R 89/5
T 2.

R 89/5

ИСТОРІЯ
ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

16 8

БИБЛIОТЕКА
М.П.М.

R 89/5

ИСТОРІЯ
ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ
ОТЪ АПОСТОЛЬСКАГО ВѢКА ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Джемса С. Робертсона и І. І. Герцога,

пок. ординарнаго профессора богословія въ Эрлангенскомъ университетѣ
въ Германіи.

ПЕРЕВОДЪ

А. П. ЛОПУХИНА.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

Томъ второй:

отъ раздѣленія церквей до нашихъ дней.

БИБЛІОТЕКА
М.П.М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА И. Л. ТУЗОВА.
ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ, № 45.
1891.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ 13 Декабря 1890 г.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій.*

2007041165

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ предлагаемой русской читающей публикѣ Исторіи Христіанской церкви, какъ уже сказано было въ предисловіи къ первому тому ея, представляетъ собою главнымъ образомъ переводъ извѣстнаго труда профессора Герцога, издателя и редактора знаменитой богословско-исторической Реальной Энциклопедіи его имени, именно его трехтомнаго «Очерка всеобщей церковной исторіи» [1]. Трудъ этотъ встрѣченъ былъ въ Германіи весьма лестными отзывами серьезной печати, и особенно потому, что въ немъ авторъ задался цѣлью представить результаты церковно-исторической науки въ сжатомъ, сравнительно небольшомъ объемѣ для такой публики, для которой оказываются непосильными и недоступными болѣе обширные, многотомные курсы церковной исторіи. Такая цѣль вполнѣ соотвѣтствуетъ и предпринятой нами задачѣ, такъ какъ наша публика конечно еще гораздо менѣе нѣмецкой можетъ вмѣстить въ себѣ болѣе обширные курсы. Вмѣстѣ съ тѣмъ и по своему направленію этотъ трудъ отличается замѣчательнымъ безпристрастіемъ, дѣлающимъ его сравнительно пригоднымъ для православныхъ читателей. Главнымъ достоинствомъ его нѣмецкая критика, кромѣ этого безпристрастія, считаетъ его сжатость, при которой автору удается въ немногихъ точныхъ словахъ передать какъ самыя событія, такъ и опредѣлить ихъ внутренній смыслъ и значеніе,—но такое изложеніе естественно предполагаетъ собою уже сравнительно широкое знакомство съ фактической исторіей, и такъ какъ въ нѣмецкой публикѣ церковно-историческія познанія распространены несравненно больше, чѣмъ въ нашей, то мы можемъ только желать, чтобы это достоинство книги оцѣнено было вполнѣ хотя болѣе развитыми и просвѣщенными изъ читателей. По своему методу исторія Герцога существенно отличается отъ исторіи Робертсона тѣмъ, что въ то время, какъ въ послѣдней весь интересъ сосредоточивается на послѣдовательномъ и подробномъ изложеніи фактической стороны церковно-политическихъ событій и изложеніе внутренней жизни дается лишь въ главахъ дополнительныхъ, въ исторіи Герцога наоборотъ весь интересъ сосредоточивается именно на развитіи внутренней церковной жизни, а внѣшнія событія излагаются лишь въ краткихъ общихъ очеркахъ. И такой методъ гораздо удобнѣе при изложеніи исторіи церкви послѣ раздѣленія церквей, такъ какъ, избавляя читателя отъ безконечной путаницы церковно-политическихъ событій, изъ которыхъ главнымъ образомъ слагалась церковная жизнь западнаго христіанскаго міра (а онъ почти исключительно и служитъ предметомъ этого тома), онъ вводитъ насъ во внутренній процессъ церковно-исторической жизни этого міра и наглядно показываетъ, какъ онъ, оторвавшись отъ якоря вселенскаго православнаго христіанства, все болѣе приближался къ внутреннему тяжкому кризису, который и совершился въ немъ въ XVI вѣкѣ и доселѣ продолжаетъ совершаться въ различныхъ проявленіяхъ жизни.

---

[1] Dr. J. J. Herzog, Abriss der gesammten Kirchengeschichte, I—III Bände, 1878—1882. Изъ сочиненія Робертсона въ этомъ томѣ собственно взяты, да и то съ сокращеніями, первыя пять главъ, въ которыхъ подробно излагается замѣчательная исторія борьбы папъ за господство надъ государствомъ. Съ VI главы текстъ принадлежитъ исключительно Герцогу (съ II, 157), кромѣ тѣхъ вставокъ, на которыя указывается въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ отъ переводчика.

Съ цѣлью большаго приспособленія этого труда къ потребностямъ русскихъ читателей, мы ввели въ него нѣсколько дополнительныхъ главъ, особенно по исторіи восточной церкви, составленныхъ по другимъ источникамъ независимо отъ подлинника. Проф. Герцогъ не успѣлъ довесть исторію до конца и довелъ ее только до нашего столѣтія († 1882 г.), и трудъ его послѣ его смерти закончилъ Кофмане, издавшій въ особомъ прибавленіи исторію XIX вѣка до нашихъ дней. Это прибавленіе, въ виду непредвидѣнно чрезмѣрнаго объема втораго тома, не могло войти въ него, и потому мы рѣшили ограничиться здѣсь лишь самымъ краткимъ и общимъ изложеніемъ исторіи XIX вѣка, чтобы только дать возможность читателю составить себѣ законченную картину церковно-историческаго процесса христіанства «до нашихъ дней», а собственно исторію церкви XIX вѣка предположили издать въ сравнительно подробномъ изложеніи въ особомъ дополнительномъ томѣ, который и выйдетъ отдѣльной книгой въ непродолжительномъ времени.

Въ концѣ тома въ особыхъ приложеніяхъ сообщаются различныя справочныя свѣденія, способныя облегчить пользованіе обширнымъ трудомъ, а также алфавитный указатель къ обоимъ томамъ.

А. Лопухинъ.

26 ноября 1890 г.
С.-Петроградъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Отъ раздѣленія церквей до перенесенія папскаго престола во Францію.

1054 — 1305 гг.

ГЛАВА I.

Преемники Льва IX (1054—1072) **и папствованіе Григорія VII.** (1073—1122 гг.).

стр.
Судьба восточной и западной церкви по раздѣленіи ихъ. . 1
Преемники Льва IX и вліяніе Гильдебрандта 2
Новый способъ избранія папы чрезъ коллегію кардиналовъ 4
Восшествіе на папскій престолъ Гильдебрандта подъ именемъ Григорія VII . . 6
Притязанія папства . . . 8
Григорій VII и Филиппъ I французскій 10
Отношенія къ Германіи. . 12
Мѣры противъ симоніи и брака духовенства . . . 15
Инвеститура. 18
Смятеніе въ Римѣ. . . . 20
Сношенія между Григоріемъ VII и Генрихомъ IV. . . 22
Соборъ въ Вормсѣ. . . . 22
Взаимоотлученія Генриха и Григорія 23
Бѣдственность Генриха . . 26
Генрихъ отправляется въ Италію. 28
Графиня Матильда . . . 29
Григорій и Генрихъ въ Каноссѣ 30
Генрихъ и итальянцы . . 32
Избраніе Рудольфа на импер. престолъ Германіи . . . 35
Война въ Германіи . . . 36
Вторичное отлученіе Генриха. 37
Избраніе антипапы . . . 38

стр.
Приготовленія Григорія противъ Генриха 39
Генрихъ опять въ Италіи . 42
Норманны въ Римѣ . . . 44
стр.
Кончина Григорія VII . . 45
Общая характеристика Григорія. 46

ГЛАВА II.

Беренгарій. Споръ о евхаристіи.

Ученіе о евхаристіи . . . 49
Беренгарій и его воззрѣнія. 50
Письмо къ Ланфранку . . 51
Соборы по этому вопросу . 52
Беренгарій предъ папой Николаемъ II. 54
Трактаты Ланфранка и Беренгарія 56
Гвитмундъ 57
Римскій соборъ 1078 г. . 58
Послѣдніе годы Беренгарія. 59

ГЛАВА III.

Отъ смерти Григорія VII до Вормскаго конкордата. — Первый крестовый походъ.

Преемники Григорія VII. . 60
Смятенія на папскомъ престолѣ 62
Кончина Генриха IV . . . 66
Движеніе въ пользу освобожденія христіанъ Востока отъ магометанскаго ига . —
Петръ Амьенскій 67
Соборъ въ Клермонѣ 1095 г. 70
Первый крестовый походъ. 74
Крестоносцы въ Константинополѣ. 78
Взятіе Антіохіи. 80
Бѣдствія крестоносцевъ . . 81
Взятіе Іерусалима 85
Значеніе крестовыхъ походовъ. 88
Смуты въ Римѣ 92
Вормскій конкордатъ. . . 95

ГЛАВА IV.

Папство отъ Вормскаго конкордата до Иннокентія III.

Арнольдъ Бресчійскій . . 97
Увѣщанія Бернарда Клервосскаго къ Евгенію III 99
Церковь и государство при Фридрихѣ Барбароссѣ. . 101
Торжество папства въ Англіи 104
Александръ III и третій вселенскій (у латинянъ) латеранскій соборъ . . . 106
Выступленіе новаго дѣятеля на папскомъ престолѣ. . 107

ГЛАВА V.

Папа Иннокентій III.

стр.
Характеристика XIII вѣка. 107
Иннокентій и его принципы. 108
Преобразованія новаго папы въ Италіи 110
Иннокентій и Германія . 111
Борьба его съ государствомъ во Франціи 113
Борьба его за главенство въ Англіи. 118
Общій характеръ политики Иннокентія 128
Отношенія его къ Востоку и новый крестовый походъ 130
Взятіе Константинополя крестоносцами и ихъ неистовства тамъ. . . . 139
Латинская имперія на Востокѣ 142
Крестовый походъ мальчиковъ. 144
VI латеранскій соборъ . . 146
Общее значеніе Иннокентія III для папства . . 147

ГЛАВА VI.

Папство отъ смерти Иннокентія III до перенесенія папскаго престола въ Авиньонъ.

Борьба между папствомъ и императорскимъ домомъ Гогенштауфеновъ. 148
Папство и Людовикъ IX святой 151
Иннокентій IV, Александръ IV и Григорій X . . . 153
Папа Бонифацій VIII и его борьба съ Филиппомъ IV французскимъ 157
Булла Unam Sanctam . . 158
Низверженіе Бонифація VIII съ престола 159
Положеніе папства послѣ Бонифація 160

ГЛАВА VII.

Церковное развитіе папства и состояніе національныхъ церквей.

Папское право 161
Расширеніе идеи папства . 163
Расширеніе власти папства. 164
Мозарабская литургія . . 165
Ирландско-шотландская церковь . . . . . . —
Расширеніе церковнаго могущества папства . . . 166
Римская курія 167
Нравственный упадокъ папства и порицанія ему отъ современниковъ. . . . 168

стр.
Противодѣйствіе государей папскимъ притязаніямъ . 170
Людовикъ IX и прагматическая санкція. 172
II. Отношеніе церкви къ государству 173

стр.
Внутреннее состояніе духовенства 175
Принудительное безбрачіе . 176
Добрые примѣры пастырства: Фулькъ Нейльскій. 178

ГЛАВА VIII.

Исторія монашества.

I. Монашество до Иннокентія III 179
Бенедиктинцы и клунійцы . —
Аббатисса Гильдегарда . . 180
Орденъ цистерційскій . . 182
Бернардъ Клервосскій . . —
Премонстраты 184
Кармелиты . . . . . . —
Орденъ св. Антонія . . . —
II. Нищенствующіе ордена . 185
Францисканцы 186
Доминиканцы 190
Убертинъ Казальскій . . 193
Іоахимъ Флорійскій . . . 194
Іоаннъ Оливій . . . . . —
Целестинскіе отшельники . 195
Кармелиты, августинцы и сервиты . . . . . . —
Бегуины и бегутты . . . 195
Духовные рыцарскіе ордена . . . . —
Храмовники. 196
Госпиталіеры (іоанниты), орденъ нѣмецкихъ рыцарей, меченосцы. . . . 197

ГЛАВА IX.

Богословіе и богословскія науки. Схоластика и мистика.

Общій характеръ богословія этого времени 197
Сущность схоластики . . 198
Сущность мистики . . . 200
I. Первый періодъ схоластическаго и мистическаго богословія отъ Ансельма до Алекс. Галеса 1230 г. 202
Ансельмъ и его богословіе. 203
Абеляръ и Бернардъ Клервосскій. 209
Рупертъ Денцъ 219
Сенціаріи. Петръ Ломбардъ. 221
Школа Сентъ-Виктора, викторинцы 222
Іоаннъ Салюсберійскій . . 224
Іоахимъ Флорійскій и вѣчное евангеліе 225
Вырожденіе схоластическаго и мистическаго богословія 229
II. Второй періодъ схоластическаго богословія до Дуранда Санъ-Порціано. 230
Александръ Галесъ . . . 231
Альбертъ великій. . . . 232

стр.
Ѳома Аквинатъ 232
Бонавентура. 234
Дунсъ Скоттъ. Ѳомисты и скоттиты 235
Роджеръ Бэконъ 236
Сорбонна 237
стр.
Объясненіе св. Писанія. . 238
III. Ученіе о таинствахъ . 240
Индульгенціи 250
IV. Эсхатологія этого времени. 251

ГЛАВА X.

Исторія богослуженія.

Церковное строительство, архитектура 253
Николай Пизанскій, живопись, музыка 254
Почитаніе святыхъ . . . 255
Проповѣдь. Бертольдъ Регенсбургскій 257
Христіанская поэзія . . . 264
Духовныя драмы 266
Данте, его Божественная комедія. . . . . . . —
Христіанская жизнь внѣ монастыря: графиня Елизавета Тюрингская . . 267

ГЛАВА XI.

Ереси и расколы.

Реакція противъ римскаго католицизма 271
Отдѣльныя проявленія ея. Петръ Брузійскій . . . 272
Генрихъ Лозаннскій . . . —
Каѳары 273
Вальденсы 283
Крестовый походъ на нихъ въ южной Франціи . . 289
Братья и сестры свободнаго духа. 294
Апостольскіе братья . . . 295
Инквизиція въ Германіи . 296
Теоретическое оправданіе гоненія на еретиковъ. . 297

ГЛАВА XII.

Распространеніе христіанства въ Европѣ и Азіи.

Христіанство по берегамъ Балтійскаго моря . . . 298
Обращеніе въ христіанство финновъ и др. 299
Сказаніе о пресвитерѣ Іоаннѣ и попытки римско-католической церкви на миссіонерство среди монголовъ Азіи 301

ГЛАВА XIII.

Грековосточная церковь.

стр.
Взглядъ на ея богословское состояніе 307
Пселлъ, Евѳ. Зигабенъ . . 308
Никита Акоминатъ, Николай меѳонскій 309
Споръ о тѣлѣ Христа въ евхаристіи 310
Отношенія грековосточной церкви къ латинской. . —
стр.
Попытки къ уніи и ихъ неудачность 312
Ереси и расколы: павликіане и др. 313
Несторіане и др. 315
Положеніе грековъ при дворѣ халифовъ . . . 316

КНИГА ВТОРАЯ.

Отъ Климента V до начала нѣмецкой реформаціи.

1305—1517 г.

ГЛАВА XIV.

Папство въ Авиньонѣ и исторія папскаго раскола.

1305—1409 г.

Общая характеристика этого періода 318
Папство въ Авиньонѣ . . 319
Великій папскій расколъ . 323
Замѣчательнѣйшіе дѣятели этого періода — Герсонъ. 324
Петръ Алліакъ и Николай Клеманжъ. 325
Папа Петръ де-Луна. . . 327

ГЛАВА XV.

Папство и великіе церковные соборы. Подготовленіе реформаціи.

Пизанскій соборъ. . . . 329
Избраніе новаго папы . . 330
Рѣчь Герсона о необходимости преобразованій въ церкви 331
Констанцкій соборъ . . . 332
Новый папскій выборъ. . 336
Церковный соборъ въ Базелѣ. 339
Принципъ верховенства вселенскихъ соборовъ надъ папою 341
Прагматическая санкція Буржская. 344
Папство отъ Базельскаго собора до реформаціи . . 345
Вырожденіе папства. . . 350
Папа Николай V 351

ГЛАВА XVI.

Духовенство. Монашество и свободные духовные союзы.

стр.
Отношенія духовенства къ государству 352
Нравственное состояніе духовенства 353
Печальное состояніе монашества 355
Преобразовательныя попытки . . . . —
Фратрицеллы 357
Орденъ Искупителя (Биргитты) 358
Братья общей жизни. . . 360
Отношеніе ихъ къ просвѣщенію 366

ГЛАВА XVII.

Богослуженіе. Церковное искусство. Проповѣдь. Назидательныя книги. Переводы св. Писанія и церковныя пѣснопѣнія.

Отношеніе римско-католической церкви къ искусству 367
Почитаніе Богоматери и зачатки ученія о непорочномъ зачатіи 368
Іетцеръ и его продѣлки . 369
Вопросъ о евхаристіи . . 371
Выдающіеся проповѣдники. 372
Проповѣдничество въ Италіи. 375
Молитвенники и назидательныя книги 377
Христіанское воспитаніе. Катихизисы. 379
Переводы и чтеніе Библіи. 381
Церковныя пѣсни . . . 383

ГЛАВА XVIII.

Церковная дисциплина. Юбилейный годъ. Паломничество самобичевальщиковъ. Индульгенціи. Инквизиція.

Контрасты въ римской церкви 384
Римскій юбилейный годъ . 385
Власть папы надъ чистилищемъ. 386
Самобичевальщики . . . 387
Инквизиція и ея дѣятельность 389
Испанская инквизиція . . 391
Торквемада 392
Принудительное обращеніе мавровъ 394
Число жертвъ инквизиціи 395

ГЛАВА XIX.

Исторія богословія.

стр.
I. Схоластическое богословіе и попытки къ его улучшенію 395
Третій періодъ схоластики 397
Дурандъ Санъ-Порціано . —
Ѳома Брадвардинъ . . . 398
Николай Лиранъ 399
Николай Клеманжъ . . . 401
Раймундъ Сабундскій . . —
Казуистика 404
Габріель Биль . . . . . —
стр.
II. Мистическое богословіе. 405
Эккартъ 406
Іоаннъ Таулеръ 410
Генрихъ Сузо 413
Іоаннъ Руисбрёкъ. . . . 414
Герсонъ 415
Ѳома Гамеркенъ (Кемпійскій) 417
Николай Кузанскій . . . 418
Общій взглядъ на мистическое богословіе . . . 419

ГЛАВА XX.

Расцвѣтъ классицизма и гуманизма. Вліяніе его на богословіе.

Смыслъ гуманистическаго движенія 420
I. Расцвѣтъ классицизма въ Италіи 421
II. Расцвѣтъ классицизма въ Германіи 423
Іоаннъ Рейхлинъ 426
Эразмъ 428
Борьба Рейхлина съ богословами въ Кёльнѣ . . 435
III. Расцвѣтъ гуманизма во Франціи, Англіи и Испаніи 441
Алкала и Комплютенская полиглотта 442

ГЛАВА XXI.

Противники римско-католической церкви.

Реакція противъ заблужденій и злоупотребленій римскаго католицизма . 443
I. Еретическія партіи . . —
II. Вальденсы 444
Вальденскій новый завѣтъ. 449
Винкелы. 450
III. Виклефъ и Лолларды. 450
Виклефъ какъ проповѣдникъ, переводчикъ св. Писанія, какъ богословъ и мыслитель вообще. . 456

ГЛАВА XXII.

Іоаннъ Гусъ и гуситы.

стр.
Состояніе Богеміи до выступленія Іоанна Гуса. . 465
Предтечи Гуса: Конрадъ Вальдгаузенъ 466
Миличъ Кремзирскій . . 467
Матѳей Яновскій . . . . . —
Іоаннъ Гусъ, его происхожденіе и воспитаніе . . 467
Гусъ въ пражскомъ университетѣ. 471
Разладъ Гуса съ римской іерархіей 473
Торжественное сожженіе папской буллы 476
Вопросъ о чашѣ для мірянъ . . . . , . . . 481
Осужденіе Гуса 486
Сожженіе Гуса 488
Іеронимъ пражскій . . . —
Церковнобогословскія воззрѣнія Гуса 489
Исторія гуситовъ 492
Каликстинцы и табориты. 496
Іоаннъ Жижка 498
Богемскіе братья и ихъ отношеніе къ вальденсамъ. 508

ГЛАВА XXIII.

Отдѣльныя реформаторскія стремленія.

Савонарола и его дѣятельность 516
«Торжество креста» . . . 524
Ѳома Коннектъ, проповѣдникъ покаянія 526
Реформаторы предъ реформаціей 527
Іоаннъ Вессель 529
Іоаннъ Гильтенъ 530
Андрей Пролесъ 531

ГЛАВА XXIV.

Распространеніе христіанства.

Обращеніе Литвы въ христіанство 532
Обращеніе мавровъ и евреевъ въ Испаніи . . . 533
Миссіонерство испанцевъ въ Америкѣ и его злоупотребленія 534
Латинство на Востокѣ . . 534

ГЛАВА XXV.

Исторія греко-православной церкви.

стр.
Исихасты и вызванное ими движеніе на Аѳонѣ и въ Греціи 535
Николай Кавасила и его богословскія воззрѣнія . 536
Попытки къ соединенію съ римской церковью. . . 537
Ученіе Filioque 538
Феррарофлорентійскій соборъ 539
Безуспѣшность заключенной на немъ уніи . . . 542
Виновники паденія Константинополя . . . . —

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Реформація и ея распространеніе

1517—1555 гг.

ГЛАВА XXVI.

Нѣмецкая реформація до аугсбургскаго сейма.

1517—1530 гг.

Происхожденіе реформаціи и ея значеніе въ исторіи западнаго міра 543
I. Отъ тезисовъ Лютера до Вормскаго сейма . . . 545
Злоупотребленіе индульгенціями 545
Лютеръ и его жизнь до 1517 г. 548
Тезисы Лютера и споръ изъ-за нихъ 564
Лютеръ и кард. Каетанъ. 571
Диспутъ въ Лейпцигѣ. Меланхтонъ 576
Посланіе къ христіанскому дворянству и сочиненіе «О вавилонскомъ плѣнѣ церкви» 582
Папская булла и ея сожженіе. 585
II. Отъ вормскаго сейма до аугсбургскаго 1530 г. . 588
Безпорядокъ въ Виттенбергѣ и прибытіе туда Лютера. 590
Сеймъ въ Нюренбергѣ 1523 года. 596
Споръ съ Эразмомъ . . . 598
Сумасбродства анабаптистовъ 600
Крестьянское возстаніе. . 601

стр.
Дальнѣйшіе успѣхи реформаціи въ Германіи. Сеймъ въ Шпейерѣ 1526 г. . 602
Курсаксонская церковная визитація 609
стр.
Событія въ Гессенѣ . . . 611
Шпейерскій сеймъ 1524 г. 613
Протестъ евангелическихъ чиновъ и названіе «протестантовъ» 614

ГЛАВА XXVII.

История реформаціи въ Швейцаріи отъ выступленія Цвингли до битвы при Каппелѣ и смерти Цвингли.

1519—1531 гг.

Вступительныя замѣчанія. 616
I. Реформація въ городѣ и кантонѣ Цюрихѣ . . . 619
Цвингли и его жизнь до 1519 г. 620
Дѣятельность его въ Цюрихѣ до 1525 г. . . . 626
II. Начатки реформаціи въ другихъ кантонахъ, особенно въ Базелѣ, до религіознаго собесѣдованія въ Баденѣ 1526 г. . . 635
Эколампадъ и его жизнь до 1522 г. 638
Дѣятельность Эколампада въ Базелѣ. 645
Продолженіе реформаціи и римско-католическая реакція до стычки при Каппелѣ. 651
Общая характеристика ученія Цвингли и Эколампада 659

ГЛАВА XXVIII.

Внутреннія и внѣшнія движенія въ реформатскихъ церквахъ Швейцаріи.

I. Анабаптисты въ Швейцаріи и борьба съ ними. 662
Продолженіе анабаптистскаго движенія. . . . 668
II. Споры о евхаристіи. . 677
Религіозное собесѣдованіе въ Марбургѣ 1529 г. . 682
III. Внутреннее состояніе и движенія въ Швейцаріи въ 1519 г. до стычки при Каппелѣ 683
Церковь подъ главенствомъ государства . . . . . —
Синоды 685
Церковная дисциплина и отлученіе 686
Богослуженіе въ новыхъ общинахъ Швейцаріи. . 689

ГЛАВА XXIX.

Нѣмецкая реформація отъ аугсбургскаго сейма до аугсбургскаго религіознаго мира.

1530—1555 гг.

стр.
Аугсбургскій сеймъ 1530 г. 691
Августана, Апологія и Тетраполитана 694
Основаніе Шмалькальденскаго союза и дальнѣйшія событія 696
Кончина Лютера и его общая характеристика . . 701
Шмалькальденская война . 704
Лейпцигскій интеримъ . . 706
Религіозный аугсбургскій миръ 707

ГЛАВА XXX.

Реформація въ Швейцаріи отъ 1531 года до половины XVI столѣтія.

I. Реформація во французской Швейцаріи . . . 708
Кальвинъ и его жизнь до втораго прибытія въ Женеву 711
Осуществленіе общихъ началъ и нравственная реформація 717
Утвержденіе принятыхъ началъ 722
Ѳеодоръ Беза . . . . . —
Основаніе академіи . . . —
Михаилъ Серветъ и его трагическая судьба. . . . 724
Дальнѣйшіе труды Кальвина и его частная жизнь. 730
II. Дальнѣйшее развитіе реформаціи въ нѣмецкой Швейцаріи 733
Преемникъ Цвингли—Буллингеръ . . . . —
Базель и Бернъ. Первыя реформатскія исповѣданія вѣры 735

ГЛАВА XXXI.

Распространеніе реформаціи по Европѣ, преимущественно внѣ Германіи и Швейцаріи.

I. Реформація въ восточной Фрисландіи и Вестфаліи 742
Дѣятельность Ласки . . 743
II. Реформація въ Нидерландахъ 746
III. Реформація во Франціи 749
Фаберъ Стапуленскій, движеніе въ Мо и Герардъ Руссель 750
Либертинцы и первые мученики, казни въ Парижѣ и разореніе вальденскихъ общинъ въ Провансѣ . 753
Наклонность Франциска I

стр.
къ своего рода реформаціи 756
Состояніе римско-католической партіи, распространеніе реформаціи и французское исповѣданіе . . 757
Вальденсы и ихъ судьба . 762
IV. Реформація въ Англіи 763
Реформація при Генрихѣ VIII (1504—1547) 765
Реформація при Эдуардѣ VI. 774
Состояніе Ирландіи . . . 777
V. Реформація въ Шотландіи 778
Общее состояніе дѣлъ въ церковномъ и политическомъ отношеніи . . . —
Начатки духовнаго и реформаціоннаго движенія. 780
Джонъ Ноксъ, его жизнь и дѣятельность до 1572 г. 783
VI. Реформація въ Скандинавіи 788
До управленія Христіана II —
До смерти братьевъ Олафа и Лоренца Петри . . . 789
VII. Реформація въ Польшѣ 793
VIII. Реформація въ Венгріи и Семиградіи 796
IX. Начатки реформаціи въ Италіи 799
X. Начатки реформаціи въ Испаніи 808
XI. Причины быстраго распространенія протестантизма и общая его характеристика 815

ГЛАВА XXXII.

Исторія римско-католической церкви до половины XVI столѣтія.

Вступительныя замѣчанія . 827
I. Новые ордена 829
Іезуитскій орденъ. Игнатій Лойола. 830
Принципы и организація ордена 835
II. Соборъ тридентскій, внѣшняя его исторія. . 840
Дѣянія и опредѣленія собора 847
Значеніе тридентскаго собора. 855

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Періодъ величайшей борьбы между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ, а также между лютеранствомъ и реформатствомъ.

1555—1648 гг.

ГЛАВА XXXIII.

Реакція римскаго католицизма.

Общая характеристика періода 856
I. Германія, отношеніе въ ней обѣихъ партій и борьба до вестфальскаго мира 858

стр.
До выступленія іезуитовъ . —
Вмѣшательство іезуитовъ . 861
II. Римско-католическая реакція въ Швейцаріи . . 865

ГЛАВА XXXIV.

Германія. Внутреннія дѣла.

1. Курфюршество Пфальцъ и его значеніе въ реформаціи 871
Торжество въ немъ реформатства 873
Катихизисъ Гейдельбергскій 875
Фридрихъ III на аугсбургскомъ сеймѣ 1560 г. и начало спора о церк. дисциплинѣ 877
Курпфальцъ при Людовикѣ VI, лютеранская реакція, Казимиріанумъ . . 880
Выдающіеся богословы. . 882
II. Борьба между лютеранствомъ и кальвинизмомъ въ С. Германіи. Криптокальвинизмъ 884
III. Споры въ сферѣ самого лютеранства 887
Антиномистическій споръ . —
Озіандерскій и Интеримистическій споры . . . 888
Синергистическій споръ . 890
Флаціанскій споръ . . . 891
Кончина Меланхтона и общій взглядъ на него. . —
IV. Формула согласія и завершеніе лютеранскаго церковнаго ученія . . 893
Яковъ Андреэ 894
Торжество формулы согласія. Реакція противъ нея. Креллъ 896
Самуилъ Губеръ, Эгидій Гунній и Мюмпельгардскій коллоквіумъ . . . 898
Споръ между богословами гиссенскими и тюбингенскими 902
V. Нѣмецко-реформатскія церкви. 903
Реформатская академія въ Герборнѣ 904
Гессенъ 905
Переходъ курфюрста Іоанна Сигизмунда браденбургскаго на сторону реформаторовъ 907
Попытки къ уніи между лютеранами и реформатами 911
VI. Каликстъ и синкретистическій споръ . . . 912
Синкретизмъ и его исторія . —
Выдающіеся лютеранскіе богословы 915
Арндтъ, Валентинъ Андреэ и другіе представители богословія 916

ГЛАВА XXXV.

Движенія въ различныхъ государствахъ внѣ Германіи.

стр.
I. Сепаратисты и мелкія религіозныя партіи . . 919
Швенкфельдтъ 920
Анабаптисты, Іоаннъ Лейденскій и Менно Симонсъ 921
Меннониты 922
Социніане и ихъ предшественники, унитаріи и антитринитаріи . . . 924
II. Швейцарская церковь. Брейтингеръ 929
III. Протестантизмъ въ Нидерландахъ и новое государство — Соединенные Нидерланды 931
Политическое его состояніе и побѣдоносная борьба съ Испаніей . . . . . . —
Обзоръ религіозно-богословскаго состоянія. Гвидо де-Бресъ 933
Арминій и споры изъ-за него 936
Супралапсаризмъ и инфралапсаризмъ — теоріи о предопредѣленіи . . . 937
Ремонстранты и контраремонстранты 940
Синодъ Дортрехтскій и послѣдовавшія за нимъ движенія 942
IV. Французско-реформатскія общины 946
Состояніе внѣшнихъ дѣлъ отъ перваго національнаго синода до религіознаго собесѣдованія въ Пуасси 947
стр.
Религіозное собесѣдованіе въ Пуасси 950
Кровавая баня въ Васси и варѳоломеевская ночь . 952
Образованіе и разстройство протестантскаго союза . 957
Политическія воззрѣнія въ средѣ реформатской церкви 958
Внутреннее состояніе французскихъ общинъ . . . 961
Ученіе и богословское образованіе 964
Вальденсы 972
V. Протестантская церковь въ Великобританіи, въ частности въ Англіи . . 973
Римско-католическая реакція при Маріи Тюдоръ (1553—1558) 974
Реставрація протестантизма при Елизаветѣ и борьба съ римскимъ католицизмомъ до кровавой бани въ Ирландіи 1641 г. . 978
Правленіе Іакова I и Карла I (1603—1649) . . . 983
Происхожденіе пуританизма и борьба между нимъ и епископальной церковью. 985
VI. Отдѣльныя проявленія борьбы между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ 999
Тщетная попытка латинской реакціи въ Швеціи. 1000
Линцкій миръ 1645 г. . . 1001
Протестантизмъ въ Зальцбургѣ 1003

ГЛАВА XXXVI.

Исторія римско-католической церкви.

стр.
I. Исторія папъ отъ восшествія на престолъ Пія IV до смерти Иннокентія IV (1555—1655 гг.) 1005
II. Іезуиты и ихъ дѣятельность 1008
Разработка ими богословскихъ наукъ 1010
Беллярминъ 1012
Новые ордена. 1014
Трапписты. 1015
Мавристы и др 1016
III. Янсенизмъ 1017
Корнелій Янсеній . . . —
Сенъ-Сиранъ 1018
Портъ-Ройяль 1020
Антонъ Арнольдъ . . . 1023
Блезъ Паскаль 1025
IV. Мистическое богословіе. 1029
Петръ Алкантарскій и др. 1031
Алумбрадосы 1032
Францискъ Сальскій и мадамъ Шанталь . . . 1033
V. Миссіонерство Римско-католической церкви . 1035
Ксаверъ въ Остъ-Индіи . —
Матѳей Риччи въ Китаѣ. 1036
Въ Японіи. 1037
Въ Америкѣ 1038
Конгрегація для распространенія вѣры . . . 1039

ГЛАВА XXXVII.

Восточная православная церковь.

Общее состояніе православнаго Востока . . 1040
Взятіе Константинополя Магометомъ II. . . . 1041
Патріархъ Геннадій II . —
Отношеніе западнаго христіанскаго міра къ бѣдствію восточной церкви. 1042
Возрастаніе могущества Россіи 1043
Учрежденіе самостоятельнаго патріаршества въ Москвѣ 1044
Притязанія папства . . —
Унія въ западной Россіи. 1047
Пропаганда протестантизма 1049
Развитіе церковно - религіознаго самосознанія русскаго народа. Патріархъ Никонъ . . . 1051
Исправленіе книгъ. . . 1053
II. Символическія книги православной церкви, ея взглядъ на нихъ. . . 1054
Исповѣданіе Геннадія патріарха 1056
Сношенія между Востокомъ и протестантами . 1057
Патріархъ Кириллъ Лукарисъ 1062
Извѣстное подъ его именемъ «Исповѣданіе» . 1066

стр.
Споръ изъ-за него между латинянами и протестантами. 1067
Православное исповѣданіе митрополита Петра Могилы 1068
Православное исповѣданіе патріарха іерусалимскаго Досиѳея и его происхожденіе 1071
Іерусалимскій соборъ 1672 года и его отношеніе къ Кириллу Лакарису . . 1072

стр.
Значеніе исповѣданія Досиѳея. 1075
Заключительный взглядъ на символическія книги православной церкви . 1077
III. Инославныя общины на востокѣ. 1077
Іаковиты . . . . . . —
Римская пропаганда въ Абиссиніи 1078
Мехитаристы . . . . —
Марониты и несторіане . 1079

КНИГА ПЯТАЯ.

Періодъ наибольшихъ движеній, частью обновляющаго, частью разрушающаго свойства, внутри римскаго католицизма съ одной стороны и внутри протестантизма съ другой.

(1648—1800).

ГЛАВА XXXVIII.

Исторія Лютеранской церкви.

I. Уніонистскія движенія послѣ смерти Каликста. 1080
Попытки къ соединенію между лютеранами и реформатами 1081
Попытки къ соединенію между римско-католическою церковью и протестантизмомъ. . . . 1084
Боссюетъ и Лейбницъ. . 1085
II. Піетизмъ 1086
Спенеръ и его дѣятельность . . . . —
Его «Коллегіи благочестія» 1088
Августъ Франке и его піетистическая дѣятельность. 1094
Піетистическіе споры . . 1098
Іоаннъ А. Бенгель . . . 1100
Этингеръ 1103
III. Цинцендорфъ и моравская община . . . 1104
Амосъ Коменскій . . . 1105
Графъ Цинцендорфъ и гернгутеры. 1107
Шпангенбергъ 1113
IV. Исторія богословія въ нѣмецко-лютеранской церкви 1113

стр.
Начатки раціонализма . 1114
Вольфова философія . . 1115
Англійскій деизмъ и французское вольнодумство. 1116
Фридрихъ II 1117
Вѣкъ просвѣтленія. . . 1118
Территоріальная система. 1118
Землеръ и его критика . 1119
Кантъ и его отношеніе къ религіи 1123
Вöлльнерскій религіозный эдиктъ 1124
Гердеръ и Шлейермахеръ. 1126
Сведенборгъ и сведенборгіане 1127

ГЛАВА XXXIX.

Исторія реформатскихъ общинъ.

I. Нидерландская церковь и Вестфалія 1129
Лабадій. 1130
II. Голландская церковь. 1135
III. Курпфальцкая церковь 1140
IV. Швейцарскія церкви.
Гельветическая форма согласія. 1144
Ветштейнъ и другіе представители богословія . 1148
V. Французско - реформатскія общины до отмѣны нантскаго эдикта 1150
Отъ отмѣны нантскаго эдикта до конца XVIII вѣка 1157
VI. Реформатская церковь въ Великобританіи . . 1165
Англійская церковь при послѣднихъ Стюартахъ и торжество епископализма. 1166
Богословіе въ англиканской церкви 1168
Квакеры 1170
Джорджъ Фоксъ. . . . 1171
Вильямъ Пеннъ. . . . 1172
Англійскій деизмъ и его главнѣйшіе представители 1173
Методисты. 1178
Джонъ Веслей 1179
Шотландская церковь. . 1185
Протестантскія миссіи. . 1186

ГЛАВА XL.

Исторія римско-католической церкви.

I. Янсенистскіе споры до патера Кеснеля . . . 1192
II. Патеръ Кеснель и послѣдующія движенія . 1193
Споръ изъ-за буллы Constitutio Unigenitus. . . 1194
III. Янсенистская церковь въ Нидерландахъ . . 1196

стр.

IV. Исторія мистическаго богословія 1197

Молиносъ Михаилъ. . . —

Фенелонъ 1201

Мадамъ де-ля-Мотъ-Гюйонъ 1202

Телемахъ Фенелона . . 1206

V. Различныя попытки ограничить власть папы и преобразовать церковь посредствомъ государственной власти . . . 1207

Споры Людовика xiv съ папами . . . . . . —

Исторія іезуитскаго ордена до его полнаго уничтоженія въ 1773 году 1209

VI. Новыя попытки ограничить власть папства и при помощи государства содѣйствовать преобразованію римско-католической церкви . . 1212

Феброній и его труды въ этомъ отношеніи . . . 1213

Преобразованія Іосифа ii. 1214

Эмская пунктація . . . 1217

Преобразованія въ Тосканѣ . . . . —

VII. Римско-католическое богословіе и религіозное просвѣщеніе 1219

Разрушительныя тенденціи внутри римско-католической церкви во Франціи и Германіи . 1224

Времена французской революціи 1230

КНИГА ШЕСТАЯ.

Исторія новѣйшаго времени

(1800—1890).

ГЛАВА XLI.

Вѣкъ девятнадцатый.

Общій характеръ нашего вѣка 1233

I. Исторія римскаго католицизма 1234

Папствованіе Пія ix . . 1235

Ватиканскій соборъ . . 1236

Левъ xiii 1239

II. Исторія протестантизма 1242

Раціонализмъ и піетизмъ. 1244

Современное состояніе . 1245

III. Старокатолицизмъ . 1246

Боннскія конференціи. . 1250

Утрехтское заявленіе . . 1251

I-й международный конгрессъ въ Кёльнѣ . . 1251

IV. Восточная православная церковь . . . . —

Освобожденіе Греціи . . 1252

Сирійское избіеніе христіанъ 1253

Константинопольская патріархія и Болгарія. . 1254

Русская церковь и главнѣйшія церковно-историческія событія. . . 1255

900-лѣтіе крещенія Руси. 1258

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

стр.

Хронологическая - таблица послѣдовательнаго ряда церковно-историческихъ событій отъ раздѣленія церквей до нашего времени 1261

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Послѣдовательно хронологическій списокъ папъ римскихъ, патріарховъ константинопольскихъ, императоровъ византійскихъ, королей и императоровъ германскихъ, французскихъ и англійскихъ и іерарховъ и государей русскихъ.

1) Папы римскіе. 1269
2) Патріархи константинопольскіе 1270
3) Императоры византійскіе. 1273
4) Императоры и короли германскіе. 1273
5) Короли и императоры французскіе 1274
6) Короли англійскіе 1274
7) Митрополиты и патріархи русскіе 1275
8) Великіе князья, цари и императоры русскіе. 1276

Алфавитный указазатель содержанія къ I—II томамъ . . 1278

Замѣченныя огрѣшности 1291

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ

въ I-мъ томѣ:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
3	12 снизу	Предполагали	Нѣкоторые предполагали
58	22 сверху	заставить	заставить ихъ
64	15 снизу	Поликарпъ	Поликратъ
289	11 „	С. Піс.	Cap. Nic.
294	4)	I, 136	302
314	13 „	представленъ	представлялъ
316	1)	См. выше (I, 443)	См. выше стр. 293
317	9 „	подарокъ	въ подарокъ
321	14 „	въ видѣ покаянія, рѣшилъ	въ видѣ покаянія рѣшилъ
370 и др.	14 „	Адіодатъ	Адеодатъ
373	2)	стр. 12	стр. 302
528	12 „	ни одного только	ни одного такого
542	13 сверху	достигъ достоинства Бретвальды	достигъ королевскаго достоинства въ Бретвальдѣ.
704	21 „	ограничая	ограниченія
736	8 „	вслѣдствіе изъ освященія	вслѣдствіе освященія
868	14 „	встрѣченный былъ	встрѣченъ былъ
886	21 „	разрѣшили	раздѣлили
1060	4 снизу	стр. 994	974.

Во II-мъ томѣ:

149	2 сверху	Гонорій IX	Гонорій III
154	22 „	Папа	Папа Климентъ IV (1265-1268)
180	8 снизу	Гильдегара	Гильдегарда
194	20 „	Целестинъ IV	Целестинъ III
380	15 сверху	до точности передавать пастору	до точности пастору.
1071	5 „	константинопольскомъ	іерусалимскомъ.

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Отъ раздѣленія церквей до перенесенія папскаго престола во Францію.

(1054—1305 гг.).

ГЛАВА I.

Преемники Льва IX (1054--1072) и папствованіе Григорія VII (1073—1122 гг.).

РАЗДѢЛЕНІЕ церквей положило окончательную грань между восточною и западною церквами, и если уже и раньше въ началахъ жизни этихъ церквей замѣтны были стремленія къ обособленію, къ независимому развитію самостоятельнаго міросозерцанія, то послѣ формальнаго раздѣленія эти стремленія могли обнаруживаться вполнѣ безпрепятственно, что̀ и не замедлило сказаться на дальнѣйшемъ ходѣ ихъ исторической жизни. Отселѣ Востокъ и Западъ вступаютъ въ совершенно новую эпоху своего историческаго бытія, причемъ Востокъ, въ глубочайшемъ сознаніи хранителя началъ вселенскаго православія, выработаннаго совмѣстною дѣятельностью нераздѣленной церкви, всю свою заботу направляетъ преимущественно на сохраненіе ввѣреннаго ему сокровища церковной правды, равно какъ и на распространеніе Евангелія и его церковнаго выраженія въ православіи среди полудикихъ народовъ восточныхъ и сѣверныхъ странъ. Въ то же время Западъ, оторвавшись отъ незыблемой скалы вселенскаго православія и нестѣсняемый болѣе въ своей жизни властнымъ контролемъ Востока, быстро началъ развиваться въ томъ ложно-церковномъ направленіи, которое уже и раньше дано было ему незаконными притязаніями папства, и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ пришелъ къ такому ужасающему развитію папскаго самовластія, что неизбѣжно должно было произойти столкновеніе между духовною и свѣтскою властью, и различныя перипетіи борьбы между ними наполняютъ собою страницы этого періода церковной исторіи [1]).

По смерти папы Льва IX въ быстрой послѣдовательности смѣнялись три папы: Викторъ II, Стефанъ X и Бенедиктъ X. Но если уже и раньше при Львѣ IX, душею и главнымъ двигателемъ папства сдѣлался, знаменитый впослѣдствіи, кардиналъ-діаконъ Гильдебрандъ, то теперь, при этихъ незначительныхъ папахъ, вліяніе Гильдебранда возвысилось еще болѣе, и во время ихъ папствованія онъ именно былъ тою личностью, на которой сосредоточивался весь церковно-историческій интересъ. Самое назначеніе папъ на престолъ вполнѣ обусловливалось его вліяніемъ. Такъ папа Викторъ II, бывшій дотолѣ епископъ Гебгардъ эйхштадтскій, могущественнѣйшій и богатѣйшій въ то время церковный сановникъ, родственникъ и совѣтникъ императора, былъ назначенъ на папскій престолъ помимо своей воли, именно подъ вліяніемъ Гильдебранда. 1055—1057. Цѣлью Гильдебранда при этомъ было раздѣлить такъ сказать императорскій лагерь и пріобрѣсть въ пользу своихъ крайне папскихъ идей человѣка, который иначе легко могъ бы сдѣлаться противникомъ ихъ. Но въ общемъ онъ могъ сдѣлать немного. Изъ папствованія Виктора II достаточно привесть одну черту, которая вполнѣ характеризуетъ происходившее тогда дѣло преобразованія. Во время миссіонерскаго путешествія во Францію Гильдебрандъ между прочимъ нашелъ одного епископа, который казался подозрительнымъ въ дѣлахъ симоніи; но положительныхъ уликъ не было на лицо. Тогда Гильдебрандъ, придававшій большое значеніе испытанію судомъ Божіимъ, предложилъ ему подвергнуться этому испытанію, 1057—1058 г. именно въ томъ видѣ, чтобы заподозрѣнный епископъ произнесъ: „Слава Отцу и Сыну и святому Духу“, предъ имѣвшимъ быть созваннымъ соборомъ. Когда епископъ дѣйствительно произносилъ это славословіе по-латыни,

---

[1]) Отъ переводчика.

1056 г.

то дойдя до „Святаго Духа“, котораго онъ, по современному вѣрованію, особенно оскорблялъ симоніей, то запнулся и не могъ выговорить этихъ словъ. — Виктору наслѣдовалъ папа Стефанъ х. Они оба были нѣмцы; на нѣмцевъ именно Гильдебрандъ направлялъ свой выборъ потому, что этимъ легче было пріобрѣсть благосклонность императора. Между тѣмъ императоръ Генрихъ III скончался, и на его мѣсто выступилъ шестилѣтній мальчикъ, знаменитый впослѣдствіи Генрихъ IV, вступившій на престолъ подъ опекой своей матери, императрицы Агнесы. Когда Гильдебрандъ, отправленный Стефаномъ къ императрицѣ, отсутствовалъ изъ Рима, папа скончался, и на его мѣсто враждебная всемогущему кардиналу партія избрала Бенедикта х. Гильдебрандъ услышалъ объ этомъ событіи на своемъ обратномъ пути изъ Германіи; вслѣдствіе этого онъ остановился во Флоренціи, вошелъ въ связь съ преданною ему частью римскаго народа и духовенства, и отсюда отправился въ Римъ вмѣстѣ съ епископомъ Гергардомъ флорентійскимъ, котораго онъ и назначилъ на папскій престолъ и который дѣйствительно избранъ былъ тамъ со стороны духовенства и народа, рукоположенъ и возведенъ на папскій престолъ подъ именемъ Николая II. Хитрый Гильдебрандъ постарался всему этому придать видъ, будто новый папа назначенъ императрицей. Бенедиктъ вслѣдствіе этого долженъ былъ немедленно подчиниться такому обороту дѣлъ.

1058—1061 г.

Новый папа былъ итальянецъ по происхожденію. Гильдебрандъ съ цѣлью выдвинулъ этого вполнѣ преданнаго ему человѣка. Во время малолѣтства Генриха IV онъ могъ теперь чрезъ него позаботиться объ устроеніи нѣсколькихъ главныхъ дѣлъ для обоснованія независимости папства отъ свѣтской власти, и особенно императорской. Первымъ дѣломъ было войти въ связь съ норманнами. Въ виду прежнихъ тяжелыхъ испытаній въ борьбѣ съ этими полудикими варварами, Гильдебрандъ считалъ болѣе цѣлесообразнымъ дѣломъ вступить въ дружественныя отношенія съ ними, съ чѣмъ у него связывалась еще и другая цѣль. Вслѣдствіе этого папа предоставилъ вождю норманновъ Роберту Гискару области Апулію и Калабрію въ ленное владѣніе и обѣщалъ кромѣ того наградить его и Сициліей, если только онъ выгонитъ оттуда сарацинъ. Гискаръ обязался уплачивать папѣ дань и обязался защищать римскую церковь, причемъ принесъ папѣ присягу въ вассальствѣ [1]. Въ лицѣ норманновъ Гильдебрандъ хотѣлъ создать противовѣсъ частью противъ ломбардовъ и частью противъ римской знати, и, наконецъ, быть можетъ также и противъ императорской власти въ Италіи. Эта послѣдняя въ то время относилась къ папству отнюдь не враждебно, но она могла стать въ такое отношеніе впослѣдствіи, и пока императоръ былъ властелиномъ Италіи, свѣтское владычество папы оставалось весьма ограниченнымъ и находилось въ зависимости отъ императорской власти.

---

[1] Gieseler, II, 1, 239.

Вторымъ важнымъ мѣропріятіемъ, которое Гильдебрандъ заставилъ принять папу, былъ новый регламентъ для папскаго избранія, которое всецѣло передавалось теперь коллегіи кардиналовъ. Выраженіе cardinalis (отъ cardo—крюкъ или петля), ставшее употребляться для обозначенія человѣка, на которомъ движется главный остовъ церкви, первоначально вообще прилагалось къ штатнымъ духовнымъ лицамъ, священникамъ и епископамъ, въ противоположность викаріямъ и помощникамъ. Уже папа Геласій въ пятомъ столѣтіи называлъ себя episcopus ordinarius cardinalis Pontifex. Духовные въ Равеннѣ въ этомъ древнѣшемъ смыслѣ назывались кардиналами до 1568 года. Однако уже Левъ IX старался ограничить этотъ титулъ лишь римскимъ духовенствомъ [1]). Сначала нужно различать кардиналъ-епископовъ, которыми и были семь епископовъ тогдашняго римскаго церковнаго государства, затѣмъ кардиналъ-пресвитеровъ, священниковъ важнѣйшихъ церквей Рима, и наконецъ кардиналъ-діаконовъ, завѣдовавшихъ римскими благотворительными учрежденіями и госпиталями, діаконіями, и однимъ изъ нихъ былъ самъ Гильдебрандъ. Дотолѣ папа былъ избираемъ духовенствомъ, народомъ и знатью Рима, и утверждаемъ императоромъ. Но это въ прошлыя бурныя времена часто влекло за собою самыя печальныя слѣдствія, и императоры часто сами назначали папъ по своему непосредственному усмотрѣнію, или были даже принуждаемы къ тому духовенствомъ и народомъ. Въ виду этого на соборѣ отъ 1059 года Николай II издалъ опредѣленіе, согласно съ которымъ 1) народъ и знать совершенно лишались права на участіе въ выборѣ папъ и 2) отъ духовенства право выбора переносилось лишь на кардиналъ-епископовъ и кардиналъ-пресвитеровъ [2]); кардиналъ-діаконы также лишались избирательнаго права. Такъ мало Гильдебрандъ хотѣлъ выдвигать свою самовластную руку. Остальному духовенству, знати и народу Рима, равно какъ и императору предоставлялось право утвержденія выбора, и императору въ совершенно своеобразномъ видѣ: „съ оказаніемъ должной чести и уваженія къ нашему возлюбенному сыну Генриху, теперь королю Германіи и будущему императору, такъ какъ мы уже признали сіе за нимъ и за его преемниками, которые это право для своей личности особо имѣютъ получать отъ апостольскаго сѣдалища“. Тутъ слѣдовательно древнее императорское право утверждать избраніе папъ выставлялось уже въ качествѣ особой привилегіи, въ видѣ своего рода милости, которой каждый императоръ долженъ былъ выпрашивать себѣ отъ римскаго престола! Императору приходилось просить папу, чтобы онъ позволилъ ему утверждать папу! При жизни Генриха III Гильдебрандъ едва ли бы могъ и думать о томъ, чтобы предпринять такое опредѣленіе; онъ умно выбралъ для этого самый удобный моментъ, когда государство собственно было безъ императора. Въ то же время онъ взялъ съ норманновъ обѣщаніе только того признавать папой и защищать его, который будетъ избранъ по новому правилу. Все это шло рука объ руку съ борьбой противъ симоніи и брака духовныхъ лицъ. Соборъ отъ 1059 года запретилъ женатымъ лицамъ изъ духовенства совершать богослуженія и мірянамъ присутствовать при мессахъ женатаго духовенства. Горячій споръ по этому случаю возникъ въ Миланѣ, гдѣ духовенство было по преимуществу брачнымъ. Кардиналъ Даміани, посланный туда Николаемъ II для водворенія порядка, одержалъ тамъ блистательную побѣду. Женатымъ лицамъ изъ духовенства дано было прощеніе подъ условіемъ, чтобы они подверглись извѣстнымъ эпитиміямъ и подписали особую присягу, въ которой они отрекались отъ симоніи и николаитства.

---

[1]) Clerici summae sedis cardinales dicuntur, cardini utique illi, quo cetera moventur, vicinius adhaerentes. *Mansi* XIX, 653.

[2]) По другому свидѣтельству хроники Farfa у Мураторія (Script. Rerum Italiae, pars II, p. 645) право выбора предоставлялось только кардиналъ-епископамъ.

1061 г.

По смерти Николая II наступилъ критическій моментъ всемірноисторической важности, имѣвшій рѣшительное значеніе для церковнаго развитія среднихъ вѣковъ. Противогильдебрандова партія среди римскаго народа и духовенства обратилась къ императрицѣ Агнесѣ, регентшѣ государства, съ просьбою немедленно назначить новаго папу. Съ своей стороны Гильдебрандъ послѣ нѣкотораго колебанія рѣшилъ избрать благочестиваго и склоннаго къ преобразованію церкви епископа Лукскаго, который и принялъ имя Александра II. Императрица дѣйствовала вопреки ему. Созванный ею соборъ въ Базелѣ избралъ на папскій престолъ епископа Кадолая пармскаго, противника Гильдебрандова стремленія къ преобразованію, и онъ принялъ имя Гонорія II. Но Кадолай восторжествовалъ надъ своимъ соперникомъ. Въ защиту послѣдняго на Римъ двинулось нѣмецкое войско, и къ нему примкнула въ Римѣ вся противогильдебрандова партія. Въ этой крайней опасности къ счастью для папства совершился рѣшительный переворотъ въ дѣлахъ. Ганнонъ, архіепископъ кельнскій, тайно увезъ юнаго Генриха изъ рукъ его матери, и созвалъ государственное собраніе, которое и перенесло опекунство надъ королемъ отъ императрицы Агнесы на Ганнона. Два собора, въ Аугсбургѣ отъ 1002 и въ Мантуѣ отъ 1004 года, высказались противъ Гонорія и за Александра. Этотъ послѣдній восторжествовалъ и могъ властно дѣйствовать въ Германіи. 1069 г. Онъ чрезъ своихъ легатовъ отказалъ Генриху IV въ просьбѣ о разводѣ съ его супругой Бертой, которая навязана была ему противъ воли. Архіепископы майнцкій и кельнскій и епископъ бамбергскій были потребованы имъ изъ-за симоніи въ Римъ. Въ Миланѣ вновь проявился противогильдебрандовскій духъ, изъ чего возникли ожесточенныя раздѣленія и кровавыя распри, но они были улажены въ пользу Гильдебрандовой системы.

Среди этихъ движеній и подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ значеніе Гильдебранда поднималось все выше. Народъ и знать по большей части были на его сторонѣ, чему содѣйствовало и счастье, которымъ дотолѣ сопровождались всѣ его предпріятія [1]). Поэтому въ день погребенія Александра II народъ выкрикивалъ его въ качествѣ папы, и кардиналы подтвердили этотъ нѣсколько безпорядочный выборъ, который притомъ отнюдь не соотвѣтствовалъ желаніямъ и видамъ Гильдебранда. Въ честь Григорія VI онъ принялъ имя Григорія VII. Этимъ онъ хотѣлъ не просто показать свое личное уваженіе къ памяти своего главы и покровителя; это было косвенное заявленіе, что онъ считалъ его законнымъ папой и рѣшился отстаивать принципы, представителемъ которыхъ былъ Григорій VI, и выступить противъ той императорской власти, которою онъ низложенъ былъ.

Съ самаго начала, однако же, Гильдебрандъ не хотѣлъ преждевременно раздражать этой власти, и хотя сразу же вступилъ въ полное отправленіе своихъ обязанностей, однако послалъ королю извѣстіе о своемъ избраніи, и ожидалъ королевскаго утвержденія. Германскіе епископы, знавшіе, что папство давно уже находилось подъ его вліяніемъ и опасавшіеся его повелительнаго характера и его преобразовательныхъ стремленій, поспѣшили представить тѣ опасности, которыя могли угрожать отъ него, и вслѣдствіе ихъ представленія въ Римъ отправлены были два уполномоченныхъ, съ цѣлью принудить Гильдебранда отречься, если только будетъ найдена какая-либо неправильность въ избраніи. Папа принялъ ихъ съ честью, заявляя, что папство насильно было навязано ему народомъ противъ его собственнаго желанія, и что онъ отлагалъ свое посвященіе, пока выборъ этотъ будетъ одобренъ королемъ и князьями Германіи. Уполномоченные донесли Генриху, что ими не найдено никакой неправильности въ дѣлѣ, и въ день св. Петра Гильдебрандъ былъ посвященъ въ качествѣ преемника этого апостола. Тутъ папство въ послѣдній разъ обращалось за императорскимъ утвержденіемъ своего выбора. 1073 г.

---

[1]) Сильное свидѣтельство объ этомъ содержится въ эпиграммахъ Даміани, De papa et Hildebrando у Баронія ann. 1061, n. 34, 35.

Papam rite colo, sed te prostratus adoro.
Tu facis hunc dominum, te facit ipse Deum.
Vivere vis Romae, clara depromito via
Plus domino Papae quam Domino pareo Papae.

Въ письмахъ, написанныхъ по возвышеніи на папскій престолъ, Гильдебрандъ выражаетъ сильную неохотность принять бремя возложеннаго на него папскаго достоинства [1], и это его заявленіе часто считали неискреннимъ. Но это едва ли справедливо. Страстно преданный тому дѣлу, за которое онъ стоялъ, онъ могъ однако же предпочитать, чтобы его старанія въ этомъ отношеніи совершались подъ прикрытіемъ именъ другихъ людей; онъ такъ долго пользовался дѣйствительною властью, которая номинально находилась въ рукахъ Льва, Виктора, Стефана, Николая и Александра, что вполнѣ могъ желать продолженія той же системы и въ будущемъ. Еслибы онъ желалъ быть папой, то почему бы ему не предпринять мѣръ для обезпеченія своего избранія уже гораздо раньше, когда народный выборъ рѣшительно склонялся въ его сторону? Даже если теперь онъ думалъ, что дѣла пришли въ такое уже положеніе, въ которомъ никто кромѣ него на престолѣ папскомъ не могъ должнымъ образомъ управлять церковной политикой, то почему мы не можемъ вѣрить, что онъ дѣйствительно чувствовалъ неохотность предпринять столь тяжелую и столь опасную должность? Его письма къ князьямъ и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, правда, могутъ подлежать нѣкоторому подозрѣнію; но письмо, обращенное имъ въ январѣ 1075 года къ его старому другу и настоятелю, Гугу клунійскому [2], повидимому дышитъ непритворнымъ чувствомъ его сердца. Подобно первому папѣ своего имени, и даже въ терминахъ, отчасти заимствованныхъ у него [3], онъ жалуется на несчастное состояніе церковныхъ дѣлъ. Восточная церковь все больше-де уклоняется отъ западной и сдѣлалась добычей сарацинъ. На западѣ, югѣ, сѣверѣ едва ли можно было видѣть епископа, который бы не добился своей должности незаконными путями, или былъ бы безупреченъ въ своей жизни и не преданъ мірскому честолюбію, между тѣмъ какъ среди свѣтскихъ князей не было ни одного такого, который бы предпочиталъ честь и праведность Божію выгодамъ міра сего. Тѣ, среди кого ему приходится жить — римляне, ломбарды и норманны—были хуже, чѣмъ іудеи или язычники. Онъ часто молился Богу или взять его совсѣмъ изъ міра, или сдѣлать его способнымъ облагодѣтельствовать церковь, и надежда, что онъ, быть можетъ, служитъ орудіемъ благодатныхъ цѣлей, была единственной поддержкой его въ Римѣ или вообще въ жизни.

---

[1] Epp. I, 1 и слѣд., 70.

[2] Ep. II, 49.

[3] См. выше, т. I, стр. 532.

Но каковы бы ни были его частныя чувства, Гильдебрандъ, по своемъ возведеніи на папскій престолъ, съ усиленной энергіей приступилъ къ исполненію своихъ плановъ. Нестроенія въ церкви, которыя онъ приписывалъ ея связи съ государствомъ, побудили его желать ея независимости, и теперь оказывалось, что подъ именемъ независимости онъ разумѣлъ верховное владычество. Въ началѣ своего папствованія онъ говорилъ, что духовная и свѣтская власти подобны двумъ глазамъ въ человѣческомъ тѣлѣ [1]), и поэтому, повидимому, равны между собой; но впослѣдствіи онъ сравнивалъ ихъ уже съ солнцемъ и луною [2]), на каковомъ сравненіи особенно настаивалъ впослѣдствіи Иннокентій III и которое даетъ великое преимущество священству, такъ что Григорій основываетъ на немъ притязаніе контролировать „по Богу“ дѣла царей, а еще позже (какъ мы увидимъ потомъ) его заявленія касательно власти свѣтскихъ государей приняли еще болѣе высокомѣрный характеръ. Выставляя такія смѣлыя притязанія церкви противъ государства, онъ въ то же время настаивалъ на деспотической власти папства по отношенію къ отдѣльнымъ церквамъ, причемъ всѣ его наступательныя дѣйствія или притязанія обосновывались на примѣрахъ древняго и установленнаго права. Начала его системы содержатся въ спискѣ положеній, извѣстномъ подъ названіемъ его „диктата“ [3]), который, хотя, вѣроятно, написанъ и не имъ самимъ, однако же ничего не содержитъ въ себѣ такого, что̀ бы не находило себѣ соотвѣтствія или въ его сочиненіяхъ, или въ его дѣйствіяхъ. Эти положенія идутъ гораздо дальше ложныхъ декреталій. Въ нихъ говорится, что одинъ только римскій первосвященникъ есть вселенскій епископъ, что его имя есть единственное въ своемъ родѣ имя въ мірѣ [4]). Ему только принадлежитъ право низлагать или примирять епископовъ и онъ можетъ низлагать ихъ даже въ ихъ отсутствіе и помимо согласія собора [1]. Онъ одинъ въ правѣ составлять новые законы для церкви, раздѣлять, соединять или переносить епископскія каѳедры [2]. Онъ одинъ можетъ пользоваться императорскими регаліями; всѣ князья обязаны цѣловать ему ноги; онъ имѣетъ право низлагать императоровъ и освобождать подданныхъ отъ вѣрноподданности имъ [3]. Его власть превосходитъ діоцезную власть всѣхъ епископовъ [4]. Онъ можетъ подвергать пересмотру всѣ приговоры, а на его приговоръ уже не можетъ быть апелляціи [5]. Всѣ апелляціи къ нему должны быть уважаемы, и на его рѣшеніе должны быть представляемы всѣ болѣе крупныя дѣла каждой церкви [6]. Съ его позволенія, подчиненные могутъ обвинять своихъ начальниковъ [7]. Безъ его повелѣнія ни одинъ соборъ не могъ быть названъ всеобщимъ [8]. Римская церковь никогда-де не заблуждалась, и какъ свидѣтельствуетъ Писаніе, никогда не будетъ погрѣшать [9]. Папа стоитъ выше всякаго суда, и по заслугамъ ап. Петра, безъ всякаго сомнѣнія, становится святымъ [10]. Церковь, по мнѣнію Григорія, есть не слуга государей, а ихъ владычица; если она получила отъ Бога власть вязать и рѣшить на небѣ, тѣмъ болѣе должна она имѣть подобную же власть надъ земными дѣлами [11]. Его идея папства сочетала въ себѣ нѣчто изъ древней іудейской теократіи съ императорскими преданіями Рима.

---

[1]) Ep. I, 19.

[2]) Тамъ же, VII, 25 ad Willelm. Angliae Regem.

[3]) Hard. VI, 1304.

[4]) Cc. 2, 11.

Григорій смѣло утверждалъ, что государи владѣли своими царствами лишь въ качествѣ ленныхъ владѣтелей, подъ властью ап. Петра [12]. Отъ Франціи онъ требовалъ дани, какъ древняго права, и говорилъ, что Карлъ Великій дѣйствовалъ въ качествѣ папскаго сборщика податей и предоставилъ апостолу Саксонію [13]. Испанія, по его заявленію, издревле принадлежала ап. Петру, хотя память объ этомъ и была затемнена во время магометанскаго владычества, и на этомъ основаніи онъ предоставлялъ графу Руси (близь Реймса) владѣть подъ верховнымъ владычествомъ апостолическаго сѣдалища всѣмъ, что только онъ въ состояніи будетъ возвратить отъ арабовъ [1]). Королю венгерскому Соломону онъ писалъ, что королевство это отдано было св. Стефаномъ ап. Петру; упрекаетъ его за полученіе инвеституры отъ короля Германіи, говоритъ ему, что вслѣдствіе этого царствованіе его не будетъ продолжительнымъ, и въ письмѣ къ слѣдующему королю Гейзѣ объясняетъ паденіе Соломона этимъ именно недостойнымъ подчиненіемъ [2]). Подобное же притязаніе онъ заявляетъ на Богемію, Данію, Польшу, Провансъ, Корсику, Сардинію, Англію и Ирландію [3]). Предоставляя титулъ короля герцогу Далмаціи, онъ обязываетъ его быть вассаломъ святаго сѣдалища [4]); гдѣ нѣтъ возможности притязать на древнее право, онъ предлагаетъ князьямъ— и между ними даже русскимъ князьямъ—новый и высшій титулъ отъ имени ап. Петра [5]), и часто оказывалось, что надежда на полученіе титула, дававшаго возможность утверждать владѣніе, устранять всѣ неправильности и подавлять всѣ вопросы касательно способа пріобрѣтенія, была наиболѣе могущественнымъ средствомъ побужденія для князей подчиняться этимъ притязаніямъ Рима. Суровую рѣшимость, съ которою Григорій осуществлялъ свои принципы, онъ оправдывалъ частой ссылкой на текстъ пророка Іереміи: „проклятъ, кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно, и проклятъ, кто удерживаетъ мечъ Его отъ крови“! [6]) Но въ своихъ отношеніяхъ съ государями онъ не обнаруживалъ такого фанатизма, который бы не обращалъ никакого вниманія на личности и обстоятельства. Онъ могъ входить въ соглашеніе съ сильными, направляя всю свою силу противъ слабыхъ, и вообще старался наносить удары тамъ, гдѣ они могли быть особенно чувствительными.

---

[1] Cc. 3, 5.

[2] Cc. 7, 13.

[3] Cc. 8, 9, 12, 27.

[4] Cc. 14, 15.

[5] C. 18.

[6] Cc. 20, 21.

[7] С. 24 Этимъ ограниченіемъ привилегій, обезпеченныхъ за епископами ложными декреталіями (см. выше, т. I, стр. 785 и ср. заявленія Петра Даміани выше, т. I, гл XXXVII) имѣлось въ виду поставить епископовъ болѣе подъ контроль папства.

[8] C. 16,

[9] C. 22.

[10] Cc. 19, 23.

[11] Ep. IV, 2; Hard. VI, 1346.

[12] Замѣчательно, что онъ никогда не ссылается на даръ Константина (Döllinger, Päpstfabeln, 78—84). Зависѣло ли это отъ того, что онъ сомнѣвался въ его подлинности, или потому, что онъ презиралъ самую мысль о томъ, что онъ обязанъ императору самымъ основаніемъ своихъ притязаній на свѣтскую власть?

[13] Ep. VIII, 23.

Окт. 1060 г.

Филиппъ I французскій наслѣдовалъ своему отцу въ семилѣтнемъ возрастѣ, и будучи по природѣ и по характеру гораздо ниже Григорія IV, онъ выросъ въ подобной же свободѣ отъ всякаго здороваго ограниченія и въ подобномъ же недостаткѣ нравственнаго воспитанія. Григорій, вскорѣ послѣ своего избранія, обратился къ этому королю съ письмомъ, въ которомъ порицалъ его за безпорядки въ управленіи [1]), и Филиппъ отвѣчалъ обѣщаніемъ исправиться, но нисколько не позаботился объ исполненіи даннаго обѣщанія. Вслѣдствіе этого папа писалъ нѣкоторымъ французскимъ епископамъ и высокопоставленнымъ лицамъ, сурово обличая ихъ государя. Филиппъ, — говорилъ онъ, — не король, а тиранъ, — хищный волкъ, врагъ Бога и человѣка. По внушенію діавола, онъ достигъ высоты нечестія, продавая церковныя должности; не обращалъ никакого вниманія ни на божественные, ни на человѣческіе законы; повсюду водворились клятвопреступничество, прелюбодѣйство, святотатство и всевозможные пороки, и король не только поощрялъ ихъ, но и самъ подавалъ примѣръ въ нихъ. Мало того, недовольный этимъ, онъ даже грабилъ иностранныхъ купцовъ, посѣщавшихъ его владѣнія,—совершая преступленія, неслыханныя даже среди язычниковъ. Епископамъ онъ ставилъ въ обязанность противодѣйствовать этому, и увѣрялъ ихъ, что ихъ вѣрноподданство не обязывало ихъ смотрѣть сквозь пальцы на безобразія государя, а обязывало укорять его за нихъ. Царства не должны быть разрушаемы однимъ „крайне развращеннымъ человѣкомъ“ [2]). Григорій заявлялъ и самому Филиппу, что Франція при немъ подверглась упадку и презрѣнію; угрожалъ отлучить его и подвергнуть интердикту, освободить подданныхъ отъ повиновенія, и вообще принять всѣ мѣры къ тому, чтобы отнять у него царство, если онъ не раскается [3]).

---

[1]) Epp. I, 7; IV, 28.

[2]) Ep. II, 13, 63, 70.

[3]) См. тамъ же, 7, 51, 75, 73.

[4]) См. Ep. VII, 4.

[5]) Epp. II, 74; IX, 3 (о Баваріи).

[6]) Іерем. XLVIII, 10.

Но все это не имѣло никакого результата. Филиппъ былъ слишкомъ труслив, чтобы входить въ прямое столкновеніе съ папой; онъ позволялъ римскимъ легатамъ собирать соборы, вводить дисциплину въ своихъ владѣніяхъ, но жаловался на уменьшеніе своихъ доходовъ вслѣдствіе ихъ дѣйствій, и когда нашелъ, что они особенно вмѣшивались въ дѣла его патронатства или подрывали его доходы отъ назначенія и низложенія епископовъ и аббатовъ, то озлобленно и яростно возсталъ противъ нихъ. Григорій нѣсколько разъ писалъ ему, увѣщевая его и выражая надежду на его исправленіе [4]). Никакого исправленія не послѣдовало; но папа былъ слишкомъ сильно занятъ другими дѣлами и слишкомъ опасался духа французскаго народа (въ которомъ знать постепенно сплачивалась вокругъ престола, причемъ и церковь была болѣе объединена, чѣмъ въ Германіи), чтобы принимать какія-либо мѣры къ исправленію короля.

Но щадя Филиппа (и, какъ увидимъ впослѣдствіи, опасаясь

---

[1]) Ep. I, 35.

[2]) Ep. I, 35; II, 5.

[3]) Тамъ же, I, 36, 56; II, 16, 32.

[4]) Напр., Ep. VIII, 20.

Вильгельма англійскаго и норманнскаго), Григорій всѣ свои усилія направилъ противъ короля Германіи, наслѣдника императорскаго престола. Стоило ему только смирить высочайшую и самую гордую изъ коронъ, и побѣда эта отозвалась бы на всѣхъ другихъ государяхъ, и папство, обладая такою силою, которою оно никогда не располагало раньше, направилось теперь противъ имперіи, находившейся въ ея наиболѣе слабомъ состояніи.

Германія въ это время находилась въ печальномъ состояніи разстройства. Молодой король только-что далъ много поводовъ къ справедливому недовольству, причемъ и его подданные отнюдь не расположены были ограничивать своихъ требованій разумными предѣлами. Гарнизоны саксонскихъ и тюрингскихъ крѣпостей возбудили своими неистовствами сильное негодованіе народа, а между тѣмъ жалобы, съ которыми населеніе обращалось на нихъ къ Генриху, были принимаемы съ презрѣніемъ и издѣвательствомъ. Иногда онъ отказывался даже принимать посылавшихся къ нему депутатовъ, и разсказываютъ, что при одномъ случаѣ, когда нѣкоторые посланные ожидали его въ Госларѣ, по его собственному назначенію, они вынуждены были прождать цѣлый день въ его прихожей въ то время, какъ онъ занимался игрой въ кости, и наконецъ имъ объявлено было, что онъ уѣхалъ другимъ путемъ. Носилась молва, что король намѣренъ былъ низвесть саксонцевъ въ рабское положеніе и захватить ихъ земли въ свое собственное владѣніе. Все населеніе пришло въ яростное возбужденіе; составилась конфедерація, въ которую вошли приматъ Зигфридъ съ аббатами Фульды и Герсфельда, и во главѣ ея сталъ Оттонъ нордгеймскій. Какъ среди князей, такъ и среди прелатовъ, многіе не прочь были подъ плащемъ патріотизма и религіи скрыть свое себялюбивое честолюбіе, и поднялись громкіе крики, требовавшіе новаго короля. Возбужденіе саксонцевъ усилилось еще болѣе, когда Генрихъ старался побудить сѣверныхъ варваровъ поляковъ, лютичей и датчанъ — взяться за оружіе противъ нихъ.

Въ началѣ своего папствованія, Григорій писалъ Годфрею тосканскому [1]) и другимъ родственникамъ Генриха, прося ихъ употребить свое вліяніе съ цѣлью исправленія короля. Генрихъ, чувствуя трудность своего положенія и не подозрѣвая широты великаго плана, составленнаго съ цѣлью возвышенія папства на счетъ имперіи, обратился къ папѣ съ письмомъ въ почтительномъ тонѣ. Онъ выражалъ сожалѣніе о своемъ прежнемъ дурномъ поведеніи, — о своемъ поощреніи симоніи, своей небрежности въ наказаніи виновныхъ; признавалъ себя недостойнымъ называться сыномъ церкви и просилъ Григорія помочь ему въ улаженіи безпорядковъ въ Миланѣ, гдѣ новый претендентъ Тедальдъ, назначенный королемъ по просьбѣ гражданъ, велъ ожесточенную борьбу за архіепископскую каѳедру.

---

[1]) Ep. I, 9.

Смуты въ Германіи возрастали. Въ мартѣ 1074 года, отъ Генриха получено было согласіе, чтобы ненавистныя крѣпости были разрушены. Особенно ненавистнымъ народу оказался сильный замокъ Гарцъ, составлявшій нѣкогда предметъ особенной гордости короля. Въ немъ находилась церковь, которая хотя и построенная изъ дерева, отличалась блистательными украшеніями; при церкви была коллегія монаховъ и въ ея склепахъ покоились тѣла брата и юнаго сына короля. Генрихъ упразднилъ эти укрѣпленія въ надеждѣ спасти остальныя; но разъяренные крестьяне разрушили церковь, разметали королевскія кости и священные останки, растащили драгоцѣнные сосуды и приступили къ разрушенію другихъ церквей подобнымъ же мятежнымъ образомъ. Саксонскіе князья старались утишить негодованіе короля заявленіемъ ему, что эти неистовства были совершены безъ ихъ одобренія, и обѣщали наказать коноводовъ; но онъ отказался выслушать ихъ извиненія, поносилъ саксонцевъ въ качествѣ измѣнниковъ, которыхъ не могутъ связывать никакіе трактаты, и жаловался папѣ на тѣ святотатства, которыя совершены были въ Гарцѣ. Около того же времени мятежный духъ германцевъ обнаружился въ вспышкахъ и въ другихъ мѣстахъ. Граждане Кёльна изгнали своего архіепископа Ганнона, но онъ скоро привелъ ихъ опять къ покорности и наказалъ съ особенною суровостью.

Въ апрѣлѣ 1074 года Григорій отправилъ императрицу-мать Агнесу съ четырьмя епископами во главѣ посольства въ Германію. Посольство было принято Генрихомъ въ Нюренбергѣ, но оно отказалось имѣть какое-либо общеніе съ нимъ, пока онъ не раскается въ своихъ прегрѣшеніяхъ противъ церкви. Изъ уваженія къ своей матери, король подчинился этому условію; въ грубомъ плащѣ кающагося и съ босыми ногами онъ добивался отпущенія и получилъ его; получили отпущеніе также и его отлученные царедворцы, когда они принесли клятву, что возвратятъ церкви отнятую ими у нея собственность [1]. Генрихъ былъ непрочь признать предлагаемое папой мѣропріятіе противъ симонійцевъ, такъ какъ онъ надѣялся посредствомъ этого избавиться отъ нѣсколькихъ епископовъ, противодѣйствовавшихъ ему во время саксонскихъ смятеній. Предложено было созвать въ Германіи соборъ, подъ предсѣдательствомъ легата, съ цѣлью изслѣдовать дѣла епископовъ, подозрѣваемыхъ въ полученіи своего сана незаконными средствами. Приматъ Зигфридъ (низкій, себялюбивый и малодушный прелатъ) не сдѣлалъ никакого возраженія противъ этого предложенія. Но Лимаръ, архіепископъ бременскій, человѣкъ, пользовавшійся высокой славой за свое благочестіе, ученость и честность, заявилъ, что это было посягательствомъ на право національной церкви, что въ отсутствіе папы одинъ только архіепископъ менцкій вправѣ предсѣдательствовать на германскихъ соборахъ въ качествѣ постояннаго легата святой каѳедры. Вслѣдствіе этого противодѣйствія, Лимаръ, будучи лишенъ посланниками своей власти, былъ потребованъ въ Римъ, и такъ какъ онъ не явился, то отлученъ былъ Григоріемъ, который написалъ ему сурово укорительное письмо. Запрещены были также въ своемъ служеніи и другіе прелаты, державшіе его сторону, пока они не очистятъ себя предъ папой. Агнеса и ея спутники были отпущены королемъ съ подарками, и получили увѣреніе, что онъ готовъ содѣйствовать папѣ въ его стараніяхъ искоренить симонію [1]).

---

[1] Lambert, p. 215. Bernold отъ 1074 г. Floto, II, 14. Свидѣтельство о покаянной одеждѣ Генриха находится въ ненапечатанномъ сочиненіи Манегольда, приводимомъ у Флото, но нѣкоторые сомнѣваются въ истинѣ этой сцены.

Григорій все еще надѣялся воспользоваться Генрихомъ въ качествѣ союзника. Въ декабрѣ 1074 года, онъ обращался къ нему съ двумя письмами; изъ нихъ въ одномъ заключается благодарность его за обѣщаніе королемъ содѣйствія, а другое замѣчательно въ томъ отношеніи, что въ немъ содержится проектъ крестоваго похода. Папа заявляетъ, что 50,000 человѣкъ по обѣ стороны Альпъ готовы были двинуться противъ невѣрныхъ на востокѣ, еслибы только король пожелалъ сдѣлаться ихъ предводителемъ, что онъ и самъ искренно желаетъ предпринять эту экспедицію, тѣмъ болѣе, что у него имѣется надежда на примиреніе съ греческою церковью, и что если онъ дѣйствительно отправится въ этотъ походъ, то Генрихъ въ его отсутствіе долженъ будетъ заботиться о церкви, какъ о матери, и защищать ея честь [2]). Даже еще въ іюлѣ 1075 года онъ хвалилъ короля за его содѣйствіе въ искорененіи симоніи и за его желаніе водворять цѣломудріе въ духовенствѣ, причемъ выражалъ и надежду, что это можно считать залогомъ для еще болѣе славныхъ дѣлъ [1].

---

[1]) Bonizo, 811; Berthold отъ 1074 г. Pertz V. Агнеса умерла въ Римѣ 14 декабря 1078 г.

[2]) Ep. II, 31. Въ изданіи Яффе, 532, находится письмо отъ Григорія къ графинѣ Матильдѣ, въ которомъ онъ приглашаетъ ее принять участіе въ этой экспедиціи, и говоритъ ей, что императрица-мать уже обѣщалась сдѣлать то же. Ep. II, 37 заключаетъ въ себѣ приглашеніе ко всѣмъ христіанамъ принять участіе въ крестовомъ походѣ. Въ другомъ мѣстѣ мы находимъ, что Григорій сносился съ однимъ магометанскимъ королемъ Анзиромъ мавританскимъ, причемъ высказываемыя тамъ условія напоминаютъ нѣсколько мнѣніе свободомыслящей партіи среди испанцевъ касательно соглашенія двухъ религій (см. выше, т. I, стр. 871 и сл.). Ep. III, 21.

Между тѣмъ преобразовательныя мѣропріятія папы производили сильное возбужденіе. Григорій рѣшился настойчиво продолжать искорененіе симоніи и браковъ среди духовенства. Подобно Петру Даміани, онъ подводилъ подъ названіе симоніи и всякое мірское патронатство надъ бенефиціями; то, что дано Богу, говорилъ онъ, дано навсегда, такъ что жертвователь не можетъ отселѣ имѣть никакого участія въ распоряженіи имъ. Водворяя целибатство среди духовенства, онъ, вѣроятно, находился отчасти подъ вліяніемъ своихъ строгихъ монашескихъ идей и отчасти руководился политическими соображеніями. Обязывая духовенство къ безбрачной жизни, онъ надѣялся порвать его связь съ родствомъ и съ обществомъ, подорвать въ немъ чувство національности, сплотить его въ преданную папству корпорацію, и благодаря его преданности болѣе папству, чѣмъ свѣтскимъ государямъ, подъ властью которыхъ духовенство пользовалось благами закона и правительства, удерживать въ іерархіи то богатство, которое иначе, благодаря семейнымъ и родственнымъ связямъ, легко уходило бы отъ нея.

На первомъ, бывшемъ при немъ, соборѣ Великимъ постомъ 1074 года постановлены были каноны противъ симоніи и брака духовныхъ лицъ. Духовныя лица, повинныя въ этомъ, подлежали лишенію права совершать священнослуженіе въ церкви; міряне обязаны были отказываться отъ ихъ священнослуженія, и объявлено было, что ихъ благословеніе превращалось въ проклятіе, и ихъ молитва—въ грѣхъ, и что неповиновеніе этому постановленію есть идолопоклонство и язычество [2]. Если даже такія постановленія и не противорѣчили прямо давно уже признанному принципу церкви, что дѣйствительность таинствъ не зависитъ отъ характера священника, вліяніе ихъ практически было то же самое, такъ какъ уже не важно было, уничтожались ли таинства, или мірянамъ было объявлено, что принятіе ихъ есть грѣхъ. Подобная вещь, правда, уже вмѣнялась въ обязанность мірянамъ папами Николаемъ и Александромъ [3]; но опредѣленія этихъ папъ, повидимому, были или мало извѣстны, или примѣнялись только за предѣлами Италіи, и къ сѣверу отъ Альпъ канонъ противъ брака духовенства былъ принятъ какъ нѣчто совершенно новое. Въ Германіи онъ возбудилъ всеобщее чувство негодованія среди духовенства. Среди духовенства поднялись голоса, что канонъ этотъ не оправдывается св. Писаніемъ или древнею церковью, что папа поступилъ еретически и неразумно, издавая такое повелѣніе, въ противорѣчіе Спасителю и ап. Павлу [1], что онъ требовалъ отъ духовенства жизни скорѣе на подобіе ангеловъ, чѣмъ людей, въ то же самое время открывая дверь всякому распутству, что они готовы скорѣе отказаться отъ своего священства, чѣмъ отъ своихъ женъ [2]. Нѣкоторые епископы открыто возстали противъ папы, — не изъ какого-либо личнаго интереса, а потому, что они сознавали ту бѣдственность, которую это его мѣропріятіе навлекало на духовенство, ихъ женъ и ихъ семейства. Оттонъ констанцкій, одинъ изъ отлученныхъ совѣтниковъ Генриха, терпѣвшій дотолѣ бракъ своего духовенства, теперь издалъ формальное позволеніе его [3]. Альтманъ пассаускій, при опубликованіи папскаго опредѣленія, едва не былъ убитъ [4]. Приматъ Зигфридъ, провозглашая это опредѣленіе, выразилъ желаніе, чтобы духовенство развелось съ своими женами въ теченіе шести мѣсяцевъ. Такъ какъ повелѣніе оказалось недѣйствительнымъ, то онъ созвалъ соборъ въ Эрфуртѣ, на которомъ требовалъ отъ духовенства отказаться или отъ своихъ женъ, или отъ своего священства, и въ то же время подтвердилъ свое старое притязаніе на десятины, отъ которыхъ тюрингцы считали себя уже свободными. Тогда внезапно вторглась толпа вооруженныхъ тюрингцевъ, и соборъ разсѣялся въ безпорядкѣ. Зигфридъ просилъ, чтобы папа видоизмѣнилъ свои постановленія, но получилъ въ отвѣтъ укоръ за недостатокъ мужества и повелѣніе привести ихъ всѣ въ исполненіе [5]. Состоялся второй соборъ въ Менцѣ, но, несмотря на присутствіе римскаго легата, духовенство обнаруживало столько ярости въ своихъ рѣчахъ, своихъ взглядахъ и своихъ жестахъ, что Зигфридъ былъ радъ и тому, что остался живъ. Не имѣя никакой наклонности жертвовать собою за взгляды другаго человѣка, онъ объявилъ, что папа долженъ приводить въ исполненіе свои затѣи самъ, и ограничился распоряженіемъ, чтобы въ будущемъ на церковную должность

---

[1] Ep. III, 3.

[2] Дѣянія этого собора потеряны, но опредѣленія его отчасти извѣстны изъ защиты его Бернольдомъ Констанцкимъ (Hard. VI, 1523 и слѣд.). Постановленіе противъ брака сохранено у Граціана, Decret. I, LXXXI, 15 (Patrol. CLXXXVII). См. письма Григорія къ архіепископамъ менцкому и магдебургскому и къ епископу Констанцкому въ изданіи Яффе, 523—6.

[3] Gratian, въ указ. мѣстѣ, сс. 5, 6.

Окт. 1074 г.

Окт. 1075 г.

---

[1] Матѳ. XIX, 11; 1 Кор. VII, 9.

[2] Lambert, 218. Что подъ Galliae Ламбертъ разумѣетъ Германію, это ясно изъ стр. 238—255.

[3] Greg. Extrav. 12—13 (Patrol. CXLVIII).

[4] Vita Altm. c. 11 (Pertz. XII, 232).

[5] Ep. III, 4 и 3 сентября 1075 г.

не возводимъ былъ ни одинъ женатый человѣкъ, и требованіемъ обѣщанія въ безбрачіи отъ тѣхъ, кого онъ рукополагалъ [1]). Во Франціи возбужденіе было не менѣе сильнымъ, чѣмъ и въ Германіи. На парижскомъ соборѣ въ 1074 году духовенство кричало, что новыя опредѣленія невыносимы и неразумны; аббатъ понтуазскій Галтерій, пытавшійся защищать ихъ, былъ избитъ, оплеванъ и заключенъ въ тюрьму [2]), а Іоганнъ, архіепископъ руанскій, старавшійся настоять на приведеніи ихъ въ исполненіе на одномъ провинціальномъ соборѣ, былъ забросанъ камнями и принужденъ былъ бѣжать [3]). Григорій въ одномъ изъ своихъ писемъ упоминаетъ о доношеніи (для котораго, однако же, не имѣется никакихъ другихъ подтвержденій), что одинъ монахъ въ Камбраѣ даже былъ сожженъ за опубликованіе опредѣленія о запрещеніи брака [4]).

Григорій между тѣмъ оставался непреклоннымъ и въ виду возникшихъ волненій. Находя, что отъ соборовъ мало можно было ожидать содѣйствія, онъ во всѣ страны отправилъ легатовъ съ повелѣніемъ приводить опредѣленіе о безбрачіи въ исполненіе. Къ этимъ легатамъ онъ прилагалъ текстъ: „слушающій васъ слушаетъ меня“ [5]); гдѣ только они ни являлись, они на время становились высшею церковною властью, и епископы трепетали предъ діаконами и субдіаконами, которые облечены были папскимъ полномочіемъ измѣнять ихъ рѣшенія, судить и низлагать ихъ [6]). Монахи, ихъ вѣрные союзники въ подобномъ дѣлѣ, дѣятельно знакомили народъ съ этими опредѣленіями и своими внушеніями возбуждали его противъ духовенства. Если епископы противодѣйствовали мѣропріятіямъ папы, онъ разрѣшалъ ихъ паствы отъ обязательства повиновенія имъ, явно возбуждалъ общественное мнѣніе противъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя оказывались противниками его воззрѣній на ихъ обязанность по отношенію къ Богу и къ религіи, и поручалъ своимъ мірскимъ сторонникамъ препятствовать имъ въ отправленіи священнослуженія, „даже, если понадобится, силою“ [7]). Результаты подобнаго возстановленія народа противъ своихъ пастырей были ужасны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ міряне становились на сторону духовенства, но большею частью возставали противъ нихъ, и съ буйными насиліями и оскорбленіями выгоняли ихъ изъ своихъ домовъ съ женами и дѣтьми [1]. Наступило общее смятеніе; религіозныя учрежденія покидались или были оскверняемы [2] и захватываемы мірянами, и пробужденное такимъ образомъ въ народѣ презрѣніе къ духовенству весьма сильно содѣйствовало усиленію противоіерархическихъ и еретическихъ сектъ.

---

[1]) Lambert, 230.

[2]) Vita S. Galterii c. 10 ap. Mabillon. IX, 3.

[3]) Order. Vital. IV, 2.

[4]) Ep. IV, 20.

[5]) Ep. Extrav. VIII, 34 (Patrol. CXLVIII).

[6]) De Marca VI, XXX, 3—10. Легаты должны были содержаться на счетъ странъ, въ которыя они посылались, и ихъ хищничество скоро сдѣлалось предметомъ частыхъ жалобъ.

[7]) Ad. Rudolf. Suev. et Berth. Carent. Ep. II, 45.

Папа могъ, однако же, тѣмъ менѣе тревожиться этимъ, такъ какъ смятенія, возбужденныя его опредѣленіемъ касательно целибатства, отвлекали общее вниманіе отъ еще болѣе важной части его плановъ и ослабляли вліяніе значительной части среди духовенства, противодѣйствія которой онъ имѣлъ основаніе ожидать. Въ началѣ своего папствованія онъ не нападалъ на существовавшій обычай полученія инвеституры. Когда Ансельмъ, любимый капелланъ и совѣтникъ графини Матильды, будучи назначенъ на каѳедру лукскую, совѣтовался съ нимъ по этому предмету, Григорій совѣтовалъ ему не принимать инвеституры отъ Генриха, пока король не уволитъ своихъ отлученныхъ совѣтниковъ и не примирится съ римской церковью [3]. Приэтомъ онъ, однако же, не возставалъ противъ самой церемоніи инвеституры, и по просьбѣ Генриха отложилъ посвященіе Ансельма, а также и посвященіе Гуга, избраннаго на епископію дійскую, въ Бургундіи, пока они не получатъ инвеституры отъ короля. Но на великопостномъ соборѣ отъ 1075 года (гдѣ произнесены были церковныя порицанія противъ многихъ сторонниковъ Генриха, обвиненныхъ въ нарушеніи условій, на которыхъ они получили прощеніе въ Нюренбергѣ) Григорій издалъ опредѣленіе, что ни одно церковное лицо не должно было принимать инвеституры отъ мірянъ и что ни одинъ свѣтскій государь не могъ давать инвеституры [4]. Инвеститура, какъ мы видѣли [5], хотя и возникла раньше феодальной системы, давно уже истолковывалась по принципамъ феодализма. Защитники ея поддерживали ее на томъ основаніи, что она относилась только къ матеріальнымъ владѣніямъ, и что для того, чтобы пользоваться этими послѣдними, епископы и аббаты, подобно другимъ владѣльцамъ собственности, должны были признавать надъ собою власть своего леннаго государя и подчиняться обычнымъ феодальнымъ обязательствамъ. Противники инвеституры, напротивъ, отвѣчали, что мірскія имущественныя права связывались съ духовной должностью, какъ тѣло съ душой, что если міряне не могли давать духовныхъ преимуществъ, то они не должны были вмѣшиваться также въ распоряженіе и тѣмъ, что̀ уже по необходимости связывалось съ ними, но что матеріальныя владѣнія должны были также даваться папой или митрополитомъ въ качествѣ удостовѣренія принимающимъ, что земныя блага давались имъ также Богомъ [1]). Отмѣна инвеституры была средствомъ рѣшительно воспрепятствовать продажѣ духовныхъ должностей со стороны государей; но это еще было не все. Отъ инвеституры зависѣла власть государей надъ прелатами и право требованія феодальныхъ услугъ отъ нихъ; не будь этого обязательства, не могло быть затѣмъ и измѣны. Патронатство, отнятое у государей, должно было перейти въ другія руки; прелаты перенесли бы свое вѣрноподданничество отъ императорской короны къ папскому престолу, и если Григорій былъ искрененъ, когда въ сентябрѣ 1077 года заявлялъ народу въ Аквилеѣ, что онъ не желалъ вмѣшиваться въ обязанности епископовъ по отношенію къ государямъ [2]), то онъ во всякомъ случаѣ обнаружилъ дѣйствительное значеніе своихъ притязаній, когда въ февралѣ 1079 года онъ потребовалъ отъ новаго патріарха Аквилеи клятву въ безусловной преданности себѣ, включая и обязательство въ военной службѣ [3]).

---

[1] Гибертъ ногентскій упоминаетъ объ одномъ весьма распутномъ своемъ родственникѣ мірянинѣ, который особенно яростно возставалъ противъ женатаго духовенства. De Vita sua, I, 7.

[2] „Infantes baptisant, sordido humore aurium pro sacro oleo et chrismate utentes“. Народъ топталъ ногами евхаристическій хлѣбъ и плевалъ на вино, освященное женатыми священниками (Sigeb. Gembl. an. 1074 ap. Pertz, VI).

[3] Ep. I, 21 (отъ сентября 1073 года). Ансельмъ (второй этого имени, который въ томъ вѣкѣ занималъ каѳедру лукскую) послѣ полученія инвеституры отъ Генриха принужденъ былъ, вслѣдствіе сношенія съ Григоріемъ и вслѣдствіе чтенія каноновъ, осудить свою прошлую жизнь и вступить въ монастырь въ качествѣ кающагося. Григорій вызвалъ его оттуда, далъ ему папскую инвеституру, и впослѣдствіи нашелъ въ немъ одного изъ наиболѣе ревностныхъ и наиболѣе полезныхъ приверженцевъ. См. „Жизнь Ансельма“ ap. Pertz, XII.

[4] Greg. ap. Gratian. Decr. II, XVI, 7, cc. 12, 13.

[5] См. выше, т. I, гл. XL, I, 2.

Григорій зналъ, что его опредѣленіе несомнѣнно встрѣтитъ противодѣйствіе со стороны всего духовенства, зависѣвшаго отъ патронатства мірянъ, — отъ прелатовъ императорскаго двора до капеллана самаго незначительнаго дворянина,—и что кромѣ этого было много и такихъ, которые будутъ противодѣйствовать ему не изъ какого-либо себялюбиваго побужденія, а просто вслѣдствіе убѣжденія, что мѣра эта была посягательствомъ на законныя права государей. Въ теченіе нѣкотораго времени онъ въ своихъ письмахъ едва упоминалъ о новомъ канонѣ; опубликованіе его, главнымъ образомъ, предоставлено было легатамъ, и государи, какбы въ пренебрежительномъ, притворномъ невѣденіи касательно новыхъ притязаній Рима, продолжали по прежнему давать инвеституру епископамъ и аббатамъ.

---

[1]) Planck IV, I,128.—Placid. Nonantul. De Honore Ecclesiae 41, 55 (Patrol. CXLIII); Honorius Augustodun. De Apostolico et Augusto, 4 (тамъ же CLXXII).

[2]) Ep. V, 5.

[3]) Conc. Rom. VI (Patrol. CXLVIII, 813).

Въ Рождество 1075 года, нѣкіимъ Ценціемъ совершено было необычайное неистовство. Этотъ человѣкъ, будучи анаѳематствованъ Александромъ II, вслѣдствіе его связи съ антипапой Кадолаемъ, добился примиренія съ Александромъ, и продолжалъ оставаться въ Римѣ. Городъ былъ смущаемъ и безпокоимъ его безобразіями, которыя часто приводили его въ столкновеніе съ правительствомъ. Онъ былъ даже осужденъ на смерть, и помилованъ только по заступничеству графини Матильды; но онъ обладалъ большимъ богатствомъ и вліяніемъ, и въ его распоряженіи было нѣсколько укрѣпленныхъ домовъ, которые охранялись отрядами отчаянныхъ сорвиголовъ. Наканунѣ Рождества, Григорій направлялся въ церковь св. Маріи Majог (гдѣ по преданію хранились ясли Спасителя) для совершенія полуночной мессы въ прославленіе рожденія Спасителя. Вслѣдствіе бурной погоды народу въ церкви было немного. Папа совершалъ уже таинство, какъ въ церковь внезапно ворвался Ценцій, съ партіей своихъ приверженцевъ. Богомольцы были разогнаны, нѣкоторые изъ нихъ даже ранены мечами. Григорій былъ грубо схваченъ, влачимъ за волоса и избитъ; мечомъ, направленнымъ въ него, съ цѣлью убіенія его, нанесена была ему рана въ лобъ; съ него была снята часть его одѣяній, и одинъ изъ негодяевъ отнесъ его на своей спинѣ на принадлежащую Ценцію башню. Все это онъ вынесъ съ совершеннымъ спокойствіемъ, не пытаясь бѣжать и не прося милости. Въ теченіе ночи онъ подвергался всевозможнымъ оскорбленіямъ отъ шайки, въ рукахъ которой онъ находился, и между ними особенно выдавалась яростью своихъ упрековъ сестра Ценція, а самъ Ценцій, держа передъ его горломъ обнаженный мечъ, старался самыми дикими выходками и угрозами добиться отъ него уступки папскихъ сокровищъ или замковъ, принадлежащихъ апостольскому сѣдалищу, чтобы занять ихъ въ качествѣ бенефицій подъ покровительствомъ послѣдняго. Но даже и въ этомъ вертепѣ негодяевъ Григорій нашелъ сочувствіе со стороны одного человѣка, который прикрылъ его мѣхами отъ леденящаго холода, и со стороны одной женщины, которая омыла и перевязала его рану. Предполагалось тайно выслать его изъ города, но въ теченіе ночи слухъ о его плѣненіи былъ распространенъ по городу духовенствомъ, находившимся съ нимъ во время нападенія. Римское населеніе было поднято звуками колоколовъ и трубъ, ворота были охраняемы, такъ что никто не могъ оставить города, и множество народа собралось вокругъ башни Ценція, требуя освобожденія своего пастыря. Въ стѣнѣ былъ сдѣланъ проломъ, и осаждающіе готовились уже подложить подъ зàмокъ огонь, какъ Ценцій въ страшномъ ужасѣ бросился къ ногамъ своего плѣнника и умолялъ о прощеніи. „Я прощаю то, что ты сдѣлалъ противъ меня“, спокойно отвѣчалъ

Григорій, „а что касается твоихъ оскорбленій противъ Бога, Его матери церкви, то я налагаю на тебя обѣтъ паломничества въ Іерусалимъ, и обязываю, чтобы ты, по возвращеніи оттуда живымъ, руководился въ будущемъ моими совѣтами“. Папа, покрытый кровью, съ восторгомъ былъ принятъ народомъ и отнесенъ назадъ въ церковь для продолженія прерваннаго богослуженія и тамъ онъ излилъ благодарность за свое избавленіе. Гибертъ, архіепископъ равеннскій, бывшій канцлеръ Италіи и еще способнѣйшій и дѣятельнѣйшій сторонникъ Генриха въ этой странѣ, былъ заподозрѣнъ въ подстрекательствѣ Ценція на это покушеніе, и ему приказано было оставить Римъ. Между тѣмъ Ценцій, забывая свои обѣщанія въ исправленіи, скоро навлекъ на себя новое отлученіе, и убѣжалъ къ Генриху, находившемуся тогда въ Италіи. Король отказался открыто допустить его въ свое присутствіе, какъ отлученнаго, хотя противоположная партія и увѣряла, что онъ имѣлъ тайное сношеніе съ нимъ ночью, и Ценцій умеръ въ Павіи, гдѣ онъ погребенъ былъ Гибертомъ съ торжествомъ, возбудившимъ подозрѣніе и противъ архіепископа 1).

Раздѣленія въ Германіи между тѣмъ становились все болѣе отчаянными. Король и саксонцы склоняли папу на свою сторону. Генрихъ требовалъ низложенія противодѣйствовавшихъ ему прелатовъ; саксонцы объявляли, что такой король не достоинъ царствовать, и умоляли Григорія позволить имъ избрать на его мѣсто другаго. Но король одержалъ большую побѣду надъ саксонцами при Гогенбергѣ на Унструтѣ въ іюнѣ 1075 года. Папа по этому случаю писалъ ему: „что касается гордости саксонцевъ, которые справедливо противодѣйствовали тебѣ и которые, по Божьему осужденію, были сокрушены предъ твоимъ лицомъ, то мы должны какъ радоваться за миръ церкви, такъ и скорбѣть за то, что пролито много христіанской крови“ 2). Онъ выразилъ готовность принять его въ качествѣ своего государя, брата и сына, и увѣщевалъ его пользоваться своимъ успѣхомъ скорѣе во славу Божію, чѣмъ къ своей собственной чести; но на совѣтъ этотъ не было обращено вниманія, и король, злоупотребляя своей побѣдой, еще болѣе усилилъ бѣдствія и неудовольствія побѣжденнаго народа.

Незадолго до неистовства Ценція, въ Римъ прибыли послы отъ Генриха, и при своемъ возвращеніи они были сопровождаемы папскими послами, несшими съ собою письмо отъ Григорія къ королю 3). Адресъ на немъ былъ условный: „здравіе и апостоль-

---

1) Paul. Bernr. 45—56. Bonizo, 811—816. Floto, II, 139.

2) Ep. III, 7.

3) Ep. III, 10. Дата 8 января 1076 года не совмѣстима съ ходомъ событій.

ское благословеніе,—если, впрочемъ, онъ будетъ повиноваться апостольскому сѣдалищу, какъ подобаетъ христіанскому государю“. Въ письмѣ объяснялось, что поводомъ къ этой сомнительной формѣ послужило поведеніе Генриха; онъ былъ порицаемъ за сношеніе съ отлученными личностями, за назначеніе и снабженіе инвеститурой епископовъ на различныя каѳедры и между ними Тедальда на миланскую. Но что касается инвеституры, то папа предлагаетъ удовлетворить желаніе государя, если можно будетъ указать какой-либо сносный способъ къ улаженію этого дѣла. Посланнымъ съ письмомъ было поручено дѣйствовать смотря по тому, какъ оно будетъ принято; если Генрихъ будетъ строптивъ, то они должны потребовать его, подъ страхомъ отлученія, къ отвѣту за свои неправильныя дѣйствія на соборъ, который состоится въ Римѣ въ теченіе слѣдующаго Великаго поста. Онъ уже и раньше былъ предостереженъ частнымъ посольствомъ, что если не исправится, то будетъ отлученъ [1]).

Письмо папы было принято такъ, что посланные чувствовали себя обязанными передать и вызовъ. Король пришелъ въ крайнее негодованіе; онъ съ презрѣніемъ отослалъ ихъ обратно, и созвалъ епископовъ и аббатовъ Германіи на соборъ въ Вормсѣ, гдѣ присутствовали всѣ, кромѣ нѣсколькихъ саксонскихъ епископовъ, и настроеніе собранія было крайне возбужденнымъ. Генриху открывался лишь одинъ способъ дѣйствія, если только онъ не согласенъ былъ на безусловное подчиненіе; такъ какъ повиновеніе папѣ со временъ св. Бонифація считалось у германцевъ составною частью христіанства, то единственный способъ устраненія авторитета Григорія состоялъ въ отрицаніи его права на апостольское сѣдалище. Въ этомъ отношеніи найденъ былъ союзникъ въ лицѣ кардинала Гуга Бѣлаго, который въ свое время принималъ видное участіе въ дѣлѣ возвышенія Гильдебранда на папство. Гугъ, человѣкъ большихъ способностей и опытный въ дѣлахъ, но изворотливый и крайне безпринципный, недавно былъ лишенъ Григоріемъ сана за симонію, и въ третій разъ находился подъ анаѳемой. Онъ представилъ письма, будто бы составленныя отъ имени римскихъ кардиналовъ, въ которыхъ папа обвинялся во множествѣ преступленій и требовалось его низложеніе, и къ нимъ Гугъ присоединилъ крайне поносительныя письма и отъ себя самого. Григорій былъ укоряемъ въ низкости своего происхожденія, обвинялся въ достиженіи папства подкупомъ и насиліемъ, въ симоніи, вол-

24 января 1076 г.

Люденъ (IX, 566), Фойхтъ (369) и Флото (II, 71) показываютъ, что оно дошло до Генриха 1 января и относятъ его къ началу декабря.

[1]) Berthold, p. 280. Ср. Greg. Ep. extr. 26 (Patrol. CXLVIII, 672).

шебствѣ и молитвѣ къ діаволу. Хотя обвиненія эти по большей части были такъ чудовищны, что сами по себѣ становились крайне невѣроятными, германскіе прелаты отнюдь не склонны были относиться къ нимъ съ критикой, и во главѣ съ Зигфридомъ провозгласили низложеніе Гильдебранда. Два только епископа, Адалберо вюрцбургскій и Германъ мецкій, возражали, что если никакой епископъ не могъ быть осужденъ безъ формальнаго суда, тѣмъ менѣе папа, противъ котораго не могъ быть допускаемъ въ качествѣ обвинителя даже епископъ или архіепископъ. Но Вильгельмъ утрехтскій, одинъ изъ способнѣйшихъ сторонниковъ Генриха, объявилъ имъ, что они должны или подписать осужденіе Григорія, или отказаться отъ своего вѣрноподданничества государю, и они уступили [1]).

По окончаніи собора, Генрихъ написалъ римлянамъ письмо, въ которомъ изложилъ сущность письма, адресованнаго Григорію. Онъ проситъ ихъ считать его враговъ за своихъ собственныхъ враговъ, и „въ особенности монаха Гильдебранда“, котораго онъ обвиняетъ въ попыткѣ лишить его итальянскаго королевства и его наслѣдственныхъ правъ въ назначеніи на папскій престолъ, а также и въ сдѣланномъ будто бы имъ заявленіи, что онъ рѣшился или умереть или лишить Генриха какъ короны, такъ и жизни. Король не желаетъ, чтобы римляне убили папу, такъ какъ жизнь послѣ низложенія будетъ наиболѣе жестокимъ наказаніемъ для послѣдняго; но если онъ окажетъ какое-либо противодѣйствіе постановленію о низложеніи, то они должны низвергнуть его силою и принять отъ новаго государя новаго папу, способнаго и благорасположеннаго исцѣлить причиненныя Гильдебрандомъ раны. Письмо Генриха къ папѣ было адресовано такъ: „Гильдебранду, теперь не апостольскому первосвященнику, а ложному монаху“. Въ немъ онъ въ сильныхъ выраженіяхъ обвинялъ папу во множествѣ преступленій и всякихъ безобразій. „Мы терпѣли всѣ эти дѣла, говоритъ король, изъ уваженія къ апостольскому сѣдалищу; но ты принялъ наше смиреніе за страхъ и возсталъ противъ самой королевской власти, дарованной намъ Богомъ, какъ будто мы получили престолъ отъ тебя, и какъ будто онъ находится въ твоей рукѣ, а не въ Божіей“. Затѣмъ, онъ рѣшительно требовалъ отъ Гильдебранда сойти съ престола, котораго онъ былъ недостоинъ [2]). Епископы также отправили письмо „брату Гильдебранду“, въ которомъ они обвиняли его въ томъ, что онъ повергъ церковь въ смятеніе. Уже началъ онъ худо, а продолжалъ еще хуже: былъ повиненъ въ жестокости и гордости, посягалъ на лишеніе епископовъ власти, дарованной имъ Богомъ, и предоставлялъ все ярости толпы. Папства-де онъ добился нарушеніемъ клятвы покойному императору; его близость къ графинѣ Матильдѣ порицалась, какъ непристойная, и свое письмо епископы заканчиваютъ торжественнымъ отреченіемъ отъ него. Прелаты Ломбардіи на соборѣ въ Піаценцѣ утвердили постановленіе своихъ собратьевъ въ Вормсѣ, и поклялись никогда не признавать Гильдебранда папой.

---

[1]) Lambert, 242.

[2]) Письма эти находятся in Bruno, De Bello Saxon. (Pertz, V, 352), также въ Leges 46–7. Письмо, дѣйствительно посланное папѣ, нѣсколько отличается отъ копіи, внесенной въ письмо къ римлянамъ.

21—22 февраля 1076 г.

Въ Римѣ, состоялся обычный великопостный соборъ. Члены собора, будто бы, заняты были разсужденіемъ о необычайномъ, недавно явившемся яйцѣ, представлявшемъ на своей скорлупѣ изображеніе звѣря и щита, какъ въ собраніе вошелъ Роландъ, каноникъ пармскій, отправленный отъ собора піаценцкаго, и передалъ Григорію письмо короля. „Мой владыка король“, сказалъ онъ, „и всѣ епископы, какъ за горами, такъ и въ Италіи, повелѣваютъ тебѣ немедленно оставить престолъ св. Петра, на который ты вторгся; ибо непристойно, чтобы кто-либо получалъ такую честь помимо ихъ соизволенія и императорскаго дара“. Затѣмъ, обращаясь къ собравшимся прелатамъ, Роландъ потребовалъ отъ нихъ явиться къ королю въ Духовъ день, чтобы принять отъ него новаго папу на мѣсто хищнаго волка, похитившаго апостольскій престолъ. Соборъ былъ повергнутъ въ крайнее смущеніе. „Взять его!“ закричалъ епископъ портосскій, и Роландъ поплатился бы за свою смѣлость жизнью, еслибы папа не отвратилъ мечей своихъ воиновъ, подставляя подъ нихъ свое собственное тѣло. Григорій утишилъ бурю и спокойно выразилъ желаніе, чтобы письмо короля было прочитано. Епископы упросили его произнести осужденіе, котораго заслуживалъ Генрихъ, и на слѣдующій день было произнесено отлученіе. Папа повелѣлъ, чтобы противъ презрителей апостольскаго сѣдалища прочитаны были каноны, намекнулъ на знаменательное яйцо, объясненіемъ для котораго являлась недавняя сцена, перечислилъ беззаконія Генриха, и указалъ на безуспѣшность всѣхъ попытокъ къ его исправленію. Такъ какъ теперь король нападалъ на самыя основы церкви, то настало время извлечь мечъ мщенія и поразить врага Божія и Его церкви, и согласно съ желаніемъ собравшихся отцовъ онъ произнесъ приговоръ надъ Генрихомъ, въ формѣ обращенія къ ап. Петру. Папа призывалъ апостола во свидѣтельство того, что онъ не добивался папства или не получилъ его какими-либо незаконными средствами, и данною ему властью вязать и рѣшить объявилъ Генриха лишеннымъ правительственной власти надъ Германіей и Италіей, освобождалъ всѣхъ христіанъ отъ ихъ клятвы въ вѣрноподданничествѣ ему, и наложилъ на него церковное проклятіе. Мятежные епископы Ломбардіи были запрещены и подвергнуты отлученію; тѣ, кто принимали участіе въ дѣлахъ въ Вормсѣ, подверглись подобному же приговору, если только въ теченіе извѣстнаго времени они не докажутъ, что ихъ участіе тамъ не было добровольнымъ. На соборѣ присутствовала императрица Агнеса, и выслушала осужденіе своего сына.

Объ отлученіи и низложеніи Генриха Григорій объявилъ особыми посланіями къ народу Германіи и ко всѣмъ христіанамъ [1]). Извѣстіе объ этомъ приговорѣ дошло до короля въ Утрехтѣ, гдѣ онъ проводилъ Пасху. Сначала онъ былъ крайне взволнованъ, но епископу Вильгельму удалось уговорить его отнестись къ этому равнодушно, и онъ рѣшился встрѣтить свое осужденіе встрѣчной анаѳемой на папу. Два епископа, Пибонъ тулскій и Дитрихъ верденскій, хотя и сильные сторонники короля, побоялись принять участіе въ такомъ шагѣ и ночью оставили Утрехтъ, но въ день Пасхи за обѣдней Вильгельмъ взошелъ на каѳедру въ своемъ соборѣ и, послѣ горячей поносительной рѣчи, произнесъ отлученіе на Гильдебранда. Ломбардскіе епископы, получивъ извѣстіе о приговорѣ Григорія надъ ними, составили другой соборъ подъ предсѣдательствомъ Гиберта и возобновили свое осужденіе папы.

Неслыханная мѣра, на которую рѣшился Григорій, раздѣлила всю Германію на двѣ враждебныя партіи. Тутъ не было никакой возможности занять какое-либо среднее положеніе, и нужно было стоять или съ папой противъ короля, или съ королемъ противъ папы. Германъ мецкій осмѣлился заявить Григорію, что его право отлучать короля подлежитъ сомнѣнію, на что тотъ отвѣчалъ [2]), что право, данное Спасителемъ ап. Петру, „паси овецъ моихъ“, не дѣлаетъ различія между королями и другими людьми. Онъ привелъ примѣры изъ исторіи, — поступокъ св. Амвросія по отношенію къ Ѳеодосію и предполагаемое низложеніе Хильдерика Захаріей [3]); въ отвѣтъ на мнѣніе, что королевская власть выше епископской, онъ привелъ, какъ будто изъ Амвросія, изреченіе, что различіе между свинцомъ и блестящимъ золотомъ ничто въ сравненіи съ различіемъ между свѣтскимъ и епископскимъ достоинствомъ [4]), и заявилъ, что королевская власть изобрѣтена человѣческою гордостью, между тѣмъ какъ священство учреждено Божіею милостію.

---

[1]) Epp. III, 6; IV, 1.

[2]) Ep. IV, 2.

[3]) Что это было ложное толкованіе дѣла, см. выше т. I, 639.

[4]) Сочиненіе, которое онъ приводитъ, именно „Pastorale“ или „De Dignitate Sacerdotali“, несомнѣнно подложное.

Генрихъ скоро почувствовалъ, что его власть стала ускользать отъ него. Не располагая никакой матеріальной силой, Григорій предоставилъ своему опредѣленію самому находить средства для своего исполненія; тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи и онъ не вполнѣ полагался на вѣру въ свою духовную власть. Приговоръ о низложеніи противъ Генриха былъ разосланъ подданнымъ, среди которыхъ давно уже преобладалъ мятежный и непокорный духъ. Папа былъ увѣренъ въ томъ, что онъ найдетъ союзника въ каждомъ, кто былъ оскорбленъ самимъ королемъ, его опекунами или его отцомъ: всѣ таковые были рады религіозной санкціи, которая такимъ образомъ давалась ихъ патріотизму, ихъ мстительности или ихъ честолюбію. Гнѣвъ неба, по общему вѣрованію, видимо давалъ о себѣ знать въ дѣлѣ Генриха. Годфрей Горбатый, герцогъ лорренскій, предпринявшій на себя задачу посадить на престолъ ап. Петра имперіалистскаго антипапу, былъ убитъ въ Антверпенѣ въ началѣ года[1]. Епископъ утрехтскій вскорѣ послѣ своей выходки противъ Григорія въ день Пасхи заболѣлъ; ходилъ слухъ, что онъ въ своемъ бреду видѣлъ діаволовъ и умеръ безъ причастія и въ крайнемъ отчаяніи. Другіе изъ сторонниковъ короля также умерли около того же времени, и смерть ихъ истолковывалась въ качествѣ наказанія свыше[2]. Духъ недовольства сдѣлался всеобщимъ. Генрихъ созывалъ государственныя собранія, но немногіе являлись на нихъ. Нѣкоторые изъ князей, политика которыхъ дотолѣ была сомнительной, теперь открыто высказывались противъ короля, и епископы въ тревогѣ отрекались отъ своего соучастія въ мѣрахъ, предпринятыхъ въ Вормсѣ. Среди этихъ прелатовъ былъ Удонъ, епископъ тревскій, который, отправившись въ Италію, вошелъ въ соглашеніе съ папой, и по своемъ возвращеніи избѣгалъ всякаго общенія съ отлученными епископами и совѣтниками; хотя ему и позволено было Григоріемъ сноситься съ королемъ, въ надеждѣ склонить его къ подчиненію, его не могли даже убѣдить ѣсть или молиться съ нимъ. Примѣръ этотъ былъ заразителенъ; Генрихъ оказался въ положеніи человѣка, котораго всѣ оставляли и избѣгали, и его попытки примириться съ своими противниками мягкими мѣрами оказывались недѣйствительными. Папа, въ отвѣтъ на одно письмо отъ саксонцевъ, заявилъ имъ, что если король откажется исправиться, то они должны будутъ избрать ему преемника, который и будетъ утвержденъ на королевскомъ престолѣ апостольскою властью [1]).

---

[1] Этотъ Годфрей, мужъ Матильды, наслѣдовалъ своему отцу въ 1069 году, и былъ умерщвленъ по наущенію графа Роберта Фландерса 26 февраля 1076 г. (Lambert, p. 243).

[2] Bruno, 361—2. Съ другой стороны, разсказываютъ, что когда Григорій произнесъ свой приговоръ, кресло, на которомъ онъ сидѣлъ, треснуло, хотя оно было новое и крѣпкое. Benno ap. Goldast. Apolog. pro Henr., p. 3.

16 октября.

Въ октябрѣ состоялось въ Трибурѣ большое собраніе германскихъ сановниковъ. Во главѣ князей и знати были Рудольфъ швабскій, Вельфъ баварскій, Бертольдъ нерингенскій и Оттонъ нордгеймскій. Во главѣ прелатовъ стоялъ приматъ Зигфридъ. Патріархъ аквилейскій и епископъ Альтманнъ пассаускій явились въ качествѣ легатовъ отъ папы, и произвели сильное впечатлѣніе заявленіемъ, что они должны избѣгать всякаго сношенія съ такими епископами, которые не получили формальнаго отпущенія за свое участіе въ дѣяніяхъ собора Вормскаго. Засѣданія продолжались семь дней. Изложены были и разсмотрѣны всѣ заблужденія, беззаконія и бѣды въ жизни Генриха, и открыто провозглашалась рѣшимость низложить его. Король, находившійся въ Оппенгеймѣ, на противоположной сторонѣ Рейна, изо дня въ день отправлялъ свои посланія собранію. Его тонъ становился все болѣе жалкимъ: онъ упрашивалъ членовъ собранія пощадить его, обѣщался исправиться, высказывалъ готовность связать себя самыми торжественными клятвами и предоставить въ ихъ руки всю правительственную власть, если только они оставятъ за нимъ имя и знаки королевской власти, отъ которыхъ, какъ предоставленныхъ ему всѣми, онъ, по его словамъ, не могъ отказаться, не нанося безчестія всѣмъ. Обѣщанія его были отвергнуты съ презрительнымъ указаніемъ на нарушеніе имъ своихъ прежнихъ обѣщаній, и члены собранія объявили намѣреніе немедленно избрать другаго короля. Каждая сторона предполагала переправиться черезъ рѣку и сдѣлать нападеніе на противоположную силою; но наконецъ было рѣшено, что спорныя дѣла должны быть предоставлены на рѣшеніе папы, который приглашался для присутствованія на государственномъ собраніи въ Аугсбургѣ въ ближайшій праздникъ Срѣтенія Господня. Если Генрихъ получитъ отпущеніе въ теченіе года со времени своего отлученія, то онъ опять будетъ признанъ королемъ; князья будутъ сопровождать его въ Италію, гдѣ онъ долженъ будетъ короноваться въ качествѣ императора, и помогутъ ему изгнать норманновъ; но если онъ останется неразрѣшеннымъ, то долженъ будетъ навсегда лишиться королевскаго престола. Между тѣмъ, онъ долженъ сложить съ себя символы и величіе царственности, не входить въ церковь, пока ему не будетъ разрѣшено, уволить своихъ отлученныхъ совѣтниковъ и жить въ качествѣ частнаго человѣка въ Шпейерѣ, ограничиваясь обществомъ Дитриха, епископа вердунскаго, и немногихъ другихъ лицъ. Если онъ не исполнитъ какого-либо изъ этихъ условій, то князья будутъ считать себя свободными отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ нему. Какъ ни тяжки были эти условія, Генрихъ не видѣлъ никакого другаго исхода, кромѣ принятія ихъ; онъ распустилъ свои войска, уволилъ своихъ совѣтниковъ, и съ своей королевой и ребенкомъ Конрадомъ удалился въ городъ, который былъ назначенъ для его резиденціи [1]).

---

[1]) Ep. IV, 3, отъ 3 сентября 1076 года.

Перспектива встрѣчи папы въ Германіи, появленія предъ нимъ въ качествѣ низложеннаго короля въ присутствіи раздраженныхъ и торжествующихъ князей, была крайне тревожна, и Генрихъ чрезъ особое посольство въ Римъ просилъ, чтобы ему позволено было заявить о своемъ подчиненіи въ самой Италіи. Но Григорій отказалъ въ этой просьбѣ и объявилъ германцамъ о своемъ согласіи на ихъ приглашеніе въ Аугсбургъ. Годъ, въ теченіе котораго необходимо было королю получить отпущеніе, уже близился къ концу, и онъ въ отчаяніи рѣшился отправиться за Альпы и лично предстать предъ папой. Съ большимъ трудомъ онъ собралъ деньги, необходимыя для этого путешествія, такъ какъ тѣ, кто кормились около него во время его благоденствія, теперь были глухи къ его просьбамъ. Онъ оставилъ Шпейеръ вмѣстѣ съ Бертой и ея ребенкомъ, и въ ихъ свитѣ былъ только одинъ свободный по происхожденію человѣкъ, да и тотъ былъ личностью низкаго положенія. Такъ какъ проходы въ Альпахъ находились въ рукахъ враждебной партіи, то король, вмѣсто того, чтобы отправиться ближайшей дорогой, направился чрезъ Бургундію, гдѣ онъ провелъ праздникъ Рождества въ Безансонѣ у своего двоюроднаго дѣда съ материнской стороны, герцога Вильгельма. У подошвы горы Цениса (Mont Cenis), онъ былъ съ честью принятъ своею тещею Аделаидой и ея сыномъ Амадеемъ, маркизомъ сузскимъ; но, говоритъ Ламбертъ герцфельдскій, „гнѣвъ Господень отвратилъ отъ него не только тѣхъ, кто были связаны съ нимъ вѣрноподданничествомъ и благодарностью, а даже его друзей и ближайшихъ родственниковъ“ [2]), и Аделаида отказала ему въ пропускѣ, кромѣ какъ подъ условіемъ предоставленія ей пяти епископій, расположенныхъ въ предѣлахъ ея территоріи. Съ такимъ предложеніемъ, которымъ повидимому имѣлось въ виду причинить королю дальнѣйшія затрудненія съ папой, невозможно было согласиться, но Генрихъ согласился купить право прохода уступкой ей одной цѣнной территоріи въ Бургундіи.

Зима была чрезвычайно суровая. Рейнъ и По были покрыты толстымъ льдомъ отъ половины ноября до конца марта; во многихъ мѣстахъ виноградники погибли отъ мороза, снѣгъ, покрывавшій

---

[1]) Lambert, 253—4. Bonizo, 816.

[2]) Lambert, 256.

Альпы, былъ твердъ и скользокъ какъ ледъ. Съ помощью вожатыхъ, королевское семейство съ трудомъ достигло вершины прохода, но схожденіе было еще болѣе опаснымъ. Мужчины ползкомъ пробирались на рукахъ и колѣняхъ, часто скользаясь и падая въ ледяныя выбоины. Королева, ея ребенокъ и служанки были закутаны въ воловьи шкуры, и въ такого рода саняхъ были волочимы своими провожатыми. Лошадей вели, связавъ имъ ноги; многія изъ нихъ пали отъ истощенія, другія низверглись съ крутизны и погибли, и почти всѣ остальныя сдѣлались непригодными для употребленія.

Совершивъ этотъ опасный переходъ, король прибылъ въ Туринъ, гдѣ онъ нашелъ пріемъ, представлявшій сильную противоположность съ поведеніемъ его сѣверныхъ подданныхъ. Итальянцы помнили результаты прежнихъ посѣщеній германскихъ императоровъ и ждали отъ Генриха удовлетворенія ихъ жалобъ, умиротворенія ихъ раздоровъ; ломбардцы были объяты восторгомъ, думая, что онъ прибылъ для низложенія ненавистнаго имъ Григорія. Епископы, знать и низшіе сторонники массами стекались вокругъ него, и по мѣрѣ того, какъ онъ направлялся далѣе, число его послѣдователей возрастало все болѣе.

Состоявшіяся въ Трибурѣ постановленія открывали Григорію великолѣпные виды: онъ могъ надѣяться уничтожить императорскую власть и создать ее заново, согласно съ своими собственными началами. Вопреки совѣту и просьбамъ своихъ римскихъ совѣтниковъ, онъ отправился въ Германію въ сопровожденіи графини (или маркизы) Матильды, которая, вслѣдствіе умерщвленія ея мужа, младшаго Годфрея Лорренскаго и по смерти своей матери, недавно предъ тѣмъ сдѣлалась единственной распорядительницей ея огромнаго наслѣдства. Эта богатая графиня была замѣчательна не только своею властью и вліяніемъ, но и характеромъ. Она отличалась необычайными дарованіями и образованіемъ; ни одинъ государь того вѣка не былъ болѣе искусенъ въ дѣлѣ управленія, и съ чисто мужескою рѣшимостью и энергіею она соединяла въ себѣ теплоту восторженной преданности женщины. Ея бракъ съ имперіалистомъ Годфреемъ, съ сыномъ ея отчима, былъ несчастенъ по несходству въ чувствахъ и мнѣніяхъ, и послѣ непродолжительнаго союза чета жила врозь въ своихъ отдѣльныхъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ. Привязанность, съ которою она посвятила себя папѣ, была предметомъ всякихъ клеветъ на Григорія со стороны его враговъ, но она не требуетъ никакого другаго объясненія, кромѣ того знакомствасъ нею съ ея раннихъ лѣтъ, которое дало ему возможность внушить ей свои возвышенныя церковныя начала и пріобрѣсть надънею вліяніе въ качествѣ духовнаго отца. Въ обществѣ съ Матильдой папа направлялся на сѣверъ, но услышавъ, что Генрихъ прибылъ въ

Верцелли и обманувшись въ ожиданіи эскорта отъ князей Германіи, онъ уговоренъ былъ ею удалиться въ Каноссу, сильную аппенинскую крѣпость, принадлежавшую графинѣ. Тамъ къ нимъ присоединилась маркиза Аделаида сузская и ея сынъ, которые, повидимому, сопровождали короля до Альпъ, Гугъ, аббатъ клунійскій, крестный отецъ Генриха и прежній начальникъ Григорія, и другія выдающіяся лица.

Епископы и другіе члены королевской партіи, желавшіе примиренія съ папой, постепенно также собирались въ Каноссѣ. Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось избѣгнуть стражей, охранявшихъ альпійскіе проходы; другіе попали въ руки враговъ Генриха и принуждены были сдѣлать тяжелую уплату за позволеніе продолжать свое путешествіе. По прибытіи ихъ, Григорій приказывалъ имъ заключаться въ отдѣльныхъ кельяхъ на скудную пищу; но спустя нѣсколько дней, онъ призывалъ ихъ къ себѣ лично и разрѣшалъ ихъ подъ тѣмъ условіемъ, что пока не состоится примиреніе съ королемъ, они не должны входить ни въ какое сношеніе съ нимъ, кромѣ какъ развѣ цѣлью убѣжденія его къ подчиненію. Самого Генриха ожидала болѣе суровая встрѣча.

По прибытіи въ Каноссу, король повидѣлся съ Матильдой и убѣдилъ ее вмѣстѣ съ Аделаидой, Гугомъ клунійскимъ и другими вліятельными лицами просить папу, чтобы онъ не слишкомъ вѣрилъ клеветамъ его враговъ и даровалъ ему отпущеніе. Григорій отвѣчалъ, что если король считаетъ себя невиннымъ, то онъ долженъ подождать назначеннаго къ созыву собора и подчиниться безпристрастному приговору папы. Посредники указывали на настоятельность времени, на то, что годъ отсрочки почти уже проходилъ, что враждебные князья съ нетерпѣніемъ ждали возможности воспользоваться предстоящимъ лишеніемъ Генриха королевскаго престола, что если бы королю въ настоящее время дать разрѣшеніе, то онъ готовъ былъ бы согласиться на всякія условія или на всякое разслѣдованіе дѣла. Наконецъ папа, какбы сжалившись, предложилъ, чтобы Генрихъ, въ доказательство своего раскаянія, передалъ ему знаки своей царственности и призналъ, что своими беззаконіями онъ сдѣлалъ себя недостойнымъ королевской власти. Посланные, удрученные тяжестью этихъ условій, умоляли Григорія не „сокрушать надломленной трости“, и онъ, уступая этимъ настойчивымъ просьбамъ, обѣщалъ дать королю аудіенцію.

Но предъ этой аудіенціей королю пришлось вынести еще болѣе глубокое униженіе. Генрихъ былъ допущенъ одинъ и безъ всякой свиты въ предѣлы второй изъ трехъ стѣнъ, окружавшихъ замокъ [1]).

---

[1]) См. у Мильмана (IV, 97, изд. 3) описаніе Каноссы въ 1864 году.

Онъ былъ одѣтъ въ грубый шерстяной плащъ кающагося, его ноги были босы, и въ этомъ состояніи, безъ пищи, онъ оставался съ утра до вечера, подвергаясь пронзительному холоду той ужасной зимы. Второй и третій день проведены были такимъ же образомъ; самъ Григорій разсказываетъ, что всѣ въ замкѣ вопіяли противъ такой жестокости, которая не есть суровость апостола, а именно варварская жестокость тирана [1]. Генрихъ, почти внѣ себя отъ напряженныхъ тѣлесныхъ и умственныхъ страданій, просилъ свиданія съ Матильдой и аббатомъ клунійскимъ въ часовнѣ замка, и убѣдилъ ихъ сдѣлаться заложниками для него у папы, и начетвертый день онъ былъ наконецъ допущенъ въ присутствіе Григорія. Нѣмой отъ холода, съ открытой головой и босыми ногами, король, обладавшій высокимъ ростомъ и замѣчательно благородною внѣшностью, бросился ницъ съ потоками слезъ, и затѣмъ съ покорностью стоялъ предъ папой, маленькая и сухая фигура котораго теперь была еще болѣе изможденa суровостями и согбена лѣтами [2]. Даже непреклонная суровость Григорія была тронута при этомъ зрѣлищѣ, и онъ также проливалъ слезы. Послѣ продолжительнаго объясненія, изложены были условія отпущенія. Генрихъ долженъ былъ явиться предъ государственнымъ собраніемъ германскихъ князей, на которомъ намѣревался предсѣдательствовать папа. Онъ долженъ былъ подвергнуться разслѣдованію въ своемъ образѣ дѣйствія, и если окажется виновнымъ по законамъ церкви, то долженъ будетъ лишиться своего царства. Дотолѣ онъ отнюдь не долженъ былъ пользоваться королевскими регаліями и долженъ воздерживаться отъ всякаго употребленія королевскаго авторитета; его подданные освобождались отъ всякаго вѣрноподданничества ему; онъ не долженъ былъ входить ни въ какое сношеніе съ своими отлученными совѣтниками; долженъ былъ въ будущемъ всецѣло повиноваться папѣ, и если въ какомъ-либо отношеніи нарушитъ предписанныя условія, то потеряетъ всякую дальнѣйшую надежду на милость [3]. Король находился въ такомъ угнетенномъ состояніи, что даже эти условія принялъ съ благодарностью; но самъ Григорій не хотѣлъ было болѣе довѣрять ему, еслибы аббатъ клунійскій вмѣстѣ съ другими личностями высокаго церковнаго и гражданскаго достоинства не поручились за него въ дѣлѣ соблюденія ихъ.

28 января.

Папа затѣмъ приступилъ къ совершенію мессы, и послѣ освященія даровъ велѣлъ Генриху подойти къ нему. „Я“, сказалъ онъ, „былъ обвиняемъ тобою и твоими приверженцами въ симоніи при полученіи моего сана и въ преступленіяхъ, которыя сдѣлали бы меня недостойнымъ его. Было бы легко опровергнуть эти обвиненія свидѣтельствами многихъ изъ тѣхъ, которые знали меня въ теченіе моей жизни; но я предпочитаю положиться на свидѣтельство Божіе. Вотъ тѣло Господне: пусть оно или очиститъ меня отъ всякаго подозрѣнія, если я невиненъ, или, если я виновенъ, пусть Богъ поразитъ меня внезапною смертью!“ Трепетъ возбужденія пробѣжалъ по зрителямъ; папа, среди ихъ затаеннаго дыханія, подвергся страшному опыту, и они разразились громкими одобреніями. Затѣмъ онъ опять обратился къ королю: „дѣлай, сынъ мой, такъ же, какъ, ты видѣлъ, сдѣлалъ я. Князья Германіи ежедневно осаждали меня обвиненіями противъ тебя, столь многими и столь гнусными, что они сдѣлали бы тебя недостойнымъ не только императорскаго престола, но и общенія церкви и даже обыденнаго сношенія въ жизни, и они просятъ, чтобы ты подвергнутъ былъ испытанію. Но человѣческій судъ погрѣшителенъ, и ложь и истина часто смѣшиваются. Если, поэтому, ты считаешь себя невиннымъ, прими эту остающуюся часть тѣла Господня, такъ чтобы судъ Божій оправдалъ твою невинность“.

---

[1] Ep. IV, 12.

[2] Donizo II, c. 1 (Pertz, XII, 381).

[3] Lambert, 259. Promissio Henrici, ap. Pertz. Leges, II, 50.

Испытаніе это было неравномѣрнымъ. Обвиненія, отъ которыхъ очищалъ самого себя папа, были ясны и осязательны, между тѣмъ какъ обвиненія противъ короля безыменны, неопредѣленны въ своемъ разнообразіи, распространявшіяся на всю его жизнь, и притомъ многія изъ нихъ таковы, что онъ готовъ бы былъ встрѣтить ихъ не отрицаніемъ, а объясненіемъ и извиненіемъ. Король затрепеталъ отъ этого внезапнаго предложенія, и послѣ короткаго совѣщанія съ своими друзьями сказалъ папѣ, что такое испытаніе, въ отсутствіе его обвинителя, было бы неубѣдительнымъ; поэтому онъ просилъ, чтобы дѣло было отложено, пока не состоится государственное собраніе для обсужденія его положенія. Григорій согласился, и по оставленіи церкви пригласилъ короля къ своему столу, гдѣ бесѣдовалъ съ нимъ дружественнымъ образомъ и давалъ ему совѣты касательно его будущаго поведенія [1]).

Когда еще король находился въ замкѣ, епископъ зейцкій былъ посланъ для разрѣшенія отъ имени папы тѣхъ, кто находились въ сношеніяхъ съ Генрихомъ во время его отлученія. Посольство его было принято съ насмѣшками. Итальянцы кричали, что имъ не было никакого дѣла до отлученія со стороны человѣка, который справедливо былъ отлученъ всѣми епископами Италіи какъ симоніецъ, убійца, прелюбодѣй. Они обвиняли Генриха въ томъ, что онъ своимъ униженіемъ унизилъ ихъ всѣхъ; онъ думалъ только о самомъ себѣ, заключилъ миръ съ общественнымъ врагомъ и покинулъ тѣхъ, которые ради него подвергались враждѣ и опасности. Они поговаривали о провозглашеніи королемъ его сына, молодаго Конрада, о привезеніи князя въ Римъ для коронаціи и объ избраніи другаго папы. Генрихъ, повидавшись съ своими сторонниками, нашелъ, что въ ихъ расположеніи къ нему произошла перемѣна. Вожди возвратились по своимъ домамъ, не испросивъ у него позволенія, и по мѣрѣ того, какъ онъ подвигался дальше, все болѣе становилось явнымъ общее недовольство. Нигдѣ не встрѣчали его восторженными криками или знаками почестей; доставлявшаяся ему провизія была скудная и грубая, и ночь онъ принужденъ былъ проводить въ пригородахъ, такъ какъ горожане не хотѣли допускать его въ свои стѣны. Епископы, особенно негодовавшіе на него, составили собраніе въ Реджіо и совмѣстно возбуждали свои паствы противъ него [1]).

---

[1]) Lambert, 259—260.

Разсказываютъ, что когда нѣкоторые саксонскіе посланники выразили тревогу вслѣдствіе разрѣшенія Генриха, папа старался разувѣрить ихъ такими словами: „не безпокойтесь, потому что я отошлю его къ вамъ обратно болѣе виновнымъ, чѣмъ когда-либо“. Разсказъ этотъ вообще не пользуется довѣріемъ, на томъ основаніи, что даже если бы Григорій способенъ былъ къ такой глубокой коварности, которая ему приписывается тутъ, онъ, конечно, не былъ бы столь нескроменъ, чтобы открыто сознаваться въ своемъ коварствѣ. Однако едва ли мыслимо, чтобы онъ ожидалъ со стороны короля исполненія тѣхъ условій, которыя столь сурово навязаны были ему во время его бѣдственнаго состоянія. Въ то время какъ униженіе, которому принужденъ былъ подвергнуться Генрихъ, далеко превосходило все, чего только можно было бы ожидать, оказанная ему милость далеко не соотвѣтствовала его ожиданіямъ. Онъ все еще зависѣлъ отъ милости оскорбленныхъ князей Германіи, его королевская власть не только не была возстановлена, но повидимому поставлена была окончательно внѣ всякой надежды на обратное ея полученіе. Но настроеніе итальянцевъ, восторгъ, съ которымъ они принимали его, ихъ пламенная враждебность къ его великому врагу доказывали ему, что его униженіе было совсѣмъ ненужнымъ. Хотя на время онъ и велъ себя съ видимою покорностью папѣ, отчасти изъ уваженія къ своей матери, посѣтившей его въ Піаценцѣ, однако ему хотѣлось найти какой-либо предлогъ для разрыва съ Григоріемъ и онъ увѣрялъ итальянцевъ, что онъ подчинился папѣ только по причинамъ временной необходимости, но что теперь онъ рѣшился отмстить за всѣ тѣ униженія, которымъ онъ подвергнутъ былъ. Итальянцы опять стекались подъ его знамя, онъ принялъ всѣ знаки царственности, Лимаръ бременскій съ его отлученными совѣтниками опять появились въ его свитѣ, и теперь съ нимъ было много и такихъ, которые избѣгали его во время отлученія. Со стороны его приверженцевъ стали стекаться значительныя приношенія деньгами, и онъ опять почувствовалъ себя сильнымъ. Онъ просилъ папу позволить ему короноваться въ Монцѣ, какъ будто бы полученное имъ разрѣшеніе возстановляло ему и царство итальянское; но въ просьбѣ этой ему было отказано. Тогда онъ пригласилъ Григорія на конференцію въ Мантуѣ; но Матильда, дѣйствуя или согласно съ полученными ею свѣдѣніями, или подозрѣвая какое-либо измѣнническое намѣреніе, убѣдила папу избѣгнуть риска угрожающей ему опасности.

---

[1]) Lambert, 261.

Григорій оставался въ Каноссѣ или въ ея окрестностяхъ до мѣсяца августа, и въ теченіе его пребыванія тамъ графиня завѣщала свое наслѣдство римской каѳедрѣ, каковой даръ былъ впослѣдствіи утвержденъ вновь и хотя никогда не былъ приводимъ въ совершенное исполненіе, впослѣдствіи весьма много содѣйствовалъ упроченію свѣтской власти папъ.

Князья Германіи полагали, что Генрихъ, отправляясь въ Италію, нарушалъ тѣ условія, которыя онъ заключилъ съ ними въ Трибурѣ, и они рѣшили приступить къ дальнѣйшимъ мѣрамъ. Въ мартѣ 1077 года созвано было государственное собраніе въ Форхгеймѣ, во Франконіи. Король уклонился отъ присутствія на немъ, извиняясь на томъ основаніи, что, въ первый разъ посѣщая Италію, онъ былъ всецѣло занятъ дѣлами этой страны и не хотѣлъ оскорблять своихъ итальянскихъ подданныхъ поспѣшнымъ оставленіемъ ихъ ¹). Папа отклонилъ приглашеніе на томъ основаніи, что Генрихъ отказался дать ему охранный видъ, но онъ имѣлъ своихъ представителей на собраніи въ лицѣ легатовъ. Ему хотѣлось держать дѣла въ напряженіи, пока король какимъ-либо нарушеніемъ условій, на которыхъ съ него снято было отлученіе, далъ бы ясный предлогъ для низложенія его, и легаты получили соотвѣтствующую инструкцію. Они должны были стараться, чтобы, если позволитъ состояніе страны, избраніе новаго короля отложено было до того времени, пока ихъ государь самъ будетъ въ состояніи прибыть въ Германію; но если князья проявятъ склонность немедленно же приступить къ дѣлу, то они не должны противодѣйствовать имъ. Князьямъ онъ писалъ, что они должны завѣдывать управленіемъ страны, но

---

¹) Lambert, 262. На этомъ пунктѣ заканчивается исторія Ламберта. По искусству повѣствованія, онъ признается главою средневѣковыхъ историковъ; но его авторитетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ послѣднее время подвергнутъ былъ серьезному сомнѣнію со стороны Ранке (Abhandl. d. Berliner Acad. 1854 г.).

воздерживаться отъ какого-либо болѣе рѣшительнаго шага, пока дѣло Генриха не будетъ вполнѣ разслѣдовано въ его собственномъ присутствіи.

Но германцы были разъярены противъ Генриха и не хотѣли терпѣть никакого отлагательства. Легаты, выразивъ желанія папы, заявили, что дѣло князей рѣшать, чтò именно лучше всего для ихъ страны, и замолчали, и Рудольфъ, герцогъ Швабіи, сначала бывшій однимъ изъ главныхъ сторонниковъ Генриха и связанный какъ съ нимъ, такъ и съ Бертой женитьбой на сестрѣ ихъ, былъ избранъ королемъ. Первымъ подавать за него голосъ долженъ былъ примасъ Зигфридъ, желаніе котораго обезпечить за собою десятины Тюрингіи столь много содѣйствовало ошибкамъ и непопулярности Генриха. Легаты утвердили этотъ выборъ, и новому государю предложены были условія. Онъ долженъ былъ подавлять симонію и даровать свободу избранія на каѳедры, а королевская власть должна была сдѣлаться не наслѣдственною, а избирательною, каковымъ условіемъ имѣлось въ виду заставить занимавшихъ королевскій престолъ чувствовать необходимость поддерживать добрыя отношенія какъ съ папой, такъ и съ князьями. Рудольфъ былъ коронованъ въ Менцѣ Зигфридомъ и архіепископомъ магдебургскимъ. Въ день коронаціи между населеніемъ и солдатами Рудольфа произошло кровавое столкновеніе и такое провозглашеніе новаго царствованія было поистинѣ зловѣщимъ. Зигфридъ былъ изгнанъ изъ своего города, чтобы никогда уже не возвращаться въ него[1]).

15 марта.

26 марта.

Это насиліе при возведеніи на престолъ новоизбраннаго короля пробудило чувство вѣрноподданничества во многихъ изъ тѣхъ, которые давно уже были недовольны управленіемъ Генриха, и когда онъ возвратился въ Германію, то силы его стали быстро возрастать, по мѣрѣ дальнѣйшаго его движенія. Онъ обогатилъ себя и находилъ средства для вознагражденія своихъ приверженцевъ конфискаціей имѣній своихъ главныхъ противниковъ. За Рудольфа стояли массы швабовъ, саксонцевъ и тюрингцевъ, за Генриха — Франконія и Баварія. Но даже и въ странахъ, гдѣ большинство склонялось къ одному изъ соперниковъ, другой также имѣлъ своихъ приверженцевъ, такъ что раздѣленіе проникло даже въ нѣдра семействъ. Епископы по большей части держались стороны Генриха; многіе аббаты посылали свои отряды для увеличенія его арміи, и населенія городовъ были вообще на его сторонѣ изъ благодарности къ тѣмъ привилегіямъ, которыя они получили отъ него, и за то покровительство, которое онъ давалъ имъ противъ тираніи князей и знати. Началась ожесточенная борьба, продолжавшаяся въ теченіе трехъ лѣтъ; страна была опустошена ужасами войны, особенно неистовствами варварскихъ и полуязыческихъ богемцевъ, которыхъ Генрихъ призвалъ къ себѣ на помощь и которые предавались всевозможнымъ дѣламъ нечестія и святотатства, распутства и жестокости. Произошло три большихъ битвы: при Мельрихштадтѣ въ августѣ 1078 года и при Фладенгеймѣ (или Флархгеймѣ) въ январѣ 1080 года. Рудольфъ остался побѣдителемъ; но побѣда его была такъ незначительна и потеря столь жестока, что побѣды эти были почти не болѣе, какъ номинальны. Между тѣмъ безурядица въ Германіи была ужасная. Ни Генрихъ, ни Рудольфъ не смѣли водворять справедливости изъ опасенія отчужденія своихъ послѣдователей. Насилія не встрѣчали никакого ограниченія, знать и рыцари строили за́мки и жили разбоемъ, а несчастный народъ былъ подавляемъ угнетеніями всякаго рода. Сѣверная Италія была также въ состояніи постояннаго возбужденія. Гибертъ равеннскій и Тедальдъ миланскій были неутомимы въ своихъ проискахъ противъ Григорія. Епископы, бывшіе сторонниками императора или папы, боролись за обладаніе каѳедрами и старались превзойти другъ друга предоставленіемъ привилегій своему народу.

---

[1]) Ekkehard, 202. Sigebert отъ 1077. Онъ умеръ въ 1084 г. Annal Saxo, 721.

Григорій увидѣлъ, что онъ зашелъ слишкомъ далеко, что Генрихъ обладалъ силой, которой и не подозрѣвалъ папа, когда въ Каноссѣ подвергалъ его такому униженію, какого никогда нельзя было забыть, и ему было непріятно, что князья, избирая Рудольфа, захватили въ свои собственныя руки рѣшеніе, которое онъ хотѣлъ бы удержать за собою. Въ теченіе войны онъ воздерживался отъ обнаруженія какой-либо рѣшительной благосклонности къ той или другой сторонѣ. Напрасно Рудольфъ просилъ его о признаніи себя, и Генрихъ упрашивалъ его отлучить мятежнаго вождя, хотя Григорій и говорилъ, что онъ готовъ сдѣлать это, если только Рудольфъ не будетъ въ состояніи оправдать своего образа дѣйствія. Онъ каждому изъ нихъ одинаково давалъ титулъ короля, увѣрялъ посланныхъ каждаго, что готовъ содѣйствовать правому дѣлу, что онъ отправится въ Германію и рѣшитъ спорный вопросъ между ними, и просилъ обоихъ дать ему охранный видъ. Его легаты ходили отъ Генриха къ Рудольфу и отъ Рудольфа къ Генриху, получали деньги отъ каждаго и каждому говорили ободряющія рѣчи, причемъ имъ поручено было своимъ властелиномъ, что если кто-либо изъ соперниковъ окажется упорнымъ, то анаѳематствовать его и присудить престолъ его болѣе покорному противнику ¹).

---

¹) Epp. IV, 23—4; V, 15; II, 1.

Саксонцы негодовали на этотъ колеблющійся образъ дѣйствія, столь далеко не соотвѣтствовавшій ихъ ожиданіямъ. Въ пяти письмахъ, написанныхъ яснымъ и прямымъ тономъ обличенія, почти безъ соблюденія даже внѣшнихъ формъ, они изображали Григорію страданія, навлеченныя ими на себя тѣмъ, что̀ они считали повиновеніемъ его инструкціямъ. По ихъ заявленію, они полагались на твердость Рима, а онъ, подвергнувъ ихъ опасности, оставилъ ихъ, и вообще они слишкомъ просты, чтобы понимать тонкую и двустороннюю политику, которою папа въ одно и то же время признавалъ двухъ королей и, повидимому, оказывалъ бо́льше чести тому, кого онъ низложилъ, чѣмъ королю, выборъ котораго они считали имѣющимъ за себя папское освященіе.

Григорій въ своемъ отвѣтѣ на эти письма старался оправдать себя, указывая на нужды времени и на свое желаніе оказать безпристрастную справедливость. Онъ отрицалъ, чтобы онъ внушалъ избраніе Рудольфа, отказывался отъ дѣйствій своихъ легатовъ, которые подтвердили этотъ выборъ и произнесли новое отлученіе на Генриха въ Госларѣ въ ноябрѣ 1077 года. Но германцы смотрѣли на эти извиненія лишь какъ на уловки и говорили ему, что онъ долженъ или воздержаться отъ своихъ дѣйствій противъ Генриха, или проводить ихъ до конца, открыто содѣйствуя имъ. Они просятъ его обратить вниманіе на свою собственную репутацію и на то кровопролитіе, которое можетъ произойти у его собственныхъ дверей, если онъ будетъ продолжать этотъ свой нерѣшительный образъ дѣйствія.

7 марта 1080 г.

Наконецъ, извѣстія о битвѣ фладенгеймской (27 января 1080 года) побудили папу къ болѣе смѣлому образу дѣйствія. На соборѣ, состоявшемся слѣдующимъ Великимъ постомъ и оказавшемся самымъ многочисленнымъ изъ всѣхъ его соборовъ, онъ отказался выслушать посланниковъ Генриха; въ отвѣтъ на обвиненія, заявленныя посланниками Рудольфа, повторилъ свои угрозы противъ всѣхъ, кто будутъ давать или принимать инвеституру, и возобновилъ отлученіе и низложеніе короля въ весьма замѣчательныхъ выраженіяхъ. Приговоръ, какъ и прежде, былъ въ формѣ обращенія къ святымъ апп. Петру и Павлу. Григорій призываетъ апостоловъ въ свидѣтельство касательно тѣхъ средствъ, которыми онъ достигъ своего сана и касательно его образа дѣйствія въ отправленіи своей должности. Онъ воспроизводитъ ходъ своихъ дѣйствій по отношенію къ Генриху, преступленія короля, его отлученіе, его разрѣшеніе, нарушеніе имъ данныхъ въ Каноссѣ обѣщаній; избраніе Рудольфа, которое, по торжественному заявленію папы, было предпринято не по его совѣту; бѣдствія, которыя обрушились на Германію и вину въ которыхъ онъ слагаетъ на Генриха. Затѣмъ, папа объявилъ короля подлежащимъ низложенію, запретилъ всѣмъ христіанамъ повиноваться ему, и анаѳематствовалъ его со всѣми его соумышленниками. Обращаясь къ апостоламъ съ молитвой, онъ просилъ ихъ о томъ, чтобы Генрихъ никогда не имѣлъ успѣха въ войнѣ, отъ имени и съ благословенія апостоловъ передалъ королевскій престолъ Рудольфу, и обѣщалъ всѣмъ, кто будутъ вѣрными новому королю, разрѣшеніе отъ всѣхъ ихъ грѣховъ, молился имъ потому, что они имѣютъ власть вязать и рѣшить на небѣ, и подобно тому какъ они судятъ ангеловъ, пусть покажутъ теперь королямъ, князьямъ и всему міру, что достоинство ихъ жизни также находится въ ихъ распоряженіи. „Исполните“, заканчивалась молитва, „свой судъ надъ вышесказаннымъ Генрихомъ такъ, чтобы всѣ познали, что онъ падетъ не случайно, а по вашей власти. Пусть онъ будетъ приведенъ къ покаянію, да духъ его спасется въ день Господень“ [1]. Григорій дерзнулъ даже принять на себя характеръ пророка, и предсказывалъ (ставя свой кредитъ на рискованную ставку), что чрезъ годъ Генрихъ или умретъ, или будетъ низложенъ и сдѣлается окончательно безсильнымъ. И разсказываютъ, что онъ отправилъ въ Германію корону съ надписью, въ которой значилось, что она есть даръ Спасителя ап. Петру и ап. Петра Рудольфу [2].

Услышавъ о подобныхъ дѣйствіяхъ папы, Генрихъ порѣшилъ встрѣтить ихъ не менѣе рѣшительною мѣрою. Въ Духовъ день онъ созвалъ соборъ своихъ епископовъ въ Менцѣ для избранія новаго папы. Съ цѣлью получить согласіе ломбардовъ, избраніе было отложено до собора, имѣвшаго состояться въ Бриксенѣ, и германскіе прелаты согласились принять рѣшеніе своихъ собратьевъ. Въ Бриксенѣ Григорій былъ осужденъ, какъ нарушитель мира церкви и имперіи, какъ покровитель убійства, клятвопреступничества и святотатства, беренгарскій еретикъ, мертвовызыватель и бѣсноватый, и на папскій престолъ былъ избранъ Гибертъ равеннскій подъ именемъ Климента III [3].

Войска Генриха и его соперника встрѣтились еще разъ на берегу Эльстры. Борьба была долгая и упорная: каждая сторона, по очереди, брала верхъ, и хотя наконецъ побѣда осталась за саксонцами, смерть ихъ вождя обратила ее въ дѣйствительное пораженіе. Роковая рана ему будто бы нанесена была Годфреемъ буйльонскимъ, впослѣдствіи героемъ перваго крестоваго похода. Другой воинъ ударомъ меча отсѣкъ правую руку Рудольфу, и разсказы-

15 окт. 1080 г.

---

[1] Hard. VI, 1587—92.

[2] „Petra dedit Petro, Petrus diadema Rudolphi“.

[3] Ekkehard, an. 1080; Pertz, Leges, II, 52.

ваютъ, что умирающій король, съ угрызеніями совѣсти, признавалъ въ этомъ праведное себѣ наказаніе, такъ какъ этой именно рукой онъ клялся въ вѣрноподданствѣ Генриху. Предсказаніе папы о смерти Генриха оказалось ложнымъ; согласно съ одной версіей разсказа, онъ предсказалъ смерть или гибель *мнимаго* короля, и само небо теперь объявило, что мнимымъ претендентомъ оказался именно король собственнаго выбора Григорія.

Генрихъ предложилъ саксонцамъ миръ, но они отвѣчали, что не могутъ дѣйствовать безъ папы, и король, думая, что онъ могъ спокойно предоставить ихъ внутреннимъ раздорамъ дѣйствовать въ его интересахъ, рѣшилъ двинуться на Римъ.

Перспектива, которая предстояла теперь Григорію, вполнѣ могла встревожить его. Генрихъ былъ сильнѣе, чѣмъ когда-либо, и союза съ нимъ искалъ даже императоръ Востока, который желалъ общими силами съ нимъ двинуться противъ норманновъ. Отъ Филиппа французскаго папа не могъ ожидать никакой помощи. Вильгельмъ англійскій и норманнскій, хотя Григорій и разсыпался въ своихъ любезностяхъ ему и его королевѣ, оставался холоднымъ и безучастнымъ. Такъ какъ онъ единственный между государями своего времени находилъ Григорія сноснымъ, то и не имѣлъ никакого побужденія становиться на сторону антипапы, и не расположенъ былъ вмѣшиваться въ распри Григорія. Единственнымъ союзникомъ, на котораго могъ полагаться Григорій, была графиня Матильда. Ея преданность папскому дѣлу была безгранична: она отдала свое войско въ распоряженіе Григорія, давала убѣжище его приверженцамъ въ своихъ альпійскихъ крѣпостяхъ, и своей героической энергіей, находя содѣйствіе въ совѣтахъ, перѣ и дѣйствительныхъ усиліяхъ Ансельма луккскаго, она поддерживала духъ своей партіи. Продажей не только своихъ собственныхъ драгоцѣнностей, но и тѣхъ, которыя принадлежали ея церквамъ, она не разъ доставала большія суммы, которыя давали ей возможность подкупать на время продажныхъ и вѣтряныхъ римлянъ. Но ея силы отнюдь не могли равняться съ силами Генриха, и друзья убѣждали папу заключить съ королемъ миръ и предоставить ему императорскую корону.

Григорій былъ безстрашенъ и непреклоненъ въ своей рѣшимости; но тутъ совершилась перемѣна въ самой цѣли его стремленій. Вопросъ былъ теперь уже не о вещахъ, а о личностяхъ. Онъ заявилъ, что разрывъ его съ Генрихомъ произошелъ изъ-за извѣстныхъ, допускаемыхъ послѣднимъ злоупотребленій, и теперь онъ готовъ былъ терпѣть эти самыя злоупотребленія съ цѣлью унизить короля. Приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы не давать повода кому-либо становиться на сторону Генриха. Легаты въ Германіи получили инструкцію позволять священнослуженіе священникамъ, жившимъ въ конкубинатѣ, именно вслѣдствіе трудности временъ и недостаточности духовенства. Если епископъ оснабургскій будетъ готовъ оставить Генриха, то даже и съ нимъ они должны поступить мягко въ дѣлѣ касательно десятинъ [1]). Папа писалъ фландрскому графу Роберту, въ чрезвычайно любезныхъ выраженіяхъ заявляя, что изъ желанія удержать его въ общеніи церкви онъ прощаетъ ему тѣ выраженія, которыя онъ употреблялъ противъ апостольскаго сѣдалища. Легатъ во Франціи, Гугъ, епископъ дійскій, получилъ укоръ за неблаговременно крутое приведеніе каноновъ въ исполненіе. Ему приказано было возстановить нѣкоторыхъ норманнскихъ епископовъ, которыхъ онъ низложилъ за отказъ присутствовать на одномъ соборѣ. Онъ долженъ былъ простить извѣстныхъ рыцарей, которые присвоивали себѣ десятины и держали сторону симоническаго и наложническаго духовенства. Епископы парижскій и шартрскій, противъ которыхъ велъ судебное дѣло Гугъ, удостоились отъ папы самаго снисходительнаго обращенія. Кромѣ того, легатъ долженъ былъ остерегаться раздражать короля Англіи, котораго Григорій, хотя и заявляя, что онъ не слѣпъ къ его недостаткамъ, объявлялъ гораздо болѣе достойнымъ одобренія, чѣмъ другіе короли. Ко всѣмъ и каждому, кромѣ Генриха, папа обращался съ духомъ примиренія, и въ томъ же духѣ онъ добивался союза съ норманнами юга, этими себялюбивыми, невѣрными, грубыми и святотатственными разбойниками, каковыя свойства которыхъ ему хорошо были извѣстны.

Сила и честолюбіе норманновъ постоянно возрастали. Робертъ Гискаръ былъ подозрѣваемъ въ соучастіи въ заговорѣ Ценція, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ находился подъ отлученіемъ за свои нападенія на наслѣдіе ап. Петра; но Григорій, по ходатайству Дезидерія, аббата монте-кассинскаго, теперь охотно заключилъ договоръ съ нимъ. Гискаръ поклялся защищать папу, былъ разрѣшенъ отъ своего отлученія безъ всякаго покаянія, и Григорій вмѣсто того, чтобы требовать возстановленія отъ него захваченныхъ имѣній, возобновилъ сдѣланные ему дары Николаемъ и Александромъ, прибавляя слѣдующія замѣчательныя слова: „но что касается земли, которою ты несправедливо владѣешь, то мы терпѣливо снисходимъ къ тебѣ, уповая на всемогущаго Бога и на твою доброту, что впослѣдствіи твое поведеніе по отношенію къ ней будетъ таковымъ ко славѣ Бога и ап. Петра, какъ это пристойно тебѣ показать, а мнѣ принять, безъ опасности ни для твоей,

29 іюня 1080 г.

---

[1]) Epp. IX, 3, 10.

ни для моей души“ [1]). Говорятъ, что въ виду ожидаемой помощи онъ обѣщалъ Гискару даже императорскую корону.

Въ Германіи сторонники Рудольфа провозгласили его преемникомъ графа Германа сальмскаго или люксембургскаго. Григорій поручалъ своимъ легатамъ смотрѣть, чтобы не былъ избранъ кто-либо такой, который былъ бы непослушенъ римской каѳедрѣ, и отправилъ имъ формулу присяги, имѣющей быть данной новымъ королемъ, въ которой королевская, а слѣдовательно и императорская власть низводилась въ ленную зависимость отъ церкви [2]). Но Германъ былъ не въ состояніи пріобрѣсти болѣе или менѣе значительную силу, и Генрихъ могъ даже не обращать на него особеннаго вниманія.

Успѣхи Генриха опять содѣйствовали оживленію вопроса о томъ, въ правѣ ли папа низлагать государей, и въ отвѣтѣ на возобновленный вопросъ отъ Германа, епископа мецкаго, Григорій еще полнѣе, чѣмъ прежде, изложилъ свои взгляды на папскую власть [3]). Онъ приводитъ тѣ же самыя мѣста св. Писанія, на которыя ссылался и въ своемъ прежнемъ посланіи. Онъ возвеличиваетъ церковную власть, ставя ее выше власти земныхъ государей. Примѣры Ѳеодосія и Хильдерика подкрѣпляются сказочнымъ отлученіемъ Аркадія со стороны папы Иннокентія [4]) и подложнымъ документомъ, вѣроятно недавняго происхожденія, въ которомъ Григорій Великій выставляется угрожающимъ лишить достоинства всякаго короля или всякаго властелина, который бы осмѣлился посягнуть на монастырь св. Медарда въ Аутунѣ [5]). Но самыми замѣчательными словами посланія были тѣ, въ которыхъ папа сопоставляетъ происхожденіе свѣтской власти съ церковною. „Развѣ не должно“, спрашиваетъ онъ, „достоинство, изобрѣтенное людьми міра сего, которые даже не знали Бога, быть подчиненнымъ тому достоинству, которое Промыслъ всемогущаго Бога образовалъ къ своей собственной чести и въ своемъ милосердіи предоставилъ міру? Кто не знаетъ, что короли и герцоги получили свое начало отъ тѣхъ, которые, не зная Бога, своею гордостью, своимъ хищничествомъ, вѣроломствомъ, убійствами, однимъ словомъ почти всякаго рода беззаконіями, по наущенію князя міра сего, діавола, въ слѣ-

15 марта 1081 г.

---

[1]) Hard. VI, 1451.

[2]) Ep. IX, 3. Избраніе Германа, повидимому, состоялось въ Охзенфуртѣ на Майнѣ, въ началѣ августа 1081 г.

[3]) Ep. VIII, 21.

[4]) Hard. VI, 1471.

[5]) Hard. VII, 1470. Подлоги эти находятся in Greg. Ep. XIII, 8—9 (Patrol. LXXVII).

номъ честолюбіи и нестерпимомъ посягательствѣ, стремились къ господству надъ другими людьми равными себѣ?" [1]) Смѣлыя положенія этого письма вызвали много отвѣтовъ со стороны полемистовъ противоположной стороны, какъ уже во время жизни Григорія, такъ и послѣ смерти его.

Весной 1081 года Генрихъ спустился въ Италію. Григорій въ письмѣ къ Дезидерію монте-кассинскому говоритъ, что еще въ Равеннѣ у него была лишь небольшая сила, и выражалъ увѣренность, что онъ не получитъ ни припасовъ, ни новобранцевъ при своемъ дальнѣйшемъ движеніи. „Если бы мы потворствовали его нечестію", говоритъ папа, „то никто изъ нашихъ предшественниниковъ не получилъ бы столь полной и преданной услуги, какую онъ готовъ оказать намъ. Но мы скорѣе умремъ, чѣмъ уступимъ" [2]). Войско короля однако же (хотя онъ и принужденъ былъ оставить значительныя силы позади себя для охраненія порядка въ Германіи) было гораздо сильнѣе, чѣмъ представлялъ себѣ Григорій. Онъ опустошилъ владѣнія Матильды и осадилъ ея столицу, Флоренцію; но найдя, что взятіе этой крѣпости задержитъ его слишкомъ надолго, онъ отказался отъ этой попытки, и наканунѣ Троицы подступилъ къ стѣнамъ Рима. Такъ какъ онъ ожидалъ, что городъ откроетъ ему свои ворота, то не запасся средствами нападенія на него, и осада затянулась почти на три года, причемъ король въ теченіе нездоровыхъ временъ года удалялся, а остававшіяся въ строю войска его жестоко страдали отъ климата. Григорій, хотя и запертый въ своемъ городѣ и даже тамъ ненавидимый массой жителей, увлекавшихся щедротами Генриха и приписывавшихъ папѣ всѣ бѣдствія, которыя приходилось выносить по случаю осады, — нисколько не ослабѣвалъ ни въ своихъ притязаніяхъ, ни въ своей дѣятельности; онъ, какъ и обыкновенно, созывалъ свои соборы, возобновлялъ свои каноны и свои анаѳемы противъ имперіалистовъ и ихъ образа дѣйствія, продолжалъ чрезъ посредство своихъ легатовъ и корреспонденціи наблюдать за дѣлами церкви въ чужихъ и отдаленныхъ странахъ. Когда Генрихъ лѣтомъ 1083 года овладѣлъ тою частью Рима, которая называется городомъ Льва, папа выдерживалъ всѣ настойчивыя просьбы римской знати, духовенства и народа, которые старались склонить его къ примиренію; онъ не хотѣлъ соглашаться ни на какія другія условія, кромѣ тѣхъ, чтобы король отрекся отъ своего достоинства и подвергся покаянію. Всѣ попытки къ соглашенію были безплодны. Папа созвалъ послѣдній соборъ, на которомъ онъ, по описанію, говорилъ голосомъ не человѣка, а ангела, и не называя Генриха по имени, онъ анаѳематствовалъ его среди тѣхъ, которые перехватывали епископовъ на ихъ пути на соборъ [1]). Римляне, съ цѣлью достигнуть прекращенія вражды, клялись Генриху, что или Григорій, или другой папа коронуетъ его въ извѣстный день. Григорій, услышавъ объ этомъ, пришелъ въ негодованіе, но нашелъ лазейку: если Генрихъ подчинится, то онъ коронуетъ его императоромъ; если нѣтъ, то онъ подастъ ему корону съ башни св. Ангела, сопровождая ее своими проклятіями [2]). Наконецъ, римляне утомились осадой, предложили свои условія королю и за десять дней до Пасхи онъ овладѣлъ большею частью города. Гибертъ потребовалъ Григорія на соборъ, но на приглашеніе это не было обращено вниманія. Антипапа формально былъ возведенъ на престолъ въ Латеранской церкви въ Вербное воскресенье, и въ день Пасхи совершилъ въ храмѣ ап. Петра императорскую коронацію Генриха и Берты.

---

[1]) Hard. VI, 1471. „Не парижскаго ли журналиста отъ 1791 года читаемъ мы здѣсь?" справедливо спрашиваетъ деканъ Мильманъ (III, 94). Менѣе выразительное мѣсто подобнаго же рода мы уже видѣли и въ прежнемъ письмѣ (см. выше, стр. 25). Гонорій аутунскій указываетъ на Каина, какъ на прообразъ гражданской власти, и на Авеля, какъ на прообразъ церковной власти (De Apostolico et Augusto, c. 1. Patrol. CLXXII). См. развитіе подобныхъ же идей іезуитами у Giesel. III, II, 623—628.

[2]) Ep. IX, 10, отъ 28 апрѣля.

21 марта 1084 г.

Григорій нашелъ себѣ убѣжище въ замкѣ св. Ангела, и немногіе изъ его сторонниковъ, главнымъ образомъ изъ знати, держались въ своихъ укрѣпленныхъ домахъ. Въ своемъ бѣдственномъ положеніи папа просилъ помощи, которую Гискаръ долженъ былъ доставить ему по своимъ феодальнымъ обязательствамъ; но норманнскій вождь былъ занятъ походомъ, который онъ въ своемъ смѣломъ честолюбіи предпринялъ противъ Греческой имперіи, и во время его отсутствія Генрихъ, вступившій въ союзъ съ Алексѣемъ Комненомъ и получившій отъ него субсидію, старался возбудить къ себѣ интересъ и на югѣ Италіи. Гискаръ, по возвращеніи съ Востока, въ теченіе нѣкотораго времени занятъ былъ подавленіемъ возникшей такимъ образомъ оппозиціи; но въ періодъ самаго бѣдственнаго положенія Григорія наконецъ пришла къ нему давно желанная помощь. Гискаръ отправилъ раньше себя значительную сумму денегъ, которую папа употребилъ съ цѣлью пріобрѣсть благосклонность къ себѣ римлянъ, а скоро явился и самъ норманнскій вождь во главѣ 6,000 конницы и 30,000 пѣхоты,—дикаго и разношерстнаго войска, въ которомъ соединились вмѣстѣ разноплеменные искатели приключеній и даже значительная часть невѣрующихъ сарацинъ. Генрихъ, не предвидя никакой опасности, отослалъ значительную часть своихъ войскъ, и такъ какъ остальное войско было не въ состояніи встрѣтить этихъ неожиданныхъ враговъ, то онъ, при ихъ приближеніи, удалился, захвативъ съ собою 40 заложниковъ и увѣряя своихъ римскихъ друзей, что скоро возвратится опять. Ворота были заперты противъ норманновъ, но нѣкоторые изъ нихъ проникли въ городъ чрезъ старый водопроводъ близь воротъ св. Лаврентія, и впустили и остальныхъ въ городъ. Въ теченіе трехъ дней Римъ подвергнутъ былъ ужасамъ грабежа. Побоища, грабежи и распутства были необузданны. Жители, доведенные этими неистовствами до отчаянія, возстали на этихъ дикихъ пришельцевъ, и Гискаръ, чтобы подавить ихъ возстаніе, приказалъ предать городъ пламени. Послѣдовавшій пожаръ свирѣпствовалъ вдоль и вширь, и оставилъ свои постоянные слѣды въ опустошеніи, отличающемъ значительную часть древняго Рима. Римляне наконецъ были подавлены: массы ихъ были уведены норманнами въ качествѣ плѣнниковъ, и нѣсколько тысячъ были проданы въ рабство.

---

[1]) Bernold. 438.

[2]) Разсказъ этотъ кажется подозрительнымъ не столько вслѣдствіе приписываемой имъ безчестности Григорію, сколько по своему ребячеству, но онъ вообще принимается историками, хотя Грегоровіусъ и Гефеле подвергаютъ его сомнѣнію.

Въ маѣ 1084 г.

Григорій опять былъ властелиномъ своей столицы. Гискаръ, немедленно по вступленіи въ городъ, съ торжествомъ перевелъ его изъ крѣпости св. Ангела въ Латеранскій дворецъ и, падая къ его ногамъ, просилъ у него благословенія. Но папа скорбѣлъ за римлянъ, отъ низости и развращенности которыхъ онъ такъ много испыталъ; онъ съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на развалины своего города, ужасался укоровъ, которые съ вѣроятностью могли быть направлены на него, какъ на виновника послѣднихъ бѣдствій, и чувствовалъ, что онъ не могъ довѣрять себя своему народу, когда будетъ лишенъ покровительства норманновъ. Поэтому онъ оставилъ Римъ вмѣстѣ съ своими союзниками, и посѣтивъ Монте-Кассино, удалился въ Солерно. Тамъ въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ созвалъ соборъ, на которомъ возобновилъ анаѳемы противъ Генриха и антипапы, и обратился съ посланіемъ ко всѣмъ вѣрующимъ христіанамъ, заявляя о своихъ страданіяхъ за свободу церкви, жалуясь на ихъ безучастіе въ этомъ дѣлѣ и увѣщевая ихъ, если только они желаютъ получить прощеніе, благодать и благословеніе здѣсь и въ будущей жизни, помогать и содѣйствовать своему духовному отцу и матери,—ап. Петру и римской церкви [1]. Въ теченіе слѣдующей зимы онъ заболѣлъ, и такъ какъ его болѣзнь усиливалась, то онъ сознавалъ, что близится конецъ его жизни. Онъ просилъ друзей,

29 мая.

---

[1] Ep. extrav. 64 (Patrol. CXLVIII).

окружавшихъ его постель, сказать ему, замѣчали ли они въ немъ что-либо такое, что нуждалось въ исправленіи; исповѣдывалъ свою вѣру касательно евхаристіи, вѣроятно съ цѣлью очистить себя отъ подозрѣнія въ беренгаризмѣ, которое дѣятельно возводили на него враги его; прощалъ и разрѣшалъ всѣхъ, кого онъ анаѳематствовалъ, за исключеніемъ императора и антипапы; съ этими послѣдними онъ поручалъ своимъ приверженцамъ никогда не имѣть мира, если только они не подчинятся вполнѣ. Когда его друзья находились около умирающаго папы, совнѣ свирѣпствовала ужасная буря. Собравъ свои послѣднія силы, папа воскликнулъ въ словахъ, которыя истолковывались въ смыслѣ упрека провидѣнію, но которыя скорѣе всего означаютъ намекъ на блаженство гонимыхъ: „я любилъ праведность и ненавидѣлъ нечестіе, поэтому и умираю въ изгнаніи“. — „Владыко мой“, отвѣчалъ будто бы одинъ епископъ, „ты не можешь умереть въ изгнаніи; ибо, какъ намѣстникъ Христа и Его апостоловъ, ты получилъ отъ Бога язычниковъ въ твое наслѣдіе, и большую часть земель въ твое обладаніе“.

25 мая 1085 г.

Сила и подавляющее величіе характера Григорія VII, возвышенность его притязаній, безбоязненная твердость, съ которою онъ отстаивалъ ихъ при всѣхъ превратностяхъ судьбы, значительная степень успѣха, которыми увѣнчались его усилія какъ въ его время, такъ и впослѣдствіи, — все это пріобрѣло ему восторженныхъ почитателей не только среди лицъ, связанныхъ съ церковью римской вѣроисповѣданіемъ или сочувствіемъ, но и среди новѣйшихъ поклонниковъ всякой энергіи, готовыхъ относиться съ уваженіемъ ко всякому человѣку съ необычайными дарованіями и съ непреклонною рѣшимостью [1]). Но мы вполнѣ можемъ воздержаться отъ оцѣнки, пренебрежительно относящейся къ вопросу о нравственной сторонѣ какъ цѣлей, такъ средствъ, которыми онъ пользовался для достиженія ихъ.

Григорій нашелъ папство въ унизительномъ и жалкомъ состояніи, а оставилъ его далеко подвинувшимся къ господству надъ царствами міра. Успѣхъ, достигнутый папствомъ во время его управленія, знаменательно доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что опредѣленіе Николая II касательно избранія папъ, сначала отвергнутое какъ посягательство на императорскія права, теперь сдѣлалось основой, на которой хотѣли остановиться имперіалисты, между тѣмъ какъ папписты считали ее уже недостойной своихъ притязаній [2]).

---

[1]) См. напр. проф. Фойгта, предисловіе ко 2-му изданію имъ своей „Жизни Гильдебранда“.

[2]) Такъ, когда въ 1084 году епископъ остійскій Оттонъ (впослѣдствіи папа Урбанъ II) указалъ на необходимость согласія императора на избраніе папы,

Прежнія отношенія между папствомъ и имперіей совершенно перемѣнились; императоръ не могъ даже утверждать избранія папы, или рѣшать дѣло между двумя соперничествующими претендентами на папскій престолъ, и напротивъ папа могъ вполнѣ располагать имперіей. Преемникъ ап. Петра могъ давать законы всему человѣчеству.

Мы съ основаніемъ можемъ думать, что Григорій дѣйствовалъ искренне; мы можемъ вѣрить, что, составляя и приводя въ исполненіе свой великій планъ, онъ не руководился при этомъ какими-либо себялюбивыми интересами личнаго честолюбія, что онъ готовъ былъ удовольствоваться до конца своей жизни второстепеннымъ положеніемъ, осуществленіемъ своей политики подъ прикрытіемъ имени другихъ людей, заботясь только о томъ, чтобы политика эта увѣнчалась успѣхомъ, а не о томъ, чтобы виновникъ ея достигъ особеннаго возвышенія, и желая даже, чтобы окончательное торжество ея отложено было до того времени, когда его самого уже не будетъ на землѣ. Но достаточно ли все это для того, чтобы мы вполнѣ одобрили его дѣятельность? Можемъ ли мы преклоняться предъ столь слѣпою мудростью, которая хотѣла исцѣлить бѣдствія гражданскаго безправія, водворяя всеобщій духовный деспотизмъ и такимъ образомъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе, глубже погружая духовную власть въ гражданственность? Или можемъ ли мы допустить мысль объ освященіи столь несовершенной совѣсти, которая, стремясь къ одной великой цѣли, пренебрегаетъ при этомъ всѣми обычными законами справедливости, истины и милосердія?

При чтеніи жизни Григорія мы можемъ чувствовать своего рода восторженность, съ примѣсью быть можетъ уваженія или, пожалуй, отвращенія; но ни въ какой человѣческой груди такой характеръ не пробудитъ чувства любви. Безпощадная суровость его натуры можетъ находить иллюстрацію въ одномъ случаѣ, происшедшемъ предъ его возвышеніемъ на папство. Тразимундъ, одинъ монахъ изъ Монте-Кассино, былъ назначенъ въ 1065 году аббатомъ Дезидеріемъ на должность аббата независимаго монастыря Тремити. Среди монаховъ произошелъ бунтъ, и онъ подавилъ его съ необычайною суровостью. причемъ троихъ изъ нихъ ослѣпилъ и одному вырѣзалъ языкъ. Дезидерій, услышавъ объ этомъ, крайне опечалился: онъ смѣнилъ аббата и подвергъ его покаянію за жестокость. Но Гильдебрандъ оправдалъ употребленную при этомъ суровость и позаботился о томъ, чтобы возвесть Тразимунда въ высшее достоинство [1].

Дезидерій (впослѣдствіи Викторъ III) отвѣчалъ, что ни папа, ни кто-либо другой не вправѣ былъ постановлять такого правила (Chron. Casin. III, 50).

[1] Chron. Casin. III, 95. Беннонъ передаетъ ужасные и невѣроятные разсказы о жестокости Григорія, стр. 4—5.

Единственною цѣлью Григорія было возвышеніе папства. Для этого онъ пожертвовалъ Беренгаріемъ [1]), двоедушно дѣйствовалъ по отношенію къ германцамъ, возбуждалъ народъ противъ духовенства и имперіи, причинилъ массу смятеній, кровопролитій и всякихъ бѣдствій. Онъ беззастѣнчиво пользовался молодостью Генриха IV, слабостью его положенія, недостатками его характера; своимъ торжествомъ надъ нимъ пользовался безчеловѣчно, и когда Генрихъ опять сдѣлался сильнымъ, Григорій, съ цѣлью пріобрѣсть себѣ союзниковъ противъ этого врага, склоненъ былъ сквозь пальцы смотрѣть на все, что онъ раньше поносилъ какъ омерзительное. Уже и другіе папы пользовались порицаніемъ отъ лица церкви какъ средствомъ повліять на государей чрезъ возбужденіе недовольства въ ихъ народѣ; но Григорій впервые присвоилъ себѣ право освобождатъ подданныхъ отъ повиновенія имъ. Онъ доказывалъ, что св. Писаніе не дѣлаетъ никакого различія между государями и другими людьми и безразлично пользовался въ отношеніи ихъ правомъ вязать и рѣшить, которое Спаситель предоставилъ своей церкви. Но при этомъ было забыто, что св. Писаніе допускаетъ различіе въ употребленіи церковнаго укора, что величайшій изъ западныхъ отцовъ сильно настаивалъ на вредѣ суроваго примѣненія дисциплины въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это могло вести къ опасному смятенію въ церкви; равнымъ образомъ св. Писаніе не даетъ подтвержденія и той мысли, чтобы порицаніе со стороны церкви лишало государя принадлежащаго ему права на повиновеніе со стороны подданныхъ [2]).

Григорій не чуждъ былъ религіозной восторженности. Онъ установилъ новое чинопослѣдованіе въ честь пресв. Богородицы и много полагался на помощь ея и ап. Петра, жаждалъ откровеній съ неба чрезъ посредство видѣній, воображалъ себя даже своего рода провозвѣстникомъ воли Божіей и занимался предсказаніями о земныхъ благахъ или бѣдствіяхъ, которыя, какъ мы видѣли, въ иныхъ случаяхъ оказывались совершенно неудачными. Тѣмъ не менѣе во многихъ отношеніяхъ онъ поднимался надъ суевѣріями и узкими воззрѣніями своего вѣка. Онъ мудро и человѣколюбиво протестовалъ въ посланіи къ королю Даніи противъ жестокостей, съ которыми въ этой странѣ относились къ женщинамъ, обвиненнымъ въ колдовствѣ [3]). Въ евхаристическомъ спорѣ, поднятомъ Беренгаріемъ, онъ, держась противоположнаго воззрѣнія, нашелъ возможнымъ считать воззрѣніе Беренгарія такимъ, которое не лишало его общенія съ церковью. Въ полемикѣ съ греками онъ полагалъ себя стоящимъ выше зилотовъ съ той и другой стороны, считая употребленіе кислаго или прѣснаго хлѣба въ евхаристіи безразличнымъ [1]). И наконецъ, при всей глубокой склонности своего характера къ монашеству, онъ былъ свободенъ отъ той безразборчивой ревности къ аскетизму, которая хотѣла бы всѣхъ принудить вступать въ монастырь. Такъ, онъ порицалъ своего стараго настоятеля Гуга за принятіе одного герцога въ клунійскую общину, такъ какъ черезъ это онъ освобождалъ его отъ обязанностей его должности и оставлялъ безъ начальника сотни тысячъ христіанъ. Такой человѣкъ, говоритъ онъ, долженъ бы занимать свое мѣсто въ мірѣ, гдѣ, хотя благочестіе и не необычно среди священниковъ, монаховъ и бѣдныхъ людей, примѣры его среди князей рѣдки и поэтому тѣмъ дороже [2]).

---

[1]) О немъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

[2]) См. Henry, Disc. въ концѣ книги LIX, § 18; Nat. Alex. XIII, 551 и сл.

[3]) Ep. VII, 21.

Слѣдовательно, тотъ оправдательный для Григорія доводъ, что онъ жилъ въ темномъ вѣкѣ, получаетъ лишь весьма ограниченное значеніе въ его пользу, такъ какъ во многихъ отношеніяхъ онъ видимо былъ просвѣщеннѣе своихъ современниковъ. И притомъ, допуская этотъ оправдательный доводъ въ пользу его или всякаго другаго, кому доступно было св. Писаніе, мы никогда не должны доводить его до прикрытія нарушенія тѣхъ обязанностей, которыя недвусмысленно предписываются св. Писаніемъ, именно обязанности справедливости и милости, человѣколюбія и простоты, причемъ, съ другой стороны, мы не должны приписывать ему также и добра, которое, по соизволенію божественнаго Промысла, проистекало отъ его дѣйствій, если такое добро отнюдь не входило въ сферу собственныхъ желаній и намѣреній Григорія.

Нѣтъ сомнѣнія, что возвышеніе папства, въ которомъ Григорій былъ наиболѣе успѣшнымъ дѣятелемъ, въ средніе вѣка было великимъ и неоцѣненнымъ оплотомъ противъ гражданской тираніи. Но почему для предохраненія противъ одной узурпаціи непремѣнно должна совершаться другая? Почему, если инвеститура епископовъ со стороны государей была хуже по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, чѣмъ по своей теоріи, мы должны сочувствовать непремѣнно тому, кто противодѣйствовалъ ей системой, самая идея которой невыносима? Духовная тиранія хуже свѣтской тираніи, такъ какъ она предъявляется намъ съ гораздо болѣе высокими притязаніями. Противъ угнетеній со стороны мірской силы религія можетъ выступить съ своимъ протестомъ; тѣмъ, кто страдаютъ отъ нихъ, она можетъ преподавать свои утѣшенія; но когда тиранія надѣваетъ маску религіи, то отъ нея уже нѣтъ спасенія на землѣ, кромѣ какъ въ томъ, что изображается какъ возстаніе противъ авторитета самого Бога. Сила іерархіи, созданная главнымъ образомъ трудами Григорія, служила защитой противъ грубаго насилія государей и знати; но она предъявляла притязанія на безусловное господство надъ умами и душами людей, и не смущалась водворять его самыми безчеловѣчными и жестокими мѣрами. И столь многое изъ того, что̀ было худшаго въ гражданской власти, быть можетъ возникло изъ реакціи противъ чрезмѣрныхъ притязаній папства!

---

[1]) Ep. VIII, 1; Hard. VI, 1451.

[2]) Ep. III, 17. Паги показываетъ, что здѣсь разумѣется Гугъ, герцогъ Бургундіи. XVII, 488.

Охотно и съ благодарностью признавая то добро, которое было результатомъ усилій и дѣятельности Григорія, мы въ правѣ однако же спросить (равно какъ въ правѣ не принять и просто теоретическаго или голословнаго утвержденія въ качествѣ отвѣта на этотъ вопросъ), не безконечно ли лучше было бы для человѣчества, и даже для самой іерархіи, еслибы сила Евангелія водворяема была въ мірѣ болѣе кроткими и справедливыми мѣрами?

ГЛАВА II.

Беренгарій. Споръ о евхаристіи.

1045—1088 гг..

Въ половинѣ XI вѣка возникъ споръ касательно способа присутствія Спасителя въ евхаристіи. По этому вопросу церковь еще не произносила своего формальнаго рѣшенія и не предлагала никакого правила православія. Дѣйствительное присутствіе Христа признавалось всѣми, но смыслъ этой дѣйствительности понимался различно. Такъ, въ Англіи Аэлфрикъ, писавшій повидимому въ началѣ этого столѣтія и бесѣды котораго читались съ благоговѣніемъ въ англосаксонскихъ церквахъ, излагалъ въ этихъ бесѣдахъ ученіе Ратрамна, что присутствіе Христа въ евхаристіи не вещественное, а матеріальное. Но въ странахъ, находившихся ближе къ центру папскаго вліянія, постепенно получали преобладаніе воззрѣнія Пасхазія и всякое уклоненіе отъ нихъ считалось новшествомъ въ вѣрѣ.

Въ началѣ этого столѣтія архіепископъ сенскій Левтерикъ, бывшій ученикомъ Герберта, потребованъ былъ къ отвѣту за замѣну обычной формулы обращенія къ причастникамъ словами: „если ты достоинъ, пріими“. При скудости извѣстій о Левтерикѣ остается сомнительнымъ, состояло ли его преступленіе въ томъ, что онъ считалъ лишь достойныхъ дѣйствительными причастниками, или придавалъ евхаристіи характеръ своего рода испытанія; но во всякомъ случаѣ король Робертъ I принудилъ его къ молчанію и онъ спокойно подчинился этому приговору. Фульбертъ, епископъ шартрскій, другъ Левтерика и одинъ изъ выдающихся учителей своего вѣка, считая евхаристію залогомъ, не признавалъ однако же съ Пасхазіемъ ея тождества съ тѣломъ, въ которомъ родился и распятъ былъ Христосъ, и онъ рѣзко отзывался о грубыхъ и вещественныхъ представленіяхъ объ этомъ предметѣ. Сомнительно однако же, насколько Фульбертъ согласился бы съ ученіемъ, впослѣдствіи провозглашеннымъ его ученикомъ Беренгаріемъ [1]).

Беренгарій родился въ Турѣ около 1000 года и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ Фульберта, въ каѳедральной школѣ въ Шартрѣ. Его противники впослѣдствіи говорили о немъ, что онъ еще въ дѣтствѣ обнаруживалъ страсть къ новшествамъ, презиралъ книги и критиковалъ своихъ учителей. Вильямъ Мальмсберійскій прибавляетъ, что Фульбертъ, находясь на своемъ смертномъ одрѣ, выдѣлилъ Беренгарія изъ наполнявшей комнату толпы и, заявляя, что онъ видѣлъ позади его діавола, обольщавшаго народъ слѣдовать за нимъ, выразилъ желаніе о его изгнаніи [2]). Но даже и менѣе невѣроятный изъ этихъ разсказовъ повидимому опровергается тѣмъ тономъ, которымъ одинъ старый сотоварищъ Беренгарія напоминалъ ему о тѣхъ дняхъ, когда они учились вмѣстѣ при достопочтенномъ епископѣ шартрскомъ [3]). Въ 1031 году Беренгарій возвратился въ свой родной городъ, гдѣ и сдѣлался учителемъ и казначеемъ каѳедральнаго собора. Слава школы была сильно поднята имъ, и его авторитетъ какъ богослова стоялъ высоко. Евсевій Бруно, епископъ анжерскій, изъ уваженія къ его жизни и учености, предоставилъ ему архидіаконство въ своемъ городѣ, которое Беренгарій и занималъ, не оставляя своей должности въ Турѣ.

Въ 1045 году или около того Беренгарій началъ обращать на себя вниманіе своей защитой ученія, будто бы заимствованнаго у Скота Эригены, подъ именемъ котораго повидимому разумѣлся собственно трактатъ Ратрамна [4]). Самыя раннія извѣстія о приписываемыхъ Беренгарію новшествахъ содержатся въ обвинительныхъ письмахъ, обращенныхъ къ нему двумя другими учениками: Фульберта—Гугомъ, епископомъ лангрскимъ, о низложеніи котораго на соборѣ Реймскомъ за грубыя преступленія упоминалось уже выше [1]), и Адельманомъ, учителемъ льежскимъ, который впослѣдствіи сдѣлался епископомъ бриксенскимъ. Эти писатели умоляли Беренгарія оставить свои опасныя умозрѣнія. Адельманъ говоритъ ему, что въ странахъ какъ германскаго, такъ и латинскаго языка о немъ ходятъ слухи, будто бы онъ даже оставилъ единство церкви.

---

[1]) См. Iulb. Ep. I. ad Adeodatum (Bibl. Patr. XVIII, 5)

[2]) Malmesb. 465.

[3]) Adelman. in Bilb. Patr. XVIII, 438.

[4]) См. выше т. I, стр. 801.

Въ 1049 году Беренгарій обратился съ письмомъ къ Ланфранку, учителю монастырской школы въ Бекѣ, въ Нормандіи. Ланфранкъ родился въ Павіи около 1005 года. Онъ получилъ юридическое образованіе и, будучи еще молодымъ человѣкомъ, сдѣлался уже выдающимся адвокатомъ. Но любовь къ приключеніямъ заставила его покинуть свою страну; онъ путешествовалъ по Франціи, сопровождаемый толпой учениковъ, и, пробывъ нѣкоторое время учителемъ въ Авраншѣ, направлялся въ Руанъ, когда на дорогѣ на него напали разбойники, которые ограбили его, раздѣли и связали. Въ этомъ своемъ бѣдственномъ положеніи онъ далъ обѣтъ исправиться въ своей жизни, и когда на слѣдующій день былъ освобожденъ нѣкоторыми путниками, просилъ ихъ указать ему дорогу къ самому бѣдному монастырю, какой только извѣстенъ имъ. Они отвѣтили ему, что имъ неизвѣстно еще болѣе бѣднаго или жалкаго монастыря, чѣмъ сосѣдняя бекская община [2]), которую тогда строилъ Герлуинъ, старикъ-солдатъ, принявшій монашество. Ланфранкъ, отправившись туда, нашелъ, что настоятель собственноручно работалъ надъ постройкой и былъ принятъ въ его общину въ 1042 году. Бѣдный и заброшенный монастырь скоро прославился въ качествѣ семинаріи учености, и не невозможно, что среди побужденій, которыя заставили Беренгарія сдѣлать нападеніе на ученіе Ланфранка, была и примѣсь нѣкотораго чувства ревнивости къ столь неожиданному и успѣшному соперничеству съ его славой въ качествѣ учителя. Въ написанномъ имъ теперь письмѣ онъ выражаетъ удивленіе, что Ланфранкъ заимствовалъ у Пасхазія ученіе о евхаристіи и осудилъ ученіе Скотта какъ еретическое; такое сужденіе, говоритъ онъ, неразумно и недостойно того „непрезрѣннаго ума“, которымъ Богъ одарилъ Ланфранка. Онъ обличаетъ его въ недостаточномъ изученіи св. Писанія, причемъ заявляетъ, что и самъ онъ еще не вполнѣ знакомъ съ нимъ; предлагаетъ устроить собесѣдованіе по спорному вопросу и въ то же время заявляетъ Ланфранку, что если онъ считаетъ еретикомъ Скотта, то этому же приговору должны подвергнуться отъ него также и Амвросій, Августинъ и Іеронимъ [3]).

---

[1]) См. выше, т. I, стр 942.

[2]) Le Bec—такъ называвшаяся отъ ея beck или потока. Caudebec, Bolbec и др. норманскія названія удерживаютъ этотъ слѣдъ скандинавскаго языка.

[3]) Hard. VI, 1016.

Когда это письмо прибыло въ Бекъ, Ланфранка не было дома, и затѣмъ неизвѣстно собственно, какъ было дѣло дальше. Ланфранкъ говоритъ, что въ это время онъ отправился въ Италію—повидимому послѣ участія на соборѣ Реймскомъ и въ свитѣ Льва IX, и что письмо, будучи открыто нѣкоторыми изъ членовъ монастыря, возбудило сомнѣнія касательно его православности. На это Беренгарій отвѣчаетъ, что этого не могло быть, такъ какъ письмо показывало, что мнѣнія лица, къ кому оно адресовалось, были отличны отъ мнѣній самого автора и согласны съ ученіемъ, которое Ланфранкъ считалъ общепризнаннымъ, и на основаніи этого отвѣта главнымъ образомъ нѣкоторые новѣйшіе писатели обвиняли Ланфранка въ интриганствѣ и лжи и предполагали, что онъ отправлялся въ Римъ съ явною цѣлью донесть на Беренгарія [1]). Если однако же мы примемъ только вѣроятность дѣла, помимо всякой оцѣнки характера Ланфранка, то у насъ будутъ достаточныя основанія усумниться въ этихъ выводахъ. Ланфранкъ безъ труда могъ предвидѣть очевидный и правдоподобный отвѣтъ Беренгарія и едва ли бы вызвалъ его, еслибы только не сознавалъ, что его собственный разсказъ тѣмъ не менѣе истиненъ. Простой слухъ, что къ нему писалъ еретикъ, естественно могъ пробудить извѣстныя сомнѣнія, и слухъ этотъ могъ распространиться гораздо шире, чѣмъ содержаніе самаго письма. Не было надобности для Ланфранка и въ томъ, чтобы играть роль доносчика, потому что папа Левъ вѣроятно уже слышалъ о Беренгаріѣ, будучи еще епископомъ тулскимъ, такъ какъ эта каѳедра находилась какъ разъ въ томъ округѣ, гдѣ раньше всего мнѣнія Беренгарія обратили на себя вниманіе, и на прямой дорогѣ между городами, изъ которыхъ Адельманъ и Гугъ посылали свои увѣщанія, и теперь вообще извѣстно, что папа говорилъ о заблужденіяхъ Беренгарія еще до оставленія Рима съ цѣлью отправиться въ свое послѣднее путешествіе за Альпы [2]).

Въ Римѣ состоялся соборъ, на которомъ Беренгарій, по прочтеніи его письма къ Ланфранку, былъ отлученъ, получивъ должное наказаніе за то, что онъ хотѣлъ лишить церковь ея причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Затѣмъ потребовано было и отъ Ланфранка изложить свою вѣру, что̀ онъ и сдѣлалъ къ удовлетворенію членовъ собранія, а Беренгарій, чтобы предоставить ему возможность для самозащиты, потребованъ былъ на соборъ, имѣвшій собраться въ Верцелли въ слѣдующемъ сентябрѣ. Онъ готовъ былъ

1050 г.

---

[1]) См. Lessing, 80. Neand. VIII, 227.

[2]) Это видно изъ письма Бруно Анжерскаго, впервые опубликованнаго Судендорфомъ, см. Sudend. 15, 99.

повиноваться этому требованію, хотя нѣкоторые изъ его друзей внушали ему, что юрисдикція папы ограничивается только дѣлами по апелляціямъ и что вопросы вообще подлежатъ рѣшенію въ той области, гдѣ они возникли [1]). Но король Генрихъ I, къ которому онъ апеллировалъ, какъ къ высшему главѣ монастыря св. Мартина, вмѣсто оказанія помощи ему въ путешествіи заключилъ его въ тюрьму, схватилъ его собственность и наложилъ на него штрафъ, который, по свидѣтельству Беренгарія, превосходилъ все, чѣмъ онъ когда-либо обладалъ. Будучи такимъ образомъ лишенъ возможности явиться на соборъ, онъ опять былъ осужденъ заочно. Прочитано было одно мѣсто изъ книги, приписываемой Скотту Эригенѣ, въ которомъ о евхаристіи говорится какъ образѣ, знакѣ, залогѣ тѣла и крови Христовыхъ. На это діаконъ римской церкви Петръ (по всей вѣроятности Петръ Даміани) воскликнулъ: „Если мы все еще въ образѣ, то когда же мы достигнемъ дѣйствительности?“ Эригена былъ осужденъ вмѣстѣ съ его послѣдователемъ, а книга присуждена къ сожженію. Одинъ изъ собратьевъ-каноников Беренгарія, посланныхъ турскою церковью для ходатайства предъ папой объ освобожденіи его, услышавъ, какъ его называли еретикомъ, закричалъ говорившему такъ: „клянусь Всемогущимъ Богомъ, ты лжешь!“ Другой изъ духовныхъ, негодуя на огульное осужденіе Скотта Эригены, заявилъ, что при такой неразумной поспѣшности можно, пожалуй, осудить и самого бл. Августина, и папа приказалъ обоихъ ихъ заключить въ тюрьму, чтобы этимъ защитить ихъ отъ ярости толпы.

Благодаря вліянію Бруно и другихъ друзей, Беренгарій получилъ свободу. Онъ громко жаловался на оказанную ему несправедливость со стороны папы, который, по его словамъ, долженъ бы скорѣе отмстить за заключеніе въ тюрьму того, кто находился на пути къ папскому судилищу, чѣмъ пользоваться этимъ случаемъ для осужденія его заочно, и выражалъ желаніе имѣть случай поддержать свои мнѣнія передъ соборомъ [2]).

Повидимому въ 1051 году Беренгарій прибылъ въ Нормандію и осужденъ былъ соборомъ, состоявшимся въ Бріоннѣ, въ присутствіи герцога Вильгельма, и въ томъ же году назначенъ былъ соборъ въ Парижѣ, съ цѣлью обсужденія его мнѣній. Объ этомъ Теотвинъ, преемникъ Вазона на каѳедрѣ льежской, обратился съ письмомъ къ королю Генриху. Заявивъ о томъ, что Беренгарій, помимо своихъ заблужденій касательно евхаристіи, обвинялся еще въ разрушеніи „законнаго брака“ и въ отверженіи крещенія дѣтей (каковыя обвиненія, повидимому, были совсѣмъ неосновательны), онъ указываетъ на затрудненіе, возникающее изъ того обстоятельства, что Бруно, одинъ изъ главныхъ сторонниковъ Беренгарія, епископъ, и поэтому подлежитъ только суду папы, и заявляетъ, что съ цѣлью избѣгнуть этого затрудненія король не долженъ допускать никакого разсужденія по этому вопросу, а дѣйствовать противъ беренгарцевъ какъ уже осужденныхъ еретиковъ [1]). Соборъ состоялся въ октябрѣ; Беренгарій, задержанный дошедшими до него слухами, не явился, и собраніе, не ограничиваясь осужденіемъ его ученія и ученія Скотта Эригены, постановило, что онъ и его послѣдователи должны быть схвачены и въ случаѣ упорства преданы смерти.

---

[1]) Bereng. 41—2.

[2]) Ep. ad Ricardum, Hard. VI, 1024—6.

Въ 1054 году Беренгарій былъ потребованъ явиться на соборъ, имѣвшій собраться въ Турѣ подъ предсѣдательствомъ Гильдебранда, какъ папскаго легата. Онъ самъ желалъ этого какъ случая, дававшаго ему возможность защитить себя, и передъ открытіемъ собора онъ показалъ легату подборъ свидѣтельствъ въ пользу своего ученія. На обвиненіе въ утвержденіи, что вещества послѣ освященія нисколько не отличаются отъ того, чѣмъ они были раньше, онъ отвѣчалъ, что его мнѣніе не таково, что онъ считаетъ вещества послѣ ихъ освященія дѣйствительнымъ тѣломъ и кровью Христа [2]). Гильдебрандъ, удовлетворенный подобнымъ заявленіемъ, предложилъ Беренгарію, чтобы онъ отправился съ нимъ въ Римъ и тамъ очистилъ себя передъ папой, и въ то же время далъ бы такія объясненія, которыя могли бы удовлетворить и членовъ собора. Но представленныя имъ объясненія встрѣчены были съ недовѣріемъ, и высказано было подозрѣніе, что Беренгарій повидимому готовъ устами говорить одно, а на сердцѣ держать совсѣмъ другое. Вслѣдствіе этого онъ подтвердилъ свое исповѣданіе клятвою, что хлѣбъ и вино по освященіи суть тѣло и кровь Христа. Между тѣмъ, серьезная болѣзнь папы Льва IX заставила Гильдебранда поспѣшить возвращеніемъ въ Римъ и состоявшееся было соглашеніе съ Беренгаріемъ осталось безъ исполненія.

Споръ этотъ продолжался во все время папствованія Виктора и Стефана, до 1059 года, когда Беренгарій явился въ Римъ и предсталъ предъ соборомъ, засѣдавшимъ при Николаѣ II. Появленіе его, повидимому, было совершенно добровольнымъ; онъ вѣроятно разсчитывалъ на благосклонность Гильдебранда, къ которому у него имѣлось письмо отъ одного изъ своихъ покровителей мірянъ, именно Жоффрея, графа анжуйскаго, просившаго въ этомъ письмѣ, чтобы кардиналъ не приспособлялся къ обстоятельствамъ, какъ это было на соборѣ турскомъ, а открыто оказалъ дружелюбіе обвиненному [3]).

---

[1]) Hard. VI, 1023—4.

[2]) Bereng. 50—1.

[3]) Ep. X. У Судендорфа, 215—19, который излагаетъ „Жизнь Жоффрея“,

Но большинство членовъ собора оказалось сильно враждебнымъ Беренгарію, и друзья его боялись говорить за него, причемъ и Гильдебрандъ, принятіемъ на себя защиты подозрѣваемаго еретика, не хотѣлъ подвергать опасности свое собственное вліяніе, а также и болѣе всего лежавшее у него на сердцѣ дѣло. Беренгарій жалуется, что соборъ отнесся къ нему не только безъ всякой христіанской любви, но и безъ всякаго разумнаго вниманія къ дѣлу. Члены собора затыкали себѣ уши, когда онъ начиналъ говорить о духовности причащенія въ евхаристіи, и когда онъ доказывалъ это діалектическимъ способомъ, они требовали отъ него свидѣтельствъ, а не доводовъ, которыхъ они боялись какъ софизмовъ. Беренгарій укорялъ папу за то, что онъ выставилъ его на съѣденіе звѣрей вмѣсто того, чтобы подвергнуть дѣло разслѣдованію компетентныхъ лицъ, и на это папа Николай отвѣчалъ только, что онъ долженъ порицать за это Гильдебранда. Найдя всѣ свои попытки къ самозащитѣ безполезными, Беренгарій прекратилъ всякое объясненіе. Представлено было исповѣданіе, начертанное кардиналомъ Гумбертомъ и заключающее въ себѣ сильное и прямое утвержденіе матеріальной перемѣны въ таинствѣ [1]), и Беренгарій, подавленный (какъ онъ самъ говоритъ) страхомъ смерти и шумомъ своихъ противниковъ, взялъ этотъ документъ въ свои руки, палъ ницъ въ знакъ покорности и бросилъ свои сочиненія въ огонь [2]).

Но по возвращеніи въ свою страну Беренгарій опять открыто высказывалъ и преподавалъ свои мнѣнія, и они были широко расспространяемы при посредствѣ бѣдныхъ студентовъ. Онъ поносилъ образъ дѣйствія по отношенію къ нему на послѣднемъ соборѣ, куда онъ, по его словамъ, ходилъ не какъ преступникъ, а по своей доброй волѣ, сурово отзывался о Львѣ, Николаѣ, Гумбертѣ и римской церкви вообще, утверждая, что его ученіе есть ученіе бл. Августина, между тѣмъ какъ ученіе Ланфранка и Пасхазія было лишь простой „чепухой невѣждъ". Ланфранкъ письменно укорялъ его за это, Беренгарій отвѣчалъ, и послѣдовалъ споръ, во время котораго каждая сторона привела свои мнѣнія къ большей ясности, чѣмъ это было прежде.

Трактатъ Ланфранка „О тѣлѣ и крови Господа" былъ написанъ между 1063—1070 гг. Трудъ этотъ начинается порицаніемъ Беренгарія за распространеніе имъ своихъ заблужденій тайнымъ образомъ и за уклоненіе отъ выступленія съ ними предъ компе-

---

этого сильнаго, воинственнаго, грубаго и беззаконнаго князя, отчима императрицы Агнесы. Письмо навѣрно писано какимъ-либо духовнымъ лицомъ отъ имени Жоффрея.

[1]) Hard. VI, 1064.

[2]) Bereng. 72—3.

тентными судьями. Затѣмъ Ланфранкъ дѣлаетъ отчетъ о ходѣ дѣла при папахъ Львѣ и Николаѣ, указываетъ на діалектическія тонкости своего противника, утверждаетъ ученіе Пасхазія и поддерживаетъ его цитатами изъ церковныхъ писателей. Что вещества и послѣ освященія ихъ называются еще хлѣбомъ и виномъ, это онъ объясняетъ указаніями на то, что въ св. Писаніи предметы часто называются по имени того, изъ чего они сдѣланы; такъ, человѣкъ называется землей, прахомъ, пепломъ; или они называются по тому, на что̀ они похожи, какъ напр. Христосъ называется львомъ и агнцемъ. Беренгарій, по его изображенію, не видитъ въ таинствѣ евхаристіи ничего другаго, кромѣ образа и воспоминанія.

Беренгарій отвѣчалъ на это трактатомъ, который долго былъ неизвѣстенъ, и только, будучи отчасти открытъ въ послѣднее время, пролилъ новый и важный свѣтъ на его мнѣнія [1]). Въ немъ онъ (какъ мы уже видѣли) представляетъ другую версію предшествующей исторіи, во многихъ отношеніяхъ отличную отъ представляемой Ланфранкомъ. Его ошибка на соборѣ при Николаѣ состояла (говоритъ онъ) не въ томъ, что онъ поклялся (такъ какъ этого не требовали отъ него), а въ томъ, что онъ безмолвствовалъ объ истинѣ. Онъ уступилъ страху смерти и ярости толпы, и въ оправданіе своей слабости приводитъ примѣры Аарона и ап. Петра; держаться того исповѣданія, которое насильно было навязано ему, значило бы то же самое, какъ еслибы ап. Петръ настаивалъ на отреченіи отъ своего Господа. Въ тонѣ, который принимаетъ Беренгарій послѣ того, какъ онъ подвергся всѣмъ подобнымъ униженіямъ, есть своего рода дерзкая презрительность и нахальность, но хотя мы конечно и не можемъ видѣть въ немъ духа истиннаго мученика, однако, слова его представляютъ цѣнное доказательство безполезности насилія въ дѣлѣ религіозныхъ убѣжденій. Онъ сильно возстаетъ противъ употребленія мечей, дубинъ и шума въ качествѣ довода, высказывается противъ принципа, по которому будто бы всегда нужно руководиться голосомъ большинства, причемъ однакоже заявляетъ, что сторонниковъ его собственныхъ воззрѣній „весьма много, что они даже безчисленны, всякаго сана и достоинства“. Онъ защищаетъ свое право пользоваться діалектикой и отрицаетъ обвиненіе въ презрѣніи къ авторитету, хотя и считаетъ разумъ „несравненно высшимъ“ средствомъ въ дѣлѣ открытія истины; жалуется, что его осудили, не только не выслушавъ его, но даже и не познакомившись съ его ученіемъ, въ особенности на соборѣ верцелльскомъ, когда онъ не излагалъ своихъ воззрѣній и даже не дошелъ въ нихъ до той ясности, къ которой привели его впослѣдствіи гоненія и мученія. Излагаемое имъ самимъ ученіе весьма отлично отъ того, которое приписывалось ему; онъ полагаетъ различіе между видимымъ таинствомъ и внутреннею частью или означаемой вещью [1]), и только къ внѣшней сторонѣ дѣла онъ прилагалъ тѣ термины, за которые его такъ сильно порицали, именно знакъ, образъ, залогъ или подобіе. Онъ неоднократно заявляетъ, что вещества въ таинствѣ чрезъ освященіе „превращаются“ въ самое тѣло и самую кровь Христа [2]), что хлѣбъ, будучи сначала обыкновенною вещью, становится благословеннымъ тѣломъ Христовымъ, однако же не чрезъ тлѣніе хлѣба, или какъ еслибы тѣло, столь долго существовавшее въ блаженномъ безсмертіи, могло теперь опять начинать свое бытіе, что освященіе дѣйствуетъ не чрезъ разрушеніе прежняго вещества, а чрезъ возвышеніе его. Въ каждой части вещества присутствуетъ не часть тѣла Христова, а присутствуетъ Онъ весь вполнѣ.

---

[1]) Bereng. Turon. „De Sacra Coena“, edit. Berol. 1834.

Со стороны Рима папствованіе Александра II было временемъ мира для Беренгарія. Папа писалъ ему въ дружественныхъ выраженіяхъ, увѣщевая его оставить свои заблужденія; но хотя Беренгарій въ своемъ отвѣтѣ объявлялъ о своей рѣшимости держаться своихъ мнѣній, противъ него не принято было никакихъ мѣръ, и когда онъ подвергся преслѣдованію отъ племянниковъ и преемниковъ своего стараго покровителя Жоффрея анжуйскаго, Александръ относился къ нему дружественно и заступался за него.

Въ 1075 году, въ папствованіе Григорія VII, Беренгарій привлеченъ былъ на соборъ, состоявшійся въ Пуатьерѣ подъ предсѣдательствомъ легата, и тамъ произошло такое смятеніе, что онъ едва остался живъ. Около того же времени Гвитмундъ, ученикъ Ланфранка, и только немного уступающій ему въ славѣ въ качествѣ учителя, написалъ противъ Беренгарія діалогъ „Объ истинѣ Христовыхъ тѣла и крови въ евхаристіи“ [3]). Тонъ этого сочиненія весьма ожесточенный. Гвитмундъ повторяетъ съ новымъ добавленіемъ тѣ обвиненія въ заблужденіи, которыя уже высказывались Теотвиномъ, и утверждаетъ, что Беренгарій отрицалъ возможность входа Спасителя чрезъ затворенныя двери, вслѣдствіе чего и неудивительно, что онъ и его послѣдователи не вѣрили въ чудеса церкви. Самое замѣчательное мѣсто въ книгѣ есть то, въ которомъ авторъ проводитъ различіе между разными видами беренгарцевъ. Всѣ они, по его словамъ, согласны въ томъ, что въ веществѣ не происходитъ существеннаго измѣненія, но нѣкоторые отрицаютъ всякое присутствіе Христа и признаютъ только тѣни и образы; иные (каково „весьма тонкое мнѣніе“ самого Беренгарія) допускаютъ, что тѣло и кровь Христа дѣйствительно и скрытно содержатся въ веществѣ и, такъ сказать, совмѣщаются съ нимъ; другіе, сильно противодѣйствующіе Беренгарію, учатъ, что вещества частью измѣняются, а частью остаются въ прежнемъ состояніи, и наконецъ нѣкоторые вполнѣ допускаютъ измѣненіе, но думаютъ, что когда къ причащенію подходятъ недостойные, хлѣбъ и вино принимаютъ свою естественную сущность.

---

[1]) Res sacramenti (стр. 114).

[2]) Стр. 57 и сл.

[3]) Bibl. Patr. XVIII, 440—68.

Беренгарій еще разъ потребованъ былъ въ Римъ. Папа принялъ его ласково и на состоявшемся соборѣ позаботился о предоставленіи ему выхода изъ опасности посредствомъ исповѣданія, которое, признавая измѣненіе веществъ въ таинствѣ, въ то же время позволяло ему удерживать свои мнѣнія [1]), а противъ авторитета Ланфранка онъ сослался на авторитетъ Петра Даміани. 1072 г. Беренгарій оставался въ Римѣ почти цѣлый годъ; но противная ему партія продолжала пылать противъ него яростью и потребовала отъ него, чтобы онъ подвергся испытанію чрезъ раскаленное желѣзо. Но когда онъ постомъ и молитвой уже готовился къ этому испытанію, папа далъ ему знать, что испытаніе не состоится; одинъ монахъ, которому Григорій поручилъ обратиться съ особенной мольбой по этому дѣлу къ пресв. Богородицѣ, получилъ будто бы откровеніе, что ничего не должно прибавлять къ свидѣтельству св. Писанія и что ученіе Беренгарія удовлетворительно. Его противники однако же настаивали на болѣе сильныхъ мѣрахъ, сторонники императора явно набрасывали тѣнь на православіе самого папы, и Беренгарій былъ встревоженъ слухомъ, что Григорій, съ цѣлью спасти свою репутацію, намѣревался заключить его въ тюрьму на всю жизнь. На великопостномъ соборѣ, состоявшемъ изъ 150 епископовъ и аббатовъ, отъ Беренгарія потребовали подписать исповѣданіе, что вещества „существенно“ измѣняются въ дѣйствительныя, собственныя и жизнедательныя тѣло и кровь Христа. 1079 г. Его уму представилась смѣлая мысль о возможности избѣгнуть прямаго признанія исповѣданія, такъ какъ выраженіе „существенно“ можно истолковать въ смыслѣ „удерживая свою сущность“, и онъ выразилъ готовность подписаться подъ этимъ исповѣданіемъ. Въ отвѣтъ на вопросъ, понимаетъ ли онъ эту формулу въ томъ самомъ смыслѣ, какъ и соборъ, онъ сказалъ, что понимаетъ ее согласно съ ученіемъ, которое онъ частно излагалъ предъ папой за нѣсколько дней предъ тѣмъ. Такое заявленіе не могло быть особенно пріятнымъ Григорію, который поэтому сказалъ ему, что онъ въ знакъ полнаго подчиненія долженъ пасть ницъ и сознаться, что доселѣ погрѣшалъ въ отрицаніи существенной перемѣны въ таинствѣ. Беренгарій, опасаясь анаѳемы и насилія, повиновался, такъ какъ Богъ (говоритъ онъ) не далъ ему стойкости, и послѣ взятія съ него обязательства прекратить свое учительство кромѣ какъ съ цѣлью возвращенія на путь истины совращенныхъ имъ, онъ былъ отпущенъ съ одобрительнымъ, обращеннымъ ко всѣмъ вѣрнымъ, письмомъ, въ которомъ папа повелѣвалъ, чтобы никто не причинялъ ему вреда въ личности или собственности и чтобы никто не укорялъ его какъ еретика, такъ какъ онъ былъ признанъ сыномъ римской церкви [1]).

---

[1]) Въ немъ однако же утверждалось тождество евхаристіи съ естественнымъ тѣломъ Христа.

По возвращеніи во Францію Беренгарій почувствовалъ сожалѣніе о своей послѣдней уступкѣ и еще разъ сталъ открыто исповѣдывать свои дѣйствительныя мнѣнія. Въ 1080 году онъ потребованъ былъ на соборъ въ Бордо, гдѣ его заявленія повидимому были приняты, и въ томъ же году Григорій письменно выражалъ желаніе, чтобы архіепископъ турскій и епископъ анжерскій оказывали ему защиту противъ графа анжуйскаго, который по наущенію его враговъ готовъ былъ преслѣдовать его. Беренгарію позволено было провесть послѣдніе годы своей жизни спокойно на одномъ островѣ Луары близъ Тура, гдѣ онъ и умеръ въ 1088 г. [2]). Самымъ послѣднимъ его сочиненіемъ было письмо, обращенное къ одному другу по случаю смерти Григорія VII, въ которомъ онъ съ почтеніемъ говоритъ объ этомъ папѣ, выражаетъ увѣренность въ спасеніи его души и извиняетъ его образъ дѣйствія по отношенію къ себѣ.

Память Беренгарія съ честью хранилась въ турскомъ округѣ, и до позднѣйшаго времени у его гроба совершалось ежегодное богослуженіе [3]). Отсюда выводили, что онъ окончательно отказался отъ своей ереси [4]), будучи, какъ предполагали, обращенъ на правый путь книгой Ланфранка. Но безосновательность этого предположенія съ достаточностью доказывается открытіемъ его отвѣта Ланфранку; да и нѣтъ основаній подвергать сомнѣнію свидѣтельство его современника, Бернольда, что онъ держался своихъ мнѣній до конца жизни [1]). Открытіе его трактата и другихъ сочиненій пролило болѣе свѣта на его ученіе, и теперь вообще признается, даже писателями римской церкви, что, не считая евхаристіи просто образною, онъ признавалъ въ ней дѣйствительно духовное измѣненіе, отрицая въ то же время то ученіе о вещественномъ измѣненіи, которое сдѣлалось отличительной особенностью ихъ собственной церкви [2]).

---

[1]) Hard. VI, 1585; Greg. Ep. Extrav. 41 (Patrol. CXLVIII).

[2]) Chron. Turon. ap. Bouquet, XII, 461—5.

[3]) Оно совершалось въ дни Александра Ноэля (XIII, 522) и, быть можетъ, совершается еще и теперь.

[4]) Mabill. Acta SS. Ben. IX, XXVIII, Nat. Alex. XIII, 522; Pagi XVII, 508; Döllinger I, 378. Къ этимъ римско-католическимъ писателямъ можно прибавить Герике „старолютеранина", который все еще смотритъ на Беренгарія какъ на кальвинистическаго еретика.

ГЛАВА III.

Отъ смерти Григорія VII до Вормскаго конкордата. — Первый крестовый походъ.

1185—1122 гг..

Григорій VII оставилъ послѣ себя сильную и рѣшительную партію. Она могла разсчитывать на союзъ съ норманнами, для которыхъ было важно, чтобы папа благопріятствовалъ скорѣе ихъ именно интересамъ, чѣмъ интересамъ императора, и притомъ она находила поддержку въ преданности графини Матильды. Съ другой стороны, сила императора въ Италіи была значительнѣе съ виду, чѣмъ въ дѣйствительности, потому что, хотя многіе изъ главныхъ городовъ были и на его сторонѣ, однако же между ними пробудилосъ сильное стремленіе къ независимости, и онъ не могъ вполнѣ полагаться на нихъ, если только ихъ интересъ не совпадалъ съ его частными видами.

Когда Григорія на его смертномъ одрѣ попросили указать себѣ преемника, то онъ назвалъ Дезидерія, аббата монастыря Монте-Кассино и перваго кардиналъ-пресвитера римской церкви, и выразилъ желаніе, чтобы, въ случаѣ отказа этого аббата отъ папства, выбранъ былъ или Оттонъ, епископъ остійскій, или Гугъ, архіепископъ ліонскій (тотъ самый, который въ качествѣ епископа дійскаго былъ легатомъ во Франціи), или Ансельмъ, епископъ луккскій, капелланъ и главный совѣтникъ Матильды. Общее желаніе склонялось въ пользу Дезидерія, но онъ упорно отказывался, быть можетъ изъ нежеланія смѣнять мирное достоинство на санъ, который, хотя и болѣе высокій, неминуемо долженъ былъ вовлечь его въ бурныя распри съ императоромъ и антипапой. Только уже по прошествіи года его въ Духовъ день 1086 года убѣдили отправиться въ Римъ, предполагая, что тогда уже не представлялось ему опасности подвергнуться избранію на папство. Сдѣланы были приготовленія къ выбору и, по совѣту Дезидерія, уже предполагали избрать Оттона, какъ вдругъ выставлено было возраженіе, что онъ канонически не имѣлъ права на это, такъ какъ былъ уже епископъ. Хотя это препятствіе въ позднѣйшее время часто не принималось во вниманіе, однако теперь это обстоятельство послужило поводомъ для народа усилить свои выкрики въ пользу Дезидерія. И вотъ этотъ аббатъ, всячески отнѣкивавшійся и отказывавшійся надѣть на себя первосвященническое облаченіе, и былъ возведенъ на папскій престолъ подъ именемъ Виктора III; но онъ немедленно затѣмъ оставилъ городъ и, отрекаясь отъ навязаннаго ему сана, удалился въ свой монастырь [1]).

---

[1]) Hard. VI, 1016. Хроника турская однако же заявляетъ, что онъ умеръ fidelis et vere catholicus (Bouquet, XII, 465).

[2]) Мабильонъ выводилъ это изъ MS. собора отъ 1079 г. (Acta SS. Ben. IX, XV—XXII; Analecta 513 и сл.). См. примѣч. къ Nat. Alex. XIII, 521; Martene, Thes. IV, 107.

Прошло еще десять мѣсяцевъ, и въ мартѣ 1087 года Дезидерій созвалъ соборъ въ Капуѣ, съ цѣлью новаго выбора. На этомъ собраніи Рожеръ, сынъ Роберта Гискара, и Іорданъ, князь Капуи, вмѣстѣ со многими епископами бросились къ его ногамъ и умоляли его удержать за собою папство; но Гугъ ліонскій и Оттонъ остійскій возражали противъ него и требовали слѣдствія о его образѣ дѣйствія. Въ виду этого противодѣйствія Дезидерій рѣшилъ принять должность, отъ которой онъ уклонялся доселѣ. Онъ отправился въ Римъ подъ охраной норманнскаго войска, которое отняло храмъ св. Петра у антипапы, и 9 мая онъ былъ рукоположенъ. Сторонники Гиберта однако же скоро опять овладѣли этою церковью и, подобно древнимъ донатистамъ, вымыли алтари, чтобы очистить ихъ отъ оскверненія гильдебрандовскими мессами [2]).

Хотя новый папа былъ среди наиболѣе преданныхъ приверженцевъ Григорія, онъ повидимому былъ теперь утомленъ борьбою и жаждалъ удовлетворить свою природную наклонность къ миру. Изъ его послѣднихъ противниковъ Оттонъ подчинился ему; но Гугъ, который самъ стремился къ папству, обратился къ Матильдѣ съ двумя письмами, въ которыхъ обвинялъ его въ отступничествѣ отъ политики Григорія и въ склонности сдѣлать недостойныя уступки императору. Этимъ письмомъ папа Викторъ былъ сильно раздраженъ, и на соборѣ въ Беневентѣ, въ мѣсяцѣ августѣ, онъ отлучилъ архіепископа. Соборъ этотъ возобновилъ анаѳему противъ антипапы и опредѣленія противъ инвеституры. Послѣ трехъ засѣданій папа разбитъ былъ параличемъ, и по удаленіи въ Монте-Кассино умеръ тамъ 16 сентября [3]).

---

[1]) Chron. Casin. III, 65—67.

[2]) Chron. Casin. III, 68, 69.

[3]) Chron. Casin. III, 72—3.

Викторъ оставилъ послѣ себя три книги „Діалоговъ“, которые проливаютъ важный свѣтъ на исторію его времени, а своею крайнею довѣрчивостью, а также и самой формой напоминаютъ о бывшихъ для него образцомъ „Діалогахъ“ Григорія Великаго [1]).

Наступила опять долгая вакансія на папскомъ престолѣ. Римъ находился во власти антипапы, а сила императора была непреоборима для наслѣдниковъ принциповъ Григорія. Но они были ободряемы рѣшимостью Матильды и въ мартѣ 1088 года въ Террацинѣ собрался соборъ для назначенія преемника Виктору. Въ виду трудностей времени, предписанная Николаемъ II форма избранія была устранена. Присутствовало около 40 епископовъ и аббатовъ, вмѣстѣ съ посланными отъ великой графини и отъ нѣкоторыхъ прелатовъ за Альпами. Представителемъ духовенства римскаго былъ кардиналъ Портелій, народа — префектъ города, и единогласно былъ избранъ Оттонъ, епископъ остійскій, на котораго опять указалъ Викторъ на своемъ смертномъ одрѣ.

Новый папа, принявшій имя Урбана II, былъ французъ изъ благороднаго семейства. Онъ воспитанъ былъ въ Реймсѣ при Бруно, прославившемся впослѣдствіи въ качествѣ основателя картузіанскаго ордена, и сдѣлался каноникомъ этого города, но отказался отъ своего положенія съ цѣлью вступить въ Клунійскій монастырь. Вслѣдствіе просьбы, сдѣланной Григоріемъ, чтобы аббатъ прислалъ ему нѣсколькихъ монаховъ, пригодныхъ для возведенія ихъ въ санъ епископа, между другими въ Римъ посланъ былъ и Оттонъ, оставившій Клуни въ 1076 году. Папа поручалъ ему исполненіе важныхъ дѣлъ и возвелъ его на каѳедру Остіи. Принципы Урбана были одинаковы съ Григорьевыми, и если ему недоставало самобытности своего владыки, то онъ не уступалъ ему въ твердости, дѣловитости или предпріимчивости, причемъ съ этими качествами онъ соединялъ ловкость и осторожность, которыя скорѣе могли имѣть успѣхъ, чѣмъ неприкровенная смѣлость и заносчивость Григорія.

Во время выбора Римъ почти всецѣло находился въ рукахъ антипапы, такъ что Урбанъ при посѣщеніи столицы долженъ былъ искать себѣ крова на островѣ Тибра, и бѣдность его была такъ велика, что онъ вынужденъ былъ одолжаться средствами существованія у одного члена Франгипанскаго семейства и даже у нѣкоторыхъ женщинъ самаго низкаго класса [2]). Городъ былъ сценой постоянныхъ побоищъ между враждебными партіями. Объ ихъ взаимномъ ожесточеніи можно судить по слѣдующему случаю съ той и другой стороны. Бонизо, пылкій сторонникъ Урбана, будучи, по изгнаніи его съ каѳедры Сутри, назначенъ на каѳедру Пьяценцы, былъ ослѣпленъ и съ ужасными издѣвательствами преданъ смерти имперіалистами своего новаго города [1]. Съ своей стороны Урбанъ объявилъ законнымъ убивать отлученныхъ лицъ, если только это будетъ дѣлаться изъ ревности къ церкви [2].

---

[1]) Они находятся въ Bibl. Patr. XVIII.

[2]) Godef. Vindoc. Ep. I, 8 (Patrol. CLVII). На Климента и Урбана были составлены слѣдующія эпиграммы:

Clem. Diceris Urbanus, cum sis projectus ab urbe;
Vel mute nomen, vel regrediaris ad urbem.

Генрихъ, принужденный Гискаромъ отступить отъ Рима, возвратился въ Германію въ 1084 г. Онъ нашелъ страну въ большомъ безпорядкѣ, и въ августѣ 1086 года былъ разбитъ саксонцами и ихъ союзниками при Блейхфельдѣ, близъ Вюрцбурга. Но мало-по-малу онъ съумѣлъ примириться со многими изъ своихъ старыхъ противниковъ, и сила его возрасла; въ слѣдующемъ году онъ получилъ выраженіе покорности отъ своего соперника Германа и въ 1088 году заставилъ смириться саксонцевъ. Вслѣдствіе этихъ успѣховъ епископы противоположной партіи были изгнаны съ своихъ каѳедръ, такъ что Урбанъ среди прелатовъ Германіи имѣлъ только четырехъ приверженцевъ. Въ то время какъ воины сражались за папство или имперію мечомъ, богословы обѣихъ партій вели ожесточенную полемику перомъ—нѣкоторые изъ нихъ съ ученостью, приличіемъ и христіанскимъ чувствомъ, а другіе съ неистовою буйностью, беззастѣнчивою лживостью и отвратительнымъ шутовствомъ [3].

Въ 1089 году Урбанъ издалъ постановленіе, которымъ нѣсколько видоизмѣнялись приговоры Григорія. Прежде всего анаѳема была провозглашена противъ императора и антипапы, во-вторыхъ противъ тѣхъ, кто стали бы помогать имъ или получать отъ нихъ церковныя должности; тѣ же, кто просто имѣли общеніе съ ними, хотя и не анаѳемствовались, однако могли быть допускаемы къ общенію съ церковью лишь послѣ покаянія и отпущенія. Въ томъ же самомъ году антипапа Климентъ былъ изгнанъ изъ Рима

Urb. Nomen habes Clemens, sed clemens non potes esse,
Cum tibi solvendi sit tradita nulla potestas.
Gerhoh. Syntagma 17 (Patrol. CXCIV).

[1] Bernold. отъ 1089 г., стр. 449.

[2] Ep. ad Godefr. Ep. Lucanum, ap. Gratian. Decr. II, XXIII, qu. 5 c. 47. То же самое ученіе проповѣдывалось во времена Григорія фанатическимъ священникомъ по имени Манегольдомъ, который также думалъ, что за „генрихцевъ“ нельзя молиться, такъ какъ они погрѣшали противъ Духа Святаго. Флото представляетъ отрывки изъ его неизданной книги: „Ad Gebhardum“, II, 154, 289, 290 и сл. См. также Patrol. CLV, 147 и сл.

[3] Среди почтенныхъ писателей со стороны Генриха были Вальтрамъ, епископъ наумбургскій, Зигебертъ гемблурскій, и др. Изъ другаго рода выдавались Беннокъ, епископъ оснабургскій, и Бензо.

гражданами, которые будто бы взяли съ него клятву, что онъ никогда не будетъ стремиться къ возстановленію своего достоинства. Вскорѣ послѣ этого партіи завязали взаимныя сношенія между собой, подъ условіемъ, что Генрихъ будетъ признанъ императоромъ, а Урбанъ папой. Но переговоры опять были прекращены, подъ вліяніемъ державшихъ сторону императора епископовъ, которые естественно опасались, какъ бы ихъ не принесли въ жертву предполагавшемуся примиренію.

Урбанъ между тѣмъ уговорилъ графиню Матильду, которой было теперь сорокъ три года, вступить во второй бракъ съ восемнадцатилѣтнимъ юношей, Вельфомъ младшимъ, сыномъ герцога Баварскаго. Бракъ этотъ былъ чисто политическаго свойства. Папа надѣялся чрезъ него обезпечить мужескаго главу для своихъ мірскихъ приверженцевъ, укрѣпить преданность Матильды, которая теперь лишилась руководительства не только Григорія, но и Ансельма луккскаго, и побудить Вельфа старшаго направить все свое вліяніе въ Германіи противъ императора. Услышавъ объ этомъ событіи, которое въ теченіе нѣкотораго времени держалось въ тайнѣ отъ него, Генрихъ весною 1090 года двинулся за Альпы, и въ теченіе трехъ лѣтъ опустошалъ владѣнія Матильды. Графиня, доведенная до бѣдственности, вошла въ переговоры съ императоромъ въ Карпинетѣ, въ сентябрѣ 1092 года, и уже готова была уступить, даже до признанія Климента папой, какъ аббатъ Каноссы, вскочивъ съ своего мѣста съ видомъ пророка, заявилъ, что заключать миръ на такихъ условіяхъ было бы грѣхомъ противъ каждаго лица Св. Троицы, и переговоры были прерваны. Генрихъ попытался въ октябрѣ мѣсяцѣ взять Каноссу, мѣсто памятнаго для него униженія, но потерпѣлъ неудачу, отчасти вслѣдствіе крайне пасмурной погоды, и потерялъ свое знамя, которое и было вывѣшено въ качествѣ трофея въ церкви замка.

1090—92 гг.

Антипапа нашелъ возможность вновь водвориться въ Римѣ въ 1091 году; но въ 1094 году Урбану опять удалось овладѣть Латеранскимъ дворцомъ, благодаря именно измѣнѣ управителя, который предложилъ сдать его за извѣстную сумму. Сначала не оказывалось возможности достать требующейся суммы, но аббатъ вандомскій Годфрей, прибывъ въ Римъ въ качествѣ благочестиваго паломника, предоставилъ въ распоряженіе папы не только всѣ имѣвшіяся у него деньги, но и стоимость своихъ лошадей и муловъ, чѣмъ и далъ ему возможность устроить эту сдѣлку.

Въ 1088 году умерла императрица Берта и въ слѣдующемъ году Генрихъ женился на Аделаидѣ или Праксидѣ, русской княжнѣ и вдовѣ Утона, маркиза саксонскаго [1]). Бракъ былъ несчастный, и Генрихъ предался своей прежней распущенности. Но ему приписывались и худшія безчинства. Увѣряли, что онъ заставлялъ Аделаиду входить въ преступныя связи съ своими царедворцами, принуждалъ своего сына Конрада предаваться плотскому грѣху съ ней, и когда молодой принцъ съ ужасомъ уклонился отъ подобнаго требованія, то Генрихъ угрожалъ объявить его подложнымъ ребенкомъ. Въ лицѣ императрицы Матильда нашла себѣ союзницу, и исторія ея жизни изложена была на соборѣ въ Констанцѣ, въ 1094 году. Какія у нея были побужденія опубликовать столь возмутительный, отзывающійся неправдоподобіями и самопротиворѣчіями разсказъ; была ли она не въ здравомъ умѣ, или по своему незнанію языка, на которомъ записанъ былъ ея разсказъ, она подписалась подъ нимъ, сама не зная хорошенько содержанія его, обо всемъ этомъ можно только строить разныя догадки. Но разсказъ этотъ далъ врагамъ ея мужа оружіе, которымъ они и пользовались съ ужаснымъ успѣхомъ противъ него.

Около того же времени нѣкоторые изъ враждебнаго императору духовенства повидимому пытались войти въ соглашеніе съ Конрадомъ. Принцъ этотъ выросъ вдали отъ Генриха и не испытывалъ на себѣ его вліянія, такъ какъ съ ранняго дѣтства онъ отданъ былъ на воспитаніе архіепископу миланскому, и прошло много лѣтъ, прежде чѣмъ смуты Германіи позволили отцу вновь свидѣться съ сыномъ. Для такой натуры, какъ Конрадъ, человѣка нѣжнаго, прилежнаго, благочестиваго и мечтательнаго, долгіе и безнадежные раздоры того времени, его грубая враждебность, раздѣленія въ западномъ христіанскомъ мірѣ не могли не быть глубоко возмутительными. Въ виду этого повидимому не трудно было совсѣмъ отчудить его отъ отца, и онъ уже готовился оставить дворъ, какъ Генрихъ, подозрѣвая его намѣреніе, отдалъ его подъ стражу. Конрадъ однако же нашелъ возможность бѣжать и нашелъ убѣжище у Матильды, повидимому причастной къ тѣмъ интригамъ, которыми имѣлось въ виду побудить его къ возстанію, и она приняла его съ почетомъ, а папа Урбанъ освободилъ его отъ соучастія въ тяготѣвшемъ на императорѣ отлученіи. Въ Монцѣ онъ былъ коронованъ Ансельмомъ, архіепископомъ миланскимъ, въ качествѣ короля Италіи, и въ его пользу высказались многіе города Ломбардіи. Какъ мало собственная воля принца участвовала въ движеніяхъ, номинальнымъ главою которыхъ онъ былъ, это видно изъ того обстоятель- 1093 г.

---

[1]) Ekkermann, отъ 1089 г. Annal. Saxo, p. 721. Нѣкоторые писатели однако дѣлаютъ ее сестрою Годфрея буйльонскаго.

ства, что онъ всегда продолжалъ называть Генриха своимъ государемъ и императоромъ и не позволялъ говорить о немъ съ непочтительностью. Мятежъ сына нанесъ Генриху ударъ, въ сравненіи съ которымъ были ничто всѣ его прежнія страданія. Онъ сбросилъ свои одежды, въ безмолвномъ настроеніи предался уединенію и, говорятъ, съ трудомъ можно было воспрепятствовать ему покончить съ своею собственною жизнью [1]).

Но вотъ началось новое движеніе, которое должно было оказаться гораздо болѣе цѣннымъ для Урбана и для папства, чѣмъ всѣ тѣ выгоды, которыя могли быть результатомъ борьбы съ императоромъ.

Въ теченіе уже многихъ лѣтъ бѣдствія, причинявшіяся пилигримамъ магометанскими властями въ св. Землѣ, возбуждали сожалѣніе и негодованіе христіанскаго міра. Потокъ паломничества продолжалъ течь, и все съ болѣе возраставшею силою. Иногда пилигримы прибывали большими массами, которыя даже возбуждали опасеніе мусульманъ, что они могутъ попытаться овладѣть страной, а обнаруживаемое ими богатство возбуждало въ невѣрныхъ наклонность къ грабежу. Партія паломниковъ, явившаяся во главѣ съ Литбертомъ, епископомъ камбрайскимъ, въ 1054 году, была такъ многочисленна, что она названа была „воинствомъ Господнимъ“; но епископъ и его послѣдователи съ огорченіемъ нашли, что Іерусалимъ былъ на время закрытъ отъ вступленія въ него христіанъ [2]). Десять лѣтъ спустя, при возобновившемся вѣрованіи о близости дня страшнаго суда [3]), въ Палестину отправилась еще бо́льшая партія подъ главенствомъ Зигфрида менцскаго, низкая и коварная жизнь котораго время отъ времени разнообразилась приступами покаянія и благочестія. Пилигримы подвергались неоднократнымъ нападеніямъ, и изъ семи тысячъ, отправившихся изъ своихъ домовъ, пять тысячъ сдѣлались жертвами опасностей, утомленія и другихъ лишеній этого путешествія [4]).

На Востокѣ между тѣмъ явилось новое племя завоевателей, сельджукскіе турки. Они вторглись съ своимъ оружіемъ въ Малую Азію, отняли у грековъ все, за исключеніемъ западнаго берега, и въ 1071 году подвергли самую имперію униженію, захвативъ въ плѣнъ ея государя Романа Діогена. Изъ своихъ завоеваній они составили особое государство, которому дерзко дали названіе

---

[1]) Bernold, 450.

[2]) Vita Lietb. 32 (Patrol. CXLII).

[3]) Причиной этого вѣрованія было то, что Пасха въ томъ году пришлась на 27 марта, что отмѣчалось въ календарѣ какъ годовщина воскресенія Спасителя. Vita Altmanni, Patav. c. 3 (Pertz, XII).

[4]) Lambert, an. 1064—5.

Рума (то-есть, Рима), сдѣлавъ столицей этого государства Никею, городъ, знаменитый по состоявшемуся въ немъ опредѣленію православнаго христіанства, а въ 1076 году они овладѣли и Палестиной. При этихъ новыхъ завоевателяхъ положеніе христіанскихъ жителей и паломниковъ сильно измѣнилось къ худшему. Вмѣстѣ съ обычаемъ варваровъ, турки соединяли нетерпимую ревность недавнихъ обращенцевъ къ исламу, и чувства европейскихъ христіанъ постоянно были возбуждаемы слухами о вымогательствахъ, оскорбленіяхъ и неистовствахъ, которымъ подвергались ихъ братья на Востокѣ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ естественно явилась мысль о поднятіи религіозной войны для отвоеванія св. Земли, и впервые она провозглашена была (какъ мы видѣли) Сильвестромъ II [1]). Григорій VII въ началѣ своего папствованія также предполагалъ крестовый походъ, и старался склонить къ этому дѣлу императора и другихъ государей [2]). Но такъ какъ цѣлью его было только оказать помощь Византійской имперіи, а не освободить св. Землю, то его предложеніе не въ состояніи было возбудить какой-либо общій энтузіазмъ и не привело ни къ какому результату. Его преемникъ Викторъ издалъ воззваніе къ войнѣ противъ сарацинъ Африки, съ обѣщаніемъ отпущенія всѣхъ грѣховъ тѣмъ, которые примутъ въ ней участіе, и результатомъ этого воззванія была одна успѣшная экспедиція [3]). Но теперь такимъ предпріятіямъ дано было гораздо бóльшее побужденіе, виновникомъ котораго былъ одинъ прославившійся чрезъ это пустынникъ—Петръ амьенскій [4]).

Въ молодости Петръ, родомъ изъ Амьена, былъ солдатомъ. Онъ былъ женатъ, но удалился отъ общества своей жены въ монастырь, и впослѣдствіи сдѣлался пустынникомъ. Въ 1093 году онъ побывалъ въ Іерусалимѣ, гдѣ его духъ былъ сильно возбужденъ при видѣ тѣхъ униженій, которыя приходилось выносить христіанамъ. Онъ предложилъ патріарху Симеону обратиться за помощью къ византійскому императору; патріархъ отвѣчалъ, что имперія слишкомъ слаба, чтобы помочь ему, но что христіане Запада могли бы съ успѣхомъ оказать содѣйствіе, по крайней мѣрѣ, молитвами, если уже не оружіемъ. По своемъ возвращеніи въ Европу, Петръ представился папѣ, разсказалъ о своемъ свиданіи съ Симеономъ и подкрѣпилъ просьбу патріарха разсказомъ о видѣніи въ церкви св. Гроба, гдѣ явился ему Спаситель и поручалъ ему поднять западные народы для освобожденія св. Земли. Урбанъ выслушалъ его съ одобреніемъ, но вмѣсто того, чтобы сразу же приняться самому за это предпріятіе, онъ поручилъ Петру проповѣдывать о немъ съ цѣлью разузнанія общаго настроенія. Пустынникъ принялся за дѣло: разъѣзжая на мулѣ и выступая съ проповѣдью, въ грубомъ одѣяніи, подпоясанный толстою веревкою, съ обнаженною головою и босыми ногами, маленькій ростомъ, тощій, смуглый лицомъ, съ непропорціонально большой головой, но съ огненными глазами и грубымъ пламеннымъ краснорѣчіемъ, онъ проповѣдывалъ высокимъ и низкимъ людямъ въ церквахъ и по большимъ дорогамъ, разсказывая о страданіяхъ своихъ братьевъ и о всевозможныхъ оскверненіяхъ земли, освященной рожденіемъ и жизнью Спасителя. Онъ читалъ посланія отъ патріарха іерусалимскаго и другихъ христіанъ, прибавляя къ нимъ и еще посланіе, которое онъ, будто бы, получилъ съ неба. Когда у него недоставало словъ и дыханія, онъ плакалъ, стоналъ, билъ себя въ грудь и указывалъ на распятіе, которое цѣловалъ съ пламеннымъ благоговѣніемъ. Нѣкоторые, повидимому, считали его лицемѣромъ, но большинство слушали съ увлеченіемъ. Волоса, падавшіе съ его мула, подбирались какъ драгоцѣнныя святыни. Къ нему посыпались всевозможныя приношенія, которыя онъ раздавалъ въ качествѣ милостыни. Онъ примирялъ враговъ, возвращалъ многихъ отъ грубогрѣховной жизни къ праведности, и другихъ пробуждалъ отъ позорной безчувственности; возвращалъ женщинъ на путь добродѣтели отъ зазорной жизни, давалъ имъ пропитаніе и находилъ для нихъ мужей. Не долго спустя онъ могъ возвратиться къ папѣ съ сообщеніемъ, что повсюду его разсказъ былъ принимаемъ съ увлеченіемъ, такъ что онъ находилъ даже затруднительнымъ воздерживать своихъ слушателей отъ желанія сразу же взяться за оружіе и отъ принужденія его вести ихъ въ св. Землю.

---

[1]) См. выше, т. I, стр. 916.

[2]) См. выше, стр. 14.

[3]) Chron. Cazin. III, 71.

[4]) Лѣтописцы того времени вообще даютъ нѣкоторыя свѣденія о первомъ крестовомъ походѣ. Изъ тѣхъ, кто особенно занимаются этимъ предметомъ въ томѣ 155 Patrologia, содержатся лѣтописи Ансельма рибемонскаго, Рудольфа ценскаго, Раймонда ажильскаго, Роберта санремійскаго и друг. Исторія крестовыхъ походовъ имѣла многихъ историковъ и изъ новѣйшаго времени, изъ которыхъ можно упомянуть Вилькена, Мишо и Зибеля. Мишо въ своей „Bibliothéque des Croisades“ (4 тома, Парижъ 1829 года) разобралъ всю литературу крестовыхъ походовъ. Особенно цѣнный послѣдній томъ, содержащій восточныя свидѣтельства о нихъ.

Папа, повидимому, былъ искренно заинтересованъ въ предпріятіи ради его самого; тѣмъ не менѣе онъ едва ли могъ упустить изъ вида и тѣхъ выгодъ, которыя съ вѣроятностью можно было извлечь изъ него. Оно открывало ему перспективу объединить всю христіанскую Европу въ одномъ дѣлѣ, поставить себя во главѣ движенія, которое могло бы дать ему возможность восторжествовать надъ антипапой, и могло обезпечить для церкви побѣду надъ гражданскою властью, а также положить конецъ раздѣленію, которое такъ долго отчуждало грековъ отъ латинскаго христіанства. И вотъ, несмотря на то, что бо́льшая часть его собственнаго города была еще въ рукахъ соперника, когда онъ самъ еще находился въ смертельной враждѣ съ сильнѣйшимъ государемъ Запада, Урбанъ смѣло рѣшился предпринять это великое дѣло.

Въ мартѣ 1095 года въ Піаценцѣ собрался соборъ, на который папа явился окруженный 200 епископовъ, 4,000 низшаго духовенства и 30,000 мірянъ, и такъ какъ въ городѣ не было такого зданія, которое могло бы вмѣстить въ себя все это множество собранія, то общія засѣданія состоялись на открытой равнинѣ близъ города [1]). Предложенъ былъ планъ священной войны, посланники отъ греческаго императора Алексѣя Комнина разсказали о бѣдствіяхъ восточныхъ христіанъ и о страшномъ напорѣ турокъ. Этими подробностями слушатели были тронуты до слезъ, папа обратился къ нимъ съ своими увѣщаніями, и многіе тутъ же обязались клятвою принять участіе въ крестовомъ походѣ. Но итальянцы того времени не обладали ни религіознымъ энтузіазмомъ, ни храбростью, которые бы дѣлали ихъ способными поддержать пылъ общаго предпріятія, и Урбанъ рѣшилъ, что великое провозглашеніе этого событія должно было состояться въ его родной странѣ.

Въ Піаценцѣ были разсмотрѣны также и другія дѣла. Постановлены были каноны противъ симонійцевъ, николаитовъ и беренгарцевъ; антипапа былъ торжественно преданъ анаѳемѣ, и императрица Аделаида своимъ разсказомъ о предполагаемыхъ беззаконіяхъ ея мужа возбуждала негодованіе и мятежъ противъ него.

На своемъ пути во Францію Урбанъ былъ принятъ въ Кремонѣ Конрадомъ, который подобострастно держалъ ему стремя. Принцъ былъ награжденъ обѣщаніемъ ему Германіи и императорской короны, и былъ еще болѣе привязанъ къ папскому интересу бракомъ, который устроили ему Урбанъ и Матильда съ одной богатой невѣстой, дочерью Рожера, великаго графа Сициліи.

Вниманіе папы нѣсколько отвлекалось отъ крестоваго похода дѣломъ Филиппа, короля французскаго. Филиппъ, возрастающая лѣность и чувственность котораго продолжали все болѣе унижать его въ глазахъ своихъ феодаловъ и подданныхъ, въ 1092 году разошелся съ своей королевой Бертой, и женился на Бертрадѣ, женѣ Фулька, графа анжуйскаго. Формальнаго развода не было ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ; но разлученіе и бракъ были оправдываемы на томъ основаніи, что какъ Берта, такъ и Бертрада находились въ запрещенныхъ степеняхъ родства съ своими первыми мужьями, каковаго предлога, при растяжимости запретительныхъ каноновъ и перепутанныхъ связяхъ княжескихъ домовъ, могло быть достаточно для оправданія разрушенія почти всякаго брака въ высшихъ классахъ общества. Никто изъ непосредственныхъ подданныхъ Филиппа не смѣлъ совершать этой брачной церемоніи, которая поэтому совершена была однимъ норманнскимъ епископомъ; но этотъ брачный союзъ былъ освященъ соборомъ въ Реймсѣ въ 1094 году, когда смерть Берты, повидимому, устранила одно важное препятствіе къ нему. Открыто протестовалъ противъ него одинъ только Иво, епископъ шартрскій, благочестивый и честный прелатъ, отличавшійся болѣе всѣхъ современниковъ знакомствомъ съ церковными законами; онъ пренебрегъ вызовомъ на соборъ и не могъ быть склоненъ ни просьбами короля, ни тюремнымъ заключеніемъ и отобраніемъ его собственности [1]. Гугъ, архіепископъ ліонскій, примирившись съ Урбаномъ и будучи возстановленъ въ свою должность легата, отлучилъ короля на одномъ соборѣ въ Аутунѣ, находившемся тогда не въ предѣлахъ королевства Франціи; но Филиппъ получилъ разрѣшеніе отъ Рима, принявъ клятву, что съ того времени, какъ онъ узналъ о возраженіяхъ папы противъ этого брака, онъ воздерживался отъ брачнаго сожитія съ Бертрадой. Урбанъ, однако же, теперь узналъ, что этотъ разсказъ былъ ложенъ, и порѣшилъ нанести рѣшительный ударъ.

---

[1]) Hard. VI, 1714.

Ноябрь 1095 г.

Въ Клермонѣ, въ Овернѣ, назначенъ былъ соборъ. Вызовы на него были настойчивы, и духовенству поручалось возбуждать мірянъ къ дѣлу крестоваго похода. Среди огромнаго собранія явившихся было 14 архіепископовъ, 225 епископовъ и около 100 аббатовъ; и городъ, со всѣми прилегающими къ нему деревнями, былъ переполненъ прибывшимъ народомъ, большинство котораго принуждено было располагаться въ палаткахъ. Засѣданія продолжались въ теченіе десяти дней: постановлены были обычные каноны въ осужденіе симоніи, совмѣстительства нѣсколькихъ бенефицій и обращенія духовныхъ владѣній въ свѣтскія; подтвержденъ былъ законъ о соблюденіи мира Божія, и Урбанъ осмѣлился сдѣлать шагъ дальше Григорія, запрещая не только обычай свѣтской инвеституры, но и то, чтобы кто-либо изъ духовныхъ лицъ принималъ клятву въ вѣрности мірскому властелину,— каковымъ запрещеніемъ имѣлось въ виду совершенно покончить со всякою зависимостью церкви отъ свѣтской власти [2]. Въ оправданіе такого рѣшенія, хотя и нѣсколько болѣе сильнымъ языкомъ, было указано то, что уже приводилось Гинкмаромъ [1]), что именно непристойно рукамъ, освящающимъ тѣло Господне, оскверняться положеніемъ между руками, оскверненными нечистотой, хищничествомъ и кровопролитіемъ [2]). Филиппъ, какъ властелинъ, хотя и не непосредственный правитель страны, въ которой состоялся соборъ, былъ отлученъ за свое прелюбодѣяніе съ Бертрадой, и какъ ни поразителенъ былъ бы этотъ актъ во всякое другое время, онъ не только былъ совершенъ, но даже прошелъ незамѣченнымъ, будучи затѣненъ возрастающимъ интересомъ къ главному предмету, который наполнялъ сердца всѣхъ.

---

[1] Ivo, Epp. 14—15, 20—23, (Patrol. CLXII).

[2] С. 15.

На шестомъ засѣданіи предложенъ былъ вопросъ о крестовомъ походѣ. Урбанъ взошелъ на каѳедру на площади рынка, и обратился къ собравшемуся народу съ рѣчью. Онъ указалъ на древнюю славу Палестины, гдѣ каждая пядь земли освящена присутствіемъ Спасителя, Его пресвятой Матери, пророковъ и апостоловъ. Даже и теперь, говорилъ онъ, Богъ проявляетъ Свое благоволеніе къ ней въ ежегодномъ чудѣ снисшествія огня съ неба, которымъ зажигаются свѣтильники св. Гроба въ недѣлю страстей Господнихъ, каковое чудо должно было смягчить всѣ сердца, кромѣ развѣ кремневыхъ. Затѣмъ папа остановился на теперешнемъ состояніи священной Земли, которая находилась во владѣніи безбожнаго народа, сыновъ египетской служанки, на тѣхъ неистовствахъ, униженіяхъ и тираніи, которымъ они подвергали христіанъ, искупленныхъ кровью Христа. Онъ ссылался на многихъ изъ присутствующихъ, какъ на личныхъ свидѣтелей всѣхъ этихъ бѣдъ. Не забылъ онъ также сказать о постепенномъ напорѣ турокъ на христіанскій міръ, объ опасности, угрожавшей Константинополю, — этой сокровищницѣ столь многихъ славныхъ и драгоцѣнныхъ святынь. „Извергните служанку и ея сына!“ воскликнулъ папа; „пусть вооружатся всѣ вѣрные. Идите впередъ, и Богъ будетъ съ вами. Обратите на враговъ христіанскаго имени оружіе, которое вы обагрили взаимнымъ побоищемъ. Искупите послушаніемъ грѣхи ваши, — ваше хищничество, ваши поджоги, ваше кровопролитіе. Пусть знаменитое племя франковъ покажетъ свою доблесть въ дѣлѣ, гдѣ смерть есть обезпеченіе блаженства. Почтите радостью умереть за Христа тамъ, гдѣ Христосъ умеръ за васъ. Не думайте о родственникахъ или домѣ; вы обязаны Богу высшею любовью; для христіанина всякое мѣсто есть изгнаніе, всякое мѣсто есть домъ и отечество“. При этомъ онъ указалъ на легкость искупленія грѣховъ, которое теперь было предложено, на облегченіе всякой эпитеміи въ пользу тѣхъ, которые возьмутъ крестъ [1]). Они будутъ приняты подъ покровительство церкви; ихъ личность и ихъ собственность будутъ уважаться подъ страхомъ отлученія. Что касается его самого, то онъ, подобно Моисею, будетъ поднимать свои руки въ молитвѣ за нихъ, когда они будутъ сражаться съ амаликитянами.

---

[1]) См. выше, т. I, стр. 1003.

[2]) С. 9, ap. Hard. VI 1739; Roger Hoveden 268.

Рѣчь папы была прерываема восторженнымъ крикомъ отъ всего собранія: „такъ хочетъ Богъ!“ [2]), каковыя слова впослѣдствіи сдѣлались боевымъ крикомъ крестоносцевъ, и когда онъ закончилъ рѣчь, тысячи рѣшились вступить въ это предпріятіе, привязывая себѣ крестъ на плечи. Наиболѣе важное обѣщаніе для предпріятія было сдѣлано со стороны Раймонда сангильскаго [3]), могущественнаго графа Тулузы, который имѣлъ своими представителями на соборѣ особыхъ посланныхъ. Епископъ лепюйскій, Адемаръ монтейльскій, бывшій уже паломникомъ въ Іерусалимѣ, съ радостнымъ взоромъ выступивъ впередъ, объявилъ о своемъ намѣреніи принять участіе въ крестовомъ походѣ и просилъ папскаго благословенія. Одинъ кардиналъ произносилъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ, кто будутъ участвовать въ походѣ, и папа давалъ имъ свое отпущеніе. Адемаръ былъ назначенъ легатомъ для священной войны; папа, въ отвѣтъ на просьбу, чтобы онъ самъ былъ главою христіанскаго войска, уклонился отъ этого, извиняя себя на томъ основаніи, что ему не позволяетъ этого долгъ попеченія о церкви; но онъ обѣщалъ послѣдовать за крестоносцами, какъ скоро позволятъ ему обстоятельства. О рѣшеніи собора, какъ вѣрили въ то время, сдѣлалось въ тотъ же самый день извѣстно по всему міру, какъ среди христіанъ, такъ и среди невѣрныхъ.

Урбанъ оставался во Франціи до августа 1096 года, и созывалъ много соборовъ, на которыхъ онъ настаивалъ на обязанности принять участіе въ священной войнѣ. Епископы и духовенство вторили его увѣщаніямъ, и повсюду происходили большія приготовленія. Голодъ, моровыя язвы, гражданскія смуты, знаменія на небесахъ содѣйствовали общей наклонности оставлять дома̀, и искать исхода въ великомъ предпріятіи. Женщины побуждали своихъ мужей, братьевъ и сыновъ принимать крестъ, и тѣ, кто отказывались, дѣлались предметомъ общаго презрѣнія. Люди, которые сегодня издѣвались надъ крестовымъ походомъ, какъ надъ нелѣпостью, на слѣдующій день выражали готовность принимать въ немъ участіе. Земли продавались или закладывались съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ для вооруженія ихъ владѣльцевъ; ремесленники и земледѣльцы продавали свои орудія и инструменты, цѣнность земли и всякой недвижимой собственности пала, между тѣмъ какъ лошади, оружіе и другія необходимыя для похода вещи сдѣлались невыносимо дорогими. Духъ религіознаго увлеченія охватилъ всѣ классы, но съ нимъ связывались и многія другія побужденія. Жизнь войны и приключеній, которою и безъ того увлекались западные народы, теперь была провозглашена священною и религіозною; даже духовенство могло безъ смущенія совѣсти сражаться противъ враговъ вѣры. Передъ воображеніемъ, уже и безъ того возбужденнымъ романтическими легендами о Карлѣ Великомъ и его вельможахъ, рисовались сказочный блескъ и богатства Востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ давалось полное прощеніе грѣховъ, дѣлалась отмѣна всякихъ эпитемій; Богъ, по выраженію одного писателя того времени, давалъ новый способъ для очищенія грѣховъ [1]. Кающіеся, которые несли отъ своихъ сосѣдей позоръ за лишеніе права употреблять оружіе, теперь опять были въ правѣ взяться за него. Для крестьянина тутъ представлялась возможность оставить свою тяжелую жизнь, взяться за оружіе, отказаться отъ службы своему феодальному господину и присоединиться подъ знамя всякаго вождя, къ какому только онъ хочетъ. Для разбойника, пирата, лишеннаго всѣхъ правъ—тутъ давалась амнистія всѣхъ преступленій, и онъ получалъ право вновь вступить въ общество; для должника являлась возможность избѣгнуть своихъ обязательствъ, для монаха представлялась возможность избавиться отъ тѣсныхъ предѣловъ и отъ монотонныхъ обязанностей своего монастыря; тѣмъ, кто были неспособны принять участіе въ подвигахъ войны, давалось увѣреніе, что смерть во время этого святаго похода сдѣлаетъ ихъ участниками славы и блаженства мучениковъ.

---

[1]) Полная индульгенція (то-есть прощеніе не отдѣльныхъ грѣховъ, а всѣхъ вообще) была введена теперь въ первый разъ.

[2]) „Dieux le volt“.

[3]) St. Gilles.

Письмо, которое Петръ амьенскій будто бы получилъ съ неба, было не единственною вещью, которой придавался сверхъестественный характеръ. Крестовый походъ усердно проповѣдывали особые пророки, и обращали его къ своей собственной выгодѣ. Совершалось много обмановъ, хотя они и не всегда избѣгали открытія. Среди болѣе ревностныхъ крестоносцевъ было въ обычаѣ напечатлѣвать крестъ на своемъ тѣлѣ; но нѣкоторые обманщики заявляли, что они получили этотъ знакъ чудомъ. Между ними былъ одинъ монахъ, который, будучи не въ состояніи собрать денегъ для своего снаряженія другими средствами, сталъ показывать крестъ у себя на лбу, заявляя, что онъ напечатлѣнъ ангеломъ, и при помощи этого, ему удалось собрать большія суммы. Обманъ былъ открытъ въ св. Землѣ; но общее его поведеніе во время похода было столь почтеннымъ, что онъ впослѣдствіи получилъ повышеніе, и сдѣлался наконецъ архіепископомъ кесарійскимъ [1]).

---

[1]) Guib. Novig. I, 1. Такъ, св. Бернардъ, увѣщевая Конрада германскаго принять участіе во второмъ крестовомъ походѣ, говоритъ о poenitentia levis, brevis, honorabilis salutaris, quam ad salvandos peccatores Divina pietas excogitaverat. Vita, VI, 15 (Patrol. CLXXXV).

Началомъ похода назначенъ былъ праздникъ Успенія (15 августа); но уже и задолго до этого времени нетерпѣливость массъ неспособна была сдерживать себя. Петръ побуждалъ скорѣе двинуться въ путь, и въ началѣ марта онъ переправился черезъ Рейнъ въ Кёльнъ во главѣ смѣшанной толпы, другими вождями которой были рыцарь, по имени Вальтеръ пексейскій [2]), и его племянникъ Вальтеръ „безденежный“ [3]). Тамъ состоялось раздѣленіе; военные вожди двинулись впередъ съ болѣе сильными изъ своихъ послѣдователей, и обѣщали подождать Петра и остальное войско въ Константинополѣ. Второй отрядъ слѣдовалъ подъ главенствомъ священника, по имени Готтшалька, и третій подъ предводительствомъ другаго священника, по имени Фолькмара, къ которому присоединился графъ Эмихонъ, человѣкъ, отличавшійся своимъ буйнымъ и безчиннымъ характеромъ [4]). Каждая послѣдующая толпа была хуже предшествующей; между ними были старые и дряхлые люди, дѣти обоихъ половъ, женщины распущенной нравственности, и нѣкоторыя изъ нихъ въ мужской одеждѣ; они шли безъ всякаго порядка или дисциплины, большинство даже безъ всякаго вооруженія или денегъ, не имѣя никакого понятія о разстояніи до Іерусалима или объ имѣвшихся встрѣтиться на пути трудностяхъ [5]). Войско Эмихона состояло изъ самаго распущеннаго народа, одушевленнаго худшимъ изувѣрствомъ. Разсказываютъ, что походъ его былъ направляемъ движеніями гуся и козла, которые считались вдохновенными свыше. Проходъ ихъ чрезъ города по Мозелю и Рейну, Майну и Дунаю ознаменовывался грабежемъ и яростнымъ избіеніемъ евреевъ, которые и въ другихъ мѣстахъ также терпѣли отъ ярости, возбужденной въ народѣ противъ всѣхъ враговъ христіанскаго имени. Епископы старались избавить несчастныхъ допущеніемъ ихъ къ временному исповѣданію христіанства, но нѣкоторые изъ болѣе ревностныхъ евреевъ запирались въ своихъ домахъ, убивали своихъ дѣтей и предупреждали своихъ гонителей, сожигая себя со всею своею собственностью ¹).

---

[1]) Guib. Novig. VIII, 9.

[2]) De Pecseio.

[3]) Sensaveir, Sine-habere (W. Tyr. I, 118) или Sine-pecunia (Fulcher I, 2 c. 831), по-нѣмецки Habenichts.

[4]) Ekkehard, 215, который называетъ Готтшалька „non verus, sed falsus Dei servus“.

[5]) Гибертъ разсказываетъ, что нѣкоторые крестьяне отправлялись въ экспедицію вмѣстѣ съ своими семействами и со всѣмъ своимъ скарбомъ въ телѣгахъ, запряженныхъ быками, и при видѣ каждаго города или замка ихъ дѣти спрашивали: не это ли Іерусалимъ?

Для содержанія этихъ огромныхъ ордъ въ странахъ, чрезъ которыя онѣ проходили, не сдѣлано было никакихъ приготовленій. Ихъ распущенность, безпорядочность и грабительскія замашки подняли противъ нихъ населеніе въ Венгріи и Болгаріи, и позднѣйшія партіи страдали за безчинства тѣхъ, которые отправились раньше ихъ. Готтшалькъ съ своими послѣдователями были уничтожены въ Венгріи, гдѣ измѣннически убѣдили ихъ сложить свое оружіе. Другіе отражены были отъ границъ этой страны или кое-какъ добрались до домовъ, чтобы разсказать объ участи своихъ сотоварищей, погибшихъ въ битвахъ и осадахъ, причемъ недостатки и утомленіе помогали мечу ихъ враговъ въ уничтоженіи ихъ. Старшій Вальтеръ умеръ въ Филиппополѣ; но его племянникъ и Петръ пустынникъ пробивались дальше и достигли Константинополя съ массами, которыя хотя и сильно уменьшились, однако еще были внушительны и страшны ²).

Императоръ Алексѣй былъ крайне встревоженъ тою неожиданною формою, въ которой представилась ему просимая имъ помощь, и дѣйствительно воровство и безчинства пришельцевъ нарушили миръ его столицы ³). Разсказываютъ, что на него произвело впечатлѣніе краснорѣчіе Петра, и онъ просилъ его подождать прибытія другихъ крестоносцевъ; но послѣдователи пустынника рвались къ битвѣ, и императоръ былъ радъ отдѣлаться отъ нихъ, переправивъ ихъ за Босфоръ. Большая битва произошла подъ стѣнами Никеи, того города, который дорогъ былъ христіанамъ по засѣдавшему въ немъ первому вселенскому собору, но который сдѣлался столицей Турецкаго государства. Вальтеръ „безденежный“, храбрый воинъ, энергически боролся съ трудностями своего положенія, но былъ тутъ разбитъ съ большинствомъ своихъ послѣдователей. Многіе попали въ плѣнъ, и нѣкоторые изъ нихъ даже согласились отречься отъ своей вѣры. Турки послѣ своей побѣды напали на лагерь, гдѣ и избивали безоружную и безпомощную толпу и кости всѣхъ

---

¹) Ekkehard, an. 1098; Annal. Saxo, 729. Гибертъ ногентскій разсказываетъ, что нѣкоторые, дѣлая свое приготовленіе къ крестовому походу въ Руанѣ, спрашивали: „зачѣмъ намъ идти такъ далеко для нападенія на враговъ Божіихъ, когда у насъ передъ глазами евреи, злѣе и враждебнѣе которыхъ къ Нему нѣтъ ни одного народа?“ Затѣмъ, они согнали евреевъ въ церковь и умертвили всѣхъ безъ различія пола или возраста, отказавшихся принять христіанство (De Vita Sua, II, 5 Patrol. CLVI).

²) Вальтеръ прибылъ туда 1 августа.

³) Anna Comnena X, 283, Парижъ. изд. Анна говоритъ, что крестоносцамъ предшествовали тучи саранчи, стр. 284.

павшихъ тутъ были собраны въ огромную кучу, которая и осталась въ качествѣ памятника этого несчастнаго предпріятія [1]. Жалкіе останки войска крестоносцевъ были спасены Алексѣемъ, по просьбѣ Петра, который въ негодованіи на безпорядочный характеръ своихъ спутниковъ возвратился въ Константинополь; они продавали свое оружіе императору, и старались возвратиться какъ-нибудь по домамъ. Полагаютъ, что во время этихъ худо направленныхъ экспедицій уже погибло полмилліона людей, не оказавъ никакого другаго результата, кромѣ усиленія самоувѣренности врага, который распространялъ оружіе убитыхъ по Востоку въ доказательство того, что франковъ нечего бояться.

Между тѣмъ подготовлялись болѣе правильныя силы крестоносцевъ. Каждая страна на Западѣ, за исключеніемъ Испаніи, гдѣ христіане заняты были своею собственною непрерывною священною войною съ невѣрными [2], посылала свои приношенія для усиленія войска. Германія, вслѣдствіе вражды съ папствомъ, не была посѣщаема проповѣдниками крестоваго похода, и когда массы пилигриммовъ начали проходить чрезъ страну, жители издѣвались надъ ними, какъ сумасшедшими, которые покидали свои дома изъ-за дикаго предпріятія; но постепенно, по мѣрѣ того, какъ между крестоносцами появлялись болѣе дисциплинированные отряды, германцы также заразились общимъ увлеченіемъ. Возбужденіе усилено было видѣніями на небѣ — битвъ, воздушныхъ воиновъ и осажденнаго города. Разсказывали, что самъ Карлъ Великій возсталъ изъ своего гроба, чтобы сдѣлаться предводителемъ крестоносцевъ, и явились проповѣдники, которые обѣщались провести тѣхъ, кто послѣдуютъ за ними, чрезъ море какъ по суху [3].

Изъ вождей самымъ выдающимся по своему характеру былъ Годфрей буйльонскій, сынъ графа Евстаса буйльонскаго, который сопровождалъ Вильгельма нормандскаго во время пашествія на Англію и происходилъ изъ каролингскаго семейства черезъ свою мать, благочестивую Иду, сестру Годфрея „горбатаго“. Въ своей ранней жизни Годфрей выдавался какъ сторонникъ императора. Разсказываютъ, что при Эльстерѣ, гдѣ онъ былъ знаменоносцемъ имперіи, онъ нанесъ Рудольфу швабскому смертельную рану, пронзивъ ему грудь древкомъ, и что онъ первый изъ войска Генриха взошелъ на стѣны Рима. Его услуги были награждены Генрихомъ маркизствомъ антверпенскимъ, по смерти его дяди Годфрея, и въ 1089 году къ нему присоединено было еще герцогство Нижней Лоррены, которую потерялъ Конрадъ, мятежный сынъ императора.

---

[1] Anna Comnena, X, 287.

[2] Это былъ вѣкъ Сида, смерть котораго полагаютъ въ 1090 году.

[3] Ekkehard, 214—5.

Полученная имъ въ Римѣ лихорадка надолго лишила его возможности для дѣятельности, но при объявленіи крестоваго похода онъ ожилъ и отчасти быть можетъ изъ чувства раскаянія въ своемъ прежнемъ противодѣйствіи папѣ — поклялся принять участіе въ этомъ предпріятіи, для котораго онъ собралъ необходимыя суммы, заложивъ свой замокъ буйльонскій въ Арденнѣ епископу льежскому [1]). Годфрей, по описанію лѣтописцевъ, по скромности своей обычной жизни скорѣе походилъ на монаха, чѣмъ на рыцаря, но былъ какъ левъ на полѣ битвы, мудръ въ совѣтѣ, безкорыстенъ въ цѣляхъ, великодушенъ, ласковъ и глубоко религіозенъ. Среди другихъ вождей были его братья Евстасъ и Балдуинъ, Гугъ вермандойскій, братъ короля Франціи, графы Раймондъ тулузскій, Робертъ фландрскій, Стефанъ блойскій и шартрскій и Робертъ, герцогъ нормандскій, храбрый, безразсудный, безпечный сынъ Вильгельма Завоевателя. Каждый предводитель былъ совершенно независимъ отъ другихъ, и этотъ недостатокъ признаннаго главы сдѣлался причиною многихъ бѣдствій.

Для того, чтобы проходъ войска не былъ слишкомъ обременителенъ для той или другой страны, было рѣшено, чтобы отдѣльные отряды его двигались къ Константинополю различными путями. Годфрей, во главѣ 10,000 конницы и 80,000 пѣхоты двинулся чрезъ Венгрію, гдѣ своимъ благоразуміемъ съ успѣхомъ преодолѣлъ враждебность, возбужденную безпорядочными толпами, проходившими раньше его. Крестоносцы изъ южной Франціи вообще отправились чрезъ Италію и оттуда моремъ или въ порты Греціи и Далмаціи, или прямо въ Константинополь. Большой отрядъ норманновъ, подъ предводительствомъ Рожера сицилійскаго и Богемунда, сына Роберта Гискара отъ его перваго брака, занятъ былъ осадой Амальфи, когда Гугъ вермандойскій съ своими крестоносцами прибылъ въ окрестности. Энтузіазмъ пришельцевъ заразилъ собою осаждающихъ, и Богемундъ, который лишенъ былъ наслѣдства въ пользу своего сводного брата и принужденъ былъ довольствоваться княжествомъ тарентскимъ, рѣшился обратить это предпріятіе въ свою собственную пользу. Онъ поднялъ крикъ „такъ хочетъ Богъ“, и пославъ за одной весьма дорогой мантіей, приказалъ разрѣзать ее на кресты, которые и распредѣлялъ среди увлеченныхъ солдатъ, вслѣдствіе чего Рожеръ вынужденъ былъ снять осаду. Новый вождь отличался чрезвычайною тонкостью и себялюбіемъ, но съ нимъ былъ воинъ совершенно противоположнаго свойства — его двоюродный братъ или племянникъ Танкредъ, характеръ котораго (быть можетъ, не безъ нѣкотораго насилія надъ фактами) впослѣдствіи идеализированъ былъ въ образецъ христіанскаго рыцарства.

---

[1]) Такъ какъ этотъ замокъ, вслѣдствіе своего положенія, былъ источникомъ постояннаго раздраженія для населенія діоцеза, то епископъ Отбертъ такъ желалъ овладѣть имъ, что съ этою цѣлью взялъ отъ мощей св. Ламберта ихъ золотую раку и продалъ украшенія своихъ церквей. Онъ долженъ былъ сдѣлаться постоянною собственностью каѳедры, пока не будетъ выкупленъ въ теченіе извѣстнаго времени Годфреемъ или однимъ изъ его ближайшихъ преемниковъ, и такою онъ и остался.

1097 г.

Постепенное прибытіе все большаго числа крестоносцевъ въ Константинополь возобновило безпокойство Алексѣя, и особенно много тревоги причиняло усиленіе Богемунда, который былъ уже давно ему извѣстенъ по войнамъ Гискара противъ имперіи. Что императоръ относился къ своимъ союзникамъ съ коварной, ревнивой, недовѣрчивой политикой, это ясно даже изъ панегирической исторіи его дочери Анны Комнины [1]; но свидѣтельства латинскихъ лѣтописцевъ сильно расходятся съ свидѣтельствами византійской принцессы, и повидимому нѣтъ достаточныхъ основаній для болѣе мрачныхъ обвиненій въ измѣнѣ, которыя они возводятъ на Алексѣя. Годфрей вынужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ, чтобы войти въ соглашеніе съ нимъ. Императоръ тогда прибѣгъ къ другому способу дѣйствія. Будучи вынужденъ содержать своихъ незваныхъ гостей въ теченіе остальной части зимняго сезона, самъ умасливалъ вождей лестью и дарами, и отъ одного за другимъ изъ нихъ добивался заявленія вѣрноподданства себѣ и обѣщанія уступить ему тѣ части ихъ ожидаемыхъ завоеваній, которыя сначала принадлежали имперіи, въ вознагражденіе за что самъ обѣщался доставлять имъ провизію во время похода и поддерживать ихъ своею арміей. Онъ искусно переправлялъ одну партію за Босфоръ до прибытія другой, и къ Троицѣ 1097 года все войско было переправлено въ Азію. Въ Константинополѣ къ нимъ присоединился Петръ пустынникъ, и войско сопровождалось императорскимъ коммиссіонеромъ, искусственный золотой носъ котораго возбуждалъ не мало удивленія и недовѣрія среди франковъ [2].

Турки румскіе теперь были предъ ихъ глазами, и при приближеніи къ столицѣ ихъ государства ревность и ярость крестоносцевъ были особенно возбуждены при видѣ холма изъ костей, отмѣчавшихъ собою то мѣсто, гдѣ погибли Вальтеръ и его сотоварищи. Никея была осаждаема съ 14 мая по 20 іюня, но по взятіи ея латиняне были разочарованы въ своемъ ожидаемомъ грабежѣ, такъ какъ оказалось, что турки, будучи не въ состояніи держаться долѣе, по внушенію императорскаго коммиссіонера, заключили тайное соглашеніе о сдачѣ города Алексѣю. Открытіе это наполнило ихъ яростью и негодованіемъ, которыя едва были сдержаны подарками, предложенными императоромъ въ видѣ вознагражденія, и крестоносцы жаждали случая отплатить своему вѣроломному союнику. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого произошла битва дорилейская, въ которой побѣда была рѣшена въ пользу крестоносцевъ будто бы небесными воинами, сошедшими на помощь христіанамъ [1]). Побѣда была столь рѣшительна, что султанъ румскій былъ вынужденъ искать поддержки у своихъ собратьевъ по крови и религіи на Востокѣ. 4 іюля.

---

[1] См. стр. 293 и слѣд.

[2] „Naso desciso et ob id utens aureo“ (Guib. Novig. IV, 4). „Nares habens mutilas in signum mentis perversae“ (W. Tyr. II, 23). „Qui in naso simo mentis proditionem satis indicabat“ (Matth. Paris, Hist. Angl. I, 93).

Войско крестоносцевъ уже пострадало жестоко, но по мѣрѣ движенія чрезъ Малую Азію оно все болѣе рѣдѣло отъ стычекъ и осадъ, отъ трудностей пути и отъ скудости въ пищѣ и водѣ. Большая часть лошадей погибли, и ихъ всадники принуждены были замѣнять ихъ коровами и быками, и даже будто бы большими собаками и баранами этой страны. Годфрей на время былъ лишенъ возможности дѣйствовать вслѣдствіе ранъ, полученныхъ отъ дикаго медвѣдя. Между вождями началось разъединеніе, и нѣкоторые изъ нихъ стали болѣе заботиться о своихъ частныхъ интересахъ, чѣмъ о главной цѣли экспедиціи. Балдуинъ, несмотря на протесты своихъ сотоварищей, принялъ приглашеніе оказать помощь христіанскому князю или тирану Эдессы, который усыновилъ его и обѣщалъ сдѣлать своимъ наслѣдникомъ. Подданные князя возстали противъ него и онъ старался убѣжать чрезъ отверстіе въ стѣнѣ города, но былъ пронзенъ стрѣлами прежде, чѣмъ успѣлъ достичь земли, послѣ чего его мѣсто занялъ Балдуинъ. Но большая масса крестоносцевъ продолжала двигаться къ Іерусалиму.

Наконецъ, крестоносцы прибыли въ Сирію, и 18 октября осадили Антіохію. Бѣдствія, вынесенныя во время этой осады, продолжавшейся восемь мѣсяцевъ, были ужасны. Палатки крестоносцевъ были разрушены вѣтрами или сгнили отъ сильныхъ дождей, которые превращали ихъ лагерь въ болото; провизія у нихъ совершенно истощилась уже въ началѣ осады, и они скоро доведены были до крайней бѣдственности, въ которой жадно пожирали мясо лошадей, верблюдовъ, собакъ и мышей; ѣли траву, репейникъ, кожу и древесную кору, причемъ къ голоду присоединились и ужасныя болѣзни. Партіи, посылавшіяся за фуражемъ, не въ состояніи были найти никакой провизіи и возвращались въ уменьшенномъ числѣ отъ нападеній непріятеля. Лошади изъ семидесяти тысячъ сократились менѣе чѣмъ до тысячи и даже эти послѣднія по большей части были уже непригодны для службы. Доблестные рыцари потеряли всякое мужество и бѣжали; между ними былъ и Стефанъ блойскій, который, подъ предлогомъ болѣзни, удалился въ Александретту, съ намѣреніемъ позаботиться о своей собственной безопасности, если предпріятіе его сотоварищей не удастся. Золотоносый греческій уполномоченный, считая гибель крестоносцевъ несомнѣнною, добился позволенія удалиться, давъ обѣщаніе крестоносцамъ возвратиться съ подкрѣпленіями и провизіей, но, конечно, и не думалъ являться обратно. Петръ пустынникъ, будучи не въ состояніи долѣе выдерживать лишеній осады, а быть можетъ и укоровъ войска, бѣжалъ вмѣстѣ съ Вильгельмомъ, герцогомъ мелунскимъ, который отъ тяжести наносимыхъ имъ ударовъ былъ прозываемъ „плотникомъ“; но бѣглецы приведены были назадъ по приказанію Богемунда, который заставилъ ихъ поклясться, что они останутся съ войскомъ. При всѣхъ этихъ страданіяхъ, лагерь крестоносцевъ въ то же время былъ мѣстомъ грубаго распутства, пока легатъ Адемаръ не принудилъ ихъ удалить изъ него всѣхъ женщинъ, отказаться отъ игры и искать избавленія отъ своей бѣдственности въ покаяніи. По мѣрѣ наступленія весны, положеніе войска улучшалось; изъ Эдессы добыты были запасы провизіи, а также доставлены были и генуэзскими кораблями, прибывшими въ гавань св. Симеона; большинство дезертировъ возвратились, и 2 іюня, вслѣдствіе измѣны нѣкоего Феруца, вошедшаго въ переговоры съ Богемундомъ и заявившаго желаніе принять христіанство, крестоносцы овладѣли городомъ, хотя крѣпость еще и оставалась въ рукахъ непріятеля [1]).

---

[1]) R. Agil. 6 (который, однако же, прибавляетъ: „sed nos non vidimus“).

Взятіе Антіохіи ознаменовалось варварствомъ и ужасными неистовствами. Всѣ, отказывавшіеся принять христіанство, были безпощадно предаваемы мечу. Крестоносцы, ни чему не научившіеся во время своихъ прежнихъ бѣдствій, безумно растрачивали свои запасы, и когда вскорѣ затѣмъ явилось сильное турецкое войско подъ начальствомъ Кербоги, князя мосульскаго, который посланъ былъ султаномъ багдадскимъ на помощь Антіохіи, то они оказались запертыми между этими новыми врагами и гарнизономъ крѣпости. Ихъ страданія скоро сдѣлались еще болѣе ужасными, чѣмъ когда-либо. Самая отвратительная пища продавалась по невозможнымъ цѣнамъ; старые ремни, бичи и подошвы размачивались въ водѣ и жадно пожирались; употреблялось въ пищу даже человѣческое мясо. Воины вынуждены были безсильно бродить по безмолвнымъ улицамъ, опираясь на палки. Муки голода уравняли всѣ классы; знатные продавали своихъ лошадей и оружіе для того, чтобы купить пищи, безъ всякаго стыда просили милостыню или безъ приглашенія садились за обѣдъ у болѣе низкихъ людей, а нѣкоторые, въ отчаяніи и полной апатіи къ жизни, удалялись, чтобы скрыться и умереть. Многіе бѣжали, причемъ особенно выдавался между ними нарушеніемъ своей недавней клятвы Вильгельмъ „плотникъ“, и въ то время, какъ нѣкоторые изъ нихъ были порублены непріятелемъ, другіе сдавались и отступали отъ своей вѣры. Слухи объ этомъ бѣдствіи, даже еще съ нѣкоторыми преувеличеніями (если только возможно было тутъ какое-нибудь преувеличеніе) дошли до Стефана блойскаго при его отступленіи: считая положеніе своихъ собратьевъ безнадежнымъ, онъ двинулся въ обратный путь на Западъ. Встрѣтивъ Алексѣя, который шелъ было съ подкрѣпленіями, онъ представилъ дѣло въ такомъ видѣ, что этимъ далъ императору достаточный поводъ вернуться назадъ и предоставить своихъ союзниковъ ихъ, повидимому, неизбѣжной судьбѣ.

---

[1]) Феруцъ впослѣдствіи отрекся отъ вѣры. Франки его называли Пирромъ, и такимъ образомъ онъ сдѣлался предметомъ общей ненависти, связывавшейся съ приписываемой ему преданіемъ внѣшностью Іуды, такъ какъ Пирръ по гречески соотвѣтствовало латинскому Rufus, рыжій.

Въ этомъ крайнемъ бѣдствіи одинъ безпутный священникъ изъ Марселя, Петръ Бартоломей, заявилъ объ откровеніи, которое онъ, будто бы, трижды получалъ въ видѣніяхъ отъ св. Андрея, что въ церкви ап. Петра можно было найти то самое копье, которымъ прободенъ былъ бокъ у Спасителя. Легатъ не обратилъ вниманія на этотъ разсказъ; но Раймондъ тулузскій, при войскѣ котораго находился Петръ, настоялъ на поискахъ, и тринадцать человѣкъ, прорывъ цѣлый день, нашли остріе копья. У крестоносцевъ отчаяніе сразу же смѣнилось восторженностью. Петръ пустынникъ былъ отправленъ къ Кербегѣ съ предложеніемъ ему удалиться; но вождь невѣрныхъ презрительно отвѣчалъ клятвою, что пришельцы будутъ принуждены принять вѣру ислама, и христіане рѣшились сражаться. Послѣ торжественнаго приготовленія молитвой, постомъ и принятіемъ святой евхаристіи, всѣ, кто только могли держать оружіе, сдѣлали вылазку изъ города, причемъ найденное священное копье несъ капелланъ легата, лѣтописецъ Раймондъ ажильскій [1]. Сарацины, ослабленные между собою яростными раздорами, бѣжали отъ столь неожиданнаго нападенія, оставляя позади себя огромную массу всякой добычи, и опять побѣда христіанъ была приписываема помощи небесныхъ воиновъ, которые будто бы въ безчисленномъ множествѣ на бѣлыхъ коняхъ и въ блистательномъ бѣломъ вооруженіи спустились съ сосѣднихъ горъ. Крѣпость скоро

29 іюня.

---

[1] R. Agil. 17.

послѣ этого сдалась крестоносцамъ, но непогребенные трупы, отравлявшіе воздухъ, произвели сильную язву, и среди ея первыхъ жертвъ былъ и благочестивый мужественный легатъ Адемаръ. Какъ ни роковымъ было это посѣщеніе для тѣхъ, кто уже ослаблены были трудами и лишеніями осады, оно было еще болѣе ужаснымъ для отряда въ полторы тысячи германцевъ, которые прибыли моремъ вскорѣ послѣ ея появленія и уничтожены были почти всѣ до единаго человѣка. Годфрей, опасаясь возвращенія болѣзни, полученной имъ еще въ Римѣ, искалъ убѣжища отъ язвы во временномъ удаленіи во владѣнія своего брата, Балдуина эдесскаго.

Извѣстіе о взятіи Антіохіи и о смерти легата было отправлено Урбану вмѣстѣ съ просьбою, чтобы онъ прибылъ лично взять во владѣніе восточную каѳедру ап. Петра и закончить побѣду надъ невѣрными принужденіемъ „схизматическихъ“ христіанъ Востока къ общенію съ римскою церковью. Между тѣмъ греческій патріархъ былъ возстановленъ, хотя онъ скоро и оказался вынужденнымъ уступить свое мѣсто латинскому, и послѣ долгихъ разсужденій между вождями, изъ которыхъ одни утверждали, а другіе отрицали, что образъ дѣйствія Алексѣя освобождалъ ихъ отъ даннаго ему обѣщанія, Богемундъ, во исполненіе обѣщанія, которое онъ взялъ въ качествѣ условія сдачи города, провозглашенъ былъ княземъ Антіохіи.

Хотя открытіе священнаго копья и послужило средствомъ возбужденія крестоносцевъ къ побѣдѣ, обманъ этотъ впослѣдствіи дорого стоилъ его виновнику. Норманны, оскорбленные его покровителемъ, Раймондомъ тулузскимъ, во время похода къ Іерусалиму, смѣялись надъ самою мыслью, чтобы ап. Андрей для подобнаго откровенія избралъ такого негоднаго человѣка, и заявляли, что копье это, которое ясно обнаруживало свое сарацинское происхожденіе, было зарыто самимъ Петромъ. Петръ въ доказательство своей правдивости предложилъ подвергнуться испытанію чрезъ прохожденіе между двумя горящими кострами. Испытаніе это состоялось въ Великую пятницу 1099 года. Онъ былъ жестоко обожженъ, но народная толпа, предполагавшая, что онъ вышелъ изъ испытанія невредимымъ, окружила его, въ своемъ возбужденіи повалила его на землю и, разрывая его одежды на части, растащила вмѣстѣ съ ними и части его тѣла. Вслѣдствіе этого онъ умеръ на двѣнадцатый день послѣ испытанія, но до послѣдняго издыханія настаивалъ на истинѣ своего разсказа, и находилъ многихъ вѣрующихъ 1).

---

1) Раймондъ ажильскій говоритъ, что онъ самъ тайно сомнѣвался въ истинности этого копья, но былъ приведенъ въ крайнее смущеніе, когда послѣ испытанія оказалось, что Петръ узналъ о его сомнѣніяхъ посредствомъ видѣнія пресвятой Богородицы съ епископомъ Адемаромъ (28). Маттю Парисъ (XIII сто-

1099 г.

Моровая язва и необходимость подкрѣпленія силъ послѣ перенесенныхъ страданій задержали крестоносцевъ въ Антіохіи до марта слѣдующаго года. Къ Антіохіи прибыло 300,000 человѣкъ, но голодъ и болѣзни, дезертирство и мечъ сократили это войско почти до 40,000, изъ которыхъ только 20,000 пѣхоты и 1,500 лошадей были способны къ военной службѣ, и во время похода къ Іерусалиму численность крестоносцевъ сократилась еще болѣе во время осадъ и стычекъ съ непріятелемъ, такъ что наконецъ осталось только 12,000 способныхъ пѣшихъ воиновъ и не болѣе 1,200 или 1,300 лошадей [1]. Воспользовавшись ужасомъ, наведеннымъ на турокъ крестовымъ походомъ, фатимскіе арабы успѣли отвоевать Іерусалимъ изъ ихъ рукъ и передъ Антіохіей христіанскіе вожди получили отъ халифа сообщеніе о его завоеваніи, съ предложеніемъ возстановить ихъ церкви и защищать ихъ религію, если они придутъ къ нему въ качествѣ мирныхъ паломниковъ. Но крестоносцы не хотѣли дѣлать никакого различія между послѣдователями ложнаго пророка и отвѣчали, что съ помощью Бога возьмутъ и будутъ владѣть землей, которую Онъ нѣкогда предоставилъ ихъ отцамъ. 6 іюня, по прошествіи ночи, въ теченіе которой религіозная восторженность крестоносцевъ едва ли позволяла имъ отдыхать, они увидѣли предъ собою священный городъ. Раздался торжествующій крикъ: „Іерусалимъ, Іерусалимъ! такъ хочетъ Богъ“, причемъ многіе могли выражать свой восторгъ только въ слезахъ и вздохахъ. Всѣ бросились на колѣна и цѣловали священную почву. Если-бы не необходимость опасаться нападенія, то они продолжали бы свое паломничество босыми ногами, и съ пламенною вѣрою осматривали отмѣчаемыя преданіемъ мѣста евангельской исторіи, которыя были указываемы имъ однимъ пустынникомъ горы Елеонской. Христіане, которые изгнаны были изъ города и съ того времени жалко пресмыкались въ окрестныхъ деревняхъ, стекались къ крестоносцамъ съ разсказами о жестокостяхъ и безчинствахъ, которые еще болѣе поднимали въ нихъ возбужденіе. Полагаясь на свою восторженность и ожидая чудесной помощи, они сразу же сдѣлали нападеніе на стѣны, но такъ какъ не были снабжены необходимыми машинами, то и встрѣтили ужасный отпоръ.

Во время послѣдовавшей сорокадневной осады возобновились обычныя бѣдствія. Хотя тѣ, кто могли покупать, и были съ достаточ-

---

лѣтія) говоритъ, что копье оказалось подлиннымъ per copiosum ignis incendium tam in ligno, quam in mucrone. Hist. Angl. I, 133.

[1] R. Agil. 38. Хроникеръ св. Панталеона въ Кельнѣ говоритъ, что во время этого похода они страдали отъ голода до такой степени, что ѣли corpora Sarracenorum jam foetentium. Eccard, I, 913.

ностью снабжаемы пищей и виномъ, но въ общемъ крестоносцы ужасно страдали отъ голода и еще болѣе отъ ужасной жажды, причиняемой зноемъ лѣтняго солнца, и отъ палящаго южнаго вѣтра этой страны. Потоки повысохли, цистерны были разрушены или отравлены, и колодцы заколочены непріятелемъ; вода приносилась въ мѣхахъ изъ отдаленныхъ мѣстъ поселянами, и продавалась по ужаснымъ цѣнамъ, хотя была столь нечистою, что многіе умирали отъ нея; лошади и мулы водились на водопой за десять верстъ, подвергаясь нападеніямъ отъ арабовъ; многіе изъ крестоносцевъ умирали, и лагерь былъ заражаемъ запахомъ отъ ихъ непогребенныхъ тѣлъ. Важнымъ затрудненіемъ для осаждающихъ былъ недостатокъ въ лѣсѣ. Для устраненія его въ окрестностяхъ были разрушаемы окрестныя постройки, и бревна ихъ употреблялись на построеніе военныхъ машинъ; но этихъ бревенъ было недостаточно, пока Танкредъ (по свидѣтельству его жизнеописателя) случайно не нашелъ въ одной пещерѣ нѣсколько длинныхъ бревенъ, которыя употреблялись арабами на лѣстницы во время послѣдней осады, и 200 человѣкъ подъ его командой доставали деревья изъ лѣса на холмахъ близь Наблуса. Всѣ, какъ знатные, такъ и простые воины, принялись за построеніе машинъ, причемъ защитники города заняты были подобными же работами, имѣя въ своемъ распоряженіи лучшіе матеріалы и инструменты. Но христіане получили неожиданную помощь отъ генуэзскаго флота, который какъ разъ въ это время прибылъ въ Іоппію. Матросы, найдя, что имъ угрожаетъ подавляющая морская сила со стороны Египта, бросили свои корабли и присоединились къ осаждающимъ Іерусалимъ, принеся съ собою большой запасъ орудій вмѣстѣ съ искусствомъ пользованія ими. Наконецъ, работы эти были закончены, и крестоносцы, въ послушаніе будто бы видѣнію легата Адемара, приготовились торжественными религіозными упражненіями къ нападенію на городъ. Въ медленной процессіи обойдя стѣны, они взошли на гору Елеонскую, гдѣ произнесены были рѣчи Петромъ пустынникомъ и Арнульфомъ, капелланомъ Роберта нормандскаго. Князья уладили свои распри, всѣ исповѣдались въ своихъ грѣхахъ и просили благословленія на свое предпріятіе, причемъ сарацины съ удивленіемъ смотрѣли на нихъ со стѣнъ и старались раздражить ихъ выставленіемъ крестовъ, которые они подвергали всевозможнымъ издѣвательствамъ и поруганію. 14 іюля произведенъ былъ второй приступъ. Осаждающіе отъ стара до мала, какъ здоровые, такъ и немощные, какъ мужчины, такъ и женщины, съ увлеченіемъ приступили къ дѣлу. Высокія сооруженія, построенныя съ столь большимъ трудомъ, по приближеніи ихъ къ стѣнамъ, были встрѣчены машинами непріятеля; съ цѣлью разрушенія ихъ, арабы стали метать въ нихъ брусьями и длинными рычагами; на осаждающихъ посыпались тучи стрѣлъ, огромныхъ камней, выливалась горящая смола и масло, бросался греческій огонь; но мужество ихъ не ослабѣвало, машины ихъ стояли твердо, и кожи, которыми они были покрыты, противодѣйствовали всѣмъ попыткамъ поджечь ихъ. Битва продолжалась двѣнадцать часовъ, и ночью христіане отступили. На слѣдующій день борьба возобновилась опять даже съ еще большею яростью. Съ цѣлью обезсилить большую машину, бывшую главнымъ предметомъ опасенія, сарацины привели двухъ колдуній, которыя обращались къ ней съ заговорами и проклятіями; но камень изъ этой машины положилъ ихъ обѣихъ на мѣстѣ, и тѣла ихъ упали со стѣнъ среди восторженныхъ восклицаній осаждающихъ. Наконецъ однако же крестоносцы были отражены и готовы уже были предаться отчаянію, какъ Годфрей увидѣлъ на горѣ Елеонской воина, который махалъ своимъ блистательнымъ щитомъ, какбы давая знакъ сдѣлать новое усиліе [1]. Во главѣ нападающихъ будто бы являлись также Адемаръ и другіе изъ умершихъ уже сотоварищей, и послѣ жестокой борьбы они овладѣли священнымъ городомъ, причемъ легатъ, будто бы, первый проникъ въ сдѣланный въ стѣнѣ проломъ. Особенно замѣчательнымъ считалось то, что городъ былъ взятъ въ три часа пополудни въ пятницу—въ день и часъ страданій Спасителя.

15 іюля.

Побѣда эта сопровождалась сценами хищничества, распутства и кровопролитія, позорныхъ для христіанскаго имени. Крестоносцы, до неистовства воспламененные мыслью о страданіяхъ, причинявшихся ихъ собратьямъ, воспоминаніемъ о своихъ собственныхъ ужасахъ, страданіяхъ и упорномъ противодѣйствіи осажденныхъ, не щадили ни старцевъ, ни женщинъ, ни дѣтей. Они врывались въ дома, убивали ихъ обитателей, и расхищали всѣ сокровища, какія только могли найти. Избито было 70,000 магометанъ, многіе, получившіе пощаду жизни отъ вождей, безжалостно были избиваемы солдатами. Улицы были завалены трупами. Храмъ и портикъ Соломона, гдѣ нѣкоторые изъ сарацинъ дѣлали отчаянную защиту, были наполнены кровью по колѣно лошадямъ, и въ общей ярости противъ враговъ Христовыхъ сожжены были и евреи въ своей синагогѣ. Годфрей, который во время приступа отличался чудесными подвигами доблести, не принималъ никакого участія въ этихъ неистовствахъ, но немедленно послѣ побѣды отправился въ одеждѣ паломника въ церковь св. Гроба, чтобы излить свою благодарность за то, что онъ сподобился достигнуть священнаго города. Многіе послѣдовали его примѣру и, оставляя свое варварское дѣло, предавались слезамъ покаянія и радости и приносили къ алтарямъ награбленную добычу; но послѣ этого они скоро опять возвращались къ дѣламъ кровопролитія, и Іерусалимъ въ теченіе трехъ дней обливался кровью. Утомившись побоищами, крестоносцы заставляли оставшихся въ живыхъ сарацинъ очищать городъ отъ мертвыхъ тѣлъ и сожигать ихъ за стѣнами, и, пощадивъ ихъ, пока не кончена была эта работа, затѣмъ или убивали ихъ или продавали въ рабство.

---

[1] Miles, qui tamen postea non comparuit (Will. Tyr. VIII, 16); ср. случай послѣ битвы Мараѳонской у Herodot. VI, 124.

Спустя восемь дней по взятіи города, побѣдители собрались для избранія короля. Предложены были имена различныхъ вождей, и между ними Роберта нормандскаго, и чтобы лучше удостовѣриться въ ихъ дѣйствительномъ характерѣ, разспрашивались ихъ служители касательно ихъ частной жизни. Противъ Годфрея не оказалось ничего кромѣ того, что его благочестіе было таково, что дѣламъ его онъ иногда предавался даже въ обычные часы принятія пищи, каковое обвиненіе избиратели приняли конечно скорѣе за добродѣтель, чѣмъ за недостатокъ. Герцогъ Лорренскій и былъ избранъ королемъ Іерусалима; но онъ отказался носить золотую корону тамъ, гдѣ Царь царей носилъ терновый вѣнецъ, и ограничился титуломъ „защитника и барона св. Гроба“.

Едва Годфрей былъ избранъ королемъ, какъ ему опять пришлось взяться за оружіе вслѣдствіе появленія болѣе многочисленной силы сарацинъ изъ Египта, прибывшей слишкомъ поздно на помощь гарнизону іерусалимскому. Крестоносцы одержали надъ нимъ побѣду въ битвѣ при Аскалонѣ и, обезпечивъ такимъ образомъ положеніе своихъ собратьевъ въ святой Землѣ, значительная часть ихъ возвратилась въ Европу, искупавшись предварительно въ Іорданѣ и захвативъ съ собою пальмовыя вѣтви изъ Іерихона и останки святыхъ, о которыхъ по большей части раньше совершенно неизвѣстно было на Западѣ. Среди возвратившихся былъ и Петръ пустынникъ, который провелъ остатокъ своей жизни въ основанномъ имъ самимъ монастырѣ гуйскомъ, близъ Льежа, гдѣ и умеръ въ 1115 году.

14 августа.

Новооснованное королевство сначала ограничивалось лишь городами Іерусалимомъ и Іоппіей съ небольшой окружающей территоріей, но постепенно расширено было до древнихъ предѣловъ Палестины. Тамъ введенъ былъ французскій языкъ, и Годфрей, съ помощью самыхъ просвѣщенныхъ совѣтниковъ, какихъ только онъ могъ найти, положилъ основаніе особаго кодекса законовъ, заимствованныхъ изъ западныхъ кодексовъ, впослѣдствіи получившаго извѣстность подъ названіемъ „регламента іерусалимскаго“ [1]). Пробывъ въ своемъ санѣ немного болѣе года, Годфрей умеръ среди всеобщаго сожалѣнія и, по его рекомендаціи, преемникомъ ему въ качествѣ короля избранъ былъ его братъ Балдуинъ эдесскій, и то смущеніе, которое герой крестоваго похода чувствовалъ касательно королевскаго титула, теперь уже считалось излишнимъ. Крестоносцы и паломники продолжали стекаться въ св. Землю, возбуждаемые не столько торжествомъ своихъ собратьевъ, сколько сочувствіемъ къ ихъ страданіямъ, и во время этихъ паломничествъ многіе погибали отъ трудностей и опасностей путешествія.

17 августа 1100 г.

Патріархъ іерусалимскій, который предъ осадой высланъ былъ арабами изъ города, умеръ послѣ этого на островѣ Кипрѣ. Что касается Антіохіи, то тамъ поставленъ былъ латинскій патріархъ, и греческіе христіане, которые оказались гонимыми въ качествѣ схизматиковъ, стали даже сожалѣть о томъ времени, когда они жили подъ управленіемъ невѣрныхъ. Но и латиняне не были чужды серьезныхъ раздоровъ между собой. Арнульфъ, о которомъ уже упоминалось, какъ принимавшемъ участіе въ ободреніи крестоносцевъ къ окончательному приступу, человѣкъ способный, но безпокойный, честолюбивый и грубо безнравственный, позаботился по взятіи Іерусалима о поспѣшномъ избраніи себя на патріаршій престолъ и старался затруднить назначеніе какого-либо свѣтскаго главы для общины. Въ этомъ стремленіи онъ однако же потерпѣлъ неудачу и былъ устраненъ въ пользу Дэмберта, архіепископа пизанскаго, который прибылъ изъ Рима съ полномочіемъ въ качествѣ легата въ преемники Адемару и будто бы нашелъ себѣ поддержку со стороны вождей при посредствѣ богатства, пріобрѣтеннаго имъ во время посольства въ Испанію; но и Дэмбертъ не менѣе стремился къ установленію верховенства іерархіи. Не довольствуясь тѣмъ, что ему удалось убѣдить Годфрея и Богемунда принять инвеституру изъ своихъ рукъ, онъ заявилъ такія территоріальныя притязанія для церкви, которыя сдѣлали бы новое королевство почти совершенно безземельнымъ, и Годфрей былъ радъ при затруднительности своего положенія заключить временный компромиссъ съ требованіемъ патріарха. Такимъ образомъ смуты съ самаго начала стали раздѣлять королей и патріарховъ Іерусалима, причемъ самый патріархатъ былъ предметомъ интригъ, которыя не разъ приводили къ низложенію занимавшихъ его лицъ. Патріарху приходилось также спорить съ своимъ собратомъ антіохійскимъ о преимуществѣ и юрисдикціи, и его авторитетъ смѣло былъ пренебрегаемъ скоро возникшими затѣмъ большими военными орденами.

---

[1]) Въ своей настоящей формѣ этотъ регламентъ на 150 лѣтъ позже, и Зибель думаетъ, что разсказъ о его происхожденіи сказочный.

Уменьшившееся вслѣдствіе завоеванія крестоносцевъ царство Румское, столицей котораго сдѣлалась Иконія, теперь оказалось изолированнымъ между латинянами Сиріи и Византійской имперіей. Но хотя крестоносцы и спасли имперію Алексѣя, его отношеніе къ нимъ отнюдь не было дружественнаго свойства. Они обвиняли его въ вѣроломствѣ, въ оставленіи ихъ во время бѣдствій и въ тайномъ возбужденіи противъ нихъ невѣрныхъ. Въ виду такого его поведенія они считали себя свободными отъ принятыхъ на себя феодальныхъ обязательствъ по отношенію къ нему; Богемундъ, который послѣ плѣна на Востокѣ вновь побывалъ въ Европѣ и женился на дочери Филиппа французскаго, на время даже встревожилъ имперію возобновленіемъ притязаній своего отца противъ нея. Вмѣсто того, чтобы привесть, какъ ожидалось, къ примиренію между восточной и западной церквами, этотъ крестовый походъ содѣйствовалъ лишь ожесточенію ихъ вражды до потери всякой надежды на примиреніе.

Что касается общаго значенія крестовыхъ походовъ,—этой Троянской войны новѣйшей исторіи, какъ не безъ основанія называютъ ихъ нѣкоторые историки [1]),—то при сужденіи о нихъ мы не должны ограничиваться ихъ непосредственною цѣлью, тѣми средствами, которыми она достигалась, или тою степенью, въ которой она была осуществлена. Ихъ часто осуждали, какъ предпріятіе съ химерическою цѣлью, какъ несправедливое посягательство на обладателей св. Земли; ихъ осуждали за то, что они повлекли за собою огромную потерю жизни и сокровищъ, причинили много затрудненій обществу перенесеніемъ собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія, обѣднѣніемъ семействъ и тяжелыми вымогательствами, для которыхъ они дѣлались предлогомъ, повлекли за собою печальныя безурядицы, отвлекая прелатовъ, знать и наконецъ даже государей отъ ихъ прямой обязанности управленія у себя дома, съ цѣлью участія въ войнѣ съ невѣрными. Многое въ этихъ порицаніяхъ, однако же, оказывается неосновательнымъ. Обвиненіе въ несправедливости слишкомъ тонко, чтобы даже понимать его теперь, и оно отнюдь не могло представляться ни обвинителямъ, ни обвиняемымъ въ тотъ вѣкъ, когда чувство мѣстной религіи было столь же сильно у христіанъ, какъ и у евреевъ или мусульманъ, когда христіане считали священныя мѣста Востока наслѣдіемъ, котораго они были незаконно лишены и котораго они не могли безъ позора или даже грѣха оставлять въ рукахъ невѣрныхъ. Но въ дѣйствительности крестовые походы скорѣе имѣли оборонительный, чѣмъ наступательный характеръ. Поводомъ къ нимъ было выступленіе новыхъ племенъ, вмѣстѣ съ религіей Магомета воспринявшихъ тотъ духъ завоевательности, который охладѣлъ и замеръ у прежнихъ магометанскихъ народовъ. Они перенесли на Востокъ ту войну въ защиту вѣры, которая въ теченіе вѣковъ велась въ Испаніи. И если уже этого было бы достаточно для оправданія предпріятія крестовыхъ походовъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ они повели и къ результатамъ, которые совершенно были непредвидѣнными, но которые далеко перевѣсили произведенныя этими экспедиціями временныя бѣдствія.

---

[1]) См. Heeren, 42.

Самая мысль объ отвоеваніи земли, столь дорогой христіанамъ по священнѣйшимъ воспоминаніямъ, сама по себѣ была пріобрѣтеніемъ для воинственныхъ народовъ Запада, поднимая ихъ мысли отъ мелочныхъ раздоровъ, въ которыхъ они предавались взаимному самоистребленію, до объединенія ихъ усилій въ одномъ священномъ и благородномъ дѣлѣ. Благодаря именно крестовымъ походамъ, народы Европы впервые познакомились другъ съ другомъ, какъ связанными вмѣстѣ однимъ общимъ интересомъ. Феодальныя отношенія были устранены, каждый рыцарь былъ воленъ слѣдовать знамени вождя, какого только хотѣлось ему; на мѣсто небольшаго и тѣснаго кружка, крестоносцы пришли въ соприкосновеніе съ людьми различныхъ народовъ, и послѣдствіемъ этого было взаимное облагороженіе. И если важно было вообще взаимообщеніе народовъ, то не менѣе важнымъ было и то взаимообщеніе, въ которое приведены были крестовыми походами лица различныхъ классовъ между собою; люди высокихъ и низкихъ классовъ, господинъ и вассалъ или рядовой солдатъ, боевой человѣкъ и купецъ научились лучше понимать и цѣнить другъ друга. Рыцарскій духъ, мѣстопребываніемъ котораго дотолѣ была Франція, теперь распространился и среди воиновъ другихъ странъ, и цѣль крестовыхъ походовъ придала рыцарству новый религіозный характеръ. Съ своей стороны и рыцарство не осталось безъ вліянія на религію, хотя это вліяніе было болѣе сомнительнаго свойства. Въ дѣлѣ креста отмѣнены были каноны противъ участія духовенства въ войнѣ, и преданность, съ которою рыцари относились къ своимъ дамамъ, способствовала возвышенію благоговѣнія въ средніе вѣка къ той, которая считалась высшимъ образцомъ прославленной женственности.

Христіане Запада, благодаря крестовымъ походамъ, пришли въ соприкосновеніе съ цивилизаціей арабовъ, новой для нихъ по своему характеру и въ общемъ стоящей выше ихъ собственной. Послѣ того, какъ прошелъ первый приступъ слѣпой яростной вражды между ними, они научились уважать въ своихъ противникахъ подобіе тѣхъ добродѣтелей, которыя они считали украшеніемъ христіанскаго рыцаря, и не прочь были заимствовать у нихъ кое-что изъ знаній или образованности Востока. Возникшее такимъ образомъ взаимообщеніе оказалось весьма полезнымъ для литературы и науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ улучшалось мореплаваніе, начали строиться корабли увеличеннаго объема для перевоза вооруженій, предназначавшихся для священной войны. Венеція, Генуя, Пиза и Марсель обогатились отъ торговли съ Востокомъ; драгоцѣнности, шелкъ, пряности и лекарственныя средства Азіи сдѣлались вполнѣ извѣстными въ Европѣ; открылись новыя области промышленности, и островные торговые города получили новую важность и возросли въ благосостояніи, содѣйствуя распространенію предметовъ житейскаго удобства и роскоши, которые они получали чрезъ посредство большихъ морскихъ портовъ.

Политическое вліяніе крестовыхъ походовъ на государства западной Европы было весьма важно. Они содѣйствовали возростанію власти государей, уменьшая число ихъ ленниковъ. Такъ какъ многіе изъ ленниковъ вынуждены были продавать ихъ, съ цѣлью найти средства вооруженія для священной войны, то феодальная власть сосредоточилась въ меньшемъ числѣ рукъ, чѣмъ прежде, и короли въ состояніи были распространить свое господство на многое такое, что дотолѣ было совершенно независимымъ отъ нихъ. Въ то же время сталъ быстро возрастать въ своей важности и значеніи классъ горожанъ. Такъ какъ вслѣдствіе торговли богатство городовъ возрасло, то они покупали или вообще пріобрѣтали особыя привилегіи, и становились свободными отъ своихъ свѣтскихъ или церковныхъ владыкъ. Въ интересѣ королей было благопріятствовать имъ, какъ своего рода противовѣсу власти знати, и такимъ образомъ, особенно во Франціи, сила короны и свобода торговаго класса развивались въ союзѣ другъ съ другомъ. И хотя медленно и постепенно, крестовые походы содѣйствовали также и возвышенію крестьянства и отмѣнѣ крѣпостничества въ западной Европѣ.

Для духовенства переводъ собственности, причиненный крестовыми походами, былъ весьма выгоденъ. Каѳедры или монастыри не могли постоянно страдать отъ ревности принимавшихъ участіе въ крестовомъ походѣ епископовъ или аббатовъ, тѣмъ болѣе, что эти послѣдніе имѣли право не болѣе какъ на пожизненное пользованіе ихъ собственностью. И въ то время, какъ они такимъ образомъ были обезпечены противъ потери, іерархія имѣла возможность получать огромную выгоду отъ покупки свѣтскихъ имѣній, которыя продавались за безцѣнокъ, причемъ при такихъ покупкахъ она почти не имѣла соперниковъ, такъ какъ евреи, единственный другой классъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи большіе капиталы, вообще не покупали и не обрабатывали земель.

Но кто получили особенную выгоду отъ крестовыхъ походовъ, такъ это папы. Благодаря этимъ предпріятіямъ, папы получили такой контроль надъ западнымъ христіанскимъ міромъ, котораго иначе тщетно пришлось бы добиваться имъ. Они держали въ своихъ рукахъ кормило движеній, занимавшихъ всю Европу, и ихъ власть возрасла еще болѣе, когда во время втораго крестоваго похода примѣръ принятія креста давали сами государи. Духъ времени далъ смѣлость папамъ предлагать, чтобы въ крестовомъ походѣ принимали участіе императоры и короли, и такъ какъ отказъ былъ бы постыднымъ, то, когда давалось обѣщаніе въ этомъ, папа былъ вправѣ требовать исполненія его, когда только это ему казалось удобнымъ. Тутъ не могло быть никакихъ извиненій на основаніи неудобства; вѣдь что такое интересъ какого-нибудь государя или его владѣній по сравненію съ общимъ дѣломъ христіанскаго міра? На Востокѣ папы расширили свою власть, основавъ тамъ латинскую церковь, причемъ они притязали и на главенство надъ территоріями, отнятыми у невѣрныхъ. И въ то время, какъ на Западѣ священная война давала имъ постоянно предлогъ для отправленія легатовъ съ цѣлью вмѣшательства въ дѣла каждой страны, они вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря ей сильно увеличивали свое богатство. Приношенія, которыя сначала были свободнымъ пожертвованіемъ на святое дѣло, превратились въ постоянную дань, которая особенно вымогаема была у монаховъ и духовенства, и когда она приняла форму сообразно съ опредѣленной пропорціей доходовъ, то папы были такимъ образомъ въ состояніи разузнавать объемъ и контролировать распоряженіе всею собственностью, какая принадлежала церковнымъ или монастырскимъ учрежденіямъ.

Папа Урбанъ II вполнѣ сознавалъ, какую силу онъ получилъ, благодаря крестовому походу. Онъ принудилъ Конрада отказаться отъ права инвеституры, которое принцъ этотъ осмѣлился заявить въ Миланѣ, и на соборѣ, состоявшемся въ Бари въ 1098 году, съ цѣлью примиренія съ греками онъ хотѣлъ даже отлучить короля Англіи за его поведеніе по отношенію къ примату Ансельму, еслибы самъ Ансельмъ не упросилъ его воздержаться отъ этого. Но что касается своихъ вѣрныхъ союзниковъ, норманновъ юга, то папа тщательно избѣгалъ причиненія имъ какой-либо досады. Рожеръ, великій герцогъ Сициліи, теперь твердо укрѣпился на этомъ островѣ и, оказывая терпимость магометанскимъ жителямъ, возстановилъ исповѣданіе христіанства, основывалъ епископіи и построилъ много церквей и монастырей. Въ 1098 году великій герцогъ обидѣлся на то, что папа безъ совѣщанія съ нимъ назначилъ епископа транійскаго легатомъ въ Сицилію, и вслѣдствіе его протеста на соборѣ въ Солерно состоялось замѣчательное постановленіе, которое вслѣдствіе того обстоятельства, что по нему церковная власть предоставлялась однѣмъ и тѣмъ же рукамъ, вмѣстѣ съ гражданской, извѣстно подъ названіемъ „Сицилійской монархіи“. По этому соглашенію, папа предоставлялъ Рожеру и его преемникамъ званіе постоянныхъ легатовъ апостольскаго сѣдалища, всѣ папскія распоряженія должны были приводиться въ исполненіе чрезъ ихъ посредство и имъ предоставлялось право избирать такихъ епископовъ и аббатовъ, какихъ они находили способными присутствовать на папскихъ соборахъ. Въ объясненіе такой уступки, столь необычной въ политикѣ Рима, указывали на то, что папа, вполнѣ зная, какія неправильности были бы допускаемы норманнами въ дѣлѣ управленія церкви, и въ то же время не рѣшаясь порывать связи съ такими цѣнными союзниками, предоставилъ свою власть этому принцу, съ цѣлью освободиться отъ личной отвѣтственности за эти неправильности.

Въ 1099 году антипапа и его приверженцы были окончательно изгнаны изъ Рима, гдѣ они дотолѣ удерживали за собою нѣсколько церквей, и Урбанъ сдѣлался властелиномъ всего города. Но 29 іюля въ томъ же году онъ умеръ, — черезъ двѣ недѣли послѣ взятія Іерусалима, но прежде, чѣмъ могъ получить извѣстіе объ этомъ торжествѣ, увѣнчавшемъ его предпріятіе. Кардиналы, собравшись въ церкви св. Климента, избрали преемникомъ ему кардинала этой церкви Ренье, тосканца по происхожденію. Онъ былъ монахомъ въ клунійскомъ монастырѣ, а затѣмъ, будучи отправленъ въ Римъ въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ по дѣламъ своего монастыря, пріобрѣлъ тамъ особенное покровительство у Григорія VII, для котораго исполнялъ важныя порученія, и былъ возведенъ имъ въ достоинство кардинала. Ренье по своемъ избраніи на папство принялъ имъ Пасхалія II.

Сент. 1100 г.

Въ слѣдующемъ году умеръ въ Кастелли и Гибертъ или Климентъ III, соперникъ четырехъ послѣдовательныхъ папъ. Что это былъ человѣкъ большихъ способностей и высокаго образованія и обладалъ многими благородными качествами, - это допускается даже и тѣми изъ его противниковъ, которые не вполнѣ ослѣплены партійною враждой, и его способность завоевывать теплую привязанность къ своей личности доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ своихъ неудачахъ даже до послѣдней степени онъ не былъ оставляемъ своими послѣдователями. Его гробница въ Равеннѣ будто бы ознаменовывалась чудесами, но Пасхалій приказалъ вырыть его останки и бросить ихъ на неосвященное мѣсто. Послѣ него Гибертова партія послѣдовательно выставляла трехъ антипапъ, Теодориха, Альберта и Магинульфа, изъ которыхъ послѣдній принималъ имя Сильвестра IV, но имъ не удалось пріобрѣсть какого-либо значительнаго вліянія, и Пасхалій могъ безпрепятственно владѣть своей каѳедрой.

Преемникъ Урбана, Пасхалій II (1099—1118 гг.) не обладалъ мужествомъ Григорія и своего предшественника и потерпѣлъ много разныхъ неудачъ. Онъ не только долженъ былъ уступить, чтобы Филиппъ французскій продолжалъ свою связь съ Бертрадой и во Франціи и Англіи вновь подтверждена была ленная клятва духовенства, но былъ особенно несчастливъ и въ борьбѣ съ имперіей, конечно большею частью по своей винѣ. Онъ поддерживалъ мятежническое настроеніе втораго сына Генриха IV, младшаго Генриха[1], противъ своего отца, такъ какъ тотъ обѣщалъ ему исполненіе всѣхъ папскихъ требованій. Когда императоръ послѣ возмущенія этого своего сына закончилъ свою несчастную жизнь[2], папа торжествовалъ по случаю смерти своего противника на соборѣ въ Гвасталлѣ отъ того же года, 1106 г. возобновилъ запрещеніе мірской инвеституры и освобождалъ германское духовенство отъ отлученія. Онъ уже готовился отправиться въ Германію, чтобы устроить тамъ дѣла, какъ къ нему принесли первое подозрѣніе касательно настроенія новаго императора — Генриха V. Заблаговременно онъ возвратился назадъ, такъ какъ иначе Генрихъ могъ бы взять его въ плѣнъ. Этотъ послѣдній, какъ только утвердился на престолѣ, будучи недоволенъ возобновленіемъ запрещенія гражданской инвеституры, ободряемый уступчивостью папы по отношенію къ Франціи и Англіи, опять утвердилъ право гражданской инвеституры. На состоявшемся съ цѣлью улаженія германскихъ дѣлъ совѣщаніи въ Шалонѣ между папскими и императорскими уполномоченными дѣло закончилось 1107 г. тѣмъ, что императорскіе послы воскликнули: „не здѣсь, а въ Римѣ мечемъ должно быть рѣшено это дѣло!“ Генрихъ двинулся во главѣ войска въ Италію и получилъ отъ папы замѣчательное предложеніе, по которому государство должно было отказаться отъ инвеституры, и именно подъ условіемъ, что церковь возвратитъ свои лены и регаліи, полученныя ею со времени Карла Великаго. При этомъ случаѣ папа признался императору, что мірскія владѣнія и права церкви затрудняли епископовъ въ отправленіи ихъ духовныхъ обязанностей [1]). Духовные должны были довольствоваться десятинами и добровольными приношеніями мірянъ и наслѣдственными владѣніями церквей, которыя не входили въ ленное обязательство. Мысль Григорія VII, освобожденная отъ ея свѣтскаго придатка, тогда осуществилась бы вполнѣ! Іерархія, разсматриваемая съ своей духовной стороны, несомнѣнно выиграла бы отъ такого оборота дѣла, и какъ многое было бы иначе въ исторіи! Но эта мысль Пасхалія II недостаточно созрѣла и въ немъ самомъ и еще менѣе было созрѣвшимъ для нея самое время, хотя мы и слышимъ въ этой мысли отголосокъ нѣкоторыхъ голосовъ и въ обществѣ, которые, будучи недовольны богатствами духовенства, думали, что оно должно бы ограничиваться десятинами и добровольными приношеніями. Генрихъ, которому папа обѣщалъ въ случаѣ принятія этого предложенія короновать его императоромъ, дѣйствительно заключилъ съ нимъ на указанномъ основаніи договоръ въ Сутри, причемъ поставилъ только одно условіе, чтобы договоръ этотъ принятъ былъ и германскими имперскими землями. 1110 г. То, что предвидѣлъ хитрый, какъ и смѣлый въ своихъ притязаніяхъ Генрихъ, случилось въ дѣйствительности. Германскіе епископы, которые вовсе не имѣли охоты ставить себя въ зависимость отъ добровольныхъ приношеній мірянъ, отвергли этотъ договоръ, понося папу измѣнникомъ въ дѣлѣ церкви. Послѣ этого папа предложилъ новый договоръ. Инвеституру онъ предоставлялъ императору, но безъ симоніи. Прежде всего слѣдовательно допускалось каноническое избраніе епископовъ клиромъ и народомъ, аббатовъ капитулами монаховъ, затѣмъ инвеститура отъ императора и затѣмъ уже посвященіе, котораго никто не могъ получить иначе, какъ получивъ предварительно императорскую инвеституру. Но благодаря этому договору папа впадалъ еще въ большее затрудненіе; Григоріева партія даже начала поговаривать о низложеніи папы. На латеранскомъ соборѣ въ 1110 году Пасхалій признался, что онъ сдѣлалъ ошибку, но чтобы не считаться невѣрнымъ своему слову, онъ уже не можетъ подвергнуть императора отлученію или безпокоить его изъ-за инвеституры. Несмотря на это, собравшіеся отцы объявили тотъ договоръ, по которому инвеститура должна была предшествовать посвященію, совершенно недѣйствительнымъ и противнымъ Духу Святому. Легаты папы произнесли отлученіе на Генриха, послѣ чего Генрихъ овладѣлъ имѣніями графини Матильды, которая предъ смертью завѣщала ихъ римскому престолу [1]). Въ 1116 году онъ подступилъ къ Риму и заставилъ папу отправиться въ изгнаніе, гдѣ онъ и умеръ.

---

[1] Принцъ этотъ родился въ 1081 году.

[2] Злополучному императору не суждено было найти покой и послѣ своей смерти. Императоръ желалъ быть похороненнымъ въ Шпейерскомъ соборѣ, который обязанъ былъ своимъ окончаніемъ его щедрости; но епископъ Гебгардъ не позволилъ этого и наложилъ запрещеніе на самый соборъ, какъ оскверненный трупомъ отлученнаго императора, и останки его въ теченіе пяти лѣтъ лежали въ неосвященной часовнѣ.

---

[1]) Oportet enim episcopos curis saecularibus expeditos curam suorum agere populorum nec ecclesiis suis abesse diutius.

Новоизбранный папа Геласій II находился постоянно въ бѣгствѣ отъ Генриха и его антипапы и чрезъ годъ умеръ. 1118 г. Ему наслѣдовалъ Гвидонъ, архіепископъ вьеннскій, подъ именемъ Калликста II. При этомъ папѣ сначала борьба повидимому готова была возгорѣться вновь. Первыя предложенія, которыя онъ дѣлалъ Генриху, были отвергнуты этимъ послѣднимъ, вслѣдствіе чего Каллистъ на реймскомъ соборѣ въ 1119 году вновь произнесъ на императора отлученіе и низложеніе. Каллистъ овладѣлъ Римомъ и антипапа находился у него въ плѣну. Между тѣмъ умы утомились отъ продолжительной борьбы, и общественное мнѣніе, руководимое проницательными писателями, уже составило себѣ ясное сужденіе о характерѣ спора. Унизительный взглядъ Григорія VII на государство началъ находить себѣ противодѣйствіе, и все болѣе стало выдвигаться правило, по которому требовалось воздавать Божіе Богу и кесарево кесарю. Опровергалось и положеніе, что инвеститура отъ императора неразрывно связана съ обладаніемъ регаліями, но что впрочемъ эти императорскіе знаки нельзя смѣшивать съ церковнымъ посвященіемъ. Такъ высказывались въ особенности французскіе писатели въ сочиненіяхъ и письмахъ: Ивонъ, епископъ шартрскій, выдающійся знатокъ каноническаго права, въ посланіи 69 къ Гугу, архіепископу ліонскому, Готтфридъ, аббатъ вандомскій, Гугъ, монахъ монастыря флерійскаго [2]). Каллнкстъ былъ наклоненъ къ уступчивости, равно какъ и Генрихъ V при тогдашнихъ обстоятельствахъ. 1122 г. Поэтому въ Вормсѣ состоялся конкордатъ, который положилъ конецъ долгой кровопролитной борьбѣ [3]). Императоръ обѣщалъ возвратить римской церкви отнятыя у нея имѣнія, не препятствовать далѣе свободѣ духовныхъ выборовъ и не требовать отъ духовныхъ лицъ принятія отъ него кольца и посоха.

---

[1]) Бракъ ея съ молодымъ Вельфомъ, не достигнувъ политической цѣли, закончился вскорѣ разводомъ, и знаменитая церковнополитическая дѣятельница скончалась лѣтомъ 1115 года.

[2]) См. его Tractatus de regia potestate et sacerdotali dignitate. Избранный secundum morem ecclesiasticum клиромъ и народомъ не долженъ получать отъ руки императора кольца и посоха, но онъ получаетъ (отъ короля) инвеституру надъ мірскими вещами и отъ своего архіепископа чрезъ кольцо и посохъ духовную должность (animarum curam).

[3]) См. Pertz, IV, 75.

Папа съ своей стороны согласился, чтобы 1) всѣ выборы епископовъ и аббатовъ въ имперіи не иначе совершались, какъ въ присутствіи императора или его уполномоченныхъ; 2) избранникъ долженъ былъ получать право на обладаніе церковными имѣніями отъ императора посредствомъ передачи ему скипетра, какъ символа гражданской власти, и обязываться къ исполненію всѣхъ, вытекающихъ изъ леннаго положенія, обязанностей по отношенію къ императору и имперіи; 3) внѣшніе, но къ имперіи принадлежащіе епископы и аббаты должны получать инвеституру при императорскомъ дворѣ лишь по истеченіи шести мѣсяцевъ послѣ своего посвященія. По окончаніи подписей, кардиналъ-епископъ Ламбертъ остійскій, одинъ изъ папскихъ легатовъ, совершилъ предъ собравшимся войскомъ торжественное богослуженіе, далъ императору въ знакъ снятія съ него отлученія причастіе, снялъ отлученіе и съ войска и такимъ образомъ завершилъ миръ между государствомъ и церковью. Въ слѣдующемъ году вормскій конкордатъ былъ подтвержденъ на первомъ латеранскомъ соборѣ [1]), и вскорѣ затѣмъ оба главные участника его умерли, Калликстъ II въ 1124 и Генрихъ V въ 1125 году.

По этому договору выгода очевидно была на сторонѣ государства. Ленная зависимость церкви была подтверждена вновь. Она могла оказывать вліяніе даже и на выборы, которые были предоставлены государству. Хотя опредѣленіе Григорія противъ инвеституры и было санкціонировано по буквѣ, но не по истинному его духу, который впервые открытъ былъ Урбаномъ II, въ его знаменательной прибавкѣ. Тѣмъ не менѣе это пораженіе римской церкви мы не можемъ не считать счастьемъ. Вѣдь чтобы послѣдовало, еслибы эта церковь достигла вполнѣ независимаго обладанія регаліями, имѣніями и правами? Впрочемъ вормскій конкордатъ повлекъ за собою и угнетающее состояніе вещей, именно то, что за церковью вновь была подтверждена ея гражданская власть. Этого зла не въ состояніи была устранить никакая свобода выборовъ, и такимъ образомъ церковь все болѣе и болѣе стремилась къ омірщвленію. Чѣмъ болѣе она старалась объединить въ себѣ духовный и мірской порядокъ, тѣмъ ближе она подвигалась къ крушенію своей силы.

---

[1]) Concilium oecumenicum IX—въ латинской церкви.

ГЛАВА IV.

Папство отъ вормскаго конкордата до Иннокентія III.

1122—1198 гг.

Этотъ продолжительный періодъ наполненъ событіями, которыя нужно считать прямыми или косвенными результатами спора объ инвеституръ и стоящихъ въ связи съ нимъ воззрѣній. По прекращеніи франкскаго императорскаго дома съ Генрихомъ V, на императорскій престолъ по вліянію папы былъ возведенъ Лотарь, герцогъ саксонскій. Въ угоду папѣ онъ сдѣлалъ ему всевозможныя уступки, въ отвѣтъ на что и папа показалъ ему свое благорасположеніе, отдавъ ему въ ленное владѣніе имѣнія Матильды. Съ другой стороны, возникъ папскій расколъ, продолжавшійся восемь лѣтъ, между Анаклетомъ и Иннокентіемъ II, изъ которыхъ послѣдній бѣжалъ во Францію и нашелъ сильную поддержку въ Бернардѣ клервосскомъ, такъ что послѣ смерти Анаклета въ 1138 году Иннокентій II могъ удержать за собой папскій престолъ.

Болѣе знаменательнаго свойства была борьба, вызванная Арнольдомъ бресчійскимъ въ Ломбардіи. Въ ломбардскихъ городахъ стремленіе къ политической свободѣ развивалось тѣмъ живѣе, чѣмъ менѣе германскіе императоры находили времени и досуга заниматься итальянскими дѣлами. Но противъ этого стремленія къ свободѣ шли притязанія національныхъ епископовъ на свѣтскую власть и на мірскія блага. Тутъ-то и выступилъ Арнольдъ бресчійскій. Образованіе свое онъ получилъ во Франціи, гдѣ его учителемъ былъ знаменитый Абеляръ, который несомнѣнно оказалъ возбуждающее вліяніе на даровитаго юношу, хотя ему и не удалось направить его по тому пути, который указывался въ его лекціяхъ. То, что объ этомъ говоритъ Бернардъ клервосскій въ своемъ 195 посланіи къ епископу констанцкому, носитъ слишкомъ сильный отпечатокъ полемической ярости, чтобы оно могло соотвѣтствовать дѣйствительному состоянію дѣла. По возвращеніи въ свой родной городъ, Арнольдъ въ качествѣ чтеца былъ принятъ въ клиръ. Строгостью своей жизни, равно какъ и своимъ увлекательнымъ краснорѣчіемъ онъ обратилъ на себя вниманіе. Жизнь духовенства онъ однако же нашелъ въ рѣзкомъ противорѣчіи со своими нравственными идеалами. Вслѣдствіе этого онъ выступилъ въ качествѣ проповѣдника-реформатора. Чтобы лучше привлекать къ себѣ народъ, онъ одѣвался какъ монахъ [1]), хотя это и не значитъ, чтобы онъ вступилъ въ монашество. Уже со времени бл. Августина на Западѣ было много странствующихъ лицъ, которыя по собственному желанію надѣвали духовное платье. Арнольдъ взялъ на себя задачу преобразовать церковь, осуществить первообразъ чистой общины вѣрующихъ по образцу апостольскаго вѣка. По выраженію его худшихъ враговъ, собственно на ученіе церкви онъ не нападалъ [2]), и все его стремленіе направлялось къ внѣшнему практическому преобразованію церкви. Испорченность церкви онъ приписывалъ исключительно богатствамъ духовенства. Въ этомъ именно, по его мнѣнію, нужно было искать причины пороковъ и угнетеній, въ которыхъ оно оказывалось повиннымъ по отношенію къ мірянамъ. Духовенство должно было возвратить государству все, что оно получило отъ него, и государство должно мірскія имѣнія предоставить мірянамъ; духовные подобно апостоламъ не должны обладать никакими мірскими благами, а довольствоваться добровольными приношеніями вѣрующихъ. Тѣ же изъ нихъ, которые своею безнравственностью причиняли соблазнъ, лишались всякаго права на пользованіе ими. Все это ученіе нѣкоторые писатели старались вывести изъ связи Арнольда съ вальденсами, которыхъ тогда еще совсѣмъ не было, равно какъ и изъ его связи съ свирѣпствовавшими уже тогда каѳарами; но нѣтъ никакой надобности заходить такъ далеко, да и противники его не дѣлали ему никакого укора въ этомъ родѣ. Столь же безосновательно и мнѣніе, что онъ придерживался пантеистическихъ заблужденій, кое-что заимствовалъ изъ ученія древнихъ гностиковъ и т. д. Его преобразовательное ученіе могло быть прямо подсказано самымъ состояніемъ наличной дѣйствительности.

Арнольдъ нашелъ себѣ откликъ, потому что каждый чувствовалъ, что духовенство живетъ и дѣйствуетъ не такъ, какъ бы оно должно было, и потому что жизнь Арнольда соотвѣтствовала вполнѣ его ученію. Подобныя же положенія впрочемъ были высказываемы и раньше. Вслѣдствіе этого духовенство глубоко пало въ общественномъ мнѣніи. Многіе пристали къ Арнольду. Изъ-за тѣхъ раздѣленій, поводомъ къ которымъ онъ послужилъ, на него принесъ жалобу его епископъ папѣ Иннокентію II. На второмъ латеранско-вселенскомъ соборѣ на Арнольда и его послѣдователей наложено было обязательство прекратить свою проповѣдь и

1139 г.

---

[1]) Religiosum habitum, quo amplius decipere posset, induit, говоритъ о немъ Оттонъ фрейзингенскій.

[2]) Оттонъ фрейзингенскій, правда, замѣчаетъ, не утверждая этого однако же опредѣленно, что онъ о таинствѣ евхаристіи и крещенія male dicitur sensisse.

взято клятвенное обѣщаніе оставить Италію и безъ позволенія папы никогда не возвращаться въ нее опять. Но по удаленіи его отсюда и запылалъ впервые самый большой пожаръ и притомъ не на родинѣ Арнольда, а въ столицѣ римскаго католицизма, куда заброшены были нѣкоторыя искры ученія Арнольда и нашли тамъ много горючаго матеріала. Римляне отказались повиноваться Иннокентію II и рѣшили опять возстановить старыя связи; они приглашали Конрада принять на себя роль императора. Такъ какъ Конрадъ благоразумно отклонилъ это предложеніе, то римляне, по требованію Арнольда, который пользуясь моментомъ, опять появился въ Римѣ, рѣшились опять возстановить римскую республику; они держали въ Капитоліѣ народное собраніе, избрали новый сенатъ и верховнымъ главою—одного патриція. Арнольдъ разжигалъ ихъ своими пламенными рѣчами, представляя своимъ слушателямъ примѣръ древнихъ римлянъ, которые при такомъ управленіи завоевали весь міръ. Капитолій былъ укрѣпленъ и сдѣлался главнымъ убѣжищемъ мятежниковъ. При одномъ приступѣ на него папа Иннокентій былъ такъ раненъ, что вскорѣ затѣмъ умеръ. Новому папѣ Евгенію III удалось подчинить себѣ римлянъ. Но вслѣдъ затѣмъ они возстали опять и могли быть смирены только при помощи норманнскаго войска. Но въ Римѣ образовалось враждебное папству направленіе. Въ то же время значительно ослабѣло и воодушевленіе къ крестовымъ походамъ, что не замедлило сильно отозваться на положеніи папства. Это особенно послѣдовало послѣ того, какъ потерпѣлъ неудачу новый крестовый походъ, который главнымъ образомъ поднятъ былъ краснорѣчіемъ Бернарда и во главѣ котораго стояли императоръ Конрадъ III и Людовикъ VII французскій. Европа была повергнута въ печаль, и походъ оказался безрезультатнымъ.

1140 г.

1145—1153 гг.

Около этого времени папство получило серьезныя предостереженія отъ Бернарда клервосскаго, того самаго, который боролся противъ раскола и значеніе котораго поднялось до необычайной степени, такъ что даже и неудача крестоваго похода не могла нисколько подорвать его. Евгеній III раньше въ качествѣ монаха-цистерційца находился подъ его начальствомъ и продолжалъ смотрѣть на него и послѣ какъ на своего духовнаго начальника. Такъ какъ онъ первые годы своего папствованія проводилъ во Франціи, то онъ еще болѣе поддавался вліянію Бернарда — къ великой досадѣ кардиналовъ, которые на реймскомъ соборѣ отъ 1148 года внушали ему: „ты долженъ знать, что ты возведенъ въ папское достоинство нами, около которыхъ какъ своей петли (cardo) вра-

1149 г.

щается вселенская церковь, и поэтому не долженъ частную дружбу изъ новѣйшаго времени предпочитать старой, общественной". Когда онъ теперь возвратился въ Римъ и вышелъ изъ-подъ непосредственнаго вліянія Бернарда, послѣдній обратился къ нему съ своими пятью книгами „О разсужденіи" [1]). Въ нихъ онъ старается главнымъ образомъ изобразить мірское направленіе папства во всемъ его извращеніи. Онъ рѣшительно отвергаетъ свѣтскую власть папъ и указываетъ на Григорія I, на изреченіе ап. Петра: „не какъ господствующіе надъ народомъ", на изреченіе Спасителя: „цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются; а вы не такъ" (Лук. XXII, 25, 26) и т. д. „Старайся такъ начальствовать, чтобы приносить пользу,—начальствуй какъ вѣрный благоразумный рабъ" [2]), причемъ онъ въ то же время внушаетъ ему предоставить мірскія дѣла князьямъ міра сего. Ничто не должно быть для него болѣе чуждымъ, какъ жажда власти, дабы его не отвергъ тотъ, чей престолъ онъ занимаетъ. „Вѣдь о Петрѣ неизвѣстно, чтобы онъ обременялъ себя драгоцѣнными камнями и шелкомъ, покрытъ былъ золотомъ, ѣздилъ на бѣломъ конѣ, окруженъ былъ солдатами и шумными слугами. Въ этомъ ты слѣдуешь не Петру, а Константину" [3]). Затѣмъ онъ обращаетъ его вниманіе также и на то, что хотя многіе въ папскомъ дворцѣ и изучаютъ законы, но только законы Юстиніана, а не законы Христа. Бернардъ уже предчувствовалъ окончательный результатъ папскаго владычества, этой неестественной связи духовной и свѣтской власти, и обращалъ на это вниманіе своего бывшаго ученика. „Если ты, говоритъ онъ ему, хочешь имѣть то и другое, апостольство и господство (dominatus), то потеряешь и то и другое" [4]). Онъ даетъ ему при этомъ превосходныя указанія къ отправленію своей должности, осуществленіе которыхъ однако же потребовало бы полнаго преобразованія папства. Во всякомъ случаѣ это сочиненіе есть весьма почтенная и замѣчательная попытка предостеречь папство отъ той бездны, къ которой оно стремилось; это сочиненіе содержитъ въ себѣ также и яснѣйшее доказательство, что авторъ его совершенно не сочувствовалъ тому направленію, которое дано было папству со времени Григорія VII. Предостереженія Бернарда были во всякомъ случаѣ очень благовременны, такъ какъ жалобы на гражданское господство папства въ то время уже сложились въ весьма опредѣленныя сужденія. Когда папа Евгеній III возвратился въ Римъ, то римская публика, даже женщины открыто утверждали, что даръ Константина папѣ Сильвестру есть выдумка; папа въ теченіе продолжительнаго времени не могъ повидаться съ своими кардиналами въ Римѣ, чтобы не подвергнуться издѣвательству отъ народа. Впрочемъ уже и Оттонъ III въ 999 году открыто высказывалъ то же самое мнѣніе объ этомъ дарѣ. Нужно еще замѣтить, что упомянутое выше возстаніе римлянъ скоро закончилось печальнымъ концомъ, и самъ Арнольдъ былъ выданъ Фридрихомъ I мщенію папы. Онъ былъ повѣшенъ и трупъ его сожженъ [1].

---

[1]) De Consideratione, въ 1840 году подъ руководствомъ Неандера вновь издано Шнейдеромъ.

[2]) Praesis ut prosis, praesis ut provideas, ut consulas, ut procures, ut serves.

[3]) Nullum tibi venenum, nullum gladium plus formido quam libidinem dominandi. Тамъ же III, 1, 2.

[4]) Тамъ же, стр. 76.

[5]) Si utrumque habere voles, perdes utrumque, стр. 32

Около этого времени императорскій престолъ перешелъ къ дому Гогенштауфеновъ (со времени Конрада III, избраннаго въ 1137 году). При Фридрихѣ I Барбароссѣ начались споры этого дома съ папами, которые съ нѣкоторыми перерывами продолжались болѣе столѣтія и закончились только съ полнымъ исчезновеніемъ Гогенштауфенова рода. Фридрихъ Краснобородый, мужественный, благородночестолюбивый государь, ревностно старался опять возстановить внутри блескъ своего государства, совнѣ расширить имперію; въ то же время ревниво отстаивая императорскія права противъ папы, онъ былъ рѣшительнымъ противниковъ Григоріевой системы и склоненъ былъ управлять церковью въ смыслѣ Карла Великаго, причемъ папа долженъ былъ занимать положеніе въ качествѣ верховнаго министра духовныхъ дѣлъ. Такой государь не могъ не придти въ столкновеніе съ стремившимся въ свѣтскому владычеству папствомъ. Маленькое разногласіе проявилось уже при короновані императора; по совершеніи его Фридрихъ сначала отказался было подержать папѣ Адріану стремя, какъ это требовалось уже установившимся обычаемъ. Уже и тогда въ Римѣ императорское коронованіе истолковывали въ томъ смыслѣ, будто корона собственно давалась папой и будто императоръ чрезъ это становился къ папѣ въ вассальное отношеніе, поводомъ къ которому служило предоставленіе Лотарю въ ленное владѣніе имѣній графини Матильды [2]. И самое владычество императора въ Римѣ старались истолковывать въ томъ смыслѣ, будто оно находится въ связи съ этимъ вассальнымъ отношеніемъ и императоры становились властелинами Рима только по милости

1155 г.

---

[1] См. о немъ Otto v. Freisingen, De gestis Frid. I, libri II, c. 20 Bernhard's Episteln 195, 196—198. Franke, Arnold v. Brescia und seine Zeit, 1825 и др.

[2] На одной картинѣ въ Ватиканѣ это отношеніе изображается въ слѣдующихъ словахъ: Rex venit ante foris, jurans prius ante urbis honores, Post homo fit papae, sumit quo dante coronam.

папъ,—что уже представляло полное извращеніе первоначальнаго древняго порядка вещей.

Съ чисто итальянскимъ лукавствомъ папа въ одномъ посланіи къ императору старался ввести это новшевство. Beneficium въ его посланіи значитъ уже не благодѣяніе только, а и предоставленіе въ ленное владѣніе, conferre beneficium выразительно значитъ раздавать ленныя владѣнія. Адріанъ ясно давалъ понять императору, какъ онъ и ему самому предоставилъ императорское достоинство, и заявлялъ о томъ, что еслибы императоръ пожелалъ получить отъ него еще больше beneficia, то папа отнюдь не прочь былъ бы предоставить ихъ ему. Это папское посланіе было прочитано на безансонскомъ собраніи князей въ 1157 году, въ присутствіи самихъ доставившихъ его папскихъ легатовъ. Когда нѣкоторые изъ легатовъ выразили свое недовольство имъ, то одинъ изъ легатовъ, кардиналъ Роландъ, осмѣлился прямо поставить вопросъ: отъ кого же императоръ имѣетъ государство, какъ не отъ папы? Это привело баварскаго пальцграфа Отто Виттельсбаха въ такую ярость, что только заступничество Фридриха спасло легату жизнь. Папа, по настойчивой просьбѣ епископовъ, старался закончить этотъ споръ миромъ. Онъ отправилъ къ императору менѣе заносчиваго прелата съ письмомъ, въ которомъ объяснялъ, что онъ своимъ подвергшимся спору выраженіемъ хотѣлъ сказать лишь то, что коронованіе императора есть дѣло хорошее,—но это уже очевидно была лишь простая уловка съ цѣлью избѣжать возбужденной непріятности.

Когда императоръ въ 1158 году вновь прибылъ въ Италію и на ронкальскихъ поляхъ привелъ въ порядокъ правовыя отношенія Ломбардіи, то это послужило новымъ поводомъ къ недоразумѣніямъ. Римскіе ученые законовѣды опредѣляли права императора въ ломбардскихъ городахъ такимъ образомъ, что всѣ старыя регаліи опять отходили ему и города считали себя потерпѣвшими ущербъ въ своихъ правахъ. Фридрихъ въ то же время ограничилъ апелляціи къ Риму, противодѣйствовалъ вліянію папскихъ легатовъ въ Германіи, равно какъ заявлялъ притязаніе на верховенство императорской власти надъ Римомъ и въ посланіяхъ къ папѣ свое имя ставилъ выше. Но распря собственно проявилась только уже послѣ смерти Адріана. Послѣдовалъ именно разногласный папскій выборъ: григоріанско-сицилійской партіей былъ избранъ кардиналъ Роландъ и принялъ имя Александра III; между тѣмъ, императорская партія избрала кардинала Октавіана, который принялъ имя Виктора IV. Такъ какъ императоръ хотѣлъ поддержать этого послѣдняго, а послѣ его скоро послѣдовавшей смерти приказалъ избрать новаго антипапу, между тѣмъ какъ Александръ былъ поддерживаемъ со стороны Франціи и Англіи, то произошелъ расколъ, продолжавшійся съ 1159 по 1177 годъ.

Борьба эта наконецъ разрѣшилась въ пользу Александра, именно вслѣдствіе крайне неблагопріятнаго для Фридриха оборота ломбардскихъ дѣлъ. Папство чрезвычайно много выиграло отъ того, что оно поддерживало національные интересы Италіи и стало во главѣ національнаго возбужденія и стремленія къ освобожденію отъ чужеземнаго ига. Ломбардскіе города, томившіеся подъ ужаснымъ гнетомъ нѣмцевъ [1]), при содѣйствіи папы образовали веронскій союзъ, который вскорѣ разросся до степени общаго ломбардскаго союза. Этому дѣлу сильно помогъ Александръ, когда онъ не только отлучилъ Фридриха отъ церкви, но и объявилъ его низложеннымъ и освободилъ его подданныхъ отъ клятвы въ вѣрности императору. Онъ окруженъ былъ ореоломъ избавителя Италіи отъ угнетающаго рабства подъ ужаснымъ игомъ римскаго императора. Этотъ послѣдній въ битвѣ при Легнано на голову разбитъ былъ ломбардцами, заключилъ вынужденный миръ съ ними, отвергъ своего антипапу и примирился съ Александромъ III; прелаты, которые дотолѣ оказывались наиболѣе вѣрными императору, послѣ этого подверглись притѣсненію. Послѣ того, какъ императоръ сначала получилъ разрѣшеніе отъ отлученія, въ Венеціи послѣдовало торжественное примиреніе. Папа, въ своихъ пышныхъ первосвященническихъ облаченіяхъ, окруженный кардиналами и другимъ духовенствомъ, возсѣдая на высокомъ тронѣ передъ церковью св. Марка, выстроенной по образцу св. Софіи константинопольской, ожидалъ императора, который прибылъ къ нему съ моря. Послѣдній, сбросивъ съ себя свою императорскую мантію, повергся къ ногамъ папы и поцѣловалъ ихъ. Затѣмъ онъ помогалъ папѣ взойти на коня и во время служенія папой мессы служилъ въ качествѣ остіарія (пономаря). Съ ломбардами Фридрихъ заключилъ лишь шестилѣтнее перемиріе; съ Сициліей же, которая дѣйствовала за одно съ ломбардами и Александромъ— пятнадцатилѣтнее.

въ 1164 г.

1176 г.

Не безъ основанія Леопольдъ Ранке замѣтилъ, что даже сцена въ Каноссѣ была менѣе полезна для дѣла папства, чѣмъ это униженіе величайшаго и могущественнѣйшаго въ то время государя предъ папой. Впрочемъ, если папство и вышло изъ этой продолжительной борьбы побѣдителемъ, однако, оно получило въ теченіе ея и такія раны, послѣдствія которыхъ ясно сказались лишь позднѣе. Такъ Фридрихъ далъ примѣръ созванія такого общаго церковнаго собора въ Павіи въ 1160 г., котораго не созывалъ и не контролировалъ папа и который произнесъ рѣшеніе касательно двоякаго избранія папы. Собраніе это, правда, не было признано и не имѣло никакихъ порученій отъ Александра. Но чтобы отстоять свое дѣло, папа долженъ былъ прибѣгнуть къ подобной же мѣрѣ, къ какой прибѣгали короли Франціи и Англіи съ цѣлью своей самозащиты, именно къ созванію собора, который и былъ созванъ въ Тулузѣ и произнесъ рѣшеніе папскаго дѣла, конечно въ пользу папы, но всетаки въ качествѣ судьи его дѣла [1])!

---

[1]) Городъ Миланъ, не хотѣвшій признавать германскаго владычества, былъ превращенъ Фридрихомъ въ груду развалинъ и жители разселены по разнымъ городамъ.

Около этого же времени папство одержало блистательную побѣду въ Англіи, которая, однако, была лишь введеніемъ и подготовленіемъ къ еще болѣе блистательной и рѣшительной побѣдѣ. Строгая подчиненность, въ которой Вильгельмъ I и Вильгельмъ II держали англійское духовенство, ослабѣла при королѣ Стефанѣ (1134 — 1154) и въ Англію проложило себѣ дорогу новое церковное право — Григоріанское. Слѣдствіемъ этого были безобразія всякаго рода. Въ теченіе восьми лѣтъ было совершено болѣе ста убійствъ духовными лицами, которыя оказывались недоступными для гражданскаго правительства. Король Генрихъ II рѣшился опять возстановить старые церковные порядки и думалъ найти себѣ въ этомъ дѣлѣ вѣрнаго помощника, назначая Ѳому Беккета, своего бывшаго любимца и канцлера, на должность архіепископа кэнтерберійскаго. Но онъ въ своей новой должности оказался человѣкомъ совершенно перемѣнившимся, 1162 г. каялся въ своей прежней легкой жизни и сложилъ съ себя санъ канцлера. Между королемъ и архіепископомъ начались недоразумѣнія и дѣло скоро дошло до открытаго разрыва, именно въ сословномъ собраніи въ Кларендонѣ, деревнѣ близь Салисбери, которымъ въ шестнадцати статьяхъ утверждены 1164 г. были прежнія подчиненныя отношенія духовенству къ королямъ. Въ особенности постановлено было опредѣленіе, чтобы каждое обвиненное въ преступленіи лицо изъ духовенства являлось въ королевскій судъ по его требованію, чтобы уличенный преступникъ никогда не могъ имѣть защиты отъ церкви, затѣмъ, чтобы каждое вновь избранное духовное лицо, несмотря на права своего состоянія, оказывало королю долгъ вѣрноподданничества, какъ ленникъ ленному господину, подобно тому, какъ это установлено было вормскимъ конкордатомъ 1122 года для Германіи [2]). Беккетъ хотя по настоятельному требованію духовенства и подписалъ эти постановленія, однако скоро отказался отъ своего признанія ихъ, совершилъ публично раскаяніе въ этомъ, объявилъ себя самого неправоспособнымъ къ отправленію духовныхъ обязанностей, пока папа, предъ которымъ онъ обвинялъ себя какъ измѣнника церкви, не разрѣшилъ его и не освободилъ его опять отъ даннаго слова, что онъ будетъ признавать безъ всякихъ увертокъ всѣ опредѣляемыя въ постановленіяхъ права. При этомъ онъ ссылался на то, что хотя онъ и подписалъ ихъ, однако не скрѣплялъ своею печатью. Это привело короля въ чрезвычайную ярость, отъ которой Беккетъ бѣжалъ во Францію, вслѣдствіе чего Генрихъ приказалъ наложить на архіепископію запрещеніе и не собиралъ болѣе динарія св. Петра. По требованію папы и вслѣдствіе того уваженія, которымъ Беккетъ пользовался въ народѣ, послѣдовало однако примиреніе. Беккетъ по нему опять возстановленъ былъ на своей архіепископской каѳедрѣ, имѣнія и доходы ея опять были переданы ему, хотя и не потребовано было отъ него клятвеннаго признанія кларендонскихъ постановленій, а только заявлено, что рѣшеніе касательно ихъ состоится на имѣющемъ быть новомъ соборѣ (1170). Конечно, при томъ настроеніи, въ какомъ находился архіепископъ, этого было совершенно недостаточно. Едва онъ возвратился въ Кэнтербери, какъ вновь занялъ враждебное положеніе по отношенію къ королю. Тогда въ крайнемъ раздраженіи у короля вырвались неосторожныя слова: „хоть бы кто-нибудь освободилъ меня отъ безпокойнаго попа!“ Нѣкоторые изъ слишкомъ усердныхъ дворянъ тотчасъ же приступили къ дѣлу, чтобы исполнить желаніе короля. Немедленно за нимъ былъ посланъ особый вѣстовой, но онъ прибылъ въ Кэнтербери только уже тогда, когда Беккетъ уже бездыханно лежалъ въ церкви. Генрихъ дѣлалъ все возможное, чтобы умиротворить папу, и добился отъ него довольно мягкаго рѣшенія. Такъ какъ у гроба Беккета будто бы стали совершаться многія чудеса и почтеніе къ мученику стало съ каждымъ днемъ возрастать все болѣе, то онъ былъ канонизованъ. Поставленный въ затрудненіе возмущеніемъ своихъ сыновей, Генрихъ, чтобы склонить народъ на свою сторону, долженъ былъ подвергнуться постыдному для него раскаянію. Онъ отправился къ гробу святителя въ качествѣ паломника; только еще завидѣвъ городъ, снялъ свои сапоги, съ молитвой и слезами долго преклонялся у гроба и велѣлъ монахамъ бичевать себя по обнаженной спинѣ въ наказаніе зато, что онъ подалъ поводъ къ умерщвленію архіепископа. Чтобы склонить также и папу на свою сторону и возстановить его противъ своихъ сыновей, король будто бы писалъ ему въ 1174 году, что „королевство Англія находится подъ его юрисдикціей“ и король находится

---

[1]) Reuter, Geschichte Alex. III u. seine Zeit, 3 тома 1860—1864; Heyser Venedig und Canossa, въ Holtzendorf. Jahrgg. V; Prutz, Friedrich I, 3 тома.

[2]) Постановленія кларендонскія см. у Mansi XXI, 1187 и у Matth. Paris. ad. a. 1154.

1174 г.

въ ленномъ обязательствѣ у папы. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что король долженъ былъ отказаться отъ кларендонскихъ постановленій [1]). Было бы неосновательно считать Беккета какимъ-либо лицемѣромъ. Его непослѣдовательность, его уступка требованіямъ короля и просьбамъ духовенства показываетъ, что ему не легко было твердо держаться убѣжденія въ правотѣ отстаиваемаго имъ дѣла; но онъ не лишенъ былъ этого убѣжденія и онъ раздѣлялъ его съ столь многими изъ выдающихся лицъ своего времени, именно также съ Ансельмомъ кэнтерберійскимъ [2]). Не нужно забывать, что система сильнѣе человѣка.

Столь часто и много подвергавшійся треволненіямъ во время своего правленія, папа Александръ III созывалъ въ Римѣ, столь долго остававшемся безъ папской каѳедры, блистательное церковное собраніе изъ трехсотъ духовныхъ лицъ, такъ-называемый третій вселенскій латеранскій соборъ. 1179 г. Изъ опредѣленій собора можно упомянуть здѣсь о постановленіяхъ, имѣвшихъ въ виду обезпеченіе выбора папы. Соборъ этотъ возвелъ порядокъ избранія Александра на степень каноническаго руководства на всѣ времена, причемъ онъ право выбора предоставилъ исключительно кардиналамъ, а низшее римское духовенство и римскій народъ совершенно лишалъ всякаго участія въ замѣщеніи папскаго престола, не принималъ болѣе во вниманіе императорскаго права утверждать выборъ и дѣйствительность избранія ставилъ въ зависимость уже не отъ неопредѣленнаго, а отъ точно обозначеннаго большинства, состоящаго изъ двухъ третей членовъ избирательной коллегіи [3]). Можно упомянуть здѣсь еще объ одной частности, именно, что въ случаѣ возникновенія разногласія папой должно быть лицо, избранное двумя 1181 г. партіями. Третья партія въ случаѣ неподчиненія должна подвергнуться отлученію, равно какъ и тотъ, кто, будучи избранъ менѣе чѣмъ двумя третями, будетъ присвоять себѣ папское достоинство. Несмотря на всѣ одержанныя въ послѣднее время побѣды, конецъ жизни Александра былъ очень печальный. По окончаніи собора онъ не былъ опять впущенъ въ стѣны Рима и умеръ въ Цивита Кастелляна. Ненависть римлянъ преслѣдовала его даже и послѣ смерти. Гробъ его римскій народъ принялъ съ проклятіями и бросалъ въ него камнями.

---

[1]) Знаменитый Тьерри, чисто по-французски превращая важнѣйшіе вопросы въ политическіе, весь споръ между королемъ Генрихомъ и Ѳомой Беккетомъ разсматриваетъ исключительно какъ борьбу между норманнскими завоевателями и побѣжденными англосаксонцами. Но это воззрѣніе отвергается нѣмецкой исторіографіей какъ несостоятельная гипотеза.

[2]) См. Посланія Ѳ. Беккета, Vita Thomae, напис. четырьмя его приверженцами; Guilelmus Parvus Neubrigensis (1197 г.), De rebus Angliae sui temporis; Thierry, Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands; Giles, The life and letters of Thomas a Becket, 1846. А также въ сочиненіяхъ Планка, Гизелера, Рейтера.

[3]) См. Zoepfl, въ статьѣ Alexander III, въ Реальной Энцикл. Герцога, 2-е изданіе; его же Die Papstwahlen 1871 г., и особенно Mansi XXII, 217.

Въ высшей степени важнымъ, но для Германіи несчастнымъ событіемъ политическаго свойства было обрученіе старшаго сына Фридриха I Генриха, котораго отецъ уже избралъ себѣ преемникомъ, съ Констанцой, наслѣдницей Неаполя и Сициліи. Напрасно папа дѣлалъ все, чтобы только разстроить этотъ бракъ, противорѣчившій всѣмъ его интересамъ. Напрасно онъ послѣ смерти Фридриха I (погибшаго въ рѣкѣ Каликаднѣ близь Селевкіи во время третьяго крестоваго похода) стремился къ тому, чтобы Генрихъ не могъ вступить въ перешедшее къ нему по наслѣдству королевство обѣихъ Сицилій. Генрихъ, сильный и жестокій человѣкъ, заставилъ папу возложить на него императорскую корону и овладѣлъ доставшимся ему по женитьбѣ государствомъ. Но вдругъ положеніе дѣлъ измѣнилось. Генрихъ VI умеръ въ 1197 году и оставилъ по себѣ лишь трехлѣтняго сына Фридриха. По смерти немощнаго отъ старости Целестина на папскій престолъ взошелъ кардиналъ Лотарь подъ именемъ Иннокентія III. Возникшія было недоумѣнія по случаю его молодости были устранены тѣмъ соображеніемъ, что онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды другихъ своимъ умомъ, знаніемъ и характеромъ и что затруднительное положеніе, въ которомъ находилась церковь, требовало именно, чтобы во главѣ церкви стоялъ человѣкъ въ лучшей порѣ своей возмужалости.

ГЛАВА V.

Папа Иннокентій III.

1198—1216 гг.

Тринадцатый вѣкъ, говоритъ Грегоровіусъ, представляетъ собою вершину среднихъ вѣковъ, на которой церковь торжественно выступаетъ въ высшемъ блескѣ своего могущества и старая Германская имперія съ Гогенштауфенами заканчиваетъ свое существованіе, чтобы дать дорогу самостоятельнымъ національнымъ государствамъ и національной культурѣ. Имперія при Фридрихѣ II продолжаетъ еще съ послѣднимъ исполинскимъ напряженіемъ борьбу за свое законное существованіе противъ двухъ направленій времени, предъ соединенной силой которыхъ она должна была пасть. Она боролась съ міровою властью церкви и папства, и послѣднее, какъ и во второй половинѣ двѣнадцатаго вѣка, соединяется съ итальянской демократіей, которая и разрушила своимъ туземнымъ латинскимъ градовластіемъ германскую феодальную систему, выраженіемъ которой была и самая имперія, какъ учрежденіе устарѣлое и чужеземное. „Въ началѣ и въ концѣ этого великаго столѣтія стоятъ Иннокентій ш и Бонифацій vш, какъ пограничные столбы важнѣйшаго періода и процесса средневѣковой культурной исторіи, и они въ одно и то же время отмѣчаютъ какъ высшій подъемъ, такъ и паденіе папства вообще [1]).

Иннокентій ш съ наибольшею послѣдовательностью проводилъ планъ всеобщей теократіи, осуществляемой въ папствѣ, особенно въ противоположность идеямъ Карла Великаго и недавно заявленнымъ въ лицѣ Фридриха і новымъ попыткамъ къ ихъ осуществленію. Онъ возобновилъ воззрѣнія Григорія vп на государство просто какъ на человѣческое учрежденіе, возникшее вслѣдствіе уклоненія отъ Бога, между тѣмъ какъ іерархія есть божественнаго происхожденія. Но это опредѣленіе онъ, какъ и Григорій vп, всетаки смягчалъ нѣсколько, сравнивая церковъ съ солнцемъ, а государство съ луною, хотя даже и при такомъ пониманіи опредѣленіе это оставалось весьма высокомѣрнымъ. Какъ луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца и по величинѣ, свойствамъ, положенію и значенію маловажнѣе солнца, такъ и королевская власть заимствуетъ блескъ своего достоинства у папской власти. Царь царей Іисусъ Христосъ учредилъ царство и священство такимъ образомъ, чтобы царство было священническимъ и священство царственнымъ, какъ и свидѣтельствовалъ ап. Петръ въ своемъ первомъ посланіи („вы царственное священство") и Моисей въ законѣ. Извѣстное изреченіе ап. Петра, на которое ссылался Фридрихъ і, съ цѣлью опроверженія притязаній церкви на мірское господство (1 Петр. п, 13, 14) непримѣнимо къ папѣ. Господь предоставилъ ап. Петру власть управлять не только церковью, но и государствомъ. Иннокентій ш былъ именно человѣкомъ, который былъ способенъ, насколько это возможно для человѣка, осуществить эту колоссальнную теорію. Вступивъ на престолъ папства въ лучшіе годы своей возмужалости, онъ былъ дѣятеленъ до неутомимости, смѣлъ какъ Григорій vп, уменъ какъ Александръ ш, превосходилъ ученостью многихъ своихъ современниковъ, съ которыми онъ сталкивался въ университетахъ Парижа и Болоньи, и былъ человѣкомъ самаго широкаго духа, какой только когда-либо восходилъ на папскій престолъ. Такъ какъ онъ умѣлъ побѣждать неблагопріятныя обстоятельства и хорошо пользоваться благопріятными, то при немъ папство и достигло вершины своего могущества.

---

[1]) Gregorovius, V, 3.

Иннокентій происходилъ изъ рода графовъ Сегни, которые по своему сану получили прозваніе Конти (графы). Образованіе свое онъ получилъ въ Парижѣ и уже рано проявилъ силу своего іерархическаго настроенія, когда предпринималъ паломничество къ гробницѣ Ѳомы Беккета въ Кэнтербери. Продолживъ затѣмъ свое образованіе въ Болоньѣ, гдѣ онъ пріобрѣлъ обширныя познанія въ церковномъ правѣ, онъ возвратился въ Римъ, былъ рукоположенъ отъ Григорія VIII въ субдіаконы и вскорѣ затѣмъ сдѣлался каноникомъ храма ап. Петра. Въ двадцатидевятилѣтнемъ возрастѣ онъ возведенъ былъ Климентомъ III (которому онъ доводился близкимъ родственникомъ) въ достоинство кардинала, и при этомъ папѣ, какъ и при его предшественникѣ Луціѣ, ему поручались важныя дѣла. Въ папствованіе Целестина, относившагося къ нему недружелюбно вслѣдствіе родовой вражды между ихъ домами, онъ осужденъ былъ въ теченіе нѣкотораго времени на бездѣйствіе, и въ это время онъ, главнымъ образомъ, занимался науками, плодомъ которыхъ было его разсужденіе: „О презрѣніи къ міру“ и другія сочиненія. Общій тонъ этихъ сочиненій отдаетъ тономъ суроваго аскета, удаляющагося отъ міра и презирающаго міръ, и по нему трудно было бы угадать, что авторъ ихъ былъ тотъ человѣкъ, которому предстояло вскорѣ проявить необычайную силу практическаго смысла и характера. Онъ часто говорилъ проповѣди, и его проповѣди замѣчательны обнаруживающимся въ нихъ знакомствомъ съ св. Писаніемъ, а также и чрезвычайною любовью извращать смыслъ его посредствомъ аллегорическаго толкованія, которое впослѣдствіи давало ему возможность находить въ св. Писаніи подтвержденіе для всевозможныхъ своихъ притязаній и въ пользу всего, что только онъ находилъ нужнымъ подтвердить высокимъ авторитетомъ [1]). Въ своемъ сочиненіи: „О священной тайнѣ алтаря“ онъ изложилъ высшее римское ученіе о возвышеніи ап. Петра и его преемниковъ надъ всѣми другими апостолами и епископами. Въ обыденной бесѣдѣ это былъ человѣкъ чрезвычайно живой и занимательный. Онъ любилъ поэзію и музыку, и ему приписывалось составленіе наиболѣе извѣстныхъ церковныхъ пѣсней [2]).

При избраніи на папство Иннокентію было только 37 лѣтъ отъ роду и онъ былъ еще только діакономъ. Изъ тщательнаго уваженія къ законамъ церкви онъ отложилъ возведеніе себя въ санъ священника до ближайшаго поста и, будучи тогда должнымъ образомъ рукоположенъ, былъ возведенъ на папскій престолъ въ храмѣ ап. Петра въ праздникъ каѳедры этого апостола.

---

[1]) Иннокентій во время проповѣди всегда держалъ передъ собой книгу. Когда его капелланы спрашивали его, почему онъ при своей высокой учености и мудрости дѣлалъ такъ, то онъ отвѣчалъ: „это я дѣлаю ради васъ, чтобы дать вамъ примѣръ, такъ какъ вы невѣжественны, а стыдитесь учиться“.

[2]) Наприм. гимновъ Stabat Mater и Veni sancte Spiritus. Hurter, I, 23.

Февр. 22, 1198 г.

Новый папа немедленно приступилъ къ преобразованію своего собственнаго домохозяйства. Придворную роскошь онъ смѣнилъ суровою простотой. Большинство знати, увивавшейся въ послѣднее время у папскаго двора, было уволено, за исключеніемъ какихъ-либо особенно торжественныхъ случаевъ, и обыкновенныя служебныя должности были предоставлены духовнымъ лицамъ. Высокородовитые пажи были также уволены, но каждому изъ нихъ сдѣланъ былъ подарокъ, достаточный для оплаты расходовъ рыцарства, и сдѣлана была попытка распространить на общую администрацію куріи ту свободу отъ взяточничества, къ которой такъ доблестно стремился Иннокентій, еще будучи кардиналомъ, установлена была умѣренная такса за изготовленіе буллъ и за другіе оффиціальные акты, и было постановлено, чтобы должностныя лица отнюдь не требовали чего-либо отъ истцовъ; но позволеніе принимать добровольныя предложенія вѣроятно было достаточнымъ для того, чтобы въ значительной степени подорвать дѣйствіе этой благотворной мѣры. Уволивъ большинство привратниковъ, Иннокентій сдѣлалъ болѣе легкимъ доступъ къ своей собственной личности. Онъ часто засѣдалъ въ своей консисторіи, гдѣ удивлялъ всѣхъ ясностью и правотою своихъ приговоровъ, такъ что въ консисторію приходили даже законовѣды и ученые, чтобы послушать его.

При избраніи папъ, римляне обыкновенно шумно требовали подачекъ, къ которымъ они уже давно привыкли при такихъ случаяхъ. Иннокентій счелъ за лучшее удовлетворить этому требованію, хотя выдачу подарка отложилъ до времени своего посвященія, и этимъ онъ заручился поддержкой народа въ дѣлѣ тѣхъ важныхъ преобразованій, которыя имѣлись у него въ виду. Доселѣ префектъ города занималъ свою должность подъ верховнымъ главенствомъ императора. Но Иннокентій уничтожилъ этотъ послѣдній слѣдъ императорскаго владычества, заставивъ префекта принесть присягу въ вѣрноподданствѣ ему самому и принять инвеституру изъ его рукъ не въ формѣ свѣтскаго символа—меча, а въ формѣ мантіи и серебряной чаши. Отъ гражданъ также была потребована присяга въ повиновеніи папѣ. Власть сената сосредоточивалась въ одномъ лицѣ, носившемъ титулъ сенатора или консула. Иннокентій убѣдилъ сенатора Ското Папароне выдти въ отставку и поставилъ на его мѣсто другаго, который былъ связанъ присягой ему и срокъ службы котораго сдѣланъ былъ годичнымъ. Такимъ образомъ въ Римѣ водворена была исключительная власть папы, хотя папствованіе Иннокентія и не было свободно отъ серьезныхъ затрудненій въ муниципальномъ управленіи или отъ тѣхъ взрывовъ римскихъ партій, которыми такъ часто были безпокоимы его предшественники.

Вслѣдъ за внутренними дѣлами своего собственнаго города, вниманіе папы обратили на себя дѣла средней и южной Италіи и Сициліи. Тутъ онъ стремился также къ уничтоженію всѣхъ слѣдовъ императорскаго владычества, и въ этомъ отношеніи искусно пользовался какъ запутанными дѣлами Германіи, такъ и ненавистью итальянцевъ къ нѣмцамъ. Онъ изгналъ германскихъ феодаловъ, которымъ прежній императоръ предоставилъ въ ленное владѣніе маркграфство Анкону и герцогство Сполетское, и присоединилъ эти области къ церковному государству. Такъ же онъ поступилъ и съ большею частью тѣхъ участковъ, которые принадлежали къ отнятому у папъ наслѣдству отъ Матильды. Города Тосканы, за исключеніемъ преданной императору Пизы, онъ побудилъ къ основанію Ломбардскаго союза противъ внѣшнихъ враговъ, т.-е. противъ нѣмцевъ. Ненависть противъ умершаго жестокаго императора была такъ сильна, что вдова его Констанція, наслѣдница обѣихъ Сицилій, чтобы удержать государство за своимъ сыномъ, юнымъ Фридрихомъ, должна была упрашивать папу — дать ему инвеституру на Сицилію. Иннокентій воспользовался этимъ случаемъ, чтобы побудить Констанцію отказаться отъ древнихъ правъ сицилійскихъ князей на церковь. Констанцію передъ ея смертью (1198 г.) онъ даже довелъ до того, что она поручила ему опекунство надъ своимъ сыномъ и такимъ образомъ отдала въ его руки всю Сицилію, причемъ папа ничуть не увлекался особенно требованіями совѣсти. Все это Иннокентій сдѣлалъ въ первый годъ своего управленія.

Покончивъ съ Италіей, Иннокентій началъ вмѣшиваться въ дѣла Германіи, съ выразительнымъ намѣреніемъ и въ ней утвердить господство церковной власти надъ гражданскою. Со смерти Генриха III германскаго, папство все время господствовало надъ имперіей; такъ какъ хотя Гильдебрандова теорія о превосходствѣ церкви и встрѣтила себѣ противодѣйствіе въ деспотической теоріи императорской власти, какъ она опредѣлялась гражданскими законовѣдами при Фридрихѣ Барбароссѣ, однако эта послѣдняя оставалась не болѣе какъ теоріей. И вотъ теперь, когда представителемъ императорскаго дома былъ ребенокъ, повидимому и настало время для полнаго осуществленія ученія Гильдебранда. Такъ какъ при избраніи императора произошелъ разладъ, то папа заявилъ притязаніе на роль рѣшителя въ этомъ отношеніи, и естественно склоняясь болѣе на сторону Гвельфовъ, чѣмъ Гогенштауфеновъ, онъ наконецъ далъ свое рѣшеніе въ пользу Оттона IV. Но противъ этого возсталъ дядя юнаго Фридриха, герцогъ швабскій Филиппъ, и раздѣленіе въ Германіи сдѣлалось еще болѣе сильнымъ. Началась междоусобица. Такъ какъ Филиппу удавалось все болѣе пріобрѣтать рѣшительное превосходство надъ своимъ противникомъ, то наконецъ и Иннокентій вошелъ съ нимъ опять въ переговоры, которые угрожали сдѣлаться для Оттона весьма сомнительными. Въ 1207 году въ Германію прибыли легаты, которые сняли съ Филиппа тяготѣвшее на немъ отлученіе и созвали въ Нордгаузенѣ собраніе князей. Филиппъ, чтобы угодить папѣ и его уполномоченнымъ, приказалъ собирать по всей Германіи подать въ пользу св. Земли. Но въ слѣдующемъ году Филиппъ былъ убитъ Оттономъ Виттельсбахомъ въ Бамбергѣ, и съ этимъ убійствомъ закончилась десятилѣтняя междоусобная война въ Германіи. Оттонъ IV былъ всѣми признанъ какъ единственный императоръ, и такъ какъ онъ удовлетворилъ всѣ требованія папы, то и былъ коронованъ имъ. Но какъ только Оттонъ достигъ этой цѣли своихъ желаній, то началъ опять заявлять свои права на Италію и разрушать всѣ новыя папскія затѣи. Онъ занялъ города Матильдова наслѣдства, овладѣлъ герцогствомъ Сполетскимъ и хотѣлъ не только втянуть въ свои владѣнія все папское государство, но овладѣть также и наслѣдствомъ юнаго Фридриха, которое отнято было у имперіи предводителемъ норманновъ Рожеромъ. Въ 1211 году папа съ согласія кардиналовъ произнесъ на Оттона отлученіе, которое распространялось и на всѣхъ его сторонниковъ и пособниковъ съ такою строгостью, что церковь Капуи подверглась интердикту зато, что попечители ея въ присутствіи Оттона совершали богослуженіе; подобный же приговоръ палъ и на Неаполь зато, что городъ этотъ оказалъ почести императору. Но отлученіе не устрашило Оттона; весной онъ вновь двинулся въ походъ и подчинилъ себѣ Апулію, Калабрію и всѣ земли до Тарента. Тогда папа отправилъ въ качествѣ легата въ Германію архіепископа Зигфрида майнцкаго, съ повелѣніемъ провозгласить отлученіе и здѣсь и объявить, что отселѣ никто не имѣетъ права называть Оттона императоромъ и не долженъ повиноваться ему, и всѣ нѣмецкіе князья должны быть свободными отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ нему. Папа теперь перенесъ свою благосклонность на единственнаго, еще остававшагося Гогенштауфена. Собраніемъ князей Оттонъ былъ объявленъ лишеннымъ пре-

21 іюня 1208 г.

27 сент. 1209 г.

стола и провозглашенъ Фридрихъ, который прибылъ въ Германію въ 1212 году и, поддерживаемый папой и Франціей, склонилъ на свою сторону большинство сословій и чрезъ три года принялъ въ Аахенѣ корону Германской имперіи, а Оттонъ до самой смерти долженъ былъ довольствоваться лишь своими брауншвейгскими наслѣдственными землями.

25 іюня 1215 г.

Покончивъ съ дѣлами въ Германіи, Иннокентій III обратилъ вниманіе на Францію, гдѣ по обстоятельствамъ дѣла долженъ былъ вступить въ многолѣтнюю борьбу съ Филиппомъ Августомъ французскимъ. Въ этой борьбѣ папа выступалъ защитникомъ невинности противъ неправды, и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы онъ дѣйствовалъ отчасти подъ вліяніемъ низшихъ побужденій, хотя его образъ дѣйствія и отличался крайнею заносчивостью, ставшею характеристическою особенностью папства.

Филиппъ, способный, честолюбивый, благоразумный, умный, но беззастѣнчивый государь, въ царствованіе котораго французское королевство удвоилось въ объемѣ и сила короны укрѣпилась противъ могущества великихъ феодаловъ, въ 1190 году, приготовляясь выступить въ крестовый походъ, потерялъ свою первую жену. По своемъ возвращеніи съ Востока, его вниманіе было привлечено славой красоты и добродѣтелей Ингебурги, сестры короля Даніи, которая въ это время находилась въ близкихъ сношеніяхъ съ Франціей, какъ это видно изъ того обстоятельства, что въ парижскомъ университетѣ была даже особенная коллегія для датскихъ студентовъ. Разсказываютъ, что, будучи косвенно спрашиваемъ датскимъ королемъ касательно его разсчета на приданое, Филиппъ отвѣчалъ просьбою о перенесеніи на него тѣхъ правъ на корону англійскую, которыя Данія получила отъ Канута Великаго, вмѣстѣ съ годичной службой датскаго флота и войска для укрѣпленія ихъ; но Канутъ VI, не желая втягиваться въ войну съ сильнымъ Ричардомъ англійскимъ, предпочелъ выдѣлить своей сестрѣ приданое деньгами. Въ 1193 году принцесса прибыла въ Амьенъ, и ея бракъ съ Филиппомъ отпразднованъ былъ въ самый день ея прибытія. На слѣдующій день королевская чета была коронована, но во время церемоніи Филиппъ, по наблюденію постороннихъ, былъ блѣденъ и дрожалъ. Оказалось, что съ предшествовавшаго дня онъ проникся непреодолимымъ отвращеніемъ къ Ингебургѣ, дѣйствительная причина котораго неизвѣстна, но которое вообще народомъ приписывалось волшебству. Датскіе вельможи, прибывшіе въ свитѣ короля, отказались взять ее назадъ на родину, и она сама рѣшилась остаться во Франціи. Филиппъ изъ опыта нѣкоторыхъ изъ своихъ предшественниковъ зналъ, что онъ не могъ надѣяться на спокойствіе, если только не добьется развода правильнымъ образомъ. Вслѣдствіе этого выставлено было противъ заключеннаго брака обычное возраженіе, основывающееся на родствѣ въ запрещенныхъ степеняхъ между Ингебургой и его прежней женой, и соборъ въ Компьенѣ, составленный изъ преданныхъ королю епископовъ, произнесъ на этомъ основаніи разлученіе. Присутствовавшая тутъ Ингебурга была поражена изумленіемъ и скорбью, когда ей доложено было объ этомъ приговорѣ. При недостаточности своего знанія французскаго языка, она могла дать понятіе объ апелляціи, только выкрикивая слова: „негодная Франція! Римъ, Римъ!“ И процессъ этотъ былъ ревностно поддерживаемъ ея братомъ предъ Целестиномъ III. Папа объявилъ приговоръ послѣдняго собора уничтоженнымъ апостольскою властью, укорилъ французскихъ епископовъ за участіе, которое они принимали въ этомъ дѣлѣ, и поручалъ имъ воспрепятствовать королю при вступленіи въ другой бракъ. Но напрасно онъ желалъ, чтобы Филиппъ возстановилъ свою королеву въ ея правѣ. Ингебурга была заключена въ монастырѣ бореперскомъ, въ діоцезѣ аррасскомъ, гдѣ ея благочестіе и кротость завоевали себѣ уваженіе всѣхъ, кто только приближался къ ней, а Филиппъ, встрѣтивъ отказъ въ другихъ мѣстахъ, женился на Агнесѣ, прекрасной дочери герцога меранійскаго, управлявшаго большой территоріей въ Истріи, Тиролѣ и Богеміи.

5 ноября.

іюня 1196 г.

Интересъ престарѣлаго Целестина къ этому дѣлу, повидимому, охладѣлъ, и во все остальное время своего папствованія онъ не предпринималъ никакого рѣшительнаго шага. Но Иннокентій, наслѣдовавъ ему, взялся за этотъ вопросъ съ свойственной ему энергіей. Уже до своего посвященія онъ писалъ епископу парижскому, предлагая ему убѣдить короля оставить Агнесу и взять обратно Ингебургу; вскорѣ затѣмъ онъ обращался къ самому Филиппу съ письмомъ, въ которомъ доводы всякаго рода подкрѣплялись угрозами тяжкихъ церковныхъ наказаній, и въ качествѣ легата отправилъ во Францію кардинала Петра, съ полномочіемъ, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства короля, подвергнуть его владѣніе интердикту или церковному запрещенію [1]). Легатъ составилъ въ Дижонѣ соборъ, отъ котораго король, чрезъ посредство своихъ представителей, апеллировалъ къ Риму, и легатъ („не изъ вниманія къ апелляціи, а для того, чтобы найти болѣе удобное время и мѣсто для исполненія своего порученія“) отло-

6 дек. 1199 г.

---

[1]) Gesta Innoc. 51.

жилъ приговоръ до другаго собора, который онъ собиралъ въ Вьеннѣ, находившейся въ то время въ предѣлахъ императорской территоріи. Тамъ провозглашенъ былъ интердиктъ, и такъ какъ король не показывалъ никакихъ признаковъ раскаянія, то объ этомъ интердиктѣ повсюду было объявлено епископамъ въ началѣ февраля 1200 года. Нѣкоторые епископы, сначала было отказывавшіеся, были принуждены папой исполнить его повелѣнія, хотя немногіе все еще продолжали по прежнему совершать богослуженіе [1]).

По этому приговору, невинные (такова именно была теорія интердикта) должны были понести страданія за виновнаго государя, чтобы сердце его смягчить или жалостью къ ихъ бѣдственности, или страхомъ ихъ недовольства. И приговоръ общаго интердикта былъ такимъ, какого никогда еще раньше не чувствовалось во Франціи, такъ какъ прежніе интердикты, какъ напримѣръ противъ Роберта и Берты, ограничивались ихъ личностью, а интердиктъ противъ Филиппа I и Бертрады приводимъ былъ въ исполненіе только въ мѣстахъ, гдѣ оказывалась эта преступная чета [2]). Причиненное теперь бѣдствіе было ужаснымъ. „Страшно и удивительно было“, говоритъ лѣтописецъ, „видѣть въ каждомъ городѣ двери церквей запертыми, христіанъ, подобно собакамъ, отгоняемыхъ отъ вступленія въ нихъ, прекращеніе божественныхъ службъ, несовершеніе таинства тѣла и крови Господней, отсутствіе стеченія народа, какъ это бывало обыкновенно на высокоторжественные праздники святыхъ, непредаваніе тѣлъ мертвыхъ погребенію съ христіанскими обычаями; разложеніе тѣлъ заражало воздухъ, а страшное зрѣлище ихъ поражало ужасомъ умы живущихъ [3]).

Въ теченіе нѣкотораго времени Филиппъ относился къ интердикту пренебрежительно. Онъ изгналъ съ каѳедръ нѣкоторыхъ изъ епископовъ, объявившихъ объ интердиктѣ, и укорялъ ихъ за ихъ равнодушіе къ страданіямъ народа. Вмѣсто того, чтобы возвратить себѣ Ингебургу, онъ удалилъ ее въ замокъ Этампскій, гдѣ съ нею обращались съ большею суровостью, чѣмъ прежде, и самъ онъ заявлялъ готовность даже сдѣлаться мусульманиномъ, и будто бы открыто завидовалъ Саладину въ томъ, что у него нѣтъ папы, который бы досаждалъ ему. Но послѣ нѣкотораго времени опасеніе личнаго отлученія заставило его отправить пословъ въ Римъ, и тамъ были обстоятельства, которыя содѣйствовали достиженію ими благопріятнаго выслушанія. Епископы, не устрашившіеся столкновенія съ свѣтской властью, начали опасаться, чтобы народъ не отвыкъ отъ совершенія религіозныхъ требъ, въ которыхъ ему теперь отказывалось, и такимъ образомъ не сдѣлался добычей ереси. Самъ Иннокентій также имѣлъ основаніе предвидѣть борьбу съ Англіей и такимъ образомъ расположенъ былъ примириться съ королемъ Франціи. Поэтому, во Францію былъ посланъ кардиналъ Октавіанъ остійскій, съ цѣлью предъявленія требованія, чтобы Филиппъ принялъ Ингебургу въ качествѣ королевы, выслалъ Агнесу изъ своихъ владѣній и сдѣлалъ вознагражденіе духовенству за понесенный имъ ущербъ; еслибы король пожелалъ опровергнуть законность своего брака съ датской принцессой, то онъ долженъ начать дѣло не позже шести мѣсяцевъ [1]). Легатъ имѣлъ аудіенцію у Филиппа въ Сенсѣ, гдѣ онъ укорялъ его за его безчинство, и Филиппъ со слезами обѣщалъ повиноваться приказаніямъ папы. Король и королева послѣ этого встрѣтились между собой въ присутствіи Октавіана. Ингебурга была окружена царственною пышностью и публично объявлена въ качествѣ королевы, и послѣ этого интердиктъ былъ снятъ, протяготѣвъ на французскомъ народѣ болѣе семи мѣсяцевъ, и епископы, запрещенные въ своемъ священнослуженіи за отказъ опубликовать интердиктъ, были освобождены отъ этого запрещенія, давъ клятву отправиться въ Римъ и повиноваться повелѣніямъ папы [2]).

---

[1]) Gesta, 52. Форма этого интердикта сообщается in Martene, Thes. IV, 147; Patrol. CCXIV, XCVII.

[2]) См. выше, т. I, стр. 912. Филиппъ былъ отлучаемъ за свое незаконное сожитіе съ Бертрадой нѣсколько разъ и окончательно разрѣшенъ на парижскомъ соборѣ отъ 1150 года, на который онъ являлся босымъ въ качествѣ кающагося.

[3]) Ralf Coggeshalle ap. Martene Coll. ampl. V, 868. Gesta Innoc. 52.

8 сентября.

Но хотя Филиппъ и жаловался папѣ, что Октавіанъ поступилъ съ нимъ жестоко, кардиналъ удовольствовался полученіемъ обѣщаній, которыя не имѣлось въ виду исполнить. Ингебурга была опять отослана назадъ въ свое заключеніе въ Этампѣ, пока вопросъ о бракѣ не будетъ разсмотрѣнъ подъ контролемъ Октавіана и другаго легата. Съ этою цѣлью въ Суассонѣ созванъ былъ соборъ великимъ постомъ 1201 года. Адвокаты короля начали дѣло съ выставленія возраженій противъ брака на основаніи родства; но адвокаты, присланные изъ Даніи по дѣлу королевы, апеллировали къ папѣ, указывая на то, что Филиппъ не обращался съ нею такъ, какъ клялись за него обращаться съ нею его вельможи, а также и на то, что Октавіанъ, какъ вслѣдствіе родства съ королемъ, такъ и по другимъ причинамъ возбуждалъ подозрѣніе въ пристрастіи въ этомъ дѣлѣ. Легатъ выразилъ желаніе, чтобы они подождали прибытія его сотоварища, кардинала Іоанна, но они отказали въ этомъ и удалились. Ингебурга осталась одна и безъ всякихъ друзей; но послѣ семидневнаго разсужденія, въ которомъ совѣтники Филиппа истощили всѣ рессурсы своей учености, выступилъ одинъ неизвѣстный клирикъ, и, попросивъ позволенія говорить въ пользу королевы, отстаивалъ ея дѣло съ такимъ искусствомъ и силою, которыя вызвали восторгъ даже у самого короля. Филиппъ видѣлъ, что приговоръ собора, который готовъ былъ произнести кардиналъ Іоаннъ, будетъ противъ него, и рѣшился воспрепятствовать такому результату. Онъ объявилъ о своей готовности относиться къ Ингебургѣ какъ къ своей женѣ и королевѣ, и, отправившись въ монастырь, гдѣ она находилась, имѣлъ съ ней долгое свиданіе, и затѣмъ, посадивъ ее позади себя на своего коня, увезъ ее. Услышавъ объ этомъ, соборъ прекратилъ свое засѣданіе. Но когда цѣль Филиппа была достигнута этимъ устраненіемъ неблагопріятнаго приговора, несчастная Ингебурга была опять удалена въ замокъ этампскій, гдѣ съ ней обходились съ еще большей суровостью.

---

[1]) Ep. Innoc. Supl. 40 (Patrol. CXVII); Gesta, 54.

[2]) Epp. III, 11—15; Gesta, 57.

Агнеса меранійская, когда еще интердиктъ былъ въ силѣ, умоляла папу позволить ей пользоваться обществомъ Филиппа, какъ супруга, такъ какъ, по ея словамъ, она нисколько не заботилась о коронѣ. Французскіе вельможи совѣтовали королю выслать ее изъ страны, но послѣ собора суассонскаго уже невозможно было послѣдовать этому совѣту, такъ какъ она находилась тогда уже въ явномъ состояніи беременности, и вскорѣ затѣмъ она умерла отъ горя, давъ своему новорожденному сыну знаменательное имя Тристана. Ребенокъ не долго пережилъ своей матери, но, по усердной просьбѣ Филиппа, который доказывалъ, что разводъ, произнесенный соборомъ компьенскимъ, давалъ ему поводъ считать себя свободнымъ жениться (а быть можетъ, также и изъ побужденій политики), Иннокентій согласился признать двухъ старшихъ дѣтей Агнесы законными и правоспособными наслѣдовать послѣ своего отца. Агнеса съ великою пышностью была погребена въ Мантѣ, и въ память ея Филиппъ основалъ и обезпечилъ монастырь для 120 монаховъ.

Между тѣмъ Ингебурга время отъ времени обращалась къ папѣ съ жалобами на сносимое ею обращеніе и съ просьбами, чтобы онъ походатайствовалъ за нее. Она жаловалась, что ее держали въ тѣсномъ заключеніи, не давая возможности никого видѣть, кромѣ священника, что ее поносили разными клеветами, не давая ей возможности исповѣдаться, и рѣдко позволяли присутствовать при богослуженіи, что ее лишали всякаго общенія съ родиной и что даже ея двумъ датскимъ капелланамъ не позволялось говорить съ нею кромѣ какъ на французскомъ языкѣ и въ присутствіи французовъ, что ея стражи были изъ лицъ низкаго состоянія и грубаго поведенія, что ее худо снабжали пищей и одеждой, такъ что она принуждена была даже принимать благотворительныя приношенія, что ей отказывали въ пользованіи баней и медицинскими средствами, и она умоляетъ, чтобы какая-либо уступка, которая можетъ быть вырвана у нея такимъ обращеніемъ, не послужила къ ущербу ея правъ. Папа, вслѣдствіе этихъ писемъ, часто писалъ Филиппу, увѣщевая его исполнить свои обѣщанія Ингебургѣ, или, если онъ уже не могъ любить ее, по крайней мѣрѣ оказывать ей внѣшнее уваженіе. Филиппъ старался различными средствами достигнуть развода, приписывая свое отвращеніе вліянію волшебства и стараясь побудить Ингебургу принять монашество или сдѣлать такія заявленія, которыя бы согласовались съ его собственнымъ показаніемъ касательно ихъ супружескаго сношенія. Но папа настойчиво преслѣдовалъ свою цѣль, увѣщевая Филиппа, чтобы онъ, если уже считаетъ себя подъ вліяніемъ волшебства, дѣйствовалъ противъ него постомъ и молитвой, и заявляя ему, что исполненіе его желаній было незаконнымъ и невозможнымъ [1]).

Наконецъ, въ 1213 году, черезъ 20 лѣтъ послѣ отверженія и черезъ 17 лѣтъ послѣ удаленія Ингебурги въ заключеніе, Филиппъ, посовѣтовавшись съ кардиналомъ легатомъ Робертомъ курзонскимъ, и вѣроятно съ цѣлью добиться народной поддержки въ своихъ распряхъ съ Англіей и Фландріей, согласился принять ее въ качествѣ королевы. Они жили вмѣстѣ до его смерти въ 1223 году, и Ингебурга основала въ Корбейлѣ, гдѣ она провела 14 лѣтъ своего вдовства, коллегію священниковъ въ связи съ военнымъ орденомъ св. Іоанна, въ поминовеніе души своего мужа.

Въ теченіе почти всего папствованія Иннокентія, за исключеніемъ перваго года, особенно много благопріятныхъ случаевъ для притязанія папства на свѣтскую власть давалъ государь Англіи, человѣкъ чувственный, безвѣрный, жестокій, буйный и слабый, чуждый всякой религіи, хотя и не безъ суевѣрія, именно Іоаннъ. Будучи прощенъ своимъ братомъ Ричардомъ за разные проступки, онъ былъ объявленъ имъ въ качествѣ своего наслѣдника, предпочтительно предъ Артуромъ, сыномъ старшаго, но уже умершаго брата. Корона англійская, хотя и принадлежавшая одному роду, едва ли когда-либо, со времени норманнскаго завоеванія, переходила по строгому правилу наслѣдственности, и при коронаціи Іоанна, архіепископъ кэнтерберійскій Губертъ Вальтеръ будто бы обратился къ собравшейся знати съ рѣчью, въ которой заявлялъ, что корона находится въ зависимости отъ избранія. Іоаннъ уже и раньше причинилъ общій скандалъ тѣмъ, что увезъ обру-

6 апрѣля 1199 г.

Въ день вознесенія 27 мая.

---

[1]) Epp. VI, 86, 182; VIII, 113; IX, 42; X, 176; XI, 85—6, 140—2; XIII, 66; XV, 106 и проч.

ченную невѣсту графа Ламарійскаго, когда самъ жилъ уже съ другой женой; онъ же, по общему убѣжденію, подстрекалъ къ убійству своего племянника Артура, или даже умертвилъ его своею собственною рукой. За это онъ былъ потребованъ Филиппомъ Августомъ, какъ сюзереномъ его континентальныхъ территорій, къ отвѣту предъ пэрами Франціи,—къ этому суду сказочнаго происхожденія и впервые упоминаемому тутъ въ достовѣрной исторіи. Вслѣдствіе неявки онъ былъ осужденъ къ лишенію своихъ правъ, и благодаря тому недовольству, которое онъ возбудилъ между своими подданными какъ своими пороками, такъ и чрезмѣрными налогами, Филиппъ получилъ возможность отнять у него чрезъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ большое наслѣдство Ролло. Его брачныя безчинства (1203—1204 гг.), хотя и столь же преступныя, какъ и безчинства Филиппа Августа, прошли безъ всякаго порицанія со стороны папы; но у него произошло серьезное разногласіе съ Иннокентіемъ уже по случаю распоряженія имъ каѳедрами, обложенія монастырей и другихъ незаконныхъ дѣйствій, а затѣмъ вопросъ о назначеніи примата привелъ его въ прямое столкновеніе съ папствомъ.

По смерти архіепископа Губерта въ 1205 году, младшіе монахи кэнтерберійскіе поспѣшно собрались ночью и избрали архіепископомъ помощника своего настоятеля Регинальда, ввели его въ алтарь, посадили на архіепископское кресло и отправили его для полученія палліума въ Римъ, съ обязательствомъ хранить свое избраніе втайнѣ, пока онъ не предстанетъ лично предъ папой. Но тщеславіе Регинальда было слишкомъ велико для этого обѣщанія; немедленно же по прибытіи во Фландрію онъ провозгласилъ о своемъ новомъ достоинствѣ. Когда объ этомъ узнали въ Англіи, то монахи, именно тѣ, которые избирали его, устыдились за свой собственный выборъ, и съ цѣлью обезоружить негодованіе короля обратились къ нему съ просьбою о позволеніи приступить къ новому выбору. Іоаннъ рекомендовалъ для этого одного изъ своихъ главныхъ совѣтниковъ, Іоанна Грея, епископа норвичскаго, который вслѣдствіе этого и былъ избранъ, получилъ инвеституру на мірскія имѣнія каѳедры и отправленъ въ Римъ, съ заявленіемъ со стороны короля, что онъ былъ избранъ единогласно, и съ протестомъ противъ всякихъ притязаній, которыя могли быть выставлены въ пользу какого-либо соперника. Между тѣмъ епископы провинціи, которыхъ совершенно оставили безъ вниманія въ этомъ дѣлѣ, отправили своихъ пословъ для отстаиванія своего обычнаго права на участіе въ выборѣ; и Иннокентій увидѣлъ въ этихъ обстоятельствахъ благопріятный случай для активнаго вмѣшательства въ англо-норманнскую систему, по которой гдѣ бы номинально ни происходилъ выборъ епископовъ, онъ въ дѣйствительности находился въ рукахъ государя. Папа, поэтому, кассировалъ оба избранія, отвергъ притязанія подчиненныхъ епископовъ на участіе въ назначеніи своего митрополита, и выразилъ желаніе, чтобы въ извѣстный день въ Римъ было присылаемо 15 монаховъ церкви Христа въ качествѣ представителей монастыря для избранія на мѣстѣ архіепископа по его собственному назначенію. Личностью, которую рекомендовалъ папа, былъ англичанинъ Стефанъ Лангтонъ, который нѣкогда былъ его товарищемъ студентомъ въ Парижѣ, и послѣ блестящей преподавательской дѣятельности въ этомъ университетѣ былъ недавно возведенъ въ кардинальство св. Хрисогона. Напрасно представители кэнтерберійскихъ монаховъ настаивали на необходимости королевскаго одобренія. Иннокентій рѣшительно заявилъ, что этого не требовалось, когда выборъ происходилъ въ мѣстѣ собственной резиденціи папы, и съ протестомъ одного монаха въ пользу короля и его кандидата Лангтонъ былъ избранъ депутатами Христовой церкви, и затѣмъ посвященъ папой.

Такое посягательство на права національной церкви, съ полнымъ пренебреженіемъ къ коронѣ, было совершенно новымъ явленіемъ въ Англіи и естественно не могло не вызвать протеста со стороны короля. Но вслѣдствіе непопулярности и неразвитости Іоанна, высокой репутаціи Стефана Лангтона и энергіи, съ которой Иннокентій осуществлялъ свою политику, результатъ оказался совершенно инымъ, чѣмъ можно бы ожидать при другихъ обстоятельствахъ.

Получивъ отъ Иннокентія извѣстіе о послѣднемъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ требованіемъ одобрить его (хотя папа тутъ же давалъ понять, что это и не необходимо), Іоаннъ рѣзко высказался противъ Лангтона, какъ человѣка, который хотя по своему происхожденію и англійскій подданный, однако же лично неизвѣстенъ ему и жилъ среди его „открытыхъ враговъ“ —во Франціи. Онъ напомнилъ папѣ, что Англія болѣе давала доходовъ римской церкви, чѣмъ всѣ другія страны къ сѣверу отъ Альпъ, заявилъ о своей рѣшимости достигнуть возвышенія епископа норвичскаго, и въ случаѣ отказа папы — порвать всякое общеніе съ Римомъ. Между тѣмъ свою ярость онъ направилъ противъ монаховъ Кэнтербери, которыхъ двое изъ его офицеровъ, съ помощью наемнаго войска, выгнали изъ ихъ монастыря, и ихъ земли онъ захватилъ вмѣстѣ и съ тѣми, которыя принадлежали къ епископской каѳедрѣ. Однако же монахи, какъ это было обычно въ дѣлѣ духовныхъ лицъ, изгоняемыхъ изъ Англіи за противодѣйствіе королевской власти, нашли радушный привѣтъ заграницей и приняты были въ монастырь св. Бертина и въ другіе иностранные монастыри. Папа въ теченіе нѣкотораго времени продолжалъ поддерживать корреспонденцію съ королемъ. Онъ, между прочимъ, обращалъ вниманіе на то, что Іоаннъ не могъ не быть хорошо знакомъ съ характеромъ Лангтона, тѣмъ болѣе, что онъ поздравлялъ его съ возвышеніемъ его на кардинальство, и затѣмъ, не обращая вниманія ни на угрозы короля, ни на деньги, которыми снабжены были англійскіе послы, онъ собственными руками въ Витербо предоставилъ палліумъ Лангтону.

23 марта 1208 г.

Иннокентій, обмѣнявшись еще нѣсколькими письмами съ королемъ и увидѣвъ ихъ безплодность, уполномочилъ епископовъ лондонскаго, элійскаго и вустерскаго наложить на королевство Англіи интердиктъ, не исключая изъ него даже церкви монастырскихъ или военныхъ орденовъ [1]), если Іоаннъ упорно откажется послушать увѣщаній, которыя имъ поручено было сообщить ему. Услышавъ объ этомъ, Іоаннъ пришелъ въ полную ярость, разразился ругательствами противъ папы, угрозами противъ духовенства и всѣхъ, кто будутъ приносить какое-либо сообщеніе отъ римскаго двора, и прогналъ отъ себя епископовъ. Вслѣдствіе этого Великимъ постомъ наложенъ былъ интердиктъ и Іоаннъ встрѣтилъ его приведеніемъ своихъ угрозъ въ исполненіе. Сначала онъ готовъ былъ лишить духовенство покровительства законовъ, такъ что, когда кто-либо обвинялся въ убійствѣ священника, король восклицалъ: „онъ убилъ одного изъ моихъ враговъ: отпустить его на свободу“. Но впослѣдствіи онъ перемѣнилъ свою тактику въ этомъ отношеніи и повелѣлъ, чтобы всякій, кто оскорбитъ духовное лицо, былъ повѣшенъ на ближайшемъ дубѣ. Изданъ былъ общій приказъ объ изгнаніи всѣхъ духовныхъ лицъ, и такъ какъ многія изъ нихъ не хотѣли оставить своей страны, то сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы собственность ихъ была конфискована, съ предоставленіемъ имъ ея лишь настолько, насколько необходимо было для поддержанія жизни. Суровыя мѣры приняты были также противъ женъ или наложницъ духовенства. Епископы, объявившіе интердиктъ, бѣжали за море, а за ними слѣдовали и всѣ ихъ собратья, за исключеніемъ тѣхъ, кто пользовался благосклонностью короля, и лѣтописецъ сильно порицаетъ ихъ за оставленіе своихъ паствъ на расхищеніе волка, между тѣмъ какъ сами они жили заграницей „во всякомъ родѣ наслажденій“ [2]). Наконецъ Петръ Де-Рошъ, епископъ винчестерскій, оказался единственнымъ членомъ епископскаго сана, который остался въ Англіи, и онъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, оставался не въ качествѣ защитника церкви, а въ качествѣ министра короля. Цистерційскіе монахи сначала продолжали совершать богослуженіе, не обращая вниманіе на интердиктъ, но принуждены были папою прекратить его, и когда въ позднѣйшее время нѣкоторымъ другимъ общинамъ монаховъ было позволено, по ходатайству примата, совершать богослуженіе, цистерційцы были наказаны за самовольство лишеніемъ этого права ¹). Напрасно племянники короля, герцогъ саксонскій и Оттонъ германскій, умоляли его примириться съ церковью; но хотя страданія англичанъ во время интердикта были велики, они были всетаки гораздо менѣе суровы, чѣмъ бѣдственность, причиненная недавно подобнымъ же приговоромъ во Франціи. Тутъ оказывалось невозможнымъ приводить интердиктъ въ исполненіе во всей его строгости; вельможи, которые въ другое время стойко противодѣйствовали коронѣ, не желали видѣть надъ собою главенства іерархіи, и даже среди духовенства было сильно сознаніе національнаго достоинства. И вслѣдствіе этого въ то время, какъ могущественный и способный Филиппъ Августъ былъ приведенъ къ подчиненію интердиктомъ въ теченіе семи мѣсяцевъ, слабый, малодушный и непопулярный Іоаннъ былъ способенъ держаться противъ гнета подобнаго же наказанія болѣе шести лѣтъ, даже несмотря на то, что къ этому общему приговору присоединено было и отлученіе его собственной личности. Въ 1209 году епископы лондонскій, элійскій, вустерскій и аррасскій были уполномочены произнести анаѳему; но они не осмѣлились прибыть въ Англію съ этою цѣлью, и Іоаннъ принялъ всѣ возможныя мѣры съ цѣлью воспрепятствовать проникновенію посланій, заключавшихъ въ себѣ этотъ приговоръ, такъ какъ въ то время признавалось, что была необходима формальная передача такого документа для того, чтобы онъ могъ получить дѣйствительное значеніе. Но слухи объ отлученіи всетаки проникли въ Англію и оказали свое дѣйствіе на болѣе строгихъ духовныхъ лицъ, которыя еще оставались въ странѣ. Джоффрей, архидіаконъ норвичскій, отказался отъ должности судьи въ судѣ государственнаго казначейства, приводя въ основаніе этого то, что онъ не могъ служить отлученному государю; вслѣдствіе этого онъ былъ заключенъ въ тюрьму, на него надѣта была свинцовая скуфья и онъ томимъ былъ голодомъ, отъ каковаго обращенія и умеръ. Гугъ велльскій, королевскій капелланъ, которому поручались многія дѣла короля, будучи избранъ на епископію линкольнскую въ 1209 году, добился позволенія отправиться заграницу, чтобы получить посвященіе отъ архіепископа руанскаго; но, по прибытіи во Францію, онъ направился въ Понтиньи, гдѣ Лангтонъ, подобно своему предшественнику Беккету, находилъ себѣ убѣжище, и тамъ онъ получилъ посвященіе отъ этого изгнаннаго примата. Въ наказаніе за

---

[1]) Ep. X, 161.

[2]) Wendov. III, 224.

---

¹) Wendov. III, 226. Innoc. Epp. XI, 214—35, 259, 260; XII, 9, 10. Папа, очевидно, чувствовалъ затрудненіе, какъ ему лучше поступить по отношенію къ столь могущественной корпораціи, какъ цистерційцы.

это, доходы Линкольна были конфискованы и епископъ принужденъ былъ оставаться въ изгнаніи. Между тѣмъ, Іоаннъ старался достать денегъ чрезъ усиленное обложеніе монастырей и, наконецъ, принуждены были сдѣлать тяжелую уплату даже и цистерційцы, долѣе всѣхъ пользовавшіеся свободою отъ вымогательства. Въ 1210 году папа разрѣшилъ всѣхъ подданныхъ Іоанна отъ ихъ вѣрноподданнической клятвы ему, а король, какъ разсказываютъ, съ своей стороны старался найти себѣ поддержку даже въ магометанахъ Африки, къ которымъ онъ отправлялъ особое посольство, съ цѣлью заключенія союза съ ними 1).

Въ 1212 году Лангтонъ отправился въ Римъ въ сообществѣ съ епископами лондонскимъ и элійскимъ, чтобы донести папѣ о преступленіяхъ Іоанна противъ церкви и о страданіяхъ, выносимыхъ епископами и другимъ духовенствомъ. Иннокентій, негодуя на то, что его духовные громы столь долго оставались безъ результата, рѣшилъ прибѣгнуть къ средствамъ другаго рода, и архіепископъ, по своемъ возвращеніи во Францію, былъ уполномоченъ произнести низложеніе Іоанна и пригласить Филиппа Августа сдѣлать нашествіе на Англію, съ обѣщаніемъ всѣмъ, кто примутъ участіе въ этомъ предпріятіи, привилегій крестоносцевъ. Филиппъ ревностно ухватился за это предложеніе, въ надеждѣ присоединить и Англію къ тѣмъ областямъ, которыя онъ уже отнялъ у Іоанна; на національномъ собраніи въ Суассонѣ рѣшено было предпринять крестовый походъ, и дѣлались приготовленія для быстраго и непреодолимаго вторженія въ Англію, причемъ Іоаннъ съ своей стороны также старался приготовиться къ противодѣйствію, стягивалъ флотъ въ Портсмутѣ и войска на баргэмской равнинѣ близъ Кэнтербери.

8 апр. 1213 г.

Суевѣрный духъ Іоанна былъ сильно встревоженъ предсказаніемъ нѣкоего Петра, пустынника понтефрактскаго или векфильдскаго, что онъ перестанетъ царствовать до дня Вознесенія, годовщины его коронаціи. Это предсказаніе, вмѣстѣ съ другими предсказаніями того же лица, или принимавшихъ на себя его имя, распространилось повсюду и произвело сильное впечатлѣніе на народъ, хотя Петръ, будучи спрошенъ королемъ, оказался не въ состояніи объяснить, какимъ образомъ должно было состояться исполненіе этого предсказанія. Когда умы были въ общей тревогѣ и собирались силы съ обѣихъ сторонъ, въ Англію прибылъ римскій субдіаконъ, Пандульфъ, отличавшійся большою опыт-

Май 1213 г.

---

1) Объ этомъ положительно утверждаетъ Маттю Парисъ, который передаетъ этотъ разсказъ какбы на основаніи свидѣтельства одного изъ посланныхъ (Wendov. V, 167—72).

ностью въ дѣлахъ, и имѣлъ совѣщаніе съ королемъ въ Дуврѣ. Пандульфъ изобразилъ передъ нимъ угрожающую опасность, въ которой король находился отъ враговъ, какъ заграницей, такъ и у себя дома, и заявилъ, что для короля остался единственно возможный путь исхода, именно примириться съ церковью, отречься отъ королевствъ Англіи и Ирландіи въ пользу ап. Петра и согласиться принять ихъ въ вассальное владѣніе, подъ главенствомъ римской каѳедры, съ условіемъ уплаты ежегодной подати. Іоаннъ въ своихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ не прочь былъ согласиться на это предложеніе, еще болѣе унизительное потому, что въ другихъ королевствахъ и при другихъ обстоятельствахъ подобное положеніе допускалось лишь въ виду особенныхъ правъ и привилегій. Онъ обѣщалъ подчиниться приговору папы касательно всего, что послужило причиной его отлученія, возвратить изгнанныхъ епископовъ и другое духовенство и вознаградить ихъ за всѣ ихъ потери, и наканунѣ Вознесенія, въ домѣ храмовниковъ, близь Дувра, онъ формально уступилъ короны Англіи и Ирландіи, передавъ ихъ папскому посланнику. Предсказаніе іоркширскаго пустынника народъ считалъ такимъ образомъ исполнившимся, но Іоаннъ, или въ знакъ признанія, или въ знакъ отверженія его истинности, приказалъ привязать Петра и его сына къ хвостамъ лошадей и, подвергнувъ такому наказанію, повѣсить ихъ. Интердиктъ былъ ослабленъ, и Пандульфъ, по своемъ возвращеніи во Францію, поручилъ Филиппу отъ имени папы воздержаться отъ осуществленія его намѣренія противъ Англіи, такъ какъ король сдѣлался вассаломъ ап. Петра. Филиппъ съ негодованіемъ высказался противъ папы зато, что онъ вовлекъ его обманными надеждами въ большія издержки и труды по приготовленію экспедиціи, предпринимать которую теперь запрещалъ его представитель. Между тѣмъ Іоаннъ потребовалъ отъ своихъ вассаловъ, чтобы они сопровождали его во время экспедиціи въ Пуату, и такъ какъ они колебались исполнить его приказаніе подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ еще не разрѣшенъ формально, то онъ пригласилъ другихъ изгнанныхъ епископовъ возвратиться на родину. Приматъ былъ принятъ съ большими почестями, и въ день св. Маргариты, въ Винчестерскомъ соборѣ, король клялся въ его присутствіи оказывать справедливость въ своихъ судахъ всѣмъ людямъ, соблюдать древніе законы (особенно законы Эдуарда „исповѣдника“), возстановить всякую церковную собственность и вознаградить владѣльцевъ за весь нанесенный имъ ущербъ. Съ цѣлью улаженія всѣхъ остальныхъ затрудненій, равно какъ и проповѣди крестоваго похода, и созванія общаго собора, около Михайлова дня въ Англію прибылъ въ ка-

20 іюля.

чествѣ легата Николай, кардиналъ-епископъ тускуланскій, и на соборѣ, состоявшемся въ октябрѣ мѣсяцѣ, Іоаннъ опять долженъ былъ съ униженіемъ изъявлять вѣрноподданство представителю Рима, и заплатилъ первую часть слѣдуемой дани.

Въ началѣ февраля 1214 года Іоаннъ отправился въ походъ въ Пуату, гдѣ его войско имѣло значительный успѣхъ. Но онъ отозванъ былъ извѣстіемъ о большой побѣдѣ, одержанной Филиппомъ при Бувинѣ, гдѣ среди союзниковъ Оттона былъ большой отрядъ англичанъ подъ начальствомъ графа Салисберійскаго, который самъ былъ пораженъ и взятъ въ плѣнъ воинственнымъ епископомъ Филиппомъ бовейскимъ. Услышавъ объ этомъ пораженіи, Іоаннъ запальчиво воскликнулъ, что со времени его примиренія съ Богомъ и церковью всѣ дѣла у него пошли худо.

27 іюня 1214 г.

Снятіе интердикта было замедлено переговорами о вознагражденіи, которое нужно было уплатить духовенству. Но Иннокентій теперь склоненъ былъ принять сторону своего новаго вассала, и легатъ Николай возбудилъ недовольство въ англійскомъ духовенствѣ, настаивая на соглашеніи, которое далеко не соотвѣтствовало требованіямъ послѣдняго. Когда наконецъ дѣло было улажено, интердиктъ формально снятъ, въ день ап. Петра и Павла, 29 іюня 1214 года.

Бароны Англіи глубоко чувствовали то униженіе, которое причинило имъ и всему королевству постыдное подчиненіе Іоанна папѣ, и его продолжительная безурядица, его беззастѣнчивое излишество въ тираніи и распутствѣ пробудили общее желаніе добиться особыхъ привилегій и установить контроль опредѣленнаго закона. Поэтому рѣшено было настаивать на исполненіи королемъ торжественнаго обѣщанія соблюдать законы короля Эдуарда, и во главѣ этого движенія сталъ приматъ, съ намѣреніемъ добиться водворенія правды и писаннаго права. На собраніи, состоявшемся въ храмѣ ап. Павла въ Лондонѣ въ августѣ 1213 года, онъ объявилъ собравшимся вельможамъ, что нашелъ хартію вольностей, дарованную Генрихомъ I при своемъ короновании и утвержденную Генрихомъ II. Послѣ этого епископами и баронами было рѣшено стоять за эту грамату. Духовные и свѣтскіе сановники клялись поддерживать другъ друга въ этомъ дѣлѣ, и соглашеніе это было возобновлено на одномъ позднѣйшемъ собраніи въ Бюри св. Эдмунда. Напрасно легатъ Николай бросалъ все свое вліяніе на противоположную чашу вѣсовъ, напрасно яростно негодовалъ король и клялся никогда не соглашаться на подобное требованіе вольностей, которое низвело бы его въ положеніе раба, напрасно пытался онъ отвлечь епископовъ отъ ихъ соглашенія съ баронами, предлагая имъ полную свободу избранія на каѳедры, напрасно бралъ крестъ изъ рукъ епископа лондонскаго, чтобы обезпечить за собою привилегіи крестоносца, напрасно окружалъ себя наемнымъ войскомъ изъ чужеземныхъ солдатъ. Онъ оказался оставленнымъ всѣми, кромѣ вельможъ своего двора; бароны настойчиво надвигались на него, овладѣли столицей и добились отъ короля подписи великой хартіи, каковымъ документомъ имѣлось въ виду съ безспорною опредѣленностью засвидѣтельствовать, а тѣмъ самымъ и обезпечить права, которыя уже принадлежали англійскимъ подданнымъ на основаніи прежнихъ законовъ, съ прибавленіемъ такихъ новыхъ постановленій, которыя необходимы были для устраненія новыхъ опасностей и посягательствъ. Въ первой статьѣ этого документа объявлялось, съ указаніемъ на „добровольное“ предоставленіе со стороны короля свободы выбора, что „церковь Англіи должна быть свободна и будетъ пользоваться своими правами вполнѣ и своими вольностями безпрепятственно“ [1]).

15 іюня 1215 г.

Іоаннъ разсчитывалъ на возможность уклоненія отъ своихъ обязательствъ подъ предлогомъ того, что такъ какъ папа теперь былъ верховнымъ властелиномъ Англіи, то хартія не могла имѣть значенія безъ его согласія. Иннокентій, услышавъ о собраніи въ Руннимедѣ, разразился негодующимъ восклицаніемъ, клянясь ап. Петромъ наказать бароновъ за покушеніе низложить короля, который принялъ повязку крестоносца и поставилъ себя подъ покровительство римской церкви, и 24 августа онъ издалъ буллу, которою осуждалъ и уничтожалъ хартію, освобождалъ всѣхъ людей отъ обязательства соблюдать ее и жестоко порицалъ англійскаго примата за принятое имъ участіе въ вынужденіи ея отъ короля. Иннокентій особенно раздраженъ былъ противъ Лангдона, въ которомъ онъ надѣялся найти послушное орудіе Рима, не только его политическимъ поведеніемъ, но и его противодѣйствіемъ легату Николаю, который совершенно сталъ на сторону короля и своими притязаніями касательно патронатства и другихъ предметовъ часто приходилъ въ столкновеніе съ древними привилегіями Кэнтербери. Винчестерскому епископу, аббату редингскому и Пандульфу, избранному около этого времени на каѳедру норвичскую, было поручено произнести отлученіе противъ всѣхъ, кто будетъ

Марта 1215 г.

---

[1]) Rymer. 1, 131—2. Іоаннъ обѣщалъ свободу выбора подъ условіемъ, чтобы прежде всего испрашивалось соизволеніе короля. Если оно не будетъ дано, то выборы могли продолжаться, но должно было требоваться королевское утвержденіе (Rymer, I, 126). Иннокентій утвердилъ это. Supplem. Ep. 107.

противодѣйствовать королю, и запретить въ священнослуженіи всякаго прелата, который будутъ отказываться объявить объ этомъ приговорѣ. Лангдонъ готовился уже отправиться на Латеранскій соборъ, какъ получилъ сообщеніе отъ уполномоченныхъ, что онъ повелѣніемъ папы запрещенъ въ своемъ священнослуженіи. Но, заявляя повиновеніе папскому авторитету, онъ объявилъ, что повелѣніе это издано было по ложному доносу, отклонилъ объявить о немъ, пока не получитъ возможности снестись съ папой, и отправился въ свой путь на соборъ. На этомъ большомъ собраніи Іоаннъ имѣлъ своихъ представителей, которые указывали на мнимое беззаконіе примата, и папа рѣшительно объявилъ себя въ пользу короля. Произнесено было отлученіе противъ всѣхъ, кто будутъ противодѣйствовать Іоанну; Лангдонъ былъ сурово порицаемъ Иннокентіемъ за соучастіе съ баронами и за уклоненіе отъ объявленія запрещенія ему въ священнослуженіи, и предполагавшееся избраніе его брата Симеона на іоркскую каѳедру было устранено въ пользу кандидата короля, Вальтера Грея, епископа вустерскаго. Въ февралѣ 1216 года запрещеніе было снято съ примата, но съ условіемъ, чтобы онъ не возвращался въ Англію, пока не будетъ заключенъ миръ между королемъ и баронами, изъ которыхъ иные уже пригласили въ Англію Людовика, старшаго сына короля Франціи, видя въ этомъ единственное средство успѣшнаго противодѣйствія чужеземнымъ наемникамъ, которыхъ Іоаннъ держалъ на своемъ жалованьѣ. Людовикъ, пренебрегая торжественными и неоднократными предостереженіями и угрозами со стороны папскаго легата Гуалона, охотно воспользовался этимъ обстоятельствомъ, заявляя, что Іоаннъ никогда не былъ законнымъ королемъ, что онъ осужденъ былъ за убійство своего племянника, что онъ нарушилъ свою коронаціонную клятву и что совершенная имъ передача королевства недѣйствительна, такъ какъ совершилась безъ согласія бароновъ. Филиппъ Августъ, хотя и заявлялъ, что онъ не принимаетъ никакого участія въ предпріятіи своего сына, тайно поддерживалъ его, и Англія на нѣкоторое время была добычей хищничества трехъ чужеземныхъ армій,—французовъ, шотландцевъ, пользовавшихся случаемъ вторгнуться въ нее съ сѣвера, и брабансоновъ или наемниковъ самого короля.

Между тѣмъ Иннокентій старался поддерживать Іоанна духовными угрозами противъ его главныхъ противниковъ и наложилъ интердиктъ на городъ Лондонъ, принявшій сторону нападающихъ. Но на эти папскія угрозы вообще не обращали вниманія, и Іоаннъ, по своей смерти 16 октября 1216 года (три мѣсяца спустя послѣ смерти Иннокентія), оставилъ только девятилѣтнему мальчику королевство, территорія котораго по большей части была занята чужеземными врагами [1]).

То же самое высокое понятіе о своей власти, ту же энергію и твердость въ осуществленіи ея, то же искусство въ нахожденіи случаевъ для вмѣшательства, которое мы видѣли въ его политикѣ по отношенію къ Германской имперіи, Франціи и Англіи, Иннокентій проявлялъ и въ своихъ отношеніяхъ съ менѣе важными государствами христіанскаго міра. Такъ, въ Венгріи онъ воспользовался безпорядками въ преемствѣ престола, когда по смерти Белы III Андрей воспользовался съ цѣлью низверженія своего брата Эммериха силами, которыя онъ собралъ какбы для крестоваго похода, и папа, убѣждая противниковъ сложить свое оружіе и возстановляя миръ въ странѣ, въ то же время водворилъ въ ней свое духовное владычество [2]). 1199 г.

Въ христіанскихъ областяхъ Испаніи онъ пользовался неправильными браками государей, отдававшими ихъ на его милость въ дѣлѣ распредѣленія духовныхъ наказаній, какъ, напримѣръ, интердиктовъ и анаѳемъ, которыми онъ и принуждалъ ихъ подчиняться своимъ рѣшеніямъ [3]). Правящій домъ аррагонскій изъ графовъ барцелонскихъ поднялся на такую степень важности, которая, повидимому, оправдывала захватъ ими королевскаго титула; но они никогда не были коронованы и молодой король Петръ рѣшился добиться папскаго утвержденія своего достоинства. Въ 1204 году онъ получилъ корону отъ рукъ Иннокентія въ церкви св. Панкрата внѣ стѣнъ Рима, и затѣмъ, сопровождая папу въ храмъ святаго Петра, положилъ свою корону и скипетръ на престолъ тамъ. Принеся такимъ образомъ свое королевство въ даръ ап. Петру, онъ вновь получилъ его посредствомъ символическаго удара меча и обѣщалъ содержать его въ качествѣ леннаго владѣнія апостольскаго сѣдалища, съ уплатой ежегодной дани и съ предоставленіемъ полной свободы избранія епископіямъ и аббатствамъ, для распоряженія которыми дотолѣ считалось необходимымъ согласіе государя [4]). По возвращеніи домой, Петръ нашелъ, что его уступки Риму возбудили нѣкоторое недовольство среди его подданныхъ; но договоръ былъ соблюдаемъ, и хотя самъ Петръ и сталъ впослѣдствіи въ оппозицію дѣлу, которое папа освящалъ во время религіозной войны въ южной Франціи, это, однако же, происходило не отъ какого-либо недостатка въ вѣрности папѣ, а отъ сочувствія своимъ собственнымъ родственникамъ и союзникамъ, за которыхъ онъ тщетно ходатайствовалъ предъ Иннокентіемъ.

---

[1]) Wendov. III, 354—7. Турскій хроникеръ разсказываетъ странную исторію касательно исчезновенія тѣла Іоанна.

[2]) Hurter, I, 204—8, 295, 649.

[3]) См. Epp. I, 92—3; II, 75; VI, 80; VII, 94, и проч. Gesta, 50; Hurter, I, 195—7, и проч.

[4]) Gesta Innoc. 1200—1.

Иннокентій ревностно старался убѣдить христіанъ Испаніи жить въ мирѣ между собою и сплотиться въ одну силу противъ своихъ мусульманскихъ враговъ [1]. Когда въ 1211 году угрожало великое нашествіе изъ Африки, подъ предводительствомъ мирамолина Магомета Элъ-Назира, онъ далъ полномочіе собирать крестоносное войско изъ другихъ странъ въ помощь испанскимъ христіанамъ и совершалъ въ Римѣ торжественные молебны объ успѣхѣ ихъ оружія. Въ 1212 году непріятели были разбиты королями аррагонскимъ и кастильскимъ, вмѣстѣ съ ихъ союзниками, въ битвѣ при Навасъ-Толозѣ, каковая побѣда, какъ по своему величію, такъ и по своимъ послѣдствіямъ, напоминаетъ побѣду Карла Мартела при Пуатьерѣ, такъ какъ она навсегда избавила Европу отъ опасенія нашествія со стороны Африки [2]. Въ признательность папѣ за его помощь, побѣдители послали знамя и копье сарацинскаго вождя для храненія ихъ въ храмѣ ап. Петра, и тамъ было совершено торжественное благодарственное молебствіе, на которомъ громко прочитано было сообщеніе кастильскаго короля о побѣдѣ, и папа обратился къ собравшемуся народу съ рѣчью о томъ избавленіи, которое совершено было для христіанскаго міра.

Бдительность и энергія управленія Иннокентія давали себя чувствовать также въ Португаліи, Шотландіи, въ Скандинавскихъ королевствахъ и въ Польшѣ, гдѣ онъ, повсюду внушая начала христіанской нравственности и религіи, въ то же самое время закрѣплялъ притязанія римской каѳедры. Въ странахъ, гдѣ притязанія греческой церкви приходили въ столкновеніе съ притязаніями латинской, онъ старался обезпечить преданность государей и ихъ народа ап. Петру. Но хотя ему и удалось это въ Далмаціи и въ Болгаріи, гдѣ онъ предоставилъ титулъ короля варварскому князю Іоанникію, онъ напрасно пытался склонить на свою сторону русскихъ, предлагая имъ подобное же достоинство, вмѣстѣ съ могуществомъ меча ап. Петра. „Есть ли у вашего владыки такой мечъ, какъ этотъ?“ сказалъ русскій князь Романъ папскому послу, кладя руку на свой мечъ: „если такъ, то онъ можетъ располагать государствами и городами; но пока я ношу этотъ мечъ на моемъ бедрѣ, я не нуждаюсь ни въ комъ другомъ“. И когда сношенія были вновь открыты послѣ латинскаго завоеванія Константинополя, русскіе продолжали настойчиво держаться греческаго патріарха, который основалъ свою резиденцію въ Никеѣ.

---

[1] Ep. XV, 15.

[2] Разсказы о числѣ убитыхъ значительно разнятся между собою, причемъ они согласны въ свидѣтельствѣ о томъ, что потери съ обѣихъ сторонъ были чрезвычайно не одинаковы. Беренгарія, королева леонская, пишетъ королевѣ французской, что со стороны невѣрныхъ было убито 70,000 мужчинъ и 15,000 женщинъ, между тѣмъ какъ христіане потеряли всего около 200 человѣкъ (Boug. XIX, 205). Арнольдъ, архіепископъ нарбоннскій (извѣстный по альбигойской войнѣ), самъ личный свидѣтель битвы, говоритъ, что со стороны невѣрныхъ пало 60,000 и со стороны христіанъ 50 или даже менѣе человѣкъ (тамъ же, 253). Король Альфонсъ кастильскій въ письмѣ къ папѣ возвышаетъ потерю невѣрныхъ до 100,000 человѣкъ и уменьшаетъ потерю христіанъ до 25 или 30 человѣкъ. Единственнымъ недостаткомъ этой побѣды, говоритъ онъ, было то, что лишь такъ немногіе получили славу мученичества. Innoc. Ep. XV, 182.

Съ Арменіей Иннокентій пришелъ въ особенное общеніе, благодаря связи крестоносцевъ съ этой страной. Разногласія въ ученіи и обрядахъ, раздѣлявшія церкви между собой, были заглажены, армянскій патріархъ принялъ палліумъ отъ Рима и обѣщалъ являться или лично, или чрезъ уполномоченнаго на созываемые папой соборы и посылать представителя въ Римъ черезъ каждыя пять лѣтъ [1]).

Но зорко слѣдя за дѣлами западнаго міра и повсюду утверждая свою власть, Иннокентій съ самаго начала своего папствованія не упускалъ изъ вниманія и латинскаго королевства на Востокѣ. Послѣдняя попытка на крестовый походъ не только не достигла своей цѣли, но и набросила тѣнь сомнѣнія на тѣ западные народы, которые принимали въ немъ участіе. Но папа всетаки старался побудить новыхъ добровольцевъ записываться въ рать для борьбы съ невѣрными. Черезъ сношеніе съ императоромъ и патріархомъ, онъ пытался склонить грековъ Константинополя къ новому предпріятію для общаго дѣла христіанскаго міра, и въ послѣдніе дни 1199 года онъ издалъ посланіе, призывающее Западъ на дѣло освобожденія святой Земли [2]). Онъ давалъ отъ себя и отъ кардиналовъ обязательство предоставить десятую часть своихъ доходовъ на дѣло предпріятія, и отъ другаго духовенства требовалъ по крайней мѣрѣ сороковой части. Отъ цистерційцевъ и премонстратензіанъ, картузіанъ и ордена граммонскаго требовалась только пятидесятая часть. Но цистерційцы сослались на дарованныя имъ прежними папами привилегіи, и будто бы угрожающее видѣніе ихъ покровительницы пресвятой Богородицы заставило папу освободить ихъ отъ всякаго другаго участія въ дѣлѣ, кромѣ молитвъ объ успѣхѣ похода [3]). Прежнія привилегіи крестоносцевъ были возобновлены и расширены, и это послужило для многихъ новымъ побужденіемъ принимать крестъ. Но легаты и проповѣдники, посланные проповѣдывать крестовый походъ въ различныхъ странахъ, въ общемъ нашли мало ревности къ дѣлу. Повсюду господствовало подозрѣніе, что деньги, собиравшіяся на святую Землю, иногда задерживались въ римскихъ сундукахъ [1]), и Иннокентій косвенно призналъ это подозрѣніе, объявляя, что суммы для новаго похода не будутъ проходить теперь чрезъ его руки, что въ каждомъ приходѣ для сбора будетъ устроенъ особый сундукъ подъ тремя замками, и что ключи будутъ ввѣрены епископу діоцеза вмѣстѣ съ однимъ рыцаремъ изъ храмовниковъ и однимъ изъ госпитальныхъ рыцарей. Среди записавшихся въ крестовый походъ не было ни одного князя высшаго сана. Въ Германіи Филиппъ и Оттонъ спорили за обладаніе императорской короной. Старанія папы объединить соперничающихъ королей Франціи и Англіи въ новомъ походѣ на Востокъ оказались безплодными, и послѣ смерти Ричарда, Филиппъ Августъ былъ всецѣло поглощенъ интересами своего королевскаго дома и затрудненіями, возникшими изъ его брака. Высшимъ по достоинству и значенію изъ тѣхъ, кто принялъ крестъ, былъ Балдуинъ, герцогъ фландрскій и гайнольдскій, отецъ котораго, Филиппъ, умеръ въ святой Землѣ.

---

[1]) Epp. II, 217 и слѣд. Gesta, 109—119.

[2]) Epp. II, 270—1.

[3]) Ep. II, 268.

Во Франціи замѣчательное возбужденіе произведено было проповѣдью одного духовнаго лица, по имени Фулька изъ Нейли на Марнѣ. Фулькъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ обыкновеннымъ приходскимъ священникомъ; но вотъ вдругъ у него явилось желаніе чего-то высшаго и лучшаго, чѣмъ жизнь, которая дотолѣ удовлетворяла его. Чувствуя свое невѣжество, онъ сталъ посѣщать лекціи Петра „пѣвца“, знаменитаго учителя въ Парижѣ, и съ пріобрѣтеннымъ такимъ образомъ знаніемъ въ немъ явились какбы новый духъ и новая ревность. Его проповѣди пріобрѣли особенную славу; онъ краснорѣчиво порицалъ заблужденія еретиковъ, тонкости діалектиковъ и декреталистовъ, и обличалъ пороки всѣхъ классовъ, въ особенности пороки ростовщиковъ. Многихъ женщинъ онъ спасъ отъ грѣховной жизни, и или убѣждалъ ихъ вступать въ монастыри, или помогалъ имъ при вступленіи въ бракъ. Онъ отправилъ учениковъ проповѣдывать въ различныхъ областяхъ Франціи и въ другихъ странахъ, и между ними Евстаса флайскаго, отправившагося съ проповѣдью въ Англію. Спустя нѣкоторое время сила проповѣди Фулька была подкрѣплена чудесами: онъ изгонялъ діаволовъ, исцѣлялъ слѣпыхъ, нѣмыхъ, глухихъ и хромыхъ, узнавая по особому дару тѣхъ, кто способны были принять духовныя благодѣянія отъ тѣлесныхъ исцѣленій, которыя онъ давалъ имъ, и тѣ, кто отказывались вѣрить, были предаваемы имъ сатанѣ, за каковымъ приговоромъ будто бы слѣдовало мщеніе неба [1]). Увѣщанія Фулька не ограничивались массами простаго народа, стекавшагося къ нему съ такимъ рвеніемъ, что иногда онъ находился даже въ опасности быть смятымъ отъ нихъ; согласно съ другими свидѣтельствами, онъ именно укорялъ Ричарда англійскаго за лелѣяніе какбы своихъ трехъ дочерей,—пороковъ гордости, алчности и роскоши, на что король отвѣчалъ, что свою гордость онъ отдалъ въ замужество за храмовниковъ, свою алчность за цистерційцевъ и свою роскошь за прелатовъ церкви. При всемъ своемъ успѣхѣ, Фулькъ однако же возбудилъ сильное подозрѣніе къ себѣ несогласіемъ его образа жизни съ тѣмъ аскетизмомъ, который вообще служилъ отличительной чертой подобныхъ проповѣдниковъ, такъ какъ онъ ѣздилъ верхомъ на лошади, брилъ себѣ волосы и не обнаруживалъ никакой суровости ни въ одеждѣ, ни въ пищѣ. Эти подозрѣнія подорвали значеніе его проповѣдей, такъ что многіе изъ его обращенцевъ отпали отъ него; причиненный имъ многимъ соблазнъ, повидимому, окончательно становился на пути къ его дѣлу, и казалось, что бодрость и энергія его проповѣди уже истощились, какъ вдругъ ему поручено было проповѣдывать крестовый походъ—на мѣсто Петра Кантора („пѣвца"), который взялся было за это дѣло, но умеръ и предоставилъ его своему ученику. Для этой новой цѣли Фулькъ сталъ проповѣдывать съ еще большимъ увлеченіемъ и краснорѣчіемъ, чѣмъ прежде. Онъ явился на общее собраніе цистерційцевъ, гдѣ вмѣстѣ съ епископомъ лангрскимъ и другими торжественно принялъ крестъ. Въ Экри, замокъ на Эснѣ, онъ прибылъ во время большаго турнира, дававшагося молодымъ графомъ Теобальдомъ шампанскимъ, братомъ Генриха, покойнаго короля іерусалимскаго, и его пламенныя слова произвели такое впечатлѣніе, что самъ графъ съ большинствомъ своихъ гостей приняли крестъ, и между ними Вальтеръ бріенскій (который однако же впослѣдствіи оставилъ крестовый походъ изъ-за своего посягательства на южную Италію), Симонъ монтфордскій, который уже отличился въ качествѣ крестоносца, и Жоффрей виллегардуинскій, маршалъ шампанскій, который впослѣдствіи сдѣлался историкомъ этого похода [2]). На состоявшихся впослѣдствіи собраніяхъ было рѣшено, что вѣрнѣйшимъ средствомъ ослабить мусульманскую силу было бы нападеніе на Египетъ, и съ этою цѣлью, равно какъ и въ виду еще свѣжей памяти о бѣдствіяхъ, постигшихъ прежнія сухопутныя экспедиціи, рѣшено было двинуться моремъ. Виллегардуинъ, поэтому, вмѣстѣ съ другими уполномоченными отправленъ былъ въ Венецію, съ цѣлью позаботиться о средствахъ транспорта.

---

[1]) На это ясно намекаетъ R. De Diceto, 707.

---

[1]) Chron. Cluniac. ap. Bouq. XVIII, 742.

[2]) Villehard. cc. 1—4 in Petitot, I.

Венеція въ это время сдѣлалась самымъ важнымъ изъ итальянскихъ торговыхъ городовъ и превосходила своихъ соперницъ, Геную и Пизу, не только числомъ своихъ кораблей, но и ихъ объемомъ и постройкой, а также смѣлостью, искусствомъ и выправкой своихъ моряковъ. Она сдѣлалась великимъ центромъ торговли между Востокомъ и Западомъ, и имѣла факторіи или свои собственные кварталы во всѣхъ главныхъ городахъ Леванта. Латеранскій соборъ отъ 1179 года запретилъ всѣмъ христіанамъ доставлять военные снаряды сарацинамъ, и Иннокентій старался положить конецъ всякой торговлѣ съ невѣрными; но венеціанцы указывали ему на то, что такъ какъ они не занимались земледѣліемъ, то прекращеніе ихъ торговли было бы гибельнымъ для нихъ, и папа ослабилъ свое повелѣніе, позволяя имъ на время торговать съ „царствами“ Египетскимъ и Вавилонскимъ всѣмъ, кромѣ военныхъ снарядовъ, выражая при этомъ надежду, что эта его снисходительность сдѣлаетъ ихъ болѣе ревностными въ дѣлѣ оказанія помощи Іерусалиму [1]. Венеціанцы, хотя и всегда почтительные къ папству, привыкли (быть можетъ благодаря нѣкоторому вліянію на нихъ общенія съ невѣрными и христіанами Востока) дѣйствовать твердо въ своихъ отношеніяхъ къ Риму, и такимъ образомъ обезпечили себѣ извѣстную степень духовной независимости. Ихъ отношенія съ Константинополемъ въ теченіе нѣкотораго времени были недружественны, купцы ихъ были ограблены императоромъ Мануиломъ, и посланцы ихъ избиты при Андроникѣ. Хотя Исаакъ Ангелъ возстановилъ имъ ихъ привилегіи, но низложеніе этого императора Алексѣемъ въ 1195 году произвело новый и неблагопріятный оборотъ въ положеніи ихъ дѣлъ.

Въ Венеціи Виллегардуинъ и его сотоварищи нашли дружественный откликъ на свое предложеніе. Дожъ Генрихъ Дандоло, который, хотя и будучи уже 94 лѣтъ отъ рода и почти совершенно слѣпъ, сохранялъ всѣ свои умственныя силы и даже свой воинственный духъ [2], охотно принялъ предложеніе, и послѣ торжественной мессы въ храмѣ св. Марка соглашеніе было утверждено кликами 10,000 присутствовавшихъ тутъ венеціанцевъ и взаимными клятвами на св. Евангеліи. За извѣстную сумму венеціанцы обязались къ празднику Іоанна Крестителя, лѣтомъ 1202 года, доставить корабли и провизію для транспорта и содержанія крестоноснаго войска; они должны были прибавить по крайней мѣрѣ 50 галеръ своихъ собственныхъ, и пока будетъ продолжаться это соглашеніе, всякія завоеванія, которыя могли быть сдѣланы, должны быть одинаково распредѣляемы между договаривающимися сторонами. Папа утвердилъ это соглашеніе съ знаменательнымъ условіемъ, чтобы крестоносцы не дѣлали нападенія на какой-либо христіанскій народъ [1]).

---

[1] Ep. I, 539.

[2] Licet senex et visu debilis, fortis tamen (Dandul in Murat, XII, 322). Нѣкоторые говорятъ, что слѣпота его была полная. Виллегардуинъ приписываетъ ее ранѣ, но передаются и другіе разсказы.

По возвращеніи во Францію, посланные нашли доблестнаго Теобальда шампанскаго опасно больнымъ, и онъ вскорѣ затѣмъ умеръ, будучи всего 25 лѣтъ отъ роду. Должность начальника надъ экспедиціей такимъ образомъ сдѣлалась вакантной, и по отклоненіи ея отъ себя герцогомъ бургундскимъ и другими принцами, она принята была Бонифаціемъ, маркизомъ монтреферратскимъ и братомъ знаменитаго Конрада. Бонифацій, вслѣдствіе приглашенія во Францію, явился на собраніи въ Суассонѣ, гдѣ ему врученъ былъ крестъ и генеральскій посохъ мѣстнымъ епископомъ и Фулькомъ нейльскимъ, и на собраніи, при которомъ маркизъ впослѣдствіи присутствовалъ въ Сито, Фулькъ былъ въ состояніи заявить, что онъ далъ кресту 200,000 человѣкъ [2]).

Въ назначенное время крестоносцы большими массами стали собираться въ Венеціи, и оказалось, что венеціанцы въ своихъ корабельныхъ приготовленіяхъ сдѣлали даже болѣе, чѣмъ требовалось отъ нихъ по договору. Но такъ какъ многіе изъ крестоносцевъ, въ надеждѣ воспользоваться болѣе дешевыми условіями проѣзда, предпочитали садиться на корабли въ Марсели или въ другихъ портахъ южной Италіи, то тѣ, кто собрались въ Венеціи, были не въ состояніи уплатить требующуюся сумму, и хотя графъ Балдуинъ и другіе вожди щедро жертвовали всѣмъ, что было у нихъ, включая даже латы и драгоцѣнности, а также и все, что они могли занять въ долгъ, всетаки оказывался большой недочетъ въ деньгахъ. Хотя цѣна разсчитана была на гораздо большее число, однако, такъ какъ она обѣщана была въ одной цѣльной суммѣ, то венеціанцы настойчиво требовали полной уплаты, прежде чѣмъ они согласятся на отплытіе, и наконецъ, когда исполненіе этого условія было очевидно безнадежнымъ, дожъ предложилъ венеціанскому совѣту, что вмѣсто того, чтобы настаивать на уплатѣ дальнѣйшихъ денегъ, или воспользоваться своимъ правомъ взять въ видѣ неустойки все, что уже было уплочено, имъ лучше бы убѣдить крестоносцевъ принять съ ними участіе въ походѣ противъ Зары въ Далмаціи, которая недавно предъ тѣмъ отнята была у республики королемъ Венгріи. Крестоносцамъ было объявлено, что если они примутъ это предложеніе, то венеціанское войско пойдетъ съ ними и на свящ. войну, и на большомъ собраніи въ храмѣ св. Марка дожъ объявилъ съ одной изъ своихъ каѳедръ, что онъ самъ, несмотря на свою старость, дряхлость и потребность въ покоѣ, радъ былъ бы стать во главѣ своихъ соотечественниковъ въ столь славномъ предпріятіи. Слова его были приняты съ кликами радости, растворявшейся слезами, и Дандоло, сходя съ каѳедры, направился къ алтарю, гдѣ, среди необычайнаго возбужденія народа, палъ на колѣни и, обливаясь слезами, принялъ крестъ [1]).

---

[1]) Gesta, 83.

[2]) Разсказываютъ, что Фулькъ отказывался принимать богатыхъ людей, какъ недостойныхъ святаго дѣла. Винчестерскій лѣтописецъ говоритъ, что нѣкоторые считали его предтечей антихриста. На него падали подозрѣнія, какъ бы производившійся имъ сборъ денегъ на святую войну не былъ лишь предлогомъ, и (вѣроятно съ большою справедливостью) его порицали за то, что онъ былъ ultra mensuram iracundus. Онъ умеръ въ Нейли въ то время, когда крестоносцы были въ Венеціи, оставляя имъ все, что собрано было имъ. Villehard. 37.

8 октября 1202 года изъ порта венеціанскаго двинулся флотъ въ 480 кораблей, и подчинивъ нѣкоторые изъ малыхъ острововъ Адріатическаго моря, крестоносцы прибыли въ Зару. Кардиналъ, котораго папа отправилъ для сопровожденія экспедиціи, возвратился къ своему владыкѣ, такъ какъ венеціанцы отказались принять его въ качествѣ легата, хотя и охотно допускали его въ качествѣ проповѣдника. Услышавъ объ этомъ, Иннокентій угрожалъ предать крестоносцевъ анаѳемѣ, если они будутъ вести войну противъ христіанъ. Аббатъ воцернейскій Гуй, сопровождавшій Симеона монтферратскаго, отъ имени папы протестовалъ противъ нападенія на христіанскій городъ, принадлежащій королю, который и самъ принималъ участіе въ крестовомъ походѣ. Но Дандоло отвѣчалъ, что крестоносничество короля Венгріи было только предлогомъ, и Симеону съ трудомъ удалось спасти ревностнаго аббата отъ ярости венеціанцевъ. Въ день св. Мартина, Зара подвергнута была осадѣ, и въ шестой день защитники ея, послѣ тщетныхъ обращеній къ сочувствію крестоносцевъ чрезъ выставленіе крестовъ и иконъ на стѣнахъ, были принуждены сдаться. Къ экспедиціи теперь присоединился и маркизъ монтферратскій, который не въ состояніи былъ сопровождать ее съ самаго начала; но она была ослаблена удаленіемъ Симеона монтферратскаго и другихъ, которые не принимали никакого участія въ нападеніи на Зару.

Въ теченіе зимы, проведенной въ Зарѣ, между французами и венеціанцами произошли серьезныя столкновенія, и дѣятельно продолжались вестись переговоры съ папой. Иннокентій сначала сурово укорялъ и отлучилъ крестоносцевъ за ихъ нарушеніе его повелѣній, но наконецъ уговоренъ былъ принять ихъ раскаяніе и разрѣшить ихъ, поручая имъ возвратить Зару королю Венгріи и не предпринимать никакой дальнѣйшей экспедиціи противъ христіанъ, а идти въ святую Землю [1]. Между тѣмъ, для ихъ предпріятія теперь представилась новая цѣль, и сдѣлалась еще болѣе привлекательною вслѣдствіе той нужды, въ которую около этого времени впала большая часть изъ нихъ. Сынъ низложеннаго константинопольскаго императора Исаака Ангела и шуринъ Филиппа швабскаго, Алексѣй, просилъ ихъ вождей, во время своего пребыванія въ Венеціи, помочь ему въ возвращеніи себѣ престола своего отца. Просьба его сначала оставалась безплодною, и онъ не въ состояніи былъ получить какого-либо рѣшительнаго отвѣта отъ папы. Но въ Зарѣ крестоносцы приняли пословъ отъ Филиппа, которые обращали ихъ вниманіе на дѣло его византійскаго родственника, и предлагали со стороны молодаго Алексѣя соблазнительныя суммы денегъ и содѣйствіе ихъ великой цѣли, вмѣстѣ съ надеждой возсоединенія между греческою и латинскою церквами, если только они на короткое время оставятъ свою главную цѣль, чтобы возстановить законнаго императора на престолъ Константинополя. Иннокентій опять протестовалъ чрезъ своихъ представителей, и между крестоносцами было много разногласій по этому предмету. Французы склонны были повиноваться папѣ, но бойкіе венеціанцы, которые одушевлены были не только жаждой прибыли, но и чувствомъ національной и даже личной вражды, стояли рѣшительно за новое предложеніе, и взяли верхъ [2].

---

[1]) Villehard. 34.

Около половины мая 1203 года 40,000 человѣкъ отплыли изъ Зары и, проведя три недѣли въ Корфу, наканунѣ Иванова дня завидѣли Константинополь. „Долго“, говоритъ лѣтописецъ, „смотрѣли на Константинополь тѣ, которые никогда не видѣли его раньше, потому что они никогда не могли вѣрить, чтобы во всемъ мірѣ могъ быть столь богатый и столь прекрасный городъ; когда они увидѣли его высокія стѣны и прекрасныя башни, которыми онъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ, его пышные дворцы и высокія церкви, которыхъ было столь много, что ни одинъ человѣкъ не могъ бы вѣрить этому, еслибы не видѣлъ своими собственными глазами, а также длину и ширину города, бывшаго главою всѣхъ другихъ, не было между ними ни одного такого человѣка, столь смѣлаго, у котораго бы не забилось сердце, и не удивительно: никогда еще съ начала міра не предпринима-

23 іюня.

---

[1] Epp. V, 161—2; VI, 99, 100; VII, 18; IX, 129, 136. Gesta, 87, Villehard. 53—4. Папа исключилъ Зару изъ венеціанской провинціи градосской (Epp. VII, 127), и отказался дать палліумъ архіепископу, котораго возвели на эту каѳедру венеціанцы (XII, 83).

[2] Nicetas de Alex. Isaaci fil. III, 8—9; Villeh. 46—9; Gesta Innoc., 89.

лось столь великаго предпріятія подобнымъ числомъ людей“ [1]). Узурпаторъ, преданный своимъ наслажденіямъ, не позаботился о приготовленіяхъ противъ нашествія, и греки смотрѣли съ высокомѣрнымъ или притворнымъ пренебреженіемъ на то, какъ западное войско двигалось вдоль гаваней, причемъ Алексѣй, сынъ Исаака, стоялъ на видномъ мѣстѣ на кормѣ одного изъ кораблей, въ качествѣ законнаго наслѣдника императорскаго престола. 6 іюля крестоносцами произведено было сильное нападеніе; башня Галатская, командовавшая пристанью, была взята, и цѣпь, перекинутая черезъ Золотой Рогъ, прорвана была силою венеціанскаго корабля, двинутаго противъ нея съ парусами, надутыми сильнымъ вѣтромъ. Дандоло показался на носу передоваго корабля, выставляя предъ собою знамя св. Марка, и первый выйдя на берегъ, безстрашно подвергалъ себя опасности, поощряя своихъ людей къ битвѣ. Узурпаторъ Алексѣй, пробужденный опасностью, сначала показался было во главѣ своихъ войскъ, которыя въ десять разъ превосходили численность нападающихъ, но затѣмъ оставилъ ихъ. Напрасно „топороносные варвары“ (какъ называетъ ихъ одинъ греческій историкъ) — англичане и датчане варяжской гвардіи — мужественно сражались, а генуезскіе и пизанскіе поселенцы отчаянно боролись въ защиту привилегій, которыя даны были имъ предпочтительно предъ венеціанцами. Алексѣй бѣжалъ въ слѣдующую ночь; ослѣпленный Исаакъ былъ выведенъ изъ своей темницы, поспѣшно облеченъ въ императорскія одежды, посаженъ на государственное кресло и окруженъ всѣмъ придворнымъ великолѣпіемъ, чтобы дать аудіенцію Виллегардуину и другому благородному франку, которые явились въ качествѣ посланныхъ отъ крестоносцевъ предложить ему возстановленіе его вѣнца, подъ условіемъ утвержденія имъ условій ихъ договора съ его сыномъ. По выслушаніи этихъ условій, Исаакъ объявилъ, что онъ считаетъ ихъ тяжелыми и трудными, но что никакое вознагражденіе не можетъ быть слишкомъ большимъ для союзниковъ, которымъ онъ обязанъ былъ своимъ освобожденіемъ; онъ поклялся сохранять этотъ договоръ, скрѣпилъ его печатью, а затѣмъ ему позволено было обнять своего сына. Въ праздникъ Узъ ап. Петра, Исаакъ опять былъ возведенъ на престолъ съ большою торжественностью въ храмѣ св. Софіи, а молодой Алексѣй былъ помазанъ въ качествѣ его сотоварища по управленію имперіей. 1 августа.

Крестоносцы теперь хотѣли отправиться дальше; но молодой императоръ просилъ ихъ остаться въ Константинополѣ до слѣдующей Пасхи, съ цѣлью обезпеченія престола своего отца, такъ какъ на грековъ нельзя было полагаться, и обѣщанія дальнѣйшихъ подарковъ, которыми сопровождалось предложеніе, оказали на нихъ свое вліяніе, хотя и не безъ нѣкотораго противодѣйствія. Уплата выговоренныхъ денегъ союзникамъ начала производиться частями; но въ то время какъ греки жаловались, что въ видахъ этой уплаты они подвергались тяжелому обложенію и что въ церквахъ были снимаемы даже драгоцѣнныя украшенія, латиняне кричали, что платежи были неправильны, скудны и постоянно уменьшались, пока наконецъ не прекратились совсѣмъ. Скоро обнаружились и другія причины для взаимнаго раздора. Возсоединеніе греческой и латинской церквей, о чемъ Иннокентій въ началѣ своего папствованія хлопоталъ предъ покойнымъ императоромъ и патріархомъ и на которое соглашались Исаакъ и его сынъ, затруднено было посягательствомъ латинянъ и укоренившимся предубѣжденіемъ съ обѣихъ сторонъ [1]). Греки съ неудовольствіемъ видѣли, какъ Алексѣй унижалъ корону фамильярнымъ обращеніемъ съ франками, сообразуясь съ ихъ обычаями и играя въ кости въ ихъ палаткахъ; латиняне жаловались, что императоры сторонились отъ нихъ и что ихъ заслуги были вознаграждаемы неблагодарностью. Въ то время, какъ Алексѣй и маркизъ Монферратъ находились въ экспедиціи, съ цѣлью привести страну къ покорности и порядку, произошла серьезная стычка, вслѣдствіе нападенія, сдѣланнаго на магометанскую мечеть нѣкоторыми флемингцами, пизанцами и венеціанцами. Въ защитѣ этого зданія мусульманамъ помогали греки; мечеть была подожжена, и послѣдовалъ пожаръ, который свирѣпствовалъ въ теченіе двухъ дней и будто бы разрушилъ четвертую часть города [2]). Это бѣдствіе еще болѣе распалило ненависть грековъ противъ латинянъ; стали происходить постоянныя стычки, и сдѣлана была попытка сжечь крестоносный флотъ. Депутація отъ крестоносцевъ, въ числѣ которой былъ и Виллегардуинъ, отправилась къ императорамъ съ укоромъ имъ за ихъ неблагодарность, и настаивала на исполненіи ими своихъ обѣщаній, съ угрозой, что иначе латиняне будутъ считать себя свободными отъ всѣхъ своихъ обязательствъ. Между старшимъ и младшимъ императорами возникло соперничество, и Исаакъ, бѣдствія котораго могли бы возбуждать сожалѣніе, сдѣлалъ себя ненавистнымъ своими пороками и смѣшнымъ своею довѣрчивостью ласкательству монаховъ и астрологовъ, которые роскошно жили на его счетъ и тѣшили его обѣщаніемъ возвратить ему зрѣніе и мужественную крѣпость [1]. Сдѣлана была хотя и тщетная попытка поставить императоромъ нѣкоего Николая Каннава; но вскорѣ затѣмъ созрѣлъ новый опасный планъ, и выполненъ былъ Алексѣемъ Дукой, кровнымъ принцемъ, котораго, вслѣдствіе его густыхъ сросшихся бровей, обыкновеннно называли Муртзуфломъ [2]. Потерпѣвъ неудачу въ склоненіи латинянъ къ плану низложенія государей, возстановленныхъ ихъ оружіемъ, Муртзуфлъ заключилъ Алексѣя въ тюрьму, гдѣ, какъ полагаютъ, юный императоръ былъ умерщвленъ, хотя узурпаторъ увѣрялъ, что его смерть была натуральной, и почтилъ его пышными похоронами, а Исаакъ вскорѣ затѣмъ умеръ отъ горя.

---

[1]) Villeh. 66.

---

[1]) Ригордъ говоритъ, что франки разбили тирана cum suis fermentariis haereticis et parvulos nostros rebaptizantibus. Bouq. XVII, 56.

[2]) Nicet. 731—4, 741. Villeh. 107—8. Нѣкоторые говорятъ, что пожаръ продолжался восемь дней.

27 янв. 1204 г.

8 февраля.

Этими неожиданными событіями, по необходимости, разстроены были всѣ условія мира, и латиняне, послѣ нѣкоторыхъ безплодныхъ переговоровъ и многихъ легкихъ стычекъ, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, рѣшили окончательно овладѣть въ свою пользу Константинополемъ. Первое ихъ нападеніе было отражено съ тяжелой потерей; но три дня спустя они опять сдѣлали новый приступъ; Муртзуфлъ, призывавшій себѣ на помощь всѣ наиболѣе чтимыя мощи и мужественно стоявшій противъ непріятеля въ теченіе нѣкотораго времени, былъ обращенъ въ бѣгство, и императорскій городъ впалъ въ руки крестоносцевъ. Послѣдовало страшное избіеніе; но жестокости, причиненныя грекамъ [3], были не столько дѣломъ самихъ крестоносцевъ, сколько латинскихъ поселенцевъ, которые недавно предъ тѣмъ были ограблены и изгнаны изъ города, такъ что вынуждены были искать убѣжища въ станѣ осаждающихъ. Въ дикомъ увлеченіи своимъ торжествомъ крестоносцы совершили и такія святотатственныя дѣла, которыя не только возмущали чувства грековъ, но и вызвали негодующій укоръ со стороны папы. Иконы Спасителя и святыхъ были срываемы со стѣнъ церквей и были бросаемы на полъ, или употреблялись въ качествѣ сидѣній и скамей; священныя мощи были бросаемы въ грязныя мѣста, и освященный хлѣбъ попираемъ ногами. Священные сосуды употреблялись въ качествѣ блюдъ и чашъ для питья; императорскія гробницы, и среди нихъ гробница великаго Юстиніана, были оскорблены и разграблены; великолѣпныя украшенія

Апр. 9—12.

---

[1] Nicet. 735—8.

[2] Μούρτζουφλος, тамъ же, 742. Виллегардуинъ называетъ его Morchuflex (116); Гунтеръ называетъ его Murtiflo, и объясняетъ это въ смыслѣ flos cordis.

[3] См. Nicetas, 775—6.

храма св. Софіи и другихъ церквей были расхищены и проданы старьевщикамъ; на патріаршій престолъ была посажена проститутка, и около нея пѣлись неприличныя пѣсни и совершались безобразныя пляски [1]). Неудивительно, что историкъ Никита, который сильно пострадалъ при взятіи Константинополя, жестоко обличаетъ крестоносцевъ въ несовмѣстимости такихъ дѣлъ съ ихъ исповѣданіемъ, и въ видѣ контраста указываетъ на гуманное и приличное поведеніе сарацинъ, по взятіи ими Іерусалима. Добыча въ Константинополѣ была захвачена огромная, хотя многія изъ драгоцѣнностей погибли. Бронзовыя статуи, эти образцовыя произведенія древняго искусства, были расплавлены на монету. Среди завоевателей одни только венеціанцы имѣли нѣкоторый вкусъ къ искусству, и въ то время, какъ другіе съ благоговѣніемъ уносили домой такія сокровища, какъ каменная подушка Іакова, части истиннаго Креста, голова св. Іоанна Крестителя, составляющія славу собора амьенскаго, и другіе останки святыхъ лицъ, начиная отъ библейскихъ до мучениковъ и исповѣдниковъ иконоборческаго спора, венеціанцы воспользовались знаменитыми бронзовыми конями, которые, послуживъ въ настоящемъ столѣтіи трофеями одного позднѣйшаго завоеванія, возстановлены были опять на свое мѣсто на площади св. Марка.

Передъ нападеніемъ на Константинополь было рѣшено, что бы въ случаѣ успѣха императорская корона была предоставлена шести представителямъ отъ французовъ и шести отъ венеціанцевъ, которые и должны были дать клятву въ выборѣ наиболѣе достойнаго для нея человѣка. Важнѣе и прежде всѣхъ другихъ могли казаться на нее права венеціанскаго дожа Дандоло; но его собственные соотечественники опасались такого возвышенія одного венеціанскаго рода надъ остальными, и быть можетъ опасались, чтобы при венеціанскомъ императорѣ на Востокѣ сама Венеція не низведена была въ низшее положеніе. Неудобенъ для нихъ былъ также и Бонифацій Монтферратъ, какъ близкій сосѣдъ, интересы котораго легко могли придти въ столкновеніе съ ихъ собственными. Избиратели поэтому 9 мая остановили свой выборъ на графѣ Балдуинѣ фландрскомъ, человѣкѣ каролингскаго происхожденія, высокаго личнаго характера и находившагося въ полной силѣ своей мужественности. Маркизъ Монтферратъ рѣшился первымъ оказать ему честь, и недѣлю спустя Балдуинъ принялъ корону отъ епископа виѳлеемскаго, папскаго легата, недавно прибывшаго изъ Палестины [2]).

Воскрес. 16 мая.

---

[1]) Nicet. 757—62, 785—7, 855 и слѣд.

[2]) Nicet. 789—90.

Что касается патріархата, то состоялось соглашеніе, чтобы онъ предоставленъ былъ той части союзниковъ, которымъ не достанется императорскій престолъ, и согласно съ этимъ венеціанцы избрали на патріаршій престолъ Ѳому Морозини, человѣка знатнаго венеціанскаго рода, субдіакона римской церкви, личное знакомство котораго съ Иннокентіемъ могло подавать надежду на одобреніе этого выбора со стороны папы. Иннокентій получилъ отъ Балдуина письмо, съ извѣщеніемъ о завоеваніи, съ просьбой о помощи духовенства съ Запада и съ предложеніемъ вселенскаго собора, съ цѣлью возсоединенія церквей. Блестящій исходъ предпріятія и открывавшіеся имъ виды для латинской церкви въ нѣкоторой степени, повидимому, подавили его неудовольствіе по случаю уклоненія крестоваго похода отъ своей прямой цѣли. Папа, поэтому, отвѣчалъ въ благопріятномъ смыслѣ; онъ сурово укорялъ крестоносцевъ за ихъ излишества при взятіи Константинополя, особенно за ихъ святотатственное разграбленіе святынь, чтò, говорилъ онъ, заставитъ грековъ ненавидѣть латинянъ хуже, чѣмъ собакъ, и такимъ образомъ воспрепятствуетъ ихъ возвращенію къ единенію церкви; онъ не призналъ отпущенія, произнесеннаго епископомъ виѳлеемскимъ, какъ даннаго безъ надлежащаго полномочія, объявилъ недѣйствительнымъ договоръ между французами и венеціанцами касательно распоряженія церковною собственностью, и незаконнымъ избраніе патріарха, причемъ, въ уваженіе къ заслугамъ Морозини, онъ назначилъ его на патріаршій престолъ, какбы уже своею собственною властью. Морозини вынужденъ былъ венеціанцами принять клятву, что онъ будетъ предоставлять должности въ храмѣ св. Софіи и главныя мѣста въ іерархіи исключительно венеціанцамъ, или лицамъ, которыя пробыли десять лѣтъ въ Венеціи. Но по прибытіи его въ Римъ папа объявилъ эту клятву недѣйствительною, и заставилъ его поклясться, что онъ не будетъ соблюдать ее [1]. Морозини былъ затѣмъ рукоположенъ въ діакона, священника, епископа, и принялъ обычную клятву митрополитовъ папѣ, который предоставилъ церкви константинопольской мѣсто вслѣдъ за Римомъ, заявляя, что эта честь новому Риму въ прежнія времена дана была по милости старшаго Рима [2]. Но патріархъ, по возвращеніи чрезъ Венецію въ Константинополь, нашелъ, что его сограждане готовы были потребовать отъ него возобновленія своей прежней клятвы, какъ единственнаго условія, на которомъ они соглашались оказывать ему должную честь, и папа, будучи извѣщенъ объ этой новой

20 мар.—4 апр.
1205 года.

---

[1] Ep. IX, 138.

[2] Gesta, 98. Ep. VIII, 153.

клятвѣ, опять объявилъ ее недѣйствительною. Иннокентій снабдилъ патріарха инструкціями для управленія своею церковью: въ мѣстахъ, гдѣ населеніе было греческое, онъ долженъ былъ поставлять греческихъ епископовъ, на вѣрность которыхъ Риму можно было полагаться, если только можно было найти таковыхъ; гдѣ населеніе было смѣшаннымъ, тамъ епископы должны быть изъ латинянъ [1]. Но вскорѣ оказалось, что вмѣсто содѣйствія обращенію грековъ, эта и другія задуманныя въ подобномъ же духѣ мѣры способствовали только усиленному отчужденію ихъ отъ латинской церкви [2]. Даже среди самихъ латинянъ патріархъ не въ состояніи былъ добиться повиновенія своей власти. Французское духовенство обвиняло его въ томъ, что онъ получилъ свой санъ мошенничествомъ и обманомъ папы. Онъ пришелъ въ столкновеніе по вопросамъ юрисдикціи и патроната съ свѣтскою властью и съ патріархомъ градосскимъ, и папа, хотя и старался поддерживать его насколько возможно, долженъ былъ сдѣлать ему выговоръ за его исключительное покровительство венеціанцамъ при назначеніи на церковныя должности и за другія дѣйствія, несовмѣстимыя съ воззрѣніями Иннокентія на его долгъ.

Новая имперія съ самаго начала была крайне слабою, и вмѣсто усиленія латинской власти на Востокѣ сдѣлалась бремемемъ для нея. Балдуинъ приглашалъ христіанъ со всѣхъ странъ Запада для поселенія въ ней, и папа увѣщевалъ какъ мірянъ, такъ и духовенство подкрѣплять крестоносцевъ; но тѣ, кто поддавались этимъ приглашеніямъ, по большей части жестоко разочаровывались. Сдѣлана была попытка, какъ и въ королевствѣ Іерусалимскомъ, установить феодальную систему, которая здѣсь была еще болѣе непригодна вслѣдствіе ея несходства какъ съ республиканскими учрежденіями венеціанцевъ, такъ и съ старыми преданіями имперіи. Дѣлежъ завоеваній произвелъ еще болѣе несогласія между франками. Балдуинъ вскорѣ поссорился съ Бонифаціемъ Монтферратомъ, и въ 1205 году, во время одного несчастнаго похода, попалъ въ руки Іоанникія, вѣроломнаго дикаря, за которымъ папа утвердилъ титулъ короля надъ Болгаріей и Валахіей и котораго крестоносцы раздражили презрительнымъ отказомъ предлагавшагося съ его стороны союза. Полагаютъ, что Балдуинъ былъ преданъ смерти въ темницѣ съ большою жестокостью, и на ходатайство папы за него Іоанникій отвѣчалъ, что было уже поздно. Два года спустя Бонифацій былъ убитъ въ дѣлѣ противъ того же самаго непріятеля, котораго папа напрасно увѣщевалъ быть въ мирѣ съ латинянами Константинополя; но въ томъ же году они освободились отъ опасенія Іоанникія, который умеръ отъ какихъ-то неизвѣстныхъ причинъ. Генрихъ, братъ Балдуина, дѣйствовавшій въ качествѣ регента со времени взятія въ плѣнъ императора, былъ коронованъ въ качествѣ его преемника, и въ теченіе десяти лѣтъ управлялъ имперіей энергично и искусно, борясь съ одной стороны противъ Болгаріи и съ другой — противъ византійскихъ князей, которые, основывая маленькія княжества въ Азіи и въ Эпирѣ, давали пункты объединенія для своихъ соотечественниковъ. Муртзуфлъ, который въ теченіе нѣкотораго времени находился въ союзѣ съ низложеннымъ узурпаторомъ Алексѣемъ, могъ быть, пожалуй, опаснымъ врагомъ; но, будучи ослѣпленъ Алексѣемъ, онъ попалъ въ руки латинянъ и послѣ суда надъ нимъ былъ сброшенъ съ вершины колонны Ѳеодосія въ Константинополѣ. Алексѣй также былъ схваченъ и заключенъ въ монастырь. Генрихъ благоразумно старался примирить грековъ какъ пріостановкой религіознаго гоненія, такъ и ослабленіемъ того правила исключенія ихъ отъ всякихъ общественныхъ должностей, которое налагало на нихъ печать низшей расы. Папа также спустя нѣкоторое время ограничилъ правила, которыми латинскому духовенству давалось предпочтеніе предъ греческимъ; но такія уступки, даже еслибы онѣ были и еще больше, сдѣланы были уже слишкомъ поздно.

---

[1] Никита описываетъ Морозини, какъ τὴν μὲν ἡλικίαν μέσος, τὴν δὲ σωματικὴν πλάσιν λακκευτοῦ συὸς εὐτραφέστερος, и говоритъ, что его духовенство было похоже на него. Бритая борода латинскаго патріарха, узкія одежды и перчатки изумляютъ этого лѣтописца (p. 885). Вилькенъ производитъ эпитетъ свиньи отъ λακκός, lacus. Но не латинское ли это слово lactatus?

[2] Ep. IX, 140.

Авг. 1206 г.

Болѣе всѣхъ и прочнѣе всѣхъ воспользовались латинскимъ завоеваніемъ Константинополя венеціанцы. Для нихъ оно значительно расширило ихъ торговлю, отъ которой они разбогатѣли, и отклонивъ возведеніе одного изъ своихъ согражданъ на императорскій престолъ, они позволили себѣ дѣлать частныя завоеванія, такъ что острова Леванта скоро наполнились мелкими венеціанскими князьями. Генрихъ Дандоло сдѣлался властелиномъ Романіи, и достоинство это продолжало передаваться въ его родѣ болѣе полутора столѣтія. Самъ престарѣлый дожъ умеръ 1 іюня 1205 года, и съ большимъ торжествомъ былъ погребенъ въ храмѣ св. Софіи.

Въ то время, какъ главная масса крестоносцевъ уклонилась въ сторону для похода противъ Константинополя, часть ихъ отправилась въ святую Землю, куда изъ Марселя и изъ сѣверныхъ портовъ прибыли и другіе паломники; но они были недостаточно сильны, чтобы предпринимать какія-либо большія нападенія на невѣрныхъ, и многіе изъ нихъ, услышавъ объ успѣхахъ своихъ сотоварищей, присоединились къ нимъ въ новой Латинской имперіи [1]). Иннокентій, однако же хотя и глубоко скорбѣлъ о такомъ исходѣ экспедиціи, предпринимавшейся для освобожденія святой Земли, нисколько не ослабѣвалъ въ своей ревности къ дѣлу, и въ теченіе остальной части своего папствованія онъ неоднократно побуждалъ государей и народы западнаго міра къ новому крестовому походу [2]). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ состояніе южной Франціи было такимъ, что онъ считалъ полезнымъ распространять привилегіи крестоносцевъ и на людей, которые занимались тамъ искорененіемъ ереси, и въ теченіе этого времени было очевидно неудобнымъ, чтобы тѣхъ, кто расположены были бороться за вѣру, развлекать между двумя различными цѣлями. Но въ 1213 году, когда альбигойцы, повидимому, были окончательно подавлены, онъ отмѣнилъ индульгенціи для южной Франціи и отправилъ Роберта Курзона (англичанина, бывшаго его сотоварищемъ по студенчеству, впослѣдствіи проповѣдника при Фулькѣ нейльскомъ, и теперь бывшаго кардиналомъ св. Стефана на Целійскомъ холмѣ) проповѣдывать во Франціи походъ для освобожденія святой Земли. Издано было повелѣніе, чтобы для успѣха крестоваго похода были установлены торжественныя ежемѣсячныя богослуженія, и всѣ, готовые принять въ немъ участіе, были поощряемы заявленіемъ, что религія ложнаго пророка должна скоро пасть, такъ какъ изъ предопредѣленныхъ ей 666 лѣтъ прошло уже болѣе 600 лѣтъ [3]). Но Курзонъ оказался неразборчивымъ въ исполненіи своего порученія. Съ цѣлью увлечь народъ, онъ рѣзко и беззастѣнчиво возставалъ противъ духовенства, и предоставляя крестъ массамъ немощныхъ лицъ, — престарѣлыхъ, слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, прокаженныхъ, женщинъ и дѣтей, — онъ отнималъ и у тѣхъ, которые были годны къ войнѣ, охоту браться за предпріятіе, въ которомъ имъ пришлось бы быть обремененными такими сотоварищами. Король и духовенство Франціи обращались къ папѣ съ жалобой на легата; но Иннокентій одобрилъ его дѣйствія на томъ основаніи, что тѣ, кто не въ состояніи были лично исполнить свой обѣтъ, могли содѣйствовать крестовому походу уплатой соотвѣтствующаго денежнаго вознагражденія.

Около того же времени многіе записались въ ополченцы для священной войны въ Англіи и въ Германіи, и поднято было особое странное движеніе нѣкіимъ Стефаномъ, мальчикомъ пастухомъ въ деревнѣ Клуа, близь Вандома, который заявлялъ, что ему самимъ Спасителемъ поручено было въ видѣніи проповѣдывать крестовый походъ. Разсказомъ объ этомъ видѣніи онъ собиралъ вокругъ себя дѣтей, и они двигались чрезъ города и деревни, распѣвая: „Господи, помоги намъ возвратить Твой истинный и святый крестъ!“ Численность ихъ возрастала по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія, такъ что когда они прибыли въ Парижъ, масса ихъ восходила до 15,000 человѣкъ. Они шли съ знаменами, крестами и кадильницами. Всѣ усилія родителей удержать своихъ дѣтей отъ участія въ этомъ походѣ, будто бы, оказывались недѣйствительными, и когда нѣкоторыя изъ нихъ были запираемы, то будто бы ихъ не могли держать никакіе замки и запоры. Филиппъ Августъ, посовѣтовавшись съ парижскимъ университетомъ, старался подавить это движеніе, но безъ всякаго успѣха. Стефанъ пріобрѣлъ славу чудотворца; нити его одежды были хранимы какъ драгоцѣнная святыня, и число его послѣдователей все болѣе возрастало, такъ что будто бы доходило уже до 30,000 человѣкъ, когда они прибыли въ Марсель, въ который Стефанъ вступилъ въ торжественной колесницѣ, окруженной тѣлохранителями. Нѣкоторые корабельщики брались даромъ отправить ихъ въ Египетъ и Африку; но эти кажущіеся благодѣтели оказались злодѣями, и ихъ несчастныя жертвы или погибли на скалахъ Средиземнаго моря, или. по доставленіи ихъ на африканскій берегъ, были проданы въ рабство. Въ Германіи подобное же движеніе было возбуждено мальчикомъ, по имени Николаемъ, который, потерявъ многихъ изъ своихъ сотоварищей отъ голода и утомленія, прибылъ въ Геную съ 7,000 изъ нихъ, среди которыхъ было много взрослыхъ лицъ и не мало женщинъ худой репутаціи. Отсюда они пробирались въ Бриндизи, гдѣ мѣстный епископъ нашелъ, что отецъ Николая имѣлъ намѣреніе продать ихъ въ рабство. Отъ этого открытія крестовый походъ разстроился, несчастныя дѣти пытались возвратиться домой, но большая часть изъ нихъ погибли отъ тяжестей пути. Отецъ Николая былъ казненъ въ Кельнѣ.

---

[1]) Виллегардуинъ думаетъ, что воля Божія въ пользу константинопольскаго похода доказана была бѣдствіями, постигшими тѣхъ, кто занялся другимъ дѣломъ.

[2]) Напр. Epp. VIII, 125; XI, 185.

[3]) Epp. XVI, 28, 31—32.

Иннокентій, хотя и не принималъ никакого участія въ этихъ безумныхъ и бѣдственныхъ предпріятіяхъ, однако заявлялъ, что ревность, обнаруженная дѣтьми, подвергала стыду и позору безучастность ихъ родителей, и вопросъ о новомъ крестовомъ походѣ былъ однимъ изъ предметовъ, предложенныхъ на обсужденіе большаго собора, собраннаго папой въ ноябрѣ 1215 года. Это такъ-называемый 4-й вселенскій соборъ латеранскій. На немъ присутствовали два претендента на латинскій патріархатъ Константинополя, титулярный патріархъ Іерусалима, 77 приматовъ и митрополитовъ, 412 епископовъ и болѣе 800 аббатовъ съ посланниками отъ христіанскихъ державъ, и множество депутатовъ отъ епископовъ, капитуловъ и монастырей; все число лицъ, имѣвшихъ право на участіе въ засѣданіяхъ, опредѣлялось въ 2,283 человѣка. Дѣлопроизводство началось въ день св. Мартина (11 ноября), когда папа произнесъ проповѣдь на текстъ: „очень желалъ Я ѣсть съ вами сію пасху прежде Моего страданія“ [1]). Но дѣятельность этого большаго собранія едва ли соотвѣтствовала ожиданіямъ, пробужденнымъ усердными приготовленіями къ нему и его несравненною численностью и блескомъ. На немъ были сдѣланы приготовленія къ походу на Востокъ, который долженъ былъ состояться въ слѣдующемъ году, самъ Иннокентій заявилъ о своемъ намѣреніи принять личное участіе въ этомъ предпріятіи и писалъ много писемъ въ подтвержденіе этой рѣшимости, но исполненіе его было нарушено его смертью.

IV-й латеранскій соборъ главнымъ образомъ извѣстенъ по двумъ канонамъ, относящимся къ дѣламъ ученія и дисциплины, изъ которыхъ 1-мъ впервые излагалось авторитетомъ всей западной церкви ученіе о пресуществленіи въ евхаристіи, и 21-мъ предписывался всякому католическому христіанину долгъ исповѣдываться по крайней мѣрѣ однажды въ годъ у своего священника, и ежегодно причащаться на Пасху [2]).

Слова, которыя Иннокентій избралъ темой своей проповѣди предъ соборомъ, какъ скоро оказалось, имѣли какбы пророческое значеніе. Слѣдующимъ лѣтомъ онъ заболѣлъ въ Перуджіи, на своемъ пути къ улаженію вражды между генуезцами и пизанцами. Онъ не подозрѣвалъ серьезности своей болѣзни, такъ что свободно наслаждался фруктами, и вслѣдствіе, какъ предполагаютъ, этого неблагоразумія онъ и умеръ 16 іюля 1216 года, 55 лѣтъ отъ роду.

Въ лицѣ этого великаго папы римская каѳедра достигла высшей степени своего могущества; тѣ, кто наслѣдовали ему, своимъ стараніемъ поднять ее еще больше возбудили реакцію, оказавшуюся гибельною для нея. Свое папствованіе Иннокентій началъ въ 37-лѣтнемъ возрастѣ, и до конца его пользовался всею полнотою своей власти. Онъ свободенъ былъ отъ грубыхъ личныхъ столкновеній, отъ необходимости прибѣгать къ просьбѣ о помощи иноземныхъ государей и отъ другихъ униженій, которымъ подвергались многіе изъ его предшественниковъ; во всѣхъ отношеніяхъ его дѣятельность сопровождалась успѣхомъ и торжествомъ, и его характеръ, въ которомъ къ благороднымъ и пріятнымъ наклонностямъ примѣшивались въ значительной степени и болѣе суровыя качества, направлявшіяся къ водворенію церковнаго деспотизма, былъ способенъ устранять зависть къ своимъ успѣхамъ. „Его боялись всѣ“, говоритъ одинъ англійскій лѣтописецъ, „болѣе всѣхъ папъ, которые въ теченіе многихъ лѣтъ были раньше его“ [1]). Другіе писатели выражаютъ благодарность Богу за то, что при Иннокентіѣ римско-католическая церковь восторжествовала надъ тремя врагами—схизматиками Востока, еретиками Запада и сарацинами Юга [2]), и онъ во всѣхъ странахъ западной Европы ловко проводилъ свою политику установленія папской власти, какъ превосходящей власть свѣтскихъ государей. Тѣмъ не менѣе его успѣхъ былъ болѣе кажущимся, чѣмъ дѣйствительнымъ: онъ сопровождался и важными неудачами, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ временный успѣхъ носилъ въ себѣ зародыши будущихъ бѣдствій. Что касается Германіи и Западной имперіи, то его политика потерпѣла бы полную неудачу, еслибы не умерщвленіе Филиппа швабскаго; императоръ его собственнаго выбора возсталъ противъ него, такъ что Иннокентій принужденъ былъ въ противовѣсъ Оттону выставить естественнаго наслѣдника, котораго онъ раньше устранилъ, и согласиться на то соединеніе Сициліи съ Германіей подъ управленіемъ Гогенштауфеновъ, которое папская политика долго старалась сдѣлать невозможнымъ. И хотя его опекунство надъ Фридрихомъ быть можетъ и не было недобросовѣстнымъ, однако, такъ какъ оно велось въ интересѣ папства только, оно оставило на душѣ этого молодаго принца такія впечатлѣнія, которыя ясно обнаружились въ его позднѣйшей исторіи, къ ущербу для преемниковъ Иннокентія. Восточный крестовый походъ, который Иннокентій такъ старался привести въ движеніе, уклонился отъ своего прямаго назначенія къ такой цѣли, которую ему пришлось всячески порицать, и хотя блескъ ближайшихъ послѣдствій подавилъ въ немъ чувство негодованія, однако владычество, основанное такимъ образомъ латинянами на Востокѣ, было съ самаго начала шаткимъ, и вмѣсто исцѣленія раздѣленія между греческой и латинской церквами оно содѣйствовало только усиленію вражды между ними, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жалкаго разложенія владычество это закончилось совсѣмъ. Крестовый походъ противъ альбигойцевъ [3]), хотя и оказавшійся удачнымъ, сопровождался такой жестокостью и такой несправедливостью, что связь Иннокентія съ нимъ оставила глубокое пятно на его репутаціи, и даже его панегиристы находятъ себя вынужденными приводить въ его объясненіе то, что онъ былъ при этомъ несчастенъ въ выборѣ надлежащихъ дѣятелей и обманываемъ невѣрными отчетами. Даже въ Англіи, гдѣ непосредственное торжество папы было наиболѣе знаменательнымъ, оно въ концѣ-концовъ оказалось бѣдственнымъ для папства. Онъ еще при жизни своей нашелъ, что приматъ, котораго онъ поставилъ противъ воли короля и въ пренебреженіе праву избранія, сталъ во главѣ притязаній національной церкви противъ папскаго посягательства. А вслѣдствіе сдачи короны презрѣннымъ Іоанномъ англійскій духъ принялъ болѣе сильное антипапское направленіе, которое, въ виду постояннаго раздраженія отъ притязаній, испорченности и невыносимыхъ вымогательствъ Рима, подготовляло умы людей къ полному возстанію противъ папскаго владычества [1]).

---

[1]) Лук. XXII, 15. Проповѣдь эта находится in Patrol. CCXVII, 673 и слѣд.

[2]) Если кто-либо желалъ исповѣдаться у какого-либо другаго священника, то необходимо было получить позволеніе отъ своего собственнаго пастыря, такъ какъ иначе другой не въ правѣ былъ рѣшить или вязать.

---

[1]) Hoved. contin ap. Bouq. XVIII, 170.

[2]) Arnold. Cisterc. ap. Bouq. XIX, 253 (письмо къ Иннокентію о побѣдѣ при Навасъ де-Толозѣ).

[3]) О немъ будетъ сказано ниже.

ГЛАВА VI.

Папство отъ смерти Иннокентія III до перенесенія папскаго престола въ Авиньонъ.

1216—1305.

Въ послѣдующее время XIII столѣтія предъ нами выступаетъ главнѣе всего борьба между папствомъ и императорскимъ домомъ Гогенштауфеновъ, — борьба, которая прекращается только съ исчезновеніемъ послѣдняго потомка этого дома. Если папство совнѣ и выходило изъ нея побѣдоносно, то всетаки не безъ причиненія большаго соблазна міру и не безъ потрясенія религіозно-нравственной основы своей власти. Если равнымъ образомъ и Фридрихъ II отнюдь не чистъ отъ вины, то всетаки нужно сказать, какъ и признаютъ новѣйшіе историки, онъ имѣлъ значительную долю правды на своей сторонѣ. Особенно заслуживаетъ вниманія въ этомъ отношеніи то обстоятельство, что одинъ изъ благочестивѣйшихъ людей того времени, Людовикъ IX „святой“, непрестанно держалъ сторону Фридриха II.

Прежде всего между императоромъ и папой дѣло шло о новомъ крестовомъ походѣ въ Палестину, къ которому обязалъ себя

---

[1]) Существуетъ разсказъ, что Иннокентія послѣ смерти видѣли въ мукахъ. См. разсужденіе касательно этого in Raynaldus, 1216. 11, 12. Маттей Парисъ въ своемъ сочиненіи, говоря объ его образѣ дѣйствія по отношенію къ Англіи, замѣчаетъ, что онъ умеръ „judicium summi Judicis, ut creditur, terribile nimis subiturus“. Hist. Min. II, 215.

юный императоръ, и который мягкій, кротко настроенный Гонорій
IX, повидимому, ставилъ главной задачей своего правленія.
Но Фридрихъ II допускалъ такъ много замедленій,
что папа умеръ, прежде чѣмъ могъ 1227 г.
состояться этотъ крестовый походъ. Фридрихъ
II, хорошо знавшій, что твердый характеромъ
новый папа Григорій IX не позволитъ себѣ никакихъ дальнѣйшихъ
замедленій, быстро закончилъ свои приготовленія, и готовъ уже
былъ отправиться моремъ изъ Бриндизи, какъ вдругъ подвергся
болѣзни, которая сдѣлала невозможнымъ его немедленное отбытіе.
Но папа увидѣлъ въ этомъ только новый съ его стороны предлогъ
уклониться отъ принятаго на себя обязательства; онъ произнесъ на
императора отлученіе и освободилъ всѣхъ его подданныхъ отъ клятвы
вѣрноподданничества. Эта ужасная дерзость, къ которой папы, конечно,
уже пріучили міръ, дала императору поводъ оправдать свой
образъ дѣйствія въ особомъ посланіи къ христіанскимъ государямъ
и князьямъ, и принести жалобу на папу, что онъ, недовольный церковными
имѣніями, хочетъ лишить также государей и князей ихъ
наслѣдственнаго владѣнія. Но вотъ, какъ только поправившись
отъ болѣзни, императоръ вновь предпринялъ обѣщанный крестовый
походъ, то папа долженъ былъ бы снять съ него отлученіе; вмѣсто
этого, онъ ставилъ императору всевозможныя препятствія на пути,
запрещалъ всякое участіе въ крестовомъ походѣ подвергшагося
церковному проклятію императора, и чрезъ посредство монаховъ
возбуждалъ въ Сициліи народъ противъ Фридриха. Вслѣдствіе
этого, императоръ вынужденъ былъ прекратить крестовый походъ;
возвратившись въ Италію, онъ безъ большаго затрудненія выгналъ
папское войско изъ Апуліи, поставилъ папу въ большое затрудненіе,
несмотря на то, что онъ только что предъ тѣмъ взялъ большую
контрибуцію съ подчиненной ему Англіи; вскорѣ послѣ своего
возвращенія, онъ впрочемъ предложилъ папѣ примиреніе, и оно
наконецъ состоялось по миру, заключенному
въ Сенъ-Жерменѣ. Фридрихъ вслѣдъ затѣмъ 1230 г.
оказалъ папѣ большую услугу, подавивъ возстаніе
римлянъ, которые прогнали папу. Тѣмъ
не менѣе возникли новыя недоразумѣнія, такъ какъ Григорій
заключилъ союзъ съ мятежными ломбардами.
Дѣло опять дошло до того, что папа вновь 1239 г.
произнесъ отлученіе надъ императоромъ.

Это новое отлученіе послужило сигналомъ къ борьбѣ на жизнь и смерть. Обѣ борющіяся стороны прежде всего старались посредствомъ писемъ склонить на свою сторону общественное мнѣніе. Фридрихъ обращалъ вниманіе князей на то, что и имъ угрожаютъ такія же опасности, какъ и ему. Въ отвѣтъ на это письмо, папа, въ своемъ особомъ посланіи, называлъ императора чудовищемъ, полнымъ клеветничества и т. д. „Оный заразный государь говорилъ, что міръ доселѣ былъ обманываемъ тремя обманщиками: Христомъ, Моисеемъ и Магометомъ, что глупо вѣрить, будто Іисусъ рожденъ отъ дѣвы Маріи, такъ какъ человѣкъ не долженъ ничему другому вѣрить, кромѣ того, что онъ можетъ доказать своимъ разумомъ“. Но мы, однако же, не имѣемъ никакого основанія принимать, чтобы Фридрихъ принималъ эту басню о трехъ обманщикахъ (обыкновенно приписываемую одному профессору богословія во Франціи въ 1201 году); вмѣстѣ съ тѣмъ она отнюдь не вяжется и съ тѣмъ, что онъ въ обращеніи съ сарацинскими учеными, также приверженцами Магомета, выражался одобрительно о Магометѣ. При торжественномъ ношеніи евхаристіи онъ, будто бы, однажды сказалъ: „долго ли будетъ продолжаться еще этотъ обманъ?“ Но отсюда еще нельзя выводить съ несомнѣнностью, чтобы онъ отвергалъ христіанскую вѣру въ это таинство. Что Григорій, въ своей слѣпой ненависти къ Фридриху, былъ очень плохой свидѣтель въ подтвержденіе такого обвиненія, это ясно само собой. Поэтому, обвиненіе это не имѣло никакого дальнѣйшаго дѣйствія, и было приписываемо только папской ненависти; повсюду народная молва признавала императора католически правовѣрнымъ, какъ это онъ и доказалъ строгими законами противъ еретиковъ, издававшимися, конечно, не безъ политической цѣли. Фридрихъ не преминулъ опровергнуть это обвиненіе. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ онъ называлъ папу звѣремъ апокалипсическимъ, великимъ искусителемъ, который обольщаетъ весь міръ, антихристомъ, новымъ Валаамомъ, который проклинаетъ императора, подкупленный деньгами. Григорій, посредствомъ своихъ легатовъ, старался выдвинуть какого-либо антиимператора, но получилъ сильный отпоръ. Въ особенности сильно выражался въ этомъ отношеніи архіепископъ зальцбургскій Эбергардъ на соборѣ баварскихъ епископовъ въ 1241 году: „подъ одеждой пастыря мы замѣчаемъ, насколько мы не слѣпы вообще, самаго жестокаго волка. Римскіе священники направляютъ оружіе противъ всѣхъ христіанъ, умерщвляютъ овецъ, разрушаютъ миръ и согласіе не землѣ, извлекаютъ изъ бездны ада все новыя и новыя войны и возмущенія. Эти священники Вавилона хотятъ только господствовать, и не успокоятся, пока не возвысятся надъ всѣмъ, что пользуется почетомъ. Ненасытны они въ своей жаждѣ къ богатству и чести: дай имъ пальцы— и они потребуютъ цѣлой руки. Тотъ, кто называетъ себя рабомъ рабовъ, хочетъ сдѣлаться господиномъ господъ, говоритъ о высокихъ вещахъ, какъ будто бы онъ Господь. На его челѣ написано богохульное имя: я Богъ, и не могу заблуждаться".

Въ то же время противъ папскаго образа дѣйствія высказался и король французскій Людовикъ IX, брату котораго, Роберту, Григорій предлагалъ императорскую корону, и жаловался, что папа хотѣлъ низвергнуть съ престола государя, не имѣющаго себѣ равнаго. Людовикъ отправлялъ къ Фридриху пословъ, которые должны были удостовѣриться о его правовѣріи, и Фридрихъ убѣдилъ ихъ въ своей невинности, хотя, конечно, и не представилъ особенно точныхъ доказательствъ. Большинство князей были противъ Григорія, да и самъ онъ былъ содержимъ въ Римѣ въ заключеніи отъ императора. Тогда онъ схватился за послѣднее средство, чтобы спасти себя отъ погибели. Франція объявила, что низложеніе императора можетъ послѣдовать только по опредѣленію вселенскаго собора. Фридрихъ заявилъ свою готовность явиться предъ такимъ соборомъ; однако, когда въ Римъ прибыла булла о созваніи этого собора, онъ увидѣлъ въ этомъ опасность для себя, открыто заявилъ, что онъ не явится на этотъ соборъ и не позволитъ прибыть ни одному духовному лицу въ Римъ. Въ то же время онъ занялъ всѣ доступы водой и моремъ въ подчиненной ему Италіи. Тѣмъ не менѣе многіе прелаты осмѣлились совершить переѣздъ на обыкновенномъ флотѣ. Императорскій флотъ одержалъ надъ нимъ побѣду, и находившіеся на этомъ флотѣ духовные прелаты оказались на нѣкоторое время въ плѣну. Григорій вскорѣ умеръ затѣмъ отъ досады на неудачу своего плана, послѣ чего плѣнные прелаты были выпущены на свободу.

1240 г.

1241 г.

Послѣ долгаго промедленія кардиналовъ и послѣ короткаго управленія Целестина IV, на папскій престолъ былъ возведенъ Иннокентій IV, такъ какъ Фридрихъ не осмѣливался поставить антипапу. Новый папа принялъ имя Иннокентія потому, что онъ предполагалъ дѣйствовать въ духѣ Иннокентія III. Спустя недолгое время, онъ бѣжалъ изъ мятежнаго Рима въ Ліонъ, гдѣ онъ и созывалъ въ 1245 году всеобщій церковный соборъ. Такъ какъ соборъ этотъ былъ признанъ всѣми западно-европейскими государствами, то Фридрихъ не могъ уклониться отъ него. Дѣло императора велъ на этомъ соборѣ придворный судія императора Ѳаддей суесскій, отличавшійся опытностью въ дѣлахъ и юридическимъ смысломъ. Ему не трудно было опровергнуть обвинительные пункты, именно подозрѣнія въ ереси. Что касается того обвиненія, что Фридрихъ нарушилъ данную папѣ клятву, то его повѣренный возражалъ: если императоръ когда-либо и обманывалъ папу, то документально можетъ быть доказано, что онъ каждый разъ за это былъ дважды обманываемъ папой. Къ этому Фридрихъ сдѣлалъ папѣ и самое благопріятное предложеніе; но папа не хотѣлъ слышать ни о какомъ примиреніи, и довелъ соборъ, считавшій себя нѣсколько оскорбленнымъ нѣкоторыми выраженіями императора, до того, что Иннокентій, съ согласія его, могъ произнести отлученіе и низложеніе на Фридриха. Присутствовавшіе при этой церемоніи кардиналы опустили факелы, чтобы они потухли, и сказали: „такъ да потухнетъ его власть“. Когда Фридрихъ, находившійся въ это время въ Туринѣ, услышалъ объ этомъ приговорѣ, то онъ сказалъ: „ну, теперь мое положеніе улучшилось; теперь порвана всякая связь почтенія и мира съ папой“. Возлагая себѣ корону на голову, онъ воскликнулъ съ сверкающими глазами: „пусть только кто-нибудь осмѣлится снять ее съ моей головы“. Тогда опять возобновилась кровавая борьба. Но поставленный папой при посредствѣ денегъ король Генрихъ Распе, ландграфъ тюрингскій, разбитъ былъ королемъ Конрадомъ, сыномъ Фридриха въ 1247 году. Новый папскій король Вильгельмъ голландскій могъ держаться только благодаря деньгамъ. Но вотъ скончался и главный виновникъ этой борьбы императоръ Фридрихъ. Сознавая себя непобѣжденнымъ и оставаясь вѣрнымъ себѣ до смерти, онъ распорядился, чтобы его сынъ Конрадъ возстановилъ римской церкви всѣ ея права, которыми онъ незаконно владѣлъ. Передъ своей смертью, онъ, впрочемъ, съ смиреніемъ и благоговѣніемъ надѣлъ на себя облаченіе ордена цистерційцевъ, и просилъ за себя молитвъ приближенныхъ къ нему монаховъ [1]. Во всякомъ случаѣ, поразительное явленіе: великій, многосторонне образованный, извѣстный за свободомыслящаго, императоръ въ монашеской одеждѣ! Хотѣлъ ли онъ этимъ заявить о своемъ католическомъ правовѣріи и благочестіи? Или этимъ онъ только платилъ дань господствующему мнѣнію, что въ монашескомъ облаченіи онъ могъ скорѣе разсчитывать на спасеніе души? Что касается положенія императора къ церкви, то нельзя сказать, чтобы онъ особенно заботился о ея благѣ. Между тѣмъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что онъ писалъ королю англійскому: „постоянно у насъ было намѣреніе и желаніе духовныхъ лицъ, всякаго состоянія и особенно наиболѣе могущественныхъ, приводить къ тому, чѣмъ они были въ первоначальной церкви, т.-е. къ апостольской жизни и къ подражанію смиренію ихъ Учителя“.

13 дек. 1250 г.

---

[1] Schirrmacher, IV, 335, 488. Winter, die Cistercienser im nordöstlichen Deutschland, II, 166.

Папскій гнѣвъ могъ быть утоленъ только истребленіемъ всего рода Гогенштауфеновъ. Иннокентій, послѣ смерти Фридриха, произнесъ отлученіе на его сына Конрада IV, короля германскаго, съ которымъ онъ велъ одну несчастную войну. Конрадъ умеръ въ 1254 году. Оставался еще одинъ потомокъ Гогенштауфеновъ, Конрадинъ, который состоялъ подъ опекунствомъ Манфреда, сводного брата Конрада IV. Манфредъ защищалъ противъ Иннокентія права находившагося подъ его опекой князя, но вскорѣ умеръ и самъ папа Иннокентій. 1254 г. Свои основныя начала онъ выразилъ въ манифестѣ, которымъ оправдывалъ низложеніе Фридриха. Это тѣ же самыя положенія, какія высказывали Григорій VII и Иннокентій III, именно, что Господь предоставилъ ап. Петру ключи и земнаго, и небеснаго царства, какъ это и доказывается множественнымъ числомъ ключей. Съ этой точки зрѣнія такъ-называемаго дара Константина уже не достаточно было болѣе. „Тиранію“, такъ говорилъ папа, „Константинъ сложилъ въ руки церкви, и принялъ то, чѣмъ онъ несправедливо владѣлъ, теперь обратно изъ истиннаго источника, какъ почетный даръ“. По другому поводу, папа заявилъ: „церковь, въ силу папскаго полномочія, перенесла императорскую власть изъ Греціи, которая оказалась недостойной ея, на Западъ“. При всемъ томъ, Иннокентій подвергался довольно строгимъ сужденіямъ отъ многихъ изъ своихъ современниковъ.

1254—1261 гг.

Своему преемнику Александру IV, онъ оставилъ двоякую задачу—отчасти удерживать Сицилію за римскимъ престоломъ и защищать папскаго короля Вильгельма голландскаго и отчасти устранять отъ императорскаго престола Гогенштауфеновъ, къ которымъ папская политика питала неискоренимую ненависть. Раздробленная на части Германія представляла его политическимъ планамъ свободный просторъ. По смерти Вильгельма, папѣ удалось устранить Конрадина отъ избранія въ императоры, и при этомъ онъ открыто заявлялъ, что дѣлаетъ это только изъ ненависти къ Гогенштауфену. Тогда опять выборъ на императорскій престолъ раздѣлился между братомъ Генриха III, королемъ Англіи, графомъ Ричардомъ корнваллійскимъ, и Альфонсомъ „мудрымъ“, королемъ Аррагоніи; германцы, уже привыкнувъ къ подобнымъ бѣдствіямъ, предоставили рѣшеніе дѣла папѣ. Но дѣло это не было рѣшено до самой смерти Александра, и рѣшеніе его состоялось впервые послѣ смерти Ричарда въ 1272 году. 1271—1276 гг. Только уже благодаря папѣ Григорію X, избранъ былъ новый императоръ въ лицѣ Рудольфа габсбургскаго, съ которымъ и закончилось столь гибельное междуцарствіе, продолжавшееся 1254—1273 г. Альфонсъ, подъ угрозой отлученія, былъ принужденъ отказаться отъ своихъ притязаній на императорскій престолъ. Послы Рудольфа дали папѣ самую выгодную для него клятву, вслѣдствіе чего онъ немедленно и утвердилъ его избраніе на императорскій престолъ. Тутъ онъ пріобрѣталъ преданнаго себѣ императора, и вновь укрѣплялъ этимъ свою церковную власть въ Германіи. Такъ какъ въ то же самое время Рудольфъ отказывался и отъ своихъ притязаній на Италію, то Германія въ теченіе нѣкотораго времени могла имѣть покой отъ намѣстника Христова.

Затруднительнѣе были дѣла обѣихъ Сицилій. Александръ IV не могъ воспрепятствовать, чтобы Манфредъ не подчинилъ себѣ этого государства и не вступилъ на престолъ обѣихъ Сицилій (1258 г.). Такъ какъ въ то же время Англія, съ прекращеніемъ платившейся до того субсидіи, отказалась отъ своихъ притязаній на это государство, то папа предложилъ корону обѣихъ Сицилій графу Карлу анжуйскому, брату Людовика IX, который и принялъ ее подъ условіями, въ высшей степени выгодными для папы. Манфредъ понесъ пораженіе въ битвѣ при Беневентѣ (1268 г.), и былъ убитъ. Тогда въ Италію явился въ 1267 году высокодаровитый молодой Конрадинъ, послѣдній изъ Гогенштауфеновъ, чтобы отнять у тирана наслѣдственное владѣніе. Папа, хотя и недовольный Карломъ анжуйскимъ, помогалъ ему въ борьбѣ противъ Гогенштауфена. Въ битвѣ при Тальякоццо въ 1268 году онъ потерпѣлъ пораженіе, взятъ былъ затѣмъ въ плѣнъ, и обезглавленъ рукою палача. Удачно говоритъ объ этомъ Грегоровіусъ: „если участь этого благороднаго юноши была ужасна и несправедлива, то всетаки приговоръ исторіи вполнѣ созрѣлъ: Германія не должна была долѣе господствовать надъ Италіей. Еслибы внукъ Фридриха II побѣдилъ Карла анжуйскаго, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался бы также возобновителемъ тѣхъ состояній и той борьбы, которыя въ стремленіи народовъ не могли находить болѣе никакой жизни и никакого права на существованіе. Вся Германія, правда, почувствовала глубочайшую скорбь при его гибели; тѣмъ не менѣе не возстали ни князья, ни народъ для того, чтобы отмстить за него“. „Никакой еще родъ не выступалъ когда-либо представителемъ болѣе величественной системы, чѣмъ Гогенштауфены, въ болѣе чѣмъ столѣтнемъ господствѣ которыхъ принципіальная борьба среднихъ вѣковъ нашла свое рѣшительное развитіе и свои сильнѣйшіе характеры. Борьба между двумя системами, церковью и государствомъ, стремившихся къ взаимному разрушенію, чтобы предоставить свободное движеніе духу, была вершиной среднихъ вѣковъ, и на этой вершинѣ стоитъ Конрадинъ, озаренный своей трагической смертью. Борьба Гогенштауфеновъ, хотя эта великая династія и потерпѣла пораженіе, побѣдоносно продолжалась въ другихъ отношеніяхъ, съ цѣлью освобожденія человѣчества отъ чрезмѣрной власти папства, и это освобожденіе, безъ подвиговъ геройской династіи, было бы невозможнымъ. Гогенштауфеновъ пережилъ культурный духъ, стоявшій на ихъ знамени, великій принципъ отдѣленія свѣтской власти отъ духовной, истинно гибеллинскій принципъ“. Какое значеніе имѣлъ этотъ принципъ, видно уже изъ того, что сторонникомъ его выставлялъ себя и величайшій итальянскій поэтъ.

1282 г.

Новый ленникъ надъ Сициліей былъ отнюдь не благопріятенъ для папскаго дѣла. Онъ мало заботился о сдѣланныхъ папѣ обѣщаніяхъ и своимъ неразумнымъ деспотизмомъ довелъ сицилійцевъ до такой ярости, что они подъ прикрытіемъ ночнаго мрака избили въ Сициліи всѣхъ находившихся тамъ французовъ, послѣ чего островъ этотъ перешелъ въ руки Петра III, короля аррагонскаго, супруга дочери Манфреда, Констанціи, между тѣмъ какъ Карлъ анжуйскій долженъ былъ довольствоваться Неаполемъ. Папству пришлось потерпѣть еще и другія неудачи. Междуцарствіе было временемъ ужаснѣйшей борьбы между гибеллинами, приверженцами императора, и вельфами, приверженцами папства. Въ этой борьбѣ принялъ участіе также и народъ римскій. Съ 1261 по 1298 годъ папы жили попеременно въ Римѣ, Витербо и другихъ городахъ церковнаго государства; такъ Целестинъ V жилъ въ Неаполѣ, въ зависимости отъ Карла анжуйскаго. Къ этому времени крестовые походы уже прекратились, а вмѣстѣ съ ними и богатый вспомогательный источникъ папской власти. Послѣ того,

1270 г.

какъ Людовикъ IX умеръ во время своего похода противъ Туниса, одушевленіе къ крестовымъ походамъ совершенно исчезло. Столь огромная масса напрасно пролитой крови, несчастья столь многихъ войнъ пробудили въ сознаніи народовъ вѣру, что рука Божія не была съ этими походами. Григорій X, правда, созывалъ въ 1274 году общій соборъ въ Ліонѣ, цѣлью котораго было поднятіе новаго крестоваго похода, но онъ не достигъ своей цѣли. Хотя онъ жалобу на столь многую, напрасно пролитую кровь, старался устранить замѣчаніемъ, что церковь должна болѣе заботиться о томъ, чтобы наполнять жителями небо, чѣмъ землю, то всетаки онъ этимъ отнюдь не посодѣйствовалъ своему дѣлу.

Для внутренняго развитія папства не лишено было важности изданное Григоріемъ X распоряженіе объ ускореніи будущихъ папскихъ выборовъ. Такъ какъ избраніе обыкновенно замедляемо было политическими интригами, то Григорій на ліонскомъ соборѣ отъ 1274 года постановилъ, чтобы выборъ происходилъ въ томъ городѣ, гдѣ умеръ папа. Подождавъ въ теченіе десяти дней отсутствующихъ кардиналовъ, они должны собраться въ той палатѣ, гдѣ пребывалъ умершій папа, каждый въ сопровожденіи только одного служителя, и здѣсь всѣ они должны находиться только въ одной комнатѣ, подъ ключемъ (conclave). Средства къ жизни они должны получать лишь чрезъ одно окно. Если они не сдѣлаютъ выбора въ три первые дня, то въ слѣдующіе пять дней, за обѣдомъ и ужиномъ, должны довольствоваться лишь однимъ блюдомъ. Мѣстныя власти, государство, должны заботиться о томъ, чтобы этотъ законъ соблюдался точно, и подъ клятвою обязаться къ тому. Если онѣ окажутся небрежными въ исполненіи этой обязанности, то должны подвергнуть самихъ себя отлученію, и на городъ налагается интердиктъ, а также немедленно долженъ быть удаленъ отъ нихъ и папскій дворъ. Этотъ строгій законъ только при Целестинѣ v получилъ полную юридическую силу, но не могъ быть вполнѣ примѣненъ къ практикѣ [1]).

Для міроваго господства папы недоставало только того, чтобы ему подчинялась и Франція. Эта страна дотолѣ оставалась неприкосновенною, несмотря на то, что два другихъ сильнѣйшихъ государства Европы, Германія и Англія, подчинились папѣ, не говоря уже о столь многихъ другихъ меньшихъ государствахъ, которыя должны были преклониться передъ папой. Задачу смирить Францію предпринялъ на себя Бенедиктъ Гетани, который, по избраніи его на папство, принялъ имя Бонифація VIII, смѣлый, рѣшительный старецъ, проникнутый уже достаточно извѣстными принципами о міровомъ владычествѣ папства. Опытъ этотъ не удался, такъ какъ во Франціи король, хотя и управлявшій еще деспотически, опирался при своемъ отраженіи папскихъ притязаній на національные элементы. Тогдашній король Франціи, Филиппъ IV „красивый“, столь честолюбивый и алчный, какимъ только могъ быть новый папа, находился въ ожесточенной враждѣ съ англійскимъ королемъ Эдуардомъ I. Съ обѣихъ сторонъ были сильные союзники, съ французской стороны — король шотландскій, съ англійской — новоизбранный послѣ смерти Рудольфа габсбургскаго, германскій король Адольфъ нассаускій и графъ фландрскій. Бонифацій, по примѣру прежнихъ папъ, заявилъ притязаніе на судейское посредничество между ними и отправилъ къ Филиппу легатовъ, которые внушали ему, чтобы онъ согласился на опредѣленіе папы. Когда король воспротивился подобному замыслу, папа сдѣлалъ на него нападеніе съ другой стороны. Чтобы вести войну съ Англіей, король обложилъ церкви своей страны необычайными налогами, и вотъ, Бонифацій, буллой отъ 1296 года, подъ угрозой церковнаго отлученія, запретилъ ему какъ налагать, такъ и требовать подобныхъ налоговъ, на что Филиппъ отвѣчалъ, что „церковь состоитъ не изъ однихъ клириковъ только, а и изъ мірянъ, и что свобода церкви дѣлится между клириками и мірянами“. Какой разумный человѣкъ не удивится, услышавъ, что намѣстникъ Христа запрещаетъ платить кесарю кесарево! Папа вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ, что онъ въ этомъ дѣлѣ отнюдь не можетъ разсчитывать на французское духовенство. Филиппъ отвѣчалъ на сдѣланную ему угрозу также и запрещеніемъ вывоза всякаго чеканнаго и нечеканнаго серебра. Тогда папа новой буллой опять отмѣнилъ свое опредѣленіе для Франціи, заявляя, что прежняя булла не должна находить примѣненія тамъ, гдѣ духовенство дѣлаетъ коронѣ добровольное приношеніе, и старался склонить короля на свою сторону другими благопріятными заявленіями, соизволеніемъ на десятину отъ французскаго короля на три года, канонизацію Людовика IX, обѣщаніемъ, что король Валуа, братъ Филиппа, сдѣлается германскимъ императоромъ. Все это заставило Филиппа согласиться принять папу въ качествѣ посредничествующаго судьи въ своемъ собственномъ спорѣ, но всетаки только какъ частное лицо, послѣ чего Бонифацій въ 1298 году и далъ рѣшеніе, которое въ общемъ, будучи безпристрастнымъ, однако же послужило къ ущербу Филиппу, такъ какъ по этому рѣшенію все, что обѣ стороны отняли другъ у друга, опять нужно было возвратить, между тѣмъ Филиппъ захватилъ гораздо больше англійскихъ владѣній, чѣмъ Эдуардъ французскихъ Вслѣдствіе этого Филиппъ старался затянуть исполненіе договора. Продолжительные мирные переговоры разожгли старую непріязнь. Филиппъ дружественно принялъ нѣкоторыхъ сочленовъ семейства Колонны, злѣйшихъ враговъ папы, изгнанныхъ послѣднимъ изъ Рима, и заключилъ тѣсный дружескій союзъ (въ 1299 году) съ Альбрехтомъ австрійскимъ, противъ котораго рѣшительно высказывался папа.

---

[1]) У Mansi, 24, 66 и слѣд.

Между тѣмъ Бонифацій позволилъ себѣ дойти до крайне необдуманныхъ поступковъ. Съ цѣлью сдѣлать королю извѣстныя представленія, онъ отправилъ къ нему ненавистнаго ему епископа Павіи, Бернарда сессетскаго, и этотъ послѣдній прямо въ лицо сказалъ королю, что онъ, какъ епископъ, подчиненъ не королю, а папѣ, вслѣдствіе чего и заключенъ былъ въ тюрьму. Тогда Бонифацій издалъ противъ Филиппа множество опредѣленій; къ Филиппу направилъ онъ въ буллѣ отъ 1302 года посланіе [1]) съ увѣщаніемъ, что онъ долженъ повиноваться заповѣдямъ отца, который занимаетъ на землѣ мѣсто Бога. Подлинность другаго, столь же заносчиваго посланія, приписываемаго тому же папѣ, подвергается сомнѣнію. На указанное первое посланіе, Филиппъ отвѣчалъ словами: „sciat maxima tua fatuitas in temporalibus nos alicui non subesse“ (пусть знаетъ величайшее твое неразуміе, что въ мірскихъ дѣлахъ мы никому не подчинены); онъ готовъ исполнять всѣ сдѣланныя имъ, королемъ, обѣщанія; „иначе же мыслящихъ мы презираемъ, какъ глупцовъ и безумцевъ“. Чтобы запугать короля, папа въ 1302 г. потребовалъ отъ французскаго духовенства выступить противъ церковныхъ угнетеній, въ которыхъ виновенъ былъ Филиппъ, и составить противъ нихъ сильныя, рѣзкія опредѣленія, какъ и вообще противъ всѣхъ безурядицъ въ управленіи короля; въ то же время отъ него требовалось лично явиться на это судебное засѣданіе или прислать представителя за себя. Филиппъ, который въ этомъ отношеніи отнюдь не былъ совершенно чистъ [1]) и вполнѣ видѣлъ, что папа стремился къ тому, чтобы разсорить его со своими подданными, собралъ въ томъ же году общее собраніе своихъ сословій. Онъ предложилъ имъ простой вопросъ, не считаютъ ли они въ земныхъ отношеніяхъ короля своимъ верховнымъ господиномъ, на каковой вопросъ они единогласно отвѣтили въ утвердительномъ смыслѣ. Бароны и городское сословіе въ своемъ посланіи къ кардиналамъ укорили папу за его вмѣшательство въ мірскія дѣла; но что болѣе всего было неожиданнымъ для папы, это то, что само французское духовенство отсовѣтывало папѣ подобныя мѣропріятія. Тѣмъ не менѣе, не мало французскихъ прелатовъ собралось на созванный папой соборъ отъ 1301—1302 г., который самъ Бонифацій открылъ рѣчью.

---

[1]) Ausculta fili.

Результатомъ этого собора мы можемъ считать буллу Unam sanctam, которую римская церковь не отмѣняла никогда. Она въ сущности гласитъ слѣдующее: существуетъ одна святая каѳолическая апостольская церковь, которая имѣетъ не двѣ главы, какъ какое-нибудь чудовище, а только одну главу Христа и намѣстника Христова, Петра и его преемника. Изъ евангелія мы узнаемъ, что церкви подобаетъ два меча, духовный и мірской. Когда апостолы сказали Господу: вотъ здѣсь есть два меча, то Господь не сказалъ: это слишкомъ много, а сказалъ, что довольно. Оба меча находятся въ распоряженіи церкви; духовный употребляется церковью, а матеріальный служитъ для церкви, тотъ чрезъ посредство священника, а этотъ чрезъ посредство руки короля въ войнѣ, но по указанію священника [2]). Но одинъ мечъ долженъ находиться подъ главенствомъ другаго меча, и мірская власть должна подчиняться духовной власти, такъ какъ не было бы порядка, еслибы одинъ мечъ не подчинялся другому. Если мірская власть уклоняется съ истиннаго пути, то она подлежитъ суду отъ власти духовной; если меньшая духовная власть уклоняется съ истиннаго пути, то она подлежитъ суду отъ стоящей выше ея духовной власти. Но если высшая духовная власть уклоняется съ истиннаго пути, то она можетъ быть судима только Богомъ, а не человѣкомъ, по свидѣтельству апостола: духовный судитъ о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ (1 Кор. п, 15). Если кто слѣдовательно противится этой установленной отъ Бога власти, тотъ противится установленію Божію, если только онъ не признаетъ, подобно манихеямъ, два начала. Отсюда мы объявляемъ, говоримъ, опредѣляемъ и провозглашаемъ, что для всякой человѣческой твари безусловно необходимо для спасенія подчиняться римскому престолу [1]).

---

[1]) Онъ позволялъ себѣ сильныя вымогательства, такъ что фактически захватывалъ доходы всѣхъ вакантныхъ каѳедръ. Hefele, VI, 290.

[2]) По Бернарду, De Consideratione, IV, 3.

13 апрѣля 1303 г.

Филиппъ сначала скрывалъ свою ненависть противъ папы подъ видомъ соглашенія на предложеніе папскаго посредничества. Бонифацій далъ королю знать, что онъ при дальнѣйшемъ противодѣйствіи будетъ исключенъ отъ общенія святыхъ и лишенъ таинства, въ отвѣтъ на что въ собраніи избранныхъ французскихъ духовныхъ сановниковъ, бароновъ и юристовъ, противъ Бонифація выставлено было 24 пункта обвиненій въ ереси, содомскомъ грѣхѣ, убійствѣ и т. д. На эти обвиненія, изъ которыхъ большая часть были безосновательны, собраніе рѣшило апеллировать къ вселенскому собору, предъ которымъ долженъ былъ отвѣчать папа. Отъ всѣхъ классовъ духовенства посыпались безчисленные адресы съ выраженіемъ согласія. Но нужно было найти средства, чтобы побудить папу дать ходъ этому требованію. Въ Италіи въ этомъ направленіи дѣйствовали вице-канцлеръ Филиппа Вильгельмъ Ногаретъ и Сціарра, членъ уважаемой папой фамиліи Колонны. Въ тайну эту посвящены были и нѣкоторыя лица изъ приближенныхъ папы. Бонифацій рѣшился на послѣднюю крайность. 8 сентября Филиппъ долженъ былъ подвергнуться отлученію въ церкви Ананіи, гдѣ находился Бонифацій. Узнавъ объ этомъ, Ногаретъ утромъ 7 сентября проникъ съ вооруженными людьми въ Ананію и въ самое помѣщеніе папы. Они нашли папу сидящимъ въ первосвященническихъ одеждахъ на престолѣ, готовымъ принять смертельный ударъ. На всѣ требованія Ногарета или отказаться отъ престола, или явиться на соборъ, или отмѣнить изданную противъ Филиппа буллу, папа отвѣчалъ отказомъ, и тогда будто бы Сціарра своей желѣзной перчаткой нанесъ ему знаменитую оплеуху (хотя впрочемъ сказаніе объ этомъ и не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній). Папа былъ до крайности униженъ и стѣсненъ. Но 9 сентября жители Ананіи освободили его. Ногаретъ и Сціарра Колонна предались бѣгству. Вскорѣ послѣ этого папа скончался, предварительно исповѣдывавшись. Сказаніе о томъ, что онъ впалъ въ помѣшательство и нанесъ себѣ тяжкія раны, не имѣетъ для себя достаточнаго подтвержденія; но тѣмъ не менѣе вынесенное имъ сильное душевное потрясеніе повидимому ускорило его смерть[1].

---

[1]) Ѳома Аквинатъ, Opusculum contra errores Graecorum. Текстъ въ буллѣ гласитъ такъ: „porro subesse Romano Pontifici omni humanae creaturae declaramus, dicimus, definimus et pronunciamus esse de necessitate salutis.

11 октября
1303 г.

Низложеніе Бонифація въ борьбѣ съ Франціей потрясло папство до самыхъ его основъ. Но онъ потерпѣлъ неудачу не только во Франціи, а также и въ Сициліи, Тосканѣ, Венгріи, Польшѣ и Англіи. На немъ лежитъ пятно не только безграничнаго властолюбія, но и обращенія предназначенныхъ для крестоваго похода денегъ въ пользу своихъ собственныхъ интересовъ. Такъ, онъ воспользовался своимъ положеніемъ и для того, чтобы окружить домъ Гетановъ царственнымъ блескомъ. При этомъ не нужно забывать, что онъ оказывалъ большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе каноническаго права и вновь основалъ учрежденный Карломъ анжуйскимъ реймскій университетъ (1303 г.). Въ Авиньонѣ, въ округѣ Анконѣ, и въ другихъ мѣстахъ онъ основывалъ школы для изученія богословія, церковно-гражданскаго права, медицины и свободныхъ искусствъ[2].

Какъ тяжела была нанесенная Бонифаціемъ папству рана, это обнаружилось немедленно послѣ его смерти. Преемникъ Бонифація, Бенедиктъ XI отмѣнилъ именно всѣ составленныя противъ Франціи опредѣленія, чтобы воспрепятствовать созванію вселенскаго собора, къ которому все еще стремился Филиппъ. Скоро послѣдовавшая смерть папы положила конецъ борьбѣ изъ-за этого. Тогда Филиппъ увидѣлъ себя въ состояніи смирить папство и другимъ образомъ, поставляя его совершенно подъ свое вліяніе. Такъ какъ новая французская и итальянская партіи не могли согласиться между собою касательно избранія папы, то кардиналъ Дюпратъ, глава французской партіи, предложилъ избрать папу совершенно не изъ кардиналовъ, и итальянскіе кардиналы должны были указать трехъ пригодныхъ для этого кандидатовъ. Итальянскіе кардиналы согласились, и между другими указали на человѣка, который въ борьбѣ Филиппа съ Бонифаціемъ рѣшительно держалъ сторону послѣдняго, именно архіепископа бордосскаго, Бертранда агутскаго. Французская партія дала свое согласіе и просила себѣ только сорокъ дней для размышленія. Въ это время король вошелъ въ тайное соглашеніе съ Бертрандомъ, поставилъ ему на видъ, что отъ его совершенно власти зависитъ возвести его на папскій престолъ и предложилъ ему условія, при которыхъ онъ могъ получить голоса французскихъ кардиналовъ. Честолюбивый прелатъ принялъ эти условія и немедленно получилъ голоса французскихъ, а также и перехитренныхъ итальянскихъ кардиналовъ. 1305 г. Онъ взошелъ на папскій престолъ подъ именемъ Климента V, и съ нимъ закончилось все происходившее досёлѣ развитіе папства.

---

[1] Народный взглядъ на Бонифація VIII выразился въ извѣстномъ изреченіи о немъ: intravit ut vulpes, regnavit ut leo, mortuus est sicut canis. Real. Enc. Bd. II, p. 303, 1-е изд.

[2] См. о Бонифаціѣ статью Цёпфеля, во 2-мъ изданіи Реальной Энциклопедіи Герцога, гдѣ тщательно приводятся всѣ источники и обработки ихъ.

ГЛАВА VII.

Церковное развитіе папства и состояніе національныхъ церквей.

Рядомъ съ политическимъ развитіемъ папства шло и церковное его развитіе, и оно вмѣстѣ съ нимъ поднялось до необычайной высоты, напоминая тѣ вздымающіяся къ небесамъ башни соборовъ, которыя на вѣчныя времена будутъ возбуждать изумленіе міра.

I. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе папское право [1]). До половины XII столѣтія церковное законодательство весьма значительно умножилось вслѣдствіе соборныхъ опредѣленій. Ихъ было чрезвычайно много, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ нимъ присоединялись еще и находившіеся въ большомъ употребленіи и капитуляріи франкскихъ королей. Съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе стала заявлять о себѣ потребность въ произведеніи, которое съ устраненіемъ ставшаго, вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія папскаго права, неупотребительнымъ, представляло бы въ опредѣленномъ сводѣ изъ старыхъ собраній то, что́ есть въ нихъ практическаго и примѣнимаго, тѣмъ болѣе, что различныя противорѣчія между отдѣльными канонами чрезвычайно затрудняли осуществленіе церковной дисциплины. Этой потребности и старался удовлетворить Граціанъ, вѣроятно, камальдуленскій монахъ изъ монастыря св. Феликса въ Болоньи, составленнымъ имъ около 1150 года обширнымъ трудомъ, который обыкновенно извѣстенъ подъ названіемъ Decretum Gratiani ¹). Въ этомъ произведеніи, которое вообще придавало новому папскому праву преимущество предъ древнѣйшими опредѣленіями, древнія собранія были сокращены и въ немъ приняты были всевозможныя поддѣлки подъ древнѣйшее церковное право. На каноническое право оказывало большое вліяніе вновь пробудившееся изученіе римскаго права. Юридическая школа въ Болоньи, основанная въ концѣ xi или въ началѣ xii столѣтія, была средоточіемъ этого новаго возбужденнаго научнаго движенія, которое происходило въ императорскомъ интересѣ въ видахъ обоснованія императорской власти. Слава этой школы стягивала въ Болонью учениковъ со всей Европы. Учителя не ограничивались лекціями; они посвящали себя и литературной дѣятельности, отъ особенностей которой возникло названіе глоссаторовъ. Письменное истолкованіе законовъ происходило именно въ формѣ глоссъ, писавшихся то между строками, то на поляхъ. Рядомъ съ этими глоссами, глоссаторы составляли summae; эта литературная дѣятельность глоссаторовъ, называемыхъ легистами, сдѣлалась образцомъ и прообразомъ для сборниковъ каноническаго права, вслѣдствіе чего, рядомъ съ легистами, появилась и школа канонистовъ, декретистовъ, декреталистовъ. Граціанъ сначала читалъ о своемъ сочиненіи лекціи въ монастырѣ св. Феликса; за нимъ послѣдовали многіе другіе, не только въ Болоньи, но и въ Парижѣ.

---

[1]) Объ этомъ см. вообще статьи Canonen und Decretalen Sammlung, Glossen und Glossatoren въ 1-мъ изданіи „Реальной Энциклопедіи“ Герцога.

Какъ ни велики были сначала важность и практическое значеніе декретума, однако же съ теченіемъ времени онъ долженъ былъ отчасти или устарѣть, или казаться неполнымъ, такъ какъ декреталіи папъ представляли новый очень богатый церковно-правовой матеріалъ. Вслѣдствіе этого возникла потребность въ новыхъ собраніяхъ, которыя, такъ какъ они почти исключительно содержали въ себѣ декреталіи и составленныя подъ папскимъ авторитетомъ церковныя опредѣленія, преимущественно назывались собраніями декреталій ²). Уже до Григорія ix возникло большое множество новыхъ собраній. Первое изъ нихъ, именно Breviarium extravagantium Бернарда, епископа павійскаго, сдѣланное около 1190 года, носитъ это заглавіе потому, что въ него приняты были новыя декреталіи, не находившіяся въ декретумѣ Граціана ³). Въ 1230 году Григорій ix поручилъ своему капеллану и духовнику Раймонду

---

¹) Сборникъ этотъ извѣстенъ и подъ другими болѣе подробными заглавіями какъ, напримѣръ, Discordantium Canonum Concordia, или Liber Decretorum.

²) Collectiones Decretalium.

³) Extra decretum vagantes.

пеннафортскому составленіе новаго сборника декреталій, „потому что“, какъ говорилъ папа въ предисловіи, „вслѣдствіе постановленій и декреталій прежнихъ папъ возникло замѣшательство“. Это новое собраніе, вышедшее въ пяти книгахъ [1]), папа въ 1234 году отправилъ въ болонскій университетъ, съ порученіемъ высказаться о немъ въ частныхъ сужденіяхъ и академическихъ лекціяхъ. Въ 1298 году явилось новое собраніе, сдѣланное Бонифаціемъ, подъ названіемъ Liber sextus, такъ какъ этимъ собраніемъ заканчивалось пятикнижное собраніе Григорія IX. Въ немъ декреталии, изданныя послѣ Григорія, связывались въ одно цѣлое съ декреталіями Бонифація. Этимъ и заканчивается главная дѣятельность въ этой области, и мы теперь прослѣдимъ тѣ различные моменты, въ которыхъ именно проявлялось церковное развитіе папства [2]).

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе развитіе самой идеи папства. Псевдоисидоровская идея, что папа есть вселенскій епископъ, каковое наименованіе еще Григорій I отвергалъ какъ противное христіанству и діавольское, теперь выработана была до необычайной степени, такъ что папа не только считалъ себя намѣстникомъ Петра, но и намѣстникомъ Христа или Бога, каковой титулъ особенно излюбленъ былъ со времени Иннокентія III. Для этого папы, какъ впрочемъ и для всѣхъ другихъ, папскій престолъ былъ высшимъ кольцомъ въ цѣпи, которая связываетъ человѣчество съ Богомъ, и это представленіе осуществлялось въ той священной пышности, которою окруженъ былъ папа. Нося при всѣхъ церковныхъ отправленіяхъ палліумъ, папа будто бы представлялъ собою намѣстника Того, который сказалъ: „Мнѣ дана всякая власть на небѣ и на землѣ“. Отсюда папа принималъ евхаристію не на престолѣ, а на особомъ возвышенномъ мѣстѣ, и во время путешествія предъ нимъ носилась евхаристія, для обозначенія того особаго отношенія, въ которомъ онъ стоитъ къ Виновнику спасенія. Поистинѣ, тутъ выступалъ уже верхъ іерархической заносчивости. Въ связи съ этимъ образовывалась и идея папской непогрѣшимости. Основаніемъ для нея считалось изреченіе Лук. XII, 32: „Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“, и это мѣсто было приводимо уже Львомъ IX, затѣмъ Григоріемъ VII, который придавалъ этому аргументу то значеніе, что папа не могъ бы исполнять это повелѣніе Господа Петру объ утвержденіи своихъ братьевъ, еслибы онъ самъ не былъ утвержденъ въ вѣрѣ. Въ пользу того, что эта молитва была услышана

---

[1]) Decretalium Gregoris IX compilatio.

[2]) См. Gieseler, 222; Hurter, Innocenz III. Der Papst und das Concil, von Janus 1869.

Богомъ, Иннокентій III ссылался на Евр. V, 7: „и услышанъ былъ за Свое благоговѣніе“. Тѣмъ не менѣе, этотъ послѣдній еще считалъ совмѣстными съ идеей папства личныя и подлежащія устраненію заблужденія и признавалъ, что онъ вслѣдствіе грѣха, совершаемаго въ вѣрѣ, могъ быть осужденъ церковью. Даже Иннокентій IV признавалъ, что папа можетъ погрѣшать въ вѣрѣ и что въ этомъ случаѣ не должно повиноваться ему. Въ XIII столѣтіи идея папской непогрѣшимости была высказана Ѳомой Аквинатомъ [1]), однако, съ ограниченіемъ собственно религіозными дѣлами, и во всякомъ случаѣ идея эта не была санкціонирована въ качествѣ догмата.

Въ тѣсной связи съ этимъ стоитъ и расширеніе власти папства. Она обосновывалась также на новомъ подлогѣ, подобно лжеисидоровскому, и находила вслѣдствіе преобладающаго невѣжества въ историческихъ дѣлахъ весьма скорую вѣру. Подлогъ этотъ вызванъ былъ споромъ съ греками, для которыхъ григоріева система папства была неслыханною и непонятною. Тогда одинъ латинскій богословъ, повидимому, доминиканецъ, пребывавшій среди грековъ, выставилъ измышленную цѣпь преданій греческихъ соборовъ и церковныхъ отцовъ, Златоуста, обоихъ Кирилловъ, іерусалимскаго и александрійскаго, въ такомъ видѣ, что въ нихъ новыя папскія притязанія должны были находить себѣ догматическое обоснованіе; такъ какъ „отъ апостольскаго престола-де должны мы испрашивать то, въ чемъ нуждаемся и чтѝ должны твердо содержать“. „Римская церковь есть солнце“, говорится, между прочимъ, въ этомъ собраніи, „отъ которой всѣ остальныя церкви заимствуютъ свой свѣтъ“, и т. д. Сочиненіе это въ 1161 году представлено было папѣ Урбану IV, и папа, чрезвычайно обрадовавшись хорошей находкѣ, предложилъ ее Ѳомѣ Аквинату, который часть, касающуюся примата, внесъ въ свое сочиненіе противъ грековъ, не возбуждая ни малѣйшаго подозрѣнія. При папскомъ дворѣ Ѳома былъ чрезвычайно восхваляемъ за это, и нѣкоторые думали, что онъ всѣ свои сочиненія писалъ не безъ особаго изліянія св. Духа. И дѣйствительно, какое торжество было для папства, если его чрезмѣрныя притязанія уже были признаваемы соборами V вѣка и отцами церкви IV и V вѣковъ!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, даже помимо этого подлога, изъ расширенія идеи папства вытекало возрастаніе его церковнаго могущества, какъ вовнѣ, такъ и внутри. Съ царствованія Альфонса VI, короля Кастиліи, Астуріи, Леона и Галлиціи (1065—1109 г.), испанская церковь приняла римское право и римскіе обычаи по написанной въ XII столѣтіи Historia Compostellana [2]). Григорій VII понуждалъ короля Альфонса принять римскую литургію со всѣми другими придатками къ ней. Папамъ именно хотѣлось устранить при этомъ мозарабскую литургію. Такъ называлась литургія, которою пользовались мозарабы, то-есть разсѣянные среди арабовъ или мавровъ христіане. Составленіе ея обыкновенно приписывалось Исидору севильскому, но она имѣетъ гораздо болѣе раннее происхожденіе. Папамъ не удалось совершенно вытѣснить ее [1]). Ирландская и шотландская церковь, это интересное созданіе прежнихъ вѣковъ, въ которой развивался свободомыслящій духъ, была подчинена Риму, но твердо держалась древнихъ, независимыхъ отъ Рима, установленій, пока король Давидъ I (1124—1153 г.) не ввелъ на мѣсто кулдеевъ при каѳедральныхъ соборахъ учрежденія канониковъ. Кулдеи были устранены и обречены на вымираніе, хотя они еще и долго удерживали своихъ женъ. Еще бо́льшее значеніе имѣло то, что миланская церковь также подчинена была Риму, хотя это достигнуто было не безъ ожесточеннаго противодѣйствія. Петръ Даміани и Ансельмъ, епископъ луккскій, въ 1059 году являлись въ качествѣ папскихъ легатовъ для водворенія этого подчиненія, причемъ даже происходило народное смятеніе, но въ концѣ-концовъ епископъ миланскій подчинился. Миланцы однако же не хотѣли уступать, чтобы ихъ архіепископы получали свои палліумы въ Римѣ. Только уже по представленіямъ Бернарда клервосскаго, миланцы уступили наконецъ.

---

[1]) Summa secunda secundae qu. 1 Art. 10.

[2]) См. Gieseler, 230.

Что касается внутренняго развитія, то, начиная съ Иннокентія III, на всѣхъ соборахъ, гдѣ присутствовалъ папа, всѣ постановленія дѣлались отъ имени папы, съ одобренія священнаго собора [2]). За соборами оставалось только совѣщательное значеніе. Уже и Граціанъ училъ: какъ Христосъ стоитъ выше законовъ, такъ папа выше всѣхъ церковныхъ законовъ, и свободно можетъ распоряжаться ими, такъ какъ онъ есть именно тотъ, который впервые и сообщаетъ каждому закону силу. Папы считали себя настолько стоящими выше всѣхъ законовъ, что канонисты XIII столѣтія утверждали, что въ римской куріи не существовало никакой симоніи. Затѣмъ, папы со времени Иннокентія IV ввели въ буллахъ знаменитую формулу: non obstante, которою отмѣнялись въ требуемомъ случаѣ всѣ противорѣчащіе постановленія, законы и запрещенія. Такъ, со времени Григорія VII отъ всѣхъ митрополитовъ требовалась формальная клятва въ вассальствѣ, подобно той, какую давали епископы римскаго папскаго владѣнія, такъ что вся латинская церковь считалась какбы принадлежащею къ этому владѣнію. Папы въ этомъ же періодѣ начали утверждать епископовъ, чему эти послѣдніе часто охотно подчинялись при частыхъ спорныхъ избраніяхъ; мало того, они даже часто прямо назначали епископовъ, и отсюда извѣстная формула: „епископъ милостію Божіею“ — была расширена въ томъ смыслѣ, что епископъ назывался „епископомъ милостію Бога и апостольскаго сѣдалища“. Папы поставляли епископовъ и низлагали ихъ. Они получили право принимать отъ епископскихъ судовъ апелляціи по всѣмъ дѣламъ. На возникшія вслѣдствіе этого неурядицы жалуется уже Бернардъ клервосскій [1]). Къ папѣ перешли и другія права, какъ, напримѣръ, право всеобщаго отпущенія. Мало-по-малу, выставлялись нѣкоторые casus papae reservati (т.-е. дѣла, исключительно зависимыя отъ папы). Прежнія отпущенія отнюдь не давали veniam canonis infringendi, а только infracti (т.-е. не давали право нарушать, а только освобождали отъ виновности въ нарушеніи его) и были выдаваемы также и епископами. Теперь дѣло случалось и такъ, что папа освобождалъ отъ соблюденія извѣстныхъ законовъ ante factum. Папа, такъ говорилъ Иннокентій III, въ силу полноты своей власти, такъ какъ онъ именно постановляетъ церковные законы, не дѣлаетъ несправедливости, когда онъ и отмѣняетъ ихъ. Онъ освобождаетъ отъ ветхаго завѣта, насколько онъ освобождаетъ отъ клятвы, отъ установленія десятины, равно какъ и отъ обѣтовъ, такъ какъ въ томъ, чего онъ хочетъ, его воля есть достаточное основаніе [2]). Ему никто не можетъ сказать: зачѣмъ ты поступаешь такъ. Онъ можетъ освободить и отъ юридическихъ формъ права [3]). Равнымъ образомъ папы получили и безусловное право канонизаціи. До 1170 года и этимъ правомъ пользовались архіепископы въ предѣлахъ своихъ діоцезовъ. Но въ этомъ году архіепископъ руанскій подвергся порицанію отъ папы Александра III за то, что онъ канонизовалъ одного монаха, такъ какъ это должно-де совершаться только съ соизволенія римскаго епископа. Папы присвоили себѣ также и право распоряжаться бенефиціями. Правда, они ограничивались только совѣтами, которые, однако же, скоро приняли повелительный тонъ. Такъ, въ XIII столѣтіи повсюду вторгались папскіе прецисты (истцы), особенно въ Англіи.

---

[1]) См. ст. Mozarabische Liturgie въ „Реальной Энциклопедіи“.

[2]) Sacro adprobante concilio.

Это необычайное расширеніе папской власти дѣлалось еще болѣе осязательнымъ чрезъ посредство папскихъ легатовъ, которые выступаютъ особенно со времени Григорія VII, снабженные частью ограниченными, а частью и неограниченными полномочіями. Такимъ образомъ папа, находясь въ Римѣ, можно сказать, расширялся во многихъ провинціальныхъ папъ. Между ними бывали отдѣльные честные люди, но много было и худыхъ. Нѣкоторые не обременяли церквей, которыя они должны были поддерживать. Другіе, и именно многіе, возбуждали къ себѣ ненависть постыдными вымогательствами, необычайными расходами на счетъ соприкосновенныхъ церквей. Во Франціи отдѣльные легаты водили за собой до тысячи лошадей. Иногда они брали деньги съ извѣстныхъ мѣстъ за то, что не останавливались въ нихъ. Многіе такіе случаи подвергались наказанію отъ папъ, но, конечно, далеко не всѣ. Папы, насколько возможно, старались освобождать своихъ легатовъ отъ тѣхъ жалобъ, которыя взводились на нихъ. Иннокентій III побудилъ французскую церковь взять обратно свои жалобы противъ одного легата [1]). О нищенствующихъ орденахъ, которые своими привилегіями и изъятіями сдѣлались сильнѣйшей опорой папства, рѣчь будетъ позже, но папа долженъ былъ окружать себя въ Римѣ множествомъ должностныхъ лицъ, которыя составляли римскую курію. Курія эта скоро прославилась большимъ взяточничествомъ. Добросовѣстные папы старались устранить это зло, но большею частью напрасно. При Иннокентіѣ IV зло приняло ужасающіе размѣры. При папскомъ дворѣ царствовала безобразнѣйшая симонія. Чтобы покрывать все увеличивавшіеся, вслѣдствіе необычайнаго развитія дѣятельности, расходы, папы брали на себя право облагать всѣ церкви, что особенно въ XIII столѣтіи дѣлалось подъ предлогомъ собиранія суммъ на крестовые походы и на борьбу папъ съ императорами. Папа позволялъ для такихъ цѣлей также и свѣтскимъ князьямъ производить обложеніе церквей, и часто предоставлялъ имъ десятину. Кромѣ того, нѣкоторые князья платили Риму добровольное приношеніе (динарій Петра). Вообще со времени Григорія VII папы смотрѣли на всѣ христіанскія государства, какъ обязанныя давать подать римскому престолу, хотя эта всеобщая обязанность уплаты подати намѣстнику Христову понималась не въ мірскомъ юридическомъ смыслѣ, но выводилась изъ извѣстнаго изреченія: „Господня есть земля“. Но, подъ какимъ бы предлогомъ ни вводилась эта подать, она осуществлялась на дѣлѣ. Къ этому присоединялись и вассальные доходы, тѣ подати, которыя должны были давать извѣстные церкви и монастыри. Поистинѣ, не безъинтересно читать, какъ римскіе іерархи не пренебрегали даже и малѣйшимъ приношеніемъ [2]).

---

[1]) De Consideratione, lib. III, c. 2.

[2]) Stat ei pro ratione voluntas.

[3]) De jure potest supra jus dispensare.

Если мы сдѣлаемъ общій взглядъ на весь ходъ этого развитія папства, то обнаружится, что оно или уже переступило всѣ предѣлы правильнаго господства, или готовилось переступить ихъ. Наиболѣе абсолютный монархъ обладалъ меньшею властью, чѣмъ тѣ права, которыя соединяли въ себѣ папы. Папа не былъ, подобно германскому императору, живымъ залогомъ и опорой всякаго права, а былъ человѣкомъ, который могъ нарушать всякое право, прекращать всякое правовое теченіе дѣла. Это, конечно, должно было приводить къ необычайнымъ злоупотребленіямъ, и мало-по-малу вызвало общее недовольство. Борьба между Бонифаціемъ VIII и Филиппомъ французскимъ вызвала рядъ писателей, которые дѣлали первыя попытки поставленія ограниченій папской власти и выставляли на видъ положеніе, на которое уже ссылался Филиппъ, что Богъ не предоставилъ духовной власти никакого земнаго владычества. Въ этомъ смыслѣ писали Эгидій колумнійскій, августиніанецъ, съ 1296 года архіепископъ бургскій, въ сочиненіи о царской и первосвященнической власти, затѣмъ Іоаннъ парризійскій, парижскій доминиканецъ, который въ своемъ трактатѣ „о царской и папской власти“ отъ 1306 года представляетъ опроверженіе доводовъ тѣхъ, которые говорили тогда, что папа имѣетъ юрисдикцію и въ земныхъ дѣлахъ. Сказка о дарѣ Константина папѣ Сильвестру подвергается критикѣ и осмѣянію. Когда этотъ даръ совершился, то будто бы въ воздухѣ раздался голосъ ангела: „сегодня вливается въ церкви ядъ“. Великій Дантъ вполнѣ видѣлъ вредъ смѣшенія духовной и свѣтской власти въ папствѣ, и предвозвѣщалъ погибель римской церкви, говоря въ своей поэмѣ о чистилищѣ: „церковь Рима валяется въ грязи, такъ какъ двоякое достоинство, двоякое господство теперь смѣшивается въ ней, оскверняя себя и себѣ соподчиненныхъ“ [1]). Къ этому присоединяются также нападенія на алчность или хищничество римской церкви. Въ одной поэмѣ отъ средины XIII столѣтія De contemptu mundi, одинъ клунійскій монахъ Бернардъ въ обличительной проповѣди говоритъ о Римѣ: „Римъ даетъ всѣмъ дающимъ все; все въ Римѣ продажно; даже и путь права тамъ дѣлается путемъ къ позору. Римъ созидаетъ позоръ на позорѣ, и научаетъ и другихъ дѣлать позоръ, подавлять права, предаваться корыстолюбію, продавать архіепископскія мантіи“ [2]). Въ другой поэмѣ, которая приписывается Гвалтеру Мапсуу, съ 1197 года архидіакону оксфордскому, говорится, что римская курія есть не что иное, какъ рынокъ: въ Римѣ продаются права сенаторовъ, и деньги помогаютъ преодолѣть всѣ препятствія [3]). Нѣмецкій поэтъ Фриданке около 1130 года высказываетъ также горькую жалобу, говоря, что „въ Римѣ никогда не пользовалась уваженіемъ та сѣть, которою когда-то св. Петръ ловилъ рыбу: римская сѣть любитъ ловить серебро, золото, города и земли, что все было неизвѣстно ап. Петру. Ап. Петръ былъ поистинѣ добрый пастырь, которому Богъ поручилъ заботиться о своихъ овцахъ, и не велѣлъ ему стричь овецъ; теперь же не могутъ ужъ обойтись безъ стрижки. Неправда вздымается въ Римѣ, а правые суды находятся въ загонѣ“. Еще сильнѣе выражаются трубадуры, такъ что нѣкоторые думали, что они всѣ заражены были еретичествомъ. Райнуаръ въ своемъ „собраніи оригинальныхъ произведеній трубадуровъ“ представляетъ цѣлый рядъ такихъ жалобъ и издѣвательствъ [1]. Тамъ къ Риму, этому обманщику, обращаются съ такою рѣчью: „ты гложешь мясо и кости глупыхъ людей, и ведешь слѣпцовъ вмѣстѣ съ собою въ яму; потому что ты даешь отпущеніе за деньги. Да уничтожитъ тебя Богъ. Истинно говорю я тебѣ, ты увидишь исчезновеніе твоей власти; дай Богъ мнѣ скорѣе увидѣть это“ [2]. Сюда же относятся и жалобы пробста Герго, умершаго въ 1169 году. По желанію своего покровителя, архіепископа Эбергарда I зальцбургскаго, онъ написалъ сочиненіе по изслѣдованію объ антихристѣ [3]. Въ своемъ сочиненіи онъ прямо говоритъ, что видитъ мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ въ нравственномъ развращеніи клира и въ особенности римскаго двора, какимъ онъ былъ въ то время [4]. Онъ ничего не хочетъ знать о спорѣ между королевскою и священническою властью, и видитъ роковое заблужденіе въ томъ, если папа или императоръ хотятъ захватить все, если священникъ борется при помощи вещественнаго меча, а императоръ или король хочетъ присвоить себѣ священническія права. Среди епископовъ, которые оказывали дѣятельное противодѣйствіе папскимъ притязаніямъ и посягательствамъ, особенно выдаются Гросстетъ, епископъ линкольскій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ прелатовъ англійской церкви въ XIII столѣтіи [5]. Во время одного путешествія въ Римъ, онъ познакомился съ испорченностью римскаго двора, и послѣ этого, въ 1250 году, въ Ліонѣ, предъ папскимъ дворомъ, онъ произнесъ сильную обличительную проповѣдь, въ которой изображалъ недостатки церкви, и вину въ нихъ сваливалъ на римскій дворъ, причемъ въ особенности указывалъ на то, что римская курія, чрезъ поставленіе худыхъ пастырей, подвергла вѣчной смерти многія тысячи душъ. Иннокентій IV, въ 1253 году, предоставилъ одному изъ своихъ племянниковъ, Фридриху лаваньскому, мѣсто каноника вмѣстѣ съ доходами при каѳедрѣ въ Линкольнѣ, и велѣлъ одному кардиналу ввести его въ должность. Немедленно же, не епископу, а архидіакону кэнтерберійскому и папскому легату въ Англіи, дано было повелѣніе ввести указанную личность, которая не пригодна была для должности даже по своей молодости, въ это достоинство и во всѣ связанныя съ нимъ права. Гросстетъ, „большеголовый“, тогда уже имѣвшій 80 лѣтъ отъ роду, сильнѣйшимъ образомъ протестовалъ противъ подобнаго распоряженія въ письмѣ къ своему архидіакону и къ папскому легату, и заявлялъ, что это повелѣніе папы не сообразно съ папскою святостью. По его мнѣнію, это значитъ портить души, если тѣ, которымъ предоставляется пастырская должность, заботятся только о томъ, чтобы удовлетворять свои тѣлесныя потребности молокомъ и шерстью овецъ. Такой протестъ сильно разгнѣвалъ папу, но кардиналы уговорили его устранить своего племянника, чтобы не произошло какого-либо возмущенія. Кардиналъ Эгидій часто говорилъ, что епископъ линкольнскій правъ, и его нельзя осуждать. Этотъ образъ дѣйствія мужественнаго, неустрашимаго епископа произвелъ тогда на англійскій народъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе, и прославилъ его имя въ народѣ болѣе, чѣмъ вся его ученость и другія заслуги.

---

[1]) Hurter, III, 652.

[2]) См. Hurter, III, 121 и слѣд., гдѣ, между прочимъ, говорится о приношеніи „фунта ваксы, нѣсколькихъ окороковъ, полотна, рыбы, селедокъ“.

---

[1]) Чистилище, XVI, 97 и слѣд.

[2]) Roma dat omnibus omnia dantibus. Omnia Romae cum pretio. Quia juris ibi via, jus perit omne. Roma nocens nocet atque viam docet ipsa nocendi, jura relinquere, lucra requirere, pallia vendi.

[3]) Romanorum curia non est nisi forum. Romae sunt venialia jura senatorum, et solvit contraria copia nummorum.

---

[1] Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ воспроизводятся въ галльской программѣ Герцога: De Origine et pristino statu valdensium... Тамъ же приводится доказательство того, что, напримѣръ, Петръ кардиналъ, одинъ изъ враждебнѣйшихъ Риму трубадуровъ, въ своихъ поэмахъ высказывается какъ православно-каѳолическій; см. однако же Fauriel, Histoire de la poésie Provencale, II, 184.

[2] Сюда же можно отнести выраженіе Данте въ его „Адѣ“, пѣс. XIX, ст. 115—117.

[3] De investigatione Antichristi.

[4] L. Reuter Alexander III, 2 Bd. 120.—Lechler, Wiclif, 1 t.

[5] Lechler, Wiclif, I. 176—206.

Государи также пытались оказывать противодѣйствіе папскимъ притязаніямъ, но какихъ малыхъ результатовъ достигли они въ этомъ отношеніи, показалъ уже примѣръ германскихъ императоровъ, и еще болѣе примѣръ Генриха II англійскаго, который послѣ умерщвленія Ѳомы Беккета, долженъ былъ отмѣнить главнѣйшія изъ кларендонскихъ опредѣленій, равно какъ и примѣръ Іоанна „безземельнаго“. Только Франція имѣла лучшую долю. Въ этой странѣ оказывалось гораздо болѣе знаній въ древнемъ церковномъ правѣ, и въ особенности было больше политическаго единства, между тѣмъ какъ Германія и Англія были раздираемы враждебными партіями. Къ тому же французскій король дѣйствовалъ съ гораздо большимъ умомъ, и вообще не дѣлалъ такихъ промаховъ, какъ указанные англійскіе короли. Характеръ этого французскаго короля помогалъ его предпріятію въ дѣлѣ указанія должныхъ предѣловъ папской власти. Людовикъ IX „святой“ былъ человѣкомъ глубоко преданнымъ церкви; онъ тщательно исполнялъ всѣ постановленія католической церкви, и даже превышалъ ихъ своими самобичеваніями и самоумерщвленіями. Раумеръ, въ четвертомъ томѣ своей исторіи Гогенштауфеновъ, представляетъ полную картину его религіознаго характера, который въ то же время раскрываетъ предъ нами вообще благочестіе того времени. Въ извѣстныя времена года онъ подолгу носилъ cilicium, „колючую волосяную покаянную рубашку“, и снималъ ее съ себя только тогда, когда его духовникъ находилъ ее вредною для его здоровья. Каждую недѣлю онъ причащался, и еженедѣльно его духовникъ долженъ былъ бичевать его связанными желѣзными цѣпями, хранившимися въ особомъ ящикѣ, который король всегда носилъ съ собою. Ежедневно онъ выслушивалъ отъ трехъ до четырехъ мессъ, и совершалъ еще другіе подвиги благочестія. Часто онъ читалъ Библію, и переводилъ ее для своихъ служителей. Онъ былъ великій почитатель мощей, и дѣлалъ предъ ними усердныя колѣнопреклоненія. Часто онъ приглашалъ къ себѣ бѣдныхъ, цѣловалъ имъ ноги, и позволялъ нищимъ дѣлать себѣ упреки за недостатки въ исполненіи долга. Его благочестіе давало даже духовнымъ лицамъ поводъ къ насмѣшкамъ. Многіе издѣвались надъ нимъ, называя его rex Papellardus („царь ханжей“). Онъ предпринималъ два крестовыхъ похода, которые были уже послѣдними, и умеръ въ Тунисѣ, въ 1270 году.

Этотъ всецѣло проникнутый католицизмомъ король былъ образцомъ мудраго и справедливаго правителя. Его рабское благочестіе отнюдь не ослабляло силы его духа и его характера; оно не отнимало у него мужества противодѣйствовать заносчивости папы Иннокентія IV. Его непреклонное чувство правды заставляло его возмущаться чрезмѣрными папскими притязаніями. Кромѣ того, къ этому его побуждали и духовныя и гражданскія сословія его государства. Въ 1246 году посланные короля передали папѣ жалобу на Gravamina ecclesiae Gallicanae (тягости галликанской церкви), и въ ней говорилось, что король давно уже съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на угнетеніе галликанской церкви, что его бароны и вельможи удивлялись тому, какъ король допускалъ это, что все королевство находится въ возбужденіи, древнее благоговѣніе къ Риму исчезло, и даже не только исчезло, но и превратилось въ ожесточенную ненависть, и что онъ опасается, какъ бы изъ этой ненависти не вышло чего-нибудь необычайнаго. Затѣмъ слѣдуютъ жалобы на обложеніе церквей, произвольное распоряженіе бенефиціями. Это зло, начавшееся при Иннокентіѣ III, теперь достигло высшей своей степени. Чтобы умиротворить короля, папа предоставилъ ему право занимать во Франціи вакантныя въ это время епископскія каѳедры. Людовикъ, возмущенный этой уловкой, бросилъ буллу, въ которой предоставлялось ему это полномочіе, въ огонь. Когда папа, для войны между Фридрихомъ II и Конрадомъ, хотѣлъ получить десятину отъ галликанской церкви, то Людовикъ возразилъ, что онъ не позволитъ грабить церкви своего государства для междоусобной войны христіанъ. Но чтобы не обременять своихъ гражданскихъ подданныхъ, онъ въ 1267 году позволилъ папѣ собирать для предполагавшагося крестоваго похода десятину во Франціи въ теченіе трехъ лѣтъ. Французскій клиръ былъ сильно недоволенъ этимъ. Когда въ 1266 году Климентъ IV заявилъ право на полное распоряженіе всѣми бенефиціями, король, чтобы умиротворить свое духовенство, издалъ въ мартѣ 1268 года знаменитую прагматическую санкцію, послужившую основой свободы для галликанской церкви [1]. Существенные пункты этой санкціи слѣдующіе: во 1-хъ, всѣ прелаты, патроны и жертвователи бенефицій должны (при занятіи духовныхъ мѣстъ) пользоваться полными правами (jus plenarium), чѣмъ слѣдовательно вполнѣ подрывалась папская власть безусловнаго распоряженія всѣми бенефиціями; во-2-хъ, всѣ церкви государства должны пользоваться свободнымъ избраніемъ; въ-3-хъ, преступленіе симоніи должно быть изгнано изъ всего государства; въ-4-хъ, раздача и предоставленіе бенефицій, духовныхъ должностей и достоинствъ должны совершаться по установленіямъ общаго права, опредѣленіямъ соборовъ и постановленіямъ св. отцовъ; въ-5-хъ, необычайныя тяжести и тяжелые денежные налоги, возложенные римскою куріей, не должны быть уплачиваемы, кромѣ случаевъ гнетущей необходимости, и притомъ съ согласія галликанской церкви и короля; въ-6-хъ, всѣ вольности, преимущества, права и „привилегіи, предоставленныя нашими предками и нами церквамъ, монастырямъ и другимъ учрежденіямъ религіи, мы подтверждаемъ этимъ документомъ“.

Такъ и подготовлено было то положеніе, которое эта церковь удержала въ борьбѣ между Бонифаціемъ VIII и Филиппомъ „красивымъ“ [2].

II. Такъ какъ епископы и аббаты оставались въ ленной зависимости отъ государей или князей, то они должны были исполнять свои ленныя обязанности. Были и такіе епископы, которые даже предводительствовали войсками и отличались въ битвахъ, какъ, напримѣръ, архіепископъ Авессаломъ лундскій [1]). Разсказываютъ также, что въ битвѣ при Бовине участвовали многіе епископы и аббаты [2]). Это было проклятіе, которое неразлучно было съ обогащеніемъ церкви, съ смѣшеніемъ въ ней духовнаго и свѣтскаго. Что было иначе дѣлать, если выборы епископовъ и аббатовъ считались лишь настолько каноническими, насколько духовные сановники различали въ себѣ и духовную и вмѣстѣ свѣтскую личность? Къ леннымъ отношеніямъ князья присоединяли и право регалій и jus spolii или exuviarum. Первое изъ нихъ состояло въ томъ, что князья до тѣхъ поръ пользовались имуществами и доходами вакантнаго духовнаго мѣста, пока не назначался преемникъ, и что они могли располагать остающимися свободными во время подобной вакансіи бенефиціями. Jus exuviarum вытекало изъ права регалій. Оно состояло въ томъ, что короли захватывали то имущество умершихъ епископовъ, которое они сберегали изъ доходовъ мѣста, въ особенности ихъ движимое имущество. Несмотря на протесты папъ, которые въ этомъ отношеніи не были несправедливы, эти права продолжали удерживаться во Франціи и въ Англіи. Послѣ того, какъ Оттонъ IV отмѣнилъ было ихъ и опять возстановилъ, Фридрихъ II и Рудольфъ габсбургскій опять торжественно отмѣнили ихъ, императоры удерживали за собой право рекомендаціи кандидата на извѣстное мѣсто).

---

[1] См. Gieseler, стр. 261, ordonnances des Roys de France de la troisième race. Paris, 1723. Выраженіе „прагматическая санкція“ означаетъ королевское или вообще княжеское повелѣніе. Санкція повелѣнія называется прагматической, такъ какъ она издана была послѣ тщательнаго обсужденія или совѣщанія.

[2] Французскіе ученые Томассенъ, Раймондъ, Томасси, наконецъ Рёзенъ, доказывали неподлинность прагматической санкціи Людовика IX, объявляя ее за произведеніе XV столѣтія. Но по примѣру Рихтера и другихъ, Сольданъ въ своемъ разсужденіи о прагматической санкціи (zur Vürdigung ultramontaner Critik in Niedner's Zeitschrift für die historische Theologie 1856. S. 377. 3 Heft) доказалъ вполнѣ ея подлинность. См. также ст. Якобсона въ „Реальной Энциклопедіи“.

Что касается имуществъ церкви, то нужно замѣтить, что они отчасти, благодаря всеобще введеннымъ десятинамъ, завѣщаніямъ, выгоднымъ покупкамъ и залогамъ, въ особенности со стороны тѣхъ, которые принимали на себя крестъ, сберегались и умножались, а отчасти, вслѣдствіе угнетеній со стороны церковныхъ патроновъ и вслѣдствіе различныхъ распоряженій верховнаго начальства, не могли достигнуть чрезмѣрнаго возрастанія. Обложеніе церковныхъ имѣній было обыкновеннымъ дѣломъ, вслѣдствіе того вассальнаго отношенія, которое уже формально признано было вормскимъ конкордатомъ. Такъ какъ князья часто обременяли церкви налогами, то Александръ III на 3-мъ латеранскомъ соборѣ отъ 1179 года постановилъ, чтобы на церкви не возлагались никакіе чрезвычайные налоги, кромѣ какъ съ ихъ свободнаго согласія на то. Иннокентій III на 4-мъ латеранскомъ соборѣ ставилъ ихъ въ зависимость отъ соизволенія папы, но духовенство стремилось къ безусловному освобожденію отъ неоснованныхъ на ленной зависимости повинностей. Но этого освобожденія никогда вполнѣ не было достигнуто. Въ ломбардскихъ государствахъ духовенство даже обязано было къ обычной барщинѣ; въ Модинѣ оно должно было принимать участіе даже въ рытіи городскихъ могилъ [1]).

---

[1]) См. о немъ въ Реальной Энциклопедіи.

[2]) Hurter, II, 559.

[3]) Jus такъ-называемыхъ preces primariae.

Что касается подсудности, то высокое представленіе о своемъ достоинствѣ побудило духовенство требовать безусловной независимости отъ мірскихъ судовъ. Урбанъ II постановилъ въ 1096 году, чтобы никто не въ правѣ былъ принуждать духовныхъ лицъ и монаховъ являться на мірской судъ, такъ какъ это было бы своего рода святотатствомъ. Александръ III возобновилъ въ 1179 году это запрещеніе, подъ страхомъ отлученія. Фридрихъ II въ 1220 году, при своемъ императорскомъ короновавіи въ Римѣ, предоставилъ духовенству наиболѣе обширныя полномочія, какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ. Въ Англіи Генрихъ II пытался отмѣнить эту привилегію, но попытка эта, какъ извѣстно, потерпѣла неудачу. Во Франціи стремленіе къ подобной привилегіи не было осуществлено. Филиппъ Августъ въ 1219 году твердо положилъ съ своими баронами, что уличенное въ преступленіи духовное лицо, послѣ совершеннаго надъ нимъ низложенія, должно было подлежать свѣтской власти и должному наказанію. Но въ ломбардскихъ городахъ духовенство болѣе всего подвергалось свѣтскимъ судамъ [2]).

Прелаты съ своей стороны глубоко вторгались въ права государства, и въ весьма многихъ случаяхъ съ чрезвычайною пользою. Въ то время существовали почти совершенно безправные классы людей, которые поселялись внѣ стѣнъ городовъ, хотя и на собственной землѣ. Ихъ сторону и принимали епископы. Затѣмъ, умножалось и самое число подлежащихъ духовному суду случаевъ, къ которымъ относились всѣ дѣла крестоносцевъ, а также всѣ дѣла по заключенію брака, по завѣщаніямъ и присягѣ. Противъ этого возвышалъ свой голосъ Бернардъ клервосскій [3]). По его мнѣнію, сюда относилось изреченіе Спасителя: „Кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ?“ Эти дѣла относятся ко власти царей и правителей, зачѣмъ же вы вторгаетесь въ чужую область? Позже смолкли и подобныя жалобы въ церкви. Она упорно защищала это расширеніе своихъ правъ. Дѣло дошло до того, что присужденные къ смерти преступники, съ цѣлью ихъ обращенія, были передаваемы монастырямъ. Но такое противодѣйствіе церкви гражданскимъ безпорядкамъ и неправдамъ было благодѣтельно и въ высшей степени важно для цивилизаціи Европы. Такъ съ угрозой высшихъ церковныхъ наказаній издавались церковныя постановленія для поддержанія мира Божія, противъ пиратства, поморскаго права, противъ поджигательства, ростовщичества и фальшивой чеканки монетъ, равно какъ и противъ новыхъ несправедливыхъ налоговъ, противъ допускавшихся раньше испытаній, противъ чего Иннокентій III выставлялъ изреченіе: „не искушай Господа, Бога твоего". Церковь протестовала также и противъ новаго опаснаго оружія въ войнѣ, равно какъ и противъ тѣхъ отвратительныхъ праздниковъ, которые обыкновенно назывались турнирами (torneamenta), и именно ради человѣчности, такъ какъ всегда кто-либо изъ борющихся на этихъ праздникахъ уходилъ съ поломанными членами или былъ уносимъ съ мѣста борьбы совсѣмъ мертвымъ [1]).

---

[1]) Hurter, III, 288.

[2]) Hurter, III, 288.

[3]) De Consideratione, I, 3.

Что касается внутренняго положенія духовенства, то тутъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе самое его управленіе. Соборные капитулы достигли исключительнаго права избранія епископа, въ силу получаемыхъ ими изъятій становились все независимѣе отъ епископовъ, и часто позволяли себѣ вторженіе въ епископскую власть. Они были мѣстами обезпеченія для младшихъ сыновей знати, противъ чего часто протестовали папы. Впрочемъ, Николай II и Александръ II дѣлали попытки вновь возстановить каноническую жизнь. Вводился такъ-называемый уставъ Августина: жившіе по нему каноники назывались canonici regulares, а другіе canonici saeculares; но это установленіе скоро разрушилось опять. Указанный выше пробстъ Герго принималъ много усилій къ тому, чтобы такимъ образомъ произвести нѣкоторое преобразованіе въ духовенствѣ.

Архидіаконы уже во времена Бонифація, апостола германцевъ, оказывались повинными въ своекорыстіи [2]). Конечно, и между ними были въ высшей степени почтенные люди, которые отличались неутомимою ревностью, и оставались бѣдными при своей очень доходной должности. Но этого отнюдь нельзя сказать о большинствѣ архидіаконовъ. Вопреки имъ епископы въ XII столѣтіи поставляли другихъ намѣстниковъ въ отправленіи своей должности, подъ названіемъ оффиціаловъ, такъ-называемыхъ вслѣдствіе принадлежности ихъ къ officium episcopi. Позже такіе намѣстники епископовъ, по опредѣленію 4-го латеранскаго собора отъ 1215 года, были отличаемы отъ оффиціаловъ, которымъ предоставленъ былъ разборъ по дѣламъ, какъ vicarii. Между тѣмъ общины не выигрывали чрезъ это многаго. При посредствѣ оффиціаловъ, епископы обогащались; отсюда Петръ блойскій къ концу XII столѣтія не безъ основанія называлъ ихъ епископскими кровопійцами.

---

[1]) Въ 1241 году случилось, что при одномъ турнирѣ въ Нейссѣ мѣсто борьбы покрыто было шестидесятью трупами.

[2]) Рѣчь объ этомъ происходила на состоявшемся при Бонифаціѣ соборѣ въ 745 году.

Епископы, однако же, были рады находить себѣ помощниковъ, которые бы, имѣя епископское рукоположеніе, были въ состояніи замѣнять ихъ въ ихъ епископскихъ обязанностяхъ, въ чемъ сами они часто находили препятствіе. Этому содѣйствовали имъ особыя обстоятельства. Папы именно основывали епископскія каѳедры какъ на завоеванномъ Востокѣ, такъ и въ Константинополѣ, и когда епископы съ потерей этихъ владѣній опять возвращались на западъ, то папы не отвергали ихъ правъ. Они продолжали назначать и избирать епископовъ для этихъ уже потерянныхъ церквей въ качествѣ episcopi in partibus infidelium, и эти епископы предоставлялись регулярнымъ епископамъ въ качествѣ помощниковъ.

Что касается нравственнаго состоянія духовенства, то, сообразно съ аскетическими понятіями времени, можно бы полагать, что строгое проведеніе целибата возвыситъ его въ этомъ отношеніи. Но въ дѣйствительности это было не такъ, и скорѣе нравственное состояніе его ухудшилось. Нечего и говорить о томъ, что Григорій VII не въ состояніи былъ повсюду привесть въ исполненіе свое опредѣленіе о целибатѣ. Въ Англіи терпимый Ланфранкомъ бракъ духовенства подвергался сильному нападенію отъ Ансельма кэнтерберійскаго, особенно на соборахъ въ Лондонѣ отъ 1102 и 1108 годовъ, и однако же не былъ выведенъ совсѣмъ. На новомъ соборѣ въ Лондонѣ отъ 1229 года законъ о целибатѣ, повидимому, былъ принятъ. Кардиналъ Іоаннъ Крементій, папскій легатъ, въ качествѣ сильнѣйшаго довода высказывалъ, что чрезвычайно велико преступленіе „отъ бока наложницы переходить къ совершенію тѣла Христова“ ¹). Но постановленныя опредѣленія оказывались безсильными. Всѣ съ позволенія короля удерживали своихъ женъ. Все дѣло приняло постыдный характеръ, такъ какъ духовенство платило королю своего рода выкупныя деньги за это. Въ сѣверныхъ государствахъ целибатъ впервые введенъ былъ въ XIII столѣтіи, въ Швеціи въ 1248 году на соборѣ стреннингскомъ. Въ Даніи крестьяне на островѣ Скуненѣ, въ 1180 году, при своемъ возмущеніи добивались возстановленія брака въ духовенствѣ, на томъ основаніи, чтобы священники не вступали, какъ это было раньше, въ преступную связь съ ихъ дочерьми и женами. Только уже въ 1222 году целибатъ былъ законно установленъ на соборѣ въ Шлезвигѣ, а въ Норвегіи и Исландіи вообще въ теченіе XIII столѣтія. Въ Венгріи духовенство на соборѣ гранскомъ въ 1114 году получило „въ виду немощности“ право имѣть законныхъ женъ. Только въ 1268 году и тамъ восторжествовали римскіе законы. Равнымъ образомъ, только въ XIII столѣтіи прекратились браки среди духовенства въ Силезіи, Польшѣ и Богеміи, гдѣ на архіепископа пражскаго жаловались Иннокентію III,

---

¹) A latere meretricis ad corpus Christi conficiendum surgere.

что онъ открыто имѣлъ у себя жену, отъ которой у него были дѣти. Въ Германіи бракъ духовенства дольше всего держался въ Люттихѣ. Въ Цюрихѣ были женатые священники еще въ 1230 году. Вообще гдѣ только ни вводился целибатъ, тамъ все еще были случаи нарушенія его; издавалась масса соборныхъ опредѣленій противъ наложницъ и прислужницъ духовенства. На священниковъ, которые содержали у себя наложницъ, часто были налагаемы денежные штрафы. Отсюда, многіе епископы охотно терпѣли подобное состояніе вещей. Полагалось даже, что къ такимъ духовнымъ лицамъ невозможно было примѣнять закона о низложеніи, такъ какъ мало оказывалось невинныхъ въ этомъ отношеніи лицъ. Обязательное безбрачіе вело къ такимъ неестественнымъ порокамъ, какъ sodomitica fornicatio, къ кровосмѣшенію. Отсюда Ѳома Аквинатъ даже полагалъ, что духовенству низшихъ степеней, если они не могутъ воздерживаться, должно быть позволено вступать въ бракъ тайно: это, во всякомъ случаѣ, будетъ меньшій грѣхъ.

Среди духовенства, конечно, были еще и другіе пороки, какъ напримѣръ любостяжаніе, преданность удовольствіямъ, симонія. Эти недостатки духовенства бичуетъ Бернардъ клервосскій, не только въ письмахъ, но и въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ. „Изъ-за роскоши жизни, по его словамъ, принимаютъ они постриженіе, посѣщаютъ свои церкви, совершаютъ свои мессы, и поютъ свои псалмы. Изъ-за епископій и архидіаконства ведется постыдная борьба, церковные доходы растрачиваются, все проматывается“. „Весь христіанскій міръ какбы вступилъ въ заговоръ противъ Тебя (Боже), отъ низшаго до высшаго. Тѣ, кто занимаютъ приматство, первые и преслѣдуютъ Тебя“. „Они суть служители Христа, а служатъ антихристу; отсюда прелюбодѣйный блескъ, театральныя одѣянія, царственныя украшенія; отсюда золото на сбруѣ лошадей, на сѣдлахъ и шпорахъ, и шпоры блестятъ болѣе золотомъ, чѣмъ алтари. Отсюда также и пиршества и попойки, игра на цитрахъ, лирахъ и флейтахъ“ и такъ далѣе. Къ этому присоединяются и многіе другіе, которые бичуютъ пороки духовенства, какъ, напримѣръ, Герго, св. Гильдегарда. Яковъ Витріакъ восклицаетъ: „Это не пастыри, а расточители, не прелаты, а Пилаты, пребывающіе ночью въ зазорныхъ домахъ, а днемъ при алтаряхъ“. Самъ папа Александръ IV въ 1258 году ¹) жалуется на эти безстыдства духовенства, служащія причиной развращенія народа. Недостойные члены духовенства позорили самое имя Господне, вслѣдствіе чего погибло всякое благоговѣніе къ католической религіи. Это особенно проявлялось въ южной Франціи. Пословица: „я скорѣе готовъ сдѣлаться жидомъ, чѣмъ сдѣлать

---

¹) Mansi, XXIII.

то-то и то-то“, видоизмѣнена была въ выраженіе: „я скорѣе готовъ сдѣлаться священникомъ“, и такъ далѣе. Одна дама, благосклонности которой добивался одинъ трубадуръ, который въ то же время былъ каноникомъ, сказала ему, что „хотя онъ и духовное лицо, однако же она любитъ и цѣнитъ его“. Бонифацій VIII въ буллѣ clericis laicos признавалъ, что міряне проникнуты ненавистью къ духовенству. Народное остроуміе, это опасное оружіе, начало уже вмѣшиваться въ дѣло. Басни изъ животнаго міра, ходившія сначала на латинскомъ языкѣ, въ срединѣ XII столѣтія стали проникать и въ народный языкъ и составляли язвительную сатиру на духовенство. Иннокентій III старался противодѣйствовать этому необычайному злу возстановленіемъ провинціальныхъ соборовъ, которые должны были имѣть строгій надзоръ надъ жизнью духовенства, и введеніемъ инквизиторскаго слѣдствія противъ пользующихся худою славою духовныхъ лицъ, причемъ имъ не предоставлялось никакого права на апелляцію въ Римъ, и вообще Иннокентій III устранилъ много всякихъ нестроеній.

Но было, конечно, много и достойныхъ, всецѣло проникнутыхъ сознаніемъ своего положенія епископовъ и священниковъ [1]— лицъ ученыхъ, скромныхъ, жившихъ умѣренно, способныхъ проповѣдниковъ, друзей мира, и они заботливо наблюдали за подчиненнымъ имъ духовенствомъ. Однако же, время и сила лучшихъ епископовъ были чрезвычайно истощаемы свѣтскими отношеніями ихъ положенія, заботами о разныхъ постройкахъ, объ экономіи и такъ далѣе. Замѣчательный примѣръ выдающагося священника и оратора въ концѣ XII столѣтія представлялъ упоминавшійся уже выше [2]) Фулькъ, священникъ въ Нейли близь Парижа. Этотъ замѣчательный человѣкъ собралъ и оставилъ послѣ себя школу молодыхъ людей, которые въ Парижѣ, предавшись изученію діалектическаго богословія, оставили попеченіе о спасеніи душъ и, подъ вліяніемъ Фулька, сдѣлались дѣльными проповѣдниками. Среди этихъ учениковъ, изъ которыхъ нѣкоторые посланы были Фулькомъ въ Англію, особенно выдавался нѣкій Петръ рузійскій. Но онъ измѣнилъ своему миссіонерскому призванію и сдѣлался каноникомъ и канцлеромъ церкви въ Шартрѣ.

---

[1]) Hurter, III, 307; Neander, V, 402.

[2]) См. стр. 131 и сл.

ГЛАВА VIII.

Исторія монашества.

Монашество достигло къ разсматриваемому времени такого объема 1), такой дѣятельности и широты, что уже далеко превосходило свое положеніе въ прежнихъ столѣтіяхъ и въ позднѣйшее время повторялось только отчасти еще въ періодъ реформаціи. Эта внѣшняя форма церковно-религіозной жизни оказывала замѣчательное вліяніе на всѣ отношенія и условія церковнаго развитія. Монахи поддерживали папъ въ ихъ борьбѣ съ германскими императорами. Изъ монастырей выходилъ починъ ко введенію новыхъ формъ въ богослуженіи. Въ области богословскихъ наукъ монахи являются главными направителями духовнаго движенія. Монахи развиваютъ пастырскую дѣятельность, которая увѣнчивается большимъ успѣхомъ. Монахи стоятъ во главѣ реакціи противъ ересей, и борятся противъ нихъ силою слова и инквизиціи. Къ монахамъ (а отчасти и къ монахинямъ), при важнѣйшихъ случаяхъ, владыки земли обращались за совѣтомъ, вслѣдствіе чего они оказывали большое вліяніе и на самыхъ руководителей государствъ. Они являются могущественнѣйшей опорой римскаго католицизма, но изъ нихъ уже и въ это время выступаютъ рѣшительнѣйшіе и ожесточеннѣйшіе противники папства. Тутъ мы видимъ замѣчательное явленіе, какъ жизнь въ міроотреченіи приводила именно къ величайшему воздѣйствію на міръ. Это обнаруживалось также и въ томъ, что монахи культивировали многія страны или давали поводъ къ тому, хорошо воздѣлывали почву (не забывая, конечно, и виноградарства), вводили многія полезныя ремесла, изобрѣтали новыя, и такъ далѣе.

I. Монашество до Иннокентія III.

Прежніе ордена бенедиктинцевъ и клунійцевъ все еще имѣли большой притокъ къ себѣ отчасти со стороны лицъ высшаго ранга. Монастыри св. Власія въ Шварцвальдѣ, Гиршау, монастырь Сальватора въ Шафгаузенѣ едва имѣли достаточно мѣста для того, чтобы принимать всѣхъ желавшихъ поступить въ нихъ. Бывшіе графы, поступивъ въ монастырь, съ величайшею радостью принимали на себя самыя низшія служебныя обязанности, какъ обязанности поваровъ, пекарей, свинопасовъ и такъ далѣе. Клунійскій

---

1) Замѣчательно, что religio сдѣлалось обычнымъ названіемъ для монашескихъ, какъ мужескихъ, такъ и женскихъ, орденовъ; ad religionem converti стало означать идти въ монастырь, vita religiosa—монашескую жизнь.

монастырь, какъ и раньше, былъ главнымъ мѣстомъ преобразовательной дѣятельности, которая связывалась съ именемъ Григорія VII, въ полномъ смыслѣ жизненнымъ очагомъ всѣхъ церковныхъ движеній. Изъ клунійскаго монастыря Григорій VII бралъ своихъ наиболѣе способныхъ дѣятелей. Вообще клунійцы и бенедиктинцы еще сохраняли въ себѣ превосходныя силы. Блистательнымъ примѣромъ этого являются Петръ „достопочтенный“ и Гильдегарда. Первый изъ нихъ, родившійся въ 1096 году и умершій въ 1156 г., былъ съ 1122 года аббатомъ клунійскаго монастыря, старался о возстановленіи тамъ весьма значительно упавшей дисциплины, и заботился о томъ, чтобы провести это преобразованіе и въ другіе монастыри. Но онъ далекъ былъ отъ того, чтобы монастырское уединеніе считать само по себѣ похвальнымъ дѣломъ. Нѣкоему Клаузнеру онъ писалъ: „крайнее отрѣшеніе отъ міра не принесетъ тебѣ никакой пользы, если ты не будешь имѣть единственной твердой стѣны противъ внутренняго, нападающаго на тебя зла, а эта стѣна есть Спаситель: въ Его обществѣ ты будешь безопасенъ противъ всѣхъ враговъ“. Монаховъ онъ побуждалъ къ изученію св. Писанія, а также и классиковъ, вслѣдствіе чего ограниченныя головы даже упрекали его за то, что онъ придаетъ значеніе языческой учености. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлахъ. Въ Испаніи онъ водворилъ въ 1124 году миръ между королями Кастиліи и Аррагоніи. Въ связи съ Бернардомъ клервосскимъ, онъ содѣйствовалъ признанію Иннокентія II въ качествѣ папы. Онъ принималъ также дѣятельное участіе въ судьбѣ Абеляра, ревностно боролся съ еретиками, и старался даже, хотя и напрасно, возстановить миръ между столь часто враждовавшими между собой орденами клунійцевъ и цистерційцевъ. Въ 1156 году во время проповѣди предъ праздникомъ Рождества онъ впалъ въ обморокъ, и умеръ въ тотъ же день. Его сочиненія большею частью представляютъ собою полемическіе трактаты противъ враговъ церкви, противъ петробрусіанъ, евреевъ и сарацинъ. Сдѣланный имъ переводъ Корана въ теченіе долгаго времени оставался единственнымъ, и впервые изданъ былъ Библіандеромъ въ Базелѣ отъ 1543 года [1]).

Гильдегара, основательница и аббатесса рупрехтскаго монастыря близь Бингена (род. въ 1104 году, умерла въ 1178 г.), принадлежитъ къ мистическому направленію времени, и имѣла различныя видѣнія. Уступая своему внутреннему влеченію, она записывала свои откровенія, которыя Бернардъ клервосскій и папа Евгеній III объявляли за божественныя откровенія. Въ особенности оказывала она большое вліяніе содержащимися въ нихъ увѣщаніями. Не только съ благоговѣніемъ относились къ ней папа Евгеній и Бернардъ, но и Фридрихъ I и другія высокопоставленныя лица. Со всѣхъ сторонъ къ ней обращались за совѣтомъ, наставленіемъ и утѣшеніемъ. Въ своихъ наставленіяхъ она сурово бичевала грѣхи и пороки современнаго ей духовенства.

---

[1]) См. о немъ Histoire litteraire de France, XIII т. Wilkens, Petrus der Ehrwürdige, eine Mönchsleben, 1857.

Нельзя отрицать, что бенедиктинцы и клунійцы болѣе или менѣе вырождались. Среди нихъ оказывалось, что не разъ повторяется вообще въ исторіи монашества, что сильный подъемъ, весьма ревностное стремленіе, сильная ревность въ исполненіи монашескихъ добродѣтелей приводятъ къ тому, что такіе монастыри или ордена вообще чрезмѣрно обогащаются, и этимъ самымъ закладывается основаніе для ихъ вырожденія. Большія богатства, скопленныя клунійцами своею святою жизнью, содѣйствовали ослабленію благочестія среди нихъ, вводили роскошь, небрежность въ соблюденіи монастырскихъ правилъ, водворяли страсть къ пышности и высокомѣріе у аббатовъ, которые главнымъ образомъ стремились къ тому, чтобы получить отличія (митру, далматику, поручни, сандаліи), противъ чего серьезные аббаты сильно возставали, не будучи однако же въ состояніи совершенно устранить зло, какъ это и доказываетъ примѣръ Петра „достопочтеннаго". Все это проистекало отъ монастырскихъ изъятій, которыя болѣе и болѣе появлялись въ этомъ періодѣ, отчасти вызываемыя угнетеніями епископовъ, какъ, напримѣръ, освобожденіе отъ подсудности имъ и отъ производимаго ими надзора надъ монастырями, хотя вообще еще въ весьма ограниченномъ смыслѣ.

Упадокъ прежнихъ орденовъ, въ связи съ чрезмѣрнымъ превозношеніемъ монашеской жизни, стремленіемъ тогдашняго благочестія къ міроотреченію и самоумерщвленію, заявлявшимъ о себѣ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе преобладали внѣ стѣнъ монастыря необузданная преданность міру, распущенная чувственность,—вызывалъ новыя формы аскетической жизни, новыя монашескія общества, которыя, впрочемъ, часто послѣ ревностнаго начала ослабѣвали въ своей энергіи и давали поводъ къ прежнимъ жалобамъ. Такъ это было съ орденомъ граммонтскимъ, основаннымъ Стефаномъ тигернскимъ (1073—1083 г.). Болѣе устойчивый характеръ сохранялъ орденъ картезіанскій, основанный Бруномомъ, каноникомъ въ Кельнѣ, начальникомъ соборной школы въ Реймсѣ, который крайне недоволенъ былъ мірскою жизнью духовенства, въ особенности архіепископа Манассіи, имѣвшаго обыкновеніе говорить: „какая прекрасная вещь была бы архіепископія реймская, еслибы только для пользованія ея доходами не нужно было совершать обѣдень". Брунону и другимъ единомышленнымъ съ нимъ лицамъ, которыхъ онъ собиралъ вокругъ себя, епископъ гренобльскій, къ которому они обратились съ просьбою о принятіи себя, указалъ обоимъ въ качествѣ мѣстожительства пустынную, скалистую, трудно доступную мѣстность по близости Гренобля, именно Шартрезъ. Тамъ они жили каждый самъ по себѣ въ бѣдныхъ хижинахъ, въ полномъ уединеніи и въ ненарушимомъ молчаніи, въ такой бѣдной одеждѣ, которая дѣлала самый видъ ихъ ужаснымъ[1]), питались водой и хлѣбомъ и несваренными травами, походя скорѣе на тѣни, чѣмъ на людей. Орденъ этотъ сталъ быстро распространяться, и прославился перепиской рукописей. Онъ сохранился до времени реформаціи въ лучшемъ состояніи, чѣмъ всѣ старѣйшіе и новѣйшіе ордена[2]).

Но несравненно важнѣе и гораздо болѣе значенія для церковной жизни имѣлъ орденъ цистерційскій[3]). Въ уединенной странѣ близь Дижона, называвшейся Cistercium, вслѣдствіе находящихся тамъ многихъ родниковъ (cisternes), поселился монахъ Робертъ, недовольный упадкомъ дисциплины въ своемъ монастырѣ, въ сообществѣ съ нѣсколькими единомышленными съ нимъ, которые избрали его аббатомъ. Пасхалій II утвердилъ составленный ими для себя уставъ. Строгость его пріобрѣла имъ сначала лишь немногихъ приверженцевъ, пока къ нимъ не поступилъ уже часто упоминавшійся Бернардъ[4]). Бернардъ родился въ 1091 году въ Фонтенѣ, въ Бургундіи, и рано почувствовалъ въ себѣ влеченіе къ уединенной, созерцательной, аскетической жизни. Съ тридцатью сочувствующими ему лицами, братьями, родственниками и друзьями, онъ въ 1113 году поступилъ въ монастырь цистерційскій, и предавался тамъ такимъ самобичеваніямъ, что разстроилъ свое здоровье, въ чемъ и самъ упрекалъ себя впослѣдствіи. Но изможденное тѣло, въ которомъ жила пламенная душа, давало ему тѣмъ болѣе возможности для дѣятельности. Новый монастырь клервосскій (clara vallis) въ діоцезѣ лангрскомъ, гдѣ онъ занималъ мѣсто настоятеля, сдѣлался сценой его обширной дѣятельности, такъ что до своей смерти онъ основалъ 160 новыхъ монастырей. Цистерційцы отличались, въ противоположность клунійцамъ, крайнею простотою, и насколько возможно поддерживали среди себя бѣдность.

---

[1]) „Vestes ipso aspectu horrendas assumserunt“, говоритъ о нихъ Петръ „достопочтенный“ въ своемъ сочиненіи De miraculis.

[2]) Съ теченіемъ времени эти герои самоумерщвленія воздвигли великолѣпныя зданія, которыя и теперь возбуждаютъ изумленіе, какъ, напримѣръ, Certosa близь Павіи. См. снимокъ съ нея у Любке.

[3]) См. Winter, die Cistercienser des nordöstlichen Deutschlands. 3 тома, 1868—71, источникъ, особенно богатый для исторіи миссій въ землѣ языческихъ вендовъ. Janauschek, Originum Cisterciensium, т. I, Wien, 1877 г. Въ этомъ сочиненіи находится полная статистика ордена.

[4]) См. о немъ сочиненіе Неандера. 1-ое изд. 1813 г., 2-ое изд. 1848 г.

Церкви ихъ были образцомъ ограниченія самымъ необходимымъ; у нихъ не было каменныхъ башенъ, для колоколовъ ограничивались они деревянными навѣсами, и самые колокола никогда не превышали въ своемъ вѣсѣ 500 фунтовъ. Внутри церквей запрещена была оконная живопись. Изъ живописи допускалось только изображеніе Христа; кресты были изъ дерева, а не изъ золота; престолъ въ высшей степени простой, не украшенный художественно изготовленными покровами, богослужебныя одежды были лишены всякихъ украшеній, и эта простота проходила по всей ихъ жизни. Съ этою простотою связывалось и суровое проведеніе безусловной нестяжательности отдѣльныхъ лицъ. Собственность—воровство, это положеніе Прудона не только выставлялось цистерційцами теоретически, но и осуществлялось въ практической жизни. Цистерційскій монастырь былъ поэтому полнымъ отображеніемъ маленькаго соціальнаго государства. Другою особенностью ордена было подчиненіе епископамъ, по примѣру старшихъ бенедиктинцевъ; отсюда, цистерційскіе аббаты съ самаго начала приносили присягу діоцезнымъ епископамъ, но подъ условіемъ, чтобы чрезъ это орденскія правила не терпѣли ущерба, такъ что вліяніе епископа ограничивалось тѣсными предѣлами. Къ этому присоединялось устраненіе всякаго вмѣшательства въ дѣло попеченія о душахъ, и главнымъ образомъ своеобразная форма правленія ордена; своеобразность эта состояла въ томъ, что іерархическая власть аббата цистерційскаго ограничивалась четырьмя главнѣйшими послѣ него аббатами [1]) и генеральными капитулами, а также и тѣмъ, что ежегодно были посѣщаемы всѣ монастыри. Всѣ эти особенности записаны въ составленномъ при третьемъ аббатѣ, Стефанѣ, основномъ законоположеніи ордена, такъ называемой carta caritatis. Ко всему этому присоединялась еще и замѣна чернаго одѣянія бенедиктинцевъ сѣрымъ или бѣлымъ или полубѣлымъ и получернымъ. Споры, возникшіе между клунійцами и цистерційцами, веденные особенно двумя главами, Петромъ „достопочтеннымъ“ и Бернардомъ клервосскимъ, причемъ и самъ Бернардъ не всегда выступалъ въ благопріятномъ свѣтѣ, касались, главнымъ образомъ, упомянутыхъ особенностей. Важнѣе этой дѣятельности ордена была еще его дѣятельность въ области культуры и миссій, которую онъ совершалъ въ сѣверо-восточной Германіи среди вендовъ, вмѣстѣ съ германизаціей ихъ. Большія полосы земли, которыя иначе лежали бы въ видѣ болотъ, были превращены усердіемъ ордена въ плодоносную обработанную землю. Эта дѣятельность шла рука объ руку съ необычайнымъ размноженіемъ аббатствъ, число которыхъ въ XIII столѣтіи доходило до 1,800. Они были высоко цѣнимы папами, императорами и князьями, пользовались отъ нихъ всевозможными милостями, и съ теченіемъ времени получали отъ папъ изъятія отъ епископскаго авторитета, и особенно богатыми отпущеніями, которыми и привлекались въ монастыри большія приношенія. Но что цистерційцы умѣли высоко поддерживать и цѣнить истинное внутреннее благочестіе, это можно видѣть изъ примѣра сестры Мехтильды въ цистерційскомъ монастырѣ близь Магдебурга. Она первая стала составлять духовныя пѣсни на нѣмецкомъ языкѣ ¹).

---

[1]) Четырьмя главнѣйшими женскими аббатствами цистерційскими были: Firmitas (la Ferte), Pontigniacum (Pontigny), Clara-vallis (Clairvaux), Morimundum (Morimon). Въ каждомъ аббатствѣ затѣмъ имѣлось по многу дѣтей.

Другимъ орденомъ, который съ успѣхомъ трудился въ дѣлѣ обращенія въ христіанство и вмѣстѣ германизаціи вендовъ, былъ орденъ премонстратовъ, основанный въ 1120 году св. Норбертомъ, который раньше, въ теченіе семи лѣтъ, путешествовалъ по разнымъ странамъ въ качествѣ проповѣдника покаянія и затѣмъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа магдебурскаго ²). Меньшее значеніе имѣетъ орденъ кармелитскій, который въ 1156 году основанъ былъ на горѣ Кармилѣ въ Палестинѣ нѣкіимъ монахомъ Брокаромъ изъ Калабріи. Тамъ находились развалины древняго монастыря, въ которыхъ Брокаръ и поселился съ нѣсколькими собратьями. Съ 1204 года они получили отъ патріарха іерусалимскаго нѣчто въ родѣ орденскаго устава; монастырь этотъ былъ разсчитываемъ для отшельниковъ, которые хотѣли бы благочестиво проводить свою жизнь. Вслѣдствіе угнетенія отъ сарацинъ въ Сиріи, часть этихъ отшельниковъ переселилась на островъ Кипръ, откуда они въ 1240 году распространились и по Европѣ, и сдѣлались довольно многочисленными ³).

Новое направленіе монашеской жизни начинается въ тѣхъ орденахъ, которые преслѣдовали практическія цѣли. Такъ, для попеченія о больныхъ Гастонъ основалъ орденъ св. Антонія въ 1095 году; Гвидонъ въ Монпелье основалъ общину госпитальныхъ братьевъ въ 1095 году, Іоаннъ матійскій орденъ Троицы для выкупа плѣнныхъ въ 1198 году.

Это множество новыхъ орденовъ, съ ихъ различными уставами и обычаями, съ ихъ различнымъ одѣяніемъ въ цвѣтѣ и покроѣ, съ ихъ соперничествомъ между собою и ихъ спорами, давали поводъ къ большому недовольству, даже возбуждали сильное раздраженіе, такъ что нѣкоторые изъ-за этого почти приходили къ лож-

---

¹) Винтеръ (II, 86) приводитъ нѣсколько примѣровъ такого переложенія.

²) См. Winter, die Prämonstratenser des zwölften Jahrhunderts und ihre Bedeutung für das nordöstliche Deutschland, 1865.

³) Сказаніе объ ихъ происхожденіи отъ пророка Иліи относится къ области сказокъ, которое и изобличаетъ Папеброхъ въ Acta SS.

ному воззрѣнію на христіанство, какъ это показываетъ епископъ Ансельмъ Гавельбергскій въ своихъ діалогахъ отъ 1145 года. Главы іерархіи оказывались въ затрудненіи, такъ какъ въ то, столь сильно въ религіозномъ отношеніи возбужденное, время считалось правиломъ придавать значеніе и эксцентрическимъ проявленіямъ, если только они не наносили ущерба церковному авторитету. Высшая іерархія опасалась, какъ бы чрезъ непризнаніе подобныхъ явленій не лишиться значительныхъ силъ и поставить ихъ во враждебное отношеніе къ церкви. Тѣмъ не менѣе Иннокентій находилъ нужнымъ нѣсколько сдерживать быстрое произрастаніе монашества. Латеранскій соборъ отъ 1215 года въ своемъ 15 канонѣ опредѣлилъ: „дабы слишкомъ великое разнообразіе монашескихъ союзовъ не производило никакого замѣшательства въ церкви Божіей, мы строжайше запрещаемъ кому-либо отнынѣ изобрѣтать новые монашескіе союзы, и тотъ, кто хочетъ сдѣлаться монахомъ, долженъ поступать уже въ одинъ изъ признанныхъ монашескихъ союзовъ“ [1]).

II. Нищенствующіе ордена [2]).

Едва издано было указанное выше постановленіе, какъ въ области монашеской жизни одно новое явленіе побудило папъ устранить это постановленіе, и сдѣлать изъ него изъятіе. Съ новымъ явленіемъ въ монашествѣ мы встрѣчались уже и въ тѣхъ монашескихъ союзахъ, которые основывались для благотворительныхъ цѣлей. Но члены ихъ были лишены права пастырской дѣятельности, и именно опредѣленными постановленіями соборовъ и папъ [3]). Смѣло поднимающіе голову еретики, падающая нравственность духовенства, въ связи съ религіозною воспріимчивостью, выдвигали теперь новыхъ героевъ монашества на путь пастырской жизни. Чтобы сильнѣе вліять на народъ, они воспользовались провозглашенной валденсами идеей подражанія апостольской жизни; пользуясь благосклонностью папъ, они создавали себѣ въ самомъ началѣ какую-либо благочестивую дѣятельность, но которая скоро, вслѣдствіе сопровождавшаго ихъ шага счастія, благодаря земнымъ богатствамъ, которыя они отовсюду получали весьма щедро, равно какъ и политикѣ папъ, совращаема была съ прямаго пути и обращаема къ совершенно мірскимъ цѣлямъ. Это трагическій моментъ въ этихъ средневѣковыхъ созданіяхъ, и конечно трагическій—по собственной винѣ людей.

---

[1]) „Ne nimia religionum diversitas gravem in ecclesia Dei confusionem inducat, firmiter prohibemus, ne quis de cetero novam religionem inveniat, sed quicunque voluerit ad religionem converti, unam de approbatis assumat“.

[2]) См. среди біографій Франциска біографію Ѳомы целанскаго, около 1229 года, написанную по повелѣнію папы Григорія IX, и жизнеописаніе, написанное въ 1261 году Бонавентурой; затѣмъ Wadding, Annales minorum, сочиненія Геліота, Гуртера, Гизелера и уставъ Франциска у Голштейнъ-Брокки. См. также сочиненіе Газе о Францискѣ Ассизи 1856. Самая древняя біографія Доминика написана Іорданомъ, затѣмъ Гумбертомъ De Romanis; затѣмъ Annales Ordinis Praedicatorum; Consuetudines Fratrum Ordinis Praedicatorum у Голштейнъ-Брокки.

[3]) Соборъ пуатьерскій отъ 1100 года, канонъ 11. — Каллникстъ II отъ 1123 года на 1-мъ латеранскомъ соборѣ.

Прежде всего здѣсь обращаютъ на себя вниманіе такъ-называемые fratres minores или францисканцы, которые получили оба эти названія частью прямо, а частью косвенно отъ Франциска ассизскаго. Онъ родился въ 1182 году въ расположенномъ въ герцогствѣ Сполето городѣ Ассизи, былъ сыномъ одного купца. Послѣ того, какъ онъ долго жилъ въ мірскихъ удовольствіяхъ, въ немъ безъ всякаго внѣшняго повода совершилась одна внутренняя перемѣна. Онъ предался чрезвычайному міроотреченію, находилъ особенное удовольствіе въ попеченіи о прокаженныхъ и въ цѣлованіи ихъ ранъ. Его земляки считали его за помѣшаннаго. Но никакія насмѣшки, никакія оскорбленія даже со стороны отца не въ состояніи были поколебать его. Жизнь въ средніе вѣка вращалась въ рѣзкихъ противоположностяхъ: у однихъ необузданная чувственность, у другихъ самая суровая сомобичующая аскетика, равно какъ съ одной стороны стремленіе къ владычеству надъ міромъ, и въ то же время крайнее міроотреченіе. Эти противоположности выступали также и въ жизни Франциска. Послѣ того, какъ онъ уже нѣсколько лѣтъ провелъ въ самобичеваніи, онъ услышалъ однажды въ церкви понтіункульской близь Ассизи, которая была подарена ему и которую онъ самъ опять возстановилъ изъ развалинъ и впослѣдствіи надѣлилъ богатыми индульгенціями,—евангеліе о посольствѣ учениковъ (Матѳ. x, 9—10), именно о томъ, какъ они должны были безъ денегъ, безъ сандалій, безъ посоха и безъ двойной одежды, путешествовать по землѣ и возвѣщать покаяніе и царство Божіе. „Вотъ именно, вскричалъ онъ, то, чего хочу я; вотъ именно чего я жажду, къ чему стремлюсь отъ всего сердца!“ Съ этого времени онъ въ еще болѣе простой одеждѣ началъ проповѣдывать покаяніе, назидалъ слушателей самою простою рѣчью, но съ возвышеннымъ сердцемъ. Слово его было подобно огненному потоку, который проникалъ во внутрь сердецъ. Ему скоро удалось собрать около себя восемь учениковъ, и среди нихъ было нѣсколько священниковъ, а также и одинъ богатый уважаемый гражданинъ города Ассизи, а къ 1210 году у него уже собралось одиннадцать учениковъ. Францискъ посылалъ ихъ проповѣдывать по двое, и снабжалъ ихъ простымъ правиломъ. Основными началами богоосвященной жизни въ нихъ выставляется бѣдность, послушаніе и цѣломудріе, рекомендуется любовь къ врагамъ, бодрое снесеніе гоненія и невзгодъ, причемъ исключалась всякая скорбность вида лицемѣровъ. Съ Францискомъ начинается новая форма въ монашествѣ; оно возвращается назадъ къ міру, но безъ его заботъ, и за тѣ скудные дары, которые оно получаетъ, оно приноситъ міру вѣчное благо. „Труднѣе“, говорилъ Францискъ, „взойти на небо изъ дворца, чѣмъ изъ хижины. Нагимъ долженъ ты броситься въ объятія Спасителя.“ „Чрезъ Сына Божія, который сдѣлался для насъ бѣднымъ, бѣдность сдѣлалась царственною добродѣтелью. печатью избранныхъ. Бѣдный есть образъ Христа; кто оскорбляетъ бѣднаго, тотъ отвергаетъ Христа. Бѣдность есть основа ордена“. „Отверженіе бѣдности будетъ концомъ и самаго ордена“. Но такъ какъ и многіе еретики, подобно фрацисканцамъ, держались этихъ правилъ отреченія, то Францискъ повелѣлъ, чтобы всякій, кто не будетъ преданъ католической вѣрѣ, исключался изъ общества. Производившееся ими вліяніе было громадно. Большею частью принимаемые какбы съ тріумфомъ, францисканцы объѣзжали верхнюю Италію, хотя уже были и такія мѣста, гдѣ ихъ изгоняли. Особеннымъ плодомъ ихъ проповѣдей было, между прочимъ, ослабленіе ереси, утвержденіе католической вѣры въ сердцахъ народа и въ особенности возвышеніе уваженія къ католической церкви.

1210 г.

Съ своими сотоварищами и своимъ уставомъ Францискъ отправился въ Римъ, чтобы добиться папскаго благоволенія. Объ этомъ самое достовѣрное свидѣтельство гласитъ слѣдующее. Иннокентій ш однажды прогуливался въ садахъ Ватикана, и къ нему кардиналъ Колонна подвелъ Франциска. Папа взглянулъ нѣсколько свысока на этого невзрачнаго человѣка и рѣзко отказалъ ему въ его просьбѣ [1]). Колонна замѣтилъ папѣ, что если находить принятіе тѣхъ обязанностей, которыя Францискъ возлагалъ на своихъ учениковъ, слишкомъ труднымъ, то можно пожалуй погрѣшить и противъ собственныхъ заповѣдей Христа. По другому свидѣтельству, папа, будто бы, получилъ внушеніе въ ночномъ сновидѣніи переговорить объ этомъ дѣлѣ съ кардиналами. Францискъ, вслѣдствіе этого, опять явился къ Иннокентію, и въ качествѣ основныхъ положеній своихъ предписаній привелъ ему собственныя слова Спасителя. На это папа отвѣчалъ ему своимъ одобреніемъ: „идите, проповѣдуйте покаяніе. Если божественная благодать умножитъ ваше число, то извѣстите насъ объ этомъ. Тогда мы вамъ предоставимъ и еще больше“. Дѣятельность новаго монашескаго ордена послѣ этого начала развиваться все въ большей степени, и стала распространяться даже и на другія страны.

---

[1]) Папа, будто бы, сказалъ ему: „иди, поищи себѣ свиней, съ которыми ты имѣешь больше сходства, чѣмъ съ людьми“,—по Матѳею Парису.

Первые францисканцы были люди простые, суровые, не стремящіеся къ земному люди, герои въ снесеніи всякихъ тягостей и гоненій. Нельзя отрицать, что они много содѣйствовали религіозному пробужденію народа и искорененію порока. Они могли тѣмъ болѣе распространять свою дѣятельность, такъ какъ папа предоставилъ имъ свободу проповѣдывать повсюду, хотя и съ позволенія мѣстнаго духовнаго начальства. Францискъ нѣсколько разъ напрасно ходилъ въ Римъ, чтобы добиться утвержденія своего устава; тамъ находили его слишкомъ суровымъ и соблюденіе его превосходящимъ мѣру человѣческихъ силъ. Только уже Гонорій III, послѣ нѣкотораго колебанія, утвердилъ 1223 г. этотъ уставъ, въ которомъ выдавалось запрещеніе обладать чѣмъ-либо или принимать деньги прямо или косвенно, такъ что братья должны были жить только милостыней и оказывать послушаніе папѣ. Между тѣмъ орденъ распространялся все болѣе и болѣе, не только въ различныхъ странахъ Европы, по всей Италіи, Испаніи и Франціи, но на одномъ общемъ собраніи отъ 1219 года было рѣшено послать проповѣдниковъ въ Сирію, Египетъ, Африку, къ грекамъ, въ Англію, Венгрію, и только никого не послано было въ Германію. Въ это время къ нѣмцамъ повсюду господствовала нелюбовь, выразившаяся даже во всеобщей молитвѣ: „Господи, избави насъ отъ нѣмцевъ“. Это зависѣло отъ того, что первымъ посланнымъ ордена въ Германіи, по недостатку знакомства съ нѣмецкимъ языкомъ, пришлось испытать всевозможныя невзгоды. На вопросъ, нуждаются ли они въ ночлегѣ и пищѣ, проповѣдники отвѣчали единственно извѣстнымъ имъ нѣмецкимъ словомъ ja—да. Они въ своемъ простодушіи думали, что для нихъ будетъ достаточно этого одного нѣмецкаго слова. Въ другомъ городѣ, на вопросъ, кто они такіе, не еретики ли и проповѣдывали не другую ли какую, кромѣ католической, вѣру, они отвѣчали, опять „да“, вслѣдствіе чего ихъ посадили въ тюрьму, подвергли побоямъ и наконецъ выгнали вонъ [1]).

Между тѣмъ Францискъ все болѣе былъ посѣщаемъ страданіями, отъ которыхъ онъ и умеръ въ 1226 году [2]), получивъ на тѣлѣ за два года до смерти какбы знаки ранъ Спасителя [3]). Касательно этого явленія дѣлались различныя объясненія. Эти раны (на рукахъ, на ногахъ и на боку) представляются намъ какъ верхъ заявлявшагося орденомъ Франциска подражанія жизни Іисуса Христа, и онѣ, повидимому, напечатлѣны были съ тою цѣлью, чтобы въ душахъ вѣрующихъ подтверждать вѣру въ Іисуса и въ Его дѣло. Какъ на такія, мы можемъ смотрѣть на нихъ только какъ на продуктъ, правда, искренняго, но, однако же, нездороваго и не на вѣрномъ познаніи основаннаго благочестія. Дѣйствительное значеніе ихъ, во всякомъ случаѣ, нельзя цѣнить слишкомъ высоко. Что же касается вопроса, какъ объяснить самое происхожденіе этого страннаго явленія, то, во всякомъ случаѣ, возможно, что вслѣдствіе непрестаннаго взиранія на раны Спасителя, въ особенности при столь необычайно чувствительной комплекціи, какою обладалъ Францискъ, на тѣлѣ углубленнаго въ такое созерцаніе подвижника и могли чисто психо-физіологическимъ путемъ появиться такіе необычайные знаки [1]).

---

[1]) Wadding ad An. 1216.

[2]) Уже въ 1228 году онъ былъ канонизованъ папой Григоріемъ IX.

[3]) По Матѳею Парису—за 14 дней до смерти.

Передъ смертью Франциска распространенность его ордена была уже необычайно большою. Уже въ 1219 году онъ видѣлъ собраніе 5,000 братьевъ, въ 1264 году въ 33-хъ областяхъ было 8,000 монастырей и въ нихъ по меньшей мѣрѣ 200,000 монаховъ. Человѣкъ, производившій столь обширную дѣятельность, былъ, несомнѣнно, человѣкъ выдающійся, и при своихъ крайностяхъ достойный почтенія и даже любви. Онъ представлялъ собою въ высшей степени почтенный и во всякомъ случаѣ безупречный характеръ, наполненный пыломъ благоговѣнія къ Богу и преданности благу ближняго, примѣры чего мы рѣдко находимъ даже у особенно облагодатственныхъ людей. Но его дѣятельность вообще, вслѣдствіе преувеличенныхъ требованій, предъявлявшихся къ человѣческой природѣ, съ самаго начала носила въ себѣ зародышъ порчи. Къ чему нужно прибавить, что цвѣтущая своей красотой восемнадцатилѣтняя Клара Сциффи въ 1213 году основала женскій орденъ Франциска, именно орденъ кларесцинокъ, которому Францискъ далъ уставъ въ 1224 году. Какбы для посредничества между мірянами и францисканцами, Францискъ въ 1221 году основалъ орденъ терціаріевъ или de poenitentia, для тѣхъ именно, которые не вступали въ монастыри ордена. Но съ 1287 года образовались также монастыри и для этихъ терціаріевъ, и орденъ этотъ получилъ впослѣдствіи большое значеніе и вліяніе.

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ выражался уже и доминиканецъ Іаковъ Ворадинскій, архіепископъ генуезскій, умершій въ 1298 году, въ третьей своей рѣчи о Францискѣ. Также полагаетъ и Мейеръ (въ Blättern für höhere Wahrheit, VII, № 5), что благочестивые люди при живой вѣрѣ и воображеніи могутъ получать нѣчто похожее на раны Христа на своемъ тѣлѣ. Но дѣло это имѣетъ еще и другую сторону. Всѣ данныя, исходящія изъ различныхъ источниковъ, сводятся въ концѣ концовъ къ тому, что раны на живомъ Францискѣ видѣлъ только Илія, бывшій впослѣдствіи генераломъ ордена, и что братъ Руфинъ былъ единственнымъ человѣкомъ, который касался ихъ своею рукою при жизни Франциска; но это послѣднее свидѣтельство мы знаемъ не изъ устъ самого Руфина, а отъ Ѳомы целанскаго, который говоритъ: „мужъ Божій, по возможности, скрывалъ знаки своихъ ранъ, хотя онъ и не настолько могъ скрывать ихъ, чтобы о нихъ не знали довѣренные къ нему“. Здѣсь, какъ говоритъ Газе, не упоминается даже собственнаго имени и въ противовѣсъ тѣмъ, которые сомнѣвались въ столь склонное къ вѣрѣ время, болѣе приводятся тѣ многія чудеса, чрезъ которыя, по смерти Франциска, Господь въ различныхъ частяхъ міра яснѣе открывалъ истину. Къ тому же и самый трупъ чрезвычайно быстро преданъ былъ погребенію, и въ короткое время между смертью и погребеніемъ былъ собственно въ рукахъ только одного человѣка, который, по заявленію его собратьевъ по ордену, былъ человѣкомъ мірской мудрости и лицемѣрія, именно уже упомянутаго Иліи. Къ этому Газе присоединяетъ и предположеніе, что Илія могъ самъ сдѣлать на трупѣ знаки ранъ, которые уже потомъ видѣли многіе. Самъ Францискъ передъ своею смертью разсказывалъ, что ему являлся Распятый, и что съ этого времени воспоминаніе о страданіи Христовомъ глубоко запечатлѣлось на его сердцѣ. Илія могъ эти знаки ранъ только такъ сказать обнаружить и для достиженія своей благочестивой цѣли прибѣгъ къ средству, которое отнюдь не было болѣе страннымъ, чѣмъ часто совершавшееся уродованіе священныхъ тѣлъ. Въ концѣ xiii столѣтія еще возбуждался вопросъ: an pia fuisset illusio sive suorum fratrum simulata intentio? Такъ это именно въ Legenda Aurea Іакова Ворагинскаго. Во всякомъ случаѣ это предположеніе остроумнаго историка заслуживаетъ всесторонняго изслѣдованія.

Соперникомъ только-что изложеннаго ордена скоро выступилъ другой нищенствующій орденъ, именно орденъ доминиканцевъ, fratres praedicatores, то-есть, монаховъ проповѣдниковъ. Онъ основанъ былъ Доминикомъ, который родился въ 1170 году въ Осмѣ, въ Кастиліи, и состоя каноникомъ при епископской церкви въ Осмѣ, отличался благочестіемъ и благотворительностью. Это было какъ разъ то время, когда рим.-католическая церковь въ южной Франціи крайне страдала отъ различныхъ еретическихъ партій и когда орденъ цистерційцевъ, по примѣру св. Бернарда, старался возвратить ихъ въ лоно церкви. Во время одного путешествія по южной Франціи, въ качествѣ провожатаго епископа Діего осмійскаго, отъ котораго онъ пользовался большимъ уваженіемъ, Доминикъ присутствовалъ въ 1205 году въ Монпелье на одномъ собраніи цистерційскихъ аббатовъ, которые совѣтывались съ Діего о томъ, какъ имъ лучше дѣйствовать съ цѣлью обращенія еретиковъ. Тогда Доминикъ сказалъ: „вы путешествуете по странѣ съ вьючными лошадьми, которыя возятъ ваши одежды и жизненные припасы. Поэтому заблуждающіеся и противятся вашей проповѣди; они говорятъ: смотрите, какъ эти всадники проповѣдуютъ намъ Христа, который ходилъ пѣшкомъ. Если вы хотите успѣха въ этомъ дѣлѣ, то должны оставить всякую роскошь“. Этотъ благонамѣренный совѣтъ былъ принятъ, и проповѣдники скоро увидѣли нѣкоторый успѣхъ въ своей проповѣди. Доминикъ съ этою же цѣлью остался на нѣкоторое время въ южной Франціи, собиралъ братьевъ вокругъ себя для начала предполагавшейся имъ дѣятельности. Онъ далъ имъ такъ-называемый уставъ Августина, съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ касательно того, какъ проповѣдывать и пещись о спасеніи душъ. Уже въ 1216 году новый орденъ получилъ отъ Гонорія ш утвержденіе, послѣ чего онъ принялъ правило Франциска касательно евангельской бѣдности, – правило, которое Доминикъ еще подтвердилъ на смертномъ одрѣ и сдѣлалъ обязательнымъ для своего ордена, призывая проклятіе всемогущаго Бога на тѣхъ, которые будутъ стараться этотъ орденъ проповѣдниковъ отягчать приношеніями земныхъ благъ. Главнымъ занятіемъ доминиканцевъ оставалась проповѣдь, и изъ нихъ выходили блистательные проповѣдники. Они главнымъ образомъ имѣли доступъ у высшихъ классовъ, между тѣмъ какъ францисканцы, по преимуществу, обращались къ низшимъ сословіямъ. Впослѣдствіи они пріобрѣли худую славу въ качествѣ инквизиторовъ.

Но скоро въ духѣ и дѣятельности обоихъ орденовъ послѣдовала большая перемѣна, вызванная отчасти блистательнымъ успѣхомъ ихъ дѣятельности, а отчасти благоволеніемъ папъ, которые предоставляли имъ вести пастырскую и особенно проповѣдническую дѣятельность рядомъ съ штатными пасторами, и эти послѣдніе должны были повсюду принимать ихъ со всевозможнымъ благоговѣніемъ. Вслѣдствіе этого они приняли на себя духовную дѣятельность обычнаго духовенства, и это было несомнѣнно благодѣяніемъ для народа. Такъ, францисканецъ Додо изъ Фрисланда достигъ того, что тамъ искоренена была господствовавшая дотолѣ кровавая месть. Благочестивые епископы, какъ, напримѣръ, Робертъ линкольнскій, сами вызывали къ себѣ монаховъ изъ обоихъ орденовъ [1]). Но многіе изъ этихъ монаховъ оказывались невѣрными духу своихъ учредителей и первыхъ представителей ордена. Это особенно обнаружилось при Иліѣ, котораго Францискъ въ 1249 году назначилъ генеральнымъ викаріемъ ордена и который позже сдѣлался генераломъ ордена. Они сдѣлались притязательными и предавались интригамъ и алчности. Ихъ стараніе скоплять богатства слишкомъ рѣзко противорѣчило съ ихъ первоначальнымъ уставомъ, такъ какъ этотъ уставъ не подлежалъ никакимъ видоизмѣненіямъ. Притомъ папы усердно старались о томъ, чтобы пріобрѣсть благоволеніе этого ордена, членами котораго они пользовались какъ самыми пригодными орудіями въ борьбѣ съ императорами, а также и для другихъ цѣлей. Тѣ, которые желали смягченія въ уставѣ, были обыкновенно и такими, которые легче всего становились орудіями папы. Матѳей Парисъ, у котораго мы заимствуемъ эти черты, жалуется на папъ, что они изъ проповѣдниковъ и миноритовъ сдѣлали не ловцовъ людей, а ловцовъ денегъ. Инноkenтій IV, правда, незадолго до своей смерти, въ 1254 году, отмѣнилъ было наиболѣе возбуждающія соблазнъ привилегіи монашескихъ орденовъ. Но вскорѣ послѣ его смерти Александръ IV счелъ за лучшее отмѣнить распоряженія своего предшественника (въ 1255 г.). Въ 1259 году онъ объявилъ нищенствующимъ монахамъ позволеніе произносить проповѣди, принимать исповѣдь, налагать эпитеміи безъ соглашенія мѣстныхъ священниковъ [1]. Они скоро стали заниматься также и богословской наукой. Уже въ 1230 году доминиканцы получили въ Парижѣ богословскую каѳедру, а вскорѣ затѣмъ и францисканцы. Изъ среды ихъ выходили выдающіеся преподаватели.

---

[1]) Neander, V, 536.

Но подобно тому, какъ они возбуждали противъ себя духовенство, такъ возбудили они своими притязаніями и университетъ. Стараясь затѣмъ пріобрѣсти себѣ возможно больше каѳедръ, они съ 1252 года вступили въ ожесточенную борьбу съ университетомъ. Сначала давая духовенству и другимъ монахамъ весьма благотворное возбужденіе и побуждая ихъ къ дѣятельному соревнованію, они теперь стали все болѣе и болѣе возбуждать къ себѣ ненависть, которая проявилась и въ приписываемомъ св. Гильдегардѣ предсказаніи [2]. Въ Парижѣ наиболѣе выдающимся противникомъ ихъ былъ Вильгельмъ De Sancto amore, докторъ Сорбонны. Въ своемъ сочиненіи „Объ опасностяхъ новѣйшихъ временъ“ [3], отъ 1256 года, онъ нападаетъ на самый принципъ нищенства, ссылаясь на 1 Ѳесс. IV, 11 и 2 Ѳесс. III, 10. По его мнѣнію, принципъ, который стоитъ въ противорѣчіи съ апостоломъ, даже хотя бы онъ признаваемъ былъ церковью, можетъ быть превращенъ въ нѣчто лучшее: „ибо мы не отрицаемъ, что мнѣніе римскаго престола можетъ быть превращено въ лучшее“ [4]. Это сочиненіе хотя было вскорѣ осуждено Александромъ IV, но авторъ осмѣлился представить его въ передѣлкѣ папѣ Клименту IV. Въ защиту нищенствующихъ монаховъ выступили тогда двое изъ ихъ величайшихъ ученыхъ, доминиканецъ Ѳома Аквинатъ въ своемъ сочиненіи „Противъ хулителей культа и религіи Бога“ [5] и францисканецъ Бонавентура въ особенности въ своей „Апологетической книгѣ на тѣхъ, которые возстаютъ на орденъ меньшихъ братьевъ“, и въ окружномъ посланіи, которое послѣдній, какъ генералъ миноритовъ, разослалъ ко всѣмъ настоятелямъ ордена въ 1257 году [1]). Бонавентура подробно указываетъ причины, почему блескъ ордена нѣкоторымъ образомъ затмился, и среди этихъ причинъ главную роль играютъ опять алчность и вымогательства наслѣдствъ хитростью; сюда же относится между многими другими причинами и запрещенное уставомъ умноженіе интимныхъ связей [2]), изъ чего возникали худшія подозрѣнія и многіе соблазны. Авторъ заключаетъ этотъ перечень грѣховъ своего ордена словами: „мы сдѣлались для всѣхъ обременительными, и сдѣлаемся въ будущемъ еще болѣе таковыми, если скоро не прибѣгнемъ къ цѣлительному средству“. Новый соблазнъ производили эти ордена своимъ соперничествомъ и своими спорами другъ съ другомъ. Затѣмъ, сначала въ теченіе долгаго времени пробуждая въ народѣ живое благочестіе и способствуя улучшенію нравовъ, ордена эти болѣе и болѣе стали питать въ немъ суевѣріе и безсмысленную набожность,—францисканцы своими индульгенціями, которыя они раздавали сначала въ портіункульской церкви, а затѣмъ и внѣ ея, а доминиканцы посредствомъ введенія механическаго благочестія [3]), которое, несомнѣнно, возникло въ теченіе XIII столѣтія среди доминиканцевъ, хотя самъ Доминикъ отнюдь не былъ виновникомъ его происхожденія.

---

[1] Sacerdotum parochialium assensu minime requisito.

[2] У Флація in Catalogus testium veritatis. См. Gieseler, K.—G. II, 2, стр. 330. Сильное обличеніе представляетъ также и картина, начертанная Матѳеемъ Парисомъ отъ 1243 года касательно ихъ дѣятельности, въ особенности касательно ихъ алчности и жажды къ полученію наслѣдствъ.

[3] De periculis novissimorum temporum.

[4] Nam sententiam Romanae sedis non negamus posse in melius commutari.

[5] Contra impugnantes Dei cultum et religionem.

Среди францисканцевъ особенно развивалось опасное мечтательство. Они предавались энтузіастическому восхваленію своего основателя, получившаго названіе pater seraphicus, и основываясь на полученныхъ имъ знакахъ ранъ Христовыхъ, проводили сравненіе между Христомъ и Францискомъ, чрезъ что этотъ послѣдній почти приравнивался къ Христу. Уже Бонавентура находилъ, что Францискъ приходилъ въ духѣ и силѣ Иліи; онъ видѣлъ во Францискѣ того другаго ангела Апокалипсиса (VII, 2), который появляется отъ восхода солнца, содержа знаменіе живаго Бога. Миноритъ Убертинъ казальскій около 1312 года въ своемъ сочиненіи „О древѣ распятой жизни“ довелъ это сравненіе Франциска съ Христомъ до полной чрезмѣрности, примѣняя къ Франциску изреченіе Сираха: „Онъ сравнялъ его въ славѣ со святыми“ (XLV, 2), и даже утверждалъ, что Францискъ воскресилъ многихъ мертвыхъ. Тѣ, которые предавались этому восторженному почтенію своего основателя, принадлежали къ болѣе строгимъ членамъ ордена, не допускавшимъ никакого смягченія въ уставѣ Франциска. Но такъ какъ папа смягчилъ этотъ уставъ, и посредствомъ извѣстныхъ лазеекъ оправдывалъ владѣніе земными благами, указывая на то, что они собственно принадлежатъ папѣ, а монахи могли пользоваться ими только для удовлетворенія своихъ нуждъ, то они стали питать къ папѣ смертельную ненависть; это, такъ называемые, духовные монахи или ревнители [1]. Они питались сочиненіями Іоакима флорійскаго, аббата въ Неаполитанскомъ королевствѣ и основателя собственной небольшой монашеской общины. Его воззрѣнія находили воспріимчивую почву въ кружкѣ этихъ мечтательныхъ сыновъ Франциска. Они находили въ этихъ сочиненіяхъ предсказаніе о своемъ собственномъ орденѣ, и все шире распространяли эти воззрѣнія въ своихъ собственныхъ сочиненіяхъ [2]. Когда въ 1279 году папа Николай ш предпринялъ новый шагъ къ смягченію устава, то противъ этого возсталъ Іоаннъ Оливи († 1297) въ своемъ комментаріѣ на Апокалипсисъ, въ которомъ, рядомъ съ мечтательными надеждами на римскую церковь, изливается и чаша ожесточеннѣйшаго гнѣва. Римская церковь, по мнѣнію этого писателя, есть та великая блудница, о которой говорится въ Апокалипсисѣ (xvii, 1), каковое мѣсто столько же касается времени язычества, какъ и времени христіанства.

---

[1]) См. у Ваддинга подъ указ. мѣстомъ.

[2]) Multiplicatio familiaritatum.

[3]) Rosarium, Rosenkranz, прочитываніе извѣстнаго числа разъ молитвы Pater noster, Ave и др., со счетомъ ихъ посредствомъ четокъ.

Представителей болѣе строгихъ правилъ папа Целестинъ iv объединилъ въ особую общину подъ названіемъ целестинскихъ отшельниковъ (1294 г.). Бонифацій viii не хотѣлъ ничего знать о нихъ, опять закрылъ эту общину, и преслѣдовалъ ихъ, какъ еретиковъ и схизматиковъ. Позже они отдѣлились отъ церкви, и таковыхъ францисканскихъ общинъ было не мало. Тутъ можно еще только замѣтить, что болѣе строгіе представители ордена назывались обсервантами, а болѣе слабые—конвентуалами.

Примѣръ францисканцевъ и доминиканцевъ возбудилъ соревнованіе. Кармелиты, которые между прочимъ дѣлали своимъ основателемъ пророка Илію, а пресв. дѣву Марію кармелитской монахиней и сами называли себя братьями дѣвы Маріи съ горы Кармила, подвергались отъ своего собственнаго генерала Николая нарбоннскаго, который въ 1270 году удалился въ уединеніе, самымъ рѣзкимъ обвиненіямъ въ алчности, содомитскомъ распутствѣ, со времени своего переселенія въ Европу послѣ 1238 года отказались отъ имущественныхъ владѣній; тому же послѣдовали и августинскіе отшельники въ 1256 году, происшедшіе изъ соединенія нѣсколькихъ итальянскихъ отшельническихъ общинъ, а также сервиты [3] которые, возникнувъ во Флоренціи (въ 1233 г.), въ 1277 году считались уже въ качествѣ нищенствующаго ордена.

---

[1] Spirituales или zelatores.

[2] Къ Іоакиму и его сочиненіямъ, равно какъ и къ сочиненіямъ францисканцевъ, мы еще возвратимся въ отдѣлѣ о мистическомъ богословіи.

[3] Servi beatae virginis Mariae.

Изъ дальнѣйшихъ развѣтвленій монашеской жизни (что служитъ явнымъ доказательствомъ сильнаго вліянія римско-католическаго принципа на умы людей), мы назовемъ бегуинокъ или бегуттокъ, возникшихъ во время крестовыхъ походовъ изъ той потребности, которая въ концѣ наполеоновскихъ войнъ приводила къ основанію новыхъ женскихъ монастырей. Это были женщины и дѣвицы, которыя безъ монашеской одежды (такъ что онѣ могли вступать и въ бракъ) вели въ благочестивыхъ упражненіяхъ обыкновенную жизнь. Починъ въ этомъ отношеніи, повидимому, сдѣланъ былъ около 1180 года въ Люттихѣ священникомъ Ламбертомъ бегскимъ, вслѣдствіе чего и женщины эти назывались по его имени [1]). Онѣ жили въ маленькихъ, соединенныхъ въ одинъ дворъ, домикахъ (Beginagium). Скоро общины ихъ появились и въ другихъ нидерландскихъ городахъ, а затѣмъ и въ прирейнскихъ странахъ и во Франціи. Онѣ находились подъ главнымъ управленіемъ доминиканцевъ и францисканцевъ. Подобныя же общины возникли и изъ мужчинъ, подъ названіемъ бегардовъ или бегуиновъ. Они еще склонны были къ еретическимъ заблужденіямъ. Въ Швабіи и въ Кельнѣ среди нихъ впервые появились братья свободнаго духа. Во Франціи подъ этимъ именемъ обличались и преслѣдовались еретическіе францисканцы.

III. Духовные рыцарскіе ордена.

Иной еще видъ этого развѣтвленія монашеской жизни и его примѣненія къ практическимъ цѣлямъ представляли духовные рыцарскіе ордена. Тутъ въ основѣ лежитъ сочетаніе монашества съ рыцарствомъ. На первый взглядъ эти явленія кажутся слишкомъ различными между собой, чтобы между ними возможно было какое-либо объединеніе. Но для того, чтобы понять это явленіе, нужно принять во вниманіе, что нѣкоторые аббаты принимали участіе въ войнахъ и выступали съ военнымъ знаменемъ своего монастыря. Но главнымъ образомъ тутъ имѣетъ значеніе то обстоятельство, что рыцарство было столько же учрежденіемъ мірскимъ, сколько и религіознымъ. Оно принималось съ церковнаго освященія и должно было служить въ особенности къ защитѣ церкви. Особенно въ этомъ именно періодѣ рыцарство получило особый отпечатокъ и необычное развитіе, вслѣдствіе тѣсной связи съ церковью и съ монашествомъ. Въ виду того, что рыцарство считалось самымъ вѣрнымъ средствомъ получить прощеніе грѣховъ, возникло вѣрованіе, что борьба съ невѣрными, среди всѣхъ благочестивыхъ дѣлъ, оказывается наиболѣе благоугодною Богу и вѣрнѣе всего можетъ привести къ прощенію и искупленію всѣхъ грѣховъ. Такъ какъ во время крестовыхъ походовъ дѣло шло о защитѣ христіанъ въ святой Землѣ противъ невѣрныхъ, то тутъ рыцарскій духъ получилъ еще болѣе соотвѣтствующее себѣ приложеніе, и для того, чтобы дѣйствовать успѣшнѣе, онъ принималъ и нѣкоторыя формы монашеской жизни: общій уставъ, строгое соподчиненіе, обѣты послушанія, бѣдности, цѣломудрія, и отрѣшался отъ всѣхъ земныхъ узъ, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе предаваться дѣлу защиты христіанъ и святыхъ мѣстъ, и при своемъ началѣ, во времена перваго возбужденія, эти общины представляли одно изъ возвышеннѣйшихъ явленій своего времени. Первымъ изъ этихъ духовныхъ рыцарскихъ орденовъ былъ орденъ храмовниковъ [1]), основанный въ 1119 году Гуго пайенскимъ и Готтфридомъ сенъ-омерскимъ, которымъ для жительства король Балдуинъ іерусалимскій уступилъ часть своего дворца. Такъ какъ дворецъ этотъ, какъ полагали, стоялъ на мѣстѣ древняго храма Соломонова, то онъ и назывался храмомъ, а вслѣдствіе этого стали называться такъ и остальные дома скоро расширившагося ордена, и самые члены ордена получили названіе храмовниковъ. Благодаря вліянію Бернарда клервосскаго, храмовники въ 1128 году получили церковное утвержденіе на соборѣ тройскомъ, послѣ чего они стали чрезвычайно быстро размножаться и распространяться и пріобрѣтали себѣ безмѣрное богатство. Какой контрастъ представляли они въ этомъ отношеніи съ своимъ началомъ! Оба основателя ордена сначала были столь бѣдны, что дѣлили вмѣстѣ другъ съ другомъ скромную постель. Къ храмовникамъ примкнули нѣсколько старшіе ихъ госпитальники во имя св. Іоанна въ Іерусалимѣ; эти послѣдніе, кромѣ попеченія о бѣдныхъ, приняли на себя въ 1118 году и рыцарскую дѣятельность, которая скоро сдѣлалась преобладающею и единственною въ орденѣ; обыкновенно они назывались іоаннитами. Эти духовные рыцарскіе ордена были страшнѣйшими врагами невѣрныхъ, которые часто были побиваемы отъ небольшой горсти ихъ. Но одушевлявшій ихъ добрый духъ скоро палъ и среди нихъ. Храбрость ихъ оставалась тою же самою. Но грубая заносчивость, возраставшія съ богатствами алчность и безнравственность выступили на мѣсто добродѣтелей ихъ основателей и ихъ первыхъ сотоварищей и навлекали на нихъ ненависть многихъ. По окончаніи крестовыхъ походовъ, іоанниты поселились сначала на островѣ Кипрѣ, а затѣмъ съ 1309 года на островѣ Родосѣ. Храмовники переселились на Западъ, гдѣ они обладали несмѣтными богатствами, и сдѣлали главнымъ своимъ мѣстопребываніемъ Парижъ.

---

[1]) Lambert le Begue или le Beghe.

---

[1]) Fratres militiae templi, Milites или equites templarii.

Другіе духовные, въ тѣсной связи съ Клервосомъ стоящіе рыцарскіе ордена образовывались въ Испаніи для борьбы съ маврами. Орденъ нѣмецкихъ рыцарей, возникшій въ 1190 году при осадѣ Птолемаиды, въ 1226 году переселился въ Пруссію, съ цѣлью воевать съ языческими жителями этой страны и побуждать ихъ къ принятію крещенія. Съ ними соединились съ 1227 года братья меча или меченосцы, основанные Альбрехтомъ, епископомъ лифляндскимъ, съ цѣлью покоренія ливовъ.

ГЛАВА IX.

Богословіе и богословскія науки. Схоластика и мистика 1).

Періодъ высшаго развитія римскаго католицизма вообще обнимаетъ собою также и высшее развитіе р. католическаго богословія въ особенности, которое для силы и значенія церкви служило въ высшей степени важной опорой, и поэтому скоро принято было папами подъ свое дѣятельное покровительство, какъ наиболѣе значительный источникъ ихъ могущества. Приведенное названіе схоластическое богословіе болѣе или менѣе произвольно, неопредѣленно, хотя впрочемъ и не ложно. Названіе схоластикъ на позднѣйшемъ греческомъ языкѣ означало человѣка, который занимался науками, особенно философіей, на латинскомъ языкѣ означало оратора и учителя краснорѣчія, ученыхъ и научнообразованныхъ людей вообще. „Всѣ, кто живетъ литературой, получаютъ это имя“ 2), говорится въ одномъ сочиненіи изъ каролингскаго вѣка. Схоластиками поэтому уже тогда назывались настоятели соборныхъ и монастырскихъ школъ. Въ этихъ школахъ

---

1) См. Die dogmengeschichtlichen Werke von Baur.—Neander, Allgemeine Geschichte der christlichen Kirche, 5 Band., 2 Abtheilung. Geschichte der Lehre.—Его же Dogmengeschichte, 2 Theil.—Thomasius, Die Dogmengeschichte des Mittelalters und der Reformationszeit 1876.—Bach, Die Dogmengeschichte des Mittelalters vom christologischen Standpunkte u. s. w. 1873—1875. 2 Bände.—Ritter, Geschichte der christlichen Philosophie 3 und 4 Bd.—Stöckel, Geschichte der Philosophie im Mittelalter, 3 Bd. 1864 ff.—Reuter, Die Geschichte der religiosen Aufklärung im Mittelalter, 2 Bde. 1875—1877.—Preger, Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter, 1 Theil 1874. — См. также статью Scholastische Theologie, von Landerer, въ Realencyklopädie.

2) „Omnes, qui in literis vivunt, nomen hoc usurpant“.

энциклопедическое знаніе того времени, подводившееся подъ trivium и quadrivium, находило тщательную себѣ обработку и ставилось также въ извѣстное отношеніе и къ богословію. Уже и тогда раздавались такія выраженія, что нѣкоторые болѣе вѣрятъ Боетію, то-есть, діалектикѣ, чѣмъ св. Писанію. Дѣло шло о примѣненіи діалектики къ данному церковному вѣроученію. Сообразно съ этимъ схоластики отличались отъ отцовъ церкви: послѣдніе поддерживаютъ церковный догматъ, принятое церковью ученіе, между тѣмъ какъ богословы, которыхъ по преимуществу называли схоластиками, старались доказать данный церковный догматъ, оправдать его, но не такъ, какъ утверждали римско-католическіе богословы нашего времени, будто схоластики исходили изъ чисто умозрительнаго познанія истинъ христіанскаго вѣроученія. Поэтому нельзя сказать, чтобы схоластика была стремленіемъ доказать христіанство какъ нѣчто раціональное, и раціональное какъ христіанство, что она есть единство философіи и богословія. Конечно, были попытки и въ этомъ отношеніи, но вообще стремленіе это было столь незначительнымъ, что сами римско-католическіе богословы должны признаться, что въ этомъ отношеніи всегда была извѣстная недостаточность и нѣкоторое несовершенство, что философія въ схоластикѣ не допускалась какъ собственно самостоятельная наука, рядомъ съ богословіемъ. Отсюда Скоттъ Эригена не долженъ быть причисляемъ къ схоластическимъ богословамъ. Дѣятельность ея должна быть считаема чисто формальною. Ея задачей было вообще переработать данный церковный догматъ мышленіемъ и для мышленія, вѣру возвысить до знанія, а не въ томъ, чтобы мышленіе могло слѣдовать своей собственной внутренней необходимости. Схоластика исходитъ не только изъ предположенія, что вѣра, какъ ее опредѣлила церковь, есть безусловно божественная истина, но еще болѣе изъ аксіомы, что эта истина исключительно только основывается на авторитетѣ церкви и преданіи, и именно поэтому человѣческій разумъ, какъ такой, не можетъ вторгаться въ содержаніе этой истины, а также и постигать или обсуждать его на основаніи своихъ собственныхъ началъ. Безусловная трансцендентность догмата надъ всѣмъ человѣческимъ познаніемъ есть характеристическій признакъ схоластическаго богословія. Конечно, наиболѣе значительные схоластики, по крайней мѣрѣ относительно отдѣльныхъ ученій, не ограничивались только формальнымъ логическимъ обоснованіемъ, но и старались умозрительно показать специфическое содержаніе ихъ, очевидно въ противорѣчіи съ предполагаемою непостижимостью ихъ. Тѣмъ не менѣе, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе они отказывались отъ возможности обосновать сверхъ-чувственное посредствомъ доказательствъ, отказывались отъ несомнѣннаго познанія необходимости истинъ вѣры, и сначала слишкомъ высокій и смѣлый полетъ мысли умѣрили настолько, что стали ограничиваться лишь показаніемъ болѣе или менѣе вѣроятнаго. Тутъ было стремленіе возвысить вѣру на степень знанія, но этого оказывалось невозможнымъ сдѣлать, и прежде всего потому, что понятіе о вѣрѣ у нихъ было слишкомъ высокимъ, а понятіе о знаніи слишкомъ низкимъ, и въ особенности потому, что понятіе о вѣрѣ было слишкомъ переполнено всевозможными предметами изъ древнѣйшаго и новѣйшаго преданія, чрезъ что при посредствѣ deductio ad absurdum рѣшительно устранялось единеніе вѣрованія и мышленія. Вслѣдствіе этого основнаго недостатка, схоластика и потерпѣла крушеніе, и церковная система, которой она служила сильной опорой, понесла сильнѣйшій ущербъ. При этомъ мы отнюдь не хотимъ игнорировать того, что глубже захватывающая богословская наука опять приходитъ ко многимъ вопросамъ схоластики, которые новѣйшая мудрость устранила какъ безполезныя тонкости, и въ примѣръ этого можемъ указать на вопросъ касательно сотеріологическаго или космологическаго обоснованія воплощенія. Тутъ невольно припоминаются слова Земмлера: „бѣдные схоластики должны были слишкомъ много терпѣть пренебреженія часто отъ людей, которые не годились даже въ простые переписчики“. Но столь же мало можно отрицать и ничтожный результатъ разумной рефлексіи, которая занимается отдѣльными предметами, и настолько наноситъ себѣ вредъ, что не можетъ уже постигать послѣднихъ принциповъ, и не смѣя мыслить, предается лишь, такъ сказать, недовольному ворчанію. „Схоластики“, говоритъ I. Мюллеръ, „вмѣсто того, чтобы развивать превосходныя мысли изъ ихъ корней, раскалываютъ ихъ при помощи безконечной подвижности рефлектирующаго остроумія на множество отношеній и всевозможныхъ точекъ зрѣнія, такъ что изъ-за деревьевъ становится уже невиднымъ самый лѣсъ“ [1]). Они стараются показать искусство такъ сказать въ филигранной работѣ, которою окружаютъ догматъ, и свое мастерство въ кунштюкахъ безплоднаго діалектическаго остроумія, такъ какъ они не смѣютъ сами продолжать развитія догмата, равно какъ и разрабатывать нѣчто новое на нивѣ религіознаго знанія, какъ говоритъ Ландереръ. Но такіе отзывы относятся скорѣе къ позднѣйшимъ временамъ схоластики, чѣмъ къ ея первымъ шагамъ, такъ какъ она имѣла свою исторію, переходившую различныя стадіи. Переходъ собственно къ схоластикѣ мы видимъ въ Ланфранкѣ и въ его спорѣ съ Беренгаріемъ. Съ того времени, по самой природѣ вещей, выдѣляются три особыхъ періода: 1) начало (съ Ансельма) и первое развитіе; 2) процвѣтаніе и завершеніе — въ

---

[1]) J. Müller, Deutsche Zeitschrift, 1853.

XII столѣтіи; 3) постепенный упадокъ и саморазложеніе схоластическаго богословія—въ XIV и XV столѣтіяхъ.

Рядомъ съ схоластикой развивалась, отчасти какъ дополненіе, а отчасти какъ реакція противъ нея, мистика или мистическое богословіе. Названіе это, конечно, стоитъ въ тѣсной связи съ самымъ предметомъ, который такъ назывался въ христіанскомъ мірѣ. Слово μυστική происходитъ отъ μύω — закрывать уста, глаза, и въ греческой древности означало религіозно-политическія тайны ученія, окруженныя всевозможными торжественными церемоніями, которыя долженъ былъ проходить посвящавшійся въ эти тайны; отсюда, воспринятое въ позднѣйшее церковное словоупотребленіе названіе это означало вообще истины вѣры. Чрезъ Ареопагита названіе „мистическое богословіе“ стало употребляться для обозначенія христіанства, какъ неоплатоническаго тайнаго ученія, причемъ разсудочное мышленіе ставилось на задній планъ.

Средневѣковая мистика, основателемъ которой считается Бернардъ клервосскій, исходитъ изъ стремленія сдѣлать христіанскую истину внутреннимъ достояніемъ духа, но она полагаетъ главное свое значеніе не въ знаніи, а во внутреннемъ духовномъ жизнеобщеніи съ Богомъ, и какъ теорія, стремилась къ достиженію этой цѣли посредствомъ методическихъ правилъ. Но насколько она, какъ мистическое богословіе, стремилась всетаки также и къ знанію, послѣднее было лишь непосредственнымъ, пріобрѣтаемымъ въ чувствѣ и внутреннемъ созерцаніи, знаніемъ о Богѣ и о божественномъ, а не посредственнымъ знаніемъ. Она имѣла своей задачей достигать познанія Божества чрезъ религіозно-нравственное очищеніе и возвышеніе. Заслуга ея состоитъ въ томъ, что она проложила болѣе правильный взглядъ на сущность религіи, и предоставила пустыя абстракціи разума схоластикѣ. Стараясь понять религіозную истину въ чувствѣ и созерцаніи, она рѣшительно отказывалась отъ мыслительнаго познанія религіозной истины. Въ этомъ она совпадаетъ съ трансцендентальной метафизикой схоластики. Сочетаніе схоластики и мистики, къ опыту котораго прибѣгали извѣстные богословы, по самой сущности обѣихъ этихъ формъ богословія, не могло приводить ни къ чему благотворному, но во всякомъ случаѣ и оно было весьма значительнымъ явленіемъ, и оказало не мало добра. Исторія мистики распадается на нѣсколько періодовъ, причемъ мы также и здѣсь можемъ различать начало и первое развитіе, время высшаго расцвѣта и періодъ саморазложенія. Хотя Бернардъ клервосскій занимаетъ выдающееся положеніе въ выработкѣ мистическаго богословія, но оно всетаки, по преимуществу, должно быть считаемо произведеніемъ германскаго духа, между тѣмъ какъ схоластика по преимуществу есть произведеніе романскаго духа.

Мистика приводитъ насъ къ сочиненіямъ, носящимъ имя Діонисія Ареопагита, такъ какъ сочиненія эти, по переводѣ ихъ на латинскій языкъ, сдѣлались главнымъ источникомъ мистическаго богословія. Эти сочиненія, съ своей стороны, приводятъ насъ къ неоплатонизму, какъ къ своему первоисточнику. При этомъ обращаютъ на себя вниманіе два пункта: во-1) самый способъ познанія или уразумѣнія, постиженія Бога и божественныхъ вещей, и во-2) самая идея Бога. Эти два пункта нераздѣлимы между собой. Но мы по преимуществу обратимъ вниманіе на первый пунктъ.

Исходя изъ того, что безконечный Богъ никогда не можетъ быть постигнутъ человѣческимъ духомъ, какъ такимъ, каковъ онъ есть, [illegible] Платонъ учитъ, что Богъ можетъ быть созерцаемъ только при отреченіи отъ всякаго познанія. Но и самое созерцаніе не можетъ имѣть мѣста, если душа не наполнится Богомъ въ состояніи восторженности. Душа тогда уже не живетъ болѣе, она находится выше тѣла, становится тѣмъ, что́ она созерцаетъ; она не имѣетъ никакого движенія, такъ какъ и самый объектъ созерцанія не имѣетъ его; она не есть болѣе живая душа, такъ какъ и созерцаемое существо не живетъ, а пребываетъ выше жизни; она не есть νοῦς, такъ какъ и тотъ абстрактный умъ, которому она должна уподобиться, не есть νοῦς. Слѣдовательно тутъ едва ли можетъ быть рѣчь о созерцаніи, а только о томъ, что человѣкъ долженъ сдѣлаться чѣмъ-то другимъ. Онъ находится въ состояніи экстаза; устраняя все чуждое, то-есть, все обыденно человѣческое, онъ находится въ состояніи упрощенности [1]) и, какъ такой, соединяется съ Божествомъ.

Сообразны съ этимъ въ сочиненіи Ареопагита и самыя понятія о мистическомъ богословіи. Мистическое понятіе о Богѣ пріобрѣтается частью чрезъ отрицанія (апофатическое богословіе), частью чрезъ утвержденія (катафатическое богословіе). Подобно тому, какъ художникъ устраняетъ отъ дѣлаемаго имъ изображенія все, что обезображиваетъ его, такъ и человѣкъ долженъ устранить отъ себя всѣ опредѣленныя мысли о Богѣ, такъ какъ онъ долженъ придти къ познанію Бога чрезъ полное отрицаніе. Отсюда, чѣмъ выше восходитъ познаніе Бога, тѣмъ оно дѣлается нѣмѣе. Такъ происходитъ мистическое безмолвіе [2]): что вводитъ въ тьму, то яснѣе всего и сіяетъ. Такъ, самъ по себѣ непознаваемый Богъ [3]) постигается чрезъ устраненіе всякаго знанія, причемъ человѣкъ соединяется съ Нимъ своею лучшею частью ¹). Изреченія о Богѣ становятся не только очень краткими, но скоро совершенно прекращаются. Наступаетъ полное безмысліе ²), но именно чрезъ это и совершается единеніе человѣка съ Неизреченнымъ ³). Въ дополненіе къ этому, Ареопагитъ учитъ, что отъ первоначальной свѣтозарности Отца исходитъ одинъ простой лучъ, который есть свѣтъ, освѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Равнымъ образомъ онъ учитъ, что тѣ, которые обращаются къ этому свѣту, возвышаются и соединяются съ Отцомъ по образу единящаго упрощенія ⁴) или приводятся къ единенію Отца и обожествляющей простотѣ. Такія-то идеи дѣйствовали и вырабатывались въ мистикѣ среднихъ вѣковъ, и находили въ монашеской аскетической жизни благопріятную пищу и воспріимчивую почву, на которой онѣ и могли осуществляться. Что касается ареопагитскаго понятія о Богѣ, то оно находило доступъ какъ въ области мистики, такъ и въ области схоластики, какъ, напримѣръ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи можно видѣть его у Ѳомы Аквината и у другихъ. Но западная мистика всегда отличалась отъ греческой мистики Ареопагита тѣмъ, что она носила въ себѣ субъективную основную черту, между тѣмъ какъ греческая отводитъ больше мѣста объективному.

---

[1]) ἅπλωσις.

[2]) κρυφιόμυστος σιγή.

[3]) ὁ θεὸς ἄγνωστος.

I. Первый періодъ схоластическаго и мистическаго богословія. Отъ Ансельма до Александра Галеса (1230).

1. Первымъ схоластикомъ обыкновенно называется Ансельмъ, который придалъ богословскому движенію, начавшемуся во время спора Ланфранка и Беренгарія, сознаніе, образъ и языкъ ⁵). Онъ стремился къ объединенію вѣры и знанія и старался точно обозначить границы, въ которыхъ они могли существовать вмѣстѣ. Въ этомъ состоитъ его главное значеніе въ духовномъ движеніи своего времени. Онъ родился въ 1033 году въ Аостѣ, въ Пьемонтѣ, и уже на 15 году жизни сталъ помышлять о томъ, чтобы принять монашество; но послѣ смерти своей матери, вслѣдствіе оказывавшагося на него отцомъ вліянія, онъ опять вступилъ въ потокъ

---

¹) κατὰ τὸ κρεῖττον.

²) ἀλογία παντελής, ἀνοησία.

³) τό ἀφθέγκτον.

⁴) κατὰ τὴν ἑνωτικὴν ἅπλωσιν.

⁵) Лучшее изданіе толкованій Ансельма есть изданіе Герберона отъ 1675 года, позже перепечатанное и добавленное четырнадцатью письмами у Миня, латинская серія CLVIII—CLIX. Кромѣ того см. Hasse, Anselm von Canterbury, 2 Theile, 1843, 1852.

мірской жизни, пока, наконецъ, съ цѣлью совершенно порвать съ нею, онъ въ сопровожденіи домашняго капеллана не оставилъ отеческаго дома. Въ Монтсени у обоихъ путниковъ вышли всѣ запасы и они терпѣли крайнюю нужду. Послѣ трехлѣтняго странствованія, о которомъ у насъ не имѣется болѣе точныхъ свѣденій, Ансельмъ поселился въ Нормандіи; тамъ онъ услышалъ о Ланфранкѣ и знаменитой школѣ, основанной имъ въ монастырѣ Бекѣ; въ этомъ монастырѣ каждый могъ безплатно оставаться, сколько ему было угодно, и получать тамъ образованіе и содержаніе. „Въ Бекѣ какбы опять ожили Аѳины“, говоритъ одинъ современникъ. Ансельмъ, поступивъ сначала въ ученики, сдѣлался потомъ монахомъ. „Тамъ, говорилъ онъ, должно быть мѣсто моего упокоенія, 1060 г. тамъ одинъ Богъ будетъ предметомъ моего стремленія, Его любовь моимъ изслѣдованіемъ; блаженное и всегдашнее памятованіе о Немъ моимъ утѣшеніемъ, моимъ наслажденіемъ“. Когда Ланфранкъ былъ переведенъ въ Кадомъ [1], Ансельмъ поступилъ на его мѣсто, въ качествѣ начальника, въ 1063 году, и былъ образцомъ мудраго, любвеобильнаго и въ то же время твердаго духовнаго пастыря и надзирателя за учениками. Затѣмъ, въ 1078 году онъ сдѣлался аббатомъ, вмѣстѣ съ чѣмъ ему пришлось заняться также и экономическимъ управленіемъ монастыря. Тѣмъ не менѣе дисциплина, науки, богослуженіе оставались подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Послѣ смерти Ланфранка, онъ наслѣдовалъ ему на архіепископской каѳедрѣ Кэнтербери, 1093 г. которую онъ, въ виду трудныхъ, ожидавшихъ его, обстоятельствъ, принялъ съ неохотою. Во время спора объ инвеститурѣ, въ которомъ онъ долго держался оппозиціи противъ короля, онъ, наконецъ, уступилъ, когда было постановлено, чтобы епископы и аббаты получали инвеституру не per baculum и annulum (чрезъ врученіе посоха и кольца), и что они должны были давать ленную клятву касательно мірскихъ владѣній церкви. Онъ умеръ въ 1109 году, оставивъ о себѣ память, какъ объ одномъ изъ благороднѣйшихъ и благочестивѣйшихъ людей своего времени. Тотъ фактъ, что онъ въ спорѣ объ инвеститурѣ наконецъ уступилъ, нисколько не служитъ для него укоромъ, а скорѣе доказываетъ одушевлявшее его чувство справедливости [2].

Его богословскія сочиненія разнообразны. Въ нихъ онъ выступалъ какъ вѣрный ученикъ бл. Августина и ими онъ оказалъ сильное благотворное вліяніе на богословское движеніе. Примыкая къ Августину, онъ развивалъ теорію, по которой fides praecedit intellectum (вѣра выше разума). „Я стараюсь не познавать, чтобы вѣровать, но вѣрую, чтобы познавать [1]). Потому что и вѣрую я этому для того, чтобы только черезъ вѣру придти къ познанію. Христіанинъ не долженъ спорить о томъ, чему вѣруетъ католическая церковь и что исповѣдуетъ устами своими, но долженъ эту вѣру содержать безъ всякаго сомнѣнія и жить по ней и смиренно доискиваться причины, почему она такова, насколько это для него возможно. Если онъ можетъ понять, почему она такова, то и пусть благодаритъ за это Бога; если онъ не можетъ этого, то пусть и не возстаетъ противъ нея, а преклоняетъ свою голову въ благоговѣйной молитвѣ [2]). Сначала мы должны черезъ вѣру очистить сердце, устранить все плотское, жить по духу, прежде чѣмъ вдаваться въ разсужденіе о глубинахъ вѣры. Ибо кто не вѣруетъ, тому недостаетъ и опыта, а кто не дѣлаетъ никакого опыта (въ божественныхъ вещахъ), тотъ и не познаетъ [3]). Эти сами по себѣ вѣрныя положенія были лишь настолько ложны, насколько церковная вѣра безусловно приравнивалась къ содержанію св. Писанія. Это, однако же, не препятствовало Ансельму ставить познаніе въ обязанность тому, кто обладаетъ способностью познавать [4]).

---

[1] Cadomus. Caen.

[2] Споръ объ инвеститурѣ въ Англіи имѣлъ совершенно тотъ же самый исходъ, какъ и въ Германіи.

Собственно въ богословіи Ансельмъ извѣстенъ открытымъ имъ онтологическимъ доказательствомъ бытія Божія, начатки котораго находятся уже у Августина [5]) и которое полнѣе развито было Декартомъ. Въ своемъ первомъ сочиненіи, такъ называемомъ „Монологѣ“, онъ все ученіе о Богѣ вполнѣ развивалъ изъ чистаго понятія объ абсолютномъ, такъ какъ это понятіе представлялось ему какъ предположеніе всего великаго, прекраснаго и добраго. Ему представлялось совершенно необходимымъ, чтобы въ основѣ конечно великаго, прекраснаго и добраго лежало безконечно великое, прекрасное и доброе, и что оно должно быть безусловно самобытнымъ, абсолютнымъ. Позже это доказательство казалось ему слишкомъ сложнымъ, и онъ думалъ, что реальность этого абсолютнаго можно было доказать единственнымъ аргументомъ. Какъ только пришла ему въ голову эта мысль,то онъ не могъ болѣе думать ни о снѣ, ни о ѣдѣ и питьѣ, пока однажды во время участія его во утреннемъ богослуженіи онъ сразу не постигъ то, что дотолѣ оставалось непостижимымъ для него. Душа его наполнилась неизмѣримымъ восторгомъ. Такъ произошелъ его извѣстный Proslogium. Основныя положенія въ немъ слѣдующія: „то, внѣ чего не можетъ быть мыслимо ничего высшаго, не можетъ существовать только въ представленіи человѣка, потому что въ такомъ случаѣ можетъ быть мыслимо нѣчто и какъ существующее, что уже выше. Это настолько истинно, что противоположное не можетъ быть мыслимо. Въ такомъ случаѣ оно больше того, что можетъ быть мыслимо какъ несуществующее. А Богъ и есть именно то, что не можетъ быть мыслимо какъ несуществующее". Монахъ Гаунилонъ совершенно вѣрно возражалъ съ эмпирической точки зрѣнія, что мысль о вещи еще не заключаетъ въ себѣ дѣйствительности ея. Тотъ глупъ, кто, говоря объ островѣ, болѣе совершенномъ, чѣмъ всѣ другіе, будетъ отсюда заключать о существованіи этого острова, такъ какъ иначе онъ не былъ бы болѣе совершеннымъ, чѣмъ остальные острова. Ансельмъ считалъ себя вынужденнымъ высказаться противъ Гаунилона въ особомъ сочиненіи; онъ съ правомъ могъ назвать примѣръ острова неподходящимъ, такъ какъ Богъ не есть такая вещь, въ которой идея и бытіе могутъ быть разсматриваемы отдѣльно. Но вообще онтологическое доказательство не имѣетъ въ себѣ принудительной силы, такъ что наконецъ богословіе должно было перейти къ врожденнымъ идеямъ Декарта. Во всякомъ случаѣ, мы видимъ отсюда, до какой высоты мышленія поднимались эти люди и какое употребленіе они дѣлали изъ діалектики и логическаго доказательства.

---

[1]) Neque enim quaero intelligere, ut credam, sed credo, ut intelligam.

[2]) Отсюда его любимое выраженіе: abs te, Deus, sapere, desipere est, Te vero nosse est perfecte scire.

[3]) Nam qui non crediderit, non experietur; et qui expertus non fuerit, non intelliget.

[4]) Negligentia mihi videtur, si, postquam confirmati sumus in fide, non studemus, quod credimus, intelligere.

[5]) De libero arbitrio, II, 3—15.

Ансельмъ еще и въ другомъ отношеніи занимался ученіемъ о Богѣ. Противъ Росцелина, каноника компьенскаго, онъ защищалъ православное ученіе о троичности, которое Росцелинъ повидимому превращалъ чрезъ свой номинализмъ въ тритеизмъ, противъ чего Ансельмъ выдвигалъ реализмъ, какъ единственно совмѣстимый съ православнымъ ученіемъ. Споръ этотъ приводитъ насъ къ предмету, который столь часто обсуждался въ философіи и богословіи среднихъ вѣковъ. Новѣйшіе историки несправедливо утверждали, что Росцелинъ въ концѣ XI столѣтія былъ дѣйствительнымъ отцомъ номинализма. Въ дѣйствительности, онъ былъ первымъ, который примѣнялъ номинализмъ къ церковной догматикѣ, и своимъ столкновеніемъ съ Ансельмомъ онъ придалъ этому спорному вопросу важное значеніе. Реализмъ ведетъ свое начало отъ Августина, который въ своемъ сочиненіи „О различныхъ вопросахъ" (de diversis quaestionibus) реалистически понималъ Платоновы идеи, и отъ Порфирія. Вопросъ о реальности общихъ понятій находилъ себѣ троякій отвѣтъ. Общія идеи или universalia ставились или ante rem (по ученію Платона), или in re (по ученію Аристотеля), или post rem (по ученію стоиковъ). По первому воззрѣнію, всеобщее бытіе дѣйствительно существуетъ раньше частнаго въ божественныхъ идеяхъ или первообразахъ, и это дѣйствительное бытіе есть столь же по истинѣ существующее, какъ и абсолютно совершенное. Знаніе съ этой точки зрѣнія есть въ сущности постиженіе всеобщаго и познаніе частнаго во всеобщемъ и изъ всеобщаго. По второму воззрѣнію, всеобщее реально существуетъ только въ дѣйствительныхъ отдѣльныхъ предметахъ, какъ нѣчто имъ общее и существенное; всеобщія понятія суть, конечно, прежде всего нѣчто представляемое, но не только производятся чисто субъективнымъ произволомъ, но въ силу лежащей въ предметахъ необходимости отвлекаются изъ нея. По третьему, чисто номиналистическому воззрѣнію, всеобщее совершенно не имѣетъ никакой объективной реальности, а происходитъ только чрезъ операцію разума; всеобщія понятія суть только nomina, одни названія. Средневѣковому воззрѣнію объ отношеніи отдѣльныхъ вѣрующихъ къ церкви больше всего соотвѣтствуетъ реализмъ. Номинализмъ выступаетъ поборникомъ свободы и права индивидуальности, стоитъ за интересы реальности конкретнаго міра. Насколько реализму на долгое время Ансельмомъ придано было преобладаніе, и это преобладаніе онъ долженъ былъ наконецъ уступить номинализму, въ этомъ отражается высшее развитіе римскаго католицизма, какъ и саморазложеніе его. Что касается въ особенности Росцелина, то Ансельмъ на соборѣ суассонскомъ отъ 1092 года принудилъ его къ отреченію [1]). Сущность ученія Росцелина состоитъ въ слѣдующемъ: чтобы избѣгнуть вывода, что вмѣстѣ съ Сыномъ воплощались и Отецъ и Духъ Святый, Росцелинъ разсматриваетъ эти три члена или лица Троицы какъ три различныя существа, которыя однако же сочетаются чрезъ единство силы и воли. Къ этому примыкаетъ и то, что извѣстно подъ названіемъ номинализма Росцелина. При недостаточности источниковъ, предметъ этотъ не можетъ быть изложенъ ясно. Но можно еще замѣтить, что Ансельмъ кратко называетъ номиналистовъ діалектиками. Если реализму соотвѣтствуютъ средневѣковыя воззрѣнія на отношеніе отдѣльныхъ вѣрующихъ къ церкви, и этотъ реализмъ наконецъ былъ подавленъ и осмѣянъ, а Іоаннъ Гуссъ даже заживо сожженъ изъ-за своего реализма, то римская церковь, повидимому, была поражена слѣпотою, такъ какъ уничтожала существенныя условія своего существованія.

---

[1]) Ни сочиненія Росцелина, ни акты этого собора не сохранились до насъ. Единственнымъ источникомъ этого спора служитъ письмо монаха, по имени Іоанна, къ Ансельму (у Baluze Miscel. lib., 4, p. 488). Этимъ письмомъ Ансельмъ пользовался для опроверженія Росцелина въ своемъ написанномъ послѣ собора суассонскаго сочиненіи: liber de fide trinitatis et de incarnatione Verbi contra blasphemias Roscelini.

Ансельмъ занимался еще и другими разсужденіями по вопросу о св. Троицѣ и, между прочимъ, по доселѣ еще незаконченному спору объ исхожденіи св. Духа, то-есть, по вопросу о томъ, исходитъ ли Онъ только отъ Отца, какъ утверждали на основаніи никейскаго символа греки, или отъ Отца и Сына (a Patre Filioque). Этотъ спорный вопросъ, какъ извѣстно, послужилъ главнымъ основаніемъ или предлогомъ для полнаго раздѣленія церквей христіанства въ 1054 году. Но со стороны латинянъ не ослабѣвала надежда на возсоединеніе. Поэтому, Урбанъ II на соборъ въ Бари, состоявшійся въ 1098 году, приглашалъ и многихъ греческихъ епископовъ, которые имѣли свои епархіи въ нижней Италіи. На этомъ соборѣ Ансельмъ, который тогда, вслѣдствіе разлада съ своимъ королемъ, находился на континентѣ Европы, съ энергіей отстаивалъ латинское ученіе. Слава этого собора прогремѣла по всему Западу. Со всѣхъ сторонъ Ансельмъ получалъ просьбы, чтобы онъ изложилъ свои доводы письменно. 1100 г. Вслѣдствіе этого, онъ и издалъ свое сочиненіе „Объ исхожденіи св. Духа“ [1]. Ансельмъ становится въ немъ на почву общаго церковнаго ученія, выставляя основнымъ понятіемъ его ученіе о единосущіи. Отсюда латинское ученіе объ исхожденіи св. Духа, по его мнѣнію, является чистымъ выводомъ. При этомъ онъ ссылается также и на то различіе, которое греческое воззрѣніе должно полагать также между отношеніемъ Отца къ Духу и отношеніемъ Его къ Сыну. Если именно признавать, что Сынъ и Духъ происходятъ отъ Отца или Deus de Deo, между тѣмъ какъ Отецъ Deus de quo est Deus, то отсюда, по мнѣнію Ансельма, вытекаетъ, что Отецъ какъ отецъ можетъ относиться только къ Сыну, къ Духу же, напротивъ, не какъ отецъ, а какъ Богъ. Но понятно, что отношеніе Отца къ Духу не можетъ ограничиваться Отцомъ. Такъ какъ Духъ именно опредѣляется чрезъ это отношеніе, то только съ Сыномъ Отецъ и можетъ раздѣлять это отношеніе съ его активной стороны. У Отца нѣтъ такого отношенія, въ которомъ бы не участвовалъ и Сынъ. Греки съ своей стороны признавали, что Духъ святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Но этого для Ансельма было недостаточно. Какъ море образуется столько же изъ источника, какъ и изъ рѣки, которая вытекаетъ изъ источника, такъ и Духъ не исходитъ отъ

---

[1] Liber de processione Spiritus sancti.

Сына. Ансельмъ, слѣдовательно, не принимаетъ никакой двойственности началъ, изъ которыхъ происходилъ бы Духъ, но Духъ, по нему, происходитъ изъ одного начала, которое обще у Отца и Сына. Это остроумное ученіе англійскаго архіепископа, къ сожалѣнію, не только не способствовало устраненію средостѣнія между обѣими церквами, но еще болѣе усилило его. Между тѣмъ нельзя отрицать, что формула „Духъ святый исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ сама по себѣ могла бы быть достаточна для удовлетворенія латинской церкви.

Ансельмъ занимался также и христологіей, и именно, какъ совершенно понятно, не столько ученіемъ о лицѣ, которое въ патристическое время было предметомъ столькихъ разъясненій и соборныхъ разсужденій, сколько ученіемъ о дѣлѣ Христа, ученіемъ о примиреніи и искупленіи, которое дотолѣ оставалось сравнительно въ пренебреженіи. Что же касается ученія о лицѣ Христа, то Ансельмъ выдвигаетъ ту сторону его, которая дотолѣ обращала на себя менѣе вниманія; именно въ сочиненіи „О первородномъ зачатіи и первородномъ грѣхѣ“ [1]) онъ дѣлаетъ предметомъ своего изслѣдованія перваго Адама и возможность вочеловѣченія Бога. Но что касается ученія объ искупленіи и примиреніи, то Ансельмъ имѣетъ ту большую заслугу, что въ своей теоріи объ удовлетвореніи онъ если и не вполнѣ провелъ, то всетаки проложилъ правильное воззрѣніе на это ученіе, равно какъ и устранилъ ученіе о приписываемомъ діаволу обманѣ, именно въ сочиненіи: Cur Deus homo (Для чего Богъ сдѣлался человѣкомъ). Конечно, Ансельмъ погрѣшилъ въ томъ отношеніи, что онъ отношеніе Бога къ человѣчеству ставитъ подъ понятіе чести, вмѣсто того, чтобы ставить его подъ понятіе праведности. Удовлетвореніе у него понимается совершенно въ юридическомъ духѣ. Равнымъ образомъ и любви Божіей не придается вся подобающая ей широта, насколько мотивъ примиренія полагается менѣе въ милосердой благодати Божіей по отношенію къ грѣховному человѣчеству, чѣмъ въ творческихъ мысляхъ Бога. Онъ постоянно доказывалъ, что прощеніе грѣховъ немыслимо безъ должнаго удовлетворенія и что такой причины прощенія грѣховъ нужно искать въ смерти Христа, причемъ нельзя не признать, что онъ слишкомъ исключительно обращалъ вниманіе только на смерть Христа и не придавалъ надлежащаго значенія жизни Спасителя. Но онъ остается первымъ богословомъ, который выработалъ собственно теорію примиренія. Этой теоріей онъ поставилъ непреодолимый оплотъ противъ римско-католическаго ученія о собственныхъ заслугахъ въ предѣлахъ латинской церкви и особенно въ предѣлахъ монастырскихъ стѣнъ, какъ это онъ сильно и искренно выразилъ въ совѣтѣ, данномъ одному умирающему монаху [1]).

---

[1]) De conceptu originali et originali peccato.

Ансельмъ занимался также и знаменитымъ спорнымъ вопросомъ объ отношеніи божественнаго предвѣденія къ человѣческой свободѣ, именно въ своемъ сочиненіи „о соглашеніи предвѣденія и предопредѣленія и благодати Божіей съ свободной волей“ [2]). Въ немъ онъ вообще примыкаетъ къ бл. Августину, и подобно Августину, то обстоятельство, что столь многіе не обращаются и поэтому погибаютъ, выводитъ изъ того, что Богъ не оказываетъ на нихъ спасительнаго дѣйствія. Тутъ онъ становится совершенно на почву безусловно дѣйствующей благодати и рѣшительно заноситъ топоръ надъ корнемъ господствующаго пелагіанизма и полупелагіанизма, на корень римско-католическаго ученія объ оправданіи по преимуществу дѣлами.

2. Что у Ансельма связывается въ гармоніи или, по крайней мѣрѣ, стремится къ подобной связи, то вслѣдъ затѣмъ опять распадается на отдѣльные предметы и вѣтви у послѣдующихъ мыслителей. Принципъ познанія и изслѣдованія, раціональный способъ изслѣдованія, діалектическій процессъ, не порывая собственно съ принципомъ вѣры сердечнаго и жизненнаго опыта, тѣмъ не менѣе не находитъ себѣ достаточнаго оправданія и запутывается въ заблужденіяхъ въ лицѣ Абеляра; принципъ вѣры и сердечнаго откровенія старается заявить свои права, не признаетъ раціональнаго способа изслѣдованія, считаетъ его отчасти заблужденіемъ, что и совершенно вѣрно, и впадаетъ въ односторонность, а также и въ заблужденіе— въ лицѣ Бернарда, и при этомъ, если Бернардъ и не побѣждаетъ Абеляра, то всетаки превосходитъ его. Церковный авторитетъ одерживаетъ побѣду надъ свободнымъ изслѣдованіемъ, но не безъ упорной борьбы и сильнаго напряженія умовъ.

Выступленіе Абеляра и его дѣятельность связываются съ первыми шагами въ жизни парижскаго университета. Рядомъ съ каѳедральными и монастырскими школами именно стали выступать выдающіеся учители философіи и богословія, которые и читали лекціи по обѣимъ этимъ наукамъ. Къ нимъ присоединились еще каноническое право и медицина вмѣстѣ съ хирургіей. Изъ соединенія этихъ всѣхъ каѳедръ и образовалось первое studium generale seu universale, первый universitas magistrorum et scholarium. Университетомъ сначала называлось собственно органическое соединеніе людей, корпорація. Въ этомъ именно смыслѣ говорится въ одномъ документѣ отъ XIII столѣтія объ universitas (hominum) vallis Uraniae [1]), то-есть, о соединившихся въ одну политическую общину жителяхъ теперешняго кантона Ури. Выраженіе „университетъ“, слѣдовательно, отнюдь не означаетъ непремѣнно того, чтобы въ немъ преподавались всѣ науки; у нѣкоторыхъ университетовъ не хватало цѣлыхъ факультетовъ. То же самое приложимо и къ выраженію studium generale; оно скорѣе обозначало то, что „каждый туземецъ и иностранецъ имѣлъ въ него доступъ, и право раздавать докторское достоинство считалось исключительнымъ правомъ такой высшей школы“. Университеты пользовались большою благосклонностью папъ и государей. Они получили прочную организацію и были надѣляемы всевозможными привилегіями. Въ Парижѣ былъ самый значительный университетъ для схоластическаго богословія и философіи, и послѣ него славились оксфордскій съ 1201 года, болонскій, славившійся главнымъ образомъ каноническимъ правомъ и посѣщавшійся настолько усердно, что въ 1260 году въ немъ числилось 10,000 учащихся. Этотъ необычайный наплывъ учащихся самъ по себѣ служитъ доказательствомъ духовнаго возбужденія того времени, хотя онъ, конечно, объясняется также и изъ другихъ причинъ, какъ, напримѣръ, изъ недостатка книгъ, изъ предпочтенія къ свободной жизни университета, гдѣ сами учащіеся могли быть ректорами, такъ какъ среди этихъ учащихся оказывалось много зрѣлыхъ мужчинъ, одушевленныхъ серьезнымъ стремленіемъ къ образованію. Этому возвышенію парижскаго университета не мало способствовалъ и Абеляръ.

---

[1]) У Хемница, Examen concillii tridentini, p. 158, а также у Тирша въ его лекціяхъ о протестантизмѣ и католицизмѣ, 1-е изд. II, 130.

[2]) De concordia praescientiae et praedestinationis et gratiae Dei cum libero arbitrio.

Абеляръ родился въ 1079 году въ Бретани отъ благородныхъ родителей, которые доставили ему хорошее воспитаніе и образованіе, и уже въ ранніе годы онъ проявлялъ большую живость и подвижность духа, которая и побудила его предаться процвѣтавшему тогда изученію діалектики. Уже въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ путешествовалъ по разнымъ городамъ для преній съ учителями наукъ, какъ онъ самъ разсказываетъ въ своей „Исторіи злоключеній Абеляра“ (Historia calamitatum Abaelardi). Черезъ пять лѣтъ онъ прибылъ въ Парижъ. Въ тамошней каѳедральной школѣ съ большимъ успѣхомъ преподавалъ философію Вильгельмъ Шампо, и именно реализмъ. Абеляръ сдѣлался его ученикомъ, и скоро удостоился его близкой дружбы; спустя нѣкоторое время онъ сдѣлался однако въ тягость для своего учителя, такъ какъ сталъ нападать на нѣкоторыя изъ его воззрѣній, и въ спорахъ о нихъ, повидимому, одерживалъ верхъ. Послѣ этого въ немъ явилось желаніе самому выступить въ качествѣ учителя, что и удалось ему, несмотря на противодѣйствіе Вильгельма Шампо, въ Мелуни, откуда онъ скоро свою школу перенесъ еще ближе къ Парижу и именно въ Корбейль. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ, имѣя уже тридцать лѣтъ отъ роду, сдѣлался ученикомъ Шампо въ Парижѣ по риторикѣ, и въ то же время настолько сильно поборалъ его, что Вильгельмъ видоизмѣнилъ свои воззрѣнія и, будучи оставленъ многими изъ своихъ учениковъ, самъ оставилъ академическую дѣятельность и сдѣлался епископомъ шалонскимъ. Послѣ этихъ діалектическихъ споровъ, Абеляръ предался изученію богословія и слушалъ въ Лаонѣ знаменитаго схоластика Ансельма, который однако же скоро пересталъ удовлетворять его. Онъ изучалъ св. Писаніе совмѣстно съ своимъ учителемъ, читалъ лекціи, но Ансельмъ воспрепятствовалъ продолженію ихъ. Тогда Абеляръ возвратился въ Парижъ и читалъ тамъ лекціи по философіи и богословію. Отселѣ начался періодъ его наибольшей славы. Не только изъ Франціи, но и изъ многихъ другихъ странъ въ Парижъ стекались юноши, съ цѣлью послушать и повидѣть высокодаровитаго, остроумнаго, юношески бодраго, возбуждающаго мысль и увлекательнаго учителя; и дѣйствительно, онъ дѣйствовалъ на учащуюся молодежь обаятельно. Ему въ сущности недоставало глубокомыслія и основательности изслѣдованія. Но тѣмъ въ большей степени онъ обладалъ тѣми свойствами, которыя въ то возбужденное время могли возбуждать и увлекать юношество. Его лекціи были пересыпаны также остроумными нападками на испорченность духовенства и монаховъ. Его учениками тогда были Іоаннъ салисберійскій и Оттонъ фрейзингенскій. На этотъ періодъ его высшаго процвѣтанія падаетъ и его связь съ Элоизой, племянницей каноника Фульберта, простота которой очаровала Абеляра. Онъ началъ манкировать своими лекціями и жилъ только своей любовью. Вся эта исторія, какъ извѣстно, заключилась ужаснымъ концомъ. Абеляръ вступилъ въ преступную связь съ Элоизой. Фульбертъ былъ тѣмъ яростнѣе, чѣмъ менѣе ожидалъ онъ такого поступка со стороны извѣстнаго чистотою своей нравственности человѣка. Послѣдующее поведеніе самого Фульберта тѣмъ болѣе заслуживаетъ осужденія, что онъ показывалъ духъ примирительности, такъ какъ Абеляръ уже заявилъ готовность жениться на матери своего ребенка Астролябія, хотя и подъ тѣмъ условіемъ, чтобы все дѣло содержалось въ тайнѣ и чтобы вообще не пострадала репутація Абеляра. Но когда Элоиза подверглась жестокому обращенію со стороны дяди, то Абеляръ увезъ ее и помѣстилъ въ аргентейльскій монастырь близъ Парижа. Фульбертъ взглянулъ на это какъ на попытку порвать всякую связь. Вслѣдствіе этого, онъ распорядился оскопить Абеляра, что и было сдѣлано во время одного ночнаго нападенія.

---

[1]) См. Schweizerisches Museum 1-й томъ, 1837 г. стр. 215, прим. 69.

Таковъ былъ окончательный результатъ легкомысленнаго, невоздержнаго увлеченія, но это было только началомъ конца безбожной жизни и началомъ новой жизни. Сгорая отъ ужаснаго стыда, который превозмогалъ даже физическую боль, Абеляръ невольно думалъ, „по какому праведному суду Божію онъ потерпѣлъ въ той именно части своего тѣла, которою онъ погрѣшилъ“. Клирики и монахи убѣждали его, чтобы онъ опять возобновилъ свои лекціи, старались внушать ему, чтобы онъ въ постигшемъ его бѣдствіи видѣлъ удары руки Божіей, дабы тѣмъ болѣе воздерживаться отъ плотскихъ наслажденій и вполнѣ посвятить себя изученію наукъ. Такъ совершился его поворотъ къ богословію, который однако же скоро имѣлъ своимъ послѣдствіемъ новыя бури, хотя и иного свойства. Скорѣе изъ стыда, чѣмъ изъ благочестія, какъ онъ сознается и самъ, онъ вступилъ въ монастырь сенъ-денискій близь Парижа, и встрѣтилъ всеобщее участіе къ своей печальной судьбѣ. Около него собиралось много жаждущихъ ученія юношей, которымъ онъ и проповѣдывалъ въ одномъ уединенномъ мѣстѣ (называемомъ имъ келіей, cella). 1118—1121. Въ 1121 году онъ, на основаніи сочиненія „о божественномъ единствѣ и троичности“, обвиненъ и осужденъ былъ на соборѣ суассонскомъ въ савелліанизмѣ, такъ какъ онъ будто бы училъ, что всемогущъ только Отецъ. Онъ, будто бы, самъ это свое сочиненіе бросилъ въ огонь. Въ монастырѣ сенъ-денискомъ положеніе его было тоже не особенно благопріятнымъ, такъ какъ онъ осмѣливался утверждать (вмѣстѣ съ Бедой), что Діонисій Ареопагитъ былъ епископъ не аѳинскій, а карѳагенскій, изъ чего, повидимому, слѣдовало, что онъ не былъ основателемъ церкви парижской. Аббатъ угрожалъ ему обвиненіемъ въ измѣнничествѣ церкви, если онъ не откажется отъ своего утвержденія, что онъ и поспѣшилъ сдѣлать. Съ позволенія этого аббата, онъ поселился въ одной пустынѣ близь Ногента, въ Шампаньи, и построилъ себѣ тамъ изъ камыша и тростника молитвенный домъ въ честь Троицы; сюда стекались жаждущіе ученія юноши, которые помогали ему строить. Этотъ молитвенный домъ былъ затѣмъ расширенъ, построенъ изъ камня и названъ Параклетомъ, что также причинило ему много непріятностей, такъ какъ тутъ, повидимому, слишкомъ выдвигалось третье лицо Троицы. Позже мы видимъ его уже аббатомъ монастыря въ Бретани, но и тамъ счастіе не благопріятствовало ему. Его Параклетъ давалъ ему время отъ времени убѣжище, такъ какъ въ этомъ монастырѣ, превращенномъ въ женскій, аббатессой была его прежняя возлюбленная; онъ часто проповѣдывалъ въ этомъ монастырѣ, но и это возбуждало по отношенію къ нему подозрѣніе, и однажды монахи его собственнаго монастыря хотѣли удушить его. Въ 1140 году онъ подвергся рѣшительному пораженію. Бернардъ клервосскій, котораго уже давно предостерегали отъ этого діалектика, вновь обратилъ вниманіе на вредное вліяніе такой разработки богословія, такъ какъ для мистика не было ничего болѣе чуждымъ, чѣмъ діалектика. Онъ убоялся также и возрастающей славы Абеляра, все болѣе умножавшагося числа учениковъ, которые радостно сносили съ своимъ учителемъ многія лишенія, а также распространенія его сочиненій, которыя, какъ онъ говорилъ, перешли уже чрезъ море и Альпы. Даже въ римской куріи, которая менѣе всего предавалась мистическому богословію, они находили себѣ почитателей, какъ пишетъ Бернардъ. Между тѣмъ послѣдній добивался открытаго обсужденія этого дѣла. Самъ Абеляръ просилъ у архіепископа сенскаго, чтобы по его дѣлу немедленно созванъ былъ соборъ. Но Бернардъ смущался вступить въ споръ съ такимъ талантливымъ и изворотливымъ діалектикомъ. Онъ согласился на этотъ споръ лишь послѣ многихъ увѣщаній. Соборъ состоялся въ Сенсѣ, и на немъ въ присутствіи короля засѣдало много выдающихся епископовъ и аббатовъ всей той партіи, которая старалась упрочить значеніе философіи. Бернардъ не вступалъ ни въ какой споръ, но прочиталъ предъ соборомъ считавшіяся еретическими положенія изъ сочиненій Абеляра, на что этотъ послѣдній, внѣ себя отъ раздраженія, отказался отъ всякаго отвѣта. Число ставившихся ему въ вину положеній показывается различнымъ. Главнѣйшими изъ нихъ были: 1) ужасное сравненіе мѣдной печати съ Троицей, чему Бернардъ придавалъ большое значеніе; 2) святый Духъ не отъ сущности Отца; 3) Христосъ принялъ плоть не для того, чтобы освободить насъ отъ ига діавола, то-есть, діаволъ не получилъ выкупныхъ денегъ за людей; 4) мы получили отъ Адама не вину, а наказаніе; 5) тѣло Христа не падаетъ на землю, то-есть, не имѣетъ мѣстнаго присутствія; 6) тѣ, которые распяли Христа, не согрѣшили, и къ этому присоединяется еще положеніе 7) касательно власти вязать и рѣшить, и 8) что Отцу спеціально принадлежитъ всемогущество. На основаніи этихъ положеній, которыя совсѣмъ не имѣютъ еретическаго характера, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и слишкомъ рискованныя, Абеляръ былъ осужденъ соборомъ, вскорѣ затѣмъ въ качествѣ еретика осужденъ былъ Иннокентіемъ II и заключенъ въ монастырь, вмѣстѣ съ отлученіемъ и сожженіемъ его сочиненій. Абеляръ писалъ апологію въ защиту этихъ положеній, въ которыхъ онъ въ то же время выражалъ свое подчиненіе церкви. Онъ посѣтилъ Бернарда и примирился съ нимъ. Аббатъ Петръ клунійскій ходатайствовалъ за него предъ папой. Вслѣдствіе этого, онъ получилъ позволеніе провести остатокъ своихъ дней въ клунійскомъ

1140 г.

монастырѣ. Свои научныя занятія онъ продолжалъ вдали отъ шума школъ. Онъ постоянно читалъ, часто молился, добровольно молчалъ, какъ свидѣтельствуетъ аббатъ Петръ. Онъ умеръ въ монастырѣ св. Маркелла, принадлежащемъ 1142 г. къ клунійской общинѣ, куда онъ удалился вслѣдствіе слабости здоровья. Трупъ его былъ перевезенъ въ Параклетъ. Элоиза, которая въ качествѣ аббатессы скоро завоевала себѣ сердца всѣхъ и продолжала свои сношенія съ Абеляромъ, сама возложила разрѣшительную грамату, изготовленную аббатомъ Петромъ, на могилу своего возлюбленнаго, въ которой позже, рядомъ съ его костями, положены были и ея собственныя кости.

Абеляръ былъ весьма плодовитый писатель. Для насъ важнѣе всего его богословскія сочиненія — догматическія, религіозно-философскія, нравственныя, экзегетическія, гомилетическія и катихизическія. Суассонскимъ соборомъ осуждено было, вѣроятно, его сочиненіе „христіанское богословіе“, въ которомъ главный предметъ составляетъ ученіе о Троицѣ. Къ нему примыкаетъ сочиненіе, извѣстное вообще подъ названіемъ „богословіе“, то-есть, введеніе въ богословіе, которое также занимается ученіемъ о Троицѣ. Другое сочиненіе „мысли Абеляра“ представляетъ собою, вѣроятно, товарищескую запись какого-либо ученика. Религіозно-историческій характеръ имѣетъ его „діалогъ между философомъ, іудеемъ и христіаниномъ“. Къ исторіи догматовъ относится сочиненіе Sic et non 1); оно представляетъ собою сопоставленіе видимо или дѣйствительно противорѣчащихъ патристическихъ изреченій въ 158 главахъ, съ цѣлью разрушить мечту о постоянномъ единствѣ въ ученіи. Нравственностью Абеляръ занимался въ сочиненіи: „нравственность или книга, называемая: познай самого себя“, отъ котораго, однако же, сохранилась только первая книга. Среди экзегетическихъ сочиненій выдается комментарій на посланіе къ римлянамъ. Среди его писемъ, главнымъ образомъ, обращаетъ на себя вниманіе Epistola, обращенное къ одному несчастному другу, такъ какъ въ этомъ письмѣ содержится исторія злоключеній Абеляра, и оно составлено не ранѣе 1132 года, и по ясности самопознанія можетъ быть поставляемо, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, рядомъ съ знаменитою исповѣдью бл. Августина.

Что касается ученія Абеляра (о системѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи) и вообще всего его направленія, то прежде всего нужно отвергнуть тотъ взглядъ, будто онъ былъ скептикомъ, хотя онъ, слѣдуя Аристотелю, и думалъ, что хорошо сомнѣваться во многомъ. Въ своемъ сочиненіи Sic et non онъ отнюдь не хочетъ пре-

---

1) Оно въ первый разъ вполнѣ издано въ 1851 году Генке и Линденколемъ.

даваться безпочвенному сомнѣнію, но имѣетъ въ виду отъ часто противорѣчивыхъ мнѣній отцовъ церкви и отъ римско-католическаго церковнаго ученія перейти прямо къ христіанству апостоловъ, даже къ христіанству самого Христа. Въ виду этого его также можно называть и представителемъ отрицательнаго просвѣщенія. Хотя онъ въ общемъ и согласовался съ положеніемъ бл. Августина, что человѣческій авторитетъ долженъ быть предпочитаемъ предъ разумомъ, однако онъ всетаки возстаетъ противъ приверженцевъ слѣпой вѣры въ авторитетъ, которая вѣритъ только тому, что сказано, даже раньше уразумѣнія сказаннаго. Такъ онъ говоритъ: „ничто, относящееся къ тайнамъ каѳолической вѣры, не должно быть подвергаемо изслѣдованію“. Если во всемъ подчиняться только авторитету, то не останется никакого средства для опроверженія приверженцевъ ложной религіи. При этомъ онъ ссылается на изреченіе Сираха: „кто скоро довѣряетъ, тотъ легкомысленъ“ (XIX, 4). Такъ по нему происходитъ первая степень вѣры, основывающейся на силѣ основаній разума и объективныхъ фактахъ. Эта вѣра, однако же, еще не имѣетъ никакой заслуги предъ Богомъ. Затѣмъ, наступаетъ вторая степень вѣры. Это такая вѣра, которая, не увлекаясь видимостью, вѣритъ по слову Божію, и есть вѣра Авраамова, которая „вѣровала въ надежду противъ всякой надежды“ [1]). Такъ онъ выражался въ своемъ „введеніи въ богословіе“. Если уже и эти положенія не нравились поборникамъ традиціонной вѣры, то еще болѣе долженъ былъ не нравиться тотъ способъ, какъ Абеляръ въ этомъ же сочиненіи излагалъ ученіе о Троицѣ, несомнѣнно уже искажавшееся имъ. Уже то выставлявшееся имъ положеніе, что это ученіе легко можно доказать іудеямъ и язычникамъ, было ложно и возбуждало справедливое неудовольствіе Бернарда; ему казалось, какъ будто Абеляръ хотѣлъ вполнѣ понять это таинственное христіанское ученіе разумомъ. Онъ различалъ въ Богѣ, какъ отвлеченномъ единствѣ, силу, соотвѣтствующую Отцу, мудрость, Сына, благость и любовь, то-есть, святаго Духа, каковая форма ученія прямо вела къ модализму. Особенно обращало на себя вниманіе сравненіе трехъ лицъ Троицы, во-1-хъ, съ мѣдью, причемъ матерія какбы представляла Отца; во-2-хъ, съ изображеніемъ вырѣзаннаго на ней Царя, sigillabila, означавшимъ Сына; въ-3-хъ, съ самою печатью, sigillans, какъ состоящею изъ прежнихъ двухъ элементовъ—въ соотвѣтствіе св. Духу. Сравненіе это казалось тѣмъ сомнительнѣе, что ученики повсюду провозглашали, будто Абеляръ умѣетъ тайну Троицы объяснять разумнымъ образомъ; имъ казалось, что они находили въ Абелярѣ примиреніе вѣры и знанія. Отъ своего ученія о Троицѣ онъ затѣмъ переходитъ къ положенію, что всѣ существенныя истины христіанства уже можно находить у древнихъ философовъ и поэтовъ, что евангеліе сдѣлало только доступнымъ для всѣхъ то, что было дотолѣ лишь достояніемъ образованныхъ. Для объясненія этого нѣтъ надобности прибѣгать къ особеннымъ просвѣтительнымъ идеямъ. Извѣстно, что Абеляръ въ этомъ отношеніи имѣлъ себѣ предшественниковъ въ Іустинѣ философѣ и въ Оригенѣ. Если онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, повидимому, смотритъ на Христа менѣе какъ на Основателя религіи, чѣмъ какъ Преобразователя чистаго нравственнаго закона, то противъ такихъ мѣстъ получаютъ свое значеніе другія, изъ которыхъ ясно вытекаетъ, что онъ не оставлялъ церковной вѣры во Христа [1]. То же самое можно сказать о его направленіи въ области нравственности, при которомъ догматика болѣе или менѣе отступала на задній планъ. Впрочемъ, это предпочтеніе нравственнаго начала имѣетъ и свою добрую сторону, и свое оправданіе, конечно, въ извѣстныхъ ограниченныхъ предѣлахъ. Ученіе Абеляра о примиреніи стоитъ въ рѣзкой противоположности съ ученіемъ Ансельма, насколько онъ дѣйствіе смерти Христа (какъ и всей Его жизни) видитъ въ томъ, что Онъ посредствомъ откровенія высшей любви возбуждаетъ взаимолюбовь. При этомъ онъ однако же допускаетъ, что Христосъ понесъ на себѣ и проклятіе закона. Съ Ансельмомъ онъ сходится въ отверженіи воззрѣнія, будто діаволу сдѣлана была выкупная уплата, въ каковомъ воззрѣніи онъ совершенно справедливо расходился съ Бернардомъ. Что касается наконецъ отношенія Абеляра въ великому философскому спорному вопросу объ universalia, то по новѣйшимъ изслѣдованіямъ онъ ни реалистъ, ни номиналистъ, а въ собственномъ смыслѣ концептуалистъ, то-есть, поборникъ ученія, что universalia суть простыя концепціи человѣческаго духа.

---

[1]) Contra spem in spem credidit.

Хотя Абеляръ и оказывалъ сильное вліяніе на своихъ современниковъ, однако его вліяніе не было болѣе или менѣе прочно впослѣдствіи, и римско-католическому авторитету онъ скорѣе оказалъ содѣйствіе, чѣмъ потрясъ его. Ему недоставало также духа самопожертвованія, который могло внушать только твердое убѣжденіе. Но, во всякомъ случаѣ, изъ его ученія осталось нѣчто и доброе. О немъ вообще говорятъ, что онъ мало изобрѣлъ, но многое возобновилъ. Но пренебрежительно относиться къ нему было бы вообще не совсѣмъ справедливо. Особенно это нужно сказать въ томъ отношеніи, что онъ оппозицію противъ слѣпаго авторитета основывалъ отнюдь не на просвѣтительныхъ идеалахъ, а на основаніи самого св. Писанія. Во всякомъ случаѣ чрезъ его систему проходитъ извѣстная раціоналистическая струя, насколько у него вообще можетъ быть рѣчь о системѣ. Но послѣ сказаннаго было бы неосновательно смотрѣть на эту систему, какъ на прямо [1]) раціоналистическую.

---

[1] Такъ, напримѣръ, см. Introductio ad theologiam lib. I.

Менѣе счастливъ, чѣмъ въ борьбѣ съ Абеляромъ, Бернардъ былъ въ своемъ нападеніи на Гильберта поррейскаго. Будучи сначала учителемъ въ Парижѣ, съ 1142 года епископомъ пуатьерскимъ, этотъ послѣдній въ 1148 году былъ обвиненъ Бернардомъ на соборѣ реймскомъ, но, подъ вліяніемъ благорасположенныхъ къ нему кардиналовъ, былъ оправданъ.

Бернардъ, умершій въ 1153 году и канонизованный въ 1173 году папой Александромъ III, былъ въ то время не только представителемъ и поборникомъ традиціонной вѣры, но и мистики, особенно романской мистики, которая вообще съ ревностью отстаивала субъективное направленіе западной мистики. Онъ обнаруживалъ большую разумность въ примѣненіи мистическихъ основоположеній, руководясь стремленіемъ удерживать различіе между познающимъ субъектомъ и познаваемымъ предметомъ, и не дать первому исчезнуть въ послѣднемъ. Важнѣе всего для него постоянно остается мистическое созерцаніе. „Величайшій есть тотъ, кто, пренебрегая употребленіемъ внѣшнихъ вещей и чувствъ, насколько это возможно для человѣческой немощности, поднимается на эту высоту не чрезъ постепенное движеніе впередъ, а чрезъ мгновенный подъемъ“ [2]). При этомъ онъ ссылается на экстазы ап. Павла (2 Кор. XII, 4), которые были скорѣе raptus, чѣмъ assensus. Рядомъ съ экстазомъ онъ придаетъ большое значеніе разсужденію (consideratio). Оно имѣетъ три степени, упорядочиваетъ практическую жизнь и употребляетъ человѣческія дѣла упорядоченнымъ образомъ, принимая во вниманіе и благо другихъ: это есть consideratio dispensativa. Затѣмъ, consideratio aestimativa съ предусмотрительностью и проницательностью испытываетъ вещи, чтобы находить въ нихъ слѣды Бога. Наконецъ, consideratio speculativa собирается въ себѣ самомъ, и, насколько даетъ ей силу божественная благодать, отвлекается отъ человѣческихъ вещей, чтобы созерцать Бога (ad contemplandum Deum).

Это приводитъ Бернарда къ различенію между fides, opinio, intellectus (вѣрой, мнѣніемъ и разумомъ). Мнѣніе относится къ вѣроятному, вѣра опирается на авторитетъ, intellectus есть разумное познаніе. Вѣра обладаетъ истиной какъ заключенной, разумъ—какъ раскрытой и откровенной. Если мнѣніе дерзаетъ утверждать себя, то оно дерзко. Если съ вѣрой сочетается сомнѣніе, то она слабая вѣра. Если intellectus хочетъ проникнуть въ запечатанную тайну вѣры, то это преступный произволъ, возстающій противъ величія Божества. Вѣра есть исходящее изъ волеваго направленія и увѣренное предчувствіе еще неоткрытой истины [1]). Intellectus есть увѣренное и ясное познаніе Невидимаго. То и другое, то-есть, вѣра и intellectus связаны увѣренностью. Но вѣра имѣетъ involucrum, подъ чѣмъ онъ разумѣетъ историческія дѣла спасенія, чего не имѣетъ intellectus. Intellectus есть чистое познаніе постигаемыхъ въ вѣрѣ и съ увѣренностью признаваемыхъ дѣлъ спасенія; это знаніе мы можемъ получить въ состояніи блаженства; то, въ чемъ мы уже и теперь увѣрены въ силу вѣры, тогда для насъ будетъ казаться вполнѣ какъ nuda, то-есть, безъ involucrum [2]).

---

[1]) Первое собраніе произведеній Абеляра явилось въ 1616 году въ Парижѣ, затѣмъ сдѣлано было изданіе Кузена, Парижъ, 1849, у Миня, т. CLXXVIII. Большое сочиненіе объ Абелярѣ принадлежитъ Шарлю Ремюза отъ 1845 года, и къ нему примыкаетъ нѣсколько отдѣльныхъ трактатовъ различныхъ авторовъ, и всѣ они обозначены въ статьѣ Нитцша, во 2-мъ изд. Реальной энциклопедіи.

[2]) Avolare interdum contemplando ad illa sublimia consuevit.—De consideratione, V, c. 2.

Рядомъ съ этимъ, находя себѣ защиту въ приведенныхъ положеніяхъ противъ безднъ мистики, противъ пантеистическихъ заблужденій, проходитъ мистическое направленіе, стремящееся къ непосредственному созерцанію Вѣчнаго,—причемъ на первый планъ выступаетъ вопросъ о нисхожденіи божественнаго Слова въ человѣческую природу и возвышеніи человѣческой природы къ этому Слову чрезъ божественную любовь, выше всякаго познанія стоящее соединеніе человѣческой души съ Богомъ,—что изображается подъ образомъ посѣщенія души ея женихомъ: „часто онъ входилъ въ меня“, говоритъ Бернардъ, „и я иногда не чувствовалъ того, какъ Онъ входилъ,—откуда Онъ приходилъ въ мою душу и куда Онъ уходилъ, оставляя ее,—я не знаю. Но откуда знаю я, что онъ есть? Онъ живетъ и дѣйствуетъ, Онъ движетъ, смягчаетъ, уязвляетъ мое сердце, потому что оно было жестоко и каменно. Онъ не открывалъ себя мнѣ своими движеніями. Только изъ движенія сердца я познавалъ Его присутствіе, и изъ богатства пороковъ и похотей узнавалъ я могущество Его силы“ [3]). Сюда же относятся нѣкоторые трактаты—„о любви къ Богу“, „о смиреніи или степеняхъ смиренія и гордости“, „о презрѣніи къ міру“, въ которыхъ мистическія воззрѣнія и стремленія переходятъ въ практическую жизнь. Въ первомъ изъ названнныхъ трактатовъ мы различаемъ четыре степени любви къ Богу: „блаженъ тотъ человѣкъ, который достигаетъ четвертой степени и себя самого любитъ только еще для Бога“.

---

[1]) Voluntaria quaedam et certa praelibatio nondum propalatae veritatis.

[2]) Такъ выражается Бернардъ въ своемъ сочиненіи: De consideratione, lib. V, c. 2.

[3]) In Cantica sermo LXXIV.

Но въ этой жизни она достигается рѣдко. Такъ какъ Богу угодно было, чтобы все существовало ради Него, то и мы должны хотѣть существованія только ради Него, лишь для Его воли, а не ради нашей похоти. О, священная и цѣломудренная любовь! О, сладостное и пріятное ощущеніе! О, чистыя намѣренія воли, тѣмъ болѣе чистыя, чѣмъ менѣе присутствуетъ въ ней наша собственная воля; тѣмъ сладостнѣе, чѣмъ божественнѣе она! Приходить въ такое возбужденіе, значитъ достигать обоготворенія [1]. Какъ малая капля воды, примѣшанная къ большому количеству вина, принимаетъ вкусъ вина, какъ раскаленное желѣзо уподобляется огню, какъ проникнутый солнечнымъ свѣтомъ воздухъ уподобляется яркости солнца, такъ и каждое человѣческое чувство поглощается божественной волей и переплавляется въ эту волю. Ибо какъ Богъ можетъ быть все во всемъ, если въ человѣкѣ остается нѣчто такое, что его собственное? Конечно, человѣкъ по существу остается тѣмъ же самымъ, но въ иной формѣ“. Такимъ разсужденіемъ Бернардъ обходитъ бездны мистики. Это зависитъ отъ того, что онъ, какъ мы видѣли, съ особенною любовью предавался самонаблюденію, и различалъ и упорядочивалъ степени, средства и пути мистической дѣятельности, такъ что его мистику можно назвать мистикой рефлексирующей [2].

3. Къ Бернарду клервосскому примыкаетъ Рупертъ (Рупрехтъ) дейцскій, какъ современникъ и мистикъ, въ то же время одинъ изъ плодовитѣйшихъ толкователей св. Писанія въ XII столѣтіи. Свою молодость онъ провелъ въ бенедиктинскомъ монастырѣ св. Лаврентія въ Люттихѣ. Скоро онъ увлеченъ былъ желаніемъ проникнуть въ таинственныя глубины св. Писанія. Ни Платонъ, ни Аристотель не казались Руперту достойнымъ предметомъ изученія для богослова, а только св. Писаніе; не діалектика, думалъ онъ, а только святый Духъ вводитъ въ разумѣніе его. Онъ позналъ достоинство св. Писанія для истиннаго благочестія. Не быть знакомымъ съ

---

[1] Sic affici deificari est.

[2] Изъ его сочиненій, кромѣ указанныхъ, можно назвать еще „жизнь св. Малахіи“, „трактатъ о благодати и свободной волѣ“ и проповѣди о „пѣсни пѣсней“, которые оригинальностью изложенія выдѣляются изъ другихъ подобныхъ трудовъ. Лучшее изданіе его сочиненій сдѣлано Мабильономъ въ Парижѣ отъ 1667 года, а новое изданіе отъ 1839 года въ двухъ томахъ. См. монографію Неандера въ новомъ изданіи; Morison, Life and time of S. Bernh. London 1863 г. Бернардъ извѣстенъ также и своими превосходными гимнами, изъ которыхъ одинъ Salve caput cruentatum переведенъ и въ евангелическую сокровищницу гимновъ Павломъ Гергардомъ. Сборникъ гимновъ сдѣланъ Мабильономъ; нѣкоторые изъ этихъ гимновъ перешли во всеобщее церковное употребленіе. См. статью Кохъ-Герольда въ Реальной энциклопедіи, 2-е изданіе. По Кохъ-Герольду Мабильонъ несправедливо отвергалъ подлинность приписываемыхъ Бернарду гимновъ.

Писаніемъ, говорилъ онъ, это то же самое, что не знать Христа. Безъ него человѣческая душа не имѣетъ никакой твердой опоры, и будетъ увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія. Онъ въ то же время говоритъ, что оно есть народное писаніе, принадлежащее всѣмъ народамъ, громко свидѣтельствуетъ всему міру о спасеніи, предназначенномъ для всѣхъ. Но естественнаго слѣдствія такого увѣренія, именно обязанности христіанъ читать Писаніе, онъ не видитъ здѣсь; онъ не увѣщеваетъ мірянъ, какъ дѣлалъ Григорій I, къ чтенію Писанія. Скоро ему пришлось вступить въ споръ съ однимъ ученикомъ Вильгельма Шампо, который училъ, что Богъ хотѣлъ зла, и что Адамъ согрѣшилъ по волѣ Божіей. Рупрехтъ вступился за инфралапсарическое воззрѣніе Августина, и нашелъ себѣ защиту противъ своихъ ожесточенныхъ противниковъ въ зигбургскомъ монастырѣ въ 1113 году. Напрасно Рупрехтъ старался уладить этотъ споръ (а въ 1117 году онъ ѣздилъ также съ этою цѣлью во Францію): въ теченіе всей жизни ему приходилось страдать отъ враждебныхъ нападеній со стороны приверженцевъ Вильгельма Шампо. Въ 1120 году онъ сдѣлался аббатомъ монастыря Дейца, и умеръ тамъ въ 1135 году.

Первыя два сочиненія Руперта не имѣютъ значенія. Въ сочиненіи De Divinis officiis онъ задался цѣлью изложить символику богослуженія; второе сочиненіе объ Іовѣ есть извлеченіе изъ сочиненія Григорія I. Въ сочиненіи о волѣ Божіей (de voluntate Dei) онъ задался цѣлью доказать, что своимъ положеніемъ „Богъ только попускаетъ зло, а не хочетъ его“ онъ не отрицалъ всемогущества Божія, какъ утверждали его противники. Къ нему примыкаетъ „трактатъ на евангеліе Іоанна“ въ четырнадцати книгахъ, откуда взяты приведенныя выше изреченія о св. Писаніи. Въ 1117 году онъ выступилъ съ своимъ главнымъ экзегетическимъ произведеніемъ „комментарій о дѣйствіяхъ св. Троицы“ въ сорока двухъ книгахъ, въ которомъ онъ объяснилъ почти всю Библію, причемъ, подъ руководствомъ ея, онъ объяснилъ все спасительное домостроительство Божіе отъ начала міра до окончанія его. Въ толкованіи на Апокалипсисъ въ двѣнадцати книгахъ онъ не стремился находить въ немъ пророчества о будущности церкви, а видитъ въ апокалипсическихъ видѣніяхъ, по преимуществу, изображеніе прошедшихъ состояній. Въ толкованіи на „Пѣснь пѣсней“, съ догматическимъ надписаніемъ De incarnatione Domini, книгу эту онъ понимаетъ какъ догматическое прославленіе воплощенія, съ особеннымъ восхваленіемъ пресвятой Маріи. Хотя онъ и относился къ пресвятой Маріи съ великимъ почтеніемъ, но былъ противъ ученія о ея непорочномъ зачатіи. Затѣмъ, онъ началъ толкованіе на двѣнадцать малыхъ пророковъ, и послѣ этого въ тринадцати книгахъ написано сочиненіе De victoria Verbi (о побѣдѣ слова).

Изъ остальныхъ сочиненій этого неутомимаго богослова мы можемъ указать еще сочиненіе „о прославленіи Троицы и исхожденіи св. Духа“ въ девяти книгахъ, написанное съ цѣлью устранить главное сомнѣніе іудеевъ по отношенію къ христіанской вѣрѣ. Указанное сочиненіе, главнымъ образомъ, обращаетъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что оно занимается важнымъ христологическимъ вопросомъ, то-есть, видитъ причину воплощенія исключительно въ отпаденіи человѣческаго рода отъ Бога (сотеріологически), или также уже въ сущности или предназначеніи человѣческой природы самой по себѣ (космологически). Зародыши послѣдняго воззрѣнія находятся уже у св. Иринея; но въ болѣе опредѣленной формѣ оно выступаетъ впервые у схоластическихъ богослововъ. Въ то время, какъ Ансельмъ кэнтерберійскій въ своемъ сочиненіи Cur Deus homo воплощеніе исключительно основывалъ на необходимости грѣха для виновности человѣка, въ то время, какъ Θома Аквинатъ (въ первомъ вопросѣ третьей части своей *Summa*) высказывался противъ воплощенія безъ промежуточнаго допущенія грѣха, Рупертъ съ своей стороны былъ первымъ изъ схоластическихъ богослововъ, который, несмотря на свое строго библейское направленіе, высказался за космологическую причину воплощенія, и послѣ него въ этомъ же направленіи слѣдовали Александръ Галесъ, Дунсъ Скоттъ и Іоаннъ Вессель [1]. Что касается ученія Рупрехта объ евхаристіи, то объ этомъ рѣчь будетъ ниже [2].

4. Съ Абеляромъ и родственнымъ съ нимъ по духу Гильбертомъ поррейскимъ отнюдь не закончилось примѣненіе діалектики къ богословію; да Бернардъ клервосскій и не думалъ о томъ, чтобы совершенно вытѣснить ихъ; онъ хотѣлъ только предостеречь ихъ отъ того, что онъ называлъ уклоненіемъ. Теперь умозрительные богословы, предостереженные примѣромъ Абеляра, начали подтверждать свои діалектическія разсужденія авторитетомъ св. Писанія и отцовъ церкви. Дѣло это отнюдь не было совершенно новымъ. Собранія изреченій отцовъ существовали еще съ VII столѣтія и называли св. libri sententiarum. Составители ихъ назывались sententiarii или positivi, и наиболѣе блистательнымъ примѣромъ ихъ изъ VII столѣтія является собраніе изреченій, сдѣланное Исидоромъ се-

---

[1] Вопросъ этотъ не разъ подвергался обсужденію и въ новѣйшее время. За то и другое воззрѣніе выступали крупные авторитеты.

[2] См. творенія Руперта у Миня и трактатъ Юлія Мюллера по вопросу о томъ, сдѣлался ли бы Сынъ Божій человѣкомъ, еслибы человѣческій родъ остался безъ грѣха, въ Deutsch. Zeitschrift отъ 1850 г. 1-ая статья, № 40, 2-ая статья №№ 41—43.

вильскимъ. Такія собранія дѣлались и теперь въ XII столѣтіи, которыя и составлялись въ объемистыя произведенія изреченій. Такъ, напримѣръ, подобныя книги писалъ Робертъ Пуллеинъ, учитель богословія въ Парижѣ и Оксфордѣ [1]).

Но еще болѣе значенія въ этомъ отношеніи достигъ Петръ ломбардскій, часто кратко называемый Ломбардомъ или магистромъ, учитель богословія въ Парижѣ и нѣкоторое время бывшій епископомъ Парижа († 1164 г.). Древніе сентенціаріи воздерживались отъ всякаго собственнаго умозрѣнія. Петръ старался сочетать оба метода, церковно-положительный и діалектически - умозрительный, обосновывая свои умозрѣнія на свидѣтельствахъ св. Писанія и отцовъ. Такъ, по желанію слушателей, возникло его сочиненіе libri IV sententiarum, цѣлью котораго онъ ставитъ защитить нашу вѣру противъ заблужденій плотски настроенныхъ людей или указать способы ея защиты, чрезъ названное свидѣтельство. Онъ даетъ довольно полную систему вѣроученія, не всегда предлагая, однако же, рѣшеніе проблемъ, такъ что сочиненіе его вообще напоминаетъ Sic et non Абеляра. Онъ формулировалъ господствовавшее въ его время церковное ученіе, которое, конечно, въ извѣстныхъ отдѣлахъ еще не было закончено, какъ, напримѣръ, положеніе, что божественное прощеніе грѣховъ должно быть отличаемо отъ совершаемаго чрезъ посредство священника. Эта книга въ качествѣ въ высшей степени удобнаго компендіума догматики получила большое значеніе, и была безчисленное число разъ комментирована послѣдующими богословами. Но нѣкоторыя изъ воззрѣній Ломбарда мало по малу были отвергнуты, какъ напримѣръ то, что въ Троицѣ святый Духъ занимаетъ мѣсто любви, связывающей оба первыя лица, каковое воззрѣніе долго было признаваемо православнымъ, но во всякомъ случаѣ клонилось къ модалистическому пониманію Троицы. Въ 1030 году дѣло дошло до того, что богословы въ Парижѣ сдѣлали соглашеніе въ шестнадцати членахъ [2]), и среди этихъ членовъ, кромѣ уже названнаго, было и положеніе, что Богъ только прощаетъ грѣхи, а священникъ лишь объявляетъ о божественномъ прощеніи ихъ. Это положеніе позже мы находимъ у вальденсовъ и у Гусса. Ломбардъ писалъ также комментаріи на ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги св. Писанія.

5. Близь Парижа находилась община августинскихъ монаховъ, въ которой была часовня во имя св. Виктора. Туда Вильгельмъ Шампо перенесъ свою школу, послѣ того какъ удалился изъ нея Абеляръ, и прежде чѣмъ сдѣлался епископомъ шалонскимъ. Съ

---

[1]) Въ 1144 году онъ былъ кардиналомъ, умеръ около 1150 года, и его сочиненія называются Sententiarum libri VIII.

[2]) У d'Argéntré, Collectio judiciorum, I, 112.

того времени школа эта поднялась до чрезвычайно высокой степени, тѣмъ болѣе, что изъ общины св. Виктора исходило обновленіе канонической жизни для извѣстной части Европы. Община св. Виктора была въ своемъ округѣ тѣмъ же, чѣмъ клунійская община для бенедиктинскаго ордена. Школа была посѣщаема изъ многихъ странъ Европы. Англійская церковь считала ее какбы своей богословской семинаріей. Даже англійскіе государственные мужи получали тамъ свое образованіе.

Тамъ именно теперь образовалось своеобразное богословское направленіе, которое воспринято было и продолжено Гугомъ сенвикторскимъ. Главной чертой этого богословія, какъ это яснѣе всего выступаетъ въ сочиненіяхъ указаннаго Гуга, служитъ объединеніе схоластики и мистики, причемъ обѣ онѣ воздерживаются отъ преувеличеній и дополняютъ одна другую. Вмѣстѣ съ нимъ на поприще дѣятельности выступаетъ германская раса послѣ того, какъ доселѣ въ этой области трудились только романскіе народы. Онъ родился въ 1097 году, вѣроятно по своему происхожденію былъ саксонецъ изъ рода графовъ бланкенбургскихъ въ Гарцвальдѣ, и получилъ первоначальное образованіе въ монастырѣ гаммерслебенскомъ, близъ Гальберштадта, послѣ чего онъ поступилъ ученикомъ въ общину св. Виктора, и скоро сдѣлался тамъ учителемъ, хотя и никогда не былъ ни настоятелемъ, ни аббатомъ († 1144). Даваемое ему названіе alter Augustinus свидѣтельствуетъ о томъ высокомъ почтеніи, которымъ онъ пользовался. Главнымъ его произведеніемъ служатъ двѣ книги „о таинствахъ христіанской вѣры“, въ которыхъ онъ, главнымъ образомъ, занимается вопросомъ объ искупленіи, причемъ онъ въ своемъ сочиненіи старается примкнуть къ бл. Августину, и въ то же время исправить и смягчить трудныя стороны его ученія. Раньше еще имъ издано было сочиненіе De eruditione didascalica, въ которомъ онъ въ трехъ книгахъ даетъ нѣчто въ родѣ энциклопедіи эмпирическихъ наукъ, и въ трехъ послѣднихъ нѣчто въ родѣ введенія въ св. Писаніе. Замѣчательно, что онъ неканоническія книги рѣзко отдѣляетъ отъ каноническихъ, въ чемъ, впрочемъ, съ нимъ согласуются еще и другіе выдающіеся учители среднихъ вѣковъ. Въ изложеніи св. Писанія онъ принимаетъ троякій смыслъ (другіе принимали даже шестеричный, осмиричный смыслъ) и именно старается о томъ, чтобы аллегорическому смыслу предшествовалъ буквальный, историческій. „Если уничтожить букву, то что станется съ Писаніемъ?“ говорилъ онъ. Довольно многочисленны его мистическія произведенія, среди которыхъ особенно выдаются глубокомысленныя разсужденія о залогѣ души [1]. Онъ занимался также Ареопагитомъ, отцомъ средневѣковой мистики, и писалъ примѣчанія къ его сочиненію о небесной іерархіи. Его основное религіозное воззрѣніе напоминаетъ собою воззрѣніе Бернарда клервосскаго; хотя и будучи германцемъ, онъ раздѣляетъ направленіе романской мистики. Si vidis, non est fides (если видишь, то это уже не вѣра) — было его любимымъ выраженіемъ. Онъ принимаетъ три степени познанія—мышленіе, чувствованіе, созерцаніе [1]), которое даетъ предчувствіе вѣчности. Въ ученіи о таинствахъ онъ занимаетъ главное мѣсто въ средневѣковомъ богословіи [2]).

---

[1] Arrha animae, Liebner, указ. соч. 264.

Другіе богословы этой школы вырабатывали болѣе мистическую сторону, какъ, напримѣръ, Ричардъ сенъ-викторскій, настоятель монастыря, умершій въ 1173 году [3]), и Вальтеръ сен-викторскій, который въ своемъ сочиненіи „противъ четырехъ лабиринтовъ Галліи“ [4]) нападалъ на знаменитѣйшихъ схоластическихъ богословъ, именно Абеляра и Ломбарда, такъ какъ послѣдній для него былъ уже слишкомъ свободомыслящимъ. Тутъ явно обнаруживается упадокъ школы; Вальтеръ ожидаетъ всего спасенія отъ созерцательной жизни; философія для него есть дѣло діавола.

6. Противникомъ схоластическаго богословія былъ также Іоаннъ салисберійскій, хотя онъ и стоялъ нѣсколько на другой точкѣ зрѣнія, чѣмъ только-что указанные викторинцы. Онъ родился въ 1110 году, умеръ въ 1180 или 1182, былъ ученикомъ Абеляра, и дѣйствовалъ не только въ области науки, но и значительное время въ качествѣ капеллана архіепископа Теобальда кэнтерберійскаго, а позже былъ сотоварищемъ и помощникомъ Ѳомы Беккета, правой рукой и опорой этого знаменитаго дѣятеля, присутствовалъ при его умерщвленіи и самъ раненъ былъ при этомъ. Въ 1176 году онъ возведенъ былъ въ санъ епископа шартрскаго. Свою научную точку зрѣнія онъ излагаетъ въ трехъ главныхъ своихъ сочиненіяхъ: 1) Policraticus [5]), представляющемъ своего рода государственное ученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравоучительное зеркало для царедворцевъ и вельможъ; 2) Metalogicus, изложеніе истинной и ложной науки, въ особенности діалектики, и 3) Enthelicus, поэтическое изложеніе ученій древнихъ философовъ [6]). Къ главнымъ вопросамъ схоластическаго богословія онъ относился болѣе или менѣе скептически. Будучи истымъ англичаниномъ, онъ болѣе обращаетъ вниманія на практическое направленіе въ наукѣ. Прежде всего, по нему, мы должны изучать

---

[1]) Cogitatio, meditatio, contemplatio.

[2]) См. Liebner, Hugo von St. Victor und die theologischen Richtungen seiner Zeit.

[3]) См. Engelhardt, Richard von St. Victor und Ruysbrock.

[4]) Contra quatuor Galliae labyrinthos (около 1180).

[5]) Policraticus, seu de nugis curialium et vestigiis philosophorum lib. VIII.

[6]) Въ первый разъ оно издано было Петерсеномъ въ 1843 году.

то, что необходимо для нашей политической жизни и для здоровья нашего тѣла или нашей души. Онъ обращаетъ вниманіе на положительное знаніе, чтобы сдѣлать философію плодотворной, предостерегаетъ отъ тонкостей схоластической діалектики и отъ ея пустаго формализма. Въ Металогикѣ онъ описываетъ школу нѣкоего Карнифиція, въ которой всѣ реальныя знанія находились въ пренебреженіи. Вслѣдствіе этого тамъ внезапно выростали, какъ онъ говоритъ, великіе философы. Тѣмъ не менѣе, онъ отнюдь не имѣлъ въ виду совершенно отвергать логики и діалектики. У него имѣются весьма замѣчательные очерки догматико-нравственной системы [1].

7. Важное значеніе въ исторіи схоластики имѣлъ Іоахимъ флорійскій съ его „вѣчнымъ Евангеліемъ“ [2]. Этотъ предметъ въ его позднѣйшихъ ступеняхъ собственно принадлежитъ къ области еретической мистики, такъ какъ провозглашаемая здѣсь пророческая вѣра среднихъ вѣковъ связывается съ реформаторской тенденціей, съ еретическими налётами. Виновникъ этого явленія восхваляется одними какъ боговдохновенный пророкъ, прославляется за свои чудеса и предсказанія, защищается іезуитомъ Папеброхомъ противъ подозрѣнія въ ереси, высказаннаго Бонавентурой, съ которымъ соглашался отчасти и Бароній, называя его лже-пророкомъ. Ѳома Аквинатъ называетъ его благонамѣреннымъ человѣкомъ, который въ своихъ предположеніяхъ высказалъ нѣчто истинное, хотя и погрѣшалъ въ кое-чемъ [3]. Іоахимъ родился въ 1130 году въ Целико близь Козенцы. Нѣкоторое время онъ провелъ при дворѣ графа Рожера сицилійскаго, но господствующее настроеніе времени побудило его отправиться въ паломничество въ святую землю. По возвращеніи оттуда, онъ увлекся общимъ направленіемъ благочестивыхъ людей того времени, то-есть, сдѣлался монахомъ, затѣмъ аббатомъ монастыря Коракскаго въ Калабріи; но отъ папы онъ выпросилъ себѣ и получилъ позволеніе сложить съ себя свою должность, чтобы безпрепятственно посвятить себя наукамъ. Наконецъ, онъ по близости построилъ себѣ монастырь

---

[1] См. Reuter, Johannes von Salisbury. Zur Geschichte der christlichen Wissenschaft im zwölften Jahrhundert. 1842.

[2] S. кромѣ Gieseler и Neander въ ихъ курсахъ der allgemeinen Kirchengeschichte, Engelhardt, Abt Ioachim und das ewige Evangelium въ его kirchengeschichtlichen Abhandlungen 1832.—Gieseler, Ueber das ewige Evangelium въ Studien und Kritiken 1833.—Hahn, Geschichte der Ketzer im Mittelalter, 3 Band.—Preger, Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter 1 Bd. S. 196.—Döllinger, der Weissagungsglaube und das Prophetenthum in der christlichen Zeit. VII, 319. — Der Joachismus, im historischen Taschenbuch von Riehl, fünfte Folge, erster Jahrgang 1871. — Schneider, Joachim von Floris und die Apokalyptiker des Mittelalters. — Programm des Lyceums in Dillingen 1872, 1873.

[3] In libro IV Sententiarum dist. 439, 1, art. 3.

фіорійскій (Флорисъ), въ которомъ ввелъ строгій уставъ, утвержденный Целестиномъ III; кромѣ этого монастыря, онъ основалъ еще нѣсколько другихъ въ Неаполѣ и Сициліи, и всѣ ихъ называлъ орденомъ флорійскимъ ¹). Онъ умеръ въ 1202 году. Это былъ глубокомысленный богословъ, образовавшійся при посредствѣ тщательнаго изученія Библіи. По отношенію къ приписывавшемуся ему впослѣдствіи дару пророчества, онъ говорилъ, что онъ не пророкъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а только имѣетъ въ себѣ духъ разумѣнія, именно даръ правильно понимать пророческое содержаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и ходъ всемірной исторіи, объяснять измѣнчивость судебъ церкви изъ прорсчествъ, аналогій и прообразовъ Библіи. Онъ самъ описываетъ въ комментаріѣ на Апокалипсисъ, какъ въ пасхальную ночь, при размышленіи, ему вдругъ въ божественномъ откровеніи сдѣлалась ясною вся полнота содержанія Апокалипсиса и конкордіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Ему казалось, какъ будто въ его душу сразу излился потокъ блистательно яснаго свѣта. Вслѣдствіе этого онъ говорилъ о себѣ, что онъ видитъ всѣ тайны св. Писанія съ тою же ясностью, съ какою нѣкогда понимали его библейскіе пророки.

Въ качествѣ пророка онъ выступалъ не только съ устными бесѣдами, но и съ сочиненіями. Дѣло дошло до того, что король Ричардъ и знатные французскіе и англійскіе епископы испрашивали у него совѣта, и три папы, Луцій III, Урбанъ III (1185) и Климентъ III (1188) увѣщевали его не скрывать данныхъ ему Богомъ откровеній и опубликовать свои сочиненія, которыя онъ предложилъ на усмотрѣніе римскаго престола. Эти сочиненія слѣдующія: 1) конкордія Ветхаго и Новаго Завѣта, 2) десятиструнный Псалтирь ²), 3) комментарій на Апокалипсисъ. Другія его сочиненія еще не напечатаны, и между ними есть и такія сочиненія, которыя только приписывались почитаемому пророку, какъ, напримѣръ, толкованіе на Іеремію и толкованіе на пророка Исаію. Основная мысль подлинныхъ сочиненій, въ особенности конкордіи, есть принятіе трехъ состояній церкви. Первое состояніе было временемъ подъ закономъ, временемъ Бога Отца; второе есть время Христа, приближающееся къ своему концу; третье есть время святаго Духа, которое готово наступить ³). Въ этомъ послѣднемъ періодѣ, по его толкованію на Апокалипсисъ, испол-

---

¹) Ordo Florensis.

²) Psalterium decem chordarum.

³) Въ дальнѣйшемъ развитіи эти три состоянія церкви соотвѣтствуютъ типу трехъ главныхъ апостоловъ, откуда первымъ является время ап. Петра (до-христіанское), затѣмъ время Павла или Сына, и въ-третьихъ, Іоанновъ вѣкъ,—вѣкъ св. Духа.

нится то, что сказалъ Христосъ: „Я имѣю еще многое сказать вамъ, но вы не можете теперь вмѣщать этого“. Монашеская жизнь есть та форма, подъ которой пастыри послѣдняго времени будутъ исполнять свое призваніе. По конкордіи, время св. Духа начинается съ 1260 года. Въ той же конкордіи говорится объ орденѣ parvuli, бѣдныхъ мнѣніями, но богатыхъ вѣрою проповѣдниковъ, и этотъ орденъ возобладаетъ надъ всѣми, и будетъ трудиться для обновленія церкви. Въ подлинныхъ сочиненіяхъ Іоахима выставляется только одинъ орденъ [1]) созерцательныхъ отшельниковъ, какъ орудія, которымъ Богъ будетъ пользоваться при очищеніи испорченной церкви и возстановленіи великой субботы или вѣка св. Духа, каковой орденъ, благодаря многолѣтнимъ и въ полномъ уединеніи совершавшимся научнымъ занятіямъ, и созрѣвшій въ молитвенныхъ размышленіяхъ, будетъ возвѣщать людямъ истинное евангеліе. Это тѣмъ болѣе необходимо, что церковь, главнымъ образомъ вслѣдствіе пагубнаго управленія папъ, сдѣлалась совершенно плотскою, логовищемъ блудницъ и вертепомъ разбойниковъ, хотя Богъ еще и сохранилъ въ ней домъ благословенія и благодати. Духовенство, вслѣдствіе своей порочной жизни, подвергается презрѣнію, прелаты называются прелюбодѣями и наемниками и т. д. Кто ходитъ въ Римъ, тотъ попадаетъ въ среду разбойниковъ; Римъ, этотъ городъ христіанскаго развращенія, есть источникъ всѣхъ мерзостей въ христіанствѣ; съ Рима и долженъ начаться божественный судъ. Въ опредѣленное время придетъ антихристъ, который вступитъ въ борьбу съ Христомъ и Его церковью. Къ этому присоединяется новое пророчество касательно іудеевъ и невѣрующихъ и ихъ обращенія; Германскому государству предвозвѣщается уничтоженіе (эти послѣднія положенія берутся изъ толкованій на Іеремію и Исаію, которыя, несомнѣнно, составлены были полстолѣтія послѣ смерти Іоахима, толкованіе на Исаію, по крайней мѣрѣ, не ранѣе 1266 года).

Съ половины XIII столѣтія эти комментаріи на Іеремію и Исаію являлись, правда, подъ именемъ Іоахима, но, въ дѣйствительности, написаны были итальянскими миноритами, которые много занимались сочиненіями и пророчествами Іоахима. Въ нихъ дальше развиваются ученія и воззрѣнія Іоахима. Въ тѣхъ же самыхъ годахъ, въ которые появились эти комментаріи, миноритъ Герардино боргосскій, одинъ изъ строжайшихъ францисканцевъ, соединилъ три подлинныхъ сочиненія Іоахима въ одно, въ формѣ извлеченія изъ нихъ, подъ заглавіемъ „вѣчное Евангеліе“, и присоединилъ къ нему свое „введеніе“. Въ немъ были изложены и нѣкоторыя такія мысли, которыя не принадлежали Іоахиму, и отчасти были еретическими. Тогда и прекратилось то благоволеніе, которымъ Іоахимъ и его послѣдователи дотолѣ пользовались у папъ. На 1260 годъ онъ возвѣщалъ наступленіе эры св. Духа, чѣмъ самымъ отмѣнялась эра Сына. Подъ руководствомъ достигшаго своего полнаго процвѣтанія ордена миноритовъ, всѣ образы и загадки исчезнутъ при солнечномъ блескѣ новой церкви св. Духа. Какъ въ началѣ новаго завѣта блистали три личности, Захарія, Іоаннъ Креститель, Человѣкъ Іисусъ, такъ и въ эпоху Духа тремя столпами зданія будутъ Іоахимъ, Доминикъ и Францискъ. Это сочиненіе Герарда не сохранилось; оно осуждено было и уничтожено Александромъ IV въ 1255 году, подъ заглавіемъ „вѣчное Евангеліе—книги аббата Іоахима“. Авторъ умеръ въ темницѣ ¹).

---

[1]) Позже изъ него образовались два ордена, изъ которыхъ однимъ были цистерційцы, другимъ—минориты. Въ толкованіи на Іеремію и Исаію ясно указываются, напротивъ, два нищенствующихъ ордена.

Среди строгихъ спиритуалистовъ образовалась, между прочимъ, и школа іоахимитовъ, которымъ и принадлежатъ указанныя произведенія. Они видѣли въ папствѣ (такъ рѣзко не выражался Іоахимъ) именно апокалипсическую блудницу; на императорскую власть они смотрѣли какъ на опору церкви, и нѣкоторые изъ нихъ вслѣдствіе этого были ревностными приверженцами Фридриха II. Другіе дошли до того, что стали отвергать таинства Новаго Завѣта, какъ относящіяся къ низшей ступени религіозной жизни, каковая тенденція нашла себѣ выраженіе въ приписываемыхъ Іоахиму сочиненіяхъ. У этихъ францисканцевъ мы видимъ, какъ мистическое направленіе переходитъ въ отрицательное отношеніе къ церковной практикѣ и этимъ самымъ вызываетъ репрессивныя мѣры со стороны церкви. Изреченіе Гертруда: „лучшія мощи суть слова Христовы“ показываетъ намъ то положительное отношеніе, въ которое мистика становилась къ церковной практикѣ.

При всѣхъ этихъ крайностяхъ, болѣе серьезные, хотя и мечтательные монахи вырабатывали себѣ то убѣжденіе, что церковь въ ея тогдашнемъ состояніи не имѣла болѣе глубокаго разумѣнія св. Писанія, что она находилась въ этомъ отношеніи на

---

¹) Извлеченіе изъ его творенія находится въ сочиненіи Гуга ст.-шерскаго, умершаго въ 1262 году, въ Scriptores ordinis praedicatorum, у Квелифа и Ашарда; сочиненіе это носитъ заглавіе: Processus in Evangelium aeternum. Другія извлеченія, болѣе объемистыя, далъ доминиканецъ Николай Эймерихъ въ своемъ directorium inquisitionis romanae. Эти извлеченія сообщаются у Энгельгардта въ указ. мѣстѣ, стр. 221, и у Шнейдера, стр. 40. Въ нихъ, очевидно, Іоахиму приписываются и собственныя мысли Герарда; этотъ послѣдній не думалъ называть три упомянутыя сочиненія вѣчнымъ Евангеліемъ; онъ не могъ также говорить, что греческая церковь имѣла право отдѣлиться отъ римской, равно какъ и то, что Христосъ и апостолы не были совершенными въ созерцательной жизни.

ложномъ пути, что требовалось обновленіе церкви, и что Римъ былъ главнымъ источникомъ испорченности.

8. Въ каждомъ великомъ духовномъ движеніи выступаютъ и крайнія направленія, которыя хотя и не могутъ быть поставляемы въ вину возбудителямъ и носителямъ движенія, но въ которыхъ всетаки обнаруживается болѣзненная сторона самаго движенія. Такъ, въ концѣ XII столѣтія и въ началѣ слѣдующаго выступили богословы и философы, ученики которыхъ идутъ гораздо дальше заблужденій Абеляра. Симонъ турнайскій, учитель въ философскомъ и богословскомъ факультетѣ въ Парижѣ, былъ однимъ изъ первыхъ, которые примѣняли Аристотелеву философію къ богословію, вслѣдствіе чего его считали за нововводителя. Въ чемъ состояли его нововведенія,—объ этомъ не имѣется никакихъ опредѣленныхъ свѣденій. Ему приписывается извѣстное положеніе, что міръ введенъ былъ въ заблужденіе тремя обманщиками, — Моисеемъ, Магометомъ и Іисусомъ,—заявленіе, на которое, будто бы, намекалъ еще Фридрихъ II. Изъ его сочиненій не было напечатано ни одного [1].

Другія заблужденія примыкали къ процвѣтавшей въ Испаніи при маврахъ Аристотелевой философіи, разрабатывавшейся выдающимися лицами, которыя оказывали на учащуюся молодежь на христіанскомъ Западѣ великую притягательную силу. Главныя арабскія произведенія объ этой философіи были распространяемы на Западѣ въ латинскомъ переводѣ; но это не были вѣрныя изложенія этой философіи, а сильно перемѣшаны были съ неоплатоническими идеями. Вообще нельзя доказать, чтобы эти испанскіе ученые непремѣнно заимствовали изъ арабскихъ сочиненій. Но однако же извѣстно, что они подвергались подозрѣнію въ еретичествѣ, и ихъ сочиненія вслѣдствіе этого были запрещены. Главнымъ образомъ здѣсь обращаютъ на себя вниманіе два лица. Однимъ изъ нихъ былъ Амальрихъ бенанскій въ діоцезѣ шартрскомъ. Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей пантеизма; онъ читалъ въ концѣ XII столѣтія въ Парижѣ лекціи по философіи и богословію. Вслѣдствіе тѣхъ ученій, которыя онъ проповѣдывалъ, онъ въ 1204 году потребованъ былъ Иннокентіемъ III къ отвѣту. По возвращеніи въ Парижъ, онъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ воззрѣній, и умеръ въ 1205 году, вѣроятно отъ скорби по случаю этого своего отреченія. Только послѣ его смерти уже оказались слѣды основанной имъ секты; во многихъ діоцезахъ, въ особенности въ діоцезѣ шартрскомъ, она имѣла многочисленныхъ послѣдователей, и въ Парижѣ къ ней принадлежали тринадцать лицъ изъ духовенства.

---

[1] Авторы Histoire litteraire de la France, томъ XVI, не нашли въ нихъ ничего такого, что бы противорѣчило церковной системѣ.

Одинъ парижскій соборъ отъ 1209 года осудилъ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ онъ могъ захватить, на сожженіе или на пожизненное тюремное заключеніе, причемъ осуждены были также и сочиненія Амальриха и сочиненія нѣкоего Давида динантскаго, а вмѣстѣ съ ними и естественно-философскія книги Аристотеля. Иннокентій III также осуждалъ на латеранскомъ соборѣ отъ 1215 года ученіе Амальриха, какъ неразумное, по выраженію папы. Отъ Амальриха извѣстны съ несомнѣнностью три положенія: 1) Богъ есть все, 2) каждый христіанинъ долженъ вѣровать, что онъ есть членъ тѣла Христова, и 3) эта вѣра столь же необходима, какъ и вѣра въ рожденіе и смерть Спасителя. Приписывавшіяся основанной имъ сектѣ положенія составляютъ выводъ и приложеніе этихъ основныхъ мыслей. По нимъ, Богъ въ теченіе временъ открывался трижды, и каждый разъ все болѣе совершеннымъ образомъ; было три воплощенія, изъ которыхъ одно было въ лицѣ Авраама, другое въ Сынѣ Божіемъ, третье въ амальрихцахъ, въ которыхъ Богъ открывается какъ Духъ. Они отвергали таинства церкви, и ихъ ученіе, что тѣло Христа существуетъ уже въ хлѣбѣ до освященія, было только практическимъ приложеніемъ этой пантеистической основной мысли. Призываніе святыхъ они называли идолослуженіемъ, церковь—апокалипсическимъ Вавилономъ, папу—антихристомъ, адъ—сознаніемъ грѣха. Отсюда они нестѣсненно предавались свободной чувственной любви. Въ сектѣ братьевъ свободнаго духа эта секта амальрихцевъ нашла свое продолженіе. О Давидѣ динантскомъ извѣстно только, что онъ читалъ въ Парижѣ лекціи по философіи и богословію, и жилъ еще въ 1209 году. Отсюда равнымъ образомъ слѣдуетъ, что онъ не былъ ученикомъ Амальриха, но рядомъ съ нимъ занималъ независимое положеніе, равно какъ онъ не дѣлалъ предметомъ своихъ нападеній церковное ученіе и ея культъ. Его міровоззрѣнія имѣютъ пантеистическій характеръ. Давидъ проповѣдывалъ пантеизмъ, какъ онъ лежитъ въ основѣ ученій Діонисія и Эригены. Онъ различалъ три рода вещей,—матеріальныя, духовныя и божественныя, во главѣ которыхъ стоитъ Богъ. Но онъ могъ также говорить: „все есть едино и это единое есть Богъ“ [1].

II. Второй періодъ схоластическаго богословія до Дуранда Санъ Порціано.

За юношескимъ вѣкомъ схоластики, уже отмѣченнымъ полнотою разнообразныхъ проявленій, слѣдуетъ второй періодъ—возмужалости, гдѣ первоначальная тенденція этого богословія выступаетъ явственнѣе въ связи съ укрѣпленіемъ и возможно большимъ обоснованіемъ римско-католическаго церковнаго ученія. Новымъ явленіемъ оказывается примѣненіе Аристотелевой философіи, и тотъ фактъ, что во главѣ движенія становятся монахи, и именно нищенствующіе ордена. Хотя ученія Амальриха и Давида динантскаго лишь мало служили рекомендаціей Аристотелевой философіи, хотя парижскій соборъ отъ 1209 года запретилъ чтеніе Аристотелевыхъ сочиненій, однако съ этого времени начинается господство Аристотеля въ философіи и богословіи. На латинскій языкъ были переведены подлинныя сочиненія Аристотеля, частью съ арабскаго, частью съ греческаго, когда греческіе подлинники со времени завоеванія Константинополя латинянами въ 1203 году сдѣлались доступными для Запада. Знакомство съ этими сочиненіями Аристотеля имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что ученіе его стали отличать отъ ученій арабскихъ комментаторовъ. Запрещеніе парижскаго собора отъ 1209 года было настолько ограничено Григоріемъ IX въ 1231 году, что запрещенныя тѣмъ соборомъ книги нельзя было читать раньше, чѣмъ онѣ будутъ изслѣдованы. Скоро было забыто и это ограниченіе. Аристотель считался вѣрнѣйшимъ руководителемъ во всѣхъ свѣтскихъ наукахъ, на которыя опиралось богословіе. Къ тому же быстро стали падать свободныя искусства, такъ какъ уже и раньше появилось много каѳедральныхъ и монастырскихъ школъ. Разрывомъ науки съ свободными искусствами, полнымъ недостаткомъ литературнаго образованія у схоластиковъ этого періода и объясняется отчасти отличающее ее не формальное изложеніе, ея болѣе или менѣе варварскій языкъ. Первымъ богословомъ этого періода былъ Александръ Галесъ, украшенный почетнымъ титуломъ doctor irrefragibilis, а также „монархъ богослововъ“. Свое первоначальное образованіе онъ получилъ въ англійскомъ монастырѣ Галесѣ, послѣ чего онъ учился въ Парижѣ, скоро сдѣлался тамъ учителемъ, поступилъ въ 1222 году въ францисканскій орденъ, былъ первымъ въ своемъ орденѣ лицомъ, учительствовалъ въ Парижѣ, умеръ въ 1245 году, и былъ первымъ схоластическимъ богословомъ, который съ помощью не только логики, но и всей философіи Аристотеля и отчасти арабскихъ комментаріевъ, составилъ Summa universae theologiae, объясненіе четырехъ книгъ сентенцій Ломбарда. По мнѣнію Риттера, позднѣйшая философія среднихъ вѣковъ основывалась на его работахъ. Догматическое ученіе онъ выразилъ еще рѣзче, чѣмъ Ломбардъ ¹).

---

[1] Omnia unum esse et hoc unum esse Deum. См. объ Амальрихѣ и Давидѣ Preger, указ. соч,. 173 и слѣд.

Въ этой области блистали два доминиканца, изъ которыхъ

---

¹) Напримѣръ, онъ предпочитаетъ изъявительную формулу отпущенія молитвенной, высказывается въ пользу отнятія у мірянъ чаши и т. д. Другія приписывавшіяся ему сочиненія подложны.

первымъ былъ Альбертъ Великій, виновникъ наступившаго, вслѣдствіе вторженія философіи Аристотеля, процвѣтанія схоластики, величайшій нѣмецъ среди средневѣковыхъ философовъ и богослововъ. Онъ родился въ 1193 году въ Лауингенѣ (въ лаугсбургскомъ діоцезѣ), учился въ Павіи, гдѣ и вступилъ въ орденъ доминиканцевъ. Ему онъ служилъ затѣмъ въ качествѣ писателя, и отчасти былъ учителемъ въ различныхъ городахъ, въ Парижѣ, Кёльнѣ, отчасти дѣйствовалъ какъ добросовѣстный, опытный церковный дѣятель по дѣламъ ордена, и отчасти былъ генераломъ его. Противъ своей воли, онъ, по настойчивому папскому повелѣнію, возведенъ былъ въ санъ епископа регенсбургскаго, но затѣмъ наконецъ опять возвратился въ доминиканскій монастырь этого города и умеръ въ 1280 году, 87-ми лѣтъ отъ роду.

Альбертъ Великій получилъ почетное названіе doctor universalis вслѣдствіе своихъ обширныхъ познаній; въ устахъ суевѣрнаго народа, онъ назывался волшебникомъ вслѣдствіе своихъ познаній въ естественныхъ наукахъ и ихъ практическомъ приложеніи. Главной его заслугой было приспобленіе всего ученія Аристотеля къ пониманію вообще образованныхъ людей. Отсюда его превосходныя сочиненія большею частью носятъ названія соотвѣтствующихъ Аристотелевыхъ произведеній. Его богословскія сочиненія отчасти представляютъ собою толкованія на книги Ветхаго и Новаго Завѣта, отчасти мистическія произведенія въ родѣ „рай души“, „о привязанности къ Богу“, и наконецъ, собственно догматическія произведенія, толкованіе на Діонисія Ареопагита, затѣмъ сочиненіе о четырехъ книгахъ сентенцій Ломбарда,—summa theologiae, содержащая въ себѣ собственную систему Альберта, но только доходящая до ученія о грѣхѣ, summa de creaturis, къ которой присоединяются и другія сочиненія: de sacrificio missae, de sacramento eucharistiae. „Его великій умъ“, говоритъ Неандеръ, „обнималъ все построеніе человѣческаго знанія съ точки зрѣнія своего времени. Онъ былъ богатъ великими возбуждающими идеями, которыми онъ оплодотворялъ умы своихъ современниковъ“. Нужно признать, что онъ, несмотря на свое умозрительное направленіе, понималъ богословіе какъ „науку о томъ, что̀ относится къ спасенію“, какъ scientia practica. Оно ищетъ у Бога и Его произведеній истины,—не какъ простой истины, а какъ высшаго блаженства. Но римско-католическое ученіе у Альберта уже опредѣляется тѣснѣе и строже, чѣмъ у Ломбарда [1]).

Другимъ доминиканцемъ, который особенно обращаетъ на себя здѣсь вниманіе, былъ Ѳома Аквинатъ. Онъ родился въ 1225 или 1227 году въ замкѣ Sicca Rocca, въ Неаполитанскомъ королевствѣ, отъ благородныхъ родителей, и въ шестнадцати-лѣтнемъ возрастѣ выразилъ желаніе поступить въ доминиканскій орденъ, вслѣдствіе чего и долженъ былъ выдержать тяжелую борьбу съ своимъ семействомъ, которая наконецъ, чрезъ вмѣшательство Иннокентія IV, была рѣшена въ пользу Ѳомы. Вслѣдствіе его молчаливаго характера его школьные сотоварищи въ Кельнѣ, гдѣ онъ учился подъ руководствомъ Альберта, называли его нѣмымъ воломъ, что дало поводъ его учителю Альберту сдѣлать пророческое изреченіе: „тотъ, котораго мы теперь называемъ нѣмымъ воломъ, скоро произведетъ своимъ ученіемъ шумъ, который прогремитъ по всему міру“. По окончаніи своихъ наукъ въ Парижѣ, въ 1245 году онъ получилъ степень баккалавра богословія. Въ Парижѣ онъ преподавалъ съ необычайнымъ прилежаніемъ и успѣхомъ, вслѣдствіе чего получилъ званіе doctor angelicus, и онъ защищалъ свой орденъ противъ нападеній Вильгельма ст. амурскаго. Въ 1257 году возведенный въ званіе доктора, онъ попеременно былъ преподавателемъ въ Парижѣ, Римѣ и другихъ городахъ Италіи, въ 1272 году перенесъ свою каѳедру въ Неаполь, главнымъ образомъ съ цѣлью окончанія своего главнаго сочиненія Summa theologiae. Онъ умеръ въ 1274 году. Важнѣшими богословскими сочиненіями его служатъ толкованія на сентенціи Ломбарда, Summa theologiae въ трехъ частяхъ (причемъ часть вторая распадается на prima et secunda secundae, а третья часть незакончена), Summa catholicae fidei contra gentiles и кромѣ того толкованія на Аристотеля и на библейскія книги [1]).

---

[1]) См. о немъ у Preger въ указ. соч.

Этотъ человѣкъ объединяетъ въ себѣ рѣзкія противоположности. Онъ съ одной стороны есть представитель самаго строгаго пониманія римско-католическаго ученія, а съ другой стороны важнѣйшіе пункты его изображаетъ такимъ образомъ, что можно только удивляться тому, какъ въ теченіе своей жизни онъ не подвергался нападеніямъ. Его понятіе о Богѣ въ сущности пантеистически-эманаціонное и опирается на ученіе Ареопагита [2]). Его ученіе о литургической жертвѣ стоитъ въ противорѣчіи съ ученіемъ, болѣе и болѣе распространявшимся въ церкви. Можно еще замѣтить, что въ общемъ онъ съ наибольшимъ стараніемъ излагаетъ ученіе о таинствахъ. Что касается ученія Ѳомы о нравственности, какъ оно излагается въ его Summa theologiae, то, по мнѣнію Неандера, онъ послѣ Аристотеля оказалъ наибольшую услугу для развитія этики. Этотъ величайшій богословъ доминиканскаго ордена вскорѣ послѣ своей смерти сдѣлался предметомъ различныхъ нападеній со стороны нѣкоторыхъ богослововъ Парижа и Оксфорда, противъ которыхъ доминиканецъ Робертъ оксфордскій написалъ защиту Ѳомы Аквината [1]. Епископъ парижскій „по совѣщаніи съ магистрами богословія“ осудилъ въ 1276 году многія положенія изъ сочиненій Ѳомы, каковое осужденіе принято было оксфордскимъ университетомъ. Въ 1285 году противъ Ѳомы выступилъ францисканецъ Вильгельмъ марскій въ своемъ Reprehensorium, послѣ чего доминиканцы на одномъ генеральномъ собраніи въ Парижѣ въ 1286 году постановили, что всѣ братья ордена должны защищать ученіе Ѳомы, saltem ut est opinio, въ чемъ проглядываетъ сознаніе того, что орденъ признавалъ не всѣ положенія Ѳомы [2].

---

[1]) Первое изданіе было сдѣлано въ Римѣ въ 1570 году въ 17 томахъ, а затѣмъ послѣ того дѣлалось часто.

[2]) См. Joh. Delitsch, Kritische Darstellung der Gotteslehre des Thomas von Aquino. Leipzig, 1870.

Среди ученыхъ доминиканцевъ заслуживаетъ еще почетнаго упоминанія Гуго ст.-шерскій (Caro), вступившій въ орденъ въ 1224 году и умершій въ 1263. Онъ, вѣроятно, былъ однимъ изъ тѣхъ четырехъ ученыхъ монаховъ, которыхъ въ 1233 году Григорій x посылалъ въ Грецію для переговоровъ о соединеніи греческой и латинской церкви. Въ 1236 году ему отъ ордена поручено было исправленіе Вульгаты. Труды его имѣютъ собирательный характеръ, но они обнаруживаютъ большое усердіе, и между ними выдается алфавитное сопоставленіе всѣхъ словъ Вульгаты, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ они встрѣчаются.

Кромѣ того обращаютъ на себя вниманіе еще три францисканскихъ богослова, но весьма различнаго направленія. Изъ нихъ прежде всего можетъ быть названъ Бонавентура, имѣвшій почетный титулъ doctor seraphicus, учитель богословія въ Парижѣ, позже кардиналъ, умершій въ 1274 году, канонизованный въ 1484. Онъ старался объединить схоластику и мистику. Отъ него имѣются комментаріи къ сентенціямъ Ломбарда, такъ наз. Breviloquium, затѣмъ множество мистическихъ сочиненій, между которыми можно указать „путеводитель ума къ Богу“ [3], и кромѣ того экзегетическія и чисто аскетическія работы. Что касается отношенія бревилоквіума и путеводителя другъ къ другу, то Герсонъ опредѣляетъ его такимъ образомъ: „бревилоквіумъ исходитъ изъ перваго начала, Бога, и оттуда переходитъ ко всѣмъ истинамъ, признаваемымъ и существующимъ подъ Богомъ. Путеводитель переходитъ отъ творенія къ Творцу черезъ шесть ступеней до таинственнаго созерцанія“. Бревилоквіумъ есть хорошее изложеніе тогдашняго вѣроученія, такъ что представляетъ собою, можно сказать, лучшую догматику среднихъ вѣковъ. Тѣмъ не менѣе всякое богословское созерцаніе, по Бонавентурѣ, недостаточно для того, чтобы соединить человѣка съ Богомъ, и оно нуждается въ дополненіи другими связующими средствами. Яснѣе всего въ „путеводителѣ“ обозначается возвышеніе души по руководству Рихарда ст.-викторскаго. Путь этотъ идетъ отъ внѣшняго міра чувства (sensualitas) въ субъективную мастерскую духа (spiritus), и наконецъ доходитъ до высшаго разума (mens), который и возвышаетъ человѣка надъ предѣлами самого себя. При всемъ томъ Бонавентура въ извѣстныхъ отношеніяхъ не вполнѣ согласовался съ церковью. Онъ не признавалъ божественной необходимости вочеловѣченія, въ ученіи о благодати склонялся къ полупелагіанству, равно какъ держался и воззрѣнія о непорочномъ зачатіи пресв. Маріи. Даже и понятіе о наслѣдственномъ грѣхѣ у него не соотвѣтствуетъ строгимъ августиновымъ требованіямъ.

---

[1] Protectorium Thomae Aquinatis.

[2] Здѣсь можно упомянуть объ обширной обработкѣ этого предмета: Carl Verner, Leben und Schriften des Thomas Aquinas, 3 Bd. 1858 и слѣд. О ѳомистахъ рѣчь можетъ быть только въ связи съ скоттистами, и въ рѣчи о скоттистахъ главное вниманіе должно быть обращаемо на ихъ главу.

[3] Itinerarium mentis ad Deum.

Къ нему примыкаетъ Іоаннъ Дунсъ Скоттъ, францисканецъ, родившійся въ Шотландіи или въ Дунстанѣ, doctor subtilis, бывшій учителемъ въ Оксфордѣ, Парижѣ и Кёльнѣ, умершій въ 1308 году. Тонкостью умозрѣнія, но не глубиною духа, онъ превосходилъ Ѳому Аквината, и въ богословіи онъ преслѣдоваль еще менѣе здравое направленіе. Онъ полнѣе всего выразилъ стремленіе философіи въ этомъ вѣкѣ съ ея сильными и слабыми сторонами [1]).

Вслѣдствіе того, что ученіе Іоанна Дунса Скотта сдѣлалось нормой въ орденѣ Франциска, а ученіе Ѳомы Аквината принято было въ орденѣ доминиканцевъ, образовались двѣ богословскія школы, съ одной стороны ѳомистовъ и съ другой скоттистовъ. Но въ этомъ періодѣ еще не наступило полнаго развитія обоихъ направленій. Главнѣйшими спорными пунктами были слѣдующіе: 1) объ universalia Ѳома мыслилъ по аристотелевски, принималъ, слѣдовательно, universalia in re. Дунсъ, повидимому, болѣе приближался къ номинализму, не становясь однако же номиналистомъ, между тѣмъ какъ Бонавентура, который въ другомъ отношеніи примыкалъ къ Платону, приближался къ реализму. 2) Въ ученіи о первородномъ грѣхѣ и о необходимости благодати Ѳома слѣдуетъ бл. Августину, хотя онъ и придавалъ значеніе человѣческой заслугѣ. Скоттъ, напротивъ, есть полупелагіанинъ. Ѳома выставлялъ положеніе: разумная природа не можетъ любить Бога выше всего безъ привитія ей привычки къ тому. Скоттъ, напротивъ, училъ, что изъ чисто естественныхъ побужденій всякая воля можетъ, въ состояніи установленной природы, любить Бога выше всего. Богословская особенность обоихъ особенно отражается въ томъ различномъ способѣ, какъ оба эти учителя понимали пелагіанскую ересь. По ученію Ѳомы, пелагіане полагали, что начало добродѣланія исходитъ отъ насъ, а завершеніе отъ Бога. По представленію Скотта, ересь пелагіанская проявлялась въ томъ, что свободная воля считалась достаточною безъ благодати, каковымъ положеніемъ скоттисты и защищали себя противъ упрека въ склонности къ пелагіанству. 3) Непорочное зачатіе пресвятой Маріи въ утробѣ своей матери было защищаемо францисканцами и отвергаемо доминиканцами. Въ другомъ отношеніи Скоттъ примыкаетъ къ Ѳомѣ Аквинату, именно въ томъ, что онъ не вполнѣ могъ освободиться отъ ареопагитскаго понятія о Богѣ, къ которому весьма сильно склонялся Ѳома. „Если Ѳома склоненъ былъ выдвигать только необходимость въ Богѣ, то Дунсъ по преимуществу подчеркиваетъ свободу. Между тѣмъ какъ Ѳому по преимуществу интересовало всеобщее, Дунсъ съ особенною любовью останавливался на разсмотрѣніи отдѣльнаго, не становясь еще поэтому номиналистомъ. Въ то время, какъ Богъ и міръ у Ѳомы стоятъ въ болѣе субстанціальномъ отношеніи, Дунсъ по преимуществу подчеркиваетъ свободную причинность Бога. Въ то время, какъ Ѳома болѣе склоненъ понимать Троицу модалистически и божественныя свойства не хотѣлъ признавать опредѣленно реально различными, Дунсъ во всемъ обнаруживаетъ болѣе интереса къ конкретному, отдѣльному, личному, болѣе стоитъ на точкѣ зрѣнія воли, сильнѣе также подчеркиваетъ способность человѣка познавать Бога, испытываетъ оцѣнку тѣхъ волевыхъ и познавательныхъ силъ человѣка, изъ которыхъ яснѣе выступаетъ его божественное происхожденіе“ [1]).

---

[1]) Полное изданіе его произведеній сдѣлано было Ваддингомъ въ 1639 году въ тринадцати томахъ.

Къ Скотту, правда, примыкаетъ и одинъ богословъ изъ ордена францисканцевъ, но онъ сильно отличается отъ него по духу. Это именно англичанинъ Роджеръ Бэконъ, называемый doctor mirabilis. Родившись въ 1214 году, онъ получилъ образованіе въ Парижѣ и Оксфордѣ, по увѣщанію епископа Роберта Большеголоваго поступилъ въ францисканскій орденъ, возбудилъ противъ себя подозрѣніе, ревнивость и ненависть членовъ ордена, такъ что былъ обвиняемъ ими въ союзѣ съ діаволомъ, и какъ волшебникъ ввергнутъ былъ въ тѣсную темницу. Объ освобожденіи его позаботился папа Николай IV. Но только послѣ десятилѣтняго тюремнаго заключенія онъ, наконецъ, опять получилъ свободу, что возможно было только по ходатайству нѣкоторыхъ вельможъ. Едва ли есть такая вѣтвь естественныхъ наукъ, которой бы онъ не предавался съ ревностью. Онъ писалъ о всевозможныхъ предметахъ, но его сочиненія по большей части не напечатаны. Онъ дѣлалъ важныя открытiя: усовершенствовалъ календарь, изобрѣлъ зажигательное зеркало, ему извѣстно было составленiе и дѣйствiе пороха. Онъ даже предвосхитилъ изобрѣтенiе нашихъ пароходовъ и локомотивовъ. Въ четвертой главѣ книги „о тайныхъ дѣйствiяхъ“, онъ говоритъ: „можно дѣлать водяныя суда, которыя безъ усилiя людей, подъ управленiемъ единственнаго человѣка, будутъ плавать съ большею скоростью, чѣмъ если они будутъ наполнены работающими на веслахъ людьми. Можно строить также и такiя телѣги, которыя будутъ приводимы въ движенiе безъ животныхъ съ неизмѣримою быстротою“.

---

[1]) См. статью Дорнера младшаго Duns Scotus во 2-мъ изданіи Реальной Энциклопедіи.

Для насъ важнѣе то отношенiе, въ которомъ Бэконъ стоялъ къ церкви и къ богословiю. Напередъ можно ожидать, что такой генiальный человѣкъ не оставался въ проложенныхъ колеяхъ и не поддавался впечатлѣнiю внѣшней церковной пышности. Ему предносились смѣлые идеалы, онъ былъ полонъ реформаторскихъ идей, которыя носили въ себѣ зародыши новыхъ созданiй. Среди препятствiй къ изслѣдованiю истины, онъ на первомъ планѣ называетъ примѣръ шаткаго и недостойнаго авторитета и продолжительность привычки, затѣмъ скрыванiе собственнаго невѣжества вмѣстѣ съ хвастовствомъ кажущейся мудрости. Онъ порицалъ невѣжество въ древней литературѣ, въ св. Писанiи, въ подлинныхъ языкахъ его; настойчиво рекомендовалъ изученiе св. Писанiя, такъ какъ въ немъ содержится вся полезная для человѣка мудрость. Онъ добивался исправленiя Вульгаты, въ которую каждому, какъ жаловался онъ, позволялось, по своему желанiю, вносить свои корректуры. Высшiй авторитетъ въ дѣлахъ вѣры и управленiя церкви онъ полагалъ въ св. Писанiи. Изъ незнакомства съ св. Писанiемъ онъ выводилъ многiя изъ господствовавшихъ въ его время золъ ¹).

Въ связи съ развитiемъ богословiя стоитъ происхожденiе и дѣятельность Сорбонны. Въ этомъ парижскомъ университетѣ существовали различныя коллегiи, въ которыхъ ученики получали помѣщенiе, содержанiе, надзоръ и помощь къ болѣе успѣшному пользованiю открытыми школами. Съ 1268 года къ нимъ присоединилась новая коллегiя, Сорбонна, основанная каноникомъ Робертомъ изъ Сорбона или Сорбонны въ Шампаньи, капелланомъ Людовика IX. Онъ имѣлъ въ виду помочь бѣднымъ юношамъ при изученiи богословiя. Въ улицѣ Coupe gorge, слѣдовательно очень отдаленной, онъ получилъ отъ короля первое мѣсто для своего заведенiя. Отъ духовныхъ властей онъ получилъ позволенiе для от-

---

¹) По выразительному желанiю папы Климента IV, онъ издалъ свое сочиненiе Opus majus ad Clementem IV. Менѣе значенiя имѣетъ его Epistola de secretis operibus Dei. Отрывки его сочиненiя De laude scripturae sacrae напечатаны въ 1690 году въ сочиненiи Ушера Historia dogmatica de scriptura.

крытія своей congregatio magistrorum studentium in theologica facultate; Климентъ IV далъ въ 1268 году свое папское утвержденіе. Въ этой коллегіи съ самаго начала преподавалось богословіе, и превосходные учители (и между ними Вильгельмъ ст.-амурскій) быстро подняли это заведеніе. Сорбонна сдѣлалась самою замѣчательной коллегіей; поэтому многіе изъ выпущенныхъ богословскимъ факультетомъ докторовъ жили въ помѣщеніяхъ Сорбонны. Въ нихъ богословскій факультетъ часто имѣлъ свои засѣданія, такъ что мало-по-малу всѣ привыкли считать Сорбонну и богословскій факультетъ равнозначущими понятіями. Она сдѣлалась самой ревностной, самой упорной защитницей римско-католическаго ученія, и слава ея въ то же время простиралась далеко. Въ Сорбоннѣ именно находило свое завершеніе духовное господство Франціи и парижскаго университета въ средніе вѣка [1]).

Доселѣ излагалась почти исключительно исторія догматическаго богословія. Мы уже упоминали объ этикѣ Абеляра подъ заглавіемъ scito te ipsum. Кромѣ нея заслуживаютъ вниманія труды по нравственному богословію доминиканца Перальда, умершаго въ 1250 году, и сочиненіе Ѳомы Аквината Secunda secundae. Но болѣе обращаютъ на себя вниманіе экзегетическія работы. Онѣ требуютъ нѣкоторыхъ вступительныхъ замѣчаній. Канонъ св. Писанія оставался такимъ, какъ онъ установленъ былъ карѳагенскимъ соборомъ отъ 397 года, то-есть не-каноническія книги были присоединены къ канону, чему, конечно, менѣе можно удивляться, если принять во вниманіе, что Граціанъ причислялъ къ каноническимъ книгамъ и разныя декретальныя посланія. Тѣмъ не менѣе, было не мало богослововъ отъ восьмаго до шестнадцатаго столѣтія, которые твердо держались воззрѣнія Іеронима, именно Бэда „достопочтенный“, Алкуинъ, Рабанъ Мавръ, Ноткеръ, Одонъ клунійскій, Гуго ст.-викторскій, Рупрехтъ дейцскій, Іоаннъ салисберійскій, Гуго ст.-шерскій, Николай лирскій, Антонинъ, архіепископъ флорентинскій, кардиналъ Хименесъ, Іоаннъ Пикъ мирандольскій, Фаберъ стапуленскій, кардиналъ Каэтанъ и другіе [2]). Такъ и въ монастырѣ ст.-галльскомъ во время его процвѣтанія проявлялся критическій духъ. Эти ученые монахи очень свободно разсуждали о книгахъ Паралипоменонъ и Есѳири. Агобертъ ліонскій защищалъ противъ аббата Фредегиса, учившаго о буквальномъ вдохновеніи, духовное пониманіе боговдохновенности, а не какъ схоластики вообще. Что касается изложенія св. Писанія, то до одиннадцатаго столѣтія вообще ограничивались собираніемъ изреченій свв. отцовъ по излюбленному троякому смыслу Писанія. Клавдій туринскій протестовалъ противъ произвольности такого аллегорическаго толкованія въ комментаріи на посланіе къ Галатамъ: „апостолъ“, говоритъ онъ, „далъ правило, какимъ образомъ мы должны толковать иносказательно, именно, чтобы мы понимали образы, удерживая истину исторіи“. Мистики и схоластики теперь вносили въ св. Писаніе цѣлую массу своихъ умозрѣній и созерцаній, и смыслъ св. Писанія былъ расширенъ до необычайной степени. Сначала еще принимали, по примѣру Оригена, Пасхазія, Радберта и другихъ, троякій смыслъ—буквальный, духовный и нравственный, а Рабанъ Мавръ—четверичный смыслъ, причемъ четверичнымъ смысломъ былъ аналогическій. Другіе принимали пятиричный, иные седмиричный, а нѣкоторые даже и осьмиричный смыслъ. Такимъ образомъ въ св. Писаніи можно было находить все, что только угодно было. Аллегорическое изъясненіе было одною изъ главныхъ опоръ римско-католическаго богословія, римско-католической церковной системы вообще. При важныхъ случаяхъ однако же удерживался строго-буквальный смыслъ. Гдѣ аллегорія, образный смыслъ не давалъ никакого подходящаго результата, тамъ обыкновенно прибѣгали къ буквѣ Писанія. Гдѣ буква не соотвѣтствовала потребности мистическаго созерцанія или схоластическаго умозрѣнія, тамъ толкователи вступали на широкія цвѣтущія нивы аллегоріи. Даже такая свѣтлая голова, какъ Іоаннъ салисберійскій, находилъ четверичный смыслъ [1]. Такъ произошло множество экзегетическихъ произведеній, и именно самыя темныя книги св. Писанія, какъ, напримѣръ, Апокалипсисъ, Пѣснь пѣсней, находили болѣе всего толкователей. Тѣмъ болѣе заслуживаютъ упоминанія толкованіе Абеляра на посланіе къ Римлянамъ, и Ѳомы Аквината—„послѣдовательное изложеніе на Евангеліе“, такъ какъ оба эти произведенія держатся грамматически-историческаго изложенія.

---

[1]) См. о Сорбоннѣ статью Маттера въ Реальной энциклопедіи, въ 1-мъ изданіи.

[2]) См. Bleek, Einleitung in das Alte Testament, S. 697.

При всемъ томъ въ теоріи сохранялось высокое уваженіе къ св. Писанію. Абеляръ, Ѳома Аквинатъ и Дунсъ Скоттъ полагали рѣзкое различіе между св. Писаніемъ и преданіемъ, и придавали первому наибольшее значеніе; но многаго при этомъ недоставало для того, чтобы такое воззрѣніе примѣнялось и въ практикѣ. Просвѣщенный въ добромъ смыслѣ Іоаннъ салисберійскій, вопреки произвола аллегоріи, удачно говорилъ, что св. Писанію нужно служить, а не господствовать надъ нимъ. Доминикъ говорилъ: „никто не можетъ безъ знанія св. Писанія возвѣщать другимъ истинъ спасенія“. Между тѣмъ въ университетахъ объясненіе св. Писанія не находило надлежащей оцѣнки. Роджеръ Бэконъ жаловался на то, что въ Болоньи и въ другихъ мѣстахъ тотъ, кто читалъ о сентенціяхъ Ломбарда, во всѣхъ отношеніяхъ пользовался преимуществомъ и высшимъ почетомъ предъ тѣмъ, кто занимался объясненіемъ св. Писанія. Предъ мудростью Аристотеля должны были пресмыкаться слова апостоловъ и пророковъ. Отсюда Роджеръ Бэконъ заявлялъ, что онъ готовъ былъ, еслибы только могъ, сжечь всѣ книги Аристотеля.

---

[1] Въ Policraticus, lib. VII, c. 12.

III. Ученіе о таинствахъ.

Ученіе о таинствахъ составляетъ заключеніе исторіи схоластическаго богословія, своеобразнѣйшимъ выраженіемъ которой оно было: Въ немъ завершается догматическая система римско-католической церкви. Исторія его въ то же время показываетъ, какими различными и дѣйствительными путями эта церковь умѣетъ примѣняться къ вѣрующимъ, чтобы осуществлять господство своихъ принциповъ. Поэтому исторія ученія о таинствахъ тѣсно соприкасается съ исторіей богослуженія и церковной дисциплины, такъ какъ таинство обнимаетъ всю человѣческую жизнь отъ колыбели до гроба и даже за гробомъ.

Изъ общей формулы бл. Августина, что „таинство есть видимая форма невидимой благодати", выводилась множественность таинствъ кромѣ крещенія и евхаристіи. Петръ Даміани насчитывалъ ихъ даже двѣнадцать. Но господствующимъ воззрѣніемъ было седмиричное число, какъ оно выступаетъ у Ломбарда, въ слѣдующемъ порядкѣ: крещеніе, конфирмація, евхаристія, покаяніе, елеосвященіе, священство, бракъ.

Наиболѣе подробно распространяется о таинствахъ Ѳома, исходя изъ понятія о таинствѣ, какъ „знакѣ священной вещи, въ которой оправдывается человѣкъ" [1]. Таинства дѣйствуютъ въ силу страданія Христа, и страданія Христа нѣкоторымъ образомъ прилагаются къ людямъ чрезъ таинства. Необходимость ихъ доказывается на основаніи немощности нашей природы, которая предполагаетъ собою то, что мы только чрезъ тѣлесныя вещи можемъ возвышаться къ духовному. Таинства служатъ причиною низведенія благодати (causant gratiam), именно какъ causa instrumentalis, которая дѣйствуетъ не сама по себѣ, а „чрезъ движеніе, которымъ движется отъ главнаго дѣятеля". Это не относится къ таинствамъ ветхаго завѣта, такъ какъ послѣднія изображали только чувственнымъ образомъ вѣру, чрезъ которую оправдывались древніе отцы въ ветхомъ завѣтѣ. Въ богословіи признавалось, что только Христосъ есть „установитель таинствъ". И это полагалось въ томъ смыслѣ, что Христосъ per se ipsum установилъ только два таинства, а другія были установлены Его апостолами. Дѣйствіе таинствъ считалось совершенно независимымъ отъ достоинства или недостоинства совершителей его. Таинства дѣйствуютъ ex opere operato, то-есть такъ, что благодать сообщается воспринимающимъ чрезъ самое предложеніе и воспринятіе таинства, если только этому не препятствуетъ какой-либо смертный грѣхъ, такъ что слѣдовательно кромѣ внѣшняго признака отъ воспринимающаго не требовалось никакого добраго внутренняго движенія, если только не оказывалось препятствія въ видѣ смертнаго грѣха, который однако же могъ быть устраняемъ чрезъ покаяніе и удовлетвореніе или обѣтомъ ихъ. Таинства ветхаго завѣта дѣйствовали ex opere operantis, то-есть, въ силу добраго внутренняго состоянія воспринимающаго. Это ученіе объ opus operatum естественно могло приводить къ нравственному легкомыслію и нравственной слабости. Въ основѣ этого ученія лежитъ та поверхностность, которая уже давно обнаруживалась въ чрезмѣрномъ преувеличеніи значенія внѣшняго общенія съ церковью.

---

[1] Signum rei sacrae in quantum est justificans homines.

Рядъ таинствъ начинается съ таинства крещенія. Оно производитъ оправданіе (justificatio prima), то-есть, въ смыслѣ среднихъ вѣковъ не только отпущеніе грѣховъ, но и сообщаетъ также благодать, содѣлывающую человѣка добродѣтельнымъ. Ѳома Аквинатъ, бывшій поборникомъ этого воззрѣнія, училъ поэтому, что тутъ совершается вліяніе благодати (gratiae infusio), не только на взрослыхъ, но также и на дѣтей. Тѣмъ не менѣе, даже и послѣ крещенія остается злая похоть (concupiscentia), но безъ вины. Такъ смывается первородный грѣхъ, что касается вины; но онъ остается in actu, то-есть, что касается трута грѣха (fomes peccati), хотя и ослабленнымъ. Каждое крещеніе, совершаемое во имя св. Троицы, еретиками ли, схизматиками, или православными христіанами, дѣйствительно и не можетъ быть повторяемо; оно имѣетъ характеръ неизгладимый (character indelebilis). Изъ гуманности церковь при совершеніи этого таинства поступилась правами своей іерархической системы: въ случаѣ нужды, крещеніе могли совершать даже міряне, даже женщины.

Дополненіемъ крещенія, повидимому, было второе таинство,— утвержденіе или конфирмація (мѵропомазаніе), и дѣйствіемъ его считалось дарованіе силы къ возрастанію, къ борьбѣ противъ враговъ вѣры, сообщеніе даровъ св. Духа.

Таинство, въ которомъ сосредоточивалось высшее богатство таинъ, есть евхаристія; поэтому, оно болѣе всего имѣло вліянія на самое богослуженіе, и въ силу того значенія, которое придавалось ему, оно оказывало громадное вліяніе на благочестіе среднихъ вѣковъ. Тутъ обращаютъ на себя вниманіе два пункта. Прежде всего мы обратимъ вниманіе на самое представленіе о тѣлесномъ присутствіи Христа въ евхаристіи.

Не смотря на торжество надъ Беренгаріемъ, ученіе о превращеніи элементовъ отнюдь не подавило всѣхъ возраженій противъ себя. „Есть много такихъ, говоритъ Захарія, епископъ хризопольскій, около 1157 года, которые держатся того же самаго воззрѣнія, какъ и Беренгарій, хотя они и осудили его“. Удивительно, насколько представленій развѣтвилось воззрѣніе на присутствіе Христа въ этомъ таинствѣ. Пресвитеръ Алгеръ люттихскій, около 1130 года, приводитъ не менѣе шести различныхъ представленій, не включая его собственнаго [1]). Особенно замѣчательно представленіе тѣхъ, которые полагали, что Христосъ въ хлѣбѣ становился какбы хлѣбомъ, подобно тому, какъ, по ихъ пониманію, Богъ въ плоти становился какъ личная плоть [2]). Бернардъ клервосскій, а съ нимъ и многіе мистики чувствовали смущеніе отъ буквальнаго объясненія, и старались тѣмъ или другимъ образомъ уяснить себѣ дѣло. Бернардъ, исходя изъ понятія таинства, какъ священнаго знака или священной тайны, приводитъ въ примѣръ кольцо, которое дается человѣку для введенія его въ наслѣдство, такъ что послѣдній можетъ сказать: кольцо само по себѣ не имѣетъ никакой цѣны, но я получаю чрезъ него наслѣдство. Такимъ образомъ, Господь хотѣлъ, когда приближались Его страданія, облечь Своихъ послѣдователей Своею благодатію, такъ чтобы невидимая благодать изображалась для нихъ какимъ-либо внѣшнимъ знакомъ [3]). Для этого-то и учреждены всѣ таинства. Исходя изъ этого ученія, онъ же въ своей проповѣди на праздникъ св. Мартина говоритъ: „до сегодня намъ предлагается то же самое тѣло, но, конечно, духовно, а не тѣлесно“ [4]). Рупертъ дейцскій, извѣстный уже намъ нѣмецкій мистикъ, стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, какъ и тѣ отцы церкви, которые присутствіе Христа въ евхаристіи сопоставляли съ ученіемъ о двухъ естествахъ въ Немъ. „Мы приписываемъ, говоритъ онъ [5]), все дѣйствію св. Духа, которое состоитъ не въ томъ, чтобы разрушать или разлагать вещество, но придавать веществу нѣчто невидимое. Подобно тому, какъ Слово, нисшедшее свыше, сдѣлалось плотію не чрезъ превращеніе въ плоть, но чрезъ принятіе плоти, такъ и хлѣбъ и вино, оба возвышаемые съ низшаго мѣста, становятся тѣломъ и кровію Христа не чрезъ превращеніе въ плоть и кровь, но чрезъ невидимое воспріятіе божественной и человѣческой безсмертной сущности во Христѣ". Въ другомъ мѣстѣ онъ же учитъ, что въ тѣхъ, въ комъ нѣтъ вѣры, отъ евхаристіи ничего не входитъ, кромѣ видимаго рода хлѣба и вина. Беллярминъ съ своей точки зрѣнія былъ совершенно правъ, находя еретическимъ такое ученіе Руперта.

---

[1]) Lib. de sacramento corporis et sanguinis Domini. Bibl. SS. Lugd. XXI 251.

[2]) In pane Christum quasi impanatum sicut Deum in carne personaliter incarnatum.

[3]) Ut invisibilis gratia signo aliquo visibili praestaretur, что наз. impanatio. Sermo I in Coena Domini.

[4]) Usque hodie eadem caro nobis, sed spiritualiter utique, non carnaliter exhibetur.

[5]) De Trinitate et operibus ejus in Exodum, Lib. II, c. 10.

Что подобныя воззрѣнія могли провозглашаться безнаказанно, это имѣло свое значеніе; но въ дѣйствительности преобладало другое болѣе соотвѣтствующее народной вѣрѣ представленіе, и оно находило въ высшихъ богословскихъ кругахъ соотвѣтствующихъ поборниковъ. Въ богословіи устанавливалось ученіе о пресуществленіи, подтверждавшееся явленіями естественной плоти, въ видѣ мальчика, пальца или какого-либо другаго члена тѣла на жертвенникѣ, противъ чего, конечно, болѣе разумные схоластики протестовали, заявляя, что подобныя вещи иногда совершаются человѣческими и быть можетъ діавольскими махинаціями. Выраженіе transsubstantiatio (пресуществленіе) впервые появляется у Петра Даміани въ его Expositio canonis missae, а слово transsubstantiare впервые встрѣчается у Стефана аутунскаго (1113—1129) [1]. Ломбардъ принималъ это ученіе, хотя и не безъ колебанія [2]. Онъ не употребляетъ также изобрѣтеннаго искусственнаго слова, а только слова conversio, converti, хотя и приходитъ къ понятію существеннаго превращенія. Тѣмъ не менѣе онъ устраняетъ крайнее слѣдствіе такого воззрѣнія, утверждая, что мышь, которая пожираетъ евхаристію, ѣстъ не тѣло Христа, а что̂, слѣдовательно, она ѣстъ, — знаетъ только Богъ. Онъ заключаетъ свое разсужденіе словами Августина: „таинству вѣры вѣрить можешь спасительно, но изслѣдовать его не можешь спасительно". Также думалъ и Брунонъ, епископъ турскій, что именно не должно изслѣдовать, какимъ образомъ хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровію Христа. Между тѣмъ канонистъ Граціанъ принялъ это ученіе въ своемъ decretum, и придалъ ему такимъ образомъ возрастающее значеніе и распространеніе. Иннокентій III, подъ вліяніемъ противорѣчія каѳаровъ и вальденсовъ, повелѣлъ торжественно утвердить на латеранскомъ соборѣ отъ 1215 года ученіе, что тѣло и кровь Христа истинно содержатся подъ видами хлѣба и вина, такъ что по божественному всемогуществу хлѣбъ превращается въ тѣло, а вино въ кровь [1]). Это было первое соборное опредѣленіе касательно превращенія въ видѣ пресуществленія, и оно отмѣчаетъ собою высшій пунктъ римскаго католицизма, съ его стремленіемъ къ возвышенію іерархіи и силы церкви.

---

[1] Въ его трактатѣ De sacramento altaris: hoc est corpus meum=panem, quem accepi, in corpus meum transsubstantiavi.

[2] Lib. IV, dist. 11.

Схоластическіе богословы, и среди нихъ особенно Александръ Галесъ, Альбертъ Великій, Ѳома Аквинатъ, занимались обработкой этого ученія. Но первый, кто на Западѣ чувственныя качества называлъ accidentia, былъ Гвитмундъ аверсійскій, около 1076 года, противникъ Беренгарія. По его воззрѣнію, въ таинствѣ остаются только accidentia (цвѣтъ, запахъ и проч.) sine subjecto. Главнымъ вопросомъ тогда было: какъ могутъ эти акциденціи существовать сами по себѣ, свойства тѣла безъ его сущности? Для этого потребовалось призвать на помощь божественное всемогущество. Ѳома Аквинатъ говоритъ: такъ какъ дѣйствіе болѣе зависитъ отъ первой причины, чѣмъ отъ второй, то Богъ, какъ первая причина субстанціи и акциденціи, можетъ, въ силу Своего безконечнаго могущества, удерживать акциденцію, хотя бы уже была устранена или превращена субстанція, чрезъ которую акциденція была обусловлена въ своемъ существованіи.

Эта теорія о превращеніи и связанномъ съ нимъ manducatio oralis была доведена Ѳомой Аквинатомъ до ея самыхъ крайнихъ слѣдствій. Онъ училъ, что мышь или собака, пожирая евхаристію, также воспринимаютъ тѣло Христово. Даже если евхаристія будетъ брошена въ нечистоту, то въ ней всетаки остается тѣло Христово; онъ думалъ, что противоположное воззрѣніе нарушаетъ истину таинства. Между тѣмъ Бонавентура также не могъ не признаваться, что для благочестиваго слуха страшно слышать, будто тѣло Христово можетъ находиться въ утробѣ мыши или въ клоакѣ. Папа Иннокентій III вступилъ на правильный путь, на которомъ можно было преодолѣть высказываемое затрудненіе; подобно тому, думалъ онъ, какъ тѣло Христа чудесно является въ таинствѣ, такъ равнымъ образомъ въ извѣстныхъ случаяхъ оно и исчезаетъ въ немъ. Въ дѣйствительности, если по римско-католическому вѣрованію всемогущество Божіе создаетъ тѣло Христово въ таинствѣ для спасенія людей, то ничто не препятствуетъ думать, что всемогущество Божіе опять и удаляетъ тѣло въ такихъ случаяхъ, гдѣ присутствіе тѣла Христова давало бы соблазнъ и не служило бы ко спасенію вѣрующихъ. Если возможно одно чудо, то почему не можетъ быть и другаго, особенно когда въ отношеніи къ спасенію вѣрующихъ оно имѣетъ столь же основательное побужденіе, какъ и первое?

Ученіе о превращеніи внушалось народу частью чрезъ чудесныя явленія на жертвенникѣ, о которыхъ уже упомянуто было выше, частью чрезъ обычай преклоненія при совершеніи таинства во время богослуженія, частью чрезъ праздникъ „тѣла Господня“, введенный Урбаномъ IV въ 1264 году и подтвержденный Климентомъ V въ 1311, частью наконецъ, хотя и косвенно, чрезъ ученіе о concomitantia, какъ учитъ Ѳома Аквинатъ, съ цѣлью доказательства того, что въ таинствѣ присутствуетъ не только тѣло Христово, но и душа, и самое Божество. Оно есть, говоритъ онъ, не ex vi Sacramenti, къ которому прежде всего не относятся душа и Божество Христа, но ex reali concomitantia, вслѣдствіе которой тѣло и кровь Христа не могутъ быть отдѣляемы отъ Его божественности; вмѣстѣ съ этимъ связывалось и другое положеніе, что подъ каждымъ изъ обоихъ видовъ воспринимается весь Христосъ. Отсюда далѣе являлось воззрѣніе, что вмѣстѣ съ тѣломъ воспринимается также и кровь. Такъ какъ кровь есть жизненная сущность тѣла, то можно было также сказать, что съ кровью воспринимается также и тѣло. Между тѣмъ выдвигалась еще и другая сторона дѣла, именно, что съ тѣломъ воспринимается вмѣстѣ и кровь, и отсюда выводилось слѣдствіе, что не было надобности кровь принимать отдѣльно. Правда, признавали, что таинство оказывается неполнымъ безъ крови; но считали достаточнымъ, если ее будетъ воспринимать священникъ. „Такъ какъ священнику приличествуетъ“, говоритъ Ѳома, „освящать и совершать это таинство, то онъ во всякомъ случаѣ не можетъ воспринимать тѣло Христово безъ крови. Что касается воспринимающихъ міряна, то нужно обращать вниманіе на то, чтобы ничего не случалось такого, что могло бы повести къ профанаціи столь великой тайны“ [1]). Это главнымъ образомъ могло случаться при принятіи крови, которая, при недостаточной осторожности, легко могла быть пролита. Возраженіе, что въ такомъ случаѣ таинство будетъ неполнымъ, Ѳома опровергаетъ полнѣе разсматриваемымъ у него положеніемъ, что совершенство этого таинства состоитъ не въ употребленіи, которое дѣлаютъ изъ него вѣрующіе (въ причащеніи), но въ освященіи вещества (въ связанной съ нимъ литургической жертвѣ). Бонавентура высказывался въ томъ же смыслѣ [2]). Съ того времени доминиканцы и францисканцы стояли за причащеніе подъ однимъ видомъ [3]). Генеральный капитулъ цистерційцевъ также ввелъ въ 1261 году причащеніе подъ однимъ видомъ, и именно во вниманіе къ тому, что съ предложеніемъ крови связывались большія опасности. Впрочемъ, въ XII столѣтіи за отнятіе чаши у міряна высказывался только Робертъ Пуллейнъ, около 1140 года, между тѣмъ, въ томъ же XII столѣтіи самые видные богословы, Рупертъ дейцскій, Бернардъ клервосскій, Гуго ст.-викторскій, Петръ Ломбардъ высказывались за предоставленіе чаши и мірянамъ. Въ томъ же столѣтіи Граціанъ воспроизвелъ изреченіе папы Геласія изъ V столѣтія, гдѣ папа объявляетъ устраненіе нѣкоторыхъ мірянъ отъ чаши суевѣріемъ, и повелѣваетъ, чтобы міряне или воспринимали все таинство или воздерживались отъ всего таинства. Но теперь это казалось только устарѣлой точкой зрѣнія. Причащеніе подъ однимъ видомъ распространялось въ XIII столѣтіи какъ прямое слѣдствіе ученія о пресуществленіи, какъ результатъ болѣе и болѣе укрѣпляющейся іерархіи, которая безъ всякаго страха прилаживала установленіе Спасителя или, по крайней мѣрѣ, истолковывала Писаніе („пейте отъ нея всѣ“) въ свою собственную пользу. Тѣмъ не менѣе причащеніе подъ однимъ видомъ въ этомъ столѣтіи не было еще всеобщимъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ сохранялось причащеніе подъ обоими видами (sub utraque), и оно вообще допускалось по крайней мѣрѣ для служащихъ.

---

[1]) Transsubstantiatis pane in corpus, et vino in sanguinem potestate Divina.

---

[1]) Quod vergat ad injuriam tanti mysterii.

[2]) См. Sentent. lib. IV, dist. 11.

[3]) Communio sub una (sc. specie).

Между тѣмъ ученіе о превращеніи все еще оставалось въ состояніи колебанія. Іоаннъ парижскій, доминиканецъ и учитель богословія, возобновилъ въ 1300 году въ своемъ сочиненіи „о способѣ существованія тѣла Христова въ таинствѣ алтаря“ теорію импанаціи. Онъ именно заявлялъ, что вѣруетъ въ превращеніе въ смыслѣ церкви, но думалъ, что превращеніе нельзя считать относящимся къ каѳолической вѣрѣ, хотя и можно принимать, что обѣ субстанціи тѣла Христова и хлѣба соединяются въ одну субстанцію подобнымъ же образомъ, какъ два естества во Христѣ соединяются въ одно лицо. Онъ ссылался на нѣсколькихъ парижскихъ богослововъ, которые держались того же самаго воззрѣнія, и одинъ изъ нихъ говорилъ, что еслибы онъ былъ папой, то онъ повелѣлъ бы принимать это воззрѣніе. Епископъ парижскій лишилъ смѣлаго нововводителя должности преподавателя; Іоаннъ хотѣлъ обратиться съ апелляціей къ папѣ, который, безъ сомнѣнія, осудилъ бы его это ученіе. Но Іоаннъ вскорѣ умеръ затѣмъ въ 1306 году.

Замѣчательно, что именно въ это время устраненъ былъ одинъ обычай, ведущій свое начало изъ III столѣтія, именно давать новорожденнымъ дѣтямъ послѣ крещенія причащеніе на основаніи Іоан. VI, 53: „если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго, и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“. Необходимость причащенія дѣтей стала оспариваться нѣкоторыми только въ IX столѣтіи. Еще въ XII столѣтіи за него ратовали такіе богословы, какъ Гуго ст.-викторскій. Обычай этотъ скорѣе прекратился во французской церкви, чѣмъ въ нѣмецкой.

Вопросъ, какой употреблять при евхаристіи хлѣбъ, кислый или прѣсный, былъ съ того времени, какъ латинская церковь въ VIII столѣтіи стала предпочитать прѣсный хлѣбъ, однимъ изъ самыхъ ожесточенныхъ и яростныхъ спорныхъ вопросовъ между латинской и греческой церковью. Во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія введены были облатки, чѣмъ уже по самому названію завершалось римское понятіе евхаристической жертвы.

Евхаристическая жертва есть второй пунктъ, на который мы должны обратить здѣсь вниманіе, и она представляетъ собою выводъ изъ ученія объ евхаристіи. Самое это ученіе не выступило еще изъ своей прежней неопредѣленности. Схоластики опасались называть мессу жертвой; ихъ представленія колебались, какъ и представленія нѣкоторыхъ отцовъ церкви, между истинной жертвой и воспоминаніемъ или подражаніемъ единой истинной, на Голгоѳѣ принесенной жертвѣ. Ломбардъ [1] училъ: „что приносится и освящается священникомъ, называется поэтому sacrificium и oblatio, такъ какъ оно есть memoria и repraesentatio нѣкогда совершившагося на крестѣ приношенія. Христосъ, однажды принесенный въ жертву на крестѣ, ежедневно приносится въ жертву въ таинствѣ, такъ какъ въ таинствѣ совершается recordatio однажды принесенной жертвы“. Суть дѣла въ томъ, что здѣсь удерживается самое представленіе о жертвѣ. Подобнымъ же образомъ учитъ Ѳома Аквинатъ. Онъ, правда, признаетъ нѣкоторыя противорѣчія съ этимъ воззрѣніемъ въ св. Писаніи (Евр. X, 14; Ефес. V, 2), но всетаки думаетъ, что можно говорить о жертвоприношеніи Христа въ евхаристіи: 1) потому, что она есть представительный образъ страданія Христова, 2) потому, что мы чрезъ это таинство становимся причастными плодовъ страданія Христа. Можно, продолжаетъ онъ, евхаристію называть жертвой въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ объ изображеніи Цицерона или Саллюстія говорятъ: это Цицеронъ, это Саллюстій [2]. Опредѣленнѣе училъ Альбертъ Великій [3]. Наше жертвоприношеніе (immolatio) есть не просто представленіе (истинной жертвы), но истинное жертвоприношеніе, то-есть, принесеніе жертвуемой вещи руками священниковъ. Подобнымъ же образомъ выражается Иннокентій III [4]. Оффиціально римско-католическая церковь не дала касательно этого въ высшей степени важнаго пункта никакого яснаго рѣшенія. Иннокентій III на латеранскомъ соборѣ отъ 1215 года съ чрезвычайной краткостью подтвердилъ ученіе, что въ евхаристіи совершается жертва, причемъ Христосъ въ одно и то же время есть жертва и священникъ, тѣло и кровь Его въ этомъ таинствѣ истинно содержатся подъ видами хлѣба и вина, причемъ, по божественному всемогуществу, хлѣбъ превращается въ тѣло, а вино въ кровь. Въ противоположность еретикамъ прибавляется, что никто не можетъ совершать этого таинства, кромѣ какъ законно поставленный священникъ.

---

[1] Lib. IV, dist. 12.

[2] Summa, pars 3, qu. 83, art. 1.

[3] См. его комментарій на сентенціи, lib. IV, dist. 13, art. 23.

[4] De mysteriis missae, VI, 12.

Таинство покаянія [1]), по своему значенію, уступаетъ евхаристіи, но не настолько, какъ это часто принималось. Великія перемѣны произошли также и въ этой области, въ которой власть и авторитетъ церкви достигли полнаго выраженія. Въ XII столѣтіи покаяніе всеобще признавалось таинствомъ.

До XII столѣтія частная исповѣдь не считалась для вѣрующихъ необходимымъ условіемъ отпущенія и удерживалось положеніе, что собственно Богъ одинъ даетъ прощеніе грѣховъ. Граціанъ въ своемъ декретумѣ (отъ 1150 года) высказывается за мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что каждый можетъ заслужить прощеніе своихъ грѣховъ также и безъ исповѣди предъ священникомъ или безъ священническаго приговора. По нему также и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ связываются покаяніе и исповѣдь, прощеніе грѣховъ достигается не исповѣдью, а раскаяніемъ. Но явственно проникало уже и другое представленіе, что безъ исповѣди не можетъ быть прощенія грѣха, хотя Ломбардъ и не признавалъ его безусловно истиннымъ. Онъ требовалъ прежде всего исповѣданія грѣха предъ Богомъ и затѣмъ уже предъ священникомъ; можно даже и обойтись безъ исповѣди, если нѣтъ священника, или совершать исповѣдь предъ мірянами; главный моментъ удовлетворенія заключается не въ исповѣди, а въ раскаяніи; божественное грѣхопрощеніе достигается молитвой, постомъ и милостыней. Ибо, говоритъ онъ, Богъ одинъ прощаетъ грѣхи, Онъ одинъ очищаетъ душу отъ внутренняго оскверненія и избавляетъ ее отъ самопричиненной (духовной) смерти. Но священникамъ Богъ далъ власть вязать и рѣшить, то-есть объявлять людей связанными или разрѣшенными. Поэтому, Господь впервые исцѣлилъ прокаженнаго, затѣмъ послалъ его къ священникамъ, чтобы онъ былъ объявленъ ими очистившимся. Такъ, Онъ сначала самъ воскресилъ Лазаря, и передалъ его затѣмъ, уже какъ живаго, своимъ ученикамъ для разрѣшенія; ибо хотя каждый уже и разрѣшенъ предъ Богомъ, онъ считается таковымъ предъ церковью только въ силу разрѣшенія священника. Этотъ взглядъ довольно софистическимъ образомъ защищалъ Гуго ст.-викторскій; по его воззрѣнію, божественное и священническое прощеніе грѣховъ совпадаютъ между собою, и онъ содѣйствовалъ распространенію этого мнѣнія. Ему же содѣйствовала также и книга „объ истинномъ и ложномъ покаяніи“, которая ложно приписывалась бл. Августину и распространялась въ двѣнадцатомъ столѣтіи.

---

[1]) Steitz, Das römische Bussacrament nach seinem biblischen Grunde und seiner geschichtlichen Entwickelung. Frankfurt a. M. 1854.

Въ то же время устанавливалось воззрѣніе, что покаяніе состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: 1) раскаяніе, contritio (attritio, сокрушеніе), считавшееся какъ не полное покаяніе, какъ страхъ предъ наказаніемъ за грѣхъ; 2) исповѣдь; 3) удовлетвореніе, или по болѣе усовершенствованной формулѣ—1) contritio compunctio cordis; 2) confessio oris; 3) satisfactio operis. Общее опредѣленіе касательно его дано было Иннокентіемъ III на латеранскомъ соборѣ отъ 1215 года, въ правилѣ 21-мъ, который вообще обозначаетъ собою высшій пунктъ развитія римскаго католицизма. „Каждый вѣрующій“, говорится въ 21-мъ канонѣ, „по достиженіи лѣтъ различенія (discretio), долженъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ исповѣдать всѣ свои грѣхи тайно въ отдѣльной исповѣди своему собственному священнику, стараться, по мѣрѣ силъ, исполнять возлагаемое наказаніе, и по крайней мѣрѣ въ Пасху принимать таинство евхаристіи“. Къ этому канону затѣмъ прибавляется: „но священникъ долженъ быть молчаливъ и предусмотрителенъ, чтобы изливать вино и елей на раны по образу опытнаго врача. Онъ долженъ точно изслѣдовать обстоятельства грѣха, дабы знать, какой дать совѣтъ и какія употребить цѣлительныя средства. Священникъ, слѣдовательно, выступаетъ здѣсь не только какъ судія, каковое названіе въ указанномъ канонѣ не встрѣчается ни разу, но какъ врачъ. Только при особенныхъ обстоятельствахъ позволяется исповѣдываться у чужаго священнника, причемъ нужно замѣтить, что въ 1215 году нищенствующіе ордена францисканцевъ и доминканцевъ еще не имѣли для себя утвержденія и принадлежавшихъ имъ затѣмъ большихъ привилегій.

Одиночная исповѣдь предъ священникомъ послѣ этого считалась необходимою для полученія прощенія смертныхъ грѣховъ. Что касается простительныхъ грѣховъ [1]), то при этомъ обыкновенно держались положенія Августина, что для нихъ достаточно молитвы вѣрующаго. Затѣмъ, мнѣніе, что достаточно исповѣдаться только предъ Богомъ стало считаться уже еретичеческимъ. Бонавентура думалъ, что если кто держится такого мнѣнія, то его нужно считать за еретика, хотя до постановленнаго Иннокентіемъ III рѣшенія оно еще не считалось еретичествомъ. Яснѣе этотъ доминиканецъ едва ли могъ бы еще показать, что онъ въ этомъ отношеніи не вполнѣ согласуется съ церковью, какъ она высказалась наконецъ. Затѣмъ, стало считаться также римско-католическимъ догматомъ и то, что священникъ, въ силу божественнаго всемогущества, даетъ отпущеніе, и отвергалось противоположное воззрѣніе Ломбарда. Вмѣсто прежней молитвенной формулы объ отпущеніи: „да проститъ Богъ“ и т. д., явилась формула положительная: „я разрѣшаю тебя“ и проч., каковую формулу Θома Аквинатъ старался оправдать въ особомъ сочиненіи. Первая формула удерживалась по мѣстамъ до XIV столѣтія. Исповѣдь у мірянъ, допускавшаяся въ случаяхъ нужды, теперь совершенно прекратилась; хотя трирскій соборъ отъ 1311 года и дозволялъ еще, въ случаѣ нужды, исповѣдываться у мірянъ. Въ пользу этого догмата и обычая народъ склонялся легко, такъ какъ въ обычаѣ было налагать на исповѣдующихся лишь легкія формы удовлетворенія. Такъ, Дунсъ Скоттъ заявляетъ, что на кающагося нужно возлагать лишь то, что ему пріятнѣе принять на себя, и о чемъ онъ думаетъ, что въ состояніи лучше исполнить. Если въ данный моментъ онъ не хочетъ принимать никакого покаянія, но заявляетъ, что его грѣхъ противенъ ему, и имѣетъ твердое намѣреніе не совершать опять этого грѣха, то его нужно разрѣшать, причемъ однако же слѣдуетъ ставить на видъ, что возложенная на него эпитимія (poena) должна быть позже исполнена или имъ самимъ, или чрезъ посредство кого-либо другаго, такъ какъ иначе ему придется пострадать за нее въ чистилищѣ.

---

[1]) Peccata venialia.

Заключительный пунктъ ученія о покаяніи составляетъ отпущеніе, которое начало все болѣе и болѣе выступать въ это время. Отпущеніемъ или indulgentia называли въ древнѣйшей церкви сокращеніе покаяннаго срока, которое могъ давать епископъ по ходатайству мучениковъ или общины, или вслѣдствіе собственнаго убѣжденія въ достоинствѣ кающагося. Но это понятіе потерпѣло существенное измѣненіе вслѣдствіе появившагося обычая покаянныхъ искупленій. Въ покаянныхъ книгахъ уже съ VIII столѣтія стала выдвигаться идея возможности заступническаго покаянія за другихъ, равно какъ и замѣны покаянныхъ дѣлъ какими-либо иными упражненіями или даже откупомъ отъ нихъ деньгами. То и другое было далѣе разработано схоластикой. Θома Аквинатъ училъ, что всякій можетъ принять на себя наказаніе на мѣсто другаго, въ томъ случаѣ именно, если кающійся одержимъ какимъ-либо недостаткомъ, или тѣлеснымъ, дѣлающимъ его неспособнымъ къ несенію покаянія, или духовнымъ, по которому онъ оказывается неправоспособнымъ къ исполненію покаянія.

Отпущеніе входило все въ большее употребленіе со времени крестовыхъ походовъ, и устанавливался обычай полученія его за деньги. Выдавать его имѣлъ право каждый епископъ. Въ то же самое время отпущеніе расширялось и на умершія души въ чистилищѣ, и право церкви на такое отпущеніе оправдывалось теоріей о сверхъ-должныхъ заслугахъ (merita superrogatoria) Христа и Его святыхъ, составляющихъ сокровищницу церкви. Эта теорія впервые была развита Александромъ Галесомъ и затѣмъ Ѳомой Аквинатомъ. Ѳома, при развитіи этой теоріи, указываетъ на единство таинственнаго тѣла Христова, церкви, въ которой многіе сдѣлали больше, чѣмъ необходимо для достиженія спасенія [1]), и терпѣливо вынесли многія несправедливыя бѣдствія, которыми, еслибы нужно было, могло бы быть искуплено множество грѣховъ. Множество этихъ заслугъ такъ велико, что онѣ превосходятъ всякую мѣру наказанія для живущихъ, и особенно вслѣдствіе заслуги Христа. Хотя заслуга Христа дѣйствуетъ въ таинствахъ, какъ мы видѣли, но дѣйствіе ея не ограничивается таинствами, а далеко идетъ за предѣлы таинствъ. Къ этому Ѳома Аквинатъ призываетъ на помощь и положеніе, что въ силу таинственнаго единства тѣла Христова одинъ можетъ совершать удовлетвореніе за другаго. Святые же, въ которыхъ оказывается преизбытокъ дѣлъ удовлетворенія, совершали подобныя дѣла не опредѣленно за того, который нуждался въ покаяніи, а за всю церковь, какъ говоритъ апостолъ: „восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ за тѣло Его“, то-есть, въ церквахъ, къ которымъ писалъ апостолъ (Колос. I, 24). Эти заслуги, вообще принадлежащія всему обществу христіанъ, теперь распредѣляются между отдѣльными лицами по усмотрѣнію главы церкви, и именно въ томъ смыслѣ, что дѣла удовлетворенія для того, кто принимаетъ эту сверхъдолжную заслугу, становятся излишними, и эти отпущенія имѣютъ значеніе не только предъ судилищемъ церкви, но также и предъ судомъ Божіимъ. Насколько римская церковь въ этомъ отношеніи впадала въ заблужденіе и уклонялась отъ древняго воззрѣнія, это еще яснѣе будетъ изъ послѣдующаго развитія.

IV. Эсхатологія этого времени.

Въ тѣсной связи съ тѣмъ, что сказано о таинствахъ, стоитъ эсхатологія этого времени, насколько именно вѣчное спасеніе души мыслится въ зависимости отъ правильнаго употребленія таинствъ. Отсюда здѣсь умѣстно обратить вниманіе на представленіе касательно состоянія отшедшихъ душъ. Мѣсто обитанія умершихъ душъ считалось пятиричнымъ. Ѳома Аквинатъ учитъ: „когда душа оставляетъ тѣло, то или низвергается въ адъ, или возводится на небо, если только ей не препятствуетъ въ этомъ какая-либо виновность, такъ что она должна впервые подвергнуться очищенію“. Адъ представляли себѣ въ центрѣ земли. Въ особомъ мѣстѣ находятся души умершихъ безъ крещенія дѣтей, именно неподалеку отъ ада (въ такъ называемомъ limbus infantum). Отъ этого мѣста, по мнѣнію большинства богослововъ, отличалось загробное обитаніе отцовъ, лоно Авраамово (limbus patrum, sinus Abrahae), въ которомъ обитали благочестивые отцы ветхаго завѣта, и куда нисходилъ Христосъ для избавленія ихъ душъ. До пришествія Христа въ плоти, это ихъ обитаніе было также своего рода адомъ, такъ какъ находившіяся въ немъ души отдалены были отъ Бога. Но теперь, когда они созерцаютъ Бога, мѣсто это называется лономъ Авраамовымъ; въ немъ царствуетъ совершенный покой, такъ какъ тамъ всѣ созерцаютъ Бога.

---

[1]) In qua multi in operibus poenitentiae superrogaverunt ad mensuram debitorum suorum.

Пятымъ мѣстомъ обитанія отшедшихъ душъ считалось мѣсто чистилищнаго огня. Послѣдующія сказанія содѣйствовали разукрашенію этого мѣста, о которомъ уже Беда разсказывалъ всевозможныя исторіи [1]), чтобы побудить совершать въ пользу умершихъ мессы и другія дѣла удовлетворенія, какъ-то: посты, молитвы, милостыни и проч. Точнѣе мѣсто это опредѣляется какъ такое, гдѣ подвергаются испытанію и наказанію тѣ души, которыя не сдѣлали на землѣ достаточнаго удовлетворенія. Это тѣ души, которыя не имѣютъ на себѣ незаглаженныхъ покаяніемъ смертныхъ грѣховъ, которыя вообще праведны и предназначены къ жизни, но которыя всетаки совершали простительные грѣхи; при этомъ ссылались на 1 Кор. III, 11—14, по изложенію или Августина, или Григорія Великаго. Многіе считали чистилищный огонь вещественнымъ огнемъ, и это представленіе находило себѣ поддержку въ различныхъ сказаніяхъ, которыя сильно содѣйствовали возрастанію страха предъ муками въ этомъ чистилищѣ.

На нравственность представленіе о чистилищѣ дѣйствовало пагубно. Оно умножало населеніе монастырей, и вмѣстѣ съ тѣмъ придавало ложный характеръ истинному ученію о возможности для живыхъ удовлетворять своими добрыми дѣлами за грѣхи умершихъ. Все представленіе это влекло за собою разслабленіе нравственности, насколько оно давало поводъ пренебрегать безконечнымъ достоинствомъ жизни здѣсь, на землѣ, и еще болѣе затемняло уже и безъ того потемненное понятіе объ оправданіи. Что касается спасенія, блаженной жизни, то принимались различныя степени ея. Нѣкоторые богословы понимали радости блаженства и муки ада въ духовномъ смыслѣ. Ѳома Аквинатъ не смущался заявлять, что блаженные на небѣ будутъ видѣть наказанія осужденныхъ, чтобы тѣмъ болѣе наслаждаться своимъ блаженствомъ [1]).

---

[1]) Schröckh, Kirchengeschichte, XX, 185.

ГЛАВА X.

Богослуженіе.

Что сказано вообще о римскомъ католицизмѣ этого періода, то относится и къ богослуженію и ко всему, относящемуся къ нему. Въ особенности нужно замѣтить, что римско-католическая форма христіанства, въ силу ея своеобразнаго характера, принятаго имъ съ нѣкотораго времени, способствовала развитію искусства. Древняя церковь была чужда искусства. Чѣмъ болѣе двигается впередъ исторія, тѣмъ болѣе христіанство вступаетъ въ союзъ съ искусствомъ, и часто даже не прочь сблизиться съ язычествомъ. Что касается церковнаго строительства [2]), то въ началѣ этого періода многія церкви были еще деревянныя. Но вотъ, стали повсюду воздвигаться и каменныя зданія. Пробудилось повсюду оживленное стремленіе возвеличить религію въ великихъ строительныхъ памятникахъ, и въ нихъ изобразить всю ея возвышенность. Съ начала IX столѣтія до XIII преобладаетъ романскій стиль, прекраснѣйшими образцами котораго въ Германіи служатъ соборы въ Бамбергѣ, Шпейерѣ и Вормсѣ. Съ половины XIII до начала XV столѣтія идетъ время процвѣтанія остробашеннаго стиля, называемаго также германскимъ, а съ начала XVI столѣтія готическимъ, который во Франціи, Германіи и Англіи произвелъ великолѣпнѣйшія созданія (каковы, соборъ въ Магдебургѣ отъ 1208 года, церковь св. Елисаветы въ Марбургѣ съ 1230 г., кёльнскій соборъ съ 1240 г., страсбургскій и фрейбургскій соборы). Это восторженно вѣрующее строительство охватило всю Европу отъ одного конца до другаго, хотя въ Италіи и не въ формѣ готическаго стиля. Само это строительное искусство служитъ доказательствомъ религіознаго одушевленія. Мысль приготовить для присутствующаго повсюду Божества особенно достойное жилище побуждала достигать наивысшаго совершенства въ строеніи. Восторженно вѣрующее строительство проявлялось также и въ приношеніяхъ всякаго рода, которыя сносились для созданія великолѣпныхъ памятниковъ. Одно поколѣніе могло только создавать какую-либо маленькую часть величественнаго зданія, и радость видѣть полное его завершеніе охотно предоставляло потомству; но часто и въ потомствѣ дѣло не достигало совершенства и окончанія. Въ этомъ отношеніи зданія эти вообще представляютъ собою зеркало средневѣковаго творчества [1]).

---

[1]) Summa Suppl. quaestio XCIV art 1: beati in regno coelesti videbunt poenas damnatorum, ut beatitudo illis magis complaceat.

[2]) См. L. Schnaase, Geschichte der bildenden Künste im Mittelalter. Erster Band. 1844.—Lübke, Grundriss der Kunstgeschichte, 7-e Auflage. 1876.—Rahn, Geschichte der bildenden Künste in der Schweiz. 1873.

Рядомъ съ строительнымъ искусствомъ, развивалось скульптурное искусство, которое въ теченіе долгаго времени оставалось въ пренебреженіи. Николай пизанскій, современникъ Фридриха II и часто бывавшій при его дворѣ, возвелъ это искусство до такой высоты, до которой оно никогда еще не поднималось со времени упадка древней скульптуры. Разрабатывалась также и живопись, но время процвѣтанія ея наступило гораздо позже. Музыка, которою съ особенною любовью занимался Григорій Великій, внѣ Италіи разрабатывалась весьма мало. Цистерційцы стремились къ серьезной, достойной музыкѣ, въ противоположность разслабляющей музыкѣ въ монастыряхъ клунійскихъ, которые вообще скоро уклонились отъ ея первоначальной строгости.

Главную часть въ богослуженіи составляло совершеніе мессы, какъ искупительной жертвы, въ связи съ вѣрою въ пресуществленіе элементовъ. Какъ мало-по-малу развивалось подобное представленіе, какъ съ XI столѣтія водворялся постепенно обычай возношенія, какъ символъ возвышенія Христа, съ присоединеніемъ боготворенія и колѣнопреклоненія съ XIII столѣтія, какъ съ цѣлью наибольшаго прославленія въ честь присутствующаго въ евхаристіи Бога въ томъ же столѣтіи установленъ былъ праздникъ Тѣла Господня,—объ этомъ уже сказано было выше. Равнымъ образомъ, сказано уже было также и объ отнятіи у міряпъ чаши, въ основѣ каковаго злоупотребленія, очевидно, лежали іерархическія тенденціи. Тѣмъ, которые сомнѣвались въ пресуществленіи тѣла и крови Христовыхъ, для подавленія ихъ сомнѣній, показывали чудесно окровавленныя облатки; эти чудеса, по большей части, однако же служили для той цѣли, чтобы выманивать возможно больше денегъ [1]). Для вѣрующихъ не трудно было выставить преимущество мессы съ связывающимся съ нею причащеніемъ сравнительно съ проповѣдываніемъ слова. Такъ, въ народѣ распространялось изреченіе одного епископа: „я предпочитаю чаще видѣть моего друга, чѣмъ просто слышать о немъ“. Совершеніе мессы было обставлено всѣмъ, что̀ только представляетъ земля наилучшаго, что̀ только можетъ услаждать чувства человѣка, и именно для того, чтобы сильнѣе возбуждать души молящихся.

---

[1]) Базельскій соборъ есть одинъ изъ тѣхъ немногихъ соборовъ, которые были закончены, и, конечно, не можетъ быть сравниваемъ съ величественными зданіями страсбургскаго и фрейбургскаго соборовъ, не говоря уже о другихъ, болѣе величественныхъ. При этомъ еще можно замѣтить, что самое названіе готическій стиль невѣрно, равно какъ и названіе германскій стиль; тутъ упускаются изъ вида великолѣпныя зданія во Франціи, возникшія раньше, чѣмъ въ Германіи. Нѣкоторые полагаютъ, что если французы и возводили такія зданія, то самый стиль ими заимствованъ былъ у нѣмцевъ. Но рѣшеніе этого вопроса нужно предоставить суду самого читателя.

Но церковь римская продолжала воспринимать и другія народныя представленія въ вѣрѣ. Все болѣе продолжало развиваться почитаніе святыхъ, жизнь которыхъ изукрашивалась всевозможными легендами и во главѣ лика святыхъ все болѣе выступала пресвятая Богородица, какъ предметъ наивысшаго почтенія. Въ XIII столѣтіи въ честь ея передѣланы были всѣ псалмы, причемъ, напримѣръ, псаломъ CIX гласитъ: „сказалъ Господь госпожѣ моей: сѣди одесную Меня. Въ любви и святости имѣешь благоволеніе. Посему должна ты вѣчно царствовать со Мною. На твоей святой главѣ покоится вѣнецъ безсмертія“. Этотъ псалтырь пресвятой Богородицы ошибочно приписывали Бонавентурѣ [2]). Основной пунктъ прославленія Богородицы Бернардъ клервосскій опредѣлялъ такимъ образомъ: „быть можетъ ты страшишься въ самомъ Христѣ божественнаго могущества, такъ какъ Онъ, хотя и былъ человѣкъ, всетаки остался Богомъ. Хочешь ли ты имѣть также и ходатая предъ Нимъ? Находи себѣ убѣжище у пресвятой Маріи. Сынъ услышитъ ходатайство Матери, и Отецъ услышитъ Сына. Вотъ, въ чемъ заключается все основаніе моей надежды“. Но Бернардъ въ почитаніи пресвятой Маріи не переступалъ предѣловъ должнаго. Ученіе о непорочномъ зачатіи Богородицы въ утробѣ своей матери еще не появлялось въ это время, такъ какъ еще Ансельмъ кентерберійскій училъ, что Марія была зачата и родилась во грѣхѣ, и, какъ и всѣ мы, согрѣшила въ Адамѣ. Въ 1140 году нѣкоторые ліонскіе каноники однако уже совершали праздникъ Непорочнаго зачатія [3]). Бернардъ рѣшительно высказался противъ подобнаго празднества. Онъ говорилъ, что Марія была уже святою прежде своего рожденія, благословеніе святости освятило не только ея рожденіе, но и всю ея жизнь предохранило отъ грѣха; но для этого еще не требуется предположенія о непорочномъ зачатіи, причемъ онъ ссылался на Іерем. I, 5 и на призывъ Іоанна Крестителя къ покаянію (Лук. I, 41); иначе, думалось ему, слѣдовало бы принять то же самое ученіе и о родителяхъ и предкахъ пресвятой Маріи, и такимъ образомъ цѣпь непорочныхъ зачатій продлилась бы до безконечности. Вообще нужно признать, что наиболѣе видные учители XIII столѣтія, Александръ Галесъ, Альбрехтъ Великій, Ѳома Аквинатъ, Бонавентура еще съ опаской соглашались съ Бернардомъ; но францисканцы и особенно съ того времени, какъ Дунсъ Скоттъ высказался за непорочное зачатіе, рѣшительно усвоили себѣ это ложное богословское воззрѣніе.

---

[1]) Примѣръ этого см. у Gieseler II, 2, 434.

[2]) Онъ находится въ древнѣйшемъ изданіи Хемница, Examen concilii Tridentini.

[3]) Immaculatae conceptionis.

Рядомъ съ почитаніемъ пресвятой Маріи, развивался естественно и культъ другихъ святыхъ; явилось сказаніе объ одиннадцати тысячахъ дѣвъ, другіе святые съ Востока пересаживались на Западъ, и изъ-за нихъ часто забывался самъ Сынъ человѣческій. Явилось множество измышленныхъ легендъ о жизни святыхъ. Между ними особенно выдаются legenda Sanctorum доминиканца и архіепископа генуэзскаго Іакова Ворагина, † 1298, позднѣе получившія разукрашенное названіе „золотыхъ легендъ“.

Вмѣстѣ съ развитіемъ почитанія святыхъ развивалось и почитаніе къ мощамъ, существовавшимъ въ безчисленномъ множествѣ и постоянно умножавшимся. Съ ними производился ужаснѣйшій обманъ. Многія мощи существовали въ двухъ-трехъ видахъ, какъ напримѣръ, голова Іоанна Крестителя, хитонъ Христа, который показывался не въ одномъ только Трирѣ. Почтеніе къ священнымъ останкамъ получило необычайное развитіе. Въ различныхъ мѣстахъ показывались монеты, которыя волхвы предлагали Спасителю, часть бороды Ноя, волосъ изъ бороды Спасителя, принесенный однимъ благочестивымъ графомъ; въ разныхъ мѣстахъ показывались такія вещи, какъ дѣтскій зубъ Христа или молоко пресвятой Маріи; камень, который діаволъ предлагалъ Спасителю для превращенія его въ хлѣбъ; показывали даже помётъ того осла, на которомъ Христосъ вступалъ въ Іерусалимъ, пепелъ, на которомъ сидѣлъ Іовъ, часть земли, изъ которой сотворенъ былъ Адамъ и т. д. Неудивительно, что противъ подобнаго извращенія въ дѣлѣ почитанія святынь возставали многіе искренно вѣрующіе люди того времени.

Но народъ находилъ себѣ назиданіе и въ другихъ средствахъ, чѣмъ указанныя доселѣ. Несмотря на преобладаніе обрядности въ религіи и церемоніальности въ литургическомъ богослуженіи, проповѣдь также находила свое мѣсто и значеніе въ богослуженіи [1]).

---

[1]) Schmidt, Ueber das Predigen in den Landessprachen während des Mittelalters. Studien und Kritiken 1846. S. 243 ff.—Wilhelm Wackernagel, Altdeutsche Predigten und Gebete gesammelt und zur Herausgabe vorbereitet. Basel. 1876.—

Въ первомъ періодѣ римскаго католицизма едва ли собственно и были какія-либо проповѣди, но вмѣсто нихъ употреблялись только катихизическія наставленія рядомъ съ чтеніемъ латинскихъ бесѣдъ, которыя или составляло само духовенство, или заимствовало у древнихъ учителей. Прошло уже то время, когда думали, что въ средніе вѣка проповѣдь была почти исключительно латинскою. Проповѣдь существовала на этомъ языкѣ до тѣхъ поръ, пока этотъ языкъ былъ господствующимъ; но онъ уже давно пересталъ быть таковымъ. Уже въ вѣкъ Каролинговъ проповѣди произносились на мѣстномъ языкѣ, насколько вообще можетъ быть рѣчь о проповѣдяхъ въ то время; то же самое нужно сказать и о разсматриваемомъ періодѣ, такъ что по-латински произносился только одинъ текстъ Писанія. Въ монастыряхъ проповѣдь вообще была латинскою, за исключеніемъ однако же тѣхъ случаевъ, когда слушателями оказывались міряне. Съ XII столѣлія для европейскихъ народовъ начинается новая эра въ государствѣ и церкви, въ наукѣ и искусствѣ, равно какъ и въ проповѣди. „По мѣрѣ того, какъ загорался новый день“, говоритъ Ваккернагель, „все съ большею ревностью, все съ возроставшею плодотворностью развивалась и проповѣдь“. Стали появляться сборники проповѣдей, прежде всего въ качествѣ пособій для священниковъ, дававшіе имъ образцы въ родѣ латинскихъ бесѣдъ изъ времени Каролинговъ. Среди этихъ собраній особенно выдается speculum ecclesiae Гонорія аутунскаго, пользовавшееся весьма большою популярностью. Это былъ латинскій сборникъ проповѣдей въ качествѣ руководства къ проповѣданію. Отъ XII столѣтія имѣется много памятниковъ духовнаго краснорѣчія. Проповѣди представляли собою или sermones de tempore или de sanctis, причемъ распредѣлялись по большимъ праздникамъ христіанской церкви и находились въ связи съ библейскими чтеніями въ опредѣленномъ послѣдованіи, такъ что на каждое время была своя особая проповѣдь. Проповѣди de sanctis обыкновенно состояли изъ краткихъ разсказовъ съ присоединеніемъ назидательнаго нравоученія, и не непремѣнно исходили изъ библейскаго текста. Что касается содержанія, то почти во всѣхъ болѣе догматической стороны выдвигаются другія стороны, относящіяся къ усовершенію христіанской жизни. Въ нихъ постоянно внушается необходимость доказывать вѣру дѣлами и поведеніемъ. Но нравственныя требованія рѣже вытекаютъ изъ духа любви, а болѣе разсматриваются съ точки зрѣнія ветхозавѣтной подзаконной строгости. Средневѣковые священники сознательно выступали на мѣсто ветхозавѣтныхъ, и въ качествѣ требоисправителей шли даже дальше ихъ.

Le Coy de la Marche, La chaire française au moyen âge, particulièrement au treizième siècle.

Среди францисканцевъ выдавался, какъ особенно вліятельный проповѣдникъ, Бертольдъ регенсбургскій, ученикъ Давида аугсбургскаго, перваго мистика, писавшаго на нѣмецкомъ языкѣ. Бертольдъ представляетъ собою одно изъ привлекательнѣйшихъ явленій, не только въ исторіи проповѣдничества, но и въ области нѣмецкой литературы вообще. Онъ принадлежалъ къ ордену францисканцевъ въ Регенсбургѣ (откуда онъ и получилъ свое прозваніе). Въ 1246 году онъ выступаетъ уже тамъ въ качествѣ монаха, и умеръ въ Регенсбургѣ въ 1272 году. Дѣятельность, которая прославила его имя почти по всей Германіи и даже за предѣлами ея, падаетъ на время отъ 1250 до 1265. Въ различныхъ областяхъ государства онъ выступалъ въ качествѣ окружнаго проповѣдника, то-есть, не связывалъ себя съ своею проповѣдью никакою каѳедрой или мѣстомъ, а съ проповѣдью путешествовалъ по разнымъ областямъ и странамъ. Такъ, онъ побывалъ въ Баваріи, средне-рейнской области, Эльзасѣ, въ сѣверной и восточной Швейцаріи, въ Австріи, Богеміи, Моравіи, Силезіи, Венгріи и Тюрингіи. Куда бы онъ ни приходилъ, вокругъ него собиралось огромное множество народа, доходившее, вѣроятно по преувеличеннымъ показаніямъ, до 40,000, 60,900, 100,000, а въ иныхъ случаяхъ и до 200,000 человѣкъ. Вдобавокъ къ этому, ему приписывались и разныя чудесныя дѣла. Однажды, надъ его головою видѣли нѣсколько блистательныхъ коронъ. Въ другой разъ его проповѣдь столь поразила одну блудницу, что она рѣшилась отказаться отъ своей грѣховной жизни. Бертольдъ спросилъ: кто изъ его слушателей хочетъ взять себѣ въ жену эту кающуюся дщерь, и онъ надѣлитъ ее приданымъ. Одинъ мужчина изъ среды слушателей выразилъ согласіе на это. Бертольдъ обѣщалъ десять фунтовъ, и деньги были немедленно собраны. Другой грѣшницѣ, которая, подъ вліяніемъ сильной проповѣди, упала за-мертво, онъ своею молитвою и по молитвѣ народа опять возвратилъ жизнь. Его проповѣди имѣли совершенно практическій характеръ. Онъ вдавался во всѣ обстоятельства жизни своего времени, обличалъ грѣхи каждаго сословія и состоянія, грѣхи какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, стариковъ, какъ и юношей, духовныхъ, какъ и міранъ, благородныхъ господъ, какъ и ремесленниковъ и крестьянъ, и это дѣлалъ съ изумительнымъ пониманіемъ духовнаго состоянія своихъ слушателей. Вслѣдствіе этого, его проповѣди служатъ неисчерпаемымъ источникомъ для исторіи культуры и нравовъ въ Германіи. Онѣ представляютъ также лучшее осуществленіе того проповѣдническаго метода, котораго держались францисканцы. Съ особенно сильною ревностью и суровостью проповѣдывалъ онъ противъ еретиковъ. Но еще сильнѣе, чѣмъ еретиковъ, онъ преслѣдовалъ алчныхъ. Онъ не стѣснялся изобличать практическія заблужденія церкви. Но съ особенною безпощадностью онъ изобличалъ грошевыхъ проповѣдниковъ, то-есть, тѣхъ, кто торговали индульгенціями. Онъ называетъ ихъ убійцами истиннаго покаянія и душъ, любезнѣйшими слугами діавола. Замѣчательно, что Бертольдъ не говорилъ ни на какомъ опредѣленномъ нарѣчіи, и проповѣдывалъ на своего рода верхне-нѣмецкомъ языкѣ, какъ онъ у него образовался во время его продолжительныхъ странствованій [1]).

Въ противодѣйствіе тѣмъ успѣхамъ, которые еретики дѣлали среди народа, церковь признала необходимымъ посылать въ народъ способныхъ проповѣдниковъ, и вообще болѣе стала заботиться объ этой сторонѣ духовнаго служенія. Александръ III придавалъ проповѣди глубочайшее значеніе въ церковной жизни, и сожалѣлъ только о томъ, что ему недоставало дара рѣчи. Иннокентій проповѣдывалъ часто, но не столько, какъ онъ желалъ бы. Соборы авиньонскій отъ 1209 года и парижскій отъ 1212 года настаивали на необходимости утверждать христіанскую вѣру чрезъ посредство достопочтенныхъ лицъ, чтобы удерживать христіанъ въ нѣдрахъ римской церкви. Вслѣдствіе этого, разные ученые, какъ, напримѣръ, аббатъ Губертъ ногентскій, Аланъ лилльскій, Бонавентура, Ѳома Аквинатъ, Гумбертъ санъ-романскій, генералъ доминиканскаго ордена, писали разсужденія о высокомъ значеніи проповѣднической должности и о способѣ ея отправленія. Послѣдній изъ названныхъ ученыхъ въ своемъ сочиненіи De eruditione praedicatorum объявляетъ проповѣданіе самымъ полезнымъ упражненіемъ монаховъ, болѣе полезнымъ, чѣмъ всякое пощеніе и самобичеваніе. „Ибо это послѣднее, по 1 Тим. IV, 8, мало полезно, а проповѣдь приноситъ большую пользу, и ревностному ко спасенію душъ проповѣднику приходится при этомъ страдать болѣе, чѣмъ сколько другой несетъ отъ всякихъ самоистязаній. Проповѣдь имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ совершеніе мессы, болѣе, чѣмъ всѣ литургическія дѣйствія. Въ латинской литургіи міряне не понимаютъ ничего, а проповѣдь они понимаютъ. Христосъ только однажды совершилъ мессу, не выслушивалъ исповѣди, рѣдко совершалъ таинство. Молитвѣ же и проповѣди Онъ больше всего посвящалъ времени и силъ“. Но тотъ же самый Гумбертъ разсказываетъ также и о такихъ прелатахъ, которые старались воспрепятствовать проповѣдничеству, и вообще указанный объемъ проповѣдничества встрѣчался со всевозможными затрудненіями и даже враждебнымъ противодѣйствіемъ.

---

[1]) Клингъ оживилъ въ Германіи память о Бертольдѣ изданіемъ нѣкоторыхъ его проповѣдей въ 1824 году; изданіе это, по отзыву критики, нѣсколько небрежно, но всетаки заслуживаетъ уваженія. Съ того времени найдено было много его проповѣдей, и онѣ по достоинству оцѣнены въ указанномъ выше сочиніи Ваккернагеля.

Въ XII столѣтіи также замѣчался подъемъ духовнаго краснорѣчія, который поддерживался и послѣ, и принесъ прекраснѣйшіе плоды въ XIII столѣтіи. Во главѣ церковныхъ ораторовъ изъ круга епископовъ выступаетъ кардиналъ Іаковъ витрійскій, † 1243 г. Сначала онъ былъ священникомъ въ діоцезѣ люттихскомъ и затѣмъ отправился въ качествѣ ревностнаго крестоноснаго проповѣдника въ Палестину, гдѣ и провелъ лучшую часть своей жизни. Въ концѣ своей жизни онъ сдѣлалъ собраніе своихъ проповѣдей; первая часть изъ нихъ, которая только и издана была до настоящаго времени, не есть наиболѣе поучительная. Лучшая часть есть та, которая находится въ парижской библіотекѣ. Въ ней находятся 74 проповѣди— ad status, то-есть, направленныя ко всевозможнымъ состояніямъ и классамъ слушателей. Подобно нѣмецкимъ проповѣдникамъ, онъ добродушно прибѣгаетъ и къ сатирѣ, и приводитъ всевозможные анекдоты и разсказы; у него находитъ мѣсто даже разсказъ о дѣвочкѣ, которая отъ восторга разбиваетъ горшокъ съ молокомъ. Но въ особенности у него обращаетъ на себя вниманіе та свобода, съ которою онъ изобличаетъ пороки всѣхъ сословій, и въ особенности высшаго, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія. Вполнѣ заслуживаетъ признательности и то, что проповѣдники говорили правду даже царямъ. „Единственно истинное благородство, говоритъ Іаковъ витрійскій, есть благородство души,—то благородство, которымъ и долженъ гордиться царь". Стефанъ бурбонскій высказывался подобно папѣ Захарію, который на вопросъ Пипина отвѣчалъ: царь есть тотъ, кто хорошо правитъ. Другой проповѣдникъ, Элинандъ, прямо говоритъ, что необразованный государь есть не что иное, какъ увѣнчанный оселъ. Кардиналъ Гумбертъ заявляетъ, что главное дѣло государя должно состоять въ дешевомъ отправленіи верховной власти. Элинандъ даже восклицаетъ, что королевская власть въ наказаніе за несправедливости должна быть передаваема другому. По Іакову витрійскому, законность и сила королевской власти состоитъ въ защитѣ добра и подавленіи зла, въ защитѣ церквей и бѣдныхъ. Въ томъ столѣтіи, когда законники обыкновенно выставляли византійское положеніе: „что только нравится государю, то и имѣетъ силу закона", Элинандъ смѣло говорилъ: „крайне ошибочно думать, что все, что только нравится государю, имѣетъ законную силу". Выше всякаго династическаго интереса онъ ясно ставитъ то, что̀ относится къ общему благосостоянію. „Нельзя удивляться тому, что царю запрещено имѣть частную собственность; ибо онъ принадлежитъ не себѣ самому, а принадлежитъ своимъ подданнымъ". Іаковъ витрійскій идетъ даже дальше, утверждая, что для монарха не существуетъ болѣе безопасности, какъ скоро никто не обезпеченъ отъ него (монарха). Вообще въ этихъ проповѣдяхъ мы видимъ весьма сильныя заявленія противъ деспотизма. Замѣчательно, какъ скоро у романскихъ народовъ оппозиція испорченности времени переходитъ въ оппозицію политическую.

Проповѣдники старались также одухотворять значеніе мессы, оживлять болѣе истинное воззрѣніе на нее, посредствомъ разъясненія библейскихъ мѣстъ; въ этомъ отношеніи имѣется не мало замѣчательныхъ проповѣдей. Одна изъ нихъ имѣетъ надписаніе: „Вотъ знаменованія святой мессы, о которой проповѣдывалъ братъ Бертольдъ регенсбургскій, босоногій, когда его слушали многія тысячи людей, въ Цюрихѣ предъ городомъ“. Очевидно, слушателей было такъ много, что въ Цюрихѣ не оказывалось ни одной церкви, достаточной для вмѣщенія ихъ. Содержаніе этой проповѣди въ то же время даетъ намъ возможность судить о самомъ евхаристическомъ культѣ въ XIII столѣтіи. „Первое, такъ начинаетъ проповѣдникъ, суть колокола, знаменующіе собою ветхозавѣтныя трубы, въ которыя трубили, если нужно было созвать народъ. Такъ должны дѣлать и мы, христіане. Какъ только зазвонятъ въ колоколъ, мы должны готовиться идти въ церковь. Какъ только зазвонятъ во многіе колокола, мы должны скоро отправляться въ путь. А когда колокола зазвонятъ всѣ вмѣстѣ, то мы должны уже быть всѣ вмѣстѣ въ церкви. Вступая въ церковь, мы должны оставить вовнѣ за дверями всѣ наши занятія, всѣ наши заботы и всѣ наши хлопоты. Мы не должны тамъ дѣлать ничего другаго, кромѣ того, что молиться и служить нашему Господу, и славословить Его съ великимъ вниманіемъ, и сердечно приносить полное раскаяніе о нашихъ грѣхахъ. Мы не должны также и разговаривать ни съ кѣмъ, кромѣ какой-либо настоятельной нужды, да и то должны говорить краткими словами и затѣмъ опять молиться. Ибо хоръ и церковь и все, что въ ней, исполнены святаго Духа, и все наполнено ангелами и святыми, которыхъ мы должны просить о милости, и мы должны умолять нашего Господа Бога въ небесномъ царствѣ и Его святую довѣренную Матерь, пресвятую Марію, присутствующую тамъ, чтобы она сжалилась надъ нами и была милостива къ намъ. Въ хорѣ не должно быть также никакой женщины, а также и никакого мужчины кромѣ тѣхъ, которые помогаютъ при богослуженіи. Ибо месса такъ же наполнена святымъ Духомъ, какъ море водою, и какъ солнце свѣтомъ, и какъ земля прахомъ. Неисчислимы великія и многоразличныя милости, получаемыя въ святой мессѣ человѣкомъ, который присутствуетъ при ней съ истиннымъ покаяніемъ и съ правою вѣрою. Человѣкъ, съ благоговѣніемъ присутствующій при мессѣ, получаетъ десять отдѣльныхъ благодатей. Первая состоитъ въ томъ, что ему нашъ Господь прощаетъ грѣхи, вторая въ томъ, что онъ воспринимаетъ святаго Духа, третья въ томъ, что Богъ тѣмъ охотнѣе слышитъ молитву человѣка, четвертая въ томъ, что Богъ тѣмъ охотнѣе слышитъ священника о немъ [1]), пятая въ томъ, что человѣкъ становится увѣреннѣе въ своей кончинѣ [2]), шестая въ томъ, что тѣмъ болѣе уменьшается для него огонь въ чистилищѣ, седьмая въ томъ, что ангелы тѣмъ охотнѣе присутствуютъ съ этимъ человѣкомъ, восьмая въ томъ, что человѣкъ возрастаетъ въ добродѣтеляхъ и наконецъ, девятая въ томъ, что человѣкъ укрѣпляется въ правой вѣрѣ, и что Богъ охраняетъ его отъ вреда душѣ и тѣлу".

Подготовивъ указаннымъ образомъ умы слушателей къ благоговѣйному присутствію при мессѣ, проповѣдникъ затѣмъ говоритъ о священническомъ одѣяніи. Извѣстно, какое значеніе въ средніе вѣка придавалось облаченію вообще и духовному въ особенности. Литургическія одежды были сложны, и каждая вещь въ нихъ содержала особое духовное значеніе, отраженіе котораго падало на священнодѣйствующаго священника. Мы приведемъ только двѣ вещи, первую и послѣднюю. „Какъ скоро священникъ приготовляется къ святой мессѣ, онъ покрываетъ свою голову льнянымъ платкомъ, и этотъ платокъ называется umbeler (humerale), что значитъ, что Господь нашъ покрываетъ Свое святое божество нашею немощною человѣчностью". Между тѣмъ въ основѣ лежитъ, повидимому, и другое воззрѣніе на покровъ головы. Въ языческой древности, какъ и у іудеевъ, священникъ никогда не выступалъ предъ Божествомъ иначе, какъ съ покрытою головою; этотъ обычай, повидимому, въ средніе вѣка перенесенъ былъ и на христіанскихъ священниковъ. Иногда этотъ покровъ изображается въ такой формѣ, что онъ походитъ на покровъ монахинь, закрывающій голову, шею и плечи, какъ это видно изъ картиннаго катихизиса Гефкена. Послѣднею и наиболѣе важною принадлежностью литургическаго облаченія служитъ casula или вообще литургическая риза. „Она совершенно закрыта со всѣхъ сторонъ, подобно колоколу",—слѣдовательно, представляетъ собою совершенно закрытый длинный плащъ, только сверху имѣющій отверстіе, чрезъ которое проникаетъ голова. Рабанъ Мавръ говоритъ, что она называется casula потому, что подобно minor casa обнимаетъ всего человѣка. Къ этому присоединяется затѣмъ и аллегорическое значеніе. Облачившійся въ нее священникъ, чтобы имѣть возможность исполнять свою должность, долженъ, съ обѣихъ сторонъ поднимать casula и полагать ее на руку. Воображеніе Бертольда видитъ поэтому казулю въ образѣ двухъ щитовъ, какбы висящихъ спереди и сзади [1]. Онъ видитъ въ этомъ значеніе того великаго и полнаго благоволенія, какое Спаситель имѣетъ къ людямъ.

---

[1]) Очевидно, въ смыслѣ, что Богъ тѣмъ охотнѣе слышитъ молитвы священника за того, который посѣщаетъ мессу.

[2]) То-есть, въ томъ, что при наступленіи смерти человѣкъ получаетъ увѣренность въ благодати Божіей.

Но вотъ начинается совершеніе самой мессы; ее поютъ на четырехъ языкахъ, изъ которыхъ первый называется латинскимъ, другой называется греческимъ, то-есть киріе-элеисонъ, третій называется еврейскимъ, то-есть аминь, четвертый называется небеснымъ языкомъ, то-есть аллилуія. Приводятся затѣмъ отдѣльныя мѣста и отдѣлы мессы, съ указаніемъ ихъ значенія. При introitus выходитъ священникъ; это означаетъ въ ветхомъ завѣтѣ древнихъ отцовъ, Іеремію и Исаію, которые взывали къ Господу: Господи, сниди съ неба. Господи, приди и родись. Господи, проникни небо и сойди на землю. Что затѣмъ девять разъ поютъ киріе-элеисо́нъ (Господи помилуй), то это означаетъ девять ликовъ ангеловъ въ небесномъ царствѣ, и мы должны просить также Господа, чтобы и намъ войти въ общество девяти ангеловъ въ небесномъ царствѣ. Если священникъ въ первый разъ поетъ gloria in excelsis, то это означаетъ, что ангелъ возвѣщаетъ пастухамъ о рожденіи нашего Господа. Если они (священнодѣйствующіе у престола) всѣ вмѣстѣ поютъ gloria in excelsis, то это означаетъ, что славу пѣли многія воинства ангеловъ. Два свѣтильника, горящіе на престолѣ, означаютъ двѣ звѣзды, которыя свѣтили, когда родился нашъ Господь; одна свѣтила надъ яслями для іудеевъ, другая для язычниковъ, то-есть, для трехъ царей (волхвовъ), которые принесли жертву нашему Господу. Такъ дѣло идетъ и дальше; коллекта (эктинія) и содержащаяся въ ней заключительная молитва oremus (помолимся) означаетъ, что нашъ Господь проповѣдывалъ на землѣ, и молитву, которую онъ совершалъ, будучи на землѣ. Посланіе (апостолъ) означаетъ, что св. Іоаннъ возвѣщалъ о пришествіи нашего Господа. Коллекта и oremus повторяются и вновь въ своемъ порядкѣ.

Особенное значеніе имѣютъ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о литургической жертвѣ; если вѣрующіе предлагаютъ свое приношеніе, то это означаетъ, что люди приносили Господу жертву въ истинной вѣрѣ. Если священникъ читаетъ тихо (secreta), то это означаетъ, что іудеи собирались на совѣтъ, когда они хотѣли убить Іисуса, и Каіафа говорилъ: лучше, чтобы одинъ человѣкъ умеръ, чѣмъ погибнуть всему міру. Все, что дѣлаетъ священникъ, когда онъ читаетъ, молится, преклоняется, все это означаетъ муки, которыя выносилъ Господь съ вечера четверга до полудня пятницы. Затѣмъ, священникъ возноситъ нашего Господа, и это означаетъ, что нашъ Господь скорбно вознесенъ былъ на крестъ и пригвожденъ къ нему. Это означаетъ три вещи, изъ которыхъ по одной какбы священникъ говоритъ: какъ вы теперь видите Его въ моихъ рукахъ, такъ Онъ видимо и явно мучимъ былъ всѣмъ народомъ; другая вещь означаетъ, какъ еслибы священникъ говорилъ: „какъ я показываю Его вамъ сегодня, такъ Онъ показываетъ во всѣ дни Своему Отцу Свои раны за васъ“; третья вещь означаетъ, какъ еслибы священникъ говорилъ: какъ я сегодня показываю Его вамъ, такъ покажетъ Онъ вамъ въ день страшнаго суда Свои раны, которыя Онъ потерпѣлъ за васъ. Кромѣ того, этимъ же самымъ выражается, что все, что дѣлаетъ священникъ, означаетъ муки, которыя потерпѣлъ Господь. Когда священникъ распростираетъ свои руки, то это означаетъ, что руки Господа были распростерты на крестѣ. Если священникъ говоритъ: per omnia secula seculorum, то это означаетъ, что Господь нашъ громко возопилъ на крестѣ. Причащеніе означаетъ, что нашъ Господь отъ земли вознесся на небо; oremus означаетъ, что Онъ всегда ходатайствуетъ предъ Своимъ Отцомъ за насъ, съ того времени, какъ Онъ воззнесся на небо до страшнаго суда.—Трудно полагать, чтобы это въ высшей степени произвольное толкованіе могло усвояться разумомъ народа и производить на него большое впечатлѣніе. Но тутъ главнымъ образомъ нужно обратить вниманіе на то, что о литургической жертвѣ собственно не упоминается ни единаго слова; все литургическое богослуженіе исключительно является какъ воспоминаніе о страданіи и смерти Христа, и даже болѣе того, такъ какъ даже дѣлается указаніе на страшный судъ. Въ общемъ совершеніе мессы является исключительно „представительнымъ образомъ“ [1]) жертвы на крестѣ, какъ училъ Ѳома Аквинатъ.

---

[1] Такъ какъ казуля въ первоначальномъ своемъ видѣ была очень неудобна, то она въ послѣдующее время разрѣзывалась по обѣимъ сторонамъ, и мало-по-малу получила теперешнюю форму, но уже за-долго до реформаціи. По свидѣтельству „нѣмецкаго Меркурія“ въ настоящее время среди римско-католическаго духовенства обнаруживается желаніе опять придать казулѣ ея первоначальную форму, такъ какъ въ своей теперешней формѣ она болѣе похожа на фракъ, чѣмъ на плащъ. Въ Римѣ, однако же, ничего не хотятъ знать объ этомъ, такъ какъ плащеобразная форма придала бы казулѣ сходство съ греческой формой ризы; но эта именно форма ризы и есть древнѣйшая форма облаченія въ церкви.

Здѣсь не неумѣстно будетъ бросить взглядъ и на христіанскую поэзію. Она возвращаетъ насъ въ болѣе ранній періодъ къ соотвѣтствующему явленію, которое представляетъ весьма благопріятное свидѣтельство о степени образованія, господствовавшей въ извѣстныхъ женскихъ монастыряхъ [2]). Монахиня Гросвита, или

---

[1]) Imago repraesentativa.

[2]) До какой степени образованія доходили нѣкоторые женскіе монастыри, это можно видѣть изъ тѣхъ вопросовъ, съ которыми Элоиза обращалась къ Абе-

Елена россовская въ монастырѣ Гандерсгеймѣ (ок. 980 г.), которая въ своей юности получила образованіе отъ двухъ образованныхъ монахинь, Рикарды и Герберги, и знакома была съ древними языками, воспѣвала въ латинскихъ гекзаметрахъ первоначальную исторію своего монастыря, затѣмъ подвиги Оттона I и затѣмъ жизнь многихъ святыхъ и мучениковъ. Она составила также шесть латинскихъ комедій, съ цѣлью противодѣйствовать худому вліянію многочитаемыхъ комедій Теренція [1]). Опыты Гросвиты составляютъ введеніе къ поэтическимъ произведеніямъ втораго періода римскаго католицизма, и эти произведенія были уже разнообразны и имѣли высокое значеніе. Въ области церковной пѣсни мы встрѣчаемся съ великолѣпнымъ гимномъ Dies irae Ѳомы целанскаго, сотоварища Франциска, Stabat Mater францисканца Якопони-да-Тоди, который за свое откровенное порицаніе папы Бонифація VIII долженъ былъ поплатиться жестокимъ тюремнымъ заключеніемъ (1298 г.). Сюда же относятся и многіе другіе превосходные плоды христіанской поэзіи, произведенные францисканцами, цистерційцами и другими орденами. Въ это время возникали также и нѣмецкія духовныя пѣсни, и онѣ, конечно, по большей части, хотя и не исключительно, представляли собою пѣсни въ честь пресвятой Маріи. Такъ, къ этому времени относится нѣмецкая пасхальная пѣснь „Христосъ воскресъ“, нѣмецкая троичная пѣснь „будемъ просить мы Духа святаго“ и другія [2]). Начало драматическаго искусства, этого важнаго средства для распространенія религіозныхъ свѣденій въ народѣ, мы видимъ въ духовныхъ драмахъ и мистеріяхъ [3]), начатки которыхъ можно видѣть въ отдѣльныхъ произведеніяхъ прежняго времени, именно въ такъ называемыхъ комедіяхъ ученой монахини Гросвиты. Средневѣковое богослуженіе само, такъ сказать, напрашивалось на драматическое творчество и изображеніе, такъ какъ оно въ своемъ разнообразномъ строеніи и составѣ принимало близкую къ драмѣ форму. Затѣмъ, возникли пасхальныя и святочныя представленія. Они уже

ляру, и на которые онъ давалъ отвѣты. См. Migne, CLXXVIII, 678—729. Heloisae Paraclitensis diaconissae Problemata cum Petri Abaelardi solutionibus. Вопросы, съ которыми Элоиза обращалась къ Абеляру, какъ его сестра во Христѣ, показываютъ, какъ усердно она занималась св. Писаніемъ, какъ она старалась проникнуть въ его смыслъ, какъ она не старалась скрыть отъ себя его трудностей и неясныхъ мѣстъ, а желала найти разрѣшеніе ихъ, которое иногда и даетъ Абеляръ въ удачныхъ отвѣтахъ.

[1]) Ея произведенія см. у Миня, латинская серія CXXXVI, CXXXVII.

[2]) Christ ist erstanden, Nun bitten wir и пр. См. Hoffmann, Geschichte des deutschen Kirchenliedes bis auf Luther's Zeit; Philipp Wackernagel, Das deutsche Kirchenlied.

[3]) См. статью о нихъ Грюнейзена въ Реальной энциклопедіи.

появляются въ XI столѣтіи и даже раньше, но собственно время процвѣтанія ихъ относится къ XII и XIII столѣтіямъ. Въ Германіи они назывились ludi, во Франціи mistères, каковое названіе нѣкоторые прямо производятъ отъ ministerium, какъ представленія ministri ecclesiae, то-есть, служителей церкви. Представленіе совершалось въ церкви во времена великихъ праздниковъ духовными, которые обыкновенно бывали и авторами, предъ народомъ, который съ большимъ удовольствіемъ стекался на подобныя зрѣлища, и приносилъ щедрыя жертвы. Мало-по-малу духовная драма постепенно стала являться и на новѣйшемъ языкѣ. Въ XIII столѣтіи она изъ рукъ духовенства перешла въ руки мірянъ, изъ церквей на церковные дворы, улицы и открытыя площади. Вмѣстѣ съ тѣмъ она потеряла свою первоначальную серьезность, такъ какъ вмѣстѣ съ народнымъ языкомъ въ ней появились и народныя остроты и юморъ [1]).

Произведеніе совершенно другаго свойства представляетъ собою драма „о концѣ Римской имперіи и о явленіи антихриста“ [2]). Въ ней дается величественное представленіе объ антихристѣ, который подчиняетъ себѣ всѣ народы и даже кажущимся чудомъ соблазняетъ германцевъ, такъ что и они подчиняются ему, хотя раньше, единственные между всѣми народами, противились ему, и послѣ этого антихристъ въ моментъ своего высшаго торжества убивается молніей. Послѣ этого церковь празднуетъ свое торжество, во время котораго она съ благословеніемъ принимаетъ въ свои нѣдра отпадшихъ и кающихся.

Какъ ни интересна и ни велика эта драма, однако же она блѣднѣетъ предъ „Божественной комедіей“ Данте Аллигіери (родился во Флоренціи въ маѣ 1265 г. и умеръ въ Равеннѣ въ 1321 году). Эта комедія есть изобличительная проповѣдь на всѣ пороки времени, прежде всего на папство, и пророческое предвозвѣщеніе, дававшее возможность надѣяться на полное преобразованіе церкви во главѣ и членахъ, и въ ней въ особенности предсказывалось паденіе Рима, потому что онъ присвоилъ себѣ два меча. Этотъ великій эпосъ такъ мало соотвѣтствуетъ римскимъ притязаніямъ, что одинъ іезуитъ приписывалъ эту поэму ученику Виклифа. Матѳей Флацій Иллирикъ принималъ Данте въ число „свидѣтелей истины“, и французъ Ару въ наше время могъ съ нѣкоторымъ правомъ сказать, что „Данте есть глава партіи, которая, распространившись послѣ его смерти, въ теченіе столѣтій жила сокрытою, и наконецъ проявилась въ лицѣ Лютера“. И тѣмъ не менѣе, это превосходное произведеніе средневѣковой поэзіи отнюдь не отвергало основныхъ недостатковъ римскаго католицизма. Въ немъ совершенно перемѣшаны и христіанскіе, и языческіе элементы. На этой основѣ очевидно не могло выработаться полнаго преобразованія церкви. —

---

[1]) До какой фривольности доходили иногда духовныя драмы, это можно видѣть по нѣкоторымъ образцамъ подобныхъ французскихъ драмъ. См. статью о нихъ Шмидта.

[2]) Она издана въ Лейпцигѣ въ 1878 году, со введеніемъ профессора Цежвица.

Но какое дѣйствіе на народъ имѣли всѣ разсмотрѣнныя доселѣ религіозно-нравственныя вліянія? Дать на этотъ вопросъ полный и обстоятельный отвѣтъ очень трудно, и мы ограничимся однимъ пояснительнымъ примѣромъ.

Интереснѣйшимъ воплощеніемъ религіозно-нравственныхъ началъ того времени является святая Елизавета, графиня тюрингская. Жизнь ея окружена различными свойственными тому вѣку сказаніями, и по одному изъ этихъ разсказовъ, уже при ея рожденіи, нѣкій венгерскій предсказатель, находившійся въ политическомъ посольствѣ у ландграфа Германа I, на основаніи звѣздъ, получилъ предсказаніе, о которомъ онъ и сообщилъ королю: „сегодня, въ эту ночь, у моего господина, короля венгерскаго, родится дочь, которая будетъ свята, и отдана будетъ въ замужество за сына этого князя. Ея святостью будетъ обрадованъ и утѣшенъ весь христіанскій міръ“. Окружающія ея жизнь легенды содержатъ въ себѣ однако же и нѣкоторыя черты исторической дѣйствительности. Она была дочь короля Андрея II венгерскаго (1205—1235). Мать ея, Гертруда, происходила изъ рода Меранъ-Андехса. Она родилась въ Пресбургѣ въ 1207 году. Въ 1211 году въ этотъ городъ прибыло блестящее посольство ландграфа Германа I тюрингскаго, съ цѣлью сопровожденія четырехъ-лѣтней принцессы въ Вартбургъ въ качествѣ обрученной невѣсты его сына и преемника Людовика, каковой обычай былъ нерѣдкимъ въ средніе вѣка. Тамъ она должна была вмѣстѣ съ своимъ женихомъ воспитываться подъ руководствомъ Германа и его супруги Софіи, дочери герцога Оттона I баварскаго. Посредникомъ и устроителемъ этой связи, вѣроятно, былъ дядя Елизаветы съ материнской стороны, епископъ Экбертъ бамбергскій. Изъ періода отъ рожденія Елизаветы и ея переселенія къ тюрингскому двору неизвѣстно ничего достовѣрнаго. Но что касается ея жизни при тюрингскомъ дворѣ, то перемѣна внѣшнихъ обстоятельствъ была чрезвычайно большою для нея. Тюрингія, въ сравненіи съ Венгріей, была страной высоко культурной; дворъ эйзенахскій принадлежалъ къ самымъ блистательнымъ въ нѣмецкомъ государствѣ; Вартбургъ служилъ у Германа центральнымъ пунктомъ придворнаго образованія и поэтовъ того времени. Къ сожалѣнію, онъ показалъ себя въ весьма неблагопріятномъ свѣтѣ въ борьбѣ между домами Гогенштауфеновъ и Гвельфовъ. Тогда онъ былъ уже во второй разъ женатъ на Софіи баварской, отъ которой у него родились двѣ дочери и четыре сына и между послѣдними Людовикъ, будущій мужъ венгерской королевны. Какъ и весь ея дворъ, она была болѣе занята внѣшнею жизнью, любила наслажденія и стояла на высотѣ своего времени и свѣтскаго образованія. Въ этой-то обстановкѣ и росла Елизавета. Она была веселымъ ребенкомъ, но даже въ своихъ играхъ ненамѣренно проявляла болѣе серьезное направленіе своего духа, которое затѣмъ утверждено было въ ней весьма серьезными испытаніями. Въ 1213 году ея мать, королева венгерская, была умерщвлена вождемъ національной партіи. При ландграфскомъ дворѣ противъ нея быстро образовалась партія, которая отнюдь не благопріятствовала ея серьезному настроенію; къ этой партіи присоединилась даже ея свекровь. Оппозиція противъ будущей ландграфини была тѣмъ рѣшительнѣе, чѣмъ яснѣе становилось, что будущій ландграфъ Людовикъ вполнѣ сходился съ Елизаветой въ строгомъ воззрѣніи на жизнь.

Въ 1216 году ландграфъ Германъ умеръ, въ тотъ самый моментъ, когда онъ готовъ былъ опять оставить только-что было принятое дѣло Фридриха II. Смерть эта повлекла за собой полную перемѣну въ положеніи дѣлъ въ Вартбургѣ. Молодой ландграфъ Людовикъ IV, женихъ Елизаветы, наслѣдовалъ своему отцу въ качествѣ правителя ландграфства тюрингскаго и пфальцграфства саксонскаго, и представлялъ собою личность значительную, способную и вообще рѣзко отличался отъ своего отца. Онъ ввелъ при дворѣ серьезный тонъ, веселые пѣвцы исчезли, и эта перемѣна вызывала насмѣшку у прежнихъ царедворцевъ. Будучи вѣрнымъ сыномъ своей церкви, онъ съ оружіемъ въ рукахъ заставилъ образумиться архіепископа майнцскаго, который подвергъ его и его отца отлученію. Онъ вполнѣ стоялъ на сторонѣ своей невѣсты, и его вѣрности и стойкости нужно приписать то, что она не отдана была, какъ этого желала ландграфиня Софія, въ монастырь, или не возвращена была своему отцу. Сама Елизавета настолько была чужда мысли порвать свои брачныя отношенія съ Людовикомъ, что она искренно опасалась, какъ бы не удались ковы ея противниковъ. Она любила ландграфа, какъ только можетъ любить чистое, благородное дѣвическое сердце въ полной искренности и смиреніи своей любви. Въ 1221 году состоялся бракъ между ними, когда Людовику было 20, а Елизаветѣ 14 лѣтъ. Отъ нея родилось трое дѣтей, одинъ мальчикъ и двѣ дочери. Брачная жизнь обоихъ супруговъ была образцовою. Елизавета повсюду являлась какъ вѣрная и нѣжная жена. Она сопровождала своего мужа во время его часто трудныхъ путешествій. Вмѣстѣ съ тѣмъ она болѣе и болѣе развивала въ себѣ добродѣтели смиренія, милосердія, благотворительности; она не боялась никакого самопожертвованія и самоотреченія, и была истиннымъ утѣшеніемъ всѣхъ угнетенныхъ и подавленныхъ, всѣхъ страждущихъ и нуждающихся. Ея благотворительность достигла высшей степени своего развитія во время большаго голода въ 1226 году, когда она всѣ сдѣланные въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ запасы раздавала бѣднымъ. Въ Эйзенахѣ она основала госпиталь для 24 лицъ, страждущихъ отъ преклоннаго возраста и болѣзни. О ней разсказывается множество чудесъ, которыя она, будто бы, совершила передъ своей смертью. Всѣ эти чудеса могутъ быть разсматриваемы какъ тотъ вѣнокъ, которымъ потомство хотѣло украсить образъ этой благочестивой графини. Въ жизни Елизаветы имѣло важное значеніе отношеніе ея къ знаменитому Конраду марбургскому, который въ 1214 году папой Иннокентіемъ III назначенъ былъ инквизиторомъ въ Германіи и Григоріемъ IX утвержденъ въ этомъ званіи. Подъ вліяніемъ этого человѣка въ Елизаветѣ развилось то сильное аскетическое направленіе, которое повело ее къ разрыву со всѣмъ ея прошлымъ и заставляло смотрѣть на свою жизнь до смерти Людовика какъ на такую, въ которой слѣдовало раскаяваться. Конрадъ произвелъ въ ея внутреннемъ существѣ полный разладъ и нарушилъ прекрасную гармонію ея души. Онъ вступилъ въ положеніе духовника Елизаветы незадолго до 1226 года. Результатомъ его дѣятельности было то, что она принесла ему въ жертву свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ, свою материнскую любовь и свою память о горячо любимомъ супругѣ. Но добродѣтели смиренія и милосердія, за которыя она съ правомъ почитается во всѣ времена, она осуществляла въ высшей степени еще раньше, чѣмъ вполнѣ стала подъ его вліяніе. Немного спустя, она дала обѣтъ оказывать своему ревностному духовнику полное послушаніе. Людовикъ далъ свое согласіе на это и воздерживался отъ своихъ супружескихъ правъ. Конрадъ далъ графинѣ десять правилъ, которыя впрочемъ сами по себѣ не представляютъ чего-либо необычайнаго; но въ своей дѣйствительной жизни благочестивая графиня шла дальше ихъ. Съ этого времени она по ночамъ, при помощи своихъ служанокъ, начала подвергать себя тѣлеснымъ истязаніямъ. Конрадъ въ одномъ письмѣ къ папѣ, написанномъ уже послѣ ея смерти, свидѣтельствуетъ, что она въ его присутствіи выражала жалобу о томъ, что ей вообще пришлось выйти замужъ и она не могла закончить свою жизнь въ качествѣ дѣвицы, и это вполнѣ согласуется съ нѣкоторыми ея прежними заявленіями.

11 сентября 1227 года умеръ ея мужъ, ландграфъ Людовикъ, вдали отъ своей супруги, въ Апуліи, гдѣ онъ готовился вмѣстѣ съ Фридрихомъ II отправиться въ крестовый походъ въ Палестину. Вмѣстѣ съ этимъ начинается третій актъ въ жизни Елизаветы.

Вѣсть о смерти мужа подавила ее окончательно и она воскликнула: „умеръ для меня также и весь міръ съ его наслажденіями и радостями“. Теперь для нея началось тягчайшее время страданій. Изгнанная изъ Вартбурга съ своими дѣтьми Генрихомъ Распе, братомъ умершаго ея мужа, захватившимъ Тюрингію въ свою собственную власть, отвергнутая изъ опасенія этого грубаго человѣка жителями Эйзенаха, подвергаясь даже непріятностямъ отъ тѣхъ, къ которымъ она относилась особенно милостиво, она, послѣ безпомощнаго скитальничества, наконецъ, по милости епископа бамбергскаго, нашла себѣ спокойное жилище въ замкѣ Поттенштейнѣ. Побывавъ затѣмъ опять нѣкоторое время въ Вартбургѣ, куда она приглашена была своимъ шуриномъ Распе, желавшимъ какъ-нибудь загладить причиненную ей несправедливость, она выпросила себѣ у него замокъ Марбургъ на Ланѣ съ его областью и доходами. Въ этомъ замкѣ она и жила съ 1229 года, одѣваясь въ грубую одежду сестеръ третьяго ордена Франциска Ассизи, и живя въ бѣдной хижинѣ, предавалась суровымъ самоистязаніямъ. Она позволяла Конраду, въ наказаніе за то или другое прегрѣшеніе, подвергать себя заушеніямъ или палочнымъ ударамъ и бичеваніямъ по обнаженной спинѣ, причемъ одинъ братъ совершалъ наказаніе, а Конрадъ пѣлъ при этомъ гимнъ miserere. Она позволила Конраду даже взять у нея двухъ ея старыхъ вѣрныхъ служанокъ, къ которымъ она привязана была всею душой, и замѣнить ихъ престарѣлыми и строптивыми, которыя подвергали ея терпѣніе жестокому испытанію. Конрадъ хотѣлъ сдѣлать изъ нея образецъ аскетическаго совершенства. Она основала госпиталь и домъ для бѣдныхъ, прося себѣ у Бога равнодушія къ своимъ собственнымъ дѣтямъ, чтобы тѣмъ безраздѣльнѣе посвятить себя на служеніе чужимъ. Если ея сынъ впалъ въ безпутную жизнь, то это объясняется тѣмъ, что у него не было матери. Будучи 24-хъ лѣтъ отъ роду, она умерла въ 1231 году, и уже въ 1235 была причислена папой Григоріемъ IX къ лику святыхъ. Чтобы правильно судить о ней, нужно обращать вниманіе не на тѣ излишества средневѣковой аскетики, которымъ она предавалась, а на ея добродѣтели смиренія и благотворительности, которыя она осуществляла въ столь высокой степени.

ГЛАВА XI.

Ереси и расколы [1].

Уже и раньше противъ римско-католической церкви замѣчались проявленія реакціи, но теперь эти проявленія достигаютъ высшей степени напряженія и распространенія, хотя церковь и одолѣваетъ ихъ то проповѣдью и увѣщаніемъ, то огнемъ и мечомъ. Но въ этой борьбѣ ослабѣваетъ и сама церковь. Совнѣ оставаясь побѣдоносною, она тѣмъ не менѣе сама не мало терпитъ въ этой борьбѣ. Какъ велика была опасность, которою угрожали еретики церкви, объ этомъ свидѣтельствуетъ такой могущественный папа, какъ Иннокентій III. Вскорѣ послѣ восшествія своего на папскій престолъ, онъ объявилъ, что ему ничто не причиняетъ столько заботъ, какъ еретическія секты, которыя стараются разрушить единство римско-католической церкви [2]. Что именно содѣйствовало образованію этихъ еретическихъ сектъ, это мы видимъ изъ признанія самого папы [3]. „Всѣ духовные“, говоритъ онъ, „отъ величайшаго до нижайшаго, одержимы алчностью, любятъ подарки, за подарки оправдываютъ нечестивыхъ. Отсюда являются еретики, отсюда происходитъ презрѣніе къ церкви“. Такъ какъ, по отзыву самого папы, испорченность духовенства была главной причиной образованія еретическихъ сектъ, то эти послѣднія сильнѣе всего выступаютъ тамъ, гдѣ сильнѣе была и испорченность, именно въ южной Франціи, затѣмъ въ Ломбардіи, а также въ тѣхъ странахъ, гдѣ существовала наклонность къ образованію свободной городской жизни. Ересь различными нитями связывалась съ стремленіями къ политической независимости, но отъ испорченности именно духовенства зависѣло и то, что сама реакція опять заражалась подобной же испорченностью. Отсюда цѣлый рядъ реакцій совершенно не-христіанскаго направленія,—реакцій, большею частью переходящихъ въ политическія тенденціи. Но рядомъ съ ними пролагаетъ себѣ путь и распространяется также и болѣе религіозная реакція, которая менѣе всего связана была съ политическими тенденціми.

I. Сначала мы видимъ отдѣльныя еретическія проявленія, которыя идутъ по преимуществу въ практическомъ направленіи. Къ нимъ едва ли можно причислять двухъ извѣстныхъ мечтателей

---

[1] См. Hahn, Geschichte der Ketzer im Mittelalter 1 Bd. 1845. 2 Bd. 1847. Ch. Schmidt, Histoire et doctrine de la secte des Cathares ou Albigeois 2 Bd. 1849.

[2] Hurter, II, 242.

[3] См. у Hahn, I, 27.

Танхельма и Эвдона Стеллу. Первый изъ нихъ, странствовавшій съ 1115 по 1124 годъ въ Нидерландахъ, возставалъ противъ испорченности церкви, выдавалъ себя за исполненнаго святымъ Духомъ проповѣдника, и въ Антверпенѣ нашелъ себѣ многихъ приверженцевъ. Онъ выходилъ какъ какой-нибудь король, окруженный многочисленной охраной, и былъ убитъ въ 1226 году [1]). Эвдонъ Стелла, странствовавшій въ Бретани и Гасконіи, выводилъ (смѣшно сказать!) изъ формы заклинанія: „per Eum, qui venturus est judicare vivos et mortuos“, что онъ судія живыхъ и мертвыхъ, такъ какъ французы называли его Эономъ. Онъ собиралъ вокругъ себя много народа и возставалъ противъ испорченности церкви. Потребованный на реймскій соборъ отъ 1148 года, онъ съ своею обычной грубостью высказался противъ Евгенія III, вслѣдствіе чего былъ запертъ въ монастырь, гдѣ вскорѣ и умеръ затѣмъ.

Болѣе значенія имѣли другіе два представителя подобнаго же направленія. Первымъ изъ нихъ былъ Петръ брузійскій изъ духовенства. Онъ собиралъ вокругъ себя въ южной Франціи много приверженцевъ, получившихъ названіе петробрузіанъ, и самъ умеръ на кострѣ. Онъ велъ дѣятельную, но сопряженную съ разными мятежами и насиліями жизнь. Онъ отвергалъ крещеніе дѣтей, хотя и не крещеніе само по себѣ; строеніе храмовъ объявлялъ безполезнымъ, такъ какъ Богъ слышитъ молитвы, хотя бы онѣ возносились къ Нему на рынкѣ. Кресты, по нему, должны быть разрушены, такъ какъ они составляли то орудіе, которымъ замученъ и умерщвленъ былъ Христосъ, и поэтому, будто бы, недостойны поклоненія и почитанія, каковую мысль уже высказывалъ и Клавдій туринскій. Тѣло и кровь Христа не должны быть ежедневно и постоянно приносимы въ жертву. Жертвы, молитвы, милостыни и всѣ другія дѣла, которыя живые дѣлаютъ за умершихъ, онъ объявлялъ неимѣющими никакого значенія.

Петръ брузійскій подготовлялъ почву для Генриха лозаннскаго. Будучи неизвѣстнаго происхожденія и пробывъ нѣкоторое время монахомъ и діакономъ въ клунійскомъ монастырѣ, онъ почувствовалъ въ себѣ призваніе по своему учить народъ и бороться противъ испорченности церкви и безнравственности духовенства. Въ ученіе онъ вообще мало вводилъ измѣненій, хотя его римско-католическіе противники и клеймили его названіемъ манихея. Бернардъ клервосскій въ своихъ письмахъ упрекаетъ его также въ безнравственной жизни, противъ чего, однако же, говоритъ то уваженіе, которымъ онъ пользовался отъ одного почитаемаго епископа. Бернардъ свидѣтельствуетъ, что Генрихъ сначала въ качествѣ проповѣдника выступилъ въ Лозаннѣ. Въ 1116 году онъ прибылъ въ Мансъ и получилъ отъ епископа позволеніе проповѣдывать. Тѣ, кто его видѣли, свидѣтельствовали, что они никогда еще не встрѣчали человѣка такой гуманности и силы, отъ проповѣди котораго могло подвинуться къ покаянію даже каменное сердце. Онъ былъ удивительно краснорѣчивъ и находилъ себѣ одушевленныхъ приверженцевъ среди народа. Онъ выступалъ въ качествѣ своего рода нравственнаго преобразователя. По его пламенному увѣщанію, многіе юноши поженились на падшихъ женщинахъ, которыхъ онъ возвратилъ на путь добродѣтели. Раздраженное вліяніемъ Генриха, духовенство запретило ему проповѣдывать; но онъ, ободряемый приверженностью народа, не обратилъ на это вниманія, и духовное лицо, принесшее ему это запрещеніе, поплатилось за свою смѣлость жизнью. Это случилось во время отсутствія епископа Гильдеберта. При своемъ возвращеніи, послѣдній нашелъ настроеніе народа совершенно инымъ, чѣмъ оно было, когда онъ оставлялъ Мансъ. Когда онъ при въѣздѣ въ городъ, окруженный своимъ духовенствомъ, хотѣлъ раздавать обычное благословеніе, то народъ кричалъ ему: „мы не нуждаемся въ твоемъ благословеніи. Уходи и благословляй пометъ. У насъ есть епископъ, который превосходитъ тебя почтенностью, святостью жизни и ученостью“. Генрихъ долженъ былъ оставить Мансъ, но его пребываніе глубоко запечатлѣлось въ сердцѣ народа. Онъ отправился въ Пуатьеръ и Бордо, и тамъ соединился съ Петромъ брузійскимъ. Послѣ того, какъ этотъ послѣдній сожженъ былъ заживо, Генрихъ провелъ нѣкоторое время въ Гасконіи, но въ 1134 году заключенъ былъ въ темницу, откуда опять былъ или отпущенъ или убѣжалъ. Онъ вновь распространялъ свое ученіе въ Лангедокѣ, и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что почтеніе къ духовенству почти совершенно прекратилось, и церкви были заброшены. Въ особенности велико было его вліяніе въ Тулузѣ, гдѣ графъ Ильдефонсъ принялъ его подъ свое покровительство. Евгеній III нашелъ положеніе дѣлъ столь опаснымъ, что противъ Генриха высылалъ Бернарда и одного кардинала-епископа. Первый изъ нихъ многихъ возвратилъ къ римской церкви. Генрихъ вскорѣ затѣмъ былъ схваченъ и закончилъ свою жизнь въ одной монастырской тюрьмѣ. Изъ сказаннаго видно, что хотя подобные проповѣдники и подготовляли преобразованіе церкви, но всетаки они не могли произвести полной въ ней реформаціи.

---

[1]) См. Hahn, I, 459.

II. Въ предшествующемъ періодѣ опять появилась одна ересь, сродная съ манихействомъ: прежде всего она обнаружилась въ Италіи, затѣмъ во Франціи, и оттуда перешла въ Германію (Госларъ) и повсюду была преслѣдуема. Въ разсматриваемомъ теперь періодѣ, эта ересь, подъ различными названіями и въ различныхъ развѣтвленіяхъ и видоизмѣненіяхъ, получила большое распространеніе особенно во Франціи [1]). Мы находимъ ее въ 1101 году въ Ажанѣ, въ 1115 въ Суассонѣ, въ 1140 въ Перигё, въ 1141 въ Люттихѣ, въ 1180 въ Реймсѣ, въ 1183 въ Аррасѣ, въ 1200 въ Безансонѣ, въ 1201 въ Парижѣ, затѣмъ въ области Трира въ 1115 году, въ Кельнѣ въ 1146, въ Англіи въ 1159. Затѣмъ она появилась въ Италіи, особенно въ сѣверной, гдѣ главнымъ мѣстопребываніемъ ея былъ Миланъ. Въ 1166 году архіепископъ миланскій находилъ свои діоцезы болѣе еретическими, чѣмъ римско-католическими. Въ 1150 году она появилась во Флоренціи, и въ 1174 году столь усилилась тамъ, что повела къ политическому перевороту. Съ 1125 года она появилась въ Орвіето и удерживалась тамъ, не смотря на то, что съ 1163 года подвергалась сильнымъ гоненіямъ. Сѣдалищами секты мы можемъ назвать еще Витербо, Верону, Феррару и Модену. Много еретиковъ находилось и въ Калабріи, гдѣ аббатъ Іоахимъ обратилъ многихъ опять къ церкви. Бонакурсъ, прежній епископъ каѳаровъ, впослѣдствіи обратившійся къ церкви, проповѣдывалъ и писалъ противъ нихъ въ 1190 году: „развѣ мы не видимъ, какъ города, мѣстечки, замки наполнены этими ложными пророками“? Но въ особенности еретики получаютъ значеніе въ южной Франціи (въ Провансѣ и Лангедокѣ), гдѣ имъ весьма много содѣйствовали гражданскія отношенія свободныхъ городовъ, независимое положеніе бароновъ и графовъ, преобладающая безнравственность и въ особенности испорченность духовенства; изъ своего центра ересь распространялась во всѣхъ направленіяхъ и находила себѣ защиту у многихъ вельможъ. Ревностнымъ защитникомъ ея былъ Рожеръ II, виконтъ безьерскій, каркассинскій, альбійскій и родезскій. Среди тамошнихъ вельможъ, одинъ только графъ Вильгельмъ Монпелье былъ ревностнымъ католикомъ, и его страна была свободна отъ еретиковъ.

Нѣкоторыя изъ особенностей ереси выступаютъ уже въ ея различныхъ названіяхъ и наименованіяхъ. Съ половины XII столѣтія и прежде всего въ Германіи приверженцы этой ереси назывались каѳарами [2]). Это названіе прилагали къ себѣ сами сектанты, выставлявшіе главною своею особенностью стремленіе къ чистотѣ или совершенству. Въ общемъ, если мы изслѣдуемъ особенность перевода Библіи у каѳаровъ, то должны будемъ искать источника этой ереси въ Греціи. На это же указываетъ и то, что каѳары съ XIII столѣтія причисляли къ себѣ церковь болгарскую. Въ Италіи еретики назывались Patarini, что было сначала насмѣшливымъ названіемъ приверженцевъ Григорія VII и целибата духовенства въ Миланѣ. Названіе это, происходящее отъ одной, пользовавшейся худою славою улицы, вообще прилагалось къ противникамъ брака. Во Франціи и въ Англіи каѳары назывались по преимуществу *попликанами*, вѣроятно отъ павликіанъ, съ которыми крестоносцы сталкивались на востокѣ. Во Фландріи каѳары назывались въ XII и XIII столѣтіяхъ *пифлерами*. Во Франціи они назывались также *тиссерантами* или *тексерантами* (ткачами), такъ какъ они были искусными ткачами. Въ XIII столѣтіи они стали также называться *альбигойцами*—отъ названія большей части южной Франціи. Скоро стали называться такъ и всѣ противники крестоносцевъ противъ еретиковъ,—были-ли это каѳары, валденсы или даже католики. Наконецъ они назывались также *булгарами* или *буграми*, каковое названіе было принесено съ Востока крестоносцами, которые тамъ, именно въ Болгаріи, встрѣчали манихейскихъ еретиковъ.

---

[1]) Среди относящихся сюда сочиненій можно главнымъ образомъ указать на C. Schmidt, Histoire de la secte des Cathares ou Albigeois, 2 Bde. Paris 1849. Затѣмъ можно указать на обстоятельное сочиненіе Гана. Кромѣ того есть и различные римско-католическіе источники, которые будутъ указаны частью въ исторіи вальденсовъ, частью въ этомъ отдѣлѣ.

[2]) Такъ, кельнскій монахъ Экбертъ въ своихъ проповѣдяхъ противъ каѳаровъ говоритъ: hos nostra Germania Catharos appellat. И еще: Cathari originem habuerunt a quibusdam discipulis Manichaei qui olim Catharistae dicebantur h. e. purgatores. См. Augustin de haeresibus c. 46.

У каѳаровъ были свои св. книги, которыя не сохранились, и между ними было философское произведеніе, такъ называемое, Perpendiculum sententiarum, а кромѣ того пѣсни, которыя дѣти выучивали наизусть, небольшіе популярные трактаты, излагавшіеся на улицахъ. Большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ недавно открытый страсбургскимъ профессоромъ Куницемъ каѳарскій „Новый завѣтъ“ на провансальскомъ языкѣ. Манускриптъ этого перевода относится къ концу XIII или началу XIV столѣтія, и онъ сдѣланъ на языкѣ трубадуровъ XIII столѣтія ¹). Что этотъ „Новый Завѣтъ“ принадлежалъ каѳарамъ, это видно изъ приплетеннаго къ нему сочиненія, которое, по изслѣдованію Куница, оказывается совершенно каѳарскимъ ²). Это единственно подлинный каѳарскій документъ, какой только сохранился до насъ.

Въ названномъ „Новомъ завѣтѣ“ собственно не оказывается

---

¹) Манускриптъ этотъ находится въ Ліонѣ, въ библіотекѣ Du palais des arts., Ms. A. J. 54, и незадолго передъ тѣмъ онъ перешелъ въ качествѣ подарка изъ Нима въ Ліонъ,—въ высшей степени интересное явленіе, насколько изъ него видно, съ какою ревностью каѳары относились къ переводу и распространенію св. Писанія. См. о немъ цѣнныя изслѣдованія Рейсса въ страсбургскомъ Revue de théologie II, IV, V, VI, и статью о романскихъ переводахъ Библіи того же автора въ Реальной энциклопедіи 1 изданія.

²) Сочиненіе это издано Куницомъ отдѣльно подъ заглавіемъ Ein kathariches Ritual, 1852, а сначала оно явилось въ страсбургскихъ богословскихъ Beiträgen, ч. 4, 1852.

никакого слѣда отличительныхъ ученій каѳаровъ, и въ обрядникѣ только въ одномъ мѣстѣ 1).

Прошло уже то время, когда находило себѣ вѣру предположеніе, что ученіе каѳаровъ совершенно искажалось римско-католическими писателями, что они въ основѣ имѣли то же самое ученіе, какъ и валденсы. Противъ этого высказывались всѣ римско-католическіе писатели, которые проводили рѣзкое различіе между каѳарами и валденсами; отсюда предположеніе, будто свидѣтельства касательно ихъ ученія были вымучены посредствомъ пытки, - не имѣетъ здѣсь никакого мѣста. Съ другой стороны, нельзя отрицать, что каѳары имѣли и такіе обычаи и положенія, въ которыхъ они сходились съ валденсами, такъ что распространеніе каѳаризма въ этомъ отношеніи было не равносильно съ распространеніемъ гностически манихейскихъ ученій. Но это ученіе во всякомъ случаѣ поразительно напоминаетъ древнія гностическія, а также и манихейскія ученія. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы эта ересь проникла повсюду, то христіанству въ Европѣ угрожала бы величайшая опасность впасть въ варварство. Но каѳары сами заботились о томъ, чтобы ихъ еретическое ученіе оставалось только въ кругѣ совершенныхъ и не распространялось за его предѣлы. У каѳаровъ впервые явилась большая ревность къ назиданію на основаніи св. Писанія и къ распространенію его.

Догматическое ученіе каѳаровъ по своему существенному содержанію можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ: Богъ, высшее благо, не могъ сотворить этого несовершеннаго міра, въ которомъ все находится въ безпорядкѣ. Онъ есть произведеніе высшей злой причины, управляется ею, и отъ этой же причины происходитъ тѣло человѣка. Этотъ злой Богъ есть Богъ Ветхаго завѣта. Невидимый міръ есть твореніе добраго Бога, населенъ небесными людьми, которые сотворены безъ свободной воли. Злой богъ проникъ на небо, соблазнилъ часть человѣческихъ душъ и увлекъ ихъ за собою. Ободренный этою побѣдою, онъ попытался еще разъ проникнуть на небо; но, побѣжденный архангеломъ Михаиломъ и его небесными силами, онъ низвергнутъ былъ съ неба. Послѣ этого онъ старался обольщать народъ, который подчинялся ему, какъ небесный народъ подчинялся доброму Богу. Соблазненныя злымъ богомъ души были вынуждены оставить свои небесныя тѣла; бывшія до-

---

1) Ученія эти не разъ изслѣдовались римско-католическими писателями и и съ особенною обстоятельностью доминиканцемъ Moneta: adversus Catharos et Waldenses lib. V, c. 1240 – напеч. 1743. Кромѣ того, мы еще приведемъ, какъ важный источникъ: Rainerii Sacchoni, Summa de Katharis et Leonistis seu Pauperibus de Lugduno c. 1250 in Martene et Durandthes. nov. anecdotorum Tom. V. Райнерій самъ въ теченіе 17 лѣтъ былъ ересіархомъ среди каѳаровъ, и поэтому считается надежнымъ свидѣтелемъ.

селѣ покровителями этихъ душъ силы оставили ихъ. Послѣ этого злой богъ заключилъ эти души въ тѣла земныя; этимъ думалъ онъ на вѣки соединить ихъ съ собою, и сдѣлать для нихъ невозможнымъ возвращеніе къ источнику своего происхожденія. Добрый Богъ попустилъ это, чтобы эти души нѣкогда принесли покаяніе и достигли очищенія. Но есть и другіе люди, которыхъ создалъ злой богъ не только въ отношеніи тѣла, но и въ отношеніи ихъ душъ: эти люди никогда не спасутся, между тѣмъ какъ первые получатъ избавленіе отъ этой земли, которую каѳары называютъ адомъ. Первые будутъ избавлены Іисусомъ, — тѣмъ Іисусомъ, который имѣлъ только кажущееся тѣло. Онъ есть свыше (Іоан. VIII, 23), человѣкъ съ неба (1 Кор. XV, 47), что̀ нужно понимать и въ отношеніи Его тѣла [1]). Задача Христа на землѣ была учительною. Онъ долженъ былъ поучать души добраго Бога въ томъ, что онѣ происходятъ свыше и должны нѣкогда возвратиться туда. Іоаннъ Креститель есть одинъ изъ духовъ злаго бога, посланный для того, чтобы своимъ воднымъ крещеніемъ воспрепятствовать дѣлу Христа и задержать его. Души добраго Бога теперь свободно входятъ на небо, но для этого необходимо вступленіе въ секту. При этомъ дѣйствуетъ святый Духъ, высшій изъ небесныхъ духовъ. Тѣ, кто не вступаютъ въ секту, оказываются чрезъ это душами злаго бога, и впадаютъ въ его власть. Имъ не могутъ помочь никакія молитвы и мессы.

Эта система была видоизмѣнена однимъ докторомъ изъ Бергама, Іоанномъ луджійскимъ, который нашелъ себѣ довольно многихъ послѣдователей, и дѣйствительно устранилъ нѣкоторыя изъ заблужденій каѳарскаго ученія, равно какъ и каѳарами въ Конкорезѣ, въ смыслѣ богомиловъ, въ смыслѣ смягченнаго дуализма, въ началѣ XIII столѣтія. Дуалистами они были всѣ, хотя всѣ мечтали твердо держаться монотеизма. Дуалистическимъ оказывается всякое ученіе, которое полагаетъ, что видимымъ міромъ управляетъ злое начало, и что матерія есть причина и сѣдалище зла.

Нравственность и аскетика каѳаровъ, соотвѣтственно ихъ дуализму, была очень суровою и сухою. Всякое соприкосновеніе съ міромъ, по ихъ воззрѣнію, есть грѣхъ. Всѣ грѣхи смертны. Стремящіеся къ совершенству должны жить въ крайней бѣдности, по примѣру Христа и апостоловъ. Отсюда они называли себя нищими Христовыми (pauperes Christi), какъ свидѣтельствуетъ Эвервинъ, пробстъ швейнфельденскій въ своемъ письмѣ къ Бернарду клервосскому. Они считали грѣхомъ всякое взаимообщеніе съ преданными міру людьми, кромѣ какъ съ цѣлью обращенія ихъ. У нихъ считались запрещенными всякая ложь и клятва, война и даже справедливая самозащита, судебный искъ у начальства, кровопролитіе по какой бы то ни было причинѣ (Матѳ. xxvi, 52), убиваніе животныхъ, за исключеніемъ пресмыкающихся, въ которыхъ обитаютъ души злого бога, вкушеніе мяса и всего, что исходитъ отъ животныхъ, которыя считаются нечистыми. Поэтому они скорѣе готовы были умереть съ голоду, чѣмъ питаться мясомъ. Затѣмъ, у нихъ запрещенъ былъ бракъ, который они отвергали все равно какъ блудъ (1 Кор. vii, 1). Тѣ мѣста Новаго Завѣта, въ которыхъ говорится о бракѣ, были истолковываемы ими въ иносказательномъ смыслѣ.

---

[1]) Много сказаній было также и о Матери Іисуса. По нѣкоторымъ, Марія представляла собою не что иное, какъ метафору для обозначенія церкви каѳаровъ, которая рождаетъ доброму Богу сыновей, когда они именно принимаются въ секту.

Всѣ эти обязанности относились только къ совершеннымъ, которые составляли малое меньшинство. Около 1240 года, когда указанный выше Райнерій писалъ свою книгу, ихъ было около 4000 душъ, хотя это малое число могло зависѣть отъ предшествовавшихъ гоненій. Они только одни и суть собственно чистые избранные, consolati или induti, то есть, окончательно посвященные, принятые въ тѣснѣйшій кругъ общины и получившіе особенные знаки, крещенные святымъ Духомъ, а также называвшіеся „добрыми людьми“ (boni homines), утѣшителями, параклетами, такъ какъ они могли утѣшать другихъ. Это были главы, вожди, учители секты, которые постоянно странствовали съ проповѣдью своего ученія и утѣшеніемъ, пользуясь величайшимъ уваженіемъ отъ другихъ такъ называемыхъ вѣрующихъ и слушателей (credentes, auditores), которые боготворили ихъ, просили ихъ молитвы за себя и заботились объ ихъ содержаніи. Крещеніе водою, какъ оно совершалось въ р. католической церкви, по ихъ мнѣнію, не имѣло никакого значенія, такъ какъ вода принадлежитъ къ чувственному міру. Истинное крещеніе есть крещеніе огнемъ и духомъ, такъ называемое consolamentum, важнѣйшій актъ каѳарской религіи, отъ воспринятія или невоспринятія котораго зависѣло вѣчное спасеніе или погибель души. Принятію его предшествовали строгіе посты и безусловное воздержаніе отъ пищи въ теченіе трехъ дней. Кандидатъ на consolamentum обѣщалъ исполнять всѣ обязательства совершенныхъ, никогда не отвергать вѣру. Затѣмъ на голову ему полагалась Библія, и онъ принималъ возложеніе рукъ отъ присутствующихъ „совершенныхъ“; вся церемонія заканчивалась чтеніемъ евангелія Іоанна (i, 1—17). Въ воспоминаніе о крещеніи, крещенному давалась тонкая нить (filum), льняная или шерстяная, pro habitu, которую онъ носилъ сверхъ сорочки, и крещенный послѣ этого назывался „облаченнымъ“ (indutus) [1]. Съ принятіемъ крещенія соединялось приношеніе всѣхъ имуществъ въ даръ общинѣ, а также и отреченіе отъ супружества. Безъ принятія подобнаго крещенія считалось невозможнымъ спастись. Нѣкоторые, чтобы избѣгнуть опасности отреченія отъ вѣры, сами умерщвляли себя посредствомъ endura, то есть, добровольнаго воздержанія отъ всякой пищи, а нѣкоторые съ этою же цѣлью въ ваннѣ открывали себѣ жилы, другіе принимали какой либо напитокъ, съ примѣсью толченаго стекла, или прорѣзывали себѣ сердце какимъ либо острымъ орудіемъ. Тѣмъ больнымъ, на вѣрность которыхъ не полагались члены общины, предписывалось прибѣгать къ подобной endura. За совершенными слѣдовали вѣрующіе, затѣмъ слушатели, которые получали первое наставленіе и не посвящались въ сущность ученія секты. Даже крещеніе, какъ сказано, еще не вводило окончательно въ гностически-манихейскія ученія секты, которыя оставались тайнымъ ученіемъ; отсюда объясняется отчасти и сильная распространенность каѳаровъ; они пользовались св. Писаніемъ Новаго Завѣта, и отъ нихъ именно вышло стремленіе къ ознакомленію съ нимъ среди народа. Евхаристія была замѣнена агапами съ освященнымъ хлѣбомъ, который употребляли совмѣстно въ знакъ братской любви. Но имъ пользовались также и безъ агапъ, и онъ тайно разносился по различнымъ мѣстамъ. Каѳары твердо держались символическаго объясненія освятительныхъ словъ. Часть ихъ мѣстоименіе hoc относила къ тѣлу Господню [2]. При этомъ у каѳаровъ была въ употребленіи отдѣльная исповѣдь, были удовлетворенія и отпущенія. Они содержали нѣкоторые изъ христіанскихъ праздниковъ, какъ, напримѣръ, Рождество, Пасху, Троицу. Богослуженіе ихъ было чрезвычайно простое; оно состояло изъ молитвы, чтенія и объясненія св. Писанія. Что касается іерархіи, то хотя всѣ духовные были совершенными, но не всѣ совершенные духовными. Они признавали епископовъ и діаконовъ, а также и ѵподіаконовъ, которые въ отсутствіе епископовъ исправляли всѣ ихъ обязанности. При каждомъ епископѣ имѣлось два діакона, такъ называемые сынъ старшій и сынъ младшій, причемъ первый главенствовалъ надъ послѣднимъ. Въ XIII столѣтіи діаконы были замѣнены старѣйшинами (anciani). Вся строго организованная церковь каѳаровъ была раздѣлена на епископскіе діоцезы, независимые одинъ отъ другаго, но братски связанные между собою; къ этому присоединялось безусловное отверженіе римско-католической церкви и ея ученія. Ея испорченность, по мнѣнію каѳаровъ, началась со времени папы Сильвестра, который позволилъ себѣ принять даръ отъ Константина. Сильвестръ былъ тѣмъ антихристомъ, о которомъ именно упоминается во 2 Ѳесс. II, 3—4. Все въ римско-католической церкви испорчено діаволомъ; она есть церковь діавола. Каѳары единственно истинные христіане, и называли себя такъ.

---

[1] Такъ дѣло представляется по описанію Шмидта (II, 221), заимствованному изъ различныхъ источниковъ. Нѣсколько иначе дѣло представляется въ приведенномъ выше каѳарскомъ „обрядникѣ“, но различія эти тѣмъ явственнѣе выдаютъ согласіе во всѣхъ существенныхъ пунктахъ. Въ „обрядникѣ“ чтеніе Іоан. I, 1—17 предшествуетъ всему дѣйствію. Замѣчательно то значеніе, которое придается молитвѣ „Отче нашъ“; она передается кандидату, и съ названнымъ библейскимъ отдѣломъ составляетъ начало всего дѣйствія. Затѣмъ слѣдуетъ исповѣданіе кандидата: „мы пришли къ Богу и къ вамъ и къ порядку святой церкви, чтобы принять служеніе и прощеніе и исповѣданіе всѣхъ нашихъ грѣховъ. Поэтому мы испрашиваемъ благодати отъ Бога и отъ васъ, чтобы вы молились за насъ Отцу“. Формула „молитесь за насъ“ проходитъ чрезъ все дѣйствіе. Важно также выставленіе авторитета церкви въ только что приведенномъ мѣстѣ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ. Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что, какъ сказано раньше, своеобразныя ученія каѳаровъ выступаютъ только въ одномъ мѣстѣ, да и то не совсѣмъ ясно, гдѣ именно собравшіеся говорятъ, что они погрѣшили съ волею и безъ воли, и болѣе по нашей волѣ, которую противъ насъ возстановляютъ злые духи въ облачающей насъ плоти.

[2] Сообразно съ объясненіемъ Карлштадта по Эрменгарду. См. Opusculum contra haereticos c. 40. Max. bibl. t. XXIV.

Въ общемъ характеръ ихъ былъ строго нравственный. „Если ты смотришь“, говоритъ Бернардъ клервосскій, „на ихъ жизнь, то нѣтъ ничего безукоризненнѣе; то, что они говорятъ, они подтверждаютъ своими дѣлами“. Ихъ можно было узнавать, именно совершенныхъ, по ихъ блѣднымъ, изможденнымъ постомъ лицамъ. Многихъ къ нимъ привлекалъ именно примѣръ ихъ чистой жизни. Особенно сильное впечатлѣніе производило ихъ мужество въ перенесенія страданій ужасной смерти на кострѣ. Одна молодая прекрасная дѣвица въ Реймсѣ, обвиненная однимъ священникомъ въ качествѣ каѳарки и осужденная на сожженіе, взошла на костеръ безъ плача и всякихъ жалобъ, и бодро оставалась среди пламени (1170 г.). Удивленный народъ сравнивалъ ее съ древними мученицами [1]). Но каѳары старались пріобрѣтать себѣ прозелитовъ также и болѣе мірскими средствами. Бѣднымъ они обѣщали поддержку въ жизни, и ссылались на то, что истинно христіанская жизнь требуетъ общенія имѣній. Къ каѳарамъ принадлежали также образованные ученые, бывшіе р. католическіе священники, какъ это ясно видно изъ изложеннаго содержанія ихъ ученія. Даровитые молодые люди посылаемы были въ Парижъ, чтобы упражняться въ логическихъ преніяхъ и изучать р. католическое ученіе. Блистательные успѣхи каѳаровъ сами по себѣ представляютъ живое доказательство испорченности римской церкви, равно какъ и доказательство того, насколько трудно было для христіанскихъ народовъ держаться на высотѣ чистаго монотеизма.

---

[1]) Schmidt, I, 91.

Римско-католическая церковь, подвергшись нападенію отъ этихъ сильныхъ, все болѣе наступавшихъ на нее противниковъ, уже въ теченіе XII столѣтія дѣлала все возможное для подавленія ихъ. Съ этою цѣлью она прибѣгала къ проповѣдямъ, церковнымъ и гражданскимъ наказаніямъ, но все было напрасно. Бернардъ клервосскій и кардиналъ-епископъ остійскій, путешествуя по южной Франціи (1149 г.), старались объ обращеніи каѳаровъ къ церкви. Каѳары были осуждаемы многими соборами, соборомъ тулузскимъ въ 1119 году, 2-мъ латеранскимъ соборомъ въ 1139 году, соборомъ реймскимъ въ 1148 году, соборомъ турскимъ въ 1163 году, который особенно направленъ былъ противъ многочисленныхъ еретиковъ въ Тулузѣ. Прелаты Прованса, при всемъ своемъ стремленіи къ искорененію еретиковъ, однако же не смѣли прибѣгать къ насильственному гоненію. Они ограничились приглашеніемъ ихъ на открытое собесѣдованіе въ замкѣ Ломберсъ близь Альби. Собесѣдованіе состоялось при большомъ стеченіи народа. Каѳары, посредствомъ искусственнаго объясненія нѣкоторыхъ библейскихъ мѣстъ, отвергали р. католическое вѣроученіе. Правда, надъ ними произнесенъ былъ приговоръ осужденія (въ 1167 году), но дѣйствіе его было столь незначительно, что они въ томъ же самомъ году въ Ст. Феликсѣ каромансколіъ, въ пяти часахъ разстоянія отъ Тулузы, имѣли свой особый соборъ. Тамъ собралось безчисленное множество еретиковъ, среди которыхъ было много епископовъ, и нѣкоторые изъ нихъ прибыли изъ Болгаріи и даже изъ Константинополя. Дѣлопроизводство велось совершенно открыто и безпрепятственно. Если бы духовенство попыталось воспрепятствовать въ этомъ отношеніи каѳарамъ, то народъ сталъ бы на сторону послѣднихъ, какъ можно судить по тому, что одинъ изъ виконтовъ, который подтвердилъ анаѳему собора ламбергскаго, убитъ былъ народомъ. На этомъ соборѣ упорядочены были церковныя дѣла секты. Проповѣди „добрыхъ людей“ были усердно посѣщаемы народомъ, а рим. католическія церкви оставались въ пренебреженіи. Народъ не платилъ десятинъ и не обращалъ вниманія на духовныя утѣшенія священниковъ. Въ 1177 году Раймондъ V, графъ тулузскій, рѣшилъ принять на себя защиту римско-католической церкви, вслѣдствіе чего папа, къ которому онъ обратился, назначилъ кардинала Петра Хрисогона своимъ легатомъ въ области Тулузы. Когда этотъ послѣдній, окруженный архіепископами и епископами и многими монахами, торжественно въѣзжалъ въ Тулузу, тулузцы, указывая на нихъ пальцами, говорили: „вотъ истинные отступники, еретики, лицемѣры“. Вслѣдствіе этого, Хрисогонъ прибѣгъ къ крутымъ мѣрамъ, и продолжалъ свое дѣло съ перемѣннымъ успѣхомъ. Около того же времени, къ 3-му латеранскому собору въ 1179 году, при Александрѣ III, обращались съ особымъ докладомъ архіепископы нарбонскій, арелатскій и эскій. Подъ вліяніемъ этихъ прелатовъ состоялось строгое опредѣленіе названнаго собора, по которому осуждались еретики и ихъ покровители, объявлялась конфискація ихъ имуществъ и прощеніе грѣховъ тѣмъ, которые будутъ бороться съ ними. Такъ какъ и это опредѣленіе не оказало должнаго дѣйствія, то папа Александръ III отправилъ новаго легата, кардинала Генриха, бывшаго аббата цистерційскаго, въ населенную еретиками область, гдѣ онъ и проповѣдывалъ формальный крестовый походъ противъ альбигойской ереси. Тутъ въ первый разъ появилось названіе каѳаровъ альбигойцами. Въ 1181 году легатъ прибылъ въ область виконта Рожера безьерскаго. Послѣдній, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, заключилъ миръ, отрекся на словахъ отъ ереси, но продолжалъ держаться ея въ сердцѣ. Поэтому онъ позволялъ дѣйствовать „добрымъ людямъ“ и дальше. Соборъ веронскій (въ 1184 году), который осудилъ ихъ вновь, также не произвелъ никакого дѣйствія, какъ и соборъ монпельерскій отъ 1195 года, созванный папскимъ легатомъ. Въ воспитательныхъ заведеніяхъ по монастырски совмѣстно жившихъ совершенныхъ женщинъ воспитывалась большая часть дочерей южнофранцузскаго духовенства. Тамъ можно было видѣть дамъ, которыя, раньше предаваясь тончайшимъ наслажденіямъ мірской любви, одѣвались грубо и вели жизнь, полную отреченія. Можно было видѣть воспитывающимися въ этихъ заведеніяхъ дочерей изъ лучшихъ фамилій, между тѣмъ какъ священники, подвергаясь крайнему пренебреженію и презрѣнію, скрывали даже свою тонсуру, чтобы избѣгать насмѣшекъ.

Въ XII столѣтіи умерщвленіе и сожиганіе еретиковъ въ большинствѣ исходило отъ народа и вызывало у духовенства голоса порицанія и противодѣйствія, въ чемъ эти духовныя лица слѣдовали высокому примѣру св. Мартина турскаго и Амвросія. Случалось такъ, что народъ, „опасаясь слабаго добродушія духовенства“ [1]), собственноручно сожигалъ еретиковъ. Такъ, въ Кельнѣ еретики были бросаемы въ огонь противъ воли духовенства [2]). Около 1144 года духовенство въ Люттихѣ спасло нѣсколькихъ еретиковъ отъ ярости народа, въ чемъ оно оказалось достойнымъ послѣдователемъ епископа Вазона. Бернардъ клервосскій также высказывался противъ умерщвленія еретиковъ: къ вѣрѣ, по его мнѣнію, нужно убѣждать, а не принуждать [3]). Но онъ въ то же время думаетъ, что ихъ всетаки лучше убивать, чѣмъ позволять имъ увлекать другихъ къ своему заблужденію. Аббатесса Гильдегарда также возставала противъ наказанія еретиковъ смертію, „такъ какъ они всетаки творенія Божіи“. Самъ Григорій vii высказывался въ томъ же смыслѣ. Въ одномъ посланіи къ парижскому епископу отъ 1077 года [1]), онъ приказалъ отыскать и наказать тѣхъ людей въ Камбраѣ, которые сожгли одного еретика. Подобные голоса и вообще раздавались въ xiii столѣтіи. Но ярость противъ еретиковъ вскорѣ затѣмъ сдѣлалась неразлучною съ понятіемъ римскаго католицизма.

---

[1]) Clericalem verens mollitiem.

[2]) „Nobis invitis“, говоритъ Эвервинъ въ указ. мѣстѣ.

[3]) Fides suadenda non imponenda.

iii. Рядомъ съ каѳарами, возникла и еще религіозная община или секта вальденсовъ, которая хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ и соприкасалась съ каѳарами, но имѣла свою особую основную тенденцію, отличаясь отъ нихъ и по тому законническому направленію, которое вообще составляло отличительный признакъ римскаго католицизма; причемъ она, въ то время, когда римская церковь стояла на высотѣ своего могущества, держалась воззрѣній и основоположеній, которыя впослѣдствіи получили господство въ большой части Европы. Стоя вообще на основѣ слова Божія, эти еретики оказались въ состояніи выдержать самое ужасное гоненіе. Въ то время, какъ каѳары исчезли безслѣдно, валденсы существуютъ и до настоящаго времени, и составляютъ въ духовномъ движеніи нашего времени реформаторскій элементъ, подобно тому, какъ они уже и до реформаціи оказывали болѣе широкое вліяніе на религіозное развитіе Германіи, чѣмъ сколько это признавалось доселѣ. Рядомъ съ столь многими блистательными явленіями, выставляемыми средними вѣками, они выступаютъ совершенно незамѣтно. Изъ ихъ среды не выходило никакихъ мыслителей и ученыхъ въ родѣ Ансельма, никакихъ подвижникоъъ въ родѣ Бернарда клервосскаго и Франциска ассизскаго, никакихъ проповѣдниковъ въ родѣ Бертольда регенсбургскаго и другихъ. Но эти незамѣтные люди имѣли свои особыя достоинства [2]).

---

[1]) Lib. IV, 20, у Манси XX, 226.

[2]) Кромѣ „богемскихъ братьевъ“, едва ли еще была такая секта въ средніе вѣка, которая бы обладала столь обширною собственною литературою, какъ валденсы, и на основаніи этой литературы въ протестантскихъ кругахъ долго признавали болѣе давнее происхожденіе валденсовъ и протестантскій характеръ секты. Но теперь, благодаря новѣйшимъ открытіямъ, оказалось, что вся валденская литература принадлежитъ къ позднѣйшему времени, что ни одно изъ ихъ сохранившихся сочиненій не идетъ дальше 1400 года, причемъ мы можемъ сослаться и на наше собственное изслѣдованіе, равно какъ и на изслѣдованіе Дикгофа о валденсахъ См. Bernhard, Abt von Font-caude † c. 1193 adversus Waldensium sectam. Max. bibl. XXIV. Alanus ab insulis † c. 1209, summa quadripartita adv. haereticos. Ebrard von Betuna между xii и xiii столѣтіями, liber antihaeresis главнымъ образомъ направленная противъ каѳаровъ. Max. bibl. XXIV. Gualter Mapes Archidiakon von Oxford, de secta Waldensium, см. Hahn II. S. 257.

Мѣстомъ происхожденія валденсовъ былъ Ліонъ, съ его достопочтенной по своей древности и по своимъ мученикамъ каѳедральной школой, поставлявшей столь много епископовъ и архіепископовъ для галликанской церкви, вслѣдствіе чего средневѣковые писатели называютъ ихъ отчасти леонистами (leonenses отъ Leona, Ліонъ) и отчасти pauperes de Lugduno. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, они и сами называли себя такъ. Родоначальникомъ ихъ былъ Вальдезъ или Вальдезій, горожанинъ ліонскій, жившій во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, отъ котораго они и получили свое названіе. Собственное имя ихъ основателя неизвѣстно. Придаваемое ему имя Петръ гораздо болѣе поздняго происхожденія, и впервые встрѣчается въ 1395 году. При этомъ удивительно только, что имя это появляется въ чрезвычайно разнообразныхъ формахъ; но наиболѣе истинной формой нужно считать Valdesius. Имя валденсовъ подвергалось разной аллегорической игрѣ словъ, не имѣющей, впрочемъ, никакого значенія. Бернардъ производитъ названіе валденсовъ „a valle densa (отъ тѣнистой долины), ибо они находятся въ глубокомъ и густомъ мракѣ заблужденій“. Эбраръ говоритъ, что они называли сами себя валденсами „потому, что пребывали въ долинѣ слезъ“. Во всякомъ случаѣ изъ этой игры названіемъ нельзя выводить, чтобы независимо отъ Вальдезія и раньше его существовала секта съ подобнымъ названіемъ, съ которой будто бы Вальдезій находился въ связи и отъ которой онъ и принялъ свое ученіе, такъ что онъ въ устахъ народа получилъ ихъ имя. Это предположеніе опровергается само собою. Такъ какъ ни одинъ современный писатель не знаетъ ничего о подобной сектѣ, то нужно принимать, что эти писатели ничего въ дѣйствительности не знали объ этой сектѣ, или что если они и знали что-нибудь о ней, то ничего не хотѣли сказать. Въ томъ и другомъ случаѣ предположеніе не выдерживаетъ никакой критики.

Petrus Monachus Vallium Cernaji † c. 1218, historia Albigensium in Duchesne hist. Franciae scriptores; Tom. V.—Stephanus de Borbone или de Beila-villa, de septem donis spiritus sancti въ d'Argentré collectio judiciorum. Кромѣ того, приведенное выше сочиненіе Rainerius Sacchonus Summa de Catharis et Leonistis 1250, а также liber sententiarum inquisitionis Tolasanae въ Geschichte der Inquisition vom Limborch. Amsterdam 1692. Кромѣ того, обработки вильденскихъ историковъ. Perrin, histoire des Vaudois 1619.—Leger, histoire generale des églises evangeliques des vallées de Piemont 1669.—Brez, histoire des Vaudois, Paris 1796.—Muston, histoire des Vaudois, Paris 1834.—l'Israel des Alpes, 4 Bde 1851.—Monastier, histoire de l'église Vaudoise 1847.—Затѣмъ Recherches historiques sur la veritable origine des Vaudois etc. von Charvoz 1836.—Füsslin, Kirchen und ketzergeschichte der Mittleren Zeit 1770.—Hahn. 2 Bd.—Dieckhoff, die Waldenser im Mittelalter 1851,—наконецъ наша Hallisches Weihnachtsprogramm von 1848 und die romanischen Waldenser, 1853.

Нѣкоторые даже принимаютъ, что жителямъ Ліона прежняя секта валденсовъ извѣстна была, что ея названіе уже было ходячимъ въ устахъ народа, что народъ придалъ это названіе Вальдезію, такъ какъ онъ зналъ о его связи съ названной сектой или, по крайней мѣрѣ, предполагалъ ее и что на этомъ основаніи архіепископъ ліонскій отлучилъ Вальдезія и его приверженцевъ. Но какимъ же образомъ возможно, что ни одинъ писатель того времени не промолвилъ ни одного словечка объ этой древней сектѣ валденсовъ? Они, конечно, не имѣли никакого интереса умалчивать о столь важномъ фактѣ. Конечно, мы находимъ у римско-католическихъ писателей мнѣніе о древнѣйшемъ происхожденіи валденсовъ [1]), но это не болѣе, какъ ссылка на ходячее сказаніе, и перевѣшивается признаніями самихъ валденсовъ, которые относили свое происхожденіе къ Вальдезію. Во всякомъ случаѣ названіе валденсовъ нельзя производить отъ val, vallis; буква *д*, встрѣчающаяся во всѣхъ формахъ подлиннаго названія валденсовъ, дѣлаетъ такое производство невозможнымъ.

Двѣнадцатый вѣкъ былъ вѣкомъ пробужденія и новаго подъема во многихъ отношеніяхъ римско-католической церковно-религіозной и умственной жизни. Это обнаруживалось также и въ благочестивыхъ кружкахъ среди народа, и именно съ тою отличительною особенностью, что живое христіанство выступало уже не исключительно въ формѣ монашества. Названный Вальдезій, богатый житель Ліона, получилъ во время слушанія евангельскихъ чтеній при общественномъ богослуженіи потребность узнать, что именно говорится въ Евангеліи [2]). Откуда собственно явилось въ немъ это побужденіе, это впослѣдствіи объяснялось тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произвела на него внезапная смерть одного согражданина, очевидцемъ чего былъ Вальдезій. Во всякомъ случаѣ, какъ скоро оказалось, его одушевляло не простое любопытство. Онъ сблизился съ двумя священниками, изъ которыхъ одинъ, грамматикъ Стефанъ ансанскій, занимался переводомъ Евангелія на романскій народный языкъ, а другой, Бернардъ идросскій, былъ у него писцомъ. Подобнымъ образомъ они перевели многія книги св. Писанія и многія изреченія святыхъ, подведенныя подъ особыя заглавія, каковыя изреченія они называли сентенціями. Вальдезій часто читалъ избранныя мѣста св. Писанія, и они глубоко ложились на его сердце. Такъ повѣствуетъ Стефанъ борбонскій, который самъ долго жилъ въ Ліонѣ и лично зналъ обоихъ священниковъ. Онъ объясняетъ и основную причину всего этого движенія. Вальдезій и его семейные хотѣли ближе ознакомиться съ св. Писаніемъ; это побужденіе вело ихъ дальше и дальше и наконецъ привело къ мысли о преобразованіи. Они сознавали, что для пониманія св Писанія требуется нѣкоторое руководство, и его они также сначала искали у отцовъ церкви. Уже Амолонъ, преемникъ Агобарда, издалъ „изреченія бл. Августина“ [1]. Вальдезій, по возможности, держался римско-католической церкви. Новымъ и необычнымъ было лишь то, что Вальдезій старался какъ св. Писаніе, такъ и изреченія отцовъ церкви переводить на народный языкъ. Вслѣдствіе этого, основываясь на извѣстныхъ изреченіяхъ Христа, онъ роздалъ свое имѣніе, и ухватился за идею евангельскаго совершенства по средневѣковому воззрѣнію. Онъ нашелъ сотоварищей, которые сначала не выходили на проповѣдь. Но дотолѣ и ни одинъ монашескій орденъ еще не выступалъ съ проповѣдью. Даже Францискъ ассизскій сначала не стремился къ пастырской дѣятельности. Между тѣмъ у валденсовъ мысль о проповѣдничествѣ появилась сама собою, частью по примѣру Христа и апостоловъ, частью въ виду пренебреженія проповѣдью со стороны духовенства, и отчасти вслѣдствіе религіознаго невѣжества и безпомощности народа. Вслѣдствіе этого они открыто стали проповѣдывать по улицамъ города, странствовали по окружающимъ мѣстамъ, проникали въ дома, проповѣдывали даже въ церквахъ, какъ внѣ часовъ богослуженія, такъ и послѣ совершенія мессы. Съ проповѣдью выступали не только мужчины, но и женщины. Они находили себѣ сильное сочувствіе. Этому, вѣроятно, не мало содѣйствовали также и сильныя опасенія, что скоро должны наступить ужасныя катастрофы или даже самъ страшный судъ. Естественно они не могли избѣгнуть неблагосклонности со стороны римской церкви. Когда архіепископъ ліонскій запретилъ имъ проповѣдывать и вальденсы ссылались на то, что должно повиноваться болѣе Богу, чѣмъ людямъ (Дѣян. v, 29), то они были изгнаны изъ Ліона, послѣ чего они отправились въ южную Францію [2]. Но оставивъ Ліонъ, они сдѣлались еще ревностнѣе. Они называли себя нищими духомъ (Маѳ. v, 3), ліонскими бѣднявами, а также смиренными братьями (humiliati), сабатьерами (insabbatati) отъ носившихся ими деревянныхъ сандалій. Этому названію соотвѣтствовала и ихъ внѣшность, напоминавшая монаховъ. Долго они ходили только въ сандаліяхъ, въ шерстяныхъ жалкихъ одеждахъ, по-двое, проповѣдуя бѣдному народу слово Божіе, и все имѣя у себя общее. У нихъ сначала еще не являлось и мысли объ отдѣленіи отъ церкви. Поэтому они являлись на латеранскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1179 году при Александрѣ III. Они представили папѣ одну написанную на французскомъ языкѣ книгу, въ которой содержались текстъ и объясненіе многихъ книгъ св. Писанія, и настойчиво просили о позволеніи имъ проповѣдывать. Въ этой просьбѣ имъ было отказано. Причину этого одинъ изъ присутствовавшихъ прелатовъ выразилъ довольно наивно, говоря: „они теперь начинаютъ свое дѣло съ большимъ смиреніемъ; но если мы удовлетворимъ ихъ просьбу, то мы будемъ наконецъ вытѣснены ими“. Съ ними однако вступали въ богословскія собесѣдованія, причемъ старались выставить ихъ въ смѣшномъ видѣ. Такъ какъ они, несмотря на объявленіе запрещенія, продолжали проповѣдывать, то Луцій III въ 1184 году произнесъ надъ ними анаѳему, которая повторена была нѣсколько разъ и послѣ, особенно Иннокентіемъ III въ 1215 году. Къ Франциску ассизскому этотъ папа отнесся совершенно иначе, такъ какъ онъ не являлся предъ нимъ съ переводомъ библейскихъ книгъ въ рукахъ, какъ это дѣлали валденсы. Но они уже къ концу XII столѣтія распространились довольно значительно въ южной Франціи, верхней Италіи, гдѣ главнымъ мѣстопребываніемъ ихъ былъ Миланъ, и даже въ часть Аррагоніи, гдѣ Альфонсъ II издалъ противъ нихъ въ 1194 году строгій указъ. Оттонъ IV издалъ приказаніе въ 1198 году объ изгнаніи ихъ изъ діоцеза туринскаго. Эти мѣропріятія столь же мало устрашали ихъ, какъ и каѳаровъ. Около этого времени они въ устахъ народа получили названіе вадойсовъ, какъ они называются и на тулскомъ соборѣ отъ 1192 года [1]). Въ дѣйствіяхъ противъ нихъ еще не доходили до крайнихъ мѣръ. Въ 1199 году епископъ города Меца жаловался Иннокентію на одинъ кружокъ любителей Библіи, которые, назидаясь нѣкоторыми книгами св. Писанія на народномъ языкѣ, относились съ пренебреженіемъ къ церкви и незаконно присвоивали себѣ проповѣдническую должность. Этотъ кружокъ хотя и былъ закрытъ, священныя книги его сожжены, но онъ не былъ совершенно уничтоженъ еще и въ 1221 году.

---

[1]) Въ указанной выше Summa Райнерія (Bibl. Max. Tom. XXV) говорится: „валденсы суть наихудшая секта прежде всего потому, что она существуетъ уже съ давняго времени (diuturnior); ибо нѣкоторые говорятъ, что она существуетъ со времени папы Сильвестра“.

[2]) Audiens evangelia curiosus intelligere quid dicerent.

---

[1] Bibl. Max. t. XIV, f. 340.

[2] Это было въ 1180 году при архіепископѣ „Жанѣ Красивыя руки“, Jean de belles mains. Впрочемъ, этотъ послѣдній, по histoire de Languedoc, возведенъ былъ на архіепископскій престолъ только съ 1181 года. По другимъ свидѣтельствамъ Вальдезій выступилъ не задолго до 1189 года и умеръ не задолго до 1218 года.

Нѣсколько раньше архіепископъ нарбоннскій Бернардъ (1181—1191) устроилъ религіозное собесѣдованіе съ валденсами предъ большимъ собраніемъ духовенства и мірянъ. Ихъ упрекали въ томъ, что они не оказывали повиновенія римской церкви, и что они проповѣдывали всѣ, безъ вниманія къ состоянію, возрасту и полу. Они защищали себя, отчасти ссылаясь на Іак. iv, 19, Марк. ix, 38—39, Филип. i, 15—18, Числ. xi, 29, частью на изреченія Григорія Великаго и на приводимые имъ примѣры проповѣди міранъ Гонората и Эквитія. Послѣ этого они были объявлены еретиками. Аббатъ Бернардъ фонткавдійскій, разсказывающій объ этомъ собесѣдованіи, указываетъ въ качествѣ ложнаго ученія валденсовъ только на то, что они считали безполезными милостыни, молитвы и мессы за умершихъ. Аланъ кромѣ того упрекаетъ ихъ въ ученіи, что повиноваться должно только добрымъ прелатамъ, что священство не имѣетъ никакой силы, что нѣтъ надобности исповѣдываться непремѣнно у собственнаго священника, каковое мнѣніе со времени появленія нищенствующихъ монаховъ сдѣлалось обычнымъ правиломъ въ римской церкви, а у валденсовъ находилось въ связи съ другимъ положеніемъ, что въ дѣлѣ освященія, связыванія и разрѣшенія заслуга имѣетъ больше значенія, чѣмъ оффиціальное обязательство. Къ названнымъ особенностямъ присоединялось и выставлявшееся валденсами ученіе, что всякая ложь есть смертный грѣхъ, что клятва и jus gladii совершенно непозволительны, равно какъ и то, что духовенство не должно предаваться ручному труду. При этомъ они ревностно противодѣйствовали каѳарамъ, съ которыми они иногда встрѣчались въ однихъ и тѣхъ же семействахъ; даже римско-католическіе священники пользовались въ своей борьбѣ съ каѳарами помощью опытныхъ въ Писаніи „ліонскихъ нищихъ“. Ревностные католики не могли отрицать, что они гораздо менѣе худы, чѣмъ другіе еретики, что во многихъ пунктахъ они сходились съ католиками. На эту сторону дѣла проливаетъ нѣкоторый свѣтъ учрежденіе союза католическихъ бѣдныхъ бывшимъ валденсомъ Дурандомъ Гуеской. Этотъ союзъ стремился къ тому, чтобы, удерживая строгій образъ жизни валденсовъ, трудиться въ пользу римско-католической церкви. Съ этою цѣлью Дурандъ обращался въ 1209 году къ Иннокентію iii, который подъ извѣстными условіями одобрилъ союзъ, но онъ едва пережилъ своего основателя [1]).

---

[1]) Въ указанномъ выше Rescriptum они называются Valdesii Socii, societas Waldesiana.

Между тѣмъ дѣла въ южной Франціи приняли ужасный оборотъ. Напрасно въ зараженной ересью странѣ мирнымъ образомъ трудились цистерційцы, монахи, равно какъ и епископъ Діего осмійскій съ своими сотрудниками. Раймондъ vi, графъ тулузскій, по внѣшности католикъ, а внутренно преданный каѳарамъ, разошелся съ властолюбивымъ легатомъ аббатомъ Петромъ кастельнаускимъ. Умерщвленіе его въ 1208 году ставили въ вину Раймонду, самъ папа вѣрилъ этому безосновательному обвиненію, велѣлъ приманкой богатѣйшихъ индульгенцій проповѣдывать противъ него крестовый походъ, и требовалъ отъ Филиппа Августа поднять для этого крестоваго похода французскую знать и народъ. Собралось крестоносное войско въ 100,000 человѣкъ, въ которомъ одушевляющимъ элементомъ былъ не одинъ только религіозный фанатизмъ. Французы сѣвера уже давно съ завистью смотрѣли на счастливыхъ обитателей юга, которые далеко превосходили ихъ въ отношеніи благосостоянія и внѣшняго, конечно, очень легкаго образованія. Крестоносное войско сначала опустошило владѣнія Раймонда Рожера, виконта безьерскаго. Тогда-то именно, послѣ завоеванія города Безьера, папскимъ легатомъ, цистерційскимъ аббатомъ-кардиналомъ, произнесено было извѣстное ужасное слово. Когда именно побѣдители спрашивали его, что имъ дѣлать, такъ какъ они не могутъ различать добрыхъ и злыхъ, то онъ отвѣчалъ имъ: „убивайте всѣхъ ихъ, Господь разберетъ своихъ“. При этомъ погибло 20,000 человѣкъ, и городъ превращенъ былъ въ груду пепла. Въ послѣдующихъ событіяхъ выдавался Симонъ монтфортскій, графъ лейстерскій, принявшій предложенную ему завоеванную землю, которой изъ честолюбія не хотѣли принимать французскіе бароны. Между тѣмъ вся ярость направилась противъ Раймонда тулузскаго, который, правда, уже при унизительныхъ условіяхъ, примирился съ церковью, и даже милостиво отпущенъ былъ папой, къ которому онъ обращался. Новыя, возложенныя на него жестокія условія онъ отвергъ, и ринулся въ борьбу. Легаты отдавали его земли тому, кто первый овладѣетъ ими, Иннокентій III подтвердилъ эту новую несправедливость ¹). Раймондъ защищался храбро, и его сынъ, Раймондъ VII, слѣдовалъ по его стопамъ. Возгорѣвшаяся вслѣдствіе этого война закончилась въ 1229 году тѣмъ, что одна часть области была уже уступлена имъ, и подготовлялась уступка и другой. Въ томъ же самомъ году закончено было тулузскимъ соборомъ учрежденіе уже введенной 4-мъ латеранскимъ соборомъ (въ 1215 году) епископской инквизиціи, хотя вскорѣ затѣмъ она подверглась существенному измѣненію. Въ 1232—1233 годахъ постоянными папскими инквизиторами Григорій IX назначилъ доминиканцевъ. Людовикъ IX, Фридрихъ II, Раймондъ VII, примирившійся съ церковью, издали необходимые для этого законы. Такимъ образомъ инквизиція свирѣпствовала и умерщвляла въ этихъ несчастныхъ странахъ, пользуясь всѣми средствами и силами духовной и свѣтской власти. Инквизиторы старались посредствомъ лукавыхъ и коварныхъ вопросовъ приводить людей въ замѣшательство и затѣмъ обвинять ихъ,

---

[1]) Hurter, Innocenz III, 2 Bd. S. 283. Письма Innoc. III, lib. XI, 196. XII, 17, 19.

---

¹) Гуртеръ и нѣкоторые другіе историки старались оправдать Иннокентія III. Но истина заключается въ томъ, что Иннокентій самъ сначала побуждалъ въ этомъ отношеніи легатовъ, а послѣ уже былъ побуждаемъ ими.

такъ что одинъ францисканецъ въ Тулузѣ открыто говорилъ, что при господствующемъ дѣлопроизводствѣ противъ еретиковъ сами ап. Петръ и Павелъ не могли бы защитить себя противъ обвиненія въ ереси. Вслѣдствіе этого, онъ подвергся пожизненному аресту. Инквизиторы вслѣдствіе этого были ненавидимы мѣстными властями и народомъ, и нѣкоторые даже погибли въ Тулузѣ (въ 1242 году). Такъ какъ еретики особенно дѣятельно вели свою пропаганду чрезъ распространеніе св. Писанія на народномъ языкѣ, то іерархія дѣлала все для того, чтобы отнять св. Писаніе у мірянъ. Соборъ тулузскій отъ 1229 года запретилъ мірянамъ чтеніе св. Писанія, какъ на народномъ языкѣ, такъ и на латинскомъ. Соборъ тарраконскій отъ 1234 года запретилъ читать св. Писаніе на романскомъ языкѣ всѣмъ, какъ мірянамъ, такъ и духовнымъ. Это были первыя запрещенія Библіи. Какъ сильно со времени Златоуста, который выводилъ происхожденіе ересей изъ пренебреженія къ чтенію св. Писанія, измѣнилось настроеніе и воззрѣніе римско-католической іерархіи!

Въ томъ же самомъ отношеніи измѣнилось также настроеніе и воззрѣніе валденсовъ касательно ихъ отношенія къ римской церкви; но оно видоизмѣнялось, смотря по различнымъ странамъ и временамъ; притомъ и свидѣтельства римско-католическихъ писателей не во всемъ согласны между собой [1]).

Прежде всего нужно отличать два главныхъ класса валденсовъ, французскихъ, „ліонскихъ нищихъ“, называемыхъ также ультрамонтанами, и итальянскихъ или ломбардскихъ, называемыхъ нищими ломбардами. Общее названіе ихъ нищими указываетъ на связь обоихъ этихъ классовъ; исключительно прилагаемое ультрамонтанамъ названіе valdesiani, valdesii socii указываетъ на независимость ихъ учрежденія отъ первыхъ. На это же указываетъ и спорный между ними вопросъ касательно того, можно-ли Вальдезія считать безусловно святымъ или нѣтъ. Ломбарды думали, что если Вальдезій принесъ покаяніе въ своихъ грѣхахъ, то его можно считать святымъ; „ліонскіе нищіе“ выставляли съ своей стороны положеніе, что Вальдезій находится въ раю, и отъ согласія съ этимъ положеніемъ ставили въ зависимость свой миръ съ ломбардами.

Что касается отношенія къ римской церкви, то ліонскіе валденсы становились въ менѣе рѣзкія отношенія къ ней, чѣмъ ломбарды; по ихъ воззрѣнію, валденсы и римская церковь вмѣстѣ составляютъ католическую церковь, но состоящую изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна часть худая, а другая добрая. Оба класса производили испорченность церкви (подобно Данте и другимъ) отъ папы Сильвестра, оба утверждали, что римская церковь есть апокалипсическая блудница, а ломбарды называли ее также апокалипсическимъ звѣремъ. Сами они считали себя представителями истинной церкви, которую хотѣли избавить отъ ея вырожденія и испорченности, смотрѣли на себя какъ на здоровое ядро всеобщей церкви, вокругъ котораго должны были собираться жаждущія спасенія души. Они не отрицали, что богобоязненныя души были и въ римской церкви и достигали спасенія. Поэтому, какъ доказываютъ многія свидѣтельства, весьма возможно, что они принимали участіе и въ римско-католическомъ богослуженіи. По свидѣтельству Монеты, ультрамонтаны признавали, что римская церковь имѣетъ семь таинствъ, и что они охотно бы пользовались ими, если бы римская церковь давала ихъ имъ. Оба класса твердо держались авторитета св. Писанія. Итальянскіе „нищіе“ сравниваютъ предъявлявшееся къ нимъ требованіе опять ввести исповѣдь съ тѣмъ подзаконнымъ рабствомъ, которому хотѣли подчинить строгіе іудейскіе христіане въ апостольскія времена христіанъ изъ язычниковъ. Что они лучше умѣли различать законъ и евангеліе, чѣмъ ультрамонтаны, это можно видѣть изъ того, что отъ служителей общины не требовали прекращенія работы и безбрачія съ такою строгостью, какъ это требовалось ультрамонтанами. Св. Писаніе у итальянскихъ „нищихъ“ считалось съ большею рѣшительностью нормой для вѣры и жизни, чѣмъ у ультрамонтанъ. „Мы не можемъ вѣровать вопреки уже объявленной всѣмъ истины Писанія“. говорили они [1]). Они обращались къ ліонскимъ „нищимъ“ съ общимъ вопросомъ: „неужели вы хотите держаться какого бы то ни было обычая или содержимаго вами вѣрованія, касательно котораго вы не можете ясно доказать св. Писаніемъ, что его имѣла или должна имѣть церковь, или принуждать насъ принимать таковую“?

---

[1]) Нѣкоторый свѣтъ проливаетъ на дѣло документъ, изданный Прегеромъ подъ заглавіемъ: Rescriptum heresiarcharum Lombardie ad pauperes de Lugduno qui sunt in Alamania.

Весьма важно и въ то же время интересно свидѣтельство, что у обоихъ классовъ валденсовъ была коммуна, какъ гласитъ подлинное выраженіе, считавшаяся собственно носительницей всякой должностной и правительственной власти въ церкви. Къ этой коммунѣ принадлежали не только тѣ, кто вели жизнь евангельскаго совершенства, но и всѣ крещенные. Ей принадлежало право наблюденія за церковной дисциплиной и рѣшеніе касательно ученія; въ связи съ этимъ стоитъ и положеніе, по которому валденсы учили, что всѣ добрые суть священники, чѣмъ указывается на признаніе всеобщаго священства. Отсюда выходило положеніе, что исповѣдываться можно было также и у мірянъ. Одинъ изъ итальянскихъ „нищихъ“ выводилъ изъ этого общаго права также верховную священническую и правящую власть. Во главѣ итальянской общины стояли пожизненные настоятели (praepositi), у валденсовъ — ректоры, и притомъ только на одинъ годъ 1). Другое различіе между этими классами касалось евхаристіи. Среди самихъ ліонскихъ валденсовъ ходили различныя воззрѣнія, хотя у нихъ и не замѣчалось символическаго толкованія освятительныхъ словъ, какъ это было у каѳаровъ. Ліонскіе валденсы позволяли членамъ своей общины принимать участіе въ римской евхаристіи, и отсюда они должны были признавать, что совершеніе таинства не зависитъ отъ достоинства священника. Итальянскіе валденсы, напротивъ, не хотѣли признавать, чтобы таинство принималось отъ недостойнаго священника, что оно само въ себѣ заключаетъ благословеніе. Сомнительность этого воззрѣнія они старались устранить положеніемъ, что если таинство совершаетъ худой священникъ, то Самъ Христосъ подаетъ Свое тѣло достойно принимающему его.

---

[1]) Contra veritatem scripturorum jam propalatam credere non possumus.

Валденсы повсюду разсылали своихъ проповѣдниковъ или ministri по-двое, изъ которыхъ, по позднѣйшему свидѣтельству, одинъ назывался major, а другой, соподчиненный ему, minor. Они прибѣгали ко всевозможнымъ способамъ, чтобы не обращать на себя вниманія католиковъ и ходили въ качествѣ разносчиковъ ножей, иголокъ и пр. Повсюду они носили съ собой всевозможныя сочиненія, составлявшіяся ими самими. Куда только они ни приходили, они собирали въ уединенныхъ мѣстахъ своихъ вѣрующихъ, иногда въ пещерахъ, и тамъ читали имъ на народномъ языкѣ св. Писаніе въ народномъ переводѣ 2). Они выслушивали, особенно ліонскіе бѣдные, исповѣдь и давали отпущеніе, — по молитвенной формулѣ, согласно съ положеніемъ, что грѣхи можетъ прощать только одинъ Богъ; власть отпущенія ліонскіе нищіе не вполнѣ отрицали у римско-католическихъ священниковъ, а учили только, что ихъ собственные духовные имѣли больше власти отпускать, чѣмъ римскіе священники. Налагавшаяся ими эпитимія состояла въ молитвахъ, постахъ и милостыняхъ; при этомъ дѣло совершалось довольно внѣшнимъ и механическимъ образомъ,

---

1) Можно-ли утверждать, что ліонскіе валденсы не имѣли никакого собственно священническаго или духовнаго сословія, какъ думаетъ Прегеръ,—это кажется намъ по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ. Но мы можемъ согласиться съ нимъ въ томъ, что различіе между perfecti и credentes далеко не такъ выступало, какъ этого можно бы ожидать, судя по нѣкоторымъ римско-католическимъ свидѣтельствамъ. Но во всякомъ случаѣ извѣстно, что этимъ совершеннымъ не позволялось предаваться физическому труду и жить въ бракѣ именно у ліонскихъ бѣдныхъ, а не у итальянскихъ.

2) Чтò называлось leiczon (lectio), каковое выраженіе хорошо извѣстно было римско-католическимъ властямъ.

какъ, напримѣръ, налагалось прочитывать „Отче нашъ“ отъ 80 до 100 разъ, хотя при этомъ не было недостатка и въ заявленіяхъ, что внѣшнія покаянныя дѣла не нужны для спасенія. Чистилище они сначала отвергали лишь косвенно, и затѣмъ учили, на основаніи Григорія I, что оно состоитъ въ испытаніяхъ настоящей жизни. Они запрещали всякую клятву, по крайней мѣрѣ, совершеннымъ, отвергали jus gladii у властей, смотрѣли на всякую ложь, какъ на смертный грѣхъ. Святыхъ они представляли себѣ образцами, достойными подражанія, но не молитвенниками.

Валденсы осуждали всѣ существовавшія въ Миланѣ раскольническія партіи, возставали противъ каѳаровъ, и однакоже сходились съ ними въ нѣкоторыхъ пунктахъ организаціи, дисциплины и даже въ нѣкоторыхъ нравственныхъ положеніяхъ.

Общимъ у валденсовъ съ каѳарами было обращеніе къ св. Писанію, ревность къ распространенію его, идея евангелическаго совершенства и подражанія апостоламъ, враждебное отношеніе къ римской церкви, высокій взглядъ на бѣдность и безбрачіе, отверженіе чистилища и молитвъ за умершихъ. Извѣстное мѣсто книги Екклесіастъ (XI, 3) „и если упадетъ дерево на югъ или на сѣверъ, то оно тамъ и останется, куда упадетъ“, одинаково приводилось валденсами и каѳарами. Обѣ секты полагали различіе между совершенными и вѣрующими, но только у каѳаровъ совершенные имѣли больше значенія, чѣмъ у валденсовъ. Обѣ секты признавали только три іерархическія степени,—епископа, пресвитера и діакона. Обѣ признавали различіе между filius major и filius minor (бóльшій и мéньшій сынъ въ отношеніи діаконовъ); въ обѣихъ сектахъ были „совершенныя“ женщины, жившія въ безбрачіи. Общимъ было у обѣихъ сектъ и запрещеніе клятвы, умерщвленія людей, отверженіе jus gladii у начальства, положеніе, что каждая ложь есть смертный грѣхъ, равно какъ и положеніе, что грѣхи можетъ прощать одинъ только Богъ. Отсюда можно полагать, что валденсы послѣ изгнанія ихъ изъ Ліона восприняли нѣчто отъ каѳаровъ, такъ что различіе между обѣими сектами для многихъ въ народѣ совершенно исчезло, тѣмъ болѣе, что гностически-манихейское ученіе секты извѣстно было весьма немногимъ членамъ ея, и даже не находило достаточнаго выраженія при самомъ принятіи ихъ особаго крещенія.

Что касается распространенія валденсовъ въ разсматриваемомъ періодѣ, то мы находимъ ихъ въ туринскомъ діоцезѣ съ 1198 года, въ земляхъ съ нѣмецкимъ языкомъ съ XIII столѣтія. Валденсы находились также въ 42 общинахъ діоцеза Пассау, гдѣ инквизиція совершала свою кровавую работу. Тамъ они имѣли отчасти высокихъ покровителей, и въ этомъ періодѣ не были совершенно уничтожены. Они, повидимому, тамъ становились въ болѣе рѣзкую оппозицію учрежденіямъ римской церкви, чѣмъ даже это было у итальянскихъ нищихъ [1]). Валденсы проникли даже и въ Богемію. Въ 1257 году Оттокаръ просилъ папу прислать инквизиторовъ для искорененія еретиковъ въ его странѣ. Изъ Австріи и Богеміи валденсы, и именно итальянскіе нищіе, проникли и въ сѣверную Германію.

IV. Въ то время, какъ каѳары держались дуализма, такъ называемые братья и сестры свободнаго духа являлись представителями пантеистическаго мистицизма. Дуализмъ и пантеизмъ суть тѣ двѣ формы, подъ которыми въ еретическихъ кружкахъ и совершалось отпаденіе отъ церкви. Но пантеизмъ былъ болѣе опаснымъ врагомъ. Онъ подъ именемъ Діонисія Ареопагита проникалъ въ богословіе римско-католической церкви, выступалъ въ ученіи Скотта Еригены, равно какъ и въ понятіи Ѳомы Аквината о Богѣ. Этотъ величайшій мистикъ исповѣдывалъ своего рода пантеизмъ, сродный съ пантеизмомъ братьевъ и сестеръ свободнаго духа. Секта эта возникла въ XIII столѣтіи, быть можетъ подъ вліяніемъ движенія, возбужденнаго Алмарихомъ бенскимъ. Они появились въ Германіи, именно въ Страсбургѣ, около 1212 года подъ названіемъ ортлибензовъ или ortlibarii, получивъ это названіе отъ своего тогдашняго мѣстнаго главы. Они распространялись вообще въ Эльзасѣ, затѣмъ съ 1216 года въ Тургау, около 1250 года въ Кельнѣ, около 1260 года среди беггардовъ въ Швабіи, и затѣмъ среди валденсовъ въ Ліонѣ. Въ началѣ XIV столѣтія они появляются въ Италіи, въ Сполето и въ окрестностяхъ. Вскорѣ затѣмъ въ Прирейнскихъ областяхъ они были столь многочисленны, что народъ подъ именемъ беггардовъ разумѣлъ только ихъ. Сами себя они называли сектой свободнаго духа, смиренными братьями и сестрами добровольной бѣдности. По свидѣтельству окружнаго посланія страсбургскаго епископа отъ 1317 года, они учили, что Богъ формально есть все, что вообще существуетъ, что человѣкъ можетъ соединяться съ Богомъ, что онъ можетъ, хочетъ и дѣлаетъ что̀ приличествуетъ Богу, что они не нуждаются въ Богѣ, что они безгрѣшны, что каждый совершенный человѣкъ по природѣ есть Христосъ, что Христосъ пострадалъ не за насъ, а только за Себя. Они съ пренебреженіемъ относились къ освященной евхаристіи, отвергая римско-католическую церковь и ея священство, какъ неразуміе; каждый добрый мірянинъ можетъ, по ихъ ученію, приготовлять тѣло Христово, какъ учили объ этомъ и валденсы; они учили также, что тѣло Христа подобнымъ же образомъ находится въ каждомъ хлѣбѣ, какъ и въ евхаристіи. Эти два послѣднія положенія не согласуются между собою, и вѣроятно вышли отъ различныхъ сочленовъ секты. Брачное сожитіе они считали также грѣховнымъ, если оно совершается не съ надеждой на потомство. Къ этому присоединялось и отрицаніе чистилища, а также и всякаго вознагражденія въ другой жизни, такъ какъ духъ со смертію тѣла возвращается къ Богу. Что касается св. Писанія, то о пренебреженіи къ нему нельзя съ ясностью выводить изъ указаннаго окружнаго посланія.

---

[1]) Пассаускій анонимъ, одинъ твердо державшійся своей церкви священникъ, приводитъ причины, которыя содѣйствовали отпаденію столь многихъ отъ церкви, представляя въ высшей степени интересное изображеніе времени. Среди побудительныхъ причинъ къ распространенію ереси, онъ, между прочимъ, указываетъ также и на утвержденіе, что римская каѳедра непогрѣшима (Quod sedes Romana non possit errare).

Наконецъ, можно еще упомянуть о сектѣ, которая представляетъ собою переходъ къ революціонному фанатизму. Это, такъ называемые, апостольскіе братья, которые между 1260 и 1307 годами безпокоили верхнюю Италію. Секта эта была основана Гергардомъ Сегарелли алзанскимъ, въ области Пармы. Онъ сначала былъ проповѣдникомъ покаянія, въ родѣ первыхъ францисканцевъ, собралъ вокругъ себя орденъ, хотя и безъ обѣта и безъ всякаго устава, но съ рѣзкой оппозиціей римской іерархіи. Онъ умеръ въ 1300 году на кострѣ. На его мѣсто выступилъ Дольцино, сынъ одного священника изъ новарскаго діоцеза, сдѣлавшійся съ 1291 года членомъ секты. Своею изувѣрною ревностью и апокалипсическими предсказаніями онъ собиралъ вокругъ себя приверженцевъ и съ оружіемъ въ рукахъ защищался на горѣ Зебелло въ верцелльской епископіи противъ преслѣдовавшаго его крестоноснаго войска, пока не былъ разбитъ въ 1307 году и сожженъ. Онъ, подобно Іоахиму флорійскому, носился съ надеждами и предсказаніями о будущемъ окончательномъ состояніи церкви. При этомъ нельзя отрицать, что онъ вѣрно оцѣнивалъ нѣкоторые недостатки церкви [1].

Эта секта представляетъ собою, слѣдовательно, конецъ и завершеніе антиримской оппозиціи въ разсматриваемомъ періодѣ. Жаль только, что жаждущимъ спасенія душамъ, чувствовавшимъ неудовлетворенность римско-католической формой христіанства, предлагалась такъ часто нездоровая пища, которая лишь способна была подготовлять новые тріумфы для римской церкви.

Въ заключеніе очерка развитія ересей, нелишне коснуться дѣятельности инквизиціи и отношенія римскаго богословія къ этому вопросу. Мы уже касались дѣятельности инквизиціи въ южной

---

[1] См. Mosheim, Geschichte des Apostelsordens 1848.—Schlosser, Abaelard und Dolcin 1807.—Krone, Fra Dolcino und die Patarener, который, однакоже, смѣшиваетъ апостольскихъ братьевъ съ патаренами.

Франціи и верхней Италіи, и намъ остается изслѣдовать ея дѣятельность въ Германіи. Изъ исторіи вальденсовъ въ Германіи уже можно было судить объ этой дѣятельности. Главнѣйшимъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи была уже извѣстная намъ личность Конрада марбургскаго, нѣмецкаго доминиканца XIII столѣтія, который, какъ пламенный ревнитель римско-католической вѣры, пользовался высокимъ вниманіемъ у Григорія IX. Поэтому послѣдній назначилъ его не только духовникомъ графини Елизаветы [1]), но и общественнымъ проповѣдникомъ во всѣхъ діоцезахъ Германіи, предоставилъ ему дисциплинарныя мѣры противъ жившихъ въ конкубинатѣ священниковъ, и въ особенности поручалъ ему преслѣдованіе и искорененіе ереси въ Германіи [2]). Если уже изложенное выше обращеніе его съ графиней тюрингенской носитъ на себѣ отпечатокъ суровости, то въ еще безконечно болѣе ужасномъ видѣ выступаетъ эта его суровость въ дѣятельности въ качествѣ инквизитора въ 1231—1233 гг., когда онъ былъ окруженъ особыми сотрудниками, среди которыхъ въ особенности былъ извѣстный доминиканецъ Конрадъ Дрозо или Торсо, а кромѣ того и женскія помощницы и шпіонки. Основнымъ его правиломъ было, что лучше пожертвовать многими невинными, чѣмъ пощадить одного виновнаго; обвиняемымъ не позволялось никакой защиты. Кто былъ обвиненъ у него, тотъ погибалъ безвозвратно. Инквизиторы старались вынуждать обвиняемыхъ къ признанію въ самыхъ ужасныхъ грѣхахъ, пользовались съ этою цѣлью жесточайшими пытками, но были и такія честныя натуры, которыя скорѣе готовы были перенести всѣ муки, пытки и взойти на костеръ, чѣмъ обвинять себя въ такихъ грѣхахъ, которыхъ они не совершали. Впрочемъ, его сотоварищи въ южной Франціи дѣйствовали отнюдь не лучше. Архіепископъ майнцскій считалъ поэтому необходимымъ увѣщевать Конрада, чтобы онъ въ столь важномъ дѣлѣ велъ себя съ большею умѣренностью и разсудительностью. Но прежде чѣмъ онъ сошелъ со сцены своей ужасной дѣятельности, ему удалось погубить цѣлое племя свободолюбивыхъ штедингеровъ въ бременскомъ діоцезѣ. Обвинивъ это племя предъ легковѣрнымъ папой въ самыхъ постыдныхъ дѣлахъ (онъ обыкновенно пытками вымучивалъ у своихъ жертвъ признаніе въ ереси), онъ побудилъ его двинуть противъ него крестовый походъ, во время котораго большая часть племени и была избита. Тогда только наконецъ у папы открылись глаза; остававшіеся въ живыхъ штедингеры были не только оправданы отъ обвиненія въ ересяхъ, въ которыхъ они были неповинны, но и отъ обвиненія въ непослушаніи и возмущеніи. Папа объявилъ вообще приговоры Конрада недѣйствительными и сожалѣлъ о случившемся. „Нѣмцы“, сказалъ онъ, „всегда были свирѣпыми (furiosi), и поэтому они теперь имѣютъ свирѣпыхъ судей“. Но изувѣръ скоро нашелъ себѣ заслуженную кончину отъ другихъ. Онъ былъ убитъ нѣкоторыми дворянами (въ 1233 году). Дѣятельность его имѣла ту заслугу, что она возбудила въ Германіи такое отвращеніе къ инквизиціи, что это учрежденіе никогда не могло вполнѣ утвердиться на нѣмецкой почвѣ.

---

[1]) См. выше, стр. 269.

[2]) При этомъ онъ воздвигалъ гоненіе также и на вальденсовъ.

Новые законы противъ еретиковъ теоретически оправдывались римскими богословами и особенно Ѳомой Аквинатомъ [1]). Онъ прежде всего отрицаетъ самый вопросъ, нужно-ли невѣрующихъ принуждать къ вѣрѣ [2]). Есть такіе, говоритъ онъ, которые никогда не принимали вѣры. Такіе никогда не должны быть принуждаемы къ вѣрѣ, потому что вѣра есть дѣло воли. Другіе, напротивъ, нѣкогда принимали вѣру, каковы еретики и вѣроотступники; такіе должны также тѣлесно (corporaliter) быть принуждаемы къ исполненію того, что они обѣщали, и къ содержанію того, что они нѣкогда приняли на себя. Ибо подобно тому, какъ обѣтъ (vovere) есть дѣло воли, исполненіе есть дѣло необходимости (то есть, неподлежащаго обходу нравственнаго обязательства), такъ и принятіе вѣры есть дѣло воли, но содержать принятую вѣру есть дѣло необходимости (обязательства). Послѣ этого Ѳома переходитъ къ важному вопросу о томъ, можно ли терпѣть еретиковъ. Онъ исходитъ изъ той мысли, что ересь есть грѣхъ, вслѣдствіе чего еретики заслуживаютъ того, чтобы не только ихъ отдѣляли отъ церкви чрезъ отлученіе, но также отлучали отъ міра посредствомъ смерти. Ибо искажать вѣру, чрезъ которую душѣ дается жизнь, есть гораздо болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ поддѣлывать денежную монету, которою оказывается помощь только земной жизни. Отсюда слѣдуетъ, что если поддѣлка или другія преступленія справедливо наказываются отъ мірскихъ князей смертію, то еретики, какъ скоро они склонились къ ереси, тѣмъ болѣе могутъ быть не только изгоняемы, но и съ правомъ умерщвляемы [3]). Ѳома нѣсколько смягчаетъ эту теорію, предполагая, что церковь не тотчасъ же осуждаетъ, а, какъ учитъ апостолъ, послѣ перваго и втораго наказанія. Церковь, впрочемъ, совѣтовала свѣтской власти, которой она передавала еретиковъ для наказанія, щадить ихъ жизнь, но это была лишь чистая формальность. Свѣтскіе князья и власти обязывались, подъ угрозой отлученія и потери своихъ владѣній, истреблять еретиковъ, какъ это было при Иннокентіѣ III [1]). Издѣвающееся надъ всякимъ правомъ, выставлявшееся многими соборами и Иннокентіемъ IV положеніе, что обвиняемымъ не должно было объявлять объ ихъ обвинителяхъ и свидѣтеляхъ, защищалось подъ тѣмъ предлогомъ, что отсюда могли исходить разныя непріятности и опасности; это было тѣмъ омерзительнѣе, что въ качествѣ обвинителей и свидѣтелей допускались даже всѣ преступники и распутники [2]). Но конечно тутъ заключалась и нѣкоторая опасность въ томъ, что родственники и друзья обвиненныхъ могли мстить обвинителямъ и свидѣтелямъ; тѣмъ не менѣе это опасеніе отнюдь не оправдывало нарушенія всякаго права, и противъ него можно бы было принять какія-либо другія мѣры.

---

[1]) См. Secunda secundae, qu. 10, art. 8 и слѣд.

[2]) Utrum imfideles compellendi sint ad fidem.

[3]) Подобное же положеніе выставлялъ еще бл. Августинъ, сопровождая его почти такими же доводами.

ГЛАВА XII.

Распространеніе христіанства въ Европѣ [3]).

Въ то время, какъ ересь отнимала у церкви нѣкоторыхъ членовъ, которые отчасти поплатились за это своею жизнью, ей удалось въ значительной степени восполнить этотъ ущербъ присоединеніемъ новыхъ овецъ въ свое стадо; но эта миссіонерская дѣятельность теперь сдѣлалась еще насильственнѣе, чѣмъ въ первомъ періодѣ римскаго католицизма, стоя въ противорѣчіи съ выставленными Бернардомъ клервосскимъ, Ѳомой Аквинатомъ и другими принципами и въ этомъ заключается тѣневая сторона миссіонерской дѣятельности. Свѣтлая сторона ея заключается въ томъ, что распространеніе христіанства часто совпадало съ распространеніемъ цивилизаціи и культуры среди дикихъ народовъ.

Мы уже видѣли, что христіанство среди вендовъ между Эльбой, Одеромъ и Зааломъ было искоренено во время возстанія въ 983 году, и что въ 1047 году вендскій князь Готтшалькъ, хотѣвшій опять ввести евангеліе въ тѣхъ странахъ, былъ убитъ, а съ нимъ искоренены были и всякіе слѣды христіанства [4]). Въ восточной Помераніи польскій герцогъ Болеславъ III, своими побѣдами надъ возмутившимися вендами въ 1121 году, содѣйствовалъ стараніямъ польскаго государя о распространеніи христіанства. Въ томъ же самомъ году западные померанцы и ихъ герцогъ Вратиславъ должны были дать герцогу Болеславу обѣщаніе принять христіанство и подчиниться польскому владычеству. Послѣ этого одинъ испанецъ (духовное лицо), именно Бернардъ, посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности въ западной Помераніи, но ничего не могъ достигнуть, и подъ ударами кнута былъ посаженъ на судно и спущенъ внизъ по Одеру, чтобы, какъ смѣялись надъ нимъ язычники, обращать рыбъ. Ему едва удалось избѣгнуть погибели, и онъ бѣжалъ въ Бамбергъ, гдѣ и закончилъ остатокъ своихъ дней въ тихой монастырской кельѣ въ молитвахъ о Помераніи. Миссіонерскій трудъ этого дѣятеля однакоже не погибъ окончательно; онъ послужилъ поводомъ къ новому миссіонерскому опыту, сдѣланному Оттономъ, епископомъ бамбергскимъ съ 1103 года, при содѣйствіи императора Генриха IV. Болеславъ III узналъ чрезъ Бернарда, что Оттонъ, быть можетъ, окажется склоннымъ предпринять миссію въ языческую Померанію. Герцогъ дружественнымъ образомъ пригласилъ его, и обѣщалъ взять на себя всѣ издержки. Онѣ были не малыя потому что монахъ Бернардъ живыми красками изображалъ ему необходимость выступать съ царственною пышностью, такъ какъ онъ самъ потерпѣлъ неуспѣхъ въ своей дѣятельности потому, что явился въ страну въ очень бѣдной одеждѣ, между тѣмъ какъ померанцы привыкли, въ лицѣ своихъ жрецовъ, почитать людей, которые, какъ служители боговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ были обладателями золота и серебра въ странѣ. Оттонъ думалъ поступить въ этомъ отношеніи еще лучше, такъ какъ онъ явился съ пышностью болѣе чѣмъ императорскаго посланника, окруженный многими духовными лицами, сопровождаемый блестящею свитой (1123 г.), снабженный роскошными одеждами. Въ торжественной процессіи приблизился онъ къ Гнезену, резиденціи Болеслава; этотъ послѣдній вышелъ къ нему босымъ на встрѣчу подъ звуки торжественныхъ пѣсней, привѣтствуя Оттона, какъ посланника Божія. Оттонъ пробылъ при дворѣ герцога лишь непродолжительное время; онъ немедленно приступилъ къ дѣлу, которое облегчалось тѣмъ, что онъ стоялъ подъ защитой Болеслава. При этомъ ученіе евангелія онъ проповѣдывалъ съ теплотою, и умѣлъ склонять народъ также подарками. Во время втораго путешествія въ Померанію, онъ принесъ съ собою значительные запасы дорогихъ матерій, тонкаго полотна, а также виноградныя лозы и плодовыя деревья, такъ какъ онъ имѣлъ обыкновеніе говорить, что не хотѣлъ приходить къ своей невѣстѣ съ пустыми руками. Если такія мѣры и содѣйствовали распространенію проповѣди евангелія, то все-таки при этомъ не было недостатка во всевозможныхъ враждебныхъ мѣропріятіяхъ со стороны языческихъ жрецовъ. Несмотря на это, къ 1128 году обращеніе этой страны въ христіанство было дѣломъ законченнымъ. Юлинъ, одинъ изъ главныхъ центровъ язычества, былъ возведенъ на степень епископіи.

---

[1]) Conc. Lateranense, c. 3.

[2]) Criminosi и infames.

[3]) Кромѣ источниковъ, приведенныхъ выше, см. Blumhardt, Versuch einer allgemeinen Missions-Geschichte 3, Bandes, 2 Abtheilung.

[4]) См. т. I, стр. 965.

По смерти Канута въ 1131 году и съ разложеніемъ великаго Вендскаго государства отдѣльныя части его подпали подъ нѣмецкое владычество. Альбрехтъ Медвѣдь, съ 1133 года маркграфъ сѣверо-саксонскій, подчинилъ себѣ лютичей или вильцовъ. Ему Германія обязана основаніемъ маркграфства бранденбургскаго, возстановленіемъ епископій гавельбергской и бранденбургской. Тотъ же князь привлекъ къ дѣлу защиты и распространенія христіанства іоаннитовъ и храмовниковъ въ подчиненныя ему земли. Въ апостольскомъ смыслѣ, напротивъ, дѣйствовалъ Вицелинъ, родившійся въ Гаммельнѣ, въ Саксоніи, въ послѣдней четверти XI столѣтія, съ 1124 года, среди оботритовъ; онъ уже рано составилъ рѣшеніе проповѣдывать евангеліе язычникамъ. Архіепископу магдебургскому, Норберту, онъ предложилъ себя въ качествѣ миссіонера вендскаго народа, и дѣйствовалъ подъ его главенствомъ по апостольскому образу, хотя и не пренебрегая помощью свѣтскаго оружія. При Генрихѣ Львѣ съ 1142 года нѣмецкое владычество и христіанство дѣлали все большіе успѣхи среди сѣверныхъ вендовъ. Епископія ольденбургская въ 1160 году была перенесена въ Любекъ, епископія мекленбургская въ Шверинъ въ 1165 году. Послѣ полнаго подавленія оботритовъ, Генрихъ Левъ искоренилъ язычество среди этого народа. Вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ, страна эта была настолько опустошена, что повсюду приходилось основывать нѣмецкія колоніи; вслѣдствіе этого, древніе жители страны по большей части были вытѣснены, чѣмъ само собой обезпечивалась и устойчивость христіанства тамъ. Наконецъ, между другими вендскими странами подчинился также и островъ Рюгенъ, центръ величайшихъ капищъ. Въ 1168 году онъ подвергся нападеніямъ датскаго короля Вальдемара, идолы въ немъ были уничтожены, и жители крещены.

Въ 1157 году король шведскій Эрихъ святый побѣдилъ финновъ, и принудилъ ихъ къ принятію христіанства. Основанная между ними епископія Рандамекки въ 1300 году была перенесена въ Або. Лифляндцы съ 1186 года были обращаемы въ христіанство мирнымъ путемъ, но такъ какъ результаты мирной миссіи оказывались очень незначительными, то третій лифляндскій епископъ Альбрехтъ (1198 — 1229), имѣвшій свою резиденцію въ новооснованной Ригѣ (въ 1200 году), воспользовался основаннымъ имъ (въ 1202 году) орденомъ меченосцевъ для окончательнаго обращенія этой области въ христіанство, что могло случиться не безъ большаго кровопролитія. Съ помощью датскаго короля Вальдемара II, Альбрехтъ началъ войну съ эстами, и побѣдилъ ихъ въ 1219 году, что было равносильно принятію ими христіанства. Сѣдалищемъ новой эстонской епископіи (въ 1223 году) сдѣлался Дерптъ. Въ Семгалленѣ христіанство водворилось въ 1218 году, и тамъ основана была епископія селонская, вслѣдствіе чего, угрожаемые въ своей независимости, курляндцы добровольно приняли крещеніе (1230 г.). Миссія въ Пруссіи сдѣлалась впервые успѣшною только съ 1226 года, съ того времени, какъ Конрадъ, герцогъ мазовскій, призвалъ себѣ на помощь этотъ нѣмецкій орденъ. Многолѣтнія войны, продолжавшіяся до 1283 года, превратили эту страну въ пустыню, послѣ чего оставшіеся въ живыхъ жители насильственно принуждены были принять христіанство. Въ 1243 году Иннокентій IV раздѣлилъ эту землю на четыре епископіи,— кульмскую, помезанскую, эрмеландскую и самеландскую.

Но христіанство не ограничивалось распространеніемъ въ Европѣ, и дѣлало попытки къ проникновенію на далекій Востокъ, въ Азію. Въ этомъ отношеніи весьма интересная картина рисуется въ сказаніи о нѣкоемъ пресвитерѣ Іоаннѣ.

Незадолго до 1144 года, нѣкій Іоаннъ, жившій по ту сторону Персіи и Арменіи, на самомъ крайнемъ Востокѣ, царь и священникъ, будучи вмѣстѣ съ своимъ народомъ христіаниномъ хотя и несторіанскаго вѣроисповѣданія, велъ войну противъ царей персовъ и мидянъ (магометанъ), и завоевалъ главный городъ ихъ царства Экбатану. Борьба продолжалась въ теченіе трехъ дней, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ скорѣе рѣшились умереть, чѣмъ предаваться бѣгству. Священникъ Іоаннъ (какъ его обыкновенно называютъ) наконецъ обратилъ персовъ въ бѣгство (на что, вѣроятно, повліяли опасеніе крестоноснаго войска). Послѣ этой побѣды, названный Іоаннъ хотѣлъ двинуться на помощь къ церкви іерусалимской, но встрѣтилъ въ этомъ отношеніи препятствіе въ рѣкѣ Тигрѣ, чрезъ которую онъ не могъ переправиться, и наконецъ, такъ какъ у него умерли многіе солдаты, онъ вынужденъ былъ возвратиться назадъ. Въ сказаніи говорится, что этотъ Іоаннъ происходилъ изъ древняго рода волхвовъ, о которыхъ повѣствуется въ Евангеліи, и слава его была такъ велика, что онъ пользовался только смарагдовымъ скипетромъ. Въ такомъ видѣ сказаніе это передано было епископомъ габульскимъ (Джебель въ Палестинѣ), изъ устъ котораго это свидѣтельство слышалъ епископъ Оттонъ фризингенскій, передававшій объ этомъ папѣ Евгенію III въ особой аудіенціи. Свидѣтельство это въ существенныхъ чертахъ вполнѣ согласуется съ другими восточными источниками. По этимъ источникамъ оказывается, что побѣдителемъ въ этой кровавой битвѣ былъ нѣкій Веліу-Таше, Ку-ханъ или Кур-ханъ, который, будучи изгнанъ изъ своего отечества, Китая, сдѣлался властелиномъ завоеваннаго имъ Туркестанскаго государства. Это было царство карахатаевъ. Названный князь побѣдилъ персидскаго султана Санджара въ 1141 году, и этимъ невольно оказалъ христіанамъ важную услугу. Онъ есть именно священникъ Іоаннъ палестинско-западнаго сказанія. Если епископъ габульскій называетъ его несторіаниномъ, то это только означаетъ общераспространенное представленіе, что всѣ христіане восточной Азіи принадлежали къ этой сектѣ. Что сказаніе дѣлаетъ его пресвитеромъ, это объясняется изъ того, что вслѣдствіе громадной отдаленности церквей и рѣдкости духовенства, всѣ мужчины, по большей части, принимали священство. Но возможно, что съ самаго начала тутъ произошло какое-нибудь смѣшеніе съ христіанскими государями Абиссиніи, потому что Абиссинію обыкновенно полагали на далекомъ Востокѣ, позади Индіи, и путь оттуда въ Персію могли считать не невѣроятнымъ.

Къ этому свидѣтельству примыкаетъ также и письмо Александра III къ пресвитеру Іоанну. Послѣ примиренія съ Фридрихомъ Барбароссой, состоявшагося въ 1177 году въ Венеціи, папа началъ заниматься мыслью о вселенскомъ соборѣ. Онъ старался поэтому какъ нибудь войти въ сношеніе съ волновавшимъ умы отдаленнымъ пресвитеромъ Іоанномъ, и писалъ къ нему еще изъ Венеціи. Письмо это сохранилось до нашего времени и помѣчено 27 сентября, хотя и безъ указанія года, но съ указаніемъ мѣста. Такъ какъ Александръ былъ въ Венеціи только въ 1177 году, то письмо это и должно относиться къ этому году. Обстоятельства, на которыя указывается въ письмѣ, не вполнѣ ясны. Повидимому, какой-то магистръ Филиппъ, котораго Александръ называетъ своимъ medicus и familiaris, но о личности котораго доселѣ намъ еще ничего неизвѣстно, находился въ землѣ Іоанна или по близости къ ней, и тамъ узналъ, что этотъ князь, принявшій христіанство, желалъ получить болѣе точныя свѣденія о католическомъ ученіи, чтобы не впасть въ инославіе, съ удовольствіемъ хотѣлъ бы имѣть также въ Римѣ или Іерусалимѣ церковь или часовню, гдѣ могли бы находить себѣ пристанище люди его земли, которыхъ онъ могъ бы посылать туда для дальнѣйшаго христіанскаго назиданія. Папа милостиво склоняется къ этимъ желаніямъ и намѣреніямъ, подъ условіемъ, чтобы князь отправилъ съ Филиппомъ, при его возвращеніи, своихъ пословъ и запечатанныя письма. Отправился-ли Филиппъ въ это свое путешествіе, достигло-ли письмо по своему назначенію и какъ принято оно было адресатомъ,—объ этомъ мы ничего не знаемъ. Самое это письмо подлинно и существуетъ во многихъ экземплярахъ [1]).

Сказаніе о священникѣ Іоаннѣ еще разъ выступаетъ въ исторіи крестовыхъ походовъ, возбуждая подобный же интересъ, какъ и при своемъ первомъ появленіи. При этомъ существенное участіе принималъ извѣстный уже намъ Іаковъ витрійскій, умершій въ 1243 году въ Римѣ. Въ октябрѣ 1216 года онъ прибылъ въ Птолемаиду (Акко) и тамъ принялъ на себя обѣщанное ему, въ награду за его услуги въ качествѣ крестоноснаго проповѣдника, епископское достоинство. Это былъ неутомимо дѣятельный, легко увлекавшійся человѣкъ. При своихъ поискахъ, откуда можно бы достать помощь для крестоносцевъ, онъ обратилъ свое вниманіе на Востокъ. Онъ раздѣлялъ общее мнѣніе о существованіи великаго множества христіанъ во внутренней Азіи, и какъ центръ этого христіанства, ему предносился священникъ Іоаннъ, образъ котораго жилъ въ немъ въ той типической формѣ, какъ его выработало сказаніе на Западѣ. Онъ, правда, худо отзывался объ еретическихъ воззрѣніяхъ восточно-азіатскихъ христіанъ, именно какъ несторіанъ, но это нисколько не умаляло его надежды на ихъ помощь. Одно время онъ даже долго думалъ, что его надежда близилась къ осуществленію. Когда тогдашніе крестоносцы завоевали 5 ноября 1219 года Даміетту въ Египтѣ, то справедливо всѣ радовались въ Европѣ; но положеніе крестоноснаго войска, въ сущности, не улучшилось. Тогда весной 1221 года на далекомъ Востокѣ явился новый проблескъ надежды. Извѣстія изъ тѣхъ странъ свидѣтельствовали объ одномъ могущественномъ властелинѣ, который намѣренъ былъ ударить въ тылъ сарацинамъ, приближался съ сильнымъ войскомъ, побѣдилъ уже Персидское и другія царства, и стоялъ недалеко отъ Багдада. Положеніе, очевидно, нѣсколько напоминаетъ уже приведенное выше сказаніе касательно священника Іоанна. Къ этому въ головахъ современниковъ представленіе разрисовывалось еще болѣе яркими красками. Новаго мнимаго союзника дѣлали потомкомъ прежняго, и называли его Давидомъ. Но разочарованіе было тѣмъ печальнѣе. Мнимый христіанскій союзникъ былъ не кто иной, какъ страшный Чингисханъ, предводитель монгольскихъ ордъ, которыя въ 1219 году проникли къ восточной границѣ царства халифовъ. Тѣмъ не менѣе сначала въ христіанскомъ мірѣ все это извѣстіе возбудило большую радость. Іаковъ витрійскій еще разъ пришелъ въ необычайное возбужденіе. Эту агитацію раздѣлялъ и присутствовавшій въ Даміеттѣ кардиналъ-легатъ Пелагій. Онъ позаботился о латинскомъ переводѣ захваченнаго при завоеваніи Даміетты одного арабскаго сочиненія, въ которомъ содержались всевозможныя предсказанія, и между ними предсказаніе о скорой гибели магометанской вѣры, которой суждено было продолжаться только 600 лѣтъ, и о двухъ царяхъ, изъ которыхъ одинъ придетъ съ Востока, а другой съ Запада въ Іерусалимъ (для защиты христіанъ), и именно въ томъ году, когда Пасха выпадетъ на 3 апрѣля; однимъ изъ царей, имѣвшимъ придти съ Запада, былъ Фридрихъ II, и со времени его коронаціи на императорскій престолъ въ ноябрѣ 1220 года на него надѣялись съ увѣренностью. Ожидавшимся царемъ съ Востока несомнѣнно былъ наступавшій царь Давидъ. Въ 1222 году Пасха приходилась на 3 апрѣля. Такимъ образомъ все совпадало съ предсказаніемъ, и гибель магометанскаго владычества должна была начаться черезъ годъ. Съ другой стороны, по хроникѣ туронской, епископъ аккскій предсказывалъ, что царь Давидъ спѣшитъ оказать помощь христіанамъ съ свирѣпѣйшими народами, которые пожрутъ сарацинъ. Чтобы завершить изображеніе ожидаемаго спасителя, было привлечено къ дѣлу упомянутое письмо пресвитера Іоанна, и указаніе на людоѣдствующіе народы находили въ томъ мѣстѣ этого письма, гдѣ Іоаннъ позволяетъ своимъ народамъ пожирать враговъ, такъ что немедленно пожирались всѣ люди и животныя враждебныхъ народовъ. Въ такомъ видѣ доходили извѣстія о жестокихъ опустошеніяхъ и побоищахъ монголовъ. Въ названномъ письмѣ Іоаннъ говорилъ, что онъ намѣренъ съ огромнымъ войскомъ посѣтить гробъ Господень и уничтожить враговъ креста Христова. Іаковъ витрійскій думалъ, что это обѣщаніе теперь приближалось къ своему исполненію. Скоро, однакоже, наступило разочарованіе. Всѣ иллюзіи, которымъ предавались весной 1221 года около Даміетты, разсѣялись, Даміетта была опять потеряна, мнимо приближавшійся съ Востока царь опять исчезъ. Въ глубокомъ огорченіи Іаковъ витрійскій возвратился въ Европу, позволилъ папѣ Григорію IX снять съ себя епископскій санъ, папа сдѣлалъ его кардиналомъ, и онъ затѣмъ до своей смерти жилъ въ Римѣ.

---

[1]) Профессоръ Царнке даетъ критически пересмотрѣнный текстъ этого письма.

Послѣ этого уже казалось невозможнымъ болѣе принимать самихъ монголовъ за христіанъ. Но старая ошибка еще не вполнѣ была оставлена, а прежнему воззрѣнію дано было только новое толкованіе Монголы будто бы ложно выдавали себя за христіанъ. Собственно священникомъ Іоанномъ былъ побѣжденный ими ленный государь (царь персидскій). Послѣ побѣды монголовъ надъ нимъ побѣдитель принялъ его имя. Это воззрѣніе укоренилось со времени утвержденія монголовъ въ южной Россіи въ 1237 году[1]). Между тѣмъ Іерусалимъ опять перешелъ въ 1244 году къ монголамъ, которые съ 1237 — 1244 года вторглись въ средину Силезіи и Венгріи. Европа трепетала отъ этихъ дикихъ ордъ; но тогда-то именно и составилось широкое рѣшеніе возвѣстить монголамъ евангеліе. Этому существенно содѣйствовали различныя обстоятельства и условія времени: слѣды прежнихъ иллюзій, мнѣніе, что внутри Азіи живутъ безчисленные христіане, неоднократно приходившія съ Востока извѣстія, что монголы всетаки склонны къ христіанству, каковыя извѣстія легко объясняются тѣмъ, что, по распоряженію Чингисхана, буддизмъ, христіанство и магометанство въ монгольскихъ государствахъ признавались равноправными, и великіе ханы, чтобы воспользоваться всѣми возможными преимуществами, охотно допускали церемоніи всѣхъ этихъ трехъ религій и даже участвовали въ нихъ сами [1]; наконецъ, нужно принять во вниманіе и пламенную ревность новоосованныхъ орденовъ доминиканцевъ и францисканцевъ. Все это необходимо принять во вниманіе вмѣстѣ, чтобы вполнѣ понять странныя особенности разсматриваемаго сказанія. Такъ, на соборѣ ліонскомъ въ 1245 году рѣшено было основать миссіонерскія общества доминиканцевъ и францисканцевъ; оба эти ордена должны были основать по одному обществу. Миссія францисканцевъ предоставлена была въ вѣденіе Іоанна де-Плано-Карпини и Лаврентія португальскаго, а миссія доминиканцевъ Ансельму (или Асцелину) ломбардскому. Первые, выступившіе въ 1246 году въ свое путешествіе изъ Кіева и проникшіе до императорскаго лагеря въ сѣверномъ Китаѣ, получили отъ императора презрительный письменный отвѣтъ. На вопросъ, христіанинъ ли онъ, онъ отвѣчалъ: „Богъ знаетъ объ этомъ, а если хочетъ объ этомъ узнать и господинъ папа, то пусть придетъ самъ“. Столь же ничтоженъ былъ результатъ и миссіи Ансельма въ 1247 году. Прибывшее въ 1248—1249 гг. на Кипръ монгольское посольство, когда тамъ находился Людовикъ IX со своимъ крестоноснымъ войскомъ, оказалось дѣломъ хитрыхъ обманщиковъ, которые посредствомъ ложныхъ изображеній пользовались для своихъ цѣлей ходившей на Западѣ молвой о томъ, что христіане внутри Азіи враги магометанъ. Благочестивый король, какъ и его приближенные, вполнѣ поддались этому обману. Посольство было принято съ блескомъ и получило большіе подарки.

---

[1]) Такъ объ этомъ говорится въ хроникѣ августинскаго монаха Альбериха, доходящей до 1241 года.

---

[1] Очевидное доказательство этого представляетъ францисканецъ Іоаннъ де-Плано-Карпини въ отчетѣ о своей миссіи. Ср. путешествіе венеціанца Марко-Поло въ нѣмецкомъ переводѣ Бюрка отъ 1845 года. Изъ этой религіозной смѣси возникла ламайская религія. Кублай-ханъ, который со смертью своего отца Мангу наслѣдовалъ царство, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Гулагу, какъ и его братъ, былъ благосклоненъ къ христіанамъ, и въ 1260 году назначилъ перваго далай-ламу.

Все еще продолжавшіе носиться слухи о переходѣ монголовъ въ христіанство и желаніе сблизиться съ новообращенцами послужили поводомъ къ учрежденію особой папской миссіи францисканца Рубрукиса (Руисбрöка), снабженнаго рекомендательнымъ письмомъ отъ короля Людовика; она имѣла собственно въ миссіонерскомъ отношеніи опять (1253—1255 г.) ничтожный результатъ. Тѣмъ не менѣе свидѣтельство ея касательно пресвитера Іоанна до настоящаго столѣтія было исходнымъ пунктомъ для историческихъ изысканій объ этомъ сказаніи. Наконецъ, къ нему же примыкаетъ и названный выше Марко-Поло.

Къ концу XIII столѣтія папа Николай IV опять отправлялъ одного францисканца, Іоанна монтокорвинскаго, въ восточную Азію, снабдивъ его обширными полномочіями, съ цѣлью проповѣданія христіанства татарамъ. Вѣрительныя письма Іоанна помѣчены 15 іюля 1289 года. Въ 1291 году онъ оставилъ Персію и прибылъ къ великому хану. Кублая уже не было въ живыхъ, его преемникъ Тиминъ позволилъ ему вести свою миссіонерскую дѣятельность. Результаты его дѣятельности были столь утѣшительны, что папа нарекъ его въ архіепископа, въ каковой санъ онъ и былъ возведенъ въ 1308 году. Онъ умеръ въ 1330 году въ мѣстѣ своей дѣятельности въ Камбалекѣ, то есть въ Пекинѣ. Отъ него имѣются отъ 1305 и 1306 года два интересныхъ письма [1]. Особенный интересъ представляетъ первое письмо отъ 8 января 1305 года. Въ немъ онъ извѣщаетъ, что онъ приглашалъ великаго хана къ принятію католической вѣры, но что этотъ послѣдній былъ слишкомъ преданъ идолослуженію, хотя и оказывалъ христіанамъ много благодѣяній. Затѣмъ онъ въ весьма неблагосклонномъ смыслѣ говоритъ о несторіанахъ, которые уже давно, какъ извѣстно, укоренились въ тѣхъ странахъ. По его свидѣтельству несторіане старались погубить его своими клеветами, что̀, однакоже, имъ не удалось, такъ какъ великій ханъ убѣдился въ невинности Іоанна. Затѣмъ онъ упоминаетъ о сдѣланныхъ имъ обращеніяхъ (около 6000 душъ), объ установленномъ имъ богослуженіи и о производившемся имъ обученіи на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Затѣмъ, онъ говоритъ о нѣкоемъ царѣ той страны, по имени Георгѣ, котораго онъ считаетъ потомкомъ пресвитера Іоанна. Этотъ царь, будто бы, обращенъ былъ имъ въ католическую вѣру, принялъ отъ него низшее рукоположеніе, и при совершеніи мессы, облаченный въ царскія одежды, помогалъ ему въ служеніи. Хотя несторіане и обвиняли его въ отступничествѣ, онъ склонилъ большую часть своего народа къ католической вѣрѣ и воздвигъ великолѣпную церковь во славу св. Троицы и папы, и назвалъ ее римскою церковью. Затѣмъ, онъ разсказываетъ еще, что по смерти царя Георга, всѣ обращенные опять отпали отъ католической вѣры и опять сдѣлались несторіанами. Въ заключеніе, онъ проситъ прислать ему сотрудниковъ, равно какъ и книги. Въ особенности интересно дѣлаемое имъ сообщеніе: „я изучилъ языкъ татаръ, и уже перевелъ на этотъ языкъ весь Новый Завѣтъ и Псалтирь, который я отдалъ написать прекраснѣйшими татарскими письменами. Я переговорилъ съ царемъ Георгомъ о томъ, чтобы перевести всю латинскую службу (литургію)“ и т. д.

---

[1] Они напечатаны Мосгеймомъ въ его Historia tartarorum ecclesiastica.

Такимъ образомъ церковная исторія этого времени начала проникать на далекій Востокъ, и притомъ подъ преобладающимъ вліяніемъ и содѣйствіемъ Рима, сообразно съ преобладающимъ характеромъ этого времени. Нельзя не признать той настойчивости, которую проявляли Римъ и его миссіонеры съ цѣлью содѣйствовать дѣлу римскаго христіанства и въ этихъ отдаленныхъ странахъ. Но тамъ римское христіанство постоянно встрѣчалось съ противодѣйствіемъ несторіанской религіозной общины. Римъ простиралъ свою дѣятельность до отдаленнѣйшихъ предѣловъ Азіи, но находилъ себѣ тамъ противодѣйствіе въ силахъ, которыя ставили опредѣленныя границы его власти.

ГЛАВА XIII.

Греко-восточная церковь и отдѣлившіяся отъ нея секты.

I. Взглядъ на состояніе богословія[1]).

Въ то время, какъ латино-западная церковь находилась въ большомъ духовномъ движеніи, греко-восточная православная церковь находилась въ состояніи духовнаго застоя, чему существенно содѣйствовало водворившееся въ ней преобладаніе государства надъ церковью. Императоры любили болѣе всего вмѣшиваться въ богословіе, и хотѣли, чтобы ихъ провозглашали „теософами въ родѣ Соломона, божественными догматистами“. Греки впрочемъ справедливо гордились духовными сокровищами древнихъ эллиновъ, равно какъ и своими церковными отцами. На всѣ другіе народы они смотрѣли съ пренебреженіемъ. Такъ они продолжали питаться останками своего великаго прошлаго.

---

[1]) См. Ullmann, die dogmatische Entwickelung der griechischen Kirche im zwölften Jahrhundert. Studien und Kritiken 1839, S. 467. Steitz, die Abendmahlslehre der griechischen Kirche in ihrer geschichtlichen Entwickelung, in Dorners Jahrbüchern Bd. IX—XIII. Pichler въ ук. м.

Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько лицъ, которыя безъ особенно выдающихся заслугъ все-таки нѣкоторымъ образомъ представляли собою продолженіе догматическаго развитія послѣ завершенія патристическаго періода. Между ними прежде всего можно назвать Пселла, Михаила Константина, одного изъ плодовитѣйшихъ писателей греческаго средневѣковаго богословія. Онъ родился въ 1020 году, рано пріобрѣлъ славу полигистора, съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ качествѣ учителя философіи въ Константинополѣ и оказывалъ значительное вліяніе на дѣла государства. Но затѣмъ при дворѣ онъ впалъ въ немилость, и закончилъ свою жизнь въ уединеніи монашеской кельи († около 1106 года). Его заслуга состоитъ въ обстоятельной и обширной учености, которая преобладала въ тогдашней наукѣ. Кромѣ философскихъ сочиненій, послѣ него остались догматическія и экзегетическія, изъ которыхъ многія еще не изданы. Къ Пселлу примыкаетъ Евѳимій Зигабенъ или Зигаденъ, о жизни котораго извѣстно мало. Время его дѣятельности относится къ царствованію Алексѣя Комнина, и въ 1118 году онъ поступилъ въ монастырь пресвятой Дѣвы, неподалеко отъ Константинополя, будучи высоко уважаемъ императоромъ и ученой императрицей Анной Комниной. Онъ отличался обширной начитанностью, составилъ нѣсколько экзегетическихъ сочиненій, комментаріи на псалмы, на четвероевангеліе и окружныя посланія, лучшимъ содержаніемъ которыхъ является то, что онъ приводитъ изъ древнихъ экзегетовъ. Насколько ему недоставало собственной производительности, это яснѣе всего обнаруживается въ его главномъ догматическомъ сочиненіи: „Догматическое всеоружіе православной вѣры“, составленномъ по порученію императора Алексѣя, давшемъ ему указанное прозваніе и изданномъ съ похвальнымъ отзывомъ императора. Это простая компиляція изъ прежнихъ сочиненій. Наиболѣе обстоятельно излагается то самое ученіе, которое уже въ теченіе столѣтій было предметомъ литературной обработки, между тѣмъ какъ другія ученія были заброшены, хотя ихъ-то и слѣдовало бы разсмотрѣть подробнѣе, въ чемъ и обнаруживается жалкая зависимость его отъ прежняго времени. Авторъ много занимается еретиками. Представьте себѣ, говоритъ Гассъ, Епифанія, но только болѣе рѣзкаго, поверхностнаго и несамостоятельнаго. Историческое значеніе имѣютъ у него изображенія богомиловъ, массаліанъ и павликіанъ¹). Затѣмъ, заслуживаетъ

---

¹) См. Gass подъ этими словами въ Реальной энциклопедіи. Гизелеръ издалъ часть его Паноплін („всеоружія“), имѣющей своимъ предметомъ богомиловъ, и эта часть представляетъ важнѣйшій источникъ для знакомства съ этой ересью.

упоминанія Никита Акоминатъ, отъ имени своего роднаго города Хонъ, прежнихъ Колоссъ, называемый Хоніатомъ. Подготовленный изученіемъ юриспруденціи и политики, онъ при нѣсколькихъ императорахъ занималъ важныя мѣста и наконецъ мѣсто императорскаго каммергера, и былъ въ то же время сенаторомъ въ Константинополѣ. Онъ пережилъ завоеваніе Константинополя франками и умеръ въ 1206 году. Отъ него осталась „Исторія Византійскаго государства“ отъ 1118 — 1205 г., важная для исторіи пережитыхъ имъ самимъ событій. Затѣмъ, можно указать еще на составленное, главнымъ образомъ для назиданія одного друга, догматическое сочиненіе его подъ заглавіемъ „Сокровище православія“, написанное имъ въ изгнаніи послѣ завоеванія Константинополя, въ 27 книгахъ, изъ которыхъ вполнѣ сохранились только первыя пять. Онъ ставитъ себѣ задачей дополнить „всеоружіе“ Евѳимія. Свое сочиненіе онъ начинаетъ, въ отличіе отъ перваго, не лестью къ земному царю, а похвалою Богу, какъ высшему благу [1]). Послѣ изложенія собственно догматики, въ четвертой книгѣ начинается полемическое богословіе. Среди различныхъ выводимыхъ имъ ересей и сектъ, онъ упоминаетъ также о гносимахахъ, одностороннихъ практикахъ, догматическихъ индифферентистахъ; кромѣ нихъ упоминается и о склонной къ язычеству партіи языкомудрствующихъ (ἐθνόφρονες), какъ въ то время въ странахъ греческой церкви въ народѣ называли людей, отличавшихся языческими симпатіями [2]). Выдающееся мѣсто въ догматическомъ развитіи этого времени занимаетъ Николай, епископъ меѳонскій, въ Мессеніи, который процвѣталъ во второй половинѣ xii столѣтія и извѣстенъ въ качествѣ автора нѣсколькихъ сочиненій противъ латинянъ о папствѣ, объ исхожденіи св. Духа, объ употребленіи прѣснаго хлѣба. Главное его сочиненіе есть опроверженіе Прокла [3]), открыто направленное противъ распространеннаго Прокломъ въ церкви направленія, приводившаго многихъ къ заблужденіямъ касательно христіанской вѣры. Наконецъ, можно упомянуть еще о Ѳеофилактѣ, архіепископѣ ахридскомъ, въ Болгаріи, умершемъ въ 1107 году. Сочиненія по церковному праву составляли историки Іоаннъ Зонара послѣ 1180 года, Ѳеодоръ Вальсамонъ, патріархъ антіохійскій, умершій послѣ 1203 года.

Въ богословіи не возбуждалось никакихъ болѣе или менѣе значительныхъ споровъ. Но недоумѣніе возбуждали, между прочимъ, слова: „Отецъ больше Меня“, которыя иные относили къ божеству, а другіе къ человѣчеству Христа, причемъ послѣдніе шли въ этомъ отношеніи по слѣдамъ св. Аѳанасія. Соборъ отъ 1166 года рѣшилъ вопросъ въ пользу втораго объясненія. При Исаакѣ II и его братѣ Алексѣѣ III (1185 — 1202) одинъ ложный монахъ Скидитъ, по свидѣтельству Никиты, выступилъ проповѣдникомъ новаго догмата. Споръ касался вопроса, есть ли тѣло Христа, какъ оно раздается и воспринимается въ евхаристіи, нетлѣнно, какъ послѣ страданій и воскресенія, или тлѣнно, какимъ оно было до страданій. Это дало греческимъ богословамъ удобный поводъ къ тому, чтобы проявить свое остроуміе и дѣлать смѣлые выводы [1]). Что касается евхаристіи, то въ сношеніяхъ между Климентомъ IV и императоромъ Михаиломъ Палеологомъ, въ римскомъ исповѣданіи, предложенномъ папой, впервые появляется выраженіе μετουσιοῦσθαι, составляющее точный переводъ латинскаго trassubstantiare [2]). Это слово обозначаетъ ту цѣль, къ какой историческимъ ходомъ греческаго развитія направлялось богословское ученіе въ этомъ отношеніи. Но прошли еще цѣлыя столѣтія, прежде чѣмъ слово это нашло себѣ церковную санкцію.

---

[1]) Ульманнъ въ указанномъ выше сочиненіи даетъ весьма ясный обзоръ содержанія книги, въ которомъ Никита превосходитъ Евѳимія.

[2]) Gieseler, II, ii, 667, 688.

[3]) Въ первый разъ оно издано въ 1825 году.

Можно упомянуть еще о томъ, что въ то время, какъ у греческихъ монаховъ были любимы самыя жестокія формы самобичеванія, и нѣкоторые зарывали себя даже въ землю, изъ среды монашества выходили и такія лица, которыя одушевлены были высокими чувствами. Авва Никифоръ Влеммидъ въ 1240 году изгналъ изъ своей церкви наложницу императора Іоанна Дуки. Патріархъ константинопольскій Арсеній, бывшій сначала монахомъ въ Никеѣ и отшельникомъ на горѣ Аѳонѣ, отлучилъ императора Михаила Палеолога за то, что онъ въ 1259 году приказалъ ослѣпить сына прежняго императора и захватилъ корону. Арсеній былъ низложенъ, и его мѣсто занялъ монахъ Іосифъ, откуда возникъ продолжительный расколъ между арсенитами и іосифитами.

II. Отношеніе греческой православной церкви къ латинской.

Въ 1054 году произошло, какъ извѣстно, окончательное раздѣленіе между восточною и западною половинами церкви. Глубочайшимъ основаніемъ для этого былъ проявлявшійся латинскою церковью духъ іерархическаро самовластія. Но тотъ же духъ побуждалъ латинянъ и къ новымъ попыткамъ къ возсоединенію, между тѣмъ какъ греческіе императоры, оказывавшіе огромное вліяніе на дѣла православной церкви, могли стремиться къ возсоединенію только единственно благодаря политическимъ обстоятельствамъ, собственно благодаря политической нуждѣ. Уже папа Урбанъ II составилъ въ Бари соборъ, имѣя именно въ виду особенно грековъ въ нижней Италіи. 1098 г. Ансельмъ, архіепископъ кентерберійскій, находясь тогда во время своего перваго изгнанія въ Италіи, былъ на этомъ соборѣ поборникомъ латинской церкви, особенно латинскаго ученія объ исхожденіи св. Духа, и велъ свое дѣло съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, какъ говорятъ современные лѣтописцы. По окончаніи собора, онъ по этому случаю написалъ свое сочиненіе „объ исхожденіи св. Духа, противъ грековъ“. Затѣмъ, въ видахъ же возсоединенія, папа Пасхалій II отправлялъ къ императору Алексѣю Комнину архіепископа миланскаго Петра Гросулана, 1113 г. который въ присутствіи императора имѣлъ диспутъ съ архіепископомъ никейскимъ Евстратіемъ, послѣ чего между обѣими церквами произошелъ обмѣнъ посланій. Епископъ гавельсбергскій Ансельмъ, будучи посланникомъ императора Лотаря въ Константинополь, въ 1135 году имѣлъ по этому случаю собесѣдованіе о взаимныхъ спорныхъ пунктахъ съ архіепископомъ никомидійскимъ Никитой. По повелѣнію папы Евгенія III, онъ записалъ это собесѣдованіе, представляющее собою одно изъ самыхъ замѣчательныхъ полемическихъ произведеній между обѣими церквами [1]), гдѣ главное значеніе имѣетъ ученіе о св. Духѣ. При этомъ опять обнаружилось, какую пропасть образовывалъ между обѣими церквами духъ іерархическаго самовластія. Никита, между прочимъ, говорилъ Ансельму: „если римскій первосвященникъ, возсѣдая на своемъ высокомъ престолѣ, хочетъ давать намъ свои повелѣнія, то какъ можетъ существовать въ такомъ случаѣ братское взаимоотношеніе? Тогда мы были бы рабами, а не сынами церкви“. Слѣдующіе папы вели сношенія по этому же предмету съ императоромъ Мануиломъ Комниномъ, который склоненъ былъ къ возсоединенію. Эти сношенія однако же потерпѣли неудачу отъ противодѣйствія духовенства и народа. И понятно, такъ какъ дѣло шло о полномъ подчиненіи Риму, объ отреченіи отъ всѣхъ особенностей греческой церкви. Латинскія требованія послужили поводомъ, особенно въ XII столѣтіи, къ тому, что среди грековъ выступило много писателей въ защиту своей церкви [2]).

---

[1]) Steitz, VI, § 43.

[2]) Mansi, XXIV, 72, Raynald ad ann. 1274.

Неудачи этихъ попытокъ къ возсоединенію между тѣмъ объясняются и тѣми ужасами и опустошеніями, которыя во время крестовыхъ походовъ производимы были латинянами въ греческихъ церквахъ и надъ греческимъ духовенствомъ и монахами. Ненависть грековъ къ латинянамъ особенно возрасла вслѣдствіе взятія крестоносцами Константинополя въ 1203 году, причемъ разрушены были многія превосходныя произведенія искусства, и греческое богослуженіе подвергалось самому грубому осмѣянію... Все это предпріятіе находилось въ тѣсной связи съ попытками къ возсоединенію. Крестоносцы затѣмъ имѣли своею цѣлью опять возстановить изгнаннаго, ослѣпленнаго стараго императора Исаака. Его сынъ Алексѣй, выступавшій представителемъ дѣла своего отца, чтобы обезпечить себѣ помощь франковъ, обѣщалъ полное возсоединеніе съ Римомъ, т.-е. полное подчиненіе ему, и сдѣлалъ франкамъ даже еще и другія обѣщанія. Такъ какъ онъ не могъ исполнить этого своего обѣщанія, то крестоносцы въ 1204 году основали латинскую императорскую власть въ Константинополѣ. Съ того времени греческіе императоры задались цѣлію опять возвратить себѣ столицу. Чтобы не находить себѣ препятствія со стороны папъ въ этихъ стремленіяхъ, они обнаруживали склонность къ возсоединенію. Императоръ Іоаннъ II Ватацій Дука благопріятствовалъ начатымъ францисканцами переговорамъ съ греческимъ патріархомъ Германомъ. 1232 г. Переговоры эти не удались, такъ какъ латиняне хотѣли, чтобы греки во всемъ уступали имъ, и сами не хотѣли уступить ни въ одномъ пунктѣ. Затѣмъ, императору Михаилу Палеологу удалось опять возвратить себѣ столицу (въ 1261 г.). Чтобы воспрепятствовать новому крестовому походу противъ Константинополя, императоръ пытался склонить папу на свою сторону новыми предложеніями по вопросу о возсоединеніи, при каковомъ случаѣ Ѳома Аквинатъ написалъ свое „Сочиненьице противъ грековъ“ [1]), въ которомъ онъ ложными цитатами изъ отцовъ церкви защищалъ папское главенство. Между тѣмъ изгнанный латинскій императоръ Балдуинъ II вступилъ въ союзъ съ королемъ Сициліи Карломъ анжуйскимъ (въ 1267 году). Этотъ послѣдній въ 1269 году началъ наступленіе на Михаила. По мѣрѣ возростанія опасности, въ императорѣ возростала и ревность достигнуть возсоединенія. На ліонскомъ соборѣ (1274 г.) греческіе уполномоченные подписали все, что было предложено имъ. Дѣлу этому, однако же, не помогло и то, что противодѣйствовавшій этому патріархъ константинопольскій Іосифъ былъ низложенъ; при глубокомъ и вполнѣ основательномъ отвращеніи греческаго народа къ Риму, было слишкомъ ясно, что это возсоединеніе, то-есть подчиненіе Риму, не осуществится. Дѣло дошло до того, что папа Мартинъ IV произнесъ на императора отлученіе (1281 г.), обвиняя его въ лицемѣріи.

---

[1]) См. у Schrökh, XXIX.

[2]) См. Gieseler, II, II, 673.

---

[1]) Opusculum contra Graecos.

Вскорѣ затѣмъ заключенная унія формально была отвергнута императоромъ Андроникомъ.

III. Ереси и расколы.

Въ Филиппополѣ и его окрестностяхъ жили, какъ уже было сказано раньше, съ IX столѣтія павликіяне. Императоръ Алексѣй Комнинъ (1081—1118) старался обратить ихъ своимъ богословскимъ краснорѣчіемъ, наградами и наказаніями. Вопреки еретическому Филиппополю возникъ православный Алексіополь, гдѣ предполагалось съ большими милостями принимать опять кающихся, ради каковыхъ стараній благочестивая дочь императора Анна Комнина въ истинно византійскомъ духѣ называла своего отца тринадцатымъ апостоломъ. Между тѣмъ еретическій духъ обнаруживался и во многихъ развѣтвленіяхъ. Изъ евхетовъ (въ IV столѣтіи возникшихъ въ Месопотаміи и около 1060 года переселившихся во Ѳракію) вышли, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и богомилы. Имя это равносильно названію „друзей Божіихъ“. Алексѣй накрылъ ихъ и приказалъ сжечь вождя ихъ Василія (1118 г.). Эта секта имѣетъ несомнѣнное сродство съ каѳарами, въ особенности съ тѣми, которые признавали относительный дуализмъ [1]). Богомилы продолжали существовать въ Греческой имперіи до XIII столѣтія, и особенно въ окрестностяхъ Филиппополя.

Среди общинъ, отдѣлившихся отъ православной церкви, на первомъ планѣ можно упомянуть іаковитовъ, которые, производя свое названіе отъ Іакова Барадая, представляли собою одну вѣтвь монофизитовъ, и жили по преимуществу въ Сиріи, Месопотаміи и Вавилоніи. Ихъ обрядовыя особенности не имѣютъ особенной важности. Но они имѣли хорошо организованную церковную систему, во главѣ которой стоялъ патріархъ антіохійскій и подъ его властью, какъ глава жившихъ къ востоку іаковитовъ, мафріанъ, т.-е. оплодотворитель, такъ-называвшійся потому, что онъ рукополагалъ епископовъ; онъ носилъ также и названіе католикоса. Іаковиты во время своего наибольшаго распространенія имѣли много выдающихся дѣятельныхъ людей, видныхъ ученыхъ и писателей. Среди нихъ особенно выдается Абулфараджъ или Баръ-Гебрей (собственное имя Григорій), сынъ одного перешедшаго къ іаковитамъ еврея, родившагося въ 1226 году, умершаго въ 1286-мъ и долгое время бывшаго епископомъ, а съ 1261 года мафріаномъ. Его значеніе, какъ писателя, состоитъ въ томъ, что онъ въ ясной и удобопонятной формѣ излагалъ ходячія въ его время познанія, и такимъ образомъ сохранилъ для іаковитовъ ту извѣстную степень познаній, которою они пробавляются и до настоящаго времени. Его сочиненія разнообразнаго содержанія. Особенное значеніе имѣетъ то, которое называется „Сокровищницей тайнъ“, краткое изложеніе труднѣйшихъ мѣстъ Библіи, еще и теперь служащее настольною книгою сирійскихъ богослововъ, и доселѣ напечатанное лишь въ отдѣльныхъ частяхъ 1). Другой общиной были марониты, которые съ 1182 года соединились съ римской церковью, хотя и удержали у себя бракъ для духовенства, причащеніе подъ обоими видами и народный языкъ въ богослуженіи. Изъ этого видно, съ какою благосклонностью римская іерархія относилась къ отдѣльнымъ церковнымъ общинамъ въ отдаленной Азіи, значеніе которыхъ никоимъ образомъ не можетъ быть цѣнимо одинаково съ значеніемъ тѣхъ изъ европейскихъ отдѣльныхъ церквей, которыя добивались чаши въ евхаристіи. — Армянская церковь, особенно въ XII столѣтіи, произвела богатую литературу 2). Церковныя дѣла армянъ главнымъ образомъ вращаются на попыткахъ къ возсоединенію — частью съ Римомъ, частью съ греческой церковью, каковое соединеніе для армянскихъ царей, вслѣдствіе ихъ опаснаго положенія въ виду наступленія исповѣдниковъ ислама, становилось вполнѣ дѣломъ государственнымъ. При царѣ Гейтунѣ II на соборѣ сисскомъ признано было подчиненіе Риму, но это рѣшеніе не принято было народомъ, такъ какъ этотъ шагъ былъ просто дѣломъ одной придворной партіи. — Въ Индіи продолжали существовать христіане св. Өомы, которымъ, по одному сказанію, евангеліе проповѣдывалъ ап. Өома (тамъ, между прочимъ, еще и теперь показывается гробница св. апостола, служащая предметомъ великаго почтенія); при патріархѣ Тимоѳеѣ (778—820), они тѣсно примкнули къ извѣстнымъ уже изъ болѣе ранняго времени несторіанамъ; они получали себѣ митрополита, а съ этого времени также и своихъ епископовъ непосредственно отъ несторіанскаго патріарха. Въ началѣ IX столѣтія они получили отъ туземныхъ князей значительныя привилегіи. Такимъ образомъ имъ удалось основать собственное маленькое государство, и назначать своихъ собственныхъ царьковъ, которые, однако же, скоро вымерли. Это маленькое государство перешло по наслѣдству къ Кохину. Ихъ связь съ несторіанами скоро порвалась. Эта община вообще разстроилась, хотя численность ея членовъ и оставалась довольно зна-

---

[1]) Главнымъ источникомъ для изученія этой ереси служитъ уже упомянутая выше „Паноплія“ Евѳимія Зигабена tit. XXIII, изд. Гизелера отъ 1842 года.

1292 г.

---

1) См. статью Jacobiten Рёдигера въ Реальной Энциклопедіи 1-ое изданіе, статью Abulfaradsch Павла Делагарда въ Реальной Энциклопедіи, 2-ое. изд.

2) О ней см. Neumann, Geschichte der armenischen Literatur.

чительною. Съ XVII-мъ столѣтіемъ для нея началось жестокое время страданій [1]).

Отличительною особенностью этихъ церковныхъ общинъ служитъ дружественное отношеніе, которое образовалось между ними. Такъ, Абулфараджъ не придаетъ никакого значенія разностямъ отдѣльныхъ общинъ, которыя, говоритъ онъ, соединены между собою въ принятіи Троицы и неповрежденности обоихъ естествъ и спорятъ другъ съ другомъ только касательно названія единенія естествъ [2]). Когда въ 1258 году въ Триполисѣ умеръ іаковитскій мафріанъ Игнатій, въ погребеніи его приняло участіе даже латинское духовенство. Абулфараджъ, избранный въ 1264 году мафріаномъ, былъ торжественно принятъ въ Багдадѣ несторіанскимъ католикосомъ, выславшимъ для этого особую депутацію. Когда въ 1286 году умеръ въ Марагѣ и самъ Абулфараджъ, несторіане, армяне и греки принимали участіе въ его погребеніи, и вмѣстѣ съ іаковитами совершали по немъ панихиды. Это дружественное отношеніе объясняется изъ общаго противодѣйствія магометанамъ и изъ магометанскаго запрещенія всякихъ религіозныхъ распрей.

Несторіане особенно развивали свою дѣятельность въ Азіи, по направленію къ Китаю. Они разрабатывали также и богословскую науку. Между ними, даже въ позднѣйшій періодъ среднихъ вѣковъ, выдавался нѣкій Эбедъ-Іезу, одинъ изъ многостороннѣйшихъ богослововъ своей церкви. Онъ родился около половины XIII столѣтія, съ 1285 года былъ епископомъ, около 1287 митрополитомъ и умеръ въ 1318 году, ознаменовавъ свою жизнь плодотворною дѣятельностью. Онъ написалъ около 20 сочиненій, по преимуществу богословскаго содержанія, и между ними экзегетическій трудъ на Ветхій Завѣтъ, догматическій о воплощеніи Логоса и о таинствахъ церкви. Отъ него осталось собраніе 50 поэмъ совершенно богословскаго содержанія [1]). Состояніе несторіанъ послѣ изгнанія ихъ изъ Римской имперіи было различнымъ въ различныя времена и при различныхъ династіяхъ. Подъ властью арабскихъ халифовъ, несторіане лишь изрѣдка испытывали какія-либо угнетенія; они не разъ получали отъ халифовъ освободительныя грамоты, хотя изъ тѣхъ грамотъ, на которыя ссылаются несторіане, и не всѣ подлинны. Первой грамоты добился, по ихъ свидѣтельству, патріархъ Іезуябъ гадальскій, занимавшій это достоинство съ 628 по 647 годъ. Отъ Омара онъ же получилъ вторую грамату съ обезпеченіемъ для несторіанъ полной свободы отъ налоговъ для себя, своихъ слугъ и послѣдователей. Подобныя письменныя обезпеченія были получаемы отъ нѣсколькихъ халифовъ и въ VII столѣтіи. Такъ какъ несторіане отличались дѣловитостью и научнымъ образованіемъ, то многіе изъ нихъ занимали мѣста въ качествѣ намѣстниковъ городовъ и цѣлыхъ округовъ, равно какъ и другія высокія должности, и особенно должности лейбъ-медиковъ и секретарей при халифахъ и эмирахъ. Значеніе такихъ медиковъ и секретарей было столь великимъ, что безъ ихъ вѣдома и согласія не происходило ни патріаршаго избранія, ни другихъ важныхъ событій въ церковныхъ дѣлахъ. Вслѣдствіе этого несторіане получили значительный перевѣсъ надъ другими христіанскими сектами, и этотъ перевѣсъ продолжался очень долго. Знаменитый путешественникъ Марко-Поло, путешествовавшій въ Азіи между 1272—1295 г., говоритъ также и объ этомъ преобладающемъ значеніи несторіанъ надъ другими христіанскими общинами [1]). Впрочемъ, сами они отнюдь не хотѣли называть себя такъ. Эбедъ-Іезу утверждалъ, что ихъ несправедливо называютъ по имени Несторія, который не былъ ихъ патріархомъ и языкъ котораго они не понимали, такъ какъ скорѣе онъ слѣдовалъ имъ, чѣмъ они ему. Что касается отношеній къ халифамъ, то въ общемъ, какъ сказано выше, эти отношенія были хорошія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ гоненій. Съ тѣхъ поръ, какъ при халифѣ Алмансурѣ, царствовавшемъ съ 754 по 755 годъ, городъ Багдадъ былъ обстроенъ и возведенъ на степень резиденціи, тамъ же обыкновенно имѣли свою резиденцію и несторіанскіе патріархи. Тамъ они получали избраніе и рукополагались въ Селевкіи, и когда ханъ монгольскій Гулагу-ханъ завоевалъ Багдадъ, патріархъ Махиха повелѣлъ всѣмъ христіанамъ всѣхъ исповѣданій собраться въ одной церкви, и такимъ образомъ онъ спасъ ихъ отъ кроваваго побоища, которое производили тамъ монголы. Гулагу (сынъ великаго хана Мангу, который, по смерти отца, раздѣлилъ царство съ своимъ братомъ Кублай-ханомъ) и большая часть его преемниковъ относились благосклонно къ христіанамъ, въ особенности къ несторіанамъ, отчасти потому, что они одинаково съ ними были противниками магометанъ, и отчасти потому, что буддизмъ, которому пре- 1250 г.

---

[1]) Въ дѣлѣ ознакомленія съ ѳомистами имѣетъ значеніе сочиненіе пастора Hermann'a, die Kirche der Thomaschristen, 1870; хотя онъ слишкомъ много вѣры придаетъ народнымъ сказаніямъ объ ап. Ѳомѣ, однако же сочиненіе это заслуживаетъ признательности, такъ какъ содержитъ весьма важныя указанія касательно распространенія евангелія въ Индіи. Особенно похвально обширное изслѣдованіе о Козьмѣ Индикоплевстѣ, чѣмъ восполняется существенный пробѣлъ въ исторіографіи этого предмета. Историческое изслѣдованіе доводится тамъ до новѣйшаго времени.

[2]) См. статью Гоше въ Реальной Энциклопедіи.

---

[1]) См. Hermann, указ. соч. стр. 170.

даны были монголы, обнаруживалъ въ богослуженіи поразительное сходство съ несторіанскимъ, и отчасти, наконецъ, потому, что нѣкоторыя изъ женъ различныхъ хановъ, вѣроятно, исповѣдывали христіанскую вѣру. Это особенно нужно сказать о князьяхъ въ странѣ Керайта на границѣ съ Китаемъ. Около 1000 года въ христіанство обратилось цѣлое племя, и именно по побужденію своего князя, который, изъ благодарности къ полученному во время охоты спасенію отъ смертельной опасности, принялъ крещеніе отъ несторіанскаго патріарха ¹).

---

¹) Замѣчательно, что титулъ этого князя—Керайтъ, Ун-Ханъ или Ованъ-Ханъ нѣсколько напоминаетъ имя Іоаннъ, и такимъ образомъ это имя могло подать поводъ на Западѣ къ извѣстному сказанію о пресвитерѣ Іоаннѣ, какъ могущественномъ священникѣ-царѣ, той таинственной и интересной личности, о которой уже сказано было выше.

КНИГА ВТОРАЯ.

Отъ Климента V до начала нѣмецкой реформаціи.

(1305—1517 гг.).

ГЛАВА XIV.

Папство въ Авиньонѣ и исторія папскаго раскола (1305—1409 гг.).

За періодомъ высшаго развитія силъ папства слѣдуетъ періодъ упадка, перехода къ новѣйшему времени, подготовленіе пути къ реформаціи. Прежде всего замѣтна возрастающая испорченность церкви въ различныхъ отношеніяхъ ея жизни; затѣмъ, возрастающее стремленіе къ лучшему состоянію, своего рода порывъ, съ цѣлью извлечь церковь изъ той бездны, въ которую повергъ ее Римъ. Изъ этихъ факторовъ и сложилась реформація XVI столѣтія. Наша задача, поэтому, состоитъ въ томъ, чтобы изложить и разсмотрѣть сущность и дѣйствіе обоихъ этихъ факторовъ въ ихъ взаимномъ отношеніи. Тутъ должно быть показано, какъ случилось, что реформація XVI столѣтія съ одной стороны была нужна, а съ другой стороны возможна. Какъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ и вообще этотъ періодъ есть время перехода. Тѣ великія силы, которыя преобладали въ среднихъ вѣкахъ, теперь начали ослабѣвать. Папство потерпѣло банкротство и угрожало увлечь за собою и церковь къ вполнѣ заслуженному паденію. Распространенію начала реформаціи содѣйствовало и то печальное ослабленіе государственности, которое было главнымъ образомъ плодомъ папской политики. Возникаютъ различныя политическія сообщества. Болѣе и болѣе развиваются городскія вольности, причемъ достойно замѣчанія и то, что уже въ прежнія времена этому развитію благопріятствовала верховная власть епископовъ. Отсюда и произошла пословица: „хорошо живется подъ посохомъ“. Города все болѣе пріобрѣтаютъ себѣ значенія и становятся средоточіями умственнаго образованія и освобожденія. Взятіе Константинополя въ 1453 году послужило поводомъ къ перенесенію сокровищъ греческой древности на европейскій Западъ. Изобрѣтеніе книгопечатанія дало, такъ-сказать, крылья писанному слову. Открытіе обѣихъ Индій пріучило умы къ изысканію новыхъ непроложенныхъ путей. Повсюду замѣчалось нѣчто новое, и это сознаніе должно было къ концу періода невольно представляться даже самому простому разуму.

Обращаясь къ церковно-исторической области этого періода, мы прежде всего опять встрѣчаемся съ Римомъ, который оказалъ христіанству много существенныхъ услугъ, но въ то же время причинилъ ему и много необычайныхъ золъ. Мы уже видѣли, какъ онъ достигъ вершины, на которой однако же не могъ вполнѣ удержаться, такъ какъ уже Бонифацій VIII долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что миновало то время, когда можно было возобновлять тѣ притязанія, которыя его предшественники заявляли съ высоты папскаго престола.

Климентъ V, вполнѣ оказавшійся во власти французскаго короля, остался по своему желанію во Франціи и поселился въ Авиньонѣ въ одномъ принадлежащемъ къ Провансу графствѣ 1). 1309 г. Прошло не мало времени, прежде тѣмъ папство пріобрѣло себѣ тамъ собственную почву и землю. Въ 1348 году графиня Авиньонская, Іоанна I, вдовая королева сицилійская, продала папѣ Клименту V это графство за 80,000 золотыхъ гульденовъ. Затѣмъ, Филиппъ подарилъ папскому престолу графство Венессинское (1272 г.). Папство въ Авиньонѣ, которое римскіе историки обыкновенно называютъ вавилонскимъ плѣненіемъ папства, разсматриваемое съ политической точки зрѣнія, находилось въ постыдной, даже преступной подчиненности королю Франціи, который принудилъ папу не только отказаться отъ притязаній своего предшественника на Францію, но и пожертвовать королевской политикѣ и алчности храмовниками сначала въ privato consistorio 22 марта 1312 года, затѣмъ на второмъ засѣданіи общаго

---

1) См. Vitae paparum avenionensium edit. Baluze, I, II; Theodorici de Niem, Vitae pontificum romanorum (1288—1418).

собора вьеннскаго (съ 16 октября 1311 года по 6 мая 1312 г.), и наконецъ оффиціальной буллой отъ 12 мая 1312 года, которой совершенно закрывался этотъ орденъ. Филиппъ вообще ревниво относился къ могуществу этого ордена и горѣлъ алчностью къ его огромнымъ богатствамъ, такъ какъ орденъ этотъ представлялъ своего рода государство въ государствѣ и располагалъ постояннымъ войскомъ въ 15,000 всадниковъ. Въ судебномъ процессѣ противъ храмовниковъ, который веденъ былъ самымъ постыднымъ образомъ, заблужденія отдѣльныхъ рыцарей были поставляемы въ вину всему ордену, и посредствомъ пытки рыцари были принуждаемы къ самымъ нелѣпымъ признаніямъ, причемъ одинъ изъ нихъ прямо сознавался, что онъ, если бы отъ него потребовали того, признался бы даже въ томъ, что онъ умертвилъ Господа — чтобы только избѣгнуть пытки. Съ подчиненіемъ папства Филиппу связывалось незаконное вмѣшательство въ политическія дѣла нѣмецкаго народа. По смерти Генриха VII, Климентъ осмѣлился въ нѣсколькихъ буллахъ высказывать ученіе о папскомъ верховенствѣ надъ императорскимъ престоломъ, такъ что папа, въ случаѣ вакантности императорскаго престола можетъ наслѣдовать императору 1), именно въ силу той полноты власти, которую Христосъ далъ папѣ въ лицѣ ап. Петра, изъ чего папа выводилъ, что онъ, пока продолжается вакансія, имѣетъ право пользоваться верховною властью въ государствѣ. Правленіе Іоанна XXII 1316—1334 г. почти всецѣло занято было борьбой съ Людовикомъ баварскимъ касательно императорской короны Германіи. Императоръ дважды угрожалъ папѣ созваніемъ вселенскаго церковнаго собора. Въ этой борьбѣ папа также былъ орудіемъ французской политики. Слѣдствіемъ этого было новое униженіе императорскаго престола въ лицѣ избраннаго, съ папскаго благоволенія, Карла IV. Въ то же время у папы было отнято церковное государство мятежными римлянами. Въ 1353 году они, правда, были умирены кардиналомъ Альборнозомъ, но позже опять возникли безпорядки, которые не успѣли еще закончиться, какъ въ самомъ папствѣ произошелъ знаменитый расколъ.

Что касается собственно церковныхъ отношеній папства въ Авиньонѣ, то при сужденіи о нихъ нужно исходить изъ той точки зрѣнія, что это внѣшнее униженіе папства могло имѣть двоякаго рода дѣйствіе. Или оно должно было сломить гордость папства и неизгладимыми чертами напечатлѣть въ общемъ сознаніи несостоятельность римскихъ притязаній на міровое господство, или оскорбленная и вслѣдствіе этого ужасно раздраженная гордость папства

---

1) Vacante imperio imperatori succedimus.

должна была выступить еще съ бо́льшею заносчивостью и беззастѣнчивостью, чѣмъ это было прежде. Въ нѣкоторой степени проявился и этотъ послѣдній случай, насколько покрайней мѣрѣ со стороны папской партіи высказывались самыя неограниченныя притязанія. Эти притязанія направлены были противъ нѣкоторыхъ выступавшихъ въ то время намѣстниковъ императорской власти, которые въ церковныхъ дѣлахъ выставляли весьма свободныя, опасныя для Рима положенія, и тѣмъ болѣе могли достигать успѣха съ ними, что ужасное положеніе церкви само, такъ сказать, призывало къ борьбѣ съ папствомъ и дѣлало ее необходимою. Якоремъ спасенія, къ которому въ извѣстныхъ отношеніяхъ обращались всѣ благомыслящіе люди того времени, была именно древнѣйшая епископальная система, какъ она опредѣлялась во времена Кипріана и Августина. Самымъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ этого служитъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Защитникъ мира“ [1]), составленное врачемъ императора, Марсиліемъ падуанскимъ и императорскимъ секретаремъ Іоанномъ Яндуномъ. Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, говорится, что для спасенія необходимо вѣровать только въ св. Писаніе и принимать тѣ только объясненія его, которыя даются вселенскими соборами (что̀, очевидно, направлено было противъ буллы unam sanctam, въ которой говорится, что для достиженія спасенія безусловно необходимо подчиняться римскому епископу). Только вселенскій церковный соборъ, говорится въ этомъ сочиненіи далѣе, имѣетъ право опредѣлять смыслъ сомнительныхъ мѣстъ св. Писанія. Всѣ епископы имѣютъ одинаковое достоинство, епископъ и пресвитеръ въ сущности находятся въ томъ же самомъ достоинствѣ, и различія между ними не существовало въ первобытной церкви. Епископы не нуждаются въ утвержденіи отъ папы. Почему непремѣнно Римъ долженъ имѣть какое-либо преимущество предъ Антіохіей и Іерусалимомъ, предъ городами, въ которыхъ обоихъ ап. Петръ дѣйствовалъ также въ качествѣ епископа? Ап. Павелъ несомнѣнно два года былъ въ Римѣ, а о Петрѣ этого не видно. Вселенскіе соборы должны быть созываемы императоромъ или какими-либо другими гражданскими князьями, каковое правило уже заявлялъ Фридрихъ I, вслѣдъ за Карломъ Великимъ. Къ этимъ основнымъ положеніямъ въ сочиненіи „Защитникъ мира“ примыкаетъ и то объясненіе, что притязанія папы на верховное владычество надъ императоромъ основываются на простомъ высокомѣріи. Въ противоположность этимъ смѣлымъ новшествамъ выступали, конечно, ревностные защитники папскихъ правъ, которые возводили притязанія папства до чудовищныхъ, почти смѣшныхъ размѣровъ. Такъ, августиніанскій монахъ Августинъ Тріумфъ († 1328) въ своемъ сочиненіи „О церковной власти“ [1]) и францисканецъ Альваръ Пелагій въ своемъ сочиненіи „О скорби церкви“ [2]), составленномъ въ 1330 году, выступали именно ревностными защитниками папства. Въ этихъ обоихъ сочиненіяхъ безусловное владычество папы въ мірскихъ и духовныхъ дѣлахъ выставляется въ самыхъ крайнихъ выраженіяхъ: какъ Богъ есть Основатель и Попечитель всѣхъ царствъ, говорится въ нихъ, такъ и папа есть попечитель (provisor) всѣхъ. Августинъ Тріумфъ прямо называлъ папу „нашимъ Господомъ Богомъ на землѣ“ [3]), напоминая такимъ образомъ безумство Домиціана.

---

[1]) Defensor pacis.

Этотъ „земной богъ“ между тѣмъ предавался всевозможному нечестію. Петрарка начертываетъ по истинѣ ужасную картину нравовъ папскаго двора въ Авиньонѣ [4]). Особенно постыднымъ образомъ проявлялось тамъ самое дерзкое невѣріе. Практическое отпаденіе отъ Бога должно было, какъ и въ началѣ человѣческаго рода (Рим. I, 18 и слѣд.), приводить и къ теоретическому отпаденію. Въ связи съ безнравственностью и безбожіемъ стояла и система грабежа, которою авиньонское папство пользовалось, по возможности, еще съ большею утонченностью, чѣмъ это дѣлалось со стороны прежнихъ папъ. Такъ какъ именно доходы церковнаго государства отняты были у папъ, то они должны были прибѣгать къ изысканію новыхъ источниковъ дохода. Отсюда они удерживали за собою назначеніе на многія мѣста, и мало-по-малу число исключительныхъ папскихъ правъ въ этомъ отношеніи увеличивалось. Папы даже епископскія каѳедры превратили въ простыя комменды [5]), вслѣдствіе чего духовное мѣсто предоставлялось извѣстному лицу не какъ бенефиція, такъ какъ каноническими законами запрещалось имѣть болѣе одной бенефиціи; оно было занимаемо какъ комменда, то-есть, временное владѣніе, вслѣдствіе чего и можно было обходить этотъ законъ. Вмѣстѣ съ этимъ связывалась до чудовищныхъ размѣровъ развившаяся симонія, т.-е., продажа духовныхъ мѣстъ, которую Іоаннъ XXII велъ самъ безстыднымъ образомъ. На занимающихъ духовныя мѣста лицъ налагались также новыя повинности и налоги. Аннаты, то-есть, налоги съ доходовъ перваго года, уже введены были и раньше, но теперь взиманіе ихъ производилось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Папскіе льстецы, конечно, защищали и извиняли подъ благовидными предлогами всѣ подобныя хищническія мѣропріятія. Папы и ихъ дворъ представляли собою нѣчто въ родѣ хищнической шайки, которая подъ предлогомъ духовнаго попеченія старалась всевозможными способами грабить латинскій христіанскій міръ. Но скоро къ этому присоединился и новый соблазнъ—въ видѣ такъ-называемаго папскаго раскола.

---

[1]) Summa de potestate ecclesiastica ad. Ioa. XXII.

[2]) De planctu ecclesiae.

[3]) „Dominus Deus noster in terris“.

[4]) Epistolarum sine titulo. Liber Ep. 10.

[5]) Commenda=cura guardia administratio, то-есть временное занятіе извѣстной должности.

Урбанъ VI, избранный по желанію итальянскихъ кардиналовъ, былъ, правда, человѣкъ честный, который не запятналъ себя симоніей; но во всемъ своемъ поведеніи онъ отличался возмутительною строгостью и жестокостью, какъ она часто выступала въ качествѣ реакціи противъ испорченности, которую тщетно старались побороть. Недовольные Урбаномъ кардиналы бѣжали въ Ананьи, объявили избраніе Урбана неправильнымъ и 20 сентября 1378 года избрали на мѣсто его Климента VII. Но такъ какъ въ Италіи не хотѣли ничего знать о немъ, то онъ отдался подъ французское покровительство. Благодаря французскому вліянію, онъ былъ признанъ, кромѣ Франціи, въ Шотландіи, Савойи и Лотарингіи, а затѣмъ позже въ Кастиліи, Аррагоніи и Наваррѣ. На сторону Урбана, съ другой стороны, стали Германія, Англія, Данія, Швеція, Польша, Пруссія и Италія. Оба папы взаимно анаѳематствовали другъ друга, и благословеніе одного другой превращалъ въ проклятіе. Это было время чрезвычайно большихъ внѣшнихъ тревогъ и внутренняго безпокойства. Многіе вѣрующіе люди умирали въ крайней скорби, или въ своей совѣсти приходили въ крайнее смущеніе отъ анаѳемы, которую изрекалъ на нихъ одинъ папа за то, что они оказывали почтеніе другому папѣ. Для другихъ этотъ расколъ служилъ поводомъ къ нравственному одичанію, такъ какъ за незначительную плату въ это время можно было получить прощеніе всякаго грѣха и преступленія. Вслѣдствіе этого происходили ужасныя вещи, служа доказательствомъ того, до какой степени отравлена была нравственная атмосфера. Церковныя угнетенія достигли высшей, какая только возможно, степени. Климентъ VII заполнялъ епископскія каѳедры и аббатства во Франціи лицами совершенно по усмотрѣнію французскаго короля. Въ награду за это король позволялъ ему грабить французскія церкви. Бенедиктъ XIII доводилъ свое хищничество до такой степени, что онъ самъ продавалъ съ аукціона движимое имущество умершихъ епископовъ. Урбанъ VI, правда, не позволялъ себѣ спускаться до подобной низости, но его преемники подражали авиньонскимъ папамъ и запятнали себя безграничной симоніей, причемъ однако же папскіе льстецы старались доказать, что папа, какъ стоящій выше всѣхъ законовъ, не можетъ быть повиненъ въ симоніи.

Этотъ постыдный папскій расколъ оказывалъ самое губительное дѣйствіе на общественное мнѣніе въ церкви, изъ чего и вышли первыя попытки устранить это бѣдствіе. Ужасныя злоупотребленія, равно какъ и прежде всего самый расколъ въ папствѣ, та разодранность, которую этотъ расколъ вносилъ во всю жизнь церкви и въ сердца отдѣльныхъ вѣрующихъ, открывали многимъ глаза на дѣйствительное состояніе вещей и подрывали въ нихъ тѣ узы благоговѣнія, которыя дотолѣ привязывали народы къ Риму. Дѣло дошло до того, что нѣкоторые, какъ это видно изъ одного письма парижскаго университета къ Клименту VII отъ 1494 года, полагали, что нѣтъ надобности безпокоиться о томъ, сколько существуетъ папъ, что ихъ можетъ быть не только два или три, но даже десять или двѣнадцать, даже для каждой отдѣльной страны можетъ быть по одному папѣ. Одинъ парижскій богословъ даже полагалъ, что церковь совсѣмъ можетъ обойтись безъ папы. Самые ревностные приверженцы папства понимали опасность подобныхъ заявленій. Идея всеобщаго, независимаго отъ папы и стоящаго выше него церковнаго собора, уже не разъ заявлявшая о себѣ и раньше, теперь все сильнѣе созрѣвала во многихъ умахъ, особенно въ нѣдрахъ парижскаго университета, который стоялъ во главѣ научнаго движенія того времени, пользовался величайшимъ уваженіемъ во всей Европѣ, и хотя принужденъ былъ бороться со многими препятствіями, особенно со стороны французскаго двора, однако проникнутъ былъ сознаніемъ, что Господь Христосъ не оставитъ Своей невѣсты безпомощною, и уже вслѣдствіе высокаго мнѣнія о себѣ самомъ чувствовалъ въ себѣ побужденія къ мужественной дѣятельности. Этотъ университетъ называли въ то время матерью всѣхъ наукъ, неизсякаемымъ источникомъ мудрости, истиннымъ свѣтомъ церкви, который никогда не можетъ погаснуть, никогда не можетъ потерпѣть униженія. Къ этому присоединялись и почтительныя, съ умнымъ разсчетомъ даваемыя прозванія для короля Франціи и для остальныхъ герцоговъ (duces) французскаго дома, которые „сіяли какъ неподвижныя звѣзды въ свѣтѣ истинной религіи“ [1]). Вслѣдствіе этого особенно въ кружкахъ парижскаго университета начали вновь обращать вниманіе на то отношеніе, въ которомъ папа находится къ вселенскому церковному собору; собору въ этихъ разсужденіяхъ приписывалось верховенство надъ папой, какъ это особенно высказывалъ Іоаннъ Шарлье, называемый Герсономъ, съ 1381 года бывшій учителемъ богословія въ Парижѣ, а съ 1395 года канцлеромъ университета,— человѣкъ, который при данныхъ обстоятельствахъ своими дарованіями, познаніями и неустанною дѣятельностью уже много поработалъ для блага церкви и продолжалъ работать все болѣе [1]). Другой богословъ того же времени, Матѳей Краковскій, выступалъ противъ дерзкихъ заявленій приверженцевъ римской куріи, которые говорили: „если даже папа погрѣшаетъ, то всетаки должно слушаться его и не противодѣйствовать ему, даже не судить его, такъ какъ члены не должны управлять головой, а наоборотъ". Матѳей приводитъ противъ этого то, что „община" христіанъ вполнѣ можетъ произносить приговоръ надъ папой, если окажется очевиднымъ, что онъ погрѣшилъ, и если будетъ доказано, что онъ неисправимъ. Тутъ имѣется совершенно тотъ же случай, какъ бываетъ съ аббатомъ, который нарушаетъ уставъ монастыря и заставляетъ монаховъ дѣйствовать противъ своего душеспасенія и противъ устава: въ такомъ случаѣ монахи не обязываются повиноваться ему, а напротивъ—на нихъ возлагается обязанность оказывать ему противодѣйствіе и, если нужно, приступить къ его низложенію.

---

[1]) Такъ выражался парижскій университетъ въ своей prima appellatio a Benedicto XIII въ 1396 году. См. Bulaeus, Historia universitatis parisiensis IV, 803.

Къ этому присоединялись и практическія попытки устраненія раскола. Парижскій университетъ началъ протестовать противъ тѣхъ угнетеній, отъ которыхъ онъ страдалъ. Тутъ мы встрѣчаемся съ вліятельной фигурой человѣка, который отселѣ, вмѣстѣ съ своимъ прежнимъ ученикомъ Герсономъ въ коллегіи Наваррѣ въ Парижѣ, принялъ на себя главную роль въ борьбѣ съ раздиравшимъ себя посредствомъ раскола папствомъ. Это именно былъ знаменитый Петръ Алліакъ [2]). Онъ тогда былъ профессоромъ богословія въ Парижѣ, принималъ самое живое участіе въ положеніи церкви, и уже въ 1381 году, въ присутствіи тогдашняго правителя Франціи, герцога Анжуйскаго, произносилъ рѣчь въ пользу собранія всеобщаго церковнаго собора, какъ единственнаго средства, которое можетъ послужить средствомъ для того, чтобы вывести церковь изъ бѣдственнаго положенія. Въ послѣднее время онъ былъ канцлеромъ университета (1389 г.), епископомъ камбрайскимъ (1397 г.) и наконецъ кардиналомъ (1411 г.). Рядомъ съ нимъ стоялъ Николай Клеманжскій (по имени одной деревни въ Шампаньи), съ 1381 года .magister artium, съ 1391 года баккалавръ богословія и преподаватель его и съ 1393 года ректоръ парижскаго университета, выдававшійся какъ наиболѣе краснорѣчивый сочленъ его. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ, возникшихъ между университетомъ и папами. Онъ авторъ многихъ сочиненій и записокъ, съ которыми университетъ въ то время обращался къ королямъ и папамъ. — Между тѣмъ, Климентъ VII, вызываемый настоятельными приглашеніями университета къ объясненію, заявилъ, что онъ готовъ сложить съ себя свое достоинство, если только это требуется благомъ церкви [1]. Въ 1394 году университетъ получилъ наконецъ отъ французскаго двора позволеніе высказать свое сужденіе по этому, столь важному какъ для церкви, такъ и для государства, дѣлу. Въ своей, направленной къ королю, памятной запискѣ (составленной Николаемъ Клеманжскимъ) университетъ заявлялъ, что въ теченіе 16 лѣтъ онъ напрасно трудился въ пользу возстановленія церковнаго единства. Онъ представлялъ три способа, которыми церковь могла достигнуть мира, именно via cessionis, по которому оба папы должны были отказаться отъ своего достоинства, каковой способъ университетъ болѣе всего рекомендовалъ и на который уже готовъ былъ согласиться Климентъ VII; во-вторыхъ, via compromissionis, по которому папы должны были избрать нѣсколькихъ компетентныхъ лицъ, которыя должны были, въ качествѣ посредниковъ въ спорѣ [2], дать рѣшеніе, кто изъ двухъ номинальныхъ папъ долженъ быть признанъ папой. Противъ тѣхъ возраженій, что при такомъ способѣ рѣшенія дѣла папа окажется какбы подчиненнымъ другимъ лицамъ, университетъ отвѣчалъ замѣчаніемъ, что самъ Христосъ подчинялся своей Матери, что Петръ смиренно выслушивалъ укоръ, съ которымъ обращался къ нему Павелъ. Только о Богѣ говоритъ Іовъ: „никто не можетъ сказать Тебѣ, зачѣмъ Ты дѣлаешь это“. Пусть опасаются тѣ, кто самовольно приписываютъ себѣ этотъ, только божественному всемогуществу принадлежащій титулъ. Третьимъ способомъ улаженія дѣла представлялся via concilii generalis, то-есть, созваніе вселенскаго собора, который долженъ былъ произнести приговоръ надъ наличными папами, и этотъ способъ рекомендовался самымъ горячимъ образомъ. Могущія возникнуть противъ вселенскаго собора возраженія подвергнуты были рѣзкому опроверженію. Кто можетъ, говорилось въ этой запискѣ, придавать собору авторитетъ? Consensus fidelium (согласіе вѣрующихъ), отвѣчаетъ университетъ, такъ какъ самъ Христосъ говоритъ: „гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“. Въ то же время университетъ предлагалъ, чтобы тотъ папа, который воспротивится одному изъ трехъ исходовъ изъ затрудненія, считался схизматикомъ и еретикомъ, не пастыремъ Христова стада, а разрушителемъ и тираномъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ университетъ въ особомъ сочиненіи увѣщевалъ Климента VII, чтобы онъ и самъ позаботился объ уничтоженіи раскола [2]).

---

[1]) См. Schwab, Johannes Gerson 1858, который отрицаетъ принадлежность Герсону сочиненія De modis uniendi et reformandi ecclesiam. Въ немъ проводится различіе между каѳолической церковью, глава которой только есть Христосъ, и апостольской церковью, которая заключается въ первой и состоитъ изъ папы, кардиналовъ и т. д.

[2]) Petrus de Alliaco, Pierre d'Ailli. Не лишне замѣтить, что Чаккертъ старался доказать неподлинность двухъ сочиненій Алліака, De difficultate и De necessitate reformationis у Hardt, I, 6, 7 въ Jahrbücher für deutsche Theologie. Bd. 20 (изд. отдѣльно).

---

[1] Si sic ecclesiae videretur expedire. См. Bulaeus IV, 618.

[2] Definitores controversiae.

Въ томъ же самомъ 1394 году умеръ отъ апоплексическаго удара Климентъ VII, чувствовавшій себя жестоко оскорбленнымъ такимъ къ нему обращеніемъ, и на его мѣсто избранъ былъ новый авиньонскій папа Петръ Лунскій (de Luna), бывшій кардиналомъ при покойномъ и вступившій на папскій престолъ подъ именемъ Бенедикта XIII. При своемъ избраніи, онъ далъ обѣщаніе принять всевозможныя мѣры къ уничтоженію раскола, но, какъ и слѣдовало ожидать, оказался невѣрнымъ этому обѣщанію, и началъ тѣснить несочувствующій ему университетъ лишеніемъ бенефиціи и тому подобными мѣрами. Университетъ апеллировалъ отъ Бенедикта къ будущему вселенскому папѣ. Когда папа выступилъ съ протестомъ противъ этого, то университетъ не отвѣчалъ ему. Дѣло дошло до того, что Франція, поощряемая французскимъ національнымъ соборомъ отъ 1395 года, объявила о своемъ отказѣ въ повиновеніи Бенедикту. Онъ самъ содержался въ плѣну у французскаго правительства въ Авиньонѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ однако же Франція, подъ вліяніемъ герцога орлеанскаго, опять возвратилась къ повиновенію Бенедикту, именно въ 1403 году. Среди многихъ условій, которыя предлагалъ герцогъ, самымъ существеннымъ было то, что папа, въ теченіе годичнаго срока, долженъ былъ созвать всеобщій церковный соборъ изъ подчиненныхъ ему странъ и что соборъ долженъ будетъ постановить опредѣленія касательно единства (т.-е. устраненія раскола), преобразованія и свободы церкви, каковыя опредѣленія папа и долженъ будетъ принять на себя обязанность привести въ исполненіе [3]). Римскіе кардиналы предложили подобное же условіе и своему папѣ Иннокентію VII (1404—1406 г.). Согласно съ этимъ, между обоими враждующими между собою папами начались переговоры, безплодность которыхъ еще болѣе усилила общее недовольство. Франція угрожала папѣ, что она вновь лишитъ его своего покровительства. Оба папы видѣли себя вынужденными согласиться на свиданіе въ Савонѣ, которое состоялось въ сентябрѣ 1407 года. Бенедиктъ отправился туда, а новый римскій папа Григорій XII, наслѣдовавшій въ 1406 году Иннокентію VII, доѣхалъ только до Лукки, и оттуда началъ вести переговоры касательно другаго мѣста свиданія, ссылаясь на то, что Савона была совсѣмъ неподходящимъ для этого мѣстомъ, и король Ладиславъ неапольскій ничего не хотѣлъ знать о немъ. Это уклоненіе отъ даннаго обѣщанія крайне раздражило римскихъ кардиналовъ. Они оставили своего папу. Въ то же время Бенедиктъ, который, съ умерщвленіемъ герцога орлеанскаго (23 ноября 1407 года) потерялъ свою главную опору во Франціи, оказался также въ затруднительномъ положеніи. Въ этой странѣ все болѣе значенія получало воззрѣніе, что оба претендента неискренно относятся къ вопросу объ единеніи. Поэтому король, въ двухъ эдиктахъ отъ 12 января 1480 года, еще разъ угрожалъ отказомъ въ послушаніи, но опубликованіе этихъ эдиктовъ было еще отложено на нѣкоторое время, хотя въ то же время о нихъ дано было знать обоимъ претендентамъ. Бенедиктъ также съ своей стороны пришелъ въ движеніе; онъ издалъ двѣ буллы, въ которыхъ угрожалъ отлученіемъ, не называя впрочемъ по имени, тѣмъ, кто будутъ отказывать въ послушаніи ему. Университетъ съ своей стороны немедленно потребовалъ, чтобы авторы и доставители этихъ буллъ были объявлены государственными измѣнниками. 21 мая въ королевскомъ замкѣ состоялось большое совѣщаніе по этому дѣлу. Бенедиктъ былъ объявленъ схизматикомъ и еретикомъ и главной причиной продолженія раскола. Произведено было нѣсколько арестовъ. Маршалу Бусико дано было порученіе арестовать Бенедикта, который однако же бѣгствомъ спасся отъ него. Его тогдашній секретарь, Николай Клеманжскій, подвергся, вслѣдствіе такого своего положенія, подозрѣнію въ томъ, что онъ именно составилъ эти буллы, каковое подозрѣніе онъ напрасно старался устранить въ особомъ, обращенномъ къ университету сочиненіи [1]). До самой своей смерти онъ долженъ былъ скрываться въ одной отдаленной хижинѣ. Послѣ того, какъ указаннымъ способомъ устранены были оба претендента, кардиналы обоихъ папъ собрались въ Ливорно и созвали тамъ всеобщій соборъ въ Пизѣ, на каковомъ соборѣ Григорій и Бенедиктъ должны были отречься отъ своего сана. Въ случаѣ противодѣйствія предлагалось принять другія мѣры къ объединенію. Это было объединеніе на основаніи via cessionis и via concilii generalis. Введеніе къ собору сдѣлано было двумя сочиненіями Герсона, изъ которыхъ одно, написанное въ 1409 году, трактовало „о единствѣ церкви“, а другое, написанное во время самаго собора, содержало въ себѣ разсужденіе „объ

---

[1]) Bulaeus, IV, 687 и слѣд.

[2]) Bulaeus, IV, 699.

[3]) Въ этомъ отношеніи замѣчательна проповѣдь, которую Герсонъ произнесъ въ 1404 году въ Тарасконѣ передъ Бенедиктомъ XIII,—проповѣдь, въ которой содержались considerationes de pace. Въ ней онъ порицалъ тѣхъ, которые думали, что папу нельзя привлечь къ отвѣтственности за его поведеніе, что вселенскій соборъ никоимъ образомъ не можетъ состояться при умаленіи его авторитета, что спасеніе невозможно безъ папы, такъ какъ спасеніе церкви безусловно и существенно зависитъ отъ Бога.

1409 г.

---

[1]) Bulaeus, V, 154.

устранимости папы“ [1]). Въ первомъ изъ нихъ Герсонъ защищалъ положеніе, что существенное единство церкви всегда имѣетъ свою основу во Христѣ. Таинственное тѣло церкви имѣетъ такое же право заботиться о своемъ единствѣ, какъ и всякая другая тѣлесная корпорація. Бываетъ много такихъ случаевъ, когда оказывается позволительнымъ отказывать папѣ въ послушаніи, противъ его воли созывать вселенскій соборъ, принуждать его къ отреченію отъ своего достоинства, лишать его сана и даже лишать его жизни. Во второмъ сочиненіи все это подвергается еще дальнѣйшему разъясненію. Въ этомъ второмъ сочиненіи Герсонъ, между прочимъ, касается и мнѣнія тѣхъ (хотя и не одобряетъ его), которые высказывались въ томъ смыслѣ, что папство слѣдуетъ совсѣмъ уничтожить, что̀ во всякомъ случаѣ составляетъ замѣчательное знаменіе времени. Тутъ какбы уже сѣкира опускалась надъ корнемъ всего дерева. Герсонъ издалъ и еще важное сочиненіе „О власти вселенскаго собора надъ папой“, но аргументація въ немъ основывается уже на изложенныхъ выше началахъ.

ГЛАВА XV.

Папство и великіе церковные соборы. Подготовленіе реформаціи [2]).

1409—1517 гг.

I. Пизанскій соборъ съ 25 марта по 7 августа 1409 года.

Цѣль этого собора была двоякая,—устраненіе раскола и устраненіе господствующихъ заблужденій, такъ-называемое преобразованіе во главѣ и членахъ [3]), каковое требованіе скоро стало раздаваться повсюду отъ королевскихъ дворцовъ до хижины бѣднѣйшаго поселянина. Призывъ на соборъ повсюду произвелъ необычайное движеніе въ умахъ. На соборъ откликнулись всѣ съ большой ревностью. На него явились посланные отъ болѣе чѣмъ двадцати княжескихъ домовъ, уполномоченные отъ пятнадцати университетовъ и болѣе трехсотъ докторовъ богословія и каноническаго права. Зерно собранія составляли двадцать два кардинала, шестнадцать архіепископовъ, восемьдесятъ епископовъ, триста прокураторовъ отсутствующихъ епископовъ и аббатовъ, депутаты отъ болѣе чѣмъ ста соборныхъ капитуловъ. Среди богослововъ, по всеобщему признанію, особенно выдавались уже упомянутые выше Петръ Алліакъ и Жанъ Шарлье Герсонъ. Этотъ послѣдній, впрочемъ, по крайней мѣрѣ до конца іюня, не находился въ Пизѣ и не вполнѣ соглашался съ дѣлопроизводствомъ собора. Что касается Петра, то онъ въ предварительныхъ собраніяхъ въ Э и Тарасконѣ въ началѣ 1409 года рекомендовалъ новый выборъ, съ цѣлью занятія папскаго престола, только въ томъ случаѣ, если предварительно будетъ получено согласіе всего христіанскаго міра или по крайней мѣрѣ большей части его. Иначе пришлось бы къ старому расколу присоединить новый, и послѣдняя ошибка была бы горше первой. Дѣла на соборѣ приняли то именно теченіе, котораго опасался Петръ, прибывшій въ Пизу 6 мая, чтобы скоро опять оставить этотъ городъ. Въ дѣяніяхъ собора нѣтъ ничего такого, изъ чего бы можно было видѣть глубокое вліяніе или по крайней мѣрѣ особенную дѣятельность Петра Алліака. Немедленно же былъ начатъ процессъ противъ обоихъ пребывавшихъ въ расколѣ папъ. Такъ какъ они не откликнулись на опредѣленный вызовъ ихъ явиться на соборъ, то они были объявлены ослушниками (contumaces), и имъ данъ былъ еще дальнѣйшій срокъ для явки. Послѣ неудавшейся попытки императора Рупрехта склонить соборъ къ уступчивымъ мѣропріятіямъ по отношенію къ обоимъ папамъ, соборъ изготовилъ вѣрное изложеніе происхожденія и развитія всего раскола и тѣхъ правонарушеній, въ которыхъ оказывались виновными оба папы, каковое изложеніе было прочитано въ особомъ засѣданіи. Послѣ того, какъ изложеніе это было признано и утверждено, соборъ объявилъ 5 іюня 1409 года, что всѣ преступленія, въ которыхъ обвинялись Петръ де-Луна (Бенедиктъ XIII) и Анджело Корраріо (Григорій XII), нашли себѣ подтвержденіе, что оба они, какъ схизматики, еретики и клятвопреступники, лишались папскаго достоинства, у нихъ отнималась всякая папская власть и никто изъ христіанъ не долженъ былъ повиноваться имъ подъ страхомъ отлученія.

---

[1]) De auferibilitate papae.

[2]) Акты соборовъ пизанскаго и констанцскаго см. у Mansi XXVII и у Германа Гардта, Magnum oecumenicum Constantiense concilium VI Tomi. 1700. (Томъ VII, содержащій указатель, явился въ 1742 г.).—Wessenberg, die grossen Kirchenversammlungen des fünfzehnten und sechzehnten Jahrhunderts. 2 Ausgabe, 4 Bände 1845.—Hefele, Conciliengeschichte, 6 und 7 Band, 1877.—Jacques Lenfant, histoire du concile de Pise. Amsterdam 1724.—Jacques Lenfant, histoire du concile de Constance. Amsterdam 1714; nouvelle edition 1727.—Дополненіе къ произведеніямъ Гардта и Ленфанта подъ заглавіемъ Nouvelle histoire du Concile de Constance von Bourgeois du Chastenet. Paris 1718.

[3]) Reformatio in capite et membris.

Послѣ этого приступлено было къ избранію папы. Кардиналы предварительно должны были дать клятву, что если кто-либо изъ нихъ будетъ избранъ папой, то онъ не долженъ закрывать настоящаго собора, пока не произведено будетъ имъ надлежащее преобразованіе „во главѣ и членахъ“. Если избранный не будетъ принадлежать къ коллегіи кардиналовъ, то онъ долженъ будетъ дать ту же самую клятву предъ опубликованіемъ своего избранія. Кардиналы избрали Петра Филаргія, архіепископа миланскаго, который и принялъ имя Александра v. Кардиналы не безъ намѣренія и не безъ хитрости избрали этого именно человѣка. Ему уже было 70 лѣтъ отъ роду, и онъ слѣдовательно находился въ возрастѣ, когда человѣкъ обыкновенно уже не чувствуетъ себя болѣе склоннымъ ни къ разрушенію, ни къ новому созиданію. Онъ былъ добросердеченъ и щедръ до расточительности, самъ жилъ и позволялъ жить другимъ въ волю, охотно поддавался руководительству другихъ, старался болѣе всего нравиться и имѣлъ въ себѣ нѣчто такое, что подкупало въ его пользу. Впрочемъ, онъ обладалъ и нѣкоторымъ богословскимъ образованіемъ [1]). При такихъ качествахъ избранника, соборъ могъ быть доволенъ его выборомъ, но въ то же время главная цѣль его, именно преобразованіе „во главѣ и членахъ“, оставалась недостигнутою.

Вслѣдъ за избраніемъ, Герсонъ произнесъ предъ папой и соборомъ проповѣдь на текстъ: „Господи, не хочешь ли Ты въ сіе время возстановить царство Израиля?“ Онъ восхвалялъ избраніе Александра какъ дѣло Божіе, но требовалъ отъ него, чтобы онъ оправдалъ выборъ преобразованіемъ всего духовенства, а также и монашества. При этомъ онъ удачно замѣтилъ, что испорченность нравовъ была первой причиной зла, а улучшеніе нравовъ будетъ первой причиной добра [2]). Ожиданій, съ которыми относились къ новому папѣ, этотъ послѣдній отнюдь не оправдалъ. Папа, правда, назначилъ множество архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, сдѣлалъ большіе подарки, съ цѣлью утѣшить этимъ лицъ, горевавшихъ вслѣдствіе неосуществленія ихъ надеждъ на преобразовательную дѣятельность. Онъ подтвердилъ обѣщаніе, которое кардиналы давали предъ папскимъ выборомъ, предложилъ собору избрать изъ каждаго народа честныхъ и ученыхъ мужей, которые бы совмѣстно съ кардиналами занялись совѣщаніемъ о преобразованіи церкви „во главѣ и членахъ“. Но преобразованіе отнюдь не осуществилось черезъ это. Да и рѣшительно невозможно было совершить его въ столь короткое время. Папа отказался отъ наслѣдства умершихъ прелатовъ, простилъ различнымъ церквамъ остававшіяся за ними недоимки въ пользу римской казны, то-есть, согласился отмѣнить нѣкоторыя вопіющія угнетенія. На 1412 годъ онъ объявилъ созваніе новаго собора, на которомъ еще ревностнѣе должно было совершаться преобразовательное дѣло. Чтобы какъ-нибудь оправдать и загладить нарушеніе своего слова, онъ объявилъ, что уже многое сдѣлано для преобразованія церкви, и отъѣздъ многихъ членовъ собора дѣлалъ невозможнымъ предпринять что-либо дальше въ этомъ отношеніи. Соборъ столь же мало удовлетворилъ либеральную партію, какъ и папскую. Тутъ вполнѣ оправдалось выраженіе, что на словахъ говорили миръ, а въ дѣйствительности не было мира.

---

[1]) Это видно изъ свидѣтельства Петра Алліака въ его сочиненіи: „De difficultate reformationis in concilio univ. 1410, c. 3, а также Theoderich von Niem. III, 51.

[2]) Morum corruptio fuit prima causa mali, quare morum correctio erit prima causa boni. Швабъ (стр. 243—245) однако же доказываетъ, что эта проповѣдь, въ виду хронологическихъ основаній, не могла быть тогда произнесена Герсономъ. Онъ смотритъ на нее, какъ на открытое посланіе къ Александру v, которымъ Герсонъ хотѣлъ склонить папу къ преобразованію церкви. Подобныя посланія отдѣльныхъ богослововъ къ князьямъ и папамъ были тогда явленіемъ нерѣдкимъ.

II. Констанцскій соборъ съ 5 ноября 1414 года по 22 апрѣля 1418 года.

Вторая цѣль собора пизанскаго, слѣдовательно, не была достигнута, а только отсрочена дальше. Но не послѣдовало также и устраненія схизмы, и зло, какъ и опасался Петръ Алліакъ, сдѣлалось еще худшимъ. Какъ насмѣшливо предсказывалъ императоръ Рупрехтъ, возникла папская троица. Двое низложенныхъ папъ именно удерживали своихъ приверженцевъ, Григорій XII въ Сициліи, Бенедиктъ XIII въ Шотландіи и Испаніи; приверженцы новаго папы были несомнѣнно гораздо многочисленнѣе, чѣмъ приверженцы другихъ папъ, но о преобразованіи церкви чрезъ посредство новаго папы нечего было и думать. На мѣсто Александра V, сошедшаго со сцены вслѣдствіе своей смерти, послѣдовавшей въ 1410 году, выступилъ на сцену самый злой, самый клеветническій человѣкъ, какого только можно было найти. Кардиналъ Валтасаръ Да-Косса, который пользовался наибольшимъ значеніемъ при умершемъ папѣ, принялъ имя Іоанна XXIII. Въ юности, когда онъ уже былъ клирикомъ, онъ въ теченіе значительнаго времени состоялъ въ военной службѣ, достигъ высшихъ должностей и наконецъ сана кардинала; отъ Бонифація IX онъ получилъ власть надъ городомъ Болоньей, которымъ онъ и управлялъ съ жестокостью. Нравственность его была испорчена. Разсказываютъ, что онъ своего предшественника устранилъ съ дороги посредствомъ яда, причемъ, какъ замѣчаетъ Гефеле, невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что кардиналы единогласно возвели на престолъ ап. Петра такого человѣка; впрочемъ, подозрѣніе это впервые могло возникнуть уже послѣ состоявшагося избранія. Этотъ выборъ вообще былъ весьма странный, и можно съ полнымъ основаніемъ полагать, что дѣло при этомъ не совсѣмъ было чисто. Въ общемъ, если, какъ полагаетъ Гефеле, пороки этого человѣка, быть можетъ, и не были столь многочисленны и столь гнусны, какъ обыкновенно полагаютъ, все-таки Да-Коссу нельзя обѣлить совсѣмъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не принимать во вниманіе того свидѣтельства, которое даетъ о немъ его современникъ Леонардо Аретинскій, который говоритъ, что это былъ „мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ хотя и великій (?), въ духовныхъ однако же совершенно ничтожный и неспособный“. Другой современникъ приписываетъ ему „жизнь собственно военную и нравы военные“. Отсюда неизбѣжно онъ долженъ былъ причинить не мало соблазновъ, и во всякомъ случаѣ отъ него нельзя было ожидать преобразованія церкви. Въ 1412 году состоялся, правда, незначительный соборъ, на которомъ однако же ничего не было рѣшено. Соборъ этотъ ограничился тѣмъ, что осудилъ нѣкоторыя положенія Виклефа и Гусса, равно какъ и высказался противъ антипапъ [1]).

Послѣ большихъ затрудненій папу, наконецъ, склонили дать согласіе на созваніе новаго всеобщаго собора. Изгнанный изъ Рима королемъ Ладиславомъ неапольскимъ, который высказался за Григорія XII, измѣннически оставилъ его въ 1412 году, а потомъ все-таки опять произвелъ разрывъ съ Іоанномъ XXIII, онъ могъ ожидать помощи и спасенія только отъ новаго императора Сигизмунда [2]). Но этотъ послѣдній требовалъ вселенскаго собора и именно въ расположенномъ на Баденскомъ озерѣ городѣ Констанцѣ, на что папа далъ только неохотно согласіе, такъ какъ для него все должно было заключаться въ томъ, чтобы соборъ не собирался въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы императоръ могъ оказывать на него наиболѣе сильное вліяніе. Булла, которою объявлялось о созваніи собора, помѣчена 1413 годомъ, и соборъ созывался на 1 ноября 1414 года. Императоръ Сигизмундъ, избранный въ 1411 году на престолъ Нѣмецкой имперіи, отнюдь не былъ такимъ человѣкомъ, который былъ бы способенъ въ запутанныхъ обстоятельствахъ водворить порядокъ и миръ. Если еще и были таковые, которые, слѣдуя идеальнымъ воззрѣніямъ Данте, мечтали о возможности чрезъ посредство Нѣмецкой имперіи возродить папство, то, во всякомъ случаѣ, изъ примѣра Сигизмунда они могли убѣдиться, какъ мало эти воззрѣнія соотвѣтствовали дѣйствительности. Сигизмундъ былъ человѣкъ безъ энергіи и терпѣнія; поэтому и не было никакой пользы даже и отъ его добрыхъ качествъ. Кромѣ того, онъ былъ человѣкъ распущенныхъ нравовъ, представляя собой истинный отобразъ своего времени.

---

[1]) Что касается сказанія о ночной совѣ, которая, будто бы, испугала собравшихся отцовъ, то мы можемъ оставить его безъ дальнѣйшаго изслѣдованія. У Дитриха фонъ Нима сказаніе это является въ нѣсколько иной формѣ.

[2]) См. Aschbach, Geschichte Kaiser Sigismunds.

Въ 1414 году папа выѣхалъ изъ Болоньи и отправился въ путь къ Констанцъ, богато снабженный золотомъ и драгоцѣнными камнями. Когда онъ завидѣлъ Констанцъ, то будто бы произнесъ слова: „онъ именно похожъ на яму, въ которой ловятъ лисицъ“. Въѣздъ свой онъ совершилъ торжественно на конѣ; передъ нимъ шелъ конь, который на спинѣ несъ евхаристію, а на шеѣ имѣлъ колоколъ. Свиту папы составляли кардиналы, архіепископы и епископы, и эта свита состояла изъ тысячи лицъ, и въ числѣ ихъ былъ герцогъ Фридрихъ австрійскій, съ которымъ папа между тѣмъ заключилъ въ Меранѣ тайный оборонительный союзъ. Этотъ князь опасался жалобы нѣсколькихъ князей, противъ которыхъ онъ погрѣшилъ раньше. Послѣ папы прибылъ императоръ Сигизмундъ также съ большой свитой. Незадолго передъ тѣмъ онъ былъ коронованъ въ Аахенѣ и выказалъ нѣкоторую склонность помочь церкви избавиться отъ удручающихъ ее золъ. Кромѣ того, тутъ же находились 33 кардинала, 336 патріарховъ, архіепископовъ, епископовъ, много аббатовъ и великое множество низшаго духовенства, докторовъ главнѣйшихъ университетовъ. Между этими послѣдними блистали Петръ Алліакъ и Герсонъ. Этотъ послѣдній былъ душою собора, по цѣлымъ днямъ былъ занятъ рѣчами и бесѣдами, а по ночамъ составленіемъ сочиненій. Затѣмъ, тутъ же присутствовало много монаховъ, затѣмъ князей, графовъ, бароновъ и рыцарей, всего около 1,600 человѣкъ. Въ Констанцѣ насчитывали до 50,000 пришлаго народа, среди котораго, будто бы, находилось до 700 женщинъ распутнаго поведенія. Неудивительно, что въ городѣ происходило много всякихъ безобразій, которыя проявлялись даже въ одеждахъ съ ихъ непристойными модами. Что касается собственно порядка занятій на соборѣ, то такъ какъ въ Пизѣ, кромѣ прелатовъ, епископовъ и аббатовъ, право рѣчи и голоса предоставлялось и университетскимъ ученымъ, то Петръ Алліакъ и большинство собора склонны были удержать это нововведеніе и теперь. Іоаннъ XXIII на основаніи достаточныхъ данныхъ полагалъ, что лучше возвратиться къ прежнему порядку, по которому мѣсто и голосъ предоставлялись только прелатамъ и аббатамъ. Тѣмъ не менѣе мѣсто и голосъ на соборѣ предоставлены были и значительному числу священниковъ на основаніи того положенія, что апостолъ между епископомъ и пресвитеромъ не дѣлалъ никакого различія въ отношеніи рукоположенія и заслугъ [1]). Затѣмъ, дотолѣ голоса подавались всегда по головамъ. Вслѣдствіе этого за папами всегда оставалось на соборахъ большинство, такъ какъ, кромѣ своей многочисленной итальянской свиты, они имѣли всегда и среди остальныхъ народовъ также довольно много своихъ креатуръ. Это недавно обнаружилось на пизанскомъ соборѣ. Теперь было предложено подавать голоса по народамъ. Этотъ способъ голосованія былъ введенъ просто безъ утвержденія его какимъ-либо особымъ постановленіемъ собора. Петръ Алліакъ былъ противъ такого голосованія, и вмѣсто него онъ предлагалъ голосованіе по церковнымъ областямъ. Указанный способъ давалъ особенную силу антипапской партіи. Съ этою цѣлью всѣ присутствующіе были подведены подъ четыре народа: французскій, англійскій, итальянскій и нѣмецкій. Такъ какъ Бенедиктъ сошелъ со сцены, то испанскій народъ уже не входилъ здѣсь въ разсчетъ. Каждый народъ долженъ былъ въ особыхъ засѣданіяхъ совѣщаться о предметахъ дѣлопроизводства, затѣмъ должны были составляться опредѣленія и эти опредѣленія уже представлялись собору. Каждому отдѣльному народу предоставлено было допускать въ засѣданіе докторовъ богословія каноническаго права и низшее духовенство, равно какъ и уполномоченныхъ отъ князей. Такимъ образомъ устраненъ былъ перевѣсъ папы и его партіи, такъ какъ итальянцы теперь составляли только одинъ народъ, и папскія креатуры среди другихъ народовъ совершенно стушевывались. Такъ какъ и императора удалось склонить къ указанному способу голосованія, то протесты папы и несогласіе Петра Алліака уже не имѣли никакого значенія.

---

[1]) Quantum ad ordinationem et meritum.

На четвертомъ засѣданіи было возведено въ формальное опредѣленіе то, что дотолѣ высказывалось лишь устно и письменно, именно, что соборъ констанцскій, правильно созванный отъ имени Духа святаго и составлявшій собою соборъ вселенскій, бывшій представителемъ воинствующей церкви, свою власть непосредственно получилъ отъ Господа, и ему обязанъ повиноваться всякій, каково бы ни было его положеніе или достоинство, даже хотя бы и папское достоинство,—повиноваться во всемъ, что касается вѣры, устраненія раскола и всеобщаго преобразованія церкви во главѣ и членахъ.

Что касается устраненія раскола, то папа и его партія предложили просто утвердить приговоръ о низложеніи Григорія XII, Бенедикта XIII и признать Іоанна XXIII единственнымъ верховнымъ главою церкви въ формѣ объявленія законной дѣйствительности собора пизанскаго. Петръ Алліакъ и съ нимъ большинство собранія были противъ этого. Онъ именно, какъ мы видѣли, былъ того воззрѣнія, что соборъ пизанскій вступилъ не совсѣмъ на вѣрную дорогу, причемъ выставлялъ то воззрѣніе, что и каждый соборъ могъ погрѣшать, какъ погрѣшали-де и прежніе вселенскіе соборы. Онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и большинство собранія, разсчитывали на добровольную отставку всѣхъ наличныхъ папъ, причемъ Іоаннъ xxiii могъ убѣдиться, что онъ прямодушнаго Петра Алліака отнюдь не могъ сдѣлать своей креатурой, хотя и предоставилъ ему кардинальское достоинство въ 1411 году. Такъ какъ папа не хотѣлъ согласиться на предложеніе добровольной отставки, то какой-то анонимъ издалъ скандальное перечисленіе постыдныхъ дѣлъ его частной жизни и его правленія, каковое сочиненіе и распространялъ среди отцовъ собора [1]. Это обстоятельство оказало столь сильное вліяніе, что папа колѣнопреклоненно поклялся передъ престоломъ о своемъ желаніи сложить съ себя санъ, если только этимъ могъ быть устраненъ расколъ; при этомъ онъ поставилъ только условіемъ, чтобы равнымъ образомъ вышли въ отставку и оба другіе папы. Императоръ такъ сильно обрадовался этому, что онъ немедленно поцѣловалъ папѣ ноги, а соборъ настаивалъ на дѣйствительномъ исполненіи этого заявленія. Чтобы уклониться отъ него, папа, переодѣвшись конюхомъ, бѣжалъ изъ Констанца, подъ прикрытіемъ ночи и тумана, въ сосѣднюю область герцога австрійскаго, который обѣщался оказать ему защиту. Соборъ, оставаясь непреклоннымъ и держась того воззрѣнія, что церковь можетъ обойтись и безъ папы, послалъ Іоанну повѣстку, чтобы онъ возвратился въ Констанцъ или по меньшей мѣрѣ прислалъ документъ о своемъ отреченіи. Папа не сдѣлалъ этого. Документовъ объ отставкѣ, которые отправилъ ему соборъ для подписи, онъ не подписалъ, послѣ чего онъ, послѣ нѣкоторой еще отсрочки, былъ запрещенъ въ своемъ санѣ и, когда возбужденныя противъ него обвиненія подтвердились, былъ низложенъ. Тогда нужно было устранить также и двухъ другихъ папъ. Григорій xii представилъ акты о своей отставкѣ 4 іюля. Бенедиктъ xiii хотѣлъ отречься въ Перпиньянѣ, подъ условіемъ, чтобы онъ избранъ былъ опять. Вслѣдствіе своего упорства, онъ потерялъ еще и остальныхъ приверженцевъ. 26 іюля былъ публично провозглашенъ приговоръ о его низложеніи. Этимъ и закончилась первая часть дѣлопроизводства констанцскаго собора.

29 мая 1415 г.

Но вотъ приступлено было къ новому папскому выбору. Прежде всего постановлено было, чтобы папа и кардиналы были исключены изъ совѣщаній касательно преобразованій церкви. Императоръ и нѣмцы именно настаивали на томъ, чтобы преобразованіе совершено было до избранія папы, такъ какъ они опасались, что папа могъ устранить всѣ преобразовательныя мѣропріятія, и такимъ образомъ могъ водвориться ужаснѣйшій безпорядокъ. Герсонъ, въ одной изъ произнесенныхъ предъ соборомъ рѣчей, высказался также въ этомъ смыслѣ. Тѣмъ не менѣе противъ этой мысли возражали, что опасеніе это неосновательно, такъ какъ папа, который могъ бы провиниться въ этомъ отношеніи, будетъ немедленно низложенъ. Поэтому было рѣшено: 1) не оставлять Констанцъ раньше, чѣмъ не совершено будетъ преобразованіе; 2) чрезъ каждыя десять лѣтъ созывать новый общій соборъ; 3) въ случаѣ новаго раскола всѣ наличные папы должны созывать новый вселенскій соборъ и слагать съ себя власть. Нельзя не удивляться этимъ постановленіямъ. Какъ можно было ожидать чего-либо подобнаго отъ папъ?—Но вотъ, наконецъ, было приступлено къ новому папскому избранію. Къ двадцати тремъ присутствовавшимъ кардиналамъ присоединено было шесть уполномоченныхъ отъ каждаго народа; такъ какъ образовался и пятый народъ, то число уполномоченныхъ было доведено до тридцати. Избраніе пало на Оттона Колонну, знатнаго римлянина, который принялъ имя Мартина V. Выборъ этотъ состоялся подъ вліяніемъ древне-римской партіи, и понравился также и другимъ сочленамъ собора, такъ какъ новый папа оказывался довольно свободомыслящимъ и склоннымъ къ преобразованію, но насколько искренно — это должно было показать недалекое будущее.

---

[1] Объ этой чертѣ не упоминаетъ Швабъ (стр. 504), но о ней говорятъ Гизелеръ (Дитрихъ ф. Нимъ; De vita Joh. xxiii, lib. II, c. 4) и Гефеле. Этотъ скандальный списокъ не былъ, конечно, единственной причиной cessio со стороны папы, но во всякомъ случаѣ имѣлъ значеніе въ этомъ дѣлѣ.

11 ноября 1417 г.

Для преобразованія церкви не сдѣлано было еще ничего болѣе или менѣе важнаго [1]). Папа назначилъ коммиссію изъ кардиналовъ, которые вмѣстѣ съ уполномоченными отъ различныхъ народовъ должны были заняться преобразованіемъ. Но эта коммиссія не пришла ни къ какому результату, такъ какъ отдѣльные народы высказывали различныя и даже противорѣчивыя желанія. Поэтому склонялись къ мысли раздѣлить преобразовательныя мѣропріятія на общій и частный разрядъ. Первый долженъ былъ содержать пункты, въ которыхъ желанія всѣхъ сходились, а второй разрядъ долженъ былъ состоять изъ конкордатовъ папства съ отдѣльными народами. Первая мысль въ этомъ отношеніи вышла отъ нѣмецкаго народа. Названной коммиссіи были переданы avisamenta nationis germanicae, въ которой нѣмецкая нація излагала свои жалобы. Къ этому присоединено было 18 членовъ, которые соборъ уже раньше составилъ касательно настоятельныхъ нуждъ церкви. Работа эта была закончена въ теченіе двухъ мѣсяцевъ,

1418 г.

---

[1]) См. объ этомъ Hefele, VII, 332 и слѣд.

и мнѣнія коммиссіи были предложены собору. 13-й членъ о низложимости папы былъ устраненъ еще раньше этого. Въ мнѣніи коммиссіи было затѣмъ заявлено, что въ отношеніи вопіющихъ тягостей обстоятельства не допускали еще никакой перемѣны. Высказано было согласіе на нѣкоторыя незначительныя, касающіяся чисто внѣшнихъ дѣлъ улучшенія, какъ, напримѣръ, число кардиналовъ было низведено до двадцати четырехъ. Папа отказался отъ нѣкоторыхъ налоговъ. Звучало почти насмѣшкой, когда папа дѣлалъ собору предложеніе, чтобы соборъ нашелъ въ этомъ удовлетвореніе своимъ преобразовательнымъ стремленіямъ. Наиболѣе значительныя преобразовательныя предложенія были устранены посредствомъ конкордатовъ съ отдѣльными народами. По удачному замѣчанію Шваба [1]), предполагавшееся преобразованіе ограничивалось совершенно областью наличнаго права и церковной дисциплины. О преобразованіи церковной жизни или церковнаго ученія, богослуженія и управленія никому изъ членовъ собора не приходило въ голову ни малѣйшей мысли. Однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ постановленій нужно назвать то постановленіе, которымъ опредѣлялось созывать областные соборы (черезъ каждые три года) и ежегодные діоцезные соборы. Несмотря на жалобы касательно церковыхъ тягостей, папа предоставилъ императору Сигизмунду годичную десятину отъ церкви нѣмецкаго государства. Сигизмундъ, который всегда находился въ большой денежной нуждѣ, чувствовалъ себя весьма довольнымъ этимъ. Мартинъ пошелъ даже такъ далеко, что объявилъ незаконною всякую аппеляцію отъ папы къ всеобщему собору. Герсонъ назвалъ относящуюся къ этому папскую буллу отъ 10 марта 1418 года такою, которая уничтожала силу пизанскаго собора и собора констанцскаго и всего того, что сдѣлано было этими соборами. Что папа могъ безнаказанно дѣйствовать такъ, это зависѣло отъ тѣхъ конкордатовъ, которые онъ заключилъ съ отдѣльными народами. Въ 45-мъ засѣданіи папа объявилъ отцамъ собора, что во имя Божіе они могутъ разойтись, такъ какъ работа ихъ закончена. Всѣмъ сочленамъ собора онъ даровалъ полное отпущеніе ихъ грѣховъ до самаго смертнаго часа,—и несомнѣнно весьма кстати, такъ какъ члены собора вели въ Констанцѣ веселую жизнь. Въ торжественномъ шествіи члены собора провожали папу до воротъ города. Чрезвычайно обрадованный предоставленіемъ десятины, императоръ велъ папскаго коня подъ уздцы. Констанцъ онъ оставилъ, однакоже не заплативъ тѣхъ долговъ, которые надѣлали его люди, вслѣдствіе чего многія семейства обѣднѣли.

Что касается обоихъ духовныхъ главъ собора, то Петръ Ал-

---

[1]) Въ указ. мѣстѣ стр. 652.

1420 г.

ліакъ, который при избраніи папы конкурировалъ съ Оттономъ Колонной, по распущеніи собора, по папскому порученію, дѣйствовалъ въ качествѣ легата въ Авиньонѣ. Въ этомъ положеніи онъ и закончилъ тамъ свою жизнь. Герсонъ оставилъ Констанцъ въ одеждѣ пилигрима, удрученный жалкимъ исходомъ своихъ стараній о возстановленіи единства и преобразованіи церкви. Такъ какъ онъ вслѣдствіе своей ревности по дѣлу Іоанна Парвуса (малаго), защищавшаго убійство тирановъ, навлекъ на себя ненависть герцога бургундскаго, убійцы герцога орлеанскаго и его сотоварища по управленію государствомъ, то онъ не могъ возвратиться во Францію, не подвергая себя величайшей опасности. Онъ останавливался въ различныхъ мѣстахъ, въ Тиролѣ, Зальцбургѣ, Нейбургѣ, Дунаѣ, въ монастырѣ Мёлькѣ, занимался различными сочиненіями и въ этомъ старался находить себѣ утѣшеніе и силу и подкрѣпленіе послѣ бурь своей жизни. Драгоцѣннымъ плодомъ этого досуга было его сочиненіе „Объ утѣшеніи богословіемъ“ [1]. По смерти своего врага, герцога бургундскаго, онъ возвратился во Францію, но не въ Парижъ, который еще находился въ рукахъ бургундцевъ и вскорѣ затѣмъ переданъ былъ англичанамъ. Онъ отправился въ Ліонъ въ тамошній целестинскій монастырь, гдѣ настоятелемъ былъ одинъ изъ его братьевъ. Тамъ онъ занимался обученіемъ дѣтей, показывая себя въ этомъ смиренномъ положеніи столь же великимъ, какъ и тогда, когда онъ силой своей рѣчи давалъ направленіе знаменитѣйшему университету и величайшему церковному собору. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что преобразованіе церкви нужно начать съ дѣтей [2], каковое убѣжденіе онъ изложилъ въ прекрасномъ маленькомъ сочиненіи „О передачѣ малютокъ Христу“), въ которомъ онъ оправдывалъ себя въ своемъ занятіи. Чувствуя приближеніе смерти, онъ еще разъ созвалъ къ себѣ своихъ питомцевъ, отвелъ ихъ въ церковь къ обѣднѣ и велѣлъ имъ при запертыхъ дверяхъ читать молитву: „Боже, Создатель мой, помилуй раба Твоего Герсона“. Онъ умеръ 12 іюля 1429 года [4].

III. Церковный соборъ въ Базелѣ (1431—1433) [6].

Послѣ закрытія констанцскаго собора продолжались прежнія угнетенія; исходомъ его были довольны только римляне, такъ какъ они раздѣлили выгоду вмѣстѣ съ римской куріей. Папа Мартинъ болѣе и болѣе обнаруживалъ свой истинный характеръ. Онъ старался обогатить свое семейство [1]). Продажа должностей производилась такъ же, какъ и прежде. Феликсъ Геммерлинъ, каноникъ цюрихскій, говоритъ, что при Мартинѣ V продажа должностей производилась такъ же открыто, какъ продажа свиней на рынкѣ. Установленные опять констанцскимъ соборомъ провинціальныя и діоцезныя собранія дѣлали кое-что для осуществленія преобразованія, и Мартинъ посылалъ съ этою цѣлью легатовъ въ различныя страны. Но главнымъ образомъ онъ заботился, кромѣ обогащенія своего семейства, о возвращеніи церковному государству принадлежавшихъ ему областей и леновъ, что ему и удалось, за исключеніемъ Болоньи.

---

[1] De consolatione theologiae.

[2] A pueris incipienda reformatio ecclesiae.

[3] De parvulis ad Christum trahendis.

[4] Въ исторіи богословія, равно какъ и въ исторіи Іоанна Гуса мы также встрѣтимся съ нимъ.

[5] Акты собора у Mansi xxix—xxxi. Summa conciliorum, Basileensis etc.,

По наступленіи времени, когда долженъ былъ состояться новый соборъ, папа созвалъ его. Согласно съ повѣсткой, соборъ собрался сначала въ Павіи (1423 г.), а затѣмъ въ Сіенѣ (1424 г.), но на соборѣ не произошло ничего достойнаго замѣчанія; послѣ непродолжительныхъ засѣданій соборъ закрытъ былъ опять. Между тѣмъ уже гораздо раньше въ Богеміи начались опасные, далеко захватывающіе безпорядки. Въ Констанцѣ заживо былъ сожженъ богемскій преобразователь Іоаннъ Гусъ [2]). Богемскій народъ, раздраженный этимъ, нанесеннымъ ему въ лицѣ почитаемаго учителя позоромъ, отказалъ королю Сигизмунду, къ которому перешла богемская корона, въ повиновеніи, разбилъ нѣсколько разъ его войска и ревностно держался своего мученика, такъ что тщетно пытались привести богемцевъ къ повиновенію церкви и императору и путемъ переговоровъ. Общій голосъ Европы требовалъ новаго всеобщаго собора для устраненія тѣхъ безпорядковъ, изъ-за которыхъ возникло богемское смятеніе. Папскій легатъ, кардиналъ Юліанъ Цезарини, который дотолѣ велъ переговоры съ богемцами, видѣлъ единственное средство спасенія для церкви въ вселенскомъ соборѣ. Вслѣдствіе этого папа Мартинъ созвалъ въ 1424 году на весну 1431 года новый общій церковный соборъ, назначивъ мѣстомъ его собранія свободный городъ Базель; но папа вскорѣ затѣмъ умеръ. Новоизбранный 3 марта папа Евгеній IV долженъ былъ при своемъ восшествіи на папскій престолъ дать клятву, что онъ предоставитъ собору свободное тече-

20 февраля
1431 г.

извлеченное въ 1418 году изъ двухъ базельскихъ рукописей Августиномъ Патриціемъ. Monumenta conciliorum generalium seculi xv Vindobon, 1857, гдѣ находятся два въ первый разъ напечатанныя сочиненія Іоанна De Ragusa: initium et prosecutio concilii Basileensis,—Tractatus de reductione Bohemorum.

[1]) Что признаетъ также и такой римско-католическій писатель, какъ Гефеле.

[2]) Подробнѣе о немъ будетъ сказано ниже.

ніе дѣлъ. По повелѣнію папы, на немъ долженъ былъ предсѣдательствовать кардиналъ Юліанъ Цезарини, который, чувствуя всю трудность задачи, съ неохотой согласился на это. При самомъ началѣ своего собранія, которое послѣдовало очень медленно, соборъ вступилъ въ переговоры съ богемцами, вслѣдствіе чего папа пришелъ въ необычайный ужасъ, такъ какъ онъ опасался, что богемцамъ будутъ сдѣланы слишкомъ большія уступки. Вслѣдствіе этого 12 ноября 1431 года онъ предоставилъ предсѣдателю собора безусловное полномочіе немедленно закрыть соборъ и чрезъ полтора года созвать другой, причемъ онъ далъ ясно понять, что закрытіе собора было его искреннимъ желаніемъ. Цезарини воспротивился этому въ одномъ письмѣ, въ которомъ онъ ясно обнаруживаетъ правильное пониманіе состоянія вещей и той опасности, которая угрожала церкви. Онъ полагаетъ, что если не пріостановить нравственнаго вырожденія духовенства, въ особенности въ Германіи, то можно опасаться, что міряне болѣе и болѣе будутъ выступать противъ духовныхъ, на подобіе гуситовъ. Закрытіе собора гуситы провозгласятъ въ качествѣ нарушенія даннаго имъ слова. Если соборъ будетъ закрытъ, то что скажутъ еретики? Не придется ли тогда церкви сознаться, что она побѣждена, такъ какъ она боится ожидать тѣхъ, которыхъ она созвала сама? Не скажетъ ли весь міръ, что духовенство неисправимо и всегда хочетъ оставаться въ своей испорченности? Умы людей склонны къ самымъ быстрымъ рѣшеніямъ. Они уже начинаютъ искать того яда, которымъ хотятъ отравить насъ. Они будутъ думать, что убивая насъ, они приносятъ благоугодную жертву Богу. Тѣмъ не менѣе всѣ эти соображенія не заставили папу отказаться отъ своей мысли. Буллой отъ 18 декабря 1431 года онъ закрылъ соборъ. Главнымъ основаніемъ для этого въ ней приводится то, что Болонья оказывается наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для сношеній съ греками по вопросу о возсоединеніи. Цезарини оставался въ Базелѣ, но не болѣе какъ папскій легатъ, и по желанію собора продолжалъ предсѣдательствовать на немъ. Тутъ совершился первый разрывъ между папой и соборомъ, и именно вслѣдствіе римскаго упорства и ослѣпленія.

Соборъ немедленно выдвинулъ великій принципъ о верховенствѣ вселенскихъ соборовъ надъ папами, именно въ особомъ опредѣленіи, что соборъ безъ своего соизволенія не можетъ быть ни закрытъ, ни отсроченъ, ни перенесенъ въ другое мѣсто, и что никакой сочленъ не можетъ оставить собора безъ надлежащей причины. Парижскій соборъ въ своей граматѣ отъ 1432 года увѣщевалъ соборъ, если нужно, противиться папѣ, какъ Павелъ воспротивился Петру 1). Въ самомъ началѣ было рѣшено подавать голоса не по народамъ, какъ это было въ Констанцѣ, а по такъ называемымъ депутаціямъ, изъ которыхъ каждая состояла изъ кардиналовъ архіепископовъ, аббатовъ, докторовъ каждаго народа. Каждая депутація имѣла еженедѣльно по три собранія. Было четыре депутаціи съ особымъ кругомъ занятій, именно депутація по вопросамъ вѣры, депутація по вопросамъ мира, по вопросамъ преобразованія и общая депутація 3). Такъ какъ папа продолжалъ настаивать на закрытіи собора, то соборъ назначилъ папѣ трехмѣсячный срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ былъ собственнолично или чрезъ уполномоченныхъ явиться на соборъ. Соборъ потребовалъ къ себѣ еще и отсутствующихъ кардиналовъ, угрожая непослушнымъ наказаніемъ. Прибывшее вскорѣ затѣмъ папское посольство заявило собору, что постановленныя соборомъ опредѣленія шли въ разрѣзъ съ непогрѣшимостью и полновластіемъ папы 4). Но соборъ далъ папскимъ посламъ понять, что характеръ непогрѣшимости приличествуетъ не папѣ, а только вселенскому собору, который представляетъ собою всю церковь (въ каковомъ отношеніи базельскій соборъ шелъ дальше Петра Алліака), и что папа есть только служащій глава 5) церкви. Папѣ затѣмъ данъ былъ новый срокъ, и постановлено было особое рѣшеніе, что всякій другой соборъ будетъ схизматическимъ, и составленіе его запрещено было всѣмъ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ, подъ страхомъ отлученія и низложенія.

26 сентября 1431 г. 2)

Такъ какъ папа около этого времени страдалъ отъ политическихъ безурядицъ, и одно возстаніе римскаго народа вынудило его даже искать себѣ помощи во Флоренціи, то онъ выказалъ склонность примириться съ соборомъ. Онъ призналъ соборъ, отправилъ на него своихъ легатовъ, которымъ немедленно передано было предсѣдательство, хотя и безъ дальнѣйшаго полномочія и послѣ того, какъ они признали верховенство вселенскаго собора надъ папой 6), причемъ они уже 8 апрѣля поклялись, что намѣрены трудиться къ чести базельскаго собора и твердо содержать и защищать его опредѣленія.

Но вотъ соборъ, ободряемый испанскимъ епископомъ Эскобаромъ, который уже дѣятельно заявилъ о себѣ въ этомъ отно-

---

1) Bulaeus, V, 412.

2) У Mansi, XXIX, 377, стоитъ 1430, но нужно считать 1431. Hefele, VII, 49.

3) Deputatio fidei, pacis, reformationis, deputatio communis.

4) Plenitudo potestatis.

5) Caput ministeriale.

6) Засѣданіе XVII-тое, 26 апрѣля 1434 года.

шеніи въ Констанцѣ, съ горячею ревностью приступилъ къ дѣлу столь недостаточно совершеннаго въ Констанцѣ преобразованія. Въ своемъ письменномъ отношеніи къ Цезарини онъ далъ понять, что римская церковь въ теченіе непродолжительнаго времени распадется, если не состоится преобразованіе и улучшеніе ея. Соборъ въ своихъ преобразовательныхъ работахъ односторонне направлялся на папство. Уже 13 іюля 1433 года была отмѣнена большая часть папскихъ исключительныхъ преимуществъ. Доходы и власть папства соборъ старался низвести до того пункта, на которомъ они находились за двѣсти лѣтъ предъ тѣмъ. Аннаты (приношенія новыхъ епископовъ папѣ) были отмѣнены вмѣстѣ съ неразлучными съ ними взятками. Выработана была особая формула, которою отселѣ каждый папа, при своемъ избраніи, долженъ былъ давать клятву, что онъ будетъ повиноваться опредѣленіямъ всеобщихъ соборовъ, въ особенности констанцскаго и базельскаго, будетъ признавать верховенство вселенскихъ соборовъ надъ папой и будетъ дѣйствовать по предписанію вселенскихъ соборовъ, что онъ безъ лжи и обмана будетъ заботиться о церкви, не будетъ собирать никакихъ сокровищъ на землѣ, при распредѣленіи церковныхъ должностей не будетъ принимать во вниманіе плоти или подарковъ, а исключительно будетъ имѣть въ виду Бога и доброе качество людей. Папѣ, по этому опредѣленію, ежегодно въ годовщину его коронованія старѣйшіе кардиналы должны были напоминать объ этой его клятвѣ, нерадивому папѣ должны были напоминать объ его обязанностяхъ и, если это оказывалось безполезнымъ, приносить на него жалобу ближайшему вселенскому собору. Затѣмъ, положены были границы чрезмѣрной растяжимости папскихъ судебныхъ полномочій. Суду собора представлено было, впрочемъ, много и такихъ дѣлъ, которыя едва ли относились сюда и вслѣдствіе которыхъ данъ былъ папѣ, равно какъ и императору, справедливый поводъ къ жалобамъ. Пространно говоритъ объ этомъ папа въ своей инструкціи папскимъ нунціямъ, которыхъ имѣлось въ виду послать къ государямъ ¹).

Но чѣмъ болѣе папству угрожалъ соборъ, тѣмъ болѣе папа Евгеній старался разстроить его или, по меньшей мѣрѣ, перевести изъ Базеля въ преданную ему Италію. Желанный поводъ къ этому представили папѣ дѣла Греческой имперіи. Греческій императоръ, жестоко тѣснимый тогда турками, заявилъ готовность къ возсоединенію греческой церкви съ латинскою, чтобы этимъ обезпечить себѣ помощь Запада. Было уже рѣшено, что онъ самъ съ своими епископами явится на соборъ. Но папа заявилъ, что его санъ не позволяетъ ему выѣзжать куда-либо за предѣлы Италіи;

---

¹) У Raynald. an. 1436, 2; у Gieseler, II, 4, стр. 67 и слѣд.

соборъ же, напротивъ, порѣшилъ оставаться въ Базелѣ или по крайней мѣрѣ переселиться въ Авиньонъ или Савойю, но ни въ какомъ случаѣ не въ Италію. Вслѣдствіе этого папа, хотя онъ еще разъ получилъ требованіе явиться въ Базель, объявилъ, что о перенесеніи собора въ Феррару, вслѣдствіе чего онъ въ Базелѣ, подвергнутъ былъ обвиненію. Еще въ 1438 году въ Феррарѣ открытъ былъ папскій соборъ, а базельскій соборъ объявленъ былъ схизматическимъ и всѣ опредѣленія его недѣйствительными. Вслѣдствіе этого, со стороны собравшихся отцовъ въ Базелѣ послѣдовалъ приговоръ объ отрѣшеніи папы, вмѣстѣ съ особымъ опредѣленіемъ, что всякая духовная и свѣтская власть папы переходитъ къ собору. Въ Базелѣ соборъ феррарскій немедленно былъ объявленъ схизматическимъ, и дѣло противъ папы начато было съ такою ревностью, что и болѣе смиренные и боязливые люди примирились съ мыслью о низложеніи папы. 25 мая 1439 года приговоръ о низложеніи Евгенія IV былъ провозглашенъ публично, а 15 ноября того же года на папскій престолъ избранъ былъ герцогъ Амадей савойскій, подъ именемъ Феликса V. Быстрота, съ которою при этомъ дѣлались дѣла, обнаруживается въ самой личности новаго избранника, который, будучи только міряниномъ, долженъ былъ быстро пройти черезъ всѣ степени священства, для того, чтобы имѣть возможность при имѣющемъ произойти торжествѣ совершать мессу, что̀ ему, по свидѣтельству лѣтописцевъ, и удалось вполнѣ. Самый выборъ и низложеніе Евгенія были большой ошибкой. Это было послѣднее публичное дѣйствіе собора. Въ 1443 году онъ имѣлъ свое послѣднее правильное засѣданіе въ Базелѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ, опасаясь армагнаковъ, удалился изъ Базеля; отцы собора были еще свидѣтелями битвы предъ воротами Базеля. Годъ спустя соборъ имѣлъ еще нѣсколько засѣданій въ Лозаннѣ.

Отъ этого жестокаго удара Евгеній, повидимому, совершенно растерялся. Во Франціи уже въ 1438 году Карлъ VII позволилъ принять преобразовательное рѣшеніе базельскаго собора на государственномъ собраніи въ Буржѣ, и собственнымъ эдиктомъ, такъ-называемой прагматической санкціей буржской, санкціонировалъ какъ основной законъ галликанской церкви. Въ Германіи въ томъ же году курфирсты сначала объявили нѣмецкую церковь нейтральною. Но особымъ майнцскимъ документомъ отъ 1439 года базельскія постановленія были затѣмъ приняты, за исключеніемъ тѣхъ, которыя касались папы. Затѣмъ однако и Карлъ VII былъ недоволенъ низложеніемъ Евгенія. Все болѣе оказывалось, что этотъ необдуманный шагъ подвергалъ опасности и тѣ результаты, которые могъ имѣть соборъ, тѣмъ болѣе, что въ Базелѣ отнюдь дѣло не шло въ этомъ отношеніи образцовымъ образомъ. Многимъ изъ тѣхъ, которые обращались съ просьбою къ собору, дозволено было кое-что только потому, что апостольское сѣдалище отвергало ихъ просьбу. Кромѣ того, на что нужно особенно обратить вниманіе, было трудно установить самый критерій всеобщихъ соборовъ, такъ какъ лежавшей въ основѣ теоріи недоставало должнаго единства и послѣдовательности. Соборъ назвалъ, какъ говорили, папу служебнымъ и второстепеннымъ главою и ограничился лишь устраненіемъ нѣкоторыхъ злоупотребленій. Тотъ же канцлеръ Герсонъ, который въ одной изъ своихъ рѣчей такъ именно называлъ папу и выставлялъ и отстаивалъ еще и другія, весьма свободныя воззрѣнія, не могъ обойтись безъ признанія того, что полнота церковной власти отъ Христа предоставлена папѣ. Лже-исидоровское папство въ основѣ не было формально отмѣнено; но всегда труднѣе всего утверждать и провести половинную теорію. Впрочемъ, члены всеобщихъ соборовъ по большей части лично не были склонны дѣлать сильныхъ нападеній на папство. Прелаты изстари привыкли видѣть и почитать въ лицѣ папы могущественнаго защитника. Князья видѣли все-таки и въ папѣ въ иныхъ случаяхъ естественнаго союзника ихъ политики. Канонисты, жившіе каноническимъ правомъ, не могли легко примириться съ переворотомъ въ этой области. Время вообще еще не созрѣло для кореннаго преобразованія. Была сдѣлана попытка на важный шагъ, данъ былъ міру великій примѣръ, пущены были въ оборотъ извѣстныя плодотворныя идеи и основоположенія; но все это сначала должно было созрѣть. Въ то же время дано было доказательство и того, какъ чрезмѣрною торопливостью, страстью и партійною ненавистью можетъ быть скомпрометировано самое лучшее дѣло. Тутъ не въ первый разъ, да и не въ послѣдній, папство извлекало себѣ выгоду изъ ошибокъ своихъ противниковъ.

IV. Папство отъ базельскаго собора до реформаціи

(отъ половины XV столѣтія до 1517 года [1]).

Въ этомъ періодѣ главными явленіями выступаютъ, во-первыхъ, новое укрѣпленіе папства, возвращеніе имъ того, что было потеряно въ борьбѣ съ всеобщими соборами, и во-вторыхъ, необычайное нравственное паденіе носителей папскаго сана, все болѣе увеличивающееся омірщвленіе, что тѣмъ болѣе противорѣчило съ возобновившимися притязаніями ихъ на папское полновластіе.

---

[1] См. Gieseler, II, 4.

Прежде всего, тутъ обращаетъ на себя вниманіе полная отмѣна базельскихъ постановленій и мѣропріятій со стороны папъ, именно отрѣшенія Евгенія IV, избранія Феликса, устраненія вопіющихъ, злоупотребленій папства. Евгеній продолжалъ править какъ и прежде и съумѣлъ получить признаніе со стороны европейскихъ государей. На своемъ смертномъ одрѣ (1466 г.) онъ получилъ выраженіе преданности даже со стороны нѣмецкой церкви, которая дотолѣ оставалась въ этомъ дѣлѣ нейтральною. Его преемникъ, Николай V, избранный 1 марта 1447 года, былъ признанъ повсюду. Съ нимъ, наконецъ, Феликсъ V заключилъ миръ своимъ отреченіемъ въ 1449 году. Что касается устраненія злоупотребленій, то уже въ то время, когда нѣмецкая церковь объявляла себя нейтральною, папа оказывалъ на государей вліяніе чрезъ своихъ агентовъ. Наиболѣе дѣятельнымъ и вліятельнѣйшимъ помощникомъ папы былъ Эней Сильвій Пикколомини, родомъ изъ Сіены. На базельскомъ соборѣ, секретаремъ котораго онъ былъ, онъ стоялъ на сторонѣ противопапской партіи, и устно и письменно защищалъ соборъ [1]). Затѣмъ, въ качествѣ секретаря императора Фридриха III, онъ перешелъ къ такъ-называемымъ нейтральнымъ, которые не стояли на сторонѣ ни папы, ни антипапскихъ опредѣленій базельскаго собора. Но мало по малу онъ все болѣе склонялся на сторону папы, защищалъ и поддерживалъ его дѣло. Сколько участія въ этой перемѣнѣ настроенія играло измѣнившееся убѣжденіе и сколько нужно относить просто на счетъ стремленія выдвинуться впередъ, — это трудно опредѣлить. Эней Сильвій естественно хотѣлъ показать, что онъ понималъ несостоятельность системы всеобщихъ соборовъ и по убѣжденію возвратился къ основнымъ началамъ чистаго папства. Такая перемѣна въ убѣжденіи не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, если только въ связи съ этимъ стояло серьезное настроеніе человѣка. Но это отнюдь не было такъ. Онъ постоянно возбуждаетъ подозрѣніе, что идеалы своей юности просто приносилъ въ жертву честолюбію. Эней пользовался величайшимъ довѣріемъ императора: онъ былъ хорошо знакомъ съ дѣлами германскихъ дворовъ и обладалъ практическимъ знаніемъ людей. Онъ умѣлъ весьма ловко и незамѣтно вести къ своей цѣли тѣхъ, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло. По преимуществу его именно неустанной дѣятельности папа обязанъ былъ отмѣной базельскихъ постановленій въ Германіи.

Другимъ пособникомъ папы былъ Николай Кузанъ, который, подобно Энею Сильвію, въ теченіе долгаго времени стоялъ рѣшительно на сторонѣ собора и былъ выдающимся защитникомъ его, а затѣмъ отказался отъ этихъ, болѣе свободныхъ воззрѣній и совершенно сталъ за папу Евгенія IV противъ собора, послѣ чего онъ съ 1144 года былъ отправляемъ папой въ нѣсколько важныхъ посольствъ [1]).

---

[1]) Письменно особенно въ своихъ Libri III de concilii Basileensi, каково сочиненіе занесено было въ Index.

21 марта 1446 года курфирсты, раздраженные папскимъ приговоромъ о низложеніи двухъ коллегъ, которые были рѣшительными приверженцами базельскаго собора, именно архіепископовъ трирскаго и кельнскаго, собрались во Франкфуртѣ на Майнѣ, чтобы предложить папѣ нѣсколько весьма суровыхъ для него условій. Императоръ, съ неудовольствіемъ смотрѣвшій на этотъ союзъ курфирстовъ, перешелъ на сторону папы только изъ интересовъ своей политики. Эней Сильвій помогалъ ему повернуть эти условія къ выгодѣ папы. Эти условія состояли въ томъ, что папа признаетъ верховенство всеобщихъ соборовъ, скоро опять созоветъ новый соборъ, и въ будущемъ будетъ относиться къ нѣмецкой церкви по формѣ принятыхъ ею базельскихъ постановленій. Съ своей стороны большинство курфирстовъ на собраніи во Франкфуртѣ на Майнѣ въ сентябрѣ 1446 года обѣщали папѣ вознаградить его за то, что ему пришлось бы потерять; при этомъ они обѣщали имѣть съ нимъ объ этомъ еще особые переговоры, и только подъ этимъ условіемъ базельскія постановленія могли сохранять свое значеніе, вслѣдствіе чего слѣдовательно суровая сторона предложенныхъ условій большею частью сама собою устранялась. Отсюда Евгеній въ своихъ четырехъ буллахъ доставилъ нѣкоторое удовлетвореніе требованіямъ нѣмцевъ, хотя все-таки сохранилъ свободу дѣйствія какъ для себя, такъ и для своихъ преемниковъ. Въ концѣ концовъ, побѣда осталась за папствомъ, такъ какъ Евгеній при своей смерти получилъ заявленіе преданности со стороны нѣмецкой церкви, вслѣдствіе чего положенъ былъ конецъ нейтралитету. Новый папа Николай V немедленно отправилъ посольство въ Германію, чтобы переговорить объ обѣщанномъ ему возмѣщеніи, и такимъ образомъ состоялся знаменитый ашаффенбургскій конкордатъ 1448 года, заключенный въ Вѣнѣ, по которому рѣшительно отмѣнялись базельскія опредѣленія объ аннатахъ и исключительныхъ папскихъ правахъ. Съ своей стороны папа выразилъ согласіе, чтобы договоръ этотъ получилъ свое значеніе только на ближайшемъ имѣвшемъ состояться соборѣ. Но соборъ не состоялся, и такимъ образомъ договоръ остался въ силѣ и скоро даже былъ нарушенъ съ папской стороны. Калликстъ III 1455—1458 г. имѣлъ смѣлость объявить императору, что папа не связанъ соборами. Если онъ и обращается къ заключенному съ нимъ до-

---

[1]) Онъ имѣлъ значеніе также и въ научной области. Поэтому мы еще возвратимся къ нему въ исторіи богословія этого времени.

говору, то это просто по незаслуженной милости. Основнымъ положеніемъ папства оставалось то, что папская власть совершенно не можетъ быть связываема ничѣмъ.

Во Франціи вольности галликанской церкви, повидимому, были достаточно обезпечены прогматической санкціей буржской. Тѣмъ не менѣе университеты парижскій и тулузскій скоро нашли поводъ жаловаться о нарушеніи этой санкціи. Между тѣмъ Эней Сильвій сдѣлался папой 1458—1464 г. Вся его дѣятельность направлялась къ достиженію двухъ цѣлей: къ укрѣпленію ослабленной всеобщими соборами куріальной или папской системы и къ вытѣсненію изъ Европы турокъ, которые въ 1453 году завоевали Константинополь и тѣмъ подвергли восточную Европу крайней опасности. Тутъ мы обратимъ вниманіе на первую изъ этихъ двухъ цѣлей. Чего именно церковь въ этомъ отношеніи могла ожидать отъ новаго намѣстника Христова, объ этомъ онъ еще до своего избранія высказался въ своемъ сочиненіи: „Описаніе обрядовъ, положенія, нравовъ и состоянія Германіи“, каковое произведеніе прежде всего предназначалось къ опроверженію нѣмецкихъ жалобъ, составленныхъ Вимфелингомъ по порученію государственныхъ сословій (gravamina nationis germanicae) противъ папскаго престола. Тамъ высказано было положеніе о непогрѣшимости апостолическаго престола, который, будто-бы, никогда не погрѣшалъ и никогда не погрѣшитъ. 1460 г. На соборѣ мантуйскомъ папа Пій II запретилъ аппелляцію къ всеобщему собору [1]). Что касается Франціи, то Пій II добивался того, чтобы Людовикъ XI пожертвовалъ для него прагматической санкціей. При этомъ дѣло шло главнымъ образомъ о духовныхъ выборахъ. Посланникъ папы говорилъ королю: „если вы предоставите назначенія на духовныя должности папѣ, то онъ всегда будетъ дѣлать ихъ въ согласіи съ вами, и духовныя должности не будутъ болѣе раздаваемы по усмотрѣнію непокорнаго народа, руководимаго упрямыми вельможами“. Это заявленіе подѣйствовало. Несмотря на противодѣйствіе государственныхъ чиновъ, король отправилъ (1462 г.) папѣ подлинникъ документа обратно. Этотъ актъ, правда, затѣмъ былъ отмѣненъ и санкція опять возстановлена, но по конкордату болонскому отъ 1515 года Францъ I вновь пожертвовалъ санкціей тогдашнему папѣ, а латеранскій соборъ отъ 1516 года объявилъ ее совершенно отмѣненною. Противъ этого не имѣла силы и аппелляція парижскаго университета къ всеобщему собору.

---

[1]) При этомъ случаѣ нелишне замѣтить, что Эней Сильвій оставилъ послѣ себя сочиненія, относящіяся къ тогдашнимъ церковнымъ движеніямъ, а затѣмъ историческія и географическія сочиненія, письма, рѣчи, наполняющія собою три тома. Полнаго изданія этихъ произведеній еще не было.

Все это, равно какъ и постановленіе пизанскаго собора отъ 1415 г., созваннаго нѣмецкимъ императоромъ и королемъ Франціи и провозгласившаго недавно верховенство всеобщихъ соборовъ надъ папой, не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ слѣдствій. Такимъ образомъ, страна, которая дотолѣ оказывала больше всего противодѣйствія папскимъ притязаніямъ, приведена была въ подчиненіе Риму. Въ Испаніи и Португаліи твердо и съ необычайною ревностью держались неограниченнаго верховенства папы, такъ какъ папа обоимъ этимъ народамъ обезпечивалъ обладаніе ихъ новыми открытіями въ обѣихъ Индіяхъ. Галликанскія вольности въ Испаніи подвергнуты были анаѳемѣ. Строгая, абсолютная папская власть находила себѣ также и крайнихъ защитниковъ, какъ напримѣръ, въ лицѣ доминиканца Іоанна Туррекрематы, такъ-называемаго magister sacri palatii [1]), а также въ лицѣ кардинала Віо Кайетана, который игралъ также роль и во время реформаціи. На латеранскомъ соборѣ отъ 1512 года одинъ ораторъ имѣлъ безстыдство сказать папѣ: „ты пастырь, ты врачъ, ты правитель, ты наконецъ другой Богъ на землѣ“ [2]). Но и болѣе свободная церковная система, которая лежала въ основѣ всеобщихъ соборовъ, удерживала также своихъ приверженцевъ и защитниковъ, каковымъ былъ, напримѣръ, Іаковъ Альменъ, профессоръ въ Парижѣ, съ которымъ кардиналъ Кайетанъ велъ письменную полемику. Въ Германіи болѣе свободная церковная система также имѣла своихъ горячихъ защитниковъ. Для многихъ изъ духовенства, для высшихъ членовъ изъ духовенства и мірянъ и даже для высокопоставленныхъ мірянъ, эта система очевидно представляла мостъ, по которому они могли достигать болѣе свободнаго положенія по отношенію къ папству.

Въ связи съ возстановленіемъ папства стояли новыя угнетенія церкви папами. Мірскія дѣла, въ которыя они мѣшались и въ которыя они во всякомъ случаѣ по необходимости втягиваемы были самой природой вещей, а затѣмъ и самыя личности ихъ стояли въ рѣзкомъ противорѣчіи съ ихъ чрезмѣрными притязаніями и препятствовали водворенію того уваженія, которымъ они должны бы пользоваться, какъ главы христіанскаго міра. Что касается Пія п, то, правда, его ревностное стремленіе поднять новый крестовый походъ для спасенія завоеваннаго турками Константинаполя заслуживаетъ всякой похвалы. Но всѣ его старанія оставались безплодными. Оказалось безполезнымъ даже и сдѣланное имъ объявленіе, что онъ самъ выступитъ во главѣ крестоваго похода (1463 г.). Онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, сопровождать венеціанскій флотъ, но умеръ въ Анконѣ, прежде чѣмъ могъ взойти на этотъ флотъ. 1464 г. Его личность, конечно, не была пригодна для того, чтобы возбуждать религіозное одушевленіе. Онъ былъ вполнѣ извѣстенъ по испорченнымъ правамъ своей юности, всѣмъ извѣстно было его любовное приключеніе съ прекрасной англичанкой въ Страсбургѣ. Когда его отецъ сдѣлалъ ему тогда внушеніе касательно этого, то онъ отвѣчалъ ему самымъ развязнымъ образомъ, заключая словами, что онъ не знаетъ ни одного такого человѣка, кто былъ бы свободенъ отъ грѣха, за который его укоряли (прекрасный комплиментъ для отца!). Кромѣ того, онъ никогда не могъ изгладить дурнаго впечатлѣнія, которое произвела особенно въ Германіи перемѣна его убѣжденій. Онъ нашелъ нужнымъ оправдать себя въ этомъ отношеніи въ одной, направленной къ кёльнскому университету буллѣ отъ 26 апрѣля 1463 года. Въ ней онъ, между прочимъ, говорилъ: „Энея отвергайте, а Пія примите“. Онъ просилъ забыть свои прежнія сочиненія, въ которыхъ онъ защищалъ базельскій соборъ. При этомъ онъ, подобно Руссо, съ которымъ у него, во всякомъ случаѣ, было нѣчто общее, ссылался на отреченія (retractationes) Августина. Сикстъ IV (1471—1484 г.) замаралъ себя непотизмомъ и содомскимъ грѣхомъ и принималъ участіе въ умерщвленіи Медичей во Флоренціи. Иннокентій VIII жилъ такимъ образомъ, что о немъ составилось даже особое насмѣшливое двустишіе, изобличающее его распутную жизнь [1]. Александръ VI (1492—1503 г.) былъ чудовищемъ, который соединялъ въ себѣ всѣ пороки и преступленія. При немъ продажность духовныхъ должностей въ Римѣ достигла своей высшей степени. Совершенно другимъ человѣкомъ былъ Юлій II, (1503—1513 г.) человѣкъ безупречной жизни, преданный искусству, полный великихъ плановъ, особенно занятый мыслью объ изгнаніи французовъ изъ Италіи [2]. При всемъ томъ Юлій былъ человѣкъ совершенно недуховный, и все духовное было совершенно чуждо ему. При немъ свѣтская сторона папства выступала самымъ рѣзкимъ образомъ, и конечно не къ назиданію христіанскаго міра.

---

[1]) См. его сочиненіе De ecclesia et ejus auctoritate.

[2]) Tu pastor, tu medicus, tu gubernator, tu denique alter deus in terris.

Такимъ сдѣлалось папство, такъ выродились личности главъ церкви въ то время, когда со всѣхъ сторонъ на Европу проливался новый свѣтъ, когда первоначальное благоговѣніе къ намѣстникамъ Христовымъ уже давно было забыто, когда начинались самыя бурныя реакціи противъ римскаго католицизма. Повидимому, какбы сами папы стремились къ тому, чтобы вновь подорвать свое владычество, какъ будто они въ непонятномъ ослѣпленіи считали возможнымъ безнаказанно противиться возмужалымъ народамъ.

---

[1] Octo nocens genuit pueros, totidemque puellas,
Hunc merito potuit dicere Roma patrem.

[2] Любимымъ его выраженіемъ было Italia ab exteris liberanda.

Среди папъ этого времени почетнаго упоминанія заслуживаетъ Николай ѵ (1447—1455 г.), хотя онъ, какъ уже показано было, отнюдь не чуждъ былъ специфическаго характера римскаго папы. Особенный блескъ придало его правленію коронованіе Фридриха III на императорскій престолъ въ 1452 году, причемъ этотъ государь далъ клятву, что онъ при всякомъ случаѣ готовъ будетъ защищать папу и римскую церковь. Похвально было его настойчивое стремленіе оказать помощь сильно угнетенной Греческой имперіи. Вслѣдъ за паденіемъ Константинополя въ 1453 году, онъ старался поднять новый крестовый походъ противъ турокъ. Походъ этотъ не осуществился, несмотря на блистательное краснорѣчіе францисканца Іоанна Капистрано, который, въ теченіе 30 лѣтъ проборовшись противъ еретическаго развѣтвленія своего ордена въ Италіи, въ преклонномъ возрастѣ былъ отправленъ папой Николаемъ въ 1455 году въ Германію, чтобы дѣйствовать противъ гуситовъ и съ цѣлью поднятія крестоваго похода противъ турокъ. Наконецъ, въ 1455 году онъ собственными силами собралъ крестоносное войско, отправился съ нимъ на помощь къ сильно угнетенному Корвину Гуніаду и умеръ послѣ одной блестящей побѣды надъ турками [1]). Тотъ же папа, который съ такой охотностью желалъ помочь грекамъ, оказалъ не малую заслугу и въ области наукъ. Онъ самымъ щедрымъ образомъ поддерживалъ ученыхъ грековъ и итальянцевъ. Онъ собралъ около 5,000 рукописей, и такимъ образомъ заложилъ основу для Ватиканской библіотеки. Онъ поощрялъ также и искусства, воздвигалъ новыя великолѣпныя зданія или расширялъ и украшалъ уже существующія, какъ напримѣръ Ватиканскій дворецъ и храмъ ап. Петра. Его любовь къ наукамъ нисколько не шла въ ущербъ его благотворительности. Онъ избѣгалъ даже и малѣйшихъ слѣдовъ непотизма и правилъ съ безупречною справедливостью. Его преждевременная смерть отчасти послѣдовала вслѣдствіе скорби и страданія по случаю взятія турками Константинополя.

Благопріятное впечатлѣніе, которое этотъ честный человѣкъ долженъ былъ производить на своихъ современниковъ, однако же, отнюдь не было достаточно сильнымъ для того, чтобы уничтожить слѣды того худаго вліянія, которое исходило отъ другихъ папъ, его преемниковъ.

---

[1]) Въ 1690 году онъ отъ папы Александра VIII провозглашенъ былъ святымъ. О его сочиненіяхъ каноническаго, аскетическаго и полемическаго содержанія см. въ словарѣ Эрша и Грубера.

ГЛАВА XVI.

Духовенство.—Монашество и свободные духовные союзы.

I.

Мы видѣли, какую картину представляли высшія главы іерархіи. Но въ какомъ положеніи находились областныя церкви, съ областнымъ духовенствомъ вообще? Если мы взглянемъ на отношеніе его къ государству, то предъ нами обнаружится прежде всего стремленіе свѣтской власти сдерживать судебныя права духовенства въ надлежащихъ границахъ. Свѣтская власть заботилась о томъ, чтобы духовные суды не присвоивали себѣ права рѣшать мірскихъ дѣлъ, и это обнаруживается въ областномъ распоряженіи, которое герцогъ Вильгельмъ III саксонскій сдѣлалъ въ связи съ своими чинами. Герцогъ жаловался, что онъ и его соподчиненные дотолѣ были чрезмѣрно утѣсняемы духовными судьями по различнымъ дѣламъ, которыя они привлекаютъ къ себѣ и не исключаютъ никакихъ дѣлъ, будутъ ли то духовныя или свѣтскія. Дѣло дошло до того, что по примѣру Франціи мірскія дѣла духовенства были отдаваемы на разсмотрѣніе гражданскимъ судамъ, и этимъ судамъ сдѣланы были подвѣдомственными преступныя дѣла самого духовенства. Мартинъ V жаловался въ 1427 году, что это случается въ Португаліи, равно какъ часто случалось и во Франціи, и парижскій парламентъ нерѣдко присуждалъ епископовъ къ тюремному заключенію. Во Франціи съ 1467 года было строго запрещено всякое обращеніе къ иностранному суду, а также и аппелляція къ Риму, въ Германіи то же самое установлено было, какъ сказано выше, герцогомъ Вильгельмомъ III. Тѣмъ не менѣе всегда еще оставались въ силѣ вызовы изъ Германіи въ Римъ, хотя они и причислены были къ такъ-называемымъ gravamina. Особенно областные князья заявляли притязаніе на право подвергать своему изслѣдованію приказы и постановленія духовныхъ властей, прежде ихъ опубликованія, именно такъ-называемое jus placeti regii, во Франціи regium pareatis, въ Неаполѣ regium exequatur. Людовикъ XI пользовался этимъ правомъ съ деспотическою строгостью. Когда король Іоаннъ II португальскій въ 1486 году отказался отъ placetum, то вельможи государства объявили, что такой отказъ недѣйствителенъ безъ признанія его государственными чинами. Герцоги Арнольдъ и Адольфъ Гельдернскіе отъ 1441 и 1469 г. запретили одарять духовныхъ лицъ или мо-

1446 г.

настыри недвижимыми имѣніями, десятинами и т. п. Филиппъ Добрый, герцогъ бургундскій, постановилъ, что покупкѣ или принятію имѣній должно предшествовать княжеское признаніе этой сдѣлки. Этимъ имѣлось въ виду предотвратить недобросовѣстныя средства, которыми духовенство старалось пріобрѣтать себѣ имѣнія. Что касается внутренняго состоянія духовенства въ національныхъ церквахъ, то всеобщіе соборы, правда, старались опять возвратить власть епископамъ, но стараніе это отнюдь не было осуществлено. Во Франціи обыкновенно держались теоріи, что священники получили всю свою власть не отъ епископовъ, а непосредственно отъ Христа. Герсонъ защищалъ эту теорію въ своемъ сочиненіи „О церковной власти“, которая, однако же, внѣ Франціи не имѣла никакого значенія.

Нравственное состояніе духовенства представляетъ самую печальную картину [1]); всеобщіе соборы, второстепенною цѣлью которыхъ было, между прочимъ, и преобразованіе національнаго духовенства, не могли достигнуть никакого существеннаго улучшенія въ этомъ отношеніи. Во многихъ странахъ конкубинатъ установился формально, частью по желанію самихъ мірянъ, которые этимъ хотѣли предохранить своихъ женъ и дочерей отъ похотливости патеровъ. Такъ какъ каждый священникъ за свою наложницу платилъ извѣстныя деньги своему епископу, то чрезъ это обогащалась епископская казна, и нѣкоторые епископы были поэтому тѣмъ болѣе склонны терпѣть нарушеніе целибата, что̀ все шло противъ буквы соборныхъ опредѣленій. Съ другой стороны, громко возвышались голоса за полную отмѣну целибата. Въ Констанцѣ отмѣна целибата выразительно совѣтовалась многими ораторами. Представители всѣхъ классовъ іерархіи, кардиналы и монахи, представители французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго и швейцарскаго духовенства, а затѣмъ и государственные дѣятели, князья требовали до начала XVI столѣтія отмѣны целибата. Самъ Эней Сильвій оставался на папскомъ престолѣ вѣрнымъ своему раньше и на добрыхъ основаніяхъ высказанному воззрѣнію, хотя онъ столь многое другое приносилъ въ жертву папской тіарѣ. Но все это не приносило никакой пользы. Целибатъ слишкомъ тѣсно связанъ былъ съ іерархической системой, чтобы можно было отмѣнить его. Онъ находилъ также и ревностныхъ защитниковъ; между ними можно указать на Герсона, который лично стоя выше всякаго подозрѣнія въ безнравственности, предпочиталъ всетаки нарушеніе обѣта цѣломудрія и конкубинатъ допущенію брака для духовенства, и на первое онъ смотрѣлъ какъ на меньшее зло: лучше, по его мнѣнію, терпѣть невоздержныхъ священниковъ, чѣмъ совершенно не имѣть никакихъ; состоящій въ бракѣ священникъ, въ его глазахъ, совершенно не былъ уже священникомъ, что̀ представляло краснорѣчивое свидѣтельство того вліянія, которое оказывали въ то время вообще іерархическія идеи. При такихъ воззрѣніяхъ на дѣло, къ концу разсматриваемаго столѣтія зло достигло такой степени, что въ извѣстномъ epistola de miseria curatorum отъ 1489 года высказывалась жалоба: „какъ рѣдко бываетъ, чтобы священникъ, который не имѣетъ жены, не оскверняся. Съ того времени, какъ апостолическое сѣдалище разлучило духовныхъ лицъ съ своими женами, не осталось ни одного такого, которое бы, при своей святости и воздержаніи, оставалось свободно отъ подозрѣнія“.

---

[1]) См. I. A. и A. Theiner, die Einführung der erzwungenen Ehelosigkeit bei den christl. Geistlichen und ihre Folgen. 2 Bände.

Нецѣломудренность, которая въ извѣстныхъ случаяхъ соединялась даже противъ природы съ такъ-называемыми содомскими грѣхами, была отнюдь не единственнымъ грѣхомъ, которымъ пятнало себя духовенство и подрывало уваженіе къ себѣ у народа. У добросовѣстныхъ лицъ изъ духовенства явилась мысль, что грѣхи ихъ сословія навлекаютъ на него праведное возмездіе, что народы возстаютъ противъ духовенства. Мы уже видѣли, какъ въ этомъ же смыслѣ высказывался предсѣдатель базельскаго собора, кардиналъ Юліанъ Цезарини. Базельскій епископъ Христофоръ Утенгеймъ открылъ созванный имъ въ 1503 году діоцезный соборъ рѣчью, въ которой онъ примѣнялъ къ духовенству слова пророка Малахіи: „но вы сбились съ пути, и многіе погрѣшили въ законѣ, и нарушили завѣтъ Левія, говоритъ Господь Саваоѳъ. Поэтому, и сдѣлано вамъ, что вы презрѣнны и недостойны предъ всѣмъ народомъ“. Къ этому епископъ прибавилъ: „главнымъ образомъ поэтому-то почти всѣ міряне враждебно настроены противъ духовенства, и никто не удивится, если они, ожесточаясь день ото дня все болѣе, дойдутъ до того, что станутъ насъ преслѣдовать и уничтожать насъ, отъ чего да избавитъ насъ Богъ“. Преобразованіе, которое этотъ благочестивый и честный епископъ хотѣлъ ввести при помощи своего собора по опредѣленію констанцскаго собора, потерпѣло неудачу отъ противодѣйствія духовенства, что̀ въ маломъ видѣ представляло образъ состоянія всей церкви. Тѣмъ не менѣе, нельзя оставлять безъ вниманія и того, что было не мало и такихъ духовныхъ лицъ, которыя, руководясь духомъ своего служенія, открывали темныя стороны церкви, стремились къ улучшенію своего сословія, а также и возрождающимъ образомъ вліяли на народъ. Когда пробилъ часъ, въ который должно было начаться великое преобразованіе церкви, то не мало оказалось такихъ духовныхъ лицъ, которыя содѣйствовали вообще реформаціи.

II. Если бѣлое духовенство въ общемъ представляло весьма неблагопріятное зрѣлище, то можно бы ожидать, что монахи и монахини, не столько подлежащіе мірскимъ искушеніямъ, какъ живущее въ мірѣ духовенство, должны бы оказываться болѣе чистыми и менѣе запятнанными въ нравственномъ отношеніи. Но, въ дѣйствительности, это было совершенно не такъ. Нельзя не относиться съ сочувствіемъ къ тѣмъ стараніямъ, которыя дѣлались съ цѣлью устранить замѣчавшуюся внутри монастырскихъ стѣнъ испорченность. А испорченность эта была вообще такъ велика, что она по необходимости должна была вызывать противодѣйствіе. Въ Нидерландахъ женскіе монастыри были даже очагомъ безнравственности, такъ что авторъ сочиненія „О разрушеніи церкви“ 1) могъ сказать, что puellam velare значитъ то же самое, что ad publice scortandum exponere 2). Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли только картезіанскіе монастыри. Эту добрую сторону, по крайней мѣрѣ, имѣла ихъ муміеобразная жизнь. Великій преобразователь монашества въ XV столѣтіи Іоаннъ Бушъ далъ сынамъ св. Бруно на то почтенное свидѣтельство, что они при помощи трехъ средствъ,—одиночества, молчанія и посѣщенія (отдѣльныхъ монаховъ духовно-испытанными старцами) всегда твердо соблюдали свой уставъ. Но какъ исчезали немногіе въ своихъ картезіанскихъ монастыряхъ погребенные монахи въ безчисленной массѣ остальныхъ!

Констанцскому собору принадлежитъ та заслуга, что онъ энергично возбудилъ вопросъ о преобразованіи монашества. Въ 1417 году подъ его вѣденіемъ состоялся провинціальный капитулъ такъ-называемыхъ черныхъ монаховъ, именно бенедиктинцевъ изъ майнцской провинціи и бамбергскаго діоцеза, вслѣдствіе чего подобныя же собранія созывались въ Англіи и во Франціи. Базельскій соборъ въ 1435 году поручилъ монастырю виндесгеймскому, близь Цволле, въ западной Фрисландіи, наиболѣе значительному изъ монастырей регулярныхъ канониковъ, заняться преобразованіемъ жизни этихъ монаховъ, къ чему примкнуло и преобразованіе бенедиктинцевъ, исходившее изъ монастыря бурцфельдскаго. Это преобразованіе должно было распространиться на монастыри въ Брауншвейгѣ, въ діоцезахъ гильдесгеймскомъ, гальберштадтскомъ и верденскомъ. Героемъ и почти мученикомъ этого преобразованія былъ названный выше Бушъ, каноникъ виндесгеймскій, который вскорѣ отозванъ былъ кардиналомъ Николаемъ кузанскимъ въ другія страны. Сколько этотъ достопочтенный дѣятель долженъ былъ выдержать при этомъ со стороны упрямыхъ монаховъ, а также и монахинь,—объ этомъ

---

1) De ruina ecclesia y Hardt, I, ложно приписываемое Николаю клеманжскому.

2) То же самое говоритъ Гейлеръ кайзерсбергскій, который вообще рѣзко высказывается о нравахъ монаховъ и монахинь.

онъ самъ представляетъ обстоятельный отчетъ въ своей „Хроникѣ“. Въ одномъ монастырѣ монахини прямо заявили ему: „мы поклялись не допускать у себя преобразованія; не дѣлайте насъ клятвопреступницами“. Въ другомъ монастырѣ одной энергичной монахинѣ удалось запереть Буша въ своей кельѣ, когда онъ пришелъ для ея посѣщенія, и продержать его въ ней въ теченіе продолжительнаго времени. Съ того времени, говоритъ онъ, онъ никогда опять одинъ не ходилъ по кельямъ, а посылалъ впередъ себя нѣсколько человѣкъ, чтобы монахини не заперли его съ какой-либо одной монахиней и такимъ образомъ не получили повода взводить на него различныя подозрѣнія. Нѣкоторые государи весьма склонны были тогда къ преобразованію своихъ монастырей, какъ напримѣръ герцоги брауншвейгскій, саксонскій и австрійскій. Среди тѣхъ монастырей, которыя принимали преобразованія, возникло нѣсколько особыхъ конгрегацій. Преобразованіе проникло даже и въ нѣкоторые бенедиктинскіе монастыри, а также и въ нѣкоторые августинскіе монастыри и въ среду августинскихъ отшельниковъ.

Наиболѣе могущественными и вліятельными среди монашества оставались нищенствующіе ордена. Среди нихъ меньше также оказывалось и испорченности, чѣмъ у другихъ орденовъ. Они еще н-поддались бездѣятельности и неумѣренности. Доминиканцы, уклоенившись отъ положенія собственно нищенствующаго ордена, оказывали большое вліяніе на высшіе классы общества, а францисканцы болѣе на низшіе классы народа, который они пропитывали всевозможными суевѣріями. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они оказали и добрыя услуги, снабжая духовнымъ утѣшеніемъ и христіанскимъ ученіемъ общины, заброшенныя недостойнымъ духовенствомъ. Екатерина сіенская, доминиканская инокиня, родившаяся въ 1347 году, простирала свою дѣятельность и свое вліяніе даже на папъ [1]). Нищенствующіе монахи и въ этомъ періодѣ также вели борьбу съ парижскимъ университетомъ. Имъ удалось добиться отъ Евгенія IV буллы, которая освобождала ихъ отъ извѣстныхъ академическихъ требованій, предъявлявшихся для того, чтобы имѣть право выступить въ качествѣ доцента; но они должны были обѣщать въ 1442 году не дѣлать изъ этой буллы никакого употребленія. То обстоятельство, что они выступали защитниками строгой папской системы, много содѣйствовало ухудшенію ихъ отношеній съ парижскимъ университетомъ. Старое соперничество между обоими нищенствующими орденами продолжалось по прежнему и привело наконецъ къ ужасному разрыву, который привелъ въ ужасъ всю церковь, именно въ исторіи Іетцера, о чемъ будетъ сказано въ отдѣлѣ исторіи богослуженія.

---

[1]) См. о ней небольшое сочиненіе Hase, Caterina von Siena.

Внутри францисканскаго ордена продолжала держаться антиримская тенденція. Нѣкоторые изъ отлученныхъ членовъ духовенства соединялись подъ названіемъ побратимовъ (fratricelli) съ беггардами, и распространяли между ними свои еретическія воззрѣнія главнымъ образомъ въ Италіи и въ южной Франціи; римскую церковь они называли великой апокалипсической блудницей, Іоанна XXII—антихристомъ, уставъ св. Франциска былъ въ ихъ глазахъ тождественъ съ евангеліемъ Христа. Тѣ, которые, не впадая въ еретическія заблужденія, строго держались правила своего серафимскаго отца, были признаны констанцскимъ соборомъ въ качествѣ fratres regularis observantiae. Между этими строгими францисканцами господствовало преувеличенное благоговѣніе къ основателю ордена. Въ 1385 году явилась пресловутая liber conformitatum, въ 1399 году переданная состоявшемуся въ Ассизи генеральному капитулу и одобренная имъ [1]. Сочиненіе это, произведеніе одного парижскаго францисканца, выставляло сорокъ conformitates, то-есть, сходствъ между Іисусомъ Христомъ и Францискомъ ассизскимъ. Тамъ, между прочимъ, говорится, что на Францискѣ исполнилось извѣстное изреченіе: все Мнѣ передано Отцомъ Моимъ. Сочиненіе это, правда, въ 1564 году занесено было въ Index запрещенныхъ книгъ, но и позже одинъ францисканецъ утверждалъ, что ордену нечего было стыдиться этой книги, которая съ нѣкотораго времени получила названіе алкорана францисканцевъ. Еще раньше другой францисканецъ, Іоаннъ Рупесцисса, выступалъ съ предсказаніями касательно возрожденія церкви; правда, онъ былъ ввергнутъ въ темницу Климентомъ VI въ Авиньонѣ въ 1350 году, какъ ложный пророкъ и еретикъ, но вскорѣ опять былъ выпущенъ изъ нея, и постоянно признавался въ своемъ орденѣ невиннымъ. Оба ордена постоянно продолжали пользоваться необычайнымъ вліяніемъ у папъ. Папы называли эти ордена двумя серафимами, которые, вздымаясь на крыльяхъ серафимской любви на высоту созерцанія и совершенно отрѣшившись отъ земныхъ дѣлъ, поучаютъ народы огненными рѣчами и т. д. Что касается отношенія нищенствующихъ орденовъ къ папѣ, то въ этомъ отношеніи Эразмъ замѣтилъ: если папа держитъ ихъ сторону, то онъ цѣнится у нихъ выше Бога; если же онъ несогласенъ съ ними, то они почитаютъ его не болѣе, какъ призракъ [2].

Какъ ни ужасно было поврежденіе, распространявшее среди монашеской жизни свою опустошительность, однако это именно поврежденіе отчасти вызывало къ существованію новые ордена. Тутъ мы ограничимся прежде всего указаніемъ на основанный Іоанномъ Толомеемъ орденъ оливетановъ, утвержденный Іоанномъ XXII въ 1319 году, затѣмъ, основанный Іоанномъ Коломбино орденъ іезуатовъ, утвержденный въ 1367 году Урбаномъ V, и затѣмъ въ Испаніи нѣсколько орденовъ іеронимитовъ.

---

[1] Это сочиненіе издано было въ Миланѣ въ 1610 году.

[2] Письмо къ курфирсту Альбрехту майнцскому отъ 1519 года.

Обращаетъ на себя вниманіе также орденъ биргиттинокъ или избавителя, хотя онъ менѣе заслуживаетъ вниманія по своему значенію и распространенію, чѣмъ по вліянію личности его основательницы. Въ XIV столѣтіи появилась въ разодранной тогда политически Швеціи особаго рода святая, которая была замужемъ, имѣла съ своимъ мужемъ нѣсколько дѣтей и до самой своей смерти не была монахиней, хотя она и основала орденъ, носящій ея имя, будучи въ то же время прозорливицей, напоминая Сведенборга, пророчицей, предсказавшей паденіе Константинополя, и пользовалась высокимъ почтеніемъ у папъ, въ которыхъ она пробуждала совѣсть. Это была Биргитта (женская форма обыкновеннаго мужскаго имени Биргеръ, позднѣе въ Швеціи превращенная въ Бригитта); она родилась въ 1302 или 1303 году въ имѣніи Финстадтъ, верстахъ въ шестидесяти отъ Упсалы, и происходила съ отцовской и материнской стороны изъ королевскаго рода. Уже на восьмомъ году жизни ей были видѣнія изъ высшаго міра, и ей слышался голосъ Господа, который она принимала за божественное откровеніе. Это не препятствовало ей, когда она въ ранней молодости вышла замужъ за подобно ей настроеннаго лагмана (областнаго начальника) Ульфа, оставаться дѣльной хозяйкой, превосходной матерью шести сыновей и дочерей; даже при королевскомъ дворцѣ она въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимала должность обергофмейстерины. Съ своимъ мужемъ, съ которымъ она съ нѣкотораго времени жила въ полнѣйшемъ воздержаніи, она предпринимала малыя и болѣе значительныя паломничества, между прочимъ, въ Дронтгеймъ и Компостеллу, а также и въ Римъ, гдѣ она наконецъ и осталась на постоянное жительство. По смерти своего мужа, она большею частью жила въ монастыряхъ и предавалась самой строгой аскетикѣ. Какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ слояхъ она пользовалась почтеніемъ въ качествѣ духовной совѣтницы и помощницы, и она, съ авторитетомъ пророчицы, высказывала свои назиданія и увѣщанія даже королямъ и князьямъ. Особенно ревностно старалась она, какъ и Екатерина сіенская, о томъ, чтобы возвратить папу изъ Авиньона въ Римъ. Изъ ордена, основаніе котораго лежало у нея на сердцѣ, по ея мнѣнію, должно было выйти преобразованіе шведской церкви. Основнымъ учрежденіемъ ея былъ монастырь Вадстенскій, первой аббатессой котораго была дочь Биргитты, Екатерина. Уставъ ордена, какъ она говорила, былъ открытъ ей самимъ Господомъ, утвержденъ былъ въ 1370 году Урбаномъ v, послѣ того какъ онъ, вслѣдствіе настойчиваго убѣжденія Биргитты, нашелъ необходимымъ возвратиться въ Римъ. Она сама, уже въ семидесяти-лѣтнемъ возрастѣ, предпринимала обременительное паломничество въ Іерусалимъ и вскорѣ умерла затѣмъ. 1373 г. Въ 1391 году она была канонизована. Среди приписываемыхъ ей сочиненій, важнѣйшее „Откровенія“, къ которымъ присоединяются „дополненія и объясненія“, переведенныя затѣмъ и на латинскій языкъ [1]). Ея новѣйшій біографъ говоритъ объ этомъ сочиненіи слѣдующее: „въ Откровеніяхъ содержатся, въ довольно безпорядочной послѣдовательности, отчасти бодрственныя видѣнія богатой фантазіей умной женщины, отчасти ея сердечныя изліянія. Но рядомъ съ фантастическимъ и несмотря на чрезмѣрный культъ Маріи, основу сочиненія составляетъ мистика, сродная съ Сузо и божьими друзьями, которыхъ она знала лично. Съ сильною серьезностью она бичуетъ пороки духовенства, главы и членовъ. Испорченность, которую она изображаетъ рѣзкими красками, вызываетъ у нея восклицаніе: весь міръ созрѣлъ къ погибели; но судъ долженъ начаться съ дома Господня. Въ нѣкоторомъ отношеніи она можетъ быть причислена къ свидѣтельницамъ и подготовительницамъ реформаціи“. Здѣсь заслуживаетъ упоминанія также то, что она, при своемъ сильномъ аскетизмѣ, отнюдь не держалась латинской праведности дѣлъ: „если человѣкъ и тысячу разъ будетъ умерщвлять свое тѣло ради Бога, то все-таки онъ не въ состояніи хотя бы за единственный грѣхъ удовлетворить Бога. Все зависитъ отъ благодати. Отъ себя самой я ничего не могу, кромѣ какъ грѣшить“. Можно еще замѣтить, что въ бригитскомъ орденѣ монахи и монахини жили вмѣстѣ, хотя и не подъ одной и той же кровлей. Главой всей монастырской общины является аббатесса, изъ почтенія къ пресвятой Дѣвѣ Маріи, которой посвященъ самый орденъ. Орденъ этотъ не имѣлъ большой распространенности. Эколампадъ сначала (1520—1522) былъ членомъ этого ордена [2]).

Кромѣ того заслуживаетъ упоминанія орденъ минимовъ, основанный Францемъ изъ Паулы, городка въ Калабріи, и утвержденный въ 1474 году Сикстомъ iv. Людовикъ xi, который ужасно боялся смерти, призывалъ его въ послѣдніе дни своей жизни къ себѣ, и думалъ, что Францъ можетъ продлить ему жизнь. Этотъ послѣдній, который предпринялъ путешествіе къ королю только по выразительному повелѣнію папы, увѣщевалъ его (въ 1482 году) полагаться на помощь Божію. Затѣмъ онъ остался во Франціи въ монастырѣ Дю-Плесси-ле-Туръ и умеръ въ 1507 году, а въ 1513 году Левъ x причислилъ его къ лику святыхъ. Орденъ этотъ получилъ названіе ordo minimorum fratrum eremitarum въ отличіе отъ fratres minores, то-есть, францисканцевъ. Орденъ этотъ былъ принятъ въ Италіи, Франціи и Испаніи. Жизнеописаніе его основателя переполнено различными чудесными сказаніями [1]).

---

[1]) Лучшее изданіе этого сочиненія сдѣлано въ Римѣ въ 1492 году.

[2]) См. сочиненіе копенгагенскаго профессора Hammerich, St. Birgitta, di nordische Prophetin und Ordensstifterin, 1872.

III. Кромѣ регулярнаго монашества обращаютъ на себя вниманіе болѣе свободные духовные союзы, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ общество братьевъ общежитія, fratres communis vitae, называемыхъ также fratres devoti, fratres bonae voluntatis, fratres collationarii. Этотъ союзъ возникъ во времена папскаго изгнанничества и раскола, подъ вліяніемъ ужасовъ черной смерти, когда стремленіе къ преобразованію церкви во главѣ и членахъ господствовало во всемъ западномъ христіанскомъ мірѣ. Въ противоположность омірщвленію христіанства дѣлались различные опыты возстановить опять апостольскую жизнь въ ея міропоборяющей силѣ, и именно самымъ простымъ, для каждаго христіанина доступнымъ образомъ, съ избѣжаніемъ всякой монашеской внѣшности и уставности. Эта потребность и вызвала къ жизни болѣе свободныя духовныя сообщества позднѣйшаго періода среднихъ вѣковъ. Сюда относятся бегины, бекгарды, лолларды, которые однако же отчасти впадали уже въ сумасбродство, въ пантеизмъ и антиномизмъ. Тѣмъ не менѣе, потребность, которой старались удовлетворить эти союзы, оставалась, и при возрастающей испорченности церкви становилась все болѣе настойчивою. Чувствовалась нужда къ удовлетворенію этой потребности еще болѣе основательнымъ образомъ, и особенно чувствовалась потребность въ споспѣшествованіи внутренней жизни, въ удовлетвореніи внутреннихъ душевныхъ потребностей; чувствовалась нужда, введеніемъ практической мистики, отдѣлить между собою одностороннюю созерцательность и чрезмѣрную мечтательность, равно какъ и пантеистическіе и антиномистическіе элементы.

Основателемъ подобнаго братства былъ Гергардъ Гроотъ, истый христіанскій простолюдинъ, представлявшій собою выдающуюся, глубоко-серьезную, при всей своей мягкости и дружелюбности рѣшительную, рѣзкую личность, человѣка съ обширными познаніями и съ многостороннею житейскою опытностью, съ большимъ остроуміемъ и потрясающимъ краснорѣчіемъ. Онъ родился въ 1340 году въ Девентерѣ, происходилъ изъ уважаемаго зажиточнаго семейства, и первое образованіе получилъ въ монастырской школѣ своего роднаго города, а дальнѣйшее—въ Аахенѣ и Кёльнѣ. На пятнадцатомъ году своей жизни онъ отправился въ парижскій университетъ и изучалъ тамъ всевозможныя науки не только схоластическаго богословія, но также и медицину, экономію, даже магію. Въ 1366 году онъ посѣтилъ Авиньонъ, вѣроятно по дѣламъ своего роднаго города, преподавалъ затѣмъ съ успѣхомъ въ Кёльнѣ богословіе. Доходы двухъ каноникатовъ, въ Утрехтѣ и Аахенѣ, давали возможность и безъ того богатому молодому человѣку вести въ высшей степени блестящую жизнь. Кроткій Ѳома кемпійскій говоритъ о немъ въ своей „хроникѣ“, что „онъ долго безумно предавался роскоши міра сего“. Ничто не давало возможности предполагать, чтобы онъ когда-либо отказался отъ подобной мірской жизни. Но вотъ, когда онъ однажды смотрѣлъ въ Кёльнѣ на мірскія игры, онъ внезапно получилъ первый призывъ отъ мірской жизни со стороны одного незнакомца, который сказалъ ему: „чего ты ищешь? Ты долженъ быть другимъ человѣкомъ“. Затѣмъ онъ въ 1374 году еще глубже былъ потрясенъ увѣщаніемъ одного стараго своего друга Генриха Эгера, который между тѣмъ сдѣлался настоятелемъ картезіанскаго монастыря Моннихгузена, близь Арнгейма. Онъ отказался отъ мірской жизни и отъ обоихъ каноникатовъ, а также и отъ большей части своего имущества, и остался вѣренъ только склонности своего прежняго періода жизни, именно любви къ книгамъ и къ научнымъ занятіямъ. Изъ Девентера, своего обычнаго мѣстопребыванія, онъ часто дѣлалъ поѣздки къ Іоанну Руисбрöку, настоятелю монастыря регулярныхъ канониковъ въ Viridis vallis, Грёненделѣ, близь Брюсселя, высокочтимому и богатому всякимъ опытомъ наставнику внутренней жизни. Хотя Гроотъ и не могъ вполнѣ усвоить себѣ всѣхъ воззрѣній Руисбрöка и даже противодѣйствовалъ имъ (и съ правомъ), однако онъ питалъ къ нему самую искреннюю любовь и самое смиренное почтеніе. При своемъ здравомъ смыслѣ онъ устранилъ то, что было мечтательно мистическаго у Руисбрöка. Это духовное направленіе перешло и къ духовнымъ сыновьямъ Гроота. Доказательствомъ этого настроенія служитъ какъ мистическая, такъ и нравственная сторона воззрѣній fratres devoti, ихъ стремленіе слѣдовать Христу, предпочтеніе bona voluntas, въ противоположность монашеской подзаконности и обязательнымъ обѣтамъ, ихъ, при всей наклонности къ созерцательности, высшее уваженіе къ добродѣтельности. Чѣмъ болѣе Гроотъ утверждался въ своемъ новомъ направленіи, тѣмъ болѣе онъ чувствовалъ въ себѣ влеченіе къ своему другу, Эгеру, въ картезіанской общинѣ Моннихгузенѣ. Цѣлыхъ три года онъ провелъ тамъ въ одной кельѣ, занимаясь чтеніемъ и молитвой и раздѣляя суровый образъ жизни братьевъ. Благоразумные люди и члены ордена увѣщевали его пользоваться имѣвшимся у него даромъ краснорѣчія, и вслѣдствіе этого на пятомъ году послѣ его обращенія начался наиболѣе плодотворный періодъ его жизни. Съ позволенія епископа утрехтскаго, онъ, не имѣя священническаго сана, хотя и будучи посвященъ въ діакона, путешествовалъ по діоцезу, по городамъ и деревнямъ, и повсюду оказывалъ доброе вліяніе на духовно заброшенный народъ. Его краснорѣчивая, наполненная правдивою силою опыта покаянная и вѣрующая проповѣдь производила среди священниковъ и мірянъ, высшихъ и низшихъ, необычайное дѣйствіе. Онъ проповѣдывалъ на народномъ языкѣ, рѣдко прибѣгая къ латинскому. Его проповѣди, хотя онѣ и столь многихъ возбуждали къ послѣдованію смиренной жизни Христа, создавали ему также и противниковъ, тайныхъ и явныхъ, изъ круговъ тѣхъ, пороки которыхъ онъ бичевалъ, какъ изъ мірянъ, такъ и изъ мірскаго и монашескаго духовенства, и особенно изъ среды нищенствующихъ монаховъ. Они довели дѣло до того, что въ 1383 году ему запрещено было проповѣданіе, чѣмъ ему нанесенъ былъ тяжкій ударъ. Гроотъ обратился къ Урбану VI съ просьбою о снятіи съ него этого запрещенія. Но когда еще дѣло было не рѣшено, его похитила въ 1384 году преждевременная смерть, которую онъ навлекъ на себя своею благотворительностью во время чумы въ Девентерѣ. Умирая онъ назначилъ себѣ преемника.

---

[1]) Въ концѣ этого обзора состоянія монашества можно упомянуть еще о томъ, что новоучрежденные университеты давали побужденія къ занятію высшими науками не только для нищенствующихъ орденовъ, но и для цистерційцевъ. Винтеръ (указ. соч. III, 58 и слѣд.) дѣлаетъ въ этомъ отношеніи весьма благопріятные выводы. Такъ, онъ представляетъ списокъ цистерційскихъ монаховъ, которые получали образованіе въ лейпцигскомъ университетѣ, а также и другихъ монаховъ, которые имѣли успѣхъ въ Эрфуртѣ.

Среди пробужденныхъ проповѣдями Гроота духовныхъ лицъ и мірянъ, вступавшихъ съ нимъ въ ближайшее соотношеніе, наиболѣе значительнымъ былъ даровитый утрехтскій каноникъ Флорентій Радевинсонъ (короче называемый Флорентіемъ Радевинсомъ), родившійся въ 1350 году. Проповѣди Гроота побудили его отказаться отъ своего мѣста и отправиться къ Грооту въ Девентеръ, гдѣ онъ получилъ мѣсто викарія. Отношеніе между этими двумя лицами, которыя превосходно дополняли другъ друга, скоро сдѣлалось чрезвычайно дружественнымъ. Гроотъ былъ натурой возбуждающей, способной къ завоевательности, а Флорентій обладалъ въ высшей степени даромъ собиранія, упорядочиванія и управленія. Онъ скоро принялъ самое энергическое участіе въ дѣятельности Гроота. У Гроота было нѣсколько молодыхъ духовныхъ лицъ, которыя посѣщали капитульную школу, занимаясь списываніемъ рукописей отцовъ церкви и другихъ произведеній. Когда они приносили переписанное и получали должное вознагражденіе, то Гроотъ удерживалъ ихъ для религіозной бесѣды, и такимъ образомъ составилъ изъ нихъ маленькую общину. Къ этимъ молодымъ людямъ, такъназываемымъ scriptores bonae voluntatis, особенно и всецѣло привязался Флорентій. Онъ приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ и позволялъ имъ работать подъ своимъ наблюденіемъ, упорядочивалъ всю ихъ жизнь, былъ ихъ духовнымъ отцомъ и руководителемъ. Тамъ у него явилась мысль о томъ, чтобы заработки складывать въ одну сокровищницу и жить общею жизнью. Послѣ нѣкотораго раздумья Гроотъ согласился съ этою мыслью и обѣщалъ принять всякое участіе въ этомъ дѣлѣ. Такъ возникъ первый союзъ общинной жизни, въ которомъ, въ подражаніе первой общинѣ христіанъ въ Іерусалимѣ, осуществлялось общеніе мнѣній. Къ клирикамъ скоро присоединились также и міряне, которые содѣйствовали общинному содержанію различными ремеслами. По этому образцу скоро возникли и другіе союзы, состоявшіе также и изъ женщинъ. Отсюда возникло большое, широко развѣтвившееся общество, которое по смерти Гергарда Гроота находилось подъ управленіемъ Флорентія.

Желаніе Гергарда придать своему созданію, чрезъ основаніе монастырскихъ учрежденій, бо́льшую устойчивость, скоро осуществилось стараніями Флорентія. Уже въ октябрѣ 1387 года основанъ былъ монастырь регулярныхъ канониковъ св. Августина въ Виндесгеймѣ, одной деревнѣ неподалеку отъ Цволле. Первыми братьями ордена выступили шесть даровитыхъ молодыхъ людей, juvenes bonae voluntatis, ученики Флорентія. Это и было началомъ уже ранѣе упомянутой виндесгеймской конгрегаціи, которой принадлежитъ та заслуга, что она проложила путь къ исправленію монастырской жизни въ Нидерландахъ, Германіи и Франціи. За монастыремъ виндесгеймскимъ вскорѣ послѣдовало основаніе подобнаго же учрежденія на горѣ Агнесѣ, близъ Цволле, гдѣ Ѳома кемпійскій велъ свою благословенную жизнь. Оттуда учрежденіе общинной жизни развѣтвилось въ двухъ направленіяхъ. Учрежденія регулярныхъ канониковъ имѣли въ собственномъ смыслѣ монастырскій характеръ и составляли крѣпкое средоточіе. Но бо́льшая, болѣе свободно движущаяся, болѣе въ народную жизнь проникающая масса общества состояла изъ обыкновенныхъ братьевъ, которые были отчасти священники, а отчасти міряне, жили или вмѣстѣ или отдѣльно въ различныхъ духовныхъ должностяхъ и трудились въ дѣлѣ образованія юношества, хотя и всегда сохраняя связь съ своимъ первоначальнымъ монастыремъ. Основаннымъ въ 1391 году въ Девентерѣ монастыремъ управлялъ непосредственно самъ Флорентій, причемъ онъ въ то же время былъ и общимъ правителемъ всего сообщества. Онъ умеръ въ 1400 году, указавъ себѣ преемника и заявивъ братьямъ: „пребывайте въ смиренной простотѣ, и Христосъ будетъ пребывать въ васъ“. Раньше его, въ 1398 году, умеръ тотъ братъ, который былъ правою рукою Флорентія въ дѣлахъ, именно Гергардъ Церבольтъ изъ Цютфена, хотя послѣдній имѣлъ также и самостоятельное значеніе. Онъ ревностно занимался переписываніемъ и распространеніемъ хорошихъ и назидательныхъ книгъ. Словомъ и дѣломъ онъ дѣйствовалъ въ пользу употребленія Библіи на народномъ языкѣ и въ пользу примѣненія роднаго языка во всей религіозной жизни.

Всѣ эти лица, равно какъ и многія другія, принадлежавшія къ тому же кругу, дѣятельно занимались писательствомъ, и первое мѣсто между ними занимаетъ Гергардъ Гроотъ. Какъ и вся его дѣятельность, его писательство имѣло также практическій характеръ. Его сочиненія почти всѣ были вызываемы непосредственными потребностями [1]). Всѣ относящіяся сюда сочиненія дышатъ практической мистикой, какъ она выступаетъ въ сочиненіяхъ Ѳомы кемпійскаго, хотя эта мистика и не доходитъ до отрицанія церковности; такъ напримѣръ, Флорентій говоритъ: „если бы кому-либо приходилось говорить съ великимъ государемъ, то онъ прежде всего постарался бы склонить въ свою пользу лицъ, стоящихъ ближе всего къ государю; такъ то же самое нужно дѣлать по отношенію къ пресвятой Маріи, которая ближе всего стоитъ къ Богу“. У него есть выраженія и другаго рода: „Мало пользы многому учиться, если только при этомъ не стараться улучшать свою собственную жизнь и со всѣмъ усердіемъ сдерживать ее въ порядкѣ добрыми нравами. Вѣдь и діаволъ много знаетъ изъ Писанія, и однако же это не приноситъ ему пользы“. Подобныя назиданія часто встрѣчаются у него и въ другомъ примѣненіи: „лучшій даръ, который человѣкъ можетъ приносить Богу, есть доброе и совершенное желаніе служить Богу. Когда таковой умираетъ, его встрѣчаетъ милосердіе, такъ какъ онъ имѣлъ доброе намѣреніе и добрая воля зачисляется ему въ заслугу на мѣсто совершенныхъ дѣлъ“. Особеннаго вниманія заслуживаетъ сочиненіе Цербольта, которое, впрочемъ, не сохранилось вполнѣ. Одно извлеченіе изъ него озаглавливается такъ: „О пользѣ чтенія священнаго Писанія (sacrarum literarum) на народномъ языкѣ“. Впрочемъ, подъ sacrae literae разумѣется не одно только св. Писаніе. Но писатель, главнымъ образомъ, разумѣлъ всетаки Библію. Въ этомъ сочиненіи указывается на благотворное вліяніе чтенія Библіи и называются многіе народы, которые читаютъ Библію на народномъ языкѣ. Чтеніе это онъ не считаетъ запрещеннымъ, а напротивъ, весьма полезнымъ и такимъ, которое совѣтовали и хвалили многіе святые и учители.

---

[1]) О сочиненіяхъ Гергарда, равно какъ и другихъ вождей этого движенія, обстоятельно говоритъ Гирше въ статьѣ Brüder des Gemeinsamen Lebens въ Реальной Энциклопедіи.

Община въ Девентерѣ, какъ наиболѣе значительная, служившая образцомъ для другихъ, состояла сначала только изъ клириковъ (церковныхъ служителей), но когда Флорентій принялъ священническое рукоположеніе, то явился также и священникъ. Въ документахъ обитатели братскихъ общинъ называются пресвитерами и клириками (низшей степени); но въ нихъ были также и міряне, хотя болѣе какъ придатокъ, чѣмъ какъ существенная составная часть сообщества. Число различныхъ обитателей общины отнюдь не опредѣлялось какимъ-либо числовымъ правиломъ. Настоятель общины назывался ректоромъ. Къ этому присоединялись различныя должности, смотря по различнымъ занятіямъ; одѣяніе было также опредѣленное и они носили особаго рода монашескій клобукъ (cucullа) [1]. Постоянную, правильно чередующуюся составную часть домашней жизни братьевъ составляли назидательныя, иногда прерываемыя вопросами и отвѣтами бесѣды, такъ-называемыя колляціи (отсюда и самое названіе ихъ колляційные братья). Невольно навязывается мысль, что образцомъ для этихъ колляцій послужили Collationes patrum Кассіана. Коллаціи представляли собою богослужебное собраніе въ послѣобѣденное время по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, причемъ на родномъ языкѣ прочитывались и объяснялись извѣстные отдѣлы изъ Евангелія. Труды братьевъ, которыми они отчасти старались пріобрѣтать средства для общаго содержанія, а отчасти находить въ нихъ вспомогательные источники для благотворительности, были самые различные. Съ этою цѣлью они занимались всевозможными ремеслами, садоводствомъ, земледѣліемъ, рыболовствомъ и другими. Флорентій рекомендовалъ своимъ собратьямъ, которые, какъ сказано, по большей части были клирики, заниматься перепиской книгъ, какъ наиболѣе подходящимъ для нихъ дѣломъ, которое до изобрѣтенія книгопечатанія имѣло чрезвычайно большое значеніе. Еще и теперь въ публичныхъ и частныхъ библіотекахъ существуетъ много рукописей, которыя происходятъ изъ братскихъ общинъ или монастырей регулярныхъ каноникова. Древнѣйшія изъ этихъ рукописей суть наилучшія; онѣ сдѣланы на латинскомъ или народномъ языкѣ для употребленія отчасти мірянъ въ самой общинѣ, а отчасти для мірянъ вообще. Книги переписывались для церковнаго употребленія въ хорахъ, переписывались вульгата, творенія отцовъ церкви и всевозможныя назидательныя сочиненія. Дѣлались собранія лучшихъ мѣстъ изъ различныхъ книгъ. Такія сочиненія распространялись среди народа въ качествѣ религіозныхъ трактатовъ. Что касается учебной дѣятельности братьевъ, то они въ своихъ общинахъ воздвигли нѣсколько школъ, какъ напримѣръ школа въ Дельфтѣ, Герцогенбушѣ, Гентѣ, Утрехтѣ, Люттихѣ и Камбраѣ. Въ другихъ мѣстахъ братья ограничивались пособіемъ уже существующимъ городскимъ школамъ, снабжали нуждающихся учениковъ помѣщеніемъ, содержаніемъ и книгами, и давали имъ возможность кое-что зарабатывать и самимъ. Такъ, школа въ Цволле обязана была своимъ процвѣтаніемъ по большей части тамошнимъ братьямъ. Братья поддерживали также и другія школы и прежде всего школу въ Девентерѣ. Многіе братья помогали также и въ дѣлѣ преподаванія въ этой школѣ [1]). Что касается заслугъ братьевъ для школы, то въ общемъ нужно сказать, что они не произвели никакого улучшенія ни въ формѣ преподаванія, ни въ самомъ учебномъ матеріалѣ; это была уже заслуга гуманистовъ, въ которой братья не принимали никакого участія. Братья принимали указаннымъ выше способомъ учениковъ, допускали ихъ къ участію въ своихъ колляціяхъ и этимъ оказывали на нихъ благотворное вліяніе.

---

[1] Отчего ихъ въ народѣ называли Kappenherren, Kogelherren, Gogelherren.

По примѣру общины девентерской, почти во всѣхъ значительныхъ городахъ Нидерландовъ также возникли братства (а иногда также и женскія общины съ подобнымъ же направленіемъ); подобныя же братства появились въ прирейнскихъ странахъ до самой Швабіи, въ сѣверной Германіи до Ростока и въ средней до Мерзебурга, и повсюду они пользовались уваженіемъ и содѣйствіемъ со стороны городскаго населенія. Враждебно къ нимъ относились только нищенствующіе монахи, именно нѣкій Грабонъ, хотя съ другой стороны они были принимаемы подъ защиту выдающимися богословами, Герсономъ и Петромъ Алліакомъ на соборѣ констанцскомъ, равно какъ и папой Евгеніемъ IV. Доминиканцы и францисканцы становились къ нимъ мало-по-малу все въ менѣе враждебное отношеніе, потому что школы подъ ихъ руководствомъ или подъ ихъ вліяніемъ сдѣлались своего рода семинаріями для нищенствующихъ монаховъ. Какъ сильно пали братья этихъ общинъ къ началу реформаціи, какъ недостаточно было преподаваніе въ ихъ школахъ, какими предосудительными средствами они старались завлекать учениковъ въ свои общества, — объ этомъ свидѣтельствуетъ Эразмъ, который самъ въ теченіе нѣкотораго времени былъ ихъ ученикомъ, именно въ письмѣ къ Ламберту Груннію [1].

---

[1]) Объ отношеніи братьевъ къ народному образованію ихъ времени, о мѣрѣ ихъ участія въ поднятіи его, особенно объ ихъ отношеніяхъ къ гуманизму и къ гуманистамъ, сдѣланы весьма благопріятные отзывы у Kramer, Geschichte der Erziehung und des Unterrichts in den Niederlanden während des Mittelalters 1843, а также у Raumer, Geschichte der Pädagogik, 3 изд. 1857 г. По отзыву этихъ изслѣдователей, братья, будто бы, оказывали весьма широкое вліяніе на преобразованіе школъ, на улучшеніе не только школьной дисциплины, но и учебнаго плана и вообще методовъ преподаванія, хотя Гирше и ограничиваетъ этотъ отзывъ. Исходя изъ замѣтки Гамельмана въ его Opera de Westphalia et Saxonia inferiore, по которому Флорентій, Гергардъ Гроотъ и Ѳома кемпійскій долго были настоятелями школы въ Девентерѣ, онъ показываетъ, что это не было такъ. Если Гамельманъ свидѣтельствуетъ, что Ѳома увѣщевалъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ названной школы, которые позже въ качествѣ гуманистовъ сдѣлали себѣ имя, отправиться въ Италію (чтобы тамъ заниматься сокровищами древней литературы), то Гирше показываетъ, какъ и это утвержденіе неосновательно. Одинъ изъ этихъ молодыхъ людей, Александръ Гегій, великій наставникъ, подъ ректорствомъ котораго школа девентерская достигла своего высшаго процвѣтанія (1474—1498 г.), хотя и весьма высоко цѣнилъ Гроота, однако же не вполнѣ примыкалъ къ его devotio. Принадлежалъ ли къ fratres vitae communis Дрингенбергъ, другой изъ этихъ молодыхъ людей, который придалъ высокое значеніе школѣ въ Шлётштадтѣ († 1490),—это за недостаточностью свидѣтельствъ остается дѣломъ нерѣшеннымъ.

ГЛАВА XVII.

Богослуженіе. Церковное искусство. Проповѣдь. Назидательныя книги. Переводы св. Писанія и церковныя пѣснопѣнія.

I.

Мы уже видѣли, какъ церковь сначала держалась вдали отъ искусства, но какъ уже въ раннее время стали появляться извѣстные зародыши христіанскаго искусства, которые съ теченіемъ времени прививались все болѣе и болѣе. Періодъ отъ начала XII-го до конца XIV-го столѣтія есть цвѣтущее время такъ-называемой готической архитектуры. Во всѣхъ пунктахъ римско-католической церкви возвышаются величественные соборы. Рядомъ съ архитектурой процвѣтала и скульптура, въ особенности съ Николая пизанскаго, современника Фридриха II. Въ то же время развивалась и живопись. Она, правда, какъ и естественно, дала свои лучшія художественныя произведенія уже послѣ того, какъ архитектура въ теченіе значительнаго времени создала свои возбуждающіе благоговѣніе соборы; но въ общемъ она ближе всего стоитъ къ христіанству и къ принесенному имъ воззрѣнію на жизнь и міръ, такъ какъ она, въ силу своего внутренняго существа, болѣе всего пригодна для того, чтобы дѣлать наглядною внутреннюю духовную жизнь, преображать матерію духомъ, поднимать души на высоты идеала,—другими словами, содѣйствовать проявленію царства Божія. Достаточно упомянуть имена Микель-Анджело, Рафаеля, Леонардо-да-Винчи, Тиціана, Альбрехта Дюрера, чтобы показать, какой высоты достигла въ это время живопись. Впрочемъ, было бы большимъ заблужденіемъ принимать, что высшій пунктъ развитія искусства шелъ параллельно съ развитіемъ религіознаго духа. Подобно тому, какъ греческая религія въ народномъ сознаніи уже глубоко пала къ тому времени, когда явились образцовыя произведенія Фидія и другихъ знаменитыхъ художниковъ, такъ и развитіе христіанскаго искусства находилось въ обратномъ отношеніи къ развитію религіознаго духа. Чѣмъ большіе тріумфы праздновало христіанское искусство, тѣмъ болѣе оно, по крайней мѣрѣ въ Италіи, расходилось съ христіанскою вѣрою и жизнью. Но въ высшей степени было важно, что искусство стояло на службѣ церкви. Церковь давала ему наилучшіе предметы, въ обработкѣ и проявленіи которыхъ оно достигало высшей степени своего развитія. И такимъ образомъ, герои искусства, хотя бы ихъ жизни въ христіанскомъ отношеніи и часто оставалось желать многаго, всетаки выступали свидѣтелями въ пользу христіанства въ то время, которое болѣе чѣмъ когда-либо нуждалось въ жизненномъ христіанствѣ.

---

[1] См. у Gieseler, II, IV, 315. Впрочемъ, рѣзкій отзывъ знаменитаго ученаго отнюдь не можетъ быть относимъ ко всѣмъ общинамъ этихъ братьевъ.

II. Въ религіозной области все болѣе водворялось почитаніе пресвятой Дѣвы Маріи. Въ честь ея учреждено было нѣсколько новыхъ праздниковъ, какъ напримѣръ праздникъ Введенія во храмъ въ 1372 году, праздникъ посѣщенія Маріи (матерью Іоанна Крестителя) въ 1389 году, праздникъ Непорочнаго зачатія, ученіе о которомъ стало особенно распространяться въ это время. Парижскій университетъ, какъ ни галликански онъ былъ настроенъ, какъ ни либерально относился къ папству, отстаивалъ ученіе о непорочномъ зачатіи съ фанатическою ревностью. Доминиканцы, какъ мы видѣли, были рѣшительными противниками этого ученія. „Развѣ вы хотите изъ Маріи сдѣлать богиню?“ говорилъ одинъ монахъ съ каѳедры. Другой доминиканецъ подвергся порицанію отъ университета за то, что онъ сказалъ, что ученіе о непорочномъ зачатіи противно Писанію. Противъ этого трудно опровержимаго положенія сторонники новаго ученія искали себѣ убѣжища въ томъ, что это сомнительное ученіе есть продуктъ новаго вдохновенія. Герсонъ одобрялъ это ученіе и самый праздникъ, равно какъ и соборъ базельскій. Папа Сикстъ IV, францисканецъ, одобрялъ въ 1477 и въ 1483 году празднованіе „зачатія непорочной Дѣвы“, которое онъ не могъ еще называть „зачатіемъ непорочнымъ Дѣвы“ [1]). Онъ съ осужденіемъ относился ко всѣмъ тѣмъ, которые отрицали непорочное зачатіе, порицалъ книги, въ которыхъ дѣлалось нападеніе на это ученіе, подъ страхомъ отлученія. Но это наказаніе угрожало и всѣмъ тѣмъ, которые утверждали, что отрицать непорочное зачатіе есть ересь и смертный грѣхъ. Гораздо дальше пошелъ парижскій университетъ въ 1496 году. Онъ составилъ опредѣленіе, что никто не долженъ быть принимаемъ въ богословскій факультетъ, кто не будетъ признавать этого ученія и клятвенно не дастъ обѣщанія защищать его всѣми силами. Богословскіе факультеты Кёльна (1499 г.) и Майнца (1501 г.) подражали примѣру парижскаго университета.

---

[1]) „Conceptio immaculatae Virginis“, а не „conceptio immaculata Virginis“

Сюда, между прочимъ, относится возмутительное дѣло Іетцера въ началѣ XVI столѣтія, какъ поразительное доказательство глубокаго упадка состоянія церкви, въ которой оказывалось вообще возможнымъ подобное дѣло. Дѣло это собственно относится къ спорамъ между двумя могущественными нищенствующими орденами, но входитъ отчасти и въ исторію богослуженія, показывая, какъ беззастѣнчиво профанировалось богослуженіе и какъ оно низведено было до степени средства и орудія самыхъ нечестивыхъ обмановъ. Дѣло началось во Франкфуртѣ на Майнѣ. У тамошнихъ доминиканцевъ былъ неуклюжій защитникъ ихъ ученія въ лицѣ нѣкоего Виганда Вирта. Этотъ послѣдній долженъ былъ взять назадъ свои нападки на Іоанна Триттенгейма съ его утвержденіемъ ученія о непорочномъ зачатіи. Затѣмъ онъ также имѣлъ дѣло изъ-за спорнаго ученія съ пасторомъ Бартоломеевской церкви во Франкфуртѣ, Конрадомъ Гензелемъ, причемъ назначенный по домогательству доминиканцевъ папскій комиссаръ рѣшилъ дѣло противъ Виганда, и этотъ послѣдній въ рѣзкомъ поносительномъ сочиненіи представилъ новую жалобу въ Римъ. Съ этимъ связывалось уменьшеніе значенія доминиканцевъ и возрастающая популярность францисканцевъ, тѣмъ болѣе, что ученіе о непорочномъ зачатіи имѣло за себя голосъ народа. Чтобы принять какія-либо мѣры противъ этого, въ Вимфенѣ собранъ былъ генеральный капитулъ въ 1506 году. Такъ какъ францисканцы, за неимѣніемъ библейскихъ мѣстъ, постарались придти на помощь къ своему излюбленному ученію посредствомъ чуда, то капитулъ рѣшилъ дѣйствовать такимъ же способомъ. Мѣстомъ предполагаемаго къ совершенію чуда онъ избралъ городъ Бернъ, какъ населенный простыми неучеными поселянами, которыхъ можно было увѣрить во всемъ. Когда въ 1507 году одинъ простоумный портной, по имени Іетцеръ, обратился къ доминиканцамъ въ Бернѣ съ просьбою о принятіи его въ качествѣ послушника, то они увидѣли въ немъ подходящее орудіе для своего обмана. Ему внушены были явленія пресвятой Маріи и другихъ святыхъ, приданы были знаки ранъ Спасителя, такъ что онъ выступалъ какъ новый „серафимскій отецъ“ и собиралъ въ доминиканской церкви большія массы народа. Скоро сталъ носиться слухъ, что одна икона Богородицы въ той же церкви говорила и проливала слезы. Но Іетцеръ самъ открылъ этотъ обманъ и едва избѣгъ нѣсколькихъ попытокъ, дѣлавшихся съ цѣлью отравленія его за это. Наконецъ ему удалось бѣжать. Противъ четырехъ главныхъ виновниковъ обмана начато было судебное дѣло. Въ 1509 году они заживо были сожжены на медленномъ огнѣ. Доминиканцы потерпѣли отъ этого чрезвычайный ударъ, такъ какъ все это дѣло пролило на ихъ дѣятельность, какъ инквизиторовъ, самый мрачный свѣтъ. Что нужно было думать объ орденѣ, который такъ безчеловѣчно возставалъ противъ всякаго уклоненія отъ церкви и въ то же время въ своихъ нѣдрахъ скрывалъ такія постыдныя вещи? Нельзя было не пожалѣть, что монахи, которые въ полемикѣ о спорномъ ученіи выступали защитниками истины, свое доброе дѣло скомпрометировали такимъ образомъ 1). Доминиканцы добивались популярности чрезъ введенный ими розарій. Возникло нѣсколько братствъ розарія, снабженныхъ богатыми индульгенціями. Сикстъ IV надѣлялъ индульгенціями въ 1479 году за прочтеніе псалтиря Богородицы, въ которомъ содержалось 150 Ave Maria. Нелишне замѣтить, что тогда Ave Maria еще не было молитвой, а только вообще обращеннымъ къ пресвятой Маріи привѣтствіемъ. Еще раньше началось знаменитое паломничество въ Лоретто, на основаніи сказанія, будто бы въ 1291 году домъ пресвятой Маріи перенесенъ былъ ангелами черезъ море въ Терсато въ Далмаціи, а въ 1294 году въ страну реканатовъ въ Пиценѣ. Первый, кто говоритъ объ этомъ святилищѣ, есть Флавій Блондъ, секретарь папы Евгенія IV и послѣдующихъ папъ до Пія II. Онъ умеръ въ 1463 году. Баптиста Мантуанъ, кармелитъ мантуанскій, умершій въ 1516 году, былъ первымъ лицомъ, которое заговорило объ этомъ перенесеніи святыни.

Въ связи съ почитаніемъ святыхъ стояло и почитаніе ихъ мощей и необычайное накопленіе ихъ. Въ 1512 году въ Трирѣ показывался хитонъ Спасителя и привлекалъ къ себѣ много народа. Фридрихъ Мудрый, содѣйствовавшій много впослѣдствіи Лютеру въ дѣлѣ проведенія реформаціи, собралъ въ своей замковой церкви въ Виттенбергѣ 19,013 священныхъ останковъ, купленныхъ съ большими издержками. За простой взглядъ на нихъ давалась индульгенція на сто лѣтъ. Въ 1520 году были присоединены еще но-

---

1) См. отчетъ de quatuor haeresiarchis у Hottinger, hist. eccles. N. T. Saec. XVI, Pars V. Valerius Anshelm, Berner Chronik Bd. III. Затѣмъ см. также Ludwig Wirz, helvetische Kirchengeschichte III, 389. О дѣлахъ во Франкфуртѣ см. Dr. Steitz, der Streit über die unbefleckte Empfängniss der Maria 1500, въ Abhandlungen zu Frankfurts Kirchen-und Reformationsgeschichte, отдѣльный оттискъ изъ Archiv für Frankfurts Geschichte und Kunst, VI.

вые останки. Только уже съ 1522 года они не показывались больше. Впрочемъ, нелишне замѣтить, что добросовѣстные члены духовенства сами обращали вниманіе на производившійся съ подобными останками обманъ, такъ что нѣкоторые критически нападали на самыя легенды о святыхъ, а кардиналъ Кузанъ и Лаврентій Валла доказывали даже вымышленность дара Константина великаго папѣ Сильвестру.

III. Общественное богослуженіе все болѣе и болѣе сосредоточивалось въ мессахъ, которыхъ совершалось по нѣскольку въ день, хотя лучшіе члены духовенства помнили изреченіе Франциска ассизскаго, что единственная месса наполняетъ небо и землю. Соборный капитулъ въ Базелѣ принималъ мѣры къ ограниченію этой практики, постановляя, чтобы ежедневно въ соборной церкви въ Базелѣ совершалось только тринадцать мессъ. Къ соблазну благочестивыхъ людей, но къ увеселенію народной массы, мессы сопровождались легкой музыкой. Въ обращеніи съ евхаристіей иногда замѣчалась крайняя небрежность; случалось, что причастникамъ давалась въ ротъ евхаристія, изъѣденная червями, противъ чего высказывались также и соборныя постановленія епископа Утенгейма базельскаго въ 1502 году. Чтобы оправдать лишеніе вѣрующихъ чаши, противъ каковаго лишенія направлялось, между прочимъ, гуситское движеніе, явились кровавые хлѣбцы, причемъ особенное значеніе получила священная кровь въ Вилснакѣ, въ Прегницѣ, которой народъ молился: „о, святая кровь, помоги намъ". Соборъ въ Магдебургѣ отъ 1412 года и отдѣльныя духовныя лица, и между ними Іоаннъ Гусъ, правда высказывались противъ подобныхъ нелѣпостей, но папы признавали ихъ. Евгеній IV раздавалъ паломникамъ въ Вилснакъ индульгенціи въ 1446 году, и то же самое дѣлалъ въ 1447 году папа Николай V.

Но въ какомъ положеніи находилась самая вѣра въ догматъ, лежавшій въ основѣ мессъ? Мы уже видѣли, сколько различныхъ воззрѣній и объясненій выставлено было касательно этого отъ Пасхазія Ратберта до начала XIV столѣтія и какъ только 4-й всеобщій латеранскій соборъ въ 1215 году окончательно установилъ и санкціонировалъ этотъ догматъ. Несмотря на это, все еще и затѣмъ продолжались споры касательно его. Іоаннъ парижскій († 1306 г.) въ своемъ „Опредѣленіи образа существованія тѣла Христова въ таинствѣ жертвенника" собственно отвергаетъ ученіе о превращеніи субстанцій и относится къ этому ученію такъ, какъ будто бы оно еще не получило церковной санкціи [1]). Замѣчательное, хотя и не столь поразительное послѣ всего бывшаго доселѣ положеніе занимаетъ по отношенію къ ученію о превращеніи элементовъ Петръ Алліакъ [1]). Онъ нашелъ другой способъ для объясненія тѣлеснаго присутствія Христа въ евхаристіи, болѣе сообразный съ св. Писаніемъ и разумомъ, изъ чего оказывается, что онъ на церковное опредѣленіе смотрѣлъ какъ на противное Писанію и разуму; по его мнѣнію, можно принимать и всякій другой способъ объясненія, если церковь не высказалась рѣшительно за противоположное [2]). Многіе римско-католическіе богословы подобнымъ же образомъ думаютъ о папской непогрѣшимости, о непорочномъ зачатіи и о многихъ другихъ догматахъ, и вообще при изложеніи исторіи богословія нужно помнить, что, какъ говорятъ французы, есть des vérités de position, то-есть, такія положенія, которыя принимаются смотря по положенію дѣлъ, по состоянію умовъ. Между тѣмъ, что касается ученія о превращеніи, то мы имѣемъ ясное свидѣтельство о томъ, что въ умахъ народа никогда и нигдѣ окончательно не подавлялись сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Св. Биргиттѣ шведской, какъ показываетъ ея новѣйшій жизнеописатель Гаммерихъ, пришлось выдержать въ этомъ отношеніи много внутреннихъ искушеній [3]). На эти ходившія въ народѣ сомнѣнія обращалъ вниманіе названный выше епископъ базельскій Христофъ Утенгеймъ въ упомянутыхъ соборныхъ статутахъ. Гейлеръ кайзерсбергскій обнаруживаетъ еще худшее состояніе дѣла, когда онъ въ одной своей проповѣди насмѣшливо говоритъ о святой евхаристіи.

---

[1]) См. Münster und Cöln, II, 256.

IV. Если богослуженіе, вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, не могло получать особенно большаго значенія и вліянія на умы народа, то, напротивъ, нужно признать, что проповѣдничество по крайней мѣрѣ отчасти находилось въ лучшемъ состояніи. Конечно, было еще не мало такихъ проповѣдниковъ, которые съ каѳедры проповѣдывали о всевозможныхъ жалкихъ матеріяхъ; предлагали народу басни и шутки, въ особенности на Пасху, противъ чего Эколампадъ направлялъ одно изъ своихъ первыхъ сочиненій [4]). Нѣкоторые проповѣдники блистали также ученостью и чаще приводили Аристотеля, чѣмъ апп. Павла и Петра. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ періодѣ выступали и выдающіеся церковные проповѣдники, во Франціи два францисканца, Мейляръ († 1506 г.) и Мено († около 1519 г.), въ Италіи Савонарола, о которомъ мы еще будемъ говорить, Винцентій Феррерій († 1419 г.), доминиканецъ, въ теченіе нѣкотораго времени бывшій magister sacri palati; послѣдній въ 1397 году путешествовалъ по Италіи, а также и по южной Франціи, причемъ часто за нимъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, слѣдовало до ста тысячъ человѣкъ, среди которыхъ была и толпа самобичевателей [1]). Изъ германскихъ проповѣдниковъ можно упомянуть объ Эккартѣ и Таулерѣ, къ которымъ мы еще возвратимся потомъ.

---

[1]) Quaestiones super libros sententiarum, lib. IV, quaestio VI.

[2]) Nisi ecclesia determinasset contrarium.

[3]) Стр. 106. „Довѣряй свидѣтельству твоихъ чувствъ. Это хлѣбъ, и хлѣбомъ остается. Мыслимо ли, чтобы Христосъ сообщался безбожнымъ? Какъ можетъ Онъ, сотворившій небо и землю, позволять прикасаться къ Себѣ каждому священнику, даже и такому, у котораго собачье сердце?“ Одинъ шведскій священникъ былъ, на основаніи этого сомнѣнія, осужденъ на костеръ.

[4]) Именно De risu paschali.

Гейлеръ кайзербергскій, выдающійся народный ораторъ, былъ человѣкъ въ высшей степени почтенный, такъ что о немъ Беатъ Ренанъ, въ предисловіи къ его жизнеописанію, съ правомъ могъ сказать: „какимъ было его слово, такою была и его жизнь; ибо онъ не дѣлалъ такъ, какъ дѣлаютъ другіе, которые снаружи Катоны, а свнутри Сарданапалы". Родившись въ 1445 году въ Шаффгаузенѣ еще до отпаденія этого города отъ герцогства австрійскаго, онъ уже въ 1465 году выступилъ въ качествѣ богословскаго учителя въ Фрейбургѣ, въ Брейсгау, въ 1476 году принятъ былъ тамъ въ богословскій факультетъ и въ томъ же году избранъ ректоромъ, послѣ того, какъ онъ предварительно получилъ въ Базелѣ степень доктора богословія. Въ теперешнемъ Баденъ-Баденѣ, цѣлебнымъ источникомъ котораго онъ пользовался въ 1477 году, онъ имѣлъ столь большой успѣхъ своими проповѣдями, что ему предложено было проповѣдническое мѣсто въ Вюрцбургѣ и въ то же время въ Страсбургѣ при соборѣ. Совѣтъ въ этомъ послѣднемъ городѣ рѣшилъ установить мѣсто проповѣдника, который бы исключительно занимался проповѣдями. Средства для этого отчасти предложилъ страсебургскій совѣтникъ Шоттъ, которому въ Баденѣ пришлось быть слушателемъ Гейлера. Подобныя учрежденія тогда не были вполнѣ рѣдкостью, доказательствомъ чего служатъ опредѣленіе Гуса къ Виѳлеемской церкви въ Прагѣ, опредѣленіе Эколампада въ качествѣ проповѣдника въ Вейнсбергѣ, а также мѣста соборныхъ проповѣдниковъ въ Базелѣ, Констанцѣ и Аугсбургѣ. Гейлеръ рѣшилъ принять въ 1478 году мѣсто въ Страсбургѣ, которое онъ непрерывно занималъ въ теченіе 32 лѣтъ. По учредительной грамотѣ ему ставилось въ обязанность проповѣдывать во всѣ праздничные дни и при торжественныхъ случаяхъ по воскресеньямъ послѣ обѣда и ежедневно во время поста. Разстроенная спорами между нищенствующими монахами и священниками, соборная община скоро пришла въ лучшее состояніе. Довѣріе, которымъ онъ пользовался, было такъ велико, что епископъ аугсбургскій хотѣлъ имѣть его въ теченіе цѣлаго года проповѣдникомъ въ своемъ епископскомъ городѣ, а императоръ Максъ I призывалъ его къ себѣ, чтобы совѣщаться съ нимъ. Въ Страсбургѣ онъ дѣйствовалъ въ преобразовательномъ духѣ противъ дурной жизни духовенства, въ пользу основанія латинской гимназіи и высшаго учебнаго заведенія для богословія и каноническаго права; въ то же время онъ добивался отмѣны эшафота и лучшаго обращенія съ узниками. Онъ умеръ въ 1510 году. Гейлеръ не былъ вообще такъ реформаторски настроенъ, какъ часто утверждали. Онъ стремился къ улучшенію жизни, но не къ очищенію ученія. Онъ жаловался, что существуетъ такъ много theologi и такъ мало theophili. Любимыми его писателями были Бернардъ и Герсонъ. Многое изъ послѣдняго онъ издалъ. Онъ съ удовольствіемъ относился къ возрожденію классическихъ наукъ, причемъ однако же опасался, чтобы изученіе языческихъ поэтовъ не испортило нравовъ юношества. Свои проповѣди Гейлеръ произносилъ отчасти въ соборѣ, отчасти въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ города. Сначала онъ проповѣдывалъ въ теченіе трехъ часовъ, позже онъ ограничивался однимъ часомъ, и проповѣдывалъ по краткому наброску. Проповѣди его были многими записываемы, и издаваемы не имъ, а другими лицами; онѣ составлялись исключительно на нѣмецкомъ языкѣ, а нѣкоторыя, по тогдашнему обычаю, издавались и по-латыни. Равнымъ образомъ, по тогдашнему обычаю, онъ бралъ свои тексты не всегда изъ Библіи; часто исходнымъ пунктомъ своихъ разсужденій онъ бралъ внѣшніе случаи; такъ, онъ говорилъ проповѣди по поводу льва, котораго показывали въ Страсбургѣ во время мессы; онъ говорилъ также проповѣдь о дурацкомъ кораблѣ Севастіана Бранта. Его наклонность къ аллегоріямъ, которыми онъ особенно занимался, не препятствовала ему бичевать пороки и грѣхи всѣхъ сословій, и именно съ остроуміемъ и юморомъ, какъ онъ проявлялъ ихъ также въ обращеніи съ чужеземцами. При этомъ онъ богатъ также цитатами изъ древнихъ философовъ, отцовъ церкви и другихъ.

---

[1]) См. Heller, Vincentius Ferrerius, 1830 г.

Этотъ строго-христіанскій ораторъ позволялъ себѣ также рѣзкія выраженія и противъ великихъ и величайшихъ міра сего. „На этомъ основаніи (именно, что ап. Павелъ воспротивился ап. Петру, въ Галат. II) принимаютъ, что подданный можетъ и долженъ противодѣйствовать своему начальнику, если онъ приказываетъ дѣлать несправедливыя дѣла, и что также можно противорѣчить и папѣ, гдѣ онъ хотѣлъ бы погрѣшить въ вѣрѣ. Ибо никакому императору или папѣ не приличествуетъ издавать постановленій противъ божественнаго закона. Но если онъ дѣлаетъ это, то онъ дѣлаетъ неправо, и не только можно не соблюдать ихъ, но и становится виновнымъ тотъ, кто соблюдаетъ ихъ. Отпущеніе, данное папой безъ должнаго основанія и причины, есть быстрое споспѣшествованіе къ аду“ [1]).

Италія отличалась своими проповѣдниками покаянія. Это были, какъ говоритъ Буркгардъ въ своемъ сочиненіи „О возрожденіи“, истинно итальянская спеціальность XV столѣтія“. Это были монахи, которыхъ, смотря по желанію, высылалъ орденъ, и отъ которыхъ исходило періодическое потрясеніе итальянскихъ городовъ и деревень. Ихъ проповѣди имѣютъ нравственный характеръ, полны частныхъ приложеній и поддерживались аскетическимъ характеромъ самыхъ проповѣдниковъ. Цѣлый рядъ проповѣдниковъ, повидимому, бралъ исходной точкой своихъ проповѣдей церковный перечень смертныхъ грѣховъ; при этомъ принимались во вниманіе и всевозможные виды грѣховъ, которые публично выставлялись на подмосткахъ, и сожигались орудія какъ опаснаго, такъ и невиннаго времяпрепровожденія, какъ, напримѣръ, маски, карты, кости и игры всякаго рода. Въ Римѣ, въ 1424 году, послѣ одной проповѣди Бернардино сіенскаго, была сожжена одна вѣдьма. Судьи, противъ которыхъ негодовалъ народъ, едва не были сожжены въ своихъ домахъ. Монахи не щадили ни князей, ни сановниковъ, ни духовенства, ни своего собственнаго сословія. Они выступали также съ предсказаніями, которыя еще болѣе возвышали значеніе ихъ покаянной проповѣди. Къ концу проповѣдническаго курса ссорющіе примирялись между собой и отказывались отъ мщенія, потокъ всеобщей склонности къ покаянію охватывалъ города и воздухъ дрожалъ отъ криковъ всего народа: „misericordia“. Величайшимъ проповѣдникомъ покаянія и пророкомъ былъ Савонарола, къ которому мы еще возвратимся потомъ при разсмотрѣніи противниковъ римской церкви.

Удачно замѣчаетъ Буркгардъ въ упомянутомъ сочиненіи объ этихъ явленіяхъ, именно, что въ то время умы, наполненные могучимъ религіознымъ стремленіемъ и чувствовавшіе въ себѣ религіозное призваніе, на сѣверѣ были интуитивными мистиками, на югѣ экспансивными практиками, что соединялось съ высокимъ почтеніемъ народа къ языку и рѣчи. Сѣверъ производитъ „подражаніе Христу“, которое дѣйствуетъ въ тишинѣ, сначала только въ монастыряхъ, но дѣйствуетъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій; а югъ выдвигаетъ людей, которые производятъ колоссальное впечатлѣніе момента.

---

[1]) Различныя собранія проповѣдей Гейлера указаны у Ammon, Geiler von Kaiserbergs Leben, Lehren und Predigten, 1826, и у Шмидта подъ этимъ словомъ въ Реальной энциклопедіи. См. также Stoeber, Essai historique et litteraire sur la vie et les sermons de D. G. Strassburg, 1834. Сюда же относится сочиненіе Un reformateur catholique à la fin du XV siècle par l'abbé Dacheux, 1876, нѣм. перев. Линдемана, 1877.

Церковныя власти, строго заботясь о томъ, чтобы духовенство въ отношеніи проповѣди исполняло свои обязанности, вмѣстѣ съ тѣмъ заботились и о томъ, чтобы міряне посѣщали проповѣдь, исходя изъ того убѣжденія, которое высказываетъ въ своемъ Manuale curatorum въ 1506 году Сургантъ, пасторъ въ Базелѣ [1]): „болѣе всего проповѣдь направляется къ обращенію человѣка и по преимуществу дѣйствуетъ въ томъ направленіи, чтобы грѣшникъ обратился къ покаянію, чѣмъ также достигается и прощеніе для смертныхъ грѣховъ, чрезъ посредство же литургической жертвы смываются только второстепенные грѣхи. Пропустить что-либо изъ слова Божія есть такой большой грѣхъ, какъ если бы чрезъ преступную небрежность уронить что-либо на землю изъ тѣла Господня. Невыразима польза доброй проповѣди благочестиваго и разсудительнаго священника, который любитъ Бога и спасеніе душъ. Ибо ни одно слово не превосходитъ Слова Божія, и высшее благословеніе Божіе изливается на того, кто проповѣдуетъ, и на всѣхъ, которые смиренно и безъ лукавства слушаютъ проповѣдника. Вотъ плодотворное преддверіе къ добрымъ дѣламъ, вотъ пища души, вотъ утѣшеніе, вотъ благо и даръ въ Богѣ". Такимъ образомъ проповѣдничества было въ то время много. Геффкенъ въ своихъ изслѣдованіяхъ пришелъ къ тому выводу, что тогда проповѣдывали почти такъ же часто, какъ въ наше время, и что посѣщеніе проповѣди ставилось въ серьезнѣйшую обязанность вѣрующимъ. На діоцезныхъ соборахъ постановлялось, чтобы священники увѣщевали своихъ собратьевъ по служенію, подъ угрозой отлученія, присутствовать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при мессѣ и при проповѣди до конца. Любекскіе „исповѣдальные братья" добивались, чтобы тѣ, кто не хотѣли по воскреснымъ днямъ выслушивать всей проповѣди, подвергались отлученію. Въ образцахъ исповѣди того времени пропущеніе проповѣди изъ небрежности или изъ пренебреженія къ ней объявляется за смертный грѣхъ. Но положеніе, что въ то время проповѣдничество было столь же распространеннымъ явленіемъ, какъ и теперь, мы можемъ оставить безъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Многочисленныя увѣщанія пасторамъ проповѣдывать и мірянамъ присутствовать на проповѣди указываютъ на то, что въ обоихъ отношеніяхъ было не мало упущеній, хотя церковныя власти и исполняли свои обязанности. При этомъ обнаруживается одинъ изъ контрастовъ, которыми вообще богаты средніе вѣка. Въ то время, какъ однихъ нужно было чуть ни палкой гнать на проповѣдь, другіе считали своихъ слушателей тысячами, даже десятками тысячъ. Несомнѣнно, ревность въ дѣлѣ проповѣди заходила такъ далеко, что, какъ мы видѣли, не только въ большихъ городахъ, но и въ маленькихъ и въ деревняхъ, основывались особыя должности проповѣдниковъ, чѣмъ особенно отличалось графство вюртембергское, гдѣ до 1514 года основано было одиннадцать такихъ должностей. Что проповѣдничество было распространено это видно также изъ того, что со времени изобрѣтенія книгопечатанія— появилось весьма много сборниковъ проповѣдей [1]), а также набросковъ проповѣдей и другихъ вспомогательныхъ руководствъ для проповѣдниковъ. То же самое было и во Франціи. Отдѣльные проповѣдники объясняли цѣлыя библейскія книги въ связныхъ бесѣдахъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, по свидѣтельству Эразма, былъ обычай, что священникъ объяснялъ народу евангеліе или посланія Павла по порядку. Много проповѣдей произносилось на каждую изъ десяти заповѣдей.

---

[1]) Сочиненіе его содержитъ въ себѣ руководство къ проповѣдничеству, вмѣстѣ съ другими, относящимися съ пастырскому попеченію о душахъ, полезными вещами, и представляетъ собою весьма поучительное произведеніе. См. наше сочиненіе объ Эколампадѣ, I, 44.

V. Съ цѣлью частнаго назиданія мірянъ составлялись молитвенники и назидательныя книги, которыхъ особенно много появлялось въ XV столѣтіи (каковы „душеводитель“, „душеутѣшитель“, „душевный цвѣтникъ“ и т. д.), и въ нихъ можно встрѣтить и руководства, въ которыхъ принципъ спасенія излагается уже далеко не въ духѣ средневѣковаго груболатинскаго ученія. Въ „душевномъ цвѣтникѣ“ обстоятельно обсуждается приготовленіе къ смерти: „вотъ, пока твоя благородная душа еще у тебя и ты имѣешь еще дыханіе, ты долженъ всю твою надежду и упованіе возлагать не на кого иначе, какъ на заслуги и смерть Христа. Христіанинъ долженъ говорить: о, милосердный Господи Іисусе, Твою, столь страдальческую смерть, я полагаю между Твоимъ примѣромъ и моей бѣдной душой“. Ульрихъ Крафтъ, уже упоминавшійся выше священникъ изъ Ульма, въ своей духовной полемикѣ отъ 1503 года говоритъ: „я знаю, что мы имѣемъ благаго Бога, на милосердіе и благость котораго я полагаюсь въ своей смерти, а не на свои добрыя дѣла“. Въ катихизисѣ отъ 1470 года говорится: „противъ первой заповѣди согрѣшаютъ всѣ тѣ, которые свою вѣру, свою надежду, свою любовь болѣе возлагаютъ на святыхъ, чѣмъ на Бога“, причемъ однако прибавляется: „но мы должны содержать ихъ въ великой чести и благоговѣніи, и особенно преблагословенную Матерь“. Это именно древнѣйшій собственно извѣстный катихизисъ, хотя онъ и извѣстенъ не подъ этимъ названіемъ, а подъ названіемъ „зеркало христіанина“, и составленъ великимъ народнымъ проповѣдникомъ Дидерихомъ Цельдомъ, миноритомъ изъ Мюнстера въ

---

[1]) Напримѣръ, проповѣди доминиканца Герольда выдержали до 1500 года сорокъ одно изданіе.

Вестфаліи. Чрезъ все сочиненіе проходитъ мысль: Іисусъ есть мое все, все для Іисуса. Въ немъ идетъ рѣчь объ апостольскомъ исповѣданіи вѣры, о двухъ главныхъ заповѣдяхъ: любви къ Богу и къ ближнему, о десятословіи и пяти заповѣдяхъ церкви. Этотъ катихизисъ, мало-по-малу, распространялся во многихъ изданіяхъ. Соотвѣтственно характеру этого сочиненія были и объясненія, которыя въ другихъ мѣстахъ давались касательно индульгенцій. „Знай,—говоритъ „душеводитель“,—что индульгенція не прощаетъ грѣховъ, а только освобождаетъ отъ наказаній, которыя ты заслужилъ. Знай, что ты не можешь имѣть никакого прощенія, если ты во грѣхахъ и не покаялся и не раскаялся истинно, и не хочешь сердечно исправиться; иначе тебѣ нѣтъ никакой пользы отъ него“. Въ другомъ назидательномъ сочиненіи мы читаемъ: „не всѣ тѣ пріобрѣтаютъ себѣ отпущеніе, которые помогаютъ при построеніи церкви, а только тѣ, кто свободны отъ смертнаго грѣха и кто даютъ изъ благоговѣнія и изъ правой вѣры, съ великимъ упованіемъ на обѣщаніе святыхъ и на ихъ заслуги, и съ особеннымъ упованіемъ на благодатную помощь Божію“. Тѣмъ же духомъ отличается и покаянникъ Іоанна Вольфа, капеллана церкви ап. Петра во Франкфуртѣ на Майнѣ, отъ 1478 года. По нему, кающійся долженъ спрашивать себя, полагаетъ ли онъ все свое упованіе только на Бога. Если это не такъ, то онъ долженъ вопіять: „я возложилъ надежду вѣчнаго спасенія на святаго или на тварь“. Всѣ свои добрыя дѣла, говорится тамъ же, христіанинъ долженъ приписывать не себѣ самому, а только Господу Богу, который далъ ихъ.

Вслѣдствіе большей выработки народнаго языка и большей распространенности образованія, у братьевъ общей жизни пробудилась затѣмъ мысль дѣлать литургическія молитвы доступными для народа на мѣстномъ языкѣ. Такой Plenarium, или книга евангелій, какъ называли св. Писаніе, появилась въ 1514 году въ Базелѣ, и въ ней къ литургическимъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ присоединены были и назидательныя замѣчанія. Эта книга должна была, какъ говорится въ предисловіи, давать мірянамъ, незнакомымъ съ латинскимъ языкомъ, средство къ пониманію. Заслуживаетъ вниманія еще и другое сочиненіе того же рода, именно „Приготовленіе къ таинству евхаристіи“ съ благоговѣйными молитвами предъ причащеніемъ и послѣ него, и оно, отличаясь красотою и любвеобиліемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отличается духомъ чистѣйшей мистики. Рѣдко можно встрѣтить такую книгу, которая была бы проникнута столь пламеннымъ благоговѣніемъ. Въ этомъ сочиненіи, хотя авторъ его и былъ великій почитатель Богородицы, въ извѣстныхъ мѣстахъ просвѣчиваетъ стремленіе ограничивать латинское воззрѣніе на подзаконную праведность: „чуждымъ тебѣ пусть будетъ всякое упованіе на твои собственныя заслуги, ибо все твое спасеніе заключается только въ крестѣ Христа, и на него ты долженъ возлагать всю твою надежду“ [1]).

Церковь обращала свое вниманіе и попеченіе также и на семейства и вообще на домашнюю жизнь. „Надежда церкви,—говоритъ „душеводитель“,—это въ особенности юношество“. Поэтому, всякое назиданіе должно начинаться съ увѣщанія родителямъ, чтобы они воспитывали своихъ дѣтей въ христіанской строгости и честности, и чтобы домъ ихъ для нѣжныхъ дѣтей былъ первой школой и первой церковью. Отецъ и мать должны давать своимъ малюткамъ примѣръ добраго и честнаго поведенія и водить дѣтей во воскреснымъ и прадничнымъ днямъ къ обѣднѣ, на проповѣдь и къ вечернѣ; должны наказывать ихъ, какъ только оказывается это нужнымъ. Родители, говорится въ катихизисѣ Дидериха, должны пріучать дѣтей на нѣмецкомъ языкѣ молитвамъ „Отче нашъ“, „Богородице, Дѣво, радуйся“, исповѣданію вѣры. Утромъ и вечеромъ должны они благословлять дѣтей, а вечеромъ заставлять ихъ преклоняться предъ своими постелями и благодарить Бога. Другой аскетическій писатель того времени наглядно описываетъ, какъ отецъ семейства, по выслушаніи проповѣди, садится дома съ своей женой и дѣтьми, и спрашиваетъ ихъ, что они замѣтили въ проповѣди, спрашиваетъ ихъ также, знаютъ ли они и понимаютъ ли десять заповѣдей, семь смертныхъ грѣховъ, молитву Господню и символъ вѣры. „При этомъ иногда онъ велѣлъ приносить какой-либо напитокъ и пѣлась добрая пѣсня о Богѣ или о нашей возлюбленной Госпожѣ, или что-либо о возлюбленныхъ святыхъ, и такимъ образомъ веселился онъ въ Богѣ съ своими домочадцами“. Вообще не только отцы, но прежде всего матери и затѣмъ крестные отцы и учители должны были заботиться о христіанскомъ обученіи. Обученіе это уже называли катихизисомъ еще за долго до того, какъ явились катихизисы въ собственномъ смыслѣ этого слова [2]).

Христіанское обученіе производилось отчасти посредствомъ вопросовъ, причемъ задавались вопросы, „вѣруешь-ли ты“ и т. д., на что слѣдовалъ отвѣтъ „вѣрую“ и т. д. Содержаніе этого обученія въ различныхъ сочиненіяхъ опредѣлялось различно. Упоминавшійся выше Герольдъ въ послѣднихъ годахъ XV столѣтія содержаніемъ обученія считаетъ: 1) десять заповѣдей, 2) чужіе грѣхи, 3) главные грѣхи, 4) дѣла милосердія, 5) молитву „Отче нашъ“, 6) „Богородицу“, 7) „Вѣрую“, 8) таинства, 9) дары Духа святаго. Это религіозное обученіе или катихизисъ ставился въ связь съ исповѣдью, къ чему мальчики и дѣвочки подготовлялись уже заранѣе. Религіозное обученіе служило подготовленіемъ къ исповѣди. Отсюда Геффкенъ говоритъ, что катихизисъ развился изъ учрежденія исповѣди. Исповѣдь большею частью производилась посредствомъ вопросовъ. Отсюда возникъ особый классъ сочиненій, которыя назывались interrogatoria. При этомъ, конечно, возникали и большія недоразумѣнія вслѣдствіе безконечныхъ вопросовъ о предметахъ, которые совершенно лежали внѣ круга разумѣнія мальчиковъ и дѣвочекъ, или вслѣдствіе инквизиторскаго проникновенія во внутреннія святилища семействъ. Іаковъ Штраусъ, проповѣдникъ въ Эйзенахѣ, жаловался во времена реформаціи въ своемъ покаянникѣ (отъ 1523 года) на то, что церковь учила, будто никто не можетъ иначе спастись, какъ сообщивъ о всѣхъ своихъ грѣхахъ, со всѣми обстоятельствами, до точности передавать пастору. „О, какъ тысячекратно умножилось прелюбодѣяніе вслѣдствіе такого наставленія въ зловредной исповѣди. Равнымъ образомъ, сколько слабыхъ дѣтей, дѣвицъ и юношей соблазнено было такими строгими и опасными вопросами въ неразумной исповѣди“. Такимъ именно путемъ въ душахъ кающихся насаждались злыя мысли, такія мысли, которыя иначе никогда бы не пришли имъ въ голову. Такая исповѣдь, правда, шла противъ намѣреній церкви, и она требовалась далеко не всѣми духовниками. Другимъ зломъ было то, что многіе, не будучи увѣрены, исповѣдались ли они во всѣхъ и въ каждомъ грѣхѣ со всѣми второстепенными обстоятельствами, впадали въ безпокойство, тоску или въ легкомысліе, для чего нѣкоторые духовники представляли слишкомъ много искушеній.

---

[1]) См. наше сочиненіе объ Эколампадѣ, I, 40—44.

[2]) Въ смыслѣ книги Лютеръ принялъ это слово только восемь лѣтъ спустя послѣ начала реформаціи.

Пособіемъ въ дѣлѣ исповѣди служили образцы исповѣди, какъ для духовника, такъ и для исповѣдника. Для перваго это было руководствомъ къ пріобрѣтенію практики въ исповѣдываніи, къ изслѣдованію отдѣльныхъ представлявшихся ему случаевъ, съ указаніемъ, какъ постановлять необходимыя рѣшенія, назначать эпитиміи и т. д., что все расположено было въ алфавитномъ или систематическомъ порядкѣ. Исповѣднику такіе образцы исповѣди должны были служить средствомъ познавать самого себя, а иногда служили и къ пробужденію похоти къ грѣхамъ, которыхъ исповѣдникъ не зналъ дотолѣ. Что этотъ классъ сочиненій былъ очень великъ, это разумѣется само собой. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе исповѣдная книга подъ заглавіемъ Poeniteas cito или Poenitentiarius. Это versus memoriales, которые должны были заучивать духовники, чтобы руководиться ими при выслушиваніи исповѣди, приспособленные также руководить и къ исповѣди тѣхъ, которые понимали по латыни; подобные понитенціаріи или покаянники переводимы были и на нѣмецкій языкъ въ пособіе мірянамъ [1]).

VI. При такой чрезмѣрной производительности въ области назидательной литературы, естественно полагать, что не оставалась безъ вниманія и Книга книгъ.

Что касается перевода Библіи на романскіе языки, то въ нихъ не было недостатка [2]). Тутъ, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе исполненный между 1286 и 1289 годами переводъ Гвіарда мулинскаго, каноника церкви ап. Петра въ Эрѣ въ Артуа, на основаніи своего рода исторіи Библіи, которую около 1170 года составилъ канцлеръ церкви въ Парижѣ Петръ, прозываемый Коместоромъ [3]). Трудъ Гвіарда, повидимому, не шелъ дальше евангелій; но къ нему присоединяются и переводы другихъ книгъ, сдѣланные различными авторами. Этотъ дополненный библейскій трудъ Гвіарда, по изобрѣтеніи книгопечатанія, впервые и былъ напечатанъ во Франціи. Первая полная французская Библія явилась въ Парижѣ около 1487 года. Что касается Италіи, то можно упомянуть переводъ комальдольскаго аббата Николо-ди-Мальгерби (Малерми), явившійся въ первый разъ въ Венеціи въ 1472 году, а затѣмъ слѣдуетъ и второй явившійся въ томъ же году, пріобрѣвшій большую извѣстность переводъ Антоніо Буччіоли, который въ предисловіи высказывается противъ запрещенія Библіи. Объ испанскихъ переводахъ Библіи исторія умалчиваетъ. Правда, въ xiii столѣтіи короли Альфонсъ кастильскій и Іоаннъ леонскій содѣйствовали подобнымъ трудамъ, но всѣ свѣденія о нихъ потеряны. Объ англійскомъ переводѣ рѣчь будетъ при изложеніи исторіи Виклефа. Что касается нѣмецкихъ переводовъ Библіи, то отъ древняго времени они существуютъ только въ отдѣльныхъ частяхъ. Нельзя опредѣлить того времени, когда именно сдѣланъ былъ полный переводъ, но остается несомнѣннымъ, что въ началѣ xv столѣтія такой переводъ уже былъ, и что съ половины этого столѣтія можно было замѣчать всеобщій интересъ къ этому дѣлу. Уже среди первыхъ печатныхъ книгъ находятся и оттиски нѣмецкой Библіи. До 1518 года на верхне-нѣмецкомъ языкѣ было уже 14 изданій, изъ которыхъ 8 сдѣланы были въ Аугсбургѣ. На нижненѣмецкомъ явилось 4 полныхъ изданія; въ основѣ этихъ изданій лежало верхне-нѣмецкое изданіе, передѣланное въ діалектическомъ отношеніи [1]). Переводъ этотъ сдѣланъ прямо по Вульгатѣ, которой до 1500 года явилось 98 изданій. Иногда она подвергалась грубому непониманію, и языкъ перевода вообще грубый и безпорядочный. Но въ общемъ нѣмецкая Библія читалась болѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ.

---

[1]) Въ приложеніяхъ къ своимъ почтеннымъ сочиненіямъ, Гефкенъ даетъ нѣсколько извлеченій изъ значительнаго числа подобныхъ сочиненій.

[2]) Въ этомъ отношеніи мы отсылаемъ къ статьѣ Рейсса о романскихъ переводахъ Библіи въ Реальной Энциклопедіи и къ болѣе подробнымъ изслѣдованіямъ въ Revue de Strassbourg II, V, VI, гдѣ говорится также о трудахъ вальденсовъ и каѳаровъ.

[3]) Comestor, le Mangeur, Обжора.

Но церковь вообще несочувственно относилась къ этому нововведенію, оставаясь вѣрной тому направленію, по которому она пошла въ борьбѣ съ каѳарами, въ XIII столѣтіи. Герсонъ [2]) настаиваетъ на томъ, чтобы міряне въ своемъ чтеніи Библіи ограничивались нравственными положеніями и исторіей (moralitates и historias), причемъ онъ опасался, на основаніи ложно понимаемыхъ библейскихъ мѣстъ, происхожденія ересей. Дѣло принимало для іерархіи угрожающій оборотъ. Архіепископъ майнцскій послѣ великихъ гуситскихъ движеній запретилъ въ 1468 году печатаніе нѣмецкихъ Библій, ссылаясь на то, что нѣмецкій языкъ слишкомъ не обработанъ, чтобы можно было на немъ соотвѣтственнымъ образомъ выражать божественные предметы. Гейлеръ кайзербергскій также высказывался противъ чтенія св. Писанія народомъ. „Опасно, — говорилъ онъ, — давать дѣтямъ въ руки ножъ, чтобы самимъ себѣ отрѣзывать хлѣбъ, такъ какъ они могутъ поранить себя. Равнымъ образомъ и св. Писаніе должно быть читаемо и объясняемо лишь тѣми, которые уже болѣе богаты познаніями и опытомъ, и могутъ выводить несомнѣнный смыслъ. Неопытный народъ легко можетъ при чтеніи ея впасть въ соблазнъ“. „Почти можно назвать зломъ то, что Библію печатаютъ по нѣмецки“. Онъ полагалъ, что всѣ глоссы и толкованія не имѣютъ никакой пользы; искусство объясненія нужно имѣть въ головѣ. Св. Писаніе само не научаетъ никого. „Если ты имѣешь сочиненіе о фехтованіи, то ты можешь научиться изъ него фехтованію, но поэтому еще не можешь фехтовать, такъ какъ тебѣ нужно еще поучиться у фехтмейстера“. Отсюда въ своихъ проповѣдяхъ о дурацкомъ кораблѣ Севастіана Бранта, онъ жалуется на ложныхъ толкователей св. Писанія, которые отвергали толкованіе отцовъ церкви и хотѣли проливать свой собственный свѣтъ, какъ напр. вальденсы и такъ, называемые люди свободнаго духа. „Это ложные учители и толкователи антихриста, они подготовляютъ ему путь, — и нужно думать, что онъ уже недалеко“. „Вся земля, — говорилъ Севастіанъ Брантъ въ 1494 году, — теперь полна св. Писанія, но при этомъ обыкновенно Библію искажаютъ и извращаютъ произвольными толкованіями“. Такое воззрѣніе понятно у человѣка, который въ преобладавшемъ пренебреженіи къ индульгенціямъ видѣлъ признакъ приближенія антихриста. Въ его проповѣдяхъ отъ 1515 года выводятся люди, которые утверждаютъ: „мы теперь сами имѣемъ св. Писаніе въ рукахъ, и сами можемъ знать и изъяснять, что̀ нужно для спасенія, и не нуждаемся больше ни въ церкви, ни въ папѣ“. Отсюда понятно опасеніе этого своеобразнаго человѣка Библіи на народномъ языкѣ.

---

[1]) Kehrein, zur Geschichte der deutschen Bibelübersetzungen vor Luther, 1857.

[2]) Въ своей Lectio altera contra vanam curiositatem.

Съ другой стороны встрѣчаются и весьма настойчивыя увѣщанія къ чтенію Библіи. „Ты долженъ прилежно читать и испытывать св. Писаніе,—говорится въ одномъ „духовномъ цвѣтникѣ“ отъ 1509 года,—но ты не можешь дѣлать этого съ пользою, если прежде не призовешь святаго Духа для правильнаго разумѣнія“. Издатели кёльнской Библіи говорятъ въ предисловіи, что ученые могутъ пользоваться латинскимъ переводомъ Іеронима, а неученые, простые люди должны пользоваться этимъ настоящимъ изданіемъ Библіи, въ нѣмецкомъ переводѣ, чтобы защищать себя противъ стрѣлъ адскаго врага. Но всѣ, говорится тамъ дальше, кто читаютъ нѣмецкую Библію, должны дѣлать это смиренно, и чего не понимаютъ, оставлять безъ всякаго обсужденія, и вообще Библію понимать въ смыслѣ распространенной по всему міру римской церкви. Въ базельскомъ изданіи четвероевангелія отъ 1514 года говорится: „посему нужно совѣтовать каждому разсудительному человѣку, чтобы онъ, во всякомъ случаѣ, съ охотою читалъ св. Писаніе, дабы могъ научаться познавать своего Создателя и Господа; ибо благодатныхъ даровъ, которые человѣкъ можетъ получать отъ чтенія или слышанія, нѣтъ числа, только бы онъ стремился къ тому“. Затѣмъ, тамъ говорится также, что „нѣтъ такой великой скорби или печали, для которой не было бы утѣшенія въ св. Писаніи“.

VII. Наконецъ, нужно обратить вниманіе и еще на одинъ предметъ, въ которомъ прекраснѣе всего отображалась духовная жизнь этого періода, именно на духовную или церковную пѣснь, причемъ мы, впрочемъ, ограничимся только Германіей. Пѣвшіяся народомъ нѣмецкія пѣсни тогда столь-же мало принадлежали собственно къ церковному богослуженію, какъ и теперь, но, вслѣдствіе продолжительнаго религіознаго употребленія, онѣ получили литургическій характеръ. Не только при молитвенныхъ шествіяхъ, процессіяхъ и праздникахъ, какъ это было раньше, но и передъ проповѣдью и послѣ нея, при отдѣльныхъ частяхъ мессы, особенно послѣ освященія евхаристіи и при причащеніи, наконецъ, при послѣобѣденномъ и вечернемъ богослуженіи, пѣлись нѣмецкія пѣсни. Филиппъ Ваккернагель говоритъ, что ни одинъ народъ не могъ гордиться такой богатой сокровищницей церковныхъ пѣсней, такимъ поэтическимъ свидѣтельствомъ своей вѣры, какъ именно нѣмецкій народъ. Въ началѣ xvi-го столѣтія благонамѣренныя духовныя лица дѣлали все возможное для того, чтобы содѣйствовать духовному пѣснопѣнію. О троицкой пѣснѣ „вотъ, просимъ мы святаго Духа“ Бертольдъ регенсбургскій въ одной своей проповѣди говорилъ: „это очень полезная пѣснь, и вы должны пѣть ее чѣмъ дольше, тѣмъ съ бóльшею любовью“. Въ xiv столѣтіи бенедиктинецъ Германъ зальцбургскій отличался своими переводами лучшихъ древнихъ гимновъ церкви на нѣмецкій языкъ и собственными глубоко задушевными поэтическими пѣснями. xv-тое столѣтіе было самымъ плодотворнымъ для развитія церковныхъ пѣсней. Жившія въ народныхъ устахъ въ различныхъ странахъ церковныя пѣсни быстро сдѣлались со времени изобрѣтенія книгопечатанія общимъ достояніемъ всѣхъ. И доселѣ отъ времени 1470—1518 года на нѣмецкомъ языкѣ извѣстно болѣе тридцати собраній церковныхъ пѣсней и пѣсенныхъ книгъ, представляющихъ собою отчасти переводы литургическихъ пѣсней, мессъ, гимновъ, покаяныхъ псалмовъ, назидательныхъ книгъ съ церковными пѣснями. Поэтому, Лютеръ въ одной проповѣди вполнѣ могъ сказать: „въ папствѣ пѣлись прекрасныя пѣсни“. Справедливо замѣчаетъ Янсенъ, что много нѣжныхъ и прекрасныхъ пѣсней составлено было о матери Господней и о другихъ святыхъ, изъ которыхъ наиболѣе чистыя и искреннія обращены были къ Спасителю, и основаны были на томъ глубокомъ сознаніи грѣха и виновности грѣховной, которымъ отличались средніе вѣка. Это сознаніе и давало побужденіе къ превосходнѣйшему и сильнѣйшему славословію Избавителя и прославленію дарованныхъ по Его благодати благословеній душѣ [1]).

ГЛАВА XVIII.

Церковная дисциплина. — Юбилейный годъ. — Паломничества самобичевальщиковъ. — Индульгенціи. — Инквизиція.

Римская церковь изобилуетъ самыми рѣзкими контрастами, на которые мы уже не разъ обращали вниманіе. Это же обнаруживается и въ церковной дисциплинѣ, гдѣ мы видимъ съ одной стороны самую крайнюю распущенность, самое легкомысленное предоставленіе церковныхъ даровъ тѣмъ, которые лишь внѣшнимъ образомъ подчиняются церкви, и съ другой стороны самую мрачную, кровожадную строгость по отношенію къ непослушнымъ.

---

[1]) По разсмотрѣннымъ въ этой главѣ предметамъ см. вообще Zezschwitz, System der Katechetik. II Band. Leipzig 1869. — Geffcken, der Bilderkatechismus des fünfzehnten Jahrhunderts. 1855. — Janssen, Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters. Erster Band. 1878.

1. Въ качествѣ яркаго примѣра первой крайности мы можемъ указать на римскій юбилейный годъ, который самъ по себѣ могъ образоваться только на почвѣ совершенно наружной религіи и долженъ былъ содѣйствовать ея упроченію. Римскій юбилейный годъ былъ источникомъ богатыхъ индульгенцій и безстыдныхъ злоупотребленій. Въ римскомъ народѣ было распространено сказаніе, что въ первый годъ XIV столѣтія можно было получить индульгенцію на сто лѣтъ. Бонифацій VIII поэтому назначилъ юбилей на 1300 годъ, и обѣщалъ всѣмъ тѣмъ, которые въ этомъ году съ благоговѣніемъ посѣтятъ въ Римѣ церковь апп. Петра и Павла, полное отпущеніе ихъ грѣховъ. При этомъ было объявлено, что юбилей этотъ будетъ повторяться чрезъ каждыя сто лѣтъ. Вслѣдствіе этого въ Римъ изъ всѣхъ частей свѣта совершился необычайный приливъ народа. Климентъ VI, уступая настойчивымъ просьбамъ римлянъ, для которыхъ юбилей приносилъ много денегъ, назначилъ слѣдующій юбилей на 1350 годъ. При этомъ опять былъ необычайный приливъ народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ стали поговаривать и о томъ, что тѣ, кто возвратились изъ Рима, большею частью оказывались болѣе грѣшными, чѣмъ они были прежде. Срокъ возвращенія юбилейнаго года при слѣдующихъ папахъ былъ сокращенъ еще болѣе. Послѣ того, какъ Бонифацій IX сталъ дешево предлагать отпущеніе и внѣ Рима, папа Павелъ II назначилъ въ 1470 году юбилей на каждыя 25 лѣтъ. Чтобы оправдать это нововведеніе, побужденія котораго были слишкомъ ясны, онъ сослался на немощное состояніе человѣчества, на склонность людей ко грѣху и на краткость человѣческой жизни, на многочисленныя болѣзни, которыя вслѣдствіе грѣховъ опустошали человѣчество, а также на преслѣдованіе со стороны турокъ и невѣрныхъ и другія причины.

Въ то же время раздавалось и множество другихъ индульгенцій—за крестовые походы противъ невѣрныхъ и враговъ папства, какъ, напримѣръ, противъ короля Ладислава неаполитанскаго въ 1141 году, противъ гуситовъ въ 1420 и 1421 годахъ, противъ турокъ въ 1463 году, противъ мавровъ въ пользу португальскаго короля въ 1505 году. Самой знаменитой и по своимъ послѣдствіямъ наиболѣе роковой индульгенціей была та, которую папа Юлій II объявилъ съ цѣлью изысканія средствъ для построенія новаго храма ап. Петра въ Римѣ. Индульгенція эта, какъ особая привилегія, давалась даже отдѣльнымъ лицамъ, равно какъ и извѣстнымъ монашескимъ орденамъ, главнымъ образомъ францисканцамъ, а также и извѣстнымъ мѣстамъ паломничества. Понтіункульская церковь францисканцевъ пользовалась самыми богатыми индульгенціями.

Мнимый хитонъ Христа, найденный опять въ Трирѣ въ 1512 году, располагалъ также многими индульгенціями и привлекалъ къ себѣ безчисленныя массы народа. Индульгенція давалась также и за извѣстныя молитвы. Іоаннъ XXII обѣщалъ стодневное отпущеніе тѣмъ, которые по три раза произносили Ave Maria. Соборъ констанцскій, правда, старался положить конецъ этимъ злоупотребленіямъ. Но соборъ базельскій уже опять раздавалъ много индульгенцій. За псалтирь пресвятой Дѣвы Маріи, то-есть, за доминиканскій розарій въ сто пятьдесятъ Ave Maria и пятнадцать „Отче нашъ“ Сикстъ IV въ 1479 году далъ новую индульгенцію.

2. Въ связи съ правомъ раздавать индульгенціи стояло и защищавшееся и поддерживавшееся схоластиками и особенно Ѳомой Аквинатомъ положеніе, что папа имѣетъ власть освобождать души изъ чистилища. Герсонъ серьезно оспаривалъ это положеніе, но напрасно. Освобожденіе изъ чистилища сначала высказывалось подъ формулой: per modum suffragii, и эта формула въ 1477 году была офиціально установлена Сикстомъ IV. Габріель Биль въ своемъ „изложеніи мессы“ говоритъ, что per modum suffragii исключаетъ собою modus judiciariae potestatis. Доброе дѣло, которое живые совершаютъ за умершихъ, зачисляется за нихъ (suffragatur eis), и это доброе дѣло вмѣняется въ заслугу умершимъ со стороны папы per modum suffragii applicatum. До 1490 года индульгенціи за умершихъ появлялись лишь какъ исключеніе. Иннокентій VIII былъ первымъ папой, который допустилъ это нововведеніе. Онъ принялъ его въ 1490 году въ своей буллѣ касательно крестовыхъ походовъ противъ турокъ, а Юлій II—въ буллѣ касательно построенія новаго храма ап. Петра. Формула per modum suffragii скоро стала часто выпускаться, проповѣдниками ли отпущенія или самими папами, такъ что папа уже оказывался избавляющимъ души изъ чистилища въ силу своей judiciariae potestatis. Это темное суевѣріе получило особенное значеніе какъ разъ въ то время, когда уже началъ распространяться свѣтъ болѣе ясныхъ познаній, зажженный изученіемъ древней литературы, когда уже въ гуманистическихъ кругахъ Италіи начало проявляться чуждое положительному христіанству направленіе. Сорбонна, этотъ высшій духовный авторитетъ римско-католическаго міра, очень мало дѣлала для опроверженія этого ученія, по которому папа оказывался въ собственномъ смыслѣ судьей надъ живыми и мертвыми. Когда одинъ францисканецъ осмѣлился высказать положеніе, что папа, если бы только онъ захотѣлъ, могъ бы потушить весь огонь въ чистилищѣ, каковой тезисъ послѣдовательно выводился изъ данныхъ посылокъ, то факультетъ отвергъ этотъ тезисъ, какъ противорѣчащій почтенію къ святому престолу, и во всякомъ случаѣ какъ такой, который подлежалъ пори-

цанію. Но та же самая Сорбонна осудила свободомыслящее положеніе другаго францисканца, Іоанна Витрарія, который индульгенціи выводилъ изъ ада и запрещалъ своимъ слушателямъ покупать ихъ. Вообще въ это время уже началъ возвышаться сильный голосъ противъ этого безобразія. Одинъ любимый французскій проповѣдникъ въ Парижѣ говорилъ въ 1517 году съ каѳедры: „вы должны обращаться къ великому источнику отпущенія, именно къ сокрушенію во грѣхахъ. Если ты дѣлаешь это, то я обѣщаю тебѣ то же, что обѣщано Маріи Магдалинѣ“. Ульрихъ Крафтъ, проповѣдникъ въ Ульмѣ († 1516), особенно рѣзко проповѣдывалъ противъ пресловутаго Тецеля: „появилась обольстительная птица, которая легко выманиваетъ у васъ деньги изъ кармана. Не вѣрьте ему, любезные други. Одинъ только Христосъ есть наше отпущеніе и наша искупительная жертва“. Ѳома Виттенбахъ, учитель, хотя и не профессоръ богословія въ Базелѣ, въ одномъ академическомъ спорѣ въ началѣ XVI столѣтія смѣло защищалъ положеніе, что смерть Христа есть единственное искупленіе за грѣхи людей.

3. Гдѣ церковь пренебрегала своими обязанностями и не обращала вниманія на удовлетвореніе потребности истиннаго покаянія, тамъ пробудившееся сознаніе грѣховности среди мірянъ искало себѣ искупленія и освобожденія отъ грѣховной виновности въ другихъ незаконныхъ способахъ. Гдѣ устранялся Христосъ, какъ единственная жертва за грѣхи міра, тамъ старались замѣнять Его чрезмѣрными дѣлами покаянія. Когда въ извѣстныя времена наступали необычайныя посѣщенія, въ видѣ какихъ-либо чрезвычайныхъ бѣдствій, то эти посѣщенія влекли за собою самое сильное возбужденіе. Такъ это было во время великой язвы, такъ называемой черной смерти, которая, начавшись въ Китаѣ, оттуда чрезъ Азію проникла въ прибрежные города Леванта и оттуда на купеческихъ корабляхъ занесена была въ 1347 году въ Италію, затѣмъ на берега южной Франціи и Каталоніи. Въ слѣдующемъ 1348 году она пронеслась по Франціи и Германіи, въ 1349 году проникла въ Англію, Польшу, Данію, Швецію и Норвегію, и затерялась наконецъ въ сѣверной Россіи, въ Исландіи и Гренландіи. Ужаснѣе всего она свирѣпствовала въ Италіи. Въ Германіи, которую однако она постигла менѣе, чѣмъ Италію и Францію, отъ этой язвы умерло будто бы 1.200,000 людей, и въ томъ числѣ безчисленное множество францисканцевъ. Въ одной Германіи оказалось 2,000 вполнѣ опустошенныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе этого ужаснаго посѣщенія даже разстроился обычный порядокъ вещей.

Въ этомъ именно періодѣ появились такъ-называемыя паломничества самобичевальщиковъ, первый мотивъ къ которымъ данъ былъ въ Италіи проповѣдями Антонія падуанскаго († 1231). Наиболѣе значительное паломничество этого рода было въ Перуджѣ въ 1261 году. Іоахимиты своими проповѣдями возбудили въ народѣ въ Италіи большія ожиданія и пробудили религіозное возбужденіе, которое и проявилось въ шествіяхъ самобичевальщиковъ въ 1260 и 1261 годахъ. Одновременно подобныя шествія были и во многихъ мѣстностяхъ Германіи. Но движеніе это получило особенное развитіе только уже вслѣдствіе черной смерти, которая естественно служила наиболѣе сильнымъ возбудительнымъ средствомъ. Въ Пасху 1349 года изъ Пирны прибыла въ Магдебургъ первая партія самобичевальщиковъ, и скоро число ихъ увеличилось. Подобныя паломничества предприняла даже партія изъ двухсотъ двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ, и увлеченіе это скоро распространилось по всей Германіи, Даніи и Англіи. Дѣлу дана была формальная организація. Каждый вступавшій въ общество самобичевальщиковъ долженъ былъ предварительно исповѣдаться, простить все своимъ врагамъ и получить согласіе своей жены. Но въ паломничествахъ принимали также участіе и толпы женщинъ. Когда извѣстная толпа приближалась къ городу или деревнѣ, то образовывалось шествіе. Одинъ изъ толпы затягивалъ пѣснь (киріе елеисонъ или вообще какую-либо пѣснь [1]). Паломники избирали пространное мѣсто для бичеванія, на которомъ они и били себя до крови по обнаженной спинѣ. При этомъ читалось письмо отъ Христа, которое будто бы принесъ ангелъ съ неба и положилъ въ Римѣ на престолъ ап. Петра. Оно состояло въ томъ, что только по заступничеству Богородицы и ангеловъ Богъ еще отложилъ Свой страшный судъ. Но сумасбродство это однако же скоро закончилось. Климентъ VI въ октябрѣ 1349 года запретилъ всѣ подобныя шествія, какъ основанныя на пренебреженіи къ церковному порядку. Бичевальщики спорадически появлялись въ Германіи до 1481 года. Въ Италіи въ теченіе XIV и XV столѣтій были покаянныя братства, которыя занимались также и самобичеваніемъ [2]).

4. Рядомъ съ распущенностью и легкостью въ примѣненіи церковной дисциплины, въ связи, какъ говорили современники, съ auri sacra fames (съ алчностью къ деньгамъ), стояла, какъ сказано выше, крайняя суровость, высшій пунктъ которой представляется отчасти въ буллѣ in coena Domini, и частью въ инквизиціи. Булла эта, называемая также буллой великаго четверга, начинается съ произнесенія отлученія надъ тѣми, которые оказываются непослушными.

---

[1]) Одною изъ самыхъ обычныхъ пѣсней въ этомъ случаѣ была пѣснь „hie ist die betevart so hart“. См. въ старонѣмецкой хрестоматіи Ваккернагеля, стр. 932. Такихъ чисто народныхъ пѣсенъ было нѣсколько.

[2]) Förstemann, die christlichen Geisslergesellschaften. Halle 1828. Статья д-ра Захера въ словарѣ Ersch und Gruber.

Для этой цѣли раньше пользовались четвергомъ Пасхальной недѣли, такъ какъ это былъ день, когда кающіеся опять были принимаемы въ церковь, dies indulgentiae, именно съ тою цѣлью, чтобы тѣмъ рѣзче выступало осужденіе неисправимыхъ грѣшниковъ. Примѣры подобнаго обычая появляются уже съ XII столѣтія. Сначала дѣло ограничивалось только отдѣльными личностями [1]. Съ XIII столѣтія вошли въ употребленіе и общія дѣла [2], когда ежегодно въ великій четвергъ произносилось отлученіе надъ цѣлыми классами лицъ. Изъ Рима этотъ обычай распространился и дальше, даже за предѣлы Италіи. Въ своей позднѣйшей формѣ булла содержала перечисленіе всевозможныхъ грѣшниковъ; сначала упоминались еретики и схизматики съ перечисленіемъ отдѣльныхъ классовъ, до нарушителей церковныхъ преимуществъ всевозможныхъ видовъ. Такъ именно гласила булла Льва X [3]. Чтеніе буллы производилось съ большою торжественностью, причемъ при колокольномъ звонѣ зажигались свѣчи. Все дѣло, главнымъ образомъ, имѣло характеръ акта осужденія на не-католиковъ. Формально подобная булла была отмѣнена только Піемъ IX 12 октября 1869 года, а самый актъ давно уже не совершался. Онъ впрочемъ уже давно потерялъ свою силу, какъ и вообще по большей части потерялъ свою силу актъ отлученія вслѣдствіе связывавшихся съ нимъ злоупотребленій [4].

5. Въ ужасающей противуположности съ ослабленіемъ церковной дисциплины развилась инквизиція [5], причемъ нужно замѣтить, что въ основѣ съ одной стороны распущенности, а съ другой и крайней жестокости лежалъ одинъ и тотъ же принципъ, именно преувеличеніе значенія внѣшняго участія въ церкви и ея таинствахъ. Въ то же время тутъ обнаруживается и крайность подзаконнаго пониманія христіанства. О появленіи инквизиціи [6] и объ ея издѣвавшейся надъ всякимъ правомъ дѣятельности было уже говорено выше [7], причемъ мы уже указывали, что въ качествѣ свидѣтелей допускались даже преступники и разные зазорные люди (infames),

---

[1] Processus speciales.

[2] Processus generales.

[3] У Gieseler II, IV, 374.

[4] См. статью Bulla in Coena Domini въ Реальной Энциклопедіи. Булла эта была живымъ воспроизведеніемъ крайняго пониманія извѣстнаго положенія extra ecclesiam nulla salus.

[5] Что касается источниковъ и обработокъ, то на стр. 283 уже указана liber sententiarum inquisitionis Tolosanae. Сюда же относится и сочиненіе Лloранта, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Совершенно недавняя исторія инквизиціи у Hoffmann, I, 1878.

[6] Inquisitio haereticae pravitatis.

[7] Стр. 289, 296, 297.

и имена обвинителей были тщательно скрываемы. При Иннокентіѣ III третьимъ канономъ IV латеранскаго собора архіепископамъ и епископамъ повелѣвалось отыскивать еретиковъ, и тулузскій соборъ отъ 1229 года завершилъ учрежденіе этой инквизиціи [1]). Но такъ какъ результаты ея не были удовлетворительны, то Григорій IX, какъ мы уже видѣли, возвелъ доминиканцевъ въ должность постоянныхъ папскихъ инквизиторовъ (1232, 1233 г.). Въ южной Франціи, гдѣ главными мѣстами ея были Тулуза и Каркассона, въ Ломбардіи, Аррагоніи, Австріи и Германіи эти инквизиторы съ того времени пріобрѣли ужасную славу, такъ какъ они наложили на орденъ св. Доминика неизгладимое клеймо [2]). Иннокентій IV, правда, постановилъ своей буллой ad extirpanda vitia (1252 г.), что пыткой могли пользоваться только гражданскія власти. Но скоро и духовные инквизиторы сами стали пользоваться пыткой, чтобы вымучить тайное признаніе у подозрѣваемыхъ. Произволъ и жестокость, съ которыми инквизиторы дѣйствовали противъ невинныхъ, побудили уже короля Филиппа Красиваго въ 1291 году издать повелѣніе, чтобы власти при исполненіи требуемыхъ инквизиторами арестовъ дѣйствовали съ осмотрительностью [3]). Климентъ V издалъ даже повелѣніе (въ 1311 году), чтобы инквизиторъ не приступалъ къ дѣйствію противъ обвиняемыхъ безъ участія діоцезнаго епископа. Инквизиторы дѣлали себя тѣмъ болѣе ненавистными, что обыкновенно съ этимъ связывалась и конфискація имущества обвиняемыхъ. Иннокентій IV, правда, предоставлялъ инквизиціонному суду только третью часть конфискованнаго имущества, но вмѣстѣ съ тѣмъ издалъ повелѣніе отбирать и вторую треть для будущихъ цѣлей инквизиціи, такъ что и эта часть такимъ образомъ переходила въ руки инквизиторовъ. Наконецъ инквизиціонный судъ пользовался и всѣмъ имуществомъ обвиняемыхъ. Въ XV столѣтіи таковъ былъ правовой обычай. Такимъ образомъ судъ надъ еретиками сдѣлался неизсякаемымъ источникомъ обогащенія. Отсюда соборъ норбоннскій уже въ 1243 году увѣщевалъ инквизиторовъ, чтобы ради чести своего ордена они воздерживались отъ примѣненія денежнаго наказанія. Парижскій парламентъ неоднократно высказывался противъ подобнаго неслыханнаго судопроизводства.

---

[1]) 45 capitula этого собора см. у Mansi, XXIII, 192.—Plank въ указ. мѣстѣ IV, II, 463.

[2]) Позднѣе и францисканцы были также папскими инквизиторами, хотя они и не были столь жестоки, какъ доминиканцы.

[3]) Къ сожалѣнію, собственное поведеніе этого короля противъ храмовниковъ, бывшее еще большимъ издѣвательствомъ надъ всякимъ правомъ, по необходимости должно было ослабить дѣйствіе этого королевскаго постановленія.

Что касается Германіи, то, правда, она со времени убійства Конрада марбургскаго въ 1235 году, въ теченіе болѣе ста лѣтъ оставалась свободной отъ инквизиціи. Но въ различныхъ мѣстахъ, въ Констанцѣ, Шпейерѣ, Эрфуртѣ, Магдебургѣ и далѣе къ сѣверу, появленіе еретическихъ беггардовъ дало желанный поводъ для того, чтобы опять открыть для инквизиціи широкое поле въ Германіи. Григорій xi опредѣлилъ (въ 1372 году) для Германіи число инквизиторовъ въ пять человѣкъ, а Бонифацій ix (въ 1399 году) назначилъ ихъ для одной только сѣверной Германіи шесть. Свирѣпствовавшее тогда суевѣріе по отношенію къ волшебству и чародѣйству и проявлявшееся въ ужаснѣйшихъ и необычайныхъ фантастическихъ образахъ способствовало дальнѣйшему развитію суда надъ еретиками. По настоянію двухъ инквизиторовъ, Генриха Кремера (Institoris) и Якова Шпренгера, распутный папа Иннокентій viii издалъ буллу отъ 5 декабря 1484 года [1], которою вновь санкціонировалось существовавшее дотолѣ представленіе о чародѣйствѣ и волшебствѣ, равно какъ и примѣнявшееся къ нему инквизиціонное судопроизводство. Вслѣдъ затѣмъ эти двое инквизиторовъ, съ цѣлью изобличенія чародѣйства и волшебства, равно какъ и съ цѣлью укрѣпленія судебнаго дѣлопроизводства противъ нихъ, издали свой пресловутый „молотъ на вѣдьмъ“ [1], который въ Германіи истребилъ много жертвъ. Главнымъ мѣстомъ дѣйствія инквизиціи въ Германіи былъ Кёльнъ.

6. Особенную извѣстность получила испанская инквизиція. Еще въ xiii столѣтіи инквизиція изъ Франціи проникла и въ Испанію. Въ xiv столѣтіи доминиканецъ Николай Эймерикъ болѣе сорока лѣтъ былъ генеральнымъ инквизиторомъ—Кастиліи съ 1356 года, Аррагоніи—съ 1357 года. Онъ умеръ въ 1399 году въ своемъ родномъ городѣ Геронѣ. Среди его многихъ сочиненій болѣе всего извѣстно его „Руководство для инквизиторовъ“ [3], которое болѣе всего и употреблялось и въ 1503 году напечатано было въ Барцелонѣ, затѣмъ въ 1578 году въ Римѣ и съ того времени уже часто издавалось тамъ же, а въ 1607 году въ Венеціи вмѣстѣ съ комментаріемъ Пегны. Это произведеніе составляетъ основной кодексъ инквизиціи, по-крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія его опубликованія. Въ немъ содержится теорія всего инквизиціоннаго дѣлопроизводства, и послѣднее иллюстрируется многочисленными, большею частью взятыми изъ практики Эймерика примѣрами. Первая часть трактуетъ объ ученіи вѣры, вторая о наказаніяхъ, третья, важнѣй-

---

[1] Summis desiderantes affectibus.

[2] Malleus maleficarum.

[3] Directorium inquisitorum.

шая, о веденіи инквизиціонныхъ процессовъ [1]). Тутъ можно обратить вниманіе на два извѣстныхъ опредѣленія. Во-первыхъ, въ дѣлопроизводствѣ противъ еретиковъ допускается всякій свидѣтель, хотя бы онъ былъ отлученный, безчестный, участникъ преступленія и преступникъ всякаго рода; во-вторыхъ, обвиняемый никогда не долженъ знать имени свидѣтеля или обвинителя, очевидно вслѣдствіе того, что обвинитель или свидѣтель можетъ подлежать опасности потерпѣть вредъ или даже смерть со стороны обвиняемаго.

Дальнѣйшій поводъ къ новому усиленію инквизиціи въ Испаніи подали новые христіане, которые, происходя отъ насильственно обращенныхъ съ 1391 года изъ іудейства происходящихъ марановъ, продолжали удерживать нѣкоторую привязанность къ отеческой религіи. По настоянію слѣпо фанатическаго архіепископа севильскаго, кардинала Мендозы, инквизиція повсюду введена была въ Кастиліи и Аррагоніи, гдѣ ея еще не было. Папа въ 1478 году утвердилъ введеніе ея и далъ королевской четѣ, Фердинанду и Изабеллѣ, обыкновенно называемымъ „католическими царями", право поставлять и смѣнять инквизиторовъ и конфисковать имущество осужденныхъ, что особенно пріятно было королю Фердинанду, такъ какъ онъ очень жаденъ былъ къ деньгамъ и всегда нуждался въ нихъ. Инквизиція вслѣдствіе этого отчасти имѣла характеръ королевскаго суда [2]). Эта королевская чета пользовалась инквизиціей, какъ удобнымъ средствомъ для того, чтобы расширять и утверждать собственную власть въ противовѣсъ мірской знати, духовенства и кортесовъ отдѣльныхъ провинцій, а также и съ цѣлью наживы денегъ. Даже приданое, которое осужденные назначали для своихъ дочерей, переходило къ королю, такъ что часто богатыя, добрыя римско-католическія семейства превращались въ нищихъ. Отсюда папа Сикстъ IV писалъ „католическимъ царямъ", что съ самаго начала всѣ думали и говорили, что побужденіемъ для католическихъ царей къ учрежденію и поддержкѣ этого судилища была скорѣе жадность къ имѣніямъ, которыя при этомъ конфисковались, чѣмъ ихъ религіозное благочестіе.

Сначала испанскіе цари назначили въ 1480 году двухъ инквизиторовъ, но скоро число ихъ было восполнено Торквемадой, настоятелемъ монастыря въ Сеговіи, какъ генералъ-инквизиторомъ. Онъ во всѣхъ главныхъ мѣстахъ назначилъ инквизиторовъ, которые снабжены были самыми точными инструкціями, причемъ часто гражданскія вольности приносимы были въ жертву королевскому деспотизму [3]). Отсюда кортесы Аррагоніи въ 1484, кортесы Кастилій и Каталоніи, а также и вновь кортесы Аррагоніи въ 1518 году дѣлали попытки ограничить власть инквизиціи. Нечего и говорить, что инквизиція въ Испаніи (какъ и въ другихъ странахъ) сначала была непопулярною и преслѣдовалась ненавистью народа. Такъ, въ 1485 году извѣстный Арбуесъ умерщвленъ былъ въ соборѣ сарагосскомъ. За него было казнено болѣе двухсотъ человѣкъ, и Піемъ IX онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ (въ 1867 году). Сами папы находили нужнымъ ослаблять ужасы этого судилища. Изъ Рима часто присылались укоры ему. Нѣтъ еще такого учрежденія въ римской церкви, которое бы еще подвергалось отъ папъ столь серьезнымъ и настойчивымъ порицаніямъ. Впрочемъ худшія постановленія, по которымъ въ качествѣ обвинителей и свидѣтелей допускались и преступники и имена ихъ скрывались отъ обвиняемаго, папы отнюдь не дѣлали предметомъ своихъ укоровъ [1]). Новый матеріалъ для своей дѣятельности инквизиція получила въ 1492 году, именно въ годъ открытія Америки, когда по настоянію Торквемады все еще многочисленнымъ евреямъ предлагался выборъ между принятіемъ крещенія или выселеніемъ. Тѣ, которые рѣшили принять крещеніе, удерживали вмѣстѣ съ тѣмъ и преданность къ отеческой религіи. То же самое было и съ христіанскими маврами въ завоеванномъ королевствѣ Гренадѣ, такъ-называемыми морисками. Имъ при завоеваніи страны было обѣщано свободное отправленіе ихъ религіи (въ 1491 году). По этому обѣщанію они должны были вполнѣ владѣть своими мечетями, вообще неприкосновенно жить по своимъ старымъ нравамъ и привычкамъ. Управленіе завоеванной провинціей было предоставлено двумъ гуманнымъ и благоразумнымъ лицамъ, которыя поставили своей задачей примирить мавровъ съ испанскимъ владычествомъ посредствомъ терпимости, пощады и великодушія; это были генералъ-капитанъ графъ Тендилла и архіепископъ Фернандо Талавера. По своей благосклонности, заботливости о благѣ страны, по знакомству съ христіанской религіей, второй былъ особеннымъ предметомъ почтенія между маврами и склонилъ многихъ изъ нихъ къ принятію крещенія. Но этотъ способъ обращенія казался церковнымъ ревнителямъ слишкомъ медленнымъ, особенно могущественному архіепископу толедскому Хименесу. Онъ добился порученія себѣ отъ тогдашняго великаго инквизитора духовнаго суда надъ такъ-называемыми эльхами (перешедшими въ исламъ христіанами, по большей части раньше крещенными маврами), именно какъ повода къ тому, чтобы и вообще захватить въ свои руки дѣло обращенія. И вотъ онъ сталъ обращать мавровъ какъ подкупомъ, посредствомъ котораго онъ многихъ склонилъ къ принятію крещенія, такъ и насильственными мѣрами. Чтобы уничтожить самый источникъ невѣрія, онъ приказалъ публично сжечь 80,000 мавританскихъ сочиненій. Его насильственныя мѣры имѣли желанный успѣхъ. Возникшее возстаніе Тендилла и Талавера пытались утишить согласіемъ на то, чтобы изслѣдованы и облегчены были тягости мавровъ. Хименесъ почти впалъ въ немилость у католическихъ царей. Все-таки ему удалось склонить ихъ къ своему воззрѣнію. Изданъ былъ королевскій указъ, которымъ предоставлялся маврамъ выборъ между крещеніемъ и выселеніемъ. Тогда 50,000 мавровъ приняли крещеніе, а другіе бѣжали въ Африку. Крещенные, оставаясь внутренно вѣрными своей религіи, давали безчисленныя жертвы судамъ инквизиціи. Насколько иначе въ VIII столѣтіи мавры-завоеватели относились къ туземнымъ жителямъ! Гуманность и уваженіе къ религіи были на сторонѣ ихъ. Нельзя впрочемъ отрицать, что въ дѣлѣ столь жестокаго отношенія къ маранамъ и морискамъ инквизиція имѣла на своей сторонѣ сочувствіе испанскаго народа. Тутъ дѣло шло не о политическихъ дѣлахъ, а о чистотѣ крови. Предразсудки касательно разницы чистой и нечистой крови ни у одного еще народа не укоренены до такой степени, чтобы для большей части должностей требовать доказательства чистой крови. Не быть человѣкомъ чисто католической вѣры въ глазахъ этого народа все равно, что имѣть какой-либо порокъ въ крови.

---

[1]) См. подробнѣе у Hoffmann, указ. соч. стр. 223 и слѣд.

[2]) См. Leopold Ranke, Fürsten und Völker von Süd-Europa, I, 242.

[3]) Куда относились также и денежные штрафы и конфискаціи имуществъ.

---

[1]) Въ Римѣ признавали за несомнѣнное, что апостолическій престолъ со времени введенія инквизиціи потерялъ значительную часть своего авторитета.

Послѣ сказаннаго неудивительно, что число жертвъ инквизиціи было чрезвычайно великимъ. Ллорантъ представляетъ слѣдующія числовыя данныя. Съ 1490 по 1498 годъ, когда Торквемада сложилъ съ себя должность генеральнаго инквизитора, заживо было сожжено 8,800 человѣкъ, in effigie (въ изображеніи) 6,500 человѣкъ, подвергнуто различнымъ покаяніямъ 90,004 человѣка. При второмъ великомъ инквизиторѣ, Діего Деза отъ 1499—1506 годъ, заживо было сожжено 1,664 человѣка, in effigie 832, и 32,456 человѣкъ подвергнуто различнымъ эпитиміямъ. При кардиналѣ Хименесѣ съ 1502—1517 заживо было сожжено 2,536, in effigie 1,368 и эпитиміямъ подвергнуто 47,263. Къ послѣднимъ принадлежали тѣ, которые по отреченіи отъ своихъ заблужденій опять были принимаемы въ общеніе съ церковью. Эпитиміи состояли отчасти въ ношеніи San benito (saccus benedictus), особаго рода покаянной одежды, частью въ личномъ арестѣ и частью въ денежныхъ штрафахъ, восходившихъ иногда до конфискаціи имущества. Въ виду этого становится понятнымъ выраженіе одного итальянскаго историка, что „инквизиція изобрѣтена для того, чтобы богатыхъ лишать ихъ имущества, сильныхъ лишать ихъ уваженія [1]“.

---

[1] Лучшее сочиненіе объ испанской инквизиціи есть сочиненіе Ллоранта,

ГЛАВА XIX.

Исторія богословія.

I. Схоластическое богословіе и опыты къ улучшенію его.

Поразительнымъ доказательствомъ духовной дѣятельности въ этомъ періодѣ служитъ тотъ фактъ, что основаны были многіе университеты: въ 1348 году пражскій, въ 1365 вѣнскій, въ 1368 гейдельбергскій, въ 1379 эрфуртскій, въ 1388 кёльнскій, въ 1409 лейпцигскій, въ 1419 ростокскій, въ 1460 базельскій, въ 1477 тюбингенскій, въ 1502 виттенбергскій, и эти университеты часто собирали въ себѣ многочисленныхъ слушателей. Въ Германіи самымъ значительнымъ былъ университетъ эрфуртскій. Но отсюда еще нельзя сказать, чтобы въ той же степени былъ дѣятельнымъ и подвижнымъ также и научный духъ. Было конечно весьма важно, что возникло столь много центровъ для разработки наукъ. Но основаніе этихъ университетовъ, равно какъ и всѣ вольности и преимущества, которыми надѣлялись они (напримѣръ, самоуправленіе), болѣе всего служили въ пользу церкви, папству и схоластикѣ. Они носили рѣшительно римско-католическій отпечатокъ и были сильнѣйшими опорами іерархической системы. Вызванные къ бытію властнымъ рѣшеніемъ верховнаго главы церкви, отчасти снабжаемые отъ него и самыми доходами, они становились въ своей жизни въ ленную зависимость отъ церкви, и прежде всего считали своею обязан-

---

который съ 1785 года былъ коммиссаромъ, а съ 1789 года въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ генеральнымъ секретаремъ инквизиціи въ Мадридѣ. Въ 1809 году онъ получилъ отъ французскаго правительства порученіе написать исторію испанской инквизиціи и для этого изслѣдовать архивы. Сочиненіе его явилось въ 1809—1811 г. въ Мадридѣ. Римско-католическіе историки, и въ новѣйшее время Гефеле въ своемъ сочиненіи о Хименесѣ и въ своей статьѣ Inquisition въ словарѣ Ветцера и Вельте, дѣлаютъ объ этомъ произведеніи весьма суровый и отчасти несправедливый отзывъ. Ллорантъ могъ въ нѣкоторыхъ данныхъ погрѣшить; но сообщаемые имъ документы не могутъ подлежать сомнѣнію. Большая часть изъ того, что приводитъ Гефеле къ смягченію приговора надъ инквизиціей, извлекается изъ самого Ллоранта, изъ чего ясно, что сочиненіе это отнюдь не столь тенденціозное, какъ онъ полагаетъ. Гефеле, быть можетъ, съ правомъ подвергаетъ сомнѣнію число 2,000 жертвъ инквизиціи въ первый годъ, когда Торквемада былъ генеральнымъ инквизиторомъ, основываясь на показаніи Маріаны, который говоритъ только о томъ, что въ теченіе всего времени, когда Торквемада былъ генеральнымъ инквизиторомъ, сожжено было 2,000 человѣкъ. Между тѣмъ и это число жертвъ остается все-таки достаточно большимъ. Все другое, что онъ вообще приводитъ въ оправданіе этого учрежденія, не имѣетъ никакого значенія. См. о Ллорантѣ (Llorente) статью въ Реальной Энциклопедіи.

ностью защищать церковные интересы [1]). Богословіе въ формѣ схоластики составляло главнѣйшій предметъ ихъ дѣятельности, и отсюда постъ канцлера находился въ рукахъ духовныхъ лицъ.

Что̀ собственно дѣлалось въ этихъ очагахъ образованія, особенно богословскаго, часто не соотвѣтствовало даже самымъ скромнымъ ожиданіямъ. Въ этомъ періодѣ опять получилъ значеніе столь сильно подвергавшійся нападеніямъ отъ Ансельма номинализмъ, и именно по преимуществу въ томъ университетѣ (парижскомъ), который считался главнѣйшимъ въ римско-католическомъ христіанскомъ мірѣ. Другіе университеты подражали примѣру парижскаго. Въ Оксфордѣ и Прагѣ напротивъ развивался опять реализмъ, изъ-за котораго, какъ мы увидимъ, обвиненъ былъ въ еретичествѣ Іоаннъ Гусъ. Въ началѣ XV столѣтія номинализмъ былъ изгнанъ изъ Праги. Между обѣими школами происходило много различныхъ споровъ, вслѣдствіе чего изученіе св. Писанія находилось въ пренебреженіи. Пиркгеймеръ въ Нюренбергѣ жаловался, что Ветхій Завѣтъ находился въ пренебреженіи, Новый презирался, какъ написанный для необразованныхъ. Робертъ Стефанъ приводитъ слова одного члена Сорбонны: „Клянусь Богомъ, мнѣ было уже болѣе 50 лѣтъ, и я не зналъ, что существуетъ Новый Завѣтъ“, — если это заявленіе и преувеличено, то все-таки оно довольно выразительное. Эразмъ зналъ богослововъ, которые до 80-го года своей жизни не открывали св. Писанія. Онъ же разсказываетъ, что многіе занимались праздными вопросами въ родѣ того, можетъ ли Богъ повелѣть ненавидѣть Себя, можетъ ли Онъ сдѣлать не случившимся что-либо случившееся, можно ли съ тѣмъ же правомъ сказать, что Богъ есть скарабей, какъ Онъ есть человѣкъ. Такіе вопросы, по мнѣнію Эразма [2]), могли составлять предметъ собесѣдованія послѣ обѣда (въ часъ пищеваренія), а между тѣмъ въ это время изъ нихъ дѣлали главную опору христіанской вѣры. Было бы конечно несправедливо, если бы мы стали смотрѣть на богословское движеніе этого періода только по этимъ свидѣтельствамъ Эразма и другихъ. Но несомнѣнно то, что схоластическое богословіе въ это время находилось въ состояніи упадка. То же самое обнаруживается и изъ полупелагіанской тенденціи, которая уже давно получила значеніе вслѣдствіе монашества и совершенно аскетическаго направленія римско-католическаго благочестія. Это богословіе отличалось также защитой народнаго суевѣрія и своимъ крайне варварскимъ языкомъ. Казуистика принимала опасный оборотъ для нравственности. Умерщвленіе герцога орлеанскаго въ 1407 году нашло горячаго защитника въ Іоаннѣ Маломъ (Парвусъ), профессорѣ богословія. Соборъ констанцскій изъ страха человѣческаго не могъ произнести никакого осужденія книгѣ, въ которой дѣлалась эта защита. Но при всемъ томъ мы видимъ, какъ на службѣ схоластики находились все еще значительныя умственныя силы и какъ въ то же время онѣ старались объ улучшеніи состоянія богословія.

---

[1]) Въ документѣ Урбана VI касательно основанія эрфуртскаго университета говорится: ad laudem divini nominis et fidei catholicae propagationem exaltationemque romanae ecclesiae.

[2]) На 1 Тим. IV, 6.

Главнѣйшими представителями и двигателями богословской науки въ это время, помимо мистическихъ богослововъ и гуманистовъ, были слѣдующіе.

2. Третій періодъ схоластики, періодъ упадка, открывается Дурандомъ Сен-Пурсенскимъ въ діоцезѣ клермонскомъ. Это былъ доминиканецъ, называвшійся doctor resolutissimus, съ 1313 года учитель богословія въ Парижѣ и умершій въ 1333 году въ качествѣ епископа москаго. Главное его произведеніе есть его „трудъ о сентенціяхъ Петра Ломбарда“ [1]; въ немъ онъ нападалъ на чрезмѣрный авторитетъ Аристотеля и склонялся къ номинализму. Сначала онъ былъ ревностнымъ ученикомъ Ѳомы Аквината, но съ теченіемъ времени разошелся съ нимъ во многихъ пунктахъ. Онъ колебался надъ ученіемъ о пресуществленіи (conversio mutatio), какъ оно принимаемо было церковью, и училъ о другомъ способѣ превращенія, которое онъ называлъ понятнымъ въ противоположность церковному, которое, по его мнѣнію, было непостижимо; но его собственное ученіе, пожалуй, еще менѣе понятно, чѣмъ церковное. Впрочемъ онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и номинализмъ XIV столѣтія, устранялъ всякое право разума, какъ и мистическаго созерцанія, въ познаніи божественныхъ вещей. Это познаніе должно исключительно быть почерпаемо изъ св. Писанія, истинное объясненіе котораго могъ будто бы давать только римскій престолъ. Къ Дуранду примыкаетъ рѣшительный номиналистъ Вильгельмъ Оккамъ, который о своемъ англійскомъ происхожденіи (онъ былъ родомъ изъ графства суррейскаго), какъ и Роджеръ Бэконъ, заявляетъ практическимъ направленіемъ своего мышленія. Онъ былъ францисканецъ, ученикъ Дунсъ Скотта, въ теченіе нѣкотораго времени состоялъ учителемъ въ Парижѣ, съ 1322 года провинціаломъ ордена въ Англіи, и втянутъ былъ въ борьбу между болѣе мягкой и болѣе строгой партіей францисканцевъ, а также и въ борьбу императора съ папой. Онъ подписалъ энциклику, которую издалъ въ 1322 году соборъ францисканцевъ и въ которой одно положеніе гласило, что Христосъ и апостолы ни отдѣльно ни вмѣстѣ не владѣли никакою собственностью, становясь такимъ образомъ въ противорѣчіе съ объясненіемъ папы Іоанна XXII. Вслѣдствіе этого

---

[1] Opus super sententias Petri Lombardi.

онъ впалъ у него въ немилость, былъ потребованъ въ Авиньонъ и тамъ заключенъ въ тюрьму. Ему удалось однако же, вмѣстѣ съ своими единомышленниками, среди которыхъ былъ генералъ ордена Михаилъ Цезенскій, бѣжать къ императору Людовику баварскому, которому они предложили свои услуги. Въ одномъ, составленномъ генераломъ сочиненіи о папѣ, они аппеллировали къ церкви и объявляли папу еретикомъ. Уже гораздо раньше, во время своей учительской дѣятельности въ Парижѣ, онъ защищалъ положеніе, что папы въ мірскихъ дѣлахъ не имѣютъ никакой власти. Онъ умеръ въ Мюнхенѣ въ 1347 году, какъ полагаютъ, примирившись съ церковью. Главный его трудъ есть сочиненіе подъ заглавіемъ „Діалогъ о ересяхъ“, и затѣмъ онъ писалъ еще „вопросы“ къ сентенціямъ Ломбарда, трактатъ о таинствѣ евхаристіи. Кромѣ того, у него были еще и политическія сочиненія [1]. Какъ поборникъ номинализма, онъ называется princeps nominalismi, какъ схоластикъ полемистъ—doctor invicibilis [2].

3. Весьма замѣчателенъ затѣмъ Ѳома Брадвардинъ, англичанинъ родомъ, вѣроятно родившійся въ 1290 году, въ теченіе нѣкотораго времени состоявшій учителемъ въ Оксфордѣ, затѣмъ бывшій архіепископомъ кентерберійскимъ и умершій въ 1349 году. Это былъ такъ-называемый doctor profundus, каковымъ онъ и заявилъ себя въ своемъ сочиненіи „о причинѣ Бога и о сущности причинъ“ [3]. Онъ выступалъ представителемъ строгаго августинизма, который и былъ полезенъ какъ противовѣсъ пелагіанствующей тенденціи римскаго католицизма [4]. Какимъ образомъ пришелъ онъ къ своему строгому августинизму, объ этомъ онъ самъ говоритъ въ названномъ трудѣ, что именно онъ во время своего образованія слышалъ, какъ богословы разсуждали о благодати и о свободной волѣ, причемъ истина, по его воззрѣнію, была на сторонѣ пелагіанъ. Ему не нравились слова въ посланіи къ Римл. IX, 16 [5]. Но затѣмъ истина озарила его, какъ лучъ благодати, и ему казалось, будто онъ видѣлъ издали подъ прозрачнымъ отображеніемъ истины благодать Божію, какъ она благовременно и существенно

---

[1] Между его ученіемъ объ евхаристіи и ученіемъ Лютера Реттбергъ нашелъ замѣчательныя аналогіи, въ которыхъ въ то же время обнаруживается и смягченіе ученія о превращеніи субстанцій. См. Studien und Kritiken, 1839.

[2] О его положеніи въ богословіи затѣмъ будетъ еще кратко сказано по поводу liber naturae Раймунда сабунскаго. См. вообще Ritter, Geschichte der Philosophie, VIII, 574 и слѣд.

[3] De causa Dei et de virtute causarum.

[4] См. о немъ программу Лехлера на реформаціонномъ торжествѣ 1862 г. и его сочиненіе о Виклефѣ, I, 229 и слѣд.

[5] Ingrato mihi gratia displicebat.

предшествуетъ всякому доброму дѣлу, именно благодатную волю Божію. На этомъ онъ и построилъ свою систему, во главѣ которой стоитъ положеніе: Богъ безусловно совершененъ и благъ. Изъ этой аксіомы онъ извлекаетъ много слѣдствій, а также и то слѣдствіе, что Богъ свои благодѣянія оказываетъ даромъ, затѣмъ, что Бога нужно любить ради Его Самого, а все другое только ради Бога, а не для того, чтобы пріобрѣсть себѣ этимъ заслугу, сдѣлать возмездіе за грѣхъ и отвратить наказаніе; что Богъ безконечно милосердъ, а грѣхъ человѣка, какъ бы онъ ни былъ великъ, въ сравненіи съ Нимъ конеченъ и малъ. Затѣмъ онъ приходилъ къ положенію, что все случающееся въ основѣ своей зависитъ отъ Бога, и все, что дѣлается людьми, какъ одаренными свободою выбора и волей, зависитъ отъ воли Божіей; при этомъ онъ ссылается на Ис. х, 5, гдѣ Ассуръ называется жезломъ божественнаго гнѣва; на Плачъ Іерем. III, 37: „кто смѣетъ сказать, что сіе (наказаніе народа Божія чрезъ другіе народы) совершается безъ повелѣнія Господня?“ Невольно представляющійся здѣсь вопросъ: хочетъ ли Богъ зла?—онъ старается устранить принятіемъ Августинова и Ареопагитова ученія о злѣ, какъ privatio boni, но такой исходъ все-таки не удовлетворяетъ его; трудность въ вопросѣ о причинѣ и винѣ грѣха заявляетъ о себѣ опять и при вопросѣ касательно ожесточенности зла. Онъ принимаетъ двоякую причину этой ожесточенности, именно отрицательную, какъ удаленіе или недостаточность благодати, причемъ Богъ хочетъ подвергнуть грѣшника праведному наказанію за прежніе грѣхи, такъ что нѣкоторые никогда не получаютъ благодати; затѣмъ, положительная причина заключается въ свободной волѣ самого ожесточеннаго, человѣка. Но и при этомъ воля Божія является также высшей причиной ожесточенія, насколько собственная воля ожесточеннаго какъ бы онъ не былъ золъ, все-таки по существу дѣла есть добрая. При этомъ Ѳома собственно не разсуждаетъ о благодатномъ избраніи и предопредѣленіи, но ученіе это вытекаетъ само собой, и поэтому его ученіе прямо можно назвать предестинаціанизмомъ.

4. Иного рода труды Николая Лиранскаго, изъ Лиры, мѣстечка въ діоцезѣ эврёсскомъ въ Нормандіи. Съ 1291 года онъ состоялъ въ орденѣ францисканскомъ, былъ докторомъ богословія въ Парижѣ, тамъ же состоялъ учителемъ богословія, гдѣ преподавалъ съ отличіемъ и успѣхомъ, въ 1325 году сдѣлался провинціаломъ ордена въ Бургундіи и умеръ въ 1340 году. Изъ его сочиненій, изъ которыхъ одно занимается защитой христіанства противъ іудейства, имѣютъ значеніе по преимуществу тѣ, которыя относятся къ изложенію св. Писанія, подъ заглавіемъ: „Непрерывная постилла

на Ветхій и Новый Завѣтъ“ ¹). Postilla на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ называлось именно послѣдовательное объясненіе св. Писанія, каковое объясненіе слѣдуетъ за предшествующимъ текстомъ (post illa, то-есть, verba textus, отсюда postillare—значитъ писать, послѣдовательное объясненіе библейскихъ книгъ). На могилѣ Николая была сдѣлана надпись: postillavit biblia—въ похвалу его постиллъ ²). За это онъ пріобрѣлъ себѣ титулъ doctor planus et utilis. Его толкованія составляютъ самый замѣчательный памятникъ средневѣковой экзегетики предъ возрожденіемъ наукъ. Свое значеніе они получили вслѣдствіе того, что они пролагали новые пути въ изложеніи Библіи. Изъ схоластическихъ богослововъ весьма немногіе понимали по-гречески, и еще рѣже среди нихъ было знаніе еврейскаго. Николай Лиранскій былъ первымъ, кто внесъ въ экзегетику основательныя научныя знанія. Онъ признавалъ также и за іудейскими толкователями св. Писанія право на участіе въ дѣлѣ объясненія Ветхаго Завѣта. Высказывая свои основныя положенія въ дѣлѣ толкованія ³), онъ говоритъ, что онъ, слѣдуя Іерониму, опредѣляетъ, что́ канонично и что́ апокрифично, и затѣмъ выставляетъ четверичный смыслъ Писанія по правилу, что „буква учитъ тому, что совершилось, аллегорія тому, чему вѣровать, нравственность тому, какъ поступать, анагогія тому, къ чему стремиться“. Очень вѣрно замѣчаетъ онъ, что всѣ мистическія толкованія предполагаютъ въ своей основѣ буквальный смыслъ. Необходимо исходить изъ пониманія буквальнаго смысла, такъ какъ только изъ буквальнаго смысла можетъ быть извлекаемъ извѣстный аргументъ для доказательства какого-либо положенія или для разрѣшенія какого-либо сомнѣнія. Это положеніе было тѣмъ важнѣе, чѣмъ болѣе дотолѣ находился въ пренебреженіи и затемненъ былъ буквальный смыслъ, какъ по недостатку знакомства съ подлинными языками, такъ и изъ преобладающей наклонности къ мистическому размышленію. Хотя Николай и оказывалъ незначительное вліяніе на своихъ современниковъ, но онъ нашелъ въ Лютерѣ человѣка, который пошелъ по его стопамъ ⁴). Въ дѣйствительности, римскій католицизмъ не могъ быть побѣжденъ основательно, пока не признаны были основныя положенія Николая Лиранскаго, пока по-

---

¹) Postilla perpetua in Vetus et Novum Testamentum. Сочиненіе это сначала явилось въ Римѣ въ 1471 году и затѣмъ подъ другимъ заглавіемъ: Biblia sacra latina cum postillis въ 1480 году въ Венеціи.

²) См. у Ducange.

³) Litera gesta docet, quid credas allegoria,
Moralis quid agas, quo tendas anagogia.

⁴) Отсюда происходитъ извѣстное выраженіе: Si Lyra non lyrasset, Lutherus non saltasset (см. Gass подъ этимъ словомъ въ Реальной Энциклопедіи).

средствомъ произвольнаго толкованія могли находить въ Библіи то, что̀ только хотѣли найти въ ней.

5. Изъ XV столѣтія заслуживаетъ упоминанія Николай Клеманжъ о которомъ уже была рѣчь выше [1]). Кромѣ многихъ сочиненій, относящихся къ преобразованію церкви, въ которомъ онъ принималъ выдающееся участіе, отъ него имѣется сочиненіе „Объ изученіи богословія“, въ которомъ онъ горячо рекомендуетъ изученіе св. Писанія, такимъ образомъ примыкая къ достопочтенному ряду мужей, которые, въ противоположность пустому разсудочному формализму схоластики, старались проложить среди своихъ современниковъ дорогу къ слову Божію [2]).

6. Къ исторіи схоластики принадлежитъ въ Испаніи Раймундъ сабундскій, насколько онъ ставилъ своей задачей существенно восполнять ее и насколько онъ старался установить значеніе выработаннаго схоластикой комплекта догматовъ. О его жизни извѣстно весьма мало. Въ первое десятилѣтіе XV столѣтія онъ выступалъ дѣятелемъ на медицинскомъ и философскомъ факультетахъ въ Тулузѣ, позже былъ профессоромъ богословія тамъ же, и изъ лекцій, которыя онъ читалъ въ этомъ положеніи, составилась его книга о естественномъ богословіи, начатая въ 1434 году и законченная въ 1436 году [3]). Въ этомъ трудѣ авторъ стремится систематически связать естественный опытъ съ библейскимъ откровеніемъ, и истину послѣдняго обосновать посредствомъ перваго. Отсюда онъ съ самаго начала обратилъ на себя вниманіе, чѣмъ и объясняются многія его изданія, обработки и переводы. Уже въ одномъ изъ древнѣйшихъ изданій сочиненіе его называется естественнымъ богословіемъ.

Чтобы понять происхожденіе этого труда, нужно обратить вниманіе на предшествующее развитіе средневѣковаго богословія, на начатки схоластики. По ученію Ансельма, идея Бога доступна для естественнаго познанія, и нравственное стремленіе насаждено въ насъ природой. Въ этихъ начаткахъ схоластики большое значеніе придается естественному опыту и человѣческому разуму, хотя при такомъ направленіи мышленія отнюдь еще не заявлялъ о себѣ въ собственномъ смыслѣ раціонализмъ даже у Абеляра. Но вотъ, въ XIV столѣтіи совершился переворотъ. Разумъ и вѣра были объявлены какъ непримиримыя противоположности. Появилось мнѣніе, что въ богословіи можетъ быть истиннымъ нѣчто изъ того, что ложно въ философіи, и наоборотъ. Этотъ дуализмъ рѣзче всего выразился у Оккама, причемъ разсудочная наука ниспала до степени пустой діалектики, а богословіе стало пониматься не какъ наука, а какъ содержаніе непостижимыхъ, хотя и обусловливающихъ спасеніе догматовъ. Въ качествѣ поправки къ такому воззрѣнію и съ цѣлью возвратиться къ предшествующимъ, болѣе раціональнымъ методамъ, въ умѣ Раймунда возникла мысль о естественномъ богословіи, хотя онъ самъ еще и не знаетъ этого выраженія. Но у него еще мало новаго собственно въ содержаніи ученія; повсюду у него выставляется церковное ученіе даже въ отношеніи къ семи таинствамъ, такъ къ другимъ спасительнымъ средствамъ римско-католической церкви и даже къ приматству папы. Новое, что, такъ сказать, отмѣчаетъ собою цѣлую эпоху, можно слѣдовательно находить только въ методѣ, посредствомъ котораго онъ старался это ученіе возвесть на степень логической, на основѣ естественныхъ истинъ созидаемой науки, которая бы была доступной каждому. Къ этой цѣли онъ стремился посредствомъ различенія двухъ источниковъ познанія,—книги природы (или тварей) и Библіи, изъ которыхъ первая есть общая и непосредственная, а вторая имѣетъ своею цѣлью дать намъ возможность отчасти лучше понимать первую, а отчасти сообщать новыя истины, которыхъ мы не могли бы познать изъ книги природы. Книга природы, по его ученію, со времени грѣхопаденія сдѣлалась для насъ часто непонятною, вслѣдствіе чего древніе философы не могли собственно изъ этой книги находить себѣ мудрости, ведущей путемъ ко спасенію. Этотъ путь указываетъ намъ Библія, которая съ книгой природы такъ мало находится въ противорѣчіи, что она скорѣе даетъ только возможность для правильнаго употребленія и объясненія послѣдней. Такимъ образомъ воззрѣніе Раймунда направляется къ тому, что мы во всякомъ случаѣ нуждаемся въ божественномъ просвѣщеніи чрезъ Библію, и при помощи ея мы болѣе можемъ понимать разумность церковнаго ученія и церковныхъ спасительныхъ учрежденій изъ природы, съ одной стороны— природы внѣшнихъ вещей, и съ другой—природы нашего собственнаго существа. При этомъ невольно припоминается изреченіе Григорія нисскаго: „изъ того, что находится внутри въ тебѣ, познавай сокровеннаго Бога“ [1]. Вслѣдствіе этого, книга природы, или книга тварей, какъ человѣческій отобразъ даннаго Богомъ слова, должна быть въ собственномъ смыслѣ основной наукой человѣка, такъ какъ чрезъ эту книгу ученіе Библіи получаетъ для себя не-

---

[1]) См. выше стр. 325.

[2]) Тутъ можно сказать еще, что приписываемый ему Tractatus de ruina ecclesiae (трактатъ о разрушеніи церкви) или de corrupto ecclesiae statu (объ испорченномъ состояніи церкви) принадлежитъ не ему, хотя онъ и составляетъ важный источникъ для ознакомленія съ тогдашнимъ состояніемъ церкви.

[3]) Заглавіе ея въ самой древней парижской рукописи гласитъ: liber creaturarum, in quo tractatur specialiter de homine et natura ejus in quantum homo, et de iis quae sunt necessaria ad cognoscendum se ipsum et Deum et omne debitum, ad quod tenetur tam Deo quam proximo.

---

1) Ἐϰ τῶν ἐντὸς σοῦ τὸν ϰρυπτὸν ϑεὸν γνώρισον.

поколебимое основаніе самопознанія, и истины откровенія находятъ въ себѣ обоснованіе въ фактахъ какъ общечеловѣческаго, внѣшняго, такъ и внутренняго познанія. Такъ мы приходимъ къ познанію божественности христіанства посредствомъ разума.

Такова новая и плодотворная мысль Раймунда, изъ которой самъ собою обнаруживается и его методъ. Какъ именно въ природѣ все создано для человѣка, такъ и въ Библіи все направляется ко спасенію человѣка. Богословіе такимъ образомъ становится практической наукой, которая научаетъ насъ, какъ намъ дѣйствовать и мыслить для нашего спасенія. Предметомъ богословія служитъ человѣкъ и его конечная цѣль. Природа, возвышаясь на четыре ступени простаго бытія, простой жизни, чувствующей и наконецъ самосознающей жизни, заключаетъ эту свою лѣстницу бытія и этотъ послѣдовательный рядъ формъ жизни въ человѣкѣ, такъ что онъ составляетъ вершину, а въ нѣкоторомъ смыслѣ и объединеніе всего сотвореннаго. Но высшее достоинство человѣка состоитъ не въ томъ, что онъ микрокозмъ и такъ сказать compendium universi, а прежде всего въ томъ, что онъ въ своей полнѣйшей свободѣ воли есть образъ Божій. Изъ сознанія этого своего достоинства вытекаетъ затѣмъ въ человѣкѣ мысль о сердечномъ обязательствѣ къ Богу, изъ благодарности за то, что Богъ первый возлюбилъ его, каковая благодарность должна находить свое полное выраженіе въ любви къ Богу. Тутъ выражается основная идея всего труда, какъ и вообще основная идея религіи, ибо религія есть любовь къ Богу. Такъ какъ Богъ все, что̀ дѣлаетъ для человѣка, дѣлаетъ изъ любви къ нему, то и человѣкъ долженъ все дѣлать изъ любви къ Богу и, руководясь этою мыслью, стремиться къ обѣщанному завершенію своего существа. Какъ въ натурѣ все вообще стремится къ высшей ступени, такъ и человѣкъ долженъ свободную потенціальность своего существа, направляя ее къ Богу, посредствомъ любви возвышать на степень духовнаго бытія, вслѣдствіе чего какбы совершается брачная связь его существа съ Богомъ, которая возвращаетъ приведенную грѣхомъ въ безпорядокъ вселенную къ гармоническому и полному единству. Изъ этихъ положеній первой части разсматриваемаго труда видно, въ чемъ состоятъ основныя мысли писателя. Во второй части Раймундъ прилагаетъ добытые результаты къ христіанству. Хотя въ этомъ сочиненіи едва только, можно сказать, дѣлается лишь смутный намекъ на идею науки, какъ обосновываемой только на Библіи и разумѣ, тѣмъ не менѣе сочиненіе это для своего времени имѣло весьма высокое значеніе¹).

---

¹) См. Ritter, Geschichte der Philosophie, VIII; также Zöckler, theologia naturalis, и статья Шааршмидта о Раймундѣ въ Реальной Энциклопедіи. Тамъ же указаны и изданія и обработки его твореній.

Въ качествѣ моралиста заслуживаетъ почетнаго упоминанія Антоній, архіепископъ флорентійскій, доминиканецъ, умершій въ 1459 году [1]).

7. Рядомъ съ этикой уже раньше образовалась казуистика, которая, по своей важности для практической жизни, цѣнилась больше, чѣмъ ученіе о нравственности. Ею занимается вторая часть декрета Граціана. Сюда же относится сочиненіе доминиканца Раймунда Пенна-Форти подъ заглавіемъ: Summa de poenitentia et matrimonio, обыкновенно называемое Summa Raimundiana, и въ разсматриваемомъ періодѣ произведеніе Астезана, минорита изъ Асти въ Пьемонтѣ († 1330), именно его Summa de casibus conscientiae. Казуисты имѣли въ виду не столько развитіе общихъ нравственныхъ началъ (чего впрочемъ нельзя сказать объ Астезанѣ), сколько рѣшеніе отдѣльныхъ случаевъ совѣсти. Они не стремились къ выработкѣ и возвышенію настроенія, къ чему все направляется въ этикѣ, а занимались отдѣльными случаями, въ которыхъ проявляется настроеніе. Но обсужденіе этихъ случаевъ есть дѣло благоразумія. Такъ какъ благоразуміе смѣшивалось съ мудростью, то-есть, законодательствомъ для настроенія, то и возникла печальная путаница. На дѣйствіе при этомъ смотрѣли какъ на нѣчто внѣшнее, и на совѣсть какъ на нѣчто измѣняемое, съ которымъ можно было поступать такъ или иначе. Посредствомъ измышленія запутанныхъ случаевъ пробуждалась нравственная сомнительность, и нравственность, которая сама по себѣ должна имѣть самую твердую и непреложную основу, дѣлалась предметомъ тонкаго умничанья. Это находилось въ зависимости отъ основнаго грѣха римскаго католицизма, по которому именно слишкомъ много значенія прилагалось положительному церковному законодательству и привычкѣ, и нравственность смѣшивалась съ законосообразностью [2]).

8. Представителемъ болѣе свободнаго направленія является Габріель Біель, называемый послѣднимъ схоластикомъ. Въ теченіе нѣкотораго времени онъ состоялъ профессоромъ философіи и богословія въ новооснованномъ университетѣ тюбингенскомъ, основанію котораго онъ и содѣйствовалъ въ качествѣ совѣтника графа, тогдашняго перваго герцога вюртембергскаго († 1495). Онъ ставитъ вселенскіе соборы выше папы и признаетъ относящіяся сюда базельскія постановленія. Вслѣдствіе своихъ свободныхъ воззрѣній о папствѣ, онъ, повидимому, подвергался нападенію отъ нѣкоторыхъ лицъ, противъ которыхъ онъ и защищалъ себя въ преди-

---

[1]) Сочиненіе его Summa theologia, обстоятельно разсматривается у de Wette въ его Geschichte der christlichen Sittenlehre, II, 179.

[2]) См. de Wette указ. соч. II, 206 и слѣд.

словіи къ своимъ проповѣдямъ se tempore et Danctis. Но въ общемъ онъ былъ истый римско-католическій богословъ. Имъ обосновано ученіе объ opus operatum, хотя онъ и признаетъ, что священникъ въ дѣйствительности не можетъ разрѣшать такихъ людей, которые раньше не разрѣшены Богомъ, этимъ высочайшимъ Первосвященникомъ. Отсюда священникъ, разрѣшая кающагося, только объявляетъ его разрѣшеннымъ, а въ собственномъ смыслѣ не прощаетъ грѣха [1]. Главнымъ сочиненіемъ Біеля является комментарій къ Ломбарду, собственно недоконченный Collectorium изъ Оккама (in libros IV Sententiarum), въ которомъ онъ оказывается номиналистомъ, и Expositio canonis missae. Затѣмъ заслуживаютъ вниманія и его проповѣди [2].

II. Мистическое богословіе.

Мы уже видѣли раньше, какъ рядомъ съ схоластическимъ богословіемъ на основѣ Ареопагитовыхъ твореній развилось мистическое богословіе, и въ качествѣ перваго представителя его во времена схоластики выступалъ Бернардъ клервосскій. Въ богословахъ школы св. Виктора, какъ продолженіи проложеннаго Бернардомъ направленія, мы обращали вниманіе на опытъ соединенія схоластики и мистики, который дѣлался съ тою цѣлью, чтобы предостеречь эти двѣ формы богословія отъ заблужденій. Мистика въ XIII столѣтіи и вступила именно на такой путь, который привелъ ее къ еретическимъ, точнѣе говоря, пантеистическимъ заблужденіямъ. Произволъ испорченной іерархіи, какъ говоритъ Прегеръ, привелъ къ разрыву съ церковью и ея догматикой. Мы уже видѣли нѣкоторыя изъ относящихся сюда явленій. Теперь мы обратимъ вниманіе на ту мистику, которая оставалась еще въ предѣлахъ церковнаго ученія. При этомъ по преимуществу выступаетъ германскій элементъ, и именно въ той мѣрѣ, какъ падаетъ схоластика, все болѣе возвышается мистика и пытается совершить свои смѣлые полеты, хотя при этомъ и не обходится безъ уклоненія въ пантеизмъ.

---

[1] Такое же ученіе мы отчасти уже видѣли у Ломбарда.

[2] Одинъ изъ послѣднихъ представителей реализма въ Базелѣ и Тюбингенѣ впослѣдствіи картезіанскій монахъ въ Базелѣ († 1496), былъ Іоаннъ Гейнлинъ, De Lapide. См. о немъ F. Fischer, akademischer Vortrag über Johannes Heynlin, genannt a Lapide. Basel 1851. Мало разрабатывавшееся дотолѣ поле богословія въ этомъ періодѣ, по побужденію богословскаго факультета въ Берлинѣ, разработано тогдашнимъ лиценціатомъ и приватъ-доцентомъ Леммеромъ, впослѣдствіи бывшимъ обращенцомъ въ римскій католицизмъ и каноникомъ въ Бреслау, именно въ его сочиненіи подъ заглавіемъ: Die vortridentinische katholische Theologie des Reformationszeitalters aus den Quellen dargestellt. Berlin, 1858. Изъ этого сочиненія видно, что, когда началось реформаціонное движеніе, римско-католическое богословіе отнюдь не лишено было еще жизненныхъ силъ.

1. Такъ именно случилось съ глубокимъ мыслителемъ, который прежде всего обращаетъ здѣсь на себя вниманіе, съ мыслителемъ, который долго былъ забытъ и нашелъ себѣ должное признаніе только въ наше время, когда и стали издаваться его сочиненія и явились обстоятельныя работы о его ученіи и направленіи. Это былъ именно Эккартъ, который родился около 1260 года, вѣроятно въ Тюрингенѣ, а по другимъ—въ Страссбургѣ. Это было цвѣтущее время ордена доминиканцевъ. Они пользовались громкой славой, и у нихъ находились лучшія школы и первые богословы того времени. У доминиканцевъ романскихъ странъ по преимуществу проявлялась ревность о церкви и ея ученіи, вслѣдствіе чего они были ревностнѣйшими борцами противъ ереси; въ Германіи они болѣе обнаруживали склонности къ мистической жизни, которая скоро подверглась подозрѣнію въ ереси. Въ этотъ орденъ Эккартъ поступилъ, вѣроятно, въ Эрфуртѣ; онъ учился въ Кёльнѣ, былъ настоятелемъ въ Эрфуртѣ и викаріемъ въ Тюрингенѣ, преподавалъ въ качествѣ lector biblicus въ Парижѣ около 1300 года, сдѣлался тамъ же магистромъ богословія, и въ качествѣ таковаго получилъ докторскую шапку. Позже онъ сдѣлался провинціаломъ своего ордена въ Саксоніи въ 1303 году и жилъ въ Эрфуртѣ; въ 1307 году онъ сдѣлался генеральнымъ викаріемъ въ Богеміи, каковую должность онъ однако же оставилъ уже въ 1308 году. Въ 1311 году онъ опять былъ въ Парижѣ, гдѣ читалъ лекціи о сентенціяхъ; позже онъ былъ въ Страссбургѣ и Франкфуртѣ въ качествѣ настоятеля съ 1320 года, а затѣмъ опять преподавалъ въ Кёльнѣ. Тамъ, на склонѣ его жизни, еще разъ вокругъ него собирался кругъ замѣчательнѣйшихъ учениковъ. Съ 1325 года начинаются серьезныя нападенія, которыя онъ терпѣлъ изъ-за своего ученія. Передъ капитуломъ ордена въ Венеціи въ 1325 году были заявлены жалобы противъ братьевъ, проповѣдывавшихъ въ Германіи на народномъ языкѣ такія вещи, которыми невѣжественный народъ вводился въ заблужденіе. Эти жалобы исходили отъ архіепископа кёльнскаго, который былъ рѣшительнымъ врагомъ Эккарта. Этотъ архіепископъ уже начало своего правленія ознаменовалъ строгими опредѣленіями противъ беггардовъ. Дѣло дошло до папы. Доминиканцы предложили ему подвергнуть дѣло на разсмотрѣніе Николая страссбургскаго, выдающагося мистика того времени [1]). Такъ какъ Николай вполнѣ сходился въ своихъ воззрѣ-

---

[1]) Проповѣди его можно видѣть у Pfeiffer, Deutsche Mystikern des vierzehnten Jahrhunderts, I.

ніяхъ съ Эккартомъ, то вслѣдствіе этого Эккартъ и былъ оправданъ. Недовольный этимъ, архіепископъ вновь началъ противъ него процессъ въ 1327 году. Онъ требовалъ, чтобы самъ Николай подвергнутъ былъ допросу чрезъ двухъ архіепископскихъ инквизиторовъ, но послѣдній воспротивился этому и аппеллировалъ къ папѣ. Эккартъ, равнымъ образомъ вызываемый на судъ, подалъ протестъ противъ всего дѣлопроизводства по отношенію къ нему и также аппеллировалъ къ папѣ. Вскорѣ затѣмъ, именно 13 февраля, въ церкви послѣ произнесенія проповѣди онъ сдѣлалъ заявленіе, что онъ всегда, насколько было для него возможно, избѣгалъ всякаго заблужденія. Если у него найдется что-либо ошибочное, то онъ откажется отъ него. При этомъ онъ привелъ нѣсколько выраженій, которыя онъ дѣлалъ и которыя, очевидно, были непонимаемы слушателями, и этимъ изреченіямъ онъ старался придать православный смыслъ. Это объясненіе, похожее на отреченіе, было однако же сдѣлано не предъ судьями, а предъ народомъ. Папской буллы по дѣлу Эккарта пришлось ждать два года, и она появилась только 27 марта 1329 года. Въ ней семнадцать положеній Эккарта объявлены еретическими, одиннадцать подлежащими подозрѣнію въ ереси, и говорится, что онъ провозглашалъ двадцать-шесть членовъ и отказался отъ нихъ; но папа не знаетъ никакого другого отреченія кромѣ того, что сдѣлано было 13 февраля 1327 года. Эккартъ не дожилъ до рѣшенія своего дѣла и умеръ въ 1327 году. Среди своего ордена онъ былъ почитаемъ какъ и раньше, такъ какъ его ученіе имѣло восторженныхъ приверженцевъ среди монаховъ и монахинь ¹).

---

¹) Сочиненія Эккарта по большей части состоятъ изъ проповѣдей, затѣмъ изъ трактатовъ и изъ немалаго числа отдѣльныхъ изреченій. Пфейфферъ внесъ ихъ во второй томъ своего сочиненія о нѣмецкихъ мистикахъ XIV столѣтія Лейпцигъ, 1857. Кромѣ того, сочиненія Эккарта издавались и въ произведеніяхъ другихъ, причемъ мы можемъ указать на проповѣди, приложенныя Юндтомъ къ своему сочиненію. Какъ и прежде, ученіе Эккарта и въ наше время было предметомъ далеко расходящихся между собою сужденій. Въ то время, какъ одни находили въ немъ явный пантеизмъ, предвосхищеніе Гегелевой метафизики, другіе полагали, что такое воззрѣніе ложно и основывается на непониманіи его сильныхъ парадоксальныхъ выраженій, причемъ вопросъ исключительно касается единенія съ Богомъ, къ которому стремились мистики, державшіеся учителей церкви. Въ качествѣ поборника одного воззрѣнія мы можемъ назвать профессора Шмидта въ Страссбургѣ, а въ качествѣ представителя другаго воззрѣнія профессора Прегера въ Мюнхенѣ. Самъ Эккартъ всегда утверждалъ, что онъ согласенъ съ церковнымъ ученіемъ, что онъ не отрицаетъ его, а только придаетъ ему болѣе глубокій смыслъ. „Будущее существованіе человѣческой личности въ мистическомъ, субстанціальномъ единеніи съ Богомъ повсюду предполагается Эккартомъ или даже высказывается опредѣленно“, говоритъ Прегеръ. Спрашивается только, вяжется ли вообще вся его система съ этимъ будущимъ существованіемъ?

Во главѣ его системы, которая, какъ такая, въ отличіе отъ субъективно настроенной романской мистики, носитъ на себѣ объективный характеръ и справедливо называется мистикой умозрительной, стоитъ идея Бога, понимаемая въ ареопагитовомъ смыслѣ, какъ абсолютнаго, неопредѣлимаго, самого себя несознающаго Бога; Ему только и принадлежитъ бытіе; Онъ не есть высшее существо, такъ какъ это значило бы предполагать низшее существо; Онъ есть единственное существо и поэтому стоитъ выше всякихъ названій; названія, которыя придаютъ Ему люди, обозначаютъ только тѣ отношенія, въ которыхъ они познаютъ Его. Онъ имѣетъ въ Себѣ существо всѣхъ вещей; Онъ одинъ только можетъ сказать: Я есмь. Божество, какъ существо, есть постоянная жизненная основа всѣхъ вещей. Но это безконечное существо обладаетъ способностью познавать себя самого, открывать себѣ себя самого. Насколько Богъ сознаетъ самого себя, Онъ изъ себя рождаетъ Троицу. Это самооткровеніе есть дѣло Божіе, вѣчное рожденіе Сына. Въ Немъ сотворены всѣ твари. Съ Сыномъ уничтожается первоначальное единство божественнаго существа; это единство должно быть возстановлено опять; божественное существо стремится, въ силу метафизической необходимости, къ возвращенію въ себя самого; та сила, посредствомъ которой оно стремится къ себѣ самому, есть Духъ Святый. Но этотъ послѣдній есть также принципъ творенія видимаго міра. Твари суть крайне несовершенныя осуществленія божественной мысли; въ себѣ самихъ онѣ не имѣютъ никакой дѣйствительности; онѣ стремятся также къ возвращенію въ безусловное существо, и это возвращеніе совершается посредствомъ человѣческой души. Душа старается отрѣшиться отъ тварей и возвратиться въ первоначальное единство. Это дѣлаетъ она посредствомъ разума и воли. Чтобы достигнуть познанія Бога, разумъ долженъ отрѣшиться отъ различныхъ вещей, которыми онъ наполненъ, и затѣмъ онъ воспринимаетъ божественный свѣтъ, и въ немъ рождается Сынъ [1]). Что касается воли, то Эккартъ болѣе или менѣе устраняетъ ее; Богъ, по нему, есть двигатель нашей воли. Въ другихъ мѣстахъ онъ весьма сильно выдвигаетъ дѣятельность воли въ человѣкѣ. Посредствомъ воли душа отрѣшается отъ міра и стремится къ своей высшей цѣли. Ничто сотворенное и даже сама мысль о вѣчномъ блаженствѣ не должна опредѣлять воли души. Любить Бога чисто и для Него Самого, — вотъ принципъ нашей духовной жизни. Душа должна быть подобна пустынѣ, чтобы голосъ Божій могъ раздаваться въ ней. Наша личность должна соединяться съ личностью Бога. Душа поднимается еще выше, выше Троицы, въ такую вышину, въ которую никогда не проникали три лица Троицы. Мы должны поэтому перестать молиться Богу, устраниться отъ Бога, чтобы овладѣть Богомъ. Душа уничтожается въ Богѣ, какъ утренняя заря въ солнечномъ свѣтѣ, когда восходитъ солнце. Душа сама производитъ себя въ Богѣ; она производитъ Бога внѣ себя, она производитъ Бога изъ глубины своего существа, которое есть существо Бога. Конечный результатъ всего есть то, что Творецъ есть тварь и тварь есть Творецъ [1]. По нему, Богъ не признаетъ никакого различія между человѣкомъ и Собою, но они составляютъ одно. Богъ, человѣкъ и всѣ вещи суть одно и то же. Если бы не было человѣка, то не было бы и Бога; Богъ такъ же не можетъ обойтись безъ человѣка, какъ и человѣкъ безъ Него, такъ какъ человѣкъ не менѣе важенъ, чѣмъ и Богъ. Таково ученіе Эккарта въ самомъ общемъ очертаніи, и въ немъ выступаетъ отчасти метафизическое утвержденіе всеединства, и отчасти нравственное стремленіе къ единенію съ Богомъ. Самъ Эккартъ въ одномъ своемъ трактатѣ: „Исторія сестры Катери“, въ лицѣ одной страссбургской бегинки, выражаетъ конечный пунктъ своего ученія, когда именно эта сестра, увлекаемая въ нѣдра божества, восклицаетъ: „радуйтесь со мною, я сдѣлалась Богомъ“. Въ теченіе нѣсколькихъ дней она пребываетъ въ самой темной части церкви, чтобы наслаждаться уничтоженіемъ своей души въ Богѣ; она находитъ свое счастіе въ томъ, чтобы быть для міра предметомъ отвращенія; она не знаетъ болѣе имени своего отца и своей матери, и охотно взошла бы на костеръ. Конечно, тутъ еще не высказывается прямо отрицанія личности, но очевидно уничтожается всякая граница между Богомъ и тварью, также и высшею. При этомъ нелишне замѣтить, что Эккартъ не принималъ практическихъ принциповъ братьевъ и сестеръ свободнаго духа, направлявшихся противъ церковныхъ обычаевъ и нравственнаго закона [2].

---

[1]) In deme sint geswigen alle creature, in deme gebirt got sinen eynbornen sun.

2. Среди многихъ одушевленныхъ почитателей Эккарта особенно

---

[1] Параллель къ этому находится у проповѣдника, противъ котораго возставалъ Гусъ, такъ какъ онъ училъ, что священникъ, совершая мессу, становится отцомъ Бога, творцомъ своего Творца. См. Krummel, Geschichte der böhmischen Reformation, стр. 395.

[2] См. трактатъ Шмидта о его жизни и его ученіи въ Studien und Kritiken 1339 г., подробнѣе въ его же Etudes sur le mysticisme allemand au XIV siècle. Paris, 1847.—Его же старыя Eckart въ Realencyklopädie.—Martensen, Meister Eckart, 1842.—Heidenheim, das theologische System des Meister Eckart, 1864.—Bach, Meister Eckart der Vater der deutschen Speculation, 1864.—Lasson, Meister Eckart, der Mystiker, 1868.—Preger, Meister Eckart und die Inquisition, 1869, его же Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter, I Band, 1874.—Jundt, essai sur le mysticisme speculatif de maître Eckart. 1871.

выдаются двое, которые были въ то же время учениками знаменитаго учителя. Первымъ изъ нихъ былъ Іоаннъ Таулеръ. Онъ родился въ Страссбургѣ въ 1290 году, былъ тамъ доминиканцемъ, и умеръ въ 1361 году, украшенный почетнымъ названіемъ theologus sublimis et illuminatus. Жизнь его носитъ на себѣ совершенно мистическій отпечатокъ. Она проходила чрезвычайно спокойно въ уединеніи монастыря. Только однажды покой его былъ нарушенъ, когда онъ во время великой моровой язвы 1348 года сжалился надъ народомъ, на которомъ во время раскола тяготѣло церковное отлученіе, такъ что многіе умирали безъ церковнаго утѣшенія; вслѣдствіе этого у него произошелъ разладъ съ іерархіей, онъ оставилъ на нѣкоторое время Страссбургъ, но въ 1356 году возвратился въ него опять. Уже задолго раньше до этого въ немъ послѣдовалъ сильный переворотъ и потрясеніе. Онъ уже находился на пятидесятомъ году своей жизни, былъ весьма любимымъ проповѣдникомъ, пользовался высокимъ уваженіемъ въ качествѣ духовнаго лица и учителя. Однажды къ нему подошелъ простой человѣкъ, чтобы исповѣдаться у него. И этотъ простой человѣкъ сдѣлался учителемъ того, который долженъ былъ его исповѣдывать. Простецъ заявилъ ему, что онъ (Таулеръ) еще не достигъ истинно дѣтской простоты, и произвелъ на Таулера такое впечатлѣніе, что сдѣлался руководителемъ его на пути духовной жизни. Таулеръ совершенно измѣнился, и эта перемѣна подвергла его насмѣшкамъ со стороны братьевъ ордена. Онъ заболѣлъ и въ теченіе двухъ лѣтъ не произносилъ проповѣдей. Когда онъ въ первый разъ опять взошелъ на каѳедру, то слезы душили его голосъ, и онъ, не произнеся ни одного слова, долженъ былъ оставить каѳедру. По городу повсюду разнеслась молва объ этомъ. Таулеръ вновь сдѣлался мишенью всевозможныхъ насмѣшекъ. Но вскорѣ затѣмъ онъ опять взошелъ на каѳедру, и его рѣчь была сильна и производила потрясающее впечатлѣніе. Онъ говорилъ проповѣдь на Матѳ. XXV, 6: „вотъ, приходитъ Женихъ, выходите встрѣчать Его“. Онъ говорилъ о соединеніи Христа съ вѣрующею душою, соединеніи, которое превосходитъ всякій человѣческій разумъ. Божественная любовь сообщается душѣ, послѣдняя упивается ею, такъ что она забываетъ всѣ твари. Вдругъ проповѣдникъ былъ прерванъ голосомъ одного человѣка, который произнесъ: „это вѣрно“, и въ тотъ же моментъ замертво упалъ на полъ. Одна женщина закричала Таулеру: „перестань говорить, иначе онъ умретъ на нашихъ рукахъ“. Таулеръ возразилъ: „если Женихъ хочетъ взять свою невѣсту, то мы охотно ее предоставимъ Ему“. Тогда замертво упало двѣнадцать лицъ.

Человѣкъ, который сдѣлался духовнымъ руководителемъ Таулера, принадлежалъ къ такъ-называемымъ друзьямъ Божіимъ, и самъ былъ основателемъ и главою этой общины, хотя истинное имя его долго оставалось неизвѣстнымъ; это былъ Николай базельскій, сынъ тамошняго богатаго торговца. Учрежденная имъ община основывалась на безусловномъ внутреннемъ самоотверженіи, связывавшемся съ такою преданностью къ Богу, что при этомъ члены ея были безразличны ко всему внѣшнему и даже не боролись съ возникавшими нецѣломудренными мыслями, а должны были терпѣливо выносить ихъ. Вмѣстѣ съ этимъ связывалось и мечтательное стремленіе къ непосредственному общенію съ Богомъ и къ видѣніямъ. Николай распространилъ свою дѣятельность на рейнскія страны, въ Швабію и даже дальше. Таулеръ, приближаясь къ смерти, послалъ къ Николаю просьбу, чтобы онъ посѣтилъ его еще разъ. Съ нимъ онъ бесѣдовалъ въ теченіе одиннадцати дней [1]); это и послужило поводомъ къ составленію Николаемъ „Исторіи достопочтеннаго Таулера".

Самое значительное произведеніе Таулера есть: „Послѣдованіе бѣдной жизни Христа", сочиненіе, отличающееся великимъ одушевленіемъ и жизненностью. Все его направленіе гораздо здравѣе, чѣмъ направленіе Николая базельскаго и Эккарта. Онъ отнюдь не поднимается до той высоты, какъ послѣдній. Къ ученію объ оправданіи вѣрою онъ стоитъ гораздо ближе, чѣмъ другіе мистики. Замѣчательны его разъясненія касательно нравственной широты и дѣйственности размышленія о страданіяхъ Христа. „Кто искренно и внимательно вникаетъ въ страданія нашего Господа, тому въ душу приходитъ отъ Бога особенная сила, которая какбы силою гонитъ его къ Богу и къ соединенію съ Нимъ. Какъ сильный потокъ все захватываетъ и увлекаетъ съ собою, такъ и потокъ божественной благодати удаляетъ и выводитъ изъ сердца человѣка все нечистое, даетъ возможность чоловѣку, страдающему отъ своей немощности, освободиться отъ самого себя, и вводитъ его опять въ его первоначальный чистый источникъ, откуда онъ вышелъ. Если мы пренебрежемъ этимъ внутреннимъ созерцаніемъ страданій нашего Господа и будемъ заниматься другими, такъ-называемыми добрыми дѣлами, то мы часто тамъ, гдѣ намъ кажется, будто мы идемъ впередъ, будемъ стоять неподвижно или даже пятиться назадъ, и даже если бы это было не такъ, то при всемъ упражненіи истинныхъ добрыхъ дѣлъ, безъ разсмотрѣнія страданія Христа мы все-таки будемъ идти лишь медленно и вяло по тому пути добродѣтели, по которому бѣгутъ благоговѣйно взирающіе на это святое страданіе, нигдѣ не останавливаясь, подобно гонимымъ какбы слѣдующими за ними мечами, которые не позволяютъ имъ ни отступать назадъ, ни останавливаться. Не люди побуждаютъ и воодушевляютъ ихъ такимъ образомъ; это—сила и возбуждающая благодать Божія, которая притекаетъ къ нимъ изъ благоговѣйнаго и искренняго разсмотрѣнія страданій Христа; они какбы не могутъ оборониться отъ нея, не могутъ противостоять ей, должны двигаться впередъ, и даже, если бы имъ пришлось жить до страшнаго суда, они должны стремиться къ цѣли, такъ какъ за ними движется Богъ. И подобно тому, какъ Богъ Отецъ въ Себѣ самомъ рождаетъ своего Сына, такъ рождаетъ Онъ и человѣка въ страданіяхъ своего Сына. И какъ Богъ вѣченъ и непрерывенъ въ своемъ рожденіи, такъ непрерывно рождаетъ и ведетъ Онъ человѣка чрезъ страданіе своего Сына. — Внутренняя любовь къ страждущему Христу дѣлаетъ человѣка другимъ Христомъ; любовь соединяетъ обоихъ, и пока человѣкъ находится въ этой объединяющей любви, онъ не можетъ ни заблудиться, ни погрѣшить или остановиться. Царство небесное становится нашимъ единственно и только чрезъ страданіе Христа, и кто иначе хочетъ войти въ него помимо страданій Христа, тотъ есть убійца (Іоан. x, 9). И сколько бы ты ни терзалъ и ни мучилъ себя, сколько бы ни истощалъ, но если дѣлаешь это въ своемъ собственномъ упованіи, и думаешь, что ты долженъ самъ сдѣлаться своимъ избавителемъ и тебѣ самому надлежитъ спасаться, то ты безполезнѣйшій и совершенно ложный мученикъ; это мученичество не содѣйствуетъ тебѣ въ достиженіи царства небеснаго, и только въ своей смерти и въ смерти твоего и нашего Господа найдешь ты дверь въ царство небесное. Если ты хочешь умерщвлять себя и свои злыя страсти, то погружайся въ страданія нашего Господа; здѣсь тебя оставятъ всѣ злыя страсти, а другимъ путемъ ты не освободишься отъ нихъ. Далѣе затѣмъ онъ говоритъ также: „грѣхъ и прельщеніе къ нему исчезаетъ въ ранахъ нашего Господа. Какъ снѣгъ таетъ на огнѣ, такъ и грѣхъ таетъ въ любвепламенныхъ ранахъ Іисуса. Любовь истребляетъ ихъ всѣ, и ты входишь въ истинное существо твоей души, — гдѣ человѣкъ находитъ Бога“. Это находится въ связи съ тѣмъ, что онъ говоритъ о мистическомъ единеніи съ Богомъ, причемъ онъ принимаетъ обоготвореніе человѣка, такъ что человѣкъ не имѣетъ болѣе никакой воли, ни для зла, ни для добра, — что уже есть мистическое равнодушіе. Но онъ вполнѣ понимаетъ, что это единеніе съ Богомъ можетъ подать поводъ къ большимъ заблужденіямъ, будто человѣкъ дѣйствительно становится Богомъ, и онъ серьезно предостерегаетъ отъ этого [1]). При этомъ онъ однако же порицаетъ и тѣхъ, которые ограничиваются механическимъ благочестіемъ, считая его совершенно достаточнымъ для спасенія и насмѣхаясь надъ тѣми, которые говорятъ имъ о единеніи души съ Богомъ. Замѣчательно также и то, что онъ говоритъ о непосредственномъ вдохновеніи Бога въ душѣ, именно, что оно даетъ полную увѣренность; если бы весь міръ сказалъ нѣтъ, то тотъ, который получилъ таковое откровеніе, отнюдь не будетъ поколебленъ въ своемъ убѣжденіи [2]).

---

[1]) Какъ вообще друзья Божіи, такъ и особенно Николай подвергались сильнымъ преслѣдованіямъ. Николай во время путешествія во Франціи былъ схваченъ и сожженъ, какъ беггардъ, въ послѣднихъ годахъ XIV столѣтія.

3. Другимъ ученикомъ Эккарта былъ Генрихъ Сузо, родившійся въ 1300 г. въ Констанцѣ и умершій въ 1365 г. Это былъ доминиканецъ, который уже на тринадцатомъ году жизни поступилъ въ монастырь въ Констанцѣ, послѣ чего изучалъ богословіе въ Кёльнѣ. Такъ какъ у него чувство и фантазія были сильнѣе умозрительнаго мышленія, то онъ углубился въ вѣчную премудрость въ Соломоновыхъ книгахъ, посвящалъ себя размышленію о ней и вступилъ въ періодъ самыхъ тяжкихъ самоистязаній, самыхъ жестокихъ самомученій, о которыхъ онъ разсказываетъ самъ. Только на 40-мъ году жизни онъ покончилъ съ подобными самоистязаніями и началъ дѣйствовать въ качествѣ проповѣдника. Онъ вошелъ въ связь съ мистическими учителями на Рейнѣ, съ Таулеромъ, съ Генрихомъ нордлингенскимъ, весьма любимымъ проповѣдникомъ, который во многихъ городахъ, и особенно въ Базелѣ, велъ благотворную дѣятельность со многими другими друзьями Божіими. Во всей южной Германіи, и именно среди знати, Сузо имѣлъ одушевленныхъ учениць въ женскихъ монастыряхъ. Изъ сочиненій

---

[1]) См. Schmidt, стр. 138.

[2]) Въ такихъ и подобныхъ выраженіяхъ Лютеръ естественно могъ находить подкрѣпленіе себѣ въ началѣ реформаціи. Можно еще замѣтить, что Таулеръ зналъ и цѣнилъ Августина, неоплатониковъ, особенно Прокла, Ареопагита, Бернарда клервосскаго и ст.-викторинцевъ. Среди римскихъ католиковъ онъ пользовался уваженіемъ также отъ Боссюета, а кромѣ Лютера еще и отъ другихъ лютеранскихъ богослововъ, Арндта, Спенера и другихъ, хотя и менѣе со стороны реформатскихъ богослововъ: Беза называлъ его мечтателемъ; равнымъ образомъ и книжка по нѣмецкому богословію, ложно приписываемая Таулеру, но изданная и высоко цѣнившаяся Лютеромъ, рѣшительно отвергалась Кальвиномъ, такъ какъ она впадаетъ въ пантеистическую мистику. Это еще не значитъ, что Лютеръ вступилъ въ это именно направленіе, но, въ силу извѣстной религіозной геніальности, онъ извлекъ изъ этой книжки только медъ, такъ какъ она содержитъ также и нѣчто доброе. Кромѣ уже приведеннаго сочиненія о „Послѣдованіи бѣдной жизни Іисуса“, обращаютъ на себя вниманіе главнымъ образомъ его произносившіяся по нѣмецки проповѣди, которыя вращаясь въ томъ же самомъ мистическомъ кругѣ, страдаютъ нѣкоторою монотонностью. Лучшее изданіе этого сочиненія сдѣлано во Франкфуртѣ въ 1833 году, а лучшее изданіе проповѣдей явилось во Франкфуртѣ въ 1826 году. Можно назвать еще изданіе произведеній Таулера, сдѣланное Касседеромъ въ Люцернѣ отъ 1823 года, котораго мы держались за неимѣніемъ другихъ. См. C. Schmidt, Johannes Tauler von Strassburg. Hamburg 1841.

Сузо обращаетъ на себя вниманіе исторія его внѣшней и внутренней жизни, разсказанная сначала его ученицѣ, монахинѣ Елизаветѣ Штагель въ монастырѣ Тоесскомъ, и затѣмъ разговоръ о вѣчной премудрости, и третье произведеніе, представляющее собою книгу о вѣчной истинѣ. У него мало своеобразнаго, такъ какъ нѣкоторыя изъ своихъ основныхъ мыслей онъ заимствовалъ у Эккарта, и онѣ, послѣдовательно проведенныя, угрожали ввести его въ пантеизмъ, но онъ остановился на надлежащемъ пунктѣ и занимался только увлекательными, у внѣшней природы заимствованными образами, воспѣвая, на подобіе миннезингеру, вѣчную премудрость [1]). Затѣмъ слѣдуютъ письма Генриха Сузо [2]). Изъ нихъ явствуетъ, что онъ съ лѣтами сдѣлался мягче и не возлагалъ на любителей внутренней жизни никакихъ самоистязаній. Елизавету Штагель, которая терзала себя власяницами, веревками и острыми желѣзными гвоздями, онъ удерживалъ отъ этого, какъ неудобнаго для ея женской немощности упражненія. Тотъ же самый аскетъ, который въ теченіе восьми лѣтъ изъ подражанія страданіямъ Христа носилъ желѣзный крестъ, унизанный острыми, внутрь обращенными гвоздями, говорилъ этой монахинѣ: „милосердый Христосъ не говорилъ: возьмите Мой крестъ на себя, а сказалъ, что каждый человѣкъ пусть возьметъ свой крестъ на себя". Равнымъ образомъ и умирающихъ онъ побуждалъ взирать на Распятаго. Вообще эти письма содержатъ въ себѣ нѣсколько хорошихъ и мудрыхъ совѣтовъ касательно внутренней жизни [3]).

4. Среди нидерландскихъ мистиковъ самый знаменитый есть Іоаннъ Руисбрӧкъ. Онъ родился въ 1293 г. въ деревнѣ того же имени близь Брюсселя, въ теченіе нѣкотораго времени былъ священникомъ и викаріемъ при церкви въ Брюсселѣ, на 60-мъ году жизни отказался отъ своего положенія и удалился въ новооснованный августинскій монастырь Грӧненталь близь Брюсселя, гдѣ братія избрала его настоятелемъ. Свое время онъ дѣлилъ между преобразованіями въ своемъ орденѣ и тихимъ созерцаніемъ, связывавшимся съ видѣніями и божественными внушеніями, изъ которыхъ возникли его сочиненія; онъ обыкновенно хвалился тѣмъ, что самъ ничего не написалъ такого, что бы ни основывалось на божественномъ вдохновеніи [4]). Подобно Эккарту, исходя изъ

---

[1]) Его сочиненія изданы въ Регенсбургѣ Дипенброкомъ въ 1829 году (2-ое изд. отъ 1838 г.).

[2]) По рукописи XV столѣтія они изданы Прегеромъ въ 1867 году.

[3]) Книга о девяти скалахъ, долго приписывавшаяся Сузо, принадлежитъ не ему, а страссбургскому гражданину Рульману Мерсвину, который написалъ ее въ 1392 году.

[4]) Отсюда онъ называется doctor ecstaticus.

идеи Бога, причемъ ясно обнаруживается вліяніе Ареопагита, онъ создаетъ мистическую систему, насколько можетъ быть рѣчь о таковой, и наконецъ приходитъ къ мистическому единенію съ Богомъ, которое онъ однако сначала понимаетъ только какъ богоподобное, богосообразное бытіе, причемъ уничтожается не различительный пунктъ личности, а различіе мышленія и желанія. Въ другихъ мѣстахъ мистическое единеніе съ Богомъ онъ описываетъ однако же въ выраженіяхъ, которыя впадаютъ въ область пантеизма, когда, напримѣръ, онъ говоритъ: „наше сотворенное бытіе зависитъ отъ вѣчнаго бытія и есть едино съ Богомъ, есть равно Богу; что̀ въ Богѣ, то Богъ“ и такъ далѣе. Во многихъ мѣстахъ Руисбрӧкъ возставалъ противъ неправильнаго пониманія такихъ выраженій. Герсонъ порицалъ такое направленіе мистики, какъ ведущее къ заблужденіямъ. Одинъ августинецъ изъ Грӧненталя защищалъ своего настоятеля, послѣ чего Герсонъ во второмъ своемъ сочиненіи мягче отзывался о Руисбрӧкѣ, но выразилъ сожалѣніе, что Руисбрӧкъ своими образами и неясными выраженіями давалъ поводъ къ недоумѣніямъ [1].

Затѣмъ мы переходимъ къ двумъ лицамъ, которыя хотя въ своей внѣшней жизни и обнаруживаютъ великое различіе, и различны между собой также и въ духовномъ отношеніи, однако же имѣютъ и точки соприкосновенія другъ съ другомъ. Это именно Герсонъ, который на великомъ поприщѣ исторіи своего времени занималъ одно изъ самыхъ блистательныхъ мѣстъ, и Ѳома кемпійскій, который велъ тихую жизнь въ уединеніи монастыря.

5. Герсонъ, практическій церковный дѣятель, много занимался также и богословскими науками, примыкая къ посредствующему направленію викторинцевъ. Онъ, правда, не произвелъ ничего новаго, но въ отношеніи къ методу науки выдвигалъ превосходныя правила и далъ хорошее руководство къ изученію богословія. Онъ ревностно и умѣло обличалъ недостатки господствующаго богословія. Онъ хотѣлъ, чтобы были устранены безполезныя и ненужныя разсужденія и умствованія, вслѣдствіе чего богословы

---

[1] Сочиненія Руисбрӧка первоначально изданы были Суріусомъ въ латинскомъ переводѣ въ Кёльнѣ отъ 1552 и 1609 г.; съ этого текста Арнольдъ перевелъ ихъ на нѣмецкій языкъ въ 1701 году. Затѣмъ слѣдуетъ изданіе четырехъ сочиненій Руисбрӧка на нидерландскомъ языкѣ съ предисловіемъ Ульмана въ 1848 году; это именно 1) „Украшеніе духовной свадьбы“, вообще самое значительное сочиненіе автора, ornatus spiritualis desponsionis—de ornatu spiritualium nuptiorum; 2) „Зеркало вѣчнаго спасенія“, speculum aeternae salutis; 3) О бѣломъ камнѣ (Откр. II, 17); 4) Samuel, sive de alta contemplatione apologia.— См. о Руисбрӧкѣ Engelhardt, Richard von St. Victor und Ruysbrock 1838. Ullmann, Reformatoren vor der Reformation Bd. 2, S. 35. C. Schmidt, статья о Руисбрӧкѣ въ Реальной Энциклопедіи.

осмѣивались какъ фантазеры. Въ противоположность такому печальному состоянію, онъ настаиваетъ на надлежащемъ и основательномъ изученіи св. Писанія [1]), такъ какъ по нему одной существенной основой богословія служитъ св. Писаніе, а другой — опытъ, то-есть, воспринятіе Бога въ Его освящающей благодати. Этимъ онъ дѣлалъ [2]) переходъ къ мистикѣ, которую онъ высоко цѣнилъ какъ искусство любви, какъ движеніе и расширеніе души по Богѣ и въ Богѣ. Въ этомъ онъ вполнѣ слѣдуетъ субъективному направленію романской мистики. Онъ вполнѣ исходитъ отъ человѣка, чтобы достигнуть Бога. Исходя изъ человѣка, онъ однако же не теряетъ человѣка въ Богѣ. Съ этимъ у него связывается, какъ впрочемъ и у всѣхъ мистиковъ, живое нравственное стремленіе. Въ этомъ занятіи мистикой онъ желалъ найти поправку и дополненіе для разумнаго направленія схоластическаго богословія, подобно тому, какъ онъ пользовался и схоластическимъ богословіемъ для предохраненія мистики отъ заблужденій. Всегда онъ отводитъ ей высокое мѣсто. Съ этою цѣлью онъ предается и психологическимъ изслѣдованіямъ. Въ ряду силъ души, которыя онъ перечисляетъ и описываетъ, высшее мѣсто онъ отводитъ мистикѣ. Въ умственной области она соотвѣтствуетъ у него простому, непосредственному созерцанію [3]), непосредственно получающему отъ Бога извѣстный естественный свѣтъ, чрезъ который душа познаетъ принципы всѣхъ вещей, какъ истинные. Въ области чувства, особенно въ нравственной области, соотвѣтствуетъ ей свободная любовь, въ связи съ неоцѣнимою радостью. Съ этой точки зрѣнія единеніе съ Богомъ теряетъ всякое сродство съ пантеизмомъ. Такимъ образомъ Герсонъ отвергаетъ идею обоготворенія человѣка, какъ аналогичнаго съ превращеніемъ, совершающимся въ веществѣ таинства евхаристіи (каковая мысль обязана своимъ происхожденіемъ Эккарту), или въ той формѣ, что человѣкъ исчезаетъ въ Богѣ, какъ капля воды въ океанѣ, — каковая мысль высказана также Эккартомъ. Герсонъ зналъ одного человѣка, который при слушаніи такой проповѣди, пожранный внутреннимъ огнемъ, испустилъ духъ. Какъ онъ критически относился къ ученію Руисбрӧка, объ этомъ уже сказано было выше. При этомъ онъ выдвигаетъ значеніе практической жизни; хотя она и глубже, чѣмъ жизнь созерцательная, но, по его мнѣнію, любовь болѣе возможна въ практической жизни, чѣмъ въ жизни созерцательной. Такое сочиненіе, какъ извѣстное сочиненіе Ѳомы кемпійскаго о подражаніи Христу, было бы вполнѣ по настроенію Герсона [1]).

---

[1]) Lectiones duae contra vanam curiositatem in negotio fidei, epistola ad studentes collegii Navarrae Parisiensis, quid et qualiter studere debeat novus theologiae auditor.

[2]) См. особенно Considerationes de theologia mystica. Tractatus de elucidatione theologiae mysticae.

[3]) Synderesis, apex mentis, intelligentia simplex.

6. Ѳома Гамеркенъ (Маллеолъ) кемпійскій родился въ 1380 г. въ городкѣ Кемпенѣ, неподалеку отъ Кёльна, отъ почтенныхъ и благочестивыхъ родителей, уже на тринадцатомъ году жизни состоялъ въ школѣ въ Девентерѣ, въ которой преподавали тамошніе братья общей жизни. Увлеченный ихъ благочестивою, преданною любви, жизнью, Ѳома присоединился къ нимъ. Флорентій Радевинсъ усердно занялся имъ и своею кроткою серьезностью оказалъ на него глубокое вліяніе. По его совѣту, онъ поступилъ въ августинскій монастырь св. Агнесы, близь Цволле, въ западной Фрисландіи. Спустя нѣкоторое время онъ рукоположенъ былъ въ санъ священника, проповѣдывалъ тамъ и былъ духовникомъ; но главнымъ его занятіемъ было переписываніе произведеній другихъ и составленіе назидательныхъ сочиненій. Подъ однимъ древнимъ изображеніемъ его стояли слова: „всюду искалъ я покоя и нигдѣ не находилъ его, какъ только въ уединеніи и въ книгахъ“, — каковыя слова удачно изображаютъ его жизнь и его характеръ. Онъ умеръ въ 1471 году.

Въ нѣкоторыхъ изъ его сочиненій болѣе выступаетъ монашескій духъ, а въ другихъ просто христіанскій, хотя и въ послѣднихъ невольно замѣчается и чувствуется, что они составлены монахомъ и прежде всего написаны для монаховъ; сюда относятся Soliloquium animae, Portulus rosarum, Vallis liliorum и главнымъ образомъ его Imitatio Christi („Подражаніе Христу“). Это послѣднее сочиненіе главнымъ образомъ и составляетъ славу Ѳомы кемпійскаго, славу, которой онъ самъ менѣе всего искалъ, такъ какъ его сочиненіе сначала явилось безъ подписи. Оно распространилось по всему христіанскому міру и переведено было на многіе языки; латинскаго подлинника считается свыше 2000 изданій и болѣе 1000 изданій французскаго перевода [2]).

---

[1]) Самое полное изданіе сочиненій Герсона сдѣлано Дюпеномъ въ Антверпенѣ, 1706. Его біографія находится въ первомъ томѣ Дюпена. См. кромѣ того C. Schmidt, essai sur Gerson 1839.—Engelhardt, de Gersonio mystico 1823.— Schwab, Johannes Gerson 1858.

[2]) Первое полное изданіе сочиненій Ѳомы кемпійскаго сдѣлано іезуитомъ Соммаліемъ, 3-е изданіе, Антверпенъ, отъ 1615 года. Сюда же относится знаменитое сочиненіе любекскаго оберъ-пастора Hirsche, Prolegomena къ новому изданію „Подражанія Христу“ по автографу Ѳомы кемпійскаго, равнымъ образомъ введеніе во всѣ сочиненія Ѳомы, какъ и опытъ окончательнаго установленія факта, что Ѳома именно, а не кто-либо другой есть авторъ „Подражанія Христу“. Первый томъ. Берлинъ 1873 г. Авторъ нашелъ автографъ Ѳомы отъ 1441 года, по которому сдѣлано изданіе Соммалія, въ королевской библіотекѣ въ Брюсселѣ. На основаніи этого автографа авторъ приготовляетъ и новое изданіе „Подража-

Если мы обратимъ вниманіе на „Подражаніе“ по его внутреннему содержанію, то нельзя отрицать, что въ немъ есть истины, выходящія за предѣлы монастырской кельи. Сочиненіе это содержитъ много драгоцѣнныхъ правилъ для внутренней жизни. Римско-католическій принципъ, конечно, выступаетъ у него во многихъ выраженіяхъ, но все опять приводится ко Христу, какъ источнику и средоточію духовной жизни. Изъ сочиненія видно, что авторъ придавалъ исключительное значеніе духовному общенію съ другомъ души. Въ общемъ Ѳома кемпійскій былъ, конечно, правовѣрный римско-католическій христіанинъ, но его глубоко обоснованное христіанство вело его невольно за предѣлы римскаго католицизма, и приводило къ исправленію и дополненію его [1].

7. Наконецъ, нелишне упомянуть здѣсь объ одномъ философствующемъ богословѣ, который, въ отношеніи источниковъ, откуда онъ черпалъ свое умозрѣніе, скорѣе стоялъ на сторонѣ мистическаго богословія. Это былъ Николай Хрипффсъ (Кребсъ), извѣстный подъ именемъ Николая Кузанскаго. Онъ родился въ 1401 году и былъ сыномъ одного корабельщика изъ Куеса на Мозелѣ въ трирскомъ діоцезѣ [2]. Увлекаемый сильнымъ стремленіемъ къ наукамъ, онъ собралъ большой запасъ познаній, особенно математическихъ. Онъ сошелъ съ юридическаго поприща жизни, на которое одно время вступилъ, и перешелъ въ духовное сословіе; въ 1430 году мы находимъ его въ Кобленцѣ въ положеніи декана общины св. Флоріана, позже въ положеніи архидіакона и протонотарія въ Люттихѣ. Въ этомъ положеніи онъ присутствовалъ на базельскомъ соборѣ и оказывалъ

нія“. Въ подлинномъ кодексѣ отъ 1441 года онъ нашелъ своеобразную интерпунктацію, въ связи съ которой оказывается примѣненіе ритма и рифмы, что онъ и доказываетъ примѣрами изъ подлиннаго текста. Для всякаго, кто хотѣлъ только видѣть, было уже впрочемъ давно несомнѣннымъ, что авторъ этого сочиненія есть не кто иной, какъ именно Ѳома кемпійскій. Давно уже было извѣстно, что два кодекса, именно кодексъ лöвенскій и кодексъ антверпенскій, писаны были рукою самого Ѳомы. Между тѣмъ различные народы спорили изъ-за чести имѣть автора своимъ соплеменникомъ. Въ этомъ отношеніи особенно дѣятельными и изобрѣтательными были французы. Авторомъ „Подражанія“ особенно старались сдѣлать Герсона, такъ какъ 35 изданій, явившихся между 1441 и 1500 годами, носили на себѣ имя Герсона; но это ничего не доказываетъ при тогдашнемъ состояніи критики.

[1] Ср. о Ѳомѣ кемпійскомъ Ullman, Reformatoren von der Reformation, Band 2. — Boehringer, die Kirche Christi und ihre Zeugen Bd. 2 Thl. 2. — Нѣсколько сочиненій Eusebius Amort, Augustiner Chorherr zu Polling in Bayern, † 1775.—Весьма объемистое сочиненіе о всемъ спорѣ касательно авторства „подражанія Христу“ и въ пользу Ѳомы кемпійскаго есть сочиненіе епископа брюггскаго Malou: Recherches historiques et critiques sur le véritable auteur du livre de l'imitation de Jesus Christ. 3-е изданіе 1858. Начатое сочиненіе Гирше, конечно, превзойдетъ и сочиненіе Малу. См. также статью о немъ Шмидта въ Реальной Энциклопедіи.

[2] Мы уже встрѣчались съ нимъ въ исторіи папства. См. выше стр. 346.

большое вліяніе на него въ качествѣ защитника верховенства вселенскихъ соборовъ надъ папой, что онъ и высказалъ въ своихъ трехъ книгахъ De catholica concordantia. Какъ единственно возможную основу преобразованія испорченной церкви онъ выставлялъ смѣлое положеніе, что папское достоинство не связано съ римскимъ престоломъ, а только того нужно считать преемникомъ ап. Петра, кто правильно избирается въ это положеніе всѣми представителями церкви. Даръ Константина онъ объявлялъ также апокрифическимъ и утверждалъ независимость свѣтскихъ государей отъ папы во всѣхъ дѣлахъ, не касающихся вѣры. Что Николай скоро отказался отъ этихъ воззрѣній и перешелъ на сторону папы и былъ назначаемъ имъ въ нѣсколько важныхъ посольствъ—объ этомъ уже сказано было выше. Въ качествѣ папскаго легата въ Германіи и въ Нидерландахъ онъ оказалъ услугу своею дѣятельностью въ пользу устраненія злоупотребленій, особенно въ монастыряхъ. Онъ умеръ въ 1464 году.

Въ своихъ произведеніяхъ, составляющихъ три тома, онъ показываетъ, что въ богословіи онъ не былъ собственно схоластическимъ богословомъ. Онъ скорѣе примыкаетъ къ нововозрождавшемуся неоплатонизму. Источниками его умозрѣнія служили псевдо-Діонисій и особенно сочиненія Эккарта. Въ своемъ сочиненіи De docta ignorantia онъ выдвигаетъ соприкасающуюся съ пантеизмомъ идею о Богѣ, именно, что Онъ есть безусловный максимумъ и безусловный минимумъ, такъ какъ Онъ не можетъ быть ни меньше, ни больше того, что Онъ есть. Міръ, по нему, есть сдѣлавшійся конечнымъ или сократившійся максимумъ и, слѣдовательно, по существу не отличается отъ Бога; Кузанъ называетъ міръ также отображеніемъ Бога. Но безусловная истина о Богѣ и мірѣ недостижима человѣку; мудрость человѣка состоитъ въ томъ, чтобы признаваться въ своемъ невѣдѣніи и довольствоваться догадками (conjectura). Это и составляетъ то, что онъ называетъ docta et sancta ignorantia (ученое и священное невѣжество). Итальянецъ Венчи упрекалъ Кузана, что онъ проповѣдуетъ тождество Бога и міра; одинъ ученикъ выступилъ на его защиту. Сто лѣтъ спустя ученіе о максимумѣ и минимумѣ у него заимствовалъ Джіордано Бруно. На базельскомъ соборѣ онъ предлагалъ исправленіе юліанскаго календаря, которое уже предлагалось на констанцскомъ соборѣ Петромъ Алліакомъ. Онъ былъ первымъ, кто въ средніе вѣка признавалъ движеніе земли вокругъ солнца и множество міровъ.

Если взглянуть на всю эту область мистическаго богословія, то мы не можемъ не удивиться при видѣ того, что главные представители богословія съ береговъ Боденскаго озера проникли въ глубь Нидерландовъ. „Поповская улица“, какъ назывались эти рейнскія области вслѣдствіе находившихся тутъ четырехъ епископій,—эта поповская улица, говоримъ мы, послѣ Швабіи оказывается наиболѣе воспріимчивою къ мистической жизни. Особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что эти люди, которые всѣ были проповѣдниками, съ своей мистикой находили столь большой откликъ у народа. Въ жизни этого населенія проходитъ мистическая черта, которая представляетъ рѣзкій контрастъ съ легкомысленною жизнью прирейнцевъ. Преобразовательнаго своего характера мистицизмъ не заявлялъ ни въ проповѣдникахъ, ни въ слушателяхъ; но важное значеніе имѣло то внутреннее углубленіе римско-католическаго ученія, обычаевъ и римско-католическаго богослуженія, которое связывалось съ этимъ. Все это само собой служило подготовленіемъ къ реформаціи.

ГЛАВА XX.

Расцвѣтъ классицизма и гуманизма. Вліяніе его на богословіе.

Отъ схоластики собственно не могло выдти подготовки къ реформаціи и она могла лишь косвенно, вслѣдствіе своего собственнаго вырожденія, вынуждать умы искать себѣ другихъ путей. Не могла привесть къ реформаціи также и мистика. Тутъ нуженъ былъ критически мыслящій умъ, требовалось знаніе церковной древности, знакомство съ первоначальными языками священнаго Писанія. А таковъ именно и былъ существенный результатъ и плодъ возрожденія классическихъ наукъ. Но было бы чрезвычайно ошибочно думать, будто любители и двигатели классическихъ наукъ были всегда противниками римской церкви и стремились къ разрыву съ нею. Достаточно и одного примѣра Эразма, чтобы опровергнуть этотъ взглядъ. Тотъ же Эразмъ служитъ доказательствомъ и того, что римская церковь вовсе не запрещала занятія Библіею и разработки ея. Все это движеніе умовъ затѣмъ было внутренне-церковное,

---

[1] См. Meiner, Lebensbeschreibungen berühmter Männer aus dem Zeitalter des Wiederauflebens der Wissenschaften. Zürich 1795, 3 Bände. — Hagen, Deutschlands religiöse und literarische Verhältnisse im Zeitalter der Reformation. 2 Ausg. Frankf. 1868. 3 Bände. — Erhard, Geschichte des Wiederauflebens der klassischen Bildung, vornehmlich in Deutschland bis zum Anfange der Reformation. 3 Bände 1827—1832.—Jacob Burckhardt, die Cultur der Renaissance in Italien. 1869.—Kampschulte, die Universität Erfurt in ihrem Verhältnisse zum Humanismus und zur Reformation, 2 Theile. 1 Theil, der Humanismus. 1858. 2 Theil, die Reformation. 1860.—Janssen въ указ. мѣстѣ.

такъ что даже тѣ, кто болѣе или менѣе уже были въ разладѣ съ вѣрою церкви, все-таки не желали доходить до формальнаго разрыва съ нею. Но эти науки, по самому своему духу, въ какомъ онѣ велись, невольно могли отвлекать отъ религіи, дѣлаться противо-церковною, противо-христіанскою силою, а также и быть могущественнымъ орудіемъ для подготовки реформаціи. Отпаденіе отъ христіанской вѣры ярко обнаружилось при папскомъ дворѣ въ Авиньонѣ; оно проявилось также и у итальянскихъ гуманистовъ. Въ Германіи гуманизмъ заключилъ союзъ съ религіознымъ духомъ, который, несмотря на отдѣльныя уклоненія, въ общемъ продолжалъ одушевлять народъ и который, какъ это мы видѣли изъ исторіи богослуженія, находилъ себѣ поддержку и подкрѣпленіе въ ревностныхъ стараніяхъ достойныхъ лицъ изъ духовенства.

I. Расцвѣтъ классическихъ наукъ въ Италіи.

Италія, во многихъ другихъ отношеніяхъ шедшая впереди христіанскаго міра, была также первою страною, гдѣ классическія науки, впрочемъ никогда совершенно не угасавшія, сдѣлали первый могущественный взмахъ. Занятіе этими науками внушали уже великіе поэты Данте († 1321), Петрарка († 1374), Боккачіо († 1375); да они и сами занимались ими, Данте и Петрарка—римскою литературою, Боккачіо—греческою. Пріемышъ и ученикъ Петрарки, Іоаннъ Равеннскій, сдѣлался профессоромъ римской литературы въ Падуѣ и Флоренціи и создалъ превосходныхъ учениковъ. Его латинскій слогъ приближался къ Цицероновскому, служа доказательствомъ того, какъ усердно изучали Цицерона; его философія господствовала надъ многими умами. За этими первыми послѣдовали новыя движенія въ пользу греческаго языка и литературы со стороны греческихъ ученыхъ, оставившихъ свое несчастное отечество частію прежде, частію послѣ завоеванія Константинополя турками (1453); съ 1420 г. и до этого событія, въ Италію переселились Георгъ Трапезундскій, Іоаннъ Аргиропулъ, Георгъ Темистій Плето; послѣ—Константинъ Ласкарисъ, Дмитрій Халкондила и другіе. Плето оказалъ великую услугу тѣмъ, что пробудилъ интересъ къ изученію Платона, которому суждено было идеальнымъ направленіемъ своей философіи вытѣснить Аристотеля, этого царя философскаго созерцанія и схоластики. Онъ состоялъ въ связяхъ съ знаменитымъ Косьмою Мидичи и съ его помощію учредилъ въ 1440 году во Флоренціи такъ-называемую платоновскую академію, свободный союзъ образованныхъ людей съ высшими стремленіями, изучавшихъ Платона. Первое мѣсто между ними занималъ нѣкто

Марсилій Фицинъ, переводчикъ Платона, въ своемъ уваженіи къ нему заходившій такъ далеко, что передъ его ликомъ онъ повѣсилъ неугасимую лампадку. Множество другихъ итальянскихъ князей соперничали въ этихъ благородныхъ занятіяхъ. Такъ какъ греческіе ученые вообще пренебрегали римскою литературой, то тѣмъ ревностнѣе надъ нею трудились сами итальянцы. Въ отысканіи манускриптовъ весьма важную помощь оказывалъ итальянскимъ ученымъ папа Николай v, самъ пріобрѣтшій до 5000 рукописей и бывшій собственно основателемъ знаменитой ватиканской библіотеки.

Въ началѣ это направленіе вовсе еще не было противъ римско-католическихъ догмъ и церкви. Оно держалось римско-католической традиціи. Но съ самаго же начала эти мужи питали уже глубокую ненависть къ схоластическому варварству, до крайности оскорблявшему ихъ „развитой“ вкусъ. Первый, кто сталъ новопріобрѣтенныя знанія примѣнять къ богословскимъ предметамъ, былъ Лаврентій Валла, учитель въ Неаполѣ и Римѣ (ум. 1456 г.). Онъ писалъ толкованія на Новый Завѣтъ, обратилъ вниманіе на неподлинность переписки между Іисусомъ и ефесскимъ царемъ Авгаремъ. Онъ доказывалъ, что даръ Константина папѣ Сильвестру, на которомъ папы основывали свою свѣтскую власть, есть вымыселъ ¹). Онъ же указалъ современникамъ на ошибки въ Вульгатѣ, что впрочемъ дѣлали уже и другіе достойные мужи, какъ Бэконъ, Кузанъ, Гуго Ст.-Шерскій. Платоники Флорентинской академіи старались обосновать религію на философіи. Замѣчательный примѣръ соединенія научнаго и религіознаго ума представлялъ князь Пикусъ Мирандульскій († 1494). Онъ изучалъ каноническое право, схоластическія богословіе и философію, философію Платона и Аристотеля, потомъ каббалу, магію, занимался даже халдейскимъ языкомъ. Въ 1486 году онъ издалъ въ Римѣ девятьсотъ тезисовъ и готовъ былъ публично защищать ихъ. Диспутъ былъ воспрещенъ и тринадцать тезисовъ были объявлены еретическими; это были положенія, въ которыхъ между прочимъ отвергалось претвореніе элементовъ въ евхаристіи и почитаніе иконъ. Къ концу своей жизни онъ предался крайнему аскетизму и умеръ въ рясѣ доминиканскаго ордена, подобно императору Фридриху II (въ цистерційской одеждѣ) и Фердинанду Католику, королю Аррагонскому. Вмѣстѣ съ тѣмъ между итальянскими гуманистами пролагало себѣ дорогу и пренебреженіе къ церкви, хотя эти ученые на смертномъ одрѣ все-таки принимали причастіе. Проявлялось нѣкоторое отпаденіе отъ христіанской вѣры, проглядывалъ деизмъ, съ которымъ, однако, мирно уживалось не мало суевѣрій. Нельзя не отмѣтить также той вѣротерпимости и того равнодушія, съ какими теперь относи-

---

¹) De ementita donatione Constantini declamatio ad papam.

лись къ исламу. Самое знаменательное выраженіе такой индифферентности, — извѣстное сказаніе о трехъ кольцахъ, которое Лессингъ влагаетъ въ уста своему Натану, возникшее уже цѣлыя столѣтія раньше, и позже появившееся у Боккачіо въ Декамеронѣ [1]). Тайная мысль, легшая въ основу сказанія, это—деизмъ, но прикрывающійся однако скептицизмомъ. О безсмертіи души говорилось много и ставился вопросъ, училъ ли тому Аристотель. Флорентійскіе платоники въ пользу безсмертія души опирались на ученіе о ней Платона. Такое настроеніе умовъ побудило Марсилія Фицина издать свой переводъ Платона и Плотина. Въ предисловіи онъ высказалъ, что на религію не должно смотрѣть, какъ на болтовню старыхъ бабъ. Но почтенныя стремленія флорентійскихъ академиковъ не могли сдержать потока нехристіанскихъ воззрѣній; образованный міръ сталъ отвергать безсмертіе души. Въ началѣ шестнадцатаго вѣка возникшій отсюда соблазнъ для церкви усилился до такой степени, что Левъ x на Латеранскомъ соборѣ 1513 г. долженъ былъ издать особое опредѣленіе въ защиту безсмертія. Вслѣдъ затѣмъ явилась книга Помпонатія, въ которой онъ старался показать невозможность философскаго доказательства безсмертія души. Такъ, Италія была разъѣдаема невѣріемъ, безнравственностью и грубымъ суевѣріемъ, хотя при этомъ и исполнялась вся внѣшняя обрядность покаянія, но безъ истиннаго покаянія, безъ сознанія грѣховъ, безъ чувства потребности въ спасеніи. Таковъ былъ конечный результатъ вліянія Рима на этотъ богато одаренный народъ. Вспомнимъ при этомъ слова Маккіавелли, что изъ итальянцевъ Римъ сдѣлалъ атеистовъ. Страна, цвѣтущая померанцами, не дала плода, который могъ бы подготовить истинное преобразованіе церкви.

II. Расцвѣтъ классическихъ наукъ въ Германіи. Эразмъ и Рейхлинъ. Борьба схоластики и гуманизма.

1. Германія нуждалась въ сильномъ духовномъ возбужденіи, потому что едва ли въ какой другой странѣ схоластика приняла столь варварскій отпечатокъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что университеты были главнымъ сѣдалищемъ схоластицизма, и выказывали противоположныя гуманизму, даже враждебныя ему наклонности. Похвальное исключеніе представлялъ только Эрфуртскій университетъ, бывшій въ xv столѣтіи въ полномъ своемъ расцвѣтѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ xv вѣка въ Эрфуртѣ появились

---

[1]] См. Decam., I новелла 3.

первые поэты, какъ они называли себя, и подъ этимъ именемъ поступили въ университетъ Людеръ и Публиціусъ, оба изъ Флоренціи. Ихъ встрѣтили съ уваженіемъ и предупредительностью. Скоро въ Эрфуртѣ образовался кружокъ юныхъ почитателей гуманизма, во главѣ которыхъ стоялъ Мутіанъ изъ Готы. Но можно ли было ожидать, чтобы личности, въ родѣ Людера и Публиціуса заняли въ презираемой итальянцами Германіи надлежащее число каѳедръ, и имѣли замѣтное вліяніе на народъ? Пришлось самимъ нѣмцамъ отправиться за Альпы, чтобы въ самой Италіи набраться знаній по литературѣ древнихъ. Сношенія между этими двумя странами существовали издавна. Очень многіе нѣмцы, не изъ дворянства только, учились въ Болонскомъ университетѣ. Многіе нѣмецкіе университеты были устроены по образцу Болонскаго. Нѣмцевъ глубоко оскорблялъ упрекъ высокомѣрныхъ итальянцевъ, что они жили еще наполовину въ варварствѣ. Съ пламеннымъ рвеніемъ принялись нѣмцы за новыя науки. Они отправлялись въ Италію, чтобы усвоить себѣ скопившіяся тамъ познанія. Они не могли успокоиться и не давали себѣ отдыха, пока не перенесли эти сокровища и въ Германію [1]). Потому-то Эразмъ въ началѣ шестнадцатаго вѣка и могъ хвалиться, что ему въ Италіи уже нечему было учиться, что̀, кромѣ Эразма, конечно, не легко могло случиться съ кѣмъ-нибудь другимъ. Вслѣдствіе этого въ Германіи началось большое движеніе. Приверженцы старой схоластики, господствовавшіе въ большинствѣ университетовъ, бросились спасать свое вліяніе отъ угрожавшей опасности. Завязалась ужасная борьба между обоими непримиримыми направленіями, раздѣлившая Германію на два лагеря и непосредственно проложившая путь Реформаціи.

Нѣкоторыя подробности еще ближе уясняютъ намъ сказанное. Гуманистическими науками занималось, можно сказать, очень значительное число людей. Прежде всего къ нимъ принадлежитъ Александръ Гегіусъ, основатель школы въ Девентерѣ, устроенной по образцу многихъ другихъ, особенно шлетштадтской. Рудольфъ Ланге, впослѣдствіи каноникъ въ Мюнстерѣ, ѣздилъ въ Италію, привезъ съ собою множество классиковъ и преобразовалъ школу въ Мюнстерѣ; въ 1504 году для нея былъ назначенъ даже учитель греческаго языка. Онъ съ радостью привѣтствовалъ тезисы Лютера, и умеръ 1519. Іог. Дальбергъ также ѣздилъ въ Италію; сдѣлавшись впослѣдствіи княземъ-епископомъ въ Вормсѣ, онъ щедро помогалъ гейдельбергскому университету и положилъ основаніе тамошней библіотекѣ; онъ помогалъ рейнскому ученому обществу, подобныхъ которому тогда возникло уже нѣсколько († 1503). Онъ пригласилъ въ Гейдельбергъ Рудольфа Агриколу изъ Грёнингена († 1498), преподававшаго въ Гейдельбергѣ и Вормсѣ римскую литературу и много способствовавшаго процвѣтанію классическихъ наукъ въ Гейдельбергѣ, такъ что варварская латынь, которую онъ подвергъ жестокой критикѣ въ своемъ „Барбаріанусѣ“, тамъ болѣе или менѣе исчезла. Частнымъ образомъ онъ жаловался на мракъ, господствовавшій въ церкви, на авторитетъ традицій и, кажется, умеръ въ клобукѣ францисканскаго монаха. Рыцарственнымъ поборникомъ гуманизма былъ Ульрихъ Гуттенъ, поставившій себѣ задачею жизни избавить нѣмецкій народъ отъ римскаго ига. Онъ родился въ 1488 г. Отданный своимъ отцомъ въ Фульдскій монастырь, онъ бѣжалъ изъ него и, послѣ долгой скитальческой жизни, нашелъ постоянное пристанище у архіепископа майнцскаго. Какъ извѣстно, онъ принималъ живое участіе въ борьбѣ за тезисы.

---

[1]) Сложилось сказаніе, будто первый толчокъ къ путешествію въ Италію дали братья общинной жизни, въ частности Ѳома Кемпійскій. См. противъ этого у Hirsche въ статьѣ: von den Brüdern des gemeinsamen Lebens, въ Realencyklopädie.

Благодаря вліянію этихъ и другихъ мужей, улучшились школы, устарѣлые учебники (напр. Logicalia) были изгнаны изъ нихъ и замѣнены новыми, лучшими, которые вводили юношество въ римскую литературу, знакомили съ римскими древностями и заинтересовывали собою. Въ 1501 году въ Эрфуртѣ явилась первая греческая книга [1]). При обиліи своихъ духовныхъ силъ, этотъ университетъ имѣлъ большое значеніе, въ немъ были профессоры, не безусловно отвергавшіе старое, но стремившіеся къ нѣкоторому примиренію между старымъ и новымъ направленіями. Сюда принадлежитъ, между прочими, Іодокусъ Трутфеттеръ изъ Эйзенаха, преподаватель на философскомъ и богословскомъ факультетѣ въ Эрфуртѣ, съ 1504 г. докторъ богословія, съ 1502 г. ректоръ въ Эрфуртѣ, учитель Лютера [2]), Такого же примиряющаго духа былъ и Яковъ Вимфелингъ, родившійся въ 1450 г. въ Шлеттштатѣ, въ Эльзасѣ, до одиннадцати лѣтъ обучавшійся въ училищѣ Дрингенберга, съ 1498 продолжительное время бывшій профессоромъ свободныхъ наукъ въ Гейдельбергѣ [3]); съ 1515 г. онъ жилъ частнымъ человѣкомъ въ Шлеттштатѣ и умеръ, утомленный жизнью, въ 1528 году. Онъ былъ самымъ выдающимся изъ среды умѣренныхъ гуманистовъ, оказавшихъ услуги по улучшенію школьнаго обученія и по отмѣнѣ церковныхъ злоупотребленій, но не умѣвшихъ вполнѣ отрѣшиться ни отъ схоластики, ни отъ папства. Среди множества педагогическихъ сочиненій неутомимаго писателя пользуются особенною славою два: вышедшій въ 1497 г. „Наставникъ для нѣмецкаго юношества“ [1]), гдѣ указываются недостатки прежней методы преподаванія и дается превосходное наставленіе для изученія древнихъ языковъ; это была первая раціональная педагогика на нѣмецкомъ языкѣ. Далѣе заслуживаетъ вниманія сочиненіе „Юношество“ [2]), изданное въ 1500 году. Современники почтили автора почетнымъ эпитетомъ „воспитателя Германіи“; характеристикой его направленія можетъ служить то, что въ Гейдельбергѣ, гдѣ онъ былъ профессоромъ на факультетѣ свободныхъ наукъ и гдѣ онъ долженъ былъ объяснять классическихъ ораторовъ и поэтовъ, вмѣсто нихъ онъ выбралъ христіанскихъ. Только для риторики онъ признавалъ значеніе Цицерона и нѣкоторыхъ другихъ. Что же касается отношенія этого писателя къ церкви, то онъ нападалъ на нравственные безпорядки и былъ притомъ исправнымъ римскимъ католикомъ, защитникомъ индульгенцій, ученія о непорочномъ зачатіи Маріи, и мечтательнымъ почитателемъ ея [3]).

---

[1]) Каково было знаніе греческаго языка среди богослововъ, объ этомъ краснорѣчиво говоритъ уже упомянутый священникъ Сургантъ, Doctor Parisiensis и профессоръ духовнаго права въ Базелѣ, производившій слово аллегорія отъ alleos, т.-е. alienum, и gogos, т.-е. ductio. См. нашъ Oecolampad. I. 64.

[2]) См. о немъ Plitt, Jodocus Truttfetter aus Eisenach, der Lehrer Luter's, in seinen Werken geschildert. Erlangen. 1876.

[3]) Facultas artium.

2. Обращаемся теперь къ двумъ главнѣйшимъ героямъ гуманистическаго направленія, болѣе или менѣе господствовавшимъ надъ движеніемъ умовъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія, къ двумъ очамъ Германіи, какъ ихъ называли.

Первымъ изъ нихъ можно назвать Іоганна Рейхлина (Capnio) [4]). Онъ родился въ 1455 году въ Пфорцгеймѣ и получилъ начальное образованіе въ Фрейбургѣ, два раза былъ въ Парижѣ, изучалъ тамъ начатки греческаго языка, въ лицѣ Іоанна Гейнлина Штейна (a Lapide) имѣлъ отличнаго учителя грамматики, съ 1474 г. нѣсколько лѣтъ провелъ въ Базелѣ, учился тамъ далѣе греческому языку у грека Андроника Контавлака, по предложенію книгопродавца Аморбаха издалъ краткій греческій лексиконъ [5]), съ 1478 провелъ нѣкоторое время въ Орлеанѣ, занимаясь изученіемъ юриспруденціи, преподавалъ въ Пуатьерѣ греческую грамматику. Въ 1482 г. онъ посѣтилъ Тюбингенъ и тамошними учеными былъ рекомендованъ графу Эбергарду Бартскому, благоразумному, государственнаго ума человѣку, который заботился о благѣ своей страны и хотя самъ и не былъ ученымъ, сочувствовалъ произведеніямъ древнихъ. Въ непосредственной близости къ этой личности Рейхлинъ и провелъ двѣнадцать лѣтъ своей жизни. Въ качествѣ переводчика онъ сопровождалъ своего принципала въ путешествіяхъ. При этомъ случаѣ онъ познакомился съ Италіею (1482) и особенно съ Римомъ. Онъ посѣщалъ греческія лекціи ученаго грека Аргиропула, на которыя сходились даже кардиналы. Аргиропулу, человѣку необходительному, очень хотѣлось было подорвать престижъ юнаго нѣмца и онъ далъ ему перевести одно трудное мѣсто изъ Ѳукидида. Рейхлинъ такъ хорошо выдержалъ эту пробу, что грекъ закричалъ: „вслѣдствіе нашего изгнанія Греція бѣжала за Альпы“. Исполняя разнообразныя порученія графа Эбергарда, Рейхлинъ въ 1490 г. во второй разъ отправился въ Италію. Послѣ того онъ сопровождалъ графа въ поѣздкѣ къ Фридриху III, и въ Линцѣ у одного еврея изучалъ еврейскій языкъ. Императоръ подарилъ ему еврейскую библію въ 200 гульденовъ и пожаловалъ достоинство пфальцъ-графа, императорскаго совѣтника. Возвратившись черезъ годъ изъ этой поѣздки, онъ сдѣлался въ Штутгартѣ членомъ высшаго суда Швабскаго союза, потомъ профессоромъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Ингольштатѣ († 1521 г.). Всѣ почитатели науки смотрѣли на него какъ на своего отца. Въ 1515 г. Эразмъ писалъ Льву X, что Германія чтитъ Рейхлина, какъ своего феникса. Особенно великія услуги онъ оказалъ еврейскому языковѣдѣнію. Впрочемъ, его сочиненіе: „О началахъ еврейскаго языка“ [1]). (Словарь и грамматика) появилась лишь въ 1506 г., послѣ того какъ въ 1503 г. [2]) уже вышла въ свѣтъ книга Пелликана: „О способѣ чтенія и пониманія еврейскаго языка“ [3]). Онъ издалъ также переводъ и толкованіе покаянныхъ псалмовъ, старался дать пособіе по введенію въ изученіе священнаго Писанія, и жаловался на пренебреженіе къ Писанію, равно какъ и на гуманистическую фривольность, уже перебравшуюся изъ Италіи въ Германію. Онъ писалъ бывшему съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ кардиналу Адріану, сдѣлавшемуся впослѣдствіи папою: „я изучалъ еврейскій языкъ не только потому, что находилъ въ томъ удовольствіе, но и ради той великой пользы, какую можетъ имѣть отъ того религія. Къ этому я направлялъ всѣ свои ученые труды“. По другому случаю онъ говорилъ: „Іеронима я почитаю какъ ангела, Лиру цѣню я какъ учителя, предъ истиною поклоняюсь какъ передъ Богомъ“. Этими словами собственно упразднялась вѣра въ авторитетъ. Однако на практикѣ онъ держался точки зрѣнія римской церкви, одобрялъ сожженіе Савонаролы, и по смерти своей жены, приближаясь самъ ко гробу, вступилъ въ августинскій орденъ; письмо Лютера, въ которомъ послѣдній свидѣтельствовалъ ему свое почтеніе (14 декабря 1518), онъ оставилъ безъ отвѣта. Какъ философъ, Рейхлинъ выступаетъ въ сочиненіи, обратившемъ на себя большое вниманіе: „О чудесномъ словѣ“ [1]. Одна своеобразная книга его трактуетъ о каббалистической наукѣ [2]; на занятія каббалою онъ употребилъ много времени, но безъ особенно благопріятнаго результата. Онъ порицалъ также недостатки тогдашней проповѣди, именно въ своемъ сочиненіи: „Книга правилъ объ искусствѣ проповѣдыванія“ 1503 [3].

---

[1]) Der Wegweiser für die Jugend Deutschlands.

[2]) Die Jugend.

[3]) См. Jansen въ указанномъ мѣстѣ и Schmidt въ Realencyklopädie.

[4]) Geiger, Johann Reuchlin, sein Leben und seine Werke. 1871.

[5]) Vocabularium breviloquens.

---

[1]) De rudimentis hebraicis.

[2]) Янсенъ (Janssen, I, 80), кромѣ Рейхлина, приводитъ изъ этой эпохи многихъ представителей еврейскаго языковѣденія. Признавая чрезвычайныя заслуги Рейхлина, онъ однако ни слова не говоритъ о Пелликанѣ.

[3]) De modo legendi et intelligendi hebraea.

Вмѣстѣ съ Рейхлиномъ давалъ направленіе движенію умовъ въ Германіи Дезидерій Эразмъ. Его вліяніе было конечно еще болѣе значительнымъ, нежели Рейхлина. Его жизнь распадается на двѣ половины, отдѣляющіяся одна отъ другой реформаціею. Жизнь и дѣятельность до реформаціи совпадаютъ со временемъ еще нерѣшительнаго движенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ это время есть періодъ его высшаго блеска и величайшей славы.

Плодъ незаконной связи, онъ родился въ 1467 году [4] въ Роттердамѣ и начальное образованіе получилъ отъ своего отца; потомъ онъ учился въ Девентерѣ въ училищѣ, о которомъ онъ не можетъ сказать много добраго. По рѣшенію своихъ опекуновъ и родственниковъ, онъ противъ своей воли вступилъ въ Эммаусскій монастырь близь Гуды. Черезъ пять лѣтъ онъ оставилъ его, не снявъ однако монашеской одежды; онъ принялъ въ 1492 году рукоположеніе во священника. Отсюда онъ началъ свою странническую жизнь, во время которой объѣздилъ большую часть Европы. По причинѣ скуднаго содержанія онъ недолго могъ продержаться въ коллегіи Монтегю въ Парижѣ, гдѣ онъ хотѣлъ было изучать схоластическое богословіе. Потомъ онъ провелъ нѣкоторое время въ Англіи, гдѣ пользовался обществомъ Томаса Мора и другихъ замѣчательныхъ людей, познакомился также съ принцемъ Генрихомъ, впослѣдствіи Генрихомъ VIII. Черезъ нѣсколько времени онъ вернулся на континентъ, жилъ поперемѣнно то въ Парижѣ, то въ Орлеанѣ, то въ Нидерландахъ, занимаясь своими учеными сочиненіями, изданіемъ твореній отцовъ церкви. Въ 1500 году онъ ѣздилъ въ Италію, куда уже давно и страстно стремился. Въ Туринѣ онъ получилъ степень доктора богословія, въ Болоньѣ и Венеціи былъ принятъ съ почетомъ, въ Римѣ принятъ былъ многими кардиналами, даже самимъ папою, который позволилъ ему снять съ себя свое монашеское облаченіе. По приглашенію Генриха VIII, изъ Италіи онъ отправился опять въ Англію, гдѣ два университета спорили изъ-за чести считать его своимъ; но онъ самъ не захотѣлъ принять предложеннаго ему приходскаго мѣста. Въ это время своими учебниками онъ оказалъ услугу училищу, основанному деканомъ св. Павла Колетомъ для изученія древнихъ языковъ. Во время его пребыванія въ Англіи пріоръ монастыря Эммауса просилъ его вернуться назадъ. Отрицательный отвѣтъ Эразма представляетъ собою высшую степень эразмовской тонкости. Послѣдовавшее затѣмъ возвращеніе его въ Германію было для всѣхъ друзей науки радостнымъ событіемъ. Въ 1515 и 1516 годахъ мы видимъ его въ Базелѣ, гдѣ онъ сдѣлалъ первое изданіе Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ оставилъ Базель, хотя ему тамъ и очень нравилось. Карлъ V далъ ему въ Брюсселѣ мѣсто императорскаго совѣтника, съ жалованьемъ въ 400 флориновъ и съ позволеніемъ жить гдѣ угодно. Онъ поселился сначала въ Лёвенѣ, гдѣ богословскій факультетъ считалъ особенною честью принять его въ свою среду. Потомъ онъ во второй разъ переселился въ Базель, въ 1519 году, по случаю втораго изданія Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ. Въ Базелѣ вокругъ него, какъ своего средоточія, собрался кружокъ людей, которые были безутѣшны, когда онъ опять оставилъ Базель; однако въ 1521 г. онъ снова вернулся сюда и оставался въ этомъ городѣ съ нѣкоторыми перерывами до 1529 г.

---

[1] De verbo mirifico.

[2] De arte cabbalistica.

[3] Liber congestorum de arte praedicandi. О спорѣ Рейхлина съ Пфефферкорномъ и кёльнскими богословами рѣчь будетъ ниже.

[4] По мнѣнію другихъ—въ 1465 или 1466 г.

Эразмъ—гуманистъ и въ то же время богословъ; онъ трудился въ той и другой области, имѣлъ вліяніе на ту и другую и оставилъ послѣ себя много сочиненій. Въ его подвижномъ умѣ обѣ науки тѣсно связаны между собою. Съ его классическимъ образованіемъ, съ его развитымъ на классикахъ вкусомъ, въ немъ соединялось глубокое отвращеніе къ схоластической теологіи, къ формамъ ея, къ лежащему въ основѣ ея пониманію спасительныхъ истинъ христіанства. О его собственно гуманистическихъ трудахъ, изданіи латинскихъ авторовъ, нѣтъ надобности говорить здѣсь. Упомянемъ только о его сочиненіи: „Похвала глупости“ [1]), написанномъ въ 1508 г. и съ острымъ оружіемъ насмѣшки нападавшемъ на глупости времени, на нелѣпости религіозныя и теологическія. Обращаютъ на себя вниманіе его спеціально-богословскія сочиненія. Въ этомъ отношеніи его труды имѣютъ отрицательную и положительную сторону. Прежде всего онъ выступаетъ передъ нами съ своимъ порицаніемъ тогдашняго состоянія церкви, испорченности духовенства, безбожія первосвященниковъ, которые своимъ молчаніемъ (при всѣхъ практиковавшихся злоупотребленіяхъ) подвергали Христа уничиженію [1]); къ этому присоединяется порицаніе различнаго вида суевѣрій, какими была заполонена римская церковь, того жалкаго положенія, въ какомъ находилось богословіе. Онъ дѣлаетъ историческій обзоръ развитія догматовъ съ первыхъ временъ церкви и порицаетъ римскую церковь за то, что она пустилась въ тонкія теологическія опредѣленія. „Какъ чиста, замѣчаетъ онъ на Матѳ. XI, 30, какъ проста была переданная намъ Господомъ вѣра и какъ подобенъ ей (апостольскій) символъ. Церковь прибавила къ этому многое, вынуждаемая къ тому еретиками“. Прекрасно слѣдующее замѣчаніе: „какъ у іудеевъ человѣческія правила сдѣлали тяжелый законъ еще тяжелѣе, также и теперь грозитъ опасность, чтобы отъ примѣси человѣческихъ постановленій и догмъ не сдѣлался тяжелымъ и суровымъ самъ по себѣ сердечный и легкій законъ Христовъ“. Во многихъ мѣстахъ онъ не разъ возвращается къ богословію, но считаетъ за лучшее обойти молчаніемъ самихъ богослововъ какъ „народъ чрезмѣрно сердитый и раздражительный“ [2]), „дабы они не напали на меня со своими 600 умозаключеніями, вытянутыми въ шестиэтажную колокольню, дабы не заставили меня отказаться отъ своихъ словъ, и, въ случаѣ моего сопротивленія, не прокричали меня еретикомъ“ [3]). Дѣлая общій обзоръ церковныхъ дѣлъ, онъ высказываетъ вѣское замѣчаніе: „не остается никакой надежды на исцѣленіе, развѣ лишь самъ Христосъ совершитъ поворотъ, или по крайней мѣрѣ подвигнетъ сердца папъ и князей заняться тѣмъ, что нужно для истиннаго благочестія, или когда богословы и проповѣдники будутъ согласно учить и внушать то, что достойно Христа, не съ мятежнымъ крикомъ, а въ трезвомъ и миролюбивомъ расположеніи духа. Но всюду должно остерегаться возмущенія; лучше сносить безбожныхъ князей, нежели нововведеніями вызывать худшее зло“ [4]).

---

[1]) Encomium Moriae.

Нельзя не отдать справедливости тому, что Эразмъ не довольствовался лишь этими порицаніями, но по мѣрѣ своего пониманія старался проложить путь для внутренняго преобразованія и болѣе или менѣе возстановить значеніе св. Писанія. Сюда относятся прежде всего его труды по изданію Новаго Завѣта. Эразмъ оказалъ этому дѣлу не малую услугу тѣмъ, что по предложенію книгопродавца и типографщика Фробеніуса въ Базелѣ, друга знаменитаго роттердамца, онъ дѣлалъ первое изданіе Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ. Хотя онъ уже былъ заваленъ другими работами, между прочимъ занимался изданіемъ трудовъ Іеронима, всетаки онъ принялъ на себя это новое дѣло. Такимъ образомъ въ 1516 г. вышло въ свѣтъ первое изданіе Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ. Оно обратило на себя чрезвычайное вниманіе, нашло себѣ блестящій пріемъ, и съ тѣхъ поръ многимъ служило основою при переводѣ Новаго Завѣта на народные языки. Въ слѣдующихъ словахъ Эколампадъ высказалъ общее мнѣніе: „Что можетъ быть лучше и совершеннѣе, какъ изданіе Новаго Завѣта Эразмомъ?“ Тѣмъ не менѣе работа эта была въ высшей степени несовершенная; въ одномъ письмѣ Эразмъ сознается, что книга скорѣе выпрыгнула[1]), чѣмъ вышла въ свѣтъ. Въ основу изданія легли очень немногіе манускрипты, да и тѣ были довольно поздняго времени. Для Апокалипсиса, недостававшаго въ этихъ манускриптахъ, онъ получилъ отъ Рейхлина одинъ кодексъ одиннадцатаго или двѣнадцатаго вѣка, который онъ конечно относитъ чуть ли не къ апостольскому вѣку. Съ этимъ кодексомъ онъ обращался особенно непозволительно[2]). Въ 1519 г. потребовалось новое изданіе, въ 1522 г. третье, въ 1527 г. четвертое, въ 1535 г.—пятое. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ, явившихся вслѣдъ за первымъ, текстъ исправленъ очень мало. Новый Завѣтъ въ этихъ изданіяхъ былъ снабженъ переводомъ, исправлявшимъ Вульгату, и примѣчаніями; затѣмъ слѣдовали парафразы многихъ книгъ Новаго Завѣта. Несмотря на всѣ недостатки въ содержаніи, несмотря на то, что смыслъ Писанія часто является здѣсь ослабленнымъ, эти экзегетическія работы значительно подвинули впередъ дѣло изученія Библіи.

---

[1]) Qui silentio Christum sinunt abolescere.

[2]) Mire superciliosum et irritabile.

[3]) Уже въ одномъ письмѣ изъ Парижа онъ осмѣиваетъ „nostrae tempestatis theologastros, quorum cerebellis nihil putidius, lingua nihil barbarius, ingenio nihil stupidius, doctrina nihil spinosius, moribus nihil asperius, vita nihil fucatius, oratione nihil verulentius, pectore nihil nigrius“.

[4]) Tumultus ubique vitandus, et praestat ferre principes impios quam novatis rebus gravius malum arcessere.

Затѣмъ слѣдовали другіе труды, заключающіе въ себѣ болѣе положительныя основы и предположенія относительно внутренняго церковнаго преобразованія. Кромѣ изданія Кипріана и Іеронима и кромѣ переводовъ сочиненій Оригена, свв. Аѳанасія и Златоуста, сюда относятся: „Руководство для христіанскаго воина“ [3]), „Увѣщаніе къ изученію христіанской философіи“ [4]), „Основаніе истиннаго богословія" [1]), „Екклезіастъ или о способѣ назиданія" [2]) и комментаріи къ различнымъ псалмамъ.

---

[1]) Praecipitatum.

[2]) См. объ этомъ Delitzsch, handschriftliche Funde, erstes Heft. Die erasmischen Entstellungen des Textes der Apokalypse, nachgewiesen aus dem verloren geglaubten Codex Reuchlin's. Leipzig 1861.

[3]) Enchiridion militis christiani.

[4]) Paraclesis ad christianae philosophiae studium.

Первымъ богословскимъ сочиненіемъ Эразма былъ „Энхиридіонъ", явившійся въ 1509 г., и при его жизни оно было издано двадцать восемь разъ. И въ самомъ дѣлѣ, эта книга заключаетъ въ себѣ замѣчательныя вещи. Въ немъ онъ высказываетъ желаніе, чтобы христіанинъ ставилъ Христа единственною цѣлію всей христіанской жизни, и къ Нему возводилъ всѣ свои занятія, всѣ свои стремленія, весь досугъ свой, всѣ дѣла свои. Человѣкъ долженъ представлять себѣ Христа не пустымъ словомъ и ничѣмъ другимъ, какъ тѣмъ, что Онъ есть простота, добродѣтель, терпѣніе, чистота, словомъ, все то, чему училъ Онъ, Его крестъ есть самое наилучшее средство для того, чтобы устоять предъ искушеніями. Христосъ предлагаетъ намъ Себя въ священномъ Писаніи; оно и есть главнѣйшее оружіе христіанина. Ученіе Христово есть сводъ истинъ, встрѣчающихся и у язычниковъ, хотя оно тамъ разбросанно и находится въ смѣшеніи съ заблужденіями. Сюда же относится то, что онъ говоритъ въ своихъ „Семейныхъ бесѣдахъ (религіозной трапезѣ)" [3]), и изъ чего слѣдуетъ, что онъ больше зналъ ту сторону христіанства, которая у него обща съ мудростію древнихъ, но не проникнулъ до сути христіанской истины спасенія. Потому-то и могъ онъ съ своего рода изступленіемъ [4]) восклицать: „О святой Сократъ! о святой Флаккъ"! Въ книгѣ „Увѣщаніе" [5]), вышедшей въ свѣтъ одновременно съ первымъ изданіемъ греческаго Новаго Завѣта, онъ распространяется о содержаніи священнаго Писанія, о чтеніи его мірянами. „Христіанское ученіе (Писаніе) примѣнимо въ равной мѣрѣ ко всѣмъ людямъ. Для малыхъ оно мало, для большихъ оно болѣе чѣмъ велико. Оно не отталкиваетъ отъ себя ни возраста, ни пола и ни сословія. Солнце для людей есть общее благо, но не больше, чѣмъ священное Писаніе. Я сильно расхожусь съ мнѣніемъ тѣхъ, которые не желаютъ, чтобы необразованные міряне читали Писаніе на своемъ языкѣ, какъ будто Христосъ высказалъ такія запутанныя воззрѣнія, что они едва могутъ быть понятны даже богословамъ, или какъ будто оплотъ христіанской вѣры заключается въ томъ, чтобы о ней ничего не знали. Скрывать тайну царей пожалуй лучше будетъ. Но Христосъ желаетъ, чтобы Его тайны распространялись насколько возможно шире. Я желалъ бы, чтобы всѣ женщины читали евангеліе и посланія Павла. Богъ хотѣлъ, чтобы они были переведены на всѣ языки, чтобы ихъ могли читать не только одни шотландцы или ирландцы, но также и турки и сарацыны". Далѣе онъ переходитъ къ вопросу о чувствовавшейся всѣми потребности въ преобразованіи церкви. „Преобразованіе церкви задерживается тремя сословіями (кромѣ епископовъ), князьями и начальниками, и тѣми, кто обучаютъ юношество. Если бы они, устранивъ собственные интересы, искренно соединились для споспѣшествованія дѣлу Христову, то мы увидѣли бы, что въ нѣсколько лѣтъ появилось бы благородное поколѣніе христіанъ, которое изображало бы философію Христа не только лишь исключительно церемоніями и опредѣленіями, но и сердцемъ и всею своею жизнію. Подобная философія имѣетъ свое сѣдалище болѣе въ чувствахъ души, нежели въ силлогизмахъ, болѣе въ жизни, нежели въ преніяхъ, она скорѣе есть внутреннее перерожденіе, нежели доводъ разума. Быть ученымъ возможно для немногихъ; но каждый можетъ быть христіаниномъ, можетъ сдѣлаться богословомъ. Легко входитъ въ душу то, что сообразно съ природою. Ибо что же такое философія Христова, которую Онъ Самъ называетъ возрожденіемъ, какъ не возстановленіе добро-созданной природы?" Въ „Основѣ истиннаго богословія" ¹), 1516 г., тоже приложенной къ первому изданію Новаго Завѣта, онъ опять говоритъ о сущности богословія и даетъ методическое введеніе въ изученіе его: „Каждая наука имѣетъ свою особенную цѣль. Цѣль богослова—превратиться въ предметъ своей науки". Въ такихъ изреченіяхъ ясно сказывается вліяніе братьевъ общинной жизни. Далѣе онъ говоритъ о подготовительныхъ наукахъ. Онъ рекомендуетъ изученіе первоначальныхъ языковъ священнаго Писанія, также изученіе географіи, исторіи, естествовѣденія, занятія коими облагородитъ сердце. Это общее научное образованіе и есть то, что придаетъ Оригену, Василію, Іерониму, Амвросію такую полноту и разнообразіе въ сравненіи съ скудостію, отличающею новѣйшихъ писателей, такъ что послѣднихъ можно сравнять съ тонкою струею воды, тогда какъ рѣчь первыхъ течетъ золотымъ потокомъ. Схоластическія науки хотя не слѣдуетъ устранять совершенно, однако имъ и не должно особенно предоставлять много вліянія на богословіе. Далѣе слѣдуютъ правила о толкованіи священнаго Писанія, которое въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ лучшей святыней.

---

[1]) Ratio verae theologiae.

[2]) Ecclesiastes s. de ratione concionandi.

[3]) Colloquia familiaria (convivium religiosum).

[4]) Raptus mentis.

[5]) Paraclesis.

Изъ этихъ подробностей вытекаетъ, что Эразмъ воспринималъ христіанство преимущественно съ его моральной стороны. Въ этомъ отношеніи онъ оказывалъ, конечно, животворное нравственное,

---

¹) Ratio verae theologiae.

просвѣтительное вліяніе. Но онъ не дошелъ до пониманія глубокой испорченности человѣческой природы, духовной бѣдственности человѣка и спасенія его во Христѣ. Онъ находился въ томъ же заблужденіи, какое Буркгардъ (въ приведенномъ уже мѣстѣ) видитъ у итальянцевъ эпохи возрожденія, какое питали въ себѣ Руссо и французы во время французской революціи, именно заблужденіе относительно доброкачественности и неиспорченности человѣческой природы, мысль, что, удаливъ злоупотребленія и давъ хорошіе образцы, можно бы было извлечь народъ изъ того болота, въ какомъ онъ погрязъ. Это заблужденіе раздѣляли съ Эразмомъ, конечно, и многіе современники, и потому оно нисколько не вредило его чести. Пресыщенные и оттолкнутые схоластикою умы съ радостію обратились къ человѣку, выставлявшему на видъ, что онъ дѣлаетъ Христа и Его слово средоточіемъ всего богословія, и не пускались въ болѣе точныя изслѣдованія о томъ, насколько это вѣрно. Они видѣли въ немъ желаннаго посредника между требованіями христіанства и требованіями далеко подвинувшейся впередъ образованности времени, равнымъ образомъ цѣнили въ немъ изящную, тонкую рѣчь, замѣнившую варварскій языкъ, цѣнили исполненное вкуса, увлекательное и заинтересовывающее читателя изложеніе предмета, введенное имъ вмѣсто схоластической безвкусицы [1]).

3. Противъ разсмотрѣннаго движенія выступало варварство схоластики, главнымъ сѣдалищемъ которой были богословскіе факультеты. Борьба между этими направленіями казалась неизбѣжною, такъ какъ они представляли собою слишкомъ рѣзкій контрастъ. И дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ прелюдій разразилась эта борьба, которая не вполнѣ окончилась еще и къ тому времени, когда Лютеръ выставилъ свои тезисы.

Поводомъ къ ней послужило слѣдующее обстоятельство. Нѣкій Іоаннъ Пфефферкорнъ, перешедшій въ 1506 или 1507 г. изъ іудейства въ христіанство и состоявшій въ большой милости у кёльнскихъ богослововъ доминиканскаго ордена, самыхъ жаркихъ схоластиковъ, исполненный прозелитской ревности, съ 1507 г. издалъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ онъ старался изобличить іудеевъ въ заблужденіяхъ и побудить ихъ къ принятію христіанства. Первое изъ этихъ сочиненій: „Іудейское зерцало“ [1]) заканчивалось тремя предложеніями: 1) запретить евреямъ ростовщичество, 2) принудить ихъ посѣщать христіанскія проповѣди, и 3) отнять у нихъ ихъ книги, якобы составляющія главное основаніе ихъ закоснѣлости. Во второмъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: „Еврейская исповѣдь“ [2]) (1508) представляющемъ осмѣяніе извѣстныхъ еврейскихъ обрядовъ, онъ преподноситъ опять свои три средства и дѣлаетъ воззваніе къ государямъ объ изгнаніи евреевъ, если они не отстанутъ отъ ростовщичества. Въ третьемъ сочиненіи: „Врагъ евреевъ“ [3]) (1508) онъ перечисляетъ всѣ дурные поступки евреевъ противъ христіанъ. Тутъ же онъ обращается къ кёльнскому епископу съ просьбою о защитѣ отъ евреевъ, обвиняя ихъ въ томъ, что будто они хотятъ лишить его жизни. Казалось, ему хотѣлось вызвать своего рода истребительную войну противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Однако онъ скоро убѣдился, что одними лишь сочиненіями онъ не достигнетъ цѣли. Поэтому онъ обратился къ императору Максимиліану I, бывшему въ то время въ войнѣ съ Венеціею. До сихъ поръ въ своихъ отношеніяхъ къ евреямъ онъ выказывалъ нерѣшительность, но теперь онъ былъ настроенъ своею сестрою въ пользу Пфефферкорна. 18-го августа 1509 года послѣдній получилъ отъ императора грамоту, относившуюся ко всѣмъ евреямъ въ имперіи; въ этой грамотѣ имъ повелѣвалось предъявить Пфефферкорну, „какъ опытному въ ихъ вѣрѣ“, всѣ книги, направленныя противъ христіанской вѣры или противорѣчащія ихъ собственному закону. Ему давалось право всѣ ихъ отнять у евреевъ или запретить, однако въ каждой мѣстности съ вѣдома совѣта и въ присутствіи пастора, а также и двухъ членовъ ратуши, или начальства. Во всякомъ случаѣ это было большое полномочіе. Подъ рубрику враждебныхъ христіанству книгъ Пфефферкорнъ могъ бы подвести все, что угодно. Но это императорское повелѣніе не было приведено въ исполненіе. Кёльнскій архіепископъ Уріель фонъ-Геммингъ, какъ кажется человѣкъ кроткаго характера, не хотѣлъ, чтобы въ его епархіи былъ сдѣланъ столь важный шагъ помимо его авторитета. Дошло до того (1510), что императоръ далъ майнцкому архіепископу порученіе собрать относительно этого дѣла мнѣнія четырехъ университетовъ: Майнцкаго, Кёльнскаго, Эрфуртскаго и Гейдельбергскаго, а также отъ Гохстратена, бывшаго съ 1507 г. главнымъ начальникомъ по еретическимъ дѣламъ въ Кёльнѣ, и отъ Рейхлина.

---

[1]) Первое изданіе сочиненій Эразма сдѣлалъ въ 1540 г. его другъ Beatus Rhenanus; второе, болѣе полное, сдѣлалъ Clericus, Leiden 1703—1706 г. въ 10 томахъ in folio. Что касается его біографіи, то самъ Эразмъ вкратцѣ описалъ свою жизнь въ письмѣ къ Ламберту Груніусу въ epist. 442 и въ epistola secretissima ad Goclenium. Кромѣ того, см. Bayle (подъ этимъ словомъ). Adam Müller, Leben des Erasmus von Rotterdam. Ersch und Gruber s. v.—Allgemeine deutsche Biographie s. v.; Realencyklopädie s. v.; Durand de Laur, Erasme, précurseur et initiateur de l'esprit moderne. Paris 1872. 2. vol. Drummond, Erasmus, his life and character. London 1873.

---

[1]) Der Judenspiegel.

[2]) Die Judenbeichte.

[3]) Der Judenfeind.

2-го октября 1510 г. мнѣніе Рейхлина уже было готово. Прежде всего въ еврейскихъ книгахъ онъ провелъ рѣзкую границу между чисто ругательными и остальными. Изъ числа первыхъ онъ называетъ только двѣ: Низахонъ [1]), написанный въ концѣ четырнадцатаго или въ началѣ пятнадцатаго вѣка, и Тольдотъ Іешу [2]), но и сами евреи смотрѣли на нихъ какъ на запрещенное чтеніе. Обѣ эти книги Рейхлинъ предлагалъ уничтожить, а владѣльцевъ ихъ подвергнуть наказанію, но по произведенному предварительно разслѣдованію и законно послѣдовавшему приговору. Всѣ же другія сочиненія слѣдовало бы сохранить. За исключеніемъ Библіи, онъ дѣлитъ ихъ на шесть классовъ: 1) Талмудъ. Въ прежнее время ни одинъ знатокъ не требовалъ сожженія Талмуда. Если въ Талмудѣ, котораго впрочемъ онъ самъ не читалъ, и отыщутся пожалуй странныя вещи, но это еще не даетъ права сжечь его. 2) Каббала, которую нѣтъ нужды защищать, такъ какъ Сикстъ IV уже признавалъ ее, и апологія ея, написанная Пикомъ, убѣдительно свидѣтельствуетъ, какъ можно пользоваться ею для подкрѣпленія христіанской вѣры. 3) Глоссы и Комментаріи къ Библіи (Раши, Леви, Кимхи), коихъ достоинства умѣли цѣнить прежніе христіанскіе экзегеты и многое заимствовали изъ нихъ для своихъ произведеній. 4) Книги еврейскихъ пѣснопѣній и поученій, которыя по постановленіямъ императоровъ и папъ неприкосновенны. 5) Философскія, естественно-научныя, поэтическія и сатирическія сочиненія, если послѣднія не открыто-пасквильныя, не представляютъ никакого основанія для преслѣдованія ихъ. Ни одна изъ этихъ книгъ не имѣетъ враждебнаго христіанамъ направленія. Что евреи не признаютъ въ нихъ Христа Богомъ, это понятно, это ихъ вѣра, и этимъ они вовсе не выказываютъ никому и никакого презрѣнія. Христіанская церковь терпѣла это четырнадцать вѣковъ и никогда не считала того поруганіемъ. Предполагать, что евреи поддѣлали священное Писаніе, было бы несправедливо, потому что ни одинъ народъ не хранитъ своихъ книгъ столь свято и въ такой неприкосновенности какъ евреи. О вѣрѣ евреевъ нельзя рѣшать христіанамъ. Впрочемъ, дѣйствительно ли можно надѣяться, что предложенными средствами возможно уничтожить всѣ еврейскія книги? Вѣдь они съумѣютъ достать себѣ новые экземпляры ихъ изъ другихъ странъ. Заслуживаетъ оправданія только попытка побудить евреевъ къ принятію христіанской вѣры, но это должно совершаться съ кротостію, а не насильственно. Рейхлинъ совѣтуетъ способствовать изученію еврейскаго языка, назначивъ въ университеты профессоровъ по этому предмету.

---

[1]) Nizachon. Geiger, стр. 205.

[2]) Geiger, стр. 228.

Таково было мнѣніе Рейхлина, „прекрасный памятникъ чистаго образа мыслей и высоты пониманія“, какъ говоритъ Ранке. Другія мнѣнія гласили далеко не такъ либерально; исключеніе составляли только отзывы изъ Эрфурта и Гейдельберга, гораздо больше согласовавшіеся съ мнѣніемъ Рейхлина. Въ концѣ концовъ всѣ эти мнѣнія оказались напраснымъ трудомъ. Добросовѣстному Максимиліану I не легко было рѣшить такое дѣло, о которомъ судили такъ разно. 11 янв. 1511 г. онъ выразилъ кёльнскому архіепископу свое удовольствіе за доставленныя мнѣнія, обѣщалъ обсудить ихъ вмѣстѣ съ архіепископомъ и имперскими чинами и послѣ того дать рѣшеніе. Такъ этимъ обѣщаніемъ дѣло и ограничилось.

Этимъ все дѣло и кончилось. Никто бы и не подумалъ, что за этимъ послѣдуетъ ожесточенная борьба умовъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Свой отзывъ Рейхлинъ отправилъ за печатью съ присяжнымъ гонцомъ къ майнцкому архіепископу. Пфефферкорну дано было объ этомъ знать оффиціально, какъ утверждаетъ Гейгеръ, но самъ Пфефферкорнъ сообщаетъ, будто онъ видѣлъ его въ архіепископской канцеляріи, гдѣ молодые писцы глумились надъ нимъ. Пфефферкорнъ сейчасъ же понялъ, что его планъ истребленія еврейской письменности былъ испорченъ Рейхлиномъ; кромѣ того, онъ былъ задѣтъ нѣкоторыми мѣстами отзыва, гдѣ Рейхлинъ между прочимъ задѣваетъ тѣхъ, кто принимаютъ христіанство изъ низкихъ побужденій. Но, какъ обиженное частное лицо, онъ не имѣлъ никакого права выступать противъ мнѣнія, о которомъ онъ узналъ въ качествѣ чиновника. Въ чрезвычайномъ раздраженіи написалъ онъ противъ Рейхлина свое „Ручное зерцало“ [1]) (1511 г.), въ которомъ онъ старался предать публичному поруганію упомянутыя Рейхлиномъ въ своемъ отзывѣ книги и давалъ понять, что будто Рейхлинъ заступается за евреевъ въ благодарность за похвалу, какую онъ заслужилъ отъ нихъ своимъ знаніемъ еврейскаго языка [2]). Эта книжка продавалась на ярмаркѣ въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Пфефферкорнъ утверждаетъ, будто онъ самъ прислалъ книжку Рейхлину, тогда какъ этотъ послѣдній говоритъ, что онъ получилъ ее отъ книгопродавца и притомъ довольно поздно. Образованные вступились за ученаго, пользовавшагося глубокимъ уваженіемъ, но среди народа нѣкоторые смутились. Это побудило Рейхлина издать свое „Зерцало очей“ [3]), продававшееся на осенней ярмаркѣ въ Лейпцигѣ. Пфефферкорнъ счелъ за лучшее выступить противъ книжки публично. Съ позволенія городскаго священника, Петра Мейера, сварливаго фанатика, 1-го сентября 1511 года онъ передъ церковью обратился къ народу съ рѣчью. Священникъ подалъ жалобу богословскому факультету въ Кёльнѣ. Это уже грозило Рейхлину опасностью. Онъ обратился къ д-ру Тунгерну, которому было поручено разсмотрѣть книгу Рейхлина, и изъявилъ готовность взять назадъ ошибочныя мысли, можетъ быть заключающіяся въ его сочиненіи. Ободренный этимъ, факультетъ 2-го января 1512 г. постановилъ, что Рейхлинъ долженъ остановить продажу своего „Зерцала очей" и, по примѣру Августина, взять назадъ извѣстныя положенія, признанныя факультетомъ еретическими. Но вмѣсто этого Рейхлинъ, все болѣе и болѣе разгорячавшійся и вообще считавшій своею обязанностью поддержать свою славу, издалъ новую книгу подъ заглавіемъ: „Ясное разумѣніе" [1]) и т. д. Факультетъ отвѣчалъ на нее сочиненіемъ. „Пункты или предположенія о заблужденіи евреевъ, весьма подозрительныя, съ примѣчаніями и неодобреніями, Арнольда Тунгерна" [2]). Въ этомъ сочиненіи Рейхлинъ былъ представленъ открытымъ врагомъ христіанской вѣры. Книга начиналась латинскимъ стихотвореніемъ магистра Ортуина Граціуса, ученика Гегія въ Девентерѣ, профессора изящныхъ наукъ въ Кельнѣ. Чтобы свалить съ себя упрекъ въ отрицаніи гуманизма, кёльнскіе богословы рады были выставить этого человѣка противъ мужа, столь высоко почитаемаго всѣми образованными людьми. Но теперь Рейхлинъ далъ полную волю своему негодованію въ своей: „Защитѣ противъ своихъ кёльнскихъ клеветниковъ [3]), гдѣ онъ своихъ противниковъ обзываетъ овцами, козлами, свиньями, учениками черта, а университетъ ихъ называетъ устарѣлымъ и дошедшимъ до старческаго дѣтства. Особенно разражается онъ противъ Ортуина, Граціуса и д-ра фонъ-Тунгерна.

---

[1]) Handspiegel.

[2]) О томъ, что онъ обвинялъ Рейхлина, будто этотъ послѣдній былъ подкупленъ евреями, Гейгеръ не говоритъ ни слова.

[3]) Der Augenspiegel.

Эразмъ, до сихъ поръ выказывавшій сочувствіе Рейхлину и хлопотавшій о немъ у англійскихъ гуманистовъ, безъ сомнѣнія думалъ, что Рейхлинъ увлекся въ своемъ гнѣвѣ дальше позволеннаго; съ этого времени разсудительный ученый держалъ себя вдали отъ этого спора, и не игралъ въ немъ видной роли. Впрочемъ, и Пиркгеймеръ въ Нюрнбергѣ, горячій почитатель Рейхлина, тоже не одобрялъ того способа, какимъ теперь Рейхлинъ началъ вести борьбу, и не скрывалъ этого; нѣкоторые гуманисты, подобно Пиркгеймеру, также соглашались съ этимъ, другіе же въ поведеніи Рейхлина не видѣли ничего предосудительнаго; но въ порицаніи противниковъ они согласны были всѣ, чего нельзя сказать объ Эразмѣ. Пиркгеймеръ признавалъ важность всего дѣла; въ 1522 г. въ своемъ отзывѣ папѣ Адріану онъ выставилъ поведеніе монаховъ въ рейхлиновскомъ спорѣ какъ одну изъ причинъ дурнаго настроенія Германіи противъ папства.

---

[1]) Ein klares Verständniss.

[2]) Articuli sive propositiones de judaico errore nimis suspectae cum annotationibus et improbationibus. Arnoldi de Tungern.

[3]) Defensio contra calumniatores suos colonienses.

Юное поколѣніе, образованная молодежь была полна одушевленія за „отца Рейхлина“, выказывавшаго еще такую юношескую бодрость, такое непреоборимое мужество. Впрочемъ, этотъ послѣдній вполнѣ понималъ опасность своего положенія. Вѣдь онъ навлекъ на себя непримиримую ненависть могущественнаго ордена доминиканцевъ, о которомъ самъ папа Александръ VI говаривалъ, что онъ скорѣе рѣшится быть во враждѣ съ могущественнымъ королемъ, нежели съ какимъ нибудь орденомъ нищенствующихъ братьевъ. Поэтому Рейхлинъ съ своей стороны тоже старался пріобрѣсти болѣе приверженцевъ. И это не было ему трудно. Онъ обратился къ нимъ съ просьбою о защитѣ. Они сомкнулись въ фалангу. Германія, Италія, Англія раздѣлились на два лагеря, съ одной стороны—друзья Рейхлина, съ другой—враги, прозелиты, ограниченные приверженцы устарѣвшаго схоластицизма. Рейхлинъ состоялъ въ оживленной перепискѣ съ своими друзьями въ Германіи и за предѣлами ея. Со всѣхъ сторонъ онъ сталъ получать самыя трогательныя и самыя торжественныя заявленія дружества и услугъ. Такъ образовался обширный союзъ рейхлинистовъ, среди которыхъ мы видимъ Меланхтона и Эколампада, Пиркгеймера, Спалатина, государственныхъ мужей, даже кардиналовъ. Юный монахъ Лютеръ, въ это время бывшій профессоромъ въ новоучрежденномъ университетѣ въ Виттенбергѣ, хотя и не принималъ дѣятельнаго участія въ этомъ спорѣ, но все-таки принадлежалъ къ союзу рейхлинистовъ. Но во всякомъ случаѣ въ этомъ лагерѣ были и такіе, которые потомъ враждебно относились къ реформаціи. Въ противоположность этому составился союзъ приверженцевъ устарѣлаго схоластицизма. Во время этой борьбы, говоритъ Мейнерсъ, въ университетахъ были произведены значительныя улучшенія.

Между тѣмъ кёльнскіе богословы не прекращали своихъ враждебныхъ отношеній къ Рейхлину. Въ сентябрѣ 1513 г. его пригласили въ Майнцъ къ Гохстратену для выслушанія приговора. Рейхлинъ не явился и апеллировалъ къ папѣ. Опираясь на отзывы различныхъ университетовъ, къ которымъ они обратились по поводу этого дѣла, возбудившаго всеобщую сенсацію, кёльнцы, съ одобренія кёльнскаго архіепископа, присудили „Зерцало очей“ къ сожженію и сожгли его. Однако папа поручилъ шпейерскому епископу произнести приговоръ (1514), гласившій, что Рейхлинъ оправдывается отъ всякаго подозрѣнія въ еретичествѣ, обвиненіе и все поведеніе Гохстратена объявляется недостойнымъ, Гохстратенъ присуждается къ уплатѣ издержекъ по этому процессу (111 флор.), съ приказаніемъ подчиниться этому приговору подъ страхомъ отлученія. Гохстратенъ отправился въ Римъ и тамъ велъ дѣло кельнцевъ. Сильвестръ Пріерія, доминиканецъ, магистръ священной палаты [1]), тотъ самый, который вмѣшался въ споръ съ Лютеромъ о тезисахъ, выхлопоталъ у папы Льва x буллу, которою все это прерывалось на неопредѣленное время [2]) (1516). Папѣ, хотя и благосклонному къ гуманистамъ, все-таки не хотѣлось порывать и съ доминиканцами. Въ своей дерзости они зашли вѣдь такъ далеко, писалъ Бушъ Рейхлину, что угрожали отпасть отъ папы и произвести новую схизму, если онъ рѣшитъ дѣло не въ ихъ пользу. Однако прежде имъ пришлось перенесть униженіе, когда именно Францъ фонъ-Сикингенъ въ 1519 г. принудилъ ихъ подчиниться приговору шпейерскаго епископа. Но вотъ папскимъ заключеніемъ шпейерское рѣшеніе объявлялось недѣйствительнымъ (23 іюня 1520). На Рейхлина возлагалось вѣчное молчаніе и всѣ судебныя издержки. Гохстратену были возвращены всѣ его прежнія должности. Можно представить себѣ, какъ такой исходъ огорчилъ Рейхлина и его друзей, и какъ торжествовали враги. Еще разъ Сикингенъ обѣщалъ ему свою помощь. Впрочемъ въ сущности дѣло Рейхлина выиграло въ общественномъ мнѣніи.

Рейхлинисты во время спора нашли себѣ новое оружіе для нападенія. Нанесенный ими главный ударъ состоялъ въ извѣстныхъ „Письмахъ темныхъ людей“ [3]). Письма эти появились въ періодъ отъ 1515—1517 г. и относились къ Ортуину Граціусу, такъ какъ его именно считали авторомъ Пфефферкорновой книги. Въ „Письмахъ“ враги были представлены въ ихъ собственныхъ пріемахъ и ихъ собственныхъ выраженіяхъ, и при томъ такъ удачно, что, какъ пишетъ Эразмъ отъ 5 сентября 1528 г. Мартину Липсіусу, монахи въ Англіи думали, что „Письма“ эти были написаны въ посмѣяніе Рейхлина и въ пользу монаховъ. Одинъ пріоръ въ Брабантѣ цѣлыми кипами раздавалъ ихъ болѣе почтеннымъ мужамъ среди монаховъ. По заключающейся въ нихъ сатирѣ и по вліянію, какое они имѣли, ихъ можно сравнить съ „Провинціальными Письмами“ Паскаля, только комическая сторона въ послѣднихъ гораздо тоньше, что̀, конечно, зависѣло отъ различія свойствъ въ обоихъ предметахъ нападенія. Тотчасъ же по выходѣ ихъ въ свѣтѣ совершенно вѣрно угадали ихъ авторовъ: Кротуса и Ульриха фонъ Гуттена. Впрочемъ, „Письма“ одобрялись не всѣми. Самъ Рейхлинъ не могъ безусловно согласиться съ ними; но выступить противъ нихъ — это значило бы дать врагамъ въ руки очень сильное оружіе [1]).

---

[1]) Magister sacri palatii.

[2]) Mandatum de supersedendo.

[3]) Epistolae virorum obscurorum. Новѣйшее и лучшее изданіе сдѣлалъ Boecking въ supplementum къ opera Hutteni.

III. Расцвѣтъ гуманизма во Франціи, Англіи и Испаніи.

Во Франціи, у этого подвижнаго народа, отзывчиваго на все новое, не могло обойтись безъ того, чтобы классическія науки не достигли развитія, хотя, конечно, во многихъ отношеніяхъ и задержаннаго. Что пользовавшійся всемірной славою богословскій факультетъ въ Парижѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими (Майнцкимъ, Эрфуртскимъ и Левенскимъ) присоединился къ приговору кельнскаго факультета относительно „Зерцала очей“ Рейхлина (1515),—это было печальнымъ симптомомъ времени. Но рядомъ съ этимъ выступали и другіе умы, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ Фаберъ Стапуленскій. Но такъ какъ его дѣянія и труды относятся всецѣло къ дѣлу реформаціи, то мы будемъ говорить о немъ въ исторіи французской реформаціи. То же можно сказать и объ Англіи, гдѣ гуманизмъ имѣлъ достаточное число почитателей. Пребываніе Эразма въ Англіи подкрѣпило этихъ мужей въ данномъ направленіи; между ними главное мѣсто занимаетъ англійскій государственный канцлеръ Томасъ Моръ, который, хотя и былъ строгимъ католикомъ, но, разойдясь съ королемъ, кончилъ свою жизнь на эшафотѣ [2]).

Къ концу пятнадцатаго и въ началѣ шестнадцатаго вѣка Испанія представляла пріятный видъ, возбуждавшій прекраснѣйшія надежды; онѣ нераздѣльны съ личностью и дѣятельностью испанскаго великаго инквизитора, впослѣдствіи регента Испаніи, толедскаго архіепископа, кардинала Хименеса. Уже при Изабеллѣ, королевѣ Кастильской, основано было нѣсколько академій, съ цѣлію вывести духовенство изъ ужасной огрубѣлости; теперь Хименесъ задумалъ устроить новую академію въ Алкалѣ-де-Генаре (древній Комплютумъ), которая своею славою быстро затмила всѣ другія академіи. Въ 1508 г. окончилась ея постройка и прочитана была первая лекція. Было учреждено сорокъ двѣ ординарныхъ профессуры, изъ коихъ шесть для богословія, шесть для церковнаго права, четыре для медицины, одна для анатоміи, одна для хирургіи, восемь для философіи, четыре для греческаго и еврейскаго языка, четыре для риторики, шесть для грамматики. Въ двадцатыхъ годахъ, когда Францъ I посѣтилъ этотъ университетъ, въ немъ было 7,000 студентовъ.

---

[1]) Camerarius, Vita Melanchtonis, ed. Strobel, p. 18: ingrata etiam erat prudentiae et gravitati illius senescentis juvenilis levitatis exultatio.

[3]) О немъ будетъ рѣчь ниже—въ отдѣлѣ о реформаціи въ Англіи.

Величайшій литературный трудъ Алкальской академіи, это—Комплютумская Полиглотта. Тотъ же самый человѣкъ, который особенно возставалъ противъ распространенія Библіи среди народа, поставилъ себѣ задачею жизни познакомить духовенство съ священнымъ Писаніемъ. Процвѣтаніе изящныхъ наукъ внушало ему опасеніе, что оно можетъ быть вредно для церкви, если духовенство окажется несвѣдущимъ въ Писаніи. Въ 1502 году начались предварительныя работы для Полиглотты. Къ этому труду были привлечены первостепенные ученые Испаніи. Новый Завѣтъ былъ оконченъ уже годомъ раньше Эразмова, именно въ 1515 г. Но такъ какъ папское позволеніе на выходъ въ свѣтъ получилось лишь въ 1520 г. (вѣроятно, это произошло не безъ участія Эразма, имѣвшаго въ Римѣ свои связи), то Эразмово изданіе Новаго Завѣта появилось прежде этого. Въ 1517 г. уже было готово шесть томовъ Полиглотты in folio: первые четыре фоліанта заключали въ себѣ Ветхій Завѣтъ, пятый—Новый Завѣтъ. Когда кардиналу принесли послѣдній томъ, онъ воздалъ благодареніе Богу за совершеніе труда, откуда, какъ онъ выразился, можно будетъ почерпать болѣе чистую доктрину, нежели изъ позднѣйшихъ источниковъ [1]).

Въ Испаніи также были свои гуманисты, но не имѣлось недостатка также и въ ихъ противникахъ. Элій Антоній изъ Лебріи [2]), по народному употребленію Небрисскій [3]), т.-е. изъ Лебриксы или Лебріи (древняя Небрисса), на Гвадалквивирѣ, родившійся около 1442 г., былъ одинъ изъ первыхъ испанцевъ, съ радостью привѣтствовавшихъ возрожденіе классическихъ наукъ и усвоившихъ ихъ себѣ, насколько онѣ тогда успѣли проникнуть сюда изъ Италіи. Девятнадцатилѣтнимъ юношей онъ отправился туда самъ, учился въ знаменитѣйшихъ школахъ, слушалъ извѣстнѣйшихъ учителей, усвоилъ себѣ латинскій, греческій и еврейскій языки, поэтику и риторику. Возвратившись черезъ десять лѣтъ на родину, онъ задумалъ преобразовать изученіе наукъ, прежде всего въ Саламанкскомъ университетѣ, на новыхъ основаніяхъ. Онъ имѣлъ замѣчательно быстрый успѣхъ; его сочиненія также раскупались быстро. По всей Испаніи распространились его ученики и его методъ. Онъ написалъ латинскій лексиконъ, грамматику греческаго языка и трудился надъ исправленіемъ текста Вульгаты. Онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ, работавшихъ надъ Полиглоттою въ Алкалѣ. Все это навлекло на него ненависть старыхъ схоластическихъ противниковъ. На него подали жалобу инквизиціи, онъ долженъ былъ оставить Саламанку и переселился въ Алкалу, гдѣ и умеръ восьмидесятилѣтнимъ старцемъ въ 1522 г. Его спасъ изъ когтей инквизиціи Хименесъ, жившій съ нимъ въ самой искренней дружбѣ. Такой расцвѣтъ классическихъ наукъ давалъ бы право на лучшія надежды, если бы онъ не выступалъ въ кроваво-багровомъ заревѣ костровъ, пожравшихъ столь многихъ несчастныхъ, хотя пока еще и не протестантскихъ еретиковъ, а только крещеныхъ евреевъ и мавровъ.

---

[1]) См. сочиненіе Hefele о кардиналѣ Хименесѣ, статью „Ximenes“ въ Realencyclopädia, т. XVIII, и особенно стр. 330 указанія Делича о кодексахъ, которыми пользовались издатели. Кромѣ того, подъ словомъ Lebrija, т. VIII..

[2]) Aelius Antonius von Lebrija.

[3]) Vulgo Nebrissensis.

ГЛАВА XXI.

Противники римско-католической церкви.

Хотя въ гуманизмѣ отчасти и выступала реакція противъ пороковъ, злоупотребленій и заблужденій римско-католической церкви, однако не въ той мѣрѣ, чтобы она непосредственно могла подготовить реформацію. Чтобы свалить колоссъ римскаго католицизма, нужно было нанести ему болѣе сильные удары. Тѣ попытки реакціи, къ изложенію которыхъ мы приступаемъ теперь, становятся вообще въ неодинаковое отношеніе къ церкви и къ римскому католицизму. Одни совершенно отдѣлялись отъ церкви, другіе оставались въ ея нѣдрахъ. Одни отрицали римскій католицизмъ, другіе стремились удержать его, но въ очищенномъ видѣ. Также различно относились они и къ христіанской истинѣ; одни, не довольствуясь отрицаніемъ римскаго католицизма вообще, уклонялись и отъ основнаго евангельскаго ученія. Другіе же, частью отдѣлившись отъ церкви, частью оставаясь въ ней, твердо держались основныхъ истинъ: эти-то и нанесли римской церкви самые чувствительные удары. Они распространили антиримскія идеи и такимъ образомъ подготовили реформацію. Между ними были такіе, которые въ духѣ пророчества предвѣщали уже великій переворотъ.

I. Еретическія секты.

Альбигойцы, почти совершенно истребленные въ южной Франціи или изгнанные изъ страны, опять вернулись туда въ началѣ четырнадцатаго столѣтія. Тулузская инквизиція не мало имѣла дѣла съ ними съ 1307 до 1323 году; между осужденными ею были и вальденсы, но въ значительномъ меньшинствѣ въ сравненіи съ громаднымъ большинствомъ каѳаровъ. Мы видимъ это изъ „Книги приговоровъ тулузской инквизиціи“ [1]), помѣщенной Либархомъ въ его „Исторіи инквизиціи“ [2]). Въ половинѣ четырнадцатаго вѣка въ южной Франціи отъ каѳаровъ уже не осталось и слѣда. Въ каготахъ этихъ мѣстностей напрасно хотѣли видѣть потомковъ преслѣдуемыхъ каѳаровъ. Каѳары бѣжали на востокъ, особенно много ихъ собралось въ Босніи, пока въ 1442 году король Стефанъ не перешелъ въ римскую церковь и не началъ ихъ преслѣдовать.

Другія еретическія секты были извѣстны подъ общимъ именемъ беггардовъ: ихъ было двѣ вѣтви; побратимы (Fratricelli), и братья и сестры свободнаго духа, впрочемъ, отличающіяся одна отъ другой, смотря по различнымъ странамъ. Первые болѣе или менѣе не касались ученія церкви. Послѣдніе же обвинялись въ грубомъ, безнравственномъ пантеизмѣ. Проповѣдями и бесѣдами они распространили свое ученіе особенно между ремесленниками. Они принадлежали преимущественно Германіи. Ихъ главнымъ мѣстопребываніемъ былъ Кёльнъ. Кромѣ того, мы находимъ ихъ въ Страсбургѣ, Шпейерѣ, Констанцѣ, Магдебургѣ, Любекѣ, Эрфуртѣ, несомнѣнно уже въ четырнадцатомъ вѣкѣ. Къ тому же направленію принадлежали еще турлепины, въ 1372 г. истребленные въ Иль-де-Франсѣ, потомъ адамиты въ Австріи, получившіе это имя отъ наготы, въ какой ихъ обвиняли, далѣе люциферіане въ Укермаркѣ, отличавшіеся, впрочемъ, большимъ знаніемъ Библіи. Когда Климентъ VI запретилъ бичеванія и связанное съ ними бродяжничество, этому запрещенію подчинялись далеко не всѣ бичующіеся (флагелланты), считавшіе бичеваніе необходимымъ условіемъ прощенія грѣховъ; слѣдуя своему направленію, они дошли до полнаго разрыва съ церковью съ ея богослуженіемъ и ученіемъ, такъ что они стали отрицать почитаніе святыхъ, пресуществленіе въ евхаристіи и предвозвѣщали, что одинъ изъ нихъ явится судить міръ. Они жили въ Тюрингіи и Ангальтѣ. Еще въ 1481 нѣкоторые изъ нихъ были наказаны.

II. Вальденсы.

Каѳары уже безслѣдно исчезли, а между тѣмъ вальденсы еще существовали и распространялись болѣе и болѣе. Мы уже встрѣчали ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, и видѣли, что въ началѣ четырнадцатаго вѣка они доставили инквизиціи немало жертвъ. До 1332 года они такъ размножились въ пьемонтскихъ долинахъ Люзерны и Перозы, что довольно часто устраивали своего рода синодальныя собранія [1]), подобно каѳарскимъ, въ которыхъ принимали участіе и міряне. Въ этихъ долинахъ они жили подъ защитою своихъ государей, даровавшихъ имъ привилегіи. Въ 1403 г. знаменитый проповѣдникъ Винценцій Феррерій посѣтилъ вальденсовъ въ Ломбардіи, Монферратѣ, въ туринской эпархіи, къ которымъ, какъ говорили они, уже тридцать лѣтъ не заходилъ ни одинъ римско-католическій священникъ. Ему удалось многихъ возвратить въ лоно церкви. Сильно преслѣдуемые савойскою герцогинею Іолантою въ 1475 г., вальденсы подверглись кровавымъ преслѣдованіямъ при Иннокентіѣ VIII, противъ которыхъ они, впрочемъ, мужественно защищались, пока герцогъ Филиппъ VII не возобновилъ ихъ привилегій и не обѣщалъ имъ своего покровительства. Вальденсы въ Дофинѣ и Провансѣ, по наущенію Климента VII, были преслѣдуемы въ 1380 году, но съ этого времени преслѣдованіе прекратилось въ этихъ мѣстахъ до 1460 г., когда ихъ начали преслѣдовать опять; тогда они обратились къ Людовику XI, который издалъ очень благопріятный для нихъ эдиктъ 18 мая 1478 г. Съ этихъ поръ они считались католиками и вели себя какъ католики. Тѣмъ не менѣе архіепископъ эмбрунскій подвергъ нѣкоторыхъ изъ нихъ допросу. Эти допросы (о коихъ въ Кембриджѣ хранятся письменныя данныя) свидѣтельствуютъ весьма ясно, что вальденсы несомнѣнно удержали тѣ основныя положенія, какія они имѣли со времени ихъ возникновенія. Это доказываютъ и ихъ произведенія изъ этого періода. Что касается ихъ распространенія по другимъ странамъ, то уже въ началѣ пятнадцатаго столѣтія они основали общины въ Калабріи и Апуліи, состоявшія однако изъ туземцевъ, которые всѣ ходили къ обѣднѣ. Съ 1399 г. вальденсы появились было въ Швейцаріи, въ Фрейбургскомъ и Бернскомъ кантонахъ, но легко были подавлены [2]). Очень важный отдѣлъ въ ихъ исторіи представляютъ ихъ отношенія къ чешскимъ братьямъ, причемъ имѣется въ виду и часть ихъ сочиненій. Эту сторону исторіи вальденсовъ мы разсмотримъ ниже въ связи съ исторіею чешскихъ братьевъ.

---

[1]) Liber sententiarum inquisitionis tolosanae.

[2]) Historia inquisitionis. Amsterdam, 1692.

---

[1]) Per modum capituli.

[2]) См. Beitrag zur Geschichte der Waldenser въ Abhandlungen des historischen Vereins des Cantons Bern, 1854, 2 Jahrgang, 2 Heft. Акты настоящаго процесса помѣщены въ Recueil diplomatique du canton de Fribourg 1853. Въ deutsche Zeitschrift für christliche Wissenschaft und christliches Leben отъ 15 сентября 1855 г. Nr. 37—все это дѣло уже разъяснено и доказано, что эти швейцарскіе вальденсы не подвинулись въ познаніи истины дальше прочихъ.

Здѣсь же мы займемся лишь одною частью ихъ произведеній. Съ самаго начала своего возникновенія вальденсы имѣли маленькую литературу. Въ средніе вѣка, пожалуй, не найдется ни одной еще такой секты, въ которой бы писательская дѣятельность была бы почти первымъ ударомъ пульса жизни въ умѣ ея основателя, какъ это случилось у вальденсовъ. Сюда принадлежатъ прежде всего переводы многихъ библейскихъ книгъ Новаго, а также и Ветхаго Завѣта, какіе велѣлъ сдѣлать Вальдусъ. Вальдусъ велѣлъ составить также сочиненіе подъ заглавіемъ „Авторитеты святыхъ“ [1]). У нихъ были также поэтическіе опыты, напр. „Риѳмы“ [2]), коими они наставляютъ творить добро и избѣгать пороковъ. Къ этому присоединяются дальше сохранившіяся на ихъ нарѣчіи произведенія, теперь частью отпечатанныя, оригиналы которыхъ находятся въ Дублинѣ, Кембриджѣ, Женевѣ, Греноблѣ. Языкъ ихъ провансальскій, языкъ трубадуровъ, хотя и съ нѣкоторою разницею. Среди нихъ мы находимъ одинъ трактатъ, чрезвычайно напоминающій названные „Авторитеты святыхъ“, а другой, озаглавленный Vertucz, очевидно есть прозаическое переложеніе „Риѳмъ“: въ немъ описаны тридцать добродѣтелей, подъ видомъ столькихъ же ступеней [3]), по которымъ христіанинъ входитъ въ общество ангеловъ. Послѣдняя добродѣтель perseveranza очень близко напоминаетъ ученіе Августина. Изъ стихотвореній извѣстнѣйшее, а также и самое значительнѣйшее Nobla Leyczon, названное такъ по начальнымъ словамъ его. Leyczon, leiczon — это романская форма слова: lectio. Самое слово и выражаемое имъ понятіе — чтеніе назидательныхъ книгъ—были хорошо извѣстны католикамъ. Поэтому Тарраконскій соборъ отъ 1242 г. постановилъ, что буде кто станетъ слушать вальденскую проповѣдь или lectio, тотъ навлечетъ на себя подозрѣніе въ ереси [4]). Тема поэта — призывъ къ покаянію, къ совершенію христіанскихъ добродѣтелей, въ виду предстоящаго страшнаго суда и скоротечности жизни. Призывъ къ покаянію облеченъ въ форму библейской исторіи. При этомъ замѣчается, что со временъ апостольскихъ являлись учители, показывавшіе путь Христовъ ;такіе есть еще и теперь, но они преслѣдуются, такъ что едва могутъ исполнять это дѣло. Далѣе слѣдуетъ главное мѣсто: „Но Писаніе говоритъ, и мы сами можемъ видѣть это, что, если найдется добрый человѣкъ, любящій Христа и богобоязненный, который не проклинаетъ, не клянется, не лжетъ, не прелюбодѣйствуетъ, не убиваетъ, не обкрадываетъ ближняго, не мститъ своимъ врагамъ, то говорятъ, что онъ Vaudes и достоинъ претерпѣть наказаніе [1]). Vaudes—это было прозвище еретиковъ съ гадкимъ второстепеннымъ значеніемъ,—имя, которое конечно не сами вальденсы дали себѣ. Поэтъ указываетъ проповѣдникамъ, что̀ имъ надлежитъ дѣлать: призывать людей къ покаянію, чтобы они исповѣдывались правою исповѣдью и послѣ того совершали покаяніе въ постѣ, милостынѣ и молитвѣ, ибо чрезъ это душа получаетъ спасеніе. Въ различныхъ мѣстахъ стихотворенія высказываются старо-вальденскіе принципы относительно духовной, добровольной бѣдности [2]), цѣломудрія, дѣвственности [3]), запрещенія присяги [4]), отрицанія права меча у начальства [5]), равнымъ образомъ и наказанія разномыслящихъ въ дѣлѣ религіи, относительно лжи какъ грѣха смертнаго, сопоставляемаго съ смертоубійствомъ и прелюбодѣяніемъ [6]), о двухъ путяхъ, по которымъ ходятъ люди, и объ отрицаніи средняго состоянія по смерти [7]), объ отрицаніи молитвъ и литургій за упокой умершихъ душъ и объ отверженіи купленнаго за деньги отпущенія грѣховъ [8]), основываемомъ на томъ положеніи, что одинъ лишь Богъ можетъ прощать грѣхи [9]). Такимъ образомъ все—и языкъ, и содержаніе, указываетъ на то, что стихотвореніе возникло среди вальденсовъ. Но когда? — на этотъ вопросъ до послѣдняго времени отвѣчали такимъ образомъ, что оно написано въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, по мнѣнію однихъ — въ началѣ, а по мнѣнію другихъ—въ концѣ его. Оба предположенія основывали на v, 6, 7: „уже тысяча и сто лѣтъ ему (міру) совершенно исполнилось, съ тѣхъ поръ, какъ написано о часѣ, что мы живемъ въ послѣднее время“, что̀ очевидно сказано въ отношеніи къ 1 Іоан. II, 18. Во всякомъ случаѣ пунктъ, съ котораго считается это время, не есть моментъ рождества Христова, но время составленія священныхъ книгъ Новаго Завѣта, точнѣе—перваго посланія Іоанна. На основаніи этого нужно бы было принять, что Nobla Leyczon явилась въ послѣднія десятилѣтія двѣнадцатаго вѣка. Однако, нѣсколько лѣтъ тому назадъ положеніе дѣла измѣнилось, а потому и опредѣленіе древности стихотворенія стало иное. Именно найдены были, считавшіеся погибшими, вальденскіе манускрипты, привезенные лордомъ Морландомъ изъ Пьемонта, куда его посылалъ Кромвель въ 1658 г., и переданные въ библіотеку королевской Коллегіи въ Кембриджѣ [1]). На основаніи содержанія этихъ фрагментовъ заключаютъ, что стихотвореніе относится къ пятнадцатому столѣтію, а именно къ послѣднимъ его десятилѣтіямъ: это очень важный результатъ, такъ какъ едва ли можно предположить, что есть какое нибудь другое сочиненіе древнѣе этого [2]).

---

[1]) Avctoritates Sanctorum per titulos congregatas quas sententias vocaban

[2]) Rithmi, quas vocant triginta gradus Augustini.

[3]) Escallons, gradus.

[4]) См. d'Argentré, Collectio judiciorum, I, 102.

---

[1]) V. 355—372.
[2]) V. 273, 274, 277—279, 433.
[3]) V. 243. 434.
[4]) V. 244—246.
[5]) V. 247—269.
[6]) V. 369—379.
[7]) V. 19, 20, 375 и 376.
[8]) V. 384—407.
[9]) V. 413.

Кромѣ Nobla Leyczon существуютъ еще и другія стихотворенія на томъ же нарѣчіи, въ коихъ ясно выступаетъ различіе, дѣлаемое вальденсами между совершенными и прочими вѣрующими [3]); оно замѣтно также и въ толкованіи Пѣсни пѣсней, переведенной авторомъ и снабженной параллельными мѣстами изъ другихъ средневѣковыхъ толковниковъ Пѣсни пѣсней [4]). Это произведеніе, по всей вѣроятности, римско-католическаго происхожденія, но только передѣланное въ вальденскомъ смыслѣ, такъ что въ немъ ясно можно распознать не мало отличительныхъ характеристическихъ чертъ и принциповъ древнихъ вальденсовъ. Эти произведенія рѣшительно не имѣютъ гуситскаго или таборитскаго отпечатка. Но есть и другія, въ которыхъ ясно проглядываетъ ихъ гуситское происхожденіе, и странно, что они-то именно до послѣдняго времени и выдавались за самыя древнія и украшались сказочными числами лѣтъ. Этимъ мы подробнѣе займемся, когда будемъ говорить объ отношеніи вальденсовъ къ сектамъ въ Богеміи, въ особенности къ чешскимъ братьямъ.

Между этими сочиненіями есть одно, которое до послѣдняго времени относилось къ тринадцатому вѣку, но теперь уже съ полною несомнѣнностью доказано, что оно принадлежитъ къ шестнадцатому столѣтію. Это вальденскій Новый Завѣтъ. Изъ вальденской литературы видно, что вальденсы знали Новый Завѣтъ на своемъ языкѣ; былъ ли у нихъ полный переводъ его, остается не рѣшеннымъ. Но теперь въ Парижѣ, Дублинѣ, Греноблѣ, Цюрихѣ, найдены четыре совершенно различные экземпляра вальденскаго Новаго Завѣта. Послѣднее было подробно разобрано страсбургскимъ профессоромъ Рёйссомъ; конечный результатъ этого изслѣдованія былъ тотъ, что переводъ принадлежитъ труду какого нибудь вальденскаго ученаго, который въ шестнадцатомъ вѣкѣ, когда его единовѣрцы вступили въ сношенія съ реформаторами, предпринялъ провѣрку вальденскаго перевода по Эразмову изданію Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ. Но при этомъ онъ слѣдовалъ ошибочному чтенію Эразма, какого не встрѣчается ни въ одномъ кодексѣ Новаго Завѣта, и которое вошло въ обращеніе единственно лишь чрезъ Эразма. Значительнѣйшія изъ нихъ Апокалипсисъ II, 13 ἐν ταῖς ἡμέραις ἐμαῖς вмѣсто единственно правильнаго ἐν αἷς; это неправильное чтеніе вошло также и въ означенный вальденскій Новый Завѣтъ, равно какъ и въ другіе переводы: en li meo jorn, откуда очевидно слѣдуетъ, что означенный кодексъ не могъ быть написанъ раньше изданія Эразмова Новаго Завѣта. Кромѣ того, въ вальденскомъ Новомъ Завѣтѣ такое же и раздѣленіе текста, какое въ первый разъ встрѣчается въ изданіяхъ Вульгаты, появившихся между 1479 и 1489 г. А это важно, потому что вальденскій переводъ, равно какъ и всѣ другіе въ средніе вѣка, сдѣланы были съ Вульгаты [1]). Какъ сказано, это относится только къ цюрихскому кодексу; другіе же съ этой стороны подробно еще не изслѣдованы. Но если мы даже допустимъ, что они всѣ написаны поздно, то отсюда никоимъ образомъ не слѣдуетъ еще, будто и самъ переводъ подобнаго же позднѣйшаго времени, а слѣдуетъ только то, что нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить его древность. Прибавимъ еще, что къ этимъ кодексамъ приложенъ переводъ нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта, напр. къ дублинскому — Пѣснь пѣсней, къ цюрихскому — другія книги Ветхаго Завѣта.

---

[1]) Между ними находятся и двѣ рецензіи Nobla Leyczon. Одна, помѣщенная въ томѣ В., снабжена указаннымъ выше числомъ года, но передъ словомъ cent немного выскоблено, а при ближайшемъ разсмотрѣніи тутъ видна арабская цифра 4 такой же формы, какъ она часто встрѣчается въ этомъ томѣ. Въ этомъ мы нисколько не сомнѣваемся, такъ какъ въ томѣ С въ одномъ фрагментѣ того же стихотворенія читаемъ слѣдующее: ben hal mal e cccc anz compli entierament. См. въ сообщеніяхъ Cambridge antiquarian society 10 March 1862 Nr. XVIII. On the recovery of the long lost Waldensian Manuscripts by Henry Bradshew M. A. F. S. A. потомъ статью каноника Groom въ Christian advocate and review № 23 January 1863, S. 19, the long lost Waldensian Manuscripts. Ихъ всѣхъ шесть, обозначены буквами отъ А до F, A—D пятнадцатаго вѣка, E шестнадцатаго, F отъ конца четырнадцатаго столѣтія (такъ полагаетъ издатель).

[2]) Что число 4 выскоблено въ немъ, должно было произойти въ то время, когда начало складываться мнѣніе, высказанное Георгомъ Морелемъ въ 1530 году, что происхожденіе вальденсовъ относится къ началу пятнадцатаго вѣка.

[3]) Hahn, II Bd.

[4]) Zeitschrift für historische Theologie 1861. 4 Heft. Позже имъ же былъ изданъ романскій текстъ, манускриптъ котораго находится въ публичной библіотекѣ въ Женевѣ.

Въ концѣ настоящаго разбора намъ остается еще упомянуть объ одной сектѣ, которая имѣетъ большое сходство съ вальденсами какъ въ отношеніи принциповъ, такъ и того положенія, въ какое она стала къ церкви. Это такъ называемые винкелы, которые появились въ концѣ четырнадцатаго столѣтія въ Страсбургѣ и состояли въ сношеніяхъ съ единомышленниками во многихъ городахъ на Рейнѣ, въ Швабіи и въ Швейцаріи. Они признавали, что авторитетъ Библіи выше преданія, и отрицали поклоненіе пресв. Маріи, почитаніе святыхъ, иконъ, священство, ученіе о заслугѣ добрыхъ дѣлъ и о чистилищѣ. Чтобы не быть открытыми, они ходили къ богослуженію и исповѣдывались у рим.-католическихъ священниковъ въ малыхъ грѣхахъ. Наружно они избѣгали рѣзкихъ нападеній на церковь. Около 1400 года 32 члена этой секты были посажены въ тюрьму и потомъ высланы изъ епископской области [1]).

---

[1]) См. Delitzsch, Handschriftliche Funde. Erstes Heft. Die Erasmischen Entstellungen des Textes der Apokalypse, nachgewiesen aus dem verloren geglaubten Codex Reuchlin's. Leipzig, 1861; этотъ кодексъ Деличъ отыскалъ въ библіотекѣ князя Эттингена-Валлерштейна. Reuss, Fragments litéraires et critiques relatifs à l'histoire de la Bible française — Versions Cathares et Vaudoises — въ Revue de théologie de Strassbourg. 1853. Februar. S. 65 ff.

III. Виклефъ и лолларды [2]).

Въ десятомъ вѣкѣ римскій католицизмъ имѣлъ въ англійской церкви сильнаго защитника въ лицѣ Дунстана, представляющаго по своимъ принципамъ рѣзкій контрастъ Виклефу, а по высокимъ дарованіямъ въ то же время стоящаго наравнѣ съ нимъ. Въ качествѣ аббата въ Гластонбери съ 942 или 943 г., онъ старался прежде всего возстановить упавшую монастырскую жизнь возобновленіемъ и болѣе строгимъ примѣненіемъ устава св. Бенедикта. Прежде всего онъ ввелъ его въ Гластонбери и самъ написалъ изложеніе устава св. Бенедикта [3]). По смерти короля Эдвига, когда все государство соединилось подъ скипетромъ короля Эдгара (959), онъ вступилъ на архіепископскую каѳедру въ Кентербери, которую и занималъ почти тридцать лѣтъ, и съ которою соединялся санъ примаса всей Британіи. Онъ имѣлъ неограниченное вліяніе на короля и пользовался у него полнымъ довѣріемъ. Онъ много сдѣлалъ для подъема правосудія и народной нравственности. Рядомъ съ этимъ онъ производилъ реформы въ церкви на тѣхъ же принципахъ, какимъ въ слѣдующемъ столѣтіи слѣдовалъ Григорій VII. На освобождавшіяся епископіи онъ назначалъ людей своего направленія и вызвалъ съ континента Европы въ Англію многихъ бенедиктинцевъ. Въ

---

[1]) Допросъ имъ помѣщенъ въ сообщеніяхъ Рериха изъ исторіи евангелической эльзасской церкви.

[2]) Главное сочиненіе объ этомъ на нѣмецкомъ языкѣ написалъ Lechler, Johann von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation. 2 Bände. 1873. Въ Томѣ II стр. 553—573 онъ даетъ полный перечень сочиненій Виклефа. Потомъ слѣдуютъ: John Lewis, the history of the life and sufferings of Wiclif. London 1720. Нов. изд. Oxford 1820. Robert Vaughan, the life and opinions of John de Wicliffe. London 1829. 2 въ 1831. Lewald, d. theol. Doctrin Joh. Wycliffe's изд. Zeitschrift für hist. Theologie 1846, 1847.

[3]) Expositio regulae S. Benedicti.

969 году онъ созвалъ общій соборъ [1]), сдѣлавшій строгія постановленія противъ нарушенія целибата и требовавшій ихъ исполненія. Рѣдко занималъ человѣкъ въ государствѣ и церкви такое выдающееся положеніе. Но онъ обладалъ также и отличнѣйшими для того способностями.

Позже, когда римскій католицизмъ окрѣпъ вслѣдствіе дѣятельности Дунстана, равно какъ и столкновенія между Генрихомъ II и Ѳомою Бекетомъ, и еще больше послѣ спора Іоанна Безземельнаго, онъ совершенно забралъ англійскую церковь въ свои руки, можно сказать, просто подчинилъ англійское государство папству. Такое положеніе не могло держаться долго, тѣмъ болѣе, что папы ужасно высасывали Англію. Они получали съ нея доходовъ въ пять разъ больше, чѣмъ король. Одинъ тайный союзъ дворянъ и священниковъ въ 1231 г. угрожающими анонимными письмами требовалъ у церковныхъ управленій и аббатствъ, чтобы они отказали римскимъ агентамъ въ денежныхъ и натуральныхъ сборахъ. Въ 1240 г. въ Оксфордѣ поднялся даже опасный бунтъ студентовъ противъ кардинала-легата. Не было недостатка также и въ законныхъ дѣйствіяхъ противъ римскихъ притязаній. Противъ нихъ и словомъ, и дѣломъ возсталъ и самый уважаемый, ученѣйшій, и самый вѣрный въ исполненіи своихъ обязанностей, самый ревностный прелатъ англійской церкви, епископъ Гросстетъ (Большеголовый) изъ Линкольна, † 1253. Въ 1250 году, будучи въ Ліонѣ для объясненій съ папою Иннокентіемъ IV по одному подобному дѣлу и, конечно, ничего при этомъ не достигнувъ, онъ подалъ папѣ докладную записку, въ которой откровенно высказалъ свой взглядъ на дѣло. Причину безнадежнаго упадка церкви онъ видитъ въ уменьшеніи числа добрыхъ пастырей, а источникомъ этого зла называетъ саму курію. Онъ проситъ апостолическую каѳедру бороться со всѣми злоупотребленіями, въ особенности съ распущенностью собственныхъ домочадцевъ куріи, жалобы на которыхъ стали уже довольно громкими. Слѣдуетъ опасаться, говоритъ онъ въ концѣ, что если папство не примется немедленно за улучшеніе себя, то надъ нимъ разразится самый строгій судъ, пожалуй—совершенная гибель. Но, конечно, это значило—проповѣдывать глухимъ ушамъ. Тотъ же самый епископъ, уже восьмидесятилѣтній старикъ, осмѣлился выступить противъ Иннокентія IV, не допустивъ назначенія одного папскаго племянника въ каноники и не давъ ему прихода въ Линкольнѣ. Папа пришелъ въ бѣшенство: „кто этотъ сумасбродный, вздорный и глухой старикъ, который дерзаетъ разсуждать о нашихъ дѣйствіяхъ? Развѣ англійскій король не вассалъ нашъ, не подданный, который по нашему мановенію можетъ бросить его въ темницу и предать позору?“ Но одинъ кардиналъ, другъ Гросстета, замѣтилъ, что жестокія мѣры противъ этого человѣка нисколько не помогутъ дѣлу, потому что онъ въ сущности вѣдь правъ. Епископъ—святой человѣкъ, равнаго ему нѣтъ среди прелатовъ. Въ томъ же году онъ померъ, почитаемый общественнымъ мнѣніемъ Англіи какъ святой. Когда Бонифацій VIII въ 1299 г. хотѣлъ было объявить себя судьею въ притязаніяхъ Эдуарда I на шотландскую корону, король предложилъ дѣло своему парламенту (1301), рѣшительно ставшему на сторону своего государя. Въ то время какъ господству Рима надъ церковью и государствомъ оказывалось такое практическое противодѣйствіе, явился богословъ, Томасъ Брадвардинъ [1]), боровшійся противъ пелагіанскаго направленія въ вѣроученіи и по существу возобновившій ученіе Августина. Около 1361 г. явились подъ именемъ Петра Земледѣльца стихотворенія неизвѣстнаго автора, указывавшія на глубокое броженіе, въ какомъ находился тогда самый низшій, самый многочисленный слой англійскаго народа. Общая тенденція этого произведенія клонится къ рекомендаціи практическаго христіанства. При этомъ бичуются недостатки церкви, пороки и невѣжество духовенства. Наконецъ, порицаніе сводится къ жалобѣ на Константина Великаго. Когда-де онъ надѣлилъ церковь землею и людьми, свѣтскою властью и десятиною, то въ Римѣ раздался голосъ ангела: „сегодня церковь напилась яду, и всѣ отравлены, кто имѣютъ власть Петра“ [2]). Такъ мало-по-малу собирались здоровыя силы англійской націи, какъ и вообще западныхъ христіанъ. Въ Англіи усиленно готовились къ борьбѣ съ распространяющеюся испорченностью.

---

[1]) Generale concilium.

1. Виклефъ или Виклифъ (какъ изъ двадцати различныхъ формъ его имени предпочитаютъ называть его спеціалисты и знатоки дѣла), doctor evangelicus, родился въ одномъ мѣстечкѣ въ сѣверной части провинціи Іоркъ, хотя собственно и неизвѣстно, какъ называлось это мѣстечко — Спресвелъ, Гипсвелъ или Виклифъ (Wiclif). Семья, изъ которой онъ происходилъ, была Виклефъ изъ Виклефа, названная такъ по имени одной деревни не далеко отъ города Ричмонда въ Іоркширѣ. Годомъ его рожденія считается 1324 г., но, судя по намекамъ въ его сочиненіяхъ, онъ приходится нѣсколько раньше. Какъ не точны свѣденія о времени и мѣстѣ его рожденія, столь же они сбивчивы и относительно большей части его жизни. Однако несомнѣнно, что онъ былъ студентомъ въ Окс-

---

[1]) См. выше стр. 398 и д.

[2]) То же самое, въ другой только формѣ, у Данте. Сага объ ангельскомъ голосѣ (hodie effusum venenum in ecclesia) встрѣчается у теологовъ, хронистовъ и поэтовъ тринадцатаго и четырнадцатаго столѣтій. См. Döllinger, Papstfabeln des M. A.

фордѣ, но въ какой коллегіи,—тоже неизвѣстно. Впрочемъ доказано, что въ 1361 г. онъ сдѣлался директоромъ Балліольской коллегіи. Въ томъ же году коллегія въ качествѣ патрона поручила ему Филлингэмскій приходъ въ Линкольнширѣ, послѣ чего онъ оставилъ свое мѣсто директора коллегіи и жилъ въ своемъ приходѣ, не разрывая однако связи, соединявшей его съ университетомъ; извѣстно, что въ октябрѣ 1363 г. онъ снималъ въ коллегіи нѣсколько комнатъ). Съ 1363 года, слѣдовательно, съ 37 или 40 года и до самой его смерти исторія этого человѣка выступаетъ передъ нами во всей отчетливости. Вѣроятно уже въ 1363 г. онъ получилъ степень доктора богословія, съ чѣмъ соединялось право читать лекціи по богословію. Профессоромъ же богословія онъ никогда не былъ.

Первое дѣло, обратившее на него всеобщее вниманіе, было политико-національнаго характера. Когда папа Урбанъ v въ 1365 г. потребовалъ у Эдуарда III 1000 марокъ недоимокъ за тридцать три года, мужественный король, съ помощью своего парламента, отвергъ это требованіе, такъ что съ тѣхъ поръ о нихъ не было и помину, и ни одинъ папа уже не осмѣливался посылать къ англійскимъ королямъ подобныхъ требованій. И вотъ Виклефъ съ каѳедры сталъ защищать рѣшеніе парламента въ этомъ дѣлѣ, выступивъ противъ полемическаго сочиненія одного монаха, дерзнувшаго утверждать главенство папы надъ Англіею. Въ формѣ мнѣнія объ означенномъ парламентскомъ рѣшеніи Виклефъ старался обосновать политическую независимость страны и короны. Еще и въ другомъ случаѣ онъ высказалъ свое чувство законности и патріотизма. Когда въ нуждѣ, вслѣдствіе пустоты государственнаго казначейства, парламентъ рѣшилъ обложить церкви податями, онъ былъ, вѣроятно, единственнымъ духовнымъ лицомъ, защищавшимъ эту мѣру парламента. Въ 1374 г. Эдуардъ III выбралъ его въ члены коммиссіи, которой предстояло въ Брюгге, въ Нидерландахъ, вести переговоры съ папскими уполномоченными объ отмѣнѣ или по крайней мѣрѣ „объ ограниченіи такъ-назыв. провизій“ [1]), взимаемыхъ куріею при замѣщеніи церковныхъ должностей въ Англіи. Переговоры не привели къ желанной цѣли; тѣмъ не менѣе Виклефъ за свои заслуги въ этомъ дѣлѣ уже въ апрѣлѣ 1374 г. былъ награжденъ тѣмъ, что, по распоряженію короны, его перевели въ значительный приходъ Лютервортъ въ Лейстерскомъ графствѣ; тамъ онъ оставался въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ своей жизни, хотя нѣкоторую часть года проводилъ въ Оксфордѣ, читая тамъ проповѣди въ университетѣ, участвуя въ диспутахъ, и пр.

---

[1]) Provisio означаетъ собственно раздачу церковныхъ должностей, которая можетъ быть частію ordinaria, частію extraordinaria. См. S. Richter, Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts. 4 Ausgabe, § 135. Отсюда можно заключить о важности платы, взимаемой папами при назначеніи на церковную должность.

Насколько высоко цѣнили Виклефа король, дворянство и народъ, настолько же ненавидѣли его курія, духовенство, особенно нищенствующіе монахи, на которыхъ онъ энергично нападалъ. Дошло до того, что въ 1377 г. Григорій XI предписалъ университету запретить лекціи и защиту извѣстныхъ положеній Виклефа, его самого арестовать и выдать лондонскому епископу: эти положенія, числомъ 19, касались собственности и права наслѣдованія церковнаго имущества и его секуляризаціи, церковной дисциплинарной власти и необходимости ея ограниченія. Виклефъ написалъ коечто въ свою защиту и въ 1378 г. явился на судъ къ епископскимъ судьямъ, но принцесса Уэльская, мать юнаго короля, благосклонная къ Виклефу, приказала епископу остановить дальнѣйшее производство дѣла; лондонскіе граждане изъ любви къ Виклефу ворвались даже въ часовню, гдѣ засѣдали епископы, и силою добились того, что разбирательство было прекращено. Епископы удовлетворились его письменнымъ отвѣтомъ, въ которомъ онъ изъявлялъ свою готовность отказаться отъ своихъ мнѣній, если докажутъ его заблужденія; однако ни одного изъ своихъ положеній онъ не отвергъ. Что до сихъ поръ дѣятельность Виклефа была политиконаціональная и политико-церковная, этого нельзя ставить ему въ вину; это вытекало изъ особеннаго положенія Англіи, какъ вассальнаго папскаго государства, немилосердно высасывавшагося папами. Около этого времени произошелъ папскій расколъ, возбудившій во всѣхъ желаніе реформы и съ этихъ поръ положеніе Виклефа, какое онъ занялъ въ теологическихъ вопросахъ, стало принципіальнѣе, смѣлѣе и крѣпче. Мужественно приступилъ онъ къ переводу Библіи и открыто высказался противъ ученія о пресуществленіи въ евхаристіи (1381). Это нападеніе на предметъ высшей важности возбудило чрезвычайный интересъ. Даже университетъ выступилъ противъ Виклефа. Коммиссія изъ двѣнадцати докторовъ богословія объявила лжеученіемъ двѣнадцать положеній, обнародованныхъ Виклефомъ объ евхаристіи; защищать ихъ канцлеръ университета запретилъ подъ страхомъ строгаго наказанія. Однако при ближайшихъ выборахъ канцлера и чиновниковъ по дисциплинарной части партія Виклефа взяла верхъ, такъ что со стороны университета его уже не безпокоили. Тогда его противники обратились къ архіепископу кентерберійскому Вилльяму Куртенэю, открытому врагу Виклефа. Онъ вознамѣрился съ корнемъ вырвать стремленія Виклефа и его приверженцевъ къ реформѣ. Ученія и основныя положенія Виклефа онъ предполагалъ предать церковному суду, а исповѣдующихъ ихъ принудить къ отреченію или же подвергнуть наказанію. Съ этою цѣлью 17-го мая 1383 г. архіепископъ созвалъ провинціальный соборъ въ Лондонѣ. Соборъ осудилъ положенія Виклефа частью какъ заблужденія, частью какъ ересь. Чтобы добраться дополучить приверженцевъ Виклефа, архіепископъ выхлопоталъ королевскій патентъ, дававшій епископамъ полномочіе арестовывать приверженцевъ осужденныхъ положеній. При этомъ архіепископъ имѣлъ въ виду не только Виклефа, но также и разосланныхъ имъ странствующихъ проповѣдниковъ. По этому поводу въ первый разъ зашла рѣчь о самомъ институтѣ странствующихъ проповѣдниковъ. Институтъ уже существовалъ (1382), когда въ первый разъ на него обратили вниманіе. Виклефъ, самъ смотрѣвшій на проповѣдь какъ на главнѣйшій отдѣлъ своей дѣятельности и много проповѣдывавшій, позаботился также и о томъ, чтобы проповѣдники благовѣствовали евангеліе въ болѣе обширномъ кругу, и посвятившимъ себя этому дѣлу онъ далъ особое руководство, въ которомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія его разсужденіе „О шести игахъ“ [1]. Это были исполненные возвышенныхъ стремленій юноши, которыхъ онъ собралъ вокругъ себя и теперь, по принятіи ими посвященія, выслалъ на проповѣдь. Послѣ были посылаемы и міряне. И вотъ противъ этихъ миссіонеровъ подняли обвиненіе, будто они сѣяли раздоры, нарушали общественное спокойствіе и подрывали государственное благосостояніе. Прежде всего принялись за самыхъ ревностныхъ приверженцевъ Виклефа, и они рѣшили однако отречься отъ своихъ убѣжденій. Послѣ нихъ наконецъ дошла очередь и до главнаго учителя. Въ ноябрѣ 1382 г. онъ явился на соборъ въ Лондонъ и съ полнымъ спокойствіемъ духа защищалъ свое воззрѣніе на таинство причащенія. Такъ какъ палата общинъ въ собравшемся въ это же время парламентѣ была благосклонна къ Виклефу, то удовольствовалась лишь соблюденіемъ формальности, исключивъ его изъ университета. Враговъ Виклефа это не удовлетворяло. Но такъ какъ общественное мнѣніе не допускало суровыхъ мѣропріятій противъ человѣка, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ, то они обратились въ Римъ. Вслѣдствіе этого Урбанъ VI потребовалъ Виклефа лично явиться на судъ въ Римъ. Въ это время онъ былъ уже столь слабъ, что не могъ предпринять путешествія. 31 декабря 1384 г. онъ умеръ. Констанцскій соборъ (4 мая 1418) объявилъ его еретикомъ и осудилъ его 45 положеній; книги его были присуждены къ сожженію, а кости велѣно вырыть и разметать. Этотъ приговоръ былъ выполненъ лишь въ 1428 году.

Послѣ этого краткаго очерка его жизни мы должны разсмотрѣть Виклефа какъ проповѣдника, какъ переводчика священнаго Писанія, какъ богослова и мыслителя вообще, и въ частности изложить его богословскую систему.

---

[1] De sex jugis, Lechler II. p. 591. ff.

Виклефъ придавалъ проповѣди значеніе главнаго средства въ подготовкѣ внутренней реформы церкви. Его проповѣди распадаются на двѣ главныя группы—англійскія [1]) и латинскія; къ первымъ частью принадлежатъ тѣ, которыя онъ произносилъ въ качествѣ священника въ Люттервортѣ или писалъ для своихъ странствующихъ миссіонеровъ въ видѣ образцовъ; латинскія несомнѣнно произносились въ Оксфордѣ въ университетѣ, потому что онъ говоритъ въ нихъ какъ говорятъ къ ученымъ людямъ. На Оксфордъ указываютъ и другіе признаки. Чѣмъ выше ставилъ онъ задачу проповѣди и ея успѣхи, тѣмъ болѣе и острѣе замѣчалъ онъ господствующіе въ ней недостатки, побудившіе его посылать странствующихъ проповѣдниковъ. Какъ самый дурной недостатокъ, онъ порицаетъ нелѣпый обычай проповѣдывать не слово Божіе, а читать разныя исторіи, саги, стихотворенія, совершенно чуждыя Библіи; этимъ онъ вовсе не желаетъ сказать, будто въ основѣ проповѣдей не было библейскаго текста, но что главное-то ихъ содержаніе почерпалось не изъ слова Божія, а изъ совершенно постороннихъ источниковъ, какъ напр. изъ Метаморфозъ Овидія, изъ всеобщей и естественной исторіи. Кардиналъ Лангтонъ, архіепископъ кентерберійскій († 1228), въ основу одной своей латинской проповѣди положилъ даже одну плясовую пѣсенку на древне-французскомъ языкѣ, перенося конечно прекрасную Алису и все сказанное тамъ о ней на Пресвятую Дѣву. Справедливость требуетъ впрочемъ сказать, что эти и подобныя имъ нелѣпости и извращенія порицались также и другими. Далѣе Виклефъ жалуется также, что если и возвѣщается Слово Божіе, такъ и это дѣлается не надлежащимъ образомъ. Онъ заявилъ себя противъ безконечныхъ логическихъ дѣленій и подраздѣленій, перешедшихъ изъ аудиторій схоластиковъ на церковную каѳедру. Силлогистическая форма считалась основною, къ которой и сводилось все въ искусствѣ составленія поученія [2]). Виклефъ выступилъ и противъ риторическаго и поэтическаго украшенія проповѣди, если его нельзя заимствовать изъ поэтическихъ книгъ священнаго Писанія. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ замѣчаній о томъ, какъ нужно составлять поученіе, онъ говоритъ объ этомъ и самое главное: „Каждый разъ, благовѣствуя Евангеліе, истинный наставникъ долженъ быть искреннимъ, долженъ просвѣщать умъ слушателя и склонять его къ послушанію“. Впрочемъ, и свою собственную манеру проповѣди онъ считалъ не вполнѣ свободною отъ названныхъ недостатковъ. Такъ, съ церковной каѳедры онъ разбираетъ права папства, критикуетъ надѣленіе церкви землями, трактуетъ о монашествѣ, особенно о нищенствующихъ орденахъ.

---

[1]) Англійскія проповѣди Виклефа изданы Арнольдомъ въ Selected englisch works of John Wyclif, 1869—71.

[2]) Ars faciendi sermonis.

Основную мысль, что народу должно проповѣдывать Слово Божіе, Виклефъ развилъ въ томъ смыслѣ, что Писаніе должно быть общимъ достояніемъ всѣхъ, а къ этой цѣли могъ вести переводъ Библіи на языкъ народа. До Виклефа не существовало перевода Библіи на англійскій языкъ; вполнѣ былъ переведенъ только псалтырь, и въ отрывкахъ отдѣльныя книги Библіи, причемъ имѣлось въ виду лишь оказать помощь духовенству. Трудъ Виклефа, какъ и нужно думать, вышелъ не сразу весь; Виклефъ исполнилъ прежде всего предварительныя работы; во-первыхъ, онъ перевелъ старый латинскій сводъ всѣхъ евангелій и всѣ посланія ап. Павла. Потомъ онъ перевелъ весь Новый Завѣтъ, и именно съ Вульгаты, такъ какъ греческій языкъ былъ ему совершенно неизвѣстенъ. Вслѣдъ за Новымъ Завѣтомъ онъ занялся переводомъ Ветхаго Завѣта. Но едва лишь Библія на англійскомъ языкѣ появилась въ своемъ цѣломъ составѣ и вошла въ употребленіе, какъ тутъ же ясно обнаружились присущіе ей недостатки. Виклефъ далъ толчекъ къ пересмотру и исправленію перевода, но до окончанія его онъ не дожилъ; исправленный переводъ вышелъ въ свѣтъ въ 1388 г. и есть въ сущности трудъ Пурвея, младшаго священника и интимнаго друга Виклефа. По мнѣнію Лехлера, виклефскій переводъ Библіи въ развитіи англійскаго языка составляетъ такую же эпоху, какъ Лютеровъ переводъ Библіи въ исторіи нѣмецкаго языка; прозу Виклефа новѣйшіе изслѣдователи считаютъ руководствомъ при изученіи средневѣковаго англійскаго языка. Полная Библія, Ветхій и Новый Завѣтъ, переведенные съ вульгаты Джономъ Виклефомъ и его сотрудниками, вышла въ свѣтъ лишь въ 1850 году. Новый Завѣтъ, переведенный съ вульгаты около 1378 г., изданъ въ 1731 г. Льюисомъ, первымъ біографомъ Виклефа.

Съ Виклефомъ, какъ философомъ-мыслителемъ и богословомъ, можно познакомиться отчасти и изъ другихъ сочиненій, но преимущественно изъ его Тріалога, написаннаго въ 1381 г.[1]). Онъ представляетъ собою систему христіанскаго ученія въ діалогической формѣ бесѣды трехъ аллегорическихъ лицъ: истины, лжи и разума. Первая представляетъ разсудительнаго богослова, вторая—софиста, третья въ качествѣ основательнаго богослова рѣшаетъ дѣло. Первая книга разсматриваетъ ученіе о Богѣ, вторая о вселенной, о человѣкѣ, о добрыхъ и злыхъ духахъ, о предопредѣленіи; третья книга занимается преимущественно ученіемъ о нравственности и при этомъ также ученіемъ объ искупленіи. Четвертая книга развиваетъ съ особенною подробностью ученіе о таинствахъ и при этомъ говоритъ о церковныхъ установленіяхъ и о послѣднихъ судьбахъ міра.

---

[1]) Въ первый разъ отпечатанъ въ 1525 г., вѣроятно, въ Базелѣ, потомъ въ Франкфуртѣ и Лейпцигѣ въ 1753 г. и наконецъ въ Оксфордѣ въ 1869 г., изданъ Лехлеромъ. Какъ превосходный источникъ, слѣдуетъ затѣмъ Summa theologiae въ 12 книгахъ.

Несмотря на діалогическую форму, это сочиненіе въ отношеніи языка имѣетъ очень схоластическую окраску; тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что подъ схоластической оболочкой скрывается хорошее и здоровое зерно. Передъ нами является человѣкъ, имѣющій вмѣстѣ съ немногими другими право на славу самостоятельнаго мыслителя и богослова и трудившійся надъ обработкою нивы, на которой впослѣдствіи выросла реформація. Тріалогъ, оконченный лишь за два года до смерти автора, представляетъ картину зрѣлаго убѣжденія, послѣднее его выраженіе. Но какъ онъ самъ сознается, ссылаясь на 1 Кор. XIII, 11, въ немъ происходило постепенное развитіе, которое конечно мы не въ состояніи точнѣе прослѣдить въ подробностяхъ. Въ позднѣйшіе годы онъ самъ обвинялъ себя въ томъ, что изъ-за суетной славы нерѣдко уклонялся отъ Писанія.

Виклефъ прежде всего логикъ и метафизикъ. У него встрѣчается мысль, общая съ Вильгельмомъ Оккамомъ, что если ученіе Писанія цѣнится столь мало, то корень этого зла лежитъ въ недостаточномъ знаніи логики и грамматики. По его мнѣнію, въ Библіи есть своя собственная логика, которой не слѣдуетъ упускать изъ виду. Какъ метафизикъ, онъ рѣшительный реалистъ той эпохи, когда реализмъ, какъ раньше номинализмъ, подозрѣвался въ ереси, такъ что и Гусъ умеръ на кострѣ отчасти изъ-за него. Хотя Виклефъ и очень высоко ставилъ Аристотеля, однако въ данномъ вопросѣ онъ сознательно уклоняется отъ него. Точно также онъ знаетъ, что положеніе о дѣйствительности всеобщаго бытія, идей (чему онъ въ Тріалогѣ I, 8 посвящаетъ одну главу), есть вопросъ очень спорный. Какъ на главную причину этого онъ указываетъ на сильныя впечатлѣнія чувственнаго міра, затемняющія разсудокъ. Реализмомъ же обусловливается не только правильное богопознаніе, но и нравственность человѣка. Если кто предпочитаетъ личное благо общему, тотъ подчиняетъ высшее и всеобщее низшему.

Источниками познанія христіанской истины Виклефъ называетъ разумъ и откровеніе; подъ ratio онъ разумѣетъ не одну только формальную логику и діалектику, но также и то, что человѣческій разумъ имѣетъ извѣстный корень истинъ, куда принадлежатъ universalia или идеи, равно какъ и законъ природы. Въ отношеніи откровенія Виклефъ пришелъ къ тому взгляду, что Священное Писаніе есть единственное выраженіе откровенія,—и въ этомъ случаѣ онъ совершенно расходился съ схоластиками, которые подъ понятіе авторитета (auctoritas) безразлично подводили соборныя постановленія, папскіе указы, положенія отцовъ церкви, библейскія изреченія, и все это въ пестромъ безпорядкѣ, какъ и вообще въ средніе вѣка писаніе и преданіе смѣшивались одно съ другимъ. Въ принципѣ схоластики пожалуй и различали ихъ болѣе или менѣе, однако на практикѣ, когда требовалось доказать римскую догму, различіе тотчасъ же забывалось. Съ яснымъ сознаніемъ всей важности этой истины, Виклефъ устанавливаетъ основной принципъ, что законъ Божій (т.-е. Священное Писаніе) есть безусловный и главный авторитетъ. Это положеніе проводится какъ въ проповѣдяхъ и ученыхъ произведеніяхъ, такъ и особенно раскрывается въ сочиненіи „Объ истинѣ Священнаго Писанія“, написанномъ противъ возраженій схоластическихъ богослововъ. Въ церковной и нравственно-религіозной области во всемъ должно держаться закона Божія, т.-е. Писанія, и въ гражданской жизни всякій законъ тоже долженъ сообразоваться съ закономъ Божіимъ. Основную мысль о безусловномъ авторитетѣ Писанія онъ ни у кого не могъ заимствовать, а почерпнулъ ее своимъ личнымъ изслѣдованіемъ изъ Писанія. Рѣзче всего онъ выразилъ этотъ принципъ по поводу ученія о пресуществленіи [1]: „если бы существовала и цѣлая сотня папъ, и всѣ монахи превратились бы въ кардиналовъ, все-таки въ дѣлахъ вѣры должно бы было дать ихъ мнѣніямъ лишь настолько мѣста, насколько они основываются на Писаніи“. Въ толкованіи Св. Писанія онъ держится вдали отъ аллегорій, при посредствѣ которыхъ незаконно вошло не мало латинскихъ догмъ; такъ слова: „вотъ здѣсь два меча“, по его мнѣнію, вовсе не относятся къ духовной и свѣтской власти папъ. Онъ твердо держится смысла слова. Притомъ же во многихъ сочиненіяхъ онъ признаетъ право всѣхъ христіанъ на Библію. Такъ онъ говоритъ: „Если слово Божіе есть жизнь вселенной и если каждое слово Божіе есть жизнь человѣческой души, то какъ же смѣетъ какой-нибудь врагъ Христовъ, предъ лицомъ Бога, отнять его у насъ, христіанъ, и морить людей голодомъ въ заблужденіи?“ Виклефъ не обращалъ вниманія на пустословіе противниковъ, будто слово Божіе слишкомъ высоко и свято, чтобы его можно было непосредственно давать народу въ руки; будто перевести Библію для народа, это то же, что бросать жемчугъ предъ свиньями, будто проповѣдывать „слово Божіе“ на англійскомъ языкѣ это даже сущая ересь.

Что касается другихъ пунктовъ христіанскаго ученія о спасеніи, то въ этомъ случаѣ Виклефъ примыкаетъ къ старо-церковной схоластической системѣ. Въ ученіи о грѣхѣ передача грѣховности изъ поколѣнія въ поколѣніе обусловливается по нему не физически, а этически; въ первичномъ актѣ самоопредѣленія повторяется первое паденіе, такъ что каждый человѣкъ усвояетъ себѣ грѣхъ Адама (такимъ образомъ каждый имѣетъ свой собственный первородный грѣхъ)[1]. Въ ученіи о спасеніи Виклефъ стоитъ болѣе на точкѣ теологической, нежели антропологической; Божеское всемогущество у него совпадаетъ съ творчествомъ и причиною всѣхъ вещей. Что все совершающееся имѣетъ своего виновника въ Богѣ, слѣд. и грѣхъ происходитъ отъ Бога же, этой мысли онъ избѣгаетъ вмѣстѣ съ новоплатониками и Августиномъ, понимая зло не какъ нѣчто существующее[2], а просто какъ отсутствіе добра[3]. Онъ признаетъ предопредѣленность къ блаженству, даже абсолютную. Участники блаженства предопредѣлены къ нему искони; подлежащіе вѣчнымъ наказаніямъ предузнаны таковыми отъ вѣчности; первые предопредѣленные (praedestinati), вторые предузнанные (praesciti). Онъ признаетъ только одно избраніе, ведущее къ блаженству, но оно не зависитъ отъ человѣческаго личнаго рѣшенія, ибо Божіи совѣты не зависятъ отъ тварей. Какъ бы то ни было, но этимъ Виклефъ поставилъ оплотъ противъ пелагіанистическаго направленія господствующей теологіи, съ которымъ боролся уже Томасъ Брадваринъ. Отсюда-то вытекалъ его взглядъ на вѣру какъ на даръ Божій человѣку изъ милости. Какъ здѣсь, такъ и въ ученіи о церкви у него высказывается протестантское начало. Онъ дѣлаетъ рѣзкое различіе между видимою и невидимою церковью; первую онъ называетъ кажущимся, смѣшаннымъ тѣломъ Христовымъ, а послѣднюю—истиннымъ тѣломъ. Церковь онъ опредѣляетъ какъ общество избранныхъ на землѣ, впрочемъ и Бернардъ Клервосскій называлъ ее церковью предъизбранныхъ[4]. Потомъ онъ думаетъ, что для длиннаго ряда іерархическихъ степеней и сановъ вовсе нѣтъ основанія въ Писаніи; во времена апостоловъ, по его мнѣнію, были извѣстны только пресвитеры и діаконы; введеніе іерархическихъ степеней коренится въ высокомѣріи и корыстолюбіи. По вопросу христологіи Виклефъ объявляетъ себя противъ почитанія святыхъ.

---

[1] Trialogus IV, 7.

Особенную важность имѣетъ его взглядъ на евхаристію и полемика противъ римско-католическаго ученія о пресуществленіи. Онъ признавалъ это ученіе явнымъ заблужденіемъ, не по праву вошедшимъ въ церковь. Съ 1381 года онъ очень долго занимался имъ, рѣшительно отрицалъ ученіе объ акциденціяхъ безъ субстанціи, считая его ложнымъ, и полагалъ, стараясь обосновываться на Св. Писаніи, что хлѣбъ и послѣ освященія остается хлѣбомъ. Виклефъ признаетъ въ евхаристіи истинный хлѣбъ и въ то же время тѣло (и кровь) Христово. Болѣе точное изслѣдованіе его выраженій о таинствѣ причащенія заставляетъ насъ думать, что онъ склонялся къ символическому пониманію его [1]). Онъ различаетъ три способа выраженія: по внѣшнему виду, по существу, по свойству или качеству [2]). Оставляя первые два въ сторонѣ, онъ держится третьяго способа выраженія, видя его примѣненіе въ изреченіи Христа: Іоаннъ Креститель есть Илія; въ изреченіи ап. Павла: камень есть Христосъ; въ извѣстномъ мѣстѣ книги Бытія: семь колосьевъ и семь коровъ суть столько же плодородныхъ лѣтъ. Бл. Августинъ дѣлаетъ къ этому замѣчаніе, что Писаніе не говоритъ, что колосья означаютъ семь лѣтъ, но что они суть годы. Безъ сомнѣнія, въ подобныхъ изреченіяхъ примѣняется рѣчь по свойствамъ (praedicatio habitudinalis), а не первыя двѣ формы (formalis et essentualis); поэтому, продолжаетъ онъ, всѣ такіе обороты рѣчи показываютъ, что предметъ (хлѣбъ, колосья, камень) употребленъ Богомъ для того, чтобы онъ изображалъ обозначаемую вещь (тѣло, лѣта, Христа) по подобію, а не по сущности [3]). Хлѣбъ есть тѣло Христово только въ иносказательномъ смыслѣ [4]), такъ какъ отождествленіе невозможно [5]). Въ другихъ мѣстахъ онъ говоритъ уже совершенно ясно: хлѣбъ — образъ тѣла Христова [6]). Для мистическаго пониманія словъ, произносимыхъ при совершеніи таинства евхаристіи, по образцу Лютера, у Виклефа нѣтъ никакого основанія. Слова въ исповѣданіи вѣры М. Виклефа [7]): „присутствіе тѣла Христова въ евхаристіи есть одновременно образъ и дѣйствительность“ [8]), — слишкомъ кратки для того, чтобы на нихъ можно было основываться съ достаточною точностью. Между прочимъ, причащеніе тѣла Христова онъ ставитъ въ зависимость отъ вѣры причащающагося [9]). Виклефъ критически разбираетъ также и другіе римско-католическіе догматы; онъ возстаетъ противъ злоупотребленія мессой, противъ искусственнаго пѣнія въ церкви, противъ иконъ, освященія елея, соли, воска, противъ канонизаціи, хожденія на богомолье, права убѣжища въ церквахъ, безбрачія клира и т. п.

---

[1] Proprium peccatum originale.

[2] Non ens.

[3] Defectus.

[4] Ecclesia praedestinatorum (Sermo LXII in Cantica).

---

[1]) Trialog. IV. 7.

[2]) Praedicatio formalis, essentualis, habitudinalis.

[3]) Omnes locutiones tales notant, quod res subjecti ordinatur a Deo, rem praedicatum secundum habitudinem figurare (не secundum essentiam).

[4]) Nisi intelligendo figurative.

[5]) Cum identificatio non sit prossibilis.

[6]) У Lechler I. 632.

[7]) Confessio M. Wyclyff.

[8]) Simul veritas et figura.

[9]) S. Lechler I. S. 641.

Преобразованіе церкви онъ считаетъ настоятельною необходимостью, потому что въ настоящемъ своемъ видѣ она, по его мнѣнію, не такова, какою должна бы быть; отъ установленія и слова Христова она уклонилась, извратила свое первоначальное положеніе, въ какомъ находилась въ апостольское время. Но прежде всего онъ указываетъ на то, что христіанскій міръ, стоя на наклонной плоскости, будетъ спускаться все ниже и ниже до самаго края. Когда же законъ Христовъ исчезнетъ какъ въ познаніи его, такъ и въ области чувства, тогда придетъ антихристъ. Если же реформа церкви состоится чрезъ очищеніе ея отъ заблужденій и злоупотребленій, и произойдетъ возстановленіе апостольскаго христіанства, тогда прекратится и самое худшее изъ золъ—омірщвленіе церкви. Онъ не разъ возвращается къ этой мысли, то требуя отобранія и секуляризаціи церковнаго имущества, въ случаѣ необходимости посредствомъ насилія, то имѣя въ виду добровольное отреченіе епископовъ и аббатовъ отъ всѣхъ ихъ свѣтскихъ правъ и имущества. Въ трактатѣ „О пастырской должности“ [1]) онъ вращается на мысли, что для приходскаго духовенства было бы спасительно жить добровольными даяніями прихожанъ. Если бы говорившій такъ пережилъ эпоху Генриха VIII, то, въ виду ограбленія церкви деспотическимъ королемъ и корыстолюбивыми лордами страны, можетъ быть онъ судилъ бы объ этомъ иначе. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно то, что свѣтская власть и огромныя владѣнія церкви представляли собою непреодолимыя затрудненія для всякой попытки внутренней реформы.

Каково же теперь было дѣйствіе этой только что описанной смѣлой попытки къ реформѣ? Это мы можемъ прослѣдить отчасти въ Англіи, отчасти на континентѣ Европы.

2. Смерть Виклефа нисколько не остановила произведеннаго имъ движенія. Его ученіе и принципы удержались у лоллардовъ. Это имя сомнительнаго происхожденія, впервые появилось въ Нидерландахъ для обозначенія такъ называемыхъ братьевъ келейниковъ [2]), занимавшихся дѣлами милосердія; съ 1387 г. это названіе вошло въ оффиціальный языкъ для обозначенія приверженцевъ Виклефа. Между ними можно различать болѣе узкій и болѣе широкій кругъ; къ первому принадлежали такіе люди, какъ Торпъ, ревностнѣйшій странствующій проповѣдникъ, Гирфордъ, Пюрвей, исправившій Библію Виклефа; къ нимъ примыкалъ затѣмъ гораздо болѣе обширный, очень подвижной кругъ; это были частію выдающіеся

---

[1]) De officio pastorali.

[2]) Alexiusbrüder, Fratres cellitae.

своимъ происхожденіемъ и богатствомъ мужи, частію люди изъ простаго народа. Ихъ обвиняли въ томъ, будто они стремятся къ ниспроверженію церковнаго порядка,—это относится къ тому ихъ ученію, что всякій священникъ, подобно папѣ, имѣетъ власть вязать и разрѣшать, а также и ставить священниковъ. Требованіе въ смыслѣ Виклефа отреченія отъ церковныхъ имуществъ со стороны духовенства придавало лоллардамъ видъ революціонной партіи. Сомкнувшись во-едино, секта стояла на аренѣ борьбы единодушная и полная мужества, а открыто нападала на пороки монаховъ; по этому поводу въ Лондонѣ происходили случаи насилія между монахами и лоллардами. Послѣдніе пошли еще дальше. Въ 1395 г. они подали въ парламентъ докладную записку, въ которой открыто и безъ всякой сдержанности изложили свои основныя положенія; записка осталась, конечно, безъ успѣха, однако сохранила свое значеніе, свидѣтельствуя тѣмъ, что лолларды представляли собою не только религіозный, но и церковно-политическій интересъ. Весьма обстоятельныя картинки нарисовалъ также одинъ лоллардскій проповѣдникъ изъ мірянъ, Вальтеръ Брютъ, въ своемъ „Разсказѣ пахаря“ [1], — этой добродушной, прикрытой поэтической формой, діатрибѣ противъ пороковъ церкви. Что подобныя вещи допускались, это ясно показываетъ, что никакихъ рѣшительныхъ мѣръ противъ лоллардовъ еще не принималось. Съ 1395 г. дѣло пошло иначе.

Въ это время въ Англію прибылъ новый кентерберійскій архіепископъ Томасъ, изъ фамиліи графовъ Арундель, который съ большею нежели прежній энергіею принялся за дѣло, столь живо затрогивавшее духовенство. Онъ началъ дѣло провинціальнымъ синодомъ, осудившимъ восемнадцать виклефскихъ положеній и сдѣлавшимъ постановленія противъ приверженцевъ ихъ. Постановленія собора защищалъ францисканецъ Вудфордъ живо, пространно и не безъ искусства. Еще рѣшительнѣе повернулось дѣло ко вреду лоллардовъ, когда, отчасти при помощи архіепископа Томаса, король Ричардъ II, а вмѣстѣ съ нимъ и домъ Плантагенетовъ (Бѣлая роза), былъ свергнутъ, и на престолъ вступилъ, провозглашенный парламентомъ, король-герцогъ Генрихъ Ланкастерскій (Красная роза). Чтобы устоять противъ партіи Ричарда, Генрихъ IV нуждался въ помощи іерархіи. Поэтому, съ согласія парламента, онъ возвелъ въ законы всѣ принятыя со стороны духовенства мѣропріятія. Актъ о сожженіи еретиковъ [2]), отъ 1400 г., былъ во всемъ англійскомъ законодательствѣ первымъ, опредѣлявшимъ за еретичество смертную казнь. Первый англичанинъ, мученически окончившій свою жизнь на кострѣ, былъ Вилльямъ Сотръ [1], капелланъ въ Лондонѣ, сожженный живымъ 18 февр. 1400 г. Съ этого времени розыски и наказанія лоллардовъ производились непрерывно. Оксфордскій университетъ былъ обвиняемъ въ склонности къ виклефовымъ воззрѣніямъ и въ покровительствѣ имъ; но къ 1414 г. въ немъ исчезъ и всякій слѣдъ этого. Теперь принялись и за лордовъ, сочувствовавшихъ лоллардамъ. Особенно большое вниманіе возбудилъ трагическій конецъ сэра Ольдкестля (лорда Кобгэма), по своему нравственному достоинству и христіанскому мужеству самаго выдающагося среди виклефитовъ. Перепробовано было все возможное, чтобы побудить его къ отреченію и опроверженію своихъ мнѣній. Объ этомъ старался также духовникъ короля, пріоръ кармелитовъ Томасъ Вальденъ. При помощи толпы рѣшительныхъ граждапъ Лондона, силою ворвавшихся въ Тоуэрскую темницу, лорду удалось бѣжать изъ нея. Это случилось одновременно съ попыткою возстанія лоллардовъ, будто бы намѣревавшихся захватить короля Генриха V въ свои руки; вину въ этомъ взвалили на Кобгэма. Лишь въ 1417 г. онъ былъ розысканъ въ Уэльсѣ; его повѣсили на цѣпяхъ между двумя висѣлицами, и зажгли подъ нимъ костеръ, такъ что онъ медленно сгорѣлъ снизу. До начала англійской реформаціи 1535 г. еще много было мучениковъ, но не мало было и такихъ, которые охотно отказывались отъ своихъ убѣжденій. У немногихъ людей, оставшихся вѣрными этому направленію, научная сторона дѣла, а также и церковно-политическая, уже давно отступили на задній планъ; за то тѣмъ болѣе выдвинулась сторона религіозная, имѣвшая болѣе всего будущность. Съ 1417 г. іерархія назначила своихъ преданныхъ Риму странствующихъ проповѣдниковъ, чтобы такимъ образомъ поражать враговъ ихъ же собственнымъ оружіемъ. Къ этому времени появились еще и значительныя сочиненія въ опроверженіе виклефитовъ. Самое главное изъ нихъ—трудъ уже упомянутаго Томаса Неттера Сафронъ-Вальденскаго, участвовавшаго на соборахъ въ Пизѣ и Констанцѣ (ум. 1431 г.) [2]. Въ началѣ нѣмецкой реформаціи ею часто пользовались со стороны Рима какъ арсеналомъ борьбы съ протестантизмомъ. Поэтому книга эта выдержала не мало изданій, начиная съ 1521 г. и до восемнадцатаго столѣтія включительно. Другой писатель, выступавшій противъ лоллардовъ, это епископъ Пекоккъ. Его главный трудъ: „Обуздатель“ [3], вполнѣ изданный въ Лондонѣ въ 1860 г. [1].

---

[1] The plowman's tale.

[2] De comburendo haeretico.

---

[1] W. Sawtre.

[2] Его книга имѣетъ заглавіе: Doctrinale antiquitatum fidei ecclesiae catholicae. 3 Bände. 1417. 1422, 1428.

[3] The Repressor.

[4] Подробнѣе объ обоихъ писателяхъ и ихъ произведеніяхъ см. у Лехлера II.

ГЛАВА XXII.

Іоаннъ Гусъ и гуситы [1].

I. Состояніе дѣлъ Богеміи до появленія Іоанна Гуса.—Предшественники Гуса.

Въ Англіи сѣмя, посѣянное Виклефомъ, частію погибло, частію развивалось только скудно и мѣстами; но въ это же время оно съ большимъ успѣхомъ взошло въ Богеміи и изъ него возникли движенія, глубоко потрясшія весь латино-христіанскій міръ и подготовившія реформацію xvi вѣка. Поводомъ къ сношеніямъ между Англіею и Богеміею послужилъ бракъ Ричарда ii съ чешскою принцессою Анною, дочерью Карла vi, германскаго императора и втораго люксенбургскаго короля Богеміи, который умеръ въ 1378 г. и послѣ котораго управляла овдовѣвшая императрица Елизавета. Въ 1382 г. бракосочетаніе было торжественно отпраздновано въ вестминстерскомъ дворцѣ. Виклефъ прославлялъ Анну за то, что у нея было евангеліе на трехъ языкахъ, чешскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ; на этотъ фактъ онъ ссылался для оправданія своего англійскаго перевода Библіи. Затѣмъ, такъ какъ съ 1348 г. въ Прагѣ былъ свой университетъ, то случалось, что чешскіе студенты учились въ Оксфордѣ, въ знаменитѣйшемъ, послѣ парижскаго, университетѣ для богословія. Тамъ они усваивали себѣ виклефовы идеи и принципы и приносили ихъ вмѣстѣ съ сочиненіями Виклефа на родину. Это нужно сказать во-первыхъ объ извѣстномъ Іеронимѣ Пражскомъ, открыто сознавшемся на Констанцскомъ соборѣ, что онъ списалъ въ Англіи діалогъ Виклефа и привезъ его съ собою въ Прагу. Являлись въ Оксфордъ и другіе молодые люди и переписывали другія сочиненія Виклефа, между ними важную книгу „Объ истинѣ священнаго Писанія“.

---

[1] Источники. Historia et monumenta Joa. Hus atque Hieronimi Pragensis. Tomi II Norimbergae 1715.—Von der Hardt, magnum oecumenicum Constantiense Concilium. VI tomi 1700. 1742.—Palacky, исторіографъ чешскаго королевства, самъ потомокъ чешскихъ братьевъ издалъ: documenta mag. Joannis Hus vitam, doctrinam, causam in Constantiensi concilio actam et controversias de religione in Bohemia annis 1403—1418 motas illustrantia etc. Pragae 1869.—Mansi, T. XXVIII. Монографіи очень отличаются одна отъ другой, смотря по тому, враждебно ли онѣ относятся къ Гусу и его приверженцамъ, или же, становясь на чешскую, а также на христіанскую точку зрѣнія, настроены къ Гусу болѣе или менѣе дружественно. Мы назовемъ только важнѣйшія изъ нихъ. Враждебно: Aeneae Sylvii de Bohemorum origine ac gestis historia. Rom 1445.—Cochlaei historiae Hussitarum libri XII. Mainz 1549. Крайне враждебны работы пражскаго профессора Гёфлера. Мы назовемъ только сочиненіе подъ заглавіемъ: Magister Johannes Hus und der Abzug der deutschen Professoren und Studenten aus Prag 1409.—Prag 1864.—Въ дружественномъ духѣ труды Палацкаго, Geschichte von Böhmen. Prag 1842 ff., особенно Band III. Его же: die Vorläufer des Husitenthums in Böhmen. Neue Ausgabe Prag 1869. Онъ же писалъ противъ Гёфлера: die Geschichte des Husitenthums und Proffesor Constantin Höfler. 2 Aufl. Prag 1868.—Его же: zur böhmischen Geschichtschreibung. Actenmässige Aufschlüsse und Worte der Abwehr von Franz Palacky, königl. böhmischen Landeshistoriographen. Prag 1871.—Изъ новѣйшихъ разработокъ назовемъ еще Krummel, Geschichte der böhmischen Reformation im fünfzehnten Jahrhundert, Gotha 1866.—Böhringer, die Kirche Christi und ihre Zeugen. 2 Bd. Mittelalter. 4 Abtheilung. 2 Hälfte. Zürich 1858.—Затѣмъ слѣдуютъ еще многія сочиненія, перечисляемыя Круммелемъ, отчасти представляющія собою разработку отдѣльныхъ вопросовъ. Указываемъ особенно на отдѣлъ въ трудѣ Лехлера о Виклефѣ, во II томѣ.

Къ этимъ возбудительнымъ причинамъ присоединялись еще и другія. Богемскіе короли изъ Люксенбургскаго дома добились того, что пражская епископія, учрежденная въ 973 г. и состоявшая съ тѣхъ поръ въ вѣденіи архіепископа Майнцскаго, была отъ него изъята и возведена въ самостоятельную архіепископію, а съ этимъ событіемъ въ то же время связывалось и отдѣленіе чешской церкви отъ нѣмецкой. Первый пражскій архіепископъ, Эрнстъ Пардубицкій, былъ человѣкъ высокохристіанскаго образа мыслей; хорошее устройство Майнцской эпархіи онъ старался перенести и въ Прагу, а также привести въ исполненіе и цѣлесообразныя постановленія прежнихъ чешскихъ соборовъ. По этому поводу онъ созывалъ съ 1349 г. нѣсколько разъ соборы, выступавшіе противъ испорченности клира и его опущеній въ исполненіи своихъ обязанностей. Но проявившіяся здѣсь болѣе свободныя стремленія къ реформѣ были преимущественно нравственно-религіознаго характера. Они исходили отъ Конрада Вальдгаузена, Милича Кремзирскаго и Матѳея Яновскаго.

Конрадъ, получившій свою фамилію по деревнѣ Вальдгаузенъ въ верхней Австріи, гдѣ онъ родился, и потому чаще называемый Конрадомъ изъ Австріи [1]), былъ приглашенъ въ Богемію императоромъ Карломъ IV въ 1360 или 1362 г. Онъ сдѣлался приходскимъ священникомъ въ Лейтмерицѣ, хотя жилъ большею частью въ Прагѣ, и былъ тамъ потомъ приходскимъ священникомъ на Тейнѣ (умеръ 1369 г.). Это былъ краснорѣчивый проповѣдникъ, и онъ ратовалъ противъ испорченности бѣлаго духовенства и монаховъ. Его главный трудъ — „Постилла студентовъ пражскаго университета“ [1]), написанный по просьбѣ студентовъ. Къ Конраду съ честью примыкаетъ Миличъ Кремзирскій изъ Моравіи, секретарь Карла IV, впослѣдствіи каноникъ въ вышгородской церкви св. Вейта (въ Прагѣ) и наконецъ архидіаконъ. Въ 1363 г. онъ оставилъ эти свои доходныя мѣста и архіепископъ напрасно старался удержать его. Онъ произносилъ свои проповѣди сначала внѣ Праги, потомъ въ самой Прагѣ. Но онъ увлекся апокалипсическими фантазіями и однажды въ большомъ собраніи въ лицо назвалъ Карла IV антихристомъ. За это новый архіепископъ Іоаннъ Очко заключилъ его въ темницу. По выходѣ оттуда онъ опять принялся за свое проповѣдничество. Особенно много услугъ онъ оказалъ обращенію на путь истины падшихъ дѣвъ, о которыхъ онъ заботился съ самоотверженіемъ. Онъ ѣздилъ въ Римъ, въ Авиньонъ, одно время сидѣлъ въ заключеніи въ Римѣ изъ-за нѣкоторыхъ взведенныхъ на него обвиненій и умеръ въ 1374 г. Его главное сочиненіе—Книжка объ Антихристѣ [2]). Матѳей Яновскій, учившійся въ Пражскомъ университетѣ и потомъ примкнувшій особенно къ Миличу, былъ каноникомъ въ монастырѣ въ церкви св. Вейта и тамъ же духовникомъ; онъ дѣйствовалъ не проповѣдями, какъ оба выше названные дѣятели, но въ тишинѣ частными пастырскими трудами и совѣтами. Преобразованіе, къ которому онъ стремился, могло произойти, по его мнѣнію, частью чрезъ удаленіе всѣхъ плевелъ, не Богомъ насажденныхъ (Матѳ. XV, 13), и частью чрезъ возвращеніе церкви Христовой къ ея простымъ и здоровымъ началамъ [3]). При этомъ онъ высказывался противъ почитанія иконъ и святыхъ [4]). Тогда какъ Миличъ еще надѣялся на реформу посредствомъ папы, Яновскій уже оставилъ такія надежды. Едвали кто другой понималъ такъ глубоко тогдашнія обстоятельства. Онъ умеръ въ 1394 г. Но гораздо глубже всѣхъ ихъ захватывала дѣятельность той личности, къ которой мы переходимъ теперь.

---

[1]) Ab Austria. Долгое время его цитировали подъ неправильнымъ наименованіемъ Conradus de Stekna, единственно вслѣдствіе ошибки въ знакахъ препинанія. Въ одной рѣчи магистра Андрея изъ Чешскаго Брода говорится о Конрадѣ, Штекнѣ и другихъ. Послѣдующіе же лѣтописи выпустили запятую между Conradus и Stekna. Palacky, Vorläufer. S. 2.

II. Іоаннъ Гусъ.

Іоаннъ Гусъ, сынъ простыхъ, но зажиточныхъ родителей изъ крестьянъ, родился 6-го іюля 1363 г. Мѣсто его рожденія—базарное мѣстечко Гусинецъ въ Прахинскомъ округѣ. Имена его родителей неизвѣстны; впослѣдствіи онъ называлъ себя Гусь, по имени королевскаго замка Гусь, къ которому тогда принадлежалъ Гусинецъ. Въ Пражскомъ университетѣ онъ изучалъ науки съ такою ревностью, что уже въ 1393 г. сдѣлался баккалавромъ свободныхъ искусствъ, въ 1394 г. баккалавромъ богословія, въ 1396 году магистромъ свободныхъ искусствъ. Тогда онъ былъ еще строгимъ католикомъ, такъ что онъ праздновалъ юбилей 1393 года, принималъ участіе въ соединявшихся съ нимъ путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ, и за индульгенцію отдалъ свои послѣдніе четыре гроша. Впослѣдствіи онъ самъ сознавался въ этомъ: „о, тѣ обманываютъ самихъ себя, кто падаютъ ницъ передъ папою и все считаютъ хорошимъ, что дѣлаетъ онъ, какъ и я считалъ это хорошимъ, когда еще не зналъ священнаго Писанія и жизни возлюбленнаго Спасителя“. Тутъ же онъ обвиняетъ себя въ томъ, что онъ любилъ носить изящную одежду, проводилъ время въ шахматной и другихъ играхъ. Уже въ 1398 г. онъ открыто выступилъ учителемъ; въ одномъ диспутѣ онъ защищалъ тогда виклефитскія положенія, вслѣдствіе чего вступилъ въ споръ съ однимъ сослуживцемъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1401 г. онъ сдѣлался деканомъ философскаго факультета и вскорѣ послѣ того получилъ мѣсто проповѣдника въ Виѳлеемской часовнѣ въ Прагѣ. Эта должность была учреждена на частныя средства однимъ пражскимъ гражданиномъ въ 1391 г.; подобныхъ учрежденій было тогда не мало и въ другихъ мѣстахъ [1]) и они составляли вообще пріятныя знаменія времени. Съ этихъ поръ онъ сталъ обнаруживать величайшую серьезность въ жизни. Для его научныхъ стремленій Прага представляла богатыя средства. Университетъ стоялъ на высотѣ своего блеска, хотя свидѣтельство, будто около 1400 г. въ Прагѣ было 30,000 студентовъ съ 200 докторовъ и магистровъ и 500 баккалавровъ, совершенно неосновательно. Около 1409 г. ихъ было немногимъ больше 2,500, раньше же въ періодъ славы ихъ было самое большее—4000 человѣкъ [2]). Гусъ расширилъ свои познанія. Онъ изучалъ главнымъ образомъ философскія сочиненія Виклефа. Тогда именно произошелъ первый открытый актъ, показавшій глубокій разладъ въ воззрѣніяхъ современниковъ на христіанскую церковь и вѣроученіе. 28 мая 1408 г. собрался весь университетъ для постановленія рѣшенія о предложенныхъ 44 виклефовыхъ положеніяхъ; рѣшеніе состоялось въ томъ смыслѣ, чтобы никто изъ членовъ университета не смѣлъ открыто или тайно читать или распространять какое-либо изъ этихъ положеній [1]. Но подобное запрещеніе только еще больше привлекло вниманіе къ этимъ произведеніямъ и придало имъ еще большій интересъ. Что касается Гуса, то его склонности къ англійскому реформатору можно только удивляться, такъ какъ онъ отнюдь не раздѣлялъ его ересей и никогда не сочувствовалъ имъ и послѣ. Если что его одушевляло въ нихъ, такъ это просто стремленіе Виклефа къ преобразованію церкви.

---

[1]) Postilla studentium universitatis Pragensis.

[2]) Libellus de Antichristo.

[3]) Expedit, reducere Christi Jesu ecclesiam ad sua primordia salubria et compendiosa.

[4]) Одно его произведеніе—„О мерзости запустѣнія въ святомъ мѣстѣ“ (De abominatione in loco sancto), отпечатано между сочиненіями Іоанна Гуса въ Исторіи и памятникахъ (historia et monumenta).

---

[1]) См. стр. 373.

[2]) См. Lechler II, S. 153, Note 3.

Въ практической дѣятельности Гуса мы можемъ отличать двѣ стадіи развитія. Въ первой онъ не находился еще въ разладѣ съ церковнымъ начальствомъ, а надѣялся осуществить преобразованіе при помощи и посредствомъ высшихъ представителей церковной іерархіи. Во второй стадіи онъ вынужденъ былъ отказаться отъ этихъ надеждъ и сталъ дѣйствовать въ пользу церковнаго преобразованія въ оппозиціи съ церковною іерархіею. Поворотный моментъ наступилъ въ 1410 г.

Въ первомъ періодѣ (1402—1410 г.) хотя также не было недостатка въ борьбѣ и нападеніяхъ, но положеніе Гуса было сравнительно благопріятное. Въ 1408 г., когда возобновлено было запрещеніе на 45 пунктовъ Виклефа, вслѣдствіе ходатайства Гуса запрещеніе это было признано полезнымъ только съ тѣмъ ограниченіемъ, что никто изъ членовъ чешской народности не долженъ распространять эти пункты или защищать ихъ въ еретическомъ, ложномъ или соблазнительномъ смыслѣ. Это уже не стѣсняло Гуса и не ограничивало его въ своей дѣятельности. На основаніи чешскихъ проповѣдей его, Палацкій характеризуетъ Гуса слѣдующимъ образомъ: „Проницательность и ясность его духа, тактъ, съ какимъ онъ входилъ въ суть всякаго вопроса, легкость, съ какою онъ умѣлъ представить ее передъ глазами каждаго, большая начитанность, въ данномъ случаѣ — въ священномъ Писаніи, твердость и послѣдовательность, съ какою онъ создавалъ цѣлую систему положеній, — все это ставило его далеко выше своихъ коллегъ и современниковъ. Къ этому присоединилась мощная строгость характера, образъ жизни, въ которомъ и враги не могли указать пятна, пылкая ревность о нравственномъ подъемѣ народа и объ улучшеніи церковныхъ обстоятельствъ, но также и неизмѣримая смѣлость и безстрашіе, упорство и непоколебимое упрямство, бросающаяся въ глаза страсть къ популярности и особенное честолюбіе, видѣвшее въ мученическомъ вѣнцѣ высшую цѣль человѣческой жизни“. Такія качества доставили ему чрезвычайную популярность въ городѣ и довѣріе супруги короля Вячеслава, королевы Софьи, избравшей его своимъ духовникомъ. Онъ получилъ вліяніе при дворѣ, хотя король Венцель и не входилъ въ частности его ученія.

---

[1] См. Palacky, Documenta p. 327 et sq. Указаніе всѣхъ статей.

Весьма важнымъ было то обстоятельство, что, послѣ долго продолжавшейся вакансіи, епископскую каѳедру въ концѣ 1403 года занялъ докторъ Збынько (или Збынекъ) Заяцъ изъ Газенбурга, человѣкъ очень незначительныхъ богословскихъ познаній, но свободный отъ іерархическихъ предразсудковъ и стремленій, неблагосклонный къ церковнымъ злоупотребленіямъ и врагъ суевѣрія. Онъ облекъ Гуса всѣмъ своимъ довѣріемъ, назначилъ его синодальнымъ проповѣдникомъ и просилъ его сообщать ему, въ случаѣ если онъ узнаетъ что либо о недостаткахъ или злоупотребленіяхъ въ церковной жизни [1]). Это дало Виѳлеемскому проповѣднику возможность обращаться съ словомъ къ собиравшимся представителямъ чешскаго духовенства и рѣзко изобличать недостатки, грѣхи и пороки, начиная съ священниковъ и монаховъ и кончая прелатами. Своимъ вліяніемъ на архіепископа онъ воспользовался между прочимъ для того, чтобы изобличить обманный характеръ мнимо-чудотворной реликвіи крови Христовой въ Вилснакской церкви [2]), привлекавшую къ себѣ множество богомольцевъ. Гусъ былъ членомъ слѣдственной коммиссіи. Лѣтомъ 1406 г. путешествіе на богомолье въ Вилснакъ было запрещено особымъ архіепископскимъ приказомъ. Вѣроятно по желанію архіепископа онъ написалъ тогда записку о томъ, что вся кровь Христа преобразилась, и потому въ таинствахъ алтаря она присутствуетъ лишь невидимо. Архіепископъ принималъ еще и другія мѣры для прекращенія злоупотребленій.

Добрыя отношенія Гуса съ Збынькомъ начали съ 1408 г. измѣняться. Въ этомъ году духовенство Праги и епархіи жаловалось, что 16 іюля 1407 г. Гусъ будто сказалъ съ церковной каѳедры, что священникъ, взимающій плату, особенно съ бѣдныхъ, за крещеніе, причащеніе и погребеніе и пр., есть еретикъ. Вѣроятно Гусъ выразился противъ корыстолюбія священниковъ очень рѣзко. Духовенство упрекало его еще въ томъ, что вслѣдствіе его проповѣдей міряне стали относиться къ нимъ еще враждебнѣе прежняго, что впрочемъ едвали было бы невозможно, еслибы священники сами не слишкомъ обнаруживали свою наготу. По этому случаю въ первый разъ была произнесена жалоба противъ изреченія Гуса: „я желалъ бы, чтобы моя душа была тамъ же, гдѣ и душа Виклефа“ [3]). Гусъ съ своей стороны сознается, что онъ сказалъ только: я желалъ бы быть въ надеждѣ тамъ, гдѣ и душа Виклефа [4]), что впрочемъ выходитъ почти то же самое. Гусъ протестовалъ также и противъ донесенія священниковъ, будто въ городѣ еще существуютъ остатки ереси относительно причащенія; при этомъ онъ ссылался на то, что архіепископъ по точномъ разслѣдованіи не нашелъ никого, кто бы въ отношеніи евхаристіи былъ въ заблужденіи [1]). Однако дѣло кончилось всетаки тѣмъ, что съ Гуса сняли обязанности синодальнаго проповѣдника (1408). Въ томъ же году Гусъ написалъ своему архіепископу письмо, въ которомъ онъ сѣтовалъ на то, что извѣстный пражскій священникъ подвергся отлученію какъ еретикъ, что ревностнѣйшій проповѣдникъ терпитъ преслѣдованія, тогда какъ дурнымъ священникамъ дается полная свобода. Въ отвѣтъ на это архіепископъ еще въ томъ же году прибилъ къ церковнымъ дверямъ грамоту на латинскомъ и чешскомъ языкѣ, въ которой онъ всенародно клеймилъ Гуса непокорнымъ сыномъ церкви и запрещалъ ему въ своемъ округѣ исполнять всѣ священническія требы. Съ этою грамотою никоимъ образомъ не связывались обвиненія Гуса въ близости къ Венцелю: дѣло это находилось въ связи съ церковно-политическими обстоятельствами, волновавшими тогда латино-христіанскій міръ. Королю Вячеславу хотѣлось въ своихъ земляхъ держать нейтралитетъ какъ по отношенію къ авиньонскому папѣ Бенедикту XIII, такъ и къ римскому Григорію XII, и потому онъ требовалъ отъ духовенства и университета постановленія въ этомъ смыслѣ. Но архіепископъ и большая часть духовенства объявили, что они не могутъ нарушить обѣта послушанія, даннаго папѣ Григорію XII. Въ университетѣ за нейтралитетъ стояли только чехи, а Гусъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на членовъ этой народности. Это-то и разгнѣвало Збынька, отсюда его столь неблагопріятное для Гуса распоряженіе. Завязался споръ между обѣими партіями университета. Нѣмцы, т. е. баварская, польская и саксонская народности составляли большинство и имѣли больше голосовъ въ сравненіи съ чехами, которые сочли это позоромъ для себя и экономическою потерею. Нѣмцы недавно предъ тѣмъ помѣшали Вячеславу исполнить его желаніе относительно того, чтобы университетъ объявилъ себя за нейтралитетъ между обоими папами; тѣмъ охотнѣе слушалъ онъ тѣхъ, кто указывалъ ему, что было бы несправедливо, чтобы каждая изъ иностранныхъ націй имѣла по голосу, а сами чехи всего только одинъ, такъ какъ это было бы не согласно съ первоначальнымъ уставомъ университета. И въ Парижскомъ университетѣ, который долженъ считаться образцомъ и примѣромъ для Пражскаго, французская народность имѣетъ голосовъ болѣе. Сообразно съ этимъ 18 января 1409 г. Вячеславъ издалъ на имя ректора университета декретъ, чтобы чешская нація при всѣхъ выборахъ и дѣйствіяхъ университета имѣла три голоса, такъ что три иностранныя націи вмѣстѣ получали только одинъ голосъ. 22 января 1409 г. явилось постановленіе, чтобы никто въ Богеміи, ни духовнаго, ни свѣтскаго званія, отнюдь не признавалъ Григорія XII папою и не оказывалъ ему повиновенія. Королевскій декретъ вызвалъ въ нѣмецкой націи чрезвычайное броженіе. Она обязалась ходатайствовать о томъ, чтобы бывшій до сихъ поръ способъ подачи голосовъ оставался и дальше, а въ противномъ случаѣ грозила навсегда удалиться изъ Праги [1]). Такъ какъ хлопоты у короля оказались напрасными, то началось выселеніе; по крайней мѣрѣ 2000 человѣкъ нѣмецкой націи оставили тогда Прагу и еще въ томъ же году, вслѣдствіе переселенія пражцевъ, возникъ университетъ въ Лейпцигѣ. Это событіе важно по своимъ послѣдствіямъ въ двухъ отношеніяхъ. Нѣмцы получили въ Богеміи сильный ударъ, за которымъ вскорѣ послѣдовали и другіе. Съ другой стороны, съ удаленіемъ нѣмецкихъ профессоровъ и студентовъ изъ Праги, была прорвана плотина, еще сдерживавшая потокъ реформаторскихъ идей въ Чехіи. Теперь же онѣ наводнили страну и народъ почти безъ всякаго сопротивленія. Очень чувствительная для многихъ матеріальная потеря, происшедшая отъ удаленія нѣмцевъ, едва ли была въ состояніи возбудить громкій ропотъ.

---

[1]) Палацкій, documenta p. 4.

[2]) См. стр. 371.

[3]) Quod vellem animam meam ibi fore, ubi est anima Wikleff.

[4]) Quod vellem esse in spe ubi est anima Wikleff.

---

[1]) Palacky, documenta p. 153—163.

При этомъ возникаетъ два вопроса: 1) было ли, какъ утверждаетъ Гёфлеръ, совершено нарушеніе права королевскимъ приказомъ? Нѣтъ, этого не было. Что иностранныя народности имѣли три голоса, это во всякомъ случаѣ было старымъ обычаемъ, практиковавшимся уже въ 1384 г., но не болѣе какъ только обычаемъ. 2) Какое же участіе принималъ въ этомъ дѣлѣ Гусъ? Нельзя отрицать, что онъ не только былъ совершенно на сторонѣ чеховъ, но и въ разсужденіяхъ о томъ игралъ выдающуюся роль и старался всѣми способами помогать этому дѣлу; онъ склонилъ въ пользу его государственнаго секретаря Николая Лобковича и съ церковной каѳедры увѣщевалъ слушателей благодарить короля за этотъ указъ, а также и Лобковича за его ходатайство о томъ у короля. „Да будетъ благословенъ Богъ, сказалъ онъ, потому что мы изгнали нѣмцевъ и одержали надъ ними побѣду“. Еще въ 1409 г. въ сообществѣ съ другими магистрами онъ издалъ апологію, въ которой восемью причинами оправдывалъ перемѣну относительно подачи голосовъ. Гусъ стоялъ теперь на высшей точкѣ своей національной славы и вліянія. Король Вячеславъ, которому онъ помогъ достигнуть нейтралитета въ отношеніи къ обоимъ папамъ, благоволилъ ему; королева Софья часто являлась на его проповѣди; народъ высоко цѣнилъ его и глубоко уважалъ.

---

[1]) Palacky p. 352, форма присяги, какую долженъ былъ давать каждый членъ трехъ народностей.

Въ октябрѣ 1409 г. его выбрали первымъ ректоромъ новоорганизованнаго университета. 29 ноября того же года онъ произнесъ рѣчь въ воспоминаніе о покойномъ королѣ Карлѣ IV. Взоры всѣхъ были устремлены не него, такъ что одинъ современникъ могъ назвать его учителемъ и вождемъ въ Израилѣ. Но, съ другой стороны, преимущественно противъ него направилась ненависть выселившихся нѣмцевъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ нѣмцевъ вообще.

Съ этихъ поръ разладъ между Гусомъ и іерархіею дѣлается все серьезнѣе и рѣзче. Архіепископу хотѣлось хоть въ чемъ нибудь повредить столь высоко поднявшемуся Гусу, но, пока онъ стоялъ за Григорія XII, съ нимъ ничего нельзя было подѣлать. Случилось даже такъ, что Збынька, вслѣдствіе апелляціи противъ него апостолическому престолу, потребовали къ отвѣтственности по поводу его дѣйствій противъ Гуса. Между тѣмъ положеніе архіепископа измѣнилось, когда онъ отрекся отъ Григорія XII и вмѣстѣ съ архіепископскимъ капитуломъ подчинился Александру V, избранному въ папы Пизанскимъ соборомъ. Збынько тотчасъ же отправилъ въ Римъ депутатовъ, которые подали папѣ жалобу на то, что въ Богеміи и Моравіи распространились лжеученія Виклефа. Для борьбы съ этимъ зломъ предлагалось вездѣ запретить поученія, за исключеніемъ соборныхъ, пріютскихъ, приходскихъ и монастырскихъ церквей. Вслѣдствіе этого папа издалъ буллу, какъ говорили, выманенную у него посредствомъ подкупа [1]), которою кассировалась поданная противъ Збынько апелляція, и самъ онъ былъ удостоенъ похвалы за свое противодѣйствіе лжеученіямъ. Вмѣстѣ съ этимъ папа поручалъ архіепископу пригласить нѣкоторыхъ ученыхъ и докторовъ для борьбы съ лжеученіями; приказывалъ отобрать всѣ Виклефовы сочиненія, а также и запретить проповѣди во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ онѣ произносились на основаніи старыхъ правъ. 9 го марта булла была обнародована въ Прагѣ. Гусъ тотчасъ же апеллировалъ къ папѣ, которому надѣялся лучше объяснить дѣло [2]). Не обращая ни малѣйшаго вниманія на эту апелляцію, Збынько продолжалъ отбирать сочиненія Виклефа. Гусъ самъ принесъ ему бывшія у него книги, съ заявленіемъ, что если въ нихъ найдутся лжеученія, то онъ публично отречется отъ нихъ; другіе послѣдовали примѣру Гуса; набралось около 200 томовъ, и въ нихъ были найдены лжеученія и ереси; помѣстный соборъ 16 іюля 1410 г. призналъ необходимымъ сожечь всѣ книги и запретить произнесеніе проповѣдей въ часовняхъ. Однако, противъ этого протестовалъ университетъ, а Гусъ и шестеро раздѣлявшихъ его мнѣніе друзей положили въ Виѳлеемской часовнѣ апелляцію къ Іоанну XXII противъ сожженія Виклефовыхъ книгъ и противъ запрещенія проповѣди въ часовняхъ. Это не устрашило архіепископа въ его намѣреніи. 16 іюля на дворѣ архіепископскаго замка въ Градживѣ, въ присутствіи капитула и многихъ священниковъ, масса сочиненій Виклефа была сожжена. Збынько думалъ раздавить этимъ оппозицію и запугать общественное мнѣніе. Но въ этомъ онъ обманулся. Принятыя мѣры возмутили приверженцевъ Гуса и возбужденіе охватило самые низшіе слои населенія. Открыто стали распѣвать сатирическія пѣсни объ архіепископѣ. „Збынекъ, епископъ, грамотѣй, сожегъ книги, не зная, что въ нихъ написано“. За насмѣшками послѣдовали оскорбленія дѣйствіемъ. 22 іюля, въ праздникъ Маріи Магдалины, когда архіепископъ совершалъ литургію, народный бунтъ принудилъ его оставить церковь. Въ Новоградѣ едва не убили одного священника, поносившаго Гуса, т.-е. объявлявшаго о его отлученіи отъ церкви. Со стороны приверженцевъ епископа дѣло дошло тоже до подобныхъ поступковъ. Что касается Гуса и его приверженцевъ, то они слѣдовали принципу, выраженному въ апелляціи къ папѣ, что въ дѣлѣ спасенія должно болѣе повиноваться Богу, нежели людямъ. Гусъ продолжалъ проповѣдывать въ Виѳлеемской часовнѣ на чешскомъ языкѣ передъ несмѣтною толпою людей, по временамъ отвѣчавшею ему словами одобренія. Однажды проповѣдникъ въ увлеченіи воскликнулъ: „было бы во истину необходимо, дабы и мы, какъ велѣлъ Моисей въ Ветхомъ Завѣтѣ, опоясались мечемъ и защищали Законъ Божій“. Что этимъ Гусъ вовсе не хотѣлъ возбудить народъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ короля и вообще противъ свѣтской власти, ясно уже изъ того, что король и королева, многіе вельможи страны, также бургомистръ и дума Старограда, хлопотали о Гусѣ и его дѣлѣ у папы и коллегіи кардиналовъ. Но все это оказалось слишкомъ поздно. 25 августа 1410 г. папа постановилъ уже такое рѣшеніе, что поданная апелляція оставлялась безъ послѣдствій, дѣйствія архіепископа одобрялись, и, подъ страхомъ отлученія, ему указывалось не останавливаться въ мѣрахъ противъ Гуса и его сообщиковъ. Въ то же время, Гусъ получилъ отъ архіепископа папскій приказъ лично явиться въ Римъ для отвѣта. Несмотря на возобновленное ходатайство правительства, 15 марта 1411 г. во всѣхъ церквахъ Праги (за исключеніемъ двухъ) торжественно объявлено было объ отлученіи Гуса; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало отлученіе и Пражскаго магистрата, а когда и это не принесло никакой пользы, Збынько наложилъ интердиктъ на весь городъ. Однако всѣ эти мѣры не увѣнчались успѣхомъ. Гусъ продолжалъ свои проповѣди, какъ будто ничего не бывало. Во многихъ церквахъ обѣдни и другія службы совершались, какъ обыкновенно. Многіе приходскіе священники, соблюдавшіе интердиктъ, должны были, по приказанію думы, оставить городъ. Смягченный такимъ отпоромъ, архіепископъ внялъ посредствующей партіи и въ іюлѣ 1411 г. согласился подчиниться рѣшенію назначеннаго королемъ Вячеславомъ третейскаго суда. Предположено было всѣ пункты разногласія изъять изъ усмотрѣнія куріи. Архіепископу предложили проектъ письма къ папѣ, въ которомъ онъ долженъ былъ заявить, что въ Богеміи и Моравіи онъ не открылъ никакой ереси, что съ Гусомъ и университетомъ онъ совершенно примирился; вмѣстѣ съ этимъ, въ томъ же письмѣ архіепископъ долженъ былъ ходатайствовать предъ папой объ отмѣнѣ всѣхъ запрещеній, вышедшихъ отъ апостолическаго престола по этому дѣлу, а также и о личной явкѣ магистра Гуса въ курію [1]). Гусъ былъ согласенъ на все, что отъ него требовали. Въ собраніи университета онъ прочелъ своего рода символъ вѣры, въ которомъ онъ снималъ съ себя обвиненіе въ ереси. Въ то же же время онъ отправилъ прошеніе къ Іоанну ххш [2]), а другое къ кардиналамъ [3]), о томъ, чтобы ему позволено было не являться въ курію. Что касается архіепископа, то онъ измѣнилъ соглашенію и въ одномъ письмѣ къ королю объявилъ, что совѣсть запрещаетъ ему отправить къ папѣ требуемую бумагу; вскорѣ послѣ того онъ и умеръ въ Пресбургѣ (28 сентября 1411 г.). Этимъ уничтожалось все дѣло соглашенія. Отлученіе Гуса не было отмѣнено.

---

[1]) Во второй книгѣ чешскихъ проповѣдей Гусъ утверждаетъ это съ церковной каѳедры; по латыни это мѣсто гласитъ такъ: Alexander V pecuni accepta bullam edidit.

[2]) Palacky, documenta p. 231. Слова, произнесенныя имъ въ Констанцѣ: appellaveram ad ipsum Alexandrum pro meliori informatione.

Около этого времени произошли новыя ссоры, отчего разладъ между обѣими партіями дѣлался все больше и больше. Іоаннъ ххш нуждался въ деньгахъ и людяхъ для войны съ отлученнымъ имъ королемъ Ладиславомъ Неаполитанскимъ, который былъ главнымъ оплотомъ партіи Григорія хп и вмѣстѣ съ тѣмъ стремился къ господству надъ всей Италіею. По старому злоупотребленію, уже санкціонированному обычаемъ, папа воспользовался отпущеніемъ грѣховъ. Папскіе проповѣдники отпущенія явились съ своимъ товаромъ и въ Богемію, и это опять давало Гусу поводъ къ сильному, неустрашимому протесту. Что такимъ образомъ онъ не улучшалъ своего и безъ того уже опаснаго положенія, въ этомъ онъ ни на минуту не могъ сомнѣваться. Съ церковной каѳедры и въ ученыхъ преніяхъ передъ студентами онъ рѣзко выражался объ индульгенціяхъ: „Никакое папское отпущеніе грѣховъ нисколько не принесетъ пользы человѣку, если только онъ прежде не обратится къ Богу. Мудрые священники Христовы не просто говорятъ исповѣдующемуся, что онъ разрѣшаетъ отъ грѣховной вины, а предполагаютъ условіе, что онъ раскаевается въ своихъ грѣхахъ, имѣетъ намѣреніе отнюдь уже не грѣшить, полагается на милосердіе Божіе и въ будущемъ желаетъ исполнять заповѣди Господни. Ни римскому епископу, ни какому-либо вообще клирику, не позволено домогаться свѣтскаго владычества и богатства міра сего (Лук. ххп, 25); какъ же послѣ этого римскій папа не боится чрезъ учрежденіе отпустительнаго креста соглашаться на смерть многихъ людей и тѣмъ больше обѣщать прощеніе грѣховъ, чѣмъ болѣе людей убьетъ кто-нибудь. Въ дѣйствительности въ этомъ онъ не послѣдовалъ примѣру Христа, который, будучи съ горстью испуганныхъ учениковъ и имѣя силу поразить всѣхъ единымъ словомъ, сказалъ только: если вы ищете Меня, то оставьте ихъ. Многіе простодушные міряне по невѣденію думаютъ, что папѣ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ противорѣчить. Но будто папа не можетъ заблуждаться, эта мысль не только ложная, но и кощунственная; ибо иначе онъ былъ бы столь же безгрѣшенъ, какъ и Христосъ. Кто мудръ, тотъ справится прежде всего, что̀ говоритъ Писаніе, и твердо будетъ держаться его. Ученикъ Христа долженъ съ бодрствующимъ умомъ испытывать папскія буллы. Если онъ найдетъ въ нихъ что-либо противорѣчащее закону Христову, то онъ долженъ мужественно стать на сторону Христа противъ буллъ“. Такъ выражался Гусъ на одномъ публичномъ диспутѣ 7-го іюня 1412 г. Присутствовавшій тутъ Іеронимъ также говорилъ и съ такимъ чрезвычайнымъ одушевленіемъ и огнемъ, что его сопровождала домой бо́льшая толпа студентовъ, нежели даже какая шла за Гусомъ. Вскорѣ начались заявленія болѣе грубаго свойства, съ участіемъ народа. Одинъ съ удовольствіемъ принимаемый при дворѣ дворянинъ, не Іеронимъ, какъ долго предполагали, устроилъ большую процессію, въ серединѣ которой на телѣгѣ сидѣли публичныя женщины, съ папскими разрѣшительными буллами на шеѣ и на груди, а впереди и позади толпа людей съ мечами и бичами. Процессія прошла мимо архіепископскаго дворца и остановилась на рыночной площади Новаграда; здѣсь разведенъ былъ костеръ и на немъ были сожжены папскія буллы: это—отвѣтъ на сожженіе сочиненій Виклефа два года тому назадъ. Хотя Вячеславъ оставилъ въ покоѣ виновника этого скандала, однако онъ велѣлъ магистрату на будущее время запретить, подъ страхомъ смертной казни, всякое публичное оскорбленіе папы и всякое противодѣйствіе булламъ. Вслѣдствіе этого трое молодыхъ людей, прервавшихъ въ церкви одного проповѣдника индульгенцій, были арестованы и, несмотря на ходатайство Гуса, всенародно казнены. Одинъ магистръ и множество студентовъ, въ форменной процессіи и съ пѣніемъ древней пѣсни мучениковъ: „святы тѣ“ [1]), принесли тѣла казненныхъ въ Виѳлеемскую часовню и тамъ, при соучастіи Гуса, съ великимъ благоговѣніемъ погребли ихъ. Слѣдствіемъ этого были новыя мѣры со стороны богословскаго факультета и пражскаго духовенства противъ Гуса, равно какъ и разрывъ съ нимъ многихъ его приверженцевъ, чеховъ же; но главнѣе всего было то, что противъ противника отпускныхъ грамотъ (индульгенцій) выступилъ Іоаннъ XXIII. Онъ приказалъ въ воскресные и праздничные дни произносить отлученіе его отъ церкви, никто не долженъ былъ давать Гусу пищи, питья и пріюта, подъ страхомъ что всякое мѣсто, гдѣ онъ будетъ жить, будетъ подвергнуто интердикту [2]). Все это до такой степени раздражило народонаселеніе, что король велѣлъ Гусу на нѣкоторое время выѣхать изъ Праги. Но передъ отъѣздомъ Гусъ отпечаталъ статью, въ которой онъ апеллировалъ ко Христу, праведному Судіи, на несправедливое преслѣдованіе и проклятіе со стороны куріи [3]). Въ декабрѣ 1412 г. онъ оставилъ Прагу и жилъ въ замкахъ сочувствовавшихъ ему мужей, на открытомъ полѣ произносилъ проповѣди толпамъ стекавшихся къ нему людей, написалъ не мало сочиненій, между ними свой трудъ „О церкви“ [4]), и ободрялъ своихъ пражскихъ друзей и приверженцевъ письмами, дышащими истинно апостольскимъ помазаніемъ и силою [5]). Онъ говорилъ какъ отецъ къ духовнымъ дѣтямъ, какъ учитель съ учениками, жаждущими наученія, какъ вождь и руководитель къ тѣмъ, кто ввѣрился его руководительству. Онъ свидѣтельствовалъ о своей готовности умереть ради правды и послѣдовать Христу въ Его страданіяхъ. „Что было бы, если бы эта жизнь была у насъ отнята? Она въ сущности есть смерть, и кто оставляетъ ее, тотъ избавляется отъ смерти и обрѣтаетъ истинную жизнь“. Потомъ онъ увѣщевалъ своихъ друзей также быть готовыми къ борьбѣ. Такимъ образомъ удаленіе Гуса изъ Праги способствовало его дѣлу.

---

[1]) Palacky, Documenta p. 441.

[2]) Palacky, Documenta p. 18.

[3]) Palacky, Documenta p. 20.

Между тѣмъ наступило время, когда, по предложенію Сигизмунда, короля венгерскаго и императора римскаго, въ октябрѣ 1413 года, Іоаннъ XXIII разослалъ приглашеніе на вселенскій соборъ, имѣвшій состояться въ Констанцѣ 1-го ноября 1414 года. Чешское движеніе произвело чрезвычайное возбужденіе въ латино-христіанскомъ мірѣ, особенно по поводу ересей, какъ предполагали, лежащихъ въ основѣ его. Поэтому Сигизмундъ счелъ нужнымъ поручить рѣшеніе этого дѣла предстоящему собору. Получивъ отъ Сигизмунда приглашеніе явиться къ отвѣту на соборъ, Гусъ согласился на это со всею готовностію. Онъ отправился въ Прагу и объявленіями, приклеенными на стѣнахъ, вызывалъ всѣхъ и каждаго, кто желалъ бы обвинить его въ ереси, заявить о себѣ и подтвердить свое обвиненіе. Никто не явился, и это Гусъ опубликовалъ подобными же объявленіями, съ прибавкою, что онъ предстанетъ на судъ собора въ Констанцѣ. Если кто желаетъ обвинить его въ ереси, пусть сдѣлаетъ это тамъ. Въ то же время и пражскій архіепископъ Конрадъ хорошо отозвался о немъ, когда на вопросъ нѣсколькихъ чешскихъ вельможъ: точно ли Гусъ не училъ какимъ-либо ересямъ, онъ отвѣчалъ, что съ своей стороны онъ не находилъ въ немъ никакой вины, но что его обвиняетъ папа, и передъ нимъ-то онъ долженъ очиститься. Обо всемъ этомъ чешскіе вельможи оффиціально донесли королю Сигизмунду [1]) Король Сигизмундъ обѣщалъ ему охранную грамоту, но Гусъ получилъ ее лишь въ Констанцѣ 5-го ноября. Зато нѣкоторымъ чешскимъ вельможамъ Сигизмундъ велѣлъ позаботиться о безопасности Гуса во время пути и въ самомъ Констанцѣ. Впрочемъ Гусъ ясно предчувствовалъ, что онъ идетъ на смерть. Въ одномъ письмѣ къ своему любимому ученику, по имени Мартину, онъ оставилъ нѣчто въ родѣ завѣщанія, въ доказательство того, что у него ничего не было. Завѣщаніе въ сущности состояло изъ превосходныхъ увѣщаній и изъ признаній, что когда-то, еще не будучи священникомъ, онъ находилъ удовольствіе въ шахматной игрѣ и красивой одеждѣ. Пусть Мартинъ не подражаетъ ему въ этомъ. Въ концѣ онъ проситъ не вскрывать письма, пока до него не дойдетъ несомнѣнной вѣсти о его смерти. Точно также трогательно прощальное письмо къ пражскимъ братьямъ и сестрамъ, которымъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе. „Я отправляюсь къ многочисленнымъ и могущественнымъ врагамъ, но я уповаю на Бога спасенія моего, что Онъ ради своего обѣтованія и вашихъ молитвъ дастъ мнѣ мудрость и велерѣчивыя уста. Молитесь, возлюбленные, обо мнѣ непрестанно, дабы мнѣ твердо устоять въ Его истинѣ. Если моя смерть будетъ споспѣшествовать Его славѣ, то пусть это такъ и будетъ. Но если болѣе послужитъ къ моему спасенію, чтобы я вернулся къ вамъ, то будемъ просить, дабы вернуться мнѣ съ собора безъ грѣха, т. е. чтобы я ни въ чемъ не умалилъ евангельской правды“ [2]). Въ дорогѣ, въ которую они отправился 11-го октября 1414 г., повсюду обращались съ нимъ съ величайшею внимательностью, народъ, къ удивленію самого Гуса, тѣснился къ нему, желая видѣть достославнаго мужа. Въ Нюренбергѣ ему пришлось бесѣдовать съ нѣсколькими священниками, которые засвидѣтельствовали ему свое полное согласіе съ нимъ. 3-го ноября онъ прибылъ со своими спутниками въ Констанцъ, а 5-го ноября, какъ уже сказано, ему вручили королевскую охранную грамоту.

---

[1]) Isti sunt sancti.

[2]) Palacky, documenta 460 sg.

[3]) Palacky, documenta. Appellatio p. 464.

[4]) De ecclesia, Historia et monumenta. I. 189.

[5]) 15 писемъ, собранныхъ Палацкимъ въ documenta p. 34—66; въ нихъ встрѣчается намекъ на гуся, p. 39, о чемъ рѣчь будетъ еще ниже.

---

[1]) Palacky, Documenta. S. 531.

[2]) Palacky, Documenta. S. 71.

Іоаннъ XXIII, сверхъ ожиданія, выказывалъ Гусу ласку и благосклонность, не снимая однако лежавшаго на немъ церковнаго отлученія и ограничившись только тѣмъ, что на время отмѣнилъ его. Онъ позволилъ ему свободно ходить по городу, и обѣщалъ ему свое покровительство. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ констанцскому епископу убѣдить его не присутствовать при совершеніи литургіи, такъ какъ народъ былъ еще очень настроенъ противъ него. При этомъ онъ находился все-таки въ опасномъ положеніи. Хотя онъ и не отступилъ отъ римско-католической догмы, тѣмъ не менѣе онъ долженъ былъ ожидать всевозможныхъ придирокъ изъ-за догмы. Нѣмцы, выходу которыхъ изъ Праги онъ именно содѣйствовалъ, хотя и не прямо, не забыли этого; они явились на соборъ въ большомъ числѣ, а кромѣ нихъ у Гуса были еще и другіе враги. Злѣйшими изъ нихъ были, какъ онъ самъ говоритъ, его же земляки—чехи. Его философскій реализмъ былъ заподозрѣнъ въ богословской ереси— номиналистами, составлявшими на соборѣ господствующую партію и считавшими въ своихъ рядахъ такихъ людей, какъ Петръ Алліакъ и Герсонъ. Къ этому присоединялось еще и то, что народныя волненія въ Богеміи многимъ внушали страхъ, а въ Гусѣ видѣли главнаго виновника ихъ. Чѣмъ больше соборъ, съ одной стороны, позволялъ себѣ дѣйствовать въ духѣ реформы противъ папства, чѣмъ болѣе выказывалъ онъ наклонности къ реформѣ и въ членахъ [1]), тѣмъ менѣе, съ другой стороны, хотѣлъ онъ подавать видъ, что будто онъ склоненъ къ нововведеніямъ и поощряетъ народныя движенія. Этотъ общій церковный соборъ былъ ареною церковной аристократіи. Уже самый способъ, какъ Гусъ обращался къ народу, не могъ понравиться этимъ господамъ. Рѣзкія, конечно, хорошо извѣстныя нападки Гуса на духовенство, также пожалуй побуждали ихъ отказаться отъ него, хотя въ Констанцѣ, подъ эгидою собора, было не мало ораторовъ, которые безпощадно разоблачали порочность и темныя стороны духовенства.

Пока Гусъ готовился къ отвѣту передъ соборомъ, впрочемъ открыто и свободно высказывая свое мнѣніе и даже дома ежедневно совершая богослуженіе, въ это время двое изъ его чешскихъ враговъ работали надъ тѣмъ, какбы ввергнуть его въ погибель; однимъ изъ нихъ былъ Михаилъ изъ нѣмецкаго Брода, а другой докторъ Стефанъ Палецъ. Первый, бывшій раньше приходскимъ священникомъ въ С.-Альбортской церкви въ Прагѣ, уже въ 1412 г., по порученію пражскаго клира, дѣйствовалъ при папскомъ дворѣ противъ Гуса, а въ это время Іоаннъ XXIII назначилъ его прокуроромъ по дѣламъ вѣры[1], почему Гусъ и его приверженцы обыкновенно называли его „Михаиломъ de causis“. Палецъ съ молодыхъ лѣтъ былъ другомъ и соучастникомъ Гуса. Съ 1412 г. онъ перешелъ къ папской партіи и сдѣлался неумолимымъ врагомъ и преслѣдователемъ Гуса. Оба эти человѣка прилагали всѣ старанія, чтобы составить противъ Гуса обвиненіе; при этомъ они опирались на то, что онъ самъ же публично приглашалъ представить на соборъ какія-либо обвиненія противъ него. Они обратились также къ вліятельнѣйшимъ кардиналамъ и прелатамъ, докторамъ богословія и т. д. съ цѣлію настроить ихъ противъ Гуса, и представили имъ всевозможныя выписки его лжеученій[1]. Вдругъ распространился слухъ, будто Гусъ пытался тайно бѣжать изъ города. Хотя это оказалось совершенно ложнымъ[2], но противники воспользовались этимъ слухомъ, чтобы арестовать магистра. Арестъ произведенъ былъ 28-го ноября, и Гуса залучили въ епископскій дворецъ, гдѣ жилъ папа, подъ предлогомъ испытать его въ присутствіи папы и кардиналовъ. Сопровождавшему его господину Хлуму сказали, что онъ можетъ теперь удалиться, но Гусъ долженъ остаться. Хлумъ, въ присутствіи кардиналовъ, сталъ упрекать папу въ нарушеніи даннаго имъ слова, на что папа откровенно сознался ему, что Гуса будто навязали ему кардиналы. Въ тотъ же самый день его отвели на восемь дней въ домъ къ одному констанцскому канонику подъ прикрытіемъ вооруженной стражи; потомъ перевели въ доминиканскій монастырь, гдѣ его посадили въ мрачную тюрьму, смежную съ клоакою. Что было въ его силахъ, Хлумъ старался объ освобожденіи заключеннаго. 24 декабря онъ заявилъ сильный протестъ противъ подобного оскорбленія имперіи, прибивъ объявленіе къ дверямъ соборной церкви. Когда до Сигизмунда, бывшаго въ дорогѣ отъ Аахена къ Констанцу, дошла вѣсть объ арестѣ Гуса, онъ очень разгнѣвался и отправилъ въ Констанцъ приказаніе освободить Гуса, угрожая, что иначе онъ велитъ взломать его темницу. По прибытіи въ Констанцъ онъ нѣсколько разъ оставлялъ назначенную по этому дѣлу конференцію и однажды самъ удалился изъ города, какбы желая предоставить соборъ самому себѣ. Но ему возразили, что въ дѣлѣ отлученія еретика права церкви имѣютъ преимущество передъ правами государя. Кромѣ того, ему намекнули, что соборъ разойдется, если онъ будетъ мѣшать его дѣйствіямъ. Такъ какъ продолженіе собора было для него очень важно, то Сигизмундъ уже не противился ему, съ перваго января 1415 г. Что же касается королевской охранной грамоты, о которой судили столь часто и столь разнорѣчиво, то ни чехи, ни Гусъ никогда не сомнѣвались, что соборъ въ правѣ былъ наказать его, если бы онъ оказался виновнымъ [1]). Но что раньше уличенія въ ереси, единственно по неосновательному подозрѣнію въ попыткѣ бѣгства, его лишили свободы и бросили въ отвратительную тюрьму, это уже было грубое нарушеніе охранной грамоты, чѣмъ вполнѣ объясняется и то, почему Сигизмундъ покраснѣлъ отъ стыда. Карлъ v также смотрѣлъ на это дѣло какъ на нарушеніе охранной грамоты, потому что, когда Экъ и другіе требовали ареста Лютера вопреки охранной грамотѣ, онъ далъ такой отвѣтъ: „я не хочу краснѣть какъ мой предокъ Сигизмундъ“ [2]). Не могли защитить Сигизмунда отъ краски стыда и слова короля аррагонскаго: „по отношенію къ тому, кто нарушаетъ свое слово противъ Бога, не существуетъ вѣроломства [3])“. Впрочемъ Сигизмундъ еще надѣялся спасти Іуса.

---

[1]) In membis.

---

[1] Procurator de causis fidei.

[2] Palacky, Documenta. S. 194, 204.

[3] Даже самъ Гефеле (VII. 70) признаетъ это.

Изъ доминиканскаго монастыря, гдѣ онъ заболѣлъ, Гуса перевели въ францисканскій, оттуда въ епископскій замокъ Готлибъ, а черезъ мѣсяцъ посадили опять въ монастырь францисканцевъ. Въ замкѣ Готлибъ его заковали въ цѣпи. Тогда Сигизмундъ согласился на продолженіе процесса противъ Гуса. Едва Гусъ нѣсколько выздоровѣлъ, ему предложили тетрадь съ 42 обвинительными пунктами, выписанными изъ его сочиненій Dr. Палецемъ; противъ нихъ онъ тотчасъ написалъ свои оправданія [4]). Къ несчастію для Гуса, явился новый пунктъ, именно споръ въ Прагѣ о чашѣ для мірянъ, которой, конечно, онъ не могъ собственно отвергать, какъ это сдѣлалъ соборъ 15 іюня 1415 г. Между тѣмъ соборъ осудилъ 45 положеній Виклефа, а самого Гуса призналъ неисправимымъ еретикомъ и т. д. Этимъ хотѣли намекнуть, что дѣло обоихъ этихъ лицъ находится въ тѣсной связи. 5-го іюня Гусъ въ первый разъ явился на соборъ. На столѣ лежали 19 пунктовъ, выписанныхъ Герсономъ изъ сочиненія „О церкви“ и считавшихся имъ противными истинному вѣроученію. Но въ засѣданіи поднялся такой крикъ, что Гусъ не могъ вымолвить и слова. Онъ выразилъ свое удивленіе, что въ подобномъ собраніи такъ мало приличія. Въ это же время были сожжены и его книги. Чтобы успокоить пражцевъ, онъ писалъ имъ объ этомъ: „вѣдь и рѣчи Іереміи тоже были сожжены“. 7-го іюня его снова подвергли допросу относительно многихъ, указанныхъ Михаиломъ de Causis, пунктовъ, изъ коихъ первый касался отрицанія пресуществленія. Гусъ утверждалъ, что онъ вѣруетъ въ это ученіе, и не поддался софистическимъ тонкостямъ Петра Алліака, желавшаго доказать ему, что его реализмъ ведетъ къ отрицанію пресуществленія; впрочемъ Гусъ сознался, что онъ отвергаетъ не всѣ положенія, въ которыхъ римскій соборъ обвиняетъ Виклефа. Его спросили: позволительно ли апеллировать ко Христу до полученія отвѣта отъ папы? Гусъ отвѣчалъ: Христосъ есть высочайшій Судія, послѣ котораго уже некому болѣе жаловаться, и который приходитъ страждущимъ на помощь. На эти слова собраніе разразилось громкимъ смѣхомъ. На вопросъ, высказывалъ ли онъ желаніе быть тамъ, гдѣ и Виклефъ, онъ отвѣчалъ утвердительно; тогда раздался новый взрывъ смѣха и члены собора покачивали головами. Его обвиняли въ томъ, что онъ возбудилъ волненія въ Прагѣ и довелъ нѣмцевъ до выѣзда изъ нея; онъ отвѣчалъ, что и то, и другое имѣло еще и иныя причины. Стали заклинать его отказаться отъ своихъ заблужденій, на что онъ объявилъ, что онъ не затѣмъ пріѣхалъ въ Констанцъ, чтобы упорно утверждать что-нибудь, а за тѣмъ, чтобы научиться чему-нибудь лучшему, если ему докажутъ, что онъ заблуждается. Сигизмундъ также приставалъ къ нему съ угрозою отказать ему въ своемъ покровительствѣ. Когда онъ оставлялъ палату, вѣрный другъ Хлумъ сказалъ ему: „мужайся, учитель Гусъ, пусть скорѣе у тебя отнимутъ жизнь, чѣмъ истину“. 8-го іюня состоялось новое засѣданіе. На столѣ лежали 39 обвинительныхъ пунктовъ, изъ коихъ 26 были взяты изъ сочиненія „о церкви“, 13 изъ его полемическихъ произведеній противъ Палеца и еще одного противника, по имени Знайна. При этомъ случаѣ особенно обнаружилось, до какой степени собравшіеся отцы, а также и люди въ родѣ Петра Алліака, считали высказанные имъ принципы вредными для государства и церкви. 39 статей были прочитаны на соборѣ и подверглись обсужденію. Собраніе не умѣло понять того, что только избранные суть истинные члены церкви; это положеніе было совершенно забыто тогдашнимъ поколѣніемъ богослововъ. Гусъ выводилъ изъ него заключеніе, что только тотъ есть истинный христіанинъ и священникъ, кто послѣдуетъ Христу своею нравственною жизнію. Гусъ ссылался не только на Августина, но также и на Бернарда, тоже называвшаго церковь церковью предопредѣленныхъ [1]); кромѣ того, онъ говорилъ, что кто живетъ въ смертномъ грѣхѣ, тотъ царь не по достоинству и при этомъ онъ привелъ текстъ 1 Цар. XV, 26: „ты отвергъ слово Господа, и Господь отвергъ тебя“. Сигизмундъ, въ сторонкѣ разговаривая съ пфальцграфомъ рейнскимъ, только что было сказалъ ему, что во всемъ христіанскомъ мірѣ не найдется худшаго еретика, какъ былъ подозванъ къ себѣ Гусомъ, который повторилъ ему его слова, на что Сигизмундъ отвѣтилъ: никто не безъ грѣха [2]. Петръ Алліакъ, чтобы еще больше подстрекнуть свѣтскія власти противъ Гуса, сказалъ ему: „значитъ тебѣ мало того, что ты неуважительно поступаешь съ духовнымъ сословіемъ и хочешь низвергнуть его; теперь ты хочешь погубить и королевскій санъ“ [3]. Ужасно злились члены собора и на такое положеніе апостолы и вѣрные священники умѣли управлять церковью и безъ папства, такъ можно бы было и теперь, а пожалуй и до конца міра обойтись безъ папы. Это воззрѣніе было высказано въ Парижѣ почтенными мужами въ виду соблазнительнаго папскаго раскола. Въ концѣ засѣданія Петръ Алліакъ предложилъ Гусу на выборъ—или покориться собору, или оставаться при своихъ принципахъ, причемъ послѣдній путь можетъ быть для него опасенъ. Гусъ повторилъ свое первое заявленіе относительно своей готовности получить наставленіе. Потомъ Алліакъ сообщилъ ему, что коммиссія изъ 60 докторовъ по уполномочію отъ собора пришла къ такому заключенію: Гусъ долженъ 1) повиниться, что онъ заблуждался въ тѣхъ положеніяхъ, которыя онъ до сихъ поръ утверждалъ; 2) подъ присягою отказаться отъ нихъ навсегда; 3) опровергнуть ихъ публично, и 4) на будущее время принять и защищать противное этимъ положеніямъ. Гусъ просилъ собраніе не заставлять его отказываться подъ присягою отъ такихъ положеній, которымъ онъ вовсе и не училъ (напр. будто въ освященномъ хлѣбѣ остается сущность хлѣба) или которыя онъ считаетъ истинными (напр. что не Петръ, а Христосъ есть глава церкви). Если бы онъ пожелалъ клятвенно отречься отъ всѣхъ положеній, вмѣняемыхъ ему въ вину, то онъ сказалъ бы ложь и навлекъ бы на себя вѣчное осужденіе; это было бы противъ его совѣсти. Въ особенныхъ совѣщаніяхъ все-таки еще старались [4] уговорить его покориться собору, но Гусъ отвѣчалъ на это: „я апеллировалъ ко Христу и покоряюсь Его приговору. Я знаю, что Онъ основываетъ свой приговоръ не на лжесвидѣтельствахъ и не на отцахъ церкви,

---

[1]) Въ одномъ открытомъ заявленіи отъ 30 августа 1414 г. онъ говоритъ: quod si ullius haeresis convictus ero, non recuso haeretici poenas dare. Palacky, Documenta, p. 69.

[2]) Lenfant S. 272. Krummel S. 452.

[3]) Non est frangere fidem in eo, qui deo fidem frangit.

[4]) Palacky, documenta. S. 254.

---

[1]) Ecclesia praedestinatorum.

---

[1] Non digne rex.

[2] Sine crimine.

[3] Palacky, documenta. S. 299 ff.

[4] Часто утверждали, что переговоры съ Гусомъ велъ кардиналъ-епископъ изъ Остіи Іоаннъ Броньи, тогдашній президентъ собора; но это былъ не онъ, а какой-нибудь другой прелатъ.

могущихъ впасть въ заблужденіе, но Онъ судитъ по правдѣ". Ему возразили на это: „не ты осуждаешь истину, а церковный соборъ, твой глава; держись изреченія: не полагайся на свой умъ. Въ этомъ церковномъ собраніи много ученыхъ и правдивыхъ людей. Клятвопреступленіе, если о немъ когда-либо можетъ быть рѣчь, падетъ не на тебя, а на тѣхъ, кто его требуетъ отъ тебя" [1]). Гусъ живо опровергъ эти робкія убѣжденія [2]), въ которыхъ впрочемъ самымъ яснымъ образомъ высказывается духъ римской церкви: отреченіе отъ собственнаго убѣжденія до такой степени, что клятвенно отрекаются даже отъ того, что считаютъ истиною. Даже гораздо больше того. Такъ одинъ изъ присутствовавшихъ богослововъ будто сказалъ Гусу: „если бы мнѣ, имѣющему оба здоровые глаза, церковь велѣла думать, что у меня только одинъ глазъ, то и въ этомъ я повиновался бы ей". Дѣйствительно ли было сказано это изреченіе, или нѣтъ,—это безразлично, но оно вѣрно выражаетъ суть римскаго католицизма. Здѣсь мы имѣемъ такой же случай, какой былъ съ Плиніемъ, правителемъ Виѳиніи, въ его отношеніяхъ къ христіанамъ этой области; не справляясь о томъ, что̀ они именно исповѣдуютъ, онъ считалъ несомнѣнно необходимымъ наказать ихъ за упорство и непоколебимое упрямство [3]). Этотъ древне-римскій принципъ римская церковь положила въ основу своей іерархіи. Не говоря о томъ, согласовалось ли ученіе Гуса съ римско-католическимъ исповѣданіемъ или нѣтъ, уже самый принципъ, откуда онъ исходилъ, былъ противенъ римскому католицизму [4]). Разрушилось бы все зданіе іерархіи, если каждый отдѣльный членъ въ отношеніи къ вселенской церкви, представляемой соборомъ, могъ считать правымъ свое мнѣніе. Зданіе іерархіи было бы потрясено уже однимъ вступленіемъ въ диспутъ съ Гусомъ въ папствѣ ничего не допускалось, кромѣ слѣпой вѣры въ авторитетъ, кромѣ безусловнаго повиновенія.

Все это время Гусъ находился въ оживленной перепискѣ съ богемскими друзьями и приверженцами. Онъ еще довольно часто высказывалъ надежду на спасеніе, но мысль о позорной смерти уже преобладала надъ нимъ. Одно изъ его писемъ заканчивается слѣдующими словами: „написано въ узахъ, въ ожиданіи сожженія" [5]). Онъ проситъ чеховъ, что если онъ что-либо писалъ и чему-либо училъ вопреки правдѣ Божіей, то пусть они не принимаютъ этого. Если въ его поведеніи (въ періодъ до принятія священства) замѣтили что-либо легкомысленное (levitas), то пусть простятъ ему. Онъ проситъ за своего злѣйшаго врага, Михаила de Causis, съ торжествующимъ злорадствомъ выкопавшаго ему яму. При взглядѣ на друзей юности, ставшихъ теперь его смертельными врагами, онъ говоритъ: „да проститъ имъ Богъ, они не знаютъ что дѣлаютъ“. Онъ жалуется также на тѣлесныя страданія, но смотритъ на нихъ какъ на наказаніе за свои грѣхи и какъ на знакъ любви Божіей. Въ другой разъ онъ говоритъ: „теперь-то я начинаю понимать псалтырь“. Чѣмъ ближе подходитъ онъ къ смерти, тѣмъ больше развивается и просвѣтляется его христіанскій характеръ. Напротивъ того, его отзывы о соборѣ очень рѣзки и отрицательны; онъ не считаетъ его непогрѣшимымъ, что, впрочемъ, уже раньше во всеуслышаніе объявилъ Петръ Алліакъ. По поводу низложенія Іоанна XXIII Гусъ сказалъ: „что же теперь сталось съ мнѣніемъ многочисленныхъ ученыхъ, что будто папа есть глава церкви, животворящее сердце церкви, ея неисчерпаемый источникъ благодати, прибѣжище всякаго христіанина. Теперь весь христіанскій міръ существуетъ безъ папы, имѣя главою Христа“ [1]). Соборъ, по его мнѣнію, заблуждается и на счетъ его положеній. Поэтому онъ думаетъ, что дѣло собора не будетъ имѣть прочности. При этомъ случаѣ онъ пишетъ пражанамъ: „Гусу (почешски—гусю) они разставили силки, но такъ какъ гусь мирная и кроткая птица, и полетъ его не высокъ, то онъ и не можетъ разорвать своихъ путъ. Но явятся другія птицы, которыя силою слова Божія взлетятъ выше и онѣ положатъ предѣлъ match козням врагов“.

---

[1]) Palacky, Documenta, p. 122—123.

[2]) Palacky, Documenta ibid.

[3]) Plinii epistolae lib. X. ep. 96.

[4]) Aschbach, Geschichte Kaiser Sigismunds, II. 127.

[5]) Scriptum in vinculis in exspectatione combustionis.

Та же мысль повторяется въ другомъ письмѣ: „уповаю на Бога, что послѣ меня Онъ пошлетъ болѣе мужественныхъ борцовъ, нежели теперешніе, и тѣ лучше раскроютъ злобу антихриста“ [2]). Отсюда въ устахъ народа сложилось сказаніе, которое во времена Лютера гласило такъ: „сегодня вы сожигаете гуся, но изъ моего праха подымется лебедь, котораго вамъ уже не удастся сжарить“.

Сдѣлана была и еще одна послѣдняя попытка побудить Гуса отречься отъ своихъ убѣжденій, но она оказалась тщетною. И вотъ 6-го іюля 1415 г. въ Констанцской соборной церкви, въ торжественномъ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ кардинала-епископа изъ Остіи, въ присутствіи короля Сигизмунда, былъ произнесенъ окончательный приговоръ мученику. На возвышенныхъ мѣстахъ сидѣли собравшіеся отцы; на одномъ, еще выше, возсѣдалъ императоръ, съ боку пфальцграфъ Людовикъ—въ качествѣ имперскаго намѣстника. По срединѣ церкви стоялъ небольшой помостъ, на немъ вѣшалка съ полнымъ священническимъ облаченіемъ для совершенія литургіи. Засѣданіе началось совершеніемъ обѣдни. Гусъ, который уже былъ приведенъ, долженъ былъ какъ еретикъ стоять въ преддверіи до конца богослуженія. По окончаніи литургіи его ввели въ церковь и поставили близъ помоста. Потомъ одинъ епископъ взошелъ на каѳедру и произнесъ слово на текстъ Римл. VI, 6: „мы знаемъ теперь, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное“. Проповѣдникъ горячо возставалъ противъ ересей, указывалъ на „обязанность начальства искоренить ихъ, особенно (показывая при этомъ на Гуса) этого еретика, который уже въ вашихъ рукахъ“,—и обращаясь къ Сигизмунду, онъ продолжалъ: „уничтоженіемъ этого еретика онъ заслужитъ себѣ безсмертное имя въ потомствѣ“. Изъ всѣхъ заблужденій, въ какихъ обвиняли Гуса, 30 были сочтены особенно тяжкими; ихъ прочли, предварительно велѣвъ ему молчать. Однако онъ пытался было говорить: „прошу, выслушайте меня ради Бога, дабы присутствующіе не подумали, будто я держался лжеученій. Вѣдь и послѣ вы можете сдѣлать со мною, что захотите“. Наконецъ онъ сталъ на колѣна и громко воскликнулъ, что свое дѣло онъ предоставляетъ праведному суду Божію. Впрочемъ, ему удалось все-таки кое-что сказать, напр. онъ увѣрялъ, что въ эвхаристіи по освященіи нѣтъ уже болѣе вещественнаго хлѣба. Съ бо́льшимъ жаромъ продолжалъ онъ, когда его обвиняли, будто въ Троицѣ онъ признаетъ четыре лица, къ тремъ Божескимъ лицамъ прибавивъ четвертое — себя самого [1]). Его упрекнули въ намѣреніи апеллировать на соборъ ко Христу. Гусъ отвѣчалъ: „виждь, Господи Іисусе Христе, соборъ презираетъ Твой законъ, а между тѣмъ Ты Самъ, подвергшись неправеднымъ нападеніямъ, предалъ свое праведное дѣло Отцу“. Гуса обвиняли, что будто онъ презрѣлъ папское отлученіе. Онъ заявилъ, что онъ посылалъ уполномоченныхъ отъ себя въ Римъ, но тамъ ихъ не хотѣли выслушать. Онъ явился сюда для оправданія, получивъ отъ императора охранную грамоту. Произнося эти слова, онъ устремилъ свой взоръ на императора, но этотъ покраснѣлъ и отвернулся.

---

[1]) Palacky, Documenta, p. 125.

[2]) Spero in deum, quod mittet post me magis strenuos atque nunc sunt, qui melius patefacient malitiam Antichristi. Palacky, documenta, p. 39.

Послѣ этого всталъ папскій судья и прочиталъ Гусу приговоръ, что онъ какъ упорный еретикъ лишается сана и всякаго священія, и передается въ свѣтскія руки для наказанія; книги его также подлежатъ сожженію. „Какъ можете вы осуждать мои книги? сказалъ Гусъ. Я желаю только, чтобы онѣ были исправлены на основаніи священнаго Писанія. Этого вы не дѣлаете. Вы даже и не знаете ихъ всѣхъ, ибо многія написаны на чешскомъ языкѣ, котораго вы не понимаете“. Вслѣдъ затѣмъ Гусъ палъ на колѣна и молилъ Бога о прощеніи враговъ, неправедно осудившихъ его. Это вызвало въ собраніи взрывъ смѣха. Затѣмъ къ нему подошли трое назначенныхъ для того епископа, одѣли его въ приготовленное заранѣе полное священническое облаченіе, дали ему въ руки св. чашу, и при этомъ пригласили его отречься отъ своихъ убѣжденій. Когда онъ воспротивился этому, они сняли съ него священническія ризы одну за другою. Взявъ изъ его рукъ св. чашу, они произнесли: „проклятый Іуда, ты, оставившій путь мира, дабы войти въ союзъ съ жидами,—мы отнимаемъ у тебя эту чашу, въ которой приносится въ жертву кровь Христова во спасеніе міра“. Гусъ отвѣчалъ: „а я возлагаю всю свою надежду, все свое упованіе на моего Бога и Спаса, и надѣюсь, что Онъ не исторгнетъ отъ меня чаши спасенія. Твердо вѣрую, что еще сегодня буду пить изъ нея“. По окончаніи этихъ церемоній на него надѣли высокую пирамидальную шапку, съ изображеніемъ діаволовъ и съ надписью „ересіархъ“, и сказали: „мы предаемъ твою душу діаволу“. Гусъ отвѣчалъ: „Я вручаю ее въ руки нашего всеблагаго Спаса Іисуса Христа. Онъ за меня бѣднаго грѣшника носилъ терновый вѣнецъ. Потому и я въ честь Его имени и за Его истину радъ понести этотъ вѣнецъ, который безконечно легче Его“. Казалось, какъ будто соборъ даже съ намѣреніемъ давалъ ему возможность раскрыть свой христіанскій характеръ и подвергнуть критикѣ ихъ поступокъ съ нимъ.

---

[1]) Это было, какъ справедливо замѣчаетъ Гефеле, насильственно приписанное ему умозаключеніе, сдѣланное изъ его реализма. VII. 199. См. впрочемъ у Lechler, II. 223. Palacky, Geschichte von Böhmen, III. S. 364.

6 іюля 1415 г.

Императоръ передалъ Гуса пфальцграфу Людвигу, а этотъ констанцскому магистрату для сожженія его живымъ. Въ тотъ же день совершена была и самая казнь. Процессію сопровождалъ отрядъ въ 800 чел. вооруженныхъ воиновъ, что доказываетъ, что тогда боялись заявленій сочувствія Гусу. Громадная толпа народа сопровождала благороднаго мученика въ его послѣднемъ шествіи. Мѣстомъ казни былъ лугъ, близъ замка Готлиба. Прибывъ туда, Гусъ палъ на колѣна и сталъ молиться. Многіе, услышавъ его молитву, говорили: „мы не знаемъ, чему училъ этотъ человѣкъ, но теперь изъ его устъ мы слышимъ только добрыя и благочестивыя слова“. По приказу палача, онъ поднялся и громко воскликнулъ: „Господи Іисусе Христе, съ радостію и смиреніемъ претерплю я такую страшную смерть за Твое святое Евангеліе и ради благовѣствованія божественнаго слова“. Тутъ онъ поблагодарилъ своихъ темничныхъ стражниковъ за оказанную ему вѣрность и любовь. „Вы поступали со мною какъ братья, а не какъ стражники темницы“. Потомъ его раздѣли и привязали къ прямому столбу, положили дровъ и соломы подъ ноги и обложили до подбородка дровами. Еще разъ подошелъ къ нему пфальцграфъ и предложилъ ему отречься; Гусъ отвѣчалъ, что онъ съ радостію запечатлѣетъ свое ученіе смертію. Послѣ этого зажгли костеръ. Гусъ пѣлъ: „Іисусе, Ты — сынъ Бога живаго, умилосердись надо мною“. Когда онъ продолжалъ пѣть, пламя бросилось ему въ лицо; видно было только, какъ еще шевелились его губы. Черезъ нѣсколько мгновеній онъ беззвучно задохнулся. Пепелъ выбросили въ Рейнъ, чтобы чехи не могли выказать ему почитанія. Но зато они вырыли землю на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, и взяли ее какъ святыню въ Богемію. Въ сентябрѣ 1415 г. соборъ запретилъ упрекать императора въ нарушеніи охранной грамоты. Герсонъ, тотъ самый, который тотчасъ послѣ появленія сочиненій Гуса въ Парижѣ, обратилъ вниманіе пражскаго архіепископа Конрада Вехты на заключающіяся въ нихъ, по его мнѣнію, разрушительныя теоріи, этотъ Герсонъ теперь въ виду пылающаго костра Гуса не могъ не согласиться съ тѣмъ, что ученіе Іоанна Малаго (Jean Petit), проповѣдывавшаго смерть тиранамъ, гораздо опаснѣе, нежели гуситское ученіе, дѣлая такимъ образомъ невольное признаніе истины, какое, конечно, приходило тогда на умъ и не ему одному.

Вскорѣ и Іеронимъ послѣдовалъ за своимъ учителемъ. Вопреки рѣшительному совѣту послѣдняго, онъ тайно пріѣхалъ въ Констанцъ; почуявъ опасность, онъ хотѣлъ было бѣжать, но былъ схваченъ на дорогѣ, томился 340 дней въ отвратительномъ заключеніи, наконецъ рѣшился отречься отъ своихъ убѣжденій [1]), впрочемъ вскорѣ раскаялся въ томъ, и передъ коммиссіею, разсматривавшею его дѣло, онъ защищался съ такимъ мастерствомъ, что очевидецъ, гуманистъ Поджіо изъ Флоренціи, исполнился удивленія къ его уму и выразилъ это въ одномъ получившемъ потомъ извѣстность письмѣ. Петръ Алліакъ стоялъ за отпущеніе его на свободу, Герсонъ противъ этого. Говорятъ, что предъ тѣмъ, какъ повели его на казнь, онъ сказалъ: „вы осуждаете меня ни за что, ни про что, такъ какъ ни единой вины на мнѣ не найдено. Но по смерти моей я оставлю жало въ вашей совѣсти, и взываю къ высшему и праведному Судіи, всемогущему Богу, предъ которымъ вы дадите мнѣ отвѣтъ черезъ сто лѣтъ“ [2]). Но такъ какъ этого изреченія нѣтъ ни въ письмѣ Поджіо, ни въ актахъ собора, то подлинность его очень сомнительна. Поджіо приводитъ многое въ доказательство безстрашія мученика и при этомъ замѣчаетъ: „Сократъ выпилъ свой кубокъ яду не съ большею готовностію, чѣмъ какъ Іеронимъ взошелъ на костеръ“ [1]). Впрочемъ, Поджіо приводитъ еще и нѣчто лучшее, именно, что мученикъ испустилъ свой духъ съ радостнымъ исповѣданіемъ вѣры во Христа на устахъ. Онъ страдалъ дольше и гораздо сильнѣе, чѣмъ Гусъ, и умеръ 30 мая 1416 г.

---

[1]) Palacky, Documenta, p. 598.

[2]) Письмо цѣликомъ отпечатано у Гефеле, VII. 281. Palacky, documenta, p. 624. Письмо адресовано Леонарду Ареццо.

[3]) Krummel. S. 568.

[4]) Neque Socrates tam spontie venerоum bibit quam iste ignem suscepit.

Въ заключеніе нелишне еще разъ взглянуть на всю эту исторію и особенно разсмотрѣть убѣжденія Іоанна Гуса, изъ-за которыхъ ему суждено было умереть на кострѣ.

Хотя Гусъ страдалъ за принципъ свободнаго самоопредѣленія, за независимость убѣжденія отъ внѣшняго авторитета, и мощно закрѣпилъ его своею мученическою смертью, однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что этотъ принципъ не принялъ у него всеобщей, абстрактной формы. Гусъ ратовалъ о сохраненіи закона Христова, о поддержаніи Божія слова какъ единственнаго средоточія христіанскаго мышленія и стремленія. Потому-то онъ и требовалъ опроверженія себя изъ священнаго Писанія. Священное Писаніе онъ называетъ безупречнымъ и достаточнымъ правиломъ жизни [1]). Его воззрѣніе клонится къ признанію того, что истинное церковное послушаніе, настоящая христіанская жизнь обусловливается послушаніемъ слову Божію. Впрочемъ, онъ признаетъ и другіе источники истины; но въ дѣлахъ вѣры безусловный авторитетъ имѣетъ единственно лишь слово Божіе. Соборъ можетъ заблуждаться, что, впрочемъ, торжественно заявилъ и Петръ Алліакъ. Противъ обвиненія, будто онъ излагаетъ Писаніе по собственному пониманію и не соображается съ толкованіемъ отцовъ церкви, онъ защищается тѣмъ, что въ дѣйствительности часто приводитъ учителей церкви.

Свои убѣжденія и воззрѣнія относительно церкви онъ изложилъ преимущественно въ „трактатѣ о церкви“ [2]), прочитанномъ въ Виѳлеемской часовнѣ. Это тяжеловѣсный трудъ, изобилующій реформаторскими мыслями, изъ коихъ, впрочемъ, нѣкоторыя были уже высказаны другими, хотя имъ и не пришлось заплатить за это смертью на кострѣ. Гусъ примыкалъ въ этомъ отношеніи къ Августину. Его опредѣленіе церкви какъ церкви предъизбранныхъ [3]), опредѣленіе ея какъ истиннаго и подобнаго или смѣшаннаго тѣла Христова[4]), чисто въ духѣ Августина. Такимъ образомъ возможность быть членомъ истиннаго тѣла Христова заключается въ предвѣчномъ предопредѣленіи, котораго нельзя знать съ достовѣрностью относительно отдѣльнаго человѣка. Внѣшняя принадлежность къ церкви, даже самыя должности и санъ не даютъ никакого ручательства относительно соучастія въ истинномъ тѣлѣ Христовѣ [1]). Но если церковь есть общество избранныхъ, избранныхъ во Христѣ, то Христосъ есть глава церкви, и такъ какъ не можетъ быть двухъ главъ, то Онъ есть единственная глава, абсолютно достаточная глава [2]). Каждый членъ церкви, каждый предъизбранный существенно связанъ со Христомъ какъ главою. Напротивъ того, осужденные суть внутренно и существенно члены того тѣла, глава коего есть діаволъ [3]). Отсюда Гусъ признаетъ не только христіанское священство, но и антихристіанское, какъ уже признавалъ это различіе и Григорій VII. Что же касается папства, то Гусъ прямо говоритъ, что не папа, а только Христосъ есть глава вселенской церкви (caput, capitaneus). Двухъ главъ не можетъ быть, иначе вышло бы чудовище [4]). Еслибы какой-нибудь христіанинъ сдѣлался главою церкви, то онъ былъ бы самимъ Христомъ, или же пришлось бы согласиться, что Христосъ подчиненъ ему. Лишь въ томъ случаѣ римскій епископъ есть намѣстникъ Христовъ, наслѣдникъ Петра, обладатель апостольской каѳедры, когда онъ слѣдуетъ по стопамъ Христа, учитъ и живетъ по апостольски [5]). Сообразно съ этимъ и папское полномочіе и соотвѣтствующая обязанность церковнаго послушанія чрезвычайно условны и ограничены. Папскимъ велѣніямъ надо слѣдовать только тогда, когда они основаны на законѣ Христовомъ, въ противномъ случаѣ имъ должно противодѣйствовать, какъ нѣкогда епископъ линкольнскій папѣ Иннокентію IV; иногда можетъ стать долгомъ—проповѣдывать Евангеліе вопреки папскому отлученію, какъ это дѣлалъ Гусъ. Если отлученный папою обращается съ жалобою ко Христу, то для него это отлученіе отъ церкви не имѣетъ значенія, сказалъ онъ по другому поводу. Римскій епископъ первоначально стоялъ не выше прочихъ епископовъ. Только Константинъ своимъ даромъ возвысилъ его надъ другими епископами и далъ ему полномочія. По прошествіи тысячи лѣтъ послѣ Рождества Христова діаволъ освободился отъ цѣпей. Что Гусъ несомнѣнно держался ученія о пресуществленіи, это мы уже видѣли. Такимъ образомъ и въ ученіи объ оправданіи, и въ отношеніи призыванія святыхъ [6]), онъ стоялъ въ предѣлахъ древней церкви.

---

[1]) Scriptura sacra irreprehensibilissima et sufficientissima vivendi regula. Omnes aliae scientiae dicuntur quodammodo fabulae excepta scriptura sacra.

[2]) Tractatus de ecclesia.

[3]) Ecclesia praedestinatorum.

[4]) Corpus Christi verum ac simulatum s. permixtum.

По примѣру собора, Гуса упрекали даже съ протестантской стороны въ томъ, что будто имъ потрясены основы церкви и государства, основы церковнаго и государственнаго повиновенія, что будто послѣдовавшія затѣмъ волненія въ Богеміи всецѣло произошли изъ тѣхъ принциповъ, какіе онъ защищалъ. Это неправда. Гусъ, какъ нужно имѣть въ виду, никогда не училъ подобно Виклефу, что спасительное дѣйствіе св. таинъ обусловливается личными свойствами священнослужителя, такъ что причащающійся св. таинъ изъ рукъ какого-нибудь недостойнаго пастыря совершенно лишается ихъ благодатнаго дѣйствія [1]. Если и встрѣчаются извѣстныя, рѣзкія выраженія, которыми Гусъ возбуждалъ къ противодѣйствію противъ дурныхъ священниковъ, то не слѣдуетъ забывать, что въ виду господствующихъ злоупотребленій, въ виду столь глубоко, во главѣ и членахъ, павшей іерархіи, было необходимо наносить сильные удары, чтобы дурные священники не увлекли народа въ погибель. Во всякомъ случаѣ у Гуса не было принципа, установленнаго другими въ четырнадцатомъ вѣкѣ и потомъ возобновленнаго Сильвестромъ Пріэріей въ его пресловутомъ сочиненіи противъ Лютера, что христіанинъ-католикъ не смѣетъ противорѣчить папѣ даже и тогда, еслибы онъ цѣлыми толпами гналъ людей въ адъ. Вѣдь дѣло шло о спасеніи душъ, ввѣренныхъ духовенству. Если въ этомъ случаѣ Гусъ впалъ въ заблужденіе, такъ это уже вовсе не такое преступленіе, которое бы должно влечь за собою смертную казнь.

---

[1]) Corpus Christi verum.

[2]) Sufficientissimum.

[3]) Ecclesia malignatium est corpus diaboli.

[4]) Monstrum.

[5]) Въ свой болѣе ранній періодъ Николай Кузанскій также выставлялъ положеніе, что папское достоинство не привязано къ Риму, въ De catholica concordantia. Да и другіе думали также.

[6]) См. Lechler, II, 268.

Гусъ сожженъ былъ живымъ, какъ ересіархъ, но соборъ не могъ доказать этого ни современникамъ, ни потомкамъ. Уже Ленфанъ основательно разъяснилъ это. Такой же приговоръ произнесъ и Лехлеръ. При внимательномъ чтеніи обвинительнаго акта, рѣшительно получается впечатлѣніе, что соборъ, прибѣгнувъ къ ложному принципу перечислять аргументы, вмѣсто того, чтобы взвѣшивать, своимъ нагроможденіемъ обвиненій, притомъ же недоказанныхъ, старался только прикрыть ихъ слабость, взятыхъ каждое въ отдѣльности. Странно также (что опять свидѣтельствуетъ о затруднительномъ положеніи, въ какомъ находился соборъ), что Петръ Алліакъ клеймитъ Гуса еретикомъ на основаніи своихъ жалкихъ умозаключеній въ вопросѣ о Троицѣ и реализмѣ, а также и въ вопросѣ о пресуществленіи. Если соборъ требовалъ отъ Гуса безусловнаго послушанія и непослушаніе наказалъ какъ ересь, то онъ хотя и дѣйствовалъ въ духѣ римскаго католицизма, но перешелъ границы своей компетенціи, потому что сожженіемъ наказывалась только ересь. Въ своемъ оправданіи Гусъ не всегда вполнѣ побѣдоносно отражалъ взводимыя на него обвиненія противниковъ. Однако въ цѣломъ онъ дѣйствовалъ великолѣпно, и латиномудрствующіе протестанты не имѣютъ права умалять чести одного изъ величайшихъ мучениковъ и благороднѣйшихъ характеровъ [1]).

---

[1] Palacky, Documenta, s. 19. Письмо къ Іоанну XXIII отъ 1-го сент.

III. Исторія гуситовъ [2]).

Предавъ сожженію Гуса и Іеронима Пражскаго, собравшіеся въ Констанцѣ отцы въ своемъ непонятномъ ослѣпленіи считали чешское движеніе уже подавленнымъ. Но эти-то казни и были знакомъ для новыхъ волненій и отчасти даже ужаснѣйшаго свойства. Тутъ примѣшались политическія причины, впослѣдствіи сдѣлавшіяся преобладающими. Разыгралась борьба чешской національности противъ нѣмецкаго господства, противъ короля Сигизмунда, бывшаго преемникомъ короля Вячеслава IV; въ области же религіи въ это время или спорили изъ-за нѣкоторыхъ внѣшнихъ предметовъ, или же предавались грубому фанатизму и мечтательности. Единственнымъ важнымъ результатомъ продолжительной, кровавой, опустошительной борьбы было образованіе общины гемскихъ братьевъ. Она была фениксомъ, родившимся изъ громадныхъ холмовъ пепла, она была тѣмъ евангельскимъ зерномъ движенія, которое мало-по-малу вылупилось изъ своей оболочки и было плодотворно для послѣдующаго развитія церковной жизни.

Уже въ концѣ 1414 г. Яковъ изъ Мизы, называемый обыкновенно Якобелломъ или Якубкомъ, приходскій священникъ Михайловской церкви въ Прагѣ, по удаленіи Гуса сдѣлавшійся самымъ уважаемымъ среди пражскихъ магистровъ, началъ причащать подъ обоими видами, считая это необходимымъ для спасенія. Къ этому его побудило сочиненіе Матѳея Яновскаго. По вопросу объ этомъ Гусъ до и послѣ своего ареста высказался очень сдержанно. Вообще же онъ признавалъ, что причащеніе подъ обоими видами согласно съ установленіемъ Христовымъ и съ обыкновеніемъ первоначальной церкви, и что мірянамъ позволительно причащаться подъ обоими видами. Онъ совѣтовалъ испросить на то позволеніе и буллу у папы. Изъ-за этого поднялся въ Прагѣ литературный споръ между Якобелломъ и нѣкоторыми пражскими профессорами и докторами, строго латинскаго образа мыслей, выставившими такое положеніе, что чѣмъ болѣе церковь распространяется, тѣмъ болѣе увеличивается и дѣйствіе Святаго Духа; что въ апостольской церкви все происходило проще и безъискусственнѣе, нежели въ новѣйшей. Тогда совершали крещеніе простой водою, теперь же—освященною; нынѣшняя церковь соблюдаетъ многое такое, что апостолы оставляли безъ вниманія. Такіе аргументы на самомъ дѣлѣ не были удобны для того, чтобы оправдать отнятіе чаши у народа, уже пробужденнаго и подготовленнаго дѣятельностью Гуса. Нововведеніе это встрѣтило большое сочувствіе, распространилось въ Прагѣ и вообще по всей Богеміи, а также и въ Моравіи. Это еще больше увеличило волненіе въ народѣ.

---

[1]) Основываясь на свидѣтельствѣ Палацкаго (Geschichte von Böhmen, 3 Band. S. 298), да будетъ намъ позволено упомянуть здѣсь о стараніяхъ Гуса о подъемѣ чешскаго языка и литературы. Онъ возставалъ противъ внутренняго упадка чешскаго языка отъ смѣшенія его съ нѣмецкимъ. Введенная имъ система правописанія существуетъ еще и теперь. Онъ предпринялъ также пересмотръ чешскаго перевода Библіи и пробовалъ свои поэтическія силы въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

[2]) См. источники и монографіи въ началѣ XXII главы.

Когда до свѣденія собора дошло объ этихъ движеніяхъ, при чемъ слухи конечно сильно раздували дѣло въ худомъ направленіи, соборъ по своему обыкновенію думалъ покончить дѣло насильственнымъ образомъ. 15 іюля 1415 г. онъ подтвердилъ опредѣленіе о лишеніи чаши и предалъ анаѳемѣ тѣхъ, кто защищалъ противоположное мнѣніе и употребленіе. Это побудило Гуса высказаться противъ лишенія св. чаши рѣшительнѣе, такъ какъ и среди его приверженцевъ уже замѣчалась разность въ воззрѣніяхъ и грозила произвести среди нихъ все болѣе и болѣе возрастающіе раздоры. 21 іюня Гусъ писалъ своему другу Гавлину [1]): „не противодѣйствуй святынѣ чаши, установленной Господомъ, ибо противъ нея говоритъ не священное Писаніе, а только привычка, явившаяся, какъ я думаю, вслѣдствіе нерадѣнія. Но вѣдь мы должны слѣдовать не привычкѣ, а примѣру Христа и истинѣ. Соборъ, ссылаясь на обычай, только что уже осудилъ какъ заблужденіе причащеніе мірянъ изъ чаши, и кто не повинуется этому, тотъ въ случаѣ его нераскаянія будетъ наказанъ какъ еретикъ. Вотъ, злоба осуждаетъ установленіе Христово уже какъ заблужденіе. Молю ради Бога, не противься Якобеллу, дабы между вѣрующими не было раздѣленія, коему діаволъ радуется. Приготовься возлюбленнѣйшій, къ страданію за причащеніе хлѣба и вина, и твердо стой во истинѣ Христовой, оставивъ непозволительный страхъ, и ободряя братьевъ въ евангеліи Господа Іисуса Христа“. Такимъ образомъ приверженность къ св. чашѣ, въ противоположность обыкновенію, тѣсно связывалась съ твердымъ пребываніемъ въ истинѣ Христовой, сливалась съ привязанностію къ искренно любимому наставнику и пастырю. Эта привязанность нашла себѣ прочную внѣшную точку опоры въ чашѣ для мірянъ; къ сожалѣнію, для многихъ это было единственное, и притомъ нѣчто внѣшнее, на что тѣмъ скорѣе могъ опереться фанатизмъ. Евангельскій смыслъ и духъ также проявлялся здѣсь, но уже на второмъ планѣ, подъ прикрытіемъ фанатизма, и только съ трудомъ этотъ духъ могъ заявить о себѣ послѣ долгой борьбы.

---

[1]) Palacky, 3 Bd. Geschichte Böhmens. S. 336. Opera, I, 80.

Когда совершилась казнь Іоанна Гуса, то по прошествіи трехъ недѣль соборъ сообщилъ объ этомъ чехамъ, приглашая ихъ къ искорененію ереси, подъ которою подразумѣвалось въ особенности причащеніе изъ чаши въ евхаристіи, и угрожая въ противномъ случаѣ, особенно духовенству, тяжелыми наказаніями. Это извѣстіе, вмѣстѣ съ соединеннымъ съ нимъ требованіемъ, вызвало ужасное волненіе. Чехи чувствовали себя оскорбленными въ лицѣ своего учителя и проповѣдника, тѣмъ болѣе, что раньше они нѣсколько разъ обращались къ собору съ ходатайствомъ о немъ. Въ Прагѣ, преимущественно сочувствовавшей Гусу, произошли сильные безпорядки. Священники и монахи, на которыхъ падало обвиненіе въ казни Гуса, сдѣлались первыми жертвами вспыхнувшей ненависти. Они подверглись личнымъ оскорбленіямъ, нѣкоторые священническіе дома были разграблены и частію разрушены; когда архіепископскій дворъ былъ формально осажденъ, архіепископу лишь съ трудомъ удалось спастись. Въ деревняхъ съ клиромъ поступали не лучше. Патроны гуситскаго образа мыслей прогнали латинскихъ священниковъ. Самое сильное ожесточеніе было противъ литомышльскаго епископа, который въ Констанцѣ велъ процессъ противъ Гуса отъ имени чешскаго и моравскаго клира. Король Вячеславъ, вмѣсто того, чтобы стараться прекратить это безчиніе, держалъ себя въ сторонѣ, обвинялъ въ вѣроломствѣ брата Сигизмунда, своего будущаго преемника, и тѣмъ подливалъ въ огонь масла. Съ одобренія короля, 2-го сентября 1415 г., высшее и низшее дворянство Богеміи и Моравіи собралось въ Виѳлеемской часовнѣ въ Прагѣ. Здѣсь они подписали свой отвѣтъ на бумагу собора ¹). Они жаловались на сожженіе Гуса, который, всегда право вѣруя во всемъ, избѣгалъ всякихъ ересей и излагалъ Писаніе Ветхаго и Новаго завѣта, сообразуясь съ толкованіями отцовъ церкви. И Іеронимъ Пражскій тоже не заслуживалъ столь жестокаго обращенія; соборъ посадилъ его въ заключеніе и можетъ быть уже лишилъ жизни, предавъ его самой ужаснѣйшей смерти. Потомъ слѣдуетъ объясненіе, что до ихъ вѣдома дошло и сами они могли это заключить изъ приписокъ собора, что извѣстные клеветники ²) лживымъ и презрѣннымъ способомъ утверждали передъ соборомъ, будто въ Богеміи и Моравіи появились различныя лжеученія и ереси, такъ что если тотчасъ же не начнется исправленіе, то вѣрующіе понесутъ невознаградимый вредъ для души. „Какъ можно снести подобное мерзкое и крайне пагубное посмѣя-

---

¹) Palacky, Documenta, p. 580.

²) Detractores.

ніе? Посему мы объявляемъ и признаемъ, что если кто утверждаетъ, будто въ Богеміи и Моравіи проявились лжеученія и ереси и заразили насъ и прочихъ вѣрующихъ во Христа, тотъ лжетъ на свою голову какъ самый презрѣнный измѣнникъ Богеміи и Моравіи и даже какъ злѣйшій еретикъ, какъ сынъ діавола, этого лжеца и отца лжи искони, съ единственнымъ исключеніемъ римскаго короля Сигизмунда, относительно котораго въ данномъ случаѣ мы вѣримъ и надѣемся, что онъ неповиненъ въ этомъ". Все это заканчивается заявленіемъ подписавшихся, что своихъ благочестивыхъ и смиренныхъ проповѣдниковъ евангелія они будутъ охранять и защищать до пролитія своей крови, оставя всякій страхъ и всѣ человѣческія соображенія. Въ новомъ собраніи, 5-го сентября, они сдѣлали новыя постановленія для обезпеченія своего положенія. Они рѣшили во всемъ дѣйствовать сообща, покровительствовать свободѣ проповѣди во всѣхъ своихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ, исполнять епископскіе приказы лишь въ томъ случаѣ, когда они согласны съ Писаніемъ, не принимать другихъ отлученій отъ церкви, кромѣ какъ отъ епископовъ, которые признаются ими въ Чехіи и Моравіи, въ нужномъ же случаѣ оказывать другъ другу взаимную помощь. Когда будетъ правильно избранъ новый папа, они отправятъ къ нему пословъ, съ жалобою о неслыханномъ позорѣ, какимъ они заклеймены предъ лицомъ всѣхъ христіанъ; во всемъ, что папа повелитъ имъ, они готовы оказывать ему послушаніе, за исключеніемъ лишь того случая, когда это будетъ противно Богу и Его закону. Важно постановленіе, что они будутъ держаться сужденій Пражскаго университета, чѣмъ они, въ противоположность латинскому принципу, признавали этотъ университетъ высшимъ судьею въ религіозныхъ и церковныхъ вопросахъ. Во главѣ этого вновь скрѣпленнаго союза, продолжительность котораго на первый разъ была опредѣлена на шесть лѣтъ, стояли трое господъ изъ высшаго дворянства (двое чеховъ, одинъ изъ Моравіи) [1]. Вячеславъ не мѣшалъ дальнѣйшимъ шагамъ гуситской партіи. Дворяне изъ помѣстій были также приглашены присоединиться къ составленной въ Прагѣ грамотѣ. Такимъ образомъ грамота къ собору отъ 2 сентября, написанная въ восьми экземплярахъ, имѣла не менѣе 452 именныхъ печатей.

Такъ какъ римско-католическая партія, по числу гораздо меньше гуситской, едва заявляла о себѣ и 1-го октября 1415 г. она устроила лишь союзъ четырнадцати бароновъ, обязавшихся быть вѣрными и послушными своему королю, римской церкви и собору, то движеніе въ Богеміи шло впередъ. Гусъ былъ признанъ мученикомъ, и днемъ его ежегодной памяти было опредѣлено 6-е іюля.

---

[1] Palacky, documenta p. 590 ff.

Соборъ, словно запутавшись въ своемъ ослѣпленіи, такъ мало обратилъ вниманія на грамоту чешскаго дворянства, что велѣлъ начать судъ надъ арестованнымъ уже Іеронимомъ Пражскимъ. Несмотря на то, что многіе голоса высказались противъ, все-таки и онъ долженъ былъ умереть въ пламени и смертію гораздо мучительнѣйшею, чѣмъ Гусъ. Мученикъ пользовался большимъ уваженіемъ особенно у дворянъ. Его казнь какбы все охватила пламенемъ. Пражскій университетъ также высказался за причащеніе подъ обоими видами. Это было чрезвычайно полезно для распространенія гуситскаго направленія. Дворянство повсюду ввело употребленіе чаши. Даже главный викарій епископа раздѣлялъ это мнѣніе, такъ что онъ сталъ посвящать гуситовъ въ священники. Соборъ дѣлалъ все возможное для подавленія этого движенія. Уже 24 февраля 1416 г. онъ постановилъ вызвать къ своему суду всѣхъ чешскихъ и моравскихъ бароновъ и рыцарей, подписавшихъ угрожающее письмо отъ 2-го сентября 1415 г., и начать противъ нихъ процессъ, какъ подозрѣваемыхъ въ еретичествѣ. Однако король Сигизмундъ, бывшій въ это время въ Англіи и Франціи, велѣлъ собору отложить всѣ важныя мѣры этого рода до его возвращенія въ Констанцъ. Король Вячеславъ требовалъ отъ своего брата, чтобы онъ не допустилъ соборъ оскорбить честь его и его страны, такъ какъ, по его мнѣнію, о дѣйствительныхъ ересяхъ въ Богеміи ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Между тѣмъ образовались два главнѣйшіе пункта движенія, однимъ изъ нихъ была Прага, другимъ бывшій городокъ Аусти, изъ котораго возникъ Таборъ. Въ Прагѣ толчокъ къ нововведеніямъ давалъ университетъ, въ Таборѣ онъ исходилъ отъ народа; тамъ движеніе шло сверху внизъ, здѣсь — снизу вверхъ, тамъ сдержанно, консервативно, аристократически, здѣсь радикально и демократически; изъ этихъ партій, впослѣдствіи, когда онѣ вполнѣ образовались, первая получила названіе каликстинцевъ (чашниковъ), потому что они причащались изъ чаши, утраквистовъ, потому что они причащались подъ обоими видами (sub utraque), или пражцевъ; другая партія получила названіе таборитовъ[1]), но ни Прага не была исключительно каликстинскою, ни Аусти не былъ исключительно таборитскимъ.

Постепенное развитіе этихъ двухъ главныхъ направленій лучше всего можно видѣть изъ декретовъ, съ какими Пражскій университетъ обыкновенно обращался къ народу. 25 января 1417 г. явилось объявленіе, въ которомъ высказывалась жалоба на распространеніе ложныхъ воззрѣній. При этомъ найдено было необходимымъ 28 сентября 1418 г. устроить въ Прагѣ нѣчто въ родѣ собора и издать новые декреты противъ умножающихся новшествъ [1]. Принятыя имъ двадцать три постановленія главнымъ образомъ гласили о томъ, чтобы дѣтямъ по возможности давали причастіе тотчасъ же послѣ крещенія; чтобы никто не дерзалъ говорить, будто вѣрить должно лишь тому, что ясно выражено въ священномъ Писаніи; чтобы признавались несомнѣннымъ чистилище послѣ земной жизни для душъ, предопредѣленныхъ къ спасенію и чтобы на литургіи поминали умершихъ. Молитвы и милостыни за умершихъ должны быть совершаемы по особому правилу. Святые въ церкви торжествующей могутъ дѣятельно помогать предъизбраннымъ содругамъ. Но должно беречься непозволительнаго почитанія ихъ [2], ибо прежде всего и преимущественно предметомъ поклоненія долженъ быть Христосъ, и никоимъ образомъ не слѣдуетъ уклоняться отъ сего. Пусть никто не дерзаетъ утверждать, что ни въ какомъ случаѣ нельзя давать клятву. Пусть никто не дерзаетъ утверждать, что величайшіе злодѣи [3] не могутъ быть предаваемы смерти рукою мірянъ. Да не дерзаетъ никто утверждать, что священникъ, открыто или частнымъ образомъ совершившій смертный грѣхъ, поэтому уже неспособенъ крестить или совершать евхаристію и исполнять другія таинства для вѣрующихъ, такъ какъ священникъ [4] есть наименованіе должности, а не заслуги. Никто не долженъ и не можетъ совершать евхаристію, кромѣ опредѣленнаго и назначеннаго для того священника. Слѣдуетъ соблюдать исповѣдь и таинство елеосвященія. Духовнымъ лицамъ и свѣтскимъ начальникамъ, если они негодны, должно повиноваться только въ позволительныхъ и честныхъ дѣлахъ, въ непозволительныхъ же противодѣйствовать имъ любвеобильнымъ и благоразумнымъ образомъ. Изреченіямъ святыхъ отцовъ древней церкви, основаннымъ на Писаніи, должно слѣдовать съ вѣрою и правдою. Всѣ церемоніи, обычаи и установленія церкви, служащіе въ помощь закону Божію и къ украшенію церкви, должны быть соблюдаемы. Порядокъ богослуженія не долженъ быть измѣняемъ. На литургіи евангеліе и посланія должны быть читаемы на народномъ языкѣ; прочее же лучше читать по-латыни. Иконы можно оставить въ церквахъ, если онѣ не отвлекаютъ присутствующихъ взирать на тѣло Господне. Воскресные дни и другіе праздники Христовы, святой Приснодѣвы, апостоловъ, должно праздновать. Наконецъ должно также соблюдать и церковные посты. Какъ ни ясно видно изъ этихъ постановленій, что утраквисты значительно уклонялись отъ табаритовъ, однако эти постановленія были вовсе не такого свойства, чтобы они могли удовлетворить соборъ, тѣмъ болѣе теперь, когда и Пражскій университетъ высказался за причащеніе подъ однимъ видомъ. Соборъ потребовалъ отъ Сигизмунда возстановить спокойствіе въ Богеміи силою. Онъ обратился къ богемцамъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ, ужасно усилившихъ раздраженіе. Легатъ, посланный соборомъ въ Богемію, принялся теперь за насильственныя мѣры, видя, что кроткими средствами онъ ничего не достигнетъ. Подобнымъ же образомъ сталъ дѣйствовать и пражскій архіепископъ и латинскіе священники въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Вячеславъ, обѣщая наказать виновныхъ, далъ гуситамъ въ Прагѣ три церкви. Но вскорѣ онъ принялъ неблагопріятное для гуситовъ положеніе. Онъ издалъ приказъ, которымъ прогнанные латинскіе священники снова возстановлялись на ихъ прежнихъ мѣстахъ.

---

[1]) Они также требовали чаши, но уклонялись отъ рим. католицизма еще и въ другихъ отношеніяхъ.

---

[1] Palacky, Documenta p. 677. Nr. 118. Articuli XXIII a magistris cleroque Pragensi contra pullulantia taboritarum sectae dogmata publicati. Pragae 28 sept. 1418.

[2] Ab inordinato cultu.

[3] Malefici magni.

[5] Sacerdos.

Съ этихъ поръ движеніе приняло бо̀льшіе размѣры. У народа пользовались чрезвычайною любовью двое видныхъ мужей, Николай, по прозванію Гусинецъ, королевскій бургграфъ изъ замка Гуся и Іоаннъ Жижка изъ Троцнова, казначей двора, бывшій и у короля въ большомъ почетѣ. Онъ задался цѣлью отмстить за Гуса. Въ роковомъ, только что наступившемъ 1419 году ему исполнилось шестьдесятъ лѣтъ; но онъ сохранилъ въ себѣ юношескій пылъ, вмѣстѣ съ желѣзною силою воли и крѣпкой, какъ скала, твердостью. Религіозная ревность тѣснѣйшимъ образомъ соединялась въ немъ съ чешскою національною гордостью. Оба они повсюду волновали народъ, въ которомъ и безъ того уже происходило броженіе, между прочимъ особенно вслѣдствіе того, что въ деревняхъ гуситскіе священники были вытѣснены, а латинскіе опять заняли свои мѣста, и эти теперь, гдѣ только могли, стали жестоко обращаться съ гуситами. На это поднялись жалобы по всей странѣ. Народъ, которому назначенные пастыри отказывали въ причащеніи изъ чаши, теперь нашелъ себѣ другихъ священниковъ, исполнявшихъ ихъ желанія относительно ея. Гуситское духовенство, удаленное также и изъ Аусти, поселилось на одномъ близлежащемъ большомъ холмѣ у рѣки Лужницы; окруженный съ трехъ сторонъ глубокими, полноводными оврагами и соединяясь съ твердою землею только узкимъ перешейкомъ, онъ представлялъ собою какбы естественное укрѣпленіе. Тамъ лѣтомъ 1419 г. гуситы расположились въ палаткахъ и подъ открытомъ небомъ совершали богослуженіе для простаго народа, толпами стекавшагося къ нимъ; это мѣсто они сами назвали Таборъ (палатки), что вмѣстѣ съ тѣмъ намекаетъ и на гору Преображенія (Ѳаворъ—Таборъ).

Гусинецъ скоро понялъ, что этими благочестивыми собраніями можно воспользоваться для политическихъ демонстрацій. 22 іюля 1419 г. подъ его руководствомъ устроено было на Таборѣ главное собраніе, къ которому стеклось чрезвычайное множество народа всѣхъ сословій; болѣе 24,000 человѣкъ пришли изъ дальнихъ мѣстъ окрестности. Все это представляло идиллическую картину народнаго торжества, возвышающую душу и сердце. Священники передъ толпами вѣрующихъ шли съ св. тайнами, дабы, какъ они говорили, свидѣтельствовать объ истинѣ, и чтобы утѣшать поселившихся на Таборѣ братьевъ и сестеръ. Съ пѣніемъ пѣсенъ поднялись они на гору и были приняты тамъ съ восторгомъ. Съ ранняго утра священники совершали три дѣла: ученые и обладавшіе краснорѣчіемъ произносили поученія то мужчинамъ, то женщинамъ, то дѣтямъ. Они возставали противъ высокомѣрія, жадности и роскоши духовенства. Нѣкоторые священники безпрерывно выслушивали исповѣдующихся. Другіе съ ранняго утра и до обѣда причащали подъ обоими видами. По окончаніи богослуженія люди отправлялись на указанное имъ на горѣ мѣсто для физическаго подкрѣпленія и принятія пищи, и все это безъ малѣйшей распущенности и пьянства. Всѣ называли себя братьями и сестрами; богатый дѣлился съ бѣднымъ своими жизненными припасами. Не позволялось никакой свѣтской игры, даже и дѣтямъ. Не было слышно ни спора, ни крика, но всѣ были одно сердце и одна воля, занимались только спасеніемъ своей души и возвращеніемъ клира въ то положеніе, какое онъ имѣлъ въ первоначальной церкви. Послѣ обѣда, состоявшаго изъ плодовъ, священники и народъ вставали, чтобы прочитать благодарственную молитву Богу, и тогда начиналось шествіе съ святыми тайнами евхаристіи вокругъ горы Табора; впереди святыни шли дѣвы, за нею слѣдовали мужчины и женщины отдѣльными толпами, всѣ съ пѣніемъ псалмовъ и церковныхъ пѣснопѣній. По окончаніи этой процессіи они прощались другъ съ другомъ и каждый возвращался въ домъ свой. Въ слѣдующіе дни снова собирались на Таборѣ громадныя массы народа. Впослѣдствіи на другомъ мѣстѣ былъ построенъ городъ, получившій имя Таборъ.

Жижка воспользовался возростающимъ раздраженіемъ, чтобы вызвать цѣлую бурю противъ пражскаго новоградскаго магистрата, который 6-го іюля король Вячеславъ замѣстилъ строго антигуситскими совѣтниками. Съ толпою гуситскаго простонародья онъ вторгся въ Новоградъ, и потребовалъ немедленнаго освобожденія изъ заключенія нѣкоторыхъ приверженцевъ чаши. Отказъ совѣтниковъ послужилъ сигналомъ къ ихъ смерти. Выброшенные изъ оконъ ратуши, они упали на копья, вилы и мечи и послѣ ужасныхъ мученій были убиты неистовствующимъ народомъ. Триста королевскихъ воиновъ, поспѣшившихъ на мѣсто побоища, едва ушли оттуда въ цѣлости. Церкви и монастыри Новограда были разграблены и преданы пламени. Вячеславъ, сначала чрезвычайно разгнѣвавшійся, наконецъ былъ радъ, что его совѣтники устроили между нимъ и новоградцами соглашеніе, вслѣдствіе котораго новоградцы возвратились къ повиновенію, просили у короля прощенія и получили отъ него новый магистратъ по своему желанію. Но ему не пришлось дожить до желаннаго имъ удовлетворенія; 16 августа 1419 г. онъ умеръ, именно когда готовился нанести гуситамъ рѣшительный ударъ, для чего и просилъ своего брата о немедленной помощи. Теперь королемъ Богеміи сдѣлался Сигизмундъ, ужасно ненавидимый громаднѣйшимъ большинствомъ своихъ подданныхъ. Однако онъ могъ бы еще привлечь къ себѣ часть гуситовъ. Но вотъ онъ испросилъ себѣ у папы Мартина ѵ объявленія всеобщаго крестоваго похода противъ чеховъ; папа отозвался на это желаніе буллою отъ 1-го марта 1420 г., въ которой онъ призывалъ всѣхъ христіанъ къ искорененію виклефитовъ, гуситовъ и другихъ еретиковъ. Эта булла была объявлена папскимъ легатомъ прежде всего въ Бреславлѣ, а отсюда она была быстро распространена по всѣмъ близкимъ и отдаленнымъ областямъ. Одновременно съ этимъ отъ всѣхъ князей и сословій римской имперіи императоръ просилъ помощи, необходимой для подавленія еретической злобы въ Богеміи. Тогда Сигизмундъ рѣшительно возбудилъ тамъ всѣхъ противъ себя. Произошла ужасная война, опустошившая не только Богемію, но и смежныя земли, куда вторгались чехи, сжигая, убивая, грабя все. Сначала они сражались подъ предводительствомъ Жижки, который вскорѣ потерялъ и свой послѣдній глазъ и совершенно слѣпой руководилъ битвами и выигрывалъ ихъ, а послѣ его смерти, въ 1424 г., чехами предводительствовали два Прокопа, Большой и Малый. Чехи сдѣлались ужасомъ своихъ враговъ. Въ Европѣ сложилось убѣжденіе, что ихъ можно побѣдить только посредствомъ ихъ же самихъ.

Хотя въ войнѣ съ внѣшними врагами чехи казались вполнѣ единодушны, однако между собою у нихъ были всетаки очень рѣзкія, уже извѣстныя намъ несогласія. Такъ-называемые пражскіе каликстинцы (чашники) или утраквисты не выходили изъ границъ Гуса и Якобелла. Это ясно можно видѣть изъ ученія, представленнаго ими въ 1421 году. Главнѣйшіе представители города Праги¹) признавали ученіемъ вѣрующихъ пражанъ слѣдующіе пункты: 1) по всему королевству Богеміи Слово Божіе возвѣщается священниками Господа свободно и безпрепятственно;

---

¹) Magistri civium, consules et scalini totaque communitas civitatis Pragensis.

2) по мысли и установленію Христову, таинство евхаристіи невозбранно дается подъ обоими видами[1]) хлѣба и вина всѣмъ вѣрующимъ, не находящимся въ смертномъ грѣхѣ; 3) свѣтское обладаніе временными богатствами и помѣстьями, какими клиръ пользуется въ противорѣчіи съ заповѣдью Христа и ко вреду духовной должности и свѣтской власти, отъ нихъ отнимается, а клиръ возвращается къ евангельскому правилу и къ апостольской жизни, какую велъ Христосъ со своими апостолами; 4) всѣ смертные грѣхи, особенно открытые, и всѣ уклоненія отъ Закона Божія, предотвращаются тѣми, кому это надлежитъ [2]). Совершающіе смертные грѣхи, а также и тѣ, кто одобряютъ ихъ, подлежа̀тъ смерти. Люди этого направленія были не прочь признать Сигизмунда королемъ, если бы онъ захотѣлъ принять эти статьи; они не хотѣли исключать его безусловно. Дворянство было на сторонѣ этой партіи; каликстинцы только по необходимости примкнули къ другой партіи, по ихъ мнѣнію, заходившей слишкомъ ужъ далеко. Только общая опасность и боязнь быть раздавленными этою другою партіею заставила ихъ держаться ея, подобно тому, какъ и самъ Жижка соединился съ нею, хотя и не принимая ея принциповъ. Ученіе таборитовъ косвенно намъ уже извѣстно изъ упомянутыхъ выше 23 статей отъ 28 сент. 1418 г. Такъ какъ они были рьянѣе и фанатичнѣе чашниковъ, то въ своемъ уклоненіи отъ римской церкви они и зашли гораздо дальше. Они отвергали толкованія древнихъ отцовъ, держались единственно лишь каноническихъ книгъ, отрицали всѣ преданія, мѵропомазаніе, елей, освященіе воды при крещеніи, внѣшній чинъ богослуженія и ризы, такъ что священникъ при совершеніи богослуженія у нихъ носилъ свое обыкновенное одѣяніе; они не признавали возношенія хлѣба при евхаристіи, заклинанія духовъ при крещеніи, тайной исповѣди, считали достаточнымъ исповѣдываться только предъ Богомъ; не признавали установленныхъ постовъ (каждый постись по своему желанію), а также и никакихъ праздниковъ, кромѣ воскресныхъ дней; отрицали чистилище, поэтому не допускали моленій за умершихъ, иконъ и почитанія ихъ. Очень можетъ быть, что табориты дошли до такихъ результатовъ подъ вліяніемъ вальденскихъ ученій. И дѣйствительно, въ 1417 г. въ Прагѣ образовалось общество людей, державшихся вальденскихъ мнѣній, отвергавшихъ чистилище, молитвы за умершихъ, иконопочитаніе, благословеніе и освященіе воды при крещеніи. Пражскій университетъ въ 1418 г. выразился о нихъ неодобрительно и вызывалъ ихъ на диспутъ. Къ связи вальденцевъ съ гуситами, особенно съ чешскими братьями, мы еще вернемся ниже.

---

[1]) Sub utraque specie.

[2]) Ad quos spectat.

Впрочемъ въ вопросѣ о причащеніи табориты не выходили изъ границъ рим. католицизма. Одни, видѣвшіе въ элементахъ (хлѣбѣ и винѣ) лишь простые знаки, символы, получили прозваніе пикардовъ и были изгнаны изъ Табора. Другіе, заблуждавшіеся въ ученіи о свободномъ духѣ, назывались адамитами. Въ 1421 году Жижка истребилъ ихъ огнемъ и мечемъ. Многіе съ радостью умерли въ пламени. Былъ и еще одинъ особый разрядъ таборитовъ, такъ называемый сироты, орфаниты, какъ назывались собственно приверженцы Жижки. Среди таборитовъ проявлялась также и апокалипсическая мечтательность. Въ 1420 г. одинъ таборитскій священникъ проповѣдывалъ о второмъ пришествіи Христа, когда всѣ злые погибнутъ, а добрые спасутся въ пяти городахъ. Поэтому многіе продали все, что у нихъ было, и переѣхали въ означенные города. Табориты мечтали, что имъ предназначено вывести всѣхъ вѣрующихъ изъ городовъ и мѣстечекъ, обреченныхъ на погибель, подобно тому, какъ Лотъ былъ выведенъ изъ Содома. Черезъ нѣсколько лѣтъ, говорилось далѣе, явится Христосъ и возстановитъ свое царство, въ которомъ не будетъ ни болѣзни, ни воздыханія, а только одна чистая радость. При религіозномъ броженіи того времени, въ Таборѣ были, конечно, и другіе сектанты, хотя въ разсказѣ Энея Сильвія, сообщавшаго въ одномъ письмѣ отъ 1451 г. о своемъ пребываніи въ Таборѣ, число сектъ очень преувеличено, когда именно онъ говоритъ: „все чудовищное безбожіе и кощунство находитъ здѣсь себѣ мѣсто и защиту; тутъ столько же ересей, сколько головъ“.

Продолжительныя, кровавыя войны, какія Сигизмундъ, при помощи нѣмецкихъ князей, велъ съ гуситами, ихъ неудачный для нѣмцевъ исходъ, равно какъ и то обстоятельство, что и сама Богемія ужасно страдала отъ войны, все это наконецъ склонило обѣ стороны къ переговорамъ о мирѣ. Только что успѣла собраться въ Базелѣ часть созванныхъ сюда отцовъ, какъ кардиналъ-легатъ Юліанъ Цезарини предложилъ имъ успокоить чеховъ примирительными средствами. 15-го октября 1431 г. соборъ издалъ воззваніе къ чехамъ и въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ приглашалъ ихъ послать уполномоченныхъ въ Базель. Прежде они жаловались, что имъ-де не даютъ средствъ, чтобы ихъ жалобы были выслушаны. Но теперь это средство предлагается имъ, пусть же не упускаютъ этого случая. Сигизмундъ велѣлъ передать эту грамоту чехамъ. Однако и безъ того уже большое недовѣріе чеховъ усилилось отъ того, что еще въ томъ же году Евгеній IV издалъ буллу о распущеніи собора. Богемцы снова начали свои опустошительные набѣги на сосѣднія земли. Чтобы окончить это бѣдственное состояніе, имперскіе чины неоднократно обращались къ собору съ требованіемъ найти возможность соглашенія съ гуситами. При этомъ они намекали, что въ противномъ случаѣ пограничныя мѣстности заключатъ съ гуситами отдѣльные мирные договоры, которые широко откроютъ ихъ ученіямъ двери въ Германію. Послѣ этого соборъ обратился къ чехамъ съ новою пригласительною грамотою, когда прежняя осталась безъ результата. Чехи преимущественно затруднялись тѣмъ, что, какъ они говорили, охраннымъ грамотамъ собора нельзя вѣрить, и ссылались при этомъ на примѣръ Іоанна Гуса. Послѣ предварительнаго совѣщанія въ Эгерѣ, гдѣ были установлены нѣкоторые пункты въ видѣ базиса для переговоровъ, чехи отправили въ Базель пока только двухъ депутатовъ, чтобы подготовить большее посольство и собрать свѣденія о настроеніи собора въ отношеніи къ чехамъ. Въ октябрѣ 1432 г. они прибыли въ Базель. Соборъ утвердилъ все, относительно чего уже состоялось соглашеніе въ Эгерѣ: 1) свободное изложеніе четырехъ пражскихъ статей передъ соборомъ; 2) ненарушимое соблюденіе охранной грамоты; 3) позволеніе откровеннаго обсужденія церковныхъ дѣлъ и ихъ недостатковъ; 4) дозволеніе гуситамъ совершать ихъ богослуженіе въ своемъ собственномъ помѣщеніи.

По возвращеніи пословъ чехи собрались въ Прагу на съѣздъ для обсужденія дальнѣйшихъ мѣропріятій въ этомъ дѣлѣ. Табориты были противъ всякаго соглашенія. Но дворяне и города добились того, что въ Базель была отправлена депутація отъ гуситскаго духовенства, въ которой были Рокицана и англичанинъ Петръ Пэнъ, нѣсколько дворянъ и выдающіеся полководцы. Рокицана былъ богословъ изъ каликстинцевъ и самый выдающійся ихъ проповѣдникъ въ Прагѣ. Съ 1427 г. онъ имѣлъ высшій надзоръ за ихъ церквами въ городѣ и велъ свое дѣло съ большимъ искусствомъ. Все посольство состояло изъ трехъ сотъ человѣкъ. 4 января 1433 г. они неожиданно приплыли въ Базель изъ Шафгаузена на судахъ. Поэтому торжественный пріемъ, какой было здѣсь придумали для нихъ, не могъ состояться. Тѣмъ не менѣе жители изъ любопытства собрались встрѣчать ихъ. Улицы, площади, дома, даже крыши домовъ, гдѣ проходили они, были биткомъ набиты любопытными. Взоры обращались то на одного, то на другаго. Доселѣ никогда невиданный костюмъ, страшныя лица и дикіе взгляды возбуждали въ зрителяхъ удивленіе. Взоры всѣхъ привлекалъ къ себѣ дикій разрушитель и побѣдитель въ такомъ множествѣ битвъ, страшный предводитель таборитовъ—Прокопъ. Гостепріимные базельцы снабдили всѣхъ новоприбывшихъ виномъ и хорошими жизненными припасами.

9-го января Юліанъ пригласилъ ихъ на собраніе въ монастырь проповѣдниковъ. Онъ обратился къ нимъ съ рѣчью объ авторитетѣ вселенскихъ соборовъ, о церкви – матери всѣхъ вѣрующихъ, и убѣждалъ гуситовъ подчиниться ея приговорамъ; говорилъ также и о томъ, что собравшіеся отцы готовы ихъ выслушать. Но на чеховъ эта рѣчь не подѣйствовала. Отъ имени ихъ Рокицана отвѣчалъ, что чехи никогда не презирали ни соборовъ, ни церкви, но что ихъ въ Констанцѣ осудили не выслушавши (это впрочемъ, уже преувеличеніе); что они не учили ничему противному христіанской религіи и не отвергали значенія отцовъ церкви; что все, чему учили чехи, основано на священномъ Писаніи; что они явились въ Базель съ цѣлію засвидѣтельствовать предъ всей церковью о своей невиновности и просятъ выслушать ихъ публично въ засѣданіи собора, въ которомъ могли бы присутствовать и міряне. 16-го января произошло открытое засѣданіе. Чехи требовали, чтобы ихъ выслушали относительно четырехъ пражскихъ статей, въ которыхъ высказаны ихъ особенности отъ вѣры собравшихся отцовъ. На это Юліанъ замѣтилъ, что до его слуха дошли еще такія вещи, которыя оскорбительны для христіанскаго уха, между прочимъ утвержденіе, будто монашествующіе ордена суть измышленіе діавола. Тогда поднялся Прокопъ, по прозванію Плѣшивый, такъ какъ онъ принадлежалъ прежде къ монашескому сословію, великій военный вождь, и заявилъ, что это мнѣніе рѣшительно неправильно; ни Моисей, ни патріархи, ни пророки, ни Христосъ и апостолы не учреждали нищенствующаго монашества; такъ кто же поэтому не признаетъ, что оно есть изобрѣтеніе діавола?—По поводу подобнаго способа аргументаціи собраніе разразилось общимъ смѣхомъ. На это Юліанъ возразилъ: что̀ церковь считаетъ за благо, то слѣдуетъ цѣнить, тѣмъ болѣе, что жизнь нищенствующихъ монаховъ есть подражаніе евангелію. Послѣ этого чехамъ дозволено было высказаться передъ соборомъ. Рокицана въ теченіе десяти дней диспутировалъ съ Іоанномъ изъ Рагузы, доминиканскимъ генералъ-прокураторомъ, о таинствѣ евхаристіи и особенно о причащеніи подъ обоими видами[1]); Николай Пельдржимовскій четыре дня препирался съ Эгидіемъ Шарлье, парижскимъ священникомъ и профессоромъ, о наказаніи открытыхъ тяжкихъ грѣшниковъ, не взирая на ихъ личность; Удальрихъ, орфанитскій священникъ—съ нѣмецкимъ богословомъ Кальтэйзеномъ бесѣдовали въ теченіе трехъ дней о свободѣ проповѣди; Пэнъ съ Іоанномъ Полемаромъ, барселонскимъ архидіакономъ, докторомъ каноническаго права, спорили три дня о свѣтскомъ господствѣ клира. Дѣло шло очень горячо. Когда гуситы восхваляли Гуса и Іеронима Пражскаго, Іоаннъ изъ Рагузы обозвалъ ихъ еретиками. Такъ какъ умы болѣе и болѣе разгорячались, то были предложены болѣе дружескія совѣщанія. Но и такимъ путемъ не достигли никакого результата, потому что хотя разногласія между обѣими сторонами были вовсе не догматическаго свойства, однако съ латинской стороны на нихъ смотрѣли отчасти какъ на догматическія, въ употребленіи чаши видѣли ересь, а чехи справедливо считали лишеніе чаши уклоненіемъ отъ слова Божія.

---

[1]) Sub utraque.

Не смотря на пятидесятидневные переговоры до 14 апрѣля дѣло не подвинулось ни на шагъ. Между тѣмъ папа жаловался на уступчивость собора въ пользу еретиковъ-чеховъ, а эти послѣдніе возобновили свои опустошительные набѣги; бывшимъ въ Базелѣ богемцамъ въ свою очередь надоѣли безплодные длинные переговоры, и они вернулись назадъ въ Прагу. Передъ своимъ отъѣздомъ они изъявили свое согласіе на то, чтобы соборъ отправилъ въ Прагу пословъ. Этимъ посламъ дано было полномочіе употребить всевозможныя мѣры, лишь бы только заключить съ чехами договоръ, а кромѣ того имъ дано было тайное порученіе посредствомъ извѣстныхъ уступокъ и обѣщаній отвлечь умѣренныхъ между таборитами и орфанитами отъ ихъ партій. Когда посольство отъ собора прибыло въ Прагу, то сословія Богеміи и Моравіи собрались для выслушанія ихъ. Отъ имени гуситовъ говорилъ Рокицана, со стороны рим. католиковъ Полемаръ и Шарлье. Переговоры оказались безплодными. А между тѣмъ уполномоченные собора уже опутали каликстинцевъ и убѣдили ихъ, что они ближе стоятъ къ латинской церкви, нежели къ таборитамъ, желавшимъ отмѣнить папство, монашескіе ордена и многія другія церковныя установленія. Поэтому-то табориты и не хотѣли подписать мира, и снова начали свои военные походы, тогда какъ каликстинцы продолжали свои переговоры съ соборомъ. Духовному главѣ ихъ была обѣщана архіепископская каѳедра въ Прагѣ, если онъ выкажетъ склонность къ соглашенію. По этому поводу чашники отправили пословъ въ Базель, послѣ чего и соборъ отправилъ въ Богемію новое посольство. Переговоры съ нимъ начались 17 ноября 1433 г. и 26 ноября былъ наконецъ заключенъ договоръ, извѣстный подъ именемъ пражскихъ компактатовъ. Въ связи съ пражскими статьями 1421 г. и съ нѣкоторыми ограниченіями ихъ, компактаты гласили слѣдующее: 1) Святое причастіе въ Богеміи и Моравіи каждому желающему дается подъ обоими видами, однако священники обязаны при этомъ наставлять народъ, что оно можетъ быть принимаемо также и столь же совершенно и подъ однимъ видомъ. 2) Открытыя преступленія и пороки духовенства должны быть по возможности устраняемы и наказуемы по божескимъ заповѣдямъ и правиламъ отцовъ церкви и именно обыкновенными судами, однако съ участіемъ духовенства при судебномъ рѣшеніи[1]). 3) Слово Божіе свободно и съ вѣрностію должно быть проповѣдуемо проповѣдниками, опредѣленными и назначенными для того ихъ начальствомъ, причемъ должна быть принимаема въ уваженіе и власть епископа какъ главнаго распорядителя [1]. 4) Относительно свѣтскаго господства состоялось соглашеніе, что церковь вообще можетъ владѣть наслѣдственными землями, что духовные въ качествѣ управителей (administratores) церковныхъ имѣній должны управлять ими по правиламъ святыхъ отцовъ, и что другія лица не могутъ ни владѣть такимъ имѣніемъ, ни пріобрѣтать его, не навлекая на себя обвиненія въ ограбленіи церкви. Что касается безпорядковъ, на которые указывалось въ трехъ послѣднихъ пунктахъ и которые предполагались во вселенской церкви, то чешскому національному собранію дано было полное право хлопотать объ устраненіи ихъ чрезъ своихъ пословъ передъ соборомъ, а легаты собора обѣщали имъ оказать поддержку и помощь какъ въ этомъ, такъ и во всемъ необходимомъ для преобразованія въ церкви. Послѣднее потому, что не только у съѣхавшихся на соборъ отцовъ, но и въ общественномъ мнѣніи сложилось убѣжденіе, что непремѣнно что-нибудь да надо сдѣлать, чтобы хоть сколько-нибудь удовлетворить жалобы на всеобщее разстройство дѣлъ церкви, такъ какъ иначе вся церковь подвергнется величайшей опасности.

---

[1]) Выраженіе Пражскихъ статей „кому надлежитъ“ (Ad quos spectat.) было сочтено слишкомъ неопредѣленнымъ.

Хотя означенный договоръ представляетъ значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ сближенія партій относительно тѣхъ важныхъ вопросовъ, изъ-за которыхъ уже столько лѣтъ лилось много крови, однако оставались еще большіе пробѣлы и партіи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стояли одна отъ другой гораздо дальше, чѣмъ прежде, такъ что должно было пролиться еще много крови, пока не состоялось болѣе прочнаго соглашенія. Табориты и орфаниты были въ высшей степени недовольны Пражскими компактатами. Своему неудовольствію они дали полную волю на собраніи, происходившемъ въ Прагѣ въ началѣ 1434 года. Самымъ рѣшительнымъ тономъ они высказались противъ авторитета папы какъ высшаго главы церкви и оставили собраніе, отказавшись дать свое согласіе на компактаты. Еще враждебнѣе, чѣмъ когда-либо, обѣ главныя партіи стали другъ къ другу, и разногласія между ними обнаружились теперь самымъ рѣзкимъ образомъ. Съ одной стороны—табориты и орфаниты. Во главѣ ихъ стояли оба Прокопа. Эти партіи шли не только противъ латинской церкви, но также и противъ притязаній Люксембургскаго дома на престолъ Богеміи. Началась война между обѣими партіями. Рѣшительная битва произошла у Чешскаго Брода или Липави 30 мая 1434 г. Табориты и ихъ союзники были разбиты на голову. Оба Прокопа остались на мѣстѣ. Такимъ образомъ оправдалось изреченіе Сигизмунда, что чеховъ могутъ побѣдить только чехи же. Послѣ этого, въ 1436 году въ Иглау пражскіе компактаты были подтверждены торжествующими каликстинцами. Они признали Сигизмунда королемъ. Рокицана еще въ Иглау былъ нареченъ пражскимъ архіепископомъ. Табориты получили свободу совершенія своего богослуженія.

---

[1] Такъ Палацкій переводитъ слѣд. мѣсто salva avctoritate Pontificis, qui est praeordinator in cunctis juxta sanctorum patrum instituta. Палацкій понимаетъ это въ отношеніи обыкновеннаго епископа. Если бы тутъ подразумѣвался папа, то во всякомъ случаѣ нужно бы было ожидать summi pontificis: впрочемъ implicite въ этомъ заключается власть папы, такъ какъ епископъ подчиненъ папскому авторитету.

Казалось, миръ былъ вполнѣ возстановленъ, но не надолго. Къ новымъ волненіямъ подалъ поводъ Сигизмундъ, который, забывъ свое обѣщаніе, нарушалъ компактаты и пытался возстановить рим. католицизмъ. Рокицана былъ вынужденъ оставить страну, когда онъ оказалъ сопротивленіе такимъ попыткамъ. По смерти Сигизмунда (1437 г.) Богемія снова очутилась въ полной неурядицѣ и броженіи. Чехи раздѣлились по вопросу о томъ, кому предложить престолъ; одни хотѣли императора Альбрехта, другіе—нѣтъ. По смерти императора Альбрехта въ 1439 г., чехи помирились на томъ, чтобы въ малолѣтство его сына Владислава государствомъ управляли два губернатора. Однимъ изъ нихъ былъ Георгій Подѣбрадъ, отличавшійся мужествомъ, умомъ и энергіею. Съ 1450 г. онъ управлялъ одинъ. При немъ каликстинцы имѣли верхъ. Таборъ былъ вполнѣ подчиненъ и устроенъ на подобіе каликстинцевъ (1453 г.). Во все царствованіе Владислава (1453—1457), ревностнаго католика, перевѣсъ при его помощи опять перешелъ на сторону рим. католицизма. Послѣ его смерти королемъ сдѣлался Подѣбрадъ. Онъ принялъ помазаніе отъ латинскихъ епископовъ и обѣщался повиноваться церкви и папы и сохранять миръ какъ внѣ, такъ внутри. Архіепископомъ Праги былъ Рокицана. Подѣбрадъ хотѣлъ соблюдать компактаты. Однако Пій II не призналъ ихъ. Павелъ II низложилъ Подѣбрада съ престола, въ 1465 г. онъ отлучилъ его отъ церкви и велѣлъ проповѣдывать противъ него крестовый походъ. Подѣбрадъ защищался письменно, отправилъ всѣмъ королямъ и князьямъ грамоту отъ 28 іюля 1466 г., и послалъ вселенскому собору апелляцію отъ 14 апрѣля 1467 г., составленную Григоріемъ Геймбургомъ [1]. Кромѣ того и въ печати явилась христіанская апологія противъ нехристіанскаго поступка папы. Все это произвело свое впечатлѣніе. Даже нѣмецкіе университеты заявляли, что несправедливо изъ-за чаши отлучать христіанъ отъ церкви. Но папа пошелъ еще дальше и далъ новый матеріалъ къ справедливымъ жалобамъ на папскія притязанія. Папа отдалъ Богемію венгерскому королю Матѳею, который на этомъ основаніи завоевалъ Силезію, Моравію и Лаузицъ. Подѣбрадъ, опытный, искусный полководецъ, съумѣлъ удержаться въ Богеміи. Послѣ его смерти въ 1471 году чешскіе чины выбрали себѣ въ короли Владислава, сына польскаго короля Казиміра. Папа, покровительствовавшій Матѳею, хотѣлъ удержать корону Богеміи за нимъ, хотя тотъ и не имѣлъ на то никакого права; папа отлучилъ Владислава отъ церкви. Но Владиславу удалось удержаться на тронѣ. По смерти Матѳея, онъ сдѣлался впослѣдствіи даже королемъ Венгріи (1490). Будучи ревностнымъ католикомъ, онъ сталъ притѣснять каликстинцевъ. Изъ-за этого поднялись волненія, окончившіяся Кутногорскимъ договоромъ 1485 г. Съ этихъ поръ и до смерти Владислава въ странѣ царствовалъ миръ. Послѣ покоренія Табора Подѣбрадомъ въ 1453 г. табориты, въ смыслѣ партіи, совершенно исчезаютъ изъ исторіи.

---

[1] Григорій Геймбургъ, докторъ правъ, на Базельскомъ соборѣ горячо нападалъ на папскія притязанія, поэтому нѣкоторое время онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Энеемъ Сильвіемъ, сдѣлавшимся потомъ его врагомъ. Такимъ образомъ Григорій имѣлъ поводъ направиться въ Богемію, гдѣ подъ покровительствомъ Подѣбрада, для котораго онъ написалъ нѣсколько сочиненій, онъ продол-

IV. Чешскіе братья и ихъ отношеніе къ вальденсамъ[1].

Тогда какъ каликстинцы (чашники) или утраквисты оставались въ сущности рим. католиками, а табориты исчезли изъ исто-

---

жалъ свою борьбу противъ папства. По смерти Подѣбрада онъ переселился въ Саксонію и умеръ въ 1442 г. См. о немъ: Ullmann, Reformatoren vor der Reformation, I. 212 ff.

[1] Община чешскихъ братьевъ уже рано начала собирать документы о своемъ происхожденіи. Но, къ сожалѣнію, древнѣйшій архивъ братьевъ въ чешскомъ городѣ Зенфтенбергѣ былъ уничтоженъ въ эпоху преслѣдованій. За первымъ несчастіемъ послѣдовало и другое. Новоосновaнный архивъ въ Лейтомышлѣ сгорѣлъ въ 1546 г.; къ счастію эта потеря была не такъ велика, потому что со многихъ источниковъ существовали списки въ другихъ мѣстахъ. Ихъ собралъ Іоаннъ Черный называемый Nigranus, ум. въ 1565 г. Обширнѣйшій сборникъ источниковъ заключается въ Лиссанскихъ фоліантахъ, пріобрѣтенныхъ гернгутерскою библіотекою для своего архива въ 1840 г., когда вниманіе гернгутерскаго проповѣдника Клейншмита, ѣздившаго въ 1836 г. по Богеміи съ цѣлію такого собиранія рукописей, было обращено Палацкимъ на это сокровище, еще хранившееся въ польской Лиссѣ. Первое болѣе полное сочиненіе, явившееся въ печати, написалъ виттенбергскій богословъ Joachim Camerarius: Historica narratio de Fratrum Orthodoxorum ecclesiis in Bohemia, Moravia et Polonia. Оконченное ранѣе 1574 г., оно вышло въ свѣтъ въ 1605 г., послѣ того, какъ Esrom Rüdinger уже въ 1579 г. отпечаталъ свой трудъ: de fratrum orthodoxorum in Bohemia et Moravia ecclesialis narratiuncula. Кромѣ того заслуживаетъ упоминанія „Исторія братьевъ“, написанная польскимъ дворяниномъ Lasitius'омъ, въ исходѣ шестнадцатаго вѣка,

ріи, въ тишинѣ образовалась одна община, явившаяся наиболѣе зрѣлымъ плодомъ движенія, вызваннаго Гусомъ. Исторія чешскихъ братьевъ 1) приводитъ насъ прежде всего не къ таборитамъ, а къ каликстинцамъ, именно къ ихъ главѣ—Рокицанѣ, который, будучи приходскимъ священникомъ на Тейнѣ въ Прагѣ, горячо возставалъ въ своей проповѣди противъ испорченности римской церкви и противъ пороковъ римско-католическаго духовенства. Своими проповѣдями онъ пріучилъ однихъ къ тому, чтобы уже не искать соединенія съ вселенскою церковью, а другихъ къ тому, чтобы строить планы полнаго преобразованія въ церкви. Такимъ образомъ вокругъ Рокицаны составился небольшой кружокъ людей, видѣвшихъ въ немъ своего наставника и учителя и готовыхъ всюду послѣдовать за нимъ. Между ними особенно выдавался племянникъ Роницаны, сынъ его сестры, Григорій, которому въ серединѣ пятнадцатаго вѣка было лѣтъ пятьдесятъ. Въ молодости онъ повидимому былъ босоногимъ монахомъ; въ нѣкоторой степени онъ обладалъ и научнымъ образованіемъ. Онъ не только согласенъ былъ отвергнуть римско-католическую церковь, но и требовалъ отъ своего дяди указанія вступить на какую-нибудь совершенно новую дорогу. Столь рьяные ученики мало-по-малу стали Рокицанѣ въ тягость, поэтому онъ отправилъ ихъ къ Петру изъ Хельчичъ, міранину и мелкому помѣщику въ названномъ селѣ, Прахинскаго округа, родившемуся въ концѣ четырнадцатаго столѣтія. Петръ недолго учился въ Пражскомъ университетѣ, и чтеніемъ чешскихъ сочиненій, а также вращаясь въ обществѣ Якова изъ

вполнѣ сохранившаяся только въ манускриптѣ въ Прагѣ, Геттингенѣ, Гернгутѣ. Въ 1660 г. вышла въ печати восьмая книга съ перечнемъ содержанія и семи прочихъ книгъ. Затѣмъ слѣдуетъ сочиненіе Balthasar Lydius'a Waldensia i. e. conservatio verae ecclesiae. Tom. I. Rotterdam 1616. Tom. II. Dortrecht 1617. Важно по заключающемуся здѣсь исповѣданію таборитовъ. Особенно цѣнны труды чешскихъ историковъ настоящаго времени. Gindely, Geschichte der böhmischen Brüder. 2 Bände. Prag. 1857—1858. Dr. Franz Palacky въ его Geschichte Böhmens и въ небольшой книгѣ: Ueber das Verhältniss der Waldenser zu den ehemaligen Secten in Böhmen. Prag. 1869. Jaroslav Goll, Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der böhmischen Brüder. Prag. 1878. Jaroslav Goll, der böhmische Text des Brüderkatechismus und sein Verhältniss zu den Kinderfragen. Prag. 1877. Zeschwitz, die Katechismen der Waldenzer und der böhmischen Brüder als Documente ihres wechselseitigen Lehraustausches u. s. w. 1663. Zeschwitz, Artike böhm. Brüder во 2 изд. Realencyclopädie. Sodann Lechler, Wiclif. 2 Band—Geschichte der alten Brüderkirche. 1865. 1866 (von Bischof Croeger.—Gindely, Quellen zur Geschichte d. böhm. Brüder. XIX томъ Fontes rerum Austriacarum, Wien 1859, содержитъ въ себѣ акты и документы, относящіяся къ шестнадцатому столѣтію.

1) Часто употребляемое названіе „Моравскіе братья“ неправильно и произошло оттого, что послѣдніе бѣглецы, принятые въ Цинцендорфѣ, явились изъ Моравію. См. Gindely. I, 36.

Мисы и Ѳомы Пэна онъ пріобрѣлъ значительныя познанія; при необыкновенныхъ способностяхъ, онъ сдѣлался самостоятельнымъ христіанскимъ мыслителемъ. Онъ—авторъ многихъ сочиненій, между коими самымъ лучшимъ считаются „Мрежи Вѣры“ [1]). Онъ шелъ гораздо дальше утраквистовъ, хотя отличался также и отъ таборитовъ. Въ евхаристіи онъ отвергалъ символическое пониманіе нѣкоторыхъ таборитовъ. Весьма рѣзко выражался онъ относительно таборитскаго принципа о примѣненіи силы въ оборонѣ царства Божія. Онъ ставилъ выше всего заповѣдь о любви къ Богу и ближнему: изъ за любви къ ближнему мы должны терпѣть неправду, а не воздавать за зло зломъ же. Онъ рѣшительно отвергаетъ то, что имѣетъ лишь форму благочестія въ Богѣ, а не сущность его и силу. Отсюда онъ отрицаетъ всѣ опредѣленія церкви какъ лишь человѣческіе законы, затемняющіе и вытѣсняющіе законъ Божій. Чистое христіанство, по его мнѣнію, существовало лишь до Константина Великаго. Послѣ того какъ папа Сильвестръ принялъ Константина въ церковь какъ императора, хотя и не перемѣнившаго своей вѣры, христіанство вскорѣ сдѣлалось вполнѣ языческимъ. Императора-язычника папа сдѣлалъ участникомъ Христа, а императоръ сдѣлалъ папу участникомъ міра (тутъ разумѣется даръ Константина). Съ тѣхъ поръ, такъ училъ онъ, обѣ власти — императорская и папская поддерживали другъ друга. Въ связи съ этимъ отрицалась война, даже оборонительная, и смертная казнь. Таковъ былъ человѣкъ, о которомъ Григорій и его партія могли сказать: все наше направленіе мы взяли изъ сочиненій Петра Хельчича. Рокицана переписывался съ нимъ, лично посѣщалъ его и принималъ его у себя въ Прагѣ. Это было тогда, когда Рокицана считалъ Римъ Вавилономъ, а папу антихристомъ. „Мы, называющіе себя утраквистами, сказалъ онъ тогда, мы еще не достигли настоящей правды. Мы держимся внѣшности, указываемъ только на дурные плоды, а не захватываемъ корня. Но изъ насъ выйдетъ народъ, который проникнетъ вглубь до основанія и совершитъ дѣло, угодное Богу и спасительное для людей“.

Тѣ, на кого Рокицана возлагалъ столь великія надежды, разсчитывали склонить его на свою сторону. Они приставали къ нему съ внушеніями, что недостаточно только чувствовать узы, надо ихъ разорвать: ему слѣдовало бы отдѣлиться отъ того, кого онъ самъ называлъ антихристомъ. Лучше страдать съ бѣднымъ, презираемымъ народомъ Божіимъ, нежели вмѣстѣ съ безбожниками пользоваться ихъ богатыми доходами. Пусть онъ сдѣлается ихъ вождемъ и не домогается ложнаго епископства. Рокицана отвѣчалъ уклончиво; онъ ссылался на непреодолимыя трудности такого предпріятія, жаловался, что это пожалуй доведетъ его и ихъ, просителей, до несчастія; но при этомъ онъ прибавлялъ, что если братья достаточно обладаютъ мужествомъ, чтобы идти впередъ однимъ, то онъ не можетъ не одобрить ихъ намѣренія. Въ 1457 г. они одни совершенно отдѣлились отъ церкви подъ именемъ братьевъ закона Христова, или, короче, подъ именемъ братьевъ, братскаго союза, unitas fratrum. Во главѣ ихъ были уже упомянутый Григорій и Михаилъ Брадачъ, священникъ изъ Зенфтенберга. Между ними было много прежнихъ таборитовъ, да и вообще нѣкоторыя таборитскія положенія вошли въ ихъ ученіе; хотя при этомъ, какъ уже сказано раньше, они рѣшительно отвергали принципы насилія и подобныя дѣйствія этой партіи, поэтому же они старались избѣгать употребленія даже самаго имени таборитовъ, имѣвшаго зловѣщій тонъ. Въ это время они подали Рокицанѣ не мало прошеній [1]). Этотъ послѣдній боялся, чтобы они, подобно таборитамъ, не подняли волненій, или же чтобы они не слишкомъ размножились,—то и другое было бы ему одинаково не желательно. Поэтому въ 1461 г. онъ убѣдилъ Георгія Подѣбрада, сдѣлавшагося въ 1457 г. чешскимъ королемъ, уступить имъ отдаленную мѣстность въ исполинскихъ горахъ, Кунвальдъ въ Глацскомъ графствѣ. Это мѣсто ихъ жительства превратилось въ сборный пунктъ для всѣхъ недовольныхъ наличнымъ состояніемъ церковныхъ дѣлъ. Тамъ можно было встрѣтить дворянъ, мѣщанъ, духовныхъ лицъ. Когда такимъ образомъ община разрослась, Подѣбрадъ началъ опасаться, какъ бы они не нарушили спокойствія въ государствѣ. Онъ сталъ преслѣдоватъ ихъ: нѣкоторыхъ сжегъ на кострѣ, другихъ мучилъ пытками и принудилъ большинство ихъ скрываться въ пустыняхъ и пещерахъ, отъ чего они и получили названіе ямниковъ, обитателей ямъ. Между подвергшимися пыткѣ былъ и Григорій. Несмотря на преслѣдованія, около этого времени они составили свой церковный уставъ, въ 1467 г. въ Лотѣ въ торжественномъ собраніи избрали себѣ по жребію [2]) своихъ первыхъ старѣйшинъ, и получили посвященіе для нихъ изъ рукъ одного латинскаго священника и одного вальденскаго епископа [3]); это первый случай сношеній съ вальденцами. При Владиславѣ (1472—1514) наступили для нихъ лучшія времена. Въ 1473 и 1478 происходили собесѣдованія между братьями и утраквистами;

---

[1]) Das Netz des Glaubens.

---

[1]) См. Goll S. 112 u. ff.

[2]) На множествѣ розданныхъ билетовъ не значилось ничего, и только на трехъ было написано: „есть“ т.-е. воля Божія: кому достались эти билеты, тѣхъ и сочли избранными Богомъ. Но еще раньше эти трое будто бы являлись Григорію въ видѣніи, когда онъ отъ пытокъ лежалъ въ обморокѣ.

[3]) Все это дѣло очень темно.

они велись мирно, но остались безъ послѣдствій. Съ конца пятнадцатаго вѣка (1494) между ними выдавался своею дѣятельностью Лука изъ Праги. Къ началу шестнадцатаго столѣтія они составили нѣсколько исповѣданій вѣры, которыя приподнесли своему королю. Упомянутаго Луку (неизвѣстно, изъ Праги ли онъ родомъ), очень свѣдущаго человѣка, подробнѣе извѣстнаго лишь въ самое новѣйшее время, нужно считать реформаторомъ или вторымъ основателемъ братскаго союза, которымъ онъ руководилъ до своей смерти (1528 г.) и для котораго онъ написалъ множество сочиненій [1]. Онъ помогъ умѣренной партіи взять верхъ: сочиненія Григорія, съ именемъ и вліяніемъ котораго связывается первый періодъ стремленій съ 1457 до 1494 г., собраніе въ Рейхенау въ 1497 г. объявило не имѣющими никакого значенія.

Но въ чемъ собственно заключалась особенность братьевъ? Тогда какъ утраквисты вмѣстѣ съ священнымъ Писаніемъ признавали и преданія отцовъ въ качествѣ правила вѣры, братья придавали руководственное значеніе лишь священному Писанію; поэтому они и называли себя братьями закона Христова. Цѣлью ихъ братскаго единенія была далекая отъ мірскихъ побужденій, скромная, тихая, добродѣтельная жизнь и взаимное общеніе другъ съ другомъ въ духѣ любви, вслѣдствіе чего они и не придавали спасительной силы таинствамъ, совершаемымъ порочными свищенниками. Война, вообще примѣненіе мірскаго меча, всякое занятіе государственныхъ должностей, присяга—все это ими запрещалось. Не позволялось даже жаловаться на судѣ. Музыка и живопись считались запрещенными искусствами. Упомянутый синодъ въ Рейхенау отъ 1497 г. произвелъ нѣкоторыя измѣненія въ этихъ пунктахъ. Принципъ презрѣнія міра остался по прежнему, но сословныя различія уже перестали считаться упраздненными, какъ это было раньше. Торговля и хозяйство, прежде безусловно запрещенныя, были опять позволены, но живопись и музыка остались запретными. Военная служба при справедливыхъ войнахъ, какъ напр. противъ турокъ, допускалась. Особенными предписаніями опредѣлялось веденіе домашняго хозяйства, воспитаніе дѣтей. Священникамъ помогали старѣйшины общинъ въ качествѣ судей, раздавателей милостыни; для женскаго пола былъ назначенъ комитетъ изъ пожилыхъ женщинъ въ качествѣ надзирательницъ за нравственностью. Духовенство не могло занимать общественныхъ должностей, даже и тогда, когда это запрещеніе въ отношеніи мірянъ вышло изъ обычая; священники жили въ целибатѣ и не должны были имѣть собственнаго имущества. Между ними были четыре сеніора, т. е. епископы, посвящавшіе въ духовный санъ; къ числу ихъ принадлежалъ и Лука. Еще въ началѣ шестнадцатаго столѣтія надъ всѣми новопоступавшими въ общину совершалось таинство крещенія. Въ это время братство очень разрослось. Въ концѣ пятнадцатаго и въ началѣ шестнадцатаго вѣка, по мнѣнію Гиндели, въ Богеміи и Моравіи было 300—400 приходовъ, въ одной только Моравіи 70,000—100,000 душъ, а въ Богеміи и еще больше. Братья, особенно Лука, проявили большую писательскую дѣятельность. Изъ 60 сочиненій, явившихся въ Богеміи въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, пятьдесятъ принадлежатъ братьямъ. Тогда какъ гораздо многочисленнѣйшіе утраквисты имѣли только двѣ типографіи, у братьевъ было ихъ три. Вызванныя преслѣдованіями 1503—1504 г. исповѣданія ихъ приближаются къ позднѣе явившемуся реформатскому ученію объ евхаристіи. Катихизисъ братьевъ, составленный около этого времени, имѣетъ много сходства съ катихизисомъ вальденсовъ, но ни въ какомъ случаѣ не заимствованъ изъ него, а въ основѣ ихъ обоихъ вѣроятно лежитъ какое нибудь чешское сочиненіе. Братья вообще заботились о преуспѣяніи въ познаніи истины. Въ 1490 г. рѣшено было познакомиться съ общинами, въ которыхъ по предположенію могла сохраниться апостольская истина, частію на востокѣ, частію на западѣ, особенно въ Италіи. Братья, Лука изъ Праги и Кажаръ изъ Марки, объѣздили съ 1497 г. (а не съ 1491 г., какъ утверждали прежде) Турцію и Грецію, рыцарь Маресъ Коковецъ отправился къ русскимъ, Мартинъ Кабатникъ черезъ Константинополь проѣхалъ по Малой Азіи, Сиріи, обѣтованной землѣ и Египту.

---

[1] По Гиндели число ихъ 85.

Здѣсь нелишне разобрать отношенія между чешскими братьями и вальденсами. Прежде всего несомнѣнно, что вальденсы, т. е. итальянскіе нищіе, распространились по Богеміи въ тринадцатомъ вѣкѣ. Изъ 42 общинъ, въ Австріи, гдѣ итальянскіе нищіе нашли себѣ приверженцевъ, многія находились недалеко отъ чешской границы, которую они конечно очень часто переходили. Въ 1257 г. Оттокаръ просилъ у папы инквизиторовъ для истребленія еретиковъ. Изъ другихъ извѣстій мы знаемъ, что въ Богеміи и сосѣднихъ странахъ въ исходѣ четырнадцатаго столѣтія были обращено до тысячи вальденсовъ; непосредственно передъ появленіемъ Іоанна Гуса, въ Богеміи было много вальденсовъ. Но первые слѣды ихъ въ Прагѣ относятся лишь къ 1408 и 1414 гг. ¹). Важнѣе, кажется, было прибытіе въ Прагу, въ 1418 г., сорока пикардовъ ²) съ ихъ женами и дѣтьми. Они были съ радостію приняты и содержимы здѣсь проповѣдниками. Королева Софія, вѣрная почитательница Іоанна Гуса, часто посѣщала ихъ и вмѣстѣ съ другими

---

¹) Palacky, Documenta p. 184—185. 198.

²) См. Palacky S. 20.

богатыми людьми заботилась объ ихъ нуждахъ. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ слово „пикардъ“ было обыкновеннымъ ругательнымъ названіемъ для тѣхъ, кто въ евхаристіи отрицалъ пресуществленіе; по мнѣнію чешскаго историографа Добровскаго, это — чешская форма слова беггардъ. Вальденсы 1418 года впослѣдствіи опять исчезли изъ Праги. Самое главное указаніе на близкія сношенія гуситовъ съ вальденцами относится къ 1432 году [1]); оно свидѣтельствуетъ о живыхъ связяхъ романскихъ вальденсовъ въ Дельфинатѣ съ гуситскими сектами. Но въ самой Богеміи, начиная со смерти короля Вячеслава и до смерти короля Георга (1470—1471), вальденсовъ, въ собственномъ смыслѣ слова, еще не существовало. Попытка братьевъ въ 1467 г. войти въ соглашеніе съ одной вальденской общиной на австрійской границѣ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ братья не могли одобрить того, что вальденсы, изъ страха преслѣдованій, скрывали исповѣданіе своей вѣры. Членовъ же возникшаго въ 1457 г. братскаго союза, и пока еще не имѣвшаго собственнаго названія, противники привыкли называть двумя именами, которыя вмѣстѣ съ обыкновеннымъ названіемъ еретиковъ считались самыми ругательными, именно пикардами и вальденсами. Кто отвергалъ пресуществленіе, тотъ и у каликстинцевъ считался безбожникомъ, пикардомъ, что̀ было уже рѣзкимъ ругательствомъ. Если же кто хотѣлъ выразиться сдержаннѣе, тотъ употреблялъ слово „вальденсъ“, которое было тоже браннымъ, но звучало не столь оскорбительно. У каликстинцевъ вальденсъ означаетъ иностраннаго, не чешскаго еретика. Наименованію чешскихъ братьевъ вальденсами, можетъ быть, содѣйствовало во-первыхъ то обстоятельство, что они, при устроеніи своей церкви въ 1467 г., въ нуждѣ обратились къ нимъ за посвященіемъ себѣ священниковъ, (совершеннымъ однимъ вальденскимъ епископомъ); а во-вторыхъ, то, что позже, въ исходѣ пятнадцатаго и въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, вальденсы на самомъ дѣлѣ склонялись къ ученію братьевъ. Что же касается знакомства, или лучше, соприкосновенія братьевъ съ вальденсами, то въ этомъ отношеніи была важна уже упомянутая поѣздка, которая однако относится не къ 1491, а къ 1497—1498 г., такъ какъ чешскіе посланцы были очевидцами сожженія Савонаролы въ 1498 г.

При этомъ случаѣ и еще позже къ вальденсамъ перешелъ цѣлый рядъ сочиненій чешскихъ братьевъ. Они перевели ихъ на вальденское нарѣчіе и усвоили себѣ въ такой степени, что выдавали ихъ за чисто вальденскія произведенія прежнихъ вѣковъ и снабжали соотвѣтствующими числами года [2]). Такъ какъ вальденсы наружно состояли въ нѣдрахъ римской церкви, за что чешскіе братья строго порицали ихъ, то послѣдніе и передали имъ свое незадолго передъ тѣмъ написанное сочиненіе (1496 г.) о причинахъ отдѣленія отъ церкви [1]. Чехи утверждаютъ, что вмѣстѣ съ этимъ трактатомъ они получили отъ вальденсовъ посланіе къ королю Владиславу [2].

---

[1]) У Mansi XXIX. 402.

[2]) См. относящіеся сюда документы въ сочиненіи Динкгофа, въ сочиненіи

Такимъ образомъ вальденсы повидимому не имѣли догматически-учительнаго вліянія на чешскихъ братьевъ; гораздо скорѣе дѣло было наоборотъ,—братья вліяли на вальденсовъ и подготовили ихъ къ принятію реформаціи. Отсюда вытекаютъ слѣдующія вполнѣ доказанные результаты: 1) вальденсамъ была внушена мысль совершеннаго отдѣленія отъ римской церкви; 2) рѣзче былъ выраженъ принципъ, что закона Христова достаточно и одного, безъ обрядовъ ветхаго закона, безъ обычаевъ и декретовъ, прибавленныхъ къ нему людьми, умаляющихъ и подавляющихъ законъ Христа; 3) ученіе о пресуществленіи въ евхаристіи потеряло для вальденсовъ свою истинность, а вмѣстѣ съ этимъ исчезло и ученіе о примирительной жертвѣ на литургіи; 4) ученіе, что существуетъ семь таинствъ, было поколеблено; 5) призываніе святыхъ, и 6) ученіе о чистилищѣ было подвергнуто столь рѣзкой критикѣ, какъ ни въ одномъ изъ прежнихъ сочиненій вальденсовъ, именно, что

Чежвица о катихизисахъ вальденсовъ и чешскихъ братьевъ, въ статьѣ чешскіе братья въ Realencyclopädie, 2 Auflage, въ моей книгѣ о романскихъ вальденсахъ, стр. 304 ff. и въ Realencyclopädie, 1 Auflage, подъ словомъ Waldenzer. Позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя указанія объ этомъ. Съ гуситской стороны важно contessio taboritorum 1431 г., у Lidius'а въ Waldensia tom. I, со стороны вальденсовъ—трактатъ о таинствахъ, въ которомъ признается Августиново опредѣленіе ихъ и оставлены всѣ семь таинствъ; трактатъ, о толкованіи десяти заповѣдей; трактатъ о чистилищѣ, въ которомъ Гусъ цитируется какъ mestre Johan de sancta memoria; въ немъ упоминается также и Milleloquium августинца Тріумфа, умершаго въ 1328; далѣе трактатъ о призываніи святыхъ и о постахъ. Трактатъ о власти, данной намѣстникамъ Христа, есть только переводъ десятой главы сочиненія Іоанна Гуса de ecclesia. О катихизисѣ (las interrogacions menors) рѣчь уже была. Всѣ эти произведенія суть не только переводы, но отчасти и свободныя переработки, сдѣланныя на основаніы таборитскихъ сочиненій, и относятся вѣроятно къ концу пятнадцатаго вѣка или къ первымъ годамъ шестнадцатаго.

[1] Эта книга, по мнѣнію Голля, и есть источникъ трактата, хранящагося въ Дублинѣ въ рукописи, снимкомъ съ которой обладаетъ г. фонъ-Цегевичъ, предложившій его Голлю, и начальныя слова котораго: Ayczo es la causa del departiment de la gleysa romana.

[2] По мнѣнію Dr. Голля, и это посланіе есть только переводъ чешскаго сочиненія. Чешскаго оригинала книги объ антихристѣ пока еще не отыскано, однако сродство его съ сочиненіемъ Ayczo es la causa очень подозрительно и, кажется, Голль отыщетъ чешскую подкладку и для второй части сочиненія объ антихристѣ. Можно надѣяться также, что и такъ называемые дѣтскіе вопросы, источникъ вальденскаго катихизиса, будутъ найдены на чешскомъ языкѣ.

оно противно Писанію и просвѣтленному христіанскому сознанію. Само собою разумѣется, мы не хотимъ этимъ сказать, что всѣ романскіе вальденсы усвоили себѣ эти воззрѣнія; довольно и того, что они нашли доступъ хоть къ нѣкоторымъ изъ нихъ.

ГЛАВА XXIII.

Отдѣльныя реформаторскія стремленія.

Мы видѣли, что оппозиція противъ Рима охватила уже цѣлыя народности, и что въ связи съ нею произошли глубокія политическія потрясенія. Но изъ вулканической почвы европейской народной жизни во многихъ отдѣльныхъ мѣстахъ кромѣ того вырвался огонь, который хотя и былъ отчасти погашенъ силою, отчасти погасъ самъ собою, однако для всѣхъ мыслящихъ наблюдателей міровыхъ событій въ обоихъ случаяхъ былъ перстомъ и указаніемъ на будущія нападенія на власть Рима, снова окрѣпнувшую послѣ всеобщихъ соборовъ пятнадцатаго столѣтія. Среди этихъ явленій первое мѣсто занимаетъ Савонарола.

I. Виновникъ и мученикъ неудачной попытки церковно-политическаго преобразованія во Флоренціи, онъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ реформаторовъ до Реформаціи, и какъ въ римской, такъ и въ протестантской церкви сдѣлался предметомъ противоположныхъ взглядовъ. Одни (Лютеръ, Беза) прославляли его какъ боговдохновеннаго пророка и реформатора, другіе (Роскё) унижали его какъ честолюбиваго священника-демагога; въ новѣйшее же время онъ снова возстановленъ на своемъ пьедесталѣ такими учеными, какъ Рудельбахъ, Мейеръ, Газе, и особенно Леопольдомъ Ранке, изъ которыхъ послѣдній нисколько не идеализируетъ своего героя [1].

---

[1] Документальныя данныя о Савонаролѣ приведены у Quétif'a, Paris 1674, полнѣе у доминиканца Marcheze въ Archivio italiano, tom. VIII Florenz 1850. Біографіи писали: Burlamachi (ум. 1519 г.) изд. Mansi, Lucca 1761 г.; Franz Picus von Mirandola, племянникъ извѣстнаго Giovanni Pico въ книгѣ Quétif'a; Rudelbach, Hieronimus Savonarola und seine Zeit. Hamburg 1835. Fr. Karl Meier, Girolamo Savonarola, большею частію на основаніи рукописныхъ источниковъ. Berlin 1836. Karl Hase, neue Propheten, drei historisch-politische Kirchenbilder S. 97—144. 304 ff. Leipzig 1851. Затѣмъ слѣдуетъ: Perrens, Jérome Savonarola, sa vie, ses predications, ses écrits. 2 Vols. Paris et Turin 1853. Madden, the life and matyrdom of Savonarola, 2 Auflage, 2 Bde. London 1854. Большая статья о Савонаролѣ въ London Quarterly Rewiew № 197. іюль 1856. Кромѣ того, сообщенія о Савонаролѣ въ историческихъ сочиненіяхъ Guicciardini, Nardi, Commines, Macchiavelli, Roscoe. Sismondi. Наконецъ Leopold von Ranke, Sa-

Савонарола родился въ Феррарѣ въ 1452 г. въ одной благородной семьѣ и въ немъ рано обнаружилась склонность къ монастырской жизни. Противъ воли своихъ родителей и безъ ихъ вѣдома, въ 1475 г. онъ вступилъ въ Болоньѣ въ пользовавшійся глубокимъ почетомъ орденъ святаго Доминика. Черезъ два дня послѣ этого онъ писалъ отцу и просилъ у него прощенія за свое бѣгство изъ родительскаго дома. Причиною своего поступка онъ выставлялъ то, что онъ не могъ долѣе выносить крайняго нечестія итальянскаго народа, у котораго добродѣтель была въ презрѣніи, а порокъ въ чести. Его назначили въ монастырѣ лекторомъ метафизики и естественной исторіи. Но чѣмъ болѣе занимался онъ „Размышленіями“ 1) Августина и „Сборникомъ отцовъ“ Кассіана 2), тѣмъ болѣе бросались ему въ глаза недостатки тогдашней монастырской жизни, представлявшей рѣзкій контрастъ съ строгостью и простотою древнихъ монаховъ. Еще больше, чѣмъ отцовъ церкви, изучалъ онъ св. Писаніе, и обладалъ пророческимъ предчувствіемъ, что въ церкви должна будетъ произойти реформація и именно чрезъ посредство жестокихъ бѣдствій. Въ 1483 и 1484 годахъ онъ дѣйствовалъ въ качествѣ проповѣдника въ Бресчіи. Тутъ въ первый разъ онъ уяснилъ себѣ необходимость преобразованія въ церкви и здѣсь же впервые проявился его ораторскій талантъ, до сихъ поръ болѣе или менѣе скрывавшійся въ немъ. Потомъ нѣкоторое время онъ былъ въ Феррарѣ въ доминиканскомъ монастырѣ лекторомъ для новопоступавшихъ туда монаховъ, и наконецъ былъ переведенъ лекторомъ и проповѣдникомъ во Флоренцію.

Въ это время Флоренція была подъ властію Медичи. Уже Джіованни Медичи (ум. 1428) былъ въ свое время самымъ важнымъ лицомъ во Флоренціи. Его сынъ Косьма Медичи шелъ совершенно по стопамъ отца. Короткій промежутокъ изгнанія (1433—1434) ясно показалъ, какъ онъ сталъ необходимъ для города. По возвращеніи онъ твердо руководилъ не только государственными дѣлами, но считалъ своею честью всячески поощрять науки и искусства. Художники, ученые, поэты, искали у него под-

---

vonarola und die florentinische Republik gegen Ende des fünfzehnten Jahrhunderts въ его historisch-biographischen Studien, томы XL и XLI собранія сочиненій chen Werke. Leipzig 1877. Особенно заслуживаютъ вниманія Analecten zur Kritik der Lebensbeschreibungen Savonarola's von Pico und Burlamachi S. 346 ff., причемъ сочиненію Пико отдается преимущество. Ранке доказалъ, что трудъ Бурламаки въ главномъ основывается на біографіи, написанной Пико. Ранке пришелъ къ выводу, что послѣдняя написана въ 1503 г., въ то время, когда партія Савонаролы, твердо вѣрившая, что пророчества мученика исполнятся, снова достигла господства въ Флоренціи.

1) Meditationes.

2) Collationes patrum.

держки и находили ее. Его банкирскія операціи имѣли обще-европейское значеніе. Его торговые агенты имѣли порученіе покупать драгоцѣнныя рукописи. Учрежденіе Платоновской академіи во Флоренціи было дѣломъ его и Плето[1]). Все это—вновь пробудившійся интересъ къ литературѣ древнихъ, щедрость въ поощреніи ихъ, открыли флорентинцамъ новое поприще славы, на которомъ было гдѣ развернуться силамъ, ослабѣвшимъ для великихъ предпріятій въ политикѣ. Народъ имѣлъ работу, а въ нуждѣ и помощь. Во всѣхъ затрудненіяхъ Косьма помогалъ республикѣ словомъ и дѣломъ. Отсюда и надпись на его гробѣ: „отецъ отечества и народа“ [2]). По смерти его физически и умственно слабаго сына Петра, сыновья этого послѣдняго, Лоренцо и Джульано, достигли высокаго почета, который въ состояніи былъ сильно поддержать прежній блескъ фамиліи, хотя и потускнѣвшій при неспособномъ Петрѣ. Братья Медичи привлекали къ себѣ ученыхъ и художниковъ и приковывали къ себѣ вниманіе народа блестящими празднествами. Народные выборы перешли въ ихъ руки. Синьорія, высшая правительственная коллегія, находилась вполнѣ подъ вліяніемъ Медичей; балія, чрезвычайная коммиссія, была совершенно въ ихъ рукахъ: она произвольно назначала налоги, по своему усмотрѣнію распоряжалась государственными финансами, часто думая лишь о томъ, какъ бы выручить Медичи изъ затрудненія. Торговля, какую велъ домъ Медичи, сдѣлалась средствомъ предотвратить упадокъ дома часто отъ весьма рискованныхъ предпріятій. Заговоръ Пацци въ 1478 г., затѣянный Сикстомъ IV и его племянникомъ Джироламо Ріаріо, былъ плодомъ несправедливости, совершенной Медичи въ отношеніи этой фамиліи. Вслѣдствіе паденія Пацци власть Лоренцо поднялась еще выше. Во Флоренціи впервые былъ произнесенъ титулъ principe. Между тѣмъ денежныя затрудненія дома Медичи увеличились. Синьорія назначила коммиссію подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы возстановить равновѣсіе въ финансахъ государства, на самомъ же дѣлѣ для спасенія имущества Лоренцо на государственный счетъ. Лоренцо наслѣдовалъ сынъ Піеро, а младшій сынъ Джіованни, впослѣдствіи Левъ X, уже на тринадцатомъ году своей жизни былъ украшенъ кардинальской шапкой.

Въ такомъ положеніи были дѣла во Флоренціи, когда явился туда Савонарола. Никто не осмѣливался открыто бичевать безумства и пороки эпохи. Савонарола безбоязненно началъ борьбу съ домомъ Медичи и съ порочнѣйшимъ человѣкомъ, занимавшимъ въ римской церкви самое высшее мѣсто. Онъ началъ свою учительскую дѣятельность въ монастырскомъ саду, потомъ, съ августа

---

[1]) См. выше стр. 421.

[2]) Pater patriae populique.

1489 г., когда толпа слушателей уже не могла помѣститься въ немъ, въ церкви. При громадномъ стеченіи народа онъ сталъ объяснять Апокалипсисъ. Съ этихъ поръ, при всемъ своемъ разнообразіи, содержаніе его проповѣдей въ сущности было одно и то же, именно, что церковь Божія должна быть возобновлена и именно въ наше время. Всю Италію должно-де посѣтить тяжкое бѣдствіе, и все это случится вскорѣ. Для одушевлявшаго его стремленія характеристично часто повторяющееся въ его проповѣдяхъ изреченіе: „мечъ Господень скоро и быстро пройдетъ по землѣ“ [1]). Онъ раскрылъ ту пропасть испорченности, которая зіяла подъ обманчивымъ видомъ новѣйшаго язычества. Онъ не щадилъ никакого сословія, но преимущественно бичевалъ пороки священниковъ и монаховъ. „Ваши грѣхи, говорилъ онъ, дѣлаютъ меня пророкомъ. Доселѣ я былъ пророкомъ Іоною, увѣщевавшимъ Ниневію. Говорю же вамъ, если вы не послушаетесь меня, я буду пророкомъ Іеремією, который предрекъ о гибели Іерусалима и потомъ оплакивалъ разрушенный городъ. Ибо Богъ хочетъ возобновить свою церковь, а это никогда не совершалось безъ крови“. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что о какомъ либо преобразованіи въ догматикѣ еще не было рѣчи. Потому-то относительно направленія Савонаролы, какъ это выяснится ниже, Ранке и могъ сказать, что онъ сдѣлалъ попытку поставить іерархію въ надлежащія границы на почвѣ латинской церкви, не уклоняясь отъ нея въ области вѣры. Протестантскаго въ немъ — преимущественно борьба съ папою, но при этомъ онъ исходилъ не изъ евангельски-догматической точки зрѣнія, а изъ нравственно-аскетической и строго-монашеской. Въ 1491 году выбранный въ пріоры монастыря св. Марка, онъ не хотѣлъ представиться высшему главѣ государства, какъ того требовалъ обычай, и это тѣмъ болѣе бросалось въ глаза, что Лоренцо и его дѣдъ Косьма сдѣлали монастырю значительные вклады. Въ лицѣ Лоренцо онъ видѣлъ представителя утонченной свѣтскости, главное препятствіе къ обращенію народа на путь истины. Тщетно Лоренцо прилагалъ все возможное для того, чтобы склонить на свою сторону этого вліятельнаго проповѣдника, не щадившаго его въ своихъ проповѣдяхъ. Тѣмъ не менѣе Савонарола внушалъ ему уваженіе къ себѣ, такъ что иногда Лоренцо говаривалъ, что кромѣ этого онъ еще не видалъ ни одного истиннаго монаха. Чувствуя приближеніе смерти, онъ выразилъ желаніе видѣть Савонаролу у своего одра, но тотъ явился только тогда, когда приглашеніе было повторено. Онъ напомнилъ больному о Божіемъ милосердіи, на которое онъ могъ разсчитывать при трехъ условіяхъ, во-первыхъ, если онъ твердо вѣруетъ, что Богъ хочетъ и можетъ простить его, во-вторыхъ, если онъ или его сыновья возвратятъ все неправильно пріобрѣтенное. Лоренцо обѣщалъ и то и другое. Но когда Савонарола высказалъ третье требованіе, чтобы онъ возстановилъ во Флоренціи прежнюю республиканскую свободу въ образѣ правленія и правахъ, тогда будто бы Лоренцо отвернулся, не давъ отвѣта, и Савонарола удалился. Вскорѣ послѣ этого Лоренцо померъ (1492).

---

[1]) Gladius Domini supra terram cito et velociter.

Къ этому времени сбылись нѣкоторыя предсказанія Савонаролы, именно послѣдовали смерть Иннокентія VIII (1492), которому наслѣдовалъ Александръ VI, вторженіе въ Италію французскаго короля Карла VIII (1494) для пріема Неаполя во владѣніе, и паденіе фамиліи Медичи. На Карла VIII Савонарола возлагалъ большія надежды; самымъ серьезнымъ образомъ онъ просилъ его позаботиться о томъ, чтобы созвать вселенскій церковный соборъ, такъ какъ настоящій папа Александръ вовсе не первосвященникъ (Pontifex) [1]. Онъ думалъ, что въ союзѣ съ французской военной силою можно будетъ произвести преобразованія въ церкви. Назначенный въ качествѣ оратора привѣтствовать короля при встрѣчѣ его во Флоренціи, онъ сказалъ ему: „Богу угодно переустроить свою церковь великими бѣдствіями. Ты — та власть, которой я предрекъ быть орудіемъ суда Божія. Твое пришествіе исполнило всѣхъ слугъ Христовыхъ радостію. Мы надѣемся, что твоею рукою Богъ низвергнетъ высокомѣрныхъ и возвыситъ смиренныхъ“. Въ этихъ словахъ заключалось тяжкое и роковое заблужденіе Савонаролы. Тогда же были изгнаны Медичи, которыми народъ былъ недоволенъ. Затѣмъ въ ноябрѣ 1491 г. онъ пожелалъ произнести проповѣдь передъ синьоріей, передъ другими начальствующими лицами и передъ народомъ, за исключеніемъ женщинъ и юношей. Въ своей рѣчи онъ, во-первыхъ, требовалъ страха Божія и вытекающей изъ него христіанской жизни, во-вторыхъ, что каждый долженъ предпочитать общественное благо своей частной выгодѣ, въ третьихъ, что должна быть объявлена всеобщая амнистія, именно для друзей и приверженцевъ прежняго образа правленія, и въ четвертыхъ, должно учредить всеобщую форму правленія (forma di governo universale) [2]), такъ чтобы въ немъ участвовали всѣ граждане, которые по старымъ государственнымъ законамъ имѣли право на то (стало быть не подонки народа). Послѣ долгихъ споровъ, эти принципы были приняты. Въ 1495 г. народъ поручилъ ему составить новую организацію государства по своему теократическому идеалу, но тѣсно держась историческихъ преданій флорентійскаго общиннаго управленія. Въ подробности управленія Савонарола не входилъ. Онъ считалъ себя чѣмъ-то въ родѣ намѣстника Христова. Поэтому-то онъ и дерзалъ говорить, что кто не вѣритъ его словамъ, тотъ не добрый христіанинъ. Онъ руководилъ республикою своими совѣтами и съ каѳедры вдохновлялъ ее своимъ духомъ. Это была теократическая республика. Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ пользовался чрезвычайною властію надъ народомъ.

---

[1] Meier. S. 95 350. Hieronimus Savonarola regi Francorum.

[2] По Гвиччіардини un governo assoluta mente populare.

Казалось народомъ овладѣлъ какой-то новый духъ. Громадными толпами стекался онъ на его проповѣди. Съ ранняго утра онъ ожидалъ у воротъ церкви, въ которой проповѣдывалъ Савонарола. Поселяне шли всю ночь, чтобы во время придти во Флоренцію. Нравы улучшились, неправильно пріобрѣтенное добро возвращалось, смертельные враги бросались другъ другу въ объятія. Почти всѣ свѣтскія игры прекратились. Многія жены оставили своихъ мужей и поступили въ монастырь. Народныя и любовныя пѣсни замѣнились духовными пѣснопѣніями. Постъ исполнялся съ удовольствіемъ, и причащеніе стало ежедневною пищею вѣрующихъ. Церковь, въ которой проповѣдывалъ Савонарола, всегда была биткомъ набита народомъ; надъ каѳедрою значились слова: „Іисусъ Христосъ царь города Флоренціи“. Для наблюденія за религіозно-нравственнымъ поведеніемъ существовало даже нѣчто въ родѣ инквизиторовъ: молодые люди, вкрадываясь въ дома, отбирали карты, дурныя книги, музыкальные инструменты, даже родителей подвергали мрачной расправѣ благочинія. Въ 1496 г., въ Вербное воскресенье вмѣсто карнавала была устроена процессія, въ которой тысячи дѣтей и мужчинъ въ бѣлыхъ одеждахъ исполняли священные танцы и пѣли христіанскія вакханаліи. Все это Савонарола оправдывалъ въ проповѣди въ слѣдующій понедѣльникъ Страстной седмицы.

Хотя онъ стоялъ на высотѣ своей власти, но положеніе его постоянно было критическое. Ежеминутно его авторитетъ могъ быть подорванъ стараніями враговъ. Политическія отношенія Флоренціи въ общемъ сложились не въ его пользу. Карлъ VIII оставилъ Италію, не подавъ руки помощи дѣлу преобразованія церкви, за что и былъ очень строго порицаемъ отъ Савонаролы. Вслѣдствіе своего союза съ Франціею, Флоренція оказалась въ разладѣ со всей остальной Италіей. Планъ Савонаролы — начать церковную реформу съ Флоренціи, встрѣтилъ разнаго рода препятствія. Да и непосредственно вокругъ него было достаточно противниковъ предполагавшейся имъ реформы, которые и его пророчества о предстоящемъ бѣдствіи Италіи осмѣивали какъ фантазіи разгоряченнаго мозга; его враги тѣмъ болѣе встрѣчали довѣріе, что его пророчество о возвращеніи Карла VIII въ Италію не приходило въ исполненіе. Еще опаснѣе стало его положеніе, когда онъ возбудилъ противъ себя еще новаго врага въ лицѣ Александра VI. Въ его умѣ уже съ самаго начала въ планъ преобразованія церкви входила оппозиція папству, столь низко павшему въ лицѣ Александра, о чемъ онъ безъ всякаго стѣсненія говорилъ въ своихъ проповѣдяхъ. Александръ сперва пытался было заставить смѣлаго монаха умолкнуть, предложивъ ему архіепископство во Флоренціи и кардинальскую шапку, но получилъ такой отвѣтъ: „я не желаю никакой другой красной шапки, кромѣ шапки мученичества, окрашенной моею собственною кровію“. Тогда папа пригласилъ его къ себѣ въ Римъ, и наконецъ строго приказалъ ему явиться туда. Савонарола извинялся то своею болѣзненностью, то тѣмъ, что на дорогѣ онъ можетъ попасть въ руки своихъ враговъ и подвергнуть опасности свою жизнь. Тогда папа издалъ бреве, которымъ пріору св. Марка, выдающему себя за пророка и посланника Божія, запрещалась всякая проповѣдь, подъ страхомъ отлученія отъ церкви (1496). Въ то же время и флорентійскіе францисканцы стали упрекать его въ томъ, что онъ вмѣшивается въ политику.

И вотъ онъ вступилъ съ папою въ борьбу, которая, вмѣстѣ съ другими неблагопріятными обстоятельствами, наконецъ возвела его на эшафотъ. На время пріостановившись было съ проповѣдью, Савонарола снова принялся за нее и опять говорилъ противъ папы. „Я долженъ проповѣдывать, – сказалъ онъ между прочимъ, — потому, что Богъ на то послалъ меня, и еслибы мнѣ пришлось бороться съ цѣлымъ свѣтомъ, всетаки въ концѣ концовъ я буду побѣдителемъ“. Узнавъ о томъ, что Савонаролѣ во Флоренціи приходится самому вести борьбу съ своими противниками ¹), папа издалъ въ 1497 г. бреве на имя доминиканскаго съѣзда въ Флоренціи, коимъ приказывалось его членамъ разобрать вины Савонаролы и предать его суду, а Савонаролѣ въ теченіе этого времени запрещалось говорить проповѣди. Въ этомъ бреве между прочимъ были приведены будто бы произнесенныя Савонаролой слова: самъ Христосъ былъ бы лжецомъ, если бы онъ (Савонарола) лгалъ; кто не вѣритъ ему, тотъ лишается вѣчнаго спасенія. Савонарола отвѣчалъ на бреве, что онъ готовъ отказаться отъ всѣхъ своихъ заблужденій. Пусть папа обозначитъ, отъ чего ему именно нужно отречься; ибо себя самого, свои слова и сочиненія, онъ отдаетъ римской церкви для исправленія. Послѣ этого пришла милостивая грамота отъ папы, который приглашалъ его на свой собственный судъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ повторялъ и запрещеніе проповѣди. Этому запрету Савонарола подчинился лишь на время, и когда онъ снова началъ проповѣдывать, то приверженцы папы и политическіе противники, неблагопріятно для

---

¹) Однажды они поставили ему на каѳедру чучело съ ослиной головой и, произведя смятеніе, прервали его проповѣдь.

него составленная синьорія, соединились противъ него. Папа заявилъ о своей готовности помогать Флоренціи деньгами въ дѣлѣ пріобрѣтенія Пизы, и чрезъ это получилъ отъ флорентинцевъ согласіе на мѣры, принятыя противъ Савонаролы. Онъ былъ отлученъ, Флоренціи пригрозили церковными наказаніями. Савонарола пересталъ всходить на каѳедру. Вмѣсто него проповѣди произносили нѣкоторые орденскіе братья, а другіе монахи проповѣдывали противъ него. Наконецъ одинъ францисканецъ предложилъ доминиканцу испытаніе огнемъ. Савонарола отказался отъ вызова, но его принялъ одинъ изъ увлекавшихся имъ приверженцевъ. Спорные пункты были обозначены письменно, и изъ нихъ главнѣйшіе слѣдующіе: „Церковь Божія нуждается въ возобновленіи. Чрезъ бичеваніе возобновляется. Недавнее отлученіе преподобнаго отца Іеронима Савонаролы недѣйствительно; не исполняющій его, не согрѣшаетъ[1]). На рыночной площади приготовили все нужное для огненнаго испытанія. Борцы должны были проходить одинъ позади другаго между двумя кострами, облитыми масломъ и смолою. Но вмѣсто огненнаго испытанія произошла лишь монашеская перебранка. И тогда вся тяжесть обманутаго ожиданія пала на Савонаролу. Даже тѣ, кто только что передъ тѣмъ почитали его за пророка, теперь сочли его трусомъ, лицемѣромъ, лжецомъ и обманщикомъ. Тотчасъ же чернь напала на доминиканскій монастырь. Савонарола и многіе изъ братьевъ были схвачены и преданы пыткамъ. Александръ торжествовалъ по поводу низверженія своего противника и послалъ во Флоренцію двухъ коммисаровъ, которые опять велѣли его пытать, повѣсить и сожечь, вмѣстѣ съ двумя сотоварищами по ордену, (21 мая 1498 г.); такимъ образомъ онъ былъ сожженъ уже не живымъ. Въ актахъ процесса не заключается ничего такого, за что бы его по закону можно было осудить на смерть. Говорили, будто онъ сознался, что обманывалъ. Но его друзья, напротивъ, свидѣтельствовали о его твердости, а также и утверждали, что есть акты и подложные.—Настроеніе духа Савонаролы въ эти дни высказалось въ его размышленіяхъ на 50 псаломъ; они свидѣтельствуютъ о состояніи глубочайшаго сокрушенія и самообвиненія духа, въ концѣ однако находящаго успокоеніе въ надеждѣ на милосердіе Божіе[2]). Память о немъ, какъ мужественномъ свидѣтелѣ истины и смѣломъ реформаторѣ, все еще жива въ его орденѣ. Въ собственномъ его монастырѣ, въ его кельѣ онъ записанъ какъ мужъ апостольскій [1]). Орденъ повидимому хотѣлъ даже канонизовать его.

---

[1]) Ecclesia Dei indiget renovatione. Flagellabitur, renovabitur. Excommunicatio nuper lata contra Rev. Patrem Hieron. Sav. nulla est, non servans eam non peccat.

[2]) См. Girolamo Savonarola's letzte Betrachtungen. Uebersetzt und mit Anmerkungen von Georg Liebusch, Prediger und Gymnasiallehrer. Erlangen 1871.

Изъ его сочиненій прежде всего заслуживаютъ упоминанія проповѣди этого мощнаго оратора; ихъ очень много, и по нимъ можно составить себѣ понятіе о той властности, съ какою онъ господствовалъ надъ сердцами. Его „Компендіумъ откровеній“ [2]) важенъ тѣмъ, что въ немъ онъ говоритъ о своемъ дарѣ пророчества, хотя конечно мы не можемъ приписать ему собственно дара предвидѣнія, какъ истекающаго изъ божественнаго вдохновенія. Самый значительный богословскій трудъ его — это „Торжество креста“ [3]), изданный на латинскомъ языкѣ въ 1497 г., потомъ имъ же переведенный на народное нарѣчіе; затѣмъ слѣдуютъ двѣ бесѣды подъ заглавіемъ: „Утѣшеніе моего пути„ [4]), изъ коихъ первая, въ семи книгахъ, окончена, а другая осталась не оконченною. „Торжество креста“, это краснорѣчивая, живая, обильная мыслями защита христіанства противъ скептическихъ и безбожныхъ тенденцій, распространившихся по Италіи и проникшихъ даже въ папскій дворецъ [5]). Ту же цѣль имѣютъ и упомянутыя бесѣды и нѣкоторыя разсужденія въ проповѣдяхъ.

Господствующая идея въ „Торжествѣ креста“ слѣдующая: какъ разсматривая естественные предметы, можно придти къ познанію могущества и величія Божія, какъ отъ дѣйствій и движеній человѣка можно заключать о сокровенномъ и невидимомъ въ сердцѣ его,—такъ изъ того, что́ замѣчается въ церкви Христовой, какъ божескомъ учрежденіи, должно приходить къ познанію величія и славы Христовой, а изъ чудесныхъ дѣлъ, совершенныхъ силою Христа, можно вывести заключеніе, что Распятый есть причина всѣхъ вещей. Но подобно тому, какъ не изъ одного лишь явленія природы, а изъ всей совокупности ихъ можно заключать о Виновникѣ ея и о высочайшей Его мудрости, всемогуществѣ и благости,—точно также нельзя вполнѣ познать силу и мудрость Христа по одному изъ Его дѣлъ; полную принудительность умозаключенію въ состояніи дать только обзоръ всѣхъ ихъ. Всѣ такія дѣйствія Христа

---

[1]) Vir apostolicus.

[2]) Compendium Revelationum.

[3]) Triumphus crucis.

[4]) Solatium itineris mei.

[5]) Уже въ самомъ введеніи Савонарола высказывается въ этомъ смыслѣ: quamvis ex innumeris domini nostri Jesu Christi operibus ac celebratis toto orbe miraculis sacrisque theologorum monumentis fides omni ex parte adeo fundata et stabilita sit, ut de illa amplius indagare nedum ambigere superfluum curiosumque videatur, plerique tamen hoc tempore mortales ita peccatorum sordibus volutantur ut ad veritas lucem caligantes coelestia pro ridiculo habeant ac divina miracula quasi deliramenta contemnant.

Савонарола представляетъ въ видѣ колесницы побѣдителя. На колесницѣ побѣдитель Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, съ ранами и рубцами, такъ какъ этимъ именно оружіемъ Онъ все преодолѣлъ и плѣнилъ плѣнъ. Его главу окружаетъ вѣнецъ лучей съ троякимъ блескомъ (изображеніе святой Троицы), въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ крестъ и прочія орудія страданій, а въ правой — священное Писаніе Ветхаго и Новаго завѣта; у Его ногъ чаша спасенія, вокругъ Него другія церковныя таинства. Апостолы, пророки и патріархи шествуютъ впереди торжественной колесницы, съ обѣихъ сторонъ мученики и учители, за ними несмѣтная толпа мужчинъ и женщинъ, всѣхъ народовъ и языковъ, богатые и бѣдные, ученые и неученые, въ вѣрѣ обрѣтшіе себѣ блаженство. Въ прахъ повергнуты всѣ вражескія силы, желавшія разрушить церковь Христову. Развивая эту мысль, онъ переходитъ къ вопросу о христіанской жизни, о внутреннихъ и внѣшнихъ ея дѣйствіяхъ. Подъ внутренними дѣйствіями онъ разумѣетъ вообще миръ, радость и свободу духа. Ничто земное не можетъ дать этого человѣку. Слѣдовательно, это должно быть небеснымъ даромъ. Если бы то, что дѣлаетъ христіанъ счастливыми, было мечтою, они не стали бы въ своихъ величайшихъ страданіяхъ прославлять Бога и Распятаго. Затѣмъ онъ обращаетъ взоръ на дѣла Христовы, которыми Христосъ открылъ свою славу въ ходѣ всемірной исторіи. Всего этого онъ не можетъ объяснить себѣ, еслибы Іисусъ былъ лишь человѣкъ, а не Богъ, ибо иначе слѣдовало бы, что Іисусъ былъ высокомѣрнѣйшій и позорнѣйшій лжецъ и обманщикъ, выдававшій Себя за Бога, будучи простымъ человѣкомъ. Онъ, ничтожный человѣкъ, безъ оружія и богатствъ, упразднилъ все прежнее богослуженіе, потоку временъ ископалъ иное ложе и указалъ другой путь: какъ могъ бы Онъ, какъ жалкій человѣкъ, предпринять все это? Какъ могъ бы Онъ заповѣдать человѣку изъ любви къ Нему переносить самыя тяжкія и невыносимыя страданія, что рѣшительно противно природѣ, и съ радостью претерпѣвать самую мучительнѣйшую смерть? Какъ могъ совершить такія великія дѣла ко кресту пригвожденный человѣкъ? Тутъ онъ выводитъ самого Христа, и влагаетъ Ему въ уста слѣдующее: хотя Я бѣденъ и пришлецъ для міра, однако Я хочу весь кругъ вселенной привести подъ Свою власть, хочу, чтобы люди почитали меня Богомъ, чтобы они оказывали высшую честь и поклоненіе кресту, нѣкогда наказанію самыхъ страшныхъ преступниковъ. Вы спросите: какими же средствами хочешь Ты все это осуществить? Христосъ отвѣчаетъ: никакимъ инымъ средствомъ, какъ языкомъ и проповѣдью Моихъ учениковъ, не украшеніями и блестками человѣческаго ораторскаго искусства, но простымъ свидѣтельствомъ истины. Вы удивляетесь, слыша это, и вправѣ закончить словами: „такое дѣло можетъ совершить одинъ лишь Богъ“. Этотъ же пріемъ аргументаціи онъ примѣняетъ и въ вопросѣ о безсмертіи души. Изъ всеобщности вѣры онъ заключаетъ о безсмертіи души; этимъ вопросомъ занимались философы и поэты; ибо всѣхъ людей побуждаетъ къ тому естественная склонность и потребность. Но если Богъ и природа ничего не производятъ напрасно, то и эта склонность и это желаніе не могутъ быть суетны (vanum). Изъ самаго стремленія къ безсмертію души слѣдуетъ, что душа безсмертна.

II. Реформаторскія стремленія въ другихъ странахъ, внѣ Италіи, отчасти проявлялись уже раньше [1]). Около 1432 г. выступилъ проповѣдникомъ покаянія кармелитъ Ѳома Коннектъ; онъ утверждалъ, что въ Римѣ совершаются ужасныя дѣла, что церковь нуждается въ преобразованіи, что если кто служитъ Богу, тотъ не долженъ бояться папскаго отлученія, что священникамъ не слѣдуетъ запрещать брака. Духовенство, считавшее себя оскорбленнымъ его рѣзкими нападками, добилось того, что онъ былъ вызванъ въ Римъ, гдѣ его подвергли пыткамъ и сожгли. Трагически, хотя и не въ такой степени, кончилъ жизнь кардиналъ и епископъ Крайны Андрей. Въ 1482 г. пріѣхавъ въ Базель подъ именемъ императорскаго посла, онъ вывѣсилъ въ каѳ. соборѣ объявленіе, которымъ приглашалъ на вселенскій соборъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ прибавилъ апелляцію противъ Сикста IV, въ которой заключались рѣзкіе укоры ему и она заканчивалась знаменательнымъ заявленіемъ, заслуживающимъ вниманія: „всѣ человѣческія силы не въ состояніи преобразовать церкви посредствомъ соборовъ. Но Всемогущій позаботится о преобразованіи какимъ-нибудь другимъ способомъ, хотя и неизвѣстнымъ намъ, но уже стоящимъ передъ дверями, дабы церковь возвратилась въ ея первоначальное положеніе“. По просьбѣ папы, объявившаго Базель подъ интердиктомъ, и по желанію императора, онъ былъ арестованъ и въ 1484 г. умеръ въ городской тюрьмѣ, гдѣ онъ будто бы повѣсился. Собственный его тайный секретарь считалъ его сумасшедшимъ, чѣмъ слѣдовательно подтвердилось бы древнее изреченіе, что дѣти и неразумные повѣдаютъ правду [2]).

Рѣзко порицалъ недостатки церкви и Іаковъ Картезіанецъ въ сочиненіи „О способѣ исправленія пороковъ“ [3]): „Въ мірскихъ церквахъ столько же суевѣрій, дурныхъ, возбуждающихъ соблазнъ, привычекъ, какъ и у монаховъ, такъ что вся христіанская религія, кажется, заглушена, какъ будто врагъ посѣялъ плевелы вмѣстѣ съ пшеницею. Христосъ справедливо могъ бы приложить къ нашимъ временамъ то изреченіе, какое онъ сказалъ іудеямъ: ради вашихъ преданій вы преступили заповѣди Божіи. Изъ прелатовъ и богослововъ нашего времени никто должнымъ образомъ не напоминаетъ о немъ; а если это и случается иногда, то такъ поверхностно и съ такимъ множествомъ извиненій, что изъ того ничего не можетъ выйти".

---

[1]) См. объ этомъ вообще Gieseler II, 4 § 163 ff.

[2]) См. I. H. Hottinger, hist. eccles. N. T. Saec. XV p. 347, die baselischen Geschichtschreiber Wurstisen, Ochs, besonders Jacob Burkhard, Erzbischof Andreas von Krain u. der letzte Consilsversuch in Basel, въ Mittheilungen der historischen Gesellschaft in Basel. Neue Folge 1852.

[3]) De arte curandi vitia.

Тѣмъ болѣе заслуживаютъ похвалы тѣ, кто серьезно и дѣйствительно возставали противъ нестроеній въ церкви, какъ Іоаннъ Лейллье (Laillier), магистръ Сорбонны, возставшій противъ пагубнаго господства римской іерархіи (1484). На публичномъ диспутѣ онъ утверждалъ, что Христосъ не давалъ Петру ни власти надъ прочими апостолами, ни первенства. „Всѣ члены іерархіи [1]) получили отъ Христа точно такую же власть. Тѣ, кто исповѣдывались у нищенствующихъ монаховъ, не удостоивались истиннаго отпущенія грѣховъ, и должны въ этихъ же самыхъ грѣхахъ исповѣдываться у своихъ священниковъ. Декреты и декретаріи папы не имѣютъ значенія. Римская церковь—не глава другимъ церквамъ". Отъ 1486 года существуетъ новый перечень лжеученій, гдѣ говорится: „вы должны держаться заповѣдей Божіихъ и апостольскихъ. Что касается епископскихъ приказовъ, такъ это только солома; своими человѣческими прибавками они разрушили церковь Божію. Богатые святые теперь канонизируются, а бѣдные остаются такъ. Начиная со временъ св. Сильвестра, ни одинъ исповѣдникъ не канонизованъ правильно. Если бы какой нибудь священникъ бракосочетался тайно и пришелъ ко мнѣ на исповѣдь, я не наложилъ бы на него никакого наказанія. Никто не обязанъ вѣрить легендамъ о святыхъ болѣе, чѣмъ французскимъ хроникамъ". По приказу парижскаго епископа, Лейллье долженъ былъ клятвенно отречься отъ этихъ положеній (1486).

Затѣмъ слѣдуютъ тѣ, кого можно назвать по преимуществу [2]) реформаторами передъ реформаціею: Іоаннъ изъ Гоха [3]), одного городка въ Клевской области, пріоръ одного женскаго монастыря въ Мехельнѣ, столь обильномъ всевозможными обителями († 1476 г.). Его положеніе давало ему неоднократный поводъ обращать свои мысли на свободу, какая дается христіанствомъ. Объ этомъ онъ написалъ трудъ: „О христіанской свободѣ" [4]), которую онъ считаетъ суммою всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Въ шести книгахъ этого труда рѣчь идетъ: 1) о толкованіи священнаго Писанія, какъ единственно надежнаго источника христіанской вѣры, 2) о человѣческой волѣ и ея дѣятельности, 3) о заслугахъ и ихъ условіяхъ, 4) объ обѣтахъ и о томъ, что съ ними связано. Пятую и шестую книгу мы опускаемъ. Что касается толкованія священнаго Писанія, то онъ придаетъ ему даже четвероякій смыслъ, хотя утверждаетъ, что какъ только между учеными возникнетъ различіе мнѣній о содержаніи Писанія, то основательный аргументъ для опроверженія заблужденія нужно брать изъ точнаго смысла слова. За сочиненіемъ о христіанской свободѣ слѣдуетъ „Діалогъ о четырехъ, появившихся въ отношеніи евангельскаго закона, основныхъ заблужденіяхъ“ [1]), которыя искони были гибельны для христіанства, но особенно разрушающимъ образомъ дѣйствовали на церковь въ послѣднее время. Этими гибельными направленіями, по мнѣнію Гоха, были: 1) неевангельское законничество, 2) беззаконная свобода, 3) ложная самоувѣренность, 4) самодѣльное, внѣшнее благочестіе. Главное господствующее воззрѣніе во всемъ трудѣ то, что истинная вѣра, чрезъ которую мы дѣлаемся участниками Христа, состоитъ въ увѣренности, что все наше спасеніе основывается на Его заслугахъ. Отсюда онъ переходитъ къ положительному развитію этой мысли; противополагая четыремъ заблужденіямъ четыре истины, онъ сводитъ ихъ къ заслугамъ Христа; тутъ же особенно выставляетъ на видъ также и заблужденія относительно монашеской жизни и ея значенія. Что монахи могутъ уклоняться отъ добродѣтели, говоритъ онъ, это нечего и доказывать, такъ какъ жизнь многихъ дѣлаетъ это очевиднымъ, отсюда и простонародное выраженіе: „На что посягаетъ монахъ, о томъ сатана постыдился бы даже и подумать“ [2]). Гохъ окончилъ свою жизнь спокойно.

---

[1]) Hierarchisantes.

[2]) 2 Bände 1841. 1842.

[3]) Его фамилія была собственно Пупперъ.

[4]) Die libertate christiana.

Но не такъ хорошо сошло съ рукъ Іоанну, собственно Рихрату, изъ Обервезеля, бывшему учителемъ богословія въ Эрфуртѣ, а потомъ проповѣдникомъ въ Вормсѣ. Онъ указывалъ на высшій авторитетъ священнаго Писанія, нападалъ на безчинство индульгенцій, и іерархическую власть пастырей ставилъ въ опредѣленныя границы, ссылаясь при этомъ на дѣйствіе Божіей благодати. Все это онъ высказалъ въ своемъ „Возраженіи противъ индульгенцій“ [3]) и въ сочиненіи „Объ авторитетѣ, должности и власти пастырей церкви“ [4]). Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ положеніяхъ, произнесенныхъ передъ народомъ, онъ обнаруживаетъ извѣстную пошлость, когда напр. говоритъ, что если ап.

---

[1]) Dialogus de quatuor erroribus circa legem evangelicam exortis.

[2]) Quod monachus audet praesumere, hoc satans erubesceret excogitare.

[3]) Disputatio adversus indulgentiam.

[4]) De avctoritate, officio et potestate pastorum ecclesiasticorum.

Петръ установилъ постъ, такъ можетъ быть онъ сдѣлалъ это, чтобы продавать свою рыбу съ большею прибылью. Въ 1479 г. въ Майнцѣ онъ былъ запутанъ въ одинъ безконечный процессъ, долженъ былъ отречься отъ всего, чему училъ, видѣть, какъ сожгли его книги, и окончилъ свою жизнь въ заключеніи въ 1482 г. [1]).

Совершенно своеобразное явленіе представляетъ собою Іоаннъ Вессель, или иначе Гансфортъ, названный такъ по деревни, откуда происходила его семья. Онъ былъ увѣнчанъ титуломъ свѣтъ міра, магистръ контрадикцій [2]), былъ учителемъ въ Кельнѣ, Левенѣ, Парижѣ и Гейдельбергѣ и спокойно умеръ въ своемъ родномъ городѣ Гронингенѣ въ 1489 г., хотя онъ и выражалъ иногда такія мысли, которыя Лютеръ призналъ согласными со своими. Въ предисловіи къ позднѣйшимъ изданіямъ сборника нѣсколькихъ сочиненій Весселя [3]), Лютеръ говоритъ о немъ: „Если бы я прочелъ его раньше, то могло бы показаться, что Лютеръ все почерпнулъ изъ Весселя, настолько согласуется духъ обоихъ“. Сходство оказывается особенно въ ученіи объ оправданіи вѣрою, о вселенскомъ священствѣ, объ индульгенціяхъ какъ благочестивомъ обманѣ, о чемъ онъ написалъ особое сочиненіе, и о покаяніи. Чистилище онъ представляетъ себѣ какъ продолжающееся, образовательное, очистительное, переходное состояніе между земнымъ несовершенствомъ и небеснымъ совершенствомъ, основанное на убѣжденіи о возможности нравственнаго развитія человѣка также и по смерти и на различіи степеней блаженства. Въ ученіи объ евхаристіи, источникомъ коего служатъ два ряда тезисовъ и одно особое сочиненіе „О таинствѣ евхаристіи“ [4]), онъ стоитъ вовсе не на точкѣ Лютера, а скорѣе является предшественникомъ Цвингли, потому что высказывается за символическое пониманіе словъ пресуществленія. Онъ не признаетъ также и существеннаго различія между присутствіемъ Христа въ евхаристіи и внѣ ея. Относительно папы онъ имѣетъ очень вольные взгляды, и рѣшительно не хочетъ считать его свободнымъ отъ заблужденій; а если онъ можетъ заблуждаться, то и его можно наставлять. Что касается папскихъ рѣшеній, такъ здѣсь нужно принять за главнѣйшее правило, что и папа вмѣстѣ съ церковью долженъ подчиняться евангелію; его юрисдикція распространяется лишь на такія вещи, въ которыхъ человѣкъ можетъ находиться подъ властію человѣка, на такія отношенія и состоянія церкви, которыя выступаютъ во внѣшнемъ проявленіи. Опредѣлять же отношенія между Богомъ и человѣкомъ — Богъ предоставилъ Себѣ. Чего папа не въ состояніи знать и опредѣлить относительно себя самого, того онъ не можетъ и разрѣшать. Это важно особенно въ отношеніи прощенія грѣховъ, обѣщаемаго папою [1]).

---

[1]) Акты процесса противъ него помѣщены въ Paradoxa D. Ioa. de Wesalia, damnata per magistros nostros haereticae pravitatis inquisitores (слѣдуютъ имена).

[2]) Lux mundi, magister contradictionum.

[3]) Farrago Wesseli.

[4]) De sacramento Eucharistiae.

Можно только удивляться, что такому смѣлому изслѣдователю истины не пришлось испытать горькой судьбы. Но совершенно нетронутымъ не остался и онъ. Только другъ его, утрехтскій епископъ, Давидъ Бургундскій, братъ Карла Смѣлаго, защитилъ его отъ кельнскихъ инквизиторовъ. Въ концѣ своей жизни онъ сказалъ одному изъ своихъ любимѣйшихъ учениковъ; „ты еще доживешь до того времени, когда ученіе Томаса и Бонавентуры и другихъ новыхъ діалектическихъ богослововъ будетъ отвергнуто всѣми истинно христіанскими богословами“. Въ это время онъ жилъ въ удаленіи отъ дѣлъ, и вокругъ него, какъ живительнаго средоточія, образовался кружокъ почитавшихъ его друзей и учениковъ, искавшихъ у него совѣта и наставленія. Изъ числа его старшихъ учениковъ болѣе другихъ выдвигаются Агрикола и Рейхлинъ [2]).

III. Стремленіе къ преобразованію церкви обнаруживалось въ удивительныхъ предчувствіяхъ, принимавшихъ почти видъ пророчествъ. Они основывались, во-первыхъ, на сознаніи настоятельной потребности въ преобразованіи, болѣе сильной, чѣмъ всѣ предшествующія попытки, во-вторыхъ, на томъ убѣжденіи, что такое преобразованіе будетъ конечнымъ результатомъ церковнаго развитія. Сюда относятся заявленія спиритуалистовъ изъ францисканцевъ, Іоахима изъ Флоры, Савонаролы и другихъ. Такъ, Іог. Гильтенъ, францисканецъ въ Эйзенахѣ, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, за порицаніе господствующихъ злоупотребленій заключенный своею братіею въ монастырскую тюрьму, предсказалъ многое такое, что отчасти уже исполнилось [3]), отчасти еще можетъ исполниться. Въ своихъ комментаріяхъ къ Апокалипсису онъ предполагалъ, что кончина міра послѣдуетъ въ 1651 году. Въ концѣ своей жизни, заболѣвъ вслѣдствіе своей глубокой старости и отъ тюремной грязи, онъ пригласилъ къ себѣ настоятеля, чтобы показать ему свою болѣзнь, а когда этотъ, исполненный фарисейской ненависти, упрекалъ его за ученіе, причинившее ущербъ монастырской церкви, Гильтенъ возразилъ, что онъ радъ перенести все ради Христа, такъ какъ онъ нисколько не возставалъ противъ самаго монашескаго состоянія, а только лишь противъ явныхъ злоупотребленій. „Но, сказалъ онъ при этомъ, въ 1516 году придетъ другой и низвергнетъ васъ, и вы не устоите передъ нимъ". Это его изреченіе, вмѣстѣ съ указаніемъ самаго числа года, его друзья нашли потомъ въ его рукописяхъ. Андрей Пролесъ, пріоръ монастыря Небесныя врата близъ Вернигероде, провинціалъ августинцевъ, умершій въ 1503 г., часто говаривалъ монахамъ: „вы слышали свидѣтельство Писанія, что мы дѣлаемся тѣмъ, что мы есть по благодати, — о, братія, дѣло христіанства нуждается въ великомъ преобразованіи". На вопросъ, почему онъ самъ не начнетъ реформаціи, онъ отвѣчалъ, что онъ слишкомъ старъ и имѣетъ слишкомъ мало способностей. „Но Богъ воздвигнетъ героя, отличающагося юношескою силою, умомъ и даромъ слова, тотъ и произведетъ реформацію и поставитъ предѣлъ заблужденіямъ, и вы узнаете его спасительное служеніе". Онъ часто говаривалъ также: „Царству папы грозитъ великое паденіе, потому что оно слишкомъ высоко и слишкомъ быстро возрасло". Одинъ старый монахъ монастыря разсказывалъ подобныя вещи Флацію, занесшему эти изреченія въ свой „Каталогъ свидѣтелей истины".

---

[1]) Стоитъ замѣтить еще, что Вессель, слѣдуя въ этомъ Руперту фонъ-Дейцу и другимъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ богослововъ, которые обусловливаютъ вочеловѣченіе Сына Божія не одною лишь потребностію человѣческаго рода въ спасеніи отъ грѣховъ.

[2]) Нѣкоторые трактаты Весселя съ 1522 г. издавались въ Виттенбергѣ, Базелѣ и Марбургѣ, какъ Farrago rerum theologicarum uberrima viro doctiss Wesselo Groningensi auctore. Въ 1614 году вышло въ свѣтъ полное собраніе ихъ: M. Wesseli Gansfortii Opera qua einveniri potuerunt omnia. Groeningen. Кромѣ Farrago, оно заключаетъ въ себѣ еще пять сочиненій съ сборникомъ писемъ.

[3]) Mel. Apologia confess. Aug. Art. XIII.

Въ виду изложеннаго получаетъ глубокій интересъ то, что̀ о необходимости реформаціи сказалъ впослѣдствіе Лютеръ въ своемъ мнѣніи, поданномъ курфюрсту Іоанну во время имперскаго сейма въ Шпейерѣ, въ апрѣлѣ 1529 г.[1]. „Такъ какъ, писалъ онъ, подобныхъ злоупотребленій было невыносимо много, и они были велики, и не устранялись тѣми, кто должны бы были заботиться о томъ, то они сами собою начали падать повсюду въ нѣмецкихъ земляхъ, а священниковъ изъ-за этого стали презирать. Но когда неудачные писаки хотѣли еще защищать и поддерживать ихъ, и всетаки ничего путнаго не сказали, то они увеличили зло еще больше, такъ что священниковъ повсюду стали считать за людей неученыхъ, негодныхъ, даже вредныхъ, и смѣялись надъ ихъ дѣяніями и защитою. Такое паденіе и уничтоженіе злоупотребленій большею частію началось уже прежде, чѣмъ явился Лютеръ; ибо весь міръ уже утомился отъ духовныхъ злоупотребленій и сталъ имъ враждебенъ, такъ что нужно было опасаться, чтобы въ Нѣмецкой землѣ не произошло ужаснаго бѣдствія, если бы между тѣмъ не явилось ученіе Лютера, научавшее людей вѣрѣ въ Бога и повиновенію власти. Дальше терпѣть нестроеній не хотѣли, и требовали прямо перемѣны, а духовенство тоже не хотѣло уступить или уменьшить ихъ, хотя тутъ ужъ невозможно было сопротивляться. Произошло бы безпорядочное, бурное, опасное смятеніе или переворотъ (какъ его началъ также и Мюнцеръ), если бы между тѣмъ не подоспѣло какое-нибудь устойчивое ученіе, и безъ сомнѣнія вся религія тогда пала бы, а изъ христіанъ вышли бы сущіе эпикурейцы“. Это свидѣтельство, которое Лютеръ даетъ о себѣ самомъ и которое потому слѣдуетъ принимать и примѣнять съ осторожностью, подтверждается показаніями и многихъ другихъ проницательныхъ и заботившихся о благѣ церкви мужей. Такъ Меланхтонъ говорилъ [1]), что ученіе Эразма произвело бы волненія, если бы не явился Лютеръ и не отклонилъ стремленій людей въ другую сторону. Сужденія объ этомъ конечно могутъ разниться, но всетаки останется несомнѣннымъ то, что всѣ уже чувствовали необходимость въ глубокомъ преобразованіи церкви. Если мы представимъ себѣ разнообразныя духовныя стремленія этого времени, если примемъ во вниманіе, что печать этой эпохи имѣла рѣшительно религіозный характеръ, и нигдѣ еще не проявлялась такъ отчетливо, какъ въ Германіи, то можно было напередъ сказать, что упомянутыя предчувствія не останутся безъ исполненія.

---

[1] Luthers Briefe, de Wette III, 439.

ГЛАВА XXIV.

Распространеніе христіанства.

Къ этому періоду относится обращеніе въ христіанство жителей Литвы. Великій князь литовскій Ягелло принялъ крещеніе по римскому обряду, съ цѣлію получить руку польской принцессы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и престолъ польскаго короля (1386 г.). Вслѣдъ затѣмъ принялъ христіанство и народъ. Ягелло, сдѣлавшись королемъ Польши подъ именемъ Владислава II, велѣлъ истребить изображенія идоловъ, вмѣстѣ съ однимъ священникомъ, какъ повѣствуется, самъ наставлялъ народъ въ христіанской вѣрѣ и побуждалъ его креститься, раздавая крестившимся новыя шерстяныя одежды. Большими толпами стекались литвины для крещенія. Но такъ какъ крещеніе и нарицаніе имени каждому отдѣльно потребовало бы слишкомъ много времени, то это совершалось надъ цѣлыми массами. Цѣлыя толпы съ разу были окропляемы водою крещенія и получали одно и тоже имя, одни—имя Петра, другіе—имя

---

[1]) Corpus reformatorum I, 1083.

Павла и т. д. Конечно, язычество имѣло своихъ и тайныхъ и открытыхъ приверженцевъ еще и въ пятнадцатомъ вѣкѣ. Подобнымъ же внѣшнимъ образомъ въ 1335 г. были обращены въ христіанство лапландцы или финны упсальскимъ архіепископомъ [1]).

Какимъ образомъ были присоединены къ христіанству мавры и евреи въ Испаніи, объ этомъ мы уже говорили въ отдѣлѣ объ испанской инквизиціи, жертвою которой сдѣлалось такое множество ихъ. Мы видѣли также, какъ непосредственно по завоеваніи Гренады въ 1492 г. началась также и истинно евангельская миссіонерская дѣятельность, особенно трудами благочестиваго епископа Фернандо де-Талаверы. Хотя уже и въ преклонныхъ годахъ, онъ принялся за изученіе арабскаго языка, чтобы бесѣдовать съ маврами на ихъ собственномъ языкѣ, и приказалъ духовенству слѣдовать его примѣру. Онъ велѣлъ составить арабскій лексиконъ, грамматику и катихизисъ на арабскомъ языкѣ, велѣлъ также перевести литургію на этотъ языкъ, избранныя мѣста изъ Евангелія, и предполагалъ въ будущемъ сдѣлать тоже и со всѣмъ священнымъ Писаніемъ. Такія мѣры, одобряемыя и подерживаемыя католическими королями, произвели на мавровъ самое благопріятное впечатлѣніе и многіе изъ нихъ принимали христіанство. Хименесу удалось забрать миссіонерское дѣло въ свои руки, и онъ ускорилъ его и наружно достигъ большихъ успѣховъ. Болѣе упорные мавры массами выселялись въ Африку, но около 50,000 человѣкъ не могли рѣшиться оставить прекрасную, благословенную страну своихъ отцовъ, гдѣ великолѣпныя зданія, какъ Альгамбра и другія, напоминали имъ о древней славѣ ихъ народа, они остались въ Испаніи и приняли христіанство, внутренно пребывая вѣрными религіи отцовъ. Впрочемъ понятно, что Хименеса могли вынудить поступать такъ, какъ онъ поступалъ, государственныя соображенія и при этомъ даже вопреки волѣ короля. Мавры въ Африкѣ не могли забыть своего прежняго испанскаго отечества. Поэтому тамъ опасались, какъ бы они не соединились съ оставшимися въ Испаніи, и не получили отъ нихъ поддержки при своихъ вторженіяхъ въ нее; отсюда Хименесъ полагалъ легче справиться съ послѣдними, какъ съ крещеными христіанами, связавъ ихъ съ инквизиціею и сдѣлавъ безвредными. Точно также поступили съ маврами и евреями въ Португаліи; имъ предоставленъ былъ выборъ между крещеніемъ и выселеніемъ [1]).

Съ новыми открытіями въ обоихъ полушаріяхъ, въ этихъ отдаленныхъ странахъ началась та же ужасная метода обращенія въ христіанство. Обитатели Америки были обращены въ рабство и кромѣ того должны были еще и креститься; сопротивлявшіеся умирали на кострѣ. Разсказываютъ, что въ 1511 году одинъ францисканецъ на островѣ Кубѣ, желая склонить къ крещенію одного уже стоявшаго у костра кацика и надѣясь тѣмъ побудить его спасти свою жизнь, описывалъ ему радости рая. Когда же на вопросъ кацика о томъ, будутъ ли въ раю и испанцы, францисканецъ отвѣчалъ утвердительно, то онъ возразилъ: „такъ лучше въ адъ, нежели попасть туда, гдѣ будутъ такіе изверги“. Впрочемъ, нельзя отрицать, что испанскіе священники и монахи, выказывавшіе чрезвычайную нетерпимость къ еретикамъ, умѣли дѣлать различіе между ними и жалкими, невѣдающими язычниками. Рѣчь, которою патеръ Фальверде фанатизировалъ испанцевъ, когда Пизарро стоялъ передъ Инкою со своимъ небольшимъ отрядомъ, рѣшительно не одобрялась его орденскою братіею [1]). Извѣстно также, что благородный Барталомео де Ласъ-Казасъ, въ защитѣ индѣйцевъ противъ несправедливостей и угнетенія со стороны завоевателей, видѣлъ одну изъ цѣлей своей долгой жизни (1474—1566). По завоеваніи Кубы, сдѣлавшись тамъ въ 1511 г. священникомъ, съ правомъ покровительствовать индѣйцамъ, онъ продолжалъ эту дѣятельность еще и въ другихъ мѣстахъ, въ Куманѣ 1521 г., въ Доминго, гдѣ онъ сдѣлался доминиканцемъ, въ Гватемалѣ, гдѣ онъ дѣйствовалъ въ качествѣ миссіонера съ такимъ успѣхомъ, что индѣйцы приняли Евангеліе и добровольно покорились испанскому королю. Индѣйцевъ онъ привлекалъ къ себѣ любовію, испанцевъ своимъ краснорѣчіемъ и церковною дисциплиною. По дѣламъ своей должности онъ семь разъ переплывалъ Атлантическій океанъ, послѣдній разъ въ 1547 г. въ качествѣ обвиненнаго, подобно Колумбу. Ему удалось оправдаться. Карлъ ѵ рѣшилъ дѣло въ пользу обвиняемаго, навсегда запретилъ обращать индѣйцевъ въ рабство и издалъ нѣсколько указовъ въ ихъ пользу. Такимъ образомъ цѣль его жизни вообще была достигнута. Замѣтимъ еще, что Ласъ-Казасъ не былъ виновникомъ рабства негровъ въ Америкѣ; уже въ 1500 г. начался ввозъ негровъ-рабовъ въ Вестъ-Индію. Лишь въ 1517 г. согласился онъ съ этою мѣрою, но потомъ раскаявался въ этомъ въ своей исторіи Индіи [2]).

---

[1]) Gieseler II. 3. S. 356.

[2]) См. Prescott, Geschichte Ferdinand's u. Isabella's.

Когда состоялась унія съ греками, о которой рѣчь будетъ ниже, съ римской церковью соединились черезъ своихъ пословъ восточныя общины: прежде всего армяне—въ 1440 г., во время собора во Флоренціи, а послѣ нихъ, въ 1442 г., по перенесеніи его въ Латеранъ, и другія церковныя общины—іаковиты, халдеи и марониты. Папа могъ гордиться, что эти церкви съ радостію подчинились римской, конечно съ значительными уступками со стороны папы, именно въ отношеніи чаши въ причащеніи брака священниковъ, употребленія сирійскаго языка въ богослуженіи. Задняя мысль при этомъ была та, чтобы вывѣскою вселенскаго объединенія всѣхъ христіанъ подъ главенствомъ папы привлечь къ себѣ мнѣніе Запада и тѣмъ побудить къ покорности ему приверженцевъ Базельскаго собора [1]).

---

[1]) Prescott въ указ. мѣстѣ.

[2]) См. статью Casas, Bartholomeo de Las Casas въ Realencyclopädie. Erste Auflage и Prescott въ указ. мѣстѣ.

Что касается попытокъ римско-католическаго миссіонерства, то какъ на плодъ ихъ мы указали на общину въ Пекинѣ [2]). Эта община по изгнаніи монголовъ изъ этой страны совершенно распалась.

ГЛАВА XXV.

Исторія греко-православной церкви.

Въ греческой церкви въ XIV столѣтіи произошло послѣднее большое богословское, полемическое движеніе, поводомъ къ которому послужили воззрѣнія такъ-называемыхъ исихастовъ. Монахи на горѣ Аѳонѣ въ Македоніи, еще съ древности высокопочитаемые и пользовавшіеся славою святости, начали учить о вѣчномъ, несозданномъ свѣтѣ, который во Христѣ свѣтилъ на Ѳаворѣ, горѣ Преображенія, и который будто просіялъ также и для нихъ, живущихъ въ полномъ спокойствіи и удаленіи отъ міра. Отсюда и ихъ наименованіе ἡσυχασταί, ἡσυχάζοντες, собственно квіэтисты. Дни и ночи стояли они на колѣняхъ, опустивъ бороду на грудь, вперивъ глаза въ животъ, именно на мѣсто пупа, въ какомъ состояніи и надѣялись увидѣть божественный свѣтъ. Игуменъ Варлаамъ рѣзко возсталъ противъ нихъ и называлъ ихъ пуповыми душами (ὀμφαλοψύχους). Ученіе монаховъ сталъ поддерживать ѳессалоникійскій архіепископъ Палама. Начался споръ, заключавшійся въ томъ, былъ ли свѣтъ, озарившій Іисуса на горѣ Ѳаворѣ, сотворенный, или несотворенный. Іерусалимскій соборъ 1341 г. высказался за монаховъ. Варлаама застращали; свою жалобу противъ монаховъ онъ взялъ назадъ и отправился въ Италію, гдѣ перешелъ въ латинскую церковь, къ которой уже и раньше выказывалъ склонность. Новый соборъ въ Константинополѣ отъ 1351 г. согласился съ ученіемъ исихастовъ и отлучилъ Варлаама.

---

[1]) См. Gieseler, II. 4. 545.

[2]) См. выше, стр. 306.

Такіе-то вопросы возбуждались въ греческой церкви этого времени и конечно они были вовсе не такого свойства, чтобы пробуждать умы и направлять ихъ на другіе болѣе возвышенные пути.

II. Одинъ изъ глубокомысленныхъ богослововъ того времени, Николай Кавасила принадлежалъ также къ приверженцамъ и почитателямъ исихастовъ и былъ противникомъ Варлаама. Николай Кавасила былъ младшимъ по сестрѣ племянникомъ Николая Кавасилы Старшаго, жившаго около 1340 г. при Іоаннѣ Кантакузинѣ и принадлежавшаго къ самой строгой антиримской партіи. Гораздо важнѣе — младшій Кавасила, вѣроятно нѣкоторое время самъ бывшій монахомъ на горѣ Аѳонѣ, и изъ простаго мірянина быстро поднявшійся до епископской каѳедры, которую онъ занималъ въ качествѣ митрополита ѳессалоникійскаго, преемника Паламы (ок. 1354).

Изъ его литургическихъ, полемическихъ, догматическихъ сочиненій большая часть до сихъ поръ еще не отпечатана. Главный его трудъ: „Семь словъ въ жизни Христа“ [1], уже тогда много читался и переписывался. Онъ изданъ Гассомъ на греческомъ языкѣ, по тремъ рукописямъ и съ подробнымъ введеніемъ.

Во главѣ своихъ разсужденій Кавасила ставитъ различіе этого и будущаго міра, такъ тѣсно соединенныхъ между собою, что рожденное въ одномъ принимается и довершается въ другомъ. Человѣкъ родится на землѣ изъ темнаго состоянія зародыша, чтобы получить способность свободно двигаться въ загробной жизни. Настоящій міръ воспитываетъ внутренняго человѣка для другаго, никогда не старѣющаго міра, для котораго онъ заимствуетъ изъ этого послѣдняго воспитательныя средства и силы. Этой цѣли служитъ христіанское откровеніе тѣмъ, что оно пересаживаетъ на почву этого міра силы будущаго въ видѣ жизни во Христѣ. Самъ Христосъ есть субстанціональное перенееніе изъ надземнаго міра въ земной, почему Спасителя Кавасила называетъ точкою успокоенія человѣческихъ желаній, вочеловѣченіемъ безконечнаго духа, проявившимся прототипомъ человѣческаго рода. Но чтобы эта новая жизненная субстанція вошла въ насъ, для этого должно быть упразднено наступившее съ грѣхомъ отчужденіе отъ Бога и долженъ быть открытъ притокъ небеснымъ силамъ къ этому слѣдуетъ прибавить и способность пониманія и усвоенія воспринятаго, т.-е. жизнь во Христѣ совершается въ насъ черезъ оба средства — черезъ таинства или мистеріи и чрезъ человѣческую волю. Таинство касается естественной стороны человѣка и открываетъ двери для принятія высшаго блага. Во главѣ духа и образа чувствованій выступаетъ воля. Взаимодѣйствіемъ этихъ двухъ принциповъ оканчивается процессъ обожествленія (ϑεῶσις), уподобленія Христу. Далѣе, доказавъ этотъ процессъ въ крещеніи и мѵропомазаніи, какъ первыхъ двухъ стадіяхъ исполненія, третьею стадіею онъ считаетъ евхаристію. Пресуществленіе происходитъ не въ чувственныхъ элементахъ, но въ человѣческихъ субстанціяхъ. Форма евхаристіи—вкушеніе; слѣдовательно то, что она производитъ въ насъ, должно уподобляться полному внутреннему пресуществленію, вѣнчанію (γάμος) со Христомъ. Христосъ дѣлается вторымъ *я* (ἄλλος αὐτὸς) вкушающаго.—Рядомъ съ этими мистическими разсужденіями у автора выступаетъ и этика, принимаемая отнюдь не въ узко монашескихъ границахъ, что дѣлаетъ честь автору. Здравость души, по его воззрѣнію, покоится не на аскетическихъ воздыханіяхъ, а на добромъ и правомъ свойствѣ духа, т.-е. на рѣшительной склонности воли [1]).

---

[1] περὶ τῆς ἐν Χριστῷ Ζωῆς λόγοι ἑπτὰ.

III. Въ этомъ же періодѣ заканчиваются и попытки соединенія греческой церкви съ римскою [2]). Прежде всего мы видимъ тутъ повтореніе той же самой исторіи, какая разыгрывалась уже и раньше, именно, что греческіе императоры, все болѣе и болѣе тѣснимые турками, пытаются войти въ соединеніе съ латинскимъ Западомъ и дѣйствительно входятъ въ него, но эта унія отвергается духовенствомъ вообще и народомъ. Побудительная причина уніи остается та же самая, что̀ и прежде, именно страхъ передъ внѣшнимъ врагомъ. Но въ настоящемъ періодѣ эта уже давно грозившая опасность переходитъ въ полную, ужасную дѣйствительность. Константинополь завоевывается, греческое государство прекращаетъ свое существованіе. На мѣстѣ креста водворяется полумѣсяцъ.

Спорные пункты между обѣими церквами были разнородны, хотя они далеко не всѣ были обсуждаемы и не всѣ сдѣлались предметомъ богословскихъ преній: отдѣлима ли человѣческая личность въ Христѣ отъ Его божества, какъ учила латинская церковь; превращается ли въ евхаристіи субстанція хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, какъ думали латинцы; достаточно ли для мірянъ вкушенія одного лишь хлѣба; семь ли существуетъ таинствъ; слѣдуетъ ли по примѣру греческой церкви еще держаться заповѣдей апостольскаго собора (Дѣянія Апост. xv, 29) относительно сдѣлавшихся христіанами язычниковъ, особенно въ отношеніи употребленія въ пищу крови и удавленины, что̀ латинская церковь уже давно считала упраздненнымъ. Разбиравшіеся на соборѣ пункты разногласія сводятся къ четыремъ. Во-первыхъ, такимъ пунктомъ было: 1) ученіе объ исхожденіи Святаго Духа, отъ Отца ли только, какъ учили греки, или же отъ Отца и Сына (filioque), какъ учили латиняне? Этому вопросу съ обѣихъ сторонъ придавалось чрезвычайно большое значеніе. Въ XIV и XV вѣкѣ въ спорѣ объ этомъ предметѣ принимали участіе константинопольскій монахъ (ок. 1340 г.) Максимъ Пламудъ, потомъ уже упомянутый Палама, епископъ ѳессалоникійскій, Нилъ Дамила—монахъ съ острова Крита ок. 1400 г., Мануилъ Калека ок. 1360 г.; Виссаріонъ, съ 1437 г., архіепископъ Никеи, сопровождавшій своего императора на ферраро-флорентійскій соборъ. Желая спасти свое отечество отъ угрожавшей ему опасности, послѣдній перешелъ къ латинцамъ, принялъ предложенную папою унію, за что былъ увѣнчанъ кардинальскою шапкою, и съ тѣхъ поръ жилъ въ Италіи. Другимъ спорнымъ пунктомъ и съ очень древнихъ временъ было употребленіе квашенаго или неквашенаго хлѣба въ евхаристіи. Латинцы ссылались на то, что и самъ Іисусъ совершалъ евхаристію съ неквашеннымъ хлѣбомъ; съ греческой же стороны возражали, что по Евангелію отъ Іоанна Іисусъ установилъ евхаристію днемъ раньше праздника опрѣсноковъ, а потому употреблялъ квасный хлѣбъ. При этомъ не было недостатка въ догматической изощренности со стороны обѣихъ церквей. Въ 1054 г. латинскій патріархъ г. Аквилеи высказался противъ антіохійскаго патріарха Петра въ томъ смыслѣ, что простая масса опрѣснока безспорно представляетъ чистоту человѣческаго тѣла Христова. Петръ, напротивъ того, утверждалъ: „только квасный хлѣбъ считается готовымъ, и можетъ представлять тѣло Христово въ его полнотѣ; кислый хлѣбъ есть какбы душа и органическая жизненная сила хлѣба; неквашеное тѣсто—мертво, безжизненно, бездушно; жертвоприносящіе такой хлѣбъ приносятъ мертвое тѣло. Они впадаютъ въ заблужденіе Аполлинарія, будто Христосъ имѣлъ безразумное тѣло“. Тѣмъ не менѣе онъ и другіе греческіе богословы не хотѣли дѣлать изъ употребленія неквацнаго хлѣба причины раздѣленія обѣихъ церквей, и съ тѣхъ поръ этотъ благоразумный взглядъ сталъ господствующимъ у обѣихъ сторонъ. Третій спорный пунктъ, не такъ легко устранимый, касался ученія о чистилищѣ, четвертый—приматства римскаго епископа, получившій самое главное значеніе въ спорѣ.

---

[1]) Gass, die Mystik des Nikolaos Kabasilas vom Leben in Christo. Erste Ausgabe und einleitende Darstellung 1849.

[2]) См. Hefele 7 Bd. s. 659—756.

Мы уже видѣли выше [3]), какъ сдѣланная императоромъ Михаиломъ Палеологомъ попытка уніи разбилась, вслѣдствіе отвращенія отъ нея народа. Наслѣдникъ Михаила, Андроникъ, отвергъ унію формально. Послѣ многихъ литературныхъ враждебныхъ споровъ и отдѣльныхъ случаевъ новой подготовки уніи, которую папы

---

[1]) См. выше стр. 312.

всегда ставили необходимымъ условіемъ помощи противъ турокъ, за дѣло соединенія церквей во время базельскаго собора опять принялись со всею серьезностью. Императоръ Іоаннъ VII Палеологъ былъ на сторонѣ папы Евгенія противъ базельскаго собора [1]. Сопровождаемый константинопольскимъ патріархомъ и многими епископами, и со свитою въ семьсотъ человѣкъ, онъ пріѣхалъ въ Феррару, куда соборъ былъ переведенъ изъ Базеля. Тотчасъ же съ самаго начала поднялся споръ изъ-за церемоніала. Греческій патріархъ протестовалъ противъ обычнаго цѣлованія ноги у папы. Умный Евгеній уступилъ. Онъ стоя привѣтствовалъ греческаго патріарха, который поцѣловалъ его въ щеку; другіе греческіе епископы и сановники цѣловали его въ руку и щеку [2]. Назначены были выборные, по десяти человѣкъ съ каждой стороны, для предварительнаго изслѣдованія пунктовъ разногласія и для изысканія возможности возсоединенія. Между лицами, назначенными со стороны грековъ, были ефесскій епископъ Маркъ Евгеникъ, и никейскій архіепископъ Виссаріонъ, перешедшій впослѣдствіи въ римскую церковь. Говорить должны были только они двое. Уполномоченными со стороны латинцевъ были два кардинала, Юліанъ Цезарини и Фирманъ Альбергати. Цезарини мы уже встрѣчали въ Базелѣ, когда онъ отъ имени папы открывалъ тамъ соборъ, и затѣмъ, когда наступили разногласія между папою и соборомъ, онъ оставался тамъ еще нѣкоторое время, будучи по желанію собора его предсѣдателемъ; потомъ, перейдя къ нейтральной партіи, въ родѣ Энея Сильвія, въ Феррарѣ онъ былъ уже совершенно на сторонѣ папы. Другими латинскими членами коммиссіи, кромѣ названныхъ, были архіепископъ Іоаннъ родосскій, доминиканецъ и магистръ священной палаты, Іоаннъ Туррекремата изъ Испаніи, впослѣдствіи кардиналъ, и шестеро другихъ. Засѣданія происходили въ церкви францисканцевъ въ Феррарѣ и были открыты рѣчью кардинала Юліана Цезарини, въ которой онъ, по свидѣтельству грека Сиропула, съ блистательнымъ краснорѣчіемъ восхвалялъ унію и увѣщевалъ всѣхъ по силѣ возможности содѣйствовать ей. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, когда крайне стѣсненное положеніе грековъ сдѣлало ихъ болѣе податливыми, унія наконецъ состоялась во Флоренціи, куда былъ перенесенъ соборъ. Торжественное заключеніе ея послѣдовало въ день смерти Гуса. Въ главной церкви, во Флоренціи, во время богослуженія была обнародована грамота объ уніи. Кардиналъ прочиталъ на латинскомъ языкѣ эту грамату, составленную Амвросіемъ камальду-

6 іюля 1439 г.

---

[1] См. выше стр. 343.

[2] Прочіе споры по поводу церемоній мы опускаемъ.

ленскимъ, а Виссаріонъ, сдѣланный имъ самимъ переводъ ея на греческій языкъ. Греческій и латинскіе іерархи, вмѣстѣ съ русскимъ митрополитомъ Исидоромъ и уполномоченными отъ иберійцевъ, валаховъ и трапезунтскаго императора, громко заявили свое согласіе съ декретомъ объ уніи [1]). Подъ латинскимъ текстомъ слѣдуютъ подписи латинянъ, а во главѣ ихъ подпись папы: „я, Евгеній, епископъ каѳолической церкви, такъ опредѣляя, подписалъ“ [2]) (въ томъ предположеніи, что опредѣляющій въ собственномъ смыслѣ есть только одинъ папа, поэтому и вся грамата вышла въ формѣ папской буллы). Послѣ него подписались восемь кардиналовъ, два латинскихъ патріарха — іерусалимскій и родосскій, 61 архіепископъ и епископъ, 43 челов. аббатовъ и генераловъ орденовъ, всего 115 подписей. Греческій текстъ подписали императоръ, намѣстники патріарховъ, архіепископы, епископы и 12 низшихъ духовныхъ лицъ, всего 33 подписи.

Что касается содержанія самаго акта [3]), то въ цѣломъ онъ представляетъ собою побѣду римско-католическаго принципа; дѣло касается четырехъ обозначенныхъ выше пунктовъ, раздѣлявшихъ церкви, чему предшествуетъ блестящій приступъ: „Да возрадуется небо и да ликуетъ земля, ибо упразднено средостѣніе, раздѣлявшее церкви Западную и Восточную, миръ и согласіе возвратились“. Слѣдуетъ затѣмъ длинный разборъ латинскаго ученія объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына. „Присемъ мы объявляемъ, что образъ выраженія, коимъ пользовались святые учители и отцы, говоря: что Святой Духъ исходитъ черезъ Сына изъ Отца, указываетъ на тотъ же смыслъ, которымъ именно обозначается, что и по мнѣнію грековъ Сынъ есть столько же причина, какъ и Отецъ, или согласно съ латинянами — принципъ субсистенціи Святаго Духа. Кромѣ того, мы объявляемъ, что изреченіе Filioque (и отъ Сына) правильно и пристойно присоединено къ символамъ, съ тою цѣлію, дабы отчетливѣе обозначить истину. Точно также мы исповѣдуемъ (второй спорный пунктъ), что тѣло Господа можетъ осуществляться какъ въ неквасномъ, такъ и въ квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ, и что священники, каждый по обычаю своей церкви, западной ли, или восточной, могутъ совершать евхаристію на томъ или другомъ хлѣбѣ. Далѣе мы исповѣдуемъ (третій спорный пунктъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и первое оффиціальное объявленіе со стороны римско-католической церкви касательно ученія о чистилищѣ), что души покаявшихся умершихъ въ любви къ Богу, но за свои грѣхи и упущенія еще не принесшихъ достойныхъ плодовъ покаянія, по смерти очищаются посредствомъ наказаній въ чистилищѣ. Но въ облегченіи этихъ наказаній имъ полезны ходатайства живыхъ вѣрующихъ, особенно жертва святой литургіи (θυσίαι), молитвы, милостыни и другія дѣла благочестія, обыкновенно совершаемыя вѣрующими за другихъ вѣрующихъ сообразно съ церковными установленіями. Души же тѣхъ, кто послѣ крещенія не запятнали себя никакимъ грѣхомъ, равно какъ и тѣхъ, кто хотя и окаляли себя грѣхами, но въ жизни или по смерти, какъ сказано выше, снова очистились, души ихъ тотчасъ же будутъ взяты на небо и будутъ допущены къ свѣтлому зраку тріединаго Бога, но согласно съ заслугами, однѣ въ большей, другія въ меньшей степени. Души же умершихъ въ собственномъ ли смертномъ грѣхѣ, или только въ прародительскомъ, немедленно идутъ въ геенну, но подвергаются неравнымъ наказаніямъ".

---

[1]) Вопросъ о томъ, какой текстъ, греческій или латинскій, считать главнымъ, въ виду точнаго ихъ согласія, не имѣетъ большаго значенія, такъ что Гефеле справедливо думаетъ, что одинъ текстъ имѣетъ такой же авторитетъ, какъ и другой.

[2]) Ego Eugenius catholicae ecclesiae episcopus ita diffiniens subscripsi.

[3]) Греческій и латинскій текстъ помѣщенъ цѣликомъ у Hefele VII. S. 745 ff.

„Далѣе мы объявляемъ, что священной апостольской каѳедрѣ и римскому епископу принадлежитъ первенство [1]), и что римскій епископъ есть преемникъ святаго князя апостоловъ Петра, истинный намѣстникъ Христа, глава всей церкви и отецъ и наставникъ всѣхъ христіанъ; что ему въ лицѣ святаго Петра дана Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ также и полная власть пасти всю церковь, править и управлять ею по тому образу и способу, какъ это указано и въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, и въ священныхъ канонахъ [2]).

„Сверхъ сего, мы возобновляемъ установленный въ канонахъ порядокъ прочихъ досточтимыхъ патріарховъ, именно, что патріархъ константинопольскій есть второй послѣ римскаго епископа, третій же патріархъ александрійскій, четвертый—патріархъ антіохійскій, пятый—патріархъ іерусалимскій, съ сохраненіемъ всѣхъ ихъ привилегій и правъ. Дано во Флоренціи, въ открытомъ засѣданіи собора, торжественно происходившемъ въ лѣто отъ Рождества

---

[1]) Приматство—τὸ πρωτεῖον.

[2]) По поводу проекта декрета ватиканскаго собора о непогрѣшимости папы въ 1870 г., въ который вошло одно мѣсто изъ флорентійскаго декрета, возникъ споръ о двухъ родахъ чтенія: „quem ad modum etiam in gestis conciliorum et in sacris canonilus continebur" или „quem ad modum et—et; это второе чтеніе заключаетъ въ себѣ тотъ смыслъ, что папа имѣетъ первенство въ томъ видѣ и образѣ, какъ это высказываютъ вселенскіе соборы и каноны; первое же чтеніе quem ad modum etiam даетъ этому мѣсту такой смыслъ, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о простой ссылкѣ на соборы и каноны съ цѣлію подтвержденія. Первое чтеніе, кажется, слѣдуетъ предпочесть второму, греческій текстъ говоритъ также за него: καθ' ὃν τρόπον καὶ ἐν τοῖς πρακτικοῖς τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ ἐν τοῖς ἱεροῖς κανόσι διαλαμβάνεται. См. также Gieseler, II. 4. § 156.

Господа 1439, 6-го іюля, въ девятый годъ нашего первосвященства“.

Съ этой уніей случилось то, что и легко было предвидѣть. Возвратившихся домой грековъ народъ принялъ съ враждебностью и проклятіями. Три патріарха—александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій обнародовали въ 1443 году соборное посланіе, въ которомъ они осудили флорентійскій соборъ, какъ соборъ разбойничій, и объявили еретикомъ константинопольскаго патріарха Митрофана (новаго, избраннаго на мѣсто умершаго во Флоренціи Іоасафа, приверженца уніи): они угрожали отлученіемъ самому императору, въ случаѣ если онъ станетъ защищать Митрофана и держаться папы. Тѣмъ не менѣе состоялось торжество уніи въ Софійскомъ храмѣ, причемъ присутствовали триста духовныхъ лицъ, императоръ, папскіе легаты и множество народа. Георгій Схоларій, впослѣдствіи извѣстный подъ именемъ Геннадія, одинъ изъ лицъ, сопровождавшихъ императора Іоанна VII Палеолога на Западъ, въ началѣ ревностно дѣйствовалъ въ пользу уніи (будучи тогда еще міряниномъ и правовѣдомъ); теперь же, увидя отвращеніе къ ней клира и народа, онъ съ такимъ же одушевленіемъ сталъ на сторону реакціи противъ уніи. Многіе изъ возвратившихся отреклись отъ подписаннаго ими акта возсоединенія церквей; съ небольшимъ числомъ остававшихся вѣрными уніи было прекращено всякое общеніе. Греческій народъ вполнѣ ясно сознавалъ ту громадную опасность, какая угрожала ему въ случаѣ отверженія соединенія съ римскою церковью; но онъ готовъ былъ скорѣе покориться туркамъ, нежели римскому епископу. Поэтому можно сказать, что іерархическія притязанія папъ были если не единственною, то всетаки главною причиною завоеванія Константинополя (29 мая 1453 г.), поселенія турокъ въ Европѣ и всего того, что проистекло отсюда.

12 дек. 1452 г.

* * *

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Реформація и ея распространеніе.

(1517 –1555 гг.).

ГЛАВА XXVI.

Нѣмецкая реформація до аугсбургскаго сейма (1517—1530 гг.).

Въ 1506 году въ Римѣ началось построеніе новаго храма ап. Петра, который на мѣсто построеннаго Константиномъ Великимъ долженъ былъ сдѣлаться центромъ христіанскаго міра, средоточіемъ римскаго католицизма, живымъ воплощеніемъ міроваго владычества христіанскаго Рима. Въ то самое время, какъ римскіе іерархи лелѣяли эту гордую мысль и шли къ ея осуществленію, въ западномъ мірѣ подготовлялся переворотъ, который въ своемъ родѣ превзошелъ все, что доселѣ переживалъ этотъ міръ. Если въ xi столѣтіи совершилось раздѣленіе между православнымъ греческимъ и римско-католическимъ міромъ, то теперь въ началѣ xvi столѣтія послѣдовалъ великій раздѣлъ собственно въ римско-католическомъ мірѣ. „Реформація — этотъ великій всемірно-историческій переворотъ — потрясла не только весь земной кругъ, не только вполнѣ измѣнила все положеніе Европы, но и произвела новѣйшее время съ его своеобразными особенностями; въ области духа она вызвала къ жизни новый способъ бытія и дѣятельности“. Въ этомъ смыслѣ высказывается одинъ писатель, вполнѣ знакомый съ исторіей реформаціи. Переворотъ этотъ имѣлъ большое значеніе для пробужденія христіанскаго настроенія въ страдавшихъ отъ римской тираннiи народахъ. Но въ связи съ нею стоитъ и критическій духъ, который съ теченіемъ времени сталъ нападать на самыя основы положительнаго христіанства, и если раньше преобладало крайнее стремленіе къ централизаціи, то теперь пробудилось крайнее стремленіе къ индивидуальному бытію, стремленіе, которое даетъ о себѣ знать въ рѣзкой подѣленности между собой различныхъ исповѣданій. Потрясеніе реформаціи болѣе всего испытала въ своихъ собственныхъ нѣдрахъ римско-католическая церковь, но даже и греческая церковь не могла вполнѣ устраниться отъ впечатлѣнія, произведеннаго этимъ переворотомъ. Но сила переворота въ особенности почувствовалась конечно со стороны римско-католическаго міра. Рядомъ съ тѣмъ, что мы обыкновенно называемъ реформаціей, стоитъ и то, что можно назвать собственно римско-католической реформаціей, которая идетъ дальше простой реакціи и на данной основѣ создаетъ нѣчто новое, „починъ къ нему сдѣланъ былъ въ тѣхъ различныхъ явленіяхъ, которыя уже явно давали о себѣ знать въ разсмотрѣнномъ дореформаціонномъ періодѣ римскаго католицизма“.

Происхожденію реформаціи содѣйствовали различныя причины. Въ историческомъ изслѣдованіи требуется, конечно, отыскать главную причину, къ которой примыкаютъ и второстепенныя. Къ главному источнику движенія примыкали и важные притоки. Собственно источникъ этого движенія былъ вполнѣ религіознаго свойства, и безъ него никогда бы не совершилось реформаціи. Главнѣйшая причина заключалась въ томъ, что въ крайнемъ развитіи римскаго католицизма совершенно затемнялось истинное воззрѣніе на оправданіе, воззрѣніе, находившее себѣ проявленіе во всевозможныхъ злоупотребленіяхъ индульгенціями и другими формами искаженной церковно-религіозной жизни. И вотъ, случилось, что когда злоупотребленіе индульгенціями достигло высшей степени развитія, оно пришло въ столкновеніе съ человѣкомъ, который, пройдя всѣми кривыми путями латинскаго монашества, круто порѣшилъ найти исходъ изъ поглощавшей его бездны заблужденія ¹).

---

¹) Изъ общихъ изложеній исторіи Реформаціи можно указать: Gieseler, Lehrbuch d. Kirchengeschichte, 3 и 4 томы, 4—opus posthumum.—Ebrard, Handbuch d. christl. Kirchen- und Dogmengeschichte, 3-й т. 1866.—Henke, Neuere Kirchengeschichte, 1—2 т. 1877—78. 3-й томъ вышелъ въ 1880 г. и доходитъ отъ 1750 до 1870 г. Изъ сочиненій по отдѣльнымъ предметамъ можно назвать: Sleidan, (профессоръ юриспруденціи въ Страсбургѣ † 1556), De statu religionis et reipublicae Carolo V Cesare commentarii 1555, 1785.—Scultetus († 1625), Annalen, Decas I, II.—Spalatin, Annales reformationis, изданныя Ципріаномъ 1718.—Löscher, Vollständige Reformations-Acta et Documenta, 4 тома за 1517—1519 годы.—Seckendorf, Commentarius historicus et apologeticus de Lutheranismo, 1720—1729.—Hardt, Historia literaria reformationis 1717.—Gerdes, Introductio in historiam evangelii renovati 1744—1752.—L. Ranke, Die römischen Bischöfe 1834, I—IV т.—

I. Отъ тезисовъ Лютера до Вормскаго сейма.

(1517—1521).

1. Въ началѣ xvi столѣтія европейскій и особенно нѣмецкій христіанскій міръ, уже давно привыкшій ко всевозможнымъ злоупотребленіямъ, былъ глубоко возмущаемъ безстыдствомъ продавцевъ индульгенцій. Въ 1513 году на папскій престолъ вступилъ Левъ x, который, происходя изъ дома Медичей, унаслѣдовалъ отъ него любовь къ наукамъ и былъ въ общемъ человѣкъ преданный роскоши, недалекій, довольно распущенный, но не совсѣмъ злобный. Онъ

Его же, Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation 1839, 4 тома.—Merle d'Aubigné, Histoire de la Reformation au 16 siècle, 5 томовъ 1848—1853; au temps de Calvin 4 тома 1863—1866.—Maurenbrecher, Geschichte der kath. Reformation, 1 т. 1880.—Древнѣйшія біографіи Лютера составл.: 1) Меланхтономъ, какъ предисловіе къ виттенбергскому изданію латинскихъ сочиненій Лютера 1546, особо изд. 1741; 2) Cochlaeus, De Actis et scriptis Martini Lutheri; 3) Geschichte des Dr. Matthäus Ratzeberger † 1559, въ 1850 изд. Нейдеккеромъ; 4) Pastor Mathesius † 1565, Die Historien von des ehrw. Mannes Gottes Martini Luther и пр.—S. Plitt, Die vier ersten Lutherbiographien 1876.—Біографіи, составленныя Шпихеромъ, Юргенсомъ, Мейеромъ и др.; главнымъ образомъ см. Köstlin. Martin Luther, 2 т. 1875 г.; его же Luthers Theologie, 2 т. 1863 г.—Lommatzch, Luthers Lehre vom ethisch-relig. Standpuncte aus, 1879 г.—Hering, Die Mystik Luthers 1879 г.—Сочиненій Лютера существ. шесть различныхъ изданій: 1) виттенбергское, 1539—58, 12 нѣм. и 7 лат. томовъ; въ немъ есть и другія сочиненія, не принадл. Лютеру; 2) іенское, изд. 1555—1558, 8 нѣм. т. и кромѣ того 2 эйслебенскихъ дополн. тома; 3) альтенбургское, изд. 1661—1664, 8 том. и галльскій дополн. томъ 1702; 4) лейпцигское, изд. 1729—1740; 5) Вальхово изданіе 1750—1753, между всѣми доселѣ явившимися самое полное и удобное; латинскія сочиненія однако не въ точномъ переводѣ; 6) эрлангенское, изд. нач. 1826, еще не законченное въ отнош. лат. сочиненій. Преимущество этого изданія: возстановленіе первонач. чистаго текста. Письма de Wette 5 томовъ, Зэйдемана, 1856, 1 т., Буркгардта 1866 и застольныя рѣчи подъ ред. Биндгейля, а также Зэйдеманна. Подробнѣе о всѣхъ этихъ изданіяхъ, см. въ Zeitschrift für Protest. Kirche т. XIX: Kurze Geschichte und Charakteristik aller Gesammtausgaben von Luthers Werke.—Что касается Меланхтона, то мы приведемъ здѣсь его сочиненія 22 тома въ Corpus Reformatorum.—Joachim Camerarius, лейпц. профессоръ 1574 г. De Phil. Melanthonis ortu и пр. Затѣмъ сочиненія von Gall, Versuch einer Charakteristik Melanthons als Theologen 1840.—Herlinger, Die Theologie d. Melanthons 1879.—Schmidt, 1861 г., какъ часть собранія Väter und Begründer der lutherischen Kirche, а раньше явились Väter und Begründer der reformirten Kirche. См. кромѣ того Planck. Geschichte des protest. Lehrbegriffs 6 томовъ 1791 и сл.—Schenkel, Wesen des Protestantismus 3 тома 1846—51.—Hundeshagen, Beiträge zur Kirchenverfassungsgeschichte und Politik, insbes. Protestantismus 1 т. 1864.—Kahnis, Der innere Gang d. deutschen Protestantismus 2 части 1874 г.—Frank, Geschichte der prot. Theologie, 3 части 1862—1865, 1873 г.—Dorner, Geschichte d. prot. Theologie.—Литература по исторіи Швейцарской реформаціи будетъ указана въ своемъ мѣстѣ.

крайне нуждался въ деньгахъ, частью для того, чтобы продолжать начатое при Юліѣ II новое зданіе храма Петра, частью для того, чтобы покупать дорогіе манускрипты классическихъ писателей [1]), а частью для того, чтобы достать приданое для своей сестры Маргариты. Для всего этого онъ пользовался индульгенціями. По его повелѣнію, продавцы индульгенцій наводняли своимъ товаромъ особенно Германію и высасывали ее. Прибыль, конечно, вся препровождалась въ Римъ, причемъ собранныя деньги насмѣшливо назывались тамъ peccata Germanorum, „грѣхами нѣмцевъ“. Промышленность эта была точно опредѣлена и предоставлена различнымъ коммиссіямъ, которыя обнимали собою различныя страны. Во главѣ одной изъ этихъ коммиссій стоялъ архіепископъ Альбрехтъ майнцскій и магдебургскій, который, подобно папѣ, былъ любителемъ искусства и литературы, хотя и столь же мало былъ духовно настроеннымъ человѣкомъ, какъ и самъ папа Левъ. Онъ напоминалъ собою Медичей также и въ отношеніи преданности роскоши и нужды въ деньгахъ. Тогда онъ именно находился въ большихъ денежныхъ затрудненіяхъ, такъ какъ обязался отнести издержки за архіепископскій палліумъ [2]) не на счетъ архіепископіи майнцской, которая уже нѣсколько разъ подвергалась подобнымъ расходамъ, а на свой собственный счетъ. Съ этою цѣлью онъ занялъ у извѣстнаго торговаго дома Фуггеровъ въ Аугсбургѣ, Ротшильдовъ своего времени, 30,000 гульденовъ. Долгъ этотъ онъ рѣшилъ покрыть прибылью отъ торговли индульгенціями. За производство этой торговли Альбрехту предоставлена была половина поступающихъ денегъ.

Латинская церковь превосходно умѣетъ придавать совершающимся въ ней злоупотребленіямъ извѣстный ослѣпляющій неопытныхъ блескъ, и подавляемую истину замѣнять художественной, обольщающей чувство пышностью. Въ одной инструкціи къ низшимъ уполномоченнымъ архіепископъ объяснялъ, что̀ собственно даетъ индульгенція: во первыхъ, полное прощеніе всѣхъ грѣховъ, возвращеніе божественной благодати, освобожденіе отъ чистилищнаго огня; во вторыхъ, освободительную грамату, которая давала возможность владѣтелю избирать себѣ, по желанію, духовника, который могъ прощать преступленіе и наказаніе и могъ переводить какіе-либо принятые обѣты на другія добрыя дѣла. Третья, предоставляемая индульгенціей привилегія состоитъ въ участіи во всѣхъ благахъ церкви, въ молитвахъ, паломничествахъ и другихъ добрыхъ дѣлахъ всѣхъ членовъ церкви. Въ четвертыхъ, ею пріобрѣтается для душъ умершихъ и находящихся въ чистилищѣ полное отпущеніе ихъ грѣховъ. Тѣмъ не менѣе при этомъ, по объясненію проповѣдниковъ, индульгенція не давала освобожденія отъ полнаго покаянія, и они продолжали требовать „сокрушенія сердца и исповѣди“; отмѣнялось только satisfactio operis, или скорѣе обычное удовлетвореніе замѣнялось другимъ, и съ древняго времени уже вошло въ обычай въ качествѣ подобнаго удовлетворенія предписывать милостыню церквамъ. Но, во всякомъ случаѣ, собственно прощеніе грѣха дѣлалось зависимымъ отъ внутренняго нравственнаго поведенія только въ теоріи, но едва ли въ практикѣ, такъ какъ при этомъ всячески избѣгали болѣе точнаго опредѣленія отношенія между прощеніемъ или примиреніемъ съ Богомъ, и отпущеніемъ земныхъ наказаній (такъ какъ рѣчь была только объ этихъ послѣднихъ, а не о вѣчныхъ). На другія покупаемыя преимущества, именно на пользованіе добрыми дѣлами другихъ, не налагалось никакихъ ограниченій. Равнымъ образомъ вполнѣ было естественно, что нельзя было наложить никакихъ нравственныхъ ограниченій и на покупку индульгенцій въ пользу умершихъ. Учрежденіе это въ дѣлѣ духовника должно было наносить ущербъ полезному церковному учрежденію, такъ какъ легкомысленнымъ грѣшникамъ этимъ давалось право избѣгать своего духовника, знакомаго съ ихъ дѣлами, и получать отпущеніе тамъ, гдѣ это было всего легче.

---

[1]) Напримѣръ, тридцать третья книга Ливія была такимъ именно способомъ куплена за большія деньги.

[2]) Палліумъ, представлявшій собою сначала мантію, уже давно видоизмѣнилъ свой прежній характеръ и представлялъ собою не что иное, какъ бѣлый воротникъ съ вышитыми на немъ крестами.

Альбрехтъ естественно позаботился найти для промышленности индульгенціями наиболѣе подходящаго человѣка. Нѣкоторые утверждаютъ, что августиніанскіе монахи, къ которымъ принадлежалъ Лютеръ, не прочь были взяться за дѣло въ качествѣ подручныхъ торговцевъ и продавцевъ индульгенцій. Но, по болѣе точному изслѣдованію [1]), они никогда не имѣли въ виду принять на себя этой торговли. Вслѣдствіе этого между ними и доминиканцами, взявшими на себя эту торговлю, не было никакой зависти. Не обнаруживали никакой охоты къ этому ремеслу и францисканцы. Тогда архіепископъ обратилъ свое вниманіе на одного доминиканца, баккалавра богословія, Тецеля изъ Лейпцига [2]), который уже съ 1502 года исполнялъ различныя другія служебныя дѣла и оказывался весьма бойкимъ рыночнымъ торговцемъ. Максиміліанъ I хотѣлъ утопить его въ Инсбрукѣ за то, что онъ соблазнилъ одну женщину къ прелюбодѣянію. Но за него походатайствовалъ курфюрстъ Фридрихъ Мудрый и этимъ спасъ ему жизнь. Альбрехтъ для своего нечистаго промысла не могъ бы найти лучшаго человѣка. И дѣйствительно, Тецель, получивъ это подходящее для него дѣло, занялся имъ усердно, и по приближеніи ко всякому городу повсюду смѣло провозглашалъ, что предъ воротами города находится благодать Бога и святаго отца, что и служило введеніемъ къ пышному пріему. Послѣ этого, начиналась проповѣдь объ индульгенціи, въ которой говорилось, что папа имѣетъ безусловное право прощать грѣхи живыхъ и мертвыхъ, что папская индульгенція имѣетъ ту же силу, какъ и крестъ Христовъ, что какъ только въ ящикѣ монетка зазвенитъ, такъ душа (изъ чистилища) на небо взлетитъ [1]). При этомъ, конечно, раздавались еще и болѣе наглыя рѣчи, именно, что папа могъ за деньги, заплаченныя за индульгенцію, простить даже плотской грѣхъ по отношенію къ Божіей Матери. Отъ подобной кощунственной рѣчи онъ, какъ извѣстно, отказывался и доказывалъ, что она, по крайней мѣрѣ въ Галлѣ, не была произнесена имъ. Но для сужденія о его личности вполнѣ достаточно и того, что исторически извѣстно, касательно его личности и дѣятельности. Объѣхавъ другія мѣста, онъ осенью 1517 года приближался къ Виттенбергу чрезъ Ютербургъ, куда на встрѣчу ему многіе прибыли изъ самаго Виттенберга. Это и подало поводъ къ столкновенію его съ Лютеромъ, и это столкновеніе послужило началомъ реформаціи. Но и реформація всетаки была бы невозможною, если бы въ томъ, съ кѣмъ Тецелю пришлось встрѣтиться по должности, не совершилось предварительно внутренняго преобразованія. Чрезъ это только Лютеръ и получилъ стремленіе и способность сдѣлаться реформаторомъ и совнѣ.

---

[1]) Какъ увѣряетъ Паллавичини въ своей „Исторіи тридентскаго собора“.

[2]) Körner, Tezel, der Ablassprediger, sein Leben und Wirken für den Ablass seiner Zeit.

2. Лютеръ (также Luder, Lüder) родился въ Эйслебенѣ, 1 ноября 1483 или 1484 года [2]). О своемъ происхожденіи онъ говорилъ: „я сынъ крестьянина, мой отецъ, дѣдъ, предокъ были истыми крестьянами". Родители Лютера, Ганцъ и Маргарита, сначала жили въ скромной деревнѣ Мёрѣ (Moehra, More), но уже до рожденія Лютера они переселились въ мансфельдскій округъ, чтобы заняться горнымъ дѣломъ. Ганцъ Лютеръ сначала поселился, но

---

[1]) Sobald das Geldstück im Kasten klingt, sobald die Seel (aus dem Fegefeuer) in den Himmel springt.

[2]) Въ наше время долго принимавшееся воззрѣніе, что Лютеръ родился въ 1483 году, подверглось сомнѣнію, и болѣе правильно считается 1484 годъ. Въ дѣйствительности самъ Лютеръ и Меланхтонъ въ различные періоды своей жизни давали различныя показанія касательно года рожденія великаго реформатора, причемъ иногда указывали на 1483, а иногда и на 1484. Многіе ученые, какъ Кöстлинъ, Кнааке, Гольцманъ и другіе, подѣлились по этому вопросу. См. Köstlin, die geschichtlichen Zeugnisse über Luthers Geburtsjahr. Studien und Kritiken 1873 S. 135 ff. Кöстлинъ не въ состояніи рѣшить, какая изъ этихъ двухъ датъ правильная.

только временно, въ указанномъ выше мансфельдскомъ городкѣ Эйслебенѣ. Лютеръ былъ самымъ меньшимъ изъ своихъ братьевъ; кромѣ Лютера, въ семействѣ было по крайней мѣрѣ еще три сына и по меньшей мѣрѣ столько же дочерей. Чрезъ полгода послѣ рожденія Лютера родители его окончательно поселились въ Мансфельдѣ. Позже отецъ его настолько поправился дѣлами, что могъ принимать участіе въ горномъ дѣлѣ и снималъ въ аренду двѣ плавильныхъ печи. Онъ былъ цѣнимъ за свою нравственную чистоту, а мать его была образцомъ для честныхъ женщинъ. Лютеръ вспоминалъ о своемъ отцѣ съ высокимъ почтеніемъ, хотя послѣдній обращался съ нимъ жестоко. Онъ разсказываетъ, что однажды подвергнутъ былъ столь жестокому наказанію, что убѣжалъ отъ своего отца и сталъ бояться его, такъ что отецъ долженъ былъ опять пріучать его къ себѣ. Мать была по отношенію къ своимъ дѣтямъ не болѣе нѣжною, чѣмъ и отецъ. Сынъ разсказываетъ о ней, что она однажды за одинъ ничтожный орѣхъ избила его до крови. Онъ сожалѣлъ, что жестокость его родителей сдѣлала его совершенно робкимъ, но прибавляетъ, что они сердечно желали ему добра. Религіозная жизнь его родителей вращалась въ обычной колеѣ латинскаго благочестія; но отецъ впрочемъ не придавалъ никакого значенія особенной святости монашества, и когда его однажды во время болѣзни мѣстный пасторъ увѣщевалъ отказать что-либо по завѣщанію церкви, онъ возразилъ: „мои дѣти нуждаются въ этомъ болѣе“. Религіозное обученіе ограничивалось изученіемъ наизусть десяти заповѣдей, молитвы „Отче нашъ“ и апостольскаго символа, которымъ съ церковной каѳедры чрезвычайно рѣдко давалось объясненіе. О Христѣ обыкновенно говорили такъ, что для дѣтскаго ума изъ вочеловѣчившагося Спасителя дѣлался громоносный, строгій, страшный Судія. Мартинъ, который, по желанію отца, долженъ былъ готовиться въ юристы, посѣщалъ вмѣстѣ съ своими братьями общественную школу городка. Какого рода было обращеніе съ учениками, видно изъ одной приводимой Лютеромъ черты, что онъ однажды до обѣда въ школѣ высѣченъ былъ 15 разъ подъ рядъ, и это не вслѣдствіе какой-либо грубости или упрямства, а за то, что онъ не отвѣчалъ на грамматическіе вопросы. На четырнадцатомъ году жизни, изъ родительскаго дома онъ отправленъ былъ въ школу въ Магдебургъ, гдѣ онъ оставался только въ теченіе одного года. О своемъ пребываніи тамъ онъ передаетъ одну черту, которая глубоко запала ему въ душу. Тамъ ему, какъ разсказываетъ онъ самъ въ своихъ „Застольныхъ рѣчахъ“, пришлось увидѣть одного ангальтскаго князя, который, будучи человѣкомъ благочестивымъ, но сбитымъ съ толку латинскими суевѣріями, ходилъ по улицамъ въ клобукѣ

1497 г.

ордена босоногихъ, изгибаясь подъ тяжелымъ мѣшкомъ, испрашивая себѣ хлѣба, и отъ постовъ, бодрствованія и самобичеванія истощенный до того, что на немъ были только кости да кожа. Всякій, кто его видѣлъ, говоритъ Лютеръ, съ благоговѣніемъ цѣловалъ его и долженъ былъ стыдиться своего собственнаго мірскаго состоянія, въ которомъ находился. По прошествіи года, родители Лютера переселились изъ Магдебурга и отправили его въ школу въ Эйзенахъ, гдѣ у него было нѣсколько родственниковъ, которые, конечно, не въ состояніи были содержать его на свой счетъ; поэтому въ Эйзенахѣ, какъ и въ Магдебургѣ, онъ долженъ былъ заработывать себѣ деньги пѣніемъ. Но скоро на его счастье выпала лучшая доля; почтенной матронѣ Коттѣ, изъ одного изъ самыхъ знатныхъ домовъ въ Эйзенахѣ, его пѣніе и моленіе понравилось настолько, что она пригласила его къ своему столу. Это было тѣмъ важнѣе, что онъ находился въ томъ именно возрастѣ, когда грубость тогдашней школьной жизни могла быть особенно опасна для него; его душевная жизнь, вслѣдствіе оказанной ему дружбы и любви, просвѣтлѣла и согрѣлась. Онъ могъ пользоваться вмѣстѣ съ тѣмъ хорошимъ преподаваніемъ, и именно въ школѣ городской приходской церкви св. Георгія подъ руководствомъ дѣльнаго учителя Іоанна Требонія. Такъ онъ получилъ необходимую подготовку для высшихъ академическихъ научныхъ занятій.

Послѣ этого въ лѣтнее полугодіе 1501 года онъ отправился въ эрфуртскій университетъ, и въ университетскіе матрикулы зачисленъ былъ какъ Martinus Ludher ex Mansfelt, по желанію отца, который давалъ ему на содержаніе свои тяжкія, трудомъ и потомъ пріобрѣтавшіяся средства. Эрфуртскій университетъ былъ самымъ передовымъ нѣмецкимъ университетомъ. Была даже поговорка: кто хочетъ какъ слѣдуетъ учиться, долженъ ѣхать въ Эрфуртъ. Всѣ другія высшія школы, по сравненію съ нимъ, считались лишь незначительными пріютскими школами. Занятія въ университетѣ обыкновенно начинались длиннымъ курсомъ по философіи, куда относились именно логика и діалектика. Къ нимъ затѣмъ примыкала риторика; но вмѣстѣ съ тѣмъ учитель философіи разъяснялъ и важнѣйшія физическія явленія на землѣ и на небѣ. Учителями Лютера были два главные эрфуртскіе философы Іодокъ Трутфеттеръ изъ Эйзенаха [1]) и Варѳоломей Арнольди изъ Усингена. Они, какъ и прочіе философы и богословы эрфуртскіе, конечно, безъ всякой самостоятельности вращались въ формулахъ традиціонной схоластики и были номиналистами. Оба эти учителя Лютера держались въ схоластическихъ формахъ еще нѣкоторой разумной мѣры и менѣе другихъ занимались логическими опредѣленіями и тонкими вопросами. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Меланхтона, Лютеръ въ Эрфуртѣ именно втянулся въ перетонченную діалектику. Впрочемъ, Лютеръ въ одномъ письмѣ отъ 9 марта 1518 года къ Трутфеттеру вспоминаетъ о немъ съ признательностью и уваженіемъ. Но въ то же время онъ сознается, что реформація церкви была бы невозможною, еслибы каноны, декреталіи, схоластическое богословіе, философія и логика не были окончательно искоренены и введены новыя науки. Главное значеніе, какое эти науки имѣли для него, онъ впослѣдствіи полагалъ въ томъ, что онъ познакомился съ тою наукой, съ которой ему приходилось бороться впослѣдствіи. Но Эрфуртъ былъ также главнымъ мѣстомъ для изученія и разработки классическихъ языковъ и литературы, а также и для гуманистическихъ занятій и тенденцій вообще [1]). Лютеръ ревностно занимался древней римской литературой, о чемъ свидѣтельствуютъ многія цитаты въ его сочиненіяхъ изъ древнихъ авторовъ, хотя онъ и не усвоилъ себѣ классическаго способа выраженія. При такихъ-то обстоятельствахъ Лютеръ и прошелъ философскій курсъ. Въ томъ самомъ году, когда онъ сдѣлался студентомъ, онъ получилъ первую академическую степень, именно степень баккалавра философіи. Въ 1505 году онъ сдѣлался магистромъ и именно вторымъ изъ семнадцати. Около этого именно времени одинъ его другъ, услышавъ жалобу на его худое поведеніе, успокоительно говорилъ ему, что „изъ него все-таки выйдетъ великій человѣкъ“.

---

[1]) См. выше стр. 425 и приведенное тамъ сочиненіе Плитта.

По желанію отца, онъ долженъ былъ заняться изученіемъ права. Но вотъ онъ вдругъ въ Эрфуртѣ поступилъ въ монастырь августинскихъ пустынниковъ. Этотъ шагъ былъ совершенно неожиданнымъ для всѣхъ его друзей и вызванъ былъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. За 14 дней до вступленія въ монастырь во время одного путешествія, предпринятаго имъ къ своимъ родителямъ, надъ нимъ разразилась гроза съ страшной молніей и громовымъ ударомъ. Устрашенный и подавленный, онъ вскричалъ: „помоги, достолюбезная святая Анна [2])! я сдѣлаюсь монахомъ“. Впослѣдствіи онъ, правда, раскаялся въ этомъ своемъ обѣтѣ, и многіе отговаривали его; но онъ не могъ уже отступить отъ него. Вечеромъ 15 іюля онъ еще разъ созвалъ къ себѣ своихъ лучшихъ друзей и сказалъ имъ: „вы видите меня сегодня и затѣмъ уже никогда“. Черезъ день спустя онъ вступилъ въ монастырь, не взявъ съ собою ничего, кромѣ Теренція и Плавта. Со слезами провожали его друзья въ этотъ монастырь. По свидѣтельству Меланхтона и Матезія, причиной такой рѣшимости Лютера

1505 г.

---

[1]) См. выше, стр. 424.

[2]) Горные рабочіе обыкновенно ставили себя подъ покровительство св. Анны.

послужила, будто бы, внезапная смерть одного друга, который былъ умерщвленъ. Весьма важное значеніе имѣетъ и замѣчаніе Кёстлина, который говоритъ: „Лютеръ позже признавался самъ одному угнетенному духомъ человѣку, что съ нимъ еще въ юности бывали такіе часы, когда онъ сомнѣвался въ своемъ спасеніи и въ искушеніи пытался даже богохульствовать. Часто онъ говорилъ себѣ: когда же ты сдѣлаешься благочестивымъ, чтобы имѣть милостиваго Бога? Онъ признается также, что жестокое обращеніе съ нимъ со стороны его родителей произвело на него такое неизгладимое впечатлѣніе, что онъ послѣ этого бѣжалъ въ монастырь. Опасеніе мальчика касательно требованій и наказаній со стороны родителей и учителей перешло у него въ робость совѣсти по отношенію къ небесному Законодателю и Судіѣ“. Но если онъ не зналъ Бога, какъ любящаго Отца во Христѣ, то онъ не смѣлъ и взирать на Бога, какъ на Отца. Законъ сдѣлался для него пѣстуномъ и палачемъ, такъ какъ, по его мнѣнію, онъ могъ стать въ истинныя отношенія къ Богу только чрезъ исполненіе самыхъ строгихъ и грозныхъ требованій закона. Изъ св. Писанія онъ едва ли могъ почерпать какое-либо утѣшеніе, такъ какъ до своего двадцатаго года онъ никогда даже не видѣлъ Библіи. Будучи уже студентомъ, онъ еще не зналъ, что̀ такое представляетъ собою она въ отличіе отъ церковныхъ чтеній изъ Евангелій и апостольскихъ посланій.

Отецъ былъ крайне недоволенъ этимъ шагомъ сына, который объявилъ ему объ этомъ шагѣ уже послѣ его совершенія. Въ этомъ поступкѣ онъ увидѣлъ нарушеніе сыновняго долга. Онъ опасался, что поступокъ этотъ можетъ скорѣе всего повести къ погибели, чѣмъ къ ожидаемому спасенію, какъ и доказывалось примѣромъ столь многихъ распущенныхъ монаховъ. Въ этомъ отношеніи монастырь, въ который поступилъ Лютеръ, избранъ былъ не худо, хотя преобладающее въ немъ благочестіе, конечно, и не возвышалось надъ уровнемъ обычнаго латинскаго благочестія. Извѣстный настоятель монастыря „Небесныхъ вратъ“ близь Вернигероде, Андрей Пролесъ († 1503), несмотря на свое высокое духовное настроеніе, всетаки оставался въ предѣлахъ римскаго католицизма. Онъ стремился къ преобразованію монастырской жизни, но все его преобразованіе заключалось въ возстановленіи прежней строгости, въ исполненіи правилъ опредѣленій. Новымъ въ его трудахъ было лишь то, что онъ старался соединить нѣмецкихъ августиніанъ въ особую провинцію ордена, и добился для нихъ въ этомъ устройствѣ папскаго признанія. Вслѣдствіе этого августиніанскіе пустынники были самыми ревностными приверженцами папы. Среди нихъ были и такіе, которые преподавали самыя крайнія и возмутительныя ученія объ индульгенціяхъ для живыхъ и умершихъ, и держались самаго крайняго воззрѣнія на непорочное зачатіе Богоматери, причемъ пользовались высокимъ уваженіемъ предпочтительно предъ многими другими монахами изъ-за своихъ истинно выдающихся проповѣдниковъ, къ которымъ принадлежалъ и Пролесъ. Лютеръ исполнялъ свои новыя обязанности съ величайшею добросовѣстностью. „Если когда-либо,—говорилъ онъ,—монахъ взошелъ, благодаря монашеству, на небо, то я именно хотѣлъ взойти также“. Но онъ хвалитъ также и того наставника, котораго ему дали и который отличался истинною религіозностью. Отъ монаховъ онъ получилъ переплетенный въ красную кожу экземпляръ латинскаго перевода Библіи, который онъ читалъ и перечитывалъ, чего не дѣлали другіе монахи въ монастырѣ, да и самый его наставникъ скорѣе побуждалъ его къ изученію церковнаго схоластическаго богословія. Онъ держался, главнымъ образомъ, приверженцевъ номиналистической схоластики: Вильгельма Оккама, Габріеля Биля, Петра Алліака и Герсона. У двухъ послѣднихъ онъ нашелъ болѣе свободныя церковно-гражданскія положенія, вліяніе которыхъ скоро должно было обнаружиться на немъ послѣ начала реформаціи. Тогда, по его собственному признанію, бл. Августинъ отнюдь не пользовался его благосклонностью. Главнымъ дѣломъ для него оставался вопросъ не богословскихъ изслѣдованій, а благочестивая благоугодная жизнь вмѣстѣ съ страшнымъ вопросомъ, можетъ ли онъ угодить Богу этою своею жизнью. Такъ какъ онъ часто ощущалъ въ себѣ борьбу плоти противъ духа (Галат. v, 17 и слѣд.), то, думалось ему, онъ окончательно лишился спасенія. Онъ становился, какъ самъ разсказывалъ позже, все печальнѣе. Это состояніе было тѣмъ мучительнѣе для него, что его собратья не имѣли ни малѣйшаго понятія о томъ. Онъ долженъ былъ переживать ужасныя состоянія, такъ что, по его мнѣнію, если бы они продолжались только одну десятую часть часа, то могли бы превратить его кости въ пепелъ. Когда однажды въ монастырѣ прочитанъ былъ отдѣлъ о бѣсноватыхъ (Мате. xvii, 14), то Лютеръ безумствовалъ, какъ бѣсноватый, и кричалъ: „это не я“ [1]). Во всякомъ случаѣ извѣстно, что его не могли успокоить ни все его самоотреченіе, ни богатая индульгенція монастыря, ни полнота добрыхъ дѣлъ, которыми располагалъ монастырь. Только на время могло ободрить его изреченіе одного старца-монаха, который доказывалъ ему, что каждый отдѣльный человѣкъ долженъ къ себѣ примѣнять извѣстное изреченіе: „вѣрую во оставленіе грѣховъ“. При одной процессіи въ честь Тѣла Господня у него однажды отъ страха выступилъ потъ и онъ думалъ, что погибаетъ отъ ужаса.

---

[1]) Разсказъ объ этомъ принадлежитъ Кохлею, и какъ исходящій отъ ожесточеннаго противника, не заслуживаетъ полнаго вѣроятія.

Самое глубокое и прочное впечатлѣніе на внутреннюю жизнь Лютера произвелъ провинціалъ ордена, Іоаннъ Штаупицъ [1]. Этотъ человѣкъ имѣлъ величайшую заслугу въ дѣлѣ вліянія на личность Лютера и подготовки его къ реформаторской дѣятельности, хотя мы и не хотимъ этимъ отрицать того, что и самъ Лютеръ сообщалъ нѣчто своему духовному другу. Въ немъ Лютеръ познакомился съ богословомъ, который, не отуманенный схоластическими формами, всецѣло обращалъ вниманіе на открытую во Христѣ благодать, какъ главный источникъ всякаго спасенія, примыкая къ извѣстнымъ мистикамъ [2]. Онъ именно заимствовалъ у него, какъ видно изъ его позднѣйшихъ твореній, нѣкоторыя положенія тогдашняго богословія, по которымъ вѣра сама по себѣ есть нѣчто мертвое, и она можетъ вводить Христа въ сердце только тогда, если съ нею чрезъ божественное изліяніе соединится и любовь. Но наша надежда всетаки основывается не на любви, которую мы имѣемъ къ Богу, не на дѣлахъ, которыя мы дѣлаемъ для Бога, но на любви Бога къ намъ, а не на дѣлахъ, которыя Богъ совершаетъ въ насъ. При этомъ онъ понимаетъ мистическое всецѣлое погруженіе въ Бога не въ метафизическомъ, а въ нравственномъ смыслѣ. Въ поученіяхъ Лютеру онъ отнюдь не слѣдовалъ тому ученію, будтобы человѣкъ можетъ надѣяться на благодать Божію только тогда, когда онъ уже достигъ необходимой степени собственной любви.

Штаупицъ не мучилъ его разсужденіями о степени этой любви, но прямо руководилъ его къ тому, чтобы взирать съ вѣрой на Избавителя и, такимъ образомъ, утѣшаться божественною любовью и собственнымъ спасеніемъ (въ совершенно антимистическомъ духѣ). Великимъ утѣшеніемъ для Лютера было также и то, что Штаупицъ не смотрѣлъ на многіе грѣхи, въ которыхъ исповѣдывался Лютеръ, какъ такіе; онъ увѣщевалъ его не удручать себя подобными пустыми сомнѣніями, говорилъ, что Богъ не обращаетъ вниманія на измышленные грѣхи, что въ дѣлѣ посланничества Своего Сына Онъ отнюдь не руководился вымысломъ или шуткой, и что Христосъ не вымышленный, а истинный Спаситель. Истинное убѣжище отъ отчаянія онъ указывалъ ему во Христѣ. Если Лютеръ боялся Христа, какъ небеснаго Судіи, то Штаупицъ научалъ его видѣть въ Немъ Спасителя. По поводу испытанной Лютеромъ скорби во время процессіи въ честь св. Тѣла, Штаупицъ сказалъ ему: „это не Христосъ, потому что Христосъ не устрашаетъ, а утѣшаетъ“. Указаніемъ на Христа онъ пытался освободить его отъ искушенія касательно божественныхъ опредѣленій. „Что ты мучишь себя, говорилъ онъ, такими умозрѣніями? Посмотри на раны Христовы. Отсюда выяснится для тебя предопредѣленіе Божіе“ [1]). Штаупицъ утѣшалъ Лютера также и тѣмъ, что Богъ, посылая ему душевныя страданія, подготовляетъ для него не мысль о гнѣвѣ, но спасительное воззрѣніе, и говорилъ ему также, что Богъ хочетъ еще воспользоваться имъ для великихъ дѣлъ. Въ теченіе своей жизни Лютеръ съ величайшею благодарностью вспоминалъ о своемъ любезномъ Штаупицѣ. „Если бы Штаупицъ, или скорѣе Богъ чрезъ Штаупица, не избавилъ меня отъ моихъ искушеній, то я погибъ бы въ нихъ и уже давно былъ бы въ аду“, признавался онъ позже. Есть и другія выраженія Лютера въ томъ же родѣ, но это признаніе нужно понимать всетаки cum grano salis. Несомнѣннымъ остается то, что Лютеръ ему обязанъ былъ первыми возбужденіями къ своей преобразовательной дѣятельности; но утѣшая и успокоивая Лютера, онъ и самъ въ то же время дѣлалъ успѣхи по пути духовной жизни. Утѣшая Лютера, онъ и самъ шелъ за предѣлы мистики и дѣлалъ поправки и дополненія къ ней. Его послѣдующее богословское углубленіе было отчасти плодомъ его живаго участія въ успѣхахъ Лютера. Его вліяніе на Лютера, правда, ограничивалось практическою душеспасительною дѣятельностью, но невольно переходило и въ догматическую область. Отсюда и получаетъ свое значеніе важное признаніе Штаупица въ концѣ своей жизни въ 1524 году, содержащееся въ послѣднемъ письмѣ его къ Лютеру: „Мы обязаны тебѣ многимъ,—тебѣ, который вывелъ насъ изъ свиныхъ хлѣвовъ на пажити жизни“ [2]). Это замѣчаніе Штаупица о Лютерѣ и приведенное выше замѣчаніе Лютера о Штаупицѣ представляютъ собою два полюса, между которыми вращалось взаимоотношеніе этихъ двухъ лицъ и осуществлялось ихъ взаимодѣйствіе между собою.

---

[1] Kolde, Die deutsche Augustiner-Congregation und Johann von Staupitz. По новоотпечатаннымъ большею застью источникамъ 1879 года. Это сочиненіе было нашимъ источникомъ также и касательно Пролеса.

[3] Кольде при этомъ, главнымъ образомъ, указываетъ на проповѣди Бернарда о Пѣсни пѣсней.

Сомнѣнія Лютера, однако же, все еще продолжались, а между

---

[1]) Штаупицъ былъ строгій приверженецъ ученія о предопредѣленіи. См. Zeller въ указ. мѣстѣ, стр. 16 и сл. Оба они ревностно изучали богословіе ап. Павла и углублялись въ Августина (Kolde, 297).

[2]) Kolde. 446. Köstlin, Luthers letzter Verkehr mit Staupitz. Studien und Kritiken, 1879, 5 Heft, S. 704. Штаупицъ весьма скоро умеръ затѣмъ (1524) въ качествѣ аббата бенедиктинскаго монастыря въ Зальцбургѣ. Во время столкновенія Лютера съ папой, онъ наконецъ объявилъ (Kolde, 331), что онъ признаетъ папу судьей надъ Лютеромъ, и всетаки называетъ себя въ названномъ послѣднемъ письмѣ frater и discipulus Лютера.

1507 г.

тѣмъ онъ, по приказанію настоятеля, принялъ рукоположеніе во священство и именно по этому поводу сомнѣнія его проявились съ особенною силою. Его отецъ, который между тѣмъ уже примирился съ монашескою жизнью сына и сказалъ ему: „пусть будетъ такъ, дай Богъ, чтобы все пошло къ лучшему“, хотѣлъ присутствовать при первой совершонной Лютеромъ мессѣ. Онъ пріѣхалъ въ монастырь на двадцати лошадяхъ и привезъ съ собою многочисленныхъ спутниковъ. Кромѣ того, онъ подарилъ своему сыну, по установившемуся обычаю, 20 гульденовъ. Во время самаго рукоположенія и совершенія слѣдующей затѣмъ евхаристіи, Лютеръ былъ объятъ такимъ ужасомъ, что между тѣмъ уже хотѣлъ удалиться изъ алтаря, такъ что его монастырскій учитель долженъ былъ удерживать его знаками или даже словами. При праздничной трапезѣ молодой монахъ - священникъ спросилъ отца, почему онъ не желалъ, чтобы онъ сдѣлался монахомъ, хотя монашеская жизнь такъ прекрасна и божественно спокойна. На это отецъ его Гансъ замѣтилъ всѣмъ присутствующимъ: „вы, ученые, развѣ не читали въ св. Писаніи, что должно почитать отца и мать?“ Лютеръ, въ крайнемъ смущеніи, не зналъ, что отвѣтить на это. Рѣчь зашла также и о той грозѣ, въ которой Лютеръ признавалъ призывъ себѣ съ неба. Отецъ отвѣчалъ ему на это: „дай только Богъ, чтобы это не было діавольскимъ навожденіемъ“. Такое замѣчаніе было какбы ведромъ холодной воды на монашеское увлеченіе Лютера. Когда онъ впослѣдствіи началъ писать противъ монашескихъ обѣтовъ, то слова эти были еще живы въ его памяти Но, несмотря на все это, Лютеръ оказался весьма ревностнымъ священникомъ. Онъ избралъ себѣ особенно двадцать-одного святаго, среди которыхъ онъ по трое призывалъ во время каждой мессы, такъ что въ теченіе недѣли онъ обходилъ всѣхъ, полагая, что такою молитвой онъ можетъ примирить съ собою Бога. Проповѣдничество онъ впервые началъ въ столовой монастыря. На церковную каѳедру онъ впервые вступилъ только уже въ Виттенбергѣ.

Съ переселеніемъ въ этотъ городъ начинается новый рѣшительный періодъ въ жизни Лютера, который примкнулъ къ тамошнему университету, первому нѣмецкому университету, который основанъ былъ не папскою, а княжескою властью, и именно основанъ былъ въ 1502 году курфюрстомъ Фридрихомъ Мудрымъ изъ Эрнестинской линіи, которой принадлежала эта область и особенно Тюрингія [1]). При учрежденіи и основаніи этой высшей школы главными совѣтниками курфюрста были Штаупицъ и особенно докторъ Мартинъ Поллихъ мелрихштадтскій, одинъ изъ многостороннѣйшихъ ученыхъ Германіи, который состоялъ при курфюрстѣ лейбъ-медикомъ и читалъ медицинскія и юридическія лекціи въ Лейпцигѣ. Университетъ снабженъ былъ весьма скудно, соотвѣтственно низкому благосостоянію страны. Обезпеченіе учителей было, главнымъ образомъ, достигнуто чрезъ присоединеніе къ университету сосѣднихъ приходовъ. Самый городъ, которому выпадала честь, вмѣстѣ съ Торгау, быть для курфюрста резиденціей, по свидѣтельству Миконія, былъ маленькій, старый, состоящій изъ низкихъ деревянныхъ домиковъ и походившій скорѣе на деревню, чѣмъ на городъ. Еще въ 1536 году въ немъ было только 356 подлежавшихъ налогу домовъ. На протяженіи трехъ миль, говорилъ Лютеръ, можно было ѣхать вокругъ Виттенберга по чистой равнинѣ. Жителей Лютеръ нашелъ недружелюбными, безъ всякой склонности къ образованію.

---

[1]) Lic. Schmidt. Wittenberg unter Kurfürst Friedrich dem Weisen. Erlangen 1877. S. ausserdem D. Muther. Der Reformationsjurist O. Hieronymus Schrüpf. 1858.

Въ этомъ университетѣ уже дѣйствовали названные выше Поллихъ и Штаупицъ (и послѣдній только временно), затѣмъ Трутфеттеръ, кромѣ того къ нимъ присоединились еще два младшихъ богослова, Андрей Боденштейнъ изъ Карлштадта, во франкской области (отсюда и самъ кратко называемый Карлштадтомъ) и Николай Амсдорфъ, которые оба дѣйствовали уже съ 1504 года. Первый изъ нихъ сдѣлался въ 1510 году докторомъ богословія, а послѣдній въ 1511 году сдѣлался лицентіатомъ. Карлштадтъ былъ томистомъ, то-есть, изъ школы Ѳомы Аквината, между тѣмъ какъ Амсдорфъ примыкалъ къ схоластику Скотту. Первый слылъ также за ученаго грека и еврея. Но Библію Лютеръ впервые началъ изучать только въ восьмой годъ своего докторства. Кромѣ того, можно назвать еще ученаго юриста Шейрля изъ Нюренберга, который также читалъ лекціи о римскихъ писателяхъ и вскорѣ послѣ своего вступленія въ Виттенбергъ сдѣлался ректоромъ въ 1507 году. Аристотель оставался и для виттенбергцевъ учителемъ философіи въ ея примѣненіи къ богословію. Въ университетѣ преподавали также многіе преданные гуманизму доценты, частью въ качествѣ штатныхъ учителей и частью только въ качествѣ временныхъ. Университетъ не оказывалъ никакой особенной притягательной силы. Въ первый годъ его существованія все число учившихся, правда, доходило до 416, но позже оно упало до 127, и въ 1508 году опять поднялось до 179. На такое число студентовъ въ Виттенбергѣ оказывала свое вліяніе конкуренція стараго университета-лейпцигскаго, принадлежавшаго Альбертинской линіи. Хотя церковное богословіе въ Виттенбергѣ, какъ и во всѣхъ другихъ университетахъ, занимало главное мѣсто, однако же не лишено было значенія и то, что въ этой младшей alma mater схоластическія формы не сохранялись съ такою настойчивостью, какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ что здѣсь легче могло получить вліяніе новое направленіе въ богословіи.

Въ составленный такъ университетъ Лютеръ поступилъ въ 1508 году. Собственно причиной его поступленія въ этотъ университетъ былъ Штаупицъ, который внушалъ молодому человѣку большое довѣріе. Лютеръ вступилъ въ началѣ зимняго сезона 1508—1509 г., а 9 марта 1509 года, при деканатѣ Штаупица, онъ сдѣлался баккалавромъ богословія. Онъ жилъ въ августинскомъ монастырѣ, и съ монастырскими обязанностями соединялъ и обязанности преподавателя. Отъ университета онъ не получалъ никакого жалованья и отъ слушателей никакого гонорара, вслѣдствіе чего не могъ покрыть даже издержекъ своего возвышенія на степень баккалавра. Обычное движеніе новопоступившаго доцента богословія въ Виттенбергѣ было слѣдующее: первый шагъ былъ къ библейскому баккалавріату [1]). Онъ долженъ былъ оставаться при Библіи одинъ годъ, или если онъ, какъ Лютеръ, былъ уже сочленомъ ордена, по крайней мѣрѣ, одинъ семестръ; послѣ этого онъ могъ быть признанъ sententiarius, то-есть, допущенъ къ чтенію лекцій о сентенціяхъ Петра Ломбарда. Только чрезъ эти ступени могъ онъ достигнуть лицентіатуры или licentia magistrandi, то-есть, общаго права преподавать богословіе и, наконецъ, права раздавать степени доктора богословія. Рядомъ съ лекціями, которыя долженъ былъ читать Лютеръ, ему приходилось вести и проповѣдничество въ небольшой монастырской церкви, представлявшей собою жалкую часовню, построенную изъ дерева и глины, полуразвалившуюся и имѣвшую всего 30 футовъ въ длину и 20 въ ширину. Онъ объединялъ въ себѣ, слѣдовательно, и академическія и священническія обязанности. Это объединеніе и послужило поводомъ къ его выступленію въ качествѣ реформатора.

1511 г.

Его дѣятельность на нѣкоторое время прервана была поѣздкой въ Римъ [2]) по дѣламъ ордена. Дѣло шло объ устраненіи одного спора, возникшаго среди нѣмецкихъ августинскихъ пустынниковъ. Повелѣніе ему со стороны настоятеля отправиться въ Римъ оказалось въ полномъ соотвѣтствіи уже съ давно таившимся желаніемъ самого Лютера. Его уже давно влекло къ святѣйшему средоточію церковныхъ святынь, гдѣ онъ надѣялся, по совершеніи общей исповѣди во всѣхъ совершенныхъ съ дѣтства грѣхахъ, найти себѣ полнѣйшее утѣшеніе и отпущеніе. Завидѣвъ Римъ, онъ бросился на землю и, поднявъ руки, сказалъ: „привѣтъ тебѣ, священный Римъ“. Счастливо покончивъ съ дѣлами ордена, онъ осматривалъ достопримѣчательности города. Въ теченіе недѣли онъ съ опасностью для жизни бродилъ по грандіознымъ развалинамъ языческой древности. Но, главнымъ образомъ, его привлекали останки отъ древнѣйшихъ христіанскихъ временъ и мощи мучениковъ. „Я былъ, говоритъ онъ, какбы безумный святоша, бѣгалъ по всѣмъ церквамъ и пещерамъ, вѣрилъ всему, что тамъ было измышлено и сгнило". Часто онъ совершалъ заупокойныя мессы. Ему тогда было очень прискорбно, что его родители были еще живы, такъ какъ иначе онъ своими мессами и другими добрыми дѣлами и молитвами могъ бы избавить ихъ отъ чистилища. Съ полнымъ благоговѣніемъ взошелъ онъ на 28 ступеней святой лѣстницы, которая будто-бы нѣкогда находилась предъ трибуналомъ Пилата въ Іерусалимѣ и которая стоитъ предъ каппеллой Sancta Sanctorum. Восхожденію на каждую ступень приписывалось отпущеніе грѣховъ на девять лѣтъ. Но наслаждаясь созерцаніемъ такихъ святынь, онъ сталъ приходить къ убѣжденію въ ихъ внутреннемъ ничтожествѣ. При восхожденіи на Пилатову лѣстницу въ душѣ кающагося монаха громоносно прозвучало извѣстное изреченіе: „праведный своею вѣрою живъ будетъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ его крайне поразило дерзкое легкомысліе и даже полное невѣріе, замѣченное имъ среди мѣстныхъ священниковъ. Когда онъ благоговѣйно совершалъ мессу, то они кричали ему: „passa, passa" („скорѣй, скорѣй"). За столомъ онъ слышалъ, какъ папскіе царедворцы съ похвалой разсказывали о священникахъ, которые надъ хлѣбомъ и виномъ произносили слова; „ты хлѣбъ, и останешься хлѣбомъ; ты вино, и останешься виномъ". Тутъ онъ могъ вполнѣ убѣдиться о нравственной испорченности клира, и въ то же время видѣлъ, какъ извѣстные кардиналы почитались въ Римѣ святыми, хотя они свободно обращались съ женскимъ поломъ. Затѣмъ онъ былъ крайне смущенъ преобладающей алчностью къ деньгамъ, вслѣдствіе чего самая святыня сдѣлалась какбы рынкомъ. Отсюда понятно, что ему приходилось слышать и такія выраженія, какъ „если есть адъ, то Римъ построенъ на немъ", — и изъ устъ папскихъ царедворцевъ раздавались выраженія: „невозможно, чтобы дѣло шло такъ дольше, и оно должно рухнуть". Часто Лютеръ затѣмъ говорилъ, что онъ ни за какія деньги не желалъ бы вновь побывать въ Римѣ, и не желалъ бы этого никому изъ тѣхъ, кто хотѣлъ поступить въ духовное званіе. Римъ онъ оставилъ послѣ четырехнедѣльнаго пребыванія въ немъ.

---

[1]) Baccalauricus biblicus, ad Biblia admissus.

[2]) Reise nach Rom. Motiv davon. Studien und Kritiken. 1878. 2 H.

По возвращеніи въ Виттенбергъ, Лютеръ, по отеческому совѣту Штаупица,—совѣту, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и повелѣніемъ, рѣшилъ достигнуть степени лицентіата. Онъ послушался этого совѣта, какъ онъ признавался впослѣдствіи, „по принужденію и настойчивости безъ всякой благодарности". 4 октября 1512 года онъ сдѣлался лицентіатомъ богословія, а 18 октября того же года возведенъ былъ въ степень доктора богословія. По установившейся формѣ присяги, докторъ обязывался не произносить никакихъ ученій, осужденныхъ церковью и могущихъ смущать благочестивый слухъ. Черезъ три дня послѣ этого Лютеръ былъ принятъ въ академическій совѣтъ.

Вслѣдъ затѣмъ Лютеръ началъ чтенія о библейскихъ книгахъ; вскорѣ послѣ своего возвышенія въ новую должность, онъ читалъ о Псалтирѣ (1513 г.), которымъ онъ занимался и услаждался и раньше, и затѣмъ читалъ о посланіяхъ къ Римлянамъ (1515 г.) и къ Галатамъ. Изученіе посланія къ Римлянамъ дало ему познаніе той праведности, въ которой Богъ по Своей благодати дѣлаетъ насъ праведными предъ Собою и которая исходитъ изъ вѣры. „Болѣе и болѣе научался я понимать, что жизнь должна исходить изъ вѣры". „Тогда я повеселѣлъ, говоритъ онъ, и открылось для меня все св. Писаніе и само небо". Высокое значеніе этого библейскаго чтенія Меланхтонъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „послѣ долгой и мрачной ночи, здѣсь, по мнѣнію всѣхъ благочестивыхъ и разумныхъ, какбы возсіялъ новый свѣтъ ученія. Здѣсь онъ открылъ различіе между закономъ и Евангеліемъ. Здѣсь онъ ниспровергъ то заблужденіе, которое господствовало въ школахъ и проповѣдяхъ, что люди заслуживаютъ прощенія грѣховъ собственными дѣлами и оправдываются предъ Богомъ чрезъ законническое воспитаніе. Онъ обратилъ людей опять къ Сыну Божію и опять, какъ Іоаннъ Креститель, указалъ имъ на Агнца Божія, который понесъ наши грѣхи, и показалъ, что это благодѣяніе нужно принимать съ вѣрой". Затѣмъ, въ октябрѣ 1516 года, Лютеръ перешелъ къ изученію посланія къ Галатамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занимался и изученіемъ греческаго и даже еврейскаго языковъ.

Рядомъ съ св. Писаніемъ онъ занимался особенно твореніями бл. Августина. Кромѣ того, онъ занимался и изученіемъ мистическихъ богослововъ, особенно магистра Таулера и нѣмецкаго богословія, которое онъ издалъ въ 1516 году съ рекомендательнымъ предисловіемъ. Въ этой мистикѣ ему нравилось то, что она изливалась на нѣмецкомъ языкѣ; пантеистической тенденціи ея онъ не слѣдовалъ, а держался того, что въ ней было существенно христіанскаго. По его мнѣнію, онъ ни въ латинскомъ, ни въ нѣмецкомъ языкѣ не находилъ еще болѣе здороваго и болѣе согласнаго съ Евангеліемъ богословія. Слова, съ которыми онъ 5 апрѣля 1516 года обратился къ Георгу Шпенлейну, августинцу изъ Меммингена, и въ которыхъ можно видѣть его искреннѣйшее, преобладающее во всемъ его мышленіи и во всей его дѣятельности настроеніе, даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и доказательство того, что онъ не вполнѣ поддался мистикѣ. Разсуждая о тѣхъ, которые изъ всѣхъ силъ старались сдѣлаться праведными и добрыми, онъ говоритъ, что они, не зная праведности Божіей, которая дана намъ во Христѣ въ преизбыточествующей мѣрѣ, дотолѣ стараются достигнуть чего-либо добраго отъ самихъ себя, пока полагаютъ, что они стоятъ предъ Богомъ, украшенные собственными добродѣтелями и заслугами, что, по его мнѣнію, совершенно невозможно. „Ты также держался съ нами этого мнѣнія, даже этого заблужденія, въ которомъ погрязалъ и я самъ. Но теперь я борюсь противъ этого заблужденія, хотя еще и не поборолъ“. Тезисы „О силахъ и о волѣ человѣка безъ благодати“ противъ ученія софистовъ [1], которые Бартоломей Бернарди защищалъ въ 1516 году подъ предсѣдательствомъ Лютера, представляютъ догматическую подкладку для признанія, содержащагося въ письмѣ къ Шпенлейну, и показываютъ, насколько уже Лютеръ углубился въ это время въ Августина и насколько онъ чуждъ былъ преобладающей схоластики. Еще сильнѣе онъ возстаетъ противъ схоластиковъ въ тезисахъ къ защитѣ августинизма отъ 4 сентября 1517 года, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: „лучшее и неложное подготовленіе къ благодати есть вѣчное избраніе и предопредѣленіе Божіе. Со стороны человѣка нѣтъ ничего, кромѣ нерасположенности (indispositio), даже возстанія противъ благодати. Ошибочно говорить, что безъ Аристотеля нельзя сдѣлаться богословомъ. Скорѣе безъ Аристотеля именно и можно сдѣлаться богословомъ“. Уже раньше, 18 апрѣля 1517 года, Карлштадтъ составилъ въ защиту августинизма 152 тезиса, по каковому поводу Лютеръ писалъ своему прежнему товарищу Шейрлю въ Нюренбергѣ отъ 6 мая 1517 года: „слава Богу! свѣтъ опять начинаетъ возсіявать изъ тьмы“. Къ другому своему другу онъ писалъ около этого же времени: „наше богословіе и св. Августинъ благополучно идутъ впередъ и господствуютъ въ нашемъ университетѣ. Аристотель мало-по-малу падаетъ и все болѣе клонится къ погибели; чудеснымъ образомъ лекціи о сентенціяхъ возбуждаютъ отвращеніе и никто не можетъ надѣяться на слушателей, если только онъ не возьмется за богословіе этого рода, то-есть, за объясненіе Библіи, или св. Августина, или другихъ учителей съ признаннымъ церковнымъ авторитетомъ“. При этомъ онъ еще не имѣлъ ни малѣйшаго предчувствія о внутреннемъ различіи его точки зрѣнія отъ церковной. Это и даетъ ключъ къ пониманію нѣкоторыхъ его выраженій о себѣ самомъ, какъ, напримѣръ, когда онъ сознается, что когда онъ начиналъ реформацію, то былъ еще неразумнымъ монахомъ и папистомъ, настолько погрязшимъ въ папскихъ догматахъ, что готовъ былъ убивать всѣхъ тѣхъ, которые не оказывали послушанія папѣ, хотя бы въ одной буквѣ. „Въ защитѣ папы я не былъ столь холоднымъ, какъ Эккъ и тому подобные люди, которые только съ виду занимаются дѣломъ серьезно. Я занимался этимъ дѣломъ дѣйствительно серьезно, какъ человѣкъ, который ужасно боялся Страшнаго суда и отъ всего сердца желалъ спасенія“. Поэтому, онъ все, что только преподавалъ, рѣшительно подвергалъ суду церкви.

---

[1] De viribus et de voluntate hominis sine gratia contra doctrinam Sophistarum. См. у Löscher, I, 325.

Обязанность проповѣдничества держала молодаго доктора въ постоянномъ соотвѣтствіи съ практическими нуждами церкви. Онъ проповѣдывалъ въ монастырѣ и въ городской приходской церкви, и иногда случалось такъ, что ему приходилось проповѣдывать по три и по четыре раза въ день. Отъ него имѣются проповѣди отъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1515 года. Лѣтомъ 1516 года онъ началъ свои проповѣди о десяти заповѣдяхъ, затѣмъ онъ проповѣдывалъ о покаянныхъ псалмахъ, и позволилъ напечатать эти проповѣди, которыя представляютъ собою самое раннее нѣмецкое произведеніе Лютера. Постомъ 1517 года онъ проповѣдывалъ о молитвѣ „Отче нашъ“. Всѣ эти проповѣди представляютъ собою памятники поступательнаго развитія Лютера въ качествѣ реформатора. Правда, среди начатковъ добрыхъ дѣлъ, онъ еще перечисляетъ особенно постъ, бдѣніе и такъ далѣе, придаетъ дѣвству высшее значеніе по сравненію съ брачной жизнью, но въ то же время онъ уже отрицаетъ всякую заслугу за монашескими и другими аскетическими подвигами, и предостерегаетъ отъ того высокомѣрія, которое обыкновенно возникаетъ изъ упованія на эти подвиги. Проповѣди эти находили много сочувствія. Маленькая монастырская церковь едва выдерживала напоръ слушателей. Въ приходской церкви особенно привлекали слушателей проповѣди о десяти заповѣдяхъ и о молитвѣ Господней; съ другой стороны, не было недостатка и въ недовольныхъ отзывахъ о его проповѣдничествѣ. Молодому проповѣднику говорили, что у него еще молоко не обсохло на губахъ, чтобы исправить старыхъ плутовъ. Студенты были недовольны тѣмъ, что онъ возставалъ противъ ихъ распутнаго обращенія съ дочерьми горожанъ. Въ вину ему ставили также и то, что онъ по преимуществу проповѣдывалъ объ одномъ Спасителѣ, Іисусѣ Христѣ, что вело къ уничиженію святыхъ.

Между тѣмъ весной 1516 года онъ долженъ былъ прекратить свою дѣятельность на церковной и университетской каѳедрѣ, чтобы заняться практическимъ дѣломъ, возложеннымъ на него Штаупицемъ. Послѣдній именно получилъ отъ курфюрста порученіе принять изъ Нижней Саксоніи и изъ Нидерландовъ какія-то мощи въ сокровищницу его замковой церкви въ Виттенбергѣ. Это побудило его назначить Лютера своимъ намѣстникомъ по надзору за августинскими монастырями Саксоніи и Тюрингіи, и дать ему порученіе сдѣлать обозрѣніе ихъ. Лютеръ обнаружилъ на этомъ новомъ поприщѣ много выносливости, соединенной съ любвеобильнымъ обращеніемъ съ лицами, виновными въ разныхъ погрѣшностяхъ, и добивался того, чтобы монахи занимались обученіемъ юношества. Съ негодованіемъ писалъ онъ (въ октябрѣ 1516 года): „всѣ народы, особенно іудеи, обучаютъ своихъ дѣтей съ большею ревностью, чѣмъ христіане. Поэтому-то церковь и находится въ столь плохомъ состояніи, такъ какъ вся ея сила основывается на юношествѣ, которое оставляется въ пренебреженіи въ своемъ дѣтскомъ возрастѣ, подобно саду въ весеннее время“. При этомъ онъ говоритъ и о томъ, что для искорененія злоупотребленій въ проповѣди, необходимо преобразованіе церкви, „чтобы не позволять проповѣдывать чего-либо другаго кромѣ того, что̀ подлинно и канонично“ [1]).

Въ такомъ былъ настроеніи и такъ воспитывался человѣкъ, который, самъ того не сознавая, готовился быть реформаторомъ, внутренняя религіозная жизнь котораго пріобрѣтала въ изображенныхъ бореніяхъ и искушеніяхъ крѣпость, дававшую ему возможность выстоять противъ всѣхъ законовъ, чтобы проложить дорогу для представившейся ему новой истины спасенія. Если при этомъ Лютеръ еще не думалъ о борьбѣ съ римско-католической церковью, то все-таки въ немъ уже нельзя не замѣтить задатка антиримскаго реформатора. Многіе и кромѣ него жаловались на церковныя нестроенія, но Лютеръ отличался отъ всѣхъ ихъ тѣмъ, какъ онъ относился къ этимъ недостаткамъ. Въ томъ, что̀ другіе едва считали заблужденіемъ, онъ прямо видѣлъ главное заблужденіе. Онъ не хотѣлъ остановиться на скорлупѣ, а желалъ проникнуть до самаго ядра. Если онъ возсталъ противъ индульгенцій, то это не потому, что изъ-за индульгенцій народъ подвергался денежному обману, а потому, что, по его мнѣнію, народъ чрезъ это наносилъ вредъ своей душѣ. Къ полемикѣ противъ Аристотеля и его слѣпыхъ приверженцевъ побуждало его убѣжденіе, что эти руководители вели народъ по ложному пути, когда учили, что человѣкъ оправдывается чрезъ совершеніе того, что праведно. Поэтому онъ никого такъ не порицалъ жестоко, какъ этихъ Justitiarii, какъ онъ называлъ ихъ, которые собственно и составляли, по его мнѣнію, язву въ церкви [2]).

---

[1]) При этомъ онъ разумѣлъ крайне распространенныя легенды о святыхъ.

[2]) Non est hodie pestis major per ecclesiam ista peste hominum, qui dicunt, bonum oportet facere, nec scire volentes, quid sit bonum, quid malum.

3. При такомъ воззрѣніи Лютера неудивительно, что торговля Тецеля должна была глубоко возмутить его. Извѣстіе о ней онъ получилъ еще весной 1516 года, когда Тецель занимался своимъ промысломъ еще въ окрестностяхъ Мейссена, еще раньше, чѣмъ онъ поступилъ на службу архіепископа Альбрехта. Къ лѣту того же года относится и первая проповѣдь Лютера объ индульгенціяхъ. Осенью 1517 года Тецель уже приближался къ Виттенбергу. Много народа стекалось къ нему въ Ютербогкъ, Цербстъ и другія мѣста. Лютеръ слышалъ о тѣхъ возмутительныхъ проповѣдяхъ, съ которыми этотъ безстыдный монахъ обращался къ народу, заявляя, что сила индульгенціи такъ же велика, какъ и сила Христа, что онъ имѣетъ порученіе отъ самого ап. Петра, что своими индульгенціями онъ спасъ больше душъ, чѣмъ даже ап. Петръ своею проповѣдью. Теперь Лютеръ впервые узналъ, что этотъ великій шарлатанъ дѣйствовалъ отъ имени архіепископа магдебургскаго. Вскорѣ затѣмъ Лютеръ во время исповѣди могъ познакомиться и съ плодами этой возмутительной промышленности. Нѣкоторыя лица, приходившія къ нему на исповѣдь, показывали ему индульгенцію, когда онъ требовалъ отъ нихъ прекращенія своихъ грѣховъ. По народному представленію покупка индульгенціи давала право безнаказанно грѣшить. Лютеръ уже въ качествѣ душепастыря считалъ себя вправѣ бороться противъ этого злоупотребленія. При этомъ случилось и то, что многіе друзья и даже лица, ему незнакомыя, устно и письменно просили его высказать имъ свое мнѣніе касательно индульгенцій. Это было тѣмъ понятнѣе, что церковь доселѣ не высказала никакого опредѣленнаго ученія объ индульгенціи. Самые выдающіеся богословы среднихъ вѣковъ не давали никакого опредѣленнаго рѣшенія по этому спорному вопросу. Такимъ образомъ, Лютеръ чувствовалъ себя вправѣ выступить съ своимъ мнѣніемъ по этому дѣлу и въ качествѣ учителя-богослова, и въ качествѣ „молодаго доктора, недавно вышедшаго изъ плавильни, горячаго и восторженно преданнаго св. Писанію“.

По древнему обычаю ознаменовывать праздничные дни какими-либо академическими актами, Лютеръ рѣшилъ высказать свои мысли и сомнѣнія объ индульгенціи въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ 1 ноября 1517 года, какъ праздникъ освященія университетской и замковой церкви въ Виттенбергѣ, и при этомъ онъ имѣлъ въ виду возбудить споръ объ ученіи, которое, по общему мнѣнію, содержало въ себѣ столько спорныхъ пунктовъ. О своемъ намѣреніи онъ сообщилъ только Альбрехту и своему непосредственному начальнику, епископу бранденбургскому. Въ письмѣ къ первому отъ 31 октября 1517 года онъ жалуется на злоупотребленіе, производимое съ индульгенціями, и на связывающееся съ ними заблужденіе. Онъ просилъ его совершенно отмѣнить и уничтожить данную имъ и производящую смущеніе инструкцію своимъ коммиссарамъ, гдѣ перечислялись тѣ главныя блага, которыя, будто-бы, доставлялись индульгенціей. Въ тотъ же день, вѣроятно еще до начала богослуженія, онъ прибилъ къ воротамъ замковой церкви свои на латинскомъ языкѣ составленные 95 тезисовъ [1]), и экземпляръ ихъ приложилъ къ письму къ Альбрехту, замѣтивъ при этомъ, что „изъ этого онъ увидитъ, какую сомнительную вещь представляетъ собою индульгенція, которую нѣкоторые воображаютъ себѣ какъ вещь совершенно несомнѣнную“ [2]).

Лютеръ тогда еще отнюдь не пришелъ къ ясному сужденію касательно индульгенцій. Въ его тезисахъ поэтому его болѣе чистое убѣжденіе борется съ проникшимъ въ это дѣло заблужденіемъ. Онъ старался установить это свое болѣе чистое убѣжденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ привести его въ согласіе съ церковными и папскими воззрѣніями. Вотъ главнѣйшіе изъ этихъ тезисовъ.

1) „Нашъ Господь и Учитель Іисусъ, говоря покайтесь, хотѣлъ, чтобы вся жизнь вѣрующихъ была покаяніемъ [3]). 2) Слово покаяніе не можетъ быть понимаемо о сакраментальномъ покаяніи, то есть, объ исповѣди и удовлетвореніи, которое совершается чрезъ должность священника. 3) Но подъ нею не разумѣется и только внутреннее покаяніе; внутреннее покаяніе ничто, если оно и совнѣ не влечетъ за собою всецѣлаго умерщвленія плоти. 5) Папа не можетъ освобождать ни отъ какихъ наказаній, кромѣ тѣхъ, которыя онъ самъ наложилъ по своему собственному рѣшенію или по опредѣленію каноновъ. 6) Папа не можетъ совершать никакого отпущенія вины, кромѣ объявленія и заявленія, что она прощена Богомъ [4]), или насколько онъ прощаетъ предоставленные ему самому случаи, чрезъ пренебреженіе каковыхъ случаевъ вина несомнѣнно осталась бы [5]). 8) Покаянные каноны возлагаются только на живыхъ, и по нимъ ничего не должно возлагать на умирающихъ (противъ чего высказывался также и Герсонъ). 11)

---

[1]) Тезисы эти см. у Hardt, historia literaria reformationis P. IV, 16—у Löscher, I, 438.

[2]) Si tuae reverendissimae P. placet, poterit has meas disputationes videre ut intelligas, quam dubia res sit indulgentiarum opinio, quam illi ut certissimam somniant.

[3]) Изреченіе Августина.

[4]) Согласно съ Ломбардомъ, но не въ согласіи съ тогдашней практикой.

[5]) Это приводилось въ доказательство того, что Лютеръ не хотѣлъ дѣлать никакого подрыва авторитету папы. Въ доказательство того, что онъ не хочетъ ниспровергать священническаго авторитета, онъ позже говорилъ: „Богъ никому не прощаетъ вины, если только онъ въ то же время со всѣмъ смиреніемъ не подчинится священнику, какъ Его намѣстнику.

Когда епископы предавались сну, посѣянъ былъ плевелъ ученія касательно превращенія каноническаго наказанія въ муки чистилища. 21) Поэтому уполномоченные продавать индульгенціи находятся въ заблужденіи, когда говорятъ, что чрезъ индульгенцію папы человѣкъ избавляется и спасается отъ всякаго наказанія. 27) По человѣчески проповѣдуютъ тѣ, которые говорятъ, что какъ только въ ящикѣ денежка зазвенитъ, такъ душа на небо полетитъ. 32) Навѣки будутъ осуждены съ своими учителями тѣ, которые въ силу индульгенціи воображаютъ себя увѣренными въ своемъ душеспасеніи. 33) Крайне нужно опасаться тѣхъ, которые говорятъ: индульгенціи папы суть тотъ неоцѣненный даръ, которымъ человѣкъ примиряется съ Богомъ. 35) Не похристіански проповѣдуютъ тѣ, которые учатъ, что для откупа души не нужно сокрушеніе. (Затѣмъ Лютеръ выступаетъ сильнѣе). 36) Каждый истинно кающійся христіанинъ имѣетъ полное прощеніе грѣха и вины также и безъ индульгенціи. 38) Но прощеніемъ папы отнюдь не нужно пренебрегать, такъ какъ оно, какъ говорится, есть объявленіе божественнаго прощенія. 39) Ученѣйшимъ богословамъ становится чрезвычайно трудно въ одно и то же время восхвалять предъ народомъ индульгенцію и истинное покаяніе. 43) Христіанъ должно поучать, что тотъ, который даетъ бѣдному милостыню, дѣлаетъ лучше, чѣмъ если онъ покупаетъ индульгенцію. 49) Христіанъ должно поучать, что индульгенція папы полезна, если они не возлагаютъ на нее своего упованія, и напротивъ, очень вредна, если они чрезъ нее забываютъ страхъ Божій. 50) Христіанъ должно поучать, что если-бы папа зналъ о живодерствѣ продавцевъ индульгенцій, то ему лучше было бы видѣть базилику ап. Петра превращенною въ пепелъ, чѣмъ построенною изъ кожи и костей своихъ овецъ. 62) Истинная сокровищница церкви есть святое Евангеліе славы и благодати Христовой. 69). Епископы и священники обязаны со всякимъ благоговѣніемъ принимать уполномоченныхъ съ апостольскими отпущеніями. 70) Но еще болѣе они обязаны тщательно заботиться о томъ, чтобы они, вмѣсто того, чтобы исполнять порученіе папы, не исполняли своего собственнаго сумасбродства. 71) Кто говоритъ противъ истины апостольскаго отпущенія, да будетъ анаѳема и проклятъ. 72) Но кто говоритъ противъ распутныхъ рѣчей проповѣдниковъ объ индульгенціяхъ, да будетъ благословенъ. 75) Думать, что папская индульгенція достаточна даже для того, чтобы избавлять человѣка отъ вины, хотя бы онъ, предполагая невозможный случай, обезчестилъ матерь Божію, это значитъ говорить въ безумствѣ. 76) Мы, напротивъ говоримъ, что индульгенція не можетъ отмѣнить ни малѣйшаго извинительнаго грѣха, что касается виновности. 81). Распущенность индульгенціонныхъ проповѣдниковъ дѣлаетъ то, что даже ученымъ людямъ становится труднымъ поддерживать благоговѣніе къ папѣ вопреки клеветъ или, по крайней мѣрѣ, коварныхъ вопросовъ мірянъ. 82) Именно, почему бы папѣ не опустошить чистилища, если онъ избавляетъ отъ чистилища безконечно много душъ даже за тѣ жалкія деньги, которыя собираются на построеніе базилики ап. Петра? Почему папа, который теперь богаче, чѣмъ богатѣйшій Крезъ, не построитъ церкви для ап. Петра скорѣе на свои собственныя деньги, чѣмъ на деньги бѣдныхъ христіанъ? 90) Такіе лукавые доводы мірянъ подавлять силою, а не разрѣшать съ основаніемъ, значитъ повергать церковь и папу на посмѣяніе враговъ и дѣлать христіанъ несчастными.

Къ этимъ тезисамъ во время того же вечерняго богослуженія отъ 31 октября Лютеръ произнесъ и проповѣдь объ индульгенціи и благодати, проповѣдь, которая относится вовсе не къ 1518 году, какъ часто полагали, и въ которой можно замѣтить дальнѣйшее развитіе тѣхъ же мыслей.

Если обратить вниманіе только на то, какъ приняли этотъ шагъ Лютера его церковныя власти, то можно бы подумать, что это былъ безслѣдный ударъ по водѣ. Самъ Лютеръ разсказываетъ, что архіепископъ магдебургскій совершенно не отвѣтилъ на его письмо отъ 31 октября. Епископъ бранденбургскій, которому Лютеръ писалъ, какъ своему ordinario, и которому онъ послалъ свои тезисы, отвѣчалъ ему, что онъ нападаетъ на власть церкви и причиняетъ самому себѣ много хлопотъ, и совѣтовалъ Лютеру, чтобы онъ оставилъ это дѣло. „Я вполнѣ понимаю, говоритъ Лютеръ, какъ они оба думали, что папа для меня, такого жалкаго нищаго, будетъ слишкомъ силенъ“. Совершенно иначе эти тезисы были приняты народомъ вообще. Самъ Лютеръ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „такъ вышли мои положенія противъ положеній Тецеля. Эти положенія (въ нѣмецкомъ переводѣ) въ теченіе 14 дней облетѣли всю Германію, потому что весь міръ жаловался на индульгенціи и особенно на тезисы Тецеля. И такъ какъ всѣ епископы и ученые еще молчали и никто не осмѣливался выступать противъ этого дѣла (потому что инквизиторы ордена проповѣдниковъ запугали всѣхъ страхомъ сожженія, и Тецель уничтожилъ даже нѣсколькихъ священниковъ, осмѣлившихся возставать противъ его дерзкой проповѣди), то въ Лютерѣ прославляли такого именно доктора, который, наконецъ, осмѣлился выступить съ протестомъ. Слава эта мнѣ не нравилась, потому что, какъ говорятъ, я самъ не зналъ, что такое индульгенція и пѣсня эта оказывалась слишкомъ высокою для моего голоса“. Тѣмъ не менѣе свои тезисы онъ выставилъ не столько для того, чтобы сдѣлать нападеніе на Тецеля, сколько для того, чтобы выяснить себѣ это бывшее для него совершенно темнымъ дѣло. О нападеніи на папу онъ еще совсѣмъ и не думалъ, а полагалъ, что папа находится на его сторонѣ, такъ какъ онъ въ своихъ декретахъ вполнѣ ясно осуждалъ безстыдство продавцевъ индульгенцій [1]), и именно потому-то его тезисы и нашли столь благопріятный пріемъ, что тутъ выступалъ человѣкъ, католическое настроеніе котораго стояло выше всякаго сомнѣнія и съ которымъ могъ съ доброю совѣстью соглашаться самый благочестивый католикъ. Одинъ проповѣдникъ, который участвовалъ въ освященіи виттенбергскаго университета и который предсказывалъ, что весь міръ получитъ мудрость отъ этой „горы мудрыхъ“ (Виттенбергъ), когда Лютеръ выставилъ свои тезисы отъ радости вскричалъ: „вотъ, вотъ, онъ именно сдѣлаетъ это, тотъ, котораго мы такъ долго ждали“ [2]), и написалъ ему ободрительное письмо.

Между тѣмъ продавцы индульгенцій вскорѣ должны были почувствовать дѣйствіе этихъ тезисовъ. Тецель долженъ былъ скоро совсѣмъ удалиться, и притомъ съ позоромъ, изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ онъ собиралъ много денегъ. По близости къ самому Лютеру, впрочемъ, впечатлѣніе этихъ тезисовъ было совершенно слабое. Другъ его Шюрфъ [3]) говорилъ ему: „что ты намѣренъ дѣлать? Этого не потерпятъ“. Болѣе всего испугались орденскіе братья— августинцы. Настоятель и помощникъ настоятеля монастыря въ Виттенбергѣ настойчиво просили его не навлекать позора на орденъ. Доминиканцы уже радовались, что не они только одни будутъ жечь еретиковъ, но и августинцы. Въ Эрфуртѣ старшіе богословы пришли въ смущеніе отъ догматическихъ тезисовъ Лютера. Сомнѣніе многихъ высказалъ гамбургскій богословъ Кранцій. Когда онъ не задолго до смерти (7 декабря 1517 года) прочиталъ эти тезисы, то сказалъ: „ты говоришь истину, добрый братъ, но ты ничего не достигнешь. Иди, иди въ твою келью и молись: Господи, помилуй меня“. Лютеръ хотѣлъ вступить въ споръ съ своими противниками, но никто не хотѣлъ ломать копья съ нимъ, и всѣ ограничивались только издѣвательствомъ надъ нимъ издали. Реформаторъ старался утѣшать себя въ этомъ отношеніи. На замѣчаніе Шюрфа онъ отвѣчалъ: „какъ, а если должны будутъ потерпѣть“? Объ эрфуртскомъ богословѣ онъ сказалъ, что приверженцы стараго обыкновенно подозрѣваютъ высокомѣріе у тѣхъ, кто производятъ новое“. „Если это дѣло отъ Бога, говорилъ онъ, то кто воспрепятствуетъ ему? Если не отъ Бога, то кто можетъ дать ему успѣхъ?“

---

[1]) L. Praefatio ad T. I opp. In iis certus mihi videbar, me habitarum patronum Papam, cujus fiducia tam fortiter nitebar, qui in suis decretis clarissime damnat quaestorum (ita vocat indulgentiarios praedicatores) immodestiam.

[2]) Löscher, II, 2.

[3]) S. Schürf, S. 19.

Между тѣмъ Тецель, чтобы опять поправить свое подорванное дѣло, возсталъ противъ Лютера. Во Франкфуртѣ на Одерѣ онъ еще въ 1517 году пріобрѣлъ себѣ степень лицентіата, въ 1518 году въ январѣ степень доктора богословія, причемъ онъ выдержалъ диспутъ и выставилъ новые тезисы. Первый рядъ относился только къ индульгенціямъ, гдѣ онъ выставилъ также и то положеніе, что еслибы кто-либо обезчестилъ Матерь Божію, то индульгенція можетъ изгладить и этотъ грѣхъ [1]). Второй рядъ шелъ уже значительно дальше, и тамъ говорилось, что папа стоитъ выше вселенской церкви и выше соборовъ, одинъ только онъ имѣетъ право опредѣлять истинный смыслъ св. Писанія и отнюдь не можетъ погрѣшать въ немъ: это было выраженіе господствующаго въ этомъ университетѣ направленія.

Дѣло однакоже совершенно непредвидѣнно приняло другой оборотъ. Въ началѣ 1518 года Лютеръ получилъ „Діалогъ на дерзкія заключенія Мартина Лютера касательно власти папы“ [2]). Діалогъ этотъ составленъ былъ Сильвестромъ Пріеріемъ. Это былъ профессоръ богословія, генералъ ордена проповѣдниковъ, magister sacri palatii, учитель папскихъ слугъ, цензоръ всѣхъ выходившихъ въ римской области книгъ, инквизиторъ и судія въ дѣлахъ вѣры, слѣдовательно, человѣкъ высокопоставленный, личность выдающаяся, и вообще схоластически ученый человѣкъ. Въ предисловіи, обращенномъ къ папѣ Льву x, Пріерій говорилъ, что онъ оторвался отъ изученія Ѳомы Аквината, чтобы подобно щиту выступить за честь и величіе святаго престола, и особенно хвалился тѣмъ, что отъ радости и увлеченія дѣломъ закончилъ свое сочиненіе въ три дня. Въ самомъ произведеніи онъ приводилъ церковныя основоположенія, выражавшія собою строго папское ученіе, именно, что вселенская церковь, въ дѣйствительности, есть не что иное, какъ церковь римская, которая есть глава всѣхъ другихъ церквей [3]). Это тѣ же самыя положенія, которыя въ 1517 году санкціонировалъ закончившійся въ началѣ 1517 года Латеранскій соборъ. Что касается индульгенціи, то Пріерій выставлялъ положеніе: „индульгенція извѣстна намъ не на основаніи св. Писанія, но на основаніи власти папы, которая больше“ („quae major est“). Онъ отстаивалъ принадлежность папѣ власти распоряжаться чистилищемъ и защищалъ приведенное Лютеромъ положеніе, что душа на небо летитъ, какъ только денежка въ ящикѣ зазвенитъ. Кто учитъ такъ, прибавляетъ онъ, о томъ нельзя сказать, что онъ проповѣдуетъ по человѣчески (hominem), но проповѣдуетъ чистую и каѳолическую истину. Поэтому Эразмъ въ одномъ обращенномъ къ архіепископу Альбрехту сочиненіи могъ сказать, что Пріерій писалъ такъ, что онъ сдѣлалъ подрывъ торговлѣ индульгенціями [1]). Лютеръ сначала испугался, когда получилъ это сочиненіе; онъ понялъ, что теперь дѣло дойдетъ до папы. „Что будетъ изъ этого?" говорилъ онъ. Но скоро страхъ его прошелъ. По совѣту своихъ друзей онъ ничего не возражалъ на это сочиненіе. Онъ трудился надъ своими „резолюціями споровъ о значеніи индульгенцій" [2]), въ которыхъ онъ пространно разсуждалъ объ индульгенціяхъ и изображалъ свое собственное душевное состояніе въ прежнее время [3]). Около этого же времени явился и его отвѣтъ Пріерію [4]). Внутренній успѣхъ, который онъ сдѣлалъ подъ давленіемъ своихъ противниковъ, онъ проявилъ въ тѣхъ основоположеніяхъ, изъ которыхъ онъ исходитъ; въ пользу ихъ онъ приводитъ изреченіе Августина въ письмѣ къ Іерониму, гдѣ онъ говоритъ, что почитать должно только каноническія писанія, что онъ твердо вѣритъ въ то, что никто изъ священныхъ писателей не впадалъ въ заблужденіе. Отсюда у него выходило положеніе, что погрѣшать могутъ какъ папа, такъ и соборъ. Если Пріерій видѣлъ церковь въ дѣйствительности въ папѣ, то на это Лютеръ возражалъ: „я признаю церковь въ дѣйствительности не иначе, какъ во Христѣ, и ея представительство не иначе, какъ во всеобщемъ соборѣ". Въ своихъ „Резолюціяхъ тезисовъ" [5]) онъ прямо говоритъ: „я не забочусь о томъ, что нравится или не нравится папѣ. Онъ такой же человѣкъ, какъ и другіе. Было много такихъ папъ, которымъ нравились не только заблужденія и пороки, но даже и чудовищныя вещи". Тѣмъ не менѣе въ припискѣ къ этимъ резолюціямъ онъ высказываетъ глубокую покорность папѣ, такъ что ясно можно видѣть, что въ его душѣ боролись два направленія: римско-католическое и протестантское, и эта борьба не пришла еще ни къ чему рѣшительному. Тогда онъ уже былъ въ Гейдельбергѣ, въ апрѣлѣ 1518 года, гдѣ состоялся съѣздъ августинцевъ по дѣламъ ордена. Въ концѣ этого съѣзда Лютеръ имѣлъ споръ по догматическимъ вопросамъ, причемъ предметомъ обсужденія былъ вопросъ объ оправданіи, хотя споръ этотъ и не касался индульгенцій. Въ спорѣ этомъ приняли участіе и профессора, несогласные съ направленіемъ Лютера, и Лютеръ былъ доволенъ ихъ умѣренностью. Въ это именно время первое реформаторское впечатлѣніе получили четыре молодыхъ человѣка, которые заявили себя энергическою дѣятельностью во время реформаціи, именно Бренцъ, Шнепфъ, Билликанъ и Бутцеръ. Въ это же время Карлштадтъ, въ качествѣ представителя университета, когда еще Лютеръ находился въ путешествіи, безъ его вѣдома и согласія выставилъ нѣсколько рядовъ тезисовъ противъ Экка [1]).

---

[1]) Löscher, I, 513, th. 99.

[2]) Dialogus in praesumtuosas Martini Lutheri conclusiones de potestate Papae (вышло въ 1517 году). Löscher, II, 12.

[3]) Ecclesia universalis virtualiter est ecclesia romana, virtualiter est Pontifex summus.

---

[1]) Scripsit Prierias, sed ita, ut causam indulgentiarum deteriorem fecerit.

[2]) Resolutiones disputationum de virtute indulgentiarum.

[3]) Сочиненіе это, снабженное припиской ко Льву X, явилось въ августѣ 1518 года.

[4]) Löscher, II, 389, responsio ad Sylvestri Prieratis dialogum.

[5]) Resolutiones thesium.

По возвращеніи въ Виттенбергъ, Лютеръ отвѣчалъ своими „Астерисками“ Экку, проканцлеру ингольштадтскаго университета, съ которымъ онъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ и который сдѣлалъ на него нападеніе въ своихъ „Обелискахъ“ [2]). По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ [3]), Лютеръ издалъ это сочиненіе въ августѣ 1518 года вмѣстѣ съ „Обелисками“ Экка. Нападеніе Экка огорчило его особенно потому, что авторъ упрекалъ его въ богемской ереси и въ недостаткѣ почтенія къ папѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опровергъ и Тецеля, который издалъ опроверженіе его проповѣди объ индульгенціи и благодати. Съ рѣзкими выраженіями онъ выступилъ также и противъ судьи по дѣламъ еретиковъ, Гоогстратена, который побуждалъ папу подвергнуть Лютера обычному суду противъ еретиковъ.

4. Но вотъ наступилъ новый, важный оборотъ въ дѣлѣ. Папа Левъ, который сначала смотрѣлъ на все это дѣло, какъ на монашескія распри (invidie fratesche) и объявлялъ Лютера за bellissimo ingenio, теперь началъ судебный процессъ противъ него. Папскій фискалъ возбудилъ противъ Лютера обвиненіе въ еретичествѣ. Судьями надъ нимъ назначены были два лица, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ только финансовыми и юридическими дѣлами, а другой, правда, былъ богословъ, но былъ явнымъ врагомъ Лютера, именно уже названный выше Сильвестръ Пріерій. 7 августа Лютеръ получилъ повѣстку, по которой онъ въ теченіе 60 дней долженъ былъ явиться въ Римъ для разслѣдованія и обсужденія его дѣла. Но такъ какъ въ Римѣ опасались, что курфюрстъ Фридрихъ Мудрый приметъ сторону Лютера и не позволитъ Лю-

Авг. 1518 г.

---

[1]) См. Karlstadt von Jaeger, стр. 11.

[2]) Названіе это взято отъ критическихъ знаковъ въ „Экзаплахъ“ Оригена. Оба эти знака ставились предъ соотвѣтствующими словами, Obelos, то есть тире, означаетъ, что извѣстное слово лишне, а „астерискъ“ (звѣздочка) означаетъ, что чего-то недостаетъ въ текстѣ.

[3]) Оно составлено было 24 марта 1518 года.

теру отправиться въ Римъ, то кардиналъ легатъ Каетанъ (De vio Gaeta) получилъ въ Аугсбургѣ порученіе угомонить новаго еретика. Съ этимъ согласился и курфюрстъ.

Къ концу сентября Лютеръ пѣшкомъ отправился въ Аугсбургъ. Между тѣмъ его еще разъ предостерегали не вступать въ Аугсбургъ. Онъ возразилъ: „и въ Аугсбургѣ, и среди его враговъ царствуетъ Іисусъ Христосъ, и Христосъ будетъ жить, хотя бы умеръ Мартинъ“. Въ Аугсбургъ онъ прибылъ 7 октября. Послѣ того его снабдили императорской грамотой, чтобы, въ случаѣ, когда онъ явится на судъ кардинала, его не схватили коварнымъ образомъ. Онъ явился 12 октября къ Каетану, который принялъ его въ великолѣпно украшенной комнатѣ. Сообразно съ установившимся обычаемъ, Лютеръ сначала повергся предъ кардиналомъ на землю, оставался въ колѣнопреклоненномъ положеніи, когда послѣдній приказывалъ ему встать, и всталъ только уже по второму приказанію. Онъ просилъ о прощеніи, если только онъ проповѣдывалъ или дѣлалъ что-нибудь неразумное, и выразилъ готовность принять наставленіе и руководство на правый путь. Каетанъ говорилъ съ нимъ очень милостиво и благодушно, но тотчасъ же заявилъ, что онъ не будетъ съ нимъ спорить, а уладитъ его дѣло отечески, что папа желаетъ отъ него трехъ вещей: онъ долженъ 1) отречься отъ своихъ заблужденій, 2) обѣщать, что въ будущемъ будетъ воздерживаться отъ нихъ, и 3) что онъ будетъ воздерживаться также и отъ всѣхъ другихъ вещей, которыя могутъ нарушать миръ церкви. Лютеръ просилъ указать ему его заблжуденія, такъ какъ онъ самъ не сознавалъ таковыхъ. На это кардиналъ представилъ Лютеру тотъ изъ его 95 тезисовъ, въ которомъ онъ отрицаетъ тождество сокровищъ отпущенія съ заслугами Христа, и вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчитъ буллѣ папы Климента VI; затѣмъ также указалъ и на его выраженіе въ „Резолюціяхъ тезисовъ“, что спасительное принятіе таинства обусловливается вѣрою пріемлющаго. Что касается перваго пункта, то онъ былъ избранъ умно, такъ какъ оспариваніе его равнялось нападенію на авторитетъ папы. Въ немъ также утверждалась сила индульгенцій, и папѣ давалось полномочіе по своему соизволенію распоряжаться небесными благами. Что касается втораго пункта, то, утверждалъ онъ, Лютеръ провозглашаетъ столь же новое, какъ и ложное ученіе: всякій, кто приступаетъ къ таинству, не знаетъ, дѣйствительно ли онъ получаетъ благодать или нѣтъ. Напротивъ, Лютеръ теперь все болѣе и болѣе приходилъ къ сознанію значенія этого положенія, такъ какъ для него тутъ дѣло шло объ увѣренности въ божественномъ прощеніи грѣховъ, къ каковой увѣренности онъ и стремился въ своихъ духовныхъ испытаніяхъ. Какъ могъ онъ находить утѣшеніе, даже если онъ при принятіи таинства, гдѣ особенно предлагалась ему эта увѣренность, долженъ былъ оставаться неувѣреннымъ, дѣйствительно ли приноситъ ему пользу это таинство? Дѣло дошло до обмѣна мыслей, которыя относились ко всѣмъ отдѣльнымъ пунктамъ,—до обмѣна, который между тѣмъ, повидимому, готовъ былъ перейти въ споръ, и во время котораго кардиналъ приходилъ въ сильное раздраженіе. Такъ какъ Лютеръ, вопреки неоднократному требованію, не хотѣлъ отречься отъ своихъ мнѣній, то кардиналъ объявилъ, что если Лютеръ немедленно не отречется и не предстанетъ въ Римѣ предъ своими судьями, то онъ произнесетъ на него и на всѣхъ увлеченныхъ имъ лицъ отлученіе и подвергнетъ церковному интердикту всѣхъ тѣхъ, къ которымъ онъ вздумалъ бы обратиться. На все это, по заявленію кардинала, онъ имѣетъ достаточное полномочіе отъ римскаго престола. Лютера онъ отпустилъ съ словами: „иди, отрекись, или не являйся опять ко мнѣ на глаза!“ Кардиналъ былъ поставленъ Лютеромъ въ затрудненіе. Вмѣстѣ съ нежеланіемъ Лютера къ отреченію, это привело его въ полную ярость. Кардиналъ утверждалъ, что заслуга Христа есть сокровище церкви. Лютеръ понималъ буллу такъ, что Христосъ пріобрѣлъ это сокровище своей заслугой, такъ что заслуга Христа не есть собственно само сокровище, а только причина или источникъ его. Собственный смыслъ буллы, правда, этимъ не былъ видоизмѣняемъ, такъ какъ въ ней папа училъ о непосредственномъ распредѣленіи заслугъ Христа, но для намѣстника папы съ этимъ связывалось такое униженіе, котораго этотъ послѣдній не могъ простить Лютеру. Впрочемъ, онъ скоро опять смилостивился и объявилъ одному другу Лютера, Линку, который, какъ и Штаупицъ, съ самаго начала оставался вѣрнымъ обвиняемому, что онъ не подвергнетъ его отлученію, но будетъ ожидать новыхъ распоряженій изъ Рима. Лютеръ еще въ тотъ же самый вечеръ писалъ Спалатину, своему другу (съ 1514 года библіотекарю, придворному капеллану, секретарю курфюрста, принимавшему послѣ этого большое участіе во многихъ важныхъ дѣлахъ въ пользу курфюрста), что онъ не отречется. Штаупицъ ободрялъ его словами: „помни, братъ, что ты началъ это во имя Господа нашего Іисуса Христа“. Оба вѣрные друга, Штаупицъ и Линкъ, ради собственной безопасности, оставили Аугсбургъ. Лютеръ обратился съ своей апелляціей отъ недостаточно знакомаго съ дѣломъ папы къ папѣ же, чтобы лучше познакомить его съ этимъ дѣломъ [1]). Въ этой апелляціи говорилось, что онъ не могъ лично явиться въ Римъ вслѣдствіе своихъ тѣлесныхъ немощей и тѣхъ преслѣдованій, которымъ могъ подвергнуться во время путешествія и даже въ самомъ Римѣ. Послѣ этого онъ бѣжалъ [1]). „Проникнувъ тайными воротами, которыя открыты были ему ночью его аугсбургскими пріятелями, верхомъ на лошади, которая дана была ему его провинціаломъ, въ своемъ монашескомъ клобукѣ, безъ сапоговъ и панталонъ, онъ уѣхалъ оттуда, сопровождаемый знающимъ дорогу всадникомъ, и въ первый день проѣхалъ восемь миль. Когда онъ сошелъ съ лошади, то отъ усталости почти замертво палъ около лошади на солому. И всетаки онъ былъ счастливъ, оказавшись уже внѣ непосредственнаго вѣденія легата“ [2]). Напрасно легатъ заклиналъ курфюрста, чтобы онъ изъ-за еретическаго монаха не оскверняль помѣщенія своего дома и по крайней мѣрѣ удалилъ Лютера изъ своей области. Своимъ увѣщаніемъ онъ не произвелъ на курфюрста никакого впечатлѣнія, и, напротивъ, своею рѣзкостью потерялъ уваженіе у курфюрста. Университетъ виттенбергскій сталъ на сторону Лютера, заявивъ, что онъ ничего не знаетъ другаго за Лютеромъ, кромѣ того, что онъ оказывалъ всякое почтеніе церкви и даже папѣ. Курфюрстъ писалъ Каетану, что многіе ученые не въ состояніи доказать, что Лютеръ еретикъ, вслѣдствіе чего онъ и не хочетъ удалять его. Послѣдній отнюдь не скрывалъ отъ себя того, что въ Римѣ приговоръ будетъ противъ него, и поэтому онъ поспѣшилъ составить новую апелляцію къ имѣвшемуся собраться вселенскому собору, чтобы возможно лучше обезпечить себя противъ обвиненія. Апелляцію, какъ и отчетъ о дѣлахъ въ Аугсбургѣ, онъ велѣлъ напечатать. Апелляція эта отнюдь не была какимъ-либо новшествомъ. За полгода предъ тѣмъ парижскій университетъ съ своей знаменитой Сорбонной апеллировалъ отъ папы къ вселенскому собору, сообразно съ постановленными на соборахъ констанцскомъ и базельскомъ правилами, и папа Левъ не осмѣлился подвергнуть главъ парижскаго университета отлученію. Противъ желанія Лютера издатель распространилъ апелляцію и отчетъ, послѣ ихъ отпечатанія, среди публики. Лютеръ, съ своей стороны, уже пошелъ дальше этой апелляціи, такъ какъ въ немъ уже шевелилась мысль, что на римскомъ престолѣ возсѣдаетъ антихристъ.

---

[1]) A sanctissimo domino Leone male informato ad melius informandum.

18 ноября 1518

Такъ какъ въ это дѣло замѣшанъ былъ курфюрстъ, съ которымъ въ Римѣ отнюдь не хотѣли становиться во враждебныя отношенія, то тамъ теперь была сдѣлана попытка уладить дѣло безпокойнаго монаха какимъ-либо мирнымъ путемъ. Папа рѣшилъ послать курфюрсту золотую розу, которую тотъ уже давно желалъ. Онъ отправилъ къ нему въ качествѣ папскаго нунція одного природнаго саксонскаго подданнаго, агента курфюрста въ Римѣ, Карла Мильтица. Мильтицъ старался опять уладить то, что испортилъ Каетанъ своею рѣзкостью, и онъ обладалъ необходимою для того гибкостью. Онъ также зналъ о церковныхъ злоупотребленіяхъ и высказывался о нихъ очень открыто и вполнѣ обличалъ безобразія продавцевъ индульгенцій. Вскорѣ послѣ своего вступленія въ Германію, онъ могъ убѣдиться, что изъ пяти лицъ двое или трое не благопріятствовали Лютеру. Онъ дѣйствовалъ съ такою предусмотрительностью, что курфюрстъ, которому онъ преподнесъ желанную золотую розу, вполнѣ довѣрился ему, равно какъ и самъ Лютеръ. Въ январѣ 1519 года въ Альтенбургѣ состоялось собесѣдованіе Лютера съ Мильтицемъ и Спалатиномъ. Мильтицъ упрекалъ Лютера въ томъ, что онъ распространялъ среди народа неправильныя воззрѣнія на индульгенціи, и со слезами говорилъ о томъ подрывѣ, который Лютеръ подготовлялъ такимъ образомъ церкви. Лютеръ обѣщался опять возмѣстить открытымъ объясненіемъ тотъ ущербъ, который онъ могъ причинить. У нунція, напротивъ, явилась мысль побудить Лютера къ отреченію. Оба они согласились, чтобы все дѣло было подвергнуто на разсмотрѣніе одного нѣмецкаго епископа, а тѣмъ временемъ обѣ стороны должны были возложить на себя молчаніе. Онъ обѣщалъ написать объ этомъ дѣлѣ папѣ и въ одномъ открытомъ сочиненіи выяснить народу свое положеніе по отношенію къ римско-католической церкви. Такъ, думалось Лютеру, дѣло это „уладится само собой“. Между тѣмъ на Теценя обрушился весь папскій гнѣвъ. Мильтицъ обрушился на него съ такими укорами, что развязный монахъ чрезъ нѣсколько время умеръ отъ досады и печали. Согласно съ даннымъ обѣщаніемъ, Лютеръ написалъ 3 марта къ папѣ письмо, въ которомъ онъ, правда, обѣщалъ, что никогда не будетъ касаться власти папы, но вновь объявлялъ, что онъ въ настоящемъ дѣлѣ могъ сдѣлать только одно, именно обѣщать не касаться вопроса объ индульгенціи. Въ одномъ, назначенномъ для народа сочиненіи, носящемъ заглавіе: „Объясненіе Мартина Лютера о нѣкоторыхъ членахъ, которые взводились на него его врагами“, онъ, во всякомъ случаѣ, идетъ весьма далеко въ своихъ признаніяхъ римскаго католицизма; призываніе святыхъ онъ признаетъ за дѣло духовной природы, и признаетъ чистилище, индульгенціи и постъ. О римской церкви онъ учитъ, что ради Бога и благочестія, въ силу христіанской любви и согласія, не должно отъ нея отдѣляться даже и при ея теперешнихъ недостаткахъ. Какъ далеко простирается власть римскаго епископа,— это нужно предоставить разсужденію ученыхъ. Это объясненіе, въ виду состоянія общественнаго мнѣнія въ Германіи, повидимому, удовлетворило Мильтица, но оно не удовлетворило Рима.

---

[1]) Въ римско-католическомъ мірѣ, какъ мы сами слышали изъ устъ одного римско-католическаго священника, сложилась поговорка: „Лютеръ не заплатилъ въ Аугсбургѣ за свою колбасу“.

[2]) Ranke въ указ. мѣстѣ, I, 386.

5. Затѣмъ послѣдовалъ новый, такъ называемый лейпцигскій диспутъ, благодаря которому дѣло получило опять новый оборотъ. Споръ коснулся теперь прямо авторитета папства, и повелъ Лютера еще далѣе по пути рѣшительнаго противодѣйствія римскому католицизму.

Согласно съ даннымъ обѣщаніемъ, Лютеръ оставался сначала спокойнымъ и безъ всякаго отвѣта оставилъ новое нападеніе Пріерія. На поле битвы его вновь вызвалъ Эккъ, съ которымъ мы уже встрѣчались. Эккъ сначала подвергся письменному нападенію отъ Карлштадта. Оба противника старались теперь помѣряться другъ съ другомъ въ общественномъ диспутѣ. Мѣстомъ для диспута рѣшено было избрать Лейпцигъ. Эккъ поспѣшилъ опубликовать 12 тезисовъ, которые должны были лечь въ основу диспута [1]). Но въ этихъ направленныхъ противъ Карлштадта положеніяхъ, Лютеръ, къ своему великому удивленію, нашелъ мнѣнія, которыя гораздо болѣе защищались имъ, чѣмъ Карлштадтомъ. Заключенное имъ съ Мильтицемъ соглашеніе теперь было нарушено, и онъ рѣшилъ поднять брошенную ему перчатку.

Дек. 1518.

Чрезвычайно важно при этомъ было то, что Эккъ, касаясь одного прежняго заявленія Лютера, присоединилъ къ догматическимъ спорнымъ вопросамъ и такое положеніе, которое касалось римскаго примата, именно: „мы отрицаемъ, что римская церковь до времени Сильвестра [2]) не возвышалась надъ другими церквами; но мы во всякое время признавали того, кто занималъ каѳедру Петра, за преемника Петра и за вселенскаго преемника Христа“. Въ высшей степени было неразумно дѣлать предметомъ общественнаго обсужденія такой вопросъ въ то время, когда въ народѣ вообще происходило столь сильное антипапское движеніе. Лютеръ, раздраженный отношеніемъ къ нему Экка, теперь сталъ дѣйствовать безъ всякой пощады, и выставилъ также рядъ тезисовъ, изъ которыхъ 13-тый гласилъ: „что римская церковь стоитъ выше всѣхъ другихъ — это доказывается на основаніи скучнѣйшихъ, въ теченіе послѣднихъ 400 лѣтъ явившихся декретовъ, противъ которыхъ свидѣтельствуютъ достовѣрная исторія 1100 лѣтъ, текстъ св. Писанія и декретъ святѣйшаго изъ всѣхъ никейскаго собора“. Было рѣшено, чтобы во время диступа ученіе о благодати и о свободной волѣ было предоставлено Карлштадту. Защиту положеній о покаяніи и отпущеніи, въ особенности тезисовъ касательно папскаго приматства, Лютеръ взялъ на самого себя; при этомъ дѣло шло о вопросѣ — установлено ли папство Богомъ, или оно есть человѣческое изобрѣтеніе. Когда курфюрсты собрались во Франкфуртъ для избранія новаго императора, въ Лейпцигъ собрались и богословы для дѣла, которое было не менѣе важно. По прибытіи Экка, прибывшаго съ полною увѣренностью пожать новые лавры, прибыли 21 іюня и виттенбергцы, приведшіе съ собою пѣшкомъ сотни двѣ ревностныхъ студентовъ съ аллебардами, сѣкирами и копьями. Собраніе, на которое герцогъ Георгъ саксонскій изъ альбертинской линіи далъ согласіе лишь послѣ нѣсколькихъ весьма понятныхъ колебаній, состоялось по его распоряженію въ замкѣ въ Плейссенбургѣ, и продолжалось отъ 28 іюня до 19 іюля.

---

[1]) Löscher, III, 210.

[2]) Папы отъ 314—333 года во время никейскаго собора.

Іюн. 1519.

Лютеръ обстоятельно занялся предметомъ 13-го тезиса и неоднократно говорилъ своимъ друзьямъ, что его доселѣшняя дѣятельность была только прелюдіей; теперь только онъ впервые серьезно принимался за дѣло: „Господь влечетъ меня, и я послѣдую за Нимъ“. Тутъ онъ опять заявилъ, что онъ не увѣренъ, не антихристъ-ли папа. Въ письмѣ къ папѣ Льву, Лютеръ, конечно, выражался по отношенію къ папѣ съ величайшею почтительностью; но это отнюдь не указываетъ на двоедушіе, а напротивъ означаетъ, что въ немъ еще происходило мучительное колебаніе, причемъ онъ старался насколько возможно долѣе задержать въ себѣ бурно роившіяся въ его головѣ мысли.

Лютеръ, явившійся на диспутъ 4 іюля, сталъ по отношенію къ ученому и ловкому Экку въ невыгодное положеніе. Онъ не могъ прямо настаивать на своемъ тезисѣ, что приматство папы ведетъ свое начало лишь съ послѣднихъ четырехъ столѣтій. Такъ какъ критика въ то время еще не поколебала подлинности лже-исидоровскихъ декреталій, то Эккъ, на основаніи этихъ документовъ, поставилъ его въ тупикъ. Но тѣмъ настойчивѣе оспаривалъ онъ ученіе, что приматство папы основано на св. Писаніи и освящено божественнымъ правомъ. Онъ завѣрялъ, что отнюдь не хочетъ вообще оспаривать права папскаго господства, что оно въ этомъ отношеніи похоже на нѣмецкую императорскую власть, которая имѣетъ за собою свое особое право, хотя и не основано на св. Писаніи и не имѣетъ божественной санкціи. За ап. Петромъ онъ признавалъ преимущество, правда, не власти, но чести предъ другими апостолами, равно какъ и за римскими преемниками Петра преимущество предъ всѣми другими епископами. Съ обѣихъ сторонъ были приводимы мѣста изъ св. Писанія и отцовъ церкви, въ чемъ Лютеръ опять показалъ свою наиболѣе сильную сторону. Въ особенности онъ придавалъ большое значеніе тому доводу, что греки не признавали папы и все-таки не были объявляемы за еретиковъ. Греческая церковь существовала, существуетъ и будетъ существовать безъ папы; она принадлежитъ Христу, равно какъ и римская; противъ чего Эккъ, который, безъ всякаго сомнѣнія, христіанскую церковь вполнѣ отождествлялъ съ римскою, рѣзко выставилъ положеніе, что греки и восточные отпали какъ отъ папы, такъ и отъ христіанской вѣры, и во всѣхъ предѣлахъ Турецкой имперіи никто не можетъ спастись, кромѣ тѣхъ немногихъ, которые признаютъ папу. Лютеръ поймалъ его на этихъ выраженіяхъ и сказалъ, что онъ спрашиваетъ каждаго добраго христіанина, не есть-ли самое безстыдное нечестіе—исключать изъ церкви столь многія тысячи мучениковъ и святыхъ, которые въ теченіе 14 вѣковъ признавались въ греческой церкви таковыми, и такимъ образомъ изгонять съ неба даже и тѣхъ, кто еще царствуютъ на небѣ? Папскіе льстецы, если они даже и высказывали такія неразумныя рѣчи, не могли отрицать, что церковь Христова основана 20 годами раньше, чѣмъ римская, и распространилась по большей части міра прежде, чѣмъ римская церковь возникла подъ главенствомъ Петра; слѣдовательно, нельзя говорить, что римская церковь была первою и есть глава всѣхъ церквей, и что такое преимущество принадлежитъ ей по божественному праву. Но еще болѣе эту истину доказываетъ тотъ фактъ, что греческая церковь до нашего времени никогда не получала себѣ утвержденныхъ въ Римѣ епископовъ. Если бы дѣйствительно римскій епископъ существовалъ по божественному праву, то всѣхъ столь святыхъ епископовъ греческихъ нужно бы осудить въ качествѣ еретиковъ и богемски мыслящихъ, что̀ было бы равносильно самому худшему богохульству.

Эккъ съ ловкостью очень скоро направилъ споръ на этотъ именно пунктъ, чтобы при помощи того отвращенія, которое возбуждало самое названіе богемецъ, Гусъ и гуситы, выставить дѣло Лютера какъ злую, осужденную церковью на констанцскомъ соборѣ ересь. 5 іюля Эккъ съ особенною серьезностью обратилъ вниманіе на этотъ пунктъ. Среди осужденныхъ и смертельныхъ заблужденій Виклифа, по его мнѣнію, находится и то, что для спасенія не необходимо вѣровать, что церковь римская стоитъ надъ всѣми другими церквами. Къ смертельнымъ заблужденіямъ Іоанна Гуса причисляется также и то, что Петръ не былъ и не есть глава римско-католической церкви. Эккъ прибавлялъ къ этому, что утвержденія Лютера очень благопріятны богемскимъ заблужденіямъ. Лютеръ тотчасъ же возразилъ, что онъ отнюдь не одобряетъ отдѣленія богемцевъ отъ церкви, но несправедливо всѣхъ грековъ исключать изъ церкви. Впрочемъ, среди положеній Гуса и богемцевъ нѣкоторыя имѣютъ весьма христіанскій и евангельскій характеръ. Ничто не могло быть желаннѣе для противника, какъ это именно заявленіе. Вслѣдствіе такого заявленія Лютеръ выступалъ уже въ качествѣ сообщника ненавидимыхъ, всѣмъ проклятіямъ церкви подверженныхъ богемцевъ, и какъ уклоняющійся не только отъ послушанія папскому престолу, но и отъ авторитета всеобщаго представительства римско-католической церкви. Вслѣдствіе этого, присутствовавшій на диспутѣ герцогъ Георгъ саксонскій, услышавъ такіе отзывы о христіанскихъ положеніяхъ Іоанна Гуса, громко сказалъ, такъ что хорошо можно было слышать: „тутъ дѣйствуетъ страсть“ [1]). Въ дальнѣйшихъ преніяхъ Лютеръ выставилъ положеніе, что соборы могли заблуждаться, и непогрѣшимо только св. Писаніе. То, что не имѣетъ за себя божественнаго права, не можетъ получить божественнаго права ни чрезъ какія соборныя постановленія. Тутъ ясно сказывается дальнѣйшій шагъ въ развитіи протестантскаго воззрѣнія. Сначала Лютеръ отвергалъ только инструкцію для продавцевъ индульгенцій, но ясно удерживалъ опредѣленія папъ; затѣмъ онъ, правда, отвергалъ и эти послѣднія, но ссылался на положеніе одного собора, а теперь рѣшительно отвергалъ и соборы; основой для него остовалось только св. Писаніе, и онъ прямо признавался, что Виклифъ и Гусъ проповѣдывали также христіанскія начала. Въ этомъ и обнаруживается великое значеніе лейпцигскаго диспута, который Гизелеръ справедливо называетъ школой упражненія реформатора.

Во всемъ этомъ дѣлѣ Лютеръ находилъ себѣ поддержку въ новомъ помощникѣ, котораго онъ нашелъ въ лицѣ двадцати-одного лѣтняго Меланхтона. Филиппъ Шварцердъ или въ переводѣ на греческій языкъ Меланхтонъ (по сокращенному произношенію Мелантонъ) родился въ Бреттенѣ, въ Нижнемъ Пфальцѣ, въ теперешнемъ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, и находился въ ближайшемъ соприкосновеніи съ Рейхлиномъ, чтò имѣло рѣшительное значеніе для его развитія и для всего направленія его жизни [2]). Вслѣдствіе смерти своего отца, осенью 1507 года, онъ поступилъ въ латинскую школу въ Пфорцгеймѣ и тамъ поселился въ домѣ своей бабушки Елизаветы, сестры Рейхлина. Въ этой школѣ онъ познакомился съ греческими и латинскими поэтами, а также и съ purior philosophia, то есть, съ подлинной аристотелевской философіей. Еще важнѣе была для него связь съ Рейхлиномъ, которая дала сильный толчекъ къ научному стремленію молодаго человѣка. Поступивъ въ 1509 году въ гейдельбергскій университетъ и съ честью выдержавъ тамъ баккалаврскій экзаменъ, онъ въ 1512 году переселился въ Фрейбургъ, гдѣ въ университетѣ началъ уже давать о себѣ знать болѣе свободный

16 февраля 1497 г.

---

[1]) „Das walt die Sucht“.

[2]) См. выше стр. 426.

духъ. Тамъ онъ усердно изучалъ гуманистическія и философскія науки, но занимался также и юриспруденціей, математикой, астрономіей и даже медициной. Получивъ въ 1514 году съ отличіемъ степень магистра, онъ обратился къ изученію богословія, которое вполнѣ имѣло старый схоластическій характеръ; поэтому онъ въ частности занимался изученіемъ патристики и св. Писанія. При этомъ онъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что истинное христіанство представляетъ собою нѣчто иное, чѣмъ римско-католическое схоластическое богословіе. Со времени полученія степени магистра, онъ читалъ въ Тюбингенѣ только филологическія лекціи, и вся его литературная дѣятельность была по преимуществу посвящена классикамъ.

Около этого времени случилось, что курфюрстъ Фридрихъ весной 1518 года обратился къ Рейхлину съ просьбой порекомендовать ему учителя греческаго языка. Этотъ послѣдній безъ малѣйшаго колебанія порекомендовалъ ему своего „умнаго друга“ и двоюроднаго брата, которому самъ преподавалъ греческій языкъ. Меланхтонъ писалъ своему преданному другу: „куда бы ты меня ни послалъ, я пойду“. И Рейхлинъ отвѣчалъ ему: „иди изъ твоего отечества и изъ круга твоихъ друзей“ [1]). Такимъ образомъ, Меланхтонъ прибылъ въ Виттенбергъ, отклонивъ предварительное приглашеніе въ Ингольштадтъ и въ Лейпцигъ. Чрезъ это онъ вступилъ въ ближайшее соотношеніе съ всемірно историческимъ движеніемъ реформаціи. Стоя рядомъ съ Лютеромъ, онъ отселѣ заправлялъ развитіемъ нѣмецкаго протестантизма. „Въ XVI столѣтіи филиппизмъ, въ XVII столѣтіи синкретизмъ, въ XVIII столѣтіи то піэтистически, то библейски, то исторически, то философски направленное переходное богословіе, а въ XIX столѣтіи посредствующее объединительное богословіе—всѣ эти направленія держались точки зрѣнія Меланхтона. Богословскій идеалъ нѣмецкаго протестантизма всегда будетъ состоять въ томъ, чтобы связывать твердую почву Лютера съ научно настроенной, основой Меланхтона“ [2])...

Авг. 1518 г.

Уже своей вступительной рѣчью въ Виттенбергѣ „О необходимости исправленія преподаванія юношеству“ [3]) онъ возбудилъ великій восторгъ; за этой рѣчью затѣмъ послѣдовали литературные труды, которые особенно оказывали содѣйствіе познанію греческаго языка. Побуждаемый своимъ молодымъ другомъ, Лютеръ началъ тогда ревностнѣе заниматься этой наукой; умъ его озарился новымъ свѣтомъ, когда онъ узналъ, что греческое выраженіе для poenitentia, которымъ обозначалось непосредственно римско-католическое покаяніе, исключительно означаетъ перемѣну въ настроеніи (μετανοία). Меланхтонъ сопровождалъ Лютера въ Лейпцигъ, былъ личнымъ свидѣтелемъ диспута и передалъ отчетъ о немъ дружественному съ нимъ Эколампаду [1]). Такимъ образомъ этотъ диспутъ послужилъ поводомъ къ запечатлѣнію дружественной связи между этими двумя лицами, и придалъ ученымъ работамъ Меланхтона еще болѣе рѣшительное направленіе въ богословіи и поставилъ его еще ближе лицомъ къ лицу съ реформаторскою дѣятельностью. Такъ, лѣтомъ 1519 года онъ, по побужденію Лютера, читалъ лекцію о посланіи къ Римлянамъ, изъ каковаго чтенія и возникли его богословскія loci, первая научная догматика протестантизма. Въ сентябрѣ онъ получилъ богословскую степень баккалавра, и никогда уже не стремился къ высшей степени, чтобы, какъ онъ говорилъ съ благородною скромностью, не сдѣлать какого-либо подрыва дѣлу богословской науки. Онъ уже открыто проповѣдывалъ противъ ученія о пресуществленіи. Лютеръ писалъ Спалатину по этому поводу: „этотъ сдѣлаетъ столько, сколько могли бы сдѣлать лишь многіе Мартины“, и еще къ одному другу онъ писалъ: „этотъ маленькій грекъ превосходитъ меня также въ богословіи“. Рейхлинъ старался привлечь Меланхтона въ Ингольштадтъ, но онъ оставался вѣренъ Лютеру и Виттенбергу. Тамъ весьма значительно увеличилось число студентовъ. Между тѣмъ какъ въ 1517 году учащихся записалось всего только 272, число это въ 1519 году возросло до 458, въ 1520 году—до 579. Этому содѣйствовало и то обстоятельство, что схоластическія лекціи Лютеръ замѣнилъ лекціями классическаго свойства. Также и для изученія еврейскаго языка онъ послѣ Бошентейна пріобрѣлъ новаго учителя. Курфюрсту Лютеръ обязанъ былъ поощреніемъ всѣхъ благородныхъ наукъ, греческій и еврейскій языки изучались съ успѣхомъ, и вообще торжествовало болѣе чистое богословіе. Самъ онъ непрерывно былъ занятъ литературными трудами. Онъ писалъ частью полемическія произведенія противъ своихъ проповѣдниковъ по поводу лейпцигскаго диспута (самое рѣзкое изъ нихъ направлено противъ Эмзера въ Лейпцигѣ), частью практически назидательныя, о посланіи къ Галатамъ, о псалтирѣ, писалъ много проповѣдей и между ними „Проповѣдь о высокочтимомъ таинствѣ тѣла Христова“. Базельскій книгопродавецъ Фробенъ сдѣлалъ изданіе Лютеровыхъ сочиненій, которыя находили большой сбытъ и за-границей. Въ Германіи среди гуманистовъ пробудился интересъ къ богословской и церковной полемикѣ. Сторону Лютера принялъ Ульрихъ фонъ-Гуттенъ и защищалъ его дѣло въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, и въ нихъ жизнь и дѣятельность, нравы при папскомъ дворѣ изображались вполнѣ согласно съ тѣмъ, чтó Лютеръ самъ видѣлъ и испыталъ въ Римѣ; при этомъ Лютеръ кое-чему научился и отъ Гуттена; благодаря ему, именно вслѣдствіе того, что онъ вновь издалъ сочиненіе Лаврентія Валлы „о дарѣ Константина“, онъ узналъ, что свѣтская власть Рима основывается исключительно на обманѣ. Все это опять приводило его къ мысли, что въ лицѣ папства, вѣроятно, явился антихристъ.

---

[1]) C. R. I, 28, 32.

[2]) Kahnis, I, 51.

[3]) De corrigendis adolescentiae studiis.

---

[1]) C. R. I, 87.

Іюн. 1520 г.

При такомъ состояніи дѣла и при такихъ обстоятельствахъ Лютеръ написалъ свое сочиненіе: „Къ христіанскому дворянству нѣмецкаго народа объ улучшеніи христіанскаго состоянія“. Сочиненіе это направлено вмѣстѣ и къ дворянству, и къ новоизбранному императору Карлу v, отъ котораго нѣкоторые ожидали добра. Сочиненіе это написано весьма сильно, и въ немъ Лютеръ излагаетъ свое представленіе о состояніи церкви и объ отношеніи этого состоянія къ христіанской истинѣ.

Во введеніи къ этому сочиненію онъ проситъ извиненія, что онъ, нѣкій жалкій человѣкъ, осмѣлился обращаться съ словомъ къ высокопоставленнымъ лицамъ; нужда и тягость, удручающая всѣ сословія въ христіанствѣ, особенно въ Германіи, побуждаетъ не только его, но и всякаго неотступно кричать и взывать о помощи; это и его побудило кричать и взывать, не дастъ ли Богъ кому-либо духа подать руку помощи бодрствующему народу. Тому, что постановлено соборами, не дается хода коварствомъ нѣкоторыхъ людей, коварство и злобу которыхъ онъ теперь предполагаетъ обличить, чтобы они, будучи познаны, не могли уже быть столь вредными и строптивыми. Затѣмъ, онъ, обращаясь къ новоизбранному императору говоритъ: „Богъ далъ намъ во главу молодую благородную кровь, чтобы пробудить сердца къ большей и лучшей надеждѣ“. Максъ I умеръ 19 января 1519 года, и Карлъ v избранъ былъ на императорскій престолъ 28 іюня 1519 года и коронованъ 23 октября 1520 года ¹).

Затѣмъ слѣдуютъ реформаторскія предложенія. „Романисты (то-есть, римская курія) окружили себя тремя стѣнами, которыми они доселѣ защищали себя. Во-первыхъ, если къ нимъ приступали съ гражданскою силою, то они говорили, что свѣтская власть не имѣетъ надъ ними никакого права, а скорѣе духовная властъ господствуетъ надъ свѣтскою. Во-вторыхъ, если ихъ хотѣли на-

---

¹) См. Maurenbrecher, Karl V und die deutschen Protestanten 1545—1555. Düsseldorf. 1865.

казать св. Писаніемъ, то они выставляли противъ него, что никто не имѣетъ права излагать св. Писанія, кромѣ папы. Въ-третьихъ, если имъ угрожали соборомъ, то они измыслили, что никто не можетъ собирать собора, кромѣ одного папы“. Вопреки этому, Лютеръ выставляетъ положеніе, что всѣ христіане имѣютъ священное достоинство, и среди нихъ нѣтъ никакого различія, кромѣ различія по должности. Затѣмъ Лютеръ дѣлаетъ отдѣльныя предложенія касательно реформаціи. Между прочимъ онъ полагаетъ, что было бы совершенно достаточнымъ, если бы отъ папскаго двора осталась только сотая часть его. Равнымъ образомъ онъ полагаетъ, что слѣдовало бы отмѣнить многіе изъ римскихъ обычаевъ и связанныя съ ними злоупотребленія. Постановленіе епископовъ не должно производиться въ Римѣ, и ни по какому гражданскому дѣлу не должно отправляться въ Римъ. Онъ хочетъ чтобы папа не имѣлъ никакой власти надъ императоромъ, чтобы не было больше цѣлованій ноги папы. Съ полнымъ правомъ возмущается онъ тѣмъ способомъ, какъ папа, во время причащенія, получаетъ евхаристію отъ колѣнопреклоненнаго кардинала, подающаго ему таинство на золотой трости, какъ будто бы святое таинство недостойно того, чтобы папа, этотъ жалкій, скверный грѣшникъ, всталъ и оказалъ почесть своему Богу. Отрицаетъ онъ также и паломничество въ Римъ; желаетъ, чтобы церковныя учрежденія и монастыри опять установлены были такъ, какъ это было въ началѣ. Онъ становится на сторону также духовнаго сословія и говоритъ, что особымъ соборомъ должна быть предоставлена ему свобода вступать въ бракъ. Далѣе, онъ предлагаетъ отмѣнить всѣ праздники и удержать только воскресный день. Наконецъ, еще разъ сказавъ, что папа есть истинный антихристъ, Лютеръ говоритъ: „теперь пора, чтобы мы еще разъ и по-истинѣ обратили вниманіе на дѣло богемцевъ и позаботились о томъ, чтобы они соединились съ нами и мы съ ними“. Онъ заявляетъ, что у Гуса не нашелъ никакого заблужденія, и полагаетъ, что въ Богемію должны быть отправлены благоразумные епископы и ученые, чтобы познакомиться съ вѣрою этого народа и позаботиться объ объединеніи всѣхъ сектъ. Затѣмъ слѣдуетъ еще предложеніе объ улучшеніи преподаванія въ университетахъ, такъ какъ богословы не обращаютъ вниманія на Библію и читаютъ только о сентенціяхъ (Ломбарда). Отъ высшихъ школъ онъ переходитъ къ низшимъ школамъ, и даетъ и для нихъ краткія, но превосходныя указанія.

Лютеръ вполнѣ сознавалъ, что онъ хватилъ слишкомъ далеко, и предлагалъ многое такое, исполненіе чего считалось невозможнымъ, и на многія вещи нападалъ слишкомъ рѣзко. „Но что мнѣ было дѣлать? говоритъ онъ. Я долженъ былъ говорить это. —

Мнѣ лучше, если на меня гнѣвается міръ, а не Богъ. Вѣдь у меня не могутъ ничего отнять больше, кромѣ жизни“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Лютеръ въ одной изданной около этого же времени проповѣди нападалъ и на мессу, этотъ нервъ римскаго католицизма, и именно на ученіе объ евхаристической жертвѣ.

Къ этимъ двумъ сочиненіямъ примыкаетъ не менѣе важное сочиненіе „О вавилонскомъ плѣнѣ церкви“ [1]), явившееся въ октябрѣ 1520 года и посвященное его другу и товарищу Тулиху. Весьма знаменательна уже самая посвятительная надпись въ немъ: „мнѣ приходится каждый день становиться все болѣе ученымъ, такъ какъ на меня другъ передъ другомъ нападаютъ столь многіе и столь великіе учителя. Объ индульгенціяхъ я писалъ года два тому назадъ, но такъ, что теперь сильно раскаяваюсь въ томъ, что издалъ книжку объ этомъ. Тогда я еще съ большимъ суевѣріемъ держался римской тиранніи: поэтому я тогда думалъ, что индульгенцію не слѣдуетъ отмѣнять вполнѣ; и это неудивительно, потому что я тогда былъ единственнымъ человѣкомъ, каторый приводилъ въ движеніе этотъ камень. Но позже я узналъ, наученный Сильвестромъ и доминиканцами, что индульгенція есть просто обманъ римскихъ льстецовъ. О еслибы я только могъ побудить книгопродавцевъ, чтобы они убѣдили всѣхъ читателей этого моего сочиненія сжечь его! Затѣмъ Эккъ и Эмзеръ начали просвѣщать меня касательно папскаго приматства. Теперь я знаю и увѣренъ въ томъ, что папство есть царство вавилонское и держава Нимрода, онаго великаго звѣролова (Быт. х, 8—10)“. Затѣмъ, онъ показываетъ, въ чемъ, по его воззрѣнію, состоитъ вавилонскій плѣнъ церкви. Прежде всего, по его мнѣнію, нужно отвергнуть седмиричное число таинствъ и оставить только три: крещеніе, покаяніе, причащеніе. Изъ всего этого римская курія сдѣлала бѣдственный плѣнъ и совершенно лишила церковь ея свободы. Затѣмъ онъ находитъ нечестивымъ также и отнятіе у мірянъ чаши; далѣе высказывается противъ ученія о пресуществленіи, причемъ ссылается на Петра Алліака [1]). Третье плѣненіе этого таинства состоитъ въ томъ, что теперь уже ничему болѣе не вѣрятъ, какъ тому, что месса есть доброе дѣло и жертва (и затѣмъ воспроизводятся тѣ мысли, которыя уже развиты были въ указанной выше проповѣди). Смотрѣть на мессу, какъ на искупленіе за всевозможные собственные или чужіе грѣхи, есть открытое и нечестивое заблужденіе. О таинствѣ крещенія мы приведемъ только то, что онъ по этому случаю говоритъ объ обѣтахъ; они, по его мнѣнію, противорѣчатъ славной, пріобрѣтаемой въ крещеніи, свободѣ. Третьимъ таинствомъ онъ признаетъ покаяніе, причемъ однако же замѣчаетъ, что самое названіе таинства не идетъ къ нему, такъ какъ покаяніе не имѣетъ никакого внѣшняго знака, такъ что таинствами, по его мнѣнію, собственно слѣдуетъ называть только крещеніе и причащеніе. Своихъ противниковъ онъ упрекаетъ въ томъ, что они извратили все содержаніе этого таинства и лишили его христіанъ, такъ какъ въ немъ ничего не говорится объ утѣшеніи божественнаго милосердія и о вѣрѣ. Затѣмъ онъ говоритъ и объ остальныхъ таинствахъ и старается показать, что они не основаны на словѣ Божіемъ.

---

[1]) De captivitate Babylonica ecclesiae.

[2]) См. выше, стр. 371.

7. Между тѣмъ въ Римѣ сдѣланъ былъ рѣшительный шагъ. Левъ x, который сначала не хотѣлъ придавать никакого значенія поднятому Лютеромъ движенію, скоро перемѣнилъ свое мнѣніе. Онъ рѣшилъ издать противъ Лютера буллу, которая и выпущена была 16 іюня 1520 года, именно буллу Exurge, Domine. Въ этой буллѣ осуждались 41 членъ изъ сочиненій Лютера, и требовалось, чтобы сочиненія эти были сожжены, Лютеръ и его приверженцы въ теченіе 60 дней отреклись отъ своихъ заблужденій, если только они не хотѣли подвергнуться существующимъ законамъ противъ еретиковъ. Доставленіе этой буллы неблагоразумно поручено было Экку, который въ то время находился въ Римѣ и, насколько возможно, содѣйствовалъ составленію буллы, такъ что все это дѣло получало характеръ личной ненависти, и тѣмъ болѣе, что Эккъ, пользуясь папскимъ полномочіемъ, распространялъ содержаніе буллы и на нѣсколькихъ выдающихся друзей Лютера (именно Карлштадта, Бернарда Адельмана изъ Адельмантсфельдена, каноника аугсбургскаго, на высокочтимаго Вилибальда Пиркгеймера и Лазаря Шпенглера въ Нюренбергѣ). Настроеніе въ Германіи было совершенно инымъ, чѣмъ представляли его себѣ папа и курія и даже Эккъ. Во многихъ мѣстахъ булла была принята съ явнымъ неодобреніемъ и отвращеніемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣтила даже противодѣйствіе. Даже университетъ ингольштадтскій колебался опубликовать эту буллу и принялъ ее только послѣ неоднократнаго требованія со стороны Экка. Также отнеслись къ ней и нѣкоторые епископы. Епископъ фрейзингскій указалъ на вызываемыя ею значительныя затрудненія, потому что областные епископы знали лучше, чѣмъ іерархи въ Римѣ, насколько духовный авторитетъ папства въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ злоупотребленій былъ подорванъ въ народѣ. Курфюрстъ Фридрихъ Мудрый рѣшительно не хотѣлъ пожертвовать Лютеромъ въ пользу его враговъ. Онъ спросилъ Эразма, съ которымъ встрѣтился въ Кельнѣ по случаю коронаціи императора, о его мнѣніи объ этомъ дѣлѣ, и онъ далъ такой отвѣтъ: „Лютеръ погрѣшилъ въ двухъ отношеніяхъ, именно въ томъ, что онъ неделикатно коснулся тіары папы

и монашескихъ животовъ". Вскорѣ затѣмъ онъ передалъ Спалатину свои „аксіомы", которыя звучали гораздо рѣзче. „Папой злоупотребляютъ; лица, которыя ведутъ это дѣло, подозрительны. Дѣло опаснѣе, чѣмъ воображаютъ иные. Жестокость (saevitia) этой буллы причинила всѣмъ смущеніе, какъ недостойная кроткаго намѣстника Христова. Лютеръ, какъ кажется всѣмъ умѣренно мыслящимъ, желаетъ только того, что позволительно, когда именно онъ предлагаетъ вступить въ открытый диспутъ и подвергнуться нелицепріятнымъ судьямъ. Это лучше всего послужитъ въ помощь и къ достоинству папы. То, что доселѣ было написано противъ Лютера, не одобряется даже и такими богословами, которые въ другихъ отношеніяхъ выступаютъ противъ Лютера". Курфюрстъ вновь выразилъ свое желаніе о произведеніи безпристрастнаго разслѣдованія, между тѣмъ какъ Эразмъ просилъ назадъ свои „аксіомы", но, къ своей великой досадѣ, вскорѣ долженъ былъ читать ихъ уже въ печати.

Мильтицъ еще и теперь не хотѣлъ оставить надежды на улаженіе дѣла. Но встрѣча его съ Лютеромъ 15 октября 1520 года въ Лихтенбергѣ имѣла лишь тотъ результатъ, что Лютеръ писалъ папѣ, какбы человѣку равнаго съ нимъ достоинства [1]), что онъ никогда не думалъ о немъ ничего дурнаго, и что онъ такой человѣкъ, который желаетъ ему всего лучшаго въ вѣчности. Но затѣмъ онъ изливаетъ всю чашу своего гнѣва на римскую курію, вслѣдствіе которой римская церковь, нѣкогда церковь всесвятѣйшая, сдѣлалась хуже Содома и Вавилона, безобразнымъ разбойничьимъ вертепомъ, безстыдной трущобой, блудницей и такъ далѣе, послѣ чего слѣдуетъ заявленіе, что онъ не откажется отъ своихъ воззрѣній. Къ письму приложено было небольшое сочиненіе на латинскомъ языкѣ „О свободѣ христіанина", которое уже раньше было напечатано на нѣмецкомъ языкѣ. Въ немъ онъ со всевозможною краткостью излагаетъ всю сумму христіанской жизни, все низводитъ на вѣру и все выражаетъ въ двухъ положеніяхъ: „христіанинъ есть свободный господинъ надъ всѣмъ и никому не подчиненъ. Христіанинъ есть служащій рабъ всего и подчиненъ каждому". Конечно, Лютеръ не могъ и думать о томъ, чтобы произвесть на папу какое-либо благопріятное впечатлѣніе.

Между тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ умножались доказательства отверженія буллы, такъ какъ о ней ничего не хотѣли знать университеты эрфуртскій и виттенбергскій, въ то же время усиливались и заявленія въ пользу буллы. Въ Лёвенѣ впервые произведено было сожженіе сочиненій Лютера. Приказаніе на это дано было самимъ императоромъ прежде всего въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ. Тогда Лютеръ счелъ себя вынужденнымъ высказаться по этому поводу. Въ сочиненіи „О новыхъ Экковыхъ буллахъ и лжи“ онъ подвергъ сомнѣнію даже самое существованіе буллы; въ сочиненіи „Противъ буллы“ онъ называетъ автора этой буллы антихристомъ. Затѣмъ, 17 ноября 1520 года онъ возобновилъ свою аппелляцію къ собору отъ 1518 года,—именно апелляцію отъ папы, на котораго теперь обрушился со всевозможными поносительными и сильными выраженіями; наконецъ, онъ просилъ императора, курфюрстовъ, князей, вельможъ, сословія и власти нѣмецкаго народа о томъ, чтобы они, для спасенія чести Божіей и для защиты христіанской церкви, примкнули къ нему и къ его апелляціи.

---

[1]) De Wette, I, 496–7.

Затѣмъ онъ приступилъ къ одному смѣлому дѣлу. 10 декабря 1520 года особымъ публичнымъ объявленіемъ со стороны Лютера было заявлено академической молодежи, что въ 9 часовъ утра будутъ сожигаться антихристовы декреталіи. Зажженъ былъ костеръ, около котораго во множествѣ стояли студенты, и Лютеръ бросилъ въ него ненавистную ему буллу, говоря: „такъ какъ ты оскорбила святого Господня, то да пожретъ тебя вѣчный огонь“. Этотъ шагъ онъ оправдывалъ въ одномъ, по латински и по нѣмецки написанномъ сочиненіи, въ которомъ онъ отрекается даже отъ осужденнаго буллой положенія, что лишь нѣкоторыя изъ осужденныхъ на констанцскомъ соборѣ членовъ Гуса христіанскія; они всѣ таковыя и, напротивъ, папа и написты осудили тамъ вмѣстѣ съ Гусомъ евангеліе. Но, столь мужественно возставъ противъ папской гордыни, онъ избѣгалъ всякихъ средствъ, которыя могло давать ему насильственное возстаніе народа для побѣды надъ Римомъ. Гуттенъ и Лютеръ теперь были такими лицами, на которыя съ надеждой взирали всѣ сословія въ народѣ. Въ печатныхъ сочиненіяхъ и летучихъ листкахъ ихъ имена и изображенія помѣщались вмѣстѣ; тѣмъ не менѣе пути ихъ далеко расходились между собою. Гуттенъ всегда имѣлъ въ виду вмѣшательство государственной власти въ дѣла реформаціи [1]. Лютеръ же ничего не хотѣлъ знать объ этомъ. Онъ писалъ Гуттену: „словомъ міръ побѣжденъ, словомъ церковь спасена, словомъ она будетъ и возстановлена“. То же самое положеніе онъ высказывалъ и по отношенію къ дворянству; послѣднее не должно было вмѣшиваться въ дѣло съ мечомъ, а должно было противодѣйствовать папистамъ своими совѣтами и предписаніями.

---

[1] См. Strauss, Ulrich von Hutten. Удачно замѣчаетъ Штраусъ: „намѣреніе видѣть Германію вновь возсозданной посредствомъ реформаціи, какъ въ политическомъ, такъ и церковномъ отношеніи, сошло въ могилу вмѣстѣ съ Гуттеномъ и Сиккингеномъ. Что не удалось рыцарямъ, чрезъ два года послѣ того попытались достигнуть еще съ худшимъ успѣхомъ крестьяне. Время рыцарства прошло, а время народа еще не настало, наступило лишь время княжеской власти“.

II. Отъ вормскаго сейма до аугсбургскаго (1521—1530).

Въ это время императоръ имѣлъ свой первый сеймъ, засѣдавшій въ Вормсѣ [1]). На сеймѣ возникъ вопросъ, нужно ли Лютера привлечь къ отвѣту и разслѣдованію его дѣла, или безъ дальнѣйшаго слѣдствія передать его, какъ отлученнаго, гражданской власти для наказанія. По существующимъ законамъ позволительнымъ было только послѣднее. Отлученный не имѣлъ никакого права на дальнѣйшее выслушиваніе и, кромѣ того, гражданская власть не имѣла никакого права вмѣшиваться въ дѣло, уже рѣшенное церковью. Всѣ римско-католически настроенные члены сейма стояли за простое осужденіе Лютера, помимо вызова его въ Вормсъ, и въ особенности за это стоялъ духовникъ императора, францисканецъ Глапіо и папскій нунцій Алеандръ. Курфюрстъ саксонскій, напротивъ, старался какъ нибудь избѣгнуть того обязательства, которое возлагалось на него церковнымъ закономъ. Съ другой стороны, надежда, какую Сиккингенъ, Гуттенъ и даже самъ Лютеръ возлагали на благородную молодую кровь, возсѣдавшую на императорскомъ престолѣ (императору былъ только 21 годъ отъ роду), основывалась не на дѣйствительномъ знакомствѣ съ его личностью, такъ какъ императоръ ничего не имѣлъ въ себѣ нѣмецкаго и даже нисколько не понималъ по-нѣмецки. О томъ, чтобы Карлъ вошелъ въ реформаторское движеніе или вообще въ нѣмецкое національное стремленіе, не могло быть и рѣчи. Отсюда было заблужденіемъ, если нѣмцы смотрѣли на него, какъ на главу своего народа. При этомъ однако же нужно обратить вниманіе на то, что императоръ не скрывалъ отъ себя тягостей и угнетеній, исходившихъ изъ Рима, и въ Испаніи уже приступилъ къ устраненію ихъ. Императоръ долженъ былъ обратить вниманіе на настроеніе князей государства, въ особенности на настроеніе курфюрста Фридриха, который главнымъ образомъ и доставилъ ему императорскую корону. Онъ долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы, вступая въ борьбу съ внѣшними врагами, ему не имѣть внутри Германіи враждебно настроенныхъ себѣ князей. Наконецъ, опасеніе того возбужденія, котораго боялись при приведеніи буллы въ исполненіе по отношенію къ Лютеру, побѣдило всѣ другія соображенія. Поэтому Карлъ на

---

[1]) Maurenbrecher, Karl v und die deutschen Protestanten 1545—1555. Düsseldorf, 1865.

21 декабря 1520 г.

заявленіе курфюрста о томъ, чтобы совершенно не заниматься Лютеромъ, такъ какъ онъ уже достаточно выслушанъ былъ раньше, возразилъ, что онъ намѣренъ подвергнуть дѣло Лютера разсмотрѣнію ученыхъ и свѣдущихъ лицъ, и что курфирстъ долженъ взять съ собой Лютера въ Вормсъ. Этотъ послѣдній, спрошенный курфюрстомъ, что̀ онъ по приглашеніи его императоромъ въ Вормсъ намѣренъ дѣлать, тотчасъ же объяснилъ ему свои намѣренія. Фридрихъ прибылъ въ Вормсъ 5 января 1521 года. Государственные чины вызваны были въ Вормсъ на 6 января; дѣло затянулось, и папа издалъ новую отлучительную буллу противъ упорнаго еретика. Алеандръ говорилъ 13 февраля трехъ-часовую рѣчь противъ него и протестовалъ противъ того, что предполагали подвергать разслѣдованію дѣло человѣка, уже осужденнаго церковію. Наконецъ, Лютеръ былъ приглашенъ къ объясненію предъ сеймомъ, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ желалъ бы этого. Государственные чины согласились съ предложеніемъ, чтобы Лютеръ былъ вызванъ въ Вормсъ съ свободнымъ проѣздомъ туда и обратно для разслѣдованія его дѣла при посредствѣ ученыхъ и свѣдущихъ людей, но отнюдь не для спора съ нимъ о томъ, чему онъ учитъ. 6 марта императоръ издалъ повѣстку для вызова Лютера. Въ теченіе 21 дня онъ долженъ былъ по этой повѣсткѣ явиться въ Вормсъ, для чего ему обѣщался безпрепятственный проѣздъ. Къ великой досадѣ приверженцевъ папы, въ повѣсткѣ уже осужденный церковью еретикъ назывался такими эпитетами, какъ honorabilis, dilecte, devote (достопочтенный, возлюбленный, благочестивый). Къ тому же явились и 101 Gravamina (жалобы) нѣмецкаго народа противъ папскаго престола, по тону и содержанію похожія на книгу Лютера къ дворянству. Эти gravamina изложилъ герцогъ Георгъ саксонскій, сильный противникъ Лютера, и изложилъ ихъ такъ рѣзко, какъ могъ бы только изложить ихъ какой-нибудь сторонникъ Лютера. Кромѣ того, легатъ получилъ со стороны сейма заявленіе желанія о томъ, чтобы созванъ былъ соборъ. 2 апрѣля явился и Лютеръ; 16-го онъ долженъ былъ выступить предъ императоромъ и сеймомъ. Хотя и страдая отъ болѣзни, онъ находился въ прекрасномъ настроеніи; когда онъ еще на своемъ пути получилъ отъ благорасположеннаго къ нему Спалатина совѣтъ не ѣздить въ Вормсъ, онъ отвѣчалъ ему изъ Оппенгейма, что онъ „пойдетъ въ Вормсъ, хотя бы тамъ было столько же діаволовъ, сколько черепицъ на кровляхъ“.

17 апрѣля, черезъ день послѣ своего прибытія, Лютеръ былъ приглашенъ на сеймъ, и ему предложено было два вопроса: признаетъ-ли онъ лежащія тамъ книги своими, и намѣренъ-ли онъ отречься отъ ихъ содержанія, или намѣренъ держаться его? Для

отвѣта на второй вопросъ онъ просилъ себѣ времени для размышленія, которое и было милостиво предоставлено ему. 18 апрѣля онъ опять явился на сеймѣ въ переполненной до тѣсноты палатѣ засѣданія. Въ длинной латинской, а затѣмъ и нѣмецкой рѣчи онъ говорилъ о своихъ книгахъ, отъ которыхъ онъ не можетъ отречься, и вообще говорилъ такъ, какъ будто бы онъ отправлялъ своего рода душепастырскую должность среди этого высокопоставленнаго собранія. Эта рѣчь, однако же, отнюдь не удовлетворила ихъ. Ему предъявлено было требованіе дать простой отвѣтъ, который не носитъ никакихъ роговъ и не прикрытъ никакой мантіей. На это онъ далъ слѣдующій отвѣтъ: „такъ какъ ваше императорское величество и ваши милости желаютъ простаго отвѣта, то я дамъ отвѣтъ безъ роговъ и зубовъ такимъ образомъ: въ виду того, что я убѣжденъ на основаніи свидѣтельствъ св. Писанія или вообще ясныхъ доказательствъ (ибо я не вѣрю ни папѣ, ни соборамъ только, которые, какъ ясно, часто погрѣшали и противорѣчили себѣ), то я убѣжденъ, что приводимое мною св. Писаніе и моя совѣсть плѣнены словомъ Божіимъ. Отречься я не могу ни въ чемъ и не хочу ни отъ чего. Ибо дѣйствовать противъ совѣсти не хорошо и опасно. Да поможетъ мнѣ Богъ. Аминь“ [1]). Съ нимъ велись еще и другіе переговоры, чтобы склонить его къ уступчивости и къ отреченію. Сеймъ, по существующимъ юридическимъ формамъ, не могъ удовлетворить его желанія быть опровергнутымъ на основаніи св. Писанія, и Лютеръ не хотѣлъ отрекаться, пока онъ не будетъ опровергнутъ на основаніи св. Писанія. 26 мая послѣдовало рѣшеніе надъ нимъ и надъ всѣми его приверженцами, по которому они подвергались государственной опалѣ. Чтобы обезпечить ему безопасность, курфюрстъ саксонскій приказалъ его увезти изъ Вормса и отправить въ замокъ вартбургскій, близь Эйзенаха, гдѣ нѣкогда правила ландграфиня Елизавета.

Лютеръ этимъ своимъ исповѣданіемъ предъ императоромъ и государственнымъ собраніемъ попралъ авторитетъ церкви и выдвинулъ впередъ принципъ свободнаго самоопредѣленія вѣрующей души безъ посредства церкви.

8. Можно представить себѣ, какое возбужденіе вызвано было въ Германіи извѣстіемъ объ исчезновеніи Лютера. Многіе думали, что онъ умерщвленъ агентами папы, такъ что жизнь папскаго нунція въ Вормсѣ подвергалась опасности. Трогательны жалобы Альбрехта Дюрера, который, услышавъ въ Антверпенѣ объ исчезновеніи Лютера, взывалъ: „о, Боже, Лютеръ мертвъ, кто отселѣ будетъ такъ ясно проповѣдывать намъ св. Евангеліе“? Но противники Лютера догадывались о дѣйствительномъ оборотѣ дѣла.

---

[1]) Это наиболѣе вѣроятная версія отвѣта.

„Саксонская лиса скрыла Лютера“, писалъ папскій нунцій Алеандръ въ Римъ. Императоръ умалчивалъ объ этомъ обстоятельствѣ. Ему хотѣлось только добиться отъ сейма вообще рѣшенія противъ Лютера, которое онъ и могъ бы привесть въ исполненіе при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Затѣмъ онъ оставилъ Германію. Началась война съ Франціей; Карлъ зналъ, что папа былъ противъ его выбора на императорскій престолъ и дѣйствовалъ въ пользу избранія Франца I французскаго, зналъ, чего онъ могъ ждать себѣ отъ папы въ войнѣ съ Франціей. Тогда возникалъ вопросъ, насколько онъ можетъ или также хочетъ приводить въ исполненіе вормскій эдиктъ. Онъ долженъ былъ скоро убѣдиться въ томъ, что эдиктъ, которымъ Лютеръ подвергался опалѣ, былъ соблюдаемъ только въ незначительной части государства.

Находясь въ Вартбургѣ и хотя страдая отъ нездоровья и духовныхъ бореній, Лютеръ во многихъ отношеніяхъ велъ дѣятельную жизнь и пользовался невольнымъ досугомъ для различныхъ работъ, толкованія Библіи и затѣмъ для полемическихъ сочиненій. Парижскій университетъ, который 15 апрѣля произнесъ противъ Лютера свой осуждающій приговоръ, онъ не удостоилъ никакого прямаго отвѣта. Относящійся къ нему декретъ онъ перевелъ и издалъ его съ острымъ предисловіемъ и послѣсловіемъ. При этомъ онъ удачно замѣтилъ, что парижане не обратили вниманія на то, что̀ онъ писалъ въ полемикѣ съ Сильвестромъ Пріеріемъ противъ папства, и такимъ образомъ сами представляли свидѣтельство о существованіи въ римской церкви разлада. Папа высказался противъ Лютера въ своей евхаристійной буллѣ [1]). Лютеръ писалъ противъ нея, иронически называя ее „буллой папы о вечернемъ пожираніи всесвятѣйшаго Господа“. Еще болѣе былъ онъ возбужденъ, когда узналъ, что архіепископъ Альбрехтъ майнцскій опять позволилъ производить торговлю индульгенціями и что онъ приказалъ схватить одно духовное лицо, вступившее въ законный бракъ, хотя самъ былъ человѣкомъ, который явно нарушалъ свой собственный обѣтъ безбрачія. Лютеръ порѣшилъ должнымъ образомъ наказать высокопоставленнаго сановника противъ выразительной воли своего курфюрста, который боялся отсюда опасности для самаго себя. Обличительное посланіе, съ которымъ Лютеръ обратился къ Альбрехту 1 декабря 1521 года, и которое представляетъ въ своемъ родѣ образцовое произведеніе, встрѣтило, впрочемъ, у послѣдняго неожиданно благопріятный пріемъ: онъ отрицалъ самую причину, вызвавшую это сочиненіе Лютера, и хотѣлъ держать себя такъ, какъ прилично благочестивому духовному сановнику, и такъ далѣе.

Гораздо большее значеніе имѣлъ начатый въ Вартбургѣ переводъ Новаго Завѣта на основаніи греческаго, изданнаго Эразмомъ, текста, каковой переводъ, впрочемъ, явился только въ сентябрѣ 1522 года въ Виттенбергѣ, долго спустя послѣ того, какъ Лютеръ оставилъ Вартбургъ. Нѣтъ надобности описывать всѣмъ извѣстныя достоинства этого перевода. Особенное значеніе имѣло то обстоятельство, что Лютеръ избралъ для него ту форму языка, которая могла служить посредствомъ между болѣе грубымъ верхненѣмецкимъ и болѣе мягкимъ сѣверо-нѣмецкимъ нарѣчіемъ, и нарѣчіе это онъ называлъ общимъ[1]). Оно сдѣлалось основой литературнаго языка Германіи.

---

[1]) Bulla in coena Domini. См. ч. 2.

Этимъ созрѣвшимъ въ Вартбургѣ плодомъ Лютеръ сдѣлалъ виттенбергской церкви подарокъ, въ которомъ она, при тогдашнемъ состояніи вещей, вообще чрезвычайно нуждалась.

Въ Виттенбергѣ началъ составляться и новый церковный порядокъ по новымъ началамъ. Начало въ этомъ отношеніи положили орденскіе собратья Лютера. Соборъ августинскихъ монаховъ изъ Мейссена и Тюрингена, собравшихся въ 1521 году въ Виттенбергѣ, постановилъ рѣшеніе, чтобы всѣмъ монахамъ было предоставлено право или оставаться въ монашеской жизни, или оставлять ее, такъ какъ обѣтъ, данный въ противорѣчіе съ Евангеліемъ, вовсе не есть обѣтъ, а нечестіе (impietas). Въ Виттенбергѣ же образовалась и партія, стремившаяся къ насильственному перевороту. Толпа студентовъ и горожанъ воспрепятствовала совершенію мессы, противъ которой, какъ представлявшей собою совершеніе жертвы, вновь ревностно протестовалъ Лютеръ. Началось и иконоборчество, которое повлекло за собою великое возбужденіе и сильный разладъ въ общинѣ. За это дѣло вскорѣ взялся Карлштадтъ, который потомъ оказался человѣкомъ чрезвычайно упрямымъ. Уже въ концѣ декабря онъ хотѣлъ давать евхаристію безъ предшествующей исповѣди и подъ обоими видами, а затѣмъ уже рѣшительно сдѣлался назойливымъ человѣкомъ. Онъ ходилъ по домамъ горожанъ, спрашивалъ ихъ, какъ они понимаютъ то или другое выраженіе, и если они удивлялись этому, то онъ возражалъ, что Богъ открылъ это неразумнымъ. Въ основѣ такой дѣятельности Карлштадта лежали мечтательныя идеи о всеобщемъ духовномъ характерѣ христіанъ и о непосредственномъ озареніи отъ Духа святаго, при которомъ всякое научное образованіе оказывалось излишнимъ и суетнымъ. Карлштадтъ проповѣдывалъ эти идеи и въ своихъ лекціяхъ.

---

[1]) Второе изданіе этого перевода явилось уже въ декабрѣ 1522 года, и такимъ образомъ ежегодно являлись подлинныя изданія и перепечатки; въ 1523 году явились книги Моисея, въ 1524 остальныя историческія книги, затѣмъ, въ качествѣ третьей части, книги Іова, Псалтирь и книги Соломона, въ 1532 году четвертая часть, именно Пророки. Первое общее собраніе Библіи съ не-каноническими книгами явилось въ 1534 году.

Между тѣмъ въ Виттенбергѣ выступили люди, которые хвалились еще болѣе высокимъ духомъ и выдавали себя за пророковъ и апостоловъ. 27 декабря 1521 года къ Меланхтону явились изъ Цвиккау ткачъ Николай Шторхъ, еще одинъ ткачъ и Маркъ Ѳома Штюбнеръ, изъ которыхъ послѣдній находился въ дружбѣ съ Меланхтономъ. Они заявляли, что ведутъ съ Богомъ чудесныя и открытыя бесѣды. Меланхтонъ, на котораго эти люди произвели большое впечатлѣніе, тотчасъ же написалъ курфюрсту, что у него есть доброе основаніе не презирать ихъ, что дѣло это волнуетъ его сильнѣе, чѣмъ онъ можетъ высказать, что о дѣйствіи Духа въ нихъ долженъ высказать свое мнѣніе Лютеръ, на котораго они и ссылались также. Касательно бесѣдъ съ Богомъ, которыми они хвалились, Меланхтонъ обезпокоился; но особенно взволновали его ихъ возраженія противъ крещенія дѣтей, что именно дѣтей крестятъ въ вѣру родители, между тѣмъ какъ чужая вѣра не можетъ оказать никакой пользы человѣку. Что касается ихъ откровеній, то Шторхъ особенно говорилъ о явленіи архангела Гавріила, который будто бы сказалъ ему: „ты возсядешь на моемъ престолѣ“. По ихъ мнѣнію, вскорѣ церковь должна была получить преобразованіе отъ человѣка бо́льшаго, чѣмъ Лютеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ совершиться переворотъ и во всемъ гражданскомъ устройствѣ, всѣ попы будутъ избиты, всѣ нечестивые будутъ уничтожены, и на землѣ водворится видимое царство Христово. Въ Виттенбергѣ не оказалось никого такого, который бы обладалъ достаточнымъ смысломъ и необходимыми силами для того, чтобы оказать надлежащее противодѣйствіе этому движенію. Едва начавшееся дѣло преобразованія, повидимому, готово было перейти въ сумасбродство, подвергнуться опасности и скоро сдѣлаться добычей враговъ. Курфюрстъ Фридрихъ дрожалъ душой и тѣломъ отъ мысли, въ какое жалкое положеніе могъ онъ попасть по отношенію къ государству и церкви, если сумасброды изъ Цвиккау будутъ терпимы въ Виттенбергѣ и тамъ безпрепятственно будутъ проповѣдывать свое сумасбродство. Герцогъ Георгъ саксонскій, двоюродный братъ курфюрста, уже сильно упрекалъ его въ этомъ. Нѣкоторые епископы уже заботились о томъ, чтобы принять надлежащія мѣры противъ заблудшихъ.

При такомъ состояніи вещей въ Лютерѣ созрѣло рѣшеніе возвратиться въ Виттенбергъ. Сумасбродство цвиккаускихъ пророковъ, правда, не внушало ему никакой особенной заботы. Равнымъ образомъ успокоилъ онъ или, по крайней мѣрѣ, старался успокоить Меланхтона и въ виду возраженій противъ крещенія дѣтей. Принимать насильственныя мѣры противъ нововводителей онъ рѣшительно отсовѣтовалъ. Напротивъ, особенную заботу возбуждалъ въ немъ тотъ способъ, какимъ въ Виттенбергѣ производилась реформація. Уже въ январѣ онъ объявилъ Спалатину о своемъ предстоящемъ возвращеніи въ Виттенбергъ. При курфюрстскомъ дворѣ особенно опасались этого. Поэтому Лютеръ счелъ нужнымъ успокоить курфюрста, хотя всетаки, наконецъ, объявилъ ему, что онъ намѣренъ возвратиться въ Виттенбергъ, куда онъ вызываемъ былъ также городскими совѣтами и городской общиной Виттенберга. Курфюрстъ дѣлалъ еще все возможное для того, чтобы удержать его отъ этого, и въ одномъ письмѣ отъ 3 марта ставилъ ему на видъ, что дѣло въ Виттенбергѣ идетъ слишкомъ открыто, чтобы не знали, кто именно виновникъ его. Несмотря на это, Лютеръ уже въ тотъ же самый день, когда получилъ это письмо, отправился въ путь верхомъ на лошади, отказываясь отъ всякаго покровительства курфюрста. Въ Іенѣ, встрѣтившись съ двумя студентами изъ Швейцаріи, Лютеръ представилъ ясное доказательство своего веселой неустрашимости такъ какъ хорошо зналъ, что за нимъ стоитъ добрая часть нѣмецкаго народа. Изъ Бёрны, близъ Лейпцига, онъ отправилъ въ среду на первой недѣлѣ великаго поста письмо къ курфюрсту, который отговаривалъ его отъ путешествія, указывая на то, что онъ не въ состояніи былъ защитить его противъ императора и государства. Лютеръ заявлялъ ему, что онъ не нуждается ни въ какой защитѣ и совершенно не желаетъ ея. Это письмо отъ 5 марта представляетъ собою дѣйствительно интересный памятникъ мужества нѣмецкаго реформатора. Содержаніе его вполнѣ соотвѣтствуетъ положенію дѣла. Еслибы Лютеръ не водворилъ порядка въ Виттенбергѣ (а онъ одинъ только и былъ способенъ на это), то курфюрстъ оказался бы въ опаснѣйшемъ положеніи; самое ниспроверженіе возникшаго тамъ сумасбродства и безпорядка служило, слѣдовательно, защитой курфюрсту. Лютеръ хотѣлъ уладить дѣло не съ помощью гражданской силы, а только мечемъ слова. Между тѣмъ онъ продолжалъ свое путешествіе и 7 марта прибылъ въ Виттенбергъ. Не бездѣйствовалъ также и курфюрстъ, и того же числа поручилъ виттенбергскому доктору Шурфу переговорить съ Лютеромъ, чтобы онъ, съ цѣлью отклонить опасность отъ курфюрста, обратился къ нему съ притворнымъ письмомъ, въ которомъ выяснялъ бы причины своего возвращенія. Лютеръ, дѣйствительно, и написалъ такое письмо 7 марта въ день своего прибытія въ Виттенбергъ. Въ немъ онъ прежде всего ссылался на то, что съ великою просьбою и мольбою былъ призываемъ въ Виттенбергъ самой общиной, и затѣмъ, что въ его отсутствіе въ его дворъ залѣзъ сатана. Въ этомъ письмѣ Лютеръ говоритъ какъ пастырь душъ. „Эта община есть моя паства, ввѣренная мнѣ Богомъ, это мои дѣти во Христѣ; тамъ не возникало болѣе никакого спора, долженъ ли я придти или нѣтъ. Я долженъ понести смерть за нихъ". Ознакомившись точнѣе со всѣмъ, что́ произошло, и со всѣмъ вообще состояніемъ дѣлъ, Лютеръ въ воскресенье 9 марта взошелъ на каѳедру, и въ теченіе восьми дней (съ 9 по 16 марта) произносилъ проповѣди о возникшемъ безпорядкѣ [1]. Въ нихъ онъ сильно порицаетъ весь этотъ возникшій безпорядокъ и указываетъ особенно на то, что̀ вѣра безъ любви есть ничто, что нужно снисходительно относиться къ немощнымъ людямъ, что Богъ потребуетъ отчета отъ тѣхъ, которые своею чуждою любви свободой приводятъ въ соблазнъ своего брата, чего онъ отнюдь не могъ бы сдѣлать съ доброю совѣстью. Въ слѣдующихъ проповѣдяхъ онъ полагалъ различіе между вещами, которыя должны быть безусловно отмѣнены, какъ противныя волѣ Божіей (какъ, напримѣръ, частная месса), и между такими, которыя предоставлены Богомъ на добрую волю (вступленіе въ бракъ духовныхъ лицъ, жизнь въ монастыряхъ, постъ или свободное вкушеніе, иконы въ церквахъ, принятіе евхаристіи рукою). Лютеръ полагалъ также, что и то, что подлежало отмѣнѣ, не должно быть ниспровергаемо силою; самая месса должна была пасть только чрезъ воздѣйствіе слова на сердца. Сначала нужно плѣнить сердце людей и это можетъ быть сдѣлано чрезъ слово Божіе. „Вѣра должна быть привлекаема добровольно, безъ принужденія. Возьмите меня въ примѣръ. Я возставалъ противъ индульгенціи и всѣхъ папистовъ, но отнюдь не силою. Я провозглашалъ и проповѣдывалъ только Слово Божіе. И оно, когда я спалъ, когда я, виттенбергскій медвѣдь, пьянствовалъ съ моимъ Филиппомъ и Амсдорфомъ, повліяло настолько, что папство ослабѣло, и ослабѣло настолько, насколько его не ослаблялъ еще никакой князь и никакой императоръ. Самъ я ничего не дѣлалъ, а все это сдѣлало Слово". Что касается иконъ въ церквахъ, то онъ хотя и находитъ, что съ почитаніемъ ихъ связывается нѣкоторое идолопоклонство, однако полагаетъ, что не всѣ повинны въ такомъ идолопоклонствѣ; сами по себѣ иконы ни добры, ни злы. Нововводители, ссылаясь на слова: „примите, ядите", требовали, чтобы каждый бралъ евхаристическій хлѣбъ собственными руками. Лютеръ также высказывался въ пользу этого, но не хотѣлъ, чтобы изъ этой свободы дѣлалась заповѣдь. Онъ требовалъ также, чтобы міряне причащались и изъ чаши: чашу должно подавать желающимъ, но при этомъ нужно заботиться о томъ, чтобы въ сердце проникало евангельское слово. Причащеніе, именно евхаристія, для него по преимуществу и была такимъ актомъ, гдѣ должна была проявляться снисходительная любовь, но гдѣ она болѣе всего и отрицалась сумасбродами. Послѣ этого цвиккаусцы оставили городъ. Все опять возвратилось въ прежнюю колею, опять появились старыя одежды, раздавались латинскія пѣсни. Евхаристійный хлѣбъ подавался въ уста, но желающимъ давалась и чаша, иконы оставались въ прежнемъ положеніи. Позже, какъ извѣстно, кое-что изъ этого было отмѣнено, другое удержано, и нѣкоторые римско-католическіе обряды были опять отмѣнены.

---

[1] Acht. Sermon D. M. Luthers, von ihm gepredigt in den Fasten zu Wittenberg u. s. w. Bei Walch, XX. Erlanger Ausgabe. Band 28, 202 ff.

9. Вскорѣ по улаженіи движенія въ Виттенбергѣ, состоялся созванный на осень 1522 года сеймъ подъ предсѣдательствомъ Фердинанда, брата императора, въ Нюренбергѣ. Этотъ сеймъ занимался, помимо церковныхъ дѣлъ, также и другими дѣлами, но наиболѣе важными были именно церковныя дѣла. Папа думалъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для приведенія въ исполненіе вормсскаго эдикта. Положеніе дѣлъ казалось не неблагопріятнымъ для римской церкви. На мѣсто умершаго 1 декабря 1521 года Льва x, на папскій престолъ вступилъ Адріанъ vi, одинъ изъ лучшихъ папъ, какіе только занимали престолъ ап. Петра. Характеръ его внушалъ такое безусловное уваженіе, что римскіе католики могли почти надѣяться на полный успѣхъ всего, къ чему только онъ ни приступитъ. Адріанъ vi хотѣлъ осуществить испанскія реформаціонныя идеи во всей церкви, — идеи, которыя при католическихъ короляхъ Фердинандѣ и Изабеллѣ примѣняемы были Хименесомъ въ пользу католической реформаціи. Предложенія, сдѣланныя Адріаномъ чрезъ своего легата въ началѣ 1523 года сейму, дышали самымъ лучшимъ намѣреніемъ. Еще никогда папа не признавалъ такъ открыто недостатковъ, отъ которыхъ страдала церковь, равно какъ никогда такъ ясно не сознавалось, что нападенія на церковь вызваны пороками священниковъ и прелатовъ ¹). Но такъ какъ онъ не могъ не настаивать на приведеніи вормсскаго эдикта въ исполненіе, причемъ даже ссылался на дѣлопроизводство по отношенію къ Гусу, то онъ привелъ дѣло лишь къ тому, что государственные чины стали настаивать на отмѣнѣ ихъ старыхъ тягостей. Въ Римѣ его реформаторскія попытки возбудили противъ него ненависть и противодѣйствіе и подвергли его преждевременной смерти въ сентябрѣ 1523 г. Когда слѣдующій папа Климентъ vii, на нюренбергскомъ сеймѣ (въ янв. 1524 года) потребовалъ безусловнаго подавленія ереси, то достигъ лишь того, что государственные чины дали ему увѣреніе въ содѣйствіи осуществленію вормсскаго эдикта, насколько это возможно для нихъ. Бо̀льшаго

---

¹) За словомъ слѣдовало дѣло. Въ его управленіе совершилось нѣчто необычайное, именно сдѣланы были двѣ канонизаціи безъ уплаты денегъ за нихъ

папскій легатъ надѣялся достигнуть чрезъ посредство регенсбургскаго союза (въ іюлѣ 1524 года), который былъ заключенъ нѣсколькими нѣмецкими князьями и епископами для приведенія въ исполненіе вормсскаго эдикта и для отмѣны нѣкоторыхъ злоупотребленій. Но эта въ высшей степени неудовлетворительная реформація вскорѣ подверглась осмѣянію и издѣвательству. У весьма многихъ само собою возникло убѣжденіе, что отъ Рима рѣшительно не можетъ выйти никакого преобразованія церкви.

Вслѣдствіе этого повсюду начала находить себѣ сочувствіе та реформація, которая началась въ Саксоніи. Нюренбергскій поэтъ Гансъ Саксъ († 1576) прекрасно воспѣлъ выступленіе Лютера въ поэмѣ о виттенбергскомъ соловьѣ, и эта поэма есть лишь одна изъ весьма многихъ. Реформація уже съ 1523 года торжествовала въ этомъ городѣ, который тогда въ научномъ и художественномъ отношеніи былъ первымъ среди франкскихъ городовъ [1]). Другимъ провозвѣстникомъ реформаціи былъ Эберлинъ, который уже въ 1521 году оставилъ францисканскій монастырь въ Ульмѣ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, именно въ Эрфуртѣ, содѣйствовалъ реформаціи. Его реформаторскія основоположенія въ догматическомъ отношеніи соотвѣтствуютъ положеніямъ Лютера и Меланхтона, но онъ въ то же время обращалъ вниманіе и на соціальную сторону движенія, и въ своихъ произнесенныхъ въ Эрфуртѣ проповѣдяхъ стремился къ преобразованію нравовъ. Наконецъ, въ 1525 году онъ сдѣлался суперинтендентомъ въ Вергеймѣ, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ [2]), и умеръ послѣ 1530 года. Кромѣ того, мы находимъ, что реформація стала успѣшно водворяться съ 1519 года въ восточной Фрисландіи, въ нѣкоторыхъ померанскихъ городахъ, именно въ Штеттинѣ и Штральзундѣ, съ 1522 года въ Лифляндіи и Силезіи и съ 1523 года въ Пруссіи и Мекленбургѣ. Много приверженцевъ реформаціи было уже также въ Даніи и Швеціи. Въ свободныхъ городахъ государства она вообще находила воспріимчивую почву. Во Франкфуртѣ на Майнѣ городской совѣтъ уже въ 1523 году находилъ нужнымъ приказывать духовенству проповѣдывать слово Божіе чисто и безпримѣсно [3]). Въ этомъ городѣ реформацію ввелъ въ 1523 году Бренцъ, который съ 1522 года былъ пасторомъ въ швабскомъ Галлѣ. Въ Страсбургѣ, которому суждено было сдѣлаться главнымъ сѣдалищемъ реформаціи, она была проповѣдуема съ 1523 года Гедіономъ, Капитономъ и Буцеромъ. Съ 1524 года въ немъ мало по малу стало отмѣняться римско-католическое богослуженіе [1]).

---

[1]) См. о Гансѣ Саксѣ статью ректора Гопфа въ Реальной Энциклопедіи, 1 изд., гдѣ указана также и литература о Саксѣ.

[2]) См. о немъ Bernhard Riggenbach, Johann Eberlin von Ginzburg und sein Reformprogramm. Tüb. 1874. При этомъ изложеніи авторъ пользуется многими мѣстами изъ рѣдкихъ сочиненій, и поэтому въ концѣ даетъ хронологическій перечень всѣхъ сочиненій Эберлина.

[3]) Во Франкфуртѣ въ пользу реформаціи дѣйствовалъ Незенъ. См. о немъ Steitz, Abhandlung zur Frankfurter Kirchen und Reformationsgeschichte. Abdruck aus dem Frankfurter Archiv für Frankfurts-Geschichte und Kunst. 1877.

Въ то время, какъ такимъ образомъ реформація подвигалась впередъ, не было недостатка и въ препятствіяхъ и затрудненіяхъ, которыя, хотя и причиняли вредъ, но однако же не могли ни подавить реформаціи, ни задержать ея.

Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе споръ съ Эразмомъ. Этого столкновенія, однако же, нельзя понять безъ указанія на общее отношеніе Эразма къ реформаціи [2]). Отношеніе это, что касается ученія, а также и культа, не вполнѣ соотвѣтствовало воззрѣніямъ Лютера. Если Эразмъ писалъ отъ 31 августа 1523 года къ Цвингли, что онъ училъ почти всему, чему училъ Лютеръ, и только не выражался столь яростно, и воздерживался выставлять загадочныя и парадоксальныя вещи, то онъ не совсѣмъ правъ. Эразмъ, при его тогдашнемъ настроеніи, не могъ имѣть что-либо общее съ Лютеромъ, если только въ немъ не произошло рѣшительной перемѣны, чего нельзя было ожидать. Онъ не принадлежалъ вполнѣ ни къ римско-католической, ни къ протестантской партіи; результатомъ этого было нѣкоторое двуязычіе, въ которомъ его упрекали также съ обѣихъ сторонъ [3]). Лютеръ вѣрно отзывался о немъ (въ письмѣ къ Эколампаду отъ 20 іюня 1523 года), что онъ ввелъ изученіе языковъ и отвратилъ умы отъ спасительной схоластики. Онъ предлагалъ ему (въ апрѣлѣ 1524 г.) миръ въ такомъ гордомъ тонѣ, который во всякомъ случаѣ долженъ былъ оскорбить Эразма. Въ то же время ему было непріятно, что съ римско-католической стороны опять высказывали, что Лютеръ высидѣлъ то яйцо, которое положилъ Эразмъ. Отсюда папа, король англійскій и другія высокопоставленныя лица свѣтскаго и духовнаго состояній, добивались отъ него того, чтобы онъ явственно выразилъ свое направленіе и письменно выступилъ противъ Лютера. При этомъ онъ велъ себя чрезвычайно умно, нападая на Лютера съ той стороны его ученія, которая даже среди приверженцевъ реформаціи находила довольно много противниковъ. Это онъ сдѣлалъ въ сочиненіи De libero arbitrio (О свободѣ воли), явившемся въ сентябрѣ 1524 года. Эразмъ высказывалъ въ немъ то, что уже высказывали и многіе вѣрные приверженцы Лютера, именно отверженіе безусловно дѣйствующей благодати. Въ отвѣтъ на это Лютеръ написалъ книгу De servo arbitrio (О рабствѣ воли), то сочиненіе, въ которомъ онъ болѣе всего возвышается до богословскаго умозрѣнія. Онъ заходитъ въ немъ такъ далеко, что полагаетъ различіе между сокровеннымъ Богомъ, который хочетъ своего рода зла, и Богомъ откровенія, который хочетъ спасенія людей; въ связи съ этимъ стоитъ и ученіе объ избраніи и безусловномъ предопредѣленіи. Лютеръ ясно высказалъ, что онъ среди своихъ сочиненій высоко ставитъ особенно два, именно Малый катихизисъ и сочиненіе De servo arbitrio [1]). Въ комментаріи на книгу Бытія онъ высказываетъ также то, что онъ сказалъ въ этомъ сочиненіи противъ Эразма. Отъ высказаннаго въ немъ ученія онъ никогда не отрекался формально, но можно только сказать, что впослѣдствіи онъ выдвинулъ общую благодатную волю Бога. Эразмъ противъ этого сочиненія Лютера написалъ своего Hyperaspistes. Впослѣдствіи онъ считался отпавшимъ отъ реформаціи, но строгихъ католиковъ онъ отнюдь не удовлетворялъ, и позже опять повторялось старое обвиненіе его въ томъ, что онъ собственно и былъ виновникомъ реформаціи.

---

[1]) Въ дополненіе можно сообщить нѣсколько данныхъ о Буцерѣ. Мартинъ Буцеръ, по латински Bucerus, родился въ 1491 году въ Шлеттштадтѣ и въ 1506 году сдѣлался тамъ доминиканцемъ. Тезисы Лютера произвели на него подавляющее впечатлѣніе. Въ Гейдельбергѣ онъ лично познакомился съ Лютеромъ, и тогда же склонился въ пользу реформаціи. Въ 1521 году онъ вступилъ въ бѣлое духовенство и пробылъ нѣкоторое время деревенскимъ пасторомъ у Франца Сиккингена. Въ Вейссенбургѣ, въ Эльзасѣ, онъ основалъ евангелическую общину, въ 1523 году отправился въ Страсбургъ, гдѣ съ возрастающимъ успѣхомъ реформацію проповѣдывалъ Матвей Целлъ; съ Буцеромъ намъ еще часто придется встрѣчаться. Въ Нёрдлингенѣ въ пользу реформаціи съ 1522 года дѣйствовалъ Билликанъ, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями. Онъ принималъ участіе въ спорѣ объ евхаристіи. Въ Бременѣ проповѣдывалъ реформацію Генрихъ Цютфенъ съ 1522 по 1524 годъ, но долженъ былъ заплатить за это мучительною смертью.

[2]) И къ христіанству также. См. выше, стр. 428.

[3]) Обращаетъ здѣсь на себя вниманіе его признаніе: „кто отрекается отъ ученія и общенія церкви, тотъ хуже того, кто порочно живетъ, salvis dogmatibus. Ego nulla in re diutius acquiesco, quam in certis ecclesiae judiciis“.

Дек. 1525 г.

Но еще болѣе важнымъ и роковымъ былъ разладъ между Лютеромъ и его приверженцами съ одной стороны, и тѣми лицами, съ другой, которыя съ нѣкотораго времени пролагали путь реформаціи въ Швейцаріи,—разладъ, который былъ тѣмъ болѣе плачевнымъ, что спорящія стороны стояли на той же самой догматической основѣ, что̀ упускалось изъ вида съ лютеранской стороны, хотя было бы въ высшей степени важно, чтобы реформаторы въ Германіи и Швейцаріи находились въ единеніи между собой. Вмѣсто этого возникла пропасть, которая причинила безконечный вредъ протестантской церкви и которая не заглажена до настоящаго времени. Начало спора объ евхаристіи приводитъ насъ въ Виттенбергъ. Карлштадтъ былъ собственно виновникомъ этого спора, такъ какъ онъ при своемъ странномъ объясненіи словъ установленія, греческое слово τοῦτο понималъ въ томъ смыслѣ, будто Господь, говоря: „сіе есть Тѣло Мое“, указывалъ не на хлѣбъ, а на Свое Тѣло [1]) Споръ этотъ затѣмъ перешелъ въ Швейцарію и въ верхне-нѣмецкія страны, причинивъ повсюду немало волненій и смущенія [2]).

---

[1]) Въ письмѣ къ Капитону отъ 9 іюля 1537 года онъ желалъ бы уничтожить всѣ свои книги, за исключеніемъ сочиненія De servo arbitrio и катихизиса. Nullum enim agnosco meum justum librum nisi forte De servo arbitrio et Catechismum.

11. Еще большій вредъ для реформаціи возникъ отъ анабаптистскихъ безпорядковъ [3]) и отъ крестьянской войны. Названіе анабаптистъ или перекрещенецъ дано имъ отъ ихъ протестантскихъ противниковъ за то, что они отвергали крещеніе дѣтей и вновь крестили переходящихъ къ нимъ, на каковое крещеніе противники ихъ смотрѣли какъ на перекрещенство. Движеніе это началось въ Германіи и оттуда распространилось и въ другія страны, гдѣ оно нашло благопріятную для себя почву. Оно началось собственно въ Цвиккау, гдѣ пресловутому Ѳомѣ Мюнцеру удалось выступить проповѣдникомъ этого ученія. Планъ его направлялся къ полному ниспроверженію существующаго состоянія вещей. Онъ нашелъ себѣ приверженцевъ, нѣкоторые изъ его сторонниковъ прибыли, какъ мы видѣли, въ Виттенбергъ, и къ нимъ съ начала 1522 года присоединился и самъ Мюнцеръ. Послѣ того, какъ онъ изгнанъ былъ оттуда сильною проповѣдью Лютера, онъ сталъ питать къ нему смертельную ненависть и повсюду старался, гдѣ только приходилось ему бывать, подрывать его значеніе. Въ 1523 году онъ сдѣлался пасторомъ въ Альстедѣ въ Тюрингіи; тогда онъ еще признавалъ крещеніе дѣтей. Въ одной проповѣди предъ курфюрстомъ въ замкѣ въ Альстедѣ онъ побуждалъ князей къ истребленію нечестивцевъ. Вскорѣ онъ долженъ былъ оставить Альстедъ. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ различныхъ мѣстахъ Германіи, равно какъ и въ Швейцаріи, онъ опять прибылъ въ Германію, былъ пасторомъ въ Мюльгаузенѣ, въ Тюрингіи, и возбудилъ крестьянскій мятежъ съ соціально-демократическимъ характеромъ, причемъ центромъ этого мятежнаго движенія былъ Мюльгаузенъ. Исходъ этого возстанія извѣстенъ. Толпы крестьянъ, предводимые Мюнцеромъ, были разбиты соединенными областными

Мая 1520 г.

---

[1]) Въ сочиненіи о томъ, „Можно ли доказать св. Писаніемъ, что Христосъ присутствуетъ въ таинствѣ евхаристіи съ тѣломъ, кровію и душой“, а также и въ послѣдующихъ сочиненіяхъ.

[2]) Подробнѣе будетъ сказано ниже.

[3]) См. Erbkam, Geschichte der protestantischen Sekten im Zeitalter der Reformation, 1878.

князьями въ битвѣ при Франкенгаузенѣ, самъ Мюнцеръ былъ взятъ въ плѣнъ и, причастившись по римскому обряду, какъ этого желалъ герцогъ Георгъ саксонскій, былъ обезглавленъ.

Направленіе Мюнцера примыкаетъ къ болѣе древней мистикѣ. Онъ, какъ и Лютеръ, читалъ Іоахима флёрійскаго, Сузо и Таулера. Но въ то время, какъ Лютеръ, въ силу своего глубокаго религіознаго духа, извлекалъ изъ мистики только медъ, оставляя, при помощи своего здраваго инстинкта, все вредное въ сторонѣ, Мюнцеръ извлекалъ изъ мистики ядъ, или, можно сказать, она дѣлалась для него ядомъ. Главное положеніе въ его ученіи состоитъ совсѣмъ не въ перекрещенствѣ, а въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и въ извлекаемомъ изъ него опытѣ. Онъ не хотѣлъ ничего знать о томъ положеніи Лютера, что каждое субъективное откровеніе зависитъ отъ писаннаго Слова Божія и должно быть испытываемо имъ. Его исходнымъ пунтомъ было ученіе о внутреннемъ словѣ, о духѣ и основѣ души. Богъ изрекаетъ Свое врожденное слово во внутренность души. Человѣкъ чрезъ это непосредственно обожествляется Богомъ. При этомъ онъ, конечно, требуетъ, чтобы душа воздерживалась отъ всякой плотской похоти [1]). Въ душѣ долженъ быть духъ глубочайшей скорби, печали и сокрушенія, и тогда къ ней приближается Богъ. Состояніе это есть именно равенство съ страданіемъ Христа и настолько въ немъ уже содержится оправданіе. Въ мюнцеровской мистикѣ нельзя отрицать извѣстнаго пантеистическаго оттѣнка, какъ это видно изъ другихъ изреченій. Въ Швейцаріи перекрещенство развилось въ весьма значительной степени, равно какъ и въ Нидерландахъ, о чемъ рѣчь будетъ позже.

Съ началомъ анабаптистскаго движенія совпалъ и крестьянскій мятежъ, который впрочемъ не представлялъ собою ничего новаго. Съ 1476 по 1517 годъ уже не разъ бывали подобные бунты, вслѣдствіе того жестокаго гнета, который лежалъ на крестьянахъ, и подобныя явленія бывали въ Вюрцбургской области, въ Кемптенѣ, Эльзасѣ, въ епископіи шпейерской, въ Вюртембергѣ (бѣдный Конрадъ), въ епископіи аугсбургской и кернтенской и въ Виндскомъ маркграфствѣ. 1 января 1525 года взбунтовались крестьяне кемптенскаго аббатства, и мятежъ распространился по Швабіи, Франкену и Эльзасу. Крестьяне выразили свои жалобы въ 12 статьяхъ, изъ которыхъ въ первой содержалась смиренная просьба и желаніе, чтобы имъ въ будущемъ предоставлена была власть самимъ избирать себѣ пасторовъ; затѣмъ слѣдуетъ требованіе объ отмѣнѣ десятины, требованіе уменьшенія барщины и другія тому подобныя просьбы. Крестьяне при этомъ ссылались на основоположенія, выставлявшіяся уже Лютеромъ. Часть крестьянъ пришла даже къ мысли о новомъ планѣ государственнаго устройства для Германіи, причемъ въ основу положена была такъ-называемая реформація Фридриха III [1]). Лютеръ въ своемъ сочиненіи „Увѣщаніе къ миру на 12 статей крестьянства въ Швабіи“ признавалъ умѣренность выставленныхъ крестьянами требованій, и не менѣе признавалъ также различныя несправедливости, которыя приходилось терпѣть крестьянамъ отъ князей и господъ свѣтскаго и духовнаго сословій. Между прочимъ онъ писалъ: „они (крестьяне) выставили 12 статей, изъ которыхъ иныя настолько основательны и справедливы, что они поступаютъ съ вами (князьями) кротко предъ Богомъ и міромъ“. При этомъ онъ не преминулъ выставить предъ крестьянами и ихъ несправедливость. Въ сочиненіи „Увѣщаніе къ власти и крестьянству“ онъ предлагаетъ положить конецъ движенію посредствомъ добраго соглашенія, причемъ предлагалось сдѣлать крестьянамъ извѣстное облегченіе, а крестьянъ увѣщевалъ воздерживаться отъ нескромныхъ требованій. Но дѣла приняли совершенно другой оборотъ, который и послужилъ поводомъ къ составленію Лютеромъ новаго сочиненія: „Противъ разбойническихъ и кровожадныхъ крестьянъ“. Тамъ уже говорилось, что для грубаго болвана требуется и грубый клинъ. Въ виду совершонныхъ крестьянами большихъ жестокостей и насилій, Лютеръ требовалъ для нихъ самаго строгаго наказанія, взывая къ „любезнымъ господамъ“: „коли, бей, угнетай ихъ, кто только можетъ. Если ты при этомъ умрешь, то благо тебѣ, болѣе блаженной жизни и не можешь получить ты“. Мятежъ былъ подавленъ съ ужасною жестокостью, но онъ бросилъ тѣнь на вождей протестантизма. Движеніе это перешло и въ Швейцарію.

---

[1]) Что́ онъ называетъ Entgröbung.

12. Къ этимъ событіямъ, набрасывавшимъ тѣнь на реформацію, присоединились еще неблагопріятныя политическія обстоятельства. Послѣ того, какъ Францъ I французскій въ битвѣ при Павіи (27 февраля 1524 г.) сдѣлался плѣнникомъ Карла V, этотъ послѣдній принялъ мѣры къ подавленію реформаціи въ Германіи. При заключеніи Мадридскаго мира (14 января 1526 года) оба государя высказывали одинъ и тотъ же взглядъ; они высказали также готовность просить папу о созваніи общаго собранія всѣхъ государей, чтобы принять надлежащія мѣры противъ турокъ и невѣрныхъ, равно какъ и противъ еретиковъ. Но приверженцы реформаціи среди нѣмецкихъ князей не устрашились этого. Около этого времени умеръ благочестивый курфюрстъ Фридрихъ Мудрый (5 мая 1525 года), много сдѣлавшій для успѣха реформаціи уже тѣмъ, что онъ давалъ ей свободный ходъ.

---

[1]) См. объ этомъ Gieseler, III, 4, § 139.

Его братъ и преемникъ, Іоаннъ Постоянный, также выступилъ рѣшительнымъ покровителемъ реформаціи. Къ началу его правленія относится рукоположеніе перваго протестантскаго проповѣдника Лютеромъ (14 мая 1525 года) и женитьба Лютера на бывшей монахинѣ Екатеринѣ ф. Бора (13 іюня 1525 г.). Лютеръ дѣлалъ этотъ шагъ съ полнымъ сознаніемъ, что онъ вполнѣ оправдывается для него всѣмъ его положеніемъ, всѣмъ тѣмъ, что онъ дѣлалъ раньше. Вѣнчаніе было совершено Бугенгагеномъ, который самъ вступилъ въ бракъ 13 октября 1522 года. Бугенгагенъ, украшенный прозвищемъ Померанскаго (Pomeranus) родился въ 1485 году въ Воллинѣ, гдѣ его отецъ былъ совѣтникомъ. Когда началась реформація, онъ уже былъ взрослымъ человѣкомъ и опытнымъ учителемъ, внутренно подготовленнымъ уже къ реформаціи. Но только сочиненіе Лютера „О плѣненіи вавилонскомъ“ содѣйствовало его рѣшительному шагу въ пользу реформаціи. Незадолго до отъѣзда Лютера въ Вормсъ, онъ прибылъ въ Виттенбергъ, чтобы почерпнуть изъ первоисточника, и скоро пріобрѣлъ довѣріе Лютера и Меланхтона. Сначала онъ въ своемъ жилищѣ читалъ экзегетическія лекціи, но вскорѣ вступилъ и въ ряды академическихъ преподавателей. Но главнымъ дарованіемъ его было χάρισμα κυβερνήσεως (административныя способности), что̀ и подтвердилось вскорѣ при виттенбергскихъ безпорядкахъ. Насколько цѣнилось это его качество, видно изъ того, что совѣтъ университета и городской совѣтъ Виттенберга единогласно избрали его пасторомъ приходской церкви. Въ качествѣ приходскаго священника и душепастыря, онъ пріобрѣлъ большую похвалу отъ Лютера, котораго онъ особенно успѣшно утѣшалъ въ часы его сильнѣйшихъ искушеній. Онъ принималъ участіе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ въ Виттенбергѣ. Будучи гуманистически образованнымъ человѣкомъ, онъ былъ привлеченъ и къ дѣлу перевода Библіи. Его благоразуміе и богатый опытъ вообще цѣнились высоко. Къ нему обращались также и со стороны, и это давало ему поводъ письменно высказывать свои мнѣнія. Нѣсколько разъ онъ уѣзжалъ изъ Виттенберга. Съ 1528 по 1532 годъ онъ былъ въ Брауншвейгѣ, Гамбургѣ и Любекѣ. Введенные имъ для этихъ городовъ церковные порядки сдѣлались образцомъ для сѣверной Германіи [1]).

Въ томъ же 1525 году курфюрстъ приказалъ своимъ должностнымъ лицамъ и въ іюнѣ 1526 года благороднымъ патронамъ рекомендовать священникамъ, въ качествѣ образца богослуженія, нѣмецкую мессу Лютера. Эти священники должны были, если только сами не могли составлять проповѣдей, пользоваться церковными постиллами Лютера. Особенно важно было, что въ пользу реформаціи высказался молодой дѣятельный ландграфъ Филиппъ гессенскій. Съ ученіемъ Лютера онъ впервые познакомился чрезъ Меланхтона во время одного путешествія (въ маѣ 1524 года). Меланхтонъ затѣмъ составилъ краткое изложеніе обновленнаго христіанскаго ученія также на латинскомъ языкѣ [1], и въ немъ излагалъ ученіе Лютера объ оправданіи и человѣческомъ преданіи. Уже въ мартѣ 1525 года Филиппъ объявилъ курфюрсту Іоанну, что онъ готовъ скорѣе лишиться тѣла и жизни, земли и людей, чѣмъ отступить отъ слова Божія. Въ 1525 году на сторону реформаціи перешелъ также и глава нѣмецкаго ордена Альбрехтъ бранденбургскій. Онъ отказался отъ нѣмецкаго ордена, и по краковскому миру (отъ 9 апрѣля 1525 года) принялъ Пруссію въ ленное владѣніе, какъ гражданское герцогство Польское. Послѣ того, какъ уже въ 1523 году Лютеръ посылалъ въ Кёнигсбергъ двухъ протестантскихъ проповѣдниковъ, на сторону реформаціи перешли два епископа, Георгъ фонъ Поленцъ, епископъ самландскій, и Эргардъ ф. Квейсъ, епископъ помезанскій; въ непродолжительномъ времени реформація тамъ принята была всѣми [2].

---

[1]) См. Franz, Die evangelische Kirchenverfassung in den deutschen Städten des XVI Jahrhunderts. 1876.

Въ то же время, благодаря Филиппу гессенскому, основанъ былъ Торгаускій союзъ, который заключенъ былъ въ 1526 году въ Готѣ сначала между Филиппомъ и курфюрстомъ саксонскимъ, и затѣмъ къ нему присоединилось еще нѣсколько сѣверо-нѣмецкихъ князей, именно „для защиты и спасенія нашихъ противъ различныхъ козней“. При этомъ принимались и другія мѣры къ устраненію опасностей для реформаціи. Силы императора были сломлены новой войной съ Францемъ и священной лигой когнакской, заключенной 21 мая 1526 года между Францемъ, папой и итальянскими князьями, независимости которыхъ угрожалъ Карлъ v. Папа именно опасался, чтобы императоръ не слишкомъ сдѣлался могущественнымъ для римскаго престола. Поэтому Карлъ по необходимости долженъ былъ снисходительно относиться къ протестантской партіи, чтобы противодѣйствовать политическому вліянію папы. Этому содѣйствовала также и опасность со стороны турокъ, такъ какъ она требовала скорой помощи, но помощь эта не могла бы быть оказана протестантскими чинами, если бы угрожала опасность самому ихъ существованію. Поэтому новый сеймъ Шпейерскій, открытый имъ 25 іюня 1526 года, гораздо лучше сошелъ для реформаціи, чѣмъ можно было опасаться. При закрытіи сейма,

---

[1] Epitome renovatae ecclesiasticae doctrinae. Corpus ref. I, 703.

[2] Для содѣйствія ей Альбрехтъ основалъ въ Кёнигсбергѣ университетъ (1544 г.).

27 августа 1526 г.

рѣшеніе дѣла было отложено до вселенскаго собора съ серьезнымъ, болѣе точнымъ опредѣленіемъ, именно, что „каждый изъ тѣхъ въ Саксоніи, которыхъ касался эдиктъ вормсскій, уполномочивается жить и управляться самъ по себѣ, какъ каждый надѣется и уповаетъ отвѣчать во всемъ этомъ Богу и императорскому величеству“.

1527 г.

Такому рѣшенію благопріятствовало общее положеніе міра. Римско-католическая партія была разрываема въ себѣ самой, и чрезъ это сдѣлалась неспособною подавлять реформацію. Фердинандъ, новый король венгерскій и богемскій, послѣ того, какъ его братъ Людвигъ палъ въ битвѣ при Могачѣ (въ 1526 году), разошелся съ строго католическимъ герцогомъ баварскимъ. Императоръ былъ задержанъ состояніемъ дѣлъ въ Италіи. Отношенія между императоромъ и папой дошли до того, что между ними началась открытая война, во время которой Римъ взятъ былъ штурмомъ. Папа на нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлался плѣнникомъ императора. Это было слѣдствіемъ и вмѣстѣ проклятіемъ свѣтской власти, которую присвоилъ себѣ папа, противъ чего особенно сильно высказывались уже Бернардъ клервоскій и Данте. Впрочемъ, поразительнымъ знаменіемъ времени было то, что предъ лицомъ опасности, которою угрожала реформація, въ срѐдѣ самой римско-католической церкви внутренній раздоръ выражался столь плачевнымъ образомъ. Поэтому въ теченіе продолжительнаго времени римско-католическія государства ничего не могли предпринять другаго, кромѣ преслѣдованія отдѣльныхъ исповѣдниковъ реформаціи. Среди жертвъ этого преслѣдованія можно назвать Георга Вагнера, духовное лицо изъ Мюнхена, сожженное 8 февраля 1527 года, Леонарда Кизена, казненнаго 18 августа 1527 года по повелѣнію епископа нассаускаго, Адольфа Кларенбаха и Петра Флистедена, казненныхъ 28 сентября 1529 года въ Кёльнѣ, Георга Винклера, проповѣдника въ Галлѣ, умерщвленнаго въ маѣ 1527 года за раздачу причастія. По этому поводу Лютеръ обратился къ христіанамъ въ Галлѣ съ утѣшительнымъ посланіемъ. Ревностная протестантка, супруга строго католическаго курфюрста Іоахима I, подвергшись жестокому обращенію, должна была бѣжать въ курфюршескую Саксонію. Знаменитый баварскій историкъ Авентинъ пробылъ нѣкоторое время въ 1529 году въ темницѣ.

Но въ общемъ эти годы были благопріятны для утвержденія и распространенія реформаціи. Въ этомъ дѣлѣ во главѣ шла Саксонія, и центромъ движенія была замковая церковь въ Виттенбергѣ, о которой особенно заботился умершій курфюрстъ Фридрихъ. При новомъ курфюрстѣ, 23 сентября 1525 года, изъ церкви было устранено все, что оставалось въ ней римско-католическаго. Вопросъ шелъ о томъ, чтобы установить совершенно нѣмецкое богослуженіе. При этомъ имѣлось въ виду отмѣнить тотъ обычай, по которому священныя пѣсни были исполняемы духовенствомъ и хоромъ по-латыни, и община только въ промежуткахъ пѣла отдѣльныя нѣмецкія пѣсни. Лютеръ ввелъ преобразованіе въ музыкѣ и вообще нѣмецкое пѣніе. Въ этомъ дѣлѣ онъ трудился вмѣстѣ съ тремя заслуженными композиторами. Онъ же сдѣлалъ примѣчанія къ евангеліямъ, посланіямъ и установительнымъ словамъ евхаристіи. Самъ онъ составилъ и мелодію къ сочиненной имъ нѣмецкой пѣснѣ, такъ что одинъ изъ композиторовъ, Вальтеръ, удивлялся тому, какъ онъ все это устроилъ прекрасно. Послѣ одобренія плана подобнаго нѣмецкаго богослуженія курфюрстомъ, первый опытъ его былъ сдѣланъ въ приходской церкви въ Виттенбергѣ 25 октября 1525 г. Въ слѣдующее воскресенье онъ обратился по этому случаю съ нѣсколькими словами къ общинѣ и указалъ на то, что его многіе просили изъ разныхъ странъ, и что съ просьбою объ этомъ къ нему обращалась также и гражданская власть, въ чемъ онъ видѣлъ волю Божію. „Если тутъ есть нѣчто такое, чтò наше, то оно должно будетъ погибнуть и пасть, а если это отъ Бога, то оно должно будетъ преуспѣвать“.

Такъ произошла книга Лютера: „Нѣмецкая месса и порядокъ богослуженія, принятаго въ Виттенбергѣ“ [1]) (съ нотами для пѣсенъ), явившаяся въ началѣ 1526 года. Уже въ самомъ предисловіи содержались важныя вещи. Лютеръ проситъ всѣхъ, желающихъ слѣдовать этому порядку въ богослуженіи, чтобы они не дѣлали изъ этого никакого принудительнаго закона, и не связывали этимъ порядкомъ ни чьей совѣсти; но онъ издаетъ этотъ порядокъ потому, что раздавались жалобы на разнообразіе новой мессы, хотя онъ отнюдь не желаетъ, чтобы тѣ, которые уже имѣютъ свой хорошій порядокъ, или могутъ установить его еще лучше, отступали отъ него. Сюда же относится и важное положеніе: „мы устанавливаемъ этотъ порядокъ совершенно не ради тѣхъ, которые уже христіане, ибо они не нуждаются въ подобныхъ вещахъ. Такой порядокъ устанавливается ради тѣхъ, которые еще должны сдѣлаться христіанами“. При этомъ Лютеръ полагалъ три вида богослуженія и мессы. Прежде всего — латинская месса, formula missae, которой онъ отнюдь не хотѣлъ совершенно удалять изъ богослуженія, такъ какъ при этомъ заботился о юношествѣ. Чрезъ одно воскресенье полагалось совершать мессу, читать и пѣть ее на всѣхъ языкахъ, нѣмецкомъ, латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ. Во-вторыхъ, онъ допускалъ нѣмецкую мессу и богослуженіе. Затѣмъ, онъ находитъ еще и третью форму, въ которой также видитъ богослуженіе истинной христіанской общины; это богослуженіе не должно совершаться такъ открыто при всякомъ народѣ, но при ней могутъ присутствовать только тѣ, кто искренно хотятъ быть христіанами, исповѣдуютъ Евангеліе словомъ и дѣломъ, должны записываться по имени и собираться только въ одномъ домѣ. По этому установленію, тѣхъ, кто не жили по-христіански, можно было наказывать, исправлять, изгонять или подвергать отлученію по правилу Христа (Матѳ. XVIII, 15). Тутъ можно было налагать на христіанъ общую милостыню, не требовалось много пѣнія, можно было кратко совершать крещеніе и евхаристію, и все должно было направляться къ слову, молитвѣ и любви. Для такого богослужебнаго собранія требовалось имѣть хорошій краткій катихизисъ о вѣрѣ, десятословіи и молитвѣ Господней. Тѣмъ не менѣе, Лютеръ не хотѣлъ устанавливать такихъ общинъ или собраній, „ибо, говорилъ онъ, я еще не имѣю для этого людей и лицъ; при этомъ я и не вижу также, чтобы многіе стремились къ тому. Но приходите, чтобы мнѣ должно было и я могъ дѣлать это по доброй совѣсти, и я охотно сдѣлаю все зависящее отъ меня“. Онъ не хотѣлъ только, чтобы „отсюда вышла гниль“. „Ибо мы, нѣмцы, народъ дикій, грубый и яростный, съ которымъ не легко начинать что-нибудь, но заставляетъ крайняя нужда“ [1]). „Прежде всего нуженъ простой катихизисъ или назиданіе, которымъ бы можно было поучать язычниковъ, желающихъ сдѣлаться христіанами, въ трехъ упомянутыхъ главныхъ предметахъ“. Это назиданіе онъ излагаетъ въ двухъ книжкахъ или статьяхъ о вѣрѣ и о любви. Тамъ, между прочимъ, онъ говоритъ: „пусть никто не пренебрегаетъ такой дѣтской игрой. Христосъ, когда Онъ хотѣлъ наставить людей, долженъ былъ сдѣлаться человѣкомъ. Если мы хотимъ воспитывать дѣтей, то мы также должны сдѣлаться съ ними дѣтьми“.

---

[1]) Deutsche Messe und Ordnung des Gottesdienstes zu Wittenberg fürgenommen, 1526.

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе богослуженія въ Виттенбергѣ. Богослуженіе совершалось ежедневно въ первые пять будничныхъ дней утромъ и въ субботу вечеромъ. По установленію, въ среду читалась глава изъ евангелія Матѳея, въ субботу изъ евангелія Іоанна, по четвергамъ и пятницамъ апостольскія посланія, и наконецъ прочитывались главные отдѣлы катихизиса, причемъ по понедѣльникамъ и четвергамъ проповѣдывалось ученіе о крещеніи и евхаристіи. Мальчики и ученики также упражнялись въ чтеніи Библіи. Въ теченіе недѣли они ежедневно пѣли по нѣсколько псалмовъ по-латыни; дѣти прочитывали по двѣ или по три главы изъ Новаго Завѣта по-латыни, и затѣмъ тоже самое по-нѣмецки. Богослуженіе начиналось пѣніемъ, послѣ чего слѣдовало киріе элеисонъ, коллекта (краткая молитва) и дневныя посланія и евангеліе; послѣ чтенія евангелія вся община по-нѣмецки пѣла символъ вѣры, затѣмъ слѣдовала проповѣдь, и послѣ нея слѣдовало общее чтеніе молитвы Господней и назиданіе тѣмъ, которые готовились къ принятію таинства. Лютеръ желалъ установить для всего этого твердыя формы, чтобы народъ, вслѣдствіе разнообразія формъ, не впадалъ въ заблужденіе.

---

[1]) Объ этомъ Лютеръ говорилъ еще и позже. Köstlin, I, 588.

Затѣмъ слѣдовала евхаристическая литургія, причемъ еще удержано было возношеніе. Эта литургія, по объясненію Лютера, означаетъ то, что Христосъ повелѣлъ вспоминать о Себѣ (довольно натянутое объясненіе). Самый обрядъ существовалъ до 1543 года. Лютеръ старался о томъ, чтобы безъ нужды не отмѣнять старыхъ обрядовъ. Поэтому онъ также говорилъ: „мы удерживаемъ литургическія облаченія, алтарь, свѣтильникъ, пока все это не измѣнится или не угодно намъ будетъ измѣнить ихъ. Но въ истинной мессѣ, среди суетныхъ христіанъ, алтарь не долженъ существовать, и священникъ всегда долженъ обращаться къ народу, какъ, безъ сомнѣнія, дѣлалъ и Христосъ на тайной вечери; только для этого требуется должное время“. Онъ полагаетъ, что алтарь не долженъ по римско-католическому способу примыкать къ апсису, а долженъ быть отдѣленъ отъ него. Этотъ взглядъ, однако же, Лютеръ не вполнѣ осуществлялъ на дѣлѣ, и онъ вслѣдъ затѣмъ говоритъ: „священнодѣйствующій долженъ читать посланіе, обратившись лицомъ къ народу, а коллекту, обратившись лицомъ къ алтарю“. Въ 1526 году онъ вновь издалъ свою книжку о крещеніи отъ 1523 года, представляющую собою лишь переводъ римско-католическаго латинскаго чинопослѣдованія, хотя онъ и устранилъ изъ него употребленіе соли, слюны, масла, но удержавъ отреченіе отъ сатаны. Можно еще замѣтить, что Лютеръ уже въ 1524 году обращался къ совѣтникамъ изъ всѣхъ сословій нѣмецкаго государства съ требованіемъ, чтобы они утверждали и содержали христіанскія школы, причемъ указывалъ на необходимость знакомства съ языками для пониманія св. Писанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Лютеръ старался переводить на нѣмецкій языкъ древнія пѣсни, напримѣръ, хвалебную пѣснь Амвросія „Te Deum laudamus“, причемъ составилъ нѣсколько и собственныхъ пѣсенъ, изъ которыхъ первая отъ 1523 года: „nun freut euch, lieben Christen, gemeine“ пѣлась при погребеніи Фридриха Мудраго. Въ маѣ 1525 года въ замковой церкви въ Виттенбергѣ, въ перемежку съ латинскими, пѣлись нѣмецкія пѣсни Лютера: „Изъ глубокой нужды взываю я къ Тебѣ“,—„Вотъ мы въ жизни сей",—„Мы вѣруемъ всѣ въ единаго Бога",—„Вотъ просимъ мы святаго Духа" [1]).

13. Самымъ важнымъ мѣропріятіемъ была церковная визитація въ курфюршествѣ Саксоніи въ 1527—1529 г. [2]). Правительство дотолѣ вообще не вмѣшивалось въ церковныя дѣла общины, и они поэтому пришли въ разстроенное состояніе. Лютеръ уже давно указывалъ на необходимость визитаціи (ревизіи). Еще 22 ноября 1526 года въ письмѣ къ курфюрсту онъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ говоритъ о жалкомъ состояніи церкви и о необычайной жалобѣ на пасторовъ во всѣхъ мѣстахъ. Въ иныхъ мѣстахъ крестьяне не могли ничего давать и жили какъ свиньи. Тамъ не было ни страха Божія, ни добрыхъ нравовъ, потому что отлученіе папское перестало дѣйствовать и каждый дѣлалъ, что́ хотѣлъ. Лютеръ указываетъ курфюрсту на то, что такъ какъ въ курфюршествѣ Саксоніи нѣтъ уже болѣе папскаго и духовнаго порядка и дисциплины, и всѣ монастыри и учрежденія перешли къ нему въ руки, какъ къ верховному главѣ, то онъ и долженъ позаботиться объ установленіи порядка въ нихъ, такъ какъ иначе никто не возьмется за это дѣло. Онъ предлагаетъ назначить четырехъ лицъ для обзора страны: двоихъ изъ нихъ такихъ, которые знакомы съ матеріальными дѣлами, и другихъ двухъ, которые понимаютъ дѣло въ ученіи и въ людяхъ, такъ чтобы они, по повелѣнію курфюрста, могли устроять школы и приходскія учрежденія, и заботиться о нихъ. Тѣ города или деревни, которые имѣютъ достаточно средствъ, курфюрстъ имѣетъ право принуждать къ тому, чтобы они содержали школы, проповѣдническія каѳедры и пасторовъ. Лютеръ стоялъ за то, чтобы монастырскія имѣнія обращены были на содержаніе школъ и приходскаго духовенства, если не въ состояніи будутъ дѣлать этого сами общины.

Въ іюнѣ 1527 года началась въ тюрингской области визитація, которую производили нѣсколько богослововъ, и между ними Меланхтонъ, и трое гражданскихъ совѣтниковъ курфюрста. Бѣдственность положенія общинъ оказалась бо̀льшею, чѣмъ можно было ожидать. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заброшено было всякое богослуженіе. Само духовенство нуждалось еще въ назиданіи въ христіанскомъ ученіи. Курфюрстъ въ своей инструкціи визитаторамъ пошелъ дальше Лютера. Тѣ духовные, которые не хотѣли держаться ученія и таинства такъ, какъ предписывали визитаторы, должны были оставить свои мѣста. Даже тѣ изъ мірянъ, которые держались ложнаго вѣрованія и не хотѣли принимать никакого наставленія, должны были также въ теченіе извѣстнаго срока оставить страну. Эта визитація были первою и продолжалась только нѣсколько недѣль. Въ руководство пасторамъ и церковнымъ учрежденіямъ Меланхтонъ, на основаніи выработаннаго опыта, составилъ нѣсколько статей, которыя курфюрстъ, посовѣтовавшись съ Лютеромъ и другими, приказалъ отпечатать отъ своего имени. Сочиненіе Меланхтона обнимало на нѣмецкомъ языкѣ богослуженіе, отправленіе духовной должности и учрежденіе школъ. Сюда же относилось и краткое изображеніе главныхъ пунктовъ протестантскаго ученія на латинскомъ языкѣ, особенно для пасторовъ. Въ Пасху 1528 года явилась визитаціонная инструкція подъ заглавіемъ: „Наставленіе визитаторовъ пасторамъ въ курфюршествѣ саксонскомъ“, именно по желанію курфюрста, предшествуемое рекомендательнымъ предисловіемъ Лютера. Въ этомъ предисловіи онъ говоритъ о значеніи и правѣ такой визитаціи. Сначала это дѣло предоставлено было епископамъ и архіепископамъ. Но епископство сдѣлалось роскошнымъ гражданскимъ владычествомъ, и обязанность надзора перешла къ безнравственнымъ чиновникамъ и ихъ мошенническимъ посланникамъ. Вслѣдствіе этого погасла вѣра, любовь превратилась въ распрю и споръ, Евангеліе сокрыто было подъ спудомъ. Затѣмъ онъ указываетъ на то, что при отсутствіи надлежащихъ епископовъ имъ слѣдовало просить курфюрста, чтобы онъ изъ христіанской любви (ибо онъ, какъ власть свѣтская, не обязывается къ тому) и ради Бога содѣйствовалъ Евангелію и назначилъ на эту должность нѣсколько способныхъ лицъ. Можно еще замѣтить, что вмѣстѣ съ визитаціей для надзора за церковью учреждена была постоянная церковная должность, именно должность суперъ-интендентовъ. Среди назначенныхъ 25 іюля 1528 года визитаторовъ находился также и Лютеръ. Въ Тюрингіи начатое дѣло долженъ былъ продолжать Меланхтонъ, слѣдствіемъ чего было то, что удалилось болѣе ста студентовъ; поэтому Лютеръ, который и безъ того сдѣлался слабъ здоровьемъ, долженъ былъ впредь оставаться въ Виттенбергѣ. Визитаторы усердно занялись своей обязанностью, но, къ сожалѣнію, среди пасторовъ нашли много невѣжества и грубости. Въ отношеніи многихъ пасторовъ они должны были ограничиться предписаніемъ, чтобы они по воскреснымъ днямъ проповѣдывали Евангеліе по содержанію постиллы Лютера. Пасторамъ было запрещено торговать пивомъ. Чувствовался недостатокъ въ надлежащихъ кандидатахъ, изъ которыхъ можно бы было рукополагать въ пасторы. При этомъ раздавались жалобы и на крестьянъ. „Въ общинахъ постоянно роздается жалоба, что крестьяне ничему не учатся, ничего не знаютъ, ничему не молются, ничего не дѣлаютъ, кромѣ злоупотребленія своей свободой, не исповѣдуются, не причащаются, какъ будто бы сдѣлались совершенно чужды религіи. Какъ пренебрежительно относились они къ своей папской религіи, такъ презираютъ и нашу“. Подобное состояніе вещей послужило для Лютера поводомъ къ составленію обоихъ его катихизисовъ, большаго и малаго, которые оба написаны Лютеромъ по-нѣмецки, и уже въ 1529 году были переведены на латинскій языкъ. Лютеръ первый придалъ названію катихизисъ теперешній ходячій смыслъ. Въ предисловіи къ малому катихизису у него встрѣчаются еще жалобы, что народъ живетъ какъ скотъ и неразумныя свиньи и такъ далѣе; малый катихизисъ есть образецъ, въ лучшемъ смыслѣ слова, простаго, яснаго, понятнаго и сердечнаго изложенія. Изданій малаго катихизиса нѣтъ никакой возможности перечислить. Своимъ большимъ катихизисомъ Лютеръ хотѣлъ дать въ руки пасторамъ и учителямъ руководство, въ которомъ они чрезвычайно нуждались.

---

[1]) „Aus tiefer Noth schrei ich zu dir"—„Mitten wir im Leben sind",—„Wir glauben All an einem Gott"—„Nun bitten wir den heiligen Geist". Сюда примыкаетъ вообще весьма богатое развитіе нѣмецкой церковной пѣсни въ лютеранской церкви. Ср. произведенія Гофмана фаллерслебенскаго, Коха и Кунца и собраніе Филиппа Ваккернагеля. Реформатская церковь въ этомъ отношеніи была гораздо бѣднѣе. См. Henke въ указ. мѣстѣ, II, 351.

[2]) См. Richter, die evangelischen Kirchenordnungen des 16 Jahrhunderts, 1 Bd. 1846. S. 77 u. ff. und den Artikel, Kirchenvisitation i. d. Realencyclopädie. 2 Aufl.

14. Весьма ободрительны для реформаціи были дѣла въ Гессенѣ [1]). Бодрый, молодой и предпріимчивый ландграфъ Филиппъ, когда уже реформація нашла въ его областяхъ многихъ приверженцевъ, приступилъ къ рѣшительнымъ мѣропріятіямъ. Для этого онъ, главнымъ образомъ, пользовался помощью двухъ лицъ, именно особенно хорошо знакомаго съ управленіемъ государства и Гессена канцлера Фейге и горячаго, почти противъ желанія избавившагося отъ мученической смерти Ламберта авиньонскаго, бывшаго монаха французскаго происхожденія, который уже въ различныхъ мѣстахъ дѣйствовалъ въ пользу реформаціи и въ 1523 году познакомился съ Лютеромъ. Этотъ послѣдній поощрялъ его читать лекціи въ Виттенбергѣ при университетѣ о библейскихъ книгахъ. Въ 1526 году онъ получилъ отъ ландграфа приглашеніе въ Гессенъ съ порученіемъ выставить тезисы къ предстоявшему спору. Онъ выставилъ ихъ много (158, раздѣливъ ихъ на 23 tituli), подъ названіемъ Paradoxa. Въ нихъ библейскій и реформаторскій принципъ выступаетъ сильнѣе, чѣмъ въ одновременно высказанномъ мнѣніи Меланхтона [2]). Во главѣ Парадоксовъ

1526 г.

---

[1]) Von Rommel, Philipp der Grossmüthige, nebst Urkundenbuch. 3 Bände 1830. Другія изслѣдованія см. въ статьѣ Клюпфеля о Филиппѣ въ 1 изданіи Реальной Энциклопедіи.

[2]) Corpus Ref. I, 819.

стоитъ положеніе: „что̀ въ церкви подверглось безпорядку, то можетъ быть приведено въ порядокъ опять только подъ руководствомъ слова Божія[1]). Чрезъ кого можетъ быть совершена реформація? Это есть дѣло епископовъ или надзирателей, то-есть, служителей слова, и государи должны, по примѣру царя Іосіи, приводить въ исполненіе то, чему учатъ служители слова, и подавлять ярость священниковъ противъ слова Божія“. Затѣмъ выставляется нѣсколько возраженій противъ евхаристической жертвы, противъ латинскаго священства, какъ будто бы плотскаго и изобрѣтеннаго діаволомъ, противъ употребленія латинскаго языка въ богослуженіи, противъ статуй и изображеній, гдѣ они даютъ поводъ къ идолопоклонству (какъ мѣдный змѣй), противъ целибата духовенства, хотя онъ самъ по себѣ и добрая вещь, если соблюдается дѣйствительно и основывается на вѣрѣ, при этомъ удерживаются тѣ церемоніи, которыя не противорѣчатъ слову Божію и которымъ не придается никакого значенія въ дѣлѣ оправданія.

Въ назначенный день, 21 октября 1526 года, около 7 часовъ утра, собрались въ главной церкви въ Гомбергѣ, въ Гессенѣ, прелаты, аббаты и другія духовныя лица, равно какъ и графы, рыцари и уполномоченные отъ городовъ, — въ присутствіи засѣдавшаго среди собранія ландграфа. Отъ имени его канцлеръ Фейге выступилъ съ словомъ и замѣтилъ, что въ виду разлада между приверженцами старой и новой вѣры, чтобы не причинять больше смущенія вѣрующимъ, ландграфъ, основываясь на примѣрѣ первыхъ христіанъ и уполномоченный сеймомъ, созвалъ духовенство своей страны, чтобы съ его помощью найти путь къ истинѣ и христіанскому согласію. Другой ораторъ старался показать на нѣмецкомъ языкѣ согласіе тезисовъ съ словомъ Божіимъ, и предлагалъ каждому представлять свои возраженія. Этимъ воспользовался только настоятель францисканцевъ въ Марбургѣ, который выступилъ съ словомъ, чтобы протестовать противъ всего этого дѣла, и простодушно выставлялъ Ламберта отрицателемъ божества во Христѣ.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ избраны были лица, которыя должны были выработать новыя церковныя учрежденія. Это было единственное въ своемъ родѣ засѣданіе въ Германіи, и основнымъ принципомъ для него служило положеніе: „Христосъ только есть Глава церкви, всѣ благочестивые, знакомые съ св. Писаніемъ міряне могутъ быть избираемы на духовныя должности; кто истинно обладаетъ словомъ Божіимъ, тотъ обладаетъ также и ключами къ царству небесному. Общины избираютъ духовенство и имѣютъ право низлагать его. Церковная дисциплина вмѣстѣ съ властью отлученія находится въ распоряженіи общинъ“. Каждый годъ въ Марбургъ долженъ собираться общій соборъ, состоящій изъ всѣхъ наличныхъ пасторовъ, уполномоченныхъ общинъ, которыми они избраны. Ландграфъ удержалъ за собою право присутствовать съ своими знатнѣйшими графами и вельможами. Во главѣ собора стояла коммиссія изъ 13 членовъ, которая должна была руководить соборомъ и въ промежуточное время рѣшать спорные пункты. Для церковной визитаціи соборъ долженъ былъ избрать трехъ визитаторовъ, хотя въ первый текущій годъ они могли быть избираемы только ландграфомъ.

---

[1]) Quid quid in ecclesia deformatum est, ad solum verbi regulam est reformandum.

Результатомъ всего этого было то, что римско-католическій культъ вообще былъ отмѣненъ, монастыри закрыты, и ихъ имѣнія обращены на благотворительныя и воспитательныя учрежденія. Вслѣдствіе этого ландграфу сдѣлалось возможнымъ уже въ 1527 году основать въ Марбургѣ новый университетъ. Ламбертъ занималъ тамъ каѳедру богословія, но умеръ уже въ 1530 году. Рядомъ съ нимъ работали Шнепфъ, Драконитъ, Тамеръ, Гиперій. Что касается церковнаго управленія, то оно никогда собственно не было введено. Почва для него еще не подготовлена была въ Германіи, и Лютеръ, которому предложено было это дѣло, въ своемъ отвѣтѣ ландграфу отъ 7 января 1527 года отклонилъ это управленіе. „Причиной почему онъ отклонилъ этотъ проектъ, была нужда въ постепенномъ развитіи въ противоположность внезапному законническому проведенію широкихъ идей, для которыхъ настоящее еще не было готово“ ¹). Самое состояніе вещей побуждало къ тому, чтобы внутреннія дѣла церкви предоставить свѣтскимъ властямъ, что̀ было тѣмъ поразительнѣе въ виду того, что Лютеръ и другіе полагали строгое различіе между духовной и свѣтской властью, и прямо заявляли, что свѣтской власти собственно не надлежитъ управлять церковью.

15. Между тѣмъ реформація продолжала успѣшно распространяться повсюду. Маркграфъ Георгъ ансбахскій и байреутскій приказалъ совмѣстно съ Нюренбергомъ устроить церковныя дѣла по руководству составленныхъ въ Швабахѣ визитаціонныхъ статей и въ городахъ Брауншвейгѣ, Гамбургѣ, Любекѣ, Бугенгагенѣ устроилъ церковныя дѣла, какъ сказано выше. Густавъ Ваза ввелъ реформацію даже чрезъ посредство сейма въ Вестересѣ, Фридрихъ I на сеймѣ оденсенскомъ (1527 г.) предоставилъ протестантамъ одинаковыя права съ приверженцами старой церкви.

Радость, возбуждавшаяся вообще успѣхомъ реформаціи, умѣрялась однако же отчасти вслѣдствіе заявленія, сдѣланнаго Оттономъ фонъ Паккомъ, вице-кардиналомъ герцога саксонскаго, ланд-

---

¹) Köstlin, II, 48, 49.

графу о состоявшемся и заключенномъ въ Бреславлѣ отъ 12 мая 1527 года тайномъ союзѣ нѣсколькихъ римско-католическихъ государей съ королемъ Францемъ I во главѣ [1]), и отчасти вслѣдствіе опасности, которая вновь угрожала реформаціи, такъ какъ императоръ вновь одержалъ верхъ въ Италіи. Этотъ послѣдній, правда, не хотѣлъ немедленно дѣлать нападенія на протестантски-настроенные государственные чины, но посредствомъ большинства римско-католическихъ голосовъ на открытомъ въ мартѣ 1529 года рейхстагѣ настолько ограничилъ ихъ, что всякое внутреннее развитіе и дальнѣйшее распространеніе реформаціи должно было закончиться. Такъ, римско-католическое большинство просило императора о созваніи всеобщаго собора въ теченіе одного года. Но главнѣе всего оно рѣшило до собранія будущаго собора держаться вормскаго эдикта и въ его предѣлахъ сдерживать и своихъ подданныхъ; что касается другихъ сословій, у которыхъ возникло новое ученіе, то до будущаго собора у нихъ, насколько возможно, рѣшено подавлять всякое нововведеніе. Особенно запрещалось принимать возникшее у этихъ сословій священной имперіи нѣмецкаго народа ученіе, противное таинству тѣла и крови Господней, и это ученіе не позволялось ни проповѣдывать, ни допускать вообще. Равнымъ образомъ постановлено было не отмѣнять совершенія мессы, и никому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возникло и содержалось новое ученіе, ни запрещать присутствовать при мессѣ, ни вообще ни принуждать къ мессѣ, ни удерживать отъ нея [2]).

Противъ такого рѣшенія сейма протестантскіе чины сначала представили протестъ и затѣмъ особую апелляцію (22 апрѣля) [3]). Они желали, чтобы прежнее опредѣленіе сейма отъ 1526 года оставалось въ силѣ, такъ какъ иначе трудно будетъ сохранить миръ. Они не могли дать согласія на соблюденіе вормскаго эдикта и поддержаніе мессы, такъ какъ этого не дозволяло имъ ихъ собственное ученіе. Несмотря на это, они во всемъ должномъ готовы оказывать повиновеніе императору; но такъ какъ это такіе предметы, которые касаются чести Божіей и спасенія души каждаго, „то мы, по повелѣнію Божію, ради нашей совѣсти, несомнѣнно обязаны прежде всего взирать на нашего Господа и Бога, и ваша королевская свѣтлость (король Фердинандъ), Либденъ и вы всѣ другіе должны дружелюбно извинить насъ, если мы не согласны съ вами въ этомъ и не будемъ повиноваться въ этомъ большинству (римско-

19 апр. 1529 г.

---

[1]) Они, впрочемъ, даже ничего не хотѣли знать о существованіи этого союза.

[2]) Walch, XVI, 328.

[3]) Walch, XVI, 364.

католическому), въ виду и во вниманіе того, что мы содержимъ таковое въ силу рѣшенія бывшаго шпейерскаго сейма, изъ котораго особенно видно, что таковая статья постановлена по единодушному соглашенію; поэтому и такое единодушное рѣшеніе о почтительности, снисходительности и о правахъ не должно и не можетъ быть измѣнено иначе, какъ по таковому же соглашенію; вмѣстѣ съ тѣмъ, и помимо этого въ дѣлахъ, касающихся чести Божіей и нашего спасенія и блаженства, каждый долженъ самъ за себя отдавать отчетъ предъ Богомъ". Такимъ заявленіемъ протестантскіе чины стали на точку зрѣнія Лютера. Сказанныя имъ въ Вормсѣ слова нашли полный отголосокъ въ этомъ протестѣ и апелляціи; изъ одного человѣка, такъ сказать, сдѣлался большой народъ, готовый постоять жизнью за дѣло. Отсюда же произошло самое названіе протестанты. На собраніи была рѣчь и о томъ, чтобы включить и отверженіе ученія Цвингли объ евхаристіи, противъ чего Лютеръ и Меланхтонъ, не дѣлали никакихъ возраженій. Честь протестантскаго дѣла спасъ тогда ландграфъ Филиппъ, указавъ на то, что вѣдь сами они протестуютъ именно противъ того, чтобы сеймъ не дѣлалъ подобныхъ постановленій. Указанные протестъ и апелляція подписаны были курфюрстомъ Іоанномъ саксонскимъ, маркграфомъ Георгомъ бранденбургскимъ, герцогомъ Эрнестомъ брауншвейгъ-люнебургскимъ, ландграфомъ Филиппомъ гессенскимъ и княземъ Вольфгангомъ ангальтскимъ, и кромѣ нихъ 14 имперскими городами: Страсбургомъ, Нюренбергомъ, Ульмомъ, Констанцемъ, Ландау, Меммингеномъ, Кемптеномъ, Нордлингеномъ, Гейльбронномъ, Рейтлингеномъ, Исни, Ст. Галленомъ, Вейссенбургомъ и Виндсгеймомъ.

Это было по истинѣ время, когда протестантскія сословія должны были сплотиться между собою крѣпче, чѣмъ когда-либо, потому что союзъ, заключенный Карломъ съ папой въ Барцелонѣ (29 іюля 1529 года), и миръ въ Камбраѣ съ Франціей (5 августа 1529 года) были также, въ сущности, направлены противъ протестантовъ. Старанія ландграфа гессенскаго поэтому были направлены на заключеніе оборонительнаго союза всѣхъ протестантски-настроенныхъ сословій, противъ чего, особенно по вопросу о приглашеніи Швейцаріи къ участію въ этомъ союзѣ, чрезвычайно рѣзко высказался Лютеръ (22 мая 1529 года) въ письмѣ къ курфюрсту. Еще сильнѣе Лютеръ высказалъ въ этомъ отношеніи сомнѣніе, когда онъ писалъ по поводу одного состоявшагося въ Ротахѣ съѣзда по этому дѣлу ¹). Филиппъ, лично склонившійся къ ученію Цвингли, высказалъ весьма основательныя и справедливыя сомнѣнія противъ взгляда Лютера. Онъ думалъ, что не слѣдуетъ

---

¹) De Wette, III, 465.

легкомысленно раздѣляться между собою, хотя бы ученые касательно болѣе легкихъ или болѣе спорныхъ вопросовъ, не затрогивающихъ вѣры или спасенія, и расходились между собою, потому что иначе съ каждымъ годомъ являлись бы все новые раздоры. При такихъ обстоятельствахъ отъ устроеннаго ландграфомъ религіознаго собесѣдованія въ Марбургѣ (1 октября 1529 г.) между выдающимися саксонскими и швейцарскими богословами [1]), ничего нельзя было ждать удовлетворительнаго. Тѣмъ не менѣе было составлено 15 членовъ, въ которыхъ согласились всѣ присутствующіе, и хотя эти статьи не удовлетворяли ни одной стороны, онѣ все-таки получили значеніе въ качествѣ перваго документа, стремившагося къ объединенію двухъ большихъ отдѣловъ нѣмецкаго протестантизма.

Во всякомъ случаѣ протестанты имѣли основательный поводъ ничего не ожидать добраго отъ новаго сейма, который созванъ былъ императоромъ изъ Болоньи отъ 21 января 1530 года на 8 апрѣля. Такъ какъ императоръ между тѣмъ требовалъ отъ протестантскихъ князей и чиновъ „письменно изложить свое мнѣніе и вѣрованіе въ дѣлѣ религіи“, то сдѣланы были необходимыя приготовленія къ этому, о чемъ будетъ сказано ниже. Многое уже достигнуто было и тѣмъ, что протестантамъ послѣ ихъ протеста и апелляціи позволено было открыто и письменно представить сейму свое ученіе, которое уже давно подвергнуто было отлученію отъ церкви и находилось подъ опалой государства.

ГЛАВА XXVII.

Исторія реформаціи въ Швейцаріи отъ выступленія Цвингли въ Цюрихѣ до битвы при Каппелѣ и до смерти Цвингли [2]).

(1519—1531 гг.).

При изложеніи исторіи нѣмецкой реформаціи намъ уже не разъ приходилось указывать и на реформацію въ Швейцаріи; теперь подробнѣе изслѣдуемъ это движеніе. Тутъ дѣло идетъ не только о продолженіи нѣмецкой реформаціи на швейцарской почвѣ, но и о своеобразномъ выраженіи ея, которое тѣмъ болѣе замѣчательно, что она обнимаетъ много народовъ латинскаго христіанства и создала новыя государства по ту и по сю стороны Атлантическаго океана.

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. ниже.

[2]) Швейцарская реформація произвела соотвѣтствующую своей важности литературу, изъ которой мы приведемъ здѣсь наиболѣе существенное и вмѣстѣ съ тѣмъ

Для пониманія этого движенія необходимо сдѣлать взглядъ на политическія отношенія и формы. Подобно тому, какъ раздробленность нѣмецко-римской имперіи, относительная самостоятельность отдѣльныхъ нѣмецкихъ областныхъ князей дѣлала возможнымъ распространеніе и утвержденіе реформаціи въ Германіи, такъ подобное же состояніе встрѣчаемъ мы и въ Швейцаріи. Швейцарская республика представляла собою римское государство въ сокращенномъ масштабѣ; отдѣльные самостоятельные кантоны слабо сдерживались между собою посредствомъ общиннаго союза и посредствомъ своего представительства въ общемъ сеймѣ. Швабская война привела къ присоединенію къ Швейцаріи нѣсколькихъ новыхъ кантоновъ, среди которыхъ Базель скоро долженъ былъ положить большой вѣсъ на чашу реформарціи. Часть теперешней французской Швейцаріи принадлежала тогда къ швейцарскому союзу, который и долженъ былъ оказать содѣйствіе преобразованію этихъ областей. Въ отношеніи къ внѣшнимъ державамъ до 1521 года произошелъ весьма важный переворотъ. Послѣ того какъ швейцарцы, страсть которыхъ къ войнѣ, благодаря побѣдѣ надъ

наиболѣе новое. Уже ранѣе приведенные труды Слейдана и Скультета важны также и для швейцарской реформаціи. Между свидѣтельствами современниковъ главнѣе всего указать Valerius Anshelm (врачъ и исторіографъ бернскій): Бернская хроника до 1526 года, изданная 1828—1833, 6 томовъ. Съ 1879 года въ Бернѣ объявлено новое изданіе. Bullinger, Reformationsgeschichte in 3 Bänden bis 1532. Frauenfeld 1838.—Valentin Tschudi (Pfarrer in Glarus, † 1555, kurze historische Beschreibung u. s. w., въ рукописи.—Egidius Tschudi (Landammann zu Glarus, † 1572), Chronik.—Füsslin, Beiträge u. s. w. Zürich 1741—53.—J. H. Hottinger (Prof. in Zürich, † 1667), historia ecclesiastica. 1655. — J. J. Hottinger (Prof. in Zürich), Helvetische Kirchengeschichte. 4 Theile. 1708 ff.—J. J. Hottinger, Geschichte der Eidgenossen während der Zeiten der Kirchentrennung. 2 Bände. 1825.—Abraham Ruchat, histoire de la reformation de la Suisse. Genf. 1727. 6 Bände нов. изд. Vuilliemin'a, 7 Bände. 1835 u. ff.—Wirz, helvetische Kirchengeschichte. 5 Bände, 1808 — 1819. — Vuilliemin, Chroniqueur, за 1535 — 1536 годы. — Dr. Strickler, Actensammlung zur schweiz. Reformationsgeschichte 1521 — 1533. 1878. 1879. — Actensammlung zur Geschichte der Züricher Reformation von 1519 bis 1533. Zürich, 1879, von Emil Egli, Pfarrer in Aussersihl bei Zürich, весьма важный, содержательный сборникъ. — Библіотека старѣйшихъ истор. трудовъ нѣм. Швейцаріи, изд. — Herminjard, Correspondance des réformateurs dans les pays de langue française. — Simler, Sammlung alter und neuer Urkunden 1760 u. ff. Съ римско-католической стороны: Archiv für die schweizerische Reformationsgeschichte 1869 u. ff. 3 Bände. Тамъ, между прочимъ, съ полною серьезностью приводится ходячее среди рим. католиковъ Швейцаріи воззрѣніе, что Лютеръ родился въ Богеміи и что его отецъ былъ французъ. См. I т., стр. 2. Изд. по распоряженію швейцарскаго союза Пія подъ редакціей Шерера-Боккары, Фридриха Фіалы, Петра Банварта.

Карломъ Смѣлымъ, равно какъ и благодаря побѣдамъ, одержаннымъ во время швабской войны, достигла высшей степени, состоя на службѣ папы, герцоговъ миланскаго и республики Венеціанской, сражались противъ французовъ на нѣсколькихъ поляхъ битвы Италіи; послѣ битвы мариньянской въ 1516 году заключенъ былъ съ Франціей вѣчный миръ, который въ 1521 году перешелъ въ союзъ съ этой страной и привелъ Швейцарію въ тѣсную зависимость отъ Франціи, что̀ вмѣстѣ съ тѣмъ въ нравственномъ отношеніи оказало столь же вредное вліяніе, какъ и прежнее участіе ихъ во внѣшнихъ войнахъ. Одинъ только Цюрихъ ничего не хотѣлъ знать объ этомъ союзѣ [1]).

Швейцарцы въ общемъ были вѣрно преданы папѣ. Но среди образованныхъ классовъ находили себѣ сочувствіе болѣе свободныя положенія соборовъ констанцскаго и базельскаго. Среди народа со времени итальянскихъ войнъ древнее благоговѣніе къ святѣйшему отцу потерпѣло также нѣкоторый подрывъ, на что указываютъ такія пословицы: „чѣмъ ближе къ Риму, тѣмъ хуже христіанинъ“, „кто хочетъ въ Римъ, тотъ оставь благочестіе дома“, „въ Римѣ каждый можетъ козырькомъ своей шапки докопаться до ада“. Порочность духовенства, какъ монашествующаго, такъ и мірскаго, въ Швейцаріи выступала такъ же, какъ и въ другихъ странахъ. Безобразная Іетцерова исторія произошла въ самомъ видномъ кантонѣ, именно въ Бернѣ [2]). Народъ въ общемъ ревностно держался своей религіи. Что касается научнаго образованія, то нужно признать, что въ Базелѣ, Цюрихѣ и Бернѣ основаны были хорошія народныя школы. Большое значеніе имѣло учрежденіе базельскаго университета въ 1460 году [3]), гдѣ преподавали нѣсколько знаменитыхъ ученыхъ, какъ Рейхлинъ, Іоаннъ Вессель, Контовлака, состоявшіе общественными учителями, Ѳома Виттенбахъ, который въ 1505 году въ качествѣ тюбингенскаго библеиста допущенъ былъ къ сентенціямъ и былъ учителемъ Цвингли. Эразмъ въ 1514 году впервые прибылъ въ Базель, гдѣ онъ и оставался съ 1522 по 1529 годъ и около него собирался литературный кружокъ образованныхъ, богатыхъ знаніями людей. Если онъ и производилъ благопріятное впечатлѣніе, то другіе пошли дальше его, и только благодаря ему сдѣлались реформаторами (какъ напримѣръ Цвингли, Эколампадъ и другіе). Научныя занятія, особенно библейскія, тогда существенно облегчаемы были изобрѣтеніемъ книгопечатанія. Но Базель не былъ однимъ изъ главныхъ мѣстъ духовнаго движенія въ Швейцаріи, гдѣ впервые утвердилось это искусство, а такимъ мѣстомъ было каноническое учрежденіе Беромюнстеръ въ кантонѣ Люцернскомъ. Первая, вышедшая изъ этой типографіи книга явилась въ 1470 году. Это было Dictionarium vocabulorum difficilium in Biblis repertorum. Хотя 1470 года и нельзя считать безусловно вѣрнымъ опредѣленіемъ для базельской книгопечатни, но несомнѣнно, что Базель, среди швейцарскихъ городовъ, имѣлъ первую книгопечатню.

---

[1]) См. Mandat отъ 15 мая 1521 года и отвѣты сословій и общинъ, сходящіеся съ властями въ отказѣ отъ этого союза. См. Egli, стр. 30, № 167—169.

[2]) См. выше, стр. 369.

[3]) См. Vischer, Geschichte der Universität Basel. — Metzger, Geschichte der deutschen Bibel-Uebersetzungen in der schweizerisch-reformirten Kirche. 1876.

Когда Лютеръ началъ въ 1517 году реформацію, то онъ нашелъ, какъ вездѣ, такъ и въ Швейцаріи, рядомъ съ сильнымъ противодѣйствіемъ и много сочувствія, особенно въ Базелѣ. Нѣкоторыя сочиненія Лютера распространялись изъ Базеля, другія перепечатаны были въ Базелѣ. Но собственно швейцарская реформація вышла изъ другаго мѣста.

I. Реформація въ городѣ и кантонѣ Цюрихѣ.

Въ городѣ Цюрихѣ на первый взглядъ дѣла казались мало благопріятными для реформаціи. Тамъ было гораздо меньше образованія, чѣмъ въ Базелѣ; но дѣла эти были менѣе запутаны, чѣмъ тамъ. Мало внушавшій себѣ уваженія діоцезный епископъ жилъ въ отдаленномъ Констанцѣ. Тутъ не было ни привиллегированнаго университета, который могъ бы оказывать препятствія реформаціи, ни выдающагося человѣка, который могъ бы вступаться за дѣло римско-католической церкви. Цюрихскій народъ не только былъ способенъ къ образованію (къ которому способны были и базельцы), но цюрихцы вмѣстѣ съ тѣмъ были легче возбудимы, чѣмъ базельцы. Неоднократно замѣчалось, что новое направленіе обыкновенно проникало въ Швейцарію путемъ чрезъ Цюрихъ. Буллингеръ сравниваетъ Цюрихъ того времени, вслѣдствіе преобладавшаго въ немъ глубокаго нравственнаго упадка, съ Коринѳомъ предъ проповѣдью Евангелія тамъ. „Несчастье при Мариньяно сдѣлало, говоритъ Мерикоферъ, цюрихцевъ воспріимчивыми къ преобразовательнымъ идеямъ и учрежденіямъ“. Вслѣдствіе этого и случилось, что избранный въ 1518 году народный священникъ Ульрихъ Цвингли вовлекъ этотъ кантонъ въ непредвидѣнное реформаторское движеніе[1]).

---

[1]) Источники: Сочиненія Цвингли, сначала появлявшіяся отдѣльно, были изданы вмѣстѣ Рудольфомъ Гвальтеромъ, антистомъ Цюриха, въ 4 томахъ, Zürich, 1545, 1581. Въ этомъ изданіи содержится большая часть сочиненій Цвингли но не всѣ. Первоначальныя нѣм. сочиненія были переведены Гвальтеромъ на лат. языкъ и внесены въ это изданіе. Новое изданіе начато было проф. Шультгейссомъ въ Цюрихѣ въ 1829 и закончено послѣ его смерти въ 1842 г. Оно со-

1. Цвингли родился въ день новаго года въ 1484 году въ Вильдгаузѣ, въ верхнемъ Тоггенбургѣ, одной части теперешняго кантона ст.-галленскаго, въ нѣдрахъ сильнаго, здороваго, мудраго и дѣловитаго горнаго народца, который жилъ разсѣянно по горамъ и, занимаясь по преимуществу скотоводствомъ, обыкновенно наполнялъ досугъ своей жизни пѣснями и инструментальной музыкой. Среди этого народа, въ этой чистой горной природѣ, Цвингли получалъ одни только благотворныя возбуждающія впечатлѣнія, представляя въ этомъ отношеніи контрастъ съ мрачною, жесткою молодостью Лютера. Уже на третьемъ году своей жизни Цвингли былъ вырванъ изъ тѣснаго круга своего родства, и посланъ былъ въ болѣе доступный для европейскаго образованія кантонъ Швейцаріи. Такъ какъ тамъ онъ рано обнаружилъ хорошія дарованія, то отецъ его, амманъ или глава общины, рѣшилъ посвятить его церковному служенію, и дядя, Генрихъ Цвингли, пасторъ и деканъ въ Везенѣ на берегу Валленштедтскаго озера, сочувствуя этому предложенію, взялъ трехлѣтняго мальчика въ свой домъ и далъ ему первое образованіе. До 10 лѣтъ Цвингли дѣлалъ столь замѣчательные успѣхи, что можно было помышлять объ отправленіи его въ высшую школу. Базель тогда былъ самымъ свѣтлымъ пунктомъ въ Швейцаріи, и Бинзли, вѣроятно родомъ изъ Глара и другъ названнаго декана Цвингли, преемникомъ котораго онъ сдѣлался позже въ Базелѣ, былъ учителемъ въ школѣ св. Ѳеодора въ Базелѣ. Это былъ человѣкъ, который по степени тогдашняго просвѣщенія обладалъ высокими познаніями, и по общей наклонности времени отличался гуманнымъ отношеніемъ къ ученикамъ.

стоитъ изъ десяти томовъ. Въ 1861 году выпущенъ дополнительный томикъ. Что придаетъ особенное значеніе этому сборнику это—полное изданіе корреспонденціи Цвингли. Изъ обработокъ, кромѣ указанныхъ въ перечнѣ литературы о реформаціи вообще (см. стр. 544), обращаютъ на себя вниманіе: Myconius, De D. H. Zwingli vita et obitu, важный источникъ для ранней жизни Цвингли. Сочиненіе это появилось сначала въ собраніи писемъ Цвингли и Эколампада, сдѣланномъ Буцеромъ въ 1536 году въ интересѣ стремленій къ уніи, въ 4 томахъ. Съ того времени жизнь Цвингли была предметомъ многихъ сочиненій, изъ которыхъ прежде всего можно назвать франц. сочиненіе L. Hess, 1811.—Schuler, H. Zwingli, Gesch. seiner Bildung zum Reformator, 2 изд. 1849.—Hottinger, U. Zwingli u. seine Zeit 1842.—Mörikofer, U. Zwingli nach d. urk. Quellen, 1867.—Christoffel, Zwinglis Leben u. ausergew. Schriften, Elberfeld. 1857. — Schenkel, Reformatoren u. Reformation 1856. — A. Ebrard, Das Dogma v. heil. Abendmahle u. s. Geschichte 1852. — Bluntschli. Gesch. d. Rep. Zürich, 1848, т. 2. — Ученіе Цвингли подвергалось многимъ изслѣдованіямъ, см напр. Hahn, въ Studien u. Kritiken 1837 г., Herrog, Bemerkungen über Zwinglis Lehre von der Vorsehung und Gnadenwahl. St. u. Krit. 1839. — Schweizer, Glaubenslehre der evang.-reform. Kirche, 1844; Zeller, Das theol. System Zwinglis 1853 г. Отдѣльный оттискъ изъ Theol. Jahrbücher 1853. — Sigwart, Ulrich Zwingli, der Character seiner Theologie, 1855.

Цвингли сдѣлалъ у него такіе успѣхи, что учитель нашелъ свою школу слишкомъ низкою для столь даровитаго и жаждущаго познаній мальчика; вслѣдствіе этого Цвингли отправился въ Бернъ къ Вёльфлину (Lupulus), который открылъ въ Швейцаріи первую школу для классическаго образованія. Тамошніе доминиканцы сманили его въ монастырь, но скоро дядя, получивъ объ этомъ извѣстіе, позаботился о томъ, чтобы онъ вышелъ оттуда, и тогда, будучи 15 лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ вѣнскій университетъ. Тамъ онъ изучалъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими своими даровитыми землягами, философію и классическую литературу.

Возвратившись въ отечество и на свою родину, онъ чувствовалъ въ себѣ потребность усовершенствовать свое образованіе. Ему предложено было учительское мѣсто при школѣ св. Мартина въ Базелѣ (1502 годъ). Съ ревностью занимаясь своей учительской должностью, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался своимъ свободнымъ временемъ для того, чтобы изучать богословіе подъ руководствомъ Ѳомы Виттенбаха изъ Биля, который самъ учился въ Тюбингенѣ и считался лучшимъ ученикомъ Габріэля Биля [1]). Въ Базелѣ, гдѣ Виттенбахъ пробылъ съ 1505 по 1507 годъ, онъ не занималъ никакой богословской профессуры, но читалъ лекціи въ качествѣ баккалавра богословія. Онъ не оставилъ никакихъ сочиненій, но дѣйствовалъ только какъ учитель, посредствомъ живыхъ бесѣдъ съ учениками. Такъ какъ онъ са́мъ прошелъ схоластику, то и своихъ учениковъ велъ тѣмъ же путемъ, въ чемъ еще въ позднѣйшіе годы дѣлалъ себѣ упреки, такъ что Цвингли долженъ былъ успокоивать его въ этомъ. Но во время своей учительской дѣятельности, какъ и въ частныхъ бесѣдахъ, серьезный духъ этого человѣка легко освободился отъ схоластическихъ путъ своего времени. Онъ ревностно старался о томъ, чтобы содѣйствовать лучшему толкованію св. Писанія, и поощрялъ изученіе древней литературы. Часто онъ говорилъ своимъ ученикамъ, что недалеко то время, когда схоластическое богословіе будетъ отмѣнено и опять будетъ возстановлено древнѣйшее ученіе церкви, какъ оно содержится въ св. Писаніи и въ твореніяхъ отцовъ церкви. Онъ нападалъ на индульгенціи и защищалъ въ открытомъ диспутѣ положеніе, что единственнымъ искупленіемъ за грѣхи людей была смерть Христа. Болѣе свободныхъ воззрѣній держался онъ и касательно монашества, равно какъ и касательно таинствъ. Благодаря именно ему, Цвингли получилъ первый мотивъ къ преобразовательнымъ церковнымъ воззрѣніямъ, равно какъ и Левъ Юде, который вскорѣ сдѣлался товарищемъ Цвингли. Виттенбахъ былъ реформаторомъ Биля на Бильскомъ озерѣ [1]).

---

[1]) См. выше, стр. 404.

При такихъ обстоятельствахъ въ Цвингли созрѣло рѣшеніе сдѣлаться пасторомъ. Въ 1506 году община главнаго города Глара въ кантонѣ того же имени избрала его своимъ пасторомъ. Изъ его жизни въ Гларѣ можно привести двѣ черты. Будучи молодымъ, энергичнымъ, неустанно стремящимся впередъ гуманистомъ, онъ ревностно старался распространять свои познанія. Онъ изучалъ древнихъ писателей и поэтовъ, и не щадилъ труда и денегъ для добыванія себѣ книгъ. Познакомившись съ Эразмомъ, онъ сдѣлался его великимъ почитателемъ, и былъ, въ свою очередь, уважаемъ знаменитымъ роттердамскимъ ученымъ. Но онъ не былъ просто гуманистомъ. Онъ усердно занимался изученіемъ св. Писанія, особенно Новаго Завѣта, которое онъ, благодаря своему прилежанію, скоро сталъ читать и перечитывать на греческомъ языкѣ. Онъ собственноручно переписалъ посланія ап. Павла, чтобы возможно больше вникнуть въ нихъ. Но мало-по-малу онъ запутался въ схоластической философіи и богословіи и въ обычномъ толкованіи св. Писанія. „Я дошелъ до того, признавался онъ позже, что думалъ, руководимый однако же къ тому Писаніемъ и Словомъ Божіимъ, что мнѣ должно оставить все и постигать разумѣніе Божіе просто изъ своего собственнаго простаго слова. Но, вотъ, я сталъ просить Бога о свѣтѣ, и св. Писаніе начало становиться для меня гораздо болѣе легкимъ (хотя я читалъ его безъ комментарія), чѣмъ если бы я читалъ много комментаріевъ и толкованій“. Благодаря Эразму онъ получилъ не только гуманистическое направленіе, но и религіозное; при этомъ онъ обратилъ вниманіе на злоупотребленіе въ почитаніи святыхъ въ одной поэмѣ, въ которой выводится говорящимъ Господь, жалующійся на то, что люди оставляютъ Его источникъ спасенія и ищутъ убѣжища у твари. Это побудило Цвингли заняться изслѣдованіемъ этого пункта у древнихъ отцовъ и учителей церкви; у нѣкоторыхъ онъ нашелъ почитаніе святыхъ, у другихъ нѣтъ, но уже не заботился объ этомъ, такъ какъ они уже потеряли для него почти всякій авторитетъ. Такимъ образомъ, онъ скоро пришелъ къ явно протестантскимъ воззрѣніямъ, но въ своихъ проповѣдяхъ, какъ и въ пасторской дѣятельности, касался латинскихъ заблужденій лишь весьма мягко, держась того убѣжденія, что сначала нужно истину насадить въ сердце, и она тогда сама, развиваясь, разгонитъ туманъ заблужденія. Вслѣдствіе этого онъ, изъ уваженія къ немощнымъ, держался многихъ латинскихъ положеній, въ чемъ и сознавался въ 1522 году въ одной произнесенной въ Гларѣ проповѣди.

---

[1]) См. о немъ Vischer, Geschichte der Universität Basel, стр. 226. Pellicani, Chronicon. Leo Judae in praefatione ad adnot. Zw. in. N. T. 1539. Zw. Auslegung d. Art. v. 1523. Werke Bd. I, 254. Amica exegesis ad Lutherum 1527. Brief. Zw. an Wyttenbach 15 Juni 1523.

Вторая черта, которою ознаменовалась его жизнь въ Гларѣ, есть его патріотизмъ, который проявился уже предъ итальянскими походами. Съ того времени, какъ послѣ бургундскихъ войнъ въ Швейцаріи многими овладѣлъ необузданный духъ войны и добычи, и въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ многія державы щедро разсыпали золото въ Швейцаріи, съ цѣлью нанять храбрыхъ швейцарцевъ, нравственная испорченность быстро возрастала и должна была, если бы не встрѣтила противодѣйствія, привести къ полной гибели. На это указываютъ нѣкоторыя поэмы Цвингли отъ 1510 или 1511 года, въ которыхъ онъ указывалъ на опасное политическое положеніе своего отечества, на гибельность наемничества, и бичевалъ взяточничество среди выдающихся людей въ различныхъ кантонахъ [1]). Цвингли скоро получилъ возможность еще ближе познакомиться съ тою нравственною испорченностью, которая связывалась съ обычаемъ наемничества въ военную службу иностранныхъ государствъ, именно, когда онъ съ 1512 года сопровождалъ своихъ гларнцевъ въ качествѣ военнаго священника въ нѣсколькихъ итальянскихъ походахъ, во время которыхъ онъ, какъ говоритъ Буллингеръ, „въ военномъ лагерѣ усердно проповѣдывалъ и во время битвъ честно и храбро дѣйствовалъ совѣтомъ, словомъ и дѣломъ“. Сначала онъ принималъ еще живое участіе въ этихъ походахъ. Но послѣ пораженія при Мариньяно, тонъ его свидѣтельствъ становится болѣе серьезнымъ, особенно когда онъ видѣлъ, какъ безсовѣстные наниматели продавали его народъ за границу. Тѣмъ не менѣе отъ папы онъ получалъ ежегодную пенсію въ 50 гульденовъ, которую ему охотно давали, какъ защитнику папства, и которую онъ обращалъ на покупку книгъ.

Когда въ 1516 году заключенъ былъ вѣчный миръ съ Франціей, въ Гларѣ преобладающее значеніе получила французская партія, та партія, на подкупность которой Цвингли часто нападалъ въ своихъ проповѣдяхъ. Поэтому онъ въ 1516 году хлопоталъ о мѣстѣ помощника пастора въ Эйнзидельнѣ [2]). Но это было просто временное духовное служеніе, которое онъ принялъ на себя съ согласія гларской общины; мѣсто въ Гларѣ онъ позволилъ занять своему викарію, самъ получалъ всѣ доходы съ этого мѣста и назывался пасторомъ гларскимъ, причемъ сердца большей части членовъ церкви оставались ему вѣрными и глубоко преданными. Въ знаменитомъ бенедиктинскомъ аббатствѣ и въ еще болѣе знаменитомъ мѣстѣ паломничества, Эйнзидельнѣ, встрѣчались между собою старое поэтическое время съ его суевѣріемъ и новое время, которое относилось ко всему этому съ критикой и стремилось къ очищенію ученія и обычаевъ. Внѣ монастыря вполнѣ еще существовало обычное латинское благочестіе, причемъ народъ ежегодно стекался сотнями тысячъ для поклоненія черному образу пресвятой Маріи, а внутри монастыря уже вѣяло новое время, именно благодаря аббату Конраду Рехбергу, который довольно свободомысленно разсуждалъ о превращеніи элементовъ въ евхаристіи. Свою должность онъ, впрочемъ, тогда передалъ администратору монастыря Дибольду Герольдсекку, который, какъ свидѣтельствуетъ Цвингли, обладалъ весьма незначительнымъ научнымъ образованіемъ, но цѣнилъ его и содѣйствовалъ ему. Онъ именно и вызвалъ Цвингли въ Эйнзидельнъ. Послѣдній тутъ и выступилъ съ своими реформаторскими воззрѣніями, хотя онъ сначала не прямо нападалъ на почитаніе Богородицы, а ограничивался только проповѣдью о Христѣ, какъ единственномъ Посредникѣ [1]).

---

[1]) Dann, wo Gaben statt mögend han,
Mag keine Freiheit nimmer bestan.

[2]) Archiv für die schweizerische Reformationsgeschichte, 1 Bd. S. 787. Urkunden zur Geschichte Zwingli's aus dem Archiv des Stiftes Einsiedeln.

Въ 1516 году онъ содѣйствовалъ удаленію объявленія при дверяхъ церкви, гласившаго: „здѣсь полное отпущеніе вины и наказанія за всѣ грѣхи“. Затѣмъ онъ, закончивъ свою переписку посланій ап. Павла на греческомъ языкѣ, которая сохраняется еще и теперь въ Цюрихѣ, поощрялъ чтеніе Новаго Завѣта въ подчиненномъ аббатству женскомъ монастырѣ Фарѣ, болѣе и болѣе порывалъ съ авторитетомъ отцовъ церкви, и самъ порвалъ съ авторитетомъ бл. Іеронима, къ чтенію котораго побуждалъ его Эразмъ. Герольдсекку онъ говорилъ, что скоро наступитъ время, когда ни Іеронимъ, ни кто-либо другой у христіанъ не будетъ имѣть больше значенія, а такое значеніе будетъ имѣть только св. Писаніе. Съ Капитономъ у него было въ Эйнзидельнѣ собесѣдованіе, въ которомъ оба они пришли къ соглашенію о необходимости низверженія папы. Въ собесѣдованіи съ кардиналомъ Шиннеромъ и съ Дебольдомъ Герольдсеккомъ, Цвингли въ 1517 году заявилъ, что все папство имѣетъ худую основу „и во всякомъ случаѣ стоитъ въ противорѣчіи съ св. Писаніемъ“. Друзья возлагали на него большую надежду. „О, если бы Гельвеція имѣла многихъ, подобныхъ тебѣ“, писалъ ему Беатъ Ренанъ отъ 6 декабря 1518 года. Отсюда мы видимъ, что Цвингли уже тогда держался довольно свободныхъ религіозныхъ воззрѣній. Не желая умалять реформаторской славы Лютера, мы все-таки не можемъ не признавать того, что Цвингли не былъ въ собственномъ смыслѣ ученикомъ его. Можно еще указать на то, что свои философскія воззрѣнія онъ почерпалъ изъ сочиненій князя Пика мирандульскаго [1]. Нельзя умолчать также и о томъ, что Цвингли, какъ и большинство швейцарскаго духовенства, не былъ свободенъ отъ пороковъ юношества, хотя и искренно боролся противъ нихъ. Когда онъ прибылъ въ Цюрихъ, то не оставалось уже никакого слѣда отъ нихъ [2]. Съ Римомъ Цвингли, послѣ того, какъ онъ сопровождалъ гларнцевъ въ качествѣ наемниковъ папы въ Италію, находился въ добрыхъ отношеніяхъ. Онъ нисколько не возбуждалъ подозрѣнія и тогда, когда позднимъ лѣтомъ 1518 года выступилъ противъ продавца индульгенцій Самсона и заставилъ его оставить Швицъ, гдѣ онъ продавалъ свой товаръ. Около этого времени нунцій, чтобы показать ему свое отеческое благоволеніе, назначилъ его папскимъ аколуѳомъ-капелланомъ, и когда въ 1517 году Цвингли хотѣлъ отказаться отъ своей папской пенсіи въ 50 гульденовъ, нунцій отклонилъ это дѣло (1517 г.). Цвингли еще въ теченіе трехъ лѣтъ, противъ своей воли, получалъ эту, стоявшую въ противорѣчіи съ его тенденціей, субсидію.

---

[1]) Въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ жизни Цвингли принята ложная дата, что онъ тогда, въ праздникъ ангельскаго посвященія (Engelweihe), проповѣдывалъ предъ многочисленными толпами паломниковъ противъ почитанія святыхъ, пилигримства и обѣтовъ. Проповѣдь эта относится къ 1522 году, когда Герольдсеккъ потребовалъ отъ него, чтобы онъ произнесъ проповѣдь въ теченіе такъ-называемой ангельской недѣли, на которую и падалъ праздникъ ангельскаго посвященія. Bullinger, I, 8. Такъ какъ праздникъ ангельскаго посвященія праздновался только чрезъ каждыя семь лѣтъ, то праздникъ этотъ не приходился на 1516 годъ, въ которомъ Цвингли жилъ въ Эйнзидельнѣ.

Когда въ Цюрихѣ сдѣлалось вакантнымъ мѣсто при большомъ соборѣ, Миконій изъ Люцерна, учитель при соборной школѣ, добивался этого мѣста отъ имени Цвингли. Онъ былъ избранъ значительнымъ большинствомъ, формально сложилъ съ себя свою должность въ Гларѣ, и получилъ въ лицѣ Валентина Чуди желаннаго себѣ преемника. Въ Эйнзидельнѣ его мѣсто занято было единомышленнымъ ему и бывшимъ впослѣдствіи коллегой Львомъ Юдомъ изъ Рапперсвиля. Съ почетной отставкой отъ городскаго совѣта Швица онъ прибылъ 18 декабря 1518 года въ Цюрихъ, „въ это передовое и высшее мѣсто швейцарскаго союза“.

Вскорѣ новый священникъ былъ позванъ къ пробсту и капитулу учрежденія, гдѣ его и познакомили съ обязанностями его служенія. О проповѣданіи и другихъ духовныхъ обязанностяхъ при этомъ было гораздо меньше рѣчи, чѣмъ о дѣлахъ экономическихъ; проповѣдничество по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ онъ могъ предоставить какому-либо другому лицу. Его начальникамъ скоро пришлось узнать, съ какимъ настроеніемъ вступилъ онъ на свою должность; выразивъ должную благодарность за свое призваніе, онъ немедленно объявилъ, что задался цѣлью проповѣдывать о евангеліи Матѳея, и именно о всемъ евангеліи, а не только объ отдѣльныхъ, вырванныхъ изъ связи, воскресныхъ отдѣлахъ его [1]. Это толкованіе было принято сторонниками его съ одобреніемъ, противниками—съ досадой, какъ новшество, которое мало принесетъ добра. Цвингли, напротивъ, ссылался на бесѣды Златоуста и проповѣди Августина о евангеліи Іоанна. Впрочемъ, онъ будетъ стараться показать себя христіаниномъ въ мысли и жизни, что, вѣроятно, высказано было съ намекомъ на сомнѣніе, возбуждавшееся его нравственнымъ поведеніемъ. И дѣйствительно, когда онъ вступилъ на почву Цюриха, всѣ неблагопріятныя сужденія о его жизни прекратились.

---

[1] См. выше, стр. 422.

[2] См. письмо къ канонику Утингеру отъ 4 декабря 1515 года.

2. 1 января 1519 года Цвингли произнесъ свою первую проповѣдь, объявилъ общинѣ, что онъ оставилъ введенные со времени Карла Великаго перикопы, и съ наступающаго воскресенья намѣренъ объяснять библейскія книги въ ихъ связи. Подобнымъ образомъ онъ объяснялъ евангеліе отъ Матѳея, Дѣянія апостоловъ, посланія къ Тимоѳею, посланія Петра и посланіе къ Евреямъ. Скоро къ нему стало стекаться множество слушателей. Выдающіеся люди, которые обыкновенно весьма неодобрительно относились къ духовнымъ лицамъ, сдѣлались его ревностными слушателями и привлекали этимъ и другихъ, такъ что Цвингли къ концу 1519 года могъ хвалиться, что онъ въ Цюрихѣ уже напиталъ 2000 душъ молокомъ евангельской истины настолько, что они уже желали и болѣе твердой пищи. И дѣйствительно, его ясная, спокойная, содержательная проповѣдь, кромѣ того съ мудрою снисходительностью щадившая немощи слабыхъ, не могла не дѣйствовать оживляющимъ образомъ. Тогда уже всѣ, противодѣйствовавшіе преобладающимъ порокамъ, считались лютеранами. То же самое долженъ былъ испытать и Цвингли. Когда явилось сочиненіе Лютера о молитвѣ Господней, то многіе благочестивые люди въ Цюрихѣ, въ виду того, что Цвингли недавно передъ тѣмъ проповѣдывалъ именно объ этомъ, полагали, что онъ именно написалъ эту книжку и только поставилъ на ней имя Лютера. Повсюду полагали, что Цвингли былъ поощряемъ Лютеромъ. Въ дѣйствительности это было не такъ, чѣмъ мы отнюдь не хотимъ отрицать того, что Лютеръ могъ все-таки оказывать возбуждающее и укрѣпляющее вліяніе на Цвингли, и что сочувствіе, найденное Люте-

---

[1] Таковъ именно былъ давній обычай, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Эразмъ.

ромъ, и одушевленіе, которое онъ возбуждалъ и поддерживалъ, могло поощрять и дѣятельность Цвингли, и притомъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе выяснялось согласіе между этими двумя реформаторами. Когда Цвингли представился новый случай выступить съ проповѣдью противъ индульгенцій вслѣдствіе того, что названный уже выше Самсонъ попытался вступить съ своимъ товаромъ и въ предѣлы города Цюриха, то еще болѣе утвердилось мнѣніе, что Цвингли — лютеранинъ. Что касается языка, которымъ Цвингли пользовался въ своихъ общественныхъ бесѣдахъ, то основу его составляло аллеманское нарѣчіе; вторымъ элементомъ было его собственное туземное нарѣчіе, и третьимъ элементомъ было вліяніе того, что можно назвать общимъ образованнымъ діалектомъ, который хотя и былъ понятенъ народу, но стоялъ выше его языка. Реформаторы часто переводили св. Писаніе съ подлиннаго текста. Но явившаяся въ Базелѣ перепечатка лютеровскаго Новаго Завѣта сдѣлалась извѣстною также въ Цюрихѣ, и ею пользовался Цвингли. Въ Цюрихѣ до 1524 года явились одна за другой три перепечатки лютеровскаго Новаго Завѣта. Уже въ январѣ 1523 года Цвингли хвалился, что „по благодати Божіей святое евангеліе увидѣло свѣтъ“. Когда въ 1534 году явился полный переводъ Лютера, интересъ къ другимъ протестантскимъ переводамъ исчезъ, такъ какъ и самъ Лютеръ всячески старался о томъ, чтобы повредить цюрихской Библіи [1]).

Около этого времени Цвингли подвергся болѣзни и различнымъ нападеніямъ со стороны противниковъ. Лѣтомъ 1519 года онъ подвергся господствовавшей въ Цюрихѣ чумѣ и едва не умеръ. Нѣкоторыя молитвенныя пѣсни, составленныя имъ во время болѣзни, обнаруживаютъ въ немъ высокое христіанское настроеніе, указывающее вмѣстѣ съ тѣмъ на вполнѣ совершившійся въ немъ религіозный переворотъ. Къ болѣзни присоединилась и непріятность совнѣ. Хотя онъ выступалъ скромно, однако уже подвергся враждебнымъ нападеніямъ отъ монаховъ. Каноники призвавшаго его учрежденія жаловались на то, что онъ пренебрегалъ главной обязанностью священника—умноженіемъ и управленіемъ доходовъ, а также отрицалъ божественное право десятинъ. Цвингли между тѣмъ открыто подвергалъ порицанію и глубокую испорченность въ жизни народа, его пристрастіе къ наемничеству и къ пенсіямъ. Подъ пенсіями разумѣются ежегодные денежные подарки, которые властями получались отъ иностранныхъ державъ съ тою цѣлью, чтобы содѣйствовать этимъ державамъ въ дѣлѣ болѣе успѣшнаго наемничества швейцарцевъ. Чтобы устранить споры, городской совѣтъ приказалъ (1520 г.) духовнымъ лицамъ, чтобы они „все имѣли общее, какъ это признаютъ также и папскія права, святое евангеліе, посланіе апостоловъ, проповѣдывали по духу Божіему и истинно божественному Писанію ветхаго и новаго завѣта, и проповѣдывали то, что согласуется съ Писаніемъ. О всемъ же томъ, что составляетъ новшества и изобрѣтенныя отъ людей дѣла и положенія, они должны молчать“. Это былъ важный прецедентъ, насколько совѣтъ (состоявшій подъ вліяніемъ Цвингли) уже выступалъ довольно значительно въ качествѣ духовной власти, подобно тому, какъ это было и въ курфюршествѣ Саксоніи. Недовольство реформаторскою дѣятельностью Цвингли проявилось въ 1521 году въ жалобномъ сочиненіи каноника и пробста въ капитулѣ при великомъ соборѣ, Конрада Гофмана, направленномъ противъ Цвингли.

---

[1]) Метцгеръ (209) издалъ въ 1529 году, въ качествѣ самостоятельной работы, пророковъ и некан. книги, которые еще не появлялись въ Лютеровомъ переводѣ. Въ Базелѣ, благодаря Эколампаду и склонному къ лютеранскому ученію антисту Сульцеру, преобладала Лютерова Библія.

Присутствовавшій въ Цюрихѣ папскій легатъ Пуччи понялъ опасность, въ которой находилась латинская церковь этого города, и старался склонить на свою сторону Цвингли дружественными рѣчами и подкупомъ, причемъ папа Адріанъ VI даже отправилъ 23 января 1523 года въ высшей степени хвалебное письмо къ Цвингли, „этому преданному служителю Господню“, обѣщая ему всячески заботиться о его чести и выгодахъ. Но Цвингли какъ разъ въ это время отказался отъ своей папской пенсіи, которую онъ получалъ со времени итальянскихъ походовъ въ качествѣ военнаго проповѣдника гларнцевъ. Между чѣмъ Цвингли сталъ еще открытѣе возставать противъ того, что онъ считалъ человѣческими учрежденіями въ римской церкви, и именно возставалъ противъ поста, какъ установленія человѣческаго. Такъ какъ нѣкоторые граждане перестали соблюдать постъ и на нихъ принесена была жалоба совѣту, то совѣтъ спрашивалъ по этому дѣлу духовныхъ лицъ, и послѣдніе, на которыхъ Цвингли уже оказывалъ большое вліяніе, не одобряли самовольнаго нарушенія, но стояли на томъ, что постъ есть учрежденіе только человѣческое. Вслѣдствіе этого посланная епископомъ констанцскимъ въ Цюрихъ коммиссія рекомендовала совѣту держаться древнихъ обычаевъ (1524 г.). Цвингли, напротивъ, заявлялъ, что церковныя заповѣди большею частью такія, о которыхъ говоритъ и ап. Петръ, что иго ихъ невыносимо. Поэтому городской совѣтъ желалъ отъ епископа дальнѣйшаго рѣшенія, причемъ предписано было содержать постъ. По этому поводу Цвингли написалъ свое первое сочиненіе: „О выборѣ въ пищѣ и свободѣ въ ней“ [1]). Между тѣмъ дѣло начало принимать важный оборотъ. Въ маѣ 1522 года епископъ констанцскій въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ предостерегалъ отъ новшествъ. Сеймъ запретилъ всѣ такія проповѣди, изъ которыхъ возникали для обыкновенныхъ людей строптивость, раздоры и заблужденія. Вопреки этому, Цвингли въ союзѣ съ единомысленными проповѣдниками обратился отъ 13 іюня съ дружественной просьбой и увѣщаніемъ къ сейму о томъ, чтобы онъ не запрещалъ проповѣдыванія Евангелія и не смущался тѣмъ, если проповѣдники, во избѣжаніе соблазна, вступаютъ въ бракъ. Такъ же онъ высказывался и въ посвященномъ епископу констанцскому сочиненіи, подъ названіемъ Archeteles, и въ просительномъ посланіи къ сейму отъ имени нѣсколькихъ друзей касательно отмѣны целибата; но на это не только не послѣдовало никакихъ отвѣтовъ ни отъ епископа, ни отъ сейма, но началось гоненіе на склонныхъ къ реформаціи духовныхъ лицъ. Противъ Цвингли стали распространяться различные дурные слухи, которыми многіе были отвращены отъ него. Въ Цюрихѣ противъ него съ возрастающею ожесточенностью проповѣдывали монахи, и иногда среди проповѣди были прерываемы слуштелями, изъ которыхъ весьма многіе снабжены были Новымъ Завѣтомъ. Вопросъ, главнымъ образомъ, шелъ о почитаніи святыхъ. По этому поводу Цвингли издалъ проповѣдь о пресвятой Маріи, и тамъ, между прочимъ, говорилъ: „высшая честь, которую можно оказывать ей, состоитъ въ признаніи того блага, которое Сынъ ея оказалъ грѣшникамъ“. Но ни эта проповѣдь, ни увѣщаніе совѣта къ монахамъ касательно рѣзкости ихъ проповѣдей, не могли смирить ихъ и заставить отнестись къ дѣлу иначе.

---

[1]) Von Erkiesen und Fryheit der Spysen.

Цвингли уже ранѣе объявилъ, что онъ готовъ защищать свое ученіе открыто. Онъ обратился къ совѣту и требовалъ отъ него религіознаго собесѣдованія. Совѣтъ, во главѣ котораго стояли мужественные и христіански просвѣщенные мужи, послѣ неоднократнаго обсужденія этого тяжелаго дѣла, согласился на удовлетвореніе просьбы Цвингли; онъ приказалъ всѣмъ проповѣдникамъ принять участіе въ предстоящемъ собесѣдованіи, и отмѣчать все, въ чемъ они находили соблазнительное въ проповѣдяхъ и ученіи Цвингли. „Мы будемъ, говорилъ городской совѣтъ, съ нѣсколькими учеными замѣчать, и согласно замѣчанію, прикажемъ продолжать или прекратить, дабы всякій безъ основанія въ св. Писаніи не проповѣдывалъ съ каѳедры то, что̀ ему кажется хорошимъ“ [1]. Во всякомъ случаѣ, тутъ дѣло шло о томъ, чтобы сломить римскую іерархію, и швейцарское правительство не говорило, какъ саксонскій курфюрстъ, что оно собственно не призвано къ управленію церковными дѣлами.

---

[1] См. Bullinger, I, 84, Egli, № 318, стр. 111.

Религіозное собесѣдованіе назначено было на 29 января 1523 года и должно было состояться въ зданіи городскаго совѣта, что̀ само уже указывало на тѣсную связь этого дѣла съ государствомъ. Послѣ назначенія собесѣдованія, Цвингли издалъ 67 тезисовъ или основоположеній, которыя должны были служить предметомъ диспута. Въ этихъ тезисахъ содержатся всѣ главныя положенія реформаціи: утвержденіе положительно евангельской свободы и отрицаніе латинскихъ заблужденій [1]). „Всѣ, которые говорятъ, что Евангеліе ничто безъ одобренія церкви, поносятъ Бога. Христосъ есть единственный путь ко спасенію, вѣчное спасеніе и Глава; наша праведность, наши дѣла настолько имѣютъ значеніе, насколько они принадлежатъ Христу, а насколько они наши, настолько они не хороши и не добры. Никакой человѣкъ не обязанъ совершать дѣлъ, не установленныхъ Богомъ. Ничто не противно такъ Богу, какъ лицемѣріе, и вслѣдствіе этого уничтожаются клобуки, знаки и сосуды.—Всѣ христіане—братья Христа, и вслѣдствіе этого уничтожаются ордена. Всѣ законы должны быть составляемы согласно съ божественнымъ закономъ. Богъ прощаетъ грѣхи только чрезъ Христа. Поэтому исповѣдь не влечетъ за собою грѣхопрощенія. Возлагаемыя покаянныя дѣла не снимаютъ грѣха. Христосъ понесъ всѣ наши болѣзни и трудъ. Кто придаетъ покаяннымъ дѣламъ то, что принадлежитъ только Христу, тотъ безчеститъ Бога; истинное св. Писаніе не знаетъ ни о какомъ чистилищѣ послѣ сей жизни“.

Наступилъ рѣшительный моментъ. Въ назначенный день духовенство явилось въ большомъ числѣ и кромѣ него посторонніе ученые изъ нѣсколькихъ университетовъ, потому что многіе жаждали узнать, что́ выйдетъ изъ этого дѣла. Явилось также посольство отъ епископа констанцскаго, во главѣ котораго стоялъ епископскій генералъ-викарій Фаберъ, другъ юности Цвингли, изъ Вѣны. По срединѣ палаты за столомъ сидѣлъ Цвингли, передъ нимъ лежали еврейская Библія, Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ и въ латинскомъ переводѣ. Когда бюргермейстеръ Маркъ Рöустъ открылъ засѣданіе, Цвингли потребовалъ, чтобы высказался каждый, кто имѣлъ что-либо сказать противъ проповѣдывавшагося имъ ученія. Фаберъ заявилъ, что онъ охотнѣе поговорилъ бы съ своимъ любезнымъ другомъ Цвингли дома, „но что онъ не намѣренъ спорить съ нимъ здѣсь, а будетъ слушать только тѣхъ, которые будутъ говорить противъ ученія Евангелія и давать свое рѣшеніе“. Епископъ отнюдь не хотѣлъ допускать такого диспута. Такому собранію не принадлежало рѣшеніе подобныхъ дѣлъ, и если нуженъ диспутъ, то пусть все это дѣло будетъ предоставлено высшимъ школамъ. При этомъ Фаберъ заявилъ о томъ, что теперь начали подвергаться нападеніямъ древнія, уже много вѣковъ существующія положенія. Но на этомъ пунктѣ и рѣшился поймать его Цвингли: „мы здѣсь не за тѣмъ, сказалъ онъ, чтобы изслѣдовать, какъ давно находится въ употребленіи то или другое. Мы хотимъ говорить объ истинѣ, обязанъ ли человѣкъ по божественному закону содержать то, что предлагается по долгому обычаю отъ людей. Мы, во всякомъ случаѣ, думаемъ, что и декретъ самого папы долженъ уступить истинѣ. А что касается прощенія, это должно быть совершаемо предъ всѣмъ христіанскимъ собраніемъ всѣхъ народовъ или предъ соборомъ епископовъ, и я скажу, что здѣсь, въ этой комнатѣ, безъ сомнѣнія, находится христіанское собраніе, ибо я надѣюсь, что среди насъ большинство желаютъ по божественной волѣ и любви слушать, содѣйствовать и знать истину, въ чемъ не отказалъ намъ всемогущій Богъ, если только мы этого желаемъ съ правою вѣрою ко славѣ Его. Ибо Господь говоритъ: гдѣ собрались двое или трое во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“. Затѣмъ онъ сказалъ, что Богъ „не требуетъ отъ насъ того, что установили и заповѣдали папа, епископы или соборъ, но что̀ Онъ будетъ изслѣдовать то, какъ исполняются Его божественная воля, Его Слово и Его заповѣдь“. Впрочемъ, онъ не преминулъ (что̀ должно было произвести хорошее впечатлѣніе) указать на ученыхъ товарищей въ Цюрихѣ, которые знакомы были съ тремя языками (латинскимъ, греческимъ и еврейскимъ). Онъ сослался на христіанскія сердца въ этомъ собраніи, которыя вполнѣ могли познавать чрезъ Духа Святаго, какая сторона имѣетъ за себя св. Писаніе. Свою рѣчь онъ закончилъ словами: „вы, цюрихцы, должны считать за великую милость то, что такое дѣло совершается въ вашемъ городѣ ко славѣ и чести Бога и истины“. Затѣмъ, онъ обратился къ каждому съ предложеніемъ высказывать все, что онъ имѣлъ противъ его ученія, и отвѣтомъ ему была всеобщая тишина. Но вотъ, у самыхъ дверей раздался голосъ: „гдѣ же теперь тѣ большіе Гансы, которые такъ храбро кричали на улицѣ? Выходите теперь! Вотъ человѣкъ, который будетъ отвѣчать вамъ. Вы всѣ красно говорите за виномъ, а здѣсь никто не хочетъ шевельнуться“. Эта рѣчь вызвала смѣхъ всѣхъ присутствующихъ.

---

[1]) Bullinger, 1—86; Zwinglis Werke, I, 1, 153.

Послѣ того какъ Цвингли еще разъ обратился къ присутствующимъ съ тѣмъ же предложеніемъ, съ рѣчью выступилъ пасторъ Вагнеръ, и обратилъ вниманіе собранія на одно, посаженное въ тюрьму констанцскимъ епископомъ духовное лицо, которое проповѣдывало противъ призыванія святыхъ. Тогда Фаберъ заявилъ, что онъ убѣдилъ того человѣка, на основаніи св. Писанія, въ его заблужденіи, и что тотъ готовъ къ отреченію. Цвингли тотчасъ же воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы вступить въ бесѣду, и замѣтилъ, что, безъ сомнѣнія, не безъ воли Божіей случилось то, что, господинъ викарій заговорилъ о почитаніи святыхъ. Такъ какъ господинъ викарій заявляетъ, что такое призываніе доказывается мѣстами св. Писанія, то пусть онъ укажетъ тѣ главы, гдѣ говорится о такомъ почитаніи, чтобы намъ ближе познакомиться съ нимъ. Тогда викарій робко сказалъ: „любезные господа, я хорошо вижу, что дѣло это идетъ гораздо дальше меня. Я раньше сказалъ, что пришелъ сюда не для того, чтобы спорить. Теперь, какъ я вполнѣ вижу, происходитъ то, о чемъ говоритъ Премудрый; безумнаго легко ловить въ его рѣчи. Вина въ томъ, что я, неразумный, началъ говорить, лежитъ на моемъ неразуміи“. Затѣмъ онъ началъ говорить о всѣхъ еретикахъ, изъ которыхъ иные отвергали почитаніе святыхъ. „Почитаніе это утверждали папы и соборы, такъ, что значитъ приходится отвергать всякое уваженіе къ папамъ и соборамъ. Скоро дѣло дойдетъ и до самого Христа. Всѣ святые отцы, даже все христіанство признаетъ ходатайство святыхъ. Мало такихъ людей, которые не чувствовали бы потребности въ помощи Божіей матери и святыхъ. Недостаточно выставлять противъ этого почитанія св. Писаніе. Нужно, чтобы и само св. Писаніе понималось правильно. Такіе предметы должны быть рѣшаемы въ высшихъ школахъ“. Цвингли между тѣмъ настаивалъ на своемъ желаніи знать, какимъ мѣстомъ св. Писанія викарій опровергалъ названнаго пастора. Затѣмъ онъ указалъ на то, что соборы часто противорѣчатъ себѣ и что вслѣдствіе этого они не могутъ быть правиломъ вѣры. Послѣ обѣда въ тотъ же день собесѣдованіе возобновилось вновь, и тогда Фаберъ изъ устъ одного изъ членовъ присутствующаго духовенства услышалъ насмѣшливое замѣчаніе: „мечъ, которымъ пронзенъ былъ извѣстный пасторъ, не хочетъ выходить изъ ноженъ“. Цвингли увѣщевалъ еще духовныхъ лицъ къ чтенію Библіи и особенно Новаго Завѣта. Такъ какъ одинъ изъ пасторовъ возразилъ: „какъ можно человѣку, имѣющему малый доходъ, купить себѣ Новый Завѣтъ?“ то нѣкоторые благочестивые горожане, по поощренію Цвингли, вскорѣ снабдили пасторовъ экземплярами Новаго Завѣта. По окончаніи собесѣдованія, совѣтъ приказалъ прочитать рѣшеніе, чтобы магистръ Ульрихъ Цвингли, какъ и раньше, проповѣдывалъ евангеліе по духу Божію и по своимъ силамъ, пока онъ не научится чему-либо лучшему. Духовенству также было приказано ничего не проповѣдывать съ каѳедры такого, чего нельзя доказать изъ св. Писанія; при этомъ они не должны ни укрывать, ни поносить еретиками другъ друга, что все запрещено было подъ угрозой наказанія. Произведенное всѣмъ этимъ собесѣдованіемъ впечатлѣніе укрѣпилось еще болѣе, когда Цвингли въ іюлѣ того же 1523 года издалъ свое объясненіе 67 заключительныхъ рѣчей, въ которыхъ сильно и ясно излагались существенныя истины евангелія.

Побѣда реформаціи была теперь рѣшительною. Обаяніе, окружавшее дотолѣ римско-католическую церковь, исчезло. Латинское богослуженіе было открыто объявлено со стороны обыкновеннаго человѣка идолопоклонствомъ и пагубной для души забавой, и съ каѳедры объявлено было открытымъ обманомъ. Цвингли пріобрѣлъ очень бойкаго помощника въ лицѣ своего друга Льва Юда, родившагося въ 1482 году въ Раппольтсвейлерѣ, въ Эльзасѣ. Онъ учился съ Цвингли въ Базелѣ въ 1505 году, въ 1518 году приглашенъ былъ въ качествѣ проповѣдника въ Эйнзидельнъ, въ 1522 году сдѣлался народнымъ священникомъ[1]) въ церкви св. Петра въ Цюрихѣ. Монахинямъ городской совѣтъ дозволилъ выходъ изъ монастыря. Левъ женился въ 1523 году на бывшей бегинкѣ, и самъ Цвингли женился въ 1524 году на Аннѣ Рейнгартъ, вдовѣ Ганса Мейера, изъ одного благороднаго и богатаго рода. „Цвингли считалъ себя счастливымъ, найдя въ Аннѣ Рейнгардъ изощренную опытомъ и страданіемъ и вполнѣ созрѣвшую женщину, мать, которая достойнымъ образомъ воспитывала взрослыхъ дочерей, знакома была и находилась въ дружественныхъ отношеніяхъ съ выдающимися и почтеннѣйшими семействами Цюриха. Что касается каноническаго учрежденія при большомъ соборѣ, членомъ котораго былъ Цвингли, то оно получило по собственной просьбѣ новое, соотвѣтствующее болѣе просвѣщеннымъ познаніямъ, назначеніе. Противъ иконъ были также и насильственныя выходки. Въ Швейцаріи распространилась молва, что въ Цюрихѣ царитъ ужасная неурядица, такъ что ежечасно можно ожидать мятежа. Дѣло дошло до того, что епископъ констанцскій жаловался на Цвингли сейму въ Бернѣ, и просилъ помощи противъ смѣлаго нововводителя. Сеймъ обѣщалъ ему свою помощь и приказалъ схватить мятежнаго священника, какъ только онъ появится внѣ цюрихской области.

Ратуша, отнюдь не потерявъ вѣры въ подобныя мѣры, устроила на 26 октября 1523 года новое религіозное собесѣдованіе объ иконахъ и мессѣ. На этомъ собесѣдованіи Конрадъ Шмидтъ, пасторъ изъ Кюсснахта и начальникъ іоаннитскаго монастыря тамъ, склонившись уже въ пользу реформаціи, о чемъ онъ и заявилъ въ одной проповѣди въ Люцернѣ, защищалъ противъ своего друга Цвингли употребленіе иконъ ради немощныхъ; по его мнѣнію, немощнымъ слѣдовало оставить этотъ посохъ, и рядомъ съ нимъ поставить и истинный посохъ — Христа. Тогда народъ увидитъ, что онъ не нуждается уже болѣе въ иконахъ и святыхъ. Но когда Цвингли возразилъ, что это уже дѣлалось въ теченіе $3^1/_2$ лѣтъ, Шмидтъ удовлетворился этимъ отвѣтомъ. Цвингли отнюдь не былъ слѣпымъ иконоборцемъ. Въ отношеніи пѣснопѣній и одѣяній при мессѣ онъ думалъ также, что ихъ, во избѣжаніе смятенія, не слѣдуетъ отмѣнять сразу. Сначала нужно ревностнѣе проповѣдывать слово Божіе. При этомъ собесѣдованіи обнаружилось также среди духовенства столь глубокое невѣжество, что городской совѣтъ рѣшилъ на нѣкоторое время, пока не просвѣтится народъ, оставить старое неприкосновеннымъ. Цвингли и нѣкоторые изъ его сотоварищей, съ этою цѣлью должны были проповѣдывать въ странѣ. Цвингли написалъ также краткое изложеніе евангельскаго ученія, подъ названіемъ „Введеніе“, рекомендованное припечатаннымъ повелѣніемъ городскаго совѣта. Своевольныя дѣйствія со стороны народа были запрещены подъ страхомъ наказанія. Тѣмъ не менѣе движеніе развивалось столь быстро, что совѣтъ уже въ декабрѣ 1523 года приказалъ запереть иконы въ церквахъ и предоставилъ каждому священнику на волю совершать мессу или нѣтъ.

---

[1]) Народный священникъ, leutpriester, то же, что pfarrer, пасторъ; подъ этимъ названіемъ разумѣлись мірскіе духовные, clerici seculareis, въ отличіе отъ рныхъ духовныхъ лицъ (монаховъ).

Напрасно явилось въ февралѣ 1524 года торжественное посольство отъ сейма въ Цюрихѣ; оно ничего не могло добиться. Столь же мало значенія имѣло и рѣшеніе папы уплатить оставшійся за нимъ за прежнія военныя услуги остатокъ только тогда, когда будутъ отмѣнены новшества. Немедленно же были приняты болѣе энергическія мѣры. По повелѣнію совѣта, коммиссія изъ духовныхъ лицъ выработала проектъ касательно иконъ и мессы. Совѣтъ рѣшилъ сначала отмѣнить иконы и затѣмъ, „раздѣлавшись съ иконами“, отмѣнить и мессу. При удаленіи иконъ повелѣніемъ совѣта отъ 15 іюня 1524 года предупреждалось всякое самоуправство; хотя при этомъ не допускалось никакого принужденія, но совѣтъ хотѣлъ, чтобы каждая община, если это угодно значительной части ея членовъ, отмѣняла иконы, подъ условіемъ однако же, чтобы дѣло это совершалось въ присутствіи священника и нѣсколькихъ уважаемыхъ лицъ, избранныхъ для этого общиной, совершалось скромно и безъ всякаго мятежа. Въ городѣ Цюрихѣ дѣло это было закончено въ теченіе 13 дней, начиная съ 26 іюня, особой коммиссіей. Затѣмъ, по устраненіи подобнымъ же образомъ другихъ принадлежностей латинства, закрыты были монастыри и имѣнія ихъ обращены въ пользу школъ и бѣдныхъ. Впрочемъ, Цвингли не стоялъ за закрытіе всѣхъ монастырей и полагалъ, что нѣкоторые могли быть удержаны для такихъ лицъ, которыя иначе не знали, какъ имъ жить въ мірѣ [1]). Предоставивъ общинамъ высказаться по этому поводу, совѣтъ вполнѣ убѣдился въ согласіи своихъ подданныхъ съ этими предложенными имъ мѣропріятіями. Отвѣты общинъ почти всѣ были благопріятны для нихъ [2]). Общины въ то же время обѣщали правительству свою помощь противъ все болѣе становившагося угрожающимъ настроенія нѣкоторыхъ ревностныхъ латинскихъ кантоновъ, представители которыхъ весьма горячо говорили на сеймѣ. Вслѣдствіе этого Цюрихъ, вмѣстѣ съ Шаффгаузеномъ и Аппенцельномъ, кромѣ Родина, которые склонились къ реформаціи, совершенно не получили приглашенія на сеймъ, назначенный на іюль 1524 года.

Въ Цюрихѣ затѣмъ приступлено было къ внѣшнему завершенію реформаціи. Въ великій четвергъ 13 апрѣля 1525 года и въ слѣдующіе дни евхаристія была совершена въ большомъ соборѣ съ тѣмъ, что̀ протестанты называли первобытною простотою; въ этотъ день причащалось юношество, въ великую пятницу люди средняго возраста, и въ самую Пасху престарѣлые люди. Употреблявшаяся при евхаристіи литургія предполагала участіе всей общины мужчинъ и женщинъ, причемъ священникъ, напримѣръ, говорилъ: „слава въ вышнихъ Богу“, мужчины: „и на землѣ миръ“, женщины: „въ человѣкахъ благоволеніе“; подобнымъ же образомъ прочитывался апостольскій символъ, и всѣ вмѣстѣ колѣнопреклоненно читали молитву „Отче нашъ“. Уже въ 1523 году введенъ былъ чинъ крещенія, и только около этого времени Цвингли началъ дѣлать нападеніе на уставъ мессы [3]). Болѣе глубокое обоснованіе Цвингли придалъ реформаціи въ томъ же 1525 году своимъ „комментаріемъ объ истинной и ложной религіи“ [4]), предназначеннымъ для ученыхъ. Народу дана была первая часть цюрихскаго перевода Библіи. Уже въ 1524 году въ Цюрихѣ напечатанъ былъ Новый Завѣтъ по переводу Лютера.

II. НАЧАЛО РЕФОРМАЦІИ ВЪ ДРУГИХЪ КАНТОНАХЪ, ОСОБЕННО ВЪ БАЗЕЛѢ, ДО РЕЛИГІОЗНАГО СОБЕСѢДОВАНІЯ ВЪ БАДЕНѢ, 1526 Г.

Выступленіе Лютера съ проповѣдью, какъ сказано выше, прежде всего нашло откликъ въ Базелѣ. Одобреніе Лютеру заявилъ епископъ уттенгеймскій. Въ 1522 году онъ подарилъ магдалинскому монастырю въ Базелѣ раскрашенное стекло, изображающее распятаго Спасителя и у Его ногъ колѣнопреклоненнаго епископа, погрузившагося въ молитву со сложенными на груди руками. Надъ изображеніемъ стоятъ слова: spes mea crux Christi, gratiam, non opera quaero, соотвѣтствующія изреченію Герсона: spes mea crux Christi, gratiam non opera [1]). То, какъ онъ вообще принималъ церковное положеніе знаменитаго канцлера и то положеніе епископа, что реформація церкви должна начинаться съ дѣтей, заимствовано также у Герсона [2]). Въ 1519 году въ Базелѣ явилось нѣсколько мелкихъ сочиненій Лютера, въ декабрѣ 1522 года его Новый Завѣтъ, черезъ три мѣсяца послѣ его появленія въ Виттенбергѣ. Латиняне скоро начали поносить лютеранъ, какъ стали ихъ называть теперь. Въ 1521 году явились loci communes Меланхтона, въ 1522 году нѣсколько сочиненій Іоанна Весселя, котораго самъ Лютеръ называлъ своимъ предтечей. Многіе проповѣдники провозглашали съ каѳедръ протестантизмъ и находили живое сочувствіе. Событія въ Цюрихѣ усиливали реформаторское возбужденіе умовъ. Со стороны римскихъ католиковъ не могло не явиться реакціи; латинскіе проповѣдники отстаивали индульгенціи и угрожали заставить Цвингли замолчать. Одинъ босоногій монахъ полагалъ, что все греческое есть лютеранское, кто учится по-еврейски, тотъ становится іудеемъ. Одинъ монахъ провозгласилъ съ каѳедры „горе“ на типографщиковъ, которые, не обращая вниманія на папу и инквизицію, печатали всевозможныя книги. Среди лицъ, которыя тогда дѣйствовали въ пользу реформаціи въ Базелѣ, выдавался уже названный выше **Вольфгангъ Капитонъ** (переименованный такъ по-латыни изъ Кöпфлина), родившійся въ 1488 году въ Гагенау въ Эльзасѣ. Онъ изучалъ богословіе противъ воли своего отца, который полагалъ, что всякое духовное лицо—или глупецъ, или лицемѣръ. Но Капитонъ изучалъ также медицину и право, и получилъ докторскую степень въ этихъ трехъ наукахъ. Онъ скоро освободился отъ тогдашнихъ методовъ схоластики, и пришелъ къ болѣе ясному воззрѣнію по нѣсколькимъ важнымъ пунктамъ библейскаго ученія. Уже въ 1512 году онъ сталъ считать ученіе о пресуществленіи въ евхаристіи заблужденіемъ. Около этого времени онъ соглашался съ Цвингли въ томъ отношеніи, что папство должно быть низвергнуто. Его замѣчательному уму недоставало смѣлой рѣшимости и силы настойчивой дѣятельности. Но и такіе люди нужны были тогда. Съ 1512 года онъ былъ священникомъ въ

---

[1]) Въ этомъ отношеніи онъ сходился съ Лютеромъ.

[2]) См. Füsli, Beiträge, III, 101.

[3]) См. у Гундесгагена (стр. 380) сопоставленіе хода дѣлъ въ Саксоніи и Цюрихѣ и вытекающій изъ него выводъ, что Цвингли отнюдь не былъ бурнымъ радикаломъ. Онъ сначала удерживалъ при евхаристіи даже знаменіе креста, а просфоры удержались въ употребленіи до настоящаго времени.

[4]) Commentarius de vera et falsa religione.

---

[1]) Въ Tractatus de elucidatione scholastica mysticae Theologiae Consideratio XII.

[2]) См. выше стр. 339.

Бругсалѣ, и въ 1515 году епископъ базельскій пригласилъ его въ свою каѳедральную церковь въ качествѣ проповѣдника. Онъ трудился тамъ нѣсколько лѣтъ, пока ему не сдѣлалось тамъ душно, и онъ тщательно избѣгалъ всякой полемики. Въ одномъ собственномъ посланіи онъ предъявилъ въ 1517 году епископу требованіе о преобразованіи своего клира и рекомендовалъ ему своего друга Эколампада, чтобы онъ пригласилъ его въ качествѣ проповѣдника въ Базель. Капитонъ былъ также профессоромъ богословія и одно время занималъ ректорское мѣсто въ университетѣ.

Въ 1518 году онъ сдѣлался деканомъ богословскаго факультета. Какъ преподаватель богословія, онъ прежде всего старался поощрять изученіе Библіи. Когда выступилъ Лютеръ, онъ рѣшительно высказался въ его пользу. Его проповѣди, собиравшія множество народа, дѣйствовали на слушателей зажигательно. „Тезисы Лютера, писалъ онъ въ 1520 году, проникли уже слишкомъ глубоко, чтобы можно было силой искоренить ихъ опять". Но въ это время ему казалось, что Лютеръ пошелъ слишкомъ далеко, и онъ увѣщевалъ его умѣрить свою дѣятельность: „я совѣтую тебѣ, писалъ онъ ему, слѣдуй совѣту Серторія. Берегись оскорблять папу. Но слова эти, какъ легко понять, не произвели никакого впечатлѣнія на смѣлаго реформатора. Капитонъ, для котораго между тѣмъ воздухъ въ Базелѣ сдѣлался слишкомъ удушливымъ, въ 1520 году оставилъ этотъ городъ, чтобы отправиться ко двору курфюрста майнцскаго [1]). Позже мы находимъ его пробстомъ въ церкви св. Ѳомы въ Страсбургѣ, гдѣ онъ дѣйствовалъ въ пользу реформаціи. Вскорѣ затѣмъ Базель оставилъ также и Гедіонъ. Онъ происходилъ изъ Этлингена въ маркграфствѣ Баденскомъ и родился въ 1494 году. Первое возбужденіе онъ получилъ въ Эйнзидельнѣ отъ Цвингли, проповѣди котораго онъ слышалъ тамъ, сдѣлался въ Базелѣ, подъ начальствомъ Капитона, лиценціатомъ богословія и въ 1519 году проповѣдникомъ въ церкви св. Ѳеодора, и вскорѣ затѣмъ назначенъ былъ къ церкви св. Мартина. Онъ также отправился въ Майнцъ, чтобы помогать Капитону въ качествѣ викарія. Съ 1524 года онъ проповѣдывалъ реформацію въ Страсбургѣ.

Между тѣмъ выступилъ и еще одинъ священникъ, отличавшійся извѣстною смѣлостью. Это былъ Вильгельмъ Рёблинъ, родомъ изъ Ротенбурга, съ 1521 года состоявшій при церкви св. Альбана въ Базелѣ. Онъ рѣзко проповѣдывалъ противъ римско-католическаго ученія и латинскихъ обычаевъ, и при одной процессіи, вмѣсто обычныхъ святынь, носилъ по городу Библію, говоря: „вотъ истинно священное Писаніе, а все другое только мертвыя кости". На его проповѣди стекалось необычайно много слушателей. На Пасху 1522 года случилось одно событіе, которое подлило масла въ огонь римско-католической реакціи. Нѣкоторые изъ находившихся въ Базелѣ гуманистовъ, между которыми былъ Германъ Бушъ, позволили себѣ въ Вербное воскресенье устроить пирушку изъ молочнаго поросенка. Вслѣдствіе этого произошло большое возбужденіе. Епископъ приказалъ, чтобы съ каѳедръ не упоминали болѣе о Лютерѣ и евангеліе не излагалось иначе, какъ понимаютъ его святые отцы. Пирушка, правда, была милостиво прощена, хотя при этомъ было рѣшено, что впередъ такія нарушенія поста будутъ строго наказываемы. Какое впечатлѣніе произвело это дѣло, видно также изъ того обстоятельства, что Эразмъ, державшійся дотолѣ въ тиши и уединеніи, счелъ за необходимое высказаться по этому поводу въ одномъ посланіи къ епископу: „о ядeніи мяса и другихъ человѣческихъ установленіяхъ", гдѣ онъ указываетъ на то, что если онъ, какъ на него указывали, ѣстъ мясо во время поста, то ѣстъ его только потому, что совѣтуетъ врачъ, и тайно. Онъ между прочимъ жаловался, что постъ для богатыхъ исключительно служитъ поводомъ къ болѣе утонченному чревоугодію. Между прочимъ, онъ совѣтовалъ епископу отмѣнить нѣкоторые праздничные дни и даже заботиться объ отмѣнѣ целибата. Дѣло получило такой оборотъ, что Рёблинъ, другъ этихъ нарушителей поста, быть можетъ самъ принимавшій участіе въ пирушкѣ съ молочнымъ поросенкомъ, долженъ былъ оставить городъ, хотя многіе горожане и стояли за него. Едва удалился Реблинъ, какъ выступилъ еще новый проповѣдникъ въ качествѣ реформатора, именно Вольфгангъ Виссенбургеръ, съ 1520 года профессоръ математики и священникъ въ госпиталѣ, и онъ, какъ первый между многими, началъ по-нѣмецки совершать мессу, такъ чтобы можно было слышать, изъ чего она состоитъ. Такъ какъ онъ былъ сыномъ члена базельской ратуши, то по отношенію къ нему нельзя было поступить такъ, какъ поступлено было съ Рёблиномъ. Но собственно реформаторомъ Базеля суждено было сдѣлаться другому проповѣднику, именно Эколампаду.

---

[1]) См. о немъ Baum, Capito und Butzer, Strassburgs Reformatoren, 1860.

4. Іоаннъ Гаусшейнъ, вѣрнѣе Гейссгенъ, или въ греческомъ переводѣ этого слова—Эколампадъ [1]), родился тогда еще

---

[1]) См. Ullmann, zum Leben des Oekolampadius. Einige Notizen aus Heidelberger Universitätsbüchern. Studien u. Kritiken. 1844. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе заглавіе втораго сочиненія Эколампада къ Пиркгеймеру, Johannes Husschin, cui ab aequalibus a prima Oecolampadio nomen obvenit. Но съ 1499 года онъ имматрикулированъ былъ въ Гейдельбергѣ какъ Johannes Hussgen de Wynsberg и въ 1503 году онъ, въ качествѣ баккалавра, занесенъ былъ въ деканатскую книгу философскаго факультета какъ Johannes Heussgen ex Wynspurg. Изъ Гуссгена или Гейссгена онъ только своими друзьями былъ передѣланъ въ

въ пфальцскомъ, но вскорѣ затѣмъ вюртембергскомъ городкѣ Вейнсбергѣ, славившемся вѣрностью своихъ женщинъ отъ честныхъ, благочестивыхъ и, какъ можно думать, состоятельныхъ родителей. Первое свое образованіе онъ получилъ въ Гейльброннѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ, и еще въ весьма юномъ возрастѣ получилъ тамъ степень баккалавра свободныхъ искусствъ. По его собственному свидѣтельству, онъ отъ своихъ юныхъ сверстниковъ получилъ прозваніе Эколампада. По желанію родителей, онъ долженъ былъ изучать юридическія науки въ Болоньѣ, но такъ какъ итальянскій климатъ оказался для него неблагопріятнымъ, то онъ опять возвратился въ Гейдельбергъ и изучалъ тамъ, слѣдуя внутреннему влеченію, вѣроятно поддерживаемому матерью, богословіе, причемъ онъ все-таки болѣе держался мистическихъ, чѣмъ схоластическихъ богослововъ, особенно Герсона, который по премуществу и казался ему способнымъ возбуждать и питать благочестивый духъ. Курфюрстъ Филиппъ пфальцскій поручилъ ему завѣдываніе воспитаніемъ своихъ сыновей. Это мѣсто, доказывавшее ту добрую славу, которою онъ пользовался, онъ занималъ недолго, такъ какъ пребываніе при дворѣ ему не понравилось. Затѣмъ онъ занялъ мѣсто проповѣдника въ своемъ родномъ городѣ, мѣсто, которое основали его родители на собственныя средства, вѣроятно, по желанію матери. Но онъ недолго оставался и на этомъ мѣстѣ. Съ цѣлью расширенія своихъ познаній, онъ отправился въ Тюбингенъ, гдѣ подружился съ Меланхтономъ. Послѣ этого мы находимъ его въ Штутгартѣ, гдѣ онъ, подъ руководствомъ отца Рейхлина, расширилъ свои познанія въ греческомъ языкѣ. Наконецъ, онъ опять отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ у крещенаго іудея Адріани изучалъ еврейскій языкъ и завязалъ дружбу съ Капитономъ и Бренцомъ. Онъ сдѣлался членомъ большаго союза рейхлинистовъ „противъ темныхъ мужей“. Возвратившись въ свой родной городъ, онъ, къ общему удивленію, проповѣдывалъ Христа. По замѣчанію Капитона, проповѣдывавшееся имъ чистое ученіе было еще съ примѣсью стараго суевѣрія. Образцомъ его тогдашняго проповѣдничества служатъ явившіяся въ 1517 году рѣчи о послѣднихъ словахъ Іисуса на крестѣ, въ которыхъ даетъ о себѣ знать человѣкъ, вдохновившійся лучшей мистикой, но еще твердо державшійся римско-католической церкви. По рекомендаціи Капитона, онъ при-

---

Hussgin и переведенъ въ Oekolampadius. Въ Германіи еще и теперь есть фамилія Hüssgen. Такъ прозывался соборный деканъ Кельнскаго соборнаго капитула, съ 1537 года завѣдывавшій діоцезомъ. См. Schmidt, catholische Kirche, стр. 409. Среди біографій Эколампада прежде всего нужно назвать біографію Капитона, затѣмъ біографію Соломона Гесса. 1792, и кромѣ нашего сочиненія о немъ (Базель, 1843), сочиненіе Гагенбаха, Elberfeld, 1859.

глашенъ былъ епископомъ уттенгеймскимъ къ занятію должности проповѣдника при соборѣ. Этимъ положеніемъ онъ воспользовался для того, чтобы достигнуть богословской степени. 27 октября 1516 года выдержавъ экзаменъ, онъ получилъ 29 октября право преподавать богословіе. Въ качествѣ библеиста (baccalaureus biblicus), онъ читалъ лекціи о пророкѣ Авдіѣ и о посланіи къ Ефесянамъ и затѣмъ о сентенціяхъ; къ концу 1518 года онъ получилъ въ Базелѣ степень доктора богословія [1]. Еще важнѣе была его связь съ Эразмомъ, восторженнымъ почитателемъ котораго былъ Эколампадъ. Онъ помогалъ Эразму при первомъ изданіи его примѣчаній къ Новому Завѣту, чтобы выяснить, насколько ветхозавѣтныя цитаты въ Новомъ Завѣтѣ согласуются съ еврейскимъ текстомъ, который былъ незнакомъ Эразму. Эразмъ съ того времени называлъ Эколампада своимъ Тезеемъ и относился къ нему съ большою любовью. Эколампадъ особенно усвоилъ изреченіе Эразма: „въ Писаніи не должно искать ничего, кромѣ Христа“. Впрочемъ Эразмъ жаловался, что Эколампадъ тогда еще имѣлъ въ себѣ кое-что монашеское и суевѣрное. Втайнѣ онъ лелѣялъ желаніе удалиться въ уединеніе монастыря. Онъ былъ человѣкъ безпокойнаго и непостояннаго духа. Великое треволненіе того времени коснулось и его души. Вскорѣ онъ возвратился въ Вейнсбергъ. Тамъ онъ писалъ: „О пасхальномъ смѣхѣ“ [2], именно касательно господствовавшаго безобразнаго обычая говорить съ каѳедры въ Пасху всевозможныя шутки и глупости. Съ истиннымъ краснорѣчіемъ онъ бичуетъ это безобразіе и заключаетъ свою рѣчь словами: „скорбною для насъ да будетъ суетность міра сего, въ скорби да явится намъ надежда, въ надеждѣ да явится намъ радость, въ радости миръ, въ мирѣ Христосъ, который одинъ и есть нашъ истинный пасхальный смѣхъ“. Послѣ непродолжительнаго пребыванія среди друзей роформаціи во Франкфуртѣ на Майнѣ, онъ опять получилъ приглашеніе въ Базель. Объ этомъ передаетъ Рейхлинъ саксонскому курфюрсту, который далъ ему порученіе позаботиться о подходящемъ лицѣ для занятія профессорской каѳедры греческаго и библейскаго языка въ Виттенбергѣ. Базельцы, говоритъ онъ, вырвали у него изъ рукъ Эколампада, котораго онъ называетъ проповѣдникомъ въ Вейнсбергѣ, и сдѣлали его своимъ проповѣдникомъ. Еслибы назначеніе его въ Базель послѣдовало позже лишь нѣсколькими недѣлями, то жизнь Эколампада приняла бы совершенно другое направленіе. Въ Базелѣ онъ написалъ греческую грамматику подъ названіемъ Dragmata (сборъ колосьевъ), изданную чрезъ два года послѣ этого съ предисловіемъ, въ которомъ онъ указываетъ на необходимость знанія греческаго языка для изслѣдованія Новаго Завѣта; „иначе, говоритъ онъ, у многихъ появлялся вымышленный Христосъ“ (commenticius). Получивъ въ Базелѣ степень доктора богословія, онъ принялъ предложенное ему мѣсто проповѣдника въ Аугсбургѣ. Тамъ онъ у большинства духовенства нашелъ много грубости и невѣжества, и самъ думалъ, что онъ не въ состояніи занимать столь трудной должности. Много поощренія и ободренія онъ нашелъ въ домѣ ученаго Конрада Пейтингера, который открылъ для него свой семейный кругъ, свое сердце, свою богатую библіотеку, и у двухъ канониковъ адельмансфельденскихъ. Онъ продолжалъ сноситься съ Меланхтономъ, который, какъ сказано, 21 іюля 1519 года представилъ ему подлинный отчетъ о лейпцигскомъ диспутѣ. Но что было важнѣе всего, это то, что ему пришлось, по крайней мѣрѣ духовно, войти въ связь съ Лютеромъ. Когда Эккъ дерзнулъ утверждать, что въ Аугсбургѣ сторону Лютера держали лишь нѣкоторые неученые каноники, у Эколампада закипѣла кровь, и онъ написалъ Экку анонимный отвѣтъ неученыхъ аугсбургскихъ канониковъ, подъ заглавіемъ canonici indocti“, въ которомъ онъ превозносилъ заслуги Лютера, и признавалъ, сколькимъ онъ обязанъ Лютеру; Эколампадъ также и въ другомъ случаѣ открыто признавался, что поясненіемъ своего воззрѣнія въ оправданіи онъ обязанъ Лютеру. Послѣ этого Эколампадъ вступилъ съ Лютеромъ въ переписку.

---

[1] См. Herzog, Oekolampad, I, 117. Vischer, Geschichte der Universität Basel. 1860, стр. 228. Въ матрикулахъ онъ называется: predicator in Wynsberg.

[2] De risu paschale.

Въ виду такихъ обстоятельствъ тѣмъ поразительнѣе оказывается его рѣшеніе поступить въ монашество. Неподалеку отъ Аугсбурга былъ монастырь св. Биргитты[1]), подъ названіемъ Альтенмюнстеръ, монахи котораго (въ этой общинѣ находились и монахини, жившія въ отдѣльныхъ зданіяхъ) славились своей ученостью. Когда они замѣтили, что у Эколампада есть желаніе поступить въ монастырь, то всячески облегчили ему этотъ шагъ, заявляя ему, что у нихъ будетъ достаточно досуга для научныхъ занятій, чего и добивался юный высокодаровитый ученый. Принято было также и то условіе, чтобы онъ могъ опять оставить монастырь, если ему придется когда-либо сдѣлаться полезнымъ для слова Божія. Такимъ образомъ, въ апрѣлѣ 1520 года, онъ дѣйствительно поступилъ въ этотъ монастырь, и вскорѣ затѣмъ получилъ благословеніе отъ епископа въ Фрейзингенѣ и монашеское облаченіе. Онъ надѣялся провести свою жизнь въ тихомъ уединеніи. Друзья удивлялись, жаловались, смѣялись, сердились на этотъ шагъ, который, безъ сомнѣнія, былъ яснымъ доказательствомъ, какъ недалеко еще онъ проникся духомъ реформаціи. Въ монастырь его привела еще непобѣжденная въ немъ наклонность къ мистикѣ.

---

[1]) См. выше стр. 358.

Эколампадъ не нашелъ въ монастырѣ желаннаго покоя. Его отношеніе къ представителямъ и вождямъ реформаторскаго движенія съ самаго начала внесло разладъ въ его монашескую жизнь. Ему предъявлено было требованіе высказаться о Лютерѣ, который только что осужденъ былъ буллой папы. Свое мнѣніе онъ сообщилъ письменно; услужливые друзья поспѣшили анонимно отпечатать это мнѣніе, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „я хочу свободно говорить о Лютерѣ. Онъ стоитъ къ евангельской истинѣ ближе, чѣмъ его противники. Можно ли угрожающими повелѣніями воспрепятствовать распространенію Евангелія? То, что я читалъ о Лютерѣ, отвергается съ такою несправедливостью, что чрезъ это причиняется несправедливость самому св. Писанію, которое онъ излагаетъ превосходно. Многое изъ того, чему онъ учитъ, для меня столь несомнѣнно, что если бы вопреки этого говорили и ангелы, они не могли бы отвратить меня отъ его воззрѣній“. Раздраженный этимъ, Эккъ дѣлалъ аугсбургскому городскому совѣту всевозможныя угрозы, если онъ не воспрепятствуетъ распространенію этого, обратившаго на себя большое вниманіе, сочиненія. Онъ всячески поносилъ Эколампада, авторство котораго выдано было ему. Въ то же время друзья его издали и другія, во время монастырскаго досуга, составленныя сочиненія Эколампада; между ними нѣсколько проповѣдей на богородичные праздники, въ которыхъ онъ, правда, выражается скромно, но возстаетъ противъ латинскихъ крайностей въ почитаніи Богородицы. Тамъ онъ, между прочимъ, говоритъ: „я съ увѣренностью говорю, что каждый, кто боится приступить къ Христу, не знаетъ Его, или мыслитъ неправо о Немъ. Нѣтъ столь милостивыхъ ходатаевъ, какъ Христосъ, чрезъ котораго милостивы и другіе ходатаи“. Въ другой проповѣди онъ предостерегаетъ отъ туманно-мистическихъ сочиненій: „если ты не хочешь быть обманутымъ, то оставь ихъ, держись Евангелія и истинно-священнаго Писанія“. Не лишена значенія явившаяся около этого же времени его проповѣдь объ евхаристіи. Изъ нея видно, какъ и изъ позднѣйшаго сочиненія (противъ Билликана), что Эколампадъ уже давно въ душѣ былъ безпокоимъ сомнѣніемъ по вопросу о пресуществленіи, сомнѣніемъ, которое онъ и старался подавить словами: „хочешь ли ты быть мудрѣе и смотрѣть глубже, чѣмъ всѣ другіе?“ Выраженіе это показываетъ, что онъ отчасти побѣдилъ смущавшее его сомнѣніе тѣмъ, что дѣлалъ сущность евхаристіи независимою отъ пресуществленія.

„Происходитъ ли собственно превращеніе,—объ этомъ пусть спорятъ праздныя головы. Мы держимся только того, что̀ присутствуетъ чудеснымъ образомъ“. Онъ отвергаетъ также литургическую жертву, какъ повтореніе крестной жертвы. Если такія заявленія у ревностныхъ римскихъ католиковъ внѣ и внутри монастыря болжны были возбуждать смущеніе, то еще болѣе смущеніе это долженъ былъ возбудить явившійся около этого времени трактатъ: „Объ исповѣди, что она не отяготительна для христіанина“, написанный по неоднократному требованію людей, для которыхъ исповѣдь была опасна. Эколампадъ прежде всего описываетъ то смущеніе, которому онъ подвергался вслѣдствіе исповѣди, когда именно онъ подвергался ненужнымъ тревогамъ и опасеніямъ; затѣмъ онъ распространяется о жестокости и жестокосердіи духовниковъ, которые предаютъ діаволу всѣхъ тѣхъ, кто преступаютъ хотя бы самое неважное въ своей исповѣди. Онъ увѣщеваетъ исповѣдующихся обращаться къ Богу, какъ къ истинному духовнику, и исповѣдаться предъ нимъ по древне-каѳолическому способу. Затѣмъ на второмъ планѣ онъ упоминаетъ объ исповѣди, которая дѣлается предъ священникомъ, и при этомъ онъ опять выдвигаетъ древнее церковное положеніе, что грѣхъ прощается Богомъ, а священникъ только объявляетъ его прощеннымъ [1]). Затѣмъ онъ рекомендовалъ и третій способъ исповѣди, именно исповѣдь, дѣлаемую предъ христіанскими собратьями. При этомъ онъ пользуется случаемъ выставить заслугу Лютера; „послѣ того, какъ въ теченіе многихъ вѣковъ великая часть христіанскаго міра содержалась во мракѣ, теперь опять яснѣе и свободнѣе пробивается свѣтъ истины. Ты имѣешь отъ нашего богослова Лютера, который превосходную и христіанскую ученость соединяетъ съ нелицемѣрною ревностью, нѣсколько книжекъ объ исповѣди на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, съ помощью которыхъ ты и можешь облегчать свою совѣсть“. Друзья реформаціи радовались такимъ его заявленіямъ. Лютеръ писалъ къ Меланхтону (отъ 13 іюля 1521 года), выражая желаніе, чтобы онъ прочелъ сочиненіе Эколампада объ исповѣди. Но въ то же время не дремали и враги. Во время вормскаго сейма заходила рѣчь о томъ, чтобы удалить его. Объ этомъ хлопоталъ Глапіонъ, духовникъ Карла ѵ. Герцогъ баварскій, во владѣніи котораго находился Альтенмюнстеръ, открыто угрожалъ смѣлому монаху злою судьбой. Монастырская братія со дня на день ожидала уполномоченныхъ отъ герцога и настаивала на томъ, чтобы Эколампадъ спасался бѣгствомъ. Когда онъ увѣщевалъ ихъ не бояться за него, то они начали бояться и за самихъ себя, если онъ будетъ оставаться у нихъ дольше. Въ то же время для него стало яснѣе, что онъ находится въ такомъ состояніи, которое не согласуется болѣе съ его убѣжденіемъ. Нѣкоторые друзья прислали ему лошадей, на которыхъ онъ и долженъ былъ отправиться въ болѣе безопасное мѣсто. Монастырскіе братья, желавшіе скорѣе отдѣлаться отъ него, дали ему возможность безпрепятственно удалиться и снабдили его приличными деньгами на путешествіе, въ началѣ 1522 года, такъ что онъ въ монастырѣ не пробылъ и полныхъ двухъ лѣтъ.

---

[1]) Таково было ученіе и Ломбарда. См. выше стр. 248.

Послѣ нѣкотораго странствованія[1]) онъ нашелъ пріемъ у Франца сиккингенскаго въ Эбернбургѣ, въ качествѣ проповѣдника и священника замка. Окола смѣлаго защитника реформаціи собирались единомышленные люди духовнаго и свѣтскаго сословія. Эколампадъ, перейдя изъ душной монастырской кельи въ этотъ воинственный замокъ, вступивъ въ благосклонный къ реформаціи кругъ, началъ дѣйствовать смѣлѣе, и сдѣлалъ на этомъ новомъ поприщѣ рѣшительный шагъ. При послѣднемъ догораніи нѣмецкаго рыцарскаго духа воспламенился геній реформатора. Тутъ онъ дозволилъ себѣ новшество, которое, впрочемъ, не имѣетъ особенно большаго значенія: онъ читалъ во время мессы апостольскія посланія и евангелія на нѣмецкомъ языкѣ, не опуская, впрочемъ, обычныхъ церемоній. Это событіе было важно вслѣдствіе того, что Эколампадъ ввелъ это новшество безъ церковнаго полномочія и опираясь на тѣ основанія, которыя стояли въ противорѣчіи съ принципомъ римскаго католицизма. Дѣло это отсюда получило большое значеніе, которое еще болѣе увеличено было молвой. Гедіонъ писалъ по этому случаю къ Эколампаду и просилъ сообщить ему болѣе подробныя свѣденія, которыя тотъ охотно и сообщилъ, приложивъ при этомъ и сказанную имъ проповѣдь. Эта проповѣдь представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ памятниковъ реформаторскаго духа. Текстомъ проповѣди было дневное евангеліе: „грядетъ часъ, когда Я не буду болѣе говорить вамъ въ притчахъ“; этимъ текстомъ Эколампадъ воспользовался для того, чтобы поговорить о неудобствѣ употребленія чужаго языка при богослуженіи. Въ пользу проповѣди Евангелія на понятномъ для всѣхъ языкѣ онъ удачно говоритъ: „когда прозвучатъ эти трубы, распадутся стѣны іерихонскія. Діаволъ не можетъ основать своего царства тверже какъ на пренебреженіи божественнаго слова; вооруженные словомъ Божіимъ, вы можете твердо стоять противъ друзей тьмы; гдѣ слово Божіе, тамъ и Христосъ“. Затѣмъ онъ весьма свободно говоритъ о чинѣ мессы, и учитъ, слѣдуя Лютеру, что въ мессѣ мы скорѣе должны давать что-либо Богу, чѣмъ желать получить отъ него что-либо. При этомъ онъ сознается, что онъ отказался отъ своего воззрѣнія на это таинство, какъ на жертву.

---

[1]) Причемъ онъ встрѣчался съ Капитономъ въ Майнцѣ. См. Baum, Capito und Butzer, стр. 82.

Этотъ шагъ былъ завершеніемъ развитія Эколампада въ качествѣ реформатора. Слово Божіе, по нему, стоитъ выше всѣхъ человѣческихъ ученій, и за литургической жертвой онъ не признаетъ никакого значенія. Святымъ онъ не придаетъ никакого значенія въ дѣлѣ оправданія, и приписываетъ его одному Христу. Впрочемъ, объ исповѣди, покаяніи и прощеніи грѣховъ онъ выражается еще недостаточно ясно. Между тѣмъ въ Эбернбургѣ, среди грубой замковой челяди, онъ не чувствовалъ себя хорошо [1]). Такъ какъ ему отказано было въ пріемѣ въ Гейдельбергѣ, то онъ отправился въ Базель, куда его болѣе всего и влекло; туда онъ прибылъ въ ноябрѣ 1522 года, съ желаніемъ и остаться тамъ. Что ему предлагали тамъ каѳедру, объ этомъ не говоритъ онъ ни слова.

5. Когда онъ вновь вступилъ въ Базель, то былъ уже совершенно инымъ человѣкомъ, чѣмъ какимъ оставилъ его; самъ Базель отчасти тоже сдѣлался другимъ, подготовившись къ реформаціи, осуществленіе которой во всякомъ случаѣ должно было причинить Эколампаду не мало тяжкихъ хлопотъ. Сначала не было рѣчи о профессорской каѳедрѣ богословія. Но чрезъ посредство дружественно настроенныхъ по отношенію къ нему лицъ онъ получилъ мѣсто викарія при больномъ священникѣ въ церкви св. Мартина, за что не получалъ никакого жалованья; онъ жилъ доходами отъ нѣсколькихъ работъ для книгопродавца Кратандера. Большое значеніе для швейцарской реформаціи вообще, и для Эколампада въ особенности, имѣла его связь съ Цвингли. Уже 10 декабря 1522 года, едва прошло три недѣли послѣ его прибытія въ Базель, онъ писалъ Цвингли, съ которымъ дотолѣ былъ незнакомъ, чтобы какъ-нибудь подружиться съ нимъ: „не удивляйся, писалъ онъ, что я осмѣливаюсь обратиться къ тебѣ съ словомъ, прежде чѣмъ встрѣтился съ тобой лично. Припишу это похвалѣ твоихъ добродѣтелей, даже самому Христу, который далъ тебѣ эти добродѣтели. Кто бы не возлюбилъ того, который съ такою ревностью дѣлаетъ дѣло Христово? который съ такою вѣрностью пасетъ овецъ Христа, столь страшенъ для волковъ и является стѣной для дома Израилева?“ Цвингли отвѣчалъ ему 14 января 1523 года чрезвычайно дружественно, скромно отказался отъ похвалъ Эколампада, и просилъ его, чтобы онъ и въ будущемъ ободрялъ его своими письмами.

Между тѣмъ Эколампадъ былъ назначенъ лекторомъ св. Писанія при университетѣ, хотя и противъ желанія другихъ профессоровъ и только по распоряженію городскаго совѣта. Этотъ университетъ былъ оплотомъ строгаго римскаго католицизма и, по собственному желанію, не принималъ ни одного склоннаго къ реформаціи человѣка. Для реформаціи было весьма важно, что Эколампадъ получилъ академическое мѣсто и ученую дѣятельность. Въ ученомъ университетскомъ городкѣ дѣло реформаціи должно было совершаться также на академическомъ поприщѣ, и на римскій католицизмъ должно было нападать въ его собственной твердынѣ. Лекціи Эколампада о пророкѣ Исаіи, продолжавшіяся до лѣта 1524 года, обратили на себя большое вниманіе, и были посѣщаемы многими, какъ изъ базельскихъ горожанъ, такъ и изъ духовенства. Эколампадъ уже раньше славился своимъ знаніемъ Ветхаго Завѣта и воспользовался теперь объясненіемъ этого пророка для того, чтобы всячески подрывать старыя церковныя формы и старое церковное вѣрованіе. Лютеръ очень одобрительно отзывался объ этихъ условіяхъ, самъ писалъ къ Эколампаду и выражалъ ему свою радость, хотя ему и писали, что эти чтенія не нравились Эразму. „Но это обстоятельство пусть не безпокоитъ тебя. Онъ сдѣлалъ все, къ чему былъ призванъ, ввелъ изученіе языковъ и оторванъ былъ отъ безполезныхъ схоластическихъ наукъ. Быть можетъ, онъ вмѣстѣ съ Моисеемъ умретъ на поляхъ Моава, такъ какъ онъ не достигъ лучшаго состоянія". Послѣ пророка Исаіи, Эколампадъ читалъ еще и о другихъ библейскихъ книгахъ, и продолжалъ эту дѣятельность до конца своей жизни.

---

[1]) „Hic sementem in petra facio“, пишетъ онъ.

Послѣ Эколампада можно указать еще на Пелликана [1]). Пелликанъ родился въ 1478 году въ Руффахѣ, въ Эльзасѣ, скоро обнаружилъ большую жажду къ наукѣ, но не имѣлъ для этого необходимыхъ средствъ. Отвергнутый своими родственниками, онъ нашелъ себѣ убѣжище у миноритовъ. Въ 1493 году онъ отправился въ Тюбингенъ, гдѣ и продолжалъ свои, уже начатыя имъ занятія богословіемъ подъ руководствомъ ученаго францисканскаго генерала и лектора Павла Скрипториса. Во время одного путешествія, которое онъ дѣлалъ съ этимъ генераломъ, онъ имѣлъ случай познакомиться и съ начатками еврейскаго языка. Онъ считалъ для себя великимъ счастьемъ, когда въ 1500 году ему пришлось пріобрѣсть еврейскую Библію, которой онъ уже давно жаждалъ какъ олень по источникѣ воды. Въ 1501 году посвященный въ санъ священника, онъ въ 1502 году въ качествѣ лектора богословія для учащейся братіи прибылъ въ Базель и издалъ тамъ раньше Рейхлина въ 1503 году первую еврейскую грамматику [1]), въ 1508 году оставилъ этотъ городъ и только въ 1509 году опять прибылъ въ Базель, гдѣ и жилъ въ монастырѣ въ качествѣ смотрителя и лектора. Тамъ проникся идеями Лютера и издалъ нѣсколько Лютеровыхъ сочиненій. Уже въ 1522 году на него орденскимъ капитуломъ принесено было обвиненіе въ лютеранствѣ. Это обвиненіе возобновлено было опять, когда въ Базель въ качествѣ визитатора прибылъ провинціалъ Затигеръ въ 1523 году. Но городской совѣтъ не хотѣлъ обращать вниманія на жалобы Затигера, и этотъ послѣдній долженъ былъ оставить городъ; у профессоровъ, которые вмѣшались въ это дѣло, было отнято жалованье, ихъ мѣста заняли Эколампадъ и Пелликанъ, и изъ нихъ Эколампадъ былъ первымъ ординарнымъ, а Пелликанъ вторымъ ординарнымъ лекторомъ богословія. Впрочемъ, нельзя отрицать, что Пелликанъ тогда уже отвергалъ римско-католическое ученіе, какъ это неоспоримо видно изъ его собесѣдованія съ Капитономъ объ евхаристіи въ 1512 году [2]).

---

[1]) Въ настоящее время память о немъ достойнымъ образомъ возобновлена Бернардомъ Риггенбахомъ, который издалъ къ четвертой столѣтней годовщинѣ тюбингенскаго университета въ 1877 году „Хронику" Пелликана.

Въ то время такъ въ ходу были диспуты, что Эколампадъ, хотя и мало чувствовавшій склонности къ нимъ съ юности, не могъ избѣгнуть ихъ. Весьма достаточный поводъ къ тому подали ему поносительныя рѣчи, которыми обличались люди, склонные къ реформаціи. Поэтому Эколампадъ въ предисловіи къ выставленнымъ имъ тезисамъ замѣтилъ: „такъ какъ евангелическихъ учителей упрекаютъ въ томъ, что они новые учителя, которые 1) пренебрегаютъ древними ученіями, 2) отмѣняютъ всѣ добрыя дѣла, 3) поносятъ всѣхъ святыхъ, 4) не признаютъ никакихъ гражданскихъ законовъ, то онъ и рѣшился противъ этихъ поносительныхъ рѣчей выступить съ защитой нѣскольк ихъ положеній“. Тезисы эти уже были выставлены и именно на нѣмецкомъ языкѣ, что само по себѣ уже возбуждало подозрѣніе въ еретичествѣ, какъ ректоръ и правитель университета рѣшительнымъ образомъ запретили все это дѣло. Тѣмъ не менѣе диспутъ не былъ отмѣненъ, а только отложенъ на 30 августа 1523 года. Университетъ, впрочемъ, имѣлъ основаніе противиться этому дѣлу; диспутъ состоялся въ присутствіи множества слушателей, такъ что Эразмъ могъ послать въ Цюрихъ извѣщеніе, что Эколампадъ восторжествовалъ.

По этому поводу началась борьба у городскаго совѣта съ университетомъ. Вскорѣ явились и новые поводы къ тому. Нѣкій

---

[1]) De modo legendi et intellegendi Gebraea.

[2]) См. объ этомъ и о позднѣйшей жизни Пелликана уже приведенную „Хронику“, изданную Риггенбахомъ въ 1877 году. Въ ней содержится весьма хорошее разъясненіе. Хроника, озаглавленная Chronicon C. P. R. ad filium et nepotes, помѣчена 1544 годомъ. См. кромѣ того Vischer въ указ. мѣстѣ, стр. 230.

Стефанъ Штёеръ, священникъ въ Листалѣ, базельскомъ городкѣ, игравшемъ нѣкоторую роль и въ новѣйшей исторіи Швейцаріи, хотѣлъ жениться на своей экономкѣ, и желалъ оправдать этотъ шагъ въ открытомъ диспутѣ. Несмотря на противодѣйствіе университета, епископа и соборнаго капитула, диспутъ состоялся въ февралѣ 1524 года. Въ немъ выдающееся участіе принималъ Эколампадъ, который и открылъ, и закончилъ споръ. Онъ не обнаруживалъ слѣпой вражды противъ старыхъ порядковъ, такъ какъ признавался, что было бы лучше, еслибы духовныя лица оставались безбрачными; по его мнѣнію также, Богъ далъ бы имъ ту же самую благодать, какую онъ далъ ап. Павлу. Но гдѣ такой благодати нѣтъ, то, по увѣщанію того же апостола, нужно вступать въ бракъ. Несогласныя съ этимъ соборныя опредѣленія, по его мнѣнію, не могли имѣть значенія противъ ясныхъ изреченій св. Писанія. Другіе ораторы приводили противъ целибата главнѣйшія библейскія мѣста. Штёеръ женился и, несмотря на это, имѣлъ возможность оставаться на своемъ мѣстѣ.

Городской совѣтъ смѣло пошелъ по тому пути, на который онъ вступилъ, и вслѣдъ затѣмъ сдѣлалъ новое вторженіе въ область университета. Въ Базелѣ въ то время находился одинъ человѣкъ, который позже пролагалъ путь реформаціи въ романской Швейцаріи, именно Вильгельмъ Фарель, который родился въ 1489 году въ Гапѣ, въ Дофинѣ, сначала былъ ревностнымъ приверженцемъ римскаго католицизма, получилъ образованіе при Фаберѣ Стапуленскомъ въ Парижѣ, затѣмъ былъ профессоромъ въ коллегіи кардинала Лемуана и вскорѣ затѣмъ въ Мо при епископѣ Брисоннетѣ. Вслѣдствіе возникшаго во Франціи гоненія, Фарель принужденъ былъ оставить эту страну. Въ Базелѣ онъ нашелъ у Эколампада дружественный пріемъ. Тамъ онъ сдѣлалъ первый смѣлый шагъ къ реформаціи, когда онъ, ободряемый Эколампадомъ, выставилъ для диспута 13 тезисовъ, въ которыхъ даваемое Христомъ правило жизни выставляется единственно имѣющимъ значеніе, сильно порицается достиженіе ученія о спасеніи посредствомъ дѣлъ и месса отвергается какъ идолослуженіе ¹). Университетъ старался не допустить и этого диспута; но диспутъ, будучи дозволенъ городскимъ совѣтомъ, всетаки состоялся 14 февраля 1524 года, и усилилъ реформаторское движеніе. Тѣмъ не менѣе Фарель не остался дольше въ Базелѣ. Онъ именно читалъ публичныя лекціи для поученія юношества и скоро долженъ былъ прекратить ихъ, чтобы не раздражать своихъ противниковъ.

---

¹) Подлинникъ этихъ тезисовъ лежитъ отпечатаннымъ въ государственномъ архивѣ въ Цюрихѣ съ припиской къ Цвингли—у Egli въ указ. мѣстѣ № 501 съ помѣткой 23 февраля 1524 года.

По настойчивой просьбѣ нѣсколькихъ благочестивыхъ лицъ онъ произнесъ нѣсколько проповѣдей. Но, вотъ, наканунѣ одной новой проповѣди онъ получилъ отъ ратуши требованіе въ тотъ же самый день оставить Базель [1]). Этому дѣлу, безъ сомнѣнія, не чуждъ былъ Эразмъ, котораго Фарель называлъ Валаамомъ, въ отвѣтъ на что Эразмъ назвалъ его опаснымъ человѣкомъ [2]).

Въ то время, какъ указаннымъ путемъ велась борьба на академической почвѣ, Эколампадъ съ каѳедры болѣе и болѣе распространялъ реформацію, особенно своими проповѣдями о первомъ посланіи Іоанна, которыя онъ скоро и издалъ. Вмѣстѣ съ талантливою ученостью, онъ въ высокой степени обладалъ даромъ популярнаго изложенія. Но чѣмъ особенно отличаются его проповѣди, такъ это тѣмъ, что онъ всегда умѣлъ выставить противъ того, что ему казалось заблужденіемъ, соотвѣтствующую истину. Въ римскомъ католицизмѣ онъ видитъ антихристіанство, такъ какъ эта вѣроисповѣдная форма, по его мнѣнію, стремилась, посредствомъ сохраненія внѣшняго христіанства, устранить его. „Такъ діаволъ, не имѣя возможности помрачить славы Евангелія, добился того, что люди стали высоко прославлять имя Евангелія, писать его золотыми буквами, при чтеніи его сожигать куреніе и возжигать свѣчи, и непонятнымъ словамъ приписывать магическую силу противъ грозы, града и такъ далѣе. Все это діаволъ оставляетъ въ покоѣ, и даже еще побуждаетъ людей къ тому, чтобы они привязывались къ этому своими сердцами и не получали истинной пользы, которую они могли бы получать отъ Евангелія“. Рядомъ съ Эколампадомъ трудились и другіе проповѣдники въ томъ же смыслѣ, и такимъ образомъ болѣе и болѣе образовывалась евангелическая партія. Такъ какъ римско-католическіе проповѣдники также не оставались въ долгу, то каѳедра, особенно со стороны этихъ послѣднихъ, превратилась въ арену полемики. Въ это дѣло вмѣшалась ратуша, которая своимъ повелѣніемъ въ концѣ 1523 или въ началѣ 1524 года приказала проповѣдникамъ съ обѣихъ сторонъ воздерживаться отъ всякихъ споровъ и не проповѣдывать съ каѳедры ничего такого, что не согласуется съ Евангеліемъ. Этимъ, конечно, не положено было конца спору. Городской совѣтъ потребовалъ мнѣнія Эразма касательно возникшихъ споровъ. Послѣдній далъ его въ смыслѣ чрезвычайно умѣренной реформаціи, не устранявшей церковной іерархіи и церковнаго догмата, чтó, конечно, не могло удовлетворить ни одной изъ сторонъ. Между тѣмъ въ самомъ движеніи реформація дѣлала значительный шагъ впередъ. Эколампадъ въ Пасху 1525 года сдѣлался священникомъ въ церкви св. Мартина. Онъ принялъ это мѣсто съ условіемъ, чтобы ему позволено было дѣлать нѣкоторыя перемѣны. Городской совѣтъ согласился на это, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ предварительно дѣлалъ объ этомъ заявленіе. Такимъ образомъ реформація при одной церкви была введена формально. Но только въ ноябрѣ 1525 года Эколампадъ совершилъ первую преобразованную евхаристію, для которой онъ самъ составилъ особую литургію. Другіе проповѣдники подражали примѣру Эколампада. Эразмова реформація только сдерживала это движеніе, не приводя ни къ какому рѣшенію.

---

[1]) У Herminjard, Correspondance des reformateurs. Tome I, p. 358.

[2]) См. статью Farel въ Реальной Энциклопедіи, 2-ое изд., гдѣ приводится и литература о немъ.

Въ другихъ кантонахъ реформація, по сравненію съ Базелемъ, дѣлала то болѣе, то менѣе успѣха. Въ совершенно демократически управлявшемся кантонѣ Аппенцельнѣ, послѣ продолжительной борьбы, дѣло дошло до рѣшенія мѣстной общины, какъ инстанціи кантона, чтобы каждому церковному приходу предоставлено было право самому рѣшать возникающія дѣла, послѣ чего немедленно изъ 8 церковныхъ приходовъ кантона 6, то есть всѣ внѣ-роденскіе, гдѣ въ нѣкоторой степени было распространено образованіе, ввели у себя реформацію, и только 2 прихода, то-есть, роденскіе, гдѣ жили исключительно пастухи и горцы, удержали у себя мессу. Медленнѣе шло дѣло въ Бернѣ, самомъ большомъ и сильномъ кантонѣ, гдѣ вообще было мало духовнаго оживленія и мало склонности къ просвѣщенію. Въ протестантскомъ духѣ Евангеліе проповѣдывалъ тамъ сначала Бертольдъ Галлеръ изъ Ротвейля въ Швабіи, капелланъ, затѣмъ народный священникъ и каноникъ коллегіата при соборѣ св. Винценція. Рядомъ съ нимъ трудился въ качествѣ проповѣдника босоногій монахъ Севастіанъ Мейеръ. Увлекшись сочиненіями Лютера и Цвингли, они распространяли реформацію болѣе положительнымъ изложеніемъ, чѣмъ наступательнымъ дѣйствіемъ. Правительство относилось къ нимъ благосклонно и поддерживало ихъ.

1524 г.

Городской писецъ Николай Мандель, который въ одно и то же время былъ и живописцемъ, и поэтомъ, могъ безнаказанно въ трехъ публично ставившихся драматическихъ пьесахъ обличать предъ глазами народа, въ самыхъ яркихъ картинахъ, пороки папства [1]. Когда событія въ Цюрихѣ возбудили среди правящей дворянской партіи подозрѣнія въ реформаціи, то она старалась занять посредствующее положеніе. Хотя повелѣніемъ отъ іюня 1523 года она предоставила право свободной проповѣди Евангелія, но Севастіанъ Мейеръ, горячо продолжавшій его дѣло и начавшій споръ съ настоятелемъ доминиканцевъ, долженъ былъ оставить городъ. Послѣдовали запрещенія книгъ и наказанія нѣсколькихъ проповѣдниковъ реформаціи. Тѣмъ не менѣе правительство не хотѣло совершенно порывать съ реформаціей и Цюрихомъ [1]. Въ Шафгаузенѣ реформація распространена была босоногимъ монахомъ Севастіаномъ Вагнеромъ, называемымъ также Гофмейстеромъ [2]; въ Ст.-Галленѣ бюргермейстеромъ Вадіаномъ, который вмѣстѣ съ Цвингли учился въ Вѣнѣ, и Кестлеромъ [3]. Этотъ послѣдній былъ однимъ изъ тѣхъ двухъ швейцарскихъ студентовъ, которымъ пришлось встрѣтиться въ Іенѣ съ Лютеромъ. Кестлеръ учился въ Виттенбергѣ, но позже сдѣлался въ своемъ родномъ городѣ Ст.-Галленѣ школьнымъ учителемъ, въ 1567 году священникомъ при церкви св. Лоренца тамъ же, въ 1542 году затѣмъ деканомъ или антистомъ всего духовенства кантона († 1574). Главныя положенія реформаціи, введенію которыхъ онъ содѣйствовалъ самъ, онъ изложилъ въ своемъ сочиненіи Sabbatha, какъ онъ назвалъ свою, написанную на досугѣ и весьма интересную исторію [4]. Іоахимъ Вадіанъ, собственно Ваттъ, родился въ 1484 году въ Ст. Галленѣ, былъ сначала чистымъ гуманистомъ и въ качествѣ таковаго занимался преподавательскою дѣятельностью въ Вѣнѣ. Отъ императора Макса I онъ былъ украшенъ лавровымъ вѣнкомъ поэта. Возвратившись въ Ст.-Галленъ, онъ сдѣлался городскимъ врачемъ и въ 1526 году бюргермейстеромъ. Въ этомъ положеніи, не будучи чуждъ богословскихъ познаній, онъ содѣйствовалъ введенію реформаціи. Въ этомъ дѣлѣ ему помогалъ проповѣдникъ Бургауеръ. Этотъ послѣдній читалъ предъ молодыми духовными лицами лекціи о Дѣяніяхъ апостольскихъ и ревностно занимался ученіемъ св. Писанія. Съ Цвингли онъ находился въ оживленной перепискѣ. Введеніе реформаціи было съ одной стороны его именно дѣломъ, такъ какъ онъ принималъ участіе въ диспутахъ въ Цюрихѣ въ 1523 году, и въ Бернѣ въ 1528 году. [5].

---

[1] S. Dr. Grüneisen, Niklaus Manuel, 1837.

6. Римско-католическіе кантоны (Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ, Люцернъ, Фрейбургъ, Солотурнъ) вскорѣ почувствовали потребность сдѣлать рѣшительное постановленіе противъ развивающагося движенія. Это состоялось на сеймѣ въ Люцернѣ. При ознакомленіи съ дѣломъ реформаціи, отчасти исходили

янв. 1525 г.

---

[1] Отсюда и произошла поговорка: in Bern sei man weder luther noch trüb. Luter есть швейцарская форма вмѣсто lauter.

[2] См. M. Kirchhofer, Leben Sebastian Wagners, genannt Hofmeister.

[3] См. Bernet, Joh. Kessler, genannt Ahenarius, Bürger und Reformator von St.-Gallen.

[4] Въ новѣйшее время она въ первый разъ вполнѣ издана въ двухъ частяхъ. St.-Gallen, 1870.

[5] См. о немъ сочиненіе Пресселя отъ 1861 года.

изъ наличнаго движенія, о которомъ каждый судилъ по своему собственному разуму, и отчасти изъ того, что духовные пастыри были безпечны и спали. Поэтому составлены были особыя статьи, которыя должны были соблюдаться до будущаго вселенскаго собора. Въ этихъ статьяхъ прежде всего подтверждались всѣ ученія и обычаи римско-католической церкви и затѣмъ продолжалось: 1) что таинства не должны быть совершаемы за плату; 2) что духовенство должно держать себя почтенно и благочестиво; 3) что никто не долженъ занимать болѣе одного прихода; 4) что никто при лишеніи прихода не долженъ вступать въ бракъ; 5) что за деньги не должно покупать никакой индульгенціи, и 6) что не должно печатать или продавать никакихъ еретическихъ книгъ. Кромѣ этого, были еще и другія постановленія касательно внѣшнихъ дѣлъ и церковныхъ общинъ. Но эти рѣшенія возбудили возраженія среди самихъ римскихъ католиковъ. Нѣкоторые полагали, что всего этого не слѣдуетъ касаться, что быть можетъ скоро соберется соборъ, „который и уладитъ всѣ дѣла". Нѣкоторые думали, что тутъ гражданское правительство слишкомъ вторгалось въ духовную область. Такимъ образомъ дѣло осталось нерѣшеннымъ.

При такомъ положеніи вещей сеймъ рѣшилъ уладить дѣло посредствомъ религіознаго собесѣдованія. Дѣло реформаціи онъ призналъ касающимся всего швейцарскаго союза и изъятымъ изъ вѣдѣнія кантональнаго правительства, подобно тому, какъ велось это дѣло и въ Германіи. Удобный случай для этого представился, когда Эккъ, противникъ Лютера, который диспутировалъ съ нимъ въ Лейпцигѣ и принесъ въ Германію папскую буллу, осуждавшую Лютера, предложилъ сейму свои услуги съ цѣлью обличить Цвингли въ открытомъ диспутѣ, какъ соблазнителя народа и извратителя св. Писанія. Сначала рѣчь была о томъ, чтобы диспутъ состоялся въ Люцернѣ. Такъ какъ противъ этого высказались Цюрихъ и Цвингли, то мѣстомъ религіознаго собесѣдованія назначенъ былъ Баденъ, находившійся въ 4 часахъ отъ Цюриха. Но Цвингли не хотѣлъ прибыть и туда, хотя рим.-католическіе кантоны прислали ему охранительный видъ. Опасность, угрожавшую Цвингли, представляли слишкомъ большою. Противъ него, несомнѣнно, высказывались угрожающія слова, но это отнюдь не значило, чтобы союзные кантоны предполагали оказаться вѣроломными по отношенію къ нему. Гораздо большей опасности подвергался Лютеръ въ Вормсѣ. Собраніе состоялось въ началѣ мая. Эколампадъ былъ главнымъ дѣятелемъ съ реформаторской стороны. Весьма малой замѣной личной помощи и содѣйствія Цвингли было то, что этотъ послѣдній каждый вечеръ получалъ чрезъ Эколампада свѣденія о ходѣ диспута, причемъ двое юношей, изъ которыхъ однимъ былъ склонный къ смѣлымъ предпріятіямъ Ѳома Платеръ, попеременно ночью отправлялись къ Цвингли, который чрезъ нихъ и пересылалъ другу свои письменные совѣты 1). Дѣло это было разсчитано на побѣду рим. католиковъ. На превосходно украшенной каѳедрѣ стоялъ опытный въ подобныхъ дѣлахъ Эккъ, окруженный множествомъ книгъ, въ которыхъ на основаніи римско-католическихъ данныхъ доказывалось, что месса основана была 1500 лѣтъ тому назадъ. Противъ него на болѣе низкой каѳедрѣ стоялъ Эколампадъ, только вечеромъ предъ началомъ собесѣдованія получившій тѣ 7 тезисовъ, которые должны были составлять предметъ собесѣдованія. Они касались: 1) присутствія тѣла и крови Христа въ евхаристіи, 2) жертвы въ мессѣ, 3) призыванія святыхъ, 4) иконъ Христа и святыхъ, 5) чистилища, 6) первороднаго грѣха въ дѣтяхъ, и 7) снятія первороднаго грѣха чрезъ посредство крещенія. Хотя Эколампадъ и мало былъ пригоденъ и способенъ блистать на такомъ полемическомъ поприщѣ и особенно противъ опытнаго Экка, однако онъ ловко держался противъ своего противника, котораго принудилъ пользоваться уже вышедшимъ изъ употребленія оружіемъ. Побѣда осталась за Эколампадомъ, когда Эккъ, стѣсненный приведенными Эколампадомъ библейскими мѣстами, вскричалъ: „я содержу такое же ученіе вмѣстѣ съ высокочтимыми святыми, хотя бы оно и не содержалось въ Писаніи!“. Побѣда, однако же, была признана за Эккомъ, и отъ сейма вышло строгое постановленіе противъ реформаціи и всѣхъ ея приверженцевъ. Римскіе католики хвалились побѣдой, но достойная выдержка Эколампада невольно произвела на многихъ колеблющихся глубокое впечатлѣніе. „О, если бы этотъ длинный, рыжій человѣкъ былъ на нашей сторонѣ!“ раздавались голоса со стороны римско-католическихъ слушателей собесѣдованія 2).

Внѣшняя побѣда римско-католической партіи, угрожающее положеніе ея, страшное ожесточеніе противъ Цвингли и противъ реформаціи, сказывавшееся обыкновенно въ поносительныхъ рѣчахъ, — все это имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что именно послѣ низложенія въ Баденѣ реформація начала развиваться особенно быстро. Въ Граубюнденѣ въ 1526 году объявлена была полная свобода религіи, введеніемъ къ которой послужило уже состоявшееся въ январѣ 1526 года въ Иланцѣ религіозное собесѣдованіе. Въ пользу реформаціи, главнымъ образомъ, дѣйствовалъ Коман-

---

1) Еслибы это дѣло было открыто, то оно стоило бы ему головы. Платеръ разсказываетъ объ этомъ въ своей автобіографіи. См. автобіографіи Ѳомы Платера и Феликса Платера, изданныя Фехтеромъ, Базель 1840 г. Boos, Thomas u. Felix Platter, zur Sittengeschichte des 16 Jahrh. Leipz. 1878.

2) Источники для этой исторіи указаны въ сочиненіи автора: Das Leben Oekolampads, II, 4; главными источниками служатъ изданія Мурнера. Die Disputation vor den XII Orten, и проч.

деръ, священникъ въ Хурѣ. Въ Пасху 1526 года Командеръ раздавалъ евхаристію по преобразованному обряду. Онъ стоялъ въ тѣсной связи съ Цвингли [1]). Въ Бернѣ реформаторская партія получила главенство въ ратушѣ. Опираясь на склонность народа къ реформаціи, правительство устроило въ январѣ 1528 года религіозное собесѣдованіе, при которомъ главными ораторами были Цвингли и Эколампадъ, а рим.-католическая сторона имѣла своихъ слабыхъ представителей, такъ какъ Эккъ рѣшительно воспротивился принимать участіе въ религіозномъ собесѣдованіи. Непосредственно по окончаніи собесѣдованія, реформація введена была во всей странѣ, и немедленно для будущихъ служителей Евангелія назначены были преподаватели богословія.

Примѣръ могущественнѣйшаго кантона оказалъ сильное дѣйствіе и на остальные, и привлекъ къ реформаторскому движенію и тѣхъ, которые еще колебались доселѣ. Ст.-Галленъ ввелъ у себя реформацію. Въ Базелѣ, отличавшемся такимъ же просвѣщеніемъ, какъ и Бернъ, такъ какъ тамъ дѣйствовалъ Эколампадъ, однако же еще происходила продолжительная борьба. Городской совѣтъ въ 1527 году потребовалъ отъ проповѣдниковъ съ обѣихъ сторонъ сочиненій о мессѣ. Со стороны реформатскихъ проповѣдниковъ было представлено сочиненіе Эколампада, а со стороны рим.-католическихъ — сочиненіе Августина Маріа, проповѣдника при соборѣ; въ своемъ сочиненіи этотъ послѣдній ссылался на изреченіе Христа: „давать блаженнѣе, нежели принимать“, въ доказательство того, что литургическая жертва, то-есть, даваніе Богу, принесеніе жертвы, имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ причащеніе, то-есть, приниманіе, каковое заявленіе не трудно было опровергнуть Эколампаду. Но городской совѣтъ, вѣроятно поддерживаемый Эразмомъ, не хотѣлъ дать никакого рѣшенія. Въ другой разъ онъ отмѣнилъ нѣсколько праздниковъ, колеблясь между двумя противоположными партіями. Университетъ по прежнему враждебно относился къ реформаціи и почти опустѣлъ, такъ что въ 1528 году послѣдовала лишь единственная новая запись въ него [2]). Горожане все болѣе и болѣе становились безпокойными и подѣлились на двѣ рѣзко противоположныя между собою партіи, съ особыми мѣстами собранія. Такъ какъ римскіе католики постоянно угрожали, что для защиты мессы придутъ австрійцы, то реформаты начали готовиться къ борьбѣ. Вмѣшательство союза повлекло за собою заключеніе временнаго мира между обѣими партіями въ 1529 году при весьма благопріятныхъ для реформаціи условіяхъ. Когда римско-католическая партія нарушила эти условія, то протестантская партія собралась, уничтожила во всѣхъ церквахъ признаки римскаго католицизма и занятымъ ею угрожающимъ положеніемъ довела городской совѣтъ до того, что онъ исключилъ изъ своей среды римско-католическихъ членовъ, отмѣнилъ мессу и закрылъ монастыри. Эколампадъ сдѣлался настоятелемъ (антистомъ) новой церкви; онъ принималъ главное участіе въ составленіи новаго реформатскаго устава, который и появился въ печати въ апрѣлѣ 1529 года, и ввелъ новые порядки. Эколампадъ заботился о введеніи церковной дисциплины, о созываніи соборовъ, о возстановленіи университета, римско-католическіе члены котораго вмѣстѣ съ епископомъ и соборнымъ капитуломъ предались бѣгству. Повсюду была распространяема молва, что гдѣ только водворяется реформація, тамъ наука (literae) подвергается величайшей опасности.

---

[1]) Смотри относящуюся къ нему статью въ Реальной Энциклопедіи, 2-е изданіе, гдѣ указаны также и первоисточники, среди которыхъ особенно важна De-Porta, historia reformationis ecclesiae Rhaeticae, 1772.

[2]) См. Herzog, das Leben Oekolampads, I, 366, Basel 1843.

Швейцарія раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря; римско-католическія мѣстности съ одной стороны, реформатскія съ другой, причемъ послѣднія уже въ 1526 году исключены были изъ участія въ сеймѣ. Тогда Цюрихъ вмѣстѣ съ Констанцемъ основалъ (въ декабрѣ 1527 г.) такъ-называемое христіанское гражданство, оборонительный и наступательный союзъ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ съ 1524 года, благодаря дѣятельности Амвросія Блаарера, родомъ изъ Констанца, и Іоанна Цвикка, а позже ихъ братьями, Ѳомой Блаареромъ и Конрадомъ Цвиккомъ, введена была реформація. Скоро къ нимъ присоединились Бернъ, Базель, Ст.-Галленъ, Биль и Мюльгаузенъ. Между тѣмъ римско-католическіе кантоны, особенно Унтервальденъ, поддерживали возмущеніе бернской Оберландіи, гдѣ реформація не имѣла сочувствія. Когда возмущеніе было подавлено, римско-католическіе кантоны соединились съ давнишнимъ врагомъ швейцарцевъ, вошли въ сношеніе съ Австріей, результатомъ чего было то, что они заключили съ королемъ Фердинандомъ, братомъ императора, союзъ для защиты рим.-католической вѣры. Натянутыя отношенія между обѣими сторонами еще усилились изъ-за такъ-называемыхъ общихъ владѣній, то-есть, такихъ принадлежащихъ къ Швейцаріи земель, которыя поперемѣнно управляемы были различными кантонами чрезъ своихъ намѣстниковъ, бывшихъ то римскими католиками, то реформатами, причемъ одни изъ нихъ поддерживали реформацію, а другіе преслѣдовали ее. Вслѣдствіе этого случилось, что нѣсколько человѣкъ, склонныхъ къ реформаціи, были казнены въ этихъ областяхъ. Особенно обратила на себя вниманіе трагическая кончина священника Якова Кайзера (называемаго также Шлоссеромъ). Будучи родомъ изъ

Апр. 1529 г.

области Уцнаха, принадлежавшей совмѣстно Швицу и Глару, онъ раньше былъ священникомъ въ кантонѣ Швицѣ, сильно проповѣдывалъ противъ почитанія святыхъ и былъ затѣмъ священникомъ въ Шварценбахѣ, въ цюрихскомъ кантонѣ. Изъ Шварценбаха онъ иногда ѣздилъ въ свой родной Уцнахъ и тамъ проповѣдывалъ въ Оберкирхѣ. Тамъ онъ однажды, когда уже переходилъ границу Уцнаха, по приказанію изъ Швица, хотя этому кантону и не принадлежало тогда завѣдываніе Оберкирхомъ, противъ всякаго права былъ схваченъ и, несмотря на возраженіе со стороны кантона Глара, приговоренъ былъ общиной въ Швицѣ къ сожженію, которое и совершено было надъ нимъ.

Въ маѣ 1529 г.

Это событіе произвело страшное возбужденіе. Повидимому отъ самаго костра сожженнаго немедленно угрожалъ запылать факелъ религіозной войны. Когда Унтервальденъ готовился съ своимъ ландфогтомъ занять свободныя должности вооруженной силой, Цюрихъ объявилъ войну кантонамъ Ури, Швицу, Унтервальдену, Люцерну и Цугу, которые обнаруживали наибольшую ревность о римскомъ католицизмѣ. Въ виду всего, что произошло, казалось уже невозможнымъ согласиться мирнымъ путемъ. Враждебныя войска уже стояли другъ противъ друга, какъ, благодаря посредничеству другихъ кантоновъ, заключенъ былъ миръ, которымъ выговорены были для Цюриха и для реформаціи неожиданно благопріятныя условія. По этимъ условіямъ въ общихъ владѣніяхъ вѣра объявлялась свободною, то-есть, каждая община могла дѣлать касательно ея свое рѣшеніе. Союзъ съ королемъ Фердинандомъ пять римско-католическихъ кантоновъ должны были оставить, и въ ихъ глазахъ разрывался и сожигался относящійся сюда документъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они обязывались заплатить издержки на войну и обезпечить семейство Якова Кайзера. Этому существенно содѣйствовало опасное положеніе римско-католическаго войска, угрожающее положеніе Берна и дававшее о себѣ знать сознаніе виновности, причемъ признавалось, что союзъ съ такой силой, какъ король Фердинандъ, имѣлъ совершенно другое значеніе, чѣмъ союзъ съ Констанцемъ, и что по отношенію къ Кайзеру поступлено было совершенно несправедливо. Одинъ житель Швица въ краткихъ словахъ убѣждалъ цюрихцевъ, что смерть Кайзера, который поносилъ вѣру и богослуженіе рим. католиковъ, не должна была такъ сильно ожесточать ихъ, и одинъ человѣкъ, уже мертвый, не долженъ быть цѣнимъ ими выше, чѣмъ многія тысячи; но если они и погрѣшили въ чемъ, то должны простить имъ. Такимъ образомъ реформатская партія одержала верхъ. Цвингли былъ конечно недоволенъ миромъ, такъ какъ, по его мнѣнію, дѣло находилось въ такомъ положеніи, что обезпеченіе реформаціи въ ея поступательномъ движеніи могло быть достигнуто только кровопролитіемъ. Во всякомъ случаѣ, нужно было предвидѣть, что рим.-католическіе кантоны употребятъ всѣ усилія къ тому, чтобы повернуть неблагопріятный для нихъ миръ въ свою пользу. Въ дѣйствительности, все благопріятствовало реформаціи, которая болѣе и болѣе распространялась въ общихъ владѣніяхъ. Число протестантовъ возрастало также и въ Солотурнѣ, и имъ пришлось предоставить нѣкоторыя церкви. Чтобы обезпечить реформацію въ Ст.-Галленѣ и лишить римско-католическую церковь сильной поддержки, кантоны Цюрихъ и Гларъ воспротивились признать избраннаго въ 1528 году новаго аббата Киліана, хотя это уже и сдѣлали другіе покровители этого учрежденія, именно Швицъ и Люцернъ. Первые два кантона ссылались на то, что новый аббатъ избранъ былъ не всѣми членами союза (такъ какъ нѣкоторые принимали реформацію). Такимъ образомъ они выставляли совершенно новое для тогдашняго времени положеніе, что монахъ не можетъ быть мірскимъ властелиномъ. Время, затѣмъ, подтвердило ихъ право и подтверждаетъ это право болѣе и болѣе; но тогда заявленіе такого положенія должно было казаться революціоннымъ самоуправствомъ. Вслѣдствіе этого относящіяся къ учрежденію области превращены были въ одно общее владѣніе, которое должно было управляться отъ Цюриха и Глара. Чѣмъ болѣе приходилось имѣть дѣло съ римско-католическимъ противодѣйствіемъ, тѣмъ болѣе старались опираться на гражданскую руку. Цюрихъ, поощряемый Цвингли, осмѣлился даже завязать сношеніе съ Венеціей и Франціей для заключенія союза противъ императора, нападенія войскъ котораго опасались. Эти сношенія не привели ни къ какому результату; напротивъ, въ христіанское гражданство принятъ былъ Страсбургъ и даже ландграфъ Филиппъ гессенскій, послѣдній, конечно, только Цюрихомъ и Базелемъ. Съ другой стороны, римско-католическіе кантоны отправили депутатовъ на аугсбургскій сеймъ и они были весьма дружественно приняты императоромъ и римско-католическими чинами. Римско-католическіе швейцарцы и единомысленный съ ними Эразмъ льстили себя надеждой, что императоръ все опять приведетъ въ порядокъ. Ожесточеніе со стороны реформатовъ было поддерживаемо слухами о новыхъ сношеніяхъ римско-католическихъ кантоновъ съ Фердинандомъ, равно какъ и грубыми, часто до дикости безобразными, открыто поносительными рѣчами противъ реформаціи вообще, равно какъ и насиліями, которыя совершались въ римско-католическихъ кантонахъ съ проѣзжавшими тамъ реформатами.

При такихъ обстоятельствахъ Цюрихъ, который неустанно побуждалъ къ войнѣ, созвалъ сеймъ городовъ христіанскаго гражданства на апрѣль 1531 года, и на основаніи изложенныхъ фактовъ добивался объявленія войны съ пятью римско-католическими кантонами. Предложеніе это однакоже не нашло себѣ сочувствія и сеймъ долженъ былъ опять разойтись. Когда Цюрихъ вскорѣ затѣмъ объявилъ своимъ союзникамъ, что болѣе нельзя терпѣть, Бернъ созвалъ новое собраніе союзныхъ городовъ въ Аарау съ опредѣленнымъ заявленіемъ, что онъ совершенно оставитъ Цюрихъ, если послѣдній предприметъ что-нибудь ранѣе. Въ Аарау по предложенію Берна было рѣшено, такъ какъ Цюрихъ не хотѣлъ отказаться отъ своего желанія разрыва съ пятью рим.-католическими кантонами, отказать имъ въ покупкѣ хлѣба, соли, вина и такъ далѣе, каковою мѣрою у нихъ отнималась необходимая пища какъ для людей, такъ и для стадъ, которыми они жили, полагая, что эта мѣра заставитъ ихъ смириться. Черезъ четыре дня послѣ этого въ Цюрихѣ формулировано было это роковое постановленіе, причемъ Цюрихъ и Бернъ приняли на себя задачу объявить объ этомъ рѣшеніи рим.-католическимъ кантонамъ и привести его въ исполненіе противъ нихъ. Цюрихъ неохотно согласился на это, только чтобы избѣгнуть вида, будто это напрасная угроза. Особенно этой полумѣрой недоволенъ былъ Цвингли. Въ день Троицы онъ говорилъ съ каѳедры: „если вы имѣете право морить пять кантоновъ голодомъ, то имѣете также право и напасть на нихъ. Вы колеблетесь въ этомъ отношеніи по слабости. Раздраженные, съ мужествомъ отчаянія, они сами нападутъ на васъ“ 1). Его мрачное предсказаніе дѣйствительно нашло себѣ исполненіе, и въ битвѣ при Капелѣ 12 октября 1531 года многіе цюрихцы, подавленные значительными силами римскихъ католиковъ, поплатились своею жизнью, и среди ихъ палъ и самъ Цвингли, хотя онъ и не употреблялъ въ дѣло своего оружія. На помощь имъ, правда, отправились войска остальныхъ реформатскихъ кантоновъ, и еще въ полночь на 12 октября цюрихцы убѣждали бернцевъ, чтобы они пришли къ нимъ съ возможно большею помощью; но эти послѣдніе не имѣли особеннаго желанія сражаться, и вслѣдствіе этого 24 октября они были разбиты также въ битвѣ на Губелѣ. Послѣ этого Цюрихъ и Бернъ, отъ имени остальныхъ реформатскихъ кантоновъ, заключили съ пятью римско-католическими кантонами унизительный миръ, Цюрихъ 16 ноября, а Бернъ 24 ноября 1531 года. По условіямъ этого мира постановлено было, чтобы цюрихцы и бернцы оставили своихъ любезныхъ согражданъ пяти побѣдоносныхъ кантоновъ

Май 1531 г.

---

1) Римско-католическіе кантоны только 9 октября 1531 года издали свой манифестъ о войнѣ. Strickler, III, 608.

при ихъ „истинной несомнѣнной и христіанской вѣрѣ“; причемъ съ своей стороны и рим.-католическіе кантоны обѣщались оставить Цюрихъ и Бернъ при ихъ вѣрѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что тѣ, которые принимали новую вѣру, въ случаѣ, если захотятъ отказаться отъ нея, имѣли бы полное право и силу вновь принять старую вѣру. Но при этомъ не упоминалось о томъ, чтобы нѣкоторые отъ старой вѣры могли переходить къ реформаціи, и кромѣ того нѣкоторые города и мѣстечки (такъ-называемыя общинныя владѣнія) были исключены изъ мира, хотя и постановлено было, чтобы съ ними „поступали милостиво и пристойно, съ наказаніемъ или съ правомъ“. Наконецъ, реформатскіе кантоны должны были принять на себя возмѣщеніе денежныхъ убытковъ рим.-католическимъ кантонамъ, отмѣнить христіанское гражданство и признать аббата ст.-галленскаго. Такимъ образомъ битва каппельская была прелюдіей къ битвѣ мюльбергской на Эльбѣ, которая положила конецъ шмалькальденскому союзу.

Легко представить себѣ, какъ тяжело было положеніе реформатской партіи въ Швейцаріи. Здѣсь можно еще замѣтить только, что Эколампадъ уже 23 ноября того же 1531 года послѣдовалъ въ смерти своему другу Цвингли. Такимъ образомъ, швейцарская реформація внезапно лишилась обоихъ своихъ главъ.

7. Цвингли имѣетъ ту заслугу, что при тяжкихъ опасностяхъ и при сильномъ противодѣйствіи въ короткій промежутокъ неполныхъ 13 лѣтъ произвелъ въ Цюрихѣ до извѣстной степени полное преобразованіе церкви, ея ученій, учрежденій и практическихъ порядковъ, придавъ имъ отпечатокъ своей личности. Въ Цюрихѣ онъ пробудилъ стремленіе къ высшему образованію, содѣйствовалъ заботливости о преуспѣяніи наукъ и тѣмъ самымъ заложилъ основу для позднѣйшаго значенія Цюриха. Онъ съ яснымъ сознаніемъ осуществлялъ планъ основательнаго религіозно-нравственнаго возрожденія всѣхъ житейскихъ отношеній во всемъ швейцарскомъ союзѣ, смотрѣлъ на него какъ на самый прочный залогъ единенія и внутренней силы родного союза и сдѣлалъ его руководящимъ принципомъ своей государственной дѣятельности.

Какъ реформаторъ, онъ не произвелъ ничего самостоятельнаго въ области вѣроученія и только согласно съ своимъ чуждымъ всякой глубины духомъ возсталъ противъ всего таинственнаго въ христіанствѣ [1]).

Прежде всего, въ его системѣ выступаетъ положеніе о свящ. Писаніи какъ единственномъ источникѣ спасенія, по свободному, несвязанному ничѣмъ объясненію. Какъ и другіе реформаторы, онъ утверждалъ также, что „онъ получилъ наставленіе вслѣдствіе своей молитвы отъ Бога, изъ Писанія и изъ Духа". Въ опредѣленіи матеріальныхъ пунктовъ ученія, Цвингли, какъ и Лютеръ, утверждалъ, что человѣкъ чрезъ грѣхопаденіе Адама безусловно и со всѣми своими силами подпалъ злу, такъ что всѣ дѣла людей суетны, безполезны, даже грѣховны, и поэтому ученіе о нашей способности дѣлать добро, какъ и о свѣтѣ нашего разума, должно быть отвергнуто какъ преступное. По этому основному воззрѣнію, изъ совершенно грѣховной природы человѣка по необходимости выростаютъ тягчайшіе грѣхи, подобно вѣтвямъ отъ ствола дерева. При этомъ въ теоретическомъ отношеніи сильно выраженномъ ученіи о провидѣніи (De Providentia), возводимомъ на степень языческаго фатума, самъ Богъ дѣлается виновникомъ грѣха, особенно убійства и измѣны[1]. Человѣческая свобода совершенно уничтожается. Въ виду этого также становится мыслимымъ единственно только Лютерово ученіе объ оправданіи вѣрою. Этому ученію Цвингли придавалъ такую широту, что въ связи съ нимъ оправдывалъ свое пресловутое утвержденіе объ общеніи Христа и его святыхъ съ Геркулесомъ, Тезеемъ, Сократомъ, Нумой Помпиліемъ, Катонами и Сципіонами, что̀ въ глазахъ Лютера дѣлало его совершеннымъ язычникомъ.

---

[1]) См. Allzog. K. Gesch. Bd. II, стр. 224—226.

Изъ этихъ основныхъ положеній своего вѣроученія Цвингли извлекалъ тѣ же выводы, какъ и Лютеръ объ отверженіи всѣхъ дѣлъ, которыя не отъ вѣры, монашескихъ обѣтовъ, индульгенціи и чистилища. Церковь, по его воззрѣнію, есть великое, одному только Богу извѣстное общество всѣхъ христіанъ, признающихъ своимъ главою только Іисуса Христа, который не нуждается ни въ какомъ видимомъ намѣстникѣ или представителѣ. Духовная власть римскаго епископа, какъ и всѣхъ другихъ епископовъ, есть только самозванство и эта власть скорѣе принадлежитъ свѣтскому начальству. Таинства суть только простые знаки благодати, которою уже ранѣе обладаютъ люди[2] и слѣдовательно, не имѣющіе особеннаго значенія. Крещеніе-де есть знакъ посвященія въ истины христіанства, евхаристія—простое воспоминаніе о примирительной смерти Христа, и отсюда слова установленія въ этомъ таинствѣ нужно-де понимать только иносказательно (въ чемъ уже замѣтно предвосхищеніе позднѣйшаго кальвинистическаго ученія): „не слѣдуетъ слушать тѣхъ, кто говорятъ, что мы вкушаемъ, правда, тѣлесную и истинную плоть Христа, но только духовно; то и другое нельзя совмѣстить между собою“. Мѵропомазаніе, елеосвященіе и прочія таинства не считаются стоющими даже признанія ихъ въ этомъ внѣшнемъ смыслѣ, а священство въ его глазахъ есть лишь введеніе въ проповѣдническую должность, не сообщающее не только неизгладимаго характера (какъ неправильно учила римская церковь), но и вообще никакой благодати. Да, основная мысль религіознаго вѣровоззрѣнія Цвингли о безусловности божественнаго дѣйствія дѣлала излишними всѣ эти установленія. Христосъ, по воззрѣнію Цвингли, правда, допустилъ два завѣтныхъ знака — крещеніе и евхаристію, но это только ради нашей жестоковыйности.

---

[1] Epist. a. 1527: hic ergo proruunt quidam: „libidini ergo indulgebo, etc. quidquid egere, Deo auctore fit". Qui se voce produnt, cujus oves sint! Esto enim, Dei ordinatione fiat, ut hic parricida sit etc.—ejusdem tamen bonitate fit, ut qui vasa irae ipsius futuri sint, his signis prodantur, quum scilicet latrocinantur—citra poenitentiam. Quid enim aliud quam gehennae filium his signis deprehendimus? Dicant ergo, Dei Providentia se esse proditores ac homicidas! Однако ниже рекомендуется: sed heus tu! caste ista ad populum et rarius etiam. Ср. также Hahn, Zwingli's Lehren von der Vorsehung, von dem Wesen und der Bestimmung des Menschen, sowie von der Gnadenwahl (Studien u. Kritiken, Jahrg. 1837. H. 4).

[2] «Ex quibus hoc colligitur, sacramenta dari in signum publicum ejus gratiae, quae cuisque privato prius adest".

Этой своей сухой, чуждой всякой глубины, вѣроисповѣдной системой съ ея скуднымъ, безотраднымъ культомъ Цвингли отличался не менѣе и отъ Лютерова ученія [1]), чѣмъ отъ ученія римско-католической церкви. Отсюда же становится понятнымъ, почему изъ общины его послѣдователей такъ рано улетучилась всякая религіозность, между тѣмъ какъ въ лютеранствѣ она продержалась гораздо дольше [2]).

Что касается Эколампада, то онъ по дарованіямъ и неутомимой дѣятельности, хотя и уступалъ Цвингли, также не лишенъ былъ своего значенія. Онъ не могъ, напримѣръ, сочувствовать политической дѣятельности своего друга, и позволялъ себѣ увѣщевать его къ умѣренности, хотя и мало достигъ въ этомъ отношеніи. Эколампаду принадлежитъ та заслуга, что въ Базелѣ онъ наполнилъ водворенное тамъ Эразмомъ и его почитателями гуманистическое направленіе евангелическимъ содержаніемъ и содѣйствовалъ торжеству реформаціи въ Базелѣ. Что касается богословія Эколампада, то оно далеко не такъ развито, какъ богословіе Цвингли, и онъ вообще производилъ менѣе соблазна. Подобно Лютеру, Цвингли, Меланхтону и другимъ, онъ признавалъ безусловное предопредѣленіе. Рядомъ съ тонкими идеями онъ высказывалъ самыя смѣлыя положенія, но не развивалъ ихъ далѣе. Его главная заслуга состоитъ въ его экзегетическихъ трудахъ. Гезеніусъ съ признательностью отзывается о его комментаріѣ на пророка Исаію [3]). Если въ Базелѣ прилежно изслѣдовался Ветхій Завѣтъ, то причину этого отчасти нужно приписать работамъ Эколампада.

---

[1]) Поэтому Лютеръ далъ швейцарскимъ уполномоченнымъ весьма рѣзкій отвѣтъ: „одна изъ двухъ сторонъ должна быть служительницей сатаны; тутъ очевидно нельзя найти ни совѣта, ни посредства“. Walch, Bd. XVII, стр. 1907.

[2]) Эта характеристика системы Цвингли взята изъ Alzog, Kirchengeschichte. 10-е изд. Mainz, 1882 г. II т. стр. 224—226.

[3]) См. Gesenius, Jesaias, I, 129.

ГЛАВА XXVIII.

Внутреннія и внѣшнія движенія въ реформатскихъ швейцарскихъ церквахъ.

I. Анабаптисты въ Швейцаріи и борьба съ ними[1]).

Во время великихъ движеній умовъ всегда образуются и крайнія партіи. Такое же движеніе образовалось въ качествѣ каррикатуры реформаціи и въ разсматриваемое время. Пораженіе, которое евангелическая партія потерпѣла при Каппелѣ въ 1531 году, было тѣмъ значительнѣе, что эта партія вмѣстѣ съ тѣмъ должна была имѣть дѣло съ внутренними врагами, которые оспаривали самое ея существованіе. Начало анабаптизма, какъ мы видѣли, нужно искать въ Германіи. Изгнанный отсюда, онъ развивался въ Швейцаріи, причемъ въ обѣихъ странахъ одинаковыя причины производили и одинаковое дѣйствіе. Но такъ какъ эти одинаковыя явленія обусловлены были различными обстоятельствами, то въ обѣихъ странахъ они выступали въ своеобразной самобытности; мы разсмотримъ, насколько въ отношеніи къ принципу всего движенія швейцарская партія анабаптистовъ отличалась отъ нѣмецкой. Прежде всего обратимъ вниманіе на сѣверовосточную Швейцарію, именно на городъ и кантонъ Цюрихъ.

Внѣшнимъ поводомъ къ появленію анабаптизма въ Швейцаріи послужило то же самое, какъ и въ Германіи, именно недовольство умѣренностью, которую проявляли реформаторы, власти и князья въ дѣлѣ проведенія реформаціи. Такъ, цюрихскій совѣтъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обнаруживалъ по отношенію ко всѣмъ нововведеніямъ робкую осторожность. Послѣ того, какъ Цвингли уже въ 1522 году проповѣдывалъ противъ постовъ, совѣтъ еще годъ спустя держался установленія поста. Фанатическій сапожникъ Готтингеръ, который въ 1523 году въ предмѣстьи Штадельгофенѣ ниспровергъ большое Распятіе, заключенъ былъ въ тюрьму и позже обезглавленъ въ Люцернѣ. Что касается монастырей, то только настойчивое желаніе одной части монаховъ на Оденбахѣ и открытый нравственный упадокъ въ монастырѣ побудили совѣтъ вмѣшаться въ это дѣло. До 1523 года вполнѣ признавалась компетенція папы въ церковныхъ дѣлахъ. Поэтому папскій престолъ не считалъ своего дѣла въ Цюрихѣ потеряннымъ. Когда совѣтъ позже вмѣшался въ церковныя дѣла, онъ могъ съ нѣкоторымъ правомъ по отношенію къ Риму ссылаться на то, что изъ-за народа нельзя было долѣе ждать преобразованій [1]). Совѣту цюрихскому также пришлось защищать старыя церковныя права, и по случаю отказа въ уплатѣ податей и налоговъ издать ко всей общинѣ особое распоряженіе.

---

[1]) Bullinger, der Wiedertäufer Ursprung, Furgang, Sekte und Wesen u. s. w. Zürich, 1560. Нѣсколько сочиненій Цвингли, elenchus contra Catabaptistas и другія. Затѣмъ, уже ранѣе приведенное общее изложеніе швейцарской реформаціи Цвингли, Мörикофера и др. Heberle, die Anfänge des Anabaptismus in der Schweiz. Jahrbücher für deutsche Theologie 1858, S. 225. Особенный интересъ имѣетъ трудъ пастора Еглина отъ 1878 года, die Züricher Wiedertäufer zur Reformationszeit nach den Quellen des Staatsarchivs dargestellt. Erbkam. a. a O.

Тѣмъ настойчивѣе желали теперь нѣкоторыя горячія головы введенія необходимыхъ новшествъ. Одинъ изъ нихъ (Аберли) требовалъ причащенія подъ обоими видами, причемъ они говорили: „монахи и попы всѣ вмѣстѣ мошенники и воры, которые воруютъ у міряиъ кровь Христову“. Натянутое отношеніе между этими лицами и болѣе умѣренными сдѣлалось угрожающимъ. Цюрихцы, гдѣ только читались сочиненія Мюнцера, собирались толпами, порицали реформаторовъ, что они недостаточно умны, возвышенны и совершенны. Они приставали къ Цвингли съ требованіемъ, что нужно отдѣлиться отъ общей церкви, какъ дѣлали апостолы. Цвингли возражалъ имъ, что въ церкви много людей, любящихъ слово Божіе; церкви нельзя смѣшивать съ сектами; они должны имѣть снисхожденіе къ немощнымъ, иначе ангеламъ не пришлось бы въ день страшнаго суда вырывать уже плевеловъ, и что они скорѣе должны устраняться отъ дѣла тьмы. Такъ какъ Цвингли не могъ уговорить ихъ, то они заявляли, что крещеніе дѣтей не отъ Бога, а изобрѣтено папой Николаемъ, и что оно отъ діавола. Вслѣдствіе этого вѣрующіе должны-де быть опять крещены въ святой общинѣ Божіей. Отъ этого ученія и начали называть ихъ крещенцами и перекрещенцами (анабаптистами). Цвингли вполнѣ понималъ, откуда выходили перекрещенцы и чего они хотѣли отъ него, именно отдѣленія.

Среди этихъ людей выдавался Конрадъ Гребель, котораго Цвингли называетъ корифеемъ всей партіи. Онъ происходилъ изъ одного древняго знатнаго цюрихскаго рода, учился въ Вѣнѣ и въ Парижѣ и велъ весьма безпорядочную жизнь; въ теченіе долгаго времени состоялъ въ дружбѣ съ Цвингли, разсчитывалъ на профессуру, читалъ лекціи о евангеліи Матѳея, но теперь все болѣе расходился съ Цвингли, который казался ему слишкомъ медленнымъ въ дѣлѣ введенія реформаціи. Онъ вступилъ въ связь съ Мюнцеромъ, и въ пространномъ письмѣ отъ 5 сентября 1524 года приходитъ въ соглашеніе съ послѣднимъ. Онъ жалуется на лицемѣрную вѣру, которая приводила къ разрушенію всякаго благочестія и къ человѣческимъ неистовствамъ. „Въ такомъ заблужденіи мы и были, потому что мы были только слушателями и читателями евангелическихъ проповѣдниковъ, которые повинны во всемъ“. Благодаря сочиненіямъ Мюнцера, они-де теперь пришли къ лучшимъ убѣжденіямъ и утвердились въ нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ весьма сильно высказывается противъ церковнаго пѣнія, примѣра-де котораго не даетъ Новый Завѣтъ. Въ отношеніи евхаристіи Гребель примыкаетъ къ Карлштадту, котораго онъ и его друзья вмѣстѣ съ Мюнцеромъ считали защитниками чистѣйшаго евангелія.

---

[1]) Secus agere non licet propter vulgus.

Это письмо Гребеля къ Мюнцеру было подписано еще семью другими лицами, среди которыхъ были Феликсъ Манцъ, молодой ученый, сынъ цюрихскаго каноника, Ганса Манца, ревностный единомышленникъ Гребеля, Гансъ Брѐтлейнъ и Аберли, которые всѣ подписались: „семь новыхъ молодыхъ Мюнцеровъ, которые признаютъ скорѣе Мюнцера, чѣмъ Лютера“. Среди нихъ и подобныхъ имъ лицъ укоренилась мысль объ основаніи чистой церкви. Мысль эта состояла въ томъ, чтобы отдѣлиться отъ другихъ въ Цюрихѣ и собрать чистую церковь и общину истыхъ дѣтей Божіихъ, которыя бы имѣли духъ Божій и управлялись имъ. На эти представленія указываетъ Цвингли, говоря: „тѣ, которые у насъ начали споръ о крещеніи, часто увѣщевали насъ, чтобы мы основали новую церковь, то-есть, общину или собраніе, и предполагали собрать новую церковь, которая была бы безъ грѣха“. Къ этому стремленію примыкаетъ и полемика противъ крещенія дѣтей. Цвингли и его товарищи, какъ они сами признавались, сначала не понимали, почему эти люди такъ горячатся по вопросу о крещеніи, но наконецъ замѣтили, что это происходило по той причинѣ, что если отвергалось крещеніе дѣтей, то очевидно имъ нужно было подвергать себя перекрещиванію и составлять свою особую церковь. Это стояло въ связи съ выставленными нѣкоторыми анабаптистами мнѣніями, что со времени апостоловъ не существуетъ болѣе христіанства¹). Отъ мнѣній эти отщепенцы перешли къ дѣлу, сначала въ нѣкоторыхъ деревняхъ вокругъ Цюриха, особенно въ Витиконѣ, гдѣ священникомъ былъ изгнанный изъ Базеля Рёубли, и въ Цолликонѣ. Съ весны 1524 года Рёубли, котораго Цвингли называлъ грязнымъ вертопрахомъ, глупымъ, но сумасброднымъ человѣкомъ, проповѣдывалъ въ своей общинѣ противъ крещенія дѣтей, вслѣдствіе чего нѣкоторые отцы не стали

---

¹) По одному потерянному сочиненію Эколампада. См. Herzog, Leben des Oekolampads, I, 310.

болѣе крестить своихъ дѣтей. Рёубли, на авторитетъ котораго эти отцы ссылались въ оправдываніе своего дѣйствія, былъ взятъ подъ стражу. Уже ранѣе назначенной для изслѣдованія религіознаго дѣла коммиссіи было поручено заняться изслѣдованіемъ его ученія, и подъ страхомъ штрафа въ одну серебряную марку приказано было немедленно крестить некрещеныхъ дѣтей. Благодаря такимъ мѣрамъ, движеніе въ Витиконѣ было подавлено, но не въ Цолликонѣ, гдѣ священникомъ былъ Брётли (Паницеллъ). При этомъ случаѣ нѣсколько анабаптистовъ попали въ тюрьму. Одинъ изъ нихъ, нѣкій Блаурокъ, бѣжавшій монахъ изъ Хура, хвалился тѣмъ, что въ его лицѣ явился второй ап. Павелъ; онъ висланъ былъ отсюда съ угрозой не возвращаться опять, и ему даже хотѣли дать награду за то, если онъ будетъ спокоенъ. Другіе отнюдь не образумились отъ этого. Въ городъ приходили особые крестители съ женщинами и дѣтьми, и произносили надъ Цюрихомъ свои проклятія въ то время, когда особенно угрожала опасность крестьянскаго возстанія. Нѣкоторые пасторы своею проповѣдью подготовляли почву къ тому. Они учили: „мы всѣ свободны, одинъ какъ и другой, и никому не принадлежимъ“, и всѣ имѣемъ одного Господа, то-есть, Бога. Поэтому каждый, призывающій Бога, можетъ такъ же хорошо проповѣдывать слово Божіе, какъ и священникъ. Народъ не долженъ платить десятинъ, съ барабанами и трубами слѣдуетъ направиться къ монастырю Рюти, въ Грюнингенѣ, и тамъ похватать блинниковъ; крестьяне должны хорошенько измолотить ихъ. Если давать монастырямъ десятины, то значитъ становиться виновнымъ въ грѣхѣ, который тамъ дѣлается на счетъ сборовъ съ бѣдныхъ, съ блудницами, конями и собаками“. Нѣкоторые сторонники этого направленія доходили въ своемъ плотскомъ понятіи о христіанской свободѣ до того, что не только требовали свободы отъ налоговъ и десятинъ, но и общенія имѣній и даже женъ [1]).

Цюрихскій совѣтъ не ограничился заключеніемъ анабаптистовъ въ тюрьму и изгнаніемъ ихъ. Такъ какъ Гребель особенно предлагалъ дать отвѣтъ каждому, кто бы полагалъ, будто можно доказать на основаніи св. Писанія, что новорожденныхъ дѣтей слѣдуетъ крестить, такъ какъ онъ дѣлалъ о тайныхъ переговорахъ Цвингли съ нимъ весьма рѣзкія сужденія, такъ какъ произошелъ даже случай (впрочемъ, бывшій уже и раньше въ странѣ), когда именно одинъ анабаптистъ (Яковъ Готтингеръ) прервалъ одного проповѣдника (Мегандера), когда тотъ въ одной проповѣди защищалъ крещеніе дѣтей, то рѣшено было устроить публичный дис-

17 января 1525 г.

---

[1]) Egli, 43.

путъ съ нимъ предъ городскими совѣтниками, гражданами и учеными. На диспутъ выступили названный выше Феликсъ Манцъ, который принималъ участіе въ движеніяхъ близъ Цюриха, Гребель и также Рёублинъ, и они, выставляя свои основанія, говорили, что дѣти не могутъ вѣровать и не понимаютъ, что̀ такое крещеніе, что крещеніе должно быть даваемо такимъ вѣрующимъ, которымъ уже проповѣдано Евангеліе и которые понимаютъ его, которые поэтому желаютъ крещенія и умерщвляютъ ветхаго Адама, хотятъ ходить и жить новой жизнью, чего всего не знаютъ дѣти. При этомъ они представили выписки изъ Евангелія и изъ Дѣяній Апостольскихъ и старались доказать, что апостолы крестили не дѣтей, а только взрослыхъ, понимающихъ людей. Вслѣдствіе этого крещеніе дѣтей недѣйствительно, и слѣдуетъ опять перекрещивать. Цвингли возражалъ анабаптистамъ такъ убѣдительно, что ратуша и горожане признали за нимъ побѣду, и великій совѣтъ на слѣдующій же день постановилъ, что слѣдуетъ крестить всѣхъ дѣтей, и чтобы надъ тѣми, которыя доселѣ не были крещены, совершено было крещеніе въ теченіе восьми дней. Кто не сдѣлаетъ этого, тотъ вмѣстѣ съ женой и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ долженъ будетъ оставить страну или подвергнуться наказанію [1]). Результатъ этого собесѣдованія по отношенію собственно къ обращенію анабаптистовъ былъ ничтожный. Такой же результатъ имѣлъ и второй диспутъ отъ 20 марта того же года, послѣ чего нѣкоторые изъ анабаптистовъ были заключены въ тюрьму, а другіе изгнаны въ качествѣ чужеземцевъ.

Цвингли, который уже имѣлъ случай высказать свое мнѣніе и воззрѣніе на допросахъ анабаптистовъ, равно какъ и въ приведенныхъ собесѣдованіяхъ, считалъ необходимымъ, съ цѣлью выясненія своего личнаго положенія ко всему этому движенію, высказаться о немъ письменно [2]). Анабаптисты именно распространяли молву, что онъ въ сущности согласенъ съ ними, какъ это утверждали они и касательно Эколампада, Эразма, Фареля и даже властей въ Базелѣ. Во всякомъ случаѣ, нельзя отвергать, что Цвингли сначала колебался, и къ отверженію крещенія взрослыхъ былъ приведенъ тѣмъ, что онъ видѣлъ, какое злоупотребленіе дѣлали изъ-за него перекрещенцы, именно стремясь составить новую отдѣльную общину. Его сочиненіе вышло подъ заглавіемъ: „О крещеніи, о перекрещиваніи и о крещеніи дѣтей“, по поводу чего онъ высказывался въ припискѣ къ общинѣ ст.-галленской, которая долгое время была главнымъ сѣдалищемъ перекрещенцевъ и гдѣ анабаптизмъ принялъ распущенную и фанатическую форму, такъ что даже одинъ изъ этихъ сумасбродовъ, по имени Шуггеръ, по мнимому побужденію Духа святаго, отсѣкъ своему брату голову. Тѣмъ необходимѣе было поставить преграду противъ подобнаго сумасбродства.

---

[1]) Egli, Actensammlung, Nr. 622, 15 января 1525 года.

[2]) Уже въ 1523 году онъ въ своей проповѣди о божественной и человѣческой праведности высказывался о десятинахъ и налогахъ и отвергалъ ихъ ссылкой на Лук. VI, 30—34, Исх. XXII, 25.

Заблужденіе и опасность всего этого направленія Цвингли находитъ въ томъ, что оно стремится основать новую церковь безъ согласія общихъ церквей. По его мнѣнію, если бы допустить, чтобы каждый по своему собственному соображенію начиналъ все, что̀ онъ хочетъ, и не спрашивалъ объ этомъ церкви, то заблужденій было бы болѣе, чѣмъ христіанъ. Въ виду этого римскіе католики несомнѣнно сказали бы, что они, для избѣжанія подобныхъ-то золъ, и основали твердый церковный авторитетъ. Затѣмъ онъ говоритъ, что́ онъ разумѣетъ подъ таинствомъ, именно знакъ обязательства, подобно тому, какъ всякій, нашивающій на себя бѣлый крестъ, тѣмъ самымъ даетъ знать, что онъ хочетъ быть членомъ союза. Кто принимаетъ на себя знакъ крещенія, тотъ изъявляетъ намѣреніе слушать то, что̀ говоритъ ему Богъ, познавать Его уставы и жить по Нему. Такимъ образомъ, крещеніе есть знакъ, который ставитъ въ извѣстное обязательство по отношенію къ Господу Іисусу. Крещеніе водой по нему есть внѣшній знакъ для крещенія Духомъ или для внутренняго дѣйствія святаго Духа на душу. Но такъ какъ дѣйствіе Духа не соединяется ни съ какимъ внѣшнимъ знакомъ, то можно совершать крещеніе Духомъ и безъ воднаго крещенія, причемъ онъ ссылается на Іосифа аримаѳейскаго, Никодима, Гамаліила, Корнилія и распятаго разбойника. Отсюда онъ продолжаетъ: „такимъ образомъ внутреннее крещеніе Духомъ есть не что иное, какъ наставленіе, которое Богъ дѣлаетъ въ нашихъ сердцахъ, дабы утѣшить и укрѣпить наши сердца во Христѣ. Этого крещенія никто не можетъ дать кромѣ Бога. И никто не можетъ спастись безъ него“. Цвингли сопоставляетъ крещеніе съ обрѣзаніемъ. Подобно тому, какъ дѣти израильтянъ обрѣзывались въ восьмой день и чрезъ это были принимаемы въ общество народа Божія, такъ то же самое относится и къ христіанскимъ дѣтямъ, такъ что крещеніе подтверждаетъ только то, что́ они уже представляютъ собою какъ дѣти христіанскихъ родителей. „Если мы должны, какъ уже мы и вѣровали, сначала сдѣлаться подобными дѣтямъ, чтобы придти къ Богу, тѣмъ болѣе должны мы быть чадами Божіими; такъ какъ они Божіи, то почему намъ отказывать имъ въ крещеніи Божіемъ, чтобы они были увѣрены въ томъ, чѣмъ они желаютъ быть“? Благословеніе крещенія Цвингли всегда считалъ не малымъ: „во-первыхъ, оно состоитъ въ томъ, что всѣ мы воспитываемся въ единомъ христіанскомъ ученіи. Иначе каждый училъ бы своихъ дѣтей собственнымъ заблужденіямъ и затѣмъ крестилъ бы ихъ. Второе благословеніе состоитъ въ томъ, что дѣти имѣютъ нужду съ самой юности жить по-христіански, и родители должны воспитывать ихъ по-христіански. Третье касается лѣности въ обученіи. Каждый оправдывалъ бы свою лѣность въ этомъ отношеніи словами: „еще рано“. Не всѣ люди стали бы съ самаго начала такъ ревностно познавать Бога и призывать Его, какъ это должны мы дѣлать“ [1]). Движеніе въ ст.-галленскомъ кантонѣ не прекратилось. Гребель крестилъ на Ситтерѣ, другіе на открытомъ полѣ старались основать отдѣльныя общины святыхъ. Новое ученіе начало проникать также и на самую родину Цвингли, въ Тоггенбургъ. Чтобы предостеречь отъ него тоггенбургцевъ, онъ 30 іюня 1525 года направилъ къ общинному совѣту и общинѣ тоггенбургской свое сочиненіе „О проповѣдничествѣ“, гдѣ и указываетъ и подробно объясняетъ признаки истиннаго проповѣдника, истиннаго посланника Божія.

2. Выдающимся дѣятелемъ анабаптизма въ южной Германіи и Швейцаріи былъ Валтасаръ Губмейеръ изъ Фридберга, въ Веттерау (Pacimontanus), противъ котораго писалъ Цвингли. Уже въ 1516 году онъ обратилъ своимъ проповѣдничествомъ большое вниманіе на себя въ Регенсбургѣ, когда именно онъ своими проповѣдями побудилъ ратушу изгнать іудеевъ. Позже онъ переселился въ Вальдсгутъ, одинъ австрійскій городъ на Рейнѣ, лежащій между Базелемъ и Шаффгаузеномъ, былъ противъ желанія правительства избранъ отъ народа пасторомъ и подружился съ Цвингли, равно какъ и съ Эколампадомъ. Когда онъ въ 1523 году отправился въ Ст.-Галленъ и тамъ проповѣдывалъ, то стеченіе народа было столь большое, что въ слѣдующій разъ онъ долженъ былъ проповѣдывать на открытой площади. Онъ принималъ участіе во второмъ религіозномъ собесѣдованіи въ Цюрихѣ, и склонилъ большинство горожанъ въ Вальдсгутѣ къ принятію реформаціи. Ѳома Мюнцеръ, который въ концѣ 1524 или началѣ 1525 года прибылъ чрезъ Базель въ Вальдсгутъ, склонилъ Губмейера на сторону анабаптизма, хотя послѣдній и нерѣшительно высказывался въ его пользу. Какъ видно изъ одного письма къ Эколампаду, онъ скорѣе держался средняго направленія: „вмѣсто крещенія, я собираю общину, выношу маленькаго ребенка и излагаю по-нѣмецки евангеліе отъ Матѳея х; затѣмъ, я даю ему имя, и вся община колѣнопреклоненно молится о младенцѣ, вручая его Христу. Но если нѣкоторые слабые родители непремѣнно желаютъ, чтобы ихъ дѣти были крещены, то я дѣлаю и это. Съ немощными я немощенъ, чтобы научить ихъ лучшему“. Эта умѣренность проявляется и въ другихъ словахъ того же письма:

---

[1]) Эта точка зрѣнія соотвѣтствуетъ точкѣ зрѣнія бл. Августина. Confessiones, I, 11.

„если я заблуждаюсь, то надлежитъ брату наставить заблуждающагося осла. Нѣтъ ничего лучше подъ солнцемъ, какъ отречься, если ты научишь меня чему-либо лучшему“. Порвать всякую связь съ такимъ человѣкомъ было не легко. Эколампадъ возражалъ ему: „обычай, который ты соблюдаешь въ твоей церкви, мнѣ вполнѣ нравится“. Между тѣмъ, въ Вальдсгутъ прибылъ извѣстный намъ Рёубли. Онъ склонилъ на свою сторону нѣсколькихъ горожанъ, и крестилъ въ сосѣдней деревнѣ. Губмейеръ не могъ сразу рѣшиться на это. Тѣмъ не менѣе, въ Пасху 1525 года онъ позволилъ Рёубли крестить себя, и вмѣстѣ съ нимъ было крещено около 100 человѣкъ, послѣ чего самъ Губмейеръ крестилъ еще около 300 человѣкъ. Затѣмъ онъ написалъ свое сочиненіе противъ Цвингли и противъ цюрихскихъ реформаторовъ: „О христіанскомъ крещеніи вѣрующихъ“, которое Эколампадъ 2 октября 1525 года послалъ къ Цвингли. Послѣдній написалъ противъ этого сочиненія свое собственное сочиненіе. Между тѣмъ Губмейеръ оказался въ тяжеломъ положеніи. Городъ Вальдсгутъ долженъ былъ 6 декабря 1525 года отдаться на полную волю австрійскаго правительства. Губмейеръ бѣжалъ въ Цюрихъ, чтобы найти тайное убѣжище у единомысленныхъ ему перекрещенцевъ. Чтобы не быть выданнымъ австрійскому правительству, онъ рѣшился на отреченіе, вслѣдствіе чего цюрихское правительство отказало императорскимъ уполномоченнымъ въ выдачѣ этого человѣка. Послѣ своего отреченія онъ отпущенъ былъ изъ темницы. Добрый пріемъ онъ нашелъ въ Никольсбургѣ, въ Моравіи, у Лихтенштейна. Благодаря его славѣ и его дѣятельности, основанныя съ нѣкотораго времени общины перекрещенцевъ въ Моравіи получили необычайное развитіе. Тамъ собирались цѣлыя тысячи собратьевъ. Между ними выработались разрушительныя для христіанской вѣры тенденціи, которымъ, впрочемъ, не сочувствовалъ Губмейеръ и даже писалъ противъ нихъ. Онъ издалъ еще нѣсколько сочиненій, и наконецъ въ 1528 году потерпѣлъ въ Вѣнѣ смерть чрезъ сожженіе въ качествѣ виновника отпаденія Вальдсгута и въ качествѣ одного изъ коноводовъ крестьянскаго возстанія [1]).

Еще бо́льшая опасность, чѣмъ отъ перекрещенцевъ, возникла въ нѣдрахъ народа въ кантонѣ Цюрихскомъ. Въ Грюнингенѣ, въ „верхней странѣ“, начались сборища крестьянъ, которые въ апрѣлѣ 1525 года, войдя въ переговоры съ властями, представили имъ свои жалобы въ 27 статьяхъ. Они не хотѣли знать никакихъ десятинъ, никакихъ налоговъ, никакихъ долговъ по хозяйству, и требовали, чтобы пасторы и капелланы могли быть удаляемы народомъ, и такъ далѣе. Подобныя требованія были предъявлены властямъ и другихъ кантоновъ. При этомъ дѣйствовали нѣкоторыя духовныя лица, именно переселившіяся изъ Германіи, какъ Симонъ Штумпфъ, Гансъ Эслинъ въ Гаузенѣ на Албисѣ. Городской совѣтъ отвѣчалъ насколько возможно мягко и предупредительно, уступая въ нѣсколькихъ существенныхъ пунктахъ, но въ то же время твердо рѣшившись не допускать съуженія правъ власти. Прежде всего онъ ссылался на то, что купилъ власть на чистыя деньги, и существуетъ по этому праву. Въ Тоссѣ созвано было народное собраніе, на которое долженъ былъ явиться старшій изъ каждаго дома. Явилась также и депутація отъ совѣта, съ цѣлью увѣщевать народъ имѣть довѣріе къ начальству. Но противъ этого поднялся необычайный крикъ и шумъ, и раздавались голоса: „сегодня они сдѣлались господами и хотятъ ѣхать, а господа должны идти пѣшкомъ". Послѣ такого смятенія, причемъ нѣкоторые высказывали желаніе сжечь монастырь Рюти, властямъ все-таки удалось усмирить толпу и добиться другого собранія въ монастырѣ. Тотъ, кто хотѣлъ поджечь монастырь, былъ обезглавленъ. Изданному въ августѣ положеніемъ касательно десятины было опредѣлено, чтобы большая и малая десятины требовались только съ умѣренностью, чтобы второй плодъ, выростающій на полѣ, былъ совсѣмъ свободенъ отъ десятины, причемъ открывалась также возможность на выкупъ отъ малой десятины. Разумная умѣренность начальства была причиной того, что оно вышло изъ этого затрудненія побѣдоносно и твердо.

---

[1]) Его сочиненія перечисляются въ Реальной Энциклопедіи подъ его именемъ.

Вслѣдствіе такихъ событій, у Цвингли утвердилось убѣжденіе, что завѣдываніе церковными дѣлами можетъ быть предоставлено гражданской власти. Равнымъ образомъ ратуша, въ виду жалобъ перекрещенцевъ, занялась и вопросомъ объ улучшеніи нравственности народа и духовенства. Такъ какъ перекрещенцы не принимали никакого наставленія, то они подвергались наказаніямъ различнаго рода—штрафамъ, тюремному заключенію, утопленію; это послѣднее наказаніе явилось уже послѣ того, какъ движеніе начало принимать соціально-политическій характеръ. Утопленіе было какбы жестокой ироніей въ отвѣтъ на требованіе крещенія уже крещеныхъ въ дѣтствѣ.

Но пора обратить вниманіе также и на событіе въ городѣ и кантонѣ Базельскомъ и на отношеніе Эколампада къ этому движенію [1]). Послѣдній при этомъ обстоятельствѣ попалъ въ тяжелое положеніе. При посѣщеніи Швейцаріи, Ѳома Мюнцеръ въ концѣ 1524 или началѣ 1525 года обратился къ Эколампаду. Не называя своего имени, онъ выдалъ себя за преслѣдуемаго за истину христіанскаго брата, и желалъ переговорить съ Эколампадомъ. Когда позже Мюнцеръ былъ заключенъ въ тюрьму и подвергнутъ допросу посредствомъ пытокъ, то онъ во время пытки ссылался на свой переговоръ съ Эколампадомъ, чѣмъ и воспользовался Пиркгеймеръ для того, чтобы поносить послѣдняго въ качествѣ сообщника Мюнцера. Обвиненіе это было несправедливымъ, хотя и должно признаться, что Эколампадъ могъ бы рѣзче говорить съ этимъ, столь же сбившимся съ толку, какъ и смѣлымъ главою партіи. Около этого времени возникъ слухъ, что нѣкій Денкъ, о которомъ скоро будетъ рѣчь, извлекъ свое ученіе о внутреннемъ словѣ изъ лекцій Эколампада. Эколампадъ въ одномъ письмѣ къ Пиркгеймеру сознается, что онъ былъ обманутъ этимъ человѣкомъ. Въ нѣкоторой связи съ Эколампадомъ находился, какъ мы видѣли, также и Валтасаръ Губмейеръ. Въ вопросѣ объ анабаптизмѣ онъ, во всякомъ случаѣ, не былъ еще совершенно чистъ. Въ теченіе нѣкотораго времени вопросъ о крещеніи дѣтей онъ обосновывалъ на первородномъ грѣхѣ; онъ признаетъ, что въ св. Писаніи крещеніе дѣтей не заповѣдуется ни въ одномъ мѣстѣ, но и не запрещается также. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагалъ, что церковь твердо держится того исповѣданія вѣры, которое передается отъ родителей. При этомъ онъ одобряетъ, какъ мы видѣли, поведеніе Губмейера, но жалуется въ одномъ письмѣ къ Бертольду Галлеру (отъ 8 августа 1525 года) на сумасбродство перекрещенцевъ: „еще не раздѣлались мы съ папистами, а уже намъ приходится имѣть дѣло съ анабаптистами“. Уже нѣсколько разъ горячо высказавшись съ каѳедры противъ перекрещенцевъ и противъ мятежническихъ движеній, онъ считалъ за необходимое, по примѣру Цюриха, войти въ собесѣдованіе съ перекрещенцами, тѣмъ болѣе, что они обвиняли его, какъ и Цвингли и другихъ, въ тайной наклонности къ ихъ ученію. Собесѣдованіе состоялось въ духовномъ домѣ церкви св. Мартина въ августѣ 1525 года. Перекрещенцы возставали противъ мнѣнія, будто они хотѣли ввести второе крещеніе, перекрещиваніе; по ихъ заявленію, они, въ дѣйствительности, не могли считать крещеніе дѣтей собственно за крещеніе. При этомъ они говорили также о необходимости церковной дисциплины, и не хотѣли, впрочемъ, отрицать, что церковная община (церковь) существовала доселѣ. Они весьма смущались тѣмъ, что крещеніе было сопоставляемо съ обрѣзаніемъ. Въ пользу своего воззрѣнія, они ссылались на примѣры сотника Корнилія и другихъ. Резюмируя свое разъясненіе, Эколампадъ высказалъ, что крещеніе совершается ради ближняго, то есть, ради общины, которая такимъ образомъ и можетъ признавать своихъ будущихъ сочленовъ. Такое заявленіе обнаруживаетъ значительный переворотъ въ воззрѣніи Эколампада, такъ какъ онъ еще не задолго предъ тѣмъ видѣлъ въ крещеніи залогъ прощенія первороднаго грѣха.

---

[1]) Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи анабаптистовъ въ кантонѣ Базелѣ служитъ сочиненіе тамошняго діакона въ церкви св. Мартина; Gast, De anabaptismi exordio etc., явившееся въ 1544 году.

Въ то время какъ, раздѣлившись между собой, базельская ратуша старалась охранить римскій католицизмъ отъ полнаго ниспроверженія, анабаптистское движеніе получило весьма значительное развитіе. Сначала наказанію подвергались лишь отдѣльныя лица, но уже 2 іюня 1526 года было издано постановленіе, которое, касаясь только живущихъ въ городѣ, угрожало имъ изгнаніемъ на пять миль пути отъ Базеля вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми. Вслѣдствіе этого движеніе сильно распространилось также и въ деревняхъ. Феликсъ Манцъ, съ которымъ мы уже встрѣчались, велъ свою дѣятельность также въ кантонѣ Базельскомъ, пока онъ въ 1527 году не былъ утопленъ въ Цюрихѣ. Эколампадъ, все еще тревожимый этими людьми, втянутъ былъ въ 1527 году въ переговоры съ заключеннымъ въ тюрьму перекрещенцемъ, по имени Карлиномъ [1]). Этотъ послѣдній вызвался защитить свое ученіе и получилъ на это позволеніе отъ ратуши. Съ этою цѣлью онъ выставилъ нѣсколько тезисовъ, которые и должны были составлять предметъ его апологіи „касательно крещенія дѣтей, власти и клятвы“. Совѣтъ отправилъ эти тезисы какъ къ римско-католическимъ, такъ и къ евангелическимъ проповѣдникамъ, съ приказаніемъ явиться въ ратушу 30 іюня. Но этому распоряженію повиновались только реформаты; о томъ, что происходило предъ городскимъ совѣтомъ, ничего не извѣстно; евангелическіе проповѣдники получили приказъ представить совѣту свой отчетъ о тезисахъ Карлина въ ближайшую субботу. Касательно крещенія Эколампадъ говорилъ: „я не дѣлалъ никакой заповѣди въ подобныхъ дѣлахъ касательно времени, и могъ бы вполнѣ согласиться, чтобы крещеніе откладывалось до третьяго года, если бы въ настоящее время не представлялось столько опасностей въ этомъ отношеніи“. Онъ, слѣдовательно, съ правильнымъ взглядомъ отличалъ отсрочку крещенія отъ сумасбродныхъ заблужденій, съ которыми связывалось это обстоятельство. Особенно обстоятельно говорилъ онъ о власти, и это не потому, чтобы Карлинъ принадлежалъ къ радикальнымъ противникамъ ея, такъ какъ онъ даже утверждалъ, что власть установлена Богомъ; но онъ въ то же время утверждалъ, что по своей сущности она языческая, и истинный христіанинъ поэтому не долженъ принимать участія въ ея распоряженіяхъ. Противъ этого воззрѣнія Эколампадъ говорилъ пространно и хорошо, равно какъ и противъ отверженія клятвы. Вслѣдствіе всего этого правительство 14 мая 1528 года издало строгое постановленіе противъ перекрещенцевъ и ихъ проповѣдниковъ, подъ угрозой тюремнаго заключенія и еще болѣе жестокаго наказанія, тѣлеснаго и имущественнаго. Но борьба съ перекрещенцами отнюдь не прекратилась совсѣмъ. Постановленія противъ нихъ были еще болѣе усилены. Нѣкій Конрадъ Индергассенъ, который даже отрицалъ божество Христа, былъ обезглавленъ. Ожесточеннѣе всего борьба происходила въ деревняхъ. Эколампадъ во время своего объѣзда страны подвергался личной опасности. Во время одной проповѣди въ Лауффельфингенѣ онъ былъ прерванъ и подвергся всевозможнымъ угрозамъ и ругательствамъ. Старанія Эколампада о соборномъ управленіи, о введеніи церковной дисциплины большею частью вызваны были его борьбой противъ анабаптистовъ.

---

[1]) Источникомъ для этого служитъ сочиненіе Эколампада: «Наставленіе о перекрещиваніи, о власти и о клятвѣ на статьи перекрещенца Карлина“.

Если мы бросимъ общій взглядъ на анабаптизмъ въ Швейцаріи, то должны будемъ придти къ заключенію, которое уже и сдѣлано было выше. Характеристической чертой всего этого движенія въ Швейцаріи, въ отличіе отъ движенія въ Германіи, было то, что приверженцы его придавали особенное значеніе св. Писанію. Анабаптисты никогда не ссылаются на непосредственное внушеніе, нигдѣ не противопоставляютъ они Библіи, какъ мертвой буквѣ, внутреннее слово или живой голосъ Божій. Все, чего они хотятъ, есть Писаніе, ничего кромѣ Писанія, всего Писанія. Въ связи съ этимъ стояло и требованіе, чтобы всякое, не на буквѣ Писанія основанное, учрежденіе было устранено и возстановлена была община, устроенная строго согласно съ изреченіями Христа и формами первобытной христіанской жизни. При этомъ партія менѣе обращала свое вниманіе на догматическую область, чѣмъ на порядокъ церковной, гражданской и общественной жизни. Она оспаривала христіанскій характеръ гражданскаго управленія, отвергала оплачиваемое проповѣдничество, взиманіе залоговъ и десятинъ, право меча, требовала употребленія апостольскаго отлученія и введенія общенія имѣній, какъ это было въ первобытномъ христіанствѣ.

Кромѣ главныхъ дѣятелей этого движенія, можно обратить еще вниманіе и на нѣсколькихъ второстепенныхъ лицъ: среди нихъ былъ Людвигъ Гетцеръ [1]), загадочная личность, то перекрещенецъ, то отрицатель перекрещенства, скромный писатель и въ то же время яростный коноводъ народа, религіозно-возбужденный умъ и въ то же время жертва необузданной чувственности и безумнаго честолюбія [1]) Онъ родился около 1500 года въ тургаускомъ городкѣ Бишофцеллѣ, учился въ Фрейбургѣ, въ Бресгау, и изучалъ еврейскій, греческій и латинскій языки. Въ Фрейбургѣ онъ познакомился съ Таулеровой мистикой, которая прежде всего и лежитъ въ основѣ религіозныхъ воззрѣній Гетцера. Затѣмъ онъ сдѣлался капелланомъ въ Веденшвилѣ, когда Цвингли началъ въ Цюрихѣ свою реформаторскую дѣятельность. Тамъ онъ выступилъ въ качествѣ оратора перекрещенцевъ въ своемъ сочиненіи „tütsch Büchl“, напечатанномъ въ Цюрихѣ въ 1523 году. При второмъ цюрихскомъ религіозномъ собесѣдованіи онъ присутствовалъ въ качествѣ протоколиста, и былъ сначала уважаемъ обѣими сторонами. Но скоро онъ впалъ въ заблужденіе анабаптизма. Послѣ этого онъ странствовалъ по различнымъ мѣстамъ, былъ въ Цюрихѣ, Аугсбургѣ, Базелѣ, Страсбургѣ, въ Рейнскомъ Пфальцѣ, Бишофцеллѣ, Констанцѣ, и наконецъ, вслѣдствіе разныхъ нравственныхъ безобразій, двоеженства и прелюбодѣянія, закончилъ свою жизнь отъ меча (3 февраля 1529 года). Важнѣйшимъ изъ его сочиненій былъ начатый въ Страсбургѣ переводъ пророковъ; кромѣ него онъ издавалъ еще и другія сочиненія, и въ нихъ можно видѣть вліяніе Денка, съ которымъ онъ завязалъ дружественную связь въ Страсбургѣ. Его упрекали въ томъ, что онъ отвергалъ божество Христа, какъ суевѣріе, такъ какъ-де Богъ только одинъ. Переводъ пророковъ въ 1527 году былъ законченъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Пфальцѣ; это былъ первый реформаторскій переводъ пророческихъ книгъ, такъ какъ цюрихскій переводъ законченъ былъ только въ 1529 году, а Лютеровскій только въ 1532 году. Переводъ этотъ хвалили цюрихцы и самъ Лютеръ.

---

[1]) Hätzer, а не Hetzer, писалъ онъ самъ себя.

Къ Гетцеру примыкаетъ Гансъ Денкъ, натура котораго, однако же, была несравненно самобытнѣе. Въ 1522 и 1523 годахъ онъ былъ въ Базелѣ, гдѣ и посѣщалъ лекціи Эколампада о пророкѣ Исаіи и занимался корректорствомъ; осенью 1523 года онъ, по рекомендаціи Эколампада къ Пиркгеймеру, былъ ректоромъ школы при церкви св. Себальда въ Нюренбергѣ, но возбудилъ противъ себя подозрѣніе въ антитринитаризмѣ и произвелъ смущеніе своимъ одобреніемъ швейцарскаго ученія объ евхаристіи и своимъ согласіемъ съ ученіемъ Оригена объ окончательномъ обращеніи и избавленіи осужденныхъ. Поэтому, удаленный изъ Нюренберга, онъ отправился на короткое время въ Ст.-Галленъ, предварительно пробывъ нѣкоторое время у Ѳомы Мюнцера въ Тюрингіи. Съ 1525 года онъ былъ въ Аугсбургѣ, гдѣ повсюду училъ и крестилъ, причемъ каждый крестившійся отъ него долженъ былъ исповѣдывать, что онъ дотолѣ одержимъ былъ семью злыми духами, и благодаря перекрещиванію, хотѣлъ смѣнить ихъ семью добрыми духами, согласно съ Ис. XI, 2. Съ 1526 года онъ открыто высказывалъ это свое своеобразное воззрѣніе, съ нападеніемъ на тѣхъ, которые думали, что они проповѣдуютъ у себя евангеліе вполнѣ и основательно (именно на реформаторовъ). Противъ нихъ онъ выставлялъ свой мистическій раціонализмъ, уча, что Богъ хотѣлъ сдѣлать человѣка при посредствѣ Духа готовымъ и способнымъ къ исполненію закона, и что написанное слово Божіе имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько оно указываетъ намъ на образцовую жизнь Христа. Это дало поводъ одному проповѣднику въ Аугсбургѣ, Регію, выступить противъ Денка, который пользовался его благосклонностью. Этотъ послѣдній предупредилъ свою отставку и отправился въ Страсбургъ, гдѣ онъ и помогалъ Гетцеру въ его переводѣ Пророковъ. Тѣмъ не менѣе, въ одномъ открытомъ собесѣдованіи (въ декабрѣ 1528 года) онъ высказалъ сомнительное положеніе о грѣхѣ, вслѣдствіе чего и получилъ отъ совѣта повелѣніе немедленно оставить городъ. Затѣмъ, мы находимъ его на короткое время въ Бергцабернѣ, затѣмъ въ Вормсѣ, гдѣ онъ и закончилъ вмѣстѣ съ Гетцеромъ печатаніе Пророковъ. Онъ дѣлалъ еще нѣсколько путешествій, пока по ходатайству Эколампада не получилъ возможности поселиться въ Базелѣ, гдѣ и умеръ въ 1527 году [1]).

---

[1]) Такъ характеризуетъ его Киймъ, Jahrbücher für deutsche Theologie 1856, 215. См. объ этомъ статью Кейма въ Реальной Энциклопедіи подъ именемъ Гетцера.

Къ разряду этихъ дѣятелей принадлежитъ также и Севастіанъ Франкъ, родившійся въ 1499 году въ Донаувёртѣ. Будучи даровитымъ юношей, онъ пріобрѣлъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ принятъ былъ въ доминиканской коллегіи въ Виѳлеемѣ, прекрасное знаніе въ латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ. Хотя онъ уже склоненъ былъ въ пользу реформаціи диспутомъ Лютера въ Гейдельбергѣ въ 1518 году, однако же, по своему собственному признанію, онъ не могъ еще ни вѣрить вполнѣ въ Лютерово, основанное на вѣрѣ, богословіе, ни понимать его. Какъ и другія лица подобнаго же закала, онъ велъ странническую жизнь. Сначала, съ 1525 года будучи проповѣдникомъ въ нюренбергскомъ мѣстечкѣ Гунценгаузенѣ, близъ Швабаха, онъ перевелъ одно сочиненіе, написанное діакономъ Альтгамеромъ при церкви св. Себальда въ Нюренбергѣ противъ сумасбродныхъ анабаптистовъ [2]). Тамъ же онъ вступилъ и въ анабаптистское движеніе. Онъ сходился съ перекрещенцами въ томъ, что превозносилъ внутреннее слово надъ внѣшнимъ; но они въ то же время отталкивали его отъ себя упорною привязанностью къ буквѣ, а также и тѣмъ, что они перекрещиваніе дѣлали закономъ, и называли еретикомъ всякаго, кто не вполнѣ сходился съ ними. Онъ чувствовалъ себя рожденнымъ болѣе для писательства, чѣмъ для проповѣдничества, и скоро дѣйствительно, увлеченный перекрещенствомъ, оставилъ свое мѣсто. Любимымъ его занятіемъ, кромѣ мистики, была исторія и географія. Онъ поставилъ себѣ задачей представить въ качествѣ великой покаянной проповѣди всемірную исторію, какъ зеркало чудесно божественной мудрости и человѣческой глупости. Этотъ свой большой историческій трудъ онъ обрабатывалъ въ Нюренбергѣ, и вступилъ въ бракъ съ Оттиліей Бегаймъ, прекрасной и умной сестрой Себальда и Бартеля Бегаймовъ, которые въ 1525 году, вслѣдствіе мюнцеровскихъ воззрѣній, изгнаны были изъ Нюренберга. Въ Страсбургѣ, куда онъ переселился, въ 1531 году явилась его Хроника, книга времени и библія исторіи, первый нѣмецкій курсъ всеобщей исторіи. Въ 1534 году въ Тюбингенѣ явилась его начатая въ Страсбургѣ книга: „Космографія, истинное описаніе всѣхъ частей свѣта“,—первая нѣмецкая всеобщая географія. Съ 1534 года онъ издалъ рядъ богословскихъ сочиненій, откуда и можно познакомиться съ его богословіемъ, которое не отвергаетъ заблужденій средневѣковой мистики. Но изъ этой мистики онъ усвоилъ себѣ и нѣчто лучшее, какъ можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующаго мѣста: „Христосъ долженъ въ насъ жить, страдать, умереть, воскреснуть, вознестись на небо и, наконецъ, быть обоготвореннымъ, вслѣдствіе чего должно вѣровать въ Него, а не просто Ему. Если человѣкъ въ своей внутренности допускаетъ, чтобы ищущій и освобождающій его Богъ наставлялъ и озарялъ его во Христѣ и освобождалъ его отъ эгоизма, то святый Духъ изливаетъ елей на рану, вводитъ его далѣе въ вѣру и любовь, и наконецъ погружаетъ его въ Бога. Только въ томъ случаѣ, если внутренній человѣкъ озаряется и обновляется вѣчнымъ свѣтомъ и словомъ, внутреннее слово и можетъ быть понимаемо какъ свидѣтельство сердца; безъ внутренняго слова, внѣшнее слово есть мертвая и убивающая буква, источникъ всякаго еретичества и всякихъ сектъ“. Въ другихъ мѣстахъ повидимому отрицаются таинства или, по крайней мѣрѣ, представляются ненужными. Онъ училъ также, что существуетъ только одна непогрѣшимая церковь, „въ которой я нахожусь, къ которой я стремлюсь въ духѣ, не ища ея ни тамъ, ни здѣсь“. Тогда онъ въ теченіе нѣкотораго времени жилъ въ ульмскомъ городкѣ Гейслингенѣ. По жалобѣ Фрехта, совѣтъ отнялъ у него право гражданства и пребыванія въ Ульмѣ, вслѣдствіе чего онъ въ 1539 году съ своей женой, пятью маленькими дѣтьми, прекрасной типографіей и значительнымъ запасомъ книгъ отправился въ Базель. Во всемъ своемъ направленіи и дѣятельности онъ, повидимому, былъ столь же безобиденъ, какъ и въ своей домашней и общественной жизни. Онъ умеръ въ Базелѣ въ 1543 или 1545 году.

---

[1]) См. Uhlhorn: Urban Rhegius, 111.—Metzger, Geschichte der deutschen Bibelübersetzung in der Schweiz, 79.—Статьи von Heberle въ Studien und Kritiken, 1851. I. 1855. II.—Статья von Riggenbach s. v. въ Realencyclopädie.

[2]) Dialloge i. e. conciliatio locorum scripturae, qui prima facie inter se pugnare videntur.

II. Споръ о таинствахъ 1).

Выдвинутое реформаторами основоположеніе о безусловной свободѣ ученія и своеумномъ толкованіи св. Писанія по необходимости скоро должно было водворить между ними разногласіе въ ученіи, вслѣдствіе котораго Лютеръ потерялъ свою собственную точку зрѣнія и доселѣшній покой, или, если угодно, послѣдовательность своего воззрѣнія, и вынужденъ былъ опять выдвигать право и необходимость единства общей вѣры. Лютеръ и Меланхтонъ, при своей реформаторской ревности, въ своемъ ученіи о таинствахъ стали въ сильную оппозицію противъ римско-католической церкви, которая смотрѣла на таинства какъ на залоги, какъ на проводники благодати. Равнымъ образомъ, при ихъ одностороннемъ воззрѣніи на оправданіе чрезъ одну только вѣру, совершенно должно было отступить на задній планъ и воззрѣніе о сообщеніи освящающихъ силъ чрезъ таинства. Эти послѣднія въ сущности, по ихъ воззрѣнію, служили не къ чему другому, какъ къ тому, чтобы своимъ символическимъ характеромъ укрѣплять вѣру въ прощеніе грѣховъ. Отсюда Лютеръ утверждалъ также, что кто твердо держится божественнаго обѣтованія въ вѣрѣ, тотъ не нуждается болѣе въ таинствахъ.

Тѣмъ не менѣе Лютеръ удерживалъ дѣйствительное присутствіе Христа въ таинствѣ евхаристіи, и еще нѣкоторое время по вопросу о формѣ этого присутствія допускалъ субстанціальное пре-

---

1) Löscher, Hist. motuum zwischen Luther und Ref. Frankf. und Lepz. 2 Aufl. 1723. 3 Bde. Lud. Lavater, Historia de origine et progressu controvers. de coena Domini ab a. 1523—1563, Tiguri 1564 u. 1572. Hospiniani, Hist. sacramentoria. Tiguri 1598, 1602. 2 T. f. Zür. 1611, 4. (Selnecker und Chemnitz) Hist. d. Sacramentstr., Leipz. 1591. Göbel in Studien u. Kritiken. 1842. II. 1843. III. Dieckhoff. D. ev. Abdmahlsl. im Ref. Zeitalter. I. Gött. 1854. Schmid, H. Der Kampf der luth. Kirche um Luthers Abdmahlsl. 2 A. Leipz. 1873. Mücke in Studien u. Kritiken 1873. III.—† Bossuet Gesch. d. Veränd. Bd. I. S. 48, ff. † Planck Gesch. d. Entst. Veränd. Bd. II. S. 204 ff. 471 ff. Bd. III. Thl. I. S. 376 ff. Его же Gesch. der protest. Theol. Bd. I. S. 6 ff. Bd. II. Thl. I. S. 89 ff. 211 ff. Thl. 2 S. 7 ff. Bd. III. S. 150, 274 u. 732 ff. † Möhler, Symbolik Kap. IV, S. 256 ff. † Hilgers, Symbolik Kap. VI, § 27 u. 28. † Riffel Bd. I u. II, S. 298—335.

Параграфъ этотъ берется изъ Allzog'a, KG. II Bd. стр. 226 — 231. Перев.

вращеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа. Но оппозиція противъ латинской церкви и тѣхъ, кого онъ клеймилъ названіемъ сакраментаровъ (таинственниковъ), вызвала въ немъ скоро совершенно иныя воззрѣнія. Его первоначальное воззрѣніе на таинства дало поводъ Карлштадту отвергать дѣйствительное присутствіе Христа въ евхаристіи, такъ какъ къ принятію его онъ не находилъ никакихъ основаній. 1524 г. Лютеръ долженъ былъ признать этотъ выводъ, и при началѣ возникшихъ отсюда споровъ писалъ къ Буцеру: „я признаю, въ чемъ докторъ Карлштадтъ или кто-либо другой могъ бы научить меня пять лѣтъ тому назадъ, что таинство есть не что иное, какъ хлѣбъ и вино, и онъ оказалъ мнѣ большую услугу, потому что я вполнѣ вижу, что этимъ я могъ бы дать папству наибольшаго тумака, — но я связанъ, не могу выпутаться, текстъ слишкомъ силенъ тамъ, и словами нельзя устранить изъ него опредѣленнаго смысла“ 1). Принявшій въ этомъ спорѣ участіе Пиркгеймеръ 2) всетаки писалъ къ Меланхтону 3), что только духъ противодѣйствія Карлштадту побудилъ Лютера вновь принимать дѣйствительное присутствіе Христа въ евхаристіи. Это заявленіе вполнѣ основательно, такъ какъ Лютеръ даже заявлялъ, что „на зло папистамъ онъ хочетъ вѣровать, что хлѣбъ и вино остаются въ таинствѣ евхаристіи“. Онъ склоненъ былъ также при мессѣ отмѣнить возношеніе хлѣба, но удерживалъ его на нѣкоторое время, „вопреки Карлштадту, чтобы не показалось, что этотъ діаволъ научилъ его чему-нибудь“. Уже въ своемъ уставѣ мессы (1523 г.) онъ говорилъ, что „еслибы соборъ предложилъ или позволилъ намъ причастіе подъ обоими видами, то мы, вопреки собору, приняли бы только одинъ, или не приняли бы ни того, ни другого, и прокляли бы тѣхъ, которые, въ силу этого постановленія, приняли бы причащеніе подъ обоими видами“.

Къ немалому неудовольствію Лютера, Карлштадтъ объяснялъ слова установленія въ таинствѣ евхаристіи какъ разъ такъ, какъ раньше Лютеръ объяснялъ Матѳ. xvi, 18, что Христосъ именно при

---

1) Walch, Bd. XV, S. 2448. Vgl. **Göbel**, Andreas Bodensteins Abendmahlslehre (Studien u. Kritiken 1842, H. 2), † Aschbachs, Kischenlexicon s. v. Karlstadt

2) Въ своемъ сочинении De vera Christi carne et vera eius sanguine ad J Oecolampadium responsio.

3) **Hagen**, Deutschlands litter. und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter mit besonderer Rücksicht auf Willibald Pirkheimer 1 Bd. Erl. 1841. **Charitas Pirkheimer**, Aebtissin in Nürnb. (Histor. polit. Blätter. Bd. XIII, S. 513—539). **Höfler**, Charit. Pirkheimer u. Denkwürdigkeiten aus dem Reformationszeitalter. Bomb. 1852. † **Döllinger**, Die Reformat. u. Bd. I, S. 167 ff. Wilh. Dresd. 1870. † **Binder** Ch. Pirkheimer 2 Aufl. in **Herders** Hist. Bildnissen (II, 2) Freib. 1878.

установленіи евхаристіи указывалъ только на свое собственное тѣло; причемъ τοῦτο безъ натяжки можетъ быть относимо не къ ἄρτος, а только къ σῶμα. Подобнымъ же образомъ Карлштадтъ ослаблялъ силу текста „кто ѣстъ или пьетъ недостойно“ и проч. (1 Кор. xi, 29), понимая его въ томъ смыслѣ, будто бы ап. Павелъ дѣлалъ въ немъ увѣщаніе о томъ, чтобы торжественное совершеніе трапезы въ воспоминаніе о Христѣ совершалось съ приличіемъ и достоинствомъ и безъ всякаго упоенія!

Послѣ такихъ письменныхъ заявленій разногласія во мнѣніяхъ между обоими реформаторами дѣло дошло до рѣзкостей. Карлштадтъ, со времени своего изгнанія въ Орламюнде за свое противорѣчіе Лютеру, не разъ подвергался отъ него самымъ суровымъ непріятностямъ. Но до крайностей между ними дошло уже при ихъ встрѣчѣ у „Чернаго медвѣдя“ въ Іенѣ [1]), гдѣ Лютеръ предлагалъ Карлштадту золотой гульденъ, чтобы вызвать его противъ себя къ дальнѣйшей борьбѣ. Въ дѣйствительности, никогда еще споръ о таинствѣ евхаристіи не былъ веденъ болѣе недостойнымъ образомъ. Съ рѣзкими словами: „о, еслибы мнѣ увидѣть тебя на колесѣ!“ Лютеръ окончательно разошелся съ Карлштадтомъ, на что послѣдній возразилъ: „о еслибы ты сломалъ себѣ шею, прежде чѣмъ выйдешь отсюда въ городъ!“. Карлштадтъ могъ избавиться угрожавшихъ ему непріятностей только бѣгствомъ.

Въ Страсбургѣ онъ склонилъ противъ Лютера на свою сторону Буцера и Капитона; вскорѣ затѣмъ принялъ онъ участіе въ крестьянской войнѣ, и послѣ худаго исхода послѣдней обратился съ унизительной просьбой къ Лютеру о дозволеніи ему заниматься мелочной торговлей въ городкѣ Кембергѣ. Когда онъ затѣмъ опять возсталъ противъ Лютера, то долженъ былъ вновь оставить Саксонію (1528 г.). Благодаря Цвингли, онъ нашелъ себѣ пріемъ въ Швейцаріи (1530) и получилъ должность священника, съ 1534 года мѣсто профессора и проповѣдника въ Базелѣ, гдѣ онъ послѣ болѣе спокойной дѣятельности и умеръ отъ чумы въ 1541 году.

Начатую такимъ образомъ борьбу продолжали Цвингли и Эколампадъ, которые, по собственному признанію, усвоили воззрѣніе Карлштадта. Оба они понимали слова установленія при евхаристіи не въ собственномъ смыслѣ, подобно тому, какъ нѣкогда понималъ ихъ Беренгарій: Цвингли понималъ связь „есть“, ссылаясь на Исх. xii, 11 (пасхальный агнецъ есть пасха Господня), и другія мѣста Библіи, въ смыслѣ „означаетъ“,

---

[1]) О случаѣ этомъ подробно разсказывается въ Actis ienensis, іенскимъ проповѣдникомъ Мартиномъ Рейнгардомъ, какъ очевидцемъ у Walch, XV, 2423. Ср. Menzel, Deutsche Geschichte, Band I, стр. 254 и слѣд.

Эколампадъ, напротивъ, принималъ предикатъ тѣло въ иносказательномъ смыслѣ „знакъ“ тѣла. Коллективное сочиненіе [1]) 14 проповѣдниковъ Швабіи чрезъ посредство Бренца въ Галлѣ и Эргарда Шнепфа въ Вимпфенѣ, повидимому, склонялось къ лютеранскому воззрѣнію; но связывавшееся съ нимъ воззрѣніе, что тѣло присутствуетъ тѣлесно, но только чрезъ вѣру, сильно приближалось къ воззрѣнію противниковъ. Посредниками выступили Капитонъ и податливый Буцеръ. Лютеръ ярился противъ Цвингли и его приверженцевъ, какъ „противъ таинственниковъ и служителей сатаны, противъ которыхъ должно принимать самую крайнюю строгость“. Его относящіяся сюда полемическія сочиненія [2]), содержатъ, впрочемъ, лучшее и наиболѣе удачное изъ того, что онъ когда-либо писалъ, потому что тамъ, гдѣ онъ отчасти стоитъ на положительной основѣ церкви, гдѣ онъ не разрываетъ и разрушаетъ, но поддерживаетъ и защищаетъ древнее ученіе, его сочиненія оказываются основательными, и доказательства его сильными.

Колеблясь между противоположными воззрѣніями, Лютеръ отвергъ слова Христа: „сіе есть тѣло Мое“ въ смыслѣ пресуществленія, и вмѣсто него выработалъ ученіе о сосуществованіи или импанаціи, по которой тѣло Христа воспринимается въ хлѣбѣ, подъ хлѣбомъ и съ хлѣбомъ (in, sub et cum pane) [3]), и притомъ, по примѣру нѣкоторыхъ богослововъ, онъ призывалъ на помощь представленіе о тѣлесномъ всеприсутствіи Христа (ubiquitas). Цвингли, однако же, показалъ, что если оставаться при буквальномъ смыслѣ этихъ словъ, то можно принимать только ученіе о пресуществленіи (transsubstantiatio). Но такъ какъ Лютеръ принималъ всетаки здѣсь иносказаніе (сіе есть тѣло Мое въ смыслѣ сіе содержитъ Мое тѣло, или сей хлѣбъ соединенъ въ Моемъ тѣлѣ), то онъ долженъ былъ спросить: неужели его метонимія менѣе состоятельна, чѣмъ Лютерова синекдоха? Притомъ притягиваемое сюда на помощь ученіе о тѣлесномъ всеприсутствіи Христа противорѣчитъ ученію о двухъ естествахъ во Христѣ и выдвигаетъ извращенный монофизитизмъ. На обвиненіе его Лютеромъ въ ереси онъ возражалъ: „вы кричите, что мы еретики, которыхъ не должно слушать; вы запрещаете наше писаніе, вы требуете отъ начальства всячески противодѣйствовать нашему ученію. Поступалъ ли иначе самъ папа, когда истина хотѣла поднять свою голову?“

---

[1]) Syngramma.

[2]) a) Wider die himmlischen Propheten bei Walch, Bd. XX, S. 186 ff. b) Sermon von dem Sacramente des Leibes und Blutes Christi wider die Schwarmgeister bei Walch, Bd. XX, S. 915 ff. c) Dass die Worte Christi, das ist mein Leib, noch veste stehn, wieder die Schwarmgeister bei Walch, Bd. XX, S. 950 ff. d) Grosses Bekänntniss vom Abendmahl Christi. Walch, Bd. XX, S. 1118 ff.

[3]) Онъ говоритъ: „здѣсь вы должны совершенно мастерски научить насъ языкознанію, чтобы получить возможность слова Христа: „сіе есть тѣло Мое“ превратить въ слѣдующія: „въ этомъ хлѣбѣ вкушается Мое тѣло“ и такъ далѣе (Walch, Band XX, стр. 658).

Такъ какъ основоположеніе о свободномъ объясненіи св. Писанія и о полной ясности Библіи обнаружило полную свою несостоятельность, то обѣ партіи видѣли себя вынужденными обратиться къ преданію церкви, и старались подтвердить защищаемыя ими воззрѣнія изреченіями отцовъ церкви, къ которымъ вообще Лютеръ относился съ полнымъ пренебреженіемъ[1]). Такъ, Лютеръ писалъ (въ 1532 г.) къ Альбрехту прусскому[2]): „этотъ членъ не есть ученіе, изобрѣтенное внѣ Писанія людьми, но ясно установленъ въ Евангеліи ясными, чистыми, несомнѣнными словами Христа, и съ самаго начала христіанской церкви во всемъ мірѣ до настоящаго времени признавался единодушно, какъ на это указываютъ книги и писанія возлюбленныхъ отцовъ, какъ греческаго такъ и латинскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ ежедневное употребленіе и опытъ. Еслибы это было новымъ установленіемъ и не единогласно содержалось съ самаго начала святыхъ христіанскихъ церквей или не было бы у всѣхъ церквей, или у всего христіанства въ мірѣ (то-есть, вселенское преданіе!), то было бы не столь опасно и ужасно сомнѣваться въ немъ или спорить, право ли оно. Кто теперь сомнѣвается въ немъ, тотъ дѣлаетъ то же самое, какъ еслибы не вѣровалъ никакой христіанской церкви и осуждалъ бы не только всю святую христіанскую церковь, какъ осужденную еретичку, но и Самого Христа со всѣми апостолами и пророками, которые основали это ученіе, когда мы говоримъ: „вѣрую въ христіанскую церковь“, и сильно свидѣтельствовали о немъ; именно Христосъ въ Матѳ. xxvш, 20: „се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“, и ап. Павелъ въ 1 Тим. ш, 15: „церковь Божія есть столпъ и утвержденіе истины“, и такъ далѣе. Затѣмъ, оспаривая несомнѣнно выступавшее раціоналистическое направленіе въ ученіи Цвингли, Лютеръ говорилъ: „еслибы Господь предложилъ мнѣ деревянныхъ яблоковъ и велѣлъ мнѣ принять и ѣсть (какъ Его тѣло), то я не дерзнулъ бы спросить, зачѣмъ“. Мало того, онъ съ проницательнымъ взглядомъ заявилъ: „если мы будемъ въ слова и дѣла Божіи допускать свой умничающій разумъ, то у насъ не останется никакого члена вѣры. И ты увидишь, ибо они (цвингліане) идутъ по этому пути, что они не хотятъ съ вѣрою почитать слово Божіе или принимать его съ простотою, а хотятъ изобрѣтать софистически изощренныя тонкости, и придутъ къ отрицанію того, что Христосъ есть Богъ; ибо для разума положеніе: человѣкъ есть Богъ, звучитъ столь же безумно, какъ и выраженіе: хлѣбъ есть тѣло“.

---

[1]) „Всѣ отцы“, говорилъ между прочимъ Лютеръ, „погрѣшали въ вѣрѣ, и если они передъ смертью не обратились, то осуждены на вѣки“.— „Это лужи, изъ которыхъ христіане пили гнилую и вонючую воду, вмѣсто того, чтобы пить ее только изъ прозрачнаго родника св. Писанія“.— „Св. Григорій, по Лютеру, неистощимый источникъ и виновникъ басенъ о чистилищѣ и заупокойныхъ мессахъ. Онъ-де очень плохо зналъ Христа и евангеліе;—онъ былъ слишкомъ суевѣренъ, діаволъ соблазнилъ его.—Августинъ часто погрѣшалъ, и ему не слѣдуетъ довѣрять. Не смотря на это, онъ былъ добрый и святой, хотя у него также нѣтъ истинной вѣры, какъ и у другихъ отцовъ.—Іеронимъ былъ еретикъ, писалъ о многихъ вещахъ нечестиво. Онъ заслужилъ скорѣе адъ, чѣмъ небо.—„Я не знаю ни одного изъ отцовъ, которому былъ бы болѣе враждебенъ, чѣмъ этому. Онъ писалъ только о постахъ, дѣвствѣ и такъ далѣе. — Златоустъ, по моему, также не имѣетъ никакого значенія: — онъ промыватель, сочинялъ много книгъ, которыя имѣли большой блескъ, но были только большой, пустой и безпорядочной кучей, и многословнымъ мѣшкомъ, такъ какъ за его словами мало сущности. — Василій также никуда не годится, это монахъ, и я не далъ бы ни волоса за него. Апологія Филиппа Меланхтона превосходитъ всѣхъ учителей церкви, также и Августина. Nihil at nos Thomas Aquinas—это богословскій уродъ, какъ и многіе другіе. Онъ есть колодезь и источникъ всѣхъ ересей, заблужденія и уничтоженія евангелія. Гораздо несомнѣннѣе онъ осужденъ, чѣмъ спасенъ“. (Приведенныя сильныя изреченія взяты отчасти изъ Застольныхъ рѣчей, франкфуртское изданіе, № 57, частью изъ другихъ сочиненій, и они въ точности приведены по нѣсколькимъ изданіямъ у Weisslinger Friss Vogel oder stirb, Strassb. 1726. S. 300, 314 u. a. St.). Ср. также Döllinger, Reformation. t. I, с. 430—451.

[2]) Luthers Sendbriefe wider etliche Rottengeister an Markgraf Albrecht zu Bramdenburg (1532) bei Walch, Bd. XX, S. 2089. Объ этихъ противорѣчіяхъ Лютера писалъ Faber:, De antilogiis Lutheri cf. Raynald ad. a. 1531 nr. 57 и Cochlaeus, Lutherus septiceps ubique sibi suis scriptis contrarius, Par. 1564. Vgl. Frints, Theol. Zeitsrr. Jahrg. 1812 und 1813, и Histor. polit. Blätter, Bd. VI, S. 336 und Bd. XI, S. 413.

Меланхтонъ при этомъ запятналъ свой характеръ лицемѣріемъ, такъ какъ до смерти Лютера онъ заявлялъ, что согласенъ съ нимъ по вопросу объ евхаристіи, и даже составилъ въ этомъ отношеніи открытое исповѣданіе, а въ дѣйствительности, какъ оказалось позже, склоненъ былъ къ воззрѣнію Кальвина [1]).

Разладъ между швейцарскими реформаторами и Лютеромъ особенно по вопросу о евхаристіи сильно давалъ о себѣ знать во все время реформаторскаго движенія, и къ улаженію его именно служило такъ-называемое „Марбургское собесѣдованіе“, созванное Филиппомъ Гессенскимъ въ своемъ замкѣ Марбургѣ [1]). Споръ былъ горячій, но Цвингли на этотъ разъ нашелъ возможнымъ отчасти уступить Лютеру, и результатомъ этого собесѣдованія были такъ наз. „15 марбургскихъ членовъ“. Въ 14 первыхъ членахъ заявленъ единогласный протестъ противъ папистовъ и анабаптистовъ, а въ 15 швейцарцы соглашались, что въ евхаристіи есть истинное тѣло и кровь Христовы, хотя и нельзя опредѣлить, существуютъ ли они тѣлесно въ хлѣбѣ и винѣ. Эти Марбургскіе члены были подписаны присутствующими богословами въ трехъ экземплярахъ.

---

[1]) Въ Confessio Invariata говорилось: «de coena Domini docent, quod corpus et sanguis Christi vere adsint et distribuantur vescentibus in coena Domini, et improbant secus docentes (причемъ по Salig. Vollst. historie der Augsb. Conf. III, I, 171, послѣ Christi уже не стояло: sub specie panis et vini); напротивъ, въ Variata (измѣненной ред. Аугсб. испов.) стояло: «de coena Domini docent, quod cum pane et vino vere exhibeantur corpus et sanguis Christi vescentibus in coena Domini».

1529 г.

III. Внутреннее состояніе и движенія въ Швейцаріи отъ 1519 года до битвы при Капеллѣ.

1. Гдѣ только реформація вводилась не въ борьбѣ, а въ союзѣ съ государствомъ, тамъ новообразовавшіяся церковныя общины вступали въ тѣсное соотношеніе съ государствомъ. Государство было дѣйствительнымъ носителемъ церковнаго управленія, и развитіе въ этомъ отношеніи шло такъ же, какъ и въ Германіи.

Прежде всего въ этомъ отношеніи имѣло значеніе то положеніе, въ какомъ находились дѣла въ Цюрихѣ, чему существенно содѣйствовала и борьба съ анабаптистами; но именно эти послѣдніе и всѣ склонные къ перекрещенству и упрекали Цвингли въ томъ, что онъ ставилъ церковь подъ руководство государства. Онъ высказывается объ этомъ въ своемъ Subsidium de eucharistia [2]): „здѣсь я мимоходомъ скажу, какъ мы пользуемся совѣтомъ двухсотъ (diacosii—высшихъ установленныхъ закономъ чиновниковъ); нѣкоторые сильно порицаютъ и обвиняютъ насъ за то, что мы то, что касается всей церкви, предоставляемъ управленію двухсотъ. Пусть таковые поймутъ слѣдующее: мы, которые проповѣдуемъ слово Божіе въ Цюрихѣ, уже давно объявили этимъ двумстамъ, что мы ничего не предоставляемъ имъ касающагося всей церкви, если только они не будутъ дѣйствовать въ этомъ отношеніи по слову Божію. Кромѣ того, они только представляютъ собою церковь, насколько церковь по доброй волѣ приняла ихъ совѣтъ и признаніе. На это мы открыто указали также и всей церкви. Мы напоминали также, что въ это время, когда бѣгаютъ туда и сюда столь много сожженныхъ головъ, которыя хотятъ, чтобы ихъ считали духовными, нѣкоторыя вещи не безопасно предоставлять множеству. Поэтому мы посовѣтовали общинѣ, чтобы она предоставила внѣшнія дѣла суду двухсотъ, именно такъ, чтобы они устроивали всѣ дѣла по правилу и руководству слова Божія, вмѣстѣ съ тѣмъ объявляя, что какъ только они начнутъ пренебрежительно относиться къ предписаніямъ божественнаго слова, мы съ этого же часа укажемъ имъ на это и будемъ громко протестовать противъ этого. Съ этимъ согласуется церковь (община) до сего дня, хотя она и не издала никакого публичнаго повелѣнія, но, спокойно и съ довольствомъ держась доселѣшняго обычая, сохраняетъ свое согласіе. Отсюда же всѣ заботы объ устраненіи злоупотребленій предоставляются двумстамъ. Но что въ этихъ дѣлахъ они дѣйствуютъ не отъ своего, а отъ имени всей церкви, изъ этого явствуетъ, что все, что у насъ постановлено касательно иконъ, совершенія евхаристіи и такъ далѣе, предоставлено тѣмъ самымъ церквамъ въ городахъ и деревняхъ. Это мѣропріятіе такъ благоразумно, что вполнѣ можно признавать, что оно исходитъ отъ Бога, и мы доселѣ старались также заранѣе хорошо разъяснять народу тотъ вопросъ, который долженъ былъ рѣшаться приговоромъ этого совѣта. Слѣдовательно, то, что хотѣли устанавливать двѣсти съ своими проповѣдниками, уже ранѣе признано было въ сердцахъ вѣрующихъ“. Цвингли прибавляетъ къ этому, что такимъ образомъ въ церкви устраняются распри и споры, но въ то же время онъ признаетъ, что за этимъ состояніемъ можно признавать только временное значеніе [1]).

---

[1]) На собесѣдованіи присутствовали съ одной стороны—Лютеръ, Меланхтонъ, Юстъ Іона изъ Виттенберга, І. Бренцъ изъ Швабскаго Галла и Андрей Озіандеръ изъ Нюренберга; съ другой стороны Цвингли изъ Цюриха, Эколампадъ изъ Базеля, Буцеръ и Гедіо изъ Страссбурга.

[2]) Opera III, I, 339.—Mörikofor, I, 305 и слѣд.

Тотъ же ходъ движеніе это принимало и въ другихъ кантонахъ. Такъ, въ кантонѣ Базелѣ церковный регламентъ, который составленъ былъ непосредственно послѣ окончанія реформаціи, изданъ былъ бюргермейстеромъ, малымъ и большимъ совѣтомъ, „дабы, какъ говорится въ немъ, благодаря доброму порядку, наша жизнь отселѣ устраивалась по христіански и не ко вреду для ближняго, хотя такими дѣлами (куда существенно причисляется устраненіе злоупотребленій) удобнѣе было бы завѣдывать духовнымъ сановникамъ, еслибы только они заботились о спасеніи нашихъ душъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ государство смотритъ на свое положеніе, въ качествѣ церковной власти, только какъ на простое исключеніе, вызванное нуждою времени, совершенно такъ же само, какъ это было въ курфюршествѣ Саксоніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что́ особенно интересно, правительство въ заключеніе объявляетъ, что „еслибы мы въ будущее время узнали изъ св. Писанія что-либо лучшее, чѣмъ этотъ порядокъ, то мы во всякое время не только не должны отвергать подобнаго указанія, но принимать его добровольно съ благодарностью — и безъ смущенія выслушивать голосъ Христа, нашего Господа“.

---

[1]) Гражданская власть, не производя смущенія, могла постановлять, чтобы каждый ходилъ по воскреснымъ днямъ къ проповѣди, и тѣмъ, которые уклонялись отъ евхаристіи, угрожала наказаніемъ. См. Egli, стр. 501, 504—790.

2. Особенностью церковнаго управленія, по ученію Цвингли, является то, что онъ первый среди реформаторовъ ввелъ въ жизнь синодальное управленіе. По плану Цвингли касательно дѣлопроизводства въ синодахъ, уже предполагались церковные предстоятели въ общинахъ. Первое приглашеніе на синодъ издалъ совѣтъ весной 1528 года; цѣлью его выставлено было то, чтобы „ко славѣ Бога и къ защитѣ Его слова послѣднее ясно проповѣдывалось повсюду, и у проповѣдниковъ его устранялся всякій соблазнъ. И въ будущемъ ежегодно два раза, весной и осенью, всѣ священники, городскіе и сельскіе, и одинъ или два почитаемыхъ мужа изъ каждой церковной общины, должны являться на призывъ начальства въ ратушѣ города Цюриха“. Въ качествѣ особой задачи этихъ уполномоченныхъ отъ общины, приводится и то, не имѣютъ ли они какихъ-либо жалобъ на ученіе и жизнь своихъ пасторовъ. Но и духовнымъ ставится въ обязанность прилежно разузнавать объ ученіи и жизни своихъ собратьевъ по должности.

21 апр. 1528 г.

На первомъ синодѣ [1], чрезъ 10 дней послѣ Пасхи, присутствовало по 4 сочлена отъ великаго и малаго совѣта. Во главѣ собранія сидѣлъ Цвингли, и рядомъ съ нимъ былъ Левъ Юде. Послѣ того, какъ всѣ пасторы приняли присягу въ должномъ исполненіи своей обязаности, каждый изъ нихъ въ отдѣльности долженъ былъ выходить изъ засѣданія, послѣ чего дѣлались разспросы о его поведеніи. На второй синодъ отъ 19 мая 1528 года созваны были также пробсты, каноники, капелланы и монахи, чтобы подвергнуть ихъ порицанію, что̀ повлекло за собою весьма неутѣшительные результаты.

Но дѣла въ синодахъ отнюдь не соотвѣтствовали желаніямъ Цвингли. Онъ хотѣлъ обезпечить за всѣмъ духовенствомъ, вмѣстѣ съ уполмоченными отъ церковныхъ общинъ, представительное право „совѣтовать и дѣйствовать, чего требуетъ нужда служителей церкви и самой церкви“. Цвингли удалось ввести только самый институтъ синодальнаго управленія, и онъ долженъ былъ ограничиться надеждой, что со временемъ онъ будетъ далѣе развиваться на указанномъ имъ основаніи.

Тотъ же ходъ принимали дѣла и въ другихъ кантонахъ. Повсюду правительства оказывались очень ревнивыми къ своей власти, какъ это особенно оказалось въ Базелѣ. Статья реформатскаго регламента касательно синодовъ отнюдь не вполнѣ отвѣчала воззрѣніямъ и желаніямъ Эколампада. Правительство хотѣло признавать синоды только какъ средство завѣдывать церковной дисциплиной среди духовенства. Эколампадъ хотѣлъ вмѣстѣ съ этимъ связать и цѣль своеобразнаго церковнаго представительства и развитія церковныхъ учрежденій. Но въ Базелѣ это такъ же не могло быть достигнуто, какъ и въ Цюрихѣ, хотя до смерти Эколампада состоялось еще нѣсколько синодовъ, какъ, напримѣръ, въ 1530 году въ началѣ сентября, въ томъ же году въ началѣ декабря и въ 1531 году 26 сентября, за двѣ недѣли до смерти Эколампада. Во вступительной рѣчи онъ говорилъ, что предметомъ занятій будутъ слѣдующіе вопросы: 1) изслѣдованіе о чистотѣ исповѣданія, 2) заслушаніе отчетовъ духовныхъ лицъ о состояніи ихъ общинъ и ихъ предложеній, 3) разсужденіе о томъ, дѣлать ли какія-либо сообщенія тому или другому лицу отъ имени церкви и подвергать ли нѣкоторыхъ (выступающихъ съ просьбою о занятіи церковныхъ должностей) испытанію. Изданное при этомъ случаѣ Эколампадомъ исповѣданіе вѣры послужило основой для позднѣйшаго перваго базельскаго исповѣданія. Въ статьѣ о прощеніи грѣховъ Эколампадъ упоминаетъ объ исключеніи евхаристіи, какъ необходимаго, даннаго Христомъ, спасительнаго средства. Объ евхаристіи онъ учитъ, что для тѣхъ, которые вкушаютъ съ вѣрою, Христосъ присутствуетъ истинно, но не тѣлесно.

---

[1] См. акты перваго синода у Egli № 1391, 21 апрѣля 1528 года.

[2] См. Mörikofer, II, 120.

3. Въ теченіе продолжительнаго времени умы весьма много заняты были вопросомъ объ отлученіи и о церковной дисциплинѣ [1]). Упрекъ, который анабаптисты дѣлали реформатамъ касательно недостатка въ церковной дисциплинѣ, уже давно казался Эколампаду основательнымъ. Онъ чувствовалъ нужду въ дисциплинѣ нравовъ и думалъ, что при отсутствіи ея онъ не можетъ оказывать анабаптистамъ надлежащаго противодѣйствія. Эта мысль среди швейцарскихъ реформаторовъ болѣе всего занимала Эколампада, и онъ подобно французскимъ и шотландскимъ реформаторамъ энергично стремился къ ея осуществленію. Его товарищи дѣйствовали согласно съ нимъ. Послѣ того, какъ базельское духовенство сдѣлало правительству нѣкоторое предложеніе касательно этого предмета, оно получило отъ послѣдняго повелѣніе изложить свои воззрѣнія и желанія предъ собравшимся совѣтомъ. Выразителемъ своихъ собратьевъ по должности выступилъ Эколампадъ, который и выразилъ свои желанія въ произнесенной имъ

---

[1]) Lindner, der Kirchenbann, vornehmlich in der schweizerischen Kirche. Niedner's Zeitschrift für die historische Theologie, 1864, S. 122.

длинной рѣчи: „есть такой способъ“, говорилъ онъ, „при которомъ истинно можетъ быть сохранено достоинство духовной должности и избѣгнута всякая тиранія, если именно духовные вмѣстѣ съ членами общины будутъ произносить приговоръ и имѣть въ своемъ распоряженіи отлученіе, хотя и не въ томъ смыслѣ, будто нужно собирать голоса всѣхъ, потому что народу недостаетъ надлежащей способности разсужденія. Можно, какъ и во времена апостоловъ, назначить нѣсколькихъ старѣйшинъ, голосъ которыхъ и могъ бы считаться за голосъ всей церкви“. Затѣмъ онъ предлагаетъ, что какъ только нужно что-нибудь постановить по церковнымъ дѣламъ, четыре пастора города должны сходиться съ четырьмя членами городскаго совѣта для того, чтобы рѣшенія ихъ имѣли больше значенія. Къ нимъ можно еще прибавить четырехъ человѣкъ отъ общины, чтобы община не могла жаловаться на угнетеніе ея. При этомъ отлучать нужно только тѣхъ, которыхъ всѣ честные люди избѣгаютъ какъ общественной язвы, которые извращенностью ученія и нечистотою жизни оказываются исключенными изъ царства Божія. Онъ приводитъ четыре степени постепенно возростающихъ наказаній. Обо всемъ этомъ дѣлѣ переговоры шли съ евангелическими городами, но они не имѣли никакого благопріятнаго результата для Эколампада. Одно время противъ него былъ и Цвингли, равно какъ и Бертольдъ Галлеръ въ Бернѣ. Въ городскомъ совѣтѣ Базеля отъ 14 декабря 1530 года состоялось по этому дѣлу постановленіе, по которому къ пастору и помощникамъ (діаконамъ, какъ вторымъ пасторамъ) требовалось присоединить трехъ достопочтенныхъ мужей, двухъ отъ совѣта и одного отъ общины. Что касается отлученія, то, несомнѣнно съ согласія государства, оно произнесено было на трехъ, тщетно предостерегавшихся лицъ, причемъ объ отлученныхъ открыто провозглашалось въ церквахъ, и ихъ имена прибиты были къ дверямъ соотвѣтствующихъ церквей, что́ сильно шло вопреки совѣта Цвингли; но все это внесло много раздраженія, повредило самому уваженію, которымъ пользовался Эколампадъ, и не могло долго удержаться въ практикѣ. Что касается Цюриха, то для основательнаго улучшенія нравовъ въ этомъ кантонѣ введено было строгое законодательство о бракѣ [1]).

Въ связи съ церковной дисциплиной стояли мѣры противъ тѣхъ, кто продолжали отказываться принимать участіе въ преобразованной евхаристіи. Въ Базелѣ въ цехахъ дѣлались длинные списки тѣхъ, которые не являлись къ причащенію. Во главѣ ихъ стояли высокопоставленный человѣкъ, главный цеховой мастеръ Люксъ Цейглеръ, въ домѣ котораго бывали собранія этихъ отщепенцевъ, и Бонифацій Амербахъ, профессоръ юриспруденціи, одинъ изъ сыновей типографщика. Этотъ послѣдній, принадлежавшій къ древнему городскому роду въ Базелѣ, отъ имени остальныхъ, держалъ предъ городскимъ совѣтомъ длинную рѣчь въ томъ смыслѣ, что нельзя принуждать ихъ дѣлать что-либо противъ совѣсти. Послѣ нѣкотораго колебанія совѣтъ объявилъ имъ, что они должны подчиниться тому, что постановлено касательно отлученныхъ, но эта мѣра не приведена была въ надлежащее исполненіе. Амербахъ обратился съ ходатайствомъ о своей собственной личности къ совѣту. Онъ сначала жаловался на то, что тѣ, которые не склонялись къ реформаторской евхаристіи, съ каѳедры поносились какъ негодные христіане, и при этомъ давалось даже понять, что власть въ опасныя времена ничего не можетъ ожидать себѣ хорошаго отъ нихъ. Эти настойчивыя просьбы заставили совѣтъ разспросить лично у каждаго, почему онъ не является къ причастію. Амербахъ объяснилъ, что онъ во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ готовъ оказывать послушаніе совѣту; причина его уклоненія отъ причастія состоитъ въ томъ, что онъ вѣруетъ и исповѣдуетъ, что въ евхаристіи тѣло и кровь Христа истинно присутствуютъ подъ видомъ хлѣба и вина и такъ далѣе. „Проповѣдникъ такого ученія“, говорилъ онъ, „былъ бы мнѣ пріятнѣе и сообразнѣе съ моимъ разумомъ. Но упаси Богъ, чтобы въ дѣлахъ вѣры я позволилъ кому-либо управлять моимъ разумомъ“. Онъ приводилъ еще и другіе удачные доводы для обезпеченія свободы для себя и своихъ сторонниковъ. Но вскорѣ ему предъявлены были и другія несообразныя требованія. Совѣтъ видѣлъ также необходимость болѣе кроткаго обращенія съ несогласными, почему въ постановленіи совѣта изъ числа подлежавшихъ изгнанію выразительно исключались тѣ, которые смиренно просили извиненія и заявляли, что ихъ неявка къ евхаристіи вытекала не изъ противленія власти. Въ Базелѣ была также и такая партія, которая, не держась римско-католическихъ воззрѣній, однако же отвергала собственно ученіе Цвингли и Эколампада. Ея воззрѣнія Амербахъ выразилъ въ словахъ, что онъ вкушаетъ евхаристію 1) для того, чтобы возблагодарить Христа за свои добрыя дѣла, 2) чтобы укрѣпить вѣру и утвердить себя противъ искушеній міра, плоти и діавола и 3) чтобы засвидѣтельствовать о христіанской вѣрѣ. Амербахъ позже являлся къ причащенію.

---

[1]) Mörikofer, II, 43.

Всѣ эти мѣры противъ несогласныхъ представляютъ собою нѣчто въ родѣ тѣхъ же самыхъ насилій, которыя въ лютеранскихъ церквахъ дѣлались противъ принимавшихъ швейцарское вѣроученіе. Базель, который не прибѣгалъ въ этомъ дѣлѣ къ слишкомъ крутымъ мѣрамъ, въ состояніи былъ предупредить рѣзкія раздѣленія. О свободѣ религіозной совѣсти, конечно, тутъ не могло быть и рѣчи. Цюрихъ стойко отклонилъ предложеніе Берна, по крайней мѣрѣ, въ городѣ дозволить мессу, и напротивъ угрожалъ наказаніемъ тѣмъ, которые не пойдутъ къ евхаристіи.

4. Богослуженіе установлено было по началамъ строжайшей простоты, и Цвингли при этомъ слѣдовалъ правилу: „кто учитъ содержать мессу и столъ, тотъ учитъ служить папѣ, пока опять не придетъ его царство, — подобно тому, какъ кто оставляетъ аистовы гнѣзда, у того непремѣнно опять появятся аисты“ [1]. Но проповѣдники при началѣ проповѣди по римско-католическому обычаю еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ произносили ave Maria, и при звонѣ колокольчика народъ падалъ на колѣна и знаменовалъ себя крестомъ. Въ теченіе ближайшихъ лѣтъ были удерживаемы праздничные дни, такъ какъ въ силу рѣшенія городскаго совѣта отъ 1526 года въ Цюрихѣ кромѣ Рождества, Пасхи и Пятидесятницы долженъ былъ праздноваться также день всѣхъ святыхъ, какъ великій праздникъ, соединявшійся съ евхаристіей, а кромѣ того день св. Стефана, день обрѣзанія Господня (Новый годъ), Срѣтеніе, Благовѣщеніе, второй день Пасхи и день св. Духа, день Іоанна Крестителя и Магдалины, и покровителей Цюриха—Феликса и Регулы. Только въ 1530 году отмѣнены были всѣ праздники, имѣвшіе своимъ предметомъ воспоминаніе о церковныхъ святыхъ. То же самое происходило и въ другихъ кантонахъ. Цвингли не только отмѣнилъ хоровое пѣніе духовныхъ, но ничего не хотѣлъ знать также и о пѣніи общины, котораго не существовало въ Цюрихѣ, такъ что Цвингли нечего даже и отмѣнять было; но онъ погрѣшилъ въ томъ, что не дѣлалъ ничего для того, чтобы вызвать его къ жизни. Но тѣмъ не менѣе нужно признать, что онъ не имѣлъ ничего противъ того, что Эколампадъ выступилъ съ ходатайствомъ въ пользу церковнаго пѣнія, и, по желанію своей общины, направилъ просьбу къ базельскому совѣту, въ которой и просилъ совѣтъ, чтобы онъ „поразмыслилъ, какъ полезно было бы создать церковное пѣніе. Ибо пѣніе есть доброе возбужденіе такъ настраивать души, чтобы имъ тѣмъ пріятнѣе было божественное“. Но совѣтъ, поощряемый нѣкоторыми священниками, настолько былъ противъ этого, что приказалъ запрещать пѣніе даже по домамъ. Этого повелѣнія, однако же, нельзя было выполнить; „лютеранамъ, наконецъ, было позволено, говоритъ каноникъ Георгъ, чтобы они въ нѣкоторыхъ церквахъ совершали пѣніе. Пѣлись псалмы изъ книжки, полученной изъ Страсбурга; народъ изливалъ при этомъ слезы радости; у осужденныхъ на рабское безмолвіе была радость,

---

[1] Zwingli's Werke, II, п, 219.

когда имъ вдругъ отверсты были уста" (1526 г.). Органы въ Базелѣ оставались еще въ теченіе нѣкотораго времени безъ употребленія, пока они при настоятельствѣ склоннаго къ лютеранской реформаціи Сульцера не введены были опять въ употребленіе. Въ Цюрихѣ, напротивъ, въ большомъ соборѣ органъ былъ разрушенъ въ 1527 году. Богослуженіе ограничивалось еще въ теченіе долгаго времени молитвой, проповѣдью и объясненіемъ св. Писанія. Спустя нѣкоторое время послѣ смерти Цвингли церковное пѣніе, однако же, все еще процвѣтало въ Цюрихѣ. О религіозномъ обученіи юношества Цвингли выразилъ заботу въ 1526 году въ своемъ посвященномъ пасынку Герольду Мейеру сочиненіи: „Какъ должно воспитывать и учить юношество въ добрыхъ нравахъ и христіанской дисциплинѣ, краткое руководство, написанное Гульд. Цвингли".

Заслуживаетъ нѣкотораго вниманія возникшее вмѣстѣ съ упрощеннымъ культомъ, но непринадлежащее къ культу, такъ-называемое пророчество, которое прежде всего появилось въ Цюрихѣ. Въ силу рѣшенія великаго совѣта отъ 29 сентября 1523 года, вслѣдствіе преобразованія учрежденія канониковъ, оставшіяся свободными средства постановлено было обратить на учрежденіе ученыхъ, на обязанности которыхъ лежало ежедневно открыто читать и преподавать св. Писаніе по одному часу на еврейскомъ, на греческомъ и на латинскомъ языкахъ [1]). Послѣ прибытія въ Цюрихъ Пелликана этотъ порядокъ подъ руководствомъ Цвингли введенъ былъ въ жизнь. Каждое утро, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, городскіе пасторы, каноники, капелланы и учащіеся въ соборномъ хорѣ собирались вмѣстѣ, послѣ краткой вступительной молитвы по порядку прочитывалась половина главы или цѣлая глава изъ Ветхагѳ Завѣта какимъ-либо студентомъ по Вульгатѣ, сначала Цепориномъ, а позже Пелликаномъ по подлинному тексту, причемъ Цвингли читалъ по переводу LXX. При этомъ названные профессоры дѣлали и пояснительныя замѣчанія. Въ этомъ учрежденіи мы такимъ образомъ имѣемъ первыя экзегетическія лекціи. Вдобавокъ къ этому одинъ изъ проповѣдниковъ около 9 часовъ излагалъ въ назидательной рѣчи результатъ того, что называлось пророчествомъ. Съ Мегандеромъ пророчество перешло и въ Бернъ, хотя и долго не могло утвердиться тамъ [2]).

---

[1]) Bullinger, I, 117. Выраженіе „пророчество" взято изъ 1 Кор. XII, 14 и сначала было употреблено Цвингли.

[2]) Оно нашло себѣ доступъ въ одной лондонской общинѣ. См. Guder, статью Prophezey въ первомъ изданіи Реальной Энциклопедіи.

ГЛАВА XXIX.

Нѣмецкая реформація отъ аугсбургскаго сейма до аугсбургскаго религіознаго мира [1]).

(1530—1555).

I.

Во время реформаціоннаго движенія собственно боролись между собою три силы, и теперь борьба между папой, императоромъ и между протестантами возгорѣлась съ усиленною напряженностью. Папа, конечно, боролся противъ протестантовъ, но также и противъ императора, возрастающаго могущества котораго онъ боялся тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе онъ почувствовалъ возрастаніе его при ограбленіи вѣчнаго города. Чтобы сдержать папу, императоръ съ своей стороны часто видѣлъ себя вынужденнымъ относиться къ протестантамъ съ извѣстной пощадой. Какъ ни печально это впутываніе религіозныхъ интересовъ въ политику, но вмѣстѣ съ этимъ связывались и новые поворотные пункты въ движеніи: составленіе важнѣйшихъ символическихъ сочиненій, союзы евангелическихъ князей между собою для взаимозащиты противъ силы римскаго католицизма, первая религіозная война, пріобрѣтеніе опредѣленныхъ, хотя и очень ограниченныхъ, правъ, и наконецъ временное умиротвореніе Германіи.

Здѣсь необходимо прежде всего выяснить себѣ отношеніе Лютера къ этой церковной политической дѣятельности. Къ оборонительнымъ и наступательнымъ союзамъ среди евангелическихъ князей онъ относился съ большимъ несочувствіемъ, такъ какъ вообще отвергалъ употребленіе силы противъ императора. Императоръ, по его мнѣнію, есть всетаки императоръ, хотя бы онъ и дѣлалъ несправедливости, и его несправедливостью обязанность подданныхъ повиноваться ему не отмѣняется. Такъ опредѣленно Лютеръ училъ еще 6 марта 1530 года, между тѣмъ какъ Бугенгагенъ, въ 1529 году, на тотъ случай, еслибы императорское владычество возстало противъ слова Божія, еслибы верховный властелинъ выступилъ въ качествѣ какого-либо убійцы и турка, рекомендовалъ христіанскимъ князьямъ силой защищать своихъ подданныхъ. Лютеръ, правда, постоянно и настойчиво увѣщевалъ дѣлать все возможное для того, чтобы сохранить миръ. Но его воззрѣніе на вопросъ, можно ли противиться императору, скоро получило другое направленіе. Юристы именно въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавали справедливость противодѣйствія. Рѣшеніе того, что справедливо, должны принять на свою совѣсть, какъ думаетъ Лютеръ, юристы. Самъ онъ при этомъ хотѣлъ сохранить самостоятельность гражданской власти противъ властительства папства. Поэтому онъ въ сочиненіи: „Предостереженіе любезнымъ нѣмцамъ“ [1]) пришелъ также къ тому, что, ссылаясь на право и на юристовъ, открыто проповѣдывалъ справедливость браться въ нуждѣ за оружіе. Еще опредѣленнѣе гласятъ его положенія отъ 1539 года: „нѣтъ никакого различія между частнымъ убійцей и императоромъ, если онъ внѣ своей должности завѣдомо прибѣгаетъ къ несправедливому насилію“. На эти положенія нѣмецкая протестантская церковь и опиралась при своемъ противодѣйствіи императору и большинству сейма.

---

[1]) Plitt, Einleitung in die Augustana, 1868. — Его же: die Apologie der Augustana, 1873.—Böhmer, Symbolik aller christlichen Confessionen. 2 Bde 1837—1844.—J. T. Müller, die symbolischen Bücher der evangelisch-lutherischen Kirche. I Ausgabe 1848.—Zöckler, die Augsburgische Confession. 1876.—Salig, vollständige Historie der Augsburger Confession. Halle 1730.—Отселѣ становятся важными труды: Heppe, Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555—1581,—4 Bände 1852—1859.—Heppe, die confessionelle Entwicklung der altprotestantischen Kirche Deutschlands. Marburg 1854.—Heppe, die Bekenntnissschriften der reformirten Kirchen Deutschlands. Elberfeld. 1860.—Heppe, die Entstehung und Fortbildung des Lutherthums und die kirchlichen Bekenntnissschriften desselben von 1548—1576. Cassel. 1863.

8 апрѣля 1530 г.

На новомъ сеймѣ, состоявшемся въ Аугсбургѣ, должна была рѣшиться религіозная судьба Германіи. Со всѣхъ сторонъ туда стекались нѣмецкіе князья и уполномоченные отъ городовъ государства. Курфюрстъ саксонскій, Іоаннъ Постоянный, братъ умершаго въ 1525 году Фридриха Мудраго, прибылъ 2 мая. Предъ этимъ онъ сдѣлалъ нѣсколько важныхъ, вызванныхъ положеніемъ дѣла, мѣропріятій. Въ императорскомъ письменномъ приглашеніи, изданномъ въ Болоньѣ 21 января 1530 года, императоръ именно давалъ обѣщаніе, что различныя мнѣнія будутъ выслушиваемы и сравниваемы между собою съ любовью и благосклонно. Въ императорскомъ предложеніи о созваніи сейма сказано было, что князьямъ и чинамъ предоставлено будетъ высказывать свои мнѣнія на нѣмецкомъ и латинскомъ языкѣ. Поэтому саксонскій курфюрстъ 11 марта обратился изъ Торгау къ своимъ богословамъ въ Виттенбергѣ съ письмомъ о томъ, чтобы они, въ качествѣ основы предстоящихъ разсужденій, составили изложеніе вѣроученія и особенно спорныхъ пунктовъ, насколько они касаются вѣры и внѣшнихъ обрядовъ и церемоній, и приказалъ приготовить это изложеніе къ 20 марта въ Торгау. Для составленія такого исповѣданія уже существовало нѣсколько работъ, какъ, напримѣръ, марбургскіе члены, которые составлены были въ Марбургѣ совмѣстными усиліями нѣмецкихъ и швейцарскихъ богослововъ; послѣ нѣкоторыхъ измѣненій, они предложены были швабскому конвенту 16 октября 1529 года (вслѣдствіе чего и называются швабскими членами), хотя и не предназначались для сейма. Затѣмъ, существовали и такъ-называемые торгаускіе члены, которые предложены были курфюрсту въ Торгау, и не только содержали въ себѣ возраженія противъ злоупотребленій, ~~то~~ но также и догматическіе предметы. Между тѣмъ курфюрстъ саксонскій отправился съ своими богословами на сеймъ въ Аугсбургѣ. Лютеръ остался въ Кобургѣ, такъ какъ ему, какъ находившемуся еще подъ отлученіемъ церкви и опалой государства, угрожали еще нѣкоторыя опасности. Онъ однако же, вслѣдствіе этого, не потерялъ духа, а скорѣе и самъ поддерживалъ мужество своихъ приверженцевъ своею геройскою пѣснью: „крѣпкая твердыня есть нашъ Богъ“ [1]), которую онъ и составилъ около этого времени въ Кобургѣ [2]). Меланхтонъ, по порученію курфюрста, занялся въ Аугсбургѣ составленіемъ на основаніи швабскихъ и торгаускихъ членовъ особаго исповѣданія, и 11 мая произведеніе это было уже готово. Остальные, мало-помалу прибывавшіе чины привозили съ собою свои особыя изложенія, которыя однако были устранены, такъ какъ всѣ чувствовали необходимость представить сейму одно общее исповѣданіе. Лютеръ, одобривъ и исправивъ сдѣланное Меланхтономъ изложеніе, самъ измѣнилъ въ немъ еще нѣсколько пунктовъ; затѣмъи курсаксонскій канцлеръ Брюкъ произвелъ также нѣкоторыя измѣненія, которыя, впрочемъ, относились къ внѣшнимъ предметамъ. Несомнѣнно то, что это исповѣданіе было вполнѣ вѣрнымъ выраженіемъ убѣжденія Лютера касательно излагаемыхъ пунктовъ. Затѣмъ, исповѣданіе это было предложено остальнымъ чинамъ и одобрено ими. 24 іюня всѣ присутствовавшіе чины заявили, что они готовы предложить чтеніе своего вѣроисповѣданія высокому собранію и передать его императору. Императоръ былъ доволенъ полученіемъ этого письменнаго документа, и наконецъ согласился, чтобы исповѣданіе было прочитано предъ сеймомъ, и именно на слѣдующій день (25 іюня). Палата стараго епископскаго дворца, въ которомъ происходили засѣданія могла вмѣщать до 200 лицъ; такъ какъ она стояла невысоко надъ почвой, то чтеніе могли слышать и стоявшіе внѣ зданія; въ рукахъ курсаксонскаго канцлера находились два экземпляра, латинскій и нѣмецкій; императоръ хотѣлъ, чтобы прочитанъ былъ только латинскій экземпляръ. Но курфюрстъ просилъ, чтобы прочитанъ былъ и нѣмецкій, такъ какъ собраніе находилось на нѣмецкой почвѣ. Исповѣданіе это произвело вообще хорошее впечатлѣніе, хотя и менѣе на императора, чѣмъ на многихъ изъ присутствующихъ князей и прелатовъ; нѣкоторыя предубѣжденія исчезли. Оно подписано было курфюрстомъ саксонскимъ, маркграфомъ Георгомъ бранденбургскимъ, герцогомъ Эрнстомъ люнебургскимъ, ландграфомъ Филиппомъ гессенскимъ, княземъ Вольфгангомъ антгальтскимъ и кромѣ того городами Нюренбергомъ и Рейтлингеномъ, и во время сейма еще нѣкоторыми другими.

---

[1]) Warnung an die lieben Deutschen, 1531 г.

---

[1]) Ein fester Burg ist unser Gott.

[2]) Sleidan lib. XVI sub finem.

Это такъ-называемое Аугсбургское исповѣданіе ¹) состояло изъ двухъ догматическихъ членовъ, въ которыхъ главныя положенія вѣры протестантской церкви излагались, въ противоположность римско-католическому ученію, кратко и связно, какъ и требовалось символическими документами. Къ нимъ примыкаютъ семь другихъ статей, которыя касались отмѣненныхъ злоупотребленій. Основная идея состоитъ въ освобожденіи ученія о спасеніи во Христѣ отъ всѣхъ человѣческихъ прибавленій; при этомъ повсюду замѣтно стремленіе, насколько возможно, держаться этой идеи. Нѣкоторое затрудненіе представлялъ десятый членъ, трактовавшій объ евхаристіи. Общее выраженіе прошло безъ всякаго затрудненія: „о вечери Господней учатъ (наши), что тѣло и кровь Христа истинно присутствуютъ и раздаются вкушающимъ трапезу Господню“ ²). Нѣкоторые хотѣли прибавить къ этому: и осуждаютъ иначе учащихъ ³). Меланхтонъ, какъ и Филиппъ гессенскій были противъ этой прибавки, и при ихъ посредствѣ состоялось прибавленіе: „и не одобряютъ иначе учащихъ“ ⁴). Въ сущности эта прибавка не производила никакого измѣненія; реформаты были, во всякомъ случаѣ, исключены отсюда ⁵). Въ предисловіи евангелическіе чины выражали надежду, что римскіе католики также выскажутъ свое убѣжденіе; они готовы войти съ ними въ соглашеніе, и удержали за собою право аппелляціи къ всеобщему свободному христіанскому собору, вслѣдствіе чего императоръ далъ нѣкоторымъ римско-католическимъ богословамъ (Экку, Вимпинѣ Фаберу, съ которымъ мы уже встрѣчались, какъ съ викарнымъ

---

¹) Также Августана, Augustana.

²) De coena Domini docent (nostri), quod corpus et sanguis Christi vere adsint et distribuantur vescentibus in coena Domini.

³) Et damnant secus docentes.

⁴) Et improbant secus docentes.

⁵) Впослѣдствіи (1540 г.) Augustana подверглась новымъ измѣненіямъ отъ Меланхтона, именно въ видахъ сближенія съ реформатами, и эта измѣненная редакція получила названіе Variata, въ отличіе отъ первой, такъ-называемой Invariata. Измѣненіе касалось главнымъ образомъ ученія о евхаристіи, въ 10-мъ членѣ.

епископомъ констанцскимъ, еще въ 1530 году епископомъ вѣнскимъ, Кохлею, бреславскому канонику,—всего 20 богословамъ) порученіе опровергнуть протестанское исповѣданіе. Первый проектъ этого опроверженія былъ настолько полемическій, что императоръ не согласился принять его; второй проектъ предложенъ былъ собранію сейма 3 августа; въ предисловіи была высказана надежда императора, что евангелическіе чины немедленно, по выслушаніи этого добраго опроверженія, соединятся съ римско-католическою церковью; если нѣтъ, то императоръ, какъ покровитель римско-католической церкви, прибѣгнетъ къ другимъ средствамъ. Римскіе католики торжествовали, но смѣлая рѣшимость протестантской партіи показала императору, что силой тутъ ничего нельзя было достигнуть. Вслѣдствіе этого, по побужденію римско-католической партіи, назначена была коммиссія для изысканія средства къ улаженію дѣлъ между ними; составлено было нѣсколько противоположныхъ исповѣданій, но всѣ они ни къ чему не привели, и такимъ образомъ все дѣло закончилось ничѣмъ. Меланхтонъ получилъ отъ евангелическихъ чиновъ порученіе опровергнуть римско-католическое опроверженіе, что онъ и сдѣлалъ въ своей апологіи на основаніи неточной, во время самаго чтенія опроверженія сдѣланной, копіи, такъ какъ евангелическимъ чинамъ не вручено было ни одного экземпляра.

Трудъ Меланхтона былъ уже готовъ, какъ сеймъ 22 сентября 1530 года былъ распущенъ, съ заявленіемъ, что представленное евангелическими чинами исповѣданіе опровергнуто названнымъ опроверженіемъ, на что Брюккъ отъ имени евангелическихъ чиновъ засвидѣтельствовалъ, что они не могли признать этого опроверженія. Онъ представилъ названную апологію, которая, по знаку императора, немедленно была возвращена назадъ. Такова была исторія первой апологіи. При столь затруднительныхъ обстоятельствахъ казалось необходимымъ переработать первую апологію и отпечатать ее. При этомъ Меланхтонъ имѣлъ другіе и лучшіе источники, чѣмъ при составленіи первой апологіи, именно точную копію всего опроверженія и отдѣльныя полемическія сочиненія римско-католическихъ авторовъ. 23 сентября онъ оставилъ Аугсбургъ. Надъ своимъ произведеніемъ онъ работалъ даже дорогой, а въ Альтенбургѣ даже въ воскресный день, что (нелишне замѣтить) сильно не понравилось Лютеру, и къ половинѣ апрѣля 1531 года готово было сочиненіе, которое Меланхтонъ назвалъ Апологіей Августаны (то-есть, аугсбургскаго исповѣданія), и переведено было Юстомъ Іоной на нѣмецкій языкъ. Апологія эта представляетъ собою пространный догматическій трактатъ, слишкомъ пространный для символа и въ этомъ отношеніи невыгодно отличающійся отъ

Августаны. Но его можно назвать мастерскимъ догматическимъ произведеніемъ, именно вслѣдствіе удачнаго проведенія евангелическаго принципа оправданія вѣрою, рядомъ съ выясненіемъ всѣхъ спорныхъ ученій и опроверженіемъ римскаго католицизма.

Съ строго лютеранскимъ пониманіемъ 10-го члена аугсбургскаго исповѣданія находился въ связи трактатъ, который принятъ былъ уполномоченными городовъ Страсбурга, Констанца, Меммингена и Линдау, и сдѣлался извѣстенъ подъ названіемъ Тетраполитаны (tetrapolitana), то-есть, исповѣданія четырехъ городовъ, а также confessio sueviсa или argentinensis[1]). Уполномоченные этихъ городовъ именно вопреки всякихъ стараній ландграфа Филиппа гессенскаго увидѣли себя исключенными, предъ лицомъ общаго врага, отъ всѣхъ политическихъ, какъ и богословскихъ совѣщаній лютеранскихъ чиновъ. Дѣло могло казаться и въ такомъ свѣтѣ, будто бы лютеране хотѣли сдѣлать этого общаго врага, чрезъ принесеніе въ жертву сакраментировъ, своимъ союзникомъ и защитникомъ. При столь затруднительныхъ обстоятельствахъ уполномоченные Страсбурга, Яковъ Штурмъ и священникъ Матисъ, считали необходимымъ представить императору, который требовалъ отъ всѣхъ присутствующихъ евангелическихъ чиновъ изложенія своей вѣры, особое исповѣданіе. Для составленія его отправлены были въ Аугсбургъ Буцеръ и Капитонъ. Такъ какъ время было настоятельное, то они немедленно же принялись за работу. Исповѣданіе было одобрено совѣтомъ и проповѣдниками Страсбурга, подписано ими, какъ и проповѣдниками четырехъ городовъ и вручено императору (11 іюля). Только 24 октября посланные отъ четырехъ городовъ получили отвѣтъ на представленное ими исповѣданіе; онъ состоялъ въ переполненномъ полемическими рѣзкостями и глумленіями извращенномъ опроверженіи, которое они должны были прочитать, не получивъ съ него никакой копіи. Тетраполитана не могла надолго пріобрѣсть авторитета и была вытѣснена аугсбургскимъ исповѣданіемъ. Въ статьѣ объ евхаристіи, правда, тамъ говорилось о предложеніи истиннаго тѣла и истинной крови Христа, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорилось, что вкушеніе тѣла и крови Христовой служитъ для душъ пищей и питіемъ, которыми онѣ питаются въ жизнь вѣчную.

Такъ вновь рѣзко выразилось внутреннее разногласіе въ отдѣлившейся отъ римской церкви партіи.

2. Такъ какъ аугсбургскій сеймъ отвергъ всѣ нововведенія протестантовъ и угрожалъ имъ принудительными мѣрами, если они къ 15 апрѣля 1531 года не соединятся съ римско-католическими

---

[1]) См. о немъ статью въ Реальной Энциклопедіи, 1-ое изданіе.

29 марта 1531 г.

чинами, то оказалось необходимымъ стать въ положеніе защиты. Поэтому, не смотря на противодѣйствіе Лютера, заключенъ былъ на 6 лѣтъ шмалькальденскій союзъ. Участниками этого союза были курфюрстъ Іоаннъ саксонскій, герцоги Филиппъ, Эрнстъ и Францъ брауншвейгскіе, ландграфъ Филиппъ гессенскій, князь Вольфгангъ ангальтскій, графы Гебгардъ и Альбрехтъ мансфельдскіе, города Страсбургъ, Ульмъ, Констанцъ, Рейтлингенъ, Мемменгенъ, Линдау, Биберахъ, Любекъ, Магдебургъ и Бременъ. Вторженіе турокъ въ Венгрію и Австрію, весьма опасное для государства, отстранило однако же величайшую опасность, угрожавшую протестантамъ. Вслѣдствіе этого 23 іюля 1532 года состоялся нюренбергскій религіозный миръ, причемъ рѣшено было, чтобы все оставлено было in statu quo до всеобщаго церковнаго собора. Вслѣдъ затѣмъ умеръ курфюрстъ Іоаннъ, и ему въ дѣлѣ управленія наслѣдовалъ его сынъ Іоаннъ Фридрихъ. Отселѣ до 1544 года все клонилось въ пользу реформаціи. Императоръ, отчасти сдерживаемый королемъ Франціи, отчасти папой, отчасти турками, отвлекавшими также его брата Фердинанда, не могъ ничего предпринять серьезнаго для подавленія протестантизма. При этомъ Карлъ разсчитывалъ на нѣмецкій національный соборъ, противъ котораго самымъ рѣзкимъ образомъ высказывался папа. Онъ надѣялся при помощи нѣкоторыхъ несущественныхъ уступокъ, а также чрезъ устраненіе нѣкоторыхъ злоупотребленій умиротворить настоятельное стремленіе времени къ реформаціи. Виттенбергъ въ 1534 году былъ склоненъ герцогомъ Ульрихомъ въ пользу реформаціи. Въ Мюнстерѣ, гдѣ анабаптистское сумасбродство достигло наивысшей степени, оно было истреблено соединенными стараніями епископа города и нѣкоторыхъ другихъ князей, именно Филиппа гессенскаго въ 1536 году. Въ 1536 году швейцарцы приняли составленную Лютеромъ виттенбергскую конкордію [1], подъ тѣмъ условіемъ, что въ ней заключается тотъ смыслъ, который указанъ былъ Буцеромъ, выступавшимъ въ качествѣ посредника между двумя спорящими партіями.

Шмалькальденскій союзъ расширялся, и къ нему присоединилась также и Данія (1538 г.). Двое главныхъ враговъ реформаціи, Іоахимъ I, курфюрстъ бранденбургскій, и герцогъ Георгъ саксонскій, величайшій врагъ Лютера среди нѣмецкихъ князей, умерли. На мѣсто Іоахима I выступилъ его сынъ Іоахимъ II, который вскорѣ ввелъ реформацію. На мѣсто герцога саксонскаго выступилъ въ качествѣ преемника ему его сынъ Генрихъ, который немедленно также ввелъ реформацію въ своихъ земляхъ [2]. Реформацiя мало-по-малу вводилась и въ Пфальцѣ. Около этого времени нѣкоторые римско-католическіе князья между прочимъ допустили свободу религіи своимъ подданнымъ.

---

[1] Concordia Wittenbergensis.

[2] Герцогъ Генрихъ вводилъ половинную реформацію, причемъ дѣйствовалъ

Между тѣмъ папа въ 1536 году назначилъ столь давно ожидавшееся открытіе собора на 23 мая 1537 года. Папа пригласилъ принять участіе въ соборѣ и евангелическіе чины; они приняли приглашеніе подъ условіемъ, что соборъ будетъ дѣйствовать такъ, какъ они считаютъ справедливымъ. Лютеръ получилъ 11 декабря 1536 года отъ курфюрста порученіе составить исповѣданіе вѣры, какъ основу для переговоровъ. Къ концу декабря 1536 года исповѣданіе было готово, 3 января 1537 года оно было переслано курфюрсту, и оказалось гораздо рѣзче, чѣмъ аугсбургское исповѣданіе и апологія. Месса въ этомъ сочиненіи называется драконовымъ хвостомъ, папа—антихристомъ или противникомъ Христа. Обсужденію подвергались только четыре статьи этого исповѣданія. На состоявшемся въ Шмалькальденѣ совѣщаніи онѣ не были подписаны присутствовавшими тамъ князьями, а только богословами, и вошли въ „Формулу согласія“. Меланхтонъ, вѣрный своему уваженію къ церковной іерархіи, которая, какъ онъ думалъ, лучше обезпечиваетъ самостоятельность церкви противъ государства, къ своей подписи прибавилъ: „такъ папа хотѣлъ допустить евангеліе, чтобы за нимъ его верховенство надъ епископами, которымъ онъ уже обладаетъ, jure humano, было также признано и нами“ [1]).

Противъ все болѣе усиливавшагося шмалькальденскаго союза, благодаря императорскому уполномоченному Матѳею Гельду, съ

отступившій отъ лютеранской партіи Вицелій, а также Юлій Пфлюгъ; эта полукатолическая реформація не приведена была въ исполненіе.

[1]) Къ этому времени относится скандальная исторія двоебрачія ландграфа Филиппа гессенскаго. Этотъ послѣдній, уже давно обуреваемый чувственными похотями, но теперь, при проектировавшейся незаконной связи, однако стремившійся придать ей нѣкоторую благовидность, отправилъ Мартина Буцера съ письменнымъ порученіемъ къ виттенбергскимъ богословамъ, съ цѣлью получить ихъ мнѣніе, непозволительно ли ему въ его положеніи, рядомъ съ своей существующей супругой, взять себѣ еще и вторую. Богословы, хотя неохотно и только подъ условіемъ содержанія этого дѣла въ тайнѣ, дали свое позволеніе на это; Меланхтонъ присутствовалъ даже при вѣнчаніи и, вслѣдствіе всей этой исторіи, подвергся опасной для жизни болѣзни, и спасенъ былъ отъ смерти только молитвой Лютера, какъ твердо вѣрилъ этотъ послѣдній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тайна двоебрачія сдѣлалась извѣстной всѣмъ. Возникли серьезныя затрудненія, которыя однако же наконецъ были устранены не безъ сильнаго вреда для протестантизма. Если ландграфъ долженъ былъ болѣе или менѣе пожертвовать своимъ политическимъ положеніемъ, то всетаки не церковнымъ. Все это было предостерегающимъ примѣромъ того, до чего можетъ дойти дѣло, если церковь вступаетъ въ союзъ съ политическими силами (письмо виттенбергскихъ богослововъ къ Филиппу отъ 10 декабря 1539 года см. у De Wette, V, 236). Лютеръ думалъ, что дѣло это можно защищать если не предъ міромъ, то предъ Богомъ.

1538 года въ Нюренбергѣ заключенъ былъ „священный союзъ“ римско-католическихъ чиновъ. Такимъ образомъ римско-католическая и протестантская партіи стояли другъ противъ друга, какъ два враждебныхъ лагеря. Императоръ все еще надѣялся посредствомъ собесѣдованій и переговоровъ уладить дѣло. Но устроенныя въ Гагенау, Вормсѣ, Регенсбургѣ въ 1540 и 1541 годахъ собесѣдованія, какъ и слѣдовало ожидать, не имѣли никакого успѣха. Хотя папскій легатъ Контарини открыто признавалъ оправданіе вѣрою, и другіе римско-католическіе богословы, какъ, напримѣръ, Кохель, каноникъ бреславскій, обнаруживали весьма примирительное настроеніе, однако переговоры оказались безплодными. На перенесенномъ въ Регенсбургъ сеймѣ основой переговоровъ долженъ былъ служить такъ-называемый „Регенсбургскій интеримъ“. Это было составленное однимъ римско-католическимъ богословомъ сочиненіе, въ которомъ Контарини кое-что измѣнилъ, и о которомъ не вполнѣ неблагопріятно отзывался и Лютеръ. Въ статьѣ объ оправданіи высказана была сама по себѣ удовлетворительная формула, но которая уже потому не могла понравиться, что она, повидимому, приводила къ фактическому устраненію аугсбургскаго исповѣданія; курфюрстъ саксонскій нашелъ членъ объ оправданіи неяснымъ, и въ этомъ своемъ воззрѣніи былъ укрѣпленъ Лютеромъ, когда онъ приказалъ проповѣднику Амсдорфу наблюдать за Меланхтономъ въ Регенсбургѣ, чтобы тотъ не слишкомъ далеко заходилъ въ своихъ уступкахъ. Римско-католическіе чины обнаружили также мало склонности къ примиренію. Герцоги баварскіе съ самаго начала были противъ этого собесѣдованія. Такимъ образомъ, столь желанный всѣми исходъ собесѣдованія, состоявшагося 25 мая 1541 года, оказался неудачнымъ. Между тѣмъ турки вторгались все далѣе, и для того, чтобы государство не подверглось величайшему бѣдствію, необходимо было принять самыя быстрыя мѣры, такъ что императоръ вынужденъ былъ на сеймѣ отъ 29 іюня 1541 года возобновить нюренбергскій религіозный миръ и приложенными опредѣленіями успокоить протестантовъ касательно извѣстныхъ пунктовъ. Этимъ путемъ сдѣланъ былъ большой шагъ къ формальному признанію реформаціи. Перевѣсъ протестантовъ въ Германіи былъ столь великъ, что курфюрстъ майнцскій на сеймѣ, чрезъ посредство легата, не совѣтовалъ папѣ созывать соборъ въ этой странѣ [1]). Императоръ тѣмъ менѣе могъ выступать противъ протестантовъ, что несчастный второй походъ его въ Алжиръ (въ октябрѣ или ноябрѣ 1541 года) ослабилъ его силу, и самъ онъ втянутъ былъ въ новую войну съ своимъ непримиримымъ врагомъ, французскимъ королемъ. Къ тому же король Фердинандъ, стѣсненный турками, нуждался въ помощи протестантовъ, и на сеймѣ въ Шпейерѣ долженъ былъ купить ее продолженіемъ срока религіознаго мира. Протестантскіе чины все смѣлѣе выступали впередъ. По случаю вакансіи епископской каѳедры въ Наумбургѣ, курфюрстъ возвелъ на эту каѳедру проповѣдника Амсдорфа (1542 г.). Въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ тотъ же курфюрстъ въ союзѣ съ Филиппомъ гессенскимъ ввелъ реформацію. Города Регенсбургъ и Гильдесгеймъ открыто перешли къ реформаціи, равно какъ и нѣсколько князей, какъ пфальцграфъ Оттонъ Генрихъ нейбургскій. Въ Баваріи и Богеміи ощущалась нужда въ свободѣ религіи, и проявилась въ петиціяхъ къ королю Фердинанду съ одной стороны и къ баварскимъ герцогамъ съ другой. Возлагались большія надежды на переходъ къ реформаціи духовныхъ князей. Особенное значеніе имѣлъ переходъ курфюрста Германа кёльнскаго, графа ф. Вида, который, сначала выступая противъ реформаціи, послѣ религіозныхъ собесѣдованій въ Вормсѣ и Регенсбургѣ склонился въ пользу реформаціи, и въ 1542 году пригласилъ Буцера и Меланхтона для введенія ея у себя. Буцеръ составилъ уставъ реформаціи, который и пересмотрѣнъ былъ Меланхтономъ и другими. Въ то время, какъ реформація благопріятно была принята вообще въ странѣ, соборный капитулъ и городское духовенство возстали противъ нея и принесли жалобу на архіепископа императору и папѣ [1]. Другіе епископы послѣдовали примѣру Германіи. Чѣмъ болѣе такимъ образомъ возрастала сила протестантизма, тѣмъ болѣе римско-католическіе чины старались воспрепятствовать утвержденію регенсбургскаго сеймоваго постановленія со стороны императора. Но такъ какъ протестанты приняли участіе въ объявленіи войны противъ Франціи, то они получили это утвержденіе къ великому неудовольствію папы, который съ своей точки зрѣнія справедливо возмущенъ былъ тѣмъ, что міряне, съ пренебреженіемъ къ апостолическому престолу, приглашены были для рѣшенія духовныхъ дѣлъ. Папа въ очень сильныхъ выраженіяхъ жаловался на это въ письмѣ къ императору (24 августа 1544 года).

---

[1]) Raynald, ad annum 1541, № 27.

Февр. 1542 г.

Въ іюнѣ 1544 г..

---

[1] См. Varrentrapp, Hermann von Wied und sein Reformationsversuch in Köln 1878. Упомянутый реформаціонный уставъ отъ 1543 г. см. у Richter II, 30 Nr. LXXXI. Лютеръ отнесся къ этому церковному установленію по понятнымъ причинамъ неблагосклонно, такъ какъ въ евхаристіи главное значеніе придавалось духовному общенію со Христомъ, хотя въ немъ и выставлялся также евангелическій принципъ оправданія вѣрою.

Съ этой точки зрѣнія для протестантскихъ дѣлъ опять наступили неблагопріятныя обстоятельства. Миръ, заключенный 18 сентября 1544 года въ Кресни съ Францемъ I, далъ императору возможность безпрепятственно заняться дѣлами Германіи. Сила шмалькальденскаго союза была ослаблена разъединеніемъ. Герцогъ Морицъ саксонскій уже въ 1542 году разошелся съ курфюрстомъ саксонскимъ и оставилъ союзъ; виттенбергская конкордія съ швейцарцами распалась (1544 г.). Созваніе такъ долго ожидавшагося церковнаго собранія въ Тридентѣ на мартъ 1545 года принесло съ собою новыя затрудненія, такъ какъ протестантскіе чины рѣшительно отказывались принять въ немъ участіе, потому что соборъ этотъ созывался папой. Карлъ V поэтому устроилъ новое религіозное собесѣдованіе въ Регенсбургѣ (1546 г.), хотя это собесѣдованіе, какъ можно было напередъ думать, судя по всему предшествовавшему и въ виду господствовавшаго настроенія, не могло окончиться иначе, какъ неудачно. Разсужденія касательно ученія объ оправданіи вновь доказали, что предполагаемое возсоединеніе не можетъ осуществиться. Протестантскіе уполномоченные скоро уѣхали съ собранія.

Эта безурядица тяжело отзывалась на главномъ виновникѣ всего движенія, Лютерѣ. Онъ уже давно въ виду оказываемыхъ ему противорѣчій становился все болѣе сумрачнымъ и раздражительнымъ. По собственному признанію, самъ неудовлетворенный своей религіозной системой [1]), онъ замѣчалъ, что эта система имѣла еще менѣе вліянія на его послѣдователей. Даже Виттенберга, гдѣ онъ дѣйствовалъ лично и съ неустаннымъ усердіемъ, онъ не могъ возвесть на желательную ему степень нравственной высоты. Уже въ 1532 году онъ сгоряча высказался въ одной проповѣди: „міръ по этому (чистому) ученію день ото дня становился хуже, нечестивѣе, безстыднѣе. Діаволы теперь толпами вселяются въ людей, такъ что подъ яркимъ свѣтомъ Евангелія они стали только алчнѣе, безстыднѣе и злѣе, чѣмъ были раньше при папствѣ; видно среди крестьянъ, горожанъ и дворянъ, во всѣхъ классахъ, отъ высшихъ до низшихъ, какую постыдную и безпорядочную жизнь они ведутъ, проводя ее въ хищничествѣ, попойкахъ, мошенничествѣ, безстыдствѣ и во всякаго рода нечистотѣ и порокахъ" [2]). Наконецъ огорченный все болѣе возраставшею алчностью и распущенностью Виттенберга, онъ оставилъ его съ рѣшеніемъ никогда уже не возвращаться въ него. „Долой изъ этого Содома", писалъ онъ своей женѣ (въ іюлѣ 1545 г.); я буду странствовать и скорѣе питаться нищенствомъ, чѣмъ свои жалкіе послѣдніе дни терзать и обезпокоивать недостойною жизнью въ Виттенбергѣ, съ потерей своего тяжелаго, дорогаго труда“ [1]). Только настойчивыя просьбы курфюрста могли заставить его возвратиться туда.

---

[1]) „Ахъ, говорилъ онъ, я когда-то вѣрилъ всему, что говорили мнѣ папа и монахи; а теперь и тому, что говоритъ Христосъ, мой разумъ не можетъ вѣрить".

[2]) Ср. Döllinger. Bd. I, стр. 289 и сл., 297 и сл., 306 и сл. и стр. 167 и сл.

Въ то время какъ въ Регенсбургѣ шелъ споръ о членахъ его вѣроученія, самъ Лютеръ находился въ Эйслебенѣ, гдѣ онъ трудился для графовъ Мансфельдовъ по дѣлу о рудникахъ, и послѣ нѣсколькихъ позорныхъ сочиненій противъ евреевъ, о которыхъ потомъ со стыдомъ вспоминали его послѣдователи, съ яростью громилъ ихъ съ каѳедры. Уже въ первомъ своемъ сочиненіи противъ евреевъ онъ требовалъ, чтобы христіане сожгли ихъ синагоги и книги въ пепелъ, отняли у нихъ даже Библію и подъ страхомъ смертной казни запретили имъ всякое богослуженіе. Во второмъ сочиненіи „О Симѣ Гамфорѣ“ [2]) онъ уже въ самомъ началѣ объявилъ іудеевъ „молодыми, на адъ обреченными діаволами“, которыхъ слѣдовало бы изгнать изъ страны. Но эту сторону своей дѣятельности онъ не успѣлъ развить, и въ Эйслебенѣ именно смерть постигла нѣмецкаго реформатора, поднявшаго религіозное движеніе, отъ котораго западноевропейскій міръ распался на двѣ половины, причемъ одна половина, по преимуществу сѣверныхъ народовъ германскаго племени, навсегда сбросила съ себя иго папства.

18 февр. 1546 г.

Если мы бросимъ общій взглядъ на многоподвижную, многодѣятельную жизнь Лютера, то должны будемъ причислить его къ замѣчательнѣйшимъ людямъ всѣхъ вѣковъ. Въ немъ нельзя не признать замѣчательнаго мужества, хотя оно и часто вырождалось въ упорство, неутомимой дѣятельности, сильнаго до увлекательности народнаго краснорѣчія, неистощимаго остроумія, а также и безкорыстія. Вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ человѣкъ глубокаго религіознаго чувства, которое стремилось къ удовлетворенію и которое въ его системѣ представляетъ основную черту и блистательную сторону; но какъ реформатору ему не доставало духа любви и смиренія и прямо вредило свойственное ему легкомысліе, даже въ нѣкоторой степени распущенность и пошлость нрава. Поэтому уже Эразмъ отзывался о немъ, что въ немъ оказываются какбы двѣ совершенно различныя личности. „Иногда Лютеръ пишетъ такъ, что въ немъ приходится признать апостольскій смыслъ, а въ другой разъ своими язвительными шутками, ругательствами и прибаутками превосходитъ всякаго уличнаго шута, какъ будто бы онъ забылъ, въ какомъ зрѣлищѣ выставить себя и какую роль съиграть въ немъ“. Да и самъ Лютеръ говорилъ: „когда я читаю молитву (Отче нашъ), то и тутъ долженъ ругаться“. И въ то время какъ онъ съ одной стороны запрещалъ употребленіе оружія въ области религіи и отсовѣтовалъ отъ него, съ другой стороны онъ же высказывалъ такія начала и положенія, которыя не далеко расходятся съ началами якобинцевъ XVIII вѣка. Если мы должны признать въ Лютерѣ откровенность, то въ то же время нельзя не порицать въ немъ также и грубости, съ которою онъ относился къ своимъ противникамъ, причемъ особенно проявлялъ свою нетерпимость въ томъ, что, самъ себѣ дозволяя безусловный произволъ въ вѣроученіи и объясненіи св. Писанія, онъ совершенно отрицалъ его у своихъ противниковъ, такъ что даже Меланхтону, по его собственному признанію, приходилось часто нести отъ него ужасное рабство. Если принять при этомъ во вниманіе его вообще далеко не высоконравственную, невоздержную жизнь [1]), его многочисленныя грязныя и безнравственныя рѣчи, даже въ отношеніи священныхъ учрежденій общественной жизни, какъ брака, которыя встрѣчаются далеко не въ однихъ только его „застольныхъ рѣчахъ“ и не могутъ быть всецѣло извиняемы грубостью и дикостью того времени [2]), то нельзя не выразить сожалѣнія, что столь великое, такъ глубоко чувствовавшееся и такъ долго назрѣвавшее дѣло, какъ преобразованіе западной церкви, попало именно въ руки такой бурной, страстной личности, далеко не имѣвшей въ себѣ того серьезнаго апостольскаго духа, который бы требовался для такого дѣла. Но это вина самого западнаго христіанскаго міра, который, уклонившись отъ правды вселенскаго православія, въ теченіе вѣковъ потерялъ въ себѣ свѣтъ истинно церковнаго самосознанія и въ самый страдный моментъ своей жизни могъ произвесть только такого человѣка, который вмѣсто возвращенія его къ потерянной имъ церковной правдѣ, оттолкнулъ его еще далѣе отъ нея [1]).

---

[1]) Ср. у de Wette. Bd. V, стр. 610. Когда Лютеръ въ началѣ января 1546 года во время своего втораго путешествія во владѣнія Мансфельдовъ проѣзжалъ чрезъ одну еврейскую деревню, ему въ коляску (Barret) дунулъ сильный вѣтеръ, простудившій ему голову, и онъ по этому поводу говорилъ, что этотъ вѣтеръ наслали на него жиды, и онъ писалъ своей женѣ: „поэтому, какъ только будутъ улажены главныя дѣла, я позабочусь о томъ, чтобы изгнать жидовъ. Графъ Альбрехтъ врагъ имъ и уже отказался отъ нихъ, но никто еще не дѣлаетъ имъ ничего. Если Богу будетъ угодно, я буду проповѣдывать объ этомъ, посодѣйствую графу Альбрехту и выдамъ ихъ также“ (отъ 1 ферв. 1546 г.).

[2]) „Vom Schem Hamphoras“.

---

[1]) Онъ самъ писалъ своей женѣ отъ 2 іюля 1540 г.: „Я жру какъ богемецъ и пью какъ нѣмецъ, слава Богу за то“. Burkhardt, Dr. M. Luthers Briefwechsel Leipz. 1866, стр. 357.

[2]) Отсюда его упрекали даже его собственные приверженцы, см. de-Wette Bd. II, 49; IV, 271 и 276. Такъ графъ Гойеръ ф. Мансфельдъ уже въ 1522 году писалъ графу Ульриху ф. Гельфенштейну: „Лютеръ парень шустрый, пьетъ знатно, какъ въ обычаѣ у Мансфельдовъ, не прочь отъ красивыхъ женщинъ, играетъ на лютнѣ (Laute) и ведетъ вообще легкую жизнь“.

Едва Лютеръ закрылъ глаза, какъ разразилась война, предпринимать которую онъ такъ долго отсовѣтывалъ. По окончаніи религіознаго собесѣдованія, императоръ пожелалъ, чтобы протестанты подчинились собравшемуся въ Тридентѣ собору. Но, вопреки настойчивымъ приглашеніямъ, они не могли лично явиться на сеймъ въ Регенсбургѣ, гдѣ должно было обсуждаться это дѣло; они просили императора уладить религіозное дѣло путемъ общаго христіанскаго собора. Императоръ не двусмысленно далъ понять (въ іюнѣ 1546 года), что онъ принудитъ къ послушанію силой оружія. Въ рескриптѣ къ имперскимъ городамъ отъ 17 іюня 1546 года онъ извѣстилъ, что онъ хочетъ привести къ надлежащему повиновенію только курфюрста саксонскаго и ландграфа гессенскаго, которые уже сами угрожали ему, какъ непослушные, невѣрные и супротивные разрушители общаго мира и права, и чрезъ это водворить миръ и единство вообще въ нѣмецкомъ народѣ, причемъ онъ умно, по принципу divide et impera, увѣщевалъ остальныхъ протестантскихъ князей не страшиться предстоящей религіозной войны. Въ то же самое время (26 іюня) онъ заключилъ съ папой тайный союзъ для подавленія протестантизма. Всѣмъ римско-католическимъ князьямъ было предоставлено право вступать въ этотъ союзъ, и папа требовалъ отъ нихъ этого. Но къ союзу присоединился также и герцогъ Морицъ саксонскій. Курфюрсты пфальцскій и бранденбургскій держались, по крайней мѣрѣ, спокойно. Нѣкоторые протестанскіе князья вступили даже на военную службу къ императору.

И вотъ такимъ образомъ разразилась роковая шмалькальденская война. Непосредственно предъ началомъ ея дѣла находились въ благопріятномъ положеніи для протестантовъ. У нихъ было превосходное многочисленное войско подъ начальствомъ выдающагося полководца Севастіана Шертлина, между тѣмъ какъ рим.-католическіе чины и императоръ еще совершенно не были готовы къ войнѣ. Но вслѣдствіе разъединенія, небрежности и медленнаго и нерѣшительнаго образа дѣйствія протестантскихъ князей все было потеряно ими. Главный ударъ былъ нанесенъ имъ въ Мюльбергѣ на Эльбѣ, гдѣ курфюрстъ саксонскій, внезапно настигнутый императоромъ, былъ совершенно разбитъ и взятъ въ

24 апр. 1547 г.

---

[1]) Эта характеристика Лютера взята нами (съ нѣкоторыми измѣненіями) изъ Allzog, KG. II Bd., стр. 243—6, такъ какъ характеристика его у Герцога какъ протестанта страдаетъ весьма замѣтною односторонностью, какъ и естественно для протестантскаго историка. *Перев.*

плѣнъ. Онъ долженъ былъ отказаться отъ курфюршескаго достоинства, равно какъ и уступить половину своихъ владѣній, то и другое въ пользу Морица. Филиппъ гессенскій вскорѣ послѣ этого также былъ взятъ въ плѣнъ и нѣсколько лѣтъ содержимъ былъ подъ строгой стражей [1]).

Карлъ показалъ, впрочемъ, извѣстную умѣренность, къ которой побуждало его самое положеніе дѣлъ въ Германіи. Онъ полагалъ (что̀ и естественно было при его скудномъ знакомствѣ съ религіозными дѣлами), что устраненіе существенныхъ злоупотребленій, которыя ему столь же извѣстны были, какъ и всѣмъ благомыслящимъ современникамъ, въ состояніи будетъ умиротворить протестантовъ и побудить ихъ къ возвращенію въ нѣдра римско-католической церкви. Поэтому онъ не былъ доволенъ тѣмъ, что соборъ началъ свои работы съ догмата, а не съ устраненія злоупотребленій. Но папа ничего не боялся болѣе, какъ всего того, что напоминало ему о преобразованіи. Онъ хотѣлъ, чтобы прежде всего рѣшенъ былъ вопросъ о догмѣ, въ чемъ гораздо легче можно было согласиться. Чтобы соборъ по крайней мѣрѣ ближе поставить подъ папское вліяніе, онъ еще въ 1547 году перенесенъ былъ въ Болонью, что возбудило недовольство въ императорѣ. Между императоромъ и папой послѣдовали продолжительные переговоры, которыми на нѣсколько лѣтъ парализована была дѣятельность собора.

Между тѣмъ императоръ старался привести религіозныя дѣла Германіи къ желанной цѣли. Карлъ, какъ и папа и римско-католическая партія въ государствѣ, вслѣдствіе несчастнаго исхода шмалькальденской войны, одержали побѣду надъ евангелически-настроеннымъ архіепископомъ Германомъ кёльнскимъ, котораго можно было лишить всего, кромѣ его вѣры. Въ 1547 году онъ лишенъ былъ архіепископскаго сана и римскіе католики получили полную побѣду, такъ что въ Кельнѣ, по замѣчанію Ранке, носить четки стало дѣломъ почетнымъ. Два римско-католическіе епископа, Пфлюгъ и Гельдингъ, и одно протестантское духовное лицо изъ Берлина, Агрикола, составили бумагу, въ силу которой протестанты опять должны были подчиниться римско-католической іерархіи, но въ томъ смыслѣ, что проповѣдь евангелія должна быть свободною. Протестантамъ при этомъ сдѣланы были нѣкоторыя уступки въ предметахъ, не касавшихся сущности церкви и догматики, каковы пользованіе чашей въ евхаристіи и допущеніе брака для священниковъ. Императоръ одобрилъ и принялъ эту бумагу на сеймѣ въ Аугсбургѣ въ 1548 году. Она должна была сохранять свое значеніе до рѣшенія дѣла посредствомъ собора и поэтому называется Аугсбургскимъ интеримомъ[1]. Папа былъ очень недоволенъ этимъ, и возобновилъ уже ранѣе дѣлавшіеся имъ императору упреки, что онъ переступилъ предѣлы своей власти. Тѣмъ не менѣе онъ предоставилъ императору, возроставшаго могущества котораго онъ долженъ былъ опасаться, необходимыя уступки въ отношеніи чаши въ евхаристіи и брака для священниковъ. По повелѣнію императора, была составлена особая формула, которою должно было руководиться при устраненіи злоупотребленій. Епископы созывали по этому дѣлу діоцезные синоды. Это было высшимъ пунктомъ церковныхъ стремленій Карла. Еслибы они осуществились, то слѣдствіемъ этого была бы нѣмецко-католическая церковь въ извѣстныхъ пунктахъ освобожденная отъ папства, а въ другихъ совершенно не освобожденная, но отданная папской власти. При такой половинчатости не могла оставаться церковь: или должно было совершиться полное возвращеніе въ папство, или состояться новый шагъ къ радикальной реформаціи; но на это нельзя было разсчитывать, такъ какъ римско-католическая церковь была подчинена папѣ.

---

[1]) Курфюрстъ бранденбургскій и Морицъ старались избавить ландграфа отъ одиночнаго тюремнаго заключенія. Императорскіе совѣтники, повидимому, прибѣгли къ обману, вмѣсто одиночнаго поставили вѣчнаго тюремнаго заключенія (einiges—ewiges), такъ что ландграфъ долженъ былъ подвергнуться тюремному заключенію на неопредѣленное время. Но несомнѣнно, что императоръ не участвовалъ въ этомъ подлогѣ.

Вообще эти церковныя стремленія Карла могли только внушить страхъ римскимъ католикамъ и протестантамъ. Интеримъ встрѣтилъ большое противодѣйствіе. На сѣверѣ Германіи онъ почти совсѣмъ не былъ введенъ. Имперскіе и ганзейскіе города отвергали его открыто. Самъ курфюрстъ бранденбургскій не могъ ввести его въ своихъ земляхъ, и его открыто осмѣивали, говоря: „охъ, этотъ интеримъ: плутъ скрывается за нимъ“[2]. Въ Виттенбергѣ, правда, онъ былъ принятъ, но только по принужденію. Опасались подвергнуться той же участи, какая постигла Констанцъ, когда онъ, вслѣдствіе своего оказаннаго имъ императору противодѣйствія, лишенъ былъ своей гражданской и церковной свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ реформаціи. Курфюрстъ Морицъ принялъ его для вида со многими видоизмѣненіями. Такъ возникъ такъ-называемый „Лейпцигскій интеримъ“[3], потому что все въ немъ имѣло лишь временное значеніе. Онъ вышелъ только отъ протестантскихъ богословъ, именно отъ Меланхтона, который своими уступками сильно обнаруживалъ свою слабую сторону. Этотъ интеримъ ожесточилъ еще болѣе, чѣмъ прежній. Между тѣмъ соборъ вновь переведенъ былъ Юліемъ III въ 1551 году въ Тридентъ. Протестантскимъ чинамъ послано было требованіе явиться туда. Отъ нихъ явились уполномоченные, которые, однако же, ничего не достигли. Они привезли съ собой исповѣданія виртембергское и саксонское, въ которыхъ заявлялось, что въ обоихъ исповѣданіяхъ не содержится ничего другаго, кромѣ изложенія и защиты аугсбургскаго исповѣданія, на которое вмѣстѣ съ апологіей съ обѣихъ сторонъ смотрѣли какъ на единственное исповѣданіе церкви [1]). Саксонское исповѣданіе было передано собору, причемъ саксонскіе уполномоченные возобновили требованія своего главы и, между прочимъ, также и то, чтобы епископы на случай собора освобождены были отъ данной ими клятвы папѣ. Нечего было и думать о томъ, чтобы соборъ согласился на это, а съ другой стороны предстояла опасность въ томъ отношеніи, что императорское самовластіе все болѣе будетъ стремиться къ подавленію дѣла реформаціи.

---

[1] Interim Augustanum.

[2] Das interim hat den Schalk hinter ihm.

[3] Interim lipsiacum.

Но вотъ положеніе дѣлъ внезапно измѣнилось. Курфюрстъ Морицъ понялъ опасность, въ которой находился протестантизмъ, опасность, которая, въ сущности, вызвана была его отпаденіемъ отъ шмалькальденскаго союза. Онъ началъ опасаться за самого себя, если долѣе будетъ поддерживать императора. Поэтому онъ отказался отъ императора, и объявилъ о своемъ желаніи освободить плѣннаго ландграфа Филиппа. Въ мартѣ 1552 года онъ выступилъ противъ императора, который въ Инсбрукѣ лежалъ больной подагрою и долженъ былъ бѣжать за горы, пользуясь носилками. Въ то же время подвергнувшись нападенію отъ союзнаго съ Морицемъ короля французскаго, онъ заключилъ съ Морицемъ пассаускій договоръ при слѣдующихъ условіяхъ: „саксонскій курфюрстъ Іоаннъ Фридрихъ и ланграфъ Филиппъ освобождаются; протестантамъ обезпечивается религіозный миръ, который долженъ поставить свободу ихъ совѣсти на твердую почву, и таковой миръ долженъ былъ осуществиться въ ближайшее время“. Императоръ не хотѣлъ входить въ дальнѣйшіе переговоры, которые для него были столь унизительны. Онъ предоставилъ своему брату, королю Фердинанду, полную свободу дѣйствія. Такъ заключенъ былъ Аугсбургскій религіозный миръ. Достигнутый результатъ, конечно, самъ по себѣ не былъ удовлетворителенъ, но для тогдашняго положенія протестантизма онъ имѣлъ большое значеніе и состоялъ въ слѣдующемъ: 1) областнымъ правителямъ предоставлялась свобода быть протестантами или римскими католиками; но духовные имперскіе князья при переходѣ въ протестантизмъ лишались своего достоинства, и

2 авг. 1552 г.

25 сент. 1555 г.

---

[1]) Оба названныя исповѣданія вмѣстѣ съ аугсбургскимъ исповѣданіемъ изданы были во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1553 и 1556 годахъ.

это послѣднее получило названіе reservatum ecclesiasticum; 2) религія подданныхъ ставится въ зависимость отъ областныхъ правителей: этимъ введена была территоріальная система съ извѣстнымъ девизомъ — cujus regio, ejus religio (чья страна, того и религія). Протестанскіе чины долго протестовали противъ этого на сеймѣ. Король Фердинандъ успокоивалъ ихъ заявленіемъ, что тогдашніе протестанскіе подданные римско-католическихъ князей не потерпятъ ущерба въ своей религіозной свободѣ. Этимъ обосновано было такъ-называемое право деволюціи, въ силу котораго князья дѣлались summi episcopi (верховными епископами). Право деволюціи получило свое начало при Александрѣ III. Въ дальнѣйшемъ смыслѣ подъ нимъ понимаютъ право высшихъ церковныхъ сановниковъ на чрезвычайное вмѣшательство въ дѣла вообще, если иначе нельзя было приводить въ исполненіе необходимыхъ распоряженій тѣхъ, кому собственно принадлежала юрисдикція въ нихъ. Такое право принадлежитъ къ существеннымъ правамъ папскаго приматства. Это-то и послужило предлогомъ ко введенію этого новаго права, такъ какъ въ прежнее время въ ходу было ученіе, что протестанскимъ областнымъ правителямъ епископская юрисдикція надъ церковью аугсбургскаго исповѣданія предоставлена была въ ихъ территоріяхъ въ силу религіознаго мира какъ jus devolutionis, и отсюда-то и возникло ихъ право на управленіе церквами [1]).

ГЛАВА XXX.

Реформація въ Швейцаріи отъ 1531 года до половины XVI столѣтія.

I. Реформація во французской Швейцаріи. Кальвинъ и его дѣятельность въ Женевѣ и внѣ Женевы.

1.

Когда Цвингли и Эколампадъ сошли съ земнаго поприща, на романской почвѣ также скоро выступили дѣятели, которые произвели реформацію въ своей области. Прежде чѣмъ слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ реформаціи въ нѣмецкой Швейцаріи, необходимо изслѣдовать введеніе и утвержденіе ея во французской Швейцаріи. Тутъ разумѣются тѣ области, изъ которыхъ возникли кантоны Женева, Ваадтъ и Нейенбургъ. Тогда они еще не были соединены съ Швейцаріей, но по большей части состояли въ союзѣ съ нею. Такъ, Нейенбургъ, хотя и управлявшійся собственными князьями, состоялъ въ союзѣ съ Берномъ. Женева управлялась своимъ епископомъ; нѣкоторая власть надъ ней принадлежала и герцогу савойскому, но это не препятствовало городу всупить въ „гражданское право“ съ Берномъ и Фрейбургомъ, что́ имѣло рѣшительное значеніе для введенія и торжества реформаціи. Въ этихъ областяхъ обнаруживалось мало или по большей части даже вовсе не обнаруживалось никакой потребности въ реформаціи. Она введена была тамъ Фарелемъ, извѣстнымъ уже намъ по Базелю бурнымъ реформаторомъ. Фарель стоялъ подъ покровительствомъ Берна, который въ началѣ 1536 года завоевалъ кантонъ Ваадтъ. Въ области Ваадта, гдѣ Фарель уже раньше проповѣдывалъ реформацію, въ октябрѣ 1536 года состоялось въ Лозаннѣ религіозное собесѣдованіе; тезисы, которые составляли предметъ его, содержали въ себѣ главныя положенія евангелической реформаціи. Вслѣдъ за тѣмъ реформація введена была во всей области, и въ 1537 году просвѣщеннымъ бернскимъ правительствомъ основана была академія въ Лозаннѣ; самымъ значительнымъ духовнымъ лицомъ ваадтской церкви былъ Петръ Виретъ, самымъ замѣчательнымъ учителемъ въ только-что основанной академіи — Ѳеодоръ Беза. Первый родился въ 1511 году въ Орбѣ (въ кантонѣ Ваадтѣ) при всей своей реформаторской смѣлости, былъ человѣкъ кроткій и добродушный, отличавшійся чрезвычайною дѣятельностью въ качествѣ писателя, и пользовавшійся вліяніемъ. Въ теченіе продолжительнаго времени онъ былъ проповѣдникомъ въ Лозаннѣ, но въ 1539 году вышелъ въ отставку (по дѣлу о церковномъ отлученіи). Съ 1561 года онъ дѣйствовалъ во Франціи и особенно въ Ортезѣ, въ учрежденной Іоанной альбретской академіи († 1571). Ѳеодоръ Беза родился въ 1519 году, былъ сыномъ ландфогта везелайскаго въ Бургундіи, оставилъ въ высшей степени привлекательную жизнь въ Парижѣ, чтобы посвятить себя дѣлу реформаціи. Уже будучи лиценціатомъ (кандидатомъ) правъ, онъ оставилъ въ 1548 году Парижъ и представлявшіеся ему блистательные виды, и примкнулъ къ реформаціонному движенію. Въ 1549 году онъ сдѣлался учителемъ греческаго языка въ лозаннской академіи. Позже онъ прибылъ въ Женеву, и тамъ впервые широко развивалъ свою дѣятельность.

---

[1]) См. статью Scheurl'я въ Реальной Энциклопедіи подъ этимъ словомъ.

Когда началась реформація, женевцы исключительно руководились стремленіемъ освободиться отъ господства герцога савойскаго и своего епископа. По этому предмету граждане раздѣлились на двѣ партіи: одни тянули въ сторону швейцарскихъ союзниковъ (отсюда назывались „союзниками") [1]), другіе въ пользу Савойи, вслѣдствіе чего назывались „мамелюками" [2]). Съ помощью кантоновъ бернскаго и фрейбургскаго, савойское владычество было ниспровергнуто, савойскіе единомышленники были изгнаны или должны были предаться бѣгству. Затѣмъ, послѣдовало реформаціонное движеніе, которое опять подѣлило женевцевъ на двѣ части. Протестанство въ Женевѣ проповѣдывалъ Фарель, и въ 1532 году началъ реформаторское движеніе. Хотя онъ и состоялъ подъ покровительствомъ Берна, ему всетаки приходилось подвергаться всевозможнымъ опасностямъ и даже переносить различныя несправедливости. Но такъ какъ Бернъ свое покровительство противъ все болѣе угрожавшей Савойи хотѣлъ давать только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы женевцы предоставили свободное теченіе реформаторскому движенію, то это послѣднее наконецъ восторжествовало. Чтобы обезопасить себя отъ Савойи, многіе согласились принять реформацію, хотя многіе принимали ее просто изъ любви къ распущенности. Рядомъ съ Фарелемъ, главнымъ героемъ этихъ событій, трудились и другіе французскіе бѣглецы. До 27 августа 1535 года реформація одержала тамъ полнѣйшую внѣшнюю побѣду. Нейенбургъ принялъ реформацію съ 1530 года. Такимъ образомъ потери, понесенныя вслѣдствіе пораженія при Капеллѣ, опять были болѣе чѣмъ заглажены. Чувствовался только сильный недостатокъ въ томъ, что особенно въ городѣ Женевѣ реформація не проникала въ сердца народа. Фарель въ связи съ начальствомъ и съ единомышленными сотоварищами дѣлалъ все, что для него было возможно въ этомъ отношеніи. Въ февралѣ 1536 года собравшіеся на общій совѣтъ [3]) граждане обѣщали забыть всѣ свои оскорбленія. Въ то же время былъ установленъ порядокъ богослуженія, изъ котораго совершенно исключено было пѣніе. Богослуженіе состояло изъ молитвы, чтенія слова Божія и назиданія по нему. Только разъ въ году должна была торжественно совершаться евхаристія на квасномъ хлѣбѣ. Пуританская ревность при этомъ движеніи доходила до того, что отмѣнены были купели и великіе христіанскіе праздники. Противъ всѣхъ свѣтскихъ удовольствій, танцевъ и маскарадовъ отъ городскаго совѣта вышло строгое запрещеніе. 21 мая этого года опять собравшіеся граждане дали обѣтъ отвергнуть римское ученіе и жить по правилами евангелія. Существовавшія школы старались снабдить хорошими учителями. По этому дѣлу граждане раздѣлились на двѣ партіи; одни держали сторону совѣта и проповѣдниковъ, а другіе высказывались за свободную жизнь. Фарель чрезвычайно глубоко чувствовалъ то бремя, которое лежало на немъ и на плечахъ его товарищей. Но вотъ тогда-то случилось, что одинъ молодой французъ, который изъ-за религіи долженъ былъ оставить отечество и уже сдѣлался извѣстнымъ съ выгодной стороны, случайно проѣзжалъ чрезъ Женеву, желая тамъ провести только одну ночь.

---

[1]) Eidgenos.

[2]) Mameluken, Mamelus.

[3]) Conseil général.

2. Это былъ Іоаннъ Кальвинъ, который въ это время остановился въ Женевѣ, что̀ было въ высшей степени важнымъ событіемъ какъ для Женевы, такъ и для всей реформатской церкви. Онъ родился въ Нойоннѣ, въ Пикардіи, и рано уже обнаружилъ свойственную ему нравственную серьезность характера 1). Онъ былъ цензоромъ своихъ сверстниковъ по возрасту, и въ общемъ твердо преданъ былъ церкви. Предназначенный своимъ отцомъ, фискалъ-прокураторомъ графства, къ изученію богословія и переведенный въ Парижъ, онъ тамъ, подъ руководствомъ опытныхъ учителей, скоро сдѣлалъ утѣшительные успѣхи. По повелѣнію отца, который ожидалъ отъ юриспруденціи болѣе блистательнаго поприща для своего сына, онъ смѣнялъ богословіе на право и успѣшно занимался имъ подъ руководствомъ выдающихся учителей въ Орлеанѣ и Буржѣ. Около этого времени въ его рано созрѣвшемъ умѣ совершился внутренній переворотъ. Потрясенный въ своей совѣсти, тщетно ища утѣшенія въ спасительныхъ средствахъ церкви, онъ, по какому-то внезапному побужденію 2) (въ чисто французскомъ духѣ), обратился къ Богу. Этимъ фактомъ римскій католицизмъ внутренно подорванъ былъ въ немъ. Теперь онъ ревностно изучалъ св. Писаніе, возвратился послѣ вскорѣ послѣдовавшей смерти своего отца опять въ Парижъ, предался изученію богословія, прилежно посѣщалъ собранія реформатовъ, въ которыхъ часто проповѣдывалъ. Его девизомъ было: „если Богъ за насъ, то кто можетъ противъ насъ?“ Реформаты охотно собирались вокругъ даровитаго молодаго человѣка. Оказывавшееся ему довѣріе было такъ велико,

1509 года.

---

1) Одинъ ожесточенный врагъ Кальвина, Больсекъ, ввелъ въ 1564 году въ свою біографію Кальвина свидѣтельство, перешедшее послѣ этого и въ другія римско-католическія произведенія, что Кальвинъ, по случаю неестественныхъ пороковъ, подвергнутъ былъ бичеванію, заклейменъ и изгнанъ изъ Франціи. Эта басня опровергается даже римско-католическими писателями. Ле-Вассёръ въ своихъ анналахъ каѳедральнаго собора въ Нойоннѣ (Парижъ, 1633) приводитъ, что въ архивахъ этой церкви нѣтъ ничего такого, что бы свидѣтельствовало о безнравственности Кальвина. Онъ же говоритъ о другомъ Жанѣ Ковинѣ (Jean Kauvin), капелланѣ нойоннскаго собора, который вслѣдствіе безнравственности былъ наказанъ и наконецъ низложенъ, и который позже опять занималъ свое мѣсто и умеръ, какъ добрый католикъ. Ле-Вассёръ прибавляетъ къ этому заявленіе, что онъ сообщаетъ объ этомъ для того, чтобы не смѣшивали между собою римско-католическаго и еретическаго Кальвина.

2) Subita conversione.

что ему пришлось составить для ректора университета Николая Копа базельскаго приличную рѣчь на праздникъ всѣхъ святыхъ. Это дѣло собственно не вполнѣ соотвѣтствовало его робкому характеру. Вслѣдствіе свободныхъ, высказанныхъ въ этой рѣчи воззрѣній, особенно въ оправданіи вѣрою, ему угрожала опасность. Друзья посовѣтовали ему оставить Парижъ, и онъ бѣжалъ, переодѣвшись садовникомъ. Послѣ нѣкотораго странствованія онъ нашелъ себѣ убѣжище въ Базелѣ (1534 г.), гдѣ онъ, вдали отъ обуревающихъ волненій, думалъ только жить научными занятіями; въ Базелѣ лишь весьма немногіе знали даже самое имя его [1]).

Тамъ онъ закончилъ одинъ трудъ, который уже начатъ былъ имъ во Франціи. Это былъ не первый, еще менѣе послѣдній, но наиболѣе значительный изъ трудовъ Кальвина, именно: „Наставленіе въ христіанской религіи“ [2]). Своимъ происхожденіемъ это сочиненіе обязано было тому своеобразному положенію, въ которомъ находилась во Франціи евангелическая партія. Францъ I преслѣдовалъ ее тогда самымъ кровавымъ образомъ и въ то же время добивался союза съ евангелическими чинами нѣмецкой имперіи въ своей борьбѣ съ Карломъ V. Эти чины были опечалены гоненіями на ихъ единовѣрцевъ во Франціи. Въ свое оправданіе королъ велѣлъ распространить нѣкоторыя сочиненія, въ которыхъ французскіе реформаты подвергались злымъ клеветамъ, и гдѣ говорилось, что наказанію подвергались только сумасбродные, склонные къ возстанію противъ всякой человѣческой власти и божественнаго установленія, анабаптисты. „Тогда я увидѣлъ“, говоритъ Кальвинъ въ предисловіи къ своему комментарію на псалмы, „что это была хитрость двора, чтобы найти оправданіе для пролитія крови столь многихъ вѣроисповѣдниковъ,—и я убѣдился, что мое молчаніе дѣлалось измѣнничествомъ истинѣ. Это-то и побудило меня къ изданію своего наставленія“. Критическій вопросъ касательно того, какое изданіе было первымъ, латинское или французское, теперь, благодаря изслѣдованіямъ Рейсса, разрѣшенъ. Трудъ этотъ впервые изданъ былъ Кальвиномъ въ 1536 году, и именно на латинскомъ языкѣ. Самъ Кальвинъ говоритъ въ предисловіи къ французскому изданію отъ 1541 года, что онъ сначала издалъ этотъ трудъ на латинскомъ языкѣ, и затѣмъ, чтобы сдѣлать его доступнымъ для французскаго народа, перевелъ его на французскій языкъ. Когда впервые явилось „Наставленіе“, то оно представляло собою краткое руководство и должно было приводить французскихъ протестантовъ къ ясному сознанію того ученія, котораго они держались; оно вообще обнаруживало рѣдкую зрѣлость духа въ столь молодомъ юношѣ.

---

[1]) Онъ называлъ себя Martinus Lucanius.

[2]) Institutio christianae religionis.

Посвятительныя слова Францу I уже давно сдѣлались извѣстными въ качествѣ возвышеннаго памятника христіанскаго благочестія. Въ послѣдующее время мы видимъ его на короткое время при дворѣ герцогини феррарской, стойкой защитницы реформаціи. Такъ какъ онъ порѣшилъ найти себѣ въ Базелѣ или въ Страсбургѣ досугъ для любимыхъ научныхъ занятій и такъ какъ по случаю военныхъ событій закрыты были другіе пути, то онъ отправился туда путемъ чрезъ Женеву, куда и прибылъ 5 августа 1536 года.

Его надежда не быть узнаннымъ не осуществилась. Одинъ изъ французскихъ бѣглецовъ въ Женевѣ, видѣвшій его во Франціи, принесъ извѣстіе о его прибытіи Фарелю. Этого послѣдняго молніеносно озарила мысль, что Кальвинъ долженъ остаться въ Женевѣ. Онъ немедленно отправился къ нему и разсѣялъ сомнѣнія Кальвина, какъ разсказываетъ это самъ Кальвинъ, не только своимъ совѣтомъ, увѣщаніемъ и своими просьбами, но и посредствомъ страшнаго заклинанія: „да проклянетъ Богъ его досугъ для научныхъ занятій, если онъ откажется оказать помощь въ столь великой нуждѣ“. Отсюда наступилъ рѣшительный поворотъ въ жизни Кальвина; онъ выступилъ на поприще церковной дѣятельности, на которой его богословскія занятія и должны были получить большое значеніе. Онъ рѣшилъ посвятить свою дѣятельность Женевѣ.

Въ Женевѣ, однако же, онъ не остался надолго. Но и это короткое пребываніе послужило подготовленіемъ къ послѣдующему, когда вполнѣ развилась его широкая дѣятельность тамъ. Сначала онъ не могъ принять никакого опредѣленнаго мѣста себѣ. Онъ читалъ богословскія лекціи и произносилъ также проповѣди, составилъ катихизисъ, собственно извлеченіе изъ своего „Наставленія“ безъ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ одномъ публичномъ собесѣдованіи онъ опровергъ анабаптистовъ, такъ что изъ нихъ уже никто не выступалъ болѣе. Ему удалось взять съ горожанъ клятву въ принятіи начертаннаго Фарелемъ исповѣданія вѣры. Вообще онъ болѣе и болѣе старался пролагать путь для внутренней реформаціи. Въ пасху 1537 года проповѣдники Фарель, Кальвинъ и Фародъ объявили, что вслѣдствіе преобладающей безнравственности они не могутъ допустить жителей къ евхаристіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они выразили свое недовольство и на то, что совѣтъ принялъ опредѣленіе лозаннскаго синода касательно купелей, неквасного хлѣба въ евхаристіи и соблюденія великихъ христіанскихъ праздниковъ. Кальвинъ позже сознавался самъ, что возставать противъ этихъ, отчасти незамысловатыхъ, относящихся къ внѣшности, и отчасти благодѣтельныхъ учрежденій, было неразумною ревностью. Но имъ руководило желаніе сохранить церковь независимою отъ государства. Проповѣдники заявляли притязаніе также и на право отлученія, чего отнюдь не хотѣлъ предоставить имъ городской совѣтъ. Они требовали гражданскаго наказанія для тѣхъ, которые не приступали къ евхаристіи: совѣтъ не соглашался съ ними и въ этомъ отношеніи. Отсюда видно, что городской совѣтъ продолжалъ дѣйствовать въ качествѣ верховнаго духовнаго судилища, и что онъ ревниво оберегалъ свои права. Тогда несогласные проповѣдники получили въ апрѣлѣ 1538 года отставку. Они объявили, что лучше повиноваться Богу, чѣмъ людямъ, и удалились изъ города [1]).

Послѣ нѣкотораго странствованія Кальвинъ нашелъ себѣ убѣжище въ Страсбургѣ, гдѣ онъ былъ проповѣдникомъ при тамошней французской реформатской общинѣ и читалъ лекціи при недавно учрежденной академіи. Многіе французы съ серьезными стремленіями пріѣзжали ради Кальвина въ Страсбургъ. Тамъ онъ былъ втянутъ также и въ нѣмецкія дѣла. Какъ участникъ религіозныхъ собесѣдованій въ Франкфуртѣ на Майнѣ, Вормсѣ и Регенсбургѣ, онъ вступилъ въ дружественныя отношенія съ Меланхтономъ и получилъ у нѣмцевъ почетное прозваніе богослова. Въ Страсбургѣ онъ дѣйствовалъ и въ научной области. Въ 1539 году вышло второе главное изданіе его „Наставленія“, которое съ малыми измѣненіями выходило и въ слѣдующихъ страсбургскихъ изданіяхъ отъ 1543 и 1548 года, и въ женевскихъ изданіяхъ отъ 1550, 1553 и 1554 года, послѣ чего въ Женевѣ въ 1559 году послѣдовала третья и послѣдняя его обработка, служащая образомъ для всѣхъ послѣдующихъ и изданная Робертомъ Стефаномъ. Но въ существенномъ въ немъ не было ничего новаго, и сочиненіе только выигрывало въ методѣ, порядкѣ и ясности. Чтобы сгладить различіе между реформатскимъ и лютеранскимъ ученіемъ объ евхаристіи, Кальвинъ написалъ на французскомъ языкѣ книгу объ евхаристіи, переведенную затѣмъ кѣмъ-то на латинскій языкъ (1540 г.). Лютеръ отзывался о ней весьма признательно [2]), хотя ревностные лютеране, которые въ качествѣ учениковъ шли дальше своего учителя, презрительно отзывались о ней, говоря: „онъ моетъ шубу, не дѣлая ее мокрою“ („изъ воды сухъ выходитъ“) [3]). Въ Страсбургѣ онъ положилъ также начало своимъ знаменитымъ толкованіямъ изданіемъ составившагося изъ его лекцій объясненія посланія къ Римлянамъ. Между тѣмъ онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Женевой, и выступилъ защитникомъ ея, когда кардиналъ Садолетъ однимъ своимъ льстивымъ сочиненіемъ старался возвратить женевцевъ въ нѣдра единоспасающей латинской церкви. Въ женевцахъ тогда проявилось желаніе опять возвратить къ себѣ изгнанника. Проявленіе грубой безнравственности, выступленіе опять анабаптистовъ, равно какъ и возстановленіе частныхъ мессъ заставило ихъ сильно чувствовать нужду въ твердой направляющей рукѣ. Особенно сильное впечатлѣніе произвели на нихъ также несчастія, обрушившіяся на четырехъ сановниковъ, виновниковъ изгнанія Кальвина. При такихъ обстоятельствахъ женевцы послали къ нему настойчивую просьбу о томъ, чтобы онъ опять занялъ оставленное имъ мѣсто. Послѣ нѣкотораго сопротивленія (такъ какъ онъ признавался, что ни одного мѣста въ мірѣ такъ не боялся, какъ Женевы) онъ, наконецъ, согласился. 13 сентября 1541 года онъ опять прибылъ въ Женеву. Совѣтъ распорядился великолѣпно приготовить назначенное для него жилище и новый плащъ. Ему назначено было весьма большое жалованье. При этомъ совѣтъ имѣлъ въ виду, чтобы Кальвинъ въ силу своего положенія могъ оказывать широкое гостепріимство и благотворительность.

---

[1]) Можно еще указать на то, что Кальвинъ въ концѣ 1536 года принималъ участіе на указанномъ ранѣе синодѣ лозаннскомъ.

[2]) Hospiniani historia sacramentaria, II, 178 (Кальвинъ Фарелю отъ 20 ноября 1539 года).

[3]) Henry, I, 285.

Съ этого момента начинается второй періодъ въ жизни Кальвина, періодъ его сильнаго вліянія на Женеву и на реформатскую церковь вообще. За переворотомъ должна была слѣдовать организація, за разрушеніемъ — созиданіе, за искорененіемъ—насажденіе и поливаніе. Во всемъ этомъ доселѣ сдѣлано было только начало; Кальвинъ былъ тѣмъ именно человѣкомъ, который могъ вести положительную работу реформаціи. Въ своей дѣятельности онъ руководился строгими правилами, отъ которыхъ отступалъ только подъ давленіемъ обстоятельствъ.

Преобразовательная дѣятельность Кальвина прежде всего имѣетъ ту особенность, что вся система его вѣроученія составлялась по руководству апостольскаго символа. Планъ его былъ въ высшей степени простъ и вѣроученіе поставлено было въ самое тѣсное соотношеніе съ нравоученіемъ. Въ этой связи религіи и нравственности вообще яснѣе всего выступаетъ практическое направленіе реформаціи Кальвина и реформатской церкви. Этому отнюдь не противорѣчитъ то, какъ Кальвинъ относился къ догмату о предопредѣленіи. Онъ исходилъ не изъ умозрительнаго, а изъ религіозно-нравственнаго интереса. Его стремленіе направлялось къ тому, чтобы въ виду подавляющей силы римской церкви укрѣпить своихъ братьевъ по вѣрѣ несомнѣнною увѣренностью въ божественной благодати, и предохранить отъ паденія. Въ изданіи „Наставленія“ отъ 1539 года онъ далъ этому своему ученію ту форму, которая встрѣчала столь много противорѣчія, но которая не перешла въ реформатскіе символы, то-есть, Кальвинъ перешелъ отъ инфралапсализма Августина къ супралассаризму, то-есть, отъ ученія, которое ставитъ предопредѣленіе ко спасенію или къ погибели въ зависимость отъ предшествующаго грѣхопаденія, къ ученію, по которому самое грѣхопаденіе наступило вслѣдствіе божественнаго установленія, причемъ однако отнюдь не отрицается виновность людей, подобно тому, какъ Кальвинъ не отрицалъ и виновности Семея, хотя о немъ Давидъ говорилъ, что Богъ повелѣлъ ему злословить его.

Что касается церкви, то ея авторитетъ у Кальвина выступаетъ болѣе, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ реформаторовъ. Онъ признавалъ необходимымъ, чтобы вѣрующіе были управляемы и обуздываемы церковью, и называлъ ее „нашею матерью“. „Мы можемъ придти къ жизни не иначе, какъ если она будетъ производить насъ въ своихъ нѣдрахъ, питать у своихъ грудей, содержать насъ подъ своей защитой и охранять, пока мы не освободимся отъ этого смертнаго тѣла и не сдѣлаемся подобными ангеламъ“. Церковь, внѣ которой нѣтъ спасенія, имѣетъ установленное отъ Бога учительство, которому вѣрующіе должны оказывать повиновеніе. Она имѣетъ право выступать съ ученіемъ. Синодъ, который является ея представителемъ и который долженъ состоять изъ духовныхъ лицъ и старѣйшинъ, представляетъ наилучшій залогъ для правильнаго объясненія св. Писанія.

Церковь имѣетъ право издавать законы и осуществлять церковную дисциплину, такъ что согрѣшающіе должны быть наказываемы только духовною властью и не передаваемы государству для полицейскаго наказанія,—хотя отъ этого положенія Кальвинъ и долженъ былъ впослѣдствіи, подъ давленіемъ обстоятельствъ, отказаться. „Ученіе“, говорилъ далѣе Кальвинъ, „есть душа церкви“, церковную дисциплину можно сравнить съ нервами, которые поддерживаютъ связь между различными членами тѣла и содержатъ ихъ въ порядкѣ. Церковная дисциплина есть узда для злыхъ, побужденіе для добрыхъ, отеческая наказательная трость. Она проходитъ различныя степени отъ частнаго увѣщанія до публичнаго порицанія, отъ публичнаго порицанія до публичнаго отлученія отъ евхаристіи. Чтобы она была правильною и не вырождалась въ поповское господство, завѣдываніе ею не должно принадлежать только однимъ духовнымъ лицамъ.

Организованная на этихъ началахъ церковь строго отличалась отъ государства. Это послѣднее преслѣдовало только земныя цѣли, между тѣмъ какъ церковь имѣетъ въ виду цѣль небесную. Отсюда государству не принадлежитъ ни право государства надъ церковью, ни право вмѣшательства собственно въ церковныя дѣла. Но государство обязано оказывать помощь церкви въ осуществленіи ея цѣлей, подобно тому какъ съ своей стороны и церковь содѣйствуетъ осуществленію цѣлей государства водвореніемъ нравственности въ народѣ. Собственно отдѣленія церкви отъ государства Кальвинъ не имѣлъ въ виду и въ дѣйствительномъ осуществленіи своихъ воззрѣній еще дальше держался отъ этой мысли, чѣмъ въ теоріи. Нѣкоторые утверждали, что индивидуальность кальвинизма требуетъ отдѣленія церкви и государства. Это невѣрно. Гдѣ государство вступало въ дружественныя отношенія къ реформаціонному движенію, тамъ не было никакого стремленія къ отдѣленію церкви отъ государства, что̀ по большей части случалось въ странахъ нѣмецкаго языка, а также и въ епископальной Англіи, Скандинавіи, въ нѣмецкой, а также и во французской Швейцаріи, именно въ Женевѣ.

3. Кальвинъ немедленно приступилъ къ осуществленію изложенныхъ основаній, насколько это было возможно. У него не было и мысли о преслѣдованіи виновниковъ своего изгнанничества, что́ для него было бы легко въ моментъ своего торжества. Напрасно старались горячіе французы побудить его къ суровымъ мѣропріятіямъ. Если его обратный призывъ и былъ дѣломъ одной партіи, то онъ все-таки отнюдь не считалъ себя связаннымъ ихъ волей. Помышляя только о реформаціи, во имя которой онъ дѣйствовалъ, онъ заботился только о томъ, чтобы основать учрежденіе, отъ существованія котораго зависѣло бы благосостояніе церкви. Онъ объявилъ, что церковь не можетъ существовать, если съ евангелическимъ вѣроученіемъ не будетъ принята благоустроенная пресвитерія (то-есть, консисторія), совѣтъ старѣйшинъ, вмѣстѣ съ церковной дисциплиной. Въ связи съ шестью довѣренными лицами Кальвинъ выработалъ планъ церковнаго устройства ¹). Этотъ планъ принятъ былъ 9 ноября 1541 года совѣтомъ двухсотъ и 20 ноября общимъ собраніемъ гражданъ.

По указанному регламенту произведено церковное раздѣленіе города, назначено было опредѣленное число духовныхъ лицъ, предоставлено было имъ отправленіе ихъ обязанностей, установлены выборы духовныхъ лицъ, такъ что они производились самими духовными лицами и затѣмъ подтверждались городскимъ совѣтомъ и общиной, сообразно съ древнехристіанскимъ положеніемъ, по которому община имѣла право veto. Къ духовнымъ лицамъ присоединены были старѣйшины, которые указывались духовенствомъ и утверждались совѣтомъ и общиной. Такимъ образомъ кальвинистическое пресвитеріанское управленіе представляло собою умѣренную духовную аристократію; демократическій элементъ въ немъ сильно отодвинутъ назадъ, такъ какъ Кальвинъ зналъ, насколько еще общины не соотвѣтствовали своему назначенію. Старѣйшины вмѣстѣ съ

---

¹) Ordonances ecclesiastiques—церковный регламентъ.

пасторами составляли консисторію, которой поручено было завѣдываніе церковной дисциплиной; это было единственно новымъ, сдѣланнымъ тогда установленіемъ, да и оно не было совершенно новымъ. Первое постановленіе женевскаго церковнаго правительства относится къ 1 апрѣлю 1541 году, и слѣдовательно предшествуетъ возвращенію Кальвина (10 сентября 1541 года). Консисторія состояла изъ шести духовныхъ лицъ города и двѣнадцати старѣйшинъ, изъ которыхъ одинъ, синдикъ, какъ такой, былъ президентомъ, а остальные одиннадцать были членами совѣта. Консисторія собиралась по четвергамъ и пользовалась услугами одного служителя ратуши. Она подвергала церковной дисциплинѣ ругателей, поносителей, пьяницъ, прелюбодѣевъ, драчуновъ, спорщиковъ, презрителей богослуженія и церковныхъ заповѣдей, безъ различія состоянія, богатства и пола. Консисторія заявляла притязаніе на право отлученія, вопреки чему совѣтъ рѣшилъ, что она не можетъ производить отлученія, но при всякомъ подобномъ случаѣ должна представлять дѣло совѣту, который и будетъ давать рѣшеніе въ этомъ отношеніи. Въ 1548 году совѣтъ объяснилъ, что духовныя лица должны давать только увѣщаніе, а не производить отлученіе. Весьма часто совѣтъ не былъ доволенъ ни консисторіей, ни духовными лицами, и давалъ имъ часто выговоры, даже самому Кальвину. Только въ 1555 году консисторія опредѣленно добилась права произносить отлученіе. Но при всемъ томъ извѣстенъ цѣлый рядъ случаевъ, когда совѣтъ лишалъ непокорныхъ евхаристіи, такъ что было бы несправедливо утверждать, будто въ Женевѣ властвовала теократія въ томъ смыслѣ, что церковь преобладала надъ государствомъ. Напротивъ, въ весьма многихъ случаяхъ государство преобладало надъ церковью, на что часто жаловался Кальвинъ. Равнымъ образомъ обращаетъ на себя вниманіе и то, что консисторіи не принадлежало право дѣлать опредѣленій касательно ученія; это дѣлалъ скорѣе совѣтъ вмѣстѣ съ пасторами, вслѣдствіе чего о тѣхъ изъ нихъ, которые отступали отъ установленнаго ученія (какъ Грюетъ, Больсекъ, Серветъ), совершенно не упоминается въ спискахъ консисторіи.

Исходившая изъ консисторіи церковная дисциплина оказывалась слишкомъ суровой и вызывала противодѣйствіе. Въ поясненіе этого могутъ служить нѣкоторые примѣры. Одна женщина изъ Феррары, неодобрительно отзывавшаяся о Кальвинѣ и консисторіи, должна была въ 24 часа оставить городъ. Нѣкій Амо[1]), называвшій Кальвина человѣкомъ злаго характера, былъ въ одной рубашкѣ веденъ черезъ городъ на висѣлицу и долженъ былъ умолять Кальвина о прощеніи. Нѣкоторые были подвергаемы наказанію за то, что они танцовали, другіе за то, что смѣялись надъ проповѣдями Кальвина. Въ 1547 году, когда все сильнѣе выступала оппозиція, совѣтъ издалъ распоряженіе о томъ, чтобы жители посѣщали богослуженіе подъ страхомъ наказанія; никто не смѣлъ въ теченіе трехъ дней оставаться по болѣзни въ постелѣ, не призывая къ себѣ пастыря (1551 г.). Одинъ человѣкъ долженъ былъ въ 1561 году публично совершить церковное покаяніе за то, что онъ не причащался на Пасху. При этомъ бывали и еще болѣе жестокіе случаи. Одинъ ребенокъ былъ подвергнутъ бичеванію за то, что обругалъ свою мать словомъ diablesse (чертовка), другой былъ обезглавленъ за то, что ударилъ родителей. Позже виновные ставились къ позорному столбу съ привѣшенными къ ихъ шеямъ надписями. Вообще исполненіе законовъ требовалось строгое, прелюбодѣяніе наказывалось смертью. Женева должна была сдѣлаться реформатскимъ образцовымъ городомъ. Послѣ сказаннаго неудивительно, если кальвинская цензура боролась противъ двухъ главнѣйшихъ пороковъ старыхъ женевцевъ, именно роскоши и преданности наслажденію; къ этому относятся многія постановленія совѣта.

---

[1]) Ameaux.

Но все это отнюдь не давало достаточнаго обезпеченія противъ духа оппозиціи. Поэтому сдѣлана была попытка превратить демократическія формы государства въ аристократическія. Общее собраніе горожанъ [1]), это верховное законодательное учрежденіе, уже при савойскомъ владычествѣ дѣйствовало столь буйно, что рядомъ съ нимъ учрежденъ былъ совѣтъ шестидесяти и вскорѣ затѣмъ совѣтъ двухсотъ. Дѣло дошло до того, что въ общемъ совѣтѣ не обсуждалось ничего такого, что не обсуждалось въ совѣтѣ двухсотъ, и въ этомъ послѣднемъ ничего такого, что не обсуждалось въ совѣтъ шестидесяти, и въ этомъ послѣднемъ ничего такого, что не обсуждалось въ маломъ совѣтѣ. Въ этомъ послѣднемъ учрежденіи наконецъ и сосредоточивалась вся государственная власть. Кальвинъ не сочувствовалъ демократіи, потому что, какъ онъ говорилъ, „при этой формѣ правленія легче всего происходятъ безпорядки". Аристократію онъ ставилъ гораздо выше демократіи; по примѣру израильтянъ онъ собственно отдавалъ преимущество царской власти, но лучшей формой правленія, по нему, было бы объединеніе этихъ трехъ государственныхъ формъ. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ увѣщевалъ подданныхъ къ послушанію гражданскому правительству; но если это послѣднее становится въ противорѣчіе съ словомъ Божіимъ, то получаетъ значеніе извѣстное правило, что „должно болѣе повиноваться Богу, чѣмъ людямъ" [2]). Кальвинъ дѣлаетъ шагъ еще дальше, и отстаиваетъ за благоустроенной общиной право противодѣйствія самовластію князей [1]).

---

[1]) Conseil géneral.

[2]) Institutio, IV, 20, 22.

Но Кальвинъ занимался благоустроеніемъ женевскаго народа еще и съ другой стороны. Чтобы ввести реформацію въ сердца народа, онъ направлялъ свои собственныя усилія и усилія своихъ сотоварищей на проповѣдь и пастырство. Кальвинъ регулярно проповѣдывалъ дважды въ мѣсяцъ по цѣлой недѣлѣ ежедневно. Его проповѣди имѣли весьма дидактическій характеръ, и ихъ дѣйствіе на народъ еще болѣе возвышалось чрезъ противопоставленіе распутной жизни и величайшей строгости по отношенію къ себѣ. Свои проповѣди онъ рѣдко излагалъ на бумагѣ, но онѣ вѣрно были записываемы потомъ, и нѣкоторыя были изданы. Кальвинъ не былъ такимъ народнымъ ораторомъ, какъ Лютеръ. Особеннымъ видомъ его проповѣди была такъ-называемая конгрегація, позже получившая названіе конференціи или собесѣдованія. Это было въ каждую пятницу попеременно духовными лицами произносимое въ церкви собесѣдованіе, по окончаніи котораго каждый изъ присутствующихъ, духовный или мірянинъ, могъ дѣлать свои возраженія или задавать вопросы, при каковомъ случаѣ могло уясняться и нѣчто такое, что оставалось непонятнымъ или перетолкованнымъ. Кальвинъ вскорѣ послѣ своего возвращенія составилъ также собственный катихизисъ, который не нужно смѣшивать съ указаннымъ выше, составлявшимъ простое извлеченіе изъ „Наставленія“ безъ вопросовъ и отвѣтовъ. Катихизисъ этотъ, уступающій, по силѣ и систематическому расположенію, гейдельбергскому, былъ переведенъ на нѣсколько языковъ и вошелъ въ употребленіе въ нѣсколькихъ реформатскихъ церквахъ. Самое старое существующее французское изданіе его относится къ 1545 году [2]). Дѣйствіе его проповѣдей возвышалось еще литургическими молитвами, отличавшимися простотою, силою и помазанностью. При этомъ особенно обращаетъ на себя вниманіе исповѣданіе грѣховъ при началѣ воскреснаго богослуженія, каковое исповѣданіе Θеодоръ Беза дѣлалъ на религіозномъ собесѣдованіи въ Пуасси и которое еще и теперь находится въ обычаѣ въ Женевѣ и въ другихъ мѣстахъ, равно какъ и въ Базелѣ [3]). Весьма замѣчательно сдѣланное страсбургскимъ издателемъ сочиненій Кальвина открытіе, что онъ вводилъ въ реформатское богослуженіе пѣніе, и и съ этою цѣлью даже стихотворно переложилъ нѣсколько псалмовъ [4]). Сюда же относятся переведенные Климентомъ Маро и Θеодоромъ Безой псалмы съ прекрасными мелодіями Клода Гудимеля. Евхаристія совершалась четыре раза въ годъ. Кальвинъ желалъ совершать ее ежемѣсячно. Она давалась больнымъ, но подъ условіемъ, чтобы причащались и родственники больныхъ, именно съ цѣлью поддержать понятіе communio (совмѣстнаго причащенія). Кальвинъ положилъ также начало и празднованію большихъ христіанскихъ праздниковъ; но празднованіе ихъ введено было собственно только позже [1]).

---

[1]) Institutio, IV, 20, 31.

[2]) C. R. XXXIV, Calvini Op. Vol. VI p. 10 и слѣд.

[3]) Тамъ же, XIII, la forme des prières et chants ecclésiastiques.

[4]) Несомнѣнно псалмы XLVI и XXV. Calvini opera. Vol. VI, p. 213.

Духовному обновленію Женевы, упроченію кальвинскихъ учрежденій существенно содѣйствовало затѣмъ переселеніе и постепенное принятіе въ число гражданъ множества бѣглецовъ, которые мало-по-малу занимали цѣлые кварталы города. Это были нидерландцы, изгнанные Карломъ V, англичане, бѣжавшіе отъ Маріи Тюдоръ, затѣмъ итальянцы, испанцы, французы, такъ что однажды сразу принято было триста человѣкъ. Хотя между ними были и люди недостойные, но въ общемъ можно сказать, что они принадлежали къ здоровому зерну своихъ народовъ. Они внесли съ собою серьезный, закаленный въ преслѣдованіи духъ. Они были вѣрнѣйшими защитниками Кальвина, и безъ нихъ, въ концѣ концовъ, онъ былъ бы подавленъ сынами старой Женевы. Женева вообще подѣлена была на два лагеря. Противниковъ Кальвина называли либертинцами, такъ какъ они противились церковной дисциплинѣ, и старались удерживать старыя демократическія формы и элементы управленія. Къ нимъ принадлежали люди, которые играли главную роль въ борьбѣ за независимость отъ Савойи [2]). Въ борьбу между Кальвиномъ и его приверженцами, съ одной стороны, и противниками съ другой, впутанъ былъ также и извѣстный процессъ противъ Сервета (1553 г.). Казнь Сервета была въ то же время пораженіемъ для оппозиціонной партіи; его освобожденіе подвергло бы Кальвина крайней опасности. Ненависть оппозиціонной партіи разразилась въ 1555 году мятежемъ, во время котораго, какъ это ставилось въ вину противникамъ Кальвина, предполагалось умертвить Кальвина и преданныхъ ему бѣглецовъ. Въ дѣйствительности это оказалось не такъ; но мы не можемъ также думать, чтобы дѣло это было столь невиннымъ, какъ стараются показать нѣкоторые историки. Съ этого времени церковная дисциплина стала примѣняться съ особенною строгостью.

---

[1]) См. Bovet, Histoire du psautier des églises réformées, 1872.

[2]) Отъ этихъ политически-церковныхъ либертинцевъ отличались другіе, которые какбы заботились о водвореніи внутренняго благочестія. Это было мистическое направленіе, въ силу котораго эти люди полагали возможнымъ признавать римско-католическія церемоніи, безъ оскорбленія совѣсти. Такіе люди находились при дворѣ королевы Наваррской, и между ними Квинтинъ и Покъ, противъ которыхъ Кальвинъ выступалъ въ одномъ собственномъ сочиненіи. Нѣкоторые изъ нихъ проповѣдывали пантеистическія и безнравственныя начала.

4. Рядомъ съ преобразованіемъ нравовъ, шло духовное образованіе, утвержденіе принятаго вѣроученія. Кальвинъ заботился въ Женевѣ, гдѣ дотолѣ вообще мало было сдѣлано для болѣе глубокаго духовнаго образованія, объ учрежденіи гимназіи и академіи. Для обѣихъ былъ найденъ человѣкъ, который долженъ былъ нѣкогда сдѣлаться достойнымъ преемникомъ Кальвина и который, работая совмѣстно съ нимъ, занималъ важное мѣсто, именно Ѳеодоръ Беза. Этотъ ученый, съ которымъ мы уже встрѣчались, какъ съ профессоромъ греческаго языка въ Лозаннѣ, читалъ также лекціи о новомъ завѣтѣ для многихъ стекавшихся въ Женеву французовъ и принималъ участіе въ важныхъ богословскихъ разсужденіяхъ объ уніи съ лютеранами. Въ самой Лозаннѣ онъ принималъ участіе въ спорѣ тамошняго духовенства съ бернскимъ правительствомъ. Во главѣ этого духовенства, стремившагося къ церковной дисциплинѣ, какъ она установлена была въ Женевѣ, и заявлявшаго притязаніе на право отлученія, стоялъ Виретъ. Беза сталъ на его сторону. Бернъ отнюдь не имѣлъ въ виду содѣйствовать такимъ стремленіямъ. Результатомъ было то, что Виретъ и многія духовныя лица получили отставку. Беза удалился добровольно, послѣ чего занялъ мѣсто директора гимназіи въ Женевѣ (1558 г.).

Беза скоро приступилъ къ лекціямъ въ академіи, учрежденіе которой было необходимо частью для содѣйствія женевской церкви и частью для содѣйствія столь многимъ иностраннымъ церквамъ, стоявшимъ въ связи съ Женевой. Вмѣстѣ съ Кальвиномъ Беза начерталъ уставы академіи и гимназіи, и былъ первымъ ректоромъ академіи. Учителя для обоихъ этихъ учрежденій нашлись среди бѣглецовъ изъ Франціи и изъ кантона Ваадта. 5 іюня 1555 года гимназія была открыта въ соборѣ св. Петра торжественною рѣчью Безы о происхожденіи, достоинствѣ, необходимости и пользѣ школъ. Академія должна была сначала ограничиваться пятью профессорами, однимъ для еврейскаго языка, однимъ для греческаго и однимъ для свободныхъ искусствъ. Кальвинъ и Беза принимали участіе въ преподаваніи богословія, которое, главнымъ образомъ, состояло въ объясненіи св. Писанія. Женевская академія была чрезвычайно важнымъ разсадникомъ для реформаціи въ романскихъ странахъ. По одному хотя и преувеличенному, но во всякомъ случаѣ знаменательному свидѣтельству, Кальвинъ скоро имѣлъ 1000 слушателей, что̀ можно объяснить только тѣмъ, что среди слушателей было много и неучившихся. Богословскія лекціи онъ читалъ регулярно по три часа въ недѣлю, а часто и ежедневно. Изъ этихъ лекцій составились его толкованія на св. Писаніе, которыя обнимали весь Новый Завѣтъ, за единичнымъ исключеніемъ Апокалипсиса, и весьма многія книги Ветхаго Завѣта. Эти комментаріи получили въ реформатской церкви большое значеніе. Кальвинъ, правда, пользуется менѣе филологическимъ методомъ, чѣмъ Беза; но его толкованіе основывается на основательномъ грамматическомъ объясненіи. Особенно заслуживаетъ замѣчанія то, что Кальвинъ сильно возстаетъ противъ произвола нѣкоторыхъ толкователей, которые, вопреки прямому смыслу текста, старались повсюду находить указаніе на Мессію, на тріединаго Бога. Онъ предостерегалъ отъ того, чтобы не давать іудеямъ повода издѣваться надъ тѣмъ софистическимъ методомъ, которымъ старались относить ко Христу и то, что прямо не относится къ Нему [1]). Почетное мѣсто среди реформатскихъ экзегетовъ занимаетъ также и Беза. Онъ сдѣлалъ новый латинскій переводъ Библіи, первое изданіе котораго явилось въ 1556 году и затѣмъ издавалось часто; кромѣ того въ 1557 году явились и его примѣчанія къ Новому Завѣту. Онъ сдѣлалъ также собственное изданіе греческаго текста Новаго Завѣта, которое, правда, само по себѣ весьма несовершенно, но дало значительный мотивъ къ дальнѣйшимъ работамъ въ этомъ направленіи, такъ какъ оно именно сдѣлалось основой для editio Elzeviriana, то-есть, textus receptus. Долго Безѣ приписывалось составленіе исторіи реформатской церкви Франціи отъ 1521 до 1563 года, но безъ основанія. Какъ догматикъ, онъ имѣетъ мало самобытности. Его богословскія работы состоятъ изъ его „исповѣданія", краткаго изложенія христіанскаго ученія [2]), изъ его богословскихъ трактатовъ [3]), его сочиненій объ евхаристіи; многія изъ его писемъ представляютъ собою догматическіе трактаты; въ этой области, однако же, какъ уже сказано, нельзя искать его сильной стороны.

Кальвинъ, исходя изъ той мысли, что въ настоящее время можетъ возникнуть худшее заблужденіе, чѣмъ какое было при папствѣ, и что уже наступали признаки этого (въ толкованіи на Дѣян. xviii, 6), продолжалъ стараться о томъ, чтобы утвердить въ Женевѣ чистое ученіе, какъ онъ его понималъ, подавить своихъ противниковъ или, по крайней мѣрѣ, принудить ихъ къ повиновенію. Многіе изъ тѣхъ, которые противились Кальвину въ этомъ отношеніи, подвергнуты были наказанію. Особенно большое вниманіе обратило на себя изгнаніе Больсека. Этотъ бывшій кармелитскій монахъ изъ-за религіи оставилъ свое отечество и поселился въ Женевѣ. Послѣ конгрегаціонной проповѣди 16 октября 1551 года, онъ дерзнулъ жестоко напасть на ученіе о предопредѣленіи, составлявшее предметъ проповѣди, и дѣлать жестокіе укоры женевскому духовенству, вслѣдствіе чего былъ схваченъ и изгнанъ изъ города. Позже онъ возвратился въ лоно римско-католической церкви и отмстилъ Кальвину изданіемъ противъ него обличительной книжки. Больсекъ собственно держался тридентинскаго ученія. Швейцарскія церкви, спрошенныя по этому поводу, дали отвѣты, изъ которыхъ ясно, что онѣ не сходились съ Кальвиновымъ пониманіемъ спорнаго ученія; Буллингеръ даже думалъ, что между Кальвиномъ и Больсекомъ возможно примиреніе, и увѣщевалъ Кальвина къ умѣренности. Вслѣдствіе этого, Кальвинъ нашелъ себя вынужденнымъ составить „Согласіе пасторовъ женевской церкви“ [1]), велѣлъ подписать его всѣмъ духовнымъ и 1 января 1551 года передалъ его городскому совѣту. Это сочиненіе представляетъ собою распространенное воспроизведеніе наиболѣе выдающихся положеній „Наставленія“.

---

[1]) Толкованіе на Пс. LXXII, 1. См. Tholuck, die Verdienste Calvin's als Ausleger der heiligen Schrift,—въ его смѣшанныхъ сочиненіяхъ 2 томъ, стр. 330, равно какъ и Stähelin, Calvin, 2 Band.

[2]) Въ этомъ сочиненіи находится интересное, для нашего времени полезное выраженіе: „настоящему поколѣнію не достаетъ незнанія (scientia), а совѣсти (conscientia)".

[3]) Tractationes theologicae.

5. Весьма важенъ былъ споръ Кальвина съ Серветомъ, закончившійся трагическимъ исходомъ для послѣдняго. Кальвинъ въ первые годы обнаруживалъ большую свободу по отношенію къ ученію о Троицѣ. Въ первомъ изданіи „Наставленія“ онъ, правда, употреблялъ выраженія trinitas и persona, но не настаивалъ на нихъ. На эти выраженія онъ, повидимому, смотрѣлъ какъ на школьныя формулы, не предназначенныя для изложенія ихъ предъ общиной, а также и для исповѣданія общины; но особенно онъ не хотѣлъ ничего знать объ Аѳанасіевомъ символѣ. Вслѣдствіе этого у него завязался споръ съ Кароли, однимъ изъ французскихъ бѣглецовъ, который получилъ въ Лозаннѣ мѣсто проповѣдника и который обвинялъ Кальвина и его сотоварищей въ аріанствѣ. Кальвинъ оправдывался на одномъ синодѣ въ Бернѣ въ 1537 году, который поданное имъ исповѣданіе назвалъ sancta и catholica. Случай этотъ однако же пробудилъ въ нѣкоторыхъ подозрѣніе къ правовѣрію женевцевъ; Кальвинъ поэтому счелъ нужнымъ въ нѣсколькихъ мелкихъ сочиненіяхъ отстоять дѣло въ противоположность клеветамъ Кароли. Онъ внесъ тринитарное и христологическое опредѣленія патристическаго времени въ изданіе своего „Наставленія“ отъ 1549 года и затѣмъ въ изданіе отъ 1559 года. Это не значило, что эти опредѣленія вполнѣ удовлетворяли его, но онъ внесъ ихъ потому, что не находилъ ничего лучшаго.

Михаилъ Серветъ, по прозванію Ревесъ, былъ самымъ выдающимся среди антитринитаріевъ вѣка реформаціи. Онъ родился въ 1509 или 1511 году въ Вилланцевѣ въ Аррагоніи, учился во время своего студенчества въ Тулузѣ, познакомился съ Библіей и ревностно читалъ ее въ сообществѣ съ нѣсколькими сотоварищами по университету. Одаренный умозрительнымъ духомъ, увлекаясь бродящими идеями, этотъ человѣкъ, прославившійся открытіемъ кровообращенія, скоро предался изслѣдованію высшихъ богословскихъ вопросовъ о Богѣ и Его откровеніи во Христѣ, и составилъ планъ основательнаго преобразованія традиціоннаго ученія о Троицѣ, безъ котораго дѣло реформаціи ему казалось лишеннымъ надлежащей основы. Свое воззрѣніе онъ изложилъ въ одномъ сочиненіи, которое въ 1531 году явилось подъ заглавіемъ: „Семь книгъ о заблужденіяхъ касательно Троицы“ [1]. Прежде чѣмъ отпечатать это сочиненіе, онъ представилъ его Эколампаду, который особенно смутился сильными нападеніями на древне-церковное ученіе о Троицѣ. Базельскій совѣтъ пожелалъ выслушать мнѣніе Эколампада объ этомъ, возбудившемъ много вниманія сочиненіи, и это мнѣніе, какъ и можно было ожидать, было не въ пользу Сервета. Затѣмъ, онъ издалъ свое сочиненіе: „Двѣ книги діалоговъ о Троицѣ“ [2]. Позже мы встрѣчаемъ его въ Ліонѣ и Парижѣ, занятымъ учеными произведеніями и лекціями; въ Парижѣ онъ поссорился съ медицинскимъ факультетомъ. Въ 1540 году онъ послѣдовалъ приглашенію своего друга и покровителя архіепископа Польмьера вьенскаго, и провелъ во Вьеннѣ 12 лѣтъ, пользуясь высокимъ почтеніемъ въ качествѣ врача и постоянно занимаясь учеными работами; уже въ 1535 году явилась сдѣланная имъ новая переработка пиркгеймеровой географіи Птоломея. Вступивъ въ сношеніе съ Кальвиномъ, онъ утомлялъ его вопросами и опроверженіями, такъ что Кальвинъ прервалъ переписку съ нимъ. Серветъ однако все еще заваливалъ его письмами, изъ которыхъ 30 онъ опубликовалъ самъ [3]. Кальвину онъ крайне досадилъ, такъ что этотъ послѣдній высказался предъ Фарелемъ, что если Серветъ прибудетъ когда-либо въ Женеву, то, если только онъ имѣетъ еще какое-либо значеніе, позаботится о томъ, чтобы Серветъ уже не оставилъ Женевы живымъ (13 февраля 1556 г.). Но объ этомъ онъ, повидимому, не сообщилъ прямо Сервету.

---

[1]) Consensus pastorum ecclesiae Genevensis.

Спустя довольно продолжительное время, въ 1553 году явилось его главное сочиненіе „Возстановленіе христіанства“ [4] безъ обозначенія автора и мѣста напечатанія. Тутъ прежде всего выступаетъ полемика противъ ученія о троичности, о трехъ ѵпостасяхъ въ одномъ божественномъ существѣ, каковая полемика по необходимости влекла за собою разрушеніе единства Бога, и поэтому приводило къ тритеизму, къ многобожію и даже къ атеизму, причемъ рѣзко заявлялось, что ученіе о Троицѣ есть діавольское навожденіе, изобрѣтеніе сатаны, треглавое чудовище, церберъ, главное препятствіе къ обращенію іудеевъ и язычниковъ. Логосъ будто бы нигдѣ въ св. Писаніи до своего вочеловѣченія не называется Сыномъ. Іисусъ есть Сынъ вѣчнаго Бога, но не вѣчный Сынъ Бога. Позже онъ на допросѣ говорилъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, насколько онъ зачатъ Маріей; выраженіе, что „Слово было въ Богѣ“ равнозначуще съ тѣмъ, что человѣкъ Іисусъ былъ въ Богѣ. Божество Христа вѣчно и сообщено человѣку Іисусу при зачатіи Маріи. Но Серветъ тѣмъ не менѣе былъ еще далекъ отъ того, чтобы вообще отвергать Троицу; онъ понималъ ее только какъ домостроительную Троицу, какъ Троицу откровенія. Объ этомъ онъ распространялся болѣе всего и обнаруживалъ умозрительное остроуміе, какъ и избытокъ оригинальныхъ идей. Но при всемъ томъ онъ не приходилъ ни къ какому рѣшительному выводу, такъ какъ съ имманентной, онтологической Троицей подрывалась и необходимая основа для его Троицы откровенія. Онъ искалъ этой основы, приводилъ въ пользу ея нѣкоторыя глубокія идеи, но не достигъ удовлетворительной цѣли, и рядомъ съ такими идеями у него встрѣчаются довольно несостоятельные мысленные образы, равно какъ и внутреннее противорѣчіе. Но отрицая божество Христа, онъ, по тогдашнимъ понятіямъ, повиненъ былъ въ преступленіи, достойномъ смерти. Въ томъ же сочиненіи, провозглашавшемъ столь смѣлыя новшества, содержится и еще нѣчто такое, въ чемъ даетъ о себѣ знать его возвращеніе въ римскій католицизмъ. Серветъ именно рекомендовалъ посты, молитву, милостыню, добровольную исповѣдь и другія дѣла благочестія, которыя освобождаютъ вѣрующихъ отъ очистительнаго огня въ царствѣ мертвыхъ. Сюда же относится и то, что съ самаго начала до конца, когда уже вполнѣ преобладалъ въ немъ римскій католицизмъ, онъ старался вполнѣ сообразоваться съ существующими формами, изъ опасенія, какъ онъ говоритъ, самъ подвергнуть себя опасностямъ. Противоположнымъ заблужденіемъ у него было стремленіе къ перекрещиванію, именно въ томъ смыслѣ, что крещеніе, совершенное надъ новорожденнымъ ребенкомъ, не есть въ собственномъ смыслѣ крещеніе. Поэтому можно думать, что онъ и самъ подвергъ себя перекрещенію; это тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ хотѣлъ склонить къ этому и Кальвина, чѣмъ онъ и произвелъ въ послѣднемъ не мало смущенія.

---

[1] De trinitatis erroribus libri septem.

[2] Dialogorum de trinitate libri II.

[3] Vol. VIII, S. 645.

[4] Christianismi Restitutio.

Хотя приняты были мѣры къ тому, чтобы выпустить названное сочиненіе тайно и обезпечить автора отъ открытія, однако же онъ былъ открытъ и арестованъ въ Вьеннѣ, но, благодаря тайному содѣйствію сильныхъ друзей, ему удалось бѣжать. Королевскій судъ въ Вьеннѣ приговорилъ его 17 іюня 1553 года къ смерти чрезъ сожженіе, каковой приговоръ немедленно и былъ приведенъ въ исполненіе надъ его изображеніемъ и надъ его сочиненіями. Между тѣмъ непонятно, какимъ образомъ случилось, что онъ хотѣлъ пробраться въ Италію чрезъ Женеву, и особенно, что могло побудить его такъ долго оставаться въ Женевѣ, гдѣ жилъ враждебный ему Кальвинъ. Прибывъ въ половинѣ іюля въ Женеву, онъ тамъ оставался еще и 13 августа. Тамъ онъ узнанъ былъ нѣкоторыми изъ французскихъ бѣглецовъ, которые немедленно и донесли объ этомъ Кальвину. Кальвинъ, въ согласіи съ своими коллегами, велѣлъ въ тотъ же день арестовать Сервета, о чемъ онъ ясно свидѣтельствуетъ самъ. „Я не отрицаю, что Серветъ схваченъ былъ по моему указанію, чтобы отдать отчетъ за свои злодѣянія“, говоритъ Кальвинъ, и основаніемъ этого указывается то, что онъ „во всѣхъ отношеніяхъ былъ извѣстенъ за такого неисправимаго, что въ исправленіи его пришлось совершенно отчаяться“. Кальвинъ ни на одинъ моментъ не скрывалъ отъ себя, какой онъ подвергался опасности, вступая въ борьбу съ Серветомъ. Оппозиціонная партія, во главѣ которой стояли Перринъ, генеральный капитанъ [1]), и Бертелье, сынъ одного мученика за свободу (изъ Савойи), болѣе или менѣе стояла на сторонѣ Сервета и предполагала воспользоваться Серветомъ въ своей борьбѣ съ Кальвиномъ. Такъ какъ по существовавшимъ законамъ обвинитель долженъ былъ находиться въ заключеніи вмѣстѣ съ тѣмъ, кого онъ обвинялъ, пока судьи не найдутъ его обвиненіе основательнымъ, и такъ такъ общественное положеніе Кальвина не позволяло ему заключиться въ темницу, то онъ побудилъ выступить въ качествѣ противника Сервета своего писца Николая де-ла-Фонтена вслѣдствіе чего послѣдній и пошелъ въ тюрьму. Онъ представилъ подлежащему суду рядъ обвинительныхъ статей, которыя составилъ самъ Кальвинъ. Обвинительныя статьи касались предшествующей жизни Сервета, его ученія о Богѣ, о Троицѣ (которую онъ называлъ церберомъ, причемъ однако же старался устранить только идею о троичности существа), о сущности души (которую онъ, будто бы, называлъ смертною), затѣмъ о лицѣ Христа, его нападеній на христіанскую вѣру, на которую онъ клеветалъ, и на представителей христіанской вѣры: таковы именно были обвинительные пункты при первомъ допросѣ и еще многіе другіе, по которымъ Серветъ, между прочимъ, порицалъ крещеніе дѣтей, какъ діавольское изобрѣтеніе. Де-ла-Фонтенъ скоро былъ освобожденъ изъ темницы, послѣ чего Кальвинъ открыто выступилъ въ качествѣ обвинителя противъ Сервета. Въ то же время Серветъ желалъ, чтобы ему, въ виду того, что ему незнакомы были женевскіе законы, данъ былъ повѣренный для веденія его дѣлъ, каковаго желанія однако же совѣтъ не удовлетворилъ, не смотря на неднократную просьбу Сервета [1]). Отказъ въ этой совершенно справедливой просьбѣ исходилъ прямо отъ подлежащей власти, но вполнѣ соотвѣтствовалъ воззрѣнію и желаніямъ Кальвина, Лично отъ себя онъ выразилъ желаніе, чтобы Серветъ былъ казненъ, но не чрезъ огонь [2]). Въ томъ же смыслѣ онъ высказывался и въ письмахъ къ другимъ своимъ друьямъ. Впрочемъ онъ обнаруживалъ готовность уважить другое желаніе Сервета, и подвергнуть дѣло общественному обсужденію въ церкви, на каковое предложеніе, однако же, совѣтъ опять не согласился [3]). Равнымъ образомъ, Кальвину, по его желанію, позволено было 1 сентября имѣть переговоръ съ Серветомъ въ присутствіи его судей. Но Серветъ при этомъ велъ себя весьма не удачно; онъ оспаривалъ компетенцію гражданскихъ судовъ въ дѣлахъ вѣры вообще. На этомъ основаніи и женевская церковь, какъ находившаяся совершенно подъ вліяніемъ Кальвина, по его мнѣнію, отнюдь не вправѣ была рѣшать религіознаго спора. Поощряемый оппозиціонной партіей, онъ сдѣлалъ шагъ еще дальше. Онъ обрушился на Кальвина со всевозможными обвиненіями, и даже требовалъ, чтобы Кальвинъ подвергся тому же самому наказанію, которое имѣлось имъ въ виду для Сервета. Онъ сознавалъ, что споръ между нимъ и Кальвиномъ былъ споромъ на жизнь и смерть. При этомъ онъ явно ожидалъ, что противники Кальвина дадутъ возможность Сервету одержать надъ нимъ побѣду. Вслѣдствіе этого онъ желалъ, чтобы дѣло это подвергнуто было обсужденію совѣта двухсотъ, который заключалъ въ себѣ злѣйшихъ враговъ Кальвина; кромѣ того онъ ссылался и на мнѣніе другихъ церквей. Но его дѣло не было подвергнуто обсужденію совѣта двухсотъ; его защитникъ, Бертелье, напротивъ потерпѣлъ формальное пораженіе, когда именно утверждено было консисторіей произнесенное надъ нимъ отлученіе. Между тѣмъ, собственно противъ желанія Кальвина, получены были отзывы четырехъ городовъ—Цюриха, Берна, Базеля и Шаффгаузена. Дѣло, однако же, было въ его пользу; единогласный приговоръ этихъ четырехъ, считавшихся безпристрастными, городовъ заставилъ смолкнуть всякую оппозицію противъ осужденія Сервета; они признали вину Сервета заслуживающею смерти. Нужно замѣтить, что наконецъ непосредственно предъ казнью женевское духовенство сдѣлало попытку отвратить отъ

---

[1]) Capitaine général.

---

[1]) Rilliet, 62, 90.

[2]) Письмо къ Фарелю отъ 20 августа 1553 года: spero, capitale saltem judicium fore, poenae vero atrocitatem remitti cupio.

[3]) Rilliet, 36.

Сервета наказаніе чрезъ сожженіе на кострѣ, но попытка эта не удалась [1]). И вотъ несчастный Серветъ понесъ свое ужасное наказаніе, до самаго послѣдняго издыханія держась своихъ убѣжденій. Когда костеръ уже запылалъ, онъ взывалъ къ Іисусу, Сыну вѣчнаго Бога о милосердіи, и въ этотъ послѣдній моментъ избѣгая называть Его вѣчнымъ Сыномъ Божіимъ.

27 окт. 1553 г.

Таковъ вкороткѣ былъ фактическій ходъ этой печальной исторіи. Кальвинъ заслуживаетъ укора за то, что онъ еще вполнѣ держался средневѣковаго воззрѣнія на право государства казнить въ религіозныхъ дѣлахъ. Но это воззрѣніе онъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ просвѣщеннѣйшими въ другихъ отношеніяхъ современниками. У Кальвина обнаруживалась и особенная запальчивость въ томъ отношеніи, что онъ, насколько возможно, старался умножить обвинительные пункты противъ Сервета. То обвиненіе, что Серветъ училъ о смертности души, послѣдній объявлялъ совершенно ложнымъ. Что Сервету на его неоднократныя просьбы не дано было никакого ходатая, это отнюдь не можетъ быть поставлено въ вину только Кальвину. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ не нужно забывать, что тутъ стояло на картѣ самое существованіе Кальвина. Онъ смотрѣлъ на все это дѣло съ такою серьезностью, что въ одномъ письмѣ къ Буллингеру заявлялъ, что онъ оставитъ Женеву, если только Серветъ не будетъ казненъ. Весь этотъ процессъ и особенно трагическій исходъ его произвелъ необычайное возбужденіе, и весь вопросъ былъ обсуждаемъ весьма различно. Между тѣмъ какъ наиболѣе выдающіеся церковные богословы, Меланхтонъ и Буллингеръ, считали право на сторонѣ Кальвина, возникла цѣлая церковная оппозиція противъ этого новаго папства, противъ этой новой инквизиціи. Кальвинъ нашелъ необходимымъ выпустить защитительное сочиненіе отъ имени женевскаго духовенства на латинскомъ и французскомъ языкахъ [2]). Сочиненіе это вызвало со стороны оппозиціи, къ которой принадлежалъ и Кастелліо, нѣсколько отвѣтныхъ сочиненій, противъ которыхъ Беза въ одномъ собственномъ сочиненіи старался оправдать наказаніе смертью для еретиковъ. Сочиненіе это заслуживаетъ нѣкотораго изложенія. Сущность аргументаціи Безы состоитъ въ слѣдующемъ. Убійство, прелюбодѣяніе, воровство и тому подобныя преступленія наносятъ ущербъ обществу, такъ что произведенный ущербъ можетъ быть оцѣненъ. Но кто старается гдѣ-либо испортить истинное богослуженіе, тотъ зажигаетъ огонь, который можетъ потухнуть только съ вѣчнымъ огнемъ многихъ тысячъ. Бл. Августинъ то же самое выражалъ сильнѣе, говоря, что погрѣшность въ христіанской вѣрѣ есть источникъ многихъ другихъ грѣховъ. Въ этомъ пунктѣ Беза вмѣстѣ съ выдающимися богословами своего времени находился въ зависимости отъ преобладающаго воззрѣнія, между тѣмъ какъ Кастелліо и другіе шли дальше его. При этомъ нелишне замѣтить, что и Лютеръ, сходясь съ древнѣйшими преданіями церкви, находившими своихъ представителей и въ среднихъ вѣкахъ, высказался противъ казни еретиковъ, и это положеніе составляетъ одну изъ тѣхъ статей въ лютеровыхъ сочиненіяхъ, которыя осуждены были Сорбонной. Въ Женевѣ, впрочемъ, не дошло дѣло до казни другихъ антитринитаріевъ. Они были только изгоняемы или принуждаемы къ отреченію. Можно еще указать на то, что Кальвинъ настолько усвоилъ себѣ методъ обращенія еретиковъ силою, что въ пользу его ссылался даже на Лук. XIV, 23 [1]).

---

[1]) Кальвинъ писалъ къ Фарелю отъ 26 октября 1553 года: genus mortis conati sumus mutare, sed frustra. Cur nihil profecerimus, coram narrandum differo. Галиффъ отвергаетъ самый фактъ. См. наше замѣчаніе объ этомъ въ 3 дополнительномъ томѣ (21 томъ), Реальная Энциклопедія, первое изданіе, стр. 46.

[2]) На первомъ подъ заглавіемъ Refutatio и на второмъ подъ заглавіемъ Déclaration.

6. Кальвинъ оказывалъ на Женеву весьма широкое вліяніе и впутывался въ различные споры; поэтому и намъ въ теченіе историческаго изслѣдованія приходится встрѣчаться съ нимъ нѣсколько разъ. Онъ сдѣлался столпомъ церкви для значительной части христіанскаго Запада. Въ спорахъ, которые ему приходилось выдерживать, дѣло шло, главнымъ образомъ, объ евхаристіи. Ученіе Кальвина въ этомъ отношеніи выходитъ за предѣлы воззрѣній Цвингли и значительно приближается къ воззрѣнію Лютера, хотя онъ и не оставляетъ основнаго реформатскаго воззрѣнія. Существеннымъ у него является то положеніе, что тѣлу Христа въ силу его связи съ божествомъ Христа присуща животворящая сила [2]).

---

[1]) См. Corpus Reformatorum Vol. 36. Opera Calvini vol. 8. Подлинные акты процесса вполнѣ доступны. Сюда же относятся изслѣдованія Трехзеля въ первомъ томѣ его протестантскихъ антитринитаріевъ 1839; затѣмъ сочиненіе Rilliet: Rélation du procès criminal 1844; въ этихъ двухъ сочиненіяхъ сообщаются нѣкоторые акты. Кромѣ того смотри статью Трехзеля Servet въ первомъ изданіи Реальной Энциклопедіи. Указываемъ еще на наше дополнительное изслѣдованіе этого дѣла въ 21 томѣ Реальной Энциклопедіи, 3 томъ Р. Энц., стр. 46. Въ наше время Серветъ нашелъ себѣ горячаго апологета въ лицѣ пастора Толлина. Не разъ высказывалось, что Серветъ болѣе интересовалъ собою въ качествѣ жертвы нетерпимости, чѣмъ какъ человѣкъ. Толлинъ поставилъ себѣ задачей въ теченіе 20 лѣтъ, въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ разсужденій, разсѣянныхъ въ различныхъ листкахъ, возстановить честь Сервета, какъ человѣка и какъ мыслителя. Работа Толлина касается слѣдовательно отчасти жизни и отчасти ученія Сервета, котораго онъ причисляетъ къ величайшимъ христіанскимъ мистикамъ всѣхъ вѣковъ. См. предисловіе къ 3 тому Lehrsystems des Servet, стр. XIII.

[2]) Institutio IV, 17, 9.

въ плоть Христа, вслѣдствіе того, что ею совершено избавленіе, на всегда вложены искупительныя силы. Поэтому Кальвинъ учитъ далѣе, что вѣрующимъ въ евхаристіи сообщается изъ сущности преображеннаго тѣла Христова животворящая сила (чрезъ посредство св. Духа, а не чрезъ посредство тѣлеснаго вкушенія плоти Христовой). При этомъ особенно большое значеніе придается самому орудію, которымъ совершено было искупленіе [1]. Съ этимъ связывалось и то, что онъ въ Страсбургѣ признавалъ аугсбургское исповѣданіе, именно Variata. Лютеръ по поводу сочиненія Кальвина объ евхаристіи [2] высказывался очень одобрительно, и Кальвинъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ признавалъ заслуги нѣмецкаго реформатора, къ которому онъ вообще относился съ большимъ уваженіемъ. Отзывъ Кальвина о Цвингли былъ, напротивъ, рѣшительно неблагопріятнымъ. По его мнѣнію, воззрѣніе Цвингли на таинство было нечестиво, и онъ именно думалъ, что Цвингли слишкомъ былъ наполненъ отрицательнымъ стремленіемъ къ искорененію заблужденія касательно тѣлеснаго присутствія, и поэтому устранилъ и положительную сторону въ немъ, именно жизненное общеніе съ Спасителемъ [3]. Столь же мало онъ соглашался и съ ученіемъ Цвингли о предопредѣленіи: по его мнѣнію, сочиненіе Цвингли о Промыслѣ [4] наполнено столь сильными парадоксами, что они совершенно далеки отъ той умѣренности, которую онъ обнаруживалъ вообще [5].

Кальвинъ, при своемъ тягостномъ состояніи, не поддавался увлеченію въ своихъ стремленіяхъ къ объединенію протестантовъ. Его цѣлью оставалось единеніе церквей, объединенныхъ на словѣ Божіемъ. Противъ Кранмера онъ высказывалъ желаніе о томъ, чтобы благочестивые и ученые мужи соединились для выработки согласнаго исповѣданія христіанскаго ученія [6]. Въ томъ же письмѣ онъ высказываетъ мысль о вселенскомъ соборѣ, чтобы осуществить святое общеніе членовъ Христовыхъ. Для той же цѣли предназначалось также и новое третье изданіе его „Наставленія“ отъ 1559 года. Онъ не переставалъ стараться объ усовершенствованіи своего „Наставленія“, такъ какъ это былъ самый зрѣлый плодъ его ума. Благодаря этому сочиненію, Кальвинъ занимаетъ безусловно первое мѣсто среди догматическихъ богослововъ реформатской церкви. Кальвинъ былъ также и первымъ протестантскимъ богословомъ, который прямо напалъ на тридентскій соборъ, именно на семь первыхъ законченныхъ до того времени сессій. Онъ нападалъ на самого папу Павла III, такъ какъ онъ хотѣлъ уговорить императора не принимать участія въ объявленномъ національномъ соборѣ. Сюда же относится и „Дополнительное увѣщаніе“ ¹) къ Карлу V и къ собравшимся въ Шпейерѣ государственнымъ чинамъ, въ каковомъ сочиненіи Кальвинъ стоитъ за необходимость реформаціи (1524 г.). За годъ предъ тѣмъ онъ выступалъ противъ знаменитой Сорбонны, выставившей 25 членовъ вѣры, которые и утверждены были королемъ Франціи.

---

[1] Объ ученіи Кальвина касательно евхаристіи см. въ 21 томѣ, первое изданіе Реальной Энциклопедіи, стр. 383 и слѣд.

[2] De Coena.

[3] Письма къ Зеведею отъ 15 мая 1539 года, къ Фарелю отъ 4 марта 1540 года, къ Виретү въ сентябрѣ 1542 г.

[4] De providentia anamnema.

[5] Къ Буллингеру въ январѣ 1552 года.

[6] Henry, III, 38.

Здѣсь нелишне сообщить и еще кое-что изъ частной жизни этого человѣка. Онъ вполнѣ сознавалъ свой холерическій, склонный къ нетерпѣливости темпераментъ, и незадолго до своей смерти просилъ собравшихся членовъ городскаго совѣта о прощеніи его излишествъ. По достиженіи 30-го года своей жизни, онъ серьезно помышлялъ о выборѣ себѣ подруги жизни. Еще въ Страсбургѣ онъ женился на Иделеттѣ де-Буръ, вдовѣ одного обращеннаго имъ анабаптиста, которая чрезъ 9 лѣтъ похищена была у него смертью. Плодомъ этого брака былъ единственный преждевременно умершій сынъ. Кальвинъ получалъ очень богатый доходъ, который давалъ поводъ къ обвиненію его въ неумѣренности или алчности ²). У Кальвина постоянно было множество чужихъ людей и онъ былъ часто въ состояніи не только оказывать послѣднимъ гостепріимство, но и поддерживать ихъ матеріально. До самаго конца жизни онъ неутомимо трудился, не смотря на множество обрушивавшихся на него золъ. Передъ своею смертью онъ торжественно простился съ окружавшими его постель членами совѣта и съ духовенствомъ и умеръ. Послѣ него осталось всего 225 талеровъ. Онъ только 4 годами пережилъ своего друга Меланхтона, вечеръ жизни котораго былъ еще болѣе омраченъ, чѣмъ его, о чемъ рѣчь будетъ позже ³).

27 мая 1564 г.

---

¹) Supplex exhortatio.

²) Галиффъ (Quelques pages d'histoire exacte, p. 89) полагаетъ, что доходъ его на теперешнія деньги можно опредѣлить въ 9—10,000 франковъ.

³) Къ двумъ изданіямъ полнаго собранія сочиненій Кальвина, изъ которыхъ одно явилось въ Женевѣ въ 1617 году, а другое въ Амстердамѣ въ 1671 году, нужно присоединить третье, какъ продолженіе Corpus reformatorum: „Calvini opera, quae supersunt, omnia“, изданное Баумомъ, Куницемъ и Рейссомъ, каковое изданіе, первый томъ котораго вышелъ въ 1863 году, уже доведено до 22 тома. Оно обнимаетъ все, что выходило отдѣльно съ выступленія Кальвина, и тамъ включено и нѣчто новое. Тамъ разрѣшены важные критическіе вопросы. Всѣ сочиненія снабжены цѣнными пролегоменами. Древнѣйшая біографія Кальвина со-

II. ДАЛЬНѢЙШІЙ ХОДЪ РЕФОРМАЦІИ ВЪ НѢМЕЦКОЙ ШВЕЙЦАРІИ 1).

7. Пораженіемъ при Каппелѣ и смертью Цвингли и Эколампада внутренняя сила реформаціи въ нѣмецкой Швейцаріи отнюдь не была сломлена. Этотъ великій ударъ содѣйствовалъ лишь внутреннему ея укрѣпленію и очищенію. На опустѣвшія, вслѣдствіе смерти, мѣста этихъ двухъ главъ реформаціи выступили новыя силы.

На мѣсто Цвингли выступилъ Генрихъ Буллингеръ, родившійся въ 1504 году въ Бремгартенѣ, въ теперешнемъ кантонѣ Ааргау, и умершій въ 1575 году, сынъ тамошняго священника, который по тогдашнему злоупотребленію жилъ въ открытомъ конкубинатѣ. Получивъ за границей образованіе, гдѣ онъ познакомился съ сочиненіями Лютера, производившими на него сильное впечатлѣніе, онъ сдѣлался учителемъ въ школѣ монастыря Каппеля, и посвящалъ монаховъ въ идеи и основоположенія реформаціи, вслѣдствіе чего и сдѣлался реформаторомъ этого монастыря. Онъ принималъ участіе въ диспутѣ въ Бернѣ въ 1528 году и тамъ почувствовалъ особенную привязанность къ кроткому Эколампаду. Въ 1529 году онъ, будучи пасторомъ въ своемъ родномъ городѣ, вступилъ въ бракъ съ одной бывшей монахиней. Послѣ битвы при Каппелѣ онъ переселился въ Цюрихъ. Первая его проповѣдь въ большомъ соборѣ завоевала себѣ сердца всѣхъ. Уже 9 декабря 1531 года, менѣе чѣмъ чрезъ два мѣсяца послѣ смерти Цвингли,

---

ставлена Безой, и явилась въ 1564, 1565 гг. на французскомъ языкѣ и въ 1575 на латинскомъ. Поносительное сочиненіе Больсека противъ Кальвина и Безы вновь издано было въ Женевѣ въ 1835 году. На нѣмецкомъ языкѣ въ новѣйшее время явилось три превосходныхъ въ своемъ родѣ біографіи его. Henry, das Leben Calvin's des grossen Reformators. 3 Bande. Hamburg, Fr. Perthes 1835—1844. — Stähelin, Johann Calvin's, Leben und ausgewählte Schriften, 1863, какъ 4-я часть сборника: Väter und Begründer der reformirten Kirche. 2 Bände. Затѣмъ неоконченный трудъ: Joh. Calvin, seine Kirche und sein Staat, рим.-кат. профессора Kampschulte in Bonn. 1869, — разсказъ доведенъ до 1546. — Galiffe, Sohn, Besançon Hugues, le liberateur de Genève, im Tome XI der memoires de la societé d'histoire et d'Archéologie de Genève. — Quelques pages d'histoire exacte, также Abhandlung über die politischen Parteien und die Niederlage der Oppositionspartei im Jahre 1855 im tome VIII der memoires de l'institut national Genevois.—Nouvelles pages d'histoire exacte (работы эти основаны на архивныхъ источникахъ, и весьма важны, хотя пользоваться ими нужно съ осторожностью). Roget, l'église et l'êtat à Genève du vivant de Calvin 1867.—Его же Geschichte des Volks von Genf, 3 Bde. — Merle d'Aubigne въ его Reformationsgeschihte in der Zeit Calvin's.—Lobstein, die Ethik Calvin's 1877.—Schenk, Joh. Calvin's Verdienste auf dem Gebiete der Erziehung und des Unterrichts.—Wagenmann, s. v. in der pädagogischen Encyklopädie.—Herzog, Leben des Oekolampad II, 214—217.

1) Ср. кромѣ приведенныхъ общихъ трудовъ Буллингера, Готтингера, Рюша̀, Вюльемина, Hundeshagen, die Conflikte des Zwinglianismus, Lutherthums und Calvinismus in der Bernerischen Landeskirche von 1532 bis 1558, Bern, 1852.

онъ сдѣлался его преемникомъ, то-есть, избранъ былъ настоятелемъ духовенства кантона и первымъ городскимъ пасторомъ. Положеніе это было трудное. Въ ратушѣ боролись двѣ партіи, искренніе приверженцы реформаціи, изъ которыхъ нѣкоторые пали при Каппелѣ, и реакціонеры, которые думали, что все несчастіе происходитъ отъ Цвингли и его приверженцевъ. Эти послѣдніе одержали въ ратушѣ верхъ, и имъ удалось провести постановленіе о запрещеніи проповѣдникамъ вмѣшиваться съ каѳедры въ политическія дѣла,— что шло въ разрѣзъ съ политическою дѣятельностью Цвингли. Цвингли, несомнѣнно, вмѣшивался въ политическія дѣла безъ достаточнаго основанія, и этимъ сильно повредилъ дѣлу реформаціи. Это опредѣленіе совѣта было сообщено Буллингеру одновременно съ извѣщеніемъ о его выборѣ. Такъ какъ онъ могъ хвалиться, что отсовѣтовалъ предпринимать войну, то и заявилъ теперь, что при такихъ обстоятельствахъ не можетъ принять сдѣланнаго ему выбора. Прежде всего онъ долженъ посовѣтоваться съ своими братьями по должности. Спустя нѣсколько дней онъ сдѣлалъ такое заявленіе: „они вполнѣ готовы содѣйствовать миру и, гдѣ только возможно, соотвѣтствовать желаніямъ совѣта, но они не могли нисколько ослаблять рѣзкости божественнаго слова, гдѣ дѣло идетъ о наказаніи нечестивыхъ. Равнымъ образомъ, если имъ не вмѣшиваться въ мірскія дѣла, то имъ не пришлось бы, по образу пророковъ, наказывать пороки властей, какъ и обыкновенныхъ людей“. Въ этомъ отношеніи духовнымъ лицамъ была предоставлена свобода. Они тотчасъ же воспользовались ею для отраженія реакціонерскихъ поползновеній. Но въ отношеніи къ римско-католическимъ союзникамъ реформаты должны были подвергнуться новымъ униженіямъ, и только этою цѣною отвращена была опасность новой войны.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, тѣмъ необходимѣе было для реформатовъ трудиться въ пользу укрѣпленія своего движенія; самъ городской совѣтъ требовалъ отъ духовныхъ лицъ вѣрно проповѣдывать слово Божіе. Буллингеръ весьма усердно предался проповѣдничеству. Пелликанъ говорилъ, что онъ умѣетъ „такъ прекрасно воспроизводить пророковъ, какъ будто бы они тѣлесно выступали предъ нами и посланы были Господомъ не къ кому другому, какъ именно къ цюрихскому народу“. И за границей, напримѣръ въ Англіи, высоко цѣнилось его простое ясное практическое проповѣдничество. Онъ же, въ качествѣ верховнаго завѣдывателя школами въ Цюрихѣ, заботился о преуспѣяніи школы, именно для образованія духовенства. Онъ основалъ студенческое общество, которое въ 1527 году началось тремя стипендіатами, но къ половинѣ столѣтія возросло до 80 человѣкъ. Буллингеръ заботился также, при помощи особаго проповѣдническаго синодальнаго устава, о должномъ исполненіи духовенствомъ своихъ обязанностей. Главнымъ занятіемъ ежегодно два раза собиравшагося синода была цензура, которой должно было подвергаться каждое духовное лицо. Не менѣе онъ почитался и какъ душепастырь. Съ большимъ самопожертвованіемъ онъ ходатайствовалъ о гонимыхъ единовѣрцахъ, для которыхъ Швейцарія, расположенная на границѣ между Германіей, Франціей и Италіей, была естественнымъ мѣстомъ убѣжища [1]). Въ Англіи онъ имѣлъ великихъ почитателей и оказывалъ въ этой странѣ большое вліяніе на реформацію. Его переписка необозрима. Онъ находился въ сношеніяхъ даже со многими королями и князьями. Буллингеръ былъ превосходный домохозяинъ, могъ бесѣдовать съ своими дѣтьми самымъ любезнымъ образомъ и въ то же время мастерски преподавать имъ правила жизни и дѣятельности, прекраснѣйшимъ свидѣтельствомъ чего служитъ руководство, которое онъ далъ сыну Генриху при отправленіи его въ университетъ. Онъ вообще представлялъ собою благородное гармоническое явленіе и способенъ былъ внушать уваженіе даже самымъ рѣшительнымъ изъ своихъ противниковъ.

Буллингеръ былъ чрезвычайно плодовитый писатель. Въ каталогѣ цюрихской городской библіотеки насчитывается около 100 печатныхъ сочиненій Буллингера: латинскія толкованія всѣхъ книгъ Новаго Завѣта, за исключеніемъ Апокалипсиса, 100 проповѣдей объ Апокалипсисѣ; проповѣди о Десятословіи; спеціально богословскія догматическія работы, и среди нихъ уже ранѣе указанное сочиненіе объ анабаптистахъ. Наконецъ Швейцарская хроника въ четырехъ фоліантахъ, изъ которыхъ исторія реформаціи въ трехъ томахъ издана была въ 1838—1840 годахъ [2]).

Рядомъ съ Буллингеромъ трудился Пелликанъ, который въ 1526 году послѣ смерти Цепорина (Визендангера) былъ приглашенъ въ качествѣ профессора еврейскаго языка въ Цюрихъ, и до конца своей жизни неутомимо трудился тамъ [3]).

8. Въ Базелѣ преемникомъ Эколампада, который, женившись въ 1528 году, умеръ 24 ноября 1531 года и оставилъ вдову съ тремя дѣтьми, былъ Миконій (Гейсгюслеръ), который съ 1523 года занималъ мѣсто учителя при женскомъ соборѣ [4]) въ Цю-

---

[1]) Начиная отселѣ, а также и для послѣдующаго времени, главнымъ источникомъ служитъ Mörikofer, Geschichte der evangelischen Flüchtlinge in der Schweiz, Leipzig, 1876.

[2]) Füssli, im ewangelischen Kalender von Piper 1852.—Pestalozzi, Heinr. Bullinger 1858, als V. Band der Väter und Begründer der reformirten Kirche.— Raget Christoffel, Heinr. Bullinger und seine Gattin 1875.

[3]) См. Pellicani, Chronicon, стр. 105.

[4]) Frauenmünster.

рихѣ. Онъ, правда, далеко уступалъ своему предшественнику въ образованіи и умѣ, но былъ тѣмъ не менѣе даровитымъ и дѣятельнымъ настоятелемъ базельской церкви. Большое значеніе имѣло преобразованіе университета, надъ которымъ непродолжительное время трудился Эколампадъ; рядомъ съ нимъ работалъ и Гриней въ качествѣ профессора греческаго языка съ 1529 года. Симонъ Гриней открываетъ собою рядъ богослововъ, вышедшихъ изъ этого семейства. Родившись въ 1493 году въ Берингенѣ, въ Швабіи, и получивъ образованіе въ Вѣнѣ и Гейдельбергѣ, онъ въ 1524—1529 годъ былъ учителемъ греческаго языка въ Гейдельбергѣ, въ 1529 приглашенъ былъ въ Базель, сдѣлался профессоромъ богословія, принималъ участіе въ преобразованіи тюбингенскаго университета и въ составленіи перваго гельветическаго исповѣданія въ 1535 году. Онъ умеръ въ 1541 году. Послѣ Симона Гринея замѣчательнѣйшимъ изъ этого рода былъ Іоаннъ Яковъ Гриней, настоятель базельской церкви и профессоръ богословія, умершій въ 1617 году[1]). Можно еще назвать Себастіана Мюнстера, который былъ профессоромъ еврейскаго языка.

Преобладавшимъ въ Базелѣ богословскимъ направленіемъ было направленіе умѣренной ортодоксіи. Доказательствомъ этого является Кастелліонъ (Шатильонъ), родившійся въ 1515 году въ одной савойской деревнѣ. Съ дѣтства борясь съ бѣдностью, не имѣя возможности получить правильное образованіе, предоставленный самому себѣ какъ въ жизненномъ содержаніи, такъ и въ воспитаніи своего ума, онъ развилъ въ себѣ въ высшей степени независимыя научныя воззрѣнія. Съ 1540 года онъ въ Страсбургѣ былъ по жилью сотоварищемъ Кальвина, который, по своемъ возвращеніи въ Женеву, предоставилъ ему мѣсто ректора одной школы въ этомъ городѣ. Но вскорѣ у него послѣдовалъ разрывъ съ Кальвиномъ, который пришелъ въ негодованіе отъ мнѣнія Кастелліона, что Пѣснь пѣсней есть духовная соблазнительная пѣснь. Онъ возбудилъ противъ него жалобу у духовенства, послѣ чего Кастелліонъ выступилъ въ церкви противъ духовенства съ запальчивой демонстраціей. Дѣло дошло до того, что онъ потребовалъ отставки (1544 г.). Кальвинъ, который хотѣлъ отнять у него только церковную должность, при его уходѣ изъ Женевы далъ ему еще благопріятное свидѣтельство. Въ Базелѣ, куда онъ отправился съ своимъ семействомъ, онъ жилъ въ теченіе девяти лѣтъ въ бѣдности, пока ему не предоставлена была въ 1552 году профессура греческой литературы. Главнымъ его трудомъ былъ высоко цѣнившійся Меланхтономъ и другими латинскій переводъ Библіи. Все, что онъ написалъ кромѣ этого, было лишь подготовкой къ этому труду. Его переводъ Библіи явился отчасти въ 1551 году съ посвященіемъ королю Эдуарду VI, въ которомъ, между прочимъ, вѣротерпимость къ иномыслящимъ прославляется какъ существенная христіанская добродѣтель. По случаю этого перевода у него возникла вражда съ Безой, который обращался къ нему съ упрекомъ, что онъ при своемъ стремленіи къ цицероновскому изяществу стиля нанесъ ущербъ простотѣ и силѣ библейскаго слова. Беза упрекалъ его также въ пелагіанскихъ заблужденіяхъ и распущенности религіознаго настроенія. Разошелся онъ также и съ своимъ коллегой Борргаузомъ Целларіемъ въ Базелѣ вслѣдствіе ученія о предопредѣленіи. Базельская ратуша нашла, наконецъ, себя вынужденною, вслѣдствіе возбуждавшихся противъ него обвиненій, дать ему совѣтъ, чтобы онъ ограничился своею учительскою дѣятельностью и не вмѣшивался въ богословіе. Онъ умеръ въ 1563 году.

---

[1]) См. статью Grynaeus въ Реальной Энциклопедіи.

Въ Бернѣ трудился надъ упроченіемъ реформаціи Бертольдъ Галлеръ, послѣ него его сынъ Іоаннъ Галлеръ; затѣмъ Каспаръ Мегандеръ (Гросманъ), съ 1528 года приглашенный въ Бернъ въ качествѣ профессора богословія, затѣмъ Pелликанъ и Севастіанъ Гофмейстеръ, называемый также Вагнеръ, особенно заявившій себя участіемъ въ разсужденіяхъ объ евхаристіи. Весьма замѣчателенъ такъ-называемый бернскій синодъ 1532 года, подъ каковымъ названіемъ понимается первое изъ бернскихъ синодальныхъ собраній, равно какъ и всѣ постановленныя имъ опредѣленія. Съ цѣлью устраненія всевозможныхъ золъ, городской совѣтъ созвалъ всѣхъ духовныхъ лицъ (220 числомъ) на синодъ. Случайно присутствовавшій въ Бернѣ Капитонъ былъ привлеченъ Галлеромъ къ имѣвшимъ открыться 9 января разсужденіямъ, и былъ главнымъ ораторомъ на нихъ. Собранные имъ результаты этого совѣщанія составляютъ образцовый церковный регламентъ и пастырскую инструкцію. Встрѣчающіяся въ немъ антиномистическія черты не разрушаютъ единства цѣлаго. Документъ этотъ въ бернской церкви давно уже получилъ значеніе символическаго авторитета. Швейцарскія церкви укрѣпляли свою реформацію строгими постановленіями противъ роскоши и противъ мірскихъ удовольствій, строгими законами противъ распущенности всякаго рода, строгимъ поддержаніемъ церковнаго порядка. Выше уже сказано было о возникшемъ въ Цюрихѣ пророчествѣ; оно введено было и въ Бернѣ подъ названіемъ пророческихъ школъ, хотя и не могло удержаться тамъ; въ Цюрихѣ пророчество скоро перешло просто въ богословскія чтенія. Пелликанъ, какъ доказываетъ его „Хроника“, неутомимо работалъ надъ составленіемъ комментаріевъ на св. Писаніе. Духовенство поддерживало между собою строгую цензуру. Реформатскіе кантоны скоро стали отличаться отъ римско-католическихъ болѣе чистыми нравами, бóльшею дѣятельностью и болѣе высокимъ умственнымъ образованіемъ [1]). Но новыя церкви все еще были безпокоимы анабаптистами. Съ ними устраивались различныя собесѣдованія, но напрасно; наиболѣе значительное собесѣдованіе состоялось въ Цофингенѣ (1532 г.) [2]). Кротость, съ которою относились къ анабаптистамъ, чтобы устыдить римско-католическую систему гонительства, повела только къ тому, что они еще болѣе ободрились и укрѣпились въ своихъ заблужденіяхъ. Въ Базелѣ въ теченіе продолжительнаго времени жилъ одинъ изъ самыхъ крайнихъ сумасбродовъ среди анабаптистовъ, именно Давидъ Іорисъ изъ Дельфта, который выдавалъ себя за Мессію и всѣ пороки объявлялъ дозволительными для состоящаго въ союзѣ съ Богомъ человѣка. Въ Базелѣ онъ такъ ловко скрывалъ свои мнѣнія и тенденціи, что могъ совершенно спокойно жить и умереть. Только нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти въ Базелѣ узнали, какой злой еретикъ жилъ въ столь правовѣрномъ городѣ, и сожгли его кости, такъ что Базелю не пришлось воспользоваться незавидной славой сожженія еретика живымъ [3]). Вопреки этимъ заблужденіямъ тѣмъ болѣе старались тамъ содѣйствовать образованію духовенства: въ Базелѣ и въ Цюрихѣ даровитые люди были назначены учителями богословія.

Что касается собственно развитія ученія въ швейцарскихъ церквахъ, то оно приводитъ насъ къ спорамъ объ евхаристіи съ одной стороны и къ швейцарскимъ исповѣданіямъ вѣры съ другой, которыя неразрывно связаны съ первыми. Эти несчастные споры должны были еще долго причинять безпокойство новымъ церковнымъ общинамъ.

Неутомимо трудившійся въ пользу объединенія лютеранъ и реформатовъ, Буцеръ въ Страсбургѣ уже во времена Эколампада и Цвингли работалъ въ пользу этой уніи; онъ трудился въ этомъ направленіи и послѣ, исходя изъ положенія, что духовное вкушеніе тѣла и крови Христовой есть та формула, на которой могли согласиться обѣ эти религіозныя партіи. Эколампадъ дѣйствительно соглашался на эту формулу, равно какъ и Цвингли, который при этомъ только выставлялъ на видъ ту мысль, что духовное вкушеніе исключаетъ собою тѣлесное присутствіе. Лютеръ смотрѣлъ на это дѣло вообще какъ на шагъ къ сближенію. Вскорѣ послѣ смерти Эколампада изъ данныхъ имъ намековъ возникло Базельское исповѣданіе вѣры, называемое также исповѣданіемъ Мюльгаузенскимъ, такъ какъ этотъ, находившійся въ союзѣ съ Базелемъ, городъ примыкалъ къ Базелю и въ церковныхъ дѣлахъ. Базельское исповѣданіе было составлено на основаніи работы Эколампада его преемникомъ Миконіемъ и напечатано въ 1534 году. Въ немъ говорится, что „наши души питаются и напояются плотію и кровію Христа“ [1]). Такъ какъ теперь также и Бернъ, и Цюрихъ заявляли готовность къ соединенію, то Буцеръ устроилъ съѣздъ швейцарскихъ богослововъ въ Базелѣ, и этотъ съѣздъ составилъ исповѣданіе въ отличіе отъ только-что указаннаго, именно второе базельское исповѣданіе, а также и первое Гельветическое, въ отличіе отъ такъ-называемаго исповѣданія Буллингера, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Статьи, касающіяся таинствъ, были составлены съ особенною осторожностью и съ особеннымъ удареніемъ на тѣ пункты, въ которыхъ реформаты не сходились съ лютеранами. Такъ, въ нихъ говорилось, что въ евхаристіи совершается истинное пріобщеніе тѣла и крови Христовой in aeternae vitae alimoniam (въ питаніе жизни вѣчной), но въ томъ смыслѣ, что тѣло и кровь Христа принимаютъ только вѣрующіе. Буцеръ полагалъ, что въ этомъ отношеніи можетъ состояться рѣшительное сближеніе швейцарцевъ съ лютеранами, и построилъ на этомъ опытъ соглашенія (конкордіи) между двумя спорящими сторонами. Буцера упрекали въ неискренности, но противъ этого нужно сказать, что онъ не отвергалъ своего собственнаго мнѣнія, а только при помощи посредствующихъ формъ дѣлалъ его удобопріемлемымъ для лютеранъ. Эколампадъ также признается, что онъ вѣрно воспроизвелъ швейцарское пониманіе этого ученія. Эколампадъ, напримѣръ, говоритъ, что хотя онъ и учитъ, что тѣло и кровь Христа „истинно присутствуютъ въ евхаристіи“, однако эта формула смягчается прибавкой: „духовно, а не тѣлесно“ [2]). Цвингли рѣзко высказывался противъ этого, такъ какъ полагалъ, что народъ будетъ понимать выраженіе: „истинное тѣло Христа“ какъ тѣло, подлежащее жеванію зубами [3]). Между тѣмъ Буцеръ, изъ-за этихъ своихъ посредствующихъ формулъ не безъ основанія подвергся подозрѣнію обѣихъ сторонъ. Онъ старался успокоить швейцарцевъ, и

---

[1]) Vuilliemin, I, IX, 195.

[2]) Kirchhofer, 195, 2. Berthold Haller, 178.

[3]) Nippold, David Joris von Delft въ Zeitschrift für historische Theologie. 1863. S. 3 ff. 1864. S. 483—673.

Янв. 1536 г.

---

[1]) Оно находится у Нимейера въ его Collectio confessionum in ecclesiis reformatis publicatarum. Leipzig 1840.—Hagenbach. Kritische Geschichte der Entstehung und der Schiksale der ersten Basler confession 1827. Еще можно замѣтить, что Эколампадъ не ѣздилъ на аугсбургскій сеймъ 1530 года и не составлялъ исповѣданія, которое долженъ былъ сообщить сейму. Цвингли совершенно частнымъ образомъ посылалъ свое Fidei ratio Карлу V, которымъ оно, однако же, не было принято.

[2]) Animo, non corpore.

[3]) Ut corpus dentibus manducetur.

хотѣлъ даже попытаться склонить въ свою пользу Лютера. Въ маѣ 1536 года онъ подписалъ съ Капитономъ въ Виттенбергѣ виттенбергскую конкордію, въ которой договаривающіяся стороны сходились въ исповѣданіи, что „съ хлѣбомъ и виномъ существенно присутствуетъ, выставляется и потребляется тѣло и кровь Христа“ [1]). Тѣло Христа подается также и недостойнымъ, то-есть, нечестивой душѣ, хотя душа и не воспринимаетъ его: это положеніе возбуждало болѣе всего затрудненій. Буцеръ старался устранить эти затрудненія смягчающими опредѣленіями, именно говоря, что „недостойные не вкушаютъ по истинѣ“, то-есть, они не вкушаютъ истинно этой животворящей пищи. Лютеръ съ своей стороны соглашался, что еслибы евхаристію вкусилъ еврей или язычникъ, онъ не воспринялъ бы тѣла и крови Христовой, подобно тому, какъ Лютеръ говоритъ и въ большомъ катихизисѣ: „если ты не вѣришь, то и не получаешь ничего“. Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ пришли къ соглашенію въ томъ, что нечестивые не воспринимаютъ тѣла и крови Христовой. Швейцарцы заявили Лютеру, что они готовы принять конкордію въ смыслѣ сдѣланнаго Буцеромъ объясненія этого ученія. Лютеръ былъ доволенъ этимъ, хотя онъ и не думалъ, чтобы реформаты уже вполнѣ соглашались съ лютеранскимъ воззрѣніемъ; но онъ полагалъ, что они находятся на прямомъ пути къ этому. Такъ окончился этотъ разладъ. Въ Бернѣ и Базелѣ водворилось лютеранствующее направленіе. Но вскорѣ опять начался съ нѣмецкими богословами споръ, и при этомъ случаѣ Мегандеръ, глава Цвингліевой партіи въ Бернѣ, получилъ свою отставку и вслѣдъ затѣмъ занялъ въ Цюрихѣ должность архидіакона и каноника при соборѣ (1537 г.). Лютеръ былъ недоволенъ тѣмъ, что швейцарцы, какъ и прежде, склонялись къ Эколампаду и Цвингли. Результатомъ этого его недовольства служитъ краткое исповѣданіе объ евхаристіи, которое онъ издалъ въ 1544 году, и которое справедливо возмутило швейцарцевъ [2]), такъ какъ въ этомъ исповѣданіи онъ недвусмысленно считалъ швейцарскихъ мучениковъ мучениками діавола, и полагалъ, что такъ какъ швейцарцы въ членѣ объ евхаристіи отступали отъ чистаго ученія, то и не слѣдуетъ довѣрять имъ ни въ какомъ отдѣлѣ содержимаго или вѣроученія [3]).

Если вкороткѣ обобщить этотъ споръ, то нужно сказать, что ученіе Лютера содержитъ въ себѣ два существенно различныхъ элемента, римско-католическій и протестантскій. Отсюда и вытекаютъ замѣчаемыя въ немъ противорѣчія. Какъ можно согласовать между собою то положеніе, что присутствіе Христа въ евхаристіи независимо отъ достоинства священнодѣйствующаго или вкушающаго, и другое положеніе, что нечестивые, равно какъ язычники и іудеи, воспринимаютъ только хлѣбъ и вино? Лютеръ въ своихъ объясненіяхъ и толкованіяхъ выдвигалъ поперемѣнно то одинъ, то другой изъ этихъ элементовъ. Вслѣдствіе этого Буцеръ сначала и полагалъ, что Лютеръ глубоко погрязалъ въ грубо чувственныхъ представленіяхъ, пока не убѣдился, что для Лютера имѣли значеніе и другія представленія; слѣдуя этому направленію Лютера, онъ опять зашелъ слишкомъ далеко и приводилъ въ смущеніе какъ Лютера, такъ и своихъ послѣдователей. Что касается Кальвина, то его ученіе о евхаристіи уже коротко опредѣлено было выше; оно держится средины между ученіями Цвингли и Лютера. Поэтому, онъ въ Цюрихѣ подвергался подозрѣнію въ лютеранствѣ, а также и въ Базелѣ, гдѣ весьма скоро склонность къ Лютеру должна была уступить мѣсто склонности къ ученію Цвингли. Кальвинъ и Фарель ѣздили въ Цюрихъ, чтобы личнымъ присутствіемъ уладить это дѣло. Такъ, въ 1549 году произошло такъ-называемое тигуринское соглашеніе [1]), въ которомъ специфическія реформатскія положенія были выдвинуты болѣе, чѣмъ въ первомъ гельветическомъ исповѣданіи. Въ Германіи это соглашеніе было принято весьма неодобрительно. При этомъ случаѣ возникъ споръ между Вестфалемъ, проповѣдникомъ въ Гамбургѣ, и Гессгуссомъ съ одной стороны, и Кальвиномъ и Безой съ другой,—споръ, который отчасти веденъ былъ съ крайнею ожесточенностью [2]). Раздѣленіе между обоими исповѣданіями чрезъ это становилось все большимъ. Общій, имѣвшій продолжительное значеніе, символъ реформатская Швейцарія получила во второмъ гельветическомъ исповѣданіи Буллингера. Это исповѣданіе онъ составилъ, когда подвергся свирѣпствовавшей въ то время чумѣ и ожидалъ уже кончины. Онъ передалъ его курфюрсту Фридриху III, который, признавъ это исповѣданіе выраженіемъ своей вѣры, выставилъ его противъ лютеранъ и обратился къ Буллингеру съ просьбою о позволеніи напечатать его (1564 г.). Эта просьба навела цюрихцевъ на мысль опубликовать это исповѣданіе. Оно явилось въ 1566 году на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, и затѣмъ часто печаталось отдѣльно и въ различныхъ сборникахъ. Послѣ нѣкотораго времени оно было принято реформатскими церквами Швейцаріи отчасти какъ собственный символъ и отчасти, по крайней мѣрѣ, было признано какъ выраженіе ихъ вѣры. Это исповѣданіе, какъ одно изъ самыхъ удачныхъ произведеній реформатскаго духа, достойнымъ образомъ заканчиваетъ собою періодъ швейцарской реформаціи. Изъ него видно, что богословскій духъ въ Швейцаріи продолжалъ развиваться, что различные споры и враждебныя столкновенія принесли свой добрый плодъ. Въ этомъ исповѣданіи положительная сторона ученія объ евхаристіи примыкаетъ къ ученію Кальвина, хотя и не воспроизводитъ его своеобразныхъ воззрѣній. Оно собственно вполнѣ держится воззрѣній Меланхтона. То же самое нужно сказать и касательно ученія о предопредѣленіи, которое, правда, тогда не было еще предметомъ спора и по поводу котораго Лютеръ не высказалъ ни малѣйшаго упрека противъ Цвингли, между тѣмъ какъ въ Женевѣ и въ Ваадтѣ оно повлекло за собою различныя столкновенія и затрудненія. Во второмъ гельветическомъ исповѣданіи излагается только общее положеніе этого ученія, устраняются всѣ излишніе вопросы и вѣрующимъ внушается, что Христосъ есть зеркало, въ которомъ они должны усматривать свое избраніе [1]), какъ высказывались въ томъ же смыслѣ Кальвинъ [2]) и Лютеръ [3]).

---

[1]) «Cum pane et vino substantialiter adesse, exhiberi et sumi corpus et sanguinem Christi».

[2]) Отъ него отлично исповѣданіе объ евхаристіи Христовой отъ 1528 года. Эрлангенское изданіе, 30-й томъ.

[3]) См. въ Реальной Энциклопедіи, первое изданіе, статью: Wittenberger Concordie. Составленныя и объединенныя Меланхтономъ статьи Конкордіи, см. въ Corpus ref. III, 15 на латинскомъ языкѣ у Gieseler, III, I, 305.

---

[1]) Consensus tigurinus.

[2]) См. Mönkeberg, J. Westphal und Calvin, Hamburg 1866.

О безусловномъ благодатномъ избраніи говорится лишь весьма мягко и осторожно. Тамъ именно говорится: „хотя Богъ и знаетъ, кто принадлежатъ Ему, всетаки касательно всѣхъ нужно надѣяться и на лучшее, и никого легкомысленно не причислять къ отверженнымъ“ [4]).

ГЛАВА XXXI.

Распространеніе реформаціи по Европѣ, преимущественно внѣ Германіи и Швейцаріи.

I. Реформація въ Восточной Фрисландіи и Вестфаліи.—Дѣятельность Ласки въ Эмденѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ. [5]).

При распространеніи реформаціи въ Восточной Фрисландіи и Вестфаліи особенную дѣятельность проявилъ Ласки. Іоаннъ Ласки родился въ 1499 году въ Варшавѣ, въ нѣдрахъ одного изъ знатнѣйшихъ польскихъ семействъ, учился въ Швейцаріи, во время своего студенчества въ Базелѣ познакомился съ Цвингли, Эколампадомъ и Эразмомъ, сотоварищемъ котораго по жилью и столу онъ былъ въ теченіе нѣкотораго времени. Имъ онъ склоненъ былъ и къ изученію богословія, и расширилъ при немъ свои религіозныя познанія, хотя еще не склонялся собственно къ реформаціи. Въ этомъ настроеніи онъ въ 1526 году оставилъ Базель, чтобы по порученію своего короля предпринять политическія путешествія во Франкфуртъ и въ Испанію. Затѣмъ онъ сдѣлался пробстомъ въ Гнезенѣ и получалъ еще и другія богатыя доходныя мѣста. Тогда онъ еще надѣялся ограничиться постепеннымъ преобразованіемъ церковныхъ дѣлъ. Но съ теченіемъ времени онъ склонился вполнѣ къ протестанскому религіозному воззрѣнію. Въ 1537 году онъ оставилъ свое отечество, пока, какъ онъ говорилъ, оно не пригласитъ его опять собственно для служенія божественному слову, а не къ его прежней фарисейской жизни. Женившись на одной дѣвушкѣ мѣщанскаго сословія, онъ въ 1540 году отправился въ Восточную Фрисландію, гдѣ купилъ неподалеку отъ Эмдена помѣстье, чтобы спокойно жить съ своимъ семействомъ.

---

[1]) „Christus itaque sit speculum, in quo praedestinationem nostram contemplemur“.

[2]) Institutio III, c. 24, §§ 3, 4, 5.

[3]) Genesis, c. 36.

[4]) Едва ли можно сказать, что этимъ собственно устраняется всеобщая благодатная воля Божія, но въ пользу ея дѣлается ссылка на Евангеліе Іоанна III, 6; см. X главу этого Confessio.

[5]) См. Goebel, Geschichte des christlichen Lebens in der rheinischwestphälischen reformirten Kirche, 3 Bände, Coblenz, 1852—1862. Bd. I, S. 318 ff.

Восточная Фрисландія тогда находилась подъ управленіемъ своего туземнаго графскаго дома и пользовалась нѣкоторой религіозной свободой. Первоначально тамъ реформація въ Цвингліевомъ духѣ введена была въ 1526 году нидерландцемъ Георгомъ Апортаномъ, воспитанникомъ дома братьевъ общей жизни въ Цволлѣ. Въ качествѣ пастора въ Эмденѣ онъ употреблялъ (что́ въ Германіи обращало на себя большое вниманіе) при евхаристіи обыкновенный деревянный столъ и обыкновенный бѣлый хлѣбъ, который онъ раздавалъ каждому въ руки. Карлштадтъ нашелъ себѣ тамъ въ 1528 году многихъ приверженцевъ и упрочилъ реформатское ученіе. Между 1536 и 1540 годами были дѣлаемы попытки ко введенію лютеранскаго ученія и лютеранскаго богослуженія, но онѣ встрѣтили сильное сопротивленіе. Такъ возникъ разладъ между лютеранской и реформатской церковью. Въ странѣ было не мало и анабаптистовъ, которые отличались фанатической ненавистью къ лютеранскому духовенству. При такихъ обстоятельствахъ регентша, вдовая графиня Ольденбургская, благонамѣренная и благочестивая женщина, почувствовала потребность въ основательной и полной реформаціи. Ласки, къ которому она обратилась за совѣтомъ, предложилъ своего друга Гарденберга въ качествѣ суперъинтендента; такъ какъ этотъ послѣдній отказался занять это мѣсто, то въ 1542 году мѣсто это занялъ самъ Ласки. Тогда онъ уже вполнѣ убѣдился въ протестантской вѣрѣ, какъ на это указываютъ различныя его признанія [1]). Изъ св. Писанія и изъ опыта онъ вынесъ убѣжденіе, что безъ надлежащаго управленія и церковной дисциплины не можетъ существовать никакой истинной общины Христовой, и введеніе такой дисциплины въ своей общинѣ онъ сталъ считать важнѣйшей задачей своей жизни. Но онъ стремился также и къ преобразованію богослуженія. Съ этою цѣлью онъ немедленно приступилъ къ отмѣнѣ папскихъ учрежденій и при введеніи новыхъ установленій стремился, насколько возможно, къ чистотѣ и простотѣ апостольской церкви [1]). Ласки требовалъ также удаленія всѣхъ иконъ и небиблейскихъ церемоній, какъ, напримѣръ, экзорцизма. Тѣ же начала онъ примѣнялъ и въ Кёльнѣ, о чемъ рѣчь будетъ ниже. Совѣтъ въ этомъ же духѣ онъ давалъ и нидерландской общинѣ въ Лондонѣ.

---

[1]) У Goebel, I, 327.

Особенно важнымъ для него было учрежденіе пресвитеріи въ Эмденѣ и введеніе основаннаго на немъ церковнаго устава по кальвинскому образу для осуществленія церковной дисциплины (1544). Какъ и Эколампадъ, онъ побужденъ былъ къ этому анабаптистами, которые требовали церковной дисциплины и на отсутствіи ея основывали отверженіе ими протестантскихъ церквей; съ этимъ связывалось и стремленіе подавить дальнѣйшее развитіе сектантства. Но только послѣ продолжительнаго настаиванія Ласки получилъ отъ графскихъ совѣтовъ санкцію этого учрежденія; къ проповѣдникамъ присоединены были старѣйшины, почтенные, благочестивые люди изъ горожанъ, которымъ предоставлялось полномочіе наблюдать за нравами горожанъ, напоминать каждому о его долгѣ и, въ крайнемъ случаѣ, отлучать ихъ отъ имени общины. Ласки написалъ съ этою цѣлью особый дисциплинарный уставъ, причемъ онъ воспользовался новымъ женевскимъ церковнымъ уставомъ. Кромѣ того, онъ установилъ „духовные союзы“ (coetus), которые заступали мѣсто кальвинскихъ консисторій и давали ближайшій поводъ для учрежденія синодовъ. Въ лѣтнее время въ Эмденѣ устраивались часто общественные съѣзды проповѣдниковъ страны. Надъ каждымъ проповѣдникомъ установлена была особая цензура въ отношеніи нравовъ, ученія и жизни; затѣмъ, слѣдовалъ экзаменъ кандидатовъ, которые должны были произносить пробныя проповѣди предъ „союзами“ (coetus). Наконецъ, обсуждались всѣ входящія жалобы и рѣшались большинствомъ голосовъ. Эти союзы существовали до 1583 года, когда лютерански настроенный регентъ страны графъ Эдцардъ отмѣнилъ ихъ, хотя они возстановлены были вскорѣ опять и существуютъ еще и до настоящаго времени. По образцу женевскаго катихизиса, Ласки составилъ эмденскій катихизисъ, которымъ пользовался Урсинъ при составленіи гейдельбергскаго. Но уже въ 1546 году онъ сложилъ съ себя должность суперъинтендента, когда увидѣлъ, что не можетъ привести въ исполненіе своихъ началъ касательно церковнаго устройства и церковной дисциплины. Въ 1549 году онъ отказался также и отъ своей должности проповѣдника, когда именно княгиня ввела интеримъ, которымъ вытѣснялось реформатское богослуженіе. Въ Бременѣ, куда онъ удалился, онъ получилъ приглашеніе въ качествѣ проповѣдника въ только что основанной нидерландской, то-есть нѣмецкой и валлонской [1]) иностранной общинѣ въ Лондонѣ, суперъинтендентомъ которой онъ и былъ съ 1550 по 1553 годъ, и къ которой скоро присоединилась и итальянская община. Всѣ эти иноземныя общины возникали изъ лицъ, которыя въ различныхъ странахъ подвергались жестокому гоненію. Такъ какъ при Эдуардѣ VI эти общины были свободны отъ всякаго приходскаго и территоріальнаго гнета, то Ласки могъ въ этихъ общинахъ безпрепятственно приводить въ исполненіе свои начала объ отдѣленіи свѣтской и духовной власти и о церковной дисциплинѣ. Уже до прибытія Ласки эта община развила строго-реформатскій характеръ. Она съ самаго начала подѣлилась на двѣ части: нѣмецкую и валлонскую. Эта послѣдняя принесла съ собою свои церковныя книги и церковный порядокъ, то-есть, составленную Кальвиномъ для страсбургской общины литургію, женевскій церковный уставъ и катихизисъ, равно какъ и псалмы Марота. Нѣмецкая община получила отъ Ласки эмденскій катихизисъ и церковный уставъ. У нихъ были проповѣдники, старѣйшины, діаконы и милостынники, а кромѣ того учители и пророки; производилось также еженедѣльно толкованіе св. Писанія, подъ названіемъ пророчества. При выборѣ пасторовъ выдвигался демократическій элементъ. Каждый сообщалъ діаконамъ и старѣйшинамъ имя избираемаго, и эти избирали одного изъ записанныхъ, который и представлялся съ каѳедры всей общинѣ. Если не возникало никакого протеста, то въ слѣдующее воскресеніе онъ былъ утверждаемъ въ своей должности рукоположеніемъ. Старѣйшины и діаконы сами пополняли себя по соглашенію. При принятіи въ общину или при конфирмаціи каждый долженъ былъ принимать на себя обязанность подчиняться христіанскому наказанію по слову Божію. Касательно способа осуществленія церковной дисциплины опредѣленія были весьма точны; высшимъ наказаніемъ было отлученіе отъ таинствъ и лишеніе христіанскаго общенія въ жизни.

---

[1]) Нельзя отрицать, что съ реформатской стороны въ этомъ отношеніи часто заходили слишкомъ далеко, если напримѣръ, Деленъ, одинъ товарищъ Ласки въ Лондонѣ, говорилъ, что всѣ общины, которыя не совершали евхаристіи сидя, а допускали и колѣнопреклоненіе, были служителями антихриста.

---

[1]) Валлонами назывались жители югозападныхъ областей теперешней Бельгіи; языкъ у нихъ французскій.

Тамъ же совершалось и публичное воспринятіе обращеннаго брата [1]).

Эта, не смотря на свои внутренніе споры, процвѣтавшая община, по смерти Эдуарда VI въ 1553 году и по восшествіи на престолъ Маріи Тюдоръ, была лишена своего права пребыванія въ Англіи и выселилась оттуда. Но члены ея были отвергнуты въ Гамбургѣ, Ростоккѣ, Любекѣ и Килѣ, какъ реформаты: „лучше терпѣть папистовъ“, сказалъ Буггенгагенъ, присоединяясь въ этомъ отношеніи къ Лютеру. Въ Гамбургѣ Вестфаль называлъ ихъ мучениками діавола. Наконецъ, они нашли себѣ пріемъ въ Эмденѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ, хотя Ласки вскорѣ опять было изгнанъ и изъ этого своего мѣста убѣжища, которое онъ нашелъ былъ въ Эмденѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ ненавистенъ сосѣднему испанскому двору и что его присутствіе навлекало опасность на страну. Тогда онъ отправился во Франкфуртъ на Майнѣ къ своимъ дружественно принятымъ тамъ собратьямъ по вѣрѣ. Съ того времени онъ особенно старался объ объединеніи лютеранъ и реформатовъ, хотя и на основаніи кальвинскаго вѣроученія, которому самъ былъ преданъ. Различію обоихъ исповѣданій онъ не придавалъ никакого значенія. Въ 1556 году, послѣ введенія религіозной свободы, онъ возвратился въ свое отечество и сдѣлался настоятелемъ реформаторовъ въ Малой Польшѣ, гдѣ и умеръ въ 1560 году.

По образцу Ласки во второй половинѣ XVI столѣтія устроены были общины на нижнемъ Рейнѣ и въ Вестфаліи. Дѣла въ нихъ устроены были синодомъ везельскимъ въ 1568 году и эмденскимъ въ 1571 году. Ласки написалъ въ 1548 году катихизисъ, который и послужилъ образцомъ для гейдельбергскаго.

II. Реформація въ Нидерландахъ [2]).

Въ Нидерландахъ уже и раньше проявлялось религіозное оживленіе. Это было отечество братьевъ общинной жизни, родина Руисбрёка, Іоанна Весселя и Эразма. Въ высокоцвѣтущихъ торговыхъ городахъ господствовало свѣтское образованіе, во всемъ народѣ преобладалъ извѣстный духъ свободы, который сказывался въ отношеніи къ мѣстнымъ правителямъ гражданской и свѣтской знати, въ ревностномъ отстаиваніи традиціонныхъ правъ и привилегій. Въ политическомъ отношеніи эта страна, впрочемъ, съ нѣкотораго времени находилась въ крайне неблагопріятномъ положеніи. Она представляла собою наслѣдство будущаго императора Карла v, который получилъ ее отъ своего отца, эрцгерцога Филиппа австрійскаго, сына императора Максимиліана I. Такъ какъ тотъ же Карлъ получилъ отъ своей матери [1]) несчастной Іоанны, дочери Фердинанда католическаго и королевы Изабеллы кастильской, испанскую корону, то Нидерланды были соединены съ Испаніей и съ новооткрытыми за-атлантическими владѣніями подъ однимъ скипетромъ. Они принадлежали къ Испанской монархіи, въ предѣлахъ которой не заходило солнце, самой сильной покровительницы римскаго католицизма, отъ которой, вслѣдствіе настроенія государя, будетъ ли онъ называться Карломъ или Филиппомъ, подѣленному между собою протестантизму угрожали наибольшія опасности. Исторія реформаціи въ Нидерландахъ особенно интересна въ томъ отношеніи, что она совпадаетъ съ образованіемъ новаго государства, которое вообще сдѣлалось твердой опорой для реформаціи. О противодѣйствіе маленькаго, преданнаго своимъ правамъ и своей вѣрѣ народа сломилось необычное могущество Испаніи. Мы можемъ здѣсь изложить только начатки этого движенія.

---

[1] См. о церковномъ устройствѣ нидерландцевъ въ Лондонѣ у Richter, II, 99. Тамъ подробно описывается богослуженіе, именно евхаристія, которая совершалась сидя. Формулой при раздачѣ было: „хлѣбъ, который мы преломляемъ, есть пріобщеніе тѣла Христова, — чаша благодаренія есть пріобщеніе крови Христовой“.

[2] См. кромѣ древнѣйшихъ сочиненій Гроція, Брандта, Гердеса, Дермонта: Kampen, Geschichte der Niederlande, 2 Bände. 1831. — Motley, the rise of the Dutch republic, 1858; его же the United Netherlands 1584 до 1609. 4 тома. — Archives de la maison d'Orange Nassau, ed. Groen von Prinsterer. — Gachard, Correspondance de Guillaume le Taciturne. In Memoriam: Sammlung von Monographien hollandischer Gelehrten auf Anlass des dreihundertjährigen Jubiläums der nationalen Unabhängigkeit.—Koch, Empörung der Niederlande 1860. — Holzwarth, Abfall der Niederlande, 2 Bände. Schaffhausen 1865—1871.

Карлъ собственно былъ благосклоненъ къ Нидерландцамъ, потому что онъ и самъ былъ природный нидерландецъ. Его любовь, конечно, была весьма своекорыстнаго свойства. Онъ имѣлъ въ виду составить изъ этихъ земель свои наслѣдственныя владѣнія и отдѣлиться отъ нѣмецкаго государства. Само собою понятно, что это нисколько не внушало ему сочувствія къ реформаціоннымъ движеніямъ среди нидерландскаго народа. Идеи реформаціи въ этой странѣ проникли изъ Германіи. Хотя богословскій факультетъ въ Лёвенѣ въ 1521 году и высказался противъ Лютера и составилъ рядъ своихъ вѣроучительскихъ положеній, тѣмъ не менѣе на его сторону склонилось не мало воспріимчивыхъ умовъ. Въ Антверпенѣ онъ нашелъ весьма горячаго приверженца и почитателя въ лицѣ настоятеля тамошнихъ августинцевъ Якова Препозита, который, будучи вынужденъ къ отреченію, впослѣдствіи опять проповѣдывалъ въ духѣ реформаціи, и долженъ былъ бѣжать и сдѣлался пасторомъ въ Бременѣ. Карлъ въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ былъ гораздо строже къ приверженцамъ реформаціи, чѣмъ въ Германіи, гдѣ онъ долженъ былъ щадить столь много интересовъ. 8 мая 1521 года онъ издалъ противъ нидерландцевъ изъ Вормса эдиктъ, который былъ одинаковъ съ вормскимъ. Вслѣдствіе этого монастырь августинцевъ въ Антверпенѣ былъ закрытъ (1522 г.) Двое монаховъ этого монастыря, Генрихъ Воесъ и Іоаннъ Эшъ, были заживо сожжены въ Брюсселѣ и были первыми мучениками реформаціи. 1523 г. Лютеръ въ одной одушевленной поэмѣ воспѣлъ ихъ мученическую смерть и обратился съ утѣшительнымъ письмомъ къ христіанамъ въ Нидерландахъ: „слава Богу, что мы опять имѣемъ истинныхъ святыхъ, послѣ того какъ мы имѣли уже столько ложныхъ“.

---

[1]) Зибель считаетъ ее лютеранкой, хотя этому воззрѣнію и противорѣчатъ другіе изслѣдователи исторіи.

Когда, не смотря на это, реформація продолжала распространяться, то для подавленія ея прибѣгли къ еще болѣе строгимъ эдиктамъ. Въ 1526 году запрещены были тайныя собранія и открытые диспуты объ еретическихъ ученіяхъ, равно какъ и еретическія книги. Мѣстнымъ властямъ, которыя не приводили этихъ эдиктовъ въ исполненіе, угрожало наказаніе; переводы св. Писанія безъ канонической авторизаціи запрещались. Въ дѣйствительности, однако же, употреблялись болѣе мягкія мѣры. Намѣстница Нидерландовъ Маргарита савойская, тетка императора и дочь Макса I († 1530), была не фанатична. Касательно Маріи, вдовой королевы венгерской, преемницы Маргариты савойской и сестры Карла V, говорили, чтò она склонна къ реформаціи († 1558). Но это церковное новшество было собственно дѣломъ народнымъ и особенно обусловливалось полнѣйшимъ религіознымъ индифферентизмомъ и развращенностью знати [1]). Мѣстныя власти часто относились къ реформатамъ съ большою снисходительностью и мягкостью. Не смотря на всѣ существующія запрещенія, Библія въ переводѣ распространялась. Въ 1523 году въ Амстердамѣ явился Новый Завѣтъ въ голландскомъ переводѣ по лютеранскому тексту. Все св. Писаніе нѣсколько разъ издавалось въ Антверпенѣ у Лисфельда, который былъ казненъ за то, что внесъ въ Писаніе побочное замѣчаніе, что „спасеніе людей единственно и только истекаетъ отъ Христа“. Карлъ старался ввести тамъ испанскую инквизицію, но она была введена только въ болѣе мягкой формѣ (1550 г.). Тѣмъ не менѣе во время его управленія (онъ умеръ въ 1555 году) изъ-за религіи умерло 50,000 человѣкъ [2]).

---

[1]) Henke, I, 261.

[2]) Эти рѣшительныя событія и факты, которые доставили реформаціи побѣду и повели къ образованію новаго государства, относятся уже къ слѣдующему періоду.

III. Реформація во Франціи[1]).

1. Среди романскихъ странъ реформація болѣе всего проникла во Францію, которая по образованію и духовной оживленности соперничала съ Италіей, превосходила Испанію и менѣе тѣсно связана была съ папой. Отъ французскихъ бѣглецовъ, которые оставляли свое оетчество изъ-за реформаторскихъ идей, вышла реформація французской Швейцаріи, и особенно Женевы. Укрѣпившись во французской Швейцаріи, она затѣмъ возвратилась и въ собственную Францію. Очагомъ этого французскаго движенія была Женева, потому что хотя Франція и стояла на высокой степени просвѣщенія, тѣмъ не менѣе римско-католическая церковь тамъ имѣла наиболѣе сильныхъ представителей. Парижскій университетъ, во главѣ съ богословскимъ факультетомъ его, знаменитой Сорбонной, былъ ревностно преданъ римскому католицизму, хотя и настроенъ былъ въ галликанскомъ духѣ.

1515—1547.

Для распространенія реформаціи сдѣлалъ кое-что, хотя и помимо своей воли, король Францискъ I. Самъ обладая разносторонними познаніями, будучи человѣкомъ легко воспламенимаго духа, онъ ревностно относился къ наукамъ и искусствамъ, и охотно привлекалъ къ себѣ образованныхъ ученыхъ мужей, среди которыхъ были художники Бенвенуто Челлини, Тиціанъ, Леонардо-да-Винчи и изъ которыхъ послѣдній долго жилъ при французскомъ дворѣ. По своему легкомыслію и преданности удовольствіямъ жизни, Францискъ устранялся отъ монаховъ. Онъ былъ чуждъ нѣкоторыхъ церковныхъ предубѣжденій, но вообще былъ человѣкомъ безъ глубокаго религіознаго смысла и безъ религіозныхъ познаній. Въ случаѣ нужды, онъ всѣмъ жертвовалъ своей политикѣ, какъ напримѣръ, когда онъ вступилъ въ связь съ нѣмецкими протестантами противъ Карла V, и еще рѣзче, когда онъ, съ цѣлью повредить Карлу V, вступилъ въ дружественные переговоры съ турецкимъ султаномъ. Что касается церковныхъ дѣлъ, то Францискъ по конкордату отъ 1516 года принесъ въ жертву Льву х такъназываемую прагматическую санкцію [1]). Этимъ онъ санкціонировалъ нѣкоторыя папскія притязанія, отказываясь отъ антипапскихъ воззрѣній (по которымъ всеобщая церковь должна стоять выше папы). Но въ то же время король пріобрѣлъ и нѣкоторыя важныя права, какъ, напримѣръ, назначеніе на высшія духовныя должности, съ незначительными ограниченіями (10 архіепископій, 83 епископіи и 523 аббатства). Такъ какъ въ то время слово „реформація“ было у всѣхъ въ устахъ (причемъ, конечно, каждый разумѣлъ это слово по своему), то и Францискъ склонился также къ реформаціи, и именно въ смыслѣ Эразма, котораго король сильно желалъ привлечь во Францію и поставить во главѣ предполагавшагося ученаго учрежденія. Послѣ того, какъ этотъ величественный планъ не удался, съ 1529 года, благодаря стараніямъ гуманистовъ Буде́, Копа и Дю-Беллая, учреждена была такъ-называемая коллегія Франціи (collège de France или collège royale), противъ которой возставалъ древне схоластическій духъ, находившій себѣ представительство въ Сорбоннѣ. Среди враговъ этихъ гуманистовъ выдавался синдикъ Сорбонны, Наталисъ Беда, который объявлялъ религію въ опасности, если греческія и еврейскія занятія будутъ продолжаться съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ эти занятія велись доселѣ. Уже и теперь повсюду раздавались подозрительныя заявленія: „такъ гласитъ еврейскій текстъ“, „такъ стоитъ въ греческомъ текстѣ“.

---

[1]) Histoire des églises reformées des France (ложно приписываемая Безѣ), Antwerpen 1588. 3 тома. Новое изд.—Benoit, Histoire de l'edit. de Nantes Delft. 1693—95. 5 томовъ. Haag, La France protestante. Paris 1858. Bulletin de l'histoire du Protestantisme français, съ 1854 выходящій содержательный сборникъ.—Drion, Histoire chronologique de l'eglise protestante de France 1855.—Cunitz, Considerations historiques sur le dévelopement du droit ecclesiastique protestant en France 1840. Larroque, Conformité de la discipline, нов. изд. 1846.—Soldan, Geschichte des Protestantismus in Frankreich bis zum Tode Karl's IX, 2 Bände 1855.—Weber, Geschichtliche Darstellung des Calvinismus in Genf und Frankreich. Heidelberg 1836.—Его же, Weltgeschichte Bd. IX.—Polenz, Geschichte des französischen Calvinismus bis 1610, 6 томовъ, 1867.—Leopold v. Ranke, Französische Geschichte im 16 und 17 Jahrhundert, Bd. I und II. — Félice, Histoire des églises reformées de France 1864.

2. Въ это время возникло одно интересное движеніе, хотя и не въ самомъ, давно уже блиставшемъ своимъ университетомъ, Парижѣ, а въ сосѣднемъ незначительномъ Мо (Meaux). Движеніе это связывается съ дѣятельностью Фабера Стапуленскаго (le Fevre d'Etaples), котораго нужно считать предшественникомъ Кальвина въ дѣлѣ введенія французской реформаціи. Родившись въ Этаплѣ, въ Пикардіи, между 1440 и 1450 годами, онъ получилъ хорошее образованіе и расширилъ свое міросозерцаніе во время обширныхъ путешествій. Съ 1493 года онъ преподавалъ въ Парижѣ въ малой коллегіи (collège le moine), но болѣе занимался философіей, чѣмъ богословіемъ. Среди его учениковъ, которыхъ онъ посвящалъ въ философію и древніе языки, выдавался уже извѣстный намъ Фарель [2]). При этомъ онъ былъ ревностнымъ католикомъ, великимъ почитателемъ Богородицы и святыхъ. Важное значеніе для него имѣла связь съ семействомъ Брисонне́, особенно съ Вильгельмомъ Брисонне́, который былъ его ученикомъ и который въ 1507 году

---

[1]) См. выше, стр. 172.

[2]) См. выше, стр. 64.

отвелъ ему помѣщеніе въ аббатствѣ Ст. Жерменъ-де-Пре, аббатомъ котораго онъ былъ раньше (до 1520 г.). Въ это время онъ началъ изучать Библію; плодомъ этого изученія были усовершенствованный переводъ псалмовъ съ комментаріемъ, а также комментаріи къ Павловымъ и соборнымъ посланіямъ, равно какъ и къ четверо-евангелію. Онъ пролагалъ лучшій путь библейскаго толкованія, держась въ сторонѣ отъ преобладавшаго аллегорическаго метода, и при этомъ обращалъ болѣе вниманія на практическую, чѣмъ догматическую сторону предмета; св. Писаніе онъ восхвалялъ, какъ единственное правило вѣры, и не боялся отвергать тѣ догматы и обряды, которые, какъ казалось ему, несогласны были съ Писаніемъ. Въ своихъ бесѣдахъ онъ ревностно выступалъ также противъ признанія заслуги за дѣлами. Въ церковныхъ дѣлахъ онъ ожидалъ великой перемѣны. Еще до выступленія Лютера онъ говоритъ Фарелю: „Вильгельмъ, въ мірѣ должна совершиться перемѣна, и ты еще доживешь до нея“. Онъ надѣялся на преобразованіе церкви и желалъ его безъ отдѣленія отъ римско-католической церкви. Но уже въ 1517 году онъ пришелъ въ столкновеніе съ Сорбонной изъ-за одного маленькаго сочиненія, въ которомъ онъ доказывалъ, что грѣшница у ногъ Іисуса (Лук. vп) была не Марія Магдалина. Сочиненіе это въ 1521 году было осуждено Сорбонной. Беда хотѣлъ подвергнуть Фабера наказанію даже въ качествѣ еретика, но король устранилъ подобное домогательство. Между тѣмъ Брисонне́ сдѣлался епископомъ москимъ (1516 г.). Ревностно стараясь устранить замѣчавшіяся также и въ его діоцезѣ великія нестроенія и ввести нѣкоторыя реформы, онъ втянутъ былъ въ споры съ діоцезнымъ духовенствомъ и съ францисканцами. На помощь себѣ онъ вызвалъ къ себѣ въ Мо Фабера и наиболѣе выдающихся изъ своихъ учениковъ: Фареля, Руфа (Русселя), Ватабла, Мазурье и другихъ, и въ 1523 году назначилъ даже Фабера своимъ генеральнымъ викаріемъ. Эти ученые прилежно занимались проповѣдничествомъ. Мазурье сдѣлался даже священникомъ. Самъ епископъ также часто всходилъ на каѳедру и лишилъ францисканцевъ права проповѣдывать. Въ Мо и окрестностяхъ, повидимому, пробуждалась новая жизнь. Впрочемъ, Брисонне́ не имѣлъ въ виду реформаціи въ чисто протестантскомъ смыслѣ. По своей точкѣ зрѣнія онъ былъ мистикомъ, онъ любилъ и поощрялъ внутреннее благочестіе, но не хотѣлъ никакой реформаціи въ ученіи и культѣ. Онъ, правда, оправдывалъ Фабера съ каѳедры и называлъ монаховъ лицемѣрами; но когда послѣдніе обратились съ жалобой на него въ Парижъ, то парламентъ назначилъ особую коммиссію, которая должна была изслѣдовать появлявшіяся въ Мо новшества. Нѣсколько проповѣдниковъ было арестовано. Мазурье отпалъ, а вмѣстѣ съ нимъ и другіе; нѣкоторые бѣжали и между ними Фарель, и епископъ вновь примирился съ игомъ церкви. Онъ подвергъ запрещенію сочиненія Лютера, надъ которыми Сорбонна уже произнесла анаѳему. Фарель занимался французскимъ переводомъ Новаго Завѣта, и наконецъ долженъ былъ также бѣжать въ Страсбургъ. Францискъ находился тогда въ Италіи, гдѣ онъ потерялъ битву при Павіи и попалъ къ императору въ плѣнъ, въ которомъ и оставался съ 1524 по 1526 годъ. Въ присутствіи этого короля, относившагося къ нему благосклонно и съ покровительствомъ Фаберу, не пришлось бы бѣжать. Сестра короля Маргарита, герцогиня алансонская, позже королева наваррская, подозрѣвалась также въ приверженности къ лютеранству, и дѣйствительно лелѣяла протестантскія воззрѣнія, какъ это можно видѣть изъ сборника ея поэтическихъ произведеній, такъ-называемаго „Зеркала грѣховной души“ (1531 г.). Она была хорошо знакома съ древними языками, пользовалась высокимъ уваженіемъ всѣхъ выдающихся лицъ, находилась въ дружбѣ съ Брисонне́ и относилась съ благосклонностью къ Фаберу, склонна была къ реформаціи, но безъ отдѣленія отъ римско-католической іерархіи, а слѣдовательно и безъ всякаго вида на устойчивость и успѣхъ. Фаберъ, возвращенный королемъ изъ изгнанія, получилъ, ради безопасности, помѣщеніе въ королевскомъ замкѣ въ Блуа. Тамъ онъ сдѣлалъ переводъ Ветхаго Завѣта, какъ и Новаго Завѣта, по Вульгатѣ, отпечатанный въ 1528 году въ Антверпенѣ (въ 4 томахъ); въ 1530 году вышла вся Библія въ одномъ фоліантѣ и въ 1534 году въ исправленномъ изданіи. Этотъ переводъ, что касается Новаго Завѣта, легъ въ основу признаннаго реформатскою церковью въ Англіи и неоднократно вновь исправлявшагося перевода Роберта Оливетана. Ради бо́льшей безопасности Маргарита, сдѣлавшись королевой, взяла съ собою Фабера въ Неракъ, свою резиденцію, гдѣ онъ, не тревожимый внѣшнимъ нападеніемъ, прожилъ еще до 1536 года. Впослѣдствіи онъ дѣлалъ себѣ упреки въ томъ, что неоткрыто исповѣдывалъ евангелическую истину, хотя бы изъ-за нея пришлось подвергнуть опасности самую свою жизнь. Возможно, что лютеранское ученіе объ евхаристіи, котораго онъ держался, не допустило его до того, чтобы вполнѣ порвать съ старою церковью.

Другимъ представителемъ этого направленія и ученикомъ Фабера былъ уже упомянутый Руфъ или Руссель. По оставленіи имъ Мо, онъ сдѣлался проповѣдникомъ и скоро послѣ этого также духовникомъ королевы Маргариты наваррской. Во время своего непродолжительнаго пребыванія съ нею въ Парижѣ, онъ проповѣдывалъ тамъ при большомъ стеченіи народа, и за это на непродолжительное время заключенъ былъ даже въ тюрьму, но вмѣстѣ съ своей повелительницей возвратился въ Беарнъ, гдѣ онъ получилъ епископію олеронскую, и гдѣ онъ трудился въ смыслѣ внутренней церковной реформаціи, не смущаясь предостерегающимъ письмомъ Кальвина, который указывалъ ему несостоятельность его положенія. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ толковалъ Библію, совершалъ мессу на французскомъ языкѣ, давалъ причастіе подъ обоими видами и заботился о христіанскомъ обученіи юношества. Въ сочиненіяхъ, составленныхъ имъ для своего духовенства, онъ излагалъ кальвинское ученіе объ евхаристіи, а также кальвиново ученіе о предопредѣленіи, равно какъ и ученіе объ оправданіи вѣрою. Сорбонна осудила 21 изъ его положеній, какъ еретическія (1550 г.). Но еще до полученія этого приговора смерть закончила ему жизнь въ Молеонѣ, гдѣ онъ въ одной проповѣди настаивалъ на уменьшеніи праздниковъ въ честь святыхъ. Одинъ изувѣрный католикъ подрубилъ топоромъ каѳедру, такъ что она обрушилась вмѣстѣ съ Русселемъ, и онъ нашелъ при этомъ себѣ смерть, что̀ все представляло печальный образъ несостоятельности его точки зрѣнія [1].

3. Въ иномъ духѣ отъ этихъ представителей внутренняго церковнаго преобразованія дѣйствовали поклонники Эразма, которые хотя столь же мало, какъ и тѣ, стремились къ отдѣленію собственно отъ церкви, всетаки желали реформаціи, какъ она понималась Эразмомъ. Это направленіе существовало еще долго. Совершенно иное направленіе антиримскаго духа обнаруживается въ средѣ такъназываемыхъ либертинцевъ, которыхъ не нужно смѣшивать съ женевскими политическими либертинцами. Эти либертинцы, которыхъ мы разумѣемъ, принадлежатъ Франціи. Представителями ихъ были Коппинъ изъ Лилля, Квинтинъ, портной изъ Геннегау, Бертранъ и священникъ Поке. Квинтинъ и Поке нашли себѣ пріемъ при дворѣ королевы Маргариты, такъ какъ они выдали себя за гонимыхъ ея собратьевъ по вѣрѣ, причемъ, что̀ особенно должно было понравиться королевѣ, вполнѣ согласовались съ существующей церковью и культомъ, и ссылались на примѣръ Христа и апостоловъ. Мало-по-малу ими увлечено было до 4000 человѣкъ. Изложенныя Квинтиномъ основоположенія напоминаютъ основоположенія братьевъ и сестеръ свободнаго духа, хотя и съ своеобразнымъ отпечаткомъ [2].

Рядомъ съ ними были еще и другіе, которые, въ рѣзкой противоположности съ названными, не хотѣвшими производить какого-либо разрыва съ существующею церковью, отъ всей души отвергали всякое соглашеніе съ нею, со всѣмъ пыломъ французской крови выступали противъ существующихъ заблужденій и злоупотребленій, въ своей ревности забывали всякую любовь, и этимъ навлекали на реформатскую церковь ужасныя гоненія. Они были порицаемы не только такими людьми, какъ Фаберъ и Руссель, но и такими, которые стремились къ евангелической реформаціи и одинаково чужды были эразмовской поверхностности и бездны мистическаго спиритуализма. Это были истые евангелики, которые съ непреклоннымъ духомъ и мужествомъ проповѣдывали воспринятыя ими идеи и часто жертвовали за нихъ жизнью въ большихъ мученіяхъ. Они составляли изъ себя общины, не впадая ни въ какія крайности, но часто вовлекаемы были въ ту же испорченность, которой другіе подвергались вслѣдствіе своихъ крайностей. Продолженіе этого евангелическаго движенія находилось въ зависимости отъ поддержанія и укрѣпленія этого направленія. Благодаря Кальвину, оно одержало верхъ. Нужно замѣтить, что въ это время у реформатовъ еще не обнаруживалось ни малѣйшаго слѣда вмѣшательства въ политику. Французская реформація вслѣдствіе того, что она позже, послѣ ужасныхъ гоненій, вмѣшивалась въ политику, часто была обвиняема въ томъ, что она уже при самомъ своемъ происхожденіи находилась въ связи съ политикой. Это совершенно невѣрно. Нѣмецкіе евангелическіе чины находились уже давно въ вооруженномъ возстаніи противъ своего властелина-императора, между тѣмъ какъ французскимъ реформатамъ не приходило еще ничего подобнаго и въ голову.

---

[1] См. Carl Schmidt, Gerard Roussel, prédicateur de la reine Marguerite 1875.

[2] См. о мистическомъ квіетизмѣ во время короля Франциска I трактатъ C. Schmidt у Niedner, Zeitschrift за 1850, стр. 21.

Вслѣдъ за изгнаніемъ сторонниковъ реформатскаго движенія въ Мо, начались и первыя казни. Въ 1525 году въ Парижѣ былъ сожженъ Пованъ или Паванъ, первый французскій мученикъ, котораго обвиняли въ отверженіи чистилища, мессы, индульгенцій, наушной исповѣди и богослуженія. Торговецъ шерстью Ле-Клеркъ, пробужденный проповѣдью Брисонне и чтеніемъ св. Писанія, въ 1523 году прибилъ къ собору въ Мо записку противъ индульгенцій и противъ папы, котораго онъ объявлялъ антихристомъ. Получивъ за это клеймо на лбу, онъ пошелъ еще дальше и разбилъ нѣсколько иконъ святыхъ, за что былъ подвергнутъ ужасному наказанію. Особенно обратила на себя вниманіе казнь Беркина въ 1529 году, одного дворянина изъ Артуа, человѣка научно образованнаго, который, сначала будучи гуманистомъ, впослѣдствіи склонился въ пользу реформаціи и умеръ на кострѣ. Вскорѣ нанесенъ былъ еще бо̀льшій ударъ, дѣйствіе котораго распространилось и на все послѣдующее время. Въ Парижѣ образовался кружокъ протестантски настроенныхъ лицъ, среди которыхъ выступали двѣ партіи. Одни, позже ругательно называвшіеся „темпоризёрами, „никодемитами“, хотѣли держаться евангелическаго ученія, съ соблюденіемъ внѣшнихъ римско-католическихъ формъ, а другіе стремились къ полному разрыву съ римско-католическою церковью и къ открытому исповѣданію протестантизма. Эта партія одержала верхъ, и именно самая экзальтированная часть этой партіи. Изъ Швейцаріи были добыты крайне рѣзкіе листки противъ мессы и священниковъ, листки, въ которыхъ эти послѣдніе подвергались самымъ площаднымъ ругательствамъ. Нѣсколько этихъ листковъ было напечатано для распространенія ихъ въ народѣ. Болѣе разумныя евангелическія партіи были противъ этого, но оставались въ меньшинствѣ. Вскорѣ всѣ улицы Парижа, а также и другіе города государства, были наполнены ими. Одинъ изъ этихъ листковъ былъ даже прибитъ къ комнатѣ короля въ Блуа (1531 г.). Вслѣдствіе этого немедленно вышелъ королевскій приказъ арестовать всѣхъ лютеранъ. Король хотѣлъ заявить о своемъ римско-католическомъ настроеніи и о своей ревности церкви торжественнымъ актомъ. На 21 января 1535 году было установлено большое торжество, чтобы, какъ говорилъ король, утишить гнѣвъ Божій. По улицамъ города двигалась огромная блистательная процессія. Въ извѣстныхъ мѣстахъ, гдѣ останавливалась процессія, было медленно сожжено 6 лютеранъ, какъ ихъ называли, причемъ король благоговѣйно молился. Въ слѣдующіе дни было сожжено еще 12 человѣкъ, изъ которыхъ инымъ языкъ былъ гвоздемъ прибитъ къ щекѣ или проткнутъ, чтобы они не могли обращаться съ рѣчью къ народу, такъ какъ народъ удивлялся стойкости этихъ мучениковъ. При смерти нѣкоего Кана въ народѣ говорили: „если этотъ человѣкъ не будетъ святой, то никто уже не будетъ таковымъ“. Францискъ и послѣ этого оставался по отношенію къ собственнымъ подданнымъ совершенно вѣрнымъ себѣ. Въ 1545 году вальденскія общины мериндольская и кабріерская, въ Провансѣ, были уничтожены посредствомъ ужаснаго побоища. Еще при Людовикѣ хп они считались добрыми католиками. Сношенія съ Базелемъ и Берномъ, наставленія, полученныя ими отъ Буцера, Капитона и Галлера, а также наставленія, полученныя ими изъ перевода Библіи Оливетана (напечатаннаго въ 1535 году), поставили ихъ въ усиленную оппозицію римской церкви. Въ 1536 году имъ приказано было въ теченіе шести мѣсяцевъ отказаться отъ своего ученія, и такъ какъ они воспротивились этому, то начались казни и конфискаціи. Парламентъ въ Э рѣшилъ разрушить даже ихъ города и деревни. Баронъ Оппетъ, начальникъ провинціи, приказалъ умерщвлять всѣхъ ихъ, включая женъ и дѣтей, и при этомъ было избито 4000 человѣкъ, сожжено 22 деревни и отправлено на галеры 700 мужчинъ. Такое варварство возмутило даже Франциска, и онъ дѣлалъ себѣ упреки за это. Въ 1546 году буря гоненія разразилась надъ новообразовавшейся протестантской общиной въ Мо, которая образовалась по примѣру общины Страсбурга. Такимъ своимъ образомъ дѣйствія король пріобрѣлъ себѣ благосклонность строгой римско-католической партіи.

4. Король Францискъ I однако же выступалъ и въ совершенно другомъ свѣтѣ [1]). Тотъ самый король, который такъ ужасно свирѣпствовалъ противъ своихъ реформатскихъ подданныхъ, былъ склоненъ къ союзу съ нѣмецкими протестантами, притомъ не изъ политическихъ только основаній, но даже и на церковной почвѣ. По порученію короля одинъ нѣмецкій ученый Хелій путешествовалъ (въ 1534 году) въ Германію, чтобы собрать мнѣнія о мѣрахъ ко введенію извѣстнаго церковнаго устройства. При этомъ особенное значеніе пріобрѣло мнѣніе Меланхтона [2]). И дѣйствительно, это важный документъ. Меланхтонъ выступаетъ въ немъ человѣкомъ мира; но въ то же время обнаруживаетъ такую уступчивость и половинчатость, что его мнѣніе отнюдь не могло разсчитывать на принятіе. О мессѣ Меланхтонъ, напримѣръ, говоритъ: „онъ не знаетъ, что посовѣтовать“. Этотъ отзывъ, рядомъ съ подобными же отзывами Буцера и Гедіона, доставилъ удовлетвореніе сторонникамъ извѣстной реформаціи, но строгимъ римскимъ католикамъ причинилъ много тревоги и огорченія. Папскій нунцій заявилъ королю (что произвело на него глубокое впечатлѣніе), что протестанты угрожали ниспровергнуть также и политическій строй, и что онъ вслѣдствіе введенія реформаціи потеряетъ даже больше, чѣмъ самъ папа, такъ какъ перемѣна религіи повлечетъ за собою и перемѣну въ правленіи. Вслѣдствіе этого король измѣнилъ свое настроеніе. Къ этому присоединилась роковая исторія съ указанными выше листками. Меланхтонъ и Буцеръ, а позже также и Беза, сильно не одобряли этихъ листковь, но все было напрасно. Король не могъ отдѣлять отъ нихъ дѣла реформаціи; съ другой стороны, Меланхтонъ и Буцеръ сдѣлались предметомъ самыхъ сильныхъ укоровъ со стороны своихъ приверженцевъ за то, что они совершили предательство истины. Такъ какъ между тѣмъ отношеніе короля къ императору опять ухудшилось, то у него вновь явилось желаніе войти въ союзъ съ нѣмецкими протестантскими чинами. Но такъ какъ сношенія съ султаномъ и казни протестантовъ были сильно неодобряемы въ Германіи, то онъ счелъ за нужное оправдаться въ этомъ отношеніи въ одномъ собственномъ посланіи къ евангеличе-

---

[1]) См. C. Smidt, Beiträge zur Geschichte der Reformation in Frankreich у Niedner, Zeitschrift, 1850. стр. 3.

[2]) Consilium ad Gallos in Corpus Reformatorum II, 741.

скимъ чинамъ. Онъ просилъ ихъ послать къ нему ученаго, съ которымъ можно было бы переговорить о религіозныхъ дѣлахъ. Чрезъ своего духовника онъ особенно приглашалъ къ себѣ Меланхтона; этотъ послѣдній былъ не прочь принять приглашеніе, но на это не согласился курфюрстъ, опасавшійся, что Меланхтонъ будетъ слишкомъ уступчивъ. Позже Францискъ отнюдь не смущался въ своей совѣсти вступать въ политическія сношенія съ евангелическими чинами. Даже папа былъ доволенъ, что могущество Карла нашло себѣ противовѣсъ, и между прочимъ требовалъ отъ Франциска, чтобы онъ поддерживалъ еще непобѣжденныхъ. Этотъ послѣдній во время шмалькальденской войны предложилъ Саксоніи и Гессану одинъ милліонъ золотыхъ гульденовъ для продолженія войны. Равнымъ образомъ онъ поддерживалъ и Женеву противъ герцога Савойскаго. Такимъ образомъ изъ чисто политическихъ побужденій онъ оказывалъ поддержку реформаціи. Онъ умеръ 31 марта 1547 года.

1 февр. 1535 г.

1547—1559.

5. Франциску i наслѣдовалъ его сынъ Генрихъ ii. Въ его правленіе внѣшнее положеніе протестантовъ нисколько не улучшилось; но послѣдніе значительно умножились въ числѣ и весьма обстоятельно устроились. При этомъ все болѣе чувствовалось вліяніе Женевы. Генрихъ ii, мужъ пресловутой Екатерины Медичи, не имѣлъ ни ума, ни образованія своего отца, и въ своихъ взглядахъ, какъ и въ своемъ образѣ дѣйствія, всецѣло засисѣлъ отъ своей среды. Рядомъ съ констаблемъ Монморанси, главнокомандующимъ и первымъ министромъ, все сильнѣе становились шесть сыновей герцога Рене Гиза, которые и занимали первыя государственныя мѣста. Монморанси былъ суровый воинъ, который содѣйствовалъ раздуванію огня гоненія, зажигавшагося другими. Гизы, напротивъ, дѣйствовали во всемъ разсудительно, руководясь честолюбивыми планами. Францъ Гизъ былъ губернаторомъ Лотарингіи. Карлъ Гизъ, называемый кардиналомъ лотарингскимъ, былъ духовникомъ короля. Клавдій Гизъ, сынъ герцога омальскаго, былъ зятемъ метрессы короля Діаны пуатьерской, яростной противницы реформаціи. Одна сестра Гизовъ была замужемъ за Іаковомъ v, королемъ шотландскимъ, отъ каковаго брака родилась Марія Стюартъ. Гизы надѣялись отдать свою племянницу въ замужество за наслѣднаго принца Франциска, и чрезъ это примкнуть Шотландію къ Франціи, а также распространить французское вліяніе и на Англію, и поставить ее въ зависимость отъ послѣдней. Другимъ любимцемъ короля былъ маршалъ Ст. Андре́, который свою страсть къ кутежамъ удовлетворялъ конфискованными имуществами еретиковъ.

Хотя этому примѣру слѣдовали и другіе, однако же были и такіе честные люди, которые пренебрежительно относились къ такимъ подаркамъ отъ руки короля. Гоненія, впрочемъ, происходили не вездѣ и не всегда съ одинаковою суровостью. Правда, эдиктомъ шатобріанскимъ отъ 1552 года опять пробуждалась алчность въ виду постановленія, чтобы доносчики еретиковъ получали третью часть ихъ имущества. Но парижскій парламентъ не хотѣлъ принимать никакого участія въ гоненіи, пока король не удалилъ изъ него тѣхъ членовъ парламента, которые были благосклонны къ реформаціи. Тогда опять произведено было много казней, ужасныхъ жестокостей, но вмѣстѣ съ тѣмъ не мало проявлено было и примѣровъ высокаго мужества.

Между тѣмъ реформація все болѣе укрѣплялась. Тутъ обращаетъ на себя вниманіе то, что и при дворѣ были лица, которыя вмѣстѣ съ указанными прелатами римско-католической церкви старались добиться вліянія у короля, и при этомъ опирались на реформатовъ; это были двое братьевъ Бурбоновъ, герцогъ Антонъ бурбонскій (1518—1572), женившійся на великодушной наслѣдницѣ Наварры, Жаннѣ д'Альбретѣ (1525—1572), и ея братъ герцогъ Людовикъ Конде́ (1530—1559), и лучшій изъ нихъ адмиралъ Гаспаръ Колиньи, который чуждъ былъ придворной испорченности, склонился на сторону реформатовъ и сдѣлался сильнѣйшимъ ихъ защитникомъ, между тѣмъ какъ Антонъ оказался человѣкомъ безхарактернымъ [1]).

Бурный иконоборческій духъ улегся и на мѣсто его выступилъ христіанскій геройскій духъ, руководимый и противъ насильственныхъ бурь вооружаемый просвѣщеннымъ знаніемъ, сочиненіями Кальвина, его Катихизисомъ и переводомъ Библіи Оливетана. Псалмы Марота и Безы вмѣстѣ съ превосходными мелодіями Гудимеля находили чрезвычайное распространеніе, были повсюду читаемы и пѣты; послѣднія въ теченіе долгаго времени были популярны при дворѣ: король, королева и вельможи, каждый имѣли по своему любимому псалму, пока не обнаружилось, что такія пѣсни еретическія [2]). Много молодыхъ французовъ обучалось въ Женевѣ, равно какъ и въ Лозаннѣ, и увлекшись новымъ ученіемъ, они возвращались въ свое отечество. Вслѣдствіе этой связи съ Швейцаріей они получили названіе эйдгенотовъ[1]) и вскорѣ затѣмъ гугенотовъ. Эйдгенотами въ Женевѣ назывались тѣ, которые во время низверженія савойскаго владычества находились въ союзѣ съ швейцарцами, а также и гугенотами вслѣдствіе того, что во главѣ ихъ стоялъ извѣстный Безансонъ Гугъ. Чѣмъ болѣе наклонные къ реформаціи французы находились въ связи съ Женевой, тѣмъ менѣе казалось пригоднымъ для нихъ первоначальное названіе лютеранъ. Вслѣдствіе этого, съ начала XV столѣтія, за 10 лѣтъ до заговора Амбуаза вошли въ употребленіе оба эти названія, и въ особенности сдѣлалось преобладающимъ названіе гугенотовъ.

---

[1]) См. Muret, La vie de Jeanne d'Albret, 1862; Meylan, Vie de Gaspar de Coligny, 1862.

[2]) Сюда относится интересная исторія о пяти лозаннскихъ студентахъ, которые, увлекшись тамъ новою вѣрою, заявили рѣшимость распространять новое ученіе и въ своемъ отечествѣ. Удачные отвѣты ихъ предъ высшимъ духовнымъ судомъ возбудили въ Ліонѣ всеобщее участіе. Они потерпѣли смерть чрезъ огонь въ маѣ 1552 года. См. Baum, Beza I, 179.

Почва Франціи вскорѣ покрылась реформатскими общинами. До 1562 года ихъ числилось 2150. Основанная съ 1555 года община въ Парижѣ подверглась въ 1557 году кровавому гоненію, во время котораго многіе поплатились за свою вѣру жизнью. Въ весьма многихъ городахъ и именно большихъ важныхъ городахъ имѣлись свои отчасти многочисленныя общины. Ст. Жерменъ (en Laye) называли маленькой Женевой. Въ Нормандіи герцогъ бульонскій, правитель провинціи, не ставилъ никакихъ препятствій реформаціи. Въ Ст. Онжѣ (pays d'Aunis) протестантская партія имѣла перевѣсъ. Ла-Рошель, богатый и цвѣтущій, по своимъ муниципальнымъ правамъ почти свободный городъ, былъ почти всецѣло преданъ кальвинскому ученію. Но болѣе всего реформація имѣла успѣха въ Гьеннѣ и Лангедокѣ, такъ какъ тамъ все еще продолжала существовать гражданская свобода, и жива была память о времени великой оппозиціи въ XIII столѣтіи. Въ Бургундіи герцогъ омальскій угнеталъ реформацію, между тѣмъ какъ принцъ Конде́ благосклонно относился къ ней въ Шампаньи. Въ Лотарингіи господствовалъ Францискъ Гизъ, чтѝ уже само говоритъ за себя; но въ Мецѣ была весьма цвѣтущая община.

Какъ объяснить себѣ чрезвычайный успѣхъ реформаціи во Франціи? Римско-католическіе историки стараются указать эти причины. Патеръ Даніель въ своей „Исторіи Франціи“ отъ 1713 года говоритъ слѣдующее: „то, что болѣе всего придавало значенія этимъ опаснымъ сочиненіямъ („Наставленію“ Кальвина и друг.), былъ тотъ соблазнъ, который духовенство причиняло своею нравственною испорченностью и чрезвычайнымъ невѣжествомъ. Но что касается догматовъ, то ничто еще не имѣло бо́льшей привлекательности, какъ выставлявшееся нововводителями ученіе, что св. Писаніе есть единственное правило вѣры. Они непрестанно повторяли, чтобы имъ доказали изъ св. Писанія существовованіе чистилища, почитаніе иконъ и мощей, индульгенціи и т. д., каковые предметы весьма хорошо обоснованы въ преданіи, но съ трудомъ могутъ быть доказаны Писаніемъ“.

---

[1]) Eidgenossen, eidgenots—члены швец. союза.

Другія поощрительныя средства заключались въ большей нравственности протестантовъ. Дѣло дошло до того, что уже одна нравственно чистая жизнь навлекала подозрѣніе въ еретичествѣ. Нравственное превосходство протестантовъ было также признаваемо римско-католическими противниками. Уже въ самомъ названіи ceux de la religion („эти религіозники“) заключалось признаніе нравственно-религіознаго превосходства гугенотовъ,—наивное признаніе, такъ какъ тѣ, которые не могли вѣрить, что въ основѣ столь христіанской жизни можетъ лежать ложное ученіе, были поколеблены въ своей старой вѣрѣ и слѣдовали за людьми, отличавшимися лучшимъ благочестіемъ. Такъ какъ они не клялись, не ругались, а вмѣсто извѣстной у католиковъ клятвы mort de Dieu (смертью Бога) просто говорили certes (вѣрно), то ихъ въ насмѣшку называли les certes, а католиковъ mordieux. Но ихъ собранія подвергались различнымъ клеветамъ, какъ будто бы они пожирали на нихъ дѣтей и предавались свальному грѣху [1]). Особенная стойкость мучениковъ при ужаснѣйшихъ пыткахъ склоняла въ ихъ пользу многихъ римскихъ католиковъ и заставляла ихъ колебаться въ правотѣ своей церкви. Были поразительные примѣры этой убѣждающей силы мученичества. Людовикъ Рошеттъ, инквизиторъ въ своемъ родномъ городѣ Тулузѣ, въ 1537 году, благодаря сношеніямъ съ еретиками, склонился въ пользу реформаціи, и поплатился за это жизнью на кострѣ (1539). Одинъ кармелитскій монахъ посѣщалъ заключеннаго въ темницу еретика, чтобы возвратить его въ лоно церкви, но самъ склонился на убѣжденіе заключеннаго въ пользу реформаціи, и этимъ навлекъ на себя смертный приговоръ.

Въ 1558 году, на одномъ собраніи духовенства и мірянъ въ Пуатьерѣ, высказана была потребность соединить разсѣянныя по отдѣльности стоящія общины въ одно органическое цѣлое; при этомъ выражено было и сознаніе въ необходимости исповѣданія вѣры и церковнаго устава. Отсюда начинается рядъ синодовъ, которые извѣстны подъ названіемъ французскихъ національныхъ синодовъ [2]). Собраніе поручило присутствовавшему тамъ священнику Шандье представить общинѣ предварительный проектъ въ этомъ отношеніи. Парижская община приняла это постановленіе весьма благосклонно, и сообщила его и другимъ общинамъ, и предложила сдѣлать мѣстомъ собранія Парижъ, не для того, чтобы придать преимущество тамошней общинѣ, но потому, что этотъ городъ болѣе всего удобенъ былъ для незамѣтнаго собранія проповѣдниковъ и старѣйшинъ. Такъ какъ Кальвинъ опасался, чтобы собраніе это не постановило какихъ-либо резолюцій, которыя могли бы содѣйствовать разрыву союза съ Швейцаріей, то онъ настоялъ на томъ, чтобы женевская община отправила въ Парижъ трехъ депутатовъ съ начертаннымъ имъ планомъ исповѣданія. Между тѣмъ въ маѣ 1559 года синодъ началъ свои засѣданія подъ предсѣдательствомъ Мареля и состоялъ изъ уполномоченныхъ 11 общинъ, среди которыхъ кромѣ Парижа были Орлеанъ, Туръ, Пуатьеръ и другіе. Въ первые три засѣданія установлено было управленіе по образцу дѣйствовавшаго въ Женевѣ регламента (ordonances). Упомянутые три женевскіе депутата прибыли въ Парижъ и представили собранію начертанное для нихъ Кальвиномъ исповѣданіе, которое было принято съ прибавкой къ нему нѣкоторыхъ дополненій [1]. Постановлено было сдѣлать во всѣхъ церквахъ списки съ этого исповѣданія, съ условіемъ все содержать втайнѣ. Исповѣданіе это было представлено королю Генриху II въ 1559 году, затѣмъ въ 1561 году Карлу IX, позже принято соборомъ ларошельскимъ, и подписано политическими главами протестантовъ, среди которыхъ была королева Жанна д'Альбертъ, вслѣдствіе чего этотъ документъ и называется исповѣданіемъ Ларошельскимъ [2]. 1571 г. Оно было читаемо на каждомъ національномъ соборѣ. Всѣ духовные и гражданскіе старѣйшины, а также и профессора богословія, должны были подписаться подъ нимъ [3]. Исповѣданіе это носитъ рѣшительно кальвинскій отпечатокъ. Нужно замѣтить, что по нему магистратъ (начальство), которому надлежитъ повиноваться, долженъ заботиться не только о соблюденіи заповѣдей второй скрижали, но также и о соблюденіи заповѣдей первой скрижали. Этотъ синодъ въ 40 и затѣмъ еще болѣе умноженныхъ членахъ изложилъ основы церковнаго управленія (discipline ecclesiastique), которыя, такъ же какъ и исповѣданіе, читались на каждомъ послѣдующемъ генеральномъ синодѣ, принимались съ клятвою, вновь пересматривались и измѣнялись по указаніямъ опыта. Эта „дисциплина“ жизни, при всей ея строгости, была предметомъ самаго добросовѣстнаго соблюденія. Строгая церковная дисциплина осуществлялась безъ всякаго вмѣшательства государства, соотвѣтствуя въ этомъ болѣе воззрѣніямъ и требованіямъ Кальвина, чѣмъ даже женевскому церковному устройству. Такимъ образомъ французская реформатская церковь во всеоружіи вступила въ тотъ новый періодъ, въ который ей приходилось подвергнуться наибольшимъ опасностямъ и бурямъ и какбы въ силу инстинкта самосохраненія искала себѣ надлежащаго оружія. Въ концѣ этого перваго періода выступаетъ новый мученикъ, ученый, благочестивый парламентскій совѣтникъ Дю-Бургъ (1559), первый протестантскій мученикъ во Франціи изъ высшихъ сословій. Анна (а также Аннасъ) Дю-Бургъ родился въ 1531 году, долго былъ профессоромъ гражданскаго права въ орлеанскомъ университетѣ, отличавшемся своимъ свободомысліемъ, въ 1557 году былъ призванъ въ качествѣ духовнаго совѣтника въ парижскій парламентъ. Около этого времени онъ склонился къ протестантизму. Дю-Бургъ имѣлъ мужество въ одномъ чрезвычайномъ судебномъ засѣданіи (lit de justice), устроенномъ королемъ для усиленія гоненій на протестантовъ, воспрекословить королю. Въ заявленномъ имъ мнѣніи онъ указывалъ на то, какъ несправедливо, оставляя безнаказанными самыя тяжкія преступленія, богохульства, прелюбодѣянія и тому подобныя, подвергать строгимъ наказаніямъ невинныхъ людей, и заключилъ словами: „отнюдь не мелочь осуждать людей, которые въ пламени призываютъ имя Христа“. Генрихъ II нашелъ въ этой рѣчи намекъ на свое отношеніе къ Діанѣ пуатьерской, и старался съ этого времени погубить Дю-Бурга. Этотъ послѣдній выставилъ свое исповѣданіе вѣры, которое противники старались уничтожить, побуждая его представить менѣе рѣзкое исповѣданіе; но онъ твердо держался своего перваго исповѣданія, и былъ поэтому приговоренъ къ повѣшенію и сожженію на Гревской площади. Сколько и другихъ жертвъ поглотила эта площадь! 23 декабря 1559 года приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Съ того времени высшая судебная инстанція Франціи была радикально исцѣлена отъ всякаго еретичества.

---

[1]) Это были тѣже самыя обвиненія, которымъ уже подвергались первые христіане во II столѣтіи.

[2]) Aymon, Tous les synodes nationaux. 2 Bände, Haag 1710.—de Felix, Histoire des synodes nationaux, 1864.

---

[1] То обстоятельство, что это исповѣданіе вышло отъ Кальвина, ясно доказывается въ томѣ IX. Opera Calvini Proleg. LVII, LIX.

[2] Confession de la Rochelle.

[3] Исповѣданіе это находится у Нимейера въ его Collection; у Герре въ Zeitschrift für historische Theologie 1875, S. 506, die Confession de foi der reformirten Kirche Frankreichs.

6. Прежде чѣмъ продолжать разсказъ дальше, мы укажемъ еще здѣсь на положеніе продолжавшихъ существовать во Франціи вальденсовъ. Извѣстіе о реформаціи произвело среди нихъ великое радостное возбужденіе. Они тотчасъ же обратились къ своимъ новымъ собратьямъ по вѣрѣ, и вступили съ ними въ близкія отношенія. Этотъ рѣшительный шагъ вышелъ отъ вальденсовъ Прованса и Дофине, то-есть, отъ французскихъ вальденсовъ. Въ 1530 году они отправили изъ своей среды двухъ лицъ—Жоржа Мореля изъ Фрейсиньера въ Дельфинатѣ, пастора въ Мериндолѣ, въ Провансѣ, и Петра Массона [1]) къ реформатамъ въ Германію и Швейцарію, съ просьбою разъяснить имъ то, что имъ оставалось неяснымъ;

---

[1]) По Буцеру, это былъ Ла-Томъ (la Thomus).

эта просьба была мотивирована подробнымъ изложеніемъ печальнаго состоянія заблужденій и преступленій среди вальденсовъ, и носила на себѣ отпечатокъ смиренной любви къ истинѣ и живаго стремленія къ расширенію познаній и очищенію жизни. На одномъ синодѣ въ мѣстечкѣ Шенфоранси, въ долинѣ Ангронье, принадлежащей къ долинамъ пьемонтскимъ, 12 сентября 1532 года и въ нѣкоторые слѣдующіе затѣмъ дни, въ присутствіи многихъ мірянъ и быть можетъ Вильгельма Фареля, состоялся рядъ постановленій, которыя относились къ ученію, культу и жизни, и направлены были противъ наушной исповѣди, противъ запрещенія брака и тому подобнаго. По этимъ опредѣленіямъ устанавливать особое почетное состояніе дѣвства значитъ вводить діавольское ученіе. Въ нихъ признаются только два таинства: крещеніе и евхаристія. Положенія о предопредѣленіи и о свободной волѣ напоминаютъ пожалуй о присутствовавшемъ на собраніи Вильгельмѣ Фарелѣ. Провозглашенная въ Ангронье реформація введена была въ промежуткѣ отъ 1532 до 1571 года. Въ долинахъ по восточную сторону коттійскихъ Альпъ въ 1555 году началась свободная евангелическая проповѣдь противъ воли духовенства, по свободному почину народа. Послѣдовали военныя экзекуціи, вопреки которымъ вальденсы заключили въ 1571 году договоръ, такъ-называемую „унію долинъ“, по которому они обязывались твердо и дружно держаться реформатской религіи. Около этого времени съ нечеловѣческими жестокостями уничтожены были цвѣтущія общины въ Калабріи; немногіе, оставшіеся изъ нихъ, отчасти осуждены были на испанскія галеры, а отчасти (женщины и дѣти) проданы были въ рабство, и весьма немногіе возвратились къ римско-католической церкви. Ихъ проповѣдникъ Паскаль былъ заживо сожженъ въ Туринѣ. Такимъ образомъ требованіе реформаторовъ оставлять римскую церковь повсюду повлекло за собою гоненіе. Такъ какъ именно въ XVI столѣтіи рѣзче всего обозначились всѣ противоположности между главными вѣроисповѣданіями, то вальденсамъ ост авался только одинъ выборъ: быть или истыми католиками, или истыми протестантами. Такъ какъ они рѣшили сдѣлать послѣднее, то еще въ теченіе столѣтій подвергались гоненіямъ и угнетеніямъ, которыя закончились только 1848 годомъ.

1560 г.

IV. Реформація въ Англіи [1]).

1. Въ дѣлѣ утвержденія и дальнѣйшаго распространенія реформаціи въ Европѣ многое зависѣло отъ того, на какую сторону

---

[1]) См. Burnet, History of the church of England, London 1679. 1715. — Lingard, History of England till the revolution of 1688. (рим.-кат.), — Merle

въ великой борьбѣ современнаго міра станетъ Англія, тѣмъ болѣе, что нельзя было ожидать, чтобы романская Франція всецѣло обратилась къ реформаціи. При этомъ получаютъ значеніе также и политическія отношенія. Торжество римскаго католицизма въ Англіи было бы въ то же время необычайнымъ усиленіемъ испанскаго могущества, опасностью для протестантизма во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ успѣлъ пустить корень. Торжество реформаціи въ Англіи съ другой стороны способствовало бы укрѣпленію и упроченію протестантизма, гдѣ только онъ успѣлъ водвориться.

Реформація, которая свое дѣйствіе распространила также и за Ламаншскій каналъ въ Англію, въ этой странѣ приняла совершенно своеобразную, сравнительно съ лютеранской и реформатской, форму и физіономію. Сначала необходимо установить тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ можетъ быть объяснено столь странное явленіе.

Ни одной еще страной папы не правили столь самовластно и ни одной еще страны они не высасывали такъ усиленно, какъ именно Англіи. Дѣло доходило, какъ извѣстно, до того, что при Иннокентіѣ III въ началѣ XIII столѣтія Англія совершенно превратилась въ папское ленное владѣніе, и король Іоаннъ принялъ свое королевство изъ рукъ папскаго легата въ качествѣ вассала папы. Такъ какъ папа присвоилъ себѣ свѣтскую власть въ Англіи, то нельзя удивляться также и тому, чтобы какой-либо преемникъ Іоанна Безземельнаго заявилъ притязаніе на господство въ церкви. Генрихъ VIII, какъ глава англійской церкви, явился противовѣсомъ Иннокентію III, какъ владѣтелю англійской короны. Другая особенность зависитъ отъ различныхъ составныхъ частей англійскаго народа. Онъ состоитъ изъ двухъ слившихся между собою народовъ, саксовъ и норманновъ. Эти послѣдніе, покорители и властелины земли, составляли высшую церковную и гражданскую аристократію. Англосаксонскій элементъ стоялъ по отношенію къ нимъ въ положеніи бюргерскаго сословія и простаго народа. Эти два элемента, правда, во время войнъ „двухъ розъ“ въ XV столѣтіи значительно слились и объединились между собою; тѣмъ не менѣе основная національная противоположность продолжала существовать, и послѣ заявляла о себѣ, помимо соціально-политическихъ отношеній, еще и въ другой области.

Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся съ двойнымъ характеромъ

D'Aubigné, Geschichte der Reformation in Europa, съ франц. 1866.—Froude History of England from the fall of Wolsey to the death of Elizabeth, три тома, 1861—64, третій томъ доведенъ только до смерти королевы Маріи; должны послѣдовать еще два тома.—Weber, Geschichte der akatholischen Kirchen und Sekten, zwei Bände. 1856.—Ranke, Englische Geschichte, sieben Bände. 1859—69.—Maurenbrecher, England im Reformationszeitalter. 1866.—Buddensieg in Briegers Zeitschrift für Kirchengeschichte IV Bd. 1 Heft. 18.

реформаціи. Реформаторскій духъ шелъ въ Англіи, какъ этого не было ни въ какой другой странѣ, въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Одна реформація исходила отъ короны и высшей аристократіи; она удерживала еще сильно римско-католическіе элементы и только съ трудомъ освобождалась отъ нихъ. Во внѣшнихъ предметахъ, и даже не въ однихъ только внѣшнихъ предметахъ, она до настоящаго времени удержала въ себѣ много римско-католическаго. Это соотвѣтствуетъ норманнскому, романскому элементу. Рядомъ съ нею развивалась и другая реформація, основавшаяся на пробужденной изъ Германіи и Швейцаріи религіозной потребности народа,— реформація, которая была рѣшительнѣе, гораздо рѣже отличалась отъ римскаго католицизма, особенно распространялась среди городскаго класса населенія и была неодобряема, даже гонима со стороны королевской реформаціи; это движеніе соотвѣтствовало германскому элементу народной жизни. Народная реформація появилась при Генрихѣ VIII, была имъ преслѣдуема, и при Елизаветѣ отвергнута въ качествѣ партіи нонконформистовъ. Борьба между этими двумя формами реформаціи занимала XVII столѣтіе, и привела къ основанію республики и, по отмѣнѣ ея, къ новому угнетенію народной реформаціи. Наконецъ, по переписи, произведенной въ мартѣ 1851 года. обнаружилось, что государственная церковь заключала въ себѣ 14,077 церквей и другихъ мѣстъ собранія, а другія общины и секты имѣли ихъ 20,390 [1]).

2. Существенное значеніе здѣсь прежде всего имѣетъ тотъ фактъ, что послѣ гражданскихъ войнъ XV столѣтія, при Генрихѣ VII Тюдорѣ королевская власть вновь была твердо обоснована. Весь народъ, утомленный ужасными опустошеніями и смятеніями, безъ противодѣйствія призналъ королевское самовластіе. Отсюда реформація, хотя на тронѣ она и совершенно не находила никакого сочувствія, могла увлекать собою отдѣльныхъ лицъ, производить славные примѣры мужества вѣры, но никогда не могла сдѣлаться силой въ народной жизни. За Генрихомъ VII слѣдовалъ, по случаю смерти перваго сына Артура, второй его сынъ, Генрихъ VIII, родившійся въ 1491 году и вступившій на престолъ въ 1509 году. Такъ какъ онъ, какъ младшій сынъ, предназначенъ былъ для духовнаго сана, то онъ и получилъ соотвѣтствующее образованіе, и съ любовью и успѣхомъ занимался латынью, философіей, богословіемъ и музыкой. Это былъ человѣкъ внушительной наружности, рыцарскаго духа, расточительный и преданный роскоши, ловкій боецъ въ рыцарскихъ играхъ, скоро сдѣлавшійся поэтому любимцемъ народа, на котораго возлагались величайшія надежды. Но онъ находился въ опасности быть испорченнымъ своими льстецами.

---

[1]) См. статью England во 2 изданіи Реальной Энциклопедіи (IV, 231).

Сначала около него были еще испытанные государственные совѣтники его отца; но они вскорѣ были устранены Вольсеемъ, который уже въ 1516 году сдѣлался архіепископомъ іоркскимъ, кардиналъ-легатомъ и великимъ канцлеромъ государства. Этотъ въ высшей степени ловкій человѣкъ довелъ дѣло до того, что король безгранично поддался его вліянію, такъ что въ его указахъ преобладающей формулой сдѣлалось выраженіе: „король и я". Вольсей, какъ высокій сановникъ церкви, возвысилъ ея значеніе. Но это значеніе покоилось еще и на другихъ основахъ. Высшія государственныя должности были по большей части занимаемы духовными лицами. Въ верхней палатѣ засѣдали 21 епископъ и 26 аббатовъ съ епископскими полномочіями, и составляли большинство. На 4.000,000 жителей числилось 16,000 священниковъ. Кромѣ того было около 1,000 монастырей съ 50,000 монаховъ и монахинь и съ ежегоднымъ доходомъ въ 300,000 фунтовъ. Монастыри занимались благотворительностью, но усиливали нищенство. Весьма немногіе изъ нихъ были мѣстами благочестія и просвѣщенія. Монахи и священники находились въ состояніи нравственнаго вырожденія. Народъ весьма сильно преданъ былъ религіи.

Въ эту среду новый свѣтъ внесенъ былъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны лоллардами и съ другой гуманизмомъ. Какъ ни незначительны и не презираемы были лолларды, тѣмъ не менѣе они всетаки возбуждали въ низшихъ классахъ народа стремленіе къ реформаціи и пробуждали нѣкоторое недовольство господствующей системой религіи. Выступленіе Лютера придало лоллардамъ новую жизнь. Сочиненія нѣмецкихъ и швейцарскихъ реформаторовъ распространялись съ поражающею быстротою. Не смотря на всѣ запрещенія и угрозы наказаніемъ, реформація пріобрѣла въ низшихъ сословіяхъ многихъ послѣдователей. Генрихъ VIII, будучи еще добрымъ католикомъ, по просьбѣ клира издалъ ко всѣмъ свѣтскимъ властямъ повелѣніе поддерживать духовные суды при подавленіи ереси. Въ 1519 году въ Конвентри заживо было сожжено шесть мужчинъ и одна женщина, по обвиненію ихъ въ принадлежности къ лоллардамъ.

Какъ лоллардизмъ былъ средствомъ распространенія реформаціи среди низшихъ классовъ, такъ подобнымъ же средствомъ былъ гуманизмъ для образованныхъ классовъ. Нѣкоторые англичане въ XV столѣтіи посѣщали Италію и приносили съ собою оттуда знакомство съ классическою древностью, а также отчасти и съ отцами церкви. Эразмъ во время своего пребыванія въ Англіи¹) сильно содѣйствовалъ водворенію гуманизма тамъ. Одинъ близкій другъ Эразма, Колетъ, съ 1505 года деканъ церкви ап. Павла въ Лон-

---

¹) См. выше стр. 428.

донѣ, прославился основаніемъ школы ап. Павла († 1519). Еще замѣчательнѣе былъ Томасъ Моръ, впослѣдствіи адвокатъ и подшерифъ Лондона. Въ своей „Утопіи“, вышедшей въ 1516 году, въ которой изображается, по примѣру Платона, идеальное государство, онъ высказываетъ весьма свободныя воззрѣнія. Благодаря гуманистамъ стремленіе къ реформаціи сдѣлалось почетнымъ у образованныхъ классовъ. Но Вольсей скоро принялъ противъ этого направленія строгія мѣры. Торжественно были приняты опредѣленія вормскаго сейма отъ 1521 года. Король былъ тѣмъ болѣе на сторонѣ римско-католической церкви, что Лютеръ рѣзко нападалъ на него, а папа раболѣпно льстилъ ему. Славясь своими богословскими познаніями, онъ, съ помощью Вольсея и епископа рочестерскаго, написалъ сочиненіе „Доказательства въ пользу семи таинствъ“ [1]), въ которомъ онъ особенно нападалъ на сочиненіе Лютера „О вавилонскомъ плѣненіи церкви“, и получилъ за это отъ папы почетный титулъ „защитника вѣры“ [2]). Рѣзкое отвѣтное сочиненіе Лютера не могло, конечно, проложить дорогу реформаціи въ Англіи, равно какъ и просьба, съ которою онъ, по настоянію друзей, обратился къ королю. Вслѣдствіе этого преслѣдованіе „адской секты лютеранъ“ еще болѣе усилилось. Гуманисты также болѣе и болѣе становились во враждебное отношеніе къ реформатскому направленію, и среди нихъ особенно выдѣлялся въ этомъ отношеніи Томасъ Моръ [3]). Не смотря на свою „Утопію“, онъ твердо держался своей церкви, такъ какъ вполнѣ сжился съ римско-католическими формами. Онъ всѣмъ сердцемъ отвращался отъ реформаціи, какъ опасной для государства и церкви и своимъ ученіемъ объ оправданіи вѣрою подрывающей всякую нравственность; поэтому онъ одобрялъ самыя строгія мѣры противъ протестантовъ, и скоро самъ приводилъ ихъ въ исполненіе. Раздѣленія между протестантами давали ему доказательства необходимости одного, снабженнаго авторитетомъ верховнаго главы церкви. Эти и подобныя воззрѣнія онъ именно высказалъ въ „Діалогѣ“ о почитаніи иконъ и мощей, о призываніи святыхъ и о паломничествѣ и т. д. Въ подобномъ же смыслѣ дѣйствовали и многіе прелаты. Во всякомъ случаѣ, казалось необходимымъ подавить то движеніе, которое распространялось, не смотря на всѣ запрещенія. Распространенію его содѣйствовалъ англійскій переводъ Библіи. Виклефъ сдѣлалъ свой переводъ по Вульгатѣ. Вильяму Тиндалю съ другой стороны принадлежитъ заслуга въ томъ отношеніи, что онъ положилъ начало переводу Библіи съ подлиннаго текста. Родившись въ 1477 году, онъ учился въ Оксфордѣ, позже въ Кембриджѣ ревностно читалъ Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ. Переводъ этотъ онъ началъ въ Глостерѣ, гдѣ онъ въ теченіе долгаго времени состоялъ капелланомъ; но не будучи тамъ безопаснымъ долѣе, онъ отправился въ Лондонъ, гдѣ и жилъ въ домѣ одного склоннаго къ реформаціи торговца полотномъ, Гумфрея Монмаута. Но только въ Виттенбергѣ онъ былъ вполнѣ безопасенъ и тамъ издалъ свой Новый Завѣтъ на англійскомъ языкѣ. 1526 г. Произведеніе это было публично сожжено. На деньги, на которыя епископъ лондонскій, Тонстолъ, скупилъ оставшіеся экземпляры перваго изданія для ихъ сожженія, было сдѣлано второе изданіе (1529 г.), которое нашло еще большій сбытъ, чѣмъ первое. Въ теченіе четырехъ лѣтъ разошлось уже пять изданій. Въ Гамбургѣ и Антверпенѣ Тиндаль продолжалъ свой трудъ вмѣстѣ съ своими друзьями Ковердэлемъ и Фритомъ. Ковердель перевелъ 1535 г. Ветхій Завѣтъ. Тиндаль потерпѣлъ въ слѣдующемъ году въ Вирвордѣ, близъ Брюсселя, мученическую смерть. Та же судьба въ 1533 году постигла и друга Тиндаля, Фрита. Переводъ Тиндаля, отличающійся вѣрностью и ясностью, сдѣлался основой всѣхъ послѣдующихъ, особенно изданной впервые съ королевскаго позволенія такъ-называемой Матвѣевой Библіи, которая содержитъ съ незначительными измѣненіями переводъ Тиндаля и то, чего въ немъ недоставало, изъ перевода Ковердэля. Было и еще нѣсколько другихъ, настроенныхъ въ реформатскомъ духѣ, лицъ, какъ Томасъ Бильней, популярный проповѣдникъ, который былъ казненъ. Но во всякомъ случаѣ еще отнюдь не видно было, чтобы въ Англіи предстоялъ разрывъ съ Римомъ.

---

[1]) Adsertio septem sacramentorum.

[2]) Defensor fidei.

[3]) Ruthart, Thomas Morus. 1878. Froude въ ук. м.

Но разрывъ этотъ тѣмъ не менѣе послѣдовалъ, хотя сначала онъ не имѣлъ ничего общаго съ религіей. Старшій братъ короля, Артуръ, мужественный наслѣдникъ престола при Генрихѣ VII, былъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ женатъ на инфантинѣ Екатеринѣ аррагонской, дочери Фердинанда католическаго аррагонскаго и королевы Изабеллы кастильской. Въ то время браки среди государей имѣли большее вліяніе на политическія дѣла, чѣмъ теперь. И въ основѣ этого брака лежали виды на сближеніе между Англіей и Испаніей. Генрихъ VII такъ близко принималъ это дѣло къ сердцу, что послѣ весьма скоро послѣдовавшей смерти Артура хотѣлъ женить 1503 г. на его вдовѣ своего втораго сына Генриха, будущаго Генриха VIII. Такъ какъ это, однако, противорѣчило каноническимъ постановленіямъ, то король добился отъ Юлія II разрѣшительной буллы, вслѣдствіе которой и состоялась свадьба. Но если Генриху при этомъ было пріятно находиться въ связи съ могущественнымъ испанскимъ дворомъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени непріятно выдавать богатое приданое въ 200,000 флориновъ. Юному Генриху это обрученіе было не по сердцу и онъ заявилъ протестъ противъ него предъ епископомъ вустерскимъ (1505 г.); тѣмъ не менѣе въ 1509 году онъ обвѣнчанъ былъ съ своей невѣстой, чѣмъ протестъ его фактически былъ уничтоженъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ жилъ съ Екатериной счастливо, такъ что Эразмъ восхвалялъ англійскаго короля какъ образецъ семейныхъ добродѣтелей. Онъ имѣлъ отъ нея нѣсколькихъ сыновей и дочерей, которые однако всѣ до принцессы Маріи скоро умерли. По тогдашнимъ понятіямъ смерть его дѣтей считалась какбы божественнымъ наказаніемъ за его бракъ по Левит. xx, 23, гдѣ такимъ супругамъ возвѣщается: „бездѣтными будутъ они“; онъ сталъ опасаться, какъ бы сомнѣнія въ законности его брака не подвергли опасности самое престолонаслѣдіе его дочери. Ясное запрещеніе такого брака (Лев. XVIII, 16), опредѣленное отверженіе такихъ браковъ Ѳомой Аквинатомъ, котораго онъ цѣнилъ выше всѣхъ другихъ учителей, еще болѣе усилили сомнѣнія Генриха. Къ тому же Екатерина, вслѣдствіе болѣзненности, сдѣлалась безплодной, на семь лѣтъ была старше своего супруга и лишена всякой красоты, а также при своей испанской религіозности не въ состояніи была привлекать къ себѣ склоннаго къ наслажденіямъ короля. Кромѣ того она нашла себѣ врага въ лицѣ Вольсея, которому дѣлала упреки за его распутную жизнь. Этотъ послѣдній посовѣтовалъ королю произвести разводъ. Вольсей, желавшій вступить въ связь съ Франціей, уже началъ переговоры о женитьбѣ короля на Маргаритѣ, герцогинѣ алансонской, дочери Франциска I. Самъ король съ своей стороны увлеченъ былъ любовью къ молодой красивой фрейлинѣ королевы. Но она соглашалась удовлетворить любви короля только въ качествѣ его супруги. Отселѣ Генрихъ сталъ серьезно думать о разводѣ. Собраны были мнѣнія выдающихся епископовъ и ученыхъ юристовъ; всѣ они, за исключеніемъ Фишера, епископа рочестерскаго, высказывались въ пользу развода. Томасъ Моръ не далъ никакого мнѣнія, извиняясь своимъ невѣденіемъ. Вольсей, который сначала изъ политическихъ причинъ колебался, склонился наконецъ въ пользу развода, чтобы не потерять благосклонности короля. Климентъ VII оказался при этомъ въ большомъ затрудненіи. Ему приходилось или отмѣнить упомянутую выше разрѣшительную буллу Юлія II, или раздражить короля, въ помощи котораго онъ болѣе всего нуждался тогда въ борьбѣ противъ императора. По этому дѣлу происходили продолжительные переговоры, причемъ папа замѣтилъ посланнымъ Вольсея, чтобы король скорѣе взялъ себѣ другую жену, такъ какъ для папы легче утвердить совершившееся дѣло, чѣмъ при столь трудныхъ обстоятельствахъ производить въ Римѣ утомительное изслѣдованіе. Дѣло въ дѣйствительности затянулось. Екатерина должна была сама явиться въ судъ, и тамъ удостовѣряла (что̀ отрицалось даже со стороны ея противниковъ), что она никогда не имѣла брачнаго сожитія съ Артуромъ. Она обратилась съ апелляціей къ папѣ. Кардиналъ Кампеджіо, получившій отъ папы порученіе закончить это дѣло, не хотѣлъ произносить никакого приговора, такъ какъ онъ зналъ, что между папой и императоромъ происходили переговоры о мирѣ; и дѣйствительно, вскорѣ затѣмъ между обѣими сторонами заключенъ былъ камбрайскій миръ. После этого дѣло было перенесено въ Римъ, о чемъ ничего не хотѣлъ знать Генрихъ. Это повлекло за собою паденіе Вольсея († 1530).

вг. 1529 г.

Затѣмъ наступили нѣкоторые менѣе неблагопріятные виды для дѣла реформаціи. Палата общинъ составила постановленіе съ цѣлью ограниченія власти духовенства. Въ совѣтъ короля вступили лица, сочувствовавшія преобразованію въ церкви и государствѣ, именно герцогъ суффолькскій, сэръ Томасъ Болейнъ, отецъ второй жены короля; вмѣстѣ съ ними благосклонности короля съумѣлъ добиться также Томасъ Кромвелль, пробуждая въ немъ стремленіе къ абсолютной власти. Онъ сдѣлался генеральнымъ викаріемъ и вице-регентомъ королевства, стремясь только къ наживѣ и къ благосклонности короля, который, наконецъ, однако же приказалъ его казнить (1540 г.). Самымъ значительнымъ лицомъ, приблизившимся тогда къ королю, былъ Томасъ Кранмеръ. Онъ родился въ 1497 году, учился въ Кембриджѣ, читалъ сочиненія Фабера стапуленскаго, Эразма, а скоро также и сочиненія Лютера, что́ и послужило для него побужденіемъ къ изученію св. Писанія. Въ Кембриджѣ онъ сдѣлался ординарнымъ профессоромъ, университетскимъ проповѣдникомъ и экзаменаторомъ; вслѣдствіе того, что онъ полагалъ св. Писаніе въ основу всего, что преподавалъ, его называли Скриптуромъ. Когда у него спросили мнѣніе по дѣлу развода, то онъ сказалъ, что дѣло это совершенно просто, что король долженъ собрать мнѣнія университетовъ и ученыхъ материка, и согласно съ ихъ рѣшеніемъ принять свои мѣры. „Онъ поймалъ свинью за правое ухо“, съ восторгомъ воскликнулъ король. Немедленно же онъ приблизилъ къ себѣ Кранмера, и скоро сдѣлалъ его архіепископомъ кентерберійскимъ и приматомъ англійской церкви. Въ этомъ положеніи онъ отселѣ, хотя часто и лавируя, часто во многомъ потакая деспотическому королю противъ своего лучшаго убѣжденія и совѣсти, въ общемъ, однако же, успѣшно дѣйствовалъ въ пользу реформаціи. Собрано было около ста мнѣній. За разрушеніе брака высказались высокоуважавшаяся Сорбонна, французскіе епископы и университеты, итальянскіе университеты, Цвингли и Эколампадъ. Противъ развода высказались Лютеръ и Меланхтонъ, хотя конечно не изъ любезности къ императору, который горячо принималъ къ сердцу это дѣло своей родственницы. Послѣ того, какъ въ 1531 году всѣ эти мнѣнія предложены были парламенту и напечатаны, Екатерина навсегда оставила англійскій дворъ. Во всемъ этомъ дѣлѣ она вела себя съ большимъ достоинствомъ.

Вслѣдъ затѣмъ король старался поставить туземное духовенство въ зависимость отъ короны. Духовенству угрожали обвиненіемъ (1531 г.) зъ томъ, что оно стремится выставить папскія посягательства противъ королевской власти, за что́ полагалась конфискація имуществъ. Вслѣдствіе этого духовенство вынуждено было откупиться отъ этого обвиненія 100,000 фунтовъ, и признало короля единственнымъ господиномъ и верховнымъ главою церкви, насколько это допускаетъ законъ Христа. Томасъ Моръ, получившій послѣ паденія Вольсея должность канцлера, опять отказался отъ нея, подъ предлогомъ слабаго здоровья. Его мѣсто заняло лицо, вполнѣ сочувствовавшее мыслямъ короля, и Крамеръ сдѣлался архіепископомъ кентерберійскимъ. Генрихъ теперь уже не ждалъ болѣе рѣшенія папы, и тайно женился на Аннѣ Болейнъ (1532 г.). Кранмеръ объявилъ первый бракъ уничтоженнымъ, утвердилъ бракъ съ Анной Болейнъ и короновалъ ее (въ іюнѣ 1533 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещены были всякія апелляціи въ Римъ, подъ страхомъ конфискаціи. Какъ только все это сдѣлалось извѣстнымъ въ Римѣ, папа немедленно хотѣлъ подвергнуть Генриха отлученію. Благодаря Франциску I, онъ удержался еще на нѣкоторое время. Но побуждаемый императоромъ и кардиналами, онъ подписалъ (23 марта 1534 года) буллу, по которой отъ короля, подъ угрозой отлученія, требовалось опять вызвать ко двору свою отвергнутую супругу, хотя эта булла тогда еще не была опубликована.

1532 г.

Въ Англіи, напротивъ, королевская власть была расширена цѣлымъ рядомъ новыхъ законовъ, особенно закономъ отъ 30 марта 1534 года, по которому объявлялся государственнымъ измѣнникомъ всякій, кто сталъ бы нападать на второй бракъ короля. Въ ноябрѣ 1534 года принятъ былъ парламентомъ актъ о верховенствѣ, по которому король признавался земнымъ главою церкви, и именно съ опущеніемъ всѣхъ ограничивающихъ статей. Такимъ образомъ англійская церковь провозглашена была независимою отъ Рима и поставлена подъ королевское главенство. Хотя король лично и не желалъ этого, однако чувствуя необходимость доказать божественное право государя и подорвать уваженіе къ папѣ, онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ новымъ насильственнымъ мѣрамъ. Прежде всего пала голова одного изъ честнѣйшихъ мужей Англіи, Томаса Мора, который поплатился своею жизнью, въ качествѣ государственнаго измѣнника, за свое неодобреніе втораго брака Генриха. Король, лично относившійся къ нему благосклонно, оказалъ ему милость присужденіемъ его къ простому обезглавленію, такъ что къ нему не примѣнено было узаконенное за государственную измѣну наказаніе четвертованіемъ. Въ лицѣ этого человѣка пала великая опора римско-католической церкви. Въ качествѣ канцлера, онъ привелъ нѣсколько еретиковъ на костеръ и даже хвалился этимъ; но въ общемъ это былъ человѣкъ высокопочтеннаго характера и тонкаго образованія. Вслѣдъ затѣмъ разразилась буря противъ монастырей, этихъ очаговъ римскаго католицизма, обитатели которыхъ часто выступали съ проповѣдью противъ короля. Одинъ обсервантъ предсказывалъ королю даже участь Ахава. Отъ монаховъ нельзя отнять той чести, что они всегда выказывали вѣрность своимъ убѣжденіямъ; но при этомъ не было недостатка и въ тѣневой сторонѣ. Одинъ тщательный обзоръ монастырей показалъ, какъ низко было ихъ нравственное паденіе и какъ велики ихъ богатства. Тогда парламентъ рѣшилъ закрыть меньшіе монастыри, и предоставить ихъ права, доходы и имѣніе коронѣ. Монахини были изгоняемы на улицу, монахи должны были нищенствомъ просить себѣ хлѣба. Кранмеръ благосклонно относился къ такимъ мѣропріятіямъ съ цѣлью уничтожить центры суевѣрія и найти средства къ основанію церквей, школъ и госпиталей.

Между тѣмъ король обратился съ своей благосклонностью къ новой красавицѣ, Джени Сеймуръ. Анну Болейнъ онъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ приказалъ казнить, и на слѣдующій день обвѣнчался съ новой возлюбленной, причемъ податливый парламентъ объявилъ Марію, дочь Екатерины, и Елизавету, дочь Анны Болейнъ, незаконнорожденными, и назначеніе наслѣдника престола вполнѣ предоставилъ королю. Въ конвокаціи, оффиціальномъ синодальномъ собраніи духовенства, заложена была основа для новаго вѣроисповѣданія, которое и было составлено Кранмеромъ и другими богословами, въ десяти членахъ. Оно было отображеніемъ тѣхъ различныхъ воззрѣній и стремленій, которыя вращались въ высшихъ кругахъ. Основой вѣры въ нихъ выставлялось св. Писаніе въ связи съ тремя вселенскими символами, но въ то же время въ одномъ изъ членовъ удерживалось ученіе о пресуществленіи, въ другомъ допускались молитвы и мессы за умершихъ. Эта реформація, крайне неудовлетворительная сама по себѣ, была тогда единственно возможною, потому что Кранмеръ и его сторонники имѣли противъ себя сильную римско-католическую партію, во главѣ которой стояли герцогъ норфолькскій Говардъ и епископъ винчестерскій Гардинеръ. Въ архіепископіи іоркской проявились опасныя волненія въ защиту строгаго римскаго католицизма. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого было закрытіе большихъ монастырей. Въ 1538 году опубликована была отлучительная булла папы противъ еретическаго, измѣнническаго короля, и папа призывалъ Карла v и Франциска I къ крестовому походу противъ него. Между тѣмъ закрытіе монастырей продолжалось. Огромныя богатства ихъ отчасти переходили въ руки короля, отчасти въ руки вельможъ, которые драгоцѣннѣйшія сокровища библіотекъ употребляли на макулатуру или продавали. Позже римско-католической партіи опять удалось достигнуть большаго вліянія. Въ 1539 году составлены были шесть членовъ, называемые кровавыми членами, бичемъ о шести концахъ, какъ называло ихъ народное остроуміе. По этимъ шести членамъ: 1) ученіе о пресуществленіи, 2) ненужность причащенія подъ обоими видами, 3) незаконность для священниковъ въ силу божественнаго постановленія вступать въ бракъ послѣ принятаго посвященія, 4) обѣтъ цѣломудрія, 5) частныя мессы, и 6) наушная исповѣдь— провозглашены были главными пунктами вѣры, и за оспариваніе пресуществленія и за медлительность въ разрушеніи брака священниковъ полагалось наказаніе смертью. Вслѣдствіе этого вскорѣ 500 человѣкъ ввергнуты были въ тюрьмы, и изъ нихъ многіе были казнены и нѣкоторые сожжены живыми. Кранмеръ и Кромвелль, правда, старались смягчить эту суровость; но самъ Кромвелль вскорѣ затѣмъ былъ казненъ (1540 г.), и Кранмеръ одинъ могъ оказывать менѣе противодѣйствія. Тѣмъ не менѣе приверженцы реформаціи нашли съ 1543 года преданную себѣ покровительницу въ лицѣ Екатерины Парръ, шестой и послѣдней жены короля. Впрочемъ, литургія осталась безъ измѣненія и на латинскомъ языкѣ. Римско-католическая партія добилась съ 1543 года запрещенія всякихъ религіозныхъ сочиненій вплоть до исто-католическаго „Назиданія христіанина“, извѣстнаго также подъ названіемъ королевской книги. Такой образъ дѣйствія составлялъ полный контрастъ противъ прежняго свободнаго распространенія Библіи. Генрихъ именно полагалъ, что возстановленіемъ прежней свободы онъ могъ склонить своихъ подданныхъ въ пользу задуманной имъ реформаціи. Когда онъ увидѣлъ, что объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, онъ ограничилъ право чтенія св. Писанія знатными лицами. Онъ умеръ 28 января 1547 года. Приговоръ объ этомъ деспотѣ едва ли на мгновеніе можетъ быть сомнительнымъ. Не смотря на введенную Генрихомъ реформацію, многіе при немъ потерпѣли смерть въ огнѣ за отверженіе ученія о пресуществленіи. Введенная имъ реформація не была ни протестантской, ни римско-католической. Все дѣло зависѣло отъ того, чтобы основы полной реформаціи нашли себѣ сочувствіе и поддержку также и въ правящихъ классахъ, и это случилось при управленіи сына Генриха VIII.

3. Правленіе новаго короля Эдуарда VI, при всей его краткости, было успѣшнымъ и имѣло важное значеніе. Это именно было время, когда реформація нашла себѣ приверженцевъ въ правящихъ классахъ, даже на престолѣ, а оттуда пересажена была въ массу народа. Эдуардъ, сынъ лэди Дженни Сеймуръ, взошелъ на отцовскій престолъ въ десятилѣтнемъ возрастѣ, худосочнымъ, болѣзненнымъ мальчикомъ. Будучи человѣкомъ съ высокими стремленіями, онъ получилъ превосходное воспитаніе отъ Кранмера и другихъ, которые, рядомъ съ надлежащими познаніями, внѣдряли въ него также и рѣшительныя религіозныя начала. Всѣ сторонники реформаціи справедливо надѣялись на лучшіе успѣхи отъ этого благочестиваго, высокоодареннаго мальчика. Если онъ сначала и не способенъ былъ управлять самъ, всетаки онъ могъ давать согласіе на мѣропріятія въ пользу реформаціи. Учрежденный Генрихомъ опекунскій совѣтъ состоялъ изъ 16 членовъ, и рядомъ съ нимъ существовалъ тайный совѣтъ изъ 12 лицъ, въ которыхъ реформація и римско-католическая партія имѣли одинаковое число представителей. Во главѣ римско-католической партіи стояли лордъ-канцлеръ Райотсли (Wriothesley), герцогъ Саутемптонскій, и епископъ Тонстоллъ дургемскій, а во главѣ реформатской партіи—Кранмеръ и графъ Гертфортъ, герцогъ Сомерсетскій, дядя короля. Скоро у Саутемптона, вслѣдствіе злоупотребленій по должности, отнята была большая печать, и во главѣ регентства поставленъ былъ Сомерсетъ, какъ покровитель государства и опекунъ короля, съ подчиненіемъ ему обоихъ названныхъ совѣтовъ. Сомерсетъ рѣшительно склонялся къ реформаціи, но скоро самъ своимъ властолюбіемъ возбудилъ противъ себя ненависть у сторонниковъ реформаціи. Перевѣсъ реформатовъ все болѣе оказывался рѣшительнымъ въ регентствѣ. Тѣмъ не менѣе сила римско-католической партіи была все еще довольно большая. Римско-католическая партія имѣла въ лицѣ епископа Гардинера винчестерскаго ловкаго и дѣльнаго вождя. Народъ въ общемъ держался римско-католической церкви, хотя и были среди него нѣкоторыя сумасбродныя крайности. Кранмеръ былъ именно тѣмъ человѣкомъ, который при такихъ обстоятельствахъ мало-по-малу способенъ былъ пролагать дорогу къ преобразованію. Объявленная при восшествіи Эдуарда на престолъ амнистія дала возможность возвратиться въ свое отечество многимъ, бѣжавшимъ отъ деспотизма Генриха, англичанамъ, которые уси-

лили протестанскую партію. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что Кранмеръ призывалъ для занятія вліятельнѣйшихъ мѣстъ иностранцевъ. Чтобы болѣе обезпечить дѣло реформаціи, Кранмеръ вновь принялъ свою должность изъ рукъ короля, какъ ленное владѣніе государства, и побудилъ къ тому же и остальныхъ епископовъ. Такимъ образомъ, вновь санкціонировано было королевское верховенство надъ церковью. Между тѣмъ уже въ 1547 году устроена была общая церковная визитація, и приняты были мѣры къ тому, чтобы познакомить народъ съ св. Писаніемъ и сочиненіями реформаторовъ. Парафразы Эразма на Новый Завѣтъ были переведены на англійскій языкъ и распространяемы въ народѣ. Въ „Собесѣдникѣ“ (homiliarium), составленномъ Кранмеромъ въ сообществѣ съ епископами Ридлеемъ и Латимеромъ, признано было ученіе объ оправданіи вѣрою. Въ декабрѣ того же 1547 года предпринята была установленная, по инструкціи изъ 37 статей, церковная визитація, причемъ закономъ требовалось принятіе клятвы въ признаніи верховенства короля, отмѣна паломничествъ и процессій, удаленіе иконъ изъ церквей, употребленіе названныхъ парафразовъ и „Собесѣдника“, равно какъ и литаніи, чтеніе отдѣловъ изъ Библіи, и строгое соблюденіе воскреснаго дня. 4 ноября 1547 года открытъ былъ парламентъ, который заложилъ основу для преобразованія англійской церкви, одобрилъ принимавшіяся доселѣ мѣры, отмѣнилъ законы противъ еретиковъ, подтвердилъ королевское главенство надъ церковью, и предоставилъ избраніе епископовъ и право суда въ духовныхъ дѣлахъ въ руки короля; заупокойныя мессы были отмѣнены, введено причащеніе подъ обоими видами, и отмѣнены были и другія духовныя римско-католическія установленія. Кранмеръ запретилъ употребленіе свѣчей, пепла и пальмъ, и приказалъ удалить всѣ иконы изъ церквей. 1548 г. Онъ изготовилъ новый порядокъ богослуженія, который, по возможности, примыкалъ къ римскому миссалу, съ сохраненіемъ наушной исповѣди, крестнаго знаменія, мѵра и священническаго облаченія. Этотъ уставъ въ 1549 году былъ принятъ парламентомъ; наконецъ, отмѣненъ былъ и законъ о целибатѣ.

Эти измѣненія не могли быть введены безъ возбужденія недовольства. Но вожди римско-католической партіи отчасти сдѣланы были безвредными (Гардинеръ сидѣлъ въ башнѣ), отчасти держали себя спокойно (какъ Тонстоллъ); Боннеръ, епископъ лондонскій, обнаруживалъ уступчивость. Но въ пользу возстановленія римскаго католицизма происходили весьма серьезныя народныя возстанія. Сомерсетъ тогда былъ низвергнутъ, и впослѣдствіи опять вступилъ въ государственный совѣтъ, но уже не въ качествѣ покровителя.

Тогда же принятъ былъ новый уставъ о рукоположеніи (1550 г.), который при Карлѣ II мало подвергся измѣненіямъ, и съ того времени остался въ употребленіи; при этомъ имѣлось въ виду не создавать что-либо новое, а только очистить старую римско-католическую церковь, и освободить ее отъ папства и сектантскаго броженія. Такъ, тогда именно сожженъ былъ одинъ человѣкъ за то, что отвергалъ истинное человѣчество Іисуса, и другой за то, что отвергалъ божество Христа.

Между тѣмъ, въ Англію мало-по-малу проникали основныя начала нѣмецкой и швейцарской реформаціи, частью при посредствѣ возвращавшихся изъ изгнанія англичанъ, и частью при посредствѣ склонныхъ къ реформаціи иностранцевъ. Однимъ изъ таковыхъ распространителей реформаціи былъ Бернардино Очино, проповѣдникъ при новой учрежденной итальянской общинѣ въ Лондонѣ. Позже онъ вмѣстѣ съ Петромъ Мартиромъ былъ приглашенъ въ Оксфордъ. Тамъ онъ трудился въ теченіе 15 лѣтъ при всевозможныхъ невзгодахъ. Въ Кембриджъ приглашенъ былъ Кранмеромъ Буцеръ для новозавѣтной, и Павелъ Фагій для ветхозавѣтной экзегетики. Буцеръ умеръ спустя полтора года послѣ этого. Ему приходилось, какъ и его сотоварищамъ въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, много выносить непріятностей отъ схоластическихъ профессоровъ. Въ богослуженіи епископъ Гуперъ и дѣйствовавшій тогда въ Англіи Ноксъ настаивали на возможно большемъ упрощеніи. По побужденію Гупера, на мѣсто алтарей поставлены были въ 1550 году евхаристійные столы. Гардинеръ и Тонстоллъ были низложены въ 1551 году, но совсѣмъ палъ также и Сомерсетъ и былъ казненъ въ качествѣ государственнаго измѣнника. Тѣмъ не менѣе это не могло замедлить хвда реформаціи, такъ какъ она имѣла твердый опорный пунктъ въ самомъ королѣ. Онъ придавалъ большое значеніе предлагавшимся иностранными богословами, особенно Кальвиномъ, реформамъ. Онъ настаивалъ на преобразованіи общаго молитвенника, въ которомъ Кальвинъ находилъ еще слѣды папства. Благодаря сочиненію Петра Мартира, подъ заглавіемъ „Цензура на книги святыхъ“ [1]), король выразилъ согласіе на назначеніе коммиссіи для пересмотра молитвенника. Второй планъ его, въ который вошло нѣчто кальвинское, былъ принятъ парламентомъ въ качествѣ пересмотрѣннаго молитвенника. Въ то же самое время приступлено было къ составленію исповѣданія вѣры, каковое порученіе дано было Кранмеру вмѣстѣ съ епископомъ Ридлеемъ. Весною 1553 года королевскимъ указомъ клятвенное принятіе этого исповѣданія ставилось въ обязанность 1552 г.

---

[1]) Censura supra libros sanctorum 1550.

всѣмъ духовнымъ лицамъ, профессорамъ и учителямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ присоединенный къ нему катихизисъ рекомендовался для преподаванія юношеству. Смерть короля воспрепятствовала утвержденію этого акта парламентомъ. Тѣмъ не менѣе введеніе реформаціи не встрѣчало никакого противодѣйствія. Исповѣданіе это носитъ въ догматическомъ отношеніи совершенно кальвинскій отпечатокъ. Въ немъ проповѣдуется предопредѣленіе, хотя и безъ супралапсаризма, въ евхаристіи удерживается спеціально кальвинское воззрѣніе, какъ и во французскомъ исповѣданіи; затѣмъ, король провозглашается земнымъ главой англійской церкви, и удерживается епископское управленіе. Такимъ образомъ, Англія склонилась въ пользу реформаціи. Вскорѣ затѣмъ Эдуардъ умеръ, глубоко оплакиваемый. Протестанты видѣли въ немъ новаго Іосію. Но будущность англійской церкви, при затруднительныхъ династическихъ обстоятельствахъ, закутана была въ глубокій мракъ.

О реформаціи въ Ирландіи мы коснемся лишь кратко. Въ этой странѣ находились въ постоянной борьбѣ между собою два народа, древніе кельтскіе, поэтически настроенные обитатели, и разсудительные, промышленные англичане. Послѣ того какъ папа Адріанъ IV, самъ англичанинъ, передалъ этотъ островъ, послѣ нашествія на него въ 1154 году, Генриху II какъ ленное владѣніе Англіи, на восточной сторонѣ острова утвердились англійскіе поселенцы и подчинили себѣ кельтскихъ туземцевъ, съ намѣреніемъ превратить ихъ въ англичанъ. Но старые ирландскіе вожди на западной сторонѣ не смотрѣли на себя, какъ на вассаловъ Англіи и жили въ старой независимости. Духовенство, принимая участіе въ національномъ дѣлѣ кельтовъ, ревностно заботилось о томъ, чтобы народъ твердо держался церкви и государства, и съ подозрительностью относилось ко всему, что исходило отъ Англіи. При Генрихѣ VIII, который впервые принялъ названіе короля Ирландіи, дѣлались попытки ввести церковныя мѣропріятія этого короля и въ Ирландіи. Въ 1536 году введено было церковное главенство короля и запрещены всякія апелляціи въ Римъ, въ 1592 году Ирландія объявлена была королевствомъ. Монастыри уже и раньше тамъ были закрыты. Народъ однако былъ раздраженъ разрушеніемъ иконъ, а также вторженіемъ англійскаго духовенства на мѣсто туземнаго, знавшаго народный языкъ. Дѣло дошло до того, что всѣ епископы и архіепископы до единаго должны были оставить Ирландію. Надежда на поддержаніе независимости отъ Англіи оживляла въ народѣ ревность къ римско-католической церкви. Это было крайне безнадежное состояніе, причемъ мало-по-малу въ этомъ чрезвычайно раздражительномъ народѣ воспламенился огонь ненависти противъ всего, что исходило изъ Англіи, и это состояніе, по необходимости, возбуждало самыя серьезныя опасенія за будущее [1]).

V. Реформація въ Шотландіи [2]).

1. Въ Шотландіи образовавшаяся вслѣдствіе реформаціи церковь приняла совершенно иную физіономію, чѣмъ въ Англіи, опредѣленнѣе говоря: въ Шотландіи верхъ остался за тѣмъ, что мы въ Англіи, въ отличіе отъ королевской реформаціи, называли реформаціей, коренящейся въ народѣ или, по крайней мѣрѣ, въ одной части народа. Что въ Англіи сдѣлалось партіей нонконформистскихъ пуританъ, въ противоположность государственной церкви, то сдѣлалось господствующимъ въ Шотландіи. Въ чемъ заключается причина такого различія между этими двумя странами? — Въ Шотландіи реформація развилась совершенно въ противоположность королевской власти, въ глазахъ которой даже Генрихъ VIII зашелъ слишкомъ далеко по пути реформаціи. Между тѣмъ въ Шотландіи не могло быть и рѣчи о какой-либо королевской реформаціи. Духъ народа тамъ былъ совершенно иной, чѣмъ въ Англіи. Разъ реформація проникла въ Шотландію, тамъ менѣе обращалось вниманія на церковную форму, и что особенно замѣчательно, главный дѣятель въ этомъ отношеніи Ноксъ былъ человѣкомъ совершенно иного духа и характера, чѣмъ Крамнеръ. А Ноксъ при своихъ добродѣтеляхъ и недостаткахъ былъ истымъ шотландцемъ.

Если мы говоримъ о народѣ въ Шотландіи, то при этомъ нужно замѣтить, что онъ большею частью состоялъ изъ дворянства и его подчиненныхъ. Тамъ было мало городовъ; города вмѣстѣ съ своимъ мѣщанствомъ, торговлей и промыслами находились еще только въ началѣ своего развитія. Дворяне, состоявшіе изъ немногихъ могущественныхъ семействъ, связанныхъ между собою взаимными браками и кровнымъ родствомъ, будучи крупными земельными собственниками, владѣли своею собственностью почти неограниченно въ качествѣ тановъ, графовъ, бароновъ, весьма мало обращая вниманія на короля, которому они, сильные своимъ единствомъ, безнаказанно могли оказывать всякое противодѣйствіе. Король, бѣдный денежными средствами, тѣмъ менѣе могъ держаться противъ дворянства. Если король хотѣлъ сломить упрямство знати и настоять на своихъ правахъ, то возникало возстаніе. Іаковъ I въ 1437 году былъ умерщвленъ въ Пертѣ, когда онъ старался духовно и нравственно возвысить Шотландію и основалъ университетъ въ Ст.-Андрюсѣ; Іаковъ III, который, по примѣру Людовика XI, хотѣлъ возвысить королевскую власть, нашелъ также въ 1488 году несчастную кончину.

---

[1] См. Henke, т. I, стр. 304.

[2] Hemberg, die schottische Nationalkirche, 1828. Это сочиненіе обратило вниманіе нѣмецкой публики на эту дотолѣ весьма мало знакомую, но замѣчательную церковь. Вниманіе къ ней затѣмъ вновь пробуждено было возникновеніемъ свободной церкви въ 1843 году. Вслѣдствіе этого возникли слѣдующія сочиненія: Sack, die Kirche Schottlands 1844. — Sydow, die schottische Kirchenfrage. — Ludloff, die Geschichte der Reformation in Schottland 1847 — 49. Zwei Bände. M'Crie, Leben von Knox, deutsch von Planck 1817 и статья von Köstlin o Schottland въ Real-Encyklopädie. Кромѣ того старыя англ. сочиненія Buchanan, Stuart Cook, Th. M'Crie, Calderwood, Row. — John Knox, History of the reformation of religion in Scotland, первое неполное изданіе 1586 года въ Лондонѣ, полнѣе сдѣланное Бученаномъ въ 1644, и въ 1831 изданіе Макъ-Гавина.

При такихъ обстоятельствахъ естественно, что короли болѣе примыкали къ духовенству, и духовенство къ королю, чтобы находить у него нѣкоторую защиту противъ знати. Корона захватила инвеституру на всѣ церковныя мѣста, и такимъ образомъ поставила духовенство въ зависимость отъ короны. Въ парламентѣ, гдѣ духовенство имѣло сильное представительство, оно всегда голосовало вмѣстѣ съ королемъ, а знать принимала въ парламентѣ лишь незначительное участіе, потому что она была слишкомъ груба и необразованна, чтобы находить удовольствіе въ политическихъ дѣлахъ. Духовенство было чрезмѣрно богато, потому что обширныя, земельныя владѣнія его изъ года въ годъ возвышались въ цѣнѣ, и церковь кромѣ того получала (не всегда законными средствами) множество имѣній по завѣщаніямъ. Ему, по нѣсколько впрочемъ преувеличенному опредѣленію, при началѣ реформаціи принадлежала почти половина всѣхъ земельныхъ владѣній королевства. Духовенсто имѣло перевѣсъ въ парламентѣ, духовныя лица занимали первыя мѣста въ королевствѣ. Въ верховной судебной коллегіи, основанной въ 1531 году, оно занимало половину мѣстъ. Оно само являлось на войну. Духовная подсудность была весьма обширна, и поэтому существенно возвышала силу церкви, на которую, вслѣдствіе этого, съ завистью смотрѣло даже дворянство. Вслѣдствіе богатства и могущества, среди духовенства развивалась большая испорченность нравовъ, даже распущенность. Многіе прелаты жили вдали отъ своихъ діоцезовъ и аббатствъ, предавались пиршествамъ и охотѣ, и безъ всякаго стыда надѣляли своихъ незаконныхъ дѣтей богатыми доходными статьями. Въ странѣ имѣлось 260 монастырей, мірское и монастырское духовенство жило въ варварскомъ невѣжествѣ. Составлялись, напримѣръ, собесѣдованія съ цѣлью рѣшить, нужно ли молитву „Отче нашъ“ направлять къ Богу или къ святымъ. Когда явился Новый Завѣтъ Лютера, то многіе думали, что онъ составилъ этотъ Завѣтъ самъ, и что Библію составляетъ только Ветхій Завѣтъ. Три мѣстные университета находились въ крайне неразвитомъ состояніи, и были центромъ грубой схоластики. Изъ нихъ университетъ св. Андрея основанъ былъ въ 1412, глазговскій въ 1453 и эбердинскій въ 1500 году. Они были, какъ и въ другихъ мѣстахъ, оплотами іерархической системы. Можно еще замѣтить, что во главѣ духовенства стоялъ умный, энергическій кардиналъ Іаковъ Беатонъ, архіепископъ діоцеза Ст.-Андрюсъ, по настоянію котораго сожженъ былъ Гамильтонъ. По его стопамъ шелъ и его племянникъ кардиналъ Давидъ Беатонъ.

Въ началѣ XVI столѣтія страной управлялъ Іаковъ V, сынъ Іакова IV и Маргариты, дочери Генриха VII, сестры Генриха VIII, такъ что этотъ послѣдній былъ дядей шотландскаго короля. Когда Іаковъ IV въ 1513 году палъ въ битвѣ при Флодденѣ, Іакову V былъ только одинъ годъ отъ рода. Страной управляло регентство, какъ уже было и раньше. Въ 1528 году бразды правленія захватилъ Іаковъ V, сильный, даровитый и по мѣрѣ своего разумѣнія благомыслящій государь, сначала женатый на Магдалинѣ, дочери Франциска I французскаго. Уже съ древнихъ временъ между Шотландіей и Франціей завязались взаимоотношенія для защиты и противодѣйствія могущественной Англіи. Эта связь двухъ странъ была еще болѣе укрѣплена этой свадьбой. Послѣ вскорѣ послѣдовавшей смерти своей супруги король въ 1536 году женился опять на француженкѣ Маріи Гизъ, вдовой герцогинѣ лонгвильской, сестрѣ скоро сдѣлавшагося столь могущественнымъ Гиза. Всѣ приглашенія дяди вступить съ нимъ въ связь, для уничтоженія папскаго главенства, Іаковъ рѣшительно отклонилъ, да и кто могъ ставить ему въ вину это? Духовенство, на которое онъ опирался противъ дворянства, предостерегающе напоминало ему о трагической кончинѣ Іакова I, воспламеняло его ревность о поддержаніи старой вѣры, давало ему ежегодно даръ въ 50,000 кронъ и кромѣ того обѣщало еще помощь, еслибы началась война съ Англіей, каковая война, дѣйствительно, и разразилась позже (1542 г.). Но Іаковъ, вслѣдствіе своей привязанности къ духовенству, охладилъ къ себѣ дворянство.

2. Какъ же при такихъ обстоятельствахъ могла проложить себѣ дорогу реформація?

Прежде всего нужно обратить вниманіе на начатки духовнаго движенія, на нѣкоторое поднятіе общаго образованія. Въ различныхъ городахъ основаны были новыя школы. Въ Эбердинѣ профессоръ Бойсъ находился въ сношеніи съ Эразмомъ, съ которымъ онъ познакомился въ Парижѣ. Его коллега, Георгъ Ваусъ, былъ первымъ профессоромъ латинской литературы. Эрскинъ дунскій основалъ школу для греческаго языка. Въ 1509 году основана была первая книгопечатня. Среди богослововъ выдавался Іоаннъ Маиръ или Майоръ въ Глазговѣ, впослѣдствіи бывшій въ университетѣ св. Андрея учителемъ Нокса. Въ догматическомъ отношеніи онъ далеко стоялъ отъ протестантскаго ученія, но раздѣлялъ принципы общихъ соборовъ xv столѣтія касательно ихъ верховенства надъ папой. Въ политическомъ отношеніи онъ смотрѣлъ на народъ какъ на источникъ всякой власти; отъ народа именно король имѣетъ всякую власть; народъ имѣетъ право низвергнуть его, если онъ не будетъ исполнять своихъ обязанностей, и даже по его воззрѣнію, позволительно умерщвленіе тиранна. И дѣйствительно, дворянство уже не разъ лишало жизни королей. Это тѣ же самые принципы, которые мы встрѣчаемъ у іезуитовъ. Въ то же самое время процвѣтало народное творчество, представителями котораго были Генрисонъ и Дугласъ Линдсэй.

Около 1525 года обнаружились первые признаки реформаторскаго движенія. Въ этомъ году парламентъ, подъ строгимъ наказаніемъ, запретилъ ввозъ лютеранскихъ книгъ, которыя уже находили распространеніе въ округѣ эбердинскомъ. Новый завѣтъ въ англійскомъ переводѣ Тиндаля былъ контрабандой ввезенъ въ Эдинбургъ, главнымъ образомъ въ университетъ св. Андрея. Скоро дѣло дошло до казней. Первымъ шотландскимъ мученикомъ за реформацію былъ Патрикъ Гамильтонъ [1]). Онъ происходилъ изъ одного родственнаго съ королевской фамиліей Стюартовъ рода. Какъ младшій сынъ (родившійся въ 1544 году), онъ былъ предназначенъ своими родителями для духовнаго сана; уже получивъ рукоположеніе, онъ въ Марбургѣ и Виттенбергѣ ближе познакомился съ идеями реформаціи. Вопреки совѣту друзей, онъ поспѣшилъ распространить увлекшія его идеи въ своемъ отечествѣ. По повелѣнію кардинала Беатона, онъ былъ взятъ и заживо сожженъ въ Ст.-Андрюсѣ (1528 г.). Казнь продолжалась шесть часовъ. Это событіе сильно возбудило умы. Многіе стали изслѣдовать то ученіе, за которое благородный дворянинъ отдалъ свою жизнь. Многіе читали сочиненія Лютера и другихъ реформаторовъ. Протестантизмъ находилъ приверженцевъ и среди членовъ высшихъ сословій; къ реформаціи склонился цѣлый рядъ благородныхъ домовъ; къ реформаціи перешли также и лолларды, которые встрѣчались среди нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ и дворянъ. Народные поэты выступали противъ церкви и монаховъ, и бичевали ихъ въ рѣзкихъ сатирахъ, чѣмъ особенно отличался Линдсэй. Реформація пріобрѣла твердую почву также и въ городскомъ сословіи въ болѣе важныхъ и значительныхъ городахъ государства. Противъ нея воздвигнуты были новыя гоненія. Въ 1535 году возобновлено было запрещеніе еретическихъ сочиненій, и усилены были наказанія за приверженность къ нимъ. Когда однихъ сожигали, какъ еретиковъ, другіе бѣжали на континентъ или въ Англію. Въ 1542 году Беатонъ подалъ королю списокъ 300 заподозрѣнныхъ въ ереси человѣкъ, изъ которыхъ большая часть состояла изъ лицъ городскаго сословія. Вскорѣ вышло также строгое запрещеніе противъ всякихъ сборищъ, такъ какъ протестанты начали уже собираться въ малыя общины.

---

[1]) Главный источникъ для него есть сочиненіе Lorimer, Patric Hamilton the first preacher and martyre of the scotisch Reformation, 1858. Кольманъ подробно разсматриваетъ жизнь Гамильтона въ Niedner's Zeitschrift für historische Theologie 1864, 2 Heft. Кратко тотъ же Лоримеръ разсматриваетъ жизнь Гамильтона въ евангелическомъ календарѣ Пиппера за 1866 годъ. См. также статью о немъ въ Реальной Энциклопедіи, 2-е изданіе.

Когда Іакову v въ 1542 году пришлось вести войну съ Генрихомъ viii, предложенія котораго онъ все еще отвергалъ, то онъ узналъ, какъ своею связью съ духовенствомъ онъ охладилъ къ себѣ дворянство. Пораженіе, которое онъ потерпѣлъ, разрывало ему душу и ускорило его смерть. За семь дней предъ тѣмъ Марія Гизъ родила ему дочь Марію Стюартъ. Въ теченіе того періода, который протекъ между ея рожденіемъ въ 1542 году до ея возвращенія въ качествѣ вдовы короля Франціи Франциска ii, сына Генриха ii (въ 1561 году), реформація, послѣ различныхъ смятеній и колебаній, и была введена въ странѣ, и укрѣпилась тамъ.

Регентство находилось въ рукахъ не Маріи Гизъ, а графа Аррана, который по своей матери, дочери Іакова ii, принадлежалъ къ королевской фамиліи Стюартовъ. Вслѣдствіе англійскаго вліянія онъ сначала относился къ реформаціи благосклонно, чему могла содѣйствовать и казнь его родственника Патрика Гамильтона. Вскорѣ послѣ вступленія его въ регентство, парламентъ издалъ въ 1542 году актъ, которымъ каждому позволялось читать Библію на англійскомъ языкѣ, и этимъ актомъ рѣшено было предоставить слову Божію свободное теченіе. Вліяніе этого акта, противъ котораго яростно боролись епископы, можно было сравнить съ вліяніемъ первыхъ лучей весенняго солнца послѣ долгаго зимняго сна природы. Регентъ принялъ къ себѣ даже двухъ ревностныхъ протестантскихъ духовныхъ лицъ. Но, вслѣдствіе политической комбинаціи, положеніе дѣлъ весьма скоро измѣнилось. По настоянію Беатона, регентъ публично отказался въ церкви отъ протестанскаго ученія. Оба капеллана регента должны были спасать свою жизнь бѣгствомъ. Регентъ именно составилъ планъ соединить Марію Стюартъ бракомъ съ дофиномъ французскимъ. Этимъ самымъ онъ совершенно становился на сторону римско-католической церкви, и опять начались гоненія и казни протестантовъ

Болѣе всего кардиналъ жаждалъ крови Вишарта, одного изъ выдающихся приверженцевъ протестантизма. Будучи сыномъ одного шотландскаго землевладѣльца, онъ изучалъ богословіе и былъ учителемъ при основанной въ Монтрозѣ барономъ Эрскиномъ, ученикомъ Меланхтона, школѣ греческаго языка. Тамъ выработалось его богословское убѣжденіе и онъ вводилъ своихъ учениковъ въ пониманіе Новаго Завѣта на греческомъ языкѣ. Такъ какъ Беатонъ преслѣдовалъ протестантовъ въ странѣ, то Вишартъ, ради безопасности, бѣжалъ въ Англію и учился въ Кембриджѣ. Въ 1544 году, возвратившись въ Шотландію съ желаніемъ распространять пріобрѣтенныя имъ евангелическія познанія своему народу, онъ проповѣдывалъ съ увлекающимъ краснорѣчіемъ, такъ что, какъ говорилъ одинъ очевидецъ, слушатели „плакали, пламенѣли и трепетали“. Часто онъ проводилъ цѣлыя ночи въ молитвѣ, и при этомъ былъ полонъ любви къ ближнимъ. Съ бѣдными онъ дѣлился не только своими деньгами, но и своими одеждами. Многіе были обращены имъ въ протестантизмъ. Въ Дунди, гдѣ онъ провелъ нѣкоторое время, онъ читалъ публичныя лекціи о посланіи къ Римлянамъ, которыя, какъ и произносившіяся имъ проповѣди, привлекали многочисленныхъ слушателей. Когда онъ однажды сходилъ съ каѳедры, то получилъ приказъ не обременять далѣе городъ своими проповѣдями. Вишартъ возразилъ на это, что онъ долженъ Богу предоставить оправданіе истины своей проповѣди. Послѣ того, какъ онъ нѣкоторое время проповѣдывалъ въ другихъ мѣстахъ, разразившаяся въ Дунди чума побудила его опять возвратиться туда, гдѣ онъ и продолжалъ свою дѣятельность. Но дни его жизни были исчислены. Онъ былъ приговоренъ къ смерти, и 1 марта 1546 года должна была состояться его казнь. Принявъ, вмѣстѣ съ начальникомъ, подъ стражей котораго онъ находился, и своимъ семействомъ евхаристію, онъ сказалъ: „для меня теперь приготовлена другая чаша за то, что я возвѣщалъ истинное ученіе Христово. Молитесь за меня, чтобы мнѣ съ терпѣніемъ принять эту чашу изъ Его рукъ“. На кострѣ онъ молился за своихъ обвинителей. Но кардиналу, который изъ окна своего дворца смотрѣлъ на мученика и наслаждался его муками, онъ предсказалъ скорую насильственную смерть. И дѣйствительно, кардиналъ скоро послѣ этого былъ умерщвленъ нѣкоторыми, слишкомъ ревностными лицами, желавшими отмстить за смерть Вишарта.

3. По случаю умерщвленія Беатона выступилъ человѣкъ, который призванъ былъ окончательно водворить реформацію въ Шотландіи. Это прежде всего связывается съ тѣми событіями, которыя послѣдовали за умерщвленіемъ кардинала. Самое умерщвленіе было дѣломъ заговора дворянъ, которые овладѣли замкомъ Ст.-Андрюсъ, и осажденные тамъ регентомъ, храбро защищались. У нихъ нашелъ тогда убѣжище отъ преслѣдованія Джонъ Ноксъ (Knox). Родившись въ 1505 году въ Джиффордѣ, одной деревнѣ близь

Гаддингтона, онъ учился въ Глазговѣ и Ст.-Андрюсѣ, получилъ тамъ каѳедру философіи, и до каноническаго возраста рукоположенъ былъ въ санъ священника. Рядомъ съ св. Писаніемъ онъ изучалъ особенно Іеронима и Августина. Проповѣди капеллановъ регента, а также проповѣди и мученическая смерть Вишарта, окончательно склонили его къ протестантству. Чтобы избѣгнуть преслѣдованія въ Ст.-Андрюсѣ, онъ оставилъ городъ и страну, и на югѣ Шотландіи нашелъ себѣ убѣжище въ качествѣ домашняго учителя въ семействѣ Дугласа. Такъ какъ его домохозяинъ примкнулъ къ дворянамъ въ замкѣ Ст.-Андрюсъ, прежде чѣмъ началась осада этого замка, то онъ сопровождалъ его туда (въ 1547 году). Вскорѣ послѣ его прибытія, въ замкѣ весь гарнизонъ рѣшилъ избрать его своимъ духовнымъ отцомъ. Отселѣ онъ посвятилъ себя проповѣди реформаціи, и дѣйствовалъ въ пользу ея неустанно.

Ноксъ былъ, какъ сказано, не первымъ человѣкомъ, проповѣдывавшимъ реформацію въ своемъ отечествѣ; но онъ былъ именно тотъ человѣкъ, который могъ вести это дѣло съ энергіей и пламенной ревностью. Онъ придалъ шотландской реформаціи кальвинистически-пуританскій характеръ, которымъ она отличается еще и доселѣ. На римскій католицизмъ онъ смотрѣлъ просто какъ на идолослуженіе, папу объявлялъ антихристомъ. Въ другихъ пунктахъ онъ шелъ дальше Кальвина, даже дальше всего, что дотолѣ высказываемо было съ реформатской стороны. Въ силу своихъ церковно-революціонныхъ началъ онъ одобрялъ умерщвленіе кардинала, равно какъ и вообще держался воззрѣнія, что худые правители, особенно такіе, которые препятствуютъ распространенію слова Божія и преслѣдуютъ его, должны быть низлагаемы и даже казнимы,—положеніе, которое вскорѣ выдвинуто было іезуитами.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ Ноксъ могъ рѣшительно совершить реформацію въ своемъ отечествѣ. Гарнизонъ замка Ст.-Андрюсъ, стѣсненный французскими вспомогательными войсками, полученными регентомъ, долженъ былъ сдаться на капитуляцію. Ноксъ, вмѣстѣ съ другими плѣнниками, отправленъ былъ на французскія галеры (1547 г.). Не подавленный этимъ бѣдствіемъ, онъ тогда написалъ исповѣданіе своей вѣры и своего ученія. Въ 1548 году, по ходатайству Эдуарда VI, онъ былъ освобожденъ изъ плѣна, пробылъ два года въ качествѣ проповѣдника въ Бервикѣ, куда назначенъ былъ англійскимъ правительствомъ. Въ этомъ положеніи онъ принималъ участіе въ трудахъ для составленія извѣстной англійской „Книги общественныхъ молитвъ“ [1]). Если эта книга была обработана отнюдь несогласно съ его воззрѣніями, тѣмъ не менѣе ему удалось достигнуть того, что изъ этой книги было удалено ученіе о тѣлесномъ присутствіи Христа въ евхаристіи. Для него тогда было бы возможно достигнуть въ англійской церкви высокаго положенія, но онъ отклонялъ всѣ предложенія, такъ какъ не одобрялъ слабости въ церковной дисциплинѣ и удержанныхъ церемоній. Когда на англійскій престолъ взошла Марія Тюдоръ, то о его дальнѣйшемъ пребываніи въ странѣ не могло быть больше и рѣчи. Въ 1554 году онъ отправился въ Женеву и послѣ своего отъѣзда издалъ длинное ободрительное письмо къ исповѣдникамъ реформаціи въ Англіи. Онъ издалъ также рѣзкій протестъ противъ женскаго управленія,—прежде всего направленный противъ Маріи Тюдоръ. Въ правленіи женщины онъ находитъ нѣчто чудовищное, противорѣчіе божественному постановленію касательно той подчиненности, къ которой Господь обязалъ женщину въ виду ея несовершенства, естественной слабости и чрезвычайной похотливости. Въ Женевѣ Ноксъ вступилъ въ тѣсныя отношенія съ Кальвиномъ, и тамъ впервые съ полною серьезностью изучалъ богословіе. Догматическое направленіе Кальвина вполнѣ соотвѣтствовало его образу мысли. Впрочемъ, отъ Кальвина онъ значительно отличался. Кальвинъ менѣе сильно возставалъ противъ обрядности, и не хотѣлъ прибѣгать ни къ какому свѣтскому оружію для защиты реформаціи; столь же мало онъ раздѣлялъ и революціонные принципы шотландскаго реформатора. Изъ Женевы Ноксъ приглашенъ былъ во Франкфуртъ на Майнѣ въ качествѣ проповѣдника одной составившейся изъ французскихъ бѣглецовъ общины (1554 г.). Споры касательно сохраненія обрядности, равно какъ и рѣзкій отзывъ о Карлѣ v, котораго онъ называлъ Нерономъ, были причиной того, что Ноксъ съ своими единомышленниками долженъ былъ оставить Франкфуртъ и возвратился въ Женеву. Между тѣмъ регентство въ Шотландіи перешло къ королевѣ-матери, Маріи Гизъ, такъ какъ графъ Арранъ добровольно отказался отъ него. Обстоятельства тогда сдѣлались благопріятными для дѣла реформаціи, такъ какъ регентша своимъ снисхожденіемъ къ протестантской знати хотѣла укрѣпить свое положеніе и такъ какъ французско-шотландская политика своимъ снисхожденіемъ къ реформатамъ дѣйствовала противъ англійскаго правительства, вступившаго, съ тѣхъ поръ, какъ Филиппъ II сдѣлался супругомъ англійской королевы, въ связь съ Испаніей. Тогда изъ Англіи прибыли въ Шотландію превосходные проповѣдники, которые вновь воспламенили ревность къ реформаціи. Въ 1555 году и Ноксъ опять вступилъ на почву своего отечества.

---

[1]) Common prayer book.

Съ этого времени начались рѣшительные шаги ко введенію реформаціи въ Шотландіи. Какъ только Ноксъ возвратился въ Шотландію, онъ немедленно потребовалъ, чтобы протестанты открыто отказались отъ всякаго внѣшняго общенія съ идолопоклонствомъ, то-есть, съ римско-католическимъ культомъ. Но онъ опять оставилъ Шотландію, и возвратился въ нее снова только въ 1559 году. Между тѣмъ протестантскіе дворяне въ 1557 году заключили, подъ названіемъ „общины Христа“, союзъ, съ цѣлью защищать своею силою и своею жизнью реформацію и реформатскую церковь. Такъ какъ регентша ничего не хотѣла знать объ этомъ, то обѣ партіи выступили другъ противъ друга, готовыя начать междоусобную войну. Вслѣдствіе проповѣди Нокса, произнесенной имъ въ Пертѣ въ 1559 году, разразилась дикая буря противъ иконъ, святыхъ и монастырей. Хотя Ноксъ и не имѣлъ въ виду этой бури, однако онъ считалъ ее праведнымъ судомъ Божіимъ. Началась война съ регентшей. Противники ея повсюду отмѣнили въ своихъ областяхъ римско-католическое богослуженіе. Для Нокса это было время самой напряженной дѣятельности, причемъ онъ не заботился даже о томъ, что за его голову назначена была премія. Съ согласія проповѣдниковъ, союзники произнесли приговоръ низложенія на регентшу, послѣ чего въ особомъ договорѣ, состоявшемся въ Эдинбургѣ (1560 г.), было постановлено, чтобы опредѣленія вскорѣ имѣвшаго быть созваннымъ парламента имѣли такое же значеніе, какъ и королевскія постановленія. Около этого времени умерла регентша Марія Гизъ (1560 г.). Въ парламентѣ теперь единогласно была объявлена отмѣна папства, и въ качествѣ новаго основоположенія церкви принято было особое исповѣданіе вѣры, и въ области церковнаго правленія введена особая дисциплинарная книга. Это исповѣданіе вѣры, такъ называемое Confessio scoticana [1]), признавало за церковью обязанность уничтожить идолослуженіе; въ немъ папство объявлялось отмѣненнымъ и месса запрещалась подъ угрозой тяжкихъ наказаній. Эти опредѣленія парламентъ принялъ въ августѣ 1560 года, и затѣмъ состоялось новое, составившееся изъ духовныхъ и мірянъ, собраніе, обыкновенно называемое первымъ генеральнымъ собраніемъ реформатской церкви Шотландіи. Оно приняло въ дѣлѣ церковнаго правленія обработанную Ноксомъ по кальвинскимъ образцамъ дисциплинарную книгу [2]). Собственно церковное управленіе было тождественно съ кальвинскимъ; по нему каждая община управляется своей, состоящей изъ старѣйшинъ и діаконовъ, пресвитеріей (церковнымъ собраніемъ), а генеральное собраніе составляетъ высшее представительство церкви. Кромѣ того, было поставлено нѣсколько духовныхъ лицъ въ качествѣ суперъинтендентовъ, которые въ болѣе обширныхъ кругахъ должны

1560 г.

---

[1]) См. у Niemeyer, Collectio canonum, стр. 340.

[2]) Weber, II, 587.

были наблюдать за проповѣдниками, обученіемъ и попеченіемъ о бѣдныхъ. Въ еженедѣльныхъ толкованіяхъ св. Писанія (пророчествахъ) могли принимать участіе также и просвѣщенные міряне. Всѣ праздники были отмѣнены, такъ какъ-де объ установленіи ихъ не говорится въ Писаніи. Органъ, алтарь, крестъ, иконы, свѣчи и другіе символы были нетерпимы въ церкви; отвергнуты были также и всѣ литургическіе уставы. Въ то же время потребовано было возвращеніе для церкви конфискованнаго церковнаго имущества, къ великой досадѣ дворянства. Такъ какъ для этихъ постановленій не имѣлось королевскаго утвержденія, то прошло еще семь лѣтъ, прежде чѣмъ вполнѣ восторжествовало это новое церковное управленіе. Законное признаніе реформаціи достигнуто было тѣмъ, что графъ Муррей, сводный братъ Маріи, сдѣланный регентомъ, подтвердилъ это парламентское рѣшеніе отъ 1560 года въ сообществѣ съ государственными чинами. Ноксу, какъ дѣятельнѣйшему поборнику реформаціи, было предоставлено первое проповѣдническое мѣсто въ Шотландіи, въ Эдинбургѣ [1]. Не менѣе, какъ и о водвореніи реформаціи доселѣ, онъ ревностно заботился затѣмъ и о полномъ утвержденіи ея въ своей странѣ.

Но вотъ, съ возвращеніемъ королевы Маріи Стюартъ, вдовы французскаго короля Франциска II, въ 1561 году наступили новыя смуты. Что Ноксъ обнаружилъ противъ этой несчастной, но порочной женщины всю суровость и рѣзкость своего убѣжденія и своего характера, это столь же несомнѣнно, какъ и то, что эта легкомысленная и распущенная женщина нуждалась въ суровой дисциплинѣ. Онъ остался въ этомъ до конца вѣрнымъ себѣ, и требовалъ казни Маріи вслѣдствіе ея прелюбодѣянія и умерщвленія ею мужа. Когда она попала въ руки королевы Елизаветы, то онъ, уже стоя одной ногой въ могилѣ, писалъ въ 1570 году Цецилію: „если вы не вырубите корня, то быстро и сильно опять пойдутъ вѣтви“. Съ другой стороны, онъ не принадлежалъ къ тѣмъ заговорщикамъ, которые умертвили итальянца Риззіо. Вечеръ его жизни былъ сильно омраченъ отчасти переходомъ его друга Киркалди на сторону Маріи и отчасти умерщвленіемъ своднаго брата Маріи, регента Муррея. Послѣ долгаго отсутствія изъ Эдинбурга, онъ при своемъ возвращеніи въ 1572 году былъ крайне смущенъ легкою жизнью, господствовавшею при дворѣ, и открытымъ заявленіемъ римско-католическихъ симпатій. Вслѣдствіе этого онъ началъ суровую борьбу противъ легкости нравовъ и всякихъ увеселеній, хотя въ сущности запрещалъ не танцы сами по себѣ, а то, что при этомъ позволялись излишества, которыя обнаруживали не изящное образованіе, а просто грубость и связанную съ нею распущенность. Онъ высказался противъ придворныхъ праздниковъ въ честь пораженія французскихъ протестантовъ. Онъ всегда былъ противъ того, чтобы Маріи позволена была месса, тѣмъ болѣе что она никогда не утверждала протестантизма, а только обѣщала ничего не дѣлать противъ государственныхъ чиновъ. Ноксъ умеръ въ 1572 году; надъ его гробомъ новоизбранный регентъ сказалъ: „здѣсь лежитъ тотъ, который никогда не боялся лица человѣческаго“. Тѣмъ большимъ былъ въ немъ страхъ Божій. Своимъ тягчайшимъ искушеніемъ считалъ онъ то, что діаволъ хотѣлъ убѣдить его въ томъ, будто бы онъ своею дѣятельностью заслужилъ рая.

---

[1] При церкви St. Giles.

VI. Реформація въ Скандинавіи [1]).

1. Вышедшій изъ Виттенберга протестъ противъ крайностей римскаго католицизма нашелъ отголосокъ и на отдаленномъ Сѣверѣ Европы. Но реформація въ Скандинавіи, какъ она мало-по-малу выработалась послѣ многихъ треволненій, имѣла существенно лютеранскій отпечатокъ, между тѣмъ какъ на Западѣ и Сѣверо-Западѣ она принимала болѣе и болѣе кальвинскій характеръ. Что касается политическаго элемента, то Швеція, Данія и Норвегія были государствами избирательными, и короли ограничены были богатой, могущественной свѣтской и духовной аристократіей. Такъ, въ началѣ XVI столѣтія поземельная собственность епископовъ доходила до $^2/_3$ всей земли. Сами епископы окружали себя обширными домохозяйствами и содержали собственныхъ солдатъ. Церкви принадлежало до 13,000 поземельныхъ имѣній. Королевскаго имени юридически не существовало болѣе съ кальмарской уніи, заключенной въ 1397 году между Швеціей, Даніей и Норвегіей,—уніи, по которой въ будущемъ для трехъ этихъ государствъ долженъ былъ избираться только одинъ король. Но эта унія никогда не приводима была въ исполненіе. Тогда въ одномъ королѣ, который былъ зятемъ Карла V, возникло желаніе сломить силу духовной и свѣтской аристократіи, подчинить ее себѣ, дѣйствительно привести въ исполненіе кальмарскую унію и всѣ три государства соединить подъ однимъ скипетромъ, именно скипетромъ Даніи. На время этого движенія и выпадаетъ реформація, которая поддалась его вліянію, и также, въ свою очередь, оказывала вліяніе на это движеніе.

Реформація въ Скандинавіи началась отдѣльными явленіями;

---

[1]) См. Geijer, Schwedische Geschichte, 1832—34. 3 Bde.—Fryxell, Gustav Wasa's Leben. 1831.—Pontoppidan, Kirchenhistorie von Dänemark 1742—47. 3 Bände.—Его же, Kurzgefasste Reformationshistorie der dänischen Kirche, 1734 (сначала на датскомъ языкѣ).—Его же, Annales ecclesiae Daniae, 1741—1753.

представителями реформатскаго движенія были нѣкоторые возбужденные и безпокойные люди, которые старались, такъ сказать, пробить сѣверный ледъ, обличить испорченность церкви и побудить народъ къ реформаціи. Сюда присоединилось и вмѣшательство государства, которое прибѣгло къ рѣшительнымъ мѣрамъ и возвело реформацію на степень узаконенной религіи страны.

Однимъ изъ первыхъ проповѣдниковъ реформаціи въ Даніи былъ Іоаннъ Таусанъ (Тауссенъ, Гансъ Таусенъ), іоаннитскій монахъ изъ монастыря Антверскова, очень краснорѣчивый проповѣдникъ, который въ 1515 году, на 21-мъ году своей жизни, принялъ монашескій обѣтъ, въ своемъ уединеніи услышалъ о Лютерѣ и его сочиненіяхъ и, подъ вліяніемъ внутренняго стремленія къ просвѣщенію, отправился въ Германію, въ чемъ и былъ поддерживаемъ настоятелемъ своего монастыря. Этотъ послѣдній позволилъ въ высшей степени любознательному, одушевленному стремленіемъ къ просвѣщенію, молодому человѣку посѣщать университеты, за исключеніемъ одного только, именно виттенбергскаго; при этомъ настоятель особенно рекомендовалъ ему университетъ лёвенскій. Таусанъ оставилъ свой монастырь въ знаменитый 1517 годъ. Онъ не нашелъ въ Лёвенѣ и Кёльнѣ никакой пригодной для себя духовной пищи. Все, что онъ слышалъ, что онъ могъ читать (сочиненія Лютера) возбуждало въ немъ сильное желаніе послушать самого Лютера и Меланхтона; но ему пришлось выдержать сильную борьбу, прежде чѣмъ нарушить запрещеніе своего настоятеля. Въ 1519 году онъ прибылъ въ Виттенбергъ и увлекся идеями реформаторовъ. Послѣ четырехъ-лѣтняго отсутствія, онъ опять возвратился въ свой монастырь (въ 1521 году), съ намѣреніемъ проповѣдывать въ своемъ отечествѣ тѣ идеи, которыми увлекся въ Виттенбергѣ. Онъ нашелъ себѣ единомышленника, между прочимъ, въ лицѣ Павла Элія, настоятеля монастыря кармелитовъ, но главнымъ образомъ въ самомъ королѣ Христіанѣ II.

2. Христіанъ II (родился въ 1481, умеръ въ 1559), сдѣлавшись съ 1513 года, послѣ смерти своего отца, королемъ трехъ скандинавскихъ государствъ, сначала показалъ себя въ такомъ свѣтѣ, что отъ него нельзя было ожидать никакого содѣйствія реформаціи. Его стремленіе главнѣе всего направлялось къ тому, чтобы сломить угнетающее владычество дворянства и духовенства. Чтобы возвысить свое могущество, онъ искалъ руки принцессы Изабеллы, сестры Карла V, и получилъ ее. Но вскорѣ онъ увидѣлъ себя въ

---

3 Bände.—Münter, Kirchengeschichte von Dänemark und Norwegen 1823—34. 3 Bände.—Статья Dänemark въ Real-Encyklopädie, 1 Auflage.—Merle d'Aubigne, Histoire de la Réformation en Europe au temps de Calvin. Tome VII livre XII, p. 157 ff.

большомъ затрудненіи. Швеція отказалась отъ кальмарской уніи, и объявила себя независимою отъ Даніи. Троллъ, архіепископъ упсальскій, былъ посаженъ Швеціей въ тюрьму. Папа прибылъ на помощь королю, наложивъ на страну интердиктъ. Христіанъ подавилъ возстаніе шведовъ, если только правильно это выраженіе. И вотъ тогда этотъ ужасный человѣкъ, возвѣстивъ амнистію за все прежнее, сдѣлалъ актъ своего коронованія въ Стокгольмѣ въ 1520 году зрѣлищемъ ужасающихъ кровавыхъ сценъ, причемъ въ общемъ до 600 дружелюбно приглашенныхъ королемъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней угощавшихся шведскихъ дворянъ и прелатовъ поплатились за это празднество своею жизнью. Христіанъ оправдывался тѣмъ, что онъ былъ только рукой папы, и позже предполагалъ для заглаженія своей вины предпринять паломничество въ Римъ. Доселѣ онъ еще признавалъ папское владычество. Тѣмъ не менѣе онъ думалъ, что ему можно было получить нѣкоторую выгоду отъ реформаціи: онъ надѣялся вслѣдствіе реформаціи сломить силу епископовъ и обогатить государство церковными имуществами. Въ то же самое время онъ сознавалъ и заблужденія Рима. Доселѣ, слѣдовательно, онъ склонялся къ реформаціи. Вслѣдствіе такихъ противорѣчій, онъ, наконецъ, потерялъ всякое довѣріе дворянства и духовенства въ Даніи; они отказали ему въ повиновеніи и передали корону Даніи герцогу Фридриху голштейнскому, который и принялъ ее подъ именемъ Фридриха I. Христіанъ II, потерпѣвъ неудачу въ попыткахъ къ примиренію, долженъ былъ, наконецъ, уступить Фридриху I. Этотъ послѣдній не обратилъ никакого вниманія на его раскаяніе; Христіанъ былъ заключенъ въ тюрьму, и почти въ теченіе 30 лѣтъ оставался государственнымъ узникомъ.

Фридрихъ I лично былъ склоненъ къ реформаціи, и съ 1526 года принималъ евхаристію подъ обоими видами. На сеймѣ въ Оденсѣ въ 1526 году онъ объявилъ, что если онъ клялся защищать церковь, то это вовсе не значитъ того, что онъ готовъ защищать распространившіяся въ церкви заблужденія. Такъ какъ весьма многіе склонялись къ реформаціи, то онъ готовъ былъ предоставить обѣимъ сторонамъ религіозную свободу, и папа долженъ утверждать епископовъ. Дворянство согласилось съ королемъ; допущенъ былъ бракъ для священниковъ. Король вызвалъ изъ мрака распространявшихъ лютеранское ученіе проповѣдниковъ, особенно уже извѣстнаго намъ Таусана, который послѣ своего возвращенія на родину, вслѣдствіе извѣстной его склонности къ лютеранству, былъ заключенъ въ тюрьму своимъ епископомъ. Но народъ настолько склоненъ былъ къ чистой реформаціи, что съ цѣлью послушать его проповѣди собирался предъ окнами его темницы. Фридрихъ положилъ этому конецъ, отправивъ смѣлаго проповѣдника въ Копенгагенъ. Онъ составилъ для реформатской партіи исповѣданіе въ 43 членахъ, которые и должны были лечь въ основу предположеннаго королемъ диспута. Въ исповѣданіи были высказаны главныя положенія реформаціи.

Со смертью Фридриха для дѣла реформаціи возникли новыя затрудненія; они были устранены, когда гражданскіе чины избрали королемъ старшаго сына умершаго короля, подъ именемъ Христіана III. Епископы потеряли свое право въ дѣлахъ управленія Даніи, и королю было предоставлено отбирать имущества церкви. Сеймъ отъ 30 октября 1536 года, на который приглашены были только дворяне, горожане и крестьяне, санкціонировалъ это новое положеніе перкви. Король пригласилъ Бугенгагена (Померана) для окончательнаго устроенія церкви; онъ же и короновалъ короля 10 августа 1537 г. [1]. 2 сентября 1537 года король издалъ новый церковный регламентъ, который, выработанный при содѣйствіи Бугенгагена датскимъ духовенствомъ, пересмотрѣнный Меланхтономъ, былъ формально утвержденъ на сеймѣ въ Оденсѣ. 1539 г. Король былъ признанъ верховнымъ епископомъ и высшимъ судіей; дворянство удержало за собою право патронатства. Семь суперъинтендентовъ замѣнили собою епископовъ, хотя вскорѣ опять было принято для нихъ это послѣднее названіе. Признано было аугсбургское исповѣданіе.

Въ Швеціи также реформація сначала дала о себѣ знать въ отдѣльныхъ явленіяхъ. Здѣсь прежде всего обращаютъ на себя вниманіе двое братьевъ Олафъ и Лоренцъ Петри или Петерсоны. Старшій изъ нихъ, Олафъ, высоко-одаренный мальчикъ, по желанію своей благочестивой матери, для полученія серьезнаго образованія долженъ былъ ѣхать не въ Парижъ, а скорѣе въ главный городъ христіанскаго міра, гдѣ св. Бригитта основала особое заведеніе для молодыхъ шведовъ. Въ 1515 или 1516 году Олафъ отправился въ путь. Но когда онъ вступилъ на материкъ Европы, то столько наслышался о Лютерѣ и его сочиненіяхъ, что рѣшился, не дожидая согласія своего отца, отправиться въ Виттенбергъ, гдѣ и сдѣлался ревностнымъ и одушевленнымъ ученикомъ Лютера. Вскорѣ прибылъ въ Виттенбергъ также и младшій братъ, Лоренцъ; оба они возвратились въ свое отечество учениками нѣмецкаго реформатора, и показали себя таковыми, когда вскорѣ затѣмъ въ Готландѣ вступили въ споръ съ однимъ агентомъ торговца индульгенцій Арцимбольда, и принудили его удалиться.

Дальнѣйшая исторія этихъ распространителей реформаціи приводитъ насъ вообще на почву шведскаго государства. По кальмарской уніи въ Швеціи, во избѣжаніе того, чтобы этой странѣ не быть поглощенной Даніей, избирались намѣстники государства, которыми съ 1471 года были трое изъ семейства Стуръ. Они выступали представителями интересовъ шведской національности противъ чрезмѣрныхъ притязаній духовенства. Глава послѣдняго, архіепископъ Троллъ упсальскій, склонился къ планамъ короля Христіана II, и подалъ такимъ образомъ косвенный поводъ къ стокгольмской кровавой банѣ отъ 1520 года. Среди тѣхъ немногихъ, которые при этомъ спасли свою жизнь, находился и одинъ родственникъ Стуровъ Густавъ Ваза, родившійся въ 1496 году. Отецъ его вмѣстѣ съ прочими былъ обезглавленъ. Послѣ многихъ перенесенныхъ невзгодъ, сыну удалось склонить крестьянъ въ Далекарніи въ пользу національнаго дѣла, и на одномъ собраніи дворянскаго сословія онъ избранъ былъ въ 1521 году въ Вальдстенѣ намѣстникомъ государства, причемъ Христіанъ новымъ кровопролитіемъ облегчилъ выступленіе Густава Вазы на политическое поприще. Когда новый король Даніи герцогъ Фридрихъ гольштейнскій потребовалъ отъ шведовъ, чтобы они признали его королемъ, то сеймъ въ Стрегнесѣ въ 1523 году заявилъ, что онъ избралъ своимъ королемъ Густава Вазу.

---

[1] См. Vogt, Johannes Bugenhagen, Elberfeld, 1867.

Между тѣмъ послѣдній во время перенесеннаго имъ плѣна и во время своего изгнанія въ Любекѣ познакомился съ ученіемъ Лютера. Упомянутые Олафъ и Лоренцъ Петри, къ которымъ присоединился и Лоренцъ Андерсонъ, архидіаконъ изъ Стрегнеса, были вызваны Густавомъ. На сеймѣ 1523 года Олафъ проповѣдывалъ противъ почитанія святыхъ, противъ монастырской жизни и противъ наушной исповѣди. Онъ сдѣлался проповѣдникомъ въ Стокгольмѣ, а Лоренцъ профессоромъ въ Упсалѣ. Лоренца Петри король приблизилъ къ себѣ, и позже сдѣлалъ его своимъ канцлеромъ. Реформація такимъ образомъ мало-по-малу вводилась. Еще въ 1525 году король праздновалъ юбилейный годъ. Въ 1526 году Андерсонъ перевелъ Новый Завѣтъ. Наконецъ король сдѣлалъ рѣшительный шагъ на сеймѣ въ Вестересѣ. 1527 г. Онъ заявилъ, что не можетъ управлять такъ, какъ это было доселѣ, такъ какъ доходы государства гораздо менѣе расходовъ. Когда духовенство въ лицѣ епископа Браска заявило, что оно не согласится ни на какое сокращеніе церковнаго имущества, то король оставилъ собраніе съ словами: „тогда я не могу править долѣе“. Только послѣ нѣсколькихъ дней къ Густаву обратились съ просьбою остаться королемъ. Сеймъ рѣшилъ увеличить ничтожное имущество короны столькими церковными имѣніями, сколько найдетъ нужнымъ король, причемъ король получилъ также право конфисковать замки и укрѣпленія епископовъ, распоряжаться монастырями; дворянство получило право возвратить себѣ все подаренное имъ съ 1454 года церкви церковное и монастырское имущество. Наконецъ, проповѣдникамъ было предоставлено право свободно проповѣдывать слово Божіе. При этомъ, впрочемъ при отмѣнѣ обрядности дѣйствовали съ большою осторожностью. Освященіе воды было удержано, но съ замѣчаніемъ, что нѣтъ надобности вѣрить въ ея грѣхопрощающую силу. Если больные желали елеосвященія, то духовныя лица должны были убѣждать ихъ, что оно безполезно, и должны были уступать только новому требованію. Лоренцъ Петри, болѣе умѣренный, чѣмъ его братъ Олафъ, въ 1531 году былъ назначенъ Густавомъ Вазой въ санъ архіепископа упсальскаго. На новыхъ церковныхъ собраніяхъ были произведены дальнѣйшія преобразованія. Въ 1541 году братьями Петри сдѣланъ былъ новый переводъ Библіи. Оба брата Петри умерли въ 1550 году, а Густавъ Ваза въ 1560 году.

VII. Реформація въ Польшѣ [1].

Славянскій племенной характеръ обнаружился уже въ гуситской борьбѣ. Въ XVI столѣтіи вступилъ онъ и въ сферу возбужденнаго Германіей реформаціоннаго движенія. Польша въ началѣ XVI столѣтія находилась подъ управленіемъ Ягеллоновъ. Дворянство въ войнахъ XV столѣтія сдѣлалось необходимымъ для короны, и стало столь могущественнымъ. что оно собственно и составляло весь народъ. Это обстоятельство не осталось безъ вліянія на реформаціонное движеніе. Прежде всего нужно замѣтить, что многіе табориты, чтобы избѣгнуть гоненій со стороны калликстинцевъ, бѣжали въ Польшу. Самъ король Владиславъ II († 1434), наконецъ, сдѣлался благосклоннымъ къ гуситской партіи, равно какъ и многія изъ знатнѣйшихъ дворянскихъ семействъ. Одно изъ нихъ имѣло въ своемъ домѣ семь богемскихъ проповѣдниковъ. Евхаристія во многихъ мѣстахъ до конца XVI столѣтія давалась подъ обоими видами, хотя были и такіе епископы, которые возводили богемскихъ проповѣдниковъ на костеръ. Съ другой стороны, были даже и епископы, склонные къ реформаціи; были даже такіе, которые лелѣяли мысль объ освобожденіи польской національной церкви отъ Рима. Уже при Сигизмундѣ I († 1548) среди польской знати, равно какъ и въ сосѣдней Пруссіи начали распространяться реформаторскія начала.

---

[1] См. Schröckh, Christliche Kirchengeschichte seit der Reformation. 2 Theil. S. 666 ff. Krasinsky, Historical sketch of the rise, progress and decline of the roformation in Poland 1838, нѣм. изд. Lindau. Leipzig 1841. Henke, I, S. 336.

Положеніе склонныхъ къ рефомаціи лицъ еще въ значительной стөпени улучшилось въ правленіе Сигизмунда II (1549—1572). Самъ склонный къ реформаціи, находясь въ письменномъ сношеніи съ Кальвиномъ и Меланхтономъ, поддерживаемый своей супругой, онъ дѣлалъ всевозможное, чтобы предоставить сторонникамъ реформаціи полную вѣротерпимость, противъ чего, конечно, вообще возставали епископы. Сеймъ петроковскій, въ 1555 году, потребовалъ созыва національнаго собора, на который предполагалось пригласить Меланхтона, Кальвина, Безу и уже извѣстнаго намъ Ласки. Послѣдній, дѣйствительно, прибылъ въ Польшу. Король просилъ папу Павла IV о созваніи собора для устраненія церковныхъ злоупотребленій, для возстановленія евхаристіи подъ обоими видами, введенія народнаго языка въ богослуженіе и отмѣны целибата. Въ 1563 году напечатана была первая польская Библія. Сдѣланное Сигизмундомъ предложеніе папа, какъ и слѣдовало ожидать, принялъ съ сильнымъ негодованіемъ. Римско-католическая партія пришла въ сильное возбужденіе и во главѣ ея стоялъ Станиславъ Гозій, епископъ эрмеландскій и кардиналъ († 1579 г.) [1]). Къ нему примыкали еще другія вліятельныя лица, нунцій Липпомани и его преемникъ Коммендонъ. Въ виду этого общія постановленія въ пользу реформаціи сдѣлались невозможными. Много уже значило, что варшавскій сеймъ отъ 1556 года позволилъ каждому отдѣльному дворянину опредѣлять, какое онъ хочетъ имѣть богослуженіе. Это было положеніе, похожее на то, которое создано было въ Германіи аугсбургскимъ религіознымъ миромъ въ 1555 году. Дальнѣйшее развитіе религіозныхъ дѣлъ въ Польшѣ было ободрительнымъ для успѣха реформаціи. Появилось три протестантскихъ вѣроисповѣданія: аугсбургское, гельветическое и богемское, и въ Польшѣ было много державшихся ихъ общинъ [2]). Эти три вѣроисповѣданія старались сблизиться между собой, и къ объединенію между ними стремились синоды отъ 1556, 1557 и 1560 годовъ. Въ 1570 году, послѣ многихъ переговоровъ, состоялось сендомирское соглашеніе [3]), причемъ въ основу ученія объ евхаристіи положены были объясненія, сдѣланныя Меланхтономъ въ предложенномъ тридентскому собору саксонскомъ исповѣданіи отъ 1551 года. По этому соглашенію было признано общеніе въ евхаристіи и безпрепятственное отправленіе должностей духовныхъ лицъ одной церкви духовными лицами другихъ. Все составлено было по принципу, что сродство этихъ трехъ исповѣданій сильнѣе ихъ различій, что въ главныхъ пунктахъ христіанской вѣры они согласны между собою. Тѣмъ не менѣе это сендомирское соглашеніе 1) не было такимъ документомъ, который велъ бы къ дѣйствительному догматическому соединенію между лютеранами и реформатами; лютеранское исповѣданіе не было устранено этимъ соглашеніемъ, лютеранскій уполномоченный на синодѣ заявилъ только, что онъ не будетъ навязывать другимъ церквамъ принятіе аугсбургскаго исповѣданія, но что лютеране хотятъ жить съ своими братьями въ дружбѣ и любви. Радость, по случаю этого объединенія, у всѣхъ членовъ собора была большая. Постановленія сендомирскаго соглашенія были уже 20 мая 1570 года подтверждены многочисленнымъ синодомъ познанскимъ. Тутъ состоялось, въ качествѣ практическаго осуществленія сендомирскаго соглашенія, соглашеніе по слѣдующимъ пунктамъ: каждое исповѣданіе должно оставаться при своемъ обычаѣ въ совершеніи таинствъ. Если въ какомъ-либо мѣстѣ находятся два проповѣдника, то одинъ, въ случаѣ нужды, долженъ замѣнять другаго. Никакой проповѣдникъ не долженъ переманивать къ себѣ членовъ изъ другихъ общинъ. Всякая полемика противъ одного изъ трехъ исповѣданій, въ проповѣдяхъ или сочиненіяхъ, запрещается. О церковной дисциплинѣ должны серьезно заботиться всѣ проповѣдники. Члены, подвергшіеся отлученію въ одной общинѣ, не должны быть допускаемы къ евхаристіи въ другой общинѣ, если предъ тѣмъ съ нихъ не будетъ снято отлученіе въ той общинѣ, въ которой они совершили грѣхъ. Всѣ папскіе церковные обряды, заклинаніе, идолослуженіе, иконы, мощи и тому подобное, мало-по-малу должны быть отвергнуты.—Эти опредѣленія были приняты съ большою радостью. Во время переговоровъ, народъ стоялъ предъ мѣстомъ собранія, и когда раздалась пѣснь: „Господи, Боже, Тебя мы славимъ“, то онъ съ радостью принялъ участіе въ этомъ пѣніи. 28 мая объединеніе подтверждено было торжественнымъ богослуженіемъ, при которомъ проповѣдывалъ богемскій старѣйшина Лаврентій, и при этомъ, изъ уступчивости къ лютеранамъ, пользовался бѣлымъ облаченіемъ. По окончаніи богослуженія въ лютеранской церкви, обѣ общины отправились въ молитвенный домъ богемскихъ братьевъ, гдѣ двое лютеранъ проповѣдывали безъ церковнаго облаченія, котораго не употреблялось у этихъ братьевъ. Сендомирское соглашеніе и слѣдующая затѣмъ познанская грамота 2) составляютъ нѣкоторымъ образомъ то средоточіе, вокругъ котораго вращается

---

[1]) Eichhorn, Der ermländische Bischof und Cardinal Stanislaus Hosius, 2 Bände. Mainz. 1855.

[2]) Вергерій, прибывшій въ Польшу въ 1557 году, нашелъ тамъ уже 40 цвѣтущихъ протестантскихъ общинъ.

[3]) Consensus Sendomiriensis.

---

1) Jablonsky, Historia Consensus Sendomiriensis, Berlin. 1731. — Erbkam s. v. въ Bd. 21 der Real Encyklopädie, 1-е изд. Самый документъ — Consensus Sendomiriensis—in Niemeyer, Collectio confessionum.

2) Consignatio posnensis.

послѣдующая исторія реформаціи. Нельзя отрицать, что реформаторскій элементъ, въ образѣ Меланхтонова ученія, одержалъ тутъ верхъ, почему строгіе лютеране и возставали противъ него. Виленское соглашеніе [1]), отъ 1578 года, выставило строго лютеранское исповѣданіе и устранило сендомирское соглашеніе. Но на генеральномъ синодѣ въ Торнѣ, отъ 1595 года, этотъ предметъ опять сдѣлался предметомъ обсужденія и рѣшенъ былъ въ смыслѣ утвержденія сендомирскаго соглашенія. Болѣе раннія утвержденія его состоялись въ Краковѣ въ 1573 году, въ Владиславовѣ въ 1573 году, и въ Петроковѣ въ 1578 году.

Къ реформаціи, и именно къ лютеранской, склонились также Лифляндія, Курляндія и Семгаллія. Въ 1522 году совѣтомъ и населеніемъ Риги поставлены были двое протестантскихъ проповѣдниковъ. Военные вожди нѣмецкаго ордена, благодаря которымъ эти земли находились въ связи съ орденомъ, отчасти склонились къ реформаціи. Рига въ 1547 году предоставила свободу религіи. Съ этого времени вся Лифляндія сдѣлалась протестантскою. Съ 1560 года въ этой странѣ значительно развилась нѣмецко-лютеранская церковь, равно какъ и нѣмецкое населеніе Курляндіи и Семгалліи склонилось въ пользу реформаціи.

VIII. Реформація въ Венгріи и Семиградіи [2]).

Первыя движенія реформаторскаго духа въ этихъ странахъ вышли отъ нѣкоторыхъ безпокойныхъ молодыхъ людей, которые съ 1522 года учились въ Виттенбергѣ и сочувствіе къ ученію Лютера принесли съ собою въ свое отечество, гдѣ и распространяли его при одобреніи своихъ соотечественниковъ. Молодой король Людовикъ II былъ рѣшительно противъ реформаціи; только королева Марія, сестра Карла V и Фердинанда I, состоявшая съ 1521 года въ замужествѣ за Людовикомъ, была склонена своимъ проповѣдникомъ въ пользу идей реформаціи. Король не поддавался этимъ вліяніямъ. Реформаторскому движенію не доставало сильнаго покровительства. Сеймъ въ Пештѣ отъ 1525 года рѣшилъ искоренить протестантизмъ; не смотря на это, число протестантскихъ учителей, учившихся въ Виттенбергѣ, умножалось. Въ томъ же 1525 году въ пользу Лютерова ученія высказались пять королевскихъ свободныхъ городовъ. Даже въ Офенѣ, или Будѣ, собралась небольшая община, члены которой, правда, скоро были изгнаны (среди нихъ уже извѣстный намъ Симеонъ Гриней, бывшій преподавателемъ религіи и наукъ). Тогда послѣдовалъ для всей Венгріи ужасный ударъ, который по крайней мѣрѣ имѣлъ ту добрую сторону, что мѣры противъ протестантовъ не могли быть слишкомъ строго приводимы въ исполненіе. Въ битвѣ при Могачѣ противъ Солеймана, 28 августа 1526 года, пало 4,000 венгровъ съ ихъ королемъ и съ нѣсколькими епископами; въ общемъ въ теченіе одного мѣсяца пало 200,000 венгерцевъ. Къ этому присоединился и споръ изъ-за короны. Претендентами на корону были двое: Іоаннъ Заполія († 1540) и Фердинандъ, братъ Карла v, и оба они были коронованы, первый въ 1526 году, а послѣдній въ 1527 году; оба они получили венгерскую корону изъ рукъ одного и того же венгерскаго епископа. Противъ протестантовъ начались гоненія и казни, но такъ какъ оба короля были слишкомъ заняты взаимнымъ споромъ и борьбою съ Солейманомъ, то суровыя мѣры и не могли быть приводимы въ исполненіе; при этомъ обнаружилось, что турки вели себя человѣчнѣе, чѣмъ христіане. Рѣшительно за реформацію стояли и нѣсколько магнатовъ, и два палатина, Алексѣй Турза († 1543) и Ѳома Надасди; послѣднему Меланхтонъ, находившійся съ нимъ въ перепискѣ, рекомендовалъ Девая [1]). Матѳей Биро-Девай родился въ нѣдрахъ одного благороднаго венгерскаго семейства, былъ римскимъ священникомъ и монахомъ, учился въ Виттенбергѣ (1529—1531 г.). Въ 1531 году онъ сдѣлался проповѣдникомъ венгерской евангелической общины въ Офенѣ, и выступалъ также какъ писатель, но два раза подвергался жестокому плѣну (между 1531 и 1534 г.). Освобожденный изъ плѣна, онъ отдался подъ покровительство графа Надасди, который открыто и дѣятельно поддерживалъ реформацію. Въ 1537 году онъ опять отправился въ Виттенбергъ, оттуда въ Базель, гдѣ онъ и отпечаталъ свое сочиненіе о состояніи святыхъ по смерти. Онъ склонялся, что особенно замѣчательно, болѣе и болѣе къ кальвинско-меланхтонову воззрѣнію на евхаристію. Рядомъ съ нимъ въ пользу реформаціи трудились и другіе. Въ Эрдоедѣ въ Верхней Венгріи, въ 1545 году, собралось 29 евангелическихъ духовныхъ лицъ, и составили проектъ исповѣданія вѣры изъ 12 членовъ. Важнѣе было пятиградское исповѣданіе [2]), исповѣданіе пяти свободныхъ городовъ Верхней Венгріи. Девай былъ, наконецъ, проповѣдникомъ и пасторомъ въ Дебречинѣ. Послѣ смерти Девая сильнѣе обнаружилось раздѣленіе между лютеранами и реформатами. Свидѣтельствомъ этого служитъ ченгеріанское исповѣданіе [1]), составленное около 1557 года [2]). Въ немъ отвергается Лютерово и Цвингліево ученіе объ евхаристіи. Впрочемъ реформація имѣла и успѣхи. Фердинандъ, вслѣдствіе того, что папа такъ мало соотвѣтствовалъ его желаніямъ, охотно склонялся къ уступкамъ евангелической партіи, требовалъ и принималъ евхаристію подъ обоими видами, и допускалъ бракъ для духовенства.

---

[1]) Concordia vilnensis.

[2]) Fr. Adolf Lampe, Historia ecclesiae reformatae in Ungaria et Transsylvania. Utrecht. 1728.—Johann Ribini, Memorabilia Augustanae confessionis in regno Hungariae 1787—1789.—Korbis, Die lutherische Kirche Ungarns in ihrer historischen Entwicklung von 1520—1608, 1828.—Salamon, De statu ecclesiae reformatae in Transsylvania, 1840.

---

[1]) См. статью о немъ въ Реальной Энциклопедіи.

[2]) Confessio Pentapolitana.

Между тѣмъ реформація установлена была туземными законами въ Семиградіи. Этому акту предшествовали отдѣльныя движенія. Купцы изъ Германштадта, посѣщавшіе въ 1521 году лейпцигскую ярмарку, привезли съ собой въ свое отечество сочиненія Лютера „О христіанской свободѣ“, „О вавилонскомъ плѣнѣ церкви“, „О монашескихъ обѣтахъ“ и „Объясненіе на посланіе къ Галатамъ“. Изъ Силезіи прибыли въ Германштадтъ также двое проповѣдниковъ, которые сильно нападали на римскую церковь, и противъ духовнаго суда архіепископа гранскаго нашли себѣ защиту у графа или верховнаго судьи саксонскаго народа. Такъ какъ движеніе въ Германштадтѣ распространялось, то явился королевскій приказъ о сожженіи всѣхъ сочиненій Лютера. Тѣмъ не менѣе число приверженцевъ Лютера умножалось. Новаго пособника себѣ реформація получила въ лицѣ Іоанна Гонтера, обучавшагося въ Базелѣ. Вслѣдствіе возбужденнаго имъ движенія, въ одной части Семиградіи, въ такъ-называемой Бургенландіи, въ 1542 г., отмѣнена была месса. Въ 1545 году саксонскія общины имѣли въ Медіашѣ свой первый синодъ, на которомъ онѣ признали аугсбургское исповѣданіе. На сеймѣ въ Клаузенбургѣ, въ 1556 г., введена была всеобщая вѣротерпимость, причемъ конфискованы были всѣ учрежденія и имущества римской церкви. Рядомъ съ этимъ умножалось и число протестантовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Мелій въ 1564 г. Дебречинѣ. На синодѣ въ Эніедѣ для Саксоніи назначенъ былъ лютеранскій суперъинтендентъ, а для Венгріи и племени цеклеровъ реформатъ. Этимъ торжественно было принято реформатское исповѣданіе.

Драгоцѣннымъ плодомъ этихъ движеній былъ венгерскій переводъ Библіи. Первый полный переводъ Новаго Завѣта явился въ 1562 году въ Клаузенбургѣ, сдѣланный Каспаромъ Гелтаемъ, реформатскимъ проповѣдникомъ въ Клаузенбургѣ. Вся Библія была переведена также реформатскимъ учителемъ Каспаромъ Кароли и вышла въ свѣтъ въ 1589 году.

---

[1]) Confessio Czengeriana.

[2]) См. у Нимейера, Collectio confessionum.

IX. Начатки реформаціи въ Италіи [1]).

Для завершенія обзора реформаціоннаго движенія, остается еще обратить вниманіе на двѣ страны романскаго языка, изъ которыхъ важнѣйшая и болѣе значительная есть Италія; но напередъ можно ожидать, что реформація въ этой странѣ должна была встрѣтить сильнѣйшей отпоръ. О престолъ ап. Петра, по римско-католическому воззрѣнію, должны были разбиться волны движенія, охватившаго латинское христіанство, хотя дѣло и не обошлось безъ того, что у многихъ обнаружился сильный наклонъ къ реформаціи, которая нашла сочувствіе даже у нѣкоторыхъ церковныхъ сановниковъ. Гуманистическія науки, достигшія въ Италіи высшей степени процвѣтанія, въ общемъ конечно оказывались неблагопріятными для реформаціи [1]), но столь же мало благопріятными и для поддержанія римско-католической церкви. Въ гуманистическихъ кружкахъ никто не считался образованнымъ человѣкомъ (galant uomo), кто не держался какого-либо еретическаго мнѣнія. Бембо († 1547), секретарь Льва x, впослѣдствіи епископъ и кардиналъ, удивлялся, что Меланхтонъ вѣровалъ въ безсмертіе души. Ему же приписывается извѣстное изреченіе объ оказавшейся выгодною для папства „баснѣ о Христѣ“. Бембо былъ истымъ представителемъ того невѣрующаго, насмѣшливаго и вмѣстѣ съ тѣмъ трусливаго язычества, которое распространялось подъ именемъ гуманизма. Въ тѣхъ же самыхъ кружкахъ сказывалась и сильная нелюбовь къ церковному Риму. Такъ, послѣ выхода императорскихъ войскъ изъ Рима, въ 1527 году, одинъ епископъ произнесъ громовую рѣчь противъ Рима и противъ испорченности римской церкви. „Откуда это несчастіе?“ говорилъ онъ, разумѣя взятіе и разграбленіе Рима Карломъ ѵ. „Откуда это несчастіе? Оно происходитъ вслѣдствіе того, что мы жители не священнаго города Рима, а Вавилона, который покрытъ богохульствами, есть мать развращенія и блуда“. Такимъ образомъ пресловутый Петръ авентинскій († 1556), прославившійся въ качествѣ автора распутныхъ и безнравственныхъ сочиненій, при данномъ состояніи вещей былъ еще человѣкомъ набожнымъ и благочестивымъ.

---

[1]) Gerdes, Specimen Italiae reformatae, 1765.—M'Crie, History of the progress and oppression of the Reformation in Italy, 1827; нѣм. 1829.—Biedenfeld, Rom und die Reformation in Italien, 1846.—Ranke, Die römischen Päpste, I Band. Статья Longo въ Encyclopedie des sciences religieuses, s. v. Italie Reforme.—Comba, Professor in Florenz, въ редактируемой имъ Rivista Cristiana.—Benrath, Ueber die Quellen der italienischen Reformationsgeschichte, 1876. Онъ же въ Rivista отъ 1878—1880 опубликовалъ нѣсколько процессуальныхъ актовъ римской инквизиціи, которые явились также и отдѣльно.—Въ Brieger Zeitschrift für Kirchengeschichte, IV (3 Heft), см. „Исторію реформаціи въ Италіи", причемъ приводится нѣсколько меньшихъ работъ по этому предмету.—Наконецъ, мы приведемъ его же сочиненіе: Emilio Comba, Professore di storia nel collegio Valdese di Fiorenze, storia della riforma in Italia narrata col sussidio di nuovi documenti, Volume primo. Introduzione 1881. Кромѣ приведенныхъ, можно указать еще нѣсколько меньшихъ работъ о Карачіолли, Бальдо Лупетино, о вальденсахъ до реформаціи, начатая исторія итальянскихъ мучениковъ, особенно исторія итальянскаго мученика Джуліо миланскаго. См. объ этомъ въ Rivista Cristiana, въ ноябрѣ и декабрѣ 1878 года, статью Комбы объ итальянскихъ переводахъ Библіи, которыхъ имѣется болѣе, чѣмъ имѣющіе быть указанными два. Комба представляетъ слѣдующія данныя: 1) переводъ Библіи, сдѣланный Малерми, венеціанцемъ, въ 1471 году, и явившійся въ Венеціи; 2) переводъ Николая Дженсона, Vinegia (Венеція) 1471; 3) новый переводъ Библіи Ветхаго Завѣта въ Венеціи въ 1532 году, сдѣланный Антоніемъ Бруччіоли съ еврейскаго; 4) переводъ Библіи съ еврейскаго Мармочино, Florentino del ordine de Predicatore—въ Венеціи 1538 г., 2-ое изд. котораго явилось въ 1545—1546 г.; 5) переводъ Библіи съ еврейскаго Secondo la verita del testo hebreo, въ отношеніи Ветхаго Завѣта; что касается Новаго Завѣта: Secondo la verita del testo greco сдѣланъ и напечатанъ былъ Франческо Дюрономъ въ 1562 году; 6) переводъ Библіи Ветхаго и Новаго Завѣта Діодати 1607; 7) Новый Завѣтъ in lingua toscana, переведенный Massimo Theophilo, Fiorentino, Lyon 1551—посвященный Франццу Медичи, принцу флорентинскому; 8) Новый Завѣтъ, переведенный Фра Заккеріа, доминиканцемъ, Венеція 1536—1542; 9) переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный Ровилліо, въ 1552 году; Джіованни Луиджи Пасхале въ 1555; этотъ итальянскій Новый Завѣтъ (Женева 1559) явился нѣсколько исправленнымъ въ изданіи Nicolo des Gallars.—Комба заканчиваетъ свою статью замѣчаніемъ, что хотя евангелическая реформація и не удалась, реформатскія идеи однако же не убиты въ Италіи. Онъ надѣется, что при плодотворномъ свѣтѣ свободы опять пробудится любовь къ св. Писанію, какъ это было въ печальныя времена инквизиціи.—Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе статья Бенрата въ Hilgenfeld's Zeitschrift, 1881 г. 3 Heft von Benrath: die Summa der Summa der heiligen Schrift, ein Zeugniss dem Zeitalter der Reformation, für die Rechtfertigung aus dem Glauben. Leipzig 1880. Съ 1534 года въ Италіи сталъ распространяться Sommario della sacra scrittura, а съ 1537 года подвергшійся преслѣдованію въ той же странѣ. Онъ вышелъ на французскомъ, англійскомъ и голландскомъ языкахъ, и также на средне-нижне-нѣмецкомъ; на этомъ языкѣ Бенратъ издаетъ его вновь.

Среди образованныхъ людей были и такіе, которые одушевлены были искреннимъ и благочестивымъ настроеніемъ, и стремились къ преобразованію церкви безъ отдѣленія отъ Рима и безъ низверженія іерархіи, такъ что нѣкоторые, даже принимая въ сущности идеи нѣмецкой реформаціи, не дѣлали изъ нихъ крайнихъ выводовъ. Въ Римѣ при Львѣ x положено было начало учрежденію „ораторіи божественной любви“, на которое нужно смотрѣть какъ на реакцію противъ чрезмѣрно распространившагося языческо-мірскаго настроенія и образа жизни, и она состояла изъ 50 или 60 членовъ, которые позже далеко разошлись между собою. Къ нимъ принадлежалъ венеціанецъ Контарини, позже кардиналъ, которому, когда онъ писалъ свой трактатъ объ оправданіи, кардиналъ Полюсъ писалъ: „ты вновь выводишь на свѣтъ тѣ перлы, которые держала сокрытыми церковь“. Сюда же относятся кардиналъ Садолетъ († 1547), гуманистически образованный авторъ экзегетическихъ и философскихъ сочиненій, папскій секретарь и впослѣдствіи епископъ-кардиналъ; Каэтанъ тіенскій, основатель ордена театинцевъ 1); затѣмъ, Іоаннъ Петръ Караффа, высоко цѣнившійся за свою ученость Эразмомъ, позже прославившійся въ качествѣ фанатическаго ревнителя и возстановителя инквизиціи, и затѣмъ достигшій папскаго престола подъ именемъ Павла IV. Болѣе мягкаго настроенія былъ кардиналъ Полюсъ, родственникъ Генриха VIII, присоединившійся въ Венеціи къ „ораторіи божественной любви“, послѣ того, какъ онъ заброшенъ былъ туда бурями 1527 года. Венеціанское правительство, охотно стремившееся къ независимому положенію по отношенію къ папамъ, предоставляло новымъ идеямъ до извѣстной степени свободное теченіе. Такъ, въ 1530 году тамъ состоялся итальянскій переводъ Библіи, сдѣланный бѣжавшимъ флорентинцемъ Антоніо Бруччіоли. Еще къ болѣе раннему времени относится переводъ Мальгерби (Малерми), который появился въ 1471 году въ Венеціи, такъ какъ вообще въ Венеціи сильно процвѣтало книгопечатное искусство. Тамъ же вышли въ свѣтъ и Loci Меланхтона подъ особымъ заглавіемъ 2), и сочиненіе Цвингли подъ именемъ Когелія. Уже раньше въ 1519 году базельскій типографъ Фробенъ отправилъ въ Италію массу экземпляровъ лютеранскихъ сочиненій. Въ половинѣ XVI столѣтія въ Венеціанской области было много протестантовъ, особенно также въ Виченцѣ и въ окрестности. Въ 1549 году, въ Венеціи былъ многочисленный съѣздъ 3) антитринитаріевъ и отрицателей божества Христа (итальянская реформація страдала этимъ зломъ). Среди итальянскихъ дворовъ вообще благосклоннымъ къ дѣлу реформаціи былъ только дворъ феррарскій, насколько въ этомъ отношеніи сказывалось вліяніе супруги герцога Геркулеса феррарскаго. Она была дочь короля Людовика XII французскаго, и отличалась высокимъ умственнымъ образованіемъ и разнообразными познаніями. Она при своемъ дворѣ принимала ученыхъ и поэтовъ (Климента Маро и другихъ). Будучи посвящена въ идеи реформаціи, она вообще принимала у себя сторонниковъ ея (какъ, напримѣръ, Петра Мартира), но, главнымъ образомъ, оказывала гостепріимство Кальвину, когда онъ въ 1535 году прибылъ въ Италію и поддерживалъ съ нею переписку до самой своей смерти. Въ своихъ письмахъ онъ утѣшалъ, ободрялъ и подкрѣплялъ ее. А она дѣйствительно сильно нуждалась въ подкрѣп-

---

[1]) См. выше, стр. 422 и сл.

---

1) Его не нужно смѣшивать съ кардиналомъ Ѳомой De Vio Gaeta, который въ Аугсбургѣ имѣлъ извѣстное собесѣдованіе съ Лютеромъ.

2) Principii della theologia de Hippofilo de terra nigra.

3) Объ этомъ сообщаетъ профессоръ Комба. См. также Trechsel, II, 191.

леніи, потому что герцогъ отнюдь не раздѣлялъ воззрѣній своей, далеко превосходившей его супруги, и довелъ дѣло до того, что она, съ цѣлью избѣгнуть угрожавшаго ей тюремнаго заключенія, въ моментъ слабости отказалась отъ своихъ воззрѣній, въ чемъ и горько раскаявалась потомъ. Она умерла въ 1575 году[1]). Реформація находила себѣ сторонниковъ также и въ Моденѣ.

Къ этому же кругу образованныхъ, чувствовавшихъ недовольство даннымъ состояніемъ церковныхъ дѣлъ, итальянцевъ принадлежалъ весьма вліятельный Жуанъ Вальдесъ[2]), вмѣстѣ съ своимъ братомъ Альфонсо,—испанскіе дворяне, которые оба довольно рано прибыли къ кастильскому двору. Альфонсо находился при Карлѣ v во время знаменитаго сейма въ Вормсѣ, въ 1521 году; въ письмѣ къ своему другу Петру Мартиру онъ обнаружилъ проницательность, говоря: „такъ закончилась, какъ думали, или, какъ я думаю, такъ началась эта трагедія". Въ 1524 году мы встрѣчаемъ его въ Испаніи въ качествѣ императорскаго государственнаго секретаря, и ревностнаго приверженца и защитника Эразма, сочиненія котораго подвергались сожженію. По взятіи и ограбленіи Рима въ 1527 году, Альфонсо далъ волю своему угнетенному сердцу въ діалогѣ, въ которомъ вина за опустошеніе Рима приписывалась папѣ. Онъ еще долго находился въ числѣ приближенныхъ императора; гдѣ и какъ онъ нашелъ себѣ кончину,—доселѣ остается темнымъ. Если заслуживаетъ вниманія и этотъ дѣятель, то еще болѣе значенія имѣлъ его братъ Жуанъ Вальдесъ. Не вполнѣ извѣстно, былъ ли онъ ученымъ юристомъ и находился ли на службѣ неаполитанскаго вице-короля донъ Педро Толедо, но несомнѣнно то, что онъ никогда не занималъ никакой духовной должности. Онъ жилъ въ Неаполѣ въ качествѣ частнаго человѣка, не находясь ни отъ кого ни въ какой зависимости. Въ немъ сосредоточивались всѣ качества, необходимыя для того, чтобы его личность оказывала непреодолимое впечатлѣніе. Обаяніе его слова еще болѣе возвышалось безупречной чистотою его жизни. „Онъ повидимому (говоритъ Куріонъ) назначенъ былъ Богомъ учителемъ для благородныхъ и выдающихся людей". Около него собрался кружокъ единомышленныхъ людей,—кружокъ, въ которомъ принимали также участіе развитыя и даровитыя женщины, и среди нихъ сестра одного кардинала Изабелла Манригуецъ, которая позже, изъ-за своей вѣры, должна была бѣжать за Альпы. Кромѣ того существовалъ избранный кружокъ лицъ, правда, очень различныхъ по дарованіямъ и по положенію въ жизни, но руководившихся однимъ стремленіемъ достигнуть болѣе чистаго пониманія христіанства и болѣе совершеннаго воспроизведенія его въ собственной жизни. Рядомъ съ Вальдесомъ, центръ названнаго кружка составлялъ Петръ Мартиръ Вермигли, родившійся въ 1500 году во Флоренціи [1]). Побуждаемый своею серьезною натурою, онъ рано поступилъ въ фіезольскій монастырь августинскихъ клириковъ, сдѣлался аббатомъ въ Сполето, и позже настоятелемъ большаго монастыря св. Петра въ Неаполѣ [2]). Къ остальнымъ лицамъ, собиравшимся около Вальдеса и питавшимся его идеями, принадлежалъ также и папскій протонатарій Петръ Карнесекки, потерпѣвшій позже мученичества, и Марко Антоніо Фламиніо, человѣкъ мягкой и поэтической души, представитель цѣлаго класса своихъ соотечественниковъ, который вслѣдствіе личныхъ отношеній воздерживался отъ того, чтобы открыто занимать ясное и рѣшительное положеніе въ этомъ религіозномъ движеніи. Всѣ эти люди нуждались въ вождѣ, а его не оказывалось. Вальдесъ менѣе всего былъ пригоденъ сдѣлаться такимъ вождемъ. Впрочемъ онъ старался дѣйствовать на окружающихъ его лицъ не только живымъ словомъ въ личномъ собесѣдованіи, но и посредствомъ сочиненій. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе его сочиненіе „Сто-десять божественныхъ размышленій“ [3]). Сочиненіе это первоначально написано было по-испански, и издано было на итальянскомъ языкѣ въ Базелѣ въ 1555 году. Новое изданіе текста, съ переводомъ Бёмера на нѣмецкій языкъ, сдѣлано въ Галлѣ 1860. Авторъ даетъ руководство къ внутреннему усвоенію христіанства, къ углубленію христіанской жизни, безъ формальной полемики противъ римско-католическихъ ученій и заблужденій. Весьма рѣшительно и въ разнообразныхъ выраженіяхъ выдвигается у него та идея, что Христосъ достаточно сдѣлалъ за грѣхи людей, что при оправданіи все зависитъ отъ живой вѣры, причемъ самому читателю предоставляется дѣлать дальнѣйшіе выводы. Въ этомъ сочиненіи, впрочемъ, иногда сильно выступаетъ мистическій элементъ, какъ, напримѣръ, когда авторъ, въ шестьдесятъ третьемъ размышленіи, св. Духа, насколько онъ обитаетъ въ отдѣльныхъ вѣрующихъ, ставитъ выше св. Писанія. Другое сочиненіе Вальдеса есть „Христіанскій алфавитъ“ [4]), впервые явившійся въ Венеціи въ 1546 году; въ этомъ сочиненіи содержатся прекрасныя, изъ глубины духа почерпнутыя, выраженія о вѣрѣ. „Наши дѣла хороши тогда, если они совершаются оправданною личностью“, говоритъ онъ тамъ, между прочимъ. Сочиненіе это есть собственно діалогъ между Вальдесомъ и Джуліей Гонзагой, бездѣтной вдовой Веспасіана

---

[1]) См. Münch, Renate v. Erste. 2 Bände. Aachen. 1831.

[2]) См. статью Бёмера Waldes въ 1-мъ изданіи Реальной Энциклопедіи.

---

[1]) См. Schmidt, Peter Martyr Vermigli, Ellerfeld 1858.

[2]) S. Pietro ad aram.

[3]) Le centi e dieci divine Considerazioni di Giovanni Valdessi.

[4]) Alfabeta cristiano.

Колонны, герцога трафельскаго, которая высоко славилась въ качествѣ итальянской красавицы. Въ одномъ собственномъ сочиненіи Вальдесъ далъ руководство къ изложенію св. Писанія, въ которомъ онъ рекомендовалъ не слишкомъ полагаться на Отцовъ. Онъ писалъ еще и многое другое: комментарій къ Псалмамъ, къ Евангелію Матѳея, комментарій на Посланіе къ Римлянамъ, комментарій на первое Посланіе къ Коринѳянамъ.

Въ этихъ кружкахъ большое вліяніе оказывала книга „О благодѣяніи Христа“ [1], въ которомъ, вдобавокъ къ размышленіямъ Жуана Вальдеса и къ трактатамъ Контарини и другихъ, талантливо излагалось и разъяснялось ученіе объ оправданіи вѣрою [2]. Сочиненіе это имѣло необычайный сбытъ. Доказательствомъ того, какъ велико было въ Италіи число тѣхъ, которые склонялись къ протестантизму, можетъ служить то обстоятельство, что отъ 1543 года, въ теченіе пяти или шести лѣтъ, въ одной только Венеціи было продано 40,000 экземпляровъ этого сочиненія. Инквизиціи удалось уничтожить всѣ экземпляры кромѣ одного, который находится въ Кембриджѣ, по изданію 1543 года, и который Тишендорфъ издалъ въ 1856 году, въ превосходномъ нѣмецкомъ переводѣ. Сочиненіе это долго приписывалось Аонію Палеаріо. Этотъ послѣдній родился въ 1500 году [1]. Получивъ прекрасное классическое образованіе, а также и познакомившись съ протестантскими идеями, чрезъ изученіе сочиненій нѣмецкихъ и швейцарскихъ реформаторовъ, онъ въ 1542 году получилъ каѳедру латинской и греческой литературы въ Сіенѣ, 1545 года въ Луккѣ. Въ 1555 году онъ получилъ приглашеніе въ Миланъ въ качествѣ профессора латинскаго и греческаго языка. Въ 1566 году онъ написалъ, въ формѣ одной, обращенной къ императору и князьямъ, памятной записки, двадцать свидѣтельствъ или тезисовъ о реформаціи, съ присоединеніемъ доказательствъ изъ библейскихъ мѣстъ и изъ Отцовъ церкви. Сущность всего этого трактата заключается въ положеніи, что „папы въ теченіе столѣтій извратили Евангеліе“. На мѣсто благодати Христа они выставили бремя внѣшнихъ предписаній. Кто отвергаетъ ученіе ап. Павла, отвергаетъ св. Духа. Слово Божіе есть единственная основа церкви. Епископъ римскій не имѣетъ никакого преимущества предъ прочими епископами. Церковь обезображена злоупотребленіями и суевѣрными дѣйствіями, симоніей, и такъ далѣе. Папы и прелаты не могутъ исцѣлить этихъ золъ. Достигнуть этого могутъ только князья при помощи благочестивыхъ ученыхъ людей. Въ 1567 году онъ заключенъ былъ въ инквизиціонную тюрьму, и въ 1570 году заживо сожженъ. Распространенъ былъ ложный слухъ, что онъ предъ смертью отказался отъ своихъ идей. Съ нимъ случилось то, чего онъ давно ожидалъ, такъ какъ онъ уже задолго предъ тѣмъ писалъ: „въ эти времена христіанину непристойно умирать въ своей постелѣ“. Первое изданіе его сочиненій сдѣлано въ Ліонѣ въ 1552 году; за нимъ слѣдовали многія другія.

---

[1] «Trattato utilissimo del beneficio di Giesu Christo».

[2] По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, оно явилось въ Неаполѣ и носитъ отпечатокъ Вальдесовой школы. По Бёмеру (въ указ. м.), авторъ его есть бенедиктинскій монахъ изъ Неаполя; редактировалъ его Фламиній Малый.

[3] Жизнь его написана Жюлемъ Бонне, 1863.

Возвращаясь къ Жуану Вальдесу и его кружку, нужно сказать, что свое вліяніе онъ оказывалъ на весьма многіе серьезные умы, такъ что одинъ римско-католическій противникъ заявляетъ, что онъ ядомъ своего еретическаго ученія заразилъ до 3,000 человѣкъ. Дѣло римско-католической церкви, правда, повидимому, поправилось вновь, послѣ того какъ знаменитый ораторъ Бернардино Очино, членъ капуцинскаго ордена, наполнилъ Италію очарованіемъ своего блистательнаго краснорѣчія [1]). Родившись въ 1487 году въ Сіенѣ, онъ, увлекаемый своею сильною благочестивою натурой, предался монашескимъ подвигамъ, вступилъ въ строгій орденъ францисканцевъ, и затѣмъ, съ цѣлью убѣдиться, что онъ ведетъ достаточно суровый образъ жизни, чтобы удостоиться благодати Божіей, вступилъ въ еще болѣе строгій новоосновавный монастырь капуциновъ, въ 1534 году (чрезъ шесть лѣтъ послѣ того, какъ этотъ новый орденъ получилъ папское утвержденіе). Въ своемъ орденѣ онъ достигъ высокаго положенія, и назначенъ былъ генеральнымъ викаріемъ для обзора монастырей. Тѣмъ не менѣе, проповѣдь онъ все еще считалъ своимъ главнымъ дѣломъ, къ чему его побуждало также и то необычайное сочувствіе, которое онъ встрѣчалъ, хотя и не обольщался имъ. Вся его внѣшность внушала глубочайшее благоговѣніе. Особенное впечатлѣніе производили его, произнесенныя имъ въ Венеціи, девять проповѣдей. Когда въ Неаполѣ образовался кружокъ, въ родѣ разстроившейся „ораторіи божественной любви“, то Очино вступилъ въ него и оставался въ немъ до 1541 года; при этомъ случаѣ уже среди его слушателей начались сомнительныя о немъ сужденія. Многіе замѣчали, что Очино теперь проповѣдывалъ все больше о Христѣ, и мало говорилъ о святыхъ. Уже тогда нѣкоторые сомнительно покачивали головой. Римская церковь, конечно, не могла терпѣть человѣка, который подрывалъ въ умахъ авторитетъ ея, хотя бы и дѣлалъ это весьма мягко. До свѣдѣнія смѣлаго проповѣдника дошло, что въ Римѣ отзывались о немъ весьма неодобрительно. Ему уже запрещено было проповѣдничество. Когда затѣмъ онъ, по интригамъ театинскихъ монаховъ, вызванъ былъ въ Римъ для оправданія, то онъ вдругъ, послѣ жестокой внутренней борьбы, рѣшился отречься отъ Рима; онъ уже находился во Флоренціи, на пути изъ Венеціи въ Римъ, какъ повернулъ въ Ломбардію, и скоро прибылъ въ Женеву. Около этого времени Петръ Мартиръ Вермигли оставилъ свое отечество, будучи далеко болѣе зрѣлымъ, чѣмъ Очино, и гораздо осторожнѣе и ученѣе его. Въ Луккѣ, своими превосходными толкованіями Библіи, особенно на посланіе къ Римлянамъ, онъ пріобрѣлъ себѣ широкую славу, и осмѣлился въ публичныхъ чтеніяхъ заявлять, что мѣсто въ 1 Кор. III, 13—15, не относится къ чистилищу. Многимъ другимъ удалось избѣгнуть гибели. Галеаццо Караччіоли, маркизъ виконскій, племянникъ кардинала Караффы, вырвался изъ рукъ своей плачущей супруги и своихъ дѣтей, и бѣжалъ, въ 1552 году, въ Женеву. Целій Секундъ Куріонъ, въ 1543 году, изгнанъ былъ изъ Феррары и былъ профессоромъ въ Лозаннѣ. Все это находилось въ связи съ тѣмъ, что римская церковь съ 1542 года прибѣгла къ болѣе строгимъ мѣрамъ противъ ереси, какъ этого со всѣхъ сторонъ требовали духовенство и монахи. Въ томъ же году папа Павелъ III († 1549), который самъ извѣстенъ былъ въ своемъ отечествѣ какъ человѣкъ распутный [1]), особой буллой [2]) учредилъ по всей Италіи инквизиціонные трибуналы; всѣ правительства, особенно венеціанское, хотя болѣе изъ политическихъ, чѣмъ изъ религіозныхъ побужденій, оказывали этимъ трибуналамъ необходимую поддержку. Кардиналъ Караффа велъ это дѣло весьма энергично. Начались въ широкой степени гоненія, причемъ Караффа, въ качествѣ папы Павла IV (1555—1558), ясно доказалъ свою кровожадную строгость. Многіе не имѣли мужества оставаться вѣрными своимъ воззрѣніямъ до смерти.

---

[1]) Benrath, Bernardino Ochino von Siena. Leipzig 1875.

Изъ этихъ бѣглецовъ особенно большимъ значеніемъ пользонался Франческо Спіера, ученый юристъ и адвокатъ въ Читаделли, близь Падуи. Около 1542 года познакомившись съ реформаціонными идеями, онъ, изъ опасенія угрожавшаго ему наказанія, отказался отъ нихъ въ церкви, въ присутствіи 2,000 человѣкъ. Вскорѣ однако же онъ поддался страху божественнаго суда, впалъ въ крайнее отчаяніе, и умеръ въ 1548 году, не найдя себѣ никакого утѣшенія [3]). Эта трагическая исторія произвела весьма сильное впечатлѣніе во всей Европѣ. Іерархія охотно подавила бы эту исторію, такъ какъ она была явнымъ доказательствомъ силы оскорбленной Римомъ совѣсти.

---

[1]) Homo incestuosus.

[2]) Licet ab initio.

[3]) Francisci Spierae, historia a quatuor summis viris summa fide composita. Очевидцами этого были четыре человѣка: Вергерій, Матвѣй Грибальдъ, профессоръ гражданскаго права въ Падуѣ, Генрихъ Скотъ, Сигизмундъ Гелусъ, профессоръ философіи тамъ. См. также статью о Вергеріѣ въ Реальной Энциклопедіи. Самое новое изслѣдованіе въ этой области есть Comba, Francesco Spiera, Episodia della riforma italiana. Florenz. 1873, нѣм. изд. Roenneke 1874.

Реформація въ этой несчастной странѣ была истреблена почти безслѣдно. Гоненіе при Павлѣ IV было таковымъ, что нельзя было и ожидать ничего другаго. „Берите примѣръ съ меня“, такъ часто кричалъ несчастный Спіера стоявшимъ вокругъ его одра. Только объ одномъ лицѣ опредѣленно извѣстно, что онъ послѣдовалъ этому примѣру. Это былъ епископъ, который уже завѣдывалъ весьма важными дѣлами въ римской куріи. Онъ былъ пораженъ состояніемъ Спіеры, и въ немъ совершился внутренній переворотъ. Это былъ Петръ Павелъ Вергерій [1]. Сначала онъ посвятилъ себя государственнымъ дѣламъ, но вскорѣ поступилъ на службу церкви, былъ довѣреннымъ лицомъ папы, и, въ качествѣ папскаго оратора, ему поручались важныя церковныя дѣла. Въ такомъ положеніи онъ, въ 1530 году, былъ отправленъ къ королю Фердинанду въ качествѣ нунція. Вторая миссія, касательно созванія имѣвшаго состояться собора, привела его въ 1533 году въ Виттенбергъ, гдѣ онъ имѣлъ разговоръ съ Лютеромъ и старался склонить его на сторону папства. По исполненіи своей миссіи, онъ сдѣланъ былъ епископомъ своего роднаго города Капо-д'Истріи. Побывъ на вормскомъ диспутѣ, онъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ выраженій, подвергся подозрѣнію у папы. Чтобы оправдать свое правовѣріе, онъ занялся сочиненіями реформаторовъ, имѣя въ виду опровергнуть ихъ. Но тогда-то въ немъ и совершился внутренній переворотъ. Доказательства въ пользу римско-католическаго ученія оказались въ его глазахъ несостоятельными. Онъ еще твердо держался церкви, пока зрѣлище отчаявшагося Спіеры не привело его къ окончательному рѣшенію. Въ 1549 году онъ былъ низложенъ и отлученъ римской куріей, но уже раньше отправился за Альпы и нашелъ убѣжище въ Граубюндтенѣ (1548 г.). Но тамъ онъ оставался недолго. Въ 1552 году онъ получилъ отъ герцога вюртембергскаго приглашеніе къ себѣ, именно въ Тюбингенъ, гдѣ онъ, съ небольшимъ перерывомъ, и оставался до своей смерти. Герцогъ весьма благоволилъ къ нему, такъ какъ онъ держался строго лютеранскаго ученія. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ церковныхъ дѣлахъ, и умеръ въ 1565 году. Онъ былъ весьма плодовитый писатель.

Тутъ мы приходимъ къ концу этой трагической исторіи. Съ возвышеніемъ кардинала Караффы на папскій престолъ, подъ именемъ Павла IV, въ 1555 году, инквизиція начала во всѣхъ пунктахъ Италіи свою величайшую кровавую работу. Розыску подвергались даже епископы и кардиналы. Моронъ оставался въ темницѣ до смерти Павла IV. Появился указатель запрещенныхъ книгъ [1]). Выше уже разсказано было, какъ двѣ вальденскія общины въ Каламбріи, въ 1560 году, были совершенно истреблены, и еще раньше сожженъ пасторъ Паскаль. Ту же участь потерпѣлъ Карнесекки въ 1567 году, равно какъ и Палеаріо въ 1570. Протестанты въ Венеціи, въ 1560 году, подверглись новому гоненію, послѣ того какъ они приняли къ себѣ проповѣдниковъ изъ Женевы. Къ 1572 году истреблены были всѣ остатки протестантизма. При этомъ нелишне замѣтить, что въ одно время Лютеръ содѣйствовалъ посѣянію разлада между итальянскими приверженцами реформаціи. По своему обычаю, онъ въ письмахъ къ венеціанскимъ протестантамъ предостерегалъ ихъ отъ сакраментаріевъ, которыхъ онъ клеймитъ учителями чумы [2]), доводы которыхъ-де столь нелѣпы и глупы, что они, будучи таковыми, возставали противъ истины не по заблужденію, а по вліянію сатаны [3]).

---

[1] См. Sixt, Petrus Paulus Vergerius, Braunschweig 1855.

X. Начатки реформаціи въ Испаніи [4]).

Испанія пережила двоякую попытку реформаціи. Изъ нихъ сначала попытку въ этомъ отношеніи дѣлали римско-католическіе короли,—попытку, которая, покоясь на древнѣйшихъ основаніяхъ, была прежде всего направлена противъ іудеевъ и магометанъ, съ цѣлью возстановленія выродившейся церкви среднихъ вѣковъ въ ея древнѣйшее, лучшее состояніе, въ связи съ чѣмъ стояла сильная ревность о преобразованіи монастырской жизни, и о возбужденіи вообще религіознаго сознанія, причемъ вполнѣ заслуживаетъ вниманія то, что вмѣстѣ съ церковной реформаціей вопросъ шелъ также и о политической реформаціи, то-есть, объ утвержденіи и расширеніи королевской власти. Изабелла была представительницей церковныхъ, а Фердинандъ политическихъ интересовъ. Но въ Испанію скоро проникла также и протестантская реформація, и она болѣе всего и заслуживаетъ нашего вниманія здѣсь.

---

[1]) Index librorum prohibitorum.

[2]) Pestilentiae magistros.

[3]) Отъ 13 іюня 1543 г., отъ 12 ноября 1544 г. De Wette, V, 565, V, 695. См. Gieseler, III, I, 502 и слѣд.

[4]) J. A. Llorente, Histoire critique de l'inquisition d'Espagne. Paris 1818. См. выше, стр. 395.—Thomas M'Crie, History of the progress and suppression of the Reformation in Spain 1829. Нѣмецкій переводъ Plieninger, 1835.—Adolfo de Castro, Historia de los Protestantes Espannoles, 1858, въ нѣм. пер. Dr. Hertz, Frankfurt 1866.—Prescott, History of the reign of Philipp. II, 1859.—Boehmer, Franzisca Hernandez und Francisco Ortitz, Leipzig 1865.—Reusch, Luis de Leon und die spanische Inquisition. Bonn. 1873.—Henke, въ указ. м.

Протестантское движеніе, коснувшись даже темной Испаніи, склонило въ свою пользу нѣсколько благороднѣйшихъ сыновъ этого народа, въ ясное доказательство того, какъ повсюду чувствовалась въ латинскомъ христіанскомъ мірѣ потребность въ обновленіи церкви. Интересно наблюдать, какъ новое движеніе, повидимому, готово было проникнуть даже въ страну, въ которой такъ глубоко укоренился римскій католицизмъ, такъ тѣсно связанъ былъ съ народнымъ духомъ, гдѣ инквизиція неограниченно пользовалась своимъ кровавымъ владычествомъ. Въ концѣ XV столѣтія инквизиція учреждена была какъ разъ въ тотъ именно моментъ, когда заблаговременно можно было подавить начинавшееся реформаторское движеніе.

Это движеніе связывалось съ внутренними и внѣшними отношеніями. Съ начала XVI столѣтія кортесы (земскіе чины) вступили въ оппозицію съ королевскимъ правительствомъ. Кортесы Кастиліи, Аррагоніи и Каталоніи напрасно старались добиться отъ Карла преобразованія инквизиціи. Отъ папы Льва X они уже получили было три бреве, по которымъ инквизиторы должны были давать свои рѣшенія на основаніи общаго права, должны были назначаться епископами и чрезъ каждые два года подвергаться ревизіи. Императоръ и инквизиція однако ничего не хотѣли знать объ этомъ. Папа принесъ права кортесовъ въ жертву политическимъ соображеніямъ. Послѣ вскорѣ послѣдовавшей затѣмъ смерти Льва X не было болѣе и рѣчи о томъ. Въ виду этого среди кортесовъ и ихъ приверженцевъ распространялось сильное ожесточеніе, которое должно было дѣлать ихъ склонными къ анти-іерархическимъ тенденціямъ. Вмѣстѣ съ этими внутренними отношеніями въ томъ же направленіи дѣйствовали и внѣшнія обстоятельства. Важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣло то, что при Карлѣ V Испанія пришла въ соприкосновеніе съ Нидерландами и Германіей. Сочиненія Эразма уже обратили вниманіе образованной публики на недостатки церкви, но позже нѣкоторыя изъ его сочиненій (а также сочиненія Людовика Вивеса) были осуждены и запрещены, къ великой досадѣ многочисленныхъ приверженцевъ его и самого Эразма, который съ жалобой воскликнулъ, что „онъ отвергнутъ обѣими партіями“. Уже въ 1519 году въ Антверпенѣ были переведены и напечатаны нѣкоторыя сочиненія Лютера, и тайно ввезены Фробеномъ въ Испанію. Съ 1523 года инквизиція отчасти начала преслѣдовать туземныхъ протестантовъ ¹).

---

¹) Къ этому времени относится исторія Францискн Гернандецъ и Франциско Ортицъ, представляющая собою свидѣтельство внутренней духовной жизни въ благочестивыхъ кругахъ Испаніи. Франциска съ 1520 года находилась въ близкомъ отношеніи съ францисканцами въ Саламанкѣ и затѣмъ въ Валладолидѣ. Она находилась въ тѣсной дружбѣ съ францисканцемъ Ортицомъ. Этотъ послѣдній былъ выдающійся, чрезвычайно любимый проповѣдникъ и плодовитый писатель. Когда его подруга въ Толедо, гдѣ онъ жилъ, отведена была въ тамошнюю

Среди народа о протестантахъ были распространяемы самые темные слухи, будто бы они были отрицатели Бога и не вѣровали ни въ Троицу, ни въ божество Христа. Между тѣмъ съ 1530 года, когда императоръ опять прибылъ въ Германію, случилось, что нѣсколько испанцевъ изъ его свиты познакомились съ реформацiей, какъ, напримѣръ, Яковъ Энзинасъ, или Дріандеръ, который позже (1545 г.) сожженъ былъ въ Римѣ; Іоаннъ Діацъ, преданный реформаціи, который позже (1546 г.) былъ неожиданно умерщвленъ своимъ братомъ въ Нейбургѣ на Дунаѣ. Ожесточеніе съ римско-католической стороны достигло такой степени, что убійца остался ненаказаннымъ, и принятъ былъ въ Тридентѣ и Римѣ съ радостью, а въ Испаніи съ почетомъ. Другіе вскорѣ послѣ своего возвращенія попали въ сѣти инквизиціи, какъ Альфонсъ-де-Вирвесъ, бенедиктинецъ, капелланъ императора Карла v, который бралъ его съ собой въ Германію, высоко цѣнилъ и охотно слушалъ его. Въ 1536 году онъ заключенъ былъ въ тюрьму, и долженъ былъ отказаться отъ цѣлаго ряда лютеранскихъ положеній. Въ 1540 году онъ сдѣланъ былъ епископомъ на Канарскихъ островахъ. Между тѣмъ въ народѣ тайно распространились протестантскія начала. Этому содѣйствовала сама инквизиція, сведя римско-католическое и протестантское ученіе къ строгимъ формуламъ и такимъ образомъ пробуждая въ народѣ сознаніе далекаго различія между ними. Такъ случилось это съ однимъ крестьяниномъ, который былъ заключенъ инквизиціей въ тюрьму въ Севильи за то, что сказалъ, что нѣтъ никакого другаго смывающаго грѣхъ чистилища, кромѣ крови Христовой. Отсюда инквизиторы выводили слѣдствіе: кто учитъ этому, тотъ принимаетъ, что римская церковь

тюрьму инквизиціи, то онъ пришелъ въ сильное негодованіе, и назвалъ этотъ актъ въ одной своей проповѣди несправедливымъ, и тѣмъ навлекъ на себя арестъ. Онъ долженъ былъ въ 1532 году отказаться отъ 63 членовъ, которые онъ не признавалъ своимъ убѣжденіемъ, и умеръ въ монастырѣ въ 1546 году. Гдѣ, когда и какъ умерла Франциска, неизвѣстно. Приписываемыя Ортицу заблужденія не были догматическаго характера. Изъ нихъ сюда можно относить, пожалуй, положеніе: „Богъ болѣе совершеннымъ образомъ находится въ душѣ праведника, чѣмъ въ освященномъ хлѣбѣ“. Въ другихъ мѣстахъ выставляется истинная вѣра, которая состоитъ не во внѣшнемъ послушаніи; этимъ послушаніемъ, хотя оно свято и необходимо, не исключается внутреннее, болѣе благородное послушаніе (mas delicada). Говорить, что праведный живетъ вѣрою, значитъ говорить, что онъ всю свою жизнь направляетъ такъ, какъ предписываетъ ему вѣра. Затѣмъ слѣдуютъ также нѣкоторыя положенія, отзывающіяся квіетизмомъ, напримѣръ: при сосредоточеніи души должно воздерживаться также и отъ добрыхъ мыслей, чтобы въ сокровенности души, безъ всякаго словеснаго шума, воспринимать чудесное познаніе Бога. Предположеніе, что въ это время отъ инквизиціи потерпѣлъ Жуанъ-де-Авила, называемый апостоломъ Андалузіи, весьма ревностный и вліятельный проповѣдникъ,--невѣрно.

можетъ погрѣшать, что оправданіе происходитъ только чрезъ вѣру. Это и другое было поставлено въ вину простому крестьянину, который и не думалъ ни о чемъ подобномъ. Этому же содѣйствовало и то, что лютеранскія сочиненія были подвергаемы розыску. По повелѣнію верховнаго совѣта инквизиціи, въ 1530 году, обвиняемые должны были объяснять, не знали ли они, или не слышали ли по крайней мѣрѣ, что кто-либо не проповѣдывалъ-ли лютеранскихъ мнѣній (причемъ они точно были перечисляемы), защищалъ или лелѣлъ ихъ въ своей душѣ. Къ побужденіямъ, даннымъ сочиненіями Лютера и, какъ мы видѣли, сочиненіями Эразма, присоединились и тѣ, которыя даны были переводомъ Библіи. Францискъ Энзинасъ перевелъ Новый Завѣтъ на кастильскій языкъ и этотъ переводъ въ 1543 году былъ напечатанъ въ Антверпенѣ. На заглавномъ листѣ стояло: „Новый Тестаментъ, то-есть Новый Завѣтъ нашего единственнаго Избавителя и Спасителя“; оба эти выраженія производившими розыскъ монахами вычеркнуты были, какъ отзывающіяся еретичествомъ. Непозволительнымъ было признано также и то мѣсто, гдѣ слова ап. Павла въ Рим. ш, 28, что „человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона“, были напечатаны крупно. Авторъ былъ схваченъ, но ему удалось бѣжать. Жуанъ Перецъ также издалъ переводъ Новаго Завѣта, вышедшій въ 1556 году въ Венеціи, равно какъ переводъ псалмовъ, катихизисъ, обзоръ христіанскаго ученія и нѣсколько сочиненій Жуана Вальдеса. Главнѣйшими мѣстами и очагомъ всего движенія были Севилья и Валладолидъ. Въ движеніи принимали участіе самые замѣчательные проповѣдники Севильи, Іоаннъ Егидій, докторъ богословія, священникъ Константинъ Понце-де-ла-Фюенте; въ Валладолидѣ императорскій капелланъ Казалла, который познакомился съ идеями нѣмецкой реформаціи въ Германіи во время своего пребыванія тамъ въ свитѣ императора. Испанскіе протестанты, не отдѣляясь рѣшительно отъ церкви, избѣгали всякой оппозиціи, хотя и имѣли свои собранія. Они состояли въ связи съ пребывавшими за-границей испанцами, которые присылали имъ выше названныя книги, и особенно новыя изданія Новаго Завѣта, явившіяся въ 1556 году въ Антверпенѣ. Въ Севильи реформацію принялъ доминиканскій монастырь св. Павла, и главнымъ образомъ монастырь іеронимитовъ въ Санъ Исидоро, близь Севильи. Въ этихъ монастыряхъ прилежно читалась новая переведенная Библія. Вмѣсто обычныхъ молитвословій установилось чтеніе Библіи и толкованіе ея; иконы были удерживаемы, но не пользовались почитаніемъ. Вмѣсто постовъ монахи старались держаться постоянно умѣренности. Отъ римскаго китолицизма тамъ оставалась только монашеская одежда и внѣшняя обрядность мессы. Изъ Санъ Исидоро реформаторскія идеи распространялись и по окрестностямъ и въ другіе іеронимитскіе монастыри. Въ Толедо реформація также пріобрѣла многихъ приверженцевъ, равно какъ въ провинціяхъ Мурсіи, Гренадѣ, Валенсіи, Аррагоніи, гдѣ Сарагосса и другіе города заключали въ себѣ многихъ тайныхъ протестантовъ. Замѣчательно то обстоятельство, что среди приверженцевъ подозрѣваемой вѣры было много выдающихся по знатности и учености лицъ. Но могла ли бы тамъ сильно укрѣпиться реформація, если бы не послѣдовало ужасное гоненіе, — вопросъ этотъ не можетъ подлежать дальнѣйшему изслѣдованію. Очевидно, преувеличено то мнѣніе одного испанскаго историка, что еслибы помедлили еще мѣсяца два принятіемъ строжайшихъ мѣръ, то вся Испанія была бы охвачена пожаромъ реформаціи. Римской церкви, конечно, угрожала большая опасность, особенно еслибы въ пользу реформаціи стали и внѣшнимъ образомъ обращенные іудеи и мавры. Въ правленіе Карла v еще не было принимаемо никакихъ энергическихъ мѣръ. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что императоръ склоненъ былъ къ реформаціи; извѣстное сказаніе, будто умирая онъ каялся своему духовнику Риверу, что онъ отвергаетъ чистилище, вѣруетъ по руководству аугсбургскаго исповѣданія, что спасеніе души единственно основывается на свободной, незаслуженной благодати Божіей во Христѣ, должно быть вполнѣ отвергнуто [1]). Такія выраженія стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ другими изреченіями, которыя онъ дѣлалъ въ монастырѣ Санъ Жуста. Онъ часто жаловался, что недостаточнымъ образомъ подавлялъ реформацію въ Германіи, и именно сдержалъ въ Вормсѣ слово Лютеру; потому что кто нарушаетъ вѣрность Богу, тотъ заслуживаетъ того, чтобы и ему нарушена была вѣрность. Не разъ онъ побуждалъ своего сына Филиппа привести инквизицію въ дѣйствіе, и нашелъ уже слишкомъ точное послушаніе.

И вотъ такимъ образомъ началось гоненіе, которое въ короткое время безслѣдно уничтожило всѣхъ приверженцевъ реформаціи среди злополучнаго народа. Это гоненіе находилось въ связи съ общимъ возбужденіемъ римско-католической церкви съ половины XVI столѣтія. Половина XVI столѣтія для реформаціи въ Испаніи, какъ и для столь многихъ странъ латинскаго христіанства, имѣла также рѣшительное значеніе.

Въ концѣ 1557 года богословы при дворѣ Филиппа въ Брюсселѣ донесли, что въ Испанію отправлено большое количество лютеранскихъ сочиненій, и что тамъ сильно распространяется протестантское ученіе. Они именно имѣли въ виду испанскихъ бѣглецовъ, и чрезъ шпіоновъ познакомились съ ихъ тайнами. Инквизиторы, встревоженные этимъ извѣстіемъ, начали болѣе ревностные розыски. Имъ удалось захватить одного человѣка, который привезъ въ Испанію Новые Завѣты на итальянскомъ языкѣ, именно Гернандеца въ Севильи. За это онъ три года просидѣлъ въ тюрьмахъ инквизиціи, часто подвергаемъ былъ пыткамъ, съ цѣлью вымучить у него показаніе касательно приверженцевъ реформаціи. Инквизиторы хотѣли именно, какъ они говорили, сразу разорить ехиднино гнѣздо. Они прикидывались иногда даже склонными къ реформаціи, чтобы выпытать у него тайну, но все было напрасно. Наконецъ имъ удалось это, благодаря суевѣрному страху одного члена протестантской общины и предательству другаго, который былъ тайнымъ агентомъ инквизиціи; въ Валладолидѣ то же самое удалось имъ достигнуть другими способами, главнымъ образомъ чрезъ посредство ревностной католички, жены одного протестанта. Послѣ этого верховный совѣтъ инквизиціи издалъ всѣмъ отдѣльнымъ инквизиціоннымъ судамъ повелѣніе, чтобы каждый изъ нихъ приступилъ къ розыскамъ въ своемъ округѣ, и ожидалъ дальнѣйшихъ инструкцій. Такимъ образомъ, благодаря одновременному движенію, захвачены были всѣ протестанты въ Севильи, Валладолидѣ и въ окрестностяхъ. Только въ Севильи и Валладолидѣ въ одинъ день было арестовано 200 человѣкъ. Вскорѣ число ихъ возрасло до 800. Многіе выдавали себя сами, потому что инквизиція обѣщала въ такомъ случаѣ помилованіе, вслѣдствіе чего многіе отдѣлались легкими наказаніями. 21 мая 1559 года въ Валладолидѣ было совершено торжественное ауто-да-фе; эти зрѣлища увеселяли какъ народъ, такъ и высокопоставленныхъ лицъ, какъ новый видъ любимаго ими боя быковъ. [1]. Особенное вниманіе обратилъ на себя процессъ Бартоломея Карранзы, архіепископа толедскаго (1558 г.). Онъ былъ заподозрѣнъ въ ереси, заключенъ въ тюрьму, но объявленъ со стороны тридентскаго собора невиннымъ; вызванный затѣмъ въ Римъ, онъ долженъ былъ отречься отъ ряда протестантскихъ положеній. Онъ умеръ въ 1576 году. По его дѣлу розыску подверглись 8 епископовъ и 25 докторовъ богословія. Въ сочиненіи одного монаха [2] сожженіе еретиковъ защищается такимъ наивнымъ способомъ: „такъ какъ наша церковь есть дочь апостола Сантъ Яго, то она унаслѣдовала отъ своего отца правило сожигать тѣхъ, которые не принимаютъ Христа и Его ученіе (Лук. ix, 54—56). Хотя Господь и не употреблялъ такой строгости, и сказалъ: развѣ вы не знаете, что вы Мои сыновья, и что Я пришелъ не умерщвлять, а давать всѣмъ жизнь,—тѣмъ не менѣе Его воля состоитъ въ томъ, чтобы богохульниковъ, еретиковъ и отступниковъ удалять изъ церкви и изъ этого міра“. При такихъ началахъ неудивительно, что реформація въ Испаніи подвергалась кровавымъ гоненіямъ. Ужасы фанатизма, вызванные и поддерживаемые инквизиціей, достаточно извѣстны всѣмъ, такъ что мы ограничимся только немногими примѣрами. Донна Жуана-де-Богорка отъ звѣрскихъ агентовъ инквизиціи подвергалась настолько ужаснымъ и смертельнымъ пыткамъ, что у нея изъ тѣла выскочили внутренности, послѣ чего она объявлена была невинной. Ея преступленіе состояло въ томъ, что она съ своей сестрой разговаривала о лютеранскомъ ученіи безъ выраженія неодобренія ему. Въ 1581 году одинъ высокопоставленный дворянинъ въ Валладолидѣ самъ нарубилъ дровъ, сложилъ ихъ и поджегъ этотъ костеръ, на которомъ сжигались его двѣ дочери. Когда Карлъ II женился на французской принцессѣ, то онъ нарочито просилъ зрѣлища ауто-да-фе. Съ своей молодой супругой онъ въ теченіе 14 часовъ смотрѣлъ, какъ заживо были сожжены 21 несчастная жертва, и былъ такимъ образомъ достойнымъ преемникомъ Филиппа II. Когда при одномъ ауто-да-фе флорентинецъ Сесо, занимавшій при Карлѣ V высокую должность, былъ приведенъ къ Филиппу, и осмѣлился заявить ему: „можешь ли ты, государь, смотрѣть на муки своихъ невинныхъ подданныхъ?“ то онъ отвѣчалъ: „я самъ принесъ бы дровъ, чтобы сжечь моего сына, еслибы онъ былъ такимъ же негодяемъ, какъ ты“. Когда Сесо хотѣлъ говорить дальше, то по знаку деспота ему положенъ былъ въ ротъ кляпъ,—„конечно наилучшее средство“, какъ замѣчаетъ Прескоттъ, „для притупленія нравственнаго чувства въ народѣ“. Этимъ жестокостямъ содѣйствовало также и то вліяніе, которое инквизиція имѣла на короля. При одномъ изъ первыхъ ауто-да-фе, состоявшемся по возвращеніи короля въ Валладолидъ, великій инквизиторъ Вальдецъ вдругъ подозвалъ четырнадцатилѣтняго принца донъ Карлоса, а при слѣдующемъ ауто-да-фе самого короля, и требовалъ отъ обоихъ, чтобы они публично поклялись, что они донесутъ инквизиціи обо всемъ, если они отъ кого-либо услышатъ что-либо сказанное или увидятъ что-либо сдѣланное противъ вѣры, и оба они дали клятву въ этомъ отношеніи.

---

[1]) См. Ilgen въ Zeitschrift für historische Theologie 1843. 3 Heft.

---

[1] Auto da fe—actus fidei, такъ назывались окруженные большою торжественностью публичные судебные акты инквизиціи. Въ томъ же самомъ году сожженъ былъ названный выше Казалла, его братъ, равно какъ и сестра, вмѣстѣ съ вынутымъ изъ могилы трупомъ матери; домъ его, гдѣ происходили протестантскія собранія, былъ разрушенъ, на мѣсто его поставленъ былъ позорный столбъ, который удаленъ былъ только въ настоящемъ столѣтіи французами.

[2] Fray Juan de la Puente. Madrid 1612.

Гонительская ярость инквизиціи въ Испаніи достигла гораздо болѣе высокой степени, чѣмъ въ Италіи, такъ что искорененіе реформаціоннаго движенія въ этой странѣ становится еще болѣе понятнымъ, чѣмъ въ послѣдней.

XI. Причины быстраго распространенія протестантизма и общая его характеристика [1]).

1. Послѣ обзора распространенія протестантизма по различнымъ странамъ Европы естественно возникаетъ вопросъ о причинахъ его быстраго распространенія. Сами протестанты часто сравниваютъ распространеніе реформаціи съ первымъ распространеніемъ христіанства на землѣ; но это сравненіе оказывается несостоятельнымъ уже потому, что христіанству приходилось выдержать ужасное гоненіе отъ языческаго государства, между тѣмъ какъ протестантизмъ находилъ себѣ живое содѣйствіе со стороны многихъ государей и князей, для которыхъ провозглашавшіяся реформаторами идеи имѣли много лестнаго и заманчиваго.

Быстрое распространеніе протестантизма обусловливалось многими причинами. Прежде всего этому содѣйствовало самое состояніе римско-католической церкви, въ которой накопилось множество всевозможныхъ злоупотребленій, смущавшихъ совѣсть благочестивыхъ людей того времени. Злоупотребленія эти уже были предметомъ обсужденія на знаменитыхъ всеобщихъ соборахъ, которые были энергическимъ выраженіемъ общаго недовольства даннымъ состояніемъ вещей, и потому поднятое Лютеромъ движеніе имѣло за себя какбы общій голосъ лучшихъ представителей церкви. Его протестъ противъ вопіющихъ злоупотребленій, особенно противъ безстыдной торговли индульгенціями, сразу нашелъ сочувствіе у многихъ благочестивыхъ мірянъ, священниковъ и епископовъ, и это сочувствіе поддерживалось такъ сказать историческимъ обманомъ, по которому Лютеръ сначала заявлялъ, что онъ учитъ въ смыслѣ римско-католической церкви, не намѣренъ порывать съ ней и единственно заботится только объ устраненіи злоупотребленій. Этимъ онъ ввелъ въ заблужденіе многихъ не только изъ народа, но и изъ ученыхъ людей, какъ Кохлея, Виллибальда Пиркгеймера, Эразма и другихъ. Чтобы придать вѣсъ своему ученію, Лютеръ и его приверженцы сильно порицали существующее состояніе церкви и выставляли свое ученіе единственно истымъ и неискаженнымъ евангеліемъ. Тѣ формы римско-католической церкви, которыя, сами по себѣ истинныя и имѣющія за себя древнее преданіе, подверглись лишь ложнымъ наслоеніямъ и искаженіямъ подъ вліяніемъ ложнаго историческаго развитія подъ незаконнымъ главенствомъ папства, были объявлены протестантами какъ суевѣріе и идолопоклонство, куда отнесены были и литургическая жертва и иконопочитаніе. Расшатанная прежними еретическими вѣяніями и пресыщенная бездушною внѣшностью, въ какую впадалъ римскій культъ, мысль народовъ жадно прислушивалась къ проповѣди о духовномъ христіанствѣ и услаждалась грубой сатирой и ругательствами, съ которыми реформаторы обрушивались на сдѣлавшееся для многихъ ненавистнымъ папство. При этомъ конечно нельзя отрицать, что пламенныя, написанныя сильнымъ, выразительнымъ языкомъ сочиненія Лютера, Цвингли и другихъ реформаторовъ рядомъ съ крайностями и заблужденіями содержали въ себѣ и долю истины, насколько эти реформаторы теоретически ратовали въ интересѣ подавленнаго человѣческими измышленіями и искаженіями Евангелія. Притомъ многіе реформаціонные дѣятели, какъ Меланхтонъ, Кальвинъ и Беза, подкупали въ пользу себя своимъ классическимъ образованіемъ. Особенно благодѣтельна была заботливость Лютера и его приверженцевъ о религіозномъ образованіи юношества и народа. Имъ составлены были первые катихизисы, которые послужили мотивомъ и для римско-католическихъ богослововъ приступить къ подобному же способу религіознонравственнаго просвѣщенія народа. Затѣмъ народныя массы влекло къ протестантизму и то, что въ немъ возстановлялось попранное Римомъ право совершенія богослуженія на народномъ языкѣ и возвращалось имъ драгоцѣнное преимущество причащенія подъ обоими видами. Эти два пункта въ ученіи протестантизма, какъ основанныя на правдѣ вселенской церкви, яснѣе и осязательнѣе всего внушали народнымъ массамъ мысль о неправотѣ римскаго католицизма и слѣдовательно—правотѣ возстававшихъ противъ него реформаторовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Лютеръ возвращалъ народу и драгоцѣнное, отнятое у него также Римомъ, право читать Библію на понятномъ языкѣ, и льстилъ ему заявленіемъ о возможности для каждаго истолковывать св. книгу. На своемъ рѣзкомъ языкѣ онъ говорилъ, что „духовные присвоили себѣ право читать Библію, такъ какъ они видѣли, что если всѣмъ вообще предоставить то же самое право, то падутъ и всѣ остальныя преимущества священства и народъ во всемъ сдѣлается равнымъ духовенству, такъ какъ право учить принадлежитъ всѣмъ христіанамъ“.

---

[1]) Этотъ параграфъ составленъ по Алльцогу и другимъ.

Перев.

Но кромѣ того, что̀ въ системѣ протестантизма было истиннаго, онъ привлекалъ къ себѣ массы и своими противоположными римскому католицизму крайностями. Своимъ ученіемъ о несвободѣ воли онъ давалъ возможность народу легко успокоиваться касательно своихъ грѣховъ, тѣмъ болѣе, что провозглашавшееся имъ ученіе объ оправданіи одною только вѣрой не представляло никакихъ побужденій къ собственнымъ усиліямъ въ нравственномъ отношеніи и потворствовало присущей грѣховной природѣ человѣка наклонности къ нравственной бездѣятельности. Отсюда отяготительная для грѣховной совѣсти исповѣдь и обременительные для тѣла посты были отвергнуты безъ всякихъ колебаній. Что весьма многіе и быть можетъ даже большинство увлекались движеніемъ Лютера не по религіознымъ побужденіямъ, это видно изъ той бездны безнравственности и распущенности, которая скоро проявилась въ средѣ послѣдователей реформаціи,—безнравственности, какой, по жалобѣ самого Лютера, не было даже въ папизмѣ. „Послѣ того, какъ изъ нихъ, писалъ Лютеръ, изгнанъ былъ одинъ бѣсъ, онъ теперь опять возвратился съ семью другими, и дѣла теперь сдѣлались хуже, чѣмъ прежде". Протестантизмъ находилъ себѣ многихъ приверженцевъ и среди монаховъ, тяготившихся своими обѣтами, и среди духовенства, чувствовавшаго на себѣ непосильное бремя узаконеннаго римскою церковью целибата. Если среди тѣхъ и другихъ были и достойные люди, особенно тѣ изъ духовенства, которые сознавали незаконность насильственнаго целибата, то съ другой стороны къ сожалѣнію тутъ опять торжествовали худшіе мотивы, плоть брала верхъ надъ духомъ, и монахи и духовныя лица часто пользовались переходомъ въ протестантизмъ для того, чтобы по возможности скорѣе вступить въ бракъ, т.-е. удовлетворить влеченію своей плоти. Въ общемъ своемъ направленіи Лютеръ не мало придалъ своему движенію значенія тѣмъ, что онъ въ занимавшемъ тогда умы спорѣ гуманистовъ съ схоластиками сталъ на сторону первыхъ и выступилъ такимъ образомъ глашатаемъ новаго умственнаго вѣянія, столь радостно привѣтствовавшагося всѣми послѣ мертвящей сухости безплодныхъ схемъ схоластики. И когда онъ выступилъ съ этими своими идеями, проповѣдуя ихъ на грубомъ, но выразительномъ и понятномъ для нѣмецкаго народа языкѣ, то рѣчи его находили сильный отголосокъ въ умахъ и сердцахъ народныхъ массъ, а недавно изобрѣтенное предъ тѣмъ искусство книгопечатанія дало возможность распространяться его сочиненіямъ съ небывалою дотолѣ быстротою.

Кромѣ указанныхъ церковнорелигіозныхъ и религіознонравственныхъ причинъ, быстротѣ распространенія протестантизма содѣйствовали также и политическія причины. Помимо собственныхъ рѣзкихъ выраженій Лютера, вся его система давала весьма много поводовъ къ тому, чтобы дѣлать изъ нея и такія заключенія, которыя шли гораздо дальше области собственно церковнорелигіозной жизни. „Рѣзкія нападенія, говоритъ Раумеръ, на издревле освященное достоинство, предоставленіе рѣшать все смыслу и сужденію отдѣльныхъ лицъ—нашли себѣ быстрый отголосокъ и въ гражданскихъ областяхъ. Если отвергались всѣ требованія папы, то зачѣмъ еще признавать священными преимущества священника? Если сами реформаторы безъ всякаго уваженія относились къ коронованнымъ особамъ, то могло ли это не найти преступнаго отголоска въ черни? Если крестьянину предоставлялось право собственнымъ разумомъ рѣшать, что́ ему соблюдать изъ божественныхъ вещей, то какъ же онъ могъ не придти къ мысли—имѣть собственное мнѣніе и о правѣ на пастбище и охоту? Если добровольно принятые обѣты теперь уже не связывали болѣе никого, то почему могло связывать народъ крѣпостное право, шедшее вопреки воли Бога и Христа?“ [1]. Но Лютеръ даже избавилъ народъ отъ труда дѣлать эти выводы, и въ своихъ сочиненіяхъ о „Свободѣ чадъ Божіихъ“ и о „Свѣтской власти“ все это ясно изложилъ для него. Крестьянская война показала, какъ скоро воспринято было это ученіе. „Эти люди, жаловался уже Меланхтонъ, привыкнувъ къ свободѣ и свергнувъ съ себя иго епископовъ, уже неохотно принимаютъ опять старое иго: объ ученіи и религіи они заботятся не много, и ихъ занимаетъ только правленіе и свобода“. „Благодаря странному сцѣпленію вещей, пишетъ протестантскій историкъ, поэтъ Шиллеръ, случилось то, что западный церковный расколъ совпалъ съ двумя политическими обстоятельствами, безъ которыхъ онъ вѣроятно получилъ бы совершенно иное развитіе. Это съ одной стороны выступавшее чрезмѣрное могущество дома австрійскаго, видимо угрожавшее свободѣ Европы, и энергическая ревность этого дома въ пользу старой религіи. Первое пробудило ревнивость правителей, вторая вооружила ихъ народы“ [2]. Имперскіе князья, устрашенные этимъ могуществомъ дома Габсбурговъ, пользовались реформаціоннымъ движеніемъ тѣмъ съ большей охотой, что они надѣялись также сдѣлать себя независимыми отъ главы имперіи, такъ какъ Лютеръ формально предлагалъ имъ отнятіе церковныхъ и монастырскихъ имѣній и дѣлалъ ихъ въ то же время верховными главами церкви. Этимъ пробуждена была въ князьяхъ такая алчность, что съ нею впослѣдствіи приходилось бороться самому Лютеру. „Многіе, жаловался онъ, еще добрые евангелики—изъ-за того, что еще есть католическія драгоцѣнности и монастырскія имѣнія“. И въ своихъ „застольныхъ рѣчахъ“ онъ съ своею обычною грубостью и рѣзкостью отсылаетъ князей и дворянъ, удерживающихъ за собою похищенныя церковныя имущества, къ діаволу, потому что ему приходилось видѣть, какъ служители евангелія отъ крайней бѣдности „изнурялись вмѣстѣ съ женами и дѣтьми“. „Гдѣ не послѣдуетъ скоро помощи, тамъ будетъ капутъ евангелію, священникамъ и иконамъ въ той странѣ, потому что у нихъ ничего нѣтъ“. Чтобы не лишиться подобныхъ преимуществъ, князья для введенія реформаціи вполнѣ пользовались своей гражданской властью.

---

[1] Raumer, Gesch. Europa's seit dem Ende d. XV Jahrh. Bd. I, стр. 380.

[2] Schiller, Geschichte des 30—jahr. Kriegs, кн. I, въ началѣ.

„Безспорно, говоритъ реформатскій богословъ Жюрьё, что реформація вводилась при помощи власти князей и правителей государствъ. Такъ въ Женевѣ она введена была сенатомъ, и въ другихъ частяхъ Швейцаріи великимъ совѣтомъ каждаго кантона; въ Голландіи генеральными штатами; въ Даніи, Швеціи, Англіи и Шотландіи королями и парламентомъ. Притомъ верховная власть не ограничивалась предоставленіемъ полной свободы приверженцамъ реформаціи; она заходила такъ далеко, что отнимала у папистовъ церкви и запрещала имъ свободное отправленіе религіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запрещалось государствомъ даже спокойное отправленіе римско-католическаго богослуженія“. „Въ Силезіи, говоритъ Менцель, новая церковь, пользуясь покровительствомъ приверженныхъ ей князей и властей, склоняла къ себѣ бóльшую часть населенія.—Въ Швеціи возстановитель самостоятельности своего отечества, король Густавъ Ваза, принялъ новую церковную форму потому, что онъ для укрѣпленія своего новаго трона считалъ необходимымъ для себя присвоить себѣ имущества и власть духовенства.—Въ Англіи поводомъ ко введенію реформаціи было разводное дѣло короля и возникшій изъ-за него разладъ съ папой“. Въ виду всѣхъ этихъ и подобныхъ фактовъ въ значительной степени оправдывается извѣстное изреченіе короля Фридриха II прусскаго: „если причины распространенія реформаціи свесть на простые принципы, то окажется, что въ Германіи она была дѣломъ корысти, въ Англіи—дѣломъ любви и во Франціи—дѣломъ увлеченія новизной“ [1]). Это самовластіе свѣтскихъ правителей, смѣшивавшихъ свои политическіе интересы съ религіозными и дѣйствовавшихъ въ дѣлахъ религіи по началамъ чисто-политическаго интереса, какъ ни печально само по себѣ, было лишь историческимъ плодомъ того самовластія, съ которымъ само папство въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ своей политикой пріучало народы и ихъ правительства къ грубому смѣшенію того, что Божіе, съ тѣмъ, что Кесарево, и такимъ образомъ само подготовляло эту неизбѣжную реакцію.

2. Что касается внутренняго характера протестантизма, то онъ вполнѣ обусловливается самой исторіей его происхожденія. Своимъ происхожденіемъ протестантизмъ, какъ показываетъ самое его названіе, обязанъ бурному протесту противъ вѣками накопившихся неправдъ и злоупотребленій въ римской церкви, и основной пунктъ его вѣроученія есть именно тотъ, въ которомъ пробудившаяся совѣсть западнаго христіанскаго міра стремилась сбросить съ себя подзаконное иго папства, разрушить воздвигнутыя имъ между человѣчествомъ и Христомъ средостѣнія и дать каждой христіанской

---

[1]) См. въ Memoires de Brandenbourg.

душѣ возможность непосредственно обращаться ко Христу и въ Немъ находить источникъ своего спасенія. Такъ какъ римская церковь со времени ея отдѣленія отъ православнаго востока и особенно въ періодъ среднихъ вѣковъ превратила христіанское благочестіе въ систему подзаконныхъ, или механически совершаемыхъ дѣлъ, или даже покупаемыхъ изъ неисчерпаемой сокровищницы сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ, то естественно, что въ силу протеста этому злоупотребленію реформація выдвинула противоположную крайность, именно ученіе о вѣрѣ, какъ единственномъ источникѣ оправданія или спасенія. Это—матеріальный принципъ Лютерова ученія. Такъ какъ система римскаго католицизма кромѣ свящ. Писанія, главнымъ образомъ, основывалась на свящ. преданіи, которое при отсутствіи надлежащей критики давало особенно широкій просторъ для всякаго произвола и, дѣйствительно, въ рукахъ римскихъ богослововъ и папства сдѣлалось неисчерпаемымъ источникомъ для всякихъ человѣческихъ измышленій и для оправданія ихъ, то неудивительно, что реформація выдвинула, съ своей стороны, другой, столь же крайній и односторонній принципъ, именно ученіе о свящ. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣры, съ предоставленіемъ права каждому вѣрующему понимать и объяснять его по своему личному разумѣнію. Это такъ-называемый формальный принципъ протестантизма. Что касается матеріальнаго принципа, то выдвинутое Лютеромъ ученіе объ оправданіи единою вѣрою вытекало, съ своей догматической стороны, изъ составленнаго имъ на основаніи своего личнаго опыта неправильнаго взгляда на состояніе человѣческой природы послѣ грѣхопаденія прародителей ¹). Испытанное имъ самимъ безсиліе въ борьбѣ съ разными искушеніями привело его къ мнѣнію, что человѣкъ чрезъ паденіе до того повредился, что въ немъ не осталось ни одной искры прежнихъ духовныхъ силъ, и онъ вполнѣ утратилъ свою свободу и всякую способность къ добру. При такомъ безсиліи у него остается одна возможность спасенія—чрезъ вѣру во Христа: чрезъ нее онъ приходитъ въ непосредственное общеніе со Спасителемъ, дѣлается причастнымъ его крестной заслуги, получаетъ отпущеніе грѣховъ и вѣчное блаженство. Эта вѣра, по ученію Лютера, не зависитъ отъ самого человѣка, но изливается свыше въ его сердце. Это даръ Божій, къ воспріятію котораго человѣкъ не можетъ пріуготовить себя никакимъ собственнымъ усиліемъ своей воли. Вѣру-де творитъ въ насъ самъ Богъ, потому что Христосъ заслужилъ это своею кровію. А такъ какъ вѣра есть даръ Божій, то и добрыя дѣла, необходимо порождаемыя ею, суть въ собственномъ смыслѣ дѣла Божіи и не составляютъ заслуги самого человѣка, такъ какъ именно

---

¹) Курцъ, Очеркъ Церк. Ист. въ перев. прот. Рудакова, стр. 210. Спб. 1868.

они совершаются не его собственными силами. Поэтому-то для спасенія требуется одна вѣра, а не добрыя дѣла. Какъ бы ни была она слаба, она всетаки служитъ знакомъ причисленія насъ къ сонму предъизбранныхъ и несомнѣннымъ залогомъ нашего спасенія. Вѣру Лютеръ понималъ въ самомъ ограниченномъ смыслѣ—только какъ убѣжденіе въ дѣйственности жертвы Христовой. Ложность этого принципа очевидна. Еслибы въ падшемъ человѣкѣ не осталось никакой способности къ добру, то къ нему не могло бы привиться и спасеніе, онъ не могъ бы усвоить себѣ и вѣры во Христа. Еслибы христіанинъ оправдывался только одною вѣрою, то оказались бы непонятными и излишними всѣ тѣ мѣста св. Писанія, гдѣ отъ христіанъ требуются добрыя дѣла — съ обѣщаніемъ воздать каждому по дѣламъ его. Отъ такой важной ошибки въ коренномъ принципѣ произошли и всѣ прочія заблужденія Лютера. Допустивъ, что человѣкъ чрезъ получаемую прямо отъ Бога вѣру входитъ въ непосредственное общеніе со Христомъ и имѣетъ въ ней все необходимое для спасенія, онъ естественно долженъ былъ отвергнуть необходимость всѣхъ установленныхъ самимъ Христомъ или Его апостолами внѣшнихъ посредствъ благодати, какъ-то видимой церкви, священноначалія и таинствъ, а также долженъ былъ отвергнуть и тѣ обычаи и установленія церковныя, которыя предполагаютъ собою свободу воли въ человѣкѣ и необходимость упражненія въ добрыхъ дѣлахъ, какъ-то посты, монашескіе обѣты, подвижничество, почитаніе святыхъ и ихъ мощей. Словомъ, въ силу своего ложнаго принципа, Лютеръ долженъ былъ отвергнуть весь церковный строй, существовавшій отъ временъ апостольскихъ.—Ложенъ также и второй принципъ Лютерова ученія. Онъ противорѣчитъ ученію ап. Павла, повелѣвающаго держаться не только письменно, но и словесно преподаннаго имъ ученія, противорѣчитъ и голосу древней церкви, вѣщавшей чрезъ одного изъ своихъ великихъ представителей, что „если мы отважимся отвергать неписанные обычаи, какъ не великую важность имѣющіе, то повредимъ Евангелію въ самомъ главномъ, или паче отъ проповѣди апостольской оставимъ одно пустое имя“. Этотъ принципъ, уполномочивая каждаго понимать и объяснять св. Писаніе по одному своему усмотрѣнію, лишаетъ всякое религіозное общество возможности достигнуть единства вѣроисповѣданія, вноситъ полный произволъ въ пониманіе св. Писанія и даетъ возможность оправданія для всякихъ ересей [1]). Появленіе множества лже-учителей при самомъ началѣ реформаціи, въ родѣ Карлштадта, Ѳомы Мюнцера, Шторха и другихъ, основывавшихъ самыя нелѣпыя бредни на своемъ извращенномъ толкованіи св. Писанія, которое, однако, они выдавали за единственно вѣрное, служитъ нагляднымъ доказательствомъ ложности этого начала. Самъ Лютеръ, постоянно хвалившійся своимъ благоговѣніемъ къ буквѣ св. Писанія, позволялъ себѣ не только явно уклоняться отъ его смысла, видоизмѣнять библейскія изреченія, чтобы привесть ихъ въ согласіе съ своими воззрѣніями, но даже отвергать подлинность и достоинство цѣлыхъ книгъ св. Писанія, коль скоро онѣ противорѣчили его ложнымъ воззрѣніямъ и обличали ихъ. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ отверженія преданія, какъ общаго голоса и смысла церкви, было уничтоженіе авторитета и сущности видимой церкви, какъ такой, которая уже существовала до появленія въ свѣтъ св. Писанія, и на мѣсто такой церкви выдвинута была туманная идея невидимой церкви, которая духовно соединяетъ между собою истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ. Подорвавъ авторитетъ преданія и видимой церкви, протестантизмъ потерялъ всякую почву въ догматическомъ вѣроученіи, такъ что скоро водворился полнѣйшій произволъ въ догматикѣ, своего рода догматическая анархія. Чтобы найти отъ нея какое-либо спасеніе, составлены были особыя символическія книги 1), но которыя, какъ произведенія не авторитетной богословской мысли, не могли получить общаго признанія и, слѣдовательно, не въ состояніи были устранить и анархіи въ богословіи.

---

[1]) Это вполнѣ понимали уже сами протестанты, и одинъ изъ реформатскихъ богослововъ Веренфельсъ, указывая на этотъ произволъ, высказался о Библіи слѣдующимъ образомъ:

Hic liber est, in quo quaerit sua dogmata quisque,
Invenit et pariter dogmata quisque sua.

При томъ необычайномъ возбужденіи страстей, которыми сопровождалось реформаціонное движеніе, естественно реформаторамъ не представлялось особенной возможности (кромѣ Кальвина) много заботиться о нравственномъ преуспѣяніи, и потому въ нравственномъ отношеніи реформація (за немногими исключеніями) не дала никакихъ выдающихся дѣятелей и высшихъ примѣровъ добродѣтели. Самъ Лю-

---

(Вотъ книга, въ которой каждый ищетъ себѣ догматовъ,
И каждый находитъ въ ней для себя особые догматы).

1) Libri symbolici Evangelicor. (Confessio Augustana; Apologia confess. Aug.; Articuli Smalcaldici; Cathechismi Lutheri; Formula Concordiae) ed. Hase, Lips. 1837.—Corpus librorum symb., qui in eccles. Reformatorum auctoritatem public. obtinuerunt, ed. Augusti, Elberf 1827.—Collectio Confessionum in eccles. reformatis publicatar. ed. Niemeyer, Lips. 1840. Confessiones Helveticae tres съ прибавл. женевскаго катихизиса; Confessio tetrapolitana, именно городовъ Страсбурга, Линдау, Констанца и Меммингена; Confessio Gallica; Confessio scotica для шотландской пресвитеріанской церкви; Confessio Anglica sive XXXIX articuli англиканской высокой церкви; Confessiones Belgicae; Canones Dordraceni XVII; Гейдельбергскій или Пфальцскій катихизисъ; Confessio Bohemica; Confessio Hungarica; Confessiones Poloniae и Confessiones Marchiae. Ср. Dieringer въ Kirchenlexicon Aschbach'а подъ сл. Bekenntnissschriften и „Die Symb. Bücher der protest. Kirche im Widerspruche mit Schrift und Vernunft“, Leipz. 1846.

теръ жаловался, что „подъ Евангеліемъ“ (какъ онъ называлъ протестантизмъ) Содомъ сдѣлался еще хуже, чѣмъ какъ это было раньше при папствѣ. Сами реформаторы, сбросивъ съ себя иго папства, беззастѣнчиво удовлетворяли свои плотскія страсти женитьбой (какъ это было съ самимъ Лютеромъ), а склонившійся въ пользу реформаціи Филиппъ Гессенскій потребовалъ даже разрѣшенія ему двоеженства, и реформаторы разрѣшили ему это беззаконіе. Чтобы обуздать разыгравшіяся страсти, нѣкоторые реформаторы, какъ Цвингли и особенно Кальвинъ, вводили какъ въ церковныя, такъ и въ домашнія дѣла крайній деспотизмъ. Выдержанная Лютеромъ суевѣрная борьба съ діаволомъ придала новую пищу и силу и безъ того распространенной въ средніе вѣка вѣрѣ въ волшебство и другія діавольскія дѣйствія. Меланхтонъ былъ глубоко огорченъ тѣми богословскими распрями, которыя съ необходимостью выступали при односторонней ссылкѣ на св. Писаніе и при отсутствіи твердой нормы въ ученіи и жизни, и думалъ, „что въ самой Эльбѣ не хватило бы достаточно воды, чтобы оплакать это несчастіе“ [1]).

При такой неустойчивости собственныхъ воззрѣній, тѣмъ поразительнѣе становится та нетерпимость, съ которою корифеи реформаціоннаго движенія относились къ разномыслящимъ съ ними и которая доходила до жестокаго гонительства и даже до примѣненія смертной казни. Кромѣ упомянутыхъ выше казней, произведенныхъ Кальвиномъ надъ еретиками, можно еще упомянуть, что Сильванъ, реформатскій инспекторъ въ Ладенбургѣ, по обвиненію въ отверженіи Троицы 23 декабря 1572 года былъ обезглавленъ на рыночной площади въ Гейдельбергѣ [2]); проповѣдникъ Николай Антуанъ, какъ перешедшій въ іудейство, былъ сожженъ въ Женевѣ, озіандристъ Функъ казненъ (1601 г.), канцлеръ Креллъ былъ обезглавленъ въ Дрезденѣ по обвиненію въ криптокальвинизмѣ (1632 г.) [3]). Кромѣ того казни совершались надъ еретиками въ Швеціи, Кёнигсбергѣ, Любекѣ и др. мѣстахъ [4]). И это происходило не отъ какой-либо случайной поспѣшности, а при полномъ обсужденіи дѣла: Меланхтонъ и Беза научнымъ образомъ защищали право подвергать еретиковъ смертной казни, а первый въ согласіи съ Лютеромъ защищалъ даже тиранно-убійство [6]).

---

[1]) Döllinger, Die Reformat., ihre innere Entwickelung, Bd. I, стр. 280—348, 384 и сл. Bd. III, стр. 640 и сл.

[2]) Häusser, Gesch. der rhein. Pfalz, Bd. II, стр. 45 и сл. въ Freib. Kath. Kirchenblatt, 1864 г. № 8 и 9. См. Allzog, II, Bd. стр. 321.

[3]) Histor. polit. Blätter, Bd. III, стр. 528—545.

[4]) См. Arnold, Kirchehistorie, II, 643, у Döllinger'a Kirche u. Kirchen, стр. 81.

[5]) См. Walch, Luther's Werke, Bd. XXII, стр. 2151 и сл. ср. Strobel, Miscell.

Почти повсюду при введеніи реформаціи національному интересу наносился сильный ущербъ и возбуждались междуусобныя войны. Съ цѣлью введенія реформаціи въ той или другой странѣ протестанты часто прибѣгали къ помощи враговъ своего отечества; такъ во Францію были призываемы англичане, въ Германію французы, въ Англію голландцы и наоборотъ, въ Венгрію турки и пр.

3. Что касается церковной іерархіи, то Лютеръ сначала по своему субъективному объясненію извѣстныхъ мѣстъ св. Писанія придавалъ всѣмъ мірянамъ священный характеръ и заявлялъ, что духовенство само по себѣ ничто и Богу угодно истребить „недуховное духовенство“. Вскорѣ однако же онъ нашелъ себя вынужденнымъ опять придать нѣкоторое значеніе духовенству. По принципу оно должно было быть избираемо самими общинами, хотя уважено было право патронатства, и тамъ, гдѣ оно раньше принадлежало епископамъ, перешло къ консисторіямъ. Послѣднія составлены были изъ свѣтскихъ и духовныхъ членовъ и имъ предоставлено было право дѣлать рѣшенія по бракоразводнымъ дѣламъ и церковной дисциплинѣ, равно какъ и наблюдать за духовными лицами.

Результаты этого устройства скоро оказались весьма неблагопріятными, какъ это видно изъ ревизіоннаго отчета курфюрста Августа Саксонскаго (1557 г.), въ которомъ говорится: „Дворяне и другіе владѣтельные господа повсюду откапываютъ неученыхъ парней или испорченныхъ мастеровыхъ, или одѣваютъ въ священническое одѣяніе своихъ писцовъ, конюховъ или наѣздниковъ и разсовываютъ ихъ по приходамъ, чтобы чрезъ это легче содержать ихъ и чтобы также попользоваться тѣмъ приходскимъ доходомъ, которое полагалось патеру“. Такъ церковь по большей части получила невѣжественное и безнравственное духовенство, къ которому соотвѣтственнымъ образомъ и относились всѣ. Степени въ духовенствѣ были отмѣнены и тѣ преимущества, которыя дотолѣ принадлежали епископамъ, предоставлены были всѣмъ пасторамъ [1]). Даже библейскій терминъ „епископъ“ протестантскіе богословы измѣнили въ терминъ „суперъинтендентъ“. Только въ Англіи епископатъ былъ удержанъ какъ божественное установленіе. Крайне поразительнымъ было лишь то, что реформаторы продолжали іерархію и при недостаткѣ законнаго полномочія и преемства.

Чувствуя это, Лютеръ ссылался на свое чрезвычайное божествен-

---

Bd. I, стр 170; Ukert, Luthers Leben, Bd. II, стр. 46 и особенно статью: „Der Polit. relig. Meuchelmord“ въ Hist. Polit. Blätter, Bd. IX, стр. 737—770.

[1]) Articuli Smalc. y Hase, Libri symb. p. 354: constat jurisdictionem istam communem excommunicandi reos manifestorum criminum pertinere ad omnes pastores. Hanc tyrannice ad se solos (episcopi) transtulerunt et ad quaestum contulerunt.

ное посланничество; не отъ людей получилъ онъ свою должность, говорилъ онъ, а отъ Бога и чрезъ откровеніе Христово; но отъ другихъ онъ требовалъ, чтобы „каждый, намѣревающійся вступить въ проповѣдническую должность, доказывалъ свое призваніе какимъ-либо открытымъ чудомъ“. Въ періодъ своей бурной борьбы Лютеръ сманивалъ на свою сторону князей передачей имъ церковныхъ и монастырскихъ имѣній. Князья естественно ухватились за эту мысль и на мѣсто монаховъ установили постоянныя арміи. Мало что изъ нихъ употреблено было на научныя цѣли или въ пользу народа. Несмотря на весь свой гнѣвъ, Лютеръ долженъ былъ видѣть, какъ духовныя лица голодали вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми или вслѣдствіе отсутствія поземельной собственности подвергались осмѣянію и издѣвательству отъ грубой толпы и рыцарей въ качествѣ нищихъ.

Подъ покровомъ князей Лютеръ и его приверженцы разрушили всѣ освященныя временемъ и правомъ привилегіи іерархіи, и предоставили свѣтскимъ властямъ добровольно или по принужденію то верховенство надъ новой церковью, изъ котораго возникъ цезаропапизмъ наихудшаго рода [1]. Князья были также и единственной защитой противъ внѣшнихъ нападеній и при непрестанныхъ разногласіяхъ составляли также пунктъ единенія. Замѣчательно при этомъ, что протестантскіе богословы на съѣздѣ въ Наумбургѣ (1554 г.) съ Меланхтономъ во главѣ въ пользу зависимости церкви отъ свѣтскихъ правителей приводили два мѣста изъ Библіи (пс. XXII, 7 и Ис. XLIX, 23), совершенно не относящіяся къ этому предмету и способныя только показать, какъ при извѣстномъ произволѣ можно все доказывать на основаніи св. Писанія [2].

Въ виду этого не могло быть недостатка и въ своеобразномъ научномъ обоснованіи особой церковной системы. По регенсбургскому религіозному миру или вообще сообразно съ характеромъ протестантской церкви епископская власть въ протестантскихъ странахъ переходила къ мѣстнымъ гражданскимъ правителямъ. Образовалась фактически та территоріальная система [3], которая позже въ лицѣ Томасія и Бёмера нашла себѣ обоснователей и защитниковъ. По ней церковная верховная власть принадлежитъ мѣстному правителю въ силу необходимости поддержанія внѣшняго мира, вслѣдствіе чего всякій областной князь прямо объявлялся верховнымъ главою мѣстной церкви. Слѣдствіемъ этого было то, что въ Даніи свѣтская власть возвысилась на степень неограниченной королевской власти и подданные должны были по желанію своихъ правителей мѣнять свою религію какъ одежду [1]), особенно послѣ того, какъ вестфальскимъ миромъ князьямъ даже по закону предоставлено было право преобразованій въ церковно-религіозномъ отношеніи (jus reformandi). Вслѣдствіе этого церковь въ протестантизмѣ потеряла свой вселенскій, каѳолическій характеръ и распалась на рядъ разъединенныхъ между собою мѣстныхъ общинъ съ мѣстными исповѣданіями, какбы въ осуществленіе идеи Лютера, по которой онъ самый терминъ „церковь" въ своемъ переводѣ Новаго Завѣта замѣнилъ терминомъ „община".

---

[1] Döllinger Kirche u. Kirchen, стр. 53 и сл.

[2] См. объ этомъ у Cramer, Vita Melanchth. ed. Strobel p. 319.

[3] По принципу cujus regio, illius religio.

4. Въ богослуженіи совершилась также существенная перемѣна и притомъ не только въ отличіе отъ римской церкви, но и вообще отъ вселенской церкви. Въ то время какъ въ христіанской церкви съ апостольскихъ временъ центральнымъ пунктомъ богослуженія служила евхаристія, у протестантовъ такимъ пунктомъ сдѣлана была проповѣдь. Понятно, что проповѣдь не могла надолго разсчитывать на тотъ живой интересъ, который временно пробужденъ былъ самымъ характеромъ бурнаго реформаціоннаго движенія и который всегда сохраняется за страшной тайной евхаристической жертвы. Интересъ къ богослуженію поддерживался только тѣмъ, что на мѣсто мертваго латинскаго языка оно стало повсюду совершаться на народныхъ языкахъ, чтò и привлекало народъ къ богослуженію. Лютеръ ввелъ и особый уставъ богослуженія (въ 1526 г.); но, не имѣя возможности придать ему обязательный авторитетъ, онъ ограничился заявленіемъ, что не желаетъ въ этомъ отношеніи налагать на христіанскую свободу никакихъ узъ и поэтому введенный уставъ не считаетъ постоянной нормой богослуженія [2]).

При горячемъ противодѣйствіи всему, что напоминало собою римскій католицизмъ, Лютеръ много отвергалъ и такого, что составляетъ существенную принадлежность вселенскаго христіанства. Такъ онъ подалъ поводъ къ новому иконоборчеству и при немъ въ первый разъ напечатаны были давно забытыя „Каролинскія книги". Впрочемъ его оппозиція бурному иконоборчеству Карлштадта привела его скоро къ болѣе разумному воззрѣнію на христіанское искусство, такъ что онъ иногда съ сочувствіемъ говорилъ о немъ; такъ, онъ высоко цѣнилъ художниковъ Альбрехта Дюрера и Луку Кранаха, хотя искусство по его мнѣнію и должно было ограничиваться тѣсными предѣлами религіознаго интереса. Изъ искусствъ особенно онъ цѣнилъ только музыку и въ этой области самъ создалъ не мало цѣнныхъ и задушевныхъ церковныхъ гимновъ.

---

[1]) О произволѣ князей въ дѣлахъ вѣры см. также въ W. Menzel, Deutsche Gesch. гл. 420. О раболѣпныхъ пасторахъ разсказываютъ, что ихъ жены кричали имъ: „подписывайтесь, любезные господа, подписывайтесь, чтобы вамъ остаться на приходѣ!"

[2]) Walch, Luthers Werke, X, стр. 266 и сл.

Къ священнымъ дѣйствіямъ протестантизма кромѣ двухъ оставшихся таинствъ—крещенія и евхаристіи принадлежало еще заклинаніе (exorcismus). Это послѣднее получило широкое примѣненіе въ лютеранскихъ странахъ и укоренилось въ народѣ. Когда извѣстный ученый Креллъ (канцлеръ курфюрста саксонскаго Христіана I) хотѣлъ, въ виду связанныхъ съ заклинаніемъ злоупотребленій, отмѣнить его, то духовенство возстало противъ него, подняло народный мятежъ и Креллъ долженъ былъ понести за свою смѣлость тяжкое тюремное заключеніе.

Такъ какъ провозглашенная реформаторами христіанская свобода повела къ сильной распущенности и своеволію, то скоро оказалась нужда въ введеніи строгой дисциплины, и эта дисциплина отличается чрезвычайно жесткимъ, бездушнымъ и даже безчеловѣчнымъ характеромъ. Во многихъ мѣстахъ, какъ въ Веймарнѣ, Іенѣ и Брауншвейгѣ, она достигала ужасной жестокости[1]. Когда въ Брауншвейгѣ Геннигъ Брабантъ низвергъ аристократію и ввелъ народное правленіе, которое между прочимъ не хотѣло терпѣть тиранніи духовенства, то лютеранскіе пасторы подвергли его отлученію, подняли противъ него чернь и распустили молву, что на улицѣ его преслѣдуетъ воронъ (діаволъ). По оставленіи его народомъ, онъ былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму. Затѣмъ, патеры и юристы приговорили его къ ужаснѣйшимъ пыткамъ и послѣ страшныхъ мученій у него у живаго было вырѣзано сердце. Онъ умеръ со словами: „вотъ что значитъ бороться за отечество“ (17 сент. 1604 г.).

Такъ реформаціонное движеніе, вызванное крайнею односторонностью и церковно-историческою ложью римскаго католицизма, само, не имѣя подъ собою незыблемой почвы вселенской церковной правды, пришло къ противоположной крайности и односторонности, не менѣе печальной и гибельной для истинной церковнорелигіозной жизни.

ГЛАВА XXXII.

Исторія римско-католической церкви до половины XVI столѣтія.

При разсмотрѣніи хода реформацій по различнымъ странамъ Европы, намъ уже неоднократно приходилось обращать вниманіе на противодѣйствія ей со стороны римско-католической церкви. Эти противодѣйствія, по мѣрѣ того, какъ все болѣе усиливалась опасность для римско-католической церкви, принимали все болѣе настойчивый характеръ. Они принимали форму опредѣленныхъ, стройныхъ, всю римско-католическую церковь обнимающихъ мѣропріятій, которыя велись съ такою же мудростью и умомъ, какъ и съ преданностью и самопожертвованіемъ. Тутъ обращаютъ на себя вниманіе новые ордена, главнымъ образомъ орденъ іезуитовъ, который, какъ и другіе ордена, возникъ въ теченіе первой половины XVI столѣтія. Кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе соборъ Тридентскій, начало котораго падаетъ на первыя десятилѣтія XVI столѣтія. Около половины этого столѣтія новое всеоружіе римско-католической церкви получило законченный характеръ, такъ что по всей линіи могла начаться борьба на жизнь и смерть. Но чтобы должнымъ образомъ понять эту борьбу, мы должны принять во вниманіе вліяніе реформаціи на римскій католицизмъ.

---

[1] Hist. Pol. Blätter, Bd. III, стр. 528—545.

Внутри римско-католической церкви отнюдь не было недостатка въ сознаніи тѣхъ ужасныхъ недостатковъ, которыми она страдала. Мы уже знаемъ о свидѣтеляхъ этого до реформаціи, и съ начала реформаціи обвинителемъ римской церкви выступалъ даже одинъ папа. Кромѣ того, все болѣе распространявшаяся реформація принуждала іерархію заботиться даже о распространеніи нѣмецкой Библіи. Переводъ Новаго Завѣта, сдѣланный Эмсеромъ въ Дрезденѣ въ 1527 году, былъ въ сущности лютеранскій, такъ что Лютеръ душевно радовался предпріятію Эмсера. Переводъ Библіи, сдѣланнный Дитенбергомъ, доминиканцемъ въ Майнцѣ въ 1534 году, исполненъ былъ по Вульгатѣ. Эккъ въ 1537 году слѣдовалъ Вульгатѣ при переводѣ Ветхаго Завѣта и Эмсерову переводу въ Новомъ Завѣтѣ. Въ связи съ этимъ стремленіемъ къ нѣкоторому распространенію Библіи стояли нѣкоторыя извѣстныя требованія со стороны просвѣщенныхъ римскихъ католиковъ, какъ, напримѣръ, отмѣны целибата, улучшенія народнаго образованія, возстановленія евхаристіи подъ обоими видами. Въ то же время они порицали внѣшнее обращеніе многихъ изъ тѣхъ, которые, какъ говорилъ Эразмъ, „ругая папу, тѣмъ самымъ уже считали себя лютеранами“. Впрочемъ, самъ Лютеръ раздѣлялъ эти жалобы, когда онъ находилъ, что въ протестантизмѣ народъ становился еще болѣе распутнымъ, дерзкимъ и злымъ, чѣмъ въ папствѣ. Многіе видѣли, что ученіе о единоспасающей вѣрѣ поощряло безнравственность. Среди нихъ выдавался Георгъ Вицель, который долго колебался между двумя исповѣданіями. Онъ былъ въ 1525—1531 годъ лютеранскимъ пасторомъ въ Нимеккѣ, затѣмъ опять возвратился къ римско-католической церкви, съ 1533—1538 годъ, хотя и оставаясь женатымъ, былъ римско-католическимъ священникомъ въ Эйслебенѣ, послѣ чего жилъ въ качествѣ курфюршескаго совѣтника въ Фульдѣ и Майнцѣ. Онъ сильно нападалъ на реформаторовъ—Лютера и Меланхтона, но въ то же время сознавалъ и недостатки римско-католической церкви († 1571), хотя и не вполнѣ сознавалъ основной несостоятельности римскаго католицизма. Въ этомъ онъ стоитъ гораздо ниже Контарини, Морона, Полюса и другихъ [1].

I. Новые ордена. Орденъ іезуитовъ.

1. Монашество, переживъ первый періодъ своего неопредѣленнаго существованія, заявило затѣмъ настойчивое стремленіе пробуждать и поощрять покаянную ревность въ христіанствѣ. Но эта покаянная ревность въ теченіе среднихъ вѣковъ по бо̀льшей части погасла, и на мѣсто нея водворилась широко распространенная испорченность, которая, повидимому, дѣлала монаховъ неспособными оказывать дѣйствительную помощь столь сильно обуреваемой церкви. Притомъ было очевидно, что монашество, чтобы еще вообще сохранять свое значеніе, не могло удовлетворяться только праздной мистикой, а должно было, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ времени, также расширить и углубить въ новыхъ формахъ кругъ своей дѣятельности.

1526 г.

Такъ на почвѣ церкви возникли новые ордена. Первый изъ нихъ, именно орденъ капуциновъ, хотѣлъ, правда, также пробуждать покаянную ревность, но въ монашески-ограниченной формѣ, такъ какъ основатель этого ордена, Матѳей Басси, стремился къ тому, чтобы опять сдѣлать почетною первоначальную одежду св. Франциска Ассизи, пирамидальную капуцу (шапку), вслѣдствіе чего дѣти насмѣшливо называли ихъ капуцинами, каковое названіе они добровольно и приняли. Они считались самыми строгими послѣдователями св. Франциска и привлекали къ себѣ многихъ тѣмъ, что стремились достигнуть высшей степени монашеской добродѣтельности. Свѣтлымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является Бернардино Очино [2]. Но когда онъ впалъ въ ересь, то прежнее довѣріе главъ іерархіи къ ордену превратилось въ рѣшительное недовѣріе и враждебность, такъ что серьезно заходила рѣчь о томъ, чтобы закрыть этотъ новый орденъ. Съ того времени орденъ этотъ никогда опять не заявлялъ притязаній на духовную дѣятельность, которая могла приводить его въ соприкосновеніе съ ересью. Онъ особенно трудился среди низшихъ классовъ народа. Члены этого ордена въ это время были уже многочисленны. Они всячески оказывали поощреніе и покровительство истому латинскому благочестію. Рядомъ съ капуцинами были также капуцинки, которыя появились сначала въ Миланѣ и одѣвались совершенно такъ же, какъ и капуцины. Другимъ новымъ орденомъ былъ орденъ театинцевъ, основанный въ 1534 году Каэтаномъ тіенскимъ и Іоанномъ Петромъ Караффой театскимъ, бывшимъ впослѣдствіи папой Павломъ IV, съ цѣлью подготовлять клириковъ къ ревностному пастырству и устранять негодныхъ среди нихъ. Орденъ сомасковъ, такъ-называемый отъ города Сомаска, лежащаго между Бергамой и Миланомъ, основанный въ названномъ мѣстѣ венеціанскимъ патриціемъ Іеронимомъ Эмиліаномъ (Міани), заботился о призрѣніи оставленныхъ дѣтей, но скоро превратился въ конгрегацію регулярныхъ клириковъ (1540 г.). Барнабиты, названные такъ по церкви св. Варнавы въ Миланѣ, соединенные въ 1530 году въ особую конгрегацію, принимали на себя обязанность духовной дѣятельности въ народѣ, особенно занимались преподаваніемъ въ гимназіяхъ, и въ частныхъ домахъ давали руководство къ жизни по духу римско-католической церкви.

---

[1] Его главное сочиненіе, составленное по порученію императора Фердинанда, есть: Via regia s. de controversis religionis capitibus conciliandis sententia. См. о Вицелѣ Strobel, Beiträge zur Literatur, besonders des 16 Jahrhunderts Bd. 2. Nürnberg 1787. Neander, de Georgio Vicelio. Berolini 1840; его же, das Eine und Mannigfaltige des christlichen Lebens. Berlin 1840.

[2] О немъ уже говорилось въ отдѣлѣ о реформаціи въ Италіи, стр. 805.

2. Если уже названные новые ордена выходили изъ предѣловъ обычной монашеской жизни и именно стремились къ неизвѣстной дотолѣ практической дѣятельности, то это въ еще большей степени относится къ тому ордену, къ разсмотрѣнію котораго мы и переходимъ теперь.

Орденъ іезуитовъ есть величайшее явленіе въ области монашества; онъ какбы нарочито былъ основанъ для того, чтобы повсюду выступать противъ усиливающагося протестантизма. Основатель этого могущественнѣйшаго изъ всѣхъ монашескихъ орденовъ, впрочемъ, сначала совершенно и не думалъ о борьбѣ съ протестантизмомъ. Донъ Иниго (Игнатій) Лопецъ де Рекальдо, младшій сынъ рыцаря Белтрана Лойолы, родился 1491 г. въ замкѣ того же имени въ провинціи Гвипуцкоа, провелъ свою юность при дворѣ Фердинанда католика, и менѣе всего думалъ сдѣлаться когда-либо основателемъ ордена. Но вотъ случилось, что въ 1521 году онъ при защитѣ Пампелуны противъ французовъ былъ тяжело раненъ, и вслѣдствіе этого долженъ былъ вынести жестокія страданія. Для развлеченія себя, онъ попросилъ себѣ книгу, но его любимыхъ сочиненій, по преимуществу рыцарскихъ романовъ, нельзя было достать въ крѣпости. Вмѣсто нихъ ему принесли житіе Іисуса и святыхъ. Вслѣдствіе этого въ немъ наступилъ рѣшительный поворотъ въ жизни. Новыя, воспринятыя имъ такимъ образомъ, впечатлѣнія боролись въ его душѣ съ тѣми образами, которыми дотолѣ занятъ былъ его духъ. При чтеніи жизнеописаній святыхъ, онъ говорилъ себѣ: „такъ дѣлалъ Францискъ, слѣдовательно долженъ дѣлать и я также; такъ дѣлалъ св. Доминикъ, слѣдовательно также долженъ дѣлать и я“. Подобно тому, какъ дотолѣ онъ былъ свѣтскимъ рыцаремъ, такъ теперь онъ чувствовалъ въ себѣ потребность сдѣлаться духовнымъ рыцаремъ. Вслѣдствіе этого онъ посвятилъ себя пресвятой Дѣвѣ Маріи. Какъ только онъ опять нѣсколько поправился (онъ на всю жизнь остался хромымъ), то отправился въ паломничество къ чудотворному образу Богородицы въ монастырѣ Монсерратѣ. Тамъ онъ исповѣдывался, смѣнялъ свои изящныя одежды на нищенское одѣяніе, и въ теченіе цѣлой ночи то стоялъ, то колѣнопреклоненно содержалъ, по древнему римскому обычаю, стражу предъ своей новой госпожей. Такимъ образомъ въ его духѣ христіанскія побужденія смѣшивались съ побужденіями честолюбія. Помышляя о будущемъ, онъ видѣлъ для себя предназначенный кругъ дѣятельности въ Іерусалимѣ, на поприщѣ обращенія невѣрныхъ. Такъ какъ моровая язва заставила его отсрочить свой отъѣздъ въ Палестину, то онъ въ теченіе нѣкотораго времени пробылъ въ Манрезѣ, и покаянными подвигами старался приготовить себя къ своему новому призванію. По большей части онъ пребывалъ въ пещерѣ близь Манрезы, и мучилъ себя разслѣдованіемъ своихъ грѣховъ: тамъ онъ оказывался то на краю погибели, поддаваясь своего рода отчаянію въ благодати Божіей, и устрашаемый явленіемъ діавола въ свѣтломъ образѣ, то опять предавался святой восторженности, видѣлъ открытое надъ собой небо, Троицу, Богочеловѣка, матерь Божію и святыхъ. При этомъ понятно, что стремленіе Игнатія къ прощенію грѣховъ всецѣло вращалось въ обычныхъ кругахъ римскаго благочестія, и Игнатій пользовался обычными средствами примиренія съ Богомъ, нисколько не сомнѣваясь въ нихъ. Считая однажды себя при смерти, онъ обращался съ мольбой къ папѣ о дарованіи ему милостиваго отпущенія грѣховъ, чтобы тѣмъ счастливѣе и безопаснѣе разстаться съ этимъ тѣломъ [1]). Наконецъ, онъ могъ исполнить свое желаніе о переселеніи въ обѣтованную землю. Въ качествѣ нищенствующаго пилигрима онъ прибылъ въ Іерусалимъ въ 1523 году, желая тамъ закончить свою жизнь и трудиться надъ обращеніемъ невѣрныхъ. Хотя онъ самъ и ничего не говоритъ объ этомъ, однако снабженный апостолическимъ полномочіемъ францисканскій провинціалъ въ святомъ городѣ не позволилъ ему тамъ оставаться, такъ что онъ скоро опять возвратился въ Испанію.

---

[1]) Ribadeneira, Vita Ignatii Lojolae, Colon. 1602, p. 69.

Между тѣмъ онъ пришелъ къ сознанію, что ему для духовной дѣятельности необходимо научное образованіе, вслѣдствіе чего онъ и занялся науками. Будучи уже человѣкомъ тридцатитрехълѣтняго возраста, онъ сидѣлъ въ Барцелонѣ среди мальчиковъ, и вмѣстѣ съ ними изучалъ начатки латинскаго языка. Затѣмъ, онъ изучалъ въ Алкалѣ философію, въ Саламанкѣ богословіе, и жилъ милостыней, которой онъ дѣлился съ другими бѣдными. Такъ какъ онъ старался вліять на низшій народъ преподаваніемъ ему религіи, то онъ подвергся подозрѣнію отъ инквизиціи, и неоднократно подвергался допросу, хотя постоянно и находимъ былъ невиннымъ. Въ 1528 году онъ отправился въ Парижъ на ослѣ, везя свои книги и письменныя принадлежности, чтобы тамъ расширить свои познанія. Но онъ ни на моментъ не забывалъ о томъ, что́ онъ считалъ величайшимъ дѣломъ своего сердца, именно объ основаніи ордена для обращенія невѣрныхъ. Съ этою цѣлью онъ старался привлекать къ себѣ даровитыхъ молодыхъ людей. Первыми изъ нихъ были савояръ Ле-Фебръ (Фаберъ), португалецъ Родригецъ, испанцы Францискъ Ксавіеръ, Лайнезъ, Сальмеронъ и Бобадилья. При этомъ онъ обнаружилъ столько же ума, сколько и врожденнаго блистательнаго таланта. 15 августа 1534 года, въ день вознесенія пресвятой Маріи, они собрались въ церкви пресвятой Маріи на Монмартрѣ, близь Парижа. Послѣ совершенія Фаберомъ мессы, они дали обѣтъ цѣломудрія и бѣдности, и обязались, по окончаніи своего образованія, посвятить себя въ Іерусалимѣ попеченію о бѣдныхъ или миссіи среди невѣрныхъ (откуда видно, какъ мало тогда Игнатій помышлялъ о борьбѣ съ ересью), причемъ онъ сдѣлалъ и прибавленіе, имѣвшее въ высшей степени рѣшительное и широкое значеніе. Собравшіеся дали обѣтъ, въ случаѣ если не состоится этотъ духовный крестовый походъ въ Палестину, предоставить себя въ полное распоряженіе папы. Въ этомъ опять обнаруживается умъ Игнатія: онъ хотѣлъ считаться съ обстоятельствами, стремиться только къ возможному, не тратить силъ по пустому, и вообще съ самаго начала рѣшилъ настолько предоставить себя во власть главы церкви, что̀ и со стороны послѣдняго нечего было опасаться какого-либо затрудненія для учрежденія новаго ордена. Въ этотъ союзъ тогда вступили еще французы Жанъ Кодюръ и Брутъ, а также савояръ Ле-Жай. Закончивъ свое образованіе, они въ 1537 году опять сошлись вмѣстѣ въ Венеціи. Такъ какъ война между этой республикой и турками дѣлала отъѣздъ ихъ въ Палестину невозможнымъ, то театинцы обратили ихъ вниманіе на великое отпаденіе отъ римской церкви на Западѣ. Поэтому, они рѣшили еще въ теченіе года подождать въ венеціанскомъ государствѣ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для указаннаго отъѣзда; въ случаѣ же, если ожиданіе ихъ окажется напраснымъ, то они рѣшили видѣть въ этомъ указаніе Божіе о томъ, чтобы имъ посвятить свою дѣятельность въ другомъ направленіи. Отъ папы они получили согласіе и благословеніе на свою миссіонерскую дѣятельность. Тѣ, которые еще не были среди ихъ священниками, приняли рукоположеніе и трудились въ Венеціанской области въ дѣлѣ попеченія о больныхъ, занимались обученіемъ дѣтей и обращеніемъ грѣшниковъ своими покаянными проповѣдями. Даже на улицахъ они производили своею ревностью глубокое впечатлѣніе на народъ. По истеченіи года, такъ какъ не представилось никакого случая для отъѣзда въ Палестину, они отправились въ Римъ, выработали тамъ уставъ для своего общества, и испросили себѣ у папы утвержденіе, которое онъ и далъ имъ съ неохотою въ буллѣ Regimini militantis ecclesiae, подъ условіемъ, чтобы ихъ число никогда не превосходило болѣе шестидесяти. 1540 г. Съ такою опаскою и предусмотрительностью главы іерархіи относились къ новому ордену; но упомянутое условіе вскорѣ затѣмъ отмѣнено было папой буллой Injunctum nobis, отъ 14 марта 1543 года. При этомъ къ тремъ обычнымъ монашескимъ обѣтамъ (цѣломудрію, бѣдности и послушанію) прибавленъ былъ еще и четвертый, именно обѣтъ посвящать свою жизнь на постоянное служеніе Христу и папамъ, подъ крестоноснымъ знаменемъ оказывать военныя услуги и исполнять все, что только повелитъ имъ папа, по мѣрѣ возможности и безъ всякаго замедленія ¹). Такимъ образомъ, когда римско-католическая церковь потерпѣла ущербъ, далеко превосходившій всѣ прежніе, въ то время, когда, какъ утверждаютъ іезуиты, папѣ оставалась еще вѣрной только десятая часть нѣмцевъ, для римской церкви явилась могущественная помощь въ лицѣ небольшаго кружка лицъ, которыя вполнѣ были приготовлены и вышколены для постановленной ими себѣ задачи, и воля которыхъ всецѣло исчезала въ волѣ этого новаго монашескаго общества. Этимъ кружкомъ было принято для себя названіе societas, равнозначущее съ испанскимъ compagnia, именно съ намекомъ на воинствующую цѣль и воинствующій духъ самаго общества ²). Въ Imago primi seculi орденъ этотъ называется „ле-

---

¹) Утвердительная булла Павла III гласитъ: „ita ut quidquid hodiernus et alii Romani pontifices pro tempore existentes jusserint ad profectum animarum et fidei propagationem et ad quamcunque provinciam nos mittere voluerint, sine ulla tergiversatione aut excusatione illico, quantum in nobis fuerit, exequi teneamus“.

²) Orlandini, Historia Societatis Jesu lib. 2, Nr. 62: placuit omnibus, ut a militari vocabulo Societas Jesu (suis enim cohortibus milites, quas vulgo Societate seu compagnias appellant, ab ipsis fere ducibus nomen induunt) appellaretur.

гіономъ Божіимъ“. Получивъ папское утвержденіе, общество приступило къ выбору генерала; выборъ единогласно палъ на основателя ордена, который и принялъ это достоинство послѣ нѣкотораго противодѣйствія. Немедленно послѣ принятія новаго достоинства, онъ отправился въ кухню, и, чтобы показать свое смиреніе, исполнялъ тамъ обязанности кухоннаго мальчика.

Благочестіе Игнатія Лойолы отнюдь не было только внѣшнимъ. Отъ него имѣются изреченія, которыя обнаруживаютъ глубокое познаніе духовныхъ вещей. Здѣсь можно привести одно изъ нихъ: „отверженіе собственной воли нужно цѣнить выше, чѣмъ воскрешеніе мертвыхъ“. Это изреченіе, конечно, могло бы производить еще большее впечатлѣніе, еслибы мы не должны были разсматривать его въ свѣтѣ іезуитскаго умерщвленія свободной воли въ человѣкѣ. Еще болѣе подозрительный характеръ носитъ на себѣ другое выраженіе: „избранная мудрость съ меньшею святостью важнѣе, чѣмъ бо̀льшая святость съ меньшею мудростью“. Выраженіе это уже прямо отзывается іезуитизмомъ. Игнатій, гдѣ это требовалось интересами его ордена, не только пользовался позволительною мудростью, но и позволялъ себѣ ради цѣлей, которыя ему казались святыми, нерѣдко пользоваться ложью. Все это въ немъ соединялось съ желѣзною силою воли, неутомимою выносливостью въ трудѣ, какъ и въ терпѣніи, съ проницательнымъ умомъ и въ то же время съ сильною наклонностью къ суевѣрію. Будучи съ одной стороны мечтателемъ и поэтомъ, онъ въ то же время былъ человѣкомъ строгой разсудочности, организаторскаго и стратегическаго ума, который впервые и создалъ армію для предстоявшей ему великой борьбы. Его связывавшійся съ практическимъ умомъ энтузіазмъ обезпечивалъ за нимъ неограниченное господство надъ всѣмъ окружающимъ его. Ко времени его смерти орденъ считалъ уже въ себѣ тринадцать провинцій; семь принадлежали Пиренейскому полуострову и три Италіи; затѣмъ были одна французская и двѣ нѣмецкія, хотя эти послѣднія находились еще только въ зачаткѣ своего образованія. Общество это уже распространилось до Бразиліи и Остъ-Индіи. Какъ видно отсюда, мысль о переселеніи въ Палестину, первоначально наполнявшая Игнатія, была совершенно оставлена. 13 марта 1623 года онъ вмѣстѣ съ Франциской Ксавіеромъ былъ признанъ святымъ; буллы касательно этого изданы были Урбаномъ VIII 6 августа 1623 года.

31 іюля 1556 г.

Въ чемъ же состояла сущность общества іезуитовъ? Каково было внутреннее устройство этого общества? Мы должны обратить вниманіе на эту сторону дѣла здѣсь, хотя дальнѣйшее развитіе дѣятельности ордена принадлежитъ къ слѣдующему періоду. Сущность іезуитскаго общества отчасти изложена уже въ составленныхъ въ пещерѣ близь Манресы „упражненіяхъ Игнатія“, и отчасти въ законодательствѣ и уставѣ. „Упражненія“ содержатъ методическое руководство къ размышленію. Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы поставить размышляющаго, при помощи созерцанія и молитвы, въ такое настроеніе, въ которомъ бы онъ получилъ сильную рѣшимость и, благодаря ему, придалъ своей жизни рѣшительное направленіе. Размышляющій безусловно отдается водительству направляющаго, который съ методическою постепенностью внушаетъ ему руководящія мысли. Все это совершается въ четыре недѣли, которыя впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, могутъ удлиняться или сокращаться, и на каждый день назначенъ свой особый урокъ размышленія (pensum). Первая недѣля посвящается размышленію о грѣхѣ, вторая—размышленію о рожденіи и о жизни Іисуса Христа, третья размышленію о страданіяхъ и смерти Іисуса, четвертая—о Его прославленіи. Эти размышленія, по большей части, разсчитаны на одинъ часъ. Размышленію предшествуютъ предварительныя дѣйствія: размышляющій старается, съ возможно большею живостью, представить себѣ мѣсто, лица и обстоятельства даннаго библейскаго событія; онъ видитъ, какъ падаютъ ангелы, грѣшатъ прародители, какъ произноситъ приговоръ Судія, открывается бездна ада; онъ видитъ, какъ лица св. Троицы составляютъ рѣшеніе объ избавленіи. Онъ стоитъ у яслей въ Виѳлеемѣ, при Іорданѣ во время крещенія; онъ находится на горѣ во время преображенія, поглощается въ страданія и скорби Страждущаго и Умирающаго, и видоизмѣняется съ Воскресшимъ. Но размышляющій переступаетъ затѣмъ историческую почву, и всецѣло предается отчасти ободряющимъ и отчасти устрашающимъ фантастическимъ образамъ. Онъ видитъ Христа на любимомъ полѣ близь Іерусалима въ качествѣ Воеводы всѣхъ благочестивыхъ, видитъ, какъ Онъ отсылаетъ на проповѣдь апостоловъ, и на другомъ полѣ близь Вавилона видитъ, какъ діаволъ разсылаетъ демоновъ въ міръ, чтобы приводить людей къ погибели. Къ размышленію присоединяется затѣмъ внѣшнее упражненіе и напряженіе чувствъ, такъ что размышляющій, посредствомъ своего рода галлюцинацій, представляетъ себѣ адъ; онъ видитъ, какъ его мрачныя пространства пылаютъ огнемъ, слышитъ вопль отчаянныхъ, переходящій въ богохульство, слышитъ самый сѣрный запахъ ада, вкушаетъ въ себѣ самомъ всю горечь ада со всѣми проливаемыми тамъ слезами; онъ чувствуетъ въ своихъ членахъ пламень, языками котораго сожигаются души. Затѣмъ слѣдуетъ общая исповѣдь. Всѣ эти упражненія направляются къ тому, чтобы размышляющій сдѣлалъ выборъ для всей своей дальнѣйшей жизни. Онъ получаетъ совѣты, какъ достигать совершеннаго единенія съ церковью. Къ этой цѣли направляются „Правила къ единомыслію съ церковью“ [1]), причемъ онъ свое сужденіе подчиняетъ рѣшенію церкви, такъ что то, что̀ кажется его глазамъ бѣлымъ, онъ готовъ назвать чернымъ, если только такъ угодно церкви. Этими упражненіями къ поступленію въ общество привлечено было множество лицъ.

Внутреннее устройство и управленіе ордена опредѣляется и упорядочивается постановленіями или основными законами, которые начертаны были при генеральствѣ Игнатія и затѣмъ формально приняты и провозглашены при второмъ генералѣ Лайнезѣ, который собственно и былъ организаторскимъ геніемъ общества.

Общество іезуитовъ состоитъ изъ четырехъ различныхъ классовъ,—изъ новичковъ, схоластиковъ, коадъюторовъ и профессовъ. Послѣ окончанія времени испытанія, новичекъ вступаетъ въ коллегію общества, и становится схоластикомъ. Въ этомъ положеніи онъ въ теченіе двухъ лѣтъ занимается риторикой и литературой, и въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ—философіей, физикой и математикой; только тогда уже онъ переходитъ къ изученію богословія, которое обнимаетъ отъ четырехъ до шести лѣтъ. Этотъ ходъ образованія въ точности ведется по особому „уставу наукъ“ [2]). Самое старое изданіе этого устава явилось въ 1586 году, и оставалось въ употребленіи до 1832 года. По окончаніи научнаго образованія, схоластикъ долженъ прожить еще годъ въ испытаніи, причемъ онъ особенно долженъ изучать внутреннее устройство общества на основаніи „Устава общества Іисуса“ [3]); затѣмъ, онъ получаетъ рукоположеніе въ санъ священника, и даетъ обѣтъ или въ качествѣ духовнаго коадъютора, или професса. Схоластикъ даетъ только три обѣта, профессы принимаютъ еще и четвертый обѣтъ, именно безусловно подчиняться всякой миссіи папства (отсюда и ихъ названіе professi quatuor votorum); эти послѣдніе, извѣстные также и подъ названіемъ societas professa, по своему числу составляютъ самую малую часть общества. Они единственно полноправные члены общей конгрегаціи. Въ ихъ рукахъ находятся по преимуществу нити всей сѣти, которою орденъ въ римскихъ интересахъ опутываетъ міръ. Духовные коадъюторы по большей части занимаются преподаваніемъ; рядомъ съ ними есть и свѣтскіе коадъюторы, которые употребляются на меньшія внѣшнія дѣла, и отъ которыхъ даже не требуется, чтобы они умѣли читать и писать. Во главѣ всего общества стоитъ генералъ (praepositus generalis), который для ордена то же, что папа для церкви. Его мѣсто въ каждой провинціи занимаетъ провинціалъ. Генералъ есть пожизненный руководитель общества. Все управленіе, завѣдываніе дѣлами и юрисдикція находятся въ его рукахъ. О всемъ томъ, что происходитъ, ему дается знать подробными и многочисленными отчетами [1]. Тѣмъ не менѣе его власть ограничена генеральной конгрегаціей, которая имѣетъ право избирать генерала, а также, въ извѣстныхъ случаяхъ, и постановлять рѣшенія объ отрѣшеніи его отъ должности. Подобно тому, какъ всѣ члены общества находятся подъ его контролемъ и онъ надзираетъ за ними посредствомъ доносовъ, такъ и онъ самъ при посредствѣ своихъ ассистентовъ находится подъ контролемъ общества. Между генеральной конгрегаціей и генераломъ ордена бывали и столкновенія, которыя закончились тѣмъ, что генералъ фактически объединилъ въ себѣ большую часть верховнаго завѣдыванія всѣмъ.

---

[1]) Regulae ad sentiendum cum ecclesia.

[2]) Ratio studiorum.

[3]) Institutum societatis Jesu.

Всѣ члены общества, отъ высокопоставленнаго до самаго низкаго, связаны узами послушанія. Только при посредствѣ строжайшаго послушанія, говорится въ уставѣ, распространенное по различнымъ частямъ свѣта, среди вѣрныхъ и невѣрныхъ, общество можетъ поддерживать единеніе съ главою и между собою. Отсюда въ уставѣ болѣе 500 разъ указывается на то, что въ лицѣ генерала должно видѣть Христа и въ томъ же самомъ уставѣ важнѣйшее правило есть слѣдующее: „каждый долженъ быть убѣжденъ, что тѣ, которые живутъ въ послушаніи, должны столь же поддаваться управленію божественнаго провидѣнія чрезъ посредство своихъ начальниковъ, какъ еслибы они были трупомъ, который можно перенести на всякое любое мѣсто, и съ которымъ можно поступить какъ угодно; или подобны посоху старца,— посоху, который служитъ тому, кто держитъ его въ рукѣ, гдѣ бы и какъ бы онъ ни употреблялъ его“ [2]. По справедливому замѣчанію одного изслѣдователя [3], со времени Василія Великаго и Бенедикта нурсійскаго, послушаніе считалось высшимъ долгомъ инока. Василій хотѣлъ, чтобы монахи находились въ рукѣ своего настоятеля, какъ топоръ въ рукѣ дровосѣка; картезіанцамъ повелѣвалось, чтобы они жертвовали своею волею, какъ ведомая на убой овца.

---

[1] Около времени закрытія ордена генералъ ежегодно получалъ 6584 оффиціальныхъ отчета. Каждый іезуитъ можетъ дѣлать доносы, которые съ адресомъ Soli вѣрно достигаютъ своего назначенія.

[2] Constitutionum, Pars VI, c, 1: Sibi quisque persuadeat, quod, qui sub obedientia vivunt, se ferri ac regi a divina providentia per superiores suos sinere debent, perinde ac si cadavera essent, quod quoquo versus ferri et quacunque rationes tractari se sinit; vel similiter atque senis baculus, qui ubicunque et quacunque in re velit eo uti, qui cum manu tenet, et inservit. Gieseler, Kirchengeschichte, III, 2 S. 535.

[3] Huber, стр. 49.

Францискъ Ассизи неустанно внушалъ своимъ монахамъ, что на духовнаго человѣка нужно смотрѣть какъ на трупъ, который принимаетъ отъ Духа Божія душу и жизнь, послушно воспринимая въ себя волю Божію. Въ этомъ отношеніи іезуитскій орденъ является наиболѣе послѣдовательнымъ представителемъ римскаго католицизма. Послушаніе іезуита идетъ даже дальше военнаго повиновенія, которое не требуетъ полной жертвы воли, не заявляетъ притязанія на всего человѣка. Тутъ отрицается всякое мнѣніе, противорѣчащее повелѣнію начальника. Тѣмъ не менѣе тѣ заходили слишкомъ далеко, которые полагали, что по уставу повелѣвается даже совершеніе смертнаго или простительнаго грѣха, если это будетъ приказано начальникомъ [1]. Результатомъ непрерывнаго надзора, привычки къ внутреннему и внѣшнему послушанію является исчезновеніе прирожденной самобытности, на мѣсто которой выступаетъ своеобразность ордена съ его необычайной, тысячами нитей опутывающей отдѣльныхъ лицъ и руководящей ими силой. Тѣмъ не менѣе отдѣльные члены не предназначены къ тому, чтобы быть лишь безразличными экземплярами вида іезуитовъ. Не смотря на все попраніе врожденной самобытности, въ каждой личности остается всетаки нѣчто такое, что орденъ іезуитовъ умѣетъ цѣнить лучше, чѣмъ другіе ордены. Съ неподражаемою прозорливостью онъ умѣетъ опредѣлить, къ чему болѣе всего способенъ каждый изъ его членовъ, и предоставляетъ ему въ большомъ организмѣ ордена то именно мѣсто, гдѣ его способности могутъ успѣшнѣе всего быть обращены на пользу цѣлаго. Вся организація въ совершенствѣ приспособлена къ великой цѣли духовной борьбы противъ еретиковъ и невѣрующихъ и владычества надъ міромъ въ интересѣ римской церкви. Римъ очень скоро увидѣлъ, какую пользу онъ можетъ извлечь отъ этой фаланги безусловно преданныхъ слугъ, отъ этого общества, съ его тонко разсчитаннымъ, искусно расчлененнымъ организмомъ. Поэтому ему даны были большія привилегіи. Уже въ 1543 году ему предоставлено было безграничное расширеніе. Въ 1545 году іезуиты получили позволеніе, съ очень обширными правами, повсюду проповѣдывать и выслушивать исповѣдь, и къ тому же огромное множество индульгенцій въ качествѣ приманки для народной массы. Генералъ былъ уполномоченъ посылать членовъ своего ордена на каждое мѣсто и на столько времени, какъ только онъ желалъ; онъ могъ освобождать ихъ отъ всякихъ церковныхъ наказаній и отлученій. Даже во время интердикта они могли въ той или другой странѣ совершать священнодѣйствіе. Съ другой стороны ни одинъ прелатъ не могъ подвергать іезуита отлученію. Они могли пребывать въ странахъ невѣрныхъ, и если тамъ не оказывалось епископа, то замѣнять его. Ихъ имѣнія освобождались отъ всѣхъ десятинъ и пошлинъ. Кто посѣщалъ хотя разъ въ году указанную генераломъ церковь іезуитовъ, тотъ получалъ полную индульгенцію. Генералъ былъ вправѣ поручать отдѣльнымъ членамъ чтеніе богословскихъ или другихъ лекцій. Всѣ эти преимущества и вольности еще разъ были признаны Юліемъ III въ 1550 году.

---

[1] Ни одинъ законъ ордена не можетъ влечь за собою обязательства ad peccatum mortale vel veniale, даже еслибы это приказывалъ начальникъ. Это мѣсто подвергалось непониманію. Obligatio ad peccatum на монастырскомъ латинскомъ языкѣ означаетъ не обязательство ко грѣху, а обязательство подъ грѣхомъ, obligatio sub poena peccati, то-есть, такое obligatio, неисполненіе котораго ставится въ грѣхъ. Constitutionum Pars VI, c. 1.

Столь неслыханныя преимущества и вольности содѣйствовали необычайному распространенію общества. Міръ стоялъ вполнѣ открытымъ предъ орденомъ, и уже при жизни Игнатія орденъ раскинулъ свои сѣти почти по всѣмъ странамъ Европы. Первой страной, гдѣ онъ нашелъ пріемъ, была Португалія, и затѣмъ онъ допущенъ былъ въ Алкалу въ Испаніи; герцогъ Францискъ Борджіа, впослѣдствіи бывшій членомъ ордена, открылъ для него въ своемъ городѣ Гандіи, въ Каталоніи, коллегію. Кзаверъ Родригецъ, въ 1540 году, проникъ въ португальскія владѣнія въ Бразиліи. Онъ же, въ 1542 году, основалъ въ Гоа, въ Остъ-Индіи, коллегію для обученія остъ-индскихъ дѣтей. Въ Португаліи Іоаннъ III (1521—1527) основалъ для него при университетѣ Коимбрѣ коллегію, число членовъ которой скоро возрасло до 100. Въ Кёльнѣ первымъ членомъ ордена былъ патеръ Канизій изъ Нимвегена; въ Баваріи орденъ признанъ былъ въ 1549 году. По просьбѣ герцога Вильгельма IV, папа посылалъ Сальмерона, Канизія и Ле-Жая въ Ингольштадтъ, гдѣ они, противъ воли университета и городскихъ властей, открыли богословскія чтенія. Въ Австріи, подъ руководствомъ Канизія, они открыли въ 1551 году коллегію. Въ Римѣ основаны были ими двѣ нѣмецкія коллегіи. Долѣе всего не разрѣшала имъ поселенія Франція, галликанскія вольности которой шли въ разрѣзъ съ положеніями іезуитовъ. Въ 1561 году, однако же, имъ позволено было поселиться и тамъ, хотя и подъ нѣкоторыми ограничивающими условіями.

При своей смерти Игнатій оставилъ созданное имъ дѣло вполнѣ обезпеченнымъ. Когда онъ умеръ въ 1556 году, то общество имѣло уже болѣе 1,000 членовъ, около 100 поселеній и домовъ, которые распредѣлены были по тринадцати провинціямъ, десять въ Европѣ и остальные въ Бразиліи, Абиссиніи и Остъ-Индіи. Число профессовъ съ ихъ четырьмя обѣтами, однако же, восходило только до 35. Такъ образовалась та фаланга, которая и вступила съ протестантизмомъ въ борьбу на жизнь и смерть [1]).

II. Тридентскій соборъ [2]).

На помощь стѣсненной протестантизмомъ римской церкви выступилъ скоро не только новый орденъ іезуитовъ, о чемъ онъ сначала и не думалъ, но также и новый всеобщій соборъ, который сначала настроенъ былъ во враждебномъ папству смыслѣ, но наконецъ оказался новой могучей опорой для потрясенной церкви. Съ понятіемъ всеобщаго собора у соборовъ XV столѣтія въ неразрывной связи стояло положеніе, что соборъ стоитъ выше папы. Уже первые противники Лютера приводили его къ утвержденію: „я признаю церковь, въ полнотѣ ея силъ только во вселенскомъ соборѣ“ [3]). Хотя Пій II и послѣ него Юлій II и осудили положеніе, что соборъ стоитъ выше папы, тѣмъ не менѣе это положеніе твердо коренилось въ умахъ образованныхъ и благонамѣренныхъ лицъ. Отсюда Людовикъ XII французскій апеллировалъ къ всеобщему собору. То же самое дѣлалъ неоднократно и Лютеръ, и особенно торжественно 17 ноября 1520 года; чины Нѣмецкой имперіи послѣдовали этому примѣру въ 1523 году при подачѣ своихъ Gravamina (жалобъ) папѣ Адріану VI. Лютеръ твердо настаивалъ на этой апелляціи, хотя папа въ отлучительной буллѣ на Лютера, по примѣру нѣсколькихъ папъ, и отвергъ эту апелляцію подъ страхомъ наказанія. Тогда Лютеръ надѣялся добиться отъ всеобщаго собора преобразованія церкви. Хотя весьма скоро затѣмъ разрывъ между старой церковью и реформаціоннымъ движеніемъ становился все большимъ, тѣмъ не менѣе стремленіе ко всеобщему собору оставалось тѣмъ пунктомъ, на которомъ сходились обѣ партіи. Протестантская партія еще долго требовала собора, и обѣщала подчиниться ему подъ тѣмъ условіемъ, чтобы протестантское ученіе обсуждалось только по Библіи; на этомъ сильно настаивалъ и Лютеръ на нѣкоторыхъ частныхъ собесѣдованіяхъ въ Вормсѣ. Съ того времени исторія реформаціи вращается на вопросахъ, касавшихся собора, вслѣдствіе чего мы и приступаемъ къ изслѣдованію знаменитѣйшаго въ это время римско-католическаго собора.

---

[1]) См. Institutum societatis Jesu. Prag. 1757. 2 Fol., съ относящимися сюда буллами, протоколами ордена и его генеральными конгрегаціями. — Imago primi seculi societatis Jesu. Antwerpen 1640.—Constitutiones societatis Jesu. Rom 1583.—Corpus Institutorum, Antwerpen 1702.—Hospinianus, Historia jesuitica; Tig. 1619. 2 изд. 1803.—Harenberg, Pragmatische Geschichte des Ordens der Jesuiten, 1760. — Wolf, Allgemeine Geschichte der Jesuiten. 2 изд. 1803.—Jordan, Die Jesuiten und der Jesuitismus. 1839.—Schröckh, Kirchengeschichte seit der Reformation. 3 Bd.—Crétineau-Joly, Histoire religieuse, politique et litéraire de la Compagnie de Jésus 1845, 6 томовъ.—Ranke, Päpste.—Henke, Kirchengeschichte. 2 Bd.—Gieseler, Kirchengeschichte III, 2, и особенно: Dr. Johanner Huber, der Jesuitenorden. Berlin 1873.

[2]) См. Canones et decreta s. oecum. et gen. Concilii Tridentini. Roma 1564. Авторизованное изданіе, много разъ опять перепечатывавшееся; такъ Jodocus le Plat. Antwerpen 1779; послѣднее изданіе Рихтера, Leipzig 1853.—Streitwolf und Klener, Libri symbolici ecclesiae catholicae. Göttingen 1838.—Paolo Sarpi, Istoria del Concilio Tridentino, London 1619, французскій переводъ Le Courayer 1736, нѣмецкій Rambach 1761.—Sforza Pallavicini, Istoria del Cancilio di Trento. 1656, нѣм. изд. Klitzsche 1838.—M. Chemnitz, Examen Concilii Tridentini.—Marheineke, System des Katholicismus 1 Bd.—Wessenberg, Die grossen kirchenversammlungen des 15 und 16 Jahrhunderts.—Bungener, Geschichte des tridentinischen Concils.—Заслуживаетъ вниманія: Acta genuina s. oecum. Concilii Tridentini nunc primum integra edita ab Eug. Theiner. Rom 1874.—Еще цѣннѣе Döllinger, Ingedruckten Berichte und Tagebücher zur Geschichte des Concils von Trident. Nördlingen 1876. Кромѣ того см. Schröckh, W. Köllner въ ук. м., Gieseler, III, 2, 503.

[3]) Ego ecclesiam virtualiter non scio nisi in concilio.

Павелъ III, избранный на папскій престолъ въ 1534 году, рѣшилъ это дѣло въ положительномъ смыслѣ. Онъ съ самаго начала объявилъ, что желаетъ созвать вселенскій соборъ, не только для видимости, но серьезно и поистинѣ [1]). Въ то же время мѣстомъ собранія онъ назначилъ городъ Мантуа. Соборъ былъ созванъ на 23 мая 1537 года. Въ относящейся сюда буллѣ собору поставлены были три задачи: „искорененіе ересей, преобразованіе нравовъ христіанскаго міра и крестовый походъ противъ турокъ“. На этой основѣ однако соборъ не могъ состояться, какъ немедленно и объявили протестантскіе чины. Тогда начались новые переговоры; нѣсколько разъ соборъ отлагался далѣе на 1538 и 1539 годъ, и по окончаніи переговора въ Регенсбургѣ, назначенъ былъ на 1 ноября 1542 года въ городѣ Тридентѣ. Въ концѣ года нѣкоторые епископы уже начали собираться въ Тридентѣ, но въ такомъ маломъ количествѣ, что они, по опредѣленію папскихъ легатовъ, должны были разъѣхаться — въ виду той борьбы между императоромъ и королемъ Франціи, которая не давала возможности для мирнаго обсужденія дѣлъ. Соборъ вновь созванъ былъ на 15 марта 1544 года, но въ дѣйствительности открытіе его состоялось только 13 декабря 1545 года.

Въ этотъ день въ церкви св. Троицы собрались всѣ собравшіеся въ Тридентѣ епископы, двадцать пять числомъ, папскіе легаты, четыре генерала монашескихъ орденовъ, каноники, аббаты и ученые богословы, императорскіе уполномоченные, низшее духовенство Тридента и многіе члены общины. Облачившись въ свои праздничныя одежды, они, послѣ гимна: „veni Creator spiritus“, попарно вошли въ соборъ на приготовленное для нихъ возвышеніе, послѣ чего и началась самая церемонія открытія собора. Вступительную рѣчь произнесъ одинъ итальянскій епископъ. Цвѣтистымъ слогомъ онъ говорилъ о необходимости, достоинствѣ и значеніи этого собора, который долженъ былъ положить конецъ продолжительнымъ и тяжелымъ распрямъ, осудить еретиковъ, улучшить нравы, проповѣдывать крестовый походъ, и соединить христіанскіе народы узами единенія. Въ этой рѣчи было, между прочимъ, и такое выраженіе: „слова книги Бытія: сотворимъ человѣка, свидѣтельствуютъ о соборныхъ совѣщаніяхъ, бывающихъ на небѣ между лицами Троицы“. Послѣ этого ораторъ осыпалъ похвалами папу, его легатовъ, императора и его уполномоченныхъ. Онъ сравнивалъ этотъ соборъ съ троянскимъ конемъ; требовалъ отъ лѣсовъ, окружающихъ городъ, чтобы они отъ себя издали приглашеніе всѣмъ на этотъ соборъ, такъ чтобы наконецъ не говорили: „свѣтъ папства пришелъ въ міръ, но люди возлюбили болѣе тьму, чѣмъ свѣтъ“. Къ чести собранія нужно сказать, что многимъ прелатамъ и духовнымъ отнюдь не понравилась эта напыщенная и неумная рѣчь. Затѣмъ, одинъ изъ присутствующихъ папскихъ легатовъ обратился къ собранію съ вопросомъ, угодно ли ему объявить, чтобы соборъ былъ открытъ, и отвѣтомъ на это раздалось единогласное „placet“. То же самое послѣдовало на второй обращенный къ собранію вопросъ, рѣшило ли оно, чтобы первое засѣданіе, на которомъ должна была выясниться самая цѣль собора, состоялось 7 января. Послѣ нѣсколькихъ церемоній засѣданіе это закончилось, епископы сложили съ себя архіерейскія одежды, и сопровождали домой папскихъ легатовъ съ предношеніемъ имъ крестовъ.

---

[1]) Non quidem ad speciem, sed serio et re vera.

И вотъ начались труды собора. Предъ каждымъ засѣданіемъ собирались конгрегаціи, то-есть особыя совѣщанія подѣленныхъ на коммиссіи членовъ собора, на каковыя засѣданія не допускались посторонніе слушатели. Послѣ того, какъ въ каждой конгрегаціи обсужденъ былъ извѣстный предметъ, всеобщая конгрегація дѣлала общую сводку результатовъ, которые затѣмъ и провозглашались и санкціонировались въ публичномъ засѣданіи. Разсужденія, которыя велись въ конгрегаціяхъ, составляютъ такъ-называемые акты собора, а принятые въ публичныхъ собраніяхъ пункты называются декретами и канонами. Этотъ методъ обсужденія вопросовъ основывается на старомъ опытѣ, вслѣдствіе трудности подлежащихъ разсмотрѣнію вопросовъ. Кардиналъ-легатъ ввелъ еще и другую, крайне благопріятную для римскаго престола мѣру. Изъ среды присутствующихъ духовныхъ лицъ избраны были наиболѣе выдающіяся, изъ тѣхъ именно, отъ которыхъ больше всего можно было ожидать покорности Риму; ихъ раздѣлили на три класса, и имъ давалось порученіе въ концѣ каждой конференціи редактировать и подготовлять подлежавшіе ея обсужденію члены, чтобы въ генеральныхъ ли конгрегаціяхъ, или въ открытыхъ засѣданіяхъ отвѣчать на имѣвшіяся подниматься возраженія противъ нихъ. Такимъ путемъ, безъ сомнѣнія, могло проходить всякое благопріятное Риму воззрѣніе. Благочестивый епископъ вердунскій позже высказался противъ одного такимъ путемъ совершившагося преобразованія, и долженъ былъ раскаяться въ этомъ, такъ какъ легатъ предъ всѣмъ собраніемъ обругалъ его глупымъ болтуномъ и незрѣлымъ юношей, и ему не позволено было защищать себя. Принята была еще и другая благопріятная папству мѣра. Состоялось соглашеніе, чтобы голоса подавались не по націямъ, какъ въ Констанцѣ, а по головамъ. Этимъ папа усиливалъ свою партію, такъ какъ большинство итальянскихъ епископовъ подавали свой голосъ за папу. Легаты получили отъ Рима также порученіе начинать декреты формулой: „святый вселенскій соборъ тридентскій подъ предсѣдательствомъ легатовъ апостольскаго престола и т. д.“ [1]). Французскіе епископы выразили желаніе, чтобы предъ словомъ „praesidentibus“ вставлены были слова: „universalem ecclesiam repraesentans“. Даже нѣкоторые изъ итальянскихъ епископовъ сочувствовали этому требованію, и о немъ происходили оживленные споры. Одному изъ папскихъ легатовъ Дель-Монте удалось до нѣкоторой степени успокоить умы; слова repraesentans ecclesiam universalem могли, по его мнѣнію, давать пищу подозрительности еретиковъ, для искорененія которыхъ между тѣмъ собственно и созванъ былъ этотъ соборъ; только-де нѣмецкіе протестанты требовали независимаго отъ папы собора. Для побѣды надъ ними необходимо христіанскому міру представлять зрѣлище твердо согласной съ своимъ главою церкви. Дѣло это обсуждалось еще нѣсколько разъ, пока наконецъ не было оставлено совсѣмъ. Это происходило между 13 декабря 1545 года и 7 января 1546 года. Въ этотъ послѣдній день прелаты въ архіерейскомъ облаченіи двинулись изъ дома прелата Дель-Монте въ соборный храмъ, между двумя рядами солдатъ, которые привѣтствовали проходившихъ восторженными криками, и во время засѣданій охраняли собравшихся. По окончаніи обычныхъ церемоній, легаты чрезъ своего секретаря обратились къ собравшимся съ особымъ увѣщаніемъ, въ которомъ говорилось, что для того, чтобы достигнуть благопріятныхъ результатовъ, нужно быть проникнутымъ глубокимъ сознаніемъ того, что церковь по ихъ собственнымъ грѣхамъ навлекла на себя ту массу золъ, объ исцѣленіи которыхъ теперь и нужно позаботиться, дабы Богъ не наказалъ церкви, именно высшаго духовенства, такъ, какъ она этого заслужила; они должны благодарить Бога за то, что

---

[1]) Praesidentibus in ea (synodus) tribus apostolicae sedis legatis.

Онъ далъ имъ въ настоящемъ соборѣ возможность все опять возстановить въ прежнее доброе состояніе. Въ третьемъ засѣданіи, 18 января 1546 года, собраніе занималось вопросомъ, съ чего должно начать. Въ этомъ отношеніи обнаружилось разногласіе между императорской партіей, большимъ числомъ французскихъ и испанскихъ епископовъ, — съ одной стороны, и папской партіей—съ другой. Папская партія хотѣла обсуждать догматическіе вопросы прежде вопроса о преобразованіи, который внушалъ страхъ папѣ и римской куріи, между тѣмъ какъ императорская партія прежде всего хотѣла заняться этимъ именно вопросомъ, чтобы удовлетворить такъ часто и столь настойчиво высказывавшимся желаніямъ нѣмецкихъ протестантовъ. Но Дель-Монте напомнилъ членамъ собора, что догматъ есть основа христіанской жизни, и поэтому сначала приступлено было къ опредѣленію догматическаго ученія.

Такъ какъ въ началѣ 1547 года въ Тридентѣ появилась моровая язва, то папская партія воспользовалась этимъ обстоятельствомъ для того, чтобы тридентскій соборъ, къ великой досадѣ императора, перенести въ Болонью, гдѣ онъ болѣе подлежалъ вліянію Рима. Въ Тридентѣ осталось только 18 сочувствующихъ императору епископовъ; труды собора чрезъ это потерпѣли перерывъ, который продолжался до 1 мая 1551 года. Въ этотъ день новый папа Юлій III созвалъ соборъ опять въ Тридентѣ [1]. Но вслѣдствіе разрыва между императоромъ и курфюрстомъ Морицемъ саксонскимъ соборъ опять распущенъ былъ въ 1552 году, съ заявленіемъ, что онъ пріостанавливается на два года. По истеченіи этихъ двухъ лѣтъ онъ былъ опять отсроченъ, и только въ 1562 году вновь открытъ былъ папой Піемъ IV, который хотѣлъ этимъ предупредить имѣвшееся во Франціи предположеніе созвать національный соборъ для осуществленія преобразованій во французской церкви и для примиренія религіозныхъ партій внутри ея. Чтобы отнять у Франціи всякій поводъ къ созванію національнаго собора, папа созвалъ всеобщій соборъ, какъ продолженіе предшествовавшаго. Какъ уже сказано было выше, нѣмецкіе протестанты не хотѣли принять въ немъ участія. Римско-католическіе чины также обнаруживали тенденціи, совершенно отвергавшіяся Римомъ; тѣмъ не менѣе соборъ былъ открытъ, и первое его засѣданіе состоялось 18 января 1562 года.

---

[1] Около этого времени въ Тридентѣ явились уполномоченные отъ Вюртемберга, которые принесли съ собой составленное Бренцемъ исповѣданіе. Но такъ какъ имъ не дано было никакого полномочія высказаться, то они опять оставили городъ, въ который они отправлялись только изъ повиновенія своему мѣстному князю, увлекавшемуся преувеличенными надеждами. Затѣмъ, въ Тридентѣ явились саксонскіе депутаты, и предъявили смѣлыя требованія, на которыя не согласился соборъ; такимъ образомъ и они, не достигнувъ цѣли, возвратились назадъ. Меланхтонъ при этомъ случаѣ составилъ новое исповѣданіе вѣры—Саксонское (confessio saxonica). Саксонскіе богословы нашли сочувствіе своимъ требованіямъ у нѣкоторыхъ императорскихъ епископовъ, которые вслѣдствіе этого и навлекли на себя подозрѣніе въ наклонности къ ереси.

Главный интересъ сосредоточивался на личности новаго императора Фердинанда, который еще не отказался отъ надежды склонить на свою сторону протестантовъ въ своемъ государствѣ [1]). Императорское посольство предъявило требованія, которыя вполнѣ могли внушить папѣ ужасъ. Посольство требовало предоставленія брака священникамъ и евхаристіи подъ обоими видами, удобопонятныхъ катихизисовъ, нѣмецкихъ пѣсенъ, исправленія миссаловъ и бревіаріевъ, преобразованія монастырей и отмѣны нѣкоторыхъ постовъ. Чтобы искоренить существующее зло, императоръ выразительно желалъ преобразованія римскаго двора, и особенно коллегіи кардиналовъ, о которыхъ императоръ говорилъ, что такъ какъ они сами негодны, то не могутъ и избирать себѣ хорошаго папы. Кромѣ того онъ желалъ (и въ этомъ онъ опять высказывалъ искреннее желаніе многихъ присутствующихъ), чтобы папскіе легаты не заявляли притязаній самовластно дѣлать предложенія съ исключеніемъ остальныхъ членовъ собора [2]). Французское посольство, которое прибыло довольно поздно и во главѣ котораго стоялъ кардиналъ лотарингскій, по многимъ пунктамъ высказалось согласно съ императорскими требованіями. Это посольство требовало чаши для мірянъ, совершенія таинствъ на народномъ языкѣ, отмѣны целибата, введенія духовныхъ пѣсенъ на французскомъ языкѣ, а нѣкоторые высказывались даже за устраненіе иконъ изъ церквей. Испанское посольство энергично противодѣйствовало большей части этихъ требованій, а также желало, чтобы инціатива въ дѣлѣ предложеній предоставлена была папскимъ легатамъ. Другихъ предлагавшихся имъ пунктовъ оно не могло провести. Оно твердо держалось мнѣнія, что епископы получаютъ свою власть непосредственно отъ апостоловъ, а не чрезъ папское посвященіе. Эта идея о божественномъ происхожденіи епископата считалась въ Римѣ опасною, такъ какъ изъ нея выводилось, что власть ключей предоставлена была не одному только Петру, но и каждому епископу, что всеобщій соборъ стоитъ выше папы, что кардиналы, изъ которыхъ нѣкоторые были только пресвитерами, стоятъ не выше епископовъ. Эти три народа, слѣдовательно, главнымъ образомъ держались двухъ различныхъ направленій; но была еще и третья партія, болѣе сплоченная, чѣмъ указанныя, составившаяся изъ папскихъ легатовъ и подчиненныхъ папѣ итальянскихъ епископовъ, которые были въ Тридентѣ въ преобладающемъ числѣ. Указанныя разногласія повели къ разсужденіямъ и спорамъ, которыми затормозились труды собора и которые облегчили побѣду Риму. Произошелъ споръ между испанцами и французами, причемъ первые обвиняли послѣднихъ въ ереси; тотъ же самый упрекъ противъ испанцевъ высказывали и итальянцы. Когда одинъ испанскій епископъ осмѣлился заявить, что многіе святые епископы и отцы церкви не получали папскаго рукоположенія, то онъ былъ обозванъ еретикомъ, и итальянцы упрекали испанцевъ испанскою проказой. Папа обезпечилъ себѣ побѣду твердостью, пренебреженіемъ къ направленнымъ противъ него угрозамъ и постояннымъ сношеніемъ съ своими легатами. Такъ какъ все дѣлалось по внушенію папы, то французы, смѣясь надъ этимъ, говорили, что св. Духъ, руководившій дѣлами собора, прилеталъ къ нимъ въ почтовомъ чемоданѣ изъ Рима. Папа вступилъ въ переговоры съ присутствовавшими на соборѣ представителями народовъ. Къ императору онъ отправилъ кардинала Морона, который своимъ краснорѣчіемъ добился того, что императоръ отказался отъ большей части своихъ требованій, также и отъ тѣхъ, которыя касались иниціативы въ дѣлѣ предложеній. За это онъ обѣщалъ императору произвести нѣсколько дѣйствительно полезныхъ реформъ, которыя и приняты были на соборѣ. Римско-католическая Германія въ этомъ отношеніи много обязана была кардиналу Морону.

---

[1]) Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе отношеніе императора къ Кассандру, одному весьма ученому и просвѣщенному богослову. Въ Брюггѣ и Гентѣ онъ былъ учителемъ классической древности, богословія и каноническаго права. Фердинандъ I желалъ заручиться его помощью въ осуществленіи своего плана примиренія спорящихъ исповѣданій. Онъ потребовалъ отъ него мнѣнія объ этихъ разногласіяхъ, которое Кассандръ и подалъ въ 1564 году Максу II, когда Фердинандъ уже умеръ. Кассандръ возвращается къ согласію древнѣйшей церкви, къ простотѣ апостольскаго символа. Въ то же время онъ не хотѣлъ устранять и права преданія. Его догматическія воззрѣнія въ сущности римскія; смотря на дѣйствіе таинства какъ на opus operatum, онъ признаетъ пресуществленіе, литургическое жертвоприношеніе. Наибольшія уступки, которыя онъ дѣлаетъ протестантамъ, состоятъ въ допущеніи чаши для мірянъ, неравнаго достоинства таинствъ и брака для священниковъ. Онъ вообще идеализировалъ римскій католицизмъ, напоминая новѣйшихъ защитниковъ его. Съ 1616 года его произведенія занесены были въ римскій индексъ. См. Hering, Geschichte der kirchlichen Unionsversuche.

[2]) См. горькія жалобы на это Варгаса, члена императорскаго посольства, у Gieseler, III, п, 509.

Что касается причащенія подъ обоими видами, то соборъ заранѣе былъ склоненъ согласиться съ предложеніями французскихъ и нѣмецкихъ прелатовъ. Хотя одинъ изъ присутствующихъ кардиналовъ позволилъ себѣ утверждать, что подъ прикрытіемъ чаши діаволъ предлагаетъ чашу съ отравой, однако соборъ не прочь былъ допустить ее подъ извѣстными условіями. Тѣ, которые ратовали за допущеніе чаши, указывали на то, что уступка въ этомъ отношеніи возвратила бы въ нѣдра церкви много душъ, что уступка въ этомъ отношеніи могла быть сдѣлана даже грекамъ, противъ чего съ шумомъ возстали папскіе епископы. Такъ какъ собраніе не могло придти ни къ какому общему рѣшенію, то дѣло это предоставлено было на усмотрѣніе папы, который высказался за отнятіе чаши. Папа сносился по этому дѣлу съ императоромъ въ отдѣльныхъ переговорахъ. Не лучше сталось и съ французскими требованіями. Кардиналъ лотарингскій во время своего пребыванія въ Римѣ позволилъ склонить себя въ пользу Рима. При его возвращеніи въ Тридентъ, его нашли совершенно измѣнившимся въ римскомъ смыслѣ. Испанскіе епископы также должны были уступить. Весьма прискорбные отчасти споры, которые они имѣли съ французскими епископами, ослабили силы обѣихъ партій. Филиппъ II, какъ и можно было ожидать, вполнѣ склонился на сторону римскаго воззрѣнія. Такимъ образомъ испанское требованіе, касающееся божественнаго характера епископата, было оставлено безъ послѣдствій.

Соборъ приближался къ своему концу. Всѣ устали отъ продолжительныхъ, сложныхъ и отчасти весьма досадныхъ споровъ. Впрочемъ, заслуживаетъ всякой признательности та выдержанность, которую показалъ соборъ, когда онъ не позволилъ запутать себя въ еще большія затрудненія. 3 декабря 1563 года состоялось послѣднее засѣданіе. Соборъ заключилъ свои труды присоединеннымъ къ декретамъ о реформаціи опредѣленіемъ, что они могутъ имѣть значеніе лишь настолько, насколько не клонятся къ ограниченію папской власти; вслѣдствіе этого Франція воспротивилась принять ихъ. Затѣмъ, послѣдовала проповѣдь, въ которой члены собора были увѣщеваемы возблагодарить Бога за то, что Онъ привелъ корабль Петра въ безопасную гавань, присутствующимъ была дана полная индульгенція отъ всѣхъ грѣховъ, рѣшено было обратиться къ папѣ Пію IV съ просьбою, чтобы онъ утвердилъ всѣ эти опредѣленія, и затѣмъ послѣдовали шумные клики и благопожеланія папѣ и собору. Наконецъ, кардиналъ лотарингскій громкимъ голосомъ воскликнулъ: „пусть прокляты будутъ еретики!“ и вся церковь огласилась криками: „прокляты!“ „прокляты!“ Такъ высказался тотъ самый церковный прелатъ, который въ Пуасси, во время состоявшагося тамъ собесѣдованія, подписалъ совершенно явно кальвинистическую формулу ученія объ евхаристіи, какъ соотвѣтствующую своему убѣжденію.

2. Въ засѣданіяхъ тридентскаго собора можно различать три періода: при Павлѣ III отъ 13 декабря 1545 года до марта 1547 года, онъ опять возстановилъ и точнѣе формулировалъ церковные принципы и религіозныя воззрѣнія римскаго католицизма;

во второмъ періодѣ, при Юліѣ III, 1550—1555, онъ противился усилившемуся въ немъ протестантскому вліянію; въ третьемъ періодѣ, при Піѣ IV, онъ отдѣлался отъ предложенныхъ проектовъ и желаній внутри римско-католической церкви небольшими уступками и умными переговорами. Что касается точнаго формулированія церковныхъ принциповъ, то нужно принять во вниманіе, что въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ были богословы, которые отвергали нѣкоторые римскіе догматы. Соборъ тридентскій является поэтому попыткой искоренить не только протестантизмъ XVI столѣтія, но и протестантскія тенденціи въ ученіи, которыя уже давно таились въ церкви. Къ догматическимъ декретамъ примыкаютъ преобразовательные декреты, касающіеся управленія, дисциплины и организаціи церкви. Благодаря имъ, папская система пріобрѣла новую крѣпость. Положеніе, что папа стоитъ ниже собора, не могло тутъ найти себѣ выраженія; самая просьба, съ которою соборъ обращался къ Пію IV, объ утвержденіи каноновъ и декретовъ, собственно содержитъ отрицаніе этого положенія, и выдвигаетъ другое положеніе, что папа стоитъ выше собора. Это находится въ связи съ тѣмъ, что соборъ предоставлялъ папѣ, какъ намѣстнику Бога на землѣ, высшую власть въ церкви.

Что касается догматическихъ опредѣленій, то было подтверждено, что истинное ученіе церкви содержится въ св. Писаніи и въ неписанныхъ церковныхъ преданіяхъ; отсюда церковь принимаетъ съ одинаковою любовью и съ одинаковымъ благоговѣніемъ всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, равно какъ и преданія, какъ тѣ, которыя касаются вѣры, такъ и тѣ, которыя касаются нравовъ 1). Но нашелся епископъ, выступившій съ оппозиціей; это былъ епископъ Накіанти кіоццскій, который говорилъ: „напрасно отыскивать преданія, которыя переходятъ къ намъ изъ рукъ въ руки посредствомъ слова и общихъ обычаевъ церкви, когда мы имѣемъ Евангеліе, въ которомъ написано все необходимое для спасенія души и христіанской жизни“. Этотъ епископъ пошелъ еще дальше, когда онъ утверждалъ, что слова декрета о св. Писаніи и о преданіяхъ, которыя церковь принимаетъ „съ равною любовью и почтеніемъ“, граничатъ съ безбожіемъ. Но онъ долженъ былъ уступить предъ бурею, которую вызвалъ противъ себя этимъ. Онъ оставилъ соборъ, скоро подвергся инквизиторскому допросу, отказался отъ своихъ мнѣній и возвратился въ Тридентъ другимъ человѣкомъ, гдѣ ему вскорѣ были поручаемы легатами весьма важныя дѣла. Указанныя догматическія опредѣленія собора были весьма важны и повели къ

---

1) Pari pietatis affectu ac reverentia suscipit ac veneratur.

важнымъ послѣдствіямъ. Въ основѣ ихъ лежали слѣдующія воззрѣнія: св. Писаніе есть одно изъ жизненныхъ обнаруженій церкви, и какъ такое во всякомъ случаѣ имѣетъ божественный авторитетъ; но рядомъ съ нимъ стоятъ и другія жизненныя проявленія, обладающія также авторитетомъ, именно заключающіяся въ преданіи и находящія свой постоянный источникъ въ сообщенномъ церкви св. Духѣ, изъ котораго возникли св. Писаніе и преданіе. Сама именно церковь указываетъ св. Писанію его положеніе въ цѣломъ кругѣ римско-католическаго вѣроученія. Ученіе о св. Писаніи и о преданіи есть слѣдовательно только продолженіе и дальнѣйшее примѣненіе ученія о церкви, которое, впрочемъ, не обсуждалось соборомъ, а только предполагалось какъ фундаментъ, на которомъ обосновываются опредѣленія собора. При этомъ весьма большое значеніе получалъ церковный авторитетъ: „никто не долженъ извращать св. Писаніе по своему смыслу, въ противорѣчіе съ тѣмъ смысломъ, который установила святая матерь церковь; ибо церкви надлежитъ произносить приговоръ объ истинномъ смыслѣ и значеніи св. Писанія“.

Церковь не только съ самаго начала опредѣлила, какія книги св. Писанія относятся къ канону, но она же имѣетъ право опредѣлять канонъ по собственному усмотрѣнію. Это именно и случилось въ Тридентѣ, гдѣ постановлено было опредѣленіе, что ветхозавѣтныя неканоническія книги должны причисляться къ каноническимъ книгамъ, противъ чего высказывался Іеронимъ и вся греческая церковь, равно какъ и длинный рядъ средневѣковыхъ богослововъ латинской церкви [1]. Тридентскій соборъ изъ всѣхъ переводовъ Ветхаго и Новаго Завѣта призналъ за аутентичный и подлинный только Вульгату, чтобы при различіи переводовъ избѣгнуть замѣшательства. Правда, можно ссылаться и на подлинный, но только въ томъ смыслѣ, какъ онъ передается Вульгатой; потому что выразительно сказано: „никто не вправѣ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, отвергать Вульгату“. Такъ какъ нѣкоторые отцы сознавали несовершенства и недостатки въ переводѣ Вульгаты, то по крайней мѣрѣ соборъ обѣщалъ лучшее изданіе Вульгаты; но оно явилось только при Сикстѣ v въ 1590 году. Григорій xiv, его непосредственный преемникъ, приказалъ во время своего краткаго правленія приготовить новое изданіе, въ которомъ измѣнено было почти 2,000 мѣстъ. Поэтому Климентъ viii приказалъ сдѣлать въ 1592 году еще новое изданіе, и постановилъ опредѣленіе, что отселѣ не должно имѣть значенія никакое другое изданіе.

Соборъ постановилъ еще и другія догматическія опредѣленія, касающіяся важнѣйшихъ спорныхъ вопросовъ между обѣими церквами, съ одной стороны, и между различными партіями внутри римско-католической церкви, съ другой, причемъ мы особенно имѣемъ въ виду доминиканцевъ и францисканцевъ. Указанное положеніе дѣла болѣе всего обнаруживается въ опредѣленіяхъ касательно первороднаго грѣха и зачатія пресв. Маріи. Мы имѣемъ въ виду здѣсь decretum de peccato originali, гдѣ словомъ constitutus или creatus обусловливается другое воззрѣніе на status puerorum naturalium. Важно сдѣланное соборомъ прибавленіе къ названному декрету, что тутъ не разумѣется непорочная Дѣва Марія, но что въ этомъ отношеніи должно сохранять свое значеніе опредѣленіе папы Сикста IV, который не хотѣлъ выступать ни съ утвержденіемъ, ни съ отверженіемъ непорочнаго зачатія, такъ какъ римская церковь и апостолическій престолъ ничего еще не опредѣлили въ этомъ отношеніи [1]). Такимъ образомъ это чудовищное порожденіе средневѣковаго суевѣрія осталось дозволеннымъ мнѣніемъ въ церкви, пока оно въ наше время не утверждено было въ качествѣ догмата, отверженіе котораго влечетъ за собою потерю вѣчнаго блаженства.

---

[1] См. списокъ ихъ у Блеека въ его Einleitung ins alte Testament, стр. 697.

Послѣ этого члены собора перешли къ важнѣйшему вопросу—объ оправданіи [2]). Въ разсужденіяхъ по этому предмету обнаружилось, что римское пониманіе догмата имѣло противниковъ въ самыхъ нѣдрахъ собора. Нѣкоторые епископы приписывали оправданіе единственно и всецѣло заслугѣ Христа и вѣрѣ. Любовь и надежда, по ихъ воззрѣнію, суть спутники, а дѣла суть доказательства вѣры. Августинскій генералъ Серипандо въ общемъ высказывалъ то же самое воззрѣніе, хотя и съ выразительной оговоркой, что онъ защищаетъ отнюдь не ученіе Лютера, а скорѣе ученіе знаменитѣйшихъ его противниковъ (Пфлюга и Гроппера, какъ они высказывались въ Регенсбургѣ). Онъ принималъ двоякую праведность: одну, присущую намъ, благодаря которой мы изъ грѣшниковъ становимся чадами Божіими, способными къ добрымъ дѣламъ, хотя еще и неспособными ввести себя въ славу Божію; другую, посредствомъ которой усвоялась намъ праведность и заслуга Христова, восполнявшая всѣ недостатки. Также училъ и Контарини. По этому поводу дѣло дошло до рѣзкихъ разсужденій [3]). Присутствующіе іезуиты Лайнеозъ и Сальмеронъ отстаивали римское воззрѣніе. Такъ и явился тридентскій догматъ касательно этого предмета; онъ составленъ съ большимъ умѣньемъ, но отнюдь не отрицаетъ римскаго воззрѣнія: „нечестивый оправдывается тѣмъ, что по заслугѣ святѣйшихъ страданій въ его сердце насаждается любовь Божія, когда онъ соблюдаетъ въ церкви заповѣди Божіи, возростаетъ съ помощью вѣры, чрезъ посредство добрыхъ дѣлъ, въ достигнутой по благодати Христовой праведности, и болѣе и болѣе оправдывается“ [1]). Сюда примыкаютъ также таинства, которыми начинается оправданіе, и если оно начато—продолжается, а если оно потеряно—опять возстановляется и приводится къ завершенію.

---

[1]) См. выше стр. 368

[2]) Pallavicini, VIII т. Ranke, Päpste, I, стр. 198 и слѣд.

[3]) См. Gieseler, III, II, 512.

Весьма важное значеніе придается таинству евхаристіи, и именно не таинству, какъ такому, а отличной отъ него, хотя и связанной съ нимъ литургической жертвѣ, начатки которой коренятся въ древнѣйшей церкви, но которая получила особенное развитіе въ теченіе среднихъ вѣковъ предъ реформаціей. Чтобы понять то злоупотребленіе, которое въ римской церкви дѣлалось изъ этого культа, достаточно принять во вниманіе только огромное число совершавшихся мессъ, которыя были ежедневно по нѣсколько разъ совершаемы въ храмахъ римско-католическаго міра. Въ силу ученія о безкровной и въ то же время примиряющей литургической жертвѣ, церковь придала этому дѣлу ту широту, которая почти доходила до степени іудейскихъ и древне-языческихъ жертвоприношеній. Соборъ сначала, въ XIII-той сессіи, обсуждаетъ ученіе о таинствѣ евхаристіи, и приводитъ извѣстное уже намъ изъ прежняго времени опредѣленіе, касающееся пресуществленія и проч. Только въ XXII-ой сессіи, состоявшейся 17 сентября 1562 года, предметомъ обсужденія сдѣлалось самое ученіе о жертвѣ. Соборъ опредѣлилъ, что месса есть истинно умилостивительное жертвоприношеніе [2]). Произнесена была анаѳема на тѣхъ, которые отрицали, что въ мессѣ приносится истинная жертва; анаѳема на тѣхъ, которые учатъ, что жертва, приносимая въ мессѣ, означаетъ лишь то, что Христосъ преподается вѣрующимъ (ad manducandum); анаѳема на тѣхъ, которые учатъ, что месса есть только возношеніе хвалы и благодаренія, есть не что иное, какъ воспоминаніе (commemoratio) принесенной жертвы на крестѣ. Въ этомъ отношеніи соборъ устранилъ извѣстныя опредѣленія, которыя относились къ болѣе древнему и чистому вѣроученію.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что относящіяся сюда опредѣленія на соборѣ могли быть проведены только цѣной жестокой и продолжительной борьбы. Іезуитъ Сальмеронъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ интригамъ, чтобы добиться признанія этихъ опредѣленій, и при этомъ случаѣ ему пришлось выслушать непріятныя вещи. Нѣкоторые епископы прямо отвергали, что въ мессѣ приносится въ собственномъ смыслѣ жертва, и въ крайнемъ случаѣ допускали жертву хвалы и благодаренія, потому что иначе приходится сказать, что мы избавляемся посредствомъ литургической жертвы, а не чрезъ жертву на крестѣ. На соборѣ обозначилось четыре различныхъ класса воззрѣнія по этому пункту, и четвертый распадался на столько же воззрѣній, сколько было головъ [1]). Такимъ образомъ то, что было провозглашено церковнымъ догматомъ, соотвѣтствовало, слѣдовательно, воззрѣнію незначительной части присутствовавшихъ на тридентскомъ соборѣ отцовъ. Отселѣ римско-католическое богословіе стало держаться постановленныхъ соборомъ опредѣленій. И это, чтобы ограничиться хотя двумя примѣрами, ясно выступаетъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ у Белармина, и въ наше время у Перрона [2]).

---

[1]) Sessio VI, c. 7, 10.

[2]) Sacrificium vere propitiatorium.

Чтобы вполнѣ укрѣпить ту стѣну, которая воздвигнута была догматическими опредѣленіями вокругъ римско-католической церкви для отраженія протестантской ереси, Пій IV составилъ особое исповѣданіе вѣры, какъ извлеченіе изъ этихъ опредѣленій,—исповѣданіе, которое обязывалось клятвенно принимать духовенство всѣхъ степеней, хотя въ немъ заключались еще нѣкоторыя новыя опредѣленія; принимавшій обязательство въ этомъ отношеніи заявлялъ свою готовность оказывать папѣ послушаніе, и держаться того убѣжденія, что внѣ римско-католической церкви нѣтъ спасенія, равно какъ давалъ клятву и въ томъ, что онъ принимаетъ все, что опредѣлено древними канонами церкви и вселенскими соборами; кромѣ того, онъ давалъ обѣтъ всевозможнымъ способомъ содѣйствовать распространенію римско католической вѣры. Тотъ же папа въ томъ же году составилъ еще краткое исповѣданіе вѣры, которое съ клятвою должны были принимать профессора всѣхъ наукъ, равно какъ и тѣ, кто достигали какой-нибудь академической степени.

1564 г.

Соборъ принялъ на себя задачу составить катихизисъ, который вполнѣ обнималъ бы римско-католическое ученіе; но для этого не оказалось достаточнаго времени. Такой катихизисъ позже былъ написанъ нѣкоторыми богословами [3]), и явился съ одобреніемъ Пія V и нѣсколькихъ провинціальныхъ соборовъ. Въ четырехъ частяхъ его трактуется объ апостольскомъ символѣ, о таинствахъ, десятословіи и о молитвѣ Господней. Хотя катихизисъ этотъ

1566 г.

---

[1]) Pallavicini, кн. XVIII.

[2]) Тѣмъ не менѣе существуетъ не мало римско-католическихъ богослововъ, которые понимаютъ литургическую жертву, въ противорѣчіе съ тридентскимъ соборомъ, исключительно какъ жертву воспоминанія; въ примѣръ этого мы можемъ указать на профессора Лангена, въ отзывѣ о первой части настоящаго труда, въ превосходномъ Litteraturblatt Рейша, 1877 г., № 9.

[3]) Архіепископомъ Леонардомъ Мариномъ ланчіанскимъ, епископомъ Егидіемъ Фускараріемъ моденскимъ и португальскимъ богословомъ Фореромъ.

собственно и не имѣетъ символическаго авторитета, такъ что іезуиты могли безнаказанно отвергать его, тѣмъ не менѣе онъ пользуется большимъ уваженіемъ въ римской церкви.

Заключительнымъ камнемъ всѣхъ этихъ дѣяній былъ указатель запрещенныхъ книгъ [1]), и тѣ опредѣленія, которыя касаются чтенія св. Писанія мірянами. Этотъ указатель, который вскорѣ получилъ названіе index romanus, могъ быть изготовленъ только по окончаніи собора. Тѣмъ не менѣе по этому предмету составлено было десять правилъ, которыя въ 1564 году одобрилъ Пій IV, и которыя, равно какъ и запрещенныя сочиненія, съ теченіемъ времени умножились въ числѣ. Чтеніе св. Писанія мірянами не было запрещено безусловно. Переводъ Ветхаго Завѣта, сдѣланный еретиками, съ епископскаго одобренія позволялось читать благочестивымъ и ученымъ людямъ; чтеніе еретическаго перевода Новаго Завѣта никому не позволялось. Затѣмъ, слѣдуетъ главное опредѣленіе въ 4-мъ правилѣ: „такъ какъ чтеніе Библіи на народномъ языкѣ мірянами вообще болѣе приноситъ вреда, чѣмъ пользы, то оно можетъ быть допускаемо только съ письменнаго дозволенія мѣстнаго священника или духовника". Соборъ, слѣдовательно, насколько возможно, ограничилъ чтеніе св. Писанія мірянами и, въ дѣйствительности, не совѣтовалъ заниматься имъ, какъ дѣломъ болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Безусловнаго запрещенія папа не осмѣлился высказать. Тѣмъ не менѣе Климентъ VIII опредѣлилъ, что епископамъ и инквизиторамъ это 4-е правило отнюдь не предоставляетъ какого-либо новаго полномочія, причемъ дѣло довольно легко дошло и до безусловнаго запрещенія. Кардиналъ Гозій осмѣлился даже безнаказанно провозглашать, что для мірянъ позволять чтеніе Библіи значитъ то же, что давать святыню псамъ, и жемчугъ бросать предъ свиньями [2]). Тѣмъ не менѣе среди этого мрака теплились еще и свѣтлыя искры истины. Мы уже раньше говорили, что Эразмъ своимъ высокимъ авторитетомъ рекомендовалъ чтеніе Библіи также и мірянамъ [3]). Въ томъ же духѣ высказывался и французскій богословъ Клодъ д'Еспенсъ, присутствовавшій на соборѣ. Испанецъ Фредерикъ Фурій, въ особомъ сочиненіи, опровергалъ всѣ приводившіяся противъ чтенія Библіи мірянами доводы. Изъ позднѣйшаго времени мы приведемъ и еще нѣсколько примѣровъ этого.

18 окт. 1595 г.

Въ заключеніе можно еще кратко упомянуть о нѣсколькихъ декретахъ, которые болѣе или менѣе касаются догматическаго ученія, но уже отчасти подходятъ подъ категорію декретовъ по вопросу о преобразованіи. О чистилищѣ соборъ высказался очень кратко: онъ запрещалъ возбуждать по этому предмету вопросы, которые приводятъ къ безполезнымъ тонкостямъ и не содѣйствуютъ назидательности. Призываніе святыхъ соборъ подтвердилъ и внушалъ, хотя относящійся сюда декретъ и не сопровождался анаѳемами противъ мыслящихъ въ этомъ отношеніи иначе. Почитаніе иконъ и мощей было также подтверждено, съ оговоркой, чтобы иконамъ не приписываема была никакая внутренняя божественная сила; подтверждено было употребленіе латинскаго языка въ мессѣ, и индульгенціи рекомендуются христіанскому народу какъ вещь спасительная, хотя торговля индульгенціями и запрещается. Такимъ образомъ индульгенція, которая сама по себѣ была грубѣйшимъ искаженіемъ и извращеніемъ древней покаянной дисциплины, по своей сущности была удержана, благодаря чему папа, въ качествѣ неограниченнаго распорядителя неистощимой сокровищницы благодатныхъ даровъ, удержалъ за собою источникъ своего высшаго торжества [1]).

---

[1]) Index librorum prohibitorum.

[2]) См. Delitsch, Joh., d. Lehrsystem der römischen Kirche. Leipzig. 1875 S. 361.

[3]) См. выше стр. 432.

Декреты, относящіеся къ преобразованію, составляютъ именно ту часть трудовъ собора, которая вызвала противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ римско-католическихъ державъ, особенно со стороны Франціи. Знающіе люди доказывали, что нѣкоторые изъ этихъ декретовъ ослабляли отчасти королевскую власть посредствомъ расширенія епископскихъ полномочій, и отчасти права французской церкви. Поэтому соборъ никогда публично не провозглашенъ былъ во Франціи какъ облеченный законною силой. Преобразовательные декреты не приняты были также въ Швейцаріи и въ Венгріи. Римско-католическіе князья Германіи приняли ихъ на аугсбургскомъ сеймѣ въ 1566 году; но въ качествѣ имперскаго закона онъ также никогда не былъ провозглашенъ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что соборъ весьма много заботился о преобразованіи, понимая его въ римско-католическомъ смыслѣ. Вся исторія собора представляетъ доказательство того, что римская церковь была проникнута глубокимъ чувствомъ вопіющей потребности въ преобразованіи. Этимъ объясняются тѣ превосходныя опредѣленія, которыя касаются необходимыхъ для духовныхъ должностей качествъ. Соборъ старался также оживить богословскія науки учрежденіемъ семинарій въ каждомъ главномъ городѣ епископіи и архіепископіи. Было постановлено, чтобы сыновья бѣдныхъ родителей принимаемы были для образованія безплатно. Назначены были самыя науки, которыя они должны были проходить. Важенъ быть слѣдующій декретъ: „всѣ епископы и архіепископы, приматы и прелаты должны возвѣщать (чрезъ проповѣдь) Евангеліе. Если они не въ состояніи дѣлать этого сами, то должны имѣть вмѣсто себя способныхъ для того людей“. Епископамъ строгимъ закономъ внушается постоянно жить въ своихъ резиденціяхъ,—ясное доказательство, какъ велико было зло и какъ велика распущенность въ этомъ отношеніи. Наконецъ, еще можно указать на то, что соборъ постановилъ имѣть правильные провинціальные и діоцезные соборы, а также и производить церковныя ревизіи.

---

[1]) См. Preger, Die Geschichte der Lehre vom geistlichen Amte, Nordlinden 1857.

Свободомыслящихъ римскихъ католиковъ соборъ удовлетворилъ только въ весьма малой степени. Глава французской партіи на соборѣ, кардиналъ лотарингскій, въ xxiv-ой сессіи 1563 года, отъ имени французскихъ епископовъ заявилъ, что онъ очень желалъ бы, чтобы возстановлена была опять старая дисциплина церкви, но что онъ, въ виду испорченности времени и нравовъ, не видитъ, какъ наилучше воспользоваться необходимыми спасительными средствами. Тѣмъ не менѣе онъ одобрялъ сдѣланныя постановленія, хотя и не въ томъ смыслѣ, чтобы они достаточны были для полнаго исцѣленія страждущаго христіанства. Онъ надѣялся, что если церковь будетъ въ состояніи перенести болѣе сильныя цѣлебныя средства [1]), то папы позаботятся объ этомъ и употребятъ въ дѣло болѣе дѣйствительныя средства [2]). Это заявленіе кардиналъ велѣлъ внести въ акты собора.

Тридентскому собору римско-католическая церковь обязана тѣмъ, что она опять оправилась отъ того сильнаго потрясенія, которое произошло вслѣдствіе реформаціи, и весь ея организмъ опять укрѣпился.

* * *

---

[1]) Graviora medicamenta.

[2]) Efficaciora remedia.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Періодъ величайшей борьбы между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ, а также между лютеранствомъ и реформатствомъ.

(1555 –1648 гг.).

ГЛАВА XXXIII.

Реакція римскаго католицизма.

Теперь предъ нами открывается тотъ періодъ протестантизма, въ который ему пришлось выдержать величайшую борьбу съ своимъ противникомъ — римскимъ католицизмомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пережить и тяжелый кризисъ борьбы между его главнѣйшими партіями — лютеранствомъ и реформатствомъ. Тутъ мы видимъ прежде всего, какъ въ отношеніяхъ между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ постепенно возрастаетъ враждебность, которая нашла свое заключеніе въ тридцатилѣтней войнѣ. Хотя Швейцарія и оставалась въ сторонѣ отъ всѣхъ ужасовъ этой войны, однако и она не спаслась отъ косвеннаго вліянія на нее этой войны. Во Франціи съ 1562 г. возгорѣлся цѣлый рядъ религіозныхъ войнъ, освѣщаемыхъ кроваво-багровымъ заревомъ Варѳоломеевской ночи. По смерти Генриха IV борьба возгорается снова, и оканчивается тѣмъ, что реформатская церковь добивается права на признаніе, защиту и даже на матеріальное обезпеченіе; тѣмъ не менѣе ея положеніе напоминаетъ собою положеніе разрушенной крѣпости въ непріятельской странѣ, и ее терпятъ только изъ милости. Что касается Англіи, то стоитъ вспомнить лишь о Маріи Тюдоръ, которая дала англійской реформаціи необходимое и полезное для нея крещеніе кровію, пока Елизавета не даровала ей побѣды. Казнь Маріи Стюартъ и вызванная этимъ экспедиція непобѣдимой армады,—эти два событія отмѣчаютъ собою высшіе моменты религіозной борьбы. Марія Стюартъ пала жертвою протестантизма. Нападеніе Филиппа на Англію грозило не только англійскому протестантизму, но и вообще протестантизму. Можно было опасаться, что Филиппу II удастся совершенно отнять Нидерланды у реформаціи Римско-католическая церковь не оставила въ покоѣ и Швецію. Она протягивала свои руки даже и на Россію. Само собою разумѣется, что въ Италіи и Испаніи реформація была съ корнемъ уничтожена уже въ началѣ этого періода.

Такимъ образомъ протестантизму угрожала опасность со всѣхъ сторонъ. Онъ лишился множества своихъ приверженцевъ, и между ними ужаснаго множества княжескихъ лицъ, среди другихъ и дочери того короля, который спасъ протестантскую церковь въ Германіи. Бывали такіе моменты, когда римская церковь предавалась надеждѣ, что протестантизмъ скоро окончитъ свои дни. Протестантскія церкви были обязаны своимъ дальнѣйшимъ существованіемъ отчасти ошибкамъ, совершеннымъ римскою церковью, ссорамъ различныхъ римско-католическихъ князей между собою, неудачной политикѣ папъ, боявшихся, чтобы строго-католическіе государи вслѣдствіе побѣды надъ протестантами не сдѣлались слишкомъ могущественными. Это въ концѣ періода удалило опасность отъ протестантизма и возстановило равновѣсіе между обоими вѣроисповѣданіями.

Во главѣ римско-католической реакціи стоялъ орденъ іезуитовъ. Онъ побуждалъ ко всевозможнымъ преслѣдованіямъ. Гдѣ ни появятся іезуиты, тамъ прекращается миръ и объявляется война на жизнь и смерть. Ихъ можно было встрѣтить вездѣ, начиная отъ Швеціи и до Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтаръ), отъ Китая и Японіи до Парагвая; они были священниками, духовниками, проповѣдниками, воспитателями юношества и профессорами; они наполняли собою всевозможныя должности, властвовали и въ хижинѣ бѣдняка, и въ чертогахъ королей. Это—періодъ славы и блеска ордена, окончившійся смѣлыми нападеніями Паскаля на пресловутые принципы его морали.

Впрочемъ борьба противъ римскаго католицизма представляетъ собою лишь одну сторону той борьбы, которую принуждены были вести церкви, своимъ происхожденіемъ обязанныя реформаціи; другая сторона ея касается различныхъ споровъ между лютеранами и реформатами, весьма не мало содѣйствовавшихъ ослабленію протестантства вообще. Эти споры нельзя считать чѣмъ-либо случайнымъ, не состоящимъ ни въ какой внутренней связи съ сущностью подлежащихъ церквей. Лютеранская ортодоксія выступала съ проклятіями одинаково какъ противъ собственныхъ членовъ, такъ и противъ реформатовъ. Въ ней преобладалъ тотъ же духъ, который нападалъ на астронома Кеплера изъ-за непризнанія имъ ученія о вездѣсущіи тѣла Христова, и который относился къ реформатамъ какъ къ вѣроотступникамъ. Причиною того, какъ съ нимъ поступили, была, въ сущности, ненависть къ кальвинистамъ (хотя онъ вовсе даже и не былъ имъ). Какъ далеко заходила эта лютеранская исключительность, объ этомъ убѣдительно свидѣтельствуетъ юридическое убійство, какому подвергся достопочтенный Креллъ. Но и здѣсь не обошлось дѣло безъ ловкой дѣятельности іезуитовъ, возбуждавшихъ лютеранъ противъ реформатовъ и ослаблявшихъ однихъ посредствомъ другихъ.

I. Отношенія обѣихъ религіозныхъ сторонъ и борьба между ними до Вестфальскаго мира.

1. Разсматриваемый періодъ открывается неодобрительнымъ отзывомъ, произнесеннымъ Павломъ IV (Караффой) объ Аугсбургскомъ религіозномъ мирѣ (18 декабря 1555, въ письмѣ къ Фердинанду I). Этимъ уже сразу задавался тонъ всему періоду. Впрочемъ на это неодобреніе никто не обратилъ вниманія, до такой степени означенный миръ былъ настоятельною необходимостью, хотя онъ и не былъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Какъ сказано раньше, онъ заключалъ въ себѣ два постановленія: 1) что главѣ государства позволяется выборъ между римско-католическимъ и аугсбургскимъ исповѣданіями, и 2) что религія подданныхъ зависитъ отъ своего государя. Изъ перваго постановленія римскіе католики требовали исключенія по отношенію духовныхъ князей. Отсюда въ мирный договоръ вошла декларація Reservatum ecclesiasticum, по которой духовный обладатель римско-католическаго мѣста, въ случаѣ отпаденія его отъ римско-католической религіи, лишается доходовъ съ него и капитуламъ поручается выбрать на его мѣсто римскаго католика, однако „не предвосхищая въ будущемъ миролюбиваго и окончательнаго соглашенія въ дѣлѣ религіи“. Что же касается втораго постановленія, что вѣра подданныхъ зависитъ отъ государя страны, то противъ него горячо возставали протестанты, почему король Фердинандъ въ особомъ отзывѣ далъ успокоительное объясненіе, удовлетворившее сословія, что подданные, уже давно

принадлежащіе къ аугсбурскому исповѣданію, останутся въ немъ „до христіанскаго и окончательнаго соглашенія въ дѣлѣ религіи“.

Другое зло, связывавшееся съ аугсбургскимъ религіознымъ договоромъ, заключалось въ томъ, что всѣ не принадлежавшіе ни къ римско-католической, ни къ лютеранской вѣрѣ вовсе не подразумѣваются въ этомъ договорѣ, и даже совершенно исключаются изъ него. Реформаты или державшіеся Меланхтона примкнули къ аугсбургскому исповѣданію въ смыслѣ своего виновника Меланхтона, т.-е. они признавали такъ-называемую Варіату [1]), съ которою въ извѣстной степени можно еще было примирить ученіе Кальвина (поэтому Кальвинъ въ Страсбургѣ и подписалъ Варіату). Сами лютеране смотрѣли на нее какъ на болѣе удобопонятный переводъ аугсбургскаго исповѣданія. Бренцъ очень хвалилъ ее на вормскомъ коллоквіумѣ отъ 1541 г., она была положена въ основаніе переговоровъ и даже самъ Лютеръ одобрялъ ее. При жизни Меланхтона ее безъ смущенія признавали даже самые злѣйшіе враги его, до тѣхъ поръ пока она не была отвергнута Флаціемъ на веймарскомъ диспутѣ съ Штригелемъ въ 1560 г., а потомъ въ 1561 г. на конгрессѣ князей въ Наумбургѣ со стороны герцогства саксонскаго, и на альтенбургскомъ коллоквіумѣ въ 1569 г. Рука объ руку съ этимъ возрастало и раздраженіе противъ реформатовъ. Въ полемическихъ сочиненіяхъ того времени ихъ упрекали въ томъ, что ихъ Богъ болѣе похожъ на діавола, чѣмъ на истиннаго Бога, ихъ ученіе хуже папистскаго и оно есть ученіе діавола. Въ своемъ сочиненіи „Кальвинизмъ“ дрезденскій придворный проповѣдникъ Поликарпъ Лейзеръ (ум. 1610 г.) утверждалъ даже, что соединеніе возможно скорѣе съ папистами, нежели съ кальвинистами. Такіе люди были глухи къ приглашенію реформатовъ соединиться съ ними противъ римскихъ католиковъ, не смотря на всѣ разногласія въ ученіи. Понятіямъ подобныхъ людей болѣе соотвѣтствовало соединиться съ римско-католиками противъ реформатовъ. Вотъ до чего дошелъ догматическій фанатизмъ въ протестантизмѣ.

Между тѣмъ и дѣло папства также потерпѣло нѣкоторый ущербъ. Не спросясь папы [1]), Карлъ V передалъ императорскую корону своему сыну Фердинанду (1558 г.). Когда папа объявилъ эту передачу недѣйствительною, на это никто не обратилъ вниманія. Ревностный римско-католическій вице-канцлеръ имперіи Д. Зельдъ написалъ объ этомъ отзывъ, ясно дававшій понять настроеніе умовъ: нѣкогда римской каѳедрѣ почти поклонялись и считали ее за Божество, папскаго отлученія боялись пуще смерти; теперь же надъ нимъ глумятся и плюютъ на все, что исходитъ отъ Рима. Императоръ оказываетъ послушаніе папѣ только какъ высшему пастырю душъ, папа не имѣетъ никакого права на имперію, и римское коронованіе ненужно. Казалось, что изъ-за этого отзыва имперія и на самомъ дѣлѣ порветъ съ папствомъ. Но новый папа Пій IV, посовѣтовавшись съ кардиналами, поспѣшилъ объявить Фердинанда законнымъ императоромъ, и съ этихъ поръ уже перестали обращаться къ папѣ съ просьбой о коронаціи императора и признавать права папы въ отношеніи имперіи. Такимъ образомъ данъ былъ новый мотивъ къ несогласіямъ, существенно помогшимъ спасенію лютеранской церкви въ критическіе моменты тридцатилѣтней войны.

---

[1]) Variata, видоизмѣненная редакція Августаны, съ цѣлью соглашенія съ реформатами.

[2]) Inconsulto Pontifice, какъ выражается папа.

Между тѣмъ все яснѣе и яснѣе обнаруживалось, что римско-католики и протестанты уже не могли соединиться. Въ 1557 г. въ Вормсѣ былъ устроенъ коллоквіумъ съ цѣлью религіознаго объединенія на началахъ аугсбургскаго религіознаго договора; но онъ разстроился, прежде чѣмъ было приступлено къ переговорамъ. Въ это время настроеніе въ Баваріи было такого рода, что еслибы Фердинандъ и баварскій герцогъ Альбрехтъ допустили гораздо болѣе, а не только чашу въ евхаристіи, то многіе въ Австріи и Баваріи были бы согласны съ этимъ. Еслибы не существовало reservatum, оговорки относительно духовенства, то (какъ тогда казалось) почти вся Германія сдѣлалась бы протестантскою. Поэтому-то протестантскіе государи дѣлали все возможное, чтобы облегчить успѣхи реформаціи, конечно оставляя безъ вниманія оговорку для духовныхъ. Архіепископія Магдебургская въ 1566 стала уже вполнѣ протестантскою. Епископіи Гальберштадтская, Бременская, Любекская, Верденская, Оснабрюкская и Минденская мало-по-малу получили евангелическихъ епископовъ. Другіе діоцезы, сдѣлавшись протестантскими, получили духовную протестантскую администрацію и тотчасъ же старались объ уничтоженіи оговорки о духовенствѣ. Безпристрастіе императора Фердинанда и его сына Максимиліана или Макса II (1564—1576) повело къ тому, что раздраженіе протестантскихъ и римско-католическихъ чиновъ не повлекло за собою значительныхъ послѣдствій. Въ душѣ Максъ II былъ приверженъ къ протестантизму, первую склонность къ которому внушилъ ему учитель его юности. Хотя онъ долженъ былъ удалить отъ себя придворнаго проповѣдника Пфаузера, поддерживавшаго въ императорѣ эту склонность, однако онъ не перемѣнилъ своихъ убѣжденій. Не совершая формальнаго перехода въ протестантство, отъ чего его удерживали отчасти политическія причины, отчасти отвращеніе отъ споровъ и раздоровъ между лютеранами и реформатами, какъ императоръ – онъ поддерживалъ реформацію и показалъ себя открытымъ врагомъ всякихъ религіозныхъ преслѣдованій. Австрійскому дворянству онъ даровалъ свободу вѣроисповѣданія въ ихъ патрональныхъ церквахъ, сперва только устно въ 1568 г., а потомъ и письменно въ 1571 г., когда именно папа Пій пригрозилъ императору лишеніемъ трона и отлученіемъ, въ случаѣ если онъ не отмѣнитъ даннаго имъ послабленія. Настроеніе въ имперіи болѣе и болѣе склонялось къ реформаціи, какъ это видно изъ отзыва извѣстнаго императорскаго полководца Лазаря Швенди [1]). Изъ него мы видимъ, что дворянство почти все имѣло протестантскій образъ мыслей, и между ними были и очень значительныя фамиліи. Австрійскіе дворяне учились въ протестантскихъ университетахъ, многіе священники были женаты. Швенди прибавляетъ также, что простые люди уже не уважаютъ старыхъ церемоній, что большинство народа уходитъ изъ церкви немедленно послѣ проповѣди. Нѣкоторые предполагали, что семь десятыхъ населенія Германіи были или протестанты или склонялись къ протестантству. Въ это время и во Франціи происходили подобныя же явленія.

2. Но вотъ чрезвычайный поворотъ въ дѣлахъ произвели іезуиты, начавшіе особенно дѣйствовать съ половины XVI вѣка. Въ Германіи они поселились прежде всего въ Кёльнѣ, гдѣ Петръ Фаберъ привлекъ въ общество перваго нѣмца, потомъ слѣдуютъ Вѣна, куда прибылъ Николай Бобадилла, и Ингольштадтъ, гдѣ Клавдій Ле-Жей получилъ каѳедру по богословію. Съ 1558 іезуиты начали подавлять реформацію въ Баваріи. Эйхсфельдъ, сдѣлавшійся было почти совершенно протестантскимъ, снова сталъ всецѣло римско-католическимъ. Духовные князья позволяли себѣ прямо навязывать свою религію протестантскимъ подданнымъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на императорскую декларацію, и даже отрицая ея существованіе. Эта римско-католическая реформація или реакція еще болѣе усилилась при миролюбивомъ, но находившимся подъ папскимъ вліяніемъ императорѣ Рудольфѣ II (1576—1612). Въ 1586 г. вюрцбургскій епископъ Юлій Эхтеръ ф. Меспельбруннъ изгналъ всѣхъ протестантовъ изъ своего діоцеза. Благопріятный моментъ для развитія протестантизма наступилъ было, когда кёльнскій архіепископъ Гебгардъ II склонился на сторону реформаціи (1582 г.). Отсутствіе единодушія у протестантовъ, особенно вѣроисповѣдные раздоры между ними, помѣшали ему принять болѣе сильное участіе въ этомъ дѣлѣ. Гебгардъ потерялъ свое мѣсто и санъ. Вслѣдствіе неутомимой дѣятельности іезуитовъ рим. католицизмъ опять вполнѣ водворился въ Кёльнѣ.

Іезуиты старались также подорвать значеніе религіознаго мира и въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ глумились надъ реформаціею. Многихъ протестантовъ, которымъ надоѣли теологическія перебранки въ собственной церкви, имъ удалось перевести въ лоно единоспасающаго латинства. Прекрасныя школы обезпечивали имъ вліяніе на юношество. Даже протестантскіе родители посылали своихъ дѣтей въ іезуитскія училища. Появились слухи о намѣреніяхъ относительно насильственнаго подавленія протестантизма; казалось, эти слухи имѣли и нѣкоторое основаніе, когда перешедшій въ латинство баденъ-гохбергскій маркграфъ, въ 1590 г., грозилъ искоренить протестантское исповѣданіе въ своей области.

---

[1]) Gieseler III, 1. S. 399.

Еще враждебнѣе относился къ протестантамъ Фердинандъ (впослѣдствіи Фердинандъ II), съ 1596 г. наслѣдный герцогъ Штейермарка, Крайны и Каринтіи, фанатическій питомецъ іезуитовъ: въ 1598 г. онъ выгналъ всѣхъ протестантовъ изъ своей страны. Тоже воспитанный іезуитами, баварскій герцогъ Максиміліанъ также дѣйствовалъ въ строго латинскомъ духѣ; онъ устроилъ въ Регенсбургѣ собесѣдованія между іезуитами и протестантскими богословами и тѣмъ усилилъ раздраженіе обѣихъ сторонъ. Въ 1607 г. вольный имперскій городъ Донаувёртъ изъ-за незначительныхъ причинъ лишился своей свободы, и подпалъ императорской опалѣ, исполненіе коей принялъ на себя упомянутый Максиміліанъ. Насильственнымъ образомъ тамъ опять введена была римско-католическая месса. Враждебность увеличилась еще по поводу спора о Юлихъ-Клевскомъ наслѣдствѣ (1609 г.). Въ теченіе этого времени, послѣ долгихъ переговоровъ, между протестантами въ 1608 г. наконецъ былъ заключенъ Евангелическій союзъ. Во главѣ его сталъ пфальцскій курфюрстъ Фридрихъ IV, а потомъ бранденбургскій курфюрстъ Іоахимъ. Первый уже давно стремился къ этой цѣли, но ему долго пришлось бороться съ противодѣйствіемъ курфюршеской Саксоніи, которой, отчасти по несклонности къ князьямъ кальвинитскаго образа мыслей, не очень-то хотѣлось примкнуть къ союзу, да она и дѣйствительно не присоединилась къ нему. Со стороны римскихъ католиковъ въ свою очередь составилась Католическая лига, заключенная въ Мюнхенѣ и поставленная подъ главное управленіе уже названнаго Максиміліана Баварскаго. Хотя въ 1610 г. между этими обоими союзами и былъ заключенъ договоръ, однако онъ не могъ быть продолжителенъ. Такимъ образомъ обѣ партіи, римско католическая и протестантская, болѣе чѣмъ когда либо стояли одна противъ другой, какъ два враждебные лагеря, готовые къ битвѣ.

Раздраженіе съ обѣихъ сторонъ было такъ велико, что не замедлила разразиться война, которая и возгорѣлась въ Богеміи (1618 г.). По поводу запрещенія построенія одной церкви въ Богеміи вспыхнулъ мятежъ. Раздраженные притѣсненіями богемцы вторглись въ присутственную палату, повыкидали изъ окна императорскихъ совѣтниковъ, изгнали іезуитовъ и избрали своимъ королемъ пфальцскаго курфюрста Фридриха v. Протестанты тутъ сдѣлали первую ошибку. Возстаніе противъ Фердинанда можно извинять, но не оправдывать. Что Фридрихъ v пфальскій принялъ корону Богеміи, это также была грубая ошибка, за которую онъ поплатился всею своею послѣдующею жизнью, а вмѣстѣ съ нимъ и его семья и народъ должны были за нее терпѣть наказаніе. Онъ былъ побѣжденъ Фердинандомъ и этому существенно способствовали вѣроисповѣдныя несогласія. Лютеранскіе князья именно изъ-за догматическихъ причинъ не были склонны помогать князю-кальвинисту. Саксонскій придворный проповѣдникъ Гоэ прямо объявилъ курфюрсту, что совѣсть не позволяетъ оказать ему такую поддержку. Вредъ исповѣдныхъ раздоровъ выказался особенно послѣ подавленія мятежа. Императоръ, намѣревавшійся непремѣнно искоренить протестантство во всей Богеміи, въ началѣ долженъ былъ принимать въ соображеніе и лютеранское курфюршество Саксонію, которое завоевало ему Лаузицъ и Силезію. Въ 1609 г. отъ короля Рудольфа II чехи получили такъ называемую грамоту величества, которою имъ обезпечивалось свободное исповѣданіе религіи. Но такъ какъ въ Богеміи были и лютеране, находившіеся также подъ защитою грамоты величества, то съ устраненіемъ ея и они лишились бы ея защиты. Римскіе католики однако постарались представить дѣло иначе, именно, что упраздненіемъ грамоты величества будто исключалось бы только кальвинское исповѣданіе. Лютеране повѣрили обѣщанію императора, что онъ не тронетъ у нихъ ни волоска [1]. Саксонія тоже поддалась на эту уловку. Между тѣмъ Фердинандъ собственноручно изрѣзалъ ненавистный документъ чешской религіозной свободы. Въ 1620 г. въ странѣ вновь водворились іезуиты, а въ слѣдующемъ 1621 г. было изгнано все кальвинское духовенство, пражскій университетъ былъ замѣщенъ римскими католиками, по многократнымъ приказаніямъ папскаго нунція, вопреки всевозможнымъ протестамъ и возраженіямъ Саксоніи, лютеранскіе проповѣдники были изгнаны (1624) и вышло распоряженіе, что только римскіе католики могутъ быть гражданами страны и могутъ бракосочетаться. Не желавшіе принять латинства должны были оставить страну [2].

Къ сожалѣнію, и Вюртембергъ тоже содѣйствовалъ тому, что получились столь неутѣшительные результаты. По стараніямъ двухъ тюбингенскихъ богослововъ Луки Озіандера и Теодора Тумма, богословскій факультетъ отправлялъ къ герцогу депутацію, дабы побудить его не вступать въ сношенія съ кальвинистами, поднявшими свою голову въ Богеміи, иначе-де тюбингенскій университетъ потеряетъ чрезъ то славу своего чистаго и безупречнаго лютеранскаго дѣвства [1].

---

[1] Häusser, Geschichte der Pfalz II. 323.

[2] См. Peschek, Geschichte der Gegenreformation in Böhmen, 2 тома. Лейпцигъ, 1844.

Затѣмъ война перешла и на почву Германіи, гдѣ съ перерывами продолжалась до 1648 года. Съ 1629 г. все дѣло вращалось вокругъ вопроса о подчиненіи изданному въ этомъ году императоромъ реституціонному (возстановительному) эдикту, по которому всѣ церковныя имѣнія, отнятыя со времени аугсбургскаго религіознаго мира, возвращались римскимъ католикамъ, кальвинисты исключались изъ этого религіознаго договора, и римско-католическіе чины могли безвозбранно дѣйствовать въ пользу обращенія ихъ подданныхъ въ латинство. Вестфальскимъ мирнымъ договоромъ, заключеннымъ 14 октября 1648 г., подтвержденъ былъ аугсбургскій религіозный договоръ 1555 г., и онъ уравнялъ протестантовъ въ правахъ съ римскими католиками. Реформаціонное право имперскихъ чиновъ вообще подтверждалось, однако съ условіемъ, что права каждой религіозной стороны въ чужой области должны наблюдаться съ 1-го января 1624 г. Всѣ церковныя имущества должны отойти къ той религіозной сторонѣ и оставаться за нею, которая владѣла ими 1 января 1624 г. Реформаціонное право государя страны могло распространяться лишь на то исповѣданіе, котораго до 1624 г. еще не существовало. Всѣ эти постановленія одинаково должны были относиться и къ реформатамъ, противъ чего однако возставали лютеранскіе чины. И вотъ для того, чтобы сломить сопротивленіе лютеранъ и чтобы реформаты получили права наравнѣ съ лютеранами и рим. католиками, оказалась потребность въ помощи и содѣйствіи римско-католической Франціи. Изъ этого мира исключались протестантскіе подданные императора. Хотя папа не призналъ этого мира, но на это не было обращено вниманія. Съ обѣихъ сторонъ этотъ миръ былъ купленъ дорогою цѣною и стоилъ ужасныхъ жертвъ. Имперія была ослаблена болѣе, чѣмъ когда-либо; рѣшеніе всѣхъ важныхъ вопросовъ находилось въ рукахъ Франціи, и это было къ сожалѣнію тѣмъ необходимѣе, что иначе религіозный фанатизмъ болѣе и болѣе получилъ бы верхъ и реформаты были бы изгнаны изъ Германіи, къ чему лютеране выказывали большую охоту. 30-ти лѣтняя война похитила двѣ трети жителей, цѣлые округи превратились въ пустыни. Вся Богемія, Австрія, Оберъ-Пфальцъ, множество епископствъ и имперскихъ городовъ снова окатоличились, громадное число нѣмецкихъ государей отреклись отъ евангелической вѣры [2]. Роковыя послѣдствія такого отступничества въ нѣкоторой степени были парализованы тѣмъ обстоятельствомъ, что папа Урбанъ VIII, вслѣдствіе политическихъ затрудненій, вошелъ въ связь съ Франціею, а чрезъ то косвенно и съ нѣмецкими протестантами. Такъ политическіе разсчеты и интересы сдерживали религіозный фанатизмъ. Куставъ Адольфъ, спасшій нѣмецкій протестантизмъ, не явился бы въ Германію, еслибы не былъ въ союзѣ съ Ришелье, которому папа тайно свидѣтельствовалъ свое одобреніе.

---

[1] См. Hosbach, Valentin Andreae. S. 173. Berlin, 1819.

[2] Черезъ шесть лѣтъ еще послѣ Вестфальскаго мира въ одномъ лишь Вюртембергѣ не доставало 5,000 хозяйствъ; 4,000 моргеновъ хорошихъ виноград-

II. Римско-католическая реакція въ Швейцаріи [1]).

Реакція сдѣлала въ этой странѣ значительные успѣхи уже со времени битвы при Каппелѣ въ 1531 г. и заполонила нѣкоторые реформатскіе округа. Впрочемъ эти потери въ нѣкоторой степени вознаграждались новыми пріобрѣтеніями, реформаціею французской Швейцаріи, къ чему Бернъ прибавилъ еще сѣверный округъ Савойи (Шабле), а также и нѣкоторые округи между Женевскимъ озеромъ и Юрою (Пеи-де-Жексъ). Но вскорѣ пришлось однако лишиться этихъ мѣстностей; Шабле отошло къ Савойи. Пеи-де-Жексъ—къ Франціи, съ условіемъ неприкосновеннаго соблюденія введенной въ нихъ реформаціи (1564). Съ этихъ поръ латинская реакція опять стала очень сильно заявлять себя. Душою ея былъ Карлъ Борромео, родившійся въ 1538 г. въ Аронѣ, на южномъ концѣ Лаго-Маджоре. Уже въ дѣтствѣ его любимыя игры заключались въ подражаніи священническимъ служеніямъ, и онъ носилъ священническую одежду. Въ Павіанскомъ университетѣ, этомъ гнѣздѣ роскоши и разврата, онъ устоялъ противъ всякихъ искушеній. Уже двадцати-двухлѣтнимъ юношею, онъ, папскій племянникъ, получилъ архіепископскую каѳедру въ Миланѣ, раньше даже принятія священнаго сана. Въ 1565 г. онъ переѣхалъ въ Миланъ, и строгою жизнью, неутомимою, беззавѣтною ревностью въ исполненіи своихъ обязанностей вскорѣ достигъ всеобщаго уваженія. Онъ былъ довольно ограниченнаго ума и находился подъ вліяніемъ іезуитовъ. По снѣгу и въ дурную погоду онъ перебирался черезъ горы, чтобы принести больному религіозное утѣшеніе. Его дѣятельность распространялась также и на латинскую Швейцарію, куда онъ ѣздилъ въ 1570 году.

никовъ, 270,000 моргеновъ пахатной земли, луговъ и садовъ лежали въ запустѣніи; 300 господскихъ и общественныхъ зданій, 36,000 частныхъ домовъ были разрушены. Splitter, Geschichte Würtembergs. S. 255.

[1]) См. Gelzer, Protestantische Monatsblätter 1855. S. 353, die Taktik der Gegenreformation im 17 Jahrhundert.

По его вліянію случилось то, что въ 1574 г. іезуиты поселились въ Люцернѣ, а въ 1586 г. въ Фрейбургѣ. Онъ же ввелъ въ Швейцаріи и капуцинскій орденъ, первый монастырь котораго былъ построенъ въ Альторфѣ въ 1580 г. Въ Миланѣ онъ посвящалъ также и капуцинокъ (по образцу капуциновъ). Съ цѣлью оказать римской религіи помощь духовнымъ оружіемъ, онъ основалъ въ Миланѣ такъ-называемую гельветическую коллегію [1]), духовную семинарію, въ которой каждый воспитанникъ обязывался посвятить свои силы Швейцаріи и въ которой часто до 50 человѣкъ готовилось для священническаго сана. Онъ добился также и того, что въ 1579 г. въ Швейцарію былъ назначенъ папскій нунцій для постояннаго пребыванія тамъ [2]). Принимались всякія мѣры, чтобы только осуществить преобразованія въ римско-католической церкви. И дѣйствительно, нравы народа и духовенства улучшились; латинское (внѣшнее) благочестіе опять ожило. Были учреждены кассы для вспоможенія тѣмъ, кто переходилъ въ латинскую церковь. Все это повсюду давало римской реакціи въ Швейцаріи новое поощреніе. Базельскій епископъ Кристофъ фонъ-Блаарeръ рѣшился снова возстановить латинское богослуженіе въ тѣхъ округахъ своей эпархіи, въ которыхъ была введена реформація [3]), и сдѣлалъ это подъ защитою союза съ римско-католическими кантонами (1590). Онъ самъ всходилъ на каѳедру проповѣдника и старался дѣйствовать на поселянъ грубою рѣчью: „если католическая вѣра не есть истинная“, будто бы такъ говорилъ онъ своимъ изумленнымъ слушателямъ, „такъ пусть возьметъ меня діаволъ! Какъ иначе могу убѣдить васъ въ томъ, что спасеніе вашихъ душъ близко моему сердцу, какъ не тѣмъ, что я прошу Бога, да совершитъ Онъ этотъ знакъ, если католическая вѣра не есть истинная“. Тутъ онъ перевелъ духъ и потомъ продолжалъ: „и такъ доказано, что католическая религія есть правая вѣра“. Немедленно же было возстановлено латинское богослуженіе. Епископъ возобновилъ старыя притязанія и потребовалъ даже возврата базельскаго мюнстера (собора). Кончилось тѣмъ, что Базель долженъ былъ заплатить епископу 200,000 гульденовъ. Уже нѣсколько лѣтъ раньше римско-католическіе кантоны (Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Цугъ, Люцернъ, Фрейбургъ и Золотурнъ) учредили такъ-называемый золотой или Борромейскій союзъ съ тою цѣлью, чтобы обезпечить себѣ взаимную помощь и опору для поддержанія католическаго исповѣданія (1586). На случай будущей религіозной войны они заключили договоръ съ Испаніею. Слѣдствіемъ этого было то, что рим. католики въ Аппенцеллѣ стали сильно притѣснять протестантскихъ жителей кантона, такъ что все населеніе въ 1592 г. раздѣлилось на двѣ части, изъ которыхъ первая занимала промышленную область Аппенцелль-Ауссерроденъ, гдѣ только еще и сохранялось протестантство, а вторая часть занимала Иннерроденъ, гдѣ пастушеское народонаселеніе удержало у себя латинское богослуженіе.

---

[1]) Collegium Helveticum.

[2]) См. о занятіяхъ этихъ нунціевъ: Snell, Geschichte der Einführung der Nuntiatur in der Schweiz, Baden 1848.

[3]) Это были округи Лауфенъ и Цвингенъ.

Въ нынѣшнемъ кантонѣ Валлисѣ въ теченіе XVI вѣка также были начатки евангелической реформаціи; отъ своихъ сосѣдей въ Эглѣ жители Валлиса также заразились протестантскими стремленіями; нѣмцевъ въ верхней части Валлиса познакомилъ съ идеями реформаціи Томасъ Платеръ, какъ педагогъ, заслуживающій уваженія (ум. 1582 г.). Молодые валлисцы стекались учиться въ Цюрихъ, Базель и Лозанну. Державшіеся евангелическихъ убѣжденій стали смѣлѣе, но въ то же время пробудилась ревность и у рим. католиковъ. Въ 1553 г. былъ изданъ законъ, объявившій, что всѣ, принадлежащіе къ реформатскому исповѣданію, лишаются своихъ правъ. Вслѣдъ за этимъ множество библій, высланныхъ изъ Цюриха, были по приказанію епископа сожжены. Но всетаки протестантское движеніе не прекратилось. Реформаты тайно сходились вмѣстѣ, даже въ Зиттенѣ, резиденціи епископа. Они перебирались черезъ Альпы, чтобы въ реформатскомъ кантонѣ Бернѣ принять причастіе и крестить своихъ дѣтей. Ихъ болѣе взрослыя дѣти также въ Бернскомъ кантонѣ получали и религіозное образованіе. Въ 1592 г. латинская церковь, казалось, была въ такой опасности, что высшее правительство страны издало приказъ, чтобы каждый валлисецъ или ходилъ въ латинскую церковь, или же долженъ былъ выселиться отсюда. Однако и это въ сущности не подавило тогда протестантскаго движенія. Въ католическихъ извѣстіяхъ сообщалось, что страна вся заражена ересью [1]). Іезуиты, капуцины и другіе горячо принялись за дѣло обращенія и въ 1626 г. отъ протестантизма не осталось и слѣда. Но этому предшествовало Вельтлинское убійство въ 1620 г., въ Вельтлинѣ, подчиненномъ граубюндцамъ, которые при этомъ лишились упомянутаго округа [2]). Религіозная борьба перешла въ политическую — между Франціею съ одной стороны и Австро-Испаніею — съ другой стороны, и эта послѣдняя господствовала въ Миланской области. Нѣкоторое время Франція поддерживала реформацію, но въ началѣ XVII вѣка совершенно лишила ее своего покровительства.

---

[1]) Ce pays à qui le pouls ne bat presque plus.

[2]) См. Le chroniqueur, изд. Vuilliemin 1836. S. 364 ff.—D. Fechter, Thomas Plater und Felix Plater, zwei Autobiographien, ein Beitrag zur Sittengeschichte des 16 Jahrhunderts, Basel 1840.

Столь же неблагопріятно сложились обстоятельства и въ итальянской Швейцаріи. Съ 1512 г. двѣнадцать кантоновъ владѣли округами Лугано и Локарно, Граубюндтену принадлежали (кромѣ Вельтлина) еще округи Борміо и Кіавенна. Многіе итальянцы-евангелики бѣжали сюда отъ инквизиціи, учрежденной въ Римѣ Павломъ IV въ 1542 г.; здѣсь они соединились съ кореннымъ населеніемъ, склонявшимся къ реформаціи, и основали цѣлыя общины. Въ округахъ Лугано и Локарно реформаты, бывшіе кромѣ того не единодушными между собою, постоянно терпѣли непріятности со стороны рим. католическихъ кантоновъ. Въ 1555 г. локарнская евангелическая община переселилась въ Цюрихъ. Въ началѣ они жили особою колоніею, пока наконецъ совершенно не натурализировались. Отъ нихъ происходятъ Песталоцци, Орельи и Муральтъ. Они перенесли въ Цюрихъ производство бархата и шелка и вскорѣ дали своему новому отечеству превосходныхъ гражданъ. До 1590 г. въ Лугано и Локарно еще были отдѣльные реформаты [1]). Что касается бюндтенскихъ округовъ, то ихъ постоянно подстрекали со стороны Милана противъ Бюндтена, и они враждебно относились къ реформатамъ, получившимъ въ 1557 г. равныя права съ рим. католиками. Уже въ 1583 г. былъ составленъ планъ совершеннаго искорененія всѣхъ реформатовъ въ этихъ мѣстностяхъ, но, какъ сказано, онъ былъ приведенъ въ исполненіе лишь въ 1620 г. въ ужасной рѣзнѣ, возобновившей собою въ малыхъ размѣрахъ Сицилійскую вечерню или Варѳоломеевскую ночь; вмѣстѣ съ этимъ наконецъ было свергнуто, во всякомъ случаѣ, жестокое иго господства бюндтенцевъ. Испанія и Австрія захватили было эти мѣстности себѣ. Но Франція добилась того, что часть ихъ была возвращена Бюндтену, хотя и съ условіемъ, чтобы въ ней дозволялось только латинское богослуженіе (1539).

Французской Швейцаріи постоянно грозила Савойя гражданскимъ и церковнымъ подчиненіемъ ея себѣ. Во главѣ церковнаго движенія латинской реакціи стоялъ Францискъ Сальскій, одинъ изъ столповъ римско-католической церкви въ это время, высоко почитаемый какъ епископъ, пастырь и проповѣдникъ, какъ писатель, учредитель орденовъ и просвѣтитель еретиковъ. Родившись въ лонѣ одной графской савойской фамиліи, онъ изучалъ въ Павіи юриспруденцію, такъ какъ по желанію родителей онъ предназначался для государственной службы, къ которой однако у него не

1567 г.

---

[1]) См. Ferdinand Meir, Die evangelische Gemeinde in Locarno. Zürich 1836.

было никакой склонности. Желая привести въ исполненіе свое рѣшеніе—сдѣлаться священникомъ, онъ долженъ былъ побороть несогласіе родителей, особенно отца, который уже нашелъ было для него и невѣсту. По принятіи посвященія въ 1591 г. онъ поступилъ въ капитулъ женевскаго епископа, со времени реформаціи имѣвшаго свою резиденцію въ Аннеси. Вскорѣ ему представился случай самымъ виднымъ образомъ выказать свою ревность къ церкви и тотчасъ же получить извѣстность. Именно, съ нѣкотораго времени (1564 г. по Лозаннскому миру) герцогъ Савойскій получилъ отъ бернцевъ обратно Шабле, сѣверный округъ Савойи, подъ условіемъ неприкосновенности введенной тамъ реформаціи. Однако герцогъ съ самаго начала уже замышлялъ возстановить здѣсь латинское богослуженіе. Такъ какъ было неудобно тотчасъ же употребить открытую силу, то было рѣшено на первыхъ порахъ воспользоваться болѣе мягкими средствами. Женевскій епископъ, получившій порученіе послать туда миссію, изъ числа своихъ священниковъ нашелъ только одного, кто не побоялся принять на себя эту миссію, не неосновательно считавшуюся очень опасною; это былъ Францискъ Сальскій. Его краснорѣчію удалось потрясти нѣкоторыя души; онъ старался особенно доказать людямъ, что римско-католическая церковь не имѣетъ другаго посредника, кромѣ Іисуса Христа, и никакой другой жертвы кромѣ той, какую принесъ Іисусъ на крестѣ. При Туринскомъ дворѣ господствовалъ не одинаковый взглядъ на это дѣло. Одни полагали, что слѣдуетъ продолжать дѣло начатымъ путемъ, который хотя и медленно, но непремѣнно приведетъ къ цѣли, причемъ прибавляли также, что нарушеніе даннаго слова можетъ вызвать новыя несогласія съ швейцарцами. Другіе исходили изъ того, что до сихъ поръ для обращенія этого округа вовсе ничего не было сдѣлано, что швейцарцевъ бояться нечего, такъ какъ они заняты иными дѣлами. Въ 1596 г. въ Туринъ былъ вызванъ и Францискъ для участія въ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ. Въ своемъ мнѣніи онъ предложилъ изгнать всѣхъ протестантскихъ пасторовъ, конфисковать всѣ еретическія книги, возстановить старые римско-католическіе приходы, учредить іезуитскую коллегію въ главномъ городѣ округа Тононѣ и немедленно же ввести тамъ опять мессу. Онъ получилъ нужное для того полномочіе и увѣрилъ жителей, что имъ оставлена будетъ ихъ полная свобода религіи. Но вскорѣ послѣ этого въ сопровожденіи папскаго нунція въ Тононъ пріѣхалъ герцогъ; онъ велѣлъ всѣмъ жителямъ собраться на открытомъ мѣстѣ и тѣмъ, кто хотѣлъ быть вѣрнымъ Богу и государю, приказалъ стать по правую руку, а прочимъ по лѣвую. На послѣднихъ онъ напалъ съ горячностью: такъ вотъ-де какъ они безъ всякой боязни выказываютъ себя врагами Бога и своего государя. Францискъ самъ подошелъ къ нимъ, въ трогательныхъ словахъ представилъ имъ все предстоящее имъ несчастіе, такъ что большинство ихъ перешли на правую сторону (1598 г.). Съ этихъ поръ римскій католицизмъ снова сталъ процвѣтать тамъ безъ всякой помѣхи. Вскорѣ послѣ этого и такимъ же образомъ была возвращена римскому католицизму и область Жексъ [1]).

Менѣе счастливъ былъ Францискъ въ попыткѣ обратить или лучше подкупить Ѳеодора Безу (1597), предпринятой имъ по приказу папы,—попыткѣ, о которой мы имѣемъ свѣденія только со стороны римскихъ католиковъ. Беза, кажется, согласился съ тѣмъ, что въ римской церкви возможно найти спасеніе. Въ концѣ четвертаго свиданія Францискъ сообщилъ ему, что въ случаѣ отреченія онъ получитъ пенсію въ 4,000 таллеровъ и кромѣ того вмѣсто дохода отъ его книгъ будетъ вознагражденъ движимостью. Францискъ прибавилъ къ этому, что его предложеніе вовсе не есть подкупъ, но что нельзя же ожидать, чтобы Беза безъ всякаго возмѣщенія отказался отъ всѣхъ выгодъ своего настоящаго положенія. Послѣ этого Беза уже не хотѣлъ и слышать о Францискѣ, и это было истолковано такъ, что будто ему запретили принимать Франциска. Съ этихъ поръ послѣдній считался апостоломъ Шабле, обратившимъ 80,000 еретиковъ. Вскорѣ послѣ этого онъ сдѣлался коадъюторомъ женевскаго епископа, а въ 1602 г. его преемникомъ, и управлялъ епископіею до самой своей смерти (1622 г.).

Въ томъ же году, когда Францискъ сдѣлался епископомъ, Женевѣ грозила величайшая опасность быть завоеванною герцогомъ Савойскимъ, что едва не исполнилось. Францискъ зналъ объ этомъ намѣреніи и навѣрно одобрялъ его. До реформаціи городъ Женева находился подъ высшимъ управленіемъ Савойи, освобожденіе отъ которой подготовило реформацію. Съ тѣхъ поръ, какъ Женева, вслѣдствіе дѣятельности Кальвина, сдѣлалась метрополіею реформатской церкви для романскихъ народовъ, къ стремленію савойскихъ герцоговъ завоевать обратно прежнія владѣнія присоединилась теперь религіозная ненависть и желаніе лишить ересь ея главной твердыни. Савойскій герцогъ Карлъ Эммануилъ Филиппъ думалъ, что теперь насталъ самый лучшій моментъ для нападенія, такъ какъ женевцы послѣ мира въ Вервье [2]) предались безпечности. При такихъ обстоятельствахъ 12-го декабря 1602 г. въ совершенной тишинѣ появился отрядъ савойскаго войска вблизи города. Ночью одной части его удалось перелѣзть черезъ стѣны, и они распространились по городу, въ которомъ между тѣмъ забили тревогу. Жители во время спустили висячую рѣшетку въ воротахъ, черезъ которыя савояры намѣревались вторгнуться въ городъ; успѣвшіе же войти въ него были убиты или взяты въ плѣнъ; престарѣлый и совершенно глухой Беза, ничего не слышавшій о смятеніи, собралъ народъ на благодарственный молебенъ въ соборѣ св. Петра и велѣлъ пѣть 123-й псаломъ, который и теперь еще всегда поется въ день воспоминанія этой Эскалады (какъ общепринято называть это событіе). Тогда женевцы, съ помощію Берна, перенесли опустошительную войну въ савойскую область. Однако Франція, Испанія, папа и союзные кантоны склонили обѣ стороны къ миру, заключенному въ 1603 г. Герцогъ Савойи согласился, чтобы въ вервьескій договоръ была включена и Женева, и обязался не строить крѣпостей и не держать войска на пространствѣ четырехъ миль отъ города. Впрочемъ реформатскія церкви повсюду чувствовали свое положеніе столь твердымъ, что захватъ Женевы не могъ бы существенно потрясти ихъ. Эти событія повліяли и на успокоеніе, находившагося подъ властью Берна, Ваадтландскаго кантона, уже съ 1563 г. принявшаго реформатство, но и до конца столѣтія имѣвшаго тайныхъ рим. католиковъ среди поселянъ и ревностно приверженныхъ къ Савойи дворянъ, которые уже льстили было себя надеждою, что савойскій герцогъ завоюетъ также и прекрасный Ваадтландъ и возстановитъ въ немъ латинское богослуженіе.

---

[1]) Pays de Gex.

[2]) Этотъ миръ былъ заключенъ въ 1597 г. между Франціею и Испаніею; въ немъ участвовалъ также и герцогъ Савойскій.

ГЛАВА XXXIV.

Германія. Внутреннія дѣла.

I. Курфюршество Пфальцъ 1).

Это курфюршество играетъ весьма важную роль въ исторіи протестантизма. Реформація была рано введена въ немъ различными евангелическими проповѣдниками, и въ 1546 году Фридрихомъ II принята была формально. Вскорѣ однако же тамъ началась борьба между лютеранствомъ и реформатствомъ и при Фридрихѣ III (1559 — 1576 гг.) наступилъ въ этомъ отношеніи

---

1) См. Häusser, Gesch. d. Kurpfalz, 2 т. 1845; Kluckhohn, Friedrich d. Fromme, 1879; его же—Briefe Fr. des Frommen, 3 т. 1868,—Struve, Pfälz. Kirchenhistorie, 1721 г. И затѣмъ становятся важными: Calinich, Kampf und Untergang des Melanthonismus in Kursachsen. Leipzig 1866. — Henke, Caspar Peucer und Nicolaus Krell. Marburg 1865.—Heppe, Die Entstehung und Fortbildung des

рѣшительный поворотъ въ пользу реформатства. Онъ наслѣдовалъ курфюршество въ 1557 году послѣ смерти своего отца Іоанна II, человѣка преданнаго римской церкви. Одна изъ его сестеръ была супругою несчастнаго Эгмонта. Фридриху III, бывшему однимъ изъ благороднѣйшихъ нѣмецкихъ князей, только что исполнилось сорокъ четыре года, когда онъ достигъ курфюршества. При дворѣ своего отца онъ получилъ хорошее образованіе. На семнадцатомъ году отъ роду онъ участвовалъ въ войнѣ противъ турокъ, побывалъ при многихъ блестящихъ дворахъ, особенно при дворѣ Карла V. Но это не спасло его отъ склонности къ протестантизму, усилившейся подъ вліяніемъ его скромной и благочестивой жены, одной бранденбургско-байрейтской принцессы; она познакомила его съ ученіемъ Лютера, побудила его ближе заняться религіознымъ вопросомъ и особенно прилежнѣе читать Библію [1]. При жизни отца онъ однако не смѣлъ выступить открытымъ приверженцемъ реформаціи. Въ началѣ его управленія въ Пфальцскомъ курфюршествѣ лютеранство было почти единственнымъ типомъ протестантизма. При новомъ курфюрстѣ въ этомъ отношеніи произошла перемѣна, именно вслѣдствіе связи съ Швейцаріею и Меланхтономъ, все болѣе и болѣе отличавшимся въ своихъ воззрѣніяхъ отъ Лютера. Фридрихъ старался составить себѣ по религіозному вопросу самостоятельное мнѣніе. Онъ признавалъ и цѣнилъ заслуги Лютера, но находилъ, что въ ученіи объ евхаристіи Лютеръ удержалъ еще латинскій взглядъ. Поэтому Фридрихъ стоялъ вполнѣ на сторонѣ Меланхтона, а съ нимъ и многіе другіе. Уже раньше тутъ различали богослововъ, во-первыхъ строго-лютеранскихъ, потомъ державшихся Меланхтона, наконецъ склонявшихся къ реформатству, т.-е. различали лютеранъ филиппистовъ (приверженцевъ Меланхтона) и цвингліанъ; оба послѣдніе разряда соединились противъ лютеранъ. Внутреннее различіе этихъ направленій не замедлило проявиться и вовнѣ.

Lutherthums und die kirchlichen Bekenntnissschriften desselben von 1548—1576. Cassel. 1863 —Heppe, Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555—1581. Vier Bände. Marburg 1852—1859. —Heppe, Bekenntnissschriften der reformirten Kirchen Deutschlands. Elberfeld 1860. —Kluckhohn, Der Sturz der Kryptocalvinisten in Kursachsen 1574, in Sybel's Zeitschrift 1867.—Heppe, Die confessionelle Entwicklung der altprotestantischen Kirche Deutschlands. Marburg 1854.—Plank, Geschichte der protestantischer Theologie. Göttingen 1831.—Roese, Caspar Peucer nach seinem Leben und Wirken und Schicksalen въ слов. Ersch und Gruber.—Tholuck, Geist der lutherischen theologen Wittenbergs. Hamburg und Gotha 1852.—Tholuck, Vorgeschichte des Rationalismus.. I Theil, 2 Abtheilung: A. u d. T. Das akademische Leben des 17 Jahrhunderts. Halle 1853. II и посл. часть. Das kirchliche Leben des 17 Jahrhunderts въ двухъ отдѣлахъ явил. въ Berlin 1861.

[1] Kluckhohn, S. 11.

Въ церкви св. Духа въ Гейдельбергѣ были врагами между собой въ этомъ отношеніи новый суперъинтендентъ Гессгусъ и діаконъ Клебицъ. Они уже неоднократно сталкивались другъ съ другомъ, въ первый разъ по поводу новой книги церковныхъ пѣснопѣній, въ которую Гессгусу хотѣлось было помѣстить только пѣсни Лютера. При новомъ курфюрстѣ споръ разгорѣлся еще сильнѣе. Когда Клебицъ, въ отсутствіе курфюрста, желая получить степень баккалавра, диспутировалъ о кальвиновыхъ тезисахъ, Гессгусъ съ церковной каѳедры обвинилъ его въ еретичествѣ. Съ церковной же каѳедры онъ набросилъ подозрѣніе и на университетъ. Клебицъ защищался не особенно-то прилично. Поднялся такой шумъ что намѣстникъ курфюрста графъ Георгъ Эрбахскій только съ трудомъ могъ возстановить миръ. А между тѣмъ въ Гейдельбергъ вернулся и самъ Фридрихъ. Отъ Клебица и отъ Гессгуса онъ потребовалъ исповѣданій вѣры. Исповѣданіе одного изъ нихъ звучало совершенно какъ лютеранское, другое было меланхтоно-кальвинскаго характера; оба они должны были обѣщать отнюдь не касаться спорныхъ вопросовъ съ церковной каѳедры, но не могли сдержать этого обѣщанія. Гессгусъ запретилъ діакону всякое отправленіе службы и по всей формѣ отлучилъ его отъ церкви. По поводу этого курфюрстъ пригласилъ къ себѣ противниковъ и все духовенство и, подъ страхомъ удаленія отъ должности, запретилъ имъ продолжать свои распри. Тутъ же онъ приказалъ духовенству, чтобы въ ученіи объ евхаристіи не употреблять никакой другой формы, кромѣ данной въ Августанѣ; въ общественномъ употребленіи тогда была Варіата, а Инваріата едва ли была извѣстна въ большомъ кругу. Курфюрстъ держался этой формулы, потому что, по его мнѣнію, она могла удовлетворить обѣ партіи; но именно изъ-за этого Гессгусъ и былъ противъ нея; онъ не хотѣлъ связывать себя словами, которыми допускалось только реформатское ученіе. Однако курфюрстъ еще не отрѣшилъ Гессгуса отъ мѣста; онъ велѣлъ придворному проповѣднику Диллеру въ слѣдующее воскресенье повторить передъ собравшимися прихожанами то, что́ онъ приказалъ духовенству: „кто и дальше будетъ смущать и соблазнять совѣсти, тотъ самъ отрѣшаетъ себя отъ своего мѣста“. Рѣчь Диллера была проповѣдью мира. Чтобы придать дѣлу примиренія больше торжественности, Фридрихъ со своимъ дворомъ и общиною причастился св. таинъ, причемъ Диллеръ подавалъ ему хлѣбъ, а Клебицъ—чашу. Это только еще больше раздражило Гессгуса. Онъ осквернилъ домъ Божій новыми заподозриваніями въ отношеніи курфюрста и его совѣтниковъ, которыхъ онъ обвинялъ въ отпаденіи отъ правой вѣры. Измѣненное ученіе о евхаристіи онъ называлъ польскимъ сапогомъ, широкою мантіею, за которою удобно могутъ скрыться

Господь Іисусъ и діаволъ. Клебицъ отмстилъ одному изъ своихъ враговъ тѣмъ, что при выходѣ изъ церкви, на открытомъ рынкѣ, напалъ на него [1]. Тогда только, 16-го сентября 1559 г. послѣдовало наконецъ устраненіе обоихъ мужей отъ должности. Курфюрстъ, ревностно читавшій богословскія сочиненія и уже давно склонявшійся къ умѣренному воззрѣнію, велѣлъ тогда попросить у Меланхтона мнѣнія о евхаристіи. Меланхтонъ предложилъ (въ ноябрѣ 1559 г.) болѣе смягченное ученіе о евхаристіи, а именно, что слѣдуетъ держаться словъ апостола: „хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова?“ (1 Кор. X, 16); онъ не говоритъ, какъ учатъ-де паписты, что превращается самое естество хлѣба, не говоритъ, какъ бременцы, что хлѣбъ по существу есть тѣло Христово, но утверждаетъ, что пріобщеніе означаетъ въ этомъ мѣстѣ то, чрезъ что совершается соединеніе съ тѣломъ Христовымъ. При этомъ Меланхтонъ формально опровергаетъ ученіе о вездѣприсутствіи тѣла Христова [2]. Этою формулою Фридрихъ остался доволенъ и задался цѣлью ввести ее цѣликомъ, причемъ его поддерживало и настроеніе народной массы. Зятья курфюрста, опасаясь за планы тестя, въ 1560 г. устроили въ Гейдельбергѣ религіозный коллоквіумъ, который продолжался пять дней и оказался безплоднымъ.

Утвердившись въ своей склонности къ кальвинизму, онъ сдѣлалъ приготовленія къ полному преобразованію; былъ введенъ реформатскій культъ во всей его строгости, церкви остались безъ алтарей, купелей, образовъ и даже безъ органовъ, что для лютеранъ стало величайшимъ соблазномъ и тѣмъ болѣе затруднило унію съ ними. Богословскія каѳедры были заняты учеными изъ реформатовъ. Свѣтскіе совѣтники курфюрста, поддерживавшіе его въ этомъ дѣлѣ, были кальвинскихъ убѣжденій. Курфюрстъ не испугался враждебныхъ заявленій со стороны Саксенъ Готы и Вюртемберга. Фридрихъ, ни въ какомъ случаѣ не желавшій отдѣляться отъ умѣреннаго лютеранства, явился на конвентъ въ Наумбургѣ въ январѣ 1564 г., устроенный евангелическими чинами съ тою цѣлью, чтобы, въ виду тридентскаго собора, достигнуть новаго объединенія подъ знаменемъ Варіаты. Ревностные лютеране не были также довольны исходомъ переговоровъ, а между тѣмъ преобразованія продолжались. Удаливъ Гессгуса, Фридрихъ упразднилъ мѣста суперъинтендентовъ. Церковный совѣтъ былъ составленъ изъ трехъ свѣтскихъ и трехъ духовныхъ членовъ, президентъ—седьмой членъ—былъ свѣтскій чиновникъ. Трое свѣтскихъ членовъ были—уже извѣстный намъ Томасъ Эрастусъ, потомъ Конрадъ Маріусъ и Эразмъ Геккель; трое духовныхъ — уже извѣстный намъ профессоръ богословія Боквинъ, потомъ Даніилъ Тоссанъ, сынъ мюмпельгардскаго реформатора, по изгнаніи изъ Франціи прибывшій въ Гейдельбергъ, гдѣ Фридрихъ назначилъ его своимъ проповѣдникомъ [1]), наконецъ Каспаръ Олевіанъ. Этотъ послѣдній родился въ Трирѣ въ 1536 г., сначала изучалъ юриспруденцію и сдѣлался въ Буржѣ докторомъ этого предмета; затѣмъ право онъ смѣнялъ на богословіе и изучалъ его въ Женевѣ подъ руководствомъ Кальвина, въ Цюрихѣ у Буллингера и Петра Мартира. Своими реформатскими убѣжденіями въ Трирѣ онъ навлекъ на себя преслѣдованія. Тогда курфюрстъ пригласилъ его на свою службу профессоромъ (1559), а послѣ онъ былъ назначенъ придворнымъ проповѣдникомъ. Этотъ церковный совѣтъ представлялъ собою высшее духовное учрежденіе; въ его обязанности входило испытаніе и назначеніе кандидатовъ на мѣста, церковная дисциплина и право отлученія отъ церкви. Богатыя церковныя и монастырскія владѣнія и имущества были соединены въ одно цѣлое и управлялись особою коммиссіею въ пользу церквей и школъ. Независимость реформатской церкви отъ благосклонности или неблагосклонности государства была по существу обезпечена всѣмъ устройствомъ ея. Даже во времена римско-католической реакціи и гнета эта благоустроенность церкви была значительною опорою для нея. Церковный совѣтъ позаботился также и о новой литургіи, дышащей конечно строго-реформатскимъ духомъ. Все, что еще уцѣлѣло въ храмахъ отъ старыхъ церковныхъ украшеній, было удалено; за этимъ слѣдовало изданіе новаго церковнаго устава въ 1563 г. [2]).

---

[1] Что Гессгусъ при причащеніи будто оттолкнулъ его отъ алтаря, это, кажется, преувеличеніе.

[2] Kluckhohn. S. 60.

2. Самымъ важнымъ явленіемъ было составленіе катихизиса, такъ называемаго гейдельбергскаго. Это дѣло было поручено двумъ лицамъ, уже извѣстному намъ Олевіану и потомъ Захарію Урсину [3]). Урсинъ родился въ Бреславлѣ въ 1534 году, учился въ Виттенбергскомъ университетѣ при Меланхтонѣ, усвоилъ себѣ его мягкое направленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ соединялъ въ себѣ прекрасное гуманистическое образованіе. Онъ побывалъ въ Женевѣ, познакомился тамъ съ Кальвиномъ и нѣкоторыми главами французскихъ реформатовъ и утвердился въ своей склонности къ кальвинизму. По ходатайству Эраста, въ 1561 г.

---

[1]) С. Шмитъ (подъ этимъ словомъ въ Реальной Энциклопедіи) не говоритъ, что онъ былъ членомъ Церковнаго совѣта, но объ этомъ упоминаетъ Гейссеръ, II, 25.

[2]) См. у Рихтера II. 257.

[3]) См. Caspar, Olevian und Zacharias Ursinus, Leben und ausgewählte Schriften, von Sudhoff, 1857, 8 томъ изъ Sammlung der Väter und Begründer der reformirten Kirche.

онъ былъ приглашенъ въ Гейдельбергъ, преподавалъ въ Collegium sapientiae, т.-е. въ духовной семинаріи; потомъ онъ читалъ въ университетѣ догматику, сдѣлался профессоромъ и докторомъ богословія. Въ основу своихъ трудовъ оба они положили катихизисы Кальвина и Ласки. Олевіанъ написалъ нѣмецкій текстъ. По его настоянію, въ катихизисѣ было принято троякое дѣленіе: „жалкое состояніе человѣка, спасеніе изъ этого состоянія, благодарность за спасеніе отъ этого бѣдствія“. Первый планъ былъ сочиненъ на латинскомъ языкѣ Урсиномъ. Въ составленіи катихизиса курфюрстъ принималъ живое участіе; разумѣется, не прилагая непосредственно рукъ къ дѣлу. Когда трудъ былъ оконченъ, онъ созвалъ въ 1562 г. синодъ, одобрившій работу, такъ что она могла явиться въ печати въ 1563 г. подъ заглавіемъ: „Катихизисъ или христіанское наставленіе“ [1]), отпечатанный въ курфюршескомъ городѣ Гейдельбергѣ Іоанномъ Мейеромъ. Одновременно съ нѣмецкимъ оригиналомъ былъ изданъ и латинскій переводъ. Въ предисловіи курфюрстъ заявлялъ, что этимъ катихизисомъ онъ старается охранить чистоту и единство ученія въ пфальцской церкви. Вѣроятно, онъ надѣялся примирить между собою филиппистовъ (приверженцевъ Меланхтона) и кальвинистовъ съ ихъ всевозможными оттѣнками. Онъ приказалъ ввести катихизисъ во всѣхъ церквахъ и школахъ. Такъ этотъ катихизисъ вытѣснилъ собою въ Курпфальцѣ катихизисы Бренца и Лютера. Даже лютеранскіе теологи, какъ напр. Георгъ Валхъ, осыпали катихизисъ величайшими похвалами, да онъ и заслужилъ это. Онъ отличается теплотою и жизненностью, безыскусственнымъ, систематическимъ порядкомъ, ясностью и точностью выраженія, а также необходимымъ числомъ библейскихъ текстовъ, за исключеніемъ книгъ неканоническихъ. Въ ученіи о евхаристіи онъ имѣетъ характеръ меланхтоно-кальвинскій. Ученіе объ абсолютномъ предопредѣленіи и предъизбраніи хотя излагается не рѣшительно, но лежащимъ въ основѣ ученія сотеріологическимъ положеніямъ въ катихизисѣ отведено надлежащее мѣсто, а о меланхтонской „способности настраивать себя ко спасенію“ [2]) вовсе нѣтъ рѣчи. Этимъ катихизисомъ Фридрихъ рѣшительно переходилъ въ лагерь реформатовъ [3]). Этотъ катихизисъ былъ принятъ большею частью реформатскихъ церквей—въ Швейцаріи, Юлихѣ, Клевѣ, Бергѣ, а также въ Польшѣ и Венгріи, въ Голландіи и Бельгіи. Дортрехтскій синодъ призналъ за нимъ символическое значеніе. Черезъ голландцевъ и нѣмцевъ катихизисъ перенесенъ былъ въ Америку и сдѣлался символическою книгою реформатской церкви въ Соединенныхъ Штатахъ; онъ былъ переведенъ на многіе живые языки, даже на древне- и ново-греческій. Но тотчасъ же по выходѣ онъ встрѣтилъ горячихъ противниковъ, изъ коихъ слѣдуетъ упомянуть вюртембергскаго герцога Христофа, цвейбрюккенскаго герцога Вольфганга и императора Максиміліана [1]). Противъ катихизиса появилось множество сочиненій, но пфальцскіе составители его не остались въ долгу. Урсинъ и Олевіанъ по этому поводу написали превосходныя апологіи—Урсинъ: „Основательное сообщеніе о святой евхаристіи“ [2]), Олевіанъ: „Проповѣдь о святой евхаристіи Господней“ [3]), вышедшую въ свѣтъ въ 1565 г. Курфюрстъ и герцогъ Христофъ въ 1564 г. устроили религіозное собесѣдованіе въ Маульброннѣ, на которомъ вюртембергцы упорно держались ученія о вездѣприсутствіи тѣла Христова и чрезъ то сдѣлали всякое соглашеніе совершенно невозможнымъ.

---

[1]) Katechismus oder christlicher Unterricht, wie der in Kirchen und Schulen der Kurf. Pfälz getrieben wird.

[2]) Facultas applicandi sese ad salutem.

[3]) Римско-католическая месса въ немъ называется „проклятымъ идолопоклонствомъ“, но въ первомъ изданіи этого названія нѣтъ; Фридрихъ собственноручно вставилъ пресловутый восьмидесятый вопросъ въ отпечатанное уже сочиненіе. Съ этимъ въ связи находится то, что явившееся во второмъ изданіи, какъ „опущенное“ въ первомъ, вставлено по приказу курфюрста, а въ третьемъ тисненіи, пользуясь отчасти уже существовавшимъ предложеніемъ, оно усилено еще другими вновь встав-

3. Въ 1566 г. на имперскомъ сеймѣ въ Аугсбургѣ курфюрсту готовились большія затрудненія. Все предшествовавшее было такого свойства, что заставляло его ожидать со стороны лютеранскихъ чиновъ всего худшаго, такъ что родной братъ предостерегалъ его отъ поѣздки на этотъ сеймъ. Но благочестивый князь заявилъ, что у Бога достаточно найдется могущества, чтобы защитить его. Въ Аугсбургѣ ему былъ оказанъ пріемъ, сообразный съ титломъ перваго курфюрста; однако, противъ князя-реформата римско-католическіе чины соединились съ лютеранскими. Хотѣли составить бумагу, въ которой бы онъ былъ представленъ безбожникомъ и въ которой заключалось бы требованіе объ исключеніи его изъ сейма. Курфюршеская Саксонія изъ политическихъ причинъ не допустила до такого позорнаго шага. Тѣмъ не менѣе, лютеранскіе чины не оставили своего плана. Князя обвинили въ томъ, что будто онъ въ нѣкоторыхъ областяхъ прибѣгаетъ къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы, вопреки праву, присвоить себѣ церковныя и монастырскія

ленными строками. См. Kluckhohn. S. 133. См. вообще Gedenkbuch, изданный по поводу празднованія трехсотлѣтняго юбилея Гейдельбергскаго катихизиса, потомъ англійское Tercentenary Monument и критическое изданіе катихизиса Шаффомъ, Нью-Іоркъ 1863.

[1]) Названіе мессы „проклятое идолопоклонство“ не могло тогда очень-то бросаться въ глаза. Лютеръ въ своихъ Шмалькаденскихъ членахъ употребляетъ не лучшія выраженія.

[2]) „Gründlich Bericht vom heiligen Abendmahle“.

[3]) „Predigt vom heiligen Abendmahle des Herrn“.

имущества; да и кромѣ того своимъ кальвинизмомъ онъ-де нарушилъ аугсбургскій религіозный миръ. Даже самъ императоръ, человѣкъ кроткаго настроенія, издалъ теперь декретъ, по которому князь присуждался къ уплатѣ за церковныя и монастырскія имѣнія и требовалось отъ него отмѣны кальвинизма. Секретно ему грозили даже лишеніемъ курфюршескаго достоинства. Въ Гейдельбергѣ распространился слухъ, что будто Фридриха хотятъ осудить и казнить. По императорской повѣсткѣ онъ явился въ засѣданіе имперскаго сейма и долженъ былъ выслушать, написанный къ его посрамленію, декретъ императора. Для отвѣта на него онъ испросилъ себѣ нѣсколько времени на размышленіе. Черезъ четверть часа онъ снова вошелъ въ собраніе. Существуетъ преданіе, будто сынъ его Казимиръ несъ позади отца библію; въ письмахъ Фридриха объ этомъ ничего не упоминается [1]). Что касается его мѣропріятія въ отношеніи римско-католическихъ монастырей, въ этомъ онъ сослался на религіозный миръ. Что же касается его вѣры, то онъ, по его заявленію, признавалъ въ дѣлахъ совѣсти только небеснаго Царя, что книгъ Кальвина онъ не читалъ никогда и тѣмъ паче не можетъ знать, что подъ кальвинизмомъ подразумѣвается. Въ Наумбургѣ онъ подписалъ аугсбургское исповѣданіе: при немъ онъ намѣренъ оставаться, тѣмъ болѣе, что по его убѣжденію аугсбургское исповѣданіе основано на словѣ Божіемъ [2]). Относительно же прочаго онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что на томъ свѣтѣ Господь воздастъ ему сторицею за все, что онъ ради Его имени потеряетъ здѣсь. Эта рѣчь, изъ которой мы привели только голое содержаніе, произвела чрезвычайное впечатлѣніе. По закрытіи засѣданія маркграфъ Баденскій сказалъ нѣкоторымъ, стоявшимъ близь него, князьямъ: „что мы нападаемъ на этого князя? онъ благочестивѣе насъ всѣхъ!“ Но къ вымыслу должны быть отнесены слова, приписываемыя курфюрсту саксонскому: „Фрицъ, ты лучше насъ всѣхъ!“ Зато вліянію этого князя слѣдуетъ приписать, что означенный императорскій декретъ остался безъ дѣйствія. Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ пришли къ такому заключенію, что хотя курфюрстъ и не вполнѣ согласенъ съ аугсбургскимъ исповѣданіемъ и притомъ открываетъ страну для кальвиновой ереси, однако противъ него не должно поступать насильственно. Слѣдуетъ попытаться мирнымъ путемъ достигнуть соглашенія различныхъ мнѣній. На этомъ императоръ успокоился и засвидѣтельствовалъ князю свое глубокое сочувствіе къ нему. И съ другими князьями Фридрихъ также разстался какъ съ примирившимися врагами.

---

[1]) См. Kluckhohn, Briefe Friedrichs des Frommen. S. 661, 662.

[2]) Въ другой разъ онъ сказалъ, что онъ согласенъ съ аугсбургскимъ исповѣданіемъ, насколько оно согласуется съ Писаніемъ.

Къ этому же времени относится и начало пфальцскаго спора о церковной дисциплинѣ. Въ 1570 г. по приказу курфюрста для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ были учреждены пресвитеріи, вполнѣ соотвѣтствовавшія благочестивому, серьезно-нравственному характеру Фридриха, думавшаго, что міръ былъ бы лучше, еслибы закваска, о которой упоминаетъ Христосъ, относилась не только къ лжеученію, но и къ дурной жизни. Относительно частностей въ содержанія церковной дисциплины Эрастъ и Олевіанъ раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ: послѣдній, какъ глава кальвинистской партіи, былъ склоненъ къ пресвитеріанскому образу управленія, а первый, ссылаясь на цвингліанскія церкви, хотѣлъ отмѣны отлученія, въ убѣжденіи, что за это говоритъ и Писаніе. За переписку съ трансильванскими унитаріями Эрастъ подвергся отлученію, освободился отъ него въ 1575 г., потомъ оставилъ Гейдельбергъ въ 1580 г. Въ Базелѣ онъ получилъ при университетѣ профессуру по предмету нравственности и скончался тамъ въ 1583 г. Лишь по смерти его вышло сочиненіе, болѣе всего доставившее ему имя: „Объясненіе главнѣйшаго вопроса, основывается ли отлученіе на божескомъ повелѣніи, или оно вымышлено людьми“ [1]. Беза полемизировалъ съ этимъ сочиненіемъ въ своихъ трактатахъ „О пресвитерахъ“ [2] и объ „Отлученіи отъ церкви“ [3]. Отсюда Эрастъ дѣлается извѣстнымъ и въ Великобританіи. Въ XVII вѣкѣ тамъ существовала партія или секта эрастіанъ. Съ этихъ поръ въ Англіи или Шотландіи эрастіанизмомъ стало называться то направленіе, которое нападало на церковную автономію и стремилось подчинить церковь прямо государственной власти. Упомянутыя пресвитеріи имѣли благодѣтельное вліяніе на чистоту народной жизни.

Чтобы полнѣе обрисовать личность Фридриха III, приведемъ еще слѣдующее. Мягко обращаясь съ перекрещенцами, онъ строго отнесся къ двумъ пфальцскимъ священникамъ аріанскаго направленія. Одинъ изъ нихъ Сильванъ былъ казненъ въ 1572 г., хотя это и стоило князю большой борьбы. Другой же Нейреръ бѣжалъ въ Турцію и кончилъ тамъ позорною смертью. Фридрихъ принималъ также теплое участіе въ угнетенномъ состояніи единовѣрцевъ внѣ Германіи. Онъ выказалъ себя вѣрнымъ союзникомъ французскихъ реформатовъ. Такъ сынъ его Казимиръ привелъ имъ вспомогательный корпусъ солдатъ, въ Нидерландахъ сражался его сынъ Христофъ и палъ въ битвѣ на Моккерской полянѣ въ 1574 г.; но съ другой стороны курфюрсту пришлось пережить и то, что его зятья перешли въ лютеранство и старались повліять на тестя въ такомъ же духѣ. О своемъ сынѣ Людовикѣ, настоящемъ наслѣдникѣ, Фридрихъ зналъ, что онъ не пойдетъ по стопамъ отца. Изгнанныхъ изъ Франкфурта на Майнѣ реформатовъ подъ предводительствомъ Датенуса онъ принялъ въ Франкенталь. Онъ заботился не только объ университетѣ, но также и о среднихъ училищахъ. Отъ него ведутъ свое начало многія благодѣтельныя и благотворительныя учрежденія. Глубоко почитаемый своими подданными, онъ скончался въ 1576 г. съ тяжелыми предчувствіями, что родной сынъ его разрушитъ дѣло его жизни.

---

[1] Explicatio gravissimae quaestionis, utrum excommunicatio mandato nitatur divino, an excogitata sit a hominibus.

[2] De presbyteris.

[3] De excommunicatione.

4. Курфюрсту Людовику VI было 37 лѣтъ, когда онъ наслѣдовалъ своему отцу, на котораго онъ во многихъ отношеніяхъ былъ похожъ. Это былъ человѣкъ благочестивый, образованный, непритязательный относительно внѣшнихъ вещей; но зато какъ отецъ былъ проникнутъ убѣжденіемъ въ истинѣ кальвинизма, такъ сынъ его былъ убѣжденъ въ лютеранствѣ. Какъ образовалось въ немъ подобное, столь роковое для его страны убѣжденіе, объ этомъ мы не станемъ говорить. Достаточно только знать, что неминуемо предстояла насильственная реакція. Это сейчасъ же видно было по первымъ шагамъ въ управленіи новаго курфюрста. Надгробную рѣчь надъ умершимъ курфюрстомъ долженъ былъ произнесть лютеранскій проповѣдникъ. Олевіанъ, строгій защитникъ церковной дисциплины, тотчасъ же былъ исключенъ изъ церковнаго совѣта, проповѣдь и профессура были ему запрещены. Реформатовъ стали вытѣснять изъ всѣхъ вліятельныхъ постовъ; даже лейбъ-медикъ Фридриха III потерялъ свое мѣсто. У реформатовъ была отнята въ Гейдельбергѣ послѣдняя церковь. Французскіе реформаты были удалены изъ академической аудиторіи, которая служила для нихъ молельнею. Церковный совѣтъ былъ совершенно преобразованъ. Во главѣ его былъ поставленъ Петръ Пасьянсъ, который получилъ упраздненное Фридрихомъ III мѣсто суперъинтендента. И вотъ повсюду стали удалять реформатскихъ священниковъ и учителей; до шестисотъ человѣкъ ихъ съ семействами спаслись отъ голодной смерти лишь при помощи швейцарцевъ. Коллегія мудрости (Collegium Sapientiae), при Фридрихѣ III достигшая очень цвѣтущаго состоянія (въ ней было до 30 питомцевъ), оставалась вѣрною принятому направленію; отъ кальвинизма отреклись только пятеро; другіе же готовы были скорѣе пожертвовать своими мѣстами. И овдовѣвшая супруга курфюрста и пфальцграфъ Казимиръ теперь оставили резиденцію; на мѣсто реформатской простоты опять водворился упраздненный было лютеранскій культъ. Только университетъ еще былъ пощаженъ, хотя онъ и высказался за терпимость къ реформатамъ. Но прежнія добрыя отношенія

между правительствомъ и университетомъ были нарушены. Бѣжавшихъ реформатовъ съ радостію принималъ въ свою маленькую страну, сдѣлавшуюся прибѣжищемъ для всѣхъ угнетенныхъ, Іоаннъ Казимиръ, которому по наслѣдству достались Кайзерлаутернъ и Нэйштадтъ на Гаардѣ. Цѣлыя области были заняты французскими реформатами. Чтобы оказать поддержку дѣлу, защищаемому бѣглецами, въ Нэйштадтѣ на р. Гаардѣ было учреждено нѣчто въ родѣ высшей школы. Все лучшее, что потерялъ Гейдельбергъ, богословы Цанхій, Тоссанъ, Урсинъ и другіе, преподававшіе философію и юриспруденцію, нашли пріемъ въ Кайзерлаутернѣ и Нэйштадтѣ, отчасти на очень благопріятныхъ условіяхъ; такъ возникъ, вскорѣ сдѣлавшійся знаменитымъ, Казиміріанумъ, помѣщавшійся въ старомъ женскомъ монастырѣ въ Нэйштадтѣ и имѣвшій 12 стипендіатовъ и 60 своекоштныхъ, платившихъ ничтожную сумму (1578). Это заведеніе быстро сдѣлалось значительнѣйшимъ разсадникомъ реформатской церкви. Школа привлекала къ себѣ множество иностранцевъ и даже высокопоставленныя лица посѣщали лекціи. Казимиръ, уже поддерживавшій своимъ оружіемъ гугенотовъ, заключилъ союзъ съ Голландіею, съ этимъ тогда уже образовывавшимся самостоятельнымъ государствомъ, и со своимъ войскомъ принималъ участіе въ борьбѣ. По возвращеніи изъ Голландіи, онъ и основалъ свой Казиміріанумъ.

Между тѣмъ реставрація лютеранства въ Курпфальцѣ шла впередъ, хотя и не такъ бойко, какъ это многимъ бы хотѣлось. Людовику пришлось дожить еще до формулы согласія; онъ участвовалъ въ разсужденіяхъ, подписалъ грамоту (1579 г.) и оставался ей вѣренъ, хотя и безъ особенной охоты. „Еслибы я уже не подписалъ формулы согласія, то никогда бы этого не сдѣлалъ“, сказалъ онъ маркграфу Баденскому. Въ виду этого при его дворѣ могли оставаться и лица кальвинскаго направленія. Онъ умеръ въ 1583 г. Это была вообще честная, благочестивая душа, выказывавшая величайшую добросовѣстность въ исполненіи своихъ правительственныхъ обязанностей. Кальвинизмъ снова былъ возстановленъ при извѣстномъ уже намъ пфальцграфѣ Казимирѣ, сынѣ Фридриха III, въ качествѣ опекуна управлявшемъ государствомъ вмѣсто своего племянника (впослѣдствіи Фридриха IV) съ 1583—1592 г. Людовикъ назначилъ сыну опекуновъ изъ лютеранскихъ князей, какъ стражей лютеранскаго ученія, именно: вюртембергскаго герцога Людовика, бранденбургскаго маркграфа Георга-Фридриха. Но Казимиръ не обращалъ вниманія на этихъ второстепенныхъ опекуновъ. Впрочемъ первые его шаги имѣли своею цѣлію не подавленіе лютеранъ, а только уравненіе съ ними реформатовъ; но и это было для лютеранъ слишкомъ много. При горячемъ противодѣйствіи лютеранъ — реформаты получили прежде всего церковь св. Духа въ Гейдельбергѣ. Тогда съ церковныхъ каѳедръ, занятыхъ лютеранскими пасторами, снова раздались догматическія перебранки. Реформатскіе проповѣдники также разгорячились. Напрасно Казимиръ въ своемъ приказѣ увѣщевалъ ихъ терпѣливо относиться къ слабымъ, которые еще не въ состояніи постигнуть другаго ученія; напрасно убѣждалъ онъ, чтобы никто не осуждалъ другаго. Для умиротворенія спорящихъ партій были устроены религіозныя собесѣдованія. І. Гриней изъ Базеля руководилъ диспутомъ, на которомъ присутствовалъ и Казимиръ. Конецъ вышелъ такой же, какъ и всегда: обѣ стороны приписывали побѣду себѣ. Самыя неистовыя ругательства посыпались устно и письменно на реформатовъ, отвѣчавшихъ въ свою очередь также грубо и оскорбительно. Изъ этого Казимиръ убѣдился, что для того, чтобы положить конецъ такой враждѣ, одно исповѣданіе должно уступить мѣсто другому.

И вотъ повторились тѣ же насилія, которыя девять лѣтъ тому назадъ содѣйствовали побѣдѣ реформатскаго исповѣданія. Тѣмъ не менѣе ученикамъ коллегіи былъ оставленъ катихизисъ Лютера, только время отъ времени они должны были слушать реформатскія проповѣди; университетъ тоже подвергся преобразованію. Пятеро лютеранскихъ проповѣдниковъ въ Гейдельбергѣ были удалены, хотя еще нѣкоторое время многіе лютеране оставались при своихъ мѣстахъ. Формула согласія была упразднена,— прежнее церковное устройство и Гейдельбергскій катихизисъ были введены опять (1585). Университетъ снова достигъ процвѣтанія. Въ 1585 г. въ него поступило вновь 314 человѣкъ. Весь Нижній Пфальцъ сдѣлался опять реформатскимъ, т.-е. возвратился къ той формѣ исповѣданія, которая болѣе всего соотвѣтствовала характеру жителей. Верхній Пфальцъ остался вѣренъ лютеранству. Фридрихъ IV, взявшись за управленіе дѣлами (1592—1610), лелѣялъ благодѣтельную мысль о соединеніи всѣхъ протестантскихъ исповѣданій, мысль, которую горячо принималъ къ сердцу и Кальвинъ. Фридрихъ V, какъ сказано выше, погибъ во время смятеній 30-ти-лѣтней войны [1]).

5. Во главѣ Пфальцскихъ богослововъ этого времени стоятъ уже извѣстные намъ Олевіанъ и Урсинъ, изъ которыхъ второй относится къ первому какъ Меланхтонъ къ Лютеру. Тогда какъ Олевіанъ былъ строгій кальвинистъ, Урсинъ оставался человѣкомъ середины, хотя и не безхарактерной слабости. Съ 1578 г. онъ былъ профессоромъ въ коллегіи Казимира и умеръ уже въ 1583 г. Его сочиненія трактуютъ о таинствѣ евхаристіи и о предопредѣленіи, въ чемъ онъ согласовался съ Безою и Петромъ Мартиромъ. Онъ авторъ книги „Нэйштадтское увѣ-

---

[1]) См. выше, стр. 863.

щаніе“ [1]), направленной противъ ученія о предопредѣленіи, изложеннаго въ Formula Concordiae. Олевіанъ, по изгнаніи его изъ Гейдельберга курфюрстомъ Людовикомъ VI, получилъ отъ графа Зайнъ-Виттгенштейнъ-Берлебургскаго профессорское мѣсто при новоучрежденной имъ школѣ въ Герборнѣ (1584), принималъ участіе въ утвержденіи реформатскаго исповѣданія въ этой странѣ и умеръ въ 1592 г. Онъ не столько важенъ какъ учитель теологіи; гораздо большее значеніе онъ имѣетъ какъ проповѣдникъ и церковный дѣятель. Его главный трудъ есть и будетъ Гейдельбергскій катихизисъ; затѣмъ слѣдуютъ проповѣди. Онъ сотрудничалъ въ составленіи пфальцской литургіи и церковнаго устройства.—Іеронимъ Цанхій родился въ Альцано въ Италіи, былъ уже каноникомъ, когда лекціи Петра Мартира въ Луккѣ заинтересовали его, и онъ сталъ изучать священное Писаніе и отцовъ церкви. Въ 1550 г., когда великая рим.-католическая реакція была въ полномъ ходу, онъ оставилъ Италію, дѣйствовалъ нѣкоторое время въ Граубюндтенѣ, въ 1553 г. получилъ въ Страсбургѣ мѣсто профессора священнаго Писанія и занималъ его до 1563 г., когда со всѣхъ сторонъ на него начали нападать; потомъ онъ сдѣлался профессоромъ богословія въ Гейдельбергѣ и умеръ въ 1590 г. Какъ богословскій писатель онъ оставилъ добрые плоды. Съ тонкимъ умомъ онъ многосторонне разъяснилъ реформатскую догматику, выступалъ также и противъ лютеранскаго богослова Марбаха, своего сослуживца въ Страсбургѣ. Но дальнѣйшаго развитія ея не должно искать у него. Къ рим. католикамъ онъ относился довольно мягко, и не хотѣлъ, чтобы папу называли антихристомъ [2]).—Давидъ Парей родился въ 1548 г. въ Франкенштейнѣ, въ Верхней Силезіи, учился въ 1566 г. въ Гейдельбергскомъ университетѣ и во многихъ мѣстахъ занималъ духовныя должности. При курфюрстѣ Людовикѣ онъ дѣйствовалъ въ области Казимира; послѣ его смерти онъ получилъ профессуру по богословію въ Гейдельбергскомъ университетѣ. Его учительская слава привлекала къ его лекціямъ множество воспитанниковъ изъ чужихъ земель. Какъ писатель, онъ занимался толкованіемъ Ветхаго и Новаго завѣта. Въ управленіе Фридриха IV онъ издалъ такъ-называемую Нэйштатскую Библію, т.-е. новое изданіе лютеранской Библіи съ прибавленіемъ новыхъ примѣчаній, за которыя отъ Андреэ онъ подвергся нападкамъ и обвиненіямъ въ ереси. Онъ раздѣлялъ великодушныя намѣренія Фридриха IV, желавшаго исполнить слова своего отца: „Люцъ (Людовикъ) не хочетъ этого дѣлать, а Фрицъ сдѣлаетъ это“. Фридрихъ думалъ о примиреніи кальвинскихъ и лютеранскихъ интересовъ, чтобы преобразить и сплотить протестантизмъ въ твердую силу въ Германіи, чтò потомъ повело его къ учрежденію политической уніи 1608 г. Эти планы курфюрста, принявшаго Парея въ свой церковный совѣтъ (1592 г.), сопровождались съ этого времени примирительными стремленіями послѣдняго. Они имѣли своимъ предметомъ защиту реформатскаго ученія. При Фридрихѣ V явился главный трудъ Парея о соединеніи протестантовъ, подъ заглавіемъ: „Мировая“ 1). Въ этой книгѣ между прочимъ онъ нападаетъ на мнѣніе Поликарпа Лейзера, что будто рим. католики и лютеране имѣютъ между собою больше сходныхъ пунктовъ, нежели лютеране и реформаты. Разногласіе между послѣдними относится будто только къ вопросу объ устномъ воспринятіи евхаристіи; во всѣхъ же основныхъ членахъ вѣры обѣ стороны будто согласуются,—воззрѣніе, которое отнюдь не было господствующимъ между лютеранами, какъ видно изъ словъ виртембергскаго герцога Христофа, что „пунктъ объ евхаристіи есть главный членъ христіанскаго ученія“. Подобныя положенія дѣлали всякое сближеніе съ реформатскимъ ученіемъ невозможнымъ. Парей умеръ въ Гейдельбергѣ въ 1622 г.; послѣдній годъ былъ самымъ безпокойнымъ во всей его жизни 2).

---

[1]) Admonitio Neostadiensis, 1581.

[2]) Подробнѣе о немъ см. Schweizer, Die protestantischen Centraldogmen I, 418; тамъ же и мнѣніе Гейдельбергскихъ теологовъ Боквина, Тремеллія, Олевіана и Диллера по поводу спора Цанхія съ Марбахомъ. Марбахъ ум. 1581 г. въ Страсбургѣ и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ лютеранства.

II. Борьба между лютеранствомъ и кальвинизмомъ въ сѣверной Германіи. Криптокальвинизмъ 3).

1. Въ то время какъ Лютеръ, въ концѣ своей жизни, въ своемъ „краткомъ исповѣданіи о таинствѣ причащенія“ (1544 г.) горячо нападалъ на теоріи Буцера и Кальвина, Меланхтонъ, вѣрный своему повороту, обозначившемуся въ Варіатѣ, старался быть посредни-

---

1) Irenicum, sive de unione et synodo Evangelicorum concilianda. 1615.

2) Изъ другихъ дѣятелей въ этомъ отношеніи выдается Авраамъ Скультетусъ, родился 1566 г. въ Дрюнебергѣ, въ Силезіи, былъ съ 1598 г. проповѣдникомъ въ Гейдельбергѣ, въ 1600 г. членомъ церковнаго совѣта, вскорѣ потомъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Гейдельбергѣ, сопровождалъ Фридриха V въ Прагу, умеръ проповѣдникомъ въ Эмденѣ. Это онъ уговорилъ князя принять корону Богеміи. Изъ множества его произведеній слѣдуетъ назвать: Medulla patrum, комментаріи къ нѣкоторымъ библейскимъ книгамъ; потомъ Annales evangelii renovati, выходившія два десятилѣтія 1516—1536. Упомянемъ еще Кеккермана; онъ родился въ Данцигѣ, былъ профессоромъ богословія въ Гейдельбергѣ, написалъ хорошее руководство по догматикѣ Syntagma theologiae, изданное въ 1607 г.

3) Предварительно слѣдуетъ замѣтить, что самое выраженіе „кальвинизмъ“ здѣсь не совсѣмъ точно; было бы правильнѣе сказать „филиппизмъ“.

комъ между обѣими сторонами. Уже въ 1543 г. въ своихъ Locis онъ считалъ потребнымъ для спасенія не болѣе, какъ чтобы во внѣшнихъ знакахъ дѣйствовалъ Христосъ [1]), причемъ не касался вопроса, должно ли въ знакѣ и подъ знакомъ предполагать присутствіе Христа какъ localis praesentia (мѣстное присутствіе); Лютерова communicatio idiomatum (взаимообщенія существенныхъ свойствъ) онъ и безъ того никогда не раздѣлялъ. И вотъ, по смерти Лютера, когда онъ сдѣлался главою лютеранскихъ богослововъ, склонность къ кальвинизму у него еще болѣе усилилась и нашла себѣ новую поддержку въ происходившихъ въ Пфальцѣ событіяхъ. Тамъ началась ожесточенная богословская полемика. Ее открылъ гамбургскій пасторъ Іоахимъ Вестфаль, именно сдѣланнымъ имъ сборникомъ противорѣчивыхъ выраженій, взятыхъ имъ изъ сочиненій сакраментаріевъ. Противъ него выступилъ Кальвинъ и отсюда поднялся [2]) горячій споръ о евхаристіи, въ которомъ принимали участіе кромѣ Кальвина и Вестфаля, бременскій пасторъ Тиманъ и Беза. Вюртембергцы также зашевелились на защиту Лютерова ученія. Главною твердынею этой лютеранской оппозиціи былъ Іенскій университетъ, созданный въ 1557 г. сыновьями Іоанна-Фридриха Великодушнаго, съ тою цѣлью, чтобы по возможности обезсилить Виттенбергскій университетъ, гдѣ главную роль игралъ авторитетъ Меланхтона. Среди бывшихъ въ Іенѣ профессоровъ отличился особенно Шнепфъ, въ качествѣ защитника Вестфаля. А между тѣмъ возгорѣлась борьба и на сѣверѣ Германіи. Одинъ другъ Меланхтона, соборный проповѣдникъ въ Бременѣ, Альбрехтъ Гарденбергъ былъ обвиненъ Тиманомъ въ тайномъ кальвинизмѣ. Когда суперъинтендентомъ въ Бременѣ сдѣлался Гессгусъ (1559 г.), Гарденбергъ былъ удаленъ отъ должности и закончилъ свою жизнь въ 1574 г. пасторомъ въ Эмденѣ. Городъ Бременъ раздѣлился на двѣ половины, на приверженцевъ [3]) и на враговъ Гарденберга, между которыми происходили жестокіе споры и ссоры, очень нарушавшіе мирную жизнь въ городѣ; тринадцать лютеранскихъ пасторовъ было удалено отъ мѣстъ, а затѣмъ всѣ лютеране вышли изъ ратуши. Бременъ, какъ еретическій городъ, былъ исключенъ изъ ганзейскаго союза. Обѣ партіи въ городѣ жаловались одна на другую императору и отсюда начался продолжительный процессъ, окончившійся соглашеніемъ, по которому удалившіеся совѣтники ратуши опять были приняты (1568), хотя и съ лишеніемъ прежнихъ должностей. Что касается вопроса о вѣроисповѣданіи, то свобода вѣры въ Бременѣ была возстановлена въ томъ смыслѣ, въ какомъ она существовала здѣсь до гарденбергской неурядицы. Сначала въ Бременѣ получило перевѣсъ Меланхтонское направленіе. Однако съ теченіемъ времени послѣдовало сближеніе съ реформатскою церковью; мѣстные богословы отказались отъ подписи къ Formula Concordiae (1580 г.) и приняли приглашеніе къ участію въ Дортрехтскомъ синодѣ (1618 г.)1).

---

[1]) Ut signis positis vere adsit Christus efficax.

[2]) Объ этомъ упоминалось на стр. 741.

[3]) Главою гарденбергіанцевъ былъ бургомистръ Даніилъ фонъ-Бюренъ.

Между тѣмъ, въ верхней Саксоніи криптокальвинизмъ, или меланхтонизмъ укрѣплялся и возрасталъ. Во главѣ этой партіи въ саксонскомъ курфюршествѣ стоялъ зять Меланхтона, лейбмедикъ курфюрста и профессоръ медицины въ Виттенбергѣ, Каспаръ Пэйцеръ, поддерживаемый при дворѣ тайнымъ совѣтникомъ Кракау и членомъ церковнаго совѣта Штосселемъ. Для утвержденія своего направленія, филипписты издали въ 1560 г. Corpus doctrinae christianae (Сводъ христіанскаго ученія), куда вошли только сочиненія Меланхтона, Variata, Loci theologici, по изданію 1543 года, и куда не были приняты Шмалькальденскіе члены, написанные Лютеромъ. Вскорѣ филипписты сдѣлали и еще шагъ впередъ. Въ отзывѣ, затребованномъ отъ нихъ курфюрстомъ (1553—1586) въ отношеніи предполагавшагося сейма князей въ Наумбургѣ, они хотя и высказались противъ „пустаго“ причащенія въ цвингліанскомъ смыслѣ, но зато высказались также и противъ ученія о вездѣприсутствіи (Ubiquität) тѣла Христова и противъ того воззрѣнія, что тѣло Христово вкушается тѣлесными устами. Въ другомъ отзывѣ, отправленномъ въ Трансильванію (1561), они причащеніе приписывали лишь благочестивымъ христіанамъ и притомъ только духовное, другимъ же только сакраментальное. Курфюрсту это показалось подозрительнымъ, но Павелъ Эберъ, представитель виттенбергцевъ, искусно съумѣлъ разсѣять въ немъ эти подозрѣнія своимъ сочиненіемъ: „Наставленіе о таинствѣ“ 2) (1563). Поэтому курфюрстъ запретилъ всякіе споры и ссоры по поводу мнимыхъ лжеученій виттенбергцевъ. Но такъ какъ іенцы продолжали свои нападки, то курфюрстъ устроилъ религіозное собесѣдованіе (colloquium) въ Алтенбургѣ (1568), не поведшее однако къ примиренію. Но всетаки „Сводъ ученія филиппистовъ“ 1) остался въ силѣ, и всѣ проповѣдники были обязаны держаться его. И вотъ въ 1571 году въ Виттенбергѣ появился даже новый катихизисъ, уже прямо устранявшій Лютерово ученіе объ евхаристіи. Когда іенцы сново напали на авторовъ и курфюрстъ тоже потребовалъ отъ нихъ объясненій, то они съумѣли на время успокоить его своимъ „Дрезденскимъ

---

1) См. статью Hardenberg въ Realencyklopädie 2 Auflage.

2) Unterricht vom Sacramente.

3) Corpus doctrinae Philippicum.

соглашеніемъ“ [1]). Но затѣмъ они открыто выступили съ своими воззрѣніями въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: „Ясное изслѣдованіе спора о вечери Господней“ [2]), въ которомъ ученіе Лютера уже прямо оспаривалось; книга эта была написана врачемъ Куреусомъ и издана въ Лейпцигѣ, безъ имени автора, въ 1574 г. Книга считалась конечно произведеніемъ виттенбергцевъ. Это рѣшило судьбу криптокальвинизма въ Саксонскомъ курфюршествѣ. Тотчасъ же былъ возбужденъ уголовный процессъ противъ Пэйцера и его союзниковъ. Всѣхъ ихъ присудили къ пожизненному заключенію; Штоссель и Кракау умерли въ тюрьмѣ; Пэйцеръ двѣнадцать лѣтъ томился въ заключеніи. Филлиппистскіе теологи были удалены отъ должностей и изгнаны изъ страны. Во всѣхъ церквахъ велѣно было совершать моленія за искорененіе кальвинскихъ ересей.

III. Споры собственно въ области лютеранства.

Споръ о евхаристіи былъ лишь однимъ изъ цѣлаго ряда другихъ споровъ, возникшихъ среди нѣмецкихъ протестантовъ. Въ самой неопредѣленности новаго принципа реформаціи заключалось основаніе къ изобилію разногласій, которыя все.таки нужно же было привести къ одному концу, чтобы дать принципу нѣкоторую діалектическую ясность. И вотъ во-первыхъ возникъ вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи законъ состоитъ къ Евангелію: касательно его возгорѣлся споръ антиномистическій [3]).

1. Этотъ споръ возбужденъ былъ эйслебенскимъ пасторомъ Агриколою. Его приводило въ смущеніе, что Меланхтонъ въ своихъ визитаціонныхъ членахъ отъ 1527 г. внушалъ прилежнѣе проповѣдывать о законѣ, потому что безъ познанія грѣховъ и ихъ наказуемости невозможно истинное покаяніе, а это познаніе не мыслимо безъ закона. Въ этомъ Агрикола усмотрѣлъ умаленіе Евангелія, возвращеніе къ папизму, и выступилъ противъ этого. Споръ, только-что улаженный въ 1527 г., Агрикола опять возобновилъ, сдѣлавшись учителемъ въ Виттенбергѣ (1536). Лютеръ писалъ противъ него шесть полемическихъ статей. Съ тѣхъ поръ всѣ богословы стали признавать, что законъ имѣетъ значеніе не только общественнаго обычая [2]), какъ полицейской мѣры, но также и въ педагогическомъ отношеніи [5]),

---

[1]) Consensus Dresdensis.

[2]) Exegesis perspicua controversiae de coena Domini.

[3]) См. Kavernau, Abhandlung ueber die antinomistischen Streitigkeiten Studien und Kritiken, 1880. 1 Heft.

[4]) Usum publicum.

[5]) Usum elenchticum.

т.-е. что онъ, пробуждая сознаніе вины, ведетъ ко Христу. Въ тѣсной связи съ этимъ находился и вопросъ о томъ, какъ представлять себѣ осуществленіе оправданія, и это привело къ озіандерскому спору.

2. Андрей Озіандеръ[1], бывшій съ 1522 г. первымъ евангелическимъ пасторомъ въ Нюренбергѣ, совершенно не хотѣлъ признавать такъ-называемаго actus forensis, въ каковомъ смыслѣ реформаторы понимали оправданіе (т.-е. въ смыслѣ внѣшняго, такъ сказать, юридическаго зачисленія заслугъ Христовыхъ); онъ предполагалъ, что праведность Христа не только зачитывается вѣрующему, но и дѣйствительно сообщается ему. Подробнѣе онъ изложилъ это такимъ образомъ: такъ какъ Евангеліе влагаетъ въ наше сердце, въ нашъ умъ и въ нашу душу слово Божіе, рождаемое въ человѣкѣ самимъ Богомъ, дабы мы, пробужденные имъ, снова жили въ Богѣ и исходили въ своей жизни отъ Бога же, и такъ какъ далѣе самъ Богъ есть наше я, то оно продолжаетъ развивать свою силу и дальше и оправдываетъ насъ, т.-е. дѣлаетъ насъ праведными въ такой же степени, въ какой оно животворитъ насъ. Слѣдовательно, оправданіе означаетъ не простое произнесеніе оправдательнаго приговора. При этомъ онъ старается однако удержать и понятіе зачета; праведность-де не вмѣняется тому, въ комъ не обитаетъ Христосъ и Его Духъ[2]. Съ такими воззрѣніями выступилъ Озіандеръ, когда онъ по поводу интерима долженъ былъ оставить Нюренбергъ и переѣхать въ Кёнигсбергъ, гдѣ прусскій герцогъ Альбрехтъ, нѣкогда склоненный имъ въ протестантство, назначилъ его профессоромъ богословія при основанномъ тамъ въ 1546 г. университетѣ. Уже въ своей вступительной рѣчи онъ высказалъ свой взглядъ и тѣмъ вызвалъ волненіе, отразившееся безпорядками въ ратушѣ и раздорами въ семействахъ. Отсюда возникли продолжительные споры, въ подробности которыхъ входить здѣсь нѣтъ надобности. Озіандеръ умеръ уже въ 1552 г. Его зять Функъ, бывшій нѣкоторое время духовникомъ герцога, былъ обезглавленъ въ 1566 г. Результатомъ этого было искорененіе озіандризма. Написанное проповѣдникомъ Мёрлиномъ и Хемницемъ сочиненіе: „Сводъ ученія пруссовъ“[2] рѣшило побѣду лютеранскаго ученія объ оправданіи, исключивъ изъ него воззрѣнія Озіандера.

Противъ Озіандера выступалъ Станкарусъ, родомъ изъ Мантуи; изгнанный изъ Италіи, онъ поселился сначала въ Польшѣ, а потомъ въ 1551 г. сдѣлался профессоромъ въ Кенигсбергѣ. Чтобы быть послѣдовательнымъ, Озіандеръ долженъ былъ признать, что Христосъ по своему божескому естеству есть наша праведность. Станкарусъ перевернулъ это положеніе и училъ, что Христосъ есть наша праведность по своей человѣческой природѣ, потому что иначе Ему пришлось бы быть одновременно и стороною въ дѣлѣ и посредникомъ. Станкарусъ оставилъ Кенигсбергъ уже въ 1552 г., потомъ онъ жилъ въ разныхъ мѣстахъ и своими воззрѣніями повсюду возбуждалъ волненія, пока наконецъ не умеръ въ 1574 г.

---

[1] См. Moeller, Andreas Osiander's Leben und ausgewählte Schriften. Elberfeld. 1870.

[2] См. главное сочиненіе Озіандера о единственномъ Посредникѣ Іисусѣ Христѣ и объ оправданіи вѣрою, у Möller'а, S. 398 и д.

[3] Corpus doctrinae Prutenicum.

3. По поводу Лейпцигскаго интерима, составленнаго Меланхтономъ по приказу курфюрста Морица Саксонскаго, возникъ споръ интеримистскій. Изъ желанія мира—Меланхтонъ сдѣлалъ слишкомъ большія уступки реформатамъ, за что ему платили теперь величайшею враждебностью. Во главѣ его враговъ стоялъ Флацій Иллирикъ, который въ 1547 г. онъ оставилъ свою профессуру, переселился въ Магдебургъ, и здѣсь въ союзѣ съ Амсдорфомъ, поддерживаемый Вигандомъ въ Мансфельдѣ и другими, выпустилъ въ свѣтъ противъ Лейпцигскаго интерима цѣлый потопъ полемическнхъ и саркастическихъ сочиненій. Впрочемъ Меланхтонъ и самъ сознавался, что въ отношеніи доктрины онъ зашелъ слишкомъ далеко. Отсюда возгорѣлся споръ о томъ, насколько можно уступать въ вещахъ безразличныхъ, что вообще слѣдуетъ считать безразличнымъ и какъ смотрѣть на это adiaphoron; чрезъ это и самый споръ получилъ имя адіафористическаго. А изъ этого спора возникли другіе майористическій, синергистическій и флаціанскій, въ которыхъ все болѣе обострялись взаимныя несогласія между лютеранствомъ и филиппизмомъ.

3. Лютеръ выставилъ положеніе, что добрыя дѣла не нужны для спасенія; Меланхтонъ напротивъ того, въ своихъ Loci, изданныхъ въ 1535 г., училъ, что для вѣчной жизни необходимо новое духовное послушаніе, и это воззрѣніе было внесено въ Лейпцигскій интеримъ. Въ этомъ увидѣли возвращеніе къ римско-католической праведности дѣлъ. Нападенія, начатыя Амсдорфомъ, были направлены на Георга Майора, профессора и замковаго проповѣдника въ Виттенбергѣ. Вслѣдствіе этого Майоръ, приглашенный въ Эйслебенъ въ качествѣ инспектора для мансфельдскихъ церквей, долженъ былъ въ 1552 г. оставить этотъ постъ. Однако ему позволено было снова занять свое виттенбергское мѣсто. Филипписты были на его сторонѣ; Юстъ Меній, суперъ-интендентъ въ Готѣ, принялъ въ двухъ сочиненіяхъ сторону Амсдорфа; поэтому его предали суду богословской коммиссіи въ Эйзенахѣ, которая однако оправдала его. Въ негодованіи на это Амсдорфъ въ одномъ своемъ со-

чиненіи выставилъ тезисъ, что добрыя дѣла вредны для спасенія. Хотя и филипписты держались своего положенія, однако они опустили прибавку „для спасенія“. Съ такимъ ограниченіемъ этотъ тезисъ явился во „Франкфуртскомъ соглашеніи“ (Recesse), составленномъ по порученію евангелическихъ князей Меланхтономъ для улаженія бывшихъ до сихъ поръ несогласій [1]). Самъ Амсдорфъ въ предисловіи къ своимъ бесѣдамъ на Евангеліе отъ 1562 г. взялъ свое положеніе назадъ.

4. Въ сочиненіи „О несвободной волѣ“ [2]), написанномъ противъ Эразмовской книги „О свободной волѣ“ [3]), Лютеръ защищалъ крайній предестинаціонизмъ и детерминизмъ. Въ первомъ изданіи Loci communes (1521 г.) и Меланхтонъ слѣдовалъ по его стопамъ [4]). Однако такое воззрѣніе очень противорѣчило всему его характеру, всему его образу мыслей, чтобы онъ могъ долго держаться его. Сдѣланное имъ измѣненіе вполнѣ соотвѣтствуетъ его повороту въ спорѣ о таинствахъ, въ которомъ онъ тоже скоро оказался не въ состояніи долго держаться Лютерова пониманія догмы. Въ изданіи Loci отъ 1535 г. онъ уже признавалъ при обращеніи грѣшника содѣйствіе (συνεργεία) воли и производилъ его отъ предваряющей благодати. Въ изданіи 1543 г. онъ считалъ слово Божіе, Святаго Духа и человѣческую волю тѣми тремя факторами, которые своимъ взаимнодѣйствіемъ приводятъ человѣка къ покаянію. Въ изданіи 1548 г. онъ приписывалъ волѣ способность располагать себя къ благодати [5]), и это воззрѣніе вошло въ Лейпцигскій интеримъ. Объ этомъ возникъ споръ послѣ того, когда лейпцигскій профессоръ Пфеффингеръ написалъ книгу „Предложенія о свободномъ избраніи“ [6]) 1555 г. въ защиту синергизма. Въ 1588 г. на Пфеффингера напалъ Амсдорфъ, содѣйствовавшій основанію іенскаго университета. Въ упомянутомъ выше „Франкфуртскомъ соглашеніи“ названные евангелическіе князья старались окончить и этотъ споръ. Но по подстрекательствамъ Флація герцогъ Іоаннъ-Фридрихъ Средній велѣлъ іенскому профессору Викторину Штригелю и пасторамъ Андрею Штригелю и Шнепфу составить опроверженіе всѣхъ лжеученій того времени. Но Викторъ Штригель и самъ былъ синергистъ. По настоянію Флація были сдѣланы нѣ-

---

[1]) Подписано курфюрстами Пфальцскимъ, Саксонскимъ и Бранденбургскимъ, пфальцграфомъ Вольфгангомъ, герцогомъ Христофомъ Вюртембергскимъ, ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ.

[2]) De servo arbitrio.

[3]) De libero arbitrio.

[4]) См. Luthard, Die Lehre vom freien Willen in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Leipzig, 1863.

[5]) Facultatem applicandi sese ad gratiam.

[6]) Propositiones de libero arbitrio.

которыя измѣненія, направленныя противъ синергизма. Поэтому Штригель и Шнепфъ не приняли на себя этого опровѣрженія. За это ихъ схватили какъ государственныхъ преступниковъ и удалили въ Гримменштейнъ близь Готы (1559 г.), что произвело всеобщее волненіе. По ходатайству императора Макса II ихъ освободили. Продолжительные переговоры Флація и Штригеля въ веймарскомъ замкѣ 1560 г. окончились безъ всякаго результата. Между герцогомъ и іенскимъ университетомъ возникъ споръ, взволновавшій всю страну; университетъ лишился своихъ учителей, склонныхъ къ синергизму, послѣ чего Іена опять сдѣлалась центромъ оппозиціи противъ Виттенберга.

5. Во время упомянутаго собесѣдованія въ Вейнмарѣ (1560 г.) Флацій въ своемъ полемическомъ рвеніи увлекся до того, что сталъ утверждать, что прародительскій грѣхъ есть не акциденція, а субстанція человѣка [1]. По мнѣнію Флація, первоначальный образъ Божій не исказился, но превратился въ образъ діавола; поэтому Флацій употребляетъ здѣсь выраженіе „трансформація", т.-е. превращеніе абсолютно-добраго въ абсолютно-злое. Напрасно его друзья пасторы Музеусъ и Юдексъ предостерегали его отъ такихъ воззрѣній, ведшихъ, какъ справедливо говорили они, къ манихейству. Тѣ же самыя положенія Флацій повторилъ въ „Ключѣ къ священному Писанію" [2]. Лучшіе друзья его и покровители были вынуждены этимъ отказаться отъ него. Раздѣлявшіе его мнѣнія — іенскій профессоръ Целестинъ и веймарскій пасторъ Ириней потеряли свои мѣста, равно какъ и другіе проповѣдники, державшіеся его образа мыслей. Послѣ долгихъ блужданій по Германіи, онъ умеръ въ 1575 г., какъ уже сказано, въ нищетѣ въ одномъ франкфуртскомъ госпиталѣ.

1560 г.

6. Черезъ нѣсколько лѣтъ сошелъ со сцены земной жизни и Меланхтонъ, который особенно по смерти Лютера стоялъ во главѣ движенія и котораго въ послѣдніе годы его жизни такъ тяжко оскорбилъ Флацій, преимущественно и заставившій его молиться объ избавленіи „отъ бѣшенства теологовъ" [3]. Этимъ

---

[1] См. Preger, M. Flacius Illyricus und seine Zeit. Erlangen, 1859—1871. 2 Bde.

[2] Clavis Scripturae sacrae.

[3] Вотъ этотъ замѣчательный документъ, въ которомъ Меланхтонъ увѣковѣчилъ свои надежды:

A sinistris.	A dextris.
Discedes a peccatis, liberaberis ab aerumnis et a rabie theologorum.	Venies in lucem, videbis Deum, intueberis filium Dei. Disces illa mira arcana, quae in hac vita intelligere non potuisti: cur sic simus conditi, qualis sit copulatio duarum naturarum in Christo.

C. R. 9. 1098. Herrlinger. S. 206.

мы никоимъ образомъ не хотимъ сказать, чтобы тотъ, кто по праву былъ украшенъ почетнымъ именемъ наставника (Praeceptor) Германіи, не впадалъ въ заблужденіе и живо не сознавалъ его. Напротивъ, рѣдко встрѣчался такой писатель, какъ онъ, до такой степени готовый идти впередъ въ познаніи истины, и исправлять свои прежнія изреченія или даже и совсѣмъ оставлять ихъ. Это находится въ тѣснѣйшей связи съ его умственною и сердечною жизнью, въ которой преобладала этическая сторона [1], и гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Лютерѣ, хотя послѣдній и обладалъ болѣе широкимъ умственнымъ горизонтомъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе извѣстное изреченіе Меланхтона: „я сознаю, что я богословствую не для какой-либо другой цѣли, какъ для того, чтобы исправить свою жизнь“ [2]. И дѣйствительно, если въ богословіи Меланхтона есть какое-либо оригинальное зерно, свойственное ему преимущество передъ болѣе значительными, можетъ быть, въ догматическомъ отношеніи, во всякомъ случаѣ болѣе яркими системами другихъ реформаторовъ, такъ это главнымъ образомъ этическое направленіе его богословскаго мышленія, его тонкій умъ, его столь же настойчивая, какъ и осторожная ревность къ познанію христіанства въ его евангельской чистотѣ и энергіи, а также и въ его, охватывающей всѣ области жизни универсальности.

Этическая тенденція Меланхтона проглядываетъ, напр., даже въ его объясненіяхъ, касающихся необходимости добрыхъ дѣлъ какъ плодовъ вѣры. Заключительная формула Меланхтона о добрыхъ дѣлахъ, изданная виттенбергскимъ профессоромъ Круцигеромъ, гласитъ такъ: „Добрыя дѣла хотя и не суть основаніе спасенія, но составляютъ необходимое его условіе“ [3]. Это подвергло Круцигера жестокимъ нападкамъ, но изреченіе это прямо направлено противъ односторонности Лютерова ученія, что будто оправданіе исходитъ не изъ закона, а только изъ вѣры. Такая односторонность побуждала иныхъ выступать съ непозволительною проповѣдью противъ добрыхъ дѣлъ и глумиться надъ ними. „Они не столько возвѣщали Евангеліе, сколько занимались безсмысленнѣйшимъ оплеваніемъ добрыхъ дѣлъ“, говоритъ Вицель въ одной книгѣ противъ Юста Іоны. Въ виду такихъ поступковъ Меланхтонъ въ своихъ статьяхъ о визитаціи саксонскихъ церквей (1527—1528) съ особеннымъ удареніемъ внушалъ проповѣдникамъ, чтобы они проповѣдывали и о покаяніи, которое должно предшествовать вѣрѣ; имъ вмѣнялось въ обязанность дольше останавливаться на томъ, какъ тяжко оскорбляютъ Бога наши грѣхи. Недостаточно только перечислять заповѣди,—слѣдуетъ напоминать также и о тѣхъ наказаніяхъ, коими Господь угрожаетъ грѣшникамъ. Въ своихъ назиданіяхъ пасторы не должны ограничиваться указаніемъ лишь на вѣчныя кары за грѣхи, но должны говорить о наказаніяхъ и въ настоящей жизни. По этому-то поводу и возникъ антиномистическій споръ.

---

[1] Здѣсь весьма важны уже упомянутые Loci communes Меланхтона, причемъ мы въ дополненіе укажемъ на изданіе ихъ Плиттомъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, съ объясненіями, Erlangen 1863.—Loci означаетъ въ классическомъ языкѣ сводъ разныхъ наукъ.

[2] Ego mihi conscius, me non aliam ab causam enquam τεθεολογηκέναι nisi ut vitam emendarem.

[3] „Bona opera non quidem esse causam efficientem salutis, sed tamen causam sine qua non“.

То же нравственное направленіе господствуетъ и въ церковныхъ воззрѣніяхъ Меланхтона. Онъ съ особенною настойчивостью выдвигаетъ нравственную дисциплину; во главѣ ея должны стоять пасторы, но не одни только. Власть отлучать отъ церкви вручается пасторамъ и „лучшимъ лицамъ“ [1]) въ общинѣ. Пасторы совершаютъ отлученіе не одни, а вмѣстѣ съ ними подаютъ свой голосъ и старѣйшины прихода. Съ этимъ въ связи состоитъ и то, что Меланхтонъ признаетъ права мірянъ на участіе въ дѣлахъ церкви. Онъ желаетъ, чтобы міряне имѣли на синодахъ свое правильно-организованное представительство, почему онъ и настаиваетъ на томъ, чтобы община принимала участіе въ выборѣ своего духовенства. Отсюда же ясно, насколько его нравственное направленіе стояло въ противорѣчіи съ ученіемъ объ абсолютномъ предопредѣленіи и детерминизмомъ, хотя онъ и избѣгалъ явныхъ столкновеній изъ-за этого съ своимъ другомъ Кальвиномъ.

IV. ФОРМУЛА СОГЛАСІЯ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ ЛЮТЕРАНСКАГО УЧЕНІЯ О ЦЕРКВИ [2]).

1. Въ то время, какъ эти споры то-и-дѣло волновали и потрясали церковь, явилась потребность въ конфессіональномъ рѣшеніи множества затронутыхъ догматическихъ вопросовъ. Повидимому дѣло облегчалось тѣмъ, что криптокальвинисты были устранены, а придирчивые теологи спеціально-лютеранской партіи сошли со сцены, отчасти вслѣдствіе смерти, а отчасти вслѣдствіе ссылки и удаленія ихъ отъ должности. И вотъ произошло обильное послѣдствіями воздѣйствіе южной Германіи на сѣверо-нѣмецкія земли, или, точнѣе выражаясь, вліяніе вюртембергской теологіи на Саксонское курфюршество и на всю нижнюю Саксонію. Было собственно два пункта ученія, относительно которыхъ воззрѣнія богослововъ еще очень далеко расходились между собою. Правда,

---

[1]) Praecipuis personis.

[2]) Frank, Die theologie der Concordienformal. Erlangen 1858—1864, 4 Theile.

ученіе евхаристіи было принято въ формѣ, примыкавшей къ Лютеру; но зато находящееся въ связи съ нимъ ученіе „о реальномъ взаимообщеніи свойствъ“ [1]) не вездѣ понималось одинаково, а многіе даже и совершенно отвергали его. Равнымъ образомъ и синергизмъ Меланхтона имѣлъ еще многихъ приверженцевъ, искавшихъ въ немъ опоры противъ ученія объ абсолютномъ предопредѣленіи, какъ его въ строго-лютеранскихъ кругахъ въ послѣднее время излагалъ Флацій. Но столь же важно было и то обстоятельство, что къ концу столѣтія почти всѣ богословскіе писатели въ саксонскихъ университетахъ изъ филиппистовъ были замѣнены вюртембергцами. Благодаря имъ на мѣсто ученія Меланхтона водворилось рѣшительно отвергнутое имъ вюртембергское ученіе о вездѣприсутствіи и о взаимообщеніи свойствъ, и оно считается чистымъ лютеранствомъ.

2. Этому направленію особенно много содѣйствовалъ Яковъ Андреэ, который родился въ 1528 г. и, по назначенію герцога Христофа, былъ профессоромъ и канцлеромъ университета въ Тюбингенѣ. Онъ поставилъ задачею своей жизни способствовать соглашенію различныхъ направленій и лицъ на основаніи собственной теологической системы. Сперва онъ постарался заинтересовать своими планами видныхъ богослововъ разныхъ странъ. Двумъ главнѣйшимъ богословамъ въ нижней Саксоніи — брауншвейгскому суперъинтенденту Мартину Хемницу и профессору въ Ростокѣ Давиду Хитрею (оба ученики Меланхтона, но не рабскіе послѣдователи его) онъ послалъ одобренное вюртембергскими богословами объясненіе касательно существовавшихъ разногласій [2]). Послѣ совѣщаній о нихъ, къ ученію о евхаристіи и о свободѣ воли сдѣланы были нѣкоторыя прибавленія [3]). Затѣмъ слѣдовала такъ-называемая Маульброннская формула 1576 г., утвержденная вюртембергскими и баденскими богословами въ монастырѣ Маульброннѣ. Въ сущности она была только болѣе краткою редакціею швабско-саксонскаго соглашенія. Изъ обѣихъ формулъ возникла Торгауская книга 1576 г.,—произведеніе богословскаго конвента, устроеннаго курфюрстомъ Августомъ въ Торгау. Однако превращенія, испытанныя этою формулою, и на этомъ еще не окончились. Торгауская книга, разосланная во всѣ лютеранскія церкви Германіи, была принята весьма не одинаково. Одни ничего не хотѣли знать о новой символической книгѣ, другихъ поражало отсутствіе въ ней кротости Меланхтона и признанія его богословія; третьи же, напротивъ того, желали форменнаго осужденія Меланх-

---

[1]) Communicatio idiomatum realis.

[2]) Швабское исповѣданіе, Liber tubingensis.

[3]) Швабско-саксонское соглашеніе, 1575.

тоновой системы. Остальныя церкви въ государствѣ заявили свое полное согласіе съ книгой. Тогда курфюрстъ Августъ устроилъ въ монастырѣ Бергенѣ, близь Магдебурга, новый конгрессъ богослововъ (продолжавшійся съ марта до мая 1577 г.), который, разсмотрѣвъ присланные отзывы, сообразно съ ними вновь сдѣлалъ въ книгѣ измѣненія и только послѣ этого уже формально явилась „Формула согласія“ [1]).

---

[1]) Разсмотримъ отдѣльныя статьи этой Formula concordiae.

Двѣнадцать отдѣловъ формулы представляютъ собою строго-лютеранское ученіе: 1) о прародительскомъ грѣхѣ — противъ Флація; 2) о свободномъ предопредѣленіи—противъ синергизма; 3) объ оправданіи вѣрою — противъ Озіандера; 4) о добрыхъ дѣлахъ—необходимыхъ, но не для спасенія (ad salutem), причемъ опровергается формула Амсдорфа, что добрыя дѣла вредны для спасенія; 5) о законѣ и евангеліи—противъ ученія „что евангеліе есть воззваніе къ покаянію“ — (Müller S. 639). Стало быть — опасно дѣлать изъ Евангелія, насколько послѣднее отличается отъ закона проповѣдь покаянія и наказанія; 6) о третьемъ употребленіи закона, De tertio usu legis, противъ антиномизма; 7) о вечери Господней противъ реформатскаго вѣроученія, а также въ сущности и противъ позднѣйшаго меланхтонизма. Однако какъ ни старается формула устранить все это, ей не вполнѣ это удается. (Мюллеръ, стр. 661); ибо вкушеніе и питіе у безбожниковъ совершается какъ и у вѣрующихъ — не грубымъ, тѣлеснымъ, капернаитскимъ образомъ, но сверхъестественнымъ, непонятнымъ. Если уже трудно это мирится съ вкушеніемъ со стороны безбожниковъ и невѣрующихъ, то дѣло оказывается еще труднѣе, если утверждать (Müller, s. 670), что тѣло кровь Христа въ евхаристіи принимается, вкушается и піется, духовно, хотя такое вкушеніе и совершается устами, но способъ его духовный. Какъ же невѣрующіе и безбожные могутъ вкушать духовно?—вѣдь у нихъ нѣтъ никакого органа для того. Такимъ образомъ мы видимъ, что формула запутывается въ такія же противорѣчія, какъ и Лютеръ въ своихъ сочиненіяхъ. Это замѣчаніе относится также и къ слѣдующему пункту 8) о личности Христа, De persona Christi. И такъ остается нерѣшеннымъ, абсолютно ли, или нѣтъ, вездѣсущіе тѣла Христова, по выраженію Хемница — слава (majestas) тѣла Христова; т.-е. изъ правильно понимаемой двойной природы Христа слѣдуетъ ли заключеніе о Его вездѣсущіи, такъ что можно бы было сказать: „гдѣ Богъ, тамъ и Христосъ“; или же это умозаключеніе основывается на томъ, что Христосъ и по человѣческому естеству можетъ присутствовать въ евхаристіи, гдѣ хочетъ (ubicumque velit). 9) о сошествіи Христа во адъ, De decensu Christi ad inferos. Этотъ пунктъ относится къ спору, поднятому въ 1544 г. проповѣдникомъ Эпиномъ (Aepinus) въ Гамбургѣ о томъ; слѣдуетъ ли смотрѣть на сошествіе Христа въ адъ какъ на часть Его страданій, эта статья тѣсно связывается съ пунктомъ о личности Христа. Формула заходитъ такъ далеко, что она принимаетъ чрезвычайно крайнія опредѣленія Лютера, высказанныя имъ въ одной своей проповѣди въ Торгаускомъ замкѣ 1533 г. Дѣло рѣшается такъ, что Христосъ снизшелъ въ адъ съ душою и тѣломъ, но тѣломъ оставался всетаки во гробѣ. Тутъ является такое же противорѣчіе, какъ и въ ученіи о таинствѣ причащенія, гдѣ Христосъ, присутствуя плотски, даетъ своимъ ученикамъ вкушать свое тѣло, то самое, которое было пригвождено ко кресту. 10) о церковныхъ обрядахъ, De ceremoniis ecclesiasticis, съ указаніемъ на адіафористическій споръ. Важна статья: 11) о предвѣчномъ предопредѣленіи и предъизбраніи Божіемъ. Формулу обвиняли, что особенно въ этомъ

3. Въ формулѣ согласія убиквистское [1]) лютеранство пріобрѣло себѣ сильное оружіе—и оборонительное и наступательное. Разсматриваемая сама по себѣ, она не обладаетъ существенными свойствами символа и запуталась въ теологическихъ опредѣленіяхъ, свойственныхъ скорѣе какому-нибудь руководству догматики, а не символу вѣры. Въ тѣхъ существенныхъ предметахъ, въ которыхъ лютеране и реформаты сближались между собою, согласія не было установлено; а изъ-за мелкихъ различій въ евангелическую церковь былъ брошенъ камень, уже разрушившій всякое единство. Теперь нужно было позаботиться о томъ, чтобы новый символъ вѣры былъ принятъ. Курфюрстъ саксонскій составилъ коммиссію богослововъ, состоявшую изъ Андреэ, Зельнекера и виттенбергскаго суперъинтендента Поликарпа Лейзера; во всѣхъ саксонскихъ городахъ были собираемы проповѣдники и учителя, имъ прочитывалась формула и потомъ ихъ спрашивали, желаютъ ли они принять ее, или нѣтъ. Во всей Саксоніи нашлось только двое священниковъ, отказавшихся подписать формулу. Тоже происходило и въ другихъ мѣстахъ. До 1580 г. за формулу объявили себя три курфюрста, 21 герцогъ, 22 графа, 35 вольныхъ городовъ, всего 86 имперскихъ чиновъ и до 12,000 приходовъ [2]). Потомъ эта формула вмѣстѣ съ другими символическими книгами

пунктѣ она полна противорѣчій. Дѣйствительно, если послѣ грѣхопаденія въ человѣческомъ естествѣ не осталось ни одной искры духовныхъ силъ, если поэтому человѣкъ при обращеніи ко Христу находится въ чистопассивномъ состояніи, то отсюда необходимо слѣдуетъ выводъ объ абсолютномъ предопредѣленіи. Тѣмъ не менѣе оно отвергается, а принимается универсализмъ (всеобщность) благодати. Относительно взаимно-противорѣчащихъ опредѣленій Франкъ (Concordienformel, IV, 279) выразился такимъ образомъ: „Насколько несомнѣнно, что вѣра не есть дѣло каждаго, столь же несомнѣнно и то, что предъизбраніе и предопредѣленіе, дѣйствіе коихъ и составляетъ такая вѣра и устойчивость на узкомъ пути, суть только частныя, касаются только отдѣльныхъ людей. Но что отдѣльный человѣкъ становится участникомъ въ этомъ дѣйствіи, дѣлается вѣрующимъ и спасеннымъ, это основывается на той же самой всеобщей благодатной волѣ, которая въ силу этого существенно дѣлаетъ возможнымъ, чтобы всѣ люди спаслись. Распространеніе всеобщаго предопредѣленія на отдѣльнаго человѣка, представляемое въ его осуществленіи, и есть частое предопредѣленіе“. Во всякомъ случаѣ здѣсь мы имѣемъ общепризнанное лютеранское ученіе о предопредѣленіи, въ отличіе отъ воззрѣній Лютера, державшагося чисто детерминистискаго ученія. Съ этихъ поръ лютеранскіе богословы гораздо чаще выставляли впередъ универсализмъ благодати, нежели партикуляризмъ. 12) о другихъ еретикахъ и сектантахъ. De aliis haereticis et sectariis.

[1]) Выраженіе „убиквистское“ (т.-е. ученіе о вездѣсущіи или вездѣприсутствіи тѣла Христова) не совсѣмъ правильно; хотя здѣсь и шло дѣло о вездѣсущіи—ubiquitas—тѣла Христова, но выраженіе это не сдѣлалось символическимъ.

[2]) Датскій король напротивъ того сжегъ два изящные экземпляра, присланные ему сестрою, курфюрстиною саксонскою.

была по повелѣнію курфюрста отпечатана въ Дрезденѣ подъ названіемъ „Concordia“.

Но вотъ противъ этой формулы наступила и реакція. Тотчасъ же по смерти Августа поднялъ голову филиппизмъ или меланхтонское направленіе. Новый курфюрстъ Христіанъ также принялъ его сторону, склоняемый къ тому своимъ зятемъ пфальцграфомъ Казимиромъ. Частію изъ религіозныхъ, частію изъ политическихъ причинъ, за сближеніе съ меланхтонскимъ направленіемъ или съ реформатами былъ и его канцлеръ Николай Креллъ. Какъ государственный человѣкъ, онъ одушевленъ былъ стремленіемъ соединить протестантовъ въ одну сильную политическую единицу. При вступленіи въ свою должность онъ позволилъ себѣ не подписать формулы. Онъ нашелъ еще много филиппистовъ, во главѣ которыхъ стоялъ придворный проповѣдникъ Іоаннъ Зальмутъ; новыхъ филлипистовъ онъ назначалъ то профессорами, то проповѣдниками. По совѣту лицъ такого направленія курфюрстъ издалъ нѣсколько распоряженій съ цѣлью уменьшенія конфессіональной вражды. Обязательства въ отношеніи формулы уже перестали требовать, заклинанія были отмѣнены. Какъ бы ни казалось страннымъ, но это былъ очень щекотливый пунктъ. Хотя иные теологи и многіе міряне были за упраздненіе экзорцизма (заклинанія) или по крайней мѣрѣ относились къ этому безразлично, но въ народѣ вообще сложилось убѣжденіе, или же оно осталось еще отъ эпохи рим. католицизма, что крещеніе безъ заклинанія злыхъ духовъ не дѣйствительно. Появилось начало новаго изданія Лютерова перевода Библіи на счетъ курфюрста, съ прибавленіемъ примѣчаній, которыя можно было принять за рекомендацію меланхтоновскаго направленія. Курфюрстскій эдиктъ отъ 28 августа 1588 г. запрещалъ на церковной каѳедрѣ „соблазнительную брань, ссоры и проклятія, особенно пороченіе и посрамленіе личностей“.

Между тѣмъ совершенно неожиданно опять наступилъ рѣшительный поворотъ въ направленіи, когда именно въ 1591 г. скончался тридцатилѣтній курфюрстъ Христіанъ I. Послѣ его смерти опять подняла свою голову оттѣсненная пять лѣтъ тому назадъ придворная и дворянская партія; опекуномъ новаго курфюрста Христіана II сдѣлался веймарскій герцогъ Фридрихъ-Вильгельмъ, строгій лютеранинъ. Курфюрстина — вдова Софія считала дѣломъ чести смыть съ покойнаго курфюрста вину въ покровительствѣ кальвинизму. Главнѣйшіе филипписты немедленно были арестованы, другіе спаслись бѣгствомъ; а прогнанные при прежнемъ правительствѣ лютеранскіе богословы (Поликарпъ Лейзеръ, Эгидій Гунній и Леонардъ Гуттеръ) были приглашены опять. Креллъ былъ также арестованъ и его заставили десять лѣтъ томиться въ заключеніи, а потомъ 9 октября 1601 г., по приговору Пражскаго апелляціоннаго суда, надъ нимъ совершено было собственно юридическое убійство. Такіе раздоры между протестантами конечно были пріятны римскимъ католикамъ. Напрасно Креллъ просилъ себѣ настоящаго защитника; тщетно ссылался онъ на то, что онъ исполнялъ только приказы своего государя. Политическая сторона обвиненія состояла въ томъ, что Креллъ собралъ войско на помощь Генриху IV, тогда еще ратовавшему за дѣло протестантизма противъ лиги, — хотя и съ согласія курфюрста, однако, какъ это особенно было поставлено ему въ вину, не испросивъ на то позволенія императора, который конечно никогда бы его не далъ. Курфюрстина Софія, вдова Христіана, любовалась зрѣлищемъ казни ненавистнаго ей человѣка. Въ 1602 г. въ Саксонскомъ курфюршествѣ соблюдать формулу согласія были обязаны не только всѣ духовныя лица, но также и всѣ чиновники. Придворнымъ оберъ-проповѣдникомъ сдѣлался Поликарпъ Лейзеръ, Loci Меланхтона были замѣнены руководствомъ (compendium) Гуттера 1610 г. 1)).

4. Чтобы вполнѣ представить завершеніе ученія лютеранской церкви, необходимо обратить вниманіе и еще на нѣкоторыя явленія того времени. Изъ богослововъ этого времени еще выдавался Самуилъ Губеръ, родившійся въ Бернѣ въ 1547 г. и надѣлавшій не мало шума. Сдѣлавшись проповѣдникомъ въ Бернскомъ кантонѣ и вслѣдствіе одного диспута съ Безой въ 1588 г. лишившись должности, нѣкоторое время онъ былъ лютеранскимъ пасторомъ въ Вюртембергѣ, потомъ профессоромъ въ Виттенбергѣ, въ 1594 г. былъ удаленъ и оттуда и умеръ въ 1634 г. Онъ выказалъ себя рѣшительнымъ противникомъ кальвинизма и защитникомъ универсальнаго предопредѣленія Божія. Примыкая къ Губеру, его виттенбергскій сослуживецъ Эгидій Гунній въ своемъ сочиненіи „О провидѣніи Божіемъ и о вѣчномъ предопредѣленіи Божіемъ“ 2) приближался къ синергизму (1597). Въ числѣ средствъ, обусловливающихъ привлеченіе благодати, онъ высказываетъ такія мысли, религіознаго значенія которыхъ нельзя не признать. „Только тѣ, говоритъ онъ, испытываютъ дѣйствіе благодати, кто не презираютъ Слова, кто слушаютъ Слово съ извѣстною ревностью; отсюда волѣ невозрожденнаго человѣка становится возможнымъ рѣшиться поступать за или противъ движенія внутренно-дѣйствующей благодати. Ибо, какъ

---

1) См. о Креллѣ: Brandes, der Kanzler Krell, Leipzig 1873. — Richard, August Victor, Der kurfürstlich-sächsische Kanzler D. Nicolaus Krell, nach den in dem königlich-sächsischen Kauptstaatsarchiv in Dresden, der Staatsbibliothek in Leipzig befindlichen und noch nicht benutzten Originalurkunden, bearbeitet, 2 Bde, Dresden 1859.

2) De providentia Dei et aeterna praedestinatione Dei.

доказываютъ примѣры язычниковъ, даже невозрожденные могутъ избѣгать грѣховъ и удалять ихъ отъ себя, и такіе открываютъ свое сердце для принятія Господа". Такимъ образомъ, хотя синергизмъ и былъ отвергнутъ, однако опять-таки богословы вернулись къ теоріи Меланхтона. Съ величайшею ясностію это показываетъ Хитрей въ одномъ посланіи ростокскихъ богослововъ къ виттенбергскимъ (20 мая 1595 г.), въ которомъ говорится, что Меланхтонъ смягчилъ крайнія мнѣнія (именно о servum arbitrium и о предопредѣленіи), мнѣнія, до тѣхъ поръ считавшіяся въ Вюртембергѣ откровеніемъ (oracula) и удержавшіяся теперь только въ школахъ кальвинистовъ; Меланхтонъ внесъ эти смягченія еще при жизни Лютера [1]), причемъ послѣдній ничего не возразилъ противъ этого.

Сюда относится также новая попытка уніи между лютеранами и реформатами, сдѣланная на Мюмпельгардскомъ коллоквіумѣ 1586 г. Эта попытка возвращаетъ насъ въ ранній періодъ дѣятельности Безы. Съ самаго начала онъ одушевленъ былъ мыслію объ уніи между обоими враждующими исповѣданіями, и въ системѣ Кальвина видѣлъ форму, сглаживающую односторонности обоихъ. Онъ воспользовался ею, когда вмѣстѣ съ Фарелемъ въ 1557 году, въ качествѣ пословъ, объѣзжали евангелическіе города Швейцаріи и умоляли ихъ ходатайствовать предъ французскимъ королемъ за преслѣдуемыхъ вальденсовъ, бывшихъ тогда подданными Франціи. Въ Цюрихѣ они встрѣтили сочувственный пріемъ со стороны Буллингера, который хлопоталъ объ отправкѣ посольства къ королю Франціи. Посольство послѣдовало въ началѣ іюня вообще отъ имени евангелическихъ округовъ Швейцаріи. Съ тою же цѣлью Беза и Фарель ѣздили и къ южно-нѣмецкимъ государямъ. Тамъ придворные проповѣдники потребовали отъ нихъ свѣденій о вѣрѣ преслѣдуемыхъ и не удовольствовались простымъ объясненіемъ, что вальденсы вовсе не еретики, не перекрещенцы, и въ своемъ ученіи вполнѣ сходятся съ Кальвиномъ. Но такъ какъ послы ясно видѣли, что здѣсь дѣло идетъ объ отношеніи тѣхъ угнетаемыхъ единовѣрцевъ и ихъ самихъ къ аугсбургскому исповѣданію, какъ условію какой бы то ни было помощи, то они позволили себѣ увлечься этимъ, поспѣшно написали „исповѣданіе признаваемаго въ швейцарскихъ и лютеранскихъ церквахъ ученія" [2]). Исповѣданіе было составлено въ такомъ духѣ, что лютеране увидѣли въ немъ свое ученіе. Въ такомъ видѣ оно было представлено въ Виртембергѣ и Баденѣ. Послы представили въ Цюрихѣ докладъ объ этомъ дѣлѣ, но утаили о составленіи и передачѣ новаго символа. Это было тѣмъ непростительнѣе, что они вѣдь могли же бы сослаться на „истинное исповѣданіе“ отъ 1545 г. ¹). Но какъ же изумился Буллингеръ, когда черезъ два мѣсяца ему присланъ былъ этотъ новый символъ Цюрихцы и бернцы узнали въ этомъ опять пагубную игру, какую въ свое время затѣвалъ Буцеръ ко вреду церкви.

---

[1]) Vivo adhuc Luthero.

[2]) Подъ ними нужно разумѣть церкви въ Женевѣ, Ваадтѣ и Шаблэ, къ югу отъ Женевскаго озера.

Можно представить себѣ, какое неудовольствіе, какое негодованіе вызвалъ въ Швейцаріи этотъ необдуманный поступокъ. Беза долженъ былъ взять назадъ свое сочиненіе и выслушать суровые упреки. Дѣло было тѣмъ трагичнѣе, что Беза въ своемъ отчетѣ о путешествіи даже и не упомянулъ про эту конфессію. При томъ же ею и не добились ничего ни у лютеранъ, ни у французскаго короля, который и вообще не допускалъ подобнаго вмѣшательства въ дѣла своего королевства. Отсюда съ ужасающею ясностію видно тяжкое положеніе реформатской церкви, подвергавшейся нападеніямъ и съ римской, и съ лютеранской стороны. Буллингеръ поднялъ свой мощный голосъ противъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ уніи съ лютеранами. Онъ нисколько не раздѣлялъ надеждъ Ласки на то, что религіозный коллоквіумъ подготовитъ унію (1556 г.). „Ревностные лютеране, думалъ онъ, не поступятся ни однимъ волоскомъ; гораздо скорѣе, сообразно съ своей грубостію, осыплютъ насъ цѣлыми кучами ругательствъ“, что, какъ мы видѣли, такъ и случилось послѣ Марбургскихъ преній. „Слишкомъ ужъ хорошо я познакомился съ лютеранами въ тридцать-то лѣтъ“. Не предполагалъ Буллингеръ и того, чтобы содѣйствіе князей могло смягчить дѣло. „Коль скоро мы оставимъ свое мнѣніе, думалъ онъ, или искусственно прикроемъ то, чему до сихъ поръ мы учили ясно и отчетливо, князья встрѣтятъ насъ съ распростертыми объятіями, и въ видѣ формулы согласія намъ навяжутъ аугсбургское исповѣданіе. Если мы не согласимся на это, тогда насъ отпустятъ какъ гордыхъ, упорныхъ людей. Вѣдь большинство князей по своему вѣроисповѣданію — лютеране. Всѣ они зависятъ отъ императора. Ему они подали аугсбургское исповѣданіе и на томъ же самомъ имперскомъ сеймѣ отвергли ученіе Цвингли. Да и на позднѣйшихъ рейхстагахъ они поступали не лучше, ибо и на послѣднемъ имперскомъ сеймѣ насъ, цвингліанъ, исключили изъ религіознаго договора. При распущеніи имперскаго сейма они всѣ отреклись отъ цвингліанъ“ ²). Въ такомъ смыслѣ Буллингеръ писалъ Ласки. Тѣмъ не менѣе этотъ послѣдній отправился въ Вюртембергъ и 25 мая 1556 г. вмѣстѣ съ Бренцемъ участвовалъ въ религіозномъ диспутѣ, кончившемся ничѣмъ, и именно, какъ и предвидѣлъ

---

¹) См. Pestalozzi, Bullinger, Elberfeld 1858, s. 51.

²) См. Pestalozzi, Bullinger, 394.

Буллингеръ, вслѣдствіе требованія, чтобы Ласки принялъ аугсбургское исповѣданіе. Это дало только поводъ къ новымъ спорамъ.

Въ время всѣхъ этихъ переговоровъ лютеранскіе теологи оказывались ужасно щепетильными во всѣхъ вопросахъ, касавшихся уніи; тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать, что вмѣстѣ съ тѣмъ они шли по стопамъ Лютера. Узнавъ одинъ разъ навсегда, что швейцарцы твердо держатся своего собственнаго воззрѣнія, Лютеръ отвернулся отъ нихъ окончательно. Разрывъ между обѣими сторонами былъ запечатлѣнъ краткимъ трактатомъ Лютера о евхаристіи (1544) и исповѣдью цюрихцевъ (1545 г.). 17-го января 1546 г. Лютеръ писалъ, что онъ радуется, что швейцарцы такъ сильно высказались противъ него (въ отвѣтъ на его краткое ученіе о евхаристіи), такъ какъ онъ хотѣлъ достигнуть именно того, чтобы они засвидѣтельствовали, что они враги ему. Изреченіе въ первомъ псалмѣ: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ сакраментаріевъ“ онъ прилагаетъ къ себѣ [1]. Въ проповѣди, произнесенной имъ въ тотъ же день въ Виттенбергѣ, онъ очень рѣзко выражался противъ сумасбродовъ въ уніи о таинствѣ. Тѣмъ же путемъ слѣдовали и лютеранскіе теологи. При этомъ они соглашались, какъ сознавался и Лютеръ, что въ своихъ словахъ онъ былъ слишкомъ рѣзокъ.

Не смотря на все это, еще къ концу столѣтія устроилось новое религіозное собесѣдованіе, извѣстное подъ именемъ Мюмпельгардскаго коллоквіума, который важенъ для правильнаго пониманія различія между лютеранскимъ и реформатскимъ ученіемъ; но на него нельзя смотрѣть какъ на оффиціальный актъ, такъ какъ оба главные оратора на немъ Яковъ Андреэ и Беза хотѣли высказаться каждый только отъ своего имени. Поводомъ къ этому собесѣдованію послужили обстоятельства Мюмпельгардскаго графства, по наслѣдству перешедшаго къ дому Вюртембергскому. Въ 1553 г. вюртембергскій герцогъ Георгъ поручилъ французу Тоссану ввести въ графствѣ реформацію, послѣ чего правительство указало держаться лютеранскаго ея типа; слѣдствіемъ этого было то, что многіе кальвинисты, по изгнаніи изъ Франціи нашедшіе убѣжище въ Мюмпельгардѣ, нелегко допускались здѣсь къ евхаристіи. Теперь они стали добиваться установленія болѣе благопріятныхъ отношеній къ себѣ со стороны жителей, и отъ графа Фридриха, двоюроднаго брата герцога Людовика, получили разрѣшеніе на коллоквіумъ, къ которому были приглашены самые выдающіеся теологи—Яковъ Андреэ и Беза. Однако ни тотъ, ни другой не приписывали себѣ желанія вести переговоры и пренія. Безу предупреждали особенно изъ Цюриха, что, какъ показалъ опытъ, такіе переговоры и пренія только еще больше раздуваютъ вражду. Однако Беза считалъ себя не въ правѣ отказать угнетеннымъ единовѣрцамъ въ желаемой ими услугѣ любви. Съ лютеранской стороны были назначены Андреэ, его тюбингенскій коллега Озіандеръ и двое гражданскихъ совѣтниковъ. Съ реформатской стороны явились Беза, потомъ бернскій проповѣдникъ Авраамъ Мускулъ, женевскій діаконъ Антонъ Файюсъ, бернскій профессоръ греческаго языка Петръ Гибнеръ, докторъ медицины, профессоръ фолософіи въ Лозаннѣ, и наконецъ двое городскихъ совѣтниковъ—одинъ изъ Женевы, другой — изъ Берна. Коллоквіумъ происходилъ отъ 21 до 26 марта въ замкѣ въ Мюмпельгардѣ. Содержаніе собесѣдованія касалось слѣдующихъ пунктовъ: 1) св. евхаристіи; 2) личности Христа; 3) иконъ и обрядовъ; 4) крещенія и 5) предопредѣленія. Не охотно согласился Беза на обсужденіе пятаго пункта, потому что онъ не приготовился къ тому, и говорилъ, что передъ неспеціалистами трудно обсуждать этотъ вопросъ. Этотъ коллоквіумъ былъ первый, на которомъ ученіе о предопредѣленіи разсматривалось какъ специально-реформаторскій догматъ. Однако Беза въ своемъ отвѣтѣ на изложеніе бесѣды Андреэ'мъ не преминулъ отпечатать то, что изъ любимыхъ мыслей реформатовъ содержится въ сочиненіи Лютера De servo arbitrio. Практическаго плода этотъ коллоквіумъ не далъ, отчужденіе между обоими исповѣданіями еще болѣе усилилось [1]).

---

[1] Beatus vir, qui non abiit in concilium sacramentariorum.

1586 г.

5) Важенъ также былъ споръ между гиссенскими и тюбингенскими богословами о communicatio idiomatum (взаимообщеніи естествъ во Христѣ), результатомъ коего было то, что убиквистское лютеранство потеряло свою рѣзкость и началось сближеніе съ реформатскимъ вѣроученіемъ. Споръ возникъ изъ переписки между гиссенскимъ профессоромъ Валтасаромъ Менцеромъ и тюбингенскими богословами Гафенрефферомъ и Тумміусомъ, и продолжался съ 1619 до 1624 г. [2]). Предметомъ спора было ученіе о двухъ естествахъ и двоякомъ состояніи Христа. Твердо держась лютеранскихъ воззрѣній, тюбингенцы, въ силу необходимой послѣдовательности, пришли къ выводу, что съ момента вочеловѣченія Христосъ не только имѣлъ въ своей человѣческой природѣ свойства божеской природы, въ чемъ не было спора, но также и пользовался ими, хотя лишь сокровеннымъ образомъ. Они учили сокровенности (κρύψις) божескихъ свойствъ вмѣсто „явности“ ихъ, вмѣсто κενῶσις (Филипп. II, 6, 7), именно на томъ основаніи, что, какъ они полагали, пользованіе не отдѣлимо отъ обла-

---

[1]) См. Schweizer, Geschichte der reformirten Centraldogmen I, 402.

[2]) См. объ этомъ Thomasius, Christi Person und Werk II, 391 ff.

данія. Если Христосъ не пользовался божескими свойствами, то Онъ и не обладалъ ими, а если Онъ не обладалъ ими, то этимъ отвергалось и Его вочеловѣченіе. Особенно это примѣнялось къ свойству вездѣприсутствія. Если былъ такой моментъ, когда человѣчеству Христа недоставало присутствія слова (λόγος), если былъ такой моментъ, когда (ποῦ) оно отсутствовало, то этимъ самымъ упразднялось взаимное проникновеніе естествъ, уничтожалось communicatio idiomatum, разрывалось единство личности; а это уже ведетъ къ реформатскому ученію, къ несторіанству. То же нужно сказать и о всевѣденіи и всемогуществѣ. Гиссенскіе богословы держались противоположнаго воззрѣнія, именно, что Христосъ вслѣдствіе единства обѣихъ природъ обладалъ свойствами божескаго естества (κτῆσις), но обыкновенно воздерживался отъ пользованія ими (χρῆσις) (таковъ смыслъ слова κενοῦν, κένωσις Филип. II, 6, 7); они обнаруживались только иногда — при совершеніи чудесъ силою Его божеской славы. Отсюда κένωσις заключается не въ отказѣ отъ владѣнія, и не въ простомъ лишь прикровеніи (κρύψις), но въ отказѣ отъ пользованія вездѣсущіемъ, всемогуществомъ и всевѣденіемъ. По желанію курфюрста Саксонскаго, лейпцигскіе богословы написали книгу „Полное соглашеніе“[1]), въ которомъ споръ этотъ рѣшался въ пользу гиссенскихъ богослововъ. Такъ кончилось послѣднее христологическое движеніе въ лютеранской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ свою рѣзкость и господствовавшій до толѣ схоластицизмъ.

V. Нѣмецко-реформатскія церкви.

1. Эти побѣды крайняго лютеранства, выразившіяся въ формулѣ согласія и въ новомъ догматѣ о вездѣсущіи человѣческой природы Христа, произвели то, что многіе стали склоняться къ реформатской церкви, тѣмъ болѣе, что Variata оставалась для нихъ общимъ символомъ и что благомыслящіе государи высказывали сочувствіе дѣлу реформатовъ. Какъ въ Курпфальцѣ, по смерти Людовика VI въ 1583 г., была возстановлена кальвинская церковь его братомъ Казимиромъ, опекуномъ малолѣтняго Фридриха, объ этомъ уже была рѣчь. Въ Нассау было утверждено меланхтонское направленіе трудами изгнанныхъ изъ Виттенберга богослововъ— Видебрама и Пецеля, а формулѣ согласія Дилленбургскій синодъ 1578 г. противопоставилъ такое исповѣданіе вѣры, въ которомъ ученіе о вездѣсущіи тѣла Христова было представлено чудовищнымъ дѣломъ, неизвѣстнымъ древней церкви и слову Бо-

---

[1]) Solida Decessio, 1624.

жію, и было сказано, что аугсбурсгское исповѣданіе 1530 г. было исправлено Варіатой. Кромѣ того множество обрядовъ и остатковъ латинства объявлялись упраздненными, особенно обычай держать во время причащенія платокъ (чтобы капля вина не упала на полъ [1]), обычай, который, какъ самъ авторъ можетъ засвидѣтельствовать по собственному наблюденію, и до сего дня продолжаетъ существовать въ прусской провинціи Саксоніи. Принятіемъ Гейдельбергскаго катихизиса, 1582 г., Нассау формально перешелъ къ реформатскому исповѣданію и нидерландскому церковному порядку. За нимъ слѣдовали и смежныя графства — Витгенштейнъ, Зольмсъ-Браунфельсъ, Зайнъ, Изенбургъ и Видъ.

2. Существенное значеніе для реформатской церкви Германіи вообще имѣла новая академія въ Герборнѣ, основанная въ 1584 г. графомъ Іоанномъ Нассау-Катценельнбогенскимъ при помощи Олевіана, только-что приглашеннаго въ Герборнъ въ качествѣ пастора. Основаніе этой академіи было тѣмъ важнѣе, что Гейдельбергъ незадолго передъ тѣмъ опять сталъ лютеранскимъ. Въ новоучрежденную академію былъ приглашенъ въ 1584 г. также профессоръ Пискаторъ (Фишеръ). Онъ родился въ Страсбургѣ, былъ профессоромъ философіи въ Гейдельбергѣ; пфальскій курфюрстъ-лютеранинъ лишилъ его этого мѣста, и съ тѣхъ поръ Пискаторъ занималъ профессорскую каѳедру въ Казиміріанумѣ въ Нёйштатѣ на р. Гаардѣ [2]). Пискаторъ былъ главнымъ украшеніемъ академіи, статуты которой онъ же составлялъ вмѣстѣ съ Олевіаномъ (умершимъ 1587 г.). Онъ имѣлъ около себя хорошихъ сотрудниковъ. Академія обязана своимъ процвѣтаніемъ особенно Пискатору. Въ промежуткѣ отъ 1606 до 1610 г. число студентовъ возрастало до трехъ-четырехъ сотъ человѣкъ, между которыми были не только нѣмцы, но также и поляки, венгры и французы. Пискаторъ оставался въ Герборнѣ до самой своей смерти (1625 г.). Онъ былъ очень плодовитый посатель. Между его трудами первое мѣсто занимаетъ переводъ Библіи, первое изданіе котораго появилось въ Герборнѣ въ 1602 — 1603 гг.; слѣдующія изданія были снабжены важными прибавленіями, отчасти касающимися также и библейской хронологіи [3]). Кромѣ того Пискаторъ писалъ комментаріи къ

---

[1]) Эти платки были упразднены также и во многихъ другихъ случаяхъ при богослуженіи этого времени, потому что суевѣрный народъ думалъ, что если не держатъ такихъ платковъ, то не будетъ и причащенія тѣла и крови Христовой. См. о томъ die Bekenntnisschriften der reformirten Kirchen Deutschlands von Heppe. Elberfeld. 1860.

[2]) Пискаторъ получилъ даже два приглашенія во Францію, но онъ не принялъ ихъ.

[3]) Сокращенныя изданія этой Библіи вышли въ свѣтъ въ 1681 и 1684 гг.

отдѣльнымъ книгамъ Ветхаго и Новаго завѣта. Въ этихъ комментаріяхъ онъ очень часто выказываетъ похвальное безпристрастіе. Его догматическія и полемическія сочиненія касаются св. евхаристіи, предопредѣленія, потомъ онъ писалъ объясненія къ Гейдельбергскому катихизису, двѣ книги объ оправданіи противъ Беллярмина и др., наконецъ много философскихъ сочиненій и „Основы языка еврейскаго“ [1]. Внутри самой реформатской церкви казалось соблазномъ его ученіе объ активномъ послушаніи Христа [2], о которомъ онъ утверждалъ, что оно недостаточно и потому не можетъ зачитываться вѣрующимъ Французскій національный синодъ въ Капѣ отъ 1603 г. рѣшительно высказался противъ этого воззрѣнія. Многіе другіе французскіе синоды также высказались противъ Пискатора, но за него было не мало значительныхъ реформатскихъ богослововъ: Парей, Скультей, Блондель, Каппель и др. И дѣйствительно нужно признать несомнѣннымъ: 1) что Христосъ былъ обязанъ исполнять законъ и 2) что исполненіе закона Имъ не избавляетъ насъ отъ обязанности тоже исполнять его [3].

Въ Бременѣ, какъ сказано выше, духовныя мѣста получили реформатски настроенные Видебрамъ и Пецель, и строго-лютеранское духовенство было удалено. Въ Баденѣ же кальвинизмъ, введенный маркграфомъ Эрнстомъ-Фридрихомъ, не могъ удержаться [4]. Ангальтъ оставался вѣренъ направленію Меланхтона; вслѣдствіе брака князя Іоанна-Георга съ дочерью маркграфа Іоанна-Казимира страна приняла пфальцское церковное устройство [5]. Въ 1589 г. было упразднено заклинаніе (exorcismus), что считалось приближеніемъ къ кальвинизму. Іоаннъ Арндтъ былъ смѣщенъ за то, что онъ не хотѣлъ отказаться отъ экзорцизма.

3. При ландграфѣ Филиппѣ и его наслѣдникахъ евангелическая церковь въ Гессенѣ заняла среднее положеніе между строгимъ лютеранствомъ и реформатскимъ направленіемъ. Въ Обергессенѣ осилило лютеранское теченіе. Въ Гессенъ-Касселѣ ландграфъ Морицъ подалъ сигналъ къ переходу въ кальвинизмъ введеніемъ трехъ исправленныхъ пунктовъ 1605 г. [6]. Они гласили слѣ-

---

въ Бернѣ и Дуисбургѣ, послѣднее — по порученію правительства для Бернскаго кантона.

[1] Rudimenta linguae hebraicae.

[2] Obeodientia activa Christi.

[3] См. Streubing въ Ilgen's Zeitschrift, 1841.—Tholuck, Das akademische Leben des 17 Jahrhunderts, 2 Abtheilung. S. 304.

[4] Въ Стаффортской книгѣ предлагалось нѣчто въ родѣ исповѣданія вѣры для баденскихъ церквей.

[5] Repetitio Anhaltina 1579 г. есть ангальтскій символъ вѣры. См. Heppe въ указ. мѣстѣ, стр. 19, Niemeyer, стр. 612.

[6] См. Heppe, Einführung der Verbesserungspunkte in Hessen 1604—1610

дующее: 1) что всѣ проповѣдники государства въ ученіи о лицѣ Христа должны строго держаться старо-гессенскаго синодальнаго декрета (1577—1582 г.), согласно съ нимъ объяснять послѣднія только in concreto, и оставить употребленіе новыхъ убиквистскихъ выраженій; 2) что запрещеніе изображеній въ десятословіи опять входитъ въ силу, и иконы должны быть удалены изъ церквей; 3) что при совершеніи и употребленіи евхаристіи благословенный хлѣбъ должно преломлять по установленію Господа. Въ силу этого въ гессенской церкви господствующимъ сдѣлалось реформатское ученіе о лицѣ Христа. Но вотъ противъ приведенныхъ пунктовъ поднялась оппозиція. Лютеранскіе проповѣдники въ Обергессенѣ возражали, что хотя реформаты и правы въ томъ, что касается десятословія, но это противно катихизису Лютера. Преломленіе хлѣба, говорили они также, основано на священномъ Писаніи, но подъ нимъ можетъ скрываться мнѣніе Цвингли. Чтобы покончить со всякой лютеранской реакціей, Морицъ употребилъ самое дѣйствительное средство: собралъ синодъ (1607 г.), который подтвердилъ и объяснилъ тѣ три пункта, такъ какъ въ общемъ съ ними согласуется одобренный синодомъ катихизисъ, скоро впрочемъ замѣненный Гейдельбергскимъ. Марбургскіе богословы—Валтасаръ Менцеръ и другіе, противодѣйствовавшіе синоду и тремъ пунктамъ, должны были удалиться. Ихъ приняли въ Гессенъ-Дармштатѣ. По этому поводу тамошній ландграфъ Людовикъ v основалъ университетъ въ Гиссенѣ. Сторонники реформатскаго образа убѣжденій переселились въ Марбургъ, и среди нихъ были Георгъ Круцигеръ, Штурмъ, Мольтгеръ и Дульцисъ Кроцій. Изъ гессенскихъ проповѣдниковъ упомянемъ Гергарда Андрея Гиперія. Онъ родился въ 1519 г. въ Иипернѣ (отсюда и его имя) во Фландріи, прилежнымъ изученіемъ наукъ и путешествіями по разнымъ странамъ онъ пріобрѣлъ себѣ хорошее образованіе. Въ 1554 г. онъ сдѣлался профессоромъ богословія въ Марбургѣ и умеръ въ 1564 г. Его, сравнительно съ краткостью жизни, безчисленныя сочиненія отличаются богословскою ученостью, зрѣлымъ сужденіемъ и глубокимъ пониманіемъ нуждъ протестантской церкви [1]. Многіе и

Cassel 1849.—Hassencamp, Hessische Kirchengeschichte zeit dem Zeitalter der Reformation, Frankfurt 1864, 2 Bde. Heppe, Kicrhengeschihte obeider Hessen. Marburg 1878. 2 Bde. Münseer, Versuch einer Geschichte der hessischen reformirten Kirche, Cassel 1850.

[1] Его главный трудъ: „О богословѣ, или о смыслѣ изученія богословія“, четыре книги (De theologo, seu de ratione studii theologici lib. IV) Базель, 1556 г.; это сочиненіе очень полезно превосходными указаніями относительно изученія священнаго Писанія. Превосходные гомилетическіе совѣты далъ Гиперій въ сочиненіи: „О составленіи поученій“ — De formandis concionibus sacris. И какъ писатель по догматикѣ онъ выступилъ съ книгою: „Методъ богословія“.

другіе Марбургскіе богословы были также привержены къ этому ученію. Выдающимся гессенскимъ богословомъ былъ также Кроцій. Онъ родился въ 1590 г., высшее образованіе получилъ въ Герброннѣ и Марбургѣ. Въ 1616 и 1617 г. онъ былъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Кенигсбергѣ; съ 1617 до 1659 г. мы видимъ его профессоромъ и совѣтникомъ консисторіи въ Марбургѣ; тамъ въ теченіе сорока лѣтъ онъ былъ знаменитѣйшимъ представителемъ богословской науки и руководителемъ гессенъ-кассельской государственной церкви. Когда ландграфъ въ 1624 г., съ помощью солдатъ Тилли, снова возстановилъ въ Марбургѣ лютеранство, Кроцій вмѣстѣ съ девятью коллегами вынужденъ былъ переселиться въ Кассель, гдѣ университетъ существовалъ до конца войны. Въ 1653 г. университетъ въ Марбургѣ опять былъ открытъ вступительною рѣчью Кроція, какъ его перваго ректора. Его безчисленныя сочиненія имѣютъ своимъ предметомъ защиту реформатовъ противъ лютеранъ и рим.-католиковъ. Главный его трудъ противъ нихъ адресованъ уже извѣстному намъ П. Бекану. Въ 1631 г. мы встрѣтимъ его въ Лейпцигѣ въ качествѣ участника въ коллоквіумѣ.

4. Уже для того времени былъ важенъ, а для будущаго и тѣмъ болѣе имѣлъ существенное значеніе переходъ курфюрста Іоанна-Сигизмунда въ реформатство. Это событіе вовсе не должно казаться страннымъ, такъ какъ каждый, кто хоть сколько-нибудь былъ въ состояніи испытывать и взвѣшивать различія въ ученіи, легко могъ перейти на реформатскую сторону. Каждый, кого не ослѣпилъ богословскій партійный духъ, вполнѣ понималъ, что значатъ тѣ 200 или даже 300 заблужденій, которыя были взваливаемы лютеранами на реформатовъ. Отецъ курфюрста, впослѣдствіи перешедшаго въ реформатство, желая предохранить своего сына, 21 года, отъ уклоненія въ реформатство, велѣлъ ему подписать бумагу, въ которой давалась клятва въ сохраненіи формулы согласія и существовавшихъ учрежденій въ церкви и школѣ (1593 г.). Но по причинѣ брака своего младшаго сына съ курпфальцской принцессой Елизаветой-Шарлоттой, Іоаннъ Сигизмундъ вошелъ въ соприкосновеніе съ реформатами и почувствовалъ влеченіе къ реформатскимъ особенностямъ въ ученіи и обрядахъ. Въ 1613 г. самъ курфюрстъ сказалъ, что реформатскимъ воззрѣніямъ онъ былъ преданъ уже болѣе восьми лѣтъ, воззрѣніямъ, „которыя мы, прибавилъ онъ съ особеннымъ удареніемъ, черпали изъ кладязя Израиля безъ всякихъ человѣческихъ прибавокъ или мнѣній (persuasio)“.

Изъ благочестія и осторожности ему не хотѣлось заявлять о

Въ вопросѣ о предопредѣленіи онъ строгій кальвинистъ. Schweizer, Zentraldogmen, I; 475, 476 gegen Ebhardt, Dogmatik, I, 67.

своихъ убѣжденіяхъ. Да и по вступленіи въ управленіе онъ выжидалъ съ своимъ рѣшеніемъ еще пять лѣтъ, но потомъ онъ уже не сталъ медлить, дабы, какъ онъ выразился, имѣть миръ въ совѣсти и открыто исповѣдывать усвоенную имъ вѣру. Ему было 41 годъ, и онъ хорошо зналъ, что своимъ переходомъ онъ отвратитъ отъ себя сердца подданныхъ, а также и многихъ князей. Мірскихъ, политическихъ мотивовъ при этомъ не приписывали курфюрсту даже злѣйшіе его враги. Только впослѣдствіи появился слухъ, будто онъ перешелъ къ реформатскому исповѣданію изъ угожденія голландцамъ, съ которыми отецъ его заключилъ союзъ, и изъ угожденія своимъ новымъ клевскимъ подданнымъ. Супруга курфюрста, ревностная лютеранка, дочь герцога Альбрехта Прусскаго, напрасно старалась удержать своего мужа отъ этого перехода. Въ первый день праздника Рождества Христова 1613 г., съ 54 причастниками, въ Берлинскомъ соборѣ онъ въ первый разъ причастился по реформатскому обряду. Между присутствовавшими при этомъ были братъ курфюрста Іоаннъ-Георгъ, графъ Эрнстъ-Казимиръ нассаускій, англійскій посолъ со своею свитою и др. Свой поступокъ Сигизмундъ считалъ шагомъ впередъ и продолженіемъ начатой его предками христіанской реформаціи. Въ составленномъ имъ символѣ онъ объявлялъ, что ничто ему такъ не важно, какъ то, чтобы „оставшееся еще отъ папскаго суевѣрія или другаго человѣческаго незаповѣданнаго благочестія въ церквахъ и школахъ постепенно отмѣнить и все устроить по руководству Слова Божія и первыхъ апостольскихъ церквей, насколько это возможно и необходимо“. Переходъ благочестиваго курфюрста, человѣка твердаго характера, произвелъ, какъ и слѣдовало ожидать, чрезвычайное впечатлѣніе. Это было такое время, когда имя Кальвина давалось самымъ презрѣннымъ животнымъ, когда двумя или тремя стами аргументовъ хотѣли доказать, что кальвинское ученіе гораздо хуже діавольскаго, когда произошла даже поговорка, что лучше быть папистомъ, чѣмъ кальвинистомъ. Уже въ февралѣ 1614 г. курфюрстъ былъ вынужденъ издать эдиктъ, по которому всѣмъ пасторамъ, реформатскимъ и лютеранскимъ, запрещалась полемика на церковной каѳедрѣ. Въ изданномъ по этому поводу эдиктѣ курфюрстъ сдѣлалъ еще одинъ значительный шагъ впередъ, шедшій далѣе исправленной Августаны и апологіи, о которыхъ онъ выражался, что „эти глоссы и новые символы ученія выдуманы какими-нибудь досужими, болтливыми и высокомѣрными теологами“. Въ томъ же году Сигизмундъ издалъ распоряженіе, которымъ упразднялось обязательство держаться формулы согласія, даваемое духовными при поступленіи ихъ на должность, конфирмаціи и при рукоположеніи. И вотъ начались переговоры съ лютеранскими пасторами и сословіями, въ отношеніи къ которымъ курфюрстъ очень старался быть справедливымъ. Такъ, онъ обѣщалъ не назначать реформатскихъ священниковъ въ лютеранскіе приходы, принадлежавшіе ему по праву патроната. Назначенный курфюрстомъ коллоквіумъ въ Берлинѣ не могъ, конечно, имѣть никакого дѣйствія, такъ какъ 45 человѣкъ явившагося духовенства не желали вступать въ пренія; однако они обѣщали не поносить реформатовъ и подтвердили это рукобитьемъ.—Такъ были пріобрѣтены миръ и правовое основаніе для реформаціи. Этимъ давалась возможность и необходимость свободнаго сближенія и соединенія обѣихъ сторонъ. Но конечно лютеране должны были примириться съ тѣмъ, что при Сигизмундѣ университетъ во Франкфуртѣ на Одерѣ уже въ 1610 г. получилъ новый уставъ, по которому упразднялось обязательство въ отношеніи къ формулѣ согласія. Впрочемъ это мало бросалось въ глаза, такъ какъ и безъ того уже очень многіе не желали принимать этой формулы.

Новосоставленное исповѣданіе вѣры, обнародованное въ маѣ 1614 г., Сигизмундъ назвалъ такъ: „Исповѣданіе по пунктамъ, нынѣ существующимъ между евангеликами и ставшимъ предметомъ спора“ [1]). Въ концѣ книги Сигизмундъ признаетъ единоспасающимъ слово Божіе, не упоминая книгъ неканоническихъ, потомъ вселенскіе символы, и наконецъ Аугсбургское исповѣданіе, поданное протестантскими князьями и чинами императору Карлу v въ 1530 г. и послѣ того въ нѣкоторыхъ пунктахъ по необходимости пересмотрѣнное и исправленное. Въ вопросѣ о предопредѣленіи признается общее положеніе, что Богъ всѣмъ людямъ желаетъ спастись. „Исповѣданіе“ Сигизмунда сдѣлалось первымъ символомъ вѣры бранденбургскихъ реформатовъ; за нимъ слѣдовало въ 1631 г. заявленіе реформатскихъ богослововъ на коллоквіумѣ въ Лейпцигѣ, а въ 1645 г. вышло Торнское заявленіе [2]).

Но такъ какъ, курфюрстъ не могъ воздержаться отъ борьбы съ новыми лютеранскими догматами, то появилось и утвердилось недовѣріе лютеранъ къ церковнымъ мѣропріятіямъ реформатскихъ государей. Дѣло дошло до смѣщенія тѣхъ пасторовъ, которые не умѣли удержаться отъ горячихъ и презрительныхъ выходокъ противъ кальвинистовъ. Особенно волновало то, что въ 1616 г. курфюрстъ прибавилъ къ статутамъ богословскаго факультета во Франкфуртѣ на Одерѣ заявленіе, что онъ отвергаетъ догматъ о вездѣсущіи тѣла Христова, изъ-за котораго возникло столько ересей, уже осужденныхъ на вселенскихъ соборахъ въ Халкидонѣ и Ефесѣ, точно также отрицаетъ онъ догматъ „о реальномъ общеніи божескихъ свойствъ“ [1]), за исключеніемъ личнаго соединенія обоихъ естествъ, каковаго ученія онъ-де гнушается отъ всего сердца [2]). Равнымъ образомъ и „видимое вкушеніе тѣла Христова какъ папское мнѣніе [3]) противорѣчитъ Писанію“: эти „ужасные догматы“ [4]) должно-де устранить изъ нашихъ церквей и школъ, вмѣстѣ съ книгою, называемою „формулою согласія“. Богословскій факультетъ, состоявшій тогда только изъ филиппистовъ, подчинился приказу, но съ тѣхъ поръ его начали считать реформатскимъ; бранденбургское духовенство стало теперь получать свое образованіе въ Виттенбергѣ.

---

[1]) Mühler, Geschichte der evangelischen Kirchenverfassung in der Mark Brandenburg, Weimar 1846. — Möller, Johann Sigismund's Uebertritt zum reformirten Bekenntnisse, deutsche Zeitschrift, 1858. S. 189 ff.—Статья W. Hollenberg'а въ Real-Encyklopädie, 1 Auflage s. v.

[2]) Declaratio Thorunensis.

Всѣ реформатскія нѣмецкія церкви, вступившія въ общеніе съ реформатами внѣ Германіи, не хотѣли ни отдѣляться отъ аугсбургскаго исповѣданія, ни быть кальвинистами; такъ какъ въ религіозный миръ въ Аугсбургѣ вошли только формы, родственныя съ аугсбургскимъ исповѣданіемъ, то уже чувство самосохраненія указывало имъ на послѣднее, и съ чистою совѣстью они могли сказать, что они твердо соблюдали его, такъ какъ ихъ символомъ было исправленное аугсбургское исповѣданіе. Они признавали Меланхтоновскую теорію о евхаристіи, и самимъ Лютеромъ формально не отвергнутую. Такимъ образомъ, вполнѣ основательно было умозаключеніе: „Съ чѣмъ соглашался Лютеръ по отношенію къ Меланхтону, почему же не дозволить этого и по отношенію къ тѣмъ, кто слѣдуютъ за Меланхтономъ“. Да и въ другихъ отношеніяхъ эти реформатскія церкви держались Меланхтона же. Хотя ангальтское исповѣданіе 1579 г. и запрещало заклинаніе (экзорцизмъ), очень ревностно соблюдаемое строго-лютеранскими теологами [5]), однако вмѣстѣ съ Меланхтономъ оно принимало при обращеніи: „три споспѣшествующія причины“ [6]). Сигизмундово исповѣданіе принимаетъ, что вообще Богъ всѣмъ хочетъ спастися, но отвергаетъ то ученіе, что Богъ будто избралъ нѣкоторыхъ propter fidem praevisam, по причинѣ вѣры, заранѣе предвидѣнной Имъ, и считаетъ это ученіе пелагіанскимъ; очевидно, исповѣданіе это твердо держится ученія о всеобщемъ и вмѣстѣ частномъ дѣйствіи благодати, хотя и не совсѣмъ въ томъ видѣ, какъ это дѣлаетъ формула согласія.

---

[1]) Realis communicatio idiomatum divinorum.

[2]) Dogma illud toto pectore detestari.

[3]) Oralis manducatio carnis Christi,—sententia pontificia.

[4]) Horribilia dogmata.

[5]) Народное воззрѣніе было такое, что крещеніе безъ заклинанія не есть истинное крещеніе.

[6]) Tres causas concurrentes.

5. Реформаты всегда были склонны къ попыткамъ уніи. Нѣкорыя изъ нихъ мы уже видѣли. Но были еще и другія, исходившія прежде всего отъ отдѣльныхъ благочестивыхъ мужей, какъ напр. отъ шотландца Іоанна Дурея [1]). Свою долгую жизнь онъ посвятилъ устроенію уніи между протестантами, для осуществленія означенной задачи вступалъ въ сношенія съ Густавомъ Адольфомъ и Кромвелемъ, не терялъ мужества ни отъ неудачъ, ни отъ насмѣшекъ лютеранъ, хотя встрѣчалъ противодѣйствія и со стороны реформатскихъ богослововъ. Въ концѣ своихъ пятидесятилѣтнихъ усилій и трудовъ онъ оплакивалъ свою напрасно загубленную жизнь [2]). Но мы не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы она погибла совершенно напрасно [3])

Среди попытокъ къ уніи въ это время очень видное мѣсто занимаетъ Лейпцигскій коллоквіумъ 1631 г. Когда Германія стояла на краю пропасти, когда невыразимыя бѣдствія задавили эту страну, въ нѣкоторыхъ богомыслящихъ людяхъ пробудилась мысль, что различія между обоими исповѣданіями вовсе уже не такъ велики, какъ они изображаются во многихъ полемическихъ книгахъ. Князья и народъ стремились если хоть и не прямо къ уніи, такъ по крайней мѣрѣ къ миру и спокойствію. Они уже вдостоль могли убѣдиться, что въ политическомъ безсиліи Германіи виноваты отчасти конфессіональные раздоры между лютеранами и реформатами. Князья приняли на себя починъ въ этомъ дѣлѣ и отсюда состоялось религіозное собесѣдованіе между реформатскими (гессенскими и бранденбургскими) и лютеранскими (саксонскими) богословами, но это собесѣдованіе имѣло видъ только частной конференціи. По предложенію реформатовъ въ основу сужденій была положена Августана; реформаты изъявили готовность подписать изданіе ея 1530 г., но прибавили при этомъ, что и измѣненнаго исповѣданія, поданнаго на собесѣдованіяхъ въ Вормсѣ 1540 г. и въ Регенсбургѣ 1541 г., они также не отвергаютъ, и держатся заявленія евангелическихъ курфюрстовъ и чиновъ, поданнаго ими императору Фердинанду I въ 1561 г. въ Наумбургскомъ конвентѣ относительно такого изданія Августаны. Саксонцы ссылались на объясненіе въ предисловіи къ книгѣ конкордіи. Потомъ стали разбирать каждую отдѣльную статью исповѣданія, причемъ опять всплыли уже извѣстные намъ пункты различія. Главное различіе оказывалось въ ученіи о евхаристіи и о предопредѣленіи. Въ дѣйствительности же различіе въ вопросѣ о предопредѣленіи сводится только къ простому различію въ выраженіи. Смыслъ курсаксонскаго объясненія вкратцѣ таковъ: „Богъ предъизбралъ тѣхъ къ блаженству, о комъ Онъ предвидѣлъ, что они будутъ вѣровать. Но что они вѣруютъ, это зависитъ всецѣло и единственно лишь отъ Божіей благодати". Это въ сущности сходно съ реформатскимъ объясненіемъ, что „Богъ отъ вѣчности предъизбралъ нѣкоторыхъ людей, которыхъ Онъ въ свое время силою и дѣйствіемъ Своего слова и Духа просвѣтилъ и обновилъ для вѣры во Христа" [1]). Этотъ коллоквіумъ не остановилъ даже потока враждебныхъ сочиненій со стороны лютеранъ.

---

[1]) John Durie или Dury, род. въ 1595 или 1596 г. въ Эдинбургѣ и умеръ въ 1680 г. въ Касселѣ.

[2]) Еще заслуживаетъ упоминанія сочиненіе Руперта Мельденіуса, Paraenesis votiva, гдѣ встрѣчается извѣстное изреченіе: „въ необходимомъ единство, въ не необходимомъ свобода, во всемъ любовь"—In necessariis unitas, in non necessariis libertas, in utrisque caritas". См. о немъ статью Henke въ Real-Encyclopädie 1 и 2 Auflage, гдѣ указаны и источники.

[3]) См. Lücke, Ueber das Alter, den Verfasser, die ursprüngliche Form und den wahren Sinn des kirchlichen Friedenspruches. Goettingen 1850.

VI. Каликстъ и синкретистическій споръ [2]).

1. Реакція противъ убиквистскаго лютеранства, преданнаго формулѣ согласія, была абсолютно необходима, такъ какъ иначе богословіе мало-по-малу окостенѣло бы, а интересы христіанской жизни болѣе и болѣе были бы подорваны. Это противодѣйствіе и заявило себя отчасти въ синкретизмѣ и отчасти въ піетизмѣ, изъ которыхъ первый вполнѣ относится къ этому періоду, а второй къ слѣдующему.

Синкретистическими спорами называется рядъ столкновеній, возникшихъ въ XVII вѣкѣ вслѣдствіе противодѣйствія строгихъ лютеранъ противникамъ убиквитета (ученія о вездѣсущіи тѣла Христова), противъ Меланхтонскаго направленія, противъ всякаго признанія нелютеранскихъ христіанъ. Уже самое наименованіе „синкретистическій" заключаетъ въ себѣ относящійся сюда упрекъ. Въ маленькомъ сочиненьицѣ περὶ φιλαδελφίας (о братолюбіи) Плутархъ разсказываетъ, что критяне часто были въ раздорахъ между собою, но противъ внѣшнихъ враговъ они держались дружно, и это, прибавляетъ авторъ, они называли синкретизмомъ. Подобныя отношенія уже давно стали прилагаться и къ религіознымъ раздорамъ, и такъ поступали Эразмъ, Цвингли, Меланхтонъ и Парей; по мнѣнію послѣдняго, лютеране должны συγκρητίζειν (держаться дружно) по крайней мѣрѣ противъ внѣшнихъ враговъ. Но уже Меланхтонъ знаетъ синкретизмъ „прикрашенный и ложный“ [1]) въ приложеніи къ Буцеровымъ попыткамъ уніи. Отсюда слово это стало употребляться отчасти въ хорошемъ и отчасти въ дурномъ смыслѣ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и употребляли его строгіе лютеране, приверженцы формулы согласія; къ нимъ принадлежатъ Валтасаръ Менцеръ въ Гиссенѣ и Марбургѣ, Іоаннъ Гергардъ въ Іенѣ († 1637 г.), авторъ объемистаго догматическаго труда [2]), потомъ Гюльземанъ въ Лейпцигѣ († 1661 г.), Дорше († 1659) и Конрадъ Даннгауэръ въ Страсбургѣ, Авр. Каловій († 1686 г.).

---

[1]) Такое же сужденіе произноситъ и Швейцеръ, II. S. 528. См. Niemeyer, Collectio 653.

[2]) См. Tholuck, Akademisches Leben des 17 Jahrhunderts. Halle 1853. H. Schmidt, Geschichte der synkretistischen Streitigkeiten in der Zeit des Georg Calixt. Erlangen, 1846. W. Gass, Georg Calixt und der Synkretismus. Breslau, 1846. Его же, Geschichte der protestantischen Dogmatik, 2 Band. Berlin, 1857. E. Henke, Georg Calixt und seine Zeit. Halle, 1853—60. 2 Bände. Wagenmann. Die Julius-Universität Helmstädt in den Jahrbüchern für deutsche Theologie. XXI Jahrgang.

Но вотъ въ средѣ меланхтонскихъ богослововъ пробудилось богословское движеніе, направленное противъ убиквистическаго лютеранства. Предстоялъ неизбѣжно новый споръ. Онъ переноситъ насъ въ Гельмштетъ. Между тамошними богословами особенно выдавался Георгъ Каликстъ, родившійся въ 1586 г. и получившій образованіе въ Гельмштетѣ (съ 1603 г.). Въ большихъ путешествіяхъ по Англіи, Нидерландамъ и Франціи расширивъ свой церковный кругозоръ за предѣлы узкаго лютеранства, онъ въ 1605 г. сдѣлался профессоромъ въ Гельмштетѣ, а въ 1614 г. занялъ прочное академическое положеніе. Съ этого времени онъ сталъ самостоятельнымъ представителемъ историческо-философскаго направленія, созданнаго имъ въ примѣненіи къ богословію. Онъ оказывалъ большое вліяніе и пользовался довѣріемъ очень образованныхъ Брауншвейгскихъ герцоговъ. Къ числу его сотрудниковъ, учениковъ и послѣдователей въ Гельмштетѣ принадлежали Конрадъ Горней († 1649), Іоахимъ Гильдебрандъ, сынъ Каликста Ульрихъ-Фридрихъ († 1701), Германъ Конрингъ.

Каликстъ проникнутъ былъ благоговѣніемъ къ великимъ христіанскимъ мужамъ древности, и имѣлъ очень невысокое мнѣніе о лютеранахъ - современникахъ. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что такъ какъ у этихъ великихъ мужей не могло быть недостатка въ условіяхъ спасенія, а слѣдовательно и въ необходимомъ для спасенія познаніи, то необходимое для спасенія, по его мнѣнію, не требуетъ многаго; отсюда и знакомство съ подробностями ученія лютеранскихъ символовъ не есть необходимое условіе спасенія. Малымъ же познаніемъ, необходимымъ для спасенія, церковь всегда обладала: это—основныя истины, кратко изложенныя въ апостольскомъ символѣ. Кто соглашается съ ними, съ тѣмъ мы находимся въ основномъ общеніи. При этомъ онъ думалъ, что защищаемая римскими католиками идея преданій можетъ быть обращена противъ нихъ же. Онъ настаивалъ на томъ, что они должны упразднить, какъ противное Писанію и неправильное, все то, чего не требовали отцы церкви первыхъ пяти вѣковъ и чего, слѣдовательно, не находится и въ Писаніи [1]), напр. неограниченное папство (Матѳ. xvi, 18). Но и новѣйшіе протестантскіе догматисты не должны имѣть традиціоннаго авторитета. Новые символы слѣдуетъ считать за норму лишь настолько, насколько (quatenus) они оправдываются Писаніемъ, какъ уже учили этому Хемницъ и Гуттеръ. Такъ Каликтсъ пришелъ къ различенію между основными, или символическими началами вѣры, и второстепенными, или теологическими [2]).

---

[1]) Fucatus et ementitus.

[2]) Loci communes theologici до 1629 г. въ 9 томахъ, послѣ изданы Коттою въ 22 томахъ, 1767 г.

Своими воззрѣніями Каликстъ вызвалъ цѣлую бурю противъ себя, потому что они лежали далеко за горизонтомъ того времени, и противъ него возстали какъ рим. католики, такъ и лютеране. Отступникъ Нигузій, раньше бывшій съ Каликстомъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, направилъ противъ него десять книгъ, ганноверскій проповѣдникъ Бюнгеръ сдѣлалъ на него сильное нападеніе; точно также рѣзко выступилъ противъ Каликста и Корнелій Мартини (1640 г.) со своею книгою: „Скрытый папизмъ гельмштетской теологіи“ [3]), гдѣ говорится, что „на мѣсто новаго ученія въ Гельмштетскомъ университетѣ явилась мерзость запустѣнія“. Авторъ обвиняетъ своего противника въ скрытомъ католицизмѣ, такъ какъ онъ, пользуясь свидѣтельствами древней церкви противъ римскихъ новшествъ, тѣмъ самымъ призналъ извѣстное право за римской традиціей. Точно также возсталъ и Бюшеръ противъ опредѣленія понятія церкви, по которому членами ея считаются и реформаты, и даже католики. Но Каликстъ пользовался такимъ глубокимъ уваженіемъ, что Бюшеръ не только не могъ причинить ему никакого вреда, но за свое сочиненіе и самъ потерялъ мѣсто. Гораздо труднѣе было положеніе Каликста вслѣдствіе религіознаго коллоквіума въ Торнѣ (1645), устроеннаго королемъ Польскимъ. По желанію курфюрста Каликстъ собрался туда, чтобы участвовать въ преніяхъ. Но униженные имъ раньше лютеранскіе богословы сочли себя теперь вдвое больше оскорбленными, исключили его изъ своего общества, преимущественно по проискамъ одного лютеранскаго теолога Аврама Каловія (1612—1686 г.), сущаго Флація этой эпохи. Коллоквіумъ собственно не состоялся [1] и объясненія реформатскихъ богослововъ получили значеніе символа вѣры для реформаторовъ Бранденбурга. Снова передъ рим. католиками къ великому соблазну для многихъ раскрывались внутренніе недостатки, какими страдали протестантскія церкви. Результатомъ неудавшагося коллоквіума была лишь ожесточенная борьба между строгими лютеранами, во главѣ которыхъ стоялъ профессоръ Мыслента, въ Кенигсбергѣ, и приверженцами Каликста. Тогда-то особенно и вошло въ употребленіе слово „синкретизмъ". Враги добивались даже отлученія противной партіи отъ церкви; но они не достигли своей цѣли, потому что іенцы, во главѣ которыхъ стоялъ кроткій Музеусъ, не хотѣли допустить окончательнаго паденія гельмштетскихъ богослововъ. Каликстъ скончался въ 1656 г. Со смертью его споръ не угасъ, но достигъ своей высшей точки въ книгѣ: „Новое согласіе вѣры истинно лютеранской" [2]).

---

[1]) Чего не было дано въ Consensus quinque Secularis.

[2]) Изъ его сочиненій мы упомянемъ: „Epitome theologiae“, 1616 г. Apparatus theologicus, 1628 г., введеніе къ сочиненію Августина „О христіанскомъ ученіи“. Наконецъ „Краткое нравственное богословіе“ — Epitome theologiae moralis, 1634 г.

[3]) Cryptopapismus theologiae Helmstadiensis.

2. До какой степени развитъ былъ среди тогдашнихъ богослововъ духъ полемическаго задора, можно судить по тому, что начальство вынуждено было останавливать ихъ излишнее полемическое рвеніе. Но и при такихъ ортодоксальныхъ препирательствахъ можно указать на извѣстное христіанское направленіе и благочестіе, хотя и прикрытое страстью къ грубымъ спорамъ. Валтасаръ Мейснеръ (род. 1587 г.) въ предисловіи къ своимъ Meditamenta говоритъ: „я хотѣлъ быть народнымъ проповѣдникомъ, а потому все старался вести къ пробужденію благочестія и добрыхъ дѣлъ, что къ сожалѣнію у столь многихъ въ большомъ упадкѣ. Я вижу, что не тотъ богословъ, кто много знаетъ и многому поучаетъ, но тотъ, кто живетъ свято и по слову Божію". Но вообще среди ученыхъ преобладалъ крайне высокомѣрный догматизмъ. Гордое заявленіе „съ каѳедры Лютера" [3]) выставлялось въ заглавіяхъ диссертацій, напечатанныхъ подъ вліяніемъ этихъ чувствъ; одинъ виттенбергскій

---

[1]) См. объ этомъ статью Генке въ Real-Encyklopädie.

[2]) Consensus repetitus fidei vere Lutheranae. Здѣсь слѣдуетъ назвать еще нѣкоторыхъ выдающихся лютеранскихъ богослововъ, отличавшихся заботливостью о методической точности и обстоятельности, это—Кёнигъ въ Ростокѣ ум. 1664 г.), Шерцеръ въ Лейпцигѣ (ум. 1683 г.), Квенстедъ въ Виттенбергѣ, (ум. 1688 г.), Голлацъ (ум. 1713 г.), бывшій въ концѣ жизни пробстомъ (благочиннымъ) и пасторомъ въ Якобсгагенѣ въ Помераніи, преимущественно извѣстный своимъ учебникомъ по догматикѣ: Examen theologicum. Духъ лютеранскихъ теологовъ въ Виттенбергѣ мастерски изобразилъ Толюкъ въ своемъ трудѣ: „Der Geist d. luth. Theologen Wittenbergs im Verlaufe des XVII Jahrhunderts".

[3]) Ex cathedra Lutheri.

проповѣдникъ даже произнесъ восемь проповѣдей, въ которыхъ Виттенбергъ сравнивался съ Іерусалимомъ. Виттенбергскіе богословы насильственно возводили курфюрста Саксонскаго въ положеніе директора лютеранской религіи по всему государству. Конечно, такія претензіи были тотчасъ же отклонены, и Каликстъ указывалъ на то, что евангелическая церковь подвергалась бы худшему игу, чѣмъ папское, еслибы за виттенбергцами было признано право произносить въ дѣлахъ вѣры свое слово, облеченное силою закона.

Весьма дурную сторону тогдашнихъ нравовъ въ лютеранской Германіи представляла собою еще грубость студенческой жизни, нашедшая свое завершеніе въ пеннализмѣ [1]), появившемся въ началѣ XVII вѣка и продолжавшемъ свое господство до конца XVII вѣка [2]).

Другое бѣдствіе тогдашней жизни заключалось въ процессахъ противъ вѣдьмъ и колдовства, въ процессахъ, увеличившихся до чудовищныхъ размѣровъ и шедшихъ съ узкимъ догматизмомъ рука объ руку. Даже мать знаменитаго астронома Кеплера была сочтена за вѣдьму и состояла подъ слѣдствіемъ съ 1615 г.; только краснорѣчивая защита ея сыномъ спасла ей честь и жизнь [3]). Самъ онъ подвергся подозрѣнію въ ереси за то, что, будучи изгнанъ за свою вѣру изъ Штейермарка (1600 г.), онъ вѣротерпимо относился къ другимъ церквамъ, не признавалъ ученія о вездѣсущіи тѣла Христова и сталъ утверждать, что земля движется вокругъ солнца. За это онъ и не могъ получить мѣста въ своемъ родномъ Вюртембергѣ.

3. Но были и болѣе свѣтлыя стороны въ этомъ періодѣ [4]). Было бы несогласно съ исторіею представлять себѣ такъ-называемый періодъ ортодоксіи совершенно лишеннымъ духовной жизни, какъ обыкновенно приходится думать по принятымъ описаніямъ. Тамъ встрѣчаются и имена, которыя въ періодъ отъ 1547 до конца

---

[1]) Подъ пеннализмомъ разумѣется та зависимость, въ какой находились только-что поступившіе въ университетъ студенты въ отношеніи къ старымъ, пробывшимъ тамъ уже годъ. Первыхъ называли сначала pennale, отъ слова penna—перо, а потомъ Füchse (лисы). Старшіе студенты-шористы считали пенналовъ или фуксовъ своими рабами и распоряжались не только ихъ имуществомъ, но и личностью, причемъ заставляли ихъ исполнять иногда самыя унизительныя работы и подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ. Черезъ годъ пеннализмъ оканчивался торжественнымъ, хотя и очень грубымъ обрядомъ. Со студента сбивали надѣтые рога, чесали волосы граблями и т. п., послѣ чего студентъ считался чистымъ отъ всякихъ шлаковъ и способнымъ къ разумной жизни. Пеннализмъ нигдѣ, кромѣ Германіи, и именно сѣверной, не былъ извѣстенъ. Остатки его до настоящихъ дней уцѣлѣли въ университетѣ въ Дерптѣ. *Перев.*

[2]) См. Tholuck, Das academische Leben des 17 Jahrhunderts I, 279.

[3]) См. Gieseler III, 2. S. 433.

[4]) Tholuck, Lebenszeugen der lutherischen Kirche aus allen Ständen vor und während der Zeit des dreissigjährigen Krieges. Berlin 1859.

тридцатилѣтней войны справедливо считаются носителями жизни и представляютъ собою галлерею мужей изъ всѣхъ сословій, гдѣ развитіе и плодотворность христіанской жизни нисколько не подавлялись господствующимъ догматизмомъ. Между ними есть княжескія особы, помѣщики, государственные люди, военные, богословы, юристы, медики, филологи, священники и учителя, горожане и поселяне. Уже съ половины XVII вѣка наступило въ церкви броженіе и выдѣленіе, и болѣе строгая ортодоксія перестала уже быть дѣломъ всей церкви, а стала дѣломъ одной партіи въ ней. Отсюда проложилъ себѣ путь піетизмъ и раціонализмъ.

Наиболѣе выдающимся изъ плодотворныхъ дѣятелей въ области религіозной жизни этого времени былъ Іоаннъ Арндтъ.
Онъ родился въ Балленштетѣ въ Ангальтской
области, высшее образованіе получилъ въ Вит- 1555 г.
тенбергѣ, Страсбургѣ и Базелѣ, гдѣ онъ былъ
ученикомъ Цвингера. Въ 1583 г., будучи пасторомъ въ Ангальтѣ, онъ, не желая отказаться отъ заклинанія (экзорцизмъ) потерялъ свое мѣсто. Съ 1599 г. онъ былъ пасторомъ въ Мартиновой церкви въ Брауншвейгѣ, и умеръ въ 1621 г. въ Целле генералъ-суперъинтендентомъ княжества Люнебургскаго. Онъ извѣстенъ преимущественно своими „шестью книгами объ истинномъ христіанствѣ“. Издавая это назидательное сочиненіе, онъ имѣлъ своею цѣлью отвлечь умы студентовъ и проповѣдниковъ отъ задорной теологіи, привести вѣрующихъ во Христа отъ мертвой вѣры къ плодотворной, отъ голой науки и теоріи — къ дѣйствительному осуществленію вѣры и благочестія. Трудъ этотъ былъ принятъ чрезвычайно благосклонно. Внутреннее достоинство его состоитъ въ его просвѣтленной мистикѣ. Ея средоточіе — Христосъ въ насъ и таинственное единеніе съ Нимъ [1]). Другое его сочиненіе — „Райскій вертоградъ“ [2]) — также было встрѣчено съ восторгомъ.

Другимъ важнымъ дѣятелемъ является Валентинъ Андреэ. Величіе его выказалось не въ сочиненіяхъ и не въ обширномъ богословскомъ вліяніи, а въ горячей любви его ко Христу, давшей ему возможность оказать сильное вліяніе на церковь своего отечества. Впрочемъ, въ свое время онъ былъ извѣстенъ очень мало, пока Гердеръ [3]) не возобновилъ памяти о немъ. Онъ былъ внукъ Якова Андреэ, родился 1586 г. въ Герренбергѣ, гдѣ его отецъ былъ городскимъ священникомъ. Совершивъ много путешествій, Валентинъ Андреэ сдѣлался діакономъ въ Бебенгаузенѣ. Въ 1620 г. онъ былъ переведенъ деканомъ въ Кальвъ, и отсюда начинаетея его практическая дѣятельность, сдѣлавшая его благодѣтелемъ для отечества. Путешествіе во Францію и Женеву укрѣпило его въ его практическомъ направленіи. Онъ пылалъ ревностью къ устроенію отечественной церкви, ревностью, которая въ лютеранской церкви тратилась тогда на догматическія діатрибы и препирательства. Съ истиннымъ восторгомъ говоритъ онъ о нравственной дисциплинѣ, видѣнной имъ въ женевской церкви, и о благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ ея. „Еслибы меня не удерживало различіе религіи, говоритъ онъ, то нравственная гармонія здѣсь (въ Женевѣ) на вѣки привязала бы меня къ себѣ, и съ тѣхъ поръ я сталъ заботиться о томъ, чтобы нѣчто подобное сдѣлалось удѣломъ и нашей церкви. Не менѣе общественной нравственности высоко было и домашнее поведеніе моего хозяина Скаррона, отличавшагося постояннымъ пребываніемъ въ молитвѣ, чтеніемъ Священнаго Писанія, умѣренностью въ пищѣ и одеждѣ, такъ что большей нравственной чистоты я не видалъ даже и въ своемъ отцовскомъ домѣ". Но его церковные идеалы встрѣтили мало сочувствія и поддержки; поэтому онъ всецѣло посвятилъ себя нуждамъ собственной церкви. Какъ позже Спенеръ, такъ и Андреэ былъ убѣжденъ, что созиданіе надо начинать въ юности [1]); и вотъ все свое вниманіе онъ обратилъ на преподаваніе катихизиса. Такъ какъ катихизисъ въ то время преподавался слишкомъ высоко и догматично, то Андреэ старался излагать его сообразно съ пониманіемъ дѣтей. Онъ создалъ не мало благотворительныхъ заведеній и учрежденій, по возможности старался помогать въ самой ужасной нищетѣ; но и самъ онъ тяжко потерпѣлъ отъ ужасовъ войны. Послѣ битвы при Нёрдлингенѣ Бебенгаузенъ былъ сожженъ; самъ Андреэ съ толпою спасавшихся бродилъ въ лѣсахъ и, по возвращеніи своемъ въ городъ, увидѣлъ, что жертвою пламени сдѣлались 450 домовъ, въ томъ числѣ и его домъ, вмѣстѣ съ его библіотекою и всѣми сокровищами искусства. Причиною тяжкихъ бѣдствій Германіи Андреэ считалъ и заблужденія и схоластическія препирательства теологовъ. Съ 1639 г. онъ былъ придворнымъ проповѣдникомъ и консисторскимъ совѣтникомъ въ Штутгартѣ. Отечественную церковь онъ нашелъ въ плачевномъ видѣ. Отъ 1046 пасторовъ и кандидатовъ къ концу войны осталось только 338. Нравственное одичаніе народа достигло высшей степени. „Ни молодые, ни старые, жаловался прелатъ Гейнлейнъ, уже не умѣютъ отличить Христа отъ діавола" и т. д. Прежде всего Андреэ позаботился о томъ, чтобы снова дать народу духовенство. До 1641 г. въ Тюбингенской школѣ опять собралось 41 человѣкъ воспитанниковъ. Потомъ онъ приступилъ къ возстановленію церковной дисциплины, какъ существеннаго выраженія жизни въ каждой церковной общинѣ. Надзоръ за нравственностью въ каждомъ мѣстѣ предполагалось поручить коммиссіи лицъ безупречнаго поведенія и пользующихся нѣкоторымъ уваженіемъ. При этомъ онъ въ частности заявилъ: „я не хочу, чтобы духовные господствовали надъ церковью; я хочу только противодѣйствовать открытому чрезмѣрному безбожію“. Отсюда опять вошла въ силу церковная цензура, уже раньше, подъ вліяніемъ Андреэ, учрежденная герцогомъ Христофомъ и исчезнувшая было во время опустошительной войны; точно также было введено опять и отмѣненное въ 1630 г. церковное отлученіе (1642 г.). Въ 1650 г. онъ получилъ аббатство Бебенгаузенъ, потомъ аббатство Адельсбергъ, но силы его уже истощились и онъ умеръ въ 1654 г. Этотъ человѣкъ былъ столь же не благосклоненъ къ кальвинизму, какъ и его предокъ Яковъ Андреэ; но извѣстное изреченіе: „я христіанинъ по имени, а лютеранинъ по прозванію“ 1), онъ не только одобрялъ, какъ и другіе, но и на самомъ дѣлѣ доказалъ его. Замѣтимъ еще, что Андреэ очень много шуму надѣлалъ предполагавшимся учрежденіемъ такъ-называемаго „братства розоваго Креста“ 2). Въ основѣ этого братства лежала мысль устроить общество, средоточіемъ котораго былъ бы Христосъ. Уже начались было предварительные переговоры о немъ, но бѣдствія войны не допустили до осуществленія этого плана 3).

---

[1]) Unio mystica.

[2]) Paradies Gärtlein.

[3]) Въ своихъ Zerstreute Blätter (Пятый сборникъ).

---

[1]) Какъ раньше Герсонъ, выше, стр. 339.

ГЛАВА XXXV.

Движенія въ различныхъ государствахъ внѣ Германіи.

I. Сепаратисты и меньшія религіозныя партіи.

Разсмотрѣнныя выше церковнорелигіозныя и богословскія движенія выходили и за предѣлы своего первоначальнаго происхожденія, и мы встрѣчаемся съ ними и внѣ предѣловъ собственной Германіи. Въ этихъ движеніяхъ замѣчаются преимущественно два направленія: одно — мистическо-мечтательное, дру-

---

1) Christianus mihi nomen, Lutheranus cognomen.

2) Die Rosenkreuzer.

3) Источники: Автобіографія Андреэ, посвященная герцогу Августу, изд. на латинск. яз. Рейнвальдомъ, по-нѣмецки Зейбельдомъ. Винтертуръ. 1799. — Hossbach, Valentin Andreae und sein Zeitalter. Berlin, 1819. — Tholuck, Lebenszeugen der evangelischen Kirche. — Что собственно касается Rosenkreuzer, см. статью въ Real-Encyclopädie.

гое—сильно склонявшееся къ антитринитаризму и каждое изъ нихъ имѣло своихъ видныхъ поборниковъ. Особенно выдавался между ними Каспаръ Швенкфельдъ изъ Оссига въ Силезіи. Онъ родился 1490 г. въ лонѣ одной старинной дворянской семьи. Будучи придворнымъ юнкеромъ, при разныхъ мелкихъ дворахъ, онъ познакомился съ сочиненіями Лютера, произведшими на него глубокое впечатлѣніе. Въ то время происходило введеніе реформаціи въ герцогствѣ Лигницѣ, причемъ участвовалъ и Швенкфельдъ; онъ самъ выступилъ въ качествѣ проповѣдника и написалъ не мало сочиненій, относящихся къ реформаціи. Въ одномъ изъ нихъ дѣлалось предостереженіе отъ злоупотребленія ученіемъ объ оправданіи; но до 1524 г. онъ еще не отдѣлялся отъ Лютера, котораго онъ вскорѣ и посѣтилъ въ Виттенбергѣ. Но затѣмъ произошелъ разрывъ. Швенкфельдъ искалъ въ таинствѣ причащенія середины между Лютеромъ и Цвингли, и училъ, что Христосъ никогда не хотѣлъ сказать: этотъ хлѣбъ и это вино суть Его тѣло и Его кровь, но Его тѣло есть хлѣбъ, Его кровь есть вино, т.-е. приготовленная для души, питающая и подкрѣпляющая ее пища. Онъ думалъ, что это, конечно неправильное, представленіе онъ получилъ по высшему откровенію. Онъ надѣялся также получить на то и согласіе Лютера. Но изъ визита, сдѣланнаго Швенкфельдомъ Лютеру, онъ вынесъ совершенно обратное впечатлѣніе. Въ разговорѣ между ними заходила рѣчь и о другихъ предметахъ. Лютеръ не хотѣлъ ничего знать о церковной дисциплинѣ, которую Швенкфельдъ цѣнилъ очень высоко, чтобы можно было отличить истиннаго христіанина отъ ложнаго. Потомъ въ Лигницѣ началось анабаптистское броженіе, долго бороться съ которымъ Швенкфельдъ былъ не въ состояніи, вслѣдствіе своего невысокаго понятія о внѣшности, о видимомъ культѣ, проповѣди и должности проповѣдника. „Онъ питалъ въ себѣ, справедливо замѣчаетъ Генке, реформаціонную мысль (о тѣснѣйшемъ общеніи между Богомъ и человѣкомъ), которая однако выходила у него за предѣлы, какихъ держались реформаторы“. Поэтому его считали духовнымъ виновникомъ перекрещенства. Еще большее неудовольствіе возбудилъ онъ противъ себя, когда въ 1527 г. въ одномъ своемъ сочиненіи напалъ на ученіе Лютера о евхаристіи. Съ этого момента и римскіе католики и лютеране соединились между собою, чтобы вытѣснить опаснаго человѣка изъ Силезіи, и отселѣ для Швенкфельда началась непостоянная жизнь въ Страсбургѣ, Ульмѣ и т. д. Неосторожно пользуясь Лютеровскими христологическими изреченіями, онъ подалъ новый поводъ къ соблазну, высказавъ въ своемъ сочиненіи отъ 1539 г. мнѣніе объ обожествленіи тѣла Христова (эта книга имѣетъ такое заглавіе: „Сборникъ нѣкоторыхъ доказательствъ того, что Христосъ по своему человѣчеству не тварь, а всецѣло нашъ Богъ и Господь"). Читая рѣзкія отзывы Лютера о Швенкфельдѣ [1]), нельзя удержаться отъ мысли, что въ воззрѣніяхъ Швенкфельда въ этомъ христологическомъ отношеніи онъ видѣлъ каррикатурное подражаніе своимъ собственнымъ понятіямъ. Противъ Швенкфельда выступили также и швейцарскіе теологи и обвиняли его въ томъ, что онъ возобновляетъ лжеученія Евтихія. Протестантскій конвентъ въ Шмалькальденѣ, 1540 г., осудилъ его: книги были запрещены и сожжены, и самъ авторъ подвергся постояннымъ преслѣдованіямъ. Тѣмъ не менѣе онъ умѣлъ удержать себѣ друзей и благодѣтелей среди высшаго дворянства въ Швабіи и съ неутомимостью пріобрѣталъ все новыхъ приверженцевъ. Онъ до такой степени высоко ставилъ церковную дисциплину, что онъ и его приверженцы воздерживались даже отъ св. причастія въ церкви, изъ-за того, что съ нимъ не соединялось церковныхъ благочестивыхъ упражненій. Швенкфельдъ умеръ въ 1561 г., съ заявленіемъ, что онъ неизмѣнно держится своего убѣжденія [2]).

2. Сумасбродный анабаптизмъ между тѣмъ проникъ до Нидерландовъ и сильнѣе всего развился въ Мюнстерѣ. Тамъ съ 1529 года перекрещенство проповѣдывалъ нѣкій Ротманъ, но не имѣлъ особаго успѣха, пока въ городъ не прибылъ новый, болѣе энергичный сумасбродъ Іоаннъ Лейденскій (Іоаннъ Боккгольдъ или Боккельсонъ), торжественно вступившій въ Мюнстеръ въ праздникъ трехъ королей въ 1534 году. Какъ незаконный сынъ одной служанки, онъ воспитанъ былъ родственниками ея въ Лейденѣ, занимался въ различныхъ мѣстахъ портняжничествомъ и осенью 1533 года былъ обращенъ такъ-называемымъ пророкомъ Маттисомъ въ перекрещенство и сдѣлался самымъ горячимъ приверженцемъ движенія. Найдя себѣ въ Мюнстерѣ горячаго послѣдователя въ лицѣ богатаго суконщика Книппердоллинга и женившись на его дочери, онъ рѣшилъ фактически осуществить свое ученіе въ Мюнстерѣ и своею пламенною рѣчью увлекъ за собою гражданъ и особенно женщинъ. Почувствовавъ подъ собою твердую почву, онъ сталъ проповѣдывать о возстановленіи въ Мюнстерѣ тысячелѣтняго царства Христова и всѣ несогласные съ нимъ были изгнаны изъ города. Изгнанный также епископъ мюнстерскій осадилъ городъ, а между тѣмъ Іоаннъ Лейденскій провозгласилъ себя царемъ вселенной и разослалъ апостоловъ во всѣ страны для подчиненія ихъ себѣ; въ самомъ Мюнстерѣ совершались всевозможныя неистовства,

---

[1]) Лютеръ называлъ его не иначе, какъ Stenkfeld—„вонючее поле".

[2]) Schroeckh IV, 513.—Dorner, Entwickelungsgeschichte II, 624. — Erbkam въ указ. мѣстѣ.—Kadelbach, Geschichte Schwenkfeld's und der Schwenfeldianer in Schlesien. Lauban, 1861.

всѣ книги за исключеніемъ Библіи были сожжены и введено было многоженство. Наконецъ городъ былъ взятъ, и самъ Іоаннъ Лейденскій и его сподвижники послѣ жестокихъ пытокъ были повѣшены (1535 г.). Это безумство нанесло сильный ударъ анабаптизму, и онъ спасенъ былъ отъ полнаго паденія лишь тѣмъ, что среди его явился преобразователь, давшій ему болѣе умѣренное направленіе и освободившій его отъ сумасбродныхъ крайностей. Это былъ Меннонъ Симонсъ, отъ котораго анабаптисты получили названіе меннонитовъ.

Меннонъ Симонсъ родился въ началѣ XVI вѣка въ Витмарсумѣ, въ западной Фрисландіи, былъ римско-католическимъ священникомъ, а въ 1524 капелланомъ, но потомъ предался воззрѣніямъ и стремленіямъ анабаптистовъ, хотя въ то же время въ одномъ своемъ сочиненіи порицалъ сумасбродства Іоанна Лейденскаго и другихъ; онъ встрѣтилъ большое сочувствіе къ себѣ въ средѣ тѣхъ, кто хотя и возымѣли отвращеніе къ совершавшимся неистовствамъ, но тѣмъ не менѣе изъ-за этого не желали бы оставить анабаптистскаго направленія. При многоразличныхъ опасностяхъ со стороны римскихъ католиковъ Меннонъ 25 лѣтъ трудился въ качествѣ епископа общинъ, объединенныхъ имъ и находившихся подъ его надзоромъ, не только во Фрисландіи, но также и въ Кельнѣ и во всей нижней Германіи, до Голштейна, Мекленбурга и Лифляндіи. Онъ дѣйствовалъ также и посредствомъ сочиненій. Въ одномъ изъ нихъ онъ разбираетъ вопросъ о Троицѣ съ цѣлію опроверженія склонныхъ къ перекрещенству унитаріевъ, бѣжавшихъ изъ Итали въ Швейцарію; по поводу вопроса объ отлученіи, которое ему, вѣрному старымъ анабаптистскимъ принципамъ, хотѣлось бы удержать во всей строгости, онъ въ концѣ своей жизни (ум. 1561 г.) разошелся съ одною партіей перекрещенцевъ. Его стремленія клонились къ тому, чтобы царство Божіе или христіанскую церковь на землѣ представить во всей ея чистотѣ; отсюда и стремленіе въ немъ насколько возможно отдѣлить христіанскую общину отъ невѣрующаго міра и крестить только взрослыхъ, и притомъ такихъ, которые уже дали несомнѣнныя доказательства о своей живой вѣрѣ. При этомъ онъ весьма большое значеніе придавалъ отлученію, какъ сокровищу церкви Христовой. „Церковная община безъ права отлученія, обыкновенно говаривалъ онъ, это то же, что городъ безъ стѣнъ, что поле безъ рва и безъ загороди, что домъ безъ стѣнъ и дверей“. Впрочемъ, слѣдуетъ признать, что самъ онъ не возставалъ противъ военной службы и занятія общественныхъ должностей (какъ впослѣдствіи учили его послѣдователи). Равнымъ образомъ и въ произведеніяхъ его нѣтъ и слѣда униженія священнаго Писанія; напротивъ, оно выставляется единственнымъ руководствомъ вѣры и жизни. Упомянемъ еще о своеобразномъ христологическомъ представленіи Меннона, по которому весь Христосъ и по плоти есть слово (λόγος), снизшедшее съ неба и сдѣлавшееся на землѣ человѣкомъ. Какъ человѣкъ, Христосъ родился въ Маріи, но не отъ Маріи; хотя Онъ и сталъ плотію, но не принялъ отъ Маріи ни плоти, ни крови. Это чрезвычайно неясное воззрѣніе измышлено съ тою цѣлью, чтобы поставить выше всякаго сомнѣнія нравственную чистоту Іисуса. Далѣе, въ ученіи о благодати, Меннонъ держался кальвинскаго образа убѣжденій. Что касается таинствъ, то онъ кромѣ двухъ признавалъ еще третье—омовеніе ногъ. О таинствѣ причащенія онъ училъ какъ Цвингли. Точнаго ученія объ оправданіи вѣрою у него нѣтъ, но зато онъ избѣжалъ также и анабаптистскаго заблужденія, по которому человѣкъ оправдывается черезъ страданія [1]).

По причинѣ болѣе строгой или болѣе снисходительной церковной дисциплины, уже при жизни Менонна наступило у меннонитовъ раздѣленіе на утонченныхъ и грубыхъ; утонченные, иначе называемые фламингцы, гронингенцы, данцигцы, это—болѣе строгіе, держащіеся положеній Меннона о церковныхъ благочестивыхъ упражненіяхъ и не выходящіе изъ его круга въ отношеніи присяги, военной службы и правительственныхъ должностей. Основаніемъ ихъ общины служитъ ихъ символъ вѣры отъ 1755 г. Въ самой Голландіи у нихъ только три прихода; зато къ нимъ принадлежатъ перекрещенцы внѣ Голландіи; своею строгою нравственностью они пріобрѣтали себѣ добрую славу повсюду, гдѣ только селились. Грубые, ватерландцы, не столь строгіе, распадались на множество подраздѣленій. Ихъ древнѣйшій символъ вѣры относится къ 1581 г. Дѣлались разныя попытки для примиренія обѣихъ партій между собою, и это удалось во Фрисландіи. Но затѣмъ арминіанизмъ опять произвелъ между ними раздѣленіе: одни оказывались склонными къ арминіанству, другіе къ кальвинизму; первые назывались галенистами, по имени учителя Галена, а также ламмистами, отъ принятаго ими знака агнца (Lamm); ихъ подозрѣвали въ социніанствѣ. Склонявшіеся къ кальвинизму назывались апостоольцами, по имени своего учителя Апостооля, солнечниками (Sonnisten), по изображенію солнца на фронтонѣ ихъ церквей. Мало-по-малу галенисты сдѣлались преобладающею партіею и наконецъ всецѣло восприняли въ себя другую партію кальвинистскаго образа мыслей, соединившись съ нею также и внѣшнимъ образомъ (1800 г.). Теперь въ Голландіи ихъ считается до 32,000 человѣкъ. Они не считаютъ непозволительнымъ занятіе гражданскихъ должностей, исполненіе военной службы и присягу, и хвастаются тѣмъ, что не имѣютъ символа вѣры, который бы ограничивалъ ихъ свободу. Тѣмъ не менѣе изъ ихъ среды вышло не мало разныхъ исповѣданій вѣры 1).

---

[1]) См. о Меннонѣ сочиненіе B. C. Roosen, Garhard Roosen weil. Prediger der Mennonitengemeinde in Hamburg und Altona, Hamburg 1854.

3. Реформація XVI вѣка напоминаетъ намъ корабль, который, только-что снявшись съ якоря и оставивъ гавань, тотчасъ же попадаетъ на такое опасное мѣсто, гдѣ ему приходится пробираться среди подводныхъ камней и постоянно опасаться, какъ бы не удариться о камень и не разбиться. Уже не мало встрѣчалось намъ явленій, къ которымъ приложимо сказанное; то же самое можно приложить и къ вопросу о социніанствѣ 1). Мы уже знаемъ случайныя проявленія его съ выступленія обоихъ Социновъ; здѣсь остается назвать еще другихъ его представителей: это Матвѣй Грибальдо, юристъ изъ Падуи, Георгъ Бландрато, врачъ изъ Салуццо, Іоаннъ-Павелъ Альціати изъ Пьемонта, Іоаннъ-Валентинъ Жантиль изъ Козенцы въ нижней Италіи, обезглавленный въ Бернѣ, Бернардино Оччино, который также былъ вынужденъ оставить Цюрихъ и умеръ въ Моравіи въ 1564 г. Въ Польшѣ тоже нашлись приверженцы унитаризма, нѣкоторое время жившіе съ реформатами въ добромъ согласіи. Воевода Подоліи Іоаннъ Сѣнинскій оказывалъ имъ вѣротерпимость и покровительство. Унитаріи нашли себѣ поддержку и покровительство также и въ Семиградіи. Здѣсь и въ другихъ мѣстахъ между ними обнаружились несогласія; среди нихъ заявили себя также и анабаптическіе элементы, а нѣкоторые проповѣдники, напр. Францъ Давидисъ въ Семиградіи, высказывались противъ всякаго божескаго почитанія Христа. Въ 1565 г. произошло совершенное отдѣленіе унитаріанской, какъ меньшей церкви, отъ реформатской. Съ теченіемъ времени антитринитаризмъ освободился отъ своихъ анабаптистскихъ элементовъ и принялъ опредѣленную, рѣзко выработанную форму; это преимущественно было дѣломъ Фавста Социна послѣ переселенія его въ Семиградію, а оттуда и въ Польшу. Но Фавста Социна нельзя понять и объяснить безъ его дяди Соліо Социна (род. 1523 г. въ Сіенѣ), бывшаго въ то же время и его духовнымъ отцомъ. Безпокоимый сомнѣніями относительно ученія церкви, онъ въ 1547 г. оставилъ свое отечество,

---

1) См. Hermann Schyn, Historia christianorum, qui in foederato Belgio Mennonitae vocantur. Amsterdam, 1723. Его же, Historiae Mennonitarum plena deductio ib. 1729. О баптистахъ сказано будетъ при разсказѣ о движеніи въ Англіи. См. также Real-Encyclopädie II Aufl. статьи Mennoniten и Menno Simons.

2) Trechel, Antitrinitarier Bd. II. Heidelberg 1844. Schneckenburger, Lehrbegriffe der kleinen protestantischen Kirchenpartien. Frankfurt, 1863; особенно Fock, der Socinianismus. Kiel, 1847, 2 Theile.

котораго онъ уже не видѣлъ до самой своей смерти (1562 г.). Нѣкоторое время онъ жилъ въ Женевѣ и Цюрихѣ, гдѣ примкнулъ къ Кальвину и Буллингеру и, не смотря на всю свою лукавую осторожность, въ обоихъ возбудилъ подозрѣніе къ себѣ. Онъ оказалъ сильное вліяніе на племянника, который совершенно вошелъ въ его міросозерцаніе. Въ 1575 г. Фавстъ пріѣхалъ въ Польшу и просился въ общину въ Раковѣ, въ чемъ ему было отказано, такъ какъ онъ не хотѣлъ подвергнуться вторичному крещенію. Но это не привело его въ уныніе, а также и не ожесточило. Тѣмъ паче прилагалъ онъ всѣ свои силы къ тому, чтобы подкрѣпить, очистить и утвердить унитаризмъ, и защищалъ его словесно и письменно, на синодахъ и въ отдѣльныхъ переговорахъ. На закатѣ своей жизни (ум. 1604 г.), надъ которою еще разражались бури, онъ испыталъ чувство удовлетворенія, видя, что въ главныхъ пунктахъ, особенно относительно крещенія, единство было достигнуто (1603) [1].

Ко времени смерти Социна унитаризмъ уже распространился очень значительно; почти исключительную составную часть множества общинъ, хотя и не богатыхъ по числу членовъ, составляли польскіе дворяне, отличавшіеся тогда гуманистическимъ образованіемъ. Почти во всѣхъ этихъ общинахъ были болѣе или менѣе значительныя училища. Самая большая община, а вмѣстѣ и школа, были въ Раковѣ, въ воеводствѣ Сендомирскомъ. Этотъ городъ первоначально былъ основанъ однимъ реформатомъ Іоанномъ Сѣнинскимъ, кастелляномъ Царнова (1569 г.). Городъ быстро разросся, особенно съ тѣхъ поръ, какъ сынъ основателя перешелъ къ социніанамъ (1600 г.), устроилъ школу (гимназію добрыхъ наукъ) [2], въ высшихъ классахъ которой преподавались философскіе и богословскіе предметы, такъ что будущее духовенство получало въ ней подготовку къ своему дѣлу. При училищѣ была типографія, въ которой печатались главныя социніанскія сочиненія и многія другія. Училище находилось подъ покровительствомъ дворянъ-социніанъ, весьма ревностно заботившихся о благѣ этихъ сарматскихъ Аѳинъ; учительскія мѣста занимали люди весьма достойные, значительнѣйшіе богословы были назначены проповѣдниками, и они же читали лекціи по богословію. Поэтому слава объ училищѣ вскорѣ распространилась далеко; въ періодъ процвѣтанія въ немъ было до тысячи учениковъ, и между ними почти триста человѣкъ изъ сыновей благородныхъ родителей. Значеніе Ракова увеличивалось еще тѣмъ, что тамъ происходилъ генеральный синодъ социніанъ, на который собиралось весьма много духовныхъ лицъ, старѣйшинъ и діаконовъ; синодъ занимался всѣми вопросами, касавшимися внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ общины. Одновременно и послѣ генеральнаго синода происходили синоды частные. Благоустроенное церковное управленіе много помогало укрѣпленію общинной жизни. Но что особенно существенно способствовало процвѣтанію социніанства, такъ это многіе выдающіеся и отчасти превосходнѣйшіе священники, богословы и ученые, происходившіе изъ этой общины и потомъ воздѣйствовавшіе на нее; между ними находилось и много нѣмцевъ [1]). Замѣчательное явленіе въ этомъ случаѣ представляетъ собою профессоръ Сонеръ въ Альтдорфѣ, учитель Крелла, въ сердцѣ рѣшительный приверженецъ социніанства, трудившійся для него и вербовавшій новыхъ членовъ, и имѣвшій союзниковъ во многихъ нѣмецкихъ университетахъ. По смерти Сонера это братство было накрыто и разогнано Нюренберскою думою. Рѣшительные удары постигли всю секту, когда въ 1638 г. нѣсколько дерзкихъ воспитанниковъ изъ Ракова забросали камнями деревянный крестъ, стоявшій внѣ города. Хотя эти мальчики были наказаны родителями и потомъ исключены изъ училища, но рим.-католическіе граждане города тотчасъ же подняли жалобы противъ всей общины социніанъ. Сѣнинскаго обвинили въ преступленіи оскорбленія божескаго величества и потомъ разгласили всевозможныя клеветы на него. Дѣло представлено было сейму въ Варшавѣ 1658 г. Іезуитская партія съумѣла устроить такъ, что сенатъ, вопреки заявленію сейма, произнесъ приговоръ въ томъ же 1638 г. безъ согласія земской палаты. Приговоръ гласилъ: училище въ Раковѣ закрыть, церковь у аріанъ (въ Раковѣ же) отнять, типографію упразднить, священниковъ и учителей предать позору и изгнанію. Раковъ перешелъ въ руки рим. католиковъ и теперь онъ жалкая деревушка. Сеймъ Рѣчи Посполитой отъ 1658 г. постановилъ рѣшеніе, что исповѣданіе и распространеніе аріанства запрещается подъ страхомъ смерти, а чиновникамъ внушалось исполнять это постановленіе подъ страхомъ удаленія отъ должности. Такимъ образомъ социніане вскорѣ вынуждены были выселиться отсюда. Они направились въ Силезію; ихъ приняли и въ Пруссіи, благодаря желанію курфюрста увеличить народонаселеніе своего государства. Въ Семиградіи они распространились уже въ XVI вѣкѣ, независимо отъ Социна; въ настоящее время въ 104 церковныхъ приходахъ ихъ числится до 40,000 душъ, преимущественно изъ венгровъ и цеклеровъ. Главная ихъ церковь въ Клаузенбергѣ, гдѣ живетъ также и суперъинтендентъ. Другіе направились въ Англію, гдѣ ихъ теперь около 37,000 человѣкъ, а иные отправились даже въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, но въ 1815 г. они совсѣмъ отдѣлились отъ христіанства и распались между собою; одни изъ нихъ еще держатся Библіи, а другіе уже забыли всякій авторитетъ слова Божія. Ихъ девизъ: божеское вочеловѣченіе — во всѣхъ людяхъ. Главнымъ представителемъ этого направленія былъ знаменитый Паркеръ (ум. 1860 г.).

---

[1] Собраніе его сочиненій помѣщено въ Bibliotheca pratrum Polonorum tom. I. II. Значительнѣйшія между ними: Praelectiones theologicae и Christinae religionis brevissima institutio per interrogationis rec. Непосредственно послѣ его смерти былъ изданъ приготовленный имъ Раковскій или Социніанскій катихизисъ (1605), передѣланный другими по этому сочиненію Социна и изд. на польскомъ языкѣ, за чѣмъ слѣдовало множество латинскихъ изданій его.

[2] Gymnasium bonorum artium.

---

[1]) Здѣсь заслуживаютъ упоминанія Валентинъ Шмальцъ (Schmalz) изъ Геттингена (ум. 1622 г.), проповѣдникъ въ Раковѣ; Фелькель (Voelkel) изъ Гриммы (ум. 1618 г.); Остородъ изъ Гослара (ум. 1611 г.); Войдовскій (ум. 1619 г.) Іоаннъ Креллъ и Шлихтингъ (ум. 1661 г.).

Что касается ученія, то социніанизмъ въ собственномъ смыслѣ слова изложенъ въ сочиненіяхъ Фавста Социна, въ Раковскомъ катихизисѣ и въ трудахъ значительнѣйшихъ богослововъ секты до второй половины XVII вѣка. Это настоящее социніанство рѣшительно удерживаетъ авторитетъ слова Божія и имѣетъ вполнѣ супра-натуралистическій характеръ. Но на заднемъ фонѣ своемъ онъ имѣетъ массу такихъ идей и воззрѣній, которыя стоятъ уже внѣ христіанства и введены въ Слово Божіе лишь съ натяжкою толкованія. Въ новѣйшихъ формахъ социніанства эти идеи и воззрѣнія, выходящія за предѣлы христіанства, теперь уже рѣшительно уклоняются отъ св. Писанія и выступаютъ съ большею ясностію и послѣдовательностію.

Общаго понятія о религіи социніанство совершенно не касается и понимаетъ религію исключительно какъ христіанскую. Раковскій катихизисъ начинается вопросомъ о томъ, что такое христіанская религія, и отвѣчаетъ: „христіанская религія есть откровенный Богомъ путь для достиженія вѣчной жизни". Кромѣ христіанской есть еще еврейская вѣра, достойная имени религіи, такъ какъ онѣ однѣ основываются на внѣшнемъ положительномъ откровеніи. Религія Моисея, до которой развилась первооткровенная и Авраамова религія, была сама въ себѣ неспособна къ тому, чтобы побѣдить силу плоти, такъ какъ она не давала надежды на безсмертіе и исполненіе своихъ заповѣдей основывала на обѣщаніяхъ земнаго блаженства. Поэтому нужна была религія высшаго рода, которая воспламеняла бы людей въ любви къ Богу, назначивъ имъ за то высшія награды; это—христіанская религія. Обрядовыя и юридическія требованія Моисеевой религіи въ христіанствѣ упразднены, тогда какъ нравственныя удержаны и усилены, и, вслѣдствіе высшихъ обѣтованій, дана возможность ихъ исполненія. Слѣдовательно, вѣра во Христа не принесла ничего новаго, а только прибавила къ Моисеевой религіи нѣкоторыя постановленія, указавъ на болѣе совершенныя заповѣди, а также и на обѣтованія. Эти обѣтованія всѣ сводятся къ обѣтованію безсмертія, вѣчной жизни. Потребность ихъ врождена всѣмъ людямъ, насколько они любятъ свою жизнь. Но ихъ жизнь сама по себѣ подлежитъ смерти, по природѣ они смертны: „Земля еси и въ землю отыдеши“ (Быт. п, 7. ш, 19); съ момента грѣхопаденія они обречены на вѣчную смерть, т.-е. абсолютное уничтоженіе. Христіанская религія есть единственное средство избѣгнуть этого уничтоженія и получить вѣчную жизнь (Іоан. xvп, 3). Это теоретическое пониманіе религіи не только не исключаетъ практическаго, но скорѣе заключаетъ его въ себѣ, такъ какъ познаніе Бога и Христа есть преимущественно познаніе божественной воли, которой мы должны слѣдовать. Итакъ, со стороны Бога религія есть заповѣдь, а со стороны человѣка—обязанность исполнять заповѣдь, которая внушается ему этимъ самымъ познаніемъ (Іоан. xvп, 3).

Религія, по воззрѣнію социніанъ, есть такимъ образомъ вполнѣ дѣло внѣшняго позитивнаго откровенія. Для истиннаго социніанства не существуетъ никакой естественной религіи, никакого первобытнаго богосознанія въ человѣкѣ [1]). Предположеніе его возникло-де изъ того, что извѣстное богосознаніе представляется какбы существующимъ у всѣхъ людей. Въ дѣйствительности же оно происходитъ изъ того, что Богъ неоднократно открывалъ себя первому человѣку, а за нимъ и его потомкамъ. Но что люди не имѣютъ самобытнаго сознанія о Богѣ, это социніане стараются доказать изъ Писанія посредствомъ всевозможныхъ натяжекъ [2]). Библейскія мѣста, указывающія на познаніе Бога изъ дѣлъ Его творенія (Римл. ı, 20. Дѣян. xvп, 26, 27), для социніанъ не имѣютъ доказательной силы и они устраняютъ ихъ произвольнымъ толкованіемъ. Конечный результатъ—подтвержденіе необходимости внѣшняго положительнаго откровенія для сообщенія познанія о Богѣ. При этомъ исходною точкою является то воззрѣніе, что человѣческій духъ есть какбы tabula rasa, на которой природа ничего не начертала, но на которой все можетъ быть написано и что все наше познаніе исходитъ отъ чувственнаго воспріятія.

Сообразно съ изложенными основаніями о необходимости положительнаго внѣшняго откровенія, священное Писаніе облекается божественнымъ авторитетомъ, какъ единственный источникъ религіознаго познанія. Далѣе, хотя и ветхій завѣтъ, какъ и новый, называется священнымъ Писаніемъ, однако новый завѣтъ во всякомъ случаѣ у нихъ ставится выше ветхаго, согласно съ прежними опредѣленіями сущности христіанства вообще. Далѣе, чѣмъ болѣе социніанство держалось взгляда, что въ человѣкѣ нѣтъ первобытнаго богосознанія, тѣмъ менѣе оно было склонно отрицать боговдохновенность священныхъ писателей; напротивъ, у нихъ съ великою строгостію подтверждается принципъ, что книги Ветхаго и Новаго Завѣта составлены Святымъ Духомъ. Священные писатели писали свои книги—„побуждаемые Духомъ Святымъ и подъ Его диктовку“ [1]). Тѣмъ не менѣе социніане учили, что изъ непосредственно божественнаго вдохновенія происходитъ только существенное въ Писаніи (т.-е. ученіе).

---

[1]) Новый социніанизмъ судитъ иначе.

[2]) Евр. XI, 6. Псал. IX, 25; XIII, 1; LII, 2.

Къ этому затѣмъ присоединялось полное, подробное изложеніе библейскаго ученія, въ которомъ особеннаго вниманія заслуживаетъ полемика противъ божескаго естества Христа; въ этой полемикѣ социніанизмъ обнаруживаетъ свою наибольшую слабость и представляетъ самыя произвольныя толкованія. Въ своей полемикѣ противъ ортодоксальнаго протестантизма социніане запутались въ противорѣчіяхъ и подготовили почву для раціонализма XVIII вѣка.

II. Церковь швейцарская. Брейтингеръ [2]).

Какъ и повсюду вообще въ протестантскомъ мірѣ, такъ и въ Швейцаріи также наступило утомленіе и обнищаніе живительнаго духа и силы реформаторскаго стремленія. Для улучшенія дѣла было недостаточно одного богословія; для этого были нужны люди церкви, люди, которые бы вмѣстѣ съ богословскимъ образованіемъ обладали достаточнымъ смысломъ и тактомъ, чтобы имѣть благотворное вліяніе на практическую жизнь. Среди духовенства этого времени особенно выдается настоятель Іоаннъ-Яковъ Брейтингеръ, сдѣлавшійся въ этомъ отношеніи для непосредственно практической жизни Цюриха однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ преемниковъ Цвингли.

Іоганнъ-Яковъ Брейтингеръ родился въ Цюрихѣ 19 апр. 1575 г. Получивъ солидное образованіе въ различныхъ университетахъ (въ Франекерѣ—въ Голландіи, Герборнѣ, Гейдельбергѣ и Базелѣ), онъ поступилъ на родинѣ въ духовенство, скоро получилъ маленькій филіальный приходъ и былъ выбранъ профессоромъ логики въ коллегію гуманныхъ наукъ [3]) (1605). Чума, свирѣпствовавшая въ это время (1611 г.) въ Цюрихѣ и похитившая 4,500 человѣкъ, дала ему поводъ выказать свое самопожертвованіе и беззавѣтную преданность, вслѣдствіе чего онъ сдѣлался любимцемъ своихъ согражданъ. Когда освободилось мѣсто настоятеля въ большомъ Мюнстерѣ (соборѣ) въ Цюрихѣ, совѣтъ двухъсотъ вручилъ его Брейтингеру. 17-го октября 1613 г. онъ произнесъ первую проповѣдь въ своемъ новомъ санѣ, и съ тѣхъ поръ народъ сталъ сильно стекаться къ его проповѣдямъ.

---

[1]) Divino spiritu impulsi eoque dictante.

[2]) Vuilliemin, Histoire de la confédération Suisse dans les XVI et XVII siecles. 1841.—Mörikofer, Breitinger und Zürich. Leipzig, 1874; затѣмъ относящіяся сюда статьи въ Real-Encyklopädie.

[3]) Collegium humanitatis.

И вотъ онъ началъ развивать дѣятельность, съ годами принимавшую все большіе и большіе размѣры, дѣятельность, которую можно назвать реформаторскою, такъ какъ въ ней дѣло шло отчасти о возобновленіи и оживленіи того, что введено было въ эпоху реформаціи, частію же о введеніи или по крайней мѣрѣ подготовкѣ и совершенно новаго въ дополненіе и усовершеніе реформаціи XVI вѣка. Его дѣятельность находила сильную поддержку въ его мощномъ ораторствѣ и во всей его личности. Съ неутолимымъ жаромъ онъ занимался какъ малыми, такъ и великими дѣлами. До 1613 г. въ Цюрихѣ не было другаго религіознаго обученія дѣтей, какъ только по воскреснымъ днямъ въ большомъ соборѣ. Брейтингеръ внушалъ пасторамъ учить дѣтей закону Божію; мало-по-малу такое обученіе еще при жизни Брейтингера вошло въ обычай и въ деревняхъ. Тогда же Брейтингеръ позаботился и о томъ, чтобы священники устроили въ своихъ приходахъ школы и давали бы тамъ уроки, если тамъ еще не было учителей. Что касается церковнаго пѣнія, то оно уже давно было введено въ Базелѣ и въ другихъ мѣстахъ, и именно съ аккомпаниментомъ органа, при настоятелѣ Сульцерѣ, сильно склонявшемся къ лютеранству; тогда въ 1598 г. и совѣтъ города Цюриха также рѣшилъ ввести его. Коллегія гуманности, основанная въ началѣ XVII вѣка, заняла середину между низшими и высшими учебными заведеніями. При этомъ обращено было вниманіе и на преподаваніе богословія. Очень интересно было отношеніе Брейтингера къ властямъ. Онъ позволялъ себѣ съ церковной каѳедры порицать начальство, и въ тоже время городская дума пользовалась его совѣтами и часто слѣдовала его взглядамъ. Что касается его отношеній къ лютеранамъ, то Брейтингеръ воздерживался отъ всякихъ ругательствъ противъ нихъ, и жаловался на ихъ ругательства. Хотя и признавая, что лютеране въ своихъ основахъ не заблуждаются, нѣкоторыя ихъ положенія онъ однако сравнивалъ съ соломой, сѣномъ и дровами. Его политическая дѣятельность выказалась въ томъ, что въ городской думѣ онъ горячо возставалъ противъ заключенія союзовъ съ иностранными державами, въ данномъ случаѣ съ Венеціей; при этомъ онъ любвеобильно заботился о пріемѣ въ Швейцарію бѣглецовъ, стекавшихся сюда со всѣхъ сторонъ. Такая готовность помочь изгнаннымъ единовѣрцамъ была вообще одною изъ лучшихъ чертъ въ характерѣ тогдашней реформатской церкви [1]). Глубоко и всѣми почитаемый, онъ умеръ въ 1645 г.

Въ общемъ нравственное состояніе швейцарскихъ церквей заставляло желать еще многаго. Между священниками часто бывали скандалы, примѣръ которыхъ дѣйствовалъ заразительно и на паству. Болѣе свѣтлымъ пунктомъ въ Швейцаріи была женевская церковь. Что касается развитія богословія, такъ досточно назвать рядъ именъ, чтобы доказать, что богословская работа не ослабѣвала, хотя она и находилась еще довольно долго подъ давленіемъ сухой ортодоксіи. Между прочимъ очень замѣчательныя работы были сдѣланы въ отношеніи библейской пропедевтики и экзегетики; библейской археологіи, церковной исторіи, догматическаго, полемическаго и практическаго богословія [2]).

Что касается отношеній между обоими исповѣданіями въ Швейцаріи, то между ними всегда была нѣкоторая враждебность, пока она не перешла въ открытую войну, которая послѣ второй битвы при Фильмергенѣ закончилась миромъ въ Аарау и именно въ пользу реформатскихъ кантоновъ. Римско-католическіе кантоны должны были выдать мирный договоръ отъ 1531 г., запечатлѣвшій тогда ихъ побѣду надъ реформатами, и допустить еще и другія неблагопріятныя для себя условія.

III. Протестантизмъ въ Нидерландахъ и новое государство Соединенные Нидерланды [3]).

1. Въ царствованіе Филиппа II, которому Карлъ V уступилъ въ 1555 г. Нидерланды, совершились уже извѣстныя намъ собы-

---

[1]) См. Moerikofer, Geschichte der evangelischen Flüchtlinge in der Schweiz. Leipzig 1876.

[2]) Въ Цюрихѣ трудились: Библіандеръ, Петръ Мартиръ, Фермигли Госпиніанъ, Брейтингеръ, Гейдеггеръ, два Готтингера; въ Базелѣ Гриней, Гернлеръ, Іоаннъ Буксторфъ (ум. 1629 г.) и его сынъ того же имени (ум. 1664 г.), ученѣйшіе знатоки еврейскаго языка, а также раввинской и талмудической литературы, заботившіеся о неприкосновенности и неизмѣняемости внѣшняго вида еврейскаго текста, такъ что даже еврейскіе гласные значки они считали боговдохновенными. Въ Бернѣ были: Вольфгангъ Мускулъ, Арецій; въ Лозаннѣ: Клодъ Альбери, Буканусъ (Du Buc); въ Женевѣ: кромѣ Безы, Бертрамъ, Даллей, Діодати, два Шпангейма (Spanheim) (Фридрихъ ум. 1648, Фридрихъ младшій ум. 1701 г.), Турретинъ, Тронхинъ, Ла-Фай и другіе.

[3]) См. раньше упомянутыя сочиненія и Al. Schweizer, Die protestantischen Centraldogmen; вторая половина. Кромѣ того чрезвычайно интересныя сообщенія о состояніи церкви и богословія у Tholuck, Das akademische Leben des 17 Jahrhunderts II, 204 ff.

тія всемірно-исторической важности. Карлъ всячески стремился къ тому, чтобы возвысить могущество Испаніи. Союзъ Филиппа съ Маріею Тюдоръ обѣщалъ большія выгоды. Предполагалось, что его сыну отъ перваго брака, Донъ-Карлосу, по распоряженію отца достанутся Испанія, обѣ Сициліи и Индія, а одному сыну Маріи и Филиппа достанутся Англія и Нидерланды. Еслибы эти намѣренія исполнились, то протестантизмъ очутился бы въ величайшей опасности, и кромѣ того испанская держава заняла бы въ Европѣ положеніе, угрожающее другимъ европейскимъ государствамъ. Что эти планы не осуществились, этому существенно способствовала борьба, въ которую Нидерланды вступили съ колоссальнымъ испанскимъ могуществомъ. Здѣсь мы коснемся только главныхъ пунктовъ ея. Недовольство Филиппомъ усилилось уже отъ того, что онъ, оставляя Нидерланды (1559 г.), передалъ управленіе ими не Оранскому и Эгмонту, а своей сводной сестрѣ Маргаритѣ и тайному совѣту, въ которомъ главный тонъ давалъ Антоній Перренотъ, сынъ канцлера Гранвеллы. Еще болѣе раздражило жителей учрежденіе четырнадцати новыхъ епископій. Назначеніе Гранвеллы епископомъ Михельнскимъ увеличило недовольство, потому что ему именно приписывали непріятныя народу мѣропріятія правительства. Дворяне заключили между собою союзъ, компромиссъ, направленный противъ введенія инквизиціи (1566 г.). Бурныя собранія протестантовъ повели къ очень печальнымъ безпорядкамъ, во время которыхъ, по одному сообщенію, было разрушено болѣе 400 латинскихъ церквей и монастырей. Тогда въ Мадридѣ въ совѣтѣ короля было рѣшено употребить самыя строгія мѣры, и отправить Альбу во главѣ десятитысячнаго войска. Для несчастнаго народа Нидерландовъ съ этого момента началось время ужаснѣйшихъ страданій. Альба, прибывшій въ Брюссель въ 1567 г., при своемъ отъѣздѣ оттуда въ 1573 г. заявилъ, что въ теченіе шести лѣтъ онъ подписалъ 18,000 смертныхъ приговоровъ. Плодомъ такого звѣрства было всеобщее возстаніе, причемъ освобожденіе отъ испанскаго ига сдѣлалось общею цѣлію возставшихъ. По удаленіи Альбы главою и верховнымъ распорядителемъ въ войнѣ повстанцы объявили Вильгельма Оранскаго (1575 г.). По договору въ Гентѣ 1578 г. государства, бывшія еще не единодушными въ дѣлахъ религіи, какъ Брабантъ, Фландрія и другія, соединились съ Вильгельмомъ Оранскимъ и сословіями Голландіи и Зеландіи, не съ тѣмъ, чтобы вытѣснить римско-католическую вѣру, но чтобы прогнать испанцевъ. Еще важнѣе была Утрехтская унія, которая заключена была сѣверными провинціями 23 января 1579 г. и въ которой онѣ объявляли себя независимыми отъ короля (26 іюля 1579). Въ Валлонскихъ провинціяхъ господствующею религіею оставалось латинство, тогда какъ реформаты были здѣсь истреблены или изгнаны. Рѣшительный моментъ въ этомъ отношеніи представляетъ собою завоеваніе Антверпена (17 августа 1585 г.), послѣ трудной осады принцемъ Александромъ Пармскимъ, бывшимъ съ 1578 г. намѣстникомъ. Повсюду введенные имъ іезуиты позаботились о подъемѣ фанатическаго латинства. Сѣверныя же провинціи, напротивъ того, побѣдоносно отстаивали и защищали свою свободу подъ предводительствомъ Вильгельма Оранскаго. Когда подкупленный королемъ убійца умертвилъ его (10 іюля 1584 г.), сынъ Морицъ занялъ мѣсто своего отца. Онъ велъ войну съ такимъ успѣхомъ, что въ 1609 г. Испанія должна была согласиться на двѣнадцатилѣтнее перемиріе. Въ 1621 г. снова началась эта война въ связи съ тридцатилѣтнею войною въ Германіи, но въ 1648 г. по Вестфальскому миру Испанія была вынуждена признать независимость республики „Соединенныхъ Нидерландовъ“.

2. Что касается внутренняго состоянія религіи и богословія, то здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе вопросъ объ исповѣданіи. Вслѣдствіе поощреній со стороны Англіи, Франціи, верхней Германіи и Швейцаріи, кальвинизмъ скоро взялъ верхъ надъ эразмовскими, лютеранскими и анабаптистскими вліяніями. Естественно, что церковь, образовавшаяся послѣ столь кровавой борьбы съ римскимъ католицизмомъ, получила и болѣе рѣзкую противоположность всему латинскому, какъ мы и видимъ ее въ кальвинизмѣ. Формальное введеніе кальвинизма пріурочивается къ личности и дѣятельности Гвидо де-Бре (de Bres). Гвидо де-Бре родился въ 1540 г., рано увлекся протестантизмомъ, и въ Лозаннѣ и Женевѣ, гдѣ онъ получилъ высшее образованіе, онъ сдѣлался рѣшительнымъ приверженцемъ Кальвина. Онъ проповѣдывалъ реформацію во многихъ городахъ французской Фландріи, особенно въ Валансьеннѣ, гдѣ въ 1567 г. потерпѣлъ насильственною смертію черезъ повѣшеніе. Онъ радостно шелъ на смерть, поручая жену и малыхъ дѣтей покрову Божію. Его главное сочиненіе есть „Бельгійское исповѣданіе“ [1]), написанное въ 1561 г. въ сотрудничествѣ съ нѣсколькими единомышленниками и исправленное по совѣту его женевскихъ друзей; вѣроятно, книга эта была написана на французскомъ языкѣ и отпечатана была въ 1562 г.; въ 1563 г. она была издана въ видѣ частнаго труда на нижне-нѣмецкомъ и верхне-нѣмецкомъ нарѣчіяхъ. Амстердамскій синодъ 1566 г. принялъ ее. Было двѣ редакціи этого сочиненія; синодъ Дортрехтскій призналъ краткую, и текстъ ея былъ приложенъ къ актамъ его. Наряду съ „Бельгійскимъ исповѣданіемъ“

---

[1]) Нимейеръ передаетъ съ нѣкоторыми измѣненіями текстъ болѣе распространенной редакціи.

былъ въ большомъ употребленіи также Гейдельбергскій катихизисъ. Исповѣданіе отличается строго-кальвинскимъ характеромъ.

Къ сожалѣнію, враждебность между лютеранскимъ и реформатскимъ протестантизмомъ заявила о себѣ и въ этой области. Голландцы-реформаты не могли разсчитывать на помощь нѣмецкихъ евангелическихъ князей, потому что они противились принять Аугсбургское исповѣданіе. Принцъ Оранскій очень сильно настаивалъ на принятіи его, хорошо зная, что иначе ни подъ какимъ условіемъ они не могли ожидать помощи отъ евангелической Германіи. При этомъ хуже всего пришлось лютеранскимъ священникамъ въ Антверпенѣ, когда тамъ протестантизмъ былъ совершенно искорененъ. Они жаловались, что ложными завѣреніями, будто король не враждебенъ ихъ религіи, ихъ вовлекли въ союзъ противъ кальвинистовъ, которые и были подавлены при ихъ помощи. Но затѣмъ, когда нужда въ нихъ миновала, обѣ партіи были принуждены общею участью оплакивать свое неразуміе. Произошло то же, что и въ Богеміи; такое же ослѣпленіе изъ-за сектантской ненависти и такая же гибель въ результатѣ.

Въ началѣ XVII-го вѣка нидерландская община во всѣхъ отношеніяхъ находилась въ цвѣтущемъ состояніи, хотя въ ней и не было недостатка въ внутреннемъ броженіи, и кальвинизмъ въ отношеніи вѣроученія не вездѣ былъ господствующимъ. Что касается управленія, то въ церковныхъ общинахъ по кальвинскому обычаю наряду съ пасторами были старосты и діаконы. Въ каждой изъ семи провинцій конфедераціи ихъ депутаты сходились на провинціальные синоды. Но тутъ и обнаружились несогласія. Со времени заключенія Утрехтской уніи церковь требовала полнаго самоуправленія, по которому предполагалось, чтобы каждая провинція имѣла право сама устраивать свои религіозныя дѣла (статья 13 Утрехтской уніи); но подобныя притязанія не были признаны свѣтскимъ начальствомъ. По этому поводу штаты и синоды, свѣтское и духовное начальство, вели споръ между собою. Вильгельмъ Оранскій стоялъ во главѣ той партіи, которая требовала строжайшей зависимости церкви отъ государства (въ церковномъ уставѣ 1576 года); но противъ этого Дортрехтскій синодъ 1578 г. написалъ контра-проектъ, который однако не былъ признанъ штатами.

Въ то время въ Нидерландахъ процвѣтала и богословско-научная жизнь. Для нуждъ церкви было учреждено нѣсколько университетовъ, и открывались еще новые: такъ въ Лейденѣ 1575 г., въ награду городу за геройское сопротивленіе противъ испанцевъ, потомъ въ Франекерѣ 1585 г., въ Гронингенѣ 1612 г., въ Утрехтѣ 1636 г., Гардервикѣ 1548 г. Нигдѣ на такомъ маленькомъ пространствѣ для научнаго и особенно богословскаго образованія не было сдѣлано такъ много, какъ тогда въ соединенныхъ семи провинціяхъ. Въ области еврейской литературы открылось новое направленіе — вслѣдствіе изученія прочихъ семитическихъ языковъ. Въ этомъ отношеніи выдаются имена Томаса Эрпенія, учителя Людовика Канелла, далѣе слѣдуютъ Голій, Пазоръ, составитель перваго лексикона Новаго Завѣта и первой его грамматики, потомъ Гейнзій, Лейсденъ и Салмазій. Пребываніе философа Декарта въ Нидерландахъ дало толчокъ къ приложенію его философіи къ богословію. Самымъ знаменитымъ его приверженцемъ сдѣлался Гейданъ, съ 1628 г. профессоръ въ Лейденѣ, а извѣстнѣйшимъ противникомъ его былъ Гисбертъ Вутій (Voetius). Особеннымъ камнемъ преткновенія было положеніе картезіанской философіи, выставлявшее принципъ сомнѣнія какъ путь къ истинѣ, что нужно сомнѣваться все время, пока совершаешь изслѣдованіе. Не столько неправовѣріе Декарта, тогда еще не совсѣмъ законченное, сколько преимущественно это именно положеніе его ставило ортодоксальную теологію въ недоумѣніе. Какъ переводчикъ Библіи оказалъ услуги богословію Юній (ум. 1702 г.) въ сотрудничествѣ съ Тремелліемъ; какъ толковникъ Библіи отличался Друзій. Сдѣлавшись на двадцать четвертомъ году профессоромъ восточныхъ языковъ въ Оксфордѣ, а съ 1575 г. въ Лейденѣ, Друзій съ 1585 г. былъ профессоромъ еврейскаго языка въ Франекерѣ и умеръ въ 1616 г. По предложенію генеральныхъ штатовъ и на ихъ средства онъ писалъ примѣчанія на труднѣйшія мѣста Ветхаго Завѣта и еще многое. Его ученикъ Сикстъ Амана опровергалъ нѣкоторыя странности въ тогдашнихъ объясненіяхъ Писанія. Онъ добился того, что на публичныхъ экзаменахъ кандидаты должны были подвергаться испытанію въ знаніи двухъ основныхъ библейскихъ языковъ; онъ былъ учителемъ Кокцея. Наконецъ въ этой области богословія слѣдуетъ упомянуть еще Людовика де-Дьё (de Dieu), бывшаго съ 1619 г. профессоромъ въ Лейденѣ; онъ написалъ толкованія на весь Новый Завѣтъ, кромѣ Апокалипсиса, и болѣе краткія на Ветхій Завѣтъ, подъ заглавіемъ Critica sacra. Своимъ обращеніемъ къ Ветхому Завѣту онъ старался выяснить употребленіе новозавѣтнаго языка, а Ветхій Завѣтъ старался объяснять посредствомъ другихъ семитическихъ языковъ, что конечно заводило его слишкомъ далеко; но какъ бы то ни было, онъ трудился на самой заброшенной почвѣ экзегетики. Догматическое богословіе разрабатывалъ Макковій, съ 1614 г. бывшій профессоромъ въ Франекерѣ и умершій въ 1644 г., авторъ одного учебника по богословію (Loci communes). Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что ввелъ въ богословіе схоластическій методъ. За нимъ слѣдовали

Мерезій, профессоръ богословія въ Франекерѣ, ум. 1675 г., авторъ Systema theologicum, очень схоластической книги, полной безполезныхъ вопросовъ; потомъ Гомаръ, профессоръ въ Заумурѣ и Гронингенѣ (ум. 1641 г.), строгій приверженецъ ученія о предопредѣленіи; далѣе Гисбертъ Вутій, профессоръ въ Утрехтѣ (ум. 1676 г.); въ немъ реформатская схоластика достигла своего высшаго пункта. Онъ издалъ пять огромныхъ диссертацій, написанныхъ варварскимъ языкомъ [1]) и уснащенныхъ множествомъ ненужныхъ вопросовъ. Только съ трудомъ можно доискаться въ нихъ догматически-важныхъ предметовъ. Въ нравственной области христіанскаго ученія подвизался Амезій, профессоръ въ Франекерѣ, потомъ проповѣдникъ и учитель англійской школы въ Роттердамѣ, авторъ сочиненія: „Сердцевина души“ [2]),—рѣзко очерченной ортодоксальной системы, раздѣленной на догматическую и моральную части, съ цѣлію подъема заброшенной нравственно-практической стороны богословія. Съ такими же намѣреніями написанъ и трудъ „О совѣсти и ея правѣ и случаяхъ“ [3]). По его примѣру въ весьма многихъ школахъ также начали разрабатывать практическую сторону богословія [4]). Чѣмъ суше становилась догматика, чѣмъ уже стягивались исповѣдныя грани, тѣмъ большее оказывалось противодѣйствіе этому. Такъ оно появилось въ странномъ видѣ у Корнгольта, секретаря города Гарлема (ум. 1590 г.), который училъ, что вовсе не нужно участвовать въ какой-либо частной церкви и принимать причастіе. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе еще Каспаръ Коольгаасъ, проповѣдникъ въ Лейденѣ. Въ 1582 г. провинціальный синодъ въ Гарлемѣ предалъ его отлученію, что вызвало со стороны голландскихъ штатовъ протестъ противъ подобнаго возобновленія религіознаго гнета, причемъ было высказано, что не для того они боролись съ гнетомъ испанцевъ, чтобы опять возстановили его протестанты.

3. Изъ всѣхъ движеній внутри реформатской церкви въ это время наибольшее значеніе и важность имѣло арминіанское. А между тѣмъ человѣкъ, давшій этому движенію свое имя, какъ часто бываетъ, вовсе не былъ даже значительнѣйшимъ вожакомъ партіи. Яковъ Арминій 1560 г.
родился въ южно-голландскомъ городкѣ Удеватерѣ, образованіе получилъ въ Марбургѣ, Роттердамѣ и Женевѣ, гдѣ слушалъ лекціи Безы. Его склон-

---

[1]) Futuritio futuribilitas.

[2]) Medulla animae.

[3]) De conscientia et ejus jure et casibus.

[4]) О другихъ его сочиненіяхъ см. у Алекс. Швейцера и въ Real-Encyklopädie подъ его именемъ.

ность къ философіи Рамуса [1] возбудила къ нему нелюбовь со стороны женевцевъ. Поэтому онъ переѣхалъ въ Базель, гдѣ продолжалъ занятіе науками при Яковѣ Гринеѣ. Въ 1587 г. онъ былъ вызванъ на родину, въ 1588 г. выдержалъ экзаменъ и потомъ получилъ мѣсто проповѣдника въ Амстердамѣ.

Первое богословское дѣло, въ какомъ онъ принималъ участіе, была защита ученія Безы о предопредѣленіи, предпринятая имъ по вызову проповѣдниковъ въ Дельфтѣ 1589 г. Тутъ выступало на сцену различіе между такъ-называемыми супралапсаризмомъ и инфралапсаризмомъ [2]. Дѣло прежде всего касалось вопроса о томъ, къ чему относить предопредѣленіе—къ состоянію ли человѣка до грѣхопаденія, или же къ состоянію его послѣ грѣхопаденія, причемъ въ первомъ случаѣ и само грѣхопаденіе также входило въ планъ предопредѣленія. Супралапсаристъ независимо отъ всякаго преднамѣреннаго божескаго опредѣленія наивысшимъ представляетъ себѣ самопроявленіе Божіе, т.-е. проявленіе Божескаго милосердія и справедливости. Такъ какъ Богу угодно было поставить такое самопроявленіе послѣднею міровою цѣлью, то все имъ и обусловливается и зависитъ отъ него, а все прочее заключается въ немъ, именно созданіе человѣка, причемъ, будучи безгрѣшенъ и безпороченъ, онъ по собственной винѣ впалъ въ грѣхъ, а чрезъ то и себя и свое потомство привелъ въ то состояніе, которое сдѣлалось средствомъ осуществленія Его конечной цѣли чрезъ помилованіе однихъ и осужденіе другихъ. Ярче всего это воззрѣніе Безы выражено въ сочиненіи: „Объ ученіи касательно предопредѣленія и объ истинномъ его назначеніи“ [3]. Эта книга явилась въ 1589 г., во время пребыванія Арминія въ женевской академіи. Очевидно, что въ этой супралапсарной теоріи объективно-теологическая сторона преобладаетъ надъ антропологическою, такъ какъ понятіе человѣческой свободы не имѣетъ въ ней мѣста, да и нельзя утверждать, что Богъ предустроилъ грѣхопаденіе для откровенія своей праведности. Разрывъ, происшедшій въ божественномъ міропорядкѣ вслѣдствіе грѣхопаденія, конечно, даетъ Богу поводъ совершить свое высочайшее откровеніе. Но это вовсе не значитъ, что безъ этого разрыва Богъ не могъ бы столь же совершенно проявить себя. На этотъ пунктъ и обращаетъ свое вниманіе инфралапсаризмъ; онъ стремится возвратить должное значеніе антропологическому моменту. Инфралапсаризмъ полагаетъ, что грѣхъ не входилъ искони въ міровой планъ Бога, и что Богъ вовсе не требуетъ, чтобы грѣхъ былъ необходимымъ средствомъ для осуществленія Его міростроительства. Хотя зло и служитъ Богу средствомъ для самооткровенія, но оно явилось всетаки не ради этого, а по другимъ невѣдомымъ причинамъ. На этой точкѣ зрѣнія ученіе о предопредѣленіи занимаетъ въ цѣломъ кругѣ библейскаго ученія не столь преобладающее значеніе, какъ въ кругѣ супралапсарной системы.

---

[1] Петръ Рамусъ, умерщвленный въ Варѳоломеевскую ночь, противникъ аристотелевской философіи въ эпоху реформаціи, старался упростить ее и вмѣсто метафизики разрабатывалъ діалектику; онъ отвергалъ весь Органонъ, и на мѣсто метафизическаго интереса выдвигалъ популярность и практическіе интересы. Философія Рамуса была встрѣчена сочувственно, но также вызвала и много противниковъ. См. Tholuck подъ его именемъ въ Real·Encyclopädie. 1 Auflage.

[2] Эти двѣ теоріи касательно предопредѣленія представляютъ собою наиболѣе яркое доказательство того, въ какихъ тонкихъ противорѣчіяхъ запуталась мысль реформатскаго богословія и сколько нужно было схоластическихъ усилій, чтобы выбраться изъ этихъ противорѣчій. Супралапсаризмъ (supra lapsum—до грѣхопаденія) предполагаетъ, что предопредѣленіе уже существовало до грѣхопаденія, такъ что и это послѣднее уже обусловлено имъ; инфралапсаризмъ (infra lapsum—послѣ грѣхопаденія) стремится смягчить эту жесткую теорію и полагаетъ, что грѣхопаденіе состоялось по свободной волѣ человѣка и только уже послѣ грѣхопаденія, съ потерей свободы самоопредѣленія, явилось божеств. предопредѣленіе, въ силу всевѣденія предопредѣляющее однихъ къ блаженству, а другихъ къ погибели. И та и другая теорія одинаково безотрадны и осуждаются здравымъ христіанскимъ богословіемъ православной церкви. *Перев.*

[3] De praedestinationis doctrina et vero usu.

Вотъ этотъ-то вопросъ, тогда еще не рѣшенный, и былъ первымъ, о которомъ долженъ былъ высказаться Арминій. Однако чѣмъ болѣе онъ занимался имъ, тѣмъ болѣе колебался и не хотѣлъ дать своего заключенія. Другой поводъ къ подозрѣнію онъ подалъ (1591 г.) въ своихъ проповѣдяхъ на посланіе къ Римлянамъ, гдѣ VII гл. 14 и д. ст. онъ относилъ не къ возрожденнымъ, а къ находящимся подъ закономъ. Изъ за этого Арминія заподозрили въ пелагіанствѣ. Сдѣлано было нѣсколько попытокъ, чтобы согласить разныя воззрѣнія; но соглашеніе не удалось, такъ какъ Арминій держался очень осторожно и не высказывался. Рѣшительный поворотъ въ жизни Арминія наступилъ, когда онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ Лейденъ, не смотря на противодѣйствіе уже упомянутаго Гомара (1602 г.). Гомаръ родился 1563 г. въ Брюггѣ во Фландріи, по переселеніи своихъ родителей въ Пфальцъ онъ учился въ Страсбургѣ, Нейштадтѣ на Гаардѣ, въ Оксфордѣ, Кэмбриджѣ, наконецъ въ Гейдельбергѣ. Съ 1584 по 1587 г. онъ занималъ проповѣдническое мѣсто въ валлонской общинѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ, потомъ въ 1594 г. сдѣлался профессоромъ въ Лейденѣ и былъ чрезвычайно преданъ самому строгому супралапсарному ученію Кальвина. По смерти Арминія, получивъ въ лицѣ Форстія инославнаго коллегу, Гомаръ отказался отъ профессуры и жилъ въ Миддельбургѣ, потомъ въ 1614 году опять занялъ профессорскую каѳедру въ Сомюрѣ, а въ 1618 г. въ Гронингенѣ, гдѣ и умеръ въ 1641 г.

При такомъ характерѣ, какъ у Гомара, столкновенія между двумя противоположными направленіями были неизбѣжны, хотя Арминій и старался сдерживаться; понимая вѣру какъ даръ Божій, онъ становился въ сущности на почву ученія Кальвина. Въ 1604 г. Гомаръ диспутировалъ о супралапсарныхъ тезисахъ. Арминій возражалъ ему, указавъ ему особенно на то, что Гомаръ безъ всякаго основанія отождествляетъ Кальвина и Безу съ реформатской церковью, никогда не принимавшей всѣхъ мнѣній этихъ мужей. Тезисамъ Гомара можно-де противорѣчить, не будучи пелагіаниномъ. Да и самъ Августинъ отказалъ бы ему въ своемъ согласіи. Граждане Лейдена заволновались, особено, когда уважаемый проповѣдникъ Гоммій объявилъ, что реформатская церковь находится въ опасности. Начали подслушивать лекціи Арминія и выпытывать его учениковъ. Отдѣльныя общины требовали отъ него изложенія его ученія, а очень многія высказывали желаніе, чтобы былъ созванъ синодъ. Въ 1607 г. генеральные штаты устроили въ Гаагѣ конференцію для составленія мнѣнія о формѣ и порядкѣ будущаго генеральнаго синода. На конференціи оказались большія несогласія между членами ея. Коллоквіумъ въ Гаагѣ 1608 г. между Арминіемъ и Гомаромъ не привелъ ни къ какому результату, равно какъ ничего же не достигли и пренія въ Гаагѣ же 1609 г. Главнымъ участникомъ въ нихъ былъ проповѣдникъ Уйтенбогартъ (род. 1557 г., съ 1588 г. проповѣдникъ въ Гаагѣ), въ своихъ воззрѣніяхъ вполнѣ сходившійся съ Арминіемъ. Между тѣмъ послѣдній умеръ въ октябрѣ 1609 г. сорока девяти лѣтъ [1]).

4. По смерти Арминія во главѣ начинавшей образовываться партіи стоятъ Уйтенбогартъ и Епископій; Уйтенбогартъ, значительный богословъ и уважаемый проповѣдникъ, былъ высоко цѣнимъ штатами, а также и самимъ намѣстникомъ Морицомъ, сыномъ и наслѣдникомъ Вильгельма Оранскаго, основателя нидерландской свободы. Въ 1610 г. въ одномъ своемъ сочиненіи онъ отстаивалъ право свѣтской власти надъ церковью, на что тотчасъ же было получено и возраженіе со стороны противниковъ. Рядомъ съ Уйтенбогартомъ выдавался и Епископій, такъ что, когда первый бѣжалъ, онъ сталъ играть первую роль. Онъ родился въ 1583 г., высшее образованіе получилъ въ Лейденѣ у Гомара и Арминія, и потомъ сдѣлался—не безъ протеста роттердамскаго капитула—пасторомъ въ Блейсвихѣ. Положеніе, въ какомъ находилась эта партія, непремѣнно требовало публичнаго объясненія. И вотъ всѣ члены ея совмѣстно составили столь извѣстную впослѣдствіи „Ремонстранцію“ т. е. „Заявленіе“ [2]) отъ 14 января 1610 г. „Заявленіе“ это было

---

[1]) Его Opera изданы въ Лейденѣ 1629, потомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ 1634.

[2]) Remonstrantia.

подписано 46 священниками и подано штатамъ Голландіи и Фрисландіи [1]. Оно имѣло слѣдующее содержаніе. „Насъ обвиняютъ въ новшествахъ, тогда какъ мы желаемъ только окончательнаго пересмотра исповѣданія и катихизиса, принятаго штатами въ 1597 и 1606 годахъ. Въ настоящее время испытаніе человѣческихъ сочиненій и послушаніе начальству объявляется грѣхомъ. Намъ хотятъ навязать такіе пункты вѣроученія, которые вовсе не заключаются ни въ исповѣданіи, ни въ катихизисѣ, особенно: 1) предопредѣленіе по супралапсарному и 2) по инфралапсарному пониманію; 3) что Христосъ умеръ не за всѣхъ людей, и 4) что благодать дѣйствуетъ непреодолимо и пребываетъ неизгладимо. Наше ученіе, напротивъ того, слѣдующее: 1) предопредѣленіе обусловливается вѣрою, предназначеніе къ осужденію обусловливается невѣріемъ; 2) предназначеніе къ спасенію принадлежитъ всѣмъ и именно такимъ образомъ, что никто не достигнетъ прощенія грѣховъ, кромѣ вѣрующихъ; 3) вѣра исходитъ не отъ человѣка, а отъ Бога; 4) благодать дѣйствуетъ не непреодолимо; 5) остается нерѣшеннымъ, остается ли благодать неизгладимою“. Потомъ просители требовали испытанія этихъ ученій синодомъ, созваннымъ штатами, или же чтобы иначе думающіе объ этихъ пунктахъ относились другъ къ другу съ терпѣніемъ любви. Съ этого времени и появилось названіе ремонстрантовъ или пятичленниковъ [2]. Но это заявленіе страдаетъ чрезвычайной неопредѣленностью. Первая статья выставляетъ положеніе, никогда не бывшее спорнымъ, но не уясняетъ различія между порядкомъ спасенія и личнымъ предназначеніемъ; то же самое нужно сказать и относительно втораго пункта. На третій членъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на условіе, собственно заключающееся въ понятіи предопредѣленія. Въ основѣ четвертаго пункта лежитъ мысль, что хотя ни одинъ человѣкъ не можетъ расположить себя къ добру или къ вѣрѣ, не будучи къ тому предъизбранъ, но что всѣмъ дарованная благодать одна только и даетъ такую возможность, которою одни пользуются, а другіе—нѣтъ, хотя эта мысль формулирована не отчетливо. Относительно пятаго пункта рѣшеніе предоставлено дальнѣйшему изслѣдованію. У каждаго невольно зарождалось подозрѣніе, что ремонстранты и еще что-то скрываютъ; это давало большой просторъ недовѣрію къ нимъ и дѣлало невозможнымъ соглашеніе съ ними.

Раздвоеніе умовъ выступало все съ большею и большею ясностью. Когда штаты Голландіи и западной Фрисландіи издали декретъ о вѣротерпимости, ортодоксалы написали съ своей стороны заявленіе противъ этого, контра-ремонстранцію (откуда и названіе контра-ремонстрантовъ для ортодоксальной партіи). Это противозаявленіе было подано упомянутымъ штатамъ на религіозномъ коллоквіумѣ, устроенномъ ими въ Гаагѣ (1611 г.). Назначеніе новаго профессора на мѣсто Арминія подлило масла въ огонь. Даже англійскій король Іаковъ I заявилъ, что если это мѣсто будетъ предоставлено Форстію, то онъ прекратитъ всякія сношенія съ Нидерландами, и вслѣдствіе этого Форстій еще до вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей былъ отставленъ отъ должности. Разладъ достигъ крайней степени, и одинъ священникъ объявилъ, что онъ не можетъ причащаться вмѣстѣ съ ремонстрантами. Новая конференція въ Дельфтѣ (1631 г.) раскрыла зіяющую рану, но не принесла облегченія. Во многихъ мѣстахъ даже назначены были особыя собранія для каждой изъ обѣихъ партій, но мѣстныя власти большею частію были на сторонѣ ремонстрантовъ. Эти послѣдніе требовали теперь созыва провинціальнаго синода или вселенскаго реформатскаго генеральнаго синода, и этотъ вопросъ все больше и больше сталъ видвигаться на первый планъ.

---

[1] Libellus supplex exhibitus illustribus Hollandiae et Westfrisiae Ordinibus et titulo Remonstrantiae a ministris et pastoribus in causa doctrinae gravatis.

[2] Remonstrantes или Quinquarticulares.

Рѣшенію вопроса посодѣйствовали политическія обстоятельства. Изъ-за политическихъ причинъ намѣстникъ Морицъ склонился къ ортодоксальному ученію контра-ремонстрантовъ. Въ то время въ Нидерландахъ существовали двѣ партіи. Вмѣстѣ съ генеральными штатами Морицъ домогался централизаціи государственной власти. Въ 1609 году, вмѣсто перемирія съ Испаніею, онъ желалъ продолженія войны, черезъ что могли бы выиграть его власть и уваженіе къ нему. Другіе же отстаивали права отдѣльныхъ провинцій и стремились къ системѣ конфедераціи. Во главѣ этой партіи стояли двое достопочтенныхъ и отличнѣйшихъ государственныхъ мужей: Ольденбарневельдъ, голландскій адвокатъ, и Гуго Гроцій, роттердамскій синдикъ. По образу убѣжденій—они оба были ремонстранты. Въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ Гуго Гроцій защищалъ права ремонстрантовъ. Ольденбарневельдъ способствовалъ премущественно заключенію перемирія съ Испаніею (1609 г.) и тѣмъ навлекъ на себя ненависть намѣстника. Послѣдній сталъ прибѣгать теперь къ насилію, въ ремонстрантскіе города онъ поставилъ гарнизоны и удалилъ священниковъ, державшихся ремонстрантскаго образа убѣжденій. Вслѣдъ за тѣмъ генеральные штаты назначили національный синодъ въ Дортрехтѣ. Ольденбарневельдъ и Гуго Гроцій были арестованы. Перваго обвинили въ томъ, что онъ будто хотѣлъ предать страну Испаніи.

Въ силу распоряженія генеральныхъ штатовъ требовалось, чтобы каждая провинція отправила на синодъ по шести депутатовъ, и между ними не менѣе трехъ священниковъ. Были приглашены на соборъ также иностранныя реформатскія церкви. Приглашеніе отправлено было къ французской церкви, которой однако было запрещено посылать туда депутатовъ, потомъ къ королю Англійскому, къ курфюрсту Бранденбургскому, къ курфюрсту Пфальцскому, къ ландграфу Гессенскому, къ четыремъ главнѣйшимъ кантонамъ въ Швейцаріи; кромѣ того приглашены были Бременъ, Нассау, Вост. Фрисландія, валлонскія и французскія общины въ нынѣшней Бельгіи. Всѣ депутаты получили инструкціи въ ортодоксальномъ смыслѣ. Ангальтъ не былъ приглашенъ, а Бранденбургъ не послалъ своихъ представителей.

5. 13 ноября 1618 г. синодъ былъ открытъ и послѣ 154 формальныхъ засѣданій и еще большаго числа конференцій окончился 9 мая 1612 г. По приказу генеральныхъ штатовъ вся страна предварительно готовилась къ нему однодневнымъ постомъ и молитвою. Акты подписаны 84 членами синода, изъ коихъ было 56 нидерланцевъ; за ними слѣдовали 18 подписей уполномоченныхъ отъ генеральныхъ штатовъ. На этомъ соборѣ соединилось все, что только голландская и прочія реформатскія церкви имѣли лучшаго въ средѣ ученыхъ мужей. Изъ числа многихъ довольно назвать имена Скультея, Альтинга, Круцигера, Брейтингера изъ Цюриха и др. Президентомъ синода былъ Богерманъ, пасторъ въ Лейварденѣ, горячій кальвинистъ, но по своей учености уступавшій вождямъ ремонстрантовъ.

16 ноября синодъ постановилъ пригласить тринадцать ремонстрантовъ, долженствовавшихъ явиться въ теченіе 14 дней, съ цѣлью, чтобы они дали объясненія о пяти своихъ статьяхъ и высказали бы свои замѣчанія на ученіе, заключающееся въ исповѣданіи, символѣ и въ катихизисѣ; синодъ самъ назначилъ этихъ тринадцать человѣкъ, не позволивъ ремонстрантской партіи самой выбрать своихъ представителей. 6 декабря эти выбранные явились и имъ тотчасъ же объявили, что съ ними не будутъ пускаться ни въ какія пренія, а только выслушаютъ ихъ защиту и потомъ постановятъ приговоръ. Ремонстранты отвѣчали на это письменнымъ заявленіемъ, что противная сторона не можетъ быть ихъ судьею.

Синодъ употреблялъ всѣ усилія для достиженія своей цѣли, и поэтому допрашивали арминіанъ касательно ихъ ученія, причемъ Епископій 7 декабря держалъ длинную рѣчь, которую синодъ назвалъ дерзкою; послѣ того постановили познакомиться съ ремонстрантскимъ ученіемъ по ихъ собственнымъ сочиненіямъ. Одновременно съ этимъ формулировано было ортодоксальное ученіе, послѣ чего послѣдовало „опроверженіе заблужденій“ ¹), и затѣмъ

---

¹) Rejectio errorum.

вышло „Постановленіе синода о ремонстрантахъ“ [1]. Этимъ постановленіемъ запрещалось вызваннымъ на синодъ ремонстрантамъ отправленіе церковнаго богослуженія, и они лишались всѣхъ своихъ должностей; что же касается остальныхъ, то провинціальнымъ синодамъ поручалось охранять церковь отъ всякаго вреда, а противъ закоснѣлыхъ въ лжеученіи примѣнять церковныя наказанія, слабыхъ же и соблазненныхъ направлять на путь истины кротостью. Все это было отослано генеральнымъ штатамъ и утверждено послѣдними 2-го іюля 1619 г. [2].

Каноны синода представляютъ собою изложеніе вѣроученія въ пяти пунктахъ. Изъ нихъ въ первомъ пунктѣ излагается въ инфралапсарномъ смыслѣ ученіе о предопредѣленіи. Второй пунктъ гласитъ, что смерть Христа „болѣе чѣмъ достаточна для искупленія грѣховъ всего міра“ [3]. Слѣдовательно, если нѣкоторые не вѣруютъ и не достигнутъ блаженства, такъ это происходитъ не по недостаточности закланной на крестѣ жертвы, а по ихъ собственной винѣ (какъ Кальвинъ училъ въ началѣ). Таково было рѣшеніе Отца, чтобы дѣйствіе (efficacia) смерти Христовой распространялось только на избранниковъ. Много труда стоило добиться принятія первой части пункта. Третій и четвертый пункты трактуютъ о порочности человѣка и объ обращеніи ко Христу; объ этихъ, равно какъ и о пятомъ пунктахъ не возбуждалось никакихъ преній.

Каноны Дортрехтскаго синода были приняты въ французскихъ, англійскихъ, швейцарскихъ, пфальцскихъ и нѣкоторыхъ другихъ нѣмецкихъ церквахъ, за исключеніемъ Бранденбурга, Ангальта, Гессена и Бремена; однако формально они введены были только во французской церкви, а въ Швейцаріи сдѣлано было оффиціальное указаніе на эти каноны [4].

Вскорѣ послѣ того Ольденбарневельдъ былъ обезглавленъ, какъ уже замѣчено, по ложному обвиненію въ измѣнѣ отечеству, и притомъ не за арминіанскія свои убѣжденія, а подъ прикрытіемъ ужасныхъ мѣръ противъ арминіанъ. Гуго Гроцій былъ заключенъ въ тюрьму, но ему удалось убѣжать, при помощи своей жены, запаковавшей его въ книжный ящикъ. Болѣе двухъ сотъ человѣкъ священниковъ и учителей лишились своихъ мѣстъ и были изгнаны изъ отечества, такъ какъ по совѣсти они не могли исполнить своего обѣщанія — не продолжать своей наставнической или учительской дѣятельности по отрѣшеніи ихъ отъ должности. Жестокія преслѣдованія подавили въ Голландіи всякую возможность общественнаго учительства арминіанъ. Многіе бѣжали въ испанскіе Нидерланды, гдѣ имъ предоставлялась свобода, нѣкоторые перешли въ римско-католицизмъ, другіе нашли пріютъ въ Шлезвигѣ. Недостатокъ священниковъ у оставшихся въ Нидерландахъ произвелъ секту такъ-называемыхъ ринсбургеровъ [1]) или коллегіантовъ, по принципу отвергавшихъ всякое духовенство и потомъ въ XVII вѣкѣ затерявшихся среди меннонитовъ.

---

[1] Sententia synodi de remonstrantibus.

[2] Мы не входимъ въ разсмотрѣніе дѣяній синода, совершенныхъ имъ до принятія пяти пунктовъ.

[3] Abunde sufficiens est ad totius mundi peccata expianda.

[4] Al. Schweizer II. S. 470. I. Г. Валхъ въ историческо-богословскомъ введеніи въ религіозныя споры внѣ лютеранской церкви, II. S. 445, видитъ большую разницу между лютеранскимъ и арминіанскимъ ученіями. Онъ находитъ, что арминіане, желая избѣжать заблужденія по вопросу о предопредѣленіи, впали въ пелагіанство и учили, что отъ естественныхъ силъ человѣка зависитъ, желаетъ ли онъ обратиться ко Христу, или нѣтъ. Тѣмъ паче автору не приходило на мысль, что будто въ Дортрехтѣ лютеранское ученіе подверглось осужденію, какъ утверждалъ въ XVIII вѣкѣ Мосгеймъ. Но какъ бы то ни было, Дортрехтскій синодъ закрѣпилъ пропасть между реформатской и лютеранской церквами и ихъ богословіемъ.

Такое отношеніе къ арминіанамъ въ цѣломъ основывалось на излишнемъ предпочтеніи богословской формулы въ противоположность къ нужному для общинъ познанію вѣры. Поэтому крайность, до какой дошли голландскіе теологи, не могла долго продержаться. По смерти принца Морица (1625 г.), наслѣдникомъ котораго сдѣлался братъ его Фридрихъ-Генрихъ, проповѣдникамъ позволено было вернуться въ отечество и безпрепятственно совершать свое богослуженіе. Въ 1630 г. имъ позволили построить одну церковь и основать знаменитую впослѣдствіи гимназію въ Амстердамѣ, въ которой дѣйствовалъ цѣлый рядъ отличнѣйшихъ мужей. Съ тѣхъ поръ Амстердамъ и Роттердамъ сдѣлались главнымъ мѣстопребываніемъ секты.

Епископій, лишенный своего мѣста Дортрехтскимъ синодомъ, отправился (къ стыду Соединенныхъ Нидерландовъ) въ испанскіе Нидерланды, написалъ тамъ много сочиненій, особенно свое исповѣданіе вѣры, изданное въ 1622 г. отъ имени всѣхъ арминіанскихъ богослововъ [2]). Пробывъ еще нѣкоторое время въ испанскихъ Нидерландахъ, въ 1626 г. онъ возвратился въ свое отечество и сдѣлался проповѣдникомъ арминіанской общины въ Роттердамѣ. Въ 1634 г. онъ принялъ предложенную ему профессорскую каѳедру по богословію въ арминіанской коллегіи въ Амстердамѣ. Въ 1643 г. онъ скончался [3]). Епископій наиболѣе рѣзко формyлировалъ арминіанскую систему по основной мысли, что вѣра— не теорія, а этичестая потенція (нравственная сила), что поэтому церковное общество основывается не на признаніи истины всего Писанія, а на минимумѣ вѣропознанія, необходимаго для пониманія христіанской жизни[1]). Въ вопросѣ о Троицѣ Епископій вполнѣ держался субординаціонизма (ученія о подчиненности Сына) и очень приближался къ системѣ Арія; онъ очень горячо возставалъ также и противъ ученія о наслѣдственномъ грѣхѣ. Эти воззрѣнія вскорѣ сдѣлались общимъ достояніемъ арминіанской секты[2]).

---

[1]) Ринсбургъ—деревня недалеко отъ Лейдена, куда они впослѣдствіи перенесли свои собранія.

[2]) Confessio seu declaratio sententiae pastorum, qui in foederato Belgio Remonstrantes vocantur, super praecipuis articulis religionis christianae.

[3]) Въ Амстердамѣ онъ составилъ нѣсколько книгъ и между ними Institutiones theologicae и въ видѣ дополненія къ ней: Reponsio ad questiones theologicas ipsi a discipulis propositas.

Гуго Гроцій, сынъ бургомистра и попечителя Лейденскаго университета, родился въ Дельфтѣ 1583 года; онъ быстро поднялся до высокихъ государственныхъ должностей, подъ вліяніемъ Уйтенбогерта перешелъ въ арминіанство, подвергся гоненію и бѣжалъ изъ отечества, но при принцѣ Морицѣ опять вернулся въ него. Въ 1634 г. королева Христина вызвала его въ Стокгольмъ, гдѣ онъ сдѣлался государственнымъ совѣтникомъ и посланникомъ при французскомъ дворѣ; въ этомъ званіи онъ пробылъ въ Парижѣ отъ 1635 до 1645 г. и умеръ въ 1645 году. Онъ часто выступалъ въ своей дѣятельности какъ писатель-богословъ. Его примѣчанія къ нѣкоторымъ книгамъ Новаго и Ветхаго Завѣта дѣйствовали въ свое время отрицательно въ отношеніи излишне-догматической экзегетики, равно какъ и противъ страсти къ прообразамъ; но въ нихъ недостаетъ глубины въ пониманіи содержанія религіозныхъ идей. Лучшій пріемъ во всѣхъ церквахъ оказанъ былъ его сочиненію: „Объ истинѣ христіанской религіи“ [3]), занимающему въ исторіи апологетики важное мѣсто. Въ области догматики онъ защищалъ противъ социніанъ ученіе о примирительной жертвѣ, не удовлетворяя однако ортодоксальныхъ теологовъ. На почвѣ церковной политики онъ держался арминіанскихъ принциповъ въ смыслѣ территоріальной системы[4]).

---

[1]) Но спрашивается, что же считать необходимымъ для пониманія христіанской жизни?

[2]) Его труды изданы въ 1650 г. Курцеллеемъ (Curcellaeus), который былъ профессоромъ въ той же семинаріи, гдѣ и Епископій, и умеръ 1659 г.

[3]) De veritate religionis christianae.

[4]) См. его De imperio summarum potestatum circa Sacra. Его Opera theologica изданы въ Амстердамѣ 1679 г., въ Базелѣ 1731 г. См. о немъ: Luden, Hugo Grotius nach seinem Schicksal und Schriften dargestellt. Berlin, 1806. Религіозныя воззрѣнія его были вообще такъ неопредѣленны, что полигисторъ Менажъ составилъ на него слѣдующую двухстишную эпиграмму:

Ueber die Religion des Grotius streiten Socinus,
Luther zugleich und Calvin, Arminius, Rom und Arius.

(О религіи Гроція спорятъ Социнъ, Лютеръ съ Кальвиномъ, Арминій, Ромъ и Арій).

IV. Французскія реформатскія общины [1]).

Не смотря ни на всевозможныя притѣсненія, ни на эдиктъ Шатобріана отъ 1551 г., еще болѣе усиливавшій собою бывшій до сихъ поръ гнетъ, реформація во Франціи до 1559 г. не только стала на твердую почву, но и распространялась поразительно быстро, такъ что въ ней образовались цѣлыя тысячи маленькихъ общинъ. Въ томъ же году, какъ мы уже говорили, въ одномъ отдаленномъ домѣ С.-Жерменской улицы, въ Парижѣ, состоялся первый французскій національный синодъ, принявшій предложенное исповѣданіе вѣры и устроившій церковное управленіе и церковную дисциплину. До сихъ поръ протестанты во Франціи удерживались отъ всякаго вмѣшательства въ политику. Теперь же политическія обстоятельства въ государствѣ вовлекли и ихъ въ эту область. Около этого времени появилось названіе Гугенотовъ.

Тутъ прежде всего передъ нами открывается видъ на широкое поле, тучно насыщенное кровью, до Нантскаго эдикта, отъ 1559 г. до 1598 г.: это эпоха величайшей борьбы между римскимъ католицизмомъ и протестантствомъ, за которою слѣдуетъ наконецъ рѣшительное признаніе реформаціи въ королевствѣ; сюда же примыкаетъ и время (1598—1648) упраздненія исключительнаго гражданскаго положенія реформатовъ, созданнаго Нантскимъ эдиктомъ.

Положеніе обѣихъ партій было таково, что во главѣ римскихъ католиковъ стояли Гизы, а во главѣ реформатовъ — Бурбоны, къ которымъ, по смерти послѣдняго члена царствующей фамиліи Ва-

---

Еще заслуживаютъ упоминанія: Лимборхъ, профессоръ ремонстрантской семинаріи въ Амстердамѣ, умер. въ 1712 г.; въ своемъ Theologia Christiana и въ комментаріяхъ къ посланію ап. Павла къ Римлянамъ онъ подробно развилъ арминіанское ученіе. О его „Liber sententiarum inquisitionis tolosanae“ за время отъ 1307 г. по 1325 г. мы уже упоминали въ исторіи вальденсовъ. Далѣе слѣдуетъ Клерикъ, родомъ изъ Женевы, бывшій профессоромъ изящныхъ наукъ и еврейскаго языка въ той же семинаріи, гдѣ дѣйствовали и уже упомянутые ученые. Каѳедру по догматикѣ ему не хотѣли довѣрить, потому что его подозрѣвали въ социніанствѣ. Онъ умеръ въ 1736 г. Клерикъ оставилъ послѣ себя толкованіе на Ветхій Завѣтъ, „Соглашеніе евангелій“ и др. Онъ писалъ противъ Бэйля (Bayle) и Рихарда Симона; онъ оказалъ большія услуги наукѣ изданіемъ апостольскихъ мужей Котелерія (1698 — 1714 г.). Наконецъ, I. I. Веттштейнъ (ум. 1776 г.) въ послѣднее время также былъ арминіанскимъ профессоромъ въ Амстердамѣ. Отъ него мы имѣемъ критическое изданіе Новаго Завѣта, въ основу котораго положенъ textus receptus; къ нему прибавлено много дѣльныхъ замѣчаній; этотъ трудъ вышелъ въ свѣтъ въ 1751 и 1752 г. Мало-по-малу арминіане вдались въ раціонализмъ, изъ котораго они теперь опять стараются подняться. См. извѣстія о третьемъ юбилеѣ ремонстрантской семинаріи въ Ilgen's Zeitschrift, 1843.

[1]) См. раньше указанную литературу, стр. 749.

луа, должна была перейти корона по закону родства. Теперь, когда Францискъ II, по смерти своего отца Генриха II, на пятнадцатомъ году вступилъ на престолъ (1559 г.), правленіе захватила къ свои руки вдова короля Генриха—Екатерина Медичи, поддерживаемая въ этомъ Гизами. Эта женщина представляетъ собою странную смѣсь маккіавелистическаго властолюбія, боязливой нерѣшительности и мгновенной рѣшимости, не пугавшейся и самыхъ величайшихъ преступленій. Ея старшій сынъ Францискъ II угасалъ отъ золотухи и былъ обрученъ съ племянницею Гизовъ Маріею Стюартъ. Францискъ Гизъ сдѣлался полновластнымъ распорядителемъ надъ войскомъ и военною частью; рядомъ съ нимъ стоялъ кардиналъ Лотарингскій, принявшій на себя управленіе финансами и вѣдавшій внѣшнія дѣла государства. Такимъ образомъ Антонъ, король Наварры, бывшей тогда въ рукахъ Испаніи, былъ устраненъ отъ дѣлъ. Что при такихъ обстоятельствахъ составился заговоръ съ цѣлью свергнуть Гизовъ, особенно Франциска Гиза, это было естественнымъ слѣдствіемъ недовольства умовъ. Всѣмъ казалось въ высшей степени несправедливымъ, что ближайшіе родственники короля были совершенно удалены отъ государственныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого составился заговоръ Амбуаза, имѣвшій своею цѣлью вырвать власть изъ рукъ Гизовъ. Но одинъ изъ заговорщиковъ сообщилъ объ этомъ Гизамъ. Кардиналъ Лотарингіи (Шарль Гизъ) тотчасъ же раздулъ дѣло и разгласилъ, что заговоръ былъ направленъ будто противъ короля. Тогда 31 марта 1560 г. во всѣ парламенты былъ разосланъ эдиктъ, обвинявшій главныхъ членовъ заговора въ томъ, что будто они вовлекли въ свое дѣло проповѣдниковъ новаго ученія и подъ маскою религіи подготовляли нападеніе на короля, отъ котораго онъ спасся лишь какбы чудомъ.

Протестанты въ особомъ заявленіи къ парламентамъ доказали неправду обвиненія, что будто заговоръ былъ направленъ противъ короля и будто имѣлъ религіозный характеръ. Но противъ означеннаго эдикта поднялись протесты еще и съ другой стороны, именно отъ папы, который не хотѣлъ и слышать о возвѣщенномъ въ эдиктѣ національномъ соборѣ, хотя выше упомянутый кардиналъ и выставлялъ его единственнымъ средствомъ для сохраненія спокойствія и древней религіи въ странѣ. По этому дѣлу король отправилъ свое собственное посольство въ Римъ; тѣмъ не менѣе папа рѣшительно отказалъ въ своемъ согласіи, указывая на то, что король уже и безъ того позволилъ себѣ вторженіе въ папскія права, обѣщавъ амнистію за еретичество. Такія же жалобы высказывалъ и папскій нунцій, епископъ Витербоскій, который особенно настаивалъ на завоеваніи Женевы. Но не смотря на все это, протестанты все болѣе и болѣе распространялись; тогда Гизы побудили короля издать въ томъ же 1560 г. Роморантинскій эдиктъ. Этимъ эдиктомъ судьями въ дѣлѣ ереси назначались прелаты и, въ виду покушенія Амбуаза, предписывалось градоначальникамъ запрещать и подавлять недозволенныя собранія. Парламентъ согласился регистрировать (пропустить) эдиктъ лишь съ большимъ трудомъ. Новый канцлеръ Мишель-де-Лопиталь (l'Hospital), человѣкъ безупречнаго характера, но ненавидимый протестантами за связь съ Гизами, а римскими католиками считаемый за атеиста вслѣдствіе своей умѣренности и безпристрастія, произнесъ въ парламентѣ рѣчь, въ которой встрѣчаются выраженія, доказывающія, что въ важныхъ дѣлахъ онъ стоялъ выше своего времени. Въ своей рѣчи, открывавшей собраніе генеральныхъ чиновъ, онъ совѣтовалъ въ борьбѣ съ ересью держаться самыхъ кроткихъ мѣръ, и полагалъ, что мнѣнія людей можно перемѣнять только молитвою къ Богу, словомъ и убѣжденіемъ разума, тогда какъ насильственныя дѣйствія противъ разномыслящихъ въ религіи приведутъ именно къ тому, чего болѣе всего нужно бояться, т.-е. къ упорству и вооруженному возстанію. Насколько вообще чувствовалась потребность въ преобразованіи римско-католической церкви, это обнаружилось въ собраніи нотаблей въ Фонтенебло (въ августѣ 1560 г.), созванномъ также и по поводу свѣтскихъ дѣлъ государства. Адмиралъ Колиньи (принадлежавшій къ партіи Бурбоновъ) отъ имени протестантовъ требовалъ уступки церквей, прибавивъ заявленіе, что нельзя отрекаться отъ слова Божія. Уже самая просьба, прочитанная передъ собраніемъ, произвела сильное впечатлѣніе; но еще сильнѣе повліяли заявленія епископа Монлюка изъ Валенсіи и Шарля-де-Марриляка, архіепископа вьеннскаго, когда они безъ всякаго стѣсненія обличали пороки церкви, требовали созванія собора и порицали казнь гугенотовъ, соглашаясь съ тѣмъ, что сказалъ канцлеръ де-Лопиталь при открытіи собранія генеральныхъ сословій. Тогда регентша рѣшилась идти среднимъ путемъ. 5-го декабря Францискъ II скончался и ему наслѣдовалъ его младшій братъ Карлъ IX. Екатерина ловко уладила дѣло съ старшимъ принцемъ крови королемъ Антономъ Наваррскимъ, предоставивъ ему мѣсто генералъ-мэра, а сама захвативъ опеку надъ малолѣтнимъ Карломъ IX. 13-го декабря въ Орлеанѣ было открыто собраніе сословій, причемъ нѣкоторые высказывались о необходимости преобразованій въ церкви.

Но чѣмъ больше регентша сближалась съ наваррскимъ королемъ, тѣмъ болѣе чувствовала она необходимость содѣйствовать сближенію враждующихъ религіозныхъ сторонъ. Повсюду замѣчался успѣхъ реформаторовъ. Отъ молодаго короля тоже ожидали добра. Многіе протестанты надѣялись, что впослѣдствіи онъ перейдетъ къ евангелической партіи. Въ мартѣ 1561 г. они устроили свой второй національный синодъ и 11-го іюня передали королю свой символъ вѣры. Изданъ былъ новый эдиктъ (іюль 1561 г.), снова запрещавшій всѣ евангелическія собранія; но онъ не осуществился на дѣлѣ. Кромѣ Парижа, едва-ли нашелся такой городъ, который бы согласился опубликовать этотъ эдиктъ. Да и при самомъ дворѣ онъ вовсе не соблюдался. Кондѐ и Колиньи со своими семьями совершали въ Парижѣ евхаристію. Когда противъ нихъ хотѣли было принять мѣры, король наваррскій запретилъ это. Потомъ въ Пуасси были созваны прелаты, отчасти для того, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія для предстоящаго всеобщаго собора, отчасти, чтобы въ случаѣ надобности составить нѣчто въ родѣ національнаго собора. 28-го іюля 1561 г. собраніе, состоявшее изъ шести кардиналовъ и тридцати семи епископовъ, было открыто канцлеромъ де-Лопиталемъ, причемъ было объявлено, что собравшіеся отцы должны обсудить вопросъ о преобразованіяхъ въ церкви, такъ какъ уже нельзя долѣе ожидать возвѣщеннаго всеобщаго собора. Къ этому онъ прибавилъ, „что на тѣхъ, кого называютъ приверженцами новаго ученія, не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на враговъ; они христіане и тоже крещены, какъ и мы“. Дворъ сдѣлалъ еще одинъ шагъ дальше: приглашены были протестантскіе богословы, именно по совѣту герцога вюртембергскаго, бывшаго въ добрыхъ отношеніяхъ съ Антономъ и желавшаго сближенія между французскими реформатами и нѣмецкими лютеранами. Поддержка со стороны нѣмецкихъ протестантовъ обѣщана была подъ условіемъ принятія Аугсбургскаго исповѣданія французскими реформатами. Въ то же время, по порученію королевы, епископъ Монлюкъ написалъ сочиненіе, которое можно считать инструкціею для посла, отправленнаго къ папѣ. Въ этомъ сочиненіи обозначены тѣ уступки, сдѣлать которыя считалось необходимымъ для водворенія мира и избѣжанія междоусобной войны. Это была собственно программа средней партіи, имѣвшей теперь своихъ представителей при дворѣ, въ средѣ одной части прелатовъ и въ народѣ; она опредѣляла размѣръ тѣхъ уступокъ, отъ принятія которыхъ средняя партія ожидала соглашенія враждующихъ сторонъ [1]).

---

[1]) Главное содержаніе книги слѣдующее. „Четвертая часть королевства отдѣлилась отъ общенія съ церковью; эта часть состоитъ изъ дворянъ, ученыхъ, горожанъ и простаго народа; они столь единодушны и столь тверды, что ихъ нельзя возвратить въ лоно церкви насиліемъ, не повергая этимъ государства въ опасность. А между тѣмъ соединеніе съ ними тѣмъ легче, что между ними нѣтъ ни перекрещенцевъ, ни еретиковъ. Нѣкоторые изъ нашихъ держатся такого воззрѣнія, что святой отецъ приметъ таковыхъ въ общеніе церкви. Что же касается тѣхъ, которые еще находятся въ послушаніи церкви, то ихъ много, но ихъ совѣсть тревожится тремя пунктами, во-первыхъ, относительно того, что въ древней церкви не было иконъ и что Богъ запретилъ поклоненіе имъ; второй пунктъ касается обрядовой стороны крещенія и евхаристіи; въ этомъ случаѣ

2. Объявленное и подготовленное такимъ образомъ собесѣдованіе началось утромъ 9 сентября 1561 года въ большой рефекторіи женскаго монастыря въ Пуасси, при высокопочтенномъ собраніи, въ которомъ находились король, его мать, принцы и принцессы крови, 36 епископовъ, много членовъ Сорбонны и тому подобныхъ лицъ. Когда уполномоченные реформатовъ, проповѣдники и депутаты общинъ, въ числѣ 34 человѣкъ, во главѣ съ Безой вступили въ залъ, то одинъ изъ кардиналовъ воскликнулъ: „вотъ идутъ женевскія собаки“.—„Правда“, отвѣчалъ Беза, „но вѣрныя собаки нужны въ овчарнѣ Господней“. Вызванный герольдомъ говорить, Беза началъ молитвой, тѣмъ же самымъ исповѣданіемъ грѣховъ, которое уже давно было въ употребленіи въ Женевѣ. Затѣмъ онъ представилъ краткое изложеніе реформатскаго вѣроученія, уснащая его мѣстами наиболѣе знаменитыхъ Отцовъ церкви, чтобы показать, что реформаты отнюдь не отвергали мнѣнія Отцовъ церкви. Что касается евхаристіи, то кальвинскіе учители выставляли на видъ, что реформаты не устраняли Господа отъ Его святой трапезы. „Но если мы имѣемъ въ виду отдаленіе въ пространствѣ, то мы говоримъ, что Его тѣло настолько же отдалено отъ хлѣба, насколько высочайшее небо отъ земли“. Тогда кардиналъ турнонскій, президентъ собранія, трижды воскликнулъ: „blasphemavit“ (богохульствуетъ!). Многіе прелаты и члены Сорбонны поддержали этотъ возгласъ, топали ногами, вскакивали и шумѣли, пока королева не приказала имъ замолчать, поставивъ имъ на видъ непристойность ихъ поведенія. Когда и послѣ новаго засѣданія оказалось много неисполненныхъ дѣлъ, то составлена была особая коммиссія, состоявшая изъ пяти лицъ съ римско-католической стороны и изъ пяти съ реформатской стороны, причемъ среди первыхъ былъ Монлюкъ, и среди послѣднихъ Беза. Въ трехъ засѣданіяхъ эта коммиссія составила формулу, которая заканчивалась словами: „такъ какъ

многіе видятъ соблазнъ и преткновеніе въ трехъ вещахъ: 1) что причащеніе дается только подъ однимъ видомъ, вопреки словамъ установленія; 2) что причащеніе дается безъ объясненія собственнаго значенія его; 3) что въ день усопшихъ св. Дары носятся по городу, тогда какъ Богъ заповѣдуетъ поклоняться въ духѣ и истинѣ. Третій пунктъ, тревожащій совѣсть вѣрующихъ, это месса, и прежде всего ея покупаемость, равно какъ и другія злоупотребленія. Другіе идутъ еще дальше и видятъ соблазнъ въ мессѣ, какъ въ ея сущности, такъ и въ формѣ. Наконецъ, нужно сказать и о томъ образѣ и способѣ, какъ почитать Бога. Подобно тому, какъ въ древней церкви богослуженіе было устроено, такъ что оно трогало даже являющихся враговъ, такъ и теперь мы видимъ, что отлученные отъ католической церкви привлекаютъ къ себѣ людей пѣніемъ псалмовъ и молитвами на народномъ языкѣ, въ виду чего и въ нашей церкви слѣдовало бы ввести псалмопѣніе и молитвы на языкѣ страны“. Былъ ли этотъ документъ отправленъ въ Римъ, болѣе чѣмъ сомнительно, но во всякомъ случаѣ онъ заслуживаетъ вниманія какъ симптомъ настроенія.

вѣра осуществляетъ для насъ то, что намъ обѣщано, и эта вѣра, въ силу св. Духа, проникаетъ (apprehendit) тѣло и кровь Христа, то въ этомъ отношеніи (eo respectu) мы признаемъ присутствіе тѣла и крови Христа въ святой евхаристіи". Эта формула возбудила при дворѣ большую радость. Екатерина выразила Безѣ свое удовлетвореніе, а кардиналъ Лотарингскій объявилъ, что онъ въ теченіе всей своей жизни никогда иначе и не вѣровалъ. Какое признаніе со стороны князя церкви, который, слѣдовательно, сознался, что до этого времени и до этого часа въ ученіи о евхаристіи онъ держался еретическихъ мнѣній! Онъ надѣялся, что собраніе прелатовъ удовлетворится этимъ. Однако, многіе отнюдь не согласились съ такой формулой. Названный кардиналъ подвергся жестокому порицанію, и говорилъ въ свое оправданіе, что ученые въ подобныхъ вещахъ понимаютъ больше, и онъ готовъ подчиниться ихъ сужденію. Немедленно выставлено было римско-католическое исповѣданіе. Было рѣшено, что тѣ проповѣдники, которые воспротивятся подписать это исповѣданіе, теряютъ свое право на должность, какъ упорные и неисправимые. Церковь, посредствомъ богатыхъ денежныхъ уступокъ, заручилась благосклонностью короля. Дворъ обѣщалъ поддерживать римско-католическую религію. Такимъ образомъ, для улаженія религіознаго вопроса не послѣдовало никакого результата. Дворъ старался по крайней мѣрѣ отвратить партіи отъ кроваваго столкновенія, заботясь именно о томъ, чтобы предоставить реформатамъ возможность укрѣпиться. Беза, пользовавшійся особенною благосклонностью королевы, по выразительному повелѣнію ея, долженъ былъ еще нѣсколько времени пробыть при дворѣ.

Разладъ между реформатами и лютеранами неблагопріятно отозвался также и на этихъ дѣлахъ. Напрасно кардиналъ Лотарингскій требовалъ отъ присутствующихъ реформатовъ подписать Аугсбургское исповѣданіе. Беза въ своемъ противодѣйствіи этому ссылался на то, что и римско-католическая партія не хотѣла подписать этого исповѣданія. Едва закончены были переговоры въ Пуасси, какъ въ Парижъ прибыли пять нѣмецкихъ богослововъ съ цѣлью принять участіе въ собесѣдованіи, три вюртембергца (именно извѣстный намъ Яковъ Андреэ) и двое изъ Пфальца, среди которыхъ былъ Боквицъ. Ихъ прибытіе замедлено было названнымъ разладомъ, но и по прибытіи ничего не добившись, опять возвратились домой.

Между тѣмъ протестантизмъ распространялся все болѣе и болѣе. Протестанты захватывали много церквей, строили новыя, или даже дѣлали свои собранія на открытыхъ поляхъ. Самъ дворъ получилъ почти гугенотскій характеръ, такъ какъ тамъ, вмѣсто свѣтскихъ пѣсенъ, распѣвались псалмы. Филиппъ II угрожалъ войной, если будетъ терпѣться этотъ „сатанизмъ" во Франціи, и началъ готовиться къ ней. Тогда дворъ оказался вынужденнымъ освѣдомиться у реформатовъ, можетъ ли онъ, въ случаѣ войны съ Испаніей, разсчитывать на ихъ помощь. Отвѣтъ оказался весьма удовлетворительнымъ. Они обѣщали пожертвовать въ защиту отечества имуществомъ и кровью. У Пія IV тогда явилось самое серьезное опасеніе, что Францiя можетъ быть потеряна для римско-католической церкви. Оказывалось, что на почвѣ Франціи существовало уже 2,250 устроенныхъ евангелическихъ общинъ. Карлъ IX требовалъ отъ папы предоставленія въ евхаристіи чаши французскимъ католикамъ. Чтобы уладить господствующее безпокойство, дворъ устроилъ собесѣдованія между уполномоченными различныхъ парламентовъ, и плодомъ ихъ былъ эдиктъ отъ 17 января 1562 года въ Сенъ-Жерменѣ [1]), которымъ, по предложенію канцлера де-Лопиталя, реформатамъ предоставлялась ограниченная свобода религіи, такъ что они могли дѣлать свои богослужебныя собранія днемъ и безъ всякаго оружія, и эти собранія были поставлены подъ защиту полиціи. Это тотъ знаменитый Январскій эдиктъ, изъ-за осуществленія или отмѣны котораго было пролито столько крови. Обѣ партіи были довольны имъ, и каждая на немъ строила свои надежды. Но Беза нашелъ необходимымъ, вмѣстѣ съ присутствовавшими въ Сенъ-Жерменѣ депутатами, обратиться ко всѣмъ общинамъ съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ онъ увѣщевалъ удовлетворяться достигнутыми результатами и строжайше повиноваться повелѣніямъ власти. Среди реформатовъ именно замѣчался безпокойный духъ, который дѣлалъ необходимыми подобныя увѣщанія. Между тѣмъ обнаруживались новыя причины безпокойства: только три парламента согласились зарегистрировать этотъ эдиктъ, а парижскій университетъ выразилъ формальный протестъ противъ него; въ Провансѣ произошло даже возстаніе противъ эдикта. Чѣмъ благопріятнѣе дѣла складывались для реформатовъ, тѣмъ болѣе разгоралась фанатическая ярость римскихъ католиковъ. Самое сильное противодѣйствіе эдикту оказывалъ герцогъ Францискъ Гизъ, и подалъ этимъ знакъ къ кровавымъ религіознымъ войнамъ, которыя привели Францію на край погибели, и закончились взятіемъ Парижа Генрихомъ IV.

3. Францискъ Гизъ въ городкѣ Васси, принадлежавшемъ къ вдовьему владѣнію его племянницы Маріи Стюартъ, сдѣлалъ нападеніе на совершенно безобидное собраніе почти 1,000 реформатовъ, совершавшихъ свое богослуженіе въ одномъ большомъ сараѣ. Гизъ, для котораго какбы не существовалъ эдиктъ сенъ-жерменскій, спустилъ на этихъ богомольцевъ 200 человѣкъ своей свиты, какъ свору собакъ. Результатомъ этого нападенія было 45 человѣкъ уби-

---

[1]) St. Germain en Laye.

тыхъ и болѣе 100 раненыхъ, среди которыхъ оказался и проповѣдникъ Леонардъ Морель изъ Женевы. На основаніи лживаго отчета объ этомъ дѣлѣ со стороны самого герцога, который хотѣлъ очистить себя въ глазахъ нѣмецкихъ князей, парижскій парламентъ объявилъ реформатовъ виновными, и большая часть жителей Васси должна была предаться бѣгству. Въ то же время и въ другихъ мѣстахъ, какъ Кагорѣ и Тулузѣ, начались избіенія протестантовъ со стороны разъяренной черни.

Извѣстія объ этихъ кровавыхъ нападеніяхъ разнеслись по всѣмъ реформатскимъ общинамъ Франціи. Тогда со всѣхъ сторонъ раздался кличъ негодованія и предостереженія. Оказалось, что римско-католическая партія, во главѣ которой теперь стояли Антонъ Наваррскій и Гизы, стремилась не къ чему другому, какъ къ искорененію протестантизма. Среди этихъ прискорбныхъ обстоятельствъ, Екатерина уполномочила принца Конде, главу реформатовъ, дѣлать приготовленія къ войнѣ, и затѣмъ дѣйствительно началась, уже давно возбуждавшая опасенія, гражданская война. Принцъ Конде призвалъ своихъ единовѣрцевъ къ оружію, укрѣпился въ Орлеанѣ и при посредствѣ гессенскаго ландграфа Филиппа получилъ себѣ на помощь наемныя нѣмецкія войска. Война велась съ перемѣннымъ счастьемъ, три раза возобновлялась и закончилась мирнымъ договоромъ въ Сенъ-Жерменѣ, 8 августа 1570 года, по которому протестантамъ предоставлялась свобода совѣсти и культа за исключеніемъ лишь Парижа и королевской резиденціи.

Послѣ мира сенъ-жерменскаго дворъ, повидимому, хотѣлъ сохранять миръ. Но вскорѣ послѣдовала ужасная парижская кровавая свадьба, которая опять послужила сигналомъ къ опустошительной войнѣ. На свадьбу Генриха Наваррскаго съ Маргаритой Валуа, назначенной на 18 августа 1572 года, въ Парижъ приглашены были всѣ выдающіеся гугеноты, въ томъ числѣ и Колиньи. Уже 22 авг. сдѣлано было неудавшееся покушеніе на жизнь Колиньи, но въ ночь св. Варѳоломея съ 23 на 24 августа раздался въ замкѣ набатъ и началось ужасное избіеніе гугенотовъ. Не было никому пощады изъ нихъ, ни женщинамъ, ни дѣтямъ, ни старцамъ и подъ ударами убійцъ палъ и Колиньи, который пользовался у короля большимъ довѣріемъ, но отъ котораго хотѣлось отдѣлаться королевѣ. Касательно самаго побоища не было никакого предварительнаго соглашенія, не составлено было никакого плана; но мысль напасть на гугенотовъ уже давно жила въ душѣ римскихъ католиковъ. Огонь фанатической ненависти раздувался даже съ церковныхъ каѳедръ. Карлъ IX, который незадолго предъ тѣмъ былъ весьма дружелюбенъ къ адмиралу, и послѣ пер-

24 авг. 1572 г.

ваго покушенія на его убійство самъ далъ ему тѣлохранителей, позже склонился на сторону ужаснаго преступленія. Ему внушали, что гугеноты, изъ мщенія за покушеніе на Колиньи, готовились къ новой войнѣ, и имѣли въ виду убить его, короля. Тогда онъ составилъ планъ вообще истребить гугенотовъ. Повсюду распространяли ложный слухъ, который находилъ охотную вѣру также и въ Римѣ, вслѣдствіе чего папа приказалъ отпраздновать Варѳоломеевскую ночь того года съ особеннымъ торжествомъ. Въ то время, какъ всѣмъ намѣстникамъ посланы были письменныя приказанія поддерживать миръ, устно многимъ намѣстникамъ дано было повелѣніе подражать примѣру парижанъ. По отношенію къ иностраннымъ державамъ король велъ себя съ такою же двуличностью [1]). Число убитыхъ опредѣляется весьма различно, отъ 20,000 до 100,000 (что во всякомъ случаѣ будетъ слишкомъ много) въ предѣлахъ государства. Вслѣдствіе подавляющаго впечатлѣнія, произведеннаго этимъ событіемъ, многіе гугеноты отреклись отъ своего вѣроисповѣданія, или выселились. Результатомъ побоища было то, что начались новыя войны. Послѣ мира въ Больо (1576 г.) герцогъ Гизъ составилъ священную лигу для истребленія гугенотовъ и лига эта сразу же поставила себѣ задачей перенести корону отъ Капетинговъ, захватившихъ ее незаконно, на Каролинговъ, за потомковъ которыхъ выдавали себя Гизы. Въ то же время папа объявилъ Бурбоновъ лишенными французскаго престола. Генрихъ III избавился отъ этого умерщвленіемъ двухъ Гизовъ (1588 г.), но третій братъ, герцогъ майенскій, во главѣ лиги стѣснилъ короля настолько, что послѣдній долженъ былъ искать защиты у короля Наваррскаго. Однако же его скоро постигла та именно судьба, которую онъ готовилъ было для Гизовъ; онъ палъ отъ меча доминиканца Жака Клемана (1589 г.), который этимъ заслужилъ себѣ похвалу со стороны іезуитовъ. Вслѣдствіе этого убійства Генрихъ IV сдѣлался законнымъ преемникомъ послѣдняго 1) Валуа, хотя какъ раньше, такъ и потомъ ему приходилось вести оборонительную войну противъ лиги, такъ какъ Бурбоны объявлены были со стороны папы лишенными своихъ правъ на французскій престолъ. По совѣту Сулли и вопреки настойчивому совѣту вѣрно преданнаго ему Безы, онъ позволилъ наставлять себя въ римско-католической вѣрѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ Сенъ-Дени и позже въ Римѣ, чрезъ посредство своихъ посланниковъ, онъ отказался отъ реформатской вѣры. Этотъ переходъ былъ, слѣдовательно, прежде всего чисто политическимъ актомъ. Генрихъ въ тотъ моментъ, когда онъ дѣлалъ этотъ роковой шагъ, былъ совершенно чуждъ римско-католической вѣрѣ, вслѣдствіе чего онъ и велѣлъ сказать своимъ нѣмецкимъ протестантскимъ союзникамъ, что „нужно воспрепятствовать избранію соперническаго ему короля, о которомъ съ большою ревностью заботились папа и Испанія, и его друзья того мнѣнія, что этому выбору можно воспрепятствовать только принятіемъ папскихъ обрядовъ“. Только въ 1595 году онъ былъ освобожденъ отъ папскаго отлученія и признанъ законнымъ королемъ Франціи.

---

[1]) Испанскому и римскому двору дѣло это было представлено какъ Acte prémédité, нѣмецкому двору какъ Acte non prémédité (актъ непреднамѣренный). Но императору Максимиліану II уже заранѣе писали изъ Рима: „въ это время (въ праздникъ свадьбы) всѣ птицы будутъ въ клѣткѣ, такъ что ихъ можно будетъ взять всѣхъ вмѣстѣ и дѣлать съ ними что угодно“. Онъ былъ глубоко возмущенъ этимъ злодѣяніемъ, между тѣмъ какъ Филиппъ Испанскій при извѣстіи о немъ въ первый разъ въ жизни засмѣялся. Папа Григорій XIII сначала опасался самыхъ худыхъ послѣдствій, но скоро одумался, и приказалъ иллюминовать Римъ, звонить во всѣ колокола, палить изъ пушекъ, пѣть Te Deum, совершать процессіи, затѣмъ выбить памятную монету съ надписью Ugonottorum strages, и поручилъ французскому посланнику написать своему королю, что это событіе доставило ему больше удовольствія, чѣмъ пятьдесятъ побѣдъ надъ турками. *Kurtz*, K. G., II. § 142, 16. *Перев.*

Теперь онъ могъ заняться улаженіемъ дѣлъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, при могущественной помощи которыхъ онъ и достигъ престола. У него было твердое рѣшеніе доставить имъ полную обезпеченность. Но для достиженія этого рѣшенія встрѣтилось много препятствій. Противъ этого возставала римско-католическая Франція, тѣмъ болѣе, что не совсѣмъ еще была сломлена сила лиги. Да и самъ Генрихъ не хотѣлъ удовлетворять всѣхъ требованій реформатовъ 2). Послѣ долгихъ переговоровъ онъ подписалъ въ Нантѣ знаменитый эдиктъ, который долженъ былъ уладить великій споръ, служившій для Франціи въ теченіе полустолѣтія источникомъ кровопролитій.

13 апр. 1598 г.

По Нантскому эдикту, прежде всего требовалось забыть и простить все совершившееся, повсюду опять возстановлялось римско-католическое богослуженіе, и возвращалось римскому католицизму все, что во время смятеній было отнято у него. Реформаты получали право поселяться во всѣхъ областяхъ государства, не подвергаясь нападенію изъ-за религіи. Отправленіе ими богослуженія подвергнуто было точнымъ ограниченіямъ, такъ что, напр., имъ запрещено было совершать его въ королевской резиденціи, въ Парижѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ (на пять французскихъ миль въ окружности). Въ слѣдующихъ статьяхъ (17 до 30) уста-

---

1) См. сочиненіе Stähelin, Der Uebertritt Heinrich's IV zur römisch-katholischen Kirche. Basel, 1856.

2) Называя ихъ: Nos sujets de la réligion prétendue reformée.

влялись должныя гарантія противъ различныхъ посягательствъ на частное и общественное право. Такъ запрещено было кричать и шумѣть противъ исповѣданія реформатовъ, и строжайшимъ образомъ запрещался существовавшій въ то время обычай уворовыванія дѣтей. Вынужденныя заявленія о переходѣ въ римско-католическую вѣру отъ прежнихъ временъ признавались болѣе недѣйствительными. Въ общественныхъ заведеніяхъ, высшихъ и низшихъ школахъ, госпиталяхъ и нищенскихъ домахъ, постановлено было не обращать вниманія на религіозное исповѣданіе. Въ отношеніи права занимать общественныя должности оба исповѣданія поставлены были въ совершенно одинаковыя права. Реформаты, съ своей стороны, въ праздники римскихъ католиковъ должны были воздерживаться отъ всякихъ шумныхъ ремесленныхъ занятій, и платить священникамъ обычные мѣстные налоги. Въ парижскомъ парламентѣ учрежденъ былъ особый судъ, который носилъ названіе судебной палаты эдикта [1]), и долженъ былъ разсматривать всѣ дѣла реформатовъ, входившія въ кругъ вѣденія этого парламентскаго округа; такія же учрежденія введены были для округовъ Тулузы, Гренобля и Бордо, состоявшія на половину изъ римско-католическихъ и на половину изъ реформатскихъ членовъ [2]). Впрочемъ было также установлено, чтобы реформаты не вступали въ бракъ въ запрещенныхъ римско-католическою церковью степеняхъ родства. Къ этому составившемуся изъ девяносто-двухъ членовъ эдикту присоединено было еще пятьдесятъ-двѣ тайныхъ статьи и два бреве. Послѣдними реформатамъ на восемь лѣтъ предоставлялись ихъ мѣста убѣжища, остававшіяся за ними до конца августа послѣдняго года, и къ этимъ мѣстамъ принадлежали Ла-Рошель, Монтобанъ, Нисмъ, которые были совершенно независимыми. Король согласился на ежегодную прибавку въ 29,000 талеровъ на содержаніе гарнизоновъ и крѣпостей.

Прошло не мало времени, прежде чѣмъ различные парламенты пришли къ соглашенію зарегистрировать этотъ эдиктъ; парламентъ парижскій сдѣлалъ это уже правда въ 1599 году, но руанскій только въ 1609 году. Королю часто приходилось издавать повелѣнія въ этомъ отношеніи. Парламенту Тулузы онъ писалъ: „я хочу, чтобы религіозники [3]) жили въ моемъ государствѣ въ мирѣ и имѣли доступъ ко всѣмъ должностямъ, не потому, что они религіозники, а потому, что они мои и государства вѣрные слуги“.

---

[1]) Chambre de l'édit.

[2]) Отсюда и называвшіяся chambres mi-parties.

[3]) „Ceux de la réligion“ было ходячее названіе реформатовъ у римскихъ католиковъ.

Во всякомъ случаѣ, приведеніе нантскаго эдикта въ исполненіе стоило королю большихъ усилій.

4. По самой природѣ вещей, двѣ партіи, которыя вели между собой столь кровавыя войны, не могли скоро освободиться отъ враждебнаго настроенія, и особенно отъ зависти и недовѣрія. Вслѣдствіе этого реформаты образовали свой особый союзъ, какъ это и было необходимо для поддержанія ихъ политическихъ правъ. Кромѣ провинціальнаго совѣта, какъ постояннаго оффиціальнаго мѣста для всѣхъ сношеній, которыя одна провинція могла дѣлать съ другою, кромѣ провинціальнаго собранія, обнимавшаго шестнадцать провинцій или округовъ, на которые реформаты раздѣлили страну, у нихъ были всеобщія собранія, собиравшіяся ежегодно, и именно съ согласія двора, съ цѣлью избранія уполномоченныхъ, которые при дворѣ заботились о дѣлахъ союза и вслѣдствіе этого постоянно должны были находиться вблизи его. Но эта цѣль съ теченіемъ времени сдѣлалась наименѣе важною. Собраніе считало себя скорѣе высшимъ оффиціальнымъ учрежденіемъ для рѣшенія всѣхъ дѣлъ союза, подобно тому, какъ національный синодъ въ послѣдней инстанціи рѣшалъ всѣ дѣла, относившіяся до внутренней жизни протестантскихъ церквей. Со стороны противоположной партіи опасались, что у реформатовъ могла образоваться мысль объ учрежденіи особаго свободнаго государства, республики. Однако, при Людовикѣ XIII никто бы никогда и не подумалъ о томъ, еслибы эдикты соблюдались столь же добросовѣстно, какъ это было при Генрихѣ IV. При этомъ королѣ продолжительное возбужденіе, повидимому, мало-по-малу улеглось. Умерщвленіе этого короля въ 1610 г. имѣло при этихъ обстоятельствахъ, не только для Франціи вообще, но и для протестантскаго дѣла во Франціи въ особенности, роковое значеніе. Людовикъ XIII, въ сдѣлавшемся съ 1570 года совершенно реформатскимъ Беарнѣ, прежнемъ владѣніи благочестивой и мужественной Іоанны Альбретской, самъ истреблялъ протестантизмъ, и насильственно перемѣнилъ форму правленія этой маленькой страны, вслѣдствіе чего она безпрепятственно сдѣлалась добычей королевскаго абсолютизма. Вслѣдствіе этого возникли новыя кровавыя войны. Ришелье энергично осуществлялъ свой планъ возстановленія королевской власти, политическаго единства Франціи. Взятіемъ Ля-Рошеля въ 1628 году закончилось разрушеніе гугенотскаго союза, и достигнуто было основаніе неограниченной королевской власти, такъ что одинъ римско-католическій сановникъ замѣтилъ по этому поводу: „мы, конечно, будемъ еще настолько глупы, чтобы завоевывать Ля-Рошель“ [1]. По нисмскому эдикту [2] отъ

---

[1] Schröckh, V, 19.

[2] Edit de grâce.

1629 года Ришелье предоставилъ реформатамъ всѣ ихъ церковныя права, но вполнѣ лишилъ ихъ характера политической корпораціи. Послѣдній ихъ предводитель, Роганъ, преклонился предъ этимъ эдиктомъ. Отселѣ реформаты жили спокойно, и во время волненій фронды поддерживали регентство. Мазарини говорилъ о нихъ: „мнѣ нечего жаловаться на это маленькое стадо; если оно и пасется на плохой пажити, то всетаки не уклоняется на распутія". Реформаты оказались въ совершенно новомъ положеніи, въ которое они поставлены были вслѣдствіе уничтоженія ихъ политическаго характера, и краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ объ этомъ служитъ письмо національнаго синода кастрскаго въ Лангедокѣ отъ 1626 года къ пасторамъ и старѣйшинамъ въ Женевѣ. Синодъ, выражая свою благодарность Богу, говорилъ: „хотя Богъ, сильно возбуждаемый ко гнѣву грѣхами нашего народа, разрушилъ наши твердыни и того плотскаго идола, на котораго мы возлагали столько упованія, однако вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ и много долготерпѣнія къ своему завѣтному народу, ниспровергая намѣренія и надежды тѣхъ, которые стремились къ полному истребленію его". Такъ закончилась эта продолжительная борьба, которая чудовищнымъ національнымъ преступленіемъ Варѳоломеевской ночи превзошла своимъ ужасомъ и позоромъ все, о чемъ только свидѣтельствуютъ лѣтописи всѣхъ цивилизованныхъ и нецивилизованныхъ народовъ.

5. Послѣ того ужаснаго возбужденія, которое вызвано было побоищемъ Варѳоломеевской ночи, появились революціонныя идеи. Въ то время, какъ въ Германіи іезуиты эксплоатировали принципъ верховенства народа, съ цѣлью отклонить римско-католическія населенія отъ ихъ принявшихъ протестантизмъ мѣстныхъ владѣтелей, во Франціи тотъ же самый принципъ обращенъ былъ въ пользу протестантизма. Впрочемъ, уже задолго до Варѳоломеевской ночи, изъ нѣдръ французскаго римскаго католицизма и изъ его быть можетъ наилучшихъ круговъ вышло сочиненіе, которое по своей дерзости превосходило все, что проповѣдывалось политическимъ кальвинизмомъ во Франціи во время его полнѣйшаго развитія. Авторомъ его были Этьеннь де-ла-Боэти (род. 1530, † 1563), бывшій на двадцатомъ году своей жизни совѣтникомъ парламента въ Бордо, благородный человѣкъ, скорбѣвшій о глубокой испорченности въ церкви и государствѣ. Именно на девятнадцатомъ году своей жизни онъ написалъ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: „О добровольномъ рабствѣ или противъ одного" [1]), исполненное яростныхъ нападеній противъ одного, который какъ тиранъ властвовалъ надъ людьми. „Порѣшите не служить болѣе, и будьте свободны" и т. д.,

---

[1]) De la servitute volontaire ou le Contr'un—de servitute spontanea, cui et anthenotico nomen.

говорится въ этомъ сочиненіи. Составленное въ 1548 году, сочиненіе это впервые явилось въ печати послѣ Варѳоломеевской ночи, послѣ того, какъ гуманистъ Муретъ предпринялъ на себя задачу защищать это ужасное побоище. Послѣ этого стали выступать рѣшительные защитники такихъ положеній.

Съ этого времени ведетъ свое начало антимонархическая, даже революціонно-кальвинистическая литература, такъ-называемое гугенотское государственное право, которое состояло изъ смѣси мыслей, заимствованныхъ на половину изъ библейской и на половину изъ свѣтской литературы и исторіи [1]. Рядъ относящихся сюда сочиненій открываетъ Францъ Готманъ, родомъ изъ Силезіи, который уже давно жилъ во Франціи, и въ 1589 году закончилъ свою подвижную жизнь профессоромъ въ Базелѣ. Въ 1573 году явилась его Francogallia, имѣвшая своею цѣлью показать, что французская монархія прежде была выборнымъ государствомъ, и содѣйствовать превращенію ея опять въ таковое. Онъ исходилъ изъ того положенія, что благосостояніе народа есть высшій законъ. Вызванная и поддерживаемая своимъ временемъ, „Франкогаллія“ не могла не оказать своего дѣйствія. Верховенство народовъ никогда еще не проповѣдывалось съ такою силою и авторитетомъ. Другое сочиненіе этого же рода есть сочиненіе Губерта Лангета, который въ 1577 году подъ именемъ Юнія Брута издалъ свои „Протесты противъ тирановъ“ [2]. Лангетъ, отчасти служившій у многихъ государей (какъ, напримѣръ, у курфюрста Августа саксонскаго), отчасти состоявшій въ связи съ ними (съ пфальцграфомъ Казиміромъ, Вильгельмомъ Оранскимъ и другими), но особенно находившійся въ тѣснѣйшей связи съ Меланхтономъ, уже этимъ давалъ понять, что онъ не держался воздушнаго безсодержательнаго радикализма. Онъ ставилъ слѣдующіе вопросы: „позволительно ли повиноваться такимъ повелѣніямъ короля, которыя идутъ противъ закона Божія?“ и отвѣчалъ указаніемъ на 3 Цар. xi, 11, и Ос. v, 10; затѣмъ онъ спрашиваетъ: „позволительно ли противодѣйствовать королю, который попираетъ ногами законы Божіи и ниспровергаетъ церковь?“ На это онъ даетъ отвѣтъ—„да“. Но затѣмъ слѣдуютъ еще болѣе смѣлыя изреченія, какъ, напримѣръ: „народъ избираетъ короля; прежде всего его несомнѣнно поставляетъ Богъ, но народъ передаетъ ему свою власть. Народъ въ своей цѣлокупности стоитъ выше короля; король есть только правитель общественнаго достоянія. Обязанности союза между королемъ и народомъ совершенно взаимны; отсюда онъ обязанъ въ дѣлахъ законодательства обезпечивать себѣ согласіе чиновъ государства".

---

[1] См. Hundeshagen, Ueber den Einfluss des Calvinismus auf die Ideen vom Staate und staatsbürgerlicher Freiheit. Bern, 1842, Besonders Polenz a. a O. III.

[2] Vindicia contra tyrannos.

Между тѣмъ французскія общины устранялись отъ всѣхъ подобныхъ идей и стремленій, такъ какъ отношенія ихъ къ верховной государственной власти были таковы, что реформаты могли спокойно жить согласно съ своими началами. Они всецѣло раздѣляли воззрѣнія, которыя во Франціи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, все болѣе получали господство, — воззрѣнія королевскаго абсолютизма. Такъ, на національномъ соборѣ въ Витри, въ 1617 году, къ Людовику xiii была обращена такая рѣчь: „по одному изъ членовъ нашей вѣры, между Богомъ и королями не существуетъ никакой посредствующей власти. У насъ считается достойною осужденія ересью, если кто сомнѣвается въ этомъ, и считается уголовнымъ преступленіемъ спорить объ этомъ" [1]). Еще сильнѣе выражается послѣдній общій синодъ въ Лудунѣ отъ 1659 г. въ одномъ письмѣ къ Людовику xiv: „короли завѣдомо занимаютъ мѣсто Царя царей; они Его живой отобразъ на землѣ. Подножіе ихъ троновъ возвышается надъ остальными людьми только съ тою цѣлью, чтобы ближе привести ихъ къ небу. Таковы основныя начала нашей вѣры, которыя мы съ дѣтства изучали наизусть, и которыя мы стараемся соблюдать въ теченіе всей нашей жизни". Поэтому, синодъ алейскій (Alais) отъ 1620 года запретилъ пасторамъ вмѣшиваться съ своими проповѣдями въ политику. Соборъ шарантонскій отъ 1623 года, которому королевскій коммиссаръ Галландъ заявилъ, что онъ присутствуетъ на немъ съ цѣлью воспрепятствовать, чтобы на немъ не состоялось никакого рѣшенія, могущаго повести къ нарушенію мира въ государствѣ, выразилъ формальный протестъ противъ такихъ заявленій [2]).

6. Обратимся теперь къ изложенію внутренняго состоянія французскихъ реформатскихъ общинъ. При изложеніи перваго періода исторіи протестантизма мы разсмотрѣли собственно то, что можно назвать героическимъ временемъ французскаго протестантизма до того пункта, когда нововозникшія общины пришли

---

[1]) См. у Аймона во II томѣ.

[2]) Кромѣ уже указанныхъ сочиненій, источниками въ данномъ случаѣ служатъ: Aymon, Synodes nationaux des églises réformées de France. Haag, 1710.— De Félice, Histoire des synodes nationaux des églises réformées de France, 1861. Cunitz, Considérations historiques sur le développement du droit ecclésiastique protestant de France. 1840.—Ebrard, Entstehung und Entwicklung der presbyterianischen Kirchenverfassung in Frankreich, S. reformirte Kirchenzeitung, 1849, II, 280.—Lechler, Geschichte der Presbyterial und Synodalverfassung seit der Reformation. Leyden, 1854.

къ единству и выработали вѣроисповѣданіе и церковное управленіе. Это церковное управленіе объединяло нововозникшія по всему пространству государства общины, пробуждало и усиливало общинный духъ устраняло раздѣленія, и позже содѣйствовало возсозданію этихъ общинъ въ новомъ героическомъ вѣкѣ.

Такъ какъ государство относилось къ реформаціи враждебно, то церковь должна была организоваться отдѣльно отъ государства, и эта отдѣленная отъ государства организація продолжала существовать даже и послѣ того, какъ государство вступило въ болѣе дружественныя отношенія къ церкви. Основныя черты этого церковнаго управленія состояли въ слѣдующемъ: гдѣ оказывалось достаточное число вѣрующихъ, тамъ они должны были соединяться въ общину. Въ каждой общинѣ было три должности: пасторство, пресвитерство и діаконство. Пресвитеры или старѣйшины вмѣстѣ съ пасторами составляли консисторію, и завѣдывали церковной дисциплиной и порядкомъ богослуженія. Пасторъ былъ предлагаемъ данной общинѣ отъ консисторіи, произносилъ проповѣдь предъ общиной, которая и давала свое согласіе на его принятіе или выражала свое veto; старѣйшины были избираемы консисторіей, слѣдовательно по соглашенію, принимаемы были общиной, равно какъ и діаконы, которымъ поручено было завѣдываніе благотворительностью бѣднымъ, вмѣстѣ съ попеченіемъ о больныхъ и заключенныхъ въ тюрьмы. Извѣстное число общинъ составляло коллоквію (соотвѣтственно капитуламъ), причемъ изъ каждой общины по одному пастору или старѣйшинѣ собирались, по крайней мѣрѣ, разъ въ году, чтобы обсуждать дѣла, которыя не могли быть рѣшены отдѣльной общиной; тутъ обсуждались также и богословскіе вопросы, и высказывались взаимныя дружественныя порицанія, такъ что эти собранія составляли своего рода церковныя ревизіи. Замѣчательно и то обстоятельство, что каждая коллоквія содержала на свой счетъ по одному студенту богословія.

Выше коллоквій стояли провинціальные синоды, которые обнимали собою опредѣленное число коллоквій. Вся Франція, со времени присоединенія Беарна къ Франціи, раздѣлена была на шестнадцать церковныхъ провинцій. Провинціальный синодъ составлялся изъ пасторовъ и пресвитеровъ, по одному отъ каждой общины провинціи. Старѣйшины имѣли такое же право, какъ и пасторы; они не могли только быть предсѣдателями синода. Эти провинціальные синоды завѣдывали всѣми дѣлами провинціи, исключая запрещенія или отставки церковныхъ должностныхъ лицъ, и должны были собираться ежегодно по одному или по два раза. Во главѣ всего стояли національные синоды, какъ высшее церковное учрежденіе, которое вообще завѣдывало всѣмъ, что предлагалось ему; но чаще случалось, что національный синодъ отклонялъ отъ себя представленное ему дѣло, и предоставлялъ его подлежащей общинѣ или провинціи. Національные синоды состояли изъ пасторовъ и старѣйшинъ, по два отъ каждой провинціи, которые избирались провинціальными синодами, слѣдовательно въ общемъ изъ шестидесяти-четырехъ лицъ, къ которымъ присоединялся еще королевскій коммиссаръ. Они должны были сначала собираться ежегодно, что, впрочемъ, было своего рода роскошью [1]. Было бы гораздо лучше, еслибы эти національные синоды собирались менѣе часто, потому что они слишкомъ пробуждали вниманіе римскихъ католиковъ, и причиняли большія издержки государству, которое, по просьбамъ протестантскихъ церквей, давало имъ щедрую поддержку. Вслѣдствіе этого синодъ, состоявшійся въ Монпелье, рѣшилъ, что отселѣ національный синодъ долженъ былъ собираться только чрезъ каждые три года, но между ними проходили еще большіе промежутки. Отъ 1559 года, когда впервые собрался національный синодъ въ Парижѣ, до 1660 года было 29 національныхъ синодовъ; на каждомъ національномъ синодѣ прочитывались исповѣданіе и дисциплина; всѣ члены выражали свое согласіе съ ними, хотя послѣ этого и происходили видоизмѣненія второстепеннаго свойства.

Такъ осуществилась идея всеобъемлющей церковной конфедераціи, основанная на равенствѣ всѣхъ членовъ. Реформатскій уставъ выдвигалъ положеніе: „ни одна община не смѣетъ властвовать надъ другою, равно какъ ни одинъ синодъ надъ другимъ“. Это управленіе имѣло только одинъ недостатокъ, что оно не могло обезпечить постояннаго центральнаго церковнаго правительства. Когда противникамъ удавалось воспрепятствовать созыву національнаго собора, то оказывался недостатокъ въ законномъ верховномъ управленіи, и весь организмъ церкви впадалъ въ застой. Отсюда позже парижская община должна была принимать на себя иниціативу и верховное руководство, которыя, однако же, никогда не получали значенія органическаго закона. Впрочемъ, ясно, что это управленіе представляло собою умѣренную церковную аристократію. Многіе заявляли желаніе предоставить общинѣ больше правъ [2]. Въ Женевѣ и во Франціи на соборѣ орлеанскомъ отъ 1562 года эти стремленія были отвергнуты, но самыя основоположенія продолжали еще долго существовать, поддерживаемыя уже извѣстнымъ намъ Рамусомъ и другими, противъ которыхъ высказался синодъ нисмскій отъ 1572 года, синодъ, на которомъ принималъ участіе и сходился съ нимъ въ воззрѣніи Беза.

---

[1] Какъ уже высказывался объ этомъ Аймонъ.

[2] Какъ, напримѣръ, Морели въ своемъ Traité de la discipline et police chrétienne, Lyon 1562.

Если мы взглянемъ на богослуженіе и на религіозно-нравственную жизнь, то замѣтимъ, съ одной стороны, большую трезвость и простоту, а съ другой—большую строгость и чистоту. Молитвы были весьма возвышенны и достойны; что касается пѣнія, то правда пѣлись только псалмы, но съ прекрасными мелодіями Гудимеля; псалмы сдѣлались эпопеей гугенотовъ. По одному опредѣленному псалму пѣлось при всякомъ болѣе или менѣе важномъ случаѣ. Къ нему примыкало воспоминаніе о той или другой помощи Господа, или о томъ или другомъ пораженіи, которое, однако же, не исключало окончательнаго избавленія; такъ, напримѣръ, послѣ пораженія Монконтурскаго, когда мужество тяжело раненаго Колиньи было поддержано словами LXXII-го псалма: „благъ Господь ко Израилю“. Онъ самъ сознавался, что это сказанное ему однимъ сотоварищемъ по битвѣ изреченіе чудесно подкрѣпило его. Псалмы обнаруживали свою силу въ различныхъ положеніяхъ; многіе съ пѣніемъ псалмовъ вступали на костеръ. Въ теченіе долгаго времени они были популярны также при дворѣ, такъ что у отдѣльныхъ высокопоставленныхъ лицъ были свои любимые псалмы. Стиль и дикція французскихъ псалмовъ, правда, были весьма несовершенны, и однако же, сколько пользы принесли они даже при своей несовершенной формѣ [1])!

Французская реформатская церковь имѣла хорошихъ проповѣдниковъ, и своимъ примѣромъ подняла римско-католическое проповѣдничество [2]). Отчасти характеръ самого народа, отчасти сущность реформатской церкви, какъ такой, содѣйствовали этому процвѣтанію проповѣдническаго краснорѣчія. Евхаристія совершалась четыре раза въ году. Но въ дисциплинарномъ уставѣ значится, что, по примѣру апостольской церкви, ее можно было совершать и чаще. Опасеніе римско-католическаго суевѣрія доходило до того, что похороны совершались совершенно беззвучно; „только должны были, говоритъ этотъ уставъ, совершающіе это шествіе заниматься серьезными мыслями“. Реформаты составляли, вполнѣ можно сказать, въ нравственномъ отношеніи лучшую часть народа; были такія большія по числу членовъ общины, въ которыхъ въ извѣстные годы не оказывалось ни одного незаконнаго рожденія, какъ, напримѣръ, это было въ чрезвычайно многочисленной общинѣ Меца. Древняя французская церковь строго содержала постъ безъ всякой примѣси суевѣрій. Устройство перваго французскаго національнаго синода было согласно указанію Кальвина [1]). Реформаты, какъ мы увидимъ, выдавались также въ наукахъ, въ торговлѣ и промыслахъ, во многихъ отрасляхъ промышленности; изъ нихъ выходили лучшіе врачи, честнѣйшіе откупщики (хотя вообще этотъ классъ должностныхъ лицъ отличался крайнею испорченностью), лучшіе и честнѣйшіе адвокаты. Но со времени послѣднихъ пораженій, среди дворянства стало замѣчаться отступничество. Особенно большое вниманіе обратило на себя отступничество высокопочитавшагося Лесдигьера, который своимъ отпаденіемъ проложилъ себѣ дорогу къ достоинству коннетабля. Въ нравственномъ отношеніи отступничество такихъ членовъ реформатской общины не наносило никакого вреда, но скорѣе оказывало противоположное вліяніе; единственнымъ результатомъ этого отступничества было лишь то, что въ тѣ времена, когда дворянство имѣло столь большое значеніе, вся церковь потеряла часть своего значенія въ государствѣ.

---

[1]) Бoветъ въ своемъ сочиненіи Le psautier des églises réformées, 1872 (Невшатель и Парижъ) подробно изложилъ исторію этого псалмопѣнія. Онъ принимаетъ, что сборникъ, сдѣланный Маротомъ и Безой, законченъ былъ въ 1562 году. Благодаря Бовету, мы теперь опредѣленно знаемъ, какіе псалмы составлены были Маротомъ, и какіе Безой.

[2]) См. объ этомъ сочиненіе Vinet, Histoire de la prédication parmi les réformés de France au dix-septième siècle. Paris 1860.

7. Что касается ученія и богословскаго развитія и образованія, то эти предметы представляли также не менѣе благопріятную картину. Тутъ обращаетъ на себя вниманіе образовательное учрежденіе, представители богословія и ихъ труды.

Исповѣданіе вѣры отъ 1559 года прочитывалось на всѣхъ національныхъ синодахъ, и каждый разъ было вновь принимаемо съ клятвою не только пасторами, старѣйшинами и діаконами, но также и профессорами и учителями школъ. На синодахъ замѣчалось стремленіе къ объединенію различныхъ изъ реформаціи вышедшихъ церквей, и это стремленіе старался уже выразить синодъ, состоявшійся въ Сенъ-Фуа [2]). Соборъ тоннинскій (1614) рѣшилъ затѣмъ установить единеніе между всѣми реформатскими церквами. Съ этою цѣлью изъ всѣхъ реформатскихъ исповѣданій должно было составиться одно, общее для всѣхъ церквей исповѣданіе, въ которомъ бы исключались всѣ не необходимые для спасенія пункты (предопредѣленіе, и такъ далѣе), потому что всѣ заблужденія происходятъ отъ того, что хотятъ слишкомъ много знать. Съ этими же воззрѣніями выступилъ Дю-Плесси (о которомъ скоро будетъ рѣчь). Однако соборъ алейскій отъ 1620 года принялъ каноны дортрехтскіе и выставилъ такую формулу присяги, которою духовныя лица обязывались къ соблюденію ихъ. При этомъ духовенство было увѣщеваемо воздерживаться отъ безполезныхъ и любопытныхъ вопросовъ, не проникать въ тайные совѣты Бога, послѣ чего явились еще и дальнѣйшія смягченія. Такимъ образомъ дѣло дошло до того, что соборъ шарентонскій (1631 г.) могъ составить постановленіе о допущеніи лютеранъ къ реформатской евхаристіи, къ крещенію и къ вѣнчанію, въ виду того, что общины аугсбургскаго исповѣданія согласуются съ реформатскими церквами въ основныхъ пунктахъ истинной религіи и не допускаютъ ни суевѣрія, ни идолослуженія.

---

[1]) См. у Аймона, t. I, p. 6. См. также статью Fasten въ Реальной Энциклопедіи.

[2]) См. Stäheliu въ ук. м. въ приложеніи.

Общины проявляли серьезную заботливость о высшемъ и низшемъ образованіи. Синодъ сомюрскій (1596) рѣшилъ основать двѣ академіи: въ Сомюрѣ и Монтобанѣ. Вскорѣ затѣмъ были основаны академіи въ Седанѣ и Нисмѣ. Благодаря этому, ослаблена была сила королевскаго запрещенія о посѣщеніи иностранныхъ учебныхъ заведеній. Профессоры сначала избирались національнымъ синодомъ, а позже „академическимъ совѣтомъ“, съ одобренія національнаго синода. Превосходными подготовительными заведеніями для этихъ академій были коллегіи или гимназіи въ Нисмѣ, Бержеракѣ, Безьерѣ, Ди, Каенѣ, Оранжѣ. Національные синоды съ похвальною ревностью старались содѣйствовать научнымъ стремленіямъ. Многіе ученые получали отъ національныхъ синодовъ прямое порученіе написать или продолжить то или другое сочиненіе, для чего имъ давались и средства; они же поощряли различныя общины основывать библіотеки. Результатомъ этого было то, что французскія реформатскія церкви выставили рядъ выдающихся ученыхъ, которые далеко превосходили своихъ римско-католическихъ противниковъ, ни въ чемъ не уступали также нѣмецкимъ ученымъ своего времени, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходили ихъ своею ученостью. Несомнѣнно, послѣдовало бы еще болѣе богатое развитіе учености, еслибы надъ реформатами не разразились ужаснѣйшія гоненія. Экзегетика и критика Ветхаго и Новаго Завѣта, историческое, догматическое и нравственное богословіе, полемика противъ римско-католическаго богословія, наука о пастырствѣ и объ управленіи церкви, —всѣ эти вѣтви богословія находили для своего времени основательную разработку. Все то, что было въ нихъ неосновательнаго и что устранено было при послѣдующемъ развитіи науки, въ свое время возбуждало духъ изслѣдованія; другіе болѣе основательные результаты перешли и въ науку новѣйшаго времени. Особенно проявлялось стремленіе смягчить жесткость кальвинскихъ вѣроопредѣленій, изъ чего и возникали особыя богословскія движенія.

Представители науки были не только учеными, но весьма часто духовными, церковными должностными лицами, и принимали участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ, касавшихся церкви и ея отношеній къ государству. Ихъ полемика противъ римскаго католицизма нанесла послѣднему чувствительные удары. Понятнымъ становится неудовольствіе римско-католическаго клира на существованіе общины, которая съ такимъ оружіемъ духа боролась противъ римской церкви. Среди этихъ лицъ выдается Дю-Плесси Морнэй. Онъ родился 7 ноября 1549 года, и умеръ 11 ноября 1623 года. Онъ выдавался какъ государственный дѣятель, воинъ, дипломатъ, богословъ и писатель, принималъ участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ времени, такъ что его жизнь составляетъ важную часть его времени. При этомъ онъ былъ честный христіанинъ, одаренный полнотою благороднѣйшихъ свойствъ духа и сердца, которыя въ теченіе его жизни и нашли свое выраженіе въ его обширной дѣятельности. Его властелинъ и другъ, король Генрихъ IV, которому онъ служилъ съ неизмѣнною вѣрностью, награждалъ его за оказываемыя ему услуги не слишкомъ щедро. Дю-Плесси, въ 1598 году, издалъ обширное сочиненіе о таинствѣ евхаристіи, которое возбудило необычайный интересъ, и особенно въ Парижѣ составляло предметъ разговора среди высшаго общества. Но кардиналъ Дю-Перронъ утверждалъ, что значительная часть приведенныхъ у него мѣстъ (500) были или искажены, или поняты ложно, на что Дю-Плесси, который не прочь былъ отъ богословскихъ диспутовъ, послалъ кардиналу литературный вызовъ, который тотъ и принялъ. Мѣстомъ диспута назначено было Фонтенебло; съ римской стороны приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы уронить Дю-Плесси, и Генрихъ также поддался этимъ махинаціямъ; заявленное со стороны Дю-Плесси требованіе указать ложныя мѣста было сначала отклонено Дю-Перрономъ и королемъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими книгами, ему указано было 62 подлежащихъ нападенію мѣста. Онъ долженъ былъ употребить всю ночь, чтобы подготовиться къ диспуту. Въ день открытія диспута обсуждались девять мѣстъ, и всѣ члены особо назначенной коммиссіи, въ которой состоялъ и король, рѣшили дѣло противъ него, что для римскихъ католиковъ было предметомъ торжества; но Дю-Плесси нисколько не потерялъ въ своемъ уваженіи у своихъ единомышленниковъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что онъ, сдѣлавшись правителемъ Сомюра, приступилъ къ основанію академіи (1593), которая въ XVII столѣтіи была самой значительной и цвѣтущей богословской школой во Франціи [1]).

Въ Монтобанѣ особенно выдавались своею дѣятельностью Шамье и Гариссоль. Шамье, долго бывшій проповѣдникомъ въ Монтеммарѣ, наконецъ проповѣдникомъ и профессоромъ въ Монтобанѣ, закончилъ свою жизнь въ 1621 году отъ пушечнаго ядра во время осады королевскими войсками этого города. Онъ былъ плодовитый писатель, особенно полемическихъ сочиненій. Его главное сочиненіе есть Panstratiae catholicismi corpus, составленное по порученію синода ля-рошельскаго. Хотя и незаконченное, оно служитъ наиболѣе полнымъ свидѣтельствомъ и сокровищницей полемики противъ римскаго католицизма. Гариссоль († 1650) есть авторъ весьма важнаго сочиненія „О вмѣненіи первороднаго грѣха“ [1]), противъ смягченія этого догмата Плацеемъ. Въ Седанѣ трудился въ качествѣ выдающагося ученаго Пьеръ де-Мулинъ (Молиней). Онъ избѣгъ опасности Варѳоломеевской ночи, благодаря преданности ему одной римско-католической служанки. Въ теченіе продолжительнаго времени состоя капелланомъ у сестры Генриха IV, онъ оставилъ профессуру въ Лейденѣ, долго жилъ въ Парижѣ, и велъ нѣсколько важныхъ диспутовъ съ римско-католическими богословами, но также и одинъ досадный споръ съ Тиленомъ, профессоромъ въ Седанѣ. Сдѣлавшись профессоромъ въ Седанѣ, онъ составилъ нѣсколько полемическихъ сочиненій на французскомъ языкѣ противъ римско-католическаго богословія, равно какъ и противъ ремонстрантовъ. Его главное сочиненіе есть „Анатомія мессы“ [2]); оно произвело необычайное возбужденіе, такъ что римскіе католики старались всячески уничтожить его.

---

[1]) См. объ этомъ статью въ Реальной Энциклопедіи во 2-мъ изданіи.

Въ то же время выступали и нѣкоторые другіе ученые. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе трое Баснажей: Веньяминъ, который былъ болѣе практическимъ церковнымъ дѣятелемъ, чѣмъ ученымъ человѣкомъ; его внукъ Самуилъ Баснажъ, который сдѣлалъ себѣ имя нѣсколькими церковно-историческими работами, особенно своими „гражданско-церковными анналами“ [3]). Его двоюродный братъ, Яковъ Баснажъ, съ 1685 года жившій въ Голландіи, былъ проповѣдникомъ въ Гаагѣ въ 1706 году. Ему принадлежатъ многочисленныя сочиненія, частью полемическаго, частью догматическаго и историческаго свойства; первое изъ нихъ направлено противъ попытки Боссюэта склонить реформатовъ къ римскому католицизму. Сюда же относятся церковно-историческіе труды, направленные къ опроверженію Боссюэтовой „Исторіи разногласій протестантской церкви“ [4]). Важна также и его „Исторія іудеевъ“ [5]). Къ этой плеядѣ ученыхъ относится также Блондель, родившійся въ 1591 году, пасторъ въ Гуданѣ, близь Парижа. Въ своемъ сочиненіи „Опроверженіе псевдо-Исидора и Турріана“ [1]) онъ рѣзко доказывалъ неподлинность ложныхъ декреталій противъ іезуита Турріана. Когда Дю-Перронъ писалъ противъ Іакова I англійскаго, съ цѣлью доказать абсолютное верховенство папы, то онъ противъ него издалъ свое большое сочиненіе „О приматствѣ церкви“ [2]). Это превосходное опроверженіе ультрамонтанскихъ притязаній было цѣнимо даже французскими публицистами. Отъ французскаго національнаго синода въ Шарентонѣ отъ 1645 года Блондель былъ награжденъ титуломъ почетнаго профессора и годичнымъ содержаніемъ. Съ замѣчательнымъ безпристрастіемъ онъ въ 1647 году доказывалъ, что исторія о паписсѣ Іоаннѣ есть басня. Онъ былъ наконецъ профессоромъ исторіи въ Амстердамѣ, и умеръ въ 1655 году. Даней († 1596), учитель въ Лейденѣ, Гентѣ и Ортецѣ, въ королевствѣ Наваррскомъ, въ своей „Христіанской этикѣ“ представилъ первый въ реформатскомъ богословіи опытъ обработки нравственнаго ученія въ отдѣльности отъ догматики, въ области реформатскаго богословія. Въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ лютеранскихъ богослововъ, въ своемъ Loci communes, онъ показалъ себя ревностнымъ кальвинистомъ. — Бошаръ (род. 1599 г.), пасторъ въ Каенѣ, находился долго при дворѣ королевы Христины шведской, получилъ извѣстность своею „Священною географіей“ и своимъ „Hierozoicon“, явившемся въ свѣтъ въ Лондонѣ въ 1633 году и представляющемъ собою рядъ статей о встрѣчающихся въ Библіи животныхъ (аллегорическихъ также). Онъ выдавался также на собесѣдованіи, которое онъ въ 1628 году имѣлъ съ іезуитомъ Верономъ, по порученію двора путешествовавшимъ по странѣ съ цѣлью опроверженія реформатовъ.

---

[1]) De imputatione peccati originalis.

[2]) Anatomie de la Messe. Седанъ 1636. Новое изданіе явилось въ 1851 году въ Парижѣ.

[3]) Annales politico-ecclesiastici, 3 тома, 1706 г.

[4]) Histoire des variations de l'église protestante. Роттердамъ 1706.

[5]) Histoire des juifs.

Среди французскихъ академій, первое мѣсто занимала Сомюрская академія, основанная дю-Плесси и Мореномъ [3]), и она съ самаго начала держалась свободнаго духа своего учредителя. Свободнымъ духомъ отличается уже начатая съ 1633 года синтагма тезисовъ, которые были обсуждаемы на академическихъ диспутахъ, подъ предсѣдательствомъ профессоровъ Капелла, Амиральда и Плацея. Сюда же относились и собственныя произведенія названныхъ ученыхъ. Всѣ трое производили большое возбужденіе, и встрѣчали отчасти сочувствіе, отчасти значительное противодѣйствіе. Академія Сомюрская стала пользоваться большимъ значеніемъ, такъ что въ ней учились и многіе швейцарцы, которые, возвратившись въ отечество, послужили причиной особаго движенія, разлада и введенія новаго символа.

---

[1] Pseudoisidorus et Turrianus vapulantes.

[2] De la primauté de l'église. Женева 1641.

[3] Объ учрежденіи академіи Сомюрской см. Bulletin, стр. 303.

Плацей (De la Place, † 1655) старался выяснить господствующее ученіе о первородномъ грѣхѣ. Опираясь на Рим. v, 12, онъ выставлялъ положеніе, что грѣхъ Адама можетъ быть вмѣняемъ намъ только посредственно, насколько мы сами усвояемъ его. Не смотря на возраженія его товарища Амиральда, національный синодъ шарентонскій (1654) осудилъ ученіе Плацея, каковое опредѣленіе въ будущемъ должно было подписываться всѣми учителями. Но нѣкоторые провинціальные синоды смотрѣли на это опредѣленіе какъ на поспѣшное, и исполненіе его отсрочивали до ближайшаго генеральнаго синода, который, однако же, не постановилъ никакого опредѣленія по этому предмету.

Большое значеніе имѣлъ Людовикъ Капеллъ, съ 1633 по 1658 годъ профессоръ въ Сомюрѣ, уже извѣстный намъ по полемикѣ противъ него со стороны Буксторфа, противъ котораго онъ въ трехъ своихъ сочиненіяхъ [1]) побѣдоносно защищалъ недавнюю древность еврейскихъ гласныхъ значковъ и еврейскаго квадратнаго письма, такъ что воззрѣніе Буксторфа оказалось устарѣлымъ, и на мѣсто его установилось воззрѣніе Капелла [2]). Уже тогда наиболѣе значительные ученые Франціи, Англіи и Голландіи стояли на сторонѣ Капелла; но нѣмцы и швейцарцы по большей части держали сторону Буксторфа.

Амиральдъ [3]) родился въ 1596 году, и подъ вліяніемъ чтенія главнаго сочиненія Кальвина (Institutio) отказался отъ изученія юриспруденціи, которой онъ уже былъ лиценціатомъ, и посвятилъ себя богословію. Онъ учился главнымъ образомъ въ Сомюрѣ при шотландцѣ Камеронѣ, который уже старался нѣсколько смягчить кальвинское ученіе. Амиральдъ въ 1626 году сдѣлался пасторомъ въ Сомюрѣ, въ 1633 году тамъ же профессоромъ вмѣстѣ съ Капелломъ и Плацеемъ. Объ учительской дѣятельности этихъ лицъ вскорѣ стали распространяться неблагопріятныя сужденія, особенно объ Амиральдѣ. Нѣкоторые кантоны Швейцаріи уже начали отзывать изъ Сомюра своихъ студентовъ. Но полемика особенно возгорѣлась съ того времени, когда Амиральдъ въ 1634 году издалъ свой „Трактатъ о предопредѣленіи“, который немедленно былъ отвергнутъ въ Женевѣ, и обратилъ на себя большое вниманіе во Франціи; онъ былъ опровергаемъ Дю-Муленомъ въ Седанѣ и Риветомъ въ Лейденѣ. Со всѣхъ сторонъ поднялись жалобы противъ Амиральда и его друга Тестарда, пастора въ Блуа, также ученика Камерона. Оба эти лица въ 1637 году должны были явиться предъ синодомъ алансонскимъ, и защищали себя такъ хорошо, что синодъ освободилъ ихъ отъ обвиненія въ неправовѣріи, и наложилъ на обѣ стороны молчаніе по этимъ пунктамъ. Внѣ Франціи, особенно въ Голландіи и Швейцаріи, однако отнюдь не согласились съ такимъ оправданіемъ обѣихъ этихъ личностей. Тѣмъ не менѣе синодъ шарентонскій подтвердилъ приговоръ синода алансонскаго, и Амиральду удалось примириться съ Дю-Муленомъ и Риветомъ. На синодѣ лудунскомъ (1559—1560) нападенія возобновились противъ него. Синодъ этотъ выказалъ ему свое довѣріе, поручивъ ему новое изданіе дисциплины. Такъ, по крайней мѣрѣ во Франціи, споръ уладился. За предѣлами ея на Амиральдѣ продолжало тяготѣть подозрѣніе въ неправовѣріи.

---

[1]) „Arcanum punctationis revelatum“ (1622), „Critica sacra“ и „Diatribe de veris et antiquis Hebraeorum literis“.

[2]) См. Schnedermann, Die Controverse des Ludovicus Capellus mit den Buxtorfen über das Alter der hebräischen Punctation. Leipzig 1879.

[3]) Amyraldus, Amyrault и Amyraut.

Въ чемъ же состояло ученіе Амиральда? Лежитъ ли въ основѣ его формальное уклоненіе отъ кальвинскаго вѣроученія? Ближайшее изслѣдованіе даетъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ, и весь споръ объясняется частью изъ неправильнаго пониманія ученія Амиральда, частью изъ существованія болѣе мягкаго и болѣе строгаго направленія внутри реформатскаго богословія. Это послѣднее существовало въ Голландіи, Швейцаріи и Седанѣ, который тогда еще не принадлежалъ къ французской коронѣ. Что самъ Дю-Муленъ примирился съ Амиральдомъ, это доказываетъ лишь случайность его собственныхъ воззрѣній. Вѣроученіе Амиральда называли „ипотетическимъ универсализмомъ“, и это вѣрно, насколько выраженіе это понимается не въ арминіанскомъ смыслѣ. Арминіанизмъ принимаетъ „всеобщую благодать подъ условіемъ вѣры“ [1]), съ устраненіемъ „безусловной частной благодати“ [2]). Амиральдъ также принималъ „всеобщую ипотетическую благодать подъ условіемъ вѣры“, но съ тою цѣлью, чтобы лучше защитить кальвинскій партикуляризмъ. Его универсализмъ можетъ быть названъ также идеальнымъ, насколько онъ связывается съ партикуляризмомъ. Этотъ синтезъ, составляющій особенность Амиральда, ясно выступаетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: „Въ Богѣ есть хотѣніе, чтобы всѣ люди спаслись, подъ условіемъ вѣры, — условіемъ, которое они вполнѣ могли исполнить сами по себѣ, то-есть, въ виду самаго ихъ сотворенія. Но въ силу унаслѣдованной испорченности, они отвергаютъ эту благодать, такъ что это всеобщее благоволеніе фактически не можетъ спасти ни одного человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Богѣ есть частное хотѣніе, въ силу котораго Онъ предвѣчно положилъ спасти опредѣленное число лицъ, а всѣхъ другихъ, что касается этой благодати, погубить. Но избранные столь же неизбѣжно спасутся, какъ всѣ остальные неизбѣжно подвергнутся осужденію“. Чтобы при такомъ синтезѣ не подорвать частное дѣйствіе благодати, синодъ алансонскій положилъ, чтобы выраженіе „Христосъ одинаково умеръ за всѣхъ“ не употреблялось болѣе, на что уже готовы были согласиться Амиральдъ и Тестардъ, такъ какъ они учили только, что Христосъ достаточно („sufficienter“) умеръ за всѣхъ, но дѣйствительно только за избранныхъ. Оба эти учителя должны были отселѣ избѣгать также выраженія: „условныя и отмѣняемыя опредѣленія“. Вмѣсто этого они должны были употреблять выраженіе „воля“ въ смыслѣ открытаго въ Писаніи хотѣнія Божія облагодѣтельствовать тѣхъ, которые вѣруютъ [1]).

---

[1]) Gratia universalis sub conditione fidei.

[2]) Gratia particularis absoluta.

Чтобы точнѣе обосновать это ученіе, онъ полагалъ различіе между объективной и субъективной благодатью. Только первая изъ нихъ, именно предложеніе спасенія на покаяніе и вѣру, есть всеобщая, между тѣмъ какъ субъективная благодать, которая представляетъ собою обращающее дѣйствіе св. Духа въ душѣ и которая должна быть мыслима какъ нравственное дѣйствіе, имѣетъ партикулярный характеръ, то-есть, дается только избраннымъ. Именно потому, что эта, одна только истинно спасающая, благодать имѣетъ частный характеръ, тѣмъ несомнѣннѣе нужно признавать за объективною благодатью всеобщій характеръ. Амиральдъ понималъ ее въ столь широкомъ смыслѣ, что она предлагалась всѣмъ людямъ. Они знаютъ, что у Бога есть прощеніе и состраданіе; если они отказываются отъ объекта спасенія, то это ихъ собственная вина, и они не могутъ жаловаться на то, что имъ не дано субъективной благодати. Амиральдъ полагалъ, что вслѣдствіе его ученія легко могутъ быть устранены раздававшіяся со всѣхъ римско-католическихъ каѳедръ поносительныя рѣчи, именно укоръ, какъ будто реформатское вѣроученіе дѣлало Бога виновникомъ грѣха и уничтожало человѣческую отвѣтственность. Французская реф. церковь, чрезъ посредство своихъ національныхъ синодовъ, впослѣдствіи примирилась съ нимъ, равно какъ примирился съ нимъ даже и такой строгій ортодоксалъ, какъ Дю-Муленъ.

Амиральдъ особенно сдѣлался извѣстенъ по изложенному спору, между тѣмъ какъ его остальная дѣятельность была весьма скоро забыта. Кромѣ сочиненій, относящихся къ разсмотрѣнному спору, онъ написалъ много догматическихъ сочиненій, а также разрабатывалъ и христіанскую нравственность. На нѣкоторыя части Новаго

---

[1]) Это хотѣніе Амиральдъ называлъ voluntas signi praecipiens въ отличіе отъ отзывающагося склонностью къ предопредѣленію выраженія voluntas decreti, beneplaciti.

Завѣта, а также и Ветхаго Завѣта, онъ издалъ комментаріи. Вопросомъ о церковномъ управленіи онъ занимался въ своихъ сочиненіяхъ о призваніи пасторовъ и объ авторитетѣ синодовъ. Апологетику онъ обрабатывалъ въ своемъ „Трактатѣ о религіяхъ противъ тѣхъ, которые считаютъ ихъ всѣ безразличными“.

Нелишне обратить вниманіе на то, что Амиральдъ рѣшительно высказывался въ пользу уніи обѣихъ протестантскихъ церквей, хотя ему, повидимому, и не казалось, чтобы пришло уже время, когда могла состояться такая унія. Онъ думалъ, что если оказывалась возможной унія съ баптистами, анабаптистами, социніанами, даже съ арминіанами, то конечно не было никакого основанія избѣгать общенія съ лютеранами. Онъ рекомендовалъ также взаимное посѣщеніе богослуженія, синодовъ, взаимную помощъ при отправленіи пастырскихъ обязанностей. Еслибы духовныя лица, думалъ онъ, дружелюбно относились другъ къ другу, то народъ скоро примирился бы, еслибы только одна часть, возрастая въ евангелическихъ познаніяхъ, восполняла другую дарованною ею благодатію. Синодъ тоннинскій въ 1614 году опять поддержалъ мысль объ уніи, высказанную синодомъ гапскимъ въ 1603 году. Затѣмъ, послѣдовало опредѣленіе синода шарентонскаго отъ 1631 года. Въ томъ же смыслѣ, какъ и Амиральдъ, высказывались гейдельбергскіе богословы Юній и Парей въ своемъ „Ириникѣ“.

8. Въ заключеніе можно еще сказать нѣсколько словъ касательно положенія вальденсовъ [1]). Семнадцатое столѣтіе для вальденсовъ не было временемъ непрерывныхъ гоненій. Въ 1603 году они получили право свободнаго пользованія религіей во всей окружности трехъ долинъ Санъ-Мартино, Перозы и Люцерны. Отъ герцога Савойскаго они получили тогда въ указанныхъ предѣлахъ ограниченныя права. Тѣмъ не менѣе у нихъ постоянно было достаточно основаній для жалобъ. Кромѣ того, язва, свирѣпствовавшая въ 1630, 1631 годахъ, похитила у нихъ 10,000 человѣкъ, болѣе чѣмъ половину всего вальденскаго населенія; изъ пасторовъ остались въ живыхъ только двое. Проповѣдниковъ они приглашали изъ французской Швейцаріи; такъ какъ эти послѣдніе не понимали вальденскаго нарѣчія, то при богослуженіи введенъ былъ французкій языкъ, и самое богослуженіе устроено было согласно съ французско-реформатскимъ. При этомъ произошла и другая перемѣна. Вмѣсто прѣснаго хлѣба при евхаристіи стали употреблять квасный. Суровость старой церковной дисциплины была смягчена. У вальденсовъ скоро явилось свое собственное духовенство, члены котораго учились въ Женевѣ, Лозаннѣ, Тернѣ и Базелѣ. Что касается отношенія къ областнымъ властямъ, то оно мѣнялось,

---

[1]) См. выше, стр. 762.

смотря по характеру князей, по вліянію враждебной Франціи (уже находившейся подъ управленіемъ Людовика XIV) и по военнымъ событіямъ. Среди многихъ гоненій мы укажемъ только на гоненіе отъ 1655 года, которое по своей ужасности превосходило все, что дотолѣ совершалось въ христіанскомъ мірѣ, на что даже папа выразилъ свое неудовольствіе.

Выселенія начались уже въ 1601 году. Самое значительное произошло въ то время, когда Викторъ Амадей, по настойчивому понужденію, даже угрозѣ Людовика XIV, предложилъ вальденсамъ сдѣлать выборъ между мессой и выселеніемъ; вопреки совѣта своего духовенства, они остались въ странѣ. Съ помощью французскихъ войскъ, они согнаны были въ Пааренъ, наконецъ вывезены были за предѣлы страны, и приняты были въ различныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Швейцаріи и другихъ нѣмецкихъ областяхъ Бранденбурга, и такъ далѣе. Въ 1689 году состоялось возвращеніе вальденсовъ въ ихъ долины подъ предводительствомъ Арнода. Одни изъ нихъ остались въ Пьемонтѣ, другіе поселились въ Вюртембергѣ и основали тамъ нѣсколько общинъ; Арнодъ былъ пасторомъ въ общинѣ Шонбергъ († 1721) [1]).

V. Протестантская церковь въ Великобритании [2]).

Со смертью Эдуарда VI, сына Генриха VIII, реформація въ Англіи была введена формально и оффиціально. Составлено было особое вѣроисповѣданіе, въ которомъ въ сорока-двухъ членахъ опредѣлялась вѣра церкви. Для богослуженія установленъ былъ особый служебникъ, такъ-называемая „Книга общественныхъ молитвъ“ [3]). Принимались мѣры также къ изготовленію хорошаго перевода Библіи и къ распространенію его 1). Правда, въ церкви еще удерживались нѣкоторыя обрядности римско-католической религіи, но уже совсѣмъ неопаснаго свойства. Народъ ненавидѣлъ папство какъ тиранію, дворянство боялось его, потому что оно не хотѣло отдавать ему монастырей на расхищеніе. Прискорбнымъ было то, что на этой реформаціи лежала печать грязнаго, прелюбодѣйнаго происхожденія. Нужно было смыть это пятно. При Маріи Тюдоръ англійская реформація получила свое кровавое крещеніе. При Елизаветѣ она праздновала свое возстановленіе. На событія въ теченіе этихъ царствованій мы и должны обратить теперь вниманіе.

---

[1]) Что касается состоянія и судьбы вальденсовъ послѣ смерти Арнода, то мы ссылаемся на Реальную Энциклопедію, въ статьѣ Waldenser, и особенно на сочиненіе Бендера, Ueber die Waldenser, Ulm 1850. Что касается литературы о вальденсахъ, то мы сошлемся на сочиненіе автора о романскихъ вальденсахъ, Галле 1853, на статью Waldenser въ Реальной Энциклопедіи, на сочиненіе Цешвица, Die Kathechismen der Waldenser und der böhmischer Brüder, Erlangen 1853, на изданный Прейеромъ, относящійся къ XIII столѣтію Rescriptum, древнѣйшій документъ вальденской литературы. О тѣхъ манипуляціяхъ, которыя дѣлались въ XVII столѣтіи, для того чтобы новѣйшимъ документамъ придать большую древность, сказано въ сочиненіи автора о романскихъ вальденсахъ.

[2]) См. приведенную раньше литературу, и кромѣ того Weingarten, Die Revolutionskirchen Englands. Leipzig 1868.

[3]) Common prayer-book.

1553—1558 г.

1. Что касается римско-католической реакціи при Маріи Тюдоръ, то это та самая реакція, которая проявлялась и повсюду. Въ Англіи почва для нея была подготовлена крайностями Генриха VIII. Дѣло находилось въ такомъ положеніи, что не только дѣти первой жены короля, но и дѣти Анны Болейнъ, были объявлены незаконными, и исключены были изъ престолонаслѣдства. Генрихъ, правда, въ концѣ своей жизни отмѣнилъ это опредѣленіе, но оно не было кассировано никакимъ парламентскимъ постановленіемъ. Затѣмъ, могущественный герцогъ Нортумберландскій строилъ честолюбивый планъ, жертвой котораго сдѣлалась благородная и благочестивая леди Дженъ (Анна) Грей, старшая дочь герцогини Суффолькской, то-есть, дочери сестры Генриха VIII. Какъ только леди Грей провозглашена была королевой, то сразу же обнаружилась несостоятельность ея положенія. Она была непопулярна, такъ какъ своимъ возвышеніемъ обязана была ненавистному нортумберландцу, и потому, что народъ все еще чтилъ дочь Генриха даже и въ ея отверженіи. Марія скоро увидѣла себя окруженною значительнымъ войскомъ. Чтобы склонить на свою сторону евангелически настроенныхъ лицъ, она дала имъ успокоительное увѣреніе, что въ ея царствованіе они не потерпятъ никакого ущерба въ отправленіи своей религіи. Это обѣщаніе и другія заявленія, которыя выражали довѣріе къ правовому чувству народа, доставили ея дѣлу побѣду. Безъ всякаго удара меча, прибывъ въ Лондонъ (1553 г.), она освободила нѣсколькихъ, вслѣдствіе своихъ римско-католическихъ убѣжденій содержавшихся въ Тауерѣ лицъ, особенно Гарденера, епископа винстерскаго, и Боннера, епископа лондонскаго, который вскорѣ получилъ столь печальную извѣстность. Гарденеръ сдѣлался государственнымъ канцлеромъ, и затѣмъ совершилъ коронованіе королевы по римско-католическому обряду. При этомъ объявлена была всеобщая амнистія, за исключеніемъ 62 лицъ, среди которыхъ были герцогъ Нортумберландскій, которому не

---

1) См. Реальную Энциклопедію 2-е изд., IV, 242.

помогло и то, что онъ отрекся отъ своей евангелической вѣры, и леди Дженъ Грей.

Королева Марія съ юныхъ лѣтъ проявляла большую преданность римско-католической церкви, и оставалась ей вѣрною при всевозможныхъ испытаніяхъ, выгодно отличаясь въ этомъ отношеніи отъ тѣхъ, которые, съ перемѣной благосклонности, мѣняли и свою религію. Отселѣ ея главнымъ стремленіемъ было опять возстановить римско-католическую религію, и ея мрачная, горькой судьбой омраченная, душа не отступала ни предъ какими мѣрами въ достиженіи этой цѣли. Тѣмъ не менѣе къ возстановленію римскаго католицизма она приступила не скоро. Она допустила даже, что одинъ священникъ, самовольно совершавшій мессу, былъ арестованъ, и опять заявила, что не хочетъ дѣлать никакого принужденія совѣсти. Но когда въ слѣдующій воскресный день въ храмѣ ап. Павла одинъ римско-католическій проповѣдникъ строго порицалъ прежнее управленіе, вслѣдствіе чего раздались крики „стащить его!“ и даже на каѳедру брошенъ былъ большой камень, то королева приняла болѣе строгія мѣры. Граждане были сдѣланы отвѣтственными за поведеніе принадлежащихъ къ нимъ общинъ. Два нарушителя общественнаго спокойствія были поставлены къ позорному столбу, и имъ отрѣзаны уши. Особой прокламаціей королева объявляла, что ея искреннѣйшее желаніе опять возстановить римско-католическую церковь; но она не хочетъ дѣлать никому принужденія, прежде чѣмъ по общему соглашенію не будутъ сдѣланы дальнѣйшія распоряженія. Затѣмъ, она убѣждала всѣхъ оставаться спокойными до „улаженія дѣла“. Между тѣмъ послѣдовало запрещеніе имѣть открытыя собранія, или безъ позволенія королевы проповѣдывать, объяснять св. Писаніе, и вообще что-либо печатать въ прозѣ или стихахъ. Все это объяснялось только какъ переходное состояніе. Затѣмъ, Марія созвала свой первый парламентъ, который на двѣ трети состоялъ изъ преданныхъ римско-католической церкви лицъ. Она подвергла сомнѣнію законъ, которымъ бракъ ея матери объявлялся незаконнымъ, а вмѣстѣ съ нимъ подвергалась сомнѣнію и ея собственная законность, равно какъ велѣла отмѣнить всѣ изданные при Эдуардѣ VI статуты, и вообще возстановить то церковное состояніе, какъ оно было при Генрихѣ VIII. Въ конвокаціи (то-есть, собраніи представителей духовенства) названные выше сорокъ-два члена были отвергнуты, какъ зловредные и наполненные заблужденіями, равно какъ и введенные при Эдуардѣ литургія и катихизисъ.

Значительнымъ шагомъ впередъ въ этомъ направленіи былъ бракъ королевы съ Филиппомъ II, королемъ испанскимъ, чѣмъ, впрочемъ, изъ-за оскорбленной національной чести недовольны были также многіе изъ рим. католиковъ. Дѣло это относится къ области политики, въ связи съ которой съ самаго начала стояла вся исторія англійской реформаціи. Уже въ основѣ брачной связи Генриха съ его первой женой лежали политическія соображенія и разсчеты, равно какъ и въ расторженіи этого брака. Но еще болѣе, чѣмъ когда-либо, политика принимала участіе въ связи Филиппа съ Маріей. Дѣло шло объ усиленіи англійскаго и габсбургскаго могущества въ противовѣсъ Франціи, о рѣшительномъ нападеніи на протестантизмъ въ Англіи, равно какъ и въ Нидерландахъ, которые были бы потеряны для протестантизма, какъ только бы сошлись между собою Испанія и Англія. Эти-то побудительныя причины главнымъ образомъ и заставили Филиппа согласиться на желаніе своего отца, и отвѣдать кислаго яблока, такъ какъ весь этотъ планъ отнюдь былъ ему не по душѣ.

Впрочемъ, онъ былъ принятъ блистательно. Въ Вестминстерскомъ соборѣ вѣнчаніе совершено было Гардинеромъ. Собственно возстановленіе римскаго католицизма было дѣломъ труднымъ, не вслѣдствіе самаго дѣла, а потому, что многіе, обогатившись посредствомъ расхищенія церковныхъ имуществъ, боялись потерять ихъ. Въ то время, какъ парламентъ занимался этимъ дѣломъ, кардиналъ Полюсъ, родомъ англичанинъ и родственникъ королевы, въ качествѣ папскаго легата прибылъ въ Лондонъ со свитой въ 160 человѣкъ. Онъ во всемъ обнаружилъ необычайную роскошь, чтобы подѣйствовать на чувства народа. Немедленно же владѣльцамъ церковныхъ имуществъ дано было увѣреніе въ обладаніи ими. Въ новомъ парламентѣ, который торжественно былъ открытъ Филиппомъ и Маріей, предъ ихъ величествами явились обѣ палаты, и колѣнопреклоненно передали имъ (въ 1554 году) петицію о возстановленіи римскаго католицизма. Въ началѣ 1555 года англиканская церковь возвратилась въ нѣдра римско-католической. И вотъ, теперь начались гоненія, которыми заклеймлено имя Маріи зъ исторіи, и которыя составляли рѣзкій и, нужно замѣтить, глубоко-осязательный контрастъ съ мягкимъ управленіемъ Эдуарда. Многія тысячи женатыхъ священниковъ подверглись бѣдственности. Нѣсколько тысячъ англичанъ выселились и основали общины въ Женевѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и другихъ мѣстахъ. Одинъ житель Суффолька, возымѣвшій смѣлость напомнить королевѣ о данномъ ею обѣщаніи терпимости по отношенію къ протестантизму, былъ казненъ. Около 300 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и дѣтей, и среди нихъ 5 епископовъ и 21 богослововъ умерли въ 1555—1558 г. на кострѣ [1]). Во главѣ инквизиціонной коммисіи стоялъ сначала Гардинеръ. Но такъ какъ онъ видѣлъ, что вслѣдствіе этого кроваваго дѣла онъ подвергнется сильной ненависти, то передалъ свою должность епископу Боннеру въ Лондонѣ, который извѣстенъ подъ названіемъ „кроваваго убойщика“. Среди павшихъ жертвою этого гоненія епископовъ выдаются Ридлей, епископъ ростерскій, Латимеръ, епископъ вустерскій, и главнѣе всего Кранмеръ, архіепископъ кентерберійскій, которые всѣ трое погибли другъ за другомъ въ непродолжительное время въ Оксфордѣ. Ридлей держалъ сторону леди Дженъ Грей. Латимеръ извѣстенъ былъ какъ сильный противникъ папства, и былъ особенно любимымъ народнымъ проповѣдникомъ. Когда Ридлея и Латимера вели на костеръ, то этотъ послѣдній съ утѣшеніемъ говорилъ первому: „Мужайся, Ридлей; сегодня мы, съ Божіею помощью, зажжемъ огонь, который не потухнетъ никогда“.

---

[1]) По Фруду, т. VI, стр. 334. Многіе, почти 400 человѣкъ, погибли другими способами.

Кранмеръ долженъ былъ ожидать рѣшенія своей участи еще нѣсколько времени. Употреблялись всѣ мѣры къ тому, чтобы торжество побѣды надъ нимъ совершить съ возможно большимъ блескомъ. Вѣдь онъ былъ главнымъ виновникомъ англійской реформаціи, принималъ главное участіе во всѣхъ ея дѣлахъ. Онъ принималъ главное участіе въ разводѣ Генриха VIII съ его первой женой. Отъ него удалось добиться отреченія, которое онъ подписалъ, думая спасти этимъ жизнь. Но когда онъ узналъ, что ему все-таки предстоитъ казнь, то онъ опять возвратился къ своему протестантскому убѣжденію. Онъ долженъ былъ торжественно засвидѣтельствовать о своемъ отреченіи предъ всѣмъ народомъ. Но какимъ удивленіемъ поражены были всѣ присутствующіе, когда этотъ преклонный старецъ отрекся отъ своего отреченія, папу называлъ антихристомъ и т. д. Когда уже запылалъ огонь, онъ, поднявъ свою руку въ огнѣ, говорилъ: „эта рука, эта злая рука, худо надѣлала“. Пламя скоро уничтожило его [1]). Кранмеръ былъ человѣкъ слабой души и гибкаго характера. Въ его лицѣ сочетались и добрыя качества, и большія слабости. Эти послѣднія достигли своего высшаго пункта въ его отреченіи; но это глубочайшее паденіе было вмѣстѣ съ тѣмъ и переходомъ къ рѣшительной побѣдѣ. Его податливость была, впрочемъ, единственнымъ средствомъ, дававшимъ ему возможность пріобрѣсть вліяніе на такой характеръ, какимъ обладалъ Генрихъ VIII. Тѣмъ не менѣе королева была несчастнѣе, чѣмъ жертва ея фанатизма. Она чувствовала, что по пятамъ за нею слѣдовало проклятіе народа. Къ тому же королю Филиппу, когда у него исчезла всякая надежда на дѣтей, она наскучила, и онъ относился къ ней со всевозможнымъ пренебреженіемъ. Вслѣдствіе войны съ Франціей, которую она начала изъ-за него, потеряно было послѣднее владѣніе англичанъ во Франціи, Кале, каковая потеря была весьма горько почувствована въ Англіи. Папа, для котораго она сдѣлала такъ много, оскорбилъ ее отозваніемъ своего легата, кардинала Полюса. Все это разрывало ей сердце. Часто находили ее въ своей уединенной комнатѣ въ слезахъ. Она служила высшимъ, ею самою непредвидѣннымъ цѣлямъ, на что и указываютъ приведенныя выше послѣднія слова Латимера. И дѣйствительно не замедлилъ наступить рѣшительный кризисъ въ великой борьбѣ между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ.

---

[1]) Подробно весь этотъ процессъ излагается у Фруда, VI, 253 и слѣд.

2. Младшая сестра умершей королевы, но отъ другой матери, Елизавета, въ царствованіе своего отца и своего брата Эдуарда VI принимала реформацію, и вслѣдствіе этого возбудила подозрѣніе у своей сестры. Когда эта послѣдняя достигла престола, то она долго думала возбудить противъ Елизаветы процессъ, поводомъ къ которому должны были послужить ложныя обвиненія въ заговорѣ противъ жизни королевы. Но собственно причиной ненависти королевы было опасеніе, чтобы Елизавета по достиженіи престола не ниспровергла опять римско-католической церкви. Въ теченіе долгаго времени она содержалась заключенною въ тауерской тюрьмѣ. Жизнь Елизаветы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и протестантизмъ, ненамѣренно спасъ Филиппъ II, мужъ Маріи, находившійся въ то время въ Англіи. Тутъ нельзя не видѣть страннаго совпаденія, такъ какъ этотъ государь, направлявшій всѣ силы своего государства къ уничтоженію протестантизма, спасъ его въ Англіи. Еслибы именно Елизавета умерла, не оставивъ дѣтей, то наслѣдницей англійскаго престола сдѣлалась бы наслѣдница Шотландіи, Марія Стюартъ, супруга дофина французскаго, Франциска II, сына Генриха II, и такимъ образомъ угрожала опасность, что объединенная Великобританія вполнѣ соединится съ Франціей. Этого объединенія Филиппъ опасался изъ чисто политическихъ основаній. Уже не въ первый разъ политическіе разсчеты вліяли на рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ. Вслѣдствіе этого Елизавета оставлена была въ живыхъ, скоро выпущена была изъ Тауера, и зажила спокойною, одинокою жизнью, находясь подъ строгимъ наблюденіемъ подозрительной сестры, и совнѣ выдавая себя за католичку, такъ что ошибся даже самъ Филиппъ, хотя внутренно она предана была началамъ реформаціи и свой умъ питала чтеніемъ древнихъ классиковъ. Въ тиши и уединеніи созрѣвалъ ея властолюбивый духъ, который съ неохотою выносилъ оковы притворства. Многіе англичане втихомолку возлагали свою надежду на эту отличавшуюся умомъ и характеромъ принцессу. Марія вполнѣ замѣчала это, но подъ вліяніемъ своего супруга не осмѣливалась уничтожить наслѣд-

ственнаго права Елизаветы на корону. По смерти Маріи (1558 г.) это право было безъ всякихъ колебаній признано немедленно собравшимся парламентомъ. Народъ съ торжествомъ привѣтствовалъ эту перемѣну на тронѣ. Это радостное извѣстіе двадцатипятилѣтней Елизаветѣ принесено было особой депутаціей отъ государственнаго совѣта. И вотъ, для Англіи началось весьма важное царствованіе королевы Елизаветы, важное для всѣхъ отраслей народной жизни, внѣшняго могущества, внутренняго просвѣщенія, главнѣе всего въ отношеніи къ реформаціи.

Елизавета, будучи предана реформаціи, была поддерживаема въ своемъ рѣшеніи возстановить реформацію и внѣшними побужденіями. Изъ вниманія къ Франціи Марія Стюартъ воспротивилась признать право Елизаветы на престолъ, и объявила, что она (Марія Стюартъ) имѣетъ наиболѣе прямыя права на англійскій престолъ. Она уже приняла англійскій гербъ, и считала себя правительницей Англіи, а вмѣстѣ и соединенной съ нею Шотландіи. Между тѣмъ Елизавета дѣйствовала съ необычайною осторожностью. Ея коронованіе было совершено по римскому обряду, но присягу она приняла на св. Писаніи. Въ теченіе значительнаго времени она еще посѣщала мессу, но англійскіе изгнанники получили возможность возвратиться въ отечество. Около себя она держала самыхъ способныхъ членовъ стараго государственнаго совѣта, и ослабляла ихъ вліяніе при помощи такихъ членовъ, которые преданы были реформаціи; въ этомъ она слѣдовала совѣту Сесиля, Эдуардова секретаря, который при Маріи впалъ въ немилость. Какъ членъ новаго государственнаго совѣта, онъ имѣлъ въ немъ рѣшительное слово. Эти именно лица отсовѣтовали Елизаветѣ вступить въ бракъ съ Филиппомъ, который, съ непонятнымъ у столь проницательнаго человѣка ослѣпленіемъ, неоднократно предлагалъ ей руку, чѣмъ объясняется и его крайне мягкое отношеніе къ Елизаветѣ. Указанные совѣтники убѣдили королеву, какъ несовмѣстима ея законность съ папскимъ главенствомъ. Они яркими красками изображали ей, какая опасность угрожаетъ ей со стороны Маріи Стюартъ и Франціи, и представляли ей, что самая тѣсная связь интересовъ ея вѣры съ интересами народа есть единственное средство для обезпеченія за нею престола. Эта связь, говорили они, лучше всего обезпечится посредствомъ возстановленія англійской реформатской церкви, благодаря которой народъ будетъ освобожденъ отъ всякой чужеземной юрисдикціи, войдетъ въ самую тѣсную связь съ престоломъ, причемъ будетъ предоставленъ безпрепятственный ходъ направленному къ полному отдѣленію отъ Рима стремленію народа. Такъ рѣшено было вновь ввести реформацію, которая и безъ того соотвѣтствовала убѣжденіямъ

Елизаветы. Бракъ съ Филиппомъ былъ отклоненъ, хотя и съ осторожностью, чтобы не оскорбить столь могущественнаго жениха.

И вотъ приступлено было къ дѣлу, благодаря которому Елизавета сдѣлалась основательницей англиканской епископальной церкви. Въ тайномъ совѣтѣ королевы было рѣшено, чтобы ближайшій парламентъ вновь возвысилъ реформатскую религію на степень государственной религіи, и приняты были мѣры къ тому, чтобы сторонники реформаціи составили большинство. 25 января 1559 года парламентъ торжественно открытъ былъ мессой и проповѣдью одного реформатскаго духовнаго лица. Хранитель государственной печати лордъ Бэконъ изобразилъ то затрудненіе, въ которое попала страна при прежнемъ правительствѣ, и объявилъ цѣлью собранія обоснованіе закономѣрнаго церковнаго устройства. Затѣмъ, предметомъ разсужденій былъ актъ Генриха VIII о верховенствѣ въ церкви, — актъ, благодаря которому Генрихъ объявленъ былъ верховнымъ главою церкви, подъ угрозой страшныхъ наказаній противъ всякаго противодѣйствія. Самыя наказанія были смягчены, выраженіе „верховный глава" замѣнено названіемъ „верховный правитель" [1]). Было постановлено, чтобы весь духовный авторитетъ принадлежалъ коронѣ, съ правомъ передавать эту церковную власть какой-либо особой коммиссіи, состоящей изъ духовныхъ лицъ и мірянъ. Всѣмъ свѣтскимъ и церковнымъ сановникамъ поставлена была въ обязанность присяга этому верховенству. Затѣмъ, литургія Эдуарда VI, посредствомъ нѣкоторыхъ измѣненій, сдѣлана была болѣе удобопріемлемою для римскихъ католиковъ, и принята парламентомъ подъ названіемъ: „актъ единообразія для введенія пересмотрѣннаго молитвенника и совершенія таинствъ"; кромѣ того, парламентомъ издано было опредѣленіе, чтобы каждый приступалъ къ причащенію колѣнопреклоненно. Въ литаніи были вычеркнуты слова: „отъ тираніи римскаго епископа и всѣхъ его омерзительныхъ жестокостей избави насъ, возлюбленный Господи, Боже"; равнымъ образомъ вычеркнуто было замѣчаніе, что при евхаристіи не подразумѣвается поклоненіе тѣлесному присутствію Христа. Для того, чтобы привести эти опредѣленія въ исполненіе, Елизавета приказала сдѣлать общую церковную визитацію (ревизію). Уполномоченнымъ въ этомъ отношеніи поручено было относиться къ римскимъ католикамъ съ осторожностью и пощадой. Тѣмъ не менѣе, собственно вопреки намѣренія королевы, изъ церквей были удалены алтари, иконы, кресты и свѣчи, хотя и удержаны были инструментальная музыка и колѣнопреклоненіе при молитвѣ и евхаристіи;

Апр. 1559.

---

[1]) Supreme governor.

удержано было также и римско-католическое священническое одѣяніе, постановлены были строгіе законы касательно хожденія въ церковь и строгаго соблюденія воскреснаго дня, и съ другой стороны, проповѣдь и свобода печати и даже бракъ духовенства поставлены были въ зависимость отъ соизволенія высшихъ властей. Большая часть духовенства были готовы дать клятву въ принятіи актовъ верховенства и единообразія; напротивъ, епископы, число которыхъ уменьшилось до шестнадцати, всѣ до единаго воспротивились дать такую присягу. Вслѣдствіе удаленія пасторовъ, въ первый моментъ наступилъ недостатокъ, который былъ возмѣщаемъ услугами мірянъ и возвращавшимися изъ изгнанія англичанами. Труднѣе было устроить епископатъ. Такъ какъ всѣ епископы до единаго воспротивились дать требуемую отъ нихъ клятву, то при этомъ прибѣгли къ особой мѣрѣ. Архіепископомъ кентерберійскимъ сдѣланъ былъ Паркеръ, ученый и непритязательный учитель королевы, который при Эдуардѣ былъ деканомъ линкольнскимъ и при Маріи бѣжалъ на континентъ. Такъ какъ римско-католическіе епископы отказались совершить рукоположеніе, то обратились къ тремъ лицамъ, которыя при Эдуардѣ имѣли епископское достоинство и въ правленіе Маріи оставили Англію. Въ теченіе двухъ лѣтъ всѣ епископіи были заняты сочувствующими реформаци лицами. Недоставало еще особаго исповѣданія вѣры. Наличное, составленное въ царствованіе Эдуарда изъ XLII членовъ, исповѣданіе было вновь пересмотрѣно, отдѣльныя выраженія въ немъ были смягчены, и въ этой новой формѣ, по которой оно составилось изъ XXXIX членовъ, принято было конвокаціей. Въ XLII членахъ тѣлесное присутствіе Спасителя въ евхаристіи рѣшительно отрицалось, тамъ именно говорилось: „никто не смѣетъ вѣровать [1]) или учить дѣйствительному и тѣлесному присутствію тѣла Христова въ евхаристіи“. Въ XXXIX членахъ провозглашалось то же ученіе, но только не такъ рѣзко, съ заявленіемъ однако, что безбожные и невѣрующіе не воспріемлютъ Христа. Въ этой формѣ XXXIX членовъ, послѣ нѣкотораго противодѣйствія палаты общинъ, смущавшихся епископскимъ управленіемъ, приняты были парламентомъ. Въ то же время вновь пересмотрѣнъ былъ санкціонированный при Эдуардѣ переводъ Библіи, и введенъ былъ вновь составленный катихизисъ.

1572 г.

Этимъ и закончено было созданіе англійской епископальной церкви. Въ ученіи рѣшительно выступалъ реформатскій характеръ, но рядомъ съ нимъ осталось епископское устройство. Внѣшнія особенности стараго культа были удержаны, главнымъ образомъ въ отношеніи церковнаго одѣянія. Посредствующимъ положеніемъ между строгимъ протестантизмомъ и римскимъ католицизмомъ Елизавета предполагала объединить обѣ партіи. Въ теченіе долгаго времени она предоставляла также мірянамъ полную свободу совѣсти. Но введенная церковная реформація нашла себѣ двоякаго рода противниковъ, именно римскихъ католиковъ и нонконформистовъ или пуританъ.

---

[1]) По Ранке (Englische Geschichte, Bd. 1, S. 306) Елизавета заявила Филиппу, что она вѣруетъ въ присутствіе Бога въ евхаристіи, и воздерживается отъ мессы только вслѣдствіе немногихъ пунктовъ.

Что касается первыхъ, то въ Англіи все еще оставалось много приверженцевъ римско-католической церкви среди мірянъ и духовныхъ лицъ, которые соглашались съ новымъ порядкомъ только изъ опасенія потери своихъ доходныхъ мѣстъ. Уже въ 1561 году открытъ былъ римско-католическій заговоръ противъ королевы, и вслѣдствіе этого, подъ угрозою тяжкихъ наказаній, вновь потребована была присяга въ признаніи ея верховенства. Папистскія козни между тѣмъ продолжались. По странѣ были распространяемы зажигательныя брошюры. Фанатическіе, изъ испанскихъ Нидерландовъ проникшіе, священники переодѣтыми бродили по странѣ, предсказывали скорую кончину королевы, и вновь возжигали въ народѣ одушевленіе къ римско-католической церкви. Открытъ былъ также заговоръ въ пользу Маріи Стюартъ. На сѣверѣ Англіи разразилось опасное возстаніе въ 1569 г. Пій v въ особой буллѣ проповѣдывалъ крестовый походъ и возстаніе противъ еретической королевы. Тогда парламентъ рѣшилъ защитить королеву посредствомъ особаго ряда законовъ, по которымъ всякое нападеніе на нее и на ея право на престолъ, а также и ввозъ папскихъ буллъ, объявлены были государственной измѣной. Все это, однако же, нисколько не помогало. Англійскія коллегіи или духовныя семинаріи, основанныя Филиппомъ въ Дувеѣ въ 1569 году и папой въ 1579 году въ Римѣ, наводняли Англію сочиненіями и посланіями. Вслѣдствіе этого приступлено было къ казнямъ. До конца царствованія Елизаветы казнено было до 200 римскихъ священниковъ, хотя, какъ нужно замѣтить, за то, что они нападали на ея право престолонаслѣдія. Въ борьбу между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ замѣшана была также и судьба Маріи Стюартъ, и только съ этой точки зрѣнія падаетъ истинный свѣтъ на ея трагическую кончину [1]). Ея присутствіе въ Англіи съ 1568 года придало новую жизнь римско-католическимъ проискамъ. Насколько она сама участвовала въ заговорѣ Бабингтона,—трудно сказать; но извѣстно, что она знала о немъ. Елизавета по отношенію къ ней оказалась въ крайне тяжеломъ положеніи. Марія была, еслибы только Елизавета умерла бездѣтной, законной наслѣдницей англійскаго престола. Со смертью Елизаветы должна была начаться новая римско-католическая реакція, и страна должна была подвергнуться новымъ большимъ опасностямъ. Отсюда объясняется, почему совѣтники Елизаветы настаивали предъ ней подписать ей смертный приговоръ, и сами открыто заявляли, что благосостояніе страны требуетъ ея смерти. Въ 1587 году совершилась казнь Маріи Стюартъ, и это кровавое дѣло, равно какъ и предшествовавшая ей поддержка Нидерландовъ въ ихъ борьбѣ противъ Испаніи, привели Филиппа въ необычайную ярость. Результатомъ этого было отправленіе великой армады. Весь протестантскій міръ находился въ страшно напряженномъ ожиданіи, когда эти громадные морскіе колоссы приближались къ англійскимъ берегамъ, неся съ собою разрушеніе и смерть. На испанскихъ корабляхъ, какъ разсказываетъ Ниль, будто бы находились даже вновь изобрѣтенныя орудія пытокъ, съ цѣлью испробовать ихъ дѣйствіе на англійскихъ еретикахъ. 1588 г.

---

[1]) См. Gaedeke, Maria Stuart. Heidelberg 1879.

Двѣ великія силы — римскій католицизмъ и протестантизмъ стояли теперь вооруженными другъ противъ друга. Борьба между этими обоими волновавшими міръ принципами была неизбѣжна. Дѣло шло о сохраненіи протестантизма въ Великобританіи или Нидерландахъ. Еслибы въ этихъ странахъ уничтоженъ былъ протестантизмъ, то подвергавшаяся внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ протестантская Германія также оказалась бы въ большой опасности. Но счастливый и побѣдоносный при Лепанто, когда Филиппъ въ союзѣ съ папой и венеціанской республикой защищалъ христіанство противъ оттоманскаго могущества, онъ, не смотря на свое необычайное могущество, долженъ былъ увидѣть, какъ его большое, направленное къ уничтоженію протестантизма предпріятіе разлетѣлось въ прахъ [1]).

3. Борьба между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ отнюдь не закончилась съ гибелью армады. Она въ видоизмѣненной формѣ продолжалась при Стюартахъ, которые въ лицѣ Іакова I въ 1603 г. взошли на англійскій тронъ. На это мы и должны обратить вниманіе, прежде чѣмъ подробнѣе говорить о пуританскихъ противникахъ англиканской церкви. Іаковъ I (какъ король Шотландіи Іаковъ VI), старшій сынъ Маріи Стюартъ, въ лицѣ котораго Англія и Шотландія соединены были въ одно королевство, думалъ найти въ англиканской епископальной церкви поддержку и опору для неограниченной въ государствѣ и церкви королевской власти, и поэтому ревностно примкнулъ къ этой церкви;

---

[1]) Afflavit Deus et dissipati sunt.

его любимымъ выраженіемъ было: „ни епископа, ни короля“ [1]), которое скоро Лаудомъ было расширено въ такой формѣ: „ни епископа, ни церкви“ [2]). Восшествіе его на престолъ было привѣтствуемо римскими католиками страны и даже папой съ большими надеждами. Такъ какъ дѣятельность римско-католическихъ миссіонеровъ усилилась, то Іаковъ принялъ также суровыя мѣры противъ нихъ. Неоправдавшіяся надежды привели римскихъ католиковъ въ ярость. Составился пороховой заговоръ, по которому 5-го ноября 1605 года предположено было взорвать весь собравшійся парламентъ вмѣстѣ съ королемъ. Вслѣдствіе этого была потребована „клятва въ вѣрности“ [3]), и приняты были другія репрессивныя мѣры; по этой клятвѣ римскіе католики давали обѣтъ не склоняться къ измѣнѣ королю ни по повелѣніямъ папы, ни вслѣдствіе отлученія короля, вслѣдствіе чего папа рѣшительно запретилъ эту клятву. Противъ нея писалъ и Беллярминъ. Іаковъ, конечно, старался ублаготворить папу другими мѣропріятіями. Такъ, онъ велѣлъ передать ему, что онъ во всякомъ случаѣ считаетъ его верховнымъ епископомъ и готовъ къ примиренію съ апостольскимъ сѣдалищемъ. Онъ оставилъ своего зятя пфальцскаго курфюрста Фридриха v въ Богеміи безъ всякой помощи, и такимъ образомъ содѣйствовалъ торжеству императора.

Симпатіи его преемника Карла I явны къ римскому католицизму, и онѣ существенно содѣйствовали ухудшенію его положенія, и возбудили противъ него народъ. Въ то время съ необычайною жестокостью относясь къ пуританамъ, онъ относился къ римскимъ католикамъ съ такою пристрастною благосклонностью, что скоро не знали болѣе, былъ ли онъ католикъ или протестантъ. Въ то же время, когда у него возникли такія опасныя замѣшательства по отношенію къ своему народу, протестантизмъ потерпѣлъ въ Ирландіи страшное пораженіе. При Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI тамъ введенъ былъ протестантизмъ, при Маріи Тюдоръ вновь римскій католицизмъ поднялъ свою голову, при Елизаветѣ и Іаковѣ опять былъ подавленъ, а теперь при колеблющемся правленіи Карла повидимому вновь наступилъ моментъ для низверженія чужеземнаго ига. Народъ вообще былъ ревностно преданъ римскому католицизму, и всецѣло находился подъ вліяніемъ своего духовенства. Тогда составился заговоръ съ цѣлью полнаго истребленія протестантовъ въ Ирландіи и послѣдовало страшное избіеніе ихъ, такъ называемая Ирландская кровавая баня. Въ непродолжительное

Окт. 1641 г.

---

[1]) No bischop, no king.

[2]) No bischop, no church.

[3]) Oath of allegiance.

время въ провинціяхъ Улстерѣ, Лейнстерѣ и Коннодѣ погибло около 40,000 человѣкъ, частью отъ изысканнѣйшихъ пытокъ, и разрушены были цѣлые города. Въ награду за это и въ поощреніе папа Урбанъ VIII прислалъ ирландцамъ индульгенцію, въ которой онъ не только всецѣло освобождалъ ихъ отъ всѣхъ, уже совершенныхъ грѣховъ, но и отъ всѣхъ такихъ, которые имъ пришлось бы совершить въ будущемъ во время войны съ еретиками. Собственно цѣль, которая имѣлась въ виду при этихъ побоищахъ, была, однако же, недостигнута. Въ Ирландіи римско-католическая религія осталась подавленною, а протестантская господствующею.

4. Другими противниками, которые нападали на реформацію, совершенную королевой Елизаветой, были пуритане. Выраженіе „пуритане“, „пуританизмъ“ [1]) означаетъ тѣхъ, которые стремятся къ очищенію церкви; но названіе это съ 1567 года стало примѣняться къ тѣмъ, которые хотѣли опять возстановить исключительный авторитетъ св. Писанія, простоту богослуженія, состоящаго изъ Слова Божія, чистоту первобытной церкви. Явилось, слѣдовательно, стремленіе еще болѣе освободить церковь отъ путъ римскаго католицизма, чѣмъ сколько находила это возможнымъ Елизавета, привести ее къ бо̀льшей простотѣ въ культѣ и управленіи, и сдѣлать церковь самостоятельною по отношенію къ государству. Этому стремленію благопріятствовали строго реформатскія вліянія, которыя исходили отчасти изъ Шотландіи, отчасти съ континента, и особенно изъ Швейцаріи, такъ что пуританизмъ можно считать также вторженіемъ швейцарской реформаціи въ великобританскую церковь. Но извѣстно также, что въ борьбѣ этихъ двухъ направленій, пуританизма и епископализма, государство долго должно было уступать республикѣ и протекторату Кромвеля—съ одной стороны, и пуританскому движенію съ другой.

Первые начатки пуританскаго движенія относятся ко времени Эдуарда VI. Первый англичанинъ, принявшій участіе въ этомъ движеніи, былъ Гуперъ. Такъ какъ онъ не хотѣлъ подчиниться ненавистнымъ VI членамъ Генриха VIII, то долженъ былъ оставить свое отечество (1537 г.). Въ Цюрихѣ, этомъ строго реформатскомъ городѣ, онъ все болѣе склонялся къ швейцарской реформаціи, и въ этомъ настроеніи, по восшествіи Эдуарда на престолъ, вновь вступилъ на почву своего отечества (1549 г.). Его сильныя проповѣди пріобрѣли ему большую славу и онъ нареченъ былъ въ санъ епископа винстерскаго (1550 г.). Но при этомъ возникли затрудненія, такъ какъ онъ воспротивился принять епископское одѣяніе и въ формулѣ присяги обратиться съ призываніемъ ко всѣмъ святымъ.

---

[1]) См. Реальную Энциклопедію, т. X, стр. 44.

Вслѣдствіе этого Гуперъ попалъ въ темницу и наконецъ уступилъ; тѣмъ не менѣе отъ клятвы всѣми святыми онъ былъ освобожденъ. Другіе епископы дѣйствовали за одно съ Гуперомъ. Не лишено значенія, что Кальвинъ въ то же самое время настойчиво требовалъ отъ юнаго короля, чтобы онъ совершилъ основательную реформацію. Можно думать, что Эдуардъ, еслибы онъ прожилъ дольше, послѣдовалъ бы совѣту Кальвина. Еще болѣе сильное возбужденіе, чѣмъ Гуперъ, причинилъ Ноксъ (Knox), о которомъ уже раньше была рѣчь. Изъ отношеній къ нему видно, что со стороны церковнаго начальства его направленіе не отвергалось безусловно и даже среди самой англиканской церкви возникла община, въ которой полнѣйшимъ образомъ осуществляемы были начала, съ которыми выступалъ Ноксъ. Это такъ-называемая чужеземная община въ Лондонѣ, о которой также уже была рѣчь, съ ея непреклонными мужествомъ и религіозною ревностью представлявшая возбуждающій примѣръ для всѣхъ.

Напередъ можно было ожидать, что удержанное римско-католическое церковное одѣяніе не было единственнымъ предметомъ, который причинялъ смущеніе пуританамъ. Пуританинъ Лоренсъ Гумфрей, президентъ Магдалининской коллегіи въ Оксфордѣ, который въ царствованіе Маріи жилъ на континентѣ и теперь скоро лишенъ былъ своей должности, отправилъ цюрихской церкви длинный списокъ жалобъ; онъ жаловался на сложную литургію, на искусственную музыку, на употребленіе органовъ, на крестное знаменіе, которое употреблялось надъ крещенными, на позволеніе женщинамъ совершать въ нуждѣ крещеніе, на употребленіе облатокъ при евхаристіи вмѣсто обыкновеннаго некваснаго хлѣба, на узаконенное колѣнопреклоненіе при причащеніи, на отсутствіе всякой церковной дисциплины, на благословеніе роженицъ съ особымъ покрываломъ, на то злоупотребленіе, по которому одинъ могъ занимать различныя мѣста и по которому за деньги можно было откупаться отъ пребыванія во ввѣренномъ приходѣ и отъ узаконенныхъ постовъ, на то злоупотребленіе, что проповѣдники не могли трудиться надъ обновленіемъ культа, а клятвенно должны были давать обѣтъ держаться установленныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ въ борьбу были втянуты чужеземныя церкви, именно женевская и цюрихская. Епископы лондонскій и винстерскій оправдывались касательно жалобъ Гумфрея предъ Буллингеромъ и заявляли ему, что дотолѣ предметомъ спора было только священническое одѣяніе; что касается остальныхъ предметовъ, то они обѣщали скорую отмѣну ихъ. Съ цѣлью нанести ударъ пуританамъ, они велѣли отпечатать и распространять въ народѣ прежній отзывъ Буллингера, въ которомъ онъ высказывался только о церковномъ одѣяніи. Буллингеръ жаловался на это, такъ какъ онъ тогда имѣлъ въ виду только одѣяніе, а его объясненіе, въ которомъ онъ увѣщевалъ къ уступчивости, теперь относили ко всѣмъ спорнымъ пунктамъ. Такъ, въ письмѣ къ графу Бедфорту онъ высказалъ, что духовнымъ лицамъ приписывается нѣчто такое, что фабрикуется въ школѣ антихриста. Подобный же отзывъ сдѣлалъ и Беза въ 1567 году, въ которомъ онъ, не одобряя всѣхъ этихъ обрядовъ, въ то же время совѣтовалъ скорѣе ихъ сносить, чѣмъ изъ-за нихъ оставлять церковь; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дѣлалъ самое настойчивое представленіе, что не обоснованные на Словѣ Божіемъ обычаи должны быть отмѣняемы. Шотландское духовенство дало въ этомъ отношеніи отзывъ также въ совершенно пуританскомъ смыслѣ.

Между тѣмъ послѣдовали новыя низложенія и запрещенія, и всѣ попытки пуритански настроенныхъ лицъ добиться уступокъ остались тщетными. Поэтому они составили въ 1567 году рѣшеніе выдѣлиться изъ церкви и собираться въ частныхъ домахъ или вообще гдѣ придется. При этомъ они рѣшили воспользоваться тѣмъ церковнымъ порядкомъ, который соблюдала англійская община въ Женевѣ въ царствованіе Маріи Тюдоръ, церковное устройство которой въ точности сообразовалось съ женевскимъ [1]. Къ нимъ принадлежали самыя дѣятельныя и даровитыя духовныя лица, и многіе епископы сходились съ ними въ своей оппозиціи, хотя только и тайно. Противъ пуританскихъ сборищъ не замедлили послѣдовать насильственныя мѣры. Уже въ 1567 году накрыто было собраніе изъ 700 лицъ, причемъ нѣкоторые были заключены въ тюрьму, и содержались тамъ въ теченіе болѣе года. Такой гнетъ укрѣплялъ ихъ въ своей оппозиціи. Обыкновеннымъ названіемъ ихъ сдѣлалось нонконформисты, такъ какъ они отвергали актъ объ единообразіи. Стойкость ихъ поддерживалась сознаніемъ того, что къ нимъ въ глубинѣ своего сердца принадлежали многіе изъ епископальнаго духовенства и мірянъ. Примѣръ шотландской церкви, гдѣ съ 1561 года введена была реформація по кальвинскому типу, содѣйствовалъ также къ укрѣпленію ихъ въ своей оппозиціи. Оттуда же они получали и прямое поощреніе не уступать. Насильственныя мѣры, впрочемъ, еще не были вполнѣ въ ходу. Паркеръ собралъ значительнѣйшихъ пуританъ и пытался убѣжденіемъ склонить ихъ къ епископальной церкви. Они были готовы принять англійскую литургію, насколько она стремилась къ назиданію, но вполнѣ отвергали англиканское церковное одѣяніе, вслѣдствіе чего совѣщаніе съ ними закончилось безъ всякаго результата.

---

[1] Къ спору во Франкфуртѣ на Майнѣ между изгнанными англичанами относится и вопросъ о томъ, употреблять ли имъ въ своей общинѣ литургію Эдуарда, или церковное чинопослѣдованіе, какъ и въ прочихъ реформатскихъ церквахъ (1554—1556). Кальвински настроенныя лица сплотились затѣмъ въ Женевѣ въ одну общину, избрали Нокса проповѣдникомъ и приняли женевскій уставъ.

И вотъ, въ ноябрѣ 1572 года пуритане приступили къ основанію первой собственной общины, по началамъ пресвитеріанской системы, въ деревнѣ Вандсвортѣ, въ пяти англійскихъ миляхъ отъ Лондона. Тамъ была учреждена пресвитерія. Этотъ примѣръ немедленно нашелъ себѣ подражаніе. Пуританскія общины образовались въ Эссексѣ, Ворвикшайрѣ, Нортемптоншайрѣ и въ другихъ мѣстахъ. Тайно къ нимъ принадлежала, какъ уже сказано, значительная часть епископальнаго духовенства, а также и многіе міряне. Духовныя лица, находившіяся въ низшихъ степеняхъ, отличались прилежнымъ проповѣдничествомъ, усердіемъ въ посѣщеніи домовъ и въ попеченіи о благочестіи, ревностью въ обученіи дѣтей. Міряне отличались усерднымъ посѣщеніемъ церкви и любовью къ домашнему богослуженію. Всѣ, кто поступали такъ, немедленно же зачислялись въ пуритане и вообще религіозно-настроенная часть народа отличалась пуританскимъ духомъ. Тѣ, которые оставались въ англиканской церкви, все еще питали надежду на основательную реформацію церкви безъ отдѣленія отъ нея. Но разрывъ усиливался; гнетъ, лежавшій на нонконформистахъ, сдѣлался тяжелѣе съ того времени, какъ послѣ Паркера архіепископомъ кентерберійскимъ въ 1583 году сдѣлался Вайтгифтъ. Число тѣхъ, которые не хотѣли подчиниться суровымъ мѣрамъ противъ частнаго богослуженія и вступленія въ культъ, было такъ велико, что только въ шести графствахъ было запрещено 233 духовныхъ лица. Пуритане старались все болѣе укрѣпиться въ своемъ положеніи, хотя и безъ полнаго отдѣленія отъ англиканской церкви. Только въ 1592 году въ Ислингтонѣ, по сосѣдству съ Лондономъ (теперь это мѣстечко соединено съ городомъ Лондономъ), образовалась новая община, съ особымъ совершеніемъ таинствъ и пресвитеріанскимъ управленіемъ. Члены ея, какіе только попались въ руки властей, ввергнуты были въ тюрьму. Въ томъ же году (1592) особымъ парламентскимъ актомъ было опредѣлено, что всѣ тѣ, которые уклоняются отъ общественнаго богослуженія или удерживаютъ отъ него другихъ, подлежатъ тюремному залюченію или по истеченіи трехъ мѣсяцевъ изгоняются изъ страны.

Съ 1595 года разрывъ между обѣими партіями въ церкви былъ еще болѣе усиленъ тѣмъ, что предметомъ спора сдѣлалось также ученіе о субботѣ и о благодатномъ избраніи. Пуритане именно распространяли Моисеевъ законъ и на христіанскую субботу; отсюда происходитъ названіе саббатаріанъ (субботниковъ), которое также давали имъ, между тѣмъ какъ епископалы пользовались воскреснымъ днемъ для увеселеній. Обѣ партіи въ этомъ отношеніи представляли рѣзкій контрастъ. У однихъ раздавалось пѣніе псалмовъ, читалась Библія, дѣти поучались въ катихизисѣ, неоднократно произносились проповѣди, между тѣмъ какъ другіе предавались необузданнымъ увеселеніямъ. Что касается кальвинскаго партикуляризма, то въ общемъ онъ удержанъ былъ въ XXXIX членахъ. Архіепископъ Вайтгифтъ приказалъ около этого времени (нояб. 1598 г.) подтвердить это строго-кальвинское ученіе въ такъ называемыхъ IX членахъ Ламбетскихъ [1]). Впрочемъ члены эти пришлось отмѣнить опять, такъ какъ они постановлены были безъ утвержденія королевы. Эта послѣдняя именно не была благосклонна къ строго-кальвинскому ученію. Настроеніе это раздѣляли и многіе епископалы. Напротивъ, пуритане по большей части были строгими кальвинистами. Въ послѣдніе годы правленія Елизаветы они получили возможность болѣе наслаждаться покоемъ, чѣмъ можно было ожидать; они вели себя сравнительно спокойно, такъ какъ разсчитывали на благопріятную для нихъ перемѣну на тронѣ.

Въ то же время начало выдѣляться и крайнее направленіе пуританизма, которое создало собственныя общины. Это были такъ-называемые впослѣдствіи индепенденты, происхожденіе которыхъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что они, хотя и оставались долго незначительными, оказали, наконецъ, рѣшительное вліяніе на борьбу XVII столѣтія. Основателемъ ихъ былъ Робертъ Броунъ (родившійся въ 1549 году). Онъ происходилъ изъ знатнаго англійскаго рода въ Рутландшайрѣ и долго былъ капелланомъ герцога нортумберландскаго. Сначала онъ весьма мало помышлялъ, какъ и другіе, о полномъ отдѣленіи отъ англиканской церкви. Но такъ какъ онъ настаивалъ на томъ, что онъ могъ подписать XXXIX членовъ и принять на себя обязанность въ употребленіи „книги общественныхъ молитвъ“ только въ ограниченномъ смыслѣ, то, подъ давленіемъ Паркера, онъ долженъ былъ отказаться отъ своей должности. Послѣ этого онъ сдѣлался болѣе ревностнымъ пуританиномъ и видѣлъ спасеніе только въ полномъ отдѣленіи отъ епископальной церкви, которую онъ называлъ ложной церковью, и въ образованіи особыхъ общинъ, устроенныхъ на вполнѣ демократической основѣ и съ полной автономіей, обезпечивавшей имъ независимость другъ отъ друга. Это новое церковное устройство, слѣдовательно, было вполнѣ отлично отъ епископальнаго и пресвитеріанскаго. Въ 1580 году Броунъ основалъ особую общину по своимъ началамъ, и въ 1582 году защищалъ ее въ особомъ сочиненіи. Приверженцевъ этой общины называли броунистами и конгрегаціоналистами, такъ какъ они именно хотѣли основать только конгрегаціи (приходы), а не органическую, связную въ своихъ отдѣльныхъ членахъ церковь. Индепендентами они впервые стали называться тогда, когда въ XVII столѣтіи начали играть важную въ политическомъ отношеніи роль. Броунъ долженъ былъ съ своими послѣдователями оставить Англію, и поселился въ Миддельбургѣ въ Голландіи; позже онъ опять возвратился въ англиканскую церковь († 1630). Подвергаясь гоненіямъ въ Англіи, гдѣ они уже числили въ себѣ до 20,000 членовъ, броунисты опять бѣжали въ Голландію. Среди ихъ тамошнихъ вождей выдавался Робинсонъ, проповѣдникъ въ Лейденѣ († 1630). Въ 1598 году они издали очеркъ своей вѣры и своихъ основоположеній, и основали еще нѣсколько общинъ.

---

[1]) Названіе мѣста, гдѣ стоялъ дворецъ архіепископа, въ которомъ состоялось собраніе.

Зерномъ и основной мыслью конгрегаціонализма служитъ свободное соединеніе тѣхъ, которые чувствуютъ себя едиными въ вѣрѣ. Для осуществленія этого принципа не оказалось надобности ни въ какомъ снабженномъ особымъ символическимъ авторитетомъ исповѣданіи; не было также и особыхъ предписанныхъ молитвъ. Каждая община сама завѣдуетъ своей церковной дисциплиной. Синоды не устранены, но ихъ рѣшенія не имѣютъ никакой обязательной силы. Отдѣльнымъ общинамъ вполнѣ предоставлено входить въ связь между собою, и постановлять общія правила, хотя при этомъ не дѣлается никакой принудительности для совѣсти. Каждая община мыслится какъ носительница церковной власти и церковной должности, которую она довѣряетъ опредѣленнымъ лицамъ, проповѣдникамъ и старѣйшинамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и каждому мірянину предоставляется свобода послѣ проповѣди обращаться съ словомъ къ собранію. На мѣсто государственнаго христіанства, у нихъ всегда выступало христіанство общины; они называли себя общиной святыхъ, опиравшейся на право свободной вѣрующей личности, которая свою увѣренность въ спасеніи почерпала изъ сознанія искупленія. Подъ вліяніемъ различныхъ причинъ многіе изъ нихъ переселились въ Америку. Прежде всего старѣйшимъ вождямъ этихъ общинъ долгое пребываніе въ богатой, обезпеченной въ мірскихъ средствахъ Голландіи казалось опаснымъ для нравственности этихъ общинъ; затѣмъ, ихъ существованіе въ Англіи было сопряжено съ различными затрудненіями и тягостями. Вслѣдствіе этого Робинсонъ, которымъ съ полною рѣшительностью проведенъ былъ принципъ индепендентизма, составилъ мысль о выселеніи въ Америку. Часть общины Робинсона и составила собою первую партію такъ-называемыхъ „отцовъ пилигримовъ". Постомъ и молитвой готовились они къ отправленію въ далекую страну. Послѣ разрывающаго душу прощанія, они съ пѣніемъ псалмовъ сѣли на два маленькихъ корабля, на которыхъ и рѣшились переплыть въ

Новую Англію. Когда они показались у англійскаго берега, чтобы заняться починкой своихъ жалкихъ кораблей, то возбудили къ себѣ нѣкоторое вниманіе. Въ 1620 году они оставили Англію, и были піонерами для своихъ гонимыхъ пуританскихъ собратьевъ, изъ которыхъ въ слѣдующія 15 лѣтъ за ними послѣдовало болѣе 20,000 человѣкъ, не опасаясь тѣхъ большихъ опасностей и лишеній, съ которыми связывалась первая колонизація Новой Англіи, такъ какъ только тамъ для нихъ оказалось возможнымъ, на свободѣ отъ всякаго гнета, основать общину по апостольскому образцу, какъ онъ представлялся имъ. Даже гражданскимъ учрежденіямъ они придали религіозный отпечатокъ. Этимъ мужественнымъ „отцамъ пилигримамъ“ новоанглійская колонія и обязана была своимъ процвѣтаніемъ. Принципъ свободы, который они принесли съ собой, не былъ однако же такого рода, чтобы онъ совершенно исключалъ принципъ связи между государствомъ и церковью. Въ древнѣйшихъ колоніяхъ, въ Массачузетѣ и прочихъ колоніяхъ Новой Англіи, пуританскій конгрегаціонализмъ сдѣлался государстенной религіей, и по іудейско-теократическимъ началамъ поставилъ гражданскія права въ зависимость отъ опредѣленнаго религіознаго исповѣданія. Къ протестантскимъ диссентерамъ они относились почти съ большею строгостью, чѣмъ епископальная государственная церковь въ Англіи. Эта связь между церковью и государствомъ впервые была разрушена въ штатѣ Коннектикутѣ только въ 1816 году, а въ Массачузетѣ только въ 1833 году [1]).

Не въ Америкѣ только пуританизмъ нашелъ плодотворную почву, но также и на родинѣ для него открылось новое, хотя и сопровождавшееся многими бурями поприще. Съ восшествіемъ на престолъ дома Стюартовъ (1603 г.) пуритане думали, что для ихъ дѣла начиналась новая эра. Іаковъ VI (или въ качествѣ короля Англіи Іаковъ I), сынъ Маріи Стюартъ, не могъ осуждать въ Англіи того, что по праву существовало въ Шотландіи и что признавалъ самъ новый король. Онъ велъ себя какъ ревностный приверженецъ пресвитеріанизма, и какъ противникъ епископализма. Но это только была одна маска. На конференціи въ Гемптонкордѣ (1604 г.), составившейся съ цѣлью удовлетворенія желанія пуританъ, онъ обнаружилъ свое истинное настроеніе. Свое отвращеніе къ пуританамъ онъ еще болѣе выразилъ въ тронной рѣчи, которою онъ въ 1604 году открылъ свой первый парламентъ. Въ этой рѣчи онъ сказалъ о пуританахъ, что они составляютъ болѣе секту, чѣмъ религію, отдѣляясь отъ истинной древней религіи, подъ которой

---

[3]) См. статью Шаффа Nordamerika въ Реальной Энциклопедіи, 1-е изд., т. X, стр. 435. — Въ русской литературѣ наше сочиненіе „Религія въ С. Америкѣ“, стр. 125 и сл. *Перев.*

онъ недвусмысленно разумѣлъ епископализмъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе противленія высшей власти, и отсюда они не могутъ быть терпимы ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ. Англійская церковь, думалъ онъ, есть та истинная средина, на которой могли и должны объединиться крайнія направленія. Вскорѣ затѣмъ король обратился съ своею милостью къ римскимъ католикамъ, которые, послѣ неудачи пороховаго заговора, отказались отъ ученія о верховенствѣ папы надъ коронованными главами (1605 г.). Іаковъ думалъ, что англійская отечественная церковь стоитъ довольно близко къ римско-католической, чтобы можно было надѣяться на объединеніе когда-либо обѣихъ этихъ церквей; поэтому, онъ относился къ римско-католической церкви съ вѣротерпимостью, и отчасти съ благосклонностью; этимъ объясняется и то, что онъ своего сына Карла I женилъ на одной римско-католической принцессѣ, дочери Генриха IV. Между тѣмъ въ народѣ церковный разладъ расширялся. Тѣ, которые твердо держались кальвинизма, были считаемы „пуританами въ ученіи“ рядомъ съ старыми или „пуританами въ обрядности“; вліяніе ихъ въ массѣ ослабѣвало, между тѣмъ какъ высоко церковное направленіе усиливалось, и серьезное благочестіе, какъ тождественное съ пуританизмомъ, при дворѣ потеряло свой кредитъ. Іаковъ противился пуританскому празднованію воскреснаго дня, и повелѣлъ, чтобы духовенство съ каѳедры предлагало пресловутую книгу объ увеселеніяхъ [1]); въ ней давалось руководство къ дозволеннымъ удовольствіямъ воскреснаго дня. Архіепископъ Абботъ кентерберійскій протестовалъ противъ этого повелѣнія, и король уступилъ. Но серьезный образъ жизни пуританъ подвергался всевозможнымъ издѣвательствамъ даже на подмосткахъ театра и при дворѣ. Такъ, подъ вліяніемъ гонительства отъ короля и отъ церкви, среди пуританъ развился тотъ мрачный, упорный характеръ, который въ прежнее время былъ чуждъ имъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ пылала непримиримая ненависть ко всему существующему въ церкви и государствѣ, и они дѣйствовали за одно съ крайними политическими оппонентами. Эти демократическіе пуритане выступили уже предъ окончаніемъ правленія Іакова.

Король Іаковъ умеръ въ 1625 году и оставилъ престолъ своему сыну Карлу I уже въ крайне сомнительномъ состояніи, и все, что этотъ послѣдній предпринималъ, способно было только ухудшать это состояніе. Прежде всего Карлъ старался освободиться отъ отяготительнаго контроля парламента, существованіе котораго вообще не совмѣщалось съ идеей безусловной королевской власти, наполнявшей Карла. Два раза въ первый годъ своего правленія онъ распускалъ его, и собственною властью возвышалъ налоги. Подъ давленіемъ третьяго парламента (1628 г.), онъ удовлетворилъ „петицію о правахъ“, которою обязывался никогда опять безъ согласія парламента не возвышать налоговъ и никогда опять не оскорблять личной свободы подданныхъ. Съ торжествомъ народъ принялъ извѣстіе объ этомъ, и далъ королю столько денегъ, сколько ему нужно было; но скоро Карлъ не сдержалъ своего слова, и самымъ вопіющимъ образомъ нарушилъ „петицію о правахъ“. Онъ распустилъ парламентъ и въ теченіе слишкомъ 11 лѣтъ не созывалъ никакого новаго парламента. Управленіе онъ велъ съ помощью двухъ лицъ, которыя всецѣло раздѣляли его абсолютистическія идеи, именно съ помощью Лауда, тогда еще впрочемъ не бывшаго архіепископомъ кентерберійскимъ, и Вентворта (позже графа Страффорда). Подъ вліяніемъ этихъ лицъ въ государствѣ болѣе и болѣе устанавливался режимъ абсолютизма, церковный деспотизмъ проявлялся нестѣсненно. Умѣренные прелаты одинъ за другимъ сходили со сцены дѣйствія. Всякая свобода слова подвергалась сильной опасности. Приннъ, Баствикъ, Буртонъ и Осбалдестонъ были съ отрѣзанными ушами поставлены къ позорному столбу за то, что писали противъ Лауда. Нѣсколько защитниковъ безусловнаго повиновенія были сдѣланы епископами и т. д. Церковь получала въ ученіи и жизни другой характеръ. Повсюду вводима была обрядность, которая едва отличалась отъ римско-католической, арминіанизмъ былъ господствующимъ ученіемъ высоко-церковной партіи и двора. Съ каѳедръ народъ былъ поучаемъ, что къ истинному освященію воскреснаго дня относились танцы, стрѣльба изъ луковъ, арлекинады и другія увеселенія. Такъ сдѣлано было все, что не только пуританъ, но и всѣхъ серьезно мыслящихъ людей должно было наполнить неудовольствіемъ и справедливымъ негодованіемъ. Дурное настроеніе было еще усилено 17 канонами конвокаціи (синодальнаго собранія англиканскаго духовенства), въ которыхъ королевское верховенство закономъ утверждалось какъ божественное установленіе, и Лаудова іерархія признавалась единственно законной формой церковнаго управленія. Самымъ возмутительнымъ въ этихъ канонахъ была такъ назыв. клятва Etcetera, заключеніе которой гласило такъ: „еще обязуюсь давать свое согласіе на измѣненіе управленія этой церкви посредствомъ архіепископовъ, епископовъ, діаконовъ, архидіаконовъ etcetera, насколько принадлежитъ имъ право въ этомъ отношеніи“. Эту присягу всѣ духовныя лица должны были принимать подъ страхомъ тяжкаго наказанія; впрочемъ король, въ виду вызваннаго этой присягой недовольства, счелъ за лучшее отмѣнить ее до слѣдующей конвокаціи.

---

[1]) Book of sports.

Къ своеобразной Немезидѣ исторіи принадлежитъ то странное обстоятельство, что сигналъ къ возстанію противъ подобнаго режима данъ былъ изъ вообще отличавшейся вѣрноподданничествомъ Шотландіи. Страна сносила ненавистную ей епископальную систему все съ болѣе возроставшимъ неудовольствіемъ. Но когда предполагалось ввести также и новую литургію, которая еще больше приближалась къ римско-католической, чѣмъ англійская, то народное недовольство сказалось самымъ рѣзкимъ образомъ. Когда деканъ эдинбургскій въ іюлѣ 1637 года началъ совершать эту литургію, то одна женщина бросила въ него стуломъ и закричала: „негодяй, хочешь ли ты совершать предъ моими ушами мессу?“ Другіе закричали: „бей попа камнями!“. Этимъ самымъ была объявлена война между королемъ и пуританско настроенной частью народа. Пуританизмъ преобладалъ частью въ видѣ пресвитеріанства, частью въ видѣ индепендентства съ 1640 по 1660 годъ. Съ собравшагося 3 ноября парламента начался переворотъ государственныхъ церковныхъ отношеній въ Англіи, который позже получилъ названіе великаго возстанія. Церковные и политическіе элементы тутъ перепутаны между собою самымъ тѣснымъ образомъ, такъ что однихъ нельзя отдѣлить отъ другихъ. Это была борьба изъ-за высшихъ благъ народа. Никогда еще и ни при какой революціи религіозный элементъ въ связи съ нравственнымъ не выступалъ съ такою ясностью и рѣшительностью, какъ въ этой борьбѣ англійскаго народа съ домомъ Стюартовъ противъ его опасныхъ для государства и церкви тенденцій. Какое глубокое различіе между этой англійской и французской революціей! Англійская революція дала охваченному ею народу новый могущественный, разрушающій всѣ препятствія, еще до настоящаго времени дѣйствующій нравственно-религіозный импульсъ. Это была борьба между нравственною распущенностью епископаловъ и нравственнымъ ригоризмомъ диссентентовъ, между арминіанскимъ направленіемъ епископаловъ и строго кальвинскимъ направленіемъ пресвитеріанъ, между внѣшнимъ формализмомъ епископаловъ и строгою простотою пресвитеріанъ. Въ возгорѣвшейся изъ-за этого борьбѣ оба лица, которыя болѣе всего содѣйствовали стремленіямъ короля, должны были взойти на эшафотъ (Вентвортъ въ 1641 г., Лаудъ нѣсколькими годами позже). Вскорѣ затѣмъ былъ казненъ и самъ король. Въ этомъ англійская революція совершила ошибку, худшія послѣдствія которой сказались позже. Эта казнь была дѣломъ войска и яростнѣйшихъ индепендентовъ. Кромвель также стоялъ за казнь короля, хотя не изъ страха предъ индепендентами, а слѣдуя побужденіямъ, которыя онъ считалъ полученными отъ Бога и которыя клонились къ тому, чтобы короля и другихъ враговъ пуританъ привлечь къ отвѣтственности и наказанію. Таково же было настроеніе и другихъ полководцевъ, которые были судьями надъ королемъ. Они объявили, когда за свое участіе въ казни

Карла должны были взойти на эшафотъ, что они исполнили только свою обязанность, подвергая великаго преступника наказанію. Это было искреннее, хотя и ложное, убѣжденіе этихъ людей, на сторонѣ которыхъ стояли только немногіе. Самымъ выдающимся представителемъ этого направленія былъ поэтъ Мильтонъ, который въ своемъ „Иконоборцѣ“ и другихъ сочиненіяхъ оправдывалъ казнь короля [1]. Но Ирландія и Шотландія признали королемъ сына Карла I. Такъ-называемый „мертвый парламентъ“ провозгласилъ Англію республикой [2]. Ирландія и Шотландія подчинены были Кромвелемъ этому новому парламенту. Послѣ битвы при Вустерѣ (1651 г.) Шотландія вошла въ составъ англійской республики. Это было послѣднее военное дѣло Кромвеля. Между тѣмъ парламентъ оставался бездѣятельнымъ, и медлилъ приступить къ устроенію церковныхъ дѣлъ, къ улучшенію и преобразованію, вслѣдствіе чего Кромвель 20 апрѣля 1650 года положилъ конецъ этому долгому парламенту. 16 сентября 1653 года онъ былъ избранъ пожизненнымъ протекторомъ, который, вмѣстѣ съ государственнымъ совѣтомъ и съ вновь имѣвшимъ составиться парламентомъ изъ 400 членовъ, долженъ былъ управлять всѣми тремя объединенными королевствами. Этимъ положенъ былъ конецъ республикѣ.

19 мая 1649 г.

Съ 1640 года парламентъ основательно занялся церковными дѣлами, и рѣшилъ, чтобы съ ноября 1643 года отмѣнены были всѣ епископскія должности. На мѣсто наличной іерархіи должно было выступить новое церковное управленіе. Для совѣщанія объ этомъ дѣлѣ на 1 іюля 1643 года было созвано въ Вестминстерскомъ аббатствѣ въ Лондонѣ церковное собраніе. Оно состояло изъ представителей почти всѣхъ церковныхъ направленій. Созвано было 142 духовныхъ лица, 10 членовъ верхней палаты, 20 изъ нижней палаты и кромѣ того въ качествѣ представителей Шотландіи 4 духовныхъ лица и 2 мірянина. Шотландцы ревностно ратовали за пресвитеріанизмъ. На ихъ сторонѣ стояло большинство пуританъ, которые хотѣли, чтобы въ Англіи введена была шотландская церковная система почти безъ измѣненія. Но собраніе это не можетъ быть считаемо за выраженіе всей англійской церкви, а только господствующаго пуританизма; но вмѣстѣ съ тѣмъ и этотъ послѣдній не нашелъ въ немъ своего вполнѣ послѣдовательно проведеннаго выраженія. Его дѣломъ прежде всего было вестминстерское исповѣданіе [3], яркое воспроизведеніе кальвинскаго богословія. Составлено было два катихизиса [1]), большой и малый, которые представляютъ въ своемъ родѣ превосходный трудъ; сюда же относящееся „Руководство“ [2]) даетъ хорошія указанія для проповѣди. Въ теченіе десяти недѣль это собраніе [3]) закончило свое дѣло, и достигло соединенія съ шотландцами. 15 сентября 1643 года въ вестминстерскомъ аббатствѣ прочитаны были „лига“ [4]) и „завѣтъ“ [5]) (актъ союза) собранія. Всѣ члены собранія встали, и съ поднятыми руками поклялись свято хранить этотъ союзъ. 288 членовъ нижней палаты дали свою подпись, а позже и нѣкоторая часть членовъ верхней палаты. Король объявилъ все это дѣло государственной измѣной и заговоромъ. Эта пресвитеріанская система съ нѣкоторыми ограниченіями принята была парламентомъ и рѣшено было совершить превращеніе епископскихъ діоцезовъ и церковныхъ округовъ въ общины, пресвитеріи, провинціальные и національные синоды.

---

[1] См. Stern, Milton und seine Zeit. Leipzig 1879.

[2] Common-wealth, — общественное достояніе.

[3] См. у Нимейера, приложеніе.

6 іюня 1646 г.

Но пресвитеріанское церковное управленіе не было приведено въ исполненіе и съ этими ограниченіями. Пресвитеріанская церковь хотѣла быть національною церковью, и представляла въ сущности меньшинство въ церкви. Теперешніе правители въ церкви настаивали, какъ и прежніе, на законѣ единообразія, но не имѣли силы привести его въ исполненіе. Это удалось только въ Шотландіи, потому что шотландскій народъ стоялъ на его сторонѣ. Не только епископалы, но также и индепенденты и нѣкоторыя вновь явившіяся секты, которыя пышно произростали на плодотворной почвѣ возбужденнаго въ своей глубинѣ народа, возставали противъ новаго, установленнаго вестминстерскимъ собраніемъ, церковнаго устройства. Среди радикальныхъ индепендентовъ важнѣйшее мѣсто занимали левеллеры (уравнители), которые стремились къ полному политическому равенству и къ неограниченной свободѣ религіи. Рядомъ съ ними стояли „люди пятой монархіи“ (приверженцы пятой Даніиловой монархіи), перфекціонисты, хиліасты, а также эрастіане (стремившіеся къ полному подчиненію церкви государству). Такихъ сектъ насчитывалось до сорока, которыя впрочемъ отчасти низводились къ простымъ оттѣнкамъ мнѣнія.

Самымъ значительнымъ и самымъ важнымъ изъ этихъ новыхъ церковныхъ наслоеній была община баптистовъ. Въ 1535 году въ Англіи появились первыя личности, которыя отвергали крещеніе дѣтей, вслѣдствіе чего по повелѣнію Генриха VIII были казнены. Въ 1618 году являются первые баптисты, какъ особенная церковная община. Въ 1644 году они обладали въ Англіи уже семнадцатью общинами, которыя Кромвель принялъ подъ свое покровительство [1]), между тѣмъ какъ при Карлѣ п, и особенно Іаковѣ п, онѣ не находили никакой вѣротерпимости со стороны государства. Самъ Кромвель отнюдь не хотѣлъ милостиво относиться и содѣйствовать ни одному какому-либо отдѣльному вѣроисповѣданію. Онъ былъ за вѣротерпимость по отношенію ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, прекратилъ гоненіе противъ епископаловъ, давалъ возможность безпрепятственно существовать пресвитеріанамъ и даже квакерамъ. Только противъ римскихъ католиковъ и политически опасныхъ левеллеровъ онъ былъ неумолимъ. Принудительность единообразія въ вѣрѣ была отмѣнена. Основнымъ началомъ политики было: „всѣ тѣ, кто признаютъ Бога и Господа Іисуса, должны быть терпимы“. Даже іудеямъ предоставлялось свободное отправленіе религіи. Декретомъ отъ 20 марта 1654 года, Кромвель основалъ особое высшее учрежденіе (коммиссію для испытанія проповѣдниковъ), состоявшее изъ 38 членовъ, среди которыхъ было 29 духовныхъ лицъ, по большей части изъ индепендентовъ. Въ общемъ это учрежденіе поставляло дѣльныхъ серьезныхъ людей, что и доказываетъ баптистъ Боніанъ. „Я не думаю“, говоритъ Бакстеръ, авторъ „Вѣчнаго покоя святыхъ“, „чтобы Англія когда-либо имѣла столь честныхъ и дѣльныхъ духовныхъ лицъ“. Въ связи съ содѣйствіемъ религіозно-церковнымъ интересамъ, стояла и забота о нравственномъ очищеніи народа.

---

[1]) См. также у Нимейера.

[2]) Directory. [3]) Assembly. [4]) League. [5]) Covenant.

Всѣ мѣропріятія этого времени, правда носятъ отпечатокъ крайней жесткости, такъ что отнюдь не заслуживаютъ безусловнаго одобренія; но, какъ оппозиція противъ господствовавшей дотолѣ и послѣ распущенности, они были благодѣтельны.

---

[1]) Нѣсколько забѣгая впередъ, мы можемъ здѣсь замѣтить, что баптисты упоминаются въ актѣ терпимости Вильгельма III (1689 г.), какъ третья признанная партія рядомъ съ конгрегаціоналистами и пресвитеріанами. Баптисты распространились также въ Америкѣ; въ 1639 году въ Провиденсѣ возникла особая баптистская церковная община. Ихъ успѣхи до отпаденія Англіи были медленны. Въ настоящее время они составляютъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, рядомъ съ методистами, самую многочисленную и вліятельную церковную общину. Но теперь она распалась на нѣсколько толковъ, съ одной стороны съ 1691 года арминіански настроенные общіе баптисты, а съ другой, кальвински настроенные частные баптисты, которые держатся своего исповѣданія отъ 1689 года. Дальнѣйшая исторія ихъ развитія выходитъ уже за предѣлы этого періода и даже XVIII столѣтія. — Къ баптистамъ примыкаетъ Бромлей (род. 1629, † 1691), который рѣшительно выступалъ противъ брака. Къ нему принадлежатъ его подруга Іоанна Лидъ и ея мистическій другъ Порджеджъ, въ домѣ которой онъ долго жилъ. Бромлей, Порджеджъ и Лидъ основали вмѣстѣ, въ общемъ около 20 человѣкъ, филадельфійское общество, такъ-называемое ангельское братство. Главное сочиненіе Бромлея есть: „Путь къ субботѣ покоя, успѣхъ души въ Богѣ“.

Законодательство опять возвратило себѣ свое достоинство тѣмъ, что главною цѣлью его выставлялась чистота общественной и домашней жизни. Республиканцы хотѣли образовать мужественный, суровый, богобоязненный народъ. Жалкія уличныя дѣвицы и содержательницы зазорныхъ женщинъ приводимы были къ позорному столбу, клеймились и заключались въ тюрьмы. Одинъ большой ругатель былъ даже заклеймленъ горячимъ желѣзомъ на языкѣ. Съ большою строгостью относились также къ пьяницамъ и игрокамъ, къ несоразмѣрной со средствами тратѣ. Воскресные дни праздновались самымъ строжайшимъ образомъ, всѣ церкви были переполнены народомъ, всѣ общественныя зданія и учрежденія закрывались [1]). Такое законодательство, конечно, не могло относиться и къ театру иначе, какъ враждебно, и въ 1649 году онъ былъ закрытъ. Въ республиканскомъ войскѣ также преобладали самая суровая дисциплина и строгое благочестіе, которыя, конечно, иногда давали о себѣ знать весьма рѣзкимъ образомъ. „Святые“, какъ называли себя пуритане, поддерживали огонь своего религіознаго возбужденія непосредственно св. Писаніемъ; прообразомъ для нихъ были ветхозавѣтные поборники Бога. Подобно имъ, они вѣрили, что имѣютъ возможность получать также божественное откровеніе; неумолимая строгость, отличавшая первыхъ, была образцомъ и для нихъ. Они совершенно сжились съ характеромъ міросозерцанія и со всей исторіей народа Божія.

Кромвель, душа всего этого движенія, долго подвергался самымъ неблагопріятнымъ сужденіямъ. Только въ новѣйшее время, особенно съ того времени, какъ изданы были Карлейлемъ его письма и рѣчи, а также благодаря Леопольду Ранке [2]), выработано было болѣе справедливое о немъ сужденіе. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, что онъ лицемѣрилъ съ христіанской вѣрой и настроеніемъ. Всѣ принимавшіе участіе въ этой исторіи, отъ короля Карла I до самаго послѣдняго пуританина, боролись за убѣжденіе, за которое они въ каждый моментъ готовы были положить свою жизнь. Среди индепендентовъ образовалась между прочимъ особая мистическая партія, что̀ и приводитъ насъ къ исторіи квакеровъ.

Въ развитии англійской реформаціи со временъ королевы Елизаветы мы встрѣчаемся съ тремя главными явленіями, именно епископализмомъ, пресвитеріанизмомъ и индепендентизмомъ или конгрегаціонализмомъ, которые всѣ существенно отличались другъ отъ друга. Каждая религіозная церковная партія имѣла свой политическій идеалъ, каждая политическая партія—свой церковный идеалъ. Главнымъ сѣдалищемъ пресвитеріанизма была Шотландія.

---

[1]) Neal, II, 155.

[2]) Въ 12 книгахъ его „Англійской исторіи“.

Шотландцы съ того времени, какъ въ 1638 году они возобновили свой завѣтъ отъ марта 1581 года, смотрѣли на свое дѣло какъ на дѣло всего англійскаго народа. Они заявляли, что смыслъ обоихъ королевствъ направляется только къ одной цѣли, именно поддержанію истинной религіи и справедливыхъ вольностей подданныхъ. Тѣмъ не менѣе настроеніе вскорѣ совершенно измѣнилось. Побѣды, одержанныя Кромвелемъ съ помощью своихъ желѣзныхъ рыцарей, были въ то же время побѣдами индепендентовъ. Противодѣйствіе индепендентской арміи было руководящимъ мотивомъ пресвитеріанства; чѣмъ болѣе это войско угрожало королевской власти, тѣмъ болѣе пресвитеріане приближались къ роялистическимъ идеямъ и стремленіямъ. Три глубоко знаменательные года, именно 1647 годъ, который привелъ короля въ руки индепендентовъ, 1648 годъ, въ которомъ, благодаря побѣдѣ Кромвеля при Престонѣ, сломлено было вліяніе шотландцевъ на Англію, и 1649 годъ, въ которомъ въ Эдинбургѣ Карлъ II провозглашенъ былъ королемъ Великобританіи, и подготовлена была борьба противъ индепендентской республики, сдѣлали раздѣленіе между этими партіями неисцѣлимымъ.

VI. ОТДѢЛЬНЫЯ ПРОЯВЛЕНІЯ БОРЬБЫ МЕЖДУ РИМСКИМЪ КАТОЛИЦИЗМОМЪ И ПРОТЕСТАНТИЗМОМЪ.

1. Послѣ того какъ реформація восторжествовала въ Швеціи [1], для нея вслѣдствіе особыхъ политическихъ вліяній возникла серьезная опасность, когда именно при Іоаннѣ III (1568—1592 г.) сдѣланы были попытки вновь ввести римскій католицизмъ. Король въ этомъ отношеніи слѣдовалъ внушеніямъ своей римско-католической супруги Екатерины, польской принцессы, съ чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ связывалась надежда на возможность занять польскій престолъ. Король стремился къ введенію смягченнаго римскаго католицизма по началамъ Кассандера, сочиненіями котораго онъ увлекался [2]. Вліяніе такихъ стремленій обнаружилось въ явившемся въ 1571 году церковномъ уставѣ, въ который, по желанію короля, приняты были положенія, что Ансгарій ввелъ истинную христіанскую религію, что вмѣстѣ съ вѣрой нужно проповѣдывать и о необходимости добрыхъ дѣлъ, при крещеніи употреблять заклинанія, свѣчи, знаменія креста и бѣлыя одежды, что должно совершать возношеніе, допускать въ главныхъ церквахъ нѣсколько алтарей, причемъ должна быть удержана и частная исповѣдь. Высшіе пред-

---

[1] См. выше стр. 791.

[2] См. выше стр. 845.

ставители духовенства вполнѣ склонились къ этому направленію. Подъ вліяніемъ суроваго противника еретиковъ, уже извѣстнаго намъ Станислава Гозія, римско-католическій элементъ получилъ преобладаніе. Два римско-католическихъ священника осмѣлились въ Стокгольмѣ, подъ маской евангелическихъ духовныхъ лицъ, читая въ одной недавно основанной коллегіи лекціи, произносить разсужденія и проповѣди въ пользу старой религіи (1576 г.). Кромѣ того, шведскіе юноши получали свое образованіе въ заграничныхъ іезуитскихъ школахъ, въ нѣмецкой коллегіи въ Римѣ, въ коллегіи браунсбергской, ольмюцкой и фульдской; римско-католическія книги были распространяемы въ шведскомъ переводѣ, и въ школахъ запрещено было употребленіе Лютерова катихизиса. Королемъ и его секретаремъ Фехтомъ была составлена почти римская литургія и издана отъ имени архіепископа Лоренца Петерсона Готуса. Король заявилъ папѣ готовность подчиниться ему на слѣдующихъ условіяхъ, именно, что онъ удерживаетъ право совершать мессу на шведскомъ языкѣ, мірянамъ предоставляется чаша, и допускается 1576 г. бракъ для священниковъ. Въ Швецію прибылъ въ качествѣ папскаго легата іезуитъ Антоній Поссевинъ, чтобы переговорить съ королемъ о выставленныхъ имъ условіяхъ и о его переходѣ въ римскій католицизмъ. Это былъ высшій пунктъ римско-католической реакціи. Такъ какъ при этомъ большое значеніе имѣла политика, то она же привела и къ крушенію этихъ стремленій. Папа оттолкнулъ отъ себя короля, неблагосклонно отнесясь къ политическимъ видамъ его на польскій престолъ. Шведское духовенство и народъ начали болѣе и болѣе безпокоиться. По смерти королевы Екатерины въ 1583 году, послѣ того какъ новая королева Гуннила высказалась рѣшительно противъ римско-католической церкви, іезуиты были изгнаны изъ страны и римскіе католики по смерти короля подверглись гоненію (1592 г.). Когда ему долженъ былъ наслѣдовать его воспитанный въ римскомъ католицизмѣ сынъ Сигизмундъ, то подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія регентъ Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій, созвалъ въ Упсалѣ церковное собраніе, 1593 г. которое отмѣнило всѣ церковныя установленія Іоанна, приняло аугсбургское исповѣданіе въ качествѣ символической книги и уничтожило римскій католицизмъ въ Швеціи. Сигизмундъ, правда послѣ продолжительнаго сопротивленія, утвердилъ это постановленіе, но старался всетаки еще держаться римскаго католицизма. Онъ не хотѣлъ также соглашаться и на предложенныя ему условія. Вслѣдствіе этого правленіе перешло къ младшему сыну Густава

Вазы, Карлу IX, который сначала былъ государственнымъ опекуномъ, а въ 1604 году сдѣлался и королемъ. Онъ, правда, склонялся къ кальвинизму, но скоро отказался отъ него.

Эта побѣда реформаціи въ Швеціи естественно оказала свое дѣйствіе на утвержденіе ея и въ остальной Скандинавіи.

2. Въ Венгріи и Семиградіи къ тому времени, какъ составлено было confessio Czengeriana, протестантская церковь находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Во время управленія Фердинанда I и Максиміана II протестанты имѣли свое особое церковное управленіе, и составляли свои особые синоды. Вся народная жизнь получила высокое развитіе и отличалась ревностью къ религіи. Магнаты и дворяне призывали къ себѣ придворныхъ проповѣдниковъ и священниковъ для своихъ подданныхъ. У каждаго магната въ его резиденціи была своя особая гимназія, и въ каждомъ королевскомъ свободномъ городѣ находилось по такому же заведенію. Въ нѣмецкихъ университетахъ на счетъ магнатовъ и богатыхъ семействъ молодые люди подготовлялись на служеніе церкви. Распространенность познаній въ среднемъ сословіи въ то время была поразительною. Только три семейства магнатовъ были еще вполнѣ римско-католическими.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ Венгріи, когда на престолъ ея взошелъ императоръ Рудольфъ. Тогда въ страну проникли іезуиты, сначала временно, а съ 1597 года и на постоянное жительство. Для протестантовъ наступили времена угнетеній и насилій. Напрасно протестанты обращались съ своими жалобами къ Рудольфу и сейму: вмѣсто облегченія отъ этихъ тягостей, утверждены были всѣ прежніе законы, направленные противъ протестантовъ. Послѣдовавшее затѣмъ возстаніе, во главѣ котораго стоялъ протестантскій князь Семиградіи Бокскай, привело къ вѣнскому миру (1606 г.); на сеймѣ въ Пресбургѣ въ 1607 году постановленія вѣнскаго мира были подтверждены и такимъ образомъ протестантской церкви обезпечена была полная свобода въ религіи и въ культѣ. Такъ какъ Рудольфъ отвергъ всѣ опредѣленія этого сейма, то онъ и лишился престола Венгріи. На его мѣсто 8 ноября 1608 года королемъ Венгріи былъ коронованъ Матвѣй. Послѣдовали новыя угнетенія и противъ протестантовъ введено было нѣчто въ родѣ испанской инквизиціи.

Слѣдовавшія затѣмъ событія закончились линцскимъ миромъ, который заключенъ былъ между новымъ княземъ Семиградіи Георгомъ Ракочимъ, съ одной стороны, и императоромъ Фердинандомъ III, какъ королемъ Венгріи, съ другой. Съ протестантской стороны въ основѣ этого мира лежалъ политическій интересъ. Цѣлью желаній Ракочаго была венгерская королевская корона, которой онъ и надѣялся достигнуть съ помощью своихъ протестантскихъ единовѣрцевъ и Франціи. Поэтому, въ апрѣлѣ 1643 года онъ заключилъ съ Швеціей и Франціей оборонительный и наступательный союзъ противъ Фердинанда, и получилъ даже отъ Порты, подъ верховнымъ главенствомъ которой онъ состоялъ, согласіе на войну противъ Австріи. Въ одномъ изданномъ къ венграмъ манифестѣ онъ, указывая на всѣ ихъ тягости, при этомъ выставляетъ на видъ и угнетенія, которымъ подвергались протестанты. Онъ собралъ весьма значительное войско, къ которому примкнули еще и шведскіе отряды. Ему удалось достигнуть важныхъ преимуществъ; тѣмъ не менѣе онъ считалъ за лучшее вступить съ Австріей въ октябрѣ 1644 года въ переговоры, тѣмъ болѣе, что склонявшаяся въ пользу Австріи Порта приказала ему прекратить войну съ ней. Въ Линцѣ, въ Верхней Австріи, представителями обѣихъ сторонъ былъ подписанъ мирный договоръ, и 20 октября 1646 года утвержденъ Ракочимъ въ Вейссенбергѣ. Этотъ договоръ, составляющій основу правоваго положенія евангелической церкви въ Венгріи, содержалъ кромѣ опредѣленій, касающихся гражданскихъ дѣлъ, рядъ статей, которыми протестантамъ въ Венгріи предоставлялась прежняя свобода въ церковныхъ дѣлахъ. Всѣ сословія государства, а также и свободные города, должны были пользоваться свободнымъ отправленіемъ своей религіи своими церквами, своими колоколами и кладбищами. Тѣмъ, которыхъ раньше принудили принять чуждое имъ исповѣданіе, предоставлялось право возвратиться къ своему прежнему исповѣданію. Предположено было возвратить не-католикамъ тѣ молитвенные дома и доходы съ тѣхъ приходовъ, которые раньше находились въ ихъ владѣніи. Относящійся сюда королевскій дипломъ о религіозной свободѣ долженъ былъ найти себѣ утвержденіе на слѣдующемъ сеймѣ. Однако это утвержденіе предоставленныхъ протестантамъ императоромъ правъ и вольностей, вслѣдствіе противодѣйствія іезуитовъ, на сеймѣ въ Пресбургѣ 1647 г. встрѣтило значительное затрудненіе. Римскіе католики отказались возвратить протестантамъ приговоренныя имъ 400 церквей, и послѣдніе должны были вмѣсто 400 удовольствоваться 90 церквами, которыя и возвращены были имъ по королевскому указу отъ 10 февраля 1647 года.

16 дек. 1645 г.

Но съ этимъ невзгоды протестантовъ въ Венгріи отнюдь не закончились. Приматъ венгерской церкви далъ клиру распоряженіе не обращать вниманія на опредѣленія вѣнскаго и линцскаго договоровъ. Между тѣмъ съ восшествіемъ на престолъ Людовика I для іезуитовъ Венгріи насталъ золотой вѣкъ, а для протестантовъ, можно сказать, желѣзный вѣкъ. Все, что могли подсказать нетерпимость и фанатизмъ подъ видомъ справедливости, все это беззастѣнчиво приводилось въ исполненіе. Изъ признанной закономъ равноправной церкви протестантская община низведена была на степень просто терпимой секты. Это жалкое состояніе продолжалось также и при Маріи Терезіи, пока Іосифъ II вѣротерпимымъ эдиктомъ отъ 29 октября 1781 года не предоставилъ и не обезпечилъ протестантамъ свободу совѣсти и вѣры и свободное отправленіе религіи.

3. Приблизительно къ этому времени относится происхожденіе протестантской общины въ Зальцбургѣ, хотя собственно важнѣйшій моментъ въ ея жизни относится къ XVIII столѣтію. Уже въ 1420 году архіепископъ Эбергардъ III издалъ постановленіе о подавленіи проникшей въ его епархію гуситской ереси. Въ теченіе двухъ лѣтъ придворнымъ проповѣдникомъ архіепископа былъ Штаупицъ. Послѣ него Павелъ Сператъ рѣшительно проповѣдывалъ протестантство. Тогда Зальцбургъ получилъ своего перваго мученика въ лицѣ бывшаго босоногаго монаха реформаціи и затѣмъ который съ 1525 года сдѣлался проповѣдникомъ Георга Шерера, былъ обезглавленъ. Около этого же времени (1525—1580) было казнено нѣсколько перекрещенцевъ. При архіепископѣ Лангѣ стали подвергаться преслѣдованію евангелическіе проповѣдники, а при его преемникахъ преслѣдованіе распространилось и на всѣхъ евангелически настроенныхъ зальцбургцевъ. При епископѣ Дитрихѣ имъ изданъ былъ приказъ или ходить къ мессѣ, или выселиться. Но споръ объ этомъ тянулся въ теченіе всей тридцатилѣтней войны при архіепископѣ Парисѣ. При архіепископѣ Максимиліанѣ Гаудольфѣ гоненіе разразилось еще съ большею силою, чѣмъ когда-либо. Іезуитами открыта была цѣлая община тайныхъ лютеранъ, и это подало поводъ къ самымъ суровымъ мѣропріятіямъ: протестантамъ предоставленъ былъ одинъ только выборъ между отреченіемъ и выселеніемъ. Болѣе 1,000 человѣкъ должны были выселиться съ оставленіемъ своихъ дѣтей. По смерти Гаудольфа, при двухъ слѣдовавшихъ за нимъ архіепископахъ, наступили лучшія времена для протестантовъ, которые назидались и подкрѣплялись чтеніемъ Библіи и другихъ духовныхъ книгъ; къ послѣднимъ относилось и простое, сердечно написанное посланіе Іосифа Шайдбергера, которое напечатано было въ Нюренбергѣ и распространялось во многихъ тысячахъ экземпляровъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло реформаціи въ Зальцбургѣ, какъ въ 1728 году архіепископомъ сдѣлался Леопольдъ Фирміанъ. Онъ заявилъ, что намѣренъ истребить еретиковъ изъ своей страны, что на его нивахъ выросли терніе и волчцы. Прежде всего онъ приказалъ цѣлой фалангѣ іезуитовъ выступить въ качествѣ проповѣдниковъ покаянія, которые повсюду и должны были выслѣживать еретическія мнѣнія и книги. Было уже не мало такихъ, которые изъ-за вѣры оставили свое отечество даже съ оставленіемъ своихъ имѣній и дѣтей. Чѣмъ болѣе усиливались гоненія, тѣмъ болѣе возростало число отпавшихъ отъ римской церкви. Правительство приказало собрать имена ихъ, подъ предлогомъ, что оно хочетъ выслушать ихъ жалобы. Главы протест. общины, собравшись въ Шварцахѣ, заключили 5 авг. 1731 года такъ-называемый соляной союзъ, причемъ они обмакивали палецъ въ большую соляную бочку, и въ знакъ своего общенія въ Евангеліи вкушали соль. Назначенная для переписки протестантовъ коммиссія, къ своему великому удивленію, нашла, что число сторонниковъ реформаціи восходило до 20,678 человѣкъ; послѣ этого преслѣдованія еще болѣе усилились. Въ іюнѣ 1731 года гонимые обратились къ евангелическимъ чинамъ въ Регенсбургѣ, которые, не смотря на свое желаніе, при томъ медленномъ дѣлопроизводствѣ, которое преобладало въ Регенсбургѣ, не могли сдѣлать многаго. Лучшихъ результатовъ достигли они, когда обратились къ королю прусскому Фридриху Вильгельму I. Онъ съ февраля 1732 года великодушно занялся ихъ судьбой, помогалъ имъ деньгами, издалъ повелѣніе, чтобы ихъ считали прусскими подданными. Болѣе 14,000 лучшихъ и зажиточнѣйшихъ жителей оставили страну. Король объявилъ, что если архіепископъ будетъ продолжать угнетать протестантовъ, то онъ подвергнетъ подобнымъ же угнетеніямъ римско-католическія учрежденія въ Магдебургѣ. Зальцбургцы получили право поселяться въ Литвѣ. Вступивъ на протестантскую почву, они повсюду, гдѣ только ни проходили, были встрѣчаемы въ высшей степени дружелюбно и гостепріимно. Число колонистовъ возросло наконецъ до 20,000; благодаря имъ именно, эта область получила массу трудолюбивыхъ, прилежныхъ, развитыхъ и твердыхъ въ вѣрѣ жителей, чѣмъ щедро возмѣщены были большія издержки по ихъ переселенію, между тѣмъ какъ архіепископія зальцбургская понесла чрезъ это большую потерю [1]).

---

[1]) См. Goecking, Emigrationsgeschichte von Salzburg. Leipzig 1734.— Ponte, Geschichte der Auswanderung der evangelischen Salzburger. Leipzig 1827.— Статья Köster въ Realencyklopädie. 2 Aufl.

ГЛАВА XXXVI.

Исторія римско-католической церкви.

I. Исторія папъ отъ восшествія на престолъ Пія IV до смерти Иннокентія X (1555 — 1655).

Во главѣ римско-католической реакціи и реформаціи стояли папы и подъ ихъ вліяніемъ въ значительной степени поднята была нравственность и соблазны въ священнической жизни были устранены. Палестрина, дѣйствовавшій во второй половинѣ XVI столѣтія въ Италіи, преобразовалъ церковную музыку, распущенность которой весьма настойчиво требовала преобразованія. Нравственныя требованія отъ жизни были проводимы столь строго, что даже такое сочиненіе, какъ „Освобожденный Іерусалимъ“ Тасса, производило смущеніе. Цензура требовала очистить эту поэму настолько, чтобы ее безъ смущенія могли читать даже монахини. Папы заботились о водвореніи честной жизни какъ въ XV, такъ и въ началѣ XVI столѣтія. Если всемірно-историческое значеніе папства погибло съ реформаціей, то во всякомъ случаѣ не его духовная дѣятельность. При папѣ этого періода Павлѣ IV мы видимъ выступленіе какъ худыхъ, такъ и добрыхъ сторонъ римскаго католицизма. Онъ съ жестокостью позволялъ инквизиціи дѣйствовать противъ протестантовъ, но онъ имѣлъ въ виду также произвести и преобразованіе въ церкви. Онъ ввелъ строгую дисциплину, запретилъ священникамъ принимать деньги за мессу, и понуждалъ всѣхъ духовныхъ лицъ, даже кардиналовъ, къ усердному проповѣдничеству. Самъ онъ давалъ въ этомъ отношеніи добрый примѣръ. Но этимъ онъ ничего не достигъ кромѣ того, что народъ возненавидѣлъ его, и послѣ его смерти разрушилъ его статую. При этомъ онъ весьма строгъ былъ въ своихъ сужденіяхъ о гражданскихъ правителяхъ. Такъ, онъ былъ весьма недоволенъ Карломъ V и упрекалъ его въ томъ, что онъ благосклонно относился къ протестантамъ. Онъ публично называлъ его схизматикомъ и еретикомъ. Насколько онъ поддавался своей собственной запальчивости, объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ его образъ дѣйствія по отношенію къ намѣстнику Рима, котораго онъ чрезъ нѣсколько недѣль послѣ своего возведенія на престолъ надѣлялъ пинками и кулаками.

1555 — 1559 г.

Нѣкоторою любовью народа пользовался его преемникъ Пій IV (1559—1563 г.), который вмѣстѣ съ тѣмъ относился съ благоразумною уступчивостью въ своихъ отношеніяхъ къ гражданской

1565 — 1572 г.

власти. „Онъ былъ“, говоритъ Ранке, „первый папа, который сознательно отказался отъ тенденціи римской іерархіи противиться гражданской власти“. Его преемникъ Пій v (Микель Гисліери) уже на четырнадцатомъ году жизни, по собственному влеченію, вступилъ въ доминиканскій монастырь, обнаружилъ желѣзный монашескій характеръ, былъ столь же строгъ къ себѣ самому, какъ и къ другимъ, особенно къ еретикамъ. Сдѣлавшись папой, онъ стремился къ преобразованію церкви. Его появленіе производило большое впечатлѣніе на римскій народъ. Съ благоговѣйнымъ удивленіемъ народъ смотрѣлъ, какъ святѣйшій отецъ принималъ участіе въ процессіяхъ, босый, безъ покрова головы, съ выраженіемъ нелицемѣрнаго благочестія въ лицѣ, украшенномъ длинной бѣлоснѣжной бородой. Римскому народу казалось, что столь благочестиваго папы у него еще никогда не было. Ходили разсказы, что простой взглядъ на него приводилъ протестантовъ къ обращенію въ римскій католицизмъ ¹). Строгою нравственностью и точнымъ исполненіемъ своихъ духовныхъ обязанностей онъ старался, насколько возможно, превзойти своихъ предшественниковъ. Папы этого времени какбы дали себѣ слово устыдить протестантовъ высшею нравственною строгостью, такъ какъ они вполнѣ чувствовали, что только такими средствами они и могли удержаться въ глазахъ міра, и это служитъ замѣчательнымъ доказательствомъ духовнаго воздѣйствія протестантизма на его римско-католическихъ противниковъ. Правленіе этого папы получило большое политическое значеніе вслѣдствіе побѣды соединенныхъ римско-католическихъ силъ (папы, Испаніи и Венеціи) надъ турками при Лепанто 7 окт. 1571 г., въ тотъ самый день, когда братства Розаліи совершали свои торжественныя шествія съ молитвой о побѣдѣ христіанскаго оружія; вслѣдствіе этого тотъ же папа установилъ праздникъ св. Розаліи для всей церкви на первый воскресный день октября мѣсяца. За Піемъ v слѣдовалъ Григорій xiii (1572—1585 г.). Въ душѣ этого папы ревность къ преобразованію тѣсно связывалась также съ ненавистью и гонительствомъ по отношенію къ еретикамъ. Въ первый годъ его правленія совершились ужасы Варѳоломеевской ночи. Григорій приказалъ палить изъ пушекъ съ замка Ангела, пѣть Te Deum, и вычеканить монеты въ честь этого страшнаго событія въ благодарность-де Богу за избавленіе и спасеніе церкви и государства во Франціи отъ величайшей опасности. Въ 1585 году опять явилась подогрѣтая булла in coena Domini, въ которой всѣ еретики и всѣ покровители еретиковъ подвергались отлученію. Папа умеръ со словами: „Ты воскреснешь, Господи, и помилуешь Сіонъ!“ Большое значеніе имѣло состоявшееся

---

¹) На это указываетъ и Ранке.

при немъ исправленіе юліанскаго календаря и введеніе григоріанскаго. Такъ какъ протестанты сначала не принимали этого исправленнаго календаря, то возникли разныя неудовольствія, которыя улажены были позже, причемъ протестанты признали сдѣланныя папой перемѣны въ юліанскомъ календарѣ за истинное улучшеніе его [1]).

1585 — 1592 г.

Преемникомъ его былъ Сикстъ V, сынъ бѣдныхъ родителей въ округѣ Анконѣ. Свою юностьонъ провелъ въ жалкой бѣдности, сначала въ родительскомъ домѣ, гдѣ онъ часто пасъ свиней, и затѣмъ въ францисканской школѣ и въ орденѣ св. Франциска Ассизи, въ который онъ поступилъ уже будучи тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ. Часто видѣли его, какъ онъ, не поужинавъ, при свѣтѣ фонаря или при зажженной предъ алтаремъ лампадѣ стоялъ съ книгой въ рукахъ. Онъ поднимался выше и выше, сдѣлался кардиналомъ, и принялъ имя Монтальто. Когда возникъ вопросъ объ избраніи новаго папы, то конклавъ былъ единогласно того мнѣнія, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ во главѣ церкви необходимъ былъ сильный человѣкъ. Вслѣдствіе этого именно онъ и былъ единогласно избранъ папой, а вовсе не потому, что онъ уже былъ старъ и болѣзненъ. Ему было 64 года отъ рода. Его управленіе было особенно важно для положенія церковнаго государства. Онъ очистилъ страну отъ бандитовъ. Его кровавая судебная правда отмѣчалась висѣлицами и кольями, на которыхъ торчали головы. Онъ дѣлалъ, какъ показываетъ Ранке, большія финансовыя предпріятія съ цѣлью возвышенія общественнаго благосостоянія, и проложилъ большіе водопроводы, подобно водопроводамъ древнихъ римскихъ кесарей, строилъ новыя улицы, осушалъ болота. Статуи императоровъ Траяна и Антонина были посвящены и поставлены въ честь апп. Петра и Павла. При немъ предъ церковью св. Петра былъ поставленъ и большой обелискъ, самая церковь закончена и, чтò особенно важно, ватиканская библіотека значительно усилена. Онъ отнюдь не былъ слѣпымъ ненавистникомъ еретиковъ; такъ, онъ находился не въ особенно хорошихъ отношеніяхъ съ Филиппомъ II, партія котораго въ извѣстныхъ случаяхъ хотѣла быть болѣе папистскою, чѣмъ самъ папа. Генриха IV французскаго и Елизавету англійскую онъ подвергъ отлученію скорѣе ради церковнаго приличія, чѣмъ по убѣжденію. Іезуитовъ онъ не любилъ. Когда они предлагали ему одного духовника изъ своего ордена, то онъ возразилъ, что гораздо лучше было бы благочестивымъ отцамъ исповѣдываться у него, чѣмъ ему исповѣдаться у нихъ“,—доказательство того, какъ іезуиты всѣмъ характеромъ своей дѣятельности возбуждали неудовольствіе даже въ вообще благосклонномъ къ нимъ папскомъ престолѣ. Можно еще замѣтить, что римскій народъ ненавидѣлъ этого папу, такъ какъ онъ ввелъ новые налоги; послѣ его смерти возникло сказаніе, что „его взялъ діаволъ“.

---

[1]) См. Ideler, Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie der christlichen Völker, 2 Bände, Berlin 1825—26.

1605 — 1621 г.

Изъ слѣдующихъ папъ можно упомянуть еще Павла v, который велъ несчастную борьбу съ Венеціанской республикой, вынужденный къ этому распоряженіемъ правительства республики, чтобы духовенство подлежало обыкновеннымъ судамъ, чтобы никто безъ дозволенія сената не учреждалъ новыхъ церквей и монастырей, и чтобы вообще безъ согласія сената не основывалось никакихъ новыхъ духовныхъ обществъ. Напрасно папа наложилъ на Венецію интердиктъ. При этомъ случаѣ іезуиты оставили предѣлы республики. Существенныя услуги республикѣ оказалъ сервитъ Паоло Сарпи, провинціалъ своего ордена въ Венеціанской области, какъ своими совѣтами, такъ и сочиненіями, составленными имъ въ защиту Венеціи. Начался ожесточенный споръ, который закончился только въ 1607 году. Подстроенное іезуитами покушеніе на убійство Сарпи, къ счастью, оказалось неудавшимся. Направленный противъ него ударъ Сарпи называлъ „римскимъ стилемъ“, съ игривымъ намекомъ на stylo (кинжалъ). Его богословскій и церковный противникъ Беллярминъ великодушно предостерегъ его также однажды отъ угрожавшаго ему покушенія. Сарпи возбудилъ противъ себя ненависть іезуитовъ, кромѣ своей защиты Венеціи, также и своей „Исторіей тридентскаго собора“. Можно еще замѣтить, что Иннокентій x (1644—1655 г.) объявилъ вестфальскій миръ недѣйствительнымъ, такъ какъ онъ уравнивалъ въ Германіи протестантовъ съ римскими католиками, но никто не обращалъ вниманія на это папское заявленіе.

II. Іезуиты.

Главные поборники папизма, іезуиты, въ это время вели самую оживленную дѣятельность. Свою наступательную дѣятельность они направляли главнымъ образомъ на Германію, а также на Данію и даже на Россію. Въ Англіи ихъ обвиняли въ томъ, что они принимали участіе въ пороховомъ заговорѣ противъ Іакова i (1605 г.). Во Францію они были вновь призваны въ 1603 году Генрихомъ iv, послѣ того какъ изгнаны были изъ нея въ 1595 году. Въ этой странѣ они пользовались большимъ вліяніемъ, хотя въ то же время тамъ же они имѣли и самыхъ даровитыхъ, самыхъ ученыхъ и самыхъ неумолимыхъ противниковъ. Въ Испаніи они вытѣснены были доминиканцами, но въ Португаліи оказывали величайшее вліяніе какъ на правительство, такъ и на народъ.

Результаты ихъ дѣятельности находились въ зависимости отъ ихъ вліянія на совѣсть, чтò опять дѣлалось возможнымъ благодаря тому, что они, вслѣдствіе предоставленныхъ имъ привилегій, имѣли въ своемъ распоряженіи исповѣдальный стулъ. Ихъ правила въ дѣлахъ совѣсти были такого свойства, что могли привлекать большую массу народа. Отнюдь не всѣ они были испорченными лицемѣрами, не всѣ держались душеубійственныхъ правилъ; это шло бы въ разрѣзъ съ ихъ цѣлями и намѣреніями. Они, по хорошо обдуманному разсчету, хотѣли быть всѣмъ для всѣхъ, ихъ дѣятельность была какбы полной каррикатурой этого апостольскаго правила. Для благочестивыхъ, ревностно стремящихся къ спасенію душъ, у нихъ были и соотвѣтствующія правила; для другихъ у нихъ были мягкія правила, которыя, однако же, примѣнялись такъ, что многіе члены едва знали о нихъ. Посредствомъ принципа пробабилизма они умѣли, такъ сказать, расширять совѣсть. По воззрѣнію іезуитовъ, можно принять и такое мнѣніе, истинность котораго неизвѣстна, даже болѣе чѣмъ неизвѣстна, но которое болѣе соотвѣтствуетъ пожеланіямъ тѣхъ или другихъ, и это на основаніи авторитета какого-либо достойнаго вѣроятія человѣка.

Отсюда для нихъ было возможнымъ обходить всѣ заповѣди евангелія, равно какъ и всѣ декреты соборовъ и папъ [1]. Многіе, однако же, не знали этихъ постыдныхъ правилъ. Они ловко умѣли обращать фронтъ въ различныя стороны. Такъ, многіе защищали даже цареубійство, вслѣдствіе чего генералъ Аквавива въ 1613 году запретилъ утверждать, что во всѣхъ случаяхъ позволительно лишать тирана жизни. Онъ вообще запрещалъ печатать все такое, что могло служить ко вреду государей.

Изъ іезуитовъ этого направленія обращаетъ на себя вниманіе Жуанъ Маріана, который въ 1554 году поступилъ въ іезуитскій орденъ, и преподавалъ богословіе въ Римѣ, Сициліи и Парижѣ († 1624). Онъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ „О царѣ и учрежденіи царской власти“ [2], которое онъ написалъ по настоятельной просьбѣ учителя короля Филиппа III. Въ 1598 году оно было напечатано въ Толедо подъ покровительствомъ короля, съ одобренія іезуитовъ. Восхваляя убійцу Генриха III, онъ выставляетъ въ немъ положеніе, что узурпаторъ можетъ быть умерщвляемъ и долженъ быть убиваемъ каждымъ, если онъ подрываетъ религію; позволительно-де хитростью и коварствомъ отравлять ему жизнь. Сочиненіе это тогда подняло бурю противъ ордена; утверждали, что Равальякъ, убійца Генриха IV, былъ вдохновленъ этой именно книгой, хотя ложность этого обвиненія доказывалъ іезуитскій духовникъ короля патеръ Коттонъ. Парижскій парламентъ приказалъ въ 1610 году сжечь книгу, вслѣдствіе содержащагося въ ней ругательства противъ Генриха. Тотъ же Маріана бичевалъ пороки ордена [1]) въ особомъ сочиненіи, которое осуждено было Урбаномъ VIII, по настоянію іезуитовъ. Исторія Испаніи, составленная Маріаной, напротивъ, съ большою похвалою принята была даже протестантами.

---

[1] Бузенбаумъ, въ своей Theologia moralis, одобряетъ всякія худыя средства, если только цѣль ихъ добрая: cum finis est licitus, etiam media sunt licita.

[2] De rege et regis institutione.

Іезуиты допускали въ своей библіотекѣ даже протестантскія книги, какъ, напримѣръ, сочиненіе Арндта „Объ истинномъ христіанствѣ“, которое библіотекарь въ Мадридѣ (1687 г.) хвалилъ галльскому профессору Антону какъ сочиненіе лучшаго аскетика, конечно, за исключеніемъ начала и конца. Заслуживаетъ упоминанія здѣсь также благочестивый духовный поэтъ Фридрихъ Шпее въ Кельнѣ, въ концѣ XVI столѣтія, который первый, какъ среди протестантовъ, такъ и среди римско-католиковъ, возвысилъ свой голосъ противъ ужасныхъ безобразій процессовъ противъ вѣдьмъ, хотя и безъ выставленія своего имени. Такимъ образомъ іезуиты приходили въ соприкосновеніе какъ съ хорошими, такъ и съ дурными тенденціями народной и церковной жизни. Но вообще гдѣ бы они ни появлялись, тамъ начинали процвѣтать самое грубое римско-католическое изувѣрство и суевѣріе [2]). При этомъ нельзя отрицать, что они среди низшихъ классовъ народа кое-что сдѣлали и для очищенія и возвышенія народной жизни.

2. Іезуиты ревностно занимались и богословской наукой, значеніе которой для подчиненія себѣ умовъ они вполнѣ понимали. Но въ общемъ въ этомъ отношеніи они произвели мало выдающагося. Все у нихъ отличалось слишкомъ практическимъ направленіемъ и въ отношеніи научныхъ работъ они стоятъ позади другихъ монашескихъ орденовъ. Въ 1619 году появился анонимно значительный церковно-историческій трудъ въ Женевѣ „О соборѣ тридентскомъ“ на итальянскомъ языкѣ,—трудъ, написанный въ совершенно неблагопріятномъ для Рима смыслѣ. Авторомъ его былъ уже упоминавшійся выше Паоло Сарпи. Трудъ этотъ произвелъ большую сенсацію, такъ какъ въ немъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были обличаемы іезуиты, которые именно повсюду и старались утверждать значеніе собора. Вслѣдствіе этого, тогдашній генералъ ордена далъ порученіе уче-

---

[1]) Las enfermedadas de la Compania de Jesus.

[2]) Можно еще указать на то, что посредствомъ reservationes mentales, по ученію іезуитовъ, можно было, не краснѣя, говорить самую злую ложь въ слѣдующей формулѣ: „клянусь, что я (громко говорю), что я не сдѣлалъ этого“.

ному іезуиту Паллавичини опровергнуть Сарпи. Въ его распоряженіе онъ предоставилъ богатыя сокровища библіотекъ Рима и другихъ мѣстъ. Двадцать лѣтъ работалъ Паллавичини надъ своей исторіей этого собора. Авторъ насчиталъ въ сочиненіи Сарпи 361 важную ошибку и много другихъ меньшей важности [1]).

Другой значительный трудъ представляютъ самою Acta Martyrum, позже названные Acta Sanctorum, составившіеся изъ собраній древнихъ подлинныхъ актовъ, каковой трудъ, однако же, изданъ былъ не съ цѣлью простаго назиданія и не съ прежнимъ произволомъ, а съ историческою добросовѣстностью. Первое собраніе этого рода явилось въ 1474 году въ Венеціи. Этотъ и другіе труды того же свойства вскорѣ были превзойдены исполинскимъ предпріятіемъ ученаго іезуита Іоанна Болланда въ Антверпенѣ [2]), именно его изданіемъ: „Дѣяній святыхъ, какіе только почитаются по всему міру“ [3]). Планъ для этого предпріятія составилъ Росвей, и послѣ его смерти уже († 1665) собранные матеріалы перешли къ Болланду. Этотъ послѣдній собралъ изъ всѣхъ странъ Европы столько литературныхъ сокровищъ, что первоначально составленный планъ на 18 томовъ вскорѣ долженъ былъ разростись въ безконечность. Сотрудниками его вскорѣ выступили Геншенъ (1600—1681) и Даніилъ Папеброхъ (1628—1714) [4]). Болландисты отличались свободнымъ духомъ, который давалъ имъ возможность слѣдовать законамъ римско-католической церкви лишь настолько, насколько это было удобно для нихъ и согласовалось съ ихъ другими цѣлями [5]).

Въ области полемическо-догматическаго богословія выдавался іезуитъ Робертъ Беллярминъ, родившійся въ 1542 году, съ 1560 г. вступившій въ орденъ, бывшій учителемъ богословія въ Лёвенѣ и

---

[1]) Ранке даетъ критическое сравненіе и оцѣнку обоихъ этихъ произведеній. Изъ него вытекаетъ, что обоими ими можно пользоваться какъ источниками. Ранке приходитъ къ тому выводу, что то, на что̀ не нападаетъ Паллавичини у Сарпи, можно считать несомнѣннымъ. Но остается еще много такого, что̀ не служитъ къ чести Рима. Въ новѣйшее время трудъ Сарпи изданъ былъ на нѣмецкомъ языкѣ Кличемъ, а французскій переводъ явился уже гораздо раньше.

[2]) Отсюда сотрудники его называются болландистами.

[3]) Acta sanctorum, quotquot toto orbe coluntur.

[4]) Превосходныя статьи о болландистахъ см. въ статьѣ Реттберга, Acta Martyrum, Acta Sanctorum, въ 1-мъ изданіи Реальной Энциклопедіи. Во 2-мъ изд. эта статья пересмотрѣна Цёклеромъ. Реттбергъ полагаетъ, что мнѣнія о той силѣ, съ которою іезуитскій орденъ господствовалъ надъ умами преимущественно въ духовной области, нельзя составить себѣ лучше, какъ изъ этого гигантскаго вклада въ область исторіи.

[5]) Весь этотъ трудъ, изданіе котораго потерпѣло ударъ отъ закрытія ордена въ 1773 году, тѣмъ не менѣе былъ продолженъ; но онъ еще и теперь далекъ отъ своего завершенія.

Римѣ, и въ теченіе долгаго времени легатомъ папы во Франціи, ректоромъ „коллегіи о распространеніи вѣры“ въ Римѣ, провинціаломъ ордена въ королевствѣ Неаполитанскомъ, съ 1599 года кардиналомъ. Только съ крайнею неохотою принялъ онъ это послѣднее достоинство отъ папы Климента VIII, того самаго, которому принадлежитъ послѣднее исправленное изданіе Вульгаты. Беллярминъ умеръ въ 1620 году. Простота, честность и скромность были выдающимися чертами его характера. Онъ именно предостерегалъ Паоло Сарпи отъ направленнаго противъ его жизни покушенія. Онъ былъ плодовитымъ писателемъ въ различныхъ сферахъ. Самый его значительный трудъ, возникшій изъ богословскихъ чтеній, которыя онъ читалъ въ Лёвенѣ и Римѣ, суть „Разсужденія о спорныхъ вопросахъ христіанской вѣры противъ еретиковъ своего времени“ [1]). Эта книга представляетъ чрезвычайно важный источникъ для ознакомленія съ римско-католической догматикой, и есть тщательное, въ высшей степени ученое и основательное произведеніе, ничего не щадящее и ничего не сглаживающее; въ этомъ отношеніи Беллярминъ гораздо надежнѣе, чѣмъ Боссюэтъ и Мёлеръ. Беллярминъ занимался также экзегетическими трудами; онъ писалъ объясненіе на Псалмы, еврейскую грамматику, которая печаталась часто и однажды даже въ Женевѣ. Издалъ онъ также и катихизисъ. Важное значеніе имѣетъ его произведеніе „О власти римскаго первосвященника въ земныхъ дѣлахъ“ [2]). Въ немъ онъ учитъ о косвенномъ господствѣ папы надъ всякою мірскою властью, насколько эта послѣдняя должна служить духовной власти и содѣйствовать ея цѣлямъ. Папа, по его воззрѣнію, непогрѣшимъ въ декретахъ, которые онъ издаетъ всей церкви. Другіе іезуиты-писатели шли еще дальше и настаивали на непогрѣшимости папы, между тѣмъ какъ еще Адріанъ VI училъ, что папа можетъ заблуждаться въ дѣлахъ вѣры.

Развитіе римско-католическаго богословія происходило въ спорахъ, въ которыхъ іезуиты старались выдвинуть свое догматическое направленіе. Это направленіе отличалось рѣзкимъ полупелагіанствомъ, которое отвергало естественную испорченность человѣка, и при посредствѣ обобщенія ослабляло дѣйствіе божественной благодати. Въ этомъ отношеніи они были ревностными защитниками римско-католической ортодоксіи.

Байюсъ, съ 1550 года профессоръ богословія въ Лёвенѣ, преподавая св. Писаніе, преподавалъ, въ противоположность обычной схоластикѣ, такое богословіе, которое главнымъ образомъ извлекалось изъ церковныхъ отцовъ, именно изъ бл. Августина. Нѣкоторые изъ его сотоварищей въ университетѣ вступили въ союзъ съ францисканцами, которые всѣ были скоттистами, то-есть, приверженцами величайшаго учителя изъ францисканскаго ордена, Скотта, и въ 1560 году отправили въ Сорбонну списокъ заблужденій, которыя, будто бы, преподавалъ Байюсъ. Сорбонна объявила пятнадцать изъ этихъ положеній отчасти еретическими, отчасти ложными и подлежащими отверженію: что свобода и необходимость могутъ совпадать въ томъ же самомъ человѣкѣ и только сила противорѣчитъ свободѣ—это положеніе, по мнѣнію Сорбонны, ложно, а положеніе, что свободная воля можетъ грѣшить только сама въ себѣ—еретично, равно какъ и другія подобнаго рода. Кромѣ Христа, нѣтъ никого, кто бы былъ безъ первороднаго грѣха. Пресвятая Дѣва умерла вслѣдствіе грѣха, который она получила отъ Адама. Дѣло дошло до того, что Байюсъ долженъ былъ колѣнопреклоненно предъ кардиналомъ Гранвеллой, намѣстникомъ Нидерландовъ, отречься отъ своихъ заблужденій (1567 г.). Правда, онъ остался въ уваженіи у богословскаго факультета въ Лёвенѣ, былъ до 1575 года канцлеромъ университета. Но его упрекали въ новыхъ заблужденіяхъ, именно, что слова Спасителя: „Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя“, не могутъ служить доказательствомъ непогрѣшимости папы [1]. Іезуиты вмѣшались въ этотъ споръ. Съ 1581 года они вступили съ богословскимъ факультетомъ въ Лёвенѣ въ серьезную полемику. Послѣдній публично отвергъ 34 положенія, которыя извлечены были изъ чтеній двухъ преподававшихъ въ Лёвенѣ іезуитовъ, и эти положенія составляли противоположность тому, о чемъ раньше училъ Байюсъ. Байюсъ даже принималъ участіе въ осуждающемъ приговорѣ факультета надъ этими 34 положеніями. Богословскій факультетъ въ Дувеѣ также осудилъ эти положенія. Архіепископы камбрайскій и мехельнскій намѣрены были созвать провинціальные соборы, на которыхъ предположено было осудить эти положенія, какъ безбожные останки полупелагіанства и пелагіанства. Но папа положилъ конецъ этой значительной полемикѣ и наложилъ на обѣ стороны молчаніе. Съ 1591 года іезуиты порѣшили не учить ничего такого, чтò бы шло противъ направленія факультета. Байюсъ умеръ въ 1589 году, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ.

---

[1]) Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos, первое изданіе отъ 1581—1592 г.; съ того времени было много изданій, изъ которыхъ лучшее явилось отъ 1721 г. въ Прагѣ.

[2]) De potestate romani Pontificis in rebus temporalibus.

Въ римской церкви существовала августиновская партія, которая часто подвергалась нападеніямъ, тѣмъ болѣе, что она, повидимому, склонялась къ ересямъ протестантскаго, особенно реформатскаго исповѣданія. Самыми сильными ея противниками были іезуиты. Но скоро послѣдніе дошли до такихъ нелѣпостей, что августиновская партія получила возможность нанести имъ чувствительные удары. Іезуитъ Молина, учитель въ университетѣ эворскомъ въ Португаліи († 1600), издалъ книгу о согласіи свободной воли съ дарами благодати и съ божественнымъ предопредѣленіемъ, и въ ней въ то же время дѣлался опытъ привести въ согласіе вѣроученіе Ѳомы Аквината съ вѣроученіемъ іезуитовъ. Тамъ не только отвергалось безусловное предопредѣленіе, но и дѣйствія благодати настолько расплывались, что, повидимому, совершенно уничтожались, вслѣдствіе чего книга эта приводила въ смущеніе самихъ іезуитовъ. Чтобы спасти честь своего Ѳомы, выступили доминиканцы. Въ Валаадолидѣ возгорѣлся между обоими этими орденами ожесточенный „молинистическій“ споръ. Доминиканцы передали эту книгу инквизиціи и донесли о ней папѣ (1597 г.). Назначенная папой особая коммиссія, предъ которой обѣ стороны защищали свои воззрѣнія, не пришла ни къ какому рѣшенію, пока въ 1611 году папа не наложилъ на всѣхъ молчанія.

---

[1] Эти же слова и въ новѣйшее время приводятся въ качествѣ аргумента въ пользу непогрѣшимости папы.

3. Въ римской церкви явилось еще нѣсколько другихъ новыхъ орденовъ и преобразованныхъ монастырей. Въ этомъ утѣшительно обнаруживалась новая жизнь въ римско-католической церкви. Эти новые ордена и учрежденія сознавали также потребность въ практической дѣятельности, чтобы обезпечить успѣхъ своей жизни. Они посвящали себя кромѣ того весьма усердной разработкѣ наукъ, и сдѣлали много важнаго въ этомъ отношеніи. О нѣкоторыхъ изъ этихъ орденовъ, происхожденіе которыхъ относится къ первой половинѣ XVI столѣтія, мы уже упоминали. Теперь мы обратимъ вниманіе на основанный позже орденъ „священниковъ Ораторіи“ (ораторіанцевъ). Этотъ орденъ основанъ былъ Филиппомъ Нери изъ Флоренціи (1588—1607), представлявшемъ собою въ высшей степени почтенную, глубоко образованную христіанскую личность. Онъ отказался отъ блистательной карьеры, чтобы въ Римѣ посвятить себя обученію дѣтей и посѣщенію госпиталей. Вмѣстѣ съ этимъ у него связывалась забота о развитіи науки и духовной музыки, чтобы оживлять дѣлавшіяся имъ собранія, откуда и ведетъ свое начало происхожденіе ораторій. Второй генералъ этого ордена, Бароній, написалъ Церковную Исторію до 1189 года. Еще другой ораторіанецъ, Райнальдъ, продолжилъ ее до 1565 года, и этотъ трудъ, хотя и составленный весьма партійно, представляетъ собою весьма важное историческое произведеніе вслѣдствіе тѣхъ источниковъ, которые находились у автора. Отцамъ ораторіи подражалъ во Франціи

Петръ Берулльскій (1599 г.), достойный ученикъ и послѣдователь Нери. Изъ этого развѣтвленія ордена вышли также выдающіеся ученые, напримѣръ: философъ Мальбраншъ, церковный юристъ Томассинъ, гебраистъ и издатель еврейской Библіи Губиганъ и другіе. Сюда же относится орденъ „отцовъ христіанскихъ школъ“, основанный Кесаремъ де-Босъ, священникомъ и каноникомъ, орденъ, который исключительно основанъ былъ для образованія юношества и въ 1597 году утвержденъ былъ папой; орденъ священниковъ миссіи или лазаристовъ, основанный Винцентомъ Пауло, большимъ почитателемъ іезуитовъ. Орденъ этотъ былъ признанъ папой въ 1631 году. Члены этого ордена прежде всего занимались внутренней миссіей, и оказали церкви въ этомъ отношеніи значительныя услуги; но они дѣйствовали также и на поприщѣ иностранныхъ миссій. Этому же Винценту обязано своимъ происхожденіемъ учрежденіе сестеръ милосердія [1]), посвящавшихъ себя попеченію о больныхъ, равно какъ и рядъ благотворительныхъ учрежденій [2]). Тутъ же можно упомянуть объ основанномъ Францискомъ Сальскимъ орденѣ „посѣщенія Маріи“ [3]), о которомъ уже говорилось раньше. Кромѣ основаннаго въ 1544 году въ Бресчіи ордена урсулинокъ, которыя занимались преподаваніемъ дѣтямъ женскаго пола, мы можемъ назвать еще босоногихъ кармелитокъ, своего рода преобразованный старый кармелитскій орденъ, учрежденный Терезіей и утвержденный папой Павломъ IV въ 1562 году. Терезія слѣдовала вмѣстѣ съ своими монахинями чисто созерцательному направленію, и до крайности доводила суровость монастырской жизни. Не смотря на ея строгую католичность, она тѣмъ не менѣе подверглась подозрѣнію отъ инквизиціи, хотя очень скоро и обнаружилась ея невинность. Благодаря данному Терезіей движенію, преобразована была также и мужская часть этого ордена, именно Іоанномъ Крестовымъ (а Санкта Круце). Терезія оставила послѣ себя рядъ мистическихъ сочиненій [4]). Среди этихъ сочиненій наиболѣе значительное есть „Твердыня души“ [5]).

Еще дальше въ дѣлѣ отреченія и аскетики пошелъ орденъ Ла-Траппа, такъ-называемыхъ траппистовъ. Ла-Траппъ есть названіе одного стараго цистерційскаго монастыря, который по наслѣдству перешелъ въ собственность десятилѣтняго мальчика Жана Бутилье де-Рансé. Послѣдній послѣ долгой распутной жизни наконецъ образумился, сдѣлался священникомъ, и ввелъ въ этомъ аббатствѣ самый строгій уставъ, который когда-либо принимался въ римско-католической церкви. Скоро явился также и орденъ траппистокъ. Нѣсколько монастырей траппистовъ существуютъ еще и теперь, но они никогда не были многочисленны. Рансе умеръ въ 1600 году.

---

[1]) Soeurs grises.

[2]) Жизнь Винцента Пауло описана графомъ Штольбергомъ, однимъ изъ обращенцевъ.

[3]) Visitatio Mariae.

[4]) Въ 1832 году явился ихъ нѣмецкій переводъ, сдѣланный Швабомъ.

[5]) Къ этому ордену принадлежали ла-Валльеръ, первая любовница Людовика XIV, и въ новѣйшее время отецъ Гіацинтъ или аббатъ Лойсонъ.

Наконецъ можно обратить еще вниманіе на „бенедиктинскую конгрегацію св. Мавра“. Послѣ того, какъ бенедиктинскій орденъ уже давно потерялъ свою старую строгость, во время реформаціи, вслѣдствіе всеобще проявившагося въ римско-католической церкви стремленія къ преобразованію, въ 1618 году образовалась названная конгрегація, позволеніе на что дано было Людовикомъ XIII; она приняла имя св. Мавра, ученика Бенедикта нурсійскаго. Цѣлью его величественнаго стремленія и труда было усердное проповѣдничество и другія духовныя обязанности, воспитаніе юношества въ особо устроенныхъ для этого, весьма усердно посѣщаемыхъ семинаріяхъ, и вообще усердная забота о развитіи богословскихъ наукъ. Изъ нея выходили учители догматическаго богословія, каноническаго права, казуистики, греческаго и еврейскаго языка. Они принимали участіе въ превосходномъ, доселѣ непревзойденномъ, изданномъ въ 1678 году Дю-Канжемъ ¹) „Лексиконѣ средняго и нисшаго латинскаго языка“ ²), который благодаря имъ получилъ свою законченную форму. Благодаря ихъ изслѣдованіямъ, во многихъ монастырскихъ библіотекахъ явились большіе сборники произведеній, изъ которыхъ знаменитѣйшимъ былъ сборникъ д'Ашери, „Сборникъ нѣсколькихъ старыхъ сочиненій“ ³). Самое замѣчательное церковно-историческое произведеніе мавринцевъ есть Gallia Christiana, тринадцатый томъ котораго былъ напечатанъ въ 1785 году. Съ того времени прерванное, оно въ 1856 году было опять вновь продолжаемо съ усердіемъ старыхъ бенедиктинцевъ. Особенно большую услугу оказали мавринцы своими изданіями церковныхъ писателей, какъ первыхъ столѣтій, такъ и среднихъ вѣковъ. Они предпринимали также изданіе латинскихъ и греческихъ отцовъ церкви. Сначала они взялись за Августина. Послѣдній мавринецъ домъ-Бріалъ († 1833) дожилъ до возстановленія конгрегаціи въ аббатствѣ Солесмскомъ, которое съ 1845 года и издаетъ Spicilegium Solesmense ⁴).

---

¹) Du Fresne Seigneur du Cange.

²) Lexicon mediae et infimae latinitatis.

³) Spicilegium veterum aliquot scriptorum.

⁴) Было бы слишкомъ долго перечислять даже только наиболѣе значитель-

III. Янсенизмъ [1]).

Римско-католическая ортодоксія, какъ ее понимали іезуиты, уже и раньше вызывала противъ себя извѣстные протесты; но особенно ясно протестъ выразился въ янсенизмѣ. Это былъ не просто догматическій, но и нравственно-религіозный протестъ, — протестъ противъ неопредѣленнаго направленія въ догматѣ и жизни, противъ ослабленія и вырожденія въ обоихъ отношеніяхъ. Но, какъ и слѣдовало ожидать, онъ подвергся ненависти и гоненію, и мы можемъ только сожалѣть о томъ, какъ глубоко палъ народъ, который самъ суровой рукой насильственно отталкивалъ отъ себя или подавлялъ благороднѣйшія проявленія и произведенія своей духовной жизни.

1. Главнымъ выразителемъ этого движенія былъ **Корнелій Янсеній**. Это былъ человѣкъ весьма замѣчательныхъ духовныхъ дарованій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великой воспроизводительной силы, упорной и непоколебимой настойчивости. Онъ родился въ голландскомъ графствѣ Лирдаммѣ, получилъ свое богословское образованіе въ Лёвенѣ, и примкнулъ тамъ къ враждебному іезуитамъ направленію. Боль- 1585 г.

ныя произведенія мавринцевъ и тѣхъ ученыхъ, которые вышли изъ ихъ среды. Мы назовемъ только нѣкоторыя имена: Мабильонъ, Монфоко, Мартенъ, д'Ашери, Де-ля-Рю. Противъ основателя траппистовъ Мабильонъ защищалъ въ сочиненіи: De studiis monasticis отъ 1702 года тотъ принципъ, что монахи должны заниматься наукой. Монфоко въ своемъ сочиненіи: L'art de verifier les dates, равно какъ и Мабильонъ въ своемъ сочиненіи: De re diplomatica оказали важныя услуги своими серьезными историческими изслѣдованіями. Пецъ дѣлаетъ въ Bibliotheca Maurina отъ 1716 года обзоръ ихъ дѣятельности и заслугъ, равно какъ и Гербстъ въ своемъ сочиненіи: die Verdienste der Mauriner um die Wissenschaften, въ Tübinger theologischen Quartalschrift 1833, 12 und 3 Heft und 1834.—См. также статью C. Schmidt въ Реальной Энциклопедіи.

[1]) См. Reuchlin, Geschichte von Port-Royal. Der Kampf des reformirten und des jesuitischen Katholicismus unter Ludwig XIV. 2 Bände. Hamburg 1839—1844.—Sainte-Beuve, Port-Royal 3 Ausgabe, 5 Bände 1867.—Pensées, Fragments et lettres de Blaise Pascal, publiés pour la première fois par M. Prosper Faugère, 2 tomes, 1844.—Lettres, opuscules et mémoires de madame Perier et de Jaqueline, etc., publiées par M. P. Faugère 1845.—Les provinciales ou lettres de Louis de Montalte par Blaise Pascal, 2 tomes, 1819 (и часто послѣ).—Pascal, Sein Leben und seine Kämpfe von D. Dreydorf. Leipzig 1870.—Recueil de divers ouvrages par le R. P. Daniel de la compagnie de Jésus 1724. Tome I. Entretien de Cléandre et d'Eudore.—Наша статья о Blaise Pascal въ Zeitschrift für historische Theologie, 1873, IV Heft.—Havet, Ueber die Provinciales, Revue des deux mondes 1 October 1880. — D. Reuchlin, Pascal's Leben und der Geist seiner Schriften. Stuttgart 1840. — Weingarten, Pascal, Apologet des Christenthums. Stuttgart 1863.—Vinet, Etudes sur Blaise Pascal. Paris 1848.

шое вліяніе оказалъ на него одинъ изъ студентовъ въ Лёвенѣ Жанъ дю Вержè (также дю-Вержье) де Горанъ (род. 1581 г.), позже аббатъ Сенъ-Сиранскаго монастыря, вслѣдствіе чего и извѣстный подъ именемъ Сенъ-Сирана, человѣкъ, обладавшій выдающеюся способностью къ душепопеченію и душепастырству. Это былъ человѣкъ суровый, односторонній, но отнюдь не крайній. Извѣстно, что въ Парижѣ между нимъ и Янсеніемъ завязалась самая тѣсная дружба. Сенъ-Сиранъ былъ недоволенъ тѣмъ, что выдающіеся богословы не занимались отцами церкви. Онъ убѣдилъ Янсенія сопровождать его въ Байону (1611 г.), гдѣ оба они усердно занялись твореніями Августина. Янсеній, ободряемый своимъ другомъ, проводилъ дни и ночи надъ этимъ занятіемъ, и болѣе и болѣе углублялся въ творенія знаменитаго учителя церкви. Тогда между двумя друзьями составился въ 1621 году планъ, по которому они порѣшили опять выдвинуть ученіе о благодати. Янсеній долженъ былъ въ особомъ догматическомъ сочиненіи напасть на пелагіанизмъ своего времени, подрѣзать догматическіе корни его, и заложить основу для лучшаго нравственнаго настроенія. И онъ немедленно приступилъ къ своему дѣлу. Десять разъ перечиталъ онъ всѣ творенія Августина и тридцать разъ тѣ изъ нихъ, которыя направлены были противъ пелагіанъ. Онъ сдѣлался профессоромъ въ Лёвенѣ и затѣмъ епископомъ ипернскимъ, и умеръ въ 1638 году. Черезъ два года послѣ этого явился трудъ его жизни, именно его Augustinus. Въ этомъ сочиненіи состояніе человѣка до паденія рѣзко противопоставляется состоянію его послѣ паденія, между тѣмъ какъ іезуиты, въ интересѣ своей расплывчатой морали, старались сгладить эту противоположность. Этому состоянію до паденія принадлежитъ только свобода, потому что она положительно можетъ быть понимаема только какъ подчиненность Богу, а не какъ абстрактная, нейтральная между добромъ и зломъ способность. При этомъ Янсеній дѣлаетъ неодобрительныя замѣчанія объ образѣ дѣйствій Пія v и Григорія xiii противъ Байюса; они принесли его въ жертву схоластикѣ, жертву, которой не принесли бы, еслибы лучше знакомы были съ изреченіями Августина и прежнихъ папъ. Благодать въ состояніи первоначальнаго совершенства Янсеній понималъ не такъ, какъ тридентскій соборъ, Беллярминъ и іезуиты, въ смыслѣ дара (donum). Concupiscentia, вмѣстѣ съ Августиномъ и въ противоположность тридентскому собору, Беллярмину и іезуитамъ, у него понимается какъ грѣхъ. У него выдвигается также ученіе о безусловномъ предопредѣленіи: Христосъ, правда, умеръ за всѣхъ sufficienter, но не efficienter; благодать дѣйствуетъ непреодолимо, и эту дѣйствующую благодать Янсеній понималъ не механически, равно и не какъ принудительную для человѣка силу (въ чемъ упрекали Кальвина), но какъ духовное наслажденіе, благодаря которому, такъ какъ оно соединено съ невыразимою сладостью, побѣждается противоположная похоть и радость, порабощенная грѣхомъ воля человѣка освобождается, то-есть, направляется къ Богу и побуждается хотѣть и совершать добро не изъ страха предъ наказаніемъ, а изъ любви къ праведности, изъ любви къ Богу.

Между тѣмъ Сенъ-Сиранъ продолжалъ свое житейское поприще. Съ 1621 года онъ жилъ въ Парижѣ, занимаясь, можно сказать, практической стороной задачи, которую поставили себѣ оба друга. Прежде всего онъ стремился къ тому, чтобы путемъ душепастырства, къ чему онъ особенно былъ способенъ, воспитать мужественныхъ, даровитыхъ людей, которые, наполненные духомъ строгаго покаянія, могли бы сдѣлать отпоръ возраставшей испорченности. При этомъ онъ далекъ былъ отъ того, чтобы навязываться съ своимъ ученіемъ каждому. При первой встрѣчѣ его вообще находили нѣсколько отталкивающимъ; но тѣми, которыхъ онъ разъ привлекалъ къ себѣ, онъ вполнѣ овладѣвалъ, и они держались его съ ненарушимою вѣрностью. Суровая строгость его душепастырства проявляется также и въ его воззрѣніяхъ касательно его. На 10,000 священниковъ по нему едва оказывается одинъ такой, который дѣйствительно таковъ; изъ тысячи душъ едва спасется одна. Самъ Богъ долженъ найти для каждой души подходящаго, пригоднаго для нея руководителя. Самый культъ Пресвятой Маріи, Матери милосердія, принималъ у него суровый характеръ [1]).

Въ церковныхъ дѣлахъ онъ мыслилъ довольно свободно. По поводу изданной противъ Байюса буллы онъ говорилъ: „они заходятъ слишкомъ далеко, имъ нужно показать, что̀ они должны дѣлать“. Тридентскій соборъ онъ называлъ коварствомъ и собраніемъ схоластиковъ. Онъ жаловался на состоявшійся между Львомъ X и Францискомъ I конкордатъ, вслѣдствіе котораго значительно ухудшилось состояніе французскаго духовенства [2]).

Сенъ-Сиранъ изложилъ свои воззрѣнія о церковномъ управленіи и о церковной дисциплинѣ въ своемъ главномъ сочиненіи Petrus Aurelius, которое онъ написалъ по поводу порицанія со стороны французскаго клира противъ іезуитскаго умаленія епископской власти въ 1631 году [1]). Въ этомъ сочиненіи развивается галликанизмъ и епископальная система вопреки положеніямъ іезуитовъ, особенно вопреки того, часто выдвигавшагося іезуитами воззрѣнія, что папа есть всеобщій епископъ, отъ котораго исходитъ всякая власть епископовъ, причемъ Сенъ-Сиранъ ссылается на Кипріана и на то великое благо, которое оказали епископы церкви.

---

[1]) Sa grandeur est terrible. Впрочемъ, у него были и выраженія инаго рода, какъ напримѣръ, выраженіе, что истинное смиреніе состоитъ не въ томъ, чтобы считать себя неспособнымъ къ совершенію великихъ дѣлъ, а въ томъ, чтобы признавать себя грѣшникомъ и неспособнымъ совершать добрыя дѣла иначе, какъ при помощи Бога. Совершивъ доброе дѣло, человѣкъ долженъ, такъ сказать, потерять его въ Богѣ.

[2]) См. выше, стр. 348.

2. Таковъ-то былъ человѣкъ, который съ 1636 года вошелъ въ соприкосновеніе съ женскимъ монастыремъ Портъ-Роялемъ, обитаемымъ монахинями цистерційскаго ордена и расположеннымъ неподалеку отъ Фонтенебло, вдохнулъ въ него новый духъ, и подалъ поводъ къ происхожденію братства или союза отшельниковъ и кающихся, которые и начали строиться вокругъ монастыря. Съ самаго начала нельзя было видѣть, будетъ ли пригоденъ для этого монастырь Портъ-Рояль. Онъ находился въ состояніи полнаго духовнаго упадка. Жизнь въ немъ была крайне мірскою, хотя въ немъ и не нарушался обѣтъ цѣломудрія настолько, какъ это было во многихъ другихъ монастыряхъ. Тамъ производились всевозможныя игры, занимались пѣніемъ, собирались чайныя пирушки, нѣкоторымъ образомъ устраивались даже танцовальные вечера съ сосѣдними монахами. О замкнутости не было и рѣчи. Родственники монахинь входили въ монастырь и выходили изъ него, когда только было имъ угодно. Аббатство это сдѣлалось какбы попечительнымъ домомъ для дочерей знатныхъ семействъ и въ особенности всѣ добивались положенія въ немъ аббатессы.

Но вотъ на это аббатство обратилъ вниманіе выдающійся государственный сановникъ, чтобы помѣстить тамъ одну изъ своихъ дочерей, причемъ со святыней производилась игра, хуже которой не позволяли себѣ даже и іезуиты. Этотъ государственный сановникъ былъ Антонъ Арнольдъ старшій, извѣстный во всей Европѣ своей филиппикой, которую онъ въ 1593 году въ парижскомъ парламентѣ держалъ противъ іезуитовъ, — филиппикой, благодаря которой онъ добился ихъ изгнанія изъ Франціи, выставляя ихъ орудіемъ враждебной Испаніи. Этотъ ревностный противникъ ордена, имѣвшій благословеніе, заключавшееся въ двадцати дѣтяхъ, изъ которыхъ десятеро были еще живы, не считалъ для себя непозволительнымъ предоставить одной изъ своихъ дочерей, которой всего было только 10 или 11 лѣтъ отъ рода, обманомъ и хитростью аббатство Портъ-Рояль въ качествѣ хорошаго обезпеченія (1612 г.). Посвященная въ монашество, или вѣрнѣе переодѣтая монахиней, она получила монашеское имя Ангелики [1]). Родители совсѣмъ не заботились о томъ, что ихъ дочь будетъ возрастать тамъ подъ вліяніемъ дурныхъ примѣровъ. Время отъ времени, правда, они ѣздили въ монастырь, но только исключительно заботились о внѣшней обстановкѣ. Молодая аббатесса Портъ-Рояля жила значительное время въ полномъ легкомысліи, но съ теченіемъ времени подверглась внутреннимъ искушеніямъ, и однажды, при слушаніи проповѣди о кровавой любви Спасителя, въ часъ вечерней зари въ ней, какъ она признавалась сама, взошла утренняя заря вѣчной жизни. Съ того времени она какбы одушевлена была новымъ духомъ; она порѣшила соблюдать монастырскій уставъ, не смотря на гнѣвъ своихъ родителей. „По истинѣ комично“, говорила она, „что они сдѣлали меня монахиней, когда я не хотѣла и даже не могла быть таковою. Теперь, когда я хочу быть таковою, они хотятъ меня принудить, чтобы я погубила мое душевное спасеніе. Ну, ладно же, если отецъ и мать оставятъ меня, то Господь приметъ меня“. Она приступила къ самому строгому преобразованію монастыря; родители преклонились предъ непреодолимымъ духомъ своей дочери, а мать, которая съ цѣлью поддержанія замкнутости монастыря, поклялась никогда болѣе не входить въ монастырь, чрезъ десять лѣтъ послѣ смерти своего супруга сама сдѣлалась монахиней, подъ настоятельствомъ своей дочери (1629 г.), окруженная многочисленными дочерьми и внучками, которыя всѣ также вступили въ монашество [2]). Вслѣдствіе указаннаго преобразованія число монахинь увеличилось. Портъ-Рояль де-Шампъ, какъ его называли, былъ переполненъ; въ Парижѣ основанъ былъ особый монастырь подъ названіемъ Портъ-Рояля парижскаго. У монахинь было нѣсколько духовниковъ, и въ этомъ отношеніи долго между ними дѣйствовалъ Францискъ Сальскій. Наконецъ, монастырь пригласилъ уже извѣстнаго намъ Сенъ-Сирана, которымъ наиболѣе довольна была Ангелика (1636 г.). Она познакомилась съ нимъ во время своего пребыванія въ Парижѣ, и послѣ своего возвращенія въ Портъ-Рояль де-Шампъ продолжала поддерживать съ нимъ сношенія. Въ немъ она, по ея собственному признанію, нашла человѣка, котораго такъ долго желала, коренящійся въ истинѣ духъ котораго могъ поддерживать ея собственный духъ.

---

[1]) Одну часть его написалъ племянникъ Сенъ-Сирана, Баркосъ; но во всякомъ случаѣ онъ главный авторъ его.

Это обстоятельство совпало съ основаніемъ маленькаго кружка лицъ, которыя отдавались духовному руководству Сенъ-Сирана, и скоро поселились въ оставленномъ Портъ-Роялѣ де-Шампъ, то есть, въ хозяйственныхъ постройкахъ около монастыря. Среди нихъ, какъ и среди монахинь, Сенъ-Сиранъ въ качествѣ священника и духовника оказывалъ глубоко притягательную силу. Онъ не возлагалъ на нихъ никакихъ особыхъ епитимій, но трудился надъ ихъ внутреннимъ возрожденіемъ. Смиряться, терпѣть, ставить себя въ зависимость только отъ Бога, всецѣло предаваться Ему въ любви,—въ этомъ именно онъ видѣлъ смыслъ христіанской жизни. Сначала почувствовалъ притягательную силу этого монастыря въ душепастырствѣ Антуанъ ле-Метръ, знаменитый адвокатъ и государственный совѣтникъ, 28 лѣтъ отъ рода. На одрѣ болѣзни своей тетки д'Андильи, онъ познакомился съ Сенъ-Сираномъ, и тогда, по его собственнымъ словамъ, его сердце склонилось къ Богу. Онъ рѣшилъ отказаться отъ своего занятія и предаться Богу, подъ руководствомъ Сенъ-Сирана; этотъ послѣдній понималъ важность и опасность этого шага. „Я напередъ вижу", говорилъ онъ, „куда ведетъ меня Богъ, предоставляя мнѣ ихъ руководительство. Но все равно, должно слѣдовать за Нимъ даже до темницы и до смерти". Онъ посовѣтовалъ своему новому духовному сыну позаняться своими дѣлами еще въ теченіе мѣсяца, послѣ чего Антуанъ держалъ еще одну, свою послѣднюю, защитительную рѣчь, самую блистательную, такъ что привелъ въ восторгъ всѣхъ своихъ слушателей. Онъ полагалъ свою честь въ томъ, чтобы даръ, который онъ рѣшилъ принесть Богу, выставить предъ Франціей еще разъ въ его наибольшемъ блескѣ. Послѣ этого торжества онъ удалился въ уединеніе. За нимъ скоро послѣдовалъ Симонъ Серикуръ, его младшій братъ, и оба они были первыми отшельниками (solitaires) Портъ-Рояля (1638 г.). Въ Парижѣ между тѣмъ распространялись всевозможные слухи о неправовѣріи Сенъ-Сирана. Истинной причиной испытанной имъ немилости было то, что онъ настойчиво уклонялся отъ сближенія съ Ришелье, отъ вступленія съ нимъ въ связь, и отъ принятія милости отъ него. Слѣдствіемъ этого было то, что онъ 14 мая 1638 года въ полночь былъ арестованъ и отведенъ въ тюрьму венсеннскую; тамъ онъ получилъ печальное извѣстіе о смерти Янсенія, послѣдовавшей 6 мая 1638 года, и тамъ онъ читалъ „Августина" своего друга. Такъ этотъ высокодаровитый человѣкъ со стороны Ришелье, какъ воображалъ этотъ послѣдній, былъ сдѣланъ безвреднымъ—Ришелье, который обыкновенно говорилъ: „еслибы въ надлежащее время устранили Лютера и Кальвина, то христіанство избавилось бы отъ многихъ треволненій". Онъ былъ еще въ темницѣ, какъ умеръ Ришелье; въ благочестивомъ самоотреченіи, онъ совершилъ надъ умершимъ панихиду. Но въ томъ же году умеръ и онъ самъ. Умирая, онъ говорилъ своему врачу, служившему также іезуитамъ: „скажите отцамъ іезуитамъ, что они не должны производить по случаю моей смерти никакихъ торжествующихъ криковъ; я оставляю послѣ себя двѣнадцать человѣкъ, которые сильнѣе меня". Не менѣе важныя слова произнесъ онъ въ своихъ прощальныхъ бесѣдахъ. „Я долго былъ заключенъ въ тюрьму за истину, что Господь долженъ измѣнить и превратить сердце, прежде чѣмъ священникъ можетъ быть въ состояніи разрѣшить человѣка. Богъ долженъ привести сердце въ такое состояніе, чтобы оно могло воспринимать въ себя благодать, которая необходима для того, чтобы истиннымъ путемъ идти къ священнику". Смерть учителя отнюдь не была для его учениковъ сигналомъ къ разрушенію союза. Они составляли своего рода свободный монашескій союзъ, члены котораго позже занимались также учеными трудами, переводомъ св. Писанія и отцовъ церкви, вмѣстѣ съ чтеніемъ греческихъ и латинскихъ классиковъ и воспитаніемъ юношества [1]). Ихъ съ теченіемъ времени основанныя школы, въ которыхъ получилъ образованіе знаменитый поэтъ Расинъ, скоро сдѣлались знаменитыми; школьныя книги этихъ мужей, весь ихъ методъ преподаванія, высоко цѣнились внутри и внѣ Франціи, и представляли собою опасную конкурренцію для іезуитовъ и ихъ школъ. Однимъ выдающимся сочленомъ названнаго союза былъ, между другими, Антонъ Арнольдъ, называемый младшимъ (род. 1613 г.), докторъ Сорбонны и священникъ, младшій изъ двадцати дѣтей Арнольда старшаго. Его мать съ нѣкотораго времени была монахиней въ Портъ-Роялѣ, аббатессой въ которомъ была его сестра Ангелика. Онъ былъ плодовитый писатель, и со времени Янсенія и Сенъ-Сирана самый выдающійся человѣкъ янсенистской партіи. Рядомъ съ нимъ выдавался позже своими историческими трудами Ле-Наинъ де-Тилльмонъ [2]). Всѣ отшельники Портъ-Рояля находились въ тѣснѣйшей связи съ Сенъ-Сираномъ, и ратовали противъ іезуитовъ. Но было опасно предпринимать борьбу съ могущественнымъ орденомъ, который пользовался благосклонностью папы, имѣлъ на своей сторонѣ добрую часть духовенства, оказывалъ вліяніе на знаменитую Сорбонну, и состоялъ въ союзѣ со всѣми нечистыми элементами народной жизни. Кто выступалъ противъ іезуитовъ, тотъ долженъ былъ вести борьбу на жизнь и смерть.

---

[1]) Одна сестра ея такимъ же образомъ получила бенедиктинское аббатство Сенъ-Сирана.

[2]) Она очень была довольна тѣмъ, что Ангелика была въ одно и то же время какъ ея дочерью, такъ и ея матерью,—ея дочерью по плоти, и матерью во Христѣ.

---

[1]) Особенно съ большимъ усердіемъ они занимались чтеніемъ св. Писанія. Въ Портъ-Роялѣ были міряне, которые изучали еврейскій языкъ, чтобы получить возможность читать Ветхій Завѣтъ въ подлинникѣ. Такъ, и переводчикъ Библіи, Саси, рекомендовалъ также чтеніе св. Писанія.

[2]) Первое изданіе его „мемуаровъ", обнимающее исторію шести первыхъ столѣтій христіанства, явилось въ 1693 году. Чрезъ годъ послѣ этого, именно въ 1694 году, Антонъ Арнольдъ умеръ.

Эта ожесточенная борьба разразилась особенно послѣ того, какъ на боевое поприще выступилъ Арнольдъ младшій: тогда-то именно и схватились между собою двѣ противоположныя партіи— янсенизмъ и іезуитизмъ. Эта борьба началась прежде всего съ явившагося въ 1643 году сочиненія Арнольда „о частомъ причащеніи“ [1]), сочиненія, въ которомъ іезуитская небрежность въ совершеніи таинствъ евхаристіи и покаянія подвергалась строгому бичеванію, и которое собственно и вызвано было этой небрежностью. Извѣстно, что іезуиты, въ одномъ появившемся тогда сочиненіи, выставляли положеніе, что чѣмъ болѣе человѣкъ чувствуетъ себя оставленнымъ благодатью, тѣмъ съ бо́льшимъ дерзновеніемъ долженъ онъ приступать къ трапезѣ Господней. Съ каѳедръ парижскихъ церквей немедленно раздались поносительныя слова противъ членовъ Портъ-Рояля. Въ школахъ іезуитовъ ихъ изображали находящимися въ союзѣ съ діаволомъ. Даже монахини Портъ-Рояля, и вмѣстѣ съ ними весьма многія изъ семейства Арнольда, въ одномъ сочиненіи патера Брисасье, были подвергаемы самымъ постыднымъ подозрѣніямъ. Споръ скоро принялъ еще бо́льшіе размѣры; онъ перешелъ на „Августина“ епископа Янсенія, который возбудилъ необычайное вниманіе и взволновалъ умы, становившіеся то за него, то противъ него. Урбанъ VIII уже въ 1642 году въ общемъ отвергъ „Августина“ въ своей буллѣ In eminenti. Богословскій факультетъ парижскій нашелъ въ этомъ поводъ извлечь пять положеній изъ этого сочиненія, и принести въ Римъ жалобу противъ нихъ. Эти пять положеній, касающіяся способа и образа дѣйствія благодати на человѣческую душу, которыя были опредѣляемы въ духѣ бл. Августина, были послѣ нѣкотораго колебанія (такъ какъ Иннокентій X самъ сознавался, что онъ ничего не понимаетъ въ богословіи) осуждены въ качествѣ еретическихъ буллой отъ 1653 года, вслѣдствіе чего вся партія янсенистовъ получила чувствительный ударъ. Эти послѣдніе, съ своей стороны, утѣшались заявленіемъ, которое папа частнымъ образомъ далъ ихъ уполномоченнымъ, что онъ осужденіемъ этихъ пяти положеній отнюдь не имѣлъ въ виду касаться ученія Августина. Такъ какъ теперь янсенисты выразили готовность осудить эти пять положеній, но въ то же время говорили, что ихъ не было въ „Августинѣ“ Янсенія, то имъ нанесенъ былъ новый ударъ буллой отъ 1654 года, въ которой еще опредѣленнѣе, чѣмъ въ первой, сказано было, что эти пять положеній находились въ названномъ сочиненіи, что и дѣйствительно было такъ. Тогда надъ головой Арнольда разразилась гроза. Въ одномъ своемъ сочиненіи онъ утверждалъ, 1) что ученіе Янсенія находится въ согласіи съ ученіемъ Августина, и выставлялъ положеніе, что папы въ такихъ историческихъ фактахъ могли заблуждаться и уже заблуждались; это онъ называлъ question de fait, историческимъ вопросомъ; 2) въ своемъ сочиненіи онъ возобновилъ первое изъ пяти осужденныхъ положеній, что ап. Петру, когда онъ отрекся отъ Господа, недоставало необходимой благодати. Все относящееся сюда онъ называлъ „вопросомъ права"; это былъ собственно вопросъ догматическій. Это сочиненіе Арнольда, послѣ долгихъ и многихъ засѣданій, въ виду выдвинутаго въ немъ историческаго вопроса, было осуждено Сорбонной 14 января 1656 года. Рѣшеніе о такъ называемомъ правовомъ вопросѣ не трудно было также предвидѣть, послѣ чего должно было послѣдовать исключеніе Арнольда изъ факультета. Такимъ образомъ для янсенистовъ насталъ рѣшительный моментъ. Если высшій богословскій авторитетъ французской церкви, всемірно знаменитая Сорбонна рѣшительно высказывалась противъ Арнольда, то все дальнѣйшее существованіе или дѣятельность партіи подвергалась сомнѣнію, такъ какъ обыкновенная масса публики по необходимости должна была думать, что Арнольдъ и съ нимъ всѣ янсенисты проповѣдывали ужасныя вещи. Тогда одинъ умный другъ посовѣтовалъ ему обратиться вообще къ публикѣ. По его мнѣнію, этимъ кратко и ясно будетъ показано, что въ борьбѣ съ Арнольдомъ дѣло идетъ о словесномъ спорѣ, въ которомъ дѣйствуетъ интрига. Главнѣйшіе представители союза созвали собраніе, чтобы посовѣтоваться по этому дѣлу. Арнольдъ прочиталъ небольшое сочиненіе, которое онъ составилъ въ самозащиту. Когда онъ увидѣлъ, что присутствующіе не чувствовали себя удовлетворенными этимъ сочиненіемъ, то онъ сказалъ одному изъ младшихъ присутствующихъ: „такъ какъ вы молоды и любите нѣчто пикантное, то вы должны бы составить нѣчто въ этомъ родѣ".

---

[1]) De la fréquente communion.

Молодой человѣкъ, къ которому обращался съ этими словами Арнольдъ, былъ Паскаль. По своему происхожденію Паскаль принадлежалъ къ весьма почтенному городскому семейству изъ Оверна. Отецъ его, Стефанъ Паскаль, былъ въ Клермонѣ, а затѣмъ въ Руанѣ, начальникомъ учрежденія по сбору податей; свою должность онъ продалъ въ 1631 году, и поселился безъ всякой должности въ Парижѣ, чтобы посвятить себя воспитанію своихъ дѣтей и заняться точными науками. Среди своихъ шести дѣтей, онъ съ особенною заботливостью наблюдалъ за развитіемъ своего сына Блеза Паскаля, который весьма рано сталъ проявлять геніальныя способности къ геометріи и математикѣ. Онъ избралъ, такъ сказать, для себя, безъ всякаго руководства, геометрію, изобрѣлъ счетную машину (на восемнадцатомъ году жизни), чтобы

род. 19 іюня 1623 г.

облегчить отцу исполненіе имъ своей трудной должности. Въ области физики онъ также дѣлалъ важныя открытія. Въ это время онъ относился къ вѣрѣ церкви отнюдь не скептически; какъ и его отецъ, онъ слѣдовалъ благочестивому преданію, но христіанство не было его высшею жизненною потребностью. Но вотъ, почти на двадцать-четвертомъ году жизни въ немъ послѣдовалъ внутренній переворотъ. Возбужденный проповѣдями одного сосѣдняго духовнаго лица, равно какъ и благочестивыми разговорами двухъ друзей родительскаго дома въ Руанѣ, онъ сталъ читать сочиненія Сенъ-Сирана и Янсенія, которыя указывали ему на преобразованіе внутренняго человѣка, и особенно сочиненіе Арнольда о частомъ причащеніи. Онъ почувствовалъ влеченіе къ Портъ-Роялю, какъ къ разсаднику одухотворенной строгой религіозности. Но только въ 1654 году для Паскаля наступилъ часъ рѣшенія въ этомъ отношеніи. Опредѣленное свидѣтельство объ этомъ найдено было послѣ его смерти въ одной бумагѣ, которую онъ самъ зашилъ въ карманъ своего пальто и постоянно носилъ съ собою, чтобы постоянно напоминать о томъ часѣ, въ который Богъ призвалъ его къ Себѣ и въ который онъ всецѣло предался Богу. Сначала въ ней указывается самое время наступленія рѣшительнаго момента: „въ годъ благодати 1654, въ понедѣльникъ, 23 ноября, между половиной одиннадцатаго и половиной перваго часа ночи“. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько рапсодически расположенныхъ изреченій: „Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова, а не философовъ и ученыхъ.— Увѣренность, увѣренность, чувство, радость, миръ.—Богъ обрѣтается только указываемымъ въ евангеліи путемъ.—Полное и сладостное преданіе себя самого“. Съ этого времени Паскаль вступилъ въ самую тѣсную связь съ Портъ-Роялемъ. Онъ часто бывалъ тамъ и отдался подъ руководство опытнѣйшаго ученика Сенъ-Сирана, Синглина. Тѣмъ не менѣе индивидуальность въ немъ выступала еще слишкомъ сильно, чтобы онъ хотѣлъ вообще сдѣлаться ученикомъ Портъ-Рояля, какъ объ этомъ онъ заявлялъ и самъ. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что онъ съ необычайною ревностью стремился къ освященію своей жизни, и при этомъ шелъ своими собственными путями. Онъ жилъ отселѣ строго аскетически, не обращая вниманія на свои усиливающіяся страданія. При всякомъ проявленіи суетности онъ стягивалъ на себѣ желѣзный колючій поясъ, который онъ носилъ на своемъ тѣлѣ. При этомъ онъ неутомимо занимался изученіемъ св. Писанія; члены Портъ-Рояля цѣнили его высоко, и ободряли его закончить начатую имъ въ 1654 году апологію христіанства. Но раньше этого ему непредвидѣнно пришлось заняться совершенно другой работой.

На другой день, послѣ упомянутаго выше совѣщанія, Паскаль предложилъ своимъ друзьямъ планъ краткаго сочиненія, въ которомъ онъ въ видѣ письма защищалъ Арнольда; этимъ сочиненіемъ онъ пріобрѣлъ себѣ единодушное одобреніе присутствующихъ. Немедленно было рѣшено напечатать это письмо и, по возможности, распространить его въ народѣ. Это было первое, помѣченное 25 января 1656 года, изъ его столь прославившихся впослѣдствіи „провинціальныхъ писемъ“, такъ названныхъ потому, что они обращены къ одному жителю провинціи, который былъ не кѣмъ инымъ, какъ шуриномъ Паскаля Перье въ Клермонѣ. Сначала письма эти вышли безъ всякой подписи. Послѣ нѣкотораго времени авторъ ихъ назвалъ себя Людовикомъ де-Монтальтомъ; затѣмъ, письма появлялись отдѣльно съ января 1656 года по іюнь 1657 года. Съ одиннадцатаго письма они уже обращены не къ указанному провинціалу, а вообще къ іезуитамъ, и два изъ нихъ къ одному особому члену этого ордена. Первое и три слѣдующія письма касаются только разсужденій въ нѣдрахъ Сорбонны объ Арнольдѣ. Въ нихъ эти разсужденія изображаются въ видѣ паутины коварной изобрѣтательности, разныхъ тонкостей и словесныхъ распрей, вслѣдствіе чего послѣдовавшее 31 января исключеніе Арнольда изъ Сорбонны далеко не могло имѣть той бѣдственности, которой иначе можно бы ожидать отъ него.

Но этимъ начался только первый актъ драмы. Съ пятаго письма Паскаль прямо жестоко задѣвалъ самихъ іезуитовъ. Предметомъ его нападеній сдѣлалась ихъ мораль и казуистика, то-есть, ихъ наиболѣе уязвимые пункты. Поводомъ къ этому нападенію для него послужило изобилующее нравственными безобразіями, нравственное богословіе испанскаго іезуита Эскобара. Паскаль имѣлъ въ этомъ отношеніи предшественниковъ. Но онъ умѣлъ найти надлежащій тонъ, для публики вообще. Онъ произвелъ тѣмъ болѣе впечатлѣнія, что ставилъ іезуитовъ въ смѣшное положеніе. Они сами у него изображены такими людьми, которые съ непонятною наивностью выставляютъ свои безобразныя основоположенія, какъ, напримѣръ, что можно убивать того, который худо говоритъ о насъ, что сынъ можетъ желать смерти отца, если эта смерть приноситъ ему выгоду. Трудно и представить себѣ, какое возбужденіе эти письма, истинные образцы стиля и изложенія, произвели въ легко воспламенимомъ французскомъ народѣ. Они появлялись отдѣльно, какъ летучіе листки, которые скоро въ безчисленныхъ экземплярахъ распространялись по всей Франціи, по пол-Европѣ, и позже переведены были на латинскій языкъ янсенистомъ Николемъ, подъ именемъ Вендрока. Письма эти печатались тайно, такъ какъ полиція не допускала ихъ.

Скоро выступили противъ іезуитовъ еще и другіе противники, именно священники Парижа и Руана, которые находили въ сочиненіяхъ іезуитовъ подтвержденіе всему, что̀ значилось въ провинціальныхъ письмахъ. Собраніе французскаго духовенства (1656 г.) рекомендовало духовнымъ лицамъ одно сочиненіе, въ которомъ опровергалась іезуитская мораль. Но все это не могло избавить писемъ отъ угрожавшей имъ судьбы предъ судомъ высшихъ властей церкви и государства. Уже въ 1657 году римская инквизиція, вмѣстѣ съ папой, произнесла осуждающій приговоръ надъ письмами. Людовикъ XIV, вмѣстѣ съ своимъ государственнымъ совѣтомъ, въ 1660 году издалъ вслѣдъ за приговоромъ церкви и осуждающій приговоръ государства. Но въ текстѣ самаго приговора мораль іезуитовъ была вполнѣ обойдена молчаніемъ. Настроеніе, однако же, было таковымъ, что самъ Римъ нашелъ себя вынужденнымъ высказаться противъ іезуитской морали. Иннокентій XI въ 1668 году пошелъ такъ далеко, что осудилъ 65 положеній казуистовъ; этому примѣру послѣдовало и общее собраніе французскаго клира въ 1700 году, во главѣ котораго стоялъ высоко почитавшійся Боссюэтъ.

Паскаль былъ возмущенъ такимъ постановленіемъ касательно себя со стороны церковныхъ властей, какъ на это указываютъ нѣкоторыя сочиненія, изданныя только въ недавнее время. „Если мои письма осуждены въ Римѣ“, пишетъ онъ, зато, что я осуждаю въ нихъ, осуждено на небѣ. Къ Твоему судилищу, о, Господи Іисусе, аппелирую я (какъ Іоаннъ Гусъ, какъ Лютеръ).— Папа легко можетъ быть введенъ въ заблужденіе, такъ какъ онъ заваленъ дѣлами, и относится съ довѣріемъ къ іезуитамъ“. Его жизнь съ того времени была весьма омрачена, главнымъ образомъ, тѣмъ нападеніемъ, которое приходилось выносить Портъ-Роялю и родственной ему по духу сестрѣ, Жакелинѣ Паскаль, монахинѣ въ Портъ-Роялѣ. Послѣ того, какъ она умерла отъ разрыва сердца (4 октября 1661 года), сочтены были также и дни ея брата. Онъ умеръ чрезъ десять мѣсяцевъ послѣ нея.

Формуляра, которымъ его друзья подчинялись 19 авг. 1662 г. церковной власти, онъ не подписалъ, и ему даже не предписывали этого, но онъ чувствовалъ крайнюю скорбь отъ того, что его друзья подчинились. Онъ, собственно говоря, порвалъ съ римскою церковью, или, по крайней мѣрѣ, занялъ совершенно нейтральное по отношенію къ ней положеніе 1).

---

1) Сначала іезуиты утверждали, что янсенисты, то-есть, Паскаль, исказили ихъ ученіе. Паскаль, съ своей стороны, сознается, что онъ читалъ только одного Эскобара и пользовался выдержками своихъ друзей изъ другихъ моралистовъ, и именно такъ, что онъ каждую цитату сравнивалъ съ текстомъ соотвѣтствующаго моралиста. Къ 1694 году вышло изъ моды называть автора этихъ писемъ обманщикомъ, какъ открыто признается въ этомъ іезуитскій патеръ Даніель (въ сочиненіи Un receuil de divers ouvrages, Paris, 1824. Tome I: Entretiens de Cléandre et d'Eu-

Провинціальныя письма нанесли іезуитамъ ударъ, отъ котораго они не вполнѣ оправились до настоящаго времени. Чѣмъ болѣе они чувствовали эти удары, тѣмъ съ бóльшею враждою относились къ янсенистамъ и ко всему, что связывалось съ ними. Но и іезуиты не считали своего дѣла потеряннымъ. Борьба между обѣими партіями наполняетъ значительную часть послѣдующаго періода.

Но сочиненіе, на которомъ, главнымъ образомъ, основывается слава Паскаля въ христіанскомъ мірѣ, есть его „Мысли“, первое изданіе которыхъ явилось въ 1670 г. [1]). Встрѣченный ими чрезвычайно лестный пріемъ повелъ скоро къ новымъ изданіямъ. Трудъ этотъ отличается глубиною мыслей и самобытностью воззрѣнія [2]). Онъ ставитъ себѣ задачей склонить къ христіанству душу, стоящую вдали отъ него, и дѣлаетъ это мастерскимъ образомъ. Въ сочиненіи встрѣчаются поразительныя мысли, открывающія совершенно новый кругозоръ: величіе человѣка показывается въ томъ, что онъ познается, какъ жалкое существо. Только ничтожество и доказываетъ величіе человѣческой природы, — это бѣдственность великаго господина, бѣдственность развѣнчаннаго царя.

IV. Исторія мистическаго богословія [3]).

1. Мистика, по своей сущности, представляла собою опытъ оживить римско-католическое благочестіе, придать ему болѣе внутреннее направленіе, то-есть, выдвинуть впередъ подавленное внѣшностью непосредственное общеніе души съ Богомъ, на основываніи того представленія, что царство Божіе не есть внѣшнее учрежденіе, не есть лишь область іерархическаго владычества. Церковную точку зрѣнія, съ которой требуемое церковью благочестіе осуществлялось во внѣш-

---

dore). Это названіе онъ опять вводитъ въ названное сочиненіе, и съ того времени Даніель считается лицомъ, которое-де раскрыло обманы Паскаля. Но съ этимъ соглашаются по большей части лишь тѣ, которые незнакомы хорошенько съ сочиненіемъ патера. Мы подвергли его тщательному изслѣдованію, и нашли, что патеръ отнюдь не достигъ своего намѣренія изобразить Паскаля въ качествѣ клеветника.

[1]) Pensées. Послѣ Паскаля остался только матеріалъ, приведенный въ порядокъ его друзьями.

[2]) Обзоръ содержанія этого сочиненія мы представляемъ въ своей статьѣ о Паскалѣ въ Реальной Энциклопедіи. См. также Weingarten въ указ. м.

[3]) Въ римско-католической церкви Weissmann, Christian Ebergard, Historia Quietismi, изд. въ Memorabilia ecclesiastica отъ 1745 г. См. Heppe, Geschichte der quietistischen Mystik in der katholischen Kirche. Berlin 1875.- Quietismus mit besonderer Beziehung auf Fénelon, Lehre von der reinen Liebe. Real-Encyklopädie, Bd. XII.

ней жизни, мистики считали низшимъ уровнемъ размышленія и разсудочнаго мышленія, которыя, правда, улучшаютъ человѣка, но не соединяютъ его съ Богомъ, вопреки чему выставляется усовершеніе христіанской жизни, блаженное соединеніе съ Богомъ уже здѣсь, на землѣ, именно съ точки зрѣнія созерцанія или внутренняго познанія. Но и истиннаго познанія Бога можно достигнуть только при посредствѣ любви къ Богу. Поэтому человѣкъ прежде всего долженъ соединиться съ Богомъ посредствомъ аффекта своей воли, благодаря чему ему уже и здѣсь дано будетъ наслаждаться тѣмъ же свѣтомъ, какимъ наслаждаются святые на небѣ. Отсюда мысль, что жизнь человѣка-христіанина должна имѣть свой жизненный нервъ въ упованіи на заслуженную праведность Христа, была чужда мистикѣ среднихъ вѣковъ. Она смотрѣла на Спасителя только какъ на дѣйствительный образецъ. Особенно непремѣннымъ условіемъ усвоенія заслуги Христа считалось страждущее подражаніе Христу. Въ такомъ именно видѣ мистика и выступаетъ у Ангелы фолиньйской († 1309) и Екатерины генуезской († 1510).

Но вотъ началось реформаціонное движеніе, выдвинуто было протестантизмомъ ученіе о свободной благодати Божіей во Христѣ, о полномъ искупленіи грѣховъ всего міра кровью Христа, о вѣрѣ, что человѣкъ, получая праведность отъ руки Божіей, не нуждается ни въ какой заслугѣ собственныхъ дѣлъ. Результатомъ этого былъ новый культъ мистики—прежде всего въ испанскихъ монастыряхъ. Тамъ стали различать яснѣе, чѣмъ прежде, два пути къ вѣчной жизни, внѣшній, подъ которымъ понимали церковное благочестіе, и внутренній путь, который Богъ приготовляетъ для души въ ней самой, чтобы привести ее чрезъ одного только Христа, какъ единственно истинный путь, къ истинному совершенству. Изъ этихъ элементовъ возникъ квіетизмъ 1). Сущность этого направленія можно видѣть изъ сочиненія минорита Петра алкантарскаго († 1562) 2). Онъ доказывалъ, что главное средство къ достиженію истиннаго благочестія есть молитва, но что она должна быть совершаема какъ покоящаяся на самосредоточеніи сердечная молитва 3). Она должна прежде всего состоять въ томъ, что человѣкъ, умерщвляя свое самоволіе, всецѣло долженъ предаться волѣ Божіей, самъ совершенно ничего не долженъ желать и особенно не долженъ ожидать никакой награды и никакого не-

---

1) Названіе это вполнѣ опять воспроизводится въ выраженіи исихасты, хотя эта греческая секта ясно отличается отъ тѣхъ, которыхъ на Западѣ называли квіетистами. По однимъ, это названіе давалось имъ другими, а по другимъ, они сами называли себя такъ.

2) Tractatus de oratione et medatione.

3) Какъ oratio mentalis, умная молитва.

медленнаго услышанія молитвы. Петръ заходилъ даже такъ далеко, что въ основанной имъ францисканской конгрегаціи ввелъ трехъчасовую сердечную молитву на каждый день. Къ Петру примкнулъ миноритъ Францискъ осунскій съ его „Духовной азбукой“ [1]), въ которой выступаютъ двѣ главныя мысли, что 1) молитвенная жизнь христіанина есть въ сущности дѣйствіе живущаго въ вѣрующемъ сердцѣ Христа, и что 2) душа находится при этомъ въ самомъ пассивномъ покоѣ.

Одновременно съ указанными лицами въ испанской церкви выступила одна монахиня, которая разсѣянныя въ ея сочиненіяхъ сѣмена, покоящіяся на пассивномъ созерцаніи молитвенной жизни, восприняла въ себя съ большою силою и радостью. Это была впослѣдствіи прославленная въ римско-католической церкви святая, Терезія Іисусова [2]). Родившаяся въ 1515 году въ Авилѣ въ Старой Кастиліи, она рано поступила въ кармелитскій орденъ, и со всею силою своей души предалась мистическому созерцанію. Чтобы преобразовательно дѣйствовать на церковь, она старалась опять возстановить старый уставъ ордена (1562 г.). Такъ возникла особая вѣтвь ордена, „конгрегація безбашмачныхъ кармелитокъ“, такъ называемыхъ потому, что онѣ не носили башмаковъ, а только сандаліи. Терезіи изъ-за этого новаго монастырскаго учрежденія пришлось много потерпѣть; но папа наконецъ призналъ названную конгрегацію (въ 1580 г). Ея интимному душевному другу, безъ котораго она не предпринимала ничего, равно какъ и онъ безъ нея, именно благочестивому Іоанну Крестову [3]), пришлось также потерпѣть изъ-за этого много непріятностей; онъ долго находился въ заключеніи, и въ тюрьмѣ подвергался тѣлеснымъ наказаніямъ. Чѣмъ неблагопріятнѣе слагались для Терезіи и Іоанна обстоятельства, тѣмъ сильнѣе развивалась въ нихъ созерцательная жизнь. Видѣнія слѣдовали за видѣніями; по ея собственному разсказу, когда она однажды разговаривала съ Іоанномъ чрезъ рѣшетку о тайнахъ Троицы, то была поднята отъ пола къ потолку комнаты [4]). Она умерла въ 1582 году, провозглашена была въ 1622 году святою, получила титулъ учительницы церкви [5]), и была, по опредѣленію кортесовъ отъ 1817 года, провозглашена покровительницей Испаніи. Іоаннъ Крестовъ умеръ въ 1591 году. Когда провинціалъ ордена старался утѣшить умирающаго указаніемъ на предстоящую награду, то онъ возразилъ: „ваше высокопреподобіе не должны напоминать мнѣ объ этомъ, а скорѣе о моихъ грѣхахъ, за которые я не имѣю никакого другаго удовлетворенія, кромѣ крови и драгоцѣнныхъ заслугъ Іисуса Христа“. Главное сочиненіе св. Терезіи есть сочиненіе „О внутреннемъ градѣ души“ 1), въ которомъ она полнѣе всего излагаетъ свою мистику, съ ея указанными выше началами. Въ центрѣ града находится главнѣйшее жилище души, въ которомъ происходитъ тайное собесѣдованіе Бога съ душой. Путь, которымъ душа достигаетъ этого града, есть молитва. Соединеніе души съ Богомъ происходитъ, посредствомъ любви, въ волѣ человѣка. Примыкающую къ этому евангельскую истину, что человѣкъ долженъ сдѣлаться единымъ со Христомъ, чтобы получить возможность достигнуть совершенства, она понимала въ томъ смыслѣ, что душа должна стремиться къ совершенству, чтобы получить возможность достигнуть соединенія съ Христомъ и съ Богомъ; отсюда она также требовала, чтобы душа съ ревностью и усиліями трудилась сама надъ собой. Душа такимъ образомъ превращается въ ничто, стремится къ совершенству, по которому она приравнивается къ святымъ на небѣ, вслѣдствіе чего устраняется необходимость въ очищеніи по смерти въ чистилищѣ 2).

---

[1]) Abecedario espiritual.

[2]) См. Loeckler, Petrus von Alcantara, Theresia von Avila und Johannes von Kreuze. Ein Beitrag zur Geschichte, der mönchischen, klerikalen Contrareformation Spaniens im 16 Jahrhundert въ Zeitschrift für die lutherische Theologie von Delitsch und Rudelbach, 1864, S. 37; сочиненія Терезіи изданы Галломъ Швабомъ, въ 6 томахъ, Sulzbach, 1831—1833.

[3]) A sancta Cruce.

[4]) Это напоминаетъ ея изреченіе, которое приводитъ Фенелонъ: l'imagination est la folle de la maison.

[5]) Doctor ecclesiae.

Вся эта мистика, впрочемъ, не повела къ какимъ-либо особеннымъ отпеданіямъ отъ церкви. Тѣмъ не менѣе отпаденія совершились въ Кордовѣ и въ другихъ мѣстахъ; участники его были называемы алумбрадосами, „озаренными“. Мистическія воззрѣнія на соединеніе души съ Богомъ повели къ тому, что не только отрицались изображенія святыхъ, но отрицалась и нужда въ призываніи ходатайства святыхъ, а также и мысль о человѣчности Христа. Равнымъ образомъ „озаренные“ объявляли ненужнымъ употребленіе таинствъ и добрыя дѣла. Этотъ расколъ, ревностно преслѣдуемый инквизиціей, продолжался до 1575 года; отдѣльныя проявленія его мы находимъ еще въ 1623 году въ діоцезѣ севилльскомъ.

2. Болѣе сильное выраженіе квіетистическая мистика нашла

---

1) Castillo interior.

2) Изъ сочиненій Іоанна Крестова важнѣйшія: объясненіе Пѣсни Пѣсней и восхожденіе (Subida) на гору Кармилъ. Это направленіе мистики обнаруживается въ нѣсколькихъ прославленныхъ церковныхъ лицахъ Испаніи, Людовикѣ Леонѣ, Жуанѣ де-Авила, апостолѣ Андалузіи, и Людовикѣ гранадскомъ. Этотъ могущественный проповѣдникъ часто проповѣдывалъ о томъ, что всякое ученіе, которое ослабляетъ исключительное упованіе на кровь Христа, есть преступленіе противъ ученія апостоловъ.

себѣ на французской почвѣ въ началѣ XVII столѣтія, именно въ лицѣ двухъ выдающихся личностей, епископа женевскаго діоцеза, Франциска Сальскаго, и духовной подруги его, мадамъ Шанталь [1]).

Съ первымъ мы уже знакомы по его дѣятельности въ пользу римскаго католицизма въ Швейцаріи. Въ 1602 году, когда онъ произносилъ въ Дижонѣ обычныя великопостныя проповѣди, онъ познакомился съ одной дамой, которая отселѣ сдѣлалась его подругой, и вступила съ нимъ въ столь тѣсныя отношенія, что въ этомъ нельзя не признать отраженія одухотворенной и прикрытой естественной любви. Эта женщина была вдова, урожденная Жанна Франсуа Фремье, бывшая замужемъ за Шанталемъ. Подъ вліяніемъ Франциска она совершенно увлеклась квіетистической мистикой. Чтобы положить конецъ всѣмъ исканіямъ ея руки, она выжгла себѣ на груди раскаленнымъ желѣзомъ имя Іисуса, возложила на себя власяницу, отказалась отъ всѣхъ удовольствій жизни, и порвала связь со всѣми родственниками, и особенно съ своими дѣтьми. Вмѣстѣ съ нею Францискъ основалъ орденъ визитантокъ, такъ названный вслѣдствіе того, что сестры ставили своей жизненной задачей, по примѣру посѣщенія (visitatio) Елизаветы пресв. Маріей (Лук. i, 39), попеченіе о больныхъ и бѣдныхъ. До смерти епископа въ 1622 году возникло 13 учрежденій ордена, а до смерти мадамъ Шанталь въ 1641 году всего 87. Съ 1610 года мадамъ Шанталь жила въ Аннеси; въ томъ же году основанъ былъ орденъ и поставленъ подъ общее руководство обоихъ лицъ. Между ними происходила переписка, которая вращается отчасти на дѣлахъ новаго ордена, а главнымъ образомъ на личномъ отношеніи ихъ между собою. Францискъ вводитъ свою подругу въ мистическое совершенство, при которомъ высшій пунктъ ея отреченія состоялъ въ томъ, что она въ глубинѣ своего внутренняго существа лелѣяла непреодолимое желаніе, чтобы Богъ дѣлалъ съ нею и со всѣми тварями, что Онъ хочетъ. Съ своей стороны Францискъ поучалъ ее, что душа должна совершенно освободиться отъ вліянія самолюбви и вполнѣ проникнуться безкорыстною любовью къ Богу; и безкорыстная любовь, которую Францискъ называетъ спеціально Charité, есть та, въ силу которой душа, еслибы она хотѣла, чтобы ея осужденіе было пріятнѣе Богу, чѣмъ ея спасеніе, спѣшила бы отказаться отъ этого послѣдняго и поспѣшить къ своему осужденію.

---

[1]) См. Herzog, Franz von Sales und Frau von Chantal въ Zeitschrift für christliche Wissenschaft und christliches Leben.—Изъ жизнеописаній Франциска можно указать монографію Марсолье, а изъ жизнеописаній мадамъ Шанталь—монографію Maupas.—Что касается сочиненій Франциска Сальскаго, то мы пользовались новѣйшимъ парижскимъ изданіемъ отъ 1836 года въ 4 томахъ.

Мадамъ Шанталь однажды была спрошена, надѣется ли она воспользоваться благами и радостями вѣчной жизни, и она отвѣчала: „Я знаю, что блага эти, въ силу страданій Христа, должны быть предметомъ надежды, но моя надежда не обращается въ этомъ направленіи“. Она лелѣяла только желаніе, чтобы Богъ дѣлалъ съ нею и со всѣми тварями, чтò кажется Ему благимъ; что ей самой и всѣмъ тварямъ придется погибнуть, это для нея совершенно безразлично. Какой ужасный результатъ такого стремленія къ совершенству! При всемъ томъ это движеніе направлено къ благочестію, жаждущему награды. Одного этого достаточно для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ этомъ направленіи римско-католическаго благочестія. Главныя сочиненія, въ которыхъ Францискъ развиваетъ свои квіетистическія идеи, суть „Трактатъ о любви Божіей“ и „Введеніе въ благочестивую жизнь“ [1]).

Францискъ, впрочемъ, былъ образцовый епископъ; ему принадлежитъ заслуга въ томъ, что онъ ввелъ обученіе дѣтей въ своемъ діоцезѣ. Онъ также производилъ строгія преобразованія въ монастыряхъ, скорбѣлъ о безпорядкахъ при римскомъ дворѣ. Галликанскаго тезиса о верховенствѣ всеобщихъ соборовъ надъ папой онъ по крайней мѣрѣ держался въ интимности частныхъ бесѣдъ. Онъ былъ однимъ изъ мастеровъ французскаго языка, однимъ изъ самыхъ досточтимыхъ лицъ въ тогдашней римско-католической церкви.

Квіетистическая мистика, опирающаяся на высокое уваженіе, которымъ пользовались св. Терезія и Францискъ Сальскій, въ первой половинѣ XVII столѣтія, распространилась среди романскихъ народовъ и находила мѣсто не только въ монастыряхъ, но и во многихъ религіозно-настроенныхъ умахъ; составилось даже особое братство, которое ставило себѣ задачей попеченіе о внутренней жизни. Церковь давала этой дѣятельности и относящимся сюда сочиненіямъ свое высокое одобреніе, и возвысила нѣсколькихъ представителей ея въ число святыхъ, какъ, напримѣръ, Петра алкантарскаго (провозглашенъ блаженнымъ), Терезію, Франциска Сальскаго, мадамъ Шанталь и Іоанна Крестова [2]).

---

[1]) Traité sur l'amour de Dieu и Introduction à la vie dévote.

[2]) Кромѣ нихъ можно назвать также трехъ іезуитовъ, которые выдавались особенно стремленіемъ къ христіанскому севершенству; это были испанецъ Родригецъ († 1616), французъ Сурэнъ († 1665) и испанецъ Алварецъ де-Пацъ († 1620 въ Перу), затѣмъ кардиналъ Бона, пьемонтецъ; почти самымъ блистательнымъ представителемъ мистики сдѣлался испанецъ Фальконъ. Весьма плодородную почву квіетистическая мистика нашла и во Франціи; здѣсь выдавались Малаваль, Германъ, а также и братъ Лоранъ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ жилъ въ твердомъ убѣжденіи, что онъ осужденъ, каковое убѣжденіе сносилъ съ терпѣніемъ и бодростью; Жанъ де-Берньеръ и цѣлый рядъ другихъ мистически настроенныхъ душъ, къ которымъ, наконецъ, примыкаетъ бѣд-

Въ общемъ можно сказать, что хотя отъ этого рода мистики и нельзя было ожидать обновленія и возрожденія религіозно-нравственной жизни народа, однако за ней остается та заслуга, что она поддавшіяся ея вліянію души предохраняла до извѣстной степени отъ впаденія въ бездушный римскій формализмъ.

V. Миссіонерство римско-католической церкви 1).

Величественныя открытія въ области дотолѣ неизвѣстныхъ странъ, а также и стремленіе возмѣстить понесенный въ Европѣ реформаціей ущербъ побуждали римскую церковь къ усиленной миссіонерской дѣятельности. Поощреніемъ къ ней особенно въ другихъ частяхъ свѣта служила и всемірная торговля, находившаяся почти исключительно въ рукахъ римско-католическихъ государствъ, а богатыя средства для нея давали многочисленные монашескіе ордена.

Миссіонерская дѣятельность усиленно шла въ Остъ-Индіи. Въ 1534 году португальцы основали въ Гоа, на Малабарскомъ берегу, первую епископію. Вскорѣ тамъ введенъ былъ и инквизиціонный трибуналъ. Епископія распространяла свою дѣятельность только на европейскихъ переселенцевъ, а инквизиція стремилась къ искорененію туземныхъ христіанъ св. Ѳомы, такъ что сначала собственно и не имѣлись въ виду миссіонерскія цѣли. Иначе стало, когда въ эту страну прибылъ въ 1542 году сотоварищъ Игнатія Лойолы Францискъ Ксаверъ, апостолъ индійцевъ, въ качествѣ папскаго нунція, вмѣстѣ съ другими двумя іезуитами. Одушевленный пламенной ревностью и безпримѣрнымъ самоотверженіемъ, онъ въ короткое время крестилъ сотни тысячъ туземцевъ, по преимуществу изъ презираемой касты паріевъ, конечно болѣе заботясь при этомъ о внѣшнемъ, чѣмъ внутреннемъ обращеніи. Его неудержимая миссіонерская ревность, характеризующаяся его любезнымъ выраженіемъ: Amplius! amplius! (дальше и больше!) побуждала его впередъ и впередъ, не давая времени для должнаго просвѣщенія новообра-

---

ная служанка Іоанна Марія Камбрайская. Если всѣ эти личности вслѣдствіе своей мистики не подвергались преслѣдованію, то это зависитъ также отъ того, что они отнюдь не становились въ отрицательное отношеніе къ римско-католическому благочестію; онѣ занимались внутренней молитвой (oratio mentalis) и прилежно молились по четкамъ, по которымъ Францискъ Сальскій, вѣрный одному юношескому обѣту, произносилъ молитвы повседневно. Они принципіально признавали весьма ограниченное значеніе за церковными покаянными средствами, бичевались и носили киликіи и власяницы.

1) Этотъ параграфъ составленъ по Kurtz, Lehrbuch der Kirchengeschichte, 1887 г. II т., стр. 190—192 и 222—223. Перев.

щенныхъ. Изъ Остъ-Индіи онъ направился въ Японію и только смерть († 1552) воспрепятствовала ему проникнуть и въ Китай. Его многочисленные послѣдователи изъ ордена іезуитовъ съ успѣхомъ продолжали его дѣятельность и уже въ 1565 году въ Остъ-Индіи считалось 300,000 обращенныхъ въ римскій католицизмъ. Чтобы проложить путь и къ обращенію браминовъ, іезуитъ Роб. Нобили принялъ съ 1606 года ихъ одежду и ихъ образъ жизни, избѣгалъ по строжайшему кастовому правилу всякаго соприкосновенія съ паріями, даже и съ обращенными изъ нихъ (такъ что напр. даже причастіе давалъ имъ не прямо, а посредствомъ особаго инструмента или оставлялъ его имъ за дверями) и въ качествѣ христіанскаго брамина не безъ успѣха дѣйствовалъ среди членовъ привилегированной касты.

Торговля проложила путь для миссіи и въ Китай, гдѣ прежніе слѣды христіанства успѣли уже заглохнуть совсѣмъ и водворилось высокомѣрно-пренебрежительное, враждебное отношеніе ко всему иностранному. Но іезуиты, во главѣ съ Матѳеемъ Риччи, благодаря своимъ математическимъ, механическимъ, физическимъ и другимъ познаніямъ, съумѣли добиться съ 1582 года себѣ доступа даже при дворѣ. Риччи сначала совершенно натурализировался въ Китаѣ и затѣмъ уже началъ свою миссіонерскую дѣятельность съ того, что онъ въ свои математико-астрономическія бесѣды сталъ вставлять и христіанскія назиданія. Чтобы сдѣлать китайцевъ болѣе благосклонными къ христіанству, онъ даже объявлялъ христіанство за обновленіе и возстановленіе стараго ученія Конфуція. Исповѣданіе вѣры, которое должны были давать новообращенные предъ крещеніемъ, ограничивалось признаніемъ единаго Бога и обязанностью исполнять десять заповѣдей. Въ богослуженіи онъ также терпѣлъ старые языческіе обряды и обычаи. Составленныя имъ на китайскомъ языкѣ математическія и астрономическія сочиненія будто бы доходили до 150 томовъ; онъ оказывалъ вообще большое вліяніе на китайскія дѣла, и подъ его вѣденіемъ находилась даже китайская артиллерія. Ко времени его смерти, послѣдовавшей въ 1610 году, іезуиты уже широко раскинули свою сѣть по странѣ и имѣли сотни церквей.

Сосѣдняя съ Китаемъ Японія также сдѣлалась предметомъ миссіонерской ревности римскаго католицизма. На нее обращалъ свое вниманіе уже Ксаверъ, но вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ языкомъ и вскорѣ послѣдовавшей смерти не могъ ничего сдѣлать существеннаго. Но по его стопамъ послѣдовали другіе іезуиты и достигли блистательныхъ успѣховъ, такъ что въ 1581 году въ странѣ считалось болѣе 200 церквей и около 150,000 христіанъ, и между ними много изъ стараго феодальнаго дворянства (даиміосъ) и даже нѣкоторые императорскіе принцы. Этотъ блистательный успѣхъ зависѣлъ отчасти отъ благосклонности тогдашняго военнаго властелина Нобунаги, который смотрѣлъ на успѣхъ христіанства какъ на желанное средство для подавленія чрезмѣрно усилившагося вліянія буддистскихъ бонзъ, а отчасти и отъ богатыхъ, стекавшихся къ іезуитамъ изъ Португаліи и Испаніи денежныхъ средствъ, которыя давали имъ возможность пышно устраивать римско-католическое богослуженіе и надѣлять обращенныхъ щедрою милостыней,—а главнымъ образомъ отъ того, что въ самомъ культѣ римскаго католицизма, какъ онъ проповѣдывался іезуитами, было весьма много внѣшнеослѣпительнаго и сроднаго по своимъ формамъ съ формами туземнаго и особенно буддистскаго культа. Затѣмъ проповѣди іезуитовъ уже чисто мечомъ и огнемъ содѣйствовали ревностные неофиты изъ мѣстныхъ феодаловъ: они силою принуждали своихъ подчиненныхъ къ переходу въ латинское христіанство, изгоняли или убивали сопротивлявшихся и разрушали буддистскіе храмы и монастыри. Въ 1582 году они отправляли посольство изъ четырехъ молодыхъ дворянъ въ Европу съ заявленіемъ преданности папѣ. Встрѣтивъ въ Мадридѣ у Филиппа II и въ Римѣ у Григорія XIII и Сикста V блистательный пріемъ, они въ 1590 году опять возвратились на свою родину, въ сопровожденіи 17 іезуитовъ, за которыми слѣдовали массы нищенствующихъ монаховъ. Къ концу XVI столѣтія число христіанъ возросло до 600,000 душъ. Но впрочемъ надъ корнемъ этого великаго миссіонерскаго успѣха іезуитовъ уже занесена была сѣкира. Уже преемникъ Нобунаги Гидейоши издалъ приказъ объ изгнаніи чужеземныхъ миссіонеровъ. Іезуиты съ свойственною имъ ловкостью прекратили открытую проповѣдь, но нищенствующіе монахи не обратили вниманія на приказъ и по прежнему продолжали свою проповѣдь. Вслѣдствіе этого въ 1596 году шесть францисканцевъ и 17 обращенныхъ ими японцевъ, а вмѣстѣ съ ними и трое іезуитовъ были отправлены въ Найясаки и тамъ были распяты. Гидейоши умеръ вскорѣ затѣмъ. Одинъ изъ его генераловъ Йейясу, которому онъ вручилъ опекунство надъ своимъ шестилѣтнимъ сыномъ, лично захватилъ власть въ свои руки. Дѣло дошло до междоусобицы, и противники, къ которымъ принадлежали и христіанскіе дворяне, потерпѣли пораженіе въ кровавой битвѣ (1600 г.). Йейясу понудилъ микадо (императора) предоставить ему наслѣдственное достоинство шогана, т.-е. короннаго фельдмаршала [1]), и это повело къ полному искорененію римско-католической церкви въ Японіи. Этому содѣйствовали отчасти сами миссіонеры, такъ какъ между нищенствующими монахами и іезуитами началось соперничество и они отлучали другъ друга отъ церкви. Соперничество началось и между португальцами и испанцами, причемъ противъ тѣхъ и другихъ начали интриговать еще протестантскіе голландцы и англичане. Открытая для европейской торговли страна кромѣ того вскорѣ сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ нравственныхъ отбросовъ изъ всѣхъ европейскихъ странъ, которые своею безнравственностью и постыдною торговлей японскими рабами (особенно ревностно ведшеюся португальцами) бросали тѣнь на христіанство всѣхъ исповѣданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало все болѣе порождаться подозрѣніе, что вся эта ревность объ обращеніи японцевъ въ христіанство направляется только къ завоеванію страны португальцами и испанцами. Это и послужило поводомъ для всемогущаго Йейясу рѣшительно выступить противъ христіанства. Уже въ 1606 году онъ запретилъ отправленіе христіанской религіи по всей странѣ. Когда затѣмъ былъ открытъ противъ него заговоръ одного христіанскаго дворянина, то онъ приказалъ посадить всѣхъ іезуитовъ, францисканцевъ и туземныхъ священниковъ на корабли и вывезти ихъ изъ страны (1614 г.). Но такъ какъ нѣкоторые изъ изгнанныхъ тайно возвратились въ ея предѣлы, то надъ всѣми чужеземными священниками, оказавшимися въ странѣ, произнесенъ былъ смертный приговоръ и затѣмъ въ 1624 году всѣмъ иностранцамъ, за исключеніемъ китайцевъ и голландцевъ, строжайше запрещено было вступать въ Японію. Началось также кровавое гоненіе и на туземныхъ христіанъ. Цѣлыя тысячи ихъ бѣжали въ Китай и на сосѣдніе острова, а остававшіеся въ странѣ цѣлыми массами были погребаемы заживо или сожигаемы на кострахъ, воздвигнутыхъ изъ дерева христіанскихъ престоловъ. Бѣжавшіе отъ гонительской ярости въ 1637 году устроили вооруженное возстаніе и овладѣли крѣпостью Арима, гдѣ они крѣпко держались противъ высланныхъ на нихъ войскъ шогуна. Послѣ трехмѣсячной осады крѣпость съ помощью голландскихъ пушекъ была однако же взята и захваченные въ плѣнъ частью были изрублены и частью сброшены съ высокой скалы. Противъ христіанъ и иноземцевъ были изданы строжайшіе законы и эдикты о нихъ съ яростнѣйшими проклятіями противъ „постыдной секты“ и „преступнаго Бога“ христіанъ были расклеены на всѣхъ мостахъ, на всѣхъ углахъ улицъ и на площадяхъ. Христіанство послѣ этого надолго заглохло въ странѣ и казалось какбы совершенно искорененнымъ въ ней.

---

[1]) Занимавшіе этотъ постъ до революціи 1867 года держали въ своихъ рукахъ всю власть въ качествѣ военныхъ вицеимператоровъ, рядомъ съ которыми безсильно царствовали микадо.

Продолжалась миссіонерская дѣятельность и въ Америкѣ, хотя тамъ христіанство принуждено было бороться съ ужаснѣйшими приступами алчности и всевозможнаго безчеловѣчія, чѣмъ особенно опозорили себя испанцы, смотрѣвшіе на американцевъ туземцевъ какъ на рабочій скотъ, пригодный только для эксплоатаціи. По настоянію епископа Бартоломея де-лясъ-Казасъ императоръ Карлъ V предоставилъ въ 1517 году индѣйцамъ личную свободу, но въ то же время къ сожалѣнію позволилъ колонистамъ ввозить себѣ для тяжелыхъ горныхъ или земледѣльческихъ работъ черныхъ рабовъ изъ Африки. Но и рабство туземцевъ еще долго продолжало существовать и послѣ этого, и только уже въ 1547 году сдѣлана была болѣе серьезная попытка къ его отмѣнѣ, послѣ того какъ уже погублены были цѣлые милліоны индѣйцевъ. Впрочемъ не было недостатка и въ истинно-христіанскомъ самоотверженіи и безкорыстіи миссіонеровъ, жертвовавшихъ за проповѣдь своею жизнью. Такъ особенно выдавались въ этомъ отношеніи французскіе іезуиты, дѣйствовавшіе въ окрестностяхъ великихъ озеръ въ С. Америкѣ и въ Канадѣ, и повѣсть объ ихъ изумительномъ безстрашіи и самоотверженіи среди кровожадныхъ дикарей составляетъ чудесную страницу въ исторіи христіанскаго миссіонерства [1]). Въ южной Америкѣ португальцы овладѣли богатой и еще мало изслѣдованной Бразиліей. Въ 1549 году король Іоаннъ III посылалъ туда іезуитскую миссію, во главѣ которой стоялъ Эман. Нобрейа. Среди невыразимыхъ тяжестей и невзгодъ, миссіонеры трудились надъ проповѣдью христіанства туземнымъ людоѣдамъ и водворяли среди нихъ христіанскую цивилизацію. Испанскіе іезуиты трудились въ другихъ странахъ южной Америки. Въ 1608 году имъ изъ Мадрида дано было право устраивать среди южно-американскихъ индѣйцевъ особенныя миссіонерскія колоніи, въ которыя во избѣжаніе вредныхъ вліяній безъ ихъ позволенія не смѣлъ вступать ни одинъ испанецъ. Воспользовавшись этимъ правомъ, іезуиты основали въ Парагваѣ совершенно организованное, совнѣ обезпеченное военною силою и ни отъ какой другой власти не зависящее государство, въ которомъ по даннымъ самихъ миссіонеровъ обращенные дикари, численность которыхъ скоро возросла болѣе, чѣмъ въ 100,000 душъ, въ теченіе 140 лѣтъ (1610—1750 гг.) мирно и въ довольствѣ жили подъ патріархальнымъ управленіемъ іезуитовъ. При этомъ, конечно, не обходилось и безъ злоупотребленій, и оо. іезуиты извлекали изъ своихъ безотвѣтныхъ овечекъ большія богатства, которыя орденъ и употреблялъ для достиженія своихъ цѣлей.

Эта обширная миссіонерская дѣятельность нашла себѣ завершеніе и организацію въ учрежденной папой Григоріемъ XV „Конгрегаціи для распространенія вѣры“, или проще называемой „римской пропаганды“ [2]) 1622 г. Урбанъ VIII въ 1627 году присоединилъ къ ней семинарію для образованія въ ней присылаемыхъ изъ разныхъ странъ римскихъ католиковъ, которые по возможности набирались изъ туземцевъ. Ежегодно въ праздникъ Богоявленія устраивалось въ ней особое торжество, во время котораго воспитанники предъ изумленными римлянами и иностранцами произносили рѣчи на всевозможныхъ языкахъ, какбы наглядно воспроизводя чудо языкоглаголанія въ великій день пятидесятницы. Это учрежденіе, снабжаемое отовсюду богатыми денежными средствами, съ своей громадной типографіей, въ которой на всѣхъ языкахъ печатаются богослужебныя и назидательныя книги для новообращенныхъ, сдѣлалось отселѣ душой всего римско-католическаго миссіонерства и стройную сѣть своихъ миссій раскинуло по всѣмъ странамъ земнаго шара.

---

[1]) См. А. П. Лопухинъ, Римскій Католицизмъ въ Америкѣ, стр. 58—112.

[2]) Congregatio de propaganda fide.

ГЛАВА XXXVII.

Восточная православная церковь [1].

I. Состояніе православной церкви въ Греціи и Россіи.— Борьба съ инославной пропагандой.

Въ то время, какъ Западный христіанскій міръ переживалъ великій внутренній церковный кризисъ и въ немъ происходила ожесточенная борьба между римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ, грековосточная церковь представляла совершенно иную картину—самозаключеннаго въ себѣ міра, стоявшаго внѣ этой грандіозной борьбы и служившаго живымъ обличеніемъ исторической неправды западнаго христіанства. Церковнодогматическое развитіе восточной православной церкви закончилось съ раздѣленіемъ церквей и съ того времени она продолжала жить тѣми началами, которыя выработаны были вселенскимъ разумомъ нераздѣленнаго христіанства, справедливо ихъ только считая достаточнымъ выраженіемъ истины вселенской церкви. Отселѣ она стала смотрѣть на себя какъ на непреложную хранительницу ввѣренной ей истины и стремилась къ распространенію ея среди новыхъ народовъ, выступавшихъ на сцену исторической жизни съ новыми силами и новыми историческими задачами. Этому соотвѣтствовала и ея внѣшняя историческая судьба.

Византійской имперіи давно уже приходилось вести безнадеж-

---

[1] Эта глава составлена независимо отъ подлинника авторомъ перевода по другимъ источникамъ. Перев.

29 мая 1453 г.

ную борьбу съ страшнымъ врагомъ—османскими турками, которые съ каждымъ годомъ все болѣе подвигались къ Босфору и 6 апрѣля 1453 года осадили самый Константинополь. Императоръ Константинъ XI употреблялъ всѣ усилія, чтобы спасти свою столицу противъ грознаго Магомета II и съ цѣлью уплаты жалованья своимъ иноземнымъ союзникамъ принужденъ былъ воспользоваться даже церковными сокровищами, обѣщая при этомъ четверицею возвратить съ наступленіемъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ; но все было напрасно и конецъ насталъ. Турками произведено было окончательное нападеніе, и столица восточнаго христіанскаго міра сдѣлалась добычей побѣдителя. Во время штурма погибъ и самъ императоръ. Тѣло императора, который въ теченіе послѣднихъ дней обнаружилъ геройскія качества, послѣ долгихъ поисковъ было найдено подъ грудой труповъ своихъ подданныхъ. Началось ужасное грабительство и кощунство, въ которыхъ вполнѣ проявилась ненависть фанатическихъ исламистовъ къ христіанству. Сокровища греческой учености были уничтожены или разбросаны полудикими побѣдителями; св. Софія, послѣ цѣлаго ряда грубыхъ кощунствъ, была превращена въ мечеть, монастыри были переданы дервишамъ или рабочимъ, занимавшимся низкими промыслами. Послѣ перваго приступа разрушительности и всевозможныхъ насилій, однако, наступило успокоеніе и началъ возстановляться прежній порядокъ. Жестокій, но умный Магометъ II, желая заставить христіанъ примириться съ его игомъ, предоставилъ имъ значительную религіозную самостоятельность. Церкви онъ подѣлилъ между христіанами и мусульманами. Когда паства избрала своимъ патріархомъ Григорія Схоларія или въ монашествѣ Геннадія, то султанъ утвердилъ это избраніе и не только предоставилъ ему полную самостоятельность въ дѣлахъ церкви, но и гражданскую власть, и высшую юрисдикцію надъ всей православной райей (т.-е. паствой, стадомъ) въ предѣлахъ турецкаго государства, конечно, съ возложеніемъ на него и отвѣтственности за ея поведеніе. Патріархаты іерусалимскій и антіохійскій въ религіозно-церковномъ отношеніи были поставлены въ связь съ нимъ, а въ политическомъ подчинены ему. Для отправленія его власти учрежденъ былъ при немъ синодъ изъ 12 архіепископовъ, изъ которыхъ четыре, какъ представители раздѣленнаго на четыре части патріархата, постоянно пребываютъ въ Константинополѣ. Синодъ избираетъ патріарха, а султанъ утверждаетъ его, и это послѣднее обстоятельство при самовластіи и дикихъ припадкахъ капризовъ и алчности султановъ повело впослѣдствіи къ ужасной симоніи, составляющей одну изъ бѣдственнѣйшихъ явленій въ послѣдующей исторіи константинопольской церкви.

На западѣ паденіе столицы восточнаго христіанскаго міра, не смотря на все значеніе этого бѣдствія, не произвело никакого особеннаго впечатлѣнія. Правда, императоръ Фридрихъ III, услышавъ объ этомъ, плакалъ, и выразилъ желаніе предпринять противъ турокъ крестовый походъ, но не принялъ никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ для осуществленія этого желанія. Изъ среды западныхъ государей большую ревность въ этомъ отношеніи проявилъ лишь герцогъ бургундскій Филиппъ, который по своему мужеству и богатству превосходилъ всѣхъ современныхъ государей Европы. На одномъ большомъ празднествѣ въ Лиллѣ въ его дворецъ явилась женщина, сидя на слонѣ, ведомомъ Февр. 1454. исполиномъ, и какбы представляя собою восточную церковь, въ стихотворной рѣчи просила короля объ оказаніи ей помощи. Затѣмъ герольдъ золотаго руна принесъ живаго фазана, богато украшеннаго драгоцѣнностями. Герцогъ передалъ ему грамоту, въ которой содержался обѣтъ „Богу, пресвятой Дѣвѣ, дамамъ и фазану“ въ томъ, что онъ поможетъ церкви въ ея бѣдствіи, и въ этомъ отношеніи за нимъ послѣдовали его сынъ Карлъ, герцогъ Клевскій и многіе благородные вельможи и рыцари, которые всѣ подобнымъ же образомъ давали обѣтъ принять участіе въ ея судьбѣ. Но обѣтъ остался неосуществленнымъ. Лилльскія празднества поглотили такую массу денегъ, что герцогъ не въ состояніи былъ на свои средства снарядить экспедицію и безплодно путешествовалъ по Германіи и Швейцаріи, стараясь все еще поднять крестовый походъ. Яснѣе другихъ значеніе паденія Константинополя понималъ папа Николай V. Онъ видѣлъ, что за паденіемъ византійской имперіи неминуемо послѣдуетъ и паденіе многихъ другихъ меньшихъ восточныхъ государствъ, послѣ чего ненасытное честолюбіе Магомета II сдѣлается прямой угрозой и для всего христіанскаго міра. Въ виду этого папа нашелъ необходимымъ выступить съ воззваніемъ къ христіанскому міру о борьбѣ съ исламомъ. Онъ издалъ 30 сент. 1453 особую буллу: основателя ислама онъ объявлялъ въ ней тѣмъ великимъ краснымъ звѣремъ, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ, и указавъ на завоеваніе Константинополя Магометомъ II и на его замыслы на завоеваніе западнаго христіанскаго міра, онъ убѣждалъ всѣхъ государей, напоминая имъ о принятыхъ ими на себя во время крещенія и коронаціи обѣтовъ, вооружиться на защиту вѣры. Тѣмъ, кто лично примутъ участіе въ этомъ дѣлѣ или поставятъ воиновъ для похода, обѣщаны были индульгенціи. Самъ папа далъ обязательство посвятить на это дѣло всѣ денежные доходы, которые ему придется получить за учрежденіе епископій и другихъ бенефицій;

онъ требовалъ десятины отъ доходовъ духовенства и увѣщевалъ христіанъ имѣть миръ между собою. Но какъ ни одушевленно было это воззваніе, папы настолько уже потеряли свое значеніе въ западномъ мірѣ, что и этотъ благородный голосъ не въ состояніи былъ поднять Европы противъ невѣрныхъ, какъ это бывало раньше. Многіе даже прямо подозрѣвали папу, что онъ подъ предлогомъ крестоваго похода просто хотѣлъ поправить обстоятельства своей казны, и предпріятіе естественно не могло осуществиться.

Такимъ образомъ восточная половина христіанскаго міра безнадежно подпала тяжелому игу исламизма. Но замѣчательно, какъ ни тяжело было это иго и какъ ни вздыхали всѣ подъ нимъ, однако это отнюдь не возбуждало желаній къ какимъ-нибудь заискиваніямъ предъ западнымъ христіанскимъ міромъ, чтобы тѣмъ добиться у него помощи противъ невѣрныхъ. Предшествующая исторія положила такую грань между этими двумя половинами христіанскаго міра и происки латинянъ возбудили въ грекахъ такое озлобленіе къ нимъ, что всѣ лучшіе люди скорѣе готовы были сносить магометанское иго, чѣмъ обращаться за помощью къ папству, съ непремѣннымъ, конечно, условіемъ—признанія его главенства. Монастыри знаменитой горы Аѳона, не смотря на ужасно тяжелые налоги, которыми они были обременены новымъ властелиномъ, тѣмъ не менѣе отнюдь не искали себѣ спасенія съ запада. Всѣ стали болѣе или менѣе свыкаться съ чужеземнымъ правительствомъ, видя въ немъ всетаки богоучрежденную власть, и многіе начинали смотрѣть на бѣдствіе съ болѣе высокой точки зрѣнія, видя въ немъ особое намѣреніе Промысла Божія, желавшаго, такъ сказать, найти въ этомъ средство для предохраненія восточнаго православія отъ зараженія его западнымъ еретичествомъ [1]).

Между тѣмъ православіе нашло себѣ новые центры проявленія, гдѣ оно могло безпрепятственно продолжать свое благотворное вліяніе на народы подъ покровительствомъ сильной православной власти, и главнѣйшимъ представителемъ его сдѣлался Русскій народъ, который хотя самъ предъ тѣмъ сносилъ тяжкое иго татаръ, однако, ко времени завоеванія Константинополя турками совершенно свергъ это иго и образовалъ сильное, самостоятельное царство. Вмѣстѣ съ тѣмъ у него все болѣе развивалась и самостоятельность церковная. Хотя собственно русская церковь давно уже освободилась отъ зависимости отъ греческой и оставалась только зависимость номинальная, но теперь, когда константинопольскій патріархъ сдѣлался подданнымъ султана, и такая независимость считалась уже неблаговременною и недостойною для церкви сильнаго народа, и поэтому рѣшено было учредить самостоятельное патріаршество въ Москвѣ. Первую мысль объ этомъ подалъ благочестивый царь Ѳеодоръ на совѣтѣ бояръ и духовенства въ 1586 году, когда онъ обратился къ нимъ съ такимъ заявленіемъ: „восточные патріархи только имя святителей носятъ, власти же едва ли не всякой лишены; наша же страна благодатію Божіей все болѣе расширяется, а потому я хочу устроить въ Москвѣ превысочайшій престолъ патріаршій“. Мысль эту вполнѣ одобрилъ совѣтъ и рѣшено было снестись по этому предмету съ восточными патріархами. Въ томъ же году въ Россію пріѣзжалъ за милостыней антіохійскій патріархъ Іоаннъ и обѣщался предложить о желаніи царя собору восточной церкви. Въ слѣдующемъ 1587 году въ Россію пріѣхалъ самъ константинопольскій патріархъ Іеремія и привезъ съ собою согласіе всѣхъ патріарховъ на учрежденіе московскаго патріаршества. Сначала патріаршество предложено было самому Іереміи съ условіемъ имѣть резиденцію во Владимірѣ; но такъ какъ онъ отказался отъ этого, то рѣшено было поставить патріархомъ митрополита Іова, торжественное поставленіе котораго и совершено было Іереміей. Чрезъ два года съ востока была прислана формальная грамота объ утвержденіи патріаршества въ Россіи, подписанная троими патріархами, 42 митрополитами, 19 архіепископами и 20 епископами,—грамота, въ которой московскому патріарху давалось мѣсто послѣ іерусалимскаго и русской церкви предоставлялось право поставлять своихъ патріарховъ соборомъ своихъ епископовъ [1]. Этимъ актомъ опять восполнена была система патріаршаго управленія вселенской православной церкви, и на мѣсто отпавшаго отъ православія патріарха римскаго явился новый патріархъ — московскій.

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ еще въ 1798 году высказывался патріархъ Анѳимъ.

26 янв. 1589 г.

Такого возрастанія православной церкви въ могущественномъ государствѣ, конечно, не могло оставить безъ вниманія папство, и мы дѣйствительно видимъ цѣлый рядъ посягательствъ со стороны различныхъ папъ на подчиненіе русскаго народа папскому престолу. Папы уже и раньше пользовались для этого всевозможными поводами. Изъ Швеціи и Лифляндіи противъ русскихъ поднимались цѣлые крестовые походы. Шведскій владѣтель Биргеръ, возбужденный посланіемъ папы, отправился крестовымъ походомъ на Россію, съ цѣлью обращать православныхъ въ римскій католицизмъ. Когда эти походы сломились о мужественную и побѣдоносную стойкость Александра Невскаго, нанесшаго шведамъ и нѣмцамъ жестокія пораженія (въ 1240 и 1242 гг.), то папа Иннокентій IV завязалъ съ нимъ мирныя сношенія и въ 1248 году присылалъ къ нему двухъ легатовъ съ увѣщаніемъ покориться римской церкви, причемъ указывалъ и на то, будто еще отецъ князя Ярославъ хотѣлъ начать дѣло соединенія церквей, но что этому помѣшала его несчастная смерть въ ордѣ. Александръ Невскій отпустилъ папскихъ пословъ съ рѣшительнымъ отказомъ. Болѣе доступною папскому вліянію оказалась юго-западная окраина Руси, какъ болѣе близко соприкосновенная съ западно-европейскимъ міромъ, и папство не преминуло сдѣлать попытку въ этомъ направленіи. Тотъ же папа Иннокентій IV, который сносился съ Александромъ Невскимъ, завязалъ сношенія съ другимъ знаменитымъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ галицко-волынскимъ. Тяготясь владычествомъ татаръ болѣе всѣхъ другихъ князей, Даніилъ посылалъ къ папѣ пословъ съ обѣщаніемъ соединиться съ римскою церковью, если папа окажетъ ему помощь противъ татаръ. Папа горячо ухватился за это предложеніе и буллы посыпались на Галичъ. Въ нихъ папа разрѣшалъ соблюдать греческіе обряды, оставлялъ квасный хлѣбъ въ евхаристіи, обѣщалъ проповѣдниковъ и епископа, далъ Даніилу право отнимать земли у князей, не исповѣдующихъ латинства, далъ королевскій вѣнецъ, но не далъ самаго главнаго, именно просимой помощи. На проповѣдь его о крестовомъ походѣ на татаръ никто не откликнулся въ Европѣ, и вслѣдствіе этого Даніилъ прекратилъ всякія сношенія съ Римомъ. Тѣмъ не менѣе позже, когда съ прекращеніемъ галицкихъ князей съ 1340 года въ Галиціи водворилось польское владычество, а Волынь соединилась съ Литвой, для православія настала тяжкая пора. У православныхъ жителей Галиціи латиняне стали отнимать церкви и обращать въ костёлы; львовскимъ соборомъ овладѣлъ латинскій архіепископъ. Съ 1376 года латинство уже имѣло въ Галиціи митрополію и 4 епископіи. Потомъ прибыли туда доминиканцы, захватили нѣсколько православныхъ монастырей и завели свою инквизицію.

---

[1] См. П. Знаменскій, Руководство къ Русской Церковной Исторіи, 1870 г., стр. 138 — 139.

Въ виду такихъ притязаній римскаго католицизма понятно, что русская іерархія могла только враждебно относиться къ латинству, и мы видимъ въ дальнѣйшей исторіи, какъ православные іерархи выступали съ полемикою противъ латинянъ. И эта полемика усиливалась въ тѣ періоды и въ тѣхъ мѣстностяхъ, когда и гдѣ былъ сильнѣе и опаснѣе напоръ латинства. Въ началѣ XVI столѣтія папство вновь сдѣлало попытку утвердиться въ Россіи. Папа Сикстъ устроилъ бракъ Іоанна III съ жившей въ Римѣ греческой царевной Софьей Палеологъ, и именно въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать ее орудіемъ латинства въ Россіи. Вмѣстѣ съ ней въ Москву пріѣхалъ папскій легатъ Антоній. Но Софія обманула ожиданія папы. Легатъ его тоже не имѣлъ успѣха въ Москвѣ. Онъ требовалъ было торжественнаго въѣзда въ столицу съ предносеніемъ креста, по латинскому обряду. Но митрополитъ Филиппъ рѣшительно объявилъ, что если легатъ съ своимъ крыжемъ въѣдетъ въ одни ворота кремля, то онъ, митрополитъ, выѣдетъ въ другія. Великій князь поэтому велѣлъ легату спрятать крыжъ. Въ Москвѣ Антоній заговорилъ о соединеніи церквей, но митрополитъ Филиппъ отыскалъ какого-то Никиту поповича, мудраго книжника, который совсѣмъ заговорилъ легата, такъ что тотъ отказался отъ спора, ссылаясь на то, что съ нимъ книгъ не было. Въ 1519 году папа Левъ x чрезъ своего агента Николая Шомберга предлагалъ великому князю Василію унію и за нею Константинополь и санъ царя, а митрополиту санъ патріарха. Происки не оставались безъ всякаго дѣйствія и латинство начало было утверждаться въ кругу бояръ. Эту опасность усмотрѣлъ знаменитый публицистъ того времени Максимъ Грекъ и выступилъ съ цѣлымъ рядомъ словъ, направленныхъ противъ латинянъ. Въ своихъ проповѣдяхъ Максимъ Грекъ съ необычайною горячностью возстаетъ противъ ученія римской церкви, подводитъ латинянъ подъ анаѳему церкви, какъ еретиковъ, нарушителей апостольскихъ и отеческихъ постановленій и даже клеймитъ ихъ безбожниками. Въ этой полемикѣ сказывается не только простой богословъ, но и грекъ съ его національною антипатіей къ Риму. Полемистъ вмѣстѣ съ тѣмъ не обходитъ и возбуждавшагося въ то время вопроса о соединеніи церквей, но рѣшаетъ его просто и ставитъ при этомъ необходимымъ условіемъ обращеніе литинянъ въ православіе [1]).

Не смотря на неудачи, папство не переставало время отъ времени дѣлать попытки водворенія въ Россіи и послѣ, и одна изъ такихъ попытокъ относится ко времени Іоанна Грознаго. Въ 1580 году несчастная война съ Баторіемъ заставила Грознаго обратиться за помощью къ папѣ Григорію XIII. Папа отправилъ въ Россію ловкаго іезуита Антонія Поссевина. Согласно съ своимъ наказомъ Антоній среди политическихъ переговоровъ домогался завязать дѣло объ уніи въ смыслѣ флорентійскаго собора и просилъ позволенія на постройку въ Москвѣ костела. Царь обращался съ нимъ ласково, желая извлечь изъ его пріѣзда какъ можно больше пользы для мира съ Баторіемъ, но рѣшительно отказалъ ему въ постройкѣ костела и неохотно согласился говорить съ нимъ о вѣрѣ, „чтобы не было, какъ онъ говорилъ, сопротивныхъ словъ“. Тѣмъ не менѣе религіознаго вопроса нельзя было обойти, и дѣйствительно, какъ только царь заговорилъ о латинствѣ, такъ и посыпались у него сопротивныя слова. Онъ укорялъ латинянъ за стриженіе бороды и усовъ, указалъ на то, что у папы крестъ на туфлѣ, а у православныхъ креста не повелось ниже пояса носить; что папу носятъ на престолѣ какъ Христа, а ему не слѣдуетъ Христу равняться, да и Петра апостола Христу равнять не слѣдуетъ же, и въ заключеніе сказалъ, что который папа не по Христову ученію и не по апостольскому преданію станетъ жить, тотъ папа волкъ, а не пастырь. Внушительная полемика грознаго богослова такъ повліяла на Поссевина, что онъ отказался отъ дальнѣйшаго спора и въ своихъ запискахъ о Московіи писалъ: „Москвичи до того не любятъ латинства, что если кому желаютъ бѣды, то говорятъ, чтобы тебѣ латинникомъ сдѣлаться“ [1]).

---

[1]) Знаменскій, стр. 179—180.

Но и эта неудача не обезкуражила латинства. Если для него оказалось труднымъ утвердиться въ сердцѣ Россіи, то оно тѣмъ съ большею энергіей надвинулось на ея юго-западную страну. На западѣ уже совершился великій религіозный кризисъ, реформація; папство лишилось половины своихъ владѣній и теперь напрягало всѣ свои усилія, чтобы какъ-нибудь возмѣстить эти потери. Выродившійся во время самой бури реформац. движенія орденъ іезуитовъ началъ свою дѣятельность ad majorem Dei gloriam, къ возстановленію папскаго престижа и папскаго авторитета. Когда протестантизмъ сталъ было проникать въ Польшу, эту вѣрную дщерь апост. сѣдалища, то орденъ наводнилъ ее для подавленія опасныхъ тенденцій. Такъ какъ юго-западная часть Россіи около этого же времени (на Любл. сеймѣ 1569 г.) подпала подъ власть Польши, то этотъ фактъ сдѣлался источникомъ неисчислимыхъ страданій и бѣдствій для русскаго народа, населяющаго этотъ край. Іезуиты не довольствовались подавленіемъ протестантскихъ тенденцій, въ чемъ выразилась бы только ихъ отрицательная услуга папскому престолу. Они хотѣли оказать ему положительную услугу приведеніемъ въ подчиненіе папству цѣлаго края. Результатомъ этого старанія была злополучная унія, которая на цѣлые вѣка сдѣлалась источникомъ смутъ и разслабленія русскаго юго-западнаго края. 1596 г. Унія явилась какъ компромиссъ между рим. католицизмомъ и православіемъ, и вызвана была какъ неохотой православнаго народа къ полному принятію латинства, такъ и неотступною ревностью агентовъ папства оказать ему услугу. Задуманная іезуитами и осуществленная высшей іерархической кликой, полонизированной до конца волосъ и порвавшей всякую нравственную связь съ массой народа, унія естественно не могла быть принята сочувственно какъ народомъ, такъ и тѣми представителями его, въ которыхъ сохранилось здоровое сознаніе отеческихъ православно-русскихъ началъ. Отсюда неизбѣжною явилась полемика между наступающимъ латинствомъ и самозащищающимся православіемъ, и эта полемика на цѣлыя столѣтія становится преобладающимъ элементомъ западнорусской литературы и жизни. Говоримъ жизни, потому что полемика проникала далеко за предѣлы теоретической богословской мысли и часто выражалась въ кровавыхъ столкновеніяхъ и побоищахъ. Если православная интеллигенція усиливалась отстаивать свою вѣру противъ наступающаго латинства разными „Апокрисисами“, „Антидотами“ и „Палинодіями“, то масса, особенно въ видѣ казачества, вела полемику противъ латинства кровавыми бунтами, рѣзней и неистовствами всякаго рода. Исторія уніи есть исторія ужасныхъ насилій, и она неопроверживо доказываетъ, какая пропасть лежитъ между православіемъ и латинствомъ.

---

[1]) Знам., стр. 197.

Не смотря на отчаянную борьбу западнорусскаго народа противъ латинства, послѣднее тѣмъ не менѣе значительно успѣло утвердиться въ этомъ краѣ. Часть народа дѣйствительно приняла унію, которая вскорѣ и обнаружила свой внутренній характеръ какъ переходной ступени къ чистому папизму; а другая часть хотя и крѣпко держалась православно-русскихъ началъ, но тяжелая борьба не осталась безъ вліянія и на ней. Съ цѣлью противодѣйствія латинству тѣмъ же оружіемъ, ревнители православія въ Кіевѣ устроили (1594 г.) школу по образцу латинскихъ коллегій и мало-по-малу вслѣдствіе этого кіевская образованность приняла латинскій характеръ, и это тѣмъ болѣе, что для довершенія образованія вошло въ обычай ѣздить за границу учиться въ латинскихъ коллегіяхъ. Знаменитѣйшіе представители кіевской образованности тогдашняго времени почти всѣ получали свое образованіе въ заграничныхъ латинскихъ коллегіяхъ и этотъ фактъ послужилъ поводомъ къ сильному недовѣрію въ Москвѣ ко всѣмъ богословскимъ мнѣніямъ и произведеніямъ, выходившимъ изъ западной Россіи. Москва въ это время только что вынесла страшное бремя самозванческихъ смутъ, которыя въ значительной степени были произведеніемъ латинской интриги, стремившейся во что бы то ни стало проникнуть въ сердце Россіи и успѣвшей было посадить свое послушное орудіе въ лицѣ перваго Лжедимитрія на престолъ русскихъ царей. Подъ необычайнымъ возбужденіемъ православно-національнаго духа Москва еще исключительнѣе и враждебнѣе стала относиться къ латинству и въ малѣйшихъ отступленіяхъ отъ строгой формы православія готова была видѣть ненавистный папизмъ. Поэтому когда при сближеніи Малороссіи съ Московскимъ царствомъ кіевскіе ученые стали проникать въ Москву и тамъ распространяли усвоенныя ими на родинѣ воззрѣнія, выработавшіяся въ формахъ латинскаго коллегіальнаго схоластическаго образованія, то представителямъ московской интеллигенціи, воспитывавшейся на прадѣдовскихъ сборникахъ и златоструяхъ, ихъ образованность казалась не меньшею ересью, чѣмъ само латинство. Отсюда произошелъ тотъ фактъ, что православная богословская мысль раздвоилась и при столкновеніи кіевской образованности съ московскою, возникла полемика, которая также составляетъ интересную страницу въ исторіи русской сравнительно богословской мысли въ ея отношеніи къ латинству. Дѣло дошло наконецъ до того, что всѣ произведенія кіевскихъ ученыхъ и кіевскія изданія вообще стали подвергаться подозрѣніямъ и многія изъ нихъ были сожжены или запрещены для чтенія. Но между ними были произведенія, которыя выражали собою высшую степень православно-русской богословской мысли, и особенно замѣчательны труды Адама Зерникава, въ которыхъ съ серьезною научностью и полнотою разсматриваются и опровергаются ученія римскаго католицизма и протестантства. Соборъ 1690 года окончательно выразилъ недовѣріе къ юго-западному православію, запретилъ читать многія малороссійскія книги [1]), вслѣдствіе чего кіевскіе ученые спѣшили выѣзжать изъ Москвы и кіевское вліяніе на великорусское образованіе было временно устранено, хотя чрезъ это Москва лишилась самаго главнаго источника для своего просвѣщенія [2]). Этимъ актомъ до-петровская Русь торжественно обозначила свое вѣроисповѣдное отношеніе къ латинству, какъ системѣ, не сродной православію даже въ духѣ общаго направленія.

Но русскому народу, въ своей исторической жизни, приходилось отстаивать свою вѣру не только отъ латинства, но и отъ протестантства. Реформація, лишивъ папство всего сѣвера Европы, начала вести съ нимъ конкурренцію и въ пропагандѣ своего ученія среди независимыхъ народовъ. Отдѣльные агенты протестантства рано стали появляться на Руси. По свидѣтельству Андрея Венгерскаго [3]), около половины XVI вѣка въ Бѣлоруссіи были реформатскія церкви. Оттуда кальвинизмъ, смѣшанный съ социніанствомъ, около того же времени разлившимися въ Литвѣ, проникъ въ Россію, и, принявъ въ себя элементъ юдаизма, незадолго до того потушеннаго въ Новгородѣ, породилъ смѣшанную ересь, распространившуюся особенно въ простомъ народѣ и монашествѣ отъ Москвы до Бѣлоозера. Главными распространителями этой ереси были литовскій аптекарь Матвѣй и латинникъ Андрей Хотѣевъ, а послѣдователи Башкинъ, монахъ Ѳедоръ Косой, троицкій игуменъ Артемій и др. Эта ересь заключала въ себѣ ученіе о неравенствѣ Бога Сына Богу Отцу (Ѳеодосій Косой даже отвергалъ Божество и удовлетвореніе Христово), отрицаніе церкви, иконъ, соборовъ, тѣла и крови въ евхаристіи, преданія и пр. Отдѣльные лютеранскіе проповѣдники проникали въ Россію изъ Литвы, и въ Россіи вообще менѣе враждебно относились къ протестантству, чѣмъ къ латинству, и вѣрнѣе всего потому, что со стороны ихъ меньше видѣли попытокъ вредить православію. Во время Ливонской войны много нѣмцевъ разселилось по внутреннимъ городамъ Россіи. По просьбѣ принца Магнуса, жениха царской племянницы, въ 1575 году Іоаннъ Грозный позволилъ построить нѣмцамъ кирку въ 2 верстахъ отъ кремля въ Москвѣ. При царѣ Ѳедорѣ нѣмецкая слобода въ Москвѣ значительно увеличилась, въ Нижнемъ явилось особое евангелическое общество. Еще болѣе усилился наплывъ нѣмцевъ при Борисѣ Годуновѣ, но всякая пропаганда была имъ строго запрещена, и Грозный царь первый показалъ строгость въ отношеніи протестантовъ за нарушеніе этого запрета. Въ 1563 году протестантскаго пастора Ѳому Грозный велѣлъ пустить подъ ледъ на Двинѣ за то, что онъ распространялъ протестантство. Въ 1570 году онъ самъ велъ религіозную бесѣду съ протестантскимъ пасторомъ Ракитою (Речитою) и въ ней выразилъ господствовавшій въ то время на Руси взглядъ на протестантизмъ. Послѣ религіознаго спора, Грозный такъ говорилъ Ракитѣ: „не хочу говорить съ тобой о вѣрѣ, ибо сказано—не давайте святыни псамъ, не мечите бисера передъ свиньями. Учитель вашъ Лютеръ и по имени и по жизни былъ лютъ. Вы живете какъ свиньи, откармливаемыя въ постъ: отвергаете различіе въ пищѣ, отвергаете постъ, который служитъ къ укрѣпленію души и тѣла. Вы ненавистны святымъ на небѣ, потому что отвергаете, браните ихъ“ и пр. Лѣтъ чрезъ шесть одинъ лифляндскій пасторъ въ разговорѣ съ царемъ вздумалъ было сравнить Лютера съ ап. Павломъ. Грозный царь ударилъ его по головѣ и сказалъ: „ступай къ дьяволу со своимъ Лютеромъ“. Тѣмъ не менѣе протестантство не носило на себѣ столь враждебнаго характера по отношенію къ православію, какъ латинство. Поэтому когда послѣднее съ особенною силою устремилось на юго-западный край, то для противодѣйствія ему православные даже сблизились съ протестантами и заключили общій оборонительный союзъ противъ латинской пропаганды, и въ этомъ союзѣ принималъ участіе князь К. Острожскій [1]. Нѣсколько позже протестантизмъ сталъ надвигаться со стороны политическихъ враговъ Россіи, шведовъ. Густавъ Адольфъ для этой цѣли устроилъ въ Стокгольмѣ славянскую типографію для печатанія протестантскихъ книгъ, переводимыхъ съ нѣм. и лат. языковъ, и эти книги оттуда распространялись по всей Россіи. Патріархъ Адріанъ въ предисловіи къ Прав. Исп. вѣры упоминаетъ о такихъ книгахъ.

---

[1]) Большой Требникъ, Евангеліе Кир. Транквилліона, Перло Многоцѣнное, Оба Катихизиса, Лиѳосъ, Мессія Праведный, Выкладъ о церкви и тайнахъ, сочиненія С. Полоцкаго. Еще раньше, послѣ сожженія Евангелія Транквилліона въ 1628 году, определено было: „впредь никому литовскихъ книгъ не покупать“. Знаменскій стр. 254.

[2]) Знаменскій, стр. 322.

[3]) Словарь дух. пис. ст. о Зиновіѣ.

---

[1] Разсужд. о книгѣ, именуемой Прав. Испов. вѣры. Ранке, Исторія папъ IV, кн. 7.

Такими и иными путями протестантизмъ проникалъ въ Россію, и тѣмъ успѣшнѣе, что, не пугая духомъ завоевательнаго прозелитизма, отличавшимъ римскую церковь, онъ усыплялъ бдительность стоявшихъ на стражѣ православія. Вліяніе протестантизма началось въ низшихъ сословіяхъ отъ сношеній простаго народа съ мастеровыми, художниками, лекарями, которыхъ выписывали русскіе цари и держали при своихъ дворцахъ. Эти люди, конечно, едва ли имѣли прямые религіозные виды, но въ эпоху, когда религіозные вопросы составляли главный и всеобщій интересъ жизни, при этихъ сношеніяхъ не могло не быть также толковъ о вѣрѣ. Русское духовенство, впрочемъ, скоро поняло новую опасность для народа и стало увѣщевать и предостерегать отъ новой заморской заразы и съ неудовольствіемъ смотрѣло на размножавшуюся въ Москвѣ колонію иностранцевъ. На всѣхъ соборахъ вмѣстѣ съ латинствомъ проклиналась и ересь нѣмецкая. Братья Лихуды и другіе писали противъ нея. Но замѣчательно, что еще въ xvii стол. русскіе хорошенько не знали, что такое протестантизмъ, и часто не различали его отъ латинства. Во многихъ грамотахъ временъ Василія Шуйскаго и междуцарствія, писанныхъ людьми, по тогдашнему времени образованными, ставится въ обвиненіе Димитрію Самозванцу намѣреніе истребить православіе и ввести въ угодность папѣ латинскую и люторскую вѣру. Въ грамотѣ митр. Филарета сказано, что Лжедимитрій велѣлъ прикладываться къ образамъ въ Успенскомъ соборѣ своей люторскія вѣры невѣстѣ. Въ соборной прощальной граматѣ, читанной при двухъ патріархахъ, Іовѣ и Гермогенѣ, повторено то же самое 1). Проникая въ народную массу незамѣтно, протестантизмъ произвелъ свое разлагающее вліяніе, которое и сказалось въ нѣкоторыхъ сектантскихъ броженіяхъ послѣдующаго времени.

Введенная въ Россіи патріаршая система способствовала высшему развитію церковно-религіознаго самосознанія въ русскомъ народѣ и дала рядъ весьма важныхъ церковныхъ дѣятелей, изъ которыхъ особенно выдается патріархъ Никонъ. Онъ родился въ крестьянской семьѣ нижегородской губерніи, съ дѣтства отличался наклонностью

1605 г.

---

1) Акты Архив. экспедиціи II, 44, 58, 67 и др. Ю. Θ. Самаринъ, сочиненія V т., стр. 55.

къ монашеству, но на двадцатилѣтнемъ возрастѣ былъ женатъ и рукоположенъ въ санъ священника въ одномъ сосѣднемъ съ его родиной селѣ. Но по своимъ достоинствамъ ему не суждено было затеряться въ глухомъ захолустьѣ. Онъ понравился московскимъ купцамъ, бывшимъ на макарьевской ярмаркѣ, и перевезенъ ими въ Москву. Черезъ 10 лѣтъ онъ, лишившись своихъ дѣтей, опять далъ волю своей аскетической наклонности и удалился въ Анзерскій скитъ на Бѣломъ морѣ, и затѣмъ избранъ былъ игуменомъ въ Кожеезерскомъ монастырѣ. Когда ему по дѣламъ монастыря пришлось быть въ Москвѣ, то тамъ онъ сдѣлался извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу, котораго поразила его величественная внѣшность и сильная учительская рѣчь. По своей религіозности и впечатлительности царь всецѣло отдался Никону, сдѣлалъ его своимъ другомъ и духовнымъ отцомъ. По желанію царя онъ назначенъ былъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ и долженъ былъ каждую недѣлю являться во дворецъ для духовной бесѣды. Пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, Никонъ скоро сдѣлался предъ нимъ неустаннымъ ходатаемъ за несчастныхъ, обиженныхъ на судѣ, вдовъ и сиротъ. Въ 1648 году онъ возведенъ былъ въ санъ митрополита новгородскаго, и на епархіи проявилъ обширную дѣятельность, оказавъ важныя услуги во время голода и особенно одного мятежа. По смерти патріарха Іосифа Никонъ сдѣлался неизбѣжнымъ кандидатомъ на патріаршество, на которое и былъ дѣйствительно возведенъ. Въ этомъ положеніи во всей широтѣ развернулась его могучая натура и онъ получилъ отъ царя даже титулъ „великаго государя“, такъ что власть патріарха приравнена была къ власти царской. Но это величіе, при томъ самовластіи, къ которому склонна была могучая натура Никона, и послужила причиной его скораго паденія. Противъ него возстали бояре, которыхъ онъ безпощадно обличалъ и которые завидовали его пышности, богатству и полновластію, а затѣмъ охладѣлъ къ нему и самъ царь, видимо ставшій тяготиться непреклоннымъ вліяніемъ патріарха. Смущенный и огорченный этимъ, Никонъ отрекся (въ 1658 г.) отъ патріаршества, тайно, впрочемъ, надѣясь, что царь будетъ умолять его не оставлять престола; но такъ какъ этого не случилось, то чрезъ семь лѣтъ по отреченіи онъ опять попытался занять патріаршество. Но все было напрасно, его вліяніе окончательно было подорвано. Въ ноябрѣ 1666 года въ Москвѣ состоялся большой соборъ изъ греческихъ и русскихъ іерарховъ, какого еще не видѣла русская земля. На немъ присутствовали 2 патріарха, 10 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ, болѣе 50 архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и множество чернаго и

25 іюля 1652 г.

бѣлаго духовенства. На разсмотрѣніе этого собора было предоставлено и дѣло Никона, который былъ осужденъ имъ за разные безпорядки, жестокости и неуваженіе къ царю. Его объявили лишеннымъ патріаршества и священства съ оставленіемъ только иночества. Когда съ него снято было патріаршее облаченіе, въ которомъ онъ явился на соборъ, и его повезли въ заточеніе въ Ѳерапонтовъ монастырь, то великій человѣкъ, садясь въ сани, грустно говорилъ про себя: „Никонъ, Никонъ! Отчего все это тебѣ приключилось?—не говори правды, не теряй дружбы. Давалъ бы ты богатые обѣды и вечерялъ съ ними, не было бы тебѣ этого“ [1]). Послѣ многихъ испытаній и невзгодъ Никонъ умеръ 17 августа 1681 года и торжественно погребенъ въ любимомъ имъ Воскресенскомъ монастырѣ, послѣ чего снято было съ него и всякое осужденіе.

Въ теченіе своего непродолжительнаго патріаршества, Никонъ оказалъ великія услуги русской церкви, возвысилъ ея нравственное и матеріальное значеніе въ государствѣ. Но главнѣйшимъ плодомъ его дѣятельности было знаменитое исправленіе церковныхъ книгъ. Церковныя книги, переведенныя съ греческаго на церковно-славянскій языкъ, издавна пользовались на Руси широкимъ распространеніемъ и переписывались изъ поколѣнія въ поколѣніе набожными книжниками, дѣлавшими изъ этого занятія истинно-религіозный подвигъ. Съ теченіемъ времени, однако, въ эти книги вкралось много описокъ и погрѣшностей, которыя, мало-по-малу, утверждались въ народной памяти и получали извѣстную священность. Высшая власть старалась устранять эти погрѣшности и приступала къ исправленіямъ книгъ, какъ это было еще при Иванѣ Васильевичѣ, когда исправленіе книгъ поручено было знаменитому Максиму Греку. Но эти попытки не имѣли рѣшительнаго значенія, и дѣло это впервые подверглось основательному разсмотрѣнію при патріархѣ Никонѣ. Въ своемъ архивѣ онъ нашелъ составленныя при учрежденіи патріаршества въ Москвѣ утвердительныя посланія отъ греческихъ патріарховъ и архіепископовъ, въ которыхъ русской церкви ставилось въ обязанность строго держаться догматическихъ и литургическихъ нормъ греко-восточной православной церкви. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи онъ между тѣмъ нашелъ, что текстъ никейскаго символа вѣры въ наличной славянской формѣ не согласовался съ греческимъ подлинникомъ, и тогда онъ рѣшился произвесть основательное исправленіе книгъ. Созванный имъ соборъ (1654 г.) одобрилъ его намѣреніе. Назначены были особые справщики и въ руководство имъ отовсюду собраны древнія, исправныя рукописи—до 700 книгъ, псалтирей, евангелій, служебниковъ и пр., и уже въ 1655 году появилась въ печати первая исправленная книга. Но это великое дѣло послужило поводомъ къ великому злу. Многимъ изъ застарѣлыхъ книжниковъ, которые воспитались на ошибкахъ, исправленіе ихъ показалось нечестивымъ новшествомъ, и вслѣдствіе этого начались тѣ смутныя броженія, которыя впослѣдствіи повели къ образованію цѣлаго раскола, отдѣлившагося отъ православной церкви подъ знаменемъ старообрядчества. Дѣло исправленія было заторможено во время недоразумѣній между царемъ и патріархомъ, которыми не преминули воспользоваться вожаки нарождавшагося раскола, но оно продолжалось неуклонно и впослѣдствіи, и за Никономъ останется вѣчная слава, что онъ этимъ великимъ предпріятіемъ чрезвычайно оживилъ книжный духъ на Руси, такъ что съ этого времени открывается новая эпоха въ исторіи русской церкви.

---

[1]) Сравни подобное же изреченіе папы Григорія VII. См. выше стр. 45. Замѣчательно, что и въ своихъ воззрѣніяхъ на отношеніе между царскою и церковною властью Никонъ весьма близко подходилъ къ идеямъ папства. „Не отъ царей начало священства пріемлется, писалъ онъ, но отъ священства на царство помазуются; священство выше царства. Господь двумъ свѣтиламъ свѣтить повелѣлъ—солнцу и лунѣ, и чрезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую; архіерейская власть сіяетъ днемъ, власть эта надъ душами, царская въ вещахъ міра сего“. Знаменскій, стр. 268. Сравни изложеніе этой теоріи выше, стр. 108, при папѣ Иннокентіѣ III.

II. Символическія книги православной церкви [1]).

Къ разсматриваемому періоду относится происхожденіе тѣхъ документовъ, въ которыхъ авторитетно выразилась вѣроисповѣдная сущность православной церкви въ отличіе отъ западныхъ инославныхъ вѣроисповѣданій. Документы эти носятъ названіе „исповѣданій“ и по своему характеру соотвѣтствуютъ тому, что въ западныхъ вѣроисповѣданіяхъ называется символическими книгами, хотя православная церковь и отличается отъ нихъ въ своемъ воззрѣніи на значеніе этихъ документовъ. На западѣ символическія книги вызваны были историческимъ развитіемъ вѣроисповѣдной особенности соотвѣтствующихъ церквей. Подчинившись процессу естественно-историческаго развитія, онѣ настолько удалились въ своихъ догматическихъ и церковныхъ воззрѣніяхъ отъ общихъ началъ символовъ вселенской нераздѣленной церкви, что эти символы уже не удовлетворяли ихъ и не выражали ихъ внутренняго содержанія во всей его полнотѣ. Имъ понадобились такія подробныя изложенія, которыя бы опредѣляли особенность той или другой церкви не по общимъ началамъ вселенскаго христіанства, а по тѣмъ конкретнымъ признакамъ, которые явились исторически и придали извѣстный типическій характеръ церкви. Отсюда явились какъ у протестантовъ, такъ и у римскихъ католиковъ символическія книги, которыя по своему значенію для западныхъ церквей замѣнили собою символы вселенскіе [1]). Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится православная церковь. Въ развитіи своего вѣроученія она не уклонялась отъ началъ вселенскаго христіанства, въ ней получилъ первостепенное значеніе принципъ вселенскаго преданія, по которому она неизмѣнно содержала и содержитъ тѣ начала вѣры, которыя съ непреложнымъ авторитетомъ изложены были во вселенскихъ символахъ и дополнены и разъяснены дальнѣйшими вѣроопредѣленіями вселенскихъ соборовъ. Такимъ образомъ, ея вѣроученіе есть въ въ сущности то самое, которое было нѣкогда и вѣроученіемъ Запада, но отъ котораго онъ съ теченіемъ времени уклонился. Поэтому, если и она имѣетъ свои „исповѣданія“, которыя также выражаютъ ея вѣроисповѣдную особность отъ другихъ вѣроисповѣданій, то имъ можно придавать символическій характеръ только въ условномъ и ограниченномъ смыслѣ, и они имѣютъ церковный авторитетъ лишь настолько, насколько согласны съ вѣроопредѣленіями вселенскихъ соборовъ. Вѣроопредѣленія Тридентскаго собора имѣютъ для римской церкви безусловно-символическое значеніе сами по себѣ, хотя бы они и отступали отъ вѣроопредѣленій вселенскихъ соборовъ, и это совершенно понятно, потому что особность римской церкви и заключается именно въ томъ, въ чемъ она отступила отъ вѣроученія древней нераздѣленной церкви (Filioque, папское главенство, непорочное зачатіе). Православная церковь, какъ неизмѣнно держащаяся соборно-вселенскихъ вѣроопредѣленій, не имѣетъ и не можетъ имѣть такихъ документовъ, которые бы имѣли символическое значеніе сами по себѣ. Но живя преданіями вселенскаго христіанства и руководясь ими въ своей исторической жизни, она при различныхъ историческихъ обстоятельствахъ тѣмъ не менѣе нуждалась то въ уясненіи своихъ вѣроисповѣдныхъ началъ для собственнаго сознанія, то въ противопоставленіи ихъ вѣроисповѣднымъ началамъ западныхъ церквей. Результатомъ этой потребности и являлись по временамъ такіе документы, въ которыхъ формулировалось ея ученіе и которые, будучи признаны соборами правильными, получали характеръ авторизованныхъ въ указанномъ смыслѣ „Исповѣданій православной церкви“. Такихъ исповѣданій въ ней имѣется нѣсколько, и они главнымъ образомъ вызваны были запросами западной церковно-религіозной жизни, потрясенной реформаціоннымъ движеніемъ XVI вѣка.

---

[1]) Собраніе этихъ документовъ сдѣлано Киммелемъ въ его Libri Symbolici ecclesiae Orientalis. Iena 1843. См. также Gass. Symbolik der griechischen Kirche, Berlin, 1872.

---

[1]) Такихъ символическихъ книгъ у протестантовъ много, и изъ нихъ укажемъ Аугсбургское исповѣданіе, Шмалькальденскіе члены, Формулу согласія и затѣмъ Confessio tetrapolitana, Confessio helvetica, Confessio gallica, Confessio saxonica и т. д. (см. выше, стр. 822, прим.). Въ римскомъ католицизмѣ—акты и декреты Тридентскаго собора, исповѣданіе тридентской вѣры, римскій катихизисъ и декреты ватиканскаго собора.

Первымъ документомъ въ этомъ рядѣ православныхъ исповѣданій было „исповѣданіе“ константинопольскаго патріарха Геннадія. Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и плодовитѣйшихъ писателей своего времени. Онъ принималъ участіе на ферраро-флорентійскомъ соборѣ (еще въ качествѣ просто ученаго міряниа-законовѣда, подъ именемъ Григорія Схоларія) и въ виду бѣдственнаго положенія Византійской имперіи склонялся въ пользу уніи съ Римомъ. Но когда по возвращеніи съ собора онъ увидѣлъ, съ какою враждебностью греческій народъ отнесся къ уніи и какъ безнадежно это дѣло, то и самъ совершенно отказался отъ уніи, принялъ монашество подъ именемъ Геннадія и сдѣлался непреодолимымъ противникомъ латинства [1]. Онъ оставилъ по себѣ много различныхъ ученыхъ сочиненій, изъ которыхъ иныя направлены противъ латинства и уніи, другія представляютъ собою апологію христіанства противъ іудеевъ и магометанъ, иныя наконецъ имѣютъ своею цѣлью защиту аристотелизма и основывающейся на немъ системы міросозерцанія, болѣе всего соотвѣтствующаго принципамъ православія, противъ нарождавшагося тогда ученія, отзывавшагося язычествомъ платонизма [2]. Но важнѣйшимъ его произведеніемъ было именно его исповѣданіе, явившееся при замѣчательныхъ обстоятельствахъ. Послѣ взятія Константинополя турками въ 1453 году, христіанское населеніе по повелѣнію Магомета II, должно было избрать себѣ патріарха, и единодушный выборъ палъ на Геннадія. Султанъ высоко цѣнилъ достоинства этого мужа, не разъ бесѣдовалъ съ нимъ по религіознымъ вопросамъ и выразилъ желаніе, чтобы Геннадій письменно изложилъ ему основы христіанской религіи. Въ отвѣтъ на это желаніе Геннадій и составилъ исповѣданіе, извѣстное подъ его именемъ [3]. Въ немъ излагается ученіе о Богѣ и Христѣ, причемъ изложеніе направляется къ той цѣли, чтобы убѣдить султана, что вѣра во Христа отнюдь не уничтожаетъ монотеизма. Исповѣданіе это такъ повліяло на Магомета II, что внушило этому жестокому властелину уваженіе къ христіанской вѣрѣ. Оно вообще получило большое значеніе на востокѣ, много разъ издавалось, было переведено на многіе языки, и въ томъ числѣ на турецкій и арабскій.

---

[1] На основаніи этого Левъ Алляцій даже доказывалъ, что Григорій Схоларій и Геннадій—два совершенно различныхъ лица; но Ренодотъ съ достаточностью доказалъ ихъ тожество.

[2] О Геннадіѣ и его сочиненіяхъ см. въ сочиненіи Gass'a, Gennadius und Pletho, Breslau, 1844.

[3] Confessio Gennadii, или по гречески Ὁμιλία περὶ τῆς ὀρθῆς καὶ ἀληθοῦς πίστεως τῶν χριστιανῶν.

Это исповѣданіе по самому своему происхожденію занимаетъ совершенно особое положеніе среди другихъ документовъ этого рода и есть скорѣе апологія христіанства предъ лицомъ магометанства, чѣмъ собственно выраженіе вѣроисповѣдной сущности православія предъ лицомъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Но затѣмъ явились и этого рода вѣроисповѣдные документы, и поводомъ къ ихъ появленію послужилъ великій религіозный расколъ, взволновавшій собою весь западный міръ и оказавшій нѣкоторое вліяніе и на Востокъ.

Когда на Западѣ разразилась буря реформаціоннаго движенія, то на Востокѣ не замедлили обратить на него вниманіе и съ живымъ интересомъ стали присматриваться къ его сущности, надѣясь найти въ немъ опору для себя въ давней борьбѣ съ Римомъ. Съ этою цѣлью конст. патріархъ Іоасафъ II (1555—1565) посылалъ въ Виттенбергъ одного діакона Димитрія Мизія для пріобрѣтенія точныхъ и достовѣрныхъ свѣденій о новомъ ученіи. Съ другой стороны, и протестанты не могли оставить Востока безъ вниманія. Когда произошелъ окончательный разрывъ съ римскимъ католицизмомъ и когда двѣ церкви стали во враждебное отношеніе— одна противъ другой, то каждой изъ нихъ весьма важно было пріобрѣсти союзника, на котораго можно бы опереться въ этой борьбѣ. Въ это время Востокъ былъ почти совсѣмъ забытъ,—Западъ не имѣлъ съ нимъ почти никакихъ сношеній и считалъ его погибшимъ— какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи, и только ученые гуманисты носились съ заплѣсневѣлыми рукописями древней Эллады. Но теперь обстоятельства заставили вспомнить о немъ, и протестанты сразу же попытались опереться на Востокъ, чтобы тамъ найти хоть какое-нибудь оправданіе для начатаго ими религіознаго движенія. И вотъ уже при самомъ началѣ движенія, главный виновникъ его Лютеръ начинаетъ указывать на Востокъ въ доказательство того, что христіанская церковь можетъ существовать и безъ папы. За эту мысль особенно горячо взялся его главный сподвижникъ Меланхтонъ, и старался пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы завязать сношенія съ восточными патріархами. Поэтому, когда патріархъ Іоасафъ II отправилъ на Западъ Димитрія Мизія, то при возвращеніи его на Востокъ Меланхтонъ отправилъ съ нимъ къ конст. патріарху дружелюбное письмо вмѣстѣ съ греческимъ переводомъ Аугсбургскаго исповѣданія. Въ письмѣ своемъ Меланхтонъ сначала выражаетъ радость тому, „что Господь еще хранитъ церковь свою на Востокѣ среди жесточайшихъ враговъ христіанства“, и затѣмъ переходитъ къ увѣренію, что „протестанты остались вѣрными св. Писанію, догматическимъ вѣроученіямъ св. соборовъ и ученію греческихъ отцовъ церкви, Аѳанасія, Василія, Григорія, Епифанія и др., что они чуждаются богопротивныхъ заблужденій Павла Самосатскаго, манихеевъ и всѣхъ св. Церковью анаѳематствованныхъ еретиковъ, что они также отреклись отъ суевѣрія и богослуженія невѣжественныхъ латинскихъ монаховъ. Вслѣдствіе этого, заключаетъ Меланхтонъ свое письмо, мы просимъ патріарха не вѣрить худой молвѣ, распространяемой о протестантахъ“. Патріархъ однако же не рѣшился дать какое-либо движеніе этому дѣлу, ожидая, когда съ теченіемъ времени лучше уяснятся характеръ и цѣли протестантскаго движенія, и потому оставилъ письмо Меланхтона безъ отвѣта.

Гораздо болѣе значенія имѣетъ другая попытка сближенія протестантовъ съ прав. Востокомъ, сдѣланная 15 лѣтъ спустя тюбингенскими профессорами при патріархѣ Іереміи II. При этихъ сношеніяхъ какъ съ протестантской, такъ и съ православной стороны выступили извѣстныя въ то время ученостью лица, какъ Мартинъ Крузій, Андреэ, Стефанъ Герлахъ и др., а съ греческой стороны Гавріилъ Филадельфійскій, Мелетій Сиригъ и др. Самъ патріархъ Іеремія II былъ человѣкъ высокаго богословскаго образованія и могъ серьезно отнестись къ протестантскимъ предложеніямъ. Начало этихъ сношеній было таково. Нѣмецкій императоръ Максиміліанъ II назначилъ своимъ посланникомъ при турецкомъ дворѣ одного ревностнаго протестанта Давида фонъ-Унгнадъ. Посланникъ порѣшилъ принять на себя вмѣстѣ съ политической и религіозную миссію. Онъ обратился къ тюбингенскому университету съ просьбою, чтобы ему дали кого-либо изъ молодыхъ тюбингенскихъ магистровъ въ качествѣ посольскаго пастора. Университетъ обрадовался этому случаю и избралъ для этой цѣли магистра Стефана Герлаха, который и отправился съ посланникомъ. Профессоръ классической литературы въ Тюбингенѣ Мартинъ Крузій вручилъ Герлаху письмо къ патріарху. Поводомъ къ этому онъ выставилъ двѣ причины. „Прежде я думалъ, говорилъ онъ, что въ турецкомъ государствѣ христіанство совершенно погибло; но такъ какъ впослѣдствіи (изъ посланія Меланхтона) узналъ противное, то я не могу не поздравить душевно грековъ съ продолжающимся существованіемъ ихъ церкви“, и затѣмъ выражаетъ свой глубокій интересъ къ языку и современному положенію грековъ. Въ этомъ, какъ и въ другихъ посланіяхъ протестанты старались выставить въ наилучшемъ свѣтѣ свое вѣроученіе, чтобы найти сочувствіе на Востокѣ. Крузій увѣрялъ греческаго патріарха, что въ „Тюбингенѣ ученіе Христово преподается въ чистомъ и неповрежденномъ видѣ и что тамъ всякая философія склоняется въ послушаніе Христу", а другой протестантъ Андреэ замѣчалъ, что „греки и протестанты крещены во единаго Христа и вѣруютъ во единаго Искупителя". Тюбингенцы хотѣли представить себя въ глазахъ грековъ совершенно согласными съ православіемъ, чтобы, склонивъ патріарха къ признанію этого согласія, можно было провозгласить передъ Римомъ, что и Востокъ оправдываетъ движеніе протестантизма. Но патріархъ не поддался на эту уловку. Онъ занималъ слишкомъ испытанный вѣками престолъ, чтобы сдѣлать какой-либо шагъ, не обдумавъ его. Поэтому онъ достаточно помедлилъ, прежде чѣмъ приступилъ къ отвѣту, но и въ самомъ отвѣтѣ не выразилъ ничего рѣшительнаго и опредѣленнаго, а въ общихъ выраженіяхъ благодарилъ тюбингенцевъ за ихъ дружеское расположеніе и преданность, хвалилъ ихъ религіозную ревность, извинялся въ своемъ долгомъ молчаніи и затѣмъ увѣщевалъ ихъ, чтобы „они всегда держались истинной вѣры Христовой, не колебались, не гнались за нововведеніями, не уклонялись отъ св. Писанія, отъ постановленій семи вселенскихъ соборовъ и отъ правилъ св. отцовъ, но твердо держались всего хранимаго Церковью, какъ писаннаго, такъ и неписаннаго Слова Божія". Протестанты конечно не удовлетворились этимъ отвѣтомъ и въ 1575 году Крузій и Андреэ опять обратились къ патріарху съ общимъ письмомъ, въ которомъ увѣряли, что посланіе патріарха доставило имъ „неописанную радость" и что главное ихъ стремленіе направлено къ тому, чтобы пребыть вѣрными истинному христіанству безъ всякихъ нововведеній. „Римскій епископъ, писали они между прочимъ, упрекаетъ насъ въ нововведеніяхъ, потому что мы, наученные богопросвѣщеннымъ Лютеромъ, отреклись отъ римскихъ заблужденій; но благочестивѣйшіе наши князья и богословы изложили за 44 года передъ симъ вѣру свою въ такъ-называемомъ Аугсбургскомъ исповѣданіи, и эту книгу мы послали тебѣ (патріарху) въ надеждѣ, что хотя бы по причинѣ великаго разстоянія между нами и греками оказалось какое-либо различіе въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, тѣмъ не менѣе ты найдешь, что по отношенію къ существеннымъ предметамъ вѣры мы не имѣемъ ничего новаго, но держимся той же вѣры, которая была преподана св. апостолами и пророками и утверждена на основаніи св. Писанія семью вселенскими соборами". Въ заключеніе они желали получить отъ патріарха отвѣтъ и высказывали надежду, что „Константинополь и Тюбингенъ будутъ соединены узами единой вѣры".

Пока патріархъ раздумывалъ, какъ отнестись къ этому письму и разсматривалъ присланное ему Аугсбургское исповѣданіе, около него нашлись люди, которые задумали извлечь изъ этихъ сношеній денежную выгоду. Патріаршій риторъ Іоаннъ Зигомала и его сынъ протонотарій Ѳеодосій поспѣшили отвѣтить протестантамъ въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Риторъ Зигомала увѣрялъ ихъ, что онъ сильною діалектикою защищалъ протестантовъ противъ живущихъ въ Константинополѣ латинянъ, но что онъ для этой же цѣли теперь нуждается въ другомъ орудіи, именно въ деньгахъ, потому что во всемъ, какъ и Діогенъ сказалъ, нужны прежде всего деньги,—δεῖ χρημάτων. Сынъ его въ то же время писалъ, что онъ много уже сдѣлалъ въ пользу своихъ тюбингенскихъ друзей и сдѣлаетъ еще гораздо больше, если ему хорошо заплатятъ и если побудятъ германскихъ князей прислать грекамъ богатыя вспомоществованія. У протестантовъ было такъ сильно желаніе сблизиться съ Востокомъ, что они не поколебались даже и тогда, когда ихъ религіозное стремленіе грозило перейти въ денежныя сдѣлки; они дѣйствительно отправили нѣкоторое денежное вспомоществованіе грекамъ и этимъ подали латинянамъ поводъ къ злымъ насмѣшкамъ, будто бы протестанты хотѣли подкупить грековъ въ свою пользу деньгами.

Наконецъ, въ 1576 году патріархъ самъ отправилъ тюбингенцамъ посланіе, вмѣстѣ съ подробнымъ разборомъ Аугсбургскаго исповѣданія. Разборъ этотъ представляетъ первый документъ, въ которомъ выразилось православное догматическое ученіе въ его противопоставленіи съ протестантскимъ, и потому имѣетъ научный сравнительно богословскій интересъ, хотя конечно не имѣетъ символическаго значенія. Въ немъ патріархъ подробно разбираетъ Аугсбургское исповѣданіе, глава за главой слѣдитъ за его положеніями и отмѣчаетъ въ немъ всѣ неправильности и уклоненія отъ вселенской истины. Такъ онъ къ 1 и 3 главамъ исповѣданія замѣчаетъ, что протестанты правы, принимая никейскій символъ вѣры, но что они должны отказаться отъ западнаго прибавленія Filioque. Ко 2 главѣ, гдѣ рѣчь о первородномъ грѣхѣ, онъ замѣчаетъ, что крещеніе должно быть совершаемо чрезъ троекратное погруженіе, а не чрезъ одно только обливаніе, и что за крещеніемъ младенца должно немедленно слѣдовать его мѵропомазаніе и причащеніе. Въ 4 гл. объ оправданіи патріархъ рѣшительно осуждаетъ протестантское ученіе объ оправданіи одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Разбирая протестантское ученіе о таинствахъ, онъ въ противовѣсъ ему излагаетъ православное ученіе. Затѣмъ сопровождаетъ своими замѣчаніями въ этомъ родѣ всѣ главы Аугсбургскаго исповѣданія и прилагаетъ изложеніе православнаго ученія тамъ, гдѣ оно значительно расходится съ протестантскимъ исповѣданіемъ. Наконецъ, въ заключеніе своего посланія патріархъ увѣщеваетъ протестантовъ, чтобы они ради спасенія душъ своихъ вступили въ истинно-православную церковь греческую [1]).

Разборъ этотъ подалъ поводъ протестантамъ къ защитѣ своего вѣроученія. Они составили подробное оправданіе своего исповѣданія, и хотя отправили его патріарху съ приложеніемъ дорогихъ карманныхъ часовъ ему и его окружающимъ, но не имѣли успѣха. Патріархъ продолжалъ строго выдерживать свою православную позицію и потому чѣмъ дальше шла переписка, тѣмъ больше обнаруживались разногласія между Востокомъ и протестантизмомъ, и наконецъ, вся эта переписка должна была прекратиться, когда патріархъ не только окончательно осудилъ протестантовъ за ихъ нововведенія и упорство, но и пересталъ отвѣчать на ихъ дальнѣйшія посланія. Пользы отъ этихъ сношеній для протестантовъ не оказалось, а римскіе католики воспользовались случаемъ, чтобы скомпрометтировать своихъ смертельныхъ враговъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этихъ сношеній, придворный проповѣдникъ польскаго короля, краковскій каноникъ Соколовій досталъ изъ Константинополя копію съ перваго отвѣта патріарха тюбингенцамъ и издалъ ее на латинскомъ языкѣ подъ сенсаціоннымъ заглавіемъ [2]): „Порицаніе протестантамъ отъ восточной церкви“, съ цѣлью показать, что протестанты добивались церковнаго общенія съ греками, но что ученіе ихъ было отвергнуто и осуждено патріархомъ. И другіе римско-католическіе полемисты стали охотно пользоваться этою перепискою какъ орудіемъ противъ протестантизма, причемъ конечно давали широкій просторъ своему полемическому задору. Вслѣдствіе это протестанты, чтобы выставить въ истинномъ свѣтѣ характеръ и цѣль этой переписки, сами издали ее въ свѣтъ [3]).

Переписка вожаковъ протестантской богословской мысли съ восточнымъ патріархомъ хотя не привела къ своей прямо цѣли, но тѣмъ не менѣе дала новый матеріалъ для работы богословской мысли. Востокъ, уже давно стоявшій внѣ научно-богословскаго изученія, теперь вновь сдѣлался предметомъ оживленнаго интереса. Въ лицѣ его явился новый факторъ на поприщѣ церковнорелигіозной жизни. Западныя религіозныя партіи, истощавшія свои силы въ безнадежномъ единоборствѣ, теперь увидѣли третью силу, которая такъ или иначе могла повліять на участь и исходъ борьбы. Поэтому обѣ спорящія стороны съ живѣйшимъ интересомъ обратились къ Востоку и въ немъ стали отыскивать оправданія и поддержки себѣ, и вмѣстѣ опроверженія противной партіи. Поэтому какъ римскіе, такъ и протестантскіе полемисты съ энтузіазмомъ ухватились за греческую церковь. Интересъ ея заключался въ самомъ ея положеніи. Исторически живя особнякомъ, внѣ развитія религіозно-церковной жизни Запада, она осталась въ качествѣ архаической древности, которая безпристрастно могла давать исторически вѣрный отвѣтъ на тѣ или другіе вопросы. И такъ какъ она представляла нѣчто среднее между обѣими борящимися партіями, то каждая изъ нихъ находила въ ней оправданіе себѣ и поддержку. Во многомъ она представляла большое сходство съ римскою церковью, и поэтому римскіе полемисты вновь затрубили о соединеніи церквей, чтобы этимъ актомъ убить протестантизмъ. Въ своемъ отрицаніи папства она напротивъ сходилась съ протестантами и послѣдніе старались найти въ ней авторитетную опору противъ Рима. Отсюда возникла богатая полемическая литература, въ которой римскіе и протестантскіе богословы другъ передъ другомъ ссылались на востокъ, склоняя его на свою сторону, причемъ тѣ и другіе разными діалектическими доводами и историческими изслѣдованіями старались найти себѣ оправданіе въ вѣроученіи и историческихъ судьбахъ восточной церкви. Изъ протестантскаго лагеря Гоорнбекъ, Колій и другіе доказывали въ своихъ сочиненіяхъ, что греческая церковь стоитъ ближе къ лютеранской, чѣмъ къ римской, а съ римской стороны Левъ Алляцій, Поссевинъ и Бароній указывали въ греческой литературѣ по преимуществу на то, что служило къ опроверженію протестантизма. При всей оживленности полемической литературы на Западѣ, она однако же не имѣла такого авторитетнаго заявленія со стороны Востока, на которое можно бы было прямо ссылаться въ доказательство той или другой истины. Переписка патріарха Іереміи дала только отрицательный матеріалъ, а для полемики нуженъ былъ положительный. Такой матеріалъ, наконецъ, данъ былъ въ приписываемомъ патріарху Кириллу Лукарису пресловутомъ исповѣданіи. Оно произвело настолько сильное впечатлѣніе на западѣ, что долго весь полемическій интересъ сосредоточивался на немъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самая личность Лукариса весьма характеристична для уясненія тогдашняго состоянія церковнорелигіозной жизни и богословской мысли какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.

---

[1]) Хр. Чтеніе, 1895 г., I т., стр. 49—53.

[2]) Censura orientalis ecclesiae latio donata.

[3]) Acta et scripta Theologorum Wirtembergensium et Patriarchae Constantinopolitani Heremiae, graece et latine ab iisdem Theologis edita. Собраніе актовъ въ этомъ изданіи впрочемъ не полно. Дополненіемъ къ нему служитъ изданное впослѣдствіи сочиненіе Крузія Turcograecia, въ которомъ находятся недостающія части переписки.

Родомъ съ о. Кандіи, въ то время еще сохранявшей свою независимость отъ турецкаго ига и находившейся подъ покровительствомъ Венец. республики, Кириллъ Лукарисъ съ дѣтства проявилъ необычайную любознательность, и отправился для своего образованія въ Венецію и Падую, въ то время славившіяся блескомъ классической учености и образованности. Запасшись значительнымъ классическимъ образованіемъ, онъ однако же не удовлетворился имъ. Томимый жаждою знанія, онъ отправился путешествовать по Европѣ, побывалъ во многихъ странахъ ея и между прочимъ въ Швейцаріи, и такимъ образомъ лично побывалъ во всѣхъ мѣстахъ, ознаменованныхъ великой религіозной борьбой латинства и протестантства. При своемъ странствованіи онъ между прочимъ пробрался въ западнорусскій край и тутъ сошелся съ княземъ Константиномъ Острожскимъ, при которомъ онъ нѣсколько времени былъ даже ректоромъ учрежденнаго имъ училища въ Острогѣ. Какъ образованіе, такъ и путешествія и дѣйствительность замѣтно окрасили его религіозное міросозерцаніе своеобразнымъ цвѣтомъ и онъ въ борьбѣ церковно-религіозныхъ партій на Западѣ принялъ сторону протестантовъ противъ римскаго католицизма. Такое направленіе у него еще болѣе окрѣпло, когда онъ увидѣлъ всѣ интриги папистовъ противъ западнорусскаго православнаго края, и потому вмѣстѣ съ княземъ Острожскимъ энергично дѣйствовалъ противъ іезуитовъ, затѣявшихъ несчастную для западнорусскаго края унію. Онъ присутствовалъ на Брестскомъ соборѣ и ратовалъ противъ уніи, вслѣдствіе чего паписты распускали противъ него всякія нелѣпости, между которыми одну сообщаетъ Алляцій, будто бы его подкупили протестанты за 500 червонцевъ.

Возвратившись на родину, онъ сталъ въ близкія отношенія съ патріархомъ александрійскимъ Мелетіемъ, и когда тотъ около 1600 г. умеръ, то по общему желанію Кириллъ Лукарисъ сдѣланъ былъ его преемникомъ. Александрійскій престолъ онъ занималъ около 20 лѣтъ, и въ это время велъ обширную переписку съ главнѣйшими представителями богословской мысли на Западѣ, съ Абботомъ, архіепископомъ кэнтерберійскимъ, Антономъ Лежеромъ, профессоромъ и проповѣдникомъ женевскимъ, переписывался даже съ королемъ Густавомъ Адольфомъ и съ разными государственными людьми Венеціанской республики и Германской имперіи. Эта переписка представляетъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи богословской мысли тогдашняго времени. Предметомъ ея были различные религіозные и церковные вопросы. Въ ней онъ постоянно старался выдерживать православную точку зрѣнія. Такъ онъ настаиваетъ на необходимости держаться древне-церковной вѣры и оспариваетъ латинское прибавленіе въ Символѣ; въ отношеніи церковнаго управленія указываетъ на образецъ древности, которая никогда не допускала монархизма и держалась умѣренной средины. По его мнѣнію и константинопольскій патріархъ своимъ преимуществомъ чести обязанъ добровольной уступкѣ патріархата александрійскаго, но и послѣднее значительно ослаблено турецкимъ игомъ. Правда, въ отношеніи литургическихъ и обрядовыхъ разностей онъ допускалъ свободный взглядъ и не придавалъ имъ большаго значенія, но это объясняется его образованіемъ и путешествіями, во время которыхъ ему приходилось видѣть такъ много разнообразія въ церковной внѣшности, что она потеряла свое значеніе въ его глазахъ. Но уже въ этихъ письмахъ замѣтно его увлеченіе западною образованностью и культурою. Онъ скорбитъ объ упадкѣ образованности на Востокѣ и для поднятія ея прибѣгъ къ той мѣрѣ, которая такъ часто практиковалась какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, именно посылалъ молодыхъ людей на Западъ для полученія тамъ общаго и богословскаго образованія, надѣясь чрезъ то поднять умственный уровень родины [1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ выписывалъ много книгъ съ Запада, чтобы на основаніи этого источника оживить греческую богословскую мысль. Однимъ словомъ онъ съ необычайною энергіей отдался благородной идеѣ—оживить богословскую мысль и церковнорелигіозную жизнь на Востокѣ.

Судьба повидимому благопріятствовала ему, такъ какъ возвела его на константинопольскій престолъ. Но вмѣстѣ съ этимъ для него наступила такая безпокойная жизнь, которая открываетъ очень характерную страницу изъ исторіи константинопольскаго патріархата. Еще будучи на александрійскомъ престолѣ, онъ находился въ частыхъ сношеніяхъ съ константинопольскимъ патріархомъ и многіе уже имѣли его въ виду на занятіе константинопольскаго престола въ случаѣ его освобожденія, чтò въ то время смутъ и интригъ происходило очень часто. Дѣйствительно въ 1613 году патріархъ константинопольскій Тимоѳей былъ изгнанъ, Кириллу Лукарису было предоставлено викаріатство и по смерти патріарха престолъ остался бы за нимъ, еслибы епископъ патрасскій Тимоѳей не предложилъ туркамъ такой громадной суммы, о какой не могъ и мечтать ученый Кириллъ. Тимоѳей, однако же, скоро освободилъ вакансію и Кириллъ всетаки достигъ константинопольскаго патріаршаго престола, на который онъ избранъ былъ единогласно. Алляцій разсказываетъ, что Тимоѳей умеръ отъ отравленія, совершеннаго преступникомъ, подосланнымъ будто бы Кирилломъ, который и наградилъ его архіепископствомъ халкидонскимъ. Но этому разсказу большинство изслѣдователей не придаетъ значенія. Кириллъ Лукарисъ представляетъ собою настолько возвышенный и честный характеръ, что его можно считать свободнымъ отъ такого ужаснаго преступленія, не смотря на то, что самое время то было поистинѣ ужасно, какъ покажетъ дальнѣйшая исторія жизни Кирилла.

Достигнувъ константинопольскаго престола, Лукарисъ достигъ самаго высокаго и вмѣстѣ опаснаго положенія. Турецкое правительство, правда, мало заботилось о религіозныхъ дѣлахъ, но оно съ алчностью обращалось ко всякому новому проходимцу, который обѣщалъ дать большую сумму за патріаршество. Съ другой стороны каждый шагъ его сторожили іезуиты, которые измышляли новыя и новыя хитрости для упроченія латинства на Востокѣ, и находили сильнаго пособника во французскомъ посланникѣ графѣ Нуантелѣ. Сами греки не представляли изъ себя какой-либо сплоченной единодушной силы, колебались и готовы были уступить первой настойчивой силѣ. Поэтому, занимая верховное положеніе въ церкви, Кириллъ оказался поставленнымъ среди стойкихъ и злыхъ враговъ и слабыхъ приверженцевъ, сильнѣйшими между которыми были англійскій и голландскій посланники. Понятно, такое положеніе не могло обезпечить ему спокойную жизнь, необходимую для проведенія задуманныхъ имъ реформъ въ церковно-религіозной жизни, и напротивъ повергло его въ постоянную смуту, заключившуюся трагическимъ концомъ. Немного спустя послѣ его вступленія въ высокую должность, одинъ изъ его враговъ, именно Григорій, епископъ амасійскій, уже попытался низвергнуть его, и дѣйствительно успѣлъ въ этомъ. Онъ обвинилъ Кирилла въ государственной измѣнѣ, будто бы онъ подстрекнулъ греческихъ островитянъ къ возстанію, и турецкое правительство, не долго думая, низвергло его съ престола и сослало на о. Родосъ (1622); но англійскій посланникъ принялъ въ немъ участіе и при его содѣйствіи онъ опять былъ возстановленъ на престолѣ, съ котораго въ свою очередь низвергнутъ былъ уже успѣвшій занять его мѣсто Анѳимъ. Но тутъ начали противъ него интригу іезуиты, которые увидѣли въ немъ опаснаго для себя врага. Съ этою цѣлью они подослали къ нему двухъ римскихъ эмиссаровъ для установленія удобнаго для іезуитовъ компромисса. Имъ-де чрезвычайно понравились предпринятыя патріархомъ старанія о поднятіи образованія въ Греціи и потому эмиссары предложили ему дружество папы римскаго, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ протестантскихъ симпатій, пересталъ посылать учениковъ въ протестантскія школы и принялъ бы флорентійскій соборъ. Кириллъ, однако же, отклонилъ это предложеніе, и тогда іезуиты выставили противъ него своего патріарха, подъ именемъ апостолическаго суффрагана; но послѣдній сталъ такъ высокомѣрно вести себя въ Константинополѣ, что греческая партія возстала противъ него и потому интрига эта осталась безъ всякаго успѣха. Затѣмъ Кириллъ завелъ было въ Константинополѣ типографію, чтобы при помощи ея содѣйствовать распространенію грамотности и образованія въ народѣ. Іезуиты и тутъ возстали противъ него. Они обвинили патріарха, что онъ въ этой типографіи печатаетъ книги, противныя мусульманской вѣрѣ, и по повелѣнію визиря, янычары разрушили и уничтожили типографію.

---

[1]) Среди нихъ извѣстенъ Митрофанъ Критопулъ.

Количество приверженцевъ у него увеличилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ удесятерилась вражда со стороны его противниковъ, которые соединились для того, чтобы отравить послѣдніе дни его жизни. И дѣйствительно, въ послѣднія пять лѣтъ своего патріаршества Кириллъ два раза былъ низвергаемъ съ престола и отправляемъ въ ссылку, и наконецъ, когда уже престарѣлый патріархъ, вновь возведенный на престолъ, думалъ спокойно умереть въ патріаршемъ достоинствѣ, іезуиты вновь обвинили его предъ султаномъ въ государственной измѣнѣ во время войны съ персами, и многострадальный старецъ мученически закончилъ свою жизнь отъ рукъ янычаръ, которые напали на его домъ, схватили его, посадили на лодку и, убивъ его, бросили тѣло въ море.

Послѣ его смерти оказалось, что въ своей средѣ онъ не имѣлъ единомышленниковъ, всѣ отвернулись отъ него и началась реакція противъ его направленія. Но она послужила предметомъ противоположныхъ мнѣній со стороны различныхъ партій. Протестанты высоко восхваляли его и причисляли къ мученикамъ; паписты, напримѣръ, въ родѣ Алляція, клеймили его названіями filius tenebrarum, inferni attleta, и до сихъ поръ продолжаютъ существовать совершенно противоположныя о немъ мнѣнія, тѣмъ болѣе, что въ научной литературѣ далеко еще не весь разработанъ матеріалъ, касающійся его жизни и воззрѣній, и доселѣ еще не явилось полной, научно-обработанной и безпристрастной о немъ монографіи. Зерномъ всей богатой литературы, возникшей касательно патріарха Кирилла Лукариса, служитъ именно извѣстное подъ его именемъ исповѣданіе.

По своей формѣ оно раздѣляется на 18 членовъ или главъ, въ концѣ которыхъ находится нѣсколько заключительныхъ катихизическихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ этихъ членахъ коротко и отчетливо излагается весь кругъ церковно-религіознаго міросозерцанія, простымъ и яснымъ языкомъ. Послѣ каждаго члена слѣдуютъ цитаты изъ св. Писанія, приведенныя въ оправданіе того или другаго положенія, и только изъ св. Писанія, что уже показываетъ характеръ воззрѣній автора Исповѣданія. Самое содержаніе настолько ясно характеризуетъ религіозныя воззрѣнія автора, что не оставляетъ мѣста для продолжительныхъ толкованій. Въ I членѣ излагается ученіе о Троицѣ и здѣсь уже сдѣлана попытка сближенія православнаго символа съ западнымъ, такъ какъ въ ученіи объ исхожденіи св. Духа исповѣданіе находитъ нужнымъ сказать, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына (δι᾽ υἱοῦ, per Filium); во II членѣ св. Писаніе признается главнѣйшимъ источникомъ вѣроученія, которому вполнѣ долженъ подчиняться авторитетъ церкви, въ чемъ видѣнъ протестантскій взглядъ на преданіе. Въ III членѣ исповѣдуется вѣра въ предопредѣленіе—чисто въ кальвинскомъ духѣ. „Вѣруемъ, что всеблагій Богъ прежде сотворенія міра предопредѣлилъ своихъ избранныхъ къ славѣ—независимо отъ ихъ дѣлъ, такъ что никакой другой причины къ этому избранію не было, кромѣ благоутробія и Божія милосердія“. Въ XIII чл. исповѣдуется, что „человѣкъ оправдывается чрезъ вѣру, но не дѣлами“. Въ XIV говорится, что „свободная воля въ невозрожденныхъ мертва, что они ничего добраго не могутъ дѣлать, и что̀ дѣлаютъ—то грѣхъ“. Въ XV членѣ исповѣдуется, что „въ церкви есть евангельскія таинства, которыя Господь установилъ въ Евангеліи, и таковыхъ таинствъ два. Бо́льшаго числа таинствъ не имѣется, такъ какъ Установитель не преподалъ больше“. Въ XVII излагается ученіе объ евхаристіи, „въ совершеніи которой признается и исповѣдуется истинное и дѣйствительное присутствіе Христа Господа, но то, которое даетъ намъ вѣра, а не то, которое разумѣется ученіемъ о пресуществленіи“. Наконецъ, на послѣдній вопросъ о томъ, „что̀ должно думать объ иконахъ“, исповѣданіе отвѣчаетъ, что почитаніе ихъ запрещено въ виду того, чтобы на мѣсто Творца мы не впали въ почитаніе цвѣта, искусства и всякой твари.

Въ виду изложеннаго понятно, какую сенсацію въ религіозномъ мірѣ должно было произвести это исповѣданіе. Востокъ доселѣ стоялъ въ сторонѣ отъ церковнорелигіозной борьбы, происходившей на Западѣ. Обѣ борющіяся стороны были заинтересованы, однако же, въ томъ, чтобы Востокъ сказалъ свое слово объ этой великой борьбѣ, надѣясь, что въ немъ, при всемъ застоѣ богословской мысли, тѣмъ не менѣе сохранились преданія древняго христіанства. Съ этою цѣлью онѣ обращались къ представителямъ восточной церкви съ просьбою сказать свое слово, и отъ патріарха Іереміи протестанты добились наконецъ слова, которое оказалось не въ ихъ пользу, и дало радость латинянамъ. Но то было слово отрицательное. Не было еще положительнаго, изъ котораго можно бы было видѣть дѣйствительное исповѣданіе восточной церкви, чтобы на основаніи его окончательно порѣшить вопросъ, на чью сторону Востокъ отдаетъ всю силу своей доказательности. И вотъ теперь наконецъ явилось такое положительное „Исповѣданіе вѣры восточной церкви“ отъ лица ея верховнаго іерарха, и понятно общее изумленіе, когда оно явилось съ протестантскимъ характеромъ и специфически кальвинскимъ духомъ. Весь Западъ пришелъ въ необычайное движеніе, протестанты получили полную возможность ликовать, что Востокъ сказалъ свое вѣское слово въ ихъ пользу; зато не было предѣловъ негодованію и смущенію въ римскомъ лагерѣ. Было невѣроятно, чтобы исторически осторожный Востокъ вдругъ такъ открыто выступилъ съ явно-кальвинистическимъ исповѣданіемъ, и потому тотчасъ же поднялись голоса, говорившіе, что это исповѣданіе подложно, тѣмъ болѣе, что въ первомъ своемъ изданіи оно явилось на латинскомъ языкѣ и притомъ въ Женевѣ. Стали говорить и доказывать, что это исповѣданіе сфабриковано какимъ-нибудь грекомъ-проходимцемъ въ угоду кальвинистамъ, и во всякомъ случаѣ не могло принадлежать патріарху константинопольскому. Критика съ того времени не разъ бралась за разрѣшеніе вопроса о подлинности этого исповѣданія и онъ доселѣ остается открытымъ. Во всякомъ случаѣ по своему духу оно не можетъ быть приписываемо патріарху, который во всѣхъ другихъ отношеніяхъ извѣстенъ какъ энергическій и просвѣщенный защитникъ православія. Исповѣданіе это не имѣетъ и, конечно, не можетъ имѣть характера символическаго документа въ православной церкви, но оно имѣетъ глубокій историческій интересъ. Оно своимъ появленіемъ сильно пробудило богословскую мысль на Востокѣ и въ этомъ отношеніи такъ важно, что безъ него невозможно понять дѣйствительнаго смысла авторизованныхъ символическихъ документовъ православной церкви, такъ какъ послѣдніе являлись уже какъ протестъ противъ этого исповѣданія и являлись съ цѣлью отрицанія тѣхъ положеній, которыя въ этомъ исповѣданіи провозглашались въ качествѣ вѣроученія восточной церкви.

Первое мѣсто между ними занимаетъ знаменитое „Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви“ митрополита кіевскаго Петра Могилы.

Ближайшимъ поводомъ къ составленію этого исповѣданія служило самое состояніе православной церкви въ западнорусскомъ краѣ. Православная церковь въ этомъ краѣ была въ опасности, грозившей ей съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Пользуясь податливостью польскихъ королей, іезуитамъ удалось склонить значительную часть духовенства въ пользу латинства, что̀ выразилось фактически въ установленной уніи. Ревнители православія всѣми силами боролись противъ нашествія латинства, и нѣкоторые въ увлеченіи этою борьбою готовы были опираться на всякую силу, въ которой только находили элементы одушевлявшей ихъ вражды къ латинству. Поэтому они готовы были даже входить въ соглашеніе съ протестантами, и такимъ образомъ естественно выдвигалась новая опасность—увлеченія протестантизмомъ. Вотъ при такихъ-то обстоятельствахъ и оказалась насущная потребность дать авторитетное руководство православнымъ, по которому они могли бы безошибочно отличать свое вѣроученіе отъ чуждыхъ ему церковнорелигіозныхъ системъ. Этотъ трудъ и взялъ на себя Петръ Могила. Онъ происходилъ изъ княжескаго рода въ Валахіи, получилъ блестящее образованіе и славился обширною ученостью, приверженностью къ церкви и былъ рьянымъ противникомъ латинства. Будучи возведенъ въ санъ митрополита кіевскаго, онъ рѣшился составить Исповѣданіе вѣры, въ руководство своей паствѣ. Съ этою цѣлью онъ еще въ 1638 г. въ сообществѣ трехъ подвѣдомственныхъ ему епископовъ составилъ свое извѣстное Исповѣданіе, въ его, такъ сказать, черновой формѣ. Исповѣданіе это онъ предложилъ собору 1640 года, гдѣ оно было одобрено и исправлено. На какомъ языкѣ впервые явилось это исповѣданіе—вопросъ спорный въ наукѣ. Нѣкоторые думаютъ—на греческомъ, такъ какъ на этомъ языкѣ оно было представлено патріарху константинопольскому, другіе напротивъ полагаютъ—на русскомъ или славянскомъ, что̀ всего естественнѣе и на что̀ можетъ указывать тотъ фактъ, что патріархъ Нектарій назвалъ это исповѣданіе—изложеніемъ вѣры русскихъ [1]), и можно думать, что самъ митрополитъ вскорѣ перевелъ его на греческій языкъ. Чтобы придать этому исповѣданію болѣе широкое значеніе, Петръ Могила предложилъ его собору въ Яссахъ—изъ представителей греческихъ и русскихъ. Тутъ исповѣданіе это было вновь просмотрѣно, исправлено и окончательно принято. Отсюда оно было послано на утвержденіе къ восточнымъ патріархамъ, и когда было дѣйствительно утверждено ими, оно получило символическій характеръ [2]). Въ своемъ окончательномъ видѣ исповѣданіе получило обширную извѣстность. Греческій драгоманъ отправилъ его на греческомъ и латинскомъ языкахъ къ королю французскому, и въ 1662 году въ Амстердамѣ вышло первое изданіе съ присоединеніемъ писемъ патріарха Нектарія и Парѳенія. Изданіе это отправлено было въ Константинополь и тамъ безплатно раздавалось всѣмъ желающимъ. Второе изданіе явилось въ 1672 году по повелѣнію патріарха Діонисія. Въ 1695 году по повелѣнію патріарха Адріана было сдѣлано русское изданіе. На Западѣ оно имѣло много изданій и имѣетъ тамъ значительную учено-практическую литературу.

Исповѣданіе Петра Могилы имѣетъ катихизическую форму — вопросовъ и отвѣтовъ. Оно распадается на три части, изъ которыхъ первая трактуетъ о вѣрѣ, вторая—надеждѣ и третья о любви. Эти три отдѣла обнимаютъ весь трудъ православнаго вѣроученія, излагаемаго и развиваемаго изъ Никейскаго символа, молитвы Господней, блаженствъ и десятословія. Не смотря на свою катихизическую форму, оно не ограничивается простымъ катихизическимъ изложеніемъ, но входитъ часто въ изложеніе глубочайшихъ истинъ богословія. Характеръ его направленія обусловился вполнѣ тою цѣлью, съ которою оно было составлено. Такъ какъ прямою цѣлью его было дать православнымъ руководство въ вѣрѣ противъ заблужденій латинства и протестантства, то оно прежде всего и имѣетъ въ виду представить въ возможно ясномъ изложеніи положительное вѣроученіе церкви, а затѣмъ имѣетъ и полемическіе элементы, направленные противъ двухъ враждебныхъ инославныхъ вѣроисповѣданій. Оно одинаково отрицательно относится какъ къ латинству, такъ и къ протестантству, но тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи есть оттѣнокъ различія. Съ русской точки зрѣнія, въ виду большей опасности со стороны латинства, чѣмъ протестантства, можно бы предполагать, что въ немъ сильнѣе полемическій элементъ противъ латинства, чѣмъ противъ протестантства; но на самомъ дѣлѣ выходитъ иначе. Въ немъ гораздо болѣе антипротестантскихъ, чѣмъ антилатинскихъ элементовъ. Это объясняется тѣмъ, что исповѣданіе хотѣло стать выше національныхъ и условныхъ интересовъ, чтобы пріобрѣсти характеръ вселенскій—для всего греко-славянскаго міра. У этого же міра, взятаго въ цѣломъ, были другіе интересы. Онъ былъ всецѣло взволнованъ вопросомъ объ исповѣданіи Кирилла Лукариса. По смерти этого патріарха востокъ старался очистить себя отъ обвиненія въ протестантизмѣ, и потому всѣ произведенія того времени имѣютъ то или другое отношеніе къ этому исповѣданію. Это направленіе отразилось и на исповѣданіи Петра Могилы. Излагая положительное ученіе православной церкви, оно постоянно имѣетъ въ виду исповѣданіе К. Лукариса и вслѣдствіе этого получило характеръ антипротестантскій по преимуществу.

---

[1]) Ἔϰϑεσις τῆς τῶν Ῥώσων πίστεως.

[2]) Оно стало называться: Ὀρϑόδοξος ὁμολογία τῆς ϰαϑολιϰῆς ϰαὶ ἀποστολιϰῆς ἐϰϰλησίας τῆς ἀνατολιϰῆς.

Такое направленіе подало поводъ нѣкоторымъ къ обвиненію его въ противоположной крайности. Направляясь противъ протестантства, исповѣданіе это будто бы впадаетъ иногда въ тонъ латинства, и это объясняютъ тѣмъ, что однимъ изъ присутствующихъ на соборѣ въ Яссахъ, былъ извѣстный греческій ученый Мелетій Сиригъ, отличавшійся своими латинскими симпатіями. Но и это обвиненіе не можетъ выдерживать критики. Правда, исповѣданіе допускаетъ въ себя такіе термины иногда, которые въ прежнее время были спорны въ церкви и предлагались какъ посредничество для соглашенія греческой церкви съ римскою, какъ напр. терминъ пресуществленіе ¹), который былъ предложенъ на ліонскомъ соборѣ 1274 года съ латинской стороны и былъ принятъ православными съ цѣлью соглашенія съ латинянами. Но исповѣданіе Петра Могилы, хотя и употребляетъ подобные термины, тѣмъ не менѣе

---

¹) Transsubstantiatio, μετουσίωσις.

придаетъ имъ чисто-православный смыслъ, чѣмъ устраняется всякое обвиненіе въ романизмѣ.

Важное богословско-историческое значеніе затѣмъ имѣетъ Исповѣданіе православной вѣры, составленное при Досиѳеѣ, патріархѣ константинопольскомъ. Исповѣданіе патріарха Досиѳея по своему происхожденію и содержанію находится еще въ большей связи съ исповѣданіемъ Кирилла Лукариса, чѣмъ исповѣданіе П. Могилы, и безъ него даже не можетъ быть понято. Оно явилось какъ заключительный приговоръ Востока надъ исповѣданіемъ Кирилла Лукариса, и ему предшествовала энергическая работа церковно-богословской мысли— установить то или другое воззрѣніе на исповѣданіе Кирилла. Исповѣданіе Кирилла обнаружило проникновеніе на Востокѣ протестантскихъ началъ, но эти начала, конечно, не могли пустить глубокихъ корней тамъ, гдѣ уже давно богословіе отвыкло отъ мысли и гдѣ преданіе получило исключительное господство. Понятно поэтому, что исповѣданіе Кирилла могло имѣть своимъ слѣдствіемъ лишь еще большее углубленіе въ установившіяся начала. Если оно пробудило дремавшую богословскую мысль, то это пробужденіе могло выразиться лишь въ реакціи противъ вторженія чуждыхъ началъ. И дѣйствительно, вскорѣ по смерти К. Лукариса началась энергическая борьба за чистоту и неприкосновенность церковнорелигіознаго міросозерцанія Востока. Понятно, что эта борьба прежде всего должна была направиться противъ исповѣданія Лукариса. Отъ него патріаршій престолъ перешелъ въ 1638 г. къ Кириллу п, злѣйшему его врагу, пытавшемуся уже два раза свергнуть его съ патріаршаго престола. Новый патріархъ въ самый годъ своего вступленія на престолъ созвалъ соборъ въ Константинополѣ, на которомъ и разсмотрѣно было исповѣданіе Лукариса. На соборѣ присутствовало три патріарха, ученый греческій богословъ Митрофанъ Критопулъ и много епископовъ и членовъ духовенства. Созванный и руководимый личнымъ врагомъ Лукариса, соборъ этотъ, конечно, и могъ представлять только формальный судъ надъ послѣднимъ и притомъ судъ, съ заранѣе составленнымъ обвинительнымъ приговоромъ. Весь разборъ исповѣданія Лукариса переполненъ тяжкими обвиненіями и анаѳемами противъ „лукаваго и лживаго клеврета кальвинизма“, противъ сикофанта, который по Божьему попущенію сдѣлался патріархомъ константинопольскимъ. Постановленія этого собора важны не столько въ смыслѣ опроверженія заблужденій исповѣданія Лукариса, сколько въ томъ отношеніи, что они признаютъ подлинность самаго исповѣданія. Соборъ признаетъ это исповѣданіе произведеніемъ самого К. Лукариса, хотя такое категорическое признаніе подлинности можно объяснять желаніемъ во чтобы то ни стало зачернить ненавистное предсѣдателю собора имя.

Совершенно иначе взглянулъ на дѣло другой соборъ—ясскій (1642 г.), составившійся при иныхъ обстоятельствахъ. Этотъ соборъ, на которомъ разсматривалось также исповѣданіе Петра Могилы, стоялъ выше личныхъ отношеній, ставилъ выше всего вопросъ о сохраненіи чистоты православнаго вѣроисповѣданія. Въ виду того, что со стороны латинянъ начались со всѣхъ сторонъ обвиненія восточной церкви въ уклоненіи въ протестантизмъ, самымъ внушительнымъ и нагляднымъ доказательствомъ чего выставлялся тотъ фактъ, что даже константинопольскій патріархъ издалъ совершенно протестантизированное исповѣданіе вѣры, главною мыслью собора было опровергнуть взводимыя обвиненія. Самое исповѣданіе защищать было невозможно. Оно заключало въ себѣ ясные пункты кальвинизма, и соборъ дѣйствительно подвергъ его строгому осужденію, хотя и въ менѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, чѣмъ прежній соборъ. Но осуждая исповѣданіе, онъ въ то же время хотѣлъ оправдать церковь отъ взводимыхъ на нее обвиненій и для этого нужно было оправдать патріарха Кирилла Лукариса. И вотъ соборъ пришелъ къ мысли о неподлинности исповѣданія, носящаго названіе досточтимаго патріарха. Въ самомъ дѣлѣ исповѣданіе это исполнено такихъ заблужденій, которыя подлежатъ анаѳемѣ и противъ которыхъ восточная церковь не разъ высказывала свое осужденіе, а патріархъ Кириллъ былъ такимъ энергическимъ бойцомъ за православіе и за правду, что между ними нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго. Правда, исповѣданіе носитъ имя Кирилла, но этотъ Кириллъ вовсе не патріархъ Кириллъ Лукарисъ, а совсѣмъ другое лицо, какой-нибудь проходимецъ, желавшій сообщить болѣе вѣроятія своимъ заблужденіямъ, придавъ имъ достопочитаемое имя патріарха Кирилла. Послѣ этого состоялось торжественное погребеніе тѣла Кирилла Парѳеніемъ. Такимъ образомъ одновременно съ осужденіемъ заблужденій исповѣданія оправдывалась личность Кирилла какъ патріарха и вмѣстѣ съ тѣмъ восточная церковь освобождалась отъ тѣхъ нареканій, которыя сыпались на нее со стороны латинянъ по поводу неправославія ея патріарха.

Такой постановкой волновавшаго всѣхъ вопроса соборъ хотѣлъ дать ему окончательное рѣшеніе. Но какъ видно изъ самаго способа его рѣшенія, онъ не могъ сразу удовлетворить всѣхъ. Борьба изъ-за Кирилла Лукариса продолжалась по прежнему, и 30 лѣтъ спустя понадобился новый соборъ, который спеціально занялся этимъ дѣломъ. Это именно соборъ іерусалимскій. 1672 г. Ближайшимъ поводомъ къ нему послужило слѣдующее обстоятельство. На Западѣ, какъ сказано, давно уже происходилъ споръ между латинствомъ и протестантствомъ изъ-за того, въ пользу кого изъ нихъ болѣе свидѣтельствуетъ Востокъ своею историческою древностью и своимъ ученіемъ. Около этого времени споръ возгорѣлся съ новою силою, и когда реформатство выдвинуло свое своеобразное ученіе объ евхаристіи, споръ сосредоточился на этомъ именно пунктѣ. Во Франціи ярымъ защитникомъ реформатскаго ученія выступилъ реформатскій проповѣдникъ Клодъ, противъ котораго выступили въ защиту латинскаго ученія о пресуществленіи янсенисты Николь и Арнольдъ. Обѣ стороны между другими доказательствами ссылались и на Востокъ. Клодъ утверждалъ, что ученіе восточной церкви въ этомъ отношеніи вполнѣ согласно съ реформатской доктриной, и естественно указывалъ при этомъ на исповѣданіе Кирилла Лукариса, какъ символическое выраженіе ученія восточной церкви. Въ это время между тѣмъ на Востокѣ происходила сильная реакція противъ вліянія протестантизма, принимались мѣры къ изгнанію и тѣней протестантскихъ идей. Работа прежнихъ соборовъ оказывалась еще не вполнѣ достаточною для этого, и вотъ, когда возникъ этотъ новый споръ, благодаря которому вновь стали дѣлаться нареканія на Востокъ, будто бы онъ склоняется на сторону протестантизма, рѣшено было вновь торжественно и авторитетно пересмотрѣть дѣло Кирилла Лукариса, чтобы окончательно опровергнуть заблужденія, заключающіяся въ исповѣданіи, носящемъ его имя, и дать истинное православное исповѣданіе. Наиболѣе виднымъ патріархомъ въ это время былъ Досиѳей іерусалимскій, человѣкъ значительно образованный, ясно понимавшій положеніе Востока предъ лицомъ двухъ борющихся на Западѣ вѣроисповѣданій, и притомъ человѣкъ не только считавшій высшимъ преимуществомъ восточной церкви ея неизмѣнную привязанность къ преданіямъ древности, но и вообще ставившій греческое церковно-религіозное міросозерцаніе неизмѣримо выше западныхъ. Какъ человѣкъ строгой церковности, онъ презиралъ протестантизмъ, заявленія, будто восточная церковь можетъ свидѣтельствовать въ его пользу, считалъ обидною клеветою, и былъ убѣжденъ, что православіе по своимъ началамъ гораздо ближе стоитъ къ латинству. Вслѣдствіе такихъ воззрѣній, онъ легко поддался вліянію латинской партіи, сильнымъ представителемъ которой являлся французскій посланникъ при турецкомъ дворѣ Нуантель [1]). Послѣдній, съ дипломатическою ловкостью, воспользовался своимъ вліяніемъ, чтобы нанести пораженіе кальвинистамъ. Онъ настроилъ патріарха созвать соборъ, на которомъ бы греческая церковь торжественно оправдалась отъ взводимой на нее клеветы, будто она держится заблужденій кальвинизма. И вотъ вслѣдствіе этого дѣйствительно и созванъ былъ іерусалимскій соборъ 1672 г. Самый поводъ къ его созванію достаточно опредѣляетъ характеръ и направленіе его дѣятельности. Это былъ соборъ спеціально противъ кальвинистовъ. Отцы его уже на первыхъ засѣданіяхъ прямо объявили, что восточная церковь ничего не имѣетъ общаго съ кальвинизмомъ, что кальвинисты сами это знаютъ, но съ безстыдною дерзостью утверждаютъ противное, чтобы обольстить простоумныхъ. Свое несогласіе съ протестантствомъ православная церковь уже неоднократно заявляла и раньше, устами блаженнаго патріарха Іереміи въ его перепискѣ съ тюбингенскими богословами, ученыхъ грековъ Мелетія Сирига, Гавріила Севера и др. При этой аргументаціи естественно возникалъ вопросъ объ исповѣданіи Кирилла Лукариса. Теперь-то попреимуществу на него и ссылались протестанты. Слѣдовательно нужно было такъ или иначе рѣшить вопросъ объ этомъ исповѣданіи. Прежніе соборы пытались уже рѣшить его. Теперешній соборъ вновь опредѣлилъ пересмотрѣть это дѣло, и нашелъ, что исповѣданіе, извѣстное подъ именемъ Кирилла Лукариса, не даетъ никакого права протестантамъ ссылаться на него какъ на свидѣтельство восточной церкви въ пользу лжеученій кальвинизма. Оно не можетъ быть произведеніемъ патріарха Кирилла, потому что воззрѣнія послѣдняго, какъ они являются въ его проповѣдяхъ, совершенно отличны отъ тѣхъ, которыя выступаютъ въ исповѣданіи. Притомъ Кириллъ самъ устною клятвою отрицалъ принадлежность ему этого исповѣданія. Вообще, по заключенію собора, исповѣданіе это писалъ не патріархъ, а какой-то темный человѣкъ Кириллъ, исполненный коварства. Въ подтвержденіе своихъ заключеній отцы ссылались на прежніе соборы. Такъ ясскій соборъ также заподозривалъ подлинность исповѣданія, и осуждая послѣднее, оправдывалъ патріарха Кирилла. Правда, соборъ константинопольскій 1638 года осудилъ и патріарха, но и это осужденіе относилось къ Кириллу не какъ автору исповѣданія, а какъ къ патріарху. Онъ былъ осужденъ за то, что открыто не опровергъ клеветы, взводимой на него приписываніемъ ему не принадлежащаго еретическаго исповѣданія, и такимъ образомъ позволилъ произвесть много соблазна въ православныхъ душахъ. Сдѣлавъ такой оборотъ, соборъ однако же не останавливается на такомъ категорическомъ заявленіи. Онъ допускаетъ возможность предположенія, что исповѣданіе подлинно. Но и въ такомъ случаѣ нельзя однако же ссылаться на него какъ на символическое исповѣданіе вѣры греческой церкви. Для этого оно не имѣетъ надлежащихъ гарантій. Оно не подвергалось соборному обсужденію и не имѣетъ оффиціальнаго соборнаго одобренія. Поэтому оно есть совершенно личное произведеніе, есть частное богословское мнѣніе, а не выраженіе церковнаго ученія. Во всякомъ случаѣ оно преисполнено заблужденій и если, противъ всякаго вѣроятія, Кириллъ

---

[1]) Olier de Nointel.

Лукарисъ есть его авторъ, то пусть и на немъ тяготѣетъ тягчайшее осужденіе и проклятіе.

Какъ бы то ни было, іерусалимскій соборъ окончательно осудилъ исповѣданіе, извѣстное подъ именемъ К. Лукариса, и старался принять мѣры къ тому, чтобы парализовать причиненное имъ зло. Съ этою цѣлью онъ составилъ свое особое Исповѣданіе вѣры, которое съ догматическою точностью должно было выражать истинное ученіе грековосточной церкви. Исповѣданіе раздѣлено было на 18 членовъ и вообще по формѣ близко соотвѣтствовало къ осужденному исповѣданію Кирилла, такъ чтобы совершенно вытѣснить и замѣнить послѣднее, и подобно ему же оно также заключалось нѣсколькими катихизическими вопросами о нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ православнаго вѣроученія. Во внутреннемъ содержаніи оно также близко держится этого исповѣданія, причемъ кальвинскіе пункты тщательно искореняются, и на мѣсто ихъ пространно излагается истинное ученіе православной церкви. Исповѣданіе это считается однимъ изъ главнѣйшихъ символическихъ документовъ православной церкви и признается какъ самое точное и истинное изложеніе православія.

Не смотря однако же на такое значеніе исповѣданія Досиѳея (какъ оно обыкновенно называется), какъ показателя истиннаго ученія грековосточной церкви, точность его въ этомъ отношеніи съ теченіемъ времени подверглась нѣкоторому сомнѣнію. Соборъ, произведшій и одобрившій его, какъ сказано выше, исключительно направленъ былъ противъ протестантства и въ частности—кальвинизма, и въ лицѣ своего предсѣдателя—находился даже подъ вліяніемъ латинской партіи. Это не могло не отразиться на актахъ и вѣроопредѣленіяхъ собора. Предъ лицомъ двухъ борющихся западныхъ вѣроисповѣданій православной богословской мысли трудно было строго опредѣлить свое собственное міросозерцаніе. Если она направлялась противъ латинства, то въ увлеченіи непремѣнно впадала въ противоположную крайность и пользовалась протестантской аргументаціей, которая въ свою очередь давала поводъ къ обвиненію ея въ протестантизмѣ, и наоборотъ, если она направлялась противъ протестантства—то потому же впадала въ тонъ латинства. Послѣднее какъ разъ и случилось съ іерусалимскимъ соборомъ 1672 г. Отцы собора старались какъ можно рѣзче противопоставить православное ученіе протестантскому, чтобы снять съ Востока клевету въ близости его вѣроисповѣданія къ кальвинскому. Это естественно заставляло ихъ прибѣгнуть къ римской аргументаціи, которая уже совершенно враждебно относилась къ кальвинизму и противопоставляла ему свое церковное ученіе самыми рѣзкими чертами. Такъ какъ въ данномъ случаѣ настроенность Востока по отношенію къ кальвинизму совпадала съ настроенностью римской церкви, то отцы іерусалимскаго собора въ своей аргументаціи противъ кальвинизма не вездѣ удержались на строгой почвѣ православнаго вѣроученія и впали въ тонъ латинства. И это съ особенною ясностью выразилось именно въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ приходилось рѣзче противопоставить православіе кальвинизму. Такъ въ ученіи о евхаристіи православное воззрѣніе настолько рѣзко противопоставляется кальвинизму, что въ изложеніи исповѣданія Досиѳея оно принимаетъ явныя черты римско-католическаго ученія. Тутъ православное ученіе излагается не только въ духѣ римско-католическаго, съ которымъ оно близко сходится, но даже и въ терминахъ, заимствованныхъ изъ латинской догматики. Кальвинисты и вообще протестанты затѣмъ отрицаютъ священство. Отцы собора, желая опять какъ можно рѣзче противопоставить ихъ ученію православное ученіе, опять выходятъ за предѣлы точно-догматическаго ученія православія и впадаютъ въ тонъ латинства, когда говорятъ, что таинство священства налагаетъ на человѣка, неизгладимую печать. Опровергая ученіе протестантовъ о канонѣ св. Писанія, именно ихъ неумѣренно критическое отношеніе ко многимъ книгамъ св. Писанія, которыя они относятъ къ апокрифическимъ, исповѣданіе Досиѳея въ одномъ изъ своихъ заключительныхъ трактатовъ опять переступаетъ предѣлы точной православной догматики и, желая защитить св. Писаніе отъ произвольной критики протестантства, цѣликомъ принимаетъ римско-католическое ученіе о канонѣ, въ который оно вноситъ и такія книги, которыя въ православной церкви признаются неканоническими. Наконецъ римско-католическое вліяніе выразилось весьма рельефно въ одной частности, именно въ вопросѣ о томъ, всѣмъ ли членамъ церкви дозволительно читать св. Писаніе. исповѣданіе Досиѳея отвѣчаетъ на этотъ вопросъ рѣшительнымъ—„нѣтъ“. Всѣ отмѣченныя черты значительно подрываютъ авторитетъ разсматриваемаго исповѣданія и отнимаютъ у него достоинство строгаго выразителя догматическаго ученія православной церкви. Вслѣдствіе этого же оно не могло стать символическою книгою православной церкви въ собственномъ смыслѣ, и допускаетъ критическое къ себѣ отношеніе [1]).

Исповѣданіе Досиѳея составляетъ послѣднее символическое выраженіе ученія греко-восточной церкви. При всѣхъ послѣдующихъ обстоятельствахъ, когда требовалось выставить точное исповѣданіе православной церкви, оно предлагалось какъ сравнительно самое точное и послѣднее выраженіе этого исповѣданія [1]).

---

[1]) Такое отношеніе къ нему и заявлено въ русскомъ переводѣ этого исповѣданія. Въ послѣднемъ тщательно сглажены всѣ пункты, отзывающіеся латинскимъ вліяніемъ, и это обнаруживаетъ въ русской богословской мысли строгую чуткость къ истинѣ православія.

Изъ изложеннаго видно, что православная церковь выработала нѣсколько документовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе символическій характеръ. Но эти документы, какъ появлявшіеся вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, не имѣютъ безусловнаго символическаго значенія. Правда, они настолько ясно выражаютъ основное ученіе церкви, что могутъ служить показателями этого ученія, но это не даетъ имъ непререкаемаго характера книгъ символическихъ. Какъ произведенія условій извѣстнаго времени, они при всей своей истинности по существу носятъ на себѣ лишь временный характеръ, живое преданіе вселенской церкви выше ихъ и можетъ пережить ихъ. Такимъ образомъ кромѣ вѣроопредѣленій семи всел. соборовъ православная церковь, можно сказать, не имѣетъ символическихъ книгъ. Въ этомъ заключается ея громадное преимущество предъ инославными исповѣданіями. Послѣднія, какъ допустившія въ себѣ преобладаніе человѣческаго элемента на счетъ божественнаго, связали себя также человѣческими формулами въ видѣ символическихъ книгъ, тормазящихъ ихъ свободное развитіе. Православная церковь не связана подобными формулами. За предѣлами вселенскихъ вѣроопредѣленій, она имѣетъ предъ собою для своего развитія просторъ вѣчности. Не связанная человѣческими формулами, она руководится въ своемъ развитіи только внутреннимъ голосомъ живущаго въ ней духа.

III. Инославныя общины на востокѣ.

Общины, отдѣлившіяся отъ православной греческой церкви вслѣдствіе несторіанской, монофизитской и монофелитской ереси, продолжали вести свое жалкое существованіе. Монофизитскія общины, извѣстныя подъ названіемъ іаковитовъ, довольно сильно были распространены по Сиріи, Месопотаміи и Вавилоніи и жили подъ главенствомъ своего патріарха, имѣвшаго подъ своею властью нѣсколькихъ архіепископовъ и епископовъ. Кромѣ того монофизиты продолжали существовать въ Египтѣ подъ названіемъ коптовъ, въ Арменіи и Абиссиніи. Эти общины не оставались внѣ сферы миссіонерской пропаганды римскаго католицизма, который пытался и здѣсь водворить свое господство.

---

[1]) Когда въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые британскіе епископы выразили желаніе познакомиться съ ученіемъ прав. церкви, то имъ послано было исповѣданіе Досиѳея, какъ самое точное изложеніе ученія прав. церкви. Наши догматическія системы, какъ напр. система высокопр. Макарія, также пользуются имъ, какъ послѣднимъ словомъ православной богословской мысли, хотя пользуются русскимъ переводомъ. а не подлинникомъ.

Наиболѣе удачная, хотя и кратковременная попытка въ этомъ отношеніи сдѣлана была по отношенію къ Абиссиніи. Что въ Абиссиніи существуетъ самостоятельное іаковитско-христіанское государство, объ этомъ въ Европѣ впервые узнали въ началѣ XVI столѣтія, благодаря торговымъ предпріятіямъ португальцевъ. Когда португальцы оказали абиссинскому султану Давиду помощь противъ сосѣднихъ мусульманскихъ государствъ (1525 г.), то это послужило поводомъ къ сближенію абиссинцевъ съ Западомъ и съ западною церковью. Этимъ не замедлили воспользоваться римско-католическіе миссіонеры и съ теченіемъ времени, особенно съ выступленіемъ ордена іезуитовъ, начали склонять Абиссинію подъ главенство папы. Іезуиты достигли въ этомъ отношеніи столь значительныхъ успѣховъ, что царь Селтанъ Сегедъ порвалъ связь съ коптскимъ александрійскимъ патріархомъ (1607 г.) и вмѣстѣ съ своимъ сводным братомъ, а также и съ вельможами своего двора торжествено склонился къ принятію римско-католической церкви (1625 г.). Іезуитъ Альфонсъ Мендецъ былъ признанъ имъ въ качествѣ абиссинскаго патріарха, а римскій папа верховнымъ главою всей церкви. Но это обращеніе, какъ мотивированное болѣе политическими, чѣмъ церковно-религіозными причинами, не нашло никакого сочувствія въ народѣ, который продолжалъ твердо держаться своихъ древнихъ преданій и восточныхъ обрядовъ. Подъ вліяніемъ отшельниковъ и монаховъ народъ возсталъ противъ латинянъ, и всѣ латиняне, включая самозваннаго патріарха-іезуита и римскихъ миссіонеровъ, при слѣдующемъ царѣ Сегедѣ Василидѣ (1632 г.) были изгнаны изъ страны, и всякая связь съ римскою церковью была строжайшимъ образомъ запрещена (1634 г.).

Болѣе успѣшную попытку римская пропаганда сдѣлала среди армянъ, отличавшихся значительною подвижностью въ своей церковно-религіозной жизни. Значительная часть ихъ, подъ вліяніемъ мехитаристовъ, склонилась къ уніи съ Римомъ. Послѣдніе производятъ свое названіе отъ Мехитара, который, родившись (1676 г.) въ Севастіи въ Малой Азіи, съ дѣтства, подъ вліяніемъ одного армянскаго священника, получилъ любовь къ наукѣ и предрасположеніе къ монастырскому уединенію. Научная любознательность побудила его отправиться въ Европу, гдѣ при различныхъ испытаніяхъ и невзгодахъ ему удалось найти удовлетвореніе своей любознательности. Съ этого времени его цѣлью сдѣлалось внести просвѣщеніе и въ среду своего народа, для чего онъ задумалъ основать особую академію для армянъ. Преслѣдуемый армянскимъ патріархомъ, онъ переселился въ Морею (тогда находившуюся подъ властью венеціанцевъ), и принялъ уніатство. Тамъ онъ съ необычайными усиліями основалъ было монастырь, но вслѣдствіе войны между турками и венеціанцами въ 1715 году долженъ былъ оставить его, послѣ чего онъ на маленькомъ островѣ Сентъ-Лацаро близъ Венеціи основалъ новый монастырь, гдѣ и расцвѣла уже раньше основанная имъ и утвержденная папой конгрегація мехитаристовъ, поставившая своею цѣлью пропаганду римскаго католицизма среди армянъ и доселѣ служащая для римской пропаганды главнымъ орудіемъ романизаціи армянскаго народа [1]).

Марониты, живущіе на горѣ Ливанѣ, уже съ XII вѣка отчасти поддавшіеся вліянію римскаго католицизма, позже, именно во второй половинѣ XVI вѣка, совершенно соединились съ римскою церковью, послѣ того какъ имъ данъ былъ собственный патріархъ, предоставлено право совершать богослуженіе на родномъ языкѣ, дозволенъ бракъ для духовенства, допущено причащеніе подъ обоими видами и другіе восточные обряды. Въ Римѣ для поддержанія на нихъ вліянія въ 1583 году основана была особая коллегія для нихъ, и въ ней съ успѣхомъ разрабатывается сирійская и западная ученость [2]).

Несторіане, обыкновенно извѣстные подъ названіемъ халдеевъ, а въ Остъ-Индіи—христіанъ св. Ѳомы, состоятъ подъ вѣденіемъ двухъ патріарховъ, изъ которыхъ одинъ живетъ въ монастырѣ близъ Мосула въ Месопотаміи, а другой въ Орміи, въ Персіи. Изъ нихъ первый съ 1559 года постоянно носитъ имя Маръ-Эліи, а другой съ 1575 года — имя Маръ-Симона. Раньше эта община имѣла свои церкви въ Монголіи, Индіи и даже въ Китаѣ. При папахъ Піѣ IV и Павлѣ V римская пропаганда попыталась добиться соединенія ихъ съ римско-католическою церковью. Вслѣдствіе этого среди несторіанъ произошелъ расколъ, причемъ одна часть ихъ, находящаяся подъ вѣденіемъ патріарха изъ Орміи, склонилась къ римской церкви и приняла унію.

* * *

---

[1]) Въ Вѣнѣ въ новѣйшее время съ этою цѣлью основана знаменитая мехитаристская коллегія, которая оказываетъ значительное образовательное вліяніе на римско-католическое юношество вообще и армянское въ особенности.

[2]) Позже, въ 1736 году марониты еще болѣе сблизились съ Римомъ и приняли даже опредѣленія Тридентскаго собора.

КНИГА ПЯТАЯ.

Періодъ наибольшихъ движеній, частью обновляющаго, частью разрушающаго свойства, внутри римскаго католицизма съ одной стороны, и внутри протестантизма съ другой

(1648—1800 гг.).

ГЛАВА XXXVIII.

Исторія лютеранской церкви.

I. Уніонистскія движенія послѣ смерти Каликста и ихъ результаты.

ВЫШЕ было показано, какъ въ интересахъ объединенія между двумя главнѣйшими партіями въ протестантизмѣ — лютеранствомъ и реформатствомъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ богослововъ своего вѣка Георгъ Каликстъ выдвигалъ первые вѣка христіанства какъ почву, на которой только и мыслимо объединеніе указанныхъ партій, и какъ отсюда возникъ споръ синергистическій. Послѣ смерти Каликста въ 1656 году, споръ этотъ возгорѣлся опять съ еще большею силою и хотя самъ по себѣ былъ безплоденъ, но послужилъ поводомъ къ новымъ попыткамъ уніи между лютеранской и реформатской церквами.

1. Значительная попытка къ объединенію сдѣлана была въ Гессенъ-Касселѣ благороднымъ ландграфомъ Вильгельмомъ; съ этою цѣлью онъ въ 1651 году устроилъ въ Касселѣ религіозное собесѣдованіе. Не дѣлая никакихъ долгихъ приготовленій, онъ обра-

тился къ богословскимъ факультетамъ двухъ мѣстныхъ университетовъ, реформатскому въ Марбургѣ и лютеранскому въ Ринтельнѣ, съ приказаніемъ, чтобы каждый изъ этихъ университетовъ избралъ по два уполномоченныхъ для имѣющаго состояться въ Касселѣ религіознаго собесѣдованія. Въ повелѣніи было сказано, что обѣ стороны легче всего могутъ придти къ взаимному пониманію при помощи такихъ дружественныхъ собесѣдованій. Отъ Марбурга прибыли Курцій и Гейнъ, отъ Ринтельна—Музей и Гейнихенъ, оба ученики Каликста. Собесѣдованіе продолжалось въ теченіе восьми дней. Касательно евхаристіи было постановлено, что вкушеніе ея не бываетъ спасительнымъ безъ духовнаго вкушенія тѣла и крови Христовой; обычай преломленія хлѣба былъ одобренъ также и лютеранскими богословами. Касательно вкушенія со стороны невѣрующихъ стороны остались при старомъ разногласіи, но было признано, что въ этомъ пунктѣ, равно какъ и въ пунктѣ предопредѣленія, господствующее разномысліе не касается основы вѣры. Заходила серьезная рѣчь о созваніи конгресса миролюбивыхъ богослововъ отъ всѣхъ евангелическихъ странъ. Ландграфъ ревностно отозвался на эту мысль, но скоро умеръ, именно въ 1663 году. Виттенбергцы дѣлали все возможное, чтобы ниспровергнуть результаты кассельскаго собесѣдованія [1].

Слѣдствіе и дѣйствіе этихъ споровъ были различны. Въ то время, какъ одни богословы твердо и ревностно держались основоположеній Каликста, хотя часто и приближаясь къ церковному индифферентизму, строго лютеранскіе богословы становились тѣмъ яростнѣе, чѣмъ болѣе подъ покровительствомъ великодушнаго великаго курфюрста выдвигалась реформатская церковь. Большинство лютеранскихъ богослововъ получили свое образованіе въ Виттенбергѣ и вынесли оттуда самое враждебное понятіе о реформатствѣ; среди нихъ господствовало мнѣніе, что реформатская церковь не заслуживаетъ даже названія евангелической. Каѳедры то и дѣло оглашались самыми грубыми выходками противъ реформатовъ. Вслѣдствіе этого курфюрстъ издалъ, наконецъ, постановленіе, чтобы ни одинъ богословъ, учившійся въ Виттенбергѣ, не былъ назначаемъ на мѣсто въ его владѣніяхъ, и вскорѣ затѣмъ (1664 г.) онъ сдѣлалъ еще одинъ значительный шагъ дальше. Онъ именно запретилъ выводить изъ символовъ враждебныя другой церкви положенія и надѣлять реформатовъ позорными именами. Всѣ духовныя лица должны были обязаться къ тому особой подпиской. Среди лютеранскихъ проповѣдниковъ, которые не хотѣли подчиниться этому постановленію и вслѣдствіе этого получили отставку, первое мѣсто занимаетъ знаменитый составитель церковныхъ пѣсней Павелъ Гергардъ, родившійся въ 1606 году въ Курсаксоніи, умершій въ 1676 году въ положеніи архидіакона въ Люббенѣ. Съ 1657 года онъ состоялъ въ Берлинѣ при церкви св. Николая, въ 1667 году уволенъ былъ тамъ, и былъ вообще однимъ изъ почтеннѣйшихъ людей своего времени. Но въ своемъ поведеніи по отношенію къ великому курфюрсту онъ представляетъ поразительное доказательство того ослѣпленія, до котораго можетъ доводить полемическій жаръ. Курфюрстъ, въ дѣйствительности, не запрещалъ необходимаго обсужденія спорныхъ вопросовъ, а только требовалъ „умѣренности и скромности“. Что же касается Гергарда, о которомъ каждый свидѣтельствовалъ, что для него и не нужно было такое обязательство, то онъ былъ избавленъ курфюрстомъ отъ подписки, и по отношенію къ нему ограничились только устнымъ заявленіемъ, что онъ самъ будетъ дѣйствовать сообразно съ цѣлью, которая имѣлась при этомъ въ виду. Этотъ благородный человѣкъ, который отказался отъ своей должности и хлѣба, чтобы, какъ ему думалось, не оказать невольнаго содѣйствія ненавистной уніи, и извѣстный дрезденскій мясникъ, который съ топоромъ въ рукѣ явился къ пастору, угрожая размозжить ему голову, если онъ не совершитъ надъ его ребенкомъ крещенскаго заклинанія,— какъ эти два лица различны между собою по внутреннему настроенію! Крещенское заклинаніе, именно благодаря полемикѣ противъ реформатскаго ученія и практикѣ, сдѣлалось весьма значительнымъ спорнымъ пунктомъ между этими обѣими церквами, что и обнаруживаетъ крайнюю запутанность въ ихъ воззрѣніяхъ.

---

[1] См. Hering, Geschichte der kirchlischen Unionsversuche, 2 B-de. Leipzig 1836—1839.

Не смотря на столь печальный опытъ, первый король прусскій, Фридрихъ I опять взялся за дѣло уніи. Онъ нашелъ, какъ мы уже видѣли ранѣе, ревностнаго помощника себѣ въ лицѣ придворнаго проповѣдника Даніила Эрнста Яблонскаго въ Берлинѣ. Явился проектъ устроить собесѣдованіе умѣренныхъ богослововъ съ обѣихъ сторонъ. Но этотъ проектъ не осуществился; строго лютеранскій пробстъ Лютке ничего не хотѣлъ и слышать о немъ; реформатскій инспекторъ Винклеръ предложилъ королю планъ уніи, по которому, какъ раньше сказано, не слѣдовало бы поставлять ни одного такого пастора, который бы не учился въ Галлѣ; при этомъ онъ выходилъ изъ положенія, что мѣстный государь есть епископъ въ своей церкви. Сочиненіе, касающееся этого предмета, явилось въ печати подъ заглавіемъ: „arcanum regium“ и произвело всеобщую сенсацію, возбуждая недовольство и недовѣріе къ правительству. Противъ этого уніанистскаго плана выступали также Лейбницъ и Монтанъ. Такъ, проектировавшееся Фридрихомъ I collegium caritativum опять разстроилось. Но самая мысль объ уніи отнюдь не была оставлена. Съ ревностью за эту мысль взялся профессоръ богословія и канцлеръ университета въ Тюбингенѣ Пфаффъ, и онъ далъ этой мысли обстоятельное выраженіе въ своемъ мирномъ обращеніи къ протестантамъ, отъ 1720 года. Онъ выставлялъ на видъ, что во всѣхъ предметахъ, не касающихся основы вѣры, между ними существуетъ полное согласіе: онъ порицалъ тѣхъ, которые клеймили разномыслящихъ названіемъ еретиковъ. Свое разсужденіе онъ сопровождалъ прекрасными, заслуживающими глубокаго вниманія словами: „если мы будемъ серьезно искать истины, сердечно стремиться къ миру, сбросимъ узы сектантства и академическаго раздора, то увидимъ, что усиленію этихъ споровъ много содѣйствовали чисто человѣческія страсти и соперничества“. Достойнаго себѣ сотоварища Пфаффъ нашелъ въ лицѣ профессора Клемма въ Тюбингенѣ, сочиненіе котораго о „необходимости единства вѣры среди протестантовъ въ Пруссіи, Пфальцѣ, Гессенѣ, Швейцаріи, Голландіи, Англіи, и проч.“ нашло большое одобреніе даже въ Курсаксоніи. Въ немъ онъ говоритъ, что доселѣ церковное единеніе смѣшивали съ единеніемъ каѳедръ. Затѣмъ слѣдуетъ уже извѣстное намъ возраженіе противъ конфессіонализма. Та же тема разрабатывалась и во многихъ популярныхъ сочиненіяхъ, которыя, конечно, вызывали рѣзкія противъ себя враждебныя сочиненія [1]). Такъ образовалась цѣлая литература сочиненій за и противъ уніи; каталогъ ея въ 1723 году возросъ до $3^1/_2$ печатныхъ листовъ.

Причиной такихъ уніонистскихъ стремленій была отчасти сама себя смягчающая или даже сама себя отмѣняющая ортодоксія того времени, хотя расходившіеся съ этой ортодоксіей были вѣрующими христіанами, равно какъ и самые ревностные приверженцы уніи были также людьми положительно вѣрующими. Но въ то же время было не мало серьезныхъ лицъ, которыя, утомившись безконечнымъ споромъ, обратились туда, гдѣ они могли найти высшій рѣшающій авторитетъ, именно въ римскій католицизмъ, опираясь при этомъ на положеніе Каликста, что спастись можно одинаково во всѣхъ церквахъ. Среди царственныхъ лицъ, перешедшихъ въ римско-католическую церковь, мы отмѣтимъ ландграфа Эрнеста гессенъ-рейнфельдскаго (1652 г.), Христину, королеву шведскую († 1689), хотя она и отнюдь не была ревностной католичкой; курфюрста Августа саксонскаго, который принялъ римскій католицизмъ, чтобы получить возможность сдѣлаться королемъ Польши, хотя и далъ странѣ достаточный залогъ въ дѣлѣ неприкосновенности религіознаго строя. Ученый Эрнестъ Грабе въ Кенигсбергѣ также долго склоненъ былъ къ римско-католической церкви, именно подъ вліяніемъ каликстинскаго consensus quinque saecularis, но отклоненъ былъ отъ этого Спенеромъ. Въ Англіи онъ перешелъ на сторону епископальной церкви; тамъ онъ жилъ частнымъ человѣкомъ съ 1700 года, до своей смерти, послѣдовавшей въ 1711 году.

---

[1]) Hering, II, 345—350.

2. Съ своей стороны римско-католическая церковь продолжала склонять протестантовъ къ уніи съ нею. Сюда можно относить уже торнское собесѣдованіе отъ 1645 года, хотя этотъ опытъ и оказался совершенно безплоднымъ. То мирное настроеніе, съ которымъ многіе лютеранскіе богословы относились къ римско-католической церкви, возбуждало у многихъ римско-католическихъ богослововъ надежду, что унія всетаки можетъ состояться. Въ теченіе значительнаго времени со стороны римско-католическихъ ученыхъ не являлось почти никакихъ другихъ сочиненій кромѣ тѣхъ, въ которыхъ объединеніе раздѣленныхъ половинъ западной церкви не только выставлялось полезнымъ и желательнымъ, но и въ высшей степени легкимъ и осуществимымъ. Весьма тонко за это дѣло взялся страсбургскій іезуитъ Іоаннъ Децъ, когда онъ въ одномъ своемъ сочиненіи (1686 г.) старался доказать, будто между ученіемъ тридентскаго собора и ученіемъ аугсбургскаго исповѣданія различіе столь незначительно, что протестанты могли безъ всякаго смущенія принять постановленія этого собора [1]. Уже довольно значительное время въ ходу были соотвѣтствующіе переговоры; они вращались по преимуществу на личности одинаково высоко почитаемой римскими католиками и протестантами, вслѣдствіе своего просвѣщеннаго образа мыслей по отношенію къ религіознымъ дѣламъ, именно курфюрста майнцскаго Іоанна Филиппа. Такъ, онъ принималъ славное участіе въ дѣлѣ установленія вестфальскаго мира. Въ 1660 году онъ основалъ рейнскій союзъ, въ которомъ въ первый разъ римскіе католики принимали участіе во благѣ общаго отечества. Съ цѣлью осуществленія уніи, онъ посылалъ своего тайнаго совѣтника и генеральнаго викарія Вальдерсдорфа въ Римъ. Въ Германіи онъ могъ разсчитывать на содѣйствіе нѣсколькихъ князей. Плодомъ завязавшихся такимъ образомъ переговоровъ были довольно широкія предложенія съ римско-католической стороны, хотя и не такого рода, чтобы обезпечивать собственно протестантскую догматику, какъ это видно было уже и тогда. Кромѣ того, предложенія эти не имѣли никакого оффиціальнаго характера, и они вообще содержались въ тайнѣ.

Болѣе серьезными и настойчивыми были такія уніонистскія попытки, когда за это дѣло взялся одинъ римско-католическій епископъ, именно Христофъ Ройясъ де-Спиноля. Это былъ одинъ изъ тончайшихъ и умнѣйшихъ людей своего времени. Въ 1668 году онъ занималъ тинскую епископію въ Кроатіи, а въ 1685 году получилъ епископію вѣнскаго Нейштадта. Папа Иннокентій XI поощрялъ его предпринять на себя роль умиротворителя между противоположными исповѣданіями. Уже съ 1676 года онъ, подъ строгимъ инкогнито и подъ различными именами, объѣзжалъ различныя страны, и пользовался у богослововъ величайшимъ успѣхомъ, особенно въ брауншвейгскихъ областяхъ; онъ нашелъ себѣ сочувствіе также и при ганноверскомъ дворѣ. Въ пользу дѣла уніи склонился также и первый духовный сановникъ этой области, именно Моланъ, аббатъ локкумскій, ученикъ Каликста, воспринявшій синкретистическія основоположенія послѣдняго. Онъ думалъ, что прежде всего обѣ стороны должны согласиться касательно источниковъ познанія вѣры; при этомъ онъ отводилъ св. Писанію первое мѣсто, а церковному толкованію его — второе мѣсто. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при этомъ выступилъ Лейбницъ, уже давно состоявшій на службѣ въ Брауншвейгѣ. Оба они, по повелѣнію своего государя, герцога Эрнста Августа, въ сообществѣ съ Спинолой, составили пространный проектъ мирнаго соглашенія. Съ римско-католической стороны при этомъ протестантамъ дѣлались нѣкоторыя уступки въ области дисциплины, хотя и не такія, которыя бы собственно могли соотвѣтствовать требованіямъ евангелическаго протестантизма. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ Моланъ въ своихъ уступкахъ заходилъ даже слишкомъ далеко. Императоръ Леопольдъ, правда, заявилъ согласіе на эти предложенія, но на нихъ не заявилъ согласія высоко почитавшійся въ своей церкви Боссюетъ, который по этому предмету велъ въ строгой тайнѣ сношенія съ Моланомъ. Впослѣдствіи въ этой перепискѣ принималъ участіе и Лейбницъ (1691—1694). Боссюетъ, однако же, не хотѣлъ ничего слышать о соединеніи обѣихъ церквей иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы протестанты формально приняли ученіе римско-католической церкви, которое онъ, впрочемъ, понималъ такъ свободно, что даже возбуждалъ нѣкоторое смущеніе въ самой римской церкви. Кромѣ того, Боссюетъ признавалъ многое истиннымъ и у протестантовъ, напр. причащеніе подъ обоими видами, бракъ для священниковъ, и не требовалъ отъ нихъ формальнаго отреченія. Между тѣмъ Спинола, по повелѣнію императора, долженъ былъ попытать счастія еще въ Венгріи и Семиградіи. Позже, по порученію герцога Антона Ульриха брауншвейг-вольфенбюттельскаго, Лейбницъ опять завязалъ переписку съ Боссюетомъ (1699—1701), но безъ всякаго успѣха. Вообще съ того времени все это дѣло считали неудавшимся. Рѣшительный ударъ этимъ попыткамъ нанесенъ былъ образомъ дѣйствія каликстински настроенныхъ гельмштедтскихъ богослововъ по дѣлу брака внуки герцога брауншвейгвольфенбюттельскаго, принцессы Христины Елизаветы, которая сначала отказалась принять римскій католицизмъ изъ-за того, чтобы выйти замужъ за короля Карла III испанскаго. Собранныя мнѣнія богослововъ шли противъ перехода; только гельмштедтскій факультетъ доказывалъ возможность для нея перехода подъ извѣстными условіями. Легко понять, какое смущеніе должны были произвести дѣйствительно послѣдовавшій затѣмъ переходъ принцессы въ римскій католицизмъ и ея бракъ, состоявшійся въ 1709 году. Авторомъ отзыва гельмштедтскаго факультета былъ строго каликстински настроенный Фабриції, съ 1687 года профессоръ богословія въ Гельмштедтѣ; этимъ онъ нанесъ себѣ такой ущербъ, отъ котораго уже не могъ опять оправиться. Недовольство Фабриціемъ достигло въ общественномъ мнѣніи такой степени, что герцогъ не могъ даже оказывать ему болѣе никакого покровительства; Фабриції долженъ былъ отказаться отъ своей профессуры, хотя и удерживалъ свою прелатуру и другіе доходы († 1729 г.) [1].

---

[1] Умѣренный разборъ этого см. у Spener, Theologischen Bedenken. Bd. 1, S. 65—144.

II. Піетизмъ [2].

Нескончаемая борьба между лютеранствомъ и реформатствомъ, съ ея тонко-схоластической полемикой, крайне вредно вліяла на церковно-религіозную жизнь, изсушая ея источники и безплодно истощая богословскую мысль. За незначительными исключеніями, протестантизмъ этого времени представлялъ собою крайне печальное зрѣлище церковнаго безплодія и безнадежной схоластики. Необходимо было внести въ эту церковнорелигіозную пустыню новое оживляющее вѣяніе, и оно внесено было піетизмомъ [3].

1. Піетическое движеніе этого времени тѣсно связано съ личностью Спенера, котораго съ правомъ называютъ самою безпорочною, самою чистою личностью лютеранской церкви, оказав-

---

[1] Однимъ изъ лучшихъ плодовъ его досуга была Historia bibliothecae Friedericianae въ 6 томахъ in quarto (1717—1724). Въ 1704 году явилось одно изъ его главныхъ сочиненій: Consideratio variarum controversiarum. См. Hoeck, Anton Ulrich und Elisabeth Christine von Braunschweig. Wolfenbüttel 1845.— Старый герцогъ Антонъ Ульрихъ въ 1710 г. обратился въ римскій католицизмъ.

[2] Hossbach, Philipp Jacob Spener und seine Zeit. Berlin 1828, 2 Bde.— Schmid, Die Geschichte des Pietismus. Nordlingen 1863.—Heppe, Geschichte des Pietismus und der Mystik in der reformirten Kirche, namentlich der Niederlande. Leyden 1879.—Ritschl, Geschichte des Pietismus in der reformirten Kirche. I Band. Bonn 1880.

[3] Перев.

шею особенно благотворное вліяніе на религіозную мысль въ XVII столѣтіи. Филиппъ Іаковъ Спенеръ родился въ Раппольтсвейлерѣ въ графствѣ Раппольтштейнѣ въ Верхнемъ Эльзасѣ, где его отецъ былъ графскимъ гофмейстеромъ и совѣтникомъ. 1635 г. Выросши подъ вліяніемъ благочестиваго примѣра своихъ родителей, онъ, по его собственному сознанію, весьма много обязанъ былъ въ дѣлѣ возбужденія своего благочестія своей крестной матери, вдовой графинѣ раппольштейнской. Впечатлѣніе ея смертнаго одра было такъ сильно на тринадцатилѣтняго мальчика, что онъ тогда же съ молитвой просилъ себѣ у Бога смерти. Свою духовную пищу онъ, кромѣ Библіи, извлекалъ изъ „Истиннаго христіанства“ Арндта, равно какъ и изъ реформатскихъ, особенно англійскихъ сочиненій. Его религіозное возрожденіе совершилось безъ всякихъ глубокихъ потрясеній, потому что гармонія его внутренняго человѣка не была нарушена. Въ страсбургскомъ университетѣ (1651—1654) онъ заложилъ основаніе для своего образованія вообще и для богословскаго въ особенности подъ руководствомъ превосходныхъ учителей, именно подъ руководствомъ строго лютеранскаго Дангауера и превосходнаго экзегета Себастіана Шмидта. При окончаніи своего образованія онъ, по обычаю того времени, совершилъ необходимое „академическое пилигримство“ и во время этого странствованія онъ побывалъ въ областяхъ реформатской церкви, затѣмъ въ Базелѣ, гдѣ, подъ руководствомъ младшаго Буксдорфа, посвятилъ себя изученію еврейскаго языка; изъ Базеля онъ отправился въ Женеву, гдѣ получилъ разнообразныя религіозныя возбужденія; особенно хвалилъ онъ устройство женевской церкви, благочестіе и гумманность женевскаго духовенства. Послѣ своего возвращенія изъ Женевы (1651), онъ въ теченіе нѣкотораго времени пробылъ въ Вюртембергѣ, гдѣ этотъ скромный и весьма образованный молодой человѣкъ завоевалъ себѣ всѣ сердца при дворѣ и университетѣ, такъ что герцогъ намѣревался даже предоставить ему мѣсто въ Вюртембергѣ; но онъ отозванъ былъ въ Страсбургъ и получилъ тамъ одно изъ мѣстъ свободныхъ проповѣдниковъ.

Въ 1666 году онъ приглашенъ былъ занять мѣсто пастора и сеніора во Франкфуртѣ на Майнѣ. Этотъ городъ былъ мѣстомъ его самой значительной дѣятельности. Вскорѣ онъ убѣдился, что церковныя дѣла нуждались въ преобразованіи. Въ 1681 году Спенеръ выступилъ съ мѣропріятіями, съ цѣлью улучшенія вполнѣ безпорядочнаго состоянія общины, въ которой пасторъ не зналъ нѣкоторыхъ членовъ даже по имени. Онъ дѣлалъ различныя предложенія для улучшенія дѣла исповѣди, при этомъ сожалѣлъ, что въ то время, какъ у духовныхъ лицъ реформатской общины къ обязанности священнослуженія относится регулярное домашнее посѣщеніе всѣхъ членовъ общины, у лютеранскихъ духовныхъ лицъ этого не полагалось. Конечно, онъ съ самаго начала сознавалъ, что для такого душепопеченія, какого онъ желалъ, необходимо было увеличеніе числа духовныхъ лицъ, работавшихъ на служеніи церкви силъ. Съ самаго начала онъ также обратилъ свое вниманіе на обученіе дѣтей и школы. Въ то время, какъ духовенство смотрѣло на обученіе дѣтей какъ на дѣло, стоящее ниже своего достоинства, имъ занялся самъ сеніоръ, который заботился о лучшей постановкѣ преподаванія катихизиса и проповѣди.

Въ 1669 году Спенеръ произнесъ замѣчательную проповѣдь о ложности и недостаточности праведности фарисеевъ, и она произвела сильное впечатлѣніе, хотя мнѣнія о ней и раздѣлились. Одни изъ слушателей заявили, что никогда не пойдутъ болѣе на проповѣдь Спенера, а другіе, напротивъ, нашли въ этой проповѣди побужденіе къ глубокому покаянію. Въ слѣдующемъ году дѣло дошло до того, что между серьезно настроенными лицами состоялось своего рода объединеніе. Нѣкоторые изъ наиболѣе ревностныхъ приверженцевъ Спенера были крайне недовольны недостатками обычнаго общественнаго взаимообщенія. Вслѣдствіе этого Спенеръ рѣшилъ, чтобы не подвергнуть это дѣло какому-либо подозрѣнію, устроить въ своемъ собственномъ кабинетѣ общественныя собранія религіознаго свойства. Въ основу этихъ собесѣдованій были положены назидательныя сочиненія. Позже тутъ читались и евангелія, и еще разъ прочитывалась проповѣдь, произнесенная въ послѣдній воскресный день. Изъ высшихъ классовъ сначала было лишь мало участниковъ въ этихъ собесѣдованіяхъ, но скоро на нихъ стали появляться и лица всѣхъ сословій всякаго возраста и пола. Всякій имѣлъ свободный доступъ на нихъ. Такъ возникли его знаменитыя „благочестивыя собранія“ или такъ-называемыя „коллегіи благочестія“ [1]). По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, нѣкоторые начали устраивать подобныя собесѣдованія въ своихъ собственныхъ домахъ, причемъ не обходилось и безъ крайностей. Въ 1682 году Спенеръ получилъ позволеніе перенести свои сдѣлавшіяся слишкомъ многолюдными собранія въ церковь; вслѣдствіе этого измѣнился и самый характеръ ихъ. Собранія превратились въ церковные „библейскіе часы“. Эту свою дѣятельность Спенеръ могъ еще вести безъ противодѣйствія въ теченіе нѣкотораго времени. Это странное обстоятельство объясняется предусмотрительностью, осторожностью и скромностью самого сеніора, который ничего не предпринималъ такого, касательно чего онъ не зналъ бы мнѣнія и воззрѣнія своихъ коллегъ, и не издавалъ ни одного такого богословскаго сочиненія, касательно котораго онъ не спрашивалъ бы отзыва своихъ сотоварищей. Въ тѣ годы его ортодоксія не возбуждала подозрѣнія даже у самыхъ строгихъ цензоровъ. Въ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ онъ твердо держался узкой точки зрѣнія своего учителя Даннгауера. Достаточнымъ доказательствомъ этого служитъ его проповѣдь отъ 1667 года о ложныхъ пророкахъ по Матѳ. VII, 15 [1]). Къ сожалѣнію, такія настроенія были необходимы для человѣка, который стремился добиться вниманія у серьезно настроенныхъ членовъ церкви.

---

[1]) Collegia pietatis.

Заявивъ такимъ образомъ свою ревность къ чисто лютеранскому ученію, онъ могъ, не подвергаясь обвиненію въ ереси, выступить въ 1675 году съ своимъ сочиненіемъ, которое представляетъ собою одно изъ самыхъ выдающихся явленій XVII столѣтія, именно „Pia desideria или сердечное стремленіе къ богоугодному улучшенію истинно евангелической церкви“. Это сочиненіе сначало было напечатано въ видѣ предисловія къ постиллѣ Арндта, но затѣмъ отдѣльно, и въ 1687 году явилось также и на латинскомъ языкѣ. Для улучшенія церковныхъ дѣлъ Спенеръ рекомендовалъ шесть спасительныхъ средствъ: 1) болѣе широкое распространеніе Слова Божія въ частныхъ собраніяхъ, которыя онъ называлъ ecclesiolae in ecclesia, въ видахъ распространенія болѣе основательнаго знакомства съ св. Писаніемъ; 2) учрежденіе и ревностную дѣятельность духовнаго священства, содѣйствіе міранъ пастырямъ въ дѣлѣ назиданія другихъ и именно домочадцевъ и совмѣстное участіе въ молитвѣ [2]); 3) ревностное увѣщаніе, что недостаточно знать только христіанство, а нужно дѣятельно осуществлять его; 4) правильныя отношенія къ заблуждающимся въ вѣрѣ и невѣрующимъ, полемика въ сердечной любви, и живое стремленіе къ тому, чтобы не убѣждать только противника, но и исправить его; 5) особаго рода богословское обученіе, причемъ богословамъ внушалось, чтобы они не менѣе обращали вниманія на свою благочестивую жизнь, чѣмъ и на научное прилежаніе; 6) особаго рода проповѣдничество, по которому главнымъ предметомъ проповѣди должно быть то, что христіанство состоитъ во внутреннемъ или новомъ человѣкѣ, душа котораго есть вѣра и дѣйствіе котораго есть плоды жизни. Многія проповѣди того времени, не имѣя ничего общаго съ такими положеніями, представляли собою не что иное, какъ сухія догматическія разсужденія, полемическія нападки на римскихъ католиковъ, реформатовъ и еретиковъ, не признававшихъ собственно лютеранскаго исповѣданія. Существовало, впрочемъ, много различныхъ методовъ проповѣди; проповѣдники были необычайно счастливы, если имъ удавалось въ своихъ головахъ совмѣстить тѣ сто методовъ проповѣдничества, которые выставилъ одинъ извѣстный богословъ, именно методы виттенберскій, лейпцигскій и т. д. Таково именно главное содержаніе „Дезидерій“, въ которыхъ Спенеръ высказалъ все, чему онъ только научился изъ опыта своей пастырской дѣятельности и что только представлялось ему полезнымъ въ дѣлѣ исцѣленія недостатковъ церкви. Какъ ни сильны его жалобы, онъ, однако же, всякій пунктъ подтверждаетъ богословскими авторитетами древняго и средневѣковаго міра, среди каковыхъ авторитетовъ нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствѣ его высокочтимаго любимца Каловія. Съ цѣлью вполнѣ удостовѣриться, что онъ не производитъ никакого соблазна, Спенеръ предложилъ свое сочиненіе на разсмотрѣніе франкфуртскаго духовенства и, согласно съ его замѣчаніями, произвелъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Въ этомъ своемъ сочиненіи Спенеръ высказалъ лишь то, что тогда находилось на сердцѣ многихъ. Подобныя воззрѣнія высказывали уже многіе раньше и послѣ его. Это было, дѣйствительно, время „благочестивыхъ пожеланій“ [1]). Со всѣхъ сторонъ, а также и со стороны знаменитѣйшихъ богослововъ, онъ получалъ письма, въ которыхъ высказывалось ихъ одобреніе, и особенно отъ Каловія, который до 1681 года находился въ дружественныхъ съ нимъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ Спенеровы „дезидеріи“ отнюдь не были одинокимъ голосомъ въ пустынѣ. Онъ самъ былъ только однимъ изъ лучшихъ плодовъ, которые произвелъ въ столь многихъ странахъ Германіи ожившій духъ благочестія съ половины того столѣтія. Новая духовная сфера, подготовленная отчасти испытаніями періода войнъ и глубоко чувствовавшимися недостатками въ церкви, повидимому, пробуждала новое благочестіе. Самъ Спенеръ высказываетъ это чувство (1677 г.), когда онъ, разсматривая возникшія и все болѣе усиливавшіяся движенія умовъ, говорилъ, что наступаетъ время, когда Богъ хочетъ смилостивиться надъ своею церковью. Только въ Страсбургѣ (городъ этотъ онъ называетъ своимъ отечествомъ, такъ какъ его родители происходили изъ Страсбурга) онъ подвергся неблагопріятному сужденію. „Коллегіи благочестія“ однако же, скоро повредили славѣ Спенера, не самыя эти собранія, которыя не нарушали никакого церковнаго установленія, а появившіяся при распространеніи ихъ злоупотребленія, исключительность, отчасти различныя эксцентричности, склонность къ устраненію отъ церковнаго общенія и отъ общаго церковнаго богослуженія, что все и возбудило противъ Спенера серьезные нападки. Онъ ревностно боролся противъ этихъ недостатковъ, которые, какъ онъ жалуется, оттолкнули отъ него лучшихъ изъ его послѣдователей. Объ этомъ онъ высказывается въ сочиненіи подъ заглавіемъ: „жалоба о злоупотребленіи и истинномъ употребленіи испорченнаго христіанства“ (1684 г.). Сочиненіе это имѣло то доброе дѣйствіе, что почти всѣ заблуждающіеся раскаялись въ своемъ заблужденіи. Онъ самъ вынужденъ былъ принять мѣры къ закрытію одного сумасброднаго сборища. Однако сепаратизмъ спорадически и послѣ проявлялся въ окрестныхъ графствахъ. Изъ того, что Спенеръ не ввелъ своихъ „коллегій благочестія“ въ Дрезденѣ и въ Берлинѣ, нѣкоторые выводили, что онъ усумнился въ ихъ благотворности, но дѣло представляется иначе. Когда послѣ удаленія изъ Франкфурта магистратъ, побуждаемый духовенствомъ, запретилъ „коллегіи“, Спенеръ сказалъ: „я опасаюсь, что любезный городъ этимъ самымъ лишилъ себя многаго благословенія“.

---

[1]) Ихъ овечьей одеждой онъ называетъ ихъ почетную совнѣ жизнь, защищаетъ подробныя обличенія заблужденій съ каѳедры. Впрочемъ, онъ скоро отказался отъ этой точки зрѣнія; еще на своемъ смертномъ одрѣ онъ жаловался на то, что произнесъ эту проповѣдь, которую онъ, впрочемъ, уже давно уничтожилъ.

[2]) Объ этомъ онъ подробно говоритъ въ своемъ сочиненіи: „Духовное священство“ и т. д. отъ 1667 года; оно издано пасторомъ Вильке въ 1830 году.

---

[1]) Здѣсь мы можемъ указать на Фрюветтера въ Цвейбрюккенѣ, Квисторпа, Кортгольта, Бейля, Гартмана и др.

Посѣянное Спенеромъ сѣмя, главнымъ образомъ, взошло въ Верхней Германіи, прежде всего въ Дармштадтѣ, Трарбахѣ на Рейнѣ и во Франкенѣ, а также въ Аугсбургѣ. Свое ученіе онъ отчасти распространялъ посредствомъ своей обширной переписки, а отчасти посредствомъ личнаго воздѣйствія.

Въ 1686 году онъ получилъ приглашеніе на должность главнаго придворнаго проповѣдника и члена главной консисторіи въ Дрезденѣ, мѣсто чрезвычайно важное въ евангелическо-нѣмецкой церкви. Главный придворный проповѣдникъ былъ духовникомъ курфюрста, и правящій курфюрстъ Георгъ III желалъ пріобрѣсть для своей церкви человѣка, который внушалъ бы ему величайшее довѣріе и котораго онъ хотѣлъ бы сдѣлать своимъ духовникомъ. Спенеръ сначала отклонялъ отъ себя это мѣсто, но потомъ по совѣту друзей онъ принялъ его, сожалѣя впрочемъ о томъ, что во Франкфуртѣ ему не удалось хорошенько устроить церковно-религіозныхъ дѣлъ. Во Франкфуртѣ именно впервые явилось сектантское названіе піетистовъ, которое вмѣстѣ съ Спенеромъ перешло и въ Саксонію. 26 іюня 1686 года онъ произнесъ во Франкфуртѣ свою прощальную проповѣдь.

Новый кругъ дѣятельности, въ который вступилъ тамъ Спенеръ, открывалъ ему во всякомъ случаѣ надежду на бо̀льшее вліяніе, чѣмъ то, которое возможно было для него во Франкфуртѣ. Но его положеніе было вмѣстѣ съ тѣмъ связано съ большими затрудненіями. Призваніемъ иноземнаго богослова оскорбилось саксонское честолюбіе, и ближайшіе сотоварищи Спенера не были людьми его направленія. Особенно ожесточенъ былъ противъ него Карпцовъ, когда именно, по побужденію Спенера, главная консисторія издала распоряженіе богословскому факультету въ Лейпцигѣ прилежнѣе заниматься толкованіемъ св. Писанія. Тамъ случались такіе годы, когда не читалось ни одного евангелія. Бенедиктъ Карпцовъ въ теченіе 20 лѣтъ не читалъ никакой экзегетики. При испытаніи кандидатовъ Спенеру приходилось замѣчать, что между экзаменующимися было лишь мало такихъ, которые бы обладали хотя посредственнымъ знаніемъ Новаго Завѣта, а о Ветхомъ Завѣтѣ не могло быть и рѣчи. Въ обществѣ также смѣялись надъ его стараніями ввести опять въ употребленіе катихизическій экзаменъ. Придворные богословы говорили, что курфюрстъ нуждался въ главномъ придворномъ проповѣдникѣ, а вмѣсто него получилъ школьнаго учителя. Но въ этихъ своихъ стремленіяхъ Спенеръ не встрѣчалъ препятствія со стороны курфюрста, а отъ курфюрстши находилъ даже поддержку. Между тѣмъ дѣла его въ Дрезденѣ ухудшились. Курфюрстъ почувствовалъ себя оскорбленнымъ однимъ письмомъ Спенера, съ которымъ этотъ послѣдній, во время его отсутствія изъ Дрездена, обратился къ нему по поводу предстоявшаго дня покаянія. Курфюрстъ проникся глубокою нелюбовью къ человѣку, который позволилъ себѣ, хотя и въ весьма скромной формѣ, изобразить предъ нимъ состояніе его жизни и все то, что было въ ней противно волѣ Божіей. Онъ не могъ болѣе выносить его вида, не могъ болѣе слушать его проповѣдей. Спенера старались склонить къ добровольной отставкѣ, но онъ не хотѣлъ на это согласиться. Тогда саксонскій посланникъ въ Берлинѣ получилъ порученіе дѣйствовать въ томъ смыслѣ, чтобы бранденбургскій дворъ пригласилъ къ себѣ Спенера. Съ полною радостью Спенеръ сообщалъ одному своему другу (7 апрѣля 1691 г.), что ему сдѣлано приглашеніе изъ Бранденбурга занять мѣсто консисторіальнаго совѣтника и пробста въ церкви св. Николая. Въ Берлинѣ онъ продолжалъ свою дѣятельность такимъ же образомъ, какъ онъ велъ ее во Франкфуртѣ и Дрезденѣ (за исключеніемъ „коллегій благочестія“). Ему приходилось бороться со всевозможными противниками, опровергать всевозможныя письменныя нападки и различныя поносительныя сочиненія, какъ напр. Imago pietismi, и онъ жаловался, что ему приходилось тратить на это такъ много драгоцѣннаго времени; но если онъ не хотѣлъ, чтобы его считали за побѣжденнаго, то и не могъ оставлять никакого нападенія безъ отвѣта. Наибольшее затрудненіе причинялъ ему, однако же, одинъ его сотоварищъ Шаде, проповѣдникъ въ Берлинѣ. Господствующая практика частной исповѣди и разрѣшенія уже давно тяготила лучшихъ духовныхъ лицъ, такъ какъ при этомъ отъ имени Бога давалось прощеніе всѣхъ грѣховъ многимъ такимъ лицамъ, душевное состояніе которыхъ не подвергалось надлежащему изслѣдованію; обычный исповѣдной пфеннингъ придавалъ этому разрѣшенію въ глазахъ грубой массы характеръ римско-католической индульгенціи, самой исповѣди—характеръ своего рода opus operatum. Спенеръ живо чувствовалъ неблагопріятную сторону подобнаго состоянія дѣлъ, но до вниманія общества это дѣло доведено было проповѣдникомъ Шаде. Въ 1697 году онъ издалъ трактатъ, который заканчивался словами: „исповѣдной стулъ—сатанинскій стулъ, огненное болото“. Также высказывался онъ и въ своей проповѣди, и при слѣдующемъ совершеніи евхаристіи онъ позволилъ себѣ, послѣ молитвы и покаянія въ грѣхахъ, произнести общее разрѣшеніе безъ частной исповѣди. Вслѣдствіе этого Берлинъ пришелъ въ сильное возбужденіе. Шаде едва не лишился своего мѣста. Дѣло это, однако же, имѣло добрую сторону, такъ какъ изданъ былъ указъ, что тѣ, которые чувствовали смущеніе отъ частной исповѣди, отъ обязанности подчиняться ей, освобождались отъ нея. Нѣсколько гражданъ сдѣлали предъ особой курфюршеской коммиссіей заявленіе, что они не хотятъ болѣе подвергаться частной исповѣди. Спенеръ по этому поводу жаловался, что онъ принужденъ терпѣть непріятности не только отъ своихъ враговъ, но и отъ своихъ друзей.

Въ это время піетизмъ, отчасти подъ вліяніемъ Спенера, получилъ новый весьма важный оборотъ. Еще во Франкфуртѣ онъ предлагалъ основаніе богословскихъ семинарій при университетахъ. Это предложеніе уже за мѣсяцъ до прибытія Спенера въ Дрезденъ начало приводиться въ исполненіе въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ основана была „Фило-библейская коллегія“ [1]). Въ то время тамъ было нѣсколько молодыхъ магистровъ богословія, которые читали богословскія лекціи, не будучи еще профессорами. Они жаловались, что св. Писаніе находится въ такомъ пренебреженіи. Отсюда они начали устроивать особыя собранія съ цѣлью объясненія св. Писанія,—собранія, которыя обыкновенно бывали по воскреснымъ днямъ послѣ вечерней проповѣди: собранія эти продолжались по два часа, изъ которыхъ одинъ посвящался Ветхому и другой Новому Завѣту. Собраніе открывалось молитвой, затѣмъ слѣдовало объясненіе соотвѣтствующихъ библейскихъ отдѣловъ на подлинномъ языкѣ; присутствующіе дѣлали свои замѣчанія, и даже учащіеся. Спенеръ въ 1687 году самъ принялъ живое участіе въ этихъ собраніяхъ, и давалъ этимъ магистрамъ прекрасные совѣты, именно, что они должны не только стремиться къ объясненію трудныхъ мѣстъ, но и не слишкомъ затягивать объясненіе, а все направлять къ назиданію. Подъ вліяніемъ превосходныхъ мыслей своего страсбургскаго учителя Шмидта, онъ руководилъ ихъ при библейскомъ толкованіи, стремиться къ тому, чтобы священныхъ писателей какбы воскрешать изъ мертвыхъ. Эта фило-библейская коллегія была посѣщаема весьма усердно, такъ что пришлось основать новую коллегію. Съ 1689 года эти коллегіи получили новый импульсъ и дальнѣйшее развитіе.

---

[1]) Collegium philobiblicum, своего рода ученое общество.

2. Въ этомъ отношеніи весьма важное вліяніе имѣлъ Августъ Германъ Франке, котораго можно считать вторымъ основателемъ піетизма [1]). Это былъ одинъ изъ тѣхъ магистровъ, которые основали въ Лейпцигѣ „фило-библейскую коллегію“. Родившись въ 1663 году, онъ учился въ Эрфуртѣ, Килѣ и Лейпцигѣ, и особенно занимался изученіемъ подлинныхъ языковъ св. Писанія; въ Гамбургѣ онъ учился подъ руководствомъ знаменитаго еврейскаго языковѣда Езры Едзарди. Изъ Гамбурга онъ отправился въ Лейпцигъ, въ университетъ котораго онъ поступилъ въ 1684 году; тамъ же онъ основалъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ Шаде упомянутую коллегію. Въ это время отъ своего дяди, пастора Глоксина въ Любекѣ, онъ получилъ средства для дальнѣйшаго образованія въ видѣ семейной стипендіи, данной ему подъ условіемъ, чтобы племянникъ на нѣкоторое время отправился въ Люнебургъ къ благочестивому и ученому суперъинтенденту Каспару Герману Ландгагену, съ цѣлью заняться подъ его руководствомъ объясненіемъ Библіи, особенно пророковъ, и гармонизацiей четвероевангелія. Это обстоятельство послужило рѣшительнымъ поворотнымъ пунктомъ въ религіозномъ развитіи Франке. Правда, и доселѣ онъ отнюдь не велъ легкомысленной жизни; но теперь онъ нашелъ, что его богословіе было больше въ головѣ, чѣмъ въ сердцѣ. Въ Люнебургѣ онъ пришелъ къ болѣе глубокому самопознанію своей грѣховности и сознанію грѣхопрощающаго Искупителя, къ истинной живой вѣрѣ. Когда ему однажды приходилось произносить проповѣдь на Іоан. xx, 31, то онъ нашелъ, что ему еще недоставало надлежащей вѣры. Онъ позналъ, какъ тяжело не имѣть такого Бога, къ которому можно бы было обращаться всѣмъ сердцемъ. Вѣра въ Бога исчезала у него. Ему даже приходило на мысль: „кто знаетъ, что св. Писаніе есть непремѣнно Слово Божіе; турки считаютъ таковымъ свой алкоранъ, а іудеи—свой талмудъ; кто мнѣ скажетъ, кто изъ нихъ правъ“? [2]). Тогда онъ еще разъ бросился на колѣна, и умолялъ Бога объ освобожденіи его отъ такого состоянія, и его мо-

---

[1]) См. Guericke, August Hermann Francke, Halle 1827. — G. Kramer, August Hermann Francke, ein Lebensbild, erster Theil, Halle 1880.—G. Kramer, Beiträge zur Geschichte A. H. Francke, Halle 1861. — Статья Kramer'а, A. H. Francke, Realencyklopädie, 2 Auflage.

[2]) Kramer въ указ. м. стр. 51.

литва была услышана, всѣ сомнѣнія въ немъ исчезли, и онъ объятъ былъ необычайнымъ потокомъ радости. У него сдѣлалось на душѣ такъ, какъ будто бы вся его прежняя жизнь проходила во снѣ, и онъ только теперь пробудился отъ этого тяжелаго сна. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого онъ произнесъ проповѣдь на Іоан. XX, 31. Съ этого времени, говоритъ онъ, онъ началъ болѣе страдать изъ-за добра. Въ немъ совершилось то, чего не доставало столь многимъ богословамъ и духовнымъ лицамъ его времени.

Съ своей фамильной стипендіей ему позволено было избрать любой университетъ, чтобы выступить тамъ въ качествѣ доцента. Онъ рѣшилъ съ этою цѣлью избрать лейпцигскій университетъ, но еще разъ посѣтилъ Спенера въ Дрезденѣ, который одобрилъ его намѣреніе читать экзегетически-практическія лекціи, которое онъ вскорѣ и привелъ въ исполненіе послѣ своего возвращенія въ Лейпцигъ, именно въ 1689 году. Онъ читалъ лекціи о нѣсколькихъ посланіяхъ ап. Павла на нѣмецкомъ языкѣ, и скоро то помѣщеніе, которое онъ нанималъ съ этою цѣлью, оказалось слишкомъ тѣснымъ, вслѣдствіе чего ректоръ Олеарій предоставилъ въ его распоряженіе одну изъ академическихъ аудиторій. Во время каникулъ онъ читалъ предъ тремя стами слушателей о второмъ посланіи къ Тимоѳею. Тогда противъ него поднялись ожесточенные противники. Дѣло дошло до того, что факультетъ запретилъ ему чтеніе богословскихъ лекцій (1690), вслѣдствіе чего Франке оставилъ Лейпцигъ; въ слѣдующемъ году его друзья Антонъ и Шаде послѣдовали его примѣру. Онъ отправился въ Эрфуртъ, гдѣ въ качествѣ діакона при августинской церкви дѣйствовалъ съ большою пользою, оказывая громадное вліяніе, хотя и тамъ также его ожидали тяжкія испытанія. Въ 1691 году онъ получилъ отставку [1]). Но еще въ томъ же году (22 декабря 1691 г.) онъ получилъ отъ Курбранденбургскаго правительства назначеніе на каѳедру профессора греческаго и восточныхъ языковъ при новомъ университетѣ въ Галле. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ и пастырскую должность при церкви св. Георгія въ Глафхѣ близъ Галле, съ оффиціальнымъ замѣчаніемъ, что эта должность дается ему съ цѣлью его лучшаго обезпеченія.

Прибывъ 7 января 1692 года въ Галле, онъ вступилъ на то мѣсто, которое должно было до самой смерти оставаться мѣстомъ его все болѣе расширявшейся дѣятельности. Онъ назидалъ свою одичавшую общину проповѣдями, которыя привлекали массы слушателей и которыя съ надвигавшеюся на него старостью становились короче, чѣмъ прежде; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ трудился надъ улучшеніемъ своей общины посредствомъ назидательныхъ внѣцерковныхъ собесѣдованій, посредствомъ катихизаціи и неутомимаго душепастырства. Предъ причащеніемъ онъ дѣлалъ личныя приглашенія къ исповѣди въ своемъ пастырскомъ домѣ, и отмѣнилъ деньги за исповѣдь, чтобы устранить отъ себя всякія ложныя сужденія. Кромѣ того онъ пытался дѣйствовать на воспріимчивыя души посредствомъ назидательныхъ и поучительныхъ сочиненій. При этомъ онъ боролся и противъ связанныхъ съ піетизмомъ слабостей и заблужденій, сепаратистскихъ стремленій и т. п. При своей наклонности къ золотой серединѣ, онъ въ то же время слишкомъ глубоко понималъ христіанство, чтобы внѣшнее отвращеніе отъ міра смѣшивать съ христіанскимъ міроотреченіемъ.

---

[1]) Эти невзгоды подробно изображены у Крамера, A. H. Francke, стр. 65 и слѣд.

Въ тѣснѣйшей связи съ его пастырскою дѣятельностью стояла и его дѣятельность въ качествѣ академическаго преподавателя въ университетѣ въ Галле. Этотъ университетъ съ самаго начала былъ разсадникомъ пробужденнаго Спенеромъ и его друзьями новаго духа, причемъ Спенеръ оказывалъ рѣшительное вліяніе на выборъ первыхъ преподавателей. Легче и увѣреннѣе всего этотъ новый духъ могъ проложить себѣ дорогу именно въ новомъ учрежденіи, подобно тому, какъ это было во время реформаціи въ Виттенбергѣ. Франке въ 1698 году сдѣлался тамъ профессоромъ богословія и оставался таковымъ до своей смерти. Въ теченіе 1716—1717 гг. онъ былъ проректоромъ [1]). Такимъ образомъ этотъ университетъ оказался собственно какбы учрежденнымъ для того, чтобы распространять основныя начала Спенера. Франке, исходившій изъ положенія, что богословъ родится въ Писаніи [2]), болѣе всего занимался разработкой Библіи. Свою богословскую дѣятельность онъ началъ въ 1698 году введеніемъ въ Ветхій Завѣтъ. До 1726 года онъ часто читалъ по герменевтикѣ. Въ своемъ „Методѣ богословской науки“ онъ ревностно рекомендовалъ изученіе подлинныхъ языковъ св. Писанія, причемъ особенно усердно онъ занимался изслѣдованіемъ собственно буквальнаго смысла; въ то же время онъ отнюдь не имѣлъ въ виду исключать изученіе догматическихъ твореній. Онъ велъ также гомилетическія практическія упражненія, и читалъ даже по гомилетикѣ. Въ своихъ лекціяхъ онъ особенно внушалъ студентамъ то, что могло подготовлять ихъ къ плодотворному прохожденію священной должности. Богословіе онъ опредѣлялъ какъ „плодотворнѣйшую науку въ христіанствѣ“; конечною цѣлью богословскаго изученія былъ для него Христосъ, что направлялось противъ тѣхъ, которые, благодаря преобладающей схоластикѣ, склонялись къ скептицизму. Эта плодотворная дѣятельность Франке также не миновала противодѣйствія. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе споры съ галлескимъ духовенствомъ, которое отнюдь не находило въ его блистательныхъ успѣхахъ какого-либо назиданія себѣ, и охотно пользовалось крайностями нѣкоторыхъ приверженцевъ въ смыслѣ повода къ враждебности.

---

[1]) Рядомъ съ нимъ трудились Антонъ Брейтгауптъ, съ 1709 года Іоаннъ Генрихъ Михаелисъ и Іоахимъ Ланге, съ 1716 г. Герреншмитъ. Всѣ эти ученые дѣйствовали въ томъ же духѣ и направленіи.

[2]) Theologus nascitur in Scriptura.

Сильныя нападки и враждебныя выходки ему пришлось испытать также въ качествѣ основателя сиротскаго дома и связанныхъ съ нимъ учрежденій, такъ какъ эти учрежденія были несомнѣнно вѣрнѣйшимъ отображеніемъ его духа и болѣе всего содѣйствовали распространенію его вліянія. Извѣстно, какъ скромно началъ онъ это дѣло. Въ кружкѣ, которую онъ выставилъ въ своемъ домѣ для входившихъ и выходившихъ отъ него лицъ, онъ однажды нашелъ 4 талера, положенные одной благочестивой вдовой. „Когда я взялъ эти талеры въ руку“, разсказываетъ Франке, „то съ истинною радостью сказалъ, что это честный капиталъ; изъ него нужно сдѣлать что-нибудь истинно доброе, и я начну съ него учрежденіе школы для бѣдныхъ“. Таково именно было начало учрежденій Франке, то ничтожное зерно, выросшее въ цѣлое дерево, подъ вѣтвями котораго столь многія тысячи душъ находили себѣ успокоеніе. Къ пасхѣ 1695 года была открыта школа для бѣдныхъ. Въ томъ же году открыто было и сиротское заведеніе, въ которомъ въ слѣдующемъ году призрѣвалось уже 50 дѣтей. Вскорѣ затѣмъ Франке почувствовалъ необходимость въ построеніи особаго сиротскаго дома. Число учившихся въ различныхъ школахъ ко времени смерти Франке восходило до 2,207 человѣкъ. Возникли обширныя помѣщенія по большей части еще при жизни самого Франке. Всѣ сословія вносили свою лепту на созиданіе этихъ учрежденій и поддержаніе этой дѣятельности 1). Въ лицѣ Спенера Франке имѣлъ отеческаго друга и совѣтника, который оказывалъ ему дѣятельную помощь въ весьма многихъ случаяхъ. Спенеръ отличался при этомъ большею осмотрительностью, чѣмъ его молодой другъ, который иногда даже позволялъ себѣ порицать Спенера за это, хотя чрезъ это нисколько и не ослабѣвали тѣ узы, которыми связаны были эти оба почтенные дѣятели. Въ своей дѣятельности они дополняли другъ друга.

---

1) Помощь въ этомъ отношеніи Франке оказывали превосходныя, въ своемъ родѣ выдающіяся лица, какъ напр. Эллерсъ, основатель книжной торговли сиротскаго дома, получившей скоро весьма значительное развитіе; врачъ при сиротскомъ домѣ, извѣстный составитель пѣсней Рихтеръ, авторъ знаменитой галлеской arcana.

3. Главнымъ образомъ благодаря дѣятельности обоихъ названныхъ лицъ, піетизмъ въ нѣмецко-лютеранской церкви сдѣлался силой, предъ которой должны были преклониться даже его противники. Это, однако же, не препятствовало противникамъ дѣлать обоихъ этихъ лицъ мишенью своей полемики. Отсюда возникли такъ-называемые піетистическіе споры, во время которыхъ виттенбергскій факультетъ приписалъ Спенеру 283 заблужденія въ ученіи. Въ этихъ спорахъ особенно выдавался Валентинъ Эрнстъ Лёшеръ, съ 1702 года профессоръ въ Виттенбергѣ, съ 1704 года суперъинтендентъ въ Дрезденѣ и членъ главной консисторіи. Ему принадлежитъ сочиненіе Thimotheus Verinus, одно изъ лучшихъ, явившихся во время этой полемики, сочиненій. Въ своихъ „Невинныхъ сообщеніяхъ“ онъ сдѣлалъ обзоръ піетистическаго движенія. Но если во множествѣ сочиненій и развивалась полемика, то въ то же время дѣлались и попытки возстановить миръ между двумя спорящими сторонами. Это послужило побудительной причиной къ составленію собесѣдованій въ Мерзебургѣ въ маѣ 1719 года сначала между Лёшеромъ съ одной стороны, и между Франке – съ другой. Въ этихъ дѣлахъ принималъ участіе и получившій впослѣдствіи особенную извѣстность Цинцендорфъ, хотя онъ и получилъ отъ своего семейства запрещеніе принимать участіе въ этихъ собесѣдованіяхъ [1]).

Самъ Спенеръ не дожилъ до наибольшаго развитія этихъ споровъ. Послѣ изданія своего сочиненія „О вѣчномъ Божествѣ Христа“ онъ умеръ. Изъ его 11 дѣтей, при его смерти 8 еще были въ живыхъ, изъ которыхъ одинъ сынъ, Вильгельмъ-Людовикъ, посвятившій себя изученію богословія, болѣе всего доставлялъ ему радости, но умеръ на 21 году жизни. Что касается Франке, то онъ долѣе оставался на боевомъ полѣ; онъ умеръ 8 іюня 1627 года. Его сынъ Готгельфъ-Августъ Франке, директоръ его учрежденій, профессоръ богословія и консисторіальный совѣтникъ († 1769), не имѣлъ духа своего отца. Въ немъ особенно ясно проявилась ограниченность позднѣйшаго піетизма.

5 февр. 1705 г.

Со смертью этихъ обоихъ мужей, закончилось и цвѣтущее время піетизма. Правда, Фридрихъ-Вильгельмъ I, какъ особенный покровитель богословскаго факультета въ Галле, издалъ въ 1729 году эдиктъ, подтвержденный вновь въ 1736 году, чтобы въ Прусскомъ государствѣ мѣста отнюдь не предоставлялись ни одному такому лютеранскому богослову, который бы, по крайней мѣрѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ не обучался въ Галле и не получилъ отъ галлескаго факультета свидѣтельства о своемъ религіозномъ состояніи; однако это нисколько не содѣйствовало поддержанію внутренней силы піетизма. Факультетъ мало могъ предлагать жаждущимъ знаній студентамъ, да притомъ въ факультетѣ не существовало уже болѣе и прежняго согласія. Благочестіе въ немъ приняло характеръ аскетическихъ упражненій; все душепастырство получило методически-подзаконный характеръ. Съ выступленіемъ во главѣ правительства Фридриха II, та благосклонность, которою Галле пользовался отъ браденбургскаго дома, превратилась въ неблагосклонность, даже въ немилость. Мало-по-малу этотъ разсадникъ благочестія превратился въ разсадникъ раціоналистическаго просвѣщенія. Въ лицѣ Шульце и Нимейера самая дирекція въ нихъ перешла въ руки этого просвѣщенія, и изъ нихъ исходилъ индифферентизмъ по отношенію къ ученію и субъективизмъ по отношенію къ церкви.

---

[1]) Во время піетистическихъ споровъ обсуждались разные протестантско-схоластическіе пункты, не имѣющіе особеннаго интереса для православныхъ читателей. *Перев.*

4. Въ то время, какъ піетизмъ въ сѣверной и средней Германіи вслѣдствіе изложенныхъ причинъ потерялъ свою истинную жизненность, вюртембергская церковь представляла лучшее зрѣлище. Вслѣдствіе возбужденнаго Спенеромъ движенія со времени тридцатилѣтней войны, тамъ происходило живое церковное религіозное движеніе. Спенеръ находился въ ближайшемъ отношеніи къ вюртембергской церкви. Штутгардской консисторіей вполнѣ приняты были нѣкоторыя мнѣнія Спенера, напр. о принятіи гугенотовъ и вальденсовъ, о способѣ обращенія съ сумасбродными духовными лицами, объ улаженіи догматическихъ споровъ и т. д. Вслѣдствіе этого, вюртембергская церковь не принимала участія во всеобщемъ антипіетистическомъ движеніи. Въ 1694 году изданъ былъ приказъ, которымъ объявлялось, что Спенерова воззрѣнія отнюдь нельзя считать еретичествомъ. Посредственно чрезъ своихъ учениковъ, и непосредственно чрезъ свои сочиненія, Спенеръ оказывалъ на вюртембергскую церковь оживляющее вліяніе. Его „коллегіи благочестія“ нашли тамъ подражаніе. Первый, кто ввелъ ихъ въ своемъ домѣ, былъ тюбингенскій профессоръ и городской пасторъ Рейхлинъ, въ 1705 году. Во многихъ городахъ страны возникли и другія коллегіи этого рода. Но такъ какъ въ нихъ стали замѣчаться эксцентрическія крайности, какъ это было и въ остальной Германіи, то эдиктомъ отъ 1706 года, равно какъ и еще болѣе строгимъ эдиктомъ отъ 1700 года, положенъ былъ предѣлъ нарождавшемуся сепаратизму. Между тѣмъ, въ мѣстной церкви замѣчалось все болѣе отрадное оживленіе. Съ начала столѣтія тамъ выступаетъ цѣлый рядъ высокообразованныхъ и христіански-настроенныхъ богослововъ въ такой многочисленности,

какою не можетъ похвалиться никакая другая евангелическая мѣстная церковь. Правда, при герцогѣ Карлѣ-Александрѣ (1733—1737) не было недостатка въ преслѣдованіяхъ, но закономъ отъ 1743 года піетическому движенію предоставлено было свободное теченіе.

Но въ церковномъ движеніи этой церкви выдающееся, своеобразное, самостоятельное положеніе занимаетъ Бенгель, который старался удовлетворить потребности болѣе глубокаго изслѣдованія св. Писанія. Іоаннъ Альбрехтъ Бенгель, родился въ Винненденѣ, 1687 г. учился въ Тюбингенѣ, принятъ былъ въ тамошнее богословское заведеніе, принималъ тамъ дѣятельное участіе въ обществѣ для практическаго изученія св. Писанія и жизненнаго христіанства,—въ обществѣ, которое основали стипендіаты этого заведенія. Послѣ однолѣтняго викаріатства въ Метцингенѣ, онъ сдѣлался репетиторомъ въ Тюбингенѣ, гдѣ время отъ времени производилъ экзамены по догматикѣ. Во время своего путешествія по Германіи, которое привело его также въ Галле, онъ вступалъ въ сношенія съ многими выдающимися лицами, особенно также съ Франке; но его главною цѣлью было познакомиться съ ученіями, школами и ихъ методами, причемъ онъ посѣщалъ также заведенія іезуитовъ и реформатовъ. Послѣ своего возвращенія изъ путешествія, онъ занялъ должность учителя въ новооснованной монастырской школѣ въ Денкендорфѣ, на каковую должность онъ назначенъ былъ въ 1713 году. Пробывъ на этой должности до 54 года своей жизни и отклонивъ приглашенія въ университеты, онъ былъ назначенъ прелатомъ въ Гербрехтингенѣ. Большая часть его сочинительскихъ трудовъ падаетъ на время названнаго учительства. Весьма важны его критическія работы о Библіи. Онъ сравнивалъ множество изданій греческаго текста и не малое количество рукописей Новаго Завѣта и другихъ матеріаловъ. На основаніи этихъ работъ, въ 1724 году онъ издалъ къ своимъ одновременно сдѣланнымъ изданіямъ Новаго Завѣта „Критическій аппаратъ“ [1]), въ которомъ изложилъ свои критическія начала, опредѣлилъ источники по ихъ значенію, и различныя чтенія подвергъ изслѣдованію въ послѣдовательномъ рядѣ главъ. Но какъ со стороны римскихъ католиковъ, такъ и со стороны протестантовъ, онъ вслѣдствіе своихъ критическихъ работъ провозглашенъ былъ нововводителемъ. Противъ этого онъ замѣчалъ, что со времени Эразма въ употребленіе вошелъ большею частью неправильный греческій текстъ, вслѣдствіе чего пора было, съ помощью многихъ, по большей части незнакомыхъ матеріаловъ, возстановить очищенный текстъ. Обработку столь огромной массы варіатовъ онъ старался упростить тѣмъ, что рукописи распредѣлялъ по ихъ связи между собою, и раздѣлялъ ихъ на два семейства—на азіатское и африканское. Главное изданіе его греческаго Новаго Завѣта явилось въ 1734 году. [1]). За критическимъ трудомъ вскорѣ послѣдовалъ его трудъ экзегетическій, справедливо высоко цѣнимый, Gnomon Novi Testamenti [2]). Бенгель при этомъ слѣдовалъ опредѣленнымъ экзегетическимъ правиламъ. По его воззрѣнію, св. Писаніе есть связное божественное домостроительство. Тотъ же Богъ, который въ Ветхомъ Завѣтѣ называется Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, и Отцомъ Господа нашего Іисуса Христа, открылъ намъ въ св. Писаніи Свое въ Самомъ Себѣ единственное и законченное слово. Само св. Писаніе есть главное доказательство истины его содержанія. Его дѣйствіе на людей таково, что оно можетъ быть приписываемо только самому Богу. Но для этого необходимо, чтобы изъ него не избирались лишь отдѣльныя части, но чтобы оно усвоялось все, и какъ таковое дѣйствовало на читателя. Отдѣльныя мысли писателей, правда, можно изслѣдовать по грамматически-историческимъ законамъ въ ихъ непосредственномъ смыслѣ, но отдѣльное нужно постоянно ставить въ связи съ цѣлымъ. Даже изъ символическихъ книгъ не слѣдуетъ дѣлать никакого препятствія для дѣйствія божественной истины. „Ничего не вноси въ Писаніе, но все почерпай изъ него, и ничего не выпускай изъ того, что́ заключается въ немъ“. Основательное, ясное опредѣленіе библейскихъ понятій въ ихъ первоначальномъ значеніи, и указаніе на тончайшія черты Писанія, равно какъ и облегчаемое этимъ уясненіе отдѣльныхъ мѣстъ посредствомъ духа всего св. Писанія, вотъ тѣ свойства, благодаря которымъ Gnomon и доселѣ сохраняетъ свое значеніе. Понятно, что такое произведеніе должно было содѣйствовать оживленію интереса къ Слову Божію. Экзегеты усердно пользовались имъ, и Джонъ Веслей перевелъ его даже на англійскій языкъ [3]).

---

[1]) Apparatus criticus.

---

[1]) См. статью Тишендорфъ-Гебгардта Bibeltext des Neuen Testaments во 2 изд. Реальной Энциклопедіи.

[2]) Тюбингенъ 1752, 1759, 1773, 1788, 1838, 1850 гг. Нѣмецкій переводъ сдѣланъ Вернеромъ въ 1853 году.

[3]) Меньшее значеніе имѣютъ хронологическія работы Бенгеля, его „Ordo temporum“, явившееся въ 1741 году, толкованіе на Откровеніе, 1740 г., 1-ое изданіе, и 1744 г. послѣднее изданіе, шестьдесятъ назидательныхъ рѣчей объ откровеніи Іоанна (1747—1774). Теперь почти вообще всѣми признается, что его апокалипсическая система ошибочна, хотя и въ этомъ отношеніи онъ обнаружилъ рѣдкія дарованія, высказавъ по предположеніямъ многое такое, что впослѣдствіи оказалось вѣрнымъ. Толкованіе на Откровеніе нашло себѣ широкое распространеніе, было переведено на многіе языки, хотя въ то же время встрѣчало и много противодѣйствія. Другія хронологическія сочиненія Бенгеля мы оставляемъ въ

Между тѣмъ Бенгель въ 1741 году сдѣлался прелатомъ въ Гербрехтингенѣ и членомъ мѣстной палаты представителей, въ 1749 году членомъ консисторіи и прелатомъ въ Алпирспахѣ, съ резиденціей въ Штутгартѣ. Это положеніе дало ему возможность оказывать весьма полезное вліяніе на духовенство страны, равно какъ и на низшій народъ, которому онъ въ часы собесѣдованій толковалъ Библію. Въ 1751 году богословскій факультетъ, хотя и нѣсколько поздно, произвелъ его въ доктора богословія. Отсюда онъ посвящалъ себя исключительно дѣламъ отечественнаго церковнаго управленія, причемъ далъ прекрасное указаніе, въ духѣ эдикта отъ 1743 года, касательно отношенія къ сепаратистамъ, благодаря чему сепаратистскіе элементы поставлены были въ положеніе дружественно настроенныхъ къ церкви частныхъ собраній, и вюртембергская церковь избавлена была отъ зла сепаратизма. Передъ своею смертью онъ говорилъ, что на нѣкоторое время онъ будетъ забытъ, а затѣмъ опять будетъ вспомянутъ. Это его изреченіе дѣйствительно исполнилось. Онъ оставилъ послѣ себя вдову, давшую ему 12 дѣтей, изъ которыхъ 6 умерли въ раннемъ дѣтствѣ, 4 дочери вступили въ счастливое замужество, старшій сынъ Викторъ изучалъ медицину и пережилъ отца только семью годами, а младшій, Эрнстъ, умеръ въ качествѣ декана въ Тюбингенѣ [1].

2 ноября 1752 г.

Послѣ Бенгеля образовалась особая школа, хотя и не въ томъ смыслѣ, чтобы ученики лишь далѣе развивали воззрѣнія своего учителя, такъ какъ въ своихъ трудахъ они относились къ отдѣльнымъ мнѣніямъ Бенгеля гораздо свободнѣе, чѣмъ многочисленные приверженцы его среди пасторовъ и народа. Среди относящихся сюда вюртембергскихъ богослововъ можно различать двѣ группы, которыя сначала держались общихъ воззрѣній, а позже не всегда дружественно относились между собою. Одна изъ этихъ группъ, наиболѣе выдающимися представителями которой были Рейссъ, Буркъ, Штейнгоферъ, Ригеръ и Роосъ, осталась въ предѣлахъ собственно воззрѣній Бенгеля. Другая группа, къ которой принадлежатъ Этингеръ, Фриккеръ, Ганъ и крестьянинъ Михаилъ Ганъ, перешла въ область теософіи.

Самымъ выдающимся представителемъ послѣдней группы былъ

сторонѣ. Можно еще только замѣтить, что апокалипсическія сочиненія болѣе всего проникли въ нѣмецкій народъ.

[1] Жизнь Бенгеля описывалась много разъ—его сыномъ въ „Гномонѣ“ и полнѣе всего его внукомъ Буркомъ, Штутгардтъ 1832. См. еще Oscar Wächter, J. A. Bengel's Lebensabriss. Stuttgart 1865. — V. d. Goltz, Die theologische Bedeutung Bengel's въ Jahrbüchern für deutsche Theologie, 6 Bd. 1861. S. 460 ff. Art. Bengel von Hartmann-Burk въ Realencyklopädie, 2 Auflage.

Этингеръ, такъ называемый магъ юга, какъ Гаманнъ называется магомъ сѣвера. Онъ родился въ 1702 году, прошелъ обычную школу вюртембергскихъ богослововъ, и постепенно прошелъ три степени служенія въ вюртембергской церкви, въ качествѣ пастора, декана и прелата, умеръ въ 1782 году въ Муррагардѣ. Въ этотъ періодъ нарождавшагося раціонализма онъ ясно видѣлъ все величіе задачи, которая лежала на христіанской наукѣ въ обширномъ значеніи этого слова, если она должна была стать въ уровень съ антихристіанскимъ образомъ мышленія того вѣка, опиравшагося на философію, естествознаніе и т. д. Провозвѣстникомъ этой задачи, которую можно назвать подготовкой къ истинной теософіи, и выступилъ Этингеръ. Задачи этой онъ не рѣшилъ, но онъ геніально постигъ ее и далъ намеки на разрѣшеніе ея во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ стремился освободиться отъ тонкихъ понятій, чтобы возвратиться къ первоначальнымъ жизненнымъ началамъ; эти начала онъ находитъ въ двухъ книгахъ Божіихъ,—въ природѣ и въ св. Писаніи, а затѣмъ также у тѣхъ, которые непосредственнымъ образомъ черпали изъ этихъ божественныхъ источниковъ. Въ отношеніи къ природѣ онъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на алхимію, а по отношенію къ Ветхому Завѣту на іудейское богословіе, особенно на каббалу; для совмѣстнаго уясненія природы и Писанія онъ обращается къ мистикамъ и теософіи съ ихъ толкованіями, именно къ Бёме, позже къ Сведенборгу, причемъ нельзя отрицать, что въ его міросозерцаніе вкрались и нѣкоторые элементы болѣе мутной и неочищенной теософіи. При этомъ, однако, нельзя забывать, что онъ стремится къ тому, чтобы все свое міросозерцаніе сообразовать съ библейскимъ, въ противоположность раціонализму Землера. Его писательская дѣятельность была обширна, и нелишне упомянуть, что многія изъ его сочиненій собственно назначены для общины. При этомъ, конечно, не могло обойтись безъ того, чтобы Этингеръ нѣкоторыми своими воззрѣніями не произвелъ смущенія. Изъ-за своего сочиненія о Сведенборгѣ онъ получилъ отъ цензуры весьма рѣзкій выговоръ, отъ котораго впрочемъ онъ легко утѣшился. Въ этомъ онъ видѣлъ нападеніе на то, что онъ называлъ своей библейской философіей, и онъ радовался при видѣ того, что эта его библейская философія давала отпрыскъ какъ жезлъ. Вообще нельзя сказать, чтобы онъ своемъ въ отечествѣ не встрѣчалъ никакого сочувствія и не нашелъ себѣ никакихъ учениковъ. Значеніе его признавали лица самыхъ различныхъ направленій. Онъ оказывалъ вліяніе даже на Шеллинга и Франца Баадера.

Доселѣ въ богословіи преобладалъ піетизмъ въ его изложенномъ духѣ. Но съ теченіемъ времени стало пробиваться новое направленіе.

Нѣкоторые ученые уже въ XVI столѣтіи порвали свою связь съ прежнимъ піетизмомъ, и выступили представителями новаго направленія, вѣянія котораго вышли изъ Англіи и Нидерландовъ.

III. Цинцендорфъ и община моравскихъ братьевъ.

1. Весьма важнымъ факторомъ въ развитіи церковнорелигіозной жизни этого времени является община моравскихъ братьевъ, которая находится въ зависимости отъ моравской общины прежняго времени [1]). Эта послѣдняя община, переживъ много превратностей въ своей судьбѣ и колебаній въ вѣроученіи, примкнула наконецъ къ реформаціи. Послѣ этого началось время литературнаго и писательскаго процвѣтанія, и въ особенности время процвѣтанія исторической науки, въ которой особенно прославился Благославъ. Весьма значительны тѣ работы братьевъ, которыя посвящены были внутреннему устроенію, богослужебной жизни и умноженію знанія св. Писанія. Моравскіе братья были весьма плодовитые пѣснословцы и сокровищница ихъ пѣсенъ скоро возросла до весьма почтенной высоты. Многія изъ этихъ пѣсенъ составлены были въ темницахъ. Величайшимъ литературнымъ произведеніемъ братьевъ была, такъ называемая отъ мѣста напечатанія, Кралицкая Библія на богемскомъ языкѣ, которая въ неизвѣстности хранится въ немногихъ библіотекахъ. Правда, уже и раньше бывали изданія богемскаго Новаго Завѣта, но сдѣланныя по Вульгатѣ. Благославъ взялъ на себя задачу открыть для богемскаго народа источникъ жизни по греческому подлинному тексту. Едва была закончена эта работа, какъ горячо принялись и за Ветхій Завѣтъ. Но Благославъ дожилъ только до приготовленій къ нему, и для исполненія его приглашенъ былъ иностранный знатокъ еврейскаго языка. Въ 1579 году явился первый, а въ 1593 году шестой томъ, содержащій въ себѣ Новый Завѣтъ. Переводъ этотъ есть образецъ той простоты, которой богемскій языкъ достигъ въ XVI столѣтіи. Вокругъ братьевъ въ Богеміи были люди съ высокимъ образованіемъ, такъ что даже Вергерій одно время думалъ примкнуть къ нимъ. Что касается ученія у братьевъ, то достаточно замѣтить, что они держались ученія объ оправданіи вѣрою не въ его крайнемъ пониманіи, какъ оно дано было Лютеромъ; не держались также и ученія о безусловномъ предопредѣленіи; въ ученіи о евхаристіи болѣе или менѣе склонялись къ реформатству, причемъ замѣчательно, что Лютеръ чрезвычайно мягко относился къ братьямъ, питая къ нимъ то глубокое уваженіе, которое

---

[1]) См. выше, стр. 508. Тамъ же см. и литературу о старой общинѣ.

внушали ему эти благородные мученики [1]). Впрочемъ, братья ревностно старались о томъ, чтобы проявить свою вѣру изданіемъ исповѣданій то частнаго, то вполнѣ оффиціальнаго характера. Такихъ изданій съ 1467—1671 г. въ самостоятельныхъ изданіяхъ и обработкахъ было 34, и они были печатаемы отчасти за границей, но большею частью въ собственныхъ типографіяхъ общины [2]).

Но вотъ настало время, когда дворянство богемскихъ братьевъ, вслѣдствіе упадка церковной дисциплины, стало во главѣ революціонныхъ движеній противъ мѣстныхъ владѣтелей, именно въ 1609 году. Въ это время богемскіе братья и лютеране расходились между собою. Въ нравственномъ достоинствѣ и духовномъ значеніи братья стояли выше лютеранъ. Около этого же времени сильно уменьшилось число римскихъ католиковъ, которое сократилось не менѣе, какъ до $^{1}/_{4}$ части всего населенія. Весьма уменьшились также и утраквисты. Вслѣдствіе побѣды курфюрста Фридриха v, изъ Пфальца началась, однако же, римско-католическая реакція. Въ 1624 году евангелическіе проповѣдники были лишены своихъ должностей. Въ 1627 году послѣдовало полное изгнаніе всѣхъ исповѣдниковъ протестантизма.

Въ этой крайней нуждѣ на спасеніе братской общины выступилъ сильный духомъ мужъ Амосъ Коменскій, двадцатый и послѣдній епископъ братской церкви, въ то же время знаменитѣйшій среди реформаторовъ педагогъ xvii столѣтія. Онъ родился въ Нивницѣ въ Моравіи. 1592 г. Послѣ весьма отрывочнаго воспитанія онъ учился въ Гельборнѣ и Гейдельбергѣ. Въ 1616 году онъ рукоположенъ былъ на духовную должность въ братской общинѣ и священнодѣйствовалъ тамъ въ весьма значительной общинѣ Фульнекъ, но Фульнекъ былъ сожженъ испанскими солдатами, и опустошительная язва похитила у Коменскаго жену и ребенка. Пространствовавъ въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ бѣжалъ съ значительною толпой евангелическихъ проповѣдниковъ въ Польшу, гдѣ они основали въ пограничномъ городѣ Лиссѣ центръ цвѣтущаго, почти исключительно протестантскаго населенія. Коменскій тамъ сталъ во главѣ гимназіи, которую онъ довелъ до высокой степени процвѣтанія. Его учебникъ и практическіе труды доставили ему многочисленныя связи за границей, такъ что онъ былъ призываемъ парламентомъ въ Англію (1642 г.), вскорѣ затѣмъ въ Швецію и наконецъ въ 1650 году въ Семиградію, гдѣ онъ дѣятельно трудился надъ организаціей народнаго образованія и надъ поднятіемъ высшаго просвѣщенія. Въ то же время съ 1632 года онъ сдѣлался сеніоромъ, а съ 1648 года единственнымъ еще остававшимся епископомъ братской общины. Такъ какъ ему, вслѣдствіе военнаго времени, пришлось оставить Лиссу, куда онъ возвратился, то онъ отправился въ Амстердамъ, гдѣ и умеръ (1670 г.). Братская община какъ будто бы стремилась еще разъ предъ своимъ распаденіемъ проявить всю свою силу и всѣ свои лучшія дарованія. Коменскій былъ ея самымъ выдающимся проповѣдникомъ и величайшимъ изъ ея аскетическихъ писателей. Не менѣе отличался онъ и въ церковномъ управленіи. Къ протестантскимъ центральнымъ догматамъ онъ вообще имѣлъ мало отношенія, хотя его полемика противъ Рима и противъ социніанства показываетъ, что онъ ясно и принципіально держался евангелическихъ началъ. По своему внутреннему настроенію онъ принадлежалъ къ примирительнымъ богословамъ XVII столѣтія, но своей славой Коменскій, главнымъ образомъ, обязанъ своей дѣятельности въ качествѣ педагога. Его Orbis pictus (1658 г.), появлявшійся въ безчисленныхъ печатныхъ изданіяхъ и переработкахъ вплоть до нашего столѣтія, сдѣлался одною изъ самыхъ распространенныхъ книгъ для юношества. Всѣ его писательскіе труды направлялись къ возрожденію столь ослабѣвшей братской общины. Онъ долго надѣялся на возстановленіе этой общины въ Богеміи и Моравіи, и притомъ съ такою увѣренностью, которая отзывалась даже чѣмъ-то мечтательнымъ ¹).

---

[1]) См. сочиненіе Лютера: „О почитаніи таинства св. тѣла Іисуса Христа, 1523 г.“, отвѣтъ на богемское сочиненіе отъ 1522 г. „О побѣждающей истинѣ“.

[2]) Что касается дисциплины этой общины, то она получила окончательную обработку и санкцію въ 1632 году, когда и нашла себѣ выраженіе въ особомъ документѣ, изданномъ въ печати синодомъ въ Лиссѣ подъ заглавіемъ: Ratio disciplinae ordinisque ecclesiastici in unitate fratrum Bohemorum.

2. Въ то время, какъ піетизмъ болѣе и болѣе вырождался и разлагался и все болѣе обозначалась наклонность времени къ раціонализму, въ церковно-религіозной жизни Германіи началось новое движеніе, которое сначала многимъ показалось безсодержательнымъ, но которое съ теченіемъ времени оказало благотворное, согрѣвающее и просвѣщающее вліяніе на протестантизмъ. Виновникомъ этого движенія былъ Цинцендорфъ ²).

---

¹) Объ Амосѣ Коменскомъ см. сочиненіе Клейнерта, гдѣ приводятся и литературныя данныя о немъ; его же статью о Коменскомъ въ Studien und Kritiken 1878 г., гдѣ также приводится литература; затѣмъ статью о немъ въ Реальной Энциклопедіи, 2 изд. Изъ другихъ выдающихся учителей богемскихъ братьевъ можно упомянуть Даніила Эрнста Яблонскаго. Родившись въ 1660 году, онъ въ 1686 году былъ ректоромъ гимназіи въ Лиссѣ, въ 1699 году на синодѣ лисскомъ избранъ былъ сеніоромъ братства и принялъ епископское посвященіе. Благодаря ему, Давидъ Ничманъ, а затѣмъ также Цинцендорфъ, были избраны епископами братской общины. Онъ принималъ участіе въ уніонитскихъ стремленіяхъ между реформатскимъ и лютеранскимъ исповѣданіями, которыя, конечно, оказались безплодными.

²) См. Бюдингенскій сборникъ, въ 3 томахъ. Büdingen und Leipzig, 742—1

Изъ жалкихъ остатковъ старой „общины братьевъ“ возникла новая братская община. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Богеміи и Моравіи продолжали разрозненно жить семейства, которыя мужественно при всѣхъ невзгодахъ держались преданія прежнихъ дней. Подъ вліяніемъ „старцевъ“ въ началѣ XVIII столѣтія въ этихъ деревняхъ началось замѣтное пробужденіе, связывавшееся съ стремленіемъ къ возобновленію старой братской общины. Этому пробужденію много посодѣйствовалъ плотникъ Христіанъ Давидъ, происходившій изъ моравской деревни Зенфтлебена. Онъ родился и воспитался въ лонѣ римско-католической церкви, въ Берлинѣ перешелъ въ лютеранство, и въ 1717 году прибылъ въ Горлицъ, гдѣ основалъ общину. Изъ Горлица онъ не разъ бывалъ въ Моравіи и подкрѣплялъ тамъ евангелически настроенныхъ лицъ. У этихъ лицъ все сильнѣе становилось желаніе къ выселенію; Давидъ разстался съ ними съ обѣщаніемъ отыскать для нихъ какое-либо подходящее мѣсто въ лютеранской землѣ. Во время этого путешествія онъ, чтò имѣло рѣшительное значеніе для всего послѣдующаго времени, вошелъ въ сношеніе съ графомъ Цинцендорфомъ, который и принялъ въ немъ горячее участіе.

Графъ Николай Людовикъ Цинцендорфъ родился въ Дрезденѣ въ замкѣ одной духовно возбужденной Спенеромъ дворянской семьи, вслѣдствіе чего Спенеръ и сдѣлался крестнымъ отцомъ графа. 1700 г. Уже въ 1710 году онъ отвезенъ былъ въ Галле, гдѣ и поступилъ въ педагогическое учрежденіе Франке. Весьма даровитый, уже сильно заявившій о себѣ въ духовномъ отношеніи, мальчикъ всецѣло сжился съ духомъ Франковыхъ заведеній, хотя и не воспринялъ всецѣло всѣхъ особенностей галльскаго піетизма и особенно борьбы изъ-за покаянія. Въ его душѣ пылала горячая любовь къ Спасителю. Онъ сталъ къ нему въ тѣснѣйшее отношеніе, причемъ въ юномъ мальчикѣ, ведшемъ весьма правильную жизнь, сознаніе грѣховности сказывалось менѣе сильно, чѣмъ желаніе всецѣло предаваться Спасителю. Послѣ окончанія

1744; Барбійскій сборникъ, въ 2 томахъ. Barby 1760. Сочиненія Цинцендорфа издавались то отдѣльно, то въ собраніяхъ. См. уже приведенное выше Ratio disciplinae unitatis fratrum. Barby 1789. Spangenberg, Idea fidei fratrum. Barby 1779.—Das Missionswerk der evangelischen Brüdergemeinde. Gnadau 1861.—Монографіи: Spangenberg, Leben des Grafen von Zinzendorf und die Brügergemeinde seiner Zeit, напис. 1782, изд. von Koelbing. Gnadau 1851.—Heinrich Plitt, Zinzendorf's Theologie in 3 Bänden. Gotha 1869--1874.—Crantz, Alte und neue Brüderhistorie. Barby 1772.—Die Gedenktage der erneuerten Brüderkirche. Gnadau 1870.—Croeger, Geschichte der erneuerten Brüderkirche. 3 Bände, Gnadau, 1852—1854.—Schroekh, Kirchengeschichte, Band VIII.—Burkhardt, въ Real-Encyclopädie, а также: Zinzendorf und die Brüdergemeinde. Gotha 1866.

своего образованія въ Галле (1710—1716), онъ по требованію своего дяди и опекуна (отецъ его давно уже умеръ) долженъ былъ отправиться въ Виттенбергъ, чтобы тамъ изучать юриспруденцію. Дядя не имѣлъ никакого понятія о духовномъ настроеніи своего юноши и думалъ, что изученіемъ юриспруденціи лучше всего можно будетъ „изгнать изъ него причуды“. Весною 1719 года Николай получилъ изъ дома приказаніе оставить университетъ и отправиться въ путешествіе. Добрымъ тономъ того времени требовалось, чтобы молодой дворянинъ по крайней мѣрѣ побывалъ въ Голландіи и во Франціи. Путешествіе это для него было важнымъ во многихъ отношеніяхъ. Въ это время онъ познакомился съ лицами, которыя значительно расширили его умственный кругозоръ, какъ напр. съ принимавшимъ участіе въ янсенистскихъ спорахъ кардиналомъ Ноэйлемъ, а также и представителями реформатской церкви, къ которымъ онъ также сердечно привязался. Изъ этого знакомства онъ вынесъ ясное впечатлѣніе, что сердечная религія, любовь помилованнаго грѣшника къ Спасителю одинаково существуетъ во всѣхъ исповѣданіяхъ, и собственно и есть соль всякаго церковнаго общенія, предъ которою далеко отступаетъ всякое разномысліе въ ученіи. Отселѣ до образованія имъ особой общины, мысль о чемъ у него уже таилась раньше, оставался только еще одинъ шагъ. По своемъ возвращеніи изъ путешествія, онъ, по желанію своего дяди и опекуна, занялъ (1721 г.) мѣсто придворнаго и судейскаго совѣтника въ Дрезденѣ, и женился на графинѣ Эрдмутѣ Доротеѣ фонъ Рейссъ-Эберсдорфъ (1722 г.), которая вполнѣ сходилась съ нимъ въ направленіи. Тогда-то онъ и вступилъ въ связь съ разсѣянными богемскими и моравскими изгнанниками. Это побудило его отказаться отъ своего мѣста въ Дрезденѣ, чтобы всецѣло посвятить себя церковно-организаторской дѣятельности. Съ этою цѣлью онъ купилъ имѣніе Бертельсдорфъ, неподалеку отъ Геннерсдорфа, владѣнія графа; на мѣсто только что умершаго пастора въ Бертельсдорфѣ онъ поставилъ весьма уважавшагося имъ кандидата Роте. Вскорѣ возникъ домъ первыхъ моравскихъ изгнанниковъ въ Лаузицѣ, зародышъ Гернгута, такъ названнаго по горѣ, на которой стоялъ этотъ домъ.

Въ 1724 году изгнанники заложили основаніе для своего перваго дома общенія. Но скоро между новыми строителями возникъ разладъ, происшедшій вслѣдствіе того, что подъ покровительствомъ графа въ Гернгутѣ находили себѣ пріютъ не только члены старой братской общины, но также лютеране и реформаты. Община объединяема была (что̀ тогда было совершенно новымъ и неслыханнымъ) не вѣроисповѣднымъ, а религіознымъ равенствомъ и состояла изъ трехъ названныхъ составныхъ частей. Но уже въ

1723 году обнаружились разногласія касательно ученія объ евхаристіи и о благодати, а также и касательно строгости церковной дисциплины, которой особенно держались богемцы. Они объявили, что готовы скорѣе отправиться дальше и отказаться отъ всѣхъ предложенныхъ имъ выгодъ, чѣмъ уступить что-либо изъ старой церковной дисциплины. Цинцендорфу, впрочемъ, удалось успокоить умы. Въ новой общинѣ была принята старая церковная дисциплина, а вмѣстѣ съ нею учрежденіе общинныхъ должностей, распредѣленіе времени и нѣкоторыя другія правила. Цинцендорфъ и его ближайшій другъ Ваттевилле, были избраны настоятелями общины, 12 мая 1727 года выработанъ былъ первый уставъ общины, а 13 августа состоялось первое общественное совершеніе евхаристіи. Это были дни мира и необычайной радости, которые и до настоящаго времени остались важнѣйшими праздничными днями новыхъ братскихъ общинъ.

Такъ какъ Цинцендорфъ съ самаго начала былъ наполненъ мыслью о томъ, что собственно содержаніемъ вселенской религіи служитъ Агнецъ Божій, и такъ какъ онъ все соподчинялъ этой своей главной мысли, то всѣ члены новой общины должны были всецѣло предаться Спасителю, какъ доброму Пастырю, потерпѣвшему распятіе за свою паству. Братья примкнули къ этому воззрѣнію графа. Единство и разнообразіе, общеніе и свободное движеніе въ различныхъ направленіяхъ должны были совмѣстно существовать въ союзѣ братскаго единенія, чтобы никто не думалъ, будто онъ, вступая въ эту общину, принимаетъ новую религію, такъ какъ община эта имѣла своею цѣлью служить сборнымъ мѣстомъ для благочестивыхъ людей всякаго рода и вѣрованія. Въ этомъ именно и заключается религіозно-церковное, равно какъ и церковно-историческое значеніе гернгутеровъ, равно какъ въ этомъ состоитъ и ихъ связь съ новымъ временемъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи стоя выше уровня отдѣльныхъ вѣроисповѣданій [1]), они однако же избѣгали разрыва съ ними; потому что они могли, не порывая связи съ церквами, въ предѣлахъ которыхъ они находились, составлять новыя общины. Въ связи съ этимъ находилось и то, что они особенное вниманіе обращали на свои соціальные и дисциплинарные порядки, и особенностью ихъ было, напр., введеніе общественной молитвы въ особомъ, назначенномъ для того помѣщеніи рано утромъ и поздно вечеромъ, съ выдѣленіемъ меньшихъ и бóльшихъ группъ, хоровъ холостыхъ мужчинъ, незамужнихъ женщинъ, вдовъ и состоящихъ въ бракѣ. Такъ какъ каждая отдѣльная община управлялась пресвитеріей изъ старѣйшинъ, то управленіе всей общиной производилось чрезъ конференцію старѣйшинъ общины. Вмѣстѣ съ тѣмъ время отъ времени долженъ былъ собираться синодъ, на обязанности котораго лежало каждый разъ избирать членовъ для слѣдующаго синода. Первый синодъ состоялся въ 1736 году. Для рѣшенія судебныхъ дѣлъ учрежденъ былъ общинный судъ. Въ уваженіе древняго обычая богемскихъ братьевъ, въ извѣстныхъ случаяхъ допускался жребій, въ смыслѣ признанія управленія Спасителя, который собственно считался старѣйшиной общины. Жребіемъ въ 1732 году было рѣшено, чтобы не вполнѣ примыкать къ лютеранамъ, но удерживать церковную дисциплину и не сближаться съ лютеранами. Братья, сообразно со старыми богемскими учрежденіями, установили у себя епископскую должность. Сначала эта должность была занимаема Яблонскимъ, отъ него въ 1735 году чрезъ рукоположеніе перешла къ Давиду Ничману, и вскорѣ затѣмъ къ самому Цинцендорфу. Что касается ученія, то въ этомъ отношеніи община приняла аугсбургское исповѣданіе, но только какъ свидѣтельство евангелическаго ученія, и какъ выраженіе того согласія, которое лютеране и реформаты должны были имѣть съ богемскими братьями. Богослуженіе было устроено такъ, чтобы оно оказывало наиболѣе благотворное вліяніе на участвующихъ въ немъ. Къ особенностямъ его принадлежатъ и введенное съ 1731 года ежемѣсячное совершеніе евхаристіи, празднованіе Пасхи съ 1732 года, и совершеніе вечери любви и омовенія ногъ.

---

[1]) Хотя вскорѣ и оказалось необходимымъ ввести раздѣленіе на вѣроисповѣдные тропы (лютеранскій, реформатскій и моравскій tropus—отдѣлъ).

Новая община братьевъ не долго ограничивалась предѣлами мѣста своего первоначальнаго происхожденія; но вмѣстѣ съ тѣмъ начались также и невзгоды для нея. Цинцендорфъ былъ одушевленъ живымъ миссіонерскимъ чувствомъ въ пользу общины. Съ миссіонерскою цѣлью онъ предпринималъ нѣсколько путешествій, завязалъ въ Германіи нѣсколько связей, которыя оказались плодотворными. Въ Іенѣ онъ нашелъ живое сочувствіе своимъ цѣлямъ со стороны Буддея, состоявшаго съ 1705 года профессоромъ, такъ какъ тамъ между учащимися происходило такое же движеніе, какъ и въ Галле. Жизнь Цинцендорфа получила совнѣ большую подвижность и дѣловитость; ему именно обязано своимъ оживленіемъ заброшенное дотолѣ въ средѣ нѣмецкаго протестантизма дѣло миссіонерства среди язычниковъ. Въ Копенгагенѣ, куда онъ путешествовалъ въ 1731 году, дѣло его было такъ успѣшно, что оттуда въ 1732 году высланы были первые миссіонеры гернгутскіе. Цѣлью ихъ миссіонерской дѣятельности отчасти была Гренландія, гдѣ уже раньше трудился Гансъ Эгеде, отчасти вестъ-индскій островъ св. Ѳомы. Дѣятельность Цинцендорфа шла въ обоихъ направленіяхъ, раздѣляясь на внутреннюю и заграничную. Въ послѣднемъ направленіи ему приходилось съ 1736 года дѣйствовать тѣмъ энергичнѣе, что въ Курсаксоніи, по императорскому распоряженію, ему данъ былъ consilium abeundi; графа обвиняли въ томъ, что онъ лишалъ страну честныхъ и трудолюбивыхъ работниковъ; впрочемъ, неблагопріятное настроеніе курсаксонскаго правительства скоро опять уступило мѣсто весьма благосклонному и признательному ¹). Цинцендорфъ въ это время совершалъ обширныя путешествія, которыя не только приводили его не разъ въ Англію, но также и въ Пенсильванію. Около этого времени онъ получилъ отъ строго лютеранскихъ богослововъ въ Грейсвальдѣ желанное имъ свидѣтельство правовѣрія ²) и въ 1731 году епископское посвященіе отъ Давида Ничмана. Община, благодаря превосходнымъ новымъ учрежденіямъ, укрѣплялась болѣе и болѣе. Въ 1739 году въ Маріенборнѣ основана была семинарія для образованія проповѣдниковъ, процвѣтанію которой содѣйствовали частные учители изъ Іены. Тамъ же особымъ синодомъ было утверждено упомянутое уже выше различіе трехъ вѣроисповѣдныхъ троповъ,—мѣропріятіе, которое придавало общинѣ извѣстную широту церковнаго воззрѣнія, дававшую вмѣстѣ съ тѣмъ возможность для свободнаго принятія разновѣрныхъ членовъ. Должность и замокъ Барби были переданы гернгутерамъ, во главѣ которыхъ въ Курсаксоніи опять стоялъ возвратившійся домой графъ; въ Барби вскорѣ затѣмъ была перенесена и богословская семинарія; въ 1754 году она возведена была на степень академической коллегіи для изученія юриспруденціи, медицины и философіи. Этимъ проложенъ былъ путь къ послѣдующей дидактической и педагогической дѣятельности. Внѣшнее положеніе братской общины также постепенно улучшалось. Братья сдѣлались кредиторами двухъ имперскихъ графовъ, получили ихъ имѣнія въ залогъ, и были признаны въ качествѣ самостоятельной церковной общины. Фридрихъ II открылъ для братской общины въ завоеванной имъ Силезіи широкое поле дѣятельности рядомъ съ лютеранской церковью. Въ 1742 году онъ далъ „генеральную концессію на учрежденіе моравскихъ братскихъ общинъ во всѣхъ прусскихъ государствахъ“, особенно въ Силезіи; съ этимъ связывалось и полное освобожденіе ихъ отъ мѣстныхъ церковныхъ консисторій. Вслѣдствіе этого возникли моравскіе молитвенные дома и приходы, напр. Гнаденфрей близъ Рейхенбаха, Граденбергъ близъ Бунцлау, Нейзальцъ на Одерѣ, Гнаденфельдъ въ Верхней Силезіи.

Нельзя однако же не упомянуть и о томъ, что въ общинѣ проявлялись и сумасбродныя крайности, какъ это и случилось въ области религіи и литургіи въ періодъ съ 1743—1750 г., назы-

---

¹) См. Koerner, Die kursächsische Regierung, dem Grafen von Zinzendorf bis 1760 gegenüber. Leipzig, 1878.

²) Testimonium orthodoxiae.

ваемый временемъ просѣва. Дѣло началось съ того, что въ 1744 году въ общинѣ установилось безусловное властительство Цинцендорфа, когда онъ принялъ на себя должность полномочнаго служителя общины. Въ этомъ положеніи его авторитетъ сдѣлался чрезвычайно большимъ, вся община сосредоточивалась въ немъ, и онъ своимъ высокимъ умомъ подавлялъ остальныхъ. Наступило время сладостныхъ, но нелѣпыхъ, а также и въ нравственномъ отношеніи сомнительныхъ пѣсенъ объ Іисусѣ Христѣ; затѣмъ, слѣдовало воспѣваніе ранъ Спасителя, особено Его боковой раны, которая воспѣвалась во всевозможныхъ картинахъ. Эти пѣсни находились въ связи съ противо-библейскимъ фантастическимъ ученіемъ о Троицѣ, которое нашло себѣ завершеніе въ томъ, что Цинцендорфъ сталъ представлять Христа единственнымъ существомъ, которому только и нужно повиноваться. Богъ Отецъ былъ собственно устраненъ. Цинцендорфъ позволялъ себѣ даже заявлять, что при произнесеніи начальныхъ словъ молитвы Господней „Отче нашъ“ исключительно слѣдуетъ обращаться къ Христу. Съ этимъ сумасброднымъ движеніемъ въ области ученія и богослуженія рука объ руку шелъ и переворотъ во всей жизни общины. Началась благотворительная дѣятельность, скоро перешедшая рѣшительно въ расточительство. На многихъ новыхъ празднествахъ устраивались иллюминаціи, транспаранты и другія искусственныя украшенія; издержки покрывались посредствомъ утаиваемыхъ денегъ. Община приближалась къ своему экономическому и нравственно-религіозному разрушенію. Опасность эта была усмотрѣна, и къ устраненію ея съ успѣхомъ были употреблены сильныя средства. Это въ то же время совпало съ тѣмъ, что и съ различныхъ сторонъ стали обращать вниманіе на недостатки общины, и подвергать ее серьезному порицанію. Противъ общины выступили весьма значительные богословы. Болѣе всего въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія сочиненіе извѣстнаго уже намъ вюртембергскаго богослова Бенгеля [1]. Въ теченіе XVIII столѣтія гернгутерская община очищалась болѣе и болѣе. Многія пѣсни графа, страдавшія указанными недостатками и крайностями, были уничтожены ею самою. Графъ умеръ въ 1760 году, справедливо называемый царственнымъ умомъ, какъ показываетъ и его портретъ, неистощимымъ источникомъ мыслей, которыя, при всѣхъ его крайностяхъ, всетаки направлялись къ распространенію царства Божія.

---

[1] „Очеркъ такъ-называемой общины братьевъ“ и т. д. Тюбингенъ, 1751. Новое изданіе сдѣлано въ Берлинѣ въ 1858 г. Бенгель не могъ разобраться въ воззрѣніи Цинцендорфа, которое онъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „онъ думалъ, что лютеранская церковь уже безнадежно погибла; думалъ, что онъ въ состояніи привлечь къ себѣ остающихся въ ней немногихъ честныхъ и вѣрующихъ членовъ и соединить ихъ въ новую общину, и притомъ такъ, что чрезъ это она будетъ совершенно высосана, лишена соли и пряности, такъ что отъ нея ничего не останется, кромѣ простаго скелета“.

Послѣ его смерти, во главѣ общины сталъ Шпангенбергъ († 1792). Въ своемъ изложеніи вѣры богемскихъ братьевъ [1] онъ изложилъ вѣру братьевъ въ смыслѣ умѣреннаго лютеранства. Онъ былъ человѣкомъ болѣе трезвымъ и предусмотрительнымъ, чѣмъ графъ, и оказалъ большія услуги общинѣ. Очищенная отъ налетовъ прежняго періода, она въ періодѣ раціонализма сдѣлалась убѣжищемъ вѣры, хотя у нея и происходили иногда столкновенія съ мѣстными церквами, самымъ значительнымъ изъ которыхъ было столкновеніе въ Лифляндіи [2].

IV. Исторія богословія въ нѣмецко-лютеранской церкви [3].

1. Въ области богословія также началось новое движеніе. Въ то время какъ раньше весь интересъ сосредоточивался въ богословіи на томъ, чтобы сохранять, развивать и защищать существенные догматы евангелической вѣры и ни одному богослову не приходило въ голову подкапываться подъ самую основу церковнаго учрежденія, теперь выступало движеніе, которое, повидимому стремясь содѣйствовать богословской наукѣ, въ дѣйствительности старалось лишить само христіанство свойственнаго ему характера. Это новое движеніе шло въ разрѣзъ съ старой ортодоксіей, и въ нѣкоторомъ смыслѣ было полезно, такъ какъ протест. ортодоксія нуждалась въ критической провѣркѣ, безъ которой она, съ усиливающимся просвѣщеніемъ времени, потеряла бы всякое довѣріе. Впрочемъ, прослѣдить оба эти теченія трудно. Часто въ одномъ и томъ же лицѣ встрѣчаются различные, совершенно исключающіе другъ друга элементы идей и воззрѣній. Что приложимо къ отдѣльнымъ лицамъ, то можно сказать и вообще о всемъ времени, начиная съ 1740 года. Тутъ мы часто видимъ, какъ одни и тѣ же лица то созидаютъ, то разрушаютъ.

Для пониманія этихъ странныхъ явленій необходимо бросить взглядъ на состояніе богословія въ концѣ XVII столѣтія. Между боровшимися дотолѣ силами состоялся своего рода мирный договоръ. Виттенбергскіе богословы, около 1750 года, были умѣренными и мягкими противниками піетизма, хотя между ними и не выдается никакихъ болѣе или менѣе великихъ именъ. Послѣдній сильный поборникъ лютеранской церкви противъ піетизма и противъ реформатовъ, Лёшеръ, умеръ въ 1749 году. Въ Галле піетизмъ свой прежній характеръ, какъ онъ выступалъ съ наибольшею рѣзкостью у Ланге, смѣнялъ на боязливую и тихую защиту. Зигмундъ Іаковъ Баумгартенъ, съ 1734 года состоявшій членомъ богословскаго факультета, былъ тѣмъ единственнымъ свѣтиломъ, которое обращало на себя вниманіе въ Галле, и котораго, какъ опаснаго противника, остерегались другіе профессоры богословія. Въ Лейпцигѣ Эрнести былъ болѣе глубокимъ обоснователемъ историко-грамматическаго, едва впервые начинавшаго процвѣтать толкованія св. Писанія. Тамъ же выступалъ также Крузій, но во всякомъ случаѣ не бывшій такимъ человѣкомъ, который бы въ состояніи былъ поддержать упадающее значеніе ортодоксіи. Въ Геттингенѣ преподавалъ считавшійся первымъ богословомъ въ Германіи канцлеръ Лоренцъ Мосгеймъ, во Франкфуртѣ на Одерѣ — уже упомянутый выше Яблонскій, въ Тюбингенѣ—высокопочитаемый ученый, благочестивый канцлеръ Матѳей Пфаффъ, бывшій впослѣдствіи канцлеромъ въ Гиссенѣ. Особенно замѣчательно, что власти, именно прусское министерство и Мюнхгаузенъ въ Ганноверѣ, а также и вюртембергское правительство, относились съ большою снисходительностью къ разномыслящимъ. Одна только борьба велась въ это время, именно борьба противъ гернгутеровъ, которую удачно велъ пасторъ Фризеній во Франкфуртѣ на Майнѣ.

---

[1] Idea fidei fratrum.

[2] См. Harnack, Die lutherische Kirche Livlands und die herrnhutische Brüdergemeinde. Erlangen 1860.

[3] См. Tholück, Очеркъ исторіи переворотовъ, которые съ 1750 года совершились въ области богословія въ Германіи, во 2-мъ томѣ различныхъ сочиненій Толюка. См. его же статью Rationalismus, въ 1-мъ изд. Реальной Энциклопедіи. Его же Vorgeschichte des Rationalismus. Исторіи культуры Бидермана, Юліана Шмидта, Геттнера.—Kahnis, Der innere Gang des deutschen Protestantismus. Leipzig. Его же статья Aufklärung во 2-мъ изд. Реальной Энциклопедіи. — Frank, Geschichte der protestantischen Theologie. Zweiter Theil. Leipzig 1875.

Что касается христіанской жизни въ церкви этого времени, то въ общемъ она представляетъ лучшее зрѣлище, чѣмъ когда-либо со времени реформаціи. Галльскій университетъ, на подобіе закваски, оказывалъ вліяніе на всю Германію; но и во многихъ другихъ мѣстахъ дѣятельность Спенера пробудила оживленіе духа благочестія. Со времени реформаціи Германія никогда не имѣла столь большаго числа истинно благочестивыхъ проповѣдниковъ и мірянъ, какъ это было къ концу первой половины XVIII столѣтія. Во многихъ княжескихъ и графскихъ домахъ домашнее богослуженіе и молитвенные часы принадлежали къ обычному порядку домашней жизни; вліяніе братской общины весьма сильно сказывалось также и въ этомъ отношеніи. Таковымъ было состояніе лютеранской церкви въ Германіи, когда въ нее начало проникать невѣріе. Ему содѣйствовали нѣкоторыя обстоятельства. Періодъ съ 1750 года не отличался ни суровой ортодоксіей Карпцова и другихъ, ни пыломъ любви піетистовъ, такъ какъ піетизму не доставало надлежащей силы. Многіе представители втораго поколѣнія галльскаго университета отличались подавленностью и боязливостью, которыя отнюдь не могли сдерживать лицъ, чувствовавшихъ наклонность къ болѣе новому богословію. Вмѣстѣ съ этимъ связывалось и ослабленіе научнаго духа, собственно учености, которою совсѣмъ не обладала братская община.

2. На образованіе новаго богословія совмѣстно вліяло нѣсколько факторовъ, именно Вольфова философія, англійскій деизмъ, Франція и управленіе Фридриха II прусскаго. Христіанъ Вольфъ, съ 1706 года профессоръ математики въ Галле, въ 1723 году изгнанный оттуда Фридрихомъ Вильгельмомъ I, а въ 1740 году вновь приглашенный туда, уже и раньше этого времени оказывалъ свое вліяніе на богословіе, и именно чрезъ посредство своего знаменитаго ученика, уже упомянутаго Баумгартена, состоявшаго съ 1734 года профессоромъ въ Галле. Но существенно вреднаго вліянія на богословскій міръ Вольфъ не оказывалъ. Полемическіе богословы дѣлали Вольфу только упрекъ въ фатализмѣ, какъ они дѣлали также и по отношенію къ Буддею, съ 1705 года профессору богословія въ Іенѣ. Баумгартенъ, правда, не стремился объяснять и доказывать тайнъ вѣры, но онъ и не оспаривалъ ихъ. Онъ остановился на томъ, что говорилъ Лейбницъ о чрезмѣрномъ напряженіи вѣры и разума. Впрочемъ, изъ заявленія Баумгартена противъ Землера явствуетъ, что нѣкоторые предметы въ теченіе его изслѣдованій дѣлались для него сомнительными. Это обнаружилось также и изъ такъ-называемой вöртгеймской Библіи Лоренца Шмидта, сначала воспитателя молодаго графа лöвенштейнъ-вертгеймскаго, гдѣ библейское содержаніе довольно расплывалось, такъ что напр. Духъ святой въ Быт. I, 2 понимался въ смыслѣ большихъ вѣтровъ. Но, однако, произведеніе это нашло много сочувствія. Вольфъ, духовнымъ ученикомъ котораго былъ авторъ, также ликовалъ по поводу этого произведенія. Мосгеймъ также не былъ совершенно недоволенъ имъ, а философскіе и богословскіе вольфіанцы относились къ нему сочувственно. Но вскорѣ авторъ, вслѣдствіе одного государственнаго постановленія, въ 1737 г. подвергнутъ былъ строгому аресту, и тогда противъ него возстало все, что могло писать, книга была конфискована и запрещена была въ зальцбургскомъ округѣ, подъ страхомъ вѣчнаго изгнанія изъ страны; авторъ прибылъ въ Ансбахъ и умеръ тамъ въ 1751 году. Между тѣмъ правительства старались о томъ, чтобы отчасти преградить доступъ вольфіанизму, какъ это было въ Курсаконіи, и отчасти проложить ему путь, какъ это было въ Пруссіи, гдѣ незадолго до возвращенія Вольфа въ Галле въ 1740 году особымъ королевскимъ повелѣніемъ поставлено было кандидатамъ богословія въ обязанность изученіе Вольфовой фило-

софіи, причемъ въ Пруссіи были запрещены учебныя книги Крузія, остроумнаго богословскаго противника Вольфа.

3. Существеннымъ факторомъ въ развитіи новѣйшаго нѣмецкаго богословія является англійскій деизмъ, котораго мы подробнѣе коснемся при разсмотрѣніи состоянія Англіи со времени прекращенія республики; здѣсь мы ограничимся только указаніемъ на то, какъ онъ распространился въ лютеранской церкви Германіи. Причину этого распространенія нужно видѣть также въ томъ, что англійскій деизмъ пользовался оружіемъ ученаго изысканія, между тѣмъ какъ французскій деизмъ (за исключеніемъ Бейля) боролся только остроуміемъ и насмѣшкой, вслѣдствіе чего сочиненія англійскихъ деистовъ производили на серьезныхъ нѣмцевъ болѣе глубокое впечатлѣніе, чѣмъ французскихъ. До какой степени сочиненія этихъ лицъ обращали на себя вниманіе, это видно изъ усердныхъ изложеній и извлеченій, дѣлавшихся въ современныхъ журналахъ, а также и изъ множества полемическихъ противъ нихъ сочиненій. Такъ въ Англіи, Франціи и Германіи противъ сочиненія Тиндаля: „Христіанство также старо, какъ міръ“ [1]), выступило 106 противниковъ. Появились и особыя чтенія о деизмѣ, и первый, кто выступилъ съ ними, былъ Пфаффъ. Явились также многочисленные переводы изъ англійской богословской литературы.

4. Вліянія Франціи также нельзя признать содѣйствующимъ факторомъ въ образованіи новаго, отпавшаго отъ основы вѣры, богословія. Но французкимъ невѣріемъ нельзя считать только деизмъ вольтеровскаго и руссовскаго періода; уже Гроцій, побывавъ въ началѣ XVII столѣтія въ Парижѣ, слышалъ тамъ нѣчто такое, что̀ показывало ему, что невѣріе старалось подорвать основы вѣры. Ораторіанецъ Ле-Вассоръ въ началѣ XVII столѣтія въ своемъ сочиненіи „Объ истинной религіи“ [2]) говоритъ: „пирронизмъ есть теперь модная вещь; что̀ можетъ быть болѣе несноснымъ, чѣмъ видѣть, какъ наши сильные умы хвалятся тѣмъ, что они ничему не вѣрятъ, и къ другимъ относятся какъ къ простоволосымъ легковѣрнымъ людямъ, когда однако же эти невѣры не подвергли хорошенько изслѣдованію даже тѣхъ первыхъ доказательствъ, на которыхъ основывается религія?“ Къ этому присоединилось еще заразительное вліяніе французскаго легкомыслія и безнравственности. Но ознакомленіе съ французскимъ деизмомъ относится, однако же, къ болѣе позднему времени, чѣмъ распространеніе англійскаго деизма. Вольтеръ, конечно, уже имѣлъ довольно прозелитовъ въ пользу невѣрія [3]). Къ сожалѣнію, то, что̀ онъ дѣлалъ для борьбы противъ суе-

---

[1]) Christianity als old as the world.

[2]) De la véritable religion, 1688.

[3]) Хотя онъ самъ и не дошелъ до атеизма.

вѣрія [1]), не въ состояніи было спасти чести реформатскихъ семействъ Кала и Сильвена отъ ярости рим.-католическаго фанатизма, и это бросало на христіанство ложный свѣтъ, какъ будто бы оно возбуждало религіозную вражду, такъ какъ эти совершенныя на законномъ основаніи убійства совершены были подъ фирмой христіанства [2]). Успѣхи, которые суевѣріе имѣло въ этомъ отношеніи, въ то же время были ударами для христіанства. Рядомъ съ этимъ процвѣтало легкомысленное поверхностное отношеніе къ истинамъ религіи, такъ что одинъ почитатель Вольтера могъ открыто сознаваться: „конечно, я наслаждался безконечнымъ удовольствіемъ при чтеніи этого французскаго писателя, который и своимъ болѣе тонкимъ и своимъ болѣе грубымъ остроуміемъ повредилъ священнической религіи болѣе, чѣмъ всѣ книги англійскихъ и нѣмецкихъ деистовъ“.

Послѣ того, что̀ доселѣ сказано, нѣтъ надобности долго останавливаться на Фридрихѣ п. Онъ, во всякомъ случаѣ, оказывалъ вліяніе на свое время, но прежде всего его время оказало вліяніе на него самого. Для насъ больше имѣетъ значенія первое, причемъ нужно признать, что этотъ король удержалъ въ своей душѣ понятіе Бога и безсмертія и отличался вѣротерпимостью: „религіи“, говорилъ онъ, „всѣ должны быть терпимы, и фискалъ долженъ обращать вниманіе лишь на то, чтобы ни одна изъ нихъ не наносила вреда другой, потому что здѣсь каждый долженъ спасаться по своему“. Сообразно съ этими началами король и управлялъ, хотя онъ по отношенію къ „лицемѣрамъ“, какъ онъ называлъ людей вѣрующихъ, не всегда выдерживалъ принципъ вѣротерпимости. Въ духѣ короля управлялъ Цедлицъ ввѣреннымъ ему въ 1772 году министерствомъ духовныхъ дѣлъ, каковое мѣсто онъ занималъ до 1778 года, и это направленіе обнаруживается, между прочимъ, изъ того, что онъ горячо принялъ пресловутаго Бардта, который, родившись въ 1741 году въ Бишофсвердѣ, гдѣ его отецъ былъ пасторомъ, послѣ пережитаго имъ раціоналистическаго періода, сдѣлался самымъ дерзкимъ поборникомъ вульгарнаго раціонализма. И этотъ-то человѣкъ въ теченіе долгаго времени былъ профессоромъ библейскихъ древностей въ Эрфуртскомъ университетѣ. Позже мы видимъ его проповѣдникомъ и профессоромъ въ Гиссенѣ. По рекомендаціи Базедова, онъ сдѣланъ былъ директоромъ благотворительныхъ учрежденій въ Маршлинсѣ въ Граубюндтенѣ. Съ 1749 года онъ поселился въ Галле; по особой милости правительства онъ получилъ награду въ 200 талеровъ; какъ профессоръ нравственнаго богословія, онъ тамъ и прожилъ остальные годы своей безпорядочной, часто распутной жизни, и умеръ отъ дурной болѣзни въ 1792 году. Въ своихъ сочиненіяхъ и лекціяхъ онъ превосходно умѣлъ придавать своему раціонализму вульгарный характеръ. Сдѣланное имъ самимъ описаніе своей жизни есть сплетеніе лжи, лицемѣрія и дерзкаго самоосквернения [1]).

---

[1]) Ecrasez l'infâme. [2]) J. J. Herzog, Die Familie Calas u. Voltaire, въ Ztschr. f. h. Theol. 1868, II.

5. Такъ наступило то, что называется вѣкомъ просвѣтленія [2]), который, впрочемъ, наступилъ уже и раньше. Кантъ въ „Берлинскомъ ежемѣсячникѣ“ отъ 1789 года далъ опредѣленіе этого слова, котораго не знали французы, хотя самое вѣяніе отнюдь не было неизвѣстно имъ. „Просвѣтленіе“, говорилъ Кантъ, „есть возмужаніе людей, переходъ отъ вѣры въ авторитетъ къ собственному разуму“. Названіе это употреблялось и раньше; у Томазія (въ 1710 году бывшаго директоромъ университета въ Галле и умершаго въ 1728 году) термина этого не встрѣчается, и однако же, на него нужно смотрѣть какъ на воплощенный принципъ раціоналистическаго просвѣтленія [3]). Освободиться отъ оковъ авторитета, смотрѣть собственными глазами—вотъ тотъ результатъ, котораго онъ, по его сознанію, достигъ въ своихъ Cautelae. Это смотрѣніе собственными глазами онъ называетъ употребленіемъ своего собственнаго разума. Его философская система основана на этомъ здравомъ смыслѣ, въ противоположность всякой школьной философіи. Впрочемъ, онъ еще не былъ въ собственномъ смыслѣ раціоналистомъ; правильно изложенное Писаніе для него есть непреложный авторитетъ, и онъ прямо высказывалъ вѣру въ существованіе діавола. При этомъ онъ былъ такъ великодушенъ къ римскимъ католикамъ, что не хотѣлъ никому изъ нихъ совѣтовать перейти въ лютеранство; поэтому, онъ и символическимъ книгамъ своей церкви не придавалъ бо̀льшаго значенія, чѣмъ другимъ книгамъ. У Томазія также встрѣчается болѣзненное, дряблое резонерство поверхностнаго религіознаго, здраваго человѣческаго разума; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ придаетъ большое значеніе впервые выдвинутому Землеромъ историческому толкованію св. Писанія.

Прежде чѣмъ перейти къ Землеру, нелишне еще обратить вниманіе на церковно-правовое значеніе Томазія. Оно связывается съ понятіемъ территоріальной системы. Особенность этой системы менѣе заключается въ подчиненіи церкви государству, такъ какъ таковое можно находить также и въ епископальной и въ коллегіальной системѣ, а скорѣе въ томъ воззрѣніи, что соподчиненное государству церковное управленіе есть источникъ его государственной власти и должно быть отправляемо какъ часть государственной власти; въ этомъ и заключается различіе управленія въ протестантскихъ церквахъ отъ епископальной системы, по которой мѣстный государь пользуется епископскими правами, такъ какъ они принадлежатъ ему какъ своего рода верховному епископу (summus episcopus), между тѣмъ какъ по территоріальной системѣ они принадлежатъ ему въ силу его положенія въ качествѣ владѣтеля земли. Отъ нея отличается также и обоснованная Пуффендорфомъ, Пфаффомъ и Бёмеромъ коллегіальная система. Названіе это взято отъ названія collegia illicita и licita, подъ которыми разумѣлась церковь въ первые вѣка. По этой системѣ церковь является не какъ государство, а какъ своего рода коллегія, которая подчинена государству. Чрезъ обращеніе государства въ христіанство церковь не потеряла характера коллегіи, но въ то же время и глава государства не получилъ чрезъ это епископской власти. Поэтому, государство имѣетъ только jura circa sacra (внѣшнія права касательно священныхъ дѣлъ), а не jura sacra (права на самыя священныя вещи), которыя принадлежатъ только церкви. Своимъ содѣйствіемъ территоріальной системѣ Томазій не оказалъ никакихъ полезныхъ услугъ своей церкви [1].

---

[1]) Ср. статью о немъ (Bahrdt) въ словарѣ Эрша и Грубера, а также въ Реальной Энциклопедіи, 2-е изд.

[2]) Zeitalter der Aufklärung, вѣкъ раціоналистическаго просвѣщенія, или вѣрнѣе—просвѣтленія.

[3]) H. Luden, Christian Thomasius nach seinen Schiksalen und Schriften dargestellt. Berlin 1805.

Въ богословіи просвѣтленіе происходило изъ двухъ пунктовъ, изъ болѣзненнаго резонерства поверхностно религіознаго здороваго человѣческаго разума—съ одной стороны, и изъ впервые выдвинутаго Землеромъ историческаго толкованія св. Писанія—съ другой. Пока еще удерживаемъ былъ авторитетъ св. Писанія, до тѣхъ поръ его содержаніе продолжало сохранять свое значеніе для здороваго человѣческаго разума двоякимъ путемъ, именно посредствомъ такъ называемаго естественнаго толкованія, и посредствомъ аккомодаціи. Въ обоихъ отношеніяхъ выдвинутыя Землеромъ въ интересѣ историко-критическаго толкованія локализація и темпорализація оказали не мало услугъ.

6. Землеръ вообще былъ самымъ выдающимся и самымъ вліятельнымъ нѣмецкимъ богословомъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. При этомъ особенно замѣчательно то, что онъ прошелъ чрезъ піетизмъ, и его ошибки и заблужденія испыталъ на себѣ самомъ. Родившись въ 1725 году въ Зальфельдѣ, гдѣ его отецъ былъ діакономъ, получивъ благочестивое воспитаніе, будучи отъ природы не безъ воспріимчивости къ христіанству, которое, однако же, ему часто представлялось въ непріятномъ образѣ ухаживанія за милостями князя, связаннымъ съ религіознымъ формализмомъ и пренебреженіемъ къ наукѣ, онъ съ піетистическою ревностью работалъ надъ

---

[1] См. Stahl, Kirchenverfassung nach Lehre u. Recht der Protestanten. Erl. 1840.

самимъ собою и стремился удостовѣриться въ запечатлѣніи его благодатью. Не смотря на всѣ его старанія, это для него оказалось невозможнымъ. Въ 1743 году, во время пребыванія въ галльскомъ университетѣ, въ его сердцѣ, подъ различными вліяніями, началось совершаться обращеніе, хотя ему и не удалось придти къ полному убѣжденію, тѣмъ болѣе, что одинъ другъ старался внушить ему мысль, что онъ при своемъ научномъ направленіи никогда не въ состояніи будетъ наслаждаться Спасителемъ. Онъ болѣе и болѣе примыкалъ къ Баумгартену, громадная ученость котораго производила на него сильное впечатлѣніе. Онъ перечиталъ массу книгъ, хотя и не получилъ собственно никакой пользы въ области идей. Его занимала только одна идея, которая тогда впервые появилась въ немъ и которая сдѣлалась также основною мыслью его богословія. „У меня уже тогда“, говорилъ онъ, „бродили нѣкоторыя мысли о различіи богословія отъ религіи“. Въ 1750 году, сдѣлавшись магистромъ, а вслѣдъ затѣмъ и редакторомъ Зальфельдской газеты, онъ въ 1751 году получилъ приглашеніе въ Альтдорфъ, на каѳедру профессора исторіи, чрезъ полгода сдѣлался въ Галле профессоромъ богословія, по смерти Баумгартена въ 1757 году, правда, не принялъ перваго мѣста въ галльскомъ факультетѣ, но надолго пріобрѣлъ себѣ слушателей Баумгартена. До своей смерти, послѣдовавшей въ 1791 году, ему пришлось выдержать много различныхъ враждебныхъ нападеній.

Критика Землера направлялась отчасти противъ господствовавшаго дотолѣ воззрѣнія на канонъ и отчасти противъ преобладавшей въ то время разработки особенно древнѣйшей церковной исторіи. Свое воззрѣніе на канонъ онъ изложилъ въ своемъ „Разсужденіи о свободномъ употребленіи канона“ [1]). Бывшее дотолѣ въ ходу воззрѣніе, по которому канонъ считался какъ тождественнымъ въ себѣ, неравномѣрнымъ цѣлымъ, установленной на всѣ времена нормой ученія, онъ рѣшительно отвергъ. Канонъ, по его мнѣнію, есть списокъ книгъ, которыя читались въ собраніяхъ христіанъ, и эти книги соединены вмѣстѣ, благодаря случайнымъ соображеніямъ. Этимъ самымъ въ то же время подрывалась и мысль о боговдохновенности ихъ. Онѣ, по его мнѣнію, отнюдь не могутъ служить нормой ученія для всѣхъ людей. Точка зрѣнія тогдашнихъ читателей этихъ книгъ и наша точка зрѣнія совершенно различны между собою. Іисусъ Христосъ и апостолы, такъ какъ они обращались съ своими бесѣдами къ іудеямъ, должны были приспособляться въ своей точкѣ зрѣнія къ тѣмъ, кого они назидали; такимъ образомъ ихъ норма ученія обусловлена временемъ и мѣстомъ. При объясненіи св. Писанія поэтому нужно устранять все мѣстное и временное, и библейскаго писателя нужно объяснять по его исторической личности и по его внутреннему намѣренію. Но въ чемъ же состоитъ сохраняющееся на всѣ времена христіанское значеніе этихъ книгъ? Его нельзя искать ни въ Ветхомъ Завѣтѣ, ни въ томъ, что Іисусъ Христосъ и апостолы заимствовали изъ Ветхаго Завѣта, а только въ томъ, что служитъ къ нашему нравственному назиданію. Христіанство состоитъ въ Новомъ Завѣтѣ, т.-е. въ новыхъ лучшихъ принципахъ внутренняго богопочитанія. Землеръ пришелъ къ этому результату вслѣдствіе того, что не въ состояніи былъ составить себѣ представленія объ имѣющей всеобщее значеніе системѣ христіанской истины. Боговдохновенно или божественно по этому воззрѣнію все, благодаря чему читатели приходятъ къ убѣжденію, что они теперь болѣе знаютъ о духовной перемѣнѣ и совершенствѣ и легче могутъ извлекать изъ нихъ пользу, чѣмъ прежде, когда они еще не имѣли этого представленія. Послѣ этого Землеръ пришелъ и къ своеобразному понятію объ откровеніи: оно для него есть сводъ высшихъ нравственныхъ истинъ христіанства, хотя онъ и не считалъ его тождественнымъ съ прогрессомъ естественнаго разума. По этому воззрѣнію, повидимому, исчезаетъ всякое различіе между христіанствомъ и натурализмомъ (то-есть, естественнымъ богопознаніемъ), такъ какъ онъ, между прочимъ, въ своемъ введеніи къ вѣроученію Баумгартена отличительныя особенности христіанства низводитъ лишь на лучшую нравственность. Въ большей части Библіи воспроизводятся-де только естественныя религіи. Но въ то же время онъ однако же удерживалъ и нѣкоторую степень различія между христіанствомъ и натурализмомъ. Христіанству именно онъ обязанъ былъ происхожденіемъ того, что можно назвать его личной религіей. Землеръ въ дѣйствительности былъ человѣкъ искренне благочестивый, ревностный богомолецъ, и внушалъ усердіе къ молитвѣ также студентамъ. Съ этимъ благочестіемъ по отношенію къ положительной религіи связывалось и различіе, полагаемое имъ между общественно признаваемымъ церковнымъ ученіемъ и частной религіей Христа. Между ними онъ проводилъ разграничительную линію, за которой все содержаніе церковнаго ученія оставалось твердымъ и неприкосновеннымъ. Онъ отнюдь не хотѣлъ, чтобы частныя мнѣнія ученаго изслѣдователя ставились на мѣсто существующихъ церковныхъ установленій; отъ этого онъ опасался только разрушенія гражданскаго и церковнаго порядка. Вслѣдствіе этого онъ считалъ себя обязаннымъ представлять власти отчетъ о томъ, чему онъ училъ, причемъ однако же каждому предоставлялось на волю съ понятіемъ терминовъ „Сынъ Божій“, „оправданіе“ и т. д. соединять то именно, что казалось ему истиной. Сказанное съ достаточностью показываетъ, какое направленіе онъ придалъ протестантскому богословію. Его отношеніе къ церковной исторіи носитъ на себѣ тѣ же недостатки, которыми отличается также и его воззрѣніе на христіанство. Впрочемъ, онъ въ частности оказалъ нѣкоторыя услуги церковной исторіи, равно какъ и дѣлу критическаго пересмотра библейскаго текста.

---

[1]) „Abhandlung vom freien Gebrauche des Kanons“, 4 Bde. 1771—1775.

Чѣмъ болѣе, однако же, онъ приближался къ старости, тѣмъ болѣе дѣлалось несостоятельнымъ его положеніе, тѣмъ болѣе онъ подвергался нападенію съ различныхъ сторонъ. Его положеніе особенно ухудшилось съ появленія составленныхъ Реймарусомъ такъ-называемыхъ „Вольфенбюттельскихъ фрагментовъ“, изданныхъ въ свѣтъ Лессингомъ въ 1777—78 г. Въ этомъ сочиненіи [1]) содержались самыя сильныя раціоналистическія возраженія, какія только выставлялись дотолѣ противъ содержанія св. Писанія. Тамъ говорилось, что разумная религія подавлена среди христіанъ, перехода израильтянъ чрезъ Чермное море совсѣмъ не было, планъ Іисуса, въ связи съ Его двоюроднымъ братомъ Іоанномъ Крестителемъ, состоялъ, будто бы, въ возбужденіи народа къ тому, чтобы онъ низвергъ римское иго, и Іисусъ могъ бы захватить царскую власть и стать во главѣ управленія. Все это, однако же, не удалось, такъ какъ народъ оставилъ Іисуса. Уже будучи на крестѣ, онъ предается благочестію. Его плачевное восклицаніе, что Богъ оставилъ Его, доказываетъ-де, что Онъ намѣревался основать мірское государство. Впечатлѣніе, произведенное этими фрагментами, было необычайно; этому же содѣйствовало и „Вѣроисповѣданіе“, съ которымъ Бардтъ обратился къ императору послѣ того, какъ его переводъ Новаго Завѣта былъ запрещенъ и онъ самъ лишенъ былъ своей должности. Бардтъ въ этомъ сочиненіи порывалъ со всѣмъ ученіемъ христіанства, и въ то же время утверждалъ, что подобно ему думаютъ также тысячи и тысячи лицъ. Тогда Землеръ въ двухъ сочиненіяхъ выступилъ противъ этихъ нападеній на христіанство. Въ мартѣ 1779 года онъ издалъ свой „отвѣтъ на фрагменты неизвѣстнаго“, и въ августѣ того же года издалъ свой „отвѣтъ на Бардтово вѣроисповѣданіе“. Многіе тогда удивлялись направленію, которое выдвинулъ Землеръ; натуралисты, т.-е. приверженцы естественной религіи, находили, что онъ не имѣетъ никакого права выступать противъ Бардта съ судейскими приговорами; ортодоксаламъ нравилось, что онъ, какъ имъ казалось, опять возвращается къ ихъ воззрѣніямъ; но онъ не хотѣлъ быть натуралистомъ, и не переставалъ утверждать, что онъ не измѣняетъ христіанства, хотя подъ христіанствомъ разумѣлъ то, что составляло его частную религію. Этимъ же обусловлена была и его защита вöлльнерскаго религіознаго эдикта отъ 1788 года; онъ могъ даже допускать извѣстную принудительность символа. Проповѣдникъ послѣ него имѣлъ полное право при объясненіи символа выдвигать свои частныя мнѣнія. Символы содержатъ въ себѣ воззрѣнія, которыми вѣрующіе не связаны, но въ основѣ которыхъ лежитъ доброе зерно, и это доброе зерно оказывается близко сроднымъ съ натурализмомъ. Тѣмъ не менѣе его современники оставались при томъ воззрѣніи, что онъ указанными двумя сочиненіями сдѣлалъ попятное движеніе. Если этого и нельзя признавать, то всетаки онъ отнюдь не выступаетъ общимъ врагомъ христіанства; выдвигая нравственную сторону въ религіи, онъ тѣмъ самымъ показывалъ серьезное отношеніе къ христіанству.

---

[1]) См. Schröckh, VI.

7. Характеръ новаго богословія, которое болѣе и болѣе овладѣвало умами, рѣзче всего обнаруживается у Канта, профессора въ кёнигсбергскомъ университетѣ († 1804). Тотъ же философъ, который въ другихъ сочиненіяхъ старался установить, насколько человѣческій разумъ въ состояніи познавать истину, тотъ самый, который принималъ бытіе Бога не потому, чтобы человѣческій разумъ могъ приводить къ этому человѣка своими собственными силами, но потому, что нравственная нужда безусловно требовала существованія высшаго существа,—Кантъ, говоримъ мы, издалъ въ 1793 году сочиненіе подъ заглавіемъ: „Религія въ предѣлахъ чистаго разума“ [1]), въ которомъ онъ старался показать, что́ человѣкъ можетъ знать въ дѣлѣ религіи при посредствѣ чистаго разума. Это сочиненіе сдѣлалось нормой нѣмецкаго раціонализма. Написано въ строго нравственномъ духѣ, оно исходитъ изъ глубокаго знакомства съ нравственною испорченностью человѣчества, которое чувствуетъ тайную радость при несчастіи даже ближайшихъ друзей. Все въ религіи направляется къ тому, чтобы происходящую въ человѣкѣ борьбу между двумя принципами довести до побѣды. Кантъ выступаетъ представителемъ разумной вѣры, примыкающей къ положительной сторонѣ христіанства. Это онъ считаетъ возможнымъ чрезъ аллегорическое объясненіе библейскаго и церковнаго ученія въ смыслѣ нравственной религіи. Такія понятія, какъ Сынъ Божій, рожденіе свыше, оправданіе, примиреніе, искупленіе, остроумно разсматриваются какъ носители высшихъ идей положительной религіи. Въ виду этого устанавливается аналогія между раціональной вѣрой и церковной вѣрой. Кантъ заходитъ такъ далеко, что допускаетъ внутреннюю возможность откровенія вообще и необходимость откровенія, какъ божественнаго средства ко введенію истинной религіи, потому что въ этомъ отношеніи ни

---

[1]) Die Religion innerhallb der Grenzen der Blossen Vernunft. 1793.

одинъ человѣкъ не можетъ достигнуть чего-либо однимъ только разумомъ.

Воззрѣнія Канта характеризуются извѣстными опредѣленіями. Богооткровенная религія есть та, въ которой я напередъ долженъ знать, что нѣчто есть божественная заповѣдь, чтобы признавать ее своею обязанностью; напротивъ, та, о которой я напередъ долженъ знать, что нѣчто есть долгъ, прежде чѣмъ въ состояніи признать это за божественную заповѣдь, есть естественная религія. Тотъ, кто просто естественную религію объясняетъ нравственно необходимою, т.-е. считаетъ обязанностью, можетъ быть также названъ раціоналистомъ (въ дѣлахъ вѣры). Если онъ отрицаетъ дѣйствительность всякаго сверхъестественнаго божественнаго откровенія, то онъ называется натуралистомъ. Если онъ допускаетъ сверхъестественное откровеніе, но утверждаетъ, что познаніе и дѣйствительное воспріятіе его не требуется необходимо для религіи, то его можно бы назвать чистымъ раціоналистомъ. Но если онъ считаетъ вѣру въ откровеніе необходимою для всеобщей религіи, то его можно назвать чистымъ супранатуралистомъ (въ дѣлахъ вѣры) [1].

Кромѣ богословскихъ кружковъ раціоналистическіе принципы объ автономіи, значеніи и широтѣ разума нашли себѣ мѣсто и въ лютеранской церкви; здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то, что Томазій (1687—1728) дѣлалъ для изгнанія всякихъ предразсудковъ. Но названіе „раціонализмъ“ въ теченіе долгаго времени употреблялось еще мало, и вообще даже у Канта понятіе это еще не достигло полной ясности, хотя самый принципъ уже давно находился въ полномъ дѣйствіи.

8. Это новое направленіе скоро успѣло получить такое развитіе, что вполнѣ сталъ понятнымъ тотъ ужасъ, который оно внушало всѣмъ, твердо державшимся вѣры церкви. Подобно тому, какъ во времена Фридриха II Цедлицъ позволилъ сдѣлать изъ себя добровольное орудіе просвѣтленія, такъ и теперь нашелся одинъ министръ, который, подъ покровительствомъ новаго короля, началъ вести реакцію противъ просвѣтленія. Фридрихъ Вильгельмъ II, сынъ принца Августа Вильгельма, съ которымъ жестоко поступилъ король во время семилѣтней войны, получилъ отъ реформатскаго придворнаго проповѣдника Августа Фридриха Вильгельма, Сакка, добросовѣстное воспитаніе въ религіи въ библейско-практическомъ и нравственно-серьезномъ духѣ. Онъ со всею искренностью привязался къ библейской вѣрѣ. Къ сожалѣнію, эта вѣра не оказала никакого противодѣйствія сильнымъ чувственнымъ страстямъ короля, которымъ онъ уже подвергался, будучи еще наслѣднымъ принцемъ.

---

[1] Кантъ, въ указ. м., стр. 216.

Практическая сторона религіи была тѣмъ болѣе заброшена имъ, что она, со времени его поступленія въ одну изъ мистически-теософическихъ ложъ того времени, обращала его вниманіе главнымъ образомъ на область фантазіи. На этотъ путь онъ поставленъ былъ двумя масонами. Однимъ изъ нихъ былъ Вӧлльнеръ, съ именемъ котораго связывается пресловутый прусскій религіозный эдиктъ. Съ 1782 года онъ былъ учителемъ наслѣднаго принца въ политической экономіи, и съ 1786 года состоялъ тайнымъ верховнымъ совѣтникомъ по финансовымъ дѣламъ. Новый король, который съ самаго начала своего правленія предрасположенъ былъ положить предѣлъ господствующему просвѣтлѣнію, устранилъ Цедлица отъ завѣдыванія церковными и школьными дѣлами, и перевелъ его въ другой департаментъ. Его мѣсто долженъ былъ заступить Вӧлльнеръ, какъ орудіе противоположныхъ воззрѣній короля. 3 іюля 1788 года Вӧлльнеръ былъ назначенъ министромъ юстиціи съ завѣдываніемъ также духовными дѣлами, и уже 9 іюля явился составленный имъ упомянутый религіозный эдиктъ. Король, который уже раньше заявилъ, что онъ ненавидитъ всякую принудительность въ религіи и каждаго хочетъ оставить при его убѣжденіи, но что онъ не можетъ также допускать, чтобы въ его странѣ открыто воздвигалось знамя невѣрія, въ самомъ началѣ эдикта заявлялъ, что собственно цѣль этого эдикта заключается въ желаніи короля оказать защиту своимъ подданнымъ въ сохраненіи религіи ихъ отцовъ. Затѣмъ въ эдиктѣ говорится, что никто не долженъ подвергаться принужденію въ своей совѣсти, пока онъ, держась своего особаго мнѣнія, будетъ остерегаться распространять его. Но въ сильныхъ выраженіяхъ говорится о мнѣніяхъ, отступающихъ отъ Слова Божія. По всему видно, что авторъ эдикта самъ не увѣренъ, чтобы можно было посредствомъ эдикта измѣнять убѣжденія, и поэтому разномыслящимъ ставитъ лишь въ обязанность совѣсти оставленіе ими должностей; если они не могутъ сдѣлать такого шага, то имъ, во всякомъ случаѣ, дозволяется мыслить иначе, хотя во всякомъ случаѣ они должны, подъ страхомъ отставки, во внѣшней своей жизни сообразоваться съ эдиктомъ. Предписанное вѣроученіе при назиданіи общинъ должно оставаться для нихъ святымъ и ненарушимымъ.

Этотъ эдиктъ вызвалъ весьма широкое и сильное возбужденіе. Это не значитъ, чтобы реакція противъ просвѣтлѣнія дѣйствовала только въ Пруссіи. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали и правительства въ Курсаксоніи, Вюртембергѣ и Мекленбургѣ. Но всѣхъ изумляло то, что такой эдиктъ, сопровождаемый такими угрозами, явился въ странѣ Фридриха Великаго, и притомъ послѣ полувѣковаго господства совершенно противоположныхъ началъ. Къ этому присоединился и тотъ контрастъ, который строгая вѣроучительность представляла съ нравственною жизнью короля. Объ эдиктѣ явилось болѣе сотни летучихъ сочиненій, изъ которыхъ болѣе трети были благопріятны для эдикта. Землера сильно подозрѣвали, что онъ также высказался за эдиктъ; это считали у него чистою непослѣдовательностью, но изъ сказаннаго выше видно, что это было отнюдь не такъ [1]).

9. При исходѣ XVIII и при началѣ XIX столѣтія мы встрѣчаемся еще съ двумя выдающимися лицами, которыя ясно возвѣщаютъ наступленіе новаго времени, въ то же время доказывая, что дѣло протестантскаго христіанства еще отнюдь не было потеряно. Однимъ изъ этихъ лицъ былъ Гердеръ [2]), съ 1771 года придворный проповѣдникъ, консисторіальный совѣтникъ и суперъинтендентъ въ Бюккебургѣ († 1803). По своей дѣятельности онъ болѣе принадлежитъ XVIII-му, чѣмъ XIX-му вѣку, и былъ человѣкомъ универсальнаго генія, который дѣятельно и плодотворно заявлялъ о себѣ въ различныхъ областяхъ. Такъ, онъ служилъ въ нѣкоторомъ отношеніи предшественникомъ френолога Галла и географа Риттера. Въ своихъ „Идеяхъ къ философіи исторіи человѣчества“ онъ создалъ новую философскую науку. Богословію онъ посвящалъ добрую часть силъ своего богатаго, всеобъемлющаго духа. Онъ видѣлъ нѣкоторую извращенность въ тогдашнемъ богословіи, и старался оказать ему нѣкоторое содѣйствіе, съ цѣлью вывести его на болѣе здравый путь. Его богословіе, какъ оно проявляется особенно въ его „Письмахъ объ изученіи богословія“ и въ сочиненіи „О духѣ еврейской поэзіи“, а также въ сочиненіяхъ: „Древнѣйшая лѣтопись человѣческаго рода“, „Объ Избавителѣ людей“, „О Сынѣ Божіемъ“ и т. д., представляетъ ясное доказательство этого его стремленія. Въ своемъ богословіи онъ старался воспользоваться своимъ литературнымъ и философскимъ образованіемъ, съ цѣлью вывести богослововъ изъ-подъ гнета теологическаго догматизма, ближе познакомить ихъ съ человѣчески-прекрасной стороной Библіи, причемъ, конечно, обнаружились и недостатки его богословскихъ воззрѣній. Такъ, онъ подобно Канту различалъ Христа какъ идеалъ человѣчества отъ историческаго Христа. Дѣло-де Его останется на всегда, хотя бы забыто было самое имя Христа; вѣра во Христа, по нему, не есть вѣра въ Его личность, но согласіе съ Его ученіемъ, послушаніе Его заповѣдямъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ высказывается и въ смыслѣ библей-

---

[1]) О дальнѣйшей исторіи эдикта отъ назначенія непосредственной разслѣдовательной коммиссіи до послѣдней попытки Вёлльнера опять возстановить этотъ эдиктъ, каковая попытка была уничтожена 11 января 1798 г. Фридрихомъ Вильгельмомъ III, мы не считаемъ нужнымъ далѣе говорить.

[2]) См. A. Werner, Herder als Theologe, Berlin 1871.

ской вѣры во Христа, и не безъ удовольствія можно видѣть, что онъ попалъ въ спасительную для него непослѣдовательность и въ самопротиворѣчіе, вслѣдствіе чего его богословіе и избавилось нѣсколько отъ своего опаснаго характера. Въ этомъ отношеніи Гердеръ нѣкоторымъ образомъ напоминаетъ Іоанна Крестителя, когда послѣдній, въ моментъ временнаго колебанія въ немъ вѣры въ Сына человѣческаго, послалъ спросить Его: „Ты ли тотъ, который долженъ придти, или намъ ожидать другаго?“ Гердеръ долженъ бы былъ перечеркать все, что онъ говорилъ раньше въ различныхъ богословскихъ сочиненіяхъ, еслибы онъ хотѣлъ выставить унижающія у него Христа выраженія какъ выраженіе своего неизмѣнно твердаго убѣжденія.

Другой выдающійся мыслитель, составляющій переходъ къ реформатской церкви, принадлежалъ сначала этой церкви, но былъ именно тѣмъ богословомъ, который твердо держался точки зрѣнія уніи, примыкалъ къ уніонистскимъ тенденціямъ въ Пруссіи и создалъ новую братскую общину, которою онъ питался, но въ которую въ сущности не вступалъ, сохраняя свою полную свободу, и выступилъ съ воззрѣніями, которыя одинаково отличались какъ отъ обыкновеннаго раціонализма, такъ и отъ ортодоксальнаго супранатурализма. Это былъ Шлейермахеръ. Въ 1799 году явились его „Рѣчи о религіи, къ образованнымъ среди ея презрителей“, представлявшія собою совершенно неожиданное явленіе и пролившія совершенно новый свѣтъ на протестантское богословіе. Но его жизнь и дѣятельность относятся уже къ XIX столѣтію.

10. Наконецъ, въ заключеніе этихъ движеній мы встрѣчаемся еще съ однимъ страннымъ и своеобразнымъ явленіемъ, которое стоитъ въ поразительномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что привлекало дотолѣ умы въ это время, переноситъ насъ въ область духовидѣнія, притомъ свободнаго въ своей основѣ отъ всякаго сознательнаго обмана. Представителемъ этого явленія былъ Эмануилъ Сведенборгъ. Онъ родился въ Стокгольмѣ, былъ сыномъ Іеспера Сведберга, епископа скарскаго въ западномъ Готландѣ. Хотя и будучи сыномъ церковнаго сановника, онъ получилъ весьма недостаточное, необстоятельное религіозное воспитаніе, такъ что ему ничего не сообщено было хорошенько даже о Христѣ Спасителѣ. Поступивъ въ упсальскій университетъ, онъ посвятилъ себя свѣтскимъ наукамъ, изученію латинскаго, греческаго и еврейскаго языковъ, математики и естественныхъ наукъ. Карлъ XII назначилъ его ассесоромъ при королевской горной коллегіи. До 1743 года онъ составилъ рядъ ученыхъ, естественно-научныхъ произведеній. Въ 1743 году у него вдругъ явилось убѣжденіе, что ему являлся Господь, который предла-

1688 г.

галъ ему диктовать то, что онъ долженъ записать. Въ 1747 году онъ оставилъ свое мѣсто и отселѣ посвятилъ себя почти исключительно составленію богословскихъ сочиненій въ весьма большомъ числѣ; самымъ значительнымъ изъ нихъ была книга: „Истинная христіанская религія“, въ 4 томахъ [1]), и многія сочиненія лежали еще въ рукописяхъ въ Стокгольмѣ и Упсалѣ. При этомъ онъ утверждалъ, что предъ его взоромъ раскрывались небо и адъ; утверждая, что онъ находился въ личномъ и притомъ весьма близкомъ общеніи съ умершими, онъ призывалъ Бога и святыхъ въ свидѣтели своей правдивости, и вся его личность и производимое ею впечатлѣніе устраняли всякую мысль о намѣренномъ обманѣ. Кто противорѣчилъ ему въ этомъ пунктѣ, того онъ умѣлъ почти непостижимымъ образомъ приводить къ молчанію и серьезному слушанію. Все, что есть необъяснимаго въ этомъ отношеніи, мы оставляемъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Ученіе Сведенборга о Богѣ напоминаетъ собою гностическія умозрѣнія. При этомъ онъ рѣшительнымъ образомъ отвергалъ единство существа, собственно мыслилъ въ савелліанскомъ духѣ, и принималъ, что въ лицѣ человѣка Іисуса по землѣ ходилъ Богъ; отвергалъ также твореніе изъ абсолютнаго ничто. Онъ принималъ тѣ новозавѣтныя книги, въ которыхъ передаются собственно слова и дѣла Іисуса Христа, и допускалъ при толкованіи ихъ три различныхъ смысла: буквальный или собственный, духовный, относящійся къ царству Господа, и небесный, который относится къ самому Господу. Евхаристію онъ считалъ самымъ святымъ актомъ во всемъ богослуженіи, такъ какъ человѣку чрезъ него открывается небо. Протестантское ученіе объ оправданіи одною вѣрою онъ отвергалъ, такъ какъ оно не совпадало съ его собственнымъ ученіемъ, принципомъ котораго была любовь. Въ 1757 году, по его воззрѣнію, въ духовномъ мірѣ происходилъ послѣдній судъ, въ 1770 году должно было открыться новое небо и новая земля, равно какъ и явиться новый Іерусалимъ, т.-е. сведенборгская церковь. Еще при жизни Сведенборга въ 1771 году часть шведскаго духовенства выступила противъ него, но безуспѣшно. Въ 1772 году онъ умеръ и при самой смерти исповѣдывалъ свое ученіе. Оно прежде всего пріобрѣло ему приверженцевъ въ Англіи. Въ 1788 году въ Лондонѣ образовался первый общественный кружокъ сведенборгіанъ. Въ Германіи болѣе точныя свѣденія объ ученіи Сведенборга распространены были Этингеромъ. Особенно много потрудился въ дѣлѣ распространенія произведеній Сведенборга и правильнаго пониманія его ученія библіотекарь въ Тюбингенѣ Тафель. Сведенборгіане распространились въ Англіи, Шотландіи и Соединенныхъ Штатахъ. Не остались безъ соприкосновенія съ сведенборгіанизмомъ также Польша, Россія и Францція [1]).

---

[1]) Vera christiana religio.

ГЛАВА XXXIX.

Исторія реформатской церкви.

I. Нидерландская церковь и Вестфалія [2]).

Употребленіе названія реформатъ связывается съ болѣе и болѣе совершавшимся раздѣленіемъ между реформатскимъ и лютеранскимъ типомъ протестантизма вообще. Выраженіе Ecclesia reformata сначала употреблялось безразлично въ отношеніи ко всѣмъ отпавшимъ отъ папства, равно какъ въ подобномъ же смыслѣ употреблялось и выраженіе лютеранскій. Это болѣе общее названіе продолжало существовать вплоть до XVII столѣтія. Но уже раньше приверженцы Меланхтона, желавшіе большей свободы отъ преданій и папства, стали притязать на названіе реформатовъ. Въ Германіи названіе это впервые входитъ въ употребленіе въ Нассау, въ 1578 году, затѣмъ въ Ангальтѣ, въ курфюршествѣ Пфальцскомъ и въ Бременѣ, съ указаніемъ именно отличія отъ строгихъ лютеранъ или вообще въ смыслѣ болѣе основательной реформаціи [3]). Ихъ противники, какъ Гуттеръ, называли ихъ „такъ называемыми реформатами“, а французскіе римскіе католики называли ихъ „мнимо реформированными церквами“ [4]). Позже тѣ, которые отвергали лютеранское ученіе объ евхаристіи, стали вообще называться реформатами. На основаніи такъ понимаемаго названія и въ качествѣ отвѣта на формулу согласія отъ 1580 года, въ Женевѣ въ 1581 году составлена была „Гармонія исповѣданій вѣры ортодоксаловъ и реформатовъ“ [5]), которая обыкновенно, хотя и несправедливо, приписывается Безѣ; въ это собраніе внесены были аугсбургское исповѣданіе (variata), вюртембергское исповѣданіе, составленное для тридентскаго собора, и въ общемъ смыслѣ употреблялось еще названіе реформированный [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ у реформатски настроенныхъ лицъ выступали общіе признаки, которые, конечно, большею частью носили на себѣ швейцарскія и кальвинскія черты, какъ напр. обязанность отверженія всякаго вида идолослуженія, подъ которымъ разумѣлась привязанность къ чувственности и боготвореніе твари, отверженіе иконъ и пышности въ богослуженіи, въ управленіи, совмѣстное дѣйствіе всей общины старѣйшинъ изъ мірянъ, церковная дисциплина. Что касается ученія, то въ логическомъ заключеніи отъ божественнаго всемогущества къ безусловному предопредѣленію, которое однимъ предоставляетъ спасеніе, между тѣмъ какъ другіе обрекаются на заслуженное осужденіе, сначала не было никакого конфессіональнаго средостѣнія. Извѣстно, что Меланхтонъ только въ 1535 году опять принялъ синергизмъ и всеобщность благодатной воли. Только около половины XVI столѣтія совершилась въ этомъ отношеніи перемѣна. Споръ между строго лютеранскимъ Марбахомъ и Цанхіемъ, ученикомъ Петра Мартира, съ 1561 по 1563 г., закончился удаленіемъ послѣдняго изъ Страсбурга, который также и по политическимъ причинамъ оказывался строго лютеранскимъ. Когда во время спора съ Цанхіемъ собраны были мнѣнія богослововъ, то не только цюрихцы, гейдельбергцы и марбургцы высказались за безусловное предопредѣленіе, но также и вюртембергцы, по крайней мѣрѣ, не отклонили этого ученія. Тѣмъ не менѣе, съ конца XVI столѣтія ученіе о предопредѣленіи стало считаться спеціально реформатскимъ. Швейцарскія церкви признавали дортрехтскій синодъ. Но такъ какъ этотъ синодъ не выставилъ собственно Кальвинова супралапсаризма въ качествѣ нормы ученія, то послѣдній и не встрѣчается ни въ какомъ реформатскомъ символѣ, кромѣ женевскаго соглашенія и вестминстерскаго исповѣданія.

---

[1]) См. Tafel, Abriss des Lebens und Wirkens Em. Schwedenborgs. Tübingen, 1845.—Его же Sammlung von Urkunden betreffend das Leben und den Charakter Em. Schwedenborgs. Tübingen 1839—1842.

[2]) Göbel, Geschichte des christlichen Lebens in der rheinisch-westfälischen Kirche. 2 Band. Coblenz 1853.—Heppe, въ указ. м.—Ritschl въ указ. м.

[3]) Heppe, Ursprung und Geschichte der Bezeichnung reformirte und lutheranische Kirche. Gotha. 1859.

[4]) „Les églises prétendues réformées“.

[5]) Harmonia confessionum fidei orthodoxarum et reformatarum.

2. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ реформатской церкви XVII столѣтія представляетъ собою Лабадій. Хотя онъ добрую часть своей жизни провелъ во Франціи, своемъ отечествѣ, и затѣмъ въ Нидерландахъ, тѣмъ не менѣе по существу своего ученія онъ принадлежалъ нѣмецко-реформатской церкви, такъ какъ его община находилась въ Герфордѣ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе то широкое вліяніе, которое онъ оказывалъ. Іоаннъ де-ла-Бадій или просто Лабадій родился въ 1610 году въ нѣдрахъ римско-католическаго семейства, получилъ воспитаніе въ Бордо у іезуитовъ, вступилъ въ этотъ орденъ, хотя собственно и не былъ его членомъ; сдѣлался священникомъ, проповѣдни-

---

[1]) Гораздо полнѣе составленный Каспаромъ Лаврентіемъ Corpus et syntagma fidei, 1612 г.

комъ и катехетомъ и былъ весьма цѣнимъ на этихъ должностяхъ. Порвавъ съ іезуитами, онъ перешелъ на сторону янсенистовъ и вступилъ въ сношеніе съ главою ихъ, аббатомъ сенъ-сиранскимъ. Лабадій, будучи каноникомъ въ Амьенѣ, посѣщалъ Сенъ-Сирана въ его тюрьмѣ въ Венсеннѣ и былъ склоненъ имъ въ пользу янсенистическихъ началъ и всего ихъ жизненнаго направленія. Въ Амьенѣ онъ своими проповѣдями оказывалъ большое вліяніе. Пробужденныя имъ души онъ объединилъ въ маленькую общину, хотя и безъ отдѣленія отъ римско-католической церкви. Они два раза въ недѣлю собирались вмѣстѣ для слушанія Слова Божія, и каждый приносилъ съ собою свой Новый Завѣтъ. Однимъ изъ ревностныхъ помощниковъ его былъ Дабильонъ. Но Лабадію скоро запрещено было проповѣдывать въ Амьенѣ (1646 года). Онъ самъ, подвергшись преслѣдованію со стороны іезуитовъ, отказался отъ составленнаго имъ раньше плана производить внутреннее преобразованіе въ римско-католической церкви и рѣшительно присоединился къ цвѣтущимъ реформатскимъ общинамъ. Въ 1650 году онъ въ Монтобанѣ формально перешелъ въ реформатскую церковь. Пробывъ нѣкоторое время въ Оранжѣ, онъ затѣмъ отправился было въ Лондонъ, гдѣ предполагалъ сдѣлаться проповѣдникомъ французской общины, но былъ задержанъ въ Женевѣ, получилъ тамъ проповѣдническое мѣсто, которое и занималъ съ 1659—1666. Тамъ, въ этой митрополіи французскаго протестантизма, Лабадій во всей широтѣ развилъ свою дѣятельность, скоро увѣнчавшуюся блистательнымъ успѣхомъ[1]. Онъ выступалъ противъ всего, что дѣйствительно оказывалось въ противорѣчіи съ суровой Кальвиновой церковной дисциплиной; народъ съ одушевленіемъ тѣснился къ каѳедрѣ великаго проповѣдника; произошло благотворное движеніе и нравственное улучшеніе, церкви наполнялись, а трактиры опустѣли. Женева опять сдѣлалась благочестивымъ городомъ, какъ это нѣкогда было во времена Кальвина. Особенное вліяніе Лабадій оказывалъ посредствомъ назидательныхъ собраній, которыя онъ дѣлалъ въ своемъ домѣ, и о которыхъ Спенеръ услышалъ въ Женевѣ.

Между тѣмъ Лабадій продолжалъ въ Женевѣ и свою начатую имъ литературную дѣятельность. Тамъ имъ написаны были сочиненія „О молитвѣ“ и „Объ истинномъ христіанствѣ“, которыя скоро переведены были съ французскаго на голландскій и нѣмецкій языки. Слѣдствіемъ этого было то, что онъ въ 1666 году избранъ былъ проповѣдникомъ отъ французской общины въ Миддельбургѣ, и тамъ также онъ оказывалъ преобразовательное вліяніе на нравственно-религіозную жизнь. Частныя собранія, которыя онъ дѣлалъ и здѣсь и которыя онъ называлъ пророческими упражненіями, онъ защищалъ въ особомъ сочиненіи, въ которомъ ссылался на 1 Кор. XIV, утверждая, что такія упражненія дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ наилучшія проповѣди; онъ думалъ также, что такія упражненія вовсе не новшество, такъ какъ они существовали уже во времена апостоловъ; они поддерживали и облегчали служеніе проповѣдниковъ, такъ какъ членамъ общины давали возможность лучше понимать проповѣди. Впрочемъ такія упражненія уже и раньше его были вводимы во многихъ мѣстахъ, но опять вышли изъ употребленія, и Лабадій только опять ввелъ ихъ въ употребленіе. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе своего упрямства и высокомѣрія, онъ сталъ въ неблагопріятное отношеніе къ своей общинѣ, которое, по истеченіи трехъ лѣтъ, дошло до открытаго разрыва и даже отпаденія небольшаго кружка его послѣдователей отъ общины; послѣ этого онъ и единомышленный съ нимъ сотоварищъ Ивонъ запрещены были въ своей должности и вскорѣ затѣмъ отрѣшены совсѣмъ. Но они удержали за собой кружокъ преданныхъ людей, изъ котораго и составилась отдѣльная община. Члены кружка не принимали никакихъ символовъ, а держались только слова Божія, и называли себя не реформатами, а евангелической общиной, которая считала себя состоящей изъ чисто рожденныхъ христіанъ. Послѣдовавшія затѣмъ непріятности послужили поводомъ къ удаленію Лабадія и Ивона изъ Миддельбурга; съ частью своихъ послѣдователей они отправились въ находившійся въ окрестностяхъ Веръ и основали тамъ опять общину, къ которой перешли многіе и изъ Миддельбурга, вслѣдствіе чего къ ратушѣ верской было предъявлено отъ ратуши миддельбургской требованіе удалить Лабадія и Ивона изъ города, какъ нарушителей общественнаго мира. Ратуша верская, напротивъ, запретила обоимъ проповѣдникамъ оставлять городъ. Но такъ какъ угрожали возникнуть серьезные безпорядки, даже, повидимому, предстояла междоусобная война, то Лабадій вмѣстѣ съ своими послѣдователями добровольно удалился въ Амстердамъ, въ 1669 году. Вскорѣ и тамъ образовалась отдѣльная община съ строгой церковной дисциплиной, вслѣдствіе чего въ семействахъ возникли раздоры.

---

[1] Среди его слушателей былъ и Спенеръ, который его самого посѣщалъ только однажды.

Чернь, подъ вліяніемъ ложныхъ слуховъ о безобразіяхъ лабадистовъ, сдѣлала нападеніе на домъ Лабадія. Когда вслѣдствіе этого амстердамскій магистратъ запретилъ Лабадію всякія собранія, то онъ вмѣстѣ съ оставшимися ему вѣрными послѣдователями, около 500 числомъ, переселился въ Герфордъ въ Вестфаліи, а именно по приглашенію принцессы Елизаветы, протестантской аббатессы самостоятельнаго дѣвичьяго монастыря. Эта выдающаяся женщина, дочь несчастнаго курфюрста Фридриха V пфальцскаго, родилась въ 1618 году въ Гейдельбергѣ, послѣ злополучной кончины своего отца воспитана была въ Голландіи, получила превосходное образованіе, и, по совѣту одной дамы, сочувствовавшей Лабадію, Анны Шюрманъ, любвеобильно приняла (1670 г.) у себя изгнанниковъ [1]), и оказала имъ защиту противъ недоброжелательства строго лютеранскихъ гражданъ и духовенства, которые смотрѣли на переселенцевъ какъ на своего рода квакеровъ. Тамъ вполнѣ и сказался сепаратизмъ со всѣми его послѣдствіями. Къ причастію допускались только обращенные, только обращеннымъ и позволялось вступать въ бракъ. Бракъ долженъ былъ служить только средствомъ продолженія священнаго рода. Въ собраніяхъ бывали странныя обнаруженія чрезмѣрной восторженности, введено было общеніе имѣній, какъ полное осуществленіе внутренняго общенія. Что такіе люди должны были подвергаться всякимъ невзгодамъ, это само собой понятно. Черезъ три года они должны были оставить Герфортъ, многіе изъ нихъ переселились въ Альтону, гдѣ Лабадій и умеръ въ 1674 году. Его исповѣданіе вѣры [2]) въ общемъ удерживаетъ главные факты спасенія, но сумасбродная крайность его обнаруживается въ томъ, что внутреннее слово ставится выше внѣшняго. Въ 1695 году лабадисты поселились въ Вивертѣ, въ Западной Фрисландіи, во главѣ съ Ивономъ († 1707), товарищемъ и единомышленникомъ Лабадія. У нихъ также введено было общеніе имѣній, равно какъ и общія трапезы; крещеніе дѣтей было уже отвергнуто раньше самимъ Лабадіемъ. Крещеніе принимали только обращенные. Многіе изъ нихъ переселились въ Америку. Лабадизмъ позже нашелъ себѣ центръ въ Мюльгеймѣ на Рурѣ въ Клевскомъ округѣ, принадлежавшемъ къ Бранденбургу [3]). Въ этой общинѣ усердно трудился Ѳеодоръ Унтерейгъ, который, во время своего студенчества въ Женевѣ, познакомился тамъ съ Лабадіемъ. Въ 1666 году онъ получилъ пасторское мѣсто въ Мюльгеймѣ и устраивалъ частныя собранія по примѣру Лабадія. Но послѣ его удаленія въ Кассель въ качествѣ придворнаго проповѣдника, въ Мюльгеймѣ водворился сепаратистическій лабадизмъ, который выдвинутъ былъ Ивономъ и Генрихомъ Шлютеромъ. Этотъ послѣдній въ 1669 году произвелъ большое смущеніе своимъ предисловіемъ къ одному переведенному имъ на нѣмецкій языкъ сочиненію Анны Шюрманъ. Въ этомъ сочиненіи говорилось о признакахъ возрожденія и произносились рѣзкія сужденія о господствующей церкви; сочиненіе это нашло большой сбытъ, и Шлютеръ долженъ былъ явиться къ отвѣту предъ синодомъ. Онъ отрицалъ, что существующая церковь есть истинная, и полагалъ, что всякое раздѣленіе между реформатами и лютеранами должно прекратиться. Онъ не обратилъ никакого вниманія на запрещеніе синода дѣлать особыя собранія, удалился въ Герфордъ, гдѣ вскорѣ и умеръ [1]).

---

[1]) Она отказалась отъ руки короля Владислава польскаго, была ученицей Картезія и находилась вмѣстѣ съ другими также въ сношеніяхъ съ Вильямомъ Пенномъ. См. его письмо къ ней и письмо отъ нея къ Пенну, Göbel, II, 295.

[2]) См. Göbel, II, 253.

[3]) Юлихъ, Клевъ, Бергъ были подѣлены между Бранденбургомъ, который въ 1648 г. получилъ Клевъ, и Пфальцнейбургомъ, который также въ 1648 году получилъ города Юлихъ и Бергъ. Князь пфальцнейбургскій былъ римскимъ католикомъ и, какъ такой, былъ курфюрстомъ Пфальца.

Между тѣмъ, лабадизмъ продолжалъ держаться въ Мюльгеймѣ и въ окрестности. Собранія безъ видимаго отдѣленія отъ церкви происходили въ Мюльгеймѣ, Дунсбургѣ и въ другихъ мѣстахъ и вскорѣ были поддерживаемы даже пасторами. Съ того времени они оказывали большое и благотворное вліяніе. Прекраснѣйшимъ плодомъ ихъ является Терстегенъ (род. 1697 г. въ Мёрѣ, † 1697), который долго былъ переплетчикомъ, писателемъ, проповѣдникомъ въ собраніяхъ, составителемъ пѣсенъ и долго также былъ почитателемъ г-жи Гюйонъ и французскаго реформатскаго мистика Пуарета. Терстегенъ оказывалъ чрезвычайно широкое вліяніе. Центромъ его дѣятельности были Мюльгеймъ, Эльберфельдъ и Барменъ. Рядомъ съ Терстегеномъ можно упомянуть Лампе [2]), который былъ пасторомъ въ Визе, близь Клева, въ Дунсбургѣ и въ Бременѣ, профессоромъ въ Утрехтѣ, и умеръ въ 1729 году на должности проповѣдника въ Бременѣ. Онъ принадлежалъ къ партіи такъ называемыхъ кокцейянцевъ, о которыхъ вскорѣ будетъ рѣчь. Но особенно выдавался реформатскій составитель пѣсенъ Іоахимъ Неандеръ, ректоръ латинской церкви въ Дюссельдорфѣ. Раньше онъ увлекался лабадизмомъ, но въ 1676 году отказался отъ него и обѣщалъ оставить всѣ отдѣльныя собранія, происходившія безъ присутствія и надзора пастора. Въ 1679 году онъ сдѣлался третьимъ проповѣдникомъ въ церкви св. Мартина въ Бременѣ и умеръ въ 1680 году. Онъ издалъ первую реформатскую книгу пѣснопѣній, въ отличіе отъ обычныхъ псалмовъ. Особенно мудрымъ и благовременнымъ было распоряженіе генеральныхъ и провинціальныхъ синодовъ, чтобы отдѣльныя собранія были поставлены подъ надзоръ пасторовъ и консисторій. Синоды въ то же время ревностно заботились объ улучшеніи жизни и ученія, дисциплины и нравственности, чтобы оказать содѣйствіе повсюду пробужденной лабадизмомъ и несомнѣнно чувствовавшейся всѣми потребности. Клевскій генеральный синодъ отъ 1776 г. постановилъ, чтобы каждый членъ синода въ будущемъ давалъ обѣтъ не только касательно вѣры, но и также касательно благочестія.

---

[1]) Другими представителями этого направленія были Лоденштейнъ, проповѣдникъ въ Утрехтѣ, который въ самое тяжелое время внушалъ народу необходимость преобразованія церкви, оживленіе мертвыхъ членовъ ея, а также Копперъ и Нетенъ.

[2]) См. Thelemann, Lampe, sein Leben und seine Theologie, 1868.

Въ церковно-религіозныхъ дѣлахъ этого времени имѣлъ не малое значеніе университетъ въ Дунсбургѣ. Когда по вестфальскому мирному договору курфюршескій Бранденбургъ окончательно получилъ клевскія земли, то отъ земскихъ чиновъ курфюрсту Фридриху Вильгельму было высказано настойчивое желаніе, чтобы онъ опять возвратился къ старому порядку. По своему воспитанію и внутренней склонности, онъ слишкомъ рѣшительно былъ преданъ своей церкви, чтобы упустить такой благопріятный случай для оказанія ей содѣйствія. Число реформаторовъ въ Клевѣ, Везелѣ, Дунсбургѣ, Юлихѣ и Бергѣ было, правда, не велико (въ общемъ около 70,000 душъ). Сосѣдняя, гораздо болѣе богатая средствами Голландія, какъ казалось, могла быть для Дунсбурга опасной соперницей; но благородный курфюрстъ не устрашился этого. Въ 1656 году тамъ открытъ былъ университетъ, который, впрочемъ, никогда не былъ большимъ и никогда не имѣлъ болѣе 12 ординатуръ. Въ богословскихъ движеніяхъ онъ стоялъ на сторонѣ Кокцея. Въ то же время въ Дунсбургѣ нашла себѣ пріемъ картезіанская философія. Одинъ изъ первыхъ профессоровъ богословія Клаубергъ съ 1653 по 1655 годъ въ области философіи былъ приверженцемъ Картезія, а въ богословіи приверженцемъ Кокцея. Богословамъ, правда, особымъ распоряженіемъ синода были поставлены извѣстныя границы; но богословъ Гульзій (1684—1723 г.), вмѣсто „свидѣтельства Духа святаго“, могъ уже ссылаться на доказательства отъ разума, какъ на послѣднюю основу вѣры. Среди нѣмецко-реформатскихъ высшихъ школъ, Дунсбургъ былъ именно тою школою, въ которой свободнѣе всего могло развиваться новое направленіе [1]).

II. Голландская церковь [2]).

Въ голландской церкви во всѣхъ областяхъ богословія господствовала оживленная дѣятельность, но предметами, которые наиболѣе разрабатывались тамъ, были, съ одной стороны, изученіе Библіи и съ другой—догматика. Что касается перваго, то изслѣдованія голландскихъ ученыхъ въ особенности направлялись на Ветхій Завѣтъ. Здѣсь достаточно упомянуть среди изданій Библіи изданія ванъ-деръ-Гогта. Среди комментаторовъ выдавались Альбертъ Шультенсъ (род. 1686, † 1750), профессоръ арабскаго языка и еврейскихъ древностей въ Франеккерѣ и Лейденѣ; Витринга, профессоръ въ Франеккерѣ, съ 1659—1722, комментарій котораго на книгу пророка Исаіи высоко цѣнится Гезеніусомъ, а также Лампе, профессоръ богословія въ Утрехтѣ и пасторъ въ Бременѣ съ его экзегетическими работами.

---

[1]) Въ новѣйшее время на мѣсто университета дунсбургскаго выступилъ въ 1819 году университетъ боннскій, основанный прежде всего для прусскихъ прирейнскихъ областей. Другимъ созданіемъ великаго курфюрста была высшая школа въ Гаммѣ, въ главномъ городѣ графства Марка, которая въ XVII столѣтіи имѣла около 100 студентовъ, но съ 1781 г. школа эта прекратилась.

[2]) См. Heppe и Ebrard въ указ. м.

Но, главнымъ образомъ, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность Кокцея и его школы въ борьбѣ противъ Воетія, профессора въ Утрехтѣ (1589—1676). Кокцею принадлежитъ та великая заслуга, что онъ реформатскую схоластику возвратилъ къ св. Писанію. Іоаннъ Кокцей или Кохъ родился въ 1603 году въ Бременѣ, учился въ Франеккерѣ, гдѣ онъ нашелъ въ лицѣ Амезія такого учителя, который старался смягчить рѣзкости схоластической ортодоксіи и велъ изъ-за этого споръ съ профессоромъ Макковіемъ; онъ направлялъ своихъ учениковъ къ благочестію и искренней жизни въ вѣрѣ; второй учитель Кокцея Сикстъ Амама обращалъ главнѣйшее вниманіе на изученіе библейскаго основнаго текста, и настаивалъ на томъ, чтобы въ будущемъ кандидаты на священство подвергались испытанію въ знаніи обоихъ главныхъ языковъ св. Писанія. По окончаніи своего образованія на 26-мъ году жизни, Кокцей сдѣлался профессоромъ библейской филологіи въ Бременѣ. профессоромъ въ Франеккерѣ въ 1636 году, догматики въ Лейденѣ въ 1650 году и умеръ въ 1669 году.

Кокцей выдавался своею дѣятельностью въ качествѣ экзегета и догматика, и обѣ эти стороны дѣятельности прекрасно соприкасались въ немъ между собою. Онъ стремился почерпать ученіе вѣры исключительно изъ св. Писанія, изъ-за чего ему пришлось столкнуться съ схоластическими ортодоксалами, которые исходили болѣе изъ церковнаго ученія, чѣмъ изъ св. Писанія, разлагали его по закону аристотелевой логики и выставляли безконечныя опредѣленія и вопросы, а также отчасти и съ картезіанскими богословами, которыхъ также упрекали въ томъ, что они не почерпали содержанія вѣры изъ св. Писанія. Вопреки схоластически традиціонной экзегетикѣ, производившей насиліе надъ Писаніемъ, онъ выставлялъ положеніе, что каждое мѣсто св. Писанія должно быть объясняемо въ его связи, и имѣетъ только тотъ смыслъ, на который указываетъ контекстъ. Впрочемъ, Кокцей въ приложеніи этого правила дѣйствовалъ весьма свободно, и въ своихъ аллегорически-прообразовательныхъ объясненіяхъ часто впадалъ въ произволъ, такъ что часто могло казаться, будто онъ исходитъ въ своихъ толкованіяхъ изъ положенія, что каждое слово Писанія означаетъ все то, что только вообще оно можетъ означать. Отсюда это положеніе стали приписывать ему, какъ его главнѣйшее герменевтическое правило. Обыкновенно полагаютъ, что отличительная черта его богословія состоитъ въ томъ, что можно назвать завѣтнымъ богословіемъ. По основной мысли развитой имъ системы, „изъ св. Писанія нужно почерпать не только содержаніе, но и форму догматики“. Но св. Писаніе, въ сущности, даетъ исторію, и основная форма этой исторіи есть форма завѣта Божія съ людьми. Уже отношеніе Бога къ человѣку до его грѣхопаденія у него понимается въ качествѣ завѣта. Понятіе завѣта тщательно опредѣляется. Основной законъ этого завѣта Божія съ людьми состоитъ въ томъ, что люди являются воспріемлющими, а Богъ—дающимъ. Основная форма всякаго благочестія есть вѣра въ смыслѣ Евр. XI, 1 [1]). Съ того времени ученіе о завѣтѣ природы и благодати стало считаться въ Нидерландахъ признанной основой реформатской догматики. Кокцей, правда, высказалъ лишь то, что было давно извѣстно, но въ новой формѣ, причемъ касательно отдѣльныхъ, высказанныхъ въ приведенномъ сочиненіи, мыслей можно было спорить. Сначала на это не обращено было никакого вниманія. Только черезъ 10 лѣтъ послѣ появленія въ свѣтъ его Summa начался роковой споръ. Гонбекъ въ Лейденѣ, въ своемъ учебникѣ догматики, заявилъ, что хотя авторитетъ Писанія стоитъ гораздо выше авторитета учителей Писанія, но что послѣ авторитета Писанія первое мѣсто занимаетъ авторитетъ церковный (ecclesiastica auctoritas), отъ котораго нельзя уклоняться. Кокцей, напротивъ, училъ, что церковь можетъ получать обѣщанное ей возрастаніе въ духовномъ познаніи только чрезъ Писаніе, чрезъ углубленіе въ духъ Писанія, въ полной независимости отъ того, что̀ люди называютъ содержаніемъ Писанія. Поэтому-де заявленное Духомъ Божіимъ слово Писанія должно быть единственнымъ авторитетомъ для вѣры христіанина. Споръ собственно начался изъ-за того, что Кокцей опять возбудилъ старые вопросы о празднованіи субботы. Кокцей училъ, что ветхозавѣтная заповѣдь о субботѣ хотя содержитъ предсказаніе о субботѣ новозавѣтной, но какъ заповѣдь обрядовая, запрещающая всякій трудъ, отмѣнена евангеліемъ. Споръ этотъ возбуждалъ и другіе столь сильные спорные вопросы, что земскіе чины въ Голландіи строго запретили изслѣдованіе вопроса о субботѣ на синодахъ. По поводу спора объ этомъ праздникѣ возникъ и вопросъ, куда относить Десятословіе: къ союзу-ли благодати, или къ союзу природы? Но при этомъ оказалось, что, по воззрѣнію воетіанъ, все воззрѣніе Кокцея на Ветхій Завѣтъ оказывалось несостоятельнымъ. Реформатское богословіе именно учило, что все развитіе спасенія отъ вѣчности содержится въ безусловномъ предопредѣленіи; это положеніе оспаривалъ Кокцей, говоря, что „основанный въ образѣ обѣтованія союзъ благодати находилъ свое осуществленіе прежде всего въ пророческой и прообразовательной формѣ, и именно такъ, что мало-по-малу изъ обѣтованія выросла историческая дѣйствительность“. Для Кокцея, слѣдовательно, историческій ходъ спасенія не только былъ формой внѣшняго проявленія, въ силу предвѣчнаго опредѣленія, составившагося уже заранѣе, но онъ былъ въ собственномъ смыслѣ для него постепеннымъ. Отсюда выяснялось и воззрѣніе Кокцея на Ветхій Завѣтъ. Такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ еще не совершилось искупительнаго дѣла Христа, то тамъ и не было полнаго оправданія, не было отпущенія грѣховъ (ἄφεσις), а только πάρεσις. И вотъ вслѣдствіе этого начался споръ между Кокцеемъ и Воетіемъ. Къ этому присоединились также и другіе споры, хотя собственно никогда не поднималось вопроса о томъ, слѣдуетъ ли завѣтное богословіе одобрить или отвергнуть, такъ какъ это богословіе, въ сущности, было признаваемо обѣими сторонами.

---

[1]) Именно Foedus operum, причемъ Богъ далъ обѣтованіе въ спасеніи, подъ условіемъ, чтобы человѣкъ оставался святымъ. Богъ изъ любви отмѣнилъ этотъ Foedus operum, quoad damnationem, и на мѣсто его заключилъ Foedus gratiae. Въ немъ различаются три ступени: 1) Foedus gratiae ante legem, патріархальное откровеніе; 2) sub lege, гдѣ благодать является въ формѣ обрядовыхъ прообразовъ и пророчествъ; 3) post legem, гдѣ Христосъ является, какъ личная благодать. Эти идеи были развиты именно въ явившемся въ 1648 г. сочиненіи Summa doctrinae de foedere et Testamenta Dei, 2-е изд. 1653. Въ этомъ сочиненіи Кокцей протестовалъ противъ мертвой ортодоксіи. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что основныя мысли Кокцея не составляютъ его самобытнаго произведенія; онѣ встрѣчаются уже у Буллингера, у Мускула (1599 г.), у Урсина и Олевіана, у бременскихъ богослововъ Піерія († 1616), Матѳея Мартинія († 1630) и даже у ревностнаго кальвиниста Гомара.

Это, однако же, не воспрепятствовало образованію двухъ рѣзко противоположныхъ между собою партій. Сюда же присоединился еще политическій разладъ, такъ какъ Кокцей и его приверженцы держали сторону провинціальныхъ чиновъ, а ихъ противники держались намѣстника (вслѣдствіе чего и назывались оранжистами); причемъ послѣдніе стояли за монархическую централизацію, а тѣ составляли аристократическую сословную и городскую партію. Такимъ образомъ Голландія подѣлилась на два лагеря, во главѣ которыхъ стояли Кокцей и Воетій. Политическая партійность еще болѣе усилила споръ. Не только съ университетскихъ, но и съ церковныхъ каѳедръ, раздались злыя и грубыя поносительныя рѣчи. Этотъ разладъ отъ богословскихъ факультетовъ и отъ главъ правительства проникъ и въ низшіе слои общества, въ семейства и въ домашнюю жизнь. Угрожалъ разладъ еще болѣе сильный, чѣмъ тотъ, поводъ къ которому поданъ былъ Арминіемъ. Приверженцы обѣихъ партій отличались между собою даже по одеждѣ. Король Вильгельмъ III англійскій старался особымъ распоряженіемъ отъ 1694 года подавить все болѣе становившееся угрожающимъ движеніе, и дѣйствительно ему удалось на нѣсколько лѣтъ уладить раздоръ. Но съ 1712 года споръ возгорѣлся въ еще болѣе ожесточенной формѣ. Одинъ весьма вліятельный проповѣдникъ, престарѣлый Моммерсъ, доказывалъ въ одномъ сочиненіи отъ 1738 г., что Кокцей не отступилъ отъ вѣры реформатской церкви и это заявленіе уважаемаго старца встрѣтило сочувственный отголосокъ. Магистратъ города Гронингена въ 1750 г. сдѣлалъ постановленіе, чтобы церковный совѣтъ, при замѣщеніи вакантныхъ пасторскихъ мѣстъ, отселѣ попеременно избиралъ пасторовъ изъ приверженцевъ Кокцея и Воетія. И это опредѣленіе нашло себѣ подражаніе. Оба направленія нашли себѣ защитниковъ также и въ богословскихъ факультетахъ. Разности обѣихъ школъ мало-по-малу сглаживались и съ внутренней стороны. Среди учениковъ Кокцея выдавался Францъ Бурманъ, профессоръ въ Утрехтѣ, который въ 1671 году, въ своемъ „Синопсѣ богословія“ разсмотрѣлъ всѣ схоластическіе вопросы, имѣющіе дѣйствительное значеніе для богословія. Еще самостоятельнѣе былъ Витсій, который, родившись въ 1636 году, учился въ Утрехтѣ, Лейденѣ и Гронингенѣ, съ 1675 г. былъ профессоромъ во Франеккерѣ, съ 1798 г. въ Лейденѣ, и умеръ въ 1708 году. Главное его сочиненіе „Домостроительство завѣтовъ Бога съ людьми“ [1]), вслѣдствіе проявляющагося въ немъ самостоятельнаго духа, сильно возбудило противъ него ревностныхъ кокцеанцевъ, такъ что они даже обвиняли его въ грѣхѣ противъ Духа Святаго,—что̀ все служило яркой характеристикой схоластическаго фанатизма. Въ качествѣ комментатора Ветхаго Завѣта большое значеніе имѣлъ Кампегій Витринга, съ 1659 года профессоръ во Франеккерѣ († 1722), особенно прославившійся своимъ толкованіемъ на пророка Исаію [2]).

Картезіанскую философію, которая оспаривала мѣсто у аристотелевой, многіе считали въ высшей степени опасною. Особенно опаснымъ казался въ этой философіи принципъ сомнѣнія, который восхвалялся, какъ путь къ истинному знанію, хотя Воетій и заявлялъ, что подъ этимъ ничего не разумѣется другаго, кромѣ сомнѣнія во время изслѣдованія. Но во всякомъ случаѣ самъ Картезій сознается, что подъ его вліяніемъ крайне развивалось юношеское высокомѣріе, что́ особенно и смущало ортодоксаловъ. Въ дѣйствительности, этотъ картезіанскій принципъ понимался въ смыслѣ принципа непредзанятаго самостоятельнаго изслѣдованія, независимо отъ освященнаго вѣками преданія. Уваженіе къ картезіанской философіи потерпѣло сильный ударъ, благодаря Валтасару Беккеру, проповѣднику во Франеккерѣ и затѣмъ въ Амстердамѣ († 1698). Въ своемъ сочиненіи „Очарованный міръ“ [1]) онъ хотя и не безусловно отрицаетъ существованіе злыхъ духовъ, но выставлялъ его лишь какъ проблемму, и нападалъ на господствующую вѣру въ діавола, думая, что бѣсноватые въ Новомъ Завѣтѣ были просто больные люди, которыхъ нужно было лечить; при этомъ онъ отчасти ссылался на картезіанскую философію. Лишенный за это сана и отлученный, онъ присоединился къ французско-реформатской церкви [2]).

---

[1]) Oeconomia foederum Dei cum hominibus, 1685.

[2]) Изъ другихъ ученыхъ здѣсь можетъ быть упомянутъ Гейданъ, родившійся въ 1597 году, родомъ изъ Пфальца, но провелъ свою жизнь въ Голландіи, съ 1627 г. пасторъ въ Лейденѣ, другъ Кокцея, съ 1647 г. профессоръ тамъ, приверженецъ картезіанской философіи. Вслѣдствіе этого онъ подвергся нападенію отъ двухъ зилотовъ, Спангейма и Гульзія, и лишенъ былъ должности профессора († 1677). Сюда же относится уже извѣстный намъ Лампе.

III. Курпфальцская церковь [3]).

Послѣ времени значительнаго процвѣтанія для этой церкви настали невзгоды и бѣдствія всякаго рода, отчасти вслѣдствіе опустошительной войны, и отчасти вслѣдствіе неблагосклонности римско-католическихъ мѣстныхъ князей. Во время 30-ти-лѣтней войны эта цвѣтущая страна подверглась ужасному опустошенію. Бѣдственность была такъ велика, что приходилось охранять кладбища, и въ 1636 году въ Пфальцѣ едва оказывалось 200 крестьянъ. Кромѣ того, въ 1646 году значительная часть страны и пфальцское курфюршеское достоинство, первое въ государствѣ, должны были перейти къ Баваріи; за Пфальцемъ, правда, осталось курфюршество, но послѣднее по рангу. При такихъ-то тяжелыхъ обстоятельствахъ новый курфюрстъ Карлъ Людовикъ вступилъ въ страну, изъ которой онъ изгнанъ былъ раньше. Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ государей своего времени. Мудрою бережливостью и разумными мѣропріятіями онъ опять возстановилъ благосостояніе ужасно разрушенной области. Онъ заботился также о поощреніи высшихъ интересовъ умственной жизни, и возстановлялъ церкви и школы. Вскорѣ послѣ своего прибытія онъ вновь учредилъ церковный совѣтъ и сдѣлалъ предварительные шаги къ замѣщенію пасторскихъ мѣстъ, такъ какъ бѣдность была такъ велика, что изъ 350 проповѣдниковъ осталась только десятая часть, и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ защищало шведское войско. Изгнанные были возвращены и приглашены также новые. Чрезъ нѣсколько лѣтъ реформатская церковь пришла въ свое прежнее состояніе, вновь изданъ былъ въ 1652 г. церковный уставъ Фридриха III. Для лютеранъ, составлявшихъ незначительное меньшинство, курфюрстъ также былъ справедливымъ правителемъ, и многихъ изъ нихъ приблизилъ къ себѣ. Римскіе католики также имѣли возможность восхвалять его безпристрастіе. Но во всякомъ случаѣ реформаты во всѣхъ отдѣлахъ управленія имѣли перевѣсъ.

---

[1]) Въ нѣмец. пер. 3 тома, Лейпцигъ, 1781.

[2]) Въ Голландіи первымъ богословскимъ представителемъ новой системы былъ названный выше Гейданъ. Въ Лейденѣ преданность Кокцею соединялась съ враждой къ Картезію.

[3]) См. приведенныя раньше сочиненія Struve и Häusser.

Не такъ легко дѣло шло со школами. Прошло не мало времени, прежде чѣмъ онѣ, хотя въ нѣкоторой степени, могли удовлетворить оживленной дѣятельности курфюрста. Только гейдельбергскій университетъ расцвѣлъ опять. Вновь открытый въ 1651 году, онъ уже въ слѣдующемъ году считалъ въ себѣ 119 записавшихся въ немъ студентовъ. Изъ 9 профессоровъ двухъ богослововъ, по тогдашнему обычаю, одолжилъ курфюрсту Цюрихъ; изъ нихъ однимъ былъ Готтингеръ, одинъ изъ величайшихъ ученыхъ тогдашняго времени, за которымъ въ Гейдельбергъ послѣдовали 20 цюрихскихъ студентовъ. Онъ занималъ каѳедру Ветхаго Завѣта и восточныхъ языковъ. Другимъ извѣстнымъ профессоромъ былъ Шпангеймъ, младшій сынъ умершаго въ 1648 году Шпангейма, профессора богословія въ Лейденѣ, весьма строгаго кальвиниста. Его пригласилъ курфюрстъ Карлъ Людовикъ въ качествѣ профессора богословія въ 1655 году, и онъ провелъ въ Гейдельбергѣ нѣсколько лѣтъ, пока не приглашенъ былъ въ Лейденъ. Оба эти профессора вполнѣ соотвѣтствовали требованію новаго государства, чтобы профессоры твердо держались ученія, господствовавшаго тамъ до начала войны. Шпангеймъ былъ человѣкомъ болѣе устойчивымъ, чѣмъ Готтингеръ, который вполнѣ сочувствовалъ уніонистическимъ воззрѣніямъ курфюрста и принималъ участіе въ дѣлахъ церковнаго совѣта, касавшихся устроенія уніи. Что касается ученія о предопредѣленіи, то церковный совѣтъ считалъ возможнымъ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя уступки. Весьма дѣльнымъ гейдельбергскимъ профессоромъ былъ также Яковъ Людовикъ Фабрицій [1]), состоявшій съ 1660 года профессоромъ Новаго Завѣта. Онъ былъ сынъ одного бѣжавшаго въ Швейцарію духовнаго лица, получилъ образованіе въ Утрехтѣ и былъ ревностнымъ, хотя и отнюдь не слѣпымъ, почитателемъ Кокцея. По отношенію къ лютеранамъ онъ проявлялъ склонность къ сближенію съ лютеранскимъ вѣроученіемъ касательно таинства крещенія и христологіи, а во всемъ прочемъ былъ ревностнымъ противникомъ римскихъ католиковъ, перекрещенцевъ, социніанъ и лабадистовъ. При всей своей личной мягкости и добротѣ, онъ былъ также противъ свободы печати и религіи, какъ она существовала въ Голландіи, вслѣдствіе чего онъ былъ также противъ назначенія Спинозы въ Гейдельбергъ. Съ помощью указанныхъ и другихъ дѣятелей, университетъ скоро опять достигъ прежней степени процвѣтанія.

---

[1]) Его не нужно смѣшивать съ гельмштедтскимъ богословомъ Іоанномъ Фабриціемъ.

Но для Пфальца вновь наступили ужасныя военныя времена, въ которыя опять разрушено было цвѣтущее благосостояніе страны (1674, 1675, 1678, 1693 г.). По повелѣнію Людовика XIV, французы превратили Пфальцъ въ пустыню,— вѣчный памятникъ позора для имени великаго государя. Во время втораго пожара въ Гейдельбергѣ, причемъ замокъ превращенъ былъ въ развалины, Фабрицій потерялъ свою библіотеку и отъ лица курфюрста Филиппа Вильгельма (1685—1699), сына пфальцграфа Вильгельма нейбургскаго принялъ приглашеніе въ Лейденъ. Пфальцъ, по прекращенію симмернскаго дома, получилъ римско-католическую линію правителей, которые, однако же, не могли спасти его отъ опустошеній Людовикомъ XIV. Новый курфюрстъ, Іоаннъ Вильгельмъ (1690—1716), обнаруживалъ мало склонности обращать вниманіе на жалобы своихъ протестантскихъ подданныхъ; вскорѣ повидимому онъ рѣшительно намѣревался искоренить протестантизмъ въ Пфальцѣ. Тогда за него высказались евангелическіе чины государства. Особенно дѣятельно ратовала за права своихъ пфальцскихъ единовѣрцевъ Пруссія. Въ 1705 году, наконецъ, состоялось соглашеніе, такъ называемая религіозная декларація, которая отселѣ должна была служить законной основой церковныхъ дѣлъ въ Пфальцѣ. По этому соглашенію допускалась полная религіозная свобода. Всякому предоставлялась возможность перемѣнять вѣру, дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ крестились по брачнымъ договорамъ или по вѣроисповѣданію главы семейства. Никому изъ протестантовъ не вмѣнялось въ обязанность совершать обрядовъ римско-католической церкви. Участіе въ процессіяхъ, колѣнопреклоненіе,—все это было отмѣнено; съ другой стороны, протестантамъ дозволено было работать въ римско-католическіе праздники при закрытыхъ дверяхъ, вести школьное дѣло и ѣсть мясо въ посты. Реформаты опять получили тѣ мѣста въ школахъ и другихъ заведеніяхъ, которыя они занимали въ 1625 году, напр. въ гейдельбергской „коллегіи мудрости“, въ нейштадтскомъ Казимиріанумѣ. Церковныя имѣнія были раздѣлены, такъ что реформаты получили $^5/_7$, а римскіе католики $^2/_7$; опять возстановлены были церковный совѣтъ и богословскій факультетъ. Впрочемъ, въ дѣйствительности, дѣло обстояло не такъ хорошо, какъ казалось; римскіе католики получили не $^2/_7$, а больше половины церковнаго имущества. Въ академическомъ совѣтѣ въ Гейдельбергѣ вскорѣ засѣдало 5 іезуитовъ. Лютеране также потерпѣли ущербъ отъ этой деклараціи, они должны были выдать все то, чѣмъ не владѣли въ 1624 году.

Между тѣмъ возгорѣлся споръ о гейдельбергскомъ катихизисѣ изъ-за 80-го вопроса, въ которомъ месса называлась проклятымъ идолопоклонствомъ, — каковаго выраженія, впрочемъ, уже не одобрялъ Фабрицій, но которое, однако же, какъ уже раньше сказано, вполнѣ гармонировало съ тѣмъ, что высказывалъ о ней Лютеръ въ Шмалькальденскихъ членахъ. Но вотъ курфюрстъ Карлъ Филиппъ (1716—1742) поддался вліянію своихъ богослововъ, которые убѣждали его не позволять, чтобы на его глазахъ въ церквахъ и школахъ распространялись поношенія противъ обрядовъ его церкви, вслѣдствіе чего курфюрстъ въ 1712 году, безъ всякаго совѣщанія съ церковнымъ совѣтомъ, своимъ кабинетскимъ приказомъ велѣлъ изъять изъ употребленія всѣ экземпляры этого катихизиса. Церковный совѣтъ созвалъ изъ реформатскаго духовенства синодъ, который въ особомъ представленіи къ курфюрсту старался оправдать названное мѣсто и ссылался на примѣръ курфюрста Филиппа Вильгельма. Отвѣтомъ на это со стороны разгнѣваннаго курфюрста были новыя угнетенія по отношенію къ протестантамъ. У нихъ отнято было нѣсколько церквей, и отъ нихъ опять потребовали колѣнопреклоненія, какъ внѣшняго знака почтенія къ латинскимъ святынямъ. Церковный совѣтъ обнаруживалъ при этомъ неустрашимое мужество. Онъ принесъ жалобу такъ-называемому Corpus evangelicorum въ Регенсбургѣ, подъ которымъ разумѣлась организованная въ самостоятельную политическую коллегію посланническая конференція евангелическихъ чиновъ государства, которая учреждена была въ Регенсбургѣ съ 1653 года, подъ предсѣдательствомъ Курсаксоніи. Особенно близкое участіе въ пфальцскихъ единовѣрцахъ приняли Пруссія и Гессенъ-Кассель. На ихъ защиту выступили также Англія, Швеція и Голландія. Все это дѣло стало общеевропейскимъ. Вмѣшалось также и высшее духовенство. Климентъ XI убѣждалъ курфюрста не ослабѣвать въ своей реакціи, между тѣмъ какъ приматъ англійской церкви, архіепископъ кентерберійскій, заявлялъ пфальцскому церковному совѣту, что онъ можетъ разсчитывать на защиту Великобританіи. Религіозная декларація отъ 1708 г., которую нарушилъ курфюрстъ, была теперь нарушена также и протестантскими чинами, и они приступили къ репрессаліямъ. Повидимому, предстояла новая религіозная война. Но наконецъ, оставшись одинокимъ, кюрфюрстъ, котораго убѣждалъ къ уступчивости и императоръ, уступилъ. Катихизисъ опять былъ принятъ съ заявленіемъ, что идолопоклонническимъ считается только ученіе, а не лица. Реформаты опять получили нѣсколько отнятыхъ у нихъ церквей. Но курфюрстъ оставилъ Гейдельбергъ и перенесъ резиденцію своего правленія въ Мангеймъ. Вскорѣ затѣмъ реформаты опять начали споры съ лютеранами, но съ 1736 года они совершенно прекратились. При Карлѣ Теодорѣ (1742—1799) опять совершалось много угнетеній по отношенію къ протестантамъ, но съ 70-тыхъ годовъ они прекратились. Подъ гнетомъ такихъ обстоятельствъ гейдельбергскій университетъ, конечно, не могъ развиваться успѣшно. Въ 1731 году въ немъ было 6 профессоровъ-іезуитовъ и 180 студентовъ изъ реформатовъ и 100 изъ римско-католиковъ.

IV. Швейцарскія церкви.

1. Въ то время, какъ въ Германіи и Голландіи обнаруживалось стремленіе разорвать узы закоснѣлой ортодоксіи, эти узы еще стѣснительнѣе были въ Швейцаріи. Реформатскій схоластицизмъ достигъ именно въ Швейцаріи своего высшаго поворотнаго пункта, съ котораго во всякомъ случаѣ начала распространяться болѣе мягкая атмосфера въ богословіи. Сѣдалищами строжайшей реформатской доктрины были тамъ три извѣстныя богословскія заведенія, въ Цюрихѣ, Базелѣ и Женевѣ, которыя распространяли свое вліяніе на всѣ швейцарскія церкви. Изъ этихъ заведеній вышла пресловутая гельветическая формула согласія отъ 1675 года, и ея исторія яснѣе всего отображаетъ по крайней мѣрѣ съ одной стороны тогдашнее богословское состояніе реформатской Швейцаріи [1]). Какъ послѣднее и поздно рожденное символическое сочиненіе, оно существенно отличается отъ основныхъ исповѣданій реформаціоннаго времени, и сначала не считалось даже исповѣданіемъ, а только вѣроучительнымъ символомъ. Внѣшній поводъ къ его составленію дали богословы академіи Сомюрской, особенно Амиральдъ съ своимъ гипотетическимъ универсализмомъ, Каппель съ своими болѣе свободными, впрочемъ принимавшимися уже Кальвиномъ воззрѣніями о позднѣйшемъ происхожденіи еврейскихъ гласныхъ. Воззрѣніе Пискатора, находившее себѣ защитниковъ въ Сомюрѣ, что только страждущее послушаніе Христа имѣетъ искупительное значеніе, производило также смущеніе въ Швейцаріи, равно

---

[1]) См. Hottinger, Helv. Kirchengeschichte, 3 и 4 ч. Schweizer, Protest. Centraldogmen и его статью о Heidegger въ Реальной Энциклопедіи, равно какъ и статью о гельветической формулѣ согласія.

какъ и воззрѣніе Лапласа, что бываетъ только посредственное вмѣненіе грѣха Адамова. Отсюда академія Сомюрская пользовалась весьма неблагопріятнымъ мнѣніемъ въ Швейцаріи. Опасность распространенія такихъ ученій казалась тѣмъ большею, что въ Сомюрѣ училось много швейцарцевъ.

Знакъ къ отраженію вліянія Сомюра подала швейцарская церковь, гдѣ Фридрихъ Шпангеймъ, профессоръ богословія, по порученію корпораціи женевскаго духовенства[1]), писалъ о трактатѣ Амиральда, гдѣ говорилось о предопредѣленіи, и въ 1635 году высказалъ свое неодобреніе. Женевцы обратились къ французскимъ церквамъ съ особымъ увѣщаніемъ. Отъ синода лудунскаго въ 1659 г. они получили отвѣтъ, чтобы споръ этотъ былъ совершенно прекращенъ. Опасеніе женевцевъ касательно проникновенія неправовѣрія еще болѣе усилилось, когда преемникъ Шпангейма, Александръ Моръ, возбудилъ противъ себя подозрѣніе въ неправовѣріи въ самой Женевѣ. Онъ долженъ былъ въ 1649 году подписать рядъ членовъ касательно первороднаго грѣха, благодатнаго избранія и другихъ пунктовъ ученія. Его преемникъ Местрезатъ и Людовикъ Троншинъ, учитель Амиральда были также преданы болѣе свободному направленію, между тѣмъ какъ профессоръ Францискъ Турретинъ держался строго кальвинскихъ убѣжденій. Первые убѣдили совѣтъ постановить опредѣленіе, чтобы въ членѣ о благодатномъ избраніи держаться ученія церкви и при этомъ воздерживаться отъ всякаго спора. Касательно этого реформатскіе кантоны сдѣлали въ Женевѣ серьезное представленіе, и заявили даже угрозу, что если новшества не будутъ отмѣнены, то они отселѣ запретятъ своимъ дѣтямъ учиться въ Женевѣ. Цюрихъ уже и раньше запретилъ своимъ дѣтямъ посѣщать Сомюръ. Женевскій совѣтъ, правда, отмѣнилъ свое рѣшеніе, но этого недостаточно было для того, чтобы успокоить стражей ортодоксіи. Въ самой Женевѣ уже съ 1659 г. Турретиномъ была возбуждена мысль о новой формулировкѣ чистаго ученія. Въ Баденѣ реформатскіе богословы во время сейма совѣщались объ отвержденіи формулы согласія, именно Лука Гернлеръ, настоятель и профессоръ въ Базелѣ, Гуммель, настоятель изъ Берна, Оттъ, настоятель въ Шаффгаузенѣ, и Гейдеггеръ, профессоръ богословія въ Цюрихѣ. Особенно ревностно дѣло велось въ Базелѣ, такъ какъ рядомъ съ Гернлеромъ, тамъ въ спорѣ съ Коппелемъ лично участвовалъ еще Буксторфъ младшій. Въ Цюрихѣ также была крайняя партія, которая даже хотѣла осудить примѣненіе картезіанской философіи къ богословію и кокцеянизмъ. Во главѣ ея стоялъ профессоръ Мюллеръ, товарищъ

---

[1]) Такъ называемой Vénérable compagnie, оффиціальное названіе для этой корпораціи.

Гейдеггера. Этому послѣднему поручено было составить формулу, каковое порученіе онъ принялъ только послѣ нѣкотораго противодѣйствія, такъ какъ опасался указанной крайней партіи. Пересмотрѣнная всѣми церквами, формула эта въ 1675 году была одобрена реформатскими чинами въ Базелѣ и состоялось постановленіе, что въ будущемъ никто не будетъ принимаемъ въ число духовенства изъ тѣхъ, кто не подпишетъ этой формулы или вообще не выскажетъ своего согласія съ нею. Только Нейенбургъ не принялъ этой формулы, Базель принялъ ее уже въ 1676-мъ, а Женева послѣ нѣкотораго колебанія въ 1679 году[1]).

Можно было заранѣе предвидѣть, что формула эта не продержится долго; вслѣдствіе одной грамоты великаго курфюрста отъ 1689 года, въ которой указывалось на опасное положеніе протестантовъ, умные базельцы перестали требовать подписи формулы, между тѣмъ какъ Бернъ и Цюрихъ удовлетворяли курфюрста благочестивыми пожеланіями. Въ 1706 году въ Женевѣ формула совершенно пала; вмѣстѣ съ тѣмъ ея дни сочтены были и въ остальной реформатской Швейцаріи. Повсюду зарождалось тогда иное направленіе; многіе благородные умы отвращались отъ схоластическаго богословія, и выдвигалась нравственная сторона христіанства, хотя при этомъ иные заходили слишкомъ далеко, такъ какъ вмѣстѣ съ жесткой скорлупой часто отбрасывали и полезное зерно. Стремленіе къ практическому христіанству впадало въ болѣзненный морализмъ съ супранатуралистической или раціоналистической окраской. Поистинѣ было бѣдствіемъ то, что противъ этого направленія боролись при помощи схоластической формулы. Раньше всего этотъ духъ проявился во французской Швейцаріи, именно въ Лозаннѣ, въ мѣстной академіи и въ нѣкоторой части духовенства. Отсюда съ самаго начала нѣкоторые подписывали формулу съ оговоркой: „на сколько она согласуется съ Писаніемъ“ [1]). Даже среди учащихся распространилась наклонность къ арминіанству. Правительство, заботясь о предотвращеніи этого направленія, внесло въ обычную присягу особое прибавленіе, касавшееся отверженія арминіанства и социніанства. Между тѣмъ опять продолжались уклоненія, и правительство грубою силою положило конецъ этому дѣлу; подпись формулы требовалась строжайшимъ образомъ, и тогда даже нѣкоторые возстававшіе противъ этого студенты подчинились распоряженію, когда имъ объяснили, что эта формула есть лишь простая форма ученія. Это торжество формулы было въ то же время смертельнымъ ударомъ для ея авторитета. Бернъ въ 1723 году запретилъ всякіе споры объ этомъ предметѣ; Цюрихъ въ 1722 году превратилъ подпись въ простое обѣщаніе. Мало-по малу формула совсѣмъ потеряла всякое значеніе; даже Турретинъ, который и возбудилъ эту мысль, современемъ примкнулъ къ канонизаціи еврейскихъ гласныхъ точекъ.

---

[1]) Текстъ этой формулы см. у Нимейера. Полное заглавіе ея такое: Formula consensus ecclesiarum reformatarum circa doctrinam de gratia universali et connexa, aliaque nonnulla capita. Въ ней въ 26 канонахъ всѣ, сдѣлавшіеся, благодаря сомюрской школѣ, спорными, пункты одобрены и утверждены съ богословскою точностью, противоположное воззрѣніе рѣшительно, хотя и въ осторожныхъ выраженіяхъ, отвергнуто, и о другихъ сродныхъ исповѣданіяхъ, напр. лютеранскомъ, даже совершенно не упоминается. По всему видно, что при составленіи ея имѣлось въ виду сочетать истину и любовь, и въ ней проявляется уваженіе и любовь къ разномыслящимъ единовѣрцамъ. Съ обѣихъ сторонъ основа вѣры остается неприкосновенною; отвергается только воззрѣніе Капелла, затѣмъ возстановляется ученіе о предопредѣленіи, хотя и безъ супралапсаризма, отвергается мнѣніе Амиральда о существованіи предшествовавшей условной воли Божіей ко спасенію тѣхъ, которые увѣруютъ; затѣмъ отвергается ученіе Плацея о первородномъ грѣхѣ, ученіе Пискатора о послушаніи Христа; неспособность человѣка самого по себѣ вѣровать евангелію объясняется не просто въ смыслѣ нравственномъ, но и въ естественномъ.

Гейдеггеръ, значительнѣйшій изъ выступающихъ въ этой области богослововъ, былъ отнюдь не такъ ограниченъ, какъ можно бы думать. Родившись въ 1633 году въ кантонѣ Цюрихѣ, онъ учился въ Марбургѣ при Кроціѣ, въ Гейдельбергѣ сдѣлался помощникомъ Геттингера, затѣмъ былъ профессоромъ въ Штейнфуртѣ (1659—1665), послѣ чего состоялъ профессоромъ въ Цюрихѣ, и умеръ въ 1698 году. Первый сдѣланный имъ набросокъ указанной формулы былъ составленъ гораздо умѣреннѣе; онъ рѣшительно возставалъ противъ его измѣненія и противился отрѣшенію кокцеянскихъ богослововъ, о чемъ цюрихскіе зилоты хотѣли внести въ формулу. Онъ высоко чтилъ также и лютерански настроеннаго Спенера. Основнымъ его принципомъ было безпристрастно извлекать необходимую для спасенія истину единственно изъ слова Божія. По отношенію къ лютеранской церкви онъ всегда обнаруживалъ наклонность къ миру, и находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Дуреемъ. Въ одномъ своемъ сочиненіи [2]) онъ доказывалъ полное согласіе обѣихъ церквей во всѣхъ главныхъ пунктахъ, и отвергалъ крайности піетизма [3]). При этомъ онъ былъ ревностнымъ защитникомъ протестантской церкви противъ римско-католической [4]). Но наибольшее вліяніе имѣли его догматическія сочиненія [5]).

Рѣзче, чѣмъ Гейдеггеръ, былъ уже названный Лука Гернлеръ, настоятель и профессоръ богословія въ Базелѣ († 1675). Подъ его именно вліяніемъ Дурей былъ удаленъ въ 1666 году изъ Базеля. Вмѣстѣ съ младшимъ Буксдорфомъ и Рудольфомъ Ветштейномъ онъ составилъ „Силлабусъ споровъ“, въ 588 тезисахъ котораго строжайшимъ образомъ формулировано реформатское вѣроученіе, и эти тезисы и были преддверіемъ къ формулѣ согласія [1]).

---

[1]) Quatenus scripturae consentit (а не quia).

[2]) Manuductio in viam concordiae prot. ecclesiasticae 1686.

[3]) Въ своемъ сочиненіи „О несовершенствѣ возрожденія“, 1692 г.

[4]) Главнѣйшія его работы въ этой области суть: Historia papatus 1684 и Tumulus concilii Tridentini. 1690.

[5]) Среди нихъ особенно выдается Corpus theologiae christianae, 1700 г.

2. Въ то время, какъ посредствомъ гельветической формулы согласія старались поддержать кальвинскую ортодоксію, принимались также и мѣры съ цѣлью предохранить церковь противъ вліянія піетистовъ и гернгутеровъ, на которыхъ смотрѣли какъ на фанатиковъ. Отсюда запрещалось всякое религіозное общеніе внѣ общественнаго, одобреннаго государствомъ богослуженія. Правительство бернское особенно постановляло, что пасторы и профессоры должны были давать особую клятву, которою они обязывались устраняться отъ піетистовъ и гернгутеровъ (1699 г.). Мученикомъ этой ортодоксальной нетерпимости былъ пасторъ Самуилъ Кёнигъ (род. 1670), который изъ-за этого не только потерялъ мѣсто госпитальнаго проповѣдника въ Бернѣ, но и изгнанъ былъ изъ страны, хотя, впрочемъ, позже онъ получилъ возможность возвратиться въ Бернъ, и получилъ профессуру восточныхъ языковъ въ 1730 году. Онъ сталъ было устраивать назидательныя собранія въ Базелѣ, но былъ изгнанъ оттуда и умеръ въ 1752 году. Подобныя мѣры были принимаемы и въ другихъ церквахъ. Въ Базелѣ, гдѣ гернгутеры находили сносный пріемъ, духовенство не смѣло входить въ гернгутерскую общину, такъ какъ государственною церковью не позволялось вступать въ общину, находящуюся подъ вѣденіемъ иностранныхъ властей.

Рядомъ съ этимъ продолжалась и оппозиція противъ неправовѣрія. Такъ Ветштейнъ (род. 1693), діаконъ церкви св. Леонарда въ Базелѣ, былъ отрѣшенъ отъ должности вслѣдствіе арминіанскихъ воззрѣній. Въ Голландіи онъ перешелъ къ арминіанамъ и сдѣлался профессоромъ въ ихъ семинаріи въ Амстердамѣ. Онъ особенно извѣстенъ критическимъ изданіемъ греческаго Новаго Завѣта съ примѣчаніями. Съ другой стороны въ Швейцарію проникалъ нѣмецкій раціонализмъ и французскій деизмъ, хотя и встрѣчалъ противодѣйствіе; но тѣ, кто оказывали имъ противодѣйствіе, сами опять навлекали на себя упреки со стороны ортодоксаловъ. Такъ это было съ Остервальдомъ, пасторомъ изъ Мейенбурга († 1747 г.), переводъ Библіи и катихизисъ котораго сдѣлались весьма популярными во французской Швейцаріи; о катихизисѣ и другихъ сочиненіяхъ автора представители ортодоксальнаго направленія тогда отзывались очень неблагосклонно, какъ о наклонныхъ къ арминіанству и социніанству; въ дѣйствительности, они носили отпечатокъ довольно блѣдной ортодоксіи, но въ свое время дѣйствовали благотворно. Одинаковаго съ Остервальдомъ направленія держался и Альфонсъ Турретинъ, сынъ отличавшагося инымъ направленіемъ Франциска Турретина († 1737). Но если Вольтеръ говоритъ, что въ то время всѣ женевскіе пасторы были деистами, то хотя это весьма объяснимо, но тѣмъ не менѣе фактически неправда. Въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка многіе оказывали значительное вліяніе и вводили духъ новаго времени; между ними можно особенно упомянуть о женевцѣ Боннетѣ († 1798), который прежде всего былъ естествоиспытателемъ, а затѣмъ апологетомъ христіанства. Альбрехтъ Галлеръ, великій физіологъ, долго бывшій профессоромъ въ Геттингенѣ, затѣмъ врачемъ и членомъ ратуши въ Бернѣ († 1777), также выдавался какъ апологетъ христіанства въ своихъ письмахъ о важнѣйшихъ истинахъ откровенія отъ 1777 г., равно какъ и въ письмахъ о нѣкоторыхъ возраженіяхъ еще живыхъ вольнодумцевъ противъ откровенія (1775), — человѣкъ, который въ своемъ, съ большою добросовѣстностью веденномъ дневникѣ съ неумолимою строгостью относится къ самому себѣ. Можно упомянуть еще двухъ выдающихся цюрихцевъ, которые сильно отличались по дарованіямъ и характеру, но сходились между собою въ своемъ искреннемъ настроеніи, какъ краснорѣчивые, неутомимые защитники христіанства. Однимъ изъ нихъ былъ Лафатеръ, цюрихскій пасторъ, скончавшійся въ 1801 году отъ смертельной раны, нанесенной французскими солдатами при взятіи Цюриха Массеной; другимъ былъ настоятель Гессъ (возведенный въ этотъ санъ въ 1795 году и умершій въ 1828 году), извѣстный своими цѣнными работами о св. Писаніи, о жизни Іисуса, о царствѣ Божіемъ, и по исторіи патріарховъ и т. д. Оба они защищали христіанство не только своими сочиненіями, но и своею внушавшею уваженіе жизнью. Какъ и вообще въ Швейцаріи крупныя европейскія движенія находятъ свой отголосокъ, такъ это случилось и съ мистическимъ квіетизмомъ. Появленіе его тамъ связывается съ личностью ватландскаго духовнаго лица Дютуа Мембрини (род. 1721, † 1793). Это былъ человѣкъ чистѣйшаго нравственнаго направленія, наполненный своеобразными идеями о квіетизмѣ, которыя онъ и излагалъ въ нѣсколькихъ пространныхъ сочиненіяхъ [1]).

---

[1]) Въ своемъ Opuscula theologica онъ остроумно формулировалъ ортодоксальную систему вѣроученія. Ему по нѣкоторымъ принадлежитъ извѣстное двухстишіе о Библіи:

Hic liber est, in quo quisque sua dogmata quaerit,
Invenit et iterum dogmata quisque sua.

---

[1]) См. о немъ въ Реальной Энциклопедіи и у Heppe, Gesch. der quiet. Mystik, Berlin, 1875.

V. Французско-реформатскія церкви [1].

1. Въ началѣ этого періода французскія церкви находились въ цвѣтущемъ внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи. Не только экономическое благосостояніе ихъ возростало изъ года въ годъ, но также и религіозно-нравственное состояніе было не менѣе удовлетворительнымъ. Въ общинахъ господствовалъ превосходный порядокъ и образцовое управленіе. Выдающіеся проповѣдники, среди которыхъ особенно выдавался замѣчательный ученый Соренъ, возвышали значеніе и силу церкви. Безпокойный духъ гугенотовъ, повидимому, совершенно исчезъ. Реформаты во время смятеній фронды противодѣйствовали всѣмъ требованіямъ Кондэ и преданно ратовали за дѣло короля. Даже учащіеся въ Монтобанѣ тогда взялись за оружіе. Самъ Мазарини заявлялъ, что колебавшійся тронъ былъ поддержанъ гугенотами. Поэтому, въ 1652 году всѣ прежніе изданные въ ихъ пользу эдикты, были торжественно подтверждены. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ отмѣненъ былъ реформатскій культъ, опять было позволено возстановить его. Первые годы царствованія Людовика XIV, повидимому, обѣщали золотой вѣкъ для реформатской церкви.

Какимъ же образомъ случилось, что такая благосклонность превратилась впослѣдствіи въ немилость и въ ужасное гонительство? Причиной этого не были волненія реформатовъ: даже подъ страшнѣйшими ударами они оставались спокойными, такъ что терпѣніе гугенотовъ вошло въ поговорку. Возстаніе комисардовъ въ началѣ XVIII столѣтія представляло собою лишь мимолетный эпизодъ, и притомъ это возстаніе, вызванное невыразимыми жестокостями со стороны королевской полиціи, простиралось только на незначительную часть французской общины. Самъ король сначала былъ также благосклоненъ къ реформатамъ и по самой своей природѣ не былъ человѣкомъ кровожаднымъ. Если онъ вообще и стремился возвратить своихъ реформатскихъ подданныхъ въ нѣдра римско-католической церкви, то во всякомъ случаѣ онъ предполагалъ избѣгать при этомъ всякихъ насилій. Собственно виновниками, если и не исполнителями гоненій, были римско-католическія духовныя лица. Но сначала и они также, въ угоду королю, хотѣли дѣйствовать только посредствомъ убѣжденія. Этому именно мы обязаны нѣсколькими важными сочиненіями, среди которыхъ особенно выдаются сочиненія знаменитаго и высокопочитаемаго епископа москаго Боссюета, именно его „Исторія разногласій протестантскихъ церквей“ и „Изложеніе католическаго ученія по спорнымъ предметамъ“ [1]), одобренныя общимъ собраніемъ французскаго духовенства въ 1681 году. Въ первомъ сочиненіи Боссюетъ пользуется аргументомъ, который, конечно, вполнѣ можетъ быть обращенъ и противъ него его протестантскими противниками, потому что сколькимъ дѣйствительно варіаціямъ подвергался самый римскій католицизмъ! Самъ Боссюетъ съ своимъ новымъ выдвинутымъ принципомъ служилъ живымъ доказательствомъ этого. Во второмъ сочиненіи Боссюетъ съ большимъ искусствомъ старается изложить римско-католическое ученіе такъ, какъ будто бы оно, правильно понимаемое и освобожденное отъ всѣхъ несанкціонированныхъ церковью придатковъ, не содержитъ въ себѣ ничего такого, что̀ можетъ смущать мыслящій умъ. Спорные пункты касательно оправданія вѣрою и связанныхъ съ ними ученій разсматриваются просто какъ словесныя распри. Боссюета въ этомъ отношеніи упрекали въ недобросовѣстности даже богословы его собственной церкви, напр. патеръ Маймбургъ, который выступалъ съ этимъ именно укоромъ противъ Боссюета. Упрекъ этотъ настолько основателенъ, насколько нужно признать, что Боссюетъ въ своемъ сочиненіи выдвигалъ отнюдь не тридентскій оффиціальный католицизмъ. Онъ постоянно въ этомъ отношеніи выставлялъ свои собственныя убѣжденія и убѣжденія большинства образованныхъ духовныхъ лицъ его времени, чѣмъ и объясняется необычайно благопріятный пріемъ, встрѣченный его сочиненіями. Образованный католикъ старается изложить ученіе своей церкви столь благовидно, какъ это только возможно. У Боссюета къ этому прибавилась несомнѣнно еще и частная цѣль, заключавшаяся въ желаніи обратить протестантовъ. Тѣмъ болѣе онъ старался выставить для нихъ римско-католическое ученіе правдоподобнымъ и согласнымъ съ разумомъ. Кромѣ того выступали еще и другіе подобные поборники римскаго католицизма, какъ напр. янсенисты, которые, вопреки обвиненій, что они склонились къ женевскому реформатству, охотно старались выставить себя рѣшительными католиками; здѣсь особенно обращаетъ на себя вниманіе сочиненіе янсениста Николя „О неизмѣнности вѣры церкви каѳолической касательно евхаристіи“ [2]). Николь по этому пункту подвергся нападенію со стороны реформатскаго проповѣдника Клода, и съ помощью Арнольда издалъ указанное сочиненіе въ расширенномъ видѣ. Съ обѣихъ сторонъ издано было еще по нѣсколько сочиненій.

---

[1] См. Charles Coquerel, Histoire des églises du desert 1841, 2 тома· Rulhiere, Éclaircissements sur les causes de la révocation de l'édit de Nantes, V, Paris. 1819.

Затѣмъ, на перемѣну въ настроеніи Людовика XIV вліялъ и самый его религіозный характеръ. Король не былъ человѣкомъ безъ религіи, но онъ терялся, какъ говорилъ Фенелонъ, во внѣшностяхъ, которыми тѣмъ легче могло злоупотреблять духовенство для своихъ цѣлей. Наконецъ, онъ пошелъ такъ далеко, что не иначе считалъ возможнымъ загладить различные грѣхи своей жизни, какъ полнымъ истребленіемъ протестантизма въ своемъ государствѣ. Сначала онъ хотѣлъ дѣйствовать посредствомъ убѣжденія, посредствомъ отнятія своей милости, строжайшаго ограниченія статей нантскаго эдикта, посредствомъ награжденія обращенцевъ въ римскій католицизмъ. Только мало-по-малу образовалось въ немъ убѣжденіе, по которому онъ могъ терпѣть въ своемъ государствѣ только одну религію. Преслѣдованіе протестантовъ было вообще осуществленіемъ королевскаго абсолютизма въ области религіи. Людовикъ XIV собственно стремился къ безусловной королевской власти, для чего волненія фронды во время его малолѣтства представляли желанный поводъ. Тутъ дѣйствовалъ тотъ самый духъ, который былъ причиною преслѣдованія янсенистовъ и изгнанія ихъ изъ Франціи, которому принесенъ былъ въ жертву свободомыслящій Фенелонъ, и который изъ-за галликанскихъ вольностей передалъ римско-католическую церковь вполнѣ въ руки короля и опустошилъ Пфальцъ. При этомъ нужно, конечно, еще имѣть въ виду и то, что король былъ руководимъ другими, отчасти своими духовными совѣтниками, и отчасти своими министрами и сановниками, особенно ужасной памяти Лувуа, причемъ постыднѣйшія дѣла ихъ, совершаемыя отъ имени короля, отнюдь не всегда доходили до его свѣденія. Для извѣстныхъ дѣлъ доступъ къ королю былъ безусловно закрытъ. Конечно, еслибы онъ ревностно стремился къ необходимому ознакомленію съ состояніемъ дѣлъ, то онъ получилъ бы его, но, къ сожалѣнію, у него именно недоставало серьезнаго стремленія къ тому.

---

[1]) „Histoire des variations des églises protestantes“ 1688 и „Exposition de la doctrine catholique sur les matiers de controverse“ 1671; 12-ое изд. 1687.

[2]) La perpetuité de la foi и пр. 1664 г.

Послѣдующій ходъ событій представляется вкратцѣ таковымъ. Вскорѣ послѣ того, какъ реформаты помогли поддержать колеблющійся тронъ, король позволилъ имъ принять къ себѣ массу бѣжавшихъ вальденсовъ (1655 г.), вслѣдствіе чего духовенство и стало внушать королю, что тѣ, которые помогли поддержанію трона, могутъ въ другое время и ниспровергнуть его. На генеральномъ собраніи французскаго духовенства (1656 г.) архіепископъ сенскій утверждалъ, что богатый сборъ (въ 50,000 фунтовъ), сдѣланный реформатами въ пользу вальденсовъ, могъ быть обращенъ и на опасныя цѣли. Сочиненіе, въ которомъ опровергалась эта клевета, было сожжено рукою палача. Въ 1659 году состоялся послѣдній, именно 29-й генеральный синодъ, имѣвшій мѣсто въ Лудунѣ. Смерть Мазарини въ 1661 году послужила сигналомъ къ новымъ ограниченіямъ, и съ 1662 г. началась отмѣна нантскаго эдикта; реформаты отселѣ стали называться лишь приверженцами „мнимо реформированной религіи“. Религіозныя собесѣдованія были запрещены. Подъ ничтожными предлогами въ Монтобанѣ совершены были насилія, академія перенесена была въ Пюй-Лоранъ. Множество церквей подъ ничтожными предлогами было закрыто. Въ Гвіеннѣ изъ 80 церквей осталось только 3. Въ то же время дѣлались попытки склонять бѣдняковъ къ римскому католицизму посредствомъ подкупа. Король уже давно выдавалъ суммы въ пособіе новообращенцамъ. Когда у него въ 1676 г. явился приступъ раскаянія, вслѣдствіе его прелюбодѣйной связи съ Монтеспанъ, то онъ для этой цѣли истратилъ третью часть своихъ сбереженій. Во главѣ этого нечистаго дѣла стоялъ реформатскій отступникъ Пелиссонъ, исторіографъ короля, скоро прославившійся своимъ золотымъ краснорѣчіемъ. Вскорѣ ко двору доставлены были и длинные списки обращенныхъ, каждому изъ нихъ платилось различно отъ 6 до 300 франковъ, причемъ агенты весьма ловко пользовались экономическими обстоятельствами реформатовъ. Духовенство, конечно, старалось оправдать эти средства, указывая на то, что если любовь требуетъ отвращать заблуждающихся отъ пути погибели спасительными пытками, то вмѣстѣ съ тѣмъ является обязанность усыпать путь истины цвѣтами, такъ какъ самъ Спаситель питалъ Своихъ слушателей хлѣбомъ и рыбами, а отецъ обнималъ и надѣлялъ одеждами и перстнемъ своего блуднаго сына при его возвращеніи. При этомъ ссылались на примѣръ бл. Августина по отношенію къ донатистамъ, и янсенисты хвалили то „святое насиліе“, посредствомъ котораго реформатовъ опять заставляли возвращаться въ церковь, ссылаясь на Лук. XIV, 23, гдѣ выраженіе „убѣди прійти“ понималось въ смыслѣ насильственнаго привлеченія въ лоно церкви.

Когда вскорѣ затѣмъ Людовикъ подпалъ вліянію мадамъ Ментенонъ, бывшей реформатки, то въ своемъ стремленіи къ обращенію реформатовъ онъ сдѣлался еще ревностнѣе. Однимъ изъ его приближенныхъ сдѣлался военный министръ Лувуа. Духовныхъ единомышленниковъ онъ нашелъ себѣ въ государственномъ канцлерѣ Ле-Телье и въ королевскомъ духовникѣ іезуитѣ Ля-Шезѣ. Въ 1680 году начались знаменитыя драгонады или насильственныя миссіи. Лувуа представилъ королю, что было бы хорошо возвратившіеся съ войны полки размѣстить по домамъ реформатовъ. Король далъ согласіе на это, но запретилъ всякое насиліе. Драгуны пришли прежде всего въ Пуату, гдѣ правителемъ былъ презрѣнный Марильякъ, который вполнѣ склонился къ плану Лувуа. Солдатамъ дано было порученіе причинять тѣмъ, у которыхъ они будутъ расквартированы, всевозможнѣйшія непріятности, чтобы побудить ихъ къ отреченію отъ реформатства, и тѣ изъ солдатъ, которые не исполняли этого порученія, подвергались даже побоямъ. Тѣ реформаты, которые отрекались отъ своей вѣры, немедленно освобождались отъ военнаго постоя. Послѣдовали ужаснѣйшія сцены, а вмѣстѣ съ тѣмъ и массовыя обращенія. Уже въ 1680 г. числилось до 30,000 новообращенныхъ. Реформаты отправили къ королю снабженную подлинными документами петицію касательно совершенныхъ жестокостей, но имъ было отказано въ ней, съ заявленіемъ, что петиція основывается на ложныхъ документахъ, причемъ въ то же время приняты были мѣры къ тому, чтобы драгуны не расквартированы были по близости Версаля или Парижа [1]).

Представляя королю преувеличенныя данныя, его увѣряли о блистательныхъ успѣхахъ миссіонерства среди реформатовъ, вслѣдствіе чего миссіонерская дѣятельность посредствомъ драгонадъ была распространена и на другія области: Барнъ, Гвіенну, Лангедокъ и даже на сѣверныя области. Тогда начались среди реформатовъ выселенія; но это было дѣло опасное, такъ какъ закономъ отъ 1669 года выселеніе запрещено было подъ страхомъ ссылки на галеры. Многимъ, однако же, удалось оставить сдѣлавшуюся негостепріимной почву отечества, причемъ они прибѣгали и къ различнымъ хитростямъ. Жизнь въ отечествѣ становилась для нихъ все болѣе и болѣе невозможною, всѣ занятія и промыслы для нихъ были запрещены. Дѣти должны были посѣщать римско-католическія школы, а кто отрекался отъ реформатства и опять возвращался въ него, былъ ссылаемъ на галеры, а женщины подвергались жестокому тюремному заключенію. Двѣнадцатилѣтній ребенокъ, а вскорѣ и семилѣтній ребенокъ былъ объявленъ способнымъ перемѣнять религію: при малѣйшемъ заявленіи съ его стороны наклонности къ римско-католическимъ обрядамъ, какъ напр. цѣлованію иконы, онъ былъ объявляемъ римскимъ католикомъ, отнимаемъ у своихъ родителей и на ихъ счетъ воспитываемъ въ другомъ мѣстѣ. Совѣсть страждущихъ подъ такимъ давленіемъ была отуманиваема различными способами; миссіонеры удовлетворялись неопредѣленнымъ заявленіемъ вѣры въ то, чему вѣровала католическая церковь во времена апостоловъ. Епископъ олеронскій въ Барнѣ объявилъ реформатамъ этой области, что имъ нѣтъ надобности вѣровать въ чистилище, въ призываніе святыхъ, и что они могутъ воздерживаться отъ призыванія святыхъ и почитанія иконъ, могутъ читать Библію и принимать причастіе подъ обоими видами.

---

[1]) Однажды, однако же, король узналъ, что одному реформату ротъ былъ наполненъ лошадинымъ каломъ, послѣ чего онъ немедленно прекратилъ эти неистовства. Но многія, несравненно болѣе ужасныя вещи оставались совершенно безнаказанными.

Эти уловки, впрочемъ, облегчали многихъ лишь на короткое время. Вскорѣ отъ нихъ потребовали болѣе дѣйствительнаго доказательства принадлежности къ римскому католицизму, вслѣдствіе чего многіе вполнѣ отрекались отъ реформатства, а другіе предавались бѣгству. Многіе чувствовали себя въ такомъ положеніи невыразимо несчастными, и иные заканчивали свое невыносимое существованіе самоубійствомъ. Нѣкій дю-Перронъ умеръ вскорѣ послѣ своего отреченія, мучимый ужаснѣйшими терзаніями совѣсти, напоминающими о мученіяхъ несчастнаго Спіеры. Другіе впадали въ безумство, какъ напр. одна дѣвица, которая бросилась въ колодезь въ одномъ монастырѣ. Даже и тѣ, кто не заходили такъ далеко, оказывались въ чрезвычайно жалкомъ состояніи. Можно было видѣть, какъ одни на улицахъ, земледѣльцы на поляхъ, ломали себѣ руки, свидѣтельствуя предъ Богомъ и предъ людьми, что только насиліе могло побудить ихъ къ отреченію отъ своей вѣры. Внутри домашняго круга происходили самыя печальныя явленія. Родители, часто разлученные съ своими дѣтьми, дѣлали себѣ взаимные упреки и сваливали другъ на друга вину въ отреченіи. Лишь немногіе изъ духовенства возвышали свой голосъ противъ подобнаго способа обращенія несчастныхъ Между тѣмъ въ государствѣ все еще оставалось много реформатовъ. Королю внушали, что и эти остальные, не смотря на свою малочисленность, все таки представляютъ собою сумасбродную, склонную къ возстанію массу, изъ-за которой не стоитъ соблюдать нантскаго эдикта. Вслѣдствіе этого эдиктъ былъ наконецъ совершенно отмѣненъ. Канцлеръ Ле-Телье, кладя на новый указъ печать, воскликнулъ: „Господи, нынѣ отпущаешь раба Твоего съ миромъ, потому что очи мои видѣли исходящее отъ Тебя спасеніе“. Со всѣхъ сторонъ, съ каѳедръ и въ сочиненіяхъ, раздались похвалы королю, какъ новому Константину Великому, совершеннѣйшему и величайшему изъ всѣхъ королей, такъ какъ если его вообще великія дѣла пронесли его имя до отдаленнѣйшихъ концовъ земли, то этотъ его подвигъ возвыситъ его имя до самаго неба. Боссюетъ назвалъ отмѣну нантскаго эдикта прекраснѣйшимъ употребленіемъ королевской власти. Французская академія, изъ которой уже съ нѣкотораго времени исключены были реформатскіе члены, въ длинныхъ рѣчахъ восхваляла подвигъ покровителя вѣры. Городъ Парижъ воздвигъ особую статую „побѣдителю ереси“. Не возвысился ни одинъ голосъ противъ этихъ похвалъ, и духъ короля болѣе и болѣе закрытъ былъ для пониманія истины. Исчезло всякое малѣйшее сомнѣніе въ правотѣ отмѣны нантскаго эдикта.

17 окт. 1685 г.

Въ изданномъ по этому поводу указѣ говорилось, что Генрихъ IV издалъ нантскій эдиктъ съ цѣлью повліять на обращеніе протестантовъ, что̀ прямо было ложно. Людовикъ XIII преслѣдовалъ ту же цѣль. Такъ какъ бо̀льшая и лучшая часть реформатовъ теперь-де приняла римско-католическую вѣру, то эдиктъ этотъ оказывается долѣе не нужнымъ. Съ цѣлью совершенно изгладить всякую память о причиненныхъ этою ложною религіей смятеніяхъ, сочтено за благо отмѣнить названный эдиктъ. Новый указъ, служившій къ отмѣнѣ эдикта, гласилъ: 1) всѣ статьи его отмѣняются; 2) всякія религіозныя собранія въ церквахъ или въ частныхъ домахъ запрещаются; 3) помѣщикамъ также запрещается совершать богослуженія въ своихъ домахъ; 4) духовныя лица, не желающія отречься отъ реформатства, изгоняются изъ королевства чрезъ 14 дней послѣ провозглашенія этого указа; 5) тѣ, кто отрекаются, получаютъ на $^1/_3$ больше жалованья чѣмъ прежде; 6) если они хотятъ сдѣлаться адвокатами или докторами правъ, то освобождаются отъ трехлѣтнихъ наукъ и отъ половины обычныхъ поборовъ; 7) всѣ протестантскіе синоды отмѣняются, равно какъ и вообще всѣ сдѣланныя имъ уступки; 8) всѣ новорожденныя дѣти обязательно крестятся по римско-католическому обряду; 9) переселенцы, которые возвратятся въ теченіе 4 мѣсяцевъ, получаютъ опять свои конфискованныя у нихъ имѣнія; 10) всякое выселеніе запрещается подъ страхомъ ссылки на галеры для мужчинъ и тюремнаго заключенія для женщинъ, и конфискаціи имущества для тѣхъ и другихъ; 11) эдикты противъ отпавшихъ (ужасно жестокіе) остаются въ силѣ; 12) „впрочемъ подданные изъ такъ-называемой преобразованной религіи, пока Богу угодно, опять могутъ назидаться по своему, пребывать въ городахъ и мѣстечкахъ государства, заниматься своими промыслами, пользоваться своими имѣніями, не подвергаясь безпокойствамъ или какимъ-либо препятствіямъ подъ предлогомъ религіи“ [1]).

Въ послѣднемъ пунктѣ нельзя не видѣть проявленія нѣкоторой милости со стороны короля. Но эта милость не шла дальше того, что тѣмъ, кому запрещалось выселеніе, жизнь въ отечествѣ дѣлалась не болѣе, какъ сносною; но даже и этого было слишкомъ много для тѣхъ ужасныхъ лицъ, которыя властвовали надъ королемъ. Лувуа объявилъ правителямъ провинціи и начальникамъ войска, въ противорѣчіе съ 12-й статьей указа, что „его величество хочетъ, чтобы дали почувствовать крайнія строгости тѣмъ, которые не хотятъ послѣдовать его религіи, и тѣ, которые стремятся къ глупой славѣ, желая оставаться послѣдними, должны быть доведены до послѣдней крайности“. Многіе изъ тѣхъ, которые, ссылаясь на 12-й пунктъ указа, не оставили своего отечества, подверглись величайшей бѣдственности. За нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти самъ король объявилъ въ своемъ эдиктѣ отъ 8 марта 1715 года, что присутствіе реформатовъ во Франціи есть достаточный доводъ въ пользу того, чтобы они приняли римско-католическую вѣру, такъ какъ иначе ихъ не потерпѣли бы въ государствѣ. Парижскій парламентъ, правда, выставилъ нѣкоторыя затрудненія противъ проведенія этого постыднаго эдикта, причемъ было заявлено, что король никогда не издавалъ приказа реформатамъ сдѣлаться римскими католиками, и поэтому нельзя также сказать, что необходимо предполагается такая перемѣна религіи съ ихъ стороны. Тѣмъ не менѣе королевское слово было принято въ его буквальномъ смыслѣ, такъ какъ содержаніе его вполнѣ соотвѣтствовало видамъ гонителей.

2. Послѣ отмѣны нантскаго эдикта и при буквальномъ исполненіи новаго указа, опасность лицемѣрія и отреченія была не единственною, которая угрожала несчастнымъ и которой они часто подлежали; выступила и другая страшная опасность въ видѣ сумасбродства и фанатизма. Первыми виновниками его были мужественный адвокатъ Бруссонъ и краснорѣчивый проповѣдникъ Жюлье, изъ которыхъ первый не только старался съ 1683 года опять возстановить запрещенныя собранія, но и съ увѣренностью предсказывалъ о скоромъ избавленіи отъ гоненія. Проповѣди и богослужебныя собранія, совершавшіяся по пещерамъ, лѣсамъ и горнымъ ущельямъ, почти чудесная неприкосновенность его со стороны полиціи, дѣйствовали зажигательно среди населенія южныхъ провинцій, и послужили поводомъ къ тому, чтобы обходиться безъ законно установленнаго проповѣдничества, тѣмъ болѣе, что большинство проповѣдниковъ, спасая свою жизнь, оставили негостепріимную страну. Жюлье, удалившись въ Роттердамъ, поддерживалъ оттуда это одушевленіе своими сочиненіями, въ которыхъ предсказывалось о концѣ царства антихриста на 1710 и 1715 года, и возвѣщалось блистательное возрожденіе церкви. Казнь Бруссона, послѣдовавшая въ 1698 году въ Монпелье, еще болѣе воспламенила умы. Жестокости аббата Шельскаго послужили сигналомъ къ мятежу. Правительство преднамѣренно старалось довести несчастныхъ людей до мятежа, чтобы тогда имѣть право вполнѣ обрушиться на нихъ. Тогда выступили камисарды, которыхъ поддерживали дѣти и женщины, и въ Лангедокѣ началась севеннская война, которая заключилась въ 1704 году почетной капитуляціей между маршаломъ Вилльяромъ и вождемъ камисардовъ Кавальеромъ. Наиболѣе скомпрометтированные получили право свободнаго выселенія, а другіе тщетно жаждали свободы религіозной жизни въ опредѣленныхъ границахъ. Первые выселились въ Англію и скоро обратили на себя большое вниманіе

своими видѣніями и своею восторженностью [1]). Но среди оставшихся въ отечествѣ также появились сумасбродство и фанатизмъ. Опасность въ этомъ отношеніи была тѣмъ больше, что всякое правильное пастырство прекратилось. И вотъ, нѣкогда столь цвѣтущія французскія церкви оказались въ безнадежномъ состояніи, члены ихъ частью сдѣлались совнѣ римскими католиками, а отчасти впали въ новыя заблужденія. Ничего не могло быть желаннѣе для ихъ противниковъ, и такимъ образомъ мысль Людовика XIV казалась какбы осуществившеюся.

Но въ дѣйствительности оказалось не такъ, и возстановителемъ разсѣянной церкви и разрушителемъ дѣла великаго короля явился молодой человѣкъ, лишь недавно вышедшій изъ дѣтскаго возраста. Исторія мало занималась имъ, тогда какъ камисарды, взявшіеся за мечъ, нашли себѣ многихъ изслѣдователей. Между тѣмъ этотъ человѣкъ сдѣлалъ весьма много, и не только разрушалъ, но и создавалъ. Безъ помощи всякаго фанатизма, даже поборая его, онъ пробудилъ древній духъ вѣры въ реформатскихъ общинахъ, подобно полководцу вновь организовалъ разсѣянныя подъ ужаснѣйшимъ огнемъ врага отдѣльныя части ихъ и собралъ опять въ одну церковь. Это былъ Антуанъ Куртъ. Онъ родился въ 1696 году въ Вилленевъ-де-Бергѣ въ Виварѣ и рано обнаружилъ непреодолимое влеченіе сдѣлаться духовнымъ лицомъ. Въ этомъ своемъ стремленіи онъ утвержденъ былъ чтеніемъ хорошихъ, касающихся страданій его единовѣрцевъ, сочиненій. Очень рано онъ сталъ принимать участіе въ религіозныхъ собраніяхъ, которыя начались опять уже въ 1694 году. Въ 1714—1715 годахъ онъ предпринялъ свое первое путешествіе и побывалъ въ Севеннахъ, Лангедокѣ и Дофинѣ, посѣщалъ въ Марсели галерныхъ рабовъ въ ихъ ужасныхъ темницахъ, повсюду проповѣдуя и дѣлая собранія. Болѣе и болѣе созрѣвалъ въ немъ планъ положить конецъ печальному состоянію своихъ собратьевъ, хотя ему еще не исполнилось и 18 лѣтъ отъ рода. Онъ обладалъ всѣми качествами, которыя дѣлали его способнымъ къ этому чрезвычайно трудному дѣлу; онъ имѣлъ хотя и не научное, но ясное познаніе о христіанствѣ, и могъ выражаться хорошо и понятно. Непоколебимое мужество и твердость въ немъ соединялись съ пріятными манерами въ обращеніи и умомъ, съ практическою ловкостью и большимъ организаторскимъ талантомъ. Онъ обладалъ хорошимъ тѣлеснымъ здоровьемъ и крѣпостью, которыя давали ему возможность выносить величайшія тягости и труды. Своимъ проницательнымъ взглядомъ онъ сразу увидѣлъ, что для успѣха его дѣятельности необходимо было возстановить церковное управленіе и церковную дисциплину. Необходимость въ этомъ представлялась ему тѣмъ большею, чѣмъ болѣе угрожала опасность, что такъ-называемые новообращенные, которые по ночамъ ходили на собранія, а днемъ посѣщали мессу, мало-по-малу могли быть потеряны для реформатской церкви или затеряться въ различныхъ сектахъ. Что касается особенно тѣхъ, которые поддались сумасбродству, то имѣть дѣло съ ними было еще труднѣе, такъ какъ они ссылались на непосредственное внушеніе св. Духа. Эти послѣдніе изъ камисардовъ дѣлали все возможное для того, чтобы воспрепятствовать дѣятельности неустрашимаго труженика.

---

[1]) Эти восторженныя общины распространились по различнымъ нѣмецкимъ странамъ, въ Вюртембергѣ, Веттерау, и съ 1725 года въ Джорджтаунѣ въ Пенсильваніи. См. въ Реальной Энциклопедіи статью Inspirirte und inspirirten Gemeinden.

21 августа 1715 года Куртъ созвалъ первый синодъ, чтобы опять возвысить значеніе этого важнаго учрежденія въ реформатской французской церкви. Неподалеку отъ Нима, при восходѣ солнца, состоялось собраніе изъ мірянъ и духовныхъ; это были почти послѣдніе остатки камисардовъ, проповѣдники и ихъ предводитель. Куртъ изложилъ предъ присутствующими, какъ необходимо возстановить церковный порядокъ; для этого прежде всего необходимо назначить модератора (предсѣдателя) и секретаря, на каковую должность былъ избранъ самъ Куртъ. Присутствующіе міряне были немедленно избраны старѣйшинами, и рѣшено было поставить ихъ повсюду, гдѣ только находили себѣ пріемъ проповѣдники, причемъ опредѣлены были также и ихъ обязанности, состоявшія въ надзорѣ за общинами въ отсутствіе пасторовъ, равно какъ и надъ этими послѣдними, въ выборѣ надлежащихъ мѣстъ для собраній, въ насколько возможномъ тайномъ созваніи ихъ, въ сборѣ суммъ для бѣдныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, въ доставленіи необходимыхъ мѣстъ убѣжища для странствующихъ пасторовъ. Далѣе было постановлено, чтобы отселѣ женщины не смѣли проповѣдывать въ собраніяхъ, и чтобы проповѣдники держались исключительно св. Писанія, а всѣ такъ-называемыя откровенія, какъ не имѣющія основанія въ Писаніи и приводящія къ злоупотребленіямъ, были отвергнуты. Остальная часть засѣданія посвящена была изслѣдованію нравственности присутствующихъ. Этотъ синодъ былъ какбы торжественнымъ возстановленіемъ обновленной французской реформатской церкви. Куртъ велѣлъ сдѣлать и распространить нѣсколько копій съ изложенныхъ опредѣленій, и они оказали превосходное дѣйствіе. Вскорѣ затѣмъ состоялось еще нѣсколько такихъ же собраній въ 1716 и 1717 годахъ, причемъ на послѣднемъ изъ нихъ, кромѣ Курта, присутствовало еще пять пасторовъ. При этомъ случаѣ составлены были еще новыя опредѣленія, а также и подтверждены

прежнія, особенно тѣ, которыя направлены были противъ откровеній мнимобо-говдохновенныхъ сумасбродовъ.

Сдѣланныя касательно религіозно-нравственной жизни постановленія отличаются серьезностью и просвѣщеннымъ благочестіемъ, такъ какъ при этомъ имѣлось въ виду дать народу религіозное воспитаніе. По этимъ постановленіямъ, отецъ семейства съ своими домочадцами три раза въ день долженъ совершать молитву, которая по очереди должна была быть произносима послѣдними. По воскреснымъ днямъ по два часа положено на домашнее богослуженіе, при которомъ должны присутствовать всѣ домашніе. Проповѣди не должны продолжаться болѣе часа или часа съ четвертью; тѣмъ, которые по неосторожности или сумасбродству подвергаются опасности, рѣшено не оказывать никакой поддержки, но поддержка должна быть оказываема всѣмъ тѣмъ, которые ведутъ себя по правиламъ христіанской мудрости, и которыхъ божественное промышленіе призвало пострадать за Христа. Слѣдуетъ затѣмъ постановленіе противъ пасторовъ, которые неразумно подвергаютъ своихъ собратьевъ опасности, и противъ тѣхъ, которые производятъ соблазнъ худою нравственностью. Изъ шести пасторовъ, подписавшихъ эти опредѣленія, нѣсколько человѣкъ имѣли трагическій конецъ: двое умерли въ качествѣ мучениковъ, третій перешелъ въ римскій католицизмъ, а четвертый повергся въ дикое сумасбродство. Этотъ печальный опытъ, правда, нисколько не отнялъ мужества у Курта. Но онъ чувствовалъ, что не въ состояніи съ рѣшительнымъ успѣхомъ бороться противъ сумасбродныхъ ученій, пока самъ не сдѣлается духовнымъ лицомъ. Доселѣ ни онъ, ни его сотрудники не имѣли еще никакого оффиціальнаго титула. Въ виду этого, одинъ изъ ревностнѣйшихъ помощниковъ Курта, Кортей, отправился, по его порученію, въ Цюрихъ и тамъ въ 1718 году принялъ рукоположеніе. По возвращеніи оттуда, онъ посвятилъ и самого Курта; другой его сотрудникъ, Рожеръ, уже въ 1711 году получилъ посвященіе въ вюртембергской церкви, но въ 1745 году былъ повѣшенъ. Эти три лица представляли собою преемство реформатскаго пастората и посвятили еще 9 кандидатовъ. Куртъ ревностно старался склонять къ поступленію въ духовенство даровитыхъ молодыхъ людей, которыхъ онъ самъ, во время непрерывныхъ странствованій, насколько возможно было, наставлялъ въ богословіи. Но на новомъ синодѣ, на которомъ уже присутствовало 45 членовъ, въ 1718 году, было постановлено, чтобы безъ предварительнаго испытанія въ ученіи и нравахъ, никто не возводился въ должность пастора. Такъ какъ многія дѣти были крещены по римско-католическому обряду, то рѣшено было, по древнему обычаю, считать это крещеніе дѣйствительнымъ. Такихъ со браній теперь было нѣсколько, и всѣ они занимались мѣрами, касавшимися упорядоченія и утвержденія церкви въ ея частностяхъ. Строжайшимъ образомъ было запрещено принимать участіе въ римско-католическомъ богослуженіи, и это постановленіе часто повторялось и впослѣдствіи. Синодъ позаботился также и о безопасности собраній; пасторамъ даны были особые охранители; бѣднымъ и заключеннымъ въ тюрьмахъ оказывалась помощь посредствомъ особыхъ сборовъ, причемъ при помощи денегъ можно было добиться и болѣе снисходительнаго обращенія съ ними [1]). Не смотря на тяжелое положеніе, въ началѣ 20-хъ годовъ общины эти находились уже въ сравнительно хорошемъ состояніи, повсюду опять былъ возстановленъ церковный порядокъ, собранія посѣщались все чаще и больше, и крещенія и вѣнчанія совершались реформатскими духовными лицами. Регентъ герцогъ Орлеанскій даже хотѣлъ объявить реформатамъ свободу религіи, и отъ этого его удержало только духовенство, которое оставалось душой всѣхъ принимавшихся мѣръ противъ реформатовъ. Около этого времени испанскій государственный министръ Альберони пытался склонить французскихъ реформатовъ въ пользу Испаніи; регентъ предложилъ Курту, чтобы онъ воздержалъ своихъ единовѣрцевъ отъ этого, и Куртъ заявилъ ему, что онъ уже сдѣлалъ такъ. Но по смерти регента, бывшей громовымъ ударомъ для реформатовъ, послѣдовала пресловутая декларація отъ 15 мая 1724 года, по которой возобновлялись прежнія наказанія, суровѣе, чѣмъ прежде наказывался обходъ римско-католическихъ крещеній и вѣнчаній, и высказывалась ревностная заботливость о томъ, чтобы умирающіе не получали реформатскаго утѣшенія, такъ что тѣ, кто посѣщали умирающихъ, были ссылаемы на галеры. Въ то же время, не смотря на всѣ гоненія, умножавшіяся реформатскія общины получили новую поддержку и новый источникъ жизни отъ семинаріи Лозаннской, этого послѣдняго учрежденія Курта. Онъ съ самаго начала сознавалъ необходимость снабженія своихъ общинъ пасторами,—но откуда было взять ихъ? Онъ набралъ нѣкоторыхъ отъ плуга, изъ мастерскихъ, изъ конторъ, и, насколько возможно, подготовлялъ ихъ, но это мало помогало дѣлу. Тогда онъ вошелъ въ сношеніе съ иностранными церквами и особенно съ архіепископомъ кентерберійскимъ Бэкомъ. Въ 1730 году имъ открыта была семинарія въ Лозаннѣ, гдѣ молодые люди получали нѣкоторую поддержку отъ стипендій (bourses), а профессора лозаннской академіи, подъ страхомъ висѣлицы или колесованія, давали юношамъ, посвящавшимъ себя на служеніе слову Божію, необходимое преподаваніе. Каждая провинція имѣла право содержать въ семинаріи по нѣсколько своихъ кандидатовъ. Эта семинарія существовала до 1809 года. Въ общемъ изъ нея вышло до 100 духовныхъ лицъ. Куртъ около 1740 года возвратился въ Лозанну, сдѣлался учителемъ въ названной семинаріи и не переставалъ дѣйствовать въ пользу французскихъ общинъ. Онъ собиралъ документы для исторіи своей церкви съ 1685 года, но закончена и напечатана была только исторія камисардовъ [1]). Онъ умеръ въ 1716 году. При его появленіи церковь его отечества была печальной развалиной, а когда онъ умеръ, то она представляла собою цвѣтущую общину.

---

[1]) Въ 1697 году на галеры отправлено было сразу 76 реформатовъ. Въ 1708 году на галеры Марселя и Тулона отправлено было 310 человѣкъ, вслѣдствіе принятія ими участія въ собраніяхъ, или вслѣдствіе сдѣланныхъ ими попытокъ къ выселенію или укрывательству пасторовъ.

Замѣчательнѣйшимъ воспитанникомъ этой семинаріи, послѣдователемъ Курта, продолжателемъ и укрѣпителемъ его созданій, былъ Поль Рабо. Онъ родился въ 1718 году въ Бедарье, близъ Монпелье, учился съ 1740 года въ Лозаннѣ, въ 1743 году сдѣлался пасторомъ въ Нимѣ, и умеръ въ 1795 году. Начало его пасторства было особенно трудно, такъ какъ съ 1740—1752 г. съ новою яростью начаты были гоненія. Рабо проявлялъ изумительную дѣятельность, и старался о томъ, чтобы воздержать своихъ единовѣрцевъ отъ крайнихъ мѣръ и попытокъ къ возстанію и самопомощи. Противники ихъ, особенно изъ духовенства, нарочито старались побудить реформатовъ къ такому именно способу самозащиты, чтобы затѣмъ подъ видомъ права сдѣлать на нихъ нападеніе. Въ 1751 году Рабо удалось подавить въ Севеннахъ зачатки одного возстанія, которое вызвано было новыми драгонадами и отнятіемъ дѣтей. Онъ неутомимо странствовалъ подъ различными ложными именами и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ рѣдко спалъ два раза въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Отъ преслѣдованій онъ часто ускользалъ какбы чудомъ; за его голову назначена была большая сумма, а между тѣмъ онъ поддерживалъ сношенія съ намѣстниками провинцій. Онъ посѣщалъ даже Парижъ, гдѣ пребывалъ Куртъ де-Гебелинъ, сынъ Антуана Курта, одинъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени, составитель знаменитаго, конечно давно уже устарѣвшаго сочиненія „О первобытномъ мірѣ“, и находился въ сношеніи съ ученымъ міромъ. Онъ велъ тѣ дѣла, которыми раньше завѣдывалъ „генеральный депутатъ“, и былъ своего рода министромъ исповѣданій въ ней. Все еще продолжавшаяся ярость гонительства на реформатовъ достигла своей высшей степени въ процессѣ и юридическомъ убійствѣ Жана Кала, тулузскаго торговца набойкой, который обвиненъ былъ въ томъ, что онъ, будто бы, задушилъ своего сына, которому ложно приписывалась склонность къ римскому католицизму (1762 г.). Положенный на колесо онъ и во время пытокъ вновь утверждалъ свою невинность. Вольтеръ, къ стыду его соотечественниковъ, былъ единственнымъ человѣкомъ, который принялъ участіе въ этомъ несчастномъ семействѣ, во вдовѣ съ четырьмя дѣтьми. Результатомъ его стараній была отмѣна приговора. Во всей Европѣ говорили объ этомъ событіи. Съ этого времени преслѣдованіе мало-по-малу прекратилось, но еще въ 1774 году случалось, что духовенство отбирало дѣтей. Рошеттъ, умершій на висѣлицѣ въ Тулузѣ въ 1762 г., былъ послѣднимъ изъ казненныхъ въ теченіе столѣтія 25 пасторовъ. Нѣкоторые изъ реформатовъ оставались на галерахъ до 70 и 80-лѣтняго возраста, хотя съ ними обращались и мягко, такъ какъ нельзя было поручать имъ никакой работы. Въ 1768 году въ ужасной тюрьмѣ Château d'aiges mortes, въ Провансѣ, изъ 25 женщинъ, сначала заключенныхъ тамъ, большая часть еще томились тамъ, хотя все ихъ преступленіе состояло въ томъ, что онѣ посѣщали реформатскія собранія [1]. Послѣднее разсѣяніе одного изъ такихъ собраній королевскими войсками произошло въ 1767 году. Послѣ этого гоненіе прекратилось, и власти обыкновенно наканунѣ воскреснаго дня давали реформатамъ знать о томъ направленіи, въ которомъ онѣ въ воскресенье предполагали посылать войска. Въ высшихъ кругахъ все болѣе и болѣе убѣждались въ невозможности принудить къ римскому католицизму милліонъ людей, не желавшихъ быть римскими католиками. Духовенство настаивало на точномъ исполненіи приказаній, но правительство не хотѣло исполнять этихъ требованій духовныхъ лицъ, и результатомъ этого было то, что законъ не былъ приводимъ въ исполненіе.

---

[1]) Этотъ сборникъ Курта, обнаруживающій неутомимое усердіе, находится въ Женевской библіотекѣ и состоитъ изъ 116 томовъ.

Восшествіе Людовика XVI на престолъ архіепископъ бріеннскій привѣтствовалъ сильнымъ увѣщаніемъ къ гонительству, но послѣднее у большей части общества сдѣлалось уже анахронизмомъ. Министръ Бретёйль думалъ даже въ 1786 году о томъ, чтобы устранить духовенство отъ совѣщаній касательно реформатовъ. Въ то же время явилось нѣсколько сочиненій (между ними приведенное сочиненіе Рульера), имѣвшихъ своею цѣлью доказать, что Людовикъ XIV не имѣлъ въ виду подавлять гражданскихъ правъ реформатовъ, къ каковому вымыслу прибѣгали съ тою цѣлью, чтобы тѣмъ легче опять возстановить эти гражданскія права, не нарушая чести Людовика XIV. Результатомъ стараній министра въ этомъ отношеніи былъ эдиктъ, изданный Людовикомъ XVI въ 1781 году. Этимъ эдиктомъ запрещались всякія насилія и позволялось реформатамъ законнымъ образомъ записывать свои рожденія, браки и случаи смерти. Впрочемъ, только римско-католической религіи предоставлялось право имѣть открытое богослуженіе. Но и этого уже было по тогдашнему времени много. Въ 1789 году національное собраніе провозгласило полное равенство всѣхъ французовъ предъ закономъ. Рабо Сенъ-Этьенъ, сынъ Поля Рабо, раньше почти колесованнаго и позже едва избѣгшаго гильотины, писалъ своему отцу, что „президентъ національнаго собранія (это былъ онъ самъ) повергается къ его ногамъ“, чѣмъ ясно обозначался необычайный переворотъ въ дѣлѣ. Отецъ Рабо во время періода террора попалъ даже въ тюрьму и едва не подвергся гильотинѣ, и умеръ въ 1795 году.

---

[1] Мари Дюранъ была въ этой темницѣ съ пятнадцатилѣтняго возраста.

Таковъ былъ конецъ гоненій, которыми Франція нанесла себѣ тяжкія раны во всѣхъ областяхъ гражданской, общественной и промышленной жизни; но еще больше былъ тотъ религіозно-нравственный вредъ, который причиненъ былъ подобнымъ отношеніемъ къ реформатамъ. Бейль могъ съ правомъ сказать торжествующему духовенству: „ваши тріумфы суть тріумфы деизма; вы сдѣлали христіанство ненавистнымъ“. Реформатскій проповѣдникъ Клодъ съ полнымъ правомъ говорилъ: „въ государствѣ ничего не остается твердаго послѣ того, какъ король нарушилъ свое слово о томъ, что онъ хотѣлъ сдержать нантскій эдиктъ“.

Но все, доселѣ изложенное, касается только одной части этой богатой содержаніемъ и знаменательной исторіи. Она простирается и на всѣ страны Европы, Америку и Африку. Реформаты къ этому времени распространились уже настолько, что истребленіе ихъ было дѣломъ невозможнымъ. Убѣжище себѣ они находили по преимуществу въ Голландіи (называемой „великимъ ковчегомъ бѣглецовъ“), Англіи, Бранденбургскихъ областяхъ и Швейцаріи. Повсюду, куда бы они ни приходили, они выдавались своимъ прилежаніемъ, своею ловкостью и честностью. Они занимались всевозможными промыслами и развивали промышленность, выдавались столь же въ искусствахъ мира, какъ и въ искусствахъ войны. Вильгельму Оранскому они помогали во время его похода въ Англію. 9 генераловъ французскаго происхожденія служили подъ знаменами Фридриха II. Вообще они ревностно трудились какъ на поприщѣ различныхъ искусствъ, такъ и наукъ [1]).

---

[1]) См. L. Weiss, Histoire des réfugies etc. Paris, 1853, 2 тома; Mörikofer. Die evang. Flüchtlinge in der Schweiz, Leipzig, 1876. См. также статью Refugé въ Реальной Энциклопедіи 1-ое изд. Кромѣ того см. различныя монографіи о судьбѣ отдѣльныхъ переселенцевъ, изъ которыхъ уже составилась цѣлая небольшая литература.

VI. Реформатская церковь въ Великобританіи [1]).

Выше мы уже прослѣдили тѣ сильные перевороты и событія, которыми отличалась жизнь этой церкви до учрежденія протектората Оливера Кромвеля. Теперь обратимъ вниманіе на состояніе этой церкви при двухъ послѣднихъ Стюартахъ, а также на побѣду епископальной церкви; но это опять возвращаетъ насъ ко временамъ республики и протектората.

1. Англійская революція [2]) существенно отличалась отъ французской между прочимъ тѣмъ, что она дала народу религіозно-нравственный импульсъ въ противоположность той распущенности, которая исходила отъ двора, и отчасти находила поддержку въ епископальной іерархіи: для приверженцевъ парламента высокая религіозная нравственность стала дѣломъ чести, и мы уже видѣли, какъ содѣйствіе религіозно-нравственнымъ интересамъ шло рука объ руку съ заботой о нравственномъ очищеніи народной жизни.

Другое состояніе вещей наступило, когда на престолъ своего отца взошелъ Карлъ II. Извѣстно, что народъ въ Англіи и Шотландіи, утомленный смутами и преданный законному королевскому дому, призвалъ на престолъ сына Карла I и оказалъ ему такъ много довѣрія, что не потребовалъ отъ него даже гарантій для своей политической свободы. Карлъ II между тѣмъ въ значительной степени превзошелъ ошибки Іакова I и Карла I, не имѣя въ то же время ихъ добрыхъ качествъ. Это былъ человѣкъ нравственно испорченный, подкупленный Людовикомъ XIV. Какъ только прекратилась господствовавшая раньше строгость, немедленно же безъ всякаго прикрытія обнаружилась распущенность, поощряемая примѣромъ безнравственнаго двора. Нѣкоторые, въ общемъ трезвые люди иногда поддавались излишествамъ просто для того, чтобы не подвергнуться подозрѣнію въ недостаточной вѣрноподданности. По окончаніи выраженій радости и погашеніи свѣтильниковъ, зажженныхъ для иллюминаціи, начались наказанія. Какъ въ политической, такъ и въ церковной области началась безпощадная реакція.

Сначала король дѣлалъ видъ, будто онъ хочетъ относиться къ пуританскому духовенству съ мягкостью и пощадой. Онъ обѣщалъ всеобщую свободу религіи, и сдѣлалъ даже 10 пресвитеріанскихъ духовныхъ лицъ своими капелланами. Но вскорѣ затѣмъ, въ 1662 году, въ обѣихъ палатахъ парламента принятъ былъ новый актъ единообразія и санкціонированъ королемъ. Существенныя опредѣленія въ немъ были слѣдующія: 1) рукоположеніе, совершенное не епископомъ, должно быть повторено; 2) всѣ духовныя лица и всѣ учителя должны выразить свое согласіе на принятіе всего содержанія книги общественныхъ молитвъ; 3) требовалась клятва въ повиновеніи канонамъ; 4) завѣтъ, собственно документъ союза отъ 1557 года [1]), который уже по повелѣнію парламента, открыто сожженъ былъ палачемъ, отмѣнялся; 5) право подъ какимъ бы то ни было предлогомъ браться за оружіе противъ короля, или противъ его уполномоченныхъ, клятвенно отрицалось. Политическія и церковныя опредѣленія были перемѣшаны самымъ коварнымъ образомъ. Они должны были вступить въ дѣйствіе 24 августа, въ день св. Варѳоломея,—подъ страхомъ отрѣшенія отъ должности всѣхъ несогласныхъ. Когда наступилъ назначенный день, то 2,000 духовныхъ лицъ были лишены своихъ должностей и своего содержанія. Съ плачемъ они оставили свои печальныя общины, чтобы въ собственномъ отечествѣ жить въ качествѣ странниковъ и чужеземцевъ, борясь съ нуждой и голодомъ. Тогда именно потерялъ свое мѣсто въ Киддерминстерѣ Бакстеръ. Этимъ духовнымъ лицамъ запрещены были также и всѣ частныя собранія. Это былъ цвѣтъ англійскаго духовенства, давшій столь возвышенный примѣръ самоотреченія.

---

[1]) Neal, History of the Puritans, 3 тома, London 1837.

[2]) Мы принимаемъ это слово не въ сдѣлавшемся тогда употребительнымъ смыслѣ изгнанія Іакова II.

Карлъ II отъ глубины души ненавидѣлъ всякій пуританизмъ, такъ какъ послѣдній не хотѣлъ мириться съ его распущенностью; на каѳедры онъ прежде всего хотѣлъ возвести такихъ епископовъ, отъ которыхъ, какъ онъ зналъ, ему не придется выслушивать никакихъ порицаній. Такимъ образомъ опять вполнѣ возстановлена была епископальная церковь. Но вскорѣ король заставилъ опасаться еще бо̀льшаго. Союзъ съ Людовикомъ XIV, отъ котораго безстыдный король получалъ регулярно жалованье, повидимому угрожалъ проложить путь къ возстановленію римскаго католицизма. Партія римскихъ католиковъ весьма замѣтнымъ образомъ усиливалась въ государствѣ и въ войскѣ. Въ виду этого даже парламентъ началъ относиться съ большею мягкостью къ пуританамъ и желалъ добиться обезпеченія противъ римскаго католицизма. Особымъ „актомъ о свидѣтельствѣ“ онъ требовалъ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ яснаго отреченія отъ папства, и въ силу этого акта никто не могъ занимать общественной должности, не признавая церковнаго верховенства короля и не принимая евхаристіи въ епископальной церкви. Король долженъ былъ дать свое согласіе на это. Когда онъ находился на смертномъ одрѣ, то братъ его привелъ къ нему одного римско-католическаго священника, который и выслушалъ отъ него исповѣдь и далъ ему отпущеніе.

---

[1]) См. выше, стр. 786.

Преемникомъ его былъ герцогъ Іоркскій, взошедшій на англійскій престолъ въ 1685 году подъ именемъ Іакова II. Въ нравственномъ отношеніи онъ не былъ такъ низко павшимъ, какъ его братъ Карлъ, но отличался еще бо̀льшею наклонностью къ римскому католицизму. Онъ началъ съ того самаго распоряженія, съ котораго Марія Тюдоръ начала вводить противореформацію. Въ 1686 году онъ запретилъ опровергать съ церковныхъ каѳедръ или въ сочиненіяхъ римско-католическое вѣроученіе. Напротивъ, склонные къ римскому католицизму епископы короля имѣли полное право распространять свои пастырскія посланія по всему королевству. Въ Лондонъ торжественно вступилъ папскій нунцій. Отсюда понятно, что при дворѣ открыто была высказываема радость по случаю отмѣны нантскаго эдикта Людовикомъ XIV. Въ 1687 году объявлена была общая свобода религіи, но очевидно только въ пользу римскихъ католиковъ, которые теперь опять могли занимать всѣ должности и почетныя мѣста. Всякое обязательство къ принятію какого-либо исключительнаго вѣроисповѣданія было отмѣнено. Университеты оксфордскій и кембриджскій должны были принимать въ качествѣ учителей римскихъ католиковъ. Въ 1688 году король повелѣлъ, чтобы его объявленіе о всеобщей свободѣ религіи было читаемо въ извѣстные дни по всѣмъ церквамъ. Архіепископъ кентерберійскій и 6 епископовъ, воспротивившіеся этому, заключены были въ Тауэръ, но особая коммиссія, назначенная для суда надъ несогласными епископами, не нашла въ нихъ никакой вины. При ликованіяхъ народа они оставили свою темницу. Эти епископы имѣли законное право отказать королю въ повиновеніи въ данномъ случаѣ, и народъ вѣрно понималъ самую тенденцію этого повелѣнія; оно вовсе не было подсказано, какъ думали нѣкоторые, желаніемъ провозгласить свободу совѣсти; но благодаря ему при Іаковѣ II Англія была бы вновь приведена подъ власть римскаго папы, а вмѣстѣ съ тѣмъ на англійской почвѣ и закончилась бы всякая реформація и свобода совѣсти. Недовольство народа правительствомъ было еще болѣе усилено другими подобными же мѣрами. Результатомъ всего этого было то, что Іаковъ II былъ объявленъ лишеннымъ престола, и корона соединенныхъ королевствъ была предложена зятю короля, намѣстнику Вильгельму голландскому, и вслѣдствіе этого Іаковъ II въ 1689 году оставилъ Англію и закончилъ свои дни во Франціи, блистательно принятый Людовикомъ XIV, но осмѣиваемый его царедворцами, которые находили смѣшнымъ, что этотъ человѣкъ изъ-за мессы потерялъ цѣлыхъ три королевства. Такъ въ Англіи утвердилось епископальное устройство. Большинство диссентеровъ, въ 1689 г., получили, благодаря акту вѣротерпимости Вильгельма, право общественнаго богослуженія, за исключеніемъ унитаріанъ и римскихъ католиковъ, которые сравнены были въ правахъ съ остальными диссентерами только въ 1779 году. Актъ о вѣроисповѣдномъ свидѣтельствѣ остался въ силѣ.

Существенное значеніе акта вѣротерпимости заключается въ томъ, что имъ отвергнутъ былъ принципъ безусловнаго единства церкви и государства, нашедшій свое выраженіе въ требованіи присяги церковному верховенству короля и акту единообразія, и вызвавшій гоненіе противъ нонконформистовъ, а также и революцію XVII столѣтія,—принципъ, подъ вліяніемъ котораго происходило развитіе англійской реформаціи отъ Генриха VIII до Іакова II. На мѣсто этого принципа, хотя и съ различнымъ ограниченіемъ, наступила полная свобода религіозныхъ убѣжденій, и все это было равносильно новому пораженію римскаго католицизма.

2. Богословское развитіе въ предѣлахъ англиканской церкви и у пресвитеріанъ, хотя и не столь значительное, какъ въ голландской и во французской церкви до отмѣны нантскаго эдикта, заслуживаетъ тѣмъ не менѣе всякаго вниманія. Въ области изученія Библіи выдавались: Бріанъ Вальтонъ († 1667), который, пользуясь поддержкой протектора Кромвеля, издалъ знаменитую „полиглотту", носящую его имя; затѣмъ, пресвитеріанинъ Ляйтфутъ, долго бывшій вице-канцлеромъ кембриджскаго университета, великій знатокъ іудейской философіи и литературы, котораго главное сочиненіе Horae hebraicae et talmudicae еще и доселѣ сохраняетъ свое значеніе; тоже самое можно сказать объ „Исторіи іудеевъ" Придо, декана норвичскаго († 1724 г.). Другіе занимались также патристической литературой, и изъ нихъ выдавались Пирсонъ, епископъ честерскій († 1686); Додвеллъ, профессоръ въ Оксфордѣ († 1711); Кевъ, придворный проповѣдникъ и каноникъ въ Виндзорѣ († 1723); Бинггемъ, который своими Origines ecclesiasticae много содѣйствовалъ изученію церковной археологіи († 1723); Джемсъ Усшеръ (Уссерій), архіепископъ армагскій и приматъ Ирландіи († 1656), ученый хронологъ и бытописатель британской церковной древности, превосходный проповѣдникъ и душепастырь, проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ возстановленію церковнаго мира между римскими католиками и протестантами. Въ 1641 году онъ сдѣлалъ предложеніе о возстановленіи епископата въ его первоначальное положеніе въ пресвитеріальномъ и синодальномъ управленіи. Кромѣ того, были замѣчательные церковные проповѣдники, ораторы и аскетическіе писатели; между первыми выдается Тиллотсонъ († 1694), сначала пресвитеріанинъ и затѣмъ епископалъ, между послѣдними Ричардъ Бакстеръ и Боніанъ, изъ которыхъ первый († 1691) главнымъ образомъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ „Вѣчный покой святыхъ". Въ теченіе долгаго времени онъ былъ военнымъ пропо-

вѣдникомъ въ войскѣ Кромвеля, долго былъ пасторомъ въ Киддерминстерѣ, участвовалъ въ политическихъ буряхъ времени, проникнутый, какъ и архіепископъ Усшеръ, стремленіемъ къ возсоединенію епископализма и пресвитеріанства, къ которому онъ собственно наклоненъ былъ. Онъ хотѣлъ преобразовать епископатъ такъ, чтобы основныя начала двухъ другихъ главныхъ направленій, пресвитеріанства и индепендентства, — строгій порядокъ и представительство общинъ, право субъективнаго благочестія находили себѣ полное оправданіе, хотя и съ устраненіемъ ихъ односторонностей. Бакстеръ былъ авторомъ болѣе чѣмъ 180 сочиненій. Его сочиненіе: „Воззваніе къ необращеннымъ“ разошлось въ 20,000 экземпляровъ въ одинъ годъ. Баптистъ Боніанъ († 1688) съ 1660 года томился въ теченіе 12$^1/_2$ лѣтъ въ тюрьмѣ, и прославился главнымъ образомъ своимъ сочиненіемъ „Путешествіе пилигрима къ Сіону“. Сочиненіе это, написанное въ 1672 году въ темницѣ, встрѣтило весьма много сочувствія и переведено почти на всѣ европейскіе языки. Инымъ характеромъ отличаются труды Борнета, придворнаго проповѣдника Вильгельма III, извѣстнаго своей, все еще сохраняющей свое значеніе, „Исторіей английской реформаціи“. Главными богословскими пунктами, обсуждавшимися среди англійскихъ богослововъ, были возрѣнія на епископальную церковь и на апостольское преемство, которое одними отвергалось, а другими поддерживалось; тѣ, кто держались апостольскаго преемства, ратовали за бо́льшую самостоятельность церкви, и это именно различіе лежало въ основѣ дѣленія англиканской церкви на высокую церковь и низкую церковь [1]), и относящіеся сюда споры значительно содѣйствовали изученію твореній св. отцовъ. Другимъ предметомъ спора была болѣе строгая или болѣе мягкая ортодоксія. Державшіеся этого послѣдняго направленія получили названіе латитудинаріанъ, и къ нимъ причислялись даже Борнетъ и Тиллотсонъ. Главнымъ представителемъ этого направленія былъ Кудвортъ, настоятель Христовой коллегіи въ Кембриджѣ († 1688). Его главное сочиненіе, притомъ незаконченное, есть „Система истиннаго познанія Всемогущаго“, въ которомъ онъ ратовалъ противъ атеизма; въ другихъ сочиненіяхъ онъ понималъ Троицу въ довольно савеліанскомъ духѣ и сильно возставалъ противъ предопредѣленія, какъ подрывающаго всякую нравственность. Его отношеніе къ этому догмату было вообще неустойчивымъ. При всей своей преданности англиканской церкви, онъ умѣлъ быть справедливымъ и по отношенію къ другимъ религіознымъ обществамъ. Онъ занималъ средину между высоко-церковнымъ формализмомъ и индепендентскою восторженностью; таково вообще было положеніе и нѣкоторыхъ другихъ англиканскихъ богослововъ того времени. Въ Кембриджѣ, подъ вліяніемъ одной платонизирующей школы, главными представителями которой были Кудвортъ и Моръ, образовывалось новое духовенство, которое было всецѣло предано англиканской церкви, но въ то же время не враждебно было и диссентерству и находилось подъ вліяніемъ его сердечнаго благочестія. Англійскіе богословы усердно занимались также опроверженіемъ нѣмецкихъ натуралистовъ и раціоналистовъ.

---

[1]) High Church и Low Church.

3. Среди многихъ сектъ, явившихся въ періодъ религіозныхъ смятеній въ Англіи, самою значительною была секта квакеровъ, т.-е. трясуновъ [1]). Эта секта обращаетъ на себя вниманіе уже тѣмъ, что она въ то время, какъ столь многія секты безслѣдно исчезли, сохранила свое существованіе до настоящаго времени. Секта эта пережила сначала бурный періодъ, за которымъ слѣдовалъ періодъ болѣе спокойнаго развитія, какъ это было нѣкогда и съ перекрещенцами, нашедшими себѣ успокоеніе отъ бурнаго сумасбродства подъ вліяніемъ Меннона Симонса. Исторія квакеровъ возвращаетъ насъ ко времени англійскихъ треволненій. Съ 1644 года въ средѣ индепендентскаго кружка развилось мистическое направленіе, которое рядомъ съ св. Писаніемъ выдвигало Духъ, какъ наивысшій авторитетъ. Начатки этого движенія замѣтны уже у Мильтона. Выше внѣшняго слова для него стояло внутреннее слово св. Духа, которому онъ и придавалъ наивысшій авторитетъ. Въ этомъ отношеніи Мильтонъ соприкасался съ тѣмъ, что съ 1644 года сдѣлалось главнымъ моментомъ индепендентства. Въ пролагавшемъ себѣ дорогу великомъ переворотѣ многіе видѣли признакъ исполненія извѣстныхъ пророчествъ (Ис. xi, 9). „Вотъ“, говоритъ Мильтонъ, „настало время, когда Богъ наполнитъ землю Своимъ познаніемъ, въ буряхъ времени истинная община Божія изо дня въ день процвѣтаетъ все славнѣе“. На мѣсто вѣрующихъ, какъ называли себя индепенденты въ своемъ первомъ періодѣ, теперь выступали „святые“. По примѣру войска Кромвеля, не знавшаго никакого другаго названія, это названіе сдѣлалось господствующимъ для цѣлой партіи. Вѣра у этой партіи сдѣлалась своего рода вдохновеніемъ, которое соединялось съ тенденціями радикализма. Рѣчи и сочиненія этихъ такъ называемыхъ „святыхъ“ начинались обыкновенно указаніемъ на непосредственно бывшее имъ откровеніе: „я имѣю сказать вамъ слово отъ Господа“,—„такъ говоритъ Господь чрезъ меня“, обыкновенно заявляли ихъ проповѣдники. Требованіе непосредственнаго общенія Духа было предъявляемо не только проповѣдникамъ, но и вообще считалась несомнѣнною только такая

---

[1]) См. уже вышеприведенное сочиненіе Вейнгартена: Die Revolutionskirchen Englands.

вѣра, которая, подобно тому, какъ это было съ великимъ апостоломъ, открывалась прямо съ неба. Среди такихъ пророковъ естественно вновь обнаружились извѣстныя явленія, характеризующія собою періодъ реформаціи. Повсюду появлялись восторженные апостолы, которые оставляли дома и промыслы и отказывались отъ всякой обыкновенной духовной должности. Изъ этого пестраго броженія выработалось стремленіе понимать религіозную жизнь въ ея непосредственности, въ ея внутренней основѣ и сущности. У всѣхъ такъ называемыхъ „свидѣтелей Духа“ скоро явилось общее сознаніе, что наступилъ конецъ временъ и Господь близокъ. Многія сочиненія этого времени заканчивались словами: „гряди, Господи Іисусе, гряди скоро!“ Самъ Кромвель возвѣщалъ близкое пришествіе Господа, имѣвшаго завершить періодъ бурныхъ волненій. На этой-то почвѣ и выросло квакерство.

Основателемъ квакерства или такъ называемаго „общества друзей“ былъ Джоржъ Фоксъ, сынъ одного пуританскаго ткача (род. 1624, † 1691). Онъ никогда не былъ пастухомъ, но отецъ отдалъ его въ службу одному кожевнику въ Ноттингамѣ, и онъ, весь одѣтый въ кожу, руководилъ обширной промышленностью своего хозяина. На 19 году своей жизни онъ былъ крайне смущенъ поведеніемъ своихъ двухъ двоюродныхъ братьевъ, которые были епископскими викаріями. Въ сильномъ возбужденіи онъ искалъ себѣ убѣжища въ молитвѣ, пока наконецъ не услышалъ въ себѣ внутренній голосъ: „ты видишь, какъ молодые люди погибаютъ въ суетности и старые люди преданы землѣ; ты долженъ оставить и тѣхъ, и другихъ, молодыхъ и старыхъ, и сдѣлаться чуждымъ для всѣхъ“. 9 іюля 1643 года онъ оставилъ свой родной городъ, оставилъ своихъ родственниковъ и друзей, чтобы предаться страннической жизни, исполненной тяжкихъ внутреннихъ бореній. Такъ онъ пространствовалъ по большей части Англіи. Это странствованіе тяжело отозвалось на немъ: его лицо и вся его фигура крайне осунулись. Тогда онъ опять услышалъ внутренній голосъ: „твое имя внесено въ книгу жизни Агнца“. 1649 годъ былъ начальнымъ годомъ его проповѣдничества. Ему уже и раньше приходилось терпѣть много непріятностей и даже не разъ сидѣть въ тюрьмѣ, а теперь пришлось еще хуже. Его проповѣдь болѣе и болѣе направлялась противъ всего существующаго церковнаго строя. Онъ презиралъ церковь, на томъ основаніи, что Богъ живетъ не въ храмахъ рукотворенныхъ; онъ презиралъ вообще ученость и проповѣдывалъ, что Богъ изольетъ своего Духа на всѣхъ. Возставалъ онъ также противъ воскреснаго дня, насколько празднованіе его опредѣлялось государственными законами. Отъ отечественной церкви онъ принялъ только Библію—не какъ самый свѣтъ, а какъ орудіе къ откровенію свѣта. Все у него сводится къ пробужденію и оживленію Христа въ насъ, внутренняго свѣта, внутренняго слова, которому подчинено внѣшнее слово. Въ 1649 году его послѣдователи, квакеры, сплотились въ „общество друзей“, какъ они называли себя, ссылаясь на Іоан. xv, 15 [1]). У нихъ не существуетъ никакой учительной должности; каждый говоритъ какбы по побужденію Духа; у нихъ нѣтъ никакого церковнаго устройства, ни праздниковъ, ни обрядовъ, а только своеобразное, свободное, чуждое всякой чувственности, стоящее выше всякаго закона, упражненіе въ Духѣ; нѣтъ ни пѣнія, ни чтенія, ни проповѣди, а только благоговѣйно направленное къ Богу размышленіе и молчаніе, которое разрѣшается иногда восторженными рѣчами. До 1660 года квакеры не прочь были отъ участія въ политическихъ движеніяхъ, но съ этого времени среди нихъ проявился совершенно новый духъ и они запрещали всякую военную службу и даже всякую самозащиту съ оружіемъ въ рукахъ. Изъ другихъ особенностей квакерства можно указать на то, что квакеры отвергали вообще присягу, говорили каждому на ты, не терпѣли никакихъ похоронныхъ церемоній и т. д. Во всѣхъ гоненіяхъ они обнаруживали чудесную стойкость, и потрясали своими рѣчами даже своихъ судей. Среди нихъ естественно случались фанатическія излишества, умопомраченныя сумасбродства, которыя, впрочемъ, не оказывали на нихъ особенно большаго вліянія. Въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи они поднялись на степень многочисленной партіи [2]).

На внѣшнія судьбы квакеровъ большое вліяніе оказалъ Виллльямъ Пеннъ, сынъ одного англійскаго адмирала (род. 1644, † 1718), которому Карлъ II остался долженъ значительную сумму денегъ. Въ вознагражденіе за этотъ долгъ, Пеннъ взялъ большую полосу земли въ Америкѣ. Тамъ онъ въ 1681 году поселился съ партіей квакеровъ. Такъ возникла Пенсильванія, гдѣ, конечно, нашли себѣ пріемъ и многіе другіе поселенцы. Дѣло это было тѣмъ важнѣе для квакеровъ, что съ 1655 года, когда первые квакеры переселились или были высланы въ Америку, имъ приходилось терпѣть всевозможныя невзгоды, что, впрочемъ, во многихъ случаяхъ не было незаслуженнымъ, такъ какъ квакерство часто принимало слишкомъ сумасбродную форму. Дѣло доходило напр. до того, что въ Америкѣ женщины нагими бѣгали по улицамъ и такъ являлись въ церкви, и часто, какъ впрочемъ это было и въ Европѣ, прерывали рѣчи проповѣдниковъ съ каѳедры. Многіе попали въ тюрьму, другіе были повѣшены, въ 1660 году. Для облегченія ихъ участи, среди нихъ на нѣкоторое время пробылъ Фоксъ. Только въ Родъ-Айлендѣ, близь Нью-Іорка, они оставляемы были въ покоѣ, такъ какъ тамъ господствовала полная свобода религіи; только въ 1681 году, какъ уже упомянуто, благодаря Вилльяму Пенну, основателю новаго штата Пенсильваніи, закончился періодъ гоненій на нихъ. Они не ограничивались возбужденіемъ мысли объ отмѣнѣ рабства, а въ своемъ новомъ штатѣ отмѣнили его. Въ Великобританіи они находили себѣ защиту съ 1689 года въ актѣ вѣротерпимости Вильгельма III (причемъ, однако же, актъ о свидѣтельствѣ вѣры оставался въ силѣ). Фанатическій періодъ ихъ возбужденія уже давно прошелъ среди нихъ. Въ наше время изъ ихъ среды вышла Елизавета Фрей, которая такъ много сдѣлала для улучшенія участи заключенныхъ въ темницахъ. Но уже въ XVIII вѣкѣ въ среду ихъ проникло неологическое направленіе, что уже предвидѣлъ Пеннъ, говорившій, что истинный врагъ квакерства есть деизмъ. Это неологическое направленіе достигло въ 1822 году своего высшаго пункта въ лицѣ Эліи Гиккса, въ Лонг-Айлендѣ, который въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ вполнѣ формулировалъ деизмъ. Теперь на 160,000 квакеровъ считается еще 10,000 гикситовъ, которые почти всѣ живутъ въ Америкѣ.

---

[1]) Названіе „квакеры“ неизвѣстнаго происхожденія, но они сами усвоили себѣ это названіе.

[2]) Основныя начала квакеровъ изложены Робертомъ Барклаемъ, родившимся въ 1648 году, въ его Apologia theologiae verae christianae, 1676 г. Въ этомъ сочиненіи мы имѣемъ послѣдовательное проведеніе мистическаго спиритуализма, такъ называемаго внутренняго слова, внутренняго откровенія и результатомъ этого было то, что у него христіанство лишается своей исторической основы и низводится на извѣстныя нравственныя основоначала. Вслѣдствіе этого квакерство въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приходитъ къ тѣмъ же самымъ воззрѣніямъ на христіанство, какъ и деизмъ. Впрочемъ, нельзя отрицать, что квакеры показывали живую ревность и въ добрыхъ дѣлахъ. Фоксъ былъ первымъ человѣкомъ, который возбудилъ мысль объ отмѣнѣ рабства.

Неологическое направленіе, спорадически заявлявшее о себѣ въ квакерствѣ, начало выступать какъ все болѣе распространявшаяся, снабженная научнымъ оружіемъ, партія, которая болѣе угрожала положительному христіанству, чѣмъ какая бы то ни было изъ прежнихъ, враждебныхъ ему партій. Это былъ деизмъ [1]. Понимаемый въ метафизическомъ смыслѣ, деизмъ есть воззрѣніе, которое, въ противоположность пантеизму, настолько признаетъ сверхъестественную сущность Бога, что Богъ чрезъ это становится лишь во внѣшнее отношеніе къ міру; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличается и отъ теизма, который ставитъ живаго Бога въ постоянное живое отношеніе къ міру. Но болѣе извѣстно другое воззрѣніе на деизмъ, по которому онъ представляетъ собою вообще легко постижимую естественную религію, признаетъ чисто основанную на разумѣ вѣру въ Бога и все несогласное съ нею отвергаетъ въ Евангеліи, какъ неподлинное. Въ этомъ смыслѣ деизмъ представляетъ собою то же самое, что натурализмъ и раціонализмъ. Появленіе деизма въ Англіи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ было обусловлено тѣмъ ходомъ, который получили въ этой странѣ реформація, философія и общая образованность. Появленіе многихъ сектъ и раздѣленій послужило поводомъ къ желанію отыскать какой-либо, внѣ спора лежащей области религіозной истины, на которой могли бы сойтись всѣ партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось и стремленіе, которымъ уже одушевленъ былъ Климентъ Александрійскій, именно стремленіе достигнуть примиренія между знаніемъ и вѣрой, достигнуть соглашенія христіанства съ просвѣщеніемъ времени. Отсюда Гоббесъ († 1679) выставлялъ положеніе, что содержаніе христіанства отчасти сверхразумно, но отнюдь не неразумно. Локкъ († 1704), оказавшій большое вліяніе на умственную жизнь своего времени, училъ также о разумности христіанства [1]). Онъ признавалъ откровеніе, какъ такое, но полагалъ, что оно можетъ содержать только такія истины, которыя не противорѣчатъ разуму. Но разумъ можетъ сообщать религіозную истину только въ научной формѣ, не приспособленной для общаго пониманія, между тѣмъ какъ откровеніе даетъ ее такъ, что она можетъ быть понятна всѣмъ. Въ этомъ отношеніи Локкъ также напоминаетъ собою Климента Александрійскаго и Оригена. Къ Локку примыкали какъ люди раціоналистическаго направленія, такъ и вѣровавшіе въ откровеніе.

---

[1] Lechler, Geschichte des englischen Deismus, Stutthardt, 1841. Его же статью о деизмѣ см. въ Реальной Энциклопедіи, 2-ое изд.

Главнѣйшими деистами были слѣдующіе: 1) Эдмундъ Гербертъ, лордъ черберійскій († 1648), государственный дѣятель, образовавшійся научно и посредствомъ многихъ путешествій. Свои религіозно-философскія воззрѣнія онъ изложилъ въ двухъ сочиненіяхъ: De veritate, 1624, и De religione gentilium, 1645. Религія, по нему, есть то, что дѣлаетъ человѣка человѣкомъ; ни одинъ человѣкъ со здравымъ смысломъ не можетъ быть атеистомъ. Атеизмъ въ христіанскомъ мірѣ есть психологическая невозможность; даже тѣ, которые считаютъ себя таковыми, въ дѣйствительности не атеисты [2]). Сущность всякой религіи заключается, по нему, въ пяти главныхъ истинахъ, которыми онъ считалъ слѣдующія: а) бытіе Бога; б) обязанность почитанія Его; в) добродѣтель и благочестіе, какъ главныя составныя части богопочитанія; г) обязанность каждаго человѣка каяться въ своихъ грѣхахъ и оставлять ихъ; д) божественное возмездіе отчасти въ этой и отчасти въ будущей жизни. Эти общія всѣмъ религіямъ истины, эти пять основоположеній чистой религіи, по его воззрѣнію, искажены по винѣ священниковъ изъ честолюбивыхъ побужденій, затемнены разными прибавленіями, а между тѣмъ они совершенно достаточны для спасенія души и лежатъ за предѣлами всякаго религіозно-партійнаго спора. Откровеніе Гербертъ не считалъ невозможнымъ, но допускалъ вѣру въ него только подъ извѣстными условіями. Къ Гоббесу и Герберту примыкаетъ 2) Блунтъ († 1693), который отъ Гоббеса заимствовалъ воззрѣніе на авторитетъ государства въ дѣлахъ религіи, такъ что, по нему, государство опредѣляетъ, чему должно учить и что считать правовѣрнымъ, а отъ Герберта—его пять членовъ вѣры. Христіанство онъ не отрицаетъ прямо, но старается затѣнить его различными остротами и ироніей, каковой тонъ во время реставраціи (1660—1689) сдѣлался преобладающимъ въ извѣстныхъ, даже близкихъ къ престолу кружкахъ. Послѣ революціи 1689 года, благодаря которой Вильгельмъ III взошелъ на престолъ, и послѣ чего вскорѣ введена была свобода печати (1694), деизмъ еще полнѣе развился подъ вліяніемъ указаннаго выше сочиненія Локка „О разумности христіанства“. Подъ вліяніемъ этого сочиненія воспитался 3) Толандъ, ирландецъ († 1722), который въ 1696 году обратилъ на себя вниманіе своимъ сочиненіемъ „Христіанство не таинственно“, гдѣ онъ, идя дальше Локка, старался доказать положеніе, что доктрины христіанства не только не идутъ противъ разума, какъ учили Гоббесъ и Локкъ, но и не заключаютъ въ себѣ ничего непонятнаго, таинственнаго. Всѣ заключающіяся въ откровеніи религіозныя истины должны быть столь же понятны, какъ истины, которыя мы знаемъ касательно дерева, камня, воздуха, воды и т. п. Съ цѣлью обосновать это ученіе, Толандъ отчасти обращался къ сущности разума и познанія вообще, и отчасти старался доказать на основаніи Библіи и отцовъ церкви, что въ первобытномъ христіанствѣ не было никакихъ тайнъ. Особенно выдвигалъ онъ положеніе, которое въ наше время вновь подогрѣто было новой школой Бауера, именно, что первобытное христіанство представляло собою евіонитство. Книга Толанда вызвала много полемическихъ противъ себя сочиненій, и по опредѣленію ирландскаго парламента была сожжена рукою палача, а самъ авторъ избѣжалъ ареста только благодаря поспѣшному бѣгству изъ Дублина. 4) Коллинзъ († 1729) воздерживался отъ насмѣшекъ, но не отъ ярыхъ выходокъ противъ христіанства. Онъ былъ личнымъ другомъ Локка, принципы котораго усвоилъ себѣ. Въ анонимномъ сочиненіи „Разсужденіе о вольнодумствѣ“ [1]) онъ защищалъ и рекомендовалъ, въ противоположность слѣпой вѣрѣ въ авторитетъ, свободное мышленіе, какъ силу, которая никогда не можетъ быть ограничиваема, такъ какъ она предлагается самой Библіей. Пророки Ветхаго Завѣта были-де свободными мыслителями; Христосъ требовалъ изслѣдовать Писаніе; ап. Павелъ пользовался доводами и логическими основаніями; выдававшіеся мудростью и добродѣтелью люди всѣхъ временъ были свободными мыслителями. Это отличающееся сильнымъ ожесточеніемъ сочиненіе вызвало по обѣ стороны Ламаншскаго канала много полемическихъ сочиненій, среди которыхъ самымъ выдающимся было сочиненіе знаменитаго Бентлея. Противники Коллинза соглашались, что разумъ и откровеніе не могутъ противорѣчить другъ другу; но они требовали, чтобы мышленіе было дѣйствительно свободнымъ, а не предзанято предразсудками невѣрія. Въ 1724 году Коллинзъ сдѣлалъ нападеніе на ходячій доводъ въ пользу пророчества въ своемъ сочиненіи: „Разсужденіе о началахъ и основахъ христіанства“ [1]). По его изслѣдованію христіанство не имѣетъ устойчиваго основоположенія, такъ какъ доказательство на основаніи пророчествъ Ветхаго Завѣта можетъ быть приводимо только посредствомъ аллегорическаго объясненія и слѣдовательно не можетъ считаться обязательнымъ. Изслѣдованіе касательно доказательства на основаніи пророчествъ обращаетъ вниманіе на сродное доказательство о божественности Христа на основаніи чудесъ. Этотъ доводъ самымъ грубымъ образомъ выдвинутъ былъ Томасомъ Вольстономъ (1731), вслѣдствіе чего онъ нашелъ себѣ опаснаго противника въ Шерлоккѣ.

---

[1]) Въ своемъ сочиненіи: The reasonableness of christianity, 1695.

[2]) Это напоминаетъ объ извѣстномъ изреченіи, приписываемомъ Наполеону I: „n'est pas athée, qui le veut“ (нѣтъ такого атеиста, который бы желалъ быть таковымъ).

---

[1]) Discourse of freethinking, 1713.

И вотъ возникъ вопросъ: что же можетъ служить положительнымъ содержаніемъ христіанства, когда оно лишено пророчествъ и чудесъ и подвергнуто изслѣдованію и критикѣ разума? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ было то, что такимъ содержаніемъ можетъ служить религія, цѣль которой заключается въ содѣйствіи нравственности. Прикровенно и съ извѣстными прикрасами такъ высказался уже графъ Шефтсберри († 1713 г.) въ своихъ „Характеристикахъ“. По его мнѣнію, христіанство своимъ обѣщаніемъ небесной награды подрываетъ нравственность. Уже совершенно открыто съ такими же мыслями выступилъ Тиндаль, который это основное воззрѣніе деизма изложилъ въ своемъ сочиненіи: „Христіанство также старо, какъ твореніе, или евангеліе, какъ возстановленіе религіи природы“ (1730), вслѣдствіе чего онъ и называется великимъ провозвѣстникомъ деизма. Эта сама по себѣ совершенная религія не можетъ быть ни превзойдена, ни подавлена откровеніемъ. То, чѣмъ положительная религія отличается отъ естественной, создано-де не истиннымъ откровеніемъ, а произволомъ. Христіанство, насколько оно тождественно съ естественной религіей, не представляетъ собою ничего новаго, или во всякомъ случаѣ лишь настолько ново, насколько оно есть освобожденіе естественной религіи отъ примѣшаннаго къ ней суевѣрія. Другіе деисты развивали эти идеи Тиндаля въ подробностяхъ, какъ напр. сапожникъ Ѳома Чоббъ. Ѳома Морганъ († 1743), слѣдуя воззрѣніямъ Чобба, доказываетъ въ своемъ „Моральномъ философѣ“, что искаженіе христіанства произведено было іудействомъ; идею искупленія называлъ онъ іудейскою, и христіанъ вообще—іудейскими христіанами. Болинброкъ († 1751), слѣдуя воззрѣніямъ Тиндаля, смотрѣлъ на положительную религію въ томъ смыслѣ, что она, какъ средство для государственныхъ цѣлей, благодаря суесловію философіи и обману жрецовъ, была искажена и превращена въ іерархическую силу. Онъ твердо держался того воззрѣнія, что философскую истину невозможно примирить съ христіанствомъ. Люди, еще вѣровавшіе въ откровеніе, вступили на ту же самую почву, какъ напр. Додвеллъ въ своемъ сочиненіи: „Христіанство, какъ неоснованное на аргументѣ“ отъ 1743 года; по нему, къ вѣрѣ ведетъ только убѣждающая и озаряющая благодать. Юмъ († 1776) развилъ это положеніе въ интересѣ скептицизма, и всѣхъ, кто по принципамъ разума защищалъ христіанство, объявлялъ замаскированными врагами; онъ отвергалъ также вѣру въ чудеса, и своимъ скептицизмомъ дѣйствительно расшаталъ вѣру въ чудеса и въ исторію всего откровенія.

---

[1]) A discourse of the grounds and reasons of the christianity.

Этими произведеніями деизмъ закончилъ свое разрушительное дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ запутался въ неразрѣшимыхъ противорѣчіяхъ между разумомъ и откровеніемъ. Этой же точкѣ зрѣнія отчасти поддались и люди, вѣровавшіе въ откровеніе. Въ основѣ всего этого умственнаго движенія лежала мысль, что христіанство собственно не можетъ быть доказываемо. Заблужденіе его состояло въ томъ, что у разума самого по себѣ отрицалась всякая способность къ высшему воспріятію, отвергалась возможность идей о Богѣ, свободѣ и безсмертіи, какбы съ цѣлью поддержать вѣру въ откровеніе; но дѣйствительные результаты оказались вредными для этой самой вѣры, такъ какъ такимъ путемъ христіанство лишено было всякихъ пунктовъ соприкосновенія въ человѣческомъ духѣ. Впрочемъ, не всѣ противники деизма держались этой точки зрѣнія. Но многіе изъ нихъ заходили также слишкомъ далеко, придавая слишкомъ много значенія доказательствамъ (evidences) въ пользу христіанства. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ защитниковъ откровенія былъ Самуилъ Кларкъ († 1729), придворный проповѣдникъ и основатель раціоналистическаго супранатурализма, который твердо держался возможности идей Бога, свободы и т. д. Въ то самое время, когда деизмъ мало-по-малу водворялся въ Англіи и переходилъ въ полный скептицизмъ, онъ вполнѣ господствовалъ и въ Германіи. Чрезъ посредство Монтескье, Вольтера и Руссо онъ проникъ и во Францію.

4. Третьей попыткой реформаціи и обновленія внутри церкви Великобританіи представляется методизмъ 1). За собственно реформатскимъ движеніемъ, достигшимъ своего завершенія при Елизаветѣ, слѣдовалъ пуританизмъ, который боролся противъ іерархіи и деспотизма за свободу совѣсти, самостоятельность церкви и церковную дисциплину общинъ, и достигъ узаконенной вѣротерпимости. Методизмъ старался вновь оживить государственную церковь, изъ нѣдръ которой онъ возникъ, ввести въ жизнь народа принципъ реформаціи, и особенно старался оздоровить заброшенную массу народа закваской евангелія. Никогда еще народъ не нуждался въ этомъ болѣе, чѣмъ въ то время, когда выступилъ методизмъ. Развращеніе народа, какъ результатъ правленія Карла п, усилилось въ ужающей степени. Особенно въ страшной степени распространился порокъ пьянства и обжорства, и эти пороки заявляли себя особенно по воскреснымъ днямъ, вслѣдствіе чего и возникла поговорка: „день Господень теперь есть день, назначенный для діавола“. Это говорилось даже съ церковныхъ каѳедръ. „Пуритане какъ повымерли говорили другіе. Многіе пуритане впали въ деизмъ. Не лучше дѣло обстояло и въ государственной церкви. Тѣ, кто выступали защитниками евангелической вѣры, слишкомъ увлекались раціонализмомъ, чтобы быть въ состояніи склонять сердца къ евангелію. На мѣсто 2,000 способныхъ и ревностныхъ духовныхъ лицъ выступило множество недостойныхъ и неспособныхъ пасторовъ, и это было единогласнымъ отзывомъ выдающихся прелатовъ о духовенствѣ своей церкви. Со страхомъ смотрѣли они на будущее своей церкви и опасались полнаго ея разрушенія, если бы не явилась нѣкоторая помощь.

Помощь эта явилась съ той стороны, откуда ее менѣе всего можно было ожидать, отъ нѣкоторыхъ студентовъ въ Оксфордѣ, и чтобы въ зародышѣ задушить ея вліяніе, для нея изобрѣтено было насмѣшливое названіе. Таково именно было начало того движенія, участники котораго теперь считаются милліонами душъ, оказываютъ

---

1) Источниками его исторіи служатъ: произведенія Веслея въ 14 томахъ. Его дневникъ обнимаетъ 1735—1790 года, и есть весьма богатый источникъ. Изъ отдѣльныхъ монографій мы назовемъ: Abel Stevens, History of the rel. movement etc. 1858—1861; Tyerman, Life and times of Wesley, 3 тома. Біографіи Веслея, составл. Гампсономъ, нѣм. пер. Нимейера, Halle 1793, Сутеемъ, нѣм. пер. Круммахера 1828; Burkhard, Vollst. Geschichte der Methodisten in England. 2 Theile, Nürnberg 1796; Jacoby, Geschichte des Methodismus 1870, 2 тома; статья въ Реальной Энциклопедіи 2 изд.; Sulzberger, Christliche Glaubenslehre von method. Standpunkte, Bremen 1872.

большое вліяніе въ старомъ и новомъ свѣтѣ, и все болѣе размножаются и возростаютъ.

Главнымъ виновникомъ всего этого движенія былъ Джонъ Веслей. Веслеи происходятъ изъ благочестивой проповѣднической семьи, которая по реставраціи была лишена своихъ священническихъ мѣстъ. Отецъ Іоанна Веслея получилъ образованіе въ нонконформистскихъ школахъ. Но вскорѣ онъ разошелся съ нонконформистской партіей, сдѣлался приверженцемъ высокой церкви и получилъ приходы эпвортскій и норкотскій и занималъ ихъ до своей смерти, въ 1735 году. Онъ отличался богатыми, особенно поэтическими дарованіями, и былъ человѣкъ широкаго образованія. Онъ занимался подготовительными работами для изданія полиглотты и большимъ сочиненіемъ о книгѣ Іова. Въ церковныхъ вопросахъ времени онъ принималъ живое участіе, былъ человѣкомъ неутомимымъ, многостороннимъ и дѣятельнымъ и отличался глубокимъ благочестіемъ. Въ лицѣ своей супруги, рожденной Аннеслей, отъ которой у него было 19 дѣтей, онъ имѣлъ вѣрную помощницу въ домѣ и должности, образецъ хозяйки. Ея сыновья даже въ позднѣйшіе годы обыкновенно обращались къ ней за совѣтомъ въ духовныхъ дѣлахъ. Изъ ея трехъ сыновей, Самуила, Джона и Чарльза, первый былъ превосходнымъ учителемъ, который въ теченіе многихъ лѣтъ учительствовалъ въ Вестминстерской школѣ († 1739); Чарльзъ, третій, родившійся въ 1708 г., скоро отдался подъ руководство своего старшаго брата Джона или Іоанна. Этотъ послѣдній (род. 17 іюня 1703 г.) во время одного пожара въ священническомъ домѣ, въ 1706 году, съ большимъ трудомъ могъ быть спасенъ отъ огня.

Быстро развиваясь, къ радости своихъ родителей, Джонъ на 17-мъ году своей жизни вступилъ въ коллегію Христовой церкви въ Оксфордѣ и сначала съ ревностью изучалъ классиковъ. Затѣмъ онъ сталъ изучать богословіе, такъ какъ готовился къ посвященію въ діаконы, которое онъ и получилъ въ сентябрѣ 1725 года. Въ слѣдующемъ году онъ добился членства въ Линкольской коллегіи въ Оксфордѣ. Осенью того же года онъ сдѣланъ былъ лекторомъ греческаго языка и модераторомъ въ своей коллегіи. Затѣмъ, въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ онъ помогалъ своему отцу въ отправленіи его служебныхъ дѣлъ, и въ 1728 году, получивъ рукоположеніе въ священники, въ ноябрѣ 1729 года возвратился въ Оксфордъ, гдѣ и оставался въ теченіе шести слѣдующихъ лѣтъ. Тамъ онъ вскорѣ выступилъ во главѣ маленькаго союза, который основалъ во время его отсутствія его братъ Чарльзъ. Этотъ послѣдній въ 1726 г. прибылъ въ коллегію Христовой церкви въ Оксфордѣ, но рѣшительно отвергъ всякую попытку Джона дать болѣе серьезное направленіе его жизни. Но вскорѣ въ Чарльзѣ обнаружилась большая перемѣна, причины которой собственно неизвѣстны. Вмѣсто прежняго равнодушія, въ немъ проявилось желаніе жить только для Бога и служить ближнимъ. Маленькій кружокъ состоялъ сначала только изъ Джона и Чарльза Веслеевъ, Роберта Киркгема и Вильяма Моргана, къ которымъ затѣмъ присоединилось еще нѣсколько другихъ лицъ. Ихъ правильный образъ жизни послужилъ поводомъ для учениковъ назвать ихъ „методистами". Названіе это само по себѣ не было новымъ и въ Англіи употреблялось уже раньше, чѣмъ оно было примѣнено къ Веслею и его сотоварищамъ. По Веслею, съ этимъ названіемъ связывался намекъ на одну старую партію врачей, которые, посредствомъ специфической методы діеты и тѣлесныхъ упражненій, во времена императора Нерона, считали возможнымъ исцѣлять всѣ недуги [1]). Эти благочестивые юноши проводили нѣсколько вечеровъ въ недѣлю [2]) въ чтеніи классиковъ и, главнымъ образомъ, Новаго Завѣта; они подвергали обсужденію все случившееся въ теченіе дня и совѣтовались другъ съ другомъ о томъ, что предполагали дѣлать на слѣдующій день. Веслей былъ названъ куратором священнаго кружка. Они жили какъ аскеты и соблюдали посты. Морганъ побуждалъ ихъ къ различнымъ трудамъ. Такъ, они начали посѣщать заключенныхъ въ темницахъ, бѣдныхъ и больныхъ, и преподавать безпріютнымъ дѣтямъ. Тотъ же Морганъ чрезвычайнымъ пощеніемъ разстроилъ свое здоровье и вскорѣ умеръ затѣмъ, вслѣдствіе чего Веслей возбудилъ противъ себя сильную вражду, такъ какъ ходила молва, что Морганъ подвергался столь неумѣренному пощенію по совѣту Веслея. Члены кружка считали своею обязанностью вставать ежедневно въ 4 часа утра, и ежедневно по два часа они распѣвали псалмы и духовныя пѣсни, что они считали безусловно необходимымъ для всѣхъ желающихъ быть христіанами. Вмѣстѣ съ тѣмъ было въ точности опредѣлено, какъ проводить каждый день. Число методистовъ умножалось, и среди новыхъ членовъ кружка особенно выдавались Ингемъ, Джемсъ Гервей и Вайтфильдъ (род. 1715). Послѣдній долго жилъ въ крайнемъ легкомысліи, но наконецъ обратился, былъ принятъ методистами и, поступивъ сервиторомъ въ Пемброкскую коллегію въ Оксфордѣ, сдѣлался аскетомъ (1732). Послѣ тяжкихъ испытаній, связывавшихся съ тѣлесными немощами, духъ скорби, по его собственнымъ словамъ, былъ отнятъ отъ него; но вслѣдствіе ослабѣвшаго здоровья онъ, въ 1735 году, долженъ былъ на нѣкоторое время оставить Оксфордъ. Оба Веслея также оставили Оксфордъ въ 1735 году и отправились въ новую колонію Георгію въ Америкѣ, гдѣ Джонъ выступилъ въ качествѣ миссіонера среди индѣйцевъ, а Чарльзъ—въ качествѣ проповѣдника въ колоніи. Предпріятіе это, однако же, не удалось; въ 1738 году Джонъ, не закончивъ своего дѣла, возвратился въ Англію, но самое это предпріятіе имѣло для его духовной жизни важное значеніе. Уже на кораблѣ, на которомъ ему приходилось ѣхать, онъ встрѣтился съ гернгутерами, которые при всѣхъ опасностяхъ смерти безстрашно распѣвали свои пѣсни. Вопросъ Шпангенберга: „братъ мой, даетъ ли тебѣ св. Духъ свидѣтельство, что ты есть чадо Божіе?“ поразилъ его и онъ не зналъ, что ему отвѣтить; но изъ послѣдующихъ разговоровъ онъ научился, по его словамъ, кое-чему: „я ѣздилъ въ Америку, чтобы обращать другихъ, не будучи еще обращенъ самъ“. Спасенія себѣ онъ искалъ въ дѣлахъ, а не въ вѣрѣ. Въ Лондонѣ онъ встрѣтилъ гернгутерскихъ братьевъ, которые направили его по этому пути. Веслей хотѣлъ уже отказаться отъ проповѣдничества, но обращенныя къ нему слова Бёлера: „проповѣдуй вѣру, пока ты ее имѣешь, и затѣмъ ты будешь проповѣдывать ее, потому что ты ее имѣешь“ – –вновь ободрили его на этомъ поприщѣ. У гернгутеровъ онъ нашелъ то, чего ему самому недоставало, именно пламенную вѣру въ Распятаго. Онъ думалъ, что могъ опредѣлить самый день, часъ и мѣсто, гдѣ явилась у него эта вѣра. 24 мая 1738 года въ $^{3}/_{4}$ 9-го часа вечеромъ онъ находился въ одномъ собраніи въ Альдерсгетской улицѣ, гдѣ кто-то читалъ предисловіе Лютера къ посланію къ Римлянамъ. „Я чувствовалъ“, говоритъ онъ, „что мое сердце было проникнуто какою-то особою теплотою; мнѣ дана была увѣренность, что Іисусъ снялъ съ меня грѣхи и избавилъ меня отъ закона грѣха и смерти“. Чтобы утвердить свою новую вѣру, онъ посѣтилъ Гернгутъ, гдѣ нашелъ много такого, что ему вполнѣ понравилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣчто такое, что не нравилось, между прочимъ также слишкомъ большое преклоненіе предъ графомъ, такъ что Веслей даже воскликнулъ: „неужели графъ между вами есть все во всемъ?“ По возвращеніи въ Лондонъ, Веслей не выработалъ себѣ еще никакого опредѣленнаго плана. По совѣту Бёлера, 1 мая 1738 года, въ Теттерлунѣ основано было, по гернгутерскимъ правиламъ, общество для взаимнаго назиданія. Веслей прежде всего примкнулъ къ этой общинѣ. Вайтфильдъ между тѣмъ получилъ рукоположеніе въ діакона. Письма Веслея пробудили въ немъ желаніе отправиться въ Георгію; предъ своимъ отъѣздомъ, онъ съ чрезвычайнымъ успѣхомъ проповѣдывалъ въ различныхъ городахъ, особенно въ Лондонѣ; но напрасно старались удержать его въ Англіи. Уже на кораблѣ онъ началъ вести миссіонерскую дѣятельность: матросы и солдаты, вмѣсто того, чтобы, по обычаю, ругаться и заниматься играми, присоединялись къ нему въ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ. Въ 1738 году онъ возвратился въ Лондонъ, чтобы принять тамъ рукоположеніе въ священника.

---

[1]) Tyerman, I, 66.

[2]) Каждый вечеръ, по свидѣтельству Тайермана.

И вотъ методизмъ началъ свою необычайную дѣятельность. Методисты старались прежде всего дѣйствовать на низшіе классы народа. Сначала они ограничивались Лондономъ и его окрестностями. Они проникали въ самыя заброшенныя захолустья этого великаго міроваго города и проповѣдывали слово о благодати Божіей во Христѣ живущимъ въ порокѣ и ужасномъ невѣденіи божественнаго. Мало-по-малу они распространяли свою дѣятельность и на другія страны; 12 мая 1730 года первая методистская часовня была основана въ Бристолѣ. Уже 7 октября 1739 года Вайтфильдъ произнесъ первую полевую проповѣдь предъ 200 углекоповъ въ Кингсвудѣ. Вездѣ, гдѣ они ни появлялись, они основывали маленькіе союзы въ 10—15 человѣкъ. Дѣло начало принимать видъ основанія новой отдѣльной церкви, и поэтому епископальное духовенство относилось къ нему съ недовѣріемъ; и дѣйствительно, методисты присвоили себѣ свободу проповѣдывать повсюду и не держаться книги общественныхъ молитвъ; вслѣдствіе чего нѣкоторыя духовныя лица немедленно отвергли ихъ. Это именно и было причиной происхожденія часовни въ Бристолѣ и проповѣдей Вайтфильда среди углекоповъ въ Кингсвудѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ покаянныя проповѣди методистовъ возбудили ярость и въ народѣ. Посредствомъ учрежденія странствующихъ проповѣдниковъ, принадлежавшихъ къ мірянамъ, всему движенію была придана новая жизнь. Веслей сначала не хотѣлъ отдѣляться отъ епископальной церкви, хотя онъ вообще обращалъ мало вниманія на ея учрежденія. Первая полевая проповѣдь Вайтфильда, которую этотъ послѣдній произнесъ вслѣдствіе того, что для него заперты были церкви въ Бристолѣ, привела Веслея въ негодованіе; но онъ и самъ вскорѣ послѣдовалъ примѣру Вайтфильда, а также и Чарльзъ Веслей. Вскорѣ Веслей и Вайтфильдъ проповѣдывали предъ огромными народными массами отъ 20 до 30, а иногда отъ 60 до 80 тысячъ слушателей. Веслей лично принадлежалъ къ странствующимъ проповѣдникамъ. Верхомъ на лошади онъ объѣзжалъ Англію, Шотландію и Ирландію, и проповѣдывалъ съ лошади; часто подушкой для него былъ камень, а постелью—голая земля. Гдѣ ему позволяли, онъ всходилъ на церковную каѳедру; гдѣ нѣтъ, онъ оставался на улицѣ и начиналъ проповѣдывать окружающимъ его. Часто ему удавалось успокоивать яростную толпу, намѣревавшуюся побить его каменьями, и не только успокоивать, но и пробуждать въ ея сердцѣ желаніе о спасеніи. Народъ тысячами оставлялъ свою грѣховную жизнь. Однажды его спросили, неужели онъ видѣлъ, чтобы хотя одинъ пьяница обращенъ былъ его проповѣдью. „Я видѣлъ цѣлыя сотни ихъ“, отвѣчалъ Веслей. Конечно, было много и случаевъ обратнаго отпаденія: на короткое время сильно потрясенныя души опять возвращались къ своей старой грѣховной жизни. Многіе впадали въ опасный антиномизмъ. Также дѣло шло и въ основанныхъ Веслеемъ воспитательныхъ учрежденіяхъ для юношества, внезапныя обращенія чередовались съ печальными отпаденіями. Необычайные успѣхи его отчасти обусловливались образцовой организаціей, для которой Чарльзъ Веслей обладалъ выдающимися способностями. Самое важное значеніе имѣлъ институтъ „мѣстныхъ проповѣдниковъ“, изъ которыхъ даровитѣйшіе были высылаемы въ качествѣ „странствующихъ проповѣдниковъ“ [1]). Веслей сначала не хотѣлъ позволить имъ проповѣдывать, и они должны были дѣйствовать лишь въ качествѣ начальниковъ классовъ или воспитателей, такъ какъ отдѣльныя образовывавшіяся общества были подѣлены на классы. Учрежденіемъ должности странствующихъ проповѣдниковъ окончательно порвана была связь между государственною церковью и методистской общиной. Тѣмъ съ бо̀льшею заботливостью Веслей теперь относился къ выработкѣ организаціи. Чтобы найти средоточіе для всего методистскаго дѣла, онъ учредилъ ежегодныя конференціи, которыя могли быть разсматриваемы сердцемъ методизма, откуда исходила всякая дѣятельность и къ которому она, по завершеніи извѣстнаго круговорота, возвращалась опять. Первая конференція состоялась въ Лондонѣ съ 25 — 29 іюня 1744 года. Конференція была высшимъ административнымъ учрежденіемъ для методистовъ и объединяла въ себѣ законодательную и исполнительную власть.

Въ своей дѣятельности Веслей въ теченіе долгаго времени находилъ поддержку отъ Вайтфильда († 1770 въ Америкѣ), который, какъ проповѣдникъ, превосходилъ еще самого Веслея. Послѣ совмѣстной дѣятельности въ теченіе довольно долгаго времени, они разошлись между собою изъ-за различія въ воззрѣніяхъ на предопредѣленіе, о которомъ Веслей, какъ и его братъ Чарльзъ, мыслилъ въ арминистическомъ смыслѣ, между тѣмъ какъ Вайтфильдъ училъ въ строго кальвинскомъ духѣ (1741 г.). Уже въ 1740 г. послѣдовалъ разрывъ и съ гернгутерами, которыхъ методисты упрекали въ холодности и слабости. Методистовъ, съ своей стороны, гернгутеры упрекали въ праведности дѣлъ и во всевозможныхъ крайностяхъ. Разрывъ этотъ былъ вреденъ для обѣихъ сторонъ, такъ какъ онѣ взаимно могли бы дополнять другъ друга. Сюда же относится и воззрѣніе методистовъ на христіанское совершенство [1]). Методисты слишкомъ много налегали на необходимость личнаго испытанія возрожденія и на возможность безгрѣшнаго совершенства, хотя, впрочемъ, Веслей утверждалъ, что совершенная святость здѣсь недостижима [2]). При этомъ онъ, въ противоположность кальвинизму, училъ объ изгладимости благодати. Въ практической жизни методисты также слишкомъ много значенія придавали возбужденію чувства въ дѣлѣ обращенія и освященія. Все, что Веслей писалъ о христіанскомъ совершенствѣ, сосредоточивается въ томъ главномъ заявленіи, что суть христіанскаго совершенства заключается въ томъ, чтобы отъ всего сердца любить Бога и своего ближняго, какъ самого себя. „По Писанію, совершенство“, говоритъ Веслей „есть чистая любовь, которая наполняетъ сердце и управляетъ всѣми словами и всѣми дѣйствіями“. Веслей опредѣляетъ полную любовь, какъ чистоту сердца и избавленіе отъ всякаго внутренняго и внѣшняго грѣха, и въ этомъ видитъ христіанское совершенство [3]). Въ отношеніи къ спорному пункту, когда можетъ быть достижимо христіанское совершенство, христіанская церковь учитъ: „Богъ не только можетъ, но и хочетъ совершить дѣло освященія въ тотъ моментъ, когда сердце проникнется обѣтованіемъ избавленія“. Различіе въ воззрѣніяхъ между методистами и ихъ епископальными противниками состояло въ сущности въ томъ, что „по вѣрованію методистовъ, они еще въ этой жизни достигаютъ и наслаждаются тѣмъ, чего другіе ожидаютъ только въ моментъ смерти, именно освобожденія отъ своихъ грѣховъ“. Веслей, по отношенію къ этому пункту ученія о христіанскомъ совершенствѣ, не всегда оставался послѣдовательнымъ себѣ и его приверженцы отнюдь не скрывали этого. Въ проповѣди объ обращеніи сердца въ 1733 г. Веслей училъ: христіанское совершенство здѣсь достижимо только въ моментъ смерти; но иначе онъ училъ въ другомъ своемъ сочиненіи. Требованіе указать время и часъ обращенія приводило къ извѣстному, не остававшемуся безъ вреда, формализму; но это обнаруживалось менѣе въ Европѣ, чѣмъ въ Америкѣ.

---

[1]) Itinerant или travelling preachers.

Не смотря на всѣ свои заблужденія, методисты оказали не мало благотворнаго вліянія на англиканскую церковь. Они внесли новый живительный элементъ въ застоявшуюся жизнь ея. Если въ XIX столѣтіи въ англиканской церкви возникли сильные порывы къ пробужденію, изъ которыхъ выходили величественныя христіанскія предпріятія, то это отчасти нужно приписать именно вліянію методизма. Въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ въ 1776 г. въ Нью-Іоркѣ образовалась первая методистская община и гдѣ съ того времени методизмъ сдѣлалъ большіе успѣхи, они чрезъ посредство своихъ странствующихъ проповѣдниковъ оказали религіозной жизни большія услуги. Среди невыразимыхъ тягостей и опасностей, они возвѣщали евангеліе поселенцамъ на далекомъ Западѣ, и подъ ихъ вліяніемъ начались тѣ пробужденія (revivals), которыя впрочемъ нанесли сильный ущербъ славѣ методизма еще до смерти Джона Веслея, послѣдовавшей въ 1701 году. Они не ограничивали, впрочемъ, миссіонерскую дѣятельность и С. Америкой, а имѣли свои миссіонерскія станціи въ Вестъ-Индіи, Сіеррѣ-Леонѣ, Южной Африкѣ и Австраліи. Дѣло этого замѣчательнаго человѣка, который самъ о себѣ говорилъ: „міръ есть мой приходъ, и спасеніе души есть мое призваніе“, пріобрѣтаетъ все болѣе успѣха—какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ свѣтѣ.

---

[1]) Schneckenburger, Vorlesungen über die Lehrbegriffe der kleineren protest. Kirchenpartien, Frankfurt 1863, стр. 136.

[2]) Tyerman, I, 105.

[3]) „Такъ думаетъ и вся методическая церковь до настоящаго времени“, говоритъ Зульцбергеръ. Но христіанское совершенство не исключаетъ недостатковъ и пороковъ, и у всякаго всегда есть достаточно повода молиться: „остави намъ долги наши“.

5. Чтобы закончить картину состоянія великобританской церкви, намъ остается обратить вниманіе на движеніе въ шотландской церкви. Карлъ II въ 1651 году принялъ въ Шотландіи коронованіе, принялъ присягу въ соблюденіи церковнаго регламента и завѣта отъ 1557 года, и велъ себя тогда совершенно какъ пресвитеріанинъ; но вскорѣ онъ долженъ былъ бѣжать отъ Кромвеля, и только въ 1606 году могъ опять стать во главѣ правительства надъ соединенными королевствами. Съ утвержденіемъ на престолѣ, онъ сталъ стремиться къ тому, чтобы отмѣнить пресвитеріанское церковное управленіе и завѣтъ, и вновь ввести епископальную церковь. Тѣ же самыя распоряженія, которыя въ Англіи лишили должности и хлѣба 2,000 лицъ изъ духовенства, въ Шотландіи подвергли тѣмъ же бѣдствіямъ около 400 лицъ. Такъ начался для Шотландіи рядъ испытаній, подобныхъ тѣмъ, которымъ подвергались и реформаты во Франціи. Собранія завѣтниковъ на открытомъ полѣ, въ пещерахъ и въ горахъ, подвергались нападенію. Многія духовныя лица умерли на эшафотѣ. Когда на престолъ взошелъ Іаковъ II, то надѣялись на наступленіе лучшихъ временъ. Шотландскій народъ имѣлъ такое довѣріе къ нему, что тѣмъ, кто выражали сомнѣніе въ искренности направленія новаго короля, пробуравливали языкъ. Но вскорѣ дѣла пошли также худо, какъ при Карлѣ II. Іаковъ, правда, мало-по-малу смягчалъ его законы различными послабленіями, издалъ напр. такую присягу верховенству, которая подготовила много бѣдствій для шотландской церкви, позволилъ пресвитеріанскому духовенству проповѣдывать по домамъ; но рев-

ностные завѣтники, называемые камеронцами (отъ Камерона, ихъ главы), ничего не хотѣли знать о томъ. При Вилльямѣ ш опять возстановлена была пресвитеріанская церковь (1690 г.), которая съ того времени и осталась господствующею въ Шотландіи. Съ этимъ прекратился источникъ безчисленныхъ угнетеній и кровавыхъ гоненій, которыя столь многимъ стоили жизни подъ ужасными пытками. Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что сторонники пресвитеріанскаго управленія, доведенные чрезмѣрною несправедливостью до ярости, прибѣгали къ самозащитѣ и часто тѣмъ же мстили своимъ гонителямъ [1]). Впрочемъ, патронатство было удержано отъ прежняго времени; нѣкогда отмѣненное при Ноксѣ, вновь учрежденное Карломъ ı, въ 1649 г. отмѣненное парламентомъ, опять возстановленное Карломъ п и Іаковомъ п, во время революціи 1689 года вновь отмѣненное, оно опять возобновлено было въ 1711 г. королевой Анной. Право патронатства состояло въ томъ, что частью коронѣ, частью различнымъ дворянамъ предоставлялось право раздавать духовныя мѣста. За общинами, правда, оставлено было право veto, но его нужно было мотивировать чѣмъ-нибудь, и оно часто оставалось недѣйствительнымъ. Такимъ образомъ въ церковной жизни сохранено было весьма значительное яблоко раздора. Продолжала существовать и крайняя партія, которая отвергала даже малѣйшее приближеніе къ епископальной церкви. Къ этому присоединились и догматическія различія, хотя и второстепеннаго свойства, но имѣвшія сильное вліяніе. Отсюда развились въ теченіе хvш столѣтія многіе расколы, и въ государственной церкви [2]) возникъ тотъ расколъ, изъ котораго въ наше время произошла свободная церковь Шотландіи. Въ государственной церкви именно образовались двѣ партіи—евангелическая партія, начатки которой относятся ко времени Карла ı, причемъ сторонники ея стояли за Кромвеля, и другая партія, такъ-называемая умѣренная, которая не держалась строго кальвинскаго ученія. Такъ образовалось то настроеніе и положеніе, изъ котораго въ xıx столѣтіи вышла указанная свободная церковь. Въ основѣ этихъ и другихъ раздѣленій, какъ сказано, лежали не столько догматическія разногласія, сколько вопросы, касавшіеся организаціи и отношенія церкви къ государству.

VII. Протестантскія миссіи.

Миссіонерская дѣятельность не отдѣлима отъ истинно живой церкви, и протестантскія общины усердно занимались ею, направляя ее прежде всего на обращеніе языческихъ народовъ. Такъ какъ съ конца XV столѣтія географическій кругозоръ европейскихъ христіанъ расширился, то и возникла потребность насаждать крестъ Христовъ въ новооткрытыхъ странахъ, и находящимся въ сѣни смертной приносить свѣтъ евангелія. Римско-католическіе миссіонеры ревностно трудились на этомъ же поприщѣ и расширяли предѣлы папскаго владычества въ обоихъ полушаріяхъ. Естественно, что въ виду этого и протестантскіе народы также взялись за миссіонерство.

---

[1]) Подробно эта столь ознаменовавшаяся кровопролитіями исторія изложена у Рудлоффа во 2-мъ томѣ.

[2]) Established Church.

Замѣчательно, что въ первое десятилѣтіе реформаціоннаго вѣка первымъ поднялъ голосъ въ пользу миссіонерства Эразмъ [1]). Въ виду безконечныхъ пространствъ, на которыя никогда еще не падало сѣмя евангелія, онъ увѣщевалъ заняться этимъ дѣломъ, не смотря на всѣ сопряженныя съ нимъ трудности и опасности. Первый миссіонерскій опытъ протестантской церкви вышелъ изъ метрополіи реформатства—Женевы. Въ 1756 году два проповѣдника, Рише и Шартье, вмѣстѣ съ нѣсколькими ремесленниками, всего 14 человѣкъ, отправились изъ Европы, чтобы основать поселеніе въ Бразиліи и начать миссіонерство среди окружающихъ язычниковъ. Во главѣ этого предпріятія стоялъ рекомендованный графомъ Колиньи вице-адмиралъ Вильгеньонъ, который впрочемъ скоро оказался недостойнымъ своей задачи. Послѣ различныхъ споровъ и бѣдствій, продолжавшихся въ теченіе трехъ лѣтъ, причемъ трое изъ нихъ нашли себѣ смерть въ волнахъ, миссіонеры безъ всякаго успѣха возвратились въ Европу [2]). Позже миссіонерскимъ дѣломъ занялся англійскій протекторъ Кромвель. Онъ стремился къ объединенію всѣхъ протестантскихъ христіанъ въ дѣлѣ распространенія евангелія и защиты евангелической вѣры. Уже съ большою ревностью приняты были подготовительныя мѣры къ дѣлу, какъ во время приготовленій къ нему Кромвель умеръ, а вмѣстѣ съ нимъ распалось и все предпріятіе.

Тогда за это дѣло взялись голландцы, когда именно они отняли у португальцевъ острова Цейлонъ и Яву. Къ сожалѣнію, миссіонерское дѣло велось ими весьма внѣшнимъ образомъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ по завоеваніи въ 1663 году на Цейлонѣ было уже 62,000 христіанъ, а къ 1668 году уже болѣе 180,000; то же самое и на Явѣ. Съ другой стороны на островѣ Формозѣ весьма успѣшно дѣйствовалъ съ 1631 года посланный туда проповѣдникъ Юній. Въ томъ же столѣтіи поприщемъ миссіонерской дѣятельности сдѣлалась С. Америка. Съ начала XVII столѣтія туда переселились пуритане различныхъ вѣроисповѣданій (равно какъ и римскіе католики), чтобы пользоваться религіозной свободой; при Кромвелѣ переселялись туда также епископалы и позже квакеры. Переселенцы состояли отнюдь, какъ это часто было впослѣдствіи, не изъ подонковъ туземнаго населенія, но скорѣе составляли лучшую часть его, одушевленную сильнымъ стремленіемъ къ миссіонерству. Среди миссіонеровъ особенно выдавался Эліотъ, который съ 1646—1674 г. трудился въ окрестностяхъ Бостона и обратилъ въ христіанство почти 1,100 душъ. Къ сожалѣнію, построенныя христіанскими индѣйцами деревни еще до смерти Эліота были разрушены язычниками. Въ XVIII столѣтіи миссіонерскую дѣятельность ревностно вели методисты. Ихъ главнѣйшимъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ былъ Ѳома Кокъ († 1814), распространитель евангелія на многихъ вестъ-индскихъ островахъ. Въ Сіеррѣ-Леонѣ, на западномъ берегу Африки, англійскимъ союзомъ, къ числу членовъ котораго принадлежалъ и благородный Вилберфорсъ, прославившійся своими усиліями объ освобожденіи негровъ, въ 1791 году было основано свободное государство для освобожденныхъ негровъ изъ С. Америки. Уже и раньше было основано нѣсколько миссіонерскихъ обществъ, но до конца XVIII столѣтія ихъ возникло еще нѣсколько. Среди нихъ выдавалось „лондонское миссіонерское общество“, возникшее въ 1794 году и состоявшее изъ диссентеровъ и епископаловъ, и оно съ 1795 года трудилось въ Сіеррѣ-Леонѣ, хотя съ успѣхомъ только съ 1812 г.

---

[1]) Въ своемъ Ecclesiastes или Concionator evangelicus.

[2]) См. статью Villegaignon въ 1-мъ изд. Реальной Энциклопедіи, а также у Kalkar.

Доселѣ мы обращали вниманіе только на миссіонерство реформатскихъ церквей. Но въ этомъ отношеніи не отставало и лютеранство. Старѣйшая лютеранская миссія въ прошломъ столѣтіи принадлежала Даніи. Съ того времени, какъ Данія въ 1620 году пріобрѣла себѣ владѣнія на берегу Коромнделя и начала основывать тамъ колоніи, у благочестиваго короля Фридриха IV явилось желаніе послать своимъ языческимъ подданнымъ благовѣстника евангелія. Чрезъ посредство придворнаго проповѣдника Люткенса онъ сносился по этому поводу съ А. Франке. Этотъ послѣдній предложилъ ему одного серьезнаго юношу Бартоломея Цигенбальга (род. 1683), который съ его другомъ Плючовымъ рукоположенъ былъ въ Копенгагенѣ (1705). Въ слѣдующемъ году, послѣ бурнаго морскаго плаванія, они прибыли въ Транкебаръ. Миссіонеръ трудился съ такою ревностью, что возвѣщалъ туземцамъ евангеліе на ихъ родномъ языкѣ, и приступилъ даже къ переводу Библіи. Между тѣмъ Фридрихъ IV въ 1704 году основалъ миссіонерскую коллегію, назначеніемъ которой было содѣйствовать проповѣди евангелія среди язычниковъ; коллегія эта находилась въ связи съ университетомъ въ Галле, подготовлявшимъ молодыхъ людей къ миссіонерской службѣ. Датская миссія была поддерживаема также учрежденнымъ съ 1698 года англійскимъ „Обществомъ для распространенія христіанскаго знанія“ 1). Къ сожалѣнію, Цигенбальгъ скоро, именно въ 1719 году, былъ вырванъ отъ своей дѣятельности 2). Его трудъ былъ продолжаемъ его вѣрными помощниками и послѣдователями Грюндлеромъ, Далемъ, Кистенмахеромъ и Веніаминомъ Шульце, который къ 1727 году закончилъ начатый Цигенбальгомъ переводъ Ветхаго Завѣта. Среди преемниковъ Цигенбальга, какъ звѣзда сіяетъ на миссіонерскомъ небѣ (по выраженію Калькара) особенно Фридрихъ Шварцъ 3), человѣкъ, въ которомъ было рѣдкое сочетаніе качествъ, необходимыхъ для миссіонерскаго призванія: живая вѣра, духовная энергія въ связи съ дѣтскимъ смиреніемъ, почтенная внѣшность, крѣпкое здоровье, большая способность къ изученію иностранныхъ языковъ и увлекательное краснорѣчіе. Родившись въ 1726 году въ Укермаркѣ, получивъ образованіе въ Галле, онъ въ 1750 г. въ качествѣ миссіонера отправился въ Транкебаръ. Онъ настолько пріобрѣлъ тамъ довѣріе туземцевъ, что одинъ почтенный индусъ сказалъ ему: „ты священникъ Всевышняго для всѣхъ народовъ“; раджа таванкорскій, умирая, поручилъ ему воспитаніе своего сына, а Гайдеръ-Али вполнѣ довѣрялъ ему, какъ посреднику мира. Почти въ теченіе 50 лѣтъ трудился онъ съ неутомимою ревностью и умеръ въ 1798 году, съ надеждой, что Богъ воздѣлаетъ пустыню земли 4).

Другимъ поприщемъ миссіонерства были Гренландія и Лабрадоръ, гдѣ миссіонерствомъ занялся мужественный норвежскій пасторъ Гансъ Эгеде, въ 1721 г. Этотъ дѣятель долго былъ настоятелемъ семинаріи для образованія миссіонеровъ для гренландской миссіи, которая съ прекраснымъ успѣхомъ была продолжаема гернгутерами. Онъ умеръ въ 1758 году. Этой же сѣверной странѣ принадлежатъ миссіонерскіе труды благороднаго Ѳомы Вестена, который съ своей женой въ XVIII столѣтіи трудился среди финновъ и лапландцевъ († 1727), причемъ на миссію истратилъ все свое и своей жены состояніе 5).

---

1) Society for promoting christian knowledge.

2) Germann, Ziegenbalg und Plütschow, 2 тома, Erlangen 1869.

3) Germann, Missioner Chr. F. Schwarz, Erlangen. 1870.

4) О датско-галльской миссіи см. „Neuere Geschichte der ev. Missionsanstalten zur Bekehrung der Heiden“, изданную Франке, Кнаппомъ, Нимейеромъ, продолженную въ „Missionsnachrichten der ostindischen Missionsanstalt zu Halle“— Нимейеромъ, Граулемъ, Крамеромъ и Гарделандомъ.

5) Число сочиненій объ этихъ миссіяхъ громадно. Мы назовемъ Plitt, Kurze Gesch. der luth. Mission in Vorträgen, Erlangen 1871; Kalkar, Geschichte der christ. Missionen unter den Heiden. Gütersloh 1879; Burkhard, Kleine Missionsbibliothek, 2 изд. въ 4 томахъ, 1876—81. Особенно заслуживаетъ вниманія статья Остертага Missionen unter den Heiden въ Реальной Энциклопедіи, а также издан

Чѣмъ болѣе мы приближаемся къ концу XVIII столѣтія, тѣмъ болѣе въ англійскихъ диссентерскихъ общинахъ проявляется новое вѣяніе и стремленіе къ миссіонерству, и возбуждаемый этими общинами, отчасти вслѣдствіе сильныхъ потрясеній того вѣка, миссіонерскій духъ того времени пробудился также и въ членахъ государственной церкви. Живые члены государственной церкви сначала охотно примыкали въ главномъ дѣлѣ къ единомышленнымъ въ этомъ отношеніи собратьямъ изъ диссентеровъ, съ цѣлью содѣйствія распространенію царства Божія въ своей собственной странѣ и за ея предѣлами. При учрежденіи „лондонскаго миссіонерскаго общества" въ 1795 году, „общества религіозныхъ трактатовъ" въ 1799 году, „британскаго и иностраннаго библейскаго общества" въ 1804 году, члены высокой церкви дѣйствовали рука объ руку съ диссентерами. Но епископалы, изъ преданности къ своей собственной церковной формѣ, не преминули основать и въ своей собственной средѣ миссіонерское общество, которое, будучи спеціально учреждено ими, могло бы дѣйствовать по началамъ епископальной церкви въ ученіи и организаціи; это общество, однако же, рѣзко отличается отъ общества для распространенія евангелія въ языческихъ странахъ, и оно, съ недовѣріемъ относясь ко всякому диссентерству, впослѣдствіи примкнуло къ направленію пюзеизма.

Среди миссіонерскихъ обществъ новаго времени особенно обращаетъ на себя вниманіе первое въ собственномъ смыслѣ миссіонерское общество, вышедшее изъ новаго движенія, именно „баптистское миссіонерское общество". Среди англійскихъ баптистовъ въ концѣ XVIII столѣтія пробудилась новая свѣжая духовная жизнь. Въ 1784 году возникъ молитвенный союзъ, по которому въ первый понедѣльникъ каждаго мѣсяца назначалось моленіе о расширеніи царства Божія, каковое учрежденіе съ того времени распространилось по всему протестантскому міру. При этомъ естественно само собой явилось убѣжденіе, что за язычниковъ нужно не только молиться, но и трудиться для нихъ. Въ одномъ позднѣйшемъ собраніи Вильгельмъ Карей, баптистскій проповѣдникъ, въ проповѣди на Ис. LII, 2, 3, развивалъ двѣ главныя мысли: „ожидай великаго отъ Бога, и дѣлай великое для Бога". Въ тотъ же самый вечеръ былъ основанъ миссіонерскій союзъ подъ названіемъ: „баптистское общество для распространенія евангелія среди язычниковъ", которое съ того времени сдѣлало много. Карей былъ первымъ англійскимъ миссіонеромъ, который въ 1793 г. отплылъ въ Индію; онъ основалъ миссію въ Серампурѣ. Съ бо́льшею широтою и съ бо́льшимъ успѣхомъ явилось въ жизнь „лондонское миссіонерское общество" (1795 г.).

ная отдѣльно, затѣмъ Baseler Missions-Magazin, выходящій съ 1716 года и продолжающійся до настоящаго времени.

Вслѣдствіе различныхъ возбужденій и особенно вслѣдствіе одушевленныхъ писемъ о миссіонерской обязанности евангелической церкви и о томъ способѣ, какъ можетъ быть скорѣе всего исполнена эта обязанность, 18 индепендентскихъ, 7 пресвитеріанскихъ, 3 методистскихъ и 3 епископальныхъ членовъ духовенства издали печатное воззваніе о необходимости образованія миссіонерскаго общества. 22 сентября 1795 года состоялось первое собраніе въ капеллѣ графини Гунтингдонъ, на которомъ присутствовало болѣе 200 духовныхъ лицъ государственной церкви и диссентеровъ. Изъ большаго числа лицъ, предложившихъ себя на службу миссіи, избрано было 29 лицъ. Утромъ 10 августа 1796 года купленный обществомъ корабль „Дуффъ“ поднялъ якорь, какъ только взошло солнце и освѣтило миссіонерскій флагъ съ изображеннымъ на немъ голубемъ съ масличною вѣтвью. 4 марта 1797 года корабль бросилъ якорь у Таити; таково было начало великаго лондонскаго миссіонерскаго общества. Начались въ обоихъ полушаріяхъ великіе славные миссіонерскіе труды, и за ними должны были слѣдовать еще бо̀льшіе труды. Въ XIX столѣтіи на миссіонерскихъ нивахъ, обработываемыхъ Англіей, равно какъ и Германіей, стало приниматься во вниманіе различіе вѣроисповѣданій; но духъ, который въ 1795 году далъ жизнь лондонскому обществу, придавалъ наибольшее значеніе объединенію всѣхъ истинныхъ христіанъ, хотя и безъ отреченія отдѣльныхъ лицъ отъ своего церковнаго убѣжденія. Тѣмъ, кто вступали на поприще миссіонерской дѣятельности, предоставлялось избирать то вѣроисповѣданіе, которое казалось имъ наиболѣе соотвѣтствующимъ слову Божію, вслѣдствіе чего составитель воззванія особенно выдвигалъ положеніе: „нужно не широкомысліе основоположеній, но великодушіе любви“. Но во всякомъ случаѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ въ лондонскомъ обществѣ утвердился кальвинизмъ.

Для полнаго обзора протестантскихъ миссій необходимо бросить взглядъ и на протестантскія миссіи среди евреевъ. Уже Лютеръ побуждалъ къ тому. По случаю перевода Библіи, равно какъ и съ цѣлью склонить евреевъ ко Христу, онъ не рѣдко обращался къ іудеямъ съ словомъ увѣщанія, хотя и не нужно забывать при этомъ, что раздраженный горькимъ испытаніемъ отъ еврейскихъ прозелитовъ онъ иногда сурово отзывался о еврейскомъ народѣ. Въ XVIII столѣтіи дѣло миссіонерства среди іудеевъ началось въ одномъ кружкѣ въ Галле. Въ 1728 году возникъ „іудейскій институтъ Калленберга“. Калленбергъ, профессоръ университета въ Галле, былъ директоромъ этого института. Первыми миссіонерами были магистръ Видманъ и кандидатъ Манитій, которые совмѣстно съ 1730—1735 г. предпринимали нѣсколько путешествій для миссіонерства среди евреевъ въ Польшѣ, Богеміи, Германіи, Даніи и Англіи. Калленбергъ умеръ въ 1706 году. Его преемникъ Бейеръ былъ начальникомъ института до 1742 года. Въ теченіе 62 лѣтъ изъ Галле вышло 20 іудейскихъ миссіонеровъ. Среди іудеевъ дѣйствовали также и гернгутеры. Цинцендорфъ сочинялъ пѣсни для іудеевъ. Среди іудеевъ трудились также Доберъ и Либеркюнъ, изъ которыхъ первый въ 1738 году, а послѣдній въ 1742 и 1756 годахъ.

ГЛАВА XL.

Исторія римско-католической церкви (1667—1800).

I. Янсенистскіе споры до патера Кеснеля.

При изложеніи предшествовавшаго періода мы видѣли, какъ попытка оживленія римско-католической церкви чрезъ янсенизмъ натолкнулась на самое горячее сопротивленіе, причемъ іезуиты употребляли всѣ усилія, чтобы уничтожить старанія янсенистовъ.

При Климентѣ ix (1667—1669) нѣсколько установился миръ. Чтобы уяснить себѣ это, нужно вернуться къ болѣе раннему времени. Именно при предшествовавшемъ папѣ Александрѣ vii (1655—1667) французскими епископами былъ составленъ формуляръ, который обязывались подписывать всѣ духовныя лица и которымъ они должны были заявить объ отверженіи пяти положеній янсенизма. Король утвердилъ въ 1661 г. это опредѣленіе. Главы янсенистовъ, какъ сказано раньше, покорились, причемъ они старались какъ-нибудь объяснить это попраніе ихъ основныхъ положеній. Скоро имъ пришлось во избѣжаніе опасностей обратиться въ бѣгство: съ сопротивлявшимися монахинями обращались жестоко, хотя и многіе епископы были противъ формуляра, въ особенности четыре знатнѣйшихъ изъ нихъ; французская церковь вслѣдствіе этого пришла въ разстройство. На папскій престолъ взошелъ Климентъ ix. Онъ добился того, что четыре епископа, стоявшіе во главѣ оппозиціи противъ формуляра, подписали его (1668 г.), хотя допустилъ, чтобы въ подписи выраженіе „безусловно“ (purement) было пропущено, такъ что выражалось менѣе ясно, что Янсеній преподавалъ эти положенія въ еретическомъ смыслѣ. Такимъ образомъ снова было возстановлено спокойствіе во французской церкви и преслѣдованія янсенистовъ прекратились. Между тѣмъ въ глубинѣ душъ все же оставался разладъ, ждавшій только повода, чтобы снова выступить еще сильнѣе.

Іезуиты опять начали свои преслѣдованія янсенистовъ и принудили ихъ, именно Арнольда, къ бѣгству въ Нидерланды, гдѣ онъ нашелъ много тайныхъ друзей и послѣдователей янсенизма и окончилъ свою жизнь въ безвѣстности. Чтобы совершенно искоренить янсенизмъ, іезуиты стали утверждать, что недостаточно подписать формуляръ, а надо также вѣрить, что папа и церковь не могутъ заблуждаться ни въ какомъ дѣлѣ. Климентъ XI (1700—1721) совершенно разстроилъ водворенный Климентомъ IX миръ, объявивъ въ буллѣ Vineam Domini, что Янсеній понималъ и преподавалъ пять положеній въ еретическомъ духѣ. И эту буллу также должны были подписывать монахини въ Портъ-Роялѣ (мать Ангелика давно уже умерла). Когда онѣ воспротивились этому, іезуиты довели до того, что по королевскому приказу монастырь былъ совершенно уничтоженъ и самыя строенія разрушены; даже трупы были вырыты и преданы низкому поруганію (1710),—достойное ознаменованіе столѣтія, въ концѣ котораго могилы французскихъ королей должны были претерпѣть подобную же участь. Людовикъ XIV дѣйствовалъ при этомъ какъ послушное орудіе іезуитской ненависти, которую онъ самъ особенно направилъ на Портъ-Рояль. Во Франціи было извѣстно, что онъ съ большею охотою назначалъ на должности атеистовъ, нежели янсенистовъ.

II. Патеръ Кеснель и послѣдующія движенія.

Новая попытка оживить римско-католическое благочестіе вышла опять со стороны янсенистовъ и вызвала продолжительный споръ, причемъ янсенизмъ снова потерпѣлъ пораженіе, хотя при этомъ и римско-католическая церковь также понесла глубокій ущербъ. Мы имѣемъ въ виду Новый Завѣтъ Кеснеля и буллу Constitutio Unigenitus. Кеснель [1]) родился въ 1634 г. въ Парижѣ, вступилъ около 1657 г. въ общество Ораторіи, на 28-мъ году былъ представителемъ этого учрежденія въ Парижѣ, чрезъ что получилъ поводъ приступить къ французскому переводу Новаго Завѣта и къ составленію сочиненія съ нравственными разсужденіями на каждый стихъ Новаго Завѣта (1671 г.). Въ 1679 году вышло третье изданіе его примѣчаній на весь Новый Завѣтъ, въ трехъ томахъ. Вышло и еще много изданій, извѣстныхъ кратко подъ названіемъ Евангелія Кеснеля. Авторъ выставилъ себя предъ іезуитами въ неблагопріятномъ свѣтѣ, причемъ онъ, въ своемъ изданіи твореній Льва I, порицалъ нѣкоторыя правила этого папы. Уже за это имъ крайне нелюбъ былъ Новый Завѣтъ Кеснеля. Между тѣмъ сочиненіе это было признано весьма назидательною книгою и во всѣхъ отношеніяхъ заслужило хорошій пріемъ, выпавшій ему на долю. Людовикъ XIV прочиталъ его, также и Боссюетъ, который очень хвалилъ его. Патеръ Ля-Шезъ постоянно имѣлъ его на столѣ. Климентъ XI утверждалъ, что въ Римѣ никто не въ состояніи былъ такъ говорить, а благочестивый кардиналъ Ноайль собственноручнымъ письмомъ рекомендовалъ его подвѣдомственному ему клиру. Не смотря на все это, іезуитамъ удалось устранить этотъ новую напасть (какъ называли они это дѣло). Король былъ такъ быстро убѣжденъ своимъ духовникомъ, патеромъ Летелье, что приказалъ попросить отъ папы объясненія на эту книгу. Такъ въ 1713 г. состоялась пресловутая папская булла Constitutio Unigenitus, и въ силу ея въ 101 положеніи надерганныя мѣста изъ Новаго Завѣта Кеснеля были признаны достойными отверженія [1]). Это были частью августинскія положенія, находящіяся въ Библіи или въ твореніяхъ отцовъ церкви, частью положенія, касающіяся чтенія священнаго Писанія мірянами; между ними, напр., такія положенія: „Богъ даруетъ благодать не иначе, какъ чрезъ вѣру; вѣра оправдываетъ, если будетъ дѣятельна, дѣйствуетъ же она только чрезъ любовь“, а также: „давай Господи, что повелѣваешь, и повелѣвай что̀ хочешь“. Отвергнутъ былъ также совѣтъ читать Библію, отвергнуты положенія, что Библія должна быть предоставлена всѣмъ христіанамъ, что неясность ея не представляетъ достаточнаго основанія къ ея устраненію, что должно освящать воскресный день чтеніемъ слова Божія, чтобы слово это было млекомъ, которое питало бы вѣрующихъ, что лишать ихъ его значитъ все равно, что замкнуть уста Христовы, отнять у дѣтей свѣтъ и наложить на нихъ своего рода интердиктъ. Кеснель, давно уже бѣжавшій въ Нидерланды, дожилъ еще до этой буллы: онъ уже нѣсколько лѣтъ находился въ Амстердамѣ и умеръ въ 1719 году.

---

[1]) Pasquier (Paschasius) Quesnel.

По поводу названной буллы во Франціи возникли горячія движенія. Кардиналъ Ноайль стоялъ во главѣ оппозиціи противъ буллы и вмѣстѣ съ епископами и докторами Сорбонны отказался принять ее. Только смерть въ 1715 г. помѣшала Людовику XIV заставить принять буллу. Французская церковь оказалась въ величайшемъ смятеніи; клиръ распался на конституціонистовъ, аксептантовъ [2]) съ одной стороны, и антиконституціонистовъ, оппозиціонистовъ, отверженниковъ и рекузантовъ съ другой, что было источникомъ нескончаемыхъ раздоровъ въ нѣдрахъ самого духовенства. Во время регентства герцога Орлеанскаго (1715—1723), врага іезуитовъ и человѣка развращеннаго до равнодушія ко всякой религіи, казалось, должно было настать лучшее время для „отверженниковъ“, такъ какъ регентъ покровительствовалъ противникамъ буллы. Такимъ образомъ случилось, что многіе епископы, во главѣ ихъ Ноайль, парижскій университетъ, ученое общество каменьщиковъ и множество другихъ духовныхъ лицъ аппеллировали къ вселенскому собору отъ лица папы, почему и названы аппеллянтами и были немедленно обвинены аксептантами въ янсенизмѣ. Тогда герцогъ Орлеанскій вдругъ по политическимъ причинамъ измѣнилъ свое поведеніе. Онъ заставилъ въ 1720 г. чрезъ парламентъ принять буллу; Ноайль также принялъ ее съ извѣстными ограниченіями; аппеллянты были принуждены къ молчанію, нѣкоторые были изгнаны; еще хуже стало имъ съ тѣхъ поръ, какъ страною сталъ управлять кардиналъ Флёри (1726—1742). Аппеллянты были строго преслѣдуемы и Ноайль, не за долго до своей смерти, долженъ былъ безусловно подписать буллу. Общество каменьщиковъ, въ числѣ болѣе 500 человѣкъ, которые первоначально показали себя такими мужественными, наконецъ также безусловно приняло буллу. Аппеллянтамъ уже не помогло и то, что Бенедиктъ XIII (1724—1730), бывшій доминиканецъ и приверженецъ Ѳомы Аквината, въ 1727 г. издалъ благопріятную для нихъ буллу [1]. Во всякомъ случаѣ побѣда надъ янсенистами была уже настолько рѣшительна, что даже папская булла не могла ея остановить. Іезуиты противились объявленію этой буллы, но папа возложилъ на обѣ партіи молчаніе.

---

[1]) Текстъ см. въ Реальной Энциклопедіи, первое изданіе.

[2]) Т.-е. пріемлющихъ буллу Constitutio.

Между тѣмъ наступилъ новый оборотъ въ движеніи. На Медардскомъ кладбищѣ на могилѣ одного аппеллянта, строгаго аскета, діакона Фр. де-Париса, который страшными самоистязаніями навлекъ на себя преждевременную смерть (1727), стали совершаться многія исцѣленія, признанныя чудесными, что очевидно шло противъ буллы Unigenitus. Съ 1731 г. на могилѣ Париса стали появляться странныя вещи: посѣтители впадали въ конвульсіи и начинали пѣть, проповѣдывать и пророчествовать по большей части противъ буллы Unigenitus, которая также и въ памфлетахъ предавалась поруганію на улицахъ Парижа. Чтобы не допускать безчинствъ, король велѣлъ Медардское кладбище обнести стѣною и обставить караульными, но черезъ это зло стало еще сильнѣе. Отдѣльныя части мощей „святаго", даже каждая горсть земли съ его могилы теперь равнымъ образомъ исцѣляли болѣзни и возбуждали восторги; настоящее неистовство охватило парижскую чернь. Люди хвастались своими самоистязаніями, противъ чего всѣ королевскіе указы и наказанія ничего не могли сдѣлать. Но явленія эти мало-по-малу прекратились сами собою. Съ этого времени аппеллянты жили въ безвѣстности. Они имѣли своихъ собственныхъ священниковъ, у которыхъ они исповѣдывались и причащались.

Съ 1752 года начались новыя смуты. Аппеллянты должны были для полученія предсмертнаго напутствія обращаться къ обыкновеннымъ приходскимъ священникамъ, когда хотѣли получить церковное погребеніе. Это побудило архіепископа парижскаго, Христофора де-Бомонта, по наущенію іезуитовъ, предписать, чтобы ни одному умирающему не преподавать таинства, если онъ не удостовѣритъ церковнымъ исповѣднымъ свидѣтельствомъ [1]), что онъ также и раньше исповѣдывался у своего приходскаго священника. Изъ-за этого начался споръ между королемъ, стоявшимъ на сторонѣ архіепископа, и парижскимъ парламентомъ, причемъ король наконецъ уступилъ. Бенедиктъ XIV далъ рѣшеніе въ духѣ парламента и большинства французскихъ епископовъ. Со времени паденія іезуитовъ, булла совершенно утратила свое значеніе. Она дѣйствовала развращающимъ образомъ, причемъ подписаніе названной буллы было лучшимъ средствомъ къ достиженію высокихъ почестей. Отсюда даже кардиналы были людьми недостойнѣйшими (какъ Дюбуа, Лафитто, Тёсэнъ, Роганъ).

---

[1] Pretiosus in conspectu domini.

III. Янсенистская церковь въ Нидерландахъ [2]).

Изъ всѣхъ европейскихъ странъ одно только свободное государство Соединенныхъ Нидерландовъ (слѣдовательно не австрійскіе и прежніе испанскіе Нидерланды) дало преслѣдуемому янсенизму надежное убѣжище, куда янсенисты и бѣжали въ большомъ числѣ. Между тѣмъ какъ пришельцы вводили въ силу свои янсенистскія основныя положенія, въ Нидерландахъ существовала двоякая римско-католическая церковь. Во-первыхъ, издавна установившаяся римско-католическая, широко охватившая большую часть католиковъ этой страны, въ полномъ смыслѣ римско-католическая по своему духу, а рядомъ съ нею старо-епископская, или старо-католическая церковь какъ особая церковная партія. Она отдѣлилась съ тѣхъ поръ, какъ папа, на мѣсто переведеннаго въ Римъ апостолическаго викарія Петра Кодде, назначилъ Теодора де-Кока. Большая часть духовенства въ числѣ 300 стала на сторону Кодде, послѣ чего Утрехтскій капитулъ 1723 г. выбралъ Корнелія Штеенговена въ архіепископы Утрехта. Ни капитулъ, ни новоизбранный архіепископъ не испугались послѣдовавшаго вскорѣ папскаго отлученія отъ церкви на Штеенговена, и на открывающуюся вакансію постоянно назначали новаго епископа. Такъ эта церковь удержалась до нынѣ и у римскихъ католиковъ она извѣстна подъ именемъ янсенистовъ, котораго они и не совсѣмъ отвергаютъ. Церковь эта всегда признавала приматство римскаго престола, но ставила различіе между нимъ и римскою куріей, которой она приписывала вину въ ереси. О папѣ церковь эта ясно учила, что онъ можетъ заблуждаться и въ буллѣ Unigenitus изложилъ еретическое ученіе, что онъ подчиненъ вселенскому собору и долженъ уважать поданную въ него аппелляцію. Эта церковь съ самаго начала отличалась противодѣйствіемъ іезуитскому моральному ученію, строгимъ благочиніемъ и преданностью гражданской власти. Въ новѣйшее время она отвергла догматы о непогрѣшимости папы и непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, равно какъ и послѣдній Ватиканскій соборъ, какъ еретическіе. Въ настоящее время церковь эта имѣетъ 26 духовныхъ лицъ въ 25 приходахъ. Церковное учрежденіе нѣмецкаго старо-католицизма способствовало оживленію утвержденію и голландской старокатолической церкви.

---

[1]) Billet de confession.

[2]) См. Memoires относительно успѣховъ янсенизма въ Голландіи 1698 г.— Bellegarde, Записки по исторіи буллы Unigenitus въ Нидерландахъ съ 1713 по 1730. — Reville, Старо-католическая церковь въ Голландіи, въ Revue des deux Mondes 1872 г.—Въ особенности Nippold, Старо-католическая церковь Утрехтскаго епископства. Гейдельбергъ, 1872.—Какъ приложеніе къ этому: Римско-католическая церковь въ Нидерландскомъ королевствѣ. Лейпцигъ, 1877 г. См. еще Gieseler, Исторія церкви, 4 тома, 1857 г. стр. 56. Henke II, стр. 131. См. Реал. Энциклопедію подъ этимъ словомъ.

IV. Исторія мистическаго богословія.

1. Квіетистическій мистицизмъ въ половинѣ семнадцатаго столѣтія оказывалъ сильное вліяніе на благочестіе романскихъ народовъ. Онъ достигъ высшей точки своего развитія, признанія и господства въ одномъ человѣкѣ, который случайно подвергся наказанію церкви и былъ исключенъ изъ нея, чѣмъ и былъ подавленъ квіетистическій мистицизмъ.

Въ 1669 или 1670 году одинъ молодой испанскій священникъ, Михаилъ Молиносъ [1]), поселился въ Римѣ. Онъ родился въ 1640 году въ одной знатной аррагонской семьѣ и по особымъ обстоятельствамъ былъ принужденъ поселиться въ Римѣ. Не строгій къ людямъ въ исполненіи таинства исповѣди и другихъ благодатныхъ церковныхъ дѣйствій, дѣлахъ покаянія и молитвѣ по четкамъ, онъ пріобрѣлъ себѣ репутацію человѣка чрезвычайно кроткаго, тѣмъ болѣе, что онъ при тихомъ и ласковомъ обращеніи обладалъ знаніемъ сочиненій мистиковъ, а также былъ очень свѣдущъ въ твореніяхъ отцовъ церкви и схоластиковъ. Такъ какъ онъ ласково обходился съ обращавшимися къ нему съ исповѣдью въ духовныхъ соблазнахъ, то скоро сдѣлался самымъ желаннымъ и прославленнымъ духовникомъ цѣлаго города и былъ скоро замѣченъ въ высшихъ кругахъ духовнаго и свѣтскаго общества. Многіе кардиналы, а также многіе іезуиты сдѣлались его восторженными сторонниками. Въ числѣ многихъ изъ нихъ въ Римѣ выдавался кардиналъ Одескальки. Вступивъ въ 1676 году на папскій престолъ подъ именемъ Иннокентія XI и будучи однимъ изъ самыхъ благородныхъ людей, когда-либо носившихъ тіару [1]), онъ цѣнилъ Молиноса за его необычайную кротость и даже назначилъ ему для житья одинъ папскій дворецъ. Духовныя дѣти Молиноса часто обращались къ нему съ вопросами, на которые нельзя было отвѣчать словесно и скоро, и потому онъ рѣшилъ написать для нихъ наставленіе къ внутренне-благочестивой жизни. Скоро онъ далъ позволеніе и напечатать его. Такъ появился его „Духовный руководитель“ (Guida spirituale) на итальянскомъ языкѣ, въ 1675 году въ Римѣ. Затѣмъ еще появился трактатъ о ежедневномъ причащеніи, съ 1678 года печатавшійся вмѣстѣ съ „Руководителемъ“. Сочиненіе это скоро было переведено на многіе языки, также и на латинскій, и распространило славу автора далеко за предѣлы Рима. При позднѣйшемъ арестованіи его, у него нашли не менѣе 20,000 писемъ изъ различнѣйшихъ мѣстъ римско-католическаго міра.

---

[1]) Scharling, Mich. Molinos, въ Zeitschr. f. h. Theologie 1854, 1855.

Подобно прежнимъ мистикамъ, онъ различаетъ два пути религіозной жизни: размышленіе и созерцаніе, и отсюда два рода религіозной жизни — внѣшній и внутренній. О послѣднемъ онъ учитъ, что онъ ведетъ къ единенію съ Богомъ, послѣ чего слѣдуютъ наставленія объ этомъ внутреннемъ пути. Четыре способа, по нему, ведутъ къ совершенству и внутреннему миру: молитва, послушаніе, частыя причащенія и внутреннее сокрушеніе; истинная молитва предполагаетъ внутреннее молчаніе и сосредоточеніе въ себѣ. Есть три рода молчанія: въ словахъ, въ желаніяхъ и въ мысляхъ. Не говоря, не желая, не думая, можно придти къ совершенному мистическому молчанію [2]), въ которомъ Богъ бесѣдуетъ съ душой и сообщается ей. Внутреннее сосредоточеніе есть вѣра и молчаніе въ присутствіи Бога. Душа созерцаетъ Бога въ глубинѣ своей, безъ изображенія и образа, посредствомъ любвеобильной и слѣпой вѣры [3]) она всецѣло предается Богу. При этомъ Молиносъ однако вторымъ условіемъ преуспѣянія души считаетъ преданіе себя авторитету просвѣщеннаго духовнаго пастыря. Третьимъ средствомъ къ достиженію совершенства онъ считаетъ частыя причащенія. Чрезъ причастіе душа получаетъ всѣ блага евангелія и всѣ добродѣтели. Что касается сокрушенія, то душа должна двумя способами побороть смерть: во-первыхъ, горечью внутренняго искушенія, нуждою и мученіемъ, которые онъ описываетъ какъ страшныя искушенія и муки, ужаснѣе мученій, которыя претерпѣвали мученики первой христіанской церкви, и затѣмъ огнемъ нетерпѣливой, пламенной и жаждущей любви. Этимъ душа приготовляется къ вступленію въ состояніе созерцанія, воля Божія становится для нея все во всемъ, а потому она не противодѣйствуетъ, ждетъ ли ее въ вѣчности небо, или адъ. Что касается созерцанія человѣчности и страданій Христа, то не слѣдуетъ никогда даже въ высшемъ воспареніи созерцанія утрачивать воспоминанія о страданіяхъ Христа. Такая, почти умертвившая себя, душа есть сосудъ, въ которомъ живетъ Богъ, и вслѣдствіе этого она оботворена[1]).

---

[1]) Онъ былъ терпимъ къ янсенистамъ и противникъ преслѣдованія гугенотовъ.

[2]) Perfetto silenzio mistico.

[3]) di fede amorosa ed oscura.

Это сочиненіе, отнюдь не выдающееся новизною мыслей, а высказывающее только то, что многія тысячи людей въ тишинѣ думали и хранили въ себѣ, и притомъ ничего не говорящее объ экстазахъ, видѣніяхъ и откровеніяхъ, встрѣчено было съ восторгомъ. Какъ сказано самимъ Молиносомъ въ предисловіи, онъ хотѣлъ помочь вѣрующимъ порвать цѣпи, задерживающія ихъ порывы. Затѣмъ послѣдовало другое сочиненіе, которымъ имѣлось въ виду возвысить дѣйствіе первой книги. Оно вышло съ одобренія пяти высокопочтенныхъ духовныхъ лицъ, которыя, не заявляя ясно, что они не содержатъ ничего, противорѣчащаго здравому ученію и доброму обычаю, признали его безцѣннымъ сокровищемъ и руководствомъ къ благочестію и совершенству, съ которымъ могутъ сравниться немногія сочиненія. Совершенно въ томъ же смыслѣ высказался архіепископъ Джакомо Палермскій въ 1681 г. Онъ одобрилъ новое изданіе этого сочиненія для женскихъ монастырей и исповѣдниковъ своей епархіи. Въ теченіе шести лѣтъ всѣхъ изданій послѣдовало болѣе двадцати на различныхъ языкахъ. Многія духовныя лица и прелаты пріѣзжали въ Римъ, чтобы поучаться у Молиноса. Во многихъ мѣстахъ основались тайныя общества людей, хотѣвшихъ достигать совершенства по указанію „Духовнаго руководителя“. Объ этихъ явленіяхъ свидѣтельствуетъ письмо кардинала Караччіоли, архіепископа неаполитанскаго, къ папѣ Иннокентію: „съ нѣкотораго времени, говорится въ немъ, въ Неаполѣ введена пассивная молитва, молитва чистой вѣры или покой“; иные совершенно отбросили словесную молитву; другіе качали головою, когда изображеніе Христа или какого-либо святаго являлось предъ ихъ духомъ, ибо эти изображенія, по ихъ мнѣнію, отвлекали ихъ отъ Бога. Одинъ хотѣлъ даже сорвать распятіе, такъ какъ оно препятствовало ему соединиться съ Богомъ. Монахи и монахини побросали свои четки. Карачіоли продолжаетъ, что эти люди называютъ себя квіетистами. Іезуиты и доминиканцы скоро поняли опасность, угрожавшую обычному римско-католическому благочестію. Они полагали, что необходимо сдѣлать открытое предостереженіе. Появилось сочиненіе іезуита Павла Сегнери, ревностнѣйшаго аскета и итальянскаго проповѣдника покаянія, въ которомъ, безъ указанія именъ, сочиненія Молиноса и сочиненіе его задушевнѣйшаго друга, бывшаго тогда настоятелемъ общества Ораторіи, Петруччи: Concordia, были подвергнуты порицанію. Хотя Сегнери, въ своей критикѣ, старался насколько возможно быть сдержаннымъ, но всетаки навлекъ на себя ненависть приверженцевъ Молиноса и потерялъ свою популярность. Чтобы успокоить возникшее чрезъ это волненіе, папа былъ принужденъ назначить коммиссію для изслѣдованія сочиненій Молиноса и Петруччи. Но все же еще благопріятное для Молиноса мнѣніе было такъ сильно, что результатомъ изслѣдованія было полное освобожденіе обоихъ обвиняемыхъ. Сочиненія ихъ инквизиторами были признаны соотвѣтствующими вѣрѣ церкви и христіанскому ученію; возраженія Сегнери противъ нихъ объявлены неосновательными. Такимъ образомъ квіетистическій мистицизмъ былъ одобренъ церковно-судебнымъ авторитетомъ.

---

[1]) deificata.

Но іезуиты отнюдь не хотѣли считать своего дѣла потеряннымъ и борьба была перенесена ими съ литературной сцены на церковно-политическую. Патеръ Ля-Шезъ склонилъ Людовика XIV побудить папу употребить свою власть противъ Молиноса, своимъ ученіемъ какбы подвергавшаго церковь опасности. По приказу инквизиціи этотъ послѣдній и Петруччи были заключены въ тюрьму. Петруччи, однако, скоро былъ освобожденъ изъ заключенія. Между тѣмъ инквизиція, просмотрѣвъ письма, нашла въ нихъ ученіе, которое-де могло имѣть опасныя послѣдствія не только для господствующей церковной практики, но и для нравственности. Послѣ двухлѣтняго затишья, въ 1687 г. двѣсти лицъ, обвиненныхъ въ квіетизмѣ, были заключены въ тюрьму, и между ними даже самъ папа, хотя и не какъ папа, а какъ подозрѣваемый бенедиктинецъ. Одескальки долженъ былъ подвергнуться испытанію отъ инквизиціи въ своемъ правовѣріи. И вотъ 28 августа былъ изготовленъ обвинительный декретъ инквизиціи, который три мѣсяца спустя былъ утвержденъ папою, можетъ быть убѣдившимся въ очевидныхъ злоупотребленіяхъ. При торжественной церемоніи, Молиносъ, въ желтомъ одѣяніи кающагося, клятвенно отрекся отъ своихъ заблужденій, изложенныхъ въ 68 положеніяхъ. Человѣкъ, который такъ ревностно совѣтовалъ внутреннее сосредоточеніе, былъ приговоренъ теперь къ внѣшнимъ подвигамъ, въ особенности къ ежедневнымъ двукратнымъ молитвамъ по четкамъ, ежедневному чтенію апост. символа наизусть, къ троекратному еженедѣльно посту, а также долженъ былъ четыре раза въ году исповѣдываться и такъ часто принимать причастіе, какъ признаетъ это нужнымъ духовникъ. Молиносъ покорился всему съ веселостью, по обычаю мистиковъ. Съ тѣхъ поръ онъ долженъ былъ безсмѣнно носить желтую одежду кающихся. Прощаясь съ доминиканцемъ, сопровождавшимъ его въ келью, онъ сказалъ: „прощай, отецъ мой, мы увидимся въ день Суда, и тогда окажется, на твоей или на моей сторонѣ правда". Онъ умеръ въ 1697 г. [1]), не отказавшись отъ своего ученія; церковь намѣренно удовольствовалась его внѣшнимъ отреченіемъ по ея приговору.

2. Послѣднимъ выдающимся представителемъ квіетистическаго мистицизма во Франціи былъ Фенелонъ, а рядомъ съ нимъ и пользовавшаяся его покровительствомъ мадамъ Гюйонъ [2]). Фенелонъ [3]), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Франціи, хотя былъ дѣятеленъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, а не только въ дѣлѣ квіетистическаго мистицизма, но его дѣятельность въ этой области превосходитъ всякую другую и касается идей, выражавшихъ его самую внутреннюю жизнь и имѣвшихъ также величайшее вліяніе на его судьбу. Онъ родился въ 1651 г. въ благородной семьѣ, жившей въ замкѣ Фенелонъ, въ Перигордѣ. Будучи одаренъ богатыми духовными и сердечными качествами, онъ рано былъ опредѣленъ въ духовное званіе и на восемнадцатомъ году жизни окончилъ академическое образованіе. На 24-мъ году сталъ онъ священникомъ и провелъ нѣсколько лѣтъ, полезныхъ для его духовнаго развитія, въ духовной семинаріи св. Сульпиція, въ Парижѣ. Архіепископъ парижскій назначилъ его послѣ этого настоятелемъ общежитія „новыхъ католичекъ" (Nouvelles catholiques): это были протестантскія дѣвицы, частью не имѣвшія родителей, частью отнятыя отъ нихъ. Въ то время было много подобныхъ учрежденій во многихъ городахъ государства. Дѣвицы эти, когда не хотѣли сдѣлаться католичками, часто подвергались безсердечно суровому обращенію. Дуанъ, въ своемъ сочиненіи о нетерпимости Фенелона, 1872 г., выразилъ предположеніе, что Фенелонъ допускалъ жестокое

---

[1]) Эти 68 предложеній сообщены у A. H. Francke въ его латинскомъ переводѣ сочиненія „Guida spirituale" (manuductio spiritualis), 1687 г.

[2]) Его сочиненія были многократно издаваемы. Авторъ пользовался изданіемъ въ 3 томахъ, вышедшимъ въ 1835 г. въ Парижѣ. Изъ біографій мы отмѣтимъ біографію кардинала Боссе (Bausset) 1809 г.; біографія аббата Мартина стоитъ во главѣ этого рода сочиненій.

[3]) François de Salignac de la Mothe Fénélon.

обращеніе со ввѣренными ему юными душами, но Геппе возражалъ противъ этого, и, по нашему мнѣнію, справедливо. Многіе подъ его вліяніемъ совершенно отреклись отъ евангелической вѣры ¹). Довѣріе, внушенное имъ, побудило короля послать его миссіонеромъ въ Пуату и въ область Они (Pays d'Aunis). Фенелонъ будто бы принялъ эту миссію съ условіемъ, что ему не будутъ даны солдаты для защиты и сопровожденія. Но мы знаемъ изъ его писемъ къ маркизу Сеньелаю, главнокомандующему войскъ той мѣстности, что, едва онъ прибылъ къ мѣсту своей дѣятельности, ему ничего больше не оставалось дѣлать, какъ первымъ долгомъ потребовать у этого маркиза, чтобы онъ тщательно охранялъ морской берегъ той мѣстности, и тѣхъ, которые будутъ пойманы въ бѣгствѣ за море, которые, какъ онъ говоритъ, не хотѣли исполнять свой долгъ, подвергъ строжайшимъ наказаніямъ (ссылкѣ на галеры для мужчинъ, какъ извѣстно), такъ какъ Фенелонъ не скрывалъ ни отъ себя, ни отъ другихъ, что тамошніе протестанты были обращены только наружно. Много ли витійство Фенелона убѣдило ихъ внутренне—остается неизвѣстнымъ. Черезъ нѣсколько времени онъ не безъ удовольствія оставилъ эту, тяготившую его, дѣятельность, и снова вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей настоятеля дома „новыхъ католичекъ“. Въ 1689 году въ его жизни произошелъ рѣшительный переворотъ. Онъ былъ назначенъ Людовикомъ XIV въ воспитатели его внука, герцога Бургундскаго, родившагося въ 1682 г., равно какъ и герцога Анжуйскаго, бывшаго позже испанскимъ королемъ, и герцога Беррійскаго. Онъ напрягалъ всѣ свои силы, чтобы выполнить высокія обязанности этого положенія. Счастье отечества было его цѣлью, которой можно было достигнуть, воспитавъ изъ молодаго наслѣдника престола государя въ духѣ Божіемъ. Извѣстно, что труды Фенелона увѣнчались прекраснѣйшимъ успѣхомъ, уничтоженнымъ, къ несчастію, раннею смертью принца. Король доказалъ свою милость назначеніемъ его архіепископомъ Камбрайскимъ въ 1695 г.

Какъ разъ въ это время для Фенелона начался рядъ затрудненій и униженій. Въ 1687 г. онъ познакомился съ одною дамой, которая, частью благодаря своимъ эксцентрическимъ религіознымъ воззрѣніямъ, частью по своимъ страданіямъ и тяжелой участи, привлекала всеобщее вниманіе. Госпожа де-ля-Мотъ-Гюйонъ, урожденная Іоанна Марія Бувье, вытерпѣвъ уже много въ замужествѣ, не избѣжала страданій и послѣ смерти мужа. Она еще прежде погрузилась въ квіетистическій мистицизмъ подъ руководствомъ барнабитскаго патера Лякомба и старалась распространять его словесно и письменно. Она сильно отличалась отъ Молиноса тѣмъ, что впадала въ безум-

---

¹) Въ это время онъ составилъ свое первое, еще и теперь цѣнимое, сочиненіе: De l'éducation des filles (о воспитаніи дѣвицъ).

ныя самоистязанія. Опасность ея воззрѣній заключалась въ томъ, что она полагала, что слѣдуетъ также мало сокрушаться о грѣхахъ, какъ и объ искушеніяхъ и страданіяхъ земной жизни. Она говорила обыкновенно: „когда домъ (т.-е. обыкновенной жизни) горитъ, не надо этимъ огорчаться, надо его покинуть и оставаться безучастнымъ зрителемъ“; „по желанію Божію она, по ея заявленію, одинаково была бы согласна стать ангеломъ или діаволомъ“. Она могла даже говорить, что мы должны радоваться грязи, что чѣмъ болѣе мы покрыты ею, тѣмъ болѣе входимъ внутрь себя и углубляемся въ Бога. Эти и подобныя имъ мысли находятся въ ея „Бесѣдахъ“ (Discours), „Тайной перепискѣ съ Фенелономъ“ и въ другихъ сочиненіяхъ. Впрочемъ ея нравственность была совершенно безупречна. Объѣздивъ много мѣстностей, пріобрѣтя своимъ витійствомъ многихъ приверженцевъ и проповѣдуя противъ внѣшняго, механическаго церковнаго обряда внутреннее очищеніе духа посредствомъ созерцанія, она пріѣхала наконецъ въ Парижъ, гдѣ уже была и раньше, и пріобрѣла себѣ здѣсь много приверженцевъ даже при дворѣ. У госпожи де-Ментенонъ она пользовалась большою благосклонностью. Но кто болѣе всѣхъ былъ увлеченъ ею, такъ это, ко всеобщему удивленію, наставникъ королевскаго принца. Скоро стало ясно, что онъ давно уже сроднился съ мистическими воззрѣніями и принципами, хотя никогда не хотѣлъ быть квіетистомъ и послѣдователемъ Молиноса. Между Фенелономъ и госпожею Гюйонъ установились искренно дружескія отношенія, что ясно видно изъ „Тайной переписки“. Фенелонъ легко узналъ, что его пріятельница наряду съ многими хорошими мыслями поддавалась многимъ сумасбродствамъ. Съ своей стороны, она обвиняла Фенелона въ томъ, что онъ оставался на полдорогѣ къ истинѣ. Неудивительно, что впрочемъ, по желанію самой г-жи Гюйонъ, было назначено богословское изслѣдованіе ея учительныхъ сочиненій и ея образа жизни. Членомъ этой коммиссіи былъ высокопочитаемый Боссюетъ, епископъ москій, который впрочемъ ни одного мистическаго писателя не читалъ и былъ полнымъ новичкомъ въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ Боссюета членами коммиссіи былъ знакомый намъ Ноайль и Трансонъ, начальникъ семинаріи св. Сульпиція, также какъ и Фенелонъ. Госпожа Гюйонъ была признана правильно вѣрующею, послѣ того, какъ она отреклась отъ тридцати положеній, взятыхъ изъ ея сочиненій, на что Боссюетъ 1-го іюля 1695 г. далъ ей удостовѣреніе въ томъ, что ея исповѣданіе вѣры и образъ мыслей — истинно-католическіе. Но впрочемъ Боссюетъ уже раньше занялъ рѣшительное положеніе относительно этого дѣла въ своемъ сочиненіи: „Наставленіе о состояніяхъ въ молитвѣ“ [1]), направленномъ противъ г-жи Гюйонъ. Боссюетъ потребовалъ, чтобы это „Наставленіе“ было подписано также и Фенелономъ. Но Фенелонъ стоялъ слишкомъ близко къ г-жѣ Гюйонъ, чтобы быть въ состояніи исполнить его предложеніе; у него всегда были на-готовѣ оправданія ея высокопарнымъ выраженіямъ и мыслямъ. Дѣло приняло для Фенелона такой оборотъ, что онъ въ свое оправданіе принужденъ былъ издать въ 1697 г. свое сочиненіе „Объясненіе правилъ святыхъ къ внутренней жизни“. Послѣ этого возникли новые споры; оба великихъ полемиста обмѣнялись многими сочиненіями; весь Парижъ раздѣлился на партіи за и противъ. Фенелонъ нашелъ нужнымъ послать сочиненіе къ благочестивому папѣ Иннокентію XI съ просьбою разсмотрѣть его. Съ тѣмъ же предложеніемъ къ папѣ обратился также и король.

Съ этимъ начался заключительный актъ этого спора, привлекавшаго вниманіе всей Европы. Обѣ партіи имѣли своихъ повѣренныхъ въ Римѣ; у Боссюета тамъ былъ его племянникъ, аббатъ Боссюетъ, который за свой трудъ былъ награжденъ епископствомъ. Его поведеніе является грязною страницею въ исторіи богословскихъ споровъ. Аббатъ заявилъ себя наглымъ, на всякое средство готовымъ человѣкомъ. Повѣренный Фенелона, аббатъ Шентеракъ, показалъ себя въ гораздо лучшемъ свѣтѣ. Угрозы французскаго короля произвели то, что наконецъ въ 1699 г., восемнадцать мѣсяцевъ спустя послѣ возникновенія спора въ Римѣ, сочиненіе „Правила святыхъ“ и 23 выведенныя изъ нихъ положенія были осуждены не какъ еретическія, а какъ ошибочныя. Фенелонъ самъ прочелъ съ каѳедры относящуюся къ этому папскую грамоту. Всѣ удивлялись его смиренію и покорности, которыя онъ проявилъ при этомъ. Но не должно забывать, что Фенелонъ въ сущности никогда не отрекался отъ осужденнаго ученія. Такъ, во многихъ разсужденіяхъ, написанныхъ имъ съ тѣхъ поръ, какъ и во многихъ письмахъ, онъ признаетъ свое ученіе, и съ такою ясностью, которая не даетъ мѣста ни малѣйшему сомнѣнію. Вслѣдствіе этого многіе изъ духовенства, даже епископы его епархіи, возстали противъ него, причемъ они справедливо утверждали, что принесенное имъ раскаяніе—не настоящее. Боссюетъ нашелъ раскаяніе удовлетворительнымъ и изъ Рима было приказано Фенелону противопоставить такимъ оскорбительнымъ рѣчамъ лишь молчаніе [2]). Но вѣрно, что Фенелонъ держался своего ученія до самой смерти. Онъ даже утверждалъ, что слѣдуетъ подлежащее сомнѣнію ученіе ввести во всѣхъ школахъ римско-католической церкви. Поэтому мы не можемъ такъ хвалить поведенія Фенелона, какъ это обыкновенно дѣлается. Если онъ хотѣлъ остаться вполнѣ вѣрнымъ своему убѣжденію, то долженъ былъ говорить съ своими судьями иначе; но этимъ замѣчаніемъ мы однако не хотимъ уменьшить славы этого человѣка, въ другихъ отношеніяхъ высоко заслуженнаго и превосходнаго.

---

[1]) Instruction sur les états d'oraison.

[2]) Самое новое сообщеніе объ этомъ спорѣ есть разсужденіе профессора Chastel'я въ Женевѣ, какъ отрывокъ изъ журнала „La libre recherche“, вышедшее подъ названіемъ: Fénélon et Bossuet en instance devant la cour de Rome (Фенелонъ и Боссюетъ предъ римскимъ дворомъ). Ученія Фенелона Шастель не разбираетъ.

Что касается ученія Фенелона [1]), то оно отличается своею простотою, практически-нравственнымъ характеромъ, спекулятивно-мистическимъ ученіемъ отъ другихъ мистиковъ. Больше всего оно имѣетъ сходства съ мистицизмомъ Франциска Сальскаго, котораго Фенелонъ прямо называетъ своимъ предшественникомъ и всегда прибѣгаетъ къ его авторитету. Поэтому одинъ римскій судья Фенелона и говорилъ, что должно или сжечь сочиненія Франциска Сальскаго или одобрить сочиненія Фенелона. Квіетизмъ его сосредоточивается въ ученіи о чистой любви, имѣющей цѣлью спасеніе [2]). Эта любовь для него есть вѣрное выраженіе мистическаго созерцанія; она соединяется съ безмолвною, покойною молитвою. Такимъ образомъ святое равнодушіе (къ спасенію или осужденію), обращеніе душъ, о которомъ говорятъ мистики, и существенное единеніе съ Богомъ сводится на чистую любовь. Оба они признаютъ принципъ чистой любви, независимо отъ мотивовъ спасенія, какъ рѣшающій пунктъ, рядомъ съ которымъ все остальное едва ли имѣетъ уже значеніе. Поэтому Фенелонъ назвалъ чистую любовь такъ же, какъ Францискъ Сальскій: Amour de bienveillance, de complaisance (благосклонная и угодливая любовь). Нѣтъ сомнѣнія, что Боссюетъ правъ предъ Фенелономъ, опровергая это ученіе. Онъ приводитъ противъ него рядъ подходяще выбранныхъ мѣстъ изъ Библіи, между прочимъ и такое: „будемъ любить Его, ибо Онъ прежде возлюбилъ". Боссюетъ справедливо утверждаетъ, что ближайшимъ послѣдствіемъ ученія Фенелона былъ деизмъ, такъ какъ ему придаютъ такой смыслъ, что душа получаетъ спасеніе, не основываясь на Христѣ Спасителѣ, не почерпая изъ Христа Спасителя. Важнѣе всего для насъ отношеніе, въ которомъ вообще это ученіе стоитъ къ римскому католицизму. Оно несомнѣнно уничтожаетъ извѣстныя заблужденія римскаго католицизма, но всетаки удерживаетъ свой специфически католическій характеръ. Именно Фенелонъ и Боссюетъ выдвигали положеніе, что человѣка оправдываетъ любовь. Съ поразительнымъ противорѣчіемъ сущности ученія о чистой любви, чтобы понудить къ упражненію въ ней, онъ неоднократно учитъ, что души, объятыя ею, не входятъ въ чистилище; упражненіе въ этой любви замѣняетъ собою чистилище. Поэтому душа подвизается въ любви къ Богу безъ ожиданія награды, чтобы такимъ образомъ надѣяться на освобожденіе отъ чистилища; освобожденіе же это есть награда и именно весьма большая. Такимъ образомъ въ сущности чистая любовь оканчивается исканіемъ награды, тѣмъ, что́ противорѣчитъ ей. Что касается г-жи Гюйонъ, то она (какъ упомянуто раньше) была долго въ заключеніи и умерла въ 1717 году.

---

[1]) Авторъ подробно высказался о немъ въ статьѣ „Квіетизмъ" въ Реальной Энциклопедіи, первое изданіе.

[2]) Всего яснѣе сказано объ этомъ у Бернгарда клервосскаго: non enim sine pretio diligitur (Deus), etsi absque praemii intuitu diligendus sit. Verus amor se ipso contentus est. Habet praemium, sed id quod amatur.

Сношеніе съ этою женщиной было не единственнымъ обстоятельствомъ, навлекшимъ непріятности на Фенелона. Въ 1699 г., вслѣдствіе измѣны одного слуги, появился „Телемакъ", о которомъ Вольтеръ сказалъ, что онъ доставилъ сочинителю его европейскую славу, но также и удаленіе навсегда отъ двора. Въ „Приключеніи Телемака" видѣли прямой намекъ на Людовика XIV и косвенное порицаніе его правленія; въ особенности король былъ смущенъ этимъ мнѣніемъ. Фенелонъ въ этомъ сочиненіи безъ сомнѣнія взялъ нѣкоторыя черты изъ его жизни, но намѣреніе произвести аллегорическую критику на короля было ему чуждо.

Чѣмъ сильнѣе была немилость короля къ нему, тѣмъ болѣе посвящалъ онъ себя своимъ обязанностямъ, которыя онъ долженъ былъ исполнять, какъ архіепископъ обширной епархіи и князь церкви. Онъ совершилъ при этомъ выдающіяся дѣла и кромѣ того былъ дѣятельнымъ сочинителемъ. Въ отношеніяхъ къ Риму выказалъ онъ нѣсколько слишкомъ сильную подчиненность, такъ что не одни янсенисты соблазнялись этимъ. Фенелонъ вообще былъ противникомъ янсенистовъ и былъ больше на сторонѣ іезуитовъ; тоже и въ вопросѣ римско-католическихъ миссій. Его эластическій духъ въ соединеніи съ мягкостью характера отступалъ предъ каждымъ препятствіемъ и заставлялъ его избирать средній путь. Выказывая подчиненіе Риму, онъ не заходилъ въ этомъ такъ далеко, какъ ультрамонтаны, которыхъ онъ называлъ „transalpini". Онъ опровергъ самымъ положительнымъ образомъ положеніе личной непогрѣшимости папъ въ „Разсужденіи о значеніи верховнаго первосвященника"[1]). Что касается его отношеній къ своему королю и отечеству, то онъ очень хорошо понималъ, какимъ опасностямъ подвергало себя государство. Онъ предвидѣлъ приближеніе революціи и согласно съ этимъ, выразился въ знаменитомъ письмѣ къ Людовику XIV, которое, хотя и не дошло по назначенію, но имѣетъ значеніе, какъ документъ, свидѣтельствующій о его настроеніи. То же значеніе имѣютъ и другія письма, равно какъ и извѣстныя мѣста изъ „Телемака“. Превосходные совѣты даетъ онъ королю въ Телемакѣ; онъ прямо высказываетъ, что короли бываютъ для народа. Онъ высказывается и противъ всякаго принужденія въ дѣлахъ религіи. Одно время онъ надѣялся, когда предвидѣлась смерть короля, въ правленіе своего воспитанника занять къ государствѣ вліятельное мѣсто. Но такъ какъ этотъ послѣдній былъ скоро отнятъ у него смертью, то онъ говорилъ: „теперь у меня нѣтъ ничего, что привязывало бы меня къ землѣ“. Онъ умеръ въ январѣ 1715 г., а самъ Людовикъ 1-го сентября того же года. Кромѣ приведенныхъ мистическихъ сочиненій и кромѣ Телемака, Фенелонъ оставилъ огромное число сочиненій догматическаго, полемическаго и также апологетическаго содержанія. Новое изданіе его трудовъ вышло въ 1836 г. въ трехъ большихъ томахъ.

---

[1]) Труды, томъ I, 354.

V. Различныя попытки ограничить власть папъ и способствовать, съ помощью государственной власти, преобразованію римско-католической церкви.

1. Все теперь направлялось къ возвышенію власти государей. Это было время королевскаго абсолютизма, въ которое старыя, отъ среднихъ вѣковъ унаслѣдованныя формы, совершенно исчезли. По самому свойству вещей, политическая абсолютная власть простиралась также и на церковную область. Примѣръ протестантскихъ государей, которые управляли церковью какъ верховные епископы (summi episcopi), былъ слишкомъ соблазнителенъ, такъ что и римско-католическіе государи не могли отказаться подражать ему. Но нигдѣ политическій абсолютизмъ не выступалъ такъ рѣшительно, какъ во Франціи, этой важнѣйшей политической державѣ въ Европѣ, послѣ того, какъ Испанія, истощивъ свои силы въ борьбѣ съ Нидерландами, отказалась отъ передоваго положенія, занятаго ею въ XVI столѣтіи. Естественно, что направленіе это въ церковной области сказалось и во Франціи. Притѣсненіе протестантизма, янсенизма и ожесточеніе короля на „Телемака“ Фенелона произошли изъ того же источника, который побудилъ Людовика ограничить папскую власть надъ церковью. Пробужденію въ душѣ короля раздраженія противъ папъ содѣйствовали особыя обстоятельства. Такъ какъ Климентъ IX и Климентъ X (1669—1676) благоволили къ Испаніи, то Людовикъ воспользовался случаемъ нанести ударъ папству. Съ давняго времени французскіе короли имѣли надъ большинствомъ епископій государства право „регалій“, въ силу котораго они пользовались доходами епископій во время вакантности ихъ престоловъ до тѣхъ поръ, пока вновь избранные епископы не приносили присягу въ вѣрности королю.

Теперь Людовикъ захотѣлъ распространить это право уже на всѣ епископіи и требовалъ отъ новыхъ епископовъ, чтобы они при назначеніи своемъ присягали ему въ подданствѣ. Такъ какъ нѣкоторые отказывались принести эту присягу, то онъ приказалъ считать эти епископіи постоянно вакантными и управленіе ими предоставлялъ викаріямъ, и въ это время въ истощенную государственную казну стекались большія суммы. Подобнымъ же образомъ Людовикъ дѣйствовалъ и при Иннокентіѣ XI (1676—1689), папѣ, который прекратилъ нѣкоторыя злоупотребленія въ Римѣ и принималъ участіе въ протестантахъ и вальденсахъ. Епископы обратились съ жалобой къ папѣ, который и принялъ въ нихъ участіе. Онъ предложилъ Людовику снова опредѣлить ихъ и даже отлучилъ поставленныхъ отъ короля епископовъ. Такъ произошелъ полный разрывъ между папой и королемъ.

Король ни на минуту не потерялъ присутствія духа. Онъ рѣшительно отказался исполнить требованіе папы и наказалъ папу такимъ же образомъ, какъ это дѣлалъ Филиппъ Красивый. Онъ опирался при этомъ и на духовенство. Въ этомъ послѣднемъ жило воспоминаніе о старыхъ галликанскихъ вольностяхъ, которыя, хотя и были пожертвованы Францискомъ I въ 1516 г. Льву X, но потомъ снова были возобновлены и нашли горячихъ защитниковъ; нашлись также и оспариватели непогрѣшимости папы. Тогда Людовикъ, въ наказаніе папѣ и съ цѣлію обезпечить права французской церкви, велѣлъ созвать соборъ французскаго духовенства. Соборъ открылся въ мартѣ 1682 г., одушевленный враждебными папству началами, и подъ вліяніемъ нравственно мугущественнаго и краснорѣчиваго Боссюета, епископа москаго, принялъ четыре знаменитыя положенія галликанскаго клира, именно, что 1) Іисусъ Христосъ передалъ апостолу Петру духовную, а не мірскую власть; духовенство не подчинено духовной власти въ мірскихъ дѣлахъ; 2) апостольскій престолъ обладаетъ полною властью въ духовныхъ дѣлахъ (plenam potestatem rerum spiritualium) такимъ образомъ, что декреты Констанцскаго собора (относительно превосходства вселенскихъ соборовъ надъ папою) вполнѣ сохраняютъ свою силу; 3) употребленіе (usus) апостольскаго полномочія должно быть регулируемо (moderandus) уставами, утвержденными подъ вліяніемъ Духа Святаго и освященными уваженіемъ всего міра; 4) въ рѣшеніи дѣлъ вѣры папа имѣетъ преимущество (praecipuas partes); но его приговоръ не можетъ оставаться непреложнымъ (irreformabile) безъ утвержденія церкви. Боссюету было не трудно доказать, что эти четыре положенія были согласны частью съ св. Писаніемъ, частью съ церковными преданіями, что̀ онъ и сдѣлалъ въ сочиненіи, которое въ ясномъ свѣтѣ показало его познанія въ исторіи и церковномъ правѣ, и появилось впервые въ 1730 г. [1]). Людовикъ назначалъ впредь на духовныя мѣста по преимуществу тѣхъ, которые принимали сочувственное участіе въ этомъ соборѣ. Но Иннокентій XI не хотѣлъ ихъ посвящать, равно какъ и его преемникъ Александръ VIII (1689 — 1691). Отсюда по истеченіи нѣкотораго времени 35 французскихъ епископовъ остались безъ папскаго посвященія. Людовикъ отмстилъ за это инымъ путемъ. Иннокентій XI рѣшилъ уничтожить „квартирную свободу“ въ Римѣ иностранныхъ пословъ. Въ силу этой свободы всѣ, даже и самые тяжкіе преступники, находили защиту противъ правительственнаго преслѣдованія, бѣжавъ въ тѣ предѣлы, гдѣ жили иностранные послы. Полицейская служба стала чрезъ это невозможна, и всѣ государи условились отказаться отъ этой свободы; только Людовикъ ничего не хотѣлъ знать объ этомъ. Въ 1687 г. онъ послалъ въ Римъ посла со свитой изъ 1,000 солдатъ, которые насильно поддерживали квартирную свободу. Папа отлучилъ за это францускихъ пословъ въ Римѣ. Король съ своей стороны аппеллировалъ ко вселенскому собору, занялъ Авиньонское графство и велѣлъ заключить въ тюрьму папскаго посла. Онъ дѣлалъ видъ, что хочетъ поставить французскаго патріарха и старается воззвать къ жизни независимую отъ Рима церковь.

Ни Иннокентій XI, ни его преемникъ, Александръ VIII, который торжественно осудилъ четыре галликанскія положенія, не дожили до конца этихъ споровъ. Только при Иннокентіѣ XII (1691—1700) окончились они взаимною уступкой. Хотя Людовикъ удержалъ право регалій для всѣхъ французскихъ епископій, но взамѣнъ этого отказался отъ квартирной свободы и Авиньона. Онъ даже согласился на то, чтобъ назначаемые епископы, для полученія папскаго утвержденія, смиренно писали къ папѣ и не высказывались за признаваніе четырехъ положеній. Это произошло конечно тайнымъ образомъ, но слухъ объ этомъ отреченіи не замедлилъ достигнуть и ушей общества.

2. Что касается ордена іезуитовъ, то ударъ, нанесенный ему Паскалемъ въ „Провинціальныхъ письмахъ“, оказывалъ свое дѣйствіе и впослѣдствіи. Въ сочиненіи Николая Перрольта, доктора Сорбонны, собраны были безнравственныя основоположенія іезуитовъ изъ ихъ учительныхъ сочиненій. Въ 1700 г. по предложенію Боссюета французскимъ клиромъ также были осуждены іезуитскія поло-

---

[1]) Defensio declarationis celeberrimae quam de potestate ecclesiastica sanxit clerus gallicanus, ab illustrissimo... Bossuet ex speciali jussu Ludovici Magni scripta et elaborata. (Защита знаменитѣйшаго объявленія о церковной власти, которую о церковной власти освятило французское духовенство... написанная и обработанная Боссюетомъ по особенному приказанію Людовика. Luxemburg 1730; но собственно мѣстомъ печатанія была Женева).

женія. Не смотря на эти удары, они все еще имѣли большую силу, тѣмъ болѣе,что у Людовика XIV, который долгое время имѣлъ большой голосъ въ Европѣ, духовниками были іезуиты, ловкіе интриганы. Хотя іезуиты всячески старались упрочить значеніе папы посредствомъ величайшихъ преувеличеній его власти, но въ то же время иногда позволяли себѣ поразительное сопротивленіе папскимъ указамъ, которое вообще не могло снискать имъ расположенія преемника ап. Петра, такъ что Иннокентій XI совсѣмъ уже не былъ другомъ іезуитовъ.

Около этого времени начались миссіонерскіе споры между различными орденами въ Китаѣ и Малабарѣ. Въ 1623 г. Григорій XV издалъ указъ, въ силу котораго дозволилъ нѣкоторые изъ такъ-называемыхъ малабарскихъ или китайскихъ обрядовъ, какъ не относившихся къ сущности религіозной стороны [1]); другіе же были совсѣмъ запрещены. Александръ VII также въ пользу іезуитовъ рѣшилъ, что спорные обряды имѣли просто гражданское значеніе. Около конца XVII столѣтія старые споры возобновились, а вмѣстѣ произошли и новые, вслѣдствіе прибытія новыхъ миссіонеровъ, лазаристовъ ордена Викентія Паульскаго. Они настаивали на томъ, чтобы почести, оказываемыя китайцами своимъ предкамъ и Конфуцію, не соблюдались новообращенными. Обѣ стороны обратились въ Римъ. Для изслѣдованія обѣихъ жалобъ, папа послалъ въ Китай патріарха антіохійскаго Турнона. Онъ былъ совершенно на сторонѣ лазаристовъ, вслѣдствіе чего іезуиты, по своимъ знаніямъ имѣвшіе большое вліяніе при дворѣ, добились того, что Турнонъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ въ 1710 г., перенеся многія истязанія. Немного лучше случилось съ капуциномъ, отцомъ Норбертомъ, который былъ посланъ своимъ орденомъ въ Римъ для принесенія жалобы на возникновеніе новаго спора. Бенедиктъ XIV въ буллѣ „Omnium sollicitudinum“ издалъ строгій указъ противъ малабарскихъ обрядовъ. Іезуиты направили яростный гнѣвъ свой на отца Норберта. Послѣдній выпустилъ въ свѣтъ, именно въ 1742 г., свои „Историческія записки о дѣлахъ іезуитовъ съ св. престоломъ“ [1]), главный источникъ исторіи этихъ споровъ, вскорѣ вышедшія въ расширенномъ изданіи. Іезуиты разъярились на честнаго капуцина, что Бенедиктъ XIV заявилъ ему, что не можетъ защитить его въ Римѣ, и позволилъ ему появляться, гдѣ онъ захочетъ, въ свѣтскомъ платьѣ; поэтому онъ долго находился въ протестантскихъ земляхъ, подъ конецъ въ Португаліи, когда оттуда были изгнаны іезуиты. По другому дѣлу іезуиты выказали себя еще упорнѣе противъ папы. Они съумѣли сдѣлать безвреднымъ для себя францисканца, который объявилъ буллу Ex illa die Климента XI, запрещавшую исполненіе китайскихъ обрядовъ, въ теченіе семнадцати мѣсяцевъ подвергая его ужаснымъ истязаніямъ (1715 г.). Посылка Мезабарба, патріарха александрійскаго, въ Китай, также скоро оказалась безполезной; старый споръ съ другими миссіонерами продолжался. Тогда Бенедиктъ XIV издалъ наконецъ въ 1741 г. новую буллу Ex quo singulari, въ которой торжественно подтверждалъ буллу Климента XI и отмѣнилъ чрезъ Мезабарба позволенія, силою добытыя отъ этого легата.

---

[1]) Это были обряды, допущенные іезуитами изъ мѣстнаго язычества съ цѣлію привлеченія туземцевъ къ христіанству. *Перев.*

Между тѣмъ іезуиты среди Гуарановъ образовали изъ своихъ поселеній въ Парагваѣ формальное, совершенно организованное государство. Они жили внѣ всякихъ сношеній съ Испаніей. Іезуиты, представлявшіе собою и духовенство и свѣтское правительство, подняли индѣйцевъ до извѣстной ступени внѣшней культуры. Вся страна была какбы большимъ монастыремъ, который однако имѣлъ свое собственное войско. Въ этихъ поселеніяхъ жило болѣе 100,000 душъ. Іезуиты вели обширную торговлю продуктами страны и произведеніями индѣйцевъ. Но тутъ они пришли въ 1750 г. въ столкновеніе съ Испаніей и Португаліей, по поводу пограничнаго договора, что повело къ войнѣ, которая окончилась покореніемъ Парагвая въ 1758 году [1]).

Тогда они впали въ полную немилость при португальскомъ дворѣ. Бенедиктъ XIV (1740—1758) былъ нерасположенъ къ іезуитамъ и издалъ уже приказъ о преобразованіи ордена, которое осталось по причинѣ его ранней смерти. Во Франціи общее настроеніе становилось все враждебнѣе; они сдѣлались еще болѣе популярными въ качествѣ ревностныхъ защитниковъ папскаго приматства. Исключеніе изъ нихъ составляли единичные іезуиты, напр. отецъ Маймбургъ, котораго поэтому очень не одобряли его товарищи по ордену. Возрастающее ожесточеніе давно уже выразилось во множествѣ сочиненій въ духѣ „Провинціальныхъ писемъ“ Паскаля. Тутъ даже и расположеніе Климента XIII (1765—1769) не въ состояніи было охранить орденъ отъ все болѣе и болѣе угрожавшей ему гибели. Этотъ папа, ревностный защитникъ папской верховности, считалъ іезуитовъ существенною опорою ея и употребилъ все, чтобы спасти іезуитовъ, но тщетно. Въ Португаліи они были обвинены въ покушеніи на жизнь короля, почему и были изгнаны изъ этого королевства, и въ 1750 г. 5,000 человѣкъ ихъ были высажены на берегу Папской области. Хотя обвиненіе было несправедливо, но произвело свое дѣйствіе. Во Франціи ихъ паденію отчасти содѣйствовали не совсѣмъ чистыя причины: г-жа Помпадуръ, фаворитка Людовика XV, была враждебно расположена къ іезуитамъ за то, что они осуждали ея безнравственность. Людовикъ XV, съ цѣлью утишить ненависть къ іезуитамъ, предложилъ генералу ордена назначить генеральнаго викарія для Франціи, вслѣдствіе чего тамошніе іезуиты освобождались отъ суда генерала ордена. Но папа торжественно заявилъ: „пусть будутъ, какъ есть, или совсѣмъ пусть не будутъ“ [1]).

---

[1]) См. Gieseler, Церковная исторія, 3 томъ, 2 глава.

Тогда ничто уже не могло остановить ихъ паденія, которому наконецъ существенно поспособствовали ихъ безстыдныя торговыя спекуляціи. Въ 1769 году они были изгнаны изъ Франціи и въ 1769 изъ Испаніи, Неаполя, Пармы и Пьяченцы, такъ какъ эти бурбонскіе дворы были въ зависимости отъ Франціи. Въ 1769 году послы имѣвшихъ представительство въ Римѣ дворовъ вошли въ соглашеніе чтобы потребовать отъ папы формальнаго уничтоженія ордена. Климентъ XIII созвалъ консисторію, чтобы постановить объ этомъ рѣшеніе. Прежде чѣмъ она могла собраться, онъ умеръ отъ боли и огорченія, причиненныхъ ему этимъ дѣломъ. Подъ вліяніемъ бурбонскихъ дворовъ въ конклавѣ въ папы былъ выбранъ бывшій францисканецъ, кардиналъ Ганганелли, который нарекся именемъ Климента XVI, — одинъ изъ благороднѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей тогдашней римско-католической церкви. 27 іюля 1773 г. онъ подписалъ буллу: Dominus ac redemtor noster, въ которой объявилъ объ уничтоженіи ордена. Папа ссылается въ этой буллѣ на большія привилегіи, данныя ордену папами, его предшественниками, на споры и раздоры, которые орденъ причинялъ повсюду. „Послѣ того“, продолжаетъ папа, „какъ мы убѣдились, что упомянутое общество не можетъ болѣе приносить богатыхъ плодовъ, ни пользы, для которой оно учреждено, такъ что едва ли уже возможно возстановленіе истиннаго и прочнаго мира церкви, пока оно существуетъ, то, вслѣдствіе этихъ важныхъ побудительныхъ причинъ и другихъ поводовъ, внушенныхъ намъ правилами благоразумія и лучшимъ управленіемъ вселенской церкви, мы уничтожаемъ упомянутое общество“. 22 сентября 1774 г. папа умеръ, по всей вѣроятности отравленный, какъ онъ и самъ опасался.

VI. Новыя попытки ограничить папскую власть и содѣйствовать посредствомъ государства преобразованію римско-католической церкви [2]).

1. Съ половины XVI столѣтія іезуиты дѣйствовали такъ бойко и неутомимо, что до Іосифа II Германія была одною изъ самыхъ послушныхъ папѣ земель. Такъ еще въ 1765 г. Кёльнскій университетъ твердо держался ученія о непогрѣшимости папы. Въ

---

[1]) sint ut sunt, aut non sint.

[2]) Wendrinsky, Императоръ Іосифъ II, описаніе жизни и характера. Вѣна 1880 г.

Мюнхенѣ установилось съ 1725 г. „Общество защиты непорочнаго зачатія Маріи“ [1]. Но подъ галликанскимъ вліяніемъ въ Германію проникли болѣе свободныя начала. И вотъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія, появилось анонимное сочиненіе, которое отстаивало всѣ подобныя начала и стремленія и потому возбудило сильнѣйшее вниманіе. Оно вышло подъ заглавіемъ: „Книга Юстина Февронія о состояніи церкви и законной власти римскаго верховнаго первосвященника“ [2].. Всѣмъ скоро стало извѣстно, что авторомъ сочиненія былъ трирскій викарій, Іоаннъ Николай ф. Гонтгеймъ, человѣкъ, пользовавшійся высокимъ уваженіемъ и вліяніемъ. Онъ принялъ къ сердцу отзывъ трирскаго выборнаго посла, барона фонъ-Шпангенберга при избраніи Карла VII: „было бы хорошо, еслибы явился ученый священникъ, который выяснилъ бы различіе между духовною властью папы и притязаніями римскаго двора и провелъ вѣрную границу между духовною и свѣтскою властью“. Сочиненіе это вполнѣ соотвѣтствуетъ задачѣ. Для окончанія рѣшенія вопроса онъ обращается съ воззваніемъ къ папѣ, князьямъ, епископамъ, докторамъ богословія и каноническаго права. Въ немъ онъ выдвинулъ относительно этого вопроса слѣдующія положенія:

„Церковь собственно не есть монархія, власть ключей передана Христомъ церкви и должна принадлежать равнымъ образомъ всѣмъ епископамъ, ибо епископы суть преемники апостола, а епископскій санъ есть божественное учрежденіе; папа не есть, какъ утверждаютъ куріалисты, всеобщій епископъ церкви, а епископы будто только его слуги. Безъ сомнѣнія папа имѣетъ приматство, но оно вручено ему только апостоломъ Петромъ и церковью, а потому оно можетъ, когда церковь того желаетъ, быть предоставлено и другой епископіи. Цѣль основанія приматства есть поддержаніе единенія въ церкви; папа долженъ, какъ главный епископъ, печься о сохраненіи этого единства и о соблюденіи церковныхъ установленій, но только посредствомъ совѣтовъ и напоминаній; онъ не долженъ повелѣвать другими епархіями, кромѣ римской, такъ какъ не имѣетъ въ этихъ епархіяхъ никакой судебной власти; общіе законы могутъ исходить только изъ вселенскаго собора, который одинъ только имѣетъ въ дѣлахъ вѣры непогрѣшимость. Соборъ этотъ не долженъ быть собираемъ папою, и опредѣленія его не имѣютъ нужды въ папскомъ утвержденіи“. Всѣ отдѣльныя положенія были разобраны съ основательнымъ знаніемъ исторіи. Отъ временъ Кипріана сохранилась епископальная система и она-то именно охранила церковь отъ бездны на великихъ соборахъ XV столѣтія, снова могущественно утвердилась во Франціи и вскорѣ должна была возобновиться въ Германіи.

---

[1] Ordo defensorum immaculatae conceptionis Mariae.

[2] Justini Febronii de statu ecclesiae et legitima potestate Romani pontificis liber singularis ad reuniendos dissidentes in religione christiana compositus. 1763

Лишь только папа Климентъ XIII, весьма благосклонный къ іезуитамъ, получилъ экземпляръ перваго тома, такъ произнесъ обвинительный приговоръ надъ этой книгой. Со стороны папы было все употреблено, чтобы истребить это сочиненіе; но чѣмъ болѣе оно читалось, тѣмъ сильнѣе было производимое имъ впечатлѣніе; вышли новыя изданія на нѣмецкомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ; сочиненіе это много читали также въ Испаніи и Португаліи. Для іерархіи было важно принудить сочинителя къ отреченію. Этого и удалось достигнуть трирскому курфюрсту. Чтобъ снискать себѣ покой, Феброній съ 1778 году отрекся отъ всѣхъ своихъ утвержденій и оправдывалъ себя тѣмъ, что безразсудное рвеніе соединить снова протестантовъ съ церковью завело его слишкомъ далеко. Въ Римѣ были довольны и этимъ и торжественно обнародовали это отреченіе повсюду. Въ обществѣ же, а также и среди нѣмецкихъ правительствъ говорили, что отреченіе было вынуждено у старца.

Что касается послѣдствій этого сочиненія, то оно, не смотря на появленіе многихъ опроверженій на него, все же принесло ущербъ папству. Воззрѣнія и убѣжденія, содержащіяся въ книгѣ, сдѣлались общимъ достояніемъ просвѣщенныхъ людей того времени, и на ней основаны другія, позднѣе вышедшія, церковно-каноническія сочиненія [1]).

2. По указанному Февроніемъ пути вполнѣ слѣдовали преобразованія, предпринятыя императоромъ Іосифомъ II. Онъ вступилъ на тронъ Габсбурговъ въ 1780 г., послѣ своей матери, Маріи Терезіи. Онъ унаслѣдовалъ отъ своей матери повелительный духъ, а также и добросовѣстную рачительность о благоденствіи различныхъ земель Австрійской монархіи, безъ ея религіозной ограниченности. Никогда она также не входила и въ его преобразовательные планы. Какъ скоро онъ, въ первый же годъ своего правленія, сталъ вполнѣ свободенъ въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ сейчасъ же предался осуществленію готовой уже системы преобразованій, нисколько не обращая вниманія на историческія данныя. Съ 1780 года впродолженіе полутора года непрерывно издавались преобразовательные декреты. Для императора важно было учредить австрійскую національную церковь и установить истинное отношеніе ея къ Риму. Неоднократно случалось, что границы страны не совпадали съ границами епархій, такъ что юрисдикція внѣ-австрійскихъ епископовъ вдавалась въ австрійскія владѣнія. Іосифъ сдѣлалъ все воз-

---

[1]) Schmidt, Geschichte der katholischen Kirche Deutschlands von der Mitte des XVIII Jahrhunderts bis in die Gegenwart, München, 1874.

можное для устраненія этого неудобства. Послѣдовали также новыя разграниченія епископій, рука объ руку съ чѣмъ шло и учрежденіе новыхъ. Онъ старался затѣмъ, чрезъ новую присягу, составленную по образцу подданнической присяги папѣ, ближе привлечь епископовъ къ своей особѣ и къ коронѣ. Епископы получили строгій приказъ немедленно же сообщать своему духовенству всѣ императорскія постановленія и потомъ объявлять и съ каѳедры по приходамъ. Свои пастырскія посланія и другія дѣла они должны были представлять передъ обнародованіемъ компетентнымъ учрежденіямъ. 26 марта 1781 г. было введено право государственнаго одобренія для всѣхъ папскихъ буллъ и граматъ безъ исключенія. Императоръ потребовалъ теперь также замѣщенія итальянскихъ епископій, дабы въ монархіи господствовало равенство, какъ онъ говорилъ. Вслѣдствіе этихъ установленій, въ 1784 г. былъ заключенъ конкордатъ съ Піемъ VI. При этомъ Іосифъ старался поставить своихъ епископовъ въ наивозможно болѣе самостоятельное положеніе относительно Рима, почему и было потребовано признаніе права на разрѣшеніе отъ грѣховъ и диспенсація для епископовъ и запрещено домогательство индульгенцій въ Римѣ. Желалъ ли Іосифъ еще и далѣе провесть изолированность своей государственной церкви, неизвѣстно.

Весьма достойно вниманія то, что̀ императоръ сдѣлалъ для воспитанія клира. Вмѣсто Германско-венгерской коллегіи (Collegium Germanico-Hungaricum) въ Римѣ, въ которой до тѣхъ поръ обучались юные богословы, въ 1782 году появилась Германско-венгерская коллегія въ Павіи. За этимъ учрежденіемъ въ 1783 году послѣдовало открытіе главныхъ семинарій, подчиненныхъ императорской придворной учебной коммиссіи, по одной въ каждой провинціи; въ то же время были закрыты всѣ школы въ монастыряхъ и монастырскихъ домахъ. О великихъ заслугахъ императора въ дѣлѣ улучшенія системы народнаго просвѣщенія мы ограничимся лишь общимъ отзывомъ. Что касается богослуженія, то Іосифъ старался устранить нѣкоторые недостатки его; такъ были запрещены пилигримства въ чужіе края; при этомъ также вышли предписанія о произнесеніи проповѣдей и объ употребленіи народнаго языка во всѣхъ богослуженіяхъ. Весьма важнымъ шагомъ впередъ на этомъ пути было ограниченіе монастырей и секуляризація ихъ. Марія Терезія положила этому начало закрытіемъ 80 монастырей въ Ломбардіи, и установила опредѣленные штаты (numerus fixus) братій отдѣльныхъ монастырей. Императоръ распространилъ это распоряженіе на всѣ монастыри; онъ возобновилъ запрещеніе приносить монашескіе обѣты до 25-лѣтняго возраста и поставилъ условіемъ къ этому шестилѣтнее обученіе въ одной изъ главныхъ семинарій. Въ то же время онъ закрылъ созерцательные ордена, не занимавшіеся ни душепастырствомъ, ни уходомъ за больными, ни школами. Къ 1786 году число монастырей упало съ 2,136 до 1,425, а число монаховъ и монахинь, повидимому, съ 64,890 до 44,280. Но болѣе всего связывается съ памятью императора изданіе имъ закона о вѣротерпимости, разсчитанной на болѣе свободное движеніе, хотя и не на равноправность вѣроисповѣданій. Манифестомъ отъ 13-го октября 1781 г. дано было протестантамъ аугсбургскаго и гельветическаго вѣроисповѣданій, равно какъ и не уніатамъ — но только этимъ тремъ — позволеніе исповѣдывать свою религію. Когда и гдѣ оказывалось извѣстное число не-католиковъ, онъ давалъ имъ право строить церкви; только богослуженіе не должно было совершаться публично. Тогда обнаружились много тайныхъ протестантовъ государства, число которыхъ было гораздо больше, чѣмъ ожидали. Всѣ они должны были впродолженіе 4—6 недѣль подвергаться наставленію въ римско-католической религіи въ монастыряхъ, причемъ часто подвергались, противъ желанія императора, угрозамъ и истязаніямъ. Протестанты даже должны были платить латинской церкви постоянныя извѣстныя подати. При всемъ томъ скоро образовалось много протестантскихъ общинъ во всѣхъ частяхъ государства и даже въ самой Вѣнѣ. Евреи также получили болѣе свободное положеніе.Въ то же время булла In coena domini была устранена изъ всѣхъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Присяга на „immaculata“ такъ же, какъ и присяга на Professio fidei Tridentina, была отмѣнена. Напрасно Пій VI старался направить императора на другія мысли. Онъ посѣтилъ императора въ мартѣ 1782 г. и былъ блистательно принятъ, но ничего значительнаго чрезъ это не достигъ. Нигдѣ не были приняты императорскія реформы съ такимъ неудовольствіемъ, какъ въ Австрійскихъ Нидерландахъ, гдѣ надъ народомъ господствовало фанатическое духовенство и бывшіе іезуиты. Іосифъ рѣшилъ основать въ Лёвенѣ главную семинарію и вспомогательную семинарію въ Люксембургѣ, гдѣ должны были получать образованіе только будущія духовныя лица. Это распоряженіе встрѣтило всеобщее сопротивленіе; во главѣ оппозиціи стоялъ приматъ Нидерландовъ, кардиналъ фонъ-Франкенбергъ, архіепископъ мехельнскій. Онъ старался ославить эти семинаріи какъ еретическія. Земскіе чины жаловались на церковныя нововведенія. Дѣло дошло до открытаго возстанія, и императоръ долженъ былъ отмѣнить многія нововведенія; но эдиктъ о вѣротерпимости остался въ силѣ. Въ австрійскомъ епископатѣ у императора было довольно много и именно восторженныхъ приверженцевъ, во главѣ которыхъ стоялъ архіепископъ зальцбургскій, графъ Колоредо, но также были и рѣшительные противники, именно между нидерландскимъ и венгерскимъ епископатами; во главѣ ихъ стоялъ, какъ сказано, упомянутый архіепископъ мехельнскій. Іосифъ умеръ въ 1790 г., весьма огорченный безуспѣшностью своихъ стремленій [1]).

3. Въ связи съ изложенными преобразовательными стремленіями стояла замѣчательная Эмская пунктація отъ 25 августа 1786 г. Стремленія эти заставили въ особенности Германію обратить вниманіе на существовавшія злоупотребленія. Особенное впечатлѣніе произвело объявленіе, по которому епископамъ императорскихъ наслѣдственныхъ земель возвращалось право на полное разрѣшеніе (диспенсацію) и отпущеніе грѣховъ, отнятое у нихъ въ концѣ XVI столѣтія. Съ другой стороны папа съ XVI столѣтія имѣлъ въ Кёльнѣ нунція, который позволялъ себѣ нарушенія въ епископскихъ правахъ. Противъ этого мужественно выступили нѣмецкіе архіепископы. Уже въ 1782 году вышеупомянутый архіепископъ зальцбургскій въ пастырскомъ посланіи высказался противъ пустой внѣшней пышности богослуженій и далъ сообразныя съ этимъ предписанія. На сторонѣ архіепископа былъ братъ императора, Максимиліанъ, курфюрстъ и архіепископъ кёльнскій, къ которому скоро присоединились и другія духовныя лица, послѣ того какъ курфюрстъ Карлъ-Ѳеодоръ Баварскій порѣшилъ имѣть своего собственнаго нунція, который бы имѣлъ высшую судебную власть надъ всѣми пфальцъ-баварскими землями. Послѣ того, какъ нунцій появился въ Мюнхенѣ и тотчасъ вступилъ въ епископскія права, епископы устроили въ Эмсѣ конгрессъ и съ общаго согласія опредѣлили кругъ извѣстныхъ правъ, касавшихся отношеній къ Риму. Они объявили, что не хотятъ признавать истекавшихъ изъ лже-исидоровскихъ декреталій преимуществъ папскаго престола. Въ особенности они старались установить, чтобы папскіе нунціи не смѣли вмѣшиваться въ епископскіе суды. Наконецъ однако Римъ побѣдилъ, ловко воспользовавшись извѣстнымъ положеніемъ: „раздѣляй и властвуй“ (divide et impera). Нѣмецкіе епископы боялись именно того, чтобы, послѣ низверженія папской власти, архіепископы не стали еще болѣе злоупотреблять своею властью. Римъ ловко поддерживалъ эти опасенія, и такимъ образомъ нѣмецкіе епископы стали на сторону папы. Эмская пунктація потеряла свою силу и значеніе. Потребованный архіепископами отъ папы договоръ не былъ данъ имъ (1788 г.).

4. Завершеніемъ [2]) этихъ церковныхъ движеній передъ взрывомъ французской революціи служатъ преобразованія въ Тосканѣ.

---

[1]) См. обширную литературу объ этомъ предметѣ въ Реальной Энциклопедіи 2-е изданіе.

[2]) См. Münch, Denkwürdigkeiten. Штутгартъ, 1839 г.—Potter, Vie de Scipion de Ricci, 3 т. Брюссель 1825 г. Нѣмецкое изданіе 1826 г.

Эти движенія были собственно продолженіемъ реформъ Іосифа II. Великій герцогъ тосканскій Леопольдъ, братъ Іосифа II, вступившій въ правленіе въ 1765 г., началъ въ 1780 г. также преобразованія, во всѣхъ отношеніяхъ нужныя въ Тосканѣ. Первымъ долгомъ онъ направилъ свои дѣйствія къ тому, чтобы поднять уваженіе къ епископамъ и народному духовенству и ограничить сильное вліяніе папскаго двора и монаховъ. Великій герцогъ хотѣлъ поэтому способствовать болѣе основательному изученію богословія народнымъ духовенствомъ, поощрить епископовъ къ учрежденію академій для будущаго духовенства; приходскіе священники должны были каждое воскресенье объяснять обѣдню и подходящее евангеліе и цѣлесообразно наставлять юношество въ религіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъятія и привилегіи монаховъ были отмѣнены, и вопреки Риму снова возвышены были права мѣстныхъ властей. Но Леопольдъ хотѣлъ, чтобы внутреннее преобразованіе церкви исходило отъ епископовъ и велѣлъ имъ въ 1786 г. представить на обсужденіе планъ преобразованій. При этомъ были предложены весьма важные пункты: созывъ черезъ каждые два года соборовъ, которые должны были заботиться о преобразованіяхъ, исправленіе литургическихъ книгъ, удобное и цѣлесообразное устройство и облагороженіе богослуженія и другіе подобные предметы. Къ сожалѣнію епископы страны не были сочувственно расположены къ намѣреніямъ правительства, и обвиняли его въ преданности янсенизму; поэтому ихъ мнѣніе о правительствѣ стало очень неблагопріятно. Они вообще не хотѣли допускать никакого вмѣшательства государства въ дѣла церкви. Только три епископа признали предложенія правительства. Между ними самымъ ревностнымъ и самымъ дѣятельнымъ былъ епископъ пистойскій, Сципіонъ Риччи. Въ 1786 г. онъ собралъ свое духовенство на соборъ въ Пистойѣ, чтобы съ его помощью начать необходимыя преобразованія. Соборъ принялъ въ отношеніи папской власти четыре положенія галликанской церкви отъ 1682 г. и постановилъ произвесть очень важныя преобразованія для прекращенія многихъ злоупотребленій въ богослуженіи и образѣ жизни монастырей. Въ ущербъ всему предпріятію послужило то, что многія объясненія собора въ ученіи о благодати были вполнѣ янсенистскія. При такихъ обстоятельствахъ созванный въ 1787 г. великимъ герцогомъ общій соборъ кончился неблагопріятно для него: пистойскія рѣшенія не были приняты. Но Риччи все же остался при своихъ преобразованіяхъ, хотя и былъ зло оклеветанъ остальнымъ духовенствомъ. Со смертью Іосифа II, въ 1790 г., на престолъ Габсбурговъ взошелъ его братъ Леопольдъ, а сынъ послѣдняго сталъ великимъ герцогомъ Тосканскимъ. Вслѣдствіе этого Риччи лишился своего защитника. Новое правительство соединилось съ тремя тосканскими архіепископами для устраненія нѣкоторыхъ, сдѣланныхъ Риччи нововведеній. Тогда Риччи сложилъ съ себя свою должность. 28 августа 1794 г. появилась папская булла Auctorem fidei, въ которой были осуждены 85 положеній пистойскаго собора, а также и четыре названныя предложенія. Риччи получилъ защиту отъ французовъ при ихъ нападеніи на Италію, но по политическимъ подозрѣніямъ попалъ въ тюрьму, когда французы были вытѣснены изъ Италіи Суворовымъ; битва при Маренго впрочемъ освободила его изъ заключенія (1800 г.). Чтобы имѣть, наконецъ, покой, онъ рѣшился, послѣ тяжелой борьбы, на безусловное подписаніе папскаго осужденія пистойскаго собора, и умеръ въ 1810 году.

VII. Римско-католическое богословіе и религіозное образованіе [1]).

1. До половины XVIII столѣтія Франція была главнымъ мѣстопребываніемъ и сѣдалищемъ богословской учености въ римско-католическомъ мірѣ, что частью объясняется борьбою партій: іезуитовъ и янсенистовъ, ультрамонтановъ и галликанъ, римскихъ католиковъ и протестантовъ. Заслуги мавринцевъ были уже указаны выше [2]). Между іезуитами отличались: Маймбургъ, который въ ссорѣ Людовика XIV съ папою принималъ сторону короля [3]). По господствовавшему обычаю, къ которому благоволилъ даже кардиналъ Ришелье, Маймбургъ написалъ свою „Специфическую методу для обращенія протестантовъ безъ споровъ“ [4]); потомъ исторію лютеранизма и кальвинизма. Нѣкоторые іезуиты разрабатывали исторію. Такъ произошло сочиненіе „Сборникъ соборовъ“ (Conciliorum collectio въ 37 томахъ); потомъ сборникъ Лаббе и Коссара, Парижъ, 1672 года, въ 17 томахъ, а также сочиненіе Гардуина „Величайшее царственное собраніе соборовъ“ [5]). Въ этой дѣятельности принимали участіе также и бѣлое духовенство, даже міряне [6]).

---

[1]) Werner, Geschichte der katholischen Theologie seit dem Trienter Concil bis zur Gegenwart, Мюнхенъ, 1866 г.

[2]) Именно Montfaucon, † 1741; Mabillon съ его главнымъ твореніемъ De re diplomatica, † 1708 г.; D'Achery, Spicilegium; Ruinart, † 1709 г., Acta sincera primorum martyrum.

[3]) Его сторону онъ принималъ и въ своемъ сочиненіи Histoire du grand schisme d'Occident. Парижъ, 1679.

[4]) Méthode specifique pour ramener sans disputes les protestantes, 1670 г.

[5]) Conciliorum collectio regia maxima. Парижъ, 1715 г., 12 томовъ.

[6]) Между ними Valois (Valesius), † 1676, королевскій исторіографъ, изданіе Церковной исторіи Евсевія. — Cotelier, профессоръ Сорбонны, † 1686 г. (Patres apostolici).—Ellie du Pin, † 1719 г., защитникъ галликанскихъ церковныхъ льготъ, написалъ De antiquae ecclesiae disciplina.—Изданія трудовъ Оптата Милевскаго,

Кромѣ исторіи церкви были разрабатываемы и другія богословскія науки. Здѣсь во-первыхъ слѣдуетъ назвать: Риш. Симонъ, парижскій ораторіанецъ, знаменитый своимъ сочиненіемъ „Критическая исторія Ветхаго Завѣта, критическая исторія Новаго Завѣта“ [1]), за свои свободныя мнѣнія возненавидѣнный рим.-католиками и протестантами, † 1712 г.; Кальметъ аббатъ, † 1757, превосходнѣйшій истолкователь Библіи, который въ своемъ комментаріѣ на всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта отбросилъ всѣ мистическія толкованія.

Въ области догматики и полемики пріобрѣлъ особенно большое значеніе Боссюетъ. Онъ написалъ также весьма обширныя историческія сочиненія, причемъ и не былъ только писателемъ, а принималъ также участіе въ церковномъ правленіи, какъ мы видѣли выше, и участвовалъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Церкви своей онъ оказалъ чрезвычайныя заслуги и занялъ высшее положеніе въ французскомъ клирѣ, почему и былъ украшенъ почетнымъ именемъ послѣдняго изъ отцовъ церкви.

Онъ родился въ Дижонѣ въ 1627 году и рано выказалъ свое превосходное ораторское дарованіе. Поэтому онъ однажды былъ приглашенъ импровизировать проповѣдь въ знаменитомъ отелѣ Рамбулье, что и сдѣлалъ мастерскимъ образомъ. Онъ трудился въ Мецѣ надъ обращеніемъ тамошнихъ протестантовъ и ему удалось обратить даже знаменитаго маршала Тюренна. По порученію архіепископа парижскаго онъ такъ повліялъ на манахинь въ Портъ-Ройялѣ, что онѣ согласились подписать осужденіе на янсенизмъ. Въ 1699 г. онъ получилъ епископство въ Кондомѣ. Уже тогда онъ пользовался широкою славою за многія надгробныя рѣчи высокимъ особамъ. Его значеніе было уже такъ высоко, что король ввѣрилъ ему воспитаніе дофина. Вслѣдствіе этого онъ отказался

Герсона; Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclesiastiques, 1693, 19 томовъ. — E. Renaudot, † 1720, знаменитый своимъ „Собраніемъ восточныхъ литургій“ (Liturgiarum orientalium collectio). 1715, 2 тома. Nain de Tillemont, янсенистскій священникъ: „Записки для церковной исторіи шести первыхъ вѣковъ“ (Mémoires pour servir à l'histoire ecclesiastique de six premiers siècles). Парижъ, 1693 г., 16 томовъ. — Natalis Alexander, доминиканскій провинціалъ, профессоръ богословія въ Парижѣ, † 1724 г., написалъ „Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта“ (Historia ecclesiastica Veteris et Novi Testamenti) въ 8 томахъ. Такъ какъ онъ поддерживалъ невинность короля Генриха IV, то впалъ въ немилость папы. Claudius Fleury, учитель Людовика XV, впослѣдствіи духовникъ Людовика XV, † 1723 г., защитникъ галликанскихъ церковныхъ льготъ, главное его сочиненіе „Церковная исторія“ (Histoire ecclesiastique), 20 томовъ; J. de Launoi, докторъ Сорбонны, † 1678 г., писалъ о легендахъ святыхъ и защищалъ галликанскія церковныя льготы, верховность всеобщихъ соборовъ надъ папами. Кромѣ того были изданы „Жизнеописанія святыхъ“ (les vies des saints) соч. Baillet, † 1724 г.

[1]) Histoire critique du vieux testament, histoire critique du nouveau testament.

отъ своего епископства и всецѣло посвятилъ себя своему новому призванію — хотя съ бо́льшимъ рвеніемъ, нежели успѣхомъ. Онъ написалъ для своего питомца много сочиненій, изъ которыхъ выдается „Введеніе въ философію или трактатъ о познаніи Бога и самого себя“ и „Разсужденіе о всемірной исторіи“, гдѣ онъ защищаетъ королевскій абсолютизмъ. Еще значительнѣе его сочиненія противъ протестантовъ, въ особенности „Изложеніе вѣры церкви“ [1]), переведенное на латинскій, нѣмецкій, англійскій, голландскій и итальянскій языки. Сочиненіе это въ 1682 г. было принято генеральнымъ собраніемъ французскаго клира и одобрено за то, что „авторъ, въ каждой отдѣльной статьѣ указывая, что̀ есть дѣло вѣры и что́ нѣтъ, доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ нашей вѣрѣ нѣтъ ничего такого, что́ могло бы ввести въ смущеніе разумный духъ, и что вещи, которыя могли бы имѣть такой видъ, суть заблужденія частнаго свойства или несправедливо намъ приписываемыя недоразумѣнія“. Его „Исторія измѣненій протестантскихъ церквей“ также произвела большую сенсацію и есть, впрочемъ, весьма искусно составленное сочиненіе, основанное на положеніи, что вѣра протестантскихъ церквей не можетъ быть истинною, потому что она часто измѣнялась; противъ чего Боссюетъ утверждалъ, что неизмѣнная вѣра римско-католической церкви по этому самому является истинной. Но сколько исторія римско-католическаго ученія пережила измѣненій, объ этомъ была рѣчь много разъ въ теченіе нашего изложенія. Участіе Боссюета въ трудахъ французскаго клира въ 1782 г., его споръ съ Фенелономъ, его старанія соединить римско-католиковъ и протестантовъ указаны были уже выше. Не могли мы также утаить и того, что онъ подписалъ и подтвердилъ отмѣну нантскаго эдикта. „Это самое лучшее употребленіе авторитета“ [1]), выразился онъ объ этомъ. Боссюетъ также знаменитъ и прославился на поприщѣ церковной проповѣди: хотя французскій паѳосъ и не отсутствуетъ въ его проповѣдяхъ, но вообще онъ выгодно отличается отъ прежней манеры говорить проповѣди. Боссюетъ умеръ въ 1704 г. Другіе проповѣдники оказали важныя заслуги въ очищеніи вкуса, и между ними прославились Бурдалу іезуитъ, придворный проповѣдникъ, котораго всего менѣе можно упрекнуть во фразерствѣ, † 1704 г., а также Массильонъ, священникъ ораторіи и придворный проповѣдникъ Людовика XV, епископъ клэмонвскій, † 1742 г.

Послѣ Боссюета значительнѣйшими полемистами римско-католической церкви были янсенисты Антонъ Арнольдъ и Петръ Николь, которые были вынуждены къ этому іезуитами, укорявшими ихъ въ приверженности къ кальвинизму. Въ спорѣ съ знаменитымъ янсенистскимъ проповѣдникомъ Николемъ они старались доказать, что римско-католическое ученіе о причащеніи именно есть то же, что было и въ древнѣйшей христіанской церкви. Чѣмъ ближе подвигалось время французской революціи, тѣмъ болѣе упадало во французскомъ духовенствѣ изученіе богословскихъ наукъ.

---

[1]) Exposition de la doctrine de l'église catholique sur les matières de controverse. Парижъ, 1671 г.

[2]) C'est le plus belle usage de l'auctorité.

Въ Италіи со времени реформаціи постоянно были превосходные ученые, но не было выдающихся самостоятельныхъ трудовъ по богословію; лучшими трудами итальянскихъ богослововъ были сборники и изданія старѣйшихъ богословскихъ сочиненій. Знаменитѣйшимъ изъ латинизированныхъ грековъ былъ Левъ Аллацій, который въ Римѣ перешелъ въ римскую церковь, былъ библіотекаремъ Ватикана и оказалъ важную заслугу своими изданіями старыхъ писателей († 1669); онъ выступалъ защитникомъ латинской церкви противъ грековъ и хотѣлъ показать, что обѣ церкви, римская и греческая, были совершенно согласны между собой, причемъ прикрывалъ ихъ различія [1]).

Замѣчательнѣйшимъ итальянскимъ ученымъ этого періода, единственнымъ проявившимъ независимый, самостоятельный духъ, былъ Антонъ Людовикъ Мураторы, родившійся въ 1672 г., смотритель Амброзіанской библіотеки въ Миланѣ, съ 1700 г. моденскій пробстъ, библіотекарь и смотритель архива герцога моденскаго († 1750 г.). Онъ оказалъ важную заслугу чрезъ изданіе многихъ неизвѣстныхъ средневѣковыхъ сочиненій. Хотя онъ былъ строгій римско-католикъ, но боролся со многими вредными суевѣріями, жившими въ народѣ и находившими поощреніе со стороны іезуитовъ. Во всѣхъ своихъ университетахъ въ Испаніи, Италіи и Германіи они требовали отъ всѣхъ, желавшихъ получить академическую степень, присягу въ принятіи непорочнаго зачатія и обѣтъ защищать это ученіе, когда будетъ нужно, кровью и достояніемъ; Муратори отважился нападать на тѣ и другія суевѣрія и распространять болѣе здравые взгляды на нѣкоторые пункты, и превосходно защищалъ права имперіи на церковную область.

---

[1]) Изъ другихъ извѣстны ученые марониты: Іосифъ Симонъ Assemani, хранитель Ватиканской библіотеки, † 1768 г., Bibliotheca orientalis, 4 тома. Римъ 1719—28 гг. „Творенія Ефрема Сирина“ (Ephraemi Syri Opera), 1732 г.; Stephanus Evodius Assemani, хранитель ватиканской библіотеки, † 1784 г.; Ioseph Aloysius Assemani, профессоръ восточныхъ языковъ въ Римѣ, † 1782 г. Codex liturgicus ecclesiae universae. Римъ, 1749—66 г. 13 томовъ. Joh. Dominicus Mansi, архіепископъ въ Луккѣ, † 1769 г. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Венеція 1738—79 г. 38 томовъ. Другія сочиненія вновь издавались: Annales Баронія. Blasius Ugolino, Thesaurus antiquitatum sacrarum. Венеція 1744—69 г. 36 томовъ, сборникъ разсужденій по исторіи папъ и древностей, большею частью протестантскихъ ученыхъ. Vallarsi, іезуитъ, † 1771 г., изданіе Іеронима. Изъ догматиковъ замѣчательнѣе всѣхъ Laurentius Berti, августинецъ и профессоръ богословія въ Пизѣ, † 1766 г. Главное сочиненіе его: Theologia historico-dogmatica scholastica 1739 г., 10 томовъ, написанное по приказу генерала ордена. Берти— строгій ученикъ Августина, и былъ преслѣдуемъ вслѣдствіе того, что возобновилъ заблужденія янсенизма. Онъ такъ защищался въ печатной апологіи, что противники должны были замолчать.

Богословскія науки въ римско-католической Германіи во время этого періода находились въ весьма неблагопріятномъ состояніи [1]). Попеченіе о латинскомъ богословіи Германіи находилось исключительно въ рукахъ іезуитовъ, такъ какъ остальные ордена не проявляли значительной научной дѣятельности и стремленій. Но все-таки въ концѣ XVII столѣтія сильно возвысились бенедиктинцы, имѣвшіе средоточіе въ зальцбургскомъ университетѣ. Богословская ученость представителей церковныхъ наукъ сосредоточилась въ схоластическомъ богословіи и церковномъ правовѣденіи. Едва лишь гдѣ показывался малѣйшій слѣдъ самостоятельнаго духа, какъ іезуиты подавляли его. Повсюду были въ ходу суды надъ вѣдьмами, которыхъ было сожжено безчисленное множество. Іезуитъ Фрид. Шпее въ Трирѣ († 1635 г.) впрочемъ понялъ безсмысленность судовъ надъ вѣдьмами и сильно изобличалъ ихъ [2]); курфюрстъ майнцскій, Филиппъ фонъ-Шёнборнъ, вмѣстѣ съ другими князьями также уничтожилъ это суевѣріе, но все же оно еще долго держалось и послѣ этого, не смотря на противодѣйствія Томазія, и еще въ 1729 г. въ Вюрцбургѣ была сожжена полусумасшедшая монахиня. Въ Австріи Марія Терезія приказала, чтобы больше никогда не сожигали ни вѣдьмъ, ни колдуновъ. Насколько въ этомъ преслѣдованіи было мало смысла, обнаружилось въ зальцбургскомъ спорѣ о культѣ Маріи, въ 1740 г. Въ это время молодыя лица зальцбургскаго духовенства возвратились изъ чужихъ странъ въ отечество съ свободными воззрѣніями на церковныя легенды. Они основали ученое общество, которому покровительствовалъ мѣстный архіепископъ, и тамъ стали распространяться свободныя понятія о почитаніи дѣвы Маріи и о непорочномъ зачатіи. Противъ этого сильно возстали университетскіе богословы. Считая Мураторія основателемъ „свободныхъ каменьщиковъ“, они подняли страшный крикъ о появленіи новой секты франкмасоновъ (liberorum murariorum), которые отвергали служеніе пресв. Маріи и хотѣли современемъ уничтожить всю римско-католическую церковь. Народъ, возбуждаемый проповѣдями, заволновался; архіепископъ поэтому удалилъ наиболѣе ярыхъ ревнителей, которые наконецъ и были осмѣяны за свои глупыя дѣйствія. Въ это время въ Мюнхенѣ была учреждена академія наукъ (преобразованная 1759 и 1807). Среди дѣятелей на поприщѣ просвѣщенія въ Баваріи выдавался Евсевій Аморть, родившійся въ 1692 г., бывшій съ 1740 г. деканомъ Поллингенскаго монастыря въ Верхней Баваріи, съ 1759 членъ академіи въ Мюнхенѣ, † 1775 г. Онъ оказалъ важныя заслуги главнымъ образомъ своимъ „Нравственнымъ богословіемъ“ (2 тома, Аугсбургъ, 1738 г.). Однако онъ былъ строгій ультрамонтанъ и даже защищалъ инквизицію и насильственное обращеніе отступниковъ. Въ правленіе курфюрста Макса Іосифа, съ 1745—1777 г., Амортъ занималъ блистательное положеніе, руководилъ мюнхенскою академіей и заботился объ улучшеніи высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Но какъ сильно въ то время отстала Германія, видно изъ письма Климента XIV, отъ 5 декабря 1773 г., къ одному нѣмецкому прелату. Папа жаловался на невѣжество священниковъ и монаховъ и происходящее отъ этого слѣпое суевѣріе, и обращалъ особенное вниманіе на то, что давно уже лучшія книги въ Германіи сочинялись только протестантами. Онъ совѣтовалъ поощрять философскія науки и ставилъ въ образецъ то, „что дѣлалъ король Прусскій для образованія своихъ католическихъ подданныхъ!“

---

[1]) См. Werner въ ук. м. стр. 88.

[2]) Cautio criminalis seu de processibus contra sagas. 1631 г.

Марія Терезія (бывшая весьма строгой католичкой) очень много дѣлала для развитія богословскихъ наукъ. Болѣе всего здѣсь обращаютъ на себя вниманіе пастырскія посланія двухъ епископовъ, съ удивительною откровенностью порицавшихъ недостатки церкви. Вѣнскій архіепископъ, графъ фонъ-Траутсонъ, порицалъ преувеличенное почитаніе церковной внѣшности, образовъ, пилигримствъ и четокъ и выставлялъ на видъ тотъ фактъ, что народъ живетъ въ суевѣріи только по винѣ священниковъ. Въ томъ же смыслѣ высказался въ 1751 г. послѣ юбилейнаго года и епископъ гуркскій, графъ фонъ-Тунъ. Вышеупомянутое сочиненіе епископа Гонтгеймскаго повело къ серьезнымъ изысканіямъ и существенно способствовало распространенію галликанскихъ идей. Во главѣ австрійскаго учебнаго дѣла сталъ одинъ изъ ученѣйшихъ и либеральнѣйшихъ канонистовъ того времени, бенедиктинецъ Стефанъ Раутенштраухъ, назначенный въ 1774 г. директоромъ богословскаго факультета въ Вѣнѣ. Онъ принялъ мѣры къ усиленію основательнаго изученія богословія; богословы, прежде чѣмъ взяться за догматику, должны были изучать экзегетику.

2. Различныя старанія возстановить римскій католицизмъ, о которыхъ мы говорили, отнюдь не имѣли разрушительнаго направленія, и напротивъ обнаруживалось не мало попытокъ приблизиться къ евангелической церкви, хотя онѣ и остались безуспѣшны. Это оказалось какъ въ янсенизмѣ, такъ и въ мистическомъ богословіи.

Но также и старанія римско-католическихъ державъ ограничить папскую власть ни мало не имѣли цѣлью уничтоженіе папства. Даже уничтоженіемъ ордена іезуитовъ, какъ его совершилъ благочестивый папа Климентъ XIV, не имѣлось въ виду способствовать этому. Тѣмъ не менѣе многое само по себѣ содѣйствовало подрыву всякаго уваженія къ римскому католицизму, его ученію и богослуженію, равно какъ и римско-католической морали. Едва успокоилось немного волненіе умовъ вслѣдствіе янсенизма, какъ явился новый камень преткновенія. Повсюду начались толки о вредномъ вліяніи, произведенномъ буллою Unigenitus; одни открыто говорили, что этою буллою была подорвана основа всѣхъ принциповъ вѣры и нравственности; другіе утверждали, что въ ней отрицались взгляды и основныя положенія отцовъ церкви; а еще другіе — что этою буллой отнималась у вѣрующихъ небесная пища священнаго Писанія. Въ неблагопристойныхъ пѣсняхъ по улицамъ Парижа булла подвергалась презрѣнію публики. Что за предлогъ для прикрасы невѣрія! Роковою также была смерть добродѣтельнаго герцога Бургундскаго, ученика Фенелона, за которой очень скоро послѣдовала и смерть его учителя и самого короля Людовика XIV. Вслѣдствіе этого, послѣ правленія послѣдняго послѣдовало регентство герцога Орлеанскаго, человѣка столь же порочнаго, какъ и невѣрующаго, который, хотя и оставилъ въ покоѣ янсенистовъ и охотно предоставилъ реформатамъ свободу вѣроисповѣданія, но сдѣлалъ все это подъ вліяніемъ отчужденія отъ дѣйствительной христіанской вѣры.

При такихъ обстоятельствахъ философія принимала все болѣе и болѣе разрушительное направленіе во Франціи. Это видно уже въ „Персидскихъ письмахъ“ Монтескье 1716 г. Писатель, достойный впрочемъ всякаго уваженія, открыто защищалъ въ этомъ сочиненіи самоубійство. Французы съ удовольствіемъ читали, какъ одинъ персіянинъ писалъ своимъ друзьямъ въ Персіи: „папа колдунъ, внушающій богато одаренному умомъ французскому народу, что все равно, что три, что одинъ, и что хлѣбъ, посредствомъ нѣкоторыхъ произнесенныхъ надъ нимъ словъ, перестаетъ быть хлѣбомъ“. Очевидно, такія мысли отзываются разрушительнымъ для христіанской вѣры направленіемъ. Духъ этотъ еще открытѣе выступаетъ въ сочиненіи Ля-Меттри: „Человѣкъ машина“ (L'homme machine) 1748 г. Самое заглавіе этого сочиненія звучитъ какбы поруганіемъ для человѣчества. Авторъ вознамѣрился уничтожить страхъ къ Богу и суду Божію, причемъ выставилъ его дѣтскимъ суевѣріемъ и всякое различіе между добромъ и зломъ заклеймилъ какъ изобрѣтеніе политики и хитрость священниковъ. Но этотъ сильный умъ признавалъ, что среди различныхъ излишествъ онъ испытывалъ и угрызенія совѣсти. Онъ умеръ въ 1751 г. при дворѣ Фридриха II. Энциклопедія искусствъ и наукъ, предпринятая д'Аламберомъ и Дидро въ 1750 г. и вскорѣ веденная только послѣднимъ, хотя не признавалась открыто въ разрушительномъ направленіи въ дѣлахъ религіи, была однако также проникнута этимъ духомъ [1]). Гораздо прямѣе высказывается Дидро въ своихъ „Философскихъ размышленіяхъ“ (Pensées philosophiques), которыя были сожжены по приказанію парижскаго парламента. Тамъ онъ называетъ себя достойнымъ сожалѣнія атеистомъ и источникъ своего зла видитъ въ полученномъ имъ преподаваніи закона Божьяго, по которому онъ долженъ былъ вѣрить, будто Богъ живетъ среди церкви. Ненависть противъ этой церкви, которая разъярила и оттолкнула его изъ-за господствующей въ ней испорченности, и повергла его въ невѣріе.

Больше Дидро и многочисленныхъ томовъ его энциклопедіи причинилъ вреда Франсуа Марія [2]) Вольтеръ, родившійся въ 1695 г. и получившій образованіе въ одной изъ іезуитскихъ школъ въ Парижѣ. За свои большія дарованія, равно какъ и за свою неутомимую дѣятельность и трудолюбіе онъ пріобрѣлъ европейскую славу и даже благоволеніе и дружбу высоко даровитаго короля Прусскаго. Послѣднее время своей жизни онъ провелъ въ своемъ имѣніи Ферней, близь Женевы, гдѣ и умеръ въ 1778 году. Не наше дѣло судить о его характерѣ и распространяться о его литературной дѣятельности; но отмѣтимъ только то, что движущей силой его жизни и дѣятельности были тщеславіе и жадность къ наживѣ. Нельзя сказать, чтобы онъ былъ невоспріимчивъ къ высшимъ побужденіямъ, но ненависть и презрѣніе къ христіанству, въ соединеніи съ искательствомъ благоволенія у публики, постоянно отвлекали его въ низшія сферы. Справедливо говорили о немъ: „нападая на христіанство, онъ бьетъ свою кормилицу“. И въ самомъ дѣлѣ, тѣ трагедіи, въ которыхъ онъ прославляетъ христіанство, самыя лучшія изъ его произведеній, такъ что можно сказать, что христіанство именно и было той силой, которая способствовала развитію его таланта. Выше было уже сказано, какъ онъ великодушно принималъ участіе въ семьяхъ Кала̀ и Сильвенъ, возстановленіе чести которыхъ ему стоило не мало усилій. Вольтеръ самъ признавалъ, что то, что онъ сдѣлалъ для этихъ семействъ, было самымъ лучшимъ изъ его дѣлъ. Удивительна участь религіи креста, которая, навлекая на себя ненависть невѣрующаго, въ то же время въ другомъ отношеніи подчиняетъ его себѣ!

---

[1]) См. проливающую свѣтъ на этотъ предметъ статью Ульрици въ Реальной Энциклопедіи.

[2]) Вслѣдствіе культа Маріи въ рим.-католическихъ земляхъ давалось при крещеніи имя Марія и крещаемымъ мужскаго пола.

Назовемъ здѣсь еще одного изъ выдающихся энциклопедистовъ, Гельвеція, умершаго въ 1771 г., который въ своемъ сочиненіи „О духѣ“, вышедшемъ въ 1758 г., явно проповѣдывалъ матеріализмъ и старался уничтожить всякое нравственное ученіе и религію. По его мнѣнію, каждый человѣкъ есть только продуктъ своего времени; то, что обыкновенно называется добродѣтелью,— не что иное, какъ результатъ инстинкта, особенное проявленіе эгоизма. Этотъ послѣдній тезисъ былъ съ успѣхомъ развиваемъ уже Ларошфуко противъ мудрости своего времени. Другія положенія у него были также назидательны, какъ напр. то, что совѣсть есть только борьба противоположныхъ страстей, такъ-называемая свобода воли есть только самообольщеніе человѣка, которымъ онъ убѣждаетъ себя въ томъ, что онъ свободенъ, чтобы легче переносить свои узы. Къ этому присоединялись поносительныя рѣчи о царяхъ и священникахъ, почему это сочиненіе нѣкоторою частью публики было принято съ живѣйшимъ одобреніемъ. Но вскорѣ оно было осуждено парламентомъ и папою и сожжено палачемъ. Во избѣжаніе денежнаго наказанія этотъ богатый человѣкъ согласился на отреченіе, о которомъ онъ самъ признавался, что оно ничего не значитъ. Не лучшимъ духомъ отличалась и другая атеистическая книга, явившаяся анонимно: „Система природы“ (Le système de la nature), 1770 г., авторъ которой остался навсегда неизвѣстнымъ. Въ ней отвергалась всякая религія и нравственность, какъ суевѣріе, такъ что даже Вольтеръ и Фридрихъ Великій остались въ высшей степени недовольны ею.

Послѣ того, какъ мы прослѣдили теченіе атеистическихъ и матеріалистическихъ идей, намъ остается разсмотрѣть принимавшіяся противъ нихъ мѣры. Тутъ мы встрѣчаемъ Жанъ-Жака Руссо, родившагося въ Женевѣ и умершаго въ 1778 г. Его жизнь и дѣятельность впрочемъ явно носятъ слѣды того пагубнаго времени. Онъ ненавидѣлъ Парижъ, но не могъ удержаться отъ посѣщенія его опять. Это былъ человѣкъ, который, похваляясь тѣмъ, что изобрѣлъ методу воспитанія, своихъ дѣтей отдавалъ въ воспитательный домъ. Въ своемъ сочиненіи „Исповѣдь“ (Confessions) онъ исповѣдуетъ свои грѣхи, какъ второй Августинъ, и похваляется, что съ этою Исповѣдью въ рукахъ онъ предстанетъ предъ судомъ Божіимъ. Исполненный мыслей о испорченности человѣчества, онъ искалъ еяпричину въ отступленіи отъ природы, а потому и старался въ своихъ сочиненіяхъ привести человѣка въ состояніе, соотвѣтственное природѣ. Въ основѣ этихъ его идей и стремленій лежало заблужденіе, будто человѣкъ отъ природы добръ, и что достаточно устранить рядъ злоупотребленій, чтобы человѣчество какбы возродилось; но это значитъ отвергать существованіе радикальнаго зла. Въ „Соціальномъ договорѣ“ (Contrat social) развивалъ онъ естественныя права и обязанности гражданина въ государствѣ. Свои педагогическія начала онъ изложилъ въ „Эмилѣ“, гдѣ описываетъ ходъ естественнаго воспитанія. Впрочемъ должно признать, что Руссо, хотя и чуждый положительному христіанству, никогда не насмѣхался надъ нимъ. Онъ твердо держался ученія о Богѣ, о свободѣ и безсмертіи и о возмездіи послѣ смерти. Онъ даже предлагалъ величайшую строгость и суровѣйшія наказанія для всѣхъ, отрицавшихъ это ученіе. Свои идеи о христіанствѣ онъ изложилъ въ „Исповѣди“ и въ своемъ „Эмилѣ“ влагаетъ ихъ въ уста савойскаго викарія, и тамъ представляется краснорѣчивое описаніе нравственнаго характера христіанства, и особенно Христа, причемъ тамъ говорится: „смерть Сократа была смерть мудреца, смерть Христа была смерть Бога“. Хотя Руссо былъ гораздо лучше только-что разсмотрѣнныхъ его предшественниковъ, но всетаки нужно сказать, что его лучше скрытое невѣріе, его заманчиво изложенная безнравственность для нѣкоторыхъ была опаснѣе даже насмѣшекъ Вольтера и пустой болтовни Гельвеція. Руссо вообще оказывалъ большое вліяніе. Тѣмъ не менѣе онъ болѣе или менѣе серьезно признавался въ желаніи задержать потокъ безбожія.

Другія попытки достигнуть этой же цѣли принесли еще менѣе плодовъ. Множество сочиненій, говорившихъ въ пользу безнравственности и безбожія, были осуждены на сожженіе, и вслѣдствіе этого только еще прилежнѣе читались повсюду. При этомъ не надо забывать, что французское духовенство въ 1756 г. основало общество для борьбы съ энциклопедіей, но его усилія остались безъ послѣдствій. Тогда французское духовенство въ 1770 г. сдѣлало замѣчательный шагъ. Въ торжественномъ собраніи оно обратилось къ королю съ прошеніемъ, чтобы онъ оказалъ противодѣйствіе невѣрію и уничтожилъ вредныя книги, хотя отнюдь не требовало наказанія сочинителей, чтобы не навлечь на себя обвиненія въ нетерпимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно составило увѣщаніе, которое было роздано всему клиру и чрезъ него народу. Въ этомъ увѣщаніи доказывалась слабость приводимыхъ противъ религіи доводовъ; доказывалось, какъ благоразумно каждому человѣку имѣть вѣру въ сверхъестественное и божественное откровеніе, и сколько, напротивъ того, заключалось яду въ книгахъ, отстаивающихъ безнравственность и атеизмъ, въ книгахъ, которыя читались въ хижинѣ бѣдняка, какъ и во дворцѣ. Въ этомъ увѣщаніи указывалось на то, что уничтоженіе нравственности и вѣры въ сердцахъ народа неоспоримо должно будетъ страшно поколебать самую жизнь народа. Книги, слишкомъ безстыдно выдвигавшія невѣріе, опять были приговорены къ сожженію. Это была послѣдняя мѣра противъ все увеличивавшагося гибельнаго направленія. При этомъ однако нельзя не замѣтить, что многія духовныя лица, принимавшія участіе въ этомъ мѣропріятіи, сами страдали тѣми же недугами, противъ которыхъ возставали. Около половины XVIII столѣтія французскій клиръ находился въ умственномъ и нравственномъ упадкѣ. Было конечно легче и удобнѣе идти по стопамъ недостойныхъ сановниковъ церкви, чѣмъ слѣдовать за такими людьми, какъ Францискъ Сальскій, Винцентій Пауло, Боссюетъ и Фенелонъ. Сверхъ того результатомъ подавленія янсенизма и протестантовъ было то, что духовенство погрузилось въ сонъ. Очень многіе епископы проводили время вдали отъ своихъ епархій, среди удовольствій и развлеченій столицы; не оскорбляя ихъ, можно было спрашивать ихъ, читали ли они свои послѣднія пастырскія посланія. Правительство также было заражено господствующимъ невѣріемъ; единственнымъ мотивомъ, побуждавшимъ его преслѣдовать зло, была боязнь, что иначе государству угрожаетъ величайшая опасность, такъ какъ ученые единодушно утверждали, что религія, защищаемая правительствомъ, нужна для того, чтобы держать народъ въ повиновеніи. Уже Фенелонъ, въ блистательное правленіе великаго короля, тревожился самыми мрачными предчувствіями, а около конца XVIII столѣтія были проницательные люди, которые видѣли, какъ гигантскими шагами приближалось разрушеніе существующаго порядка [1]).

---

[1]) Здѣсь мы должны упомянуть еще объ одномъ человѣкѣ, принадлежащемъ болѣе раннему времени, именно Бейлѣ. Онъ родился въ 1647 г. въ Карла въ графствѣ Фуа, былъ сынъ реформатскаго приходскаго священника, получилъ образованіе во многихъ университетахъ и нашелъ въ ученіи своей церкви нѣкоторые пункты, которые казались ему необъяснимыми. Поэтому онъ предпочелъ подчиниться римскому авторитету; но въ рим.-католической церкви онъ нашелъ еще менѣе успокоенія своему стремленію къ истинѣ, а потому и возвратился въ реформатскую церковь и изучалъ въ Женевѣ богословіе. Онъ пробылъ нѣкоторое время профессоромъ въ Седанѣ и, послѣ закрытія этой академіи въ 1681 г., пріобрѣлъ славу въ качествѣ профессора философіи въ Роттердамѣ. Онъ скоро сталъ писать противъ французскаго мистика Пуарѐ и его сочиненія: „Письма о кометахъ“ (Lettres sur les comêtes), въ которомъ онъ опровергалъ суевѣрныя идеи, возбужденныя кометою 1681 г. Въ этомъ сочиненіи онъ болѣе или менѣе не соглашался съ вѣрою въ чудесное. Его сочиненіе противъ исторіи кальвинизма Маймбурга возбудило большое вниманіе и во Франціи было открыто предано сожженію рукою палача. Отмѣна нантскаго эдикта возбудила въ немъ глубочайшее негодованіе; онъ написалъ противъ этого нѣсколько сильныхъ сочиненій, въ особенности противъ реформатскаго богослова Жюрьё. Этотъ послѣдній представилъ Бейля главою партіи, старавшейся разстроить союзныхъ противъ Франціи князей. Вслѣдствіе этого Бейль потерялъ свое мѣсто. Главное его сочиненіе есть „Критическій словарь“ (Dictionnaire critique), первый томъ котораго вышелъ въ 1695 г., которое еще и теперь имѣетъ цѣну и доставило автору европейскую славу. Его безъ всякаго

Если мы сравнимъ это состояніе дѣлъ во Франціи съ положеніемъ ихъ въ Германіи въ то же время, то увидимъ большую разницу между этими государствами, хотя впрочемъ нельзя не замѣтить и нѣкотораго сходства. Въ то время, какъ во Франціи все направлялось къ радикальному ниспроверженію, Германія искала развитія и успѣха, не порывая связи съ прошедшимъ. Если германскій духъ сдѣлалъ господствующее богословіе предметомъ своихъ изслѣдованій и сомнѣній, то это происходило совершенно въ строго-нравственномъ духѣ, тогда какъ этого духа недоставало произведеніямъ ума французовъ.

Въ заключеніе бросимъ еще взглядъ на орденъ иллюминатовъ[1]. Онъ возникъ по поводу поведенія изувѣрской партіи въ правленіе Карла Теодора, который сначала подражалъ примѣру своего предшественника, Макса Іосифа, но очень скоро отказался отъ этого и подавлялъ духовныя движенія. Основателемъ ордена иллюминатовъ былъ Вейссгауптъ, профессоръ каноническаго права въ Ингольштадтѣ. Планъ его дѣйствій былъ направленъ къ тому, чтобы вытѣснить христіанство и христіанскіе нравы и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить всякую королевскую власть. Вейссгауптъ былъ убѣжденъ въ томъ, что каждая религія есть обманъ. Ненависть къ христіанской религіи была душой всего его предпріятія, та ненависть, которая зародилась въ его душѣ во время борьбы съ невѣжественными людьми въ Ингольштадтѣ. Отъ ненависти къ религіи былъ только одинъ шагъ до ненависти къ государственному устройству. Поэтому главною политическою цѣлью этого ордена было уничтоженіе существующей власти, возвращеніе къ самому крайнему первобытному состоянію природы. Чтобы осуществить это намѣреніе, Вейссгауптъ основалъ въ 1776 г. орденъ, причемъ взялъ себѣ за образецъ орденъ іезуитовъ. Вслѣдствіе этого только весьма немногіе могли быть посвящены въ дѣйствительныя цѣли ордена. Отсюда объясняется и то, что къ иллюминатамъ можно было причислить даже такихъ людей, какъ Дальбергъ. Орденъ распространился больше всего въ римско-католической Германіи. Можно однако сказать, что римско-католическая церковь между образованными людьми вообще уже мало имѣла вѣрующихъ.

3. Разрушительныя стремленія, обзоръ которыхъ мы только-что представили, были прямымъ подготовленіемъ къ великой революціи. Но она имѣла еще и другое основаніе, именно многія и частью громадныя злоупотребленія, вслѣдствіе которыхъ тронъ, равно какъ и алтарь стали шаткими. Сознаніе этого выразилось

основанія укоряли въ полномъ скептицизмѣ. Онъ умеръ въ 1706 г. (Добавленіе къ стр. 1164).

[1] См. Schmid стр. 115.

въ извѣстныхъ словахъ, приписываемыхъ королю Людовику XV: „послѣ насъ хоть потопъ“. Чрезвычайно краснорѣчивое описаніе испорченности даетъ Тэнъ въ своемъ сочиненіи о Франціи передъ революціей. Съ этимъ связывается и прокламація „правъ человѣка“, которая была съ одушевленіемъ принята въ національномъ собраніи (въ августѣ 1789 г.), открытомъ 17 іюня.

Съ цѣлью улучшенія разстроенныхъ финансовъ, собраніе обратило взоры на церковныя имущества, которыя обложены были податями, а десятина была уничтожена для облегченія народа. 97456
По предложенію епископа аутунскаго Талейрана, всѣ церковныя имѣнія были объявлены національною собственностью. Было рѣшено продать ихъ, а духовенству взамѣнъ ихъ платить жалованье. При этомъ собраніе взяло въ свои руки и внутреннія дѣла церкви: епископскія епархіи должны были совпадать съ границами новыхъ департаментовъ и каждый департаментъ долженъ былъ имѣть только одного епископа; нигдѣ не долженъ былъ признаваться авторитетъ чужаго епископа. Впредь всѣ епископіи и церковные приходы постановлено было замѣщать посредствомъ народнаго избранія. Но этимъ не должна была уничтожиться связь съ папою, какъ главою церкви. Не смотря на требованія папы и духовенства, собраніе 2 ноября 1790 г. потребовало отъ духовенства присяги новой конституціи или устройству церкви; тѣхъ, которые отказались, поставлено было считать смѣщенными, а ихъ мѣста должны были занять другіе. Многіе священники присягнули по-этому требованію, другіе отказались отъ присяги и много ихъ было смѣщено; но все же многіе удержали за собою свои приходы, такъ какъ не хватало священниковъ. Папа дѣлалъ все возможное, чтобы воспрепятствовать 19
осуществленію присяги. Въ іюлѣ 1791 года онъ даже отлучилъ отъ церкви всѣхъ принявшихъ присягу священниковъ, хотя эта булла не могла распространяться во Франціи. Многіе, не хотѣвшіе принести присяги, эмигрировали.

Наступило ужасное время, въ которое одна партія дѣлалась господствующею надъ другими и неожиданно вытѣснялась другою. 21-го января 1793 г. король былъ казненъ. Была и такая партія, которая стремилась къ истребленію всѣхъ слѣдовъ римско-католической религіи. Въ ноябрѣ 1793 г. въ соборѣ Богоматери въ Парижѣ начали справлять только праздники въ честь Разума и т. д. Этимъ, однако, революція достигла своего апогея. Когда Гобель, архіепископъ парижскій, предъ лицомъ конвента объявилъ, что онъ съ своими викаріями отнынѣ отказывается отъ исполненія всѣхъ духовныхъ обязанностей и не хочетъ совершать никакого богослуженія, кромѣ служенія свободѣ и равенству, то даже у столь усилившагося Робеспьера мелькнула въ головѣ мысль, что вновь созданная республика не можетъ обойтись безъ вѣры въ высшее Существо и безсмертіе души [1]. На блестящемъ празднествѣ въ маѣ 1794 г. Робеспьеръ велѣлъ національному конвенту опредѣлить, что французская нація признаетъ высшее Существо и безсмертіе души. Негодованіе революціонеровъ въ конвентѣ на это попятное движеніе, усиливая ужасъ многихъ казней, причемъ всѣ страшныя казни приписывались Робеспьеру, имѣло своимъ результатомъ и его смерть (въ іюлѣ 1794 г.).

Съ этого момента наступили болѣе спокойныя времена. Между разными образовавшимися въ это время обществами можно, пожалуй, упомянуть объ обществѣ теофилантроповъ, установленномъ въ Парижѣ однимъ изъ пяти директоровъ, принимавшихъ участіе въ исполнительной власти съ 23 сентября 1795 г. (директоромъ внутреннихъ дѣлъ Ларевельеръ-Лепо). Они исповѣдывали религію разума, но приняли однако культъ, состоявшій изъ рѣчей и пѣсенъ и нѣкоторыхъ символическихъ дѣйствій, и насчитывали въ Парижѣ около 10,000 приверженцевъ, что̀ не безъинтересно, какъ доказательство сильной религіозной наклонности въ населеніи. Въ другихъ городахъ новое религіозное общество также имѣло послѣдователей; но очень скоро новый культъ исчезъ въ провинціи, а въ 1801 г. консулъ положилъ ему конецъ и въ Парижѣ.

Между тѣмъ отношенія папы къ французской республикѣ стали очень неблагопріятны. Республика присоединила папскія области, Авиньонъ и Венесенъ, къ Франціи. Папа присоединился къ союзнымъ противъ Франціи князьямъ. Слѣдствіемъ этого было то, что Бонапартъ завладѣлъ большею частью церковной области и принудилъ папу къ миру въ Толентино (19 февраля 1797 г.), вслѣдствіе чего онъ навсегда отказался отъ правъ на Авиньонъ и Венесенъ и уступилъ французской республикѣ Болонью, Феррару и Романью, третью часть папской области. Эта уступка была подтверждена новымъ договоромъ въ Луневилѣ въ 1801 году. Ссоры между папскими и французскими солдатами послужили поводомъ къ полному занятію папской области и провозглашенію римской республики. Пій VI долженъ былъ отказаться отъ престола и умеръ 29 августа 1799 г. въ Валенціи.—Такою бѣдственностью закончился для римско-католической церкви XVIII вѣкъ, хотя въ то же время люди, обладавшіе нѣкоторою прозорливостью, могли предвидѣть и предсказывать, что на развалинахъ отжившаго вѣка загоралась новая лучшая жизнь вѣка наступавшаго.

---

[1] Онъ именно сказалъ: „Если бы Богъ не существовалъ, то должно бы изобрѣсть Его“. *Перев.*

КНИГА ШЕСТАЯ.

Исторія новѣйшаго времени.

(1800—1890 гг.).

ГЛАВА XLI.

Девятнадцатый вѣкъ [1]).

НЕИСТОВСТВА и ужасы конца прошлаго вѣка были непосредственнымъ плодомъ того безбожнаго вольнодумства, которое проповѣдывалось какъ новое евангеліе просвѣщеннаго гуманизма, и народы, вкусивъ этого горькаго плода, инстинктивно старались избавиться отъ смятеннаго состоянія и искали себѣ болѣе прочныхъ устоевъ жизни — въ религіи и церкви. Поэтому XIX вѣкъ начинается сильной реакціей въ пользу правъ попраннаго христіанства, и такъ какъ на Западѣ самымъ важнымъ представителемъ его было папство, то послѣднее соединенными усиліями европейскихъ державъ, сломившихъ бурную силу Прометея нашего вѣка, и было возстановлено въ своихъ правахъ Эта благотворная реакція обнаружилась и въ протестантизмѣ, гдѣ на мѣсто холоднаго раціонализма повѣяло новымъ духомъ религіозной настроенности, какъ она проявилась въ піетистическо-романтическомъ направленіи первой четверти вѣка. Но самымъ знаменательнымъ фактомъ вѣка является выступленіе новаго фактора въ исторіи европейскихъ народовъ, именно Россіи съ ея коренящимися въ глубочайшей основѣ христіанства идеалами, которые въ началѣ вѣка и были выставлены на знамени общеевропейской политики, когда именно Александръ I, освободивъ Европу отъ сына революціи и произведенныхъ имъ смятеній, выдвинулъ идею „священнаго союза“, какъ выраженія братской любви христіанскихъ народовъ на общей основѣ ихъ вѣры. Эти факторы намѣтили путь для дальнѣйшаго хода церковно-религіозной и общественно-государственной жизни вѣка и при послѣдовательномъ проведеніи ихъ являлась надежда на умиротвореніе страждущаго человѣчества на незыблемыхъ началахъ христіанства. Но этой надеждѣ не суждено было осуществиться: старая закваска ложныхъ началъ церковно-религіознаго развитія на Западѣ не преминула сказаться въ рядѣ новыхъ печальныхъ явленій, которыми характеризуется дальнѣйшая исторія нашего вѣка, именно развитія крайняго ультрамонтанства въ римскомъ католицизмѣ и раціонализма въ протестантизмѣ — съ ихъ горькими плодами, отравляющими и разлагающими современную жизнь западно-европейскаго христіанскаго міра, что впрочемъ опять служитъ побужденіемъ къ исканію болѣе истинныхъ церковно-религіозныхъ началъ, которыя лучшее сознаніе современнаго человѣчества начинаетъ видѣть опять на Востокѣ, откуда впервые возсіялъ свѣтъ христіанства и гдѣ доселѣ горитъ факелъ православія.

---

[1]) По причинѣ чрезмѣрно большаго объема II тома XIX вѣкъ излагается здѣсь лишь въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ, чтобы только дать читателю законченную картину всей „Исторіи христіанской церкви“ до нашихъ дней. Очеркъ этотъ главнымъ образомъ составленъ по J. H. Kurtz, Lehrbuch der Kirchengeschichte, II т. 2-я часть, 10-е изданіе, Leipzig 1887. *Перев.*

I. Исторія римско-католической церкви.

Духъ французской революціи обуялъ и столицу римскаго католицизма, Римъ, такъ что первый папа настоящаго столѣтія Пій VII (1800—1823 гг.) могъ быть избранъ только въ Венеціи и послѣ тягостныхъ лѣтъ безпокойнаго существованія подъ гнетомъ своенравнаго генія Наполеона I прочно водворился въ Римѣ лишь въ 1814 году. Но пользуясь благопріятной для папства реакціей, онъ не преминулъ сразу же проявить прежнія крайности римскаго католицизма, какбы по единодушному желанію всего христіанскаго міра возстановилъ орденъ іезуитовъ, опять возстановилъ всѣ закрытые Наполеономъ мужскіе и женскіе монастыри, осудилъ всѣ библейскія общества какъ язву христіанскаго міра и вновь запретилъ переводы Библіи на народные языки. Распроданныя во время революціи церковныя имѣнія были опять возвращены соотвѣтствующимъ церковнымъ учрежденіямъ безъ вознагражденія покупателей ихъ, и приняты были дипломатическія мѣры къ возстановленію Папской области въ ея прежнихъ границахъ. При его преемникѣ Львѣ XII (1823—1829 гг.) продолжалась та же церковная политика, и въ его папствованіе вновь осуждены были библейскія общества, возобновлены были инквизиціонные процессы и съ особеннымъ торжествомъ отпразднованъ былъ юбилей 1825 года. Послѣ восьмимѣсячнаго правленія Пія VIII на папскій престолъ взошелъ Григорій XVI (1831—1846 гг.), который еще сильнѣе выдвинулъ крайніе принципы римскаго католицизма, въ энцикликѣ отъ 1832 года выступилъ ярымъ противникомъ новѣйшей науки, свободы совѣсти и печати, и при своихъ стремленіяхъ къ іерархическому самовластію приходилъ въ столкновенія съ различными государствами (Испаніей, Португаліей, Пруссіей и Россіей).

Но самымъ яркимъ выразителемъ новѣйшаго римскаго католицизма былъ папа Пій IX (графъ Мастай Феретти). Онъ вступилъ на папскій престолъ въ 1846 году съ добрымъ намѣреніемъ произвесть основательныя преобразованія въ своей области и даже содѣйствовать объединенію Италіи, и потому былъ привѣтствуемъ отъ народа восторженными криками: evviva Pio nono (да здравствуетъ Пій IX)! Но когда вскорѣ оказалась неосуществимость этихъ надеждъ, то увлеченіе перешло въ ненависть, и уже въ 1848 году папа долженъ былъ бѣжать изъ Рима, гдѣ въ слѣдующемъ году была провозглашена республика, и только съ помощью французскихъ штыковъ Пій IX получилъ возможность въ 1850 году вновь возвратиться въ Римъ и занять папское сѣдалище. Это испытаніе окончательно освободило его отъ вліянія либеральнаго вѣянія, онъ круто повернулъ свою политику въ сторону крайняго ультрамонтанства и всецѣло отдался въ руки іезуитовъ, которые съ того времени и сдѣлались самой могущественной опорой папства, вмѣстѣ съ тѣмъ задавая и тонъ всей жизни римской церкви. Подъ вліяніемъ ихъ началось то быстрое развитіе крайнихъ началъ римскаго католицизма, которое проявилось въ 1854 году къ удивленію христіанскаго міра въ установленіи новаго догмата „непорочнаго зачатія Богоматери“. Опредѣленіе догмата состоялось въ тайныхъ засѣданіяхъ избранныхъ епископовъ, а провозглашеніе его состоялось 8 декабря, когда послѣ торжественной мессы громко прочитана была папой булла Ineffabilis Deus[1]), послѣ чего папа возложилъ на образъ Богоматери дорогую бриллiантовую діадему. Немногіе протестующіе голоса противъ такого нововведенія были заглушены искусственно раздутыми празднествами въ честь Богоматери, и богословы примирились съ новымъ догматомъ, стараясь лишь придать ему болѣе или менѣе правдоподобное объясненіе. Чувствуя свою силу, папа смѣло вступилъ въ борьбу съ враждебнымъ папству временемъ и въ изданномъ при энцикликѣ отъ 8 дек. 1864 года силлабусѣ смѣло изобличалъ заблужденія вѣка, безпощадно осуждая какъ еретическія не только дѣйствительно враждебныя христіанской церкви тенденціи, но и стремленія къ свободѣ вѣры и культа, печати и науки, къ независимости свѣтской вдасти отъ духовной, къ уравненію духовенства съ мірянами въ гражданской жизни, однимъ словомъ всѣ принципы новѣйшей государственно-общественной жизни. Этою своею смѣлостью онъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ римско-католическомъ мірѣ, давно уже отвыкшемъ отъ мужественнаго голоса съ престола ап. Петра, и потому въ годъ 50-лѣтняго юбилея его священства (1869 г.) онъ былъ заваленъ поздравленіями и благожелательными адресами (отъ нѣмцевъ съ $1^1/_2$ милліономъ подписей), папская казна пополнена была богатыми подарками, Римъ переполненъ былъ безчисленными паломниками, получившими полную индульгенцію. При такомъ благопріятномъ настроеніи римско-католическаго міра іезуиты сочли благовременнымъ завершить это торжество полной апоѳеозой папства и она дѣйствительно завершена была уже заранѣе подготовленнымъ соборомъ ватиканскимъ (такъ называемымъ xx вселенскимъ по латинскому счисленію). Соборъ открылся въ Ватиканѣ въ праздникъ непорочнаго зачатія, и при этомъ пущены были въ ходъ всѣ пріемы іезуитской дипломатіи, чтобы лаской и угрозой склонить отцовъ собора къ признанію уже выработаннаго декрета о папской непогрѣшимости. И дѣйствительно, сначала сильная оппозиція (изъ 150 членовъ) была постепенно разстроена и ослаблена и догматъ былъ провозглашенъ въ засѣданіи отъ 18 іюля 1870 года, подъ ревъ страшной грозы, разразившейся надъ Ватиканомъ молніей и громомъ. За догматъ подали голоса 547 отцовъ, и только двое заявили робкое non placet [1]).

---

[1]) Definimus beatam Virginem Mariam in primo instanti conceptionis suae fuisse singulari omnipotentis Dei gratia et privilegio, intuitu meritorum Christi Jesu, salvatoris humani generis, ab omni originalis culpae labe praeservatam immunem.

8 дек. 1869

---

[1]) IV глава декретовъ гласитъ: „Sacro approbante Concilio docemus et divinitus revelatum dogma esse definimus: Romanum Pontificem, cum ex cathedra loquitur, i. e. cum omnium christianorum Pastoris et Doctoris munere fungens pro suprema sua apostolica auctoritate doctrinam de fide vel moribus ab universa ecclesia tenendam definit, per assistentiam divinam ipsi in beato Petro promissam ea infallibilitate pollere, qua divinus Redemptor Ecclesiam suam in definienda doctrina de fide vel moribus instructam esse voluit; ideoque ejusmodi Romani pontificis definitiones esse ex sese non autem ex consensu Ecclesiae irreforma-

День провозглашенія новаго догмата былъ роковымъ въ исторіи папства. Это былъ день, наканунѣ котораго Наполеонъ III объявилъ злополучную войну Пруссіи, оказавшуюся гибельною не только для него самого и Франціи, но и для папства и его свѣтской власти. Уже и раньше владычество папы въ Римѣ поддерживалось лишь французскими штыками, а когда французскій охранный отрядъ отозванъ былъ изъ римскаго порта Чивитавеккія для безнадежной защиты своего отечества, то Римъ остался беззащитенъ и подвергся нападенію отъ добровольныхъ отрядовъ Гарибальди. Напрасно папа обращался съ воззваніемъ о помощи къ различнымъ государствамъ, онъ повсюду получалъ холодный отрицательный отвѣтъ. Итальянскій народъ между тѣмъ сталъ настойчиво требовать провозглашенія Рима столицей объединенной Италіи, и вождь этого движенія Викторъ Эммануилъ долженъ былъ уступить. Послѣ четырехчасовой канонады сдѣланъ былъ проломъ въ стѣнѣ вѣчнаго города и итальянскія войска при восторженныхъ кликахъ народа вошли въ Римъ (20 сент. 1870 г.). По произведенному голосованію Римъ дѣйствительно былъ провозглашенъ столицей Италіи, а Квириналъ сдѣлался королевской резиденціей. Такимъ образомъ менѣе чѣмъ чрезъ два мѣсяца послѣ апоѳеозы папства, какъ непогрѣшимаго авторитета, состоялся по ироніи судьбы окончательный разгромъ его какъ свѣтской державы.

Лишенный свѣтской власти, папа гремѣлъ анаѳемами на виновниковъ этого „ограбленія Бога“, но все было напрасно, и ему оставалось лишь безсильно вести безнадежную оппозицію установившемуся порядку вещей. Положеніе папы въ Римѣ было опредѣлено особыми „законами о гарантіяхъ“. По нимъ папѣ на вѣчныя времена предоставлялись всѣ права и почести властелина: святость и неприкосновенность его личности, собственная стража, собственное почтовое и телеграфное вѣдомство, свободное сношеніе съ иностранными державами, экстерриторіальность его дворцовъ, именно Ватикана, Латерана и лѣтняго дворца Кастель-Гандольфо, затѣмъ ежегодная, равная прежнимъ доходамъ, свободная отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ аренда въ $3^1/_4$ милліона франковъ, наконецъ, безусловная и неограниченная свобода въ отправленіи всѣхъ правъ церковнаго приматства съ полнымъ отреченіемъ государства отъ вмѣшательства въ дѣла по занятію епископскихъ каѳедръ и распредѣленію бенефицій. Устранено было затѣмъ право низшаго духовенства обращаться съ аппелляціей къ свѣтскому суду, и отъ всѣхъ государственныхъ правъ оставлено было только королевское exequatur при выборахъ епископовъ, т.-е. голое право

---

biles. Si quis autem huic Nostrae definitioni contradicere, quod Deus avertat, praesumpserit, anathema sit!“

введенія назначенныхъ куріей прелатовъ въ обладаніе принадлежащими каѳедрѣ домомъ и доходами. Но и такая широта правъ отнюдь не могла удовлетворить папу за потерю свѣтской власти, и проектъ этотъ еще до представленія его въ парламентъ былъ провозглашенъ изъ Ватикана нелѣпымъ, коварнымъ, обманнымъ и оскорбительнымъ для апп. Петра и Павла. Правительственную аренду папа отвергъ какъ оскорбленіе себѣ, и затѣмъ, отказываясь отъ всякаго сношенія съ грабительскимъ Квириналомъ, считая самую почву Рима какбы оскверненною присутствіемъ похитителя свѣтской власти папства, Пій IX заключился въ Ватиканѣ и въ качествѣ „ватиканскаго узника“ разсылалъ проклятія на всѣхъ враговъ и жалобы римско-католическимъ народамъ на свое тяжелое узническое положеніе. Въ этомъ положеніи онъ утѣшенъ былъ выпавшимъ на его долю безпримѣрнымъ счастьемъ дожить до 25-ти-лѣтняго юбилея своего папствованія, считавшимся дотолѣ невозможнымъ для папъ, такъ какъ это по римскому преданію терминъ епископствованія самого ап. Петра. При этомъ конечно не было недостатка во всевозможныхъ демонстраціяхъ со стороны восторженныхъ поклонниковъ папства. Послѣдніе предложили ему золотой тронъ и названіе великаго, отъ чего онъ впрочемъ смиренно отказался, но зато съ особеннымъ чувствомъ признательности принялъ изготовленный ему къ юбилею парижскими дамами золотой терновый вѣнецъ [1]). Пію IX затѣмъ пришлось вести ожесточенную борьбу съ протестантскимъ государствомъ въ Германіи, гдѣ знаменитый канцлеръ Бисмаркъ поднялъ въ интересахъ сплоченія новообразовавшейся Германской Имперіи „культурную борьбу“, направленную къ подавленію центробѣжныхъ элементовъ римскаго католицизма; но онъ опять имѣлъ великое утѣшеніе въ многочисленныхъ восторженныхъ заявленіяхъ преданности ему въ день 50-лѣтняго юбилея епископства (въ іюнѣ 1877 года), когда не только со всѣхъ странъ прибыли въ Римъ массы поздравителей, но и папская казна пополнилась усиленнымъ динаріемъ Петра, дошедшимъ до почтенной цифры въ $16^1/_2$ милліоновъ франковъ. Этотъ энергичный глава римскаго католицизма скончался 7 февраля 1878 года, 86 лѣтъ отъ роду, послѣ почти 32-хъ-лѣтняго папствованія [1]).

---

[1]) Съ цѣлью нагляднаго изображенія узничества папы въ Бельгіи въ пользу динарія Петра продавались даже соломинки изъ темницы папы, по $^1/_2$ франку за штуку и за такую же цѣну особыя фотографическія карточки, на которыхъ за желѣзной рѣшеткой на соломѣ изображенъ былъ самъ „узникъ“. Благочестивые католики изъ простонародья конечно вѣрили этому миѳу, и не знали, какого рода въ дѣйствительности пресловутая темница папы (въ Ватиканѣ, какъ извѣстно, имѣется 13 большихъ залъ, 11,500 комнатъ, 236 лѣстницъ, 218 корридоровъ, 2 капеллы, нѣсколько музеевъ, архивовъ, библіотекъ, большихъ великолѣпныхъ садовъ и пр., что все даетъ совершенно иное представленіе о темницѣ ватик. узника).

Своему преемнику Льву XIII (Іоакимъ Печчи, род. 1810 г., провозглашенъ папой 10 февраля 1878 г.) онъ оставилъ весьма неудовлетворительное наслѣдство. Свѣтской власти больше не существовало, отношенія къ Квириналу были невозможныя, ожесточенная культурная борьба была въ разгарѣ и главное утѣшеніе папства—декреты ватиканскаго собора—въ сущности не были оффиціально признаны ни однимъ государствомъ. Чтобы вести корабль церкви при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, нужно было чрезвычайно много такта и дипломатической ловкости, и къ счастію для папства новый папа именно и обладалъ подобными свойствами болѣе, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ за послѣднія столѣтія. Избѣгая открытой борьбы съ враждебными папству силами, онъ съ изумительною ловкостью повелъ политику дипломатическаго умиротворенія и въ короткое время съумѣлъ не только обезоружить знаменитаго дипломата Бисмарка, который вопреки гордаго заявленія: „мы не пойдемъ въ Каноссу!“ въ дѣйствительности пошелъ въ нее и отмѣной такъ-называемыхъ майскихъ законовъ отказался отъ дальнѣйшаго веденія неудачной культурной борьбы, но и сдѣлался близкимъ другомъ покойнаго германскаго императора Вильгельма I, при помощи котораго имѣлось въ виду осуществить безнадежную мечту о возстановленіи свѣтской власти папства. Съ такимъ же тактомъ онъ выдержалъ и умиротворилъ поднятую противъ церкви культурную борьбу во Франціи и въ другихъ государствахъ. Сравнительная свобода отъ политической борьбы дала ему возможность обратить больше вниманія на внутреннюю религіозно-нравственную жизнь и въ цѣломъ рядѣ блистательныхъ энцикликъ онъ старался выяснить причины современныхъ религіозно-нравственныхъ и соціальныхъ нестроеній, предлагая и соотвѣтствующія средства къ исцѣленію ихъ. Эта замѣчательно ловкая политика содѣйствовала сильному подъему папскаго престижа и въ 1887 году, Левъ XIII, даже признанъ былъ въ качествѣ третейскаго судьи, по спорному политическому вопросу между Германіей и Испаніей, что̀ подало поводъ восторженнымъ поклонникамъ папы вновь высказывать мечту о возвращеніи того золотаго вѣка, когда папа будетъ вселенскимъ судьей и умиротворителемъ народовъ міра. 50-тилѣтній юбилей епископства папы (1888 г.), далъ поводъ римско-католическому міру во всемъ блескѣ показать свою преданность ватиканскому узнику и въ теченіе цѣлаго года Римъ былъ переполняемъ массами паломниковъ со всѣхъ концовъ римско-католическаго міра, щедро сносившими динарій Петра въ папскую кассу (которая въ этотъ годъ получила до 20 милл. франковъ), и за это получавшими не менѣе щедрыя индульгенціи. Самъ высокообразованный человѣкъ и основательный ученый, Левъ XIII оказалъ важную услугу церковно-исторической наукѣ, открывъ сокровища ватиканскихъ архивовъ въ 1880 году не только римско-католическимъ, но и протестантскимъ изслѣдователямъ, лелѣя мысль, что исторія послужитъ наилучшимъ подтвержденіемъ папства и изобличеніемъ сектъ. Однимъ изъ трехъ префектовъ назначенной для этого дѣла коммиссіи былъ извѣстный латинскій историкъ-зилотъ, кардиналъ Гергенрѐтеръ († 1890 г.), и такое назначеніе ясно показываетъ, въ какомъ смыслѣ папство понимаетъ истины исторіи [1]).

---

[1]) О мнимой бѣдственности папы въ качествѣ ватиканскаго узника можно составить нѣкоторое понятіе по тому, что его государственный секретарь, кардиналъ Антонелли († 1876), оставилъ послѣ себя личное состояніе въ 100 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ 30 милліоновъ въ брилліантахъ и другихъ драгоцѣнныхъ камняхъ.

Та устойчивость, съ которою римская церковь пережила бурю революціонныхъ смятеній, содѣйствовала тому, что многіе, утомленные смятеніями и безпочвенностью протестантизма, стали искать себѣ успокоенія въ лонѣ римскаго католицизма. Такое движеніе весьма замѣтно проявлялось въ Германіи, гдѣ протестантизмъ лишился многихъ своихъ выдающихся членовъ, какъ напр. извѣстнаго философствующаго романтика Фридриха Шлегеля, церковнаго историка Гфрёрера, знаменитаго композитора Листа и многихъ другихъ, которые переходили въ римскій католицизмъ, по искреннему чувству своей неудовлетворенности протестантизмомъ. Въ Англіи произошло цѣлое религіозное движеніе (такъ-называемое „трактатное“ съ 1833 года), которое хотя и поставило на своемъ знамени исканіе вселенской церковной правды, но въ концѣ концовъ закончилось переходомъ многихъ выдающихся лицъ въ римскій католицизмъ, и среди нихъ былъ знаменитый кардиналъ Ньюманъ († 1890 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ были и попытки протеста противъ всезахватывающаго самовластія папы, и въ Германіи напр. епископъ трирскій, Арнольди, пытался основать (1844 г.) національно-нѣмецкую католическую церковь, во Франціи парижскій аббатъ Шатель (1830) и позже отецъ Гіацинтъ (1870 г.)—національную французско-католическую церковь, тоже въ Италіи и въ другихъ мѣстахъ; но всѣ эти попытки оказывались неудачными и основанныя общины распадались.

---

[1]) Первымъ плодомъ открытія ватик. архивовъ было изданіе Monumenta reformationis Lutheranae ex tabulariis S. Sedis, Ratisb. 1883, сдѣланное къ 400-лѣтнему юбилею Лютера субъархиваріусомъ Баланомъ,—но изданіе это такъ мало соотвѣтствовало видамъ римскихъ зилотовъ, что издатель потерялъ свою должность. Слѣдующее изданіе есть обработка папскихъ дѣяній со Льва X (Leonis X Regesta, etc. J. Hergenroeter, Trib. 1884).

Своею устойчивостью римская церковь не мало была обязана своей наукѣ, представителями которой выступали замѣчательные дѣятели. Въ смыслѣ выразителя и защитника вѣроисповѣдныхъ принциповъ римскаго католицизма, особенно прославился Мёлеръ. Въ своей знаменитой „Символикѣ“ (1832 года) этотъ ученый богословъ блистательно выставилъ тѣ вѣроисповѣдныя стороны римскаго католицизма, въ которыхъ онъ, покоясь на началахъ вселенскаго міросозерцанія, имѣетъ несомнѣнныя преимущества предъ протестантизмомъ. Впрочемъ, чтобы достигнуть этой цѣли, Мёлеръ долженъ былъ (на подобіе Боссюета) сильно смягчить формы римскаго католицизма и представить его въ идеализированномъ видѣ, что̀ сначала возбудило подозрѣніе къ автору въ крайнихъ приверженцахъ ультрамонтантства и автору угрожало занесеніе его книги въ индексъ. Въ области церковной исторіи прославились Гефеле своей знаменитой „Исторіей вселенскихъ соборовъ“ (2-е изд. въ 7 томахъ съ 1873 и сл.) и Дёллингеръ († 1890 г.), глубокая историческая ученость котораго привела его къ сознанію исторической неправды папизма и къ отверженію декретовъ ватиканскаго собора. Во Франціи на почвѣ ультрамонтанства въ качествѣ крайняго протеста выросъ и сильно развился библейскій раціонализмъ, выразителемъ котораго выступилъ воспитанникъ семинаріи св. Сульпиція Эрнестъ Ренанъ, внесшій крайнее разложеніе въ религіозную жизнь французскаго народа. Но его произведенія вмѣстѣ съ тѣмъ послужили толчкомъ къ оживленію библейско-исторической науки, на поприщѣ которой теперь съ большимъ успѣхомъ трудятся такіе почтенные ученые, какъ аббатъ Вигуру („Библія и новѣйшія открытія“, „Исторія раціонализма“ и мн. другія), аббатъ Ле-Камю („Жизнь І. Христа, 3 изд. 1889 г.) и знаменитый проповѣдникъ Дидонъ, котораго книга „Іисусъ Христосъ“ (окт. 1890 г.) въ нѣсколько недѣль разошлась болѣе чѣмъ въ десяти тысячахъ экземпляровъ въ одномъ Парижѣ.

Римская пропаганда продолжала раскидывать свои сѣти по всѣмъ частямъ свѣта, для чего она располагаетъ огромными средствами (до 7 милл. франковъ ежегодно). И если миссіи эти плодотворны, когда дѣйствуютъ въ темной средѣ дикихъ язычниковъ, насаждая между ними сѣмена вѣры Христовой и цивилизаціи, то вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ служатъ источникомъ нескончаемыхъ смутъ, когда вторгаются въ искони христіанскія страны, какъ напр. страны прав. Востока. Зло этого миссіонерскаго прозелитизма въ странахъ христіанскихъ весьма много отнимаетъ значенія у самаго учрежденія, превращая его въ агентство папизма.

II. Исторія протестантизма.

Подъ ужасающимъ впечатлѣніемъ французской революціи благотворная реакція сказалась и въ области протестантизма, гдѣ церковно-религіозное сознаніе, увлекавшееся раньше раціонализмомъ до его крайнихъ проявленій, отшатнулось отъ него и начало искать себѣ успокоенія въ другомъ, болѣе способномъ къ примиренію съ христіанствомъ, міросозерцаніи. Такимъ міросозерцаніемъ опять явился піетизмъ, который при своемъ исключительномъ обращеніи къ внутренней духовной жизни и пренебреженіи къ внѣшнимъ формамъ ея церковнаго проявленія раньше самъ именно и подготовилъ почву для раціонализма. Хотя теперь онъ и не мало содѣйствовалъ пробужденію религіознаго интереса въ народѣ и велъ весьма успѣшную борьбу съ бездушнымъ раціонализмомъ, однако по самому существу своему онъ не могъ ничего создать болѣе или менѣе прочнаго и устойчиваго въ церковно-религіозной жизни и далъ лишь рядъ мечтательныхъ проявленій, нашедшихъ себѣ типическое выраженіе въ извѣстной г-жѣ Крюденеръ изъ Риги. Воспитанная въ богатой пышности великосвѣтскаго міра, которому она сначала была всецѣло предана, она объята была сознаніемъ своей грѣховности и, сбросивъ съ себя всю суету міра сего, съ 1814 года объѣхала почти всю Европу, повсюду проповѣдуя покаяніе и возвѣщая спасеніе, принося утѣшеніе евангелія Христова преступникамъ въ темницахъ, проповѣдуя безуміе креста мудрымъ міра сего, а королямъ и князямъ внушая величіе Христа какъ Царя царей. Своею проповѣдью она повсюду производила сильное впечатлѣніе, пробуждая сознаніе грѣховности. Одни считали ее избранной святой и пророчицей, а другіе смѣялись какъ надъ глупой женщиной, считая ее опасной сумасбродкой или даже обманщицей; но въ общемъ она произвела не мало религіознаго возбужденія въ протестантскомъ мірѣ и умерла въ Крыму (1824 г.). Реакція противъ раціонализма сказалась и въ наукѣ. Въ 1817 году по поводу 300-лѣтняго юбилея реформаціи Клаусъ Гаринъ въ Килѣ († 1855 г.) вступилъ въ открытую борьбу съ раціонализмомъ и въ новыхъ 95 тезисахъ старался вновь оживить интересъ къ ученію Лютера. Съ 1827 года научную борьбу противъ раціонализма предпринялъ Генгстенбергъ съ своей „Евангел. Церк. газетой“, и хотя приверженцы прошловѣковаго невѣрія продолжали свою разрушительную работу, однако народное сознаніе рѣшительно склонилось въ пользу новаго направленія и оно благотворно сказалось въ новомъ поколѣніи духовенства, нашло себѣ приверженцевъ въ средѣ университетскихъ богослововъ и покровительство въ высшихъ слояхъ общества.

Въ церковномъ отношеніи весьма важномъ фактомъ въ исторіи протестантизма была унія между его двумя главнѣйшими половинами—лютеранствомъ и реформатствомъ, такъ долго истощавшими себя взаимной борьбой. Иниціаторомъ въ этомъ дѣлѣ выступилъ прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III, который въ день 300-лѣтняго юбилея реформаціи обратился къ протестантамъ съ воззваніемъ объ уніи, полагая въ основу ея общую вѣру, въ духѣ братской любви, съ устраненіемъ вѣроисповѣдныхъ особенностей, какъ несущественныхъ. Унія была дѣйствительно заключена и съ сочувствіемъ встрѣчена во многихъ протестантскихъ странахъ (Пруссіи, Баденѣ, Нассау, Рейнской Баваріи, Ангальтѣ и отчасти въ Гессенѣ). Введенъ былъ общій служебникъ (Agende отъ 1822 г.), въ составленіи котораго принималъ участіе самъ благочестивый король. Но при дѣйствительномъ осуществленіи уніи сразу же оказалось, какъ трудно было согласить двѣ протестантскія партіи, въ основѣ которыхъ лежатъ два совершенно различныхъ принципа — лютеранство съ его узкимъ символизмомъ и сухой ортодоксіей и реформатство съ его кальвинскимъ міросозерцаніемъ. Вслѣдствіе этого со стороны лютеранскихъ богослововъ начались протесты, которые изъ года въ годъ усиливались все болѣе, не смотря на то, что правительство энергично поддерживало унію, отрѣшая и заключая въ тюрьмы несогласныхъ съ уніей духовныхъ лицъ и подавляя полицейскими и военными мѣрами противодѣйствіе ей въ народѣ. Въ 1841 году унія распалась и обѣ партіи въ Пруссіи возвратились къ своему отдѣльному существованію. Сознаніе необходимости объединенія разрозненныхъ протестантскихъ общинъ и толковъ сказывалось не разъ и послѣ этого, и наиболѣе важная попытка въ этомъ отношеніи сдѣлана была въ Лондонѣ въ 1846 году, когда основанъ былъ такъ-называемый „евангелическій союзъ“ [1]), который однако же имѣлъ болѣе нравственное, чѣмъ вѣроисповѣдное значеніе и нисколько не воспрепятствовалъ внутреннему церковно-догматическому дробленію и разложенію протестантизма. Собственно въ Германіи центромъ единенія сдѣлался учрежденный въ 1841 году (по случаю двухсотлѣтняго юбилея спасителя протестантизма Густава Адольфа 1832 г.) „Союзъ Густава Адольфа“ [2]), который поставилъ своею главною цѣлью защиту протестантства отъ римскаго католицизма и другихъ вѣроисповѣданій, и обладая большими денежными средствами, онъ не мало сдѣлалъ для поддержанія различныхъ протестантскихъ общинъ въ ихъ борьбѣ съ враждебными вѣроисповѣданіями, хотя въ послѣднее время его дѣятельность не разъ ознаменовывалась проявленіями жестокаго фанатизма и явной несправедливости (напр. въ Прибалтійскомъ краѣ Россіи). Этихъ обществъ отнюдь не было достаточно для того, чтобы сдержать продолжающійся въ протестантизмѣ процессъ вѣроисповѣднаго разложенія, и благодаря коренящемуся въ немъ принципу децентрализаціи мы видимъ постоянно нарожденіе новыхъ и новыхъ вѣроисповѣдныхъ формъ, особенно въ Америкѣ, гдѣ сектантское броженіе, не находя себѣ надлежащаго отпора въ существующихъ символическихъ авторитетахъ протестантизма, часто переходитъ въ полное сумасбродство [1]).

---

[1]) Evangelical Alliance.

[2]) Gustav-Adolf-Verein.

Этому процессу внутренняго церковнорелигіознаго броженія весьма сильно содѣйствовала и богословская наука настоящаго столѣтія. Послѣ нѣкотораго порыва къ освобожденію отъ раціонализма прошлаго вѣка, порыва, нашедшаго себѣ наилучшее выраженіе въ высокодаровитой личности Шлейермахера, который съумѣлъ на время оживить въ обществѣ христіанскій духъ, въ области науки не замедлилъ опять проявиться прежній раціонализмъ, который особенно заявилъ о себѣ послѣ Гегеля, въ такъ-называемой молодой Гегельянской школѣ. Она стала смотрѣть на христіанство лишь какъ на одну изъ многихъ преходящихъ формъ религіознаго сознанія человѣчества и притомъ такую, которая подобно многимъ другимъ религіямъ въ значительной степени покоится на миѳѣ. Главнымъ выразителемъ этой мысли въ богословіи явился Д. Штраусъ († 1874), который въ своей книгѣ „Жизнь Іисуса Христа“ (1835 г.) старался доказать, что это продуктъ ненамѣреннаго поэтическаго творчества, вызванный желаніемъ найти осуществленіе историческимъ чаяніямъ Мессіи въ Ветхомъ Завѣтѣ, и въ своей „Догматикѣ“ (1840 г.) доказывалъ, что всѣ христіанскія догматическія положенія рѣшительно опровергаются данными новѣйшихъ наукъ. Другой гегельянецъ, Бруно Бауеръ († 1882), пошелъ еще дальше въ этомъ грубомъ кротицизмѣ, и заявлялъ, что евангелія суть продуктъ столь же грубаго, какъ безсмысленнаго обмана, а Фейербахъ († 1872 г.) въ своемъ сочиненіи о „Сущности христіанства“ (1841 г.) довелъ эти воззрѣнія до самыхъ крайнихъ ихъ выводовъ. За этими, такъ сказать, отдѣльными піонерами библейскаго раціонализма въ настоящемъ столѣтіи послѣдовала цѣлая организованная такъ-называемая тюбингенская школа, основателемъ которой былъ Ферд. Хр. Бауръ († 1860). Школа эта занялась систематической критикой новозавѣтныхъ книгъ и главныхъ документовъ послѣапостольскаго вѣка, и въ многочисленныхъ сочиненіяхъ, а также въ особомъ богословскомъ журналѣ [1]), дала массу ученокритическаго матеріала, частью котораго могла воспользоваться и болѣе здравая библейско-историческая наука, но большая часть котораго дала лишь пищу для всевозможныхъ отрицателей историческихъ основъ христіанства, хотя при дальнѣйшемъ развитіи своихъ началъ она и запуталась въ неразрѣшимыхъ противорѣчіяхъ (особенно въ толкованіи отдѣльныхъ библейско-историческихъ фактовъ).

---

[1]) Изъ явленій этого рода можно указать въ Америкѣ мормонство, уже совсѣмъ выходящее за предѣлы христіанства, и въ Англіи новѣйшее сектантское движеніе „арміи спасенія“,—этой странной смѣси религіознаго одушевленія съ солдатскимъ деспотизмомъ и соціально-демократическими порывами. Вождь „арміи спасенія“, такъ-называемый генералъ Бутсъ, своей книгой „Въ мрачныхъ дебряхъ Англіи“ (окт. 1890 г.) возбудилъ необычайное движеніе въ Англіи къ облегченію по предложенному имъ плану ужасной бѣдственности подонковъ лондонскаго пролетаріата.

Такой крайній критицизмъ естественно не могъ долго удержаться въ области богословско-научнаго знанія, и не замедлила явиться реакція противъ него, которая и сказалась въ цѣломъ рядѣ богословскихъ сочиненій, стоящихъ на болѣе положительной почвѣ христіанскаго міросозерцанія. Лучшимъ плодомъ этого направленія были сочиненія знаменитаго церковнаго историка Неандера († 1850 г.), отличающіяся духомъ такъ называемаго сердечнаго богословія, его ученика Толюка († 1877), а также самобытнаго ученаго, особенно твердо отстаивавшаго принципъ положительнаго содержанія богооткровенной религіи Генгстенберга († 1869). За ними слѣдовалъ цѣлый рядъ новѣйшихъ богослововъ и историковъ, которые, пользуясь всѣмъ богатствомъ новѣйшихъ научныхъ данныхъ, усердно и съ талантомъ разрабатывали положительное содержаніе христіанства и ветхозавѣтной религіи, основательно доказывая несостоятельность раціоналистической критики. Въ области догматики въ этомъ направленіи выдаются Дорнеръ († 1884) и Роте († 1867 г.); въ области нравственнаго богословія датскій епископъ Мартенсенъ († 1884 г.), апологетики Лютардъ, экзегетики Кейль и Деличъ, церковной исторіи Гизелеръ († 1861), Газе († 1890 г.), Робертсонъ († 1882), Герцогъ († 1882), Шаффъ и многіе другіе. Съ большимъ успѣхомъ богословская наука занимается разработкой первоисточниковъ и данныхъ происхожденія христіанства и первыхъ вѣковъ христіанской церкви. Талантливое обобщеніе результатовъ этой работы сдѣлано въ сочиненіяхъ англиканскаго архидіакона Фаррара, а также и многихъ другихъ писателей этого рода. Лучшимъ показателемъ современнаго состоянія богословско-исторической науки въ протестантизмѣ является извѣстная „Реальная Энциклопедія“ Герцога въ ея 2-мъ изданіи на нѣмецкомъ языкѣ, а также въ американской обработкѣ ея Шаффомъ на англійскомъ.

---

[1]) Theol. Jahrbücher, изд. von Zeller.

Въ общемъ можно сказать, что въ настоящее время въ области протестантизма трудится много усердныхъ дѣятелей, такъ или иначе старающихся утверждать и распространять царство Божіе на землѣ, и плоды ихъ трудовъ становятся въ значительной степени достояніемъ всего христіанскаго міра. Но за нѣкоторыми счастливыми исключеніями на трудахъ этихъ почтенныхъ дѣятелей все еще витаетъ тотъ духъ, который естественно вытекаетъ изъ самаго принципа протестантизма какъ системы антицерковной, и духъ этотъ въ той или другой степени неизмѣнно даетъ о себѣ знать даже въ самыхъ благонамѣренныхъ сочиненіяхъ, ясно показывая, какъ трудно даже самымъ сильнымъ умомъ освободиться отъ логическихъ послѣдствій основнаго принципа протестантскаго воззрѣнія на церковь.

III. Старокатолицизмъ.

Знаменательнымъ явленіемъ послѣднихъ десятилѣтій XIX вѣка служитъ новое движеніе, которое, подобно реформаціи направляясь противъ исторической неправды папства, въ то же время чуждо ея протестантской крайности и полагаетъ свою цѣль въ возвращеніи къ началамъ вселенской, каѳолической церкви, какъ она существовала въ періодъ до раздѣленія церквей. Это такъ-называемый старокатолицизмъ. Онъ возникъ въ тотъ самый моментъ, какъ папство, подъ вліяніемъ крайняго ультрамонтанизма, возвело свою историческую неправду въ общеобязательный догматъ, когда именно на ватиканскомъ соборѣ 1870 года провозглашенъ былъ догматъ папской непогрѣшимости.

Уже на самомъ соборѣ 1870 года въ средѣ прелатовъ поднимались голоса противъ догматизированія того, что̀ было лишь мнѣніемъ одной части горячихъ поклонниковъ папства; но когда эта оппозиція была сломлена и новый догматъ провозглашенъ, то многіе изъ наиболѣе серьезныхъ и ученыхъ римско-католиковъ пришли въ крайнее смущеніе, и начали отвергать самое значеніе ватиканскаго собора въ смыслѣ вселенскаго и общеобязательнаго. Оппозиція раньше всего заявила о себѣ въ Мюнхенѣ, гдѣ она нашла себѣ сочувствіе въ средѣ большинства университетскихъ доцентовъ богословія и философіи. Чтобы въ корнѣ подавить движеніе, мѣстный архіепископъ по настоянію папскаго нунція потребовалъ отъ нихъ выразительнаго признанія ватиканскаго догмата. Тогда выразителемъ оппозиціи выступилъ знаменитый профессоръ церковной исторіи Игнатій Дёллингеръ, который рѣшительно заявилъ (28 марта 1871 года), что онъ, какъ христіанинъ, богословъ, историкъ и гражданинъ, долженъ отвергнуть догматъ о непогрѣшимости, такъ какъ онъ противорѣчитъ св. Писанію, ученію св. отцовъ церкви, преданію и исторіи, и это заявленіе онъ готовъ доказать предъ собраніемъ епископовъ и богослововъ. Такое смѣлое заявленіе высоко-авторитетнаго богослова и глубоко-ученаго церковнаго историка произвело повсюду громадное впечатлѣніе: изъ Германіи и другихъ странъ къ нему посыпались сочувственные адреса, а изъ Рима раздался безсильный голосъ осужденія и проклятія. Болѣе мужественные духомъ ученые не замедлили примкнуть къ смѣлому протесту Дёллингера и въ сентябрѣ 1871 года въ Мюнхенѣ состоялся первый конгрессъ недовольныхъ ватиканскимъ догматомъ, которыхъ явилось до 500 человѣкъ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ сочувствующихъ имъ массъ. На конгрессѣ торжественно подтверждено было заявленіе Дёллингера объ исторической и богословской несостоятельности ватиканскаго догмата и приступлено было къ образованію самостоятельной общины на началахъ древне-каѳолической церкви, которая и получила названіе старокатолицизма. Конгрессъ обратилъ вниманіе на давно уже существовавшую старокатолическую общину Утрехта и выразилъ также надежду на возможность возсоединенія съ православной грековосточной церковью, а также и съ протестантскими церквами. Но когда на второй день засѣданія предсѣдатель конгресса, профессоръ церковно-католическаго права Шульте, сдѣлалъ предложеніе объ учрежденіи самостоятельнаго богослуженія съ правильнымъ душепастырствомъ, а также установленія особой епископской юрисдикціи, то Дёллингеръ, опасаясь при такомъ быстромъ движеніи уклоненія въ полный безпринципный протестантизмъ, возсталъ противъ этого предложенія, и такъ какъ оно однако же было принято большинствомъ голосовъ, то знаменитый богословъ рѣшилъ оставить активное участіе въ движенія и поддерживалъ его съ этого времени лишь чисто научнымъ, теоретическимъ путемъ. Осенью 1872 года въ Кёльнѣ состоялся второй конгрессъ старокатоликовъ. Къ этому времени движеніе успѣло уже обратить на себя всеобщее вниманіе, и на конгрессъ явились кромѣ германскихъ старокатоликовъ представители англиканской церкви Англіи и Америки, православновосточной церкви, изъ Франціи, Испаніи и Италіи, гдѣ движеніе также нашло сочувственный отголосокъ. Утрехтскій архіепископъ Лоосъ своимъ личнымъ присутствіемъ на конгрессѣ запечатлѣлъ свое полное сочувствіе движенію. На конгрессѣ выработанъ былъ планъ организаціи старокатолической общины, въ которой введена была синодально-епископская представительная система управленія, и первымъ епископомъ избранъ былъ (4 іюля 1873 года) бреславльскій проф. Рейнкенсъ, который и былъ посвященъ 11 августа въ Роттердамѣ епископомъ девентерскимъ Гейкампомъ (занявшимъ послѣ умершаго около этого времени Лооса архіепископскую каѳедру Утрехта) и избралъ своей резиденціей Боннъ, гдѣ движеніе находило живое сочувствіе въ профессорахъ богословскаго факультета въ мѣстномъ университетѣ. Признаніе новаго епископа послѣдовало со стороны Пруссіи, Бадена и Гессена; Баварія отклонила его, ссылаясь на конкордатъ. Съ 1874 года Пруссія назначила новой епископіи ежегодное содержаніе въ 16,000 талеровъ, къ которымъ Баденъ съ своей стороны прибавилъ еще 6,000 талеровъ, каковая сумма съ 1886 года доведена была послѣднимъ до 24,000 марокъ.

При посредствѣ синодальнаго управленія, введеннаго въ Германіи, началась постепенная выработка организаціи, а также выясненіе и начало вѣроученія и культа старокатолицизма. Первый синодъ нѣмецкихъ старокатоликовъ состоялся въ Боннѣ, въ маѣ 1874 года — изъ 30 духовныхъ и 59 мірянъ. На немъ рѣшено было держаться частной (наушной исповѣди), хотя и съ устраненіемъ всякой принудительности ея для совѣсти, равно какъ и принудительной исповѣди въ опредѣленныя времена. Въ то же время признано было нравственное значеніе постовъ, съустраненіемъ впрочемъ ихъ принудительности и различія между дозволенной и недозволенной пищею. Второй синодъ рѣшилъ вопросъ о бракахъ, признавъ правило освящать браки, признанные государствомъ, съ ограниченіемъ для смѣшанныхъ браковъ. Третій синодъ ввелъ нѣмецкую книгу обрядовъ (ритуалъ), съ устраненіемъ экзорцизма, но съ значительнымъ сохраненіемъ латинской мессы; четвертый синодъ позволилъ общинамъ по желанію вводить въ литургическомъ богослуженіи народный языкъ. На этихъ синодахъ поднимался и вопросъ объ отмѣнѣ принудительнаго безбрачія для духовенства, но рѣшеніе его постоянно отклонялось; только на пятомъ синодѣ (1878 г.) агитація въ пользу отмѣны целибата сдѣлалась столь сильною, что, не смотря на прочитанное епископомъ Рейнкенсомъ предостереженіе отъ голландскихъ старокатоликовъ, угрожавшихъ порвать общеніе, предложеніе объ этомъ было принято большинствомъ 75 голосовъ противъ 22. Это рѣшеніе было преждевременнымъ и произвело не мало смущенія среди наиболѣе серьезныхъ сторонниковъ старокатолицизма, опасавшихся того, что подобное рѣшеніе подастъ поводъ римско-католическимъ полемистамъ бросить тѣнь на все движеніе, какъ выходящее изъ низменночувственныхъ побужденій. Боннскіе профессоры Лянгенъ и Менцель, предвидя результатъ голосованія, заранѣе устранялись отъ синода, немедленно оставилъ его и извѣстный ученый профессоръ Рейшъ, сложивъ съ себя и должность викарнаго епископа; противъ такого рѣшенія протестовали и самъ Рейнкенсъ и профессоръ Фридрихъ изъ Мюнхена, хотя въ пользу рѣшенія выступили не менѣе авторитетныя лица, какъ Кноодтъ боннскій и особенно извѣстный канонистъ Шульте. Синодъ отъ 1883 года постановилъ давать евхаристію подъ обоими видами находящимся въ Германіи англиканамъ, съ удержаніемъ среди мѣстныхъ общинъ привычнаго для нихъ причащенія подъ однимъ видомъ.

Между тѣмъ старокатолическія общины постепенно организовывались и въ другихъ странахъ. Въ Швейцаріи главнымъ вождемъ движенія былъ профессоръ Герцогъ, который, воспользовавшись несочувствіемъ нѣкоторыхъ членовъ духовенства къ ватиканскому догмату, выразилъ протестъ противъ него и при содѣйствіи Рейнкенса сплотилъ своихъ единомышленниковъ въ самостоятельную общину, для которой онъ рукоположенъ былъ въ 1875 году въ санъ епископа. Новое движеніе нашло нѣкоторую поддержку въ кантональныхъ правительствахъ, и бернское правительство даже открыло при мѣстномъ университетѣ особый богословскій факультетъ для „Христово-католической общины“, какъ стали называться тамъ старокатолики. Римъ при помощи своей дипломатіи сильно тѣснилъ новую общину и едва не добился даже (1883 г.) закрытія ея бернскаго факультета, хотя старокатоликамъ и удалось отстоять его, равно какъ и право совмѣстнаго пользованія церковнымъ имуществомъ. Швейцарскіе старокатолики на своихъ синодахъ также ввели народный языкъ въ богослуженіе и отмѣнили целибатъ, а также и нѣкоторые богородичные латинскіе праздники. Старокатолическая община въ Швейцаріи состоитъ изъ 70,000 душъ, въ 65 общинахъ съ 53 пасторами. Въ Австріи старокатолическое движеніе могло разсчитывать на сильное распространеніе, когда въ оппозиціи противъ ватиканскаго догмата оказался столь вліятельный среди западныхъ славянъ хорватскій епископъ І. Штроссмайеръ; но онъ же и подорвалъ это движеніе, когда отказался отъ своей оппозиціи, и теперь тамъ числится не болѣе 7,000 старокатоликовъ, которымъ вслѣдствіе своей малочисленности приходится терпѣть много разныхъ притѣсненій отъ мѣстныхъ административныхъ и іерархическихъ властей. Старокатолическое движеніе нашло нѣкоторый отголосокъ и въ романскихъ странахъ, какъ Италія и Испанія, гдѣ сочувствующіе ему (каноникъ графъ Кампелло и бывшій прелатъ папскаго дома Саварезе—въ Италіи и священникъ Кабрера въ Испаніи) примкнули къ англо-американскому епископальному вѣроисповѣданію. Во Франціи сочувствіе движенію заявилъ знаменитый проповѣдникъ, кармелитскій монахъ, Шарль Лойсонъ, извѣстный по преимуществу подъ именемъ отца Гіацинта. Его блестящія проповѣди въ парижскомъ соборѣ Богоматери собирали цвѣтъ высшаго общества, но сильныя нападки его на высшее духовенство и вообще на неудовлетворительность церковнаго состоянія привели его въ столкновеніе съ высшей іерархіей и Римомъ. Когда генералъ ордена наложилъ на него молчаніе, Лойсонъ рѣшилъ выйти изъ ордена и открыто порвалъ съ римскимъ католицизмомъ, выразивъ протестъ противъ папскаго силлабуса и ватиканскаго догмата. Онъ хотѣлъ примкнуть къ нѣмецкимъ старокатоликамъ, но поспѣшное вступленіе его въ бракъ охладило ихъ къ нему, и послѣ того онъ нѣсколько лѣтъ путешествовалъ, между прочимъ въ Америкѣ, причемъ одинъ богатый американецъ далъ ему средства на построеніе самостоятельной церкви, въ которой онъ и совершаетъ теперь богослуженіе на французскомъ языкѣ, надѣясь, что эта церковь послужитъ горчичнымъ зерномъ для образованія большой французско-католической или галликанской церкви.

Старокатолическое движеніе, развиваясь внутренно, въ тоже время не упускало изъ вида и своихъ отношеній къ другимъ независимымъ церквамъ, вполнѣ сознавая, что только въ общеніи съ ними оно и можетъ найти устойчивость для собственнаго существованія. Поэтому уже съ самаго начала движенія Дёллингеръ обратилъ вниманіе на возможность соединенія независимыхъ общинъ и его лекціи по этому вопросу нашли живой отголосокъ въ Англіи и Россіи. Чтобы подвинуть это дѣло на 4-мъ старокатолическомъ съѣздѣ въ Фрейбургѣ въ 1874 году образовано было двѣ уніонистскихъ коммиссіи, изъ которыхъ одна по вопросу о соединеніи съ восточною церковью подъ предсѣдательствомъ проф. Лангена и другая по вопросу о соединеніи съ англиканскою церковью подъ предсѣдательствомъ самого Дёллингера. Эти коммиссіи подготовили матеріалъ для имѣвшей состояться въ сентябрѣ того же года уніонистской конференціи въ Боннѣ. На эту конференцію, какъ и на конференцію слѣдующаго 1875 года по приглашенію прибыло много сочувствующихъ движенію лицъ изъ Германіи, Англіи, Даніи, Франціи, С. Америки, Россіи и Греціи. На этой конференціи послѣ оживленныхъ дебатовъ старокатолическіе ученые сознали историческую неправду западной прибавки Filioque къ Никейскому символу вѣры, хотя и отстаивали самостоятельность западныхъ формъ церковнаго управленія и обряда. Съ англиканами состоялось даже фактическое возсоединеніе, выразившееся во взаимномъ допущеніи къ причащенію.

Послѣ этихъ первыхъ порывовъ къ единенію вопросъ о нихъ замолкъ на довольно продолжительное время, въ теченіе котораго о самомъ старокатолицизмѣ было слышно очень мало, такъ что въ римскокатолическомъ лагерѣ открыто раздавались ликованія о распаденіи всей общины. Но радость эта оказалась преждевременной. Старокатолицизмъ продолжалъ свое внутреннее развитіе и оно нашло себѣ замѣчательное выраженіе въ весьма важномъ „Утрехтскомъ объявленіи“, изданномъ 24 сентября 1889 года отъ лица всѣхъ семи епископовъ старокатолическихъ общинъ Голландіи, Германіи и Швейцаріи. Въ этомъ объявленіи старокатолическіе епископы въ качествѣ представителей своихъ общинъ подробно излагаютъ начала старокатолическаго вѣроисповѣданія, и въ нихъ выражаютъ столь здравую вѣру, основывающуюся на началахъ древней нераздѣленной церкви, что по существу своему они нисколько не отличаются отъ ученія православной церкви [1]). Заявленіе это вновь пробудило интересъ къ старокатолическому движенію, и на состоявшемся въ началѣ сентября 1890 года I-мъ международномъ старокатолическомъ конгрессѣ въ Кёльнѣ опять присутствовали представители изъ Россіи, Англіи и другихъ странъ. Этотъ конгрессъ опять ознаменовался искреннимъ единеніемъ членовъ различныхъ общинъ въ общеніи любви Христовой, а православные представители имѣли утѣшеніе убѣдиться, что въ старокатолическомъ богослуженіи уже утвердилась чистая форма Никейскаго символа безъ Filioque.

IV. Православная восточная церковь.

Православная восточная церковь, въ своемъ отчужденномъ отъ запада существованіи, имѣла предъ послѣднимъ ту существенную выгоду, что ея не коснулся разъѣдавшій западное богословіе раціонализмъ вѣка просвѣтленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ она избавилась и отъ ужасовъ дѣтища этого просвѣтленія — французской революціи. Она вступила въ XIX вѣкъ въ спокойномъ сознаніи хранительницы здравыхъ началъ вселенской церковной правды, а также и съ свѣтлой надеждой на то, что современемъ и западъ придетъ къ признанію этой исторической, непреложной истины. И это отчасти уже оправдалось. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ судьбѣ восточной церкви совершилось и не мало внѣшнихъ событій, имѣющихъ важное значеніе для всего христіанства.

Сюда прежде всего относится образованіе новой помѣстной православной церкви—Новогреческой. Буря наполеоновскихъ войнъ съ послѣдовавшими за ними войнами за освобожденіе европейскихъ народовъ отъ ига французскаго завоевателя сильно подняла въ

---

[2]) Въ этомъ смыслѣ авторитетно высказался со стороны русскаго богословія протопр. І. Л. Янышевъ, участникъ боннскихъ конференцій, въ своихъ статьяхъ „Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію“ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, №№ 44—46 за 1890 г. Тамъ же въ № 45 помѣщенъ и полный переводъ самаго „Объявленія утрехтскаго“.

европейскихъ народахъ національное самосознаніе и движеніе это нашло живой отголосокъ и въ грекахъ, порѣшившихъ низвергнуть ослабѣвшее турецкое иго. Когда возлагавшіяся ими надежды на вѣнскій конгрессъ 1814 года не оправдались, то они прибѣгли къ самопомощи, образовали освободительное общество—„Гетерію“, которое скоро раскинуло свою сѣть по всей Греціи и пробудило въ народѣ освободительныя идеи. Въ 1821 году вспыхнуло возстаніе и началась жестокая борьба за освобожденіе. Ближайшимъ послѣдствіемъ ея было ужасное кровопролитіе, особенно въ Константинополѣ. Патріархъ Григорій ѵ со всѣмъ своимъ синодомъ и паствой подверглись со стороны турокъ избіенію, во время котораго погибло до 30,000 христіанъ. Эти ужасы возбудили негодованіе въ Европѣ и на лондонской конференціи 1830 года Греція была объявлена независимымъ государствомъ, а состоявшійся въ 1833 году въ Навпліи соборъ греческихъ епископовъ объявилъ и помѣстную греческую церковь независимою отъ находящихся подъ произволомъ турецкой власти патріарховъ Константинополя. Верховное завѣдываніе церковью предоставлено было учрежденному правительствомъ, но во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ независимому, постоянному синоду, засѣдающему въ Аѳинахъ. По конституціи король Греціи долженъ исповѣдывать грекоправославную вѣру, но вообще всѣмъ вѣроисповѣданіямъ предоставлены одинаковыя гражданскія права. Въ 1836 году въ Аѳинахъ открытъ былъ университетъ, по преимуществу состоящій изъ получившихъ въ Германіи образованіе профессоровъ, и въ послѣднее время въ числѣ его профессоровъ имѣются весьма почтенные ученые, голосъ которыхъ начинаетъ становиться замѣтнымъ въ наукѣ (таковы проф. Киріакъ, Дамала и др). Вышедшій изъ этого университета архіепископъ Александръ Ликургъ († 1875 г.) своими уніонистскими попытками произвелъ весьма замѣчательное движеніе, особенно въ Англіи, и не мало содѣйствовалъ пробужденію вниманія западноевропейскаго общества къ православной восточной церкви вообще.

Православная церковь въ предѣлахъ Турецкой имперіи продолжала страдать отъ обычныхъ нестроеній этой державы, въ которой апатичныя послабленія постоянно чередуются съ приступами жестокой ярости и кровожаднаго фанатизма. Вопли угнетеннаго христіанскаго населенія не разъ доносились до Европы и пробуждали негодованіе европейскихъ народовъ, но дѣйствительную помощь имъ оказывала почти исключительно одна православная Россія, которая своими войнами вынудила Турцію подписать Гатти-шерифъ 1839 и Гатти-гумайюнъ 1856 года, по которымъ христіанамъ въ Турціи предоставлялись одинаковыя права съ мусульманами, именно признавалось за ними равноправіе въ отбываніи воинской повинности и на судѣ. Но подъ вліяніемъ западноевропейскихъ державъ, старавшихся всячески противодѣйствовать усиленію Россіи на Востокѣ, эти обязательства Турціи оставались по большей части мертвыми бумагами, и вскорѣ послѣ крымской войны произошло въ Сиріи такое избіеніе христіанъ, которое привело въ ужасъ всѣ христіанскіе народы. Поощряемые іезуитами и опираясь на французскую помощь, марониты на Ливанѣ позволили себѣ сдѣлать нѣсколько враждебныхъ выходокъ противъ друзовъ. За послѣднихъ вступились турки, которые, увлеченные фанатизмомъ, скоро перешли къ общему гоненію на христіанъ всѣхъ исповѣданій и начали подвергать ихъ безпощадному избіенію. Въ одномъ Дамаскѣ было избито до 8,000 человѣкъ, а во всей Сиріи умерщвлено 16,000 христіанъ, 3,000 женщинъ отведено въ гаремы и болѣе 100 деревень разрушено. Послѣ этого ужаснаго побоища и разоренія, 120,000 христіанъ остались безъ хлѣба, одежды и крова и въ невыразимо жалкомъ состояніи, въ постоянномъ опасеніи смерти, бродили по странѣ. Фуаду-пашѣ поручено было въ Константинополѣ подвергнуть виновниковъ ужаснаго побоища примѣрному наказанію, но все дѣло ограничилось лишь объясненіемъ его предъ несогласной и постоянно соперничающей между собой дипломатіей европейскихъ державъ.

Между тѣмъ въ отдѣльныхъ народностяхъ Турціи продолжалось стремленіе къ національному и церковному освобожденію, и оно ярко выразилось въ болгарскомъ народѣ, который болѣе всего страдалъ отъ турецкаго деспотизма и связанныхъ съ нимъ церковно-іерархическихъ нестроеній. Болгарская церковь, съ ея 2½ милліонной паствой, издавна находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха и не мало терпѣла отъ давноустановившагося порядка, по которому болгарскія епархіи предоставлялись исключительно греческимъ епископамъ, часто незнакомымъ съ языкомъ своей паствы. О духовныхъ нуждахъ народа такіе іерархи естественно не могли много заботиться, проповѣдь была заброшена и богослуженіе совершалось на непонятномъ народу греческомъ языкѣ. Такое состояніе, вмѣстѣ съ пробужденіемъ національнаго самосознанія въ болгарскомъ народѣ, привело къ попыткамъ добиться у султана признанія самостоятельности болгарской церкви, и попытки эти наконецъ увѣнчались успѣхомъ въ 1870 году, когда султанъ приказалъ учредить самостоятельный болгарскій экзархатъ. Патріархъ Григорій протестовалъ противъ этого, но Порта осталась при своемъ рѣшеніи, и въ 1872 году избранный экзархъ Анѳимъ вступилъ въ отправленіе своей должности. Патріархъ со своимъ синодомъ, поддавшись вліянію крайней фанаріотской партіи, прибѣгъ къ крайности и, провозгласивъ филетизмъ, т.-е. стремленіе къ національно-самостоятельной церковности, проклятой ересью, произнесъ на экзарха и на всю болгарскую церковь отлученіе. Патріархъ іерусалимскій Кириллъ выразилъ несогласіе съ этой мѣрой, но за это подвергся всевозможнымъ непріятностямъ и былъ низложенъ іерусалимскимъ синодомъ. Разладъ между болгарскою церковью и константинопольскою патріархіей продолжается и доселѣ. Между тѣмъ въ судьбѣ Болгаріи совершилась глубоко-важная перемѣна. Новые приступы фанатическаго гонительства мусульманъ вызвали новые вопли христіанъ, которые нашли болѣзненный отголосокъ въ сердцѣ русскаго народа и побудили его сдѣлать новый шагъ къ освобожденію христіанъ. Послѣ геройскихъ усилій русскаго народа въ войну 1877—1878 гг., Болгарія навсегда освобождена была отъ турецкаго ига. Къ сожалѣнію западная интрига, съ цѣлью изъять Болгарію изъ-подъ естественнаго вліянія Россіи, подвергла ее безобразной анархіи, продолжающейся и доселѣ и вредно вліяющей на церковно-религіозную и нравственно-общественную жизнь народа. Послѣ продолжительной оппозиціи высшаго духовенства незаконно избранному князю Фердинанду Кобургскому, ярому папису, получившему отъ папы благословеніе на княженіе и поддерживаемому Австріей, оно наконецъ оказалось не въ состояніи выносить тяжелое положеніе и въ 1890 году, на соборѣ въ Софіи состоялось особое соглашеніе, по которому правительство за признаніе его законности выразило готовность произвесть улучшенія въ матеріальномъ состояніи болгарскаго духовенства. Въ этомъ своемъ шагѣ болгарскій экзархатъ въ значительной степени поощренъ былъ новымъ успѣхомъ въ дѣлѣ церковнаго обособленія болгаръ отъ константинопольской патріархіи, именно достигнутымъ отъ султана позволеніемъ назначить въ Македонію болгарскихъ епископовъ. Этотъ фактъ повелъ къ сильному разладу между патріархіей и Портой, заявившей къ тому же и вообще притязаніе на ограниченіе существенныхъ правъ патріархіи, и съ цѣлію принудить Порту отказаться отъ своихъ посягательствъ константинопольскій патріархъ Діонисій ѵ съ своимъ синодомъ прибѣгъ къ сильной, впрочемъ уже не разъ практиковавшейся мѣрѣ, именно закрытію церквей для народа во всемъ подвѣдомственномъ ему округѣ.

Не мало тяжкихъ испытаній православная церковь терпитъ и въ другихъ православныхъ странахъ, какъ Румыніи и Сербіи, гдѣ введенныя на западно-европейскій образецъ конституціи даютъ широкій просторъ западно-европейской интригѣ въ ущербъ существеннымъ интересамъ церкви, такъ что въ послѣдней изъ этихъ странъ во главѣ іерархіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ стоялъ незаконно-поставленный митрополитъ, между тѣмъ какъ законный митрополитъ ея находился въ изгнаніи и пользовался вынужденнымъ пребываніемъ въ Россіи (возстановленъ въ своихъ правахъ въ 1889 году). Столь же неутѣшительно положеніе православныхъ сербовъ въ Австріи, а также въ занятыхъ ею послѣ русско-турецкой войны 1877—8 года областяхъ Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ ведется усиленная пропаганда латинско-австрійскихъ началъ, и только геройская Черногорія продолжаетъ высоко держать знамя самостоятельности православной церкви, хотя въ самое послѣднее время и туда начинаетъ проникать папская рука, съумѣвшая заключить съ Черногоріей въ 1886 году благопріятный для себя конкордатъ.

Главный опорой и хранительницей православной церкви Востока выступаетъ могущественная Россія, которая, начиная съ Петра Великаго, своей геніальной рукой введшей ее въ семью цивилизованныхъ державъ Европы, начала дѣлать быстрые и изумительные успѣхи во всѣхъ отношеніяхъ. Послѣ періода внутренняго строительства и огражденія своей безопасности отъ внѣшнихъ враговъ, Россія въ началѣ XIX столѣтія выступила во главѣ всей Европы въ дѣлѣ освобожденія народовъ отъ французскаго завоевателя и съ того времени голосъ ея сдѣлался могущественнымъ и непремѣннымъ факторомъ политической жизни Европы. Во внутренней церковной жизни патріархальная форма управленія была упразднена при Петрѣ Великомъ и съ 1721 года введено было синодальное управленіе, органомъ котораго сдѣланъ былъ открытый 14 февраля „Святѣйшій правительствующій синодъ“. состоявшій изъ президента (Стефана Яворскаго), двоихъ вице-президентовъ (Ѳеодосія Яновскаго и Ѳеофана Прокоповича), четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассессоровъ, такъ что въ немъ совмѣщалось представительство отъ всѣхъ классовъ духовенства — административнаго (архіереи), подчиненнаго чернаго (настоятели монастырей) и бѣлаго (городскіе протоіереи). Учрежденіе синода было потверждено въ 1723 году и восточными патріархами, которые въ особой грамотѣ называли его своимъ братомъ и признавали за нимъ власть, равную патріаршей. Два главнѣйшіе представителя этой формы управленія были и главнѣйшими выразителями богословской мысли, и труды въ этомъ отношеніи Стефана Яворскаго († 1722 г.) и Ѳеофана Прокоповича († 1736) намѣтили собою два направленія въ русской богословской мысли, которыя сказываются до настоящаго времени. Въ концѣ прошлаго вѣка, высшихъ слоевъ общества, пользовавшагося подражательною западною образовательностью, коснулось и западное вольнодумство, которое однакоже скоро нашло отпоръ въ здравомъ религіозномъ смыслѣ русскаго народа, особенно когда ему пришлось горько испытать плоды этого вольнодумства во время нашествія французовъ. Война за освобожденіе пробудила въ немъ сильный подъемъ религіозно-патріотическаго духа, который внутри сказался быстрымъ развитіемъ церковнорелигіозныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій. При импер. Александрѣ I (1801—1825 г.) совершено было основательное преобразованіе духовноучебныхъ заведеній и открыто много новыхъ духовныхъ семинарій, а также духовная академія въ С.-Петербургѣ (1809 г.), которая по самому своему положенію сдѣлалась главнымъ посредствомъ ознакомленія русскаго народа съ лучшими проявленіями церковнорелигіозной жизни и богословской мысли западнаго христіанскаго міра. При немъ же началась дѣятельность библейскаго общества для распространенія св. Писанія въ русскомъ народѣ, хотя вслѣдствіе того, что къ этой дѣятельности примѣшались и посторонніе, вредные для церкви элементы, библейское общество было закрыто. При импер. Николаѣ I (1825—1855 гг.) продолжалось внутреннее церковнорелигіозное строительство съ усиленіемъ національнаго элемента и укрѣпленіемъ окраинъ. Съ этою цѣлію въ Казани учреждена была новая духовная академія (1842 г.), особенною задачей которой сдѣлалось миссіонерство на обширныхъ пространствахъ все болѣе расширяющихся восточныхъ владѣній Россіи. Но самымъ крупнымъ явленіемъ его было визсоединеніе уніатовъ въ 1839 году, чрезъ что Римъ потерялъ свыше двухъ милліоновъ душъ нѣкогда коварствомъ оторваннаго отъ православной церкви народа. Направленная противъ этого аллокуція папы Григорія XVI не произвела никакого дѣйствія и общественное мнѣніе Европы должно было признать въ этомъ фактѣ справедливую Немезиду исторіи, хотя и старалось отомстить Россіи противодѣйствіемъ ея самымъ благороднымъ начинаніемъ (особенно на востокѣ) и совмѣстными усиліями западно-европейскихъ державъ нанесло ей даже пораженіе въ крымскую войну 1854—6 года. Но со вступленіемъ на престолъ Александра II (1855—1881 г.) русскій народъ еще сильнѣе воспрянулъ отъ своего временнаго униженія и въ немъ началась чрезвычайно оживленная внутренняя жизнедѣятельность, выразившаяся въ цѣломъ рядѣ глубоковажныхъ преобразованій всѣхъ сторонъ государственнообщественнаго организма и особенно въ освобожденіи 20 милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостнаго права на гуманноэкономическихъ началахъ, безпримѣрныхъ въ исторіи Европы. Общее оживленіе весьма существенно отразилось и на духовномъ просвѣщеніи, вновь подвергнутомъ существенному преобразованію (1869 г.). Въ это же царствованіе усилены были уже ранѣе учрежденные органы для ближайшаго соприкосновенія съ западнымъ церковнорелигіознымъ міромъ чрезъ учрежденіе въ главныхъ центрахъ Европы и даже Америки посольскихъ церквей (миссій), во главѣ съ образованнѣйшими членами русскаго духовенства, которые не мало сдѣлали для пробужденія вниманія западнохристіанскаго общества къ русской церкви, и въ связи съ этимъ именно учрежденіемъ находятся новыя попытки западныхъ церквей (особенно англиканско-американской) къ сближенію съ православнымъ востокомъ. Въ 1875 году законченъ былъ и процессъ возвращенія русскихъ уніатовъ въ лоно православія, а въ слѣдующемъ году вышелъ полный переводъ св. Писанія на русскомъ языкѣ, коллективный трудъ 4-хъ русскихъ Академій и ученѣйшихъ іерарховъ Россіи. Въ теченіе этого царствованія Россія сдѣлала поистинѣ исполинскіе успѣхи во всѣхъ отношеніяхъ своей жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ подъ чрезмѣрнымъ приливомъ западноевропейскихъ идей на почвѣ ея быстро созрѣли и плевелы, которые не замедлили принесть горькіе плоды въ видѣ безпринципнаго либерализма, скоро выродившагося въ дикое фанатическое отрицаніе всякаго общественно-государственнаго благоустройства (анархическій нигилизмъ), и жертвой этого тяжкаго общественнаго недуга палъ самъ благородный Царь-освободитель (1 марта 1881 года). Но это ужасное событіе было какбы громовымъ ударомъ для общественнаго самосознанія русскаго народа и подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ пережитаго потрясенія началась въ царствованіе Александра III (со 2 марта 1881 года) благотворная реакція, которая стремится очистить общественную жизнь отъ привнесенныхъ въ нее ненормальныхъ явленій, съ удержаніемъ и развитіемъ тѣхъ учрежденій, которыя оказались наиболѣе пригодными и полезными для народа. Весьма существеннымъ шагомъ въ этомъ направленіи является привлеченіе духовенства къ его исконно-историческому дѣлу—народнаго образованія, и сѣть церковно-приходскихъ школъ быстро распространяется по имперіи, встрѣчая живое сочувствіе со стороны самого народа, который видитъ въ ней самый родной для него типъ просвѣтительнаго учрежденія. Стремленіе къ очищенію народной жизни отъ вредныхъ налетовъ побудило обратить особенное вниманіе на развитіе его религіозно-нравственнаго сознанія и въ этомъ отношеніи трудятся многочисленныя братства, которыя распространяютъ въ народѣ здравыя церковнорелигіозныя начала посредствомъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ книгъ и листковъ. Темные элементы прошлаго не хотятъ еще уступить своего поприща безъ борьбы, и рядомъ съ здравой церковнорелигіозной народной литературой въ народѣ большими массами распространяется и литература, проникнутая тайнопротестантскимъ, антицерковнымъ духомъ, но съ большимъ развитіемъ системы церковноприходскихъ школъ самая воспріимчивость на подобной литературѣ необходимо должна будетъ ослабѣть въ народѣ.

Вмѣстѣ съ общимъ оживленіемъ церковнорелигіозной и общественногосударственной жизни Россіи въ настоящемъ столѣтіи оживилась и богословская наука, которая нашла себѣ замѣчательнѣйшее выраженіе въ типичнѣйшемъ геніѣ русской церкви Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ († 1867). Этотъ глубоко и всесторонне образованный іерархъ въ теченіе полувѣка высоко держалъ знамя русской церкви и въ своихъ сочиненіяхъ не только содѣйствовалъ развитію вѣроисповѣднаго православнаго самосознанія (въ своемъ знаменитомъ „Катихизисѣ“), но и далъ тонъ для работы богословской мысли въ ея различныхъ направленіяхъ до настоящаго времени. Изъ другихъ представителей богословской мысли и науки выдаются Филаретъ черниговскій († 1866), Иннокентій херсонскій † 1857) Макарій московскій (†) 1882 и многіе другіе.

Соединеннымъ усиліямъ церкви и школы удалось быстро поднять вообще церковнорелигіозное самосознаніе русскаго народа и знаменательнымъ выраженіемъ его было торжественное празднованіе тысячелѣтней годовщины свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія (1885 года), имена которыхъ внесены въ ежедневное поминовеніе при богослуженіи, и затѣмъ еще болѣе свѣтлое и торжественное празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ (1888 г.), нашедшее себѣ живой сочувственный отголосокъ почти во всемъ греко-славянскомъ мірѣ и даже среди западныхъ исповѣданій.

Въ такомъ именно видѣ представляется въ настоящее время состояніе христіанскаго міра въ его главнѣйшихъ частяхъ. Если въ виду многихъ печальныхъ явленій настоящаго времени, обнаруживающихъ со стороны темныхъ силъ грѣха новыя посягательства на духовное благо человѣчества, и нельзя не оплакивать раздѣленности христіанскаго міра, то съ другой стороны многія знаменія показываютъ, что теперь больше чѣмъ когда либо внутри всѣхъ главныхъ вѣроисповѣданій пробуждается искреннее стремленіе къ взаимообщенію хотя бы въ любви Христовой для совмѣстной борьбы противъ духа міра сего, и въ этомъ несомнѣнно лежитъ новый залогъ исполненія непреложнаго обѣтованія Христа своей церкви, что и врата адова не одолѣютъ ея.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

справочныхъ свѣденій въ дополненіе ко второму тому Исторіи Христіанской Церкви.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Хронологическая таблица послѣдовательнаго ряда церковноисторическихъ событій отъ раздѣленія церквей до нашего времени.

годъ.		стр.
	ВѢКЪ ОДИННАДЦАТЫЙ. *(вторая половина).*	
1054	Раздѣленіе церквей . .	1
1059	Отреченіе Беренгарія отъ своего ученія о евхаристіи.	55
1059	Введеніе папой Николаемъ II новаго способа избранія папъ чрезъ посредство коллегіи кардиналовъ . .	4
1061	Папа Александръ II и критическій моментъ въ исторіи папства	5
1073	Восшествіе на папскій престолъ Гильдебрандта подъ именемъ Григорія VII . .	7
1074	Мѣры Григорія VII противъ симоніи и брака духовныхъ лицъ	15
1075	Законъ Григорія VII объ инвеституре	18
1075	Мятежъ Ценція въ Римѣ противъ Григорія VII . .	20
1076	Разрывъ Григорія VII съ Генрихомъ IV	23
1077	Генрихъ IV въ Каноссѣ.	31
1079	Новое отреченіе Беренгарія отъ своего ученія . .	58
1079	Рожденіе Абеляра . .	210
1081	Вторичное вступленіе Генриха IV въ Италію . .	42
1084	Торжество Генриха IV надъ папой Григоріемъ VII .	43
1085	Кончина папы Григорія VII	45
1088	Кончина Беренгарія . .	59
1091	Рожденіе Бернарда Клервосскаго	182
1093	Ансельмъ — архіепископъ кентерберійскій	203
1095	Соборъ Клермонтскій и рѣшеніе начать крестовый походъ	70
1095	Соборъ въ Пьяценцѣ по вопросу о крестовомъ походѣ	69
1097	Рожденіе Гуга Сенъ-Викторскаго	223
1097	Переправа крестоносцевъ чрезъ Босфоръ въ Азію, осада и взятіе ими Антіохіи	79
1098	Соборъ въ Бари съ цѣлію соединенія латинянъ съ греками	311
1099	Осада и взятіе Іерусалима крестоносцами	83
	Вѣкъ двѣнадцатый.	
1101	Первые слѣды появленія каѳаровъ	274
1106	Кончина Пселла. . . .	308
1113	Посольство папы Пасха-	

годъ.		стр.
	лія II въ Константинополь съ цѣлію переговоровъ о возсоединеніи церквей	311
1116	Начало проповѣдничества Генриха Лозаннскаго	273
1118	Поступленіе Евѳ. Зигабена въ монашество	308
1122	Вормскій конкордатъ	95
1123	Обращеніе вендовъ въ христіанство	299
1130	Рожденіе Іоахима Салисберійскаго	225
1139	Смятеніе, произведенное Арнольдомъ Бресчійскимъ	98
1140	Первые слѣды праздника непорочнаго зачатія	255
1149	Противопапскія разсужденія Бернарда Клервосскаго	100
1150	Decretum Граціана	162
1153	Смерть Бернарда Клервосскаго	217
1155	Столкновеніе между папствомъ и Фридрихомъ I Барбароссой	101
1157	Введеніе христіанства въ Финляндіи	300
1162	Ѳома Беккетъ архіепископъ	104
1164	Кончина Петра Ломбарда.	222
1170	Рожденіе Доминика, основателя доминиканскаго ордена	190
1174	Король Генрихъ II предъ гробницей Ѳомы Беккета.	105
1176	Торжество папства надъ императоромъ Фридрихомъ I Барбароссой	103
1179	III Латеранскій (у латинянъ вселенскій) соборъ	106
1182	Рожденіе Франциска Ассизскаго	186
1193	Рожденіе Альберта Великаго	232
1198	Восшествіе на престолъ папы Иннокентія III	110

Вѣкъ тринадцатый.

годъ.		стр.
1203	Взятіе крестоносцами Константинополя	137
1204	Основаніе латинской имперіи въ Константинополѣ	140
1206	Кончина Никиты Акомината	309
1207	Стефанъ Лангдонъ, архіепископъ кентерберійскій.	121
1207	Рожденіе графини Елизаветы Тюрингской	267
1208	Интердиктъ на Англію при Іоаннѣ Безземельномъ	121
1209	Крестовый походъ на вальденсовъ или албигойцевъ.	289
1210	Основаніе ордена францисканцевъ	187
1213	Поставленіе англійской короны въ ленную зависимость отъ папства	123
1214	Рожденіе Роджера Бэкона.	236
1216	Кончина папы Иннокентія III	146
1219	Введеніе христіанства среди эстовъ	301
1225	Рожденіе Ѳомы Аквината.	232
1226	Кончина Франциска Ассизскаго	188
1226	Проповѣдь христіанства въ Пруссіи	301
1228	Пятый крестовый походъ Фридриха II	149
1229	Оффиціальное учрежденіе инквизиціи	390
1232	Переговоры францисканцевъ съ греческимъ патріархомъ Германомъ о возсоединеніи церквей	312
1239	Борьба между Фридрихомъ II и папой Григоріемъ IX.	149
1240	Начало построенія Кёльнскаго собора	253
1240	Крестовый походъ шведовъ на Россію	1044
1245	XIII-й вселенскій (у латинянъ) соборъ І-й ліонскій.	151
1248	Сношенія папы Иннокентія IV съ Александромъ Невскимъ съ цѣлію склонить его къ уніи съ латинствомъ	1045
1250	Начало проповѣдничества Бертольда регенсбургскаго	258
1260	Рожденіе мистика Эккарта.	406
1265	Рожденіе Данте Аллигіери	266

годъ.		стр.
1268	Происхожденіе Сорбонны	237
1274	Ліонская унія между латинянами и греками	312
1286	Переводъ Библіи Гвіарда Мулинскаго	381
1290	Рожденіе Ѳомы Брадвардина	398
1290	Дѣятельность Николая Лиранскаго	399
1290	Рожденіе мистика Іоанна Таулера	410
1293	Рожденіе мистика Іоанна Руисброка	414
1296	Борьба папства съ Филиппомъ IV Красивымъ	157

Вѣкъ четырнадцатый.

годъ.		стр.
1300	Юбилейный римскій годъ при Бонифаціѣ VIII	385
1300	Рожденіе мистика Генриха Сузо	413
1302	Рожденіе Биргитты, основательницы ордена Избавителя	358
1303	Униженіе папства въ лицѣ Бонифація VIII	159
1308	Кончина Іоанна Дунсъ Скотта	235
1309	Перенесеніе папскаго престола въ Авиньонъ при Климентѣ V	319
1313	Начало профессорства Дуранда Санъ-Порціано	397
1324	Рожденіе Виклефа	452
1340	Рожденіе Іоанна Гроота	361
1340	Дѣятельность Николая Кавасилы	536
1341	Іерусалимскій соборъ по вопросу о сектѣ исихастовъ	535
1347	Рожденіе Екатерины Сіенской	356
1347	Появленіе черной смерти въ Италіи	387
1363	Рожденіе Іоанна Гуса	467
1369	† Конрадъ Вальдгаузенъ	466
1374	† Миличъ Кремзирскій	467
1376	Обоснованіе латинства въ Галиціи	1045
1380	Рожденіе Ѳомы Гамеркена (Кемпійскаго)	417
1381	Дѣятельность Петра Алліака	325
1381	Дѣятельность Николая Клеманжскаго	324, 401
1381	Дѣятельность Іоанна Герсона	325, 415
1386	Введеніе христіанства въ Литвѣ	532
1388	Переводъ Библіи на англійскій языкъ	457
1389	Установленіе праздника непорочнаго зачатія	368
1394	† Матѳей Яновскій	467

Вѣкъ пятнадцатый.

годъ.		стр.
1401	Рожденіе Николая Кузанскаго	418
1409	Пизанскій великій соборъ	329
1414	Введеніе Яковомъ изъ Мизы причащенія подъ обоими видами	492
1415	Сожженіе Іоанна Гуса	487
1418	Констанцкій великій соборъ	332
1419	Выступленіе Іоанна Жижки на защиту религіозныхъ убѣжденій гуситовъ	498
1431	Базельскій великій соборъ	339
1432	Выступленіе Ѳомы Коннекта съ обличеніями противъ римской церкви	526
1437	Виссаріонъ, архіепископъ Никейскій	538
1439	Заключеніе флорентійской уніи грековъ съ латинянами	539
1440	Рожденіе Фабера Стапуленскаго	750
1445	Рожденіе Гейлера Кайзербергскаго	373
1448	Ашаффенбургскій конкордатъ	347
1452	Рожденіе Савонаролы	517
1453	Паденіе Константинополя и водвореніе въ немъ Турецкаго владычества	1041
1455	Рожденіе Іоанна Рейхлина	426
1456	† Лаврентій Валла	422
1467	Рожденіе Эразма	428
1472	Переводъ Библіи Антоніо Буччіоли	381

годъ.		стр.
1480	Выступленіе инквизитора Торквемады	392
1484	Рожденіе Цвингли	620
1484	Рожденіе Лютера	548
1491	Рожденіе Игнатія Лойолы	830
1492	Завоеваніе Гранады и обращеніе мавровъ въ Испаніи въ христіанство.	533
1497	Рожденіе Филиппа Шварцерда (Меланхтона)	579
1499	Рожденіе Ласки	742

Вѣкъ шестнадцатый.

годъ.		стр.
1502	Начало подготовительныхъ работъ къ изданію Комплютенской полиглотты	442
1504	Рожденіе преемника Цвингли-Буллингера	733
1505	Рожденіе Джона Нокса	783
1506	Начало построенія въ Римѣ собора ап. Петра	543
1507	Принятіе Лютеромъ священнаго сана	556
1509	Рожденіе Іоанна Кальвина	711
1509	Рожденіе Михаила Сервета	724
1509	Вступленіе Генриха VIII на англійскій престолъ	765
1511	Поѣздка Лютера въ Римъ	558
1513	Вступленіе на папскій престолъ Льва X.	545
1515	Письма темныхъ мужей	440
1515	Терезія Іисусова	1031
1517	Тецель въ Виттенбергѣ	548
1517	Лютеръ выставляетъ свои тезисы	565
1519	Лейпцигскій диспутъ Лютера съ Эккомъ	577
1519	Предложеніе отъ папы Льва X великому князю Василію принять унію	1046
1520	Сочиненіе Лютера къ христіанскому дворянству.	582
—	«О вавилонскомъ плѣнѣ церкви».	584
1520	Принятіе Эколампадомъ монашества	641
1521	Вормскій сеймъ	588
1522	Выходъ въ свѣтъ Лютерова перевода Библіи на нѣмецкій языкъ	592
1523	Побѣда реформаціи въ Швейцаріи	633
1523	Сожженіе протестантовъ Генриха Воеса и Іоанна Эша въ Нидерландахъ	748
—	Появленіе голландскаго перевода Новаго Завѣта	748
1524	Введеніе реформаціи въ различныхъ кантонахъ Швейцаріи	650
1524	Начало дѣятельности Менно-Симонса.	922
1525	Сочиненіе Лютера «о рабствѣ воли»	599
1525	Крестьянскій мятежъ въ Германіи	601
1515	Начало реформаціоннаго движенія во Франціи и казни реформатовъ въ Парижѣ	754
1525	Анабаптистскія смятенія въ Швейцаріи	665
1525	Начатки реформаціоннаго движенія въ Шотландіи	781
1525	Проникновеніе римской пропаганды въ Абиссинію.	1078
1526	Изданіе англійскаго перевода Новаго Завѣта и его сожженіе	768
1526	Переводъ Новаго Завѣта на шведскій языкъ	792
1526	Основаніе ордена капуциновъ	829
1527	Церковная визитація въ Саксоніи	609
1527	Введеніе реформаціи въ Швеціи	792
1527	Начало богословскихъ споровъ внутри лютеранства	887
1528	Французскій переводъ Библіи	752
1529	Протестъ сторонниковъ Лютера противъ стѣсненій ихъ религіозныхъ убѣжденій и происхожденіе названія «протестантовъ»	615
1529	Сожженіе священника Якова Кайзера въ Швицѣ и начавшіяся волненія изъ-за этого	656

годъ.		стр.
1530	Аугсбургскій сеймъ и Аугсбургское исповѣданіе	692
1531	Смерть Цвингли	659
—	Смерть Эколампада	659
1531	Шмалькальденскій союзъ	697
1531	Битва при Каппелѣ и начало латинской реакціи въ Швейцаріи	865
1532	Разрывъ Генриха VIII англійскаго съ папствомъ	771
1534	Провозглашеніе въ Англіи акта о верховенствѣ короля надъ церковью	771
1534	Учрежденіе ордена іезуитовъ	832
1534	Вступленіе въ Мюнстеръ Іоанна Лейденскаго	921
1535	Появленіе въ Англіи баптистовъ	996
1536	Гельветическое исповѣданіе	739
1536	Прибытіе Кальвина въ Женеву и начало реформаціи тамъ	713
1539	Введеніе реформаціи въ Даніи	791
1542	Рожденіе Беллярмина	1011
1542	Начало миссіонерства іезуита Ксавера въ Остъ-Индіи	1035
1543	Переводъ Новаго Завѣта на кастильскій языкъ	811
1545	Открытіе тридентскаго собора	841
1546	Смерть Лютера	702
—	Шмалькальденская война	704
1546	Введеніе реформаціи въ Пфальцѣ	871
1548	Введеніе реформаціи въ Англіи при Эдуардѣ VI	775
1549	Рожденіе Роберта Броуна, основателя индепендентства	989
1553	Сожженіе Михаила Сервета	729
1553	Римская реакція въ Великобританіи при Маріи Тюдоръ	974
1555	Аугсбургскій религіозный миръ	707
1555	Начатки реформаціоннаго движенія въ Польшѣ	794
1555	Рожденіе Іоанна Арндта	917
1555	Начало кроваваго гоненія на протестантовъ въ Англіи	976
1555	Начало сношеній константин. патріарха Іоасафа II съ протестантскими богословами	1057
1556	Смерть Игнатія Лойолы	834
1557	Основаніе Іенскаго университета	885
1558	Начало синодальнаго управленія реформатскихъ общинъ во Франціи	760
1558	Восшествіе Елизаветы на англійскій престолъ и реставрація протестантизма	979
1559	Начало борьбы между лютеранствомъ и кальвинизмомъ въ сѣверной Германіи	885
1559	Актъ единообразія или оффиціальное провозглашеніе епископальной церкви въ Англіи	980
1560	Гоненіе на вальденсовъ	763
1560	Формальное введеніе реформаціи въ Шотландіи	786
1560	Кончина Меланхтона	891
1560	Рожденіе Якова Арминія	936
1560	Богословско-полемическіе споры между іезуитами и другими орденами	1013
1561	Религіозное собесѣдованіе въ Пуасси	950
1562	Изданіе венгерскаго перевода Библіи	798
1562	Сен-жерменскій эдиктъ касательно французскихъ реформатовъ	952
1563	Изданіе польскаго перевода Библіи	794
1563	Изданіе Гейдельбергскаго катихизиса	876
1564	Смерть Кальвина	732
1564	Тридентское исповѣданіе вѣры	852
1564	Индексъ запрещенныхъ книгъ	853
1565	Происхожденіе соціан-	

годъ.		стр.
	ства какъ отдѣльной общины отъ реформатства	924
1566	Римскій катихизисъ	853
1567	Рожденіе Франциска Сальскаго	868
1567	Начало гоненія противъ пуританъ въ Англіи	987
1570	Полемика Іоанна Грознаго съ протестантскимъ пасторомъ Ракитою	1050
1571	Исповѣданіе Ларошельское	761
1572	Варѳоломеевская ночь въ Парижѣ	953
1572	Происхожденіе пресвитеріанства	988
1575	Рожденіе Брейтингера	829
1575	Переписка протестантскихъ богослововъ Крузія и Андреэ съ патріархомъ константинопольскимъ Іереміей II	1059
1576	Попытка латинской реакціи въ Швеціи	1000
1577	Оффиціальное изданіе формулы согласія	895
1579	Утрехтская унія	932
1580	Сношенія Іоанна Грознаго съ папой Григоріемъ XIII	1046
1581	Рожденіе Жана Сенъ-Сиранскаго	1018
1581	Миссіонерство іезуитовъ въ Японіи	1036
1582	Переходъ Кёльнскаго архіепископа Гебгарда на сторону реформаціи	861
1582	Миссіонерство іезуита Матѳея Риччи въ Китаѣ	1036
1583	Рожденіе Гуго Гроція	945
1583	Основаніе въ Римѣ коллегіи для маронитовъ	1079
1585	Папа Сикстъ V	1007
1585	Рожденіе Янсенія	1017
1586	Попытка уніи между лютеранами и реформатами на мюмпельгардскомъ коллоквіумѣ	899
1586	Рожденіе Георга Каликста	913
1587	Казнь Маріи Стюартъ	983
1588	Уничтоженіе великой армады	983
1589	Учрежденіе патріаршества въ Москвѣ	1044
1592	Рожденіе Амоса Коменскаго	1105
1593	Окончаніе перевода Библіи на богемскій языкъ (Кралицкой Библіи)	1104
1595	Ограниченіе чтенія Библіи для мірянъ въ римской церкви	853
1596	Рожденіе Амиральда	969
1596	Кровавое гоненіе на миссіонеровъ и христіанъ въ Японіи	1037
1596	Введеніе уніи съ латинствомъ въ Западной Россіи	1047
1598	Изданіе Нантскаго эдикта	955

Вѣкъ семнадцатый.

1603	Рожденіе Іоанна Кокцея	1136
1605	Рожденіе патріарха Никона	1051
1608	Евангелическій союзъ	862
—	Католическая лига	862
1610	Происхожденіе ремонстрантства	939
1610	Рожденіе Лабадія	1130
1610	Основаніе іезуитскими миссіонерами самостоятельнаго государства въ Парагваѣ въ Ю. Америкѣ	1039
1613	Переходъ Курфюрста I. Сигизмунда бранденбургскаго въ реформатство	907
1613	Рожденіе Антона Арнольда младшаго	1023
1613	Кириллъ Лукарисъ, патріархъ константинопольскій	1064
1618	Мятежъ въ Богеміи и начало 30-ти-лѣтней войны	862
1618	Дортрехтскій синодъ	942
1618	Основаніе ордена «бенедиктинской конгрегаціи св. Мавра»	1016
1621	Начало янсенизма	1018
1622	Канонизація Терезіи Іисусовой въ римской церкви.	1032
1622	Учрежденіе папой Григоріемъ XV «Конгрегаціи	

годъ.		стр.
	для распространенія вѣры»	1039
1623	Рожденіе Блеза Паскаля	1025
1624	Рожденіе Джорджа Фокса, основателя квакер-ства	1171
1624	Начало деизма въ Англіи	1174
1625	Водвореніе римскаго католицизма въ Абиссиніи	1078
1627	Рожденіе Боссюета	1220
1631	Уніонистскій коллоквіумъ въ Лейпцигѣ	911
1634	Рожденіе патера Кеснеля	1193
1634	Изгнаніе римскихъ католиковъ изъ Абиссиніи	1078
1635	Рожденіе піетиста Спенера	1087
1637	Строгое запрещеніе христіанства въ Японіи	1039
1640	Рожденіе Михаила Молиноса	1197
1640	Начало синкретистическихъ споровъ	914
1640	Исповѣданіе Петра Могилы	1069
1641	Кровавая баня въ Ирландіи	984
1643	Вестминстерское исповѣданіе	995
1644	Начало мистицизма въ Англіи	1170
1644	Рожденіе Вильяма Пенна	1172
1645	Попытка возсоединенія римско-католической церкви съ протестантскою	1084
1646	Оффиціальное принятіе пресвитеріанства въ Англіи	996
1648	Вестфальскій миръ	864
1649	Провозглашеніе республики въ Англіи подъ главенствомъ Кромвеля	995
1651	Рожденіе Фенелона	1201
1651	Попытка къ уніи между реформатствомъ и лютеранствомъ въ Германіи	1080
1652	Никонъ, патріархъ московскій	1052
1654	Рѣшеніе московскаго собора приступить къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ	1054

годъ.		стр.
1656	Изданіе «Провинціальныхъ Писемъ» Паскаля	1027
1656	Открытіе университета въ Дуисбургѣ	1135
1662	Смерть Паскаля	1028
1662	Новый актъ единообразія въ Англіи при Карлѣ II.	1165
1663	Начало протестанскаго миссіонерства въ Остъ-индіи	1187
1663	Рожденіе піетиста Августа Франке	1094
1666	Великій соборъ въ Москвѣ	1052
1666	Начало пастырской дѣятельности Спенера во Франкфуртѣ на Майнѣ	1087
1670	Изданіе „Мыслей“ Паскаля	1029
1672	Рожденіе Мураторія	1222
1672	Іерусалимскій соборъ при Досиѳеѣ	1073
1678	Рожденіе Мехитара, основателя конгрегаціи мехитаристовъ	1078
1685	Отмѣна нантскаго эдикта	1155
1685	Восшествіе на престолъ Іакова II англійскаго	1167
1687	Знакомство Фенелона съ мад. де-ля-Мотъ Гюйонъ	1202
1687	Рожденіе Іоанна А. Бенгеля	1100
1688	Рожденіе Сведенборга	1127
1691	Переписка Лейбница съ Боссюетомъ по вопросу о соединеніи церквей	1085
1696	Рожденіе Антуана Курта, реставратора реформатства во Франціи	1158
1699	Возобновленіе переписки между Лейбницемъ и Боссюетомъ по вопросу о соединеніи церквей	1085

Вѣкъ восемнадцатый.

годъ.		стр.
1700	Рожденіе графа Николая Цинденцорфа	1107
1703	Рожденіе Джона Веслея, основателя методизма	1179
1704	Конецъ войны съ камисардами во Франціи	1157
1706	Начало раціоналистиче-	

годъ.		стр.
	скаго вліянія Вольфовой философіи	1115
1715	Рожденіе Вайтфильда, сотрудника Джона Веслея въ основаніи методизма	1180
1718	Рожденіе Поля Рабо	1162
1724	Основаніе общины гернгутеровъ	1108
1725	Рожденіе Землера	1119
1728	Учрежденіе Іудейскаго института Калленберга	1191
1743	Начало сумасбродныхъ движеній въ общинѣ гернгутеровъ	1111
1760	Смерть графа Цинцендорфа	1112
1762	Казнь реформата Жана Кала̀ во Франціи	1163
1763	Выходъ въ свѣтъ сочиненія Февронія о власти римскаго папы	1213
1767	Прекращеніе гоненія на реформатовъ во Франціи	1163
1773	Уничтоженіе ордена іезуитовъ	1212
1777	Изданіе Вольфенбюттельскихъ фрагментовъ.	1122
1771	Дѣятельность Гердера	1126
1780	Восшествіе на австрійскій престолъ Іосифа II	1214
1786	Эмская пунктація	1217
1788	Изданіе Вӧлльнерскаго религіознаго эдикта	1152
1788	Образованіе въ Лондонѣ кружка сведенборгіанъ	1128
1789	Французская революція	1230
1795	Основаніе Лондонскаго миссіонерскаго общества	1191
1799	Выходъ въ свѣтъ «Рѣчей о религіи» Шлейермахера	1127

ВѢКЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

годъ.		стр.
1800	Пій VII папа римскій	1234
1804	Кончина Канта	1123
1804	Основаніе Британскаго и иностраннаго Библейскаго Общества	1190
1814	Вѣнскій конгрессъ	1233
1821	Война грековъ за независимость.	1251
1823	Левъ XII, папа римскій.	1235
1825	Происхожденіе мормонства.	1244
1830	Провозглашеніе независимости Греціи.	1252
1833	Начало трактатнаго движенія въ Англіи	1240
1835	Выходъ въ свѣтъ сочиненія Штрауса „Жизнь Іисуса“	1244
1843	Основаніе шотландской свободной церкви	1186
1846	Пій IX, папа римскій.	1235
1854	Провозглашеніе догмата Непорочнаго зачатія въ Римѣ	1235
1857	Основаніе евангелическаго союза	1243
1860	Избіеніе христіанъ въ Сиріи	1253
1862	Выходъ въ свѣтъ сочиненія Ренана „Жизнь Іисуса“	1241
1864	Энциклика и Силлабусъ Пія IX.	1236
1870	Провозглашеніе папской непогрѣшимости на Ватиканскомъ соборѣ	1236
1870	Занятіе Рима итальянскими войсками.	1237
1871	Первый конгрессъ старокатоликовъ въ Мюнхенѣ.	1247
	Начало культурной борьбы въ Германіи.	1238
1874	Боннская конференція по вопросу о соединеніи церквей	1250
1877	Война Россіи за освобожденіе христіанъ отъ турецкаго ига	1254
1878	Папа Левъ XIII.	1239
1878	Появленіе „арміи спасенія“ въ Англіи	1244
1878	Берлинскій конгрессъ	1254
1883	400-лѣтній юбилей Лютера.	—
1887	Примиреніе прусскаго правительства съ папствомъ.	1239
1888	900-лѣтній юбилей введенія христіанства въ Россіи	1258

годъ.		стр.
1890	I-й международной старокатолическій конгрессъ въ Кёльнѣ	1251
1890	Бераты болгарскимъ епископамъ на каѳедры въ Македоніи	1254

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

1) Епископы римскіе [1].

1054	Викторъ II	1057
1057	Стефанъ IX	1058
—	(Бенедиктъ X	1058—9)
1059	Николай II	1061
1061	Александръ II	1073
—	(Гонорій II	1061—1069)
1073	Григорій VII	1085
—	(Климентъ III	1080—1100)
1086	Викторъ III	1087
1088	Урбанъ II	1099
1099	Пасхалій II	1118
—	(Ѳеодорихъ	1100)
—	(Албертъ	1102)
—	(Сильвестръ IV	1105—1111)
1118	Геласій II	1119
—	(Григорій VIII	1119—1121)
1119	Каликстъ II	1124
1124	Гонорій II	1130
1130	Иннокентій II	1143
—	(Анаклитъ II	1130—1138)
1143	Целестинъ II	1144
1144	Луцій II	1145
1145	Евгеній III	1153
1153	Анастасій IV	1154
1154	Адріанъ IV	1159
1159	Александръ III	1181
—	(Викторъ IV	1159—1164)
—	(Пасхалій III	1164—1168)
—	(Каликстъ III	1168—1178)
—	(Иннокентій III	1178—1180)
1181	Луцій III	1185
1185	Урбанъ III	1187
1187	Григорій VIII (окт. 20—дек. 17)	1187
1187	Климентъ III	1191
1191	Целестинъ III	1198
1198	Иннокентій III	1216
1216	Гонорій III	1227
1227	Григорій IX	1241
1241	Целестинъ IV *) (окт. 26, ноябрь 17)	1241
1243	Иннокентій IV	1254
1254	Александръ IV	1261
1261	Урбанъ IV	1264
1264	Климентъ IV	1268
1271	Григорій X	1276
1276	Иннокентій V (февр. 21, іюнь 22)	1276
1276	Адріанъ V (іюль 11, авг. 5)	1276
1276	Іоаннъ XXI	1277
1277	Николай III	1280
1281	Мартинъ IV	1285
1285	Гонорій IV	1287
1288	Николай IV	1292
1294	Целестинъ V (іюль 5, дек. 13)	1294
1294	Бонифацій VIII	1303
1303	Бенедиктъ XI	1304
1305	Климентъ V	1314
1316	Іоаннъ XXII (Николай V антипапа	1328—9)
1334	Бенедиктъ XII	
1342	Климентъ VI	
1352	Иннокентій VI	
1362	Урбанъ V	
1370	Григорій XI	
1378	Урбанъ VI	
1378	(Климентъ VII въ Авиньонѣ)	
1389	Бонифацій IX	

---

[1] Списокъ этотъ до реформаціи составленъ по Робертсону, а затѣмъ по „Агіологіи“ арх. Сергія, равно какъ и остальные списки, кромѣ списковъ королей и императоровъ нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ, составленныхъ по Альцогу. *Перев.*

*) Умеръ до посвященія.

годъ.		стр.
(1394	Бенедиктъ XIII въ Авиньонѣ низлож.	1417)
1404	Иннокентій VII	
1406	Григорій XII отрекся.	1415
1409	Александръ V (Линія Пизан-	
1410	Іоаннъ XXIII (скаго собора.	
1417	Мартинъ V избр. констанц. соборомъ	1431
1431	Евгеній IV	
—	(Феликсъ V антип. 1439—1449)	
1447	Николай V	
1455	Калликстъ III	
1458	Пій II	
1464	Павелъ II.	
1471	Сикстъ IV	
1484	Иннокентій VIII	
1492	Александръ VI	
1503	Пій III (сент. 22, окт. 18).	
—	Іюлій II	
1513	Левъ X	1521
1522	Адріанъ VI	1523
1523	Климентъ VII	1534
1534	Павелъ III	1549
1550	Юлій III	1555
1555	Маркелъ II	
1555	Павелъ IV	1559
1559	Пій IV	1565
1566	Пій V	1572
1572	Григорій XIII	1585

годъ.		стр
1585	Сикстъ V	1590
1590	Урбанъ VII	
1590	Григорій XIV	1591
1591	Иннокентій IX	
1592	Климентъ VIII	1605
1605	Левъ XI	
1605	Павелъ V	1621
1621	Григорій XV	1623
1623	Урбанъ VIII	1644
1644	Иннокентій X	1655
1655	Александръ VII	1667
1667	Климентъ IX	1669
1670	Климентъ X	1676
1676	Иннокентій XI	1689
1689	Александръ VIII	1691
1691	Иннокентій XII	1700
1700	Климентъ XI	1721
1721	Иннокентій XIII	1724
1724	Бенедиктъ XIII	1730
1730	Климентъ XII	1740
1740	Бенедиктъ XIV	1756
1758	Климентъ XIII	1768
1769	Климентъ XIV	1774
1775	Пій VI	1799
1800	Пій VII	1823
1823	Левъ XII	1829
1829	Пій VIII	1830
1831	Григорій XVI	1846
1846	Пій IX	1878
1878	Левъ XIII	(до нынѣ.)

2) Цатріархи константинопольскіе.

1043	Михаилъ Керуларій	1058
1059	Константинъ III Лихудъ.	1063
1064	Іоаннъ VIII Ксифилинъ	1075
1075	Св. Косма	1081
1081	Евстратій	1084
1084	Николай III Грамматикъ.	1111
1111	Іоаннъ IX.	1134
1134	Св. Левъ Стипіотъ.	1143
1143	Михаилъ II	1146
1146	Косьма II Аттикъ	1147
1147	Николай IV Музалонъ	1151
1151	Ѳеодосій	1153
1153	Неофитъ I нѣск. мѣсяцевъ	—
1154	Константинъ IV Лихудъ.	1156
1156	Лука Хрисовергъ	1169

1169	Михаилъ III	1177
1177	Харитонъ	1178
1178	Ѳеодосій I	1183
1183	Василій II Каматиръ	1186
1186	Никита II Мунтанъ	1189
1189	Досиѳей 9 дней.	
1190	Леонтій 7 мѣсяцевъ	
1190	Досиѳей вторично	1191
1191	Георгій II Ксифилинъ	1198
1198	Іоаннъ X Каматиръ	1206
1206	Михаилъ IV Ставріонъ	1212
1212	Ѳеодоръ II Ириникъ	1215
1215	Максимъ I 6 мѣсяцевъ	1216
1217	Мануилъ I	1222
1222	Германъ II	1240
1240	Меѳодій II 3 мѣсяца	1240

годъ.		стр.
1240	Вакансія	1243
1243	Мануилъ II	1255
1255	Арсеній	1260
1260	Никифоръ II.	1260
1261	Арсеній вторично	1266
1266	Германъ III	1267
1267	Іосифъ I	1274
1275	Іоаннъ XI Веккъ	1282
1282	Іосифъ I вторично.	1283
1283	Григорій II Кипрскій.	1289
1289	Аѳанасій I	1293
1294	Іоаннъ XII	1303
1303	Аѳанасій I вторично	1311
1311	Вакансія	1313
1313	Нифонтъ I	1315
1316	Іоаннъ XIII Гликисъ	1319
1320	Герасимъ I	1321
1321	Вакансія	1323
1323	Исаія	1333
1333	Іоаннъ XIV	1347
1347	Исидоръ I	1347
1350	Каликстъ I Святогорецъ.	1354
1354	Филоѳей	1355
1355	Каликстъ I вторично.	1362
1362	Филоѳей вторично	1376
1376	Макарій	1378
1378	Нилъ	1388
1388	Антоній IV	1395
1396	Калликстъ II.	
1397	Матѳей I	1410
1410	Евѳимій	1416
1416	Іосифъ II	1439
1440	Митрофанъ II	1443
1445	Григорій III Мелиссинъ	1450
1450	Аѳанасій II	1453
1453	Геннадій II Схоларій.	1460
1460	Исидоръ II	1465
1465	Софроній	1466
1466	Іоасафъ I	1469
1469	Маркъ II	1470
1470	Симеонъ I	1473
1473	Діонисій I	1478
1478	Симеонъ I вторично	1481
1481	Рафаилъ I одинъ годъ	
1482	Максимъ II 6 лѣтъ	1488
1488	Нифонтъ II	1490
1490	Діонисій I вторично	1493
1493	Максимъ III	1499
1499	Нифонтъ II вторично.	1500
1500	Іоакимъ I.	1504
1504	Пахомій I.	1505
1505	Іоакимъ I вторично	1506
1506	Пахомій I вторично	1511
1511	Ѳеолептъ I	1520
1520	Іеремія I	1523
—	Іоанникій I незаконно избранный и скоро низложенный	—
1529	Іеремія I вторично	1543
1543	Діонисій II	1551
1551	Іоасафъ II	1565
1565	Митрофанъ III	1572
1572	Іеремія II.	1579
1579	Митрофанъ III вторично.	1580
1580	Іеремія II вторично	1584
1584	Пахомій II	1585
1585	Ѳеолептъ II	1586
1586	Іеремія II въ 1-й разъ трет.	1594
—	Матѳей II 17—19 дней.	
—	Гавріилъ I 5—6 мѣсяцевъ.	1595
—	Ѳеофанъ 6—7 мѣсяцевъ.	
—	Мелетій Александрійскій около года	
1596	Матѳей II вторично	1600
1600	Неофитъ II	1601
—	Матѳей II въ 1-й разъ трет. 15 дней.	—
—	Рафаилъ II $5^{1}/_{2}$ лѣтъ, изгнанъ	1608
1608	Неофитъ II вторично.	1613
1613	Кириллъ I Лукарисъ какъ правитель.	1614
1614	Тимоѳей II	1621
—	Григорій IV 73 дня	
—	Анѳимъ II 60—70 дней.	
1624	Кириллъ I вторично	1632
—	Кириллъ II Контарь 6—7 дней	—
1632	Кириллъ I въ 1-й разъ трет.	1633
—	Аѳанасій III Пателярій 30—40 дней	—
—	Кириллъ I въ четвертый разъ	1634
1634	Аѳанасій III вторично	1635
1635	Кириллъ II вторично	1636
1636	Неофитъ III	1637
1637	Кириллъ I въ пятый разъ.	1639
1639	Парѳеній I	1644
1644	Парѳеній II	1646
1646	Іоанникій II.	1647
1647	Парѳеній II вторично	1650
1650	Іоанникій II вторично	1651

годъ.		стр.
—	Кириллъ III 20 дней	—
—	Аѳанасій III въ третій разъ 15 дней	1654
—	Паисій I годъ и 9 дней	—
1653	Іоаннникій II въ 3 разъ	1655
—	Кириллъ III вторично 15 дней	—
—	Паисій вторично 11 мѣсяцевъ	—
1656	Парѳеній III	1657
—	Гавріилъ II 12 дней	—
1657	Парѳеній IV	1660
1660	Діонисій II	1665
1665	Парѳеній IV	1668
1668	Климентъ	1669
1669	Меѳодій III	1671
1671	Парѳеній IV	1672
1672	Діонисій IV	1673
1673	Герасимъ II	1675
1675	Парѳеній IV въ четвертый разъ	1676
1676	Діонисій IV вторично	1679
—	Аѳанасій IV 12—14 дней	—
1679	Іаковъ	1682
1682	Діонисій IV въ третій разъ	1684
1684	Парѳеній IV въ 5 разъ	1685
1685	Іаковъ вторично	1686
—	Діонисій IV въ 4 разъ 2 мѣсяца	—
1686	Іаковъ въ 3 разъ	1690
1690	Каллиникъ II	1691
—	Неофитъ IV 3 мѣсяца	—
1693	Каллиникъ II вторично	1693
1693	Діонисій IV въ 5 разъ	1694
1694	Каллиникъ II въ 3 разъ	1702
1702	Гавріилъ III	1710
1710	Аѳанасій V	1711
1711	Кириллъ IV	1713
—	Кипріанъ вторично 4 мѣсяца	—
1713	Косма III	1715
1715	Іеремія III	1726
—	Каллиникъ III умершій отъ радости по избраніи	—
1726	Паисій II	1732
1732	Іеремія III	1733
1733	Серафимъ I	1734
1734	Неофитъ VI	1740
1740	Паисій II въ 2 разъ	1742
1742	Неофитъ VI въ 6 разъ	1744
1744	Паисій II въ 3 разъ	1748
1748	Кириллъ V	1751
1751	Паисій II въ 4 разъ	1752
1752	Кириллъ V вторично	1757
—	Каллиникъ IV	1757
1757	Серафимъ II	1760
1760	Іоанникій III	1764
1764	Самуилъ I	1768
1768	Мелетій II	1769
1769	Ѳеодосій II	1773
1773	Самуилъ I вторично	1774
1774	Софроній II	1780
1780	Гавріилъ IV	1784
1784	Прокопій	1789
1789	Неофитъ VII	1794
1794	Герасимъ III	1797
1797	Григорій V	1799
1799	Неофитъ VII вторично	1801
1801	Каллиникъ V	1806
1806	Григорій V вторично	1808
1808	Каллиникъ V вторично	1809
1809	Іеремія IV	1813
1813	Кириллъ VI	1818
1819	Григорій V въ 1-йррзътрет.	1821
1821	Евгеній	1822
1822	Анѳимъ III	1824
1824	Хрисанѳъ	1826
1826	Агаѳангелъ	1830
1830	Констанцій I	1834
1834	Констанцій II	1835
1835	Григорій VI	1840
1840	Анѳимъ IV	1841
184 1	Анѳимъ V c1845	1845 2
—	Мелетій III 7 мѣсяцевъ	—
— 1842	Германъ IV	1845
1845	Анѳимъ VI	1848
1848	Анѳимъ IV вторично	1852
1852	Германъ IV вторичво	1853
1853	Анѳимъ VI вторично	1855
1855	Кириллъ VII	1860
1860	Іоакимъ II	1863
1863	Софроній II	1866
1867	Григорій VI вторично	1871
1871	Анѳимъ VI ([illegible])	1873
1873	Іоакимъ II вторично	1878
1878	Іоакимъ III	1884
1884	Іоакимъ IV	1886
1887	Діонисій V	донынѣ.

3) Императоры византійскіе.

годъ.		стр.
1054	Ѳеодора	1056
1056	Михаилъ VI Стратіотикъ 10 дней	1056
1056	Исаакъ I Комненъ	1059
1059	Константинъ X (XI) Дука	1064
1064	Евдокія	1068
1068	Романъ IV Діогенъ	1071
1071	Михаилъ VII Дука	1078
1078	Никифоръ III Ботаніатъ	1081
1081	Алексій I Комненъ	1118
1118	Іоаннъ II (Кало-Іоаннъ) Комненъ	1143
1143	Мануилъ Комненъ	1180
1180	Алексій I Комненъ	1183
1183	Андроникъ	1185
1185	Исаакъ II Ангелъ	1199
1195	Алексій III Ангелъ	1203
—	Алексій IV	1204
1204	Алексій V Мудзуфулъ	1261
1204	Крестоносцы въ Царьградѣ	1261
1264	Михаилъ VIII Палеологъ	1281
1281	Андроникъ II Палеологъ	1332
1332	Андроникъ III Палеологъ	1341
1341	Іоаннъ V Палеологъ	1391
1341	Іоаннъ VI Кантакузенъ	1355
1391	Мануилъ II Палеологъ	1425
1425	Іоаннъ VII Палеологъ	1448
1448	Константинъ XI (XII) Палеологъ	1453

4) Нѣмецкіе короли и императоры.

Франкскій домъ:

1056	Генрихъ IV	1106
1106	Генрихъ V	1125
1125	Лотаръ II Саксонскій	1137

Гогентштауфены:

1138	Конрадъ III	1152
1152	ФридрихъI	1190
1190	Генрихъ VI	1197
1198	Филиппъ Швабскій	1208
1198	Отонъ IV	1215
1215	Фридрихъ II	1250
1250	Конрадъ IV	1254
	Междуцарствіе (Вильгельмъ голландскій, Ричардъ Корнвалійскій, Альфонсъ Кастильскій)	1273
1273	Рудольфъ I Габсбургскій	1291
1292	Адольфъ Нассаускій	1298
1298	Альбрехтъ I Австрійскій	1308
1308	Генрихъ VII Люксембургскій	1347
1314	Людвигъ Баварскій	1330
1314	Фридрихъ Австрійскій	1378
1347	Карлъ IV Богемскій	1400
1378	Вячеславъ Богемскій	1410
1400	Рупрехтъ Пфальцскій	1437
1410	Сигизмундъ Венгерскій	1437

Австрійскій домъ Габсбурговъ.

1438	Альбрехтъ II	1143
1440	Фридрихъ III	1493
1493	Максимиліанъ I.	1519
1519	Карлъ V	1556
1556	Фердинандъ I	1564
1564	Максимиліанъ II	1576
1576	Рудольфъ II	1216
1612	Матѳей	1619
1619	Фердинандъ II	1637
1637	Фердинандъ III.	1657
1657	Леопольдъ I	1705
1705	Іосифъ I	1711
1711	Карлъ VI.	1740
1742—1745	Карлъ Баварскій.	

Домъ Габсбургъ-Лотарингскій.

1745	Францъ I	1765
1765	Іосифъ II	1790
1790	Леопольдъ II.	1792
1792	Францъ II	1806
1871	Вильгельмъ I Прусскій, нѣмецкій императоръ	1887
1887	Фридрихъ III 3 мѣсяца	1887
1887	Вильгельмъ II	донынѣ.

5) Французскіе короли и императоры.

Домъ Капетинговъ.

годъ.		стр.
1031	Генрихъ I	1060
1769	Филиппъ I	1108
1108	Людовикъ VI Le Gros	1137
1137	Людовикъ VII Le Ieune	1223
1180	Филиппъ II Августъ	1223
1223	Людовикъ VIII le Lion	1226
1226	Людовикъ IX святой	1270
1270	Филиппъ III Смѣлый	1285
1285	Филиппъ IV Красивый	1314
1314	Людовикъ X le Hutin	1316
1316	Іоаннъ I	
1316	Филиппъ I Длинный	1322
1322	Карлъ IV Красивый	1328

Домъ Валуа.

1328	Филиппъ II Валуа	1380
1350	Іоаннъ II Добрый	1364
1364	Карлъ V Мудрый	1380
1380	Карлъ VI	1422
1422	Карлъ VII	1461
1461	Людовикъ XI	1483
1483	Карлъ VIII	1498

Домъ Валуа-Орлеанскій.

1498	Людовикъ XII	1515

Домъ Орлеанско-Ангулемскій.

1515	Францискъ I	1547
1547	Генрихъ II	1559
1559	Францискъ II	1560
1560	Карлъ IX	1574
1574	Генрихъ III	1589

Домъ Бурбоновъ.

1589	Генрихъ IV	1610
1610	Людовикъ XIII Справедливый	1643
1643	Людовикъ XIV Великій	1715
1715	Людовикъ XV Возлюбленный	1774
1774	Людовикъ XVI	1793
(1793	Людовикъ XVII	1795)
1792	Первая республика, провозглашенная 24 сент	1804
1804	Наполеонъ I.	1814
1814	Людовикъ XVIII	1815
1815	Стодневная имперія	1815
1815	Наполеонъ II номин. императоръ	1815

Бурбоны.

1815	Людовикъ XVIII	1824
1824	Карлъ X	1830

Орлеанскій домъ.

1830	Людовикъ Филиппъ	1848
1848	Вторая республика	1852
1852	Наполеонъ III	1870
1870	Республика третья (до нынѣ).	

6) Короли Англійскіе.

1042	Эдуардъ III исповѣдникъ	1066
1066	Гарольдъ II	1066

Норманны.

1066	Вильгельмъ I Завоеватель	1087
1087	Вильгельмъ II Рыжій	1100
1100	Генрихъ I	1135
1135	Стефанъ Блуа	1154

Домъ Плантагенетовъ.

1154	Генрихъ II	1189
1189	Ричардъ I Львиное сердце	1199
1199	Іоаннъ Безземельный	1216
1216	Генрихъ III	1272
1273	Эдуардъ I	1307
1307	Эдуардъ II	1327
1327	Эдуардъ III	1377
1377	Ричардъ II	1399

Ланкастерскій домъ.

1399	Генрихъ IV	1413
1413	Генрихъ V	1422
1422	Генрихъ VI	1461

Домъ Іоркскій.

1461	Эдуардъ IV	1483
1483	Эдуардъ V	1483
1483	Ричардъ III	1485

годъ.		стр.
	Тюдоры.	
1485	Генрихъ VII.	1509
1509	Генрихъ VIII	1547
1547	Эдуардъ VI	1553
1553	Марія Католичка	1558
1558	Елизавета.	1603
	Стюарты.	
1603	Іаковъ I.	1625
1625	Карлъ I	1649

годъ.		стр.
1649	Республика	1660
1660	Карлъ II	1685
1685	Іаковъ II	1688
1689	Вильгельмъ III и Марія II	1702
1702	Анна	1714
1714	Георгъ I	1727
1727	Георгъ II.	1760
1760	Георгъ III.	1820
1820	Георгъ IV	1830
1830	Вильгельмъ IV	1837
1837	Викторія	(до нынѣ).

7) Митрополиты Кіевскіе.

1055	Ефремъ	1061
1062	Георгій.	1072
1077	св. Іоаннъ II	1088
1089	Іоаннъ III.	1090
1091	св. Ефремъ	1096
1097	Николай	1104
1104	Никифоръ I	1121
1122	Никита.	1126
1126	Вакансія	1130
1130	Михаилъ II	1145
1147	Климентъ.	1155
1156	Константинъ I	1159
1161	Ѳеодоръ	1163
1164	Іоаннъ IV.	1166
1167	Константинъ II.	1172
1182	Никифоръ II упомин.	1197
—	Матѳей упомин.	1201—1220
1224	Кириллъ I.	1233
1237	Іосифъ	1240
	Въ Кіевѣ и Владимірѣ, попеременно.	
1243	Кириллъ II.	1280
	Во Владимірѣ.	
1283	св. Максимъ Грекъ.	1305
—	св. Петръ съ 1308 по 1325 во Владимірѣ, съ 1325—1326 въ Москвѣ.	
	Митрополиты московскіе.	
1328	св. Ѳеогностъ	1353
1354	св. Алексій	1378
1380	св. Кипріанъ.	1385
1385	Пименъ	1390
1390	св. Кипріанъ вторично	1406

1410	св. Фотій (рукоположенъ 1408)	1431
1437	Исидоръ	1441
1449	св. Іона	1461
1461	Ѳеодосій	1465
1465	Филиппъ I	1473
1473	Геронтій	1489
1491	Зосима.	1494
1496	Симонъ	1511
1511	Варлаамъ.	1522
1522	Даніилъ	1539
1539	Іоасафъ	1543
1543	Макарій	1564
1564	Аѳанасій	1566
1566	св. Филиппъ II.	1569
1570	Кириллъ II	1577
1577	Антоній	1580
1581	Діонисій	1586
	Патріархи московскіе.	
—	Іовъ съ 1586 митрополитъ, съ 26 янв. 1589 г. патріархъ до	1605
1605	Игнатій лжепатріархъ	1606
1606	Гермогенъ	1612
—	Междупатріаршест.	1612—1619
1619	Филаретъ Никитичъ	1633
1634	Іоасафъ I	1641
1642	Іосифъ	1652
1652	Никонъ	1658
1658	Питиримъ митрополитъ крупицкій, правитель.	1667
1667	Іосифъ II	1672
1672	Питиримъ	1673
1674	Іоакимъ	1690
1690	Адріанъ	1700

годъ.		стр.
1700	Стефанъ Яворскій мѣстоблюститель патріаршаго престола	1721
1721	Св. Синодъ въ С.-Петербургѣ	донынѣ.

Великіе князья кіевскіе.

годъ.		стр.
1054	Изяславъ I Ярославичъ .	1073
1043	Святославъ II Ярославичъ	1076
1076	Изяславъ I Ярославичъ опять	1078
1078	Всеволодъ I Ярославичъ.	1093
1093	Святополкъ II Изяславичъ	1113
1113	Владиміръ II Всеволодовичъ Мономахъ. . . .	1125
1125	св. Мстиславъ I (Ѳеодоръ) Владиміровичъ Великій .	1132
1132	Ярополкъ II Владиміровичъ	1139
1139	Всеволодъ II Олеговичъ .	1146
1146	св. Игорь II Олеговичъ (около недѣли или двухъ)	
1146	Изяславъ II Мстиславовичъ	1154
1155	Юрій (Георгій) Владиміровичъ Долгорукій. . .	1157
1157	Изяславъ III Давидовичъ	1159

Въ Кіевѣ и Владимірѣ.

годъ.		стр.
1157	св. Андрей Георгіевичъ Боголюбскій во Владимірѣ	1174
1159	св. Ростиславъ (Михаилъ) Мстиславовичъ въ Кіевѣ.	1167
1167	Мстиславъ II Изяславовичъ въ Кіевѣ	1169
1169	Владиміръ III Мстиславовичъ въ Кіевѣ	1172
1174	Михаилъ I Георгіевичъ во Владимірѣ	1176
1176	Всеволодъ III Георгіевичъ во Владимірѣ	1212
1173	Романъ Ростиславовичъ въ Кіевѣ	1177
1177	Святославъ III Всеволодовичъ въ Кіевѣ . . .	1195
1195	Рюрикъ II Ростиславовичъ въ Кіевѣ	1211
1212	Георгій II Всеволодовичъ во Владимірѣ	1216
1212	Всеволодъ III Святославовичъ въ Кіевѣ. . . .	1214
1216	Константинъ Всеволодовичъ во Владимірѣ . .	1219
1219	Георгій II Всеволодовичъ опять во Владимірѣ . .	1238
1214	Мстиславъ III Романовичъ въ Кіевѣ	1224
1224	Владиміръ IV Рюриковичъ въ Кіевѣ	1240

Во Владимірѣ, но жили и въ другихъ мѣстахъ.

годъ.		стр.
1238	Ярославъ II Всеволодовичъ	1246
1246	Святославъ III Всеволодовичъ.	1248
	Михаилъ II Ярославичъ во Владимірѣ 1248 (полгода)	
1249	Андрей II Ярославичъ .	1252
1252	св. Александръ I Ярославичъ Невскій	1263
1263	Ярославъ III Ярославичъ.	1272
1272	Василій I Ярославичъ въ Костромѣ	1276
1276	Димитрій I Александровичъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ	294
1294	Андрей III Александровичъ и въ Городцѣ . .	304
1305	св. Михаилъ III Ярославичъ въ Твери	1318
1319	Георгій III Даніиловичъ и въ Москвѣ	1322
	Димитрій II Михаиловичъ въ Твери	326
1326	Александръ II Михаиловичъ въ Твери	1328

Великіе князья Московскіе.

годъ.		стр.
1428	Іоаннъ I Даніиловичъ Калита	1340
1340	Симеонъ Іоанновичъ Гордый	1353
1353	Іоаннъ II Іоанновичъ . .	1359
—	(Димитрій III Констант. Суздальскій 1359—1363, † 1384 въ Нижнемъ Новгородѣ)	—

годъ.		стр.
1363	Димитрій IV Іоанновичъ Донской	1389
1389	Василій II Димитріевичъ	1425
1425	Василій Васильевичъ Темный	1462
1462	Іоаннъ III Васильевичъ	1505
1505	Василій IV Іоанновичъ .	1533
1533	Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный	1584
1584	Θеодоръ I Іоанновичъ .	1598
1598	Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ	1605
1605	Θеодоръ II Борисовичъ .	—
1605	Лжедимитрій	1606
1606	Василій Іоанновичъ Шуйскій	1610
1610	Междуцарствіе	1613
1613	Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ	1645
1645	Алексѣй Михайловичъ .	1676
1676	Θеодоръ III Алексѣевичъ	1682
1682	Іоаннъ V и Петръ I Алексѣевичи	1689
1689	Петръ I царь	1721

Императоры въ Петербургѣ.

годъ.		стр.
1721	Петръ I	1725
1725	Екатерина I Алексѣевна	1727
1727	Петръ II Алексѣевичъ .	1730
1730	Анна Іоанновна. . . .	1740
1740	Іоаннъ VI Антоновичъ .	1741
1741	Елизавета Петровна . .	1761
1761	Петръ III Θеодоровичъ .	1762
1762	Екатерина II Алексѣевна	1796
1796	Павелъ I Петровичъ . .	1081
1081	Александръ I Павловичъ	1825
1825	Николай I Павловичъ .	1855
1855	Александръ II Николаевичъ	1881
1881	Александръ III Александровичъ	донынѣ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Абеляръ II, 209.
Абиссинія, введеніе христіанства I, 271; проникновеніе монофизитства туда 496; римская пропаганда тамъ и ея неудача II, 1078.
Августинъ, бл. I, 369.
Августана II, 694.
Авиньонъ, папство тамъ II, 319.
Авреліанъ, импер., христ. церковь въ его время I, 123.
Агобардъ, архіепископъ Ліонскій, его отношеніе къ иконопочитанію I, 779.
Адальбертъ, пражскій I, 961; крещеніе имъ венгерскаго короля Вайка (Стефана) 967.
Адвокаты церковные I, 707, 1108.
Адельбертъ I, 629.
Адопціонистскій споръ I, 677.
Адріанъ, имп., церковь въ его время I, 15; возстаніе при немъ Баркохбы и полное разрушеніе Іерусалима, 17.
Аерій I, 335.
Акоминатъ Никита II, 309.
Александръ Северъ, импер., христіанство при немъ I, 85.
Александръ Галесъ II, 231.
Алексѣй, виз. императоръ, его отношеніе къ крестоносцамъ II, 75.
Алкуинъ I, 657.
Алумбрадосы II, 1032.
Альбертъ Магнусъ (великій) II, 232.
Альфредъ великій I, 873.
Альбигойцы или вальденсы, крестовый походъ противъ нихъ II, 289.
Амальрихъ Бенскій II, 229.
Амвросій св. Медіоланскій, его избраніе I, 251; борьба его съ аріанствомъ 252.
Амвросій, другъ и почитатель Оригена I, 93.
Америка, первые слѣды христіанства тамъ I, 982; миссіонерство по открытіи ея Колумбомъ II, 524, 1038.
Амиральдъ II, 969.
Аммоній Саккъ, его противодѣйствіе христіанству I, 83.
Амосъ Коменскій II, 1105.
Анабаптисты, и произведенные ими безпорядки II, 600; въ Швейцаріи 662 и сл.
Анабаптисты и Менно Симонсъ II, 922.
Ангелика, настоятельница Портъ-Ройяля II, 1021.
Англія—реформація тамъ II, 763; состояніе протестанства тамъ при Маріи Тюдоръ 974; при Елисаветѣ 978; при Іаковѣ I и Карлѣ I, 983; въ XVII и XVIII вѣкахъ 1165,
Андерсонъ, переводъ имъ новаго завѣта на шведскій языкъ 792.
Андрей Пролесъ II, 531; вліяніе его на Лютера 552.
Андреэ Валентинъ II, 917.
Андреэ Яковъ II, 894.
Аноміане, I, 213.
Ансгарій, апостолъ Севера I, 880.
Ансельмъ II, 202; его полемика противъ грековъ 311.
Антиномистическій споръ II, 887.
Антитринитаріи II, 924.
Антіохія, мятежъ въ ней и бесѣды Златоуста I, 353.

Антонинъ старшій, импер., христіанство въ его царствованіе I, 18.
Антоній великій I, 295.
Аполлинаріанство I, 249.
Апологеты христіанскіе I, 16, 20.
Аріанство и исторія этой ереси I, 184; среди варваровъ 457.
Аркадій, импер., I, 341.
Армяне, обращеніе ихъ въ христіанство I, 141; принятіе ими монофизитства 495; латинская унія среди нихъ II, 1078.
Армянская церковь въ средніе вѣка II, 314.
Арминій II, 936.
Арндтъ, Іоаннъ II, 917.
Арнольдъ Бресчійскій II, 97.
Арнольдъ, Антонъ II, 1023.
Аскетизмъ, начатки его I, 162.
Аттила I, 406
Аугсбургскій религіозный миръ 1555 г. II, 707.
Архидіаконы I, 282, 703.
Аскетизмъ I, 163.
Афѳартодонетство I, 495.
Аѳанасій великій, его борьба съ аріанствомъ I, 193; его положеніе при Юліанѣ 229, его кончина 238.
Аугсбургское исповѣданіе II, 694.

Баварцы, ихъ обращеніе въ христіанство I. 599.
Базельскій великій соборъ II, 339.
Байюсъ II, 1012.
Баптисты II, 996.
Бардтъ, его раціонализмъ II, 1117.
Баркохба I, 17.
Бароній II, 1014.
Баснажи, братья II, 967.
Баумгартенъ, Сигм. Як. II, 1114.
Бауръ и его школа II, 1245.
Бегуинки или бегутты, женскій орденъ II, 195.
Беда достопочтенный I, 598.
Беза Ѳеодоръ II, 722.
Безбрачіе и воззрѣніе на него въ первые вѣка христіанства I, 164, 292.
Беккетъ Ѳома II, 105.
Беллярминъ II, 1011.
Бенгель Іоаннъ II, 1100.
Беренгарій, споръ о евхаристіи II, 49.
Бернардъ клервосскій II, 99, 217.
Бертольдъ регенсбургскій II, 258.
Библія, переводы ея на народные языки до реформаціи II, 381; вопросъ о чтеніи ея II, 382.
Биргитта II, 358.
Бландина, ея мученичество I, 28.
Бенедиктъ Нурсійскій I, 519.
Бенефиціи I, 711.
Благославъ II, 1104.
Богемія, введеніе христіанства тамъ I, 959.
Богемскіе братья—община ихъ II, 508, 1104.
Богомилы II, 313.
Богослуженіе I, 153, 323, 729, 1029; въ средніе вѣка II, 253, 367.
Болгарія, обращеніе въ христіанство I, 857; споръ изъ-за нея между Римомъ и Константинополемъ 857; болгарскій вопросъ въ XIX в. II, 1254.
Болландъ и болландисты II, 1011.
Бонифацій св. I, 621; проповѣдь его въ Баваріи. Гессіи, Тюрингіи, 623.
Бонифацій VIII—упадокъ вліянія папства при немъ II, 157.
Бонавентура II, 234.
Боннскія конференціи II, 1250.
Боссюэтъ, его переписка съ Лейбницемъ объ уніи II, 1005; его жизнь и дѣятельность 1151, 1220.
Брадвардинъ Ѳома II, 398.
Братья и сестры свободнаго духа II, 294.
Братья общей жизни II, 360.
Брейтингеръ II, 929.
Британія, начатки въ ней христіанства I, 142; 504; 588.
Буллингеръ II, 733.
Бургская прагматическая санкція II, 344.

Вазонъ, епископъ, мнѣніе его о насильственныхъ мѣрахъ въ дѣлѣ религіи I, 989.
Вайтфильдъ II, 1180.
Валентъ и Урсакій, поборники аріанства на западѣ I, 206.
Валентъ импер., его ревность объ аріанствѣ I, 236.
Валентинъ, его еретичество I, 46.
Валентиніанъ, реакція языческой партіи при немъ I, 263.
Валентиніанъ III, его законы I, 452.
Валеріанъ, импер., состояніе церкви при немъ I, 88.

Вальденсы II, 283, 444; отношеніе къ реформаціи 762; состояніе 972.
Вальдезъ II, 284.
Вальтонъ II, 1168.
Вандалы въ Африкѣ I, 464.
Варда I, 860.
Варѳоломеевская ночь II, 953.
Василидъ, его еретичество I, 43.
Василій великій I, 241.
Васси, кровавая баня тамъ II, 952.
Ватиканскій соборъ II, 1236.
Вёлльнеръ и вёлльнерскій религіозный эдиктъ II, 1125.
Венгрія, введеніе христіанства въ ней I, 967; реформація тамъ II, 796.
Венеція, ея участіе въ крестовомъ походѣ при Иннокентіѣ III—II, 130.
Вергерій Петръ-Павелъ II, 807.
Веслей Джонъ II, 1179.
Вессель Іоаннъ II, 529.
Вестминстерское исповѣданіе II, 995.
Вигилянцій, его ученіе I, 337.
Видамы или церковные адвокаты I, 1008.
Визитантки II, 1033.
Викентій Леринскій, его Коммониторій I, 497.
Виклефъ II, 452.
Викторинцы II, 222, Гуго Сенъ-Викторъ 223.
Винкелы II, 449.
Винфридъ, миссія его во Фризію I, 622.
Виссаріонъ Никейскій II, 538.
Витринга II, 1136.
Вишартъ II, 782.
Владиміръ св., великій князь русскій I, 958.
Вольтеръ II, 1226.
Вольфенбюттельскіе фрагменты II, 1122.
Вольфъ Христіанъ II, 1115.
Вормскій конкордатъ 1122 года II, 95.
Воски, особый видъ подвижниковъ на востокѣ I, 319.
Воскресный день I, 156; 734.
Восточная церковь въ средніе вѣка II, 307; — предъ реформаціей II, 535; послѣ паденія Константинополя и реформаціи 1040; въ XIX вѣкѣ 1251.
Вселенскіе соборы—первый I, 189; второй 246; третій 416; четвертый 451; пятый 493; шестой 574; седьмой 666.
Второ-первый соборъ въ Константинополѣ I, 853.
Вѣнскій конгрессъ II, 1234.
Вячеславъ богемскій I, 960.
Вьеннская церковь, гоненіе на нее при Маркѣ Авреліѣ I, 27.

Габріель Биль II, 404.
Галерій, его враждебность къ христіанамъ I, 134.
Галліенъ, христіанство въ его время I, 120.
Галлія, происхожденіе въ ней христіанства I, 142.
Гамильтонъ Патрикъ II, 781.
Гвидо-де-Бресъ II, 933.
Гейлеръ Кайзербергскій II, 373.
Гелтай Каспаръ, сдѣланный имъ переводъ Библіи на венгерскій языкъ II, 798.
Геннадій II, патріархъ константинопольскій II, 1041; его исповѣданіе—1056.
Генрихъ Лозаннскій II, 272.
Генрихъ IV въ борьбѣ съ папой Григоріемъ VII, II, 12 и сл.
Генрихъ VIII англійскій, его отношеніе къ реформаціи II, 765.
Гербертъ Эдмундъ II, 1174.
Герборнская академія II, 904.
Гервасій и Протасій свв., обрѣтеніе ихъ мощей I, 254.
Гердеръ II, 1126.
Германъ и Люпъ I, 459.
Германія—реформація тамъ II, 543, 742 и др.
Герсонъ II, 415.
Гессенъ, евангелическая церковь тамъ II, 905.
Гизы и ихъ отношеніе къ реформатамъ II, 946.
Гикксъ и гиккситы II, 1173.
Гильдебрандъ, его происхожденіе I, 931; его вліяніе на папъ послѣ Льва IX II, 2; восшествіе его на папскій престолъ подъ именемъ Григорія VII, II, 6.
Гильдегарда II, 180.
Гинкмаръ, арх. реймскій I, 794; епископъ лаонскій, его дѣло I, 834.
Гладіаторскія игры, отмѣна ихъ I, 346.
Гностицизмъ, его сущность и происхожденіе I, 31.
Годфрей Бульонскій, одинъ изъ вождей крестоносцевъ II, 76.
Голландская церковь въ XVIII вѣкѣ—II, 1135.

Гоненія на христіанъ, первое I, 3, второе 5, третье 12, четвертое 22, пятое 59, шестое 86, седьмое 87, восьмое 89, девятое 123, десятое 134.
Гонорій импер. I, 341.
Гонтгеймъ, Іоаннъ Николай-Феброній II, 1213.
Готическій стиль II, 253.
Готтшалкъ I, 802.
Гохъ Іоаннъ II, 527.
Граціанъ, импер., его церковная политика I, 239.
Граціанъ, канонистъ, его «Декретумъ» II, 161.
Гренландія, проповѣдь христіанства тамъ I, 982; II, 1189.
Греція, освобожденіе отъ тур. ига II, 1251.
Григорій Александрійскій I, 201.
Григорій великій I, 531; его забота объ обращеніи англосаксонцевъ 542; его творенія 549.
Григорій Назіанзинъ I, 241.
Григорій VII, папа, его жизнь и дѣятельность II, 6 и сл.
Григорій Схоларій II, 1041.
Гроотъ Гергардъ II, 360.
Гросвита или Елена Россовъ II, 265.
Губеръ Самуилъ II, 898.
Гугеноты, ихъ происхожденіе II, 759; состояніе во Франціи 946.
Гуго Гроцій II, 945.
Гуманизмъ, расцвѣтъ его въ средніе вѣка — въ Италіи II, 421, въ Германіи 423, во Франціи, Англіи и Испаніи—441.
Гумбертъ кардиналъ I, 947.
Гумфрей II, 986.
Гуннерихъ, гоненіе его на православныхъ I, 466.
Гунній Эгидій II, 898.
Гусситы II, 492.
Гюйонъ, мадамъ-де-ля-Мотъ II, 1202.

Давидъ Динантскій II, 230.
Давидъ Христіанъ II, 1107.
Дамасъ I, 237.
Дамаскинъ Іоаннъ I, 610.
Данія, христіанство тамъ I, 879, 969; реформація II, 738.
Даръ Константина 1, 696.
Деизмъ англійскій II, 1116, 1173.
Десятины церковныя I, 710.
Децъ Іоаннъ II, 1084.
Децій, импер., состояніе церкви при немъ и гоненіе I, 87.
Дисциплина церковная I, 739; въ средніе вѣка II, 384.
Діаконисcы I, 145.
Діаконы I, 282.
Діоклитіанъ, императоръ, церковь въ его время I, 131.
Діонисій Александрійскій I, 103.
Діоскоръ, разбойничій соборъ при немъ I, 434.
Длинные братья I, 360.
Дольцино II, 295.
Доминикъ, подвижникъ, I, 935.
Доминикъ, основатель ордена II, 190.
Доминиканцы II, 190.
Донатизмъ I, 176, 376.
Дортрехтскій синодъ II, 942.
Досиѳей, патр. Іерусалимскій, соборъ при немъ въ Іерусалимѣ въ 1672 г. и составленное на немъ исповѣданіе II, 1071 и сл.
Дубъ, соборъ въ Дубѣ, противъ Златоуста I, 363.
Дунгалъ I, 782.
Дунстанъ I, 951.
Дурандъ Санъ-Порціано II, 397.
Дурей Іоаннъ II, 911.
Духовенство I, 145, 281, 511; положеніе его въ средніе вѣка II, 175, 352.
Духовные рыцарскіе ордена II, 195.
Дю-Канжъ II, 1016.
Дю-Плесси Мурнай II, 966.

Евангелическая лига II, 862.
Евіониты I, 40.
Евлогій и Петръ Альваръ, ревнители религіи въ Испаніи I, 872.
Евстохія, римлянка I, 306.
Евтихіанство I, 428.
Евхаристія I, 154; споръ о ней во время реформаціи II, 677.
Елена царица I, 175.
Елизавета, графиня тюрингская II, 267.
Елизавета англ., возстановленіе протестантизма при ней въ Англіи II, 978.
Епископальная церковь въ Англіи II, 980.
Епископій II, 944.
Епитиміи I, 158 1037.
Епифаній I, 348, 362.
Ереси и расколы II, 271, 443.

Еѳіопія, обращеніе ея въ христіанство I, 271.

Жижка Іоаннъ II, 498.
Житія святыхъ I, 737.

Зальцбургъ, реформація тамъ II, 1003.
Збынько (Сбинко) II, 470.
Землеръ II, 1119.
Зенонъ импер. I, 472, его «Енотиконъ» 473.
Зигабенъ Евѳимій II, 308.

Иберія, введеніе тамъ христіанства I, 273.
Игнатій св., его мученичество при Траянѣ I, 12; его посланія, 14.
Игнатій, патр. константинопольскій I, 848.
Игнатій Лойола II, 830.
Иконоборчество I, 605.
Иконопочитаніе, I, 159, 327, 526; вопросъ о немъ на западѣ I, 777.
Иларій арелатскій I, 451.
Иллюминаты II, 1230.
Инвеститура I, 1002.
Ингебурга, участіе Иннокентія III въ ея разводномъ дѣлѣ съ Филиппомъ французскимъ II, 113.
Индексъ запрещенныхъ книгъ II, 853.
Индепенденты II, 989.
Индульгенціи II, 250; продажа ихъ Тецелемъ II, 546.
Инквизиція въ Германіи II, 296, 390; оправданіе ея Ѳомой Аквинатомъ и и др. 297; въ Испаніи—391.
Иннокентій I, папа римскій, его участіе въ пелагіанскомъ спорѣ I, 391.
Иннокентій III, его жизнь и дѣятельность II, 107 и сл.; крестовый походъ при немъ 130.
Интердиктъ I, 1039; на Францію II, 115.
Интеримъ аугсбургскій и лейпцигскій II, 706.
Инфралапсаризмъ II, 937.
Ипатія, убіеніе ея въ Александріи I, 412.
Ипостась и Усія, богословскіе термины, споръ о нихъ I, 230.
Ираклій импер. I, 557 и сл.; его Экѳесисъ 567.
Ирина императрица I, 664.
Ирландія, обращеніе ея въ христіанство I, 460; состояніе Ирланд. церкви 587; реформація тамъ II, 777.
Исаакъ Ангелъ, импер. виз. II, 136.
Исидоръ севильскій I, 583.
Исихасты II, 535.
Искусство въ христіанствѣ I, 160, 326, 1036; въ средніе вѣка II, 253, 367.
Исландія введеніе христіанства тамъ I, 979.
Испанія—введеніе христіанства I, 142; реформація тамъ II, 808.
Италія, реформація тамъ II, 799.

Іаковиты I, 496; въ средніе вѣка II, 313; послѣ реформаціи 1077.
Іаковъ I, англ.—состояніе протестантизма при немъ II, 983; при Іаковѣ II, 1167.
Іаковъ Витрійскій II, 260.
Іаковъ Картезіанецъ II, 526.
Іезуитскій орденъ II, 830; борьба іезуитовъ съ протестантизмомъ 861, 1009, ихъ миссіи въ Остъ-Индіи, Китаѣ, Японіи и Америкѣ 1035; закрытіе ордена 1209.
Іерархія въ II и III вѣкахъ I, 145, 281; предъ раздѣленіемъ церквей 702, 990.
Іеремія II, патр. константинопольскій, его сношенія съ протестантами II, 1059.
Іеронимъ бл., его жизнь и дѣятельность I, 303; переводъ Библіи на латинскій языкъ I, 309; его споръ съ Руфиномъ изъ-за Оригена I, 350.
Іеронимъ пражскій—сожженіе его II, 488.
Іерусалимское королевство II, 86.
Іоаннъ ап. I, 5.
Іоаннъ Безземельный, король Англіи, его подчиненіе Иннокентію III, II, 118.
Іоаннъ Гуальбертъ, преобразователь монастырей I, 1023.
Іоаннъ Гусъ II, 467.
Іоаннъ Грозный и его отношеніе къ латинству и протестанству II, 1046, 1050.
Іоаннъ Крестовъ (A sancta cruce) II, 1031.
Іоаннъ Дамаскинъ I, 610.
Іоаннъ Дунсъ Скоттъ II, 235.
Іоаннъ Златоустъ I, 352.
Іоаннъ I, папа рим., его путешествіе во главѣ посольства въ Константинополь I, 483.

Іоаннъ VIII, папа римскій, запрещеніе имъ употреблять варварскіе языки при богослуженіи I, 876.
Іоаннъ Салюсберійскій II, 224.
Іоаннъ, царь-священникъ изъ Азіи, сказаніе о немъ II, 301.
Іоаннъ Сигизмундъ Бранденбургскій, его переходъ въ реформатство II, 907.
Іоаннъ Скоттъ I, 806.
Іоанниты I, 369.
Іоасафъ II, патр. константинопольскій, его сношенія съ протестантами II, 1057.
Іоахимъ Флорійскій II, 225.
Іовіанъ, импер., его вѣротерпимость I, 233.
Іовиніанъ, его своебразное ученіе I, 336.
Іосифъ II, его преобразованія II, 1214.
Іустинъ философъ, его апологіи I, 19; его мученичество, 24.

Кавасила Николай II, 536.
Каетанъ кардиналъ и Лютеръ II, 571.
Казуистика II, 404.
Кала̀ Жанъ, его колесованіе II. 1163.
Каликстъ и синкретистическій споръ II, 912.
Каликстинцы II, 496.
Кальвинъ Іоаннъ, его жизнь и дѣятельность II, 711.
Камальдольскій монастырь I, 1022.
Камисарды, борьба съ ними при Людовикѣ XIV, II, 1157.
Канонессы I, 729.
Канонизація I, 1032.
Каноники I, 718.
Каносса, Генрихъ IV тамъ II, 30.
Кантъ, его богословскія воззрѣнія II, 1123.
Капелланы домашніе I, 706.
Каппеллъ Людовикъ II, 969.
Капуцины II, 829.
Карлъ I англ., состояніе протестантизма при немъ II, 984; при Карлѣ II, 1165.
Карлъ великій, какъ единодержавный государь I, 645; коронованіе его въ Римѣ 649; просвѣщеніе при немъ 656.
Карлъ Лысый, его коронація I, 840.
Карлъ Мартелъ I, 625.
Карлъ Толстый I, 846.
Кармелитскій орденъ II, 184.
Каролингскія книги I, 673.
Картезіанскій орденъ II, 181.
Катихизическая школа въ Александріи, I, 79.
Катихизисы I, 379; Римскій II, 853; Гейдельбергскій 875; Раковскій 925.
Католическая лига II, 862.
Каѳары I, 111; II, 273.
Квакеры II, 1170.
Квіетизмъ II, 1030.
Керинѳъ, его еретическое учительство I, 38.
Кеснель патеръ II, 1193.
Киновійская жизнь монаховъ I, 298.
Кипріанъ карѳагенскій I, 106; столкновеніе его съ римскимъ папой Стефаномъ I, 114.
Кириллъ Александрійскій I, 411.
Кириллъ и Меѳодій свв. I, 875.
Кириллъ Лукарисъ, его жизнь II, 1062; приписываемое ему исповѣданіе 1066.
Клавдій туринскій I, 780.
Клебицъ II, 873.
Клермонъ, соборъ тамъ о крестовомъ походѣ II, 70.
Климентъ Александрійскій I, 80.
Климентъ V папа въ Авиньонѣ II, 319.
Клунійскій монастырь I, 1019.
Коадъюторы епископовъ I, 1006.
Кокцей Іоаннъ II, 1136.
Колиньи адмиралъ II, 948.
Коллегія кардиналовъ II, 4.
«Коллегіи благочестія» Спенера II, 1088.
Коллинзъ II, 1175.
Колокола церковные, введеніе ихъ I, 732.
Колумбанъ I, 553.
Коммодъ, императоръ, положеніе христ. церкви при немъ I, 57.
Конгрегаціоналисты II, 989.
Конклавъ, его происхожденіе II, 156.
Конрадъ Вальдгаузенъ II, 466.
Конрадъ Марбургскій II, 269, 296.
Констансъ, импер., его церковная политика I, 183.
Константинъ великій, его побѣда надъ Магнентіемъ и объявленіе свободы религіи I, 139; видѣніе имъ креста на небѣ 167; его мѣропріятія въ пользу христіанъ, 169; пораженіе имъ Лицинія 172; перенесеніе импер. резиденціи въ Византію 173; крещеніе Константина 198.

Константинополь, взятіе его крестоносцами II, 140; взятіе его Магометомъ II, 1041.
Констанцій кесарь, его враждебность къ христіанству I, 136.
Констанцій, импер., его церковная политика I, 199.
Констанцскій великій соборъ II, 332.
Копіаты и параволаны I, 282.
Коранъ и его содержаніе I, 559.
Кранмеръ Ѳома II, 770, 977.
Креллъ Николай II, 897.
Крестовые походы II, 70; первый 74; значеніе ихъ 88; второй 99; третій 107; четвертый походъ при Иннокентіѣ III, 130; взятіе Константинополя крестоносцами 140; крестовый походъ дѣтей 144; пятый 148; шестой и седьмой 171; противъ албигойцевъ 289; противъ русскихъ 1044.
Крестьянское возстаніе при Лютерѣ II, 601.
Криптокальвинизмъ II, 884.
Кромвель II, 985.
Крюденеръ г-жа II, 1242.
Ксаверъ, его миссіонерство II, 1035.
Кулдеи въ Шотландіи I, 956.
Культурная борьба II, 1238.
Курпфальцкая церковь въ XVIII в. II, 1140.

Лабадій и возбужденное имъ религіозное движеніе II, 1130.
Ланфранкъ, споръ о евхаристіи II, 52.
Латеранскій III-й соборъ II, 106; Латеранскій VI соборъ, 146.
Латимеръ II, 977.
Латинскій языкъ въ богослуженіи I, 730.
Латинская имперія на востокѣ II, 140.
Ласки, Іоаннъ, его реформатская дѣятельность II, 742,
Лафатеръ II, 1149.
Лебрійя, Элій Антоній, II, 442.
Ле-Вассоръ, борьба его противъ невѣрія II, 1116.
Левъ V Армянинъ, императоръ, иконоборческій споръ при немъ I, 764.
Левъ IX, папа римскій I, 932.
Левъ XIII, папа II, 1239.
Левъ Юдъ, пособникъ Цвингли II, 633.
Левъ великій, его значеніе для возвышенія римской каѳедры I, 450.
Левъ Исаврянинъ, импер. I, 606.
Легаты I, 995.
Легенды о святыхъ I, 737; II, 255.
Лейбницъ, его переписка съ Боссюетомъ объ уніи II, 1085.
Лейденскій Іоаннъ II, 921.
Лейпцигскій коллоквіумъ II, 911.
Лейпцигскій диспутъ съ Лютеромъ II, 576.
Леллье Іоаннъ (Laillier) II, 527.
Леонидъ, отецъ Оригена, его мученичество I, 90.
Либерій папа, и его участіе въ аріанскомъ спорѣ I, 207.
Линцкій миръ II, 1001.
Ліонская церковь, гоненіе въ ней при Маркѣ Авреліѣ I, 27.
Ложныя декреталіи, ихъ происхожденіе и значеніе I, 783.
Лойола Игнатій II, 830.
Локкъ II, 1174.
Лолларды II, 360, 462.
Ломбарды—въ Италіи I, 502.
Лопиталь Мишель, канцлеръ II, 948.
Лотарь II, его разводное дѣло съ Теутбергой I, 814.
Лука пражскій II, 512.
Львиный городъ, основаніе его въ Римѣ I, 792.
Людовикъ Благочестивый I, 751.
Людовикъ XIV—II, 1207.
Лютеръ, его жизнь до 1517 года II, 548; вліяніе на него Пролеса Андрея 552; Штаупица 554; Андреа Боденштейна и Амсдорфа 557; тезисы и споръ изъ-за нихъ 564; предъ кардиналомъ Каетаномъ 571; лейпцигскій диспутъ 576; посланіе къ христіанскому дворянству и сочиненіе «о вавил. плѣненіи церкви» 582; сожженіе папской буллы 585; вормскій сеймъ 1521 г. 588; безпорядки въ Виттенбергѣ 590; нюренбергскій сеймъ 596; споръ съ Эразмомъ 598; перекрещенцы 600; крестьянское возстаніе 601; шпейерскій сеймъ 1526 г. 602; курсаксонская визитація 609; шпейерскій сеймъ 1529 г. и протестація 613; споръ объ евхаристіи 677; собесѣдованіе въ Марбургѣ 682; аугсбургскій сеймъ 1530 г. 691; Аугсбургское исповѣданіе 694; Апологія 695; тетраполитана 696; шмаль-

кальденскій союзъ 696; кончина Лютера и общая его характеристика 701.
Люциферіанство I, 232.
Ляйтфутъ II, 1168.

Мавристы II, 1016.
Мавры, принудительное обращеніе ихъ въ христіанство въ Испаніи II, 394, 533.
Магометъ I, 558.
Магометане въ Испаніи I, 870.
Майористическій споръ II, 889.
Македоніане I, 235.
Максимъ Грекъ II, 1046.
Максимъ Исповѣдникъ I, 572.
Максиминъ, его ярое гонительство на христіанъ I, 137.
Маммея императрица, ея интересъ къ христіанству I, 85.
Манесъ, основатель манихейства I, 123.
Манихеи въ Аквитаніи I, 984; въ Тулузѣ 988.
Марбургъ, религ. собесѣдованіе тамъ II, 682.
Марозія I, 898.
Матильда графиня, ея роль въ борьбѣ Григорія VII съ Генрихомъ IV, II, 18.
Матвѣй Яновскій II, 467.
Маркіонъ и его еретическое ученіе I, 52.
Марія Тюдоръ, римско-катол. реакція при ней въ Англіи II, 974.
Маркъ Аврелій, импер., положеніе христіанъ въ его царствованіе I, 21.
Марониты I, 580; въ средніе вѣка II, 314; послѣ реформаціи 1079.
Мартинъ турскій I, 269.
Мафріанъ II, 313.
Меланхтонъ, его выступленіе II, 579; его кончина и общая характеристика 891.
Мёллеръ II, 1241.
Мелетій антіохійскій I, 218.
Менно Симонсъ и менонниты II, 922.
Мельденій Рупертъ II, 911.
Мехитаръ и мехитаристы II, 1078.
Методизмъ II, 1178.
Меѳодій и Кириллъ, учители славянскіе I, 875.
Миличъ Кремзирскій, II, 467.
«Миръ Божій» I, 1040.
Миссіонерство I, 140, 500; въ средніе вѣка II, 298, 532; послѣ реформаціи миссіонерство римско-католической церкви 1035; у протестантовъ 1186.
Мистика II, 200, 405, 1029, 1197.
Митрополиты, ихъ власть и положеніе I, 702, 994.
Михаилъ Заика импер. I, 771.
Михаилъ Керуларій, патр. константиноп. I, 947.
Михаилъ III, «Пьяница», I, 846.
Михаилъ Рангави, импер., его законы противъ павликіанъ I, 692.
Михаилъ de Causis II, 480.
Молина и молинистическій споръ II, 1014.
Молиносъ Михаилъ II, 1197.
Монашество I, 294, 518, 720, 1016; II, 179, 355, 829.
Монофизитство, I, 470.
Монооелитство I, 564.
Монтанизмъ, его происхожденіе и сущность I, 66.
Моравія, христіанство тамъ I, 874.
Моравская община и Цинцендорфъ II, 1104; Благославъ 1104.
Моръ Томасъ II, 428.
Мосгеймъ Лоренцъ II, 1114.
Мощи I, 332, 1034; II, 370.
Муратори II, 1222.
Мюмпельгардскій коллоквіумъ II, 899—901.

Нантскій эдиктъ II, 955; отмѣна его 1155.
Невѣріе во Франціи II, 1116, 1225; въ Германіи 1117; въ Англіи 1174.
Неоплатонизмъ I, 83.
Непогрѣшимость папы—догматъ оной II, 1236.
Непорочное зачатіе, догматъ II, 1235.
Неронъ, гоненіе при немъ I, 3.
Несторіане I, 685; въ средніе вѣка II, 315; въ нов. время 1079.
Несторіанство I, 404.
Нидерланды—реформація тамъ II, 746; борьба изъ-за вѣры съ Испаніей II, 931; сотояніе нидерл. церкви въ XVIII вѣкѣ II, 1129.
Никея, вселенскій соборъ тамъ I, 189.
Никонъ, патр. московскій II, 1051.
Ниніанъ I, 460.
Никифоръ импер., его церковная политика I, 672.
Николай I, папа римскій, I, 797.
Николай II, папа, II, 3.
Николай, епископъ Меѳонскій II, 309.

Николай Пизанскій II, 254.
Николай V папа римскій II, 351.
Николай Кузанскій II, 346, 418.
Николай Клеманжскій II, 401.
Николай Лиранскій II, 399.
Нищенствующіе ордена II, 185.
Новатъ и произведенный имъ расколъ I, 108.
Новаціанъ и произведенныя имъ смуты въ Карѳагенѣ I, 109.
Норвегія, введеніе христіанства въ ней I, 972; реформація II, 788.
Ноксъ Джонъ (John Knox) II, 783.
Нонконформисты или пуритане II, 982.
Норманны, ихъ грабительскія экспедиціи I, 790.
Норманны въ Италіи I, 922.
Ноэтъ и его заблужденіе I, 77.
Нюренбергскій сеймъ 1523 г. II, 596.

Обряды и обычаи I, 149; 323, 524, 729, 1029; II, 367; 686.
Озіандерскій споръ II, 888.
Оккамъ Вильгельмъ II, 397.
Окино Бернардино (Ochino) II, 805.
Олафъ Тригвезенъ, норв. король, его крещеніе I, 974; его гибель 976.
Олафъ Стотконунгъ, шведскій король, ревнитель христіанства I, 971.
Ольга, русская княгиня I, 957.
Оміусіане, полуаріанская партія I, 212.
Оптатъ I, 377.
Органы, время введенія ихъ въ церковное богослуженіе на западѣ I, 731.
Ораторіанцы II, 1014.
Оригенъ, его жизнь и дѣятельность I, 89.
Оригенистическій споръ I, 346.
Осія кордубскій I, 190; его участіе въ аріанскомъ спорѣ I, 209.
Оттонъ великій I, 900.

Павелъ Самосатскій I, 120.
Павелъ отшельникъ I, 88, 294.
Павла римлянка, I, 306.
Павликіане I, 687; II, 313.
Палліумъ I, 994.
Паллавичини II, 1011.
Палецъ Стефанъ II, 479.
Паломничество къ св. мѣстамъ I, 333; темныя стороны его 738, 1035.
Пантенъ, учитель катехиз. школы въ Александріи I, 79.
Папскій расколъ II, 323.
Папство, причины его возвышенія I, 148, 285; папство и государство 511; вліяніе папства 695; папство и германскіе императоры 992; развитіе папскаго права въ средніе вѣка II, 161; папской власти 164; папство и соборы 329.
Парагвай, іезуитское государство тамъ II, 1039.
Параволаны I, 282.
Паскаль Блезъ II, 1025.
Пасха, споръ о праздновaніи ея I, 64.
Пасхалій Радбертъ, споръ о евхаристіи I, 799.
Патрикъ св. I, 460.
Патріархи I, 284; восточные патріархаты 506; списокъ ихъ I, 1063 и II,
Пахомій и его аскетизмъ I, 300.
Пелагіанство I, 385.
Пелликанъ II, 646.
Пеннъ Вильямъ II, 1172.
Перекрещиваніе, вопросъ о немъ I, 1143.
Перпетуя, ея мученичество I, 59.
Персія, введеніе тамъ христіанства I, 273.
Петръ Алкантарскій II, 1030.
Петръ Монгъ I, 475.
Петръ Даміани I, 934.
Петръ Амьенскій II, 67.
Петръ Ломбардъ II, 222.
Петръ Брузійскій II, 272.
Петробрузіане II, 272.
Петръ Алліакъ (д'Алльи) II, 325.
Петръ Мартиръ II, 776.
Петри, братья Олафъ и Лоренцъ II, 789.
Петръ Могила, его исповѣданіе II, 1068.
Піетизмъ — Спенеръ II, 1086; Франке 1094; піетистическіе споры 1098; Бенгель 1100; Этингеръ 1103.
Пій IX папа II, 1235.
Пизанскій великій соборъ II, 329.
Пикколомини, Эней Сильвій II, 346.
Пипинъ I, 637.
Пискаторъ II, 204.
Полиглотта комплютенская II, 442.
Поликратъ ефесскій I, 64.
Поликарпъ св., его пребываніе въ Римѣ I, 25; его мученичество, 26.
Польша, введеніе христіанства тамъ I, 963; реформація тамъ II, 793.
Полупелагіанство I, 497.
Полюсъ кардиналъ II, 976.

Порнократія въ Римѣ I, 898.
Портъ-Ройяль II, 1020.
Поѳинъ и его мученичество I, 27.
Протестантизмъ, причины его быстраго распространенія II, 815; состояніе состояніе въ XIX вѣкѣ 1242.
Пуасси, религіозное собесѣдованіе тамъ II, 950.
Пульхерія императрица I, 406.
Пуритане или нонконформисты II, 982, 985.
Плацей II, 969.
Плиній младшій, его письмо къ Траяну о христіанахъ въ Виѳиніи I, 10.
Праздники и посты I, 156, 331, 526, 736, 1033; II, 255.
Праксей I, 77.
Предопредѣленіе, споры о немъ I, 801, 806; II, 937.
Премонстранты I, 184.
Пресуществленіе II, 310, 1070.
Присцилліанъ, и его еретичество I, 267.
Пролесъ Андрей II, 531.
Пропаганда римская, ея учрежденіе II, 1039.
Проповѣдь—въ средніе вѣка II, 257.
Просвѣтленіе, вѣкъ просвѣтленія II, 1118.
Пселлъ II, 308.
Пфаффъ II, 1083.
Пфальцъ, курфюршество, реформація тамъ и ея судьбы II, 871; пфальцкіе богословы 882.
Пфефферкорнъ Іоаннъ II, 434.

Рабанъ Мавръ I, 802.
Рабо Поль, II 1162.
Рабство, отношеніе къ нему христ. церкви I, 746.
Раздѣленіе церквей I, 950.
Раймундъ Сабундскій II, 401.
Ратрамнъ I, 800.
Раціонализмъ—происхожденіе этого термина II, 1124.
Реакція римско-католическая въ Швейцаріи—II, 865; въ Англіи—974; въ Швеціи—999.
Революція французская II, 1231.
Рейхлинъ Іоаннъ II, 426.
Ремонстранты II, 940.
Реформатство, происхожденіе этого термина II, 1129.
Реформація въ Германіи II, 543; въ нѣмецкой Швейцаріи—616; во франц. Швейцаріи—708; въ вост. Фрисландіи и Вестфаліи -- 742; въ Нидерландахъ—746; во Франціи—749; въ Англіи—763; въ Ирландіи—777; въ Шотландіи—778; въ Скандинавіи 788; въ Польшѣ—793; въ Венгріи и Семиградіи—796; въ Италіи—799; въ Испаніи—808.
Ридлей, казнь его II, 977.
Римини, соборъ тамъ отъ 359 года I, 215.
Римъ и апостольскія церкви I, 148; причины возвышенія епископской каѳедры Рима 285; отнятіе его у папства II, 1237.
Риччи, миссіонеръ въ Китаѣ II, 1036.
Роджеръ Бэконъ II, 236.
Ромуальдъ, основатель Камальдольскаго монастыря I, 1021.
Россія, введенія христіанства въ ней I, 956.
Россія, учрежденіе патріаршества II, 1044; посягательства латинства на нее—1045 и сл.; унія въ западной Россіи—1047; пропаганда протестантизма—1049; патріархъ Никонъ—1051; въ XIX в. II, 1255.
Ротадъ, епископъ суассонскій, его дѣло I, 827.
Руисбрёкъ II, 414.
Рупертъ Дейцкій II, 219.
Руссель или Руфъ II, 752.
Руссо II, 1226.
Руфинъ, его споръ съ Іеронимомъ I, 350.
Рыцарство I, 1043.

Савеллій и его догматическое заблужденіе I, 77.
Савонарола II, 516.
Самобичевальщики II, 388.
Сарацины I, 276, 792.
Сардикійскіе соборы I, 203.
Сарпи Паоло II, 1008, 1010.
Сатурнинъ, его еретическое ученіе I, 42.
Сбинко (Збынько) II, 470.
Священство христіанское, его историческое развитіе I, 6.
Сведенборгъ II, 1127.
Северъ императоръ, христ. церковь при немъ I, 58.
Сенъ-жерменскій эдиктъ 1562 г. II, 952.
Сенціаріи II, 221.

Сераписъ, разрушеніе храма его I, 261.
Серветъ Михаилъ, его сожженіе II, 724 и сл.
Сенъ-Сиранъ II, 1018.
Сербія, церковь въ XIX в. II, 1255.
Сикстъ V папа, II, 1007.
Сильвестръ II, папа римскій, его мысль о крестовомъ походѣ для освобожденія св. земли I, 916.
Симмахъ и Амвросій I, 263.
Симонъ Турнайскій II, 229.
Симонъ волхвъ I, 35.
Симонія I, 709.
Символическія книги восточной церкви II, 1054.
Синергистическій споръ II, 890.
Синкретистическій споръ II, 912.
Сирицій о безбрачіи духовенства I, 293.
Скандинавія, христіанство тамъ— I, 880; реформація тамъ II, 788.
Скотисты II, 235.
Славяне, обращеніе ихъ въ христіанство I, 874.
Славянская литургія I, 962.
Соборы, ихъ происхожденіе I, 147.
Сорбонна, ея происхожденіе II, 237.
Софія, храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, построеніе его I, 486.
Социнъ и Социніане II, 924.
Спенеръ II, 1086.
Спіера Франческо II, 806.
Спинола II, 1085.
Споручникъ, икона Спасителя Споручника, мятежъ изъ-за нея I. 609.
Старокатолицизмъ II, 1246.
Столпники, особый видъ подвижничества— Симеонъ столпникъ I, 320, Даніилъ столпникъ, 322.
Строматы, твореніе Климента Алекс. I, 81.
Строительство церковное I, 1036; II, 253.
Судъ Божій I, 741.
Сузо Генрихъ II, 413.
Супралапсаризмъ II, 937.
Схоларій Григорій, въ монашествѣ Геннадій II, 1041.
Схоластика II, 197, 395.

Табориты II, 496.
Таинства I, 150; въ средніе вѣка II, 240; споръ о нихъ 677.
Талавера, Фердинандъ, II, 393.
Татіанъ, его апологія и послѣдующее заблужденіе I, 29.
Таулеръ Іоаннъ II, 410.
Теодемиръ I, 781.
Теодорихъ I готскій I, 482; церковь и государство при немъ 509.
Теофилантропы II, 1232.
Терезія, основательница ордена босыхъ кармелитокъ II, 1015.
Терстегенъ, II, 1134.
Тертулліанъ, его жизнь и творенія, I, 70.
Тецель, продавецъ индульгенцій II, 547.
Теутберга, ея разводное дѣло съ Лотаремъ II, I, 814.
Тиндаль Вильямъ II, 767.
«Типъ» или образецъ вѣры Констанса— I, 569.
Толандъ II, 1175.
Томасъ Моръ, его утопія II, 767.
Торквемада II, 392.
Трактатное движеніе въ Англіи II, 1240.
Тоскана, преобразованія тамъ II, 1217.
Тюрингія, проповѣдь христіанства тамъ I, 600.
Траппнсты II, 1015.
Траянъ импер., церковь въ его царствованіе I, 9.
«Три главы», споръ о нихъ I, 491.
Тридентскій соборъ II, 840.

Убѣжище, право его I, 745.
Улфила I, 274.
Университеты, время основанія главнѣйшихъ изъ нихъ въ Европѣ, II, 395.
Унитаріи II, 924.
Унія, попытки къ ней между лютеранами и реформатами II, 911, 1080; 1243; между латинянами и протестантами, 1084; между греками и латинянами 312, 537; между русскими и латинянами 1047.
Урсакій и Валентъ, поборники аріанства на западѣ I, 206.
Урсулинки II, 1015.
Усія и ипостась, богословскіе термины, споръ о нихъ I, 230.
Усшеръ II, 1168.
Утраквисты II, 496.

Фаберъ Стапуленскій II, 441, 750.
Фабрицій II, 1086.

Феброній II, 1213.
Феликсъ ургельскій I, 676.
Фенелонъ II, 1201.
Феррарофлорентійскій соборъ II, 539.
Филаретъ московскій II, 1258.
Филиппъ аравитянинъ, импер., благопріятное отношеніе его къ христіанству, I, 86.
Филиппъ Августъ французскій, борьба съ нимъ Иннокентія III, II, 113.
Филиппъ I французскій, борьба его съ
Фоксъ Джоржъ II, 1171.
Григоріемъ VII, II, 10.
Формозъ, папа римскій I, 897.
Формула согласія II, 893, 895; гельветическая—1144.
Фотій, патріархъ I, 849.
Фридрихъ II прусскій, II, 1117.
Флаціанскій споръ II, 891.
Франкъ Севастьянъ II, 675.
Франке II, 1094.
Франки, христіанство среди нихъ I, 501; положеніе духовенства среди франковъ 516.
Фратрицеллы II, 357.
Франкфуртскій соборъ I, 676.
Франція, реформація тамъ II, 749; реформатскія общины II, 946; внутреннее устройство реформатскихъ общинъ II, 961; 1150.
Францисканцы I, 186.
Францискъ Ассизи II, 186.
Францискъ I французскій и его отношеніе къ реформаціи II, 749, 756.
Францискъ Сальскій II, 868; 1033.
Фридрихъ II прусскій, его религіозныя воззрѣнія II, 1117.
Фридрихъ I Барбаросса II, 101.
Фридрихъ II импер. и папство II, 148.
Фридрихъ Вильгельмъ II, и его реакція противъ раціоналистическаго просвѣщенія XVIII вѣка II, 1124.
Фризы, проповѣдь христіанства среди нихъ I, 602.
Фульда, монастырь тамъ I, 628.
Фулькъ нёйльскій II, 131.

Хиліазмъ, его сущность и происхожденіе I, 39, 104.
Хорепископы I, 148, 1005.
Хлодвинъ или Кловисъ, король франкскій, обращеніе его въ христіанство I, 462.
Хродегангъ и его уставъ I, 718.
Хронологія важнѣйшихъ событій до раздѣленія церквей I, 1047; послѣ раздѣленія церквей—II, 1261.

Цвингли, его жизнь и дѣятельность II, 619; общая характеристика его 659.
Целестій и Пелагій I, 387.
Целибатъ I, 164, 717, 1011, II, 15, 176; 1248.
Ценцій, мятежъ его въ Римѣ II, 20.
Церковь и государство I, 276, 698, 990; II, 173, 352.
Цельсъ, его полемика противъ христіанства I, 28.
Цинцендорфъ и моравская община II, 1104, 1107.
Циркумцелліоны I, 182.
Цистерційскій орденъ II, 182.
Цюрихъ, реформація тамъ II, 626.

Чистилище, ученіе о немъ I, 733; II, 386.

Шанталь мадамъ II, 1033.
Шотландія, реформація тамъ II, 778.
Швенкфельдтъ II, 920.
Швейцарія, реформація тамъ II, 616, 708; 1144.
Швеція, введеніе христіанства въ ней I, 971; введеніе реформаціи II, 788.
Шлейермахеръ II, 1127.
Шмалькальденскій союзъ II, 696; шмалькальденская война II, 704.
Шмидтъ Лоренцъ II, 1115.
Шпангеймъ II, 1141.
Шпангенбергъ II, 1113.
Штаупицъ Іоаннъ, вліяніе его на Лютера —II, 554.
Шторхъ Николай II, 593.
Штраусъ II, 1244.
Штюбнеръ, Маркъ Ѳома II, 593.

Эббо реймскій I, 763; его миссія 879.
Эдуардъ VI англійскій, реформація при немъ II, 774.
Эккартъ II, 406.
Эколампадъ II, 638, 661.
Экѳесисъ Ираклія I, 567.
Элагабалъ, импер., положеніе христіанск. церкви при немъ I, 63.
Энотиконъ I, 474.

Эразмъ Дезидерій II, 427; споръ Лютера съ нимъ II, 598.
Этельбертъ, король британскій, его крещеніе I, 597.
Этингеръ II, 1103.

Юбилейный годъ римскій II, 385.
Юліанъ экланскій I, 393.
Юліанъ Импер., его жизнь и старанія о возстановленіи язычества I, 219.
Юстина, борьба съ ней Амвросія I, 253.
Юстиніанъ, импер., I, 484; построеніе имъ храма св. Софіи 486; церковь и государство при немъ I, 510.

Янсеній и янсенизмъ II, 1017; въ XVIII вѣкѣ—1196.

Ѳалія, поэма Арія I, 186.
Ѳеодора, импер., ея иконопочитаніе I, 776.
Ѳеодоръ мопсуестскій I, 409.
Ѳеодоръ Студитъ I, 766.
Ѳеодоритъ I, 415, 429, 443.
Ѳеодосій, импер., I, 244; его покаяніе въ кровавомъ побоищѣ Ѳессалоникійскомъ I, 257.
Ѳеодосій младшій I, 404.
Ѳеодотъ кожевникъ, его еретичество I, 76.
Ѳессалоника, побоище тамъ I, 256.
Ѳеофилъ Александрійскій, его отношеніе къ Златоусту I, 359.
Ѳеофилъ импер. I, 774.
Ѳома Коннектъ II, 526.
Ѳома Аквинатъ II, 232.
Ѳома Гамеркенъ (Кемпійскій) II, 417.
Ѳомисты II, 235.

2007041165